LIETUVOS YPATINGASIS ARCHYVAS

LITHUANIAN SPECIAL ARCHIVES

FONDAS:
FONDS K-1

APYRAŠAS:
INVENTORY 58

APSKAITOS VIENETAS:
FILE 47684/3 T.26

VALSTYBĖS SAUGUMO KOMITETAS prie LIETUVOS TSR MINISTRŲ TARYBOS
КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛССР

РЕВИЗИЯ
1982 - 1983 г.

BAUDŽIAMOJI BYLA УГОЛОВНОЕ ДЕЛО №423

Kaltinam Ковалева Сергея Адамовича в совершении преступления, предусмотренного ч. I ст. 70 УК РСФСР.
По обвинению

30 tomuose Томах Томах № 26

Pradėta 19 74 m. декабря mėn. 27 d.
Начато г. мес. д.

Baigta 19 75 m. сентября mėn. 26 d.
Окончено г. мес. д.

Arch. № 47684/3
Арх.

VSK prie Lietuvos TSR MT 10 skyriaus Archyvas
Архив 10 отдела КГБ при СМ Литовской ССР

..... 1 priedas
archyvo pavadinimas

SSSR VALSTYBĖS SAUGUMO KOMITETO (KGB) LIETUVOS SSR PADALINYS

.....
skyriaus pavadinimas

Kovaliov Sergej Adamovič
bylos antraštė

Baudžiamoji byla t. 26

Pradėta 1974.12.27
Baigta 1976.08.05
Lapų skaičius 1722

F. Nr. K-1
Ap. Nr.
B. Nr. 47684/3

Saugoti neterminuotai

LASS sp. 1000.080, 100-94

1a

Baudžiamosios bylos Nr._____ dokumentų

SĄRAŠAS—ОПИСЬ

документов, находящихся в уголовном деле № 423 том 26

Eilės Nr. № п/п	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	Lapų Nr. Nr. №№ листов
VI.	Брошюра под названием "Хроника текущих событий", выпуск 28,29,30 и 31, издательство "Хроника" Нью-Йорк, 1974г., на 156 страницах.	
2.	Брошюра под названием "Хроника текущих событий", выпуск 32, издательство "Хроника" Нью-Йорк,1974, на 104 страницах.	
3.	Брошюра под названием "Хроника текущих событий", выпуск 33, издательство "Хроника" Нью-Йорк,1975, на 70 страницах.	
4.	Брошюра под названием "Хроника текущих событий", выпуск 34, издательство "Хроника" Нью-Йорк,1975, на 95 страницах.	
5.	Брошюра под названием "Ко всем людям доброй воли", на 102 страницах, изданная за границей.	
6.	50-55 страницы 2-го выпуска "Хроники текущих событий".	
7.	серокопии брошюры под названием "Хроника текущих событий", выпуск 5-6, изданная издательством "Хроника", 1974 год, на 104 страницах.	
8.	Брошюра под названием "Хроника защиты прав в СССР", выпуск 7, изданная издательством "Хроника" Нью-Йорк, 1974 год, на 64 страницах.	
9.	Брошюра под названием "Хроника защиты прав в СССР", выпуск 8, изданная издательством "Хроника" Нью-Йорк,1974, на 64 страницах.	
10.	Брошюра под названием "Хроника защиты прав в СССР", выпуск 9, изданная издательством "Хроника" Нью-Йорк, 1974, на 64 страницах.	
VII.	Брошюра под названием "Хроника защиты прав в СССР", выпуск 10, изданная издательством "Хроника" Нью-Йорк,1974, на 59 страницах.	
12.	Брошюра под названием "Хроника защиты прав в СССР",выпуск 11,изданная издательством "Хроника" Нью-Йорк,1974,на 64 страницах.	

Eilės Nr. № п/п	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	
W13.	Брошюра под названием "Хроника защиты прав в СССР", выпуск I2, изданная издательством "Хроника" Нью-Йорк,I975, на 64 страницах.	
W14.	Брошюра под названием "Хроника защитвы прав в СССР", выпуск I3, изданная издательством "Хроника" Нью-Йорк, I975, на 63 страницах.	
W I5.	Брошюра под названием "Вольное слово", выпуск 9-I0, изданная издательством "Посев" в I974г., на 76 страницах.	
W 16.	Общая тетрадь с записями, начинающимися словами: "24 июля..." и заканчивается: "...много задержанных".	
I7.	Книга под названием "Права человека и Советский Союз", изданная издательством "Хроника" Нью-Йорк, I974, на 304 страницах.	
W I8.	Нелегальное издание под названием "Архиепископ Теофилиюс Матулионис", на 236 страницах.	

Ст.следователь по особо важным делам
Следотдела КГБ при СМ Литовской ССР
подполковник

В.Линяускас

16.

BYLOS VIDAUS APYRAŠAS

Eil. Nr.	Dokumento pavadinimas	Lapų Nr.	Pastabos
1.	Arkivyskupas Teofilius Matulionis (1873-1962) Kaišiadorys, 1974 m.	1	1-236 lapų.
2	Įžanginis žodis (50-55 psl.)	2	1-6
3	Sąrašas	3-4	-
4.	Žmogaus teisių apsaugos TSRS kronika Nr.7. Nijorkas, 1974	5	1 - 64
5.	Žmogaus teisių apsaugos TSRS kronika Nr.8, Nijorkas, 1974	6	1 - 65
6.	Žmogaus teisių apsaugos TSRS kronika Nr.9, Nijorkas, 1974	7	1 - 66.
7.	Žmogaus teisių apsaugos TSRS kronika Nr.10, Nijorkas, 1974	8	1 - 60
8.	Žmogaus teisių apsaugos TSRS kronika Nr. 11, Nijorkas, 1974	9	1 - 66.
9.	Žmogaus teisių apsaugos TSRS kronika Nr. 12., Nijorkas, 1975.	10	1 - 66.
10.	Žmogaus teisių apsaugos TSRS kronika Nr. 13., Nijorkas, 1975	11	1 - 66.
11.	V. Čalidzės knyga „Žmogaus teisės ir Jungtinių Tautų", Nijorkas, 1974	12	1 - 305
12	A. Pliuso bylos dokumentai, Poseb, 1974	13	1 - 80
13	Visiems gyvo velios žmonėms, 1969	14	1 - 105.
14.	Žmogaus teisių apsaugos TSRS kronika Nr. 5-6, Nijorkas 1973	15	1 - 104
15.	Lietuvių katalikų kronika Nr 28-31, Nijorkas 1974	16	1 - 158

Vidaus apyraše yra _____ lapų
Dokumentų _____
Vokų _____
Dokumentų vokuose _____

_____ data _____ sudarytojo parašas _____ v., pavardė

ŽŪM UAB "ILC". SL 430. 1995. 25.000. 280.

1C.

BYLOS VIDAUS APYRAŠAS

Eil. Nr.	Dokumento pavadinimas	Lapų Nr.	Pastabos
16.	Einamųjų įvykių kronika Nr. 32, Knijnkus 1974	17	1 – 104.
17.	Einamųjų įvykių kronika Nr. 33, 1975	18	1 – 72.
18.	Einamųjų įvykių kronika Nr. 34., 1975	19	1 – 97.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

1

ARKIVYSKUPAS

T E O F I L I U S MATULIONIS

1873 - 1962

KAIŠIADORYS

1974

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Į V A D A S

Štai ką papasakojo vienas kunigas Lietuvoje 1972 metais: "Man sugrįžus iš lagerių,negavau leidimo gyventi Lietuvoje.Tat laikiausi Latvijoje,Daugapilyje.Čia 1958 ar 1959 metais buvo atvykęs ekskunigas Ragauskas su ateistine paskaita.Jis man buvo pažįstamas iš seminarijos laikų ir mudu po paskaitos nuėjome į restoraną kavos išgerti... Prie mūsų priėjo jaunas latvis;jis kreipėsi į mus klausdamas rusų kalba,ar kartais nežinome,kur dabar yra vyskupas Matulionis.Patyręs iš mūsų,kad vyskupas gyvena Šeduvoje,nepažįstamasis ir sako paskaitininkui Ragauskui -"Tamsta nuvažiuok į Šeduvą pas vyskupą Matulionį ir su juo nors pusvalandį pasikalbėk! Tada Tamstai praeis noras tokias paskaitas skaityti!"

Dar prieš didįjį karą Kretingos parapijoje gyveno Riaukų šeima, kurioje išaugo 12 vaikų.Trečiasis iš eilės sūnus Sikstas 1914 metų karui prasidėjus buvo pašauktas į kariuomenę ir pirmajame mušyje neteko dešinės rankos iki pat peties.Taip sužalotas ir likęs amžinu invalidu,jis buvo nuostabios dvasios: tvirtas katalikas,karštas patrijotas ir gabus kalbėtojas liko krikščionių demokratų grupės deputatu I -jame ir II -me seime.Gyvendamas Kaune,jis pažinojo vyskupą Matulionį,jį labai gerbė ir kada tas atlikęs Vladimire jau trečią kalėjimo bausmę atsidūrė Mordovijoje,Sikstas Riauka pasiryžo senelį vyskupą išvaduoti iš ištrėmimo ir sugrąžinti Lietuvon. Ko jis nedarė ir kur jis nesikreipė! O kada vyskupas TEOFILIUS savo laiške pareiškė susirūpinimo,kad tos Siksto pastangos nepakanktų jam pačiam,gavo iš jo tokį atsakymą: "... man jau nėra kaip ir bepakenkti! Mes Tamstą su lova ar su kėde parvešime į Lietuvą,jei ne gyvą,tai palaikus! Lietuvių tauta niekados Tamstos neužmirš!"

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Apie vyskupo TEOFILIAUS buvimą Oršos kalėjime 1947-48 metais Panevėžio vyskupijos Kan.Petras Rauda,miręs 7/III-1974,štai ką papasakojo: "1953 metais kovo mėn. iš Sibiro buvau atgabentas į Vilnių. Pasirodo,norėta man pridėti bausmės,nes sedėti buvo likę vieneri metai.Tardytojas iškilmingai pareiškė - be 25 metų nepaleisiąs! Tai buvo Berijos- Chruščiovo lenktyniavimo periodas.Tačiau staiga tardymas buvo nutrauktas ir vėl buvau siunčiamas į Sibirą.Pakeliui išlaipino Oršos kalėjime.Tai originalus kalėjimas su ilgomis pastogėmis,bet šiaip gana primityvus... Per medicinišką apžiūrą kalėjimo felčeris, žmogus jau pagyvenęs,patyręs,kad esu lietuvis ir dargi kunigas,papasakojo,kad prieš kelis metus čia buvęs vyskupas MATULIONIS. - Tai nepaprastas žmogus! - sakė jisai.- Jį ne tik visi gerbė,bet ir klausė! Gaudamas siuntinius,jis dalijosi su visais!... O jau buvo praėję 5 metai,kai per šį kalėjimą pravažiavo vyskupas! Ir visai svetimiems jis paliko tokį įspūdį,kad taip ilgai jo nepamiršo! Ir jie pajuto jame dieviško spindulio bešvytruojančią šviesą!"

Kada 1957 metais,atstatęs savo generalvikarą kan.J.Stankevičių, vyskupas TEOFILIUS pats pradėjo valdyti Kaišiadorių vyskupiją,paskyldo gandas,kad vyskupas būsiąs areštuotas ir vėl pateks į kalėjimą. Kada tie gandai pasiekė patį vyskupą TEOFILIŲ,jis ramiai pareiškęs: - Jei einant pro krūmus,iš jų kas netikėtai iššokęs suriktų Ū-Ū,gal ir išsigąsčiau...Bet kad mane gali vėl suimti ir į kalėjimą pasodinti,tas manęs nei kiek negąsdina..."

Šis rašinys -tai bandymas trumpai atpasakoti a.a.Arkivyskupo TEOFILIAUS MATULIONIO taip turiningo ir pamokančio gyvenimo svarbesniuosius etapus.Daugiausia medžiagos šiam rašiniui buvo patiekęs pats Arkivyskupas mūsų istorikui a.a. kun.Dr.J.Stakauskui;kaikurių duome-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

nų gauta iš kunigų sugrįžusių 1933 metais kartu su vyskupu iš Rusijos;buvo apklausti artimiausi giminės,peržiūrėta archyvinė medžiaga ir pas privačius asmenis užsilikę vyskupo laiškai;svarbių duomenų gauta ir iš Latvijos.

Tautos himne Lietuva yra vadinama "didvyrių žeme",taikant šį posakį mūsų garbingai praeičiai.Gal ne mažiau jis tinka ir mūsų gyvenamai dabarčiai,kada taip daugeliui tenka žygiuoti sunkiais,erškėčiuotais ir kruvinais takais...

Mes galime didžiuotis,kad Dievo Apvaizda davė Lietuvai arkiv.TEOFILIŲ MATULIONĮ - plačiausia prasme dvasios didvyrį,išbandytą ir užgrūdintą... Tarybų Rusijoje.Kada jis 1934 m. apsilankė Romoje ir labai gerbdamas Šv.Tėvą priklaupė palaiminimui gauti,PIJUS XI jį pakėlė,pats atsiklaupė ir pasakė - "Esi kankinys,privalai pirma mane palaiminti!" ir tik po to leido pabučiuoti žiedą.Tas pats Šventasis Tėvas 1936 metais lietuvių maldininkų grupės apsilankymo proga apie vyskupą TEOFILIŲ buvo išsitaręs:

GARBĖ LIETUVIŲ TAUTAI,KURI DAVĖ TOKĮ DIDVYRĮ !

TEOFILIAUS MATULIONIO T Ė V A I

Gal dar XVIII amžiaus pabaigoje ir neabejotinai XIX amžiaus pačioje pradžioje Žibėčių kaime,Aluntos parapijoje,gyveno paprastų ūkininkų šeima - Marcijonas MATULIONIS su savo žmona Jieva TELKSNYTE. Jie išaugino keturius sūnus -Joną,Adomą,Mataušą ir Jurgį ir dvi dukteri - Oną ir Barborą.

JONAS buvo nuėjęs užkuriomis į Spiečiūnų kaimą /Skiemonių par./ vesdamas Uršulę Stripeikytę;jų šeima buvo gausi vaikais,bet beveik visi išmirė būdami dar kūdikiais;liko tik dvi dukteri,kurių Uršulė ištekėjo į Trakinių km. /Kurklių par./ už Mykolo Pilkos /jos su-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

nūs kun.Jonas Pilka,g. 1917 m./,kita Anastazija /šeimoje ji buvusi vienuoliktoji/ - į Spiečiūnų kaimą už Balaišio /jos anūkas kun.Bronislovas Balaišis,g. 1933m./. Jųjų tėvas Jonas Matulionis sirgęs nervais;kartą eidamas į Debeikių šv.Jono atlaidus,nukritęs nuo liepto ir prigėręs Rubikių ežere,netoli Klykūnų kaimo.

ADOMO pirmosios žmonos Raškevičiūtės /Skiemonių par./ duktė Joana,vėliau Kraujalienė,ir sūnus Alfonsas atsidūrė Amerikoje;vyskupas TEOFILIUS su Joana buvo susitikęs Čikagoje 1935 metais;ji turėjo dukterį Leliją,g. 1920m. ir sūnų Otoną,g. 1924m. Su savo antąja žmona Vijejkyte iš Baltašavos km.,Skiemonių par.,Adomas turėjęs gausią šeimą.

MATAUŠAS buvo vedęs kitą Raškevičiūtę /Adomienės seserį/,gyveno ir mirė Žibėčių kaime;jų vaikai - Vladas,Stefanija /buvo netekėjusi,nušauta antrojo karo eigoje/,Ona ir Antanina.

JURGIO MATULIONIO sūnus ir buvo vyskupas,o vėliau ir arkivyskupas T E O F I L I U S.

ONA,Jurgio sesuo buvo Aluntos bažnyčios giedorka,o vėliau Vilniuje skalbėja; ji ten ir mirė badu 1916 ar 1917 metais.

BARBORA buvo ištekėjusi už Užubalio Aluntos parapijoje;jos anūkas buvo kun.Aleksandras Juočepys;jis anksti mirė džiova,pakunigavęs vos trejus metus.

Vyskupo Teofiliaus tėvas JURGIS MATULIONIS buvo žmogus tvarkingas ir taupus;su banko pagalba jis įsigijo netoli Skiemonių nemažą, dviejų ar trijų valakų,vienkiemį - KUDORIŠKĮ.Jei dabar važiuosi iš Skiemonių Skudutiškio link,netoli už kapinių pamatysi prie kelio užrašą "Kolūkis Kibirkštis",tenpat ir nedidelis Ažionių kaimas.Už to kaimo,apie 5 klm. nuo Skiemonių,dešinėje kelio pusėje,ir bus KUDO-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

RIŠKIS, arkivyskupo TEOFILIAUS gimtinė. Tai ne kaimas ir ne vienkiemis, bet greičiau viensėdis, ar nedidelis dvarelis. Ir mūsų laikais Kudoriškio sodyba apaugusi dideliais, senais medžiais, o jos ūkiškieji pastatai stambūs, kaip seno dvaro. Gyvenamojo namo pusė nugriauta, bet ir dabar jis nepametė proporcijų ir normalios išvaizdos. Netgi to namo fronte, žemiau langų, yra užsilikę gražūs senobiški medžio raižiniai... Kiek atsimena žmones, Kudoriškį valdę Karveliai, o viena Karvelytė buvo ištekėjusi už Satkūno ir jai buvo duota 12 ha. iš bendro ploto; ši sodyba dabar vadinama Aukštakalniu. Jau mūsų laikais Karveliai kaip pasiturį žmonės turėjo apleisti savo ūkį ir dabar ten gyvena kolūkiečių šeimos. Taigi nuo amžių Kudoriškis priklausė Skiemonių parapijai, tik po 1863 metų, ją panaikinus, jis atiteko Aluntai.

Skiemonių bažnytkaimis dabar yra Anykščių rajone, 2 klm. į pietrytčius nuo gero asfaltuoto kelio, jungiančio Ukmergę su Utena. Skiemonys, kaip lygiai Svedasai, Tauragnai ir Panevėžio semamiestis, turėjo bažnyčią anksčiau negu Anykščiai /taigi prieš 1505m./. Iš Skiemonių bažnyčios varpinės per 1863 m. sukilimą kalbėjęs kun. Mackevičius ir turbūt gerokai padidino sukilelių skaičių, kad Muravjovas panaikino Skiemonių parapiją, prijungęs ją prie Aluntos kaip filiją. Ir 20 metų praslinkus, kada skiemoniečiai gavo gubernatoriaus leidimą pasistatė dabartinę šventovę, jie parodė daug drąsos ir ryžto: pernešę visus daiktus iš senosios bažnyčios į naują, jie per vieną naktį išardė senąją bažnyčią, išnešiodami rąstus ir apakėdami tą vietą, kas sužlugdytų caro valdžios sumanymą - paversti ją cerkve ir apgyvendinti prie jos popą...

Klausimas, kokiu būdu neturtingo baudžiauninko sūnus JURGIS MATULIONIS pajėgė nusipirkti ne vieno valako Kudoriškį? Atsakymas nesunkus -

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

sukilimo malšintojas Muravjovas suprato,kad sukilimą inspiravo ir jam vadovavo daugiausia lenkai dvarininkai;lietuviškoji liaudis didesnio entuziazmo neparodė.Todėl jis lengvino kaimo gyventojų būklę ir skatino juos įsigyti žemės nuosavybę,teikdamas paskolas išsimokėjimui gan geromis sąlygomis...

JURGIS MATULIONIS yra tipiškas Lietuvos kaimo žmogus - jis protingas ir apdairus;tuos gražiuosius bruožus paryškina ir jo foto nuotrauka - ten matome aukštą,plačią kaktą ir siauras lūpas.Ir ištikrųjų,įsigydamas Kudoriškį jis lyg susisuka sau lizdą ir tik tada,jau būdamas 36 metų,vietos klebono paragintas,apsiveda.Jis paima jauną,vos 19 metų turinčią mergaitę iš Bajorų kaimo ONĄ JUOČEPYTĘ;abu buvo tos pačios Aluntos parapijos.Po trijų bažnyčioje paskaitytų užsakų,jų susituokimas įvyko 1870 metais vasario 1 dieną;prie altoriaus buvo nemažas būrelis žmonių ir metrikų knygoje pasirašė šie liudytojai: Dominikas Stripeikis,Kazimieras Juočepys,Antanas Karvelis,Jonas Lasys, Antanas Umbrasas ir Juozapas Barauskas.Jaunosios tėvas buvo Gabrielis ir motina Ona Strazdaitė.Naują santuoką palaimino Aluntos klebonas kun.Antanas Poborcevičius.

JURGIO MATULIONIO Š E I M A

Jurgis ir Ona MATULIONIAI,begyvendami Kudoriškyje,susilaukė trijų sūnų: Jono /1871- 1920/, TEOFILIAUS /1873.VI.22 -1962.VIII. 20/ ir Juozo /1875- 1955/.Jaunoji motina ketvirto kūdikio jau nesulaukė,ji mirė gimdydama.Teofiliui tada buvo keturi metukai ir jis tik prisimena,kad karste šalia motinos buvo padėtas nedidelis ryšulėlis su jos negyvu kūdikėliu... Visa tai įvyko gegužės 9d. 1877m. kai motina turėjo tik 27 metus amžiaus.Ji buvo palaidota Aluntos kapuose. Jos sūnus vyskupas TEOFILIUS,grįžęs iš Rusijos 1933 metais,lankydavo motinos kapą;su dideliu pietizmu ir giliu jausmu jis ištardavo KUDORIŠKIO ir ALUNTOS vardus ...

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ALUNTA arba anot žinovų - ALANTA /lotyniškai nuo seno rašoma Owantha/ yra viena seniausių ne tik Lietuvoje,bet gal ir Europoje,gyvenviečių.Iš rašytinių šaltinių žinoma,kad 1436 metais Žygimantas Kęstutaitis Aluntos dvarą buvo atidavęs Kristinui Astikui.Šio palikuonis Jokūbas /Mscislavo vaivada/ 1534 metais pastatydino Aluntoje mūro bažnyčią šv.Jokūbo titulu.Yra duomenų,kad ir anksčiau /prieš 1522 m./ Alunta turėjusi medinę bažnytėlę.Tų pačių Astikų giminei tada priklausė ir Kavarskas;steigiant ten parapiją 1538 metais,Trakų vaivados sūnus Jurgis Astikas su visa komisija atvykęs į Aluntą,ten liepos 22d. pasirašė Kavarsko bažnyčiai fundacijos dokumentą gudų kalba - "na kostel Kovarski desetina ot Ostika" /lietuviškai - Kavarsko bažnyčiai dešimtinė nuo Astiko/.Astikų rūmai Aluntoje buvo prie pat Virintos upelio;po to kai 1580 metais Kavarsko ponas Gregorijus Astikas buvo nukirsdintas už išdavystę,o Astikų dvarai valdžios konfiskuoti,ir jų rūmai Aluntoje buvo sudeginti... XVI amžiaus pabaigoje Aluntos dvarą buvo įsigijęs uolus kalvinistų remėjas Krištupas Radvils;nuo to laiko Aluntos bažnyčią užvaldė kalvinistai ir joje laikėsi net 58 metus /1598-1656/.Senoji mūro bažnyčia išstovėjo Aluntoje iki 1904 metų,kada ją sugriovus toje pat vietoje imta statyti dabartinę - didesnę ir gražesnę; ji buvo užbaigta kun.D.Vainausko 1909 metais ir po trijų metų konsekruota.

Minint netolimą Aluntos praeitį,reikia pažymėti,kad 1831 metais liepos 16d. gen.Dembinskis su 4.000 sukilėlių,pasiryžęs trauktis į Lenkiją,iš Panevėžio atvyko į Aluntą;smarkiai puolamas rusų armijos husarų ir apšaudomas artilerijos,netoli Molėtų jis neteko kelių šimtų karių; tačiau vengdamas atviro mūšio,jis išvedė savo armiją pro Inturkį į Baltstogės girią ir toliau į Lenkiją.

Vyskupo TEOFILIAUS vyresnysis brolis JONAS buvo nevedęs; didžiojo

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

karo metu jis atsidūrė Rusijoje - gyveno Petrograde ir Oriole;sugrįžęs į Vilnių 1918 metais,ten laikė kepyklą ir mirė vasario 16d. 1920 metais;palaidotas Rasų kapuose.Jo sesuo Grasilda /kitos motinos/ laikė jį geriausiu broliu ir negailėjo jam pagyrimų.Jis buvo aukšto ūgio,plačiapetis ir su didele barzda.

Kitas vyskupo brolis,už jį jaunesnis,JUOZAS,gimęs 1873.III.9d., buvo vedęs,turėjo vieną sūnų Vytautą,kuris mirė turėdamas 12 metų /1914- 1925/.Juozas gyveno Aukštoje Panemunėje,prie pat Kauno; ten ir mirė 26.II.1955,taip ir nesulaukęs brolio vyskupo,turėjusio neužilgo sugrįžti iš Mordovijos Invalidų Namų.

Likęs našliu su trimis nedideliais berniukais,JURGIS MATULIONIS tais pačiais 1877 ar sekančių metų pradžioje vedą antrą žmoną - ONĄ SAVICKAITĘ,iš Lelionų parapijos,Ažugirio kaimo.Norėdamas savo šeimai ramybės,o antrajai žmonai daugiau laisvės auginant O.Juočepytės vaikus,protingasis Jurgis parduoda Kudoriškį Karveliui ir nusiperka jau kiek mažesnį ūkį Purviniškių kaime,2 klm. nuo Daugailių.Pirmoji O.Savickaitės- Matulionienės duktė GRASILDA,vėliau Šeduikienė /1878-1970/ dar buvo gimusi Kudoriškyje ir jos krikšto motina buvo senoji Juočepienė.

Su antrąja savo žmona Jurgis MATULIONIS turėjo 7 vaikus: jau minėtąją Grasildą,Praną,Jurgį,Kazimierą,Antaną,Elžbietą ir Jeronimą. Norėdamas paaugusius vaikus pamokyti,Jurgis apie 1890 m. pardavė Purviniškį /visų pinigų neatgavo/ ir paėmė nuomon išsyk Latviškių vienkiemį,vėliau neilgam Merkio ūkį ir pagaliau prie pat Dusetų esantį Baraukos vienkiemį.Čia jis ir mirė 1911 metais.Sergantį tėvą aplankė iš Petrapilio sūnus kun.TEOFILIUS,bet laidotuvėse negalėjo dalyvauti.Ant Jurgio Matulionio kapo,Dusetų kapinėse,yra paminklinis kryžius su misingine lentele.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

GRASILDA Matulionytė- Šeduikienė mirė A.Panemunėje 1970m.,turėdama 92 metus. PRANAS buvo nevedęs,kartu su broliu Jurgiu ir Jeronimu ūkininkavo Baraukoje,o tėvui mirus bene 1912 metais išvyko Amerikon, gyveno ir mirė Pittsburge;su broliu vyskupu TEOFILIUM Amerikoje nebuvo susitikęs. JURGIS buvo nevedęs /1885- 1952/,ūkininkavo Baraukoje, mirė Kaune,palaidotas šalia motinos A.Panemunėje. KAZIMIERAS,gimęs 1886 ar 1887 m.,kada norėjo stoti į Rygos gimnaziją,pasirodė,kad jau perauges - tat paėmė savo jaunesnio jau mirusio brolio Antano metriką ir jo vardu įstojo į gimnaziją;nuo tada ir buvo vadinamas Antanu.ANTANAS,gimęs 1888 m.,mirė kūdikėliu.ELŽBIETA gim. 1896 m. Latviškių vkm., vėliau Baruolienė,1914 m. karui prasidėjus buvo kartu su mokykla nuvežta iš Vilniaus į Voronežą;ten ji lankė "Saulės" mokytojų kursus,o atostogas leido pas brolį kun.TEOFILIŲ Petrograde,kartu su motina ir broliu Jurgiu.Brolis Juozas,turėdamas savo šeimą,gyveno skyrium.Klebonas kun.TEOFILIUS,kadangi mūrinė bažnyčia dar nebuvo baigta,gyveno nedideliame mediniame namelyje ir pamaldos buvo laikomos laikinoje medinėje šopoje. JERONIMAS,gimęs 1897 m.,su žmona Emilija Markevičiūte gyvena Aukštoje Panemunėje ir turi keturius vaikus;jo sūnų Mindaugą-Baltazarą- Teofilių krikštijo vyskupas TEOFILIUS,o su jo dukra Maryte /vėliau Bendoraitiene/ susirašinėjo būdamas Mordovijoje. ANTANAS /nors krikštytas Kazimieru/ gyvena Kaune,turi žmoną Antaniną ir dvi jau ištekėjusias dukteris.

Tokiu būdu JURGIO MATULIONIO šeimoje išaugo 10 vaikų: 3 berniukai iš pirmosios žmonos Onos Juočepytės ; 5 berniukai ir 2 mergaitės iš antrosios žmonos Onos Savickaitės.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

TEOFILIUS MATULIONIS M O K O S I

Teofiliaus tėveliai gan pasiturinčiai gyveno Kurdoriškyje.Mirus pirmajai žmonai Onai Juočepytei ir apsivedus su antrąja - Ona Savic - kaite,Jurgis Matulionis pardavęs Kudoriškį išsikėlė į Purviniškį,ne-toli Daugailių.Čia žemės plotas buvo dvigubai mažesnis ir ūkininkau-ti ne taip sekėsi.Augantis TEOFILIUS,netekęs savo mamytės,negalėjo pa-tirti tos šilimos,kuri jungia vaiką su motina - jis augo kad ir geros, bet vistik pamotės globoje.Gal todėl jis dažnai ir ilgesnį laiką pra-leidžia pas savo močiutę Žibėčių kaime.

Dar mažam tebesant,Teofiliui kildavo noras mokytis.Skaityti jį iš-mokė Juozas Barisa iš Žiedavainių kaimo;tas mokė vaiką lenkiškai,pats nemokėdamas tos kalbos.Teofilius labai prašė savo tėvelio,kad leistų jį mokytis pas Juozą Pakalnį,kuris jau buvo baigęs keturias klases Liepojos gimnazijoje.Pirmąjį elementarinį mokslą Teofilius ir gavo iš Pakalnio,kuris jį mokė ir lietuviškai.Vėliau Pakalnis įstojo į Vil - niaus kunigų seminariją.Pirmoji lietuvių kalba parašytoji knygelė,ku-rią jis buvo gavęs iš Pakalnio,buvo kun.J.Bosko gyvenimas.Galima sup-rasti,kokį didelį įspūdį vaiko sieloje paliko jaunuomenės mylėtojas ir auklėtojas kun.J.Bosko! Tačiau J.Pakalniui išvykus į Vilniaus kuni-gų seminariją /jis liko kunigu Vilniaus vyskupijoje/,Teofilius paliko be mokytojo.Tada tėvas norėjo leisti vaiką į rusų pradinę mokyklą,ta-čiau sūnus purtėsi nuo jos.Sužinojęs,kad Antalieptės cerkvės dijačio-kas moko vaikus privatiškai,Teofilius kreipėsi pas jį.Tačiau nedaug ir čia laimėta:dijačiokas nemokė sistemingai to,kas reikalinga.Daug laiko sugaišta veltui...

Pagaliau Teofilius prašo tėvo,kad leistų jį mokytis į Daugapilio realinę gimnaziją.1886 metais tėvas pristatė savo sūnų direktoriui. Pasirodė,kad pagal nuostatus vaikas jau yra perauges stoti į I-ją gim-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

nazijos klasę.Reikėjo ruoštis į II-ją.Buvo pasamdytas VI klasės mokinys paruošti vaiką egzaminams.1887 metais TEOFILIUS per egzaminus gauna rusų kalbos pataisą,kurią reikėjo laikyti rudenį.Ją išlaikęs, jis buvo priimtas į II-ją klasę ir galėjo užsidėti gimnazisto kepuraitę su ženkliuku.

Baigdamas V klasę Teofilius turi nepatenkinamą pažymį iš geometrijos ir per egzaminus gauna dvejetą;todėl jis apleidžia mokyklą ir vėl ruošiasi privačiai.

18 metų jaunuolis pasiryžta stoti į kunigų seminariją.Tam gi reikalui būtina gauti savo valsčiaus gyventojų pritarimą.Liepos ld. 1891 metų seniūnas Kazimieras Sabaliauskas sukviečia ūkininkų sueigą,kurioje 169 dalyviai /iš bendro skaičiaus visoje seniūnijoje 332/ nutarė atleisti Teofilių Matulionį nuo visų visuomeninių prievolių bei mokesčių ir nedaryti kliūčių jam stojant į kunigų seminariją.

PETRAPILIO KUNIGŲ SEMINARIJOJE

Bandant TEOFILIUI stoti į Vilniaus kunigų seminariją radosi nenumatyta kliūtis - jo pažymėjime nebuvo lotynų kalbos.Vienkart sužinota,kad Petrapilio kunigų seminarijoje visai nežiūrima į tai,kokį pažymėjimą turi kandidatas - realinės,ar klasikinės gimnazijos.

1892 m. rudenį TEOFILIUS buvo priimtas į Petrapilio kunigų seminarijos I-jį kursą.Seminarija buvo netoli šv.Stanislobo bažnyčios, prie Jekaterinos kanalo /Jekaterininskij kanal/;tai buvo dviejų aukštų mūro pastatas,o jo kieme - fontanas ir keletas medelių.Tenpat buvo ir koplytėlė.Sekmadieniais ir šventėse klierikai eidavo pamaldoms į katedrą I-je Rotoje.Seminarijoje viso buvo 5 kursai;baigusius 6 klases priimdavo į II-jį kursą.Vienas kitas iš gabesnių,bai-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

gę IV kursą,eidavo į akademiją.Klierikų būdavo iki 100,o kada seminarija persikėlė į I-ją Rotą,jų skaičius dar padidėjo.

Baigęs I-jį seminarijos kursą,TEOFILIUS gavo pažymėjimą Nr.519 iš 1893.X.28d. Iš jo sužinome,kad būdamas geriausio elgesio TEOFILIUS ir moksle buvo stiprus: katekizmo mokėjimas įvertintas 5,visi kiti dalykai - 4 /filosofija,lotynų kalba ir istorija net keturi su pliusu/,tik vokiečių ir prancūzų kalboms parašyta 3.Kartu tame dokumente pažymima,kad jis keliamas į II-jį kursą,tačiau paties prašymu iš seminarijos atleidžiamas dėl nusilpusios sveikatos ir neturėjimo pašaukimo!... Taigi išbuvęs seminarijoje metus,jis ima abejoti savo pašaukimu į kunigystę ir pats pasiprašo iš jos atleidžiamas...

Dabar jis tęsia gimnazijos kursą ir gauna jos baigimo atestatą.Tačiau apleidęs seminariją iš gilios pagarbos kunigystei,jis pasaulyje neranda savo dvasiai ramybės: jis pasiryžta,jau daugiau patyręs ir subrendęs,sugrįžti į seminariją,tęsti ten filosofijos bei teologijos studijas ir siekti kunigystės.Bet štai nauja kliūtis:seminarijos rektorius Vytautas Erdmanas įtaria,kad T.Matulionis nori seminarijos rūmuose pasislėpti nuo kariuomenės.Tik po trijų beldimosi metų,kada rektorius įsitikino kandidatą turint gryniausią intenciją,TEOFILIUS iš nauja buvo priimtas į Petrapilio kunigų seminariją.

Maistas seminarijoje buvo blogas ir nepakankamas,tat tekdavo dasipirkti.Būdamas IV kurse TEOFILIUS jau turėjo sudijakono šventimus ir iš 15 to kurso auklėtinių penki buvo lietuviai.Lietuviai klierikai kartais susibūrę ir padainuodavo,bet už tai nuo rektoriaus gaudavo baoti... Rektorius dėstė kanonus ir civilinę teisę /graždans-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

koje pravo/;inspektorium buvo Pr.Karevičius,jis dėstė filosofiją;lietuvis Ignas Baltrušis buvo laikomas vienu iš geriausių profesorių. Dvasios tėvu buvo Zigmas Losinski,taip pat dogmatinės,apeigų ir giedojimo profesorium.Teologijos magistras Przyrembel skaitė bažnytinę istoriją ir katekizmą,o Stanislovas Ptašycki /geras katalikas/ -rusų kalbą ir literatūrą.

Arkiv.Klapatauskas dažniau ateidavo į V kursą.Jis mokėjo užimponuoti klierikams:"Esu didžiausios pasaulyje dijecezijos arkivyskupas! Jums teks reikalų turėti su įvairių tautų ir papročių žmonėmis tokioje imperijoje!..." Šiaip klierikams buvo draudžiama skaityti laikraščius,nebent kartais zakristijonas Zavka katedroje pakišdavo lietuvišką numerį.

Mokslas TEOFILIUI sekėsi gerai ir jis artėjo prie seminarijos kurso užbaigimo.Per Šeštines 1899 metų gegužės 27d. jis gavo dijakonatą, o kadangi sušlubavo jo sveikata,tai dvasinė vyresnybė paskubino jam kunigystės šventimų suteikimą: kovo 4d. 1900 metų vyskupas sufraganas Karolis Antanas Nedzialkovski įšventino jį kunigu.Kovo 7 d. tais pat metais - tai buvo šv.Tomo Akviniečio diena- kunigas TEOFILIUS seminarijos koplyčioje atlaikė savo pirmąsias Mišias.

Po ilgų studijų jaunasis kunigas išvažiavo pailsėti į savo tėviškę Lietuvon.Jis pagyvena kurį laiką pas savo pusseserę Anastaziją Balaišienę Spiečiūnų kaime;jos klėtelėje laiko gegužines pamaldas,o su jos nedidele dukrele Filomena nueina pagrybauti... Ir tuometinis Daugailių klebonas kun.Kazimieras Kiršinas tėviškai globoja kiek pasilpusį jauną kunigą;tas gi,švento uolumo kurstomas,Garnių kaime ir kitur katekizuoja vaikus,ruošdamas juos pirmajai išpažinčiai ir Šv.Komunijai.Kun.K.Kiršinas,sulaukęs senyvo amžiaus,mirė Daugailiuose ir ten palaidotas 1940 metais;jo laidotuvėse dalyvavo vyskupas TEOFILIUS.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

VARAKLIANŲ PARAPIJOS V I K A R A S

Mohilevo arkivyskupas-metropolitas Klopotovskis raštu iš birželio 26d. 1900 m. paskyrė jauną, tik įšišventusį kunigą TEOFILIŲ Varaklianų parapijos vikaru. Varaklianai - tai didžiausia parapija Rozitės dekanate /Rositensis ad Luban/, Rezeknės apskrityje, Latgalijoje. Parapijoje buvo arti 7.000 tikinčiųjų; čia tai jaunasis kunigas deda pirmuosius žinganius pastoracijoje, kuri pasidarys jo asmens ir ilgo gyvenimo didžiausias rūpestis ir mylimiausia veikimo dirva. Naujasis vakaras uoliai mokosi latvių kalbos /latgalių tarmės/ ir greitu laiku ją tiek pasisavina, kad gali ja naudotis ne tik klausykloje, bet ir sakykloje.

Tame pačiame dekanate, kaiminystėje, buvo kita parapija - BIKAVA /Bykowo/ su mūro bažnyčia Šv. Jėzaus Širdies titulu. Perkėlus tos parapijos kleboną kun. F. Smilgevičių į Kraslavą, 1901m. sausio mėn. pradžioje Varaklianų vikarui kun. TEOFILIUI buvo pavesta kartu eiti ir Bikavos klebono pareigas, gi tų pačių metų lapkričio 13d. priimti Bikavos bažnyčią ir jos turtą. Formaliai neatleistas iš Varaklianų vikaro pareigų, kun. TEOFILIUS susikrovęs savo nedidelį turtą į tris vežimus, persikėlė iš Varaklianų į Bikavą ir pradėjo administruoti jam pavestą parapiją.

To maža: nesenai buvo sudegusi STRŪŽANŲ bažnyčia ir vos atvykusiam naujam Bikavos administratoriui buvo pavesta aprūpinti ir Strūžanų parapijiečius. Prie tos bažnyčios su 3.200 tikinčiųjų prisidėjo dar dvi koplyčios - viena netoli Bikavos Dievo Apvaizdos titulu, kita Ideno kapinėse šv. Kryžiaus vardu, už 9 kilometrų. Pagaliau arkivyskupas-metropolitas Klopotovskis raštu Nr. 685 iš 1902.II.9d. kun. TEOFILIŲ, "laikinai einantį Bikavos klebono pareigas, Varaklianų vikarą" skiria Bikavos parapijos klebonu. Tuo pačiu ir formaliai baigėsi jauno kunigo pirmasis, nors ir ne paskutinis, vikaravimas.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Ir 60 metų praėjus nuo tų laikų Varaklianų senesnieji parapijie - čiai mini kun.TEOFILIAUS pastoracinį uolumą,jo nepaprastą meilumą bei mandagumą,nors vikařauti čia jam teko visai neilgai - kiek daugiau nei vienerius metus! ...

BIKAVOS PARAPIJOS K L E B O N A S

Klasiško stiliaus Bikavos bažnyčia buvo statyta 1825 metais Stanislavos Benislavskienės lėšomis;1896 metais vyskupas Pranciškus Symon ją konsekravo;bažnyčios sode stovėjo nedidelė medinė varpinė.Bikabos bažnyčia buvo permaža - sekmadieniais ir šventėse joje nesutilpdavo atėję į pamaldas parapijiečiai.Buvo gyvas reikalas surasti kokią nors išeitį.

Vos atvykęs į Bikavą,naujasis klebonas mezgė planus bažnyčią padidinti ir ją išpuošti.Jo mintyje formavosi trys dalykai - reikalas ją paaukštinti,pailginti frontinę dalį pristačius du bokštu /ten būtų ir vyškos giedoriams/,pagaliau pakeisti stilių iš klasiško į gotiką, kuris jo širdžiai buvo meilesnis.Vienas bažnyčios perstatymo projektas,sudarytas Vilniaus architekto A.Kleino 1906/7 metais,išsiskiria iš kitų savo didingumu,tačiau jam realizuoti būtų reikalinga sutelkti dideles sumas ... Klebonas nenuilstamai ieškojo net tolimųjų geradarių geradarių,kurie paremtų šį kilnų darbą.Tikrai reikia stebėtis, kiek lėšų ir milžiniško darbo teko įdėti perstatant Bikavos bažnyčią, kad ją padarius tikra gražuole!

Uolusis klebonas lankydamas parapiją ir kitomis progomis susitikdamas su žmonėmis kėlė bažnyčios perstatymo reikalą,kurstė vyrus ir jaunimą imti į širdį tą gražų ir šventą sumanymą,pagaliau pasiekė tai, kad susiformavo visų parapijiečių tvirtas pasiryžimas - perstatyti,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

padidinti ir išgražinti Dievo namus! Tam reikalui užsidėta tokios prievolės: kiekvienas pilnas ūkis laisvanoriškai įmokės 50 rublių, atvež tris kūbus akmenų iš Rikavos ar Dricanų /13- 15 klm./, rąstų iš valdiško miško /14 klm./ ir t.t. Be to, visų kaimų vyrai, jaunimas ir moterys pagal nustatytą tvarką ateis padirbėti prie bažnyčios skirtu laiku, kol vyks darbai. Dirbančiųjų tarpe dažnai buvo galima matyti ir patį kleboną, kuris ne tik gyvu žodžiu, bet ir savo vyriška fizine jėga palaikydavo jų nuotaiką.

Darbams vykdyti pagal sudarytus planus buvo pakviestas Juozas Luginskas iš Kraslavo. Jis nepadarė pakankamai gilių ir plačių pamatų ir ant jų statomieji bokštai atsiskyrė nuo fasado... Tik iš Petrapilio pakviestas įžymus architektas sugebėjo grėsiantį pavojų pašalinti, kad nesugriūtų bokštai...

Didysis altorius buvo papuoštas stambia Šv. Jėzaus Širdies stovyla; ant altoriaus padėta iš Romos atvežtos šventųjų relikvijos. Ir 60 metų praėjus Bikavos parapija gyvai prisimindavo savo buvusį kleboną kun. TEOFILIŲ, ypač gi procesijų progomis - tai jo gi rūpesčiu buvo įsigytas tas puošnus baldachimas ir brangus meniško darbo nešiojamas altorėlis su Šv. Jėzaus Širdies ir Šv. Juozapo paveikslais...

Prie didesnių kelių ir kryžkelių parapijoje klebono iniciatyva buvo statomi puošnūs kryžiai, kartu užkasant atitinkamą dokumentą užtaisytoje stiklinėje bonkoje /vienas tokių dokumentų laikomas Bikavos b. archyve; jis buvo rastas kryžiaus duobėje/.

DIDUOMENĖ NEPALANKI NAUJAM KLEBONUI. Kaip Lietuvoje, taip ir Latgalijoje tais laikais parapijos gyvenime daug reiškė sulenkėję bajorai ir aristokratai. Ir Bikavoje senutė kunigaikštienė Radvilienė buvo nepatenkinta nauju klebonu: ji gailėjo senojo, kuris su aristokratais ge-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

riau buvo susipratęs ir susigyvenęs.Jis mėgdavo pas juos buvoti ir neatsisakydavo sėstis prie kortų staliuko.Kunigui TEOFILIUI atėjus pas Radvilienę su vizitu,ji jam į akis pasakė - "Mes kunigo nenorime!" Charakteringa,kad ji tai sako ne savo,bet v i s ų vardu - "mes"! Jaunas klebonas į tai atkirto - "Mane čia paskyrė vyskupas, todėl ir atvykau.O jeigu Jus nenorite,kad aš čia būčiau,tai prašau rašyti vyskupui skundą.Jei nežinote adreso,tai galiu Jums jį duoti!" Kunigaikštienė turbūt nerašė skundo ir kun.TEOFILIUS išbuvo Bikavoje klebonu net devynerius metus!...

KUNIGAS TEOFILIUS - ASKETAS.Savo asketinio gyvenimo aštrumus kun. TEOFILIUS taip mokėjo slėpti nuo savo draugų ir parapijiečių,kad šie nepastebėdavo jame nieko ypatingo.Tačiau iš patikimos liudytojos Bronislavos Grisulytės,kuri patarnaudavo Dricanų klebonijoje,sužinome tokių smulkmenų.1901- 1910 metų laikotarpyje kun.TEOFILIUS kartais atvykdavo pas Dricanų kleboną padėti pastoraciniame darbe ir ten apsinakvodavo.Kad ir išvargęs ilgoje kelionėje /iki Rezeknės 34 klm., o gi važiuodavo ne autobusu,tik paprastame arkliniame vežime/,jis visada miegodavo ant plataus medinio suolo,pridengto viena paklode,o pagalvės vieton dėdavosi du akmeniu... Jis keldavosi labai anksti,kokią trečią valandą,ir skubėdavo į gana toli nuo klebonijos esančią bažnyčią pasimelsti.Reikia manyti,kad ir savo namuose jis ilsėdavosi panašiai.

PARAPIJIEČIŲ LANKYMAS.Jaunasis klebonas visu širdies karščiu ėmėsi Gerojo Ganytojo darbo.Reguliariai lankydamas parapiją,jis nuolat aiškino,skatino,ragino geriau ir plačiau pažinti tikėjimo ir dorovės pagrindus.Tuo tikslu ne tik vaikus,bet jaunimą,suaugusius ir net senius egzaminuodavo iš katekizmo.Sakoma,kad dalis vyrų kartais dėl to vengdavo su klebonu susitikti... Užeidamas su kalenda į namus,visada

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

vargonininko lydymas,jis užgiedodavo - "Jesu,Tibi sit gloria!" ir pašlakstęs susirinkusius,eidavo prie paruošto staliuko.Prasidėdavo laisvas pasikalbėjimas ir katekizminių žinių tikrinimas.Ir keliasdešimčiai metų praėjus po tų pasikalbėjimų parapijiečiai prisimindavo jų turinį.Klebonas klausia senelį - "Kuris sakramentas išganymui būtinai reikalingas?",tas atsako - "Moterystė!".Vienuolikametės mergaitės klausia - "Kuris tikėjimas yra tikras?",toji atsako - "Mūsų!" Ir čiapat kunigas paaiškina visiems - "Liuteronas ir betkuris klaidžiatikis taipogi sakys "mūsų";į mano klausimą reikia taip atsakyti - "Tikras tikėjimas yra katalikų!".

Ypatingos meilės iš kun.TEOFILIAUS susilaukdavo vaikai - jis apdalindavo juos paveikslėliais,mažais kryželiais,saldainiais... Ir vaikai labai mylėjo savo kleboną.

Kunigas TEOFILIUS globojo ir palaikydavo bažnytinį giedojimą: pats patikrindavo balsus ir klausą visų norinčių giedoti chore,žiūrėdavo,kad jie neapleistų daromų repeticijų ir palaikydavo drausmę. VAIKŲ RENGIMAS I-JAI KOMUNIJAI.Tas vaikų rengimas užtrukdavo dvejus metus,kasmet po du mėnesiu vasaros metu - vaikai susirinkdavo kas savaitę po tris kartus.Tokiu būdu viso susidarydavo apie 50 dienų; vasaros diena ilga ir mokymas užimdavo beveik visą dieną,neskaitant kelių neilgų pertraukų.Per tą laiką vaikai išeidavo trumpąjį katekizmą,pramokdavo poterių bei įsakymų,gaudavo bendrąjį krikščioniškojo gyvenimo supratimą,sugebėdavo atsakyti į klausimus.Jie noriai rinkdavosi ir uoliai mokydavosi,jausdami tiek gerumo iš kunigo pusės.Jie laukdavo I-sios Komunijos iškilmių bažnyčioje,o paskui vaišių pas kleboną.Pagirtinai išlaikę tikrinamuosius egzaminus buvo leidžiami I-sios Komunijos jau pirmaisiais metais,kiti- antrais. Reikia pažymėti,kad kun.TEOFILIUS dar prieš šv.Tėvo Pijaus X dekre-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

tą leisdavo I-sios Komunijos vaikus,jei jie buvo pagal savo amžių tinkamai paruošti;taip pat karštai palaikė dažnosios komunijos praktiką. Pamaldesnius žmones būrė į Šv.Pranciškaus III Ordiną.

KUNIGO TEOFILIAUS KLAUSYKLA.Jaunasis klebonas visu uolumu stengėsi įkvėpti vaikams ir suaugusiems gilesnį supratimą,pagarbą ir vertinimą šv.Išpažinties sakramento.Jis dažnai primindavo,kad savo nuodėmes išpažįstame pačiam Jėzui Kristui,nors prieš kunigą.Jei kartais nebūtų galima kunigo prisišaukti,kaip pav. mirties pavojuje,karo ar revoliucijos metu,negalima išpažinties atidėlioti: paėmę į rankas kryželį turime pačiam Jėzui Kristui su gailesčiu išpažinti savo nuodėmes ir prašyti atleidimo... Petrapilyje yra buvę atsitikimų,kad kunigas atvykęs pas mirštantį,jau netekusį kalbos,iš kitų patirdavo,kad ligonis kol galėjo kalbėti atlikęs išpažintį su kryželiu rankoje,kaip mokė kun. TEOFILIUS;dabar ligonis gaudavo kunigo išrišimą.

Dalis kunigų ir net tikinčiųjų papeikdavo kun.TEOFILIŲ už smulkmeniškumą ir lėtumą klausant išpažinčių.Neretai atsitikdavo,kad per visą dieną jis atleisdavo vos kelis penitentus,gi sekmadieniais ir šventėse vėlai vakare būrys žmonių eidavo nuo jo klausyklos į namus, nespėję atlikti išpažinties.Tuo pasipiktinę didelė dalis jaunimo ir vyrų ėmė vengti jo klausyklos,ieškodami "greitesnių nuodėmklausių".

Labai apsiriktų tas,kas šitokią kun.TEOFILIAUS laikyseną aiškintų jo nesugebėjimu susivokti situacijoje,skrupulatiškumu,ar būdo lėtumu: jis nebuvo flegmatikas,atvirkščiai,turėjo gyvą ir aktyvų protą,daug ryžto valioje ir be galo jautrią,karštą širdį.Negalima jam prikišti nė sąžinės bailumo: jo visas gyvenimas rodė taip retai sutinkamą nuostabų,tiesiog herojišką dvasios tvirtumą ir sugebėjimą greitai suvokti, pasiryžti ir vykdyti visa,kas atrodė esant reikalinga Dievo garbei ir žmonių dvasinei gerovei,nepaisant sunkumų,kliūčių,grasinimų,netgi pra-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

matant daromų žygių pilną praktišką "nepasisekimą".Tiesa,kaip jau pastebėjo jo draugai seminarijoje,jis buvo švelnios ir jautrios sąžinės žmogus;šventiesiems dalykams ir pačiai kunigystei jis slėpė giliausią pagarbą.Ne kas kita,kaip sąžinės jautrumas,didelė pagarba sakramentui, dvasios tvirtumas ir gilus reikalo suvokimas sudarė tą "savąjį" išpažinčių klausymo metodą,taip skirtingą nuo bendrai priimto.

O tą "bendrąją praktiką" žymėjo dvi savybės:1.nuodėmkluais paprastai nieko nepasakydavo penitentui,nebent kas būtų iš esmės reikalinga;jis pasitenkindavo uždėjęs atgailą ir atkalbėjęs absoliucijos formulę,ir tai visiems - ar tai būtų metiniai,ar einantieji dažniau; 2. didesnė tikinčiųjų dalis eidavo išpažinties "atlaidų" proga,40 valandų ar rekolekcijų dienomis,kada didelės žmonių minios apguldavo klausyklas.Kaikurie kunigai pasigirdavo išklausą per valandą 100 penitentų ir net po du per minutę... Daugelis tų žmonių pasakydavo dvi tris nuodėmes,kaip buvo išmokę vaikystėje,ir be jokio gailesčio ir pasiryžimo gaudavo išrišimą...

Šitokią išpažinčių klausymo praktiką kaikas bandė pateisinti daugelio kunigų menku latvių kalbos mokėjimu,nuodėmklausių stoka ir "būtinumu" per trumpą laiką atleisti susirinkusias žmonių minias.Tačiau jau ir tais laikais,XX amžiaus pradžioje,buvo kunigų - daugiau iš lietuvių,kurių tarpe matome ir kun.TEOFILIŲ - kitaip žiūrinčių į šį reikalą.Jie kėlė didelę kunigo atsakomybę už absoliucijos formulės pilnumą,penitento esminį pasirengimą;jiems atrodė,kad žmonių antplūdis neduoda teisės atleisti penitentą nuo išpažinties pilnumo /integritas/;o iš kitos pusės tokia praktika,jų supratimu,buvo reiškiama nepagarba sakramentui ir daroma didelė žmonių sieloms žala.Tikrumoje, tokios nelemtos praktikos priežastis dažnai būdavo ganytojų nerūpestingumas ar bent reikalingo uolumo stoka.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Ir ištikrųjų,kada 1907 metais kun.V.Urbelis,didelis kun.TEOFI - LIAUS sielos draugas,šio pavyzdžiu suskirstė visą parapiją kaimais,nurodęs kurį sekmadienį gavėnioje kas turi atlikti velykinę išpažintį, pasirodė,kad uoliai padirbėjęs klausykloje nuo ryto iki vakaro,klebonas galėjo neskubėdamas išklausyti visų savo parapijiečių velykinę išpažintį,iki 200 žmonių kiekvieną sekmadienį per visą gavėnią.

Ir kun.TEOFILIUS,savo tautiečio kun.Danieliaus Jasinsko paskatintas,stengėsi neužlaikyti penitentų perilgai prie klausyklos;pagaliau jam pavykdavo į dieną atleisti iki 70 žmonių.Reikia turėti galvoje ir tai,kad uoliam ganytojui tekdavo dažnai taisyti penitentų anksčiau netinkamai atliktas išpažintis arba pamokyti,kaip jie turi padaryti viso gyvenimo išpažintį.Jam rūpėjo nuraminti baikščias sielas,apšviesti ir uždegti apsileidusius,uolesniems nurodyti tikrą tobulumo kelią.Tat nenuostabu,kad į jo klausyklą plaukė būriai žmonių,net iš tolimų parapijų - juos traukė kunigo uolumas,išmintis,meilumas,gera gailestinga širdis ir neišsemiamas kantrumas.

Toks kunigo darbas klausykloje nešė gerų ir patvarių vaisių;galima sakyti,kad visa kas Bikavos parapijos dvasioje buvo susikaupę ir vėliau pražydo krikščioniškojo gyvenimo dorybėmis,savo šaknimis siekė kun.TEOFILIAUS klausyklos.Daugelis mirties patale prisipažindavo,kad atlikę pas kun.TEOFILIŲ išpažintį,niekad nebuvo patyrę sąžinės ramybės ir išganymo vilties ... Uolus ganytojo darbas klausykloje ir kitur būtų visai pakeitęs Bikavos parapijos veidą,jei nebūtų buvęs staigiai nutrauktas.

Kun.TEOFILIUS,gerbdamas Dievo namų šventumą ir sakramentų kilnumą, labai žiūrėjo žmonių laikysenos bažnyčioje.Jis panaikino netikusį paprotį,kad vyrai ir moterys stovėdavo bažnyčioje susimaišę.Ne tik sekma-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

dieniais,bet kartais ir paprastomis dienomis nuo vidurnakčio žmonių būriai stumdydavosi prie dar uždaros bažnyčios,kad pirmiau prieiti prie klausyklos.Kartais savo teisėms apginti kaikas pavartodavo ir fizinę jėgą.Anksti prieš dieną atėjęs prie bažnyčios,kun.TEOFILIUS nuramindavo minią,o įsileidęs ją į bažnyčią,vyrus surikiuodavo klausyklos dešinėje,moteris - kairėje /toji tvarka dar ilgai laikėsi/. Tuos,kurie skubėdami užimti vietą prie klausyklos nepriklaupdavo prieš Švenčiausiąjį,įspėdavo ir liepdavo sugrįžus priklaupti.O kartais pakilęs iš klausyklos,dideliu taktu ir kantrumu numalšindavo įjaudintą minią ir apvaldydavo jos bangavimą....

BLAIVYBĖS APAŠTALAS.Kunigas TEOFILIUS labai griežtai kovojo su latgaliečių,galima sakyti,nacionaline ir pražūtinga yda - nesaikingu svaigalų vartojimu bei girtavimu.Nuo senų laikų įsigalėjusį paprotį - šermenų ir laidotuvių progga vaišintis svaigalais ir šokti -visai išnaikino.Viešai rūsčiai įspėti iš sakyklos Lubano ežero žvejai už gaminimą ir pardavinėjimą svaigalų pradėjo taisytis.Kaikas jautėsi įsižeidęs daromų viešų įspėjimų iš sakyklos už Dievo įsakymų nepaisymą.Šalia nepaprasto gerumo ir švelnumo sielovados darbe kun.TEOFILIUS sumaniai,tinkamoje vietoje ir tinkamu laiku naudojo ir tą galingą priemonę - drąsų viešą žodį!

ŽEMIŠKIEJI TURTAI.Kun.TEOFILIUI visai nerūpėjo įsigyti kokio turto ar pinigų.Parapijos ūkį ir visus naminius reikalus jis buvo pavedęs tvarkyti savo broliui Jurgiui,pats gi nesikišo ir jo nekontroliavo. Kartais Bikavoje ir ilgesnį laiką pagyvendavo klebono tėvas Jurgis Matulionis.Kunigas TEOFILIUS niekada nesilaikė griežtų taksų už dva-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

sinius patarnavimus ir visada tenkinosi tuo,kiek kas paaukodavo.Vargšams patarnaudavo be jokio atlyginimo.Pas ligonius dažnai važiuodavo savo vežimu,pakinkęs du baltu arkliu.Iš jo 1961 m. vasario 18 d. testamento sužinome,kad jo buto apstatymas,baldai,užtiesalai,servizai ir kilimai /išskyrus du - vienas prie lovos,kitas ant sienos ties altorium/ yra Kaišiadorių Kurijos nuosavybė ir po mirties jai grįžta;vyskupo dvi nuosavos taurės šv.Mišioms laikyti,spinta rūbams, bibliotekos knygos,visi rūbai ir baltiniai paliekami taip pat Kurijai;nuosavas bufetėlis ir du minėti kilimai paliekami Angelei Misiūnaitei,kuris kelis metus iš eilės sąžiningai ėjo šeimininkės pareigas;penkis religinius paveikslus jis palieka dviem broliam,dviem seserim ir brolienei Mikalinai;padengus pagal stipendijų knygutę neatlaikytų šv.Mišių obligacijas,jei dar kiek liktų pinigų,palieka juos lygiomis dalimis broliui Antanui ir brolio Jeronimo dukrai Marytei.

TEISME UŽ KUNIGIŠKĄJĮ UOLUMĄ.Dievo Apvaizda kiekvieną žmogų veda į amžinąjį gyvenimą vis kitokiais,dažnai labai nuostabiais keliais.Tai aiškiai žymu kun.TEOFILIAUS gyvenime.Juk dar nesenai jį ištiko viena didelė,viešai žinoma nesekmė - vos nesugriūvo dar nebaigti statyti bažnyčios bokštai.Tą pavojų pavyko nugalėti ir iš to liko didelė pamoka,kad betkuriuo žmogum nevisada galima pilnai pasitikėti... Dabar jo laukia kita,didesnė nesekmė: šį kartą jis slaptai pakrikštys svetimos Dircanų parapijos silpną kūdikį.Kūdikio motina buvo pravoslavė,caro gi įstatymai griežtai draudė kunigams krikštyti kūdikį,kurio vienas tėvų nėra katalikas.Matyt,kūdikio tėvai neišlaikė paslapties, apie šį įvykį sužinojo rusų popas - "misijonierius";jis įskundė kun. TEOFILIŲ ir tas atsidūrė Rezeknės apskrities teisme.Tai buvo 1909 metais.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Vitebsko gubernijos teisėjas Dementjev teisme klausia kaltinamąjį: "Ar prisipažįsti nusikaltęs įstatymui?" Tas atsako - "Kas apie mane skunde parašyta,viskas yra tiesa!" - "Ar žinojai,kad kūdikio motina yra pravoslavų tikėjimo?" - "Žinojau,bet taip pat žinojau,kad kūdikis yra silpnas ir kad mano pareiga Dievui buvo pasirūpinti,kad jis nemirtų be krikšto!" Pagal įstatymą kunigas gavo 3 mėn. kalėjimo ir turėjo būti nušalintas iš klebono pareigų.Kaltinamasis apeliavo ir Peterburgo Teismų Rūmų 16/IV.1909 sprendimu jis buvo nubaustas 50 rublių ir 3 mėnesiams nušalintas nuo bažnytinių pareigų... Šitas teismas iš dalies atidengė kun.TEOFILIAUS dvasios turtus: ten sužibo jo gyvas ir tvirtas tikėjimas,tiesos meilė,nesudrumsta išmintis ir dvasios lygsvara.Šitomis dvasios savybėmis jis laimėjo netgi ir savo teisėjo palankumą.

Gerai yra žinoma,kad nuo pat Kotrynos II laikų /trečiasis padalinimas 1795 m./ caro valdžia stengėsi laikyti savo įtakoje Katalikų Bažnyčios jerarchiją,o ši ramybės dėliai dažnai pataikaudavo valdžiai iki neleistinų ribų.Tat ir teismo nubaustas kunigas net savųjų tarpe buvo laikomas ne tik netekusius garbės,bet ir pakaltinamas bent jau "perdideliu uolumu" ar netaktu.O juk kunigui be galo sunku jaustis "kaltam" ne tik valdžios,bet dar labiau savųjų akyse.Matyti,Dievo Apvaizda norėjo,kad kun.TEOFILIUS paragautų kartumo ir iš šitos taurės, nes jo dvasia turėjo pasiruošti daug skaudesniems bandymams netolimoje ateityje.Čia buvo tik nedidelė repeticija ...

KUNIGAS VITAS URBELIS - TEOFILIAUS PRIETELIUS.Penkeriais metais už Teofilių jaunesnis V.Urbelis buvo kilęs iš Adutiškio parapijos;turėdamas 15 metų jis nuvyko į Petrapilį,kur gyveno jo du broliai;jis mokėsi parapijinėje mokykloje prie šv.Stanislovo bažnyčios,kur mokytojais buvo ir keli lietuviai - Matulaitis,Brazaitis,Brazdžionis,Pavalkis.Įstojęs

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

į kunigų seminariją 1898 metais, jis rado TEOFILIŲ jau IV kurse. Įšventinęs kunigu 1903 metais, jis kurį laiką buvo vikaru prie šv. Stanislovo bažnyčios pas šviesų ir uolų kun. Čečiotą, o vėliau už Narvos Vartų prie šv. Kazimiero bažnyčios, pastatytos ir palaikomos daugiausia lietuvių Putilovo fabriko darbininkų... Vėliau būdamas vikaru Daugapilyje, jis kun. TEOFILIAUS patariamas ir moraliai palaikomas sutiko 1907 metais priimti Rikavos parapiją ir tapo artimu savo vyresniojo draugo kaimynu /Rikava tik 14 klm. nuo Bikavos/. Dar 1972 metais kun. V. Urbelis kaip emeritas gyveno Maltoje, Rezeknės rajone, nuosavame namelyje. Tuo metu jis buvo seniausias kunigas Latvijoje / o gal ir Lietuvoje?/; nežiūrint į savo 95 metų amžių, jis turėjo šviesų protą ir nuostabiai gerą atmintį - tai iš jo gauta vertingų duomenų apie Petrapilio kunigų seminariją ir kun. TEOFILIAUS kunigavimą Latvijoje. Nebus pro šalį paminėjus vieną epizodą iš jo atsiminimų.

Kartą pas kun. Šimkevičių Vilianuose buvo svečių, jų tarpe ir kun. St. Švėgžda /Lietuvoje jis buvo vadinamas "komisaru", klebonavo Želvoje ir mirė 1945 m./; taip pat pristavas, aukščiau minėtasai "misijonierius" Evstratij ir kiti. Buvo kortos ir pietūs su išgėrimais. Prie stalo popas iškėlė teologinį klausimą - Kieno gi krikštas geresnis: pravoslavų popo, ar katalikų kunigo? Greit susiorientavęs į tai atsakė kun. St. Švėgžda - "Čej pop krepče, togo i kreščenije lučše!" /kuris kunigas stipresnis, to ir krikštas geresnis!/. Po pietų gerokai įkaušęs popas buvo drąsus kalboje ir netvirtas ant kojų. Kieme buvo nemažas tvenkinys. Priėjęs arčiau kun. St. Švėgždos, popas stumtelėjo jį vandens link ir tas lyg pasvyro, tuo padrąsindamas puoliką. Tačiau čiapat atsisukęs, jis stvėrė popą už apykaklės ir staigiu smūgiu įmūrdęs jį į vandenį... Visas šlapias, purvina barzda ir puse veido popas repečkomis lipo į aukštą, bet netvirtą tvenkinio

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

krantą.Visiems buvo gardaus juoko.Pristavo jau nebebuvo svečių tarpe - jis pasišalino neatsisveikinęs,nenorėdamas būti to įvykio liudytoju....

Būdamas Rikavos klebonu iki 1908 metų kun.V.Urbelis dažnai susitikdavo ir pasikalbėdavo su Bikavos klebonu kun.TEOFILIUM.Prel.Dambrauską- Jakštą jie laikė didžiausiu autoritetu ir atsidėję skaitė jo leidžiamą "Draugiją".Kun.V.Urbelis pažinojo Teofiliaus tėvą ir brolius,kurie lankydavosi Bikavoje;anot jo,savo ūgiu,veido bruožais ir judesiais kun.TEOFILIUS buvo labiausiai panašus į tėvą.Kai jau vyskupas TEOFILIUS gyveno Kaune pas Benediktines,jį kartą aplankė kun.V.Urbelis.Vyskupas buvo kiek pasitaisęs,bet vienuolės prašė jam to nesakyti,kad nenustotų valgęs... Kun.V.Urbelis mirė 1973 metais ir 16/VI palaidotas Rezeknėje.

PETRAPILIO ŠV.KOTRYNOS BAŽNYČIOS VIKARAS

Šv.Kotrynos bažnyčia Petrapilyje yra didžiausia ir gražiausia katalikų šventovė Rusijos sostinėje.Pradėta statyti Kotrynos II laikais toli nuo centro,tėvų jėzuitų iniciatyva sujungta su juo geru keliu,ilgainiui ji atsidūrė pačiame sostinės centre /Nevos prosp. 32/ Išaugusieji prie tos bažnyčios pradžioje jėzuitų,o paskui dominikonų rūmai buvo atiduoti katalikų vaikų mokykloms,iš kurių jau XX amžiaus pradžioje išaugo dvi privatiškos gimnazijos katalikams - berniukams ir mergaitėms.Toms gimnazijoms išlaikyti valstybė neskirdavo lėšų,o jų abiturientai gaudavo visas teises tik išlaikę egzaminus prie Švietimo Ministerijos atstovo.Gimnazijų kryptis buvo klasiška - lotynų kalba nuo I klasės,dvi svetimos kalbos /vokiečių ir prancūzų/, gimtoji kalba ir tikyba kiekvienai tautinei grupei skyrium,dėstomoji

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

kalba - rusų.Abejose gimnazijose moksleivių būdavo iki 600- 800!
XIX amžiaus pabaigoje šv.Kotrynos bažnyčia buvo atremontuota ir išgražinta;puikių vargonų ir nuostabių Č.Sasnausko improvizacijų pasiklausyti susirinkdavo į bažnyčią sostinės diduomenė,aristokratai, studentai... Jau XIX amžiuje šv.Kotrynos bažnyčia pasidarė reprezentacinė katalikų šventovė Petrapilyje - čia buvo rengiamos valstybinės ir tautinės iškilmės,čia gaudavo šventimus vyskupai visai plačiajai Rusijai /mūsų A.Karosas,A.Baranauskas,P.Karevičius,o iš senesniųjų M.Valančius ir kiti/,čia sekmadieniais keli šimtai gimnazistų giedodavo "Missam de Angelis";čia telkėsi įvairių tautų katalikai: prancūzai ir vokiečiai,lietuviai ir latviai,lenkai ir italai,pagaliau katalikais tapę negausūs rusai....

Pačioje pradžioje 1910 metų /rašto Nr.51 iš sausio 5d./ kun.TEOFILIUS metropolijos Valdytojo Prel.Denisevičiaus atleidžiamas iš Bikavos klebono pareigų ir jam siūloma būti prie šv.Kotrynos bažnyčios Petrapilyje iki naujo parėdymo;Bikavos bažnyčią si visu turtu pavedama perduoti buv.Prelės vikarui kun.Miškiniui.Tik lapkričio 26d. tų pačių 1910 metų arkivyskupas- metropolitas Kliučinskis kun.TEOFILIŲ paskyrė šv.Kotrynos bažnyčios vikaru /Nr.7823/.

Nesuspėjęs užbaigti Bikavos bažnyčios restautavimo darbų /seni vargonai,labai vertingi,taip ir liko neatnaujinti/,kun.TEOFILIUS persikėlė į Petrapilį.Mokėdamas kelias kalbas,čia jis buvo nepakeičiamas ir nenuilstamas sielovados darbe.Tačiau sostinės didybė jo nesužavėjo,jis nesusirišo nei su turtuoliais,nei su aristokratais...

Tuo tarpo 10 klm. nuo miesto centro,už vadinamųjų Nevos Vartų, trijų tautybių darbininkai /lietuviai,lenkai ir latviai/ kūrė naują

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

parapiją ir statė bažnyčią Šv.Jėzaus Širdies vardu.Darbininkai prašė Valdytojo,kad duotų jiems "nubaustąjį" šv.Kotrynos bažnyčios vikarą. Šia proga derėtų išsiaiškinti,ar jis tikrai buvo nubaustas ir kuria prasme.Jis pats viename savo laiškų 1960 m. sakosi prieš 50 metų buvęs "priverstas" apleisti Bikavos parapiją.Tokia yra ir viešoji nuomonė - daug kam buvo žinomas 1909 metų teismas ir jo nuosprendis.Kitokios nuomonės laikosi aukščiau minėtasai kun.V.Urbelis: kun.TEOFILIUI iš tolimos provincijos persikelti į imperijos sostinę daugiau nulėmė jo nenuilstamas uolumas perstatant Bikavos bažnyčią ir taip retos tikrojo ganytojo savybės,kurios jį rekomendavo tokiai sunkiai misijai didmiesčio pakraštyje.Pagaliau tegul tai bus "kaltė ir bausmė" Bet argi tie visi išoriniai gyvenimo reiškiniai eina savo vaga,išslydę iš Apvaizdos rankų? Ar šioje vietoje netinka pakartoti - O felix culpa! /O laimingoji kaltė!/... Kun.TEOFILIUI atlikus "bausmę",Valdytojas prel.Denisevičius,jį pasišaukęs,sako - "Ar atgal grįši į Bikavą,ar važiuosi į Ludzę dekanu?" Kuklus kunigas nuolankiai padėkojo ir sako: "Aš nesirinksiu.Kur skirsite,ten važiuosiu! Visur yra sunkumų!" Ir Valdytojas paliko jį administruoti naujai kūriamą parapiją ir tęsti Šv.Jėzaus Širdies bažnyčios statybą už Nevos Vartų.

Radęs tik pradėtus statomai bažnyčiai pamatus,energingas administratoriud per kelis metus išvedė sienas ir apdengė stogą,kad jau 1914 m. karui prasidėjus bažnyčioje kartais būdavo atlaikomos pamaldos;šalia statomos bažnyčios stovėjo laikina šopa ir nedidelis medinis namelis kunigui gyventi.Ir didžiojo karo metu,kada Petrapilis virto Petrogradu,kad ir sąlygoms labai pasunkėjus,kun.TEOFILIUS nenuilstamai tęsė didingos bažnyčios statybą.Vienas liudytojų gerai prisimena 1915 metų vasarą,kada iš visų bene 12 miesto parapijų žmonių mi -

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

nios plaukė prie Vyborgo bažnyčios,kur yra katalikų kapinės.Prie šventoriaus vartų stovėjo darbų nuvargintas kun.TEOFILIUS: saule nudegusiu veidu,suskilusiomis nuo karščio lūpomis,apdulkėjusia sutana jis kartas nuo karto skardžiu balsu prakalbėdavo į judančią minią, maldaudamas aukų Šv.Jėzaus Širdies bažnyčiai užbaigti.

ŠV.JĖZAUS ŠIRDIES BAŽNYČIOS UŽ NEVOS VARTŲ KLEBONAS

Formaliai tik 1918 m. gegužės 18d. kun.TEOFILIUS arkivyskupo Roppo buvo paskirtas Šv.Jėzaus Širdies parapijos už Nevos Vartų klebonu,nors faktiškai jis jai vadovavo nuo 1911 metų,vienkart pasilikdamas ir šv.Kotrynos bažnyčios vikaru.

Pradžioje naujasis klebonas turėjo nemažai baimės manydamas,kad bus labai sunku kunigauti darbininkų kvartale.Tačiau grei pasirodė, kad toji baimė buvusi be pagrindo.Tie paprasti žmonės - darbininkai suprato ir tinkamai įvertino savo naująjį dvasios vadą;jo nuolankus malonumas,nepalaužiamas uolumas sielos reikaluose ir nenuilstamas darbas statant Šv.Jėzaus Širdies bažnyčią visus žavėjo... Lankydamas savo parapijiečius - turtingus ir vargšus,uoliuosius ir apsileidėlius,ligonius jų namuose ir miesto ligoninėse,neišskiriant bepročių,- jis susilaukė didžiausios pagarbos ne tik iš savo parapijiečių,bet ir iš pašalinių žmonių.Jo,kaip ganytojo,uolumą tegul pailiustruoja šie konkretūs pavyzdžiai.

Teklė Juknevičiūtė,kilusi iš Bikavos parapijos,1913 metais,būdama dar visai jaunutė,atvyko į Petrapilį ieškodama darbo.Šv.Kotrynos bažnyčioje ji eidavo išpažinties pas kun.TEOFILIŲ.Tas matydamas,kokie dideli pavojai grėsia nepritysusiai jaunai mergaitei tokiame dideliame,nedorybių pilname jūrininkų mieste,stengėsi jai įkalbėtikad

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

kad tuojau grįžtų į namus.Jai atsisakius,jis buvo pasirengęs rašyti jos tėvui,kad dukterį pasiimtų pas save.Nenurimo jis ir tada,kai mergaitė sakėsi gavusi darbą ir žadėjusi visai paklusti nuodėmklausiui.Jis reikalavo,kad nespaceruotų gatvėmis,nedraugautų su rusais, o tik su katalikais,kad nuoširdžiai darbuotųsi,kad visada su savim nešiotų škaplierius,kuriuos turėjusi gauti prie statomos bažnyčios už Nevos Vartų.Jai visa tai išpildžius ir atlikus išpažintį,ją priėmė su tikru nuoširdumu ir įteikė 3 rublius kelionei.Ir vėliau,kiek kartų jinai pas jį apsilankydavo,visada patirdavo kunigo nuostabų gerumą,nors gerai žinojo,kad jam pakanka kitokių rūpesčių ir darbų. Taip pat jai leido,jei tik apystovos to reikalautų,geriau sekmadieniais dirbti,negu leisti laiką gatvėse.Mergaitė prisipažįsta,kad kun.TEOFILIAUS vadovybėje,kad ir visą laiką gyvendama didmiestyje, ji išlaikiusi tikėjimą ir neiškrypusi iš dorovės kelio.

Kitas didelio pamaldumo vyras Ksaveras Jurovs liudija kas seka. Kilęs iš vieno latgalių kaimo,kun.TEOFILIUI tuo metu žinomo,jis didžiojo karo pradžioje gyveno ir dirbo Petrapilyje.Mobilizacijai gresiant,jis buvo kankinamas skaudžių abejonių dėl praeito gyvenimo ir nuo pat vaikystės atliktųjų išpažinčių.Kažkas jam patarė kreiptis į šventąjį kunigą TEOFILIŲ,tą didįjį sielų gelbėtoją,charizmatais apdovanotą nuodėmklausį.Paprastą savaitės dieną atlikęs ilgoką kelionę iki naujai už Nevos Vartų statomos bažnyčios pėsčias,Ksaveras rado kunigą besirengiant laikyti šv.Mišias.Kunigas,parodęs didžiausį palankumą,draugiškai paprašė,kad malonėtų kiek palaukti po šv.Mišių, kol jis atleis kitus jo laukiančius.Paskui pasikvietęs prie savo klausyklos,didžiausiu kantrumu,gailestingumu ir tėvišku gerumu ilgai klausinėjo apie visas nuodėmes ir praeito gyvenimo išpažintis.Ksave-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ras jautėsi stovįs prieš šventąm vyrą,kurio žvilgsnis kiaurai perskrodė jo sielą ir sąžinę.Pagaliau žmogus atgavo pilną ramybę ir sąžinės tikrumą: kunigas jį užtikrino,kad po išpažinties jis bus toks švarus,koks yra buvęs tuoj po krikšto.Ir ateityje Ksaverui niekada nekildavo abejonių dėl šių žodžių tikrumo... Ką šitie du liudytojai,tą pat yra patyrę šimtai kitų ...

Lietuvoje esame pratę mišriąja parapiją vadinti tokią,kurioje šalia lietuvių yra kalbančių lenkiškai.O už Nevos Vartų Šv.Jėzaus Širdies parapijos tikintieji buvo trijų tautybių: lietuviai,lenkai ir latviai.Kunigas TEOFILIUS stengėsi būti paslaugus visų tautybių tikintiesiems.Kiekvienai grupei jis atlikinėjo pridedamąsias pamaldas jų kalba,nors tai buvo labai nelengvas darbas.Vieną tarpą savo padejėju jis turėjo kunigą lenką.Tam rodėsi,kad lenkai šioje parapijoje sudarą didelę daugumą ir jis pasiūlė surašyti parapijiečius pagal jų tautybę.Patikrinus pasirodė,kad lietuvių visoje parapijoje buvo maždaug tiek pat,kiek ir lenkų,būtent:lietuvių 2.500, lenkų 2.600 ir latvių 1.800.Nors ir be lenkų kitų tautybių tikintieji sudarė didelę daugumą,lenkai kunigai sakydavo klebonui:"Kam vargini savo,atlikinėdamas kiekvienos tautos tikintiesiems pamaldas jų kalba?" Jiems atrodė,kad būtų galima pasitenkinti vien lenkų kalba...

1917 METŲ REVOLIUCIJA RUSIJOJE

1917 metų vasario pabaigoje Petrogrado gatvėse demonstravo minios žmonių: jie kėlė raudonas vėliavas,giedojo revoliucines dainas,šaukė - "Laisvės,duonos,šalyn karas!" Šturmu buvo paimti Žiemos Rūmai, ministeriai vieni suimti,kiti pabėgo,caras atsisakė nuo sosto,valdžią paėmė Revoliucinis Komitetas...Kaliniai buvo paleisti,prie po-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

licijos būstinių degė krūvos dokumentų,o aukštų namų pastogėse šautuvais ir kulkosvaidžiais ginkluoti "faraonai" /milicija/ dar ilgai šaudė į neramią minią,gindami caro valdžią ...

Revoliucija greitai laimėjo visoje Rusijoje.Žmonių nuotaika pakilo ir naujoji valdžia pasiryžo "garbingai" užbaigti užsitęsusį karą.Galicijos fronte prasidėjo didelės puolamosios operacijos... Tačiau rusų tauta buvo jau gana išvargusi ir nusivylusi karu.Spalių mėnesį įvyko perversmas ir valdžia atiteko bolševikams... Maisto atsargoms išsekus ir pairus transportui badas žiūrėjo į akis - mieste galima buvo gauti nusipirkti tik rugščių kopūstų ir sūdytos žuvies voblos.Jei pasirodydavo kas geresnio,žmonės nuo pat vidurnakčio užimdavo ilgose eilėse vietas prie parduotuvių;duonos davinys karčiukėmis buvo sumažintas iki aštuntosios kilogramo dalies /vosmuška!/... Kunigai duonos korčiukių negaudavo.

Kunigas TEOFILIUS gan ramiai praleido Rusijos revoliuciją Petrograde.Komunistai jo nelietė gal todėl,kad iš lietuvių tarpo jų kaip ir nebuvo.Nedaug teatsirado jų ir lenkų tarpe.Kun.TEOFILIUS buvo visų gerbiamas - net tramvajuje darbininkai užleisdavo jam savo vietą! Kas tik galėjo,stengėsi bėgti iš "alkano Petrogrado".Tada ir lietuviai grupėmis legaliai ir slaptai veržėsi vokiečių užimton Lietuvon. Viena tokių grupių,stud. P.Karvelio vadovaujama,1918 m. gegužės mėn. jau buvo Vilniuje /daugiausia studentai ir abiturientai/.

Stebėdamas tą masinį bėgimą iš raudonojo Petrogrado,kun.TEOFILIUS ryžosi ten pasilikti iki mirties: jis norėjo būti apaštalu ten,kur iš kūdikio sielos išraunami gražiausi Dievo meilės žiedai;jis ryžosi pasilikti,kad savo paties auka palaikytų vis labiau gesinamą ugnelę,kad būtų kelrodžiu ieškantiems tiesos.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Rusijos revoliucija davė impulsą ir sukėlė vilčių tautinėms mažumoms.Jau nuo senų laikų nemaža lietuvių gyveno didelės Rusijos plotuose - miestuose ir provincijoje.Pirmajam pasauliniam karui prasidėjus,naujos lietuvių bangos užliejo Rusijos miestus /Petrogradas,Maskva Voronežas,Tambovas.../ ir provinciją /Kaukazas,Uralas,Sibiras/.Buvo organizuojamos lietuviškos mokyklos,bendrabučiai,valgyklos,organizacijos ir spauda. Dabar,caro valdžiai kritus,ir lietuviai pajuto reikalą susiburti ir pasitarus nužymėti gaires savo artimiausiai ateičiai.Gegužės 27 dieną 1917 metais Petrograde įvyko visos Rusijos lietuvių seimas.Nepavyko prieiti vienos nuomonės Lietuvos ateities klausimu ir dalis kairiųjų atstovų apleido salę su revoliucine daina...Charakteringa,kad šiame Seime dalyvavo ir kun.TEOFILIUS - jo asmeninėje byloje randame bilietą- kvietimą į posėdžių salę.

- - Neužilgo po spalių perversmo,1919 metų pavasarį,arkiv.Roppas ir visi miesto kunigai staiga buvo suimti ir susodinti į kalėjimą.Vyskupas J.Ciepliak pasislėpė pas šv.Kotrynos gimnazijos direktorių St.Cibulskį.Laisvas liko tik visų jauniasias kun.Boleslovas Sloskans /vėlesnis vyskupas/.Artimiausį po suėmimo sekmadienį,gegužės 25 dieną,kada įjaudintos tikinčiųjų minios iš viso miesto pripildė šv.Kotrynos bažnyčią,jisai - jau pamaldoms pasibaigus - iš sakyklos suteikė sakramentinį išrišimą visiems bažnyčioje esantiems.Po to visa tikinčiųjų minia procesine tvarka,su kryžiumi priešakyje,giedodama suplikacijas nužygiavo miesto gatvėmis į garsųjį kalėjimą Gorochovaja 2,kur buvo laikomas arkivyskupas ir kunigai.Tris kart pabeldę kryžiumi į kalėjimo duris,atėjusieji pareikalavo paleisti suimtuosius.Greitu laiku suimtieji buvo paleisti; arkivyskupas Roppas buvo perkeltas į Maskvos kalėjimą, o paskui paleistas į Lenkiją,gavus už jį Radeką.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

TARYBŲ VALDŽIOS DEKRETAI IR KATALIKAI

Lenino dekretu iš sausio 23d. 1918 m. bažnyčia buvo atskirta nuo valstybės ir mokykla nuo bažnyčios.Dekretas,be abejo,turėjo galvoje pravoslavų bažnyčią,kuri nuo Petrof I laikų buvo visiškoje carų valdžioje ir priklausomybėje.Katalikų Bažnyčia niekada nebuvo sujungta su betkuria valstybe ir jos juridiškoji būklė valstybėje budavo nustatoma atskiru susitarimu - konkordatu.Kaikas norėjo šį Lenino dekretą aiškinti kaip draudimą vaikus mokyti religijos /katekizuoti/,nors jame aiškiai minima tik mokykla.

Siaučiant pilietiniam karui ir pairus vidaus tvarkai,badas palietė daugelį sričių Rusijoje.Tarybų Vyriausybė vasario 23d. 1922m. dekretu badaujančiųjų šelpimo reikalui buvo suvalstybinusi bažnyčių /cerkvių/ brangenybes - auksą,sidabrą ir kita.Jau ir anksčiau pačios bažnyčios /pastatai/ ir betkoks jų turtas /namai,žemė,inventorius/ buvo laikomi valstybės nuosavybe.Prie bažnyčių turėjo susidaryti 20 asmenų komitetai,kuriems valdžia galės atiduoti nuomon bažnyčių pastatus ir jų inventorių;komitetas turi priimti valdžios nustatytas sąlygas ir pasirašyti "sutartį".

Visi Petrogrado kunigai su vyskupu J.Ciepliaku priešakyje tvirtai laikėsi tokio nusistatymo: sutarčių dėl bažnyčių išnuomavimo visai nepasirašinėti,profaniškiems reikalams neduoti liturginių indų kaip skirtų Dievo kultui,kaip ir ligišiol mokyti vaikus ir suaugusius religijos tiesų /katekizuoti/.Vyskupas J.Ciepliakas jau pradžioje 1922 metų buvo išleidęs raštą kunigams šiais klausimais,laikydamas,kad tie visi iš valdžios pusės reikalavimai yra neteisėti.Ir kada kovo 19d. 1922m. Jaroslavlio klebonas kun.Rutkauskas telegrama užklausė,ar duoti valdžios atstovams inventoriaus sąrašą,gavo vyskupo atsakymą:"reikalavimas ne-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

teisėtas! Inventoriaus neduoti!"

Antroje 1922m. pusėje valdžios atstovai reikalavo,kad kunigai darytų susirinkimus 20 asmenų komitetams rinkti,kad šie pasirašinėtų nuomos sutartis,kad kunigai atiduotų bažnyčių indus ir brangenybes. Buvo daromos kratos,žmonės buvo išvarinėjami iš bažnyčių ir areštuojami,kunigai nuolat terorizuojami,pagaliau buvo uždarinėjamos bažnyčios....

Iš 1923 metų kaltinamojo akto,surašyto vyskupo J.Ciepliako ir Petragrado kunigų byloje Maskvoje,sužinome tokių smulkmenų.Šv.Stanislovo bažnyčios klebonas kun.Junevičius,pamatęs bažnyčioje GPU agentus,surikęs "Išeikit lauk!";minios apsuptas jis laikęs pamaldas iki vakaro,o paskui kažkur dingęs už altoriaus /tai įvyko birželio 22d. 1922m./ Šv.Kotrynos bažnyčioje kun.P.Chodnevičius neleidęs GPU agentui apžiūrėti ant altoriaus esančios "spintelės" /tabernakulio/; jis pareiškęs - "tik per mano lavoną galėsi prieiti!".Bažnyčioje buvę žmonės meldėsi ir gynė Švenčiausiąjį /įvykis birželio 24d. 1922/ Šv.Kazimiero už Narvos Vartų klebonas kun.Eismontas nesutikęs šaukti susirinkimo,pasirašyti sutartį,o GPU agentus pavadinęs "opričnikais" /caro Jono IV žiaurūs būdeliai/.Kažinkas pajudinęs didįjį varpą ir minia du kartu neleidusi uždaryti bažnyčios... Tik liepos pabaigoje ji buvusi uždaryta. I-sios Rotos bažnyčioje,kur buvo kunigų seminarija,gruodžio 5d. 1922m. GPU rado apie 30 asmenų su kunigais Pronckiečiu,Rutkausku ir Chvedzko.Milicija visus pašalinusi ir bažnyčia buvo uždaryta.Spalių 28d. 1922m. įvykęs Vyborgo parapijiečių susirinkimas /Vyborgskaja Storona,kur katalikų kapinės/;niekas nesutiko pasirašyti sutartį.Panašiai buvo ir kitur: Nekalto Prasidėjimo bažnyčioje /kun.A.Vasilevski/,šv.Pranciškaus /kun.Janukovič/,Marijos

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Nekalč.Širdies /kun.Malecki/,šv.Bonifaco /prel.K.Budkevič/,Švento - sios Dvasios /egzarchas Feodorov/ ir Šv.Jėzaus Širdies,kur klebonu buvo kunigas TEOFILIUS MATULIONIS.

ŠV.JĖZAUS ŠIRDIES BAŽNYČIOS UŽDARYMAS

Balandžio 19d. 1922 m. į Šv.Jėzaus Širdies bažnyčią už Nevos Vartų /Bolšaja Ščemilovka Nr.24-46/ atvyko komisija bažnyčios brangenybėms paimti.Klebonui ir parapijos atstovams dalyvaujant,komisija apžiūrėjo bažnyčią ir jokių brangenybių joje nerado.Į sąrašus įtrauktoji sidabrinė puška buvusi pavogta dar 1920 m. naktį iš 28 į 29 liepos mėn.,apie ką savo laiku buvo pranešta milicijai.Esamos gi puškos vertei nustatyti duodamas 7 dienų terminas.Iš pusės dvasiškijos ar komisijos nebuvo jokių incidentų ar piktnaudojimo.Aktą pasirašė klebonas,parapijos atstovai ir komisijos nariai.

Kaip jau aukščiau minėta,1922 metais Petrograde buvo uždarinėjamos visos katalikų bažnyčios.Atėjo eilė ir Šv.Jėzaus Širdies bažnyčiai.Tačiau gruodžio 5d. 1922m. bažnyčiai uždaryti atvykusi komisija nesiryžo to padaryti dėl didelio vėjo,kuris esant bažnyčiai iškilioje ir atviroje vietoje ytin smarkavo... Bažnyčia buvo uždaryta gruodžio 7 dieną.Iš surašyto tą dieną akto,kurio nuorašą buvo gavęs klebonas,sužinome tokių smulkmenų.

Uždarant bažnyčią dalyvavo: Volodarsko rajono Tarybos atstovai Leopoldova ir Riutin,8-jo skyriaus prižiūrėtojas /nadziratel/ Reppel;liudytojai - Koženevskij,Karpovič ir Gouka.Bažnyčios uždarymo pagrindas - nepasirašymas sutarties dėl naudojimosi bažnyčia ir jos turtu.Bažnyčioje rasta grupė besimeldžiančių moterų.Joms atsisakius pasirašyti sutartį,buvo pasiūlyta išeiti iš bažnyčios.Nepanaudota jokios prievartos.Su kūdikiu atėjusi mergina nuėjo į klebono butą,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

kad ten pakrikštytų atneštąjį kūdikį.Uždaryta ir užantspauduota bažnyčios 4 durys.Raktai ir antspaudai duota saugoti kun.T.Matulioniui. Šio akto nuorašas įteiktas klebonui po parašu.

Paėmę į savo rankas valdžią,bolševikai Petrograde apkarpė žmonių gyvenamąjį plotą.Ir kun.TEOFILIUI teko gyventi viename bute su pravoslavų popu.Kiekvienam buvo atskiras kambarys,bet vienas šalia kito. Gražiai sugyvendamas su popu,kun.TEOFILIUS paprastai nerakindavo savo kambario nakčiai.Tačiau kažkodėl vieną kartą buvo užsirakinęs. Naktį jis girdi,kad kas tai bando į jo kambarį įsibrauti;jis nudavė šito negirdįs... Rytą atsikėlus,popas jam sako:"Gerai,kad manęs naktį neįsileidai! Juk aš norėjau tave papjauti! Mano nervai jau nebeišlaiko: juk GPU įpareigojo mane apie tave pranešinėti raštu.Tiek išvargau,kad nutariau tave nužūdyti ir tokiu būdu atsikratyti tokios kankinančios pareigos!"... Dabar buvo susitarta,kad tuos pranešimus redaguos abu kaimynai kartu,o į tam tikrą dežutę juos nešios kas dvi savaiti vienas...

Praėjus 50 metų po bažnyčios uždarymo,ją aplankė keli kunigai iš Lietuvos.Štai ką jie pasakojo: buvusi Šv.Jėzaus Širdies bažnyčia stovi dviejų gatvių kampe - Babuškino ir Farforovskaja;tas rajonas dabar vadinamas "Nevskij".Gatvės asfaltuotos,judėjimas gyvas,medinių namų nesimato.Bažnyčia gotikos stiliaus didelė ir aukšta;bokštų nėra /nuimti/;bažnyčios fasadą puošia stambi puošni rozetė;nėra nei aptvėrimo,nei šventoriaus;iš abiejų bažnyčios pusių glaudžiasi namų eilės.Šiuo metu bažnyčia paversta bendrabučiu trimis aukštais.Kad ir be bokštų,bažnyčios išorė neprarado nei didybės,nei grožio...

Kaip jau minėta,našlaitis TEOFILIUS turėjo tik 4 metukus,kai mirė jo motina.Kiek paūgėjęs jis teiravosi,kokie buvo jo motinos paskutiniai žodžiai.Paaiškėjo,kad prieš mirdama ji pasakiusi:"Savo tris ber-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

niukus palieku Švenčiausiosios Jėzaus Širdies globai!".TEOFILIAUS vėlesnis gyvenimas rodo,kad Visagalis Dievas išklausė jo mirštan - čios motinos prašymą - pirmą kartą paskirtas klebonu į Bikavą,kun. TEOFILIUS ten rado Šv.Jėzaus Širdies vardu bažnyčią,kurią padidino ir išgražino.Ir vėliau,kada jis buvo paskirtas tęsti bažnyčios statybą už Nevos Vartų Petrapilyje,nuostabus dalykas,ir toji buvo Šv. Jėzaus Širdies garbei... Netenka stebėtis,kad kun.TEOFILIUS gyvai jautė Dievo Apvaizdos jį vedančią ranką ir buvo visai ramus,kada daugelis neteko lygsvaros ir pametė galvą ...

Jau būdamas vikaru Varaklianų parapijoje kun.TEOFILIUS uoliai platino tikinčiųjų tarpe JĖZAUS ŠIRDIES kultą.Apie tai užsimindavo vyskupas B.Sloskans,kurio gimtinė parapija buvusi Varaklianai.Pa - čiam TEOFILIUI jis ne kartą sakydavo:"Tamsta visą mūsų šeimą išmokei garbinti Jėzaus Širdį!".Toliau matysime,kad jau tapusio Kaišiadorių vyskupu TEOFILIAUS ganytojiniai laiškai yra įkvėpti tos ne - paprastos meilės,kuri trykšta iš Jėzaus Širdies ...

VYSKUPAS IR KUNIGAI ŠAUKIAMI Į T E I S M Ą

Naktį iš 2 į 3 kovą 1923 m. vyskupui Ciepliakui ir visiems Petrogrado kunigams įsakyta kovo 5 dieną būti Maskvoje,teisme.Arkivyskupas Roppas jau buvo Lenkijoje,kunigai Juodavalkis,Borovski ir Ivicki buvo išvykę į užsienį,kunigai Baltušis ir Čajevski jau buvo mirę.Be aukščiau minėtų kunigų į teisiamųjų sąrašą pateko Trojgo ir Ivanov,o iš pasauliečių 17 metų studentas Jokūbas Šernas.Kun.TEOFILIUS tik kovo 10d. gavo iš Aukšč.Respublikos Teismo Maskvoje kvietimą /povestką/ būti kovo 14d. 12 val. teismo salėje kaltinamojo rolėje vyskupo Ciepliako ir grupės kunigų byloje.Kvietimą pasirašė

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Teismo kolegijos sekretorius Bykov.Teismo vieta - Spaudos Sąjungos namaiGoluboj zal,Ochotnyj riad.Pažymėtina,kad kvietimas parašytas ant prasto plono popergalio,senąja rašomosios mašinėlės juostele, be kartinio štampo;kviečiamojo pavardė ir dar vienas kitas žodis įrašytane mašinėle,bet ranka ir raudonu rašalu.

Petrogrado katalikai sužinojo,kad vyskupas ir kunigai kovo 10 dieną bus vežami Maskvon į teismą.Nesuskaitomos tikinčiųjų minios iš visų miesto parapijų užliejo aikštę prie geležinkelio stoties /Nikolajevskij vokzal/.Pasirodžius vyskupui,15 kunigų ir jaunam studentui stiprioje čekistų apsaugoje,minia ėmė šaukti,sveikinti suimtuosius,daug kas garsiai verkė...Buvo girdimi tik vyskupo žodžiai: "Neverkite! Nesijaudinkite!",o kada traukinys pajudėjo iš vietos, jis pro atvirą langą dar kartą laimino ant kelių parpuolusią minią. Atvykęs į Maskvą,kun.TEOFILIUS apsistojo Lietuvos atstovybėje,nes ten buvo ramiau.Iš ten jis susirašinėjo su savo draugu kun.V.Urbeliu Latvijoje;jis "girėsi" savo dabartine buklė,nes nei ligoniai, nei kitos pareigos "nedrumstančios jo ramybės"!...

Tuo tarpu apie rengiamąjį teisminį procesą sužinojo Europos spauda.Kard.Gasparri dėl šių įvykių neoficialiai kreipėsi į Sovietų atstovą Romoje - Vorovskį.Tas nuramino,kad suimtiesiems negręsiąs joks pavojus.Savo pasipiktinimą pareiškė kard.Mercier,Canterbury arkivyskupas,o anglų Darbo Partija buvo pasiuntusi Trockiui protestą.Tačiau visa tai nieko negelbėjo,nes procesui pritaręs Zinovjev,Trockij,Kamenev,Dzeržinski,Krylenko;visam tam buvę priešingi Kalinin,Litvinov,Krasin ir kiti.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

VYSKUPO IR KUNIGŲ TEISMAS MASKVOJE 1923 METAIS

Teimo procesas prasidėjo kovo 2?d.,Trečiadienį ir pasibaigė kovo 25d.,Verbų sekmadienį.Teisiamieji,kiek anksčiau susodinti į Butyrkų požemius,iš ten kiekvieną kartą sunkvežimiu buvo atvežami į teismo salę,vieną vyskupą Ciepliaką vežiojo rogėmis.

Teismui pirmininkavo buvęs popas Galkin;dabar jis profesoriavo ateistinėje seminarijoje Prokuroru buvo Krylenko.Figuravo ir du advokatu - Kommodov ir Bobryščev-Puškin,tačiau jie neturėjo galimybės prieš teismą susisiekti su kaltinamaisiais ir parinkti medžiagos gynybai.

Visi kaltinamieji aiškiai ir tvirtai prisipažino prie šių dalykų: visomis progomis jie mokė nečtik suaugusius,bet ir vaikus tikėjimo tiesų /katekizmo/,nes to reikalavo pats Dievas;ir uždarius miesto bažnyčias,visi laikydavo šv.Mišias savo butuose ir pas žmones;į tas pamaldas sueidavo įvairaus didumo grupės,kartais net iki 100 ir net 150 žmonių! Visi žinojo dekretą apie brangenybių konfiskavimą,tačiau nei vienas nedavė nei bažnytinių indų,nei kitokio turto,laikydami tokį reikalavimą neteisėtu.Teismas sužinojo,kad kunigai turėdavo ir nuosavus liturginius indus,dažniausia tikinčiųjų dovanotus;jie nesutiko ir šių atiduoti,nes nekunigui jų nevalia liesti...Visi prisipažino,kad ir žinodami valdžios reikalavimus,jų nesilaikė,nes taip daryti reikalavusi jų sąžinė.

Vyskupas J.Ciepliak buvo tardomas kovo 22d. 11 val. vakare.Iš nuovargio vos ant kojų besilaikydamas,jis patvirtino savo ganytojinį laišką,kuriuo draudimą vaikus katekizuoti skelbė esant neteisėtą.Sekančią dieną,kovo 23,jis ilgai dėstęs,kad yra kanonų teisė ir kokie jos nuopelnai Europos kultūrai /o tuo tarpu Krylenko rankose vartė naujausį kanonų teisės kodeksą/.Vyskupas patvirtino savo aplinkraštį,kuris drau-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

dė kunigams atiduoti bažnytinę nuosavybę.Prokuroras mėgino primesti vyskupui jo ryšius su Lenkija ir jos politika.Tačiau grei paaiškėjo, kad Varšuvoje gyvenąs nuncijus Lauri,su kuriuo vyskupas palaikęs ryšį,yra italas ir atstovauja ne Lenkijos valstybę,bet šv.Tėvą.Šeštadienį,kovo 24 d.,vyskupas J.Ciepliak pranešė,kad prieš tris savaites buvo gautas Apaštalų Sosto sutikimas pasirašinėti nuomos sutartis pagal formulę,dėl kurios buvo susitarta tarp Krasino ir Vatikano.Iš vyskupo kalbos paaiškėjo,kad badaujančiųjų šelpimui katalikai jau yra pristatę 40 vagonų maisto produktų,gi Petrogrado katalikai prašė Maskvos,kad leistų atidaryti miesto uždarytąsias bažnyčias;atsakymas buvęs vienas - "Kai pasirašysite sutartis!".Deryboms tarp Maskvos ir Vatikano tarpininkavęs tėvas Walsh,kuris vadovavo papiežiškajai misijai badaujantiems šelpti.Visa tai gerai žinojo Krasikov, kuris sedėjo šalia teisėjų;apie tai paklaustas,jis atsakė - "oficialiai jam esą nieko nežinoma!"

Labiau už kitus buvo puolamas prel.Budkevičius.Buvo perskaityti jo keli laiškai ir telegrama lenkų konsului Maskvoje to$_s$ įstaigos atidarymo proga;be arkiv.Roppo ir kun.Zielinskio telegramą buvo pasirašęs ir prel.Budkevičius.Be to,jis buvo kaltinamas,kad ieškojęs užsienyje finansinės paramos šv.Kotrynos bažnyčiai.Iš jo rankų čekistai buvo atėmę miesto kunigų pasitarimų protokolus... Per tardymą prelatas Budkevičius,kaip sakoma,"rasterialsia" /susimovė/ ir prokuroras jam teškė į akis:"Ech,Budkevič,gde tvoja golova?" /Ech,Budkevičiau,kur tavo galva?/

Teismas daugiau domėjosi egzarcho Feodorovo asmenimi.Tikras rusas,virėjo sūnus,jis po tėvo mirties paveldėjęs 3.000 rublių,už kuriuos galėjęs mokytis užsienyje.Šveicarijoje 1902 metais tapęs kata-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

liku,caro laikais atsedėjęs pustrečių metų Tobolsko kalėjime...Prokuroras nustebo sužinojęs,kad egzarcho viršininku esąs ne vyskupas Ciepliakas,bet metropolitas Šeptyckis,gyvenąs užsienyje.Dar 1918 metais valdžios kvietimu Feodorov kartu su arkiv.Roppu buvo parengęs "vykdomųjų taisyklių" projektą prie dekreto apie atskyrimą bažnyčios nuo valstybės.Tačiau viešumoje pasirodžiusios taisyklės visai nesiderino su dekretu,netgi jam prieštaravo."Kaip visada,šv.Mišias laikysiu - sakė Feodorov - taip visada vaikus mokysiu tikėjimo tiesų... Jei mums duota sąžinės laisvė,tai neturi mus ant laužo deginti!"

Kun.Chviedzko teigė,kad vaikų grupės mokymas katekizmo privačiame bute,tai nėra "mokykla" lenino dekreto prasme.Iš kunigų parodymų buvo aišku,kad jų vedamoji kova su ateizmu,kad ir iš sakyklos,negali būti laikoma politiniu veikimu.Kun.Chodnievič gan aštriai dėstė, kodėl tikintysis negali būti komunistu.

Kunigas TEOFILIUS teisme parodė,kad jo bažnyčioje nerasta jokių brangenybių,nes parapiją sudarė paprasti darbininkai.Ir bažnyčios uždarmo metu nebuvo jokių nesusipratimų.Jis prisipažino mokęs vaikus savo bute.Mišių reikmenys buvę jo asmeninė nuosavybė.Ir po bažnyčios uždarymo jis laikydavęs šv.Mišias savo ir kitų butuose.Prokuroras buvo nuomonės,kad neturint valdžios leidimo neleistina Mišių laikyti.

Prokuroro kalba buvo pilna neapykantos ir grasinimų:"Joks popas iš Vatikano jūsų neišgelbės!...Nėra kitos,o tik viena tarybinė teisė ir todėl gausite mirties sprendimą! - šaukė jisai.- Aš spjaunu į jūsų ir į visas religijas!... 600 Putilovo fabriko darbininkų buvo sukurstyti pasirašyti peticiją... Visi būsite baudžiami pagal 63 ir 119 str./priklausymas organizacijai tikslu padaryti kontrrevoliuciją, panaudojant religinius prietarus/".Prokuroras puolė arkiv.Roppą ir

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

vyskupą Ciepliaką,kad kunigai nedavę metrikų knygų,laikę konfesines mokyklas,organizavę katekizmo mokymą,nedavę bažnytinio turto sąrašų. Vyskupas - tai tos organizacijos smegenys,Budkevičius - vadas,svetimos valstybės agentas;Chviedzko ir Ejsmont pasiryžę ir ateityje nesilaikyti tarybinių įstatymų... jis visiems keturiems reikalavo mirties bausmės.Feodorov,savo laiku mėginęs jungti katalikus su pravoslavais bendrai akcijai,išgirdo tokį prokuroro sakinį:"Bausmė jam ne tik už tai,ką jis jau padarė,bet ir už tai,ką galėtų padaryti!".Taigi Feodorovui,Chodnevičiui ir Junevičiui prokuroras pareikalavo 10 metų bausmės;kitiems,jų tarpe ir kun.TEOFILIUI,penkerių metų,tik Jokūbui Šernui,kaip nepilnamečiui,šešių mėnesių.- Baigęs savo kalbą, Krylenko vartė ir skaitė kažkokią knygą,visai nekreipdamas dėmesio į kaltinamųjų paskutinį žodį ir gynėjų kalbas.

Gynėjas Kommodov trumpai paaiškino,kad kova su "bolševikų maru" yra ne kas kita,kaip tik kova su ateizmu.Kitas gynėjas pasakė,kad jei katalikų bažnyčia yra kontrrevoliucinė organizacija su centru už valstybės ribų,tai lieka tik viena priemonė tai blogybei pašalinti - surengti naują Baltramiejaus naktį!... /egzarchas L.Feodorov mirė ištrėmime 1935 metais/.

Verbų sekmadienį,kovo 25 dieną,publika netilpo salėje - dramatiškas procesas ir jo baigiamoji stadija daugelį paviliojo.Teisėjai ir visi buvusieji salėje ateistai gavo išklausyti gerų pamokslų,o apie vieną aukštąjį pareigūną sklido kalbos,kad tas teismas padaręs jį įsitikinusiu kataliku...Vyskupas,pajutęs stovįs "ant mirties slenksčio",kažkaip atjaunėjo,išsitiesė,jo akys sublizgo ir veidai paraudo.Savo paskutiniame žodyje jis paneigė priklausymą slaptai organizacijai ir betkokią priešrevoliucinę veiklą... "Visa mano viltis

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

- sakė jisai - kad žemiškasis teismas man bus teisingas,o dangiškasis Teisėjas bus gailestingas !"

Kun.A.Malecki papasakojo,kaip jis dar 12 metų vaikas buvo pavadinęs seną tarną "durnium",gi tėvas liepęs prieš įžeistąjį atsiklaupti,pabučiuoti ranką ir atsiprašyti... Tas įvykis jį padaręs kunigu, įkvėpęs pagarbos kiekvienam žmogui ir paskatinęs gelbėti žmogų patekusį į betkokį vargą ...

Buvo paskelbtas teismo sprendimas: vyskupui J.Ciepliakui ir pr. Budkevičiui - mirties bausmė,kitiems - po 10 metų,gi kun.TEOFILIUS, kun.A.Pronckietis ir dar 6 kunigai gavo po 3 metus "be griežtos izoliacijos";J.Šernas lygtinai išteisintas.

Balandžio 1 dieną,naktį prieš Velykas,prel.Budkevičius buvo sušaudytas Lubiankoje.Vyskupas Ciepliakas,Butyrkų kalėjime išbuvęs metus vienutėje,buvo perkeltas į Lubianką,o iš čia 1924m. kovo mėn. pabaigoje ištremtas iš SSSR;pasiekęs Romą ir aplankęs lenkų kolonijas Amerikoje,pabaigoje 1925 m. Pijaus XI buvo paskirtas Vilniaus vyskupu;tačiau jam nebuvo lemta gyvam sugrįžti į Europą - būdamas Amerikoje jis mirė vasario 17d. 1926 metais.Palaidotas Vilniaus katedroje. - Gavusieji po 10 metų lenkai kunigai buvo perkelti į kitą kalėjimą ir 1925 metais išleisti į Lenkiją.

KUNIGAS TEOFILIUS MASKVOS KALĖJIMUOSE

Teismo sprendimu gavęs 3 metus kalėjimo,kun.TEOFILIUS daugiau mėnesio buvo laikomas Butyrkų kalėjime,tame didžiuliame 3 aukštų kvadrato formos pastate,apjuostame mūro siena su bokštais;ten galėdavo sutalpinti iki 4.000 kalinių... Balandžio 21d. kun.TEOFILIUS buvo perkeltas į Sokolnikų Pataisos Namus /Ispravdom/.Čia kartu su juo 16-je kameroje sedėjo šie kunigai:A.Pronckietis 37m.,A.Vasilevski 56 m.,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Ivanov 41m.,A.Malecki 63m.,Rutkovski 41m.,Trojgo 42m. ir Janukovič 60 metų amžiaus.Bausmės pradžia visiems buvo laikoma kovo 10-ji 1923 metų.Nuo pat pirmųjų dienų Sokolnikuose kun.TEOFILIUI ir jo draugams teko dirbti daržuose.

Negavęs jokių pastabų kelerių mėnesių bėgyje,kun.TEOFILIUS prašosi perkeliamas į "pasitaisančiųjų" grupę;vienkart jis prašo jam pritaikinti 437 str. "dėl paleidimo pirm laiko".Lapkričio 9d. 1923m. telegrama buvo pareikalauta jo bylos su gydytojo pažymėjimu,o jau gruodžio 4d. jis žinojo,kad jo prašymas atmestas...

Kalėjimo gydytojas,patikrinęs jo sveikatos stovį,rado "miokardą su dažnais galvos skausmais...matyti,arteriosklerozinio pabūdžio",o gydytojų komisija lapkričio 12d. 1923m. taip aprašo jo sveikatos stovį:"Organiškas širdies negalavimas /porok/ reiškiasi užesiu ir aštriu širdies veikimo stiprėjimu,o taip pat aiškiai besireiškiančia aritmija.Širdies riba normoje.Pabrinkimų /oteki/ nėra,todėl širdies defektą reikia laikyti kompensuotu.Iš pusės kitų organų ypatingų pakitimų nerasta".

Lapkričio mėn. 1923m. visi 8 kunigai- kaliniai rašo CK Prezidijumui kolektyvinį pareiškimą: jie sėdi jau 8 mėnesius,daugelis jų yra senyvo amžiaus ir menkos sveikatos,kuri dar pablogėjo kalėjimo režime /yra gydytojų pažymėjimai/;kaikam iš jų gresia mirties pavojus. Todėl jie prašo pritakinti 457 ir 458 str. UPK dėl "priešlaikinio paleidimo",bent jau visus perkelti į kitą kalėjimą Maskvoje su lengvesniu režimu,pritaikintu ligoniams ir silpnos sveikatos žmonėms.

Savo kunigų likimu susirūpino ir parapijiečiai:Šv.Jėzaus Širdies parapijos darbininkai birželio 28d. 1923m. kreipėsi į patį Kalininą

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ir jis žadėjo peržiūrėti bylą.Nesulaukę savo kunigo,jie liepos 22d. įteikė prašymą su 129 parašais,kuriame apeliuoja į Kalinino "gerą ir jautrią širdį" - juk kunigas senas,o kalėjimo režimas kietas;tuo gi tarpu be kunigo nėra kas aprūpintų jų dvasinius reikalus. Sudėję viltį į Kalinino gerumą,jie laukia kunigo sugrįžtant prie savo darbo... Matyti,ir kitų parapijų tikintieji- darbininkai bombardavo valdžios ir partijos įstaigas,kad CK Vykdomasis Komitetas įsakė pranešti visiems 25/III nuteistiesiems,kad Petrogrado tikinčiųjų prašymas atleisti nuteistuosius nuo bausmės yra atmestas...

ŠVENTOJO TĖVO PIJAUS XI ŽODIS

Europos spauda plačiai rašė apie kunigų procesą Maskvoje ir vienas to proceso liudytojų Mc.Cullagh tais pat metais jį aprašė anglų kalba išleistoje knygoje "Rusų bolševizmas persekioja krikščionybę"; 1924 metais pasirodė tos knygos lenkiškasis vertimas.

Ir Apaštalų Sostas atidžiai sekė kunigų procesą Maskvoje.Šventasis Tėvas Pijus XI gegužės mėn. 23d. 1923m. kalbėjo kardinolų grupei:

"Dar skaudesnių ir liūdnesnių dalykų mums paruošė Rusija.Nėra reikalo čia smulkiai kartoti tai,apie ką viso pasaulio spauda yra plačiai painformavusi.Tuo tarpu kai Katalikų Bažnyčios Galvos įgaliotiniai ir atstovai - verti visokio pagyrimo ir dėl savo veiklos bei pasiaukojimo sukėlę visų nusistebėjimą - kenčiantiesm ir badaujantiems didžiosios Rusijos vaikams teikia tą paramą,Mūsų išprašytą irviso pasaulio katalikų aukojamą tokiu nuostabiu gausumu ir ištverme;tuo pat metu, - kai visa tai vyksta,katalikų religijos nepalaužiami atstovai teisiami,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

smerkiami sunkiam kalėjimui,o jų vienas nužūdomas... Norėdami juos pagerbti,visus išvardijame /visų kunigų sąrašą vainikuoja "pamaldusis jaunuolis Jokūbas Šernas"/.Visa tai padaryta be Mūsų žinios ir Mūsų nepaklausę kada reikalavome,kad mūsų dvasiniai pavaldiniai būtų Mums išduoti su jų tariamos kaltės įrodymais,kad galėtume prisiimti pareigą pasielgti su jais pagal jų nuopelnus.Kas blogiau,tie atstovai religijos,kuri pasirodė tokia geradaringa rusų tautai,jei teisingai rašė pasaulinė spauda,buvo pasmerkti kalėti ir mirti su atvira neapykanta bei niekinimu tos šventos ir dieviškos religijos,kurią jie atstovavo ir ir kurios įstatymus - kaip jie pareiškė - buvo pasiryžę bet kuria kaina užlaikyti ir ginti.Kokią reikšmę ir vertę benorėtum skirti visiems kitiems kaliniams prieš arkiv.Ciepliaką ir jo bausmės draugus,o ypatingai prieš sušaudytąjį kun.Budkevičių? Mūsų skausme Mes patiriame neišreiškiamos pagarbos taip dėl garbės,kurios tie didvyriai verti,taip dėl mūsų šventos religijos ir Dievo;taip pat ir todėl,kad turime tikriausią vltį,jog kalėjimas ir bausmės,o labiausiai kraujas,tapo daugelio katalikų sėkla,kaip tai buvo ir pirmaisiais krikščionybės amžiais.

Toji viltis Mumyse darosi dar gyvesnė iš atžvilgio į tuos,kurie kartu su mūsų broliais ir sūnumis yra pasmerkti ir nubausti,kurie - nepaisant betkokio atskyrimo - pasilieka Mums tiek pat brangūs Kristaus meilėje,visada trokštamoje avydės vienybėje ir kurių vistiek neatskiriame nuo pirmųjų,šaukdamiesi visų tų žmoniškumo priemonių,kurių trokšta visas civilizuotasis pasaulis.

Tikrai,nėra reikalo pridėti,jog tai kas įvyko nesustabdys pradėtos ir tiek jau mėnesių vykdomos labdarybės,tikslu palengvinti taip dide-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

lę ir sukrečiančią nelaimę.Tęsime tą darbą toliau,kol bus galimybė tai daryti,atmindami Apaštalo žodžius - "Nesiduok savęs nugalėti piktumui,bet nugalėk pikta gerumu!" /Rom.XIII,21/

Yra žinoma,kad jau Benediktas XV buvo pasiuntęs į Rusiją 40 vagonų badaujantiems šelpti,o Pijus XI per savo misiją Rusijoje,kuriai vadovavo tėvas Walsh,maitino 120.000 vaikų. - Kadangi kunigų procesas Maskvoje 1923m. buvo "parodomasis",tai teismo salėje tarp kitų buvo ir paminėtasai tėvas Walsh.

PRIEŠLAIKINIS KALINIŲ PALEIDIMAS

Kalinių likimu buvo susirūpinęs ir Lenkų Raudonasis Kryžius: birželio 14d. 1924m. jis gavo Vidaus Reikalų Komisarijato pranešimą, kad prašymas perkelti kunigus-kalinius /jų tarpe ir kun.TEOFILIŲ/ į besitaisančiųjų kategoriją yra atmestas.Vyriausioji Kalėjimų Valdyba ant kun.TEOFILIAUS ir kitų kunigų prašymų dėdavo rezoliuciją - "atmesti" /otklonit/. ir Vyr.Teismas pranešdavo kaliniams,kad jų prašymas nepatenkinamas...

1924m. rudenį Šv.Jėzaus Širdies parapijiečiai vėl rašo prašymą Vyr.Kalėjimų Valdybos pirmininkui: jie ramiai dėsto,kad kunigas būtinai jiems reikalingas;pridėdami atitinkamus aktus,jie norodo,kad jų bažnyčioje jokių brangenybių nerasta,bažnyčia buvo uždaryta be jokių incidentų,nes nebuvo pasipriešinimo;o tuo tarpu parapijiečiai siunčia pašalpą badaujantiems.Apie savo kleboną jie rašo - jis turįs širdies ligą,sėdi jau pusantrų metų ir su kitais dirba daržuose;per 14 savo kunigavimo metų jis niekada neužsiėmė jokia politika,jo pamoksluose niekad nebuvo politinio turinio....

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Tų pačių 1924m. gruodžio 20d. Leningrado Katalikų Komitetų Komisija iš Mackevičiaus,Rudzevičiaus ir Jurkevičiaus įteikė Vyr.Kalėjimų Valdybai /ar tikriau - jos "Skirstomajai Komisijai priešlaikiniam paliuosavimui"/ 7 kunigų prašymą /jų tarpe kun.TEOFILIAUS ir kun.A.Pronckiečio/: jie visi yra senyvo amžiaus,gydytojų komisijos sprendimu gali būti įrašyti į invalidų ir pusiau invalidų kategoriją;atlikę du trečdaliu bausmės,jie galėtų būti paleisti "pirm laiko".Jau 22 mėnesiu Leningrado darbininkai neturi savo "dvasios ganytojų",iš to kyla nepasitenkinimas ir apkartimas.Jeigu vyriausias byloje asmuo arkiv.Ciepliak yra paleistas į užsienį, tai - atrodo- ir visa byla galėtų būti likviduota.Kunigai yra labai reikalingi darbo žmonėms,jų religinių reikalų aprūpinimui.

1925 metais vasario 25 dieną kun.TEOFILIUS,išbuvęs Maskvos kalėjimuose 2 metus ir 15 dienų,"pirm laiko" atgavo laisvę ir sugrįžo į savo senąją vietą - prie Šv.Jėzaus Širdies bažnyčios.

LENINGRADO APAŠTALAS 1925 - 1929 m.

Amnestuotiems ir į laisvę paleistiesiems kunigams Maksimo Gorkio žmona pranešė - "Kas nori,galite važiuoti į Lenkiją".Bemaž visi kunigai lenkai tą pasiūlymą peiėmė ir išvažiavo į Lenkiją;kun. TEOFILIUS ir kiti lietuviai kunigai grįžo prie savo darbo Rusijoje.

Iš kunigų lenkų Leningrade buvo pasilikęs prel.Antanas Maleckis,kuris liepos 7d. 1925m. perėmė metropolijos valdymą.Jis buvo gimęs 1861m. Petrapilyje,jo gi tėvai ir protėviai buvo iš Lietuvos /Spitrėnai,netoli Utenos/.Kun.J.Bosko pavyzdžiu jis organizavo,aukšlėjo ir mokė amatų lenkų biednuomenę;miesto pakraštyje /"Na Pes - kach" - Kirillovskaja 19/ buvo įkūręs Šv.Marijos Širdies vardu kop-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

lyčią - išsyk tai buvo šv.Kotrynos b. filija,o vėliau atskira parapija.Rugsėjo mėn. pradžioje 1926 m. prel.A.Malecki gavo vyskupo šventimus Leningrade,prancūzų bažnyčioje;1930 metų pabaigoje jis buvo suimtas ir po ilgo tardymo išvežtas į Buriatiją;1934 m. balandžio mėn. pabaigoje buvo jau Varšuvoje ir ten mirė sausio 17d. 1935 metais.

Iš kalėjimo sugrįžęs,kun.TEOFILIUS visu uolumu atsiduoda pastoracijos darbui.Jau kovo 20d. 1925m. tuometinis metropolijos Valdytojas prel.Przyrembel paveda kun.TEOFILIUI kartu su savąja parapija aprūpinti ir Kolpino katalikus,nuvykstant ten nors kas antrą savaitę.Rugsėjo 17d. 1927m. buvo areštuotas vyskupas Sloskans,darbavęsis prie šv.Kotrynos bažnyčios.Trūkstant kunigų,kun.TEOFILIUI kartais tenka aprūpinti net 7 miesto bažnyčias ir pasiekti tolimą provinciją -Pskovą,Novgorodą,vokiečių ir latvių kolonijas... Nežiūrint daugybės darbo taip sunkiose apystovose,žmonėms atsidavęs ganytojas nenusimena ir nepavargsta: jis mato tikinčiųjų atsidavimą ir jų ištvermę - kaip uoliai jie lanko pamaldas,nors ne vienam teko už tai atsėdėti;kaip jie iš savo sunkiai uždirbtų skatikų kas mėnesį išmoka 1.000 rublių mokesčių už savo bažnyčią...

Kun.TEOFILIAUS dokumentų krūvoje randame iš to laikotarpio vieną,kuris tikrai yra vertas dėmesio.Sausio 10d. 1927m. jis rašo prašymą Apaštališkajam Administratoriui vyskupui A.Maleckiui,kad leistų "sanare in radice" /kanoniškai įteisinti/ 1917 metų santuoką Sofijos Stasėnaitės,33 m. ir komunisto Vladimiro Mironovskio,43 m.;jie turi vaikų.Raštas parašytas ant labai gero nedidelio formato 4 puslapių popieriaus;parašyta labai lygiai,švariai,nepaprastai rūpestingai,kaligrafija be jokių priekaištų; tekstas lotyniškas,štampo nėra.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Šis nedidelis dokumentas paliudija,kaip uolusis apaštalas nepaprastai gerbė davo bažnytinę vyriausybę ir kiek jis buvo stropus savo kunigiškose pareigose.

Iš jį pažinojusių draugų žinome,kad kun.TEOFILIUS dar prieš didįjį karą,kai gyveno Petrapilyje,buvo linkęs į džiovą;sveikatai palaikyti ir jai stiprinti jis laikė ožką ir gėrė jos pieną;o tuo tarpu ožio skleidžiamoji aplink smarvė kėlė kaikurių klebono kaimynų nepasitenkinimą...Vėliau,jau grįžęs iš kalėjimo,kun.TEOFILIUS už 10 rublių buvo nusipirkęs šunį,kurį vadino Kerzonu...

KUNIGAS TEOFILIUS GAUNA VYSKUPO ŠVENTIMUS

Leningrado tikintiesiems ir jau neskaitlingiems kunigams dažnai iškildavo baisus klausimas,į kurį jie nesugebėdavo rasti atsakymo: o kas gi bus toliau? kas pakrikštys,pamokys,atleis nuodėmes ir duos Šventčiausiąjį,kai neliks kunigų?

Šis reikalas dar daugiau rūpėjo Šv.Tėvui PIJUI XI.Per savo asmeninį atstovą mons.D'Herbigny SJ. jis siuntė pašalpas badaujantiems Rusijos vaikams.Minėtasai atstovas važinėjo į Tarybų Sąjungą rudenį 1925,pavasarį ir vasarą 1926 metais.Kartą vykdamas per Berlyną,jis buvo ten slaptai konsekruotas vyskupu ir iš tuometinio nuncijaus Eugenijaus Pacelli /vėlesnis Pijus XII/ gavo labai svarbią ir visai slaptą misiją - išlaikyti Tarybų Rusijoje katalikų jerarchiją.Tam reikalui jis turėjo parinkti penkis geriausius ir ištikimiausius kunigus,slaptai juos konsekruoti vyskupais ir pavesti jiems apaštališkųjų administratorių teisėmis valdyti Tarybų Sąjungos katalikus,pirma suskirsčius visą teritoriją į penkias sritis.

Reikia pažymėti,kad Rusijoje nuo senų laikų kiekvienas lenkas buvo laikomas kataliku,o visi katalikai buvo laikomi lenkais.Šitokiam

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

supratimui įsigalėti prisidėjo ir patys lenkai,kurių sąmonėje tautybe ir religija sudarė kažkokią vienumą.Bet šis dalykas buvo labai kenksmingas pačiai bažnyčiai,ypač Rusijoje po revoliucijos,kur kreiva akimi buvo žiūrima į "baltąją,ponų Lenkiją".Iš dalies tai paaiškina,kodėl 1923m. iškilo kunigų procesas Maskvoje - juk vyskupas ir beveik visi kaltinamieji buvo lenkai! Šitokį žalingą Katalikų Bažnyčiai supratimą reikėjo atitaisyti ir štai tam pasitaikė gera proga: lenkų kunigų Rusijoje neliko,o jerarchiją reikėjo išlaikyti!...

Vyskupas D'Herbigny suskirsto Rusiją į 5 bažnytines sritis ir jų kiekvienai duoda Valdytoją,trims suteikdamas vyskupo šventimus:Mohilevo sritis gauna vyskupą B.Sloskaną,latvį;Maskvos - prancūzą vyskupą Pijų Neveuvienuolį dominikoną;Leningrado - lenką vyskupą A.Maleckį;Kazansko- Samaros-Simbirsko sritis - lietuvį kun.Mykolą Juodoką ir Charkovo - kun.Vincentą Ilginą,lenką.

Vieną kartą vyskupas D'Herbigny per prancūzų parapijos Notre Dame de France kleboną kun.J.M.Amoudri atsiuntė ant mažo,plono popierio raštelį.Jo turinys buvo toks: perskaityti jį prie dviejų liudytojų kunigų,o jei tokių nebūtų - - prie pasauliečių,ir perskaičius tuojau sunaikinti;tame raštelyje buvo pasakyta,kad kun.TEOFILIUS MATULIONIS yra paskirtas vyskupu in partibus infidelium,su titulu -Matrega /tai vietovė dabartiniame Chersonese,Tarybų Sąjungoje;senais laikais romėnai čia tremdavo krikščionis,iš kurių ir susidarė vyskupija/.Tame raštelyje dar buvo pažymėta,kad konsekruoti gali ir vienas vyskupas,kad tik būtų vienybėje su Roma.

Kun.TEOFILIUS MATULIONIS gruodžio 8d. 1928m. buvo nominuotas vyskupu- sufraganu /padėjėju/ didelei Leningrado sričiai,o 1929 m. vasario 9 dieną vyskupo A.Maleckio konsekruotas vyskupu;tos apeigos

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

buvo atliktos visai slaptai Šv.Marijos Širdies bažnyčioje /"Na Peskach"/,dalyvaujant dviem liudytojam - kun.A.Pronckiečiui ir prancūzui vienuoliui kun.Maurikijui Amoudri.Štai kaip nupasakojo konsekracijos įvykį jo liudytojas kun.A.Pronckietis:

"Vyskupas A.Malecki,perskaitęs raštelį,jį suplėšė.Konsekracijos mėnesio ir dienos nebeprisimenu.Su vyskupu D'Herbigny man neteko matytis.Valdžia nežinojo,kad Matulionis yra vyskupas;to nežinojo ir niekas iš kunigų.Kada peržengus Latvijos sieną vysk.Rancans uždėjo TEOFILIUI ant galvos pijusę,kunigai puolė manę,kodėl jiems nieko nebuvau sakęs.Aš gi neturėjau teisės sakyti.Vėliau valdžia gailėjo padariusi klaidą,nes vyskupo kalinimas patarnavo propagandai prieš tarybų santvarką.Vyskupas Malecki buvo išvežtas į Sibirą,o paskui paleistas į Lenkiją,kai mes jau buvome Lietuvoje.Jis jau buvo pamišęs, iš geležinkelio stoties jį nuvežė tiesiai į ligoninę..."

Vyskupas TEOFILIUS buvo paskirtas padėjėju vyskupui A.Maleckiui cum jure successionis /paveldėjimo teise/ Leningrado sričiai.O toji sritis buvo didelė: be Leningrado miesto ji apėmė į šiaurę visą buv. Archangelsko guberniją,į pietus siekė Pskovo ir Sebežo,o į vakarus - Baltijos jūros... Ir vyskupu likęs TEOFILIUS sekmadieniais darbavosi Leningrado bažnyčiose,o šiokiomis dienomis važiuodavo į provinciją; be kitų,mokėdamas vokiečių ir latvių kalbas,jis dvasiniai aprūpindavo visų tautybių katalikus.

BANDYMAS UŽVERBUOTI IR ANTRASIS AREŠTAS

Nors saugumo organai ir nežinojo,kad T.MATULIONIS yra vyskupas, tačiau laikė jį turint autoritetą kunigų ir tikinčiųjų tarpe;todėl dėjo daug pastangų padaryti jį savp agentu,arba užverbuoti.

Ir taip kartą jį pasikvietę klausia apie kunigą Čėgį,dirbusį pas-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

toracijoje Leningrade ir Gatčinoje. - "Ką Tamsta žinai apie jį?" - klausia vyskupo.Tas gi atsako - "Kam jūs mane apie jį klausinėjate? Juk aš gi nesu jūsų bendradarbis,agentas!" - Kitą kartą vienas valdininkų pasikviečia vyskupą pas save,į privatų butą.Tačiau pakviestasis nenori ten eiti ir sako: "Prašau mane kviesti į savo įstaigą!" - "Bet turite būtinai ateiti ten,kur mes kviečiame!" - sako tasai. Vyskupas nueina į šio saugumiečio butą.Tas elgiasi su juo mandagiai, net padeda nusivilkti paletą. - "Gal būt,išgersime arbatos?" - sako šeimininkas. -"Atsiprašau,aš atėjau su reikalu,o ne arbatos gerti!" - sako vyskupas.Ir vėl klausia apie kunigą Čėgį. - "Ką gi,jūs laikote mane savo agentu,kad klausinėjate apie kunigus?" Tada valdininkas atsiprašo ir pakreipia kalbą kita tema.Kviečia pas jį ateiti už poros savaičių.Trečią kartą šaukiamas pagaliau nuėjo,bet sutiko jo pasiuntinį,kuris vyskupui pranešė - jo viršininkas atsiprašęs,kad šiandien negalįs priimti.Nudžiūgęs vyskupas prašo pranešti viršininkui,kad jis visai negalėsiąs pas jį vykti,nes dabar būsiąs labai užimtas dėl prasidėjusių rožančiaus pamaldų.

Pagaliau saugumas kviečia vyskupą TEOFILIŲ atvykti į įstaigą. Lapkričio 24d. 1929m. jis išlaikomas ten visą dieną,o vakare jį atsiprašo,kad negalėję priimti ir prašo atvykti rytojaus dieną,tai yra lapkričio 25d.,kada šv.Kotrynos bažnyčioje yra didžiausi atlaidai. Ši diena buvo švenčiama ir už Nevos Vartų.Buvo visai neįmanoma tą dieną 10 valandą būti saugumo įstaigoje.Vyskupas mėgino prašyti,kad paskirtų ankstyvesnę ar vėlyvesnę valandą.Tačiau viršininkas nesutiko ir įsakė būtinai atvykti 10 valandai.

Rytojaus dieną,skirtą valandą,vyskupas buvo saugumo įstaigoje; jį ten išlaikė visą dieną,o vakare tas pats viršininkas pasikvietė vyskupą į savo kabinetą;ten buvo dar kažkoks jaunas vyras.Tada ta-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

sai iškilmingai pareiškė: "SSSR vardu skelbiu, kad Tamsta areštuojamas!" - "S p a s i b o !" /dėkoju!/ - atsakė suimtasis. Kareivis nuvedė vyskupą į atskirą kambarį ir įleidęs vidun, liepė ten sedėti. Kambaryje buvo sofa; suimtasis ant jos nuvirto ir greit užmigo ... Atėjęs kitas valdininkas ir pamatęs ant sofkos išsitiesusį kalinį, nustebo ir sumišo reikšdamas nepasitenkinimą jis tik pasakė - "Kas tai? Tamsta miegi?!" Padaręs kratą, jis nuvedė suimtąjį į kalėjimą. Ir reikia tokio supuolimo - jis pateko į kamerą, kurioje kitados sedėjęs pats Leninas! Apie tai liudijo ant sienos pakabintas Lenino partretas su atitinkamu užrašu...

Parapijiečiai, patyrę kad jų klebonas negrįžta, puolėsi jo ieškoti ir pagaliau surado. Pirmiausia jie pasistengė aprūpinti suimtąjį maistu. Pradžioje kalėjimo administracija neperduodavo vyskupui maisto, bet vėliau jį jam įteikdavo.

ANTRĄ KARTĄ K A L Ė J I M E

Leningrado kalėjime vyskupas TEOFILIUS apie metus laiko išsedėjo be teismo. Tardymui jis buvo šaukiamas, kaip įprasta, naktimis; kartais po du po tris kart per naktį; dieną pailsėti ar prigulti nebuvo leidžiama. Per 11 mėnesių jis buvo tardomas 24 kartus; norėta jam primesti šnipinėjimą Lietuvos naudai.

Kažkaip vieną kartą pavasarį 1930 metais vyskupas buvo pašauktas tardymui dienos metu, netgi ryte. Tai jau didelė retenybė ir tokia naujiena, kuri sužadindavo neramų permainų laukimą. Viršininkas klausia kalinį - "Ko čia sėdi?" - "Juokingas klausimas - atsako vyskupas - pasodinote, tai ir sėdžiu!" - "Jei panorėtum, šiandien galėtum būti laisvas!" - "Įdomu, kokiu gi būdu?" - sako vyskupas apsimesdamas nesuprantąs reikalo. - "Labai paprastas dalykas: duok parašą, kad pra-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

nešinėsi apie kunigus ir parapijiečius!" - "Dabar labai nepatogu - sako vyskupas - iš kalėjimo paleistąjį parapijiečiai labai įtars,kad jau užverbuotas..." - "Tai mes galimečiš karto paleisti kelis asmenis, kurių skaičiuje bus ir neužverbuotų... Tada žmonės to nepastebės!" Vyskupas pareiškė,kad iš to nieko nebus - jis griežtai atsisakė duoti parašą todėl,kad jo sąžinė neleidžianti to padaryti.

Buvo aišku,kad antrą kartą atsidūręs kalėjime ir ilgų tardymų iš - vargintas kalinys turi nepalaužiamą valią ir nesiduoda paviliojamas saldžios laisvės pažadų.Lieka viena priemonė - fiziškai varginti ir kankinti tą organizmą,kuriame šeimininkauja tokia savarankiška dvasia.

DEŠIMČIAI METŲ Į SOLOVKUS

Nereikėjo nė teismo - vyskupui TEOFILIUI buvo paskelbta, kad jis tremiamas dešimčiai metų į garsiųjų Solovkų salas Baltoje jūroje. Išgirdęs tokį sprendimą,vyskupas nudžiugo - jis nuvažiuos ten,kur jo žiniomis sedėjo 34 ištremti kunigai...Tais laikais patekti į kalėjimą ar Solovkus nereikėjo nė nusikaltimo - esi kunigas ir to gana,nebent pasidarytum saugumo agentu.

Spalių 2 dieną 1930 m. vyskupas TEOFILIUS pradėjo ilgą ir sunkią kelionę į Solovkus;po gerų dviejų mėnesių kalinių grupė pasiekė Baltosios jūros krantą ir vietovę keistu pavadinimu - KEM.Pasirodo, jau Petras Didysis mėgdavo savo žmones tremti į tas salas.Jo rezoliucija tokiais atvejais būdavo trumpa,tik iš trijų žodžių - "K jebeni materi!" /šlykštus rusiškas keiksmas,totorių vergijos palikimas/;dažnai žiaurus valdovas pasitenkindavo tik trimis pirmomis raidėmis - KEM! Pačioje Šv.Mergelės Marijos Prasidėjimo šventėje 1930 metais vyskupas TEOFILIUS per KEM atvyko į Solovkus.

Solovkuose buvo labai sunkios gyvenimo ir darbo sąlygos.Čia kali-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

niai turėdavo atlikti jiems skirtą užduotį /urok/,pav. per dieną išgrįsti 50 metrų kelio skirto arklių vežimams;prikirsti šakų,jas iškloti ir apiberti žemėmis,kurių miške tarp šakų sunku gauti;arba sunešti iš miško tam tikrą malkų kiekį.Silpnesniuosius siųsdavo grybauti,uogauti,nustatant pririnkti tam tikrą normą.Sekmadieniai nešvenčiami.Poilsio diena - penktoji savaitės diena.Katalikai,ypač kunigai,ir grąsinami švęsdavo sekmadienius,bet už tai dirbdavo tada, kai kiti poilsiavo.Kaip katakombų krikščionys,kunigai keldavo naktį, iš vakaro sutartą valandą,po 3 ar 4 grupėmis lipdavo ant aukšto,kur šaltyje be altorių ir be liturginių reikmenų laikydavo šv.Mišias. Nepamiršdavo ir ten esančių tikinčiųjų,suteikdami ir jiems dvasinės paguodos...

Tačiau į Solovkus atvykusiam vyskupui TEOFILIUI kunigai dėl jo senyvo amžiaus neleido su visais dirbti sunkų darbą miškuose.Jie jį paskyrė kunigų komunos ūkvedžiu.Tą komuną sudarė apie 60 asmenų,į ją buvo priimami ir rusų popai /batiuški/,ir padoresni pasauliečiai. Komunoje buvo laikomasi tokios tvarkos:visų gaunami pinigai ir siuntiniai eidavo į bendrą kasą ir į bendrą katilą.Kalėjimo administracija,sudaryta taip pat iš kalinių,kad būtų palankesnė,gaudavo iš kunigų komunos dovanų po 100- 200 rublių... Už tuos pinigus tie vadinamieji "pridurkai" kartais gaudavo ir degtinės išsigerti.

Bet vieną kartą pasielgta neatsargiai: jau kiek įkaušę "pridurkai /administracijoje dirbą kaliniai/ pakėlė taures "už kunigų sveikatą" Vadinamieji "stukačiai" /kaliniai-šnipai/ greitai pranešė apie įvykį kalėjimo valdžiai ir toji labai užsirūstino.Buvo žinoma ir kas išdavė savo draugus - tai vienas batiuška /popas/ nesenai iš Sibiro atsiųstas tam juodam darbui ir netgi kadai buvęs vyskupo TEOFILIAUS parapijietis,visai dar jaunas vyrukas... Taigi šitų "stukačių" nuro-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

dymais buvo suareštuoti trys asmenys iš kalėjimo administracijos ir septyni kunigai,jų tarpe ir ūkvedys vyskupas TEOFILIUS.Solovkuose "nusikaltusieji" buvo atgabenti į Leningrado kalėjimą;tai įvyko 1932 metais - kunigų komuna buvo išardyta...

Iš vyskupo TEOFILIAUS pasakojimų yra žinoma,kad Solovkuose mirė kun.Šukel/is/,o kun.Gronskis buvęs paleistas iš kalėjimo "na golodnuju smert" /mirti badu,kai kalinys negauna kalėjimo maisto,o visoje saloje jo nėra ir nėra galimybės kitur pasišalinti,nes aplink vanduo/.Bausmėms buvo naudojamas ir vadinamasis "kiniečių metodas" /kitajskij sposob/: žmogus negali prisiglausti prie sienos,nes ji ne statmena,cementinės grindys apliejamos vandeniu,alkanos žiūrkės puola nusilpusį kalinį... Jų apkramtyta buvo rasta negyva viena dvarininkė nuo Ukrainos.Nors į Solovkus atvežti ir karantiną pradėję kaliniai turėjo maudytis ledais aptrauktame vandenyje,bet kažkodėl niekas nesusirgo.Vėliau tie žiaurumai buvo kiek švelninami. Tardymai kaikuriuos kalinius išvarydavo iš lygsvaros: kartą kunigas Paulavičius užšoko savo tardytoju ant stalo...

BAUDŽIAMAJAME IZOLIATORIUJE

Iš Solovkų vyskupas TEOFILIUS vėl atsirado Leningrado kalėjime.Vėl ikyrus ir varginantis ilgas tardymas,kurio pasekoje kalinys gauna vienerius metus baudžiamojo izoliatoriaus /vad. "štraf-izoliator"/.Jis visai atskiriamas nuo kitų ir siunčiamas 250 klm. į šiaurę nuo Leningrado sunkiems miško darbams.Ši vietovė yra prie didžiulio Ladogos ežero ir vadinasi Lodejnoje Pole.Čia kalinys neturi teisės nei siuntinių,nei laiškų gauti... Dirbti tenka pelkėtose vietose - per balas arkliais gabenti mišką.Kelias išklotas balkėmis,kad arkliams būtų patogiau eiti,gi dirbantieji kaliniai

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

turi į balkių tarpus priberti žemių.Žemės imamos iš balų,liūnų ir gabenamos ant pečių.Ten kunigų buvo nedaug...

Bet paklausykime paties vyskupo TEOFILIAUS pasakojimo:"Niekados tų dienų nepamiršiu.Su kalinio uniforma,vyžuotom kojom,per pečius persimetę virvę vilkdavome malkas rogėmis.Daugiausia man teko dirbti prie miško darbų.Mes turėjome parūpinti balkių naujai vedamam keliui.Buvo tokių parų,kada per šakas ir akmenis turėdavome iš miško į kelią /šimtą ir daugiau metrų/ ant savęs išnešti po 12 kubinių metrų malkų;dirbdavome nuo 6- 7 val. ryto iki vakaro.Jei padirbai,vakare gauni duonos;o jei neįstengi - pasilieki visiškai alkanas...Benešami medžiai pragrauždavo mums nugaras,pečius... Vėliau teko vandens atneštus rąstus vilkti iš jūros į krantą,o išvilkus - susikinkius keliems vežti juos 2 - 3 klm.Nuo to pasidariau invalidas.Tada gaudavau tvarkyti kalinių apgyvendintą baraką /vad. dnevalnyj/". - Atvykęs į tą baudžiamąjį izoliatorių 1933 m. gegužės mėn.,vyskupas TEOFILIUS išbuvo čia tris ar keturius mėnesius.

Jau būdamas Lietuvoje vyskupas TEOFILIUS kartais nedideliame kunigų būrelyje papasakodavo kaiką iš savo pergyvenimų Rusijos kalėjimuose.Vienas dalyvis tokių pašnekėsių štai kaip atpasakojo iš vyskupo lūpų girdėtą epizodą.Gaila,jis negalėjo prisiminti nei kada,nei kur visa tai įvyko.

"Patekau vienam iš griežčiausių tardytojų - pasakojo vyskupas. Tardymai vykdavo naktimis ir ilgai užsitęsdavo.Tardytojas buvo gan kietas,bet aš neturėjau ko slėpti,nei jam ką nors naudingam pasakyti Taip prabėgo eilė naktų.Vieną kartą pasakiau,kad dėl manęs jis turi tiek vargti...Matomai,tas pasakymas buvo tiek paprastas ir kartu nuoširdus,kad pataikė į to žmogaus kietą širdį.Kitą naktį jis išsiėmė iš portfelio sumuštinį ir man paduodamas pasakė:"Užkask!

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Juk dažnai esi alkanas!" Tais laikais ne tik kaliniai,bet ir miesto laisvieji gyventojai badavo.Tas tardytojo gestas išspaudė man ašarą - pastebėjo vyskupas -ir yra vienas jautriausių išgyvenimų... Visi moka jausti,tik reikia paliesti atitinkamą stygą..."

IŠ ATEISTINĖS TARYBŲ SĄJUNGOS

Vieną gražią dieną iš to baisaus baudžiamojo izoliatoriaus imta kaikuriuos kalinius kraustyti.Raštinės valdininkai jiems sakė: "Esate laimingi,jūs grįžtate į tėvynę!".Kraustomieji manė važiuosią į Leningradą - raštinėje apvogti,jie buvo vežami į geležinkelio stotį.Ten prisistatė kažinkoks valdininkas ir pasakė - "Važiuosite į Maskvą per Leningradą!".Atvežė juos į Maskvą.Vyskupas TEOFILIUS,bedirbdamas sunkius darbus pelkėtose,drėgnose ir šaltose vietose,buvo visiškai netekęs sveikatos.Į Maskvą jis atvažiavo sutynusiomis kojomis,todėl buvo paimtas į ligoninę ir ten išgulėjo visą mėnesį.Kiek sustiprėjęs,buvo nugabentas į kalėjimo salę,o iš čia patalpintas viename kabinete.Atėjęs valdininkas klausia vyskupo: "Ar žinai,dėl ko čia tave atvežė?" - "Nežinau!" - "Ar sutinki važiuoti į Lietuvą,kai bus keičiamasi kaliniais?" - "Pirm atsakydamas į šį klausimą,aš norėčiau susisiekti su Lietuvos atstovybe!"- atsakė vyskupas.Nenorėdamas pasielgti prieš Apaštalų Sosto valią,jis norėjo,kad tuo klausimu būtų atsiklausta Romos.Šventasis Tėvas, kiek žinoma,norėjo,kad kunigai kiek tai įmanoma stengtųsi neapleisti Rusijos.Valdininkas į tai atsakė:"Dabar negali,o paskui ar galėsi atsakyti?" - "Duokite man kokį pusvalandį laiko pagalvoti!" Po pusvalandžio jis vėl ateina ir sako:"Na,ar jau apsigalvojai?" - "Dar ne! Duokite man dar pusvalandį!" Po kito pusvalandžio vysku -

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

pas aiškiai pasako- "Ištikrųjų,nevažiuosiu!" - "Ar gi jūs Lietuvoje nieko neturite?" - klausia viršininkas. - "Turiu brolį,seserį..." - "Tai kodėl nenorite važiuoti Lietuvon? Dar kartą pagalvokite!"

Juk vyskupas tremiamas iš šalies,kur kunigo pagalba tikintiesiems labai reikalinga;jam gaila buvo palikti žmones,kurių išganymas buvo didžiausiame pavojuje.Nors jis žinojo,kad pastoracinio darbo dirbti negalės,tačiau pasiryžo pasilikti vietoje.Tvirtas "pasilieku" nuskambėjo per kalėjimo sienas,nors žmogiškoji širdis viliojančiai pynė Laisvosios Lietuvos vaizdą...

Po kiek laiko kitas valdininkas šaukia vyskupą,veda jį į atskirą kambarį ir daro kratą,kaip pas juos įprasta.Vyskupas mano,kad jį vėl kažinkur vež,taigi pateks į bendrą kamerą,kur jį apvogs.Todėl jis prašo valdininko,kad paimtų jo daiktus apsaugai. - "Kam tas reikalinga?" - klausia tasai.- "Kai nuvesite į bendrą kamerą,mane apvogs!" - "Ne, -atsakė - nuvesiu į gerą kamerą,ten neapvogs!" Ir tikrai,jį nuvedė į didelę kamerą su dviem langais.Iš toli jis mato žmones,bet nežino,kas jie per vieni.Įėjęs į kamerą,jis su jais pasisveikina rusiškai - "Zdrastvujte,tovarišči!" - "O kur taip ilgai buvai,- gyvai jaudinosi kaliniai -mes senai tavęs laukiame ir niekaip negalime susilaukti!" Ten jau buvo 15 draugų,paruoštų grįžimui į Lietuvą.Šiai kamerai jau buvo leista susirišti ir matytis su Lietuvos atstovu Maskvoje,Jurgiu Baltrušaičiu.

Į NEPRIKLAUSOMĄ L I E T U V Ą

Baisaus karo ir ilgos vokiečių okupacijos nualinta Lietuva vasario 16d. 1918 metais pasiskelbė norinti gyventi ir tvarkytis kaip nuo kitų nepriklausoma valstybė.SSSR pripažino Lietuvą ir 1920 metais pasirašė su ja sutartį.Maskvoje Lietuva turėjo savo atstovą Jur-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

gį Baltrušaitį,Rusijoje žinomą literatą,o šiuo metu diplomatinio korpuso šefą.Su jo pagalba Lietuvos vyriausybei pavyko susitarti su Maskva dėl pasikeitimo kaliniais.

Į susikeičiamųjų kalinių grupė be vyskupo TEOFILIAUS pateko dar 10 kunigų,kurių aštuoni - lietuviai /V.Paškevičius ir V.Ilginas save laikė lenkais/.Jie buvo suvežti iš įvairių kalėjimų į Maskvą, kad iš čia persiuntus juos į Lietuvą.Buvęs Omsko klebonas kun.Mykolas Bugenis taip nupasakojo apie tuos paskutiniuosius mėnesius ir savaites Maskvos kalėjimuose:

"Iš Solovkų mus atvežė į Butyrkus.Kun.V.Paškevičius pakėlė skandalą reikalaudamas,kad greičiau iš čia išveztų.To pasekoje buvo padaryta krata;mus suvarė į buvusią cerkvę,kur puolė mus milijonai blakių...Kaip seniūnas parašiau skundą ir mus perkėlė kitur.Ten radau kun.TEOFILIŲ.Jis turėjo iš Tarptautinio Raudonojo Kryžiaus vad. "političeskij pajok" /davinys/ ir maistu dalijosi su visais,supjaustydamas vieną bulvę į 10 dalių ...Vėl skundėmės ir mums maistą padidino dvigubai.Vėliau maistą siuntė Lietuvos atstovas Jurgis Baltrušaitis... Visi kalbėdavome rožančių,o vadovavo vis TEOFILIUS.Kad jis yra vyskupas žinojo kun.Pronckietis,bet niekam to nesakė. Aš, Čėgis,Juršanas ir kiti nieko nežinojome.Lubiankoje buvome rugpiūčio 28,šv.Augustino dieną.Į Lietuvą vežė mus Stolypino vagone /prekinis vagonas,su narais ant iš lentų/.Tenpat už pertvaros buvo Ona Gineitienė,pakliuvusi už rožančių,ir agronomas Steiblys su vargonininku Jasenausku"

Iš SSSR atvykstančiųjų kunigų pasitikti į Indros stotį /parubežinė Latvijos stotis/ nuvyko Kauno arkivyskupo- metropolito delegatas kun.V.Mieleška,Rygos vyskupo padėjėjas vysk.Juozapas Rancans /Latvijos seimo vice-prezidentas,iki 1917m. kunigų seminarijos pro-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

fesorius Petrapilyje/ ir Rygos kunigų seminarijos inspektorius kun.Aleksandras Novickis /dar 1970 m. jis gyveno Ispanijoje,Mont Ferrat vienuolyne.Nesenai buvę kaliniai,taip netikėtai išlaisvinti ir dabar grąžinami į tėvynę,vos išlipę iš vagono buvo giliai susijaudinę - parpuolę ant žemės,jie ją bučiavo ir vilgė savo ašaromis...Kalėjimo skudurais apvilkti,nuo bado ištynusiais veidais, laikydami rankose savo maišelius,kur buvo sudėtas visas jų "turtas" jie darė įspūdį žmonių,atvykusių iš kitos planetos...

Patikrinęs visų dokumentus,vyskupas J.Rancans pasikvietė juos į savo ministerišką vagoną ir ten kiekvienam nurodė vietas.Toliau jo pavaduotojas mons.A.Novickis patikrino kiekvieno asmenybę iš bažnyčios pusės;taigi paklausė ir TEOFILIŲ MATULIONĮ,ar jis yra vyskupas,kada ir kieno konsekruotas;gavęs teigiamą atsakymą,paskelbė jo pareiškimą esant tikrą.Po to,sukvietęs visus arčiau,vyskupas J. Rancans iškilmingai uždėjo jam ant galvos savo vyskupišką pijusę /kepuraitę/;visi buvo nustebę,o kelionėje kartais ne visai buvęs vyskupui mandagus brigadyrius kiek sumišo...Tik dabar pasirodė,kad per savo nusižeminimą ir klusnumą vyskupas TEOFILIUS visą laiką sugebėjo taip stropiai saugoti savo vyskupiškąjį orumą,kad tik vienas kun.A.Pronckietis žinojo tą sekretą,nes jis dalyvavo konsekracijos apeigose.

Daugapilyje,kur vyskupui TEOFILIUI teko savo laiku lankyti realinę gimnaziją,nesenai buvę kaliniai išlipę iš vagono ėjo miesto gatvėmis į šv.Petro bažnyčią.Žmonių minia iš visų pusių juos apsupusi lydėjo tą keistą procesiją ir pripildė erdvią bažnyčią.Pirmoje gretoje žygiavo du vyskupai,kurių vienas kalinio rūbais,su bintais ant blauzdų ir raudona kepuraite ant galvos...

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Lietuvoje kalinius kiekvienoje stotyje pasitikdavo būriai organizuotų žmonių su savo vėliavomis - angelaičiai,pavasarininkai,šauliai ir skautai,studentai ateitininkai ir brolijos... Traukiniui bestovint,į tėvynę grįžtantieji pasikalbėdavo su žmonėmis.Dotnuvos studentai traukiniui pajudėjus užgiedojo tą jaudinantį Rusijos pabėgėlių "himną" - "Leiskit į tėvynę,leiskit pas savus... ten pradžiugs krūtinė,atgaivins jausmus...Svetimoje padangėj nemalonu,ne - tėvigkėlę brangią vis regiu sapne..." Buvę kaliniai ir juos palydintieji graudinosi iki ašarų...

Neužilgo vyskupas TEOFILIUS aplankė Rygą ir kunigų seminariją, kur prakalbėjo gryna latgaliečių tarme.Ta proga jis lankė savo draugus ir tautiečius Latvijoje - kunigus Urbšį,Tamašiūną,Jasinską,Kisielių ir kitus,o labiausiai mylimiausį prietelių kun.V.Urbelį,tuo metu Rolmuižės kleboną;didžiausio nuoširdumo ir džiaugsmo ekstazėje jis kratėsi jam kaip vyskupui reiškiamos pagarbos ir tik susijaudinęs šaukė - "Broliukas,Broliukas!..."

Spalių 19 diena 1933 metų,kada iš SSSR į Kauną atvyko grupė lietuvių kalinių su vyskupu TEOFILIUM priešakyje,Nepriklausomos Lietuvos istorijoje pasiliks atmintina diena.

1933 M. Į LIETUVĄ SUGRĮŽUSIŲ BUV. KALINIŲ SĄRAŠAS

1. Vyskupas T E O F I L I U S MATULIONIS
2. Kun.Augustinas PRONCKIETIS /gimęs 1886,įšvent. 1910/ ilgai buvo šv.Kotrynos b. vikaru Petrapilyje,o 1930m. lakinu klebonu tenpat /jau Leningrade/;balandžio 15d. 1932m. suimtas ir ištremtas į Solovkus;Lietuvoje gyvena Šeduvoje.
3. Kun.Kazimieras JURŠANAS /1887- 1910/ buvęs klebonu lietuviškoje

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

Babinovičių parapijoje /Mohilevo gub./;iš katalikų kunigų pirmasai patekęs į Solovkus 1926m.Kelis paskutinius metus iki grįžo į Lietuvą gyveno ištrėmime įvairiose Sibiro vietose.

4. Kun.Kazimieras VELIČKA /1859- 1887/ dirbęs pastoracijoje Leningrade; į Sibirą pateko 1931 metais.
5. Kun.Vytautas PAŠKEVIČIUS /1882- 1906/ darbavęsis Mohileve;sausio 28d. 1930m. paskirtas vyskupo B.Sloskano generalvikaru;vėliau ištremtas į Solovkų salas.
6. Kun.Vincentas ILGINAS /1886- 1909/ buvo generalvikaru,darbavosi Charkove;suimtas 25/X-1926 išbuvo Solovkuose 3 metus;1930m. išsiųstas į Archangelską vėl 3 metams; 3 mėnesius išbuvo laisvas,bet 27/VIII vėl suimtas ir pasodintas į Butyrkus Maskvoje.
7. Kun.Mykolas BUGENIS /1888- 1913/ baigęs akademiją 1914m.,buvo šv.Kotrynos vikaru Petrapilyje 1915-1917m.;nuo 1922m. Omsko klebonas;21/VIII-1930 išsiųstas į Sibiro lagerius,paskui į Solovkus,pagaliau į Butyrkų kalėjimą.
8. Kun.Jonas PAULAVIČIUS /1877- 1900/ išbuvo Kalūgoje 21 metus; suimtas 1931m. iškarto buvo laikomas GPU lageriuose Ustlage,vėliau Solovkuose ir paskutiniu laiku buvo ištremtas į Mscisolską
9. Kun.Vincentas DEINIS /1877- 1903/ darbavęsis Pskove,o vėliau Leningrade;1928m. gavo 7 metus;šešis išsėdėjo Solovkuose ir metus Svirskio lageryje,kur turėjo priverstinai dirbti.
10. Kun.Jonas LADYGA /1869- 1894/ išbuvo Satanove /Kamiuro-Podolskij/ 30 metų;ČK sesija Virchove 2/I-1930 nuteisė jį 5 metams kalėti; 4 metus išsėdėjo Jaroslavlyje,vienutėje.
11. Kun.Vladas ČĖGIS darbavosi Gatčinoje ir Leningrade;suimtas 1931 metais gavo 10 metų į Uralo Krasno- Nysevskij lagerį.

Be čia išvardintų kunigų sugrįžusiųjų grupėje buvo 3 pasau-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

liečiai: Ona Gineitienė,agronomas Steiblys ir vargonininkas Jasenauskas /kunig brolis/.

Kiek vėliau ir atskirai nuo tos grupės į Lietuvą grįžo dar šie kunigai: Mykolas JUODOKAS /1891- 1914/ buvęs klebonu Ufoje ir apaštališkuoju administratorium;Lietuvoje klebonavo Šilalėje; kun.Julijonas GRONSKIS /1877- 1903/ buvęs Tomsko klebonu ir apaštal. administratorium Vakarinės Sibiro dalies;Lietuvoje klebonavo Pašušvyje ir Baisiogaloje; kun.Juozapas KAZAKEVIČIUS /1889- 1912/ buvęs Omsko vikaru,o paskui klebonu;būdamas Lietuvoje sirgęs džiova ir miręs Kauno sanatorijoje;giminių palaidotas Kauno kapinėse.

TELEGRAMA ŠVENTAJAM T Ė V U I

Į Lietuvą sugrįžusių vyskupo ir kunigų pirmasis rūpestis buvo pranešti apie tai Šv.Tėvui PIJUI XI ir padėkoti už teiktą globą, maldas ir palaiminimą.Vyskupas TEOFILIUS kardinolo Eugenio Pacelli vardu pasiuntė šio turinio telegramą:

"Vyskupas Matulionis ir dešimt kunigų,buvusių bolševikų kalėjimuose ir ištrėmime,vakar laimingai grįžę į Lietuvą,sudeda prie Šventojo TĖVO kojų sūniškos meilės ir pagarbos jausmus ir visa širdimi Jam dėkoja už maldas,tėvišką palankumą Rusijos krikščionims,o ypač per Nuncietūrą mums suteiktą Apaštališkąjį Palaiminimą.Esame visuomet pasiryžę grįžti prie pirmykščių darbų,kaip tik į juos pašauks Šventasis Sostas".

VYSKUPAS TEOFILIUS R O M O J E

Po ilgų kalinimo metų ir atliktų kelionių šiek tiek atsigavęs,vyskupas TEOFILIUS jautė reikalą asmeniškai aplankyti Šv.TĖVĄ PIJŲ XI ir jam padėkoti už tai,kad pakėlė jį vyskupu,už globą

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ir pašalpą,kurią teikė kunigams ir tikintiesiems Rusijoje.

Kovo mėn. 1934 metais vyskupas TEOFILIUS vyksta į amžinąjį miestą.Romos stotyje vienas kardinolų laukia traukinio,kuriuo turi atvykti iš Lietuvos vyskupas- kankinys.Traukinys atėjo,o vyskupo nėra.Pasiteiravus paaiškėjo,kad vyskupas pakelėje buvo išlipęs Padovoje,norėdamas pagerbti šv.Antaną.Kardinolui belaukiant kito traukinio,prie jo prisidėjo dar vienas kardinolas ir sosto įpėdinis Umberto.Visi trys norėjo matyti vyskupą iš Rusijos.Pasveikinę kiek pavėluotai atvykusį svečią,jie palydėjo jį į viešbutį.

Kitą dieną - kovo 24 -vyskupas TEOFILIUS buvo priimtas PIJAUS XI privačioje audiencijoje kuri užtruko apie pusvalandį.Kaip jau paminėta įvade,vyskupui priklaupus,šv.Tėvas jį pakėlė,atsiklaupė pats ir pasakė - "Esi kankinys! Privalai pirmas mane palaiminti!".Visą gyvenimą labai gerbdamas Šv.Tėvą ir visada jam absoliučiai klusnus,vyskupas TEOFILIUS ir šį kartą išpildė nelengvą jo širdžiai prašymą - jis uždėjo ant Šventojo Tėvo galvos drebančias rankas ir virpančiu balsu ištarė palaiminimo žodžius.. Tik dabar PIJUS XI jam atsilygino - priklaupusį palaimino,davė pabučiuoti žvejo žiedą ir pabučiavo į veidą taip retą svečią.

Atvykęs į Romą,vyskupas TEOFILIUS apsistojo pas tėvus Marijonus ir visą mėnesį gyveno krikščionybės centre.Čia jis susitiko ir su vyskupu Sloskanu,bendro likimo draugu.Tų pačių 1934 metų balandžio 3 dieną 7 val. vakare Šv.Tėvas specialioje audiencijoje Vatikane priėmė iš Lietuvos atvykusią nemažą maldininkų grupę,vyskupo TEOFILIAUS vadovaujamą.Kartu dalyvavo ir Romoje gyvenantieji lietuviai su Lietuvos atstovu prie Š.Sosto Dr.Graužiniu ir Lietuvos atstovybės Romoje sekretoriumi J.Vileišiu - viso 78

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

asmens. Šventasis Tėvas kalbėjo:

"Sveikinu brangius ir mielus Lietuvos sūnus,atvykusius Romon ir suspėjusius gauti Jubiliejaus atlaidus,taip pat per Velykas dalyvavusius pal.Jono Bosko kanonizacijos iškilmėse".Prisiminęs kaiką apie Lietuvą,Šv.Tėvas tęsė toliau:"Dar gal atsiras ir kitas popiežius,kuris ateityje aplankys Lietuvą,bet iki šiai dienai Mes vieni esame ten buvę".Šv.Tėvas pilnas didelio pasitenkinimo laimino lietuvių grupę,kuriai vadovavo vyskupas TEOFILIUS;jo asmenyje- sakėsi - matąs ne tik žydinčio tikėjimo ir religijos žmogų, bet ir to tikėjimo drąsų išpažinėją - kankinį...

"Laiminame jus visus čia esančius,kiek tik galime - tęsė Šv.Tėvas - ypatingai gi laiminame studentus marijonus ir saleziečius, Šv.Jono Bosko sūnus,kurie jau dirba ir karštai ruošiasi mokslu ir dvasia,kad galėtų padaryti daug gera Jūsų brangioje šalyje!"

Atsisveikindamas Šv.Tėvas įteikė kiekvienam po medalikėlį,kurio vienoje pusėje šv.Jonas Bosko,o kitoje - pats Šv.Tėvas su Šventųjų Metų užrašu.

PAS AMERIKOS LIETUVIUS

Dar carų viešpatavimo laikais daug kas iš Lietuvos bėgo į tolimąją Ameriką:vieni tikėjosi rasią ten lengvesnę duoną,kiti nenorėjo būti kareiviais rusų armijoje,dar kiti vengdami kalėjimo ar Sibiro už neatsargų žodį ar lietuvišką knygą... Visus viliojo plati,kaip Atlanto vandenynas,laisvė...Ir mūsų žmonės ten nuvykę kūrė lietuviškas parapijas,mokyklas,organizacijas ir spaudą.Tačiau laisviau ir turtingiau gyvendami jie nepamiršo tėvų žemės:ištikus 1914 metų pasauliniam karui,jie šekpė Lietuvą ir siuntė jai dovanų,o 1918 metais padarė energingų žygių Amerikos valdžioje,kad

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

prezidentas Vilsonas vienas pirmųjų pripažino Nepriklausomą Lietuvą.Netgi antroji ir trečioji jau Amerikoje gimusi karta ir niekad nemačiusi Lietuvos,kartais su ilgesiu pasvajodavo apie tą nuostabų "gintaro kraštą",jų protėvių ten susuktą lizdą...

Ir dabar,ar Amerikos lietuviai galės pasitenkinti paskaitę plačiai spaudoje aprašytą kunigų procesą Maskvoje 1923 metais,vien pasižiūrėję iš SSSR į Lietuvą sugrįžusių kunigų nuotraukų,kurių tarpe buvo ir vyskupas- kankinys? Jokiu būdu! Jie nors nors tą vyskupą pamatyti,pagerbti,pabučiuoti jo ranką,išgirsti jo balsą,o -jei galima- pakelti tą storą uždangą ir su pagarba pažvelgti į to žmogaus dvasios šventovę,pagaliau jie norės pasididžiuoti prieš kitus savo tautiečiu vyskupu- kankiniu...

1934 metų rudenį vyskupas TEOFILIUS gavo iš Amerikos lietuvių kvietimą atvykti pas juos.Vienas kunigas atsiuntė vyskupui laivokartę.Kunigas D.Mikšys apsiėmė palydėti vyskupą tolimojo kelionėje per Atlantą.Savo broliui Juozui vyskupas TEOFILIUS iš Goeteborgo /Švedija/ rašė:"Brangiausieji! Laimingai,nesirgęs atvykau Goeteborgan,Švedijon.Šiandien 26/IX 11 val. ryto išvažiuojam tiesiog Amerikon.Laivas puikus - aptarnavimas taip pat geras.Oras gražus.Neužmirškit savo maldose! Dėkui už palydėjimą!..." /tame atgiruke parašyta klaidinga data - 26/XII/.

Lietuvių kunigų būrys pasitiko vyskupą New- Yorko uoste.Išbuvęs Amerikoje bemaž pusantrų metų,vyskupas TEOFILIUS aplankė 15 lietuvių kolonijų.Labai gaila,kad į šį aprašymą galėjo patekti vos viena kita nuotrupa iš to laikotarpio...

Rodos,tai buvo Bostone.Didelėje miesto salėje turėjo kalbėti iš Rusijos grįžęs vyskupas TOFILIUS.Kairioji ir raudonoji spauda

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

kėlė nepasitikėjimą laukiamu kalbėtoju - tai esąs imperialistų agentas,papirktas tarybinės santvarkos šmeižikas.Katalikų spauda laikė jį "sovietų rojaus" gyvu liudytoju,kuris gerai pažinojo ir caro,ir revoliucinę,ir bolševikinę Rusiją...Prisikimšusioje salėje į sceną išėjo gan aukštas,liesas vyskupas...

Iš jo pirmųjų žodžių buvo aišku,kad jis visai neieško efektų: kalbėjo ne kaip oratorius susidaręs kalbos planą,bet kaip neužgesusių įspūdžių ir atsiminimų pasakotojas.Ir nuostabu! Tie šiurpūs prisiminimai nekėlė pasakotojo širdyje ir jo kalboje nei kerštо, nei pykčio,nei pasididžiavimo atlikus tą kruviną gyvenimo kelią. Su atlaidumo šypsniu jis piešė tikinčiųjų persekiojimą,areštus, kratas,naktinius tardymus,teismų žiaurius nuosprendžius ir išbadėjusių kalinių nepakeliamą vargą.Šitame baisiame įvykių fone pasakotojo dvasią žavėjo geri Leningrado darbininkai,kai jie sunkiose badmečio sąlygose kūrė Švenčiausios Jėzaus Širdies bažnyčią,uoliai rinkdavosi į pamaldas ir rengdavo savo vaikus pirmajai išpažinčiai ir komunijai.Jis džiaugėsi radęs ir komunistų eilėse vertingų rusų charakterio bruožų: kitam padėti bėdoje,greį užmiršti patirtą skriaudą,paguosti žmogų nors geru žodeliu.Juk Gorkio žmona pasiūlė paleistiesiems kaliniams vykti į savo tėvynę,o Lenino žmona Krupskaja parūpino lietuvių prieglaudai malkų...Net kalėjimo sąlygose teko to gerumo patirti: Solovkuose pats kalėjimo viršininkas budėdavo prie durų,kad kunigai galėtų netrukdomi pasimelsti;o kartą padėkojęs savo tardytojui už jo atliktą nemalonų darbą,šiam susijaudinus iki sielos gelmių,gavęs iš jo dovanų - duonos "pajkę" /dienos davinys pagal kortelę/.

Klausant to pasakojimo susidarė įspūdis,kad kančia žmogui rei-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

kalinga,nei ji taurina,jei tik žmogus pasiduoda vedamas meilingosios Apvaizdos rankos.O gi įstatymai,kalėjimai,jų viršininkai,kaliniai-draugai,atliekami darbai,negalavimai ir susirigimai - visa tai tik medžiaga Apvaizdos rankose,nelyginant šachmato lenta,kurioje figūras perstato Dievo ranka... Visas vyskupo pasakojimas buvo vienas himnas Dievo Apvaizdai,kuri turi savo planų ir dažnai mums nesuprantamu būdu juos vykdo.

Kalba pasibaigė.Ar ploti? Plojimas galėtų sudrumsti tą šventą nuotaiką,kurioje buvo pasinėrę klausytojai.Arm dėkoti? Bet kam - kalbėtojui,ar nuostabiai Dievo Apvaizdai? Publika tylėjo.Ji pasijuto lyg vaikas netikėtai per mikroskopą pamatęs vandens lašą... Iš salės visi ėjo susikaupę,apakinti to dvasios milžino,kurį išugdė ... Tarybų Rusija! Spaudoje nuslydo ginčiai,kas teisus ir kieno viršus. Visi pajuto savo dvasinį menkumą....

Vienoje parapijoje buvo rengiamos rekolekcijos.Uolus klebonas daug savaičių iš anksto jas išreklamavo ir pakvietė gerą pamokslininką.Nežiūrint į visa tai,į bažnyčią susirinko nedidelis žmonių būrelis.Buvo norima pradėtą darbą nutraukti ir paskirti rekolekcijoms patogesnį laiką.Bet štai pripuolamai gauta žinia,kad netoliese yra apsilankęs nesenai iš Rusijos grįžęs vyskupas TEOFILIUS MATULIONIS.Klebonui šovė gera mintis - nagi paprašyti,kad vyskupas pasakytų bažnyčioje nors keletą žodžių.

Vyskupas kvietimą priėmė.Įlipęs į sakyklą jis paprastais žodžiais,kukliai ir nuoširdžiai kalbėjo apie kančią ir jos reikšmę žmogaus gyvenime.Ten nebuvo nei iškalbos,nei sukrečiančių pavyzdžių, nei išradingų posakių...Žmonės klausė užmiršę save ir aplinką.Jie pasijuto pagauti visai kitokios,neįprastos tikrovės,kuri dvelkė iš

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

kalbėjusio... Rekolekcijos praėjo didžiausiu pasisekimu: visas dienas bažnyčioje bangavo žmonių minios,klausyklos buvo apgultos,buvo daug atsivertimų.

Neprošalį bus čia pakartojus kaikurias ištraukas iš k.K.Urb. korespondencijos,patalpintos "Tiesos Kelyje" Nr.1 iš 1935 metų:

"Nekantriai laukiau tos valandos,kada teks pamatyti atvykusį Amerikon vyskupą-kankinį T.Matulionį.Pagaliau susilaukiau.Tai įvyko spalių 16d.,Kunigų Vienybės seime,Marianopolio kolegijoje,Thompsan,Conn.Vyskupas laikė pontifikalines Mišias.Kolegijos koplyčia buvo pilna studentų ir seiman atvykusių kunigų.Visi domėjosi vyskupo išvaizda ir nusiteikimu,sekė kiekvieną jo judesį,gaudė kiekvieną žodį.... Reikia stebėtis,kad daugkentis vyskupas,tiek sunkenybių išgyvenęs,galėjo išlaikyti ne tik gyvybę,bet ir gajumą ir fizinę stiprybę.Tas klausimas savaime išsiriša,pažvelgus į vyskupo akis.Kiek ten dvasinės pajėgos ir uolaus,virššmogiško įkvėpimo! Tas dvasios pajėgumas sustiprino kankinio sveikatą ir sutaupė fizines jėgas... Kokį įspūdį vyskupas Matulionis į mus padarė? Žavėjantį! Rodėsi,kad tai asmuo atvykęs iš kito nežemiško pasaulio.Buvo justi,kad vidujinė dvasios galybė veržiasi aikštėn ir užkrečia visus kokia tai nepaprasta,nesiduodančia apibūdinti nuotaika.Sakyti,kad jis malonus,kuklus,nusižeminęs,pilnas meilės ir nuolaidumo - permaža...Pirmu akies mirksiu gaunasi įspūdžio,kad vyskupas MATULIONIS yra visų pirma kuklus ir kantrus.Šioje pastaroje dorybėje jam daug padėjo išsilavinti bolševikai! Stebėtina,kad budelis gali tapti tobulybės įrankiu! Bet apie savo išgyventas kankynes vyskupas Matulionis kalba labai nenoriai.Faktinai jo programoje yra kaip tik apie tai nekalbėti...Ir nors Ekscelencija matomai varžėsi,bet žmonių prašomas šį bei tą papasakojo...

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Ir kaip pasakojo! Be jokio įtūžimo, be mažiausio kerštо pažymio, jo žodžiai plaukia taip ramiai ir naturaliai, tartum būtų atpasakojęs paprasčiausius gyvenimo įvykius. Palietė tik Bažnyčios padėtį Sovietuose ir kiek savo asmeninių nuotykių, jokio užsipuldinėjimo ant sovietų vyriausybės ten nebuvo, priešingai, dar kartais užtardavo kaikuriuos rusų valdininkus, kurie būtų norėję palengvinti kalinių gyvenimą, bet negalėjo, nes turėjo prisitaikinti prie žiaurių valstybės įstatymų... Ta agitacijos ir propagandos stoka pridavė begalinės svarbos vyskupo žodžiams. Jis čia buvo panašus į Evangelistą, atpasakojusį tragingiausius įvykius paprasčiausio liudininko tonu. Nereikia nė minėti, kad žmonės to visko klausėsi užčiauptu kvapu ir įtemptai sukauptu dėmesiu. Ganytojas atliko tikrą misiją, nes daug, daug žmonių išėjo iš svetainės su visai kitokia nuomone apie "darbininkų tėvynę", negu buvo pirmiau turėję. Nė vienam nė mintin neatėjo abejoti apie liudininko teisingumą.

Prieš vyskupo prakalbas /čia kalbu tik apie Bostoną, bet tas pat yra pasikartoję ir kitur/ vietos komunistai sukėlė dideliausį triukšmą. Jų laikraščiai atspausdino tam tikrus lapelius, skaudžiai ir purvinai šmeižiančius vyskupo asmenį, vadindami jį šnipu, kontr-revoliucionieriumi ir sovietų sąjungos išdaviku, kurs ne gana to, kad norėjęs parduoti bolševikus Pilsudskiui ir Smetonai, atvyko dar Amerikon, kad ir čia apšmeižtų sovietų valdžią. Tie lapeliai tūkstančiais buvo barstomi gatvėse, klūbuose, krautuvėse ir t.t. Suprantama, kad nemaža komunistų sugarmėjo į svetainę tariamųjų šmeižtų pasiklausyti. Bet kokia buvo jų nuostaba, kad vieton karštos, smerkiančios kalbos, išgirdo ramų, objektyvų žinomų

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

jau faktų išdėstymą.Kalbėtojo kuklumas,dženteImeniškumas,nenoras smerkti ir aiškus noras pateisinti,kur tik galima,paskirus asmenis - tas viskas rodyte rodė susirinkusiems komunistams,kad čia yra teisybė,kad nupasakojama tik maža tų baisenybių dalelė,kurios dedasi Rusijoje;kad pačiam kalbėtojui tartum koktu dėl tokio smogaus sužverėjimo,koks pasireiškia bolševikuose.Komunistai matė, kad geras vyskupas stengiasi net užglostyti jų žiaurumus ir jiems patiems pasidarė sarmata.Vyskupas,tyčiomis ar nejučiomis,prakalbėjo į juos kaip į žmones ir žmogiški jausmai juose atsiliepę privertė juos rausti.Išėję iš svetainės,komunistai pradėjo smarkiai spjaudytis.

- O,jie šioki ir toki mūsų laikraščiai,kad juos... Ką jie plioškia apie kokius ten šmeižtus! Mes jokio šmeižto negirdėjome! Jis sakė teisybę.Ir kaip varžėsi! Matyt,nenori viską pasakoti ...

Ir nevienas jų,kaip ir tie žengią nuo Kalvarijos kalno,mušėsi į krūtinę ir kalbėjo:"Iš tiesų, čia yra tikroji tiesa!"

Kaip gera Dievo Apvaizda,kad arsiuntė mums Vyskupą MATULIONĮ!

PITTSBURGO VIENUOLĖ ONA JASKŪNAITĖ

Vos atvykus į Ameriką,vietos kunigai pasiūlė vyskupui aplankyti Mergelės Marijos Aplankymo vienuolyne /Visitationis BMV/ Oną Jaskūnaitę,žinomą regėtoją.Gimusi 1888m. Trikšių kaime,Papilės par. ji buvo duktė rusės ir lietuvio,kuris būdamas jaunas priėmė pravoslaviją.Ona buvo katalikė ir 1912m. nuvykusi į Ameriką dirbo fabrike,tarnavo anglų šeimoje,viešbutyje ir restorane,o 1922m. Pittsburge įstojo ir vienuolyną ir dabar dirbo šeimininkės pareigose,prie maisto.Prieš 3 metus jai buvo padaryta operacija,ji ir dabar dažnai sirguliuojanti.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

Jos regėjimai prasidėjo dar Lietuvoje,neužilgo po to,kai ji tapo katalike.Turėdama 12 metų ji mačiusi Kūdikėlį Jėzų.Regėjimai pasikartodavo ir ji juos užrašydavo,tačiau jau vienuolyne buvo liepta tuos užrašus du kartu sunaikinti.Vėliau jaumiš klusnumo ji buvo prirašiusi visą knygą,netgi buvo prašiusi vyskupą TEOFILIŲ,kad ją perduotų Šv.Tėvui.Vistik atrodo,kad vienuolyno vadovybė buvusi nepalanki regėtojai, kad kartą savo laiške vyskupui klausė jo patarimo,ar dėl šito dalyko nebūtų galima pakeisti vienuolyną.Kokie gi buvo tie regėjimai ir kaip juos vertino vyskupas TEOFILIUS?

Vyko II-sis pasaulinis karas ir kautynių frontas slinko į rytus. Kartą Antalieptės mergaičių mokyklos vedėja būdama Kaune aplankė vyskupą TEOFILIŲ.Besikalbant jos akys nukrypo į didelį žemėlapį pakabintą ant sienos - ant jo buvo prismeigta daug ženkliukų.Viešniai susidomėjus žemėlapiu,vyskupas ėmė pasakoti:

"Prieš keletą metų jums kalbėjau apie seselę lietuvaitę Amerikoje ir aną kartą kiek prasitariau,ką ji buvo pasakojusi.Ji pasakojo ir daugiau,bet aš tylėjau.Bet kai įvyko visa eilė faktų iš to,ką ji buvo sakiusi,dabar pasakysiu daugiau.

Toji seselė pasakojo,kada ir kur ir tarp kurių valstybių kils dabar besitęsiąs karas.Ji nusakė fronto eigą ir žiauresnius susirėmimus. Sekdamas spaudą ir radijo pranešimus,prisiminiau kas buvo pasakota ir štai tose vietose prismeigiau ženkliukus.Rusijoje esu gyvenęs eilę metų ir daugelis tų vietų man daugiau ar mažiau yra žinomos.Ta seselė dar pasakė ir tai: šio karo eigoje Lietuvai grėsęs mirtinas pavojus, bet atskubėjusi Dievo Motina ir davo apsiaustu apgaubusi Gedimino pilį,atseit,visą Lietuvą.Čia,prie Švenč. Marijos,atsiradę vokiečiai, lenkai,raudonarmiečiai ir lietuviai.Vokiečiai šovę į Švenč.Mergelę ir

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

peršovę Jos apsiaustą.Marija jiems pasakiusi,kad vokiečių puikybė bus paklupdyta,bet jų pačių naudai.Lenkams Šv.Marija pasakiusi,kad už nepagerbimą kitų patrijotinių jausmų jie patys patirs savo tautos priespaudą.Raudonarmiečiai su nuostaba žiurėję į Švenč.Mergelę Mariją ir pagaliau paklausę:"Kto eto za graždanočka?" /Kas tai per pilietė?/.Švenč.Mergelė nusišypsojusi ir jiems pasakiusi:"Kada nors mes būsime pažįstami!" Lietuviams Šv.Marija pasakiusi,kad Dievas leidęs jai apsaugoti Lietuvą,tik Jis norįs,kad lietuvių tauta,atsidėkodama Marijai už tai,savo krašto vakaruose pastatytų Jos vardu šventovę /manoma,kad tai ir bus Klaipėdoje pastatytoji ir vėliau valdžios atimtoji bažnyčia/.

1940m. rudenį Antalieptės mokyklos mokinių grupė pakeliui į Vilnių aplankė Kauno benediktinių bažnyčią ir šventoriuje susitiko su vyskupu TEOFILIUM.Užsimezgė pasikalbėjimas.Vyskupas pasakojo:

"Man kurį laiką teko gyventi Sovietų Sąjungoje ir tik prieš keletą metų sugrįžau į tėvynę.Mūsų broliai lietuviai pakvietė mane aplankyti juos Amerikoje.Buvau nuvykęs.Perplaukus vandenyną,uoste mane pasitiko lietuvis kunigas,arčiausiai gyvenęs prie to uosto. Pas jį radau mūsų tautiečių išeivių sudarytą mano lankymosi planą. Tas klebonas pasiūlė man aplankyti netoliese esantį vienuolyną.Ten gyvenanti viena seselė lietuvaitė.Nuvykau.Toji seselė,sužinojusi, kad Amerikoje viešėsiu tik kurį laiką,kol aplankysiu lietuvius išeivius,o paskui grįšiu į Lietuvą,ėmė mane prašyti ir įtikinėti, kad į Tėvynę nebegrįžčiau.Esą,ir taip gyvenimas daug blogo man yra parodęs.Toks lyg primygtinas prašymas pasilikti ten,man tada pasirodė esąs keistas.Bet nekreipiau į tai didesnio dėmesio.

Paviešėjęs Amerikoje,aplankęs kas buvo numatyta,vėl keliavau uosto link.Prieš išvykdamas iš Amerikos dar kartą aplankiau tą se-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

selė lietuvaitę.Ji prašė sveikinti Tėvynę,kaiką parvežti giminėms, man linkėjo laimingos kelionės.Tada prisiminiau ką ji buvo kalbėjusi kai lankiau ją pirmą kartą ir paklausiau,kaip tai yra? Tik atvykus,mane įkalbinėjo,kad negrįžčiau į Tėvynę,o dabar linki laimingos kelionės... Į tai ji atsakė:"Viešpats Dievas buvo numatęs nušluoti Lietuvą nuo žemės paviršiaus,bet dėl Švenč.Mergelės Marijos užtarymo ir žmonių maldų savo sprendimą pakeitęs..."

- Tat matote - tęsė vyskupas - dėl Švenč.Motinėlės užtarymo ir žmonių maldų net Viešpats Dievas pakeičia savo sprendimus..- Vyskupas apdovanojo jaunimą rožančiais atvežtais iš Šventosios Žemės.

Vyskupo TEOFILIAUS asmeninėje byloje yra 4 lapeliai jo paties ranka pieštulu rašytų užrašų;atrodo,kad jie bus parašyti iš seselės Onos Jaskūnaitės pasakojimų,tik neaišku,kur jie parašyti - Amerikoje ar Lietuvoje,jau sugrįžus iš Amerikos.Paduodame keletą charakteringų sakinių iš tų užrašų:

"Melskitės,darykite atgailą,nes dvi nuodėmės - vaikų žudymas ir puikybė -nuėjo iki Dievo sosto.Jėzaus Širdis užstojo ir siunčia nelaimes,kad žmonės pasitaisytų...Kai ištiks karas,tai Amerika a - teis pagalbon.Mergelės Marijos dėka Italija paliks laisva,nes ap-puolė kitų tautų... Anglija ir Prancūzija eis į Vokietiją /Hitle - ris antras antichristas!/,bus tokios baisenybės,kad niekas nepadės Vokietijai.Amerika pagelbės Anglijai ir Prancūzijai pinigais ir maistu.Vokietija bus taip sumušta,paniekinta,suvaldyta...Nei Prancūzijos,nei Anglijos tubežių neperžengs...

Vokietijos mintis buvo paimti pusę Lietuvos /gera žemė!/,bet Marija nedavė.Žmonės prie Vokietijos rubežių,bėgs toliau...Lietuvius gąsdins,nedaug lietuvių bus išnaikinta,niekas neužgriebs...Mergelė

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

Marija užginė Vokietijai užimti Lietuvą,atstūmė su alkūne;ir Latvijai užginė dabar ir paskiau peržengti Lietuvos rubežius.Ant Rusijos rubežių /ji bus atsivertusi,žmonės geros širdies!/ pažadėjo balsiai,kad neperžengtų Lietuvos...Labai subarė Lenkiją:"Tavo puikybė ir užvydas užsitraukė bausmę - tu žinai,kad ne tavo Vilnius,bet nenori grąžinti dėl puikybės"... Jėzus nenori išeiti iš Rusijos,slapstosi po žeme gerų kunigų asmenyje;Jį nori nugalabyti,Juo nusikratyti,bet Jis pasislėpė kuniguose...Rusija ne taip baisi,baisiausia Vokietija ir Meksika...

Ir vyskupui TEOFILIUI išvykus iš Amerikos,Pittsburgo seselė- vienuolė regėtoja palaikė su juo ryšį laiškais.Ji karštai besimeldžianti,kad Dievas "palaimintų vyskupo darbą ir kelionę,saugotų nuo visų ligų ir negerų atsitikimų ant kelio...kad ledai nepasikeltų ant marių ir neapverstų laivo".Iš didelio džiaugsmo,kad vyskupas lankėsi pas ją,ji negalėjusi beveik nieko pasakyti... Prašė pranešti, kada pradės kelionę ir kada užbaigs;ji ir jos draugės melsis,uždegusios ant altoriaus žvakes...Regėjime ji supratusi,kad jam bus duota didelė vieta - "vyskupystė,ar arkivyskupystė,ten daug darbo".Ji mačiusi ant "Ekscelencijos galvos ir krūtinės kardinolo valdžią" /laiškas iš 22/II-1936/.Laiške iš 1/V ji dėkoja už gautus laiškus bei atvirukus,džiaugiasi,kad vyskupas turėjęs "labai laimingą kelionę".Ji gavusi laišką ir iš tėvo J.Bružiko SJ.,tik dėl sunkios ligos negalėjusi atsakyti.Savo laiške iš 22/V ji dėkoja vyskupui, kad Šv.Tėvui įteikęs /jos?/ raštą.Vyskupo prašoma ji taip pat rašo apie Lietuvos likimą: "Bus maži nesusipratimai tarp žmonių ir valdžios... nereikia nusiminti,nes jei koks nesusipratimas pakils,nebus ilgai".Liepos 14d. 1936m. laiške ji džiaugiasi,kad vyskupo kelionė į tėvynę buvusi laiminga ir jis grįžęs sveikas.Iš Šventosios

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Žemės išsiųstų dovanų ji dar nėra gavusi.Seserys ir vaikai meldžiasi už Rusijos atsivertimą. - Pagaliau savo paskutiniame laiške iš 1940 -VI.19d. ji džiaugiasi,kad Lietuva "gražiai gyvena,myli Dievą ir Švenč.Mariją...Aš užtikrinu,kad Marija neapleis savo mylimos Lietuvos!" Ji jau žino,kad Lietuvoje apsilankė "svečiai";ji meldžiasi ir už juos.Ji prašo atlaikyti šv.Mišias už sielą sesers Marijos nuo šv.Jono,kuri ketverius metus kalbėjusi rožančių vyskupo MATULIONIO TEOFILIAUS intencija...

EGIPTE IR ŠVENTOJOJE Ž E M Ė J E

Pačioje kovo mėn. pradžioje 1936 metais laivu išplaukęs iš Amerikos vyskupas TEOFILIUS kovo 12d. praplaukė Gibraltarą ir pasiekė Egiptą,kur užtruko trejetą savaičių.Gyvena ten pas vieną Rusijos lenką,kuris čia ėjo konsulo pareigas.Kartą lankydamas vieną mokyklą Aleksandrijoje paklausė,ar čia nėra lietuvių.Vienas mokinių prisipažino turįs motiną lietuvę ir tėvą .. arabą!

Balandžio 5 dieną laivas įplaukė į Jaffos uostą,pasiekęs Šventąją Žemę.Čia vyskupas išbuvo apie mėnesį laiko: aplankė Karmelio kalną,Genezareto ežerą,nuvykęs į Jeruzalę apėjo šventąsias vietas, o ant Kristaus Karsto atlaikęs šv.Mišias.

Palestinoje jis rado iš Aluntos parapijos kilusias 6 lietuvaites;jos jau senokai buvo čia atvykusios su savo ponais,pas kuriuos tarnavo ir jau nebenorėjo grįžti į savo tėvynę.Jos buvo pasiryžusios Šventoje Žemėje gyventi ir mirti ...

Dar pasiklausykime paties vyskupo TEOFILIAUS prisiminimų iš Šventosios Žemės /iš jo pasakojimo moksleiviams 1940m./:

"Teko lankytis ir Šventoje Žemėje,Palestinoje.Ten viskas krikščionims brangu.Mums,lietuviams,malonu žinoti ir tai: tenyra Kris-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

taus Karsto bažnyčia,o ant jos sienų viduje yra išrašyta "Tėve mūsų " malda katuriosdešimtimis kalbų;pavyko sutvarkyti - dabar ši malda ten yra užrašyta ir lietuvių kalba".

Iš Palestinos per Romą vyskupas TEOFILIUS sugrįžo į Kauną,pirma porai savaičių apsilankęs pas brolį Antaną Vilniuje;su vietos lietuviais kunigais jis apėjo Vilniaus Kalvarijas.

"Turėjome didelį butą - pasakojo vyskupo brolienė Antanina-. Vietos lenkai lankydavo vyskupą kaip kankinį, daugelis ant kelių eidavo iš virtuvės per kelis kambarius jam nusilenkti;sužinojęs apie visa tai,jis uždraudė rodyti jam šitokią pagarbą.Aplankė jį ir vyskupas R.Jalbžykovskis.

VISŲ KVIEČIAMAS IR VISŲ PAGEIDAUJAMAS

Grįžęs 1936 metais iš Šventosios Žemės vyskupas TEOFILIUS apsigyveno Kaune,prie Benediktinių bažnyčios.Kauno visuomenė greit suprato ir pamilo iš Rusijos grįžusį vyskupąkankinį: jo paprastumas, meilingas domėjimasis kiekvienu žmogum ir jo rūpesčiais,atlaidumo šypsnis stebint žmogiškąjį silpnumą,principų aiškumas ir tvirtumas gyvenimo painiavoje,net jo jaunystės dienų nemokyklinė kalba aiškiai aluntiškės tarmės /sasuo!/ - visa tai žavėjo pašnekovą,stebino ir traukė prie savęs.Jau 1933 metais,vos grįžęs iš Rusijos ir kiek atsigavęs,jis pašventino Dominikonų koplyčią Raseiniuose;Kaune jis mielai aplankė Šv.Jėzaus Širdies seserų kongregaciją ir Blaivybės draugiją.

O jau 1934 metais,tik grįžęs iš Romos,Kauno arkivyskupo-metropolito prašomas jis vizituoja Veliuonos ir Krakių dekanatų bažnyčias konsekruoja Seredžiaus ir Juodaičių bažnyčias.Ir 1936 metais,grįžęs iš Šventosios Žemės,jis dviem atvejais vizituoja Kauno arkivyskupijos dekanatus: vasarą Kėdainių ir Žeimių, o rudenį Kauno dekanatą.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Ir vėliau,iki pat II-jo pasaulinio karo,jis pavaduoja arkiv.J.Skvirecką: 1937 metais lanko Raseinių ir Šiluvos dekanatus,1938m. - Joniškio ir Šiaulių, 1939 metais - Joniškio,Krakių ir Veliuonos dekanatus.

1937 metais buvo numatyta Kėdainiuose surengti Kauno arkivyskupijos Eucharistinį kongresą.Tam reikalui su daryta du komitetu: vienas Kėdainiuose /pirmininkas kan.Pranckietis/;kitas Kaune - jam pirmininkavo arkivyskupo prašomas vyskupas TEOFILIUS;į tą komitetą įėjo p. Galdikienė,J.Eretas,prof.S.Ūsoris,P.Dielininkaitis,K.Kavecas ir kun. V.Byla.

1936 metais rudenį atleidęs kun.Meškauską nuo šv.Mikalojaus bažnyčios rektoriaus pareigų,arkivyskupas J.Skvireckas prašė,kad vyskupas TEOFILIUS laikytų tą bažnyčią savo globoje ir suteikė jam reikalingus įgaliojimus seserų benediktinių dvasios reikalams aprūpinti. Metropolito prašomas,jis priima 8/IX-1938 novicijas į šv.Benedikto regulą.Tų pačių metų spalių ld. jis skiriamas Oficiolo pareigoms Kauno arkivyskupijai,o 1940.IV.19 prašomas eiti Vyriausiojo Kariuomenės kapeliono pareigas /patarėju duodamas kun.Sandanavičius/.

1938m. gegužės 25- 29d. Budapešte buvo numatyta surengti Tarptautinį Eucharistinį Kongresą.Ir iš Lietuvos rengėsi vykti į Kongresą maldininkų grupė.Kongresui pasiremgti ir grupei vadovauti buvo paprašytas vyskupas TEOFILIUS /į Komitetą buvo paskirti dar Dr.L.Bistras ir kun.V.Mieleška/.Minėtas Komitetas,laikydamas rengiamą Kongresą atsvara prieš ateistinę propagandą,bandė populiarinti Lietuvoje kongreso idėją.Tuo tikslu buvo pageidauta,kad pamokslai 1938 m. gegužės mėn. būtų sakomi marijologinėmis- eucharistinėmis temomis,kad būtų meldžiamasi ir einama šv.Komunijos Kongreso intencija,kad šv. Mišios 26 ir 29 gegužės būtų laikomos prieš išstatytąjį Šv.Sakramen-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

tą,kad 26 gegužės 19 val. būtų skambinama visų bažnyčių varpais, kad maldininkai iš Lietuvos būtų iškilmingai išlydėti po atitinkamų pamaldų bažnyčioje.

Vyr.Komitetas Budapešte sužinojęs,kad dalyvaus lietuvių grupė su vyskupu TEOFILIUM priešakyje,labai pageidavo ir prašė vyskupą būti gegužės 28d. 11 val. sesijoje vad. "Union Oriental" ir kartu su profesorium P.Būčiu paruošti skaitymui tekstą;tame Komiteto rašte vyskupas TEOFILIUS vadinamas "herojiško tikėjimo išpažinėju, kuris dėl jo kentėjo.

AMŽINOJI ADORACIJA BENEDIKTINIŲ BAŽNYČIOJE

Kaip jau minėta,nuo 1936 metų vyskupas TEOFILIUS buvo pilnas šeimininkas šv.Mikalojaus Benediktinių bažnyčioje Kaune.Jis buvo didelis Šv.Sakramento garbintojas;visi jį stebėjusieji pripažindavo, kad jis labai pamaldžiai ir gražiai laikydavo šv.Mišias.O kaip jis žiūrėjo bažnyčioje švaros,tvarkos,pamaldumo ir jaukumo nuotaikos!

Nesunku suprasti,kodėl jo dvasioje pamažu formavosi nauja,originali ir žavinti idėja - įvesti Benediktinių bažnyčioje Amžinąją Šv.Sakramento adoraciją! 1938 metais tam reikalui buvo sudarytas Komitetas,kuris išleido į visuomenę tokį atsišaukimą /"Šaltinis" Nr.15 iš 1938-IV/9d./:

"Į katalikiškąją Lietuvos visuomenę! 550 metų katalikiškos Lietuvos ir 20 metų Laisvos Tėvynės sukaktims įamžinti kilo mintis pastatyti šventą Paminklą,malonų Dievui ir brangų Tėvynei,iš kurio plauktų dangaus palaima mūsų šaliai.Tuo tikslu įvedama AMŽINOJI ŠV.SAKRAMENTO ADORACIJA laikinoje sostinėje Kaune,senutėje šv.Mikalojaus Benediktinių bažnyčioje,kuri turi geriausias tam reikalui sąlygas: yra arti miesto centro ir toli nuo miesto triukšmo.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

- Kad kalbamoji bažnyčia būtų pritaikyta tokiam aukštam tikslui, reikia ją tinkamai atremontuoti - papuošti, įvesti šildymą ir t.t. Specialistų inžinierių apskaičiavimu tam reikalinga apie 90.000 litų /nurodoma, kurjuo adresu siųstinos aukos/.

Amžinajam Šv.Sakramento Adoracijai rengti Komitetas: Pirmininkas vyskupas TEOFILIUS MATULIONIS .... /visa eilė kitų asmenų/"

Visa Lietuva gyvai atsiliepė į šį kvietimą ir kelerių metų bėgyje Benediktinių bažnyčioje buvo įrengtas centrinis šildymas, pati bažnyčia reikiamai atremontuota, išgražinta ir pritaikinta Amžinajai Šv. Sakramento Adoracijai.

ATSIVĖRĖ DIDELI R Y T Ų PLOTAI

- Vokiečiams užpuolus Tarybų Sąjungą 1941 metais birželio 22 d., Lietuva greitai atsidūrė jų rankose. Frontui slenkant į rytus, nesunkiai buvo pasiekiamas Mohilevas, Vitebskas, Polockas ir visa Baltgudija. Visa Lietuva greitai pajuto reikalą nešti tų sričių gyventojams tiek metų persekiojamiems, religinę ir moralinę pagalbą. Visai natūralu, kad to misijinio sąjūdžio vadžias į savo rankas paėmė vyskupas TEOFILIUS, kaip likęs paskutinis iš vyskupų, skirtų Tarybų Sąjungos katalikams vadovauti.

Todėl vyskupas TEOFILIUS, pasitaręs su arkivyskupu J.Skvirecku ir gavęs jo pritarimą, 1941m. rugsėjo 22d. rašė Šv.Tėvui - "jei atrodytų būtina ir naudinga", jis prašo leisti jam sugrįžti prie savo darbo Rusijoje; jis pamini 3 kunigus Lietuvoje iš Leningrado srities /M.Bugenį, V.Čėgį ir A.Pronckietį/, prideda sąrašą virš 20 kunigų anksčiau dirbusių Rusijoje, o dabar esančių Lietuvoje; iškelia mintį, kad gal rastųsi šiam misijų darbui kunigų iš pačių rusų tarpo /kaip pav. Feodorov, Žerčianinov, Akulov ir kiti/.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Į vyskupo TEOFILIAUS raštą buvo gautas kard.A.Maglione pasirašytas 4/X-1941 atsakymas: Šventasis Tėvas yra gavęs 22/X laišką ir tai suteikė jam daug džiaugsmo.Apaštalų Sostas didžiausiu noru suteikia prašomąjį leidimą vykti iš Lietuvos į tas sritis,kurios jau prieš 1939 metus priklausė Tarybų Sąjungai.Šventasis Tėvas prašo iš kunigų,kurie kadaise darbavosi Rusijoje ir dabar norėtų ten sugrįžti,imti tik tuos "kurie teikia vilčių,kad savo kunigiškąsias pareigas atliks vertai ir vaisingai":Iš Kauno ir Panevėžio vyskupijų prašo imti tiktai tuos,kurie gaus tam reikalui savo vyskupo leidimą.Visiems tokiems kunigams duodamos ypatingosios teisės /jos surašytos ant atskiro lapo/.Apie savo darbą Rusijoje Apaštalų Sostas prašo informuoti ir palaikyti ryšį laiškais.Kartu pranešama, kad Vilniaus arkivyskupui yra duotos Apaštališkojo Administratoriaus teisės Minsko ir Mohilevo buv. vyskupijoms.Taip pat šio rašto turinys praneštas Vilniaus arkivyskupui.

Kaip matome,Vilniaus arkivyskupas-metropolitas R.Jalbžykovski spėjo pirmiau susirišti su Roma ir gauti iš ten reikalingus įgaliojimus misijų darbui Rusijoje.Jo prašomas vyskupas TEOFILIUS kvietė Lietuvoje esančius buvusiųjų Mohilevo ir Minsko vyskupijų kunigus,kad vyktų misijų darbui į Rusiją.

Vyskupas K.Paltarokas /Panevėžys/ pranešė turįs 4 kunigus iš Rusijos,kurių vienas nesenai ežere nuskendęs:,kunigų prieauglis esąs labai mažas /tais metais tik 21/,todėl rašo vyskupui TEOFILIUI: "Gelbėdami nuo pagonizmo kitas tautas,galime susilaukti mūsų žmonių pagonėjimo.Todėl šiandien kiekvieną jėgą reikia labai produktyviai naudoti".Kauno arkivyskupo vardu uoliam Rusijos apaštalui atsako prpf. S.Ūsoris:"Dėl kaikurių aplinkybių perdaug skubėti ne-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

galima.Grįžusių iš Rusijos į Lietuvą kunigų sąrašas yra atspausdintas elenche.Su jais reikia tartis...Šiaip ordinarijatas nedarys kliūčių tiems,kurie norės vykti,jei tik bus tinkami". Iš Vilkaviškio vyskupijos Simno vikaras kun.Pr.Lingys jau yra gavęs savo vyskupo leidimą vykti misijų darbui į Rusiją.

Gudų tautinis sąjūdis jau buvo palietęs daugelį jaunesniosios kartos kunigų.Todėl jau 1941m. rudenį radosi keletas kunigų,kurie savanoriškai vyko į Minską ir apylinkes misijų darbui;jų tarpe pažymėtini šie trys: kun.St.Gliakovski /vokiečių sušaudytas/,Dionyzas Malec ir Kaz.Rybaltovski. - Vilniaus arkiv.Jalbžykovski savo iniciatyva ir rizika,negavęs vokiečių okupantų leidimo,pasiuntė į rytus visą būrį lenkų kunigų;jų vienas H.Hlebovič buvo areštuotas Borysove ir tuojau sušaudytas;kiti buvo suimti /Sperski,H.Olševski, J.Bieliavski,vienas vienuolis salezietis/,pasodinti Lukiškyje,ištardyti ir paleisti.Metropolitas ir lenkai kunigai už visa tai kaltino kunigus gudus...Gruodžio 12d. 1941m. prie Metropolijos Kurijos durų Vilniuje buvo iškabintas raštas - trys aukščiau minėti kunigaigudai buvo dviem metam suspenduojami "už nepasirodymą"...

Nežiūrint tų visų tautinių intrigų,Minske legaliai gyveno ir kiek buvo galima apaštalavo lietuvis kunigas Zigmas Ignatavičius, XIII batalijono kapelionas.Jis laikydavo sekmadieniais dvejas Mišias sakydavo pamokslus,gudiškai paskaitydavo Evangeliją;būriai krikštijo vaikus ir suaugusius,klausydavo išpažinčių,net pavažiuodavo į apylinkių kaimus.1942 metų pradžioje jis nusiskundė esąs vienintėlis kunigas plačiausioje srityje;jis pageidauja,kad atvažiuotų kun.M. Bugenis mokąs vokiečių kalbą.Liturginių rūbų jis gavęs iš ateistinio muziejaus,bet jie suplyšę ir netinkami.Jam viso ko reikia - pa-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

veikslėlių susituokiantiems,rožančių,kryželių ir medalikėlių prie krikšto,maldaknygių /"Karys katalikas"/,giesmynų ir t.t.Vyskupo TEOFILIAUS vardu jis siunčia 10.000 RM. ir prašo parūpinti taip reikalingų priemonių misijų darbui.

Esant tokiai situacijai,vyskupas TEOFILIUS rašo Reichskomisarui für Ostland į Rygą,Generalkomisarui į Minską,pagaliau pačiam Rytų Ministeriui Alfredui Rosenbergui į Berlyną prašydamas leisti jam ir kitiems kunigams grįžti prie savo darbo rytuose.Pamini,kad tuo reikalu yra gautas iš Apaštalų Sosto įgaliojimas.Tų sričių katalikai prašo kunigų,nes per 24 bolševikų valdymo metus visi kunigai buvo pašalinti,areštuoti ir susodinti į kalėjimus.Pats prašytojas /vyskupas TEOFILIUS/ mokslus ėjęs Leningrade ir visą laiką dirbęs Mohilevo arkivyskupijoje,kuriai anais laikais priklausė Leningradas,Mohilevas,Minskas,Maskva,Charkovas,visa šiaurinė ir centrinė Rusija,Baltgudija ir Sibiras.Jau bolševikų valdymo laikais arkivyskupija buvusi padalinta į kelias sritis,kurios vienos - Leningrado srities - prašytojas buvęs Apaštališkuoju Administratorium. Visų tautų katalikai Rusijos plotuose liko be dvasinės globos ir patarnavimo.

"Už save ir savo kunigus aš - rašo vyskupas TEOFILIUS - galiu ir savo gyvybe užtikrinti,kad mes esame susirūpinę ir būsime /susirūpinę/ ne tautiniais ar politiniais reikalais,bet vien tik ir išimtinai religiniais uždaviniais".

Kovo 9 ir 13d. iš Minsko ir Rygos pranešta,kad toks leidimas negalįs būti duotas.Berlynas visai neatsakė...

1942m. kovo 14d. vyskupas TEOFILIUS raštu pranešė Šventajam Tėvui,kad iš pusės okupacinės vokiečių valdžios daroma kliūčių jam ir kunigams vykti į Rusiją apaštalavimo darbui.Vos po kelių mėne-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

sių tas laiškas buvo gautas Romoje.Savo atsakyme Šv.Tėvas galėjo tik gairti lietuvių kunigų uolumą...

Liepos pradžioje 1942m. Vilnijai remti Komitetas prašo vyskupų T. Matulionio ir V.Brizgio,taip pat tėvų Jėzuitų ir Marijonų,kad pasiųstų į Gudiją kunigų: Baranovičių burmistras žadąs juos paremti... Vyskupas TEOFILIUS padėkojo už reikalo supratimą,tačiau negalįs nieko padaryti,nes vokiečiai neleidžia kunigų į rytus;jis turįs jau 33 kunigus,kurie tik laukia leidimo...

Tuo tarpu iš visos Lietuvos plaukia aukos misijų reikalams -1941-42 metais jų buvo gauta iki 80.000 RM: siuntė Kurijos,parapijos,mokslеiviai ir atskiri asmenys.Į 1942 metų pabaigą vyskupas TEOFILIUS buvo užsakęs 20 taurių,20 komuninių,10 monstrancijų,20 turibulių, 20 komplektų ampulių ir tacelių;buvo siuvami liturginiai rūbai.... Ir vėliau - jau 1944 metais - bažnytinių indų buvo užsakyta už 15.000 RM.

Vokiečių okupacijos metais mūsų ūkininkai gaudavo iš lagerių rusus-belaisvius,kaip darbo jėgą.Rusai džiaugėsi ištrūkę iš žiaurių kariškių rankų,patekę į šeimos atmosferą ir gavę sočiai pavalgyti. Susidarė palankesnės sąlygos jų dvasiai taurinti.O tam reikėjo nors minimalių priemonių,kaip katekizmų,maldų rusų kalba.Todėl jau 1941 m. spalių mėn. Kaišiadorių Kurijos kancleris kun.St.K. raštu kreipėsi į Generalkomisarą Kaune,prašydamas leisti atspausdinti paveikslėlius su maldomis rusų kalba /Tėve mūsų,Sveika,Garbė,Tikiu/.Leidimas nebuvo duotas.O tuo tarpu tuo pat reikalu į vyskupą TEOFILIŲ kreipėsi ne tik privatūs asmens /Šiaulių,Joniškio ir kitų parapijų kunigai/ bet ir kaimurios Kurijos /Vilkaviškio/.

Bet štai 1944m. liepos mėn. Raudonoji Armija išstumia vokiečius iš Lietuvos ir vėl mums atsiveria platūs keliai į Rusijos plotus...

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Tik šį kartą nereikės prašyti leidimo: šimtai kunigų atsidurs kalėjimuose ir lageriuose.Neišvengs tolikimo ir senelis,jau du kartu kalintas,vyskupas TEOFILIUS.Juk geriausia misija tai kančia tarp kenčiančiųjų;ir šitą duoklę Rusijai mokės gerą dešimtmetį tauriausi Lietuvos žmonės su savo kunigais ir vyskupais...

Ir tik po Stalino mirties,kada dalis kalinių ir tremtinių sugrįžo į tėvynę,kaikurie likusieji ištrėmime kunigai pradėjo rūpintis savųjų,o kartais ir vietinių gyventojų dvasiniais reikalais. Dabar jau galima buvo pasinaudoti Vyskupo-Apaštalo kadaise sukauptais liturginiais reikmenimis - indais,drabužiais,mišiolais ir net monstrancijomis...

Dar plačiau ir tinkamiau galėjo jais pasinaudoti tie kunigai, kurie 1956- 59 metais ir vėliau savanoriškai,kaip laisvi piliečiai, išdrįso nešti Kristų saviesiems ir kitų tautų krikščionims neaprėpiamoje Rusijoje... Tokie nuostabūs Dievo Apvaizdos keliai!

GIRKALNIS IR KOTRYNA PUSVAŠKYTĖ

Girkalnis - nedidelis miestelis 10 klm. nuo Raseinių.1943 metais ten klebonu buvo kun.Dr.Augustinas Šimkus,buvęs Kauno kunigų seminarijos dvasios tėvas.

1943m. vasario 8d. 20 val. 30 min. kaikurie žmonės yra matę šviesą nusileidžiant ant Girkalnio bažnyčios bokšto;toje šviesoje buvusi Marija su Kūdikėliu ant kairės rankos;vainikai iš žvaigždžių puošė abiejų galvas.Iš tolo tą reginį yra matę daugelis aplink,ypač gi kurie važiavo plentu,net gretimųjų parapijų gyventojai.Policija apklausiusi surašė 18 asmenų parodymus.Klebonas savo raporte Kurijai mini "16 patikimų Liudytojų";jie visi buvę blaivūs.Daugelis tų liu-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

dytojų buvo atšalę religinėje praktikoje,gi regėjimo paveikti pasidarė uolūs katalikai.Panašus įvykis pasikartojęs vasario 15d. 5 valandą ryte: du jaunuoliai - vienas 14,kitas 17 metų - yra matę šviesą už 4 kilometrų;šviesa laikėsi visą pusvalandį.Trečią kartą Mariją su Kūdikėliu yra mačiusios dvi moterys - 18 ir 28 metų - kovo m. 8 dieną 20- 21 valandą.

"Ateities" 68 Nr. apie Girkalnio įvykius parašė pulk.Jonas Mačiulaitis.Žmonėse paplito Raseinių dekano kun.S.Jurgelevičiaus lapelis /kun.A.Šimkaus ir A.Laurinavičiaus parodymai/.Girkalnio klebonui pranešus apie 8/II- 1943 įvykius Kurijai,Kauno metropolitas paskyrė komisiją iš kan.S.Jokūbausko ir kun.Klovo tiems dalykams ištirti.Apie Marijos apsireiškimą Girkalnyje kalbėjo visa Lietuva ir karo įbauginti žmonės laukė pagalbos iš dangaus...Pasauliškių tarpe buvo nepasitenkinimo,kad bažnyčios vadovybė į visa tai šaltai bežiūrinti.Iš Panevėžio Rinkevičius-Berželis rašė vyskupui TEOFILIUI:"Mirtinas pavojus ne už kalnų,o kunigai tyli... Jei negalima rašyti,tai reikia iš sakyklų skelbti.... Iš kitų kraštų eis į Girkalnį,mes gi nieko nežinome...."

Kotryna Pusvaškytė,kaikurių jau nuo seniau laikoma "regėtoja", iš Vadžgirio atvykusi į Girkalnį rekolekcijų proga 16 ir 17 kovo 1943,sakėsi per pamaldas mačiusi Dievo Motiną Mariją,kuri pareiškusi:"Esu Gailestingumo Motina ir atėjau į jūsų žemę,kad jus išgelbėčiau!".Jau ir keli metai anksčiau iš Vilniaus plito pamaldumas į Dievo Gailestingumą,pradėtas sesers Faustinos ir palaikomas kun.Dr. Sopockos,Vilniaus universiteto docentė;jo parašytoji brošiūra "Dievo Gailestingumas" /ant viršelio paveikslukas - Jėzaus figūra su pakelta ranka,iš Širdies trykšta raudonos ir baltos šviesos srovės;

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

užrašas - "Jėzau,pasitikiu Tavimi!"/ 1941m. buvo išversta į lietuvių kalbą.Atrodo,kad Kotrynos Pusvarškytės dėka šis pamaldumas buvo susietas su Girkalnio įvykiais ir Lietuvoje paplito "Dievo Gailestingumo Motinos novena","Marijos,Gailestingumo Motinos,litanija",Tėvynės intencija vadinamoji Kruciata ir ant gero poperio išleistų knygelių... Dailininkas Kasiulis rengėsi piešti "Girkalnio Marijos" paveikslą pagal Kotrynos Pusvaškytės nurodymus.

Kaikam atrodė,kad Lietuvos gyvenime svarbiausias 1943 metų įvykis - tai Girkalnio Marijos apsireiškimas;kad Kotrynos Pusvaškytės sukurtoji litanija rodanti ne tik autorės poetišką talentą, bet ir tikrą įkvėpimą.Vyskupas TEOFILIUS buvo linkęs tikėti,kad Girkalnyje tikrai apsireiškusi Dievo Motina Marija;tokios pat nuomonės buvo ne tik Girkalnio klebonas kun.Dr.A.Šimkus,Vadžgirio klebonas kun.J.Ruokis,kun.J.Jakubonas,bet ir Komisijos pirmininkas kan.S.Jokūbauskis.

O tuo tarpu vyskupas P.Būčys savo laiške iš Romos vyskupui TEOFILIUI pareiškia kaikurių rezervų: nepakanka regėtojos inicialų,reikia žinoti jos vardą,pavardę,amžių,išsilavinimą,sveikatos stovį,užsiėmimą,jos santykius su kitais,jos dvasios vadą ir t.t. Jis peikia tuos,kurie ryšium su apsireiškimais nori kelti patrijotinius jausmus...Pamaldumas į Dievo Gailestingumą ir Romoje neradęs aprobatos - patarta laukti iki karui pasibaigiant.Ir Lietuvos episkopatas 1939 nepritaręs vyskupo TEOFILIAUS iniciatyvai,kad Lietuva pasiaukotų Marijai....

Vyskupas V.Brizgys 1943m. birželio mėn. vizituodamas parapijas, aplankęs Girkalnį ir Vadžgirį;apie Kotryną Pusvaškytę jis susidaręs prastą nuomonę,o Kauno tėvai jėzuitai Girkalnio "apsireiškimus" pavadinę "isterikės prasimanymais".

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

- Vyskupas TEOFILIUS gyvai domėjosi Kotrynos Pusvaškytės regėjimais ir savo ranka buvo prirašęs net 80 lapų in filio,kaip atrodo, iš jos pačios pasakojimų.Minėtoji Kotryna yra kilusi iš Balninkų parapijos;būdama jauna gyvėno Videniškyje,kurį laiką mokytojavusi.Ji mirė 1969 metais ir palaidota Raudondvaryje.

VYSKUPAS JUOZAPAS K U K T A

Kuomet 1920 metais lenkai užėmė Vilnių,keliosdešimt Vilniaus vyskupijos parapijų liko Nepriklausomoje Lietuvoje,atskirtos nuo savo vyskupo ir katedros.Vilniaus vyskupas Jurgis Matulevičius pavedė jas administruoti Vilniaus kapitulos kanauninkui JUOZAPUI KUKTAI, lenkų valdžios ištremtam iš Vilniaus.

1926 metais Šv.Tėvo bule "Lituanorum gente" buvo įkurta Lietuvos bažnytinė provincija.Iš aukščiau minėtų Vilniaus vyskupijos parapijų,esančių Nepriklausomoje Lietuvoje,buvo sudaryta atskira Kaišiadorių vyskupija;kan.J.Kukta Kaune buvo konsekruotas Kaišiadorių vyskupu.Savo plotu,parapijų bei kunigų skaičiumi tai buvo mažiausia ir menkiausia vyskupija Lietuvoje.Joje nebuvo nei vieno žymesnio miesto,jos teritorija siauru ruožu driekėsi per 250 klm. pagal demarkacijos liniją ir buvo nepatogi susisiekti su centru,daugelis parapijų buvo mišrios...

Tačiau nežiūrint tų visų sunkumų,kantrus ir taktiškas vyskupas JUOZAPAS KUKTA sugebėjo suburti kunigus ir tikinčiuosius į vieną šeimą: Kaišiadoryse per kelis metus buvo užbaigta didinga katedra ir pastatyti vyskupo rūmai,klestėjo katalikų organizacijos,buvo surengtas Eucharistinis Kongresas irvyskupijos Sinodas...

Prasidėjus 1941 metų karui ir rusams panikoje besitraukiant,Kaišia-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

doryse buvo sušaudytas Merkinės dekanas kun.A.Juknevičius,Palomenėje kun.J.Tutinas,Pusnėje kun.V.Balčius,Molėtuose dekanas kun.M.Lajauskas ir Stirniuose jaunas kunigas J.Daugėla.Vokiečiai Alytuje sušaudė dekaną K.Paulavičių ir jo vikarą kun.V.Mazurkevičių.

Ir vyskupui J.KUKTAI pirmomis karo dienomis buvo mirtinas pavojus: grupė bolševikų karininkų atėję į šventorių paklausė vieno senuko suklupusio prie bažnyčios durų - "Kur yra vyskupas?".Tas manydamas, kad klausia,ar nėra vyskupo katedroje,tvirtai atsakė - "Tikrai čia nėra!" Ogi vyskupo būta čiapat klebonijoje! Karininkai keikdamiesi pasišalino,o vyskupas patyręs apie grėsiantį jam pavojų,persirengė civiliškai ir pasitraukė į netolimą Kiemelių kaimą....

Vasarą 1942 metais vyskupas JUOZAPAS KUKTA pasijuto sergąs ir kancleriui parodė savo pageltusias akis.Vokiečių karišku sunkvežimiu nuvežtas į Kauną ir profesoriui Kanaukai padarius tulžies operaciją,jis mirė birželio 16d. 1942 metų.Palaidotas Kaišiadorių katedros rūsyje,po didžiuoju altorium.

Jauna vyskupijo neteko savo pirmojo vyskupo! Susirinkusi Kapitula išsirinko Prel.Dr.Juozą Matulaitį- Labuką Kapituliniu Vikaru.

TEOFILIUS MATULIONIS - KAIŠIADORIŲ VYSKUPAS

Kas bus a.a.vyskupo J.Kuktos įpėdiniu? Daugelis spėliojo,kad gali būti paskirtas TEOFILIUS MATULIONIS,kuris nuo savo sugrįžimo iš Rusijos gyveno Lietuvoje kaip svečias.Ištikrųjų,taip ir įvyko.

Sausio 15d. 1943m. kardinolas A.Maglione pasirašė arkivyskupui-metropolitui J.Skvireckui adresuotą šio turinio raštą Nr.230/43:

"Šventasis Tėvas,gerai dalyką apsvarstęs,nutarė į vietą pernai birželio mėn. mirusio vyskupo J.Kuktos paskirti Kaišiadorių vyskupu TEOFILIŲ MATULIONĮ.Kauno Metropolitui pavedama atsiklausti,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ar vyskupas TEOFILIUS sutinka priimti šias pareigas.Jei taip,tai tuo pačiu jis laikomas nominuotu Kaišiadorių vyskupijai ir nelaukdamas bulės,turi pasirūpinti greitu laiku priimti vyskupijos valdymą".

Balandžio 20d. 1943m. raštu Nr.912 arkivyskupas J.Skvireckas apie visa tai painformavo Kaišiadorių Vyskupijos Kapitulą,kartu pranešdamas,kad balandžio 20d. savo privačioje koplyčioje Kaune yra priėmęs iš vyskupo TEOFOLIAUS reikalingas priesaikas.Metropolitas sveikina Kaišiadorių Kapitulą gavus savo vyskupijai naują Ganytoją."Neabejoju - rašo jis - kad Jūs,vyskupijos kunigai ir tikintieji,turėsite nemažą džiaugsmą gavę iš Šventojo Tėvo tikrai vertą a.a.vyskupo J.Kuktos įpėdinį,tiek nusipelnusį Katalikų Bažnyčiai vyrą,kokiu yra vyskupas TEOFILIUS MATULIONIS".

Kunigai ir tikintieji džiaugėsi,o kiti lyg ir pavydėjo -"Menkiausia vyskupija,o gauną tokį Vyskupą!"...

Sužinojęs tokį Šv.Tėvo norą,vyskupas TEOFILIUS buvo labai susirūpinęs ir bijojo tą naštą prisiimti,netgi manė prašyti Šventąjį Tėvą, kad jį atleistų nuo tos pareigos.Tačiau Kauno metropolitas sugriovė betkokį vyskupo TEOFILIAUS svyravimą - "Dabar yra sunkūs laikai! Reikia su tuo sutikti!" Ir nuolankusis vyskupas priėmė jam dedamą naštą.

PIRMASIS NAUJOJO VYSKUPO LAIŠKAS

1943m. balandžio 24d. priėmęs iš Prel.J.Labuko,Kapitulai dalyvaujant,jam Šv.Tėvo pavestąją valdyti Kaišiadorių vyskupiją,naujasis vyskupas gegužės 12d. pasirašė savo pirmąjį raštą- laišką "Kunigams,vienuoliams-lėms ir tikintiesiems". Jis rašo:

"Mirus Jūsų Ganytojui a.a.Vyskupui JUPZAPUI KUKTAI,Dievo Apvaizdos sprendimu ir Kristaus Vietininko Šventojo Tėvo PIJAUS XI pavedi-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

mu uždėta man nelengva ir atsakinga pareiga vadovauti Kaišiadorių vyskupijai, būti Jūsų Ganytoju. Man pavesta rūpintis amžinuoju Jūsų, Brangūs Broliai Kunigai ir mylimieji dieceziečiai, išganymu, pavesta būti Jūsų sielų atsakingiausiu pas Dievą ganytoju, būti Jūsų tėvu ir vadu šioje vargingoje kelionėje į amžinosios laimės dangaus karalystę". Vaizdžiai nupiešęs išgyvento bolševikmečio baisybes, ateistų pastangas subedievinti tautą ir negirdėtą moralės kritimą tautoje, vyksupas prašo pirmiausia kunigų paramos jo darbe, o taip pat ir visų tikinčiųjų. Šeimos turi būti tvarkomos Kristaus mokslo dėsniais, vaikai auginami krikščioniškoje dvasioje, kad iš galima būtų susi - laukti kunigų ir vienuolių. Vyskupas visų prašo neišsigąsti ir nenusiminti neaiškios ateities akivaizdoje, bet atgailos dvasioje melstis ir užlaikyti ramumą.

Ypač gi primena, kad 1934 metais Lietuva buvo pasiaukojusi Šv. JĖZAUS ŠIRDŽIAI, kuri ir dabar "plaka mums ta pačia meile"; kviečia šauktis Švenč. Mergelės Marijos pagalbos, kuri Šiluvoje išgelbėjo mus nuo kalvinizmo, o Vilniaus Aušros Vartuose - nuo rusifikacijos ir stačiatikybės. Toliau vyskupas prašo kreiptis į vyskupijos Globėją ŠV. JUOZAPĄ, šv. Kazimierą ir kitus tautiečius, kurie yra pas Dievą, nes jie "jautriau išklauso savo tautiečių maldų..." Baigdamas jis rašo: "Visi mes sudarome vieną katalikų šeimą. Melskimės vieni už kitus!.. Melskitės už mane...o aš už Jus!...Kiek kartų Šv. Mišių gale mano ranka laimins šv. Mišių dalyvius, žinokite, kad kartu ji laimina visos vyskupijos visus gyventojus!"

VYSKUPO TEOFILIAUS INGRESAS Į KAIŠIADORIŲ KATEDRĄ

Vyskupas TEOFILIUS atvyko iš Kauno į Kaišiadoris automobiliu gegužės 21 dieną /penktadienį/ 1943 metais. Dalis daiktų ir kelios

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

seserys benediktinės iš Kauno buvo čia jau anksčiau atvykusios.
Ingreso iškilmėse dalyvavo visa Kapitula,dekanai /be Molėtų,kuris buvo susirgęs/,42 kunigai,keli klierikai,iš Kauno kun.M.Bugenis, iš Trakų apskrities viršininkas p.Chmieliauskas su 2 palydovais, iš Aukštadvario Ūkio Mokyklos vedėja p.Juozelėnaitė,iš Kaišiadorių miesto apie 30 įstaigų viršininkų ir kviestieji svečiai;žmonių minia užpildė katedrą ir erdvią koplyčią.

Pamokslo vietoje Katedros klebonas kan.A.Varnas perskaitė ganytojinį laišką.Celebroje archidiakonu buvo kan.M.Cijunaitis,diakonu kun.J.Jaruševičius,subdiakonu kun.J.Kamarauskas,asistentais -mohiloviečiai kunigai S.Švėgžda ir B.Rutenis.

Giedojimus atliko jungtinis Kaišiadorių,Žaslių ir Žiežmarių parapijų choras,kuriame susidarė 18 sopranų,20 altų,13 tenorų ir 21 bosas,taigi viso 74 asmens,be vargonininko/ ir dirigento.

Po pamaldų,apie 14 val. vyskupas TEOFILIUS pradėjo priiminėti delegacijas ir jų sveikinimus.Pirmiausia prisistatė Kaišiadorių pradinės mokyklos mokinių būrys,vadovaujamas mokyklos vedėjo A. Baumilos.Kunigų mohiloviečių vardu vyskupą pasveikino kun.S.Švėgžda,įteikdamas gražiai įrištą M.Daukšos "Postillę".Marijonų provincijolo vardu ilgai sveikino kun.J.Stakauskas,Palomenės klebonas.

Toliau sveikino Kaišiadorių gimnazijos abiturientai /12-kos vardu Pranė Subačiūtė/ ir visos gimnazijos vardu - vienas berniukas ir viena mergaitė.Visa atsilankiusių moksleivių nemaža grupė /jų buvo iki 70/ gražiai sugiedojo "Petro laivą".Vietos studentučių vardu kalbą pasakė A.Velička,padarydamas vyskupui ir svečiams puikų įspūdį;studentai-tės /jų buvo 19/ papraše palaiminimo.

Aukštadvario Ūkio Mokyklos ir progimnazijos vardu sveikino,į-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

teikdami adresus,dviračiais atvykę būreliai mergaičių ir berniukų su kun.Ignu Urbanavičium,savo kapelionu,priešakyje.

Vyskupą sveikino ir jungtinis choras,vos sutilpęs nedideliame salionėlyje.Kalbą pasakė jo vedėjas J.Starta.Choras pagiedojo T.Brązio "Laimingų metų", K.Kavecko "O Kristau,pasaulio Valdove!" ir Č. Sasnausko "Kur bėga Šešupė".Be to,Žiežmarių ir Žaslių chorai dar sudainavo skyrium po vieną dainelę.Kaišiadorių parapijos vardu vyskupą sveikino kan.A.Varnas,subūręs aplink save parapijos Komiteto, Tretininkų,Gyvojo Rožančiaus ir kitų brolijų atstovus.

Toliau kancleris pristatė Ekscelencijai visų įstaigų viršininkus - kalbą pasakė A.Sadauskas.Vyskupas visus pakvietė pietų.Nemažas valgomasis buvo pilnas /80 žmonių/;pietūs kuklūs,be svaigalų.

Per pietus kalbėjo Kapitulos vardu Prel.B.Sužiedėlis,savo vardu Trakų apskr. Viršininkas p.Chmieliauskas /pasirodo,Petrapilyje jis buvęs vyskupo parapijietis/;klebonų vardu sveikino kun.P.Bakšys,katalikų inteligentų vardu p.J.Gratkauskas,jaunesniųjų kunigų vardu kun.L.Puzonas ir nuo savęs kun.N.Švogžlys- Milžinas.

Vyskupo ingresas praėjo lengvoje,geriausioje nuotaikoje.Vyskupas atsakydamas į kalbas pareiškė štai ką: kai gavęs žinią apie paskyrimą Kaišiadorių vyskupu,nuliūdęs pirmiausia dėl to,kad jau nebegalėsiąs vykti į Rusiją,kur palikęs taip reikalingus dvasinio aptarnavimo žmones...

Iškilmių dalyviai TEOFILIUI MATULIONIUI,II-jam Kaišiadorių Vyskupijos VYSKUPUI,griausmingai sugiedojo ILGIAUSIŲ,GRAŽIAUSIŲ ir

L A I M I N G Ų METŲ ! ...

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

KUNIGAI IR VIENUOLIAI-LĖS KAIŠIADORIŲ VYSKUPIJOJE

Vyskupui TEOFILIUI pradėjus valdyti Kaišiadorių vyskupiją, joje buvo 111 kunigų, kurių 10 už vyskupijos ribų, būtent: Vilniuje Dr.Juozas Stakauskas, Juozas Juodagalvis, Aleksandras Kocėnas; Kaune Petras Bačinskas, Vytautas Mankeliūnas, Pranas Gaidamavičius; Utenoje Dr.Jonas Steponavičius; Skiemonyse kun.Jonas Švejys /ligonis/, Vokietijoje Pranas Gaidamavičius II, Amerikos Jung. Valstybėse Antanas Deksnys.

Vyskupijoje darbavosi 7 kunigai iš kitų vyskupijų: iš Rusijos atvykę 4 - Antanas Maculevičius, Steponas Rudžionis, Stanislovas Švėgžda ir Bronislovas Rutenis; iš Vilniaus vyskupijos - Aleksandras Mikaila ir Boleslovas Serafinas; iš Kauno vyskupijos- Jonas Kazėnas.

Vyskupijoje dirbo 3 kunigai vienuoliai: Juozas Gustas SS. /Saldutiškis/, du marijonai - Juozas Rakickas /Varėna I/ ir Juozas Kupstaitis /Palomenė/.

Buvo 10 kunigų be bažnytinių pareigų: Vladas Mironas, Stanislovas Šlamas, Napoleonas Sabaliauskas, Kazimieras Čibas, Jonas Galaunė, Antanas Maculevičius, Juozas Pužickis, Julius Svirskis, Tadas Akstinas ir Jonas Kuzmickis /Kauno arkiv., mokytojas Merkinėje/; jų dauguma buvo mansijonarijai arba nepajėgūs invalidai.

13 parapijų turėjo vikarus: Alytaus, Daugų, Giedraičių, Jiezno, Kaišiadorių, Molėtų, Merkinės, Semeliškių, Širvintų, Vievio, Žaslių, Musninkų ir Varėnos.

Vyskupijos Kapitulą sudarė: Prel.Dr.Juozas Matulaitis-Labukas, Prel.Bernardas Sužiedėlis, Prel.Vincentas Vaičiulis; kanauninkai - Matas Cijūnaitis, Juozas Būčys, Alfonsas Varnas ir Rapolas Juknys.

Vyskupijoje buvo 9 dekanatai: Merkinės, Alytaus, Stakliškių, Žiežmarių, Širvintų, Žaslių, Molėtų, Giedraičių ir Saldutiškio.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

Seserys Benediktinės aptarnavo Kaišiadoryse Vyskupo rūmus;Čiobiškyje jos vedė vaikų namus.Seserys kotrynietės aptarnavo Strėvininkų Invalidų Namus.Kultūrietės dirbo Aukštadvario Ūkio Mokykloje ir Kaišiadoryse laikė bendrabutį mergaitėms.

Tų pačių 1943 metų tudenį /15-IX/ Kaišiadorių vyskupijoje buvo 103 kunigai: 65 klebonai,1 rektorius /šv.Domininko b. Aukštadvaryje/, 12 vikarų,12 kunigų be bažnytinių pareigų,12 už vyskupijos ribų ir 3 Kaišiadoryse šalia parapijos: Generalvikaras Prel.J.Labukas,kanceleris Stanislovas Kiškis ir mokyklų kapelionas Juozas Meidus.

VYSKUPO NURODYMAI BROLIAMS KUNIGAMS

1943m. gegužės 21d. atlikęs ingresą į Kaišiadorių katedrą ir pasitaręs su Kapitula,vyskupas TEOFILIUS birželio 4 dieną duoda nurodymus "Broliams kunigams kaikuriais opesniais klausimais".

Jis įspėja,kad iš sakyklų nebūtų skelbiami jokie viešo pobūdžio raštai,gaunami ne iš Kurijos.Kur dar nebuvo,reikalinga įvesti birželines pamaldas "už mūsų Tėvynę ir jos reikalus";prašo iškilmingai minėti Švebč.Jėzaus Širdies šventę ir kiekvieno mėnesio pirmuosius penktadienius.Kur atsirastų tarnautojų ar valdininkų norinčių išklausyti Šv.Mišių prieš einant į darbą,prašo šv.Mišias laikyti vieną valandą anksčiau,ar bent tuo laiku dupti šv.Komuniją.

Vyskupas paveda aiškinti tikintiesiems,kad civilinė metrikacija yra tik formalumas,neduodąs jokių teisių į moterystės panaudojimą. Ragina,kad kunigai negailėtų pastangų blaivinti mūsų tautą,nes tai yra ne vien tikėjimo reikalas,bet kartu ir patrijotinis darbas;todėl labai svarbu,kad į blaivininkų eiles stotų vaikai ir jaunimas. Katekizacijos darbui vyskupas prašo kviestis klierikus,vienuolius-les ir tinkamus pasauliečius.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

Radęs 4 dekanatų 1939 m. vizitacinius protokolus,vyskupas reiškia pageidavimą,kad visi dekanai lankytų parapijas ir siųstų Kurijai pranešimus.Toliau vyskupas praneša kunigams,kad numatoma išleisti RELIGINĖS LIETUVOS enciklopediją ir prašo siųsti tam leidiniui reikalingą medžiagą - dokumentus,jų nuorašus,nuotraukas,atsiminimus, aprašymus ir t.t. "Turiu viltį Viešpatyje,kad mūsų vyskupijos 100 kunigų suderintos pastangos duos taip laukiamų vaisių"- baigia savo raštą Vyskupas.

VOKIEČIAI GROBIA JAUNIMĄ IŠ ŽIEŽMARIŲ BAŽNYČIOS

Vokiečių okupacinė valdžia Lietuvoje nesitenkino "savanoriais" į batalijonus ir Reicho darbams;negalėdama prisivilioti jaunimo degtine ir rūkalais,ji ėmėsi "oblavų" /gaudymo/ metodo.

Rugsėjo 8- 10 dienomis Žiežmarių bažnyčioje kasmet buvo rengiamos 40 valandų pamaldos.Ir 1943 metais daug jaunimo nuo pat ryto skubėjo tomis dienomis į bažnyčią;jų daugelis buvo nevalgę,nes ruošėsi eiti Šv.Komunijos.Rugsėjo 10 dieną staiga bažnyčia buvo apsupta vokiečių žandarų;įėję į bažnyčią su šalmais ir ginklais, jie ėmė varyti žmones nuo Dievo stalo ir klausyklų į šventorių. Prie šventoriaus stovėjo sunkvežimis ir visi jaunesnio amžiaus - vaikinai ir mergaitės - buvo verčiami lipti į mašiną.Sunkvežimis nuvežė juos į Kaišiadoris ir išlaipino pradžios mokykloje,prie plento,priešais vyskupo rūmus.Čia jie buvo laikomi kaip areštuoti, buvo pastatyta ginkluotoji sargyba.Sunkvežimis grįžęs atgal,atvežė antrą ir,rodos,trečią jaunimo grupę.

Kurijos kancleris kun.St.Kiškis,sužinojęs apie šį įvykį,pareikalavo iš budinčio karininko,kad įsileistų jį pas suimtuosius,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

kaip vietinį kunigą.Įėjęs į erdvią salę,jis rado kokių 20 jaunų vaikinų ir dar daugiau mergaičių.Buvo nepaprastas susijaudinimas: vieni garsiai raudojo,kiti sukritę ant grindų rautėsi siaubo apimti;vieni kitiems siūlė užvalgyti,bet niekas valgyti nenorėjo...

Kancleris,išsitraukęs poperio lapą,ėmė rašyti vardus ir pavardes visų ten esančių,kad galėtų pranešti jų tėvams.Kaikurios mergaitės buvo vos 14- 15 metų amžiaus;jų daugelis buvo vasariškai apsirengusios,be paletukų ir skarelių,nors rugsėjo diena buvo šaltoka.Atnešęs suimtiesiems obuolių,kunigas bandė kiek mokėdamas raminti,tačiau verksmas ir aimanos vis didėjo...Buvo įsakyta vyrams rikiuotis... Prie mokyklos stovėjo būrys motinų,atskubėjusių iš Žiežmarių.

Kunigas priėjęs prie senyvo karininko ir jaunesnio rudmarškinio tvirtai pareiškė vokiškai:"Lietuvių tautos vardu prašau ir reikalauju,kad visas jaunimas būtų tuojau paleistas!" Karininkas bandė kunigą raminti įtikinėdamas,kad nieko blogo neatsitiks... Jaunimas padirbės ir sugrįš į namus....

Vyrų būrys buvo susodintas į sunkvežimį ir išvežtas į Vilnių. Likusieji,daugumoje mergaitės,buvo pėsti nuvaryti į geležinkelio stotį ir susodinti į prekinį vagoną.Apsiverkusios motinos lydėjo savo dukras į nežinomą kelionę.Kunigas,priėjęs prie vagono,pasakė:"Vyrai! Globokite mergaites ir nieko nebijokite! Jei Dievas globos,visur rasite gerų žmonių!" Prieėjęs prie kunigo rumarškinis,piktai jį pastumė ir liepė eiti šalin sakydamas: "Du bist deutschfeindlich!" /Tu esi vokiečiams priešingas!/

Vilniuje mūsų jaunimas buvo nuvežtas į žydų getą ir patalpintas kažkokio namo antrajame aukšte.Vedant gatvėmis,daugelis mūsų

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

civilių ir kariškių suprato visą reikalą ir paėmė į širdį.Nakčiai atėjusvieno lietuvių batalijono geras būrys kareivių apsupo kvartalą,kur buvo laikomas jaunimas;išstatę kulkosvaidžius ir išmetę į antrąjį aukštą virvines kopėčias,jie išlaisvino visus suimtuosius; juos apnakvydino privačiuose butuose,o rytojaus dieną susodino geležinkelio stotyje į vagonus,kad grįžtų į savo namus.

Vieną rytą į kanclerio duris Kaišiadorysė pasibeldė dvi mergaitės, ištrūkusios iš vokiečių rankų - "Mus išgelbėjo mūsų broliai!" -šaukė jos sveikindamosios.Tiesa,keli vyrai buvo pateką į vagoną ir jau važiavo į vakarus,bet kelyje jiems pavyko iš vagono iššokti...

Apie Žiežmarių įvykius Prel.B.Sužiedėlis,kaip vietos klebonas,oficialiu raštu pranešė Vyskupui.Vyskupas TEOFILIUS parašė vokiečių valdžiai į Kauną aštrų raštą: jame jis kaltino okupacinę vokiečių valdžią bažnyčios šventumo pažeidimu,neleistinu grobimu net nepilnamečių mergaičių neaiškiems tikslams,ko nėra darę nė bolševikai.

Už tokį raštą jau buvo nusistatyta ištremti Vyskupą į Vokietiją, tik susilaikyta sužinojus,kad jis jau yra daug nukentėjęs nuo bolševikų.Kaltininku už visa palaikytas Prel.B.Sužiedėlis ir jis keletai mėnesių atsidūrė Kauno kalėjime.Vyskupui buvo parašytas ilgas raštas,kuriuo norėta jį įtikinti,kad vokiečiai uoliausiai kovoją su bolševizmu ir tam tikslui jiems esąs reikalingas jaunimas.Vyskupui teko kelis kart lankytis Kaune,kol vokiečiai sutiko paleisti Prel. B.Sužiedėlį.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

U Ž T A I K Ą I R T Ė V Y N Ę !

Tų pačių 1943 metų rugsėjo 16d. pasirodė Vyskupo TEOFILIAUS antrasis ganytojinis laiškas tikintiesiems /Nr.985/."Jau prasidėjo penktieji karo metai - rašo Vyskupas .Kareiviai kenčia fronte,ne mažiau turi vargo ir ramūs gyventojai.Mums,lietuviams,išplėšta nepriklausomybė... Viešpaties ranka palietė mus /Pat.14-34/". Mūsų tautos nuodėmių eilės pelno karo rykštę... Kad susilauktumėm Dievo pasigailėjimo.... Ganytojas kviečia visus,ypač jaunimą ir "malonius vaikučius" - iki karo pabaigos atgailauti už savo ir viso pasaulio nuodėmes,melstis už TAIKĄ IR TĖVYNĘ!"

Vyskupas paveda kunigams prieš išstatytąjį Švč.Sakramentą daryti bažnyčiose kas savaitę pamaldas už TAIKĄ IR TĖVYNĘ: jose tegul dalyvauja iš kiekvienos šeimos bent po 1 asmenį,nes "jei nedarysite atgailos,visi pražūsite!" Vyskupas mato dvi blogybes,kurios stumia mūsų tautą į pražūtį - tai šv.moterystės išniekinimas ir girtuoklystė.Kasmet pas mus iššūdoma 18.000 negimusių gyvybių.Į kovą su girtavimu Vyskupas kviečia kunigus,mokytojus,valdininkus ir visą šviesuomenę. - Be mintų savaitinių pamaldų Ganytojas kviečia aurengti bažnyčiose ATGAILOS DIENĄ,visiškai ar iš dalies susilaikant nuo valgio. O kadangi artėja spalių mėnuo,tai visus kviečia kalbėti rožančių bažnyčiose ir namuose.Jis džiaugiasi sužinojęs,kad kaikuriose parapijose atskiri kaimai užsiprašo šv.Mišias TAIKOS IR TĖVYNĖS intencija

Laiškas baigiamas tokiu paraginimu:"Karštai maldaukime Viešpatį, kad ir šiam karui pasibaigus lietuviai vėl rastųsi Vakarų Europos kultūringų tautų žinioje,kaip laisva ir nepriklausoma tauta".

Prie šio laiško Vyskupas siunčia rugsėjo 24d. instrukciją Nr.982 kurioje amulkiau nurodo,kaip turi būti pravesta ATGAILOS DIENA ir

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

pamaldos už TAIKĄ IR TĖVYNĘ /dekanai turi suderinti tam skiriamą laiką - melstis už savo parapijos nusidėjėlių atsivertimą,kalbėti Švč.Jėzaus Širdies ir Visų Šventųjų litanijas.../

NEĮVYKĘS ANTRASIS EUCHARISTINIS KONGRESAS

Lietuvos vyskupų konferencija buvo nutarusi surengti Kaune 1944 metais II-jį Eucharistinį Kongresą.Jam pasiruošti parapijose buvo numatyta sudaryti 3 asmenų komitetus.

Šiuo reikalu gruodžio 9d. 1943m. pasirodė jau trečiasis iš eilės vyskupo TEOFILIAUS laiškas tikintiesiems.Jame vyskupas paaiškina, kad 1944 metais numatytas Kongresas minės dešimtmetį nuo tokio pat Eucharistinio Kongreso,įvykusio Kaune 1934 metais birželio 29- liepos 1d.Anuomet,dalyvaujant 100.000 žmonių mūsų tauta pasiaukojo Šv. Jėzaus Širdžiai ir nuo tos dienos mes galime vadintis Jėzaus Širdies tauta,nes - vyskupo žodžiais tariant - "Mes visi esame Jo,o Jis - mūsų!" Mūsų tautinė vėliava šalia kitų yra padėta Paryžiuje, Paray-de Monial bažnyčioje,kur šv.Margarita Alacoque buvo gavusi apreiškimus.

O tuo tarpu vyskupas paveda aukotis Švč.Jėzaus Širdžiai - Jai pavesti šeimas,mokyklas,įstaigas,parapijas /vad.Intronizacija/,puošti aikštes ir viešąsias vietas gražiais lietuviškais kryžiais /senuosius atnaujinti/,melstis Kongreso intencija.

MERGELĖS MARIJOS APSIREIŠKIMAI FATIMOJE

Ketvirtasis vyskupo TEOFILIAUS laiškas iš vasario 2d. 1944m. /Nr.122/ dėstė apie Šv!Mergelės Marijos apsireiškimus Fatimoje,kuriuos bažnyčia laiko tikrais,gi Šv.Tėvas Pijus XII 1942 metais yra paaukojęs Nekalč.Marijos Širdžiai visą pasaulį.Fatimoje apsireiški-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

sios Marijos reikalavimai vykdomi: aukojamasi Nekalč.Marijos Širdžiai švenčiami 5 pirmieji šeštadieniai /su šv.Komunija,15 rožančiaus paslapčių,15 min. mąstymu/,Fatimoje pastatyta bažnyčia.Laukiama atsivertimo vienos tautos "kurios gyventojų grįčiose pagarboje laikomi Marijos paveikslai,šiandien gal paslėpti,laukiant geresnių laikų" /iš Pijaus XII maldos/.Vyskupas paveda pamaldose už TAIKĄ IR TĖVYNĘ pridėti laiške paminėtą Šv.Tėvo Pijaus XII maldą,ją kalbėti gegužės ir spalių mėn.,kasdien kalbėti dalį rožančiaus,praktikuoti 5 šeštadienius,aukoti šeimas ir parapijas Nekalč.Marijos Širdžiai.

Į KOVĄ SU GIRTUOKLIAVIMU

Ilga ir žiauri vokiečių karinė okupacija daugeliui lietuvių pakirto šviesesnės ateities viltis: ar mes galėsime išsilaikyti ir gyventi,būdami ant didelio kelio,kur susistumdė du milžinai? Dabartis nepakeliama,ateitis be prošvaiščių... Nereikia stebėtis,kad tokių nuotaikų prislėgti žmonės ieškojo užsimiršimo svaigaluose...

Susidarė kebli ir sunki situacija - kokių reikia imtis priemonių, kad ištraukus tautą iš svaigalų potvynio? Vyskupas TEOFILIUS mato vienintėlį kelią - kelti žmonėse religijos ir dorovės nuotaikas.Sekminėse 1944 metų /gegužės 28d./ jis kviečia kunigus,mokytojus,valdininkus ir visą šviesuomenę į kovą su girtuokliavimu Lietuvoje.

"Dabartinis karas - rašo Vyskupas - padarė ir tebedaro žmonėms daug nuostolių...Žemė patvinusi krauju ir ašaromis.Ne mažiau šis karas yra padaręs žmonijai moralinės žalos ir įnešęs dorinio pakrikimo: atbuko žmonių jausmai,sukietėjo širdys,dingo tarpusavė meilė... padaugėjo susimetėlių,pasimetėlių skaičius;šventadieniais apytuštės bažnyčios... mažai einančių prie Dievo stalo - ten tuščia ir tylu...

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

Dar yra viena šių dienų blogybė,galima sakyti,dabartinio karo padarinys,o mūsų tautos gėda ir nelaimė - tai samagono gaminimas ir jo besaikis vartojimas - girtuoklystė!...Geria visi,visomis progomis, namų židiniai paverčiami karčiamomis!Jau įstaigose,įmonėse sunku susikalbėti be samagino!... "Šventoji Lietuva","Marijos žemė" liko girtuoklių šalimi!..."

Toliau aprašoma alkoholio žala organizmui - smegenims,nervams, viduriams.Iš girtavimo kyla daug nelaimių ir nusikaltimų,jis sudaro pavojų šeimai,nes už tėvų kaltes kenčia vaikai...Daugumas jaunimo nusikalsta būdami neblaivūs...Baisų vaizdą rodo girtuoklio ūkis ir jo šeima...Pateikiamos ištraukos iš šv.Povilo laiškų ir šv.Basilijaus išsireiškimų apie girtavimą... Vyskupo Valančiaus laikais Lietuva buvo viena blaiviausių tautų pasaulyje. O dabar? "Dabar Lietuva skęsta samagone!"... 1930 m. svaigalų išgerta netoli už 6 mil. litų. "Juk matomai karas artėja prie sprendžiamojo momento,o tuo pačiu artėja daugelio tautų,tame skaičiuje ir mūsų tautos,likimo sprendimas.Lietuva laisva ir nepriklausoma,ar Izaijo pranašo žodžiais tariant "vedama nelaisvėn" /Iz.V,11/.Vyskupas kreipiasi į degtindarius ir visus girtuoklius: "Žinokite,kad jūs esate mūsų tautos ir Tėvynės didžiausi priešai,kenkėjai,nenaudėliai,mūsų Tėvynės duobkasiai...Jei nenorite užsitraukti ant savęs,savo vaikų,savo namų Dievo rūstybės ir bausmės,o žmonių prakeikimo,tučtuojaus liaukitės gaminę ir gėrę samagoną!"

Visi kiti kviečiami užlaikyti blaivumą "bent iki karo pabaigos nevartoti samagono".Pagaliau Vyskupas kviečia į kovą su samagonu visus - kunigus,šeimų tėvus ir motinas,jaunimą,mokytojus,pareigūnus, tvarkos prižiūrėtojus ir visą šviesuomenę...

Vyskupas paveda visose bažnyčiose surengti BLAIVYBĖS DIENĄ ir

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

ta proga padaryti "Iškilmingą pasižadėjimą negaminti,nepardavinėti ir į burną neimti samagono: užlaikyti blaivybę,vengti girtuoklystės bent iki karo pabaigos".Toliau įsakoma kiekvienoje parapijoje įsteigti Blaivybės Draugiją ir pradėti griežtą kovą su girtavimu.Pagaliau prašo nekaltus vaikučius "karštai ir nuolat melstis už mūsų diecezijos ir visos Lietuvos blaivumą".

"Atlikę ATGAILOS DIENĄ,pasiaukoję Saldž.Jėzaus ir Nekalč.Marijos Širdims,melsdamies už TAIKĄ IR TĖVYNĘ,o dabar atsižadėję samagono ir girtavimo ir tapę blaivi tauta, - galėsime su viltimi žiūrėti į ateitį ir pasitikėti Dievo gailestingumu... kad visi mūsų priešų pikti sumanymai prieš mus,mūsų Tautą ir Tėvynę nueis niekais ir mes sulauksime laisvos ir NEPRIKLAUSOMOS LIETUVOS", - baigia Vyskupas savo laišką,suteikdamas visiems palaiminimą.

Prie šio laiško birželio 10d. buvo išleista instrukcija Nr.582, kur smulkiai nurodoma,kaip,kada ir kokiu būdu pravesti akciją prieš samagoną.Ant atskiro lapo duodamas projektas viešo pasižadėjimo "ne gerti,nepardavinėti,niekam nesiūlyti ir visai į burną neimti samagono ir kitų stipriųjų svaigalų";taip pat pridedama formulė priimamą į Blaivybės Draugiją /Modus adscribendi Confraternitati Temperantiae/.

PASKUTINĖ VOKIEČIŲ OKUPACIJOJE VYSKUPO INSTRUKCIJA

- 1944m. vasarą buvo visiems aišku,kad vokiečiai silpsta ir raudonieji gali sugrįžti į Lietuvą.Tat vyskupas TEOFILIUS duoda savo kunigams nurodymų,kaip jie turi laikytis frontui priartėjus.Pagrindinis nuostatas - laikytis su žmonėmis! Pasitraukti galės tiktai, kam grėstų tikras pavojus ir gavę vyskupo leidimą.Reikia pažymėti,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

kad iš visos Kaišiadorių vyskupijos į vakarus pasitraukė vos 5 kunigai, būtent: Petras Celiešius /Merkinės dekanas/, Ignas Urbanavičius /Aukštadvario kapelionas/, Petras Bačinskas /Kaunas/, Vytautas Mankeliūnas /Kaunas/ ir Alfonsas Petraitis /Gelvonų klebonas/.

Tas reikšmingas Vyskupo aplinkraštis Dekanams pasirodė 1944 metais liepos 3d. Nr.652; štai jo turinys:

"Ryšium su artėjančiais karo veiksmais ir galimybe susilaukti įvairių netikėtumų, Did.G.Dekanams pranešama kas seka:

1. jei negalima bus susisiekti su Ordinarijatu, Dekanai įgaliojami dispensuoti nuo visų užsakų ir kitų kliūčių;
2. jei visi parapijiečiai būtų priverstinai evakuojami iš Lietuvos, tai su jais turi vykti ir kunigai;
3. jei dalis parapijiečių savanoriškai ar priverstinai išvyktų iš gyvi vietų, tai klebonai ir kunigai turį kokias nors pareigas, turi likti vietoje;
4. kunigai, kuriems būtų pavojinga pasilikti vietoje, galės susikeisti vietomis savo vyskupijos ribose, susižinoję su Kurija ar Dekanu;
5. be Ordinarijato specialaus leidimo niekas iš kunigų neturi pasišalinti iš vyskupijos teritorijos;
6. jei dalis vyskupijos būtų atskirta nuo vyskupijos centro, tai ten Ordinaro teisėmis administruos vyresnis amžiumi dekanas, vicedekanas, klebonas; jie turi skirti sau 2 įpėdiniu atsargai;
7. paskiriami visiems dekanams pavaduotojai ir kartu jų pirmieji įpėdiniai /išvardijami/;
8. kunigai patekę į kalėjimus, ištremti iš Lietuvos ar besislapstą teritorijoje, kur nėra normalaus funkcijonavimo bažnytinių organų, galės naudotis ypatingomis teisėmis quoad Missae celebrationem ir kita. Apie tai, esant reikalui, bus pranešta gyvu žodžiu;

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

9. klebonai turi iš anksto padėti archyvą saugioje vietoje,ypač metrikų knygas;tai liečia ir vertingus bažnytinius indus,be kurių tuo tarpu galima apsieiti;
10. dekanai apie tai malonės "skubiausiai gyvu žodžiu painformuoti visus savo dekanato kunigus".

Tą pačią dieną - liepos 3 - 1944m.- vyskupas TEOFILIUS rašo vyskupijos kunigams /Nr!653/:

"Atsižvelgiant į dabartinį momentą prašau,kviečiu ir pavedu GG. Klebonams ir bažnyčių Rektoriams visose vyskupijos bažnyčiose suruošti 3 /tris/ PERMALDAVIMO DIENAS šiuo būdu:

1. tris dienas laikyti šv.Mišias prieš išstatytąjį Šv.Sąkramentą;
2. pamaldų metu sukalbėti dalį Rožančiaus su Šv.Jėzaus Širdies /I-ji diena/,Šv.Mergelės Marijos /II-ji diena/ ir Šv.Juozapo /III-ji diena/ litanijomis;
3. tegul kiekvienas parapijietis PERMALDAVIMO DIENOSE pasistengia atlikti išpažintį,priimti šv.Komuniją ir tas dienas pamaldžiai atgailos dvasioje praleisti;būtų gera,jei ne tris,tai bent vieną dieną papasninkautų:

Prašau - rašo Vyskupas - ta proga paraginti,kad tikintieji pavieniai ir šeimose kasdien kalbėtų po dalį Šv.Rožančiaus.Pasitikėkime Jėzaus Širdies gailestingumu,Dievo Motinos Marijos globa,šv.Juozapo ir šv.Kazimiero užtarymu!"

F R O N T A S ARTĖJA

Liepos pradžioje Kaišiadorys ir artimi miesteliai buvo subombarduoti;girdėjosi patrankų šūviai,naktimis į juodą dangų kilo gaisrų pašvaistės... Vyskupas TEOFILIUS buvo nusistatęs niekur neatsitraukti,tik kartais nakčiai praleisti jis nueidavo į artimiausias

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

triobas.Švenčiausias Sakramentas buvo paimtas iš katedros ir laikomas vyskupo rūmų požemyje,šalia sandėlių;ten naktimis budėjo viena seselė.Susitarta,kad kunigai iš Kaišiadorių išsiskirstys,prie Vyskupo liks kuris vienas.Vyskupas perėjo gyventi iš antrojo aukšto žemyn ir rūmų langai nakčiai buvo atidaromi,kad bombardavimas nesutrūpintų jų stiklų... Prie Vyskupo buvo norėjęs pasilikti Generalvikaras,tačiau jo nervai neišlaikė: pasikinkęs arkliuką,jis per raistą išvažiavo į Kalvius,pasiėmęs su savim tiek pat išsigandusią seselę vyresniąją.Kancleris sutiko likti prie Vyskupo ir tas jį už tai karštai išbučiavo...

Viena naktis buvo kritiška.Prasidėjo pragariškas Kaišiadorių miesto bombardavimas iš lėktuvų.Vyskupas,prie jo likęs kancleris,seserys,keletas miesto gyventojų ir trys išsigandę kariškiai-vokiečiai suėjo į žemiausį rūmų karidorių.Vyskupas garsiai kalbėjo rožančių. Pro durų plyšius prasiveržda vo ugnies atošvaistės ir įsiveržusios oro bangos plėšė moterims skaras nuo galvų.Nebuvo abejonės,kad norima pataikyti į vyskupo rūmus,kurie didingai stovėjo miesto pakrašty,prie ilgo ir gana plataus durpyno...Keli sviediniai krito čiapat:liepsnojo ūkiškieji pastatai,degė medinės tvoros.Vienas drąsus vyskupijos darbininkas nubėgęs atidarė tvartus ir išleido gyvulius.. Ar rūsyje pasislėpusius apsaugos didingi rūmai,o gal jų mūrai užgriūs jiems ant galvų? Juk gana,kad vienas taiklus sviedinys pramušęs stogą sprogtų tarp sienų! Ir kiekvieno sviedinio sprogimas rūsyje prisiglaudusių žmonių rankas kėlė aukštyn ir tvirtai jomis dengė įkaitusias galvas,lyg norint apsiginti,jei nuo sprogimų subyrėtų sunkūs rūmai...

Bombardavimui nurimus,mokyklų kapelionas kun.J.Meidus kartu su

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

kancleriu apžiūrėjo Kaišiadorių miestą: jie apgesino degančių tvartų stogą,pagailėjo nutrenkto šunelio;keliose vietose degė namai.Kelyje jie nesutiko nei vieno žmogaus,tik prie pat geležinkelio stoties iš sviedinio išraustos duobės iššoko kariškio uniformoje vokietys ir vos susilaikė nešovęs į smalsuolius....

LIEPOS 13-JI DIENA KAIŠIADORYSE

Po ano smarkaus bombardavimo Kaišiadoryse vokiečių neliko. Išeidami jie ilgai sprogdino geležinkelio bėgius nuo pat kapinių,padegė geležinkelio stotį ir pasukę prie vyskupijos tvartų ieškodami vištienos pasitraukė... Visi laukė naujų šeimininkų.Vyskupas pirmas išgirdo klegesį ant kelio prie mokyklos ir išskyręs kelis rusiškus keiksmažodžius paliudijo,kad raudonieji sugrįžo... Tai buvo liepos 13-ji diena.Kariškių grandinė per rugius apsupo vyskupo rūmus ir vienas kareivėlis su automatu rankose stovėjo prieš langą,netoli paradinio įėjimo.Vyskupas nuskubėjo į virtuvę;atnešęs iš ten buterbrodą, jis pravėrė langą ir pasiūlė kareivėliui užvalgyti.Tas apsidairė, nedrąsiai paėmė iš vyskupo rankų buterbrodą ir su apetitu jį sutašė..

Jau sekančią dieną į katedros zokristiją atėjo draugas Gruodis su dviem ginkluotais palydovais.Pasirodo,tai raudonosios valdžios galva Kaišiadoryse.Pasisveikinęs,jis pagyrė Kurijos kanclerį už raudonarmiečių globojimą ir gydymą vokiečių okupacijos metais;jis garantavo ramybę ir saugumą tiems piliečiams,kurie nebuvo susitepę žudymais /turima galvoje žydų naikinimą/.1941 metais įvykdytus lietuvių masinius išvežimus į Rusiją jis pavadino "kenkėjų darbu" ir kvietė kanclerį ateiti į pirmąjį Vykdomojo Komiteto posėdį.Išeidamas jis pareiškė susirūpinimo,kad jam pačiam nebūtų kokio pavojaus iš pusės vietinių žmonių.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PAS VYSKUPĄ DAŽNI S V E Č I A I

Vyskupo rūmus lankydavo įvairūs svečiai,su reikalu ir be reikalo - vieni norėjo pamatyti Vyskupą,kiti patirti jo vaišingumo. Pirmąjį vizitą padarė kažkoks kariškis,lydimas dviejų kareivių su automatais.Jis darė kratą rūmų sandeliuose - vartė drabužius,paleido groti patefoną,prisirinko visą glėbį švaraus rašomojo poperio.Jam darant kratą,turėjo šalia būti ir pats šeimininkas - vyskupas.Pagaliau vos pavyko karininką iš sandėlių atitraukti ir kaip svečią pasodinti prie stalo.

Kartą į Kaišiadoris atėjo nemažas kariuomenės dalinys.Kareiviai savo tarpe kalbėjosi apie Išganytoją ir prašėsi nuvedami į katedrą.Vyskupas norėdamas žinoti,ar yra jų tarpe tikinčiųjų,pasakė:"Kas tiki į Dievą,pakelkite rankas!" Visi kareiviai pakėlė rankas,išskyrus tik vieną.Jųjų daugelis didžiavosi savo tikėjimu sakydami:"Štai,mano motina man einant į karą įsiūvo į drabužius kryželį ir aš visuose karo žygiuose išlikau gyvas!"Vyskupas pasiūlė savo kancleriui,kad nuvestų kareivius į katedrą.

Buvo svečių ir iš Maskvos - jie prisistatė kaip korespondentai: teiravosi apie nuotaikas,domėjosi raudonarmiečių globojimu Kaišiadoryse vokiečių okupacijos metais.Jie žadėjo pasirūpinti,kad globojęs juos kunigas būtų atžymėtas ordenu...

Buvo atsilankęs ir draugas Martavičius /vėlesnis vice-ministras/; civiliškai apsirengęs,jis apžiūrėjo rūmus,susipažino su Vyskupu.Sakėsi esąs atsiųstas ištirti,ar kareiviai tikrai buvo apiplėšę Palomenės bažnyčią.Prašė paties fakto negarsinti.Vėliau per tardymą,su bizūnu rankoje,liepė kancleriui prisiminti tą jo apsiliankymą Kaišiadoryse...

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Kartą atėjęs vienas kariškis įsakė per kelias valandas sudėti išardytą vyskupo lengvąją mašiną,kad būtų galima ja važiuoti.Nesant Generalvikaro namuose,kancleris turėjo išversti visus rūmus,ieškodamas padangų,batarėjų,raktų... Sužinojusi apie tai seselė,ištraukė padangas iš po durpių,o raktų taip ir nepavyko surasti.Atėję kareiviai stumte išstūmė "biuiką" į plentą...

Kadangi rūmuose buvo keli radijo aparatai,tai sunku buvo apsiginti nuo įvairių lankytojų,bandžiusių juos kuriuo nors pretekstu paimti.Jau bene 1945 metais apsilankė pas Vyskupą ir vietos milicijos viršininkas Balyšev.Atrodo,kad jam rūpėjo susipažinti su kambarių išdėstymu;jis grubiai klausinėjo Vyskupą apie "jo žmoną"...

VYSKUPŲ KONFERENCIJA UKMERGĖJE

Mokslo metams artėjant,du dideli rūpesčiai stojo prieš akis: kas daryti,kad rudenį galėtų prādėti savo darbą Kauno kunigų seminarija ir kaip katekizuoti mokyklinį jaunimą likusį be kapelionų po to, kai maokykla buvo atskirta nuo bažnyčios.Taip iškilo būtinas reikalas visiems vyskupams susitikti ir aptarti taktiką naujoje situacijoje.

Vyskupas TEOFILIUS pavedė savo kancleriui suorganizuoti vyskupų konferinciją.Tuo reikalu nuvažiavęs į Kauną,kancleris kalbėjosi su prel. S.Jokūbauskiu,matėsi su Vilkaviškio atstovu kun.J.Šalčium,pagaliau nuvyko į Panevėžį pas vyskupą K.Paltaroką su savo vyskupo laišku.Čia buvo paskirtas konferencijai laikas ir pasirinkta vieta - Ukmergė.Grįždamas iš Panevėžio,kancleris susitarė su Ukmergės klebonu kun.Dagiliu, kad skirtu laiku priimtų vyskupus ir jų atstovus kaip savo svečius. Į Vilnių vyskupui M.Reiniui vyskupas TEOFILIUS apie visa tai pranešė specialiu laišku.

Taip įvyko vyskupų konferencija Ukmergėje.Joje dalyvavo trys vys-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

kupai:Panevėžio K.Paltarokas,Vilniaus M.Reinys ir Kaišiadorių T. Matulionis.Pastarasis iš Kaišiadorių atvyko arkliuku pakinkitam vežime,kun.M.Petkevičiaus palydėtas.Kauno ir Vilkaviškio vyskupijoms atstovavo prf.St.Gruodis SJ.Žemaitijoje dar laikėsi frontas ir iš ten atstovo nebuvo.Vos atvykus į Ukmergę vyskupui M.Reiniui, jis buvo sulaikytas,ištardytas ir paleistas tik į vakarą.Todėl ir konferencija prasidėjo su pavėlavimu,vakare.

Konferencijai pirmininkavo vyskupas TEOFILIUS,sekretoriavo vysk. K.Paltarokas.Pasitarus aktualiais klausimais,sekančią dieną prieita vieno nusistatymo kunigų seminarijos ir moksleivių katekizacijos klausimais.Buvo sudaryta Kauno kunigų seminarijos naują vadovybė iš prof.St.Gruodžio SJ. /rektorius/,Kan.P.Raudos /vice-rektorius/ ir kun.J.Meidaus /prefekto/.

Tą pat dieną saugumas iškvietė kleboną kun.Dagilį ir smarkiai jį puolė už tai,kad "be leidimo" priėmęs vyskupus tokiam pasitarimui;išlaikytas visą naktį ir anksti rytą grįžęs,jis tik maldavo susirinkusius greičiau išsiskirstyti.Apie popietę atvyko karišKasis dalinys ir kiekvienam konferencijos dalyviui buvo pranešta komendatūros įsakymas konferenciją nutraukti ir tuoj išsiskirstyti; kiekvienas turėjo pasirašyti,kad tą įsakymą įvykdys.

Mokslas Kauno kunigų seminarijoje tais metais prasidėjo kiek pavėluotai,klierikų susirinko nepaprastai daug - virš 400! Jų tarpe buvo ir vienas kitas žydas...

Konferencijoje buvo nutarta,kad mokslo metams prasidėjus visoje Lietuvoje mokyklinio jaunimo katekizacija bus pravedama bažnyčiose ne pamokų metu.Daugelyje bažnyčių vienokia ar kitokia forma /pav. vakarinių pamaldų metu/ katekizacija nenutrūko ištisus trejis metus.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

Valdžios organai,gal pavėluotai patyrę apie vyskupų konferenciją Ukmergėje,parodė nemaža susirūpinimo ir buvo dezorientuoti - vyskupas M.Reinys,jam besirengiant grįžti į Vilnių,vėl buvo sulaikytas ir ištardytas ...

SANTYKIAI SU VALDŽIOS ORGANAIS

Rusai ėmė spraustis į vyskupo rūmus,kažkokio karinio dalinio štabas norėjo užimti patalpas.Vyskupas TEOFILIUS matydamas,kad rusai pasiryžę prieš jo valią įsibrauti į rūmus,liepė laikyti užrakintas visas kambarių duris.Ir tikrai,ne vieną kartą rusai bandė įeiti į kambarius,bet visa randa užrakintas duris.Supykę,jie grasina - "Sulaužysime užraktus!" - "Jeigu bandysite laužtis per jėgą - sakė Vyskupas - tuojau kreipsiuosi į aukštesnę valdžią Vilniuje pranešdamas, kad mane užpuolė plėšikai..." Ir taip kelis kart jam pasipriešinus, patalpos liko neužimtos.

Vokiečiams pasitraukus ir rusams užėmus Lietuvą,bolševikų valdžios atstovai kiekvienam pakišdavo pasirašyti Stalinui padėkos adresą "Už Lietuvos išvadavimą".Toks adresas buvo duotas pasirašyti ir vyskupui TEOFILIUI.Tačiau Vyskupas jo nepasirašė pabrėždamas,kad tai esąs "politinis dalykas,aš gi jokia politika neužsiimu!" Toks atsisakymas labai nustebino bolševikus ir jie neigiamai nusistatė Vyskupo asmens atžvilgiu.

Prieš pat Velykas 1945 metais Kaišiadorių katedroje kunigai paskelbė,kaip bažnyčia žiūri į ateistines jaunimo organizacijas ir kokios iš to seka praktiškos išvados tikintiesiems ir jų vaikams.Vyskupas TEOFILIUS parašė į Vilnių vyriausybei protestą,kad mokyklų vaikai užrašomi pionieriais ir komjaunuoliais,net neatsiklausius jų tėvų katalikų Dėl to vyskupo rašto vyriausybė labai pyko. Net kaikurie kuni-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

gai sakė - "Kam taip rašyti,vistiek nieko negelbės!" O Vyskupas į tai atsakydavo - "Gelbės,negelbės,o nevalia tylėti ir reikia savo padaryti! Kas yra prieš mūsų nuostatus,reikia valdžiai pasakyti. Aš pats žinau,kad tai nieko negelbės!"

PAS KOMISARŲ TARYBOS PIRMININKĄ GEDVILĄ

1945 metais birželio 16 dieną vyskupas TEOFILIUS gavo raštišką kvietimą atvykti į Vilnių,pas Komisarų Tarybos Pirmininką Gedvilą;tam reikalui buvo atsiųsta ir lengvoji mašina.

Vyskupas pasiūlė kancleriui kun.St.Kiškiui jį lydėti.Buvo spėjama,kad vyriausybė norės iš vyskupo išgauti atsišaukimą partizanams likviduoti analoginį tam,kokį buvo pasirašęs prel.St.Jokūbauskis.Kelyje Vyskupas buvo visai ramus - jis kalbėjo brevijorių.Matėsi,kad jis nei kiek nesvyravo dėl linijos,kurios manė laikytis pasikalbėjime.

Kartu su Komisarų Tarybos Pirmininku Gedvyla buvo ir Gailevičius, Religinių Kultų reikalams Tarybos Įgaliotinis.Nupiešęs nenormalią būklę Lietuvoje ryšium su veikiančiais partizanais ir apgailestavęs, kad su Bažnyčia nėra gerų santykių,draugas Gedvyla pasiūlė Vyskupui išdėstyti,kokie būtų jo pageidavimai iš pusės vyriausybės.

Vyskupo buvo taip atsakyta: reikia leisti mokyklų patalpose ne pamokų metu dėstyti religiją tiems mokiniams,kurių tėvai ir jie patys pageidaus;leisti aprūpinti dvasinius reikalus karių esančių armijoje,panašiai kaip kad yra Lenkijoje ir kitur;leisti bent vieną katalikų laikraštį ar žurnalą ir apskritai naudotis spauda;laisvai, be jokių kliūčių ir tarpininkų susisiekti su Apaštalų Sostu...

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

Gedvyla atsakė:"Būtų galima kaiką iš tų pageidavimų išpildyti. Vyriausybės gi štai koks būtų noras - Vyskupas turėtų raštu kreiptis į partizanus,kad jie padėtų ginklus ir paklustų vyriausybei".

Vyskupas atsakė: "Šito padaryti negalėsiu,nes tai ne mano kompetencija.Tokia gi būklė yra susidariusi dėl valdžios vedamos politikos krašto viduje!"

- "Betgi žmonių žūdymas!... Kaip galite tai leisti?"
- "Dievo draudimas šaudyti ar žūdyti įpareigoja visus žmones,o ne vien partizanus!"

Vedant diskusiją toliau ir Gedvylai nurodžius,kad rusų dvasiškija padedanti vyriausybei nugalėti vidaus priešus,Vyskupo buvo trumpai atsakyta - "Mes nesame pravoslavų popai!"

Gedvyla pareiškė,kad gal teks gailėtis dėl tokio atsisakymo ir tuo pasikalbėjimas pasibaigė.Nuo pasiūlyto viešbučio ir pietų Vyskupas atsisakė ir tąja pat valdžios mašina nuvažiavo pas arkivyskupą M.Reinį,kuris buvo skaudžiai paliestas suėmus kelis jo šeimos artimiausius gimines.Į pavakarę Vyskupas su savo kancleriu sugrįžo į Kaišiadoris.Buvo aišku,kad valdžia nedovanos...Birželio 24 d. 1945 metų Kaišiadoryse buvo areštuotas Kurijos kancleris kun.St. Kiškis. - Visa tai,kas vyskupo TEOFILIAUS buvo pasakyta birželio 16d. pasikalbėjime su vyriausybe,vėliau tiksliau ir pilniau buvo išdėstyta raštu memorandumo forma.Paduodame to reikšmingo dokumento pilną tekstą.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

VYSKUPO TEOFILIAUS MATULIONIO MEMORANDUMAS LIETUVOS TSR KOMISARŲ T A R Y B A I

Pasinaudojęs Tamstos asmenišku kvietimu šm. birželio 16 dieną turėjau progą išdėstyti Bažnyčios pageidavimus Vyriausybei ir išgirsti,ko Vyriausybė laukia iš Bažnyčios.Tai kas aname pasikalbėjime buvo pasakyta ant greitųjų ir nepilnai,noriu čia išdėstyti galimai tiksliau ir pilniau.

Keliant Bažnyčios santykių klausimą su Tarybų Vyriausybe,turiu pastebėti,kad principiniai Bažnyčia yra priešiška visiškam Bažnyčios atskyrimui nuo Valstybės dėl šių motyvų: būdama tolima anarchizmui,ji laikosi nuomonės,kad žmonių bendruomenė gali normaliai vystytis,kultūrėti ir tobulėti tik būdama suorganizuota į valstybę,su valdžia priešakyje;todėl Bažnyčia pripažįsta Valstybei - einant prigimtąja teise - suverenumą savo tikslų ribose,t.y. siekiant visuomenės gerovės.Iš kitos pusės,Bažnyčia turi suverenines teises dvasios srityje. O kadangi tie patys valstybės piliečiai yra ir Bažnyčios nariai /kaip tikintieji/,tai normalinėje tvarkoje tarp Valstybės ir Bažnyčios turėtų būti panašus ryšys,kaip tarp sielos ir kūno žmoguje.

Išeidama iš visų paminėtų principų,Bažnyčia su pasitenkinimu priėmė žinią apie įsteigimą prie LTSR /Komisarų Tarybos/ įgaliotinio įstaigos,kuriai pavesta palaikyti kontaktą su ja.Katalikų Bažnyčia Lietuvoje konstatuoja faktą,kad Tarybų Vyriausybės laikysena jos atžvilgiu 1944-45 metais yra žymiai kitokia negu 1940-41 metais,ir tai į gerąją pusę.Ne mažiau teigiamai ji norėtų vertinti ir kontaktą su vyriausybės vadovaujančiais asmenimis,kaip aukščiau paminėta.Visa tai leidžia man tikėtis,kad ir šis raštas bus priimtas kaip atviras žodis patarnauti bendram reikalui.

Prieš paliesdamas rūpimąjį reikalą,noriu pastebėti du dalyku:

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

a/ Katalikų Bažnyčios kunigai yra skirti tikintiesiems vadovauti ir aprūpinti jų dvasinius reikalus ir su tikinčiaisiais sudaro vieną organizmą,vadinamą Kristaus Mistiniu Kūnu.Kokia svarbi bebūtų kunigo rolė Bažnyčioje,reikia nepamiršti,kad ten kur kunigai yra nevedę, jų naujos kartos papildomos iš tikinčiųjų žmonių masių.Iš čia kunigo toks artimas ryšys su liaudimi ir sugebėjimas įsijausti į jos dvasinius reikalus. 2/ Katalikų Bažnyčia nėra kaip kitos tautinės bažnyčios,kurios atskilusios nuo Petro uolos,pateko į tokią pasaulinės valdžios priklausomybę ir globą,kad neteko jėgų atlikti religinei misijai savo tautoje.Todėl griūvus režimui,jos užsitraukė masių neapykantą ir buvo revoliucijos numestos.Katalikų gi Bažnyčia sugyvena su įvairiomis valdymo formomis,jeič tik nėra trukdoma atlikti jai pavestąją misiją žmonijoje,tačiau niekad ji nesutiks būti pasaulinės valdžios įrankiu.Šitokią poziciją ji lengviau gali išlaikyti todėl,kad ji nėra nacionalinė /kaip žydų sinagoga/,valstybinė /kaip anglikonų/,bet pasaulinė -tarptautinė su stipriu ir autoritetingu centru.

Ir Lietuvos Katalikų Bažnyčios praeitis patvirtina šį teigimą:gerai yra žinoma,kaip caro laikais ji kovojo už lietuvišką knygą ir katalikų turinį,kaip ji grūmėsi Nepriklausomos Lietuvos laikais su lietuviškąja laisvamanija bei perdėtu nacionalizmu.

Šis Bažnyčios pažymys jai yra esminis ir todėl,norint mūsų poziciją tinkamai suprasti,būtina Bažnyčią imti tokią,kokia ji yra,nes tik tuomet bus galima įvertinti jos išganingą vaidmenį tautoje ir žmonijoje.Kreipti ją prieš jos pačios prigimtį - reikštų žaloti jos esmę ir paraližuoti jos veikimą.

Po šių bendro pobūdžio pastabų atsakau į Tamstos pastatytąjį

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

klausimą - ko pageidautų Bažnyčia iš Tarybų Vyriausybės šiuo momentu? Paliekant nuošaliai tas skirtingas ideologijas,kuriomis grindžiama tarybinė santvarka iš vienos pusės,ir Bažnyčios darbas visuomenėje iš kitos pusės,gyvenimo praktikoje Bažnyčia pageidauja šių dalykų šiuo momentu Lietuvoje:

1. Vyriausybė turėtų duoti galimybę vyskupams susisiekti su savo tiesiogine vyresnybe - Apaštalų Sostu Romoje.Nors tuo tarpu Tarybų Vyriausybė ir neturi santykių su Vatikanu,tai tas nekliudo vyskupams susisiekti su Šventuoju Sostu tomis priemonėmis,kurios yra valdžios dispozicijoje susisiekiant su užsieniais.Pagaliau,jei Tarybų Vyriausybė ir užmegstų ryšius su Vatikanu,tai visada pasiliks būtinas reikalas vyskupams betarpiškai susisiekti su Apaštalų Sostu ar tai asmeniškai,ar raštais.Dabar,kai karui pasibaigus gyvenimas pamažu turėtų normalėti,Bažnyčios būklė būtų nenormaliai sunki,jei ji neturėtų reikiamo ryšio su savo centru.

2. Lietuva ir istoriškai,ir faktiškai yra perdėm tikinčiųjų katalikų kraštas.Mūsų tauta savo sunkioje amžių kovoje su stipreniais kaimynais visada rėmėsi religija katalikybės formoje.Matyt,ir Vyriausybė įvertina šitą faktinąją būklę,kad nebuvo šiuo metu pastebėta tiesioginių priemonių tikintiesiems nuo religijos atitraukti.

Bažnyčia pripažįsta,kad nors žmogaus tikėjimas yra Dievo malonės dovana,tačiau iš žmogaus pusės reikalinga geros valios,paruošimo,auklėjimo ir ištvermės.Todėl religijos laisvė neįmanoma be religijos auklėjimo priemonių,kaip neįmanoma karinio meno praktika be karinio paruošimo.

Štai kodėl,vardan įgimtųjų žmogaus ir tėvų teisių,Bažnyčia reikalauja katalikams laisvo religinio mokymo bei auklėjimo.Jeigu jau

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

Tarybų Sąjungoje neleistina į mokyklų programą įtraukti tikybos pamokų,tai bent reikia leisti naudotis mokyklų patalpomis tikybos pamokoms atlikti laisvu nuo kitų pamokų metu,nes tikybos dėstymas nešildomose bažnyčiose žiemos metu yra neįmanomas.

Pripažindama asmens apsisprendimo teisę,Bažnyčia negali pritarti tų direktorių,mokytojų ir komsorgų taktikai,kurie kartais neleistinais būdais bando įtraukti katalikų vaikus ir jaunimą į Bažnyčios draudžiamas priešreligines organizacijas /žiūr.CJC.kan.2335/.

3. Šventos dienos užlaikymas yra ne tik religinė,bet ir socialinė būtinybė.Džiugu,kad Tarybų Sąjungos kraštuose gražintas bent sekmadienis.Juk šventoji diena - vienintėlė diena,skirta dvasiniams reikalams aprūpinti: aplankyti bažnyčią,išklausyti šv.Mišių,pasimelsti,atlikti religinę kataliko pareigą.Atimti iš žmogaus šią teisę, reiškia paversti jį automatu,produkuojančia mašina.Bažnyčia kaikuriuose atvejuose leidžia tikintiesiems šventadieniais dirbti,kaip tai: stichijoms ištikus,gaisrui,potvyniui,karui arba kituose neatidėliotinuose visuomeninio pobūdžio darbuose:geležinkeliuose,ligoninėse,elektros stotyse,fabrikuose,kurių negalima sustabdyti ir t.t. Tačiau Bažnyčia negali sutikti,kad žmonės būtų verčiami,yapč pamaldų metu,šventadieniais atlikti miestų statymo ar valymo darbą,mokyklose pamokas dėstyti,daryti posėdžius bei susirinkimus,kaimo gyventojus versti prie miško ar kitokių darbų.Bažnyčia tikintiesiems uždeda pareigą šventadienį švęsti,t.y. nedirbti sunkaus darbo,bent fiziniai pailsėti ir užsiimti dvasiniais reikalais,o valstybė- žiūrėdama net grynai savo interesų -turėtų pašalinti kiek galima visas kliūtis,kurios trukdytų šią pareigą atlikti.

4. Bažnyčia aukštai vertina Vyriausybės patvarkymą,kad faktiškai

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

kunigai ir bažnyčių tarnai yra atleidžiami nuo karinės prievolės. Ištikrųjų,jie geriau patarnaus tautai atlikdami savo kunigiškąsias pareigas,negu kovodami su ginklu rankoje.

Tačiau apskritai dėl dvasiškijos būklės Lietuvoje reikia nusiskųsti,kad vis pasitaiko tokių aplinkybių,kad kunigai negali ramiai savo darbo dirbti ar dėl kerštavimo iš vietinių parsigūnų,ar tai dėl teroro iš dezertyrų pusės.Yra buvę atsitikimų,kad kunigai buvo suimami be jokios kaltės ir be jokio reikalo,laikomi ilgą laiką,net nesuteikiant vyskupui žinios,kur jie randasi,kuo kaltinami ir koks jų likimas.Bažnyčia norėtų,kad vyriausybė - jei būtų reikalas kurį kunigą suimti - darytų tai per prokuratūrą ir painformuotų apie tai atitinkamą vyskupą.

5. Savo laiku Finansų L.Komisarui buvau rašęs apie reikalą atleisti kunigus nuo viengungio mokesčio ir nurodžiau motyvus.Aš ir dabar šį dalyką palaikau.

Lietuvos Bažnyčia nuo seno turėjo nejudomo turto,suaukoto amžių bėgyje jos tikinčiųjų vaikų kilniais motyvais.Rusų carizmo laikais dalis tų turtų buvo konfiskuota valstybės naudai,tačiau valstybė jautėsi įpareigota mokėti nors menkus procentus iš paimto turto piniginio atlyginimo formoje.Tos praktikos laikėsi ir Nepriklausomos Lietuvos vyriausybė,paveldėjusi visus valstybinius turtus. Bažnyčia negali sutikti,kad bažnyčių pastatai ar šventoriai būtų apdedami nepakeliamais,kaip kitur girdisi,mokesčiais.Juo labiau, kad 1918 metų Lenino Bažnyčios nuo Valstybės atskyrimo dekretas bažnyčias atiduoda tikintiesiems naudotis nemokamai ir neribotam laikui.

Bažnyčia nieko negalėtų turėti prieš fakultatyvinį ar privers-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

tinį draudimo mokestį už bažnyčios pastatus.
6. Be to,kunigai negaudami jokios iš valstybės algos,yra apdedami dideliais mokesčiais,tarum bažnyčios būtų privačios pasipelymo įmonės,o kunigai tų įmonių valdininkai.

Su pagrindinėmis religinėmis laisvėmis rišasi,be abejo,ir teisė į spaudą.Tikintieji juk negali apsieiti be maldakntgių,be katekizmų,tikybai vadovėlių,nors vieno kito žurnalo dvasiškijai ir laikraščio tikintiesiems.Tuo tarpu kai esamos laidos baigiamos išsemti,nieko naujo neleidžiama atspausdinti - netgi įsakoma naikinti religinės literatūros likučius.

Mes norėtume,kad Vyriausybė leistų mums spausdinti bent reikalingiausią religinę literatūrą.
7. Mūsų tikintieji žmonės patenka į Raudonąją Armiją,jų yra ligoninėse,kalėjimuose ir patekusių į Sovietų Rusiją.Kol žmogus gyvas,jam rūpi ir religiniai- dvasiniai reikalai,jeigu jis tikintis.Dar daugiau: sunkesniais gyvenimo momentais tų reikalų aprūpinimas žmogui yra didžiausia paguoda ir atrama sunkumams nugalėti.

Deja,mūsų vyskupų kolektyvinis prašymas leisti Raudonosios Armijos lietuviškiems daliniams skirti kapelionus nesulaukia atsakymo. Yra faktų,kad kaikuriose ligoninėse personalas ligoniui reikalaujant nekviečia kunigo ir kunigams draudžiama ligonius lankyti.Kalinių niekas neaprūpina,o apie išvežtuosius į Sovietų Rusijos kraštus mums patariama neužsiminti.

Bažnyčia norėtų,kad Vyriausybė duotų galimybę kunigui pasiekti visus tikinčiuosius kur jie bebūtų,jeigu jie tik kunigo pageidauja. Juk taip yra visame pasaulyje,kur yra religijai laisvė.
a/-Katalikų Bažnyčia vaikus,sulaukusius tam tikro amžiaus,ruošia prie šv.Išpažinties ir prie šv.Komunijos.Tam tikslui pravedama taip vadinama katekizacija arba,kitaip sakant,supažindinamą su būti -

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

niausiomis katalikų tikėjimo tiesomis,dorovės dėsniais,kataliko pareigomis,sakramentais,bažnytinėmis apeigomis ir t.t.Žodžiu,katekizacija yra trumpas,bet pilnas krikščioniško mokslo išdėstymas ir paaiškinimas,todėl Bažnyčia katekizacijai priduoda didelės,pirmaeilės reikšmės.Ir katekizacija yra viena iš svarbiausiųjų kunigo pareigų /žiūr. kan.1330/.Esant reikalui,kuigai kviečia į pagalbą vaikų paruošimui ir pasauliečius /ž.kan.1333/.Tuo tarpu,deja,pasitaiko,kad vietos pareigūnai mėgina trukdyti kunigams atlikti jų pašaukimo pareigą ir tuo pažeidžia TSRS konstitucijos garantuojamą sąžinės laisvę.Pasitaiko trukdymų ir pamaldų metu:ginkluoti kareiviai bei taip vadinami istrebiteliai apsupa bažnyčias ir,susistatę kulkosvaidžius, tikrina kartais net bažnyčiose dokumentus.Tokie įvykiai besimeldžiančiųjų tarpe sukelia paniką,nerimą ir atgrasina tikinčiuosius šventadieniais lankyti bažnyčią.Kartais pasitaiko,kad ginkluoti,su kepurėmis ir rūkydami kareiviai įeina į bažnyčią ir čia,tuo metu vykstant pamaldoms,garsiai šūkauja pasikeisdami net nevenzūruotais posakiais /Palomenė/.

b/ Kad kunigai tinkamai galėtų aptarnauti dvasinius tikinčiųjų reikalus,Bažnytinių Teisių Kodekso kan.465 griežtai reikalauja,kad jie gyventų arti bažnyčios.Todėl prie kiekvienos bažnyčios kunigams ir bažnyčios tarnams ir yra gyvenamieji namai,vadinami klebonijomis bei špitolėmis.Deja,buvo atsitikimų,kad vietos administracijos organai reikalauja išsikelti iš klebonijų kunigus,o tas patalpas norima panaudoti visai kitokiems reikalams,pav. įsteigti gimdymo namus /Aukštadvaris/.

c/ Pagal Bažnyčios nuostatus kiekvienoje parapijoje turi būti vedama metrikų knygos- užrašai:krikšto,jungtuvių,sutvirtinimo ir mirusiųjų,kurios turi būti stropiai saugomos /žiūr.kan.470 §1/.Už nevykdy-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

mą to reikalavimo klebonai bei rektoriai yra baudžiami bažnytinėmis bausmėmis /kan.240 §1/.Įvedus civilinę metrikaciją,metrikų knygos buvo iš bažnyčių valdžios atimtos,tačiau parapijų klebonai,vykdydami Bažnyčios reikalavimus,veda ir toliau metrikų užrašus vien tik religiniems tikslams.Kaikuriose parapijose buvo mėginama paimti ir tuos grynai religiniems tikslams vedamus metrikų užrašus.Tokį administracijos organų elgesį negalima laikyti teisėtu.

Be to,vietomis mėginama kunigams drausti teikti sakramentus:krikštą,moterystės sakramentą ir laidoti mirusius pirma negu civilinės metrikacijos skyriuose bus sudaryti atitinkami aktai.

Krikštas,jungtuvės yra sakramentai,grynai religiniai aktai,todėl teikimas ir laikas kada juos atlikti priklauso vien tik Bažnyčios kompetencijai.Net RTFSR santuokos,šeimos ir globos įstatymų Kodeksas,kuriuo valdžios pareigūnai stengiasi kartais savo reikalavimus pagrįsti,apie tai,kad reikia pirma negu bažnyčioje sudaryti aktus metrikacijos skyriuose,nieko nesako.

Tamsta,Pirmininke,įdomavotės,ar Bažnyčia šiuo metu kovoja su girtuoklyste,ypač su samagono gaminimu.Turiu pažymėti,kad Lietuvos Bažnyčia,rūpindamasi ir sielodamasi savo tautos sveikatingumu,ypatingai kreipia dėmesį į kovą su girtuoklyste ir jos padariniais. Vyskupai per ganytojiškus laiškus,kunigai įvairiomis progomis,kaip tai per misijas,išpažintyje raginte ragina žmones prie blaivybės, nurodant girtuoklystės baisią kaip dvasiai,taip kūnui žalą.Bažnyčia yra įsitikinusi,kad toji kova būtų sekmingesnė,jei prie to prisidėtų ir pasaulinė valdžia.

Štai šiandien keletas Bažnyčiai aktualių reikalų,kurių patenkinimas įneštų Lietuvos katalikų visuomenėje daug pasitikėjimo į jos santykius su vyriausybe.Iš viso pasakyto matosi,kad Bažnyčia prašo

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

apsaugoti minimumą pagrindinių jos teisių,be kutių ji negali atlikti savo misijos visuomenėje.Bažnyčia laiko,kad nėra tai jokios privilegijos iš valstybės pusės,o tik pripažinimas jai priklausančios natūralės teisės atlikti Kristaus jai pavestą misiją žemėje.Tik turėdama apsaugotą savo egzistenciją,ji gali dirbti ir būti naudinga visuomenei,o tuo pačiu ir valstybei.

Tamsta,Pirmininke,klausi,ką galėtų Bažnyčia naudingo padaryti valstybei? Turiu atsakyti,kad ji - kiek leidžia išgalės ir sąlygos- daro daug naudos.Tiesa,kadangi jos veikimas yra daugiau dvasinėje srityje, tai jis ne taip lengvai pastebimas.Didžiausias Bažnyčios darbas - tai mokymas,palaikymas ir ugdymas žmonėse doros: sąžiningumo pareigose, tvarkingumo šeimoje,būti nesavanaudžiu santykiuose su kitais,valdyti savo aistras,aukotis už kilnius idealus,gerbti gyvybę ir turtą -tai eilė dorybių,kurios taip yra naudingos kiekvienai visuomenei ir ypačiai valstybei.

Be to,Bažnyčia puikiai patarnauja valstybei ir netiesioginiu būdu, skatindama švarumą ir tvarkos pamėgimą /šventadieniniai drabužiai,pasiruošimas šventėms/,higieną ir sveikatos apsaugą /pasninkai,blaivybė/,ji ugdo socialumą /bendros pamaldos,giedojimas,procesijos/ ir tikrąjį demokratiškumą /lygybė prie klausyklos ir Dievo stalo/,palaiko kalbą ir papročius /pirmosios knygos -religinės,lietuviški kryžiai/ Nėra,galima sakyti,nei vienos gyvenimo srities,kurioje Bažnyčia nedarytų teigiamos įtakos.

Yra viena sritis,kurios Bažnyčia sąmoningai šalinasi ir vengia- tai politika.Ši Bažnyčios paliečiama tiek,kiek ji grindžiama klaidingais principais ir trukdo Bažnyčios tiesioginį darbą.Einant šiuo principu, jau 1937 metais Šv.Tėvas Pijus XI buvo pasmerkęs vokiškąjį hitleriz-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

mą ir ateistinį komunizmą,tačiau ir šiuo atveju nebuvo pasmerkti vadovaujantieji asmenys,nei atitinkamų valdžių darbai ar padaryti konkretūs žygiai savo veiklos srityje.

Tamsta,Pirmininke,iškėlei šiuo metu vyriausybei labai rūpimą dalyką - geruoju likviduoti ginkluotus žmonių būrius,besislapstančius miškuose.Tamstos žodžiais,jie žūdo pareigūnus,plėšia gyventojus,trukdo atstatymo darbus.Valdžia turinti priemonių tam banditizmui padaryti galą,tačiau tai neapsieitų be nekaltų žmonių aukų.Tamstai,kaip lietuviui,rūpi,kad tauta nenukentėtų.Bažnyčia galėtų šiame dalyke daug padėti,nes turėdama autoritetą žmonėse,ji mokėtų paveikti gyventojus,kad besislapstantieji grįžtų prie ramausm darbo.Vyriausybė viešai yra paskelbusi amnestiją visiems,kurie sugrįš iš miškų ir atiduos ginklus.Ji norėtų,kad žmonės ja pasitikėtų.

Tamstos iškeltas reikalas,deja,dėl susidariusių aplinkybių man atrodo grynai politiškas.Todėl mano atsakymas į šį kvietimą padėti likviduoti ginkluotus būrius buvo ir tebėra neigiamas.Noriu šį savo atsakymą motyvuoti:

1. Ginkluotų būrių buvimas miškuose ir kitur,kaip man atrodo,nėra tai specialiai prieš vyriausybę nukreiptos akcijos rezultatas,bet greičiau pasėka sąlygų,kuriose Lietuva gyvena nuo karo pradžios.
2. Į tuos būrius,kaip ir Tamsta paminėjai,yra susitelkę labai įvairūs žmonės ir nevienokiais tikslais: ten yra,šalia lietuvių,vengiančių fronto,kalėjimo ir ištrėmimo,nemaža Raudonosios Armijos dezertyrų,nusikaltusių pareigūnų ir net vokiečių.Vieni jų stato sau kuklų uždavinį - nors laikinai apsaugoti savo gyvybę ir laisvę,kiti siekia politinių tikslų - jie vykdo žūdymus,pagaliau yra ir tokių,kurie užsiima banditizmu.
3. Jeigu 1944-45 metais ginkluotuose būriuose žmonių skaičius žymiai

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

padidėjo ir jų aktyvumas sustiprėjo,tai tam yra daug priežasčių politinio ir socialinio pobūdžio: netinkamas aprūpinimas kareivių maistu patekusių į Raud. Armiją,išvežimas apmokymui iš Lietuvos ribų,maišymas lietuvių su kitataučiais skatino jų dezertiravimą.Suėmimai net visai nekaltų žmonių,netinkamas elgesys su suimtaisiais /neleidimas pasimatyti,nei maisto įteikimas/,išvežimas kalinių iš Lietuvos,reikia manyti,taip pat paskatino visus,kurie save laikė kandidatais į kalėjimus,sprukti į mišką.Dažnai beatodairiškas gyvenamųjų plotų valymas su pasitaikančiomis nekaltų žmonių aukomis,ūkių apiplėšimas, deginimas - štai eilė skaudžių priežasčių stumiančių gyventojus ieškoti miške savo gyvybei ir laisvei apsaugos.

4. Savo pasikalbėjime buvau pažymėjęs,kad Bažnyčia jokiu būdu nepateisina savavališkų žudymų pareigūnų,įtariamų asmenų ir kitų.Ji skelbia principą,kad privačia iniciatyva nieko negalima nužudyti,netgi ir valdžia negali žudyti nekalto.Kaltė turi būti neabejotinai nustatyta ir tai teismine procedūra.Todėl Bažnyčia,smerkdama visokį neleistiną žudymą,negali tą draudimą nukreipti tik į vieną pusę.

5. Tamsta tarp kito ko buvai paminėjęs,esą ginkluotuose būriuose dalyvauja ir kunigai.Bažnyčios įstatymai ir gyvenimo praktika griežtai draudžia kunigui užsiimti grynai politine veikla,juo labiau su ginklu rankoje.

Aš būčiau dėkingas,jei man,Tamsta Pirmininke,būtų pateikta konkretūs daviniai kaip medžiaga galinti patvirtinti šį teigimą.Kiek man yra žinoma -nei vieno kunigą Kaišiadorių vyskupijoje nėra pasislėpusio

6. Bažnyčia supranta Vyriausybės susirūpinimą geruoju likviduoti ginkluotus būrius miškuose,tačiau vien iškilmingo pažado dovanoti baudą /amnestijos/ neužtenka tam,kad sužadinus pasitikėjimą.Netolima pra-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

eitis ir šiurpi dabartis turi savo kalbą: lietuvių masinis išvežimas 1941 metais ir nesugražinimas jų į tėvynę /bent nekaltų,patekusių per nesusipratimą,kaip Tamsta išsireiškei/,nuolatiniai suiminėjimai ir ryšium su tuo visus apėmęs netikrumo jausmas dėl savo rytojaus - juk tie dalykai neįkvėps pasitikėjimo Vyriausybe.Gali būti,kad vyriausybė duotus pažadus ištesės,bet argi tam reikalinga Bažnyčios garantija?

Man asmeniškai,kaip katalikų vyskupui ir lietuviui,sąžinė neleidžia imti ant savęs "amnestuotųjų" miškuose besislapstančiųjų saugumą.Nubausti,kad ir kitu titulu,jie priekaištaus man juos apvylusiam.

7. Tamsta sakai,kad jeigu tektų imtis žiaurių priemonių ginkluotiems būriams likviduoti ir nukentėtų daug nekaltųjų,tai Bažnyčiai tektų už visa tai atsakyti.Bažnyčia pirmiausia atsako už savo veiksmus; kadangi ne ji sudarė sąlygas ginkluotiems būriams atsirasti,tai ne ji ir atsakys už jų likvidavimo pasėkas.Bet klausimas,ar Bažnyčia negalėtų sulaikyti tautą nuo nelaimės,jeigu įsikištų į šį dalyką savo autoritetu ir padrąsintų žmones pasitikėti vyriausybe? Esu tikras,kad toks Bažnyčios įsikišimas ne į savo reikalą sukeltų tik nepasitikėjimą ja pačia:būtų manoma,kad jos pareiškimas išgautas apgaulingu būdu ar per prievartą.Iš kitos pusės esu tikras,kad vyriausybė kiekvienu atveju imsis tokių priemonių,kurios jai atrodys tinkamesnės,visai nežiūrint Bažnyčios.

Būdamas ne tik vyskupas,bet ir lietuvis,aš labai vertinu Tamstos patrijotinius jausmus,kurie paskatino Tamstą šiuo sunkiu mūsų tautai momentu kreiptis į mane,kaip Bažnyčios atstovą.Deja,mūsų tauta yra patekusi į tokį sukūrį,iš kurio ją gali išvesti tik Dievo Apvaizda. Esu giliai įsitikinęs,kad visos tautos pastangos ginti lietuvių tau-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

tai ir jai apsaugoti nuo nelaimių susilauks Viešpaties palaimos.

Štai keletas minčių,kurias jaučiu ganytojiška pareiga Tamstai pareikšti.Manau,kad mūsų,Tamstos iniciatyva pradėtam,kontaktui atsivers plačios galimybės,jeigu atvirai ir drąsiai spręsime gyvenimo keliamas problemas.

/pas./ + TEOFILIUS MATULIONIS
Kaišiadorių Vyskupas

VYSKUPAS TEOFILIUS N E S V Y R U O J A

Vos įžengus Raudonajai Armijai į Lietuvą 1944 metais,ilgametis Daugų klebonas ir Merkinės Dekanas,kurį laiką Vyriausias Kariuomenės kapelionas ir pagaliau Ministeris Pirmininkas kun.Vladas MIRONAS buvo suimtas;visą savaitę Kaune išlaikytas drėgname rūsy ir alkanų žiūrkių puolamas,buvo paleistas,bet neilgam;antrą kartą areštuotas,jis buvo išvežtas į Vladimiro kalėjimą ir ten 1952 metais mirė /vieni teigė,kad užsimušęs paslydęs pirtyje,kiti - kad ten buvęs nušautas/... O kada dar 1944 metais jam buvo pasiūlyta pasitraukti į vakarus,jis atsisakė - "Košės privirėm,o kiti valgys? Iš Lietuvos niekur nesitrauksiu!"

Be jau minėto Kurijos kanclerio,1945 metais buvo suimti Kirdeikių, Aukštadvario,Kalvių ir Varėnos I klebonai;darant neva kratas,faktiškai jie buvo apiplėšti,o klebonijas užėmė įvairūs pareigūnai arba vadinami "istrebiteliai" /naikintojai/.Dėl šių įvykių vyskupas TEOFILIUS kreipėsi raštu Nr.618 iš spalių 3d. 1949m. į Valstybės Saugumo Liaudies Komisarijatą;išdėstęs tuos skaudžius faktus ir pabrėžęs pareigūnų sauvaliavimą,vyskupas prašė parėdymo "kad panašūs įvykiai nesikartotų".

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Ir 1946 metais būriai ginkluotų vyrų kėlė krašte nerimą, sudarydami valdžiai daug rūpesčio. Kauno arkivyskupijos Valdytojas Prel. St. Jokūbauskis priverstas pasirašė atsišaukimą tuo reikalu, bet tai nepadarė jokio efekto. Panevėžio vyskupas K. Paltarokas parašė bendresnio pobūdžio ganytojinį laišką, tačiau jį skaitant bažnyčioje daug kas verkė... Kaišiadorių vyskupas TEOFILIUS, kaip jau žinome, atsisakė į tą reikalą kištis. Vyriausybė, norėdama stipriau paveikti vyskupus, sukvietė juos į posėdį Vilniuje 1946m. vasario 5 dieną. Pirmininkavo Aukščiausio LTSR Tarybos Pirmininko pavaduotojas Šumauskas, iš valdžios pusės dalyvavo dar NKVD komisaras dr. Efimovas, Vyr. Religinių Kultų komisaras Maskvoje dr. Polianskis, Įgaliotinis Lietuvai dr. Gailevičius; iš vyskupų - T. Matulionis, K. Paltarokas, M. Reinys ir prel. St. Jokūbauskis.

- "Ikišiol tik du ordinarai tarė žodį - vienas ganytojišku laišku, kitas paprastu laišku banditizmo reikalu. Kiti tik žiūri ir stebi. Klausiu, ką mano vyskupai kolektyviai padaryti?" - klausia Šumauskas.

- "Prieš keliasdešimt metų - sako vyskupas TEOFILIUS - kunigo žodis daug reiškė, bet dabar jo įtaka sumažėjo. Dvasiškiams Bažnyčios kanonų yra draudžiama kištis į politiką. Prel. St. Jokūbauskio laiškas nedavė jokių teigiamų rezultatų. Visų vyskupų žodis kitaip paveiktų, bet ikišiol vyskupai negalėjo susirinkti į konferenciją. Tiesa, vieną kartą susirinko konferencija, bet ji užsibaigė skaudžiais nemalonumais.".

- "Šiam reikalui - sako Polianskis - valdžia nekliūdys vyskupams susirinkti, tik iš valdžios tam reikia gauti leidimą ir patiekti dienotvarkę!" - "Pagal kanonų nuostatus - atsakė vyskupas TEOFILIUS - vyskupai savo tiesioginėms pareigoms atlikti negali prašyti jokio leidimo, o dienotvarkės reikalavimas būtų nepasitikėjimo pareiškimas".

Sutarta, kad vyskupai paruoš kolektyvinį laišką ir šiam reikalui rei-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

kia skirti ne mažiau trijų savaičių.Plačiau išsikalbėta ir kitais einamaisiais reikalais - apie seminariją ir jos patalpas,apie bažnyčioms ir kunigams dedamus mokesčius,apie jaunimo katekizaciją ir esamas galimybes.

Vyskupai patys vieni susirinko Kaune 1946m. vasario 21 dieną;be visų 5/II pasitarimo dalyvių,čia buvo dar vyskupas P!Ramanauskas ir infulatas prel.A.Grigaitis.Vyskupas V.Borisevičius buvo areštuotas kelyje į konferenciją ir susirinkę vyskupai dėl šio įvykio kreipėsi raštu į Aukšč.Tarybos Prezidijumo Pirmininką dr.J.Paleckį.

Buvo priimtas ir pasirašytas kolektyvinio ganytojinio laiško tekstas;jis čia paduodamas.

1946 METAIS VYSKUPŲ PRIIMTAS,BET VALDŽIOS NELEISTAS GANYTOJINIS L A I Š K A S

Vardan Dievo,Tėvo ir Sūnaus ir Šventosios Dvasios.Amen.

Mylimieji Jėzuje Kristuje!

Dievo sukurtasai pasaulis yra gražus.Viešpaties Dievo išmintis,visagalybė ir gerumas pabėrė gamtoje tiek gerybių,turtų ir grožio,kad visa tai giliai stebina tikrō mokslininko protą,kelia menininko susižavėjimą,džiūgina ūkininko širdį.

Regimojo pasaulio viršūnėje stovi žmogus su savo žemišku kūnu ir nemirtinga dvasia.Ne savo dvasia ar kūno jėgomis nustatė žmogus gamtos tvarką ir dėsnius;ne,tai Dievo įvestoji tvarka,kurią panaudoja žmogus savo reikalams,iš kuries,lyg iš pėdsakų,Dievą ir Jo savybes pažįsta.Dievo tvarkoje žmogus išaukštinamas: Šv.Raštas vadina žmogų net Dievo bendradarbiu.Ar galima aukščiau iškelti žmogų? Apaštalų tikybos išpažinime "Tikiu į Dievą" yra minimas kūno iš numirusių atsikėlimas, taigi sudvasintas kūnas dalyvaus amžinoje garbėje ar nelaimėje.Tad ir

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

žmogaus kūnas įgija ypatingą pagarbą.Net žmonių lavonus laiko pagarboje visos tautos ir žmonijos sąžinė!

Visai gamtai Dievas įdiegė dėsnius,tvarką.Ir žmogui,regimojo pasaulio vainikui,Viešpats Dievas nustatė elgesio taisykles,paskelbė dešimt Dievo įsakymų,kuriais trumpai,aiškiai ir griežtai nurodė žmogaus pareigas Dievui ir žmonėms.Tuose Dievo įsakymuose,arba Dekalogе,reikalaujama neturėti jokių žemiškų dievų,o tik vieną Dievą;reikalaujama net Dievo vardo netarti lengvamaniškai,be reikalo,be pagarbos;reikalaujama sekmadienį švęsti,nes jisai skirtas maldai,susikaupimui,poilsiui.Atskiro žmogaus pareigas artimui,žmonėms Dekalogas plačiau nusako,lyg tuo pabrėždamas,kad kiekvienas žmogus turi daugiau progų bendrauti su kitais,tuo bendravimu parodyti savo ištikimybę Dievui.Mat,Dievas reikalauja ne tik Jį tiesiog mylėti,bet ir mūsų artimą mylėti didele meile,kaip patys save.Dievas griežtai iš mūsų reikalauja gerbti savo tėvus,o per tai ir visus vyresniuosius,tėvynę."Nežudyk,nepaleistuvauk,nevok,nekalbėk netiesos,negeisk savo artimo moteries" - tai pagrindiniai dėsniai,kuriais palaikomas saugumas,tvarka ir taika šeimos,tautos,valstybės gyvenime.

Dievo Sūnaus atėjimas į šį pasaulį Jėzaus Kristaus asmenyje dar daugiau išryškino Dievo įvestą pasauliui ir žmogui tvarką.Kristus įsako laikytis teisybės ir ypatingu būdu reikalauja laikytis meilės net ir priešui,kitokių įsitikinimų žmogui.Mat,ir klaidoje gailma rasti kaikurį tiesos grūdą,o priešas greičiau pastebi kito silpnybes,ydas,užtat tinka būti jam dėkingu.Reikia mylėti ir paklydėlį, žinoma,ne tam tikslui,kad jis pasiliktų savo klaidoje,bet kad pastebėjęs gerųjų meilę jam,greičiau atsipeikėtų ir grįžtų į teisingą doros kelią.Dievo žodis štai kaip mus moko:"Mylėkite savo nepriete -

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

lius,gera darykite tiems,kurie jus nekenčia ir melskitės už persekiojančius ir šmeižiančius jus" /Mat.V,44/

Taip esant Dievo valia išaukštintam žmogui,kiekvienam darosi suprantama,kodėl teisių mokslas,kultūringas visuomenės gyvenimas,Katalikų Bažnyčia taip uoliai gina žmogaus asmens gyvybę,laisvę nuo smurto,pilietines laisves,iniciatyvą ir kūrybą,visas tas dvasios gerybes,kuriomis Dievas yra gausiai apdovanojęs žmogų ir paskyręs jį savo tarnybai,kaip sako Šv.Raštas:"Ar esame gyvi,ar mirštame,mes esame Viešpaties" /Rom.XIV,8/.

Žmogus - ne mašina,kuri aklai,mechaniškai veikia,bet jisai yra būtybė kuri,Dievo apdovanota protu ir laisva valia,gali,Dievo malonės padedama,tiesą pažinti,gėrio siekti,visas pagundas į piktą nugalėti.Bet,deja,ne visi žmonės brangina Dievo nustatytą tvarką,Dievo gerumą ir meilę pareikštą žmonėms.Nuodėminga puikybė,niekinanti kitus,besotis gobšumas siekiantis visa grobti sau,palaidi kūno geiduliai,tos didžiosios nuodėmės,iš kurių veržiasi visa kas nedora,pikta, bjauru,žiauru,kas apkartina gyvenimą,išspaudžia ašaras,kas smurtą vartoja,žudo,gaisrais švaistosi,kas Kaino,Judošiaus darbus atlieka. Tokie žmonės praranda net paprastą išmintingumą.Šv.Raštas pabrėžia: "Išmintis neįeina į piktavalę sielą ir negyvena pavergtame nuodėmei kūne" /Išm.I,4/.

Dvidešimtame amžiuje mūsų karta jau išgyveno du baisiu pasauliniu karu;antrasai karas buvo baisesnis ir žiauresnis,tuo būdu sugėdina tuos,kurie,nepaisydami Dievo nustatytos tvarkos,skelbia,kad žmonių visa laimė esanti kultūros pažangoje.Kiekvienas karas krikdo žmonių dorą,sukelia padugnes,įdrąsina kriminalinius nusiteikimus.To išdavoje,ir karui pasibaigus,daug kur pasireiškia smurtas,savavališkos žu-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

dynės,padegimai,bjaurus melas,be atodairos kerštas.Tuo būdu naikinami žmonės,toji tautos brangenybė,griaunamas ūkis,žmonių širdys apnuodijamos,gyvenimas apkartinamas.Tai rodo,kad tokiuose žmonėse nėra gyvenimo reikiamo supratimo,nėra teisingos sąžinės.

Nuodėmės yra begalinis nelaimių ir kančių šaltinis.Dar daugiau, tas nelaimes ir kančias sukelia žūdymų,padegimų,kreivų priesaikų nuodėmės,kurias Katalikų Bažnyčia baudžia dvasinėmis bausmėmis.Nuodėmės traukia į nelaimę ir ištisas tautas,kaip tai teisingai nurodo Šv.Raštas:"Teisybė kelia tautą,nuodėmė gi daro tautas nelaimingas" /Pat.XIV,34/.Kam rūpi Dievo meilė,kas sielojasi savo tautos gerove, tas privalo koskubiausiai pamesti nuodėmių kelią ir stoti į kūrybinį darbą: atitaisyti sužalotą žmogaus dvasią bei charakterį ir prisidėti prie savo krašto atstatymo darbo.

Praūžus baisiajam ir žiauriajam karui,matant begales griuvėsių miestuose ir kaimuose,žmonių būde ir elgesyje,nuoširdžiai trokštant visuomenės gyvenimo gerovės pakėlimo,yra gyviausias reikalas imtis darbo tiek dvasios,tiek medžiagos srityje,atstatyti kas sugriauta, daug nauja gera sukurti.Darbo klausimas opus:jam išspręsti laužo galvas valstybės vyrai bei visuomeninio gyvenimo žinovai.

Darbas yra rankų ir proto:dirba ūkininkas,fabriko darbininkas ir amatininkas,dirba mokytojas,auklėtojas,kunigas,valdininkas,karys. Darbas yra naudingas kūnui ir dvasiai,jisai yra žmogaus veikimo centre,bet jisai visada pasilieka tik priemonė,o ne tikslas žmogaus gyvenimui,vadinasi,nevalia žmogaus asmens paaukoti darbui,nes tai būtų išnaudojimas.

Geras ir gerai dirbamas darbas,kad ir mažiausias,visai drąsiai galima vadinti garbingu.Darbas kūria civilizaciją ir kultūrą;visi išradimai,mokslas,menas,dvasios pažanga -tai yra darbo vaisiai.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Dievas gausiai apdovanojo žmogų dvasios ir kūno jėgomis,įvairiais gabumais,tat jau tuo pačiu nustatė žmogui darbo teisę ir prievolę. Be to,Dievo apreiškimas dar įsakmiau tą prievolę pabrėžia,kai viename Šv.Povilo laiške sakoma:"Jei kas nenori dirbti,tegul ir nevalgo"! /II Tes.II,10/.Kita vertus,žmogus savo darbu ne tik nusipelno garbę, bet ir uždarbį,vietą visuomenėje,net patiria išvidinio džiaugsmo,kai darbas yra dirbamas mokslo ir kultūros nustatytomis sąlygomis.Privalu tat kiekvienam kas darbą organizuoja paisyti,kad dirbantysis būtų traktuojamas kaip asmuo,o ne kaip bedvasinė mašina,kad darbas būtų atliekamas higieniškose sąlygose,kad dirbantysis būtų teisingai atlyginamas ir pagaliau,kad dirbantysis turėtų reikalingą poilsį,kurio metu jisai turėtų laiko ir progos tiek savo dvasios reikalams, tiek savo sveikatos jėgoms atstatyti.

Darbo vaisiai yra džiuginantys tiek pat darbininką,tiek visuomenę,jei darbas atliekamas reikiamu profesiniu mokėjimu,tinkamu atsidėjimu ir meile.Darbas yra drauge ir malda,jei žmogus pradėdamas darbą jį aukoja Dievui,sąžiningai atlieka ir vengia aplinkybių,kurios galėtų kenkti darbo gerumui,pav. blogos kalbos.Be to,darbas sudaro, be ko kita,pagrindą nuosavybei,kuri aptarnauja žmogaus asmenį.

Pagaliau,krikščioniškos minties ir gyvenimo santrauka skamba - "Melskis ir dirbk!".Be darbo dar reikalinga ir malda.Malda yra mūsų tiesioginė tarnyba Dievui,mūsų Sutverėjui,mūsų didžiausiam Geradariui,mūsų būsimajam Teisėjui.Žmogaus malda yra numatyta Dievo tvarkoje.Teisingai sako šv.Tomas Akvinietis:"Mes meldžiamės ne tam,kad Dievo planai pasikeistų,bet kad įvyktų tai,kas tame plane buvo nustatyta įvykdyti priklausomai nuo mūsų maldų".Juo daugiau žmogus artėja prie Dievo per maldą ir meilę,tuo žmogaus protas skaidresnis ir šviesiau mato bei sprendžia.Kas meldžiasi,tas noromis atlieka kad ir

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

labai sunkius savo darbus,nes juos aukoja Dievui.Be galo graži ir reikšminga malda "Tėve mūsų".Joje išreikšti yra svarbiausieji mūsų reikalai ir prašymai.Ji visuotinė,kaip mūsų katalikų tikėjimas yra visuotinis.Tėvai katalikai pasirūpinkite,kad jūsų vaikučiai melstųsi,nes jų nekaltų širdžių malda labai meili Dievui.

Didis astronomas Kepleris taip meldėsi:"Ačiū Tau,mano Sutverėjau ir Viešpatie,kad Tu man leidai džiaugtis ir stebėtis Tavo sutvėrimais.Tavo darbų garbę paskelbiau žmonėms,kiek mano ribotas protas galėjo suprasti Tavo begalybę!"

Šios gadynės pasaulinės reikšmės rašytojas italas G.Papini taip kreipiasi į Dievą:"Tu matai,Jėzau,mano reikalus! Tu matai,ligi kokio laipsnio siekia mūsų vargai;Tu puikiai žinai,kaip neatidėlioti ni yra mūsų reikalai,kaip kietas ir jautrus yra mūsų skurdas ir mūsų beviltiškumas! Tu žinai,kaip mes reikalingi Tavo paramos,kaip labai reikalingas Tavo sugrįžimas!"

Mylimieji Kristuje! Atsikratę visų negerovių,kurios suminėtos šiame ganytojiškame laiške,apsišarvavę gyvu tikėjimu,gryna sąžine, uoliu profesiniu mokėjimu,stokime į kūrybinį darbą mūsų krašte Dievo garbei,visuomenės gerovei!

Dievo palaima tebūnie su mumis visais! A m e n.

/pas./ + K.PALTAROKAS,Panevėžio Vyskupas
/pas./ + T.MATULIONIS,Kaišiadorių Vyskupas
/pas./ + P.RAMANAUSKAS,Telšių Vyskupas
/pas./ + M.REINYS,titul.Arkivyskupas,Apaštal. Vilniaus Administr.
/pas./ Prel.Stanislovas JOKŪBAUSKIS,Kauno Metropolito Pavaduot.
/pas./ Infulatas Al.GRIGAITIS,Vilkaviškio Vyskupo Įgaliotinis.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

REPRESIJOS PRIEŠ V Y S K U P U S

Šio kolektyvinio vyskupų ganytojinio laiško tekstas buvo įteiktas Komisarų Tarybos Pirmininkui ir iš jo per Įgaliotinį Gailevičių gautas toks jo įvertinimas:
1. Vyskupų laiškas esąs sąmoningai antitarybinis ir net provokacinis,
2. jo skelbimas būtų lygus ginklų laikymui bažnyčiose,
3. vyskupų konferencija neturinti tikslo ir galinti išsiskirstyti.

Vyskupas TEOFILIUS tų pačių 1946 metų gruodžio 18d. buvo suimtas kartu su jo Generalvikaru Prel.J.Labuku;sekančią dieną Žasliuose buvo paimtas kan.M.Cijūnaitis.

Arkivyskupas M.Reinys ir vyskupas P.Ramanauskas buvo suimti 1947 metais,ilgai tardomi ir nuteisti: pirmasis gavo 25 metus ir vasario 8d. 1953m. mirė Vladimiro kalėjime,ten ir palaidotas;antrasis kaip invalidas sugrįžo iš lagerių ir mirė Lietuvoje spalių 13d. 1959 metais,palaidotas Telšių katedroje.Vyskupas K.Paltarokas buvo privestas iš Panevėžio persikelti į Vilnių ir čia mirė sausio 3d. 1958 metais;palaidotas Panevėžio katedroje.

Kauno arkivyskupijos Valdytojas Prel.St.Jokūbauskis labai graužėsi dėl viso ką buvo išgyvenęs,visai nusilpo ir mirė vasario 3 dieną 1947 metais;palaidotas Kauno bazilikos šventoriuje.Kauno arkivyskupijos Valdytoju liko Kan.Juozas Stankevičius.

TREČIĄ KARTĄ Č E K I S T Ų RANKOSE

"Gruodžio 18d. 1946m. apie 10 val. - pasakojo vyskupas J.Labukas - neva iš rajono atėjo pareigūnas klausdamas,ar gavome iš Vilniaus atsakymą į mūsų raštą rūmų reikalu.Jam pakvietus pas mane vyskupą TEOFILIŲ,pasiūliau išgerti kavos puoduką;atsisakė.Tuo tarpu už durų

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

stovėjęs kitas nubėgo į lauką "atnešti rašto";ten jau laukė keli kareiviai.Mums buvo perskaitytas areštavimui orderis ir duota 15 min. pasiruošti.Nuėjęs į savo kambarį,apsivilkau "stalinuvka",apsiaviau vokiškais veltiniais,apsiūtais oda.Šalia manęs stovėjo kareivis ir nepaleido manęs iš savo akių.Susodino mus į sunkvežimį,aptraukė jį brezentu,sulipo į jį 4 kareiviai su kulkosvaidžiu ir automatais.Musu vienas prieš kitą atlikom išpažintį.Liepta nesikalbėti ir mus perskyrė brezento pala.Buvo apie 12 val. kai išvežė iš Kaišiadorių.Viliuje saugumo kieme išlaukėme iki 6 val. vakaro;kažkas nuo suolelio sugebėjo nudžiauti vyskupo pirštines... Paskui sukišo mus į būdą,vieną greta kito.Mane pirmą pašaukė į kanceliariją,čia apklausė,kratė ir fotografavo;atėmė rožančių,akinius,padidinamąjį stiklą ir pinigus.Mane uždarė IV kameroje,o Vyskupas pateko į kitą karidoriaus pusę.Ilgą laiką nežinojau,kad Žasliuose buvo areštuotas ir kan.M.Cijūnaitis?

Saugumo rūmuose vyskupą TEOFILIŲ patalpino rūsyje,kur buvo daugiau lietuvių.Apie 9 mėnesius jam teko gyventi vienoje kameroje su inžinierium- statybininku iš Kauno,Brunium.

Kaliniai pasakojo,kad per tardymus juos mušdavo beržinėmis buožinėmis lazdomis;tiek plakdavo,kad net tos beržinės buožės sutrupėdavo. Nuo tokio plakimo pradžioje skaudėdavo,o paskui jau ir skausmo nebejausdavai... Į tardymą šaukdavo naktimis;prižiūrėtojas per kameros langelį tyliai pasakydavo pirmąją raidę pavardės to kalinio,kuris buvo šaukiamas tardymui;visi,kurių pavardės prasidėdavo tąja raide,pasisiūlydavo prižiūrėtojui ir tas pasirinkdavo vieną iš jų - "Davaj" arba "Pošli!" /Išeik! Eime!/.Kalinys eidavo pirmas,sunėręs ant nugaros rankas;nevalia dairytis ir kalbėti;jei pasitaikydavo susitikti

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

su tokiu pat kaliniu varomu priešinga kryptimi,tekdavo pastovėti atsisukus į sieną,kad nepamatytum kalinio- draugo...

Vyskupas TEOFILIUS eidavo į tardymus su sutana ir užsivilkęs kamžą,kaip prie altoriaus.Jo tardytojas turėjo prisipažinti kitam kaliniui,kad nors vyskupas tardyme nedaug tekalbėdavo,bet visada sakydavo tik tiesą... Neturint rimtesnės medžiagos vyskupui TEOFILIUI apkaltinti,apsieita be teismo - Maskvos Ypatingoji Taryba /"Osoboje Soveščianije"/ paskyrė jam tais laikais palyginti nedidelę bausmę - tik 7 metus kalėjimo! Prel.J.Labukas gavo 10 metų.

Iš Vilniaus išvežtas lapkričio 19d. 1947m. vyskupas TEOFILIUS tik po geros savaitės pasiekė Oršos persiunčiamąjį punktą.Toje ilgoje kelionėje jam teko "susipažinti" su draugais-vagimis,kurie su lydinčių kareivių pritarimu nuolat "kratydavo" vagono bendrakeleivius, atiminėdami iš jų vežamą maistą ir ką geresnio iš daiktų;visa tai jie atiduodavo kareiviams-palydovams,kaip "nusikaltėlių grobį",nenuskriausdami,aišku,ir savęs... Traukinio palydovai kartas nuo karto užsilipę ant vagono stogo dideliais mediniais kūjais daužydavo vagono stogą ir jo šonus neva tikrindami,ar nedaroma kokių išsilaužimų pabėgti,o tikrumoje norėdami vežamiems sudaryti siaubingą nuotaiką...

O R Š O S PERESYLKOJE

Po ilgos varginančios kelionės vyskupas TEOFILIUS lapkričio 27 dieną buvo jau Oršos persiunčiamajame punkte,arba vadinamoje "peresylkoje".Iš čia ant poperio lapelio sulenkto į trikampį /apie betkokį voką ir svajoti niekas negalėjo/ jis rašė vieną kitą laišką saviesiems į Lietuvą - jis džiaugiasi,kad iš jų šeimos bus bent vienas kunigas /šiuo atveju Jonas Pilka/,jis liūdi dėl jo tėvelio Mykolo Pilkos staigios mirties;savo krikštasūniui,Jeronimo sūnui jis

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

rašo:"Mokykis gerai,kad Tėvynė ir tėvai susilauktų iš tavęs gero lietuvio ir sūnaus";jam rūpi,kaip auga dar visai nedidukė Jeronimo duktė Marytė,o vėliau jis prašys atsiųsti jam jos nuotrauką ir klaus, ar dar nepamiršta pasimelsti už savo dėdę...Laimė,kad Oršos peresylkoje buvo gera gydytoja ir ji 13/III perkėlė vyskupą į ligoninę;čia jis ir laikėsi vieno gydytojo palankumo dėka,tas gi palankumas buvo laimėtas dovanomis iš gaunamų siuntinių ir pinigais - jam pakišdavo po 100 rublių...

Pačioje sausio mėn. pradžioje 1948m. vyskupą TEOFILIŲ Oršoje aplankė jo brolis Juozas ir brolienė Emilija;jie įteikė siuntinį ir pinigų,bet pasimatyti negavo;neleido jiems pasiimti vyskupui nereikalingos sutanos ir paleto,kad taip sumažinus bagažą,kuris labai apsunkindavo kalinį jam besikeliant iš vienos vietos į kitą...Jis pats rašė ir prašė rašyti rusiškai,bet vėliau,pasirodo,nueidavo ir lietuviškai parašyti,tik gal ne taip greit.

Oršoje vyskupui TEOFILIUI teko išbūti be kelių dienų penkis mėnesius;jis jau norėtų patekti į kurią pastovią vietą,nes sunku laukti taip varginančios persikraustymo kelionės... Iš jo laiškų sužinome, kad tuo metu Oršoje buvo kunigai Pivariūnas,Pukėnas,Vunderlikas;arkiv.M.Reinys buvo gavęs 25m. ir rašęs apeliaciją.Vyskupui TEOFILIUI Oršoje pavyko susirišti su prel.J.Labuku ir gauti iš jo kelis laiškus.Būdamas Oršos ligoninėje vyskupas gulėjo viename kambaryje su kun.Mykolu Kuliavu.

Apie tai,kokį įspūdį paliko kaliniams ir medicinos personalui vyskupo TEOFILIAUS asmuo Oršoje paminėta šios biografijos įvade ir šioje vietoje to nebekartosime.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

V L A D I M I R O KALĖJIME

1940m. balandžio 25 dieną vyskupas TEOFILIUS kartu su "amerikonu ant lazdų" buvo išvežtas į kalėjimą Vladimiro /na Kliazme/ miesto; čia buvo apie pustrečio tūkstančio kalinių.Vyskupas žinojo,kad lietuvių buvo iki 40;jų tarpe arkiv.M.Reinys,Vladas Mironas,Janulaitis /vis kunigai/,tačiau su jais susitikti nebuvo galima.Buvo dar vienas kunigas marijonas /ar tik ne V.Šauklys?/ ir vienas jezuitas,kurių pavardžių vyskupas negalėjo prisiminti.

Šio kalėjimo režimas buvo labai griežtas - vyskupui buvo leista rašyti du laišku į mėnesį - broliams Juozui ir Jeronimui.Iš Jeronimo jis čia buvo gavęs pirmąjį siuntinį ir 200 rb. pinigais.Rugpiūčio mėn. rašytame laiške jis taip pasisako: su sveikata jam esą geriau,negu paprastai,gal ir todėl,kad krautuvėje galima nusipirkti ne tik svogūnų,bet ir slyvų,kurios taiso vidurius.Vėliau jis prašo atsiųsti česnako,svogūnų, aliejaus ir net tabako /aišku,kitiems pavaišinti/.

Į pabaigą 1948 metų iš Lietuvos nuvyksta į Vladimirą Uršulė Naviekaitė ir Emilija Burokaitė su siuntiniais kaliniams: pirmoji - arkivysk. M.Reiniui ir prel.J.Laukaičiui /ieškojo ir kun.V.Mažono/,antroji - vyskupui TEOFILIUI.Minėtas moteris labai palankiai priėmė kalėjimo viršininkas-kariškis;tik patyręs,kad joms rūpi ir kaikurie kiti kaliniai /kun. V.Mažonas/,jis atšalo ir su įtarimu žiūrėjo į moterų pastangas.Pasimatyti neleido,bet vyskupas džiaugėsi gavęs Kalėdoms plotkelių;atveztų vaistų jam nedavė - juos pakeitė savais...

Nuo kovo 1d. 1949m. siuntiniai buvo visai uždrausti,bet leista kaliniams gauti pinigines perlaidas be apribojimo.Kalėjime buvo krautuvėlė /larek/,kur kaliniai galėjo nusipirkti kaiką ir iš maisto produktų. Tuo tarpu dar pagal seną tvarką kovo mėn. pradžioje vyskupas TEOFILIUS

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

vienu kartu gavo net 8 siuntinius,kurių keturi buvo iš Kaišiadorių: pinigų jis reguliariai gaudavo kas mėnesį po 200 rb.

Vėliau vyskupui teko kurį laiką gyventi drauge su kun.V.Mironu, Janulaičiu ir "amerikonu ant lazdų";nors Kaišiadorių vyskupijos Valdytojas Prel.B.Sužiedėlis 1954 metais taip pat buvo atvežtas į Vladimiro kalėjimą,tačiau su vyskupu TEOFILIUM jam neteko matytis.Gyvenimas kalėjime buvo vienodas,neįdomus,pilkas.Štai kaip vyskupas aprašo nuotaikas Vladimiro kalėjime:

"Aš visą dieną ir naktį uždarytas kambaryje,be jokio darbo,tik apie valandą per parą išleisdavo "na progulku" /pasivaikščioti/ uždaroje keliolika žingsnių ilgio ir pločio turinčioje vietoje.Tik tiek laiko turėdavau pakvėpuoti grynu oru.Nei medelio,nei žolelės, nei gyvos dušios,išskyrus sargybą..."

Būdamas Vladimiro kalėjime vyskupas kelis metus iš eilės neiskundė dėl savo sveikatos.Net ir gydytojai sakydavo kitiems: "Imkite iš jo pavyzdį! Matote,kaip jis gražiai atrodo!".Viename laiškų jis rašo:"Baigiu 80 metus /1952m./,bet visoje pilnybėje nejaučiu jų sunkumo!".Visur jis turėjo gerų draugų - geri buvo katalikai ir nekatalikai,tik vienas žydas bolševikas iš Prancūzijos buvo bjaurus,bet juo greitai buvo nusikratyta.Iš susirašinėjimo matome,kad vyskupas labai skaudžiai atjaučia savo brolio Juozo sunkią ligą ir jo žmonos energingos Mikalinos silpnėjimą...Jis pakartotinai siulo broliui nuo vandens ligos gerti arbatą iš juodo bezo /alyvų/ žiedų,naudotis Kneipo metodu - homeopatija.Jis labai norėtų dar pasimatyti su savo broliu Juozu Aukštojoje Panemunėje /Staugaičio 7,vėliau Pušų 15/, tačiau pilnai sutinka su Dievo valia - katram bus lemta pirmam iš šio pasaulio atsiskirti ir ten laukti kitų;tačiau jo paties pageidavimas -"sudėti savo kaulus gimtoje žemėje!".Jau 1953 metais buvo

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

leista susirašinėti tik su giminėmis - rašyti ir gauti vieną laišką į mėnesį;pagal naują tvarką kas mėnesį buvo leidžiama gauti ne daugiau 4 siuntinių po 4 kg. svorio.

Apie kun.Vailokaitį,mirusį Paštuvoje 1953.VII.5,vyskupas TEOFILIUS viename laiške taip atsiliepia:"Tai buvo žmogus didelio proto,labai geros ir jautrios širdies kito vargui- šviesi asmenybė!"

Vieną dieną vyskupas buvo perkeltas iš buto antrame aukšte į kitą butą - trečiajame.Čia jis ir susirgo.Jautėsi taip blogai,kad po pasivaikščiojimo pats vienas negalėdavo užkopti į trečiąjų aukštą.Viename savo laiškų jis taip aprašo savo sveikatos stovį:"Aš visą laiką jaučiausi visai sveikas,bet maždaug nuo lapkričio 1 dienos 1953m. susirgau ir 20/XI atsiguliau į ligoninę,kur pilna žodžio prasme išgulėjau patale iki 28.V.1954: išsiderino širdis,ištyno visas kūnas,kankino nemiga,netekau apetito,žodžiu,jaučiausi labai blogai;gydytojai ir aš pats netekau vilties pasveikti..."

Tuo tarpu gandai ir kalbos apie galimą kalinių paleidimą jaudino visus - vyskupas TEOFILIUS netgi prašo,kad brolienė Mikalina pasiteirautų,kokia būtų galimybė grįžti į Lietuvą lėktuvu;tik būdamas toks ligonis,jis norėtų,kad be Mikalinos atvyktų jį palydėti koks tvirtas vyriškis daiktams kiloti... Vyskupo 7 metų kalėjimo bausmė pasibaigė gruodžio 18 dieną 1953 metais.Tada jis raštu kreipėsi į Generalinį Prokurorą ir SSSR Vidaus Reikalų Ministeriją,kad leistų jam sugrįžti į Lietuvą,į Kauną,brolio Juozo pilnam išlaikymui,priežiūrai ir gydymui;brolienės Mikalinos jis prašo,kad ji po du kartu į savaitę vis teirautųsi vietos įstaigose Vilniuje ir Kaune,ar nėra atsakymo į tuos prašymus;būtų gera,kad kas nors kreiptųsi ir į Maskvą,prašant šį reikalą pagreitinti.

"Mano prašymo pasekoje - rašo vyskupas- rodos,balandžio mėn.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

1954 m. iš Maskvos į Vladimirą atvyko SSSR Kalėjimų Viršininkas ir pareiškė,kad mano prašymas yra patenkintas ir aš greitu laiku va - žiuosiu į Lietuvą".Po poros savaičių ateina pas vyskupą kažkoks vyriškis ir ima griauti nebūtus dalykus ant popiežiaus.Vyskupas TEOFILIUS į tai atsako:"Aš pirmą kartą girdžiu tokius dalykus!" - "A, esi vyskupas,tai turi žinoti!" - "Jau septyneri metai esu kalėjime, sako jam vyskupas,tai iš kur galiu aš visa tai žinoti? Žinau tik tiek,kad popiežius rūpinasi mūsų dvasiniais reikalais.Kad jis veiktų prieš komunizmą ir prieš SSSR,nežinau ir pirmą kartą tai girdžiu iš jūsų lūpų! Ko jūs norite iš Šventojo Tėvo - jis yra visų mūsų katalikų galva ir pirmoje eilėje rūpinasi mūsų sielos reikalais.O kai gali ir yra reikalinga,tai taip pat rūpinasi ir materialiniais reikalais..."

Toks vyskupo pasisakymas apie popiežių šiam valdininkui-enkagebistui labai nepatiko ir jis grei nutraukė kalbą. - "Ateisiu rytoj-pasakė jisai- gal ką nors atsimiršai apie popiežių..." Teisybė,rytojaus dieną jisai atėjo,tačiau vyskupas ir šį kartą neprisiminė ką nors bloga pasakyti apie popiežių.

Gegužės 28 dieną 1954 metų vyskupas TEOFILIUS buvo pakviestas į raštinę su daiktais;tą pačią dieną med-sesers ir vieno vyriškio lydimas jis išvažiavo iš Vladimiro kalėjimo per Maskvą,tik ne į Kauną,kaip buvo žadėta,bet į Mordoviją,į Zubovo- Polianskij Dom Invalidov /Invalidų Namus/.

INVALIDŲ NAMUOSE M O R D O V I J O J E

Pravažiavus nuo Maskvos apie 450 klm. Riazanės link yra geležinkelio stotis Potma,o nuo jos už pusantro kilometro gana gražiame miške stovi Invalidų Namai.Tai tik dar nesenai pradėtoji kurti "tam

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

tikros paskirties" įstaiga /dom osobogo naznačenija/;taigi čia nepatekdavo nei vagys,nei vad. "blatniakai".Šiuo metu čia buvo dar tik keturi mediniai barakai ir juose 98 invalidai.

Naujai atvykusį vyskupą TEOFILIŲ jo palydovai ant neštuvų užnešė į antrąjį aukštą ir apgyvendino viename kambaryje su su rusu-karininku.Ligonis jautėsi tiek silpnas,kad pats nepajėgdavo lipti laiptais.Vyskupas tuojau pateko į ligoninę.Birželio mėn. viduryje jį aplankė iš Lietuvos atvykę kun.J.Pilka ir brolienė Mikalina. Žydė daktarė sakė,kad ligonio padėtis yra kritiška ir beviltiška. Ligoniui leista su svečiais matytis ir kalbėtis;jie galėjo tenpat ir nakvoti.Vyskupas TEOFILIUS perdavė kun.J.Pilkai žodinį testamentą.

Tačiau visų nustebimui,po kelių sirgimo mėnesių vyskupas iš ligoninės išėgo gyvas ir pasveikęs.Štai kaip jis pats viename laiške aprašo savo sveikatos būklę:"...aš greit patekau į ligoninę ir joje išbuvau iki 29/VII-1954.Aukščiausiajam garbė ir padėka: sustiprėjo širdis,tynimas nesikartojo,atsirado apetitas,miegas, nebloga savijauta - žodžiu,pasitaisiau,kaip tai įmanoma pasitaisyti žmogui,turinčiam 82 metus..."

Nežiūrint tokio nusilpimo,jis dar birželio mėn. džiaugiasi išgirdęs gegutės kukavimą ir lakštingalos balsą;jis dėkoja už siuntinyje gautą gabaliuką naminės duonos,kurios nevalgęs 7 metus ir 7 mėnesius! Jis pagiria savo kambario draugą Mykolą,kuris prirenka visokių grybų miške,tik neturi recepto jų marinavimui ir nagauna paprastos tarkos... Kad ir apleidęs ligoninę,vyskupas TEOFILIUS turi vargo su vienintėliu dantimi apačioje.Kad ir pataisytas,promezas tiek sugadinęs smagenas,kad valgyti tenka su dideliu skausmu,o nuo to kenčia viduriai.Reiktų išrauti paskutinį dantį ir pa-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

daryti du nauju protezu,bet gi technikas už 6 klm. ir kaip jį pasiek ti?Paklausykime paties vyskupo pasakojimo apie to gyvenimo sąlygas:

- "Čia esame 7 lietuviai:prelatas Pukys,gydytojas,aklas inteligentas,buvęs ūkininkas iš Kaišiadorių apylinkių ir du buv. geležinkeliečiai-inteligentai...Mes,Invalidų Namų gyventojai,esame laisvi žmonės,laisvai susirašinėjame,tik mus laiko,kaip ir visus invalidus, savo žinioje- priežiūroje.Apranga ir pilnas išlaikymas - valstybiniai.Apranga - padori,iš gan geros medžiagos,maistas gana gerai paruoštas,o kas turi pinigų ir gauna siuntinius,pilnai pakankamas".

Viename laiškų apie maistą rašoma:"Sekmadieniais - pieniška sriūba, dvi stiklinės kavos su pienu;pietų - šaltų barščių lėkštė,mažas kotletėlis su žirnių koše,stiklinė spanguolių kisieliaus;vakarienei - bulvių košė su žuvelėmis...Man beveik gana..."

Jis aprašo ir gamtą:- "Miškas gana gražus,mišrus - pušys,eglės, beržai,ąžuolai.Oras geras ir sveikas.Vasarą buvo uogų - žemuogių,o rudenį - grybai,riešutai,ąžuolių gylės,iš kurių padaroma puiki,skani kava". Iš laiškų sužinome,kad vyskupas 1954 m. rudenį 2 ar net 3 valandas praleidžia gryname ore - kieme ar miške;ir vistik jis rašo: "Mano pilkas gyvenimas slenka vienodai,be įvairumų,be įdomybių,su vienintėliu troškimu kogreičiausiai grįžti į Tėvynę..."Jau trečią kartą gyvenime jį vargina išijas /1930m. Solovkuose,1936m. Kaune ir dabar/.Jis paaiškina,kad jo kaip vyskupo pasirinktas herbas su trimis kryžiais turėjęs reikšti tris svarbesnius gyvenimo periodus:mokslo metus,kunigystę ir vyskupavimo laiką.Tačiau,rašo jisai,"gyvenimas parodė ir kitą kryžių reikšmę:tris kartus išsėdėjau kalėjime mano gyvenimo bėgyje -pirmą kartą 1923m. Vyr.Teismas Maskvoje nuteisė trejiems metams kalėti,sėdėjau dvejus ir grįžau į Leningradą;antrą kartą 1929m. gavau 10 metų į Solovkus,atsėdėjau 4 metus ir 1933

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

metais grįžau į Lietuvą;trečią kartą gavau 7 metus,sedėjau Vladimiro kalėjime ir dabar baigiu jau aštuntuosius sedėti...Du mažesni ir vienas didesnis..."

Savo laiškuose jis mini dar iš už Nevos Vartų mokyklos mokytoją-širdietę: atleista iš Čiobiškio su maža pensija,ji įsitaisiusi Vilniuje,medicinos mokykloje - "pašluoja ir raštinėje būdi,paspaudžia skambutį prieš pamokas ir po pamokų..."

Laukiant 1954m. Kalėdų,Invalidų Namų lietuviai,kurių tada čia buvo 39 /jų tarpe 6 moterys ir 3 kunigai/,norėjo surengti bendrą - sias Kūčias,tačiau tam reikalui negavo patalpos /valgykloje neleido/.Teko pasidalinti mažomis grupėmis.Vyskupas valgė kūčias 8 žmonių grupėje,kurioje be lietuvių buvo vienas vengras,vienas slovakas ir vienas lenkas.Šieno gauti nepavyko - buvo kartu ir džiūgu,ir liūdna...

1955m. pradžioje savo brolio Jeronimo dukrai Marytei,kuri jau V klasėje ir turi gerą auklėtoją,vyskupas TEOFILIUS siunčia Kalėdų eglaitei papuošalą- dovaną:tai išsiskleidžiąs rutulio formos balionėlis,kurio viduje ant siūlo pakabintas mažas kartoninis nuspalvintas paukštelis;jis turi Marytei priminti "panašią dėdės /vyskupo/ padėtį"...

Didelio rūpesčio sudarė vyskupui jo brolio Juozo liga.Juk savo laiku ir broliui Jurgiui dar Petrapilyje buvo siūloma nupjauti vieną koją;homeopatijos būdu besigydydamas jis pagijo.Ir pats vyskupas ne vieną kartą panašiai sirgęs ir be vaistų išgydavęs...Ir savo broliui Juozui jis duoda naminį receptą vaistams pasigaminti;esą jie vėikią geriau tuo atveju,kai juos vartoja visai nerūkantys ir negerią;o juk vyskupo brolis yra vienas iš tokių! Tik prie tų naminių vaistų būtina pridėti maldų ir visai sutikti su Dievo valia...

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Iš savo pusės vyskupas žada kasdien užtarti savo brolį,kai laikys šv.Mišias pusiau šeštos.Juozas Matulionis mirė Aukštojoje Panemunėje 1955m. vasario 26d.,taip ir nesulaukęs neužilgo turėjusio sugrįžti iš Mordovijos savo brolio vyskupo....

Vyskupas TEOFILIUS savo laiškuose brolienei Mikalinai pažymi a.a.Juozo gerąsias būdo savybes - jo kantrumą,švelnumą ir ramumą; iškelia jo didelį pamaldumą į Švenč.Mergelę Mariją /kaip ir tėvas, jis kasdien kalbėdavo visas tris rožančiaus dalis/;gal gi todėl ir mirė jisai šeštadienį,Marijos dieną.Vyskupas prašo nedaryti didelių išlaidų paminklui - tuo tarpu pakaktų kuklaus medinio kryžiaus ir medinės dažytos tvorelės.Jis dėkoja gavęs brolio Juozo jau sutvarkyto kapo nuotrauką.

Vyskupas rašo,su kuo jis susirašinėja;jis žino,kad daugelis kunigų jau grįžta į Lietuvą;džiaugiasi gandais,kad valdžia paleisianti visus,kurie turės pas ką prisiglausti.Štai,kad ir Prel.Pukys sausio mėn. 1955m. sugrįžo į savo Kupiškį,o iš ten parašė,kad Puišinis daręs Maskvoje žygių,kad Lietuvon galėtų sugrįžti vyskupai Matulionis ir Ramanauskas...

"Ačiū Dievui - rašo vyskupas - susidarė aplinkybės ir aš į pabaigą aštuntų metų atnašauju.Kai pamanai,koks geras ir gailestingas Viešpats: savuosius suranda miškuose,tundrose,vidurnaktį.Širdingai dėkui Jam! Gerai sutvarkė Apvaizda,kad ir nos fratres sacerdotes /mus brolius kunigus/ atsiuntė ten,kur fideles /tikintieji/; kur avys,ten ir ganytojai!"

1955m. vasarą vyskupą TEOFILIŲ vėl aplankė iš Lietuvos kun.J. Pilka su savo broliu Teofilium;tenpat ir nakvojo,tik milijonai blakių neleido jiems užmigti /kalinių jos nelietė!/.Vyskupas atrodė

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

sveikesnis,tik sunkiai vaikščiojo.Šiltais žodžiais savo laiške jis pamini 1955m. rudenį mirusį prelatą A.Grigaitį:tai jo gi dovanotu žieminiu paletu /dar turbūt 1933m./ iš Kaišiadorių jis važiavęs per Oršą į Vladimirą,o paskui į Potmą...

Jau antroje 1955m. pusėje ir ypač į jų pabaigą vis daugiau kalinių buvo leidžiama iš kalėjimų į namus.1955m. rugsėjo 17d. buvo paskelbta amnestija nusikaltusiems 58 str.Mordovijos VRM-ja užklausta, metų pabaigoje atsakė,kad vyskupo TEOFILIAUS ši amnestija neliečianti... "Reiškia,sėdėk sveikas,kaip sedėjęs - rašo vyskupas- Būk valia Tavo! neleidžia prarasti vilties sugrįžti ir užlaiko ramybėje.Matyti,kas yai yra Vilniuje - nenori,kad sugrįžčiau!" /laiškas 14/I-56m./

"Dabar reiks kitų vėjų pučiant laukti! - rašo vyskupas - Maišas užrištas nebyra!...Taip nebus kaip yra!..." - taip jis guodžia savuosius.Laukti jis moka,nes "aštuoni metai daug prie ko pripratino!" O gi prieš kelis mėnesius jis rašė:"Norėtųsi sanus kaulus į Lietuvą parvežti,kad pakasus jūos po pašventinta žemele,bet tebūnie,Viešpatie,Tavo šventa V a l i a !"

Būdamas Mordovijoje vyskupas TEOFILIUS veda plačią korespondenciją su kunigais ir visais pažįstamais: duoda jų adresus,praneša kokia kieno sveikata ir gyvenimo sąlygos,šiltu žodžiu pamini ir apgaili mirusius,nuoširdžiai džiaugiasi dėl kiekvieno lietuvio grįžusio į Tėvynę,plačiai informuoja apie bažnyčios gyvenimą Lietuvoje /Šiluvos atlaidai,Kunigų Seminarija,naujų vyskupų konsekracija Panevėžyje,vyskupo Jurgio beatifikacijos procesas,apie sudegusias bažnyčias Ryliškėse ir Dubingiuose;kad Vilniaus katedra paversta muziejum,o šv.Kazimiero karstas perneštas į Antakalnį;be kitų,pamini mirusį kun.D.Mikšį,prieš 20 metų palydėjusį vyskupą į Ameriką/;duoda nau-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

jienų iš katalikų gyvenimo plačiajame pasaulyje /Dievo Motinos Marijos dangun ėmimo dogma,Pijus X - Šventasis.../.Jis žino,kad apie 40 kunigų iš Kaišiadorių vyskupijos perėjo per kalėjimus ir lagerius /tai sudaro 50% darbingų kunigų/;jų kaikurie ten ir mirė;kiti sugrįžo invalidais,be sveikatos;tik apie pusė nubaustųjų sugrįžę į Lietuvą galėjo įsijungti į sielovados darbą...

Savo laiške iš 23/IX-1955 vyskupas TEOFILIUS rašo:"Gavau liūdną žinią - 6/IX-1955 mirė a.a.Kan.M.Cijūnaitis.Kaip gražiai apie jį išsireiškė dekanas Petras Šiugžda,Vievio klebonas -Tai tikrai buvo kilnus žmogus,uolus kunigas,energingas administratorius,taurus dignitorius,gilaus gyvo tikėjimo apaštalas;mes visi konfratrai liūdime kanauninko: savo tauria asmenybe jis laimėjo visų širdis,apie tai liudija laidoturių iškilmės! - Turto a.a.Kanauninkas nepaliko,tai laidotuvių išlaidas visi konfratrai sudėję atlygino - 1.500 rb....Kaišiadorių vyskupijos Kapitula dar vieno nario neteko.Ilsėkis,brangus Kanauninke,ramybėje!"

Tiesiog reikia stebėtis,kaip vyskupas TEOFILIUS tokiame senam amžiuje ir būdamas "amžinas ligonis" pajėgdavo prirašyti šimtus sieksninių laiškų...Dar tai meile liepsnojanti jo širdis:pairšęs save,jis skubėjo guosti kitus ir todėl jo drebanti ranka,vykdydama širdies paliepimą,nežinojo nuovargio...

1956m. kovo mėn. vyskupas TEOFILIUS iš laiškų sužino,kad mirė jo brolis Pranas Pittsburge,Amerikoje;nežinia,kodėl jis nenorėjo su vyskupu susitikti 1935- 36 metais,kada tas lankėsi dviem atvejais Pittsburgo vienuolyne...

Dar 1956m. pradžioje Mikalina Matulionienė parašė drąsų ir gan griežtą prašymą-skundą Chruščiovo vardu - "juk seneliui ligo-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

niui TEOFILIUI neleidžiama grįžti į Lietuvą numirti tik todėl,kad jis v y s k u p a s..." Pagaliau vyskupas sutinka,kad tik leistų, važiuoti į betkurią vietą Lietuvoje - ar tai būtų Šiluva,ar Spiečiūnų kolūkis...Jį iki sielos gelmių jaudina Bikavos parapijiečių kvietimas atvažiuoti gyventi pas juos - per 47 metus jie nepamiršo savo buvusio klebono! Kviečia jį ir į Rygą vyskupai ir aukštieji dvasiškiai;pagaliau prašo kaikurie mūsų tremtiniai,kad apsigyventų pas juos /Keršul,Mansko rajonas,Krasnojarsko sritis/.

Ir būdamas toli nuo savo vyskupijos,vyskupas TEOFILIUS kaip tėvas rūpinasi savo diecezija ir jos kunigais:jis dėkoja kan.R. Jukniui už Kietaviškių bažnyčios atnaujinimą,sugrįžusiam iš lagerių kun.J.Čaplikui- jubiliatui suteikia taip jo laukiamą garbės kanauninko titulą,apsilankiusį pas jį iš lagerių paleistą kun.Z. Neciunską apdovanoja puikiu parkeriu ir prašo šelpti Sibiran patekusias lietuvių šeimas;pagaliau,gavęs sąrašą mirusių 1946-55 metais Kaišiadorių vyskupijos kunigų,už kiekvieną jų atlaiko šv.Mišias.

1956 metais balandžio mėn. iš Saransko,Mordovijos sostinės, atvyko į Invalidų Namus keli valdininkai ir pranešė,kad iš visų kalinių,išskyrus pabaltiečius /lietuvius,latvius ir estus/ "nuimama priežiūra",kitaip tariant,jie laikomi jau nebe kaliniais,bet laisvais piliečiais... Po dviejų savaičių vėl atvyko iš Saransko įgalioti atstovai ir pranešė pabaltiečiams - "Esate laisvi! Galite važiuoti kas kur nori!"

Vyskupas TEOFILIUS pranešė saviesiems telegrama,kad kas atvyktų ir padėtų jam sugrįžti į Lietuvą.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

SIKSTAS R I A U K A IR VYSKUPAS TEOFILIUS

Kilęs iš Kretingos parapijos Sikstas Riauka buvo trečias iš eilės sūnus 12 vaikų šeimoje.Penki iš jų paaugę išvyko į Ameriką.Gavęs per krikštą tokį retą vardą,Sikstas buvo vienintėlis šeimoje paragavęs mokslo.1914 metais,tik karui prasidėjus,jis pirmame mūšyje neteko dešinės rankos iki pat peties;taip sužalotas ir likęs amžinu invalidu,jis buvo nuostabios dvasios:tvirtas katalikas,karštas patriotas,gabus oratorius jis buvo atstovu I-me ir II-me Seime krikščionių demokratų grupėje.Būdamas Kaune,jis pažinojo vyskupą TEOFILIŲ, jį labai gerbė,netgi save laikė "Benediktinių bažnyčios parapijiečiu".Jis buvo vedęs reto kilnumo moterį - Vladislavą Aleknavičiūtę. Vaikų jie neturėjo ir gyveno Kaune,Macksvičiaus gatvėje,nedideliame nuosavam namelyje.

Kada vyskupas TEOFILIUS baigė kalėjimo bausmę Vladimire ir atsidūrė Mordovijoje,Invalidų Namuose,Sikstas Riauka pasiryžo ištraukti vyskupą senelį iš ištrėmimo ir susigrąžinti į Lietuvą.

Jau balandžio mėn. 1955m. jis kartu su žmona parūpina oficialų dokumentą /spravka/ apie tai,kad jie apsiima vyskupą priimti pas save, duoti jam pilną išlaikymą ir gydyti,jei tik jam būtų leista sugrįžti į Lietuvą.Norėdamas visu rimtumu paimti vyskupo išlaisvinimo bylą į savo rankas,Sikstui buvo reikalinga turėti pilnų ir tikslių žinių apie pačią bylą,atliktą bausmę,paties vyskupo padarytus ar daromus tuo reikalu žygius.Tuo tikslu jis siunčia į Mordoviją pas vyskupą Marytę Puzinaitę su visu sąrašu klausimų,į kuriuos vyskupas atsako raštu.Iš tų atsakymų sužinome,kad pats tardytojas buvo išėmęs iš vyskupo bylos kaltinimą dėl jo ryšio su žaliukais /miškiniais/,kad

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

iš pusės tardytojo nebuvo patyręs jokios prievartos.

Kaip jau paminėta šio rašto įvade, kai vyskupas pareiškė susirūpinimą, kad ši visa akcija nepakenktų pačiam Sikstui, gavo iš jo tokį atsakymą: "...man jau nėra kaip ir bepakenkti! Mes Tamstą su lova ar su kėde parvešime į Lietuvą - jei ne gyvą, tai palaikus! Lietuvių tauta niekados neužmirš Tamstos!"

Marytė Puzinaitė birželio mėn. vėl aplanko vyskupą - ji nuveža jam vaistų širdžiai, česnako lašų ir parsiveža vyskupo atsakymą į duotus jam klausimus; jis esąs pakankamai aprūpintas maistu, laiškus gaunąs ir jo laiškai einą be kliūčių...Laimingai grįžusi Marytė Puzinaitė aplanko Šv.Mariją Šiluvoje, ten degina žvakes ir prašo vyskupui TEOFILIUI malonės sugrįžti į namus. Tuo gi tarpu vyskupas į savo, abiejų brolių Juozo ir Jeronimo prašymus bei skundus gavo jau ketvirtą neigiamą atsakymą. Marytė P. jau trečią ar ketvirtą kartą lankėsi Mordovijoje 12/VIII -šį kartą su Margarita; senelis vyskupas džiaugiasi, kad Lietuva gavo du nauju vyskupu, o apie save rašo - "Girgždu, kaip senas pakelės medžias!"

1955m. rudenį išeina amnestijos įstatymas nubaustiems 58 str., tačiau vietos komendantas praneša vyskupui, kad jis jam nepritaikomas. O gi vargšas Sikstas gauna oficialų pranešimą, kad nebūdamas vyskupo giminaitis, jis negalįs jo imti savo globon..."Negi gali tarnas kitaip elgtis?" - su nemažu kartėliu rašo jis vyskupui. Kada rašoma į Maskvą, toji nukreipia į Saranską /Mordovijos sostinė/, o Saranskas plaunasi rankas ir liepia belstis į Vilnių...Pagaliau Sikstas Riauka rašo ilgą, išsamų ir aštrų raštą SSSR Generaliniam Prokurorui. Išdėstęs jau atliktus tuo reikalu žygius ir įstaigų išsisukinėjimą, jis kelia įtarimą - "Ar tik čia nebus darbas užsili-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

kusių vokiečių agentų?!" Vardan konstitucijos ir žmoniškumo jis prašo tą neteisėtą ir beprasmišką 83 metų senelio laikymą nutraukti ir duoti jam nors numirti Lietuvoje.Kad daugiau nevarginti prokuratūros ir savęs,jis prašo aiškaus atsakymo.

O Vyskupas TEOFILIUS mano,kad dar neatėjo laikas grįžti,gal kas nors trukdo Vilniuje,bet vilties nenustoja.Po Stalino mirtiesTarybų Sąjungoje nuotaikos pamažu keitėsi.Vieniems kaliniams imta taikyti amnestijos įstatymą,kitiems sumažindavo ar visai nuimdavo bausmes specialios komisijos.Spalių mėn. 1955m. vyskupas turėjo paduoti sąrašą 7 asmenų,kurie galėtų duoti jam išlaikymą sugrįžus į Lietuvą.Į tą sąrašą vyskupas be savo brolių įrašė ir tiek jam atsidavusį Sikstą Riauką...Čia jis pavadintas "senu prietelium".

Lapkričio mėn. iš Invalidų Namų buvo paleisti 46 žmonės,o gruodžio mėn. 23 lenkai išvyko į Lenkiją.Ir į Lietuvą kaip upės bangos plaukė kaliniai iš visų plačiosios Rusijos lagerių ir kalėjimų.

Atėjo laikas ir vyskupui TEOFILIUI palikti Mordovijos Invalidų Namus.Balandžio26d. 1956m. jis pasiuntė savo mielam Sikstui telegramą,kurioje buvo tik vienas žodis - "OSVOBOŽDEN!" /laisvas!/

Jei Dievo Apvaizda kiekvienam mūsų skiria atlikti gyvenime tam tikrus uždavinius,tai galime manyti,kad Sikstui šį kartą buvo pavesta atlikti paskutinį ir rizikingą žygį - grąžinti vyskupą TEOFILIŲ Lietuvon! Ir jis tą užduotį sekmingai atliko!

Be abejo,skaitytojas norės pasekti ir tolimesnį Siksto Riaukos likimą.1967 metais gegužės pradžioje jis lipdamas iš autobuso buvo neatsargiai kito pastumtas,kuris pavėluotai iššoko;neturėdamas dešinės rankos,Sikstas negalėjo atsiremti,parkrito,nusilaužė ir išniro koją... Padarius operaciją,ligonis greitai taisėsi ir

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

jau vaikščiojo be lazdos.Lapkričio 28d. 1957m. jis dar gyvai kalbėjosi su apsilankiusiais pas jį kaimynais;staiga pajuto,kad jam šąla kojos;atbėgusi žmona šildė juos vandeniu,bet tai nepadėjo ir ligonis mirė.Pasirodo,kraujo krešulys patekęs į širdį uždarė jos arteriją ir taip nutraukė šio taip vertingo žmogaus gyvybę.Jis palaidotas Eigulių kapuose;šalia jo 1971 metais buvo padėta ir senutė Stanislava Riaukienė.

VYSKUPAS TEOFILIUS SUGRĮŽTA Į LIETUVĄ

Gegužės 4d. 1956m. vyskupas TEOFILIUS,lydimas savo giminaičio Teofiliaus Pilkos /kun.Jono brolio/ paliko Potmą ir per Maskvą atvažiavo į Vilnių.Gegužės 6d. Aušros Vartų koplyčioje jis dėkojo Švč. Mergelei Marijai už atgautą laisvę;čia jis atliko išpažintį,bet dėl nusilpimo nedrįso Šv.Mišių laikyti.Aplankęs Vilniuje vysk.K.Paltaroką,jo patariamas nuėjo ir pas Įgaliotinį dr.Pušinį;tas pasakė,kad jam gyventi Kaišiadoryse būtų neramu.Iš Vilniaus vyskupas trumpam apsilankė Vievyje pas kun.P.Šiugždą /jis su vyskupu susirašinėjo, siuntinėjo stipendiją/,kokią savaitę pagyveno Butrimonyse pas kun.J. Pilką.Čia atvykus Prel.B.Sužiedėliui ir kun.J.Joniui buvo sutarta, kad vyskupas apsigyvens Birštone pas kleboną,o tuo tarpu nuvyks pas brolienę Mikaliną,į Aukštąją Panemunę.Čia vyskupas pagyveno kokį mėnesį ir apie birželio vidurį buvo jau Birštone,pas kleboną kun.J.Joną.Metų pabaigoje vyskupas TEOFILIUS buvo priregistruotas Birštone kaip mansijonarijus.

Pasak Pušinį,vyskupo TEOFILIAUS pasirodymas Vilniuje visiems jo draugams buvusi nelaukta staigmena;Kauno arkiv. Valdytojui Kan.J. Stankevičiui Įgaliotinis pranešęs telefonu,kad sugrįžęs vyskupas TEOFILIUS jokiu būdu negalės gyventi Kaišiadoryse ar betkur savo vyskupijoje;jis jam pataręs apsigyventi kur nors netoli Kauno /Paštuvoje/.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

KAIŠIADORIŲ VYSKUPIJOS VALDYMAS

Dar prieš savo trečiąjį areštą vyskupas TEOFILIUS buvo paskyręs tris asmenis - Prel.B.Sužiedėlį,Kan.M.Cijūnaitį ir Kan.A.Varną - kad esant reikalui jie vienas po kito valdytų Kaišiadorių vyskupiją. Rugsėjo 8d. 1949m. buvo areštuotas vyskupo Įgaliotinis ir Kapitulinis Vikaras Prel.B.Sužiedėlis;gavęs 10 metų kalėjimo ir paskutinį laiką praleidęs Vladimiro kalėjime,jis į Lietuvą grįžo kaip invalidas vasario 24d. 1955m. ir mirė Žiežmariuose balandžio 9d. 1967m. Kan.A.Varnas dar 1943 metais per Rožančinės atlaidus Vievyje buvo paralyžuotas klausykloje ir tik todėl išvengė kalėjimo;mirė spalių 17d. 1952m. Kaišiadoryse ir palaidotas prie katedros sienos,vietoje,kurią pats sau buvo pasirinkęs.Kan.M.Cijūnaitis,atlikęs pustrečių metų bausmę, sugrįžo į Lietuvą 1949 metais ir mirė Žasliuose rugsėjo 6d. 1955m., tenpat ir palaidotas - šventoriuje,netoli bažnyčios;ant jo paminklinio akmens padėtas toks užrašas - "Daug meldėsi ir dirbo,daug vargo ir kentėjo!"

1947 metais mirus Prel.St.Jokūbauskiui,Kauno arkivyskupijos Kapituliniu Vikaru buvo išrinktas Kan.J.Stankevičius.Jis valdė ir Vilkaviškio vyskupiją.Valdžia norėjo,kad pašalinus Prel.B.Sužiedėlį,jis imtų valdyti ir Kaišiadorių vyskupiją.Nors jau buvo sugrįžęs iš kalėjimo vyskupo įgaliotas kan.M.Cijūnaitis,tačiau Pušiniui reikalaujant Kapitula buvo priversta "išrinkti" valdytoju Kan.J.Stankevičių.Vienok kunigai ir toliau vyskupijos Valdytoju laikė Kan.M.Cijūnaitį: į jį kreipdavosi visais reikalais ir jis turėjo tik aprobuoti nekanoniškai pastatyto valdyti Kan.J.Stankevičiaus aktus.Pagaliau Kan.J.Stankevičius pasirūpino gauti iš Kan.M.Cijūnaičio teisę valdyti Kaišiadorių

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

vyskupiją;ši teisė buvo duota tik žodžiu /prie liudytojo kan.J.Jonio/ ir buvo laikino pobūdžio;betkada ji galėjo būti atimta.

Tai tokia buvo juridinė ir faktinė Kaišiadorių vyskupijos valdymo padėtis,kada 1956 metais vyskupas TEOFILIUS grįžo iš Mordovijos Lietuvon.Būdamas visai nusilpęs,Vyskupas prašė Kan.J.Stankevičių, kad tuo tarpu valdytų Kaišiadorių vyskupiją,gi 1956m. birželio mėn. 9 d. raštu paskyrė jį savo Generalvikaru tokiomis teisėmis,kokios yra kanonų nustatytos.Kunigų skyrimai ir kilnojimai gali būti daromi tik gavus Vyskupo sutikimą.Vyskupas sutiko,kad 1954 metų pabaigoje iš lagerių sugrįžęs Prel.J.Labukas apsigyventų Raseiniuose;tačiau jis neleido,kad buvęs kancleris kun.St.Kiškis važiuotų į Pašvitinį altaristu ir tas buvo paskirtas į Semeliškes,savo vyskupijoje

Vyskupas TEOFILIUS iš savo Generalvikaro Kan.J.Stankevičiaus reikalavo,kad teikdamas Kaišiadorių vyskupijoje Sutvirtinimo sakramentą visada įspėtų tikinčiuosius,kad tai daraąs Vyskupo įgaliotas;taip pat,kad atliekant bažnytines apeigas medevėtų mitros...

Sveikatai kiek sustiprėjus,Vyskupas rūpinosi papildyti Kapitulą; Vyskupo mirimo metais /1962/ į ją įėjo: Prel.J.Labukas,Jonas Dzekūnskas,Juozas Meidus,Juozas Andrikonis ,Prel.B.Sužiedėlis ir Stanislovas Kiškis.Vienkart jau 1956 metais ir vėliau Vyskupas suteikė garbės kanuninko titulą šiems kunigams: Juozui Jaruševičiui,Romualdui Stundžiai,Kazimierui Miknevičiui,Jonui Pilkai,Jonui Joniui,Petrui Laskauskui,Jonui Mintaučkiui,Jonui Vaišnorui,Vincentui Slatkevičiui,Česlovui Krivaičiui ir Povilui Bakšiui.

Gyvendamas Birštone,Vyskupas privačiai lankydavo bažnyčias ir kunigus;nepamainomas žmogus šiose kelionėse buvo pats Birštono klebonas kan.J.Jonys - jis pavėžindavo Vyskupą lengvąja mašina.Kelis

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

kartus teko būti ir Vilniuje,pas vyskupą K.Paltaroką,pasitarti Kunigų Seminarijos reikalais.Seimininkas jautėsi kažkaip lyg nesaugus savo bute ir kartą,pridėjęs pirštą prie lūpų,norėjo parodyti,kad nereikėtų iš viso apie tai kalbėti... Žinodamas savo blogus santykius su Kan.J.Stankevičium,vyskupas K.Paltarokas bandė visaip laviruoti, kad tik aplenkus tą opųjį Kunigų Seminarijos klausimą.

- "Ekscelencija! - pasakė jam TEOFILIUS tvirtu balsu - atsimink, kad esi v y s k u p a s !" - To užteko - vyskupas Kazimieras atsigavo ir sutarė veikti išvien. 1957m. rudenį vysko abiejų vyskupų ir Kan.J.Stankevičiaus pasitarimas seminarijos klausimais;jame pirmininkavo vyskupas TEOFILIUS.Tarp kito ko ten buvo nutarta,kad kadangi Kunigų Seminarija yra tarpdiecezinė,tai jai vadovybę rinks vyskupai savo konferencijoje.Kan.J.Stankevičius šį kartą sekretoriavo,bet posėdžio protokolo nepasirašė...

Birštone begyvenantį ir kartais kaikur pavažiuojantį vyskupą TEOFILIŲ Kan.J.Stankevičius norėjo suvaržyti ir tuo tikslu bandė Kan.J.Joną nukelti į kitą vietą,o čia duoti kun.B.Novelskį;o kai tas nepavyko,stengėsi įkalbėti ir grasinimais paveikti,kad kan.J.Jonys pats pasiprašytų iš Birštono iškeliamas.Tačiau tasai pasiliko savo Vyskupui ištikimas,nors gerai suprato,kad už tai gal ir teks nukentėti.Pagaliau Kan.J.Stankevičius paprašė,kad vyskupas TEOFILIUS atsisakytų kištis į kunigų skyrimus ir tai pareikštų raštu.

Lapkričio 14d. 1957m. vyskupas TEOFILIUS pasiuntė Kan.J.Stankevičiui tokio turinio raštą:

"Nuoširdžiai dėkodamas už ligšiolinį manęs pavadavimą,šiuo Tamstą nuo š/m. lapkričio 14d. iš Kaišiadorių vyskupijos Valdytojo ir Generalvikaro pareigų atleidžiu.

Už ligšiol neštą svetimą naštą tegul Aukščiausis gausiai atlygina!

Su gilia pagarba ir meile Kristuje-+ TEOFILIUS MATULIONIS

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

- Šio rašto nuorašai buvo pasiųsti visiems vyskupams,vyskupijos kunigams ir Įgaliotiniui į Vilnių.Vienkart buvo atstatytas ir kun.P. Bakšys iš kanclerio pareigų,jo gi vieton paimtas Kan.J.Jonys.Vėliau kun.P.Bakšys buvo paliktas Kaune kaip vyskupijos ūkvedys,kuris turėjo parūpinti bažnyčioms statybinių medžiagų.Lapkričio 28d. 1957 m. Birštono klebonijoje buvo padaryta smulki krata,bet nieko nepaimta; kratant antrą kartą tų pačių metų gruodžio 3d. buvo paimta Kan.J.Jonio keletas religinio turinio knygų ir čemodanas su jo rašytais pamokslais.

1956 METŲ VYSKUPO LAIŠKAS TIKINTIESIEMS

Sugrįžęs į Lietuvą ir gyvendamas Birštone,vyskupas TEOFILIUS parašė savo vyskupijos tikintiesiems laišką su gruodžio 23d. data. Laiškas taip prasideda:

"Brangūs ir Mylimieji Diecezičiai! Daugiau devynių metų gyvenau toli nuo Diecezijos;gailestingoji Dievo Apvaizda leido grįžti į Lietuvą ir Kaišiadorių Diecezijos ribose apsigyventi.

Ne veltui,Brangiausieji,1946 metais jūs visose Diecezijos bažnyčiose,pamaldžiai susikaupę,prieš iškilmingai išstatytą Švenčiausiąjį Sakramentą,pasiaukojote,pavedėte savo Jėzaus ir Marijos Širdims. Drąsiai galima sakyti,kad dėka tų Švenčiausių Jėzaus ir Marijos gailestingumo ir globos,palyginamai laimingai pergyvenote šiuos visokiausių gandų,nerimo ir karo laikus,ištvėrėte mūsų šventame,katalikiškame tikėjime,tvirtai tikėdami,karštai mylėdami ir nuolankiai garbindami mūsų Sutverėją Viešpatį Jėzų Kristų ir Jo Motiną Švenčiausiąją Mariją;kasdien namie šeimose,šventadieniais gi gausiai rinkotės į bažnyčias,daugumoje gražiai išpuoštas,gražiai užlaikomas

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

šventų Mišių,pamokslų klausėte;šventomis,skambiomis giesmėmis Dievą garbinote;skaitlingai ir pamaldžiai ėjote prie šventų Sakramentų,šventos Išpažinties ir šventos Komunijos,kaikurie dažnos.Norėčiau manyti,kad gyvenote ir gyvenate gražiai,dorai,pamaldžiai,kaip šventoji Kristaus Bažnyčia reikalauja,kad jos vaikai gyventų.

Paminėjęs Jūsų gražius,kilnius,Mylimieji,gyvenimo bruožus ir veiksmus ir drauge su Jumis jais pasidžiaugęs,turiu atkreipti visų Jūsų,Brangieji Dieceziečiai,dėmesį į kaikuriuos dalykus".

Aukštai įvertinęs prieš 100 metų vyskupo Valančiaus pradėtą Lietuvos nublaivinimo darbą,Vyskupas kviečia ir prašo "tėvus-motinas,sūnus-dukteris,senus-jaunus Grabnyčių šventėje,kuri yra Blaivybės šventė,vasario mėnesio antrą dieną,ar kitu patogiu laiku padaryti iškilmingai ar privačiai blaivybės apžadą negerti svaiginančių gėrimų: degtinės,samagono,konjako ir kitų alkoholinių gėrimų,jei ne visam gyvenimui,tai bent šiems ištisiems Blaivybės Metams,ar bent pusmečiui. "Melskimės- prašykime Viešpaties per Švenčiausiosios Marijos užtarymą - rašo Vyskupas- kad duotų mūsų Tėvynei Blaivybės malonę!"

Toliau savo laiške Vyskupas primena ir pabrėžia,kad "Katalikų Bažnyčioje teisėta moterystė neišardoma...Gyventi tat vyriškiui su moterišk e ar moteriškei su vyriškiu nesusituokusiems bažnyčioje, be Bažnyčios palaiminimo,neleistina,yra sunki,mirtina nuodėmė".

Paprastais,bet į sielą sminganciais žodžiais,Vyskupas piešia skaistybės kilnumą ir grožį:"Venkime ne tik to,kas tą gražią angeliška dorybę galėtų sunaikinti,bet net ir to,kas galėtų ją aptemdyti.Nes ji yra kaip dailiai apdirbtas veidrodžio stiklas,kuris kiekvienu mažu kvapo pūstelėjimu apsitemdina...

Malonu priminti,kad skaistybė pas lietuvius yra branginama ir

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

joje stengiamasi gyventi... tik skaisčiai nekaltybėje gyvenusieji sutuoktuvių metu eidami prie altoriaus jaunuolės gali pasipuošti rūtų vainikėliu,o jaunuoliai rūtų šakelę prisegti prie krūtinės. Nes žalia rūta yra skaistybės embolis- ženklas".

Pagaliau Vyskupas primena Bažnyčios mokslą apie negimusios gyvybės panaikinimą - abortą;tai tikra žmogžudybė,gyvo žmogaus nužudymas -užmušimas,mirtina nuodėmė,šaukiantį dangaus keršto...

"Be to - rašo Vyskupas - tokia žmogžudystė yra didelis nusikaltimas ir prieš mūsų mažą,neskaitlingą lietuvių tautą.Nes tuo būdu sulaikomas mūsų tautos prieauglio skaičius".

Laiškas baigiamas tokiu paraginimu:"Maldaukime tad Viešpatį Dievą,kad duotų mums malonę saugotis girtuoklystės,ištvirkavimo, žmogžudysčių,o teviešpatauja,tespindi mūsų tarpe blaivybė,skaistybė,Dievo ir tarpusavio meilė!

Telaimina Jus,Mylimieji Dieceziečiai,Visagalis Dievas:Tėvas, ir Sūnus,ir Šventoji Dvasia!

✠ TEOFILIUS, Kaišiadorių Vyskupas"

VYSKUPO TEOFILIAUS Į P Ė D I N I S

Pasiekęs daugiau 80 metų amžiaus,perėjęs tiek kančių ir iš visų pusių trukdomas ne tik valdyti vyskupiją,bet ir gyventi joje,vyskupas TEOFILIUS dairėsi sau padėjėjo ir įpėdinio.Tam reikalui jis buvo numatęs tris kandidatus ir prašė įgaliotinio leisti susisiekti su Šventuoju Tėvu;tačiau visi trys kandidatai /Vincentas Slatkevičius,Stanislovas Kiškis ir Jonas Dzekunskas/ valdžiai rodėsi nepriimtini.

Suradęs galimybę pasiųsti į Vatikaną savo kandidatų sąrašą ki-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

tais keliais,vyskupas TEOFILIUS susilaukė atsakymo:jis buvo gautas paštu vyskupo K.Paltaroko vardu ir turėjo 2/XII-1957 datą.Jame buvo pasakyta,kad vyskupui TEOFILIUI leidžiama net privačiu bzdu konsekruoti kun.V.Slatkevičių,arba jei nebūtų galima to padaryti,tai kitą Vyskupo pasiūlytą kandidatą - kun.St.Kiškį.Tame pat rašte vyskupui Jul.Steponavičiui buvo duoti reikalingi įgaliojimai Vilniaus arkivyskupijai valdyti.Vyskupas K.Paltarokas mirė Vilniuje sausio 3d. 1958 m.

Vyskupas J.Steponavičius nuneš̨es naujam Kulto reikalams Įgaliotiniui Rugieniui pārodė iš Vatikano gautąjį raštą dėl kun.V.Slatkevičiaus paskyrimo ir konsekravimo.Rugienis nustebo ir pareiškė,kad tas paskyrimas neturi būti vykdomas...

Blaiviai įvertindamas susidariusią situaciją,vyskupas TEOFILIUS 1957 metais Kalėdų naktį savo privačioje koplytėlėje Birštone kun. V.Slatkevičių konsekravo vyskupu,dalyvaujant kan.J.Andrikoniui ir kan.J.Joniui,Birštono klebonui;sekančią dieną jis buvo areštuotas.

Vyskupas TEOFILIUS su naujai konsekruotu vyskupu V.Slatkevičium prisistatė Įgaliotiniui dr.Rugieniui,padarydamas mandagumo vizitą. Įgaliotinis grubiai išsireiškė:"Tavo iškeptas vyskupas vyskupijos nevaldys!" Vyskupui užprotestavus,jis pataisė:"Tai tavo ant buksyro ištemptas vyskupas vyskupijos nevaldys!" Vyskupas TEOFILIUS pakartotinai užprotestavo,kartu pareikšdamas,kad elgėsi Šv.Tėvo įgaliotas ir Vyriausybei nenusikaltęs,nes gi Bažnyčia yra atskirta nuo Valstybės!

Vyskupas VINCENTAS SLATKEVIČIUS yra kilęs iš Guronių kaimo,Žaslių parapijos;kunigo šventimus buvo gavęs 1944 metais;jis dirbo sielovadoje keliose parapijose /Kietaviškės,Merkinė,Inturkė/,o paskutiniu laiku profesoriavo Kunigų Seminarijoje Kaune.Ne tik klieri-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

kų,bet ir Kauno tikinčiųjų sferose jis buvo aukštai vertinamas kaip ge:as dėstytojas,uolus kunigas ir kuklus žmogus.Tapęs vyskupu ir įgijęs didesnį autoritetą,jis pasidarė labiau nemėgiamas ne tik valdžios,bet ir tų dvasiškių,kurie peikė vyskupo TEOFILIAUS taktiką valdžios atžvilgiu.Todėl vyskupui V.Slatkevičiui buvo įsakyta išsikelti iš Kauno ir gyventi toliausiame užkampyje,pačiame Latvijos pasienyje - Nemunėlio Radviliškyje.Neturėdamas savo bažnytinės vyresnybės parėdymo,jis nesutiko priimti valdžios jam siūlomų bažnytinių pareigų;1970 metais mirus Nem.Radviliškio klebonui,jis tuo tarpu vis dar aptarnauja tą likusią be kunigo parapiją.Kokį pasitikėjimą turi vyskupas V.Slatkevičius savo vyskupijos kunigų tarpe rodo toks faktas: liepos 2d. 1974 m. Maskvos ir Vilniaus Religinių kultų Įgaliotiniams buvo įteiktas raštas-prašymas,kad nedarytų kliūčių Vyskupui V.Slatkevičiui jo pareigoms eiti;tą raštą pasirašė 45 Kaišiadorių vyskupijos kunigai.

Ryšium su vyskupo V.Slatkevičiaus konsekracija,kaip jau aukščiau minėta,sekančią dieną - tai yra,gruodžio 26 - Birštone,Kan.J. Jonio bute,buvo padaryta smulki krata;jis buvo areštuotas ir nuvežtas į Vilniaus saugumą.Vyskupo T.Matulionio kambaryje rastoji dar nesupjaustyta Kan.J.Jonio knyga "Laikykis įsakymų!" sudarė medžiagą jam apkaltinti.

VYSKUPO TEOFILIAUS GYVENIMAS BIRŠTONE

Iš Mordovijos grįžęs į Lietuvą vyskupas TEOFILIUS buvo labai nusilpęs ir pabūvęs kurį laiką pas brolienę A.Panemunėje atvyko į Birštoną pasigydyti.Apsigyveno jis pas Meškėnaitę,a.a.kun.Kazimiero seserį;maistą iš klebonijos jam nešiojo Angelė Misiūnaitė.Vyskupas ėmė vonias ir kitas procedūras;po mėnesio jis tiek sustiprėjo,kad

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

jau galėjo pats vienas pasivaikščioti.Norėdamas Vyskupui palengvinti gyvenimo sąlygas,Kan.J.Jonys kiek praplėtė savo butą,jį atremontavo ir užleido vyskupui vieną didesnį kambarį,kur Vyskupas miegojo,valgė ir turėjo altorių šv.Mišioms laikyti.Būdamas stiprenis, jis ateidavo į bažnyčią šv.Mišių išklausyti,o sekmadieniais pasilikdavo bažnyčioje iki pamaldos pasibaigdavo.Namuose jis visada būdavo su sutana,o per pamaldas bažnyčioje - pilnoje uniformoje,su visomis vyskupo insignijomis.Brevijorių visada kalbėdavo ir dargi be akinių;jis ir paaiškindavo,kodėl jam nereikia akinių - "Mano viena akis mato toli,o kita arti!" Ir jo klausa buvo labai gera.Kalbėdavo jis nedaug,bet visada neskubėdamas,trumpai ir aiškiai.Jis mėgdavo pavažinėti,aplankyti bažnyčias ir kunigus.Rytą,po šv.Mišių, vis klausdavo klebono:"Ar tėvelis šiandien nebūsi užimtas?" /kiekvieną kunigą jis vadindavo tėveliu/.Jei ne,tai pasikinkę Maskvyčių abu išvykdavo pasivažinėti ne mažiau 50 kilometrų kiekvieną kartą. Kelionėje Vyskupas grožėdavosi bažnyčiomis,aplinka,gamta,gyvenvietėmis;kur sustojus,užeidavo į bažnyčią pasimelsti,domėdavosi vidaus įrengimu,švara ir tvarka;Didžioje Savaitėje lankydavo Kristaus Karstą.Mėgdavo greitai važiuoti ir nebijodavo prastų kelių;mašinoje turėjo pasikabinęs Šv.Kristoforą... Kartą važiuojant į Aluntą pasitaikė slydus kelias;Ukmergėje mašina paslydo ir atrodė,kad užkabins cementinį stulpą...Vairuotojas nusigando,o Vyskupas nei kiek... Jis parodė į šv.Kristoforą ir pasakė:"O ko gi jis čia sėdi? Ar ne tam,kad mes saugiai važiuotumėm?..."

Vyskupas TEOFILIUS labai mėgo svečius,jis liepdavo šeimininkei vaišinti juos skaniai,prie stalo duodavo ir vyno.Dažnai pasakydavo - "Svečias i namus,Dievas į namus!" Ir jį dažnai aplankyda-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

vo svečiai,ne tik savo,bet ir kitų vyskupijų.Vienas tokių svečių, kun.P.Baltuška /1974m. Daugailių klebonas/,pasakoja:

- "Prieš šv.Oną 1957m. visi trys kunigai iš Anykščių /kan.J.Žitkevičius,klebonas kun.Arlauskas ir aš/ buvome atvykę į Birštoną pakviesti vyskupą TEOFILIŲ į anykščius,į vyskupo A.Barnausko iškilmes - pašventinti bažnyčioje įrengtą A.B. bareljefą.Kun.J.Joni,Birštono kleboną,radome besikrapštant garaže prie mašinos,o vyskupą - šventoriuje besėdint ant suoliuko.Prisėdome ir mes pasikalbėti,bet suolelis neišlaikė - trakšt,ir sulūžo... Vyskupas pakvietė mus pietų,prie savo stalo.Bevalgant jis juokavo - "Kai buvau vaikas /pasakojo/,vogiau vištas,užtat dabar pakėlus lėkštę sriūbai įsipilti, mano rankos dreba..."

Atvykdavo pas vyskupą TEOFILIŲ ir Įgaliotinis dr.Pušinis su saugumo valdininkais ir korespondentais.Jiems rūpėjo,kad vyskupas ką nors palankesnio įkalbėtų /į paslėptą magnitifoną/ transliavimui užsienio lietuviams - kad bute turi koplyčią,kad nekliūdomai laiko pamaldas,kad gyvena laisvai,savystoviai ir pan.

Po to kai vyskupas TEOFILIUS atėmė iš Kan.J.Stankevičiaus Valdytojo ir Generalvikaro teises ir pradėjo pats valdyti vyskupiją, jis susilaukė atviro puolimo ir grubaus trukdymo iš Įgaliotinio pusės.Todėl savo raštu iš sausio 3d. 1958m. jis plačiau išdėstė LTSR Ministrų Tarybai kas seka: Šv.Tėvo skyrimu jis yra teisėtas Kaišiadorių vyskupas ir turi Šv.Tėvo paskirtą jam pagelbininką Vyskupą Vincentą Slatkevičių;tuo tarpu Įgaliotinis nori priverstinai prijungti Kaišiadorių vyskupiją prie Kaunokad ją valdytų kan.J.Stankevičius.Juk tokiu būdu įnešama sąmyšis į katalikų religinį gyvenimą,įžeidžiama konstitucijos garantuojama sąžinės laisvė ir,koliant katalikų pasipiktinimą,pakertama valdžios autoritetas.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Tuo gi tarpu Birštono Vykdomasis Komitetas savo nutarimu iš 6.VI -1958 pažymėjęs,kad vyskupas TEOFILIUS nedirba,yra subnuomininkas ir užima gyvenamąjį plotą,siūlo jam per 7 paras apleisti butą; gi Prienų milicijos Viršininkas apgaulingu būdu išbraukė vyskupą iš Birštono gyventojų sąrašo,atžymėdamas tai jo pase.Prienų teismas įsakė Vyskupui per 10 dienų apleisti butą.Vyskupas įteikė 2/VII kasacinį skundą Aukšč.Teismui ir tas savo sesijoje 25/VII Prienų teismo sprendimą panaikino šitaip motyvuodamas: vyskupas TEOFILIUS pas Kan.J.Joni yra kaip šeimos narys- išlaikytinis,o ne subnuomininkas; ši byla buvo sprendžiama be liudytojų ir be kaltinamojo,nes jis sirgęs;Aukšč. Teisme vyskupą sumaniai ginė žydas Levitanas.Tačiau Aukš Teismo Prezidijumas 8/VIII tą sprendimą panaikino ir paliko galioje Prienų Liaudies Teismo nuosprendį,kuriuo vyskupas turįs iš buto išsikelti iki 16/IX;jam to nepadarius,bus iškeldintas priverstine tvarka.Senelis Vyskupas buvo nusistatęs - jeigu jo daiktai būtų išmesti į gatvę -paėmus kėdę ir lazdelę sedėti gatvėje...Apie tai sužinojo vietos gyventojai,o vienas valdininkų viešai pasakė: "Jei Vyskupas taip padarytų,tai pasiimsiu senelį už rankos ir nusivesiu gyventi pas save!"

Dar 27/VI-1958 vyskupas TEOFILIUS rašė SSSR Generaliniam Prokurorui dėl trukdymo jam ir jo padejėjui valdyti vyskupiją: jo įšventintiems ir paskirtiems kunigams neduodami registracijos pažymėjimai,be kurių jų neprirašo naujoje vietoje.Vienkart jis nusiskundžia,kad daroma pastangų jį iškelti iš Birštono,nors jo kaip piliečio teisės nei atimtos,nei susiaurintos.

Rugpiūčio 16d. 1958m. vyskupas TEOFILIUS gražina prisiųstąjį jam pažymėjimą Nr.442 iš 5/VIII,kuriuo jis laikomas Šeduvos altaris

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

tu.Religinių Kultų Įgaliotiniui Vyskupas paaiškina,kad kunigus pareigoms skiria ne pasaulinė,bet dvasinė vyriausybė ir kad ši tvarka respektuojama Tarybų Sąjungoje.Vyskupas gi nėra gavęs jokio bažnytinės vyriausybės paskyrimo į Šeduvą altaristu;ne tik vyskupas,bet ir betkuris kunigas užsitrauktų ekskomuniką,jei rpiimtų dvasines pareigas iš pasaulinės valdžios.Tais motyvais vyskupas TEOFILIUS atsisako vykti į Šeduvą altaristu - jis tik kaip pilietis galėtų vykti į betkokią ištrėmimo vietą,gavęs raštu tokį valdžios įsakymą.Netgi būdamas itrėmime jis nenustos vyskupo teisių ir pareigų;tų pareigų jis nebent galėtų atsisakyti,jei jam sutinkant Kaišiadorių vyskupija galėtų gauti teisėtą Valdytoją.

Panašaus turinio raštą vyskupas TEOFILIUS pasiuntė 19/VIII ir LTSR Ministrų Tarybai - be Šv.Tėvo,vyskupo niekas negali skirti betkokioms pareigoms;valdžios paskyrimas Šeduvos altaristu yra neteisėtas ir todėl buvo sugrąžintas registracijos pažymėjimas.

Gavęs iš Prienų L.Teismo įsakymą iki 16/IX išsikelti iš užimamo buto,vyskupas TEOFILIUS pasiuntė Vilniun Pirmajam Partijos Sekretoriui,Ministrui Pirmininkui ir SSSR Prokurorui tokio turinio telegramą: - "Prašau liautis keldinti mane 85 metų ligonį į gatvę,po atviru dangumi,iš dvejus metus be kliūčių užimamo kambario- buto,neduodant atitinkamos patalpos" /vertimas iš rusų kalbos/.

Spalių 17d. 1958m. vyskupas TEOFILIUS per prievartą buvo išvežtas iš Birštono į Šeduvą,į namą,kur seniau yra buvusi špitolė.

BIRŠTONO PARAPIJA BE KLEBONO

Kaip jau matėme,vyriausybė neleido vyskupui TEOFILIUI valdyti savo vyskupiją;ji nepriėmė nė naujai konsekruoto vyskupo V.Slatkevičiaus.Birštono klebono kan.J.Jonio areštavimas dar labiau apkartino senelio-vyskupo gyvenimą Birštone,juo labiau,kad tuo būdu vyskupas

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

be kanclerio.Birštono parapija pasiliko be klebono.Negalėdamas atlaikyti pamaldų Birštono bažnyčioje,vyskupas TEOFILIUS liepdavo zakristijonui sekmadieniais dėti ant altoriaus taurę,arnotą ir kitas šv.Mišių reikmenis;tuo būdu žmonės turėjo geriau suprasti ir giliau atjausti,ko jie neteko... Vėliau vyskupas prašė Kan.J.Stankevičių, kad Birštoną aptarnautų Prienų kunigai;Įgaliotinis leido ir Jiezno kunigams kaikada atlaikyti pamaldas Birštone.

Nežiūrint visų sunkumų ir nemalonumų,vyskupas TEOFILIUS dalyvauja Kan.J.Jonio teisme Vilniuje vasario 18d. 1958m.Jis girdi prokuroro Galinaičio koliojimus teisiamojo adresu;jo paklaustas,kiek kartų ir už ką pats buvęs teistas,Vyskupas pasiteiravo,ar visa tai reikalinga prie šios bylos.

- Ne,sako Prokuroras,tik taip sau! - Tat prašau nevarginti savęs ir manęs! - pasakė Vyskupas ir daugiau nekalbėjo...

- Kan.J.Jonys gavo 4 metus lagerio ir bausmę atliko Mordovijoje;jis ir dabar negalėtų pasakyti,už ką gi buvo nubaustas...Sprendime buvo minima jo antitarybinė propaganda,kuriai pagrindą sudariusi dar nesupjaustytoji "Laikykis įsakymų!" knyga,paimta iš klebono etažerės stovėjusios vyskupo kambaryje... Išeina,kad Kan.J.Jonys tos knygos pagalba veikęs vyskupą TEOFILIŲ antitarybine prasme...

Kada Įgaliotinio siūlymai išsikelti vyskupui iš Birštono,administracijos organų ir teismo reikalavimai apleisti butą,grąsinant pavartoti prievartą,nepalaužė Vyskupo nusistatymo,o jo skundai ir telegramos iki pačių valdžios viršūnių nepaveikė pareigūnų proto,nei jų širdies,tada imtasi naujos,jau grynai psichologinės priemonės: į vyskupo butą buvo atkeltas gyventi kažkoks ruselis;greit supratęs susidariusią būklę ir sužavėtas vyskupo nepaprasto ramumo,jis tik kelis kart nusikeikė " mat,mat" ir apleido vyskupo butą...

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Tada valdžios žmonės nutarė atremontuoti Šeduvos špitolės namelį ir ten apgyvendinti valdžiai neklusnų vyskupą.

Spalių 16-17d. 1958m. vidurnaktį atvyko ar 8 saugumiečiai.Šeimininkei pasakius,kad Vyskupas serga,melavo būk atėję pasų tikrinti.Jie išsivedė vyskupą TEOFILIŲ į mašiną ir gydytojui Dainiui lydint išvežė į Šeduvą;juos lydėjo saugumiečiai kitoje mašinoje.

KAIŠIADORIŲ VYSKUPIJOS TOLIMESNIS VALDYMAS

Būdamas pats sukliūdytas valdyti Kaišiadorių vyskupiją ir valdžiai nesutinkant,kad ją valdytų Apaštališkasis Administratorius nesenai konsekruotas vyskupas V.Slatkevičius,vyskupas TEOFILIUS kovo 1d. 1958 m. oficialiu raštu vyskupijos Valdytoju visomis Ordinaro teisėmis skiria Kan.Joną Dzekunską,o po jo - Kan.Juozą Andrikonį /kovo 6d./.Tačiau ir tokio patvarkymo valdžia nepripažino.Tada vyskupas TEOFILIUS,jau būdamas Šeduvoje,1959m. vasario 3d. raštu pranešė Prel.J.Labukui,kaip Kapitulos Pirmininkui,kad būdamas sukliūdytas /impeditus/ perduoda vyskupijos valdymą Kapitulai;jai išrinkus Valdytoją kaip Kapitulinį Vikarą,pats į vyskupijos valdymą žada nesikišti.

Prel.J.Labukas,nors labai vertino ir gerbė vyskupą TEOFILIŲ,tačiau nepritarė jo užimtai linijai valdžios atžvilgiu: jam atrodė,kad šiose sąlygose Bažnyčia galinti daugiau laimėti darant nuolaidų valdžios reikalavimams.Todėl 1959m. kovo 1d. Kapitulos išrinktas vyskupijai valdyti Kan.Juozas Meidus buvo gavęs vyskupo TEOFILIAUS įgaliojimus;jam atsisakius,1962m. liepos 13d. Žiežmariuose susirinkusi Kapitula,Pirmininkui pasiūlus,Valdytoju "išrinko" vienintėlį valdžios nuromėtąjį kandidatą Kan.Povilą Bakšį.

O kad vyskupas TEOFILIUS "vėl nepradėtų valdyti",Prel.J.Labukas, Rugienio pritarimu,prieš pat rinkimus apsilankė pas abu vyskupu /Ž.Ma-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

tulionį ir V.Slatkevičių/ ir grįžęs sakėsi gavęs abiejų pritarimą valdžios norimam kandidatui.Tikrumoje gi abu vyskupai prašė vieno - "tik nerinkite Bakšio!".Bet "rinkimai" įvyko ir vyskupai turėjo pripažinti naują Valdytoją.Atrodo,kad Prel.J.Labukui daugiau turėjo vertės aukščiau minėtas vyskupo TEOFILIAUS vasario 3d. 1959m. raštas,negu dabar pareikštas pageidavimas žodžiu.Buvo aišku,kad betkoks kitas kandidatas valdžiai nebus priimtinas...Vienas Kapitulos narių padėkojo Prel.J.Labukui už atliktus žygius /turėdamas galvoje vyskupo TEOFILIAUS ir vyskupo VINCENTO pritarimą Kan.P.Bakšio kandidatūrai/ ir tas susijaudino iki ašarų... Kapitulos pakviestasai naujai išrinktas Valdytojas Kan.P.Bakšys pridengęs veidą rankomis ilgai raudojo,kaip žmogus,kuriam užkrovė ant pečių tokiomis aplinkybėmis tokią sunkią naštą... Ar reikia ryškesnio pavyzdžio,kaip pasaulinė valdžia prievartauja Bažnyčią? Iš kitos pusės,ar galėjo ir privalėjo mūsų dignitoriai vietoje pataikauti,išsisukinėti ir v e r k t i,parodyti šiuo atveju daugiau tvirtumo? Ne toks buvo vyskupas TEOFILIUS !

IKI MIRTIES TREMTINYS ŠEDUVOJE

Šeduvos klebonu tuo metu buvo Kan.A.Misevičius.Pakviestas į Vykdomąjį Komitetą jis sužinojo,kad į Šeduvą yra atveštas vyskupas TEOFILIUS ir laukiama atvežant jo daiktų.Nuėjęs pas kun.A.Pronckietį,jis ten ir radęs tik atvažiavusį vyskupą.- "Jis atrodė pavargęs - pasakojo kan.A.M. - bet neblogoje nuotaikoje.Man prisistačius ir nusistebėjus,kaip čia patekęs,,nes anksčiau esu girdėjęs,kad ketino jį apgyvendinti Šeduvoje,vyskupas atsakė - "Pastačiau sąlygą,kad nieku kitur nevažiuosiu,tik Šeduvon,nes ten mano draugas kun.Pronckietis esąs. Taigi paklausė manęs ir pakeitė mano apgyvendinimo vietą".

Sunkvežimiui atvykus,klebonas su vikaru kun.J.Juodeliu iškrovė baldus ir juos sudėjo į 3 nedidelius kambarius;lova vos tilpo miegamojo platumoje.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

Tačiau Vyskupas buvo patenkintas,nes anksčiau Birštone turėjęs tik vieną kambarėlį....

Vyskupas TEOFILIUS bažnyčioje pamaldų niekada nelaikė - jam buvo sunku ilgiau išstovėti,bet bažnyčioje pamaldose visada dalyvaudavo.Šv. Mišias laikydavo vienas savo kambaryje.Visiems keturiems kunigams Šeduvoje buvo padaręs vizitą,bet artimai bendravo su kun.A.Pronckiečiu.

-"Stebėjausi - rašo Kan.A.M. - kad per visą jo gyvenimą Šeduvoje niekad nesu girdėjęs jo nusiskundimų sunkiu praėjusiu gyvenimu,o vien tik mokėjimu prisiminti gerus praeities įvykius... Mes visi,vietos ir kaimynai kunigai,Šeduvos parapijiečiai arkivyskupą TEOFILIŲ laikėme labai tauriu,pakantriu,maloniu,švelniu,vien tik gero trokštančiu, - žodžiu,beveik šventa asmenybe!"

Vyskupas daug rūpinosi ir darė pertvarkymus savo vyskupijoje;tik pradėjus Kan.J.Meidui valdyti vyskupiją /nuo kovo ld. 1959m./,vyskupas TEOFILIUS pasijuto laisvesnis: dabar jį dažnai galima buvo matyti besėdint palangėje po obele ir besimeldžiant iš brevijoriaus.Lankydavo jį Šeduvoje vienas kitas klierikas /Butkus,Krikščiūnas/ ir kunigai; buvo ir tokių,kurie vykdydami nedorą uždavinį,tik drumstė seneliui ramybę;mokėdamas tokius greitai pažinti,jis laikė juos nelaimingais ir kartais pakišdavo po keletą rublių...

Būdamas Šeduvos tremtinių ir leidęs Kapitulos išrinktam Valdytojui palaikyti ryšius su civiline valdžia,vyskupas TEOFILIUS ir toliau reiškėsi kaip pilnas šeimininkas savo vyskupijoje,už ją prieš Dievą atsakingas: prieš Kalėdas 1957m. jis išleidžia tikintiesiems ganytojinį laišką,o lapkričio 28d. 1958m. raštu be kitų nurodymų vyskupijos kunigams paveda paskelbti ir pravesti Blaivybės Metus;į suplikacijų giedojimą įvedama nauja invokacija :"Mūsų Tėvynę skaistume ir blaivybėje išlaikyti teikis,meldžiam Tavęs,Viešpatie!"

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

- Savo sveikata Vyskupas nenusiskųsdavo: turėjo,anot daktarų,vidurių netvarkingumą ir kiek didoką kraujo nusėdimą;kojų nusilpimas buvo jam įprastas dalykas."Būdamas tokioje būklėje ir tokiame amžiuje - pasakojo Kan.A.M. - vistik po pietų,atrodo,neidavo ilsėtis,o palankiam orui esant eidavo pas kun.A.Pronckietį ir jį už parankės /kaip aklą/ vesdavosi į bažnyčią Kryžiaus Kelių apeiti.Įdomus tas jų ėjimas buvo tuo,kad iki bažnyčios gana aukštų laiptų vyskupas vesdavosi Kun.A.Pronckietį,o jau laiptais Kun.Pronckietis padėdavo vyskupui jais užlipti".

1961 metais vyskupas TEOFILIUS jo artimiausių giminių rūpesčiu buvo paguldytas Kauno klinikose.Jis gulėjo viename kambaryje su dviem ligoniais,kurių vienas po nakties rastas nebegyvas /širdininkas!/. Vyskupui rengėsi daryti įvairius tyrimus,bet jis tuo visu pasibaisėjo ir rusės sanitarės padedamas ligoninės rūbais išvažiavo į Aukšt. Panemunę vežiku.Tada neteko apetito,pradėjo aiškiai silpnėti - kraujo nusėdimas buvo netoli 50%;reiškėsi didelis vidurių negalavimas. Nuo to laiko jis neišeidavo iš kambario.Ar jam buvo ką padarę? Buvo visokių spėliojimų ir gandų...Jis pats bijojo,kad kartais medicinos priemonės nepasidarytų įrankiu saugumo kerštui vykdyti...

Dar į pabaigą 1960 metų jis rašė savo giminėms:"Kasdien atmenu visus in Memento rytą,pusė šešių,vakare gi aplankau Jus cum signo crucis /kryžiaus ženklu/".Kai Lietuvoje mirė vyskupas P.Ramanauskas, o Latvijoje vyskupas Strods,vyskupas TEOFILIUS rašė - "Mirė abu neseni,o tas kam metas būtų /numirti/ tebegyvena,ar geriau pasakius- tebėriogso!"

Šeduvoje vyskupas TEOFILIUS pas vietinę valdžią buvo pagarboje ir ši daug kartų parodė reikiamą dėmesį:davė lentų sandėliui,paskyrė žemės net dvi normas,pašto viršininkas davė savo pievą ganiavai;komisi-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ja priimdama buto remontą liepė kambarius iš nauja perdažyti;ir saugumo valdininkai kartais pasiteiraudavo,ar vyskupui ko nereikia...

IŠ VISŲ KRYŽIŲ ŠIS SUNKIAUSIAS!

Tuos žodžius vyskupas TEOFILIUS ištarė paėmęs į rankas savo vyskupiškąjį kryžių ant krūtinės,po tai kai plačiau papasakojo jį aplankusiam Kan.P.Raudai savo išgyvenimus Butyrkų,Solovkų ir Vladimiro kalėjimuose.

Juk savo laiku jis buvo apleidęs Petrapilio Kunigų Seminariją,vos metus ten išbuvęs...iš pagarbos kunigystei;nei viena žmonių grupė nepatraukė jo širdies su tokia jėga kaip...kunigai;ir,nuostabu,niekas nesužeidė jo tėviškos širdies taip giliai,prislėgdamas pečius nepakeliama našta,kaip...kunigai!

"Iš visų kryžių šis sunkiausias!" Jis pasitikėjo žmogumi,o ypač kunigu.Jis pastebėdavo mažiausį gėrio trupinėlį,buvo greitas žmogų įvertinti,pagerbti ir jam padėkoti.Jis nebuvo šykštus dalindamas kunigams garbės kanauninko titulą... ir kartais teko skaudžiai nusivilti!

Sesuo benediktinė Angelė Misiūnaitė,kilusi iš Žemaitkiemio par., gim. 1919m.,Kaišiadoryse gyveno nuo 1945 metų ir kartu su kitomis seselėmis aptarnaudavo vyskupo ir Kurijos rūmus.Vyskupui TEOFILIUI 1956 metais sugrįžus į Lietuvą,ji visą laiką Birštone,o paskui Šeduvoje atlikdavo šeimininkės pareigas - gamino Vyskupui maistą,žiūrėjo ir tvarkė ūkiškus reikalus,dabojo tvarkos ir švaros,o reikale ir slaugė ligonį. Pasiklausykime jos pasakojimų:

"Gyvendamas Šeduvoje Vyskupas jautėsi kaip tremtinys ir dažnai eidavo pas kun.A.Pronckietį;kiek sustiprėjęs,jis ar ne du kartu lankėsi Kauno ligoninėje,kur buvo daromi tyrimai /antrą kartą nuo gegužės ld.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

1962m./.Šeduvoje jį aplankydavo kunigai;atrodo,kad nebuvo draudimo jį lankyti;buvo kelių asmenų delegacija ir iš Latvijos - atvežė jam dovanų:sviesto,nedidelį bankuką,pirštines,paklodę su mezginiais,Jėzaus Širdies paveikslą... Vyskupas buvo be galo pamaldus,nepaprastai kuklus,labai geros širdies.Kaliniams siųsdavo maisto,sušelpdavo pinigais visus ubagus,kurie tik į jį kreipėsi.Kartais jo gerumą piktnaudodavo visokie apgavikai.Dėl šio dalyko tekdavo ir susibarti;pasijutęs apgautas,sakydavo - "Teisybę ir sakei - žulikas!" Kartą atvyko kažkokia ponia iš "Potmos" ir siūlėsi kunigams nuvežti vyno į lagerį; tuo gį tarpu tik nesenai jiems pati buvau nuvežusi vyno...Atvažiuodavo į Šeduvą pas vyskupą ir Kotryna Pusvaškytė,gera vaidintoja...Girdėjau prie stalo jos posakį - "Pagal mano apreiškimus,per Škaplerną mane Dievas pašauks!"... Lankėsi pas Vyskupą Kan.J.Stankevičius ir Kan.Č.Krivaitis;Prel.J.Labukas buvo Žolinėje ir kitą kartą su Kan.J. Meidum rudenį,prieš Kalėdas,kai vyskupas grįžo iš ligoninės.Jie prašė grąžinti Č.Krivaičiui kanonikatą.Vyskupas pasakė - "Pažiūrėsiu!" Kada Vyskupas atėmė iš Č.Krivaičio kanonikatą /tai įvyko balandžio 11d. 1961m./ ir apie tai kam reikia pranešė laiškais,matėsi,kad visa tai skaudžiai išgyvena;nunešusi laiškus į paštą ir patyrusi Vyskupo jaudinimosi priežastį,pasakiau - "Kad būčiau žinojusi,po plyta būčiau laiškus įmetusi!" Į tai Vyskupas pasakė - "Gerai būtum ir padariusi!" - "Dievas ir tai dovanoja! - pasakiau. - "Daviau,atėmiau ir vėl duosiu?" - nerimavo Vyskupas.

1961 metais pasklidus gandams,kad vyskupas TEOFILIUS buvo atėmęs kanonikatą iš Č.Krivaičio ir P.Bakšio,o paskui P.Bakšiui grąžinęs,Šeduvos klebonas Kan.A.M. kartą užklausęs Vyskupo,ar tai tiesa.
- "Taip,- atsakė Vyskupas - nes P.Bakšys pasirašė popiežių pasmerkimą,o Krivaitis asmeniniame gyvenime nekokios reputacijos esąs.Kokia

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

toji reputacija,taip ir nepaaiškino.Kun.P.Bakšiui grąžinęs todėl,kad jis apgailestavo savo tokį elęgesį ir už jį labai užstojęs vienas Kunigų Seminarijos profesorius,rodos,Dr.J.Stakauskas".

Gal pusantros ar dvi savaites prieš mirtį jau minėtas Kan.A.M. turėjo tokį pasikalbėjimą su arkivyskupu TEOFILIUM:

- "Vakar turėjau svečią - sako arkivyskupas - prelatą Elertą".
-"Labai malonu -sakau- kad Ekscelencijos nepamiršta ir Bažnyčios dignitoriai aplankyti!" - "Na,taip - sako arkivyskupas- bet kad atsilankymo tikslas buvo visai kitoks: jis įkyriai reikalavo,kad kun.Č.Krivaičiui grąžinčiau kanonikatą,o kai aš jam atsakiau Piloto žodžiais Quod scripsi,scripsi! /Ką parašiau,parašiau!/,tai jis papykęs ir išbėgo..."

Čia reikia pažymėti,kad valdžios iš Vilniaus pašalintasai vyskupas Jul.Steponavičius į savo vietą Valdytoju buvo paskyręs Kan.Kupstą tačiau viso to nepaisant Vilniaus Kapitulos prelatai Elertas ir Chaleckis "išrinko" Č.Krivaitį arkivyskupijai valdyti...

Aukščiau minėtoji A.Misiūnaitė toliau pasakojo: -"Vyskupas rašydavo daug laiškų ir man tekdavo juos nešti į paštą...Dvi dienas prieš vyskupo mirtį nunešiau į paštą jo du laišku:vieną į užsienį,kitą kun. Vaboliui,kad jo netituluotų kardinolu...

Kan.P.Bakšys per Vyskupo laidotuves Kaišiadoryse man pasakė, kad vyskupas TEOFILIUS grąžinęs Č.Krivaičiui kanauninko titulą.Tuo reikalu laiškas buvęs išsiųstas iš Šeduvos sekmadienį...Gerai žinau, kad sekmadienį Vyskupas nebuvo siuntęs jokio laiško nei per mane,nei per Viktutę Baranauskaitę".

Arkivyskupas TEOFILIUS mirė Šeduvoje 1962 m. rugpiūčio 20 dieną,pirmadienį.Jo laidotuvių dieną - rugpiūčio 23 - Kan.P.Bakšys Kai-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

šiadoryse kaikam rodė jam,kaip Valdytojui,adresuotą šio turinio raštą:

"Prašau mano 1961.IV.11d. raštą apie atšaukimą Kaišiadorių Vyskupijos Kapitulos Gerbės Kanauninko titulo Kun.Česlavui Krivaičiui skaityti negaliojančiu ir grąžinti,o man mirus sunaikinti.

Padarytą Jo Prakilnybei Kanauninkui Česlavui Krivaičiui skriaudą šiuomi laikau atitaisyta.

Šeduva, 1962m. VIII.18d.

/pas./ + TEOFILIUS MATULIONIS,Kaišiadorių Vyskupas".

Šio rašto autentiškumas kelia rimtų abejonių.Didelis Č.Krivaičio remėjas vyskupas J.Labukas net buvo patiekęs tą raštą ekspertams tirti;šie /Lietuvoje ir Italijoje/ patvirtinę jo autentiškumą.

Iš kitur žinoma,kad po penktadienio kratos arkivyskupas TEOFILIUS jokių laiškų nerašė ir niekas jų į paštą nenešė...

ŠVENTASIS TĖVAS PAGERBIA VYSKUPĄ-KANKINĮ

Jau esame matę,kiek pagarbos,sūniško klusnumo ir meilės susikaupė vyskupo TEOFILIAUS širdyje Šventajam Tėvui.Ne mažiau gilaus supratimo,nuoširdaus palankumo,tėviško įvertinimo susilaukė ir jisai iš Šventojo Tėvo pusės.

Būdamas Šeduvoje,vyskupas TEOFILIUS gavo 31.V.1960 kardinolo Tardini pasirašytą telegramą apie tai,kad Šventasis Tėvas pagerbęs jį suteikdamas jam titulą "Episcopi Pontificio Solio adstantis" /Vyskupo lydinčio Apaštalų Sostą/.

Sekančiais metais 3.XI.1961 buvo gauta kita kardinolo Cicognani pasirašytoji telegrama - Šv.Tėvas skaudžiai liūdi patyręs apie sunkią vyskupo TEOFILIAUS sveikatos būklę: Jis maldauja Visagalį

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Dievą,užtariant Ligonių sveikatos Gelbėtojai Dievo Motinai,kad ligonį paguostų,pakeltų ir sutvirtintų;kartu teikia Apaštališkąjį Palaiminimą. - Pagaliau to paties kardinolo Cicogniani pasirašytoji telegrama buvo gauta Šeduvoje vasario 9 dieną 1962 m.,tai yra suejus lygiai 33 metams nuo tos dienos,kada kun.TEOFILIUS Leningrade slaptumo atmosferoje buvo gavęs vyskupo šventimus.Telegrama buvo šio turinio:

- "Šventasis Tėvas,kaip naują palankumo ženklą,suteikia TAU ARKIVYSKUPO /asmeninį/ titulą už pagirtiną tvirtumą tiek metų einant Gerojo Ganytojo pareigas Šventoje Bažnyčioje;pranašaudamas laimingą ateitį,Jis Tau ir Tavo ganomiesiems teikia Apaštališkąjį Palaiminimą" /vertimas iš lotynų kalbos/.

Ryšium su paskutine telegrama Šeduvoje pasklido gandai,kad vyskupas TEOFILIUS pakeltas į kardinolus.Apie tai užklaustas kanauninko A.Misevičiaus,Vyskupas ėmė juoktis ir davė jam perskaityti lotynų kalba atsiųstąją telegramą.

- "Mat, - sako arkivyskupas - paštininkai teišskaitė ir tesuprato tą vieną žodį "kardinolas",todėl ir paskleidė tokią nelemtą žinią".

PASKUTINĖ GYVENIME K R A T A

Tarybų Sąjungos piliečių gyvenime krata yra neatskiriamas kiekvieno žmogaus palydovas prieš areštą,kalėjimo ar lagerio sienose ir labai dažnai net išėjus į laisvę...

Neužilgo po to,kai vyskupas TEOFILIUS atstatė Kan.J.Stankevičių iš Valdytojo ir Generalvikaro pareigų,jo bute buvo padaryta krata /28.XI.1957/.Per kratą paimta - užrašai nuo 1949m.,6 lapai kunigų paskyrimų /projektas/, 3 puslapiai T.Matulionio biografijos, 121 la-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

pas gaūnamųjų ir išleidžiamųjų dokumentų,11 laiškų,kunigų sąrašai, adresai,visa eilė rankraščių ir knygų.

Ant rytojaus po suteikimo kun.V.Slatkevičiui vyskupo šventimų, tai yra gruodžio 26d. 1957m.,vėl padaryta krata Birštono klebonijoje /vyskupo ir klebono bute/.Iš vyskupo buvo paimti šie dokumentai:pranešimas įgaliotiniui apie įšventinimą kun.V.S. vyskupu;kitas jam pranešimas apie gautąjį tuo reikalu iš Vatikano įgaliojimą;pagaliau nuorašas to rašto lotynų kalba apie leidimą įšventinti vyskupu kun.V. Slatkevičių.

Rugpiūčio 18d. 1962 m. Šeduvoje klebonas,užėjęs rytą pas arkivyskupą,radęs jį persimainiusį,bet besistengiantį išlaikyti ramumą.Arkivyskupas sako: - "Vakar turėjau svečių;kratą pas mane darė,bet labai mandagiai - manęs prašė nesivarginti ir sedėti,o šeimininkei liepė visur atidarinėti.Krėtė nuo pietų iki pavakario,o kiti gatvėje de žuravo,kad niekas pas mane neateitų".

Paklaustas,ar daug ką paėmė,arkivyskupas nieko tikra negalėjo pasakyti,nes sedėdamas galėjo nepastebėti.Iš kitur gi žinoma,kad buvo paimta: du geltonais viršeliais bloknotai,45 lapai įvairių susirašinėjimų,sąsiuvinys rusų kalba ir 6 sąsiuviniai lietuvių kalba;be to knyga "Marija kalba pasauliui".Buvo pasiūlyta atiduoti susirašinėjimą su Panevėžio vyskupijos kunigais;arkivyskupas pareiškęs tokio susirašinėjimo neturįs.

Iš kito liudytojo žinoma,kad dėl paimtos užrašų knygelės arkivyskupas labai sielojęsis - ten buvo sužymėtos pavardės žmonių,kuriems dar neatsakyta į jų laiškus.Arkivyskupas TEOFILIUS dejavo,kad tie kunigai galės turėti nemalonumų.Po kratos ligonio sveikata dar pablogėjusi...

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRADĖJĘS 90-SIUS SAVO AMŽIAUS METUS

Birželio 22d. 1962m. arkivyskupas TEOFILIUS pradėjo devyniasdešimtuosius savo amžiaus metus.Ir štai tam jubiliejui pagerbti rugpiūčio 12d. atvyko į Šeduvą trijų asmenų delegacija /jų tarpe Juknevičienė Teklė,gim. 1894m./ iš Bikavos parapijos.Be kitų dovanėlių jie įteikė savo buvusiam neužmirštamam klebonui Bikavos bažnyčios paveikslą ir latgaliečių kalba parašytą eilėraštį- sveikinimą.

Jau dėl didelio nusilpimo aprūpintas Šventais Sakramentais,arkivyskupas,rodos,atgijo iš džiaugsmo: jis pasisodino jam iš senų laikų pažįstamus delegatus už stalo ir juos vaišino.Jis negalėjo atsidžiaugti "savo" Bikavos bažnyčios paveikslu ir pakabino jį tokioje vietoje ant sienos,kad vis turėtų prieš akis... Užmiršęs savo negalę,jis daug pasakojo ir klausinėjo apie mielą Bikavą,kur taip ugningai suliepsnojo jo pirmoji meilė Kristaus Bažnyčiai...

Pasiklausykime dar kokių įspūdžių buvo patyręs Kan.P.Rauda,aplankęs arkivyskupą TEOFILIŲ rugpiūčio 16 dieną,tai yra tik keturias dienas prieš jo mirtį:

"Sutartą valandą abu su vietos klebonu nuėjome.Arkivyskupas sedėjo fotelyje,jis atsiprašė - negalįs atsistoti svečiui pagerbti.Butas kuklus - du maži kambarėliai.Šeimininkas išblyškęs,ant stalo priešais brevijorius,matomai jį recitavo ir,nuostabu,skaito be akinių!...Balsas išvargusio žmogaus,bet akys gyvos ir pastabios.Teiravosi,kaip pakėliau lageriną gyvenimą.Apie save kalbėjo nenoromis ir visai nesiskundė sveikata.Papasakojau,kokie kartu buvo kunigai iš Lietuvos,didelis skaičius iš Ukrainos - viso 20! Tai unitai kunigai,jie save vadina greko- katalikais.Drauge su jais buvo jų metropolitas-arkivyskupas Slipy.Pastebėjau,kad su Slipy gyvenau vienoje sekcijoje dvejis metus.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Klebonas pradėjo merkti akimis - laikas išeiti! Pats supratau - nevalia ligonio varginti,o išeiti nesinorėjo...Paprašiau Arkivyskupo palaiminimo.Pasakė laiminsiąs sedėdamas.Atrodo,ar nebūsiu paskutinis kunigas gavęs ARKIVYSKUPO palaiminimą!"...

ŽEMIŠKOSIOS KELIONĖS P A B A I G A

Nusilpusio Arkivyskupo dienos buvo suskaitytos.Štai kaip nupasakojo jau minėtoji Angelė Misiūnaitė:

"Sekmadienį prieš mirtį ligonis pavalgė bulijono su koldūnais ir papragšė alaus;išgėrė dvi stiklines /įpyliau po šaukštuką konjako/. - "Šitam ligoniui reikia lazdos! - pasakė.Vakare suvalgė pusę kalafijoro. - "Tik varginu jus - norėčiau morkų sunkos!" Išgėręs stiklinę, kiek pavaikščiojo;debesiui užėjus klausė,ar karvė namie.

- "Ačiū už visa! Labanakt!" - ir nuėjo gulti.

Pirmadienį Vyskupas kėlėsi pusiau septintos.Nors vakar dar šv. Mišias laikė,dabar pasijutp labai blogai,lyg kas būtų viduriuose. Prikėliau kleboną Kan.A.Misevičių,kuris uteikė Vyskupui paskutinius sakramentus.Pakviestas atėjo Česiulis,kitas gydytojas ir greitosios pagalbos felčerė.Išvalė vidurius ir kai vyrai ligonį kėlė,jisai skundėsi - 9Į ką tai panašu?" Atėjo Kun.A.Pronckietis.Ligonis nei kiek nesuvaitojo,tik kakta pabalo ir gyvybė užgeso...Rankos pasiliko sudėtos,kaip buvo meldęsis..."

Kitas Arkivyskupo mirties liudytojas Kun.A.Pronckietis pasakoja: "Pirmadienį jis jau neatsikėlė. - "Niekas iš manęs!" - pasakė.Po dviejų valandų Misevičius mane pakvietė,tada jisai jau nekalbėjo.Mirė apie pirmą valandą.Prieš mirtį viso nekalbėjo apie keturias valandas.Misevičius suteikė paskutinius sakramentus.Apie palaidojimo vie-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

tą jis nieko man nesakydavo.Tik Rusijoje būdamas užsimindavo,kad norėtų savo kaulus parnešti į Lietuvą".

Kan.A.Misevičius liudija: "Man įeinant,sutikau gydytoją /Česiulį/ jau išeinantį po apžiūrėjimo.Jis neaiškiai išsitarė,kad nėra vilties pagyti.Tuokart aš nuo Arkivyskupo neatsitraukiau ir jo prašomas visokias maldas ir skaitymus skaičiau.Po rytinių pamaldų atėjo visi kiti Šeduvos kunigai,net bažnyčios tarnai ir visiems mums besimeldžiant jis atidavė Dievui sielą,būdamas sąmoningas iki pat paskutinio atsidūsėjimo.Mirimo laikas tęsėsi maždaug nuo 7val.30m. iki 11 val. ryto".

Arkivyskupas TEOFILIUS MATULIONIS mirė Šeduvoje,savo bute,1962 metais,rugpiūčio mėnesio 20 dieną,pirmadienį,apie vidudienį.

ARKIVYSKUPAS TEOFILIUS SUGRĮŽTA Į SAVO KATEDRĄ

- Tik šį kartą jo nematysime ant masyvaus ąžuolinio sosto,nei prie ilgo altoriaus laikant šv.Mišias;jis nepasirodys plačioje sakykloje su pastoralu rankoje ir mitra ant galvos...Jis nerašys daugiau laiškų ir jo ranka nelaimins atsilankančių svečių...Šį kartą jo ingresas bus nukreiptas į katedros rūsį ir jis ramiai gulės užmūrytas šalia pirmojo Kaišiadorių Vyskupo JUOZAPO KUKTOS....

Ir vistik Dievo Apvaizda leis jam ilsėtis katedroje tos vyskupijos,kurią jis galėjo valdyti tik pusseptintų metų /1943.V - 1946. XII ir 1956.V.6 - 1959.II.5/,gi likusius dvylika su puse metų už ją tik nešti sunkų kryžių kalėjimuose ir tremtyje...

"Ėmus blogėti Ekscelencijos sveikatai - pasakoja Kan.A.M. - telegrama buvo pranešta Kaišiadorių Kurijai,tačiau niekas neatvyko; arkivyskupui mirus,tą pat dieną vėl pranešėm Kurijai,kad jau mirė ir klausėm,kur ruošti laidotuves - Šeduvoje,ar Kaišiadorys⊕? Laiki-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

nāi pašarvavome kambaryje,o atsakymo vis nesulaukėme.Ant rytojaus pirmas prisistatė Kultų Įgaliotinio koks tai Vyr.Inspektorius ir manęs paklausė - "Tai ką manote daryti?" Į tai atsakiau - "Ir aš nežinau,nes iš Kaišiadorių nesulaukiu atsakymo!" Tuokart jis pareiškė, kad girdėjęs,jog laidos Kaišiadoryse ir kad Kan.P.Bakšys ieškąs karsto ir mašinos laidotuvėms.Be to,įsakė,kad vengtumėm betkokių iškilmių.Tik vėliau gavome ir iš Kurijos telegramą,patvirtinančią jau girdėtą laidojimui vietą.Į pavakarį atvežė karstą ir rūbus;pašarvavome arkivyskupą galutinai ir nulydėjome į bažnyčią,o rytojaus dieną,dalyvaujant ir kaimynams kunigams kurių buvo apie 10,atlaikėme iškilmingas pamaldas už arkiv.TEOFILIAUS vėlę.Žmonių,kad ir be pranešimo,buvo nemažas skaičius.Apie pietus atvažiavo Kan.P.Bakšys ir atlaikęs Šv.Mišias išvežė a.a.Arkivyskupą į Kaišiadoris.Kiek talpino autobusas,jį lydėjo ir Šeduvos parapijiečiai.Nei aš,nei kiti Šeduvos kunigai į Kaišiadoris nelydėjome,nes atrodė,kad buvome nepageidautini..."

O tuometinis Kaišiadorių Katedros klebonas Kan.P.Laskauskas taip pasakojo apie a.a.Arkiv.TEOFILIAUS laidotuves:

"Rugpiūčio 20d. 1962m. gavau vieną po kitos telegramas,kad Šeduvoje mirė J.E.Arkivyskupas TEOFILIUS MATULIONIS;22 rugpiūčio jo kūnas bus atvežtas į Kaišiadoris ir 23d. laidojamas Katedros kriptoje.Man, kaip Katedros klebonui,tas įvykis iššaukė gilų susimąstymą ir didelį susirūpinimą: kaip tokį asmenį sutikti,pagerbti,paruošti kapą...Juk turima reikalo su asmeniu,kuris visuomenės labai mylimas,gerbiamas ir laikomas šventu.Iškilmėms organizuoti ir kapui paruošti laiko buvo labai maža,be to,trūkumas medžiagų ir darbininkų.Apie tai svarstant - šaukimas į Rajono Komitetą.Komitete Pirmininkas Mykolas Gudžius iš atitinkamų šaltinių tuo reikalu taip pat turėdamas informacijų reikalavo,kad ta žinia nebūtų skleidžiama tarp žmonių ir,atvežus velionį

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

į Kaišiadoris,skambinti varpais leidžiama tik įnešant jo kūną nuo šventoriaus vartų į Katedrą.Kitą dieną tuo pat reikalu buvau pakviestas į Rajoną dar du kartu;dabar čia dalyvavo ir Religinių kultų Įgaliotinis Rugienis.Po kiek laiko Rajono vadovai su įgaliotiniu apžiūrėjo palaidojimui skirtą vietą ir pačią Katedrą.

Nežiūrint to,laidotuvių dieną pamaldose dalyvavo: vyskupai Jul.Steponavičius ir V.Slatkevičius,apie 200 kunigų ir apypilnė Katedra tikinčiųjų.Leista buvo pasakyti tik vieną pamokslą;jį sakė Kaišiadorių vyskupijos Valdytojas Kan.P.Bakšys,pagal valdžios patvirtintą turinį.

Po laidotuvių Rajono administracija pareikalavo iš klebono žinių,kiek laidotuvėse dalyvavo kunigų,kokie ir iš kur? Tas reikalavimas nebuvo patenkintas".

Laidotuvių vaizdo pilnumui pasiklausykime dar vyskupo J.Labuko paliudijimo:

"Valdžia rūpinosi,kad vyskupas būtų greičiau palaidotas: liepė nelaikyti kambaryje,bet bešti į bažnyčią.Manė laidoti Šeduvos šventoriuje.Įtikinta,kad geriau bus palaidojus Kaišiadorių Katedroje. Valdžia sutiko,tik įsakė vežti be jokių iškilmių,pakelyje nesustoti nei Dotnuvoje,nei Kaune;neskambinti varpais.Nebuvo leista skelbti apie laidotuves iš sakyklų;laidojimo dieną Kaišiadorys buvo apsupti ir žmonės neįleidžiami į miestą".

Kaikurių vertingų smulkmenų iš tų laidotuvių papasakojo Kan. P.Rauda,buvęs nuo 1944m. Kauno Kunigų Seminarijos vicerektorius ir dar visai nesenai grįžęs iš Mordovijos,ten atlikęs antrą bausmę:

"Sustojęs Vilniuje pas Antakalnio kleboną kun.Tarvydį,iš jo patyriau,kad švento vyskupo žemiška gyvybė užgeso.Vakare,atrodo,trečiadienį atvyko Anykščių klebonas kun.Arlauskas,kad rytdienai vyk-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ti į Kaišiadoris,kame bus laidojamas arkivyskupas.Pasiruošiau kartu važiuoti.Atvykome į Kaišiadorių Katedrą ketvirtadienį.Žmonių beveik pilna bažnyčia.Kunigai netilpo erdvioje zakristijoje - buvo jų virš 100,nors spaudoje nebuvo paminėta apie Kaišiadorių vyskupo mirtį.

Čia pirmą kartą pamačiau ir pažinau a.a. mirusio arkivyskupo įpėdinį vyskupą Vincentą Slatkevičių.Jis taip pat gyveno tremtyje,būtent Nemunėlio Radviliškyje.Ūgio nedidelio,bet protas peraugo ūgį. Iš akių ir kalbos švytėjo išmintis ir kartu paprastumas bei nuolankumas.Iš keleto sakinių pašnekovas pavergiamas.Šventas vyskupas rado tinkamą sau įpėdinį.Deja,tuoj po konsekracijos /ji įvyko Birštono klebonijoje/,kai tik sužinojo,tuoj ištrėmė.

Prie visų katedros altorių be pertraukos buvo aukojamos šv.Mišios Pasiteiravau,kas laikys sumą ir praves laidotuvių apeigas;pasakyta - Kauno arkivyskupijos Valdytojas Kan.J.Stankevičius.Kultų Įgaliotinis Rugienis pamokslus leido sakyti Prel.J.Labukui ir Kaišiadorių vyskupijos Valdytojui Kan.P.Bakšiui.O vyskupas V.Slatkevičius,teisėtas mirusiojo arkivyskupo įpėdinis,sedėjo prezbiterijoje paskendęs maldoje.Tuoj po šv.Mišių pamokslą sakė Kan.P.Bakšys,primindamas vėlionio blaivumą - per visą gyvenimą jis nevartojęs svaigalų! Prel.J. Labukas pamokslo visai nesakė.Tuoj po pamokslo kunigai atgiedojo Libera ir prasidėjo gedulinga eisena.Jos metu atvyko antras vyskupas tremtinys - Jul.Steponavičius iš Žagarės.Pavėlavo dėl komunikacijos vargų.

Visi dalyviai- kunigai ir pasauliečiai- susikaupę,giliai išgyvendami atsisveikino su savo vyskupu,kuris tarsi žvaigždė horizonte visiems spinduliavo,kartu primindamas - nieko nėra kilnesnio ir vertingesnio,kaip ištverti ištikimybėje Aukščiausiajam,nepaisant aplin-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

kybių! Daugelio dalyvių ašaros rodė,su kokiu skausmu jie atsisveikino su savo šventu vyskupu.

Liko paguoda - arkivyskupas TEOFILIUS išaukštybių užtars ir globos našlaitę diecezją!Mūsų gi likusių pareiga - melstis ir konkrečiai rūpintis,kad Bažnyčią arkiv.TEOFILIŲ MATULIONĮ paskelbtų ŠVENTUOJU!"

Kaišiadorių Katedroje,kairėje prezbiterijos pusėje,prie pat šv. Antano altoriaus keli lentomis dengiami laiptai veda į gan erdvų rūsį;į jį nusileidę,pamatysime prie sienos du sarkofagu su trumpais įrašais balto marmuro plokštėse.Tai čia sudėti ir užmūryti karstai su palaikais dviejų Kaišiadorių diecezijos vyskupų - JUOZAPO KUKTOS ir TEOFILIAUS MATULIONIO.

Abu gimę tais pat 1873 metais ir pagal gimtinę netoliimi kaimynai-Kurkliai ir Alunta! Tik arkivyskupas TEOFILIUS miręs lygiai 20 metų vėliau /1962/ už vyskupą JUOZAPĄ /1942/.

Vyskupas Juozapas KUKTA konsekruotas trimis metais anksčiau /1926/ už arkivyskupą TEOFILIŲ MATULIONĮ /1929/: pirmasis viešai ir iškilmingai Kaune,antrasis slaptai ir tyliai Leningrade!

IŠ KUN.ST.Y L O S MALDYNO psl.599

Tarp daugelio kankinių,Viešpatie,Tu mums davei vieną,kuris Tavo malonės stiprinamas atlaikė visas baisaus persekiojimo kančias.Tris kartus suimtas,šešiolika metų kalintas,jis vis grįždavo pas savo tikinčiuosius,kaip nepveikiamas ir nepalaužiamas ganytojas.Nebesugrįžo tik po paskutinių penkerių ištrėmimo metų,nes Tu,Viešpatie,pasiėmei jį pas save,nuskaidrinęs,kaip naujų laikų Jobą,nuostabia kantrybe,paprastumu ir švelnumu.

Viešpatie,ar gi šis šventas ganytojas nėra pavyzdys visiems,kurie nuoširdžiai bando nešti savo kryžių,kad būtų verti savo Mokytojo? Ar jis negalėtų,nūnai būdamas Tavo prieglobstyje ir Tau leidžiant,padėti mums,prašomas,mūsų gyvenimo bandymuose,kančiose,persekiojimuose?

Tebūna taip,Viešpatie!"

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ŽMONIŲ ATSIMINIMAI APIE TEOFILIŲ MATULIONĮ

Kun.Dr.J.ČEPĖNAS,gim. 1890:

"Man besimokant gimnazijoje,T.Matulionis buvo dar klieriku; man einant į namus Vėlaikių km.,jis dažnai mane palydėdavo;buvo švelnaus būdo,draugiškas,nuoširdus;ragino mane stoti į kunigų seminariją.O kai jis dar mokėsi Dinaburgo gimnazijoje,man -vaikui labai patikdavo žvaigždė jo kepurėje.Aš prašiau tėčio,kad ir man tokią nupirktų;tėtis įsegė į mano kepurę segtuką /kolioniką/ iš marškinių rankogalio ir sakė:"Še, ir tavo kepurė graži,kaip Matulioniuko!"

Kun.VITAS-MODESTAS URBELIS,gim.1878,miręs 1973 m. Maltoje /Latvija/:

"Teofilius Matulionis kaip klierikas mokėsi neblogai,buvo labai paprastas ir draugiškas,visiems malonus.Iš seminarijos buvo išsti - jęs,bet apie tai pats nekalbėdavo.Iš draugų esu girdėjęs,kad buvęs scrupulosus...Būdamas Bikavos klebonu,jis išsiskirdavo iš kitų tuo,kad ilgai užtrūkdavo klausykloje.Kai jam kiti apie tai užsimindavo,jis sakydavo:"Gerai,kad jūs mokate!" Mes buvome tada keli lietuviai - Jasinskas, Pipinas /Beržgalyje/,Šimkevičius,aš.Lošikų mūsų tarpe kaip ir nebuvo. Savo sveikata Teofilius nenusiskųsdavo...Patekęs pirmą kartą į kalėjimą, jis rašė man laiškus,bet jų neliko.Su jo broliais buvau pažįstamas.Jis juos įspėjo,kad nevažiuotų jo lankyti.Prašė manęs rubricėlių,atsakymus siuntėme "per rankas".

Kun.AUGUSTINAS PRONCKIETIS,g. 1886,1974 metais gyvenęs Šeduvoje:

"Vyskupą T.Matulionį pažįstu nuo 1917 metų,kai atvažiavau iš Latvijos prieš pat revoliuciją į Petrapilį.Jis buvo "za Nevskoj Zastavoj",kun.M.Bugenis "na Vyborgskoj Storone",o aš - vikaru prie katedros. Kartu su vyskupu Matulioniu buvau tik Šeduvoje.Jis nežmoniškai prakituo-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

davo;atrodo,turėjęs kraujo vėžį,apie ką į pabaigą ir pats žinojo. Šiaip buvo palinkęs į džiovą.Seduvoje kaip tremtinys buvo vienodai ramus,nes visiškai pasidavė Dievo valiai.Su Stankevičium buvo nesusipratimų,bet nežinau,kokio pobūdžio.Pats man sakė,kad iš Krivaičio buvo atėmęs kanonikatą.Ar vėliau jam grąžino? Rodos,taip! Prieš pat mirtį pas jį niekas nesilankė,tik saugumas padarė kratą ir paėmė keliolika laiškų /sakiau jam,kad nelaikytų/...Charakteris: buvo labai pamaldus,didelis Šv.Jėzaus Širdies ir Dievo Motinos garbintojaspats griežtai laikėsi brevijoriaus ir norėjo,kad kiti laikytųsi,tačiau nebuvo įkyrus.Būdo bruožas - nuolankumas.Šv.Mišias laikydavo ilgokai - 45 min.Turėjo greitą ir karštoką temperamentą.Buvo labai vaišingas...Pats nebuvo megėjas svaigalų,bet norintiems duodavo išgertį. Dėl pinigų ir išlaidų nelabai varžydavosi.Turėjo didelę pagarbą Šv. Tėvui...Į gyvenimo pabaigą jo atmintis gerokai nusilpo"

Kun.MYKOLAS BUGENIS,g. 1888,1974m. gyvenęs prie Dusetų bažnyčios:
"Vyskupas Teofilius Matulionis labai žiūrėjo švaros,ypač gi bažnyčioje.Zakristijoje laikė ne tik vandenį,bet ir muilą.Neleisdavo neplautomis rankomis liesti liturginių rūbų;dėl šio reikalavimo sesuo Juzefa net apsiverkdavo...Prakaitavimas pirmą kartą pasireiškė,kai buvo smarkiai susinervavęs...Šv.Mišias laikydavo ilgai, skaitytas iki 40 min. ir nusiskųsdavo negalįs greičiau...Buvo neprastai akuratus iki pedantiškumo,draugiškas ir labai vaišingas.Pas jį,kaip ir pas kun.Maleckį,mielai susirinkdavo būrelis kunigų.Buvo giliai dievotas ir net linkęs į skrupulus.Kartą teko susigindyti - jis prie krikšto po klausimų gimtąja kalba,pakartodavo juos ir lotyniškai;aš tai pavadinau "rabinizmu".Kurį laiką jis ėmė stipendijas ir už binacijas;sužinojęs,kad tai neleistina,labai gailėjosi ir ton sąskaiton laikė dau Mišių... Turėjo šeimininkę nuo Panevėžio Oną Ra-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

manauskaitę - ji vykusiai ir skaniai pruošdavo stalą...Kada rusams įžengiant į Lietuvą slinko jų tankai ir daugelis pasidavė panikai, jisai išsitarė - "Visai nebijau,gal mano nervai atbuko?"...Mirus Tubeliui,kun.Kapočius prašė vyskupą Teofilių,kad palaidotų buv.Ministerį Pirmininką;jis jau buvo sutikęs,tačiau sužinojęs,kad Tubelis buvęs masonu,atsisakė ir už tą įspėjimą labai dėkojo...Šeduvoje vyskupą TEOFILIŲ lankiau,net nakvodavau,Kartais kildavo įtarimas,ar jo bute nebuvo įrengtas mikrofonas...Šv.Mišias laikydavo sėdom.Jo didžiausias draugas buvęs kun.A.Pronckietis,su juo melsdavosi ir medituodavo...Lenkai jį laikė litvomanu,nes Petrograde jis visiems parapijiečiams patarnaudavo jų gimtąja kalba..."

Kan.JONAS JONYS,gim.1912m., 1974m. Videniškių klebonas:

"Vyskupas TEOFILIUS rašydavo daug laiškų vietoje ir į užsienį.Į kiekvieną pasveikinimą laiškučiu padėkodavo.Vieną kartą marijonas kun.Dambrauskas /senelis/ būdamas pas vyskupą užsiminė - "Ar nepramatote ką nors į savo vietą įpėdiniu?" - "Taip - sako- aš galvoju,ruošiuosi parašyti Šv.Tėvui laišką ir nurodyti kandidatus".Prieš rašydamas laišką,vyskupas teiravosi aukštos dvasininkijos ir bendrai kunigų nuomonės apie kun.V.Slatkevičių...Klausė Prel.P.Kuraičio,Prel. J.Labuko,Kan.J.Stankevičiaus ir kitų kunigų...Teiravosi ir klierikų atsiliepimų;visi apie kun.V.S. buvo geriausios nuomonės...Žinoma,jis savo plano niekam nesakė.. Kartą jis parašė į Romą laišką Dėdino vardu /vysk.V.Brizgiui/,nurodęs tris kandidatus į vyskupus.To laiško turinys buvo maždaug toks: pasveikinęs ir pranešęs kaiką apie save,toliau praneša naujienas iš Lietuvos,apie bendrus pažįstamus; "atsimeni -rašė - Slatkevičių,Vinco tėvą?..kai čia gyvenai,tai sūnus Vincas dar su baltinukais po balą braidė,o dabar kad išaugo žmogus ir dar koks,į kunigus išėjo,dabar kunigų seminarijoje net dėstytoju pasida-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

rė,sako labai geras žmogus...O jeigu atsimeni,Stasys Kiškis,grįžęs iš akademijos ir dabar sveikas gyvena Kaišiadoryse.Prelatas Sužiedėlis jau pradeda senti,bet dar laikosi neblogai..."

Tai va,panašiais žodžiais pristatė kandidatus į vyskupus...Atsakymas atėjo vyskupo K.Paltaroko vardu...Šv.Tėvas pavedė gavus kun. V.Slatkevičiaus sutikimą,konsekruoti jį vyskupu...Jis labai nenorėjo sūtikti,bet vyskupo TEOFILIAUS paveiktas /kad aukotųsi Bažnyčios labui,neatsisakytų Šv.Tėvo skyrimo ir savo Vyskupo prašymo/ po kelių dienų apsigalvojimo sutiko su sąlyga,kad būtų konsekruojamas tik vyskupo TEOFILIAUS..."

Kan.PETRAS RAUDA /1894 - 1974/,Svedasai:

"1934m. į vasaros baigą Antalieptės klebonas kun.A.Kripaitis pakvietė į atlaidus,kartu pažymėdamas,kad ten būsiąs ir vyskupas Teofilius Matulionis.Suprantama,pasinaudojau tuo maloniu kvietimu.Apie vyskupą-kankinį žinojau iš spaudos ir girdėjau apie jo pietizmą.Bažnyčioje neteko matyti,nes reikėjo sedėti klausykloje... Prie pietų stalo sustoję laukiame garbingo svečio.Įėjęs pasisveikino ir sukalbėjo maldą.Pajutau - iš vyskupo emanuoja kokie tai spinduliai ir buvo nuostabiai gera,norėjosi vien tik žiūrėti į garbingą asmenį.Taigi,jei Dievo malonė gyvena žmoguje,kaip ją besléptumei,ji spinduliuoja į aplinką.Visi tai pajutome - susikaupiame,koks tai romumas apgaubė ir kartu taip paprasta! Kai saulė spinduliuoja,jos spindulius absorbuojame į save ir norime išsijungti iš aplinkos. Kalbėjo nedaug - lygiai,paprastai,tolimas nuo betkokio patoso.Norėjosi,kad pietūs nesibaigtų greit- ilgiau pabūti su tuo nuostabiu svečiu...Matomai,tas paliktas įspūdis buvo tiek gilus manyje,kad ir pamokose,kai tekdavo pakliūdyti,kas yra šventumas ar didingumas,mokiniams papasakodavau Antalieptės susitikimą su vyskupu T.Matlioniu"

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Kun.PRANAS RAČIŪNAS,gim. , 1974m. klebonas Paluobiuose:

"Pirmą kartą vyskupą TEOFILIŲ teko matyti tuoj sugrįžus jam iš Tarybų Sąjungos.Netrukus jis buvo pakviestas aplankyti Marijampolės Marijonų gimnazijos.Visi susirinkome į didžiąją salę ir laukėme garbingo vyskupo-kankinio.Sutikome jį kaip kilnų kankinį.Salėje įsi - viešpatavo gili tyla.Vyskupas įėjo tyliai.Veidas sudžiūvęs,iškankintas.Jį pasveikino veinas iš moksleivių.Svečias papasakojo savo įspūdžius iš Rusijos gyvenimo.Džiaugėsi matąs sveikus,raudoveidžius jaunuolius,kokių Rusijoje jam neteko matyti.Ten jaunimas suvargęs dėl sunkių gyvenimo sąlygų...Vyskupas kalbėjo ramiai.Jo balse nesijautė jokios neapykantos jį varginusiems tikėjimo priešams...

Vėliau vyskupą tekdavo dažnai sutikti Kaune,prie Benediktinių bažnyčios,kur buvo Amžinoji Švč.Sakramento Adoracija.Dažnai tekdavo jį matyti ramiai susitelkusį,bekalbantį rožančių ar brevijorių, bėtkuriuo metu patarnaujantį norintiems prieiti išpažinties.Su maloniu šypsniu sutikdavo einantį adoruoti...

Dirbant Kaišiadorių vyskupijoje Varėnos I vikaro pareigose,nekartą teko su vyskupu Teofilium tartis pastoraciniais klausimais. Varėnos I klebonas gyveno Bobrišky;gyvenant vienam Varėnoje,faktiškai teko atlikti visas klebono pareigas.Tai buvo 1944/45 metais. Prie Varėnos buvo aerodromas ir lakūnų mokykla.Vietos mergaitės susipažindavo su kariškiais ir prašydavo,kad jas tuokčiau.Tuokart neskubėjau ir nuvykau pas vyskupą klausti,kas daryti.Vyskupas atsakė: -"Tokių mergaičių netuok! Kariškiai frontui pasitraukus jas paliks. Jei bus nesutuoktos ir pamestos,galės susituokti su kitais.O jei bus sutuoktos ir pamestos,visam laikui jų gyvenimas bus suardytas! Gali surasti įvairių kliūčių tokioms sutuoktuvėms,pav.,pareikalau-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ti,kad pristatytų pulko vado sutikimą kariškiui tuoktis bažnyčioje. Galima manyti,kad tarybinis pulko vadas niekada tokio leidimo neduos..." Nors buvau tuo metu jaunas kunigas,bet vyskupas mane sutikdavo kaip tėvas mylimą sūnų.Jam rūpėjo visos Lietuvos religinio gyvenimo klausimai.Stebėjosi,kad Vilniuje studentams nepaskiriamas pastovus kapelionas,labai norėjo,kad Marijonų vienuolija perimtų administruoti daugiau jo vyskupijos parapijų...

Susitikus su vyskupu TEOFILIUM buvo jaučiama,kad iš jo asmens dvelkia gilus vidinis gyvenimas,galingas tikėjimas,sudrausmintas kančioje".

Kun.LIŪDAS PUZONAS,gim. 1911m.,1974m. buvęs Labanoro klebonu:

"Tai buvo,rodos,dar vokiečių okupacijos metu - bene 1944 metais.Buvau tada Čiobiškio klebonu.Vienas mano kaimynų buvo vyskupo TEOFILIAUS kviečiamas atvykti į Kaišiadoris kažkokio skundo pasekoje;su juo nuvažiavau ir aš.Mano kaimynui pasikalbėjus akis į akį su Vyskupu,buvome abu pakviesti pietų.

Ir nuostabu! Vyskupo laikysena buvo švelni ir mandagi;jei nežinotum,nei kaip negalėtum įtarti,kad mano draugas atėjęs pietauti po labai jam skaudaus pasikalbėjimo - paėmęs jo lėkštę,Vyskupas pirmiausia jam pripylė sriūbos!... Išeidamas iš to apsilankymo ,pats sau pasakiau: Na,tokio Vyskupo nė kaip negalima nepaklausyti!"

Kun.JONAS JUODELIS,anuomet Šeduvos vikaras,vėliau klebonas Panevėžy:

"Mūsų 20 auklėtinių grupei subdijakonatą ir dijakonatą suteikė Kaune 1947 metų pradžioje vyskupas T.MATULIONIS...Būdamas 1962m. Šeduvos vikaru,15/VIII turėjau išvykti ir Arkivyskupo laidotuvėse nedalyvavau.Iš kun.A.Pronckiečio žinau,kad ligonis kelis kart teira-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

vosi,ar dar nesu sugrįžęs - gal norėjo ką pasakyti?...Kartais susitikęs mane ar kitą kunigą,pasikviesdavo - "Užeikite,turiu šviežio pieno,gretinėlės...".Bažnyčioje kunigui baigiant šv.Mišias ir linktelėjus į prezbiterijoje klupantį vyskupą,jis mažu kryželiu palaimindavo celebrānsą...Jo vienokios nuotaikos ir dvasios giedrumo nepajėgė palaužti nei senatvė,nei tremtis,nei taip dažni negalavimai... Arkivyskupui mirus,kitoje to pat namo pusėje gyvenęs miesto Vykd. Komiteto Pirmininkas Kuznecovas pasakė - "Tai buvo žmogus! O gi apie jį viso ko buvo prikalbėta!"

Kan.STANISLOVAS KIŠKIS,gim. 1900, 1974m. Stirnių klebonas:

"1930-33 metais statant Vyskupui rūmus apsižiūrėta,kad jie bus perdideli;tat pagal planą nubraukta jų visas trečdalis: valgomasis ir salionas,vyskupo ir generalvikaro butai liko kaip buvę,o koplyčiai nebuvo vietos ir ji prisiglaudė mažame kambarėlyje...Pirmasis naujo vyskupo /Teofiliaus/ žygis buvo toks - koplyčiai jis užleido parketo grindimis salioną!..."

PALANGOS VIKARAS 1971 metais pasakojo:

"Vyskupas Teofilius lankydavosi ir Telšiuose,o 1938m. jis man suteikė subdijakonatą.Jis buvo malonus,nuolankus ir visai nepanašus į vyskupą Staugaitį...Sugrįžęs 1933 m. iš Rusijos,pamatęs Kauno gatvėje riebų katiną,jis stebėjosi,kad dar jo niekas nesuvalgė...Grįžę iš Rusijos kunigai,pavalgę Kaune pietus,dėjosi į kišenes maisto likučius,kad turėtų vakarienei...Neužilgo rektoriaus V.Borisevičiaus kviečiamas vyskupas TEOFILIUS aplankė Telšių kunigų seminariją.Jis kalbėjo paprastai ir atsargiai -jam tekę būti virėju,dalinti sriūbą, kirsti medžius miške...Mums kitų paklausius,kodėl vyskupas kalba taip atsargiai,atsakė - gal pramato sugrįžti atgal į Rusiją!..."

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Kan.JONAS PILKA,gim. 1917m.,1974m. Inturkės klebonas:
"Vyskupas TEOFILIUS ragino savo gimines statyti kryžius prie namų ir važiuodavo juos šventinti.Išrašydavo giminėms katal. spaudą: Žvaigždę,Misijas,Mūsų Laikraštį,Žvaigždutę ir kit.Pageidavo ir linkėjo,kad šeimoje vienas sūnus būtų kunigas, duktė vienuolė. Jo brolio Juozo sūnus Vytautas buvo jo krikšti sūnus;taip pat ir kito brolio - Mindaugas".

ANTANAS MATULIONIS,gim.1886 - Teofiliaus brolis - gyv.Kaune:
"Kuģoriškio vkm. tėvas pirko turbūt su banko pagalba.Išėjęs iš Latviškio vkm.,trumpą laiką nuomavo prie Dusetų esantį Merkio viensėdį,o paskui paėmė Barauką;į ją perėjo gyventi mano brolis Jurgis.Aš laikiausi pas Teofilių Latvijoje...Baraukoje buvo vienas valakas,bet gera ganiava - galima buvo laikyti daug raguočių;nuomą mokėjo pinigais,rodos,100 rb.Už Dusetų miestelio yra miškelis ir jame Baraukos vienkiemis...Ona Juočepytė buvo aluntiškė,jos brolis Andrius turėjo dukterį Marijoną /Montigirdienė-Leibienė/,kuri gyveno Vilniuje...Tai galėjo būti 1924 ar 25 metais - iš Vilniaus apdraustu laišku buvau pasiuntęs broliui į kalėjimą Maskvoje Kalėdų pasveikinimą su plotkele;jis laiško negavo.Man pristačius kvitą ir pareikalavus mokėti apdraudimą,lenkų paštas išmokėjo man 50 zlotų..."

ANTANINA MATULIONIENĖ,Vyskupo brolienė,gyv. Kaune:
"Mano pažįstama Eugenija buvo davusi man knygą /mašinėle rašytą/ - vyskupo TEOFILIAUS gyvenimo aprašymąJą esu skaičiusi,bet ten visi pergyventi Solovkuose ir kitur faktai labai sušvelninti. Iš tos knygelės ir vyskupo pasakojimų žinau,kad jis buvo baigęs visą gimnaziją ir net pradėjęs lankyti universitetą Petrapilyje

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

/rodos,teisę/...Solovkuose kaliniai iš didelio bado rankomis pasigaudavo urvuose pacukus ir iškepę juos valgydavo;Teofilius negaudęs.... Miškų darbuose tiek būdavo išsisėmę,kad vos galėdavo pasivilkti;tik atsiradusios žemuogės /o jų būdavo labai daug!/ išgelbėdavo kalinių gyvybę - kiek sustiprėję jie net uždainuodavo! Į Leningrado kalėjimą siuntinius Teofiliui siuntinėjusi viena gydytoja /jos vyras lenkas,jiems Teofilius buvo davęs šliūbą/;ją dar vis matydavau Kaune; lietuviškai ji puikiai kalba...Grįždamas iš Šventosios Žemės,Teofilius apsilankė pas mus Vilniuje.Su būriu vietinių kunigų jis apėjo Vilniaus Kalvarijas;iš jo sutanos sunkėsi prakaitas...Rusams artėjant į Lietuvą,jis paprašė jam nupirkti veltinius,vatines kelines, šimtasiūlę,nes žinojo kas jo laukia - jis buvo pasiryžęs iš Lietuvos niekur nesitraukti...Porą savaičių prieš mirtį Jeronimo rūpesčiu jis buvo patalpintas į Kauno klinikas,bet iš ten greit pasišalino,kai tik pajuto,kad medicinos priedanga siekiama nedorų tikslų...Iš ten ištrūkęs,jis turėjo nesveiką išraišką,neteko gyvumo,buvo lyg apsnūdęs.Atsiprašęs,ėjo ilsėtis;tada sode žydėjo gėlės...Man atrodė,kad jis pas mus paskutinį kartą...Šeduvoje lankėme Vyskupą kokis penkis kartus,Kaišiadoryse teko būti jo laidotuvėse".

JERONIMAS MATULIONIS,gim. 1897m.- Teofiliaus brolis,gyv.A.Panemunėje:

"Turėjau brolį Praną,nevedusį;su manim ir Jurgiu jis ūkininkavo Baraukoje;tėvui mirus,išvyko į Ameriką ir mirė Pittsburge ar ne 1955 metais...Broliui kunigui TEOFILIUI klebonaujant Bikavoje, pas jį ilgą laiką pagyvendavo ir tėvas;Baraukoje jis kartais pasirodydavo tik pavasariui atėjus - ten ūkininkavo jo sūnūs...Mano žmona Emilijakartu su broliu Juozulankėsi pas Vyskupą Oršoje- jis sirgo,matytis neleido.Tik per kyšius pavyko įteikti rožančių ir maišą su maistu /"Kakoj bolšoj belyj mešok!"/.Raštinėje armiaška vos neprimušė!..."

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

JUOZAS JURŠANAS,gim. 1910 /Palūšė/:

"Potmoje Invalidų Namuose kartu su vyskupu Matulioniu gyvenau vienerius metus tame pačiame kambaryje.Kartu grįžome į Lietuvą.Vyskupas nebepastovėdavo ant kojų.Naktimis sedėdamas laikydavo šv.Mišias,o aš jam patarnaudavau,atsakinėdavau ministrantūrą,iš jo rankų priimdavau šv.Komuniją.Drebėdavo jam rankos.Kartą iš rankų iškrito Švenčiausis. Išrišimo formulę skaitydavo iš knygos.Suruošdavo gegužines pamaldas. Švenčiausiąjį nešiodavo kišenėje - lageryje bijodavo palikti,kad kas neišniekintų...Aš jam masažuodavau kojas,paskui pradėjo geriau vaikščioti.Lageryje jis kūrendavo pečius.Kiti jį vadindavo "Vladyka"..Vyskupas buvo labai paprastas,nieko yaptingo jame nebuvo,bet buvo labai geras.Jis gaudavo siuntinių nuo Matulionienės,vaišindavo mane.Kada važiavome į Lietuvą,jis vieną siuntinį paruošė man kelionei...Kaikas pakartodavo Vyskupo posakį:"Iki 60 metų žmogus gyvena,tolimesnis gyvenimas yra jam pačiam kryžius,o dar toliau /nuo 75m.?/ jis yra kryžius kitiems,jį aptarnaujantiems". Ir man Vyskupas pasakydavo:"Nevadink manęs seniu,bet pagyvenusiu.Senatvė nemaloni!"Lageryje pas Vyskupą dažnai lankydavosi "svečiai" iš Maskvos ir įkalbinėdavo jį pasirašyti prieš popiežių,su jais bendradarbiauti,tai tuojau galėtų būti laisvas.. Vyskupas su tokiais siūlymais jokiu būdu nesutiko,todėl jo iš lagerio niekas ir neleido,nors jis daug kartų buvo rašęs ir prašęs paleisti".

TEOFILIUS PILKA,kun.Jono brolis /Aukštoji Panemunė/:

"Vyskupą atlydėjau iš Mordovijos į Vilnių 1956 metais.Atvažiavome apie 10 val. vakare ir nakvojome viešbutyje,netoli šv.Jono bažnyčios.Kitą dieną Vyskupas buvo Aušros Vartuose;šv.Mišių jis nelaikė,bet atliko išpažintį.Pietų buvo pas vyskupą K.Paltaroką...Iš Vilniaus važiavome į Butrimonis,sustodami Vievyje pas kun.P.Šiugždą ir Žiežmariuose.Butrimonyse jau laukė kun.J.Jonys..."

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

DOMICĖLĖ JANKŪNIENĖ /Krivonys/:

Didžiojo karo metu atsidūriau Petrograde.Čia mane surado kun.T. Matulionis ir pripraše giedoti bažnytiniame chore.Kai karas baigėsi,aš dar nenorėjau sugrįžti į Lietuvą,nes man patiko didmiestis.Kun.T.Matulionis daug kartų prašė,kad važiuočiau į Lietuvą.Pagaliau jis parūpino dokumentus ir aš turėjau važiuoti.Tai buvo,regis,1922 metais.Kai T.Matulionis,jau Vyskupas,atvažiavo į Krivonis,mane pažino ir labai džiaugėsi,kad aš dar vis tebegiedu bažnytiniame chore".

TEOFILĖ ŠIMONIUKŠTYTĖ /Kiaukliai/:

"Prieš paskutinius karus stojau į Benediktinių vienuolyną Kaune. Buvau paskirta dirbti prie virtuvės.Pas benediktines gyvenantį Vyskupą Matulionį laikiau šventu.Kai,išbuvusi metus,negavau šventimų ir turėjau važiuoti į namus,pagaliau kreipiausi pas Vyskupą.Jis mane paguodė,patarė nesipriešinti vienuolyno valiai,apaštalauti Kiaukliuose ir dovanojo savo darbo rožančių".

NN. IŠ KAUNO 1971 metais pasakojo:

"Įkaitu grįžęs iš Sovietų Rusijos Lietuvon,arkiv.T.Matulionis keletą vasarų atvažiuodavo į Antalieptės miestelį...Didžiausiu nuoširdumu priimdavome brangų svečią.Mokyklos koplyčioje Vyskupas laikydavo Šv.Mišias.Buvo stengiamasi,kaip tik sugebėta,gražiau pagiedoti.Žinojome,kad jis pasiilgęs giesmių ir dainų.Kartą besikalbant užsiminta,ar gražiai giedota per Šv.Mišias.Ekscelencija taip atsakė: "Tų Jūsų giesmių gražūs žodžiai,pamaldžios melodijos,gal ir giedate taisyklingai ir gražiai.Bet čia turite pagelbinių priemonių: ir gaidų lapeliai,ir fisharmonija,ir choro vadovas...Man gyvenant tokiose vietose,kur tų pagelbinių priemonių nebuvo,visi,kas tik ten buvo mūsų tautiečių -tikintys

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ir netikintys - visi darniai giedodavome Pulkim ant kelių,Prieš taip didį,Jėzau,pas mane ateiki,Šventas-Šventas,Dievas mūsų prieglauda... Šitas giesmes turėtumėte mokėti visi.Jų reiktų išmokyti vaikučius,ruošiant juos pirmajai Išpažinčiai ir Šv.Komunijai".

KITA KAUNIŠKĖ E.G. 1972 metais pasakojo:

"1934 m. pavasarį Lietuvos saleziečiai suorganizavo ekskursiją į Italiją - Romą,Toriną ir kitus miestus...Audiencijoje pas Šv.Tėvą Pijų XI mūsų grupės dalyviai /75 asm./ buvome ratu išsirikiavę vienoje priėmimo salėje...Vyskupas Matulionis iškilmingais liturginiais rūbais stovėjo prie atvirų durų Šv.Tėvą pasitikti ir pasveikinti...Kai Šv.Tėvas - baltutė figūra- peržengė slenkstį, Vyskupas Matulionis priklaupė pabučiuoti žiedąŠv.Tėvas pakėlė jį, apkabino ir nuoširdžiai pabučiavo...Reiškė džiaugsmą,kad mato prieš save garbingą Bažnyčios sūnų vyskupo Matulionio asmenyje,kad mato maldininkus to krašto,kuriame pats asmeniškai lankėsi - Lietuvos...

Torino mieste vienas vietos kunigaikštis pasiūlė Vyskupui savo lengvą mašiną ir pats vairavo...Privažiuojant kun.J.Bosko gimtinę, gal už pusės kilometro ar daugiau išgirdome skambinant bažnyčios varpais - tai taip buvo reiškiama pagarba Vyskupui-kankiniui..."

DAR VIENA MOTERIS IŠ KAUNO 1972m. papasakojo tokį atsitikimą:

"Mano kaimynė R.L. visą pusmetį buvo stipriai užkimusi, sunkiai kalbėjo.Mano paklausta,kodėl nesigydo atsakė - nors daug kartų ji lankėsi poliklinikoje ir ten ją gydo,bet balso nesustiprina.Man jos pagailo.Turėdama Kauno klinikose pažįstamą gydytoją, prašiau,kad nurodytų gerklės gydytoją.Gavusios iš jo siuntimo raštelį,kreipėmės pas gyd. M.- pas jį jau rinkosi grupė studentų.Paėmęs raštelį ir įsivedęs mudvi į savo kabinetą,jis pasakė - "Ji bal-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

siau nekalbės! Medicina čia nieko negali padaryti!" - "Gal- sakau - jai kenkia darbo sąlygos:ji žiemą vasarą dirba nekūrenamoje mūro patalpoje!" - "Jei aplamai sveikatai tas nekenkia - sako gydytojas- jos gerklės reikalo tas nepablogins!"

Išėjome prastai nusiteikusios.Dar užėjau pas nukreipusį mus gydytoją.Pasakiau,koks gerklės gydytojo atsakymas.Jis mane paprašė užeiti po poros dienų,sako - su juo pats pasikalbėsiu.

Po poros dienų atėjau.Belaukiant man prie uždaryto kabineto,atėjo gerklės gydytojas M. ir mane pažino. - "Kas gi ten yra - aš jam sakau- kad šių dienų medicina negali žmogui balso sustiprinti?" - "Ji serga - sako gydytojas ir suminėjo kažkokį medicinišką terminą,kurio nebeprisimenu - Liga sužalojo jos balso stygas.Kolkas medicina dar nesugeba įstatyti žmogui naujų balso stygų,ir todėl tai pilietei negalime padėti!" Jis dirstelėjo į laikrodį ir nusiskubino į savo darbo kabinetą. Pagaliau atėjo mano pažįstamas gydytojas J.;pasirodo,jis jau kalbėjęsis su anuo gerklės specialistu M. ir man pakartojo tą pat.

Grįžusi iš ligoninės,visa ką buvau sužinojusi pranešiau tai savo kaimynei ir sakau: - "Toks medicinos atsakymas.Kreipkis į a.a. srkiv.TEOFILIŲ MATULIONĮ.Šiandien kaip tik prasideda devyndienis prieš Jo vardadienį - 3/XI." Daviau jai rožančių,kuriuo buvo paliestas velionio kūnas pašarvotas Kaišiadorių bažnyčioje.Ji,pabučiavusi rožančiau kryžiuką,užsidėjo jį ant kaklo.

Atėjo lapkričio 3-ji diena.Labai jos laukėme,bet ta pilietė balsiau neprabylo.Po kurio laiko buvo skalbiami bažnyčios liturginiai drabužiai.Talkoje buvo ir viena mano namiškių.Jai grįžus iš talkos,klausėme,kaip sekėsi darbas.Ji taip pasakė: -"Dirbome įnirusios.Tik staiga R. šūkterėjo ir ėmė dainuoti,net mes krūptelėjome,o ji sako -"Bandau,kaip balsiai galiu šaukti ir kalbėti!" NUO to laiko praėjo keli metai; pil.R. kalba normaliai,gana BALSIAI▼

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

ARKIVYSKUPO TEOFILIAUS MATULIONIO CHARAKTERISTIKA

Didi ir šventa asmenybė ir nepaprastai patraukli! Bendrauti su juo ne tik lengva,bet ir malonu: atsigauni ir pailsi,nors ir negalėtum pasakyti,kokia to viso priežastis.Viena mūsų dailininkė- restauratorė pravažiuodama 1935 metais pro Berlyną,buvo apsistojusi pas vienuoles pranciškietes;patyrusios,kad viešnia atvyko iš Lietuvos,jos jai sakė: - "Turite šventą vyskupą! Tą,kuris yra grįžęs iš Rusijos...Pas mus jis buvo tik pusvalandį ir mes visos likome sužavėtos tuo žmogum - tai š v e n t a s vyskupas!"

Ir Lietuvoje neteko sutikti žmogaus,kuris kiek nors pažinęs vyskupą TEOFILIŲ juo nesusižavėtų! Todėl reikia būkštauti,kad betkokia jo charakterio analizė nesugadintų ar bent neiškreiptų bendro vaizdo! Skaitytojas bevartydamas šios biografijos puslapius galėjo pats prisirinkti gerą saują aukso trupinių...Betgi norėtųsi padaryti lyg suvestinę ir nupiešti galimai pilną vaizdą to nepaprasto žmogaus ir ŠVENTO VYSKUPO.Paėmę į rankas teptuką,bandysime piešti...

Žmonės santykiaudami vieni su kitais išsidirba tam tikras elgesio /mandagumo/ taisykles,kurios kartais pridengia ar net slepia tikrą nuotaiką.Pas vyskupą TEOFILIŲ nėra to išpūsto,dirbtinio,sakyčiau, lenkiško mandagumo: jauti,kad jo palankumas ir gerumas netelpa tuose mandagumo pareiškimuose,kuriuos jis pavartoja /dažnas "atsiprašau"/.

Visi žinome,kaip esti įkyrūs ir nuobodūs nereikalingi lankytojai,ypač jei trukdo atlikti svarbų darbą ar neleidžia pailsėti sergančiam.Pakviestas panašiais atvejais pasirodyti,Vyskupas sakydavo - "Kaipgi! Reikia priimti - žmogus iš toli atėjo!"

Eilinis žmogus paprastai apsistato būreliu draugų,kuriuos myli, gerbia,kitiems giria ir mėgsta su jais bendrauti.Toksai nuobodžiauja

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ir vengia tų,kurie - rodos- ateina tam,kad išderintų instrumentą.

Vyskupui TEOFILIUI nebuvo žmogaus,kurį sutikęs nebūtų radęs jame ką nors vertingo ir kilnaus.Žmonės su didžiausiomis ydomis jam buvo meilūs,nors ir sukeldavo šypseną...Toji nepaprasra šypsena! Ji rodo,kad protas mato trūkumą,klaidą,net ydą,o gera širdis neleidžia apie tai užsiminti ir moka džiaugtis tais gėrio trupiniais, be kurių neapsieina nei viena siela.Iš to randasi maloni šypsena - gerumo ir atlaidumo ženklas!

Kaip tai suprasti,kad žmogus tiek kentėjęs,keliais atvejais tiek metų išbuvęs žiauriose sąlygose,kalėjimuose ir lageriuose,iki giliausios senatvės devėjęs kalinio rūbus,neturi ...nei nelaimių, nei priešų? Su lengvu jumoru jis piešia savo praeities išgyvenimus ir suranga šiltą žodį pasakyti savo tardytojams,teisėjams ir kalėjimų viršininkams....

Kiekvieną eilinį žmogų paprastai žymi kuris nors vienas bruožas,kuriuo jis skiriasi iš kitų: vieni mums imponuoja mokslu /Šalkauskas/,kiti iškalba /Eretas/ ar protu /Jakštas/,dar kiti savo veikla /Krupavičius/ ir kūryba /Maironis/. Vyskupas TEOFILIUS neturi mokslinio laipsnio,jis nestudijuoja storų tomų ir painių komentarų;jis užleidžia sakyklą iškalbingesniems;jis neturi "idee fixe" kaip Valančius,kuriai būtų lenkęs kitų valią.

Ne idėja,bet didelis rūpestis užgula jo sielą - kaip pagelbėti didelei Rusijai,kad žengtų į ją Kristus.Tam tikslui jis rūpestingai renka senus arnotus,katekizmus ir poterius rusų kalba,iš suaukoto sidabro paruošia keliasdešimt taurių,puškų ir monstrancijų, neužmiršta ampulių,tacelių ir skambučių...Jis nežino,ar bus galima ir kada bus galima pradėti apaštalauti Rusijoje,bet jo žvilgis neskiria ateities vizijos nuo tikrovės ...

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Mūsų visuomenė panaši į išgverusį fortepijoną: grojo juo savi svetimi,šeimininkai ir pripuolami svečiai;grojo iš natų ir improvizuodami,kiti gi tik daužė klavišus abiem kumščiais...Man rodosi, Vyskupas TEOFILIUS Dievo mums duotas,kad suderintų išgverusį instrumentą.Tą rolę jis atlieka nuostabiai tobulai: patempia stygas, nuvalo dulkes,užgauna klavišą,kad derintųsi prie kitų garsų ir visai nesistebi,kad ir suderintas instrumentas ne visai tinka koncertui;užtat jis nepavaduojamas savo namuose!

Kunigo asmuo visada sukeldavo žmonių aistras: vieni per dievišką pradą nematė jame žmogiškų negalių ar lengvai jas dovanodavo, kiti per žmogišką tikrovę nematė jame dieviško prado! Iš čia meilė ir pagarba kunigui iki heroizmo,arba neapykanta iki satanizmo!

Vyskupas TEOFILIUS moka giliai vertinti dievišką kunigo charakterį ir kartu būti meilingai atlaidus tam moliniam indui,į kurį Kristus sudėjo savo brangenybes.Todėl ir parpuolęs kunigas randa pagarbos ir tėviškos užuojautos.Todėl jo širdžiai artimiausi žmonės - k u n i g a i! Būdamas už grotų ir ištrėmime jis stiprina kunigus savo laiškais.Tam reikalui negailėjo nei laiko,nei silpnų jėgų - guodė juos daugybe žinelių iš Tėvynės,prirašydamas ištisus lapus drebančia ranka...

Jis atlikdavo išpažintį pas eilinį pripuolamą kunigą,kartais paprastą vikarą,duodamas gražiausio nuolankumo pavyzdį.

Nors buvo giliai pamaldus,ypatingai mylėjo Švenč.Jėzaus Širdį ir Šv.Marijos Širdį,tačiau niekad niekam nepiršo savo pamaldumo formų ir praktikų;atvirkščiai,palaikydavo kitų iniciatyvą toje srityje.

Buvo linkęs tikėti kitų apreiškimams,pranašystėms,vizijoms ir net iš dalies sapnams.Savo jautria ir kilnia siela matė Dievo

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

gerumo ir Apvaizdos reiškinių,kur kiti to nepastebėdavo...

Ekonominiuose dalykuose nebuvo taupus: negailėjo didesnių išlaidų žmogui oagerbti ar paremti;neskaičiavo ir nesirūpino,ar pakaks kitam kartui.Todėl pirmais metais lageryje kun.S.K. gavo iš vyskupo išsyk du siuntiniu ir abu buvo labai puikūs;o grąžintas etapu į Kaišiadoris 1946 metais gavo tiek geriausių produktų,kad jų užteko visam "podvalui" /keliolikai žmonių,sėdinčių mūrinio namo rūsyje/.

Dažniausia esti,kad žmogus gavęs kokį paaukštinimą /vyskupu tapęs/ pasikeičia išorėje - kalba,manieromis,net būdu.Vyskupas TEOFILIUS,tapęs Kaišiadorių Ordinaru,nei kiek nepasikeitė;iš viso jame nebuvo žymės,kad tai tikras "Vyskupas",toks koks yra susiformavęs žmonių sąmonėje.Jei kuris kitas Ekscelencija niekad nepamiršdavo juo jis yra,tai vyskupas TEOFILIUS visai nejuto,kad jis yra vyskupas...Jo žodžiuose,jo elgesyje visai nėra to egoistinio "aš" - vien jauti,kad kalba ir veikia apaštalo dvasia.Kančia Kristaus vardu,kančia už Jo Bažnyčios gerovę pripildė žmogiškąją širdį iš dangaus krintančiais malonės lašais;kukliame paprastume slepiasi didybė žmogaus,kuris kitus labiau mylėjo nei save /"Panevėžio Balsas" Nr.48 - 1953m./

Kalėjimų ir žiaurių gyvenimo sąlygų Rusijoje išvargintas,jis jau 1933 metais atvyko palaužta sveikata.Tapęs Kaišiadorių vyskupu,nepaprastai išvargdavo atlaikęs viešąsias pamaldas,pasakęs pamokslą ar perėjęs porą šimtų metrų - būdavo baltiniai šlapi nuo prakaito ir tekdavo juos keisti.

Grįžęs 1956m. iš Mordovijos jautėsi labai silpnas ir apsigyveno Birštone.Tačiau nors nusiskųsdavo savo sveikatos silpnumu,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

niekada neaiškindavo to silpnumo priežasčių.Ir dabar negalima būtų pasakyti,koks buvo pagrindinis defektas - širdis,plaučiai,nervai, viduriai,o gal tik senatvė?

Gavęs spręsti kokį sunkų klausimą,ar patekęs į painią situaciją, jis neslėpė savo susirūpinimo,svyravimo ir siekė kitų patarimo.Ir ką nors padaręs vėliau gailėdavos ne taip padaręs kaip reikėjo /santykiai su Valdytoju/ - todėl ieškodavo būdų reikalą pataisyti.Jame nebuvo nei krislo kieto užsispyrimo,kokį galima buvo matyti pas kitus.

Išsyk,atvykęs į Lietuvą,jis nemanė eiti pas dr.Pušinį;tačiau vyskupui K.Paltarokui patarus,nuėjo ir vėliau jautėsi jam dėkingas už gerą patarimą.TEOFILIUJE nebuvo nei krislelio tos gudrios diplomatijos,kuri moka panaudoti kito neapsižiūrėjimą,silpnumą ar klaidą.Jis gerai žinojo,kad nėra tobulo žmogaus ir kiekvienam tenka suklysti,apsirikti.Jis nesidžiaugė kitų klaidomis,nei išnaudodavo susidariusią iš to situaciją... Neabejotinai mes turime reikalą su š v e n t u o j u.... Ši opinija yra visuotinė!...

Vyskupas K.Paltarokas sakė - Prižiūrėkite savo Vyskupą! - gal turėdamas galvoječjo sveikatos stovį.Man atrodo,mūsų pareiga didesnė - surinkti ir kruopsčiai surašyti jo viso gyvenimo biografinę medžiagą,kad būtų kas palikti būsimoms kartoms...

Duodamas mums tokių žmonių,kaip arkiv.JURGIS MATULEVIČIUS ir arkivyskupas TEOFILIUS MATULIONIS,tikrai galima sakyti,kad

LIETUVĄ DIEVAS A P V E I Z D I IR G I N A !

P.S. Šį straipsnį iš kun.S.K. duomenų redagavo kun.Dr.J.Stakauskas/

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ARKIVYSKUPO TEOFILIAUS MATULIONIO
GYVENIMO IR JO APLINKOS CHRONOLOGIJA

1833 - Žibėčių km.,Aluntos par. gimė Jurgis Matulionis,sūnus Marcijono ir Jievos Telksnytės,būsimojo arkivyskupo t ė v a s
1851 - Bajorų km.,Aluntos par. gimė Ona Juočepytė,duktė Gabrieliaus ir Onos Strazdaitės,būsimojo arkivyskupo m o t i n a
1853 - Ažugirių km.,Leliūnų par. gimė Ona Savickaitė,Jurgio Matulionio II-ji žmona,Vyskupo Teofiliaus p a m o t ė
1870.II.1d. - Aluntos bažnyčioje jos klebonas kun.A.Poborcevičius palaimino moterystę Jurgio Matulionio,36m. iš Žibėčių km. ir Onos Juočepytės,19m. iš Bajorų km.-abu Aluntos par.
1871 - Kudoriškio viensėdy,Aluntos par. gimė Jonas Matulionis,vyresnysis Vyskupo b r o l i s
1873.VI.22 - Kudoriškio viensėdy g i m ė TEOFILIUS MATULIONIS,sūnus Jurgio ir Onos Juočepytės;pakrikštijo Aluntos klebonas kun.Adomas Rimavičius;krikšto tėvais buvo dėdė Jonas Matulionis ir teta Barbora Užubalienė
1875 - Kudoriškio viensėdy gimė Juozas Matulionis,jaunesnysis Vyskupo b r o l i s
1877.V.9 - Kudoriškio viensėdy m i r ė Ona Juočepytė- Matulionienė, 27 metų,būsimojo arkivyskupo motina;palaidota Aluntoje
1877/78 - Jurgis Matulionis,našlys veda antrą žmoną - Oną Savickaitę,24 metų,iš Leliūnų parapijos
1879 - Kudoriškio viensėdy gimė Grasilda Matulionytė /vėliau Šeduikienė,mirusi 1970m./,duktė Jurgio ir Onos Savickaitės
1880 - Jurgis Matulionis,pardavęs Kudoriškį,nusiperka 2 valaku Purviniškių vkm.,2 klm. nuo Daugailių
1887 - privačiai pasiruošęs ir išlaikęs rusų kalbos pataisą,TEOFILIUS

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

rudenį buvo priimtas į Daugapilio realinės gimn. II-ją klasę
1890 - Jurgis Matulionis,norėdamas pamokyti vaikus,parduoda Purviniškių vkm. ir ima nuomon Latviškių vkm. keletai metų,paskui neilgam Merkio paliv. ir pagaliau Barauką,prie Dusetų m.
1892 - TEOFILIUS rudenį įstoja į Petrapilio Kunigų Seminarijos I-jį kursą,o po metų iš jos išstoja
1895 - gavęs gimnazijos baigimo diplomą,sugrįžta atgal į seminariją
1899.V.27 - gauna dijakono šventimus
1900.III.7 - vyskupas Nedzialkovskis dijakonui TEOFILIUI suteikia k u n i g o šventimus
1900 - vasarą pasilsi pas pusseserę Anastaziją Balaišienę Spiečiūnų kaime ir atostogauja pas kun.K.Kiršiną,Daugailių kleboną
1900.VI.26 - skiriamas Varaklianų parapijos vikaru,Latgalijoje;kiek vėliau kartu eina Bikavos klebono pareigas ir aprūpina sudegusios Stružanų b. parapijiečius
1902.II.9 - paskiriamas Bikavos parapijos klebonu;padidina ir paaukština bažnyčią,ją išgražina pakeisdamas stilių
1909.IV.16 - už pakrikštijimą mišriosios santuokos kūdikio Rezeknės aps. teismo nubaustas 50 rb.,nušalinant nuo pareigų
1910.I.5 - oficialiai atleistas iš Bikavos klebono pareigų ir jam pasiūlyta būti prie šv.Kotrynos b. Petrapilyje
1910.XI.26 - Metropolitas Kliučinskis skiria kun.TEOFILIŲ šv.Kotrynos b. vikaru;vienkart organizuoja parapiją už Nevos Vartų ir tęsia Šv.Jėzaus Širdies b. statybą
1911 - Baraukos vkm. m i r ė kun.TEOFILIAUS tėvas Jurgis Matulionis;palaidotas Dusetose

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

1918.I.23 - Lenino dekretas apie atskyrimą Bažnyčios nuo Valstybės ir mokyklos nuo Bažnyčios

1918.V.19 - arkiv.E.Roppas formaliai paskyrė kun.TEOFILIŲ Šv.Jėzaus Širdies parapijos,už Nevos Vartų,klebonu

1922.XII.7 -uždaryta Šv.Jėzaus Širdies bažnyčia,už Nevos Vartų

1923.III.21-25 Vyskupo J.Ciepliako,15 kunigų ir stud.J.Šerno teismas Maskvoje;kun.TEOFILIUS gavo 3 metus kalėjimo

1923.V.23 - Šv.Tėvo Pijaus XI kalba dėl Maskvoje nuteistųjų

1925.II.25 - kun.TEOFILIUS,išbuvęs Maskvos kalėjimuose 2 metus ir 15 dienų,paleidžiamas į laisvę

1925.III.20- Metropolijos Valdytojas paveda kun.TEOFILIUI be savo parapijos aptarnauti ir Kolpino katalikus

1929.II.9 - Vyskupas A.Maleckis Leningrade savo koplyčioje /"Na Peskach"/ suteikia kun.TEOFILIUI v y s k u p o šventimus;liudytojai kun.A.Pronckietis ir kun.Amuodri

1929.XI.25 - antrasis areštas šv.Kotrynos dieną

1929- 30 - Leningrade,Špalernos kalėjime,vyskupas TEOFILIUS išbūna 11 mėnesių;24 naktis tardytas,jis be teismo tremiamas 10 metų į Solovkus,kur jau sėdi 34 kunigai

1930.X.2 - etapu išvežamas į Solovkus;tik 8/XXI pasiekė KEM

1930-1933 - Vyskupas TEOFILIUS "Kunigų komunos" ūkvedys;kartu su kitais 6 kunigais gauna metus "baudžiamojo izoliatoriaus" ir siunčiamas 250 klm. į šiaurę nuo Leningrado sunkiems darbams /"Lodejnoje Pole"/

1933.VIII.28- Maskvos Lubiankoje susitinka su būriu kunigų,kurie rengiami grįžimui į Lietuvą

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

1933.X.19 - vyskupas TEOFILIUS,10 kunigų ir 3 pasauliečiai iš SSSR kalėjimų atvyko į Kauną

1934.III.24 - privačioje audiencijoje pas Šv.Tėvą PIJŲ XI

1934.IV.3 - antrą kartą pas Šv.Tėvą su 78 lietuvių grupe

1934-1936 - pas brolius lietuvius Amerikoje,kur aplankė 15 parapijų;du kartu Pittsburge pas Oną Jaskūnaitę,vienuolę

1936.IV.5 - pabūvęs 3 savaites Egipte,atvyko į Šventąją Žemę

1936 - grįžęs iš kelionių,rudenį apsigyvena Kaune,prie Benediktinių bažnyčios,kaip jos rektorius

1938- 40 - įvedama Amžinoji Šv.Sakramento Adoracija Kaune,Benediktinių bažnyčioje,pirma ją tam reikiamai paruošus

1941- 43 - vyskupas TEOFILIUS daro žygių pas Šv.Tėvą ir pas okupantus vokiečius dėl leidimo apaštalauti Rusijos teritorijoje

1942.VI.16 - Kaune mirė I-sis Kaišiadorių Vyskupas Juozapas KUKTA; palaidotas Katedros kriptoje

1943.IV.24 - vyskupas TEOFILIUS iš Kapitulinio Vikaro Prel.J.Labuko priima valdyti Kaišiadorių vyskupiją

1943.V.21 - II-sis Kaišiadorių vyskupas TEOFILIUS padaro ingresą į Kaišiadorių Katedrą

1943.IX.10 - vokiečiai grobia mūsų jaunimą iš Žiežmarių bažnyčios; vyskupas smarkiai į tai reaguoja

1943.XI.9 - Žiežmarių klebonas prel.B.Sužiedėlis vokiečių uždaromas į kalėjimą Kaune,kur išbuvo iki 1944.II.7

1944.VII.13 - Raudonoji Armija išstumė vokiečius iš Kaišiadorių

1944 - rugsėjo pradžioje Vyskupų konferencija Ukmergėje

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

1945.VI.16 - vyskupas TEOFILIUS Vilniuje pas K.T.Pirmininką Gedvylą dėl Bažnyčios ir Valstybės santykių
1945.VI.24 - areštuojamas kun.St.Kiškis,kancleris
1946.II.5 - Vyriausybės atstovų pasitarimas su vyskupais Vilniuje dėl priemonių kovojant su vad. banditizmu
1946.II.21 - Vyskupų ir Valdytojų pasitarimas Kaune;pasirašytas ganytojinis laiškas,kurį valdžia atmetė
1946.XII.18- Kaišiadoryse areštuojamas vyskupas TEOFILIUS ir Generalvikaras Prel.J.Labukas;sekančią dieną - Kan.M.Cijūnaitis Žasliuose
1947.XI.9 - gavęs 7 metus kalėjimo,Vyskupas iš Vilniaus išvežamas į Oršą
1948.IV.25 - iš Oršos vežamas į uždarą kalėjimą Vladimire /n.Kliazme/
1949.IX.8 - areštuojamas vyskupijos Valdytojas Prel.B.Sužiedėlis; vyskupiją valdyti pavedė Kan.M.Cijūnaičiui,nesenai grįžusiam iš kalėjimo
1949.IX.16 - Kaišiadorių Kapitula,valdžiai reikalaujant,fiktyviai "išrinko" Kan.J.Stankevičių vyskupijos Valdytoju,kuris prieš Kapitulą atliko priesaiką;jis palaikė ryšį su tikruoju Valdytoju Kan.M.Cijūnaičiu
1952.X.17 - po ilgos ir sunkios ligos mirė Kan.A.Varnas,ilgametis Katedros klebonas
1954.V.28 - medicinos sesers ir sanitaro lydimas vyskupas TEOFILIUS iš Vladimiro per Maskvą vežamas ne į Lietuvą, bet į Mordoviją,į Invalidų Namus /Potma/
1955.II.24 - iš kalėjimo grįžo į Lietuvą kaip invalidas Prel.B. Sužiedėlis

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

1955.II.26 - A.Panemunėje mirė Vyskupo brolis Juozas.

1955.IX.6 - Žasliuose mirė Kan.M.Cijūnaitis,tenpat ir palaidotas

1955.IX.11 - Panevėžyje Lietuvai konsekruoti du nauji vyskupai - P.Maželis ir Jul.Steponavičius

1955.XI - iš lagerių grįžo Prel.J.Labukas,apsigyveno Raseiniuose

1956.IV.28 - vyskupas TEOFILIUS telegramomis pranešė giminėms ir S. Riaukai,kad jau yra laisvas

1956.V.6 - atvykęs į Vilnių,Vyskupas meldėsi Aušros Vartuose

1956.VI - apsigyveno Birštone,pas kleboną kun.J.Joni

1956.VI.9 - paskyrė Kan.J.Stankevičių savo Generalvikaru

1956.VII.16- papildė Kapitulą naujais nariais;daugelį kunigų atžymėjo garbės kanauninko titulu

1957.XI.14 - Kan.J.Stankevičius atleistas iš Valdytojo ir Generalvikaro pareigų

1957.XII.25- Birštone,Vyskupo kambaryje,kun.V.Slatkevičius pašventinamas vyskupu

1957.XII.26- Birštono klebonijoje daroma krata ir areštuojamas Kan. J.Jonys,klebonas

1958.I.3 - Vilniuje mirė vyskupas K.Paltarokas,palaidotas Panevėžio katedroje

1958.VIII.16- vyskupas TEOFILIUS grąžina Įgaliotiniui pažymėjimą, kuriuo jis laikomas Šeduvos altaristu

1958.X.17 - vyskupas TEOFILIUS per prievartą išvežamas iš Birštono į Šeduvą,į buv. špitolės namą

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

1958.XI.26 - savo raštu vyskupijos kunigams vyskupas TEOFILIUS skelbia Blaivybės Metus ir nurodo,kaip juos pravesti

1959.II.5 - perleidžia Kapitulai Kaišiadorių vyskupijos valdymą; išrinkus Valdytoją,žada į valdymą nesikišti

1959.II.17 - Kapitula savo posėdyje Jiezne išrinko Kapituliniu Vikaru Kan.Juozą Meidų,kuris kovo ld. pradėjo valdyti

1959.VI.9 - Kietaviškėse mirė Kapitulos narys prel.R.Juknys;palaidotas šventoriuje,prie bažnyčios sienos

1960.V.31 - Šv.Tėvas suteikia Vyskupui TEOFILIUI "Pontificio Solio adstantis" titulą

1960.VI.6 - Jiezne mirė Kapitulos narys Prel.V.Vaičiulis

1960.VIII.9- vyskupas TEOFILIUS dalyvauja Apaštal. Administratoriaus vyskupo Petro Skrods laidotuvėse Rygoje

1961.IV.11 - iš Vilniaus arkivyskupijos Valdytojo Kan.Česlovo Krivaičio atimamas kanauninko titulas

1962.II.9 - savo konsekracijos 33-se metinėse vyskupas TEOFILIUS gauna iš Vatikano telegramą su pranešimu,kad Šv.Tėvas jam yra suteikęs ARKIVYSKUPO titulą

1962.VII.13- Kan.J.Meidui atsisakius,Kapitulos posėdyje Žiežmariuose Valdytoju išrinktas Kan.Povilas Bakšys

1962.VIII.12- trijų asmenų delegacija iš Bikavos su dovanomis sveikino Arkivyskupą,pradėjusį 90-sius amžiaus metus

1962.VIII.17 - Arkivyskupo bute paskutinė jo gyvenime k r a t a

1962.VIII.19 - tą sekmadienį Arkivyskupas atlaikė paskutiniąsias savo gyvenime Šv.Mišias

1962.VIII.20- Šeduvoje,tremtyje,aprūpintas Šventais Sakramentais m i r ė Arkivyskupas TEOFILIUS MATULIONIS

1962.VIII.23 - Kaišiadorių Katedros kriptoje palaidotas Arkivyskupas TEOFILIUS MATULIONIS

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

KAIŠIADORIŲ VYSKUPIJOS KUNIGAI 1943m.

Vyskupui TEOFILIUI atlikus ingresą į Kaišiadorių Katedrą 1943.V.21, jam buvo įteiktas pilnas Vyskupijos kunigų sąrašas iš 110 asmenų.

1.	Akstinas Tadas	1887	1913	mans. Punioje
2.	Andrikonis Juozas	1909	1935	Butrimonių klebonas
3.	Andrulevičius Vincas	1912	1938	Perlojos klebonas
4.	Araminas Antanas	1908	1936	Labanoro klebonas
5.	Ašaka Petras	1910	1943	Alytaus I vikaras
6.	Ažubalis Alfonsas	1915	1940	Širvintų vikaras,kapelionas
7.	Bakšys Povilas	1901	1930	Daugų klebonas
8.	Bačinskas Petras	1912	1933	Kaune,Moterų Kult. kapelionas
9.	Balčiūnas Juozas	1880	1903	Akmenio klebonas
10.	Baužys Zenonas	1907	1933	Kernavės klebonas
11.	Bielskis Adolfas	1870	1901	Suginčių klebonas
12.	Būčys Juozas,kan.	1874	1906	Semeliškių klebonas
13.	Budrauskas Petras	1908	1936	Musninkų vikaras
14.	Celiešius Petras	1906	1933	Merkinės klebonas ir dekanas
15.	Cibulskis Pranas	1892	1920	Kalvių klebonas
16.	Cijūnaitis Matas,kan.	1886	1909	Žaslių klebonas ir dekanas
17.	Čaplikas Juozas	1876	1899	Kazokiškių klebonas
18.	Čelkus Stanislovas	1893	1921	Skudutiškio klebonas
19.	Červokas Zigmas	1915	1943	Semeliškių vikaras
20.	Čibas Kazimieras	1871	1909	mans. Aukštadvaryje
21.	Deksnys Antanas	1867	1883	Amerikoje nuo 1940 metų
22.	Dieninis Lionginas	1910	1938	gydosi Dusetose
23.	Dzekunskas Jonas	1903	1931	Kuktiškių klebonas ir dekanas
24.	Gaidamavičius Pranas I	1893	1924	Kaune,valdininkauja
25.	Gaidamavičius Pranas II	1914	1937	Vokietijoje nuo 1940 metų

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

26.	Galaunė Jonas	1876	1900	mans. Jiezne
27.	Guobys Petras	1915	1940	Kaišiadorių kapelionas
28.	Gylys Juozas	1914	1942	Vievio vikaras
29.	Jokūbauskas Leonas	1900	1937	Vytautuvos klebonas
30.	Jakulevičius Petras	1910	1937	Krikštėnų klebonas
31.	Jaruševičius Juozas	1906	1933	Beižonių klebonas
32.	Jezukevičius Vladas	1886	1909	Stakliškių klebonas ir dekanas
33.	Juknys Rapolas,kan.	1875	1899	Kietaviškių klebonas
34.	Juodagalvis Juozas	1907	1935	Vilniuje
35.	Juraitis Juozas	1890	1914	Širvintų klebonas ir dekanas
36.	Kamarauskas Jonas	1907	1933	Čiobiškio klebonas
37.	Kaušyla Jonas	1906	1932	Pivašiūnų klebonas
38.	Kazlauskas Jonas	1906	1933	Darsūniškio klebonas
39.	Kazlauskas Jurgis	1906	1933	Zibalų klebonas
40.	Kazėnas Jonas	1906	1932	Strėvininkų kapelionas
41.	Kiškis Stanislovas	1900	1924	kancleris
42.	Klimas Bronislovas	1912	1940	Molėtų vikaras ir kapelionas
43.	Kocėnas Aleksandras	1914	1938	į Vilniaus vyskupiją
44.	Komaras Zigmas	1914	1940	Žiežmarių vikaras
45.	Kraujalis Juozas	1881	1904	Molėtų klebonas ir dekanas
46.	Laskauskas Petras	1913	1930	Alytaus klebonas ir dekanas
47.	Liesevičius Kazimieras	1883	1909	Giedraičių klebonas ir dekan.
48.	Linartas Donatas	1874	1897	Žilinų klebonas
49.	Liutkus Petras	1904	1935	Kirdeikių klebonas
50.	Maculevičius Antanas	1882	1905	mans. Saldutiškу
51.	Mankeliūnas Vytautas	1912	1936	Seminarijos profesorius Kaune
52.	Markuckis Leonas	1889	1912	Musninkų klebonas
53.	Matulaitis-Labukas Juoz.	1894	1918	Generalvikaras,Prelatas

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

54.	Matuliauskas Jonas	1899	1928	Inturkės klebonas
55.	Mažeika Antanas	1901	1928	Joniškio klebonas
56.	Meidus Juozas	1907	1934	studijuoja
57.	Meškėnas Kazimieras	1896	1920	Birštono klebonas
58.	Miknevičius Kazimieras	1890	1915	Videniškių klebonas
59.	Mikučionis Jonas	1898	1928	Šešuolių klebonas
60.	Mincevičius Juozas	1888	1913	Vievio klebonas
61.	Mintaučkis Jonas	1913	1940	Merkinės klebonas
62.	Mironas Vladas	1880	1904	Dauguose,be pareigų
63.	Mikaila Aleksandras			mans. Krivonyse
64.	Neciunskas Zigmas	1912	1939	Giedraičių klebonas
65.	Novelskis Bronislovas	1903	1931	Bagaslaviškio klebonas
66.	Petkevičius Marijonas	1920	1942	Jiezno vikaras
67.	Petraitis Alfonsas	1905	1935	Gelvonų klebonas
68.	Pieškus Dominikas	1897	1921	Kiauklių klebonas
69.	Pivariūnas Kazimieras	1910	1936	Stirnių klebonas
70.	Puzonas Liudvikas	1911	1936	Kaišiadorių vikaras
71.	Pužickis Juozas	1874	1912	mans. Žiežmariuose
72.	Racevičius Aleksijus	1871	1894	Punios klebonas
73.	Ribikauskas Kazimieras	1875	1891	Gegužinės klebonas nyse-
74.	Rudžionis Steponas	1890	1915	~~Užuguosčio klebonas~~mans.Beižo
75.	Rutenis Bronislovas	1884	1907	Pusnės klebonas
76.	Sabaliauskas Napoleonas	1875	1890	mans. Pivašiūnuose
77.	Sadūnas Jonas	1891	1915	Užuguosčio klebonas
78.	Smolinskis Stanislovas	1889	1914	Dusmenų klebonas
79.	Stakauskas Juozas	1900	1926	Vilniuje
80.	Steponavičius Jonas	1881	1906	valdininkauja Utenoje
81.	Stasiūnas Juozas	1885	1910	Ryliškių klebonas

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

82.	Staševičius Adolfas	1889	1938	Krivonių klebonas
83.	Stundžia Romualdas	1901	1930	Nemajūnų klebonas
84.	Surginevičius Henrikas	1912	1942	Kuktiškių klebonas
85.	Sužiedėlis Bernardas prl	1880	1912	Žiežmarių kleb. ir dekana:
86.	Serafinas Boleslovas			mans. Molėtuose
87.	Švirskis Julius	1879	1910	mans. Alovėje
88.	Šatas Alfonsas	1909	1935	Kruonio klebonas
89.	Šiugžda Petras	1906	1933	Paparčių klebonas
90.	Šlamas Stanislovas	1866	1898	mans. Gelvonuose
91.	Šležauskas Antanas	1909	1934	Alovės klebonas
92.	Švėgžda Stanislovas	1870	1897	Želvos klebonas
93.	Švejys Jonas	1904	1929	Skiemonyse,ligonis
94.	Švogžlys Nikodemas	1899	1925	Onuškio klebonas
95.	Trimonis Kazimieras	1898	1929	Aukštadvario klebonas
96.	Urbanavičius Ignas	1910	1935	Aukštadvario kapelionas
97.	Vaičiulis Vincentas,prl.	1891	1915	Jiezno klebonas
98.	Vaitiekūnas Juozas	1881	1907	Šešuolėlių klebonas
99.	Vaišnoras Jonas	1894	1919	Nedzingės klebonas
100.	Varnas Alfonsas,kan.	1884	1909	Kaišiadorių katedros kleb.
101.	Valatka Petras	1909	1939	Vilūnų klebonas
102.	Vilutis Juozas	1901	1927	į Panevėžio vyskupiją
103.	Voveris Juozas	1912	1939	Žaslių vikaras
104.	Voveris Jonas	1911	1939	Daugų vikaras
105.	Zabulionis Jonas	1883	1930	Bijutiškio klebonas
106.	Želnia Vaitiekus	1896	1920	Nemunaičio klebonas
107.	Žvinys Jonas	1901	1930	Dubingių klebonas
108.	Gustas Juozas SS.	1906	1933	Saldutiškio klebonas
109.	Kupstaitis Juozas MIC	1907	1933	Palomenės klebonas
110.	Rakickas Juozas MIC	1908	1934	Varėnos I klebonas

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PASIKEITIMAI KAIŠIADORIŲ VYSKUPIJOS KUNIGŲ SĄSTATE, VYSKUPUI TEOFILIUI VALDANT VYSKUPIJĄ 1943- 1962

Įsijungė šie 33 NEOPREZBITERIAI:

1944 metais - 1.Slatkevičius Vincentas, 2.Raudeliūnas Viktoras, 3.Milašius Ignotas, kapucinas
1945 metais - 4.Gerbutavičius Pranas, 5.Žižliauskas Jonas, 6.Krivaitis Česlovas, 7.Alkovikas Aleksandras
1946 metais - 8.Balnys Mykolas, 9.Stančiauskas Zigmas, 10.Kavaliauskas Česlovas /Kauno arkiv./, 11.Kanoverskis Juozas,
1947 metais - 12.Bulika Bronislovas, 13.Genevičius Pranas, 14.Leonsevičius Aleksandras,
1948 metais - 15.Jonys Jonas, 16.Pilka Jonas, 17.Sidaras Vytautas, 18.Žažeckas Česlovas,
1949 metais - 19.Šilkinis Albinas, 20.Turčinskas Algirdas, 21.Barčinskas Petras, 22.Ramašauskas Aleksandras,
1952 metais - 23.Tomkus Jonas,
1954 metais - 24.Gustainis Zigmas, 25.Kavaliauskas Ignas, 26.Pinkevičius Vincas, 27.Masalskis Juozas
1957 metais - Šalčiūnas Romualdas, 29.Zubrus Jonas SJ.
1958 metais - 30.Čiurlionis Juozas, 31.Kraujalis Eduardas,
1959 metais - 32. Melkūnas Vytautas,
1961 metais - 33.Urbanavičius Algimantas

Iš kitų Vyskupijų įsijungė 5 kunigai: 1.Mykolas Bugenis /1945/, 2.Hiliaras Misiūnas MIC /1947/, 3.Petras Lygnugaris SJ. /1948/, 4.Antanas Šeškevičius SJ. /1948/ ir 5.Jonas Danyla SJ. /1949/.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

IŠ BENDROJO SĄRAŠO NURAŠYTI ŠIE KUNIGAI

1943 metais - 1.A.Deksnys, 2.P.Gaidamavičius I, 3.P.Gaidamavičius II, 4.A.Kocėnas, 5.J.Vilutis, 6.J.Kazėnas
1944 metais - išvykę į vakarus : 7.P.Celiešius, 8.P.Bačinskas, 9.Dr.V.Mankeliūnas, 10.Ig.Urbanavičius, 11.A.Petraitis negrįžtamai palikę Kaišiadorių vyskupiją; 12.J.Juodagalvis, 13.A.Mikaila, 14.B.Serafinas, 15.L.Dieninis, 16.Dr.J.Steponavičius
1946 metais - 17.Kupstaitis Juozas MIC
1950 metais - 18. Baužys Zenonas
1957 metais - 19. Lygnugaris Petras SJ.

Atsisakė k u n i g a u t i :
20. Ramašauskas Aleksandras /Dubingiai/ -1956m. ir 21.Raudeliūnas Viktoras /Musninkai/ - 1962 metais.

SĄRAŠAS KUNIGŲ MIRUSIŲ 1943- 1962 METAIS:

1943 1. Juozas Kraujalis,dekanas 17/VII - Molėtai
1944 2. Juozas Balčiūnas - 1/V - Akmuo
3. Jurgis Kazlauskas - 3/IX - Zibalai /palaid. Žasliuose/
1945 4. Jonas Švejys - 29/XI - Skiemonys
5. Stanislovas Švėgžda - 26/IX - Želva
1946 6. Juozas Būčys,kan. -30/V - Semeliškės
7. Jonas Galaunė 3/VII - Jiezas
8. Juozas Rakickas MIC - kelionėje sumuštas,mirė Intoje rudenį
9. Petras Liutkus 14/IX - Vorkutoje
1948 10.Juozas Vaitiekūnas 20/I - Šešuolėliai
1949 11.Kazimieras Ribikauskas 14/VI - Čiobiškis
12. Steponas Rudžionis - Vorkutoje
13. Adolfas Staševičius - kalėjime lapkričio mėn.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

1950 14. Donatas Linartas VII/31 - kalėjime
1951 15. Bronislovas Butenis 12/II - Bagaslaviškis
16. Stanislovas Šlamas 3/XI - Joniškis
17. Kazimieras Meškėnas 2/XII - Birštonas
1952 18. Jonas Kamarauskas 11/IV - Merkinė
19. Jonas Zabulionis 12/IV - Bijutiškis
20. Kazimieras Čibas 11/VII - Aukštadvaris
21. Alfonsas Varnas,kan. 17/X - Kaišiadorys
22. Vladas Mironas - Vladimiro kalėjime
1953 23. Napoleonas Sabaliauskas,kan. 18/I - Žiežmariai
24. Adolfas Bielskis 20/V - Suginčiai
1955 25. Matas Cijūnaitis,kan. 6/IX - Žagliai
26. Juozas Mincevičius 28/XI - Vievis
27. Jonas Mikučionis 20/XII - Šešuoliai
1958 28. Juozas Gustas Dr.,SS. 13/III - Krasnojarskas /laisvėje/
1959 29. Rapolas Juknys,Prel. 8/VI - Kietaviškės
30. Vladas Jezukevičius 16/V - Stakliškės
1960 31. Vincentas Vaičiulis,Prel. 6/VI - Jieznas
32. Julius Svirskis 17/VII - Akmuo
1961 33. Juozas Čaplikas,kan. 28/V - Akmuo
34. Domininkas Pieškus 20/XII - Kiaukliai
1962 35. Antanas Mažeika 19/II - Kernavė
36. Juozas Juraitis 8/VI - Žiežmariai
1956 37. Aleksijus Racevičius,kan. 24/I - Žiežmariai

- Arkivyskupas TEOFILIUS MATULIONIS mirė Šeduvoje 1962 metais rugpiūčio 20 dieną

Tokiu būdu 1943- 1962 metų laikotarpyje kunigų skaičius Kaišiadorių vyskupijoje sumažėjo 20: iš 110 liko 90!

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

KAIŠIADORIŲ VYSKUPIJOS KUNIGŲ SĄRAŠAS
arkiv.TEOFILIUI NUMIRUS 1962 metais

1.	Akstinas Tadas	1887	1913	Nemajūnų altarista
2.	Alkovikas Aleksandras	1917	1945	Alovės klebonas
3.	Andrikonis Juozas,kan.	1909	1935	Pivašiūnų klebonas
4.	Andrulevičius Vincas	1912	1938	Aukštadvario klebonas
5.	Araminas Antanas	1908	1936	Gegužinės klebonas
6.	Ašaka Petras	1910	1943	Kietaviškių kleb.,dekanas
7.	Ažubalis Alfonsas	1915	1940	Žiežmarių klebonas
8.	Bakšys Povilas,kan.	1901	1930	V a l d y t o j a s
9.	Barčiauskas Petras	1924	1949	Žilinų klebonas
10.	Balnys Mykolas	1921	1946	K a n c l e r i s
11.	Budrauskas Petras	1908	1936	Kuktiškių klebonas
12.	Bugenis Mykolas	1888	1913	Kuktiškių altarista
13.	Bulika Bronislovas	1923	1947	Molėtų klebonas,dekanas
14.	Čibulskas Pranas	1892	1919	Žaslių altarista
15.	Čelkus Stanislovas	1893	1920	Joniškio klebonas
16.	Červokas Zigmas	1915	1943	Želvos klebonas
17.	Čiurlionis Juozas	1929	1958	Kaišiadorių vikaras
18.	Danyla Jonas SJ.	1905	1936	be pažymėjimo
19.	Dzekunskas Jonas,kan.	1903	1931	Žiežmarių altarista
20.	Genevičius Pranas	1923	1947	Bagaslaviškio klebonas
21.	Gerbutavičius Pranas	1919	1945	
22.	Gylys Juozas	1914	1942	Nemunaičio kleb.,dekanas
23.	Guobys Petras	1914	1940	Širvintų kleb.,dekanas
24.	Gustainis Zigmas	1919	1954	Semeliškių klebonas
25.	Jakulevičius Petras	1910	1937	lageriuose
26.	Jaruševičius Juozas,kan.	1906	1933	Onuškio klebonas

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

27.	Jonys Jonas,kan.	1912	1948	Videniškių klebonas
28.	Kanoverskis Juozas	1912	1940	Darsūniškio klebonas
29.	Kaušyla Jonas	1911	1936	Kernavės klebonas
30.	Kavaliauskas Česlovas	1923	1946	Dubingių klebonas
31.	Kavaliauskas Ignas	1929	1954	Paparčių klebonas
32.	Kazlauskas Jonas	1906	1933	Saldutiškio kl.,dekanas
33.	Kiškis Stanislovas,kan.	1900	1924	Kietaviškių altarista
34.	Klimas Bronislovas	1912	1940	Musninkų klebonas
35.	Komaras Zigmas	1914	1940	Merkinės klebonas
36.	Kraujalis Eduardas	1931	1958	Kalvių klebonas
37.	Krivaitis Česlovas	1921	1945	Valdytojas Vilniuje
38.	Laskauskas Petras,kan.	1903	1930	Kaišiadorių klebonas
39.	Leonsevičius Aleksandras	1920	1947	Gelvonų klebonas
40.	Liesevičius Kazimier.,kan.	1883	1909	Žibalų klebonas
41.	Labukas-Matulaitis J.,prel	1894	1918	Profesoriauja Kaune
42.	Lygnugaris Petras SJ.	1910	1935	r y t u o s e
43.	Masalskas Juozas	1923	1954	Stakliškių klebonas
44.	Matuliauskas Jonas	1899	1928	Palomenės klebonas
45.	Maculevičius Antanas	1882	1905	Saldutiškio altarista
46.	Markuckis Leonas	1889	1912	Musninkų altarista
47.	Meidus Juozas,kan.	1907	1934	Telšių vysk. /Viekšniai/
48.	Miknevičius Kazimieras,kan	1890	1915	Molėtų altarista
49.	Milašius Ignotas	1914	1944	Perlojos klebonas
50.	Mintaučkis Jonas,kan.	1913	1940	Bobriškių klebonas
51.	Misiūnas Hiliaras MIC.	1914	1943	Čiobiškio klebonas
52.	Melkūnas Vytautas	1929	1959	Birštono klebonas
53.	Neciunskas Zigmas	1912	1939	Užuguosčio klebonas

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

54. Novelskis Bronislovas	1903	1931	Alytaus I klebonas
55. Petkevičius Marijonas	1920	1942	Dugmenų klebonas
56. Pilka Jonas,kan.	1917	1948	Bijutiškio klebonas
57. Pinkevičius Vincentas	1919	1954	Žaslių klebonas
58. Pivariūnas Kazimieras	1910	1936	Kirdeikių klebonas
59. Puzonas Liudvikas	1911	1936	Giedraičių klebonas
60. Pužickis Juozas	1874	1912	Vilniaus vyskupijoje
61. Sadūnas Jonas	1891	1915	Jiezno altarista
62. Smolinskis Stanislovas	1889	1914	Onuškio altarista
63. Sidaras Vytautas	1925	1948	Jiezno kleb.,dekanas
64. Stakauskas Juozas Dr.	1900	1926	Žaslių altarista
65. Stančiauskas Zigmas	1921	1946	Labanoro klebonas
66. Stundžia Romualdas,kan.	1901	1930	Kauno seminar. prokurat.
67. Stasiūnas Juozas	1885	1910	Daugų altarista
68. Surginevičius Henrikas	1912	1942	Žaslių altarista
69. Sužiedėlis Bernardas,prel.	1888	1912	Žiežmarių altarista
70. Šlatkevičius Vincentas	1920	1944	V y s k u p a s
71. Šatas Alfonsas	1909	1935	Pusnės klebonas
72. Šilkinis Albinas	1922	1949	Kiauklių klebonas
73. Šležauskas Antanas	1909	1934	Nemajūnų klebonas
74. Šeškevičius Antanas SJ.	1914	1943	r y t u o s e
75. Šiugžda Petras	1906	1933	Šešuolių klebonas
76. Švagžlys Nikodemas	1899	1925	Kazokiškių klebonas
77. Šalčiūnas Romualdas	1928	1957	Vievio kleb.,dekanas
78. Trimonis Kazimieras	1898	1929	Nedzingės klebonas
79. Tomkus Jonas	1924	1952	Skudutiškio klebonas
80. Turčinskas Algirdas	1926	1949	Daugų kleb.,dekanas
81. Urbanavičius Algirdas	1929	1961	Beižonių klebonas

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

82. Vaišnoras Jonas,kan.	1894	1919	Semeliškių kl.
83. Valatka Petras	1909	1939	Kruonio klebonas
84. Voveris Jonas	1911	1939	Šešuolėlių klebonas
85. Voveris Juozas	1912	1939	Punios klebonas
86. Zažeckas Česlovas	1924	1949	Stirnių klebonas
87. Zubrus Jonas SJ.	1924	1957	Vytautuvos klebonas
88. Želnia Vaitiekus	1896	1920	Alytaus I altarista
89. Žižliauskas Jonas	1920	1945	Jiezno altarista
90. Žvinys Jonas	1901	1930	Semeliškių altarista

Iš to 90 kunigų skaičiaus klebonų pareigose buvo 60,kitose vyskupijose 6 /vyskupai J.Labukas ir V.Slatkevičius,Valdytojas Č.Krivaitis,R.Stundžia,J.Meidus ir J.Pužickis/,be pažymėjimų arba rytuose 4 /J.Danyla,A.Šeškevičius,P.Lygnugaris ir P.Jakulevičius/, 1 vikaras /Kaišiadoryse/, 17 altaristų ir 2 Vyskupijos centre /Kan.P.Bakšys ir M.Balnys/

1955-59 metų laikotarpyje daugelis Kaišiadorių vyskupijos kunigų, o labiausiai grįžusieji iš lagerių,buvo skiriami pastoracijos darbui į kitas vyskupijas /ypatingai kol valdė tris vyskupijas kan. J.Stankevičius/: J.Andrikonis buvo prokuratorium Kauno Kunigų Seminarijoje,M.Petkevičius darbavosi Vadžgiry,A.Šilkinis N.Ūtoje, J.Voveris Raseiniuose,B.Bulika Viduklėje,Kg.Milašius Šaravuose, B.Novelskis Užpaliuose,Č.Kavaliauskas Kurtuvėnuose,J.Kaušyla Šiluvoje,Prel.J.Labukas ir J.Meidus Raseiniuose;taip pat J.Zubrus, R.Šalčiūnas,K.Pivariūnas,J.Čiurlionis,E.Kraujalis,J.Gylys.Juozas Voveris;S.Kiškis išvyko pastoracijos darbui į Sibirą.

Dauguma čia išvardintų kunigų sugrįžo į savo vyskupiją,labjausiai kai ją pradėjo valdyti Kan.J.Meidus /nuo 1.III.1959/

Iš kitos pusės daugelis kitų vyskupijų kunigų ir vienuolių tame laikotarpyje darbavosi Kaišiadorių vyskupijoje 1955- 1960:

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

Jonas Žemaitis SS. Onuškyje,Alb.Dumbliauskas SJ. Paparčiuose,Vytautas Vaitauskas Kaišiadoryse,Domas Vabalas Pusnėje,Jonas Kavaliauskas Punioje,Petras Dumbliauskas 1959 metais;visa eilė tėvų Marijonų - Jonas Guturavičius Palomenėj,Leonas Leščinskas Skudutišky,Vladas Plonskis Beižonyse,Pranas Račiūnas Varėnoje I ir Gegužinėje, Velioniškis Gegužinėje,A.Liesius Krivonyse; Jonas Gylys,Jonas Pauliukas ir Skurkis - Varėnoje,Vl.Černiauskas Palomenėje.

1944- 1962 METAIS KAIŠIADORIŲ VYSKUPIJOS NUBAUSTŲJŲ KUNIGŲ S Ą R A Š A S

1944 1. Vladas Mironas,Daugai - buvęs Ministeris Pirmininkas - mirė Vladimiro Kalėjime 1952 metais.

1945 2. Stanislovas Kiškis,Kaišiadorių vyskupijos kancleris - gavo 15 metų katorgos,apeliacijos pasekoje liko 10;grįžo 1956; antrą kartą gavo 4 metus,atliko bausmę Mordovijoje /1948-62/

3. Petras Liutkus,Kirdeikiai - gavo 25 m.,mirė Vorkutoje 1946m.

4. Juozas Rakickas MIC.,Palomenė - mirė Intoje 1946m. rudenį

1946 - Vyskupas TEOFILIUS MATULIONIS jau trečią kartą suimtas,bausmę atliko Vladimire /7 metai/;grįžo iš Mordovijos 6/V-1956; iš Birštono ištremtas į Šeduvą 17/X-1958,kur mirė 20/VIII-62.

5. Prel.Dr.Juozas Matulaitis-Labukas,Generalvikaras gavo 10 metų,sugrįžo 1955m. lapkričio mėn.

6. Kan.Matas Cijūnaitis,Žaslių dekanas gavo 2,5 metų,grįžo VII-1949 ir valdė vyskupiją iki mirties 6/IX-1955

7. Petras Valatka,Paparčiai -gavo 5 metus,grįžo 1951m.

8. Alfonsas Ažubalis,Musninkai - gavo 10 metų,buvo laisvas 1955, iš Sibiro grįžo 1959m. /1941m. šaudomas liko gyvas/

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

9. Liudas Puzonas,Čiobiškis - gavo 10 metų,buvo laisvas 1955, gyveno Sibire pas gimines,grįžo 1959 m.
10. Juozas Stasiūnas,Ryliškiai - 10 metų,grįžo 1955
11. Jonas Kaušyla,Pivašiūnai - grįžo 1955 metais
12. Zenonas Baužys,Kernavė - gavo 4 metus;atlikęs bausmę,negrįžo
13. Stanislovas Čelkus,Skudutiškis - 10 metų,grįžo 1956 m.
14. Pranas Cibulskas,Kalviai - 25 m.,grįžo 1956 m.
15. Juozas Gustas SS.,Saldutiškis - grįžęs 1956m.,vėl savo noru išvyko pastoracijos darbui į Krasnojarsko sritį,ten mirė 13/III-1958.
16. Steponas Rudžionis,Gegužinė - 25 metai,mirė Vorkutoje
17. Zigmas Neciunskas,Nedzingė - gavo 10 metų,grįžo 1956,o 1956-58m. apaštalavo Krasnojarsko srity /Maklakovo/
18. Zigmas Komaras,Kirdeikiai - grįžo 1956 metais
19. Adolfas Staševičius,Krivonys - gavo 10 metų ir mirė 1949m. lapkričio mėn. Vilniaus kalėjime

1947 20. Jonas Žvinys,Vilūnai - 25 metai,grįžo 1956
21. Vaitiekus Želnia,Nemunaitis - 10 metų,grįžo 1956
22. Juozas Voveris,Joniškis - gavo 8 metus,grįžo 1955
23. Kazimieras Pivariūnas,Kernavė - 10 metų,grįžo 1956
24. Antanas Mažeika,Joniškis - grįžo 1957
25. Donatas Linartas,Žilinai - 10 metų,mirė lageryje 1950m.

1948 26. Marijonas Petkevičius,Linkuva - iš 25 paliko 10 metų,grįžo 1956,vėl išvyko savo noru,gavo dar 2 metu /1959-61/
27. Petras Jakulevičius,Kaunas -po 2 metų grįžo 1950;vėl paimtas 1953 - gavo 25 metus,grįžo tik 1969 metais
28. Česlovas Kavaliauskas,Žasliai - grįžo 1956

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

1949 29. Bronislovas Bulika,Zibalai - 10 metų,grįžo 1955
30. Prel.Bernardas Sužiedėlis,Valdytojas - gavo 10 metų,grįžo kaip invalidas 1955,mirė 1967.
31. Kazimieras Liesevičius,Nedzingė - 10 metų,grįžo 1955
32. Zigmas Stančiauskas,Skudutiškis - 7 metaigrįžo 1956
33. Jonas Danyla SJ.,Žasliai - grįžo 1956;vėl kalėjime visą pusmetį tardomas 1962-63 metais
34. Jonas Mikučionis,Žasliai - grįžo 1955
35. Petras Lygnugaris SJ.,Paparčiai - gavo 10 metų,grįžo 1956, 1949-62 apaštalavo Sibire;ten įdarbintas,o paskui 3 metam nuteistas;į Lietuvą grįžo 1970 metais
36. Antanas Šeškevičius SJ.,Ryliškiai -grįžo 1956 ir tuojau išvyko į Sibirą apaštalo darbui;1962 suimtas gavo 7 metus ir grįžo į Lietuvą 1969;trečią kartą kaip Dubingių klebonas už vaikų mokymą gavo 1 metus kalėjimo ir bausmę atliko 1970-71 metais.
1950 37. Juozas Čaplikas,Kazokiškės - gavo 10 metų,grįžo 1955
1952 38. Česlovas Žaželeckas,Kuktiškės - gavo 25m.,grįžo 1956
1953 39. Alfonsas Šatas,Kruonis - iš 25 sumažino iki 10,grįžo 1956
1957 40. Jonas Jonys,kan. - Birštono klebonas gavo 4m.,grįžo 1960

KAIŠIADORIŲ VYSKUPIJOS NEOPREZBITERIAI 1963- 1974m.

1963 - Stanislovas Stankevičius; 1964 - Juozas Matulaitis ir Juozas Čeberiokas;1965 - Antanas Černa;1967 - Juozas Anusevičius ir Juozas Dobrovolskis;1968- Pranas Venckus,Kauno arkiv. /į vietą Albino Graužinio/;1969- Antanas Jurgilas;1970 - Zenonas Navickas ir Juozas Stasiūnas II;1973 - Kazimieras Žilys;1974 -Vytautas Sudavičius ir Petras Kražauskas - viso 13 kunigų.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

KAIŠIADORIŲ VYSKUPIJOS MIRUSIŲJŲ KUNIGŲ
S ą r a š a s 1963 - 1974

1963 Leonas Markuckis 3/III - Kernavė
Jonas Vaišnoras,kan. 19/IV - Semeliškės
Kazimieras Liesevičius,kan. 10/XI - Zibalai
1964 Jonas Sadūnas 27/VIII - Užuguostis
Juozas Kanoverskis 16/VIII - Darsūniškis
1965 Jonas Žižliauskas 5/IV - Joniškis
1966 Juozas Pužickis ? - Pavoverys /Vilniaus vysk./
1967 Bernardas Sužiedėlis,Prel. 9/IV - Žiežmariai
1968 Pranas Cibulskas 30/X - Žasliai
1968 Jonas Matuliauskas 25/I - Kernavė
Antanas Maculevičius ? - Kirdeikiai
1970 Stanislovas Čelkus 5/IV - Zibalai
Vincas Andrulevičius 23/IV - Aukštadvaris
1971 Juozas Jaruševičius,kan. 23/VIII - Onuškis
1972 Juozas Stakauskas Dr. 2/III - Žasliai
1973 Algimantas Urbanavičius 2/VI - Kruonis
Povilas Bakšys,kan. - Valdytojas 2/VII - Vievis
Vaitiekus Želnia 15/IX - Butrimonys
Juozas Stasiūnas I - lapkričio pradžioje - Daugai 7/IX

ATSISAKĖ KUNIGAUTI 1964m. Petras Barčinskas - Palomenė
N U R A Š O M A : 1970 - Mykolas Bugenis /į Panevėžio v./ ir Leonas Jokūbauskas /Kaunę,pe pareigų/;1971 - Antanas Šeškevičius SJ. /į Telšių vuskupiją,Šilalė/

Tokiu būdu Kaišiadorių Vyskupija 1974 m. antroje pusėje turėjo 80 kunigų,kurių 5 buvo kitose vyskupijose /du vyskupu,kan.J.Meidus, kan.R.Stundžia ir kan.Č.Krivaitis/.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ATEISTINĖ SPAUDA APIE VYSKUPĄ TEOFILIŲ MATULIONĮ

-- 1971 metais pasirodė J.Aničo 212 psl. leidinys "Socialinis politinis katalikų bažnyčios vaidmuo Lietuvoje 1945-1952 metais" ir 1972 metais to paties autoriaus 256 psl. veikalas "Katalikiškasis klerikalizmas Lietuvoje 1940- 41 metais".

Šiuose leidiniuose dažnai minimas vyskupas TEOFILIUS,savaip įvertinamas jo asmuo ir veikla,netgi pateikiama vertingų duomenų iš archyvų.

Antrame veikale rašoma,kad dar prieš karą,būdamas Vyriausiuoju Lietuvos kariuomenės kapelionu,"labai reakcingai nusiteikęs vyskupas T. Matulionis-...stengėsi atitraukti kariuos nuo dalyvavimo politiniame krašto gyvenime " /II-3/,1943m. liepos 12d. /tikrumoje,gegužės 12d. - autoriaus pastaba/ išleidęs aplinkraštį kunigams "kuriame vėl šmeižė Tarybų valdžios vykdytus revoliucinius pertvarkymus Lietuvoje 1940-41 metais.Aplinkraštyje buvo tvirtinama,kad Tarybų valdžia siekusi "sunaikinti Lietuvoje bažnyčią" /II-170; pil.dokumentų rinkinys Nr.510,I-23/

Minėtame aplinkraštyje skaitome:"...ir mūsų Tėvynė...pergyveno baisius bolševikų okupacijos metus su enkavedistų kalėjimais,kankinimais, žūdynėmis ir kelių dešimtų tūkstančių geriausių mūsų tautos sūnų ir dukterų ištrėmimu į tolimąjį Sibirą vien dėl to,kad buvo geri katalikai ir nuoširdžiai mylėjo savo kraštą,Tėvynę.Vaizdas pasidarė dar liūdnesnis,kai keli tūkstančiai mūsų partizanų ir karių,prasidėjus vokiečių su bolševikais karui,krito kaip aukos už Dievą ir Tėvynę.Bolševikai ne tik mus fiziniai naikino.Būdami bedieviai kėsinosi ir mūsų tautą subedievinti: lietuvį padaryti bedieviu,iš lietuvio širdies išrauti jo brangiausią turtą tikėjimą į Dievą,Lietuvoje sunaikinti Katalikų Bažnyčią..."

J.Aničas mini ir "Jaunimo Gretose" patalpintą H.Vansevičiaus straipsnį "Piktšašis" /1951m.Nr.8 p.10 ir 15/,kuris "parodė Kaišiadorių vys-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

kupo T.Matulionio vaidmenį hitlerinės okupacijos ir pokario metais..." /I- 140/.Tame straipsnyje skaitome:"...Vyskupas Teofilius Matulionis su džiaugsmu sutiko hitlerinius okupantus.Bažnyčios varpai skambino ištisą dieną,o pats vyskupas puošniausiais drabužiais laikė iškilmingas Mišias už Hitlerio sveikatą.Sakydamas pamokslą,Matulionis šmeižė tarybinę santvarką ir ragino tikinčiuosius,kurių tarpe buvo nemažas būrys policininkų,buožių,krauju ir ugnimi nubausti komunistus,tarybinius naujakūrius ir bedievius..."

Kelių puslapių neapykantos pilnas straipsnis baigiamas Vyskupo TEOFILIAUS karikatūra - jis sėdi ant dolerių maišo,o jo rankosešalia brevijoriaus automatas... O juk tikrovė visai kitokia - 1941 metų karui prasidėjus,Kaišiadorių vyskupu buvo JUOZAPAS KUKTA,o Teofilius Matulionis gyveno Kaune,prie Benediktinių bažnyčios.

Apie kokią "T.Matulionio išdavikišką veiklą hitlerinės okupacijos metais" /I- 139/ galima kalbėti žinant,kaip energingai ir drąsiai vyskupas TEOFILIUS reagavo prieš vokiečių okupacinę valdžią už Žiežmarių bažnyčios išniekinimą ir jaunimo grobimą /žiūr. psl.99/.Sakyti,kad visi Lietuvos vyskupai,jų tarpe ir vyskupas TEOFILIUS,"objektyviai tapo vokiškojo fašizmo įrankiais,besikuriančios okupacinės valdžios pagelbininkais" /II-227/,yra vien propagandinis melas.

"Nemaža dvasininkų - rašo J.Aničas /II-141/ - panaudojo sakyklą klerikaliniam antikomunizmui skleisti.Kaip minėta,reakcingais pamokslais pasižymėjo kaikurie katalikiškosios hierarchijos šulai:Kauno arkivyskupo metropolito pagalbininkas vysk.V.Brizgus,Telšių vyskupas V. Borisevičius,Kaišiadorių vyskupas T.Matulionis ir kiti".

Kaip tik yra gerai žinoma,kad vyskupas TEOFILIUS ne tik pats niekada nelietė iš sakyklos politinių aktualijų,bet savo aplinkraščiu Nr. 610 iš 1943.VI.4 įspėjo vyskupijos kunigus "kad sakykla nebūtų panaudojama profaniškiems,politiniams ar apskritai su religija neturintiems

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT

ryšio skelbimams ar raginimams".
Iš J.Aničo knygos sužinome /I-124,125/,kad vyskupas TEOFILIUS balandžio 7d. 1945m. raštu LTSR Švietimo L.Komisarui dėstė: "Katalikų Bažnyčia griežtai draudžia vaikams ir jaunimui priklausyti bet kuriai antireliginei organizacijai /kan.2335/,nes tokios organizacijos sukelia pavojų augančiosios kartos tikėjimui ir dorovei...Katalikų bažnyčia negali sutikti,kad tikintieji,o taip pat ir tikinčiųjų tėvų vaikai bei jaunimas priklausytų tokioms organizacijoms,kurių nariams,šalia kitų įpareigojimų,pavedama "kovoti prieš religiją, šmeižti prietarus" /CVA,f.181,ap.1,b.65,1,9-10/.J.Aničas žino,kad balandžio mėn. 1945m. pas vyskupą buvęs vietos kunigų pasitarimas apie tai,kokios laikytis taktikos pionierių ir komjaunimo klausimu; pasireiškusios dvi nuomonės ...
Kitoje vietoje J.Aničas rašo /II-150-159/: "Vadovauti "Rusijos misijoms" buvo patikėta vyskupui T.Matulioniui.1941m. lapkričio m. Kauno arkivyskupijos Kurijoje buvo gautas Vatikano valstybės sekretoriaus kard.A.Malijonės pasirašytas 1941m. spalio 4d. raštas,adresuotas vysk. T.Matulioniui.Tai buvo atsakymas į šio vyskupo 1941 m. rugsėjo 22d. laišką popiežiui,kuriame jis reiškė norą "grįžti į Rusiją šventųjų pareigų vykdymui".Vatikanas mielai leido vysk.T.Matulioniui organizuoti katalikybės skleidimą hitlerinės armijos okupuotose tarybinėse teritorijose.Jo veiklą,vykdant "Rusijos misijas",turėjo remti kiti Lietuvos katalikų bažnyčios vyskupai.Hitlerininkams pritariant,Vatikanas paskyrė vysk.T.Matulionį "Petrapilio apaštališkuoju administratorium...
Kodėl,būtent,vysk.T.Matulioniui Vatikanas patikėjo šią misiją? T.Matulionis turėjo nemažą antitarybinės veiklos stažą.Jis nuo 1910 metų buvo vienos Petrogrado katalikų parapijos klebonas.Po Didžiojo

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Spalio socialistinės revoliucijos kun.T.Matulionis įsijungė į kontrrevoliucinę veiklą, drauge su reakcine pravoslavų dvasininkija kovojo prieš Tarybų valdžios vykdomus revoliucinius pertvarkymus.Kaip aršus komunizmo priešas kun.T.Matulionis tapo betarpišku Vatikano agentu Tarybų Sąjungoje.1929 metais popiežiaus Pijaus XI nurodymu jis slaptai buvo įšventintas į vyskupus,ir Mogiliovo vyskupo pagalbininko poste dar labiau išplėtė savo antitarybinę veikslą.Už tai tarybinių teisingumo organų buvo nubaustas.Į Lietuvą grįžo 1933 m.

Hitleriniam vermachtui okupavus tarybines žemes,vysk.T.Matulionis pajuto,kad "išmušė jo valanda".Belaukdamas,kada galės atsisėsti į "Petrapilio apaštališkojo administratoriaus" sostą,jis Lietuvos episkopato remiamas,paruošė "Rusijos misiją" programą,kurią išdėstė savo 1941m. spalių mėn. išsiuntinėtame laiške Lietuvos vyskupams.Štai ką jis rašė: "Apvaizdai lemiant,nelaimingai rusų tautai po ilgų kančių ateina šviesesni laikai.Vokiečių vyresnybei leidžiant,į narsiosios Reicho kariuomenės užimtąsias teritorijas pradeda vykti katalikų kunigai /.../.Jau išmušė valanda pradėti didįjį darbą - vienon avidėn po vieno Ganytojo valdžia burti gausias Rusijos tautas " /CVA 1.181,ap.2,b.65.1.8 Vyskupo T.Matulionio laiškas Panevėžio vyskupui K.Paltarokui/.

Gerai yra žinoma,kad vyskupas TEOFILIUS 1942m. kovo mėn. kreipėsi į okupacinę vokiečių valdžią /į Minską,Rygą ir Berlyną/ prašydamas leisti vykti kunigams į Rusiją apaštalavimo darbui,tačiau tokio leidimo nebuvo gavęs;apie tai jis pranešė ir Šv.Tėvui /žiūr. psl.86/.

J.Aničo žiniomis /II-160,161/,1942m. sausio 12d. Kauno kunigų seminarijoje buvo įsteigtas "Institutum Russicum";jo steigėjais pasirašė 28 "įtakingi Lietuvos klerikalų šulai,daugiausia marijonų

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ir jezuitų ordino nariai..." Leidimą įsteigti Institutą davęs arkivysk. J.Skvireckas;jis ir statutą patvirtinęs...Buvo surengti rusų kalbos kursai klierikams,skaitomos atitinkamos paskaitos, klierikų orientalistų būrelis nagrinėjo "Rytų bažnyčios dokriną, santvarką,esamąją būklę,liturgiją".

J.Aničas pagiria Prel.S.Jokūbauskį už jo 1945m. birželio 14d. kreipimąsi į vad. "miškinius",kad mestų ginklus ir grįžtų į kilnų atstatymo darbą.Tačiau,anot J.Aničo,"tai buvo vienas iš nedaugelio to meto katalikų bažnyčios vadovų,supratusių savo pilietinę pareigą ir sąžiningai atsiliepusių į respublikos vyriausybės raginimą prisidėti prie greitesnio nacionalistinių gaujų likvidavimo"

Arkiv.M.Reinio po 3 mėnesių pasirodęs atsišaukimas tuo pat reikalu J.Aničui atrodė esąs "labai abstraktus".

"Kitaip pasielgė Kaišiadorių Vyskupas T.Matulionis - rašo J.Aničas /I,81-83/ -Jis kategoriškai atsisakė paraginti gaujų dalyvius išeiti iš miškų ir legalizuotis.Vyskupas pareiškė,kad netiki,jog Tarybų vyriausybė suteiks amnestiją visiems,kas mes ginklą ir grįš prie taikaus darbo.T.Matulionis uždraudė savo vyskupijos bažnyčiose pamokslų metu paskelbti S.Jokūbauskio ir M.Reinio ganytojiškus laiškus".

Anot J.Aničo,vyskupas TEOFILIUS dar 1943m. vasario 10d. rašęs Religinių kultų Įgaliotiniui:"Dar Lietuvoje negirdėtas dalykas,kad kunigas būtų banditų vadas",o vėliau 1947m. balandžio 3d. tardyme pripažinęs,kad buvo jo vyskupijos kunigų turėjusių ryšių su banditų gaujomis ir juos rėmusius;vienas kunigas tardyme pasakęs,kad vyskupas TEOFILIUS žinojęs apie jo ryšį su banditais..."

Apie tai,kaip vyskupas TEOFILIUS žiūrėjo į priežastis pagimdžiusias vad. "banditų" atsiradimą miškuose ir kaip jis suprato

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

savo pareigas šiuo tragiškuoju Lietuvai momentu,jis plačiai buvo išdėstęs Lietuvos Vyriausybei savo memorandume po pasikalbėjimo su dr.Gedvyla /žiūr. psl. 117/.

Suprantama,nepatiko J.Aničui ir tai,kad pasilikę dar laisvėje kunigai ir tikintieji pinigais ir maistu rėmė tuos,kurie jau buvo pakliuvę už grotų.Jis rašo: "Kaišiadorių vyskupas T.Matulionis savo vyskupijos kunigams liepė atiduoti du trečdalius iš tikinčiųjų surinktų pinigų,kurie buvo skiriami už antitarybinę veiklą nukentėjusiems dvasininkams bei jų giminėms remti.Šią savo "iniciatyvą" vyskupas T.Matulionis motyvavo "artimo meile" /I-95; pil.dokumentų rinkinys Nr.510,l.36 T.Matulionio 1947m. vasario 10d. parodymų protokolas/.

Netenka stebėtis,kad neturint spaudos laisvės žmonėse kursuodavo įvairiausi gandai ir prasimanymai.Prasiveržda vo jie ir per "geležinę uždangą" pasiekdami užsienį.Atrodo,kad J.Aničas turėjo pagrindą šitaip rašyti /I- 75/:

"Fantastiški ir kartu melagingiausi buvo klerikalų prasimanymai apie katalikų dvasininkų padėtį Tarybų Lietuvoje.Klerikalinė bei nacionalistinė Amerikos lietuvių spauda keletą kartų skelbė nekrologus gyvam vyskupui T.Matulioniui."Draugas" 1946m. sausio m. rašė,kad vysk.T.Matulionis "nužudytas Kaišiadoryje" /"Draugas" sausio 23d./.1948m. tas pats laikraštis pranešė,kad vysk.T.Matulionis "nukankintas Sibire" /"Draugas",1948m. rugpiūčio 12d./,o laikraštis "Dirva" ta proga reiškė viltį,kad "apvaizdos bus lemta iš jo sūsilaukti naujo ir garbingo Lietuvos šventojo" /"Dirva" 1948m. liepos 30d./"

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ŠIAM DARBUI PANAUDOTI ŠALTINIAI IR LITERATŪRA

1. Kun.Dr.Juozo Stakausko surinktoji biografinė medžiaga iš paties a.a.arkiv.TEOFILIAUS,jo kanclerio ir kitų
2. Vyskupo surinkti,apsaugoti ir išlaikyti jo asmenį liečiantieji dokumentai - pažymėjimai ir liudijimai nuo klierikavimo laikų
3. Vyskupo TEOFILIAUS korespondencija su giminėmis ir kunigais; a.a.kun.Veblaičio duomenys apie Sikstą Riauką
4. Gerai Vyskupą pažinojusių ir su juo gyvenusių asmenų parodymai
5. O.Jaskūnaitės laiškai ir Vyskupo T. įvairūs prierašai;80 lapų jo ranka rašytų užrašų iš O.Pusvaškytės pasakojimų
6. Aluntos ir Daugailių klebonų žinios ir ištraukos iš metrikų aktų
7. Bikavos klebono pavaduotojo 1969m. atsiųstoji biografinė medžiaga su nuotraukomis
8. Vieno kunigo surinkti duomenys apie vyskupo TEOFILIAUS gyvenimą Lietuvoje,jam sugrįžus iš Mordovijos 1956 metais
9. Įvairių asmenų prisiminimai apie vyskupą TEOFILIŲ
10. "Przesladowanie chrzesijanstwa przez bolszewizm rosyjski",Krokuva- 1924; kun.P.Rutkausko dvi knygos - "Arcybiskup Jan Ciepliak 1857-1926" - Varšuva 1934 ir "Biskup Antoni Malecki" - 1936; O.Zaštautaitė - "Pijus XI" - 1937.
11. Kaišiadorių Vyskupijos kunigų sąrašai 1943 ir 1956 metais,su visais juose pasikeitimais vyskupui TEOFILIUI valdant
12. Katalikų spaudoje pasirodę straipsniai - Tiesos Kelias Nr.1-1933 Žvaigždė Nr.11-1933;Ateitis Nr.162 -1934;Žemaičių Prietelis - 1934m. ir kita.
13. Ateistinė spaudą apie vyskupą TEOFILIŲ /pasl.226/

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

T U R I N Y S

Įvadas 1
Teofiliaus Matulionio tėvai 3
Jurgio Matulionio šeima 6
Teofilius Matulionis mokosi 10
Petrapilio Kunigų Seminarijoje 11
Varaklianų parapijos vikaras 14
Bikavos parapijos klebonas 15
Petrapilio šv.Kotrynos bažnyčios vikaras 26
Šv.Jėzaus Širdies už Nevos Vartų klebonas 29
1917 metų revoliucija Rusijoje 31
Tarybų valdžios dekretai ir katalikai 34
Šv.Jėzaus Širdies bažnyčios uždarymas . . . 36
Vyskupas ir kunigai šaukiami į teismą 38
Vyskupo ir kunigų teismas Maskvoje 1923 metais . . . 40
Kunigas Teofilius Maskvos kalėjimuose 44
Šventojo Tėvo PIJAUS XI žodis 46
Priešlaikinis kalinių paleidimas 48
Leningrado apaštalas 1925 - 1929 49
Kunigas Teofilius gauna vyskupo šventimus 51
Bandymas užverbuoti ir antrasis areštas 53
Antrą kartą kalėjime 55
Dešimčiai metų į Solovkus 56
Baudžiamajame izoliatoriuje 58
Iš ateistinės Tarybų Sąjungos 60
Į Nepriklausomą Lietuvą 61
1933m. į Lietuvą sugrįžusių buv.kalinių sąrašas . . . 64
Telegrama Šventajam TĖVUI 66
Vyskupas Teofilius Romoje 66

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

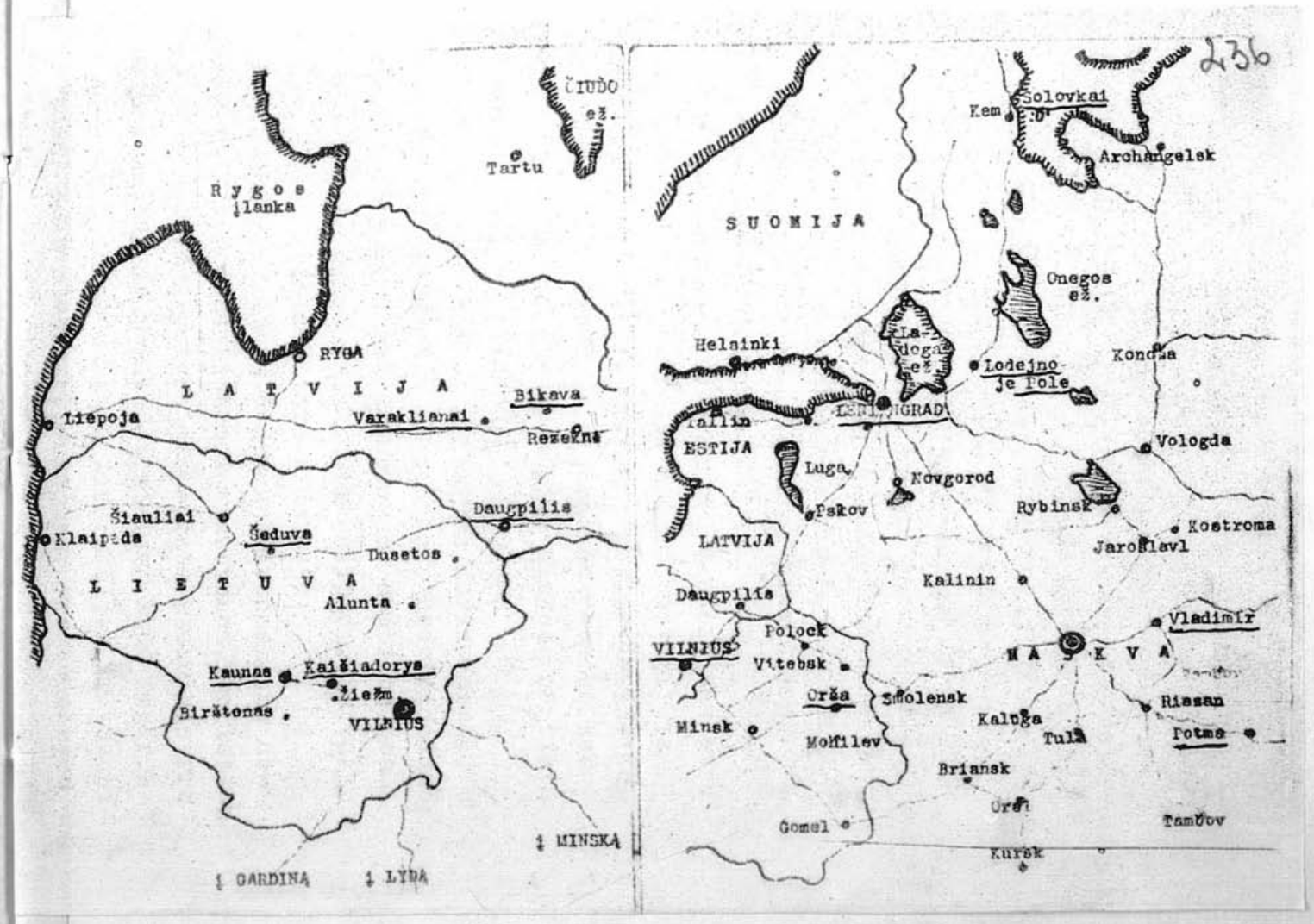
Pas A m e r i k o s lietuvius 68
Pittsburgo vienuolė Ona Jaskūnaitė 74
Egipte ir Š v e n t o j o j e ŽEMĖJE 79
Visų kviečiamas ir visų pageidaujamas 80
Amžinoji Adoracija Benediktinių bažnyčioje 82
Atsivėrė dideli r y t ų plotai 83
G i r k a l n i s ir Kotryna Pusvaškytė 88
Vyskupas Juozapas K U K T A 91
TEOFILIUS MATULIONIS - Kaišiadorių Vyskupas 92
Pirmasis naujojo Vyskupo l a i š k a s 93
Vyskupo TEOFILIAUS i n g r e s a s į Katedrą 94
Kunigai ir vienuoliai-lės Kaišiadorių Vyskupijoje 97
Vyskupo nurodymai Broliams Kunigams 98
Vokiečiai grobia jaunimą iš Žiežmarių bažnyčios 99
Už t a i k ą ir T Ė V Y N Ę 102
Neįvykęs II-sis Eucharistinis Kongresas 103
Mergelės Marijos apsireiškimai F a t i m o j e . . . 103
Į kovą su girtuokliavimu 104
Paskutinė vokiečių okupacijoje Vyskupo instrukcija ... 106
F r o n t a s artėja 108
Liepos 13-ji diena Kaišiadoryse 110
Pas Vyskupą dažni s v e č i a i 111
Vyskupų konferencija U k m e r g ė j e 112
Santykiai su valdžios organais 114
Pas Komisarų Tarybos Pirmininką GEDVYLĄ 115
M E M O R A N D U M A S LTSR Komisarų Tarybai 117
Vyskupas TEOFILIUS n e s v y r u o j a 129

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

1946 m. Vyskupų priimtas Ganytojinis laiškas /neleistas/ 131
Represijos prie v y s k u p u s 137
Trečia kartą č e k i s t ų rankose 137
O r š o s peresylkoje 139
V l a d i m i r o kalėjime 141
Invalidų Namuose M o r d o v i j o j e 144
Sikstas R i a u k a ir TEOFILIUS MATULIONIS 152
Vyskupas TEOFILIUS sugrįžta į L i e t u v ą 155
Kaišiadorių Vyskupijos v a l d y m a s 156
1956 metų Vyskupo laiškas tikintiesiems 159
Vyskupo TEOFILIAUS Į P Ė D I N I S 161
Vyskupo Teofiliaus gyvenimas Birštone 163
Birštono parapija b e klebono 167
Kaišiadorių Vyskupijos tolimesnis valdymas 169
Iki mirties tremtinys Š e d u v o j e 170
Iš visų k r y ž i ų šis sunkiausias ! 173
Šventasis Tėvas pagerbia Vyskupą- Kankinį 176
Paskutinė gyvenime k r a t a 177
Pradėjęs 90-sius savo amžiaus metus 179
Žemiškosios kelionės p a b a i g a 180
Arkivyskupas TEOFILIUS sugrįžta į savo katedrą 181
Iš kun.St.Ylos m a l d y n o 185
Žmonių atsiminimai apie TEOFILIŲ MATULIONĮ 186
Arkivyskupo TEOFILIAUS MATULIONIO CHARAKTERISTIKA . . 199
Jo gyvenimo ir aplinkos chronologija 204
Kaišiadorių Vyskupijos k u n i g ų sąrašas 1943m..... 211
Pasikeitimai kunigų s ą s t a t e 1943- 1962 metais.... 215
Kaišiadorių Vyskupijos kunigų sąrašas 1962 metais..... 218
1944- 1962 m. nubaustųjų kunigų sąrašas 222

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

NERYŠKUS DOKUMENTAS
BLURRED DOCUMENT



REDUKCIJA
REDUCTION 10,5 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

политику запрещения религиозного воспитания детей и насильственного атеистического воспитания. Ссылаясь на положение в Венгрии и Польше, И. Шафаревич утверждает, что в странах, где у власти находятся коммунистические партии можно допустить факультативное преподавание религии в школах. Автор доклада приходит к выводу, что выход из создавшегося положения только один: создание нового законодательства о религии и разработка правовых гарантий того, что это законодательство будет неукоснительно соблюдаться.

8. ВЫСТУПЛЕНИЯ В СССР В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

■ В конце мая акад. Сахаров призвал немецкого писателя Г. Бёлля выступить в защиту Андрея Амальрика.

■ В связи с преследованием Е. Левича группа советских евреев обратилась к генеральному секретарю КПСС Брежневу.

«Вчера, 16 мая, на улице по дороге в больницу внезапно схвачен и украдкой направлен в Забайкальский военный округ для прохождения воинской службы в качестве солдата наш товарищ, Евгений Левич — талантливый физик, кандидат наук. Этот новый метод призыва в советскую армию применяется не впервые. В прошлый, ровно год назад, раз он был применен к Виктору Яхоту, Михаилу Клячкину и другим, когда готовился визит Никсона в Москву. Теперь мы видим повторение процесса на более высоком уровне: Яхота и Клячкина призвали на два месяца, а Левича уже на два года. Яхот и Клячкин были здоровы, а Левич болен. Мы не сомневаемся, что как Яхот и Клячкин находятся сейчас в Израиле, так и Левич и все остальные евреи, желающие этого, в конце концов попадут в Израиль.

Но мы не можем не выразить естественного возмущения, которое возникает у каждого нормального человека, видящего эту затянувшуюся и жестокую игру. Кому и зачем это сейчас нужно!

REDUKCIJA
REDUCTION 10,5 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Мы рассчитываем, что компетентные советские органы прекратят эту бессмысленную травлю».

Виталий Мильман, Виктор Мандельцвейг, Марк Азбель, Юлий Тартаковский, Юрий Сорока, Михаил Гитерман, Александр Темкин, Эйтан Финкельштейн, Александр Воронель и др. — всего около 25 подписей.

■ Стал известен текст открытого письма Инициативной группы по защите прав человека в СССР в защиту Л. Плюща. К письму Инициативной группы приложена биографическая справка, краткое содержание заключений психиатрической экспертизы Л. Плюща, и письмо четырех друзей Плюща (Инициативная группа воздержалась от сообщения имен авторов этого письма.)

Текст письма Иниицативной группы перепечатан с экземпляра плохого качества; поэтому возможно, что допущены искажения.

«15 января 1972 года в Киеве арестован член Инициативной группы по защите прав человека в СССР ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ ПЛЮЩ.

Математик, занимавшийся биологией и психилогией, человек большой духовной культуры и душевного благородства — признан душевнобольным, подлежащим лечению в психиатрической больнице специального типа. Там Леонид Плющ будет находится под властью чиновников от медицины, покорно выполняющих любое указание своих полновластных хозяев — деятелей Комитета государственной безопасности.

Приговорив Леонида Плюща к духовному небытию, бездушный аппарат насилия оценил его по самому высокому разряду своей «тарифной сетки». Люди, подобные Плющу, не угодны следствию, опасны: они внушают органам дознания страх удивительной стойкостью, нравственной безупречностью, их предпочитают поэтому признавать душевнобольными.

И вот — реализуется «метафора»: в нашем государстве только безумец дерзает бороться с его недостатками, только сумасшедший открыто заявляет о нарушении своих прав, только шизофреник поступает в ущерб своему собственному благополучию но в согласии со своей совестью и мыслью.

На путь, ведущий к психиатрической лечебнице, Леонид Плющ вступил еще девятнадцатилетним студентом-математиком, когда со всей страстью и со всей добросовестностью, свойственной его

REDUKCIJA
REDUCTION 10,5 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

натуре будущего ученого, начал тщательно изучать философию, в первую очередь, работы классиков марксизма.

Результаты такого изучения нетрудно предугадать: расхождения между теорией социализма и практикой социалистической государственности марксист Плющ, не являясь политиком ни по складу натуры, ни по характеру деятельности, воспринял как личную трагедию. А дальше он поступил по известной логике российского интеллигента, который, будь он толстовцем, народником или марксистом, шел всегда до конца, принося в жертву и себя, и покой близких.

Институт кибернетики АН УССР, в котором работал Плющ, и общественность которого он, конечно, поставил в известность о своих взглядах, тут же избавился от него, даже без особого нажима сверху: дело было не только в том, что Л. Плющ думал по другому, не так как большинство его коллег, а и в том, что он думал о другом (см. Л. Плющ «Письмо в Комсомольскую правду» — самиздат) Возникает парадоксальная ситуация, типи́чная для мыслящего человека в нашей стране: именно, глубокая озабоченность личности нравственными и культурными проблемами нашего общества, её желание сосредоточить на этих проблемах человеческую мысль, привлечь к ней внимание, пробудить общественное мнение, приводит к тому, что общество, стремясь к сохранению обманчивого покоя старается избавиться от «беспокойной» личности, отторгнуть ее от себя. Напротив, «стихийный» индивидуалист, думающий о своем, непосредственном благе, или, как это принято у нас называть, о «повышении своего материального уровня», — самая приемлемая сейчас для нашего общества фигура.

Леонида Плюща признали невменяемым потому и только потому, что он — как личность — принципиальный антипод обывателя, потому и только потому, что судьба людей для него важнее его собственной судьбы.

В годы, когда Леонид Плющ в глазах любого представителя власти — «тунеядец», асоциальный тип, изгой и отщепенец, он создает множество работ, глубоких и разнообразных по проблематике. Он пишет о духовной сущности человека в современном мире, о нравственности и историческом прогрессе. Он ищет самое главное — смысл жизни. Вот почему в своих работах он рассматривает такие интересные, сложные и разные темы, как христианство и богоборчество в поэзии Шевченко; Толстой и толстовство в эпоху научной революции; Достоевский и Маркс; третьесортные творения некоторых советских писателей, как тревожные симптомы социальной патологии.

Работы, не ставшие достоянием человечества, фактом литера-

REDUKCIJA
REDUCTION 10,5 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

туры, можно объявить с равной безответственностью и плодом «графоманской несдержанности» и «высокоорганизованного творческого сознания».

И все же эти работы, так же как и их автор, получили высшую оценку: о п а с н ы е ! Работы сейчас забраны, арестованы, может быть уничтожены. Прекрасный человеческий мозг, их создавший, ждет участь еще более страшная, сознавать видеть и чувствовать, как уничтожается в нем сама способность мыслить и создавать.

Что предпринять для спасения незаурядной личности?

Этот вопрос стоит перед нами сегодня. Завтра — не будет.

Инициативная группа, присоединяя к своему письму письмо друзей Плюща, тем самым заявляет, что полностью согласна с его содержанием и поддерживает обращение:

«Мы призываем честных людей выступить с нами за предоставление Л. Плющу возможности покинуть пределы СССР. Мы призываем сделать это во имя прав человека, свободы личности и детей Плюща, которых хотят лишить отца».

Инициативная группа защиты прав человека в СССР:
Т. Великанова, С. Ковалев, А. Лавут, Г. Подъяпольский, Т. Ходорович.

■ По случаю второй годовщины со дня ареста в Свердловске еврейского активиста Валерия Кукуя группа советских евреев опубликовала заявление с призывом ко всем, «кому дороги идеалы демократии и гуманизма» выступить за досрочное освобождение «узников Сиона». В письме изложена история преследований В. Кукуя, арестованного 20 марта 1971 года и осужденного на три года лишения свободы по ст. 190-1 УК РСФСР (см. «Хроника» вып. 20).

■ Известно письмо 98-ми родственников и друзей евреев, осужденных на Ленинградских, Рижском и Кишиневском процессах (в 1971 году) адресованное Генеральному прокурору СССР Р. Руденко и «В комиссию прав человека» при ООН.

Авторы письма описывают притеснения, которым подвергаются эти осужденные, в том числе, помещение на разные

REDUKCIJA
REDUCTION 10,5 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

сроки в штрафной изолятор, лишение свиданий, лишение посылок, а также отмечают низкий уровень медицинского обслуживания заключенных и то, что в некоторых случаях заключенные были лишены медицинской помощи (Ю. Федоров, А. Мурженко, Я. Сусленский). В письме указано, что нормы питания осужденных весьма низки (2680 калорий в день при тяжелой работе, в колонии строгого режима). Авторы отмечают неэффективность жалоб заключенных и родных и просят прекратить преследования их близких.

■ В связи с годовщиной ареста В. Маркмана Леонид Забелишенский, один из свидетелей на суде над ним, выступил с призывом к мировой общественности протестовать против осуждения Маркмана.

■ В связи с сообщениями о том, что, советское руководство намерено дать разрешение покинуть СССР некоторым евреям, которые раньше получали отказы, при условии, что правительство США примет меры для предотвращения демонстраций по случаю предстоящего приезда в США Л. Брежнева, генерального секретаря КПСС, более двухсот советских евреев направили письмо Р. Никсону, президенту США. В письме говорится о важности решения в целом проблемы выезда евреев. Авторы отмечают: «Мы предполагаем, что в ближайшие недели Вы получите список нескольких известных евреев. Мы будем приветствовать счастливцев, но мы помним и знаем, что ни один еврей не дороже другого. Нельзя покупать свободу одного ценой свободы десяти других».

■ В конце апреля более ста московских евреев обратились с письмом к лидерам американского еврейства, призывая их продолжать борьбу за обеспечение свободы выезда евреев из СССР несмотря на просьбу президента Никсона не поддерживать поправку Джаксона к законопроекту о торговле США и СССР (см. «Хроника защиты» вып. 1). Московские евреи напоминают что им грозят репрессии за их настой-

REDUKCIJA
REDUCTION 10,5 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

чивость в защите права на выезд: «Многим из нас тюрьма может заменить выезд в Израиль» — говорится в заявлении. В числе подписавших: В. Левич, А. Лернер, К. Хенкин, В. Слепак, В. Польский.

■ 20 апреля семеро американских студентов в здании московского ОВИР'а разбросали листовки с призывом «Отпусти народ мой». Милиция вывела демонстрантов на улицу, после чего они уселись на тротуаре и распевали еврейские песни. Вскоре они были доставлены в отделение милиции, а затем, после вмешательства американского посольства, освобождены. Сообщают, что московские еврейские активисты приветствовали демонстрантов.

9. СОВЕТСКАЯ ПРЕССА О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

■ «Казахстанская правда» 14 марта поместила статью П. Витвицкого «Учитывается все», содержащую ответ на письма трудящихся, обеспокоенных амнистией по случаю 50-ти летия СССР и спрашивающих: «не выпускаются ли на свободу лица, которым сокращенный срок наказания не послужил уроком?»

В статье сообщается, что администрация мест заключения применяет амнистию строго индивидуально, лишь к тем, кто исправился.

Казахский журналист пишет: «Хочется верить и надеяться, что лица, удостоенные освобождения по амнистии, оправдают оказанное им доверие».

В этой статье, что бывает редко в советской прессе, говорится о характере трудовых требований к заключенным: «Работа, которую выполняют заключенные в основном тяжелая, да и нормы выработки предельные. Но тут, как говориться, ничего не поделаешь. Колония — не санаторий. Это место для отбывания наказания. Тут нужно трудиться. В поте лица».

REDUKCIJA
REDUCTION 10,5 x

6 str.

Оригинал находится в уголовном деле на ТВЕРДОХЛЕБОВА А.Н.

Верно: Ст. следователь по особо важным делам Следотдела КГБ при СМ ЛССР подполковник

В. Линяускас

REDUKCIJA
REDUCTION 10,5 x

24 июля 1974 – рассказ. слух об аресте Маранцмана; по другой версии – его вызвали и предложили уехать
Телефон не отвечает

2 августа 1974 г. Большая демонстрация немцев около гост. "Националь"
Плакаты "Я немец, хочу уехать на родину в ФРГ"
Ок. много задержанных.

REDUKCJA
REDUCTION 10,5 x

4

Вопр. 1. Родился где? (2/I) 1955
Высшее муз. училище,
сидит — кто, откуда?
пр. 26 апр. 1973, срок 13 года
2. Куда делся Иоас Рутк,
арестован сер. апреля 1973,
идёт процесс.

---

100 001 5-6 выпусков
Явки в сер?

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

5

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 7

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ 1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
Нью Йорк, 1974

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 7 **Январь-Февраль 1974**

ГОД ИЗДАНИЯ — ВТОРОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
НЬЮ-ЙОРК

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Хроника защиты прав в СССР» составляется редакцией издательства «Хроника пресс».

Главный редактор издательства — Валерий Н. Чалидзе.

Редакционная коллегия: Питер Реддавей и Эдвард Клайн.

A Chronicle of Human Rights in the USSR
is compiled by the editors of the Khronika Press.

Editor-in-Chief, Khronika Press: Valery Chalidze
Editorial Board: Peter Reddaway, London
Edward Kline, New York

Copyright © 1974 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by: Waldon Press, 216 W. 18th St., New York, N.Y. 10011

СОДЕРЖАНИЕ

Изгнание Солженицина 5
Преследования писателей 14
В защиту Виктора Некипелова 24
Математик Ладыженский под следствием 26
В защиту Буковского 26
В защиту Плюща и Шихановича 28
Осужден Решат Джемилев 30
Заявление членов инициативной группы 31
Преследования супругов Пановых 32
Евреи о праве возвращения в СССР 33
Репатриация немцев 34
Баптистов лишают родительских прав 35
Хроника литовской католической церкви 36
Заявления литовских католиков 39
О следственном изоляторе Лефортово и о питании во Владимирской тюрьме 41
Заявление бывших политзаключенных 47
Краткие сообщения 48
Personalia: К. А. Любарский 55
Некролог: Майя Силмале 57
Библиография 57
Исправления и дополнения 59
Перечень имен 60

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» подобно издававшейся в СССР «Хронике текущих событий» не занимает политически мотивированной позиции и не будет содержать редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание будет уделяться степени её достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Ограниченность объема журнала не позволяет издательству более полно информировать читателей о многочисленных западных выступлениях в защиту прав человека в СССР. и о движении советских евреев за выезд в Израиль.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Финансовые трудности издательства побуждают меня обратиться к читателям, желающим помочь журналу «Хроника защиты прав в СССР», с призывом содействовать рекламе этого журнала среди организаций и частных лиц.

Издательство не имеет средств для рекламы, между тем, есть основания предполагать, что многие библиотеки подпишутся на этот журнал, если будут знать о его существовании.

Главный редактор «Хроника пресс» **В. Чалидзе**

ИЗГНАНИЕ СОЛЖЕНИЦЫНА

В конце декабря 1973 года в Париже были опубликованы первые части пространного сочинения Солженицына «Архипелаг ГУЛаг», посвященные истории и описанию характера политических репрессий в Советском Союзе. Издание этой книги вызвало активизацию интереса западной публики к проблеме политических преследований в СССР и к проблеме защиты инакомыслящих.

В начале января выступлениями ТАСС началась активная кампания против Солженицына в советской прессе. Многие газеты посвятили Солженицыну резко критические статьи, содержащие обвинения Солженицына в ненависти к советскому строю, в служении империализму, в предательстве.

Как можно судить по доступным источникам, особое раздражение советских критиков вызвала глава книги Солженицына, посвященная «власовцам» — советским солдатам, которые после пленения участвовали в действиях сформированных немцами русских частей, возглавленных плененным советским генералом Власовым. После победы Советской армии эти солдаты были подвергнуты лишению свободы на длительные сроки, а многие из них расстреляны. Солженицын, описывая свои встречи с власовцами в заключении, отмечает бесчеловечность советского закона о наказании смертной казнью или длительным сроком лишения свободы за сдачу в плен и констатирует, что у тех, кто согласился вступить в части Власова, было безвыходное положение — либо гибель в немецких лагерях для военнопленных, либо, в случае освобождения их Советской армией из плена, осуждение и гибель или длительный срок лишения свободы. В советской прессе, однако, утверждали, что Солженицын восхваляет «предательство власовцев»: подробная статья об этом генерал-лейтенанта П. Жилина помещена в «Известиях» 29 января. Генерал Жилин называет Солженицына «литературным власовцем».

Газета Союза советских писателей «Литературная газета»

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

под общим заголовком «Отпор литературному власовцу» публиковала возмущенные письма советских литераторов, посвященные Солженицыну. Другие газеты также публиковали многочисленные письма, в которых трудящиеся выражают свое возмущение деятельностью Солженицына.

Западные комментаторы отмечают, что «трудящиеся», выражавшие свое возмущение на страницах советской прессы, по-видимому, не имели возможности ознакомиться с текстом книги «Архипелаг ГУЛаг», и что источником возмущения для них являются лишь критические статьи в советской прессе об этой книге. Некоторые западные комментаторы отметили, что общественный резонанс, вызванный книгой Солженицына, оказался столь сильным, что даже в советской прессе упоминались «нарушения социалистической законности», хотя в последние годы советская пресса избегает говорить об этих «нарушениях»; в данной кампании, однако, «нарушения социалистической законности» упоминались в связи с желанием защитить их от нежелательного для советских властей толкования, данного им Солженциным.

5 января в связи с началом кампании в советской прессе против Солженицына 5 московских интеллигентов опубликовали следующее заявление:

Мы глубоко обеспокоены и возмущены новыми угрозами Александру Солженицыну, которые содержатся в недавнем заявлении ТАСС. ТАСС заявляет, что Солженицын — предатель Родины, который клевещет на ее прошлое. Но как можно одновременно считать, что «допущенные ошибки» осуждены и исправлены, и в то же время называть клеветой честную попытку собрать и опубликовать исторические, фольклорные свидетельства об одной части этих отягчающих нашу коллективную совесть преступлениях? Ведь нельзя отрицать того, что действительно были массовые аресты, принудительный труд, бесчеловечные условия, сознательное уничтожение миллионов людей в лагерях. Было раскулачивание, преследование и уничтожение сотен тысяч верующих, насильственное переселение народов, антирабочие и антикрестьянские законы, преследование вернувшихся из плена. Были и другие преступления, поражающие своими жестокостью, коварством и цинизмом. Право писателя писать и публиковать то, что велит ему совесть и долг художника, — одно из основных в цивилизованном обществе. Это право не может ограничиваться государственными границами и тем более быть предоставлено Всесоюзному Агентству по авторским правам, этой, якобы общественной, организации, которая фактически выполняет задачи политической цензуры и прямой валютной спекуляции на труде автора. Мы уверены, что нет никаких опирающихся на закон оснований для преследования Солженицына за опубликование им за рубежом новой книги «Архипелаг ГУЛаг», как нет оснований на преследование кого-либо за подобные вещи. Мы знаем, однако, что в нашем государстве возможно преследование и без таких оснований.

Мы призываем честных людей во всем мире противостоять этой опасности, защитить гордость русской и мировой культуры — Александра Солженицына.

5 января 1974 года

Андрей Сахаров, Александр Галич, Владимир Максимов, Владимир Войнович, Игорь Шафаревич.

18 января в связи с кампанией в советской прессе А. Солженицын сделал следующее заявление (англ. перевод см.: «Таймс» 19 янв. 1974):

Полная ярости кампания прессы скрывает от советского читателя главное: о **чем** эта книга? Что за странное слово «ГУЛаг» — название ее? «ПРАВДА» лжет: автор «смотрит глазами тех, кто вешал революционных рабочих и крестьян». Нет! — глазами тех, кого расстреливало и мучило НКВД. «ПРАВДА» уверяет, что в нашей стране — «бескомпромиссная критика» периода до 1956 года. Ну вот, пусть и покажет свою бескомпромиссную критику: я дал им богатейший фактический материал.

Еще сегодня — еще сегодня! — этот путь не закрыт. Какое очищение было бы для страны!

Публикуя «АХИПЕЛАГ», я все же не ожидал, что до такой степени отрекутся даже от своих прежних слабых признаний. Линия, избранная органами нашей пропаганды, есть линия звериного страха перед разоблачением. Она показывает, как цепко держатся у нас за кровавое прошлое и хотят нераскрытым мешком тащить его с собою в будущее — лишь бы не произнести ни слова — не то, что приговора, но морального осуждения ни одному из палачей, следователей и доносчиков. Характерно: едва только «НЕМЕЦКАЯ ВОЛНА» объявила, что каждый день будет по полчаса читать «АРХИПЕЛАГ» — на нее накинулись глушить неистово. Ни одно слово этой книги не должно прорваться в нашу страну.

Как будто это надолго! Я уверен, что скоро наступит время, когда эту книгу в нашей стране будут читать широко и даже свободно. И найдутся памятливые и любознательные, кто потянется проверить: а что писала советская пресса при появлении этой книги? И кто подписывал? И в потоке мутной брани они не найдут имен собственных, ответственных. Везде трусливая анонимность, псевдонимность.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Потому и врут так легко, что угодно: будто по моей книге «гитлеровцы снисходительны и милостивы к порабощенным народам», «Сталинградская битва выиграна штрафными батальонами». Все лжете, товарищи правдисты. Прошу объявить точные страницы! (Увидите, что не объявят.) Или ТАСС: «В своей автобиографии Солженицын сам признался в ненависти к советскому строю и к советскому народу». Моя автобиография напечатана в Нобелевском сборнике 1970 года. Доступна всему миру. Проверьте, как нагло лжет телеграфное агентство Советского Союза. Да кто о нем говорит, если оно имело бесстыдство плюнуть в смеженные глаза всем убитым: что написано об их муках и смерти только ради валюты. (Сообщение Кирилла Андреева, ТАСС. А его отец — жив? Или расстрелян там же?).

Но и тут промахнулось ТАСС: продажная цена книги на всех языках будет предельно низка, чтобы читали ее как можно шире. Цена такая, чтоб только оплатить работу переводчиков, типографии и расход материалов. А если останутся гонорары — они пойдут на увековечение погибших и на помощь семьям политзаключенных в Советском Союзе. И я призову издательства отдать свой доход на ту же цель.

А вот ложь «Литгазеты»: будто у меня «советские люди — исчадие ада», сущность русской души «в том, что русский человек готов за пайку хлеба продать отца и мать». Назовите страницу, лгуны! Это для того так пишется, чтоб разъярить против меня моих неосведомленных соотечественников: Солженицын «ставит знак равенства между советскими людьми и фашистскими убийцами». Маленькая подтасовка: между фашистскими убийцами и убийцами из ЧК-ГПУ-НКВД — да, ставлю. А «Литгазета» натягивает сюда «всех советских людей», чтобы среди них нашим палачам укрыться удобнее.

Но какие страницы они будут указывать, из какой **книги?** Ведь «Литгазета» попалась на мародерстве, на раздевании трупа: она цитирует захваченный экземпляр, 4-ую и 5-ую части «АРХИПЕЛАГА», которые еще нигде не напечатаны — именно в **госбезопасности** сделал выписки подозрительный «литератор»! Вот выйдет четвертая часть, вы прочтете и эту цитату: «Я понял ложь всех революций истории» (конец главы 1-ой), и эту оценку — не русского человека, но **советской воли** (глава 4-ая, название разделов): «Постоянный страх», «Скрытность и недоверчивость», «Тление души», «Ложь как форма существования...».

И еще смеют обвинять, что момент печатания «АРХИПЕЛАГА» выбран мировой реакцией, чтобы сорвать разрядку напряженности. Он выбран — нашей госбезопасностью (она и есть главная «мировая реакция» сегодняшнего дня), выбран ее жадностью хватать рукописи. Если она ценит разрядку напряженности, зачем же она в августе пять суток выдавливала, выжигала эту рукопись из бедной женщины? В произошедшем захвате я увидел Божий Перст: значит пришли **сроки.**

Как предсказано было Макбету: БИРНАМСКИЙ ЛЕС ПОЙДЕТ!

23 января московский искусствовед Борис Михайлов выступил с приветствием Солженицыну:

Я хочу, чтобы в эти тревожные дни, когда идет беда в жизнь и в дом писателя А. И. Солженицына, зазвучал голос человека не именитого — голос благодарности и поддержки. В нашей стране мало людей, которые могут открыто высказывать свои взгляды, не опасаясь преследований, а таких, как я, очень много. Нам есть что сказать, но мы молчим.

Для меня А. И. Солженицын — не просто писатель. Наверное, в России и не было никогда просто писателей, а были духовные судьи и учителя народа и русской жизни. К ним я причисляю и А. И. Солженицына. Этот человек вершит великий моральный подвиг: один искупает неправду нашей жизни. Со всех сторон его хулят за это, поносят, грозят расправой. Неужели мы смолчим? Неужели не скажем слова привета и благодарности сейчас, когда наступают, может быть, главные минуты в жизни каждого из нас? Нет, не будем молчать! Пусть Александр Исаевич Солженицын знает, что в эти дни на него обращены открытые людские взоры, которые горят признательностью, жаждут истины и требуют справедливости.

Борис Михайлов

В начале февраля советский историк Рой Медведев выступил со статьей, посвященной книге Солженицына «Архипелаг ГУЛаг» (см. «Нью Йорк Таймс» 7 февраля).

Рой Медведев пишет: «Эта книга полна мыслей и наблюдений, как глубоких и верных, так, может быть, и не всегда верных, но родившихся в чудовищных страданиях десятков миллионов людей, страданиях, каких еще не переживал наш народ за всю свою многовековую историю. Никто не выходил из страшного «архипелага» сталинских лагерей и тюрем таким, каким он входил туда, не только по возрасту и здоровью, но и по своим представлениям о жизни и людях. Думаю, мало кто встанет из-за стола, прочитав эту книгу, таким же, каким он раскрыл ее первую страницу. В этом отношении мне просто не с чем сравнить книгу Солженицына ни в русской, ни в мировой литературе».

Далее Медведев опровергает высказанные в советской прессе обвинения Солженицына в том, что он приводит недостоверные и фальсифицированные сведения. Медведев отмечает, что он не может согласиться с некоторыми оцен-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ками и выводами Солженицына, однако подчеркивает, что все основные факты книги Солженицына полностью достоверны. Правда, отмечает Медведев, Солженицын работал над этой книгой «в глубокой тайне и не имел возможности обсудить ее до публикации даже со многими из близких ему друзей». Как можно понять, Медведев считает, что эти трудности обусловили проникновение в книгу некоторых неточностей. Медведев отмечает некоторые из таких неточностей.

Далее Медведев отмечает, что советская пресса допускает «сознательные и злонамеренные искажения», утверждая, что Солженицын оправдывает, обеляет и даже воспевает власовцев.

Рой Медведев в своей статье также обсуждает проблему о роли Сталина в истории советских массовых репрессий.

8 февраля Лидия Чуковская опубликовала заявление о книге «Архипелаг ГУЛаг»:

Я полагаю, что выход в свет в 1973 году новой книги Солженицына «Архипелаг ГУЛаг» — событие огромное. По неизмеримости последствий, его можно сопоставить только с событием 1953 года — смертью Сталина.

В наших газетах Солженицына объявили предателем.

Он в самом деле предал — не родину, разумеется, за которую он честно сражался, и не народ, которому приносит честь своим творчеством и своею жизнью, а Государственное Управление Лагерей — ГУЛаг — предал гласности историю гибели миллионов, рассказал с конкретными фактами, свидетельствами и биографиями в руках историю, которую обязан знать наизусть каждый, но которую власть по непостижимым причинам изо всех сил пытается предать забвению.

Кто же предательствует?

XX съезд партии приоткрыл над штабелями трупов окровавленный край рогожи. Уже одно это спасло в пятидесятые годы от гибели миллионы живых, полумертвых и тех, в ком теплилась жизнь еще на один вздох. Хвала XX съезду. XXII вынес решение поставить погибшим памятник. Но напротив, через недолгие годы, злодеяния, совершившиеся в нашей стране в еще никогда невиданных историей масштабах, начали усердно выкорчевывать из памяти народа. Погибли миллионы людей, погибли все на один лад, но каждый был ведь не мухой, а человеком — человеком своей особой судьбы, своей особой гибели. «Реабилитирован посмертно». «Последствия культа личности Сталина». А что сделалось с личностью, — не с тою, окруженною культом, а той —

каждой — от которой осталась одна лишь справка о посмертной реабилитации? Куда она делась и где похоронена — личность? Что сталось с человеком, что он пережил, начиная от минуты, когда его вывели из дому — и кончая минутой, когда он возвратился к родным в виде справки?

Что стоит за словами «реабилитирован посмертно» — какая жизнь, какая казнь? Приблизительно с 1965 года об этом приказано было молчать.

Солженицын — человек-предание, человек-легенда — снова прорвал блокаду немоты: вернул совершившемуся — реальность, множеству жертв и судеб — имя, и главное — событиям их истинный вес и поучительный смысл.

Мы заново узнали, — слышим, видим, что это было такое: обыск, арест, допрос, тюрьма, пересылка, этап, лагерь. Голод, побои, труд, труп.

Архипелаг ГУЛаг.

8 февраля 1974 г. **Лидия Чуковская**

9 февраля на квартиру жены Солженицына Натальи Светловой была доставлена повестка, предписывающая Солженицыну явиться в прокуратуру. В повестке, подписанной следователем по особо важным делам прокуратуры СССР Анатолием Балашовым, не была указана причина вызова. Светлова отказалась принять повестку и отказалась передать ее Солженицыну.

11 февраля Солженицыну была доставлена вторая повестка с требованием явиться в прокуратуру. Солженицын отказался явиться и заявил, что власти должны сначала сами научиться исполнять законы, а лишь потом требовать от граждан соблюдения законов.

12 февраля в 5 часов вечера 8 человек явились на квартиру Светловой, где находился Солженицын, и насильно увезли его.

Светлова заявила иностранным корреспондентам, что она надеется видеть мужа к вечеру после допроса. Группа московских интеллигентов последовала к зданию прокуратуры, надеясь встретить его по окончании допроса. Однако вскоре Светловой по телефону сообщили, что Солженицын задержан (по некоторым сведениям, что арестован).

На утро 13 февраля стало известно, что Солженицын был доставлен самолетом Аэрофлота во Франкфурт-на-Майне (Западная Германия). Незадолго до приземления самолета

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

власти Западной Германии были уведомлены советскими властями, что на их территорию направлен Солженицын. Власти ФРГ заявили, что готовы принять его.

Стало известно, что ночь с 12 на 13 февраля Солженицын провел в Лефортовской тюрьме, отказываясь говорить с тюремщиками и отказываясь от принятия пищи. Сообщают также, что у него была насильственно отобрана его одежда и во Франкфурте он появился в казенном.

В советской прессе было опубликовано:

СООБЩЕНИЕ ТАСС

Указом Президиума Верховного Совета СССР за систематическое совершение действий, несовместимых с принадлежностью к гражданству СССР и наносящих ущерб Союзу Советских Социалистических Республик, лишен гражданства СССР и 13 февраля 1974 года выдворен за пределы Советского Союза Солженицын А. И.

Семья Солженицына сможет выехать к нему, как только сочтет необходимым.

В последующие дни в советских газетах публиковались «письма трудящихся» с выражением удовлетворения изгнанием Солженицына.

В день высылки Солженицына 10 советских интеллигентов опубликовали:

МОСКОВСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Официозная статья газеты «Правда» «Путь предательства» заканчивается словами: «Солженицин удостоился того, к чему стремился — участи предателя, от которого не может не отвернуться с гневом и презрением каждый честный человек на земле». Однако все, кто знаком с книгой Солженицина, вызвавшей такой гнев руководящих деятелей СССР, знают, что его «предательство» заключается в том, что он с потрясающей силой раскрыл всему миру чудовищные преступления, совершавшиеся в СССР в недалеком прошлом.

Десятки миллионов невинных людей, коммунистов и не коммунистов, атеистов и верующих, интеллигентов, рабочих и крестьян, людей самых разных национальностей пали жертвой террора, прикрывавшегося лозунгами социальной справедливости.

Мы требуем:

1. Опубликовать «Архипелаг ГУЛаг» в СССР и сделать его доступным каждому соотечественнику.

2. Опубликовать архивные и иные материалы, которые дали бы полную картину деятельности ЧК-ГПУ-НКВД-МГБ.

3. Создать международный общественный трибунал по расследованию совершенных преступлений.

4. Оградить Солженицина от преследований и дать ему возможность работать на Родине.

Мы заранее отвергаем попытки объявить международный сбор подписей под нашим воззванием вмешательством во внутренние дела СССР, тем более, что жертвами террора явились не только граждане СССР, но и сотни тысяч граждан других стран. Правда о том, что произошло в СССР, нужна всем людям на Земле. Мы просим все средства массовой информации распространить наше воззвание. Мы также просим все общественные и религиозные организации создать национальные комитеты для сбора подписей под прилагаемым воззванием.

13 февраля 1974 г.

А. Сахаров, Е. Боннэр, В. Максимов, М. Агурский, Б. Шрагин, П. Литвинов, Ю. Орлов, священник С. Желудков, А. Марченко, Л. Богораз.

17 февраля западным корреспондентам в Москве стало доступно заявление советского поэта Евтушенко, в котором он высказывает мнение о важности публикации книги Солженицына «Архипелаг ГУЛаг» и о достоинствах этой книги. Евтушенко сообщает, что в среде советской молодежи распространены искаженные представления о масштабах репрессий в сталинское время. Евтушенко указывает, что в последнее время пресса старается замалчивать информацию о репрессиях при Сталине, и отмечает, что правда подменяется молчанием, «а молчание — это ложь». Евтушенко сообщает, что, узнав об аресте Солженицына, он направил Брежневу телеграмму, в которой выражал свою тревогу. Вскоре после этого он был вызван в секретариат Союза писателей, где ему было предложено выступить с осуждением Солженицына, однако он отказался. Результатом этого было то, что запланированное на ближайшую неделю публичное выступление Евтушенко было отменено.

В своем заявлении Евтушенко подчеркивает, что он во многом не согласен с Солженицыным, но, отмечает он, как бы ни были велики ошибки Солженицына, кровавые заблуждения сталинского прошлого несравнимы с ними.

Стало известно, что чехословацкий писатель Павел Ко-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

гоут выступил с критикой статьи в газете «Руде право», содержащей нападки на Солженицына. Когоут отмечает в этом заявлении, что в Чехословакии проводится дискриминация деятелей науки, искусства и литературы.

Стало также известно о выступлении в защиту Солженицына советских интеллигентов: Д. Азбеля, В. Борисова, Е. Барабанова и других.

Западные протесты в связи с преследованием Солженицина не поддаются исчислению.

По последним сведениям в СССР библиотекам негласно предписано изъять из открытых фондов произведения Солженицина.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ

9 января Лидия Чуковская исключена из Союза писателей.

Чуковская известна не только своей литературной деятельностью, но и выступлениями в защиту свободы творчества. Она выступала в защиту Синявского и Даниэля, в защиту Солженицына и, осенью 1973 года, — с протестом против кампании осуждения А. Сахарова в советской прессе. Полагают, что именно это последнее ее выступление, статья «Гнев народа» (см. «Хроника защиты» 4), послужило конкретным поводом к преследованию Чуковской.*

Чуковская сделала следующее заявление в связи с ее исключением из Союза писателей:

СЕКРЕТАРИАТУ МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Через несколько минут вы единогласно исключите меня из Союза. И я из числа членов Союза Писателей перейду в другой разряд — в разряд исключенных из Союза. Это горько, потому что в Союзе Писателей много людей талантливых, честных и

* Исключение из Союза советских писателей естественно называть преследованием, ибо с членством в Союзе писателей в Советском Союзе связывается право писателя официально считаться писателем. Исключение из Союза писателей по политическим мотивам означает утрату не только некоторых льгот, установленных для творческих работников, но означает практически безусловную утрату возможности публиковаться.

чистых. И это лестно, если вспомнить, что к разряду исключенных принадлежали в свое время Зощенко и Ахматова, что исключенным умер Пастернак, что недавно вы исключили Солженицына, Галича и Максимова. Я не равняю себя с такими великанами, как Ахматова или Солженицын, но горжусь тем, что вы вынуждены применить ко мне ту же меру, что и к ним.

Сегодня вы приговариваете меня к высшей для писателя мере наказания — несуществования в литературе. Начали вы разлучать меня с читателем, то есть не переиздавать мои старые и не печатать новые книги, уже давно. Сделать любого писателя вовсе несуществующим и даже никогда несуществовавшим вполне в вашей власти. Пресса в ваших руках — в руках Президиумов, Секретариатов и Правлений. Вы перестали переиздавать мои работы о Миклухе Маклае, о Герцене, о декабристах, о Борисе Житкове, мои критические статьи и книгу «В лаборатории редактора» — и вот в сознании читателей меня почти нет. Но ссылаться на мои книги до сих пор еще было кое-где, в малотиражных изданиях, разрешено. Теперь вы запретите и это. Хвалебные статьи о моих работах, печатавшиеся в советской прессе, будут отправлены в спецхран, то есть от читателя скрыты. После выхода в Америке моей старой книги «Спуск под воду» вы оборвали печатанье в журнале «Семья и Школа» моих воспоминаний о Корнее Чуковском. После опубликования за границей моей статьи «Гнев народа» вы изъяли мои воспоминания о Корнее Чуковском из сборника Детгиза.

Исключением из Союза завершается приговор к несуществованию. Меня не было и меня нет. (На заседании Бюро Детской Секции т. Кулешов уже заявил, что меня не было, а читатель возразить возможности не имеет — негде).

Но **буду** ли я? Всегда, совершая подобные акты, вы забывали и забываете и сейчас, что в ваших руках только настоящее и отчасти прошлое. Существует еще одна инстанция, ведающая прошлым и будущим: история литературы. Вспомните: ваши предшественники травили годами и не печатали десятилетиями Михаила Булгакова, а теперь вы похваляетесь им на весь мир. Вспомните: о Корнее Чуковском — по указке сверху, некто Юдин в «Правде» написал некогда статью: «Пошлая и грязная стряпня Корнея Чуковского». Тогда вы за Чуковского не заступились — напротив, усугубили травлю. Вы никогда не заступались за слово. Теперь вы почитаете Корнея Чуковского как одного из основоположников советской литературы и охраняете его от меня. Юдин же, если войдет в историю, то только как автор этой позорной статьи. Других оснований у него нет. Вы тогда поддержали Юдина, а Корнея Чуковского чуть не исключили на своем Секретариате.

История литературы, а не вы, и сейчас решит — кто литератор, а кто узурпатор.

В 1885 году Толстой писал Урусову:

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Да, начало всего слово: слово — святыня души «...» И слово это есть одно божество, которое мы знаем, и оно одно делает и претворяет мир».

Слово — дух — от вас отлетело.

Таким словом руководить нельзя, даже имея очень сильные и очень длинные руки. Положение слова в нашей стране истинно отчаянное: если человек говорит что-то, не совпадающее с вашим сиюминутным мнением, его объявляют антисоветчиком; если за границей критикует кто-нибудь нечто дурное, совершающееся в нашей стране, — это объявляется вмешательством в наши внутренние дела. Так вы руководите. А словом, святыней души, руководить нельзя; таким словом можно увлекать, излечивать, счастливить, разоблачать, тревожить, но не руководить. Руководить можно только помехами слову, препонами слову, плотинами слову: изъять книгу из плана, из библиотеки, рассыпать набор, не напечатать, исключить автора из Союза, перенести книгу из плана 74 на 76, а бумагу присвоить себе, или напечатать миллионным тиражом прозу Филева. Вот такой деятельностью вы и руководите. Мешать. Тормозить. Запрещать.

«Слово святыня души. Оно одно претворяет мир». Ему помешать бессильны даже вы.

Несмотря на все чинимые вами помехи, на 37-38 годы, и предыдущие, на 46, на 49-51, на 58, 66, на 68 и 69 — русская литература жива и будет жить.

...А Муза и глохла и слепла,
В земле прорастая зерном,
Чтоб снова, как Феникс из пепла,
В эфире восстать голубом.

Чем будут заниматься исключенные? Писать книги. Ведь даже заключенные писали и пишут книги. Что будете делать вы? Писать резолюции.

Пишите!

9 января 1974 г.

Меня исключили из Союза Писателей 9 января 1974 года главным образом за статью «Гнев народа». Исключение происходило под лозунгом: «Товарищи, разумеется, **по существу** обсуждать статью Чуковской мы не будем». Обсуждали **не по существу** около двух часов. Слово было предоставлено и мне. Я говорила о неубиваемости русской литературы. Окончила словами:

«Могу вам предсказать, что в столице нашей общей родины, Москве, неизбежны площадь Александра Солженицына и проспект имени академика А. Д. Сахарова».

Члены Секретариата постановили единогласно:

«Исключить, широко осветив в печати».

Прошел месяц. Ни одного слова о том, что меня исключили,

в печати не появилось. Зато 12 января 74 года в «Советской России» был опубликован пасквиль, написанный чтобы опачкать мою частную и общественную жизнь — мою и моих друзей. Подобные статейки Герцен некогда называл «грязелечением».

Л. К. Чуковская

Известны заявления писателя Владимира Корнилова и академика Сахарова в защиту Чуковской.

Мне стало известным, что Московский Секретариат собирается исключить из Союза писателей Лидию Корнеевну Чуковскую — женщину, которую всегда отличали честность, талант и мужество. Лидия Корнеевна Чуковская тяжело больна опасной болезнью сердца, она почти не видит. И вы, мужчины, преследуете женщину, защищенную лишь одним личным бесстрашием. По-человечески это? По-мужски?

6 января 1974 года

Владимир Корнилов

9 января 1974 года Секретариат Московского отделения Союза писателей исключил из Союза Лидию Корнеевну Чуковскую, как ранее Ахматову, Зощенко, Пастернака и недавно Солженицына, Галича, Максимова.

Причина: «скатилась в антисоветское болото». Повод — статья Чуковской «Гнев народа». Статья написана в дни, когда во всех советских газетах меня клеймили как противника разрядки напряженности и клеветника.

Среди тех, кто выступил в мою защиту, прозвучал сильный и чистый голос Лидии Чуковской. Ее публицистика — это продолжение лучших русских гуманистических традиций, от Герцена до Короленко. Это никогда не обвинение, всегда — защита. «Не казнь, но мысль, но слово». Как и ее учителя, она умеет и смеет разъяснить то, о чем предпочитают молчать многие.

Президент Академии Наук СССР в органе Союза писателей — «Литературной газете» — заявил, что мне ничего не угрожает.

Почему же выступление в мою защиту является поступком, за который писателя выгоняют из писательского круга? Неужели президент полагает, что при ударе по моему другу я могу остаться спокойным и что «ни один волос с моей головы не падает»?

Я горжусь дружбой с ней, я преклоняюсь перед ее бесстрашной искренностью и добрым мужеством.

Москва 9 января 1974 года.

Андрей Сахаров

В советской прессе имя Чуковской было недавно упомянуто в статье, посвященной задержанию советскими таможенниками английского журналиста Майкла Скаммела («Со-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ветская Россия» 12 января). Среди бумаг, отобранных таможенниками у Майкла Скаммела, в этой статье упомянута доверенность Чуковской на имя Жореса Медведева. В статье также утверждается, что две книжки Чуковской были изданы НТС. В связи с этим Жорес Медведев, представитель Чуковской, опубликовал заявление, в котором сообщает, что книги Чуковской на Западе издавались независимыми издательствами, не имеющими никакого отношения к НТС.

В этой статье в газете «Советская Россия» называются также имена московского литератора Л. З. Копелева и московского скульптора В. Сидура.

В январе подвергся преследованиям киевский писатель Виктор Некрасов. В связи с обыском на его квартире А. Сахаров опубликовал следующее заявление:

Имя Виктора Некрасова, автора книги «В окопах Сталинграда», широко известно. Это одна из лучших наших книг о войне, о сталинградской битве. Бывшие фронтовики, да и вообще все, кто умеет отличать правду жизни, правду войны от лжепатриотических литературных подделок, не могут не любить этого писателя. Большое уважение вызывает также его общественная позиция. В последнее время, однако, Виктор Некрасов подвергается ничем не оправдываемым и недопустимым преследованиям. Вершиной их явился обыск на его квартире в Киеве 16-17 января. В продолжение 42 бессонных часов бригада из 9 человек обшаривала жильё писателя и вывезла 7 мешков бумаг — рукописи и архив писателя, периодику на иностранных языках, например, журнал «Пари Матч», произведения и фотографию Солженицына, опубликованные в СССР книги Владимира Войновича и т.п. Кто знает, что угрожает Некрасову завтра? Исключение из Союза писателей, допросы, аресты?... Этот безобразный, беззаконный эпизод выглядит особенно зловещим на фоне сгущения атмосферы в нашей стране. Религиозные преследования, обыски и аресты в Литве, судебные акции и обыски в Киеве, допросы в Москве и в Ленинграде — последние красноречивые свидетельства этого процесса. Кампания беззастенчивой лжи против Солженицына подозрительно совпадала с целым рядом угрожающих акций идеологического характера. Исключена из Союза писателей одна из замечательных представительниц современной русской литературы Лидия Корнеевна Чуковская, закрыт выезд из страны для Александра Галича, готовится расправа над такими видными представителями нашей интеллигенции, как писатели Владимир Войнович, Лев Копелев и скульптор Вадим Сидур. Обыск у Виктора Некрасова убедительно дополняет этот перечень; создается впечатление, что в последнее время в [нашей стране] активизируются наиболее консервативные силы нашего общества, спешащие под аккомпанемент идеологической истерии занять более сильные, если не решающие позиции.

Как показывает трагический опыт прошлого, в такие напряженные моменты истории даже маленький камень может вызвать лавину, которая похоронит под собой многих и многих. Не пора ли, хотя бы из чувства самосохранения, вспомнить, что расширение репрессий всегда захватывало в свою сферу и его инициаторов? Мы не видим никаких сдвигов в сторону либерализации и большей открытости общества, в сторону меньшей власти КГБ и партийно-идеологических боссов. Все люди на земле хотят разрядки напряженности, но истинная разрядка несовместима с преследованиями тех, кто в жертвенном служении правде мужественно и честно отстаивает свои убеждения в борьбе за социальную справедливость, права человека и действительный мир во всем мире.

19 января 1974 г. Москва **Андрей Сахаров**

В феврале исключен из Союза советских писателей писатель Владимир Войнович, известный в последнее время также своими общественными выступлениями. В. Войнович отказался присутствовать на заседании правления московского отделения Союза писателей, посвященном его исключению. Поэт Владимир Корнилов и литературовед Константин Богатырев выступили в защиту Войновича.

14 января Александру Галичу было отказано в разрешении на выезд из Советского Союза (он был намерен посетить своего родственника в США).

Стали известны выступления в защиту А. Галича.

В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕН-КЛУБ, В ЕВРОПЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ

В нашей стране мало людей, которые не знали бы песен Галича. Полные боли за свою страну, ее народ, сарказма и юмора, глубокой человечности и лиризма, исключительно своеобразные по форме и языку, эти песни в своей совокупности охватывают важнейшие стороны нашей жизни. Галич также автор множества прекрасных стихов, известный кинодраматург. Два года назад секретариат Союза советских писателей, услужливо выполняя приказ своих идеологических боссов, исключил Галича из членов Союза. Это была расправа за свободомыслие и популярность. Два года этот мужественный человек, страдающий тяжелым сердечным недугом, противостоял почти невыносимым житейским обстоятельствам,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

буквально борясь за ежедневное существование. И только поставленный перед угрозой полной нищеты (вдвоем с женой он живет на инвалидную пенсию в 60 рублей), он подал заявление с просьбой о разрешении на поездку к родственникам в США для лечения и отдыха. 14-го января сего года Александр Галич был вызван в московский ОВИР, где ему в присутствии некоего гражданина в штатском объявили об отказе в этой поездке «по идеологическим мотивам».

Мы, его близкие друзья, считаем, что этот бесчеловечный акт находится в вопиющем противоречии с ратифицированными Советским Союзом в сентябре 1973 года Пактами о правах человека, что, к сожалению, вновь свидетельствует о весьма своеобразном толковании нашими властями подписанных ранее международных договоров и соглашений. Мы надеемся, что широкая поддержка мировой общественности, мастеров культуры, коллег по перу будет способствовать полному осуществлению гражданских и человеческих прав Александра Галича.

С уважением

Андрей Сахаров, академик, **Елена Боннэр,** врач-педиатр, **Владимир Максимов,** писатель.

Москва, 16 января 1974 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР Н. В. ПОДГОРНОМУ

14/I — 74 г. сотрудник московского ОВИРа отказал в разрешении на выезд из Советского Союза писателю А. А. Галичу. В беседе, которая состоялась у А. А. Галича с должностным лицом в ОВИРе, выяснилось, что этот отказ вызван опасениями идеологического характера. Этот факт представляется нам весьма зловещим. За последние 2-3 года идеологические мотивы не приводились (во всяком случае, официально) как обоснование для отказа в выезде. Возможно, в этом проявилась добрая воля властей, уже как бы предчувствовавших будущую ратификацию Советским Союзом «Пакта о правах человека» ООН.

Создавшееся фактически положение, пусть и с большой натяжкой, все же можно было истолковать как признание самого права граждан СССР на выезд. Если бы идеологические мотивы участвовали в решении таких вопросов три года назад, Советский Союз не смог бы покинуть ни один человек. Во всяком случае, в 1972 году в графе анкеты ОВИРа о мотивах отъезда один из отъезжающих записал: «В связи с представившейся, наконец, возможностью».

Идеологические мотивы, коль скоро они будут присутствовать в решении вопроса о выезде, несомненно, эту возможность снова закроют.

Хочется думать, что этот инцидент является всего лишь случайным казусом, своего рода атавизмом, и своевременно будет исправлен вышестоящей инстанцией. В противном случае, этот прецедент бросит тень на множество отказов, мотивированных соображениями государственной безопасности. Действительно, нет никакой уевренности в том, что в этих отказах не присутствовали «идеологические» мотивы. Прямо скажем, что большую часть подобных отказов и раньше было невозможно разумно обосновать в свете признания самого права покидать страну проживания. Данный случай, если его рассматривать как прецедент, прямо указывает на скрытую причину всех этих отказов и заставляет сопоставить их с соответствующей статьей (Статья 12) «Пакта о гражданских и политических правах человека».

Мы надеемся, что Вы данной Вам властью исправите эту несомненную ошибку ОВИРа, которая ставит в весьма щекотливое положение Президиум Верховного Совета СССР, ратифицировавший менее, чем полгода назад «Пакт о гражданских и политических правах человека» ООН.

16. I. 74 г.

Проф. А. Воронель, А. Твердохлебов.

Родственник Александра Галича — американский профессор права Джордж Гинзбург в январе направил Подгорному письмо с выражением огорчения в связи с отказом Галичу в разрешении приехать в США. Проф. Гинзбург отмечает, что он приглашал Галича для того, чтобы тот посетил его и его семью, а не для того, чтобы он представлял советское киноискусство. Джордж Гинзбург обратил внимание Подгорного на важность обеспечения свободы передвижения.

В начале февраля А. Галич обратился к международному Комитету прав человека со следующим заявлением:

Во Всеобщей Декларации прав человека, принятой и ратифицированной правительством Советского Союза,* сказано: «Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну». А мне в этом праве отказано уже дважды. «По идеологическим мотивам». Как наказание за то, что я пытался по ряду вопросов высказывать свою точку зрения, отличную от официальной.

Вот уже два с лишним года после моего исключения из Союза писателей и Союза кинематографистов я лишен других профес-

* От редакции: так сказано в полученной копии; возможно, А. Галич имеет ввиду не декларацию, а пакты о правах человека, ратифицированные Советским Союзом. Декларация не подлежит ратификации; СССР в 1948 году воздержался при голосовании в ООН о ее принятии.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

сиональных прав: права увидеть свое произведение опубликованным, права заключать договор с театром, киностудией или издательством, права выступать публично. Когда показываются фильмы, поставленные в прошлые годы по моим сценариям, чья-то скрытая рука вырезает из титров мою фамилию. Я не только неприкасаемый, я еще и непроизносимый. Только на всякого рода закрытых собраниях, куда мне доступ заказан, мое имя иногда упоминается с добавлением оскорбительных и бранных эпитетов. Мне оставлено единственное право: право смириться со своим полнейшим бесправием, признать, что в 54 года жизнь моя в сущности кончена, получать мою инвалидную пенсию в размере 60 рублей в месяц и молчать. И еще ждать.

В моем положении с человеком может случиться все, что угодно. Ввиду крайней опасности этого положения я вынужден обратиться за помощью к вам, Международному комитету прав человека, и через вас к писателям, музыкантам, деятелям театра и кино, ко всем тем, кто вероятно по наивности продолжает верить в то, что человек имеет право высказывать собственное мнение, имеет право свободы совести и слова, право покидать по желанию свою страну и возвращаться в нее.

P.S. Я уже написал это письмо, когда узнал о том, что писателю Владимиру Максимову, человеку редкого таланта и мужества, тоже отказано в поездке.* Таким образом власть имущие высказали недвусмысленное намерение лишить нас не только профессиональных, но и гражданских прав. Мы (теперь я уже могу сказать «мы») обращаемся за помощью к готовым оказать ее каждому, кто в ней нуждается. А что, если нам сообща вдруг удастся доказать правительствам стран, широковещательно объявившим о подписании декларации, что слова о свободе — не пустые слова и что вера в праве человека не так уж наивна.

С искренним уважением

3 февраля 1974 года.

Александр Галич

Западные комментаторы полагают, что усилившиеся преследования писателей в СССР связаны, в частности, со стремлением пресечь неконтролируемые государством публикации произведений советских авторов заграницей. Полагают, что присоединение Советского Союза к Всемирной Конвенции по авторскому праву, внесение изменений в законодательство об авторском праве (см. «Хроника защиты» 1) и организация Всесоюзного Агентства по авторским правам, наделенного полномочиями исключительного представительства интересов советских авторов за рубежом — все это шаги, предпринятые с целью контролировать публикации произведений советских авторов заграницей. Хотя в недавнем постановлении Совета министров СССР «О Всесоюзном Агентстве по авторским правам» указывается, что нарушение установленного порядка передачи произведений советских авторов для использования за рубежом влечет «ответственность в соответствии с действующим законодательством», однако в опубликованных законах не предусмотрена ответственность за подобный деликт. У комментаторов создается впечатление, что пока публикация советским автором своего произведения заграницей без разрешения властей сама по себе не может повлечь уголовной ответственности, а может повлечь лишь исключение из Союза писателей, отказ в разрешении выезда заграницу (как в случае Галича) или насильственное изгнание заграницу (как в случае Солженицына). В осведомленных кругах опасаются, однако, что Советский Союз издаст закон о более жестоком наказании за публикацию автором своих произведений заграницей. В кругах, заинтересованных в расширении культурного обмена западных стран с Советским Союзом, неоднократно высказывалось мнение, что такая мера приведет к значительным трудностям в развитии культурного обмена.

В конце декабря глава Всесоюзного Агентства по авторским правам Борис Панкин дал интервью иностранным корреспондентам, в котором сообщил о функциях и полномочиях Агентства в соответствии с постановлением Совета министров «О Всесоюзном Агентстве по авторским правам» (изложение этого постановления см. «Известия» 27 декабря, «Хроника защиты» 5-6).

В связи с выступлением Б. Панкина пятеро московских интеллигентов опубликовали следующее заявление:

Заявление председателя правления вновь созданного [агентства] по охране авторских прав Бориса Панкина полностью подтверждает опасения, высказанные нами в письме, отправленном в адрес ЮНЕСКО весной 1973 года.* Отныне произведения каждого советского автора становятся объектом монополии внешней торговли, безраздельно принадлежащей у нас государству со всеми

* В конце февраля стало известно, что Владимир Максимов получил разрешение покинуть СССР. Он с женой прибыл в Париж.

* Это письмо опубликовано в «Хроника защиты» 1 — ред.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

вытекающими отсюда последствиями, включая уголовное преследование по суду. Кроме того, новое учреждение несомненно стремится стать — и станет!, если этому не помешать, — орудием нашей цензуры во всем внешнем мире, направленной на подавление свободы обмена информацией и духовными ценностями между народами. Тон официальных заявлений по поводу опубликования на Западе новой книги Александра Солженицына свидетельствует о далеко идущих намерениях в этой области. Следовательно, важнейшее личное право — право распоряжаться собственным произведением — теперь у нас отнято. Нам оставлена единственная возможность — возможность замолчать навсегда. В связи с этим считаем безотлагательным со всей ответственностью заявить, что использование авторской конвенции по авторскому праву в целях, несоответствующих ее содержанию и духу, противоречит основным принципам Декларации прав человека и Пактам о правах, ратифицированных нашим правительством, а поэтому и не может иметь места на практике. Надеемся, что мировая общественность займет в этом вопросе четкую и недвусмысленную позицию.

Иначе будет поздно.

5 января 1974 года

Андрей Сахаров, Александр Галич, Владимир Максимов, Владимир Войнович, Игорь Шафаревич.

В ЗАЩИТУ ВИКТОРА НЕКИПЕЛОВА

В связи с арестом и помещением на психиатрическую экспертизу Виктора Некипелова Инициативная группа по защите прав человека в СССР опубликовала следующее заявление:

11 июля 1973 г. в городе Камешково Владимирской области был арестован Виктор Александрович НЕКИПЕЛОВ — отец двух малолетних детей, заведующий местной аптекой, человек трудной и сложной судьбы, с двойным высшим — медицинским и литературным — образованием, и — травимый, непрописываемый, вышвыриваемый из квартиры из-за отмены выданного ему ордера.

Виктор Некипелов — поэт, человек большой и светлой души. И все это — и свою судьбу, и свою затравленность, и свою душу, и лицо мира, в котором он жил — Виктор Некипелов отразил в своих стихах, и стихи были найдены у него на обыске. И истинную причину ареста Виктора Некипелова вряд ли нужно долго искать: некоторые миры не могут терпеть своих отражений.

Но поскольку поэзия не входит в число преступлений, предусмотренных нашим уголовным кодексом, естественно спросить: в чем формальная вина Виктора Некипелова? И на этот вопрос

можно, по-видимому, дать единственный и страшный ответ: ни в чем — даже в том, за что обычно судят у нас в стране.

Виктор Некипелов не подписывал обращений за рубеж, не хранил и не распространял крамольную литературу, не нарушал общественного порядка демонстрациями или голодовками на почтамте и даже не собирался выезжать за пределы СССР. На обыске у него обнаружили единственный самиздатский документ — письмо тридцатых годов Раскольникова Сталину, да, кажется, кто-то показал на допросе то ли, что Некипелов дал ему, то ли, что он дал Некипелову неустановленный номер «Хроники текущих событий». И даже распространением собственных стихов Некипелов не занимался, и до его ареста они были известны лишь нескольким его ближайшим друзьям.

А страшен этот ответ «ни в чем» потому, что даже с учетом специфики наших открытых судов предоставлять трибуну собственной защиты человеку, которого не в чем обвинить, если не опасно, то все-таки нежелательно. И, следовательно, Виктору Некипелову грозит самое страшное из возможных наказаний — психиатрическая больница.

В настоящий момент Виктор Некипелов уже находится в институте им. Сербского, где те самые психиатры, которые только что энергично опровергали утверждения буржуазной пропаганды о репрессивном применении психиатрии в нашей стране, уже готовят ему бесчеловечный приговор своей экспертизы.

Еще бы — отсутствие социальной адаптации: к нему вламываются с двадцатичасовым отеческим обыском, популярно объясняют ему: «мы — власть, и все можем» — а он:

Там, отрицая этот сброд,
Лаская и даря,
Вставала из раздольных вод
Пурпурная заря.
И в лике пенных облаков,
Прекрасны и тихи,
Текли, не ведая оков,
Бессмертные стихи...

—и вообще, налицо вялотекущая шизофрения, невидимая обыкновенным людям, но ясная натренированному оку советского психиатра...

И если этому не помешать сейчас, поздно будет оплакивать потом еще одно психиатрическое убийство.

январь 1974 г.

Инициативная группа защиты прав человека в СССР.

Т. Великанова, С. Ковалев, А. Краснов-Левитин, Г. Подъяпольский, Т. Ходорович.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

МАТЕМАТИК ЛАДЫЖЕНСКИЙ ПОД СЛЕДСТВИЕМ

Продолжается следствие по делу рижского математика Льва Александровича Ладыженского, арестованного в начале декабря в Риге по обвинению в антисоветской агитации.

Кандидат физико-математических наук Ладыженский преподавал в Рижском университете, однако несколько лет назад был уволен, как полагают, в связи с тем, что он выступал в защиту своего ученика, рижского математика Ильи Рипса, помещенного в 1969 году в психиатрическую больницу в связи с его демонстративной попыткой самосожжения в знак протеста против окупации Чехословакии. В последнее время Ладыженский продолжал научную работу, его труды публиковались в Латвийском математическом сборнике, Успехах математических наук, Докладах Академии наук.

О характере обвинения подробности неизвестны. Обыск на квартире Ладыженского, насколько известно, не дал следствию никаких существенных для обвинения материалов.

В феврале американские математики обратились к президенту Латвийской Академии наук с письмом в защиту Ладыженского. Письмо подписали: профессора Смит П. А., Зарисский О., Берс Л., Галагер П., Айленберг С.

В ЗАЩИТУ БУКОВСКОГО

В осведомленных кругах опасаются, что Владимир Буковский будет переведен во Владимирскую тюрьму из Пермского лагеря. Сообщают, что администрация конфисковала два письма Буковского и лишила его свидания с матерью.

Мать Буковского обратилась в «Международную амнистию» с призывом выступить в его защиту. В ее письме говорится, что притеснения, которым подвергается Буковский, это — «явная ставка на его физическое уничтожение». Н. И. Буковская сообщает, что ее сын страдает ревматизмом, пороком сердца и болезнью печени.

В заключение Буковская пишет:

В течение последних 2-х лет я 5 раз обращалась к Советскому правительству и лично к Л. И. Брежневу с просьбой прекратить

дальнейшее отбывание наказания моим сыном и отпустить его в Голландию по приглашению Лейденского университета. На все 5 обращений я получила отказ.

Моего сына не любят власти в его родной стране. Владимир пришелся им не ко двору. Так почему же не отпустить его в другое государство?

Неужели за то, что он открыто осмелился высказать свои взгляды и убеждения, надо непременно до смерти замучить его в тюрьмах и лагерях?!

Я обращаюсь к Вам с просьбой: не допускайте перевода моего сына во Владимирскую тюрьму — на его физическое уничтожение! Я прошу Вас также как можно быстрее сформировать компетентную международную комиссию и направить ее в лагерь для политзаключенных на станцию Всесвятскую Чусовского района Пермской области (Учреждение ВС-389/35), где содержится мой сын, для проверки, как соблюдается в этом лагере законность, и для установления фактов преследования моего сына.

Я прошу Вас вновь обратиться к Советскому правительству, лично к Л. И. Брежневу с призывом к гуманности и справедливости. Может быть, то, чего не в силах добиться я, удастся, наконец, Вам и другим людям доброй воли.

Московские интеллигенты направили заявление в защиту В. Буковского в Международную Лигу Прав Человека.

Мы потрясены печальным известием, дошедшим до нас:

Владимиру Буковскому, человеку исключительной нравственной силы и красоты, который даже в условиях физической несвободы продолжает мужественно отстаивать честь, достоинство и духовную свободу, свою и своих товарищей, — вновь грозят казематы Владимирской тюрьмы.

Что такое Владимирская тюрьма — слишком хорошо известно нам. Она делает из здоровых людей дистрофиков, язвенников, туберкулезников и т.д.

Разделяя горе и беспокойство матери Владимира Буковского, мы вновь обращаемся к Вам с просьбой о помощи. Ознакомьтесь с текстом ее письма и помогите принять любые доступные меры, чтобы предотвратить готовящуюся расправу.

Владимир Буковский открыто и мужественно выступил против беззаконий в нашей стране — за это он ныне и отбывает наказание. Он рассказал всему миру о том, что в нашей стране людей за их убеждения подвергают бессрочному заключению в психиатрические больницы. И сделал это, зная заранее, что потеряет свободу или даже попадет в такую же больницу.

Только вмешательство международной общественности спасло его тогда от уже уготованной ему участи пациента психиатрической больницы.

Жизнь заболевшего в заключении историка Андрея Амальрика

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

была не так давно спасена с помощью поддержки лучших людей Запада.

Всего полтора года тому назад погиб в лагере от язвы желудка поэт Юрий Галансков, смелый и светлый человек.

Теперь хотят погубить Владимира Буковского.

Помогите нам! Не дайте свершиться новому страшному преступлению в нынешнем «Архипелаге» страданий и унижений!

Москва, 27 февраля 1974 г.

А. Сахаров, Т. Ходорович, Т. Великанова, А. Левитин (Краснов), С. Ковалев, П. Литвинов, священник С. Желудков, Г. Подъяпольский

В ЗАЩИТУ ПЛЮЩА И ШИХАНОВИЧА

В феврале в Париже объявлено об организации Международного комитета математиков в защиту Шихановича и Плюща. Среди деятелей комитета указываются, в частности: проф. Гардинг (Швеция), проф. Эгмон (Израиль), проф. Экман (Швейцария), проф. Картан (Франция), проф. Берс (США). Ранее в советское посольство во Франции было передано письмо в защиту Шихановича, подписанное 550-ю французскими математиками. В беседе с советскими дипломатами ученые сообщили о своей тревоге в связи с преследованием Шихановича и Плюща. Советские дипломаты заявили, что они недостаточно информированы об этих делах, однако отметили, что в Советском Союзе помещение в психиатрическую больницу никогда не применяется в качестве репрессии. На вопросы французских математиков о том, почему Плющ находится в специальной психиатрической больнице, а не в общей, советский дипломат ответил, что специальные больницы устраиваются для того, чтобы деятели науки получали особенно хорошее лечение и уход.

Киевский математик Леонид Плющ, член Инициативной группы по защите прав человека в СССР, по-прежнему находится в Днепропетровской специальной психиатрической больнице. В осведомленных кругах выражают крайнее беспокойство по поводу того, что он подвергается насильственной химотерапии и находится в связи с этим в крайне заторможенном состоянии. Друзья опасаются, что воздействие больших доз нейролептиков создает опасность необратимых изменений интеллекта.

Группа московских интеллигентов направила международным организациям следующее обращение в защиту Плюща:

Мы обращаемся к вам с призывом сделать все возможное для спасения жизни Леонида Плюща, который с июля 1973 года находится в Днепропетровской специальной (тюремной) психиатрической больнице МВД УССР. Леонид Плющ входил в состав Инициативной группы, лояльно выступающей в защиту прав человека и против незаконных репрессий. Он арестован в январе 1972 года и по определению Верховного Суда УССР, которое мы считаем совершенно необоснованным, направлен в Днепропетровскую психиатрическую больницу-тюрьму, известную суровостью режима даже в ряду других учреждений этого типа. Он находится в палате, где вместе с ним заключено более 25 человек в ужасных условиях унижений и издевательств и физических страданий. Бесконтрольное и бессмысленное применение галоперидола в больших дозах привело к резкому ухудшению его здоровья, к крайнему истощению и к постоянному ознобу, к слабости, отекам, судорогам, падению аппетита. Плющ не может уже читать, писать письма и использовать полагающуюся заключенным одночасовую прогулку. На все просьбы жены сообщить ей диагноз мужа, данные о его состоянии и лечении администрация больницы отвечает отказом. В последний раз жена Плюща видела своего мужа 4 января. Писем от него нет. Мы опасаемся, что его состояние сейчас еще хуже. Леонид Плющ находится на краю гибели. Мы призываем вас добиваться международной инспекции в Днепропетровской специальной психиатрической больнице, как и других больниц этого типа, международной экспертизы состояния здоровья Леонида Плюща и передачи его для восстановления разрушенного здоровья в зарубежную больницу. Обращение к вам и в вашем лице к международной общественности — единственный остающийся для нас путь к спасению жизни Леонида Плюща.

12 февраля 1974 года.

Елена Боннэр, Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, Андрей Сахаров, Татьяна Ходорович, Андрей Твердохлебов.

Это заявление было распространено международной Лигой прав человека и, в частности, было направлено Генеральному секретарю ООН Вальдхайму.

Московский математик Юрий Шиханович содержится в общей психиатрической больнице в московской области (ст. Яхрома). В «Гардиан» (26 февр.) было опубликовано письмо эмигрантов — друзей Шихановича, они уверены в его психическом здоровье. Среди подписавших — Ю. Телесин, Л. Ригерман, А. Якобсон, М. Улановская, Н. Корнблюм, Р.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Рутман. В этом письме недавние эмигранты высказались также в защиту П. Григоренко, Л. Плюща, В. Гершуни.

ОСУЖДЕН РЕШАТ ДЖЕМИЛЕВ

В самиздате был распространен документ «Обращение Инициативной группы крымских татар г. Ташкента» (июль, 1973). В этом обращении рассказывается о преследованиях одного из активных деятелей движения крымских татар за возвращение на отобранную у них территорию в Крыму. Ниже публикуются отрывки из этого обращения:

12 октября 1972 года в г. Ташкенте сотрудниками госбезопасности был арестован и после шестимесячного предварительного заключения в апреле 1973 года осужден Ташкентским областным судом к трем годам лишения свободы активист национального движения крымскотатарского народа Решат ДЖЕМИЛЕВ, 1932 г. рождения, инженер, отец троих несовершеннолетних детей...

На судебном процессе, начавшемся на окраине г. Ташкента 12 апреля 1973 года втайне от родственников и друзей, против него было выдвинуто обвинение в составлении документов, порочащих советский строй, и в нарушении общественного порядка четыре года тому назад, то есть в участии в демонстрации крымских татар в Москве 6 июня 1969 года.

Джемилев Решат отказался от услуг адвоката, отверг все выдвинутые против него обвинения как неправосудные, заявил отвод составу суда, мотивируя тем, что они участвовали в судебных расправах над участниками национального движения крымских татар и выносили несправедливые приговоры, но так как его отвод не был удовлетворен, он отказался отвечать на вопросы судей и прокурора. В знак солидарности с Решатом отказались отвечать на вопросы судей и прокурора также многие крымские татары, привлеченные как «свидетели». Он был осужден к трем годам лишения свободы и отправлен, как стало известно, в лагерь строгого режима в Красноярском крае. Его адрес: Красноярский край, Емельяновский район, п/о Элита, п/я 288/7, отряд 3.

Мы призываем соотечественников оказать материальную помощь семье Джемилева Решата, которая оказалась в очень затруднительном положении. Его жена Джемилева Зара с тремя несовершеннолетними сыновьями проживает по адресу: г. Ташкент — 700021, ул. Беш-Агач, тупик Шарк, дом № 15...

ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЛЕНОВ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ

Т. Великанова, С. Ковалев, Т. Ходорович в январе опубликовали следующее заявление:

«Сам выходит подпишись?»
А. Твардовский

Чего следует ожидать в нашей стране человеку, который решился открыто отстаивать свободу убеждений, свободу информации и личную свободу граждан, известно. Это безработица, обыски, хоровые публичные оскорбления, лагерь, тюрьма, психиатрическая больница. Некоторых это все же не отпугивает.

Мы, подписавшие это письмо, также рассматриваем прелести кнута, как посильную плату за свободу нашего духа. Взяться за перо на этот раз нас заставило то, что теперь к ним добавили и нечто новое — нам показали пряник. С недавнего времени нам, членам Инициативной группы защиты прав человека в СССР, а также некоторым другим людям, не желающим молчать, передаются исходящие от неназываемых лиц предложения: «Поручитесь за такого-то из ваших друзей, находящегося в заключении, и его участь будет облегчена; если в тюрьме — ослабим режим, а то и выпустим; если в тюремной психиатрической больнице — переведем в общую». Содержание поручительства простое: заключенный и поручитель должны впредь молчать. Так обстоит дело.

Не стоит говорить о том, что нам неизвестны полномочия и так сказать коммерческая добросовестность авторов этих предложений. Допустим, что эта сделка всерьез. Оставим также в стороне то, что эти таинственные люди бесстыдно смеются над правом, делая его предметом торга и предлагая, кстати, принять в этом участие и нам. Рассмотрим эту сделку по существу.

Мы теперь знаем подробно и поименно: наши друзья в местах заключения рискуют потерять здоровье, жизнь, а порою — честь. То, что нам предлагают, это полное или частичное избавление их от этой опасности.

А что от нас требуют? — Отказаться от свободы духа их и нашей, отречься.

Мы поставлены перед невыносимо трудным выбором — вымогательство рассчитано точно и жестоко. Мы знаем, нельзя осудить никого, кто пошел бы на эту сделку — такой шаг диктуется жалостью и любовью.

Но пожертвовать своим духом — это самоубийство, чужим — убийство Духовное.

На это мы пойти не можем.

А тем, кто ставит нас в такое положение, мы можем сказать только одно — НЕТ. Ваши дела, ваша совесть, ваш грех — ваш ответ.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Хотите использовать заложничество?
Мы вам не помощники.
Москва, январь 1974 года

Т. Великанова, С. Ковалев, Т. Ходорович.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СУПРУГОВ ПАНОВЫХ

Супруги Пановы, заявившие о своем желании уехать в Израиль в апреле 1972 года, по-прежнему не могут покинуть Советский Союз. Как сообщалось ранее, они были лишены работы и подвергались различным преследованиям.

Судя по последним сообщениям, преследования приобрели неожиданный характер. Власти не только выдали разрешение покинуть СССР Валерию Панову, но и настаивают на том, чтобы он покинул Советский Союз, запрещая в то же время его жене, Галине Рогозиной, сопутствовать ему. Причина этого запрещения: отсутствие согласия ее матери на отъезд в Израиль. Милиция угрожает Валерию Панову преследованием за «тунеядство» в случае, если он не покинет СССР, однако он заявил, что не уедет без жены.

Галина Рогозина, протестуя против попытки властей разлучить ее с мужем, обратилась с открытым письмом к Косыгину:

18 декабря с.г. ОВИР УВД при Леноблисполкоме разрешил моему мужу Панову В. М. выехать на постоянное жительство в Израиль и отказал в выезде мне — жене. Основанием для отказа послужила просьба моей матери.

Я, жена Валерия Матвеевича Панова, обращаюсь за помощью к Вам, товарищ Председатель Совета Министров СССР, потому что долг Правительства защищать права граждан государства. Я прошу Вас именем закона обязать подвластное правительству советское учреждение — Ленинградский ОВИР соблюдать права граждан, гарантированные Конституцией СССР и Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье.

Разве советский закон дает право ленинградскому ОВИР'у забыть о его принципах, когда он касается нашей семьи?

Мой муж отказался выехать в Израиль без меня. По заявлению начальника Ленинградского ОВИР'а причина отказа в выездной визе — просьба моей матери.

Советское законодательство, регулирующее взаимоотношения родителей и детей, обязывает родителей заботиться о несовершеннолетних детях, защищать их нтересы. Закон наделяет советских граждан дееспособностью в полном объеме с восемнадцатилетнего возраста. (Ст. 11, ГК РСФСР.) Закон прямо указывает ограничение дееспособности и правоспособности граждан, обладающих ими. (Ст. 12, ГК РСФСР).

Когда и каким законом отменены эти права, гарантированные гражданским кодексом, Конституцией СССР? Мне не только больше восемнадцати лет, но я состою в юридическом браке. Советский закон о браке и семье обязывает меня верности семье, выполнению супружеских обязанностей.

Мое твердое желание сохранить семью законно, насильственное же разлучение меня с моим мужем считаю грубейшим актом произвола, попирающим Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье.

Мы не живем по законам средневековья и Корана, предусматривающих согласие родителей как закон.

К чему же в нашем случае сводятся все завоевания Октябрьской революции в области законности?

И неужели инструкция может стоять над законом?

Какой же советский закон предусматривает получение разрешения от родителей при изменении гражданства совершеннолетней дочерью, которая к тому же состоит в браке!

Я прошу Вас, товарищ Председатель Совета Министров, обратить внимание и исключить нарушение советских гражданских законов, которые по отношению к нам принимают характер насилия и издевательства. Секрет мастерства актера сугубо личный и ни одним государством мира никогда не возводился в ранг государственной секретности.

19. XII. 73 г.

С уважением, **Г. Рогозина**

ЕВРЕИ О ПРАВЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ В СССР

Ранее сообщалось, что Советский Союз отказывает в праве возвращения некоторым советским евреям, которые ранее уехали в Израиль, а ныне хотят вернуться в СССР. В связи с заявлением комментатора ТАСС Лосева по этой проблеме (см. «Хроника защиты» 5-6, стр. 31), 73 советских еврея, добивающихся выезда в Израиль, сделали следующее заявление:

Генеральному секретарю Вальдхайму в президиум Верховного Совета и в Советский комитет по правам человека

В заявлении ТАСС от 25 декабря сего года утверждается, что несколько сотен советских евреев, выехавших из СССР в Израиль

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

и желающих вернуться обратно, не получат разрешение на въезд на том основании, как будто бы никто не заставлял их ранее отказываться от советского гражданства.

Это утверждение ложно. Каждого еврея старше шестнадцати лет, выезжающего из СССР в Израиль, советские власти обязывают выплатить 500 рублей пошлины за лишение гражданства, хотя никто из выезжающих не ходатайствует о лишении его гражданства СССР и не оформляет полагающиеся по закону документы на выход из гражданства.

Эти действия властей являются грубым нарушением статьи 15, пункт 2 Всеобщей декларации прав человека.

С другой стороны, в СССР проживают несколько десятков евреев, давно отказавшихся в своих заявлениях на имя Президиума Верховного Совета СССР от советского гражданства и настаивающих на оформлени этого акта в законодательном порядке.

Подобные ходатайства полностью игнорируются советскими властями, и нам неизвестен ни один случай удовлетворительного решения. Таковы факты и они не имеют ничего общего с утверждениями ТАСС, ставившими целью дезинформацию мировой общественности об истинном положении советских евреев-эмигрантов.

29. XII. 73 года.

РЕПАТРИАЦИЯ НЕМЦЕВ

В январе и феврале в Москве были проведены демонстрации немцев из Латвии и Эстонии, требующих разрешить им покинуть Советский Союз.

В Советском Союзе по переписи 1970 года 1846 тысяч немцев. Есть сведения, что 40 тысяч немцев ходатайствовали о выезде из СССР в ФРГ. По имеющимся данным, в 1971 году Советский Союз покинуло 1145 немцев, в 1972 году — 3500, в 1973 году — немного более 4000.

Проблема репатриации немцев нашла свое отражение в материалах опубликованного в январе в самиздате сборника «Репатрия». Одним из составителей этого сборника является Ф. Руппель.

Насколько известно, Руппель Фридрих Фридрихович уже несколько лет добивается возможности выехать с семьей в Западную Германию. Известно обращение А. Д. Сахарова в защиту права Руппеля на репатриацию:

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
БРЕЖНЕВУ Л. И.

Два года назад я обращался к Вам по делу Фридриха Руппеля, желающего репатриироваться с семьей в ФРГ. Его мать расстреляна по ложному обвинению в 1941 году, сам он мальчиком провел 10 лет в лагере по заочному приговору ОСО. После четырех лет хлопот Руппель сегодня, в день Вашего приезда в Бонн, получил отказ. Прошу Вас вмешаться и положить конец нарушениям прав человека, наносящим ущерб престижу нашего государства.

С уважением **Сахаров, академик.**

18 мая 1973 года.

БАПТИСТОВ ЛИШАЮТ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Журнал Совета церквей евангельских христиан-баптистов «Братский листок» № 5, 1973 г. содержит заметку о лишении верующих родительских прав. Ниже приводится отрывок из этой заметки.*

В настоящее время все более распространяются гонения на детей христиан. Кроме привычных уже для них угроз, издевательств, допросов и побоев, участились случаи, когда детей насильно отнимают у верующих родителей и помещают в детдома и интернаты для атеистического воспитания.

В г. Саках осужденные братья Романович и Здоров лишены родительских прав.

В г. Перми лишена родительских прав сестра З. П. Родыгина. Двое детей насильственным путем уже отобраны у матери органами милиции.

В ответ на поданную Родыгиной жалобу прокуратура Пермской области ответила:

«В соответствии со ст. 52 Кодекса о браке и семье РСФСР родители должны воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителей коммунизма... Материалами дела установлено, что Вы, являясь сектанткой, вовлекли в секту и своих малолетних детей Тамару, Александра и Василия... При таких обстоятельствах народный суд пришел к правильному выводу о том, что Вы, злоупотребляя родительскими правами, неправильно воспитываете своих детей и вредно влияете на них и потому обоснованно лишил Вас родительских прав в отношении троих детей».

Нач. отдела по надзору Ст. советник юстиции **(Будрин)**

6 июля 1973 г.

* Насколько известно, авторские права на «Братский листок» не резервированы. По-видимому, правописание фамилии Радыгина.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Антигуманное по самой сути своей лишение родительских прав за воспитание своих детей в религиозном духе не только противоречит элементарным нормам общечеловеческой морали, но является нарушением 9-го пункта Декрета об отделении церкви от государства.

Кроме того, это является грубым попранием Международной Конвенции «О борьбе с дискриминацией в области образования», которая имеет силу закона и гласит: «Родители, и в соответствующих случаях законные опекуны, должны иметь возможность обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями» (ст. 5 «в»).

Данная Конвенция вступила в силу для СССР с 1 ноября 1962 г. («Ведомости Верх. Совета СССР» № 44 (1131), ст. 452).

В своем обращении к верующим Радыгина сообщает, что она была лишена родительских прав за религиозное воспитание детей 8 июня 1973 года решением Свердловского районного народного суда (г. Пермь). Двое детей были отобраны у нее первого августа милицией в присутствии двух женщин из народного суда. Радыгина обратилась с жалобой к генеральному секретарю КПСС Брежневу.

Ранее сообщалось о лишении родительских прав у Слободы Надежды Степановны, проживающей в Витебской области.

ХРОНИКА ЛИТОВСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

По сообщениям западной прессы, в Литве издан 9-й выпуск «Хроники литовской католической церкви».

В Самиздате распространены краткие резюме (по-русски) выпусков 7 и 8 этого журнала:

ВЫПУСК 7 (август 1973 г., объем — 46 стр.)

Открытое письмо верующего отца учителю по поводу дискриминации верующих учеников в Литве.

Сообщение об обысках, произведенных с целью изъятия заявлений верующих об отсутствии свободы религиозной печати и дискриминации верующих учеников. Обыски производились следователем КГБ по особо важным делам И. Вилутис: у Е. Свирелене, прож. в г. Паневежис (24. 5. 1973), у В. Гринцевичюте, прож. в г. Каунас (11. 5. 1973). После обысков — допросы, сопровождавшиеся угрозами тюремного заключения.

Полный текст заявления верующих в Президиум Верх. Сов. Лит. ССР. В заявлении перечисляются факты дискриминации верующих; выражается требование разрешить свободно печатать религиозную литературу, прекратить дискриминацию верующих, в частности, верующих учащихся, разрешить свободно функционировать Духовной Семинарии. Заявление послано в августе 1973 г. Под заявлением подписалось 540 человек.

В примечании указывается, что, поскольку подписавшие аналогичные заявления обычно преследуются органами КГБ, фамилии подписавших данное заявление будут сообщены лишь после того, как будет ликвидирована угроза таких преследований, угроза свободе подписавшихся. Сообщаются также окончательные результаты сбора подписей: под заявлением с требованием свободы религиозной печати — 16800 подписей; под заявлением с протестом против дискриминации верующих учеников — 14604 подписи.

Краткая информация:

о препятствиях со стороны советских органов в Шилале, Алунта, Вейсеяй, Ратнича при совершении епископами таинства миропомазания; об исключении студентов Вильнюсского университета Е. Банис, Р. Каяцкас, П. Григас только за то, что положили цветы у подножия памятника литовскому великому князю Витаутасу (в поселке Перлоя); о преследовании верующих в поселке Цейкиняй; о волнениях в г. Каунасе по случаю первой годовщины самосожжения Р. Каланты; о преследовании священников А. Кейна, А. Лесис, Г. Довидайтис; о дискриминации верующих учеников в школах.

ВЫПУСК 8 (декабрь 1973 г., объем — 54 стр.)

Критические замечания по поводу визита итальянского журналиста Руджера Орфея в Литву. Отмечается, что опубликованные им сообщения о положении верующих в Литве не соответствуют действительности. Замечания адресованы организаторам интервью такого рода и тем представителям литовского католического духовенства, которые соглашаются «осветить» в зарубежной печати (в большинстве случаев — коммунистической) положение верующих в Литве.

Подробные сведения о многочисленных обысках (а также отдельных арестах), произведенных в Литве 20 ноября 1973 г. по делу № 345, об изготовлении религиозной литературы, а также литературы, «порочащей» советский строй (в частности, искали издателей «Хроники ЛКЦ»).

У священника И. Лаурюнас, настоятеля кат. прихода Кабеляй, изъято две пишущие машинки, рукописи, книги религиозного содержания, иконки. Обыск длился 8 часов.

У свящ. А. Кейна, настоятеля прихода Валкининкай, обыск длился целый день. Изъято большое количество религиозной ли-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

тературы, несколько номеров «Хр. ЛКЦ», личные записи, вырезки из советских газет.

У свящ. Б. Бабраускас, настоятеля прихода Смильгяй (р.-он Биржай), изъято 10 мешков религ. литературы, три пишущих машинки, несколько номеров «Хр. ЛКЦ». В обыске участвовали 15 чиновников КГБ. Обыск произведен даже в храме, в алтаре, где хранятся Святые Дары. Обыск продолжался целый день.

У священника И. Буляускас (пос. Кринчинас) изъята религиозная литература.

У А. Яугелиса (г. Каунас) изъята религиозная литература, даже религиозные журналы довоенного времени. После обыска — грубый допрос.

У В. Яугелиса (г. Каунас) изъяты религиозная литература и матрицы.

У А. Решкявичуса (г. Каунас) изъята пишущая машинка, религиозная литература. Обыск производился четырьмя чиновниками и длился 7 часов.

У И. Урбонас (г. Каунас) изъята религиозная литература. После обыска — продолжительный допрос.

У Н. Цинцинайте и Т. Мачюкене (г. Каунас) изъяты записи, молитвенник, Св. Писание (изданное в 1972 г. и разрекламированное за границей как признак полной религиозной свободы в Литве).

У И. Тураускаса (г. Каунас) изъяты письма, несколько молитвенников, религиозная литература и Литовский национальный флаг.

У Петраса Плюйра* (г. Каунас) изъята религиозная литература и разные личные записи. Обвинен в изготовлении религиозной литературы и литературы, порочащей советский строй. Арестован.

По аналогичному обвинению арестован Повилас Петронис.*

У И. Сашайтиса* (пос. Салининкай) изъяты иконки, молитвенники, религиозная литература. 4 декабря арестован по тому же обвинению.

У З. Урбонас (г. Вильнюс) во время десятичасового обыска изъяты матрицы молитвенника «Мария, спаси нас» и самодельный печатный станок.

У В. Лепениса (г. Вильнюс) изъята религиозная литература, несколько номеров «Хроники ЛКЦ», пишущая машинка. После обыска — грубый допрос.

У С. Кряучюнайте, О. Норкуте, Л. Разминайте (г. Паневежис) изъято много религиозной литературы.

У З. Разминайте (г. Шауляй) изъята религиозная литература и пишущая машинка.

У А. Раткевичуса (г. Пасвалис) изъято много религиозной литературы.

У Ст. Скрипкуса изъята вся библиотека.

Кроме того, обыски были произведены у Р. Страшискайте, О. Томулинайте, К. Мисюнайте, Дамбраускаса, Качергиса, Капустаса, Ясеноса, И. Мицкелюнайте и др. Все были по несколько раз допрошены.

Множество обысков еще осталось до сих пор не зарегистрировано.

Краткая информация:

Уволены с работы Б. Папкевичуте, кандидат педагогических наук, Д. Гайлюшите, педагог, Е. Шуляускайте, старший лаборант в Вильнюском университете. Все трое обвиняются в принадлежности к католическому монашеству. В Духовную Семинарию в 1973 г. принято 12 кандидатов — рекордное число за последнее время.

Верующая молодежь (г. Шауляй) 19 мая 1973 г. на своих плечах отнесла крест на гору, называемую «Гора крестов». За это М. Юривичюс, З. Миштаутас, В. Ивановас несколько раз подвергались грубым допросам. В. Ивановас уволен из музыкальной школы.

Преследования священников П. Никштус, А. Лауринавичус, С. Жвинис, С. Галвидис. Дискриминация верующих и религиозных учеников.

Отмечается, что чиновники советской власти угрожают привлечь к уголовной ответственности некоторых священников, как организаторов деятельности в защиту свободы совести в Литве.

* См. «Хроника защ.» 5-6, «Сов. Литва» 23 дек.

ЗАЯВЛЕНИЯ ЛИТОВСКИХ КАТОЛИКОВ

Ниже публикуются два заявления литовских католиков, распространенные в самиздате (сохранена орфография полученных копий, язык подлинника — неизвестен). Эти тексты на литовском языке опубл. в «Хронике литовской католической церкви», вып. 6.

Уполномоченному при Совете министров
Литовской ССР Туменасу К.
от Верующих Литвы

ЗАЯВЛЕНИЕ

В марте 1973 г. мы читали в газете «Гимтасис краштас» заявление епископа Крикщюнаса Р.

«В Литве католики издают нужные книги. Недавно отпечатали «Обрядник Римских католиков Литовским епископствам», «Молитвенник», «Решение II Ватиканского Собора» и другие книги. Вот еще типографской краской пахнет очень важное издание — «Новый тестонений святого писания».

Мы, верующие, хотели приобрести «Святое писание». Жаль, местные священники нам объяснили, что «Святое писание» полу-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

чено только по несколько экземпляров — приблизительно на 300 верующих одну книгу...

Если католики в Литве издают себе нужные книги, то почему в послевоенные годы не издали самой нужной книги — катехизис. Почему «Святого писания» издали только 10000 экземпляров? Почему мы в глаза не видели «Решение II Ватиканского Собора», не получили «Молитвенник», хотя молитвенник обязан иметь каждый католик? Сами не получили «Святое писание», но слышим, что тысячи экземпляров посылают зарубежным литовцам. Неужели нам нужно будет просить родственников за границей прислать нам изданное в Литве «Святое писание»?

Так как мы узнали, что религиозные книги издают очень малым тиражом некатолики, по просьбе епископа и Вашему, Уполномоченный советской власти, посредничеству, то мы просим, чтобы разрешили повторить издание «Святого писания» и «Молитвенника», так чтобы хватало хотя бы по одному экземпляру каждой католической семье. Еще просим издать катехизис. В противном случае нам будет трудно поверить разговорам об издании нужных католических книг в советской Литве.

Март 1973 г. 16 498 подписей

Министерству Просвещения ЛССР
от Литовских школьников и их родителей

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, школьники и их родители, хорошо понимаем цели и долг школы молодому поколению. Но часто разочаровываемся, потому что школьникам дается не то, что действительно нужно.

В учебнике «Обществоведение» пишут: «Патриотизм — одно из лучших проявлений человеческой природы... Он проявляется в любви к стране, в которой родились и выросли, любовью к ее истории...» Как школьникам познать историю Литвы, если «История Литовской ССР» И. Юргиниса короткая — едва 100 страниц и односторонняя, а «История Литовской ССР» А. Гайгалайте (148 стр.) рассказывает только о революционном движении и о послевоенном периоде. Между тем «История СССР» состоит из четырех частей — всего 650 стр. Поэтому школьники, много зная о Пугачеве, Петре I и др., почти ничего не знают о славном прошлом Литвы.

Самое худшее зло заключается в том, что школьникам в принудительном порядке прививается атеизм. Говорят, что религия в Советском Союзе личное дело каждого гражданина, что Конституция СССР гарантирует свободу совести всем гражданам, но жизненный опыт показывает другое.

Религиозные школьники не раз высмеиваются, их ругают за религиозную практику, их карикатуры украшают школьные стенгазеты. У школьников отбираются медальоны и крестики. Иногда

учителя даже выводят верующих школьников из костела, например, на похоронах.

Религиозных школьников заставляют говорить и писать против своих убеждений, рисовать антирелигиозные карикатуры. Кто отказывается лицемерить, тому пишут двойку или единицу.

Учителя заставляют религиозных учеников вступать в атеистические организации и кружки, потому многих побуждают лицемерить.

Некоторые учителя уроки используют для атеистической пропаганды. Атеизм в школе и вне школы проповедуют и обманом. Напр., показывают «чудеса», злобно высмеивая, сознательно извращая католическую веру.

Иногда отметку за поведение понижают до удовлетворительной только за то, что школьник посещает костел. В характеристике пишутся убеждения религиозных школьников, и это затрудняет им поступление в высшую школу.

Часто школьники обязаны отвечать на анкетные вопросы, касающиеся их религиозных убеждений. Нам непонятно, почему в принудительном порядке вторгаются в совесть. Часть школьников, не желая своих убеждений, лицемерит, отвечая на эти вопросы. Кому от этого польза?

Упомянуты только некоторые случаи насилования, но и они наводят на мысль, что советская школа больше озабочена безбожием школьников, а не учебой и воспитанием. Такое «воспитание» подрывает авторитет школы, а ученикам наносит непоправимый вред.

Нам надоело насильное обезбоживание, и это вызывает реакцию — отвернуться от силой навязанных идей. Почему так поступают в школах, если Конституция СССР провозглашает свободу совести?

Поэтому мы просим Министерство просвещения пресечь такие злоупотребления в школах, чтобы никто не препятствовал школьникам пользоваться свободой совести.

Март 1973 г. 14 284 подписи

N.B. Расписались около 25% школьников.

О СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ ЛЕФОРТОВО И О ПИТАНИИ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ТЮРЬМЕ

Ниже публикуются распространенные в Самиздате анонимные тексты, посвященные Лефортовской и Владимирской тюрьмам. Известно, что эти тексты были включены в четвертый выпуск сборника «Международная амнистия» (декабрь 1973 года), публикуемого в самиздате (составители — В. Архангельский и А. Твердохлебов).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Лефортовская тюрьма в Москве используется в настоящее время как следственный изолятор, в котором содержатся лица, арестованные по делам, следствие по которым ведет КГБ. Во Владимирской тюрьме среди прочих содержатся политзаключенные (о ней см. Марченко «Мои показания»). За последние годы во Владимирской тюрьме побывали Владимир Буковский, Александр Гинзбург, Валерий Вудка, Святослав Караванский и другие известные политзаключенные. В настоящее время во Владимирской тюрьме содержатся, в частности, Валентин Мороз и Юрий Вудка.

СЛЕДСТВЕННЫЙ ИЗОЛЯТОР ЛЕФОРТОВО

Следственный изолятор в Лефортово (Москва) слывет образцовой тюрьмой, в особенности в отношении санитарных условий.

Тюрьма представляет собой четырехэтажное здание в форме лежащей горизонтально буквы «К» (четыре четырехэтажных луча, исходящие из одного центра). Тюрьма рассчитана на 600 человек — 200 камер, на троих каждая. В 72-73 гг. в ней находилось 110-150 заключенных, обычно по двое в камере, редко по трое или по одному.

Камера примерно 2,3×3,5м² с одним окном у меньшей (2,3) стены. Пол и стены — цементные. Окно из небьющегося стекла замазано белой матовой краской, исключая незамазанную полосу в верхней части. Решетка — с внешней стороны окна. Вентиляции нет, если не считать форточку окна и щели двери и «кормушки». В камере три кровати вдоль стен, табуретки, столик, умывальник, унитаз с бачком, радиатор отопления. Лампочка у потолка — 60-70 ватт — горит круглосуточно. Заключенные спят с самодельной повязкой на глазах. Днем по просьбе заключенных свет выключают, но такие просьбы бывают редки и лишь летом, поскольку окна матовые и света не хватает.

Подъем в 6 часов утра. Надо застелить кровать, после чего можно снова ложиться спать одетым, не расправляя постель. Но утром, сразу же после подъема, это вряд ли удается: все время хлопает «кормушка»: разносят чай, сахар, хлеб (на весь день), приходит дежурный спросить, не надо ли чего порезать — колбасу, сыр (ножей в камере нет), приносят очки, ручки, бумагу для записей. Чай — один чайник на камеру на весь день. Чай очень дурной, с привкусом, его держат под подушкой, чтобы не сразу остыл. Женщины обычно просят выдавать чайник на каждую, и в известных случаях их просьба удовлетворяется. Сахар — 20 грамм на весь день, т.е. три кусочка быстрорастворимого сахара (прежняя норма — 15 грамм). Хлеб черный, обычный (за 16 копеек кг) выдается с утра на весь день без ограничений. Завтрак — в 8 утра. На завтрак чаще всего дают пшенную кашу в достаточном количестве, практически по желанию, реже — вермишель. В кашу, по-видимому, добавляют постное масло.

Прогулка — 1 час в день в различное время. Заключенные каждой камеры «гуляют» в одном из специальных двориков-отсеков, так что раздельное камерное содержание сохраняется и на время прогулки. Дворик представляет собой камеру без крыши размерами примерно 6 × 3 м². Стены высотой три метра плюс еще 1,5 м фанерных щитов, чтобы заключенные, гуляющие в соседних отсеках, не перебрасывали друг другу записок. По верху ходит надзиратель, следит, в частности, за тем, чтобы не разговаривали громко, так чтобы разговор в одном отсеке не был слышен в другом.

В обед на первое бывает: рассольник, щи, рыбный суп, перловый с картофелем, попеременно. Лучше всего — рассольник. В нем иногда попадаются 3-5 кусочков мяса величиной с ноготь. Это — все мясо в рационе заключенных, если не считать колбасы (копченой) ларька или передач. На второе дают попеременно: каши — перловую, овсяную, очень редко гречневую, вермишель — все без масла, картофельное пюре (реже и цельную отварную картошку) иногда с маленьким кусочком трески или же с томатной подливкой, в которой можно обнаружить мелкие волокна рыбы. На ужин дают из того же набора, что и второе, но в тот же день всегда другое и уже без рыбы. Отбой в 10 часов вечера.

Тюремная библиотека почти без макулатуры, много философии, Кант, Гегель, Маккиавели, и древняя история Рима Момзена, собрания сочинений классиков — все больше академические издания довоенных и дореволюционных времен, но не всегда полные комплекты. Книги меняют раз в 10 дней, по три книги на человека. Из газет дают только «Правду».

Раз в 10 дней меняют белье и водят в баню (душевые кабинки), при этом также соблюден принцип: ни один заключенный за все время пребывания в следственном изоляторе не видит других, за исключением сокамерника. С мылом затруднений нет (оно не засчитывается в вес передачи), однако шампунь не пропускают.

В Лефортовском ларьке заключенные могут покупать дополнительные продукты на сумму 5 рублей дважды в месяц. На эти 5 рублей можно покупать следующее: сливочное масло — до 200 г., сахар — до 250 г., колбаса (копченая или полукопченая) — до 500 г., сыр — до 500 г., белый хлеб — до двух батонов, сухари — до 2 кг., сигареты (14-и копеечные) — неограниченно. Иногда, например, когда есть только дорогая копченая колбаса, разрешается выходить за пределы 5 рублей, но не более, чем на 1 рубль. Кроме того, больным по письменному заявлению отпускают дополнительные продукты по списку.

С воли родственникам разрешается приносить продуктовые передачи один раз в месяц. Дополнительные передачи могут быть переданы только с разрешения следователя. Каждая ежемесячная

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

продуктовая передача не должна превышать 5 кг. и передавать в ней можно только следующие продукты: колбаса копченая — до 1 кг., сыр — 0,5 кг., сахар — до 05, кг., хлеб, булки, печенье — непременно фабричного производства — до 2 кг., фрукты, овощи (только свежие) — до 2 кг., орехи не принимают.

О ПИТАНИИ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ТЮРЬМЕ

При переводе заключенного из лагеря в тюрьму в течение первого месяца он получает питание по пониженной норме. В течение этого месяца он не может пользоваться ларьком и своими продуктами, привезенными из лагеря. Затем его переводят на 2 месяца на строгий режим. Заключенный может пользоваться своими продуктами и ларьком на 2 рубля в месяц. Позднее его переводят на общую тюремную норму питания и пользование ларьком на 3 рубля в месяц.

Дневная норма питания

	Общая тюремная норма с июля 72 г.	до июля 72 г.	Пониженная норма
хлеб	450 г.	500 г.	450 г.
мясо	40 г.	40 г.	—
рыба	70 г.	85 г.	60 г.
картофель	550 г.	500 г.	250 г.
овощи	250 г.	300 г.	200 г.
крупа	90 г.	75 г.	50 г.
макароны	10 г.	10 г.	—
мука	10 г.	10 г.	—
масло растительное	15 г.	15 г.	6 г.
комбижир, сало	5 г.	—	—
сахар	20 г.	15 г.	—
соль	10 г.	10 г.	10 г.

В карцере и штрафном изоляторе строгого режима выдается также пониженная норма питания, но через день. В каждый второй день выдается только 450 г. хлеба, столовая ложка соли, кипяток.

Питание по строгому режиму отличается от общей нормы количеством хлеба — 400 г., и сахара — 45 г., остальные продукты те же, что и в общей норме. Калорийность общей тюремной нормы — 2000-21000 ккал, пониженной — 1500 ккал. Продукты, из которых готовится пища заключенным, очень низкого качества. Хлеб только черный, очень сырой, тяжелый.

Меню на неделю по общей норме питания

(хлеб, сахар, килька/минтяй/ выдаются по утрам на весь день)

	завтрак	обед	ужин
Понедельник	суп	1) суп (какой-нибудь другой, чем в завтрак) 2) каша	картошка
Вторник	каша	1) суп гороховый 2) каша	картошка
Среда	каша	1) борщ 2) каша (часто овсяная)	каша
Четверг	каша	1) суп макаронный 2) каша	винегрет
Пятница	картошка	1) щи 2) каша	картошка
Суббота	каша	1) суп гороховый 2) каша	картошка
Воскресенье	каша	1) суп макаронный 2) каша	винегрет

В праздничные дни (1, 2 мая и др.) утром вместо кильки — хорошая селедка, вместо каши — вермишель.

Меню при пониженной норме питания

Завтрак	килька, хлеб, кипяток
Обед	суп или борщ (только одно, первое, блюдо)
Ужин	каша

Суп очень жидкий, как правило из крупы (пшено-ячневая, перловая, овсяная), макарон или гороха с добавлением ничтожного количества картошки. Мяса практически в супе не бывает. Заключенные говорят, что «мясо варят в мешке, вот если он прохудится — кому-то повезет». Кроме того, 2 раза в неделю — борщ или щи. И борщ и щи варят из очень кислой, не промытой капусты. Эта же капуста и в винегрете. В венигрет добавляют еще кислые огурцы. Иногда вместо винегрета дают вполне хорошую вареную свеклу. Рыба — килька или минтяй. Соленая или маринованная, килька расползается при первом прикосновении. Картофель готовится в виде жидкого водянистого темного пюре. Только осенью картошка бывает хорошей. Каша варится из той же крупы, что и суп, но погуще (чуть) и без картошки. В некоторые дни заключенные с больным желудком, как правило, ничего не едят в обед. Например, в среду, когда на обед борщ из кислой капусты и овсяная каша, в которой очень много овсяных чешуек.

Два раза в месяц заключенный может покупать продукты в ларьке. Покупка продуктов — дело очень ответственное. Необходим строгий расчет, чтобы обеспечить себя продуктами. Даже при ограниченном ассортименте продуктов и малой сумме денег, которой располагает заключенный (3 рубля на общем и 2 рубля на

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

строгом режимах) — лишение ларька переживается очень тяжело. В период питания по пониженной норме заключенному не разрешается покупать в ларьке продукты питания и табак. Можно покупать только мыло, зубной порошок и т.п. на 2 рубля. Однако, запасти эти товары впрок, чтобы в дальнейшем не тратить на них денег, нельзя, так как отпускаемое количество куском мыла и коробок порошка ограничено.

Товары ларька

должны продаваться	практически имелось в период 70-73 гг.	предельная отпускаемая норма.
хлебо-булочные изделия	черный — 14 коп., батоны — 15 коп., сухари — 98 коп.	2 кг.
сельдь	не было	
рыбные консервы	имеются	
овощные консервы	имеются	
мясо-овощные консервы	не было	
сало-бобовые консервы	не было	
сало-шпиг	появилось с февраля 73 г.	
сыр	«колбасный» по рубль 6 к., иногда по 2,60.	
масло растительное	не было	
маргарин, масло	маргарин есть всегда одного вида (по 30 или 32 к.), часто есть сливочное масло.	
конфеты	только одного сорта по цене от 1.30 до 2.30, дешевые редко, леденцов не было.	
лук	бывает очень нерегулярно	
чеснок	не было	
табачные изделия	махорка, спички, курительной бумаги нет, сигареты «Шипка», папиросы «Прибой», «Беломор», «Север», и др.	
зубной порошок	имеется	2 коробки
мыло туалетное	различное: «земляничное», «войное» и др.	2 куска
лезвия и станки для бритья	продают только работающим	

Кроме того, сверх лимита можно купить тетради, конверты, открытки, карандаши, марки, ручки и стержни (ручки и стержни в действительности продают только учащимся). В течение некоторого времени продавали (сверх лимита) механические бритвы, но вскоре перестали.

Распорядок дня во Владимирской тюрьме: 6 часов — подъем; 6.15-8 — завтрак (в разных камерах в разное время); 8-8.15 — проверка; 12-13 — обед; 16.30 — проверка; 18 — ужин; 22 — отбой.

При выводе на работу: 8.30 — вывод на работу, 16.20 — окончание работы.

ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШИХ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

Девять бывших советских политзаключенных опубликовали обращение, посвященное положению советских политзаключенных, адресованное совещанию по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе и главам правительств и государств стран-участниц.

О положении политзаключенных в СССР в обращении, в частности говорится:

Книги получать запрещено. При себе в бараке можно иметь только 5 книг. Предполагается, что эти книги могуть быть приобретены через книготорговые организации. Однако эти организации, как правило, отказываются выполнять заказы клиентов с лагерным почтовым индексом. При обысках конфискуются и не подлежат возврату даже после освобождения из лагеря Библия, отдельные листки из Священного Писания и любые записи религиозного характера, в частности молитвы, псалмы, литургии. Охота за религиозной литературой сопрягается в тюрьмах и лагерях с ожесточенным преследованием верующих. Разгон молитвенных собраний в зонах, наказание карцером за невыход на работу в большие религиозные праздники (Пасха, Рождество), запрещение всяких обрядов, даже исповеди и причастия умирающих в лагере заключенных — вот те методы «воспитательного» воздействия, с помощью которых пытаются искоренить религиозное инакомыслие. Добавим, что признание в вере в Бога подсудимым является отягчающим его «вину» обстоятельством.

Письма, адресованные политзаключенному кем-либо, кроме прямых родственников, в большинстве случаев утаиваются. Жалобы заключенных на действия администрации вскрываются и чаще всего не доходят до адресата. Лимит на переписку (2 письма в месяц от заключенного) дополнительно «лимитируется» систематическим изъятием писем без уведомления о том отправителей.

Полуголодное и бесправное существование узников тем более возмутительно, что оно сопровождается ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ. За невыход на работу или невыполнение нормы выра-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ботки следует помещение в карцер, лишение свиданий с родственниками, лишение посылки, понижение и без того скудного пайка и тому подобные наказания вплоть до перевода в тюрьму. Заключение в карцере стало невыносимым от голода и холода. Даже ночью запрещено иметь при себе бушлат (лагерная верхняя одежда). Койки на день откидываются. Отмененная после 1958 г. унизительная номерная система с недавних пор восстановлена в новом виде: заключенный обязан носить на себе нашивку с фамилией и номером своего отряда.

В заключение авторы отмечают:

Цель всей этой карательной системы — «перевоспитать» инакомыслящих, изменить взгляды посредством голода и лишений, заставить политзаключенных принять мировоззрение и позицию правительства по всем вопросам. Это не имеет ничего общего с целями мирного сосуществования людей разных взглядов и вероисповеданий во имя всеобщего мира на земле, мира и сотрудничества в Европе.

Обращение подписали: Владимир Осипов («Хроника защиты 3, 5), Виктор Поленов, Николай Иванов, Анатолий Левитин-Краснов, Валентина Машкова («Хроника» 15, 27), Валерий Зайцев, Вячеслав Родионов, Юрий Пирогов, Иван Овчинников.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Репрессии.

■ Есть сообщение, что в декабре украинский философ Василий Лисовой, арестованный летом 1972 г. (см. «Хроника» 27), был осужден Киевским областным судом на 5 лет лишения свободы в колонии строгого режима по обвинению в антисоветской агитации.

■ Есть сообщение, что в декабре Евгений Пронюк, арестованный летом 1972 г. (см. «Хроника» 27), был осужден в Киеве на три года лишения свободы и четыре года ссылки по обвинению в антисоветской агитации.

■ Свердловский областной суд в январе утвердил в кассационном рассмотрении приговор по делу Леонида Забелышенского, осужденного за «злостное уклонение от выполнения решения о трудоустройстве» на 6 месяцев лишения свободы (см. «Хроника защиты» 5-6).

■ Художник Юрий Иванов, много лет проведший в заключении и освобожденный в 1971 году, подвергнут госпитализации в психиатрическую больницу (ст. Удельная, Ленинградская обл.). По некоторым сообщениям, он, вопреки запрещению властей, приехал в Ленинград и пытался организовать там выставку своих лагерных рисунков.

■ В Орле закончено следствие по делу Виктора Хаустова, арестованного 17 января 1973 года по обвинению в антисоветской агитации.

■ Сообщают, что в феврале дело братьев Голдштейн в Тбилиси производством прекращено (Хроника защиты» 1-3).

■ 16 января в Киеве на квартире Татьяны Житниковой был произведен обыск.

■ В январе в Москве были проведены допросы по делу Сергея Пирогова, арестованного 12 июля 1973 года в Архангельске по обвинению в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй (см. «Хроника защиты» 3, 5). Были допрошены, в частности, Наталия Федорова (Бузырева), Игорь Абрамович, Владимир Тольц.

■ В январе и феврале в Москве около 30 человек было допрошено по делу Суперфина. Среди них В. Лашкова, Е. Барабанов, В. Козовой.

■ Московский математик Ирина Кристи, известная своими выступлениями в защиту прав человека, в январе получила от КГБ «предупреждение». Сотрудники КГБ предъявили ей, как можно понять, Указ Президиума Верховного совета СССР о предупреждении антиобщественных действий. О публикации этого Указа и его содержании — сведений нет, однако известно, что на этот же, по-видимому, Указ сотрудники КГБ ранее ссылались в беседах с Ириной Якир, Юлием Кимом и Анатолием Марченко.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

■ По сообщению американского корреспондента в Москве Джозелоффа, стали известны подробности процедуры «незапротоколированных» арестов евреев, подобных тем, которые были проведены в Москве в мае 1972 г. перед приездом в СССР президента Никсона (см. «Хроника» 26). Арестованные в таких случаях не получают никаких документов о факте ареста, и у них нет никаких доказательств того, что они были арестованы и продержаны несколько дней в тюрьме. Один из евреев, несколько раз подвергавшийся подобным арестам, сообщил корреспондентам: «Обычно мы не знаем, куда КГБ отвозит нас, и, когда они нас отпускают, нас приводят в какое-нибудь отделение милиции и оставляют там. Дежурный офицер спрашивает, что мы тут делаем, говорит, что он не имеет никакого отношения к нашему делу, и велит нам покинуть помещение...» И далее: «Когда мы возвращаемся на работу, все записи в бумагах показывают, что мы были на работе и получали зарплату за то время, пока мы находились под арестом, и среди наших товарищей по работе всегда могут подобрать свидетелей, готовых поклясться, что мы ни на минуту не покидали наше место работы».

Сообщают, что корреспондент Джозелофф получил «предупреждение» со стороны работников советского министерства иностранных дел.

Ранее Джозелофф был задержан (23 января) на одной из московских улиц работниками КГБ после его беседы с группой евреев, добивающихся разрешения на выезд в Израиль. Работники КГБ конфисковали его записи и потребовали, чтобы он ничего не сообщал о встрече с ними.

■ 11 февраля во время демонстрации немцев из Эстонии милиция задержала американских корреспондентов Мозли и Огдена и конфисковала их фотопленки. 12 февраля посольство США в Москве заявило протест против этого задержания, указывая, что журналисты выполняли свою обычную работу.

■ Есть сообщение, что киевскому адвокату Ежову, который был защитником Александра Фельдмана, предложено выйти на пенсию. Комментаторы, изучавшие обстоятельства осуждения Александра Фельдмана, полагают, что этот факт является одним из свидетельств действенности политических мотивов в истории осуждения Фельдмана.

■ Советский Союз возобновил глушение передач радиостанции «Немецкая волна» после того, как эта радиостанция объявила о намерении передавать отрывки из книги Солженицына «Архипелаг ГУЛаг».

Политзаключенные

■ Оксфордский историк и литературовед проф. Д. Оболенский в письме в «Таймс» (Лондон, 13 декабря) обратил внимание на трагическую участь священника Заливако, который находится в заключении в СССР. Проф. Оболенский сослался на уважительные отзывы об отце Заливако писателя Андрея Синявского, который встречался с ним в заключении.

Заливако осужден по обвинению в «измене родины» на 8 лет лишения свободы и 5 лет ссылки в связи с его попыткой покинуть СССР в 1968 г.

По сообщению Синявского, отец Борис (Заливако) был отправлен во Владимирскую тюрьму в 1970 году сроком на 3 года. Синявский отмечает его глубоко аскетический характер и утверждает, что предпринятая им в 1968 году попытка перейти границу не могла быть связана с политическими причинами. Синявский предполагает, что причиной попытки покинуть СССР могло оказаться то, что ранее он был лишен возможности служить в церкви.

■ Сообщают, что власти отклонили ходатайство невесты недавно осужденного Александра Фельдмана (см. «Хроника защиты» 5-6) о регистрации ее брака с Фельдманом.

Советские законы не содержат запрещения регистрации брака осужденных или подследственных. Между тем, как известно из практики, власти обычно препятствуют регистрации браков осужденных и подследственных. Ранее сообщалось, что власти препятствуют регистрации брака Ольги Иофе с Виктором Хаустовым, находящимся под следствием. Известно также, что в течение нескольких лет Алла Гуревич и политзаключенный Юрий Вудка добивались разрешения зарегистрировать их брак.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Можно полагать, что деятели юридической практики, ограничивая таким образом права осужденных и подследственных, руководствуются Приказом министра внутренних дел СССР № 238 от 11 июня 1969 года, в котором предусмотрено, что в исключительных случаях в целях сохранения фактически сложившихся семей у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, можно разрешать заключенным регистрацию брака с лицами, совместно проживавшими с ними до ареста и имеющими детей.

■ Есть сообщение, что бывшему политзаключенному Кначевскому, который содержался под административным надзором в г. Луге, разрешено переселиться в Ленинград, где находится его семья.

■ Стало известно, что в январе экспертная комиссия, рассматривавшая вопрос о возможности прекращения принудительного лечения Петра Григоренко, приняла решение о продолжении принудительного лечения.

Григоренко более трех лет провел в тяжелых условиях Черняховской специальной психиатрической больницы. В 1973 году он был переведен в общую психиатрическую больницу (ст. Столбовая Московской ол.).

В осведомленных кругах выражают тревогу в связи с резким ухудшением общего состояния здоровья П. Григоренко.

■ Освобожден Роман Фин («Хроника» 18, 22), подвергавшийся принудительному лечению в Орловской специальной психиатрической больнице, а затем в общей психиатрической больнице в г. Горьком.

■ Биохимик Анатолий Чиннов, арестованный в 1968 году за попытку перехода границы и помещенный на принудительное лечение в психиатрическую больницу (см. «Хроника» 26), в настоящее время содержится в Днепропетровской специальной психиатрической больнице. В феврале экспертная комиссия приняла решение о продлении его принудительного лечения. Ранее, как сообщают, он подвергался инсулиновой и электрошоковой терапии.

Свобода передвижения

■ По сообщениям западной прессы, в 1973 году 34 750 советских евреев получили разрешение покинуть СССР.

■ Известный деятель советского движения в защиту прав человека Павел Литвинов получил разрешение покинуть СССР (с семьей).

■ Евгений Кушев и его жена Людмила Кац покинули СССР. Кушев был арестован за участие в демонстрации 22 января 1967 года в защиту Галанскова и др. и приговорен к одному году лишения свободы условно.

■ Есть сообщение, что Иона Кольчинский получил разрешение покинуть СССР. Кольчинский после того, как в 1971 году он заявил о желании выехать в Израиль, был призван в Советскую армию и подвергался притеснениям со стороны армейского начальства.

■ В море у северных берегов Японии был обнаружен плывший на каучуковом плоту советский матрос П. Н. Хорошко. В январе он прилетел в США.

■ Советский матрос из Риги Петерис Рейнис, в сентябре прыгнувший в море с советского корабля, был подобран датчанами в Балтийском море. Он заявил о нежелании возвратиться в Советский Союз.

■ Организация «Колумбия Артистс» в январе отказалась организовать гастроли по США Ленинградского Кировского балета. Официальная причина: кризис энергии в США. Ранее сообщалось, что гастроли могут быть отменены, если супругам Пановым не будет разрешено покинуть СССР.

Выступления в защиту прав в СССР

■ Проф. Ю. Орлов, физик, член-корреспондент Академии наук Армянской ССР, направил генеральному секретарю ЦК КПСС Брежневу пространное послание, посвященное, в частности, проблеме обеспечения интеллектуальной свободы в СССР.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

■ А. Сахаров, Е. Боннэр, Г. Подъяпольский, В. Максимов, А. Краснов-Левитин и В. Турчин присоединились к петиции в ООН с призывом запретить пытки (см. «Хроника защиты» 4, стр. 47).

■ Осенью 1973 года монахи Почаевского монастыря (Украина) направили петицию Куроедову, председателю Совета по делам религии, с жалобой на притеснения, которым они подвергаются со стороны местных властей и на активизацию антирелигиозной кампании.

■ В декабре Э. Мейер, директор международного института прессы (Цюрих), передал прессе ежегодный доклад института, в котором обращается внимание на ограничения свободы печати в разных районах мира. Мейер отмечает, что надежды на более либеральный подход Советского Союза к этой свободе не оправдались. Он упомянул при этом факты гонения на иностранных корреспондентов, ликвидацию некоторых самиздатовских изданий в СССР, процессы над инакомыслящими.

■ Роберт Конквест выступил в защиту математика Александра Болонкина, недавно осужденного по обвинению в антисоветской агитации, в том числе, как предполагают, по обвинению в распространении книги Конквеста «Великий террор» (см. «Хроника защиты» 5-6, «Таймс» 2 февр.).

■ По сообщению западной прессы, в конце октября американец М. Какарс раздавал в Москве в ГУМе листовки в защиту советских политзаключенных. Он был задержан и вскоре «выдворен» из СССР.

■ Конгресмен США Б. Ханрахан и сенатор Ч. Перси выступили в Конгрессе США в защиту Симаса Кудирки, литовского моряка, который три года назад у берегов Америки бежал с советского судна, надеясь найти убежище в США, однако был выдан властями США советскому корабельному начальству.

PERSONALIA

Кронид Любарский

Кронид Аркадьевич Любарский — астроном, автор работ по космической биологии, бывший ученый секретарь Московского отделения Всесоюзного общества астрономии и геодезии, был арестован 14 января 1972 г. и был судим в октябре 1972 г. Московским областным судом, заседавшим в г. Ногинске Московской обл. Ему инкриминировалось хранение и распространение ряда произведений Самиздата, в том числе «Хроники текущих событий». Суд приговорил К. Любарского к пяти годам лишения свободы по ст. 70 УК РСФСР. Верховный суд РСФСР в кассационном рассмотрении отклонил жалобу защиты и оставил приговор в силе.

В судебном заседании Любарский заявил, что такие судебные процессы не решают тех общественных проблем, которые существуют из-за наличия идеологической цензуры. Он заявил также, что сожалеет, если его деятельность, которую он считал законной, повлекла преследование его друзей. Сообщают, что на следствии и на суде Любарский давал показания о своей деятельности, но отказался, несмотря на настойчивые требования следователей, подтвердить информацию о деятельности его друзей.

Свое последнее слово на суде Любарский посвятил, в частности, разъяснению того, сколь важна для ученого свобода информации и свобода убеждений. Он заявил:

> В числе моих якобы клеветнических высказываний в обвинительном заключении упоминается мое утверждение о том, что в СССР людей судят за убеждения. Если даже это не так, то пусть этот суд станет первым, когда человека осудят за убеждения. И не надо ссылаться на то, что судят не за убеждения, а за их распространение. Подтвердить такую позицию приговором — значит официально воспитывать в советских людях лицемерие: думай, что хочешь, но говори противоположное. А между тем, еще Герцен говорил: «Громкая открытая речь одна только может удовлетворить человека». А его соратник Огарев ему вторил: «Только выговоренное убеждение свято».

Критикуя тезис обвинения, о том, что Любарский действовал с антисоветскими целями, он сказал:

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Если есть мысль поистине антисоветская, то это мысль о том, что в столкновении двух идей, социалистической и антисоциалистической, социалистическая непременно потерпит поражение. Но это не моя мысль, а мысль прокурора, доведенная до ее логического конца. Конечно, она ложна. Свобода печати не приведет к ослаблению социализма. А критика будет, и бояться ее не надо. Пора понять, что патриот не тот, кто всегда кричит «ура» и голосует «за». Такой патриотизм часто скрывает за собой только любовь к собственным теплым местам. Сколько горя принес такой «патриотизм» нашей стране! Но есть и другой вид патриотизма, о котором писал еще Некрасов: «Кто живет без печали и гнева, тот не любит отчизны своей». Такой патриотизм приносит тем, кто его разделяет, мало выгоды, но он заслуживает уважения, а не репрессий.

Любарский был направлен для отбывания наказания в один из мордовских лагерей и подвергался там притеснениям администрации, а летом 1973 г. был помещен в «Барак усиленного режима» (Бур) сроком на 6 месяцев. Там, несмотря на его болезненное состояние ему было отказано в диэтическом питании — друзья полагают, что это особенно пагубно повлияло на его здоровье, ибо во-время ранее перенесенной операции у него была удалена часть желудка.

В феврале закончился его срок пребывания в Бур'е, однако друзья опасаются, что притеснения администрации будут продолжаться.

Любарский настаивает на том, что он осужден неправосудно; он не обращался с ходатайством о помиловании и отказался продолжить обжалование приговора.

Недавно В. Чалидзе обратился к американским астрономам в связи с тем, что Любарский лишен возможности следить за научной литературой. В обращении, в частности, говорится:

> Несмотря на очень трудные условия заключения, несмотря на то, что он находится в весьма болезненном состоянии, Любарский сохранил интерес к развитию науки о Марсе, и будет совсем печально, если наказание за свободомыслие наряду с прочими утратами приведет к тому, что он частично утратит свою квалификацию как ученый, не имея возможности следить за научной литературой.
>
> Я обращаюсь с призывом к его коллегам посылать ему оттиски статей, посвященных изучению Марса, а также фотографии Марса, сделанные космической лабораторией «Маринер», к которым он проявил особенный интерес (правда, в письме об этом он выразил подозрение, что эти фотографии могут быть конфискованы, если направить их политзаключенному, однако будем надеяться на лучшее). Его адрес: СССР, Москва, п/я 5110/1 — ЖХ, Крониду Любарскому.

НЕКРОЛОГ

Сообщают о смерти (23 декабря) Майи Силмале (род. 1924 год), латвийского поэта и переводчика, члена Союза советских писателей.

В 1970 году М. Силмале допрашивалась по делу Дорониной, обвиненной в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй. Верховный суд Латвийской ССР 28 декабря 1970 года вынес частное определение о возбуждении уголовного дела в отношении М. Силмале в связи с тем, что ее показания противоречили показаниям Дорониной, признавшей себя виновной. М. Силмале была арестована и в связи с крайне болезненным состоянием была направлена в больницу при следственном изоляторе № 1 города Риги. 17 апреля 1971 года дело в отношении нее было прекращено (см. «Хроника» 17-20).

Ранее Майя Силмале была репрессирована и находилась в заключении с 1950 по 1956 год.

БИБЛИОГРАФИЯ

Поступления самиздата

Альбрехт В. Я. Свидетель по собственному делу, 27 июля 1973 года.

Буковская Н. И. Письмо в «Международную Амнистию», 27 февр., 1974 г., см. «Хроника защиты» 7.

Габай И. Я. Стихи, янв. 1971.

Галич А. А. Открытое письмо в международный Комитет прав человека, 3 февр. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Г. В. «К старому поколению», очерк, 1970.

Корнилов В. Заявление в защиту Чуковской, 6 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Любарский К. А. «Последнее слово», 30 окт. 1972 — см. «Хроника защиты» 7.

Михайлов (псевдоним). Открытое письмо братьям Медведевым, январь 1974.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Михайлов Б. Открытое письмо в защиту Солженицына, 23 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Михальков Ю. И. Заявление Генеральному прокурору о запрете политзаключенным пользоваться Евангелием, 29 янв. 1973.

Нафеев А. «Если ты крымский татарин...», 14 окт. 1973.

Орлов Ю. Ф. Письмо Л. И. Брежневу, 16 сент. 1973 г., см. «Хроника защиты» 7.

Радыгина З. П. Обращение к верующим о лишении ее родительских прав, 30 авг., 1973 — см. «Хроника защиты» 7.

Радыгина З. П. Жалоба Л. И. Брежневу, 1 сент. 1973, о лишении ее родительских прав — см. «Хроника защиты» 7.

Рогозина (Панова) Г. Открытое письмо Косыгину, 19 дек. 1973 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Сахаров А. Д. Открытое письмо в поддержку призыва международного Комитета защиты прав человека, 29 дек. 1973.

Сахаров А. Д. Ответы на вопросы французского корреспондента, 8 янв. 1974.

Сахаров А. Д. Заявление в защиту Чуковской, 9 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Сахаров А. Д. Заявление в защиту Некрасова, Москва, 19 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Сахаров А. Д. Интервью газете «Женев Трибюн», 20 ян. 1974.

Солженицын А. И. Интервью корреспондентам Ф. Крепо и А. Жакобу, 23 авг. 1973. см. «Хроника защиты» 3-6.

Солженицын А. И. Заявление в связи с кампанией осуждения его в советской прессе, 18 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Солженицин А. И., Жить не по лжи, 12 февр. 1974 г.

Твердохлебов А. Н. Письмо начальнику Днепропетровской психиатриатрической больницы специального типа, 28 окт. 1973.

Чуковская Л. К. Заявление секретариату Московского отделения Союза советских писателей, янв. — февр. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Чуковская Л. К. Заявление о книге Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», 8 февр. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Коллективные произведения. Воронель А., Твердохлебов А. Заявление Н. В. Подгорному в защиту Галича, 16 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Великанова Т., Ковалев С., Ходорович Т. Заявление, янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Сахаров А. Д., Галич А. А., Максимов В. Е., Войнович В., Шафаревич И. Р., Обращение в защиту Солженицына, 5 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Сахаров А. Д., Галич А. А., Максимов В. Е., Войнович В., Шафаревич И. Р. Заявление о всесоюзном Агентстве по авторским правам, 5 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Сахаров А. Д., Боннэр Е. Г., Максимов В. Е. Обращение в защиту Галича, 16 янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Обращение к международным организациям в защиту Л. Плюща, 6 подписей, 12 февр. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

«Московское обращение», 10 подписей, 13 февр., 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Обращение в Международную лигу прав человека в защиту Буковского, 8 подписей 27 февраля 1974, опубл.: «Хроника защиты» 7.

Семь политзаключенных-женщин. Открытое письмо в защиту Сахарова, осень 1973.

Семь бывших политзаключенных. Заявление с призывом выступить в защиту политзаключенных в СССР, 29 окт. 1973.

Семь бывших политзаключенных. Приветствие Солженицыну по случаю его 55-летия, декабрь 1973.

Заявление уполномоченному при Совете министров Литовской ССР Туменасу К. от верующих Литвы (16498 подписей), март 1973 — опубл.: Хроника защиты» 7.

Заявление министру просвещения Литовской ССР от литовских школьников и их родителей (14284 подписи), март 1973 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Анонимные тексты. Анонимное сообщение о Пермском лагере. Дата не указана, по-видимому конец 1973 года.

Анонимное сообщение о дне памяти заключенных, погибших в советских лагерях. Дата не указана, по-видимому конец 1973 года.

Анонимное сообщение о 10-м лагпункте Мордовских лагерей. Дата не указана, по-видимому 1973 год.

Документы ассоциаций. Инициативная группа по защите прав человека в СССР (Великанова Т., Ковалев С., Краснов-Левитин А., Подъяпольский Г., Ходорович Т.). Заявление в защиту Некипелова, янв. 1974 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Обращение Инициативной группы крымских татар г. Ташкента (об осуждении Р. Джемилева), июль 1973 — см. «Хроника защиты» 7.

Повременные издания. Краткое содержание выпусков 7 и 8 «Хроники литовской католической церкви», 1973 — опубл.: «Хроника защиты» 7.

Официальные документы. Ежов И. С. Кассационная жалоба в Верховный суд Укр. СССР по делу А. Фельдмана, 26 ноября, 1973.

ИСПРАВЛЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ

К выпуску 5-6.

Сноска на стр. 7 ошибочна: приведенная цитата Солженицына содержится в его статье «Мир и насилие».

На стр. 21, строки 11 и 12 снизу: вместо 9 сентября и 6 сентября должно быть 9 ноября и 6 ноября.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Абрамович, П. 49
Агурский, М. С. 13
Азбель Д. 14
Айленберг, С. 26
Альбрехт, В. Я. 57
Амальрик, А. А. 27
Андреев, К. 8
Архангельский, В. В. 41
Ахматова, А. А. 15, 17

Бабраускас, Б. 28
Балашов, А. 11
Банис, Е. 37
Барабанов, Е. В. 14, 49
Берс, Л. 28
Богатырёв, К. 19
Богораз, Л. 13
Болонкин, А. 54
Боннэр, Е. Г. 13, 20, 29, 54, 58
Борисов, В. 14
Брежнев, Л. И. 13, 26-27, 36, 53, 58
Буковская, Н. И. 26-27, 57
Буковский, В. К. 26-28, 42, 59
Булгаков, М. 15
Буляускас, И. 38

Вальдхайм, К. 29, 33
Великанова, Т. М. 25, 28, 29, 31, 32, 58, 59
Вилутис, И. 36
Витаутас, князь 37
Власов, А. 5
Войнович, В. 7, 18, 19, 24, 58
Воронель, А. 21, 58
Вудка, В. 42
Вудка, Ю. 42, 51

Габай, И. Я. 57
Гайгалайте, А. 40
Гайлюшите, Д. 39
Галагер, П. 26
Галансков, Ю. Т. 28, 53
Галвидис, С. 39
Галич, А. А. 7, 15, 17-24, 58
Гардинг 28
Гегель 43
Герцен, А. 15, 17, 55
Гершуни, В. Л. 30
Гинзбург, А. 42
Гинзбург, Дж. 21
Голдштейн, И. и Г. 49
Григас, П. 37
Григоренко, П. Г. 30, 52
Гринцевичюте, В. 36
Гуревич, А. 51

Дамбраускас 38
Даниэль, Ю. М. 14
Джемилев, Р. 30, 59
Джемилева, З. 30
Джозелофф, Г. 50
Довидайтис, Г. 37
Доронина, Л. 57

Евтушенко, Е. 13
Ежов, И. С. 50, 59

Жакоб, А. 58
Жвинис, С. 39
Желудков, С. 13, 28
Жилин, П. 5
Житков, Б. 15
Житникова, Т. 49

Забелышенский, Л. 48
Зайцев, В. 47-48
Заливако, Б. 51
Зарисский, О. 26
Здоров 35
Зощенко, М. 15, 17

Иванов, Н. В. 47-48
Иванов, Ю. Е. 49
Ивановас, В. 39
Иофе, О. Ю. 51

Какарс, М. 54
Каланта, Р. 37
Кант, Э. 43
Капустас 38
Караванский, С. 42
Картан 28
Кац (Кушева), Л. 53
Качергис 38
Каяцкас, Р. 37
Квачевский, Л. 52
Кейн, А. 37
Ким, Ю. 49
Ковалев, С. 25, 28-29, 31-32, 58, 59
Когоут П. 13-14
Козовой, В. 49
Кольчинский, И. 53
Конквест, Р. 54
Копелев, Л. З. 18
Корнблюм, Н. 29
Корнилов, В. 17, 19, 57
Короленко 17
Косыгин, А. Н. 32, 58
Краснов-Левитин, А. Э. 25, 28, 47-48, 54, 59
Крепо, Ф. 58
Крищюнас, Р. 39
Кристи, И. 49
Кряучюнайте, С. 38
Кудирка, С. 54
Кулешов 15
Куроедов 54
Кушев, Е. 53

Ладыженский, Л. А. 26
Лауринавичус, А. 39
Лаурюнас, И. 37
Лашкова, В. И. 49
Левитин-Краснов, А. Э. 25, 28, 47-48, 54, 59
Лепенис, В. 38
Лесис, А. 37
Лисовой, В. 48
Литвинов, П. М. 13, 28, 53
Лосев, С. 33
Любарский, К. 55-57

Маккиавели 43
Максимов, В. 7, 13, 15, 17, 20, 22, 24, 54, 58
Марченко, А. 13, 42, 49
Мачюкене, Т. 38
Машкова, В. 42
Медведев, Ж. А. 18
Медведев, Р. А. 9, 10, 57
Мейер, Э. 54
Мисюнайте, К. 38
Михайлов 57
Михайлов, Б. 9, 58
Михальков, Ю. И. 58
Мицкелюнайте, И. 39
Миштаутас, З. 39
Мозли, Р. 50
Мороз, В. 42

Нафеев, А. 58
Некипелов, В. А. 24-25, 59
Некрасов, В. 18, 19, 58
Некрасов, Н. 56
Никсон, Р. 50
Никштус, П. 39
Норкуте, О. 38

Оболенский, Д. 51
Овчинников, И. 47-48
Огарев, Н. 56
Огден, К. 50
Орлов, Ю. Ф. 13, 53 58
Орфей, Р. 37
Осипов, В. 47-48

Панкевичуте, Б. 39
Панкин, Б. 23
Панов, В. 32, 53
Пастернак, Б. Л. 15, 17
Перси, Ч. 54
Петронис, П. 38
Пирогов, С. 49
Пирогов, Ю. 47-48
Плюйра, П. 38
Плющ, Л. 28, 29, 59
Подгорный, Н. В. 20, 58
Подъяпольский, Г. 25, 28, 54, 59
Поленов, В. 47-48
Пронюк, Е. 48

Радыгина, З. П. 35, 36, 58
Разминайте, З. 38
Разминайте, Л. 38
Раскольников 25
Раткевичус, А. 38
Рейнис, П. 53
Решкявичус, А. 38
Ригерман, Л. 29
Рипс, И. 26
Рогозина (Панова), Г. 32-33, 53, 58
Родионов, В. 47-48
Романович 35
Руппель, Ф. Ф. 34-35
Рутман, Р. 30

Сахаров, А. Д. 7, 13-17, 20, 24, 28, 29, 34, 35, 54, 58-59
Светлова, Н. 11
Свирелене, Е. 36
Сидур, В. 18
Силмале, М. 57
Синявский, А. Д. 14, 51
Скаммел, М. 17-18
Скрипкус, Ст. 38
Слобода, Н. С. 36
Смит, П. А. 26
Солженицын, А. И. 5-16, 18, 23, 24, 51, 58, 59
Сталин, И. В. 10, 13, 25
Сташайтис, И. 38
Страшискайте, Р. 38
Суперфин, Г. 49

Твардовский, А. Т. 31
Твердохлебов, А. Н. 21, 29, 41, 58
Телесин, Ю. 29
Толстой, Л. Н. 15
Тольц, В. 49
Томулинайте, О. 38
Туменас, К. 39, 59
Тураускас, И. 38
Турчин, В. 54

Улановская, М. 29
Урбонас, З. 38
Урбонас, И. 38
Урусов 15

Фельдман, А. 50-51, 59
Фёдорова (Бузырева), Н. 49
Фин, Р. 52

Ханрахан, Б. 54
Хаустов, В. 49, 51
Ходорович, Т. 25, 28, 29, 31-32, 58, 59
Хорошко, П. Н. 53

Цинцинайте, Н. 38

Чалидзе, В. Н. 56-57
Чиннов, А. 52
Чуковская, Л. К. 10-11, 14-18, 58
Чуковский, К. И. 15

Шафаревич, И. 7, 24, 58
Шиханович, Ю. 28-29
Шрагин, Б. 13
Шуляускайте, Е. 39

Эгмон 28
Экман 28

Юргинис, И. 40
Юривичюс, М. 39

Якир, И. П. 49
Якобсон, А. 29
Ясенос 39
Яугелис, А. 38
Яугелис, В. 38

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ХРОНИКА — ПРЕСС

выпускает несколько раз в месяц

«ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ»

в котором публикуются, по мере поступления, неопубликованные в прессе сообщения о новостях, связанных с движением в защиту прав в СССР. В Бюллетене публикуются также документы советской юридической практики и тексты выступлений в защиту прав в СССР (в основном, на языке подлинника).

Объем бюллетеней — до 10 машинописных страниц, в зависимости от количества поступившей информации. Рассылка подписчикам — авиапочтой.

Стоимость подписки на 1974 год

для организаций	$100
для частных лиц	$ 50

Перепечатка материалов бюллетеня — только по договоренности с Хроника Пресс.

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Условия годовой подписки (6 выпусков)

Для организаций и библиотек	$20
Льготная для студентов и эмигрантов в Израиле	$10
Обычная	$15
За пересылку авиапочтой оплата дополнительно	$ 5

(Просьба указать, на какое издание, русское или английское, делается подписка)

Можно заказать выпуски 1973 г.

ФАМИЛИЯ .....

АДРЕС .....

.....

Прилагаю при сем сумму $.....

KHRONIKA PRESS
505 EIGHTH AVENUE
NEW YORK, N. Y. 10018

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

СКОРО

В издательстве «Хроника пресс» выходит книга

В. Чалидзе «Права человека и Советский Союз»

на русском языке (английский перевод готовится к изданию в «Рендом Хаус»).

Цена $8, авиапочтой $10

REDUKCIJA
REDUCTION 8. 3 x

6

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 8

МАРТ — АПРЕЛЬ 1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
Нью-Йорк, 1974

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 8 **Март-Апрель 1974**

ГОД ИЗДАНИЯ — ВТОРОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
НЬЮ-ЙОРК

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Хроника защиты прав в СССР» составляется редакцией издательства «Хроника пресс».

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе.

Редакционная коллегия: Питер Реддавей,
Эдвард Клайн
Павел Литвинов

A Chronicle of Human Rights in the USSR
is compiled by the editors of the Khronika Press.

Editor-in-Chief, Khronika Press: Valery Chalidze
Editorial Board: Peter Reddaway, London
Edward Kline, New York
Pavel Litvinov, New York

Copyright © 1974 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by: Waldon Press, 216 W. 18th St., New York, N.Y. 10011

СОДЕРЖАНИЕ

Павел Литвинов покинул СССР 5
Осужден Хаустов 8
Дело Суперфина 10
Голодовка Буковского 14
Валентин Мороз объявит голодовку 16
В защиту Плюща 18
Преследования интеллигентов в Ленинграде 21
Обыск у писателя Некрасова 22
Заявление Марченко 23
В СССР составляют списки верующих 26
В защиту баптистов 28
Принудительный сельскохозяйственный труд в СССР . 32
Краткие сообщения 33
Документы:
Осуждение за скармливание хлеба скоту 42
Дело Фельдмана 43
Personalia: Владимир Буковский 51
Библиография 57
Исправления и дополнения 61
Перечень имен 61

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

4

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание уделяется степени её достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Ограниченность объема журнала не позволяет издательству более полно информировать читателей о многочисленных западных выступлениях в защиту прав человека в СССР и о движении советских евреев за выезд в Израиль.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

ПАВЕЛ ЛИТВИНОВ ПОКИНУЛ СССР

18 марта покинул СССР Павел Литвинов с семьей. Литвинов известен как один из активных участников движения за права человека в СССР. В 1968 году он был осужден к пяти годам ссылки за участие в демонстрации протеста против интервенции в Чехословакию.

22 марта в Риме Литвинов опубликовал следующее заявление:

Прежде всего я хочу поблагодарить за большое внимание, оказанное мне как представителю тех, кто остается в Советском Союзе и не может свободно, как это сегодня могу я, рассказать о наших проблемах и страданиях свободной прессе.

Все на нашей Родине, мои друзья и неизвестные мне люди, всегда расплачиваются за свою внутреннюю свободу и стремление к ее реализации преследованием мощного государственного аппарата. На Западе эта свобода, выстраданная нами, незаметна, как воздух, которым мы дышим. Поэтому многие наши проблемы далеко не всегда вам понятны. Я не могу и не стану говорить тут о политических взглядах, своих и моих друзей. Нас объединяет не это, а стремление к осуществлению элементарных свобод личности, гарантии прав личности на возможность независимого мнения, на гласность.

У нас могут быть различные религиозные и социальные убеждения, но общее для нас — идеалы добра, справедливости, права, сострадания. За по-своему сказанное слово у нас расплачиваются тюрьмой, концлагерем, психиатрической лечебницей, другими преследованиями: потерей работы, риском быть сосланным. Наконец, ныне советские власти нашли более «гуманный» способ избавляться от свободных, независимо мыслящих людей, высылая их за пределы страны, не только насильственно, как Александра Солженицына, но вынуждая их покинуть свою страну, как это, например, произошло со мной.

Для меня всегда было главным сочувствие слабому против сильного, одинокой личности — против могущественного государственного аппарата, поддержка маленькой беззащитной страны — против гигантского, вооруженного современным оружием соседа. Поэтому я протестовал против неправых судов, составил два сборника документов («Процесс четырех» и «Демонстрация на Пушкинской площади»), посвященных нарушениям закона и

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

прав личности — Буковского, Хаустова, Габая, Делоне, Кушева в 1967 году, и Галанскова, Гинзбурга, Лашковой, Добровольского в 1968 году. Эти сборники были впоследствии изданы на Западе. По тем же мотивам я со своими друзьями вышел на демонстрацию 25 августа 1968 года на Красную площадь с протестом против оккупации Чехословакии советскими войсками. За протесты против неправых судов я потерял работу и всякую возможность работы по специальности, за демонстрацию на Красной площади я поплатился свободой — 4 месяца я провел в тюрьме и на 4 года был сослан в Сибирь, где работал электрослесарем на руднике. Моя известность на Западе спасла меня от более тяжелой кары.

Сегодня я могу говорить, что думаю, не рискуя за это попасть в тюрьму, концлагерь или психиатрическую лечебницу, как это происходит со многими людьми на моей Родине. Вы тоже за то, что вы пишите и публикуете, не рискуете своей физической свободой.

Мне бы хотелось еще, чтобы вы поняли, что мы существовали и существуем благодаря тому, что на свете есть Запад и западная пресса, поэтому пишите больше о нас, думайте о нас. Помните, что мы страдаем за наши общие с вами идеалы свободы и права и в нашем лице страдает Европа, европейское начало в Советской России.

Я прошу Вас поместить информацию о некоторых из тех, кто сегодня в Советском Союзе рискует своей физической свободой, жизнью и здоровьем.

Владимир БУКОВСКИЙ: мужественый человек, рассказавший миру правду о применении психиатрии в Советском Союзе для подавления мысли и слова, уже проведший 8 лет в тюрьмах, лагерях и психиатрических лечебницах, и которому предстоит еще 4 года концлагерей и 5 лет ссылки, сейчас помещен во внутрилагерную тюрьму (ПКТ — помещение камерного типа), где сырость, и холод, и еще понижен и без того тощий паек советского политзаключенного. Этот паек много ниже норм, рассматриваемых ООН как голодные. Буковский болен ревматизмом и ревмокардитом, и у него болезнь печени. Совершенно очевидно, что сделана ставка на его физическое уничтожение, как был уничтожен в мордовском лагере в 1972 году поэт Юрий Галансков.

Все, что делается в лагерях и тюрьмах, Советские власти окружают глубокой тайной и стремятся к тому, чтобы правда о положении в них не вышла наружу. Поэтому Буковского лишили свидания с матерью, Ниной Ивановной, а его адвокату Владимиру Швейскому Московская Коллегия адвокатов не разрешила поехать к нему в лагерь для оказания ему юридической помощи.*

Лейденский университет в Голландии пригласил его приехать для завершения образования, дав обязательство оплатить все затраты.

* От издат.: в начале апреля Швейский посетил Буковского в лагере.

Виктор ХАУСТОВ приговорен к 4 годам лагеря и 2-м годам ссылки Городским судом в Орле в основном за то, что он передал на Запад дневники политзаключенного Эдуарда Кузнецова, осужденного на 15 лет на так называемом самолетном процессе, человеческий документ поразительной искренности и глубины. На суд Виктора Хаустова доставили из тюрьмы Габриэля СУПЕРФИНА, талантливого литературоведа, помогавшего Солженицыну в его работе над «Архипелагом ГУЛаг». Суперфин уже 8 месяцев находится в Орле под следствием. Будучи физически очень слабым и больным человеком, находясь под сильным давлением, он дал во время следствия некоторые показания, от которых вскоре отказался и подтвердил свой отказ на суде, заявив одновременно протест против высылки Солженицына. Его следствие заканчивается на днях, и ему грозит особенно суровое наказание за то, что он на суде Хаустова рассказал, каким путем от него добивались нужных КГБ показаний.

Леонид ПЛЮЩ — киевский математик, член Инициативной группы по защите прав человека, помещен в Днепропетровскую тюремную психиатрическую больницу, где его заставляют принимать опасные для здоровья препараты, например, галоперидол, принуждая его отказаться от своих убеждений. Его уже довели до такого состояния, что он не может ни читать, ни писать, его тело распухло, вероятно, от нарушения обмена веществ, вызванного лекарствами. Не оставляют в покое и жену Леонида Плюща, Татьяну Житникову, за то, что она постоянно предает гласности данные о состоянии своего мужа и обращается ко всему миру с просьбой о его спасении. Ей устраивают провокации и грозят отнять у нее детей.

Виталий РУБИН, специалист по философии и культуре Древнего Китая, участник войны против нацизма, бывший в плену у немцев, а затем в лагере в СССР, где ему пришлось работать на шахте, после чего он заболел костным туберкулезом, два года не может получить разрешение уехать со своей женой в Израиль. Недавно он вместе с химиком Давидом АЗБЕЛЕМ и художником Владимиром ГАЛАЦКИМ проводил в Москве голодовку протеста.

Я хочу особо обратить внимание итальянских журналистов на судьбу Юрия МАЛЬЦЕВА,* специалиста по итальянскому театру и кино, человека, обожающего Италию и никогда ее не видевшего. Он уже десять лет добивается права покинуть СССР. В 1968 году он первый в Советском Союзе заявил на весь мир о невозможности эмигрировать из СССР и о своем желании это сделать. Он писал, обращаясь к Генеральному секретарю ООН У Тану, что «не желает жить в стране, где людей держат, как скот на привязи». После этого он неоднократно участвовал в протестах против нарушений прав человека в СССР, за что был помещен

* От издат.: в апреле Ю. Мальцев получил разрешение покинуть СССР.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

в психиатрическую лечебницу. Девять месяцев назад он вновь обратился к советским властям с просьбой дать ему разрешение на выезд, но до сих пор не получил ответа. Юрий Мальцев, автор многих работ об итальянском кино и театре, в частности о «Ла Скала» и театре Пикколо, сейчас без работы и живет впроголодь.

В страшной Владимирской тюрьме сейчас находится Валентин МОРОЗ, украинский писатель и историк. Он содержался вместе с уголовниками, которые его зверски избили, после чего его перевели в одиночную камеру. Его нервная система сейчас в таком состоянии, что он не может находиться один в четырех стенах. Он и его жена безуспешно добиваются сейчас его перевода из тюрьмы в лагерь. Мороз заявил, что если до июля 1974 года его не переведут в лагерь, он в июле объявит смертную голодовку. Зная характер Мороза, я не сомневаюсь, что он выполнит это свое намерение.

Валентин Мороз провел ранее 4 года в лагере в Мордовии, где написал убийственный по своей разоблачительной силе памфлет «Репортаж из заповедника им. Берия». После публикации этого памфлета на Западе он получил 14 лет тюрьмы, лагеря и ссылки.

Генерал-майор Петр ГРИГОРЕНКО, ветеран войны против нацизма, пятый год уже содержится в заключении в психбольницах. Его все время обещают выпустить, подвергая пытке надеждой на освобождение. Его здоровье подорвано, и власти, возможно, надеются на его гибель.

Я не касаюсь здесь еще многих людей и проблем, о них я буду еще писать и говорить.

Я обращаюсь ко всем людям доброй воли: помогите им — это живые люди, одни из лучших в России. Пока они есть — в тюрьме ли, в России на свободе или на Западе — возможен настоящий мир, настоящая разрядка, настоящий диалог между Западом и Востоком. Еще раз хочу сказать: понятия о добре и зле, справедливости и несправедливости у нас одинаковы, значит, мы можем понять друг друга и быть едины.

ОСУЖДЕН ХАУСТОВ

С 4 по 6 марта в г. Орле проходил судебный процесс по обвинению в антисоветской агитации Хаустова Виктора Александровича, арестованного 17 января 1973 г. в Москве. Хаустову инкриминировались эпизоды, связанные с распространением произведений Самиздата, и содействие пересылке за границу дневников политзаключенного Эдуарда Кузнецова («Дневники» изданы издательством Les Éditeurs Réunis, 1973).

Верховный суд в кассационном рассмотрении оставил приговор в силе.

Орловский областной суд приговорил Хаустова к 4 годам лишения свободы с последующим отбыванием ссылки в течение 2 лет. Сообщают, что в приговоре по этому делу содержится также утверждение о том, что Елена Боннэр причастна к передаче дневников Кузнецова (о допросах Боннэр по этому делу см. «Хроника защиты» 5-6).

Ранее Хаустов был арестован в связи с участием в демонстрации на площади Пушкина в Москве 22 января 1967 года и был приговорен к 3 годам лишения свободы по ст. 190³ УК РСФСР. Отчет о его процессе 1967 г. известен в редакции П. Литвинова («Демонстрация на Пушкинской площади», изд. Гарвил, Лондон, 1969 г.).

Московские интеллигенты выступили в защиту Хаустова:

В Международный Комитет защиты прав Человека
В международную Лигу защиты прав Человека
В Международную Амнистию
К рабочим и профсоюзным организациям всего мира

Суд в Орле приговорил Виктора ХАУСТОВА к 4 годам заключения и 2 годам ссылки, обвинив его в антисоветской агитации и пропаганде.

Ранее Хаустов отбыл 3 года заключения в лагере за участие в мирной демонстрации в защиту Гинзбурга и Галанскова. Уже в эту его первую судимость по нормам любой демократической страны он пострадал невинно. После освобождения Хаустов работал рабочим на Московском телевизионном заводе. В последнее время он намеревался уехать из страны.

Обвинения против Хаустова состояли, в частности, в том, что он по просьбе друзей привез в Орел некоторые документы Самиздата и участвовал в передаче за рубеж тюремного дневника Э. Кузнецова.

Именно эти действия, которые являются вполне нормальным осуществлением информационного обмена, послужили основанием для обвинения в антисоветской деятельности и сурового приговора. Дело Хаустова — ещё одно звено в длинной цепи преследований за убеждения.

Мы обращаемся к Вам и в Вашем лице к мировой общественности с призывом выступить в защиту Виктора Хаустова. Не до-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

пустите повторной расправы над честным и мужественным человеком.

6 марта 1974 г.

Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, А. Э. Левитин (Краснов), Григорий Подъяпольский, Андрей Сахаров, Татьяна Ходорович.

ДЕЛО СУПЕРФИНА

Закончено следствие по делу московского литературоведа Габриэля Суперфина, который был арестован 3 июля 1973 г. и обвинен в антисоветской агитации.

Стало известно, что право Суперфина на свободный выбор защитника было нарушено и он был вынужден самостоятельно, без помощи адвоката, знакомиться с материалами следственного производства по своему делу. Обстоятельства, известные в связи с делом Суперфина, изложены в следующем заявлении Андрея Твердохлебова и Марии Слоним:

В Международную Комиссию юристов, Женева.
Копии: Международная амнистия, Комитет защиты Суперфина.

Мы озабочены судьбой московского литературоведа Габриэля Суперфина и хотим ознакомить с обстоятельствами его казуса Вас, ибо заинтересоавнные лица в поисках адвоката, возможно, обратятся именно к Вам. Дело в том, что, несмотря на предварительную договоренность матери Суперфина с компетентным московским адвокатом Л. А. Юдовичем, Президиум московской коллегии адвокатов не разрешает Юдовичу выехать в город Орел, ссылаясь на «большой объем работы адвокатов в городе Москве». (Следствие по делу Суперфина по непонятным причинам ведется в городе Орле.) Право свободного выбора адвоката гарантировано уголовно-процессуальным законодательством без исключений, но на практике матери Суперфина препятствуют в осуществлении ее права на свободный выбор адвоката.

Габриэль Суперфин был арестован в г. Москве 3 июля 73 года по обвинению в преступлениях, предусмотренных статьями 70 и 72 УК РСФСР.

Предполагаемые пункты обвинения:

1) Участие в издании известного самиздатовского сборника «Хроника текущих событий»;

2) Редактирование и «передача на Запад» известного тюремно-лагерного дневника Эдуарда Кузнецова;

3) Пометки, сделанные якобы рукой Суперфина, на книге Питера Реддавея «Неподцензурная Россия».

Существенные для адвоката особенности данного казуса:

Суперфин находится под стражей с 3 июля 1973 года в условиях полной изоляции: в свидании с родственниками и адвокатом отказывают.

В первый период Суперфин проходил следствие по одному делу с Виктором Хаустовым, который среди прочего обвинялся в причастности к «передаче на Запад» дневника Кузнецова. В дальнейшем дело Суперфина было выделено в отдельное производство. На состоявшийся 4-6 марта процесс над Хаустовым Суперфин был привезен в качестве свидетеля. Его показания, данные на предварительном следствии, широко использовались обвинением. На этом суде Суперфин отказался от всех своих показаний, данных в период с 22 июля по 5 ноября 1973 г., мотивировав свой отказ тем, что он на следствии давал ложные показания из-за «аморальных и подлых соображений» под давлением следствия и лично полковника Сыщикова. Суперфин указал, что еще 5 ноября он сделал аналогичное письменное заявление следствию. Председательствующий предложил тем не менее зачитать эти, по словам Суперфина, ложные, показания, однако адвокат Хаустова Нимиринская Н. Я. заявила протест, поскольку зачитывание данных на предварительном следствии показаний предусмотрено законом только в двух случаях: неявка свидетеля в суд или расхождение его показаний в суде с прежними, отказ же от дачи показаний не является юридическим основанием для зачитывания показаний, имеющихся в следственном деле. По ходатайству Нимиринской суд объявил перерыв, давший возможность уговаривать Суперфина «ради смягчения участи Хаустова» отвечать на вопросы в судебном заседании (случай уникальный, как с точки зрения процессуальных норм, так и в свете привычных у нас ограничений адвоката, особенно на политических процессах). В результате происходившего наедине разговора в течение часа Суперфин взял на себя совершение инкриминированных Хаустову деяний. Следует отметить ответную реакцию Хаустова, который тут же в свою очередь заявил, что в этих эпизодах действовал он, а не Суперфин.

В начале следствия Суперфин был подвернут судебно-психиатрической экспертизе, которая признала его вменяемым. Дело Суперфина будет, по-видимому, слушаться в г. Орле, хотя этот город не является ни местом ареста, ни местом проживания Суперфина, ни местом совершения инкриминируемых действий.

Мы надеемся, что Вы внимательно и непредубежденно отнесетесь к возможной просьбе о рекомендации подходящего адво-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ката. Мы рассчитываем на Вас в быстроте, поскольку следствие по делу Суперфина кончается 25-26 марта.

18 марта 1974 г.

А. Твердохлебов, М. Слоним

Известно заявление в защиту Суперфина:

Сегодня мир сотрясен ужасом «архипелага ГУЛаг». «Но это не повторится», — обнадеживает себя благодушие. Нет, повторится и повторяется, ибо никуда не уходило. Сокрытие преступленя неизбежно порождает новые. Так будет, пока не очищена общественная совесть, пока правда не сказана в полный голос. И до той поры все, кто посмеет сделать тайное явным, будут оказываться «виновными». По логике преступления СВИДЕТЕЛЕЙ быть не должно. И вот их судят за «клевету», сажают в лагерь, гноят в тюрьмах и сумасшедших домах, выбрасывают за границу.

Но главное — их хотят заставить признать, что их СВИДЕТЕЛЬСТВО — уголовное преступление. Этой цели подчинена вся механика следствия. Не только отомстить, не только устрашить, но и раздавить, унизить вырванным «признанием». И когда о своих мыслях, убеждениях, делах, о всем том, что человек считал делом своей совести, он начинает говорить языком статей уголовного кодекса, тогда цель достигнута, следствие может торжествовать. Многие месяцы, иногда — годы, идет репетиция этого жуткого спектакля. И нам, живущим на свободе, не дано знать, как ТАМ, внутри, ломают человеческую душу. Если спектакль удается, его показывают. А если нет? Тогда об этом должно знать как можно меньше людей. Разгласителям «тайны» грозит все та же следственная мясорубка.

Вырвемся ли мы когда-нибудь из этого заклятого круга?

5 марта 1974 года в зал Орловского суда, где шел процесс по делу Виктора Хаустова, под конвоем был введен 3-летний московский литературовед ГАБРИЭЛЬ СУПЕРФИН. Восемь месяцев провел Суперфин в одиночных камерах Лефортова и Орловского централа, не видя никого, кроме надзирателей и следователей госбезопасности. И вот теперь, в суде, он должен выступить свидетелем. (И Хаустову и Суперфину предъявлено обвинение в передаче на Запад тюремно-лагерного дневника Эдуарда Кузнецова, отбывающего 15-летний срок в лагере особого режима).

Он был так измучен, слаб и взволнован, что суду пришлось объявить перерыв, прежде чем он смог сказать, что он не будет давать показания суду, что еще четыре месяца назад он письменно заявил следователю о ложности своих прежних показаний, вырванных у него многодневными, многочасовыми допросами. Из его слов очевидцы поняли, что следствие, возглавляемое полковником М. М. Сыщиковым, велось незаконными методами.

Свой отказ от дачи показаний на суде Суперфин назвал единственной доступной ему формой протеста против изгнания из страны Александра Солженицына.

Больше мы не знаем ничего. Неизвестно, что именно происходило на этом следствии. Неизвестно, что происходит сейчас, сегодня. Но голос, чудом прорвавшийся к нам из глухоты следственного мешка, голос человека, нашедшего в себе силы противостоять подлости и лжи и этим призвавшего на себя новую опасность, зовет нас к выбору: быть ли нам привычно тихими соучастниками еще одного преступления или пытаться предотвратить его?

По этим вымученным и отвергнутым показаниям совсем недавно были допрошены десятки людей в Москве, Ленинграде, Риге, Таллине, Тарту... И каждому лгали в лицо: «Подтвердите... он во всем сознался».

Вот сущность их МЕТОДОВ — ложь. Она неизменно правит всем ходом следственной машины, которая не служит ни государству, ни его безопасности, но ради самосохранения требует все новых и новых жертв. И пока не будет вскрыта ее безнравственная и беззаконная сущность, тень «архипелага ГУЛаг», будет неотступно следовать за нами.

До каких пор будут фабриковаться подобные «дела»? До каких пор невиновных людей, лишенных связей с внешним миром, беззащитных против любого обмана и шантажа, будут перемалывать в следственных изоляторах?

МЫ ТРЕБУЕМ:

1. Немедленно прервать изоляцию Габриэля Суперфина, допустить к нему родственников и выбранного ими адвоката.

2. Немедленно допустить комиссию Международной ассоциации юристов для выяснения всех обстоятельств следствия по делу Суперфина и методов, применяемых КГБ.

3. Освободить Суперфина и решить вопрос о прекращении следствия по его делу.

Евгений Барабанов, Валентина Бердичевская, Вадим Борисов, Татьяна Борисова, Татьяна Великанова, Октябрина Волкова, Владимир Вигилянский, Александр Галич, Юрий Гастев, Сергей Генкин, Александр Гинзбург, Людмила Гинзбург, Галина Гладкова, Владимир Глоцер, Наталья Горбаневская, Александр Грибанов, Ирина Жолковская, Ольга Иофе, Людмила Кардасевич, Сергей Ковалев, Вадим Козовой, Наталья Комарова, Илья Корнеев, Александр Лавут, Борис Ланда, Владимир Лапин, Вера Лашкова, Юрий Левин, Павел Литвинов, Борис Михайлов, Галина Наринская, Григорий Подъяпольский, Ольга Рожанская, Иван Рудаков, Мария Слоним, Андрей Твердохлебов, Виктор Тимачев, Татьяна Ходорович, Наталья Червинская, Лидия Чуковская, Надежда Шатуновская, Сергей Ходорович, Александр Шустер, Борис Шрагин.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Андрей Твердохлебов обратился к Н. В. Подгорному с призывом освободить Суперфина посредством акта помилования:

Н. В. Подгорному от
А. Н. Твердохлебова

Прошу Вас избавить от дальнейших мучений Габриэля Гавриилевича Суперфина — известного литературного историка-архивиста, обвиняемого Орловским Управлением КГБ в антисоветской агитации и пропаганде. Вы можете это сделать с помощью неоднократно применявшейся в последнее время в аналогичных случаях процедуры — специального Указа Президиума Верховного Совета СССР о помиловании.

Возможно, что местные власти (Орловское УКГБ) будут оспаривать аналогию этого случая с известными случаями прекращения дел по помиловании. Дело в том, что Суперфин не только не представил какого-либо прошения о помиловании, но своим отказом от данных им на предварительном следствии показаний, очевидно, весьма рассердил следователя Орловского УКГБ. Тем не менее, если взглянуть на дело Суперфина не с точки зрения узко ведомственных интересов, этот случай более других требует указа о помиловании. Скоро уже 9 месяцев, как в Москве не было случаев ареста по 70-й статье УК РСФСР, и по завершении дела Суперфина цепь непрерывных процессов, проходящих под эгидой дела № 24 о «Хронике», прервется. По многим причинам не хочется, чтобы это дело окончилось для Суперфина терновым венцом страданий физических и нравственных: примите, пожалуйста, во внимание крайне слабое здоровье Габриэля Суперфина.

17 марта 1974 г.

А. Твердохлебов

Ассоциация американских издателей в конце марта отправила телеграммы в защиту Суперфина Н. В. Подгорному.

25 апреля от имени Комитета защиты Суперфина профессора Л. Берс, В. Эрлих и В. Скулли направили Н. Подгорному телеграмму в защиту Суперфина.

ГОЛОДОВКА БУКОВСКОГО

Владимир Буковский, отбывающий заключение в Пермском лагере, 26 февраля был заключен в «помещение камерного типа» сроком на 3 месяца. Известно, что условия содержания заключенных в помещении камерного типа более жестоки, чем в лагере.

В знак протеста против жестоких условий содержания в помещении камерного типа Буковский объявил голодовку. Он также требует перевести его в больницу. Ранее сообщалось («Хроника защиты» 7), что Буковский находится в весьма болезненном состоянии и страдает, в частности, болезнью печени. В осведомленных кругах полагают, учитывая болезненное состояние Буковского, что голодовка создает серьезную опасность для его жизни.

Виктор Файнберг, а также многие заключенные Пермских лагерей объявили голодовку в поддержку голодовки Буковского.

Известно, что в начале апреля Буковского посетил адвокат Швейский.

Мать Буковского — Нина Ивановна Буковская неоднократно обращалась к властям с требованием прекратить притеснения ее сына.

В марте ректорат Лейденского университета вновь обратился с призывом к советскому руководству разрешить Буковскому покинуть Советский Союз с тем, чтобы продолжить образование в Лейденском университете.

19 апреля Международная Лига прав человека направила телеграмму в защиту Буковского Н. В. Подгорному.

В защиту Буковского выступила также Международная амнистия.

18 апреля в США был организован комитет в защиту Буковского. Комитет направил письмо Н. В. Подгорному в защиту Буковского и опубликовал следующую декларацию:

Мы, писатели и издатели, глубоко обеспокоены тем, что московский поэт и защитник прав человека Владимир Буковский находится в лагерной тюрьме в условиях, которые ввиду его состояния здоровья серьезно угрожают его жизни.

В течение более чем десяти лет Буковский, которому теперь 31 год, был активным поборником большей интеллектуальной, творческой и политической свободы в СССР и поборником исполнения существующих законов.

Он протестовал против осуждения своих товарищей-инакомыслящих посредством негласного судебного разбирательства, во время которого зал суда наполняется сочувствующей обвинению публикой, и передал на Запад документы об использовании в Со-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ветском Союзе психиатрических больниц-тюрем для подавления инакомыслия. За эту свою деятельность он провел большую часть своей взрослой жизни в психиатрических больницах, лагерях строгого режима и тюрьмах. Его здоровье было подорвано, но он отказался изменить свои взгляды. Сейчас он находится в штрафном заключении с сильно пониженным рационом питания, лишением права свидания, переписки, встреч с законным адвокатом и медицинской помощи, необходимой для того, чтобы он выжил. По мнению родных и друзей Буковского, он подвергается теперь наказанию более строгому, чем то, к которому он был приговорен судом.

Мы, нижеподписавшиеся издатели и писатели, обращаемся к советским руководителям Н. В. Подгорному, Л. И. Брежневу, А. Н. Косыгину с призывом проявить милосердие к Владимиру Буковскому: освободить его из тюрьмы, обеспечить его лечение и, если он желает этого, позволить ему эмигрировать.

Подписи: **Роберт Бернстейн,** президент издат. Рэндом Хаус; **Саймон Майкл Бесси,** президент издат. Атениум; **Генри Карлайл,** писатель; **Ежи Козински,** писатель; **Джон Херси,** писатель; **Вилльям Джованович,** президент издат. Харкорт Брейс; **Артур Миллер,** писатель; **Винтроп Нольтон,** президент издат. Харпер энд Ро; **Гаррисон Солсбери,** писатель; **Джон Апдайк,** писатель; **В. Брадфорд Уайли,** председатель компании Джона Уайли.

ВАЛЕНТИН МОРОЗ ОБЪЯВИТ ГОЛОДОВКУ

Украинский политзаключенный Валентин Мороз после годичного заключения в одиночной камере Владимирской тюрьмы находится в весьма тяжелом физическом состоянии. В одиночную камеру он был переведен по своей просьбе после того, как был ранен уголовниками-сокамерниками. В настоящее время Мороз требует, чтобы он был досрочно переведен из тюрьмы в лагерь (Мороз арестован в 1970 г. и осужден к лишению свободы сроком на 9 лет с содержанием в тюрьме в течение 6 лет и с последующим отбыванием ссылки в течение 5 лет).

Валентин Мороз заявил, что если его требование о досрочном переводе в лагерь не будет удовлетворено, то 1-го июля он объявит голодовку.

Член Американской секции Международной Амнистии Роза

Стайрон призывает защитить В. Мороза в письме, опубликованном 18 апреля в New York Review of Books.

В апреле Валентину Морозу было направлено приглашение Браун-университета приехать в США для чтения лекций.

Член Инициативной группы по защите прав человека в СССР Татьяна Ходорович выступила в защиту Мороза:

«Я БОЛЬШЕ НЕ ВЫДЕРЖУ!»

Эти слова принадлежат узнику каторжной Владимирской тюрьмы Валентину МОРОЗУ — духовно сильному, мужественному человеку.

— Я больше не выдержу...

Валентин МОРОЗ, историк по профессии, бывший преподаватель Луцкого педагогического института Украинской ССР, в июне 1970 г. был вторично арестован и вторично осужден по ст. 62 УК УССР («Антисоветская агитация и пропаганда»).

В. МОРОЗУ вынесен жесточайший приговор — тринадцать лет лишения свободы, из них шесть лет тюрьмы — за написанные им книги и статьи! Вот перечень его работ, признанных преступными: 1. «Репортаж из заповедника имени Берия»;* 2. статья «Среди снегов» — о непоследовательном, непринципиальном поведении Ив. Дзюбы; 3. статья, адресованная белорусской поэтессе Евдокии Лось, стихи которой В. Мороз критикует за отсутствие в них духа национального самоутверждения, автор статьи выступает против русификации Белоруссии.

* * *

Отбывать наказание Валентин МОРОЗ был направлен во Владимирскую тюрьму. Там его поместили в камеру, где находились два уголовных преступника-садиста. Долгое время они совсем не давали В. МОРОЗУ спать, поочередно дежуря для этого у его койки.

Все просьбы жены о переводе мужа в другую камеру оставались тщетными. «Он находится с такими же, как и он сам», — заявляли ей.

И вот однажды — измученного бессонницей В. Мороза сокамерники едва не убили, ножом располосовав ему брюшную полость. Тюремное начальство вынуждено было отправить В. МОРОЗА в больницу. Сразу после выхода из больницы (1972 г.) В. МОРОЗ был привезен в Киев свидетелем по делу так называемых

* Работа написана В. Морозом в Дубровлаге, где он отбывал наказание (4 года лишения свободы) после первого ареста в 1965 году. По делу о «Репортаже» В. Мороз в течение 1967 г. находился в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы, однако тогда срок наказания за эту работу ему не был прибавлен.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

украинских националистов. Не добившись от него никаких показаний, органы КГБ отправили его обратно во Владимирскую тюрьму.

После настойчивых просьб жены В. МОРОЗ был переведен в камеру одиночного заключения. Там он находится и сейчас в состоянии крайнего физического и нервного истощения. Он близок к гибели.

Во время свидания 9 октября 1973 г. Валентин МОРОЗ просил жену похлопотать об изменении формы наказания — о досрочном переводе его из тюрьмы в лагерь. Свидание было очень тяжелым. Обычно очень уравновешенный, спокойный Валентин МОРОЗ не был похож на самого себя. В состоянии крайнего нервного напряжения, раздражительности, близкий к истерике, он упрекал жену в том, что она не прилагает достаточных усилий для облегчения его участи, умолял и одновременно требовал сделать что-нибудь для его спасения, спасения его жизни.

— Я больше не выдержу!

* * *

Философ Кант говорил, что две вещи больше всего удивляют его: звезды на небе и закон добра в человеке.

Я пишу эти строки в надежде, что этот удивительный закон — закон добра в человеке — восторжествует и зло отступит.

Но отступит оно только тогда, когда раздастся упорный и спокойный голос добра многих людей.

Так пусть каждый человек найдет это добро в самом себе, и пусть раздастся этот голос — **голос добра против зла** — и, я верю, зло отступит!

ВАЛЕНТИН МОРОЗ не погибнет!

3 апреля 1974 г.
Москва **Т. Ходорович**

В ЗАЩИТУ ПЛЮЩА

А. Твердохлебов послал следующее письмо в защиту Л. Плюща начальнику психиатрической больницы специального типа Пруссу (Днепропетровск, улица Чичерина, дом 101):

Я ранее слышал кое-что о вверенной Вам больнице и должен сказать, что в доходивших до меня слухах ничего, кроме порочащего советскую медицину и психиатрию, не было. Более того, Ваша больница пользуется наиболее дурной славой среди подобных ей учреждений. К сожалению, сейчас мне довелось узнать

нечто более конкретное о пребывании в Вашей больнице Леонида Плюща и вот что.

1. Не позднее 19 октября 1973 года Плюща перевели в палату № 9, где его стали лечить не в связи с ухудшением его здоровья, а, по-видимому, с целью искоренить изысканные у него экспертизой социально опасные душевные отклонения от нормы.

Во-первых, это неправильно, потому что не по закону. Статья 13 УК УССР «Принудительные меры медицинского характера» говорит, что судом может быть применено принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа или помещение в психиатрическую больницу специального типа. Это различение не случайно и разумно. В больнице общего типа главным лицом является врач, а в [больнице] специального типа — сотрудник МВД вроде Вас. И закон счел невозможным допустить принудительное лечение там, где главным лицом является не врач, а тюремщик. Как это различие выглядит на практике, сказано в следующем пункте. Ясно, что ответственность за нарушение закона ложится целиком на Вас. Ведь вначале, по прибытии, Плюща не лечили.

Во-вторых, это ужасно, потому что после перевода в палату № 9 и лечения Плющу стало совсем плохо: говорит с трудом, судорожно глотает слюну, попросил прервать свидание с женой раньше окончания положенного времени. На предыдущем свидании до лечения ничего подобного не было. Жене это второе свидание дали не сразу 19 октября, когда она приехала с сыном в Днепропетровск, а лишь 22 октября, сославшись на то, что в палате № 9, куда был переведен Л. Плющ, у его соседа по койке нашли острое инфекционное заболевание. «Попробуйте зайти в понедельник, может быть, к тому времени картина прояснится». А как себя чувствовал Плющ до 21 октября и что должно было проясниться для разрешения свидания, можно только догадываться. Там он на свидании предупредил жену, чтобы она не волновалась, если от него не будет писем. Он чувствует себя так плохо, что физически не может писать; пробовал, но не смог продолжать. По настоятельной просьбе жены обещал отсылать письма, хотя бы из одной строчки. Чем же его лечат? Лечащий врач Лидия Алексеевна отказалась отвечать жене: «Зачем Вам это знать? Что надо, то и даем». Фамилию свою она также отказалась назвать. А в отношении болезни Плюща сказала следующее: «Пока я еще не обнаружила у него [...] «философской интоксикации». Однако у больного отмечается склонность к [...] «математизации психологии и медицины». Я врач и понимаю, что математика не имеет никакого отношения к медицине». Может быть, Лидия Алексеевна решила внести свое слово в психиатрию и скоро будет защищать диссертацию на основе исследований над Плющем. Или же она просто говорит первое, что приходит ей в голову, лишь бы отделаться от естественных и законных вопросов его жены.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

2. Родственников пациентов встречает распоряжающийся всем человек в форме МВД и называющий себя начальником по режиму. Он заявляет, что хозяин — он и режим для каждого, в том числе количество и ассортимент продуктов передачи, он определяет в соответствии со статьями обвинения и видом лагеря прежнего содержания пациента, «у нас здесь тюрьма, Плющ-то у нас по 62-ой статье, так что Вы хотите». У Вас действительно тюрьма. В палате-камере № 9 находятся 26 человек и находятся они там безвыходно. Выводят только раз в день на часовую прогулку и три раза в день «на оправку». Санитарами и в обслуге работают заключенные. Родственникам разрешено передавать не более одной продовольственной передачи в две недели, а вес каждой передачи не должен превышать пяти килограмм, а кроме того, в каждой передаче могут быть только разрешенные к передаче продукты в разрешенном количестве: Масло — 0.4 кг., сахар — 0.5 кг., варенье — 0.5 кг., фрукты — до 1 кг., овощи — до 1 кг., сыр — до 0.5 кг., яйцо — 10 шт., мед — 0.5 кг., хлеб — 0.5 кг.; лук, чеснок — 0.5 кг., молоко — 1.5 л., колбаса — 0.15 кг. Последнее, количество молока и колбасы, — невероятно мало. Однако таковы условия содержания в Вашей тюрьме. Можно ли в таких условиях лечить помещенных к Вам лиц? Какие административные средства Вы применяете к подчиненным Вам врачам, чтобы они не отказывались лечить пациентов в таких условиях?

3. Отмена или изменение принудительного помещения Плюща в Ваше учреждение в соответствии со статьей 422 УПК УССР производится на основе представления администрации учреждения. Основанием же для применения принудительных мер медицинского характера является социальная опасность характера обнаруженного заболевания. Имеется ли у Вас специалист-социолог, чье мнение о социальной опасности заболевания является решающим, или же вопрос о социальной опасности «философской интоксикации» и «математизации психологии и медицины» будет решаться все той же Лидией Алексеевной? Подчеркну, что сейчас считается признанной роль социального работника в деятельности служб охраны психического здоровья (см. журнал «Хроника ВОЗ», том 27, № 9, сентябрь 1973 года, стр. 428, Отчет о деятельности рабочей группы, созданной Европейским региональным бюро ВОЗ совместно с правительством Франции, Ницца, 4-7 сентября 1972 г).

Я хотел бы получить от Вас ответ на все содержащиеся в этом письме вопросы, за исключением одного: «Зачем нам это знать?» Это не мой вопрос, а Лидии Алексеевны.

28 октября 1973 г.

А. Твердохлебов

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНТОВ В ЛЕНИНГРАДЕ

В Ленинграде были проведены обыски у Владимира Марамзина (40 лет, писатель), Елены Варгафтик и ее мужа Игоря Брухина.

Ленинградский литератор Михаил Хейфец, как сообщают, в апреле подвергался допросам в КГБ в связи с обыском у Марамзина. 23 апреля он был арестован.

Ленинградский литературовед проф. Е. Эткинд в апреле исключен из Союза писателей. Ученый совет Ленинградского Педагогического института 25 апреля принял решение от увольнении проф. Эткинда и о лишении его звания профессора. Полагают, что эти меры против него связаны с недавними обысками в Ленинграде у писателя Марамзина и др. Среди «обвинений», предъявленных Эткинду: его встречи с Солженицыным и Бродским и написание рецензии на статью о стихах Бродского.

В связи с проведенным у него обыском Марамзин опубликовал заявление, в котором сообщает, что на допросе в КГБ майор Ревчук угрожал ему тем, что он будет «переведен в обвиняемые».

В заявлении, в частности, говорится:

Я никогда не отказывался от литературной работы и писал сценарии для телевидения, научно-популярного кино и т.д., несмотря на то, что я чистый прозаик. «Ничего, — говорил я себе, — просто нужно работать не 10, а 16 часов в сутки, тогда успеешь и свою прозу написать, и сделать нечто, имеющее шанс выйти к читателю. А проза пусть лежит в столе, ждет своего часа. Не нужно торопиться».

Сценарии, впрочем, в результате тоже почти всегда ложились в стол или на экране оказывались совершенно неузнаваемыми. Радовали только детские книжки. Они выходили. Их у меня три. Дети, как я убедился, их любят.

Но вот оказалсь, что, и лежа в столе, наша литература раздражает тех, кто вершит наши судьбы. Меня обыскали, увезли больше 10.000 листов моих рукописей, а также все стихи поэта Иосифа Бродского, с которым мы были дружны. Начались затяжные допросы. Конфисковали машинку — я не могу теперь написать пустячную рецензию, чтобы заработать на жизнь.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

В чем же меня обвиняют? Я не знаю. Я свидетель по делу № 15. Все, что мне о нем сказали, — это дело о распространении в Ленинграде документов, порочащих советский государственный и общественный строй.

ОБЫСК У ПИСАТЕЛЯ НЕКРАСОВА

Писатель Виктор Некрасов опубликовал заявление «Кому это нужно?», в котором, в частности, обсуждается проблема преследования инакомыслящих интеллигентов в СССР.

Из этого заявления стали известны подробности обыска, проведенного работниками КГБ на квартире Некрасова 17 января 1974 г.:

17 января сего 1974 года девять человек, предъявив соответствующий на это ордер со всеми подписями, в течение 42 часов — (с перерывом, правда, на ночь) — произвели в моей квартире обыск. Нужно отдать должное — времена меняются — они были вежливы, но настойчивы. Они говорили мне «извините» и рылись в частной моей переписке. Они спрашивали «разрешите?» и снимали со стен картины. Без зуботычин и без матерных слов они обыскивали всех приходящих. А женщин вежливо приглашали в ванную, и специально вызванная сотрудница КГБ — (какая деликатность, ведь могли бы и сами!) — раздевала их донага, и заставляла приседать, и заглядывала в уши, и ощупывала прически. И все это делалось обстоятельно и серьезно, как будто это не квартира писателя, а шпионская явка.

К концу вторых суток они все поставили на место, но увезли с собой семь мешков рукописей, книг, журналов, газет, писем, фотографий, пишущую машинку, магнитофон с кассетами, два фотоаппарата и даже три ножа — два охотничьих и один мамин хирургический. Правда, два из семи мешков были заполнены журналами «Пари-матч», «Лайф» и «Обсерватёр», и часть вещей уже возвратили (в том числе и ножи, поняв, очевидно, что я никого резать не собирался), — но основное: мои черновые, даже не перепечатанные на машинке рукописи до сих пор еще изучаются.

В ордере на обыск сказано, что он производится у меня, как у свидетеля по делу № 62. Что это за дело, мне до сих пор неизвестно, кто по этому делу обвиняется — тоже тайна. Но по этому же делу у пятерых моих друзей в тот же день были произведены обыски, а трое были подвергнуты допросу. На одного из них, коммуниста-писателя, заведено персональное партийное дело. Всех их в основном расспрашивали обо мне. Что же касается меня

самого, то я после обыска шесть дней подряд вызывался на допрос в КГБ к следователю по особо важным делам.

Как сказано было все в том же ордере, цель обыска — «обнаружение литературы антисоветского и клеветнического содержания». На основании этого у меня были изъяты, кроме моих рукописей, книги Зайцева, Шмелева, Цветаевой, Бердяева, «Один день Ивана Денисовича» на итальянском (!) языке (на русском не взяли), однотомник Пушкина на языке иврит (вернули), «Житие преподобного Серафима Саровского» (вернули), «Скотный двор» Орвелла оставили себе, немецкие и украинские газеты периода сталинградской битвы, ну и упомянутые «Пари-матчи», которые вернули, но не все, какие-то, в частности номер, посвященный Хрущеву (октябрь 1964), показались предосудительными.

ЗАЯВЛЕНИЕ МАРЧЕНКО

Бывший советский политзаключенный, автор книги «Мои показания», посвященной положению политзаключенных в СССР, опубликовал заявление о произведенном у него обыске и о допросе в КГБ:

3-го ноября прошедшего года госбезопасность произвела обыск в моем доме — «по делу № 24», как было сказано в ордере, т.е. по делу о «Хронике».

Я прекрасно понимал, что ссылка на «Хронику» — только предлог порыться в моих бумагах. Действительно, хотя у меня не нашлось ничего, даже косвенно относящегося к этому делу, обыскиватели увезли из дома буквально все, напечатанное на машинке или написанное от руки: безымянную работу «Системный взгляд на историю», анонимные стихи, статьи на злободневные темы, машинописный экземпляр «Август 14-го», мои личные дневниковые записи и черновики и т.п. Я отправил жалобу Генеральному прокурору Руденко, требуя вернуть мне мои бумаги. Вместо ответа я получил к Новому Году повестку — явиться для допроса в КГБ.

И вот допрос состоялся. Привожу его в сокращенном виде, стараясь передать лишь самое примечательное со всей возможной точностью.

После обязательных формальностей старший следователь по особо важным делам Харитонов предложил мне рассказать, что я знаю по делу № 24, т.е. о «Хронике». Я ответил, что «Хронику» знаю лишь понаслышке, то, что знаю о ней, дает мне основание считать ее важным дополнением к советской прессе.

На этом с «делом № 24» было покончено. Далее Харитонов перебирал отобранное у меня на обыске, задавая вопросы, что это

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

такое, чье, откуда я взял и с какой целью хранил эти бумаги. Я неизменно отказывался отвечать на эти вопросы, поскольку не считаю эти материалы криминальными, и требовал их возвращения. Харитонов зачитывал: «Следствием установлено, что в таком-то документе содержатся элементы идеологии, враждебной нашей; в таком-то — имеется резкий выпад против наших порядков» — и т.д. Об «Августе 14-го» он сказал, что эта книга издана на Западе и используется враждебной Советскому Союзу пропагандой, что в моем экземпляре имеются фотографии царя и царских генералов, не опубликованные в нашей литературе, и этого всего достаточно, чтобы считать книгу криминальной.

Дошло до моих личных записей.

Харитонов: Что это такое?

Я: Это мои дневниковые записи. Я требую их возвращения.

Харитонов: Для чего вы их писали? Как были намерены их использовать?

Я: Пока сам не знаю.

Харитонов: Мы их изучили, эти записи могут быть использованы для создания произведения, и даже не одного.

Я: Вы не имели права их отбирать, исследовать и тому подобное, вы не можете делать о них выводы, так как даже я сам не знаю, что из них может получиться.

Харитонов читает мне заготовленное заключение о моих записях. Я не запомнил дословно это заключение, но смысл его сводился к тому, что мои записки являются черновыми планами будущих произведений, которые, судя по записям, будут проникнуты враждебной идеологией и клеветой на советскую действительность; если эти будущие произведения попадут на Запад, они смогут быть использованы враждебной пропагандой во вред нашему государству.

Поэтому, — сказал Харитонов, — ваши записи не будут вам возвращены.

После этого я вообще отказался от дальнейшего участия в допросе.

Когда Харитонов оформил запись допроса, он сказал, что со мной будет официально беседовать другой сотрудник ГБ, майор Жернов.

Жернов: Вы неоднократно судимы, но не исправились и продолжаете заниматься антиобщественной деятельностью. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 года объявляем вам предостережение.

Я: Что это за Указ?

Жернов показал мне этот документ. В Указе было сказано, насколько я его понял, следующее: лицам, совершившим антиобщественные поступки, не влекущие за собой уголовной ответственности, органы дознания могут объявлять предостережение о том, что если они будут продолжать совершать подобные действия,

то их будут привлекать к уголовной ответственности. Я никак не в состоянии понять логику этого Указа, поэтому спросил, опубликован ли он где-нибудь, например, в «Ведомостях Верховного Совета» или в газетах. — Нет, — ответил мне Жернов, — не опубликован, мы вам его сообщаем, он есть и имеет юридическую силу.

Я: Так это самиздатский документ!

Жернов был взбешен: На кого вы руку поднимаете, какой вы советский человек?!

Я: Советский человек должен жить по законам писаным, а этот Указ суется из-под полы вам и мне.

После очередного взрыва возмущения Жернов дал мне прочесть «Постановление о предостережении»: книга «Мои показания» (антисоветская и клеветническая), письма, тоже клеветнические, в международные и советские организации и в западные газеты, участие в антиобщественной деятельности группы Якира, Литвинова, Богораз, Григоренко и Горбаневской; материалы обыска 3-го ноября 1973 г. указывают на продолжение антиобщественной деятельности.

В «предостережении» (как и в Указе) я не уловил логики, поэтому отказался подписать его.

Между прочим, во время спора с Жерновым, когда я пытался доказать, что, с какой стороны ни толкуй, перечисленные мне действия не подпадают под Указ, он сказал: «Они (действия) ныне уголовно не наказуемы, поскольку вы уже были за них наказаны в 1968 г., нельзя дважды судить за одно и то же».

Я: Так вы утверждаете, что меня осудили за «Мои показания» и письма? А ведь судили по ст. 198, за нарушение паспортного режима...

Жернов: Ну, вы же сами понимаете, что по существу — за вашу деятельность.

После допроса и беседы я понял лишь одно: и обыск, и допрос, и предостережение — все это нужно для того, чтобы запугать меня, заставить молчать. Одних беспокойных людей торопят с отъездом из страны (кстати, приблизительно месяц назад косвенным путем и мне было предложено выехать из страны как можно скорее, иначе мне придется «вернуться в те места, откуда приехал», т.е. в лагерь); в других случаях вот этот самый Указ и соответствующее предостережение используются в качестве кляпа; иных пытаются связать круговой порукой — так, например, в течение 1973 г. допрашиваемых по делу № 24 предупреждали, что если выйдет очередной номер «Хроники», то арестуют А. Якобсона. Людей известных (Сахарова, Солженицына) пытаются опорочить публично в прессе и тоже запугать, шантажируя участью родных. КГБ стремится к тому, чтобы в стране воцарилась снова тишь да гладь, чтобы в соответствии с «национальными обычаями», любезными нашему руководству, снова стало так, как писал Шевченко:

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

От молдаванина до финна
На всех языцах все молчит,
Бо благоденствует.

Я считаю необходимым рассказать о своей ситуации, так как, во-первых, она достаточно характерна на сегодняшний день, во-вторых, в огласке я вижу единственное средство самозащиты. Иначе — для того, чтобы быть в безопасности, да и то относительной, мне надо было бы разучиться грамоте.

А. Марченко

9 января 1974 г.
г. Таруса, Калужской области,
ул. Луначарского, 39.

В СССР СОСТАВЛЯЮТ СПИСКИ ВЕРУЮЩИХ

Журнал «Братский листок» № 1 1974 г. (орган Совета церквей евангельских христиан-баптистов) сообщает о мероприятиях по учету верующих, проводимых комиссиями по контролю за соблюдением законодательства о культах. Эти комиссии функционируют при исполнительных комитетах, местных советах депутатов трудящихся и возглавляются обычно заместителями председателя местного совета или секретарем исполкома. По сообщению «Братского листка», в работе комиссий участвуют члены горкомов и райкомов партии, работники КГБ, прокуратуры, милиции, здравоохранения, просвещения.

«Братский листок» приводит текст документа, который в конце 1973 г. был разослан различным предприятиям, председателям комиссий по религиозным культам Октябрьского района города Харькова:

16-XI-73 г.

Секретарю Парторганизации .....
Председателю ФЗМК .....

С целью контроля за соблюдением законодательства о культах, просим представить списки верующих, работающих на вашем предприятии. В списках по состоянию на 1 декабря 1973 г. следует указать: фамилию, имя, отчество (полностью), год рождения, специальность, принадлежность к какой вере, в чем проявляет нарушение законодательства о культах.

Необходимо также указать, какие произошли изменения в 1973 г. в составе работающих верующих. О возможных изменениях в 1974 г. по вышеуказанному вопросу просим сообщить дополнительно.

Списки следует представить не позднее 10 декабря 1973 г. на имя председателя комиссии райисполкома по соблюдению законодательства о религиозных культах.

Секретарь исполкома — председатель комиссии по религиозным культам Октябрьского района г. Харькова — (Кашина)

По поводу кампании по составлению списков верующих «Братский листок» напоминает, что декретом 1918 г. об отделении церкви от государства установлено, что «из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется».

В «Хронике Литовской католической церкви» № 6 опубликована анкета, которую должны были заполнить ученики школ в г. Приенаи в 1973 г. Ниже публикуются вопросы этой анкеты.

1) За что ты ценишь человека? — За прилежание, откровенность, справедливость, любезность, коллективизм, внешность, начитанность, одаренность, религиозность?

2) Как ты оцениваешь взрослых, которые посещают церковь? (положительно, отрицательно, без оценки).

3) Как ты оцениваешь учеников, которые посещают церковь? (положительно, отрицательно, без оценки).

4) Согласен ли ты с мнением верующих, что молитва и вера облагораживают человека? (согласен, не согласен, не знаю).

5) Некоторые родители посылают своих детей в церковь, как ты относишься к поведению таких родителей? (положительно, отрицательно, без оценки).

6) В школе утверждают, что молитва и вера в бога противоречат науке. Каково твое мнение? (согласен, частично согласен, не согласен).

7) Соблюдаются ли в вашей семье церковные праздники? (да, нет, иногда).

8) Имеются ли в вашей квартире, в вашем доме, иконы? (да, нет).

9) Принято ли в вашей семье креститься до и после еды? (да, нет).

10) Молятся ли в вашей семье? (да, нет, иногда).

11) Бывают ли у вас в Сочельник рождественские облатки? (да, нет).

12) Посещает ли вас священник? (да, нет).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

13) Веришь ли ты в бога, ангелов, черта? (да, нет, иногда).
14) Когда ты был последний раз в церкви? (5, 4, 3, 2, 1 год назад, недавно).
15) Участвовал ли ты в Первом Причастии? (да, нет).
16) Кто подготовлял тебя к Первому Причастию? к конфирмации? (родственники, тетки, церковнослужители, священник).
17) Любишь ли ты разговоры на атеистические темы и атеистические книги? (да, нет, такие вопросы до сих пор не возникали).
18) Церковь проповедует любовь к родителям и не делать зла. Поэтому она и не наносит вред? (согласен, не согласен, не знаю).
19) Законы природы непоколебимы, поэтому не бывает чудес? (согласен, не согласен, не знаю).
10) Веруют ли твои родители? (верующие, неверующие, сомневаются).
21) Зачем ты ходишь в церковь? (из убеждения, по побуждению родителей, потому что интересно).

По сообщению «Хроники Литовской католической церкви», «по заполнении этого вопросника, продиктованного учителем в классе, ученики должны его подписать и сдать учителю.

«Ученики отвечают на такие вопросы по-разному: одни пишут откровенно, что думают, другие — скрывают свои суждения. Если в школе окажется, что превалирует число верующих учеников, сразу же усиливается антирелигиозная пропаганда».

В ЗАЩИТУ БАПТИСТОВ

Андрей Твердохлебов, московский физик, один из основателей Комитета прав человека, направил в Президиум Верховного Суда Казахской ССР заявление в защиту осужденных евангельских христиан-баптистов:

В Президиум Верховного Суда Казахской ССР.
Копии: В Президиум Верховного Суда Киргизской ССР
В Президиум Верховного Суда Таджикской ССР
от А. Н. Твердохлебова

ЗАЯВЛЕНИЕ

Обращаю ваше внимание на ваше же постановление — Постановление Президиума Верховного Суда Казахской ССР от 3

июня 1966 года «О применении статьи 130 УК ССР», в котором разъясняется, что «организация, систематическое проведение занятий по обучению несовершеннолетних религии является нарушением законов об отделении церкви от государства и школы от церкви и влечет уголовную ответственность по статье 130 УК Каз. ССР».

Дело в том, что это Постановление находится в неустранимом противоречии с ратифицированными Президиумом Верховного Совета СССР в сентябре прошлого года Пактами Объединенных Наций о Правах Человека (приложу для сведения в качестве приложения тексты соответствующих статей Пактов). Вообще говоря, подобные противоречия обычны и в этом нет большой беды, если бы они представляли только академический интерес для охотников копаться в юридических тонкостях. Странно и дико другое — то, что в деле № 2-11 Талды-Курганского областного суда (а за его дела вы несете прямую ответственность) встретилось в качестве основания обвинения по статье 130 ч. 2 ссылка на ваше Постановление 1966 года, которое цитируется мною в начале письма из приговора по этому делу.

Процесс в Талды-Курганском областном суде шел над активистами местной общины евангельских христиан-баптистов. Для подсудимых он закончился так:

«Павлову Якову Николаевичу, рождения... 7 апреля 1935 года, уроженцу села Моховского, Моховского района, Алтайского края, русскому, гражданину СССР, беспартийному, со средним специальным образованием, работавшему техником-проектировщиком в проектно-сметном бюро Талды-Курганского ОбКомХоза, проживающему в городе Талды-Кургане по улице Маяковского 2а, семейному, имеющему 8 детей в возрасте от двух до пятнадцати лет, ранее не судимому, находящемуся под стражей с 21 сентября 1973 года — 5 лет лишения свободы... (подсудимые обвинялись также по статьям 170-1 и 200-1 ч. 1 УК Каз. ССР).

Ватулко Анатолию Михайловичу, рождения 1 апреля 1933 года, уроженцу города Кульджи КНР, русскому, беспартийному, образования 5 классов, семейному, имеющему 7 детей в возрасте от 4-х до 13 лет, ранее не судимому, работавшему шлифовщиком Автобазы ОблПотребСоюза, проживающему в городе Талды-Кургане по улице Набережная 92, находившемуся под стражей по данному делу с 5 октября 1973 года — 5 лет лишения свободы в ИТК усиленного режима.

Каспер, Вальтеру Абрамовичу, рождения 1 апреля 1928 года, уроженцу села Виноградное Курпского района, Северо-Осетинской АССР, немцу, гражданину СССР, беспартийному, образования 5 классов, семейному, имеющему 3-х несовершеннолетних детей в возрасте от 2 до 16 лет, работавшему пилорам-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

щиком в РСУ КазРемСтройСбыт, проживающему в городе Талды-Кургане по улице Мичурина 29, ранее не судимому, находившемуся под стражей по данному делу с 5-го Октября 1973 года — 5 лет лишения свободы в ИТК усиленного режима.

Шенбель, Эвальду Августовичу, рождения 8 февраля 1917 года, уроженцу города Оренбурга, Оренбургской области, немцу, гражданину СССР, беспартийному, образования 5 классов, семейному, имеющему на иждивении 5 несовершеннолетних детей в возрасте от 4-х до 15 лет, неработавшему пенсионеру по старости, ранее не судимому, находившемуся под стражей с 5 октября 1973 года — 3 года лишения свободы условно с испытательным сроком в 3 года.

Ватулко, Вениамину Михайловичу, рождения 4 февраля 1939 года, уроженцу города Кульджи КНР, русскому, гражданину СССР, беспартийному, образования 9 классов, имеющему 7 детей в возрасте от 4 месяцев до 5 лет, работавшему кочегаром на заводе нестандартного оборудования, проживающему в городе Талды-Кургане по улице Гагарина № 57, судимому по статье 90 УК Каз. ССР 25 сентября 1961 года на три года лишения свободы, освобожденному 26 марта 1963 года условно, досрочно на 9 месяцев 13 дней в соответствии со статьей 47 Уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, судимость погашена, находившемуся по данному делу под подпиской о невыезде — 5 лет лишения свободы в ИТК строгого режима.

Каспер, Элле Вальтеровне, рождения 16 августа 1949 года, уроженке села Гжу-Агач, Кабальского района Талды-Курганской области, немке, гражданке СССР, беспартийной, образования 10 классов, незамужней, работающей бухгалтером в Талды-Курганском ТМЗУ-47, проживающей в городе Талды-Кургане, улица Мичурина 29, ранее не судимой, находившейся по данному делу под подпиской о невыезде — 3 года лишения свободы в ИТК общего режима.

Кроме того суд лишил родительских прав:

Павлова, Я. Н. в отношении детей: Павла, 1959 года рождения, Ольги, 1961 года рождения, Семена, 1962 года рождения, и Елены, 1964 года рождения.

Ватулко, А. М. в отношении детей: Людмилы, 1960 года рождения, Михаила, 1961 года рождения, Павла, 1963 года рождения, и Петра, 1965 года рождения.

Каспер, В. А. в отношении детей: Самуила, 1956 года рождения, и Петра, 1963 года рождения.

Ватулко, В. М. в отношении детей: Светланы, 1964 года рождения.

Полагаю, что вам прежде всего необходимо отменить этот суровый приговор в том числе потому, что слишком много мест в тексте приговора говорят о разгроме не только церковной, но просто культурной общины. Вот несколько свидетельствующих о том цитат из текста приговора, подписанного Председательствующим Г. Овершиным:

«Для этой цели подсудимые использовали разнообразные формы пропаганды: чтение проповеди, прослушивание магнитных записей, исполнение хоровых и сольных религиозных стихов и песен, литературно-музыкальных композиций, сопровождающихся игрой на музыкальных инструментах» (стр. 2 приговора).

«Организовывались и систематически проводились занятия по обучению несовершеннолетних детей религии в нарушение установленных законом правил» (стр. 4).

«Так сами подсудимые Павлов, Каспер В. А. и Ватулко Анатолий пояснили, что они по договоренности между собой организовали занятия по обучению своих несовершеннолетних детей религии» (стр. 5).

«Свидетель... показала, что дети в основном собираются в суботу и воскресенье. Там всегда хорошо поет религиозные песни подсудимая Каспер Эля» (стр. 5).

«Свидетель... на предварительном следствии в суде пояснила, что она видела, как Каспер Эля на специальном переплетном станке клеила книгу. Подтверждается это и изъятым переплетным станком, а также изъятыми заготовками из тетрадей и книг и изъятыми блокнотами с рукописным текстом, принадлежащими Каспер Эле» (стр. 9).

«Об активном участии ее в деятельности общины свидетельствует запись в блокноте Каспер Эли: «23 апреля 1972 года в 1:00 вылетела в город Алма-Ату. Прибыла благополучно. Попала на детское собрание. Вечером была и на общем. 24 апреля в 10:22 вылетела из Алма-Аты на самолете Караганда-Куйбышев-Рига. Прибыла благополучно по местному времени в 5:00. Встречала Машу»...» (стр. 9).

«Наряду с местными проповедями на пленках записаны проповеди зарубежных радиостанций, выступления приезжих проповедников, широкое привлечение к проповеди женщин, выступления детей с декламациями и песнопениями, проповеди на немецком языке и музыкальные записи религиозного содержания» (стр. 10).

«Вещественные доказательства по делу, магнитофон «Астра», фотоаппарат «Чайка» и фотоувеличитель подлежат конфиска-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ции как орудия преступления. Вся литература, сборники, тетради, блокноты, магнитные ленты в касетах, самодельный переплетный станок и две застекленные рамки с божественным писанием подлежат уничтожению, а две застекленные рамки с вышивками, не содержащими божественного писания, подлежат возвращению семье Ватулко Анатолия» (стр. 11).

Полагаю, кроме того, что вам надлежит отменить постановление от 3/6 1966 года. Это необходимо и важно сделать по следующим причинам:

1. Приблизило бы практику к требованиям Пактов.

2. Явилось бы хорошим примером для братских верховных судов Таджикистана и Киргизии, где также известны аналогичные случаи усердия местных властей. Так в городе Душанбе 16 сентября 1973 года милиция грубо разогнала собрание членов местной церкви ЕХБ по случаю праздника жатвы. А в городе Фрунзе местные власти разогнали молитвенное богослужение, связанное с бракосочетанием членов местной церкви ЕХБ.

3. Уменьшило бы число заявлений и жалоб в центральные органы в Москве, которые, как известно, довольно болезненно реагируют на подобные письма. Ведь необходимость обращаться в центр означает неверие в желание местных властей исправить нарушение. А это в свою очередь исключает возможность относиться к подобным явлениям, как к отдельным недостаткам.

14 марта 1974 г.

А. Н. Твердохлебов

ПРИНУДИТЕЛЪНЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТРУД В СССР

В «Хронике защиты» 2 (стр. 73) сообщалось о нормах, регулирующих привлечение городских жителей к сельскохозяйственным работам, и, в частности, сообщалось о том, что постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР установлено, что за рабочими и служащими, привлеченными таким образом к сельскохозяйственным работам, сохраняется лишь 50% среднего заработка по месту работы (вопреки ст. 14 Основ законодательства о труде Союза ССР и союзных республик, предусматривающей, что в случае перевода рабочих и служащих на другую работу без их согласия сохраняется их средний заработок по месту прежней работы).*

Недавно А. Д. Сахаров** обратил внимание на то, что «все школьники в Узбекистане... многие месяцы вынуждены проводить ежегодно вместо учебы на хлопковых плантациях и почти поголовно больны от вдыхания гербицидов».

На эту проблему в 1969 г. обращал внимание советский юрист В. С. Орлов (см. его книгу «Подросток и преступление», МГУ, 1969). Он отметил, что одним из нарушений закона о всеобщем обучении является «отправление учащихся в осенние месяцы на сельскохозяйственные работы и особенно на сбор хлопка». Несмотря на строжайшие запреты, — продолжает Орлов, — это до сих пор практикуется в республиках Средней Азии и в Азербайджанской ССР. В результате школьники на длительное время оторваны от учебы, пропускают ежегодно целую четверть, учебная программа осваивается наспех, порой из нее выпадают целые разделы». Автор указывает, что постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР об улучшении общеобразовательной школы партийным и советским органам предложено не допускать отвлечения школьников, учителей и руководителей школ от выполнения ими своих прямых обязанностей.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Репрессии

■ Литовская газета «Тиеса» (17 марта) сообщила о происходившем недавно в Вильнюсе судебном процессе над группой лиц, арестованных по обвинению в антисоветской агитации (ст. 68 УК Лит ССР). Сообщается, что подсудимые Алойзас Мацкевичус, Видмантас Повилионис, Изидориус Рудайтис, Антанас Сакалаускас и Шарунас Жукаускас, по со-

* О возмещении ущерба в случае, если работник, направленный для выполнения сельскохозяйственных работ, получил увечье, см. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», № 1, 1974, стр. 4.

** Андрей Сахаров, «О письме Александра Солженицына «Вождям Советского Союза», издат. «Хроника», Нью-Йорк, 1974.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

общению газеты, издали «листовку антисоветского характера» и распространяли ее. Кроме того, сообщается, что Рудайтис (врач-радиолог) регулярно слушал передачи зарубежных радиостанций, записывал эти передачи и распространял. Сообщается, что, за исключением Рудайтиса, все подсудимые — молодые люди.

Содержание приговора суда — неизвестно.

■ По сообщению газеты «Комяунимо тиеса» (30 марта), в Литве осужден Антанас Терлицкас. Указано, что Терлицкас приговорен к 1 году лишения свободы. По сообщению газеты, Терлицкас принадлежал к националистической подпольной группе, которая похитила типографские принадлежности, чтобы печатать антисоветские прокламации. Как можно понять, Терлицкас ранее (в 1956-57 г.) подвергался политическому преследованию.

■ По сообщению газеты «Правда Востока» (Г. Ташкент, 14 января 1973 г.), инженер Борис Андреевич Ким и сотрудник института «Средазгипроводхлопок» Яков Моисеевич Кауфман были приговорены к «длительным срокам лишения свободы» по обвинению в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй. В статье указывается, что осужденные распространяли анонимные письма с клеветническими измышлениями, посвященные, в частности, обсуждению политики СССР на Ближнем Востоке. Указывается также, что взгляды Кауфмана были близки к идеям сионизма, а иногда и идентичны с ними.

■ Виктор Некипелов, арестованный 11 июля 1973 года по обвинению в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй, и подвергнутый психиатрической экспертизе в Институте судебной психиатрии им. Сербского, признан вменяемым (см. о нем «Хроника защиты» 7); следствие по его делу закончено.

■ Сергей Пирогов, арестованный 12 июля 1973 г. в Архангельске по обвинению в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй, признан вменяемым экспертной комиссией Института судебной психиатрии им. Сербского и отправлен в Архангельск.

■ Есть сообщение об аресте престарелого (79 лет) Даниила Андреевича Остапова, который в свое время был весьма близок к ныне покойному патриарху всея Руси Алексию.

В защиту Остапова выступили А. Сахаров и И. Шафаревич:

Мы глубоко обеспокоены слухами об аресте старинного помощника патриарха Алексия Данила Андреевича Остапова. Для тяжело больного семидесятидевятилетнего человека такое испытание может иметь трагические последствия. Мы просим церковные круги как в нашей стране, так и за рубежом проявить заинтересованность в этом деле и приложить усилия к тому, чтобы оно было предано гласности.

28 марта 1974 г., Москва

Андрей Сахаров, Игорь Шафаревич.

■ Есть сообщение, что 23 марта в Тбилиси арестована Валентина Палоидзе (р. 1933 г.) по обвинению в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советских строй (ст. 206[1] УК ГрузССР).*

■ Стала известна жалоба Генеральному прокурору СССР от А. А. Кузенкова (г. Кронштадт), в которой он протестует против изъятия у него на обыске (28 февр.) его личных вещей. Обыск был произведен по делу Суперфина и связан, как можно понять, с тем обстоятельством, что информация об осуждении Кузенкова в 1968 г. проникла в «Хронику текущих событий» (вып. 18).

По сообщению «Хроники», Кузенков был приговорен за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй, к 2,5 годам лишения свободы.

В своей жалобе Кузенков отмечает, что среди прочего у него были изъяты его «прошения в Президиум Верховного Совета СССР о выездной визе за пределы СССР».

■ 22 февраля в Москве был произведен обыск на квартире Елены Сироченко по постановлению прокуратуры Армян-

* Возможно, в написании фамилии допущена ошибка.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ской ССР в связи с делом Рубена Хачатряна, арестованного, как сообщается, 10 января. После обыска Сироченко была подвергнута допросу.

■ Продолжаются репрессии против некоторых этнических немцев, проживающих в СССР, которые настаивают на праве выехать в Западную Германию. 20 марта были проведены обыски у Фридриха Руппеля, у Лили Бауэр и на квартире Витауса Григаса, а также у некоторых немцев в Эстонии. Согласно сообщениям, эти обыски связаны с изданием в Самиздате сборника «Репатрия», посвященного проблемам репатриации советских немцев (см. «Хроника защиты» 7).

Известно, что один из составителей этого сборника, Витаус Григас, в середине января был помещен в психиатрическую больницу им. Кащенко в Москве после того, как он принял участие в демонстрации, проведенной немцами. 26 марта Григас был освобожден из больницы.

■ 15 апреля Виктор Файнберг опубликовал заявление в защиту Буковского и объявил голодовку в знак солидарности с голодовкой Буковского. 30 апреля Файнберг был насильственно госпитализирован в психиатрическую больницу; о прекращении голодовки сведений нет.

■ Писатель Виктор Некрасов 22 марта был насильно выслан из Москвы и направлен к месту своего постоянного жительства в г. Киев.

■ По сообщению Солженицына, переданному БиБиСи, бывший политзаключенный Александр Гинзбург, как можно понять, был, подобно Некрасову, изгнан из Москвы. Гинзбург проживает в г. Таруса под административным надзором. В заявлении Солженицына Гинзбург назван «Уполномоченным Советского Политического Красного Креста». Насколько известно, это первое упоминание о существовании Советского Политического Красного Креста.

21 апреля Гинзбург сделал заявление о том, что он будет оказывать содействие в помощи политзаключенным и их семьям, которую намерен оказывать Солженицын. Обращаясь

к тем, кто озабочен помощью политзаключенным, Гинзбург сообщает свой адрес:

Г. Таруса, Калужская обл., Лесной переулок, д. 5
Александр Ильич Гинзбург.

После опубликования этого заявления «Группа 73» — группа для изучения проблем помощи политзаключенным в составе: В. Альбрехт, И. Корнеев, А. Твердохлебов — направила Александру Гинзбургу приветственную телеграмму.

■ Ранее неоднократно сообщалось об отключении телефонов у деятелей советского движения в защиту прав человека (см., например, «Хроника» 26). Недавно стало известно о том, что уже в течение нескольких месяцев отключен телефон у Татьяны Житниковой, жены Леонида Плюща, который содержится в Днепропетровской специальной психиатрической больнице.

Особенно часто эта мера применяется в отношении еврейских активистов.

Член-корреспондент Академии наук СССР Вениамин Левич заявил протест по поводу того, что у него отключили телефон. Министерство связи в ответ на его протест сообщило, что его домашний телефон не будет подключен согласно статье 74 Устава связи Союза ССР. Эта статья в 1972 году была дополнена нормой следующего содержания: «Запрещается использование телефонной связи (междугородной, городской и сельской) в целях, противоречащих государственным интересам и общественному порядку» (см. «Собрание постановлений правительства СССР», 1971, ст. 83; «Хроника» 27).

■ Редактор выходящего в Самиздате журнала «Вече», Владимир Осипов заявил, что под угрозой ареста по обвинению в антисоветской деятельности он вынужден прекратить выпуск журнала. В своем заявлении Осипов отметил, что не выступает против существующего в Советском Союзе строя.

В 1961 г. Осипов был арестован по обвинению в антисоветской агитации и был приговорен к лишению свободы сроком на 7 лет.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

В конце марта стало известно, что редакционная коллегия журнала «Вече» решила продолжать издание журнала, несмотря на намерение главного редактора Владимира Осипова прекратить выпуск журнала.

■ По сообщению «Нью Йорк Таймс» (13 апреля), советские граждане, желающие по своим делам посетить посольство США в Москве, испытывают большие трудности: милиция, охраняющая посольство, часто задерживает посетителей, несмотря на наличие у них официальных приглашений от консульства.

Политзаключенные

■ В феврале психиатрическая комиссия в Орловской специальной психиатрической больнице приняла решение о возможности перевода Владимира Гершуни в психиатрическую больницу общего типа. Окончательное решение по этому вопросу должно быть принято судом.

■ 25 марта экспертная комиссия психиатров приняла решение о возможности прекращения принудительного лечения Юрия Шихановича, арестованного 28 сентября 1972 г. по обвинению в антисоветской агитации и 26 ноября 1973 г. направленного Московским городским судом на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа в г. Яхрома (недалеко от Москвы).

Вопрос о прекращении принудительного лечения окончательно разрешается судом по представлению больницы, в которой проводится принудительное лечение.

■ Владимир Борисов освобожден из психиатрической больницы общего типа, куда он был помещен после нескольких лет пребывания в Ленинградской специальной психиатрической больнице.

Борисов, член Инициативной группы по защите прав человека в СССР, известен своими протестами (совместно с Файнбергом) против нарушения прав лиц, помещенных в психиатрические больницы по политическим мотивам.

■ Вячеслав Черновол (см. «Хроника защиты» 1) содержится в колонии по адресу: СССР, Мордовская АССР, п/о Сосновка, учр. ЖХ — 385/1-6.

■ Валерий Кукуй и Янкель Ханцис освободились по концу срока. В апреле они выехали в Израиль.

Свобода передвижения

■ Газета «Ленинградская правда» (20 декабря 1973 г.) поместила статью «Люди переднего края», посвященную деятельности КГБ. В этой статье сообщается, в частности, что «только в 1973 г. за попытку провоза антисоветской и другой литературы из Ленинграда выдворено 18 иностранных туристов, нарушивших элементарные нормы гостеприимства, изъято 8 991 экземпляр враждебной литературы» (по-видимому, данные относятся только к Ленинграду).

В этой статье сообщается также, что при попытке перехода границы с целью покинуть СССР были задержаны Толстихин, Кусикьянц и Гардер. Как можно понять, эти путешественники были преданы суду. Об их дальнейшей судьбе не известно.

■ Московский скульптор Эрнст Неизвестный (48 лет) 15 марта заявил иностранным журналистам, что власти систематически отказывают ему в разрешении путешествовать за границу.

■ Сообщают, что церковный писатель Краснов-Левитин получил отказ на свое ходатайство разрешить ему поездку в США по приглашению архиепископа Иоанна Сан-Франциского. Краснов-Левитин направил Н. В. Подгорному протест в связи с этим.

■ Евгению Барабанову отказано в разрешении на поездку за границу.

■ Игорю Абрамовичу («Хроника защиты» 3,7) и его жене Елене Финкельштейн отказано в разрешении покинуть СССР.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

■ По сообщению «Нью Йорк Таймс» (26 марта), Элеонора Иечпене, американская гражданка из Литвы, в течение 30-ти лет добивается разрешения выехать из СССР в США.

■ По сообщению «Таймс» (30 марта), члены Британского парламента П. Арчер, Г. Джаннер, П. Кормак, Х. Дайкс получили от советских властей отказ в ответ на ходатайство о визах для посещения СССР. Эти парламентарии — активные члены межпартийного парламентского комитета содействия советским евреям.

■ Галина Габай с двумя детьми покинула СССР.

■ Давид Азбель получил разрешение покинуть СССР.

■ Михаил Панкратов и его жена Елена Семека («Хроника защиты» 4, 5-6) покинули СССР.

■ Бывший политзаключенный Яков Берг-Хаймович («Хроника защиты» 4) покинул СССР.

■ Борис Шрагин и его жена Наталья Садомская в конце марта покинули СССР. Шрагин известен своими выступлениями в конце 60-х годов с призывом к демократизации в СССР и в защиту прав человека.

Выступления в защиту прав в СССР

■ А. Сахаров, Т. Великанова, С. Ковалев, А. Левитин (Краснов), Г. Подъяпольский и Т. Ходорович обратились с письмом к Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму, поддерживая Обращение крымских татар, адресованное ООН. В этом обращении, подписанном многими крымскими татарами, описываются факты преследований, которым подвергаются крымские татары в связи с их попытками защитить свое право на возвращение в Крым.

■ Стало известно о том, что «Московское обращение» (см. «Хроника защиты» 7) поддержали в СССР: М. Ланда, Е. С. Андронова, Л. Аптекарь, В. Бахмин, Н. Я. Иофе, О. Иофе,

И. Каплун, А. Лавут, А. Левитин (Краснов), Г. Подъяпольский, С. Ходорович.

■ В начале апреля П. Литвинов, И. Пеликан, К. Коутс, К. Фарли и А. Сахаров опубликовали обращение к западной общественности, в котором содержится призыв более активно защищать политзаключенных восточно-европейских стран и СССР.

■ «Нью Йорк таймс» 4 апреля опубликовала письмо группы профессоров Колумбийского университета в защиту Виталия Рубина, известного московского синолога, которому советские власти длительное время отказывают в разрешении выехать за границу, в частности по приглашению Колумбийского университета.

Социалистические страны

Польша. Епископат польской католической церкви протестовал в связи с помещением священника Петра Забельского в психиатрическую больницу. Сообщают, что, по мнению представителей церкви, священник Забельский здоров и был помещен в психиатрическую больницу в связи с попыткой совершить Рождественское богослужение в своем доме в селе Соболево в связи с тем, что власти не разрешили открыть церковь в этом селе. Забельский был лишен возможности связаться с адвокатом. (По сообщениям в январе).

Венгрия. Кардинал Миндсенти более не является примасом Венгерской католической церкви. Об этом сообщено в Ватикане в феврале. Позднее стало известно, что его отставка не была добровольной.

Кардинал Миндсенти, которому ныне 81 год, с 1949 года по 1956 год находился под арестом в Венгрии. Во время Венгерского восстания в 1956 году кардинал был освобожден, а после занятия Будапешта советскими войсками в 1956 году и прихода к власти правительства Кадара кардинал Миндсенти нашел убежище в американском посольстве. Лишь в 1971 году кардинал смог покинуть посольство США и выехать из Венгрии.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Китай. Последние события в Китае создают у западных комментаторов впечатление, что там началась вторая фаза «культурной революции». В январе сообщалось о разоблачении враждебной классовой сущности музыки Бетховена и Шуберта. По сообщениям в феврале, китайская пропаганда начала активную кампанию разоблачения бывшего соратника Мао-дзе-Дуна Линь Бяо и древнекитайского философа Конфуция. Сообщают также о новых, еще больших ограничениях передвижения иностранцев в Китае.

■ По сообщению газеты «Известия» 20 февраля, в 1973 году из Китая в Гонг Конг прибыло более 50000 китайцев. Из Гонг Конга эмигранты направляются в разные страны Азии и Америки. «Известия» сообщает о предположении, что пекинские власти специально организуют выезд китайцев за пределы КНР и расселение их в других странах, «имея в виду, что китайские колонии могут пригодиться в будущем для осуществления курса Пекина в отношении этих стран».

Чехословакия. В апреле чешский литератор Эдуард Гольдштюкер, находившийся в Англии, был лишен чехословацкого гражданства.

■ М. Джиласу и М. Михайлову югославские власти отказали в разрешении выехать за границу.

ДОКУМЕНТЫ

Осуждение за скармливание хлеба скоту

Ниже публикуется извлечение из Определения Верховного Суда РСФСР (перепечатка из «Бюллетеня Верховного Суда РСФСР», № 2, 1974 г.):

Лицо, систематически скармливавшее скоту скупленный в магазине печеный хлеб, обоснованно осуждено по ст. 154[1] УК РСФСР

(Извлечение)

Рассказовским народным судом Тамбовской области Смолянова осуждена по ст. 154[1] УК РСФСР с применением ст. 43 УК РСФСР

к штрафу в сумме 100 руб. и с конфискацией скота — коровы и бычка.*

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда приговор оставила без изменения.

Президиум Тамбовского областного суда протест Председателя Верховного Суда РСФСР об исключении из приговора конфискации коровы оставил без удовлетворения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, рассмотрев 16 июля 1973 г. дело по аналогичному протесту Председателя Верховного Суда РСФСР, протест удовлетворила и указала следующее.

Смолянова признана виновной в том, что она в 1971-1972 гг. систематически скупала в магазине № 37 печеный хлеб, который скармливала имевшемуся в личном хозяйстве скоту — корове и бычку.

13 октября 1972 г. в доме Смоляновой было обнаружено 16 буханок хлеба и размоченного в воде 2,5 кг. хлеба.

В суде Смолянова вину признала.

Вина Смоляновой материалами дела доказана. Действия ее квалифицированы правильно и наказание определено в соответствии с содеянным и личностью виновной.

Однако Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР, учитывая престарелый возраст Смоляновой, а также то, что она более 30 лет работала на производстве, членов семьи, которые могли бы оказывать ей материальную помощь, не имеет, сочла возможным исключить из приговора конфискацию коровы, в остальной части приговор суда оставила без изменения.

Дело Фельдмана

Ранее сообщалось, что многие комментаторы высказывали сомнение относительно обоснованности осуждения Фельдмана, обвиненного в хулиганстве. Ниже публикуется приговор по делу Фельдмана и кассационная жалоба его адвоката И. С. Ежова. Стало известно, что кассационная инстанция оставила приговор в силе.

---

* Статья 154[1] гласит: «Скупка в государственных или кооперативных магазинах печеного хлеба, муки, крупы и других хлебопродуктов для скармливания скоту и птице, а равно скармливание скоту и птице скупленных в магазинах печеного хлеба, муки, крупы и других хлебопродуктов, совершенные после наложения за эти действия штрафа в административном порядке, или систематически, или в крупных размерах — наказываются исправительными работами на срок до одного года или лишением свободы на срок от одного года до трех лет с конфискацией скота или без таковой».

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ФЕЛЬДМАНА

Народный суд Дарницкого района города Киева в составе Нар. судьи Ермаковой, народных заседателей Луценко и Молибога при секретаре Степанце, прокурора Колюжного, адвоката Ежова, рассмотрев в открытом судебном заседании выездной сессии уголовное дело по обвинению Фельдмана Александра Дмитриевича, рождения 12.3.1947 года, уроженца города Киева, еврея, образование среднее, беспартийный, холостой, прежде не судим.

В преступлении, предусмотренном статьей 206, ч. 2, УК УССР, суд установил:

Подсудимый Фельдман 18.10.73 г. в 21 час на улице Энтузиастов учинил хулиганские действия, отличающиеся особой дерзостью. Следуя по улице Энтузиастов, Фельдман без причины, из хулиганских побуждений, ударил портфелем по руке гражданку Телюкову, в результате чего причинил ей легкие телесные повреждения, без расстройства здоровья, выбил из рук торт, который она несла, испачкал белый плащ, оскорбив при этом нецензурной бранью.

Прибежавшие на крик Телюковой граждане Приходько и Колода пытались пресечь хулиганские действия. Однако Фельдман оказал им сопротивление, продолжая хулиганские действия. Он нанес удар кулаком в лицо гражданину Приходько, из-за чего последний упал, разбил очки, разорвал свитер. Фельдман оскорбил его нецензурными словами. Он также оказал сопротивление гражданину Колоде, пресекавшему хулиганские действия, оборвал пуговицы на его рубашке, разорвал майку, оскорбил его нецензурными словами.

С помощью граждан Фельдман был задержан, доставлен в милицию.

На прошлом судебном заседании подсудимый Фельдман виновным себя не признал, от дачи показаний отказался, объяснил, что никаких хулиганских действий не учинял.

Суд, проверив материал предварительного следствия, считает, что предъявленные обвинения подсудимому Фельдману по части второй статьи 206-ой УК УССР полностью подтверждаются показаниями потерпевшей Телюковой. Приходько, Колодой, свидетелями, материалами дела.

Потерпевшая Телюкова показала, что 18.10.73 года она купила торт «Пражский» и должна была встретиться с молодым человеком. На улице Энтузиастов навстречу ей шел молодой человек, который умышленно ударил ее портфелем по рукам, и торт полетел ей в лицо, измазав ей белый плащ. Она возмутилась, испугалась и стала звать на помощь. Фельдман в это время схватил ее за руки и стал оскорблять нецензурными словами. На ее крик прибежал молодой человек. Фельдман ударил его кулаком в лицо, разбил ему очки, разорвал свитер и сквернословил.

Подошел второй парень и стал пытаться предотвратить хулиганские действия Фельдмана. В это время к ним подошли еще

люди. Один из них назвался сотрудником милиции и спросил, что произошло.

Прибыв со всеми в отделение милиции. Телюкова узнала, что человек, который учинил хулиганство, называется Фельдманом.

Свидетель Приходько показал, что он находился в районе Русановки, на одной из улиц услышал крик женщины. Когда он подбежал, то увидел, что мужчина держит женщину, одетую в белый плащ. Не успев ничего спросить, как этот мужчина нанес ему удар кулаком в лицо. От удара он упал на асфальт, его очки слетели, затем Фельдман разорвал ему свитер. За это время гражданин Колода схватил его руку с целью остановить. Но Фельдман сопротивлялся и выражался нецензурными словами. Они его оба держали, а женщина звала на помощь. На крик сбежались люди, и он узнал со слов женщины, что Фельдман выбил из ее рук торт и измазал плащ.

Приходько увидел, что на земле валяются куски торта, а плащ женщины был измазан.

Среди людей, которые пришли на помощь, был работник милиции, который попросил приехать в райотдел милиции. В милиции он назвал фамилию потерпевшей женщины и фамилию мужчины, который хулиганил. При этом Колода показал, что он вместе с Приходько был в районе Русановки, на одной из улиц и услыхали крик женщины.

Когда подошли с целью помочь, он увидел, что мужчина держит женщину за руки. Не успел Приходько сказать пару слов, как мужчина нанес ему удар в лицо, разбил ему очки, разорвал свитер и сквернословил. С целью пресечь хулиганские выходки, Колода пытался взять за руки Фельдмана, однако последний порвал на нем майку, оборвал пуговицы и ругался нецензурными словами.

Свидетель Хряпа показал, что 18.10.73 г. он возвращался домой с работы на автомашине в районе семнадцатиэтажного дома на улице Энтузиастов. Он услышал крик женщины. Водитель остановил машину, и он бросился на крик. Он увидел девушку в белом плаще, испачканном тортом, и двух парней, которые держали третьего молодого человека. У одного из парней было окровавлено лицо и разорван свитер, у другого оборваны пуговицы на красной рубашке.

Аналогичные показания дал свидетель Жалобовский. (Жалобовский — это шофер машины, на которой ехал Хряпа). Кроме того, вина подсудимого подтверждается протоколами изъятия и осмотром плаща и рубашки.

Заключение судебно-медицинской экспертизы: от 19.10.1973 года: Телюковой нанесены телесные повреждения без расстройства здоровья. По заключению судебно-медицинской экспертизы 18.10 Приходько причинены легкие телесные повреждения, тоже без расстройства здоровья.

Преступные действия подсудимого Фельдмана правильно ква-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

лифицированы по части второй статьи 206, т.к. он учинил хулиганские действия, отличающиеся особой дерзостью. Фельдман грубо нарушил общественный порядок, проявил неуважение к обществу. Оказал сопротивление гражданам, просекавшим хулиганские действия, причинив из хулиганских побуждений телесные повреждения двум гражданам.

Обсуждая вопрос о мере наказания и учитывая тяжесть и общественную опасность совершенного преступления, а также учитывая первую судимость и руководствуясь статьями 323 и 324 УПК УССР суд приговорил:

Фельдмана Александра Дмитриевича по части 202 статьи УК УССР подвергнуть лишению свободы в трудовой колонии сроком на три года и шесть месяцев усиленного режима.

Меру пресечения Фельдману оставить прежнюю с содержанием в следственном изоляторе № 1 УВД Киевской области до вступления приговора в законную силу.

Срок наказания считать с 21.10.1973 года. Приговор может быть обжалован в Киевский Областной суд в течение 7-ми суток со дня вручения копии приговора.

17-20 марта 1974 г. (подписи)

В Киевский Областной Суд от адвоката юрконсультации № 1 Ленинского района города Киева
ЕЖОВА И. С. по делу Фельдмана Александра Дмитриевича, осужденного 23 ноября 1973 года народным судом Дарницкого района по ст. 206 ч. 11 УК УССР к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы в ИТК усиленного режима.

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Приговором ФЕЛЬДМАН признан виновным в том, что вечером 18 октября 1973 года, встретившись на улице с прохожей гражданкой Теляковой Валентиной, беспричинно ударил ее портфелем, выбил из рук торт, причинил легкие телесные повреждения без расстройства здоровья, оскорбил нецензурным словом и испачкал плащ.

Гражданам Приходько Сергею и Колоде Алексею, подбежавшим к ней на помощь, оказал сопротивление, первого из них ударил рукой в лицо с причинением легкого телесного повреждения без расстройства здоровья, повредил ему свитер и очки, а второму оторвал на рубашке пуговицы и разорвал майку, оскорбив обоих нецензурными словами.

Приговор нахожу неправильным и подлежащим отмене по следующим основаниям:

В нарушение требований ст. 22 УПК УССР судебное следствие производилось исключительно односторонне, поверхностно и необъективно.

В судебном заседании были допрошены только те лица, которые подтверждали версию, изложенную в обвинительном заключении. Только версию обвинения.

Объяснения подсудимого Фельдмана, его доводы о невиновности, а также показания свидетелей Берзона, Фридмана и Цацкиса, допрошенных на предварительном следствии, остались не проверенными, хотя их показания имели важное значение для решения вопроса о виновности или невиновности Фальдмана (л. д. 66, 68 и 71-72).

Грубо нарушив право подсудимого Фельдмана на защиту, суд необоснованно отклонил все его ходатайства и ходатайства защитника, заявленные в судебном заседании.

Отклонено ходатайство о вызове и допросе указанных выше трех свидетелей по обстоятельствам, имеющим значение защиты подсудимого Фельдмана.

Отклонено также ходатайство Фельдмана возвратить ему записи, которые он вел при изучении материалов дела во время выполнения требований ст. 218 УПК УССР, дающей право делать выписки из материалов дела. Эти выписки у него незаконно были отобраны в следственном изоляторе и не возвращены для пользования в судебном заседании.

Судебное заседание хотя и было открытым и на процессе присутствовало большое количество граждан, однако суд не допустил в зал судебного заседания ни одного из родственников подсудимого Фельдмана, в том числе его пожилого отца и родных братьев, один из которых был допрошен на предварительном следствии в качестве свидетеля (л. д. 57). Все они не были допущены в зал судебного заседания, несмотря на их просьбы и ходатайство подсудимого, которое также было отклонено судом без видимых причин и с явным нарушением ст. 20 УПК УССР, предусматривающей обеспечение гласности судебного разбирательства.

Фельдман, ущемленный в праве на защиту, оказался неправильно осужденным на основании таких данных, которые нуждаются в тщательной проверке, глубоком и всестороннем исследовании.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Фельдман, отрицая обвинение, категорически утверждал, что настоящее дело возбуждено против него на основании ложных показаний неизвестных ему Теляковой и находившихся с ней Приходько и Колоды, названных потерпевшими.

В связи с этим на предварительном следствии он не давал никаких показаний, протестуя против необоснованного ареста и обвинения в хулиганстве.

В судебном заседании, ввиду того, что суд отклонил его ходатайство о возврате записей, незаконно отобранных в изоляторе, которые нужны были ему для дачи защитительных объяснений, а

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

также потому, что отцу и родственникам не дали возможности присутствовать в зале суда, он отказался давать показания.

Затем в ответах на вопросы и в последнем слове объяснил, что со своими товарищами Цацкисом, Фридманом и Берзоном находился в городе, а вечером с Цацкисом и Берзоном уехал домой на Русановку и там около гастронома «Русановский», вблизи своего дома на улице Энтузиастов, расстался с ними и направился домой.

Как только стал подходить к парадному своего дома, из кустарника неожиданно вышла Телякова, наклонилась или споткнулась, уронив на асфальт коробку.

Фельдман, не дойдя до парадного метров 5-6, услышал, как Телякова закричала «стой» и еще что-то.

В этот момент вдруг подбежали двое, схватили его за руку, а вслед за этим подбежал третий, также в гражданской одежде, и назвался работником милиции, который, предложив всем следовать в отделение милиции, посадил их в автомашину. В тот же вечер 18 октября все они были поспешно допрошены с проведением очной ставки Теляковой с Фельдманом (л.д. 4, 15-16, 17, 22-23, 28-29). Тогда же были допрошены зам. начальника уголовного розыска Хряпа с шофером Жолбовским, доставившие в отделение милиции на автомашине задержанного Фельдмана и остальных, назвавшихся потерпевшими (л.д. 32 и 33).

На основании сомнительных показаний этих лиц, Фельдман 21 октября 1973 года постановлением следователя об избрании меры пресечения был заключен под стражу по такому надуманному мотиву: «Фельдман нигде не работает, совершил тяжкое преступление и, находясь на свободе, может скрыться от следствия и суда» (л.д. 48).

Но было известно, что Фельдман в это время работал кочегаром в ЖКК* «Киевгорстрой-4», имеет постоянное место жительства и родителей, не было оснований подозревать в бегстве куда-либо.

В судебном заседании Фельдман объяснил, что никого не бил, руками не трогал, не ругался, не оскорблял и нецензурных слов не высказывал, настоятельно просил вызвать в суд своих товарищей, с которыми расстался за несколько минут до неожиданного задержания у своего дома. Пьяным не был, пояснил, что вообще не употребляет спиртных напитков. Мирно, не проявляя каких-либо признаков хулиганства, шел к себе домой, что находит свое подтверждение в показаниях его товарищей, допрошенных на предварительном следствии, но не вызванных в суд.

Объяснения Фельдмана не лишены оснований, а показания его противников вызывают сомнение в правдивости.

Так, Телякова Валентина показала, что 18 октября 1973 г. она целый день находилась в городе, посещая магазины. В Дарницком

* Жилищно-коммунальная контора.

универмаге случайно встретилась с парнем по имени Славик, с которым месяца два назад познакомилась на пляже. Фамилию этого Славика, адрес его квартиры или место работы не знает. Неправдоподобно объяснила, что купила вечером торт, который несла Славику на место условленного с ним свидания, оказавшегося вблизи от дома Фельдмана.

Купила этот торт в гастрономе «Славутич», расположенном на значительном расстоянии от почтового отделения. Торт при покупке в магазине почему-то не был надлежаще упакованным, не перевязан шпагатом по установленным правилам торговли.

Объяснила в суде, что спешила на свидание, назначенное будто бы на 9 часов вечера, хотя на предварительном следствии показывала, что время этого свидания не было точно определено (л.д. 15).

Несла она торт Славику в неупакованной коробке на ладонях, приподняв руки, и в таком весьма неудобном положении шла по бульвару Давыдова, а затем почему-то по проходным дворам, хотя улица Энтузиастов освещена и кратчайшим путем ведет от гастронома «Славутич» к нужной ей почте. Незачем было удлинять путь задворками, если действительно спешила на свидание, а не придумала его. О своем пути дословно показала так: «За высоким зданием я прошла дальше и уткнулась в забор, обсаженный колючками дикой малины» (л.д. 15-об).

В акте судебно-медицинской экспертизы записано: «На тыльной поверхности 3 пальца правой кисти ссадина под нежной светло-красной корочкой 0,5 х 0,4 см. Мягкие ткани 5 пальца правой кисти слегка отечные. Других повреждений не имеется» (л.д. 45).

Такие повреждения на двух пальцах вполне могли появиться от того, что «уткнулась в забор» и попала в колючую растительность, а не от удара мягким портфелем, которым, по ее утверждению, ударил Фельдман по обеим рукам снизу.

Личность Теляковой Валентины в достаточной степени в судебном заседании не выяснена. Необходимо было установить, является ли она замужней и могла ли в таком случае, отсутствуя целый день дома, уйти ночью на свидание к какому-то мифическому Славику, личность которого также не установлена.

Все попытки выяснить личность потерпевшей Теляковой в судебном заседании пресекались, поставленные защитником вопросы председательствующая снимала как не относящиеся к делу.

Телякова показала в судебном заседании, что 18 октября 1973 года был выходной день и она с утра до вечера посещала магазины, тогда как по календарю этот день был рабочим (четверг). Если она, возможно, имела отгул, то следовало это обстоятельство проверить. На предварительном следствии показывала, что работала в детском саду, а в судебном заседании на поставленный вопрос ответила, что там не работает.

Потерпевший Колода также дал противоречивые и весьма неправдоподобные показания.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

В своем объяснении в отделении милиции вечером 18 октября он ничего не написал о том, что Фельдман ударил его друга Приходько Сергея (л.д. 4), но на следующий день на очной ставке с Фельдманом стал утверждать, что кулаком в лицо ударил, а ему разорвал майку (л.д. 31).

Не мог он разорвать майку, если Колода 18 октября по-осеннему был одет, а на одежде не было никаких повреждений.

В деле имеется протокол, составленный следователем, в котором записано: «Колода принес майку 25 октября и объяснил, что ее порвал Фельдман... Поскольку 18 октября майка была грязная, то он ее постирал и теперь доставил чистой» (л.д. 60).

Какую майку спустя неделю принес Колода, судить трудно, но в судебном заседании на поставленный вопрос ответил, что вообще ее не сдавал и она находится у него. Он вытащил из кармана своего пальто какую-то майку и отдал суду для обозрения. Таково одно из вещественных доказательств, на которые суд сослался в приговоре.

Вызывают глубокое сомнение и показания свидетеля Хряпы, который, как он показал, проезжая на автомашине ГАЗ-69 к себе домой по улице, услышал крик женщины, остановил машину и нашел место происшествия за высотными домами, отделяющими шумную улицу. Почему-то случилось так, что никто из прохожих или жителей дома, у которого возник крик женщины, не пришел на помощь, но два студента юридического факультета Приходько и Колода, а вслед за ними работник уголовного розыска Хряпа внезапно появились там.

Трудно без тщательного исследования судить, почему Приходько и Колода появились вместе с Теляковой около дома Фельдмана в то время, когда он подходил к парадному, следуя к себе домой. Какие у них были взаимоотношения с Теляковой и какие намерения появились у них в отношении Фельдмана, судить трудно, вопросы эти остались неисследованными. Возможно, что они следили за ним, как об этом показали подсудимый Фельдман, а также свидетели Цацкис, Берзон и Фридман на предварительном следствии, но суд не вызвал этих свидетелей в судебное заседание, не проверил их показаний и потому не дал им оценки в совокупности со всеми доказательствами по делу, хотя на этом настаивали подсудимый и его защитник.

Односторонний, обвинительный уклон в расследовании по настоящему делу проявлен и в том, что следователь приобщил к делу отрицательную характеристику на Фельдмана за период его сезонной работы кочегаром в ЖКК Треста «Киевгорстрой-4» (л.д. 56), тогда как по показаниям начальника ЖКК Алексеевой эта характеристика не соответствует действительности. Алексеева показала: «По работе в сезон 1972-1973 годов к Фельдману претензий мы предъявить не можем. Прогулов не допускал, а 19 октября 1973 года не явился на смену» (л.д. 54).

Не вышел на смену потому, что был задержан и допрашивался в качестве подозреваемого. Не проверены и характеристики о его работе на молокозаводе и хлебкомбинате (л.д. 63 и 79).

Итак, ввиду нарушения органами следствия и судом требований ст. 22 УПК УССР, обязывающей принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования дела, а также допущенного ущемления права на защиту осужденного Фельдмана, обвинительный приговор не может быть оставлен в силе.

Необходимо тщательно проверить объяснение обвиняемого Фельдмана и показания потерпевших, которые должны быть подкреплены другими доказательствами. В связи с этим, в частности, следует установить личность по имени Славик и выяснить, назначал ли он свидание с Теляковой на 21 час 18 октября 1973 года у почты вблизи от квартиры Фельдмана. Просил ли он принести ему торт, который, по утверждению Теляковой, выбил у нее из рук Фельдман.

Тщательно проверить путем допроса жителей ближайших от места события квартир, около которых кричала Телякова, взывая о помощи. Какой именно крик они слышали.

Экспериментально проверить, мог ли свидетель Хряпа из своей автомашины, следовавший по шумной улице, отделенной от места события рядом высотных домов, услышать крик Теляковой.

На основании всех собранных доказательств и их совокупности с учетом допрошенных на предварительном следствии свидетелей Цацкиса, Фридмана и Берзона решить вопрос о предании суду обвиняемого Фельдмана.

По изложенным мотивам и в соответствии со ст. ст. 348 и 367 УПК УССР,

П Р О Ш У :

Приговор в отношении Фельдмана Александра Дмитриевича отменить [и передать дело на повторное рассмотрение] со стадии предварительного следствия.

26 ноября 1973 г. Адвокат: (Подпись)

Примечание издательства: разночтение в фамилиях участников эпизода соответствует тексту полученных копий.

PERSONALIA

Владимир Буковский

Владимир Константинович Буковский (р. 1942 г.) был арестован три года тому назад, 29 марта 1971 г., по обвинению в антисоветской агитации и приговорен Московским городским судом (5 янв. 1972 г.) к семи годам лишения

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

свободы (с отбыванием первых двух лет заключения в тюрьме) и пяти годам ссылки.

Буковский подвергался преследованиям с начала 60-х годов. В 1963 году Буковский был арестован по обвинению в антисоветской агитации — ему инкриминировалось, в частности, распространение книги Джиласа «Новый класс». По решению суда Буковский был помещен в Ленинградскую специальную психиатрическую больницу, откуда был освобожден в феврале 1965 г. В декабре 1965 г. Буковский был задержан на улице и заключен без суда в психиатрическую больницу; лишь летом 1966 г. он был освобожден.

22 января 1967 г. Буковский принял участие в демонстрации на площади Пушкина в Москве. Демонстранты протестовали против ареста Галанскова, Лашковой и др. и требовали пересмотра норм законодательства, ограничивающих свободу слова. Буковский был арестован и приговорен за участие в этой демонстрации и трем годам лишения свободы.

Выступая на суде в 1967 году Буковский сказал о свободе слова: «Свобода слова и печати есть в первую очередь свобода критики. Хвалить правительство и так никто и никогда не запрещал. Если внесены в Конституцию статьи о свободе слова и печати, то имейте терпение выслушивать критику».

В январе 1970 года Буковский освободился из заключения и продолжил свою деятельность в защиту прав человека в СССР. Наибольшую известность получили его выступления по проблеме использования психиатрических репрессий в политических целях. В частности, он обратился к западным психиатрам с открытым письмом, к которому были приложены копии экспертных заключений по делам нескольких известных деятелей советского движения в защиту прав человека:*

В последние годы в нашей стране вынесено несколько судебных решений о помещении в психиатрические лечебницы (в том числе и специального типа) людей, которые по мнению их родственников и близких друзей являются психически здоровыми. Это Григоренко, Рипс, Горбаневская, Новодворская, Яхимович, Гершуни, Файнберг, Кузнецов Виктор, Иофе, Борисов В., и др. люди, известные своими выступлениями в защиту гражданских прав в СССР.

Такое явление вызывает обоснованную тревогу, особенно в связи с нашумевшим помещением в психиатрическую больницу внесудебным порядком биолога Жореса Медведева.

Заключения судебных экспертов-психиатров, положенные в основу судебных решений, по своему содержанию вызывают ряд сомнений. Однако только специалисты-психиатры могут высказать авторитетное мнение о степени обоснованности этих заключений.

Пользуясь тем, что мне удалось получить точные копии заключений судебно-психиатрических экспертиз в отношении Григоренко, Файнберга, Горбаневской, Борисова, Яхимовича и выдержки из заключения в отношении Кузнецова В. — я направляю Вам эти документы, а также некоторые письма и материалы, характеризующие этих людей.

Буду Вам очень благодарен, если Вы заинтересуетесь этим вопросом и выскажете свое мнение.

Я понимаю, что заочно и не располагая необходимыми клиническими данными очень трудно решить вопрос о психическом состоянии человека и определить диагноз заболевания либо утверждать отсутствие всякого заболевания.

Поэтому я прошу Вас высказать ваше мнение лишь по такому вопросу: содержат ли в себе указанные заключения достаточные, научно обоснованные данные не только для вывода о психических заболеваниях, указанных в этих заключениях, но и для вывода о необходимости строгой изоляции этих людей от общества.

Я буду очень рад, если Вы сможете заинтересовать этим вопросом Ваших коллег и сочтете возможным поставить его на обсуждение предстоящего Международного Конгресса Психиатров.

Нет для здорового человека страшнее судьбы, чем бессрочное пребывание в психиатрической больнице.

Я верю, что Вы не останетесь равнодушны к этой проблеме и уделите ей часть своего времени — так же, как ученые-физики находят время для борьбы против использования достижений своей науки во вред человечеству.

Заранее благодарю Вас.

В. Буковский

28 января 1971 г.

Вскоре после опубликования этого письма Буковский был арестован и приговорен к максимальному наказанию по ч. 1 ст. 70 УК РСФСР (антисоветская агитация).

Ниже публикуется Последнее слово Буковского на суде 5 января 1972 г.

* Тексты этих экспертных заключений опубликованы: *Abuse of Psychiatry for Political Repression in the Soviet Union*, U.S. Government Printing Office, Washington, 1972.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Граждане судьи!

Я не буду касаться юридической стороны обвинения, потому что и в зале суда уже доказал полностью его несостоятельность. Адвокат в своей речи также доказал полную несостоятельность обвинения, и я согласен с ним по всем пунктам защиты.

Скажу другое: расправа надо мной готовилась уже давно, и я об этом знал. 9 июня меня вызвал прокурор Ванькович и угрожал расправой; потом появилась статья в газете «Правда» под заголовком «Нищета антикоммунизма», которую почти целиком процитировал в своей речи прокурор. Статья содержала в себе обвинение, что я за мелкие подачки продаю в подворотнях иностранным корреспондентам клеветническую информацию.

И наконец, в журнале «Политическое самообразование» № 2 за 1971 г. была помещена статья зам. председателя КГБ С. Цзигуна, в которой также говорилось, что я занимаюсь антисоветской деятельностью. И совершенно понятно, что маленький следователь, проводя следствие по моему делу, не мог пойти против своего начальника и вынужден был во что бы то ни стало попытаться доказать мою вину.

Перед арестом за мной была установлена постоянная слежка. Меня преследовали, мне грозили убийством, а один из тех, кто за мной следил, распоясался настолько, что угрожал мне своим служебным оружием. Уже будучи под следствием, я заявил ходатайство о том, чтобы против этих лиц было возбуждено уголовное дело. Я даже указал номер служебной машины, на которой эти люди ездили за мной, и привел другие факты, которые давали полную возможность для их розыска. Однако на это ходатайство я не получил ответа от тех инстанций, куда его направлял. Зато от следователя был получен ответ весьма красноречивый: «Поведение Буковского на следствии дает основание для обследования его психического состояния».

Следствие велось с бесчисленными процессуальными нарушениями. Можно сказать, что не осталось ни одной статьи в УПК, которая не была бы нарушена. Следствие пошло даже на такую позорную меру, как помещение со мной в тюрьме камерного агента, некоего Трофимова, который сам признался мне, что ему было поручено вести со мной провокационные антисоветские разговоры с целью спровоцировать меня на аналогичные высказывания, за что ему было обещано досрочное освобождение. Как видите, то, что мне инкриминируется как преступление, некоторым людям разрешается, если этого требуют «интересы дела».

Я посылал об этом жалобы в различные инстанции и требовал сейчас, на суде, приобщить их к делу, но суд «постеснялся» это сделать.

Что касается следователя, то он, вместо того, чтобы рассмотреть эту жалобу и дать мне ответ, направил меня на стационарное ме-

дицинское обследование в институт судебной психиатрии им. Сербского.

Следственному отделу УКГБ очень хотелось, чтобы я был признан невменяемым. Как удобно! Ведь дела за мной нет, обвинение строить не на чем, а тут не надо доказывать факта совершения преступления, просто человек больной, сумасшедший...

И так бы оно все и произошло. И не было бы сейчас этого судебного разбирательства, и не было бы моего последнего слова: меня осудили бы заочно, в мое отсутствие... если бы не оказало влияние интенсивное вмешательство общественности. Ведь после первого срока экспертизы — в середине сентября — врачебная комиссия обнаружила у меня зловещую неясность клинической картины, и по вопросам врачей, обращавшихся ко мне после этого, я понял, что меня собираются признать невменяемым. И только 5 ноября, после давления, оказанного общественностью, новая медицинская комиссия признала меня здоровым. Вот вам достоверное доказательство моих утверждений (которые здесь, в суде, называют клеветническими), как по указанию КГБ чинятся психиатрические расправы над инакомыслящими.

У меня есть и другое доказательство этого. В 1966 году меня восемь месяцев, без суда и следствия и вопреки медицинским показаниям о моем психическом здоровьи, держали в психиатрических больницах, переводя по мере выписки врачами из одной больницы в другую.

Итак, 5 ноября я был признан вменяемым, и меня вновь водворили в тюрьму, и процессуальные нарушения продолжались. Грубо было нарушено окончание следствия с выполнением 201 статьи УПК РСФСР. Я требовал, чтобы мне был предоставлен избранный мною адвокат. Но следователь мне в этом отказал и подписал 201 статью один, да еще написал при этом, что я отказался ознакомиться с делом.

В соответствии со своим правом на защиту, предусмотренным ст. 40 УПК РСФСР, я потребовал пригласить для своей защиты в суде адвоката Каминскую Дину Исаковну.

С этой просьбой я обратился к председателю Президиума Московской коллегии адвокатов и получил его отказ с резолюцией: «Адвокат Каминская не может быть выделена для защиты, так как она не имеет допуска к секретному делопроизводству». Спрашивается, о каком секретном делопроизводстве может идти речь, когда меня судят за антисоветскую агитацию и пропаганду? И вообще, где, в каких советских законах упоминается об этом пресловутом «допуске»? Нигде.

Итак, адвокат мне предоставлен не был. Более того, вышеупомянутый ответ из коллегии адвокатов, с которым я был ознакомлен и на котором имеется моя подпись, был из дела изъят и возвращен в коллегию адвокатов, о чем в деле имеется справка. Взамен его было вложен другой, вполне невинный ответ председа-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

теля коллегии, с которым я ознакомлен не был. Как это можно расценивать? Только как служебный подлог.

Потребовалась моя 12-дневная голодовка, жалоба Генеральному Прокурору СССР, в Министерство юстиции СССР и в ЦК КПСС, а также новое активное вмешательство общественности, чтобы мое законное право на защиту было, наконец, осуществлено и мне был предоставлен приглашенный моей матерью адвокат Швейский.

Сегодняшнее судебное разбирательство велось также с многочисленными процессуальными нарушениями. Обвинительное заключение, в котором 33 раза употребляется слово «клеветнический» и 18 раз слово «антисоветский», не содержит в себе конкретных указаний на то, какие же именно факты и какие именно материалы из изъятых у меня при обыске и якобы распространенных мною, являются антисоветскими.

Из девяти ходатайств, заявленных мною в начале судебного разбирательства и поддержанных моим адвокатом, восемь было отклонено. Никто из заявленных мною свидетелей, которые могли бы опровергнуть различные пункты обвинения, судом вызван не был.

Мне инкриминирована, в частности, передача антисоветских материалов приезжавшему в Москву фламандцу — Гуго Себрехтсу. Эти материалы, якобы, передавались ему мною в присутствии Вольпина и Чалидзе. Однако мое требование о вызове этих двух людей в качестве свидетелей не было удовлетворено. В суд не был вызван, далее, ни один человек из восьми вызванных мною, которые могли подтвердить истинность моих утверждений относительно фактов помещения и условий содержания людей в специальных психиатрических больницах. Суд отклонил мое ходатайство о вызове этих свидетелей, мотивировав тем, что они душевнобольные и не могут давать показаний. Между тем, среди этих людей есть двое — З. М. Григоренко и А. А. Файнберг, которые никогда не помещались в спецпсихбольницы, а бывали в этих больницах только в качестве родственников и могли бы подтвердить мои показания об условиях содержания в этих больницах.

В суд были приглашены только те свидетели, которых представило обвинение. Но что же это были за свидетели? Так, ко мне подсылался перед моим арестом, по всей вероятности сотрудниками КГБ, военнослужащий войск госбезопасности, ныне работающий в отделе таможенного досмотра на Шереметьевском аэродроме, мой бывший школьный товарищ, некий Никитинский, которому было поручено спровоцировать меня на преступление — организацию вывоза из-за границы оборудования для подпольной типографии. Но незадачливому провокатору осуществить это не удалось. Тогда следствие, а затем и суд попытались сделать его свидетелем по этому пункту обвинения. Мы видели здесь, что Никитинский не справился и с этой задачей.

Для чего же потребовались все эти провокации и грубые процессуальные нарушения, этот поток клеветы и ложных бездоказательных обвинений? Для чего понадобился этот суд? Только для того, чтобы наказать одного человека?

Нет, тут «принцип», своего рода «философия». За предъявленным обвинением стоит другое, непредъявленное. Осуждая меня, власти преследуют здесь цель скрыть собственные преступления, психиатрические расправы над инакомыслящими.

Расправой надо мной они хотят запугать тех, кто пытается рассказать об их преступлениях всему миру. Не хотят «выносить сор из избы», чтобы выглядеть на мировой арене этакими безупречными защитниками угнетенных!

Наше общество еще больно. Оно больно страхом, пришедшим к нам со времен сталинщины. Но процесс духовного прозрения общества уже начался, остановить его невозможно. Общество уже понимает, что преступник не тот, кто выносит сор из избы, а тот, кто в избе сорит. И сколько бы мне ни пришлось пробыть в заключении, я никогда не откажусь от своих убеждений и буду высказывать их, пользуясь правом, предоставленным мне ст. 125 советской Конституции, всем, кто захочет меня слушать. Буду бороться за законность и справедливость.

И сожалею я только о том, что за этот короткий срок — 1 год 2 месяца и 3 дня, — которые я пробыл на свободе, я успел сделать для этого слишком мало.

БИБЛИОГРАФИЯ

■ Н. С. Хрущев, *Khrushchev Remembers*: *The Last Testament,* изд. Little, Brown, Бостон, 1974 г.

■ «Сахаров о себе», Предисловие к сборнику: *Sakharov Speaks,* изд. A. Knopf, Нью-Йорк, 1974 г.

■ А. Солженицын. «Письмо вождям Советского Союза», YMCA Press, Париж, 1974 г.

■ А. Сахаров. «О письме Александра Солженицына «Вождям Советского Союза», изд. «Хроника», Нью-Йорк, 1974 г.

■ На Западе стал известен текст мемуаров советского политзаключенного Данилы Шумука, который провел в заключении десять лет с 1945 года, а в 1958 года был снова осуж-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ден на 10 лет («Хроника» 25). В январе 1972 года он был вновь арестован и осужден, в частности за свои мемуары, к лишению свободы сроком на 10 лет с последующим отбыванием ссылки в течение 5-ти лет (см. «Хроника» 28).

■ В Москве в Самиздате с 1972 года издается сборник «Евреи в СССР». По последним сообщениям, уже издано шесть выпусков этого сборника. Постоянным составителем сборника является А. Воронель — московский физик, который в течение длительного времени домогается разрешения на выезд в Израиль.

Среди материалов, публикуемых в сборнике, — статьи по проблеме прав человека:

В. Яхот. «О критериях опубликования законодательных актов» (вып. 1);

А. Твердохлебов. «Заметки о законодательстве в области усиления борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни» (вып. 2);

«Условия подачи жалоб на дискриминацию в подкомиссию ООН», без подписи, (вып. 3);

Говард Девид Колеман. «Проблема антисемитизма и Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации» (вып. 4);

«Использование Пакта о гражданских правах», без подписи, (вып. 5).

Поступления Самиздата

Агурский М. С. «Обращение к американской интеллигенции», 30 янв. 1974 г.

Агурский М. С. Открытое письмо академику Б. Н. Петрову, 29 авг. 1973 г.

Агурский М. С. Заявление в поддержку Е. Барабанова, 21 сент. 1973 г.

Агурский М. С. «Экономическая система Востока и Запада», 4 дек. 1973 г.

Барабанов Е. «Путь совести» (открытое письмо в защиту книги Солженицына «Архипелаг ГУЛаг»), 28 янв. 1974 г.

Богатырев К. Письмо в секретариат Московского отделения Союза писателей (об исключении из Союза писателей В. Войновича), 20 февр. 1974 г.

Буковская Н. И. Телеграмма Н. В. Подгорному в защиту В. К. Буковского, 9 марта.

Войнович В. Заявление секретариату Московского отделения Союза писателей, 19 февр. 1974 г.

Иванов Ю. Е. Письмо о пребывании в третьей психиатрической больнице г. Ленинграда им. Скворцова-Степанова, 4 янв. 1974 г.

Копелев Л. З. Заявление в защиту Солженицына, 13 февр. 1974 г.

Корнилов В. Письмо членам секретариата Московского отделения Союза писателей (об исключении В. Войновича), 21 февр. 1974 г.

Кузенков А. А. Жалоба генеральному прокурору СССР, 2 марта 1974 г. — см. «Хроника защиты» 8.

М. Ланда, заявление о присоединении к «Московскому обращению», 14 февр.

Литвинов П. Жалоба прокурору г. Москвы о процессуальных нарушениях во время обыска на квартире Панкратова, 21 нояб. 1973 г. — см. «Хроника защиты» 4.

Марамзин В. Открытое письмо (о произведенном у него обыске), 3 апр. 1974 г. — см. «Хроника защиты» 8.

Марченко А. «Заявление для печати» (об обыске и допросе в КГБ), г. Таруса, 9 янв. 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 8.

Матвеев Я. «Что же дальше? Реквием 1968-ому», 1973 г.

Медведев Р. А. Заявление в связи с арестом Солженицына — 12 февр. 1974 г.

Медведев Р. А. «О книге Солженицына «Архипелаг ГУЛаг», 27 янв. 1974 г. — см. «Хроника защиты» 7.

Медведев Р. «Еще раз о демократизации и разрядке», 15 апр.

Нарица М. А. «Мое завещание», 2 окт. 1973 г.

Некрасов В. «Кому это нужно?», 5 марта 1974 г. — см. «Хроника защиты» 8.

Приворотский И. Заявление в связи с высылкой Солженицына из СССР, 14 февр. 1974 г.

Регельсон Л., «Обращение к советской и зарубежной общественности» (об осуждении парапсихолога Наумова), 30 марта.

Сахаров А. Д. Письмо Президенту Индонезии, 4 апр. 1974 г.

Сахаров А. Д. Открытое письмо академику Энгельгарду, 29 марта 1974 г.

Сахаров А. Д. Заявление «О письме Александра Солженицына «Вождям Советского Союза», 3 апр. 1974 г.

Сахаров А. Д. Интервью газете «Санди таймз» (о высылке Солженицына), 20 февр. 1974 г.

Сверстюк Е. А. Последнее слово на суде, 1973 г.

Солженицына (Светлова) Н., Заявление, сделанное перед отъездом из СССР, 27 марта.

Техлу Сарие. Заявление Генеральному секретарю ООН, (о положении крымских татар), конец 1972 г.

Твердохлебов А. Н. Заявление Подгорному о помиловании Суперфина, 17 марта 1974 г.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Чобанов М. А., заявление Генеральному секретарю ООН (о положении крымских татар), конец 1973 г.

Шрагин Б. «Совестно...» (заявление в защиту книги Солженицына «Архипелаг ГУЛаг»), 3 февр. 1974 г.

Коллективные произведения. Азбель Д., Нудель И. Заявление об окончании голодовки, 2 марта 1974 г.

Великанова Т., Ковалев С., Ходорович Т., Борисов В. (Вадим). Заявление в поддержку «Московского обращения», 17 февр. 1974 г.

Ковалев С., Ходорович Т., сообщение о том, кто присоединился к «Московскому обращению» до 16 марта, 30 марта.

Литвинов П., Шрагин Б. Текст без названия (о кампании против Сахарова и Солженицына и о разрядке международной напряженности), сент. 1973 г. — см. «Хроника защиты» 4.

Сахаров и др. (8 подписей), Обращение в защиту Буковского в Международную Лигу прав человека, 27 февр. 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 8.

Сахаров А. Д. и др. (всего 6 подп.) Письмо К. Вальдхайму в поддержку обращения крымских татар (см. Хроника защиты» 8), без даты, предп. 1974 г.

Сахаров А. Д., Шафаревич И. Р. Заявление в защиту Остапова, 28 марта.

Твердохлебов А., Слоним М. Письмо в Международную Комиссию юристов по делу Суперфина, 18 марта 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 8.

Терновский Е., Штейнберг Э. «Открытое письмо Серафиму, Митрополиту Крутицкому и Коломенскому» (по поводу его заявления об изгнании А. Солженицына из СССР), 17 февр. 1974 г.

Заявление в защиту Суперфина, 14 марта 1974 г. (44 или более подписей) — опубл. «Хроника защиты» 8.

Письмо прихожан Богоявленской церкви (г. Житомир) Генеральному секретарю ООН (о закрытии властями православного храма), начало 1974 г.

Обращение крымских татар (предположительно, январь 1974 г.) Генеральному секретарю ООН.

«Послание Совету национальностей Верховного Совета СССР (копия — Организации Объединенных наций) политзаключенных Прибалтики, Украины и Кавказа, находящихся в Мордовских концентрационных лагерях», без даты, 17 подписей.

Новосибирские евреи (6 подписей). Письмо сенаторам Джексону и Кеннеди в защиту Фельдмана, 19 марта.

Повременные издания. «Братский листок», орган Совета церквей евангельских христиан-баптистов, 1974 г., вып. 1, 2.

«Вече», вып. 6. ред. Осипов, 16 окт. 1972 г.

Официальные документы. Постановление о производстве обыска на квартире Кузенкова А. А., 22 февр. 1974 г. — см. «Хроника защиты» 8.

Документ о составлении списков верующих — опубл.: «Хроника защиты» 8.

Приговор по делу Фельдмана — опубл.: «Хроника защиты» 8.

Письмо Комиссии по делам религиозных культов г. Харькова — опубл.: «Хроника защиты» 8.

Пименов, начальник Пермской колонии (учр. ВС-389/35), письмо Н. И. Буковской.

ИСПРАВЛЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ

К выпуску 7.

■ В седьмом выпуске ошибочно сообщалось, что Лев Квачевский получил разрешение переехать к семье в Ленинград. Выяснилось, что Квачевский по-прежнему проживает в г. Луге, однако уже не под административным надзором, как ранее.

■ К стр. 41: стало известно, что составителем третьего и четвертого выпусков журнала «Международная амнистия» является только А. Твердохлебов.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Абрамович, И. 39
Агурский, М. С. 58
Азбель, Д. 7, 40, 60
Алексеева 50
Алексий, патриарх 35
Альбрехт, В. Я. 37
Андронова, Е. С. 40
Андайк, Дж. 15-16
Аптекарь, Л. 40
Арчер, П. 40

Барабанов, Е. 12-13, 39, 58
Бауэр, Л. 36
Бахмин, В. 40
Берг-Хаимович, Я. 40
Бердичевская, В. 12-13
Бердяев, Н. 23
Берзон 47-48, 50-51
Бернстейн, Р. 15-16
Берс, Л. 14
Бесси, С. М. 15-16
Бетховен, Л. 42
Богатырев, К. 58
Богораз, Л. 25
Боннэр, Е. Г. 9
Борисов, В. 12-13, 60
Борисов, Вл. 38, 53
Борисова, Т. 12-13
Брежнев, Л. И. 16
Бродский, И. 21
Брухин, И. 21
Буковская, Н. И. 6, 15, 58, 61
Буковский, В. К. 6, 14-16, 36, 51-57, 60

Вальдхайм, К. 40, 60
Ванькович, 54
Варгафтик, Е. 21
Ватулко, А. М. 29-32
Ватулко, В. М. 30
Великанова, Т. М. 9-13, 40, 60
Вигилянский, В. 12-13
Войнович, В. 58-59
Волкова, О. 12-13
Вольпин, А. С. 56
Воронель, А. 58

Габай, Г. 40
Габай, И. Я. 6
Галансков, Ю. Т. 6, 9, 52
Галацкий, В. 7
Галич, А. А. 12-13
Гардер 39
Гастев, Ю. 12-13
Генкин, С. 12-13
Гершуни, В. Л. 38, 53
Гинзбург, А. И. 6, 9, 12-13, 36-37
Гинзбург, Л. И. 12-13

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Гладкова, Г. 12-13
Глоцер, В. 12-13
Гольдштюкер, Э. 42
Горбаневская, Н. Е. 12-13, 25, 53
Грибанов, А. 12-13
Григас, В. 36
Григоренко, З. М. 56
Григоренко, П. Г. 8, 25, 52-53

Дайкс, Х. 40
Делоне, В. 6
Джаннер, Г. 40
Джексон, Г. 60
Джилас, М. 42, 52
Джованович, В. 15-16
Дзюба, И. 17
Добровольский, А. 6

Ежов, И. С. 43-51
Ермакова 44

Жалбовский 45, 48
Жернов 24,25
Житникова, Т. 7, 37
Жолковская, И. 12-13
Жукаускас, Ш. 33

Забельский, П. 41
Зайцев 23

Иванов, Ю. Е. 59
Нечпене, Э. 40
Иофе, Н. Я. 40
Иофе, О. Ю. 12-13, 40, 53

Кадар, Я. 41
Каминская, Д. И. 55
Кант, И. 18
Кардасевич, Л. 12-13
Каплун, И. 41
Карлайл, Г. 15-16
Каспер, В. А. 29-31
Каспер, Э. В. 30-31
Кауфман, Я. М. 34
Кеннеди, Э. 60
Ким, Б. А. 34
Ковалев, С. 9-13, 40, 60
Козински, Е. 15-16
Козовой, В. 12-13
Колеман, Г. Д. 58
Колода, А. 44-51
Колюжный 44
Комарова, Н. 12-13
Копелев, Л. З. 59
Кормак, П. 40
Корнеев, И. 12-13, 37
Корнилов, В. 59
Косыгин, А. Н. 16
Коутс, К. 41
Кузенков, А. А. 35, 59-60
Кузнецов, В. 53
Кузнецов, Э. 7-9, 11, 12
Кукуй, В. 39
Кусикьянц 39
Кушев, Е. 6

Лавут, А. 12-13, 41
Ланда, Б. 12-13
Ланда, М. 40, 59
Лапин, В. 12-13
Лашкова, В. И. 6, 12-13, 53
Левин, Ю. 12-13
Левитин-Краснов, А. Э. 9-10, 39-41
Левич, В. 37
Линь, Бяо 42
Литвинов, П. М. 5-9, 12-13, 25, 41, 59, 60
Лось, Е. 17
Луценко 44

Мальцев, Ю. 7-8
Мао-дзе-Дун 42
Марамзин, В. 21-22, 59
Марченко, А. 23-26, 59
Матвеев, Я. 59
Мацкевичус, А. 33
Медведев, Ж. А. 53
Медведев, Р. А. 59
Миллер, А. 15-16
Миндсенти, кардинал 41
Михайлов, Б. 12-13
Михайлов, М. 42
Молибога 44
Мороз, В. 8, 16-18
Наринская, Г. 12-13
Нарица, М. А. 59
Наумов, Э. 59
Неизвестный, Э. 39
Некипелов, В. 34
Некрасов, В. 22-23, 36, 59
Никитинския 56
Нимиринская, Н. Я. 11
Новодворская, В. 53
Нольтон, В. 15-16
Нудель, И. 60

Овершин, Г. 31
Орвелл, Дж. 23
Орлов, В. С. 33
Осипов, В. 37-38, 60
Остапов, Д. А. 35, 60

Павлов, Я. Н. 29-31
Палоидзе, В. 35
Панкратов, М. М. 40, 59
Пеликан, И. 41
Петров, Б. Н. 58
Пименов, 61
Пирогов, С. 34
Плющ, Л. 7, 18-20, 37
Повилионис, В. 33
Подгорный, Н. В. 14-16, 39, 58
Подъяпольский, Г. 9-13, 40
Приворотский, И. 59
Приходько, С. 44-51
Прусс 18
Пушкин, А. С. 23

Ревчук 21
Регельсон, Л. 59
Реддавей, П. 11
Рипс, И. 53
Рожанская, О. 12-13
Рубин, В. 7, 41
Рудайтис, И. 33-34
Рудаков, И. 12-13
Руденко, Р. А. 23
Руппель, Ф. 36

Садомская, Н. 40
Сакалаускас, А. 33

Сахаров, А. Д. 9-10, 25, 33, 35, 40-41, 57, 59, 60
Сверстюк, Е. А. 59
Себрехтс, Г. 56
Семека, Е. 40
Сироченко, Е. 35-36
Скулли, В. 14
Слоним, М. 10-13, 60
Смолянова 42-43
Солженицын, А. И. 5, 7, 13, 21, 25, 33, 36, 57-60
Солженицына (Светлова), Н. 59
Солсбери, Г. 15-16
Стайрон, Р. 16-17
Степанец 44
Суперфин, Г. Г. 7, 10-14, 35, 59, 60
Сыщиков, М. М. 11-12

Твердохлебов, А. Н. 10-14, 18-20, 28-32, 37, 58-60
Телюкова (Телякова?) В. 44-51
Терлицкас, А. 34
Терновский, Е. 60
Техлу, Сарие 59
Тимачев, В. 12-13
Толстихин 39
Трофимов 54

Уайли, В. Б. 15-16
У Тан 7

Файнберг, А. А. 56
Файнберг, В. 15, 36, 38, 53
Фарли, К. 41
Фельдман, А. Д. 43-51, 60
Финкельштейн, Е. 39
Фридман 47, 48, 50, 51

Ханцис, Я. 39
Харитонов 23-24
Хаустов, В. А. 6-12
Хачатрян, Р. 36
Хейфец, М. 21
Херси, Д. 15-16
Ходорович, С. 12-13, 41
Ходорович, Т. 9-13, 17-18, 40, 60
Хрущев, Н. С. 23, 57
Хряпа 45-51

Цацкис 47-48, 50-51
Цветаева, М. И. 23
Цзигун, С. 54

Чалидзе, В. Н. 56
Червинская, Н. 12-13
Черновол, В. 39
Чобанов, М. А. 60
Чуковская, Л. К. 12-13

Шатуновская, Н. 12-13
Шафаревич, И. 35, 60
Швейский, В. 6, 15, 56
Шевченко, Т. 25
Шенбель, Э. А. 30
Шиханович, Ю. 38
Шмелев 23
Шрагин, Б. 12-13, 40, 60
Штейнберг, Э. 60
Шуберт, Р. 42
Шумук, Д. 57-58
Шустер, А. 12-13

Энгельгардт, Б. А. 59
Эрлих, В. 14
Эткинд, Е. 21

Юдович, Л. А. 10

Якир, П. И. 25
Якобсон, А. 25
Яхимович, И. 53
Яхот, В. 58

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Условия годовой подписки (6 выпусков)

Для организаций и библиотек	$20
Льготная для студентов и эмигрантов в Израиле	$10
Обычная	$15
За пересылку авиапочтой оплата дополнительно	$ 5

(Просьба указать, на какое издание, русское или английское, делается подписка)

Можно заказать выпуски 1973 г.

KHRONIKA PRESS
505 EIGHTH AVENUE
NEW YORK, N. Y. 10018

ФАМИЛИЯ .....

АДРЕС .....

.....

Прилагаю при сем сумму $.....

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

7

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 9

МАЙ — ИЮНЬ 1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
Нью-Йорк, 1974

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 9 **Май-Июнь 1974**

ГОД ИЗДАНИЯ — ВТОРОЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
НЬЮ-ЙОРК**

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Хроника защиты прав в СССР» составляется редакцией издательства «Хроника пресс».

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе.

Редакционная коллегия: Питер Реддавей,
Эдвард Клайн
Павел Литвинов

A Chronicle of Human Rights in the USSR
is compiled by the editors of the Khronika Press.

Editor-in-Chief, Khronika Press: Valery Chalidze

Editorial Board: Peter Reddaway, London
Edward Kline, New York
Pavel Litvinov, New York

Copyright © 1974 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by: Waldon Press, 216 W. 18th St., New York, N.Y. 10011

СОДЕРЖАНИЕ

Возобновление «Хроники текущих событий» 5
Группа-73 и Международная федерация прав человека . 6
Процесс Суперфина 7
Осуждение Некипелова и Пирогова 11
Сахаров в защиту политзаключенных 14
Дело Хейфеца 16
Документы по делу Эткинда 17
Заявление Александра Гинзбурга 26
Отстранен отец Дмитрий Дудко 27
Краткие сообщения 28
Personalia
Петр Григоренко 31
Валентин Мороз 37
Документы
Жалоба Чалидзе в ООН о дискриминации крымских татар 39
Дело Акимова 57
Указатель имен 62

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

4

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание уделяется степени её достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Ограниченность объема журнала не позволяет издательству более полно информировать читателей о многочисленных западных выступлениях в защиту прав человека в СССР и о движении советских евреев за выезд в Израиль.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ «ХРОНИКИ ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ»

В мае после 18-месячного перерыва был возобновлен выпуск известного самиздатовского информационного журнала «Хроника текущих событий».

Вышли в свет выпуски 28, 29, 30, а несколько позднее, 17 мая, выпуск 31, специально посвященный движению крымских татар за возвращение в Крым.

В связи с возобновлением издания «Хроники текущих событий» члены Инициативной группы Татьяна Великанова, Татьяна Ходорович и Сергей Ковалев сделали заявление, в котором отметили важность возобновления издания «Хроники», несмотря на преследования и попытки со стороны властей пресечь издание этого журнала. «Хроника текущих событий» издается с 1968 г.; ее издание было приостановлено после выхода 27 выпуска в ноябре 1972 г. По обвинению в изготовлении и распространении «Хроники» в разное время подвергались преследованию Наталия Горбаневская, Петр Якир, Виктор Красин, Ирина Белогородская, Габриэль Суперфин и многие другие. В 1973 г. сотрудники КГБ угрожали московскому литератору Анатолию Якобсону арестом в случае выхода очередного выпуска «Хроники». Известно, что в 1972-1973 г. многие участники движения в защиту прав человека в СССР подвергались допросам в связи с предполагаемой причастностью к изданию «Хроники». Систематическим допросам подвергалась, в частности, Ирина Якир, которая весной прошлого года заявила о том, что она редактировала все выпуски «Хроники» начиная с выпуска 12.

Как можно понять, редакция «Хроники текущих событий» работает в условиях, весьма затрудняющих сбор и проверку информации. Несмотря на это за прошедшие 6 лет «Хроника текущих событий» пользуется в осведомленных кругах авторитетом одного из наиболее акуратных источников информации о движении в защиту прав человека и о нарушениях прав человека в СССР.

В выпуске 7 помещена редакционная заметка по вопросу о достоверности публикуемой в «Хронике» информации:

Хроника стремится к максимальной достоверности сообщаемой информации. В тех случаях, когда нет абсолютной уверенности

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

в том, что то или иное событие произошло, Хроника указывает, что сообщение дается по слухам. Но при этом хроника просит своих читателей быть внимательными и точными, передавая информацию для ее выпуска.

Ряд неточностей возникает в процессе размножения экземпляров Хроники. Это ошибка в именах и фамилиях, в датах и номерах — число их увеличивается от перепечатки к перепечатке, их не исправишь по смыслу, как любую другую опечатку.

Обращаясь к читателям «Хроники» в предисловии к 28 выпуску, редакция «Хроники» пишет:

Причиной приостановления издания «Хроники» явились неоднократные и недвусмысленные угрозы органов КГБ отвечать на каждый новый выпуск «Хроники» новыми арестами — арестами людей, подозреваемых КГБ в издании или распространении новых или прошлых выпусков (см. материалы настоящего и следующего выпусков о «деле» № 24). Природа нравственной ситуации, в которой оказались люди, поставленные перед тяжелой необходимостью принимать решения не только за себя, не нуждается в пояснениях. Но и дальнейшее молчание означало бы поддержку — пусть косвенную и пассивную — «тактики заложников», несовместимой с правом, моралью и достоинством человека. Поэтому «Хроника» возобновляет публикацию материалов, имея в виду сохранить не только суть, но и стиль прежних выпусков.

В мае издательство «Хроника» в Нью-Йорке выпустило отдельной брошюрой 28-й выпуск «Хроники текущих событий». В июле в этом издательстве выходит в свет сборник, содержащий 28-31 выпуски. Готовятся иноязычные издания.

ГРУППА-73 И МЕЖДУНАРОДНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В мае стало известно о том, что «Группа 73» ассоциирована с Международной федерацией прав человека.

«Группа 73» была учреждена в Москве 1 сентября 1973 г. при участии одного из основателей Комитета прав человека Андрея Твердохлебова с целью изучения проблем помощи «узникам совести и политзаключенным». (см. «Хроника защиты» 4).

Принципы «группы 73»* содержат в частности, п. 5 о возможности творческих контактов Группы с международ-

* Подписаны В. Альбрехтом, В. Архангельским, И. Корнеевым и А. Твердохлебовым.

ными неправительственными правовыми организациями, если они в совей деятельности исходят из принципов Объединенных Наций и не ставят своей целью нанесение ущерба Советскому Союза.

Международная федерация прав человека основана в Париже в 1922 г. Согласно советскому справочнику, «Международные неправительственные организации», (Москва, 1967), «официальной целью Федерации является пропаганда «принципов справедливости, свободы, равенства и народного суверенитета». И далее:

«Федерация основывает свою деятельность на принципах, провозглашенных французской Декларацией прав человека 1789 г. и Конституцией 1793 г., а также Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г.

Высшие органы Федерации — конгресс, бюро во главе с президентом, вицепрезидентом и генеральным секретарем.

Бюджет складывается из взносов членов Федерации и частных пожертвований.

Федерация имеет консультативный статус (категория «В») при ЭКОСОС.**

Официальный язык — французский.

Бюро Федерации находится в Париже».

В настоящее время Президентом федерации является Андре Буоссари, Вице-президентом федерации — Даниэль Майер, Генеральным секретарем — Мишель Блюм.

После того, как в 1971 г. Московский Комитет прав человека был ассоциирован с Международной лигой прав человека и Международным институтом прав челоевка, «Группа 73» является, насколько известно вторым независимым от правительственного или партийного контроля объединением советских граждан, ассоциированным с международной организацией.

ПРОЦЕСС СУПЕРФИНА

С 12 по 14 мая в г. Орле под председательством Новикова при народных заседателях Лялине и Сергеевой и при адвокате Гуревиче состоялся судебный процесс по обвинению в антисоветской агитации Габриэля Суперфина. Обвинение

** ЭКОСОС — Экономический и Социальный Совет ООН.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

поддерживал помощник прокурора Орловской области Штейман.

Суперфину инкриминировалось:

1) подписание письма в защиту А. Гинзбурга, Ю. Галанскова, А. Добровольского и В. Лашковой («Письмо 170-ти»);

2) подготовка к печати и передача на Запад «Дневников» Эдуарда Кузнецова;

3) участие в подготовке, редактировании и распространении «Хроники текущих событий»;

4) передача собственных работ в журнал «Вестник русского христианского студенческого движения»;

5) поправки на макете книги П. Реддавея «Неподцензурная Россия»;

6) распространение русского перевода статьи А. Колаковсокго «Тезисы о надежде и безнадежности».

Суперфин не признал себя виновным при том, что признал совершение им инкриминируемых деяний.

Ниже приводятся отрывки из распространенной в самиздате записи судоговорения.

О «Дневниках» Кузнецова:

СУПЕРФИН возражает против характеристики «Дневников» как антисоветского клеветнического пасквиля и характеризует их как «человеческий документ, имеющий литературно-художественную ценность, как дневники человека, приговоренного к высшей мере наказания».

СУДЬЯ:... как дневник человека, приговоренного к определенной мере наказания.

СУПЕРФИН: К высшей...

СУДЬЯ: Каким путем попали «Дневники» Кузнецова на Запад?

СУПЕРФИН: Вероятно, путем человеческого передвижения.

ПРОКУРОР: Так Вы утверждаете, что не Барабанов передал «Дневники» Кузнецова на Запад?

СУПЕРФИН: Нет.

АДВОКАТ: Против Барабанова не возбуждено дело?

СУПЕРФИН: Пока нет.

СУДЬЯ: Почему не предполагал печатать здесь?

СУПЕРФИН: Потому что он осужден, а даже уже вышедшие книги после того, как человек арестован, изымаются из библиотек. Кузнецов — мужественный человек, пожертвовавший собой ради права евреев уезжать в Израиль.

Позднее этот вопрос возник снова:

ПРОКУРОР: Вы знакомы с заявлением Барабанова в «Новом русском слове», где он пишет, что он передавал «Хронику», «Дневники Кузнецова» и...

СУПЕФИН: Я познакомился с этим документом в процессе следствия, но я не уверен в том, что это написал действительно Барабанов. В любом случае он это сделал из альтруистических соображений, так как я ему ничего не передавал, это все сделал я сам.

СУДЬЯ: Каким путем попали «Дневники» Кузнецова на Запад?

СУПЕРФИН: Наверное, путем человеческого передвижения.

ПРОКУРОР: Но вот и Боннэр говорит аналогичные вещи.

СУПЕРФИН: Я не знаю, насколько верно авторство и еще раз повторяю, что все передавал я только сам.

О «Хронике текущих событий»:

ПРОКУРОР: говорит, что «Хроника» печаталась в «Посеве».

СУПЕРФИН: Я в этом издании не читал и не ответственен за то, где она печатается. «Посев» может напечатать журнал «Крокодил», и от этого он станет антисоветским?

ПРОКУРОР: Но Вы понимаете, что опубликование сведений о недостатках в антисоветской прессе наносит вред советской власти.

СУПЕРФИН: Я считаю, что сами недостатки наносят вред, а не опубликование их.

О «Письме 170-ти»:

СУДЬЯ: (после прочтения письма в защиту Гинзбурга, Галанскова и др.): Со всем ли Вы согласны, что здесь написано?

СУПЕРФИН: Что это значит?

СУДЬЯ: Ну, здесь написано, что не пускали в суд, оскорбляли, адвокату не давали говорить и т.д. Вы это лично видели?

СУПЕРФИН: Да, все это так и было, кое-что я видел лично, что-то мне рассказали друзья. Я не сомневаюсь, что все это было. Да вот и сегодня... (показал в сторону друзей, а потом махнул рукой).

СУДЬЯ: Что сегодня?

СУПЕРФИН: Да ничего. И вообще, поскольку один из заключенных — Галансков — умер тяжелой смертью в лагере, то я не могу отказываться ни от единого слова этого письма.

СУДЬЯ: Но умирают и на воле — и гораздо больше.

СУПЕРФИН: То же самое сказал начальник лагеря. Я не могу с этим согласиться — это не объяснение. Факт остается фактом.

Среди прочего на судебном заседании обсуждались представления Суперфина о взаимодействии научной и общественной деятельности:

СУДЬЯ: Скажите, Суперфин, считаете ли Вы возможным совмещать науку и эту вашу общественную деятельность?

СУПЕРФИН: В 19 . . . году я прочел монографию об академике Вернадском, изданную в 20-х годах. Он принадлежал к партии К/Д, был даже ведущим членом ее, министром временного правительства и сохранил свою независимость при Сталине. И все это совмещал с выдающейся научной деятельностью. Тогда это произвело на меня большое впечатление. И я понял, что ученый

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

не должен замыкаться на абстрактной науке...

СУДЬЯ: спрашивает, задумывался ли Суперфин на следствии о том, что это не его дело, что его дело — наука.

СУПЕРФИН: отвечает, что он думал об этом до ареста и задолго до ареста прекратил свою деятельность, но сейчас, на суде и следствии, раскаяние — аморально. Это я знаю по следствию. И не за счет других. Раскаяние человека, находящегося в неестественных условиях (под стражей) выглядит неискренним. И потому, что Якир и Красин били себя в грудь на суде, я этого делать не хочу. Кроме того, как я уже сказал, отречься от сделанного — это зачеркнуть большой кусок своей жизни. А не будь этого куска, не было бы и чего-то другого.

СУДЬЯ: Создается впечатление, что Вы мыслите во всемирных масштабах, в общем, что Вы — космополит.

СУПЕРФИН: Нет, я не космополит. В свое время меня ошарашила одна фраза Достоевского, который не был космополит, а наоборот, славянофил. Он сказал: «Правда выше России».

Ранее сообщалось, что Суперфин отказался от показаний, данных на предварительном следствии. На суде он заявил, что за эти показания, оговаривающие других, он ответит не по уголовному кодексу.

От последнего слова Габриэль Суперфин отказался.

Суд приговорил Супердина к 5 годам лишения свободы с последующим отбыванием ссылки в течение 2-х лет.

Ожидают, что в кассационном рассмотрении в Верховном суде РСФСР защиту Суперфина будет вести адвокат Юдович.

В защиту Суперфина выступили Андрей Сахаров и Андрей Твердохлебов:

В Международную лигу прав человека
В Международный комитет защиты прав человека
В Международную Амнистию

Суд в Орле приговорил Габриэля Суперфина, литературоведа и переводчика, к 5 годам заключения и 2 годам ссылки. Обвинение, приведшее к такому суровому приговору, — участие в передаче на Запад тюремного дневника Эдуарда Кузнецова и распространение «Хроники текущих событий».

Оба эти обвинения — плод предрассудка, отождествляющего с преступной клеветой распространение нежелательной властям информации. Неужели факты и личные оценки, сообщаемые в тюремном дневнике осужденного на 15 лет заключения Эдуарда Кузнецова, столь секретны, что за предполагаемое участие в их опубликовании следует осуждать людей на заключение в тюрьмы и лагеря — сначала Виктора Хаустова (март 74 года), потом Суперфина (май 74 года)!

В демократическом обществе пороки не скрывают, их пытаются исправлять, и во всяком случае не преследуют за их обнародование. Сказанное относится также к «Хронике текущих событий».

Истинная причина сурового осуждения Суперфина, как мы предполагаем, — его отказ от данных им в первой половине следствия показаний. Мы не знаем, что пришлось ему пержить, человеку очень слабого здоровья, попавшему в руки, способные ради бюрократического успеха на очень многое. Но Суперфин нашел в себе силы противостоять этому давлению, и именно это ему не прощается.

Мы призываем международные организации, прогрессивных и честных людей во всем мире требовать освобождения Габриэля Суперфина во имя справделивости и гуманности.

27 мая 1974 г.

Андрей Сахаров, Андрей Твердохлебов

В письме в газету «Афтенпостен» Александр Солженицын выступил в защиту Суперфина, сказав о нем: «Габриэль Суперфин — физически слабый, изможденный человек, однако с несгибаемым жертвенным духом».

Андрей Твердохлебов в письме государственному обвинителю в суде над Суперфином Штейману сообщил о нарушении в процессе судебного разбирательства стаетй 19 и 30 УПК РСФСР.

В июне в журнале «Нью-Йорк ревью оф букс» было опубликовано письмо члена Комитета защиты Суперфина профессора Йельского университета Виктора Эрлиха, в котором он сообщает об обращении Комитета защиты Суперфина к Подгорному, а также о характере обвинений и приговора по делу Суперфина.

Член Национальной академии наук США математик Липман Берс, профессор Виктор Эрлих и писатель Роберт Пенн Уоррен направили Подгорному телеграмму в защиту Суперфина.

ОСУЖДЕНИЕ НЕКИПЕЛОВА И ПИРОГОВА

В мае были проведены судебные процессы в г. Владимире и г. Архангельске по обвинению Некипелова и Пирогова в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй. Оба подсудимых приговорены к лишению свободы сроком 2 года.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

По поступившим сообщениям, Виктору Некипелову инкриминировались его стихи, и, как можно понять, хранение экземпляра «Хроники текущих событий».

О деле Сергея Пирогова в Самиздате был распространен следующий текст:

ИНФОРМАЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ

22 мая в Архангельске осужден на два года лагерей строгого режима 42-летний экономист Сергей Пирогов, обвиненный в распространении «Хроники текущих событий» и предсмертной записки покончившего с собой Соколова. Содержание этой записки признано судом клеветническим и тенденциозным. К участию в предварительном следствии было привлечено до 200 свидетелей, от Ашхабада до Вильнюса и от Омска до Ленинграда, из них 15 вызывались на суд. Обвинение в распространении «ХТС» не подтверждено ни одним свидетелем и все же перенесено из обвинительного заключения в приговор. В тексте приговора фигурируют в качестве объектов распространения «ХТС» трое свидетелей, один из которых, будучи гражданином ФРГ, не давал вообще никаких показаний, а двое других даже не знают о существовании «ХТС». Предсмертные записки преподавателя философии Вадима Соколова занимают две страницы, написанные накануне самоубийства несчастным человеком, который прожил последние два месяца один в зимней тайге. Криминальными признаны судом фразы о нарушении ленинских принципов и о подмене власти Советов властью партии. В записке содержится просьба о передаче их сыну Соколова. Она была найдена на свалке. Очевидно, прокуратура, расследовавшая дело о самоубийстве, не сочла ее сколько-нибудь заслуживающей внимания. Естественно поэтому желание Пирогова выполнить последнюю волю покойного. Все свидетели показали, что Пирогов не преследовал никакой другой цели. Судебное разбирательство продемонстрировало полную несостоятельность кропотливо в течение 9 месяцев возводившегося обвинения. Не имея возможности опереться на какие-либо данные, обвинитель, например, вызвал для характеристики морального облика друзей Пирогова свидетельницу, которая поверхностно знала лишь одного, шапочного знакомого Пирогова. В то же время показания двух основных свидетелей объявлены необъективными по причине их приятельских отношений с обвиняемым. В результате ничего более определенного, чем «косвенный умысел на распространение», инкриминировать подсудимому обвинитель не смог. Суд учел как отягчающее обстоятельство прежнюю судимость Пирогова и как смягчающее — наличие у него двух малолетних детей. В кратком последнем слове Пирогов не признал себя виновным. Он сказал, что его судят не за преступление, а за инакомыслие, и сделать это тем легче, что он уже однажды прошел через подобный же суд. В 1958 году Пирогов был приговорен к 10 годам лагерей по 58 статье УК и помилован после 8 лет заключения. Второй суд снова отнял у Пирогова эти два года свободы. Итого — 10.

Известно следующее заявление в защиту Некипелова и Пирогова:

В Международную лигу прав человека
В Международный комитет защиты прав человека
В Международную Амнистию

Суровые и необоснованные, по нашему мнению, приговоры состоявшихся недавно судов над Сергеем Пироговым и Виктором Некипеловым, осужденными на два года заключения, явились поводом для этого обращения в ваши авторитетные организации по вопросу, имеющему принципиальное значение. Дело Пирогова началось с естественной, гуманной попытки обвиняемого передать случайно попавший в его руки дневник покончившего самоубийством незнакомого ему человека родственникам покойного — обвинение считало, что это распространение клеветы, так как в дневнике писалось об излишней, по мнению автора, роли партии в нашей жизни. В деле Некипелова некоторую роль играли бесцензурные стихи этого поэта. Но главный пафос обвинения в обоих судебных делах заключался в словах — «Хроника текущих событий». И с этим, в особенности, связано наше обращение.

Мы не будем тут акцентировать внимание на фактической стороне дела. На обоих процессах выявилось, что участие обвиняемых в распространении «Хроники» равно нулю. Неслучайно оба прокурора попросили дополнительное время для составления своих речей, и один из них придумал даже новое юридическое понятие — «косвенный умысел на распространение», а другой ссылался на один, найденный при обыске экземпляр «страшного» издания. Нам представляется особенно важной другая сторона дела. Может ли считаться криминальным распространение «Хроники», если оно имело место? За рубежом, как и в нашей стране, широко известно, что «Хроника текущих событий» — это анонимное информационное издание, содержащее сведения о преследованиях за убеждения и распространение информации. В многочисленных приговорах советских судов и в заявлениях представителей официальной точки зрения «Хроника» объявляется клеветнической. Мы же считаем, что содержащаяся в «Хронике» информация соответствует фактам, быть может, за исключением отдельных, случайно вкравшихся неточностей (это же говорил на суде Пирогов), является очень важной, общественно необходимой.

Мы просим авторитетные международные организации аргументированно выступить с публичной оценкой «Хроники». Мы напоминаем о том, что за рубежом опубликованы все номера «Хроники текущих событий». Все опубликованные в советской

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

печати материалы тоже вполне доступны международным организациям. Опубликованы многочисленные конкретные свидетельства открыто выступающих свидетелей из СССР — диссидентов и иностранных корреспондентов, свидетельства под присягой эмигрантов и другие прямые и косвенные свидетельства. Советские власти с большой суровостью преследуют все действия по распространению и изданию «Хроники». Мы считаем, что характеристика «Хроники» как клеветнической основывается на ложной идентификации с клеветой любой негативной информации о советской действительности. Такая идентификация, с нашей точки зрения, представляет собой весьма вредный пережиток предрассудков эпохи идеологического террора, к сожалению, оказавшийся очень живучим. Официальная идеология нашего государства, вообще говоря, не склонна затушевывать социальные конфликты, но, обращенная на собственное общество эта идеология требует, чтобы вообще не существовало никаких свидетельств социальной напряженности. Нам кажется, что это является существенной причиной трудности реализации разрядки международной напряженности и причиной трагедии для многих советских граждан, реализующих общепризнанные права человека. Совершенно неудовлетворительны и официальные аргументы против «Хроники»: перекрестное цитирование голословных утверждений одного недоступного для проверки и гласности судебного документа в другом, столь же голословном и недоступном документе. Только открытое и аргументированное обсуждение, начало которому вы можете положить, рассеет порочный круг этих предрассудков. Мы убеждены, что «Хроника текущих событий» — это одно из исторически необходимых проявлений нравственной и социальной потребности советского общества, проявление наличия в нем здоровых духовных сил.

28 мая 1974 г.

Андрей Сахаров, Андрей Твердохлебов, Владимир Альбрехт

САХАРОВ В ЗАЩИТУ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

А. Сахаров опубликовал следующее обращение:

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС Л. И. БРЕЖНЕВ,
ПРЕЗИДЕНТ США Р. НИКСОН,

вы встречаетесь, чтобы обсудить многие важные для двух великих стран и для всего мира политические дела. Я призываю вас во время вашей встречи уделить внимание также проблемам гуманности и основных прав человека. Эти проблемы не являются политическими, но их решение в огромной мере способствовало бы международному доверию и разрядке.

Способствуйте взаимной осведомленности граждан наших стран, гласности, свободе религии и мысли в духе Всеобщей декларации прав человека, в частности, ее 19-й статьи! Способствуйте освобождению политзаключенных, прекращению преследований за убеждения и распространение информации, за религиозные убеждения, за попытку покинуть страну!

Способствуйте немедленному освобождению таких светлых и мужественных людей, как Буковский (волнующее письмо матери этого благородного человека, подвергаемого жестоким несправедливостям, вы, наверное, получили), Григоренко, Плющ, Мороз, Глузман, Любарский К., Кудирка, Убожко, Джемилев, Акимов, Болонкин, Хаустов, Шумук, Шухевич, Фельдман, Гаврилов, Пономарев, Надежда и Иван Светличные, жена и муж Строкатая и Караванский, жена и муж Сильва Залмансон и Кузнецов, жена и муж Ирина Калынец-Стасив и Калынец, Стефания Шабатура, Ирина Сеник, Дарья Гусак, братья Вульф и Израиль Залмансон, священник Романюк, священник Заливако, Чиннов, Красивский, Лупынос, Черновол, Дремлюга, Макаров, Рушкенас, Симутис, Рудайтис, Повилонис, Сакаускас, Шахвердян, Романов А., Абанькин, Тишинас, Ханцис, Бабич, Сусленский, Садо, Огурцов, Фролов, Попадюк, Сверстюк, Вахман, Могилевер, Школьник, Альтман, Федоров, Мурженко, Менделевич, Дымшиц, Хнох, Бутман, Комаров, Азерников, Данильчук, Макаренко, Шнарр, Ладыженский, Пенсон, Пирогов, Некипелов, Суперфин, Старчик, Дандарон, Монтлевич, Буткус, Лавров, Вайль, Амальрик, Хейфец! Список этот далеко не полон, потому что многих я не знаю. Каждое имя тут — трудная и героическая судьба. Эти люди не занимались политической деятельностью, не подрывали государственных устоев. С полным правом их можно назвать узниками совести, жертвами несправедливости и трагических обстоятельств.

Я перечисляю тут советских узников, это не значит, что я считаю, что несправедливости творятся только в моей стране, просто я пишу то, о чем более осведомлен. Сделайте, что в ваших силах, хотя бы для некоторых — женщин, старых и больных, осужденных повторно — таких суды карают особенно несправедливо. Способствуйте немедленному освобождению всех, находящихся в заключении больше установленного законом 15-летнего срока! Способствуйте международному контролю над местами заключения во всех странах, ведь именно там чаще всего нарушаются права человека и гуманность!

Ничто так не опасно для человечества, как замалчиваемое, скрываемое зло и насилие.

Способствуйте кардинальному и окончательному решению в демократическом духе проблемы свободы передвижения, свободы эмиграции и возвращения так, как это диктуется 13-й статьей

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Всеобщей декларации прав человека! Полное осуществление этого права очень существенно для международного доверия и понимания, для выравнивания экономических, социальных и правовых стандартов. Если вы уклонитесь от задач гуманности, вы лишите ваши начинания живой духовной силы, обречете их на бесплодность и не добьетесь осуществления высоких целей мира и безопасности. Я хочу верить, что вы этого не хотите.

С глубоким уважением **Андрей Сахаров, академик**

28 июня в поддержку своих требований обратить внимание на судьбу политзаключенных и, в частности, с целью обратить внимание на судьбу политзаключенного Владимира Буковского Сахаров объявил голодовку.

ДЕЛО ХЕЙФЕЦА

Ранее сообщалось («Хроника защиты» 7), что в Ленинграде арестован литератор Михаил Рувимович Хейфец (род. 1934 г.).

По поступившим сведениям, основанием к аресту (22 апреля) послужило изъятие на обыске у Хейфеца наброска статьи, посвященной творчеству Иосифа Бродского.

Есть сведения, что в Ленинграде продолжаются допросы по этому делу.

В связи с арестом Михаила Хейфеца ленинградский писатель Марамзин, который также недавно подвергся обыскам и допросам, опубликовал следующее заявление:

У меня есть смутное ощущение вины, которое коренится, вероятно, в исконном для нас отсутствии правосознания. Мой друг, ленинградский писатель и историк Михаил Хейфец, уже более месяца находится в следственной тюрьме. По дошедшим до нас отголоскам, он арестован за издание в Самиздате пятитомника Иосифа Бродского и за свою статью о его стихах. Следователь прекрасно знает, что Самиздат — не издательство, знает он также, что Хейфец непричастен к собиранию стихов Бродского.

Всем известно, что в течение 3 лет стихи собирал я, потому что Бродский, как всякий большой мастер, никогда не хранил щедро раздаривал свои стихи. Я хотел собрать их, чтобы сохранить для русской культуры все, что сделано этим великим поэтом. Те люди, которые сейчас причастны к гонениям на Бродского, еще

при своей жизни будут им гордиться. Я же предпринял и еще один шаг, чтобы сохранить с таким трудом собранные тексты — отправил их за границу, где сейчас живет и автор. Может быть, это кому-то не понравится, но мною двигала лишь забота о русской культуре.

Я вовсе не герой. Но не был героем и мой дед, деревенский священник, который почему-то не сложил сана и предпочел в 1931 году умереть в Соловках. Вероятно, не был героем и мой отец, рабочий, еврей, ушедший добровольцем на фронт и убитый в 1942 году под Ленинградом. Приходит время каждому сделать что-то свое. При обыске 1 апреля у меня были отняты все мои рукописи. Не мне судить, хороши они или нет, но я уверен, что все, написанное нами, не случайно, и писатель имеет обязательство перед своими рукописями. Поэтому я собрал их вновь (люди сохранили) и вновь послал за рубеж. Если какие-либо издательства или журналы заинтересуются моими рассказами или повестями, пусть знают — мое согласие на печатание теперь вполне обдуманно.

И последнее. У арестованного Михаила Хейфеца — двое маленьких детей, оставшихся без всяких средств. Любая помощь, любое доброе слово полезно сейчас ему и его семье. Имя Хейфеца не слишком известно широкому читателю, хотя он напечатал две книги — историческое исследование и роман о народовольцах, не считая многих публикаций. [Неслучайно], если станет законом, [что] известность писателя начинается с момента суда над ним.

Михаил Рубинович Хейфец живет в Ленинграде, Новороссийская улица, д. 22, кв. 45. Его жена — Глаголева Раиса Владимировна, дочери — Наташа, 7 лет, и Оля, 5 лет, проживают по этому же адресу.

30 мая 1974 года.

Владимир Марамзин

ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ ЭТКИНДА

Запись заседания ученого совета Ленинградского Педагогического института им. Герцена 25 апреля 1974 г. *

Присутствуют члены Ученого совета, большое число посторонних лиц, корреспонденты, секретарь Горкома партии Б. С. Андреев. Сам проф. Е. Г. Эткинд на заседании не присутствует; он представил в ректорат официальный врачебный документ, свидетельствующий о том, что у него приступ стенокардии и что ему предписан постельный режим. Несмотря на болезнь проф. Эткинда, заседание Ученого совета состоялось.

* Запись публикуется в том виде, как она была распространена в Самиздате.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Заседание открывает ректор Института А. Д. Боборыкин. Ученый совет, говорит он, не впервые занимается обсуждением проф. Эткинда. В 1968 г. он рассматривал политическую ошибку, допущенную им во вступительной статье к двухтомнику «Мастера русского стихотворного перевода», где, как известно, говорил: «Лишенные возможности выразить себя до конца в оригинальном творчестве, русские поэты — особенно между XVII и XX съездами, — разговаривали с читателем языком Гете, Шекспира, Орбелиани, Гюго».

Тогда Ученый совет принял серьезное решение, предостерег проф. Эткинда. Но проф. Эткинд и не думал менять своих воззрений — он поддерживал тесные отношения с Солженицыным, принимал участие в создании и распространении Самиздата, составил воззвание к молодым евреям, уезжающим в Израиль.

Ректор предлагает Совету обсудить вопрос о снятии Эткинда с должности профессора Института и ставит на голосование это предложение; оно принято единогласно. После этого ректор сообщает:

«На заседании Совета проф. Эткинд отсутствует. 23 апреля состоялась моя беседа с ним. На другой день, 24 апреля, ко мне пришла его жена и вручила мне конверт, содержавший письмо ко мне и письмо членам Совета. Последнее будет зачитано на заседании».

Затем ректор переходит к характеристике деятельности проф. Эткинда и зачитывает Справку из КГБ.

Справка КГБ (сжатая запись)

В поле зрения КГБ Эткинд попал в 1969 году; он более 10 лет знаком с Солженицыным, встречался с ним, оказывал ему практическую помощь, хранил у себя клеветнические произведения, рукопись «Архипелага ГУЛаг». Через Солженицына был знаком с Воронянской, машинисткой, печатавшей его рукописи, и поддерживал с ней хорошие отношения. На допросе Воронянская показала: «Солженицын приехал в Ленинград в 1971 году; два экземпляра рукописи «АГ» он передал Эткинду, и далее Эткинд лично привез два экземпляра ко мне домой». Факт хранения рукописи «АГ» Эткиндом подтверждает Самутин, бывший власовец: «Несколько раз в 1971-1972 гг. Воронянская упоминала о письмах, которые отправляла и получала через Эткинда или жену во время поездок в Москву». Летом 1970 г. Воронянская проживала на даче Эткинда.

Другие факты, характеризующие деятельность Эткинда. В начале апреля с. г. управление ГБ возбудило уголовное дело по распространению антисоветских клеветнических документов. Состоялись обыски у Марамзина и Хейфеца, членов профгруппы Литфонда, которыми был издан в Самиздате пятитомник стихов И. Бродского; у Хейфеца было обнаружено написанное им предисловие к этому пятитомнику, в котором автор клевещет на внутреннюю и внешнюю политику КПСС («После оккупации Чехословакии Советское государство превратилось в полуколониальную державу...» и т. п.). Была изъята также рецензия Эткинда на это предисловие, в которой содержится положительный отзыв о политической стороне предисловия. Будучи допрошенным, Эткинд показал, что является автором этой рецензии и что он никогда не скрывал своего отношения к событиям в Чехословакии. Хейфец показал, что Эткинд поддерживал близкие отношения с И. Бродским, демонстрировал свою привязанность к нему. Эткинд старался внушить писателям и начинающим литераторам свой взгляд на право таланта выбирать образ жизни.

В марте 1964 г. поведение Эткинда на суде над Бродским обсуждалось на заседании секретариата Союза писетелей, но Эткинд и там не признал вредности своих взглядов.

О вредной деятельности Эткинда свидетельствует также его «Письмо к молодым евреям, стремящимся в эмиграцию»; там содержатся призывы к евреям не уезжать в другую страну, а бороться за свою свободу и гражданские права здесь.

Кроме того установлено, что Эткинд использует свое общественное положение для протаскивания в своих работах взглядов, враждебных советскому строю. Так было во вступительной статье к двухтомнику «Библиотека поэта» в 1968 г., получившей справедливую оценку общественности (цитата из заседания бюро Обкома). Однако Эткинд продолжал публиковать вредные книги. Вот как их оценивают видные советские ученые.

Доктор филолог. наук проф. П. С. Выходцев: «Взгляды Эткинда на поэзию мне глубоко чужды и никак не соотносятся с марксистско-ленинскими принципами».

Кандидат филол, наук писательница Е. Серебровская (о книге «Разговор о стихах»): «У Эткинда нет классовости, нет слов «Родина», «патриотизм», нет идеологической оценки поэзии».

Писатель А. Н. Чепуров пишет о политической вредности таких работ Эткинда, как статья «Пауль Винс — переводчик советской поэзии» в сборнике «Мастерство перевода» и как книга о Брехте. Неверные положения книги о Брехте критиковал также А. Дымшиц в рецензии в «Литературной России».

В 1949 году за методологические ошибки в кандидатской диссертации Эткинд был уволен из Ленинградского института иностранных языков, после чего он поступил в Тульский педагогический институт. В 1968 г. допустил политические ошибки во вступительной статье к «Мастерам русского стихотворного перевода».

В 1973-74 гг. были осуществлены различные мероприятия в отношении Солженицына и его круга. Однако никаких выводов Эткинд для себя не сделал. Эткинд сознательно на протяжении долгого времени проводил идеологически вредную и враждебную деятельность. Он действовал как политический двурушник».

Из зала голоса: просят прочесть письмо Эткинда. Оно оглашается:

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Ученому Совету ЛГПИ им. Герцена

Уважаемые члены Ученого Совета,

к сожалению, приступ сердечной болезни помешал мне присутствовать на заседании Совета, когда будет рассматриваться мое дело. Прошу участников заседания выслушать следующее заявление, которое я сделал бы сам, если бы имел возможность выступить.

1. В Институте им. Герцена я преподаю 23 года. Иначе говоря, почти вся моя жизнь прошла в его стенах; здесь работают многолетние мои коллеги, ученики, ставшие сотрудниками. Герценовский институт стал для меня вторым домом. Хочу выразить ему глубокую благодарность и сказать, что если мне удалось ч.то-то сделать в науке, то в большой мере я этим обязан Институту им. Герцена.

2. Я мог бы многое сказать в свое оправдание. В настоящем же заявлении полагаю необходимым сослаться лишь на то, что в течение моей четвертьвековой работы в институте я сделал все, что было в моих силах, стремясь внушить моим слушателям любовь к поэтическому слову, интерес к гуманитарной науке, уважение к подлинным ценностям культуры. В лекционном курсе по теории и истории перевода, который я вел много лет, я неизменно проводил мысль о важности взаимопроникновения культур и их взаимообогащения за счет друг друга, о переводе, как практическом осуществлении интернационализма в области науки и художественной литературы. Едва ли найдется среди моих собратьев, аспирантов или слушателей хоть один, кто бросит мне упрек в том, что в течение этих 23-х лет я недобросовестно или с вялым равнодушием исполнял свои обязанности, или что учил своих учеников не тому, чему их следовало учить. Создание выполненного долга позволяет мне испытывать хотя бы некоторое удовлетворение.

Разумеется, это удовлетворение омрачено событиями последнего времени, послужившими поводом для настоящего обсуждения. Мне остается смириться с решениями, которые примет заседание Ученого Совета, — решениями, которые я, быть может, предвосхищаю, подавая заявление об уходе из Института. Прошу, однако, иметь в виду, что магистральная линия моего поведения определяется не двумя или тремя неудачными фразами, написанными в **частных** письмах и по частному поводу — инкриминируемые мне высказывания извлечены именно из документов подобного рода. В октябре прошлого года я был избран в члены Пен-клуба («за выдающиеся заслуги в области перевода поэтических произведений немецкой литературы и за труды в области германистики»), но официальным письмом и телеграммой отказался от этой чести, заявив, что считаю безнравственным нести ответственность за решения и декларации, которые приняты без моего участия и согласия. Я не мог поступить иначе, потому что судьба моя — здесь. 24 апреля 1974».

Голос: «Иезуитское письмо!»
Выступления членов Совета.

Галина Ивановна Щукина (проф., зав. кафедры педагогики). Сожалею, что Э. здесь нет, что нельзя ему задать вопросы: выполнял ли он добросовестно свой долг или делал все возможное, чтобы расшатать здание подготовки специалистов, воспитателей, учителей. Я бы спросила: каков его статус в советском обществе? Чью философию он исповедует? Какую идеологию он защищает? Почему он поддерживает активные связи с людьми, порвавшими с нашим обществом? Материал, который нам зачитали, сам за себя говорит. Эткинд — двурушник, и более того (голос: «Он антисоветчик!»). Совершенно верно. И никакого долга перед наукой он добросовестно не выполнял. Сейчас все совершенно ясно. Человек подрывает основы нашего строя — и еще пытается сказать о том, что добросовестно выполняет свой долг. Он боролся за антисоциалистические, за антисоветские утверждения относительно нравственности (?). Он разлагал молодежь, призывал ее к борьбе — с каким строем? Со строем, который вскормил и воспитал... (и т. д.). Нет никаких сомнений, что Эткинду не место не только в рядах преподавателей нашего института, но и вообще среди преподавателей нашей молодежи.

Б. Д. Парыгин (зав. кафедрой философии). Очевидно, Эткинд не родился таким, но его эволюция закономерна. От этой позиции недалеко до другой — до идеологической диверсии. Это несовместимо с пребыванием Эткинда в нашем институте.

А. И. Домашнев (декан факультета иностранных языков, профессор, зав. кафедрой германской филологии).

Эткинд работал на ф-те иностранных языков... Я сознательно употребил слова «работал». Я все-таки думаю, что Э. — антисоветский отщепенец и двурушник. Он не в открытую заявлял о своей антисоветской платформе. Он не уехал в Израиль, а проводил свою политику более тонко. Такая скрытая позиция позволяла ему долго оставаться в наших рядах. Сохраняя внешнюю пристойность, он длительное время проводил эту свою линию. Сейчас надо не долго говорить, а дать оценку. Не место таким, как Эткинд в советском коллективе преподавателей. Он должен быть изгнан из института и лишен ученого звания и степени, которые тоже получил в нашем институте.

Андрей Иванович Зотов (?). Документы, которые были оглашены, говорят о враждебной деятельности Эткинда. В своем письме он показывает, что его деятельность остается и сейчас (!?); он прибегает и тут ко лжи. Он не только был, но и остается враждебным нашей идеологии, нашему строю. Ему нет места среди наших советских ученых, как недостойно быть не только доктора наук, но и профессора Советского Союза(!!).

А. Мерзон (преподавательница философии). Этот случай должен показать, что нельзя быть двуликим Янусом и сидеть между

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

двух стульев. Сейчас каждый момент нашей деятельности требует особой ответственности. Мы знаем, как критиковал Ленин национализм; то, что мы сегодня слышали, это выражение вывернутого наизнанку еврейского национализма (!). Отступление от нашей идеологии, может быть, сначала и не столь значительные, приводят в конце концов к полному крушению.

Павел Львович Иванов (проф. кафедры философии). У меня нет ни одного вопроса к Эткинду. Документы свидетельствуют, что среди нас работал идеологический диверсант, внутренний Солженицын. Он калибром меньше, но по роли в международной реакции они равны между собой. У Эткинда нет двух стульев: он сидит в одном кресле, кресле Солженицына. Надо от него освободиться и сегодня же выдать ему документы.

Проф. Кульба (зав, кафедрой неорганической химии). «Скажи мне, кто твой друг...». Речь идет не об ошибках, а о планомерной, целеустремленной вражеской диверсионной деятельности среди наших советских людей. Эткинду надо было бы порекомендовать отправляться за С., — пусть там творит и делает, что хочет.

Исаак Станиславович Эвентов (проф. кафедры сов. литературы). Я почти не соприкасался с Эткиндом. Из его письма видно, что он не понимает, что такое советский педагог (в зале шум: «Понимает!»). Он не учитывал того, что педагог — этот духовный воспитатель. Он стал духовным отцом для тех проходимцев, молодых антисоветчиков, распространителей самиздата. Эти энергичные, но молодые подпольщики — Хейфец и Марамзин — смотрели на Эткинда. Им нужно было благословление человека, который пользуется в обществе каким-то положением. Он был в известной степени знаменем (!) какой-то части молодых, которых тов. Брежнев назвал сорняками. Такому человеку, как Эткинд, не место среди сов. педагогов.

Вопрос с места. А в Союзе писателей как он работал?

И. С. Эвентов. Мы в разных секциях. Знаю только его труды и согласен с их оценкой.

Раймонд Генрихович Пиотровский (проф., зав. кафедрой французского языка). Я думаю, что сердцевина вопроса совершенно ясна. От имени тех членов кафедры, которые познакомились с документами, я считаю (!), что идеологическому диверсанту Эткинду не место в наших рядах. Если нужно, кафедра это обсудит. Возникают сложные организационные вопросы: Эткинд читал курсы французской литературы. К сожалению, эти лекции читались не под контролем кафедры зарубежной литературы. Нам совместно с этой кафедрой нужно будет серьезно разобраться в продукции Эткинда и скорректировать ее — на будущее (недоумение в зале). Нужно вообще обсудить вопрос о чтении этого курса.

Александр Израилевич Райх (?). Бесспорно, что мы все несем ответственность за все, что произошло. Бесспорно, что это поведение сохраняется и в том, что Эткинд просил зачитать его письмо в конце заседания. Я полностью поддерживаю... (и т. д.).

Л. Манизер (?). (зав. кафедрой биологии). Хочу как советский гражданин и член партии выступить с оценкой поведения Эткинда (!). Всей своей деятельностью я обязан институту Герцена, у нас атмосферы для процветания двурушничества нет и быть не может!

Юрий Вячеславович Кожухов (профессор истории СССР, член-корр. Академии Педагогич. наук, проректор по научной работе). Вопросов Эткинду я бы тоже не задавал. Двойственности тут нет, — это тактика врага. Он на своей позиции стоит давно и твердо, начиная с 1949 года, и кончая 70-ми годами, когда эволюция неизбежно столкнула его с такими подонками, как Солженицын, Хайфец, Бродский и др. Наш институт проводил определенное профилактическом мероприятие: в этом же зале Ученый совет осудил в 1968 году поведение Эткинда, но действия это не возымело.

И беда наша и вина в том, что за 23 года работы Эвентова (!) в нашем институте (смех в зале), простите, Эткинда, мы его не распознали.

Он в письме пишет, что толковал своим слушателям о том-то (цитирует письмо Эткинда), но не пишет, что старался воспитать коммунистическую убежденность. Но как мы-то это допустили? Мы ему создавали Зеленую улицу. Он руководил аспирантами, ездил по городам и весям и оппонировал, и издавал и редактировал ученые труды, читал ответственные курсы. Значит мы плохо координируем наш учебный процесс, плохо знаем наших людей. Я согласен с двумя предложениями: на пушечный выстрел Эткинда к студенческой аудитории подпускать нельзя. И на основании новой инструкции ВАК'а мы имеем права лишить Э. ученого звания профессора. (Читает параграф о возбуждении ходатайства перед ВАКом). И звания мы можем лишить его сегодня же. Что касается ученой степени, то вопрос должен решать ученый совет, присваивавший эту степень.

Оратор из президиума (?)... Сегодня стыдно говорить: запятнано слово «герценовец», которое означало — «воспитатель гражданской и политической зрелости». Эткинд эту негативную сторону блестяще проводил в течение 23 лет работы в институте. Основное оружие — убежденность самого воспитателя; студенты воспринимают позицию учителя. Как факультет мог оценивать лекции Э. **блестящими?** На своих занятиях он именно проводил свою враждебную позицию.

Давайте посмотрим на самих себя. Надо оценивать не количество научных трудов, а политическую и гражданскую зрелость человека. Наша литературная общественность очень плохо знала его труды.

Два часа назад состоялось совместное заседание парткома и

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

месткома. Они приняли решение просить ученый совет о лишении звания и освобождения от работы в институте Эткинда.

Ректор. Желающих выступить еще много, но вопрос уже ясен. Дана правильная оценка, правильно расставлены акценты.

Избирается счетная комиссия: Иванов (предс.), Домашнев, Волкова. 2 бюллетеня:

1) об освобождении от должности

2) ходатайствовать перед ВАКом о лишении звания профессора. Результаты голосования по обоим бюллетеням — принято единогласно (57 голосов — за).

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

25 апреля Ученый совет Ленинградского педагогического института им. Герцена освободил меня от работы в Институте, где я преподавал 23 года, и лишил ученого звания профессора. В тот же день состоялось заседание ленинградского секретариата Союза писателей, и я был исключен из Союза, в котором состоял около 20 лет. Все это происходило в мое отсутствие, — я болел. Зато в обоих заседаниях принимали участие представители КГБ. На Ученом совете был оглашен документ, озаглавленный «Справка», в котором перечислялись мои «преступления» перед советским государством. Это список вырванных из контекста произвольно истолкованных отдельных фраз или иных ничем не мотивированных обвинений; он содержит, например, упоминание о моих «методологических ошибках» 1949 года, — когда у нас теория относительности и кибернетика объявлялись идеологическим бредом, а Т. Д. Лысенко и его ученики рекомендовали выращивать дуб на вязе.

В «Справке» упоминается о том, что в 1964 году я выступал свидетелем защиты по делу И. Бродского и не раскаялся в этом. Глухо говорится, будто бы у меня хранилась рукопись А. Солженицына «Архипелаг ГУЛаг» — последнее обвинение основано на сбивчивых показаниях машинистки Е. Д. Воронянской. Как уже известно мировой общественности, эта семидесятилетняя женщина покончила с собой после нескольких допросов в августе 1973 года.

Другие обвинения столь же мало мотивированы: они подкреплены ссылкой, например, на неизвестного мне бывшего власовца, которому якобы что-то говорила про меня та же Воронянская. В конечном счете все обвинения сводятся к тому, что я лично был знаком с Иосифом Бродским и Александром Солженицыным, встречался с ними и даже, как сказано в «Справке», «оказывал практическую помощь».

Этих обвинений оказалось достаточно, чтобы сделать вывод, формулированный в той же «Справке»: «Эткинд сознательно на протяжении долгого времени проводил идеологически вредную и враждебную деятельность. Он действовал как политический двурушник». А вывода этого было достаточно для профессоров

Института, являющихся членами Совета, и для секретарей Союза писателей, чтобы подвергнуть меня гражданской казни.

Ни один из них не поинтересовался моей реальной биографией, ничуть не похожей на тот перечень прегрешений, который содержится в «Справке». Я ведь не только делал «методологические ошибки», но и, скажем: воевал четыре года. Это при совершении обряда гражданской казни не учитывается. Что же влечет за собой такая казнь? А вот что:

Будучи уволен из Института, я лишен возможности преподавать; будучи исключен из Союза писателей, я не имею возможности публиковать мои работы. Запрет распространяется даже на мое имя. На основании ряда бессодержательных обвинений начисто стирается моя многолетняя научная и литературная работа, а я сам и моя семья фактически лишаемся средств к существованию.

Да, я знаком с А. Солженицыным. Да, я выступал свидетелем по делу Иосифа Бродского и по мере сил помогал молодому поэту публиковать переводы, которые давали ему кусок хлеба. Да, я писал книги и статьи, в которых пытался высказывать собственные взгляды на французскую литературу, русский стих, немецкую драматургию. Все это я делал в твердой убежденности, что способствую росту отечественной культуры, во имя которой живу. Занимаясь теорией и историей художественного перевода, я был твердо уверен, что способствую дружбе между народами, говорящими на русском, французском и немецком языках.

В «Справке» все мои сочинения названы «вредными», «вражескими». Однако, десятки критиков и сотни читателей с одобрением и благодарностью отзывались о таких моих книгах, как «Поэзия и перевод» (1963), «Об искусстве быть читателем» (1964), «Семинарий по французской стилистике» (1965), «Французские стихи в переводе русских поэтов» (1969 и 1973), «Разговор о стихах» (1970), «Бертольд Брехт» (1971), «Русские поэты-переводчики от Тредиаковского до Пушкина» (1973).

И вот оказалось достаточно двух-трех фраз из частных писем и записок, фраз, не ставших достоянием гласности, чтобы зачеркнуть все написанные мною книги, и другие, возможные будущие книги, и чтобы лишить ученого и литератора возможности разговаривать со студентами и читателями, обречь его на немоту, на гражданскую смерть.

Мое поколение хорошо помнит собрания 1949 года: в ту пору из университетов выгоняли лучших профессоров, наших учителей, а из литературы — лучших писателей. Я не сравниваю себя с ними. Но мое поколение до смертного часа не забудет кровожадного единодушия, с которым ораторы на таких собраниях клеймили Жирмунского, Эйхенбаума, Азадовского, Гуковского, и требовали их немедленного устранения из ленинградского Университета.

Прошло ровно четверть века. Правда восторжествовала. Издаются и переиздаются книги настоящих ученых, некогда гонимых

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

и даже уничтоженных физически, а писания хулителей преданы забвению, их имена окружены презрением. Казалось бы, возродить 1949 год невозможно...

Увы, не только возможно, но и куда как просто! Профессора, писатели, поэты знают своего коллегу по многу лет, но им сказали, что их коллега государственный преступник — и они торопятся верить. Ведь не поверивший — сам преступник. Им говорят, что он совершал «методологические ошибки» в 1949 году — и они не вдумываются в то, какой абсурд им сказали: они не слышат даты «1949», а только привычно-пугающие слова об ошибках, и соглашаются казнить. Им говорят, что их коллега «использовал свое общественное положение для протаскивания в своих работах взглядов, враждебных советскому строю» (это из «Справки») — и они забывают об этом, и соглашаются казнить. И казнь эту совершают единогласно. Единогласие было необходимым условием процедуры и в ту давнюю пору.

А ведь за четверть века, казалось бы, должна была вырасти новая общественность, должно было воспитаться в людях гражданское самосознанеи. Возможно ли, что нас так легко отбросить на 25 лет назад?

Возможно ли, что люди не накапливают исторический опыт? Что их ничему не научил хотя бы «Новый мир»? Что они забыли о стихах Твардовского, о покаянных статьях Симонова, о самоубийстве Фадеева, о возрождении из праха Булгакова, Бабеля, Мандельштама, Ахматовой и мн. других? Возможно ли сегодня, в 1974 году, пользоваться доводами той поры и, вызывая общее одобрение, ссылаться на 1949 год?

Нет, я верю в прогресс, в новую общественость, в рост гражданского самосознания. Я верю в то, что отбросить нашу страну на 25 лет назад не удастся никому. И еще я верю в демократические силы современного мира.

Е. Эткинд

3 мая 74 г.
Ленинград, ул. Александра Невского 6, кв. 17.

ЗАЯВЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРА ГИНЗБУРГА

Бывший политзаключенный Александр Гинзбург (см. о нем также «Хроника защиты» 8) сделал следующее заявление в связи с установлением над ним административного надзора:

Прокурору Калужской области
Генеральному прокурору СССР
Комитету прав человека

11 апреля сего года в Тарусском РОВД мне обьявили об установлении надо мной административного надзора. Постановление подписано начальником РОВД майором Володиным и санкционировано районным прокурором Юлиным.

Надзор мне назначен в нарушение ст. 1 пункт В и ст. 6 пункт Б Положения об административном надзоре, предусматривающим, что лица, в отношении которых может быть применен надзор, «систематически нарушают общественный порядок и правила социалистического общежития и, несмотря на предупреждения органов милиции, продолжают вести антиобщественный образ жизни».

Любая непредвзятая проверка легко выяснит, что никаких «систематических нарушений порядка и правил» с моей стороны не было и что органами милиции не отмечено (и не могло быть отмечено) не одного факта нарушения мною закона, а милицейским предупреждениям я следовал неукоснительно.

Поэтому надзор надо мною — попросту незаконен. Кроме того, наложенные на меня органичения в противоречии с последним абзацем ст. [3] Положения об административном надзоре практически лишают меня семейной жизни, препятствуют моей работе, создают угрозу моему здоровью.

Я уже не говорю о том, что надзор мешает моему участию в общественной жизни, т.к. местные представители власти не скрывают, что ради этого он и установлен.

Обращая ваше внимание на этот факт произвола, надеюсь, что надзор будет с меня снят безотлагательно.

16 апреля 1974 г. *А. Гинзбург*

ОТСТРАНЕН ОТЕЦ ДМИТРИЙ ДУДКО

Известный в Москве священник Дмитрий Дудко отстранен от пастырской деятельности в церкви Святителя Николая, в которой он служил 15 лет.

Как можно понять, отстранение произведено распоряжением церковных властей при участии, однако, представителей светской власти. В качестве причины отстранения отца Дмитрия указывают на то, что он имел обыкновение по окончании церковной службы беседовать с прихожанами и отвечать на их вопросы.

Известно следующее заявление в защиту отца Дмитрия:

Его Святейшеству Патриарху московскому и всея Руси Пимену
от прихожан Никольского Храма на Преображенском кладбище

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ПРОШЕНИЕ

Мы, прихожане Никольского Храма, глубоко взволнованы тем, что наш любимый священник Отец Дмитрий Дудко больше не служит. Отец Дмитрий прекрасный пастырь, глубоко верующий человек, образец для всех других священников. Он не сделал ничего плохого, а лишь проповедывал слово Божее. Мы просим Вас вернуть его нам. Правьте право, слово истины. Не закрывайте уста проповеднику. Всем надо будет дать ответ Богу.

17 мая 1974 года.

Согласно сообщениям западной прессы, в защиту отца Дмитрия выступил также член-корреспондент Академии Наук СССР, математик Игорь Шафаревич и церковный писатель Анатолий Краснов-Левитин.

Известно, что ранее в 1972 г. на квартире Дудко был произведен обыск, после чего уполномоченный по делам русской Церкви предлагал старосте прихода церкви Святителя Николая расторгнуть договор с отцом Дмитрием. Однако тогда намерение отстранить отца Дмитрия не было реализовано.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

По сообщениям из Москвы, в Эстонии готовится процесс над 4-мя активистами немецкого движения за выезд в ФРГ. Друзья подсудимых испытывают трудности в подыскании адвокатов для этого процесса, так как руководство московской коллегии адвокатов обычно запрещает московским адвокатам выезжать в другие города для ведения защиты в политических процессах; в Эстонии же не удалось найти подходящих адвокатов. Фамилии подсудимых: Фаст, Шульц, Бергман, Ольденбургер.

■ Фридрих Давыдович Шнарр, немец, желавший выехать с семьей в ФРГ, приговорен в г. Джамбуле Казахской ССР к 2 годам лишения свободы по обвинению в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй.

В защиту Шнарра выступили А. Сахаров, Г. Подъяпольский, Ф. Руппель, Л. Бауер, А. Зейферт. Авторы указывают, что во время предварительного заключения Шнарр подвергался избиениям уголовников и об этом было известно следователю.

■ В начале июня подвергся обыску Юрий Гастев, московский математик, который в сталинское время был репрессирован.

■ По сообщению «Таймс» (Лондон, 7 июня), в Армении в декабре осуждены к лишению свободы Баграт Шахвердян — к 5 годам и Арат Товмасян — к 3,5 годам. Ранее сообщалось, что они обвиняются в антисоветской агитации и это обвинение связано с их национальной активностью.

■ Стало известно, что политзаключенный мордовского лагеря астроном Кронид Любарский и двое других заключенных держали голодовку, протестуя против нарушения администрацией права заключенных на переписку. (О Любарском — см. «Хроника защиты»7).

■ В мае Владимир Буковский был переведен во Владимирскую тюрьму из Пермского лагеря. Согласно поступившим сообщениям, Буковский находится в весьма болезненном состоянии. Его мать, Нина Ивановна Буковская, неоднократно обращалась к советской администрации, а также к западным политическим деятелям с призывом содействовать прекращению притеснений ее сына. В своих письмах Н. И. Буковская выражает беспокойство за жизнь сына.

Известно, что право Буковского на переписку и на свидания систематически нарушалось лагерной администрацией.

■ Бывший политзаключенный Владимир Осипов обратился в организацию «Международная амнистия» с призывом выступить в защиту советсокго политзаключенного Игоря Огурцова.

По сообщению Осипова, Огурцов отбыл 7 лет тюремного заключения согласно приговору и 1 марта 1974 года прибыл в один из лагерей пермской области. Через месяц после этого Огурцов был переведен из лагеря в «тюремный изолятор», судя по заявлению администрации, для направления на психиатрическую экспертизу.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

■ Револьт Пименов, арестованный 4 года тому назад и осужденный к 5 годам ссылки по ст. 190¹ УК РСФСР, освободился по концу срока.

■ Сообщают, что политзаключенный Болонкин (см. «Хроника защиты» 5-6) доставлен для отбывания наказания в мордовский лагерный пункт 19.

■ В отношении бывшего политзаключенного Анатолия Марченко (прож. Таруса, Калужской обл.) установлен административный надзор.

■ Политзаключенный Владимир Гершуни переведен из Орловской специальной психиатрической больницы в общую психиатрическую больницу.

■ Согласно последним сообщениям, Леонида Плюща, находящегося в заключении в Днепропетровской специальной психиатрической больнице, подвергают инсулинотерапии с целью, как можно судить, вызвать инсулиновый шок.

В мае и июне продолжались выступления западных математиков в защиту Плюща и Шихановича (см. также «Хроника защиты» 7, 8).

■ По сообщениям американской прессы, Соединенные Штаты признали американское гражданство проживающей в Литве Марии Сулсьене, матери литовского моряка Симаса Кудирки, который в 1970 году в территориальных водах Соединенных Штатов прыгнул с советского парахода и, добравшись вплавь до катера американской береговой охраны, просил убежища в США, но был выдан американскими властями по требованию советского корабельного начальства. После этого Кудирка был осужден по обвинению в измене родины к 10 годам лишения свободы.

■ В мае и июне продолжались административные преследования против активистов еврейского движения за выезд в Израиль. В частности, перед приездом президента США Никсона многие евреи-активисты были арестованы подобно

тому, как это было сделано перед визитом Никсона два года назад (см. «Хроника» 26).

Преследованиям подверглись также участники неофициального семинара физиков, основанного доктором Александром Воронелем. Участники этого семинара — евреи, заявившие о своем намерении выехать в Израиль и отстраненные в связи с этим от своей научной работы в государственных учреждениях. В июле участники этого семинара при поддержке многих западных физиков намеревались провести неофициальный международный симпозиум. В связи с этим д-р Александр Воронель подвергся предупреждениям со стороны властей, а 24 июня он был арестован.

■ Покинул СССР Александр Галич (Гинзбург), Московский писатель, широко известный как автор и исполнитель песен.

Александр Галич известен также своими выступлениями в защиту прав человека. В 1970 г. московский Комитет прав человека избрал Галича корреспоендентом Комитета, отмечая этим его деятельность по проповеди идей свободы.

■ Покинул СССР Виктор Файнберг, участник демонстрации протеста против вторжения в Чехословакию в 1968 году, проведший в заключении в психиатрических больницах более 5 лет.

■ Известные артисты балета супруги Валерий Панов и Галина Рагозина покинули СССР.

PERSONALIA

Петр Григоренко

Пять лет назад, 7 мая 1969 года, в Ташкенте был арестован известный деятель советского правозащитного движения, военный ученый, бывший генерал Советской армии Петр Григорьевич Григоренко (р. 1907 г.).

По решению суда Григоренко был помещен в специальную психиатрическую больницу, где он провел более 4-х

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

лет, а затем в сентябре 1973 г. был переведен в общую психиатрическую больницу.

В мае этого года комиссия экспертов приняла заключение о возможности прекращения принудительного лечения Григоренко; 26 июня он вышел на свободу.

Преследования генерала Григоренко начались после того, как 7 сентября 1961 года он выступил на районной партийной конференции с обсуждением вопроса о необходимости предусмотреть в новой программе КПСС гарантии против возникновения нового культа личности. Генерал Григоренко был отстранен от работы в Москве и направлен на Дальний Восток с понижением в должности, что не помешало, однако, продолжению его общественных выступлений. Согласно доступным сведениям, в 1963 г. генерал Григоренко возглавил «Союз борьбы за возрождение ленинизма», следствием этого был арест в 1964 г. по обвинению в антисоветской агитации.

В апреле 1964 г. экспертная комиссия института судебной психиатрии имени Сербского признала П. Г. Григоренко невменяемым, и определением Военной коллегии Верховного Суда РСФСР он был освобожден от уголовной ответственности и подвергнут принудительному лечению в психиатрической больнице специального типа. С 14 августа 1964 г. по 23 апреля 1965 г. П. Г. Григоренко находился в Ленинградской специальной психиатрической больнице. Стало также известно, что он был лишен звания генерала, разжалован в рядовые и исключен из партии.

Общественная деятельность П. Г. Григоренко с 1965 по 1969 год посвящена защите прав лиц, преследуемых по политическим мотивам, исследованию военного периода советской истории, защите прав крымских татар на возвращение в Крым. Тексты основных выступлений П. Г. Григоренко опубликованы в 1973 г. Фондом имени Герцена: «Мысли сумасшедшего. Избранные письма и выступления Петра Григорьевича Григоренко» (в этом сборнике помещена также статья Б. И. Цукермана «К аресту генерала Григоренко», содержащая биографические сведения о нем).

Особенную известность получили выступления П. Г. Григоренко в защиту прав крымских татар. Обращаясь к представителям крымского татарского народа в Москве, Григоренко говорил в 1968 году:

В своей борьбе не замыкайтесь в узко национальную скорлупу. Устанавливайте контакты со всеми прогрессивными людьми других наций Советского Союза, прежде всего, с нациями, среди которых вы живете, с русскими и украинцами, с нациями, которые подвергались и подвергаются таким же унижениям, как и ваш народ.

Не считайте свое дело только внутригосударственным. Обращайтесь за помочью к мировой прогрессивной общественности и к международным организациям. То, что с вами сделали в 1944 году, имеет вполне определенное название. Это чистейшей воды *геноцид* — «один из тягчайших видов преступления против человечества...» (БСЭ, т. 10, стр. 441).

Конвенция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г., отнесла к геноциду «...действия, совершенные с намерением уничтожить полностью или частично какую-нибудь национальную, этническую, расовую или религиозную группу...» различными методами и, в частности, путем умышленного создания «для них таких условий жизни, которые имели бы целью ее полное или частичное физическое уничтожение...» (там же). Такие действия, т.е. геноцид, «...с точки зрения международного права является преступлением, которое осуждается цивилизованным миром и за совершение которого главные виновники и соучастники подлежат наказанию» (там же). Как видите, *международное право тоже на вашей стороне.* (Бурные аплодисменты.) И если бы вам не удалось решить вопрос внутри страны, вы вправе обратиться в Организацию Объединенных Наций и в Международный трибунал.

В 1969 году, когда в Ташкенте готовился процесс против группы крымских татар, выступавших в защиту прав своего народа, более 2 000 крымских татар обратилось к Григоренко с приглашением выступить на суде общественным защитником.

С намерением выступать на суде в защиту крымских татар, Григоренко прибыл в г. Ташкент и там 7 мая 1969 года был арестован и обвинен в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй, а впоследствии, непосредственно перед судом, в антисоветской агитации.

По заключению психиатрической экспертизы института судебной психиатрии имени Сербского в составе Г. В. Морозова, В. М. Морозова, Д. Р. Лунца, З. Г. Туровой, М. М. Мальцевой он был признан в содеянном невменяемым. Таш-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

кентский городской суд 27 февраля 1970 года вынес определение по делу Григоренко о направлении его на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу. В апреле Верховный суд Узбекской ССР по жалобе С. В. Каллистратовой рассмотрел дело Григоренко в кассационном порядке и утвердил определение Ташкентского городского суда.*

В мае 1970 г. с надзорной жалобой по делу Григоренко к Генеральному прокурору СССР Р. А. Руденко обратились А. Д. Сахаров, М. А. Леонтович, В. Ф. Турчин, В. Н. Чалидзе. Согласно «Хронике» вып. 14, в этой жалобе указывалось на следующие обстоятельства:

1) Ведение предварительного следствия не по месту совершения инкриминируемых Григоренко деяний и безосновательная мотивировка этого Прокуратурой Узбекской ССР тем, что большинство свидетелей проживает в г. Ташкенте, тогда как на самом деле из 106 свидетелей, допрошенных по делу, более 80 проживает в Москве»;

2) противозаконное физическое воздействие на подследственного и унизительное для человеческого достоинства обращение с ним в предварительном заключении;

3) нарушение конституционного права на защиту, выразившееся в «неизменном, подчас немотивированном, отклонении ходатайств адвоката, направленных на исправление процессуальных упущений в следствии и на суде» (в жалобе перечислены случаи нарушения права на защиту);

4) отсутствие в суде полного и всестороннего исследования дела: значительная разница между числом свидетелей, допрошенных по делу (106), и вызванных в суд (30), из которых в суд явилось лишь 5; диспропорция в документах: признанных криминальными (300) — и исследованных судом (3); отсутствие разбора в суде вопроса о «субъективной стороне деяний, инкриминируемых П. Г. Григоренко»;

5) отсутствие обоснованного судом решения вопроса о вменяемости Григоренко и отвод ходатайств защиты о назначении третьей экспертизы «для разрешения противоречия» между первой и второй, —

Ниже приводится сообщения «Хроники текущих событий» в связи с пребыванием Григоренко в Черняховской специальной психиатрической больнице.

---

* В сборнике «Мысли сумасшедшего» приводится ходатайство адвоката Каллистратовой с критикой экспертного заключения о невменяемости Григоренко.

Выпуск 14

С июня П. Г. Григоренко содержится в специальной психиатрической больнице в г. Черняховске (о специальных психиатрических больницах см. Хроники №№8 и 11).

В начале июня Петра Григорьевича Григоренко в больнице посетили двое в штатском, не назвавшие своих фамилий, предложили ему отречься от своих убеждений. П. Г. Григоренко отказался разговаривать с ними. После этого его стали выводить на прогулку с группой агрессивно настроенных больных.

15 июня у него была жена. Ее заставили ждать восемь часов. При свидании присутствовали представители больничной администрации.

Основной контингент этой специальной (т.е. тюремной) больницы составляют действительно психически больные люди, судимые за изнасилования и убийства.

Больничная палата — шестиметровая камера. В ней двое: Петр Григорьевич и его сосед, зарезавший своею жену и находя,ийся все время в бредовом состоянии. Свободного пространства — два шага, можно только встать и одеться. Прогулка — около двух часв в день, все остальное время — в запертой камере.

Бумаги и карандаша Петр Григорьевич лишен.

Вынужденная неподвижность, острые боли в раненой ноге, непрерывное воздействие на психику со стороны тяжелого душевнобольного — все это вызывает серьезные опасения за жизнь 62-х летнего П. Г. Григоренко.

Его адрес: Калининградская обл., г. Черняховск, учреждение 216/СТ-2.

Выпуск 15

Петр Григорьевич Григоренко по-прежнему содержится в психиатрической больнице в г. Черняховске (см. Хронику 14).

3 июля к нему на свидание приехали жена З. М. Григоренко, сын Андрей и его невеста. Начальник больницы майор Белокопытов в свидании отказал без всякой мотивировки, хотя доктор Бобылев по состоянию здоровья Петра Григорьевича не возражал против свидания. На просьбу хотя бы о пятиминутном свидании для родительского благословения молодых майор Белокопытов ответил: «Не просите, у меня чувств на работе нет, а только инструкции». На замечание З. М. Григоренко, что ведь эта поездка много стоила, майор сказал: «Я не так вас разорю. И научу, как жить». Лишь на второй день была принята передача.

3 августа Андрей Григоренко вместе с женой снова поехали к отцу. Было разрешено свидание на два часа по часу в день. На просьбу дать свидание на третий день, как всем приезжающим, майор Белокопытов заявил: «Хватит, а то больно густо будет».

П. Г. Григоренко в палате один. Карандаша и бумаги лишен.

Петр Григорьевич Григоренко по-прежнему содержится в спе-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Выпуск 16

циальной психиатрической больнице в г. Черняховске (см. «Хроники» №№ 14, 15).

Последние месяцы на палату-камеру, где заключен Григоренко, навешен второй замок, ключ от которого находится на вахте у дежурного, далеко от камеры. Это крайне затрудняет пользование туалетом. У Григоренко обострился цистит. Мучаясь, Петр Григорьевич не спал ночами.

На все жалобы ответов не было. Только в конце октября в палату Григоренко была поставлена «утка».

Администрация больницы ограничивает П. Г. Григоренко в свиданиях с родными.

Выпуск 18

З. М. Григоренко, жена заключенного в Черняховской больнице-тюрьме Петра Григорьевича Григоренко, вновь обратилась с письмами в советские и международные инстанции, требуя неотложного вмешательства в судьбу ее мужа. В своих письмах она подробно рассказывает о бесчеловечном обращении, которому подвергают П. Г. Григоренко в Черняховской спецбольнице. Он по-прежнему лишен пера и бумаги для самостоятельных занятий, по-прежнему его кормят и водят на прогулку вместе с агрессивными больными, ему, несмотря на его просьбы, отказано в праве на какой-либо физический труд и т.п. В январе этого года П. Г. Григоренко предстал перед очередной комиссией. Один из первых вопросов профессора:

— Петр Григорьевич, каковы ваши убеждения?

Он ответил:

— Убеждения не перчатки, их легко не меняют.

На просьбу об авторучке и бумаге получил ответ:

— Зачем вам ручка? У вас появятся мысли, вы станете их записывать, а вам это противопоказано.

Решение комиссии: «Лечение продлить ввиду болезненного состояния».

Выпуск 22

16 сентября 1971 г. английская газета «Таймс» напечатала письмо, подписанное проф. Ф. А. Дженнером и другими английскими психиатрами (всего 44 подписи) по поводу опубликованного в «Таймсе» 12 марта обращения В. Буковского к западным психиатрам. В. Буковский «просил их изучить официальные медицинские и другие документы, которые он приложил к своему письму, по поводу содержания, главным образом в тюремных больницах, людей протестовавших против некоторых действий советского правительства» ...Профессор Дженнер и его коллеги по кафедре психиатрии Шеффилдского университета пишут, что, изучив документы экспертиз П. Григоренко, И. Яхимовича, Н. Горбаневской, В. Файнберга, В. Борисова, В. Кузнецова, они «выразили глубокое сомнение в законности принудительного лечения упомянутых 6 лиц, а также содержания их в течение неизвестного времени в условиях тюремных психиатрических больниц». «Мы думаем, — пишут далее авторы письма в редакцию, — что диагнозы этим 6 лицам были поставлены только из-за их действий, которые они предпринимали в защиту основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и гарантированных советской конституцией».

Известно большое количество выступлений в защиту Григоренко в СССР и на Западе.

Его жена, З. М. Григоренко в течение 5-ти лет активно выступала в его защиту апеллируя к властям и к мировому общественному мнению, постоянно боролась за улучшение условий содержания Григоренко в больнице и за пресечение нарушений его прав.

В апреле в защиту Григоренко выступили писатель Солженицын и член-корреспондент Академии Наук СССР математик Шафаревич.

Валентин Мороз

Четыре года назад, 1 июня 1970 г., был арестован Валентин Мороз по обвинению в антисоветской агитации.

Ранее Мороз был репрессирован также по обвинению в антисоветской агитации и отбывал наказание с 1965 по 1969 год.

В ноябре 1970 года в Ивано-Франковском суде слушалось дело Мороза, и он был приговорен к 9-ти годам лишения свободы с отбыванием первых шести лет в тюрьме и последующих трех в колонии особого режима, а также к 5 годам ссылки по отбытии лишения свободы.

Морозу было инкриминировано авторство и распространение произведений «Датан и Моисей», «Среди снегов», «Хроника сопротивления», «Я видел Магомета» и «Репортаж из заповедника имени Берия», причем ранее, на следствии в 1968-69 гг. против Мороза уже было возбуждено дело по обвинению в написании произведения «Репортаж из заповедника имени Берия», однако тогда дело было прекращено за недоказанностью авторства Мороза.

Валентин Мороз отказался давать показания на суде, протестуя против проведения суда при закрытых дверях.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

18 ноября 1970 г. по поводу нарушения гласности судебного рассмотрения дела Мороза Министру юстиции Украины и Прокурору Украины был направлен протест Б. Антоненко-Давидовича, И. Дзюбы, В. Черновола, которые были вызваны на суд как свидетели. Авторы указывают, что они даже не были допущены на суд в момент оглашения приговора.

В настоящее время Мороз содержится во Владимирской тюрьме. В прошлом году он был переведен в одиночную камеру по его просьбе после того, как был ранен уголовниками-сокамерниками.

Весной этого года Мороз, который находится в весьма тяжелом физичесокм состоянии, заявил требование о досрочном переводе его из тюрьмы в лагерь и заявил о намерении 1 июля объявить голодовку, если это его требование не будет исполнено.

Выступления в защиту Мороза — многочисленны. 3 апреля 1974 г. член Инициативной группы по защите прав человека в СССР Татьяна Ходорович опубликовала заявление в защиту Мороза (см. «Хроника защиты» 8).

В июне академик Сахаров направил Л. И. Брежневу следующее заявление в защиту Мороза:

Арестованный повторно четыре года назад политзаключенный Валентин Мороз после 2-х лет пребывания в одиночной камере Владимирской тюрьмы требует перевода в лагерь и объявляет голодовку. Валентин Мороз, ранее отбывший 4-летний срок заключения, осужден на 6 лет тюрьмы, 3 года лагеря и 5 лет ссылки за составление репортажа об ужасах его первого заключения. Только стремлением властей скрывать позорную правду можно объяснить их повторную жестокость. В тюрьме Мороз страдал от нападений подсаженных к нему уголовников и был, по его просьбе, переведен в одиночку. Единственное нарушение режима, которое ему ставится в вину, — разговор на свидании с женой на украинском языке. Я прошу Вас вмешаться и спасти честного и мужественного человека.

С глубоким уважением *Андрей Сахаров*, академик

24 июня вице-президент американского Пенклуба Генри Карлайл направил Подгорному телеграмму в защиту Валентина Мороза.

Валентин Мороз широко известен как один из наиболее активных украинских писателей, выступавших в защиту прав человека.

ДОКУМЕНТЫ

Жалоба Чалидзе в ООН о дискриминации крымских татар

Генеральному Секретарю ООН г-ну Курту Вальдхайму
от Валерия Чалидзе

Многоуважаемый господин Генеральный Секретарь.

Я хочу привлечь Ваше внимание к судьбе крымских татар (СССР), которые до 1944 года проживали в Крыму, а затем были переселены на территорию Узбекской и других союзных республик. С этой целью я направляю вместе с этим письмом «Сообщение о дискриминации крымских татар», составленное мною на основании фактов, отраженных в советском законодательстве.

Я надеюсь, что мое **сообщение** будет рассмотрено в соответствии с существующей в ООН процедурой рассмотрения частных сообщений по вопросам о нарушениях прав человека, и я надеюсь при этом, что это **сообщение** будет признано приемлемым для такого рассмотрения в соответствии с предварительной процедурой, утвержденной резолюцией I (XXIV), принятой 14 августа 1971 года Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. В надежде на рассмотрение вопроса о приемлемости моего **сообщения** в соответствии с этой резолюцией, я прилагаю к своему **сообщению** записку «Обоснование приемлемости Сообщения о дискриминации крумских татар (СССР)».

Насколько мне известно, в документах ООН, касающихся права петиций в ООН о нарушениях прав человека, не отражено мнение ООН или ее специализированных организаций о том, должны ли или могут ли быть петиции в ООН о нарушениях прав человека гласными. Исходя из глубокого убеждения в предпочтительности гласности в том, что касается защиты прав человека, и особенно в том, что касается международной защиты прав человека, я считаю это письмо, сообщение и прилагаемые к нему документы открытыми для публикации. В данном случае публикация этих документов важна не только с принципиальной, но и с практической точки зрения: можно продпологать, что после того, как заинтересованные и сведующие лица прочтут эти документы, Объединенные Нации ссмогут получить важные и полезные для рассмотрения проблемы сообщения этих лиц.

Для того, чтобы облегчить Вам восприятие нижеследующих документов, я закончу это письмо очень краткой исторической справкой о крымских татарах.

Как можно судить, крымские татары — это потомки тех, кто когда-то населял могучую и пространную державу на юге Во-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

сточной Европы. Крым был издавна центром этой державы, и постепенно крымские татары сосредоточились в некоторой части этого полуострова, уступив свои северные территории растущей Российской державе. Впоследствии Крымское ханство прекратило свое существование, и его территория была присоединена к России. В соответствии с тогдашней практикой Российской империи крымские татары сохраняли свою религию (ислам) и частично национальное самоуправление.

Однако они были в Российской империи инородцами и иноверцами и в связи с этим могли подчас испытывать к себе недоверчивое отношение российской администрации. Особенно сильно такое недоверие проявилось во время Русско-Турецкой войны в XIX веке. По сообщению Большой Советской Энциклопедии (изд. I, 1936 г.), многие крымские татары осенью 1854 года были переселены из прибрежных районов по соображениям безопасности. Автор статьи в Большой Советской Энциклопедии пишет по этому поводу:

«Особенно большие размеры приняла эмиграция трудящихся татар в 60-х годах XIX века. Осенью 1854 года последовал приказ военного министра о том, что «император... повелел переселить от моря всех прибрежных жителей магометанского вероисповедывания во внутренние губернии». Эта мера, проводившаяся в связи с Крымской войной по соображениям как бы военного порядка, нужна была царскому правительству для захвата богатейших земель южного берега Крыма. Начавшиеся преследование и издевательства военного начальства над татарами из-за их якобы шпионской деятельности превратили это переселение в повальное бегство. Эмигрировали целыми семьями, даже ордами, опустели сотни аулов и деревень...»

После установления в России советской власти и образования РСФСР была образована Автономная Крымская Советская Социалистическая Республика (Постановление ВЦИК и СНК от 18 октября 1921 г. — СУ, 1921 г., № 69, ст. 556).

В последующие годы, как можно судить по советским официальным актам, крымские татары прошли такой же путь преобразования своей жизни, как и другие народности Советского Союза. Надо полагать, что с точки зрения центральной власти эти преобразования были успешны настолько, что Крымская АССР удостоилась награждения орденом Ленина. В числе прочих успехов преобразования, таких, как организация культурных учреждений, развитие промышленности и т.п., отмечу особо успехи в коллективизации сельского хозяйства, которая в конце 20-х и в начале 3-х годов активно была проведена по всей территории СССР. По данным 1933 года (Постановление ВЦИК 26 декабря 1933 г.), в Крыму «колхозы охватывают 88% бедняцко-середняцких хозяйств». По данным Большой Советской Энциклопедии (1936 г.), в Крыму была проведена сплошная коллективизация сельского

хозяйства. Я отмечаю это особо, потому что для большинства крымских татар занятие сельским хозяйством было основным и потому что в моем **сообщении** идет речь именно о правах колхозников.

В годы второй мировой войны крымские татары, подобно другим народам СССР, принимали участие в войне против Германии: подробные данные об этом приведены в «Исторической справке», приложенной к письму крымских татар, направленному Вам академиком Сахаровым и другими московскими интеллигентами.

После освобождения Крыма от немецкой оккупации в 1944 году крымские татары были поголовно выселены из Крыма в Узбекскую и другие союзные республики. О том, на что ссылались власти при этом как на основание такой меры, можно судить из преамбулы к Указу Президиума Верховного Совета СССР 5 сентября 1967 года, текст которого приведен в начале моего **Сообщения.**

О том, каков был режим в местах, куда были поселены крымские татары, можно судить по письму проф. А. С. Вольпина (см. Приложение 3). После отмены режима спецпоселений (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 г. — он не опубликован) и поныне крымские татары с возрастающей активностью требуют восстановления их права на принадлежащую им территорию в Крыму и восстановления национальной автономии. Петиции, направленные крымскими татарами Советским властям и международным организациям, по проблеме восстановления прав крымско-татарского народа исчисляются сотнями, а подписи под этими петициями исчисляются многими тысячами. Многие крымские татары были подвергнуты судебному преследованию за активность в требованиях восстановить права крымско-татарского народа. Большой активности движение крымских татар достигло в 1968-69 г., когда требования крымских татар были поддержаны бывшим генерал-майором советской армии П. Г. Григоренко, который был арестован в 1969 году в Ташкенте, куда он приехал с целью выступить на суде над группой крымских татар.

Требования крымских татар о восстановлении их прав были поддерживаемы также московским учителем Ильей Габаем, который за эту деятельность был осужден и провел три года в заключении.

Впоследствии требования крымских татар были поддержаны Московским Комитетом прав человека, который направил Президиуму Верховного Совета СССР петицию с призывом обеспечить беспрепятственное переселение в Крым крымских татар (см. Приложение 2). Ответа на эту петицию не последовало.

Крымские татары не только обращаются к властям с требованием восстановить их права, но и предпринимают индивидуальные действия по переселению в Крым. Однако они в большинстве случаев наталкиваются на препятствия местных властей, которые не дают разрешения на поселение крымских татар в Крыму, на

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

покупку домов, на устройство на работу. Эта проблема подробно освещена в упомянутом выше письме крымских татар к Вам.

В этой краткой исторической справке я говорил о фактах, не заботясь о представлении доказательств информации об этих фактах: это письмо является лишь сопроводительным к нижеследующему **Сообщению,** при составлении которого я заботился о том, чтобы оно (и именно оно, а не сопроводительное письмо) было признано приемлемым в соответствии с упомянутой резолюцией Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

В своем **Сообщении** я говорю лишь о правах части крымскотатарского народа. Я надеюсь, что рассмотрение Объединенными Нациями других документов по этому вопросу, в том числе упомянутого выше письма к Вам крымских татар, поддержанного Сахаровым и другими, будет содействовать разрешению проблемы возвращения крымских татар в Крым.

С совершенным почтением
Чалидзе

3 июня 1974 г.

P.S. Я озаботился представлением Вам английских переводов русских подлинников всех документов. Моя фамилия, как автора этого сообщения может быть разглашена. **В. Ч.**

Генеральному Секретарю ООН г-ну Курту Вальдхайму
от Валерия Чалидзе

СООБЩЕНИЕ О ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ НЕКОТОРОЙ ЧАСТИ КРЫМСКИХ ТАТАР (СССР)

5 сентября 1967 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1967 г., № 36):

После освобождения в 1944 году Крыма от фашистской оккупации факты активного сотрудничества с немецкими захватчиками определенной части проживавших в Крыму татар были необоснованно отнесены ко всему татарскому населению Крыма. Эти огульные обвинения в отношении всех граждан татарской национальности, проживавших в Крыму, должны быть сняты, тем более, что в трудовую и политическую жизнь общества вступило новое поколение людей.

Президиум Верховного Совета СССР **постановляет**

1. Отменить соответствующие решения государственных органов в части, содержавшей огульные обвинения в отношении граждан татарской национальности, проживавших к Крыму.

2. Отметить, что татары, ранее проживавшие в Крыму, укоренились на территории Узбекской и других союзных республик, они пользуются всеми правами советских граждан, принимают участие в общественно-политической жизни, избираются депутатами Верховных Советов и местных Советов депутатов трудящихся, работают на ответственных постах в советских, хозяйственных и партийных органах, для них ведутся радиопередачи, издается газета на родном языке, осуществляются другие культурные мероприятия.

В целях дальнейшего развития районов с татарским населением поручить Советам Министров союзных республик и впредь оказывать помощь и содействие гражданам татарской национальности в хозяйственном и культурном строительстве с учетом их национальных интересов и особенностей.

О том, почему «граждане татарской национальности, ранее проживавшие в Крыму» очутились на территории Узбекской и других союзных республик, узнаем из Закона РСФСР от 25 июня 1946 года («Известия», 28 июня 1946 г.).*

Закон об упразднении Чечено-ингушской АССР и о преобразовании Крымской АССР в Крумскую область.

Во время Великой Отечественной войны, когда народы СССР героически отстаивали честь и независимость Родины в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, многие чеченцы и крымские татары по наущению немецких агентов вступали в организованные немцами добровольческие отряды и вместе с немецкими войсками вели вооруженную борьбу против частей Красной Армии, а также по указке немцев создавали диверсионные банды для борьбы с советской властью в тылу, причем основная масса населения Чечено-Ингушской и Крымской АССР не оказывала противодействия этим предателям Родины.

В связи с этим чеченцы и крымские татары были переселены в другие районы СССР, где они были наделены землей с оказанием необходимой государственной помощи по их хозяйственному устройству. По представлению Президиума Верховного Совета РСФСР Указами Президиума Верховного Совета СССР Чечено-Ингушская АССР была упразднена, а Крымская АССР преобразована в Крымскую область.

Верховный Совет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики постановляет:

1. Утвердить упразднение Чечено-Ингушской АССР и преобразование Крымской АССР в Крымскую область.

---

* Ранее, 30 июня 1945 года, Президиум Верховного Совета СССР издал указ о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область.

Характерно, что в приведенном законе эти граждане названы **крымскими татарами** — впоследствии законодатель избегает употреблять этот термин.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

2. Внести соответствующие изменения и дополнения в статью 14 Конституции РСФСР.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР **И. Власов.**
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР **П. Бахмуров.**

Москва, Кремль, 25 июня 1946 года

Хотя это не следовало из названия Крымской АССР, но, судя по приведенному тексту закона РСФСР и по другим признакам, Крымская АССР была национальной автономией крымских татар, несмотря на то, что они, подобно многим другим народам, имеющим национальную автономию, не составляли большинства на территории своей автономной республики. Автономные республики в СССР создаются именно как национальные, а не территориальные автономии, и основным признаком того, какая национальность имеет автономию благодаря учреждению автономной республики, является то, какой язык, помимо русского и республиканского, если он не русский, является в этой автономной республике государственным языком. Согласно Конституции Крымской республики 1921 года, государственными языками Крымской республики «принимаются русский и татарский». Об этом же свидетельствует постановление ЦИК и СНК Крыма о татаризации государственных аппаратов («Красный Крым», № 36, 14 февраля 1922 года).

Неизвестен нормативный акт, в соответствии с которым было произведено переселение крымских татар. Судя по другому случаю депортации народа — случаю немцев Поволжья — можно предполагать, что такой акт был и остался неопубликованным: в Указе 29 августа 1964 года,* которым Президиум Верховного Совета СССР снимает «огульные обвинения» с немцев Поволжья, упоминается Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года, при этом дается ссылка на «протокол заседания Президиума Верховного Совета СССР, 1941 г., № 9, ст. 256 (а не какой-либо печатный орган, где этот Указ мог бы быть опубликован).

Известно, что некоторые другие народы, в том числе некоторые мусульманские народы Северного Кавказа, так же, подобно крымским татарам и немцам Поволжья, подверглись переселению. Впоследствии, однако, их права на исторически принадлежащую им территорию были восстановлены.

Акты об этом также не опубликованы, однако этот общеизвестный факт может быть подтвержден свидетельскими показаниями и, косвенно, исследованием изменений Конституции СССР.

В тексте Конституции СССР 1936 года статья 22 сообщает об автономных республиках и областях, что «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика состоит из... автономных советских социалистических реслублик: Татарской, Башкирской, Дагестанской, Бурят-Монгольской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Карельской, Коми, Крымской, Марийской, Мордовской, Немцев Поволжья, Северо-Осетинской, Удмуртской, Чечено-Ингушской, Чувашской, Якутской; автономных областей: Адыгейской, Еврейской, Карачаевской, Ойротской, Хакасской, Черкесской».

* См. Сборник законов СССР, М., 1968, т. I, стр. 165.

27 февраля 1947 года Верховный Совет принял Закон об изменении и дополнении текста Конституции СССР. Депутат А. Вышинский в опубликованном докладе об изменениях Конституции не затронул вопроса об исчезновении из перечня ст. 22 некоторых автономных республик и областей.

В редакции 1947 года ст. 22 гласит, в частности:

> «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика состоит из... автономных советских социалистических республик: Татарской, Башкирской, Дагестанской, Бурят-Монгольской, Кабардинской, Коми, Марийской, Мордовской, Северо-Осетинской, Удмуртской, Чувашской, Якутской; автономных областей: Адыгейской, Еврейской, Ойротской, Тувинской, Хакасской, Черкесской».

В Сборнике законов СССР издания 1968 года помещен текст Конституции, в котором статья 22 гласит об автономных республиках:

> «В Российской Советской Федеративной Социалистической Республике состоят автономные советские социалистические республики: Башкирская, Бурятская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Карельская, Коми, Марийская, Мордовская, Северо-Осетинская, Татарская, Тувинсакя, Удмуртская, Чечено-Ингушксая, Чувашская, Якутская; автономные области: Адыгейская, Горно-Алтайская, Еврейская, Карачаево-Черкесская, Хакасская».

Из этого сравнения видно: 1) преобразование Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую и затем снова в Кабардино-Балкарскую, что подтверждает известный факт выселения и возвращения **балкарцев;** 2) изчезновение в тексте 1947 года и последующее восстановление Калмыцкой АССР и Чечено-Ингушской АССР, что подтвержает аналогичный факт о **калмыках, чеченах** и **ингушах;** 3) изчезновение в тексте 1947 года Карачаевской автономной области и появление в современном тексте Карачаево-Черкесской автономной области (территория Карачаевской автономной области была передана Грузии, однако после возвращения карачаевцев эта территория была снова передана РСФСР — см. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1955 года о передаче Клухорского района Грузинской ССР в состав РСФСР — Сборник законов СССР, 1959 г., стр. 58); 4) исчезновение Крымской АССР (впоследствии, в 1954 году территория Крымской АССР была передана Украинской ССР).

Я утверждаю, что недобровольное переселение нескольких на-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

родов в СССР в то время, как другие народы были оставлены на их исторической территории, является дискриминацией по национальному признаку и притом правоограничительной дискриминацией в силу того, что были нарушены права лиц этих национальностей на сохранение своего жилища, на свободу передвижения и выбор жилища, а также другие, в том числе и имущественные права — однако не этот факт дискриминации составляет предмет данного сообщения.

Я утверждаю, что теперь, после того как территориальные права некоторых ранее переселенных народов были восстановлены, проводится дискриминация по национальному признаку в отношении, в частности, крымских татар, ибо не были приняты меры к предоставлению им для жительства той территории, с которой они были переселены. Указ 1967 года, приведенный выше, отметил, что, по мнению Президиума Верховного Совета СССР, крымские татары **укоренились** на территории Узбекской ССР. Даже если это соответствует действительности, им все равно должно быть **предоставлено право** вернуться на исторически принадлежащую им территорию в Крыму, и мнение Президиума Верховного Совета СССР о том, что они **укоренились** в Узбекской и других союзных республиках, должно лишь препятствовать новому насильственному переселению крымских татар.

Вместо издания акта о предоставлении крымским татарам **права** вернуться в Крым (или вместо принятия мер по помощи им в таком возвращении), Президиум Верховного Совета СССР принял постановление о том, что «граждане татарской национальности, ранее проживавшие в Крыму, и члены их семей пользуются правом, как и все граждане СССР, проживать на всей территории Советского Союза в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме».*

Это означает, что крымские татары не имеют **преимущественного права** переселения в Крым подобно тем народам Северного Кавказа, которым была предоставлена **преимущественная возможность** возвратиться на территорию, с которой они были ранее насильственно переселены. Упоминание о законодательстве о трудоустройстве и паспортном режиме означает, что крымские татары имеют на переселение в Крым **не больше** прав, чем все граждане СССР, т.е., как и все граждане СССР, они должны получить разрешение местных властей в форме прописки для проживания в Крыму. В прописке же может быть отказано (что и происходит часто на практике) на том основании, что желающий прописаться не имеет в данной местности постоянной работы, а постоянную работу лицо может получить лишь, если у него есть прописка для жительства в данной местности — говорю об этом, как об общеизвестном факте, и готов представить свидетелей для

* Постановление от 5 сентября 1967 года, Сборник законов СССР, 1968 г., т. I, стр. 167.

подтверждения информации об этом факте (акты о паспортном режиме и о процедуре получения прописки неопубликованы, но известно, что за проживание без прописки в местностях, где таковая требуется, в том числе и в Крымской области, в СССР возможно уголовное преследование по ст. 196 Уголовного Кодекса Украинской ССР и соответствующим статьям уголовных кодексов союзных республик).

Нетрудно перечислить многие из прав, которые нарушаются при такой дискриминации в отношении крымских татар сравнительно с лицами других национальностей, права которых не были нарушены насильственным переселением, либо были восстановлены впоследствии. Анализ, однако, показывает, что в основном эти нарушенные права крымских татар либо не гарантированы советским законом (например, право на восстановление нарушенной национальной автономии), либо претензии по ним могут быть признаны погашенными давностью (например, право на оставленное в Крыму при насильственном переселении личное имущество, в том числе жилые дома).

Поэтому в данном сообщении для обоснования факта дискриминационного нарушения прав крымских татар мне пришлось бы апеллировать к общим принципам международного права о правах человека, чего, однако, мне не хочется делать, ибо многие государства относятся к этим принципам, как к ни чему не обязывающим, по крайней мере в тех случаях, когда оппонент пытается применить эти принципы к их внутренним проблемам.

Поэтому из стремления говорить лишь о нарушении права, гарантированного советским законом, и притом такого, претензии по которому не погашаются давностью, мне придется говорить не о нарушении прав всех насильственно переселенных крымских татар, а лишь о правах некоторой части этого народа, именно тех татар, которые были объединены в колхозы и притом такие колхозы, в которых крымские татары составляли более 1/3 общего числа членов колхоза.

Ст. 8 Конституции СССР гласит: «Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, т.е. навечно».

Крымские татары, бывшие членами колхозов, имели, как и все колхозники, право на пользование совместно со всеми членами колхоза этой **навечно закрепленной** землей и имели право на личное пользование **приусадебным участком земли,** который предоставлялся колхозному двору согласно Конституции СССР (ст. 7).

В соответствии с примерным Уставом сельскохозяйственной артели (Постановление СНК СССР и ЦК ВКПБ от 17 февраля 1935 г.), который действовал в 1944 году, исключение из сельскохозяйственной артели (колхоза) «может быть произведено **только** (подчеркнуто мною — В. Ч.) по решению общего собрания членов артели, на котором присутствует не меньше 2/3 общего числа

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

членов артели». Это означает, что если в колхозе было более 1/3 членов колхоза — крымских татар, то они не могли быть после их выселения из Крыма исключены из состава колхоза, так как невозможно было созвать общее собрание с присутствием на этом собрании не менее 2/3 членов колхоза. Следовательно, они по-прежнему являются членами тех самых колхозов, за которыми **навечно** была закреплена земля в Крыму. Следовательно, как члены колхоза они имеют право на приусадебный участок на этой земле и право на жилой дом (согласно Конституции СССР, ст. 7), следовательно, они имеют преимущественное, по сравнению с другими гражданами СССР, право на то, чтобы поселиться в Крыму (точнее, вернуться в Крым), и непризнание этого их преимущественного права Президиумом Верховного Совета СССР (Указ 5 сентября 1967 г.) означает дискриминацию в отношении крымских татар по сравнению с лицами тех национальностей, преимущественное право которых на возвращение на их территорию было признано.

Мое сообщение о дискриминационном нарушении прав крымских татар касается лишь некоторой части этого народа. Было бы прекрасно, если бы консультативное содействие ООН побудило Советский Союз предоставить всем крымским татарам **право** вернуться на их территорию в Крыму — это соответствовало бы принципу, на отражении которого в Пактах о правах человека ООН так настаивал Советский Союз: «Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств к существованию».

Но даже если такое общее решение проблемы не реализуется сразу, я хотел бы надеяться, что консультативное содействие ООН окажется достаточным для того, чтобы Советский Союз признал право на возвращение в Крым той категории крымских татар, о которой я говорил в этом сообщении: их право на возвращение гарантировано советскими актами и претензии по нему, согласно Конституции, не погашаются давностью.

3 июня 1974 г.

(В. Чалидзе)

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Записка о приемлемости сообщения о дискриминации крымских татар.

2. Заявление А. Д. Сахарова, А. Н. Твердохлебова, В. Н. Чалидзе, И. Р. Шафаревича в Президиум Верховного Совета СССР от 21 апреля 1972 года.

3. Ответ проф. А. Вольпина на запрос Чалидзе от 17 декабря 1973 года.

Приложение 1

ОБОСНОВАНИЕ ПРИЕМЛЕМОСТИ СООБЩЕНИЯ ЧАЛИДЗЕ «О ДИСКРИМИНАЦИИ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО НАРОДА»

(в соответствии с резолюцией 1 (XXIV) от 14 августа 1971 года Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств)

Для удобства прочтения этого документа я буду цитировать пункты резолюции 1 (XXIV) Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, обращая внимание особенно на те пункты требований этой резолюции, которые допускают неоднозначное толкование или которые выражены, на мой взгляд, недостаточно ясно.

«1 (а) Содержание сообщений не должно противоречить соответствующим принципам Устава, Всеобщей декларации прав человека и других применимых документов в области прав человека».

Я полагаю, что мое **Сообщение** удовлетворяет этому требованию резолюции.

«1 (б) Сообщения являются приемлемыми только в том случае, если после рассмотрения их вместе с ответами соответствующих правительств, если таковые получены, имеются достаточные основания полагать, что они могут выявить систематические, грубые и достоверно подтвержденные нарушения прав человека и основных свобод, включая политику расовой дискриминации и сегрегации и политику апартеида во всех странах, включая колониальные и другие зависимые страны и народы».

Я не располагаю ответом Советского правительства на ранее направленное мною совместно с Сахаровым, Твердохлебовым и Шафаревичем прилагаемое обращение в защиту права крымских татар поселяться на жительство в Крыму, потому что такой ответ не получен. Я полагаю, что мое **Сообщение** достоверно подтверждено, будучи основано на фактах, отраженных в советском законодательстве, и посвящено выявлению систематического и, я следую терминологии резолюции, грубого нарушения прав крымских татар на возвращение на территорию, на которую они имеют право вернуться согласно советским законам. Я полагаю, что поскольку крымские татары ограничены в праве возвращения на ту территорию, с которой они были выселены, в отличии от некоторых других народов, которым была предоставлена возможность такого возвращения, — данное нарушение является случаем дискриминации по признаку национальной принадлежности, которая по определению Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации является одной из форм расовой дискриминации.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«2 (а) Приемлемые сообщения могут исходить от лица или группы лиц, которые, как можно с основанием предполагать, являются жертвами нарушений, упомянутых в подпункте 1б выше, от любого лица или группы лиц, имеющих непосредственные и достоверные данные об этих нарушениях, или от неправительственных организаций, действующих добросовестно в соответствии с признанными принципами прав человека, не занимающих политически мотивированных позиций, противоречащих положениям Устава Организации Объединенных Наций, и непосредственно и достоверно знающих о таких нарушениях».

Я полагаю, что могу считать себя лицом, имеющим непосредственные и достоверные данные о нарушениях прав, о которых идет речь в **Сообщении,** ибо эти данные отражены в советских нормативных актах. Я полагаю, что по конструкции этого пункта требование не занимать политически мотивированной позиции, противоречащей положениям Устава Объединенных Наций, не относится к частным лицам, а относится лишь к неправительственным организациям, однако, если возможно иное толкование этого пункта, я заявляю, что считаю несомненным, что я не занимаю политически мотивированной позиции, противоречащей положениям Устава Объединенных Наций, и это мое заявление, как полагаю, подтверждается всей моей предшествующей деятельностью по защите прав человека.

«2 (б) Анонимные сообщения являются неприемлемыми; в соответствии с требованиями, содержащимися в подпункте 2б резолюции 728 (XXVIII) Экономического и Социального Совета, автор сообщения, будь то отдельное лицо, группа лиц или организация, должен быть четко указан».

Автор моего **Сообщения** указан, по моему мнению, достаточно четко. Я готов сообщить о себе помимо своего имени и другие сведения, если в пункте 2б под четким указанием автора подразумевается нечто большее, чем указание имени автора.

«2 (в) Сообщения не являются неприемлемыми только потому, что сведения отдельных авторов получены из вторых рук, при условии, что они сопровождаются вескими доказательствами».

Основные сведения, которые я использую в **Сообщении,** основаны на текстах советских законов и нормативных актов. Дополнительные сведения могут быть подтверждены мною представлением свидетельских показаний, если это понадобится для рассмотрения моего **Сообщения.**

«3 (а) В сообщении должно содержаться изложение фактов и указываться цель петиции и права, которые были нарушены».

Полагаю, что это требование выполнено мною.

«3 (б) Сообщения являются неприемлемыми, если они составлены в оскорбительном тоне и, особенно, если в них содержатся оскорбительные ссылки на государство — объект жалобы. Такие сообщения могут рассматриваться, если они отвечают другим критериям приемлемости, после исключения оскорбительных выражений».

Полагаю, что мое **Сообщение** составлено не в оскорбительном тоне. Полагаю также, что в нем не содержится оскорбительных ссылок на государство — «объект жалобы». Возможно, что Советский Союз сочтет оскорбительным утверждение, что проживающее на его территории национальное меньшинство подвергается национальной дискриминации. Если орган Объединенных Наций, который будет рассматривать вопрос о приемлемости моего **Сообщения,** сочтет такое толкование допустимым, то, как я могу понять из этого подпункта, мое **Сообщение** сможет претендовать на приемлемость после исключения из него утверждения, что крымские татары подвергаются национальной дискриминации в СССР. В этом подпункте не указано, кем проводится **исключение** «оскорбительных выражений». Я бы предпочел, по принципиальным соображениям и для ускорения производства по **Сообщению,** чтобы такое исключение было проведено самим органом, который будет рассматривать это **Сообщение.**

«3 (в) Сообщение является неприемлемым, если оно имеет явные политические мотивы и если предмет жалобы противоречит положениям Устава Организации Объединенных Наций».

Мотивом настоящего сообщения является стремление содействовать защите гражданских прав дискриминируемого меньшинства, что ни в коей мере не противоречит положениям Устава ООН. Ничто в этом моем стремлении не обусловлено политическими мотивами; тем более, что по моему глубокому убеждению проблема обеспечения прав человека должна быть признаваема общезначимой независимо от политического устройства и политических целей государств.

«3 (г) Сообщение является неприемлемым, если очевидно, что оно основано исключительно на материалах, распространяемых средствами массовой информации».

Мое **Сообщение** основано на законодательных и нормативных актах, которые в Советском Союзе в случае их публикации распространяются средствами массовой информации (под распространением средствами массовой информации я понимаю многотиражное воспроизведение со свободной продажей или раздачей экземпляров текста). Поскольку, стремясь к достоверной доказанности своих утверждений, я предпочитал основываться в **Сообщении** исключительно на текстах советских законов и нормативных актов, это создавало риск того, что мое **Сообщение** окажется

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

неприемлемым. Для устранения этого риска мне пришлось ссылаться иногда на факты общеизвестные, а также сослаться на предположительно существующий неопубликованный закон или нормативный акт, в соответствии с которым крымские татары в 1944 году были выселены из Крыма: для подтверждения того, что такой акт существовал или может быть существовал, я привожу в прило жении письмо проф. А. Вольпина о том, что ему известно по этому вопросу.

«4 (а) Сообщения являются неприемлемыми, если их принятие нанесет ущерб функциям специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций».

Я надеюсь, что принятие к рассмотрению моего **Сообщения** не нанесет ущерб функциям специализированный учреждений системы Объединенных Наций.

«4 (б) Сообщения являются неприемлемыми, если не были использованы полностью национальные средства, кроме случаев, когда очевидно, что такие средства окажутся неэффективными или слишком затяжными. Любой случай неполного использования имеющихся средств должен быть в удовлетворительной степени установлен».

Я считаю, что национальные средства были использованы в достаточной мере. В 1972 году я совместно с А. Сахаровым, А. Твердохлебовым и И. Шафаревичем от имени Комитета прав человека обратился к Президиуму Верховного Совета СССР с призывом не препятствовать поселению крымских татар в Крыму. Ответа на это заявление не было получено, несмотря на норму Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан», в соответствии с которой «заявления и жалобы во всех органах разрешаются в срок до одного месяца, а не требующие дополнительного изучения и проверки — безотлагательно, но во всяком случае не позднее 15 дней со дня поступления в орган, обязанный разрешить вопрос по существу... в тех случаях, когда для разрешения заявления или жалобы необходимо проведение специальной проверки, истребование дополнительных материалов, принятие других мер, сроки разрешения заявления или жалобы могут быть в порядке исключения продлены руководителем или заместителем руководителя соответствующего органа, но не более, чем на один месяц с сообщением этому лицу, подавшему заявление или жалобу». Поскольку ни ответа на наше заявление, ни сообщения о продлении срока рассмотрения нашего заявления мы не получили от Президиума Верховного Совета СССР, который является представителем высшего органа государственной власти, я могу полагать, что национальные средства для разрешения проблемы исчерпаны.

«4 (в) Сообщения, касающиеся случаев, уже урегулированных соответствующим государством в соответствии с принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и в других применимых документах в области прав человека, рассматриваться не будут».

Я буду рад, если мое **Сообщение** не будет рассматриваться по той причине, что к моменту его рассмотрения в ООН проблема возвращения крымских татар в Крым будет урегулирована Советским Союзом в соответствии с принципами Всеобщей декларации прав человека и других применимых документов, если, разумеется, рассмотрение моего **Сообщения** можно ожидать в обозримый срок.

«5. Сообщение является неприемлемым, если оно не представлено в Организацию Объединенных Наций в разумный срок после того, как полностью использованы национальные средства, как это предусмотрено выше».

Вывод о том, что мною полностью использованы национальные средства для обсуждения проблемы о возвращении крымских татар в Крым, был сделан мною по крайней мере летом 1972 года, когда я понял, что прошли все возможные сроки, даже с учетом почтовой неаккуратности, для того, чтобы получить ответ Президиума Верховного Совета СССР на упомянутое выше заявление (см. приложение 2). С тех пор прошло почти два года. Является ли этот срок «разумным» в смысле 5-го пункта резолюции? Не предрешая толкования органа, который будет рассматривать вопрос о приемлемости моего **Сообщения,** замечу, что и больший, чем двухлетний, срок можно признать разумным для составления **Сообщения,** которое могло бы претендовать на признание его приемлемым в соответствии с резолюцией о приемлемости, пункты которой приведены выше.

3 июня 1974 г.

Чалидзе

Приложение 2

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Комитет прав человека ознакомился по просьбе заинтересованных лиц с проблемой восстановления прав насильственно переселенных народностей и этнических групп. Выражая удовлетворение восстановлением прав некоторых из таких народностей, мы призываем Президиум Верховного Совета содействовать восстановлению прав крымского татарского народа и месхов (и иных народностей и групп) на проживание на территории, с которой они были насильственно и противоправно выселены. Мы призываем Президиум Верховного Совета принять меры к тому, чтобы все

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

граждане нашей страны могли в полном объеме осуществить принадлежащее им право свободного выбора места жительства, чтобы, в частности, такое право могли реализовать граждане этих национальностей до общего решения вопроса о возвращении им их территорий: селиться на этой территории, приобретать строения и трудиться.

21 апреля 1972 г.
А. Д. Сахаров, А. Н. Твердохлебов, В. Н. Чалидзе, И. Р. Шафаревич

Приложение 3

Бостон, 17 декабря 1973 г.

Глубокоуважаемый г-н В. Н. Чалидзе!

В ответ на Ваш запрос о национальностях, высланных Советским правительством в конце и после второй мировой войны, я сообщаю Вам,

что, находясь в заключении в 1950 г., а с ноября упомянутого года до апреля 1953 г. в ссылке в г. Караганда (Казахская ССР), я неоднократно слышал от других заключенных и ссыльных об административном переселении поголовно всего национального населения 8 автономных республик и областей и сам встречал в Караганде многих немцев, высланных из Автономной республики немцев Поволжья, а также из Москвы и других частей СССР, а также чечен, высланнык из Чечено-Ингушской АССР, а во время моего этапирования в карагандинскую ссылку встречал также крымских татар, которых, как они говорили, очень много было поселено в Красноярском крае, а также ингушей;

что, согласно правительственному постановлению, вывешонному в 50-53 гг. в Караганде при входе в каждую комендатуру, куда ссыльные периодически должны были являться на отметку, за подписью Молотова и Чадаева, «спецпереселенцы» пользовались всеми правами советских граждан с ограничениями, установленными этим постановлением, среди которых имелись запрет покидать без разрешения местных властей район поселения, а также обязанность избирать из своей среды «десятидворок», которым переселенцы должны были в короткий (не помню, недельный или десятидневный) срок сообщать о всех изменениях состава семьи, как то: рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.п.; и обязанность заниматься честным трудом; что переселенцы имели внутренние советские паспорта с особой отметкой и обязаны были регистрироваться в комендатуре раз в месяц;

что этот режим практически лишал спецпереселенцев возможности получить высшее образование, по крайней мере за пределами немногочисленных вузов, находившихся в некоторых районах их поселения; формально им было предоставлено право обращаться с заявлениями о приеме в вузы других городов, но такие заявления в большинстве случаев встречали отказ или оставались без

рассмотрения, но и в тех весьма редких, знаменитых среди спецпереселенцев случаях, когда они удовлетворялись, задержка приводила к потере по крайней мере одного учебного года, и удовлетворялись только особо настойчивые многократные заявления, причем по месту учебы в другом городе спецпереселенец продолжал быть обязанным периодически регистрироваться и не пользовался свободой передвижения, а по окончании образования предполагалось его возвращение на место переселения;

что по достижении подростком-переселенцем 16 лет к нему являлся представитель комендатуры, поздравлял его с днем рождения и сообщал, что к лицам его национальности правительство относится с особым вниманием и поэтому молодой человек обязан стать на учет в комендатуре;

что переселение распространялось также на потомство переселенных, а во многих случаях и на их супругов, не подлежавших до брака никаким ограничениям, но последнее при настойчивости супруга иногда признавалось местными властями неправильным и ограничения для супруга в таких случаях смягчались;

что спецпереселенцы часто говорили мне, что знакомое мне постановление за подписью Молотова-Чадаева (датированное, кажется, 1945 г.) давно уже утратило значение, и действует другое, секретное, объявленное каждому из них под расписку, и в соответствии с которым они не могут самовольно покидать место своего жительства под угрозой 25-летнего заключения, которое в те годы считалось реальным и притом бытовым явлением, особенно в местах поселений спецпереселенцев;

что правила, запрещавшие самовольное удаление из района спецпоселения, рассматривались в многорайонной Караганде как формальность, не имеющая серьезного значения, если переселенец (или ссыльный, на которого распространялись те же правила) всего лишь проводит часть дня в другом районе города, но ночевать он обязан всегда в своем районе;

что 8 января 1952 г. я был вызван в комендатуру МВД своего района г. Караганды, и начальник добивался того, чтобы я расписался на машинописной копии **секретного** (возможно и даже вероятно, но точно не помню, «совершенно секретного» по грифу) Указа Президиума Верховного Совета СССР от какого-то (не помню числа) октября или ноября (это помню) 1948 г., занимавшей одну страницу;

что эта копия начиналась словами: «В целях укрепления режима поселения (или «переселения» — не помню), установленного Верховным Органом (именно так!) Советского Союза (или «СССР» или «Союза ССР» — не помню) для (или «в отношении» — не помню) лиц следующих национальностей (следуют следующие **семь** национальностей, но не помню, в каком порядке): немцы, чечены, ингуши, крымские татары, карачаровцы, греки, калмыки и другие (слова «и другие» наверняка были), Президиум Верхов-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ного Совета СССР разъясняет (или «постановляет» — не помню), что переселение считать произведенным навечно, без права возврата» (это точные слова) и далее, среди других пунктов, что побег переселенца наказывается каторжными работами на срок до 20 лет (именно до 20 — это помню точно), а укрывательство беглого переселенца наказывается лишением свободы (кажется, только этой мерой, не каторгой, но во всяком случае не более мягкой) на срок до 5 лет (срок лишения свободы помню точно);

что этот Указ был подписан, как обычно подписывались в 1943 г. Указы этого Президиума, Шверником и Горкиным (или Горским?);

что я отказался подписать предъявленную мне копию Указа, а мой начальник на этом некоторое время настаивал, мотивируя это тем, что Указ распространялся и на меня, что я сослан навечно, а на мое возражение, что я сослан Особым Совещанием при МГБ только на 5 лет, причем уже почти двумя годами **позже** этого Указа, о котором МГБ, конечно, знало, и что я не принадлежу ни к одной из перечисленных национальностей, начальник ответил: «Тут же сказано «и другие»; последовал спор, в котором я спрашивал, кто эти «другие» и есть ли среди них русские или евреи (я — помесь этих двух национальностей), а начальник отказывался утверждать, что Указ распространяется на одну из этих национальностей, но все же продолжал настаивать на том, что там написано «и другие», пока, наконец, не появился какой-то другой чиновник, и мне было предложено посидеть некоторое время в другой комнате, но минут через 15 сообщено, что произошло «недоразумение» и Указ, действительно, не имеет ко мне никакого отношения;

что в те дни января таким образом Указ предъявлялся в Караганде многим ссыльным на предмет подписи его копии, и многие подписывали копию, но после смерти Сталина (5 марта 1953 года) этим подписям не придавалось никакого значения;

что режим спецпереселения после смерти Сталина еще до моего отъезда из Караганды (25 апреля 1953 г.) начал ослабевать в том, что спецпереселенцев стали призывать в армию, а на следующий год, после посещения Караганды Н. С. Хрущевым, им было разрешено перемещаться по Казахстану, а в 1956 г. они приобрели обычную для советских граждан свободу передвижения, даже часть автономных республик и областей была восстановлена и в эти республики переселенцы этих национальностей смогли вернуться, но этого не произошло до сих пор ни с немцами Поволжья, ни с крымскими татарами; я ничего не знаю о судьбе того множества крымских татар, которые в начале 1950-х годов проживали в Красноярском крае.

Хотя упомянутый Указ 1948 года я прочел тогда, с целью запоминания, несколько раз, все же мне не удалось запомнить его так точно, как хотелось бы. Как были названы там «крымские

татары»? По-моему, именно так и названы «крымскими татарами», запомнилось именно так. Вряд ли стояло просто слово «татары», так как на татар, живущих в АССР со столицей в Казани, переселение не распространялось. Во всяком случае, там не говорилось о «лицах татарской национальности, проживавших прежде в Крыму». Это, как легко понять, и не могло быть сказано в документе, воспроизводившем свежее решение «Верховного Органа».

Хотя рассказанный мной документ представляет немалое для наших дней историческое значение, а поэтому ученые разных стран должны принять участие в поисках его текста, полное решение вопроса о том, ограничен или неограничен был перечень тех национальностей, для котроых в 1945 г. был «Верховным Органом» установлен режим спецпереселения, можно получить, лишь ознакомившись с оригинальным решением этого «Органа». Весьма важной представляется мне проблема — содержались ли там слова «и другие».

Наконец, добавлю, что и независимо от указов сороковых годов принудительное переселение национальностей в СССР происходило еще в тридцатые годы. В одних случаях они просто удалились из СССР, как произошло это с персами, проживавшими в Ашхабаде (где я жил в 1941-42 г.г. и слышал упоминания местных жителей об этом событии). В других — их переселяли из одних частей СССР в другие, как, например, корейцев, которые после известных японо-советских боев у озера Хасан в 1938 г. были переселены в Казахстан, по которому, в отличии от более поздних переселенцев, имели признанное властями право свободно передвигаться. Система ограничений была очень сложной.

А. С. Вольпин

ДЕЛО АКИМОВА

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по уголовному делу по обвинению Акимова Джеппара Акимовича по ст. 191-4 УК Узбекской ССР, 203-1 УК Таджикской ССР и 190-1 УК РСФСР.

(Извлечения)*

В ночь на 18 мая 1972 года в г. Бекабаде неизвестными лицами были вывешаны три черных полотнища с надписями: «18 мая —

* Подписано:
Следователь по особо важным делам при прокуроре Узбекской ССР
старший советник юстиции подпись
(Березевский)

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

день выселения крымских татар из Родины». По данному факту 19 мая 1972 г. было возбуждено уголовное дело № 7870 по признакам преступления, предусмотренного ст. 204 ч. 11 УК УзССР. В этот же день был произведен обыск на квартире Акимова Д. А., подозреваемого в причастности к вывешиванию черных полотнищ. Во время обыска у Акимова изъяты два машинописных листа, правленные им, которые являются составной частью клеветнического документа под названием: 49 лет ленинского декрета об образовании Крымской АССР. В процессе дальнейшего расследования причастность Акимова к вывешиванию черных полотнищ не подтвердилась. Вместе с тем, было установлено, что Акимов на протяжении длительного времени занимался изготовлением клеветнических документов, содержащих заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, в связи с чем в отношении его из уголовного дела № 7870 выделены в материалы в особое производство (т. 1, л.д. 1).

Предварительным следствием по делу установлено, что обвиняемый Акимов, начиная с 1967 г., являлся одним из организаторов и подстрекателей так называемого движения за возвращение в Крым и систематически занимался изготовлением документов, в которых содержится строй; он же как «представитель» крымскотатарского народа и чен «инициативной группы» г. Бекабада неоднократно принимал участие в нелегальных антиобщественных сборищах в городах Узбекистана, Таджикистана, а также в г. Москве.....

Акимов, находясь в Москве с 6 ноября 1971 г. по 6 января 1972 г. в качестве «представителя» крымскотатарского народа, принял участие в составлении «Информации № 108», содержащей клеветнические измышления на советский государственный и общественный строй, которую одобрил и подписал. Указанная информация получила распространение среди граждан татарской национальности и была разослана в ряд государственных и общественных учреждений. В информации, в частности, указывается, что после опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. якобы имеют место ...издевательства и глумления над крымскими татарами; а также клеветнически утверждается, что... «крымскотатарский народ вычеркнут как самостоятельный народ из списков народов СССР».

7-8 мая 1972 г. в г. Маргилане Акимов являлся участником организованного сборища «представителей» крымскотатарского народа, прибывших из областей районов и городов Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Краснодарского края, Закавказья, Юга Украины и Крыма, где совместно с другими принял активное участие в обсуждении и Изготовлении «Информации № 25», которую он подписал.

В указанном документе Акимов и другие «представители» возводят клевету на национальную политику КПСС и Советского правительства, на положение крымских татар в СССР, пытаются

доказать, что якобы «...крымскотатарский народ все чаще продолжает оставаться в положении народа, насильственно лишенного своей национальной родины, принудительно укореняемого на местах ссылки и преднамеренно поставленного в условия, способствующие его ускоренной ассимиляции...».

Извращая советскую деятельность и правовое положение татар, он, как и другие, указывает, что «...крымскотатарский народ не хочет и не будет оставаться и дальше пасынком в равноправной семье братских советских народов...». Данная информация была размножена и направлена в различные организации и частным лицам.

Там же Акимов принял участие в обсуждении и составлении в соавторстве с другими клеветнического документа под названием: «Письмо-обращение крымскотатарского народа в связи с 50-летием образования СССР», который он одобрил и в машинописном тексте этого документа произвел правки и дописки.

Возводя клевету на национальную политику Советского правительства, авторы документа указывают, что якобы и ныне «...крымскотатарский народ вот уже 28 лет поставлен в унизительные условия национального неравноправия, в положение пасынка». В этом же документа также клеветнически указывается, что в отношении крымскотатарского народа каждый раз со стороны карательных органов применяются «угрозы, запугивания, преследования, аресты, суды, исключения из партии активистов движения и т.д.».

Содержание этого документа извращает и смысл Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. «О гражданах татарской национальности, ранее проживавших в Крыму».

Допрошенный в качестве обвиняемого по существу предъявленного обвинения по ст.ст. 191-4 Узбекской ССР, 203-1 УК Таджикской ССР и 190-1 УК РСФСР Акимов Д. А. виновным себя не признал. Подтверждая свое участие в качестве «представителя» крымскотатарского народа на встречах в г. Ленинске, Ленинабаде, Маргелане и Москве, обсуждение, одобрение, подписание документов, перечисленных в постановлении о предъявлении ему обвинения, Акимов вместе с тем отрицает изготовление этих документов и наличие в них заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.....

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

г. Ташкент

Судебный зал Ташкентского Областного суда. 1972 г., ноября месяца 21-28. Судебная коллегия по уголвным делам Ташкентского Областного суда в составе:

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Председательствующего — МАКСУМОВА М. М.
Нарзаседателей т.т. КОРЖ Н. А. и КАМИЛОВОЙ М.
При секретаре ЧЕРЕДНИЧЕНКО Р.
С участием прокурора Ташобласти т. ГАЛАШКО К.
Адвоката ЛУКЬЯНОВА С.

В открытом судебном заседании 21, 23, 27, 28 ноября 1972 г. рассмотрев уголовное дело по обвинению АКИМОВА Джеппара Акимовича, уроженца дер. Туак, Алуштинского района, Крымской области, 1909 г. рождения, образование среднеспециальное, б/п, ранее не судимого, семейного, пенсионера, по национальности — татарина проживающего в г. Бекабаде, ул. Лермонтова 2, по данному делу с 29 августа 1972 г. содержится под стражей, предан суду по ст. ст. 191-4 УК УзССР, 190 прим. УК РСФСР и 203 прим. Тадж. ССР,

УСТАНОВИЛА

подсудимый Акимов Джеппар Акимович, проживая в г. Бекабаде, Ташкентской области, является одним из организаторов и подстрекателей так называемого движения за возвращение всех татар в Крым, систематически занимался изготовлением документов, в которых содержатся заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Он как представитель крымскотатарского народа принимал неоднократное участие в нелегальных антиобщественных сборищах.

Так 16/IX-1967 г., совместно с другими, принял участие в организованном сборище в г. Ленинабаде Таджикской ССР, где принял участие в обсуждении и изготовлении информации № 5, деятельность партийных и советских органов. В ней указано, что которую он подписал. В этой информации возводится клевета на все собрания по разъяснению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5/IX-1967 г. «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму» носили характер шантажа, давления, обмана и запугивания членов инициативной группы областей и районов.

Акимов Д. А. 1617/XII-1967 г. участвовал на республиканском сборище представителей инициативной группы в гор. Ленинске Андижанской области, где также принял участие в обсуждении и изготовлении клеветнического документа «информация-отчет № 8», который он подписал.

В 1970 г. Акимов Д. А. в состаев с другими изготовили в Бекабаде документы «49 лет Ленинского декрета об образовании Крымской АССР». В этих документах возводится клевета на положение крымских татар в ССР, у которых якобы после переселения татар из Крыма «началась кошмарная жизнь в ссылке и резервации».

Акимов Д. А. участвовал в изготовлении этого документа и

подписал, произвел поправки и дописки в двух листах, которые изъяты при обыске у него.

Акимов Д. А., находясь в Москве с 6/XII1971 г. по 6/I-1972 г. в качестве «представителя крымскотатарского народа», принял участие в составлении «информации № 108», содержащей клеветническое измышление на советский государственный и общественный строй, которую одобрил и подписал.

7-8/V-1972 г. в гор. Маргелане Ферганской области Акимов Д. А. являлся участником организационного сборища «представителей крымскотатарского народа», где совместно с другими принял активное участие в обсуждении и изготовлении информации № 25, которую он подписал, а также принял участие в обсуждении и составлении в соавторстве с другими клеветнического документа «Письмо-обращение крымскотатарского народа в связи с 50-летием образования СССР», в котором произвел поправки и дописки. Все эти документы размножены и распространялись партийным советским учреждениям и отдельным гражданам.

Допрошенные в качестве свидетелей на предварительном следствии и на судебном заседании АБЛАЕВ Ф., СЕЙДХАЛИЛОВ, АМЕТОВ, ИСМАИЛ, МУСТАФАЕВ У., ШУГУ З., АБДУРАМАНОВ А. и другие подробно показали о состоявшихся собраниях и о принятых документах и эти документы размножились, передавались из рук в руки и направлялись по почте гражданам крымскотатарской национальности для ознакомления.

Подсудимый Акимов Д. А. не отрицает, что корректировал документы, выступал на совещании с призывом поддержать позиции инициативной группы и подписать информацию, которые и сам подписывал. В своем объяснении Акимов Д. А. не считает клеветническим измышлением Советский государственный и общественный строй и поэтому в его действиях отсутствует состав преступления.

Коллегия находит совершенные преступления пр. пр. ст. 191-4 УК УзССР, 190 прим. УК РСФСР и 203 прим. УК Тадж. ССР материалами дела доказанными и правильно квалифицированными, поэтому считает необходимым избрать Акимову Д. А. меру наказания в виде лишения свободы, хотя он ранее не судим и санкция статьи уголовного закона предусматривает и другие, не связанные с лишением свободы меры, но считая совершенное преступление является систематическим и общественно опасным и оно совершено с вовлечением других лиц. На основании ст. ст. 279-296 УПК УзССР коллегия

ПРИГОВОРИЛА:

АКИМОВА Джеппара Акимовича по ст. 191-4 ..УК УзССР лишить свободы в ИТК общего режима сроком на 3 года, по ст. 190 прим. УК РСФСР лишить свободы в ИТК общего режима сроком на три года и по ст. 203 прим. Тадж. ССР лишить свободы в ИТК

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

общего режима сроком на 3 года. В силу ст. 40 УК УзССР окончательную меру наказания Акимову Д. А. определить в 3 года лишения свободы в ИТК общего режима. Срок для отбытия меры наказания исчислять с 29/VIII-1972 г. Приговор может быть обжалован в Верховный суд УзССР в 5-дневный срок со дня вручения копии приговора осужденному.

Председательствующий — МАКСУМОВ
Нарзаседатели — КОРЖ и КАМИЛОВ

Копия верна: подпись печать

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Абанькин 15
Абдураманов, А. 61
Абхаев ф. 61
Азадовский 25
Азерников 15
Акимов 15, 57-62
Альбрехт, В. Я. 6, 14
Альтман 15
Амальрик, Н. 15
Аметов 61
Андреев, Б. С. 17
Антоненко-Давидович, Б. 38
Архангельский, В. 6
Ахматова 26

Бабель 26
Бабич 15
Баранов, Е. 8
Бауер, Л. 28
Бахмуров, П. 44
Белогородская, И. М. 5
Белокопытов 35
Бергман 28
Берс, Л. 11
Блюм, М. 7
Боборыкин, А. Д. 18
Болонкин, Н. 15, 30
Боннэр, Е. Г. 9
Борисов, Вл. 37
Брежнев, Л. И. 14, 22, 38
Брехт, Б. 19, 25
Бродский, И. 16, 18, 19, 23, 24, 25
Буковская, Н. И. 29
Буковский, В. К. 15, 16, 29, 36
Булгаков 26
Буоссари, Н. 7
Буткус 15
Бутман 15

Вайль, Б. 15
Вальдхайм, К. 39
Вахман 15
Великанова, Т. М. 5
Вернадский 9
Винс, П. 19
Власов, И. 44
Волкова 24
Володин 27
Вольпин, А. С. 41, 48, 57
Воронель, Н. 31
Воронянская 18, 24
Выходцев, П. С. 19
Вышинский, Н. 45

Габай, И. 41
Гаврилов 15
Галансков, Ю. Т. 8, 9
Галашко, К.
Галич/Гинзбург/ А. А. 31
Гастев, Ю. 29
Гершуни, В. Л. 30
Гинзбург, А. 8, 9, 26, 27
Глаголева, Р. В. 17
Глузман, С. 15
Горбаневская, Н. Е. 5, 37
Горкин 56
Григоренко, А. П. 35
Григоренко, З. М. 35, 36, 37
Григоренко, П. Г. 15, 31-37, 41
Гуковский 25
Гуревич 7
Гусак, Д. 15

Дандарон, В. Д. 15
Данильчук 15
Джемилов 15
Дженнер, Ф. А. 36, 37
Дзюба, И. 38
Добровольский, А. 8
Домашнев, А. И. 21, 24
Достоевский, Ф. М. 10
Дремлюга, В. 15
Дудко, Д. 27, 28
Дымшиц, А. 19
Дымшиц, М. 15
Ширмунский 25

Заливако, Б. 15
Залмансон, В. 15
Залмансон, И. 15
Залмансон, С. 15
Зейферт, А. 28
Зотов, А. И. 21

Иванов, П. Л. 22, 24

Каллистратова, С. В. 34
Калынец, И. 15
Калынец-Стасив, И. 15
Камилов, М. 60, 62
Караванский, С. 15
Карлайл, Г. 39
Ковалев, С. 5
Конухов, Ю. В. 23
Колаковский, А. 8
Комаров 15
Корш, Н. А. 60, 62
Корнеев, И. 6
Красивский, З. 15
Красин, В. 5, 10
Краснов-Левитин, А. Э. 28
Кудирка, С. 15, 30
Кузнецов, В. 37
Кузнецов, Э. 8, 9, 10, 15
Кульба 22

Лавров, Ю. 15
Ладыженский, Л. 15
Лашкова, В. И. 8
Ленин 22
Леонтович, М. А. 34
Лукьянов, Т. 60
Лунц, Д. Р. 33
Лупинос 15
Лысенко, Т. Д. 24
Любарский, К. 29
Лялин 7

Майер, Д. 7
Макаренко 15
Макаров 15
Максумов, М. М. 60, 62
Мальцева, М. М. 33
Мандельштам 26
Манизер, Л. 23
Марамзин, В. 16, 17, 18, 22
Марченко, А. 30
Менделевич 15
Мерзон, А. 21
Могилевер 15
Молотов 55
Монтлевич 15
Мороз, В. 15, 37-38
Морозов, В. М. 33
Морозов, Г. В. 33
Мурженко, А. 15
Мустафаев, У. 61

Некипелов, В. 11-13, 15
Никсон, Р. 14, 30, 31
Новиков 7

Огурцов, И. 15, 29
Ольденбургер 28
Осипов, В. 29

Панов, В. 31
Пенсон 15
Парыгин, Б. Д. 21
Пимен, патриарх 27
Пименов, Р. Г. 22
Пирогов, С. 13, 15
Плющ, Л. И. 15, 30
Повилонис 15
Подгорный, Н. В. 11
Подъяпольский, Г. 28
Пономарёв 15
Попадюк 15

Рагозина, Г. 31
Райх, А. И. 22
Реддавей, П. 8
Романов, А. 15
Романюк 15
Рудайтис 15
Руденко 34
Руппель, Ф. Ф. 28
Рушкенас 15

Садо, М. 15
Сакаускас 15
Самутин 18
Сахаров, А. Д. 10, 11, 14, 16, 28, 34, 38, 48, 49, 52, 54
Сверстюк, О. 15
Светличная, Н. 15
Светличный, И. 15
Сейдхалилов 61
Сеник, И. 15
Сергеева 7
Серебровская, Е. 19
Симонов 26
Симутис 15
Соколов, В. 12
Солженицын, А. И. 11, 18, 22, 23, 24, 25, 37
Сталин 56
Старчик, П. 15
Строкатая, М. 15
Сульсьене, М. 30
Суперфин, Г. Г. 5, 7-11, 15
Сусленский, Я. 15

Твардовский 26
Твердохлебов, А. 6, 10, 11, 14, 48, 49, 52, 54
Тишинас 15
Товмасян, А. 29
Тредиаковский 25
Турова, З. Г. 33
Турчин, В. Ф. 34

Убожко, Л. 15
Уоррен, Р. П. 11

Фадеев 26
Файнберг, В. 31, 37
Фаст 28
Фельдман, А. 15
Фёдоров, Ю. 15
Фролов 15

Ханцис, Я. 15
Хаустов, В. 10, 15
Хейфец, М. Р. 15, 16, 17, 18, 22
Хнох 15
Ходорович, Т. С. 5, 38
Хрущев, Н. Е. 56

Цукерман, Б. 32

Чаадаев 55
Чалидзе, В. Н. 34, 39, 42, 48, 49, 54
Чередниченко, Р. 60
Черновал, В. 15, 38
Чепуров, А. И. 19
Чиннов 15

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Шабатура, С. 15
Шафаревич, И. 28, 37, 48, 49, 52
Шахвердян, В. 15, 29
Шверник 56
Шекспир 18
Шиханович, Ю. 30
Школьник, И. 15
Шнарр, Ф, Д. 15, 28
Штейман 11
Шугу З. 61
Шульц28
Шумук 15
Шухевич, Ю. 15
Щукина, Г. И. 21

Эвентов, И. С. 22, 23
Эйхенбаум 25
Эрлих, В. 11
Эткинд, Е. Г. 17-26

Юдович 10
Юлин 27

Якир, И. П. 5
Якир, П. И. 5, 10
Якобсон, А. 5
Яхимович, И. 37

REDUKCIJA
REDUCTION 8,3 x

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Условия годовой подписки (6 выпусков)

Для организаций и библиотек	$20
Льготная для студентов и эмигрантов в Израиле	$10
Обычная	$15
За пересылку авиапочтой оплата дополнительно	$ 5

(Просьба указать, на какое издание, русское или английское, делается подписка)

Можно заказать выпуски 1973 г.

KHRONIKA PRESS
505 EIGHTH AVENUE
NEW YORK, N. Y. 10018

ФАМИЛИЯ .....

АДРЕС .....

.....

Прилагаю при сем сумму $.....

REDUKCIJA
REDUCTION 8.3 x

66 **$3.00**

ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ «ХРОНИКА-ПРЕСС»:

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

ВЫПУСКИ 28—31 В ОДНОЙ КНИГЕ

Цена $5.00. авиапочтой $6.00

А. САХАРОВ

О ПИСЬМЕ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА

«ВОЖДЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

Цена $0.50, авиапочтой $1.00

В. ЧАЛИДЗЕ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Цена $ 8.00, авиапочтой $10.00

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

8

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 10

ИЮЛЬ — АВГУСТ 1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
Нью-Йорк, 1974

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 10 **Июль-Август 1974**

ГОД ИЗДАНИЯ — ВТОРОЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
НЬЮ-ЙОРК**

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Хроника защиты прав в СССР» составляется редакцией издательства «Хроника пресс».

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе.

Редакционная коллегия: Эдвард Клайн
Павел Литвинов

Лондонский корреспондент: Питер Реддавей

A Chronicle of Human Rights in the USSR
is compiled by the editors of the Khronika Press.

Editor-in-Chief, Khronika Press: Valery Chalidze

Editorial Board: Edward Kline, New York
Pavel Litvinov, New York

London Correspondent: Peter Reddaway

Copyright © 1974 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by: Waldon Press, 216 W. 18th St., New York, N.Y. 10011

СОДЕРЖАНИЕ

Кассация по делу Суперфина 5
Огурцов — в психиатрической больнице 7
Иосиф Бродский — в защиту Марамзина 9
Дело эстонских немцев 11
Неофициальный семинар физиков 12

В защиту ученых:

Заявление Сахарова и Шафаревича 15
Интервью с участником конгресса математиков проф. Берсом 16

Голодовка Сахарова 21
В защиту отца Дмитрия Дудко 23

События в Пермском лагере:

Дневник месячной голодовки 24
Заявление политзаключенного — психиатра Глузмана 36

Заявление политзаключенных 39
Преследования пятидесятников 41
Краткие сообщения 49
Некролог: Екатерина Олицкая 52
Исправления к изданиям «Хроника-пресс» 53
Библиография 54
Поступления Самиздата 54

Перечень имен 58

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

4

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание уделяется степени её достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Ограниченность объема журнала не позволяет издательству более полно информировать читателей о многочисленных западных выступлениях в защиту прав человека в СССР и о движении советских евреев за выезд в Израиль.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

КАССАЦИЯ ПО ДЕЛУ СУПЕРФИНА

В начале июля Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР под председательством Шишкова рассмотрела в кассационном производстве дело Суперфина по жалобам Гуревича, защищавшего Суперфина на суде первой инстанции,* и адвоката Юдовича, представлявшего интересы Суперфина в кассационном разбирательстве.

В речи в поддержку своей жалобы адвокат Юдович указал на то, что ранее осужденный Виктор Хаустов, названный в его приговоре **организатором** тех же действий, которые инкриминированы Суперфину, был осужден на меньший срок, чем Суперфин, который назван **исполнителем** тех же действий.

Адвокат отметил также, что обвинение Суперфина в подписании письма в защиту Галанскова и других («письмо 170», «Хроника» 1) не обосновано. На имеющейся в деле копии этого письма подпись Суперфина выполнена машинописно, и есть основания полагать, что Суперфина в это время не было в Москве. Адвокат обратил внимание суда, что подписи под копией письма, имеющейся в деле, размещены в алфавитном порядке, так что можно полагать, что это письмо было изготовлено «в один присест».

Адвокат Юдович обратил внимание также на то, что Суперфин не читал статьи Колаковского, в распространении которой он обвиняется.

По поводу обвинения в передаче «Дневников» Кузнецова на Запад адвокат отметил, что Елена Боннэр отказалась на предварительном следствии давать показания в связи с этим эпизодом, а Барабанов отрицал свое участие. Несмотря на

* О суде над Суперфином см. «Хроника защиты» 9.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

важность их показаний для дела, суд не вызвал этих свидетелей.

По мнению адвоката, Суперфин корректировал книгу Реддавея «Неподцензурная Россия» как литературовед и не имел умысла посылать свои поправки за рубеж. Обвинение же это было основано на показаниях Красина, но Красин не был вызван в суд в качестве свидетеля.

Адвокат заметил также, что председателем в суде первой инстанции по делу Суперфина был судья Новиков, который перед этим председательствовал в суде над Виктором Хаустовым, а в приговоре по делу Хаустова дана характеристика Суперфина. Поэтому можно говорить о личной заинтересованности и предвзятости судьи. (Этот аргумент вызвал дискуссию между адвокатом и председателем кассационной коллегии).

Прокурор Зверев в ответной речи отказался признать обоснованность жалоб адвокатов Суперфина, отметив, что применение к Суперфину более жестокого наказания, чем к Хаустову, законно, так как суд учитывает при назначении наказания не только характер деяния, но и личность подсудимого, его поведение на следствии, отношение к совершенным действиям, чистосердечное раскаяние, выражающееся в помощи следствию.

После совещания в течение часа Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР определила: приговор Орловского областного суда по делу Суперфина оставить в силе, а жалобы адвокатов — без удовлетворения.

В осведомленных кругах отмечают тот факт, что все восемь томов производства по делу в течение всего времени кассационного разбирательства пролежали на столе судьи перевязанными и не открывались ни разу, хотя адвокат в своей речи неоднократно ссылался на листы дела.

Организация «Международная амнистия» выступила в защиту Габриэля Суперфина: информация о деле Суперфина помещена в ежемесячном бюллетене этой организации («Ньюс леттер», том 4, № 8, август 1974).

Американское отделение Пенклуба направило в Верховный Суд СССР телеграмму в защиту Суперфина.

ОГУРЦОВ — В ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЕ

Стало известно анонимное сообщение о пребывании во Владимирской тюрьме и недавнем помещении в лагерную психиатрическую больницу политзаключенного Игоря Огурцова (публикуется сокращенно):

15 февраля 67 года он был арестован и в декабре того же года был приговорен Ленинградским горсудом по ст. 64 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы (7 лет тюрьмы и 8 лет лагерей) и к 5 годам ссылки, т.е. в общей сложности на 20 лет. Судья Ермаков, прокурор Соловьев, адвокат Хейфец. На следствии и на суде признал себя виновным по некоторым пунктам обвинения, но в основном — в **измене родине** виновным себя не признал, сказав, что родине он не изменял и подобное обвинение считает для себя оскорбительным. Первый период лишения свободы, 7 лет, провел во Владимирской тюрьме, в тюрьме очень тяжелой по своему режиму. Мы мало знаем об этом режиме, так как ни писать, ни говорить на свиданиях об этом не разрешается. Могу привести два примера. Однажды в камеру к нему был подсажен заключенный, который провоцировал драку. Так как это было накануне свидания, он, опасаясь, что его могут лишить встречи с родными, занял пассивную оборону и только случайно избежал смертельного удара ногой в пах. Но все же он вынужден был после этого прибегнуть к медицинской помощи. И вот когда он во время свидания попытался рассказать родителям об этом эпизоде, то была поднята такая тревога, что в комнату свидания буквально ворвались подполковник, майор, старший лейтенант и несколько старшин. Эпизод второй. От недостаточного питания у него начался авитаминоз и непрерывный фурункулез, он попросил в одном из своих писем прислать ему в очередной бандероли (в год можно посылать две бандероли весом не более одного килограмма) грамм 300-400 чеснока. Бандероль вернулась с надписью «не положено». Когда же в другую бандероль мать все же вложила три или четыре головки чеснока, бандероль была принята, а эти три головки чеснока ей возвратили. Во Владимирской тюрьме он заболел гипертонией, по причине которой получил инвалидность второй группы, авитаминозом. Он очень ослабел и потерял волосы, но полностью отбыл определенный ему приговором 7-летний срок [тюремного заключения]. Первые годы нахождения в тюрьме, когда был еще достаточно силен, он много читал, конспектировал, занимался изучением иностранных языков — английского, итальянского, испанского и французского. Во время пребывания в тюрьме два адвоката два раза подавали юридически обоснованные про-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

тесты против неправильно примененной статьи 64 и незаслуженно жестокого наказания в виде 15-ти лет лишения свободы. 15 февраля истек срок 7-летнего тюремного заключения Огурцова, и он был направлен в лагерь, исправительно-трудовую колонию ВС 389/35, ст. Всесвятская Пермской области, куда прибыл 1 марта сего года. После недельного пребывания в карантине начал работать на общих основаниях, но через три недели, считая после карантина, его без объяснения причины перевезли в Пермь и 4 апреля заключили в изолятор ИЗ 57/1 Пермской городской тюрьмы. Таким образом, после полного отбытия срока во Владимирской тюрьме он снова оказался в тюрьме, теперь Пермской. На вопрос его о причине его помещения в изолятор начальник тюрьмы ответил, что он направлен в Пермь на психиатрическую экспертизу, а прокурор дополнил, что это направление сделано по «рекомендации» врача-психиатра Владимирской тюрьмы Рогова. Когда его родители узнали о предстоящей экспертизе, зная, что их сын психически совершенно здоров, и зная, чем грозит подобная экспертиза, [они] были крайне встревожены. Они немедленно написали письмо представителю Комитета госбезопасности при СМ СССР и Министру внутренних дел СССР с просьбой отменить необоснованное направление сына на психиатрическую экспертизу и этим предотвратить возможное преступление — помещение душевно здорового человека в психиатрическую больницу. Ответы они получили, но, к сожалению, не по существу, основной вопрос об экспертизе был обойден, как будто его и не было. 17 мая его отец вылетел в Пермь в надежде увидеться с сыном и выяснить истинную причину направления его на экспертизу. В Перми в свидании с сыном ему было отказано под предлогом, что здесь его сын находится временно до отправления дальше. На его вопрос, куда же собираются направить сына, начальник Пермской тюрьмы сказал, что, по-видимому, в Москву, а может быть в Ленинград или Ташкент в связи с соответствующей комиссией. На вопрос, каково же его мнение о сыне, он сказал, что он корректен, вежлив и у него нет никаких замечаний или претензий к нему и что считает его сына совершенно здоровым психически. 30 мая отец Огурцова написал зам. генерального прокурора СССР протест по поводу необоснованного направления сына на психиатрическую экспертизу, по поводу незаконного заключения его снова в тюрьму и лишения свидания. Ответ был, как и прежде, не по существу, вопрос об экспертизе был обойден. В течение двух месяцев (апрель и май) Огурцов находился в тюрьме в ожидании экспертизы, которая так и не состоялась. 30 мая он был вывезен из Перми и 14 июня, будучи психически совершенно здоровым человеком, помещен в психиатрический изолятор больницы учреждения ЖХ 385/3, пос. Барашево Теньгушевского района Мордовской АССР. Здесь он находится в условиях совершенно недопустимых для здорового человека, противозаконных, предельно унижающих человеческое достоинство. Он помещен в общую палату с действительно душевнобольными людьми, находясь с ними под замком 22 часа в сутки (2 часа — прогулка), носит полосатую куртку — форменную одежду умалишенных, на прогулку его выводят без брюк, в одних кальсонах, в сопровождении санитара, он лишен возможности читать даже газеты, не говоря уже о журналах и книгах. Его родители говорили с начальником психиатрического отделения этой больницы. Он сказал, что их сын направлен к ним для **наблюдения;** на вопрос о здоровье сына ответил, что, по его мнению, сын психически здоров, но отказался дать гарантию, что так будет написано в заключении, ссылаясь на какие-то особые указания в отношении государственных преступников. Что он душевно здоров, сказал отцу и врач, принимавший его в изолятор. Тем не менее его поместили в психиатрический изолятор на положении душевнобольного. За время 7-летнего пребывания Огурцова во Владимирской тюрьме его родители неоднократно разговаривали с начальником тюрьмы, его заместителями и лечащим врачом, неоднократно запрашивали письменно начальника санчасти тюрьмы о состоянии здоровья сына, но никогда не слышали никаких замечаний или сомнений в его душевном здоровье.

(Датировано 21 июля 1974 г.).

ИОСИФ БРОДСКИЙ В ЗАЩИТУ МАРАМЗИНА

На прошлой неделе в Ленинграде органами Комитета Государственной безопасности арестован писатель Владимир Рафаилович Марамзин.* Это имя известно широкой публике значительно меньше, чем имя Солженицына. Надеюсь, этот арест убедит читателя, что в России есть еще один писатель. Выражаясь языком, понятным для обитателей западного мира, Россия — это та страна, где имя писателя появляется не на обложке его книги, но на дверях его камеры.

Я пишу это не только потому, что считаю Владимира Марамзина наиболее выдающимся прозаиком послевоенного поколения, и не потому, что мне выпала честь быть его другом. Я пишу это прежде всего потому, что, как мне стало известно, ему вменяется в вину составление пятитомного собрания моих сочинений. Автор предисловия к этому собранию, журналист Михаил Хейфец, уже сидит в тюрьме, и ему угрожает семилетнее заключение. Человек, прочитавший данное предисловие, профессор Педагогического ин-

* Марамзин арестован 24 июля **(ред.)**

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ститута им. Герцена и автор многочисленных исследований по теории перевода и французской поэзии, Ефим Эткинд, исключен за это из Союза Писателей, выгнан с работы и лишен всех научных степеней.**

В связи со всем этим я хотел бы сказать несколько слов, и это будут странные слова.

Ленинград — город, в котором я родился и прожил 32 года до своего выдворения 4-го июня 1972-го года — считается в Советском Союзе «колыбелью революции» и, как таковой, сохраняет несколько специфический статус, подчиняясь федеративному правительству в Москве лишь номинально. Это как бы южный штат, со своим губернатором, со своим законодательством, со своей секретной полицией. Ленинградское отделение КГБ — это жена цезаря, которая выше подозрений и поэтому практически не контролируется. На протяжении минувшего десятилетия мне довелось быть постоянным предметом его разнообразных упражнений. Как и во всех на свете провинциальных органах власти, сотрудники его достаточно ленивы и главной их заботой является исполнение текущих задач с наименьшей затратой энергии.

Текущей же задачей, поставленной центральным руководством в Москве перед работниками на местах, является усиление идеологической и административной борьбы с так называемыми инакомыслящими. Поэтому, чтобы, с одной стороны, не утруждать себя созданием новых дел, а с другой — продемонстрировать московскому начальству свою активность, сотрудники ленинградского КГБ принялись стегать мертвую лошадь: ибо вот уже два года, как я нахожусь в США.

Какого бы мнения я ни был о своих стихотворениях, я убежден, что даже их пятитомное собрание, не предназначавшееся (да и не могущее быть предназначенным) к печати, не могло содержать сколь бы то ни было серьезную угрозу Советской власти. Не сомневаюсь, что подобное отношение разделяется и самими сотрудниками КГБ. Но Советская власть, в отличие от полицейских режимов к западу от Берлина (бывший греческий, нынешний чилийский), занимается не борьбой с политическими противниками, но духовной кастрацией своего — двухсотпятидесятимиллионного — населения. Потому главным объектом деятельности внутренней службы КГБ является литература и все, с нею связанное; даже посмертно. На протяжении более чем полувека русские писатели убиваются, ссылаются, заключаются в тюрьмы или в дома для душевнобольных. В свете вышеизложенного, происходящее в Ленинграде перестает выглядеть полицейским парадоксом и внушает ужас.

То, что пугает в деле Марамзина, это именно то, что он — писатель. Он ни в коем случае не диссидент (самое слово «диссидент» есть слово лгущее. Этимологически оно как бы оправдывает негативную реакцию властей). Как у всякого подлинного писателя, у Марамзина всегда было больше проблем с языком и с тем, как добыть себе и своим детям пропитание, чем с властями. Более того, он вообще не обращал на них внимания. Но в России государство относится к своему поданному — а тем более к писателю — либо как своему врагу, либо как к своему рабу.

Поэтому я обращаюсь ко всем, кто держит в руке перо, выступить в защиту Владимира Марамзина Литература — будь то руская, английская, французская, итальянская, немецкая и т.д. — есть всеобщее духовное достояние, и поэтому никому не позволено накладывать на нее руки. Поэтому, говоря о всех, кто держит перо, я обращаюсь не только к писателям, но к читателям: ибо заключение писателя в тюрьму равно сожжению книги.

2 августа 1974 г.

Иосиф Бродский

** См. «Хроника защиты» 8, 9 — **ред.**

ДЕЛО ЭСТОНСКИХ НЕМЦЕВ

Стали известны три заявления Сахарова (датированы 8 авг.), в которых он выступает в защиту советских граждан немецкой национальности из Эстонии, которые 11 февраля 1974 года провели в Москве «мирную легальную демонстрацию в защиту своего права на выезд в ФРГ». Сахаров сообщает, что участники демонстрации были арестованы и после пяти месяцев пребывания в следственной тюрьме 7 августа 1974 года были осуждены выездной сессией Верховного суда Эстонской ССР в городе Кехра, причем суд проходил с нарушением гласности и других прав подсудимых.

Согласно сообщениям Сахарова, Петр Бергман, отец восьми детей, осужден на три года заключения; Вольдемар Шульц, воспитывающий пятерых детей, Герхард Фаст и Людмила Ольденбургер осуждены на два года заключения каждый.

Обращаясь к Председателю Президиума Верховного Совета СССР Подгорному, Сахаров пишет в связи с этим процессом: «Прошу Вас вмешаться и способствовать пересмотру несправедливого и жестокого приговора, наносящего ущерб престижу нашего государства».

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Обращаясь к канцлеру ФРГ Шмидту, председателю СДП ФРГ Вилли Брандту и к депутатам Бундестага ФРГ, Сахаров пишет:

«Я обращаюсь к вам и в вашем лице к немецкому народу с призывом выступить в защиту невинно осужденных. Используйте все возможные формы воздействия на советские власти! Не ослабляйте этих усилий! Требуйте пересмотра незаконного и жестокого приговора!

Я призываю также вас всемерно способствовать осуществлению права немцев в СССР на эмиграцию в ФРГ так же, как и права любого человека на свободный выбор страны проживания. Немцы в СССР были в прошлом объектом чудовищных преступлений сталинского режима, а ныне лишены важнейших (национальных и демократических) прав.

Я прошу также об организации материальной помощи семьям осужденных... — только при наличии такой помощи движение за выезд может противостоять репрессиям советских властей».

Обращаясь к Конгрессу США, государственному секретарю США Генри Киссинджеру и сенатору Генри Джексону, Сахаров говорит о суде над эстонскими немцами:

«Это вопиющее нарушение гуманности и общепринятых демократических норм должно еще раз напомнить всему миру о насущной необходимости международного внимания к проблеме осуществления... ст. 13 Всеобщей декларации прав человека о свободе выбора страны проживания. Обсуждение этой проблемы недопустимо ограничивать (вопросом) о какой-либо одной национальности. Также недопустимо сводить эту проблему к единовременным государственным соглашениям без кардинальных законодательных актов... Любое такое частное соглашение по существу означало бы предательство демократических принципов вашего народа и основных жизненных прав людей в других странах.

Я призываю вас выступить в защиту невинно осужденных в Эстонии. Я призываю вас к поддержке поправки Джексона в ее полной форме».

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ СЕМИНАР ФИЗИКОВ

Как уже сообщалось, советские власти в конце июня подвергли административным арестам группу ученых-евреев, которая намеревалась провести неофициальный международный симпозиум физиков. Ниже публикуется обращение

профессора Александра Воронеля, основавшего в 1972 году неофициальный физический семинар, в котором активное участие принимают физики, уволенные с работы после того, как они заявили о намерении покинуть СССР.

Согласно последним сообщениям, участники семинара не отказались от намерения продолжать свою деятельность.

15 июля сотрудники КГБ провели обыск в квартире Александра Воронеля. Сообщают, что на обыске были изъяты материалы и деловая переписка, касающаяся семинара физиков.

Обращение [к научным организациям]

Дорогие коллеги!

Я не сомневаюсь, что это письмо попадет к вам в то время, когда я уже буду арестован.

Такая участь постигла моих товарищей — Марка Азбеля, Виктора Брайловского, Александра Лунца, Дмитрия Рама. Об участи других я просто еще не осведомлен.

Беззаконие и насилие, совершаемые в отношении нас в течение длительного времени, достигли своего апогея в последние 3 недели.

Не будет преувеличением сказать, что власть отказалась от соблюдения элементарных правовых норм, принятых в цивилизованном мире.

Грубая демонстративная слежка, угрозы на улицах и в подъездах, исходящие от людей в штатском, задержание и доставка в милицию с применением грубой силы, вызовы в военкоматы, обвинение в тунеядстве, предъявление произвольных статей уголовного кодекса (разжигание расовой ненависти, измена Родине и т.д.), внезапное исчезновение людей, семьи которых в течение многих дней не могут узнать о местонахождении и судьбе арестованных, — таков арсенал используемых против нас средств с целью заставить отказаться от проведения Международного семинара «Коллективные явления», который должен был состояться с 1 по 5 июля с.г.

В связи с этим я считаю нужным информировать научную общественность о следующем:

1. Подготовка к проведению семинара происходила в соответствии с принятыми во всем мире правилами и начата была около 9-ти месяцев назад. В Москве был организован программный комитет, куда вошло около 20-ти ученых различных специальностей. За границей был создан спонсерский комитет, состоящий из 21-го всемирно известного ученого, включая 8 Нобелевских лауреатов.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Вся наша деятельность была легальной, объявления о семинаре были разосланы научным обществам, университетам, помещены в специальных научных журналах.

Советские власти хорошо знали о подготовке к семинару, так как приглашения были направлены Академии наук СССР, ведущим научно-исследовательским институтам Москвы, Ленинграда, Харькова и др. Более того, даже МИД СССР было известно о предстоящем семинаре.

Мы не встретили никаких препятствий в нашей деятельности. Лишь 8 июня, после нескольких дней настойчивой слежки, я был грубо схвачен на улице, доставлен в милицию, где мне было предъявлено требование прекратить подготовку к семинару.

С первых чисел июня была прервана полностью связь со спонсерским комитетом. 20 июня мы узнали, что всем иностранным участникам семинара отказано в визах.

2. Семинар преследует чисто научные цели: обмен идеями в сравнительно мало разработанной области, контакты ученых, издание тезисов, трудов и т.д.

Программа работы семинара, список докладов разосланы, и любой человек может легко убедиться в абсурдности попыток политизировать это мероприятие.

Среди участников — более 30-ти советских ученых, в том числе Сахаров, член-корреспондент АН АрмССР Орлов, представивший около 40 докладов, и свыше 80-ти иностранных докладчиков (среди них — 8 лауреатов Нобелевской премии).

Совершенно очевидно, что состав спонсеров и участников семинара полностью гарантирует чисто научный характер этой встречи.

3. Особенностью данного семинара является то, что большинство его участников уволено с работы в связи с желанием эмигрировать, лишено возможности печататься в советских журналах, участвовать в научных конференциях и т.д. Но в этих своеобразных условиях они хотят сохранить себя в качестве ученых и, естественно, стремятся к общению с коллегами.

Такого рода прецедент уже имел место в августе 1973 года, когда в работе нашего семинара приняли участие 40 иностранных ученых из 7-ми стран мира.

4. Мы не нарушаем ни одного советского закона. Наоборот, то положение, в котором мы оказались и которое привело нас к идее создания семинара, является результатом нарушения законов со стороны властей.

Запрещение семинара и репрессии в адрес его участников являются грубым произволом и нарушением принципов академической свободы. Мы полагаем, что нарушение наших прав касается не только нас, но и ученых всего мира.

Я позволю себе процитировать профессора Д. Займана:

«То, что поставлено сейчас на карту, — не менее, чем честь интернационального научного общества.

Когда-то ученые могли утверждать — и делали это (или иногда притворялись), — что они не знали, что происходит в СССР. Но те времена уже давно прошли. Ученый или любой человек должен быть глухим, слепым или глупым, чтобы верить, что имеющиеся доказательства недостаточны».

Мы не видим оснований для отказа от идеи семинара. Мы рассчитываем на солидарность наших коллег.

22.6.74 г.

А. Воронель

В ЗАЩИТУ УЧЕНЫХ

Заявление А. Сахарова и И. Шафаревича

К НАУЧНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ МИРА

Мы обращаем ваше внимание на дискриминационные преследования, которым вот уже более полугода подвергается советский ученый, член-корреспондент Академии наук Армянской ССР, физик-теоретик Юрий Федорович Орлов. Мы отмечаем, что это не единичный случай, и призываем к защите Орлова и всех тех, кто подобно ему подвергается преследованиям за свои убеждения.

В сентябре 1974 года Орлов выступил с открытым письмом с вопросами, обращенными к Генеральному Секретарю ЦК КПСС. Непосредственным поводом для опубликования письма была газетная кампания против Сахарова. Поставленные в корректной форме вопросы Орлова касались многих важных сторон общественной жизни и идеологии и могли бы в нормальных демократических условиях явиться началом полезной дискуссии. Однако фактически единственной реакцией на письмо были преследования. Последовало увольнение с работы, затем исключение из списка лиц, представленных к государственной премии.

Попытка Орлова поступить на работу в Армении, где до этого он много лет плодотворно работал, натолкнулась на неодолимую стену тайных указаний. Во время последнего визита Никсона Орлов находился под домашним арестом, за членами его семьи была установлена слежка. Уже более полугода Орлов лишен заработка и возможности продолжения научной работы. Члена-корреспондента Академии наук Армянской ССР Орлова преследуют за убеждения. Это находится в вопиющем противоречии с основными правами человека, с законами и Всеобщей декларацией и Пактами о правах человека, с Конвенцией международной орга-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

низации труда, с принципами Всемирной федерации научных работников.

Совсем недавно один из нас обращался к мировой общественности с призывом защитить от аналогичных преследований доктора физико-математических наук Турчина. Во всем мире широко известна история столь же позорных преследований ленинградского литературоведа Эткинда. Ранее преследованиям за убеждения подвергались научные работники Горлов, Татьяна Ходорович, Бабицкий, Ковалев, Лавут, Шеворошкин и многие другие, в числе которых много ученых, подавших заявления на выезд из страны.

Сама возможность подобных преследований за убеждения, страх перед ними несовместимы с плодотворной работой научной интеллигенции, требующей внутренней свободы, духовной независимости. Они также в корне подрывают возможность международного сотрудничества в области науки и культуры.

Мы убеждены, что только решительные коллективные действия мировой научной общественности, пристальное внимание к судьбе каждого ученого, преследуемого за убеждения, в какой бы стране он ни жил, могут исправить это недопустимое положение. Особые надежды в этом мы возлагаем на руководителей научных учреждений и академий, ответственных за научные контакты и охрану прав ученых.

17 июля 1974 г.

Андрей Сахаров, Игорь Шафаревич

Интервью с участником конгресса математиков проф. Берсом.

Член Национальной академии наук США, математик проф. Липман Берс ответил на вопросы редакции «Хроники защиты прав в СССР».

Вопрос. В кругах американских ученых стало известно, что на математическом конгрессе в Ванкувере в весьма осторожной форме обсуждался вопрос о том, что некоторые приглашенные докладчики, математики из Советского Союза, не присутствовали на конгрессе из-за предполагаемых препятствий, учиненных советскими властями. Проблема свободы путешествий ученых есть важная часть проблемы прав человека вообще, в том числе права покидать любую страну и возвращаться в свою страну, а также права искать и получать информацию независимо от государственных границ;

я думаю, что читателям «Хроники защиты прав в СССР» интересно будет узнать Ваше мнение о том, способно ли международное сообщество ученых выступать в защиту этих прав в конкретных случаях их нарушений.

Ответ. Вопрос этот не новый и касается, разумеется, не только математиков. С тех пор как советские ученые к радости всех научных работников мира стали принимать участие в международных конгрессах, этот вопрос всегда стоял перед нами. На всех международных математических конгрессах, за исключением конгресса, который происходил в Москве 8 лет тому назад, большое количество приглашенных докладчиков из Советского Союза не присутствовало. Разумеется, на Западе мы могли только догадываться, по каким причинам люди не приезжают. Однако, к сожалению, мы не могли не заметить некоторых явлений, напоминающих о самых печальных страницах новейшей европейской истории. Так, например, еврейские докладчики почти никогда не приезжали. Кроме того, создавалось впечатление, что существуют два класса ученых в Советском Союзе: те, которые путешествуют, и те, которые не путешествуют. Между прочим, это относится не только к международным конгрессам, но также к специализированным математическим конференциям и к личным приглашениям, которые американские и другие университеты и академии посылали советским ученым.

Но на последнем конгрессе в Ванкувере было два новых явления. Во-первых, до сих пор докладчики, которые не могли приехать на конгресс (нам никогда не говорили, что им не разрешают приехать), всегда представляли свои доклады в письменной форме и часто просили того или иного ученого прочитать их доклад; кроме того, эти доклады, разумеется, появлялись в трудах конгресса. На этот раз были слухи, что многим приглашенным докладчикам не разрешат представить свои доклады даже в письменной форме. К сожалению, эти опасения, кажется, оправдались. Я точной статистики не имею, но у меня создалось впечатление, что многие докладчики не только не приехали на

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

конгресс, но даже не представили свои доклады. Второе, что было новое на конгрессе в Ванкувере, это то, что хотя эти вопросы всегда очень болезненно воспринимались западными учеными и хотя мы всегда о них в кулуарах много говорили, но как-то считалось, что об этом нехорошо говорить публично. А на этот раз об этом говорили публично.

На Генеральной ассамблее Международного математического союза, которая происходила за несколько дней до конгресса, вопрос о приглашенных докладчиках был поднят на официальном заседании. Хотя ассамблея никакой резолюции по этому вопросу не приняла, однако на следующий день ряд делегаций (вернее, все делегации за исключением советской и делегаций так называемых социалистических стран), а также ряд видных членов Исполкома подписали коллективную телеграмму Президенту Академии наук СССР Келдышу, прося о том, чтобы все приглашенные ораторы приехали на конгресс в Ванкувер.

Однако эта просьба, очевидно, не повлияла, потому что на конгрессе отсутствовали, я думаю, по меньшей мере 12 или 13 из приблизительно сорока приглашенных советских докладчиков.

Я лично присутствовал только на одном докладе «неприехавшего» советского математика. Это был часовой доклад проф. Арнольда (часовых докладов на этом конгрессе было только 16). Председательствовал профессор Коксетер, Президент конгресса. Во вступительном слове он сказал о том, какой крупный математик Арнольд, и сообщил, что Организационный комитет имеет в своем распоряжении рукопись Арнольда. Комитет просил известного немецкого математика Брискорна прочесть доклад на основании этой рукописи, что Брискорн выполнил блестяще. После окончания доклада была послана телеграмма Арнольду, подписанная Коксетером и известным французским математиком Томом, выражающая сожаление друзей Арнольда, что они не могли его выслушать лично. В своем заключительном слове на конгрессе Президент конгресса Коксетер (это мне передавали, я на этом заседании сам не был) упомянул, что большое количество приглашенных докладчиков из одной страны не приехало, и сказал, что эта проблема должна будет быть разрешена до следующего математического съезда.

Вопрос. Академик Сахаров обратился к Международному конгрессу математиков с призывом в защиту советского математика Плюща, почти два года заключенного в психиатрическую больницу по политическому обвинению. Обратили ли участники конгресса внимание на этот призыв Сахарова?

Ответ. Несомненно обратили. Сахаров написал два письма. Одно было в Организационный комитет конгресса про математика Турчина, это письмо было Организационному комитету передано, но, насколько я знаю, пока реакции Организационного комитета не было. Второе письмо, о Плюще, было обращено ко всем участникам конгресса. Международный комитет математиков «В защиту Плюща» (недавно «В защиту Шихановича и Плюща», но Шиханович уже освобожден) взял на себя распространение этого письма Сахарова. Оно было распространено посредством листовок, все члены конгресса, я думаю, знали об этом письме. Кроме того, пятеро членов этого комитета защиты, Картан, Атия, Янага, Гальперин и я, организовали митинг, посвященный делу Плюща. Об этом было объявлено по канадскому радио, об этом довольно широко писали Ванкуверские газеты. На митинге было, я думаю, более 200-250 человек, и многие не могли присутствовать потому, что помещение было слишком мало.

Открывая митинг, я указал, что это собрание является неофициальной частью конгресса и что руководство конгресса не несет за него никакой ответственности, что это есть частное собрание математиков — участников конгресса (но собрание, в котором участвуют многие из виднейших математиков мира). Я также сказал, что это собрание не является недопустимым вмешательством во внутренние дела чужого государства. Я напомнил при этом о телеграмме, посланной в Соединенные Штаты Америки группой видных советских деятелей в защиту Анджелы Дэвис. Я также указал, что это собрание не направлено против наших советских

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

коллег, присутствующих в Ванкувере. Я сказал, что инициаторы собрания знают, что несправедливости происходят не только по отношению к Плющу и не только в Советском Союзе, но и в ряде других стран, напомнив при этом особенно о Чили. Более того, я заявил, что ни один из инициаторов этого собрания не будет утверждать, что правительство его собственной страны никогда не совершало несправедливостей, но сказал, что это собрание созвано не для того, чтобы исправить всякую несправедливость мира, а для того, чтобы спасти одного человека, нашего коллегу Плюща. После этого собрания было решено послать телеграмму академику Сахарову. Кроме того, было решено начать кампанию петиций на самом конгрессе. Многие математики разных стран подписывали петиции в защиту Плюща еще до конгресса,* но на конгрессе мы получили больше 900 подписей математиков-участников конгресса, и эта петиция, была послана телеграфом премьеру Косыгину. Думаю, что ни один математик, присутствующий на конгрессе, не мог не узнать о письме Сахарова и о деле Плюща.

Вопрос. В последние годы некоторые советские ученые активно выступают в защиту основных человеческих прав и, в частности, в защиту прав своих коллег: выступления Сахарова, Шафаревича, Леонтовича, Твердохлебова, Турчина и ряда других ученых широко известны. В частности, известно, что некоторые советские ученые выступали в защиту Леонида Плюща. После того, как Вы рассказали о выступлениях в защиту Плюща на конгрессе, напрашивается вопрос, поддержаны ли эти выступления советскими математиками, бывшими на конгрессе, и есть ли надежда, что эти советские математики, вернувшись в СССР, будут апеллировать к своему правительству в защиту Плюща?

---

* Ранее проф. Липман Берс распространил пресс-релиз с сообщением о выступлениях ученых в защиту Шихановича и Плюща. Профессор Берс сообщает, что сотрудник советского посольства в США Кузнецов возвратил ему петиции, направленные американскими учеными в защиту Шихановича и Плюща, на том основании, что эти петиции носят «враждебный и клеветнический характер». — **ред.**

Ответ. На конгрессе таких выступлений не было. Более того, глава советской делегации подал формальный протест против проведения нашего собрания. Насколько мне известно, ни один советский математик не присутствовал на нашем собрании. Одна канадская газета взяла интервью у трех членов советской делегации. В этом интервью они отрицали наличие проблемы и правильность нашей информации. Я замечу при этом, что, согласно этой газете, одним из этих троих членов советской делегации был господин Белоусов, состоявший, как я слышал, переводчиком при советской делегации. Что наши советские коллеги сделают, когда они приедут в Советский Союз, я не знаю, но, как оптимист, я всегда надеюсь.

ГОЛОДОВКА САХАРОВА

В связи с голодовкой Андрея Сахарова, объявленной 28 июля с целью обратить внимание на положение политзаключенных в СССР и, в частности, обратить внимание на судьбу В. Буковского, стали известны следующие заявления:

ЗАЯВЛЕНИЕ

28 июня я начал голодовку в знак протеста против жестоких и несправедливых репрессий политзаключенных и в поддержку моего обращения Генеральному Секретарю ЦК КПСС и президенту США.

В этом обращении я призываю к амнистии политзаключенных, к немедленному облегчению участи тех, кто страдает особенно невыносимо, призываю способствовать допуску международных комиссий в места заключения во всех странах; призываю также способствовать осуществлению ключевого для международного доверия взаимопонимания и сближения права свободного выбора страны проживания.

Я убежден в важности этих призывов для оздоровления обстановки во всем мире. Мое обращение и голодовка поддержаны многими людьми в СССР и за рубежом, привлекли большое общественное внимание.

Я принял, вынужденный медицинскими причинами, решение ограничить срок своей голодовки шестью днями. Сегодня вечером я кончаю голодать.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Но нельзя забыть, что на карцерном голодном режиме Владимирской тюрьмы опухает Владимир Буковский, в Днепропетровской психиатрической тюрьме подвергается мучениям Леонид Плющ, после семи лет тюремного заключения в Пермской тюрьме томится Игорь Огурцов, которому угрожают психиатрической расправой.

Я умоляю мировую общественность, всех честных людей не ослаблять усилий в их защиту, в защиту всех тех других, которые страдают столь же несправедливо.

Я надеюсь, что руководители моей страны проявят добрую волю и пойдут навстречу этому стремлению, начав с самого простого — милосердия к страдающим.

Я глубоко убежден, что не только духовное здоровье человечества, но и само физическое его сохранение зависит от соблюдения основных прав человека и гуманности.

4 июля 1974 г.

Андрей Сахаров

ЗАЯВЛЕНИЕ

Поддерживаю протест Андрея Дмитриевича Сахарова против бесчеловечных условий содержания советских политзаключенных и присоединяюсь к его требованию политической амнистии.

Солидаризуясь с А. Д. Сахаровым, объявляю голодовку со 2-го июля.*

Анатолий Марченко
г. Таруса Калужской области,
ул. Луначарского, дом 39.

МЕЖДУНАРОДНОМУ КРАСНОМУ КРЕСТУ

Срочная телефонограмма

Считая человеческое милосердие стоящим вне всякой политики и выше всякой политики, я призываю вас, добровольно взявших на себя крест активного проявления милосердия, помощи всем страдающим, оказать немедленную поддержку находящимся в отчаянном положении узникам совести советских концентрационных лагерей, тюрем, психиатрических тюрем.

Сегодня в вашей помощи особенно нуждаются Владимир Буковский, Валентин Мороз, Алексей Сергиенко, Леонид Плющ, Александр Фельдман, Игорь Огурцов.

Надеюсь, что ваше активное выступление в их защиту сделает еще одно доброе дело, дав возможность родственникам и друзьям уговорить академика Сахарова, преисполненного трогательной любви к людям и готового страдать вместе с ними, прекратить начатую им голодовку. Продолжение голодовки может пагубно отразиться на состоянии здоровья А. Д. Сахарова.

1 июля 1974 г.

Татьяна Ходорович

* 7 июля Марченко снял голодовку.

В ЗАЩИТУ ОТЦА ДИМИТРИЯ ДУДКО

Член-корреспондент АН СССР, член Комитета прав человека математик Игорь Шафаревич обратился с открытым письмом к

Архиепископу Волоколамскому Питириму

Ваше Высокопреосвященство!

Как и многие из тех, кому не безразлична судьба православной веры в нашей стране, я с болью и страхом наблюдаю загадочные события, развертывающиеся вокруг о. Дмитрия Дудко. Думая об этом, я вспомнил наш с Вами разговор, состоявшийся по Вашему приглашению, когда Вы упомянули об о. Дмитрии, как о Вашем однокурснике, о том, что и до сих пор Вы целуетесь с ним при встречах... И я подумал, что, может быть, и по этой причине Вы не сочтете возможным остаться в стороне от этих событий. Вопрос же, я глубоко уверен, предельно серьезен, затрагивает самые корни нашей духовной жизни.

Вам, конечно, известно, что в последние месяцы о. Дмитрий вел в храме Святителя Николая после богослужения беседы, в которых отвечал на вопросы присутствующих о вере и христианских нормах жизни. Известно Вам, несомненно, и о том, что очередная беседа была о. Дмитрию запрещена со ссылкой на имя Патриарха, а потом о. Дмитрий был переведен из Никольского храма, что заставило его уйти в заштат. Вряд ли кто-либо усомнится в связи этих действий с беседами о. Дмитрия, хотя ему и не было высказано по этому поводу никаких суждений.

Я видел на беседах о. Дмитрия тесную толпу, не вмещающуюся в храм, людей разных возрастов, национальностей, разного достатка. По многочисленным отзывам своих друзей я знаю о громадном воздействии этих бесед. Для многих они открывали путь в новый, светлый и до того совершенно неизвестный мир. По вопросам, которые задавали о. Дмитрию, ясно видно, сколь насущно необходимы были его беседы, как мало известны самые основные положения христианской веры, к которой сейчас так тянутся люди — да и откуда их узнать?

Я совершенно уверен, что о. Дмитрий нигде не переступил границу, которой он ограничил темы своих бесед: вопросы христиан-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ской веры и христианской жизни (записи его бесед существуют, и если бы Вы захотели, были бы Вам доставлены). В своих апологетических высказываниях он, конечно, несравненно мягче и тактичнее отзывался об атеизме, чем атеисты — о вере, хотя бы о тех учебниках, по которым обязаны учиться наши дети. В любой другой стране (кроме, может быть, Албании и Китая) то, что он говорил, могло бы показаться излишне сдержанным. В другой, но, конечно, не нашей, где атеизм столь справедливо называет себя воинствующим. Хотя о. Дмитрий ничем не нарушил ни законов, ни многочисленных инструкций, он понимал, что его путь — это путь жертвы. Для него не был неожиданностью вызов в прокуратуру... Но удар пал с другой стороны — с той, от которой он мог бы ожидать поддержки, хотя бы моральной. Подумайте, какая это боль и какой соблазн для его прихожан, для слушателей его бесед и для всех, знающих его самоотверженную жизнь.

Ваше Высокопреосвященство! Когда мы беседовали с Вами, мне показалось, что Вы согласились с тем, что наша грандиозная страна **безрелигиозной** долго оставаться не может, что такое болезненное состояние не может быть продолжительным, но что будущая духовная жизнь народа зависит от того, из **каких** рук, **какую** веру он получит. Во всяком случае, Вы против такой мысли не возражали. Но ведь именно такие ситуации, как сложившаяся с о. Дмитрием, вселяют страшный соблазн в сердца! Тех, кто ищет Бога, они могут оттолкнуть от Православной Церкви, верующих — подвигнуть на церковное разделение, смуту, новый раскол.

Еще сейчас не поздно многое исправить. Прихожане о. Дмитрия, посетители его бесед делают все зависящее от них, чтобы не дать совершиться столь прискорбной несправедливости. Ваше мнение, мнение одного из высших иерархов Православной Церкви, могло бы иметь решающее значение. Я хочу надеяться, что Вы его с должной определенностью выскажете.

С сердечными пожеланиями Ваш

И. Р. Шафаревич

СОБЫТИЯ В ПЕРМСКОМ ЛАГЕРЕ

Дневник месячной голодовки.

12 мая, воскресенье.

8.00 Объявлены работы по благоустройству зоны. Начальник лагеря майор Пименов приказывает выходить на строительство дороги, тогда как ст. 29 Основ ИТЗ Союза ССР и союзных республик и ст. 41 ИТК РСФСР не относят сооружение дорог к работам по благоустройству зоны.

12.00 Лицам, отказавшимся от участия в работах, угрожают репрессии. Пименов заявляет Мишенеру: «Если захочу, поставлю всех на голову».

18.30 Незаконно лишен свидания только что прибывший в зону з/к Пронюк (приказ о лишении свидания подписан Пименовым).

18.45 Зэка обращаются к дежурному офицеру, Хитякову(?) с требованием срочно вызвать в зону майора Пименова для разъяснения зэка мотивов наказания Пронюка.

22.00, время отбоя. Более 40 зэка отказываются ложиться спать до прихода Пименова. По гарнизону объявлена тревога, усилены посты внешней охраны лагеря.

13 мая.

3.00 Появление начальников отряда Титнова и Рябушева; попытки уговоров и угроз.

7.00 25 зэка объявили о начале голодовки и отказе от работы, з/к Гладко — об отказе от работы, о чем пишутся заявления в прокуратуру Чусовского района (участники голодовки: Павленков, Буковский, Балахонов, Афанасьев, Чекалин — русские, Вальдман — эстонец, Данне — латыш, Немазимов — татарин, Чантуришвили — грузин, Шахвердян, Будагян (объявление 3-суточной голодовки) — армяне, Лычак, Кандыба, Светличный, Антонюк, Калынец, Захарченко, Горбаль, Марченко — украинцы, Глузман, Альтман, Бутман, Мишенер, Хнох, Ягман — евреи).

10.30 Оперуполномоченный КГБ при 389/35 Утыра вызывает з/к Глузмана и пытается уговорить снять голодовку и выйти на работу.

16.00 Зам. начальника учреждения майор Котов и начальник лагеря Пименов вызывают з/к Антонюка и Светличного, обвиняют в организации неповиновения, угрожают судом, после чего оба водворены в штрафной изолятор ШИЗО на 3 и 7 суток соответственно. Оба — больные хроники, перед водворением в ШИЗО не обследованы врачом. Светличный — инвалид второй группы.

18.45 Двадцать шесть зэков не выходят на обязательную ежевечернюю проверку. Начальник лагеря угрожает наказать «бунтовщиков», приказывает не распускать из строя остальных зэка, тем самым пытаясь восстановить остальных зэка против голодающих. Начинается дождь — строй распадается вопреки приказам Пименова. Зам. начальника лагеря по политвоспитательной работе... Китманов угрожает возможным введением войск в зону. Майор Котов предлагает з/к Пронюку дать телеграмму жене о лишении свидания. Пронюк отказывается, считая наказание необоснованным.

14 мая, второй день голодовки

Утром. В зону приезжает прокурор из города Чусового Нирodян, по существу дела не желает разобраться, пытается представить

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Пронюка лжецом. Девять зэков объявляют 10-дневную голодовку протеста против нарушения законности администрацией лагеря. Десять зэков (не считая голодающих) отправляют... протесты в прокуратуру Пермской области.

День. Массовое заявление на имя начальника Пермского УИТУ полковника Костина с требованием выпустить из ШИЗО Антонюка и Светличного в связи с их состоянием здоровья, а также ввиду того, что помещения ШИЗО ранее были признаны официально непригодными к содержанию в них людей (формально это послужило причиной «амнистии» з/к Буковского, находящегося в ПКТ). Администрация лагеря дает от имени Пронюка (без его ведома) телеграмму его жене о лишении свидания.

15 мая, третий день голодовки

День. Начало репрессий. Лишены свидания с родственниками: Калынец, Павленков; лишены права на закупку продуктов: Лычак, Глузман, Данне, Чантуришвили, Горбаль. Ввиду обстановки в лагере и поведения администрации участники голодовки направляют заявления с просьбой удостоверить завещания на случай их смерти.

Вечер. В ШИЗО водворяют Буковского на 3 суток, Павленкова — на 10. Начальник отряда лейтенант Кузнецов предлагает з/к Данне снять голодовку, обещает немедленно отменить все наказания (в том числе лишение права на закупку продуктов, необоснованность которого подтверждена прокурором еще в феврале, однако не возвращенного администрацией лагеря).

16 мая, четвертый день голодовки (согласно секретной инструкции МВД в этот день обязательна изоляция голодающих и постоянное медицинское наблюдение над ними).

Утро. Лейтенант Кузнецов пытается силой поднимать голодающих с постели, сдергивает одеяла с Глузмана и Чекалина.

День. Тяжелый приступ холангито-холемиита у голодающего Антонюка. По требованию товарищей снимает голодовку; только после этого госпитализирован в лагерную больницу. Майор Пименов заявляет, что не собирается изолировать голодающих. Он же шантажирует з/к Чантуришвили, обещая дать ему внеочередное свидание, если он снимет голодовку.

Вечер. Без предварительного осмотра врачей водворен в ШИЗО на 17 суток з/к Гладко, страдающий язвенной болезнью желудка. Инспектор оперчасти лейтенант Рогозов угрожает голодающим применением статьи 193 УК РСФСР. Выходит из ШИЗО з/к Светличный. Зам. начальника по политвоспитательной работе капитан Китманов и инспектор оперчасти лейтенант Рогозов проводят беседы с подручными администрации, представителями так называемых общественных организаций лагеря, с бригадирами и некоторыми из числа зэков. Китманов созывает совет коллектива колонии (СКК). Член СКК Островский (в различные периоды служил в немецкой полиции на территории Украины, затем в истребительных батальонах против УПА) предлагает принять немедленные решительные меры против голодающих вплоть до суда. Член СКК Ефимов (служил в немецкой полиции) поддерживает заявление Островского, остальные члены СКК, в большинстве пособники при..., чувствуя настроение в зоне, отказываются подписать протокол заседания СКК.

17 мая, пятый день голодовки

Утро. Снимает голодовку по требованию товарищей з/к Шахвердян (острый приступ урологического заболевания, выраженная гипогликимия), после этого госпитализирован в лагерную больницу.

День. Водворен в ШИЗО з/к Мишенер (7 суток) и Балахонов (15 суток), врачом не осмотрены. Массовые заявления в медотдел Пермского УИТУ по поводу нарушения сроков изоляции голодающих, водворения их в ШИЗО после 3-х суток голодовки.

Вечер. Выданы матрацы голодающим в ШИЗО с опозданием на сутки.

Ночь. Снял голодовку по жизненным показаниям з/к Горбаль (гипогликимическая кома). Госпитализирован. Обморочное состояние у Калынца, голодовку снять отказался.

18 мая, шестой день голодовки

Утро. Участников голодовки, некоторых 25-летников, протестовавших письменно против нарушения законности, вызывают в кабинет начальника колонии, с ними говорят майор Пименов, начальник производства старший лейтенант Осинский(?) и нач. медсанчасти майор Ярунин (в это время в зоне обыск личных вещей, постелей и прочего имущества вызванных зэков). Пименов предлагает голодающим изолироваться в сырое помещение строящегося здания. Голодающие отказываются. Циничное заявление Пименова: «Тогда я вас не считаю голодающими, у меня неограниченная власть, прокурор в Перми оправдает мои действия». После окончания «переговоров» — обыск при выходе из кабинета, проведенный с целью унижения человеческого достоинства зэков.

19 мая, седьмой день голодовки

Утро. З/к Пидгородецкий(?) (член УПА, 30 лет срока) взывает к профессиональному долгу и человеческим чувствам врача Ярунина, просит начать принудительное кормление голодающих. Ярунин отвечает, что начальник лагеря отказывается изолировать голодающих, поэтому нет возможности начинать принудительное кормление, и он изменить положение бессилен.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Вечер. Гипогликимическое состояние у Калынца, сердечный приступ у Ягмана, но голодовку продолжают.

20 мая, восьмой день голодовки

Утро. Гипогликимическое состояние и сердечный приступ у Чантуришвили, голодовку продолжает. З/к Лычака, еще до голодовки лишенного свидания, вызывают в дом свиданий. Там майор Пименов предлагает снять голодовку, за что обещает свидание с дядей. Лычак отказывается. Тогда в комнату входит его дядя, проживающий в Киеве, и вместе с Пименовым тщетно пытается уговорить Лычака. Лычак отказывается категорически и требует отпустить его в зону. Операция «Лычаки» организована КГБ, дядю привезли самолетом.

15 зэков объявляют однодневную голодовку протеста из-за нежелания администрации изолировать голодающих и начать их искусственное кормление. 15 зэков направляют письменный протест аналогичного содержания.

Вечер. Лейтенантом Рогозовым конфискованы заявления Глузмана адвокату Леви и депутату Верховного Совета СССР академику Амосову, заявление Буковского адвокату Швейскому. Мотивировка: сведения, не подлежащие оглашению, клевета на администрацию.

21 мая, девятый день голодовки

Утро. Майор Пименов пытается угрозами поднять голодающих с постелей, сдергивает одеяла с з/к..., заявляя ему: «Не дождешься изоляции!»

День. Гипокликозное состояние у зэков Альтмана и Немазимова.

Вечер. Сердечные приступы у Ягмана и Чантуришвили, оба снимают голодовку по требованию товарищей, госпитализированы.

22 мая, десятый день голодовки

Утро. Почечная колика у з/к Мишенера, по требованию товарищей снимает голодовку, перенесен из ШИЗО в больницу.

День. Больные зэки, в том числе и снявшие голодовку по болезни, заявляют, что, несмотря на свое состояние здоровья, возобновят голодовку, если не будут изолированы голодающие в зоне. 6 зэков, ранее не объявлявших голодовку, заявили о присоединении к ней, если не будут изолированы голодающие. Массовые заявления и протесты в ЦК КПСС и прокуратуру СССР. Ввиду крайне тяжелого состояния здоровья голодающего в ШИЗО Балахонова — первое принудительное кормление.

Вечер. Появился в зоне начальник отдела надзора за ИТУ Пермской прокуратуры Матыевский(?). С Матыевским беседуют голодающие в ШИЗО, затем... и Глузман. Прокурор отказывается

признать незаконность действия администрации, пытается отрезвить «зачинщиков» голодовки. Голодовка продолжается.

23 мая, одиннадцатый день голодовки

День. Из больницы выписывают недолеченных больных, затем в больницу изолируют голодающих. Цель — восстановить зону против голодающих. Изоляция — в палатах голодающие находятся рядом с больными, раздражает запах и вид пищи.

Вечер. Принудительное кормление голодающих в ШИЗО. В камеры ШИЗО с этого дня начинают ставить еду. Цель — сломить голодающих издевательствами.

Ночь. В тяжелом состоянии госпитализирован зэк Чантуришвили, выписанный днем как выздоровевший.

24 мая, двенадцатый день голодовки

Утро. Водворен в ШИЗО на 12 суток зэк Будагян.

День. Первое принудительное кормление голодающих в больнице и принудительное кормление в ШИЗО. Объявляет голодовку протеста зэк Давиденко, вышедший накануне из больницы (язвенное кровотечение желудка).

25 мая, тринадцатый день голодовки

День. Принудительное кормление в больнице и ШИЗО, вливается смесь из молока, сахара, манной крупы и масла через резиновый зонд. Общий вес суточной порции — 800 грамм. Предусмотренных инструкцией яиц не дают. Молока, крупы и масла — следы, калорийность не соответствует действующим инструкциям МВД.

26 мая, четырнадцатый день, воскресенье

У голодающих голодный день, так как у медперсонала выходной день.

Вечер. Резкое падение артериального давления у Глузмана (80 на 25), нитевидный пульс. Давление у Калынца 80 на 40, у Хноха — 85 на 40.

27 мая

Утро. В неизвестном направлении этапирован Буковский, голодовку снять отказался. Питательная смесь перед этапированием не влита, так как «не была готова».

День. Принудительное кормление голодающих в ШИЗО и в больнице, водворен в ШИЗО голодающий Давиденко на 7 суток.

28 мая, шестнадцатый день голодовки

В больницу пришел начальник лагеря майор Пименов, с целью давления на голодающих приказал убрать электроплитку, лишил голодающих горячей воды. Холодную воду голодающие пить не

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

могут, вынужденно начата сухая голодовка. В ШИЗО выдан матрац голодающему Давиденко.

День. Объявлено о прекращении принуд. кормления в больнице, в ШИЗО — принудительное кормление голодающих.

29 мая, семнадцатый день голодовки

Утро. Резко ухудшилось состояние здоровья голодающих в больнице. Врач майор Ярунин предлагает Глузману и Афанасьеву снять голодовку по медицинским показаниям. Находящийся на лечении в больнице зэк Мишенер, обеспокоенный состоянием здоровья товарищей, спросил Ярунина о причинах прекращения принудительного кормления. Ярунин ответил: «Кормление будет возобновлено по медицинским показаниям, как только запахнет от них ацетоном».

День. Принудительное кормление голодающих в ШИЗО.

30 мая, восемнадцатый день голодовки

День. Состояние голодающих в больнице тяжелое. Зону посещает представитель медотдела Пермского УИТУ инспектор-врач капитан Сатовский(?) и лейтенант медицины МВД Нестеренко. Они сообщают официальные ответы на протесты в медотдел:

1. Помещения ШИЗО для помещения в них зэков пригодны.
2. Закон не запрещает водворять в ШИЗО инвалидов второй группы (о Светличном).
3. Осмотр врачом зэка перед водворением в ШИЗО не является обязательным, законом не предусмотрен.

В возврате голодающим электроплитки отказано «по режимным соображениям».

Вечер. Обострение язвенной болезни у Давиденко — сильные боли. В лечении отказано, так как продолжает голодовку.

31 мая, девятнадцатый день голодовки

День. Состояние Давиденко прежнее, голодовки не снимает. Товарищи по камере с трудом добились для него минимального лечения витамином. Принудительное кормление в ШИЗО.

Вечер. Дежурный прапорщик Павлов по заданию оперчасти фабрикует ложный рапорт о том, что Глузман якобы ел хлеб (голодающий в больнице). В этот день о составленном рапорте голодающим в больнице ничего не известно. Новый акт человеколюбия и следования букве закона. Объявлен приказ начальника лагеря за номером 261 о немедленной сдаче на склад зимних (теплых) вещей и о дисциплинарных взысканиях за его нарушение.

1 июня, двадцатый день голодовки.

Утро. Начальник отряда капитан Рябушев уговаривает голодающих в больнице снять голодовку. Врач Ярунин сообщает зэку Мишенеру о существовании рапорта на Глузмана о том, что Глузман якобы ел хлеб. Мишенер высказывает сомнение в правдивости рапорта хотя бы потому, что Глузман, грамотный врач, ни в коем случае не ел бы хлеб на двадцатый день голодовки, тем более, что это малокалорийный продукт. Ярунин соглашается с доводами Мишенера.

День Принудительное кормление в ШИЗО.

Вечер. Голодающих в больнице посещает офицер Кузнецов, угрожает зэку Чекалину «довести его до кондрашки», если он не прекратит голодовку.

2 июня, воскресенье, двадцать первый день голодовки.

День. Ввиду тяжелого состояния голодающих вызван из дому врач Ярунин. Глузману, Афанасьеву и Чекалину предложено снять голодовку.

Вечер. Тяжелое гипогликомическое состояние у Данне, по требованию товарищей снимает голодовку по медицинским показаниям.

3 июня, двадцать второй день голодовки

Утро. Голодающих в ШИЗО и больнице посещает майор Котов и майор Пименов. Первые попытки администрации найти компромисс, однако без всяких гарантий конкретных действий по прекращению беззакония. Пименов заявляет зэку Давиденко: «Если бы Пронюк сейчас написал заявление задним числом от 10 мая о предоставлении ему свидания, я отказал бы ему в нем, а на другой стороне того же листа разрешил бы ему длительное свидание».

День. Принудительное кормление в ШИЗО. Гипертонический криз у Светличного, по требованию товарищей снимает голодовку, переведен в больницу. В больнице тяжелая гипогликимия с сужением сознания у Чекалина, резкие неврологические нарушения. Снимает голодовку по медицинским показаниям. По распоряжению Котова возвращена электронагревательная плитка.

Вечер. Формальное посещение голодающих капитаном Китмановым. Никого не уговаривает, ни о чем не спрашивает.

4 июня, двадцать третий день голодовки.

Утро. Оперуполномоченный КГБ капитан Утыров и сотрудник оперчасти лагеря лейтенант Рогозов пытаются шантажировать Глузмана фиктивным рапортом. Глузман отказывается от дальнейших разговоров.

День. Впервые на двенадцатый день голодовки начато кормление в ШИЗО Давиденко.

Вечер. Голодающих посещает зам. нач. ИТУ области полковник

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Шабадин, содержание кратких бесед с каждым — угроза применить статью 77 УК РСФСР.

5 июня, двадцать четвертый день голодовки.

Пронюка вызывает на беседу полковник Шабадин, содержание беседы — угрозы, попытки шантажа, заверения в том, что методы работы администрации лагеря не изменятся и впредь.

День. Массовые заявления в прокуратуру РСФСР о продолжающихся беззакониях в лагере и, в частности, об угрозах Шабадина. Принудительное кормление в ШИЗО. Ухудшение состояния здоровья Афанасьева. Более 50(?) зэков заявляют о подключении к голодовке, если не возобновится принудительное кормление всех голодающих в больнице.

Вечер. Из лагеря ВС 389/36 в больницу привезен зэк Сылка, состояние крайне тяжелое, острая сердечно-сосудистая недостаточность, острая непроходимость кишечника. Госпитализация сознательно задержана по режимно-оперативным соображениям, привезен в обычной тюремной машине по ухабистой дороге. (По нормативным положениям МВД перевозка больных должна осуществляться санитарным транспортом).

6 июня, двадцать пятый день голодовки.

Утро. Умер зэк Сылка (оперативное вмешательство не произведено).

День. Голодающие из больницы переведены в ШИЗО — камеры не протапливаются, сырые, оправка в парашу, прогулка — один час. День. Принудительное кормление и всех голодающих.

7 июня, двадцать шестой день голодовки.

Утро. Этапирование без соответствующего кормления Афанасьева.

10 июня, двадцать девятый день голодовки.

Около 4 часов утра в больнице совершил самоубийство (повесился) зэк Опанасенко из лагеря 36. Он оставил записку следующего содержания: «Нема бильши сил терпети, будьте прокляты, гады!» Ему оставалось впереди три года из 25.

Утро. Ввиду нежелания администрации оставить противоправные методы работы и ввиду содействия ей в этом надзорных инстанций 9 зэков (в том числе и снявшие ранее голодовку по медицинским показаниям) объявляют голодовку протеста, в их числе — Пронюк. Массовое заявление в советский Красный Крест.

Вечер. Голодающие пытаются выяснить у нач. спецчасти лагеря причину задержки удостоверения завещаний.

11 июня, тридцатый день голодовки.

6 зэков объявили однодневную голодовку протеста.

12 июня, тридцать первый день голодовки.

Общее снятие голодовки в связи с окончанием намеченного срока.

Так закончился первый этап борьбы зэков за восстановление законности в лагере ВС 389/35. В однодневной голодовке принимали участие 25-летники и больные. В период с 12 мая по 12 июня отправлено более 200 заявлений и протестов в различные советские и партийные инстанции. В этот период резко ухудшилось поступление корреспонденции в адрес зэков, и ранее скудное.

В большинстве заявлений зэки указывали, что причиной нынешней ситуации в зоне явилось не одно лишь лишение свидания зэка Пронюка, а систематическое, циничное попирание администрацией требований закона и нормативных положений, нежелание надзорных инстанций обратить внимание на... нарушения элементарных человеческих прав, лишение свидания Пронюка лишь переполнило чашу терпения.

13 июня.

Голодающие выписаны из больницы на места их изоляции в ШИЗО. Диета назначена на 4 дня, диета состояла в том, что на обед давали кусочек сала, тушеную кислую капусту, щи, непротертую пищу.

14 июня.

Рвота у Альтмана, Захарченко, Глузмана, Немазимова, Калынца, сопровождавшаяся сильными болями в желудке.

15 июня.

Зам. начальника колонии по политической части: «Голодайте сколько угодно, диеты не будет». Мишенер начальнику санчасти: «Если не будет дана диета бывшим голодающим и не оказана необходимая медицинская помощь, голодовка возобновится».

17 июня.

Диета продлена на один день. Дежурные офицеры строят осужденных, контингент которых на 60% состоит из лиц старше 50 лет, заставляют держать равнение в рядах при направлении в столовую и обратно, а также на работу и с работы.

18 июня.

Зам. по режиму старший лейтенант Поляков выстраивает инвалидов второй группы: «Все без исключения будут работать там, куда их направят». Выслушав возмущенные протесты, заявил: «Ну ничего, сегодня не получилось, завтра получится».

19 июня.

Направлено около 60 жалоб по поводу переписки с родственни-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ками в ЦК КП (за отсутствием переводчика письма литовцев, латышей, эстонцев, евреев выдаются через 1,5-2 месяца и с таким же сроком отправляются адресатам). В тяжелом состоянии помещен в больницу Захарченко.

20 июня.

Представитель прокуратуры РСФСР Рытов и МВД СССР подполковник Анастасов вызывают на беседу участников голодовки. Анастасов Антонюку: «Есть другой способ получить переписку. Пусть ваша жена подойдет к соседке, и та напишет ей письмо на русском языке». Антонюк отказывается продолжать с ним разговор и направляет жалобу на шовинизм Анастасова в ЦК КПСС. Жалоба пролежала неотправленной до 2 июля (12 дней).

21 июня.

Прокурор Рытов выслушивает заявления участников голодовки и обещает дать ответ. В другом кабинете подполковник Анастасов подтверждает, что администрация права в своих действиях и голодовка противозаконна. Вечером объявлен приказ начальника ИТК 35. Содержание: «По упорядочению отдыха осужденных согласно распорядка дня от 21 июня 74 г. № 69 пос. Центральный. В связи с наступлением летнего периода с целью упорядочения отдыха осужденных согласно распорядка дня приказываю: 1. определить участок зоны для оборудования места отдыха осужденных; 2. силами осужденных на общественных началах изготовить и разместить скамейки, столики, беседки; 3. в определенном месте отдыха и на всей территории (жилой и производственной зоны) загорать и нарушать установленную форму одежды — запрещаю; 4. контроль за соблюдением порядка и чистоты на отведенном участке возложить на дежурных из числа СВЧ и актива осужденных согласно графика, утвержденному на заседании совета коллектива колонии. Начальник ИТК 35 УИТУ МВД Пермской области, 21 июня 74 г., майор Пименов.» (**Сравни** с приказом от 31 мая за номером 6-(?) Урал. Здесь летом даже погода очень изменчивая — либо очень жарко, либо очень холодно.)

Осужденный Чекалин в беседе с лейтенантом Кузнецовым почувствовал сильный запах алкоголя и обратился к прокурору Рытову с просьбой приструнить Кузнецова, который постоянно преследует его. На имя нач. колонии поступают 6 заявлений с просьбой провести экспертизу на предмет алкогольного опьянения Кузнецова.

22 июня.

Лишен продуктов питания на месяц Евгений Пришляк, переведенный из больницы 36 зоны в 35-ю зону после двух смертных случаев, имевших место там (Сылка и Опанасенко).

23 июня, воскресенье.

Лейтенант Кузнецов угрожает Ивану Кандыбе наказанием за невыход на воскресник.

24 июня.

Глузман и Мишенер лишены ларька и посылки (ношение тапочек и отказ выполнить издевательский приказ ДПНК). Постоянные придирки к Антонюку (ложные рапорты).

25 июня.

Прапорщик запрещает ночью осужденному Давиденко принимать лекарство (по предписанию врача — витамин). Составлены ложные рапорты на бывших голодающих, и наказаны лишением ларька Данне и Лычак.

27 июня.

Газета «Известия» № 148 (17 786) «Остров тюрьма» (ЮАР)»: «Даже самое малейшее лишение «распорядка» строго наказывается: одиночной камерой на несколько месяцев, лишением еды, запрещением писать письма или отказом в свидании с родными».

28 июня.

Водворен в ПТК на три месяца Павленков — кормление через день; заставляют вручную нарезать резьбу на болтах — 60 штук.

29 июня.

Водворен в ШИЗО Чекалин на 13 суток, кормление через день, работа та же. 30 протестов в ЦК КПСС.

30 июня, воскресенье.

Китманов, замполит, угрожает наказать Мишенера за невыход: «Обязан работать столько, сколько прикажут, можете жаловаться, но учтите, что никакой прокурор не поможет».

4 июля.

Водворен в ПКТ на 4 месяца Бутман. Глузмана и Мишенера заставляют работать на возведении помещения лагерной тюрьмы. Отказываются: «От работы не отказываемся, но тюрьму строить не будем» (в присутствии замнач по режиму, замоперчасти, начотрядов, начмедсанчасти).

Совместные заявления Глузмана и Мишенера предсовмин'у СССР: «Некоторое время назад советская пресса с возмущением выступила против незаконного использования политзаключенных острова Тосим(?) на строительстве тюрьмы. В свою очередь мы выражаем решительный протест против попыток администрации «под угрозой самых строгих наказаний» — (цитируем замнач по политчасти капитана Китманова) — заставить нас строить помещение тюрь-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

мы». Вечером водворен на 5 суток в ШИЗО Глузман и на трое суток Балахонов (бывший сотрудник ООН). В знак протеста на время пребывания в ШИЗО Балахонов объявил голодовку. При водворении его в ШИЗО ДПНК лейтенант Булочников и смена прапорщиков вывернули Балахонову левую руку в плечевом суставе, что зарегистрировано врачом Яруниным.

14 августа.

День памяти жертв произвола на Урале — Микитюк, Куртис, Кибертос, Сылка, Опанасенко.

Заявление политзаключенного психиатра Глузмана

В отдел административных органов ЦК КПСС от осужденного Глузмана

ЗАЯВЛЕНИЕ

12 мая 74 г. я был вынужден пойти на столь чрезвычайную меру протеста, как объявление месячной голодовки. Поводом послужило необоснованное лишение права на очередное свидание осужденного Пронюка, более 2-х лет не видевшего своей семьи. В период с 12 мая по сей день осужденные учреждения ВС 389/35 отправили в различные советские организации и административные инстанции более 200 заявлений, жалоб, протестов. Однако причина столь массового активного недовольства заключенных не в одном лишь случае с Пронюком. Она — результат произвола в понимании и осуществлении законности администрацией колонии. Многократные попытки осужденных в разное время и по различным фактам привлечь внимание надзорных инстанций и советской общественности к беззаконию в колонии ВС 389/35, выражавшиеся в письменных жалобах, заявлениях, краткосрочных голодовках и прочем, существенно ничего не изменили. Вот краткий перечень основных, на мой взгляд, фактов, послуживших причиной к возникновению нынешней ситуации в колонии.

1. Представители администрации безнаказанно позволяют себе в обращении к осужденным грубость, шантаж, запугивание, не говоря уж об обращении на ты. Особенно отличаются этим офицеры Храмушин и Кузнецов. В феврале 74 г. офицер Николаев нанес побои осужденному Боброву. Подобные действия противоречат статье 1 Основ ИТЗ и статьи 1 ИТК: «Исполнение наказания не имеет целью причинение физических страданий, как и унижение человеческого достоинства».

2. «Охота» за нарушителями приняла столь широкие масштабы, что некоторые представители администрации взяли себе в правило составление ложных рапортов о несовершенных заключенными

проступках. Так, на основании подобного «рапорта» был помещен в ШИЗО осужденный Буковский. «Нарушение» состояло в том, что якобы Буковский «не находился на рабочем месте в выходной день». Абсурд. Подобные явления отнюдь не соответствуют статье 10 ИТК.

3. В противоречии со статьей 54 ИТК и 34 ИТЗ нарушается утвержденное законодательством положение о том, что налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру проступка осужденного. Начальник колонии Пименов откровенно заявляет, что выбор наказания целиком зависит от его воли и желания и «никакой прокурор не указка» ему.

4. Большая часть осужденных практически лишена права на переписку, формально гарантированного ст. 36 ИТК и ст. 26 Основ ИТЗ. Нарушаются сроки отправки и вручения корреспонденции, нарушается порядок конфискации писем, немалое число писем вообще «исчезает», не дойдя до осужденных. Так, в настоящее время несколько десятков писем из Литовской ССР не выдаются осужденным, так как «цензор не знает литовского языка».

5. Не выполняется положение о труде осужденных (ст. 27 ИТК и ст. 22 Основ законодательства о труде, ст. 38 и 39 ИТЗ). Так, лица, работающие во вредных условиях труда, имеют полный рабочий день, не имея никакой денежной компенсации.

6. В противоречии со ст. 81 ИТЗ обыски в жилой зоне не всегда производятся в присутствии осужденных. Во время обысков изымаются предметы и вещи, не являющиеся запрещенными. Так, у осужденного Калынца изъяты листы бумаги со стихами, судьба которых ему не известна до сих пор. У осужденного Гланы(?) изъяты и уничтожены пластмассовые емкости, у меня изъят начальником оперчасти колонии лист бумаги со стихотворением якобы для проверки, затянувшейся на месяцы.

7. Возможность свидания с близкими, гарантированная ст. 24 Основ ИТЗ и 26 ИТК, в большинстве своем для нас исключена. По любым поводам под любым предлогом осужденных лишают права на свидания. Так, я был лишен права на очередное свидание из-за того, что сидел на койке.

8. Те редкие свидания, что все же бывают, превратились в метод издевательства над близкими осужденных, так как юридическое понятие досмотра включает в себя личный обыск свободных граждан СССР, ставший в ВС 389/35 непременным и обязательным.

9. Администрация колонии отказывает осужденным в праве иметь копию приговора. У осужденного Калынца приговор был изъят во время обыска, а затем возвращен уже без печати и подписи состава суда (эта часть листа была оторвана).

10. В 73 г. после вмешательства представителя медицинской

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

службы УИТУ МВД СССР несколько улучшилось медицинское обслуживание осужденных. Однако сейчас проявилась четкая тенденция возврата к старому: преобладание режимно-оперативных показаний над медицинскими. В результате этого осужденный Сылка был госпитализирован в терминальном состоянии и вскоре умер, а спустя несколько дней покончил с собой Опанасенко (кстати, не проявлявший до этого никаких явных отклонений в психическом состоянии).

11. Гарантированное осужденным ст. 26 Основ ИТЗ и 36 ИТК право на жалобы и заявления также нарушается. Так, неоднократно задерживались администрацией заявления осужденного Буковского на имя его адвоката. Задержано мое заявление адвокату, мое заявление депутату Верховного Совета УССР, конфисковано оно как «содержащее клевету на администрацию».

12. Надзорные инстанции, куда обращались осужденные с просьбой восстановить правопорядок в колонии ВС 389/35, как правило, присылают формальные отписки, отказываются разобраться в сути вопроса, практически потворствуют беззаконию. Это положение настолько утвердилось, что начальник колонии Пименов заявляет, что «прокурор подтвердит мое решение». Так обстоит дело с практическим осуществлением статей 100 ИТЗ и 11 ИТК. Знакомство с практической стороной осуществления нормативных положений в колонии ВС 389/35 вынудило меня в самом начале голодовки заняться составлением официально заверенного завещания на случай смерти. Дальнейшие события подтвердили мои опасения. Администрация выводов не сделала. Так, не соблюдались сроки изоляции голодающих: начальник колонии заявил голодающим «о своей неограниченной власти». Голодающих пытались запугивать возможным применением к ним статей 77 и 190 УК РСФСР. Распространялись среди осужденных слухи о том, что голодающие якобы едят тайком. Ослабленные длительной голодовкой Буковский и Афанасьев были этапированы без предварительного кормления и т.д. и т.п.

Ставлю вас в известность, что в случае продолжения практики беззакония и произвола в колонии ВС 389/35 я буду предпринимать все возможные меры, воспользуюсь всеми доступными мне способами для привлечения внимания общественности и государственных органов к противоестественному положению в осуществлении законов.

16 июня 74 г.

Семен Глузман

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

(Это, по-видимому, обращение к Женевской конференции. Оригинал этого документа получен от заключенных одного из двух политических лагерей Пермской области, учреждение ВС 389/35. Заголовка в оригинале не имеется, но он, как видно по смыслу, является обращением политзаключенных к Всеевропейскому совещанию по вопросам мира в Европе. Текст очень трудночитаемый, есть сомнительные прочтения, отмеченные знаком вопроса в скобках, несколько слов не удалось разобрать вовсе.)*

Мы, люди разных национальностей, находящиеся в политических лагерях Советского Союза, обращаемся к вам в связи с тем, что ход работы вашего совещания вызывает у нас [возмущение]. Понимая и одобряя конечную цель совещания — создание прочной основы миролюбивых отношений в Европе и во всем мире, мы не можем оставаться равнодушными, видя, какими путями пытаются ее достичь. Мир не может быть достигнут на пути бесконечных уступок Советскому правительству. Для такого утверждения у нас есть все основания. Мы слишком хорошо знаем цену обещаний советских руководителей, цену их законов и красивых слов. Советское правительство ратует за принцип нерушимости границ. Прекрасно. А советские танки в 56 году оккупируют Венгрию, а в 1968 — Чехословакию. Советское правительство выступает за ограничение обмена информацией с учетом обычаев и национальных традиций(?), тех самых, с которыми в целях... вот уже 57 лет в СССР ведется ожесточенная борьба. Со всех трибун советские представители заявляют о борьбе за права человека, подписывают пакты и декларации об их соблюдении и ничтоже сумняшеся сажают в тюрьмы людей, осмелившихся высказать свои убеждения, вслух усомниться в святости существующих догматов. В тюрьмы сажают людей, которые, не желая ассимилироваться, боролись за развитие своей национальной культуры; сажают в тюрьмы и тех, кто стремился воспользоваться своим правом на выезд из СССР; сажают всех инакомыслящих, так как, по заявлению одного работника МВД, «декларация прав человека написана для негров, а не для вас». Законы, по которым нас содержат в лагерях, написаны надзирателями для надзирателей. Но даже те куцые права, которые они нам формально гарантируют, не обеспечены на практике. Советские представители, а также печать и пресса За-

* Эти предварительные замечания сопутствовали полученному редакцией тексту заявления — *ред.*

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

пада много пишут о положении заключенных в Чили и ЮАР. Это понятно нам, находящимся в том же положении. Мировая общественность возмущается тем, что заключенных на острове Часон заставляют строить для себя тюрьму. У нас это тоже в порядке вещей, и за отказ выполнять такую работу строго наказывают. Заключенные на острове Торемно(?) в ЮАР или Часон в Чили страдают от голода и холода, но и в Советском Союзе политические лагеря находятся не на берегу Черного моря, а 2 500 калорий в день в виде однообразной, лишенной витаминов пищи при практическом отсутствии... гарантируют в течение нескольких лет, как минимум, гастрит и парадонтоз. Конечно, нас, как во времена Сталина, не расстреливают без суда и следствия, нам не ломают ребра и не выбивают зубы, но нас пытаются сломать духовно, убить морально и истощить физически. Нам не дают возможности поддерживать нормальные контакты с родными и друзьями, лишают свиданий и передач. Тех же, кто верит в свои убеждения, кто не отказался от чувства собственного достоинства, тех ожидает тюрьма города Владимира (Буковский, Мороз, Вудка) или сумасшедший дом (Григоренко, Плющ, Плахотнюк, Лупынос, Шиханович), а по выходе — клеймо неблагонадежности, лишение права проживать в крупных городах, ограничение свободы передвижения, невозможность работы по специальности и т.д. В условиях, когда Советское правительство столь бесцеремонно относится к соблюдению прав человека, цивилизованное человечество не может относиться с доверием к любым его обязательствам. В современном мире не может быть разных критериев в оценке одинаковых действий правительств ЮАР, Чили или СССР. Соблюдение на практике, а не на словах прав человека должно явиться непременным условием заключения Советским Союзом каких-либо соглашений. Советское правительство разглагольствованиями о принципе невмешательства во внутренние дела других государств пытается, оставляя для себя особенные условия(?), получить карт бланш для своего понимания прав человека, когда тысячи людей сидят по тюрьмам и сумасшедшим домам за свои убеждения, когда государство, кичащееся своим могуществом и внутренним единством, за полувековую историю не провело ни одной амнистии политических заключенных. Государства, участвующие в работе совещания, должны добиваться от Советского правительства проведения действий, которые продемонстрировали бы миру его добрую волю соблюдать принятые на себя обязательства. Одним из первых таких шагов должна быть амнистия политзаключенных. В противном случае... совещания либо останутся на бумаге, либо дадут одностороннее преимущество Советскому правительству. В любом случае они не послужат делу мира. История учит бдительности.

Подписи: все сионисты, все известные осужденные по демократическим делам, все украинские националисты по политическим процессам. Всего более 100 подписей.*

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ

В СССР подвергаются преследованиям приверженцы секты пятидесятников. Эта секта образовалась в России еще до революции и по своей доктрине, как можно понять, принадлежит к числу сект евангельской веры. Главная особенность обрядовости пятидесятников восходит к событию, описанному в «Деяниях святых апостолов» (глава 2): «И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать». (Это случилось в день Пятидесятницы.) Как можно понять, во время молений члены секты пятидесятников стремятся привести себя в состояние религиозного экстаза, во время которого они, подобно апостолам в день Пятидесятницы, начинают говорить «на иных языках».

Этическая доктрина пятидесятников определяется, в основном, обычными заповедями христианства; в частности, пятидесятники придают особое значение заповеди «не убий», что издавна вызывало коллизию их доктрины с государственными требованиями исполнять обязанность военной службы.

Неизвестно количество пятидесятников в Советском Союзе. Ежегодник Большой Советской Энциклопедии за 1972 (стр. 97) указывает: «Объединения молокан, адвентистов седьмого дня, пятидесятников, иудейского вероисповедания действуют самостоятельно, единых центров нет.» Из этого сообщения можно косвенно заключить, что пятидесятники не признаны официально запрещенной сектой, поскольку они упомянуты наряду с иудейским вероисповеданием, которое, как известно, не является запрещенным в СССР. Никаких законодательных материалов, по которым можно было бы судить, что пятидесятники относятся к числу запрещенных сект, также не опубликовано. Однако в «Курсе

* Именно так подписи указаны в документе — ред.

советского уголовного права» (том 5, стр. 275)* пятидесятники упомянуты в числе «запрещенных сект» (вместе с иеговистами, адвентистами-реформистами, «истинно православными христианами»).

Практике преследования пятидесятников посвящена публикация в газете «Туркменская искра» (12 января 1973 года), озаглавленная «Святой» Иосиф и его «сестры». В статье этой сообщается о трехдневном судебном процессе, в результате которого был осужден к 5 годам лишения свободы «руководитель нелегальной секты пятидесятников» Иосиф Константинович Фастовец.

Ранее Иосиф Фастовец уже подвергался преследованиям за религиозную деятельность. Газета сообщает: «В 1961 году общее собрание коллектива республиканской клинической больницы им. Пирогова осудило его антиобщественную деятельность в секте пятидесятников, ходатайствовало о выселении его из Ашхабада. Одновременно Фастовец и его жена Ксения Ивановна Кондукова соответствующими органами были лишены родительских прав.» Далее сообщается, что по возвращении в Ашхабад Фастовец продолжил свою деятельность, был пресвитером общины пятидесятников, причем он и члены общины подвергались административному наказанию. Газета приводит показания свидетелей, из которых следует, что члены секты не участвовали в общественной жизни, не были членами профсоюза.

Сообщается также, что одна из участниц секты была лишена родительских прав.

По поводу чтимой пятидесятниками заповеди «не убий» газета пишет:

«Не убий» — твердят «святой» Иосиф и его «сестры».

А если враг нападет на нашу родину?

Фастовец юдит, изворачивается, не хочет дать прямого ответа. Он служил в армии, был радистом на фронте. Но вплоть до победы не сделал ни одного выстрела.

— Не пришлось, — глухо отвечает он».**

* «Курс советского уголовного права», в шести томах, М., 1971.

** Ранее советское законодательство признавало возможность освобождения от обязанности несения военной службы по религиозным убеждениям. (Как можно понять, для получения освобождения от военной службы советские суды требовали доказательств того, «что сам заявитель или его семья пострадали при царизме за отказ от военной службы». (см. Сборник циркуляров Народного комиссариата юстиции РСФСР, 1931 г., циркуляр № 237 от 5 ноября 1923 г.)

В статье сообщается также о том, что среди пятидесятников оказалась Наталья Мурадова, школьная учительница: «...Может ли Мурадова преподавать в школе, не окажется ли ее влияние на детей таким же тлетворным, как в свое время на нее повлиял пример ее матери? Вот почему суд счел необходимым вынести по этому поводу частное определение».

О последующей судьбе Иосифа Фастовца сведений нет.

Недавно стали известны заявления группы пятидесятников из города Находки:

> В Организацию Объединенных Наций. В Комитет по правам человека при Организации Объединенных Наций. От гражданина Ващенко Григория Лаврентьевича, проживающего по улице Веселая, дом № 16, г. Находка, Приморского края, СССР, и членов его семьи, а также от присоединившихся к этому заявлению христиан веры Евангельской разных национальностей в г. Находка и г. Черногорска Красноярского края.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Просим Вас как международную организацию согласно международным законам помочь нам в вопросе эмиграции из СССР, так как через Советское правительство мы никак не можем добиться разрешения на эмиграцию. И кроме того, нашими ходатайствами об эмиграции, которые продолжаются в пределах года, с 16 марта 1973 г., мы подвергли себя опасности репрессий, так как нас угрожают судить судом за наше ходатайство. Очень убедительно просим Вас ради Бога не отказать нам в нашей просьбе.

К данному заявлению мы прилагаем несколько копий наших заявлений, с которыми мы обращались к Советскому правительству с просьбой об эмиграции. В этих копиях заявлений Вы можете усмотреть наши мотивы и причины на эмиграцию, а также можете усмотреть ответы и действия против нас со стороны

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Советских властей. Прилагаем некоторые документы, которые являются свидетельством того, как с нами поступали представители Советской власти, репрессируя верующих людей. Просим Вас эти заявления и документы опубликовать в мировой прессе для того, чтобы мировое общественное мнение помогло нам, сделавшим известным наш вопрос, оградить нас от репрессий. Очень и очень просим Вас, помогите нам эмигрировать из СССР, иначе нам не избежать ужасной участи. К нашей просьбе присоединились и другие граждане одного со мной вероисповедания из разных национальностей в г. Находка Приморского края и города Черногорска Красноярского края.

Всего подписало это заявление... человек, пожелавших эмигрировать из СССР в Израиль или Австралию.

5 февраля 1974 г.

Наши подписи:

Ващенко Г. Л., Ващенко Д. Г., Ващенко О. Л., Ващенко А. Г., Ващенко Н. И., Крупенина Т., Рода Р. Г., Рода З. С., Ермоленко Т. С., Адамцева А. А., Будяева Т. Д., Кулабухова Е. М., Глазырина Т. Е., Бресенден Е. А., Бресенден Н. Г., Ануфриева П. Ф., Онуфриева А. Г., Перфильев В. П., Перфильева О. С., Перфильева Л. В.

В Комитет по правам человека при ООН от граждан СССР Ващенко Григория Лаврентьевича и Бресенден Евгения Адольфовича, проживающих в городе Находка Приморского края.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Нами было подано заявление в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой эмигрировать из СССР по религиозным убеждениям.

Нам ответили, что наше заявление от 16.4.1973 г. направлено в Совет по делам религий при Совете Министров СССР. С тех пор мы не получили ни одного письменного ответа на наше заявление. Устно же нам отвечают, чтобы мы не просили и не ходатайствовали, так как никто не будет заниматься этими вопросами. «Давайте нам вызов от ваших родственников, и тогда мы будем оформлять документы на выезд», — так ответил нам начальник паспортного стола г. Находка майор Морозкин, уточнив, что у него есть инструкция от вышестоящего начальства не давать нам письменного ответа на наше заявление.

Поэтому я приехал в Москву, чтобы убедиться, что слова тов. Морозкина действительно являются ответом от имени правительства СССР, а не ответом местных властей.

18 февраля 1974 г. в Министерстве внутренних дел СССР я был принят полковником Даниловым по вопросу нашей эмиграции из

СССР в Израиль или какую-либо другую страну по религиозным убеждениям. Полковник Данилов мне ответил, что они не могут оформить нам документы на выезд из СССР, так как у нас нет вызова ни от правительства, ни от родственников той страны, куда мы просимся.

Я попросил разрешения у полковника Данилова написать письмо в Комитет по правам человека при ООН, чтобы он помог нам договориться с правительством Израиля или любой другой страны, не отрицающей существование Бога и разрешающей своим гражданам жить по религиозным убеждениям согласно Евангелию.

Полковник Данилов дал такое разрешение. Я поинтересовался, дойдет ли мое письмо до адресата. Он ответил, что дойдет.

Наша секта Христиан Веры Евангельской — патидесятников до 1963 г. официально считалась запрещенной. Нам не давали проводить богослужения, бросали в дома, где собирались верующие, слезоточивый газ, штрафовали, обливали водой, разгоняли и силой вытаскивали из дома, в котором собирались верующие, судили за руководство сектой религиозных священнослужителей, приговаривали их к длительному заключению в тюрьмах и ссылках.

После того как верующие города Черногорска передали в посольство США магнитофонные ленты, фотографии, а также устные свидетельства о всех притеснениях по отношению к верующим нашей секты в СССР в целом и в г. Черногорске Красноярского края в частности, мировое общественное мнение выразило протест советскому правительству по поводу насилия к верующим нашей секты. Наших священнослужителей освободили из мест лишения свободы, сняли официальный запрет на деятельность нашей секты, но неофициальный запрет так и остался. Нам по-прежнему запрещают мирные молитвенные собрания, штрафуют, угрожают лишить свободы с ведома представителя по делам религии при Совете Министров СССР тов. Шландакова в г. Находка Приморского края и представителей власти в г. Черногорске Красноярского края.

Когда мы подали заявление с просьбой об эмиграции, зам. председателя горисполкома г. Находка назвал нас предателями, изменниками Родины, угрожал за это предать суду, отобрать детей. Когда же мы стали говорить, что эмиграция не преступление, а право каждого человека, и Советское правительство ратифицировало пакт о правах человека, то прокурор г. Находка Бохан сказал по этому поводу: «Чихали мы на международные законы, рыгали мы на эти законы! У нас есть инструкция министра, и ею мы руководствуемся». Это он сказал от имени государственной власти. Факт, что мы не можем добиться разрешения на выезд по религиозным убеждениям, доказывает, что прокурор г. Находка Бохан прав. На три заявления, которые мы подавали, мы не получили ни одного письменного ответа.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Убедительно просим помочь нам выехать из СССР.

Это заявление я пишу от имени восьмидесяти человек верующих и их семей, желающих выехать из СССР в Израиль или другую страну, где бы мы могли жить согласно своим убеждениям.

Заявление от имени верующих, проживающих в г. Находка Приморского края и г. Черноморске Красноярского края написал БРЕСЕНДЕН ЕВГЕНИЙ АДОЛЬФОВИЧ, проживающий по адресу: Приморский край, г. Находка, ул. Линейная, 1 ряд, д. 3а.

25 февраля 1974 г.

ОБРАЩЕНИЕ К ХРИСТИАНАМ ВСЕГО МИРА

Мир вам!

Благодать вам и мир от Бога, Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Мы, христиане Веры Евангельской (Пятидесятники), проживающие в СССР в Красноярском крае, г. Черногорск, Кемеровской области, г. Мыски, Приморского края, г. Находка, а также из других городов Советского Союза, обращаемся к вам, христианам Веры Евангельской (Пятидесятникам), а также ко всем христианам мира с просьбой:

Молитесь о нас Богу, ибо мы, согласно Священному Писанию и нашим чрезвычайным жизненным обстоятельствам, очень нуждаемся в ваших молитвах, как и написано: «...Молитесь за нас, братия, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, как и у вас, и чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей; ибо не во всех вера» (2 Фессал. 3, 1-2).

А также обращаемся к вам с просьбой, чтобы вы ходатайствовали о нас перед своими правительствами о принятии нас на постоянное местожительство в вашу страну. Причина нашей эмиграции — религиозная нетерпимость в СССР.

Уж в 20-х годах разразились в СССР гонения на христиан всех течений, а к 1938 г. были запрещены все богослужения и закрыты все церкви.

Очень многие религиозные деятели всех направлений были расстреляны, а другие были брошены в тюрьмы и лагеря крайнего Севера, в которых подавляющее большинство умерли в невыносимо тяжелых условиях. По всей стране все церкви и служения в них были закрыты до 1945 г. С этого времени в связи с требованием международных законов ООН Советское правительство приняло другую тактику в борьбе с религией. Оно разрешило открыть некоторые религиозные центры и разрешило проведение богослужений. Но это разрешение было дано только в тех случаях, где советские власти добились компромисса от некоторых священнослужителей на их уступку в ряде Евангельских заповедей. Остальное же христианство претерпевает в настоящее время различные репрессии со стороны органов советской власти.

Централизация христиан Веры Евангельской (Пятидесятников) разрушена еще в 1928 г. и до сих пор не восстановлена. Священнослужители не имеют права посещать паству и собираться вместе для решения религиозных вопросов. Если это делается, то делается подпольно с большим риском, который нередко оканчивается арестом. Многие тысячи верующих подвергались арестам, заключениям в тюрьмы и лагеря, ссылкам на длительные сроки, а также подвергались крупным денежным штрафам за проведение богослужений. Так, например, только в городе Черногорске за последние годы и до настоящего времени были осуждены за религиозные убеждения около 30 мужчин и женщин и приговорены к различным срокам (от 3 до 10 лет) тюремного заключения, лагерей и ссылок. Некоторые из верующих были осуждены неоднократно, а некоторые находятся в заключении и по сей день. То же происходит с верующими и в ряде других городов, например, в г. Коростень, г. Виннице, г. Николаеве Украинской АССР. Много верующих различных течений находятся в лагерях Мордовской ССР, в г. Ново-Троицке Джамбульской области. Во многих городах органы власти вынудили прекратить богослужение штрафами и угрозами, так что верующие во многих городах вынуждены собираться только ночью, скрываясь от репрессий и гонений со стороны властей, так что во многих местах служение прекратилось полностью. Что касается штрафов, то за последние годы их трудно исчислить по причине большого множества.

Вот, например, совершенно свежее событие: в 1974 г. в городе Черногорске были оштрафованы несколько человек, в том числе вдова, имеющая 4-х иждивенцев, а также в городах: Симферополе, г. Находке и многих других. У многих из верующих за эти годы были отобраны дети, имущество, дома, многие лишены работы и средств к существованию в городах Канск, Черногорск, Барнаул и многих других. Верующих избивали, в квартиру, где проводились богослужения, бросали слезоточивый газ, поливали водой их пожарных машин и взрослых и детей с целью разогнать служение.

Мы не имеем права и возможности быть искренне верующими в нашей стране, воспитывать своих детей в религиозном убеждении, проповедывать Евангелие другим. Мы не имеем духовной литературы, так как она в эти годы почти всюду была изъята у нас: Библии, Евангелия, Сборники духовных песен. А верующие очень нуждаются в этом. И если как-то удается приобрести Библию заграничного издания, то к этому очень придираются и при обысках отбирают.

Все эти действия со стороны советской власти вынудили многие

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

общины различных городов придти к выводу выполнить Евангельское распоряжение: «Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой» (Матф. 10 гл., 23 ст.). И заповедь: «Выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба и Бог воспомянул неправды ее» (Откр. 18, 4-5).

Наше пребывание здесь, в СССР, стало невозможным по причине религиозной нетерпимости со стороны Советского правительства к тем, которые искренне желают исполнить Евангельские заповеди в своей жизни. В связи с этими обстоятельствами во многих городах СССР верующие решили, что нужно эмигрировать из СССР. Но попытки многих выехать из СССР встретили отказы со стороны правительства, которое ссылается на то, что у верующих, желающих выехать из СССР, нет приглашения (вызова) на въезд в другую страну ни от родственников, ни от правительства. Родственников за границей у большинства верующих нет, и потому мы обращаемся к вам, христианам, с тем, чтобы вы ходатайствовали перед правительствами своих стран о разрешении нам на въезд в страну на постоянное местожительство и направили приглашения (вызовы) и необходимые документы всем желающим эмигрировать из СССР. Еще просим вас, христиан всех исповеданий, выражать протесты по поводу положения верующих в СССР, а также **просить** правительство СССР не препятствовать эмиграции верующих. Если вы поможете нам получить необходимые документы для эмиграции по нашим адресам, то просим сообщить об этом и в свои посольства, находящиеся в СССР, чтобы мы имели возможность свериться, так как нам эти документы могут не вручить или препятствовать вручению их органы советской власти.

Просим наше обращение к христианам всего мира широко опубликовать и направить в Комитет по правам человека при ООН, для решения вопроса о положении верующих в СССР.

Еще раз просим ваших молитв и помощи. Мир и любовь Божия да умножатся в сердцах ваших.

От имени верующих и по поручению от них

Старший пресвитер ВАЩЕНКО ГРИГОРИЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ, проживающий — СССР, Приморский край, г. Находка, ул. Веселая, дом 16.

БРЕСЕНДЕН ЕВГЕНИЙ АДОЛЬФОВИЧ — Приморский край, г. Находка, ул. Линейная, 1 ряд, дом. 3а.

5 мая 1974 г.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

■ 16 августа сотрудники КГБ провели обыск на квартире московского математика Юрия Гастева, ранее, в сталинское время, проведшего 5 лет в заключении. Сообщают, что при обыске был найден экземпляр «Хроники текущих событий» № 32.

■ В феврале в г. Актюбинске Казахской ССР по обвинению в распространении заведомо ложных сведений, порочащих советский строй, осуждены немцы Тиссен (60 лет) и Зелингер к 3 годам лишения свободы каждый.

В апреле в Алма-Ате по обвинению в распространении заведомо ложных сведений, порочащих советский строй, осуждены: Иван Пертих — к 3 годам лишения свободы и Виктор Клинк — к 2 годам лишения свободы.

■ В конце августа поступило сообщение, что голодовка Валентина Мороза, начатая, как предполагается, 1 июля, продолжается (см. «Хроника защиты» 9).

■ Стало известно о приговоре И. Рудайтису (см. «Хр. защиты» 8) — он осужден на 3 года и находится теперь в Пермском лагере.

■ В осведомленных кругах обеспокоены условиями содержания пациентов в специальной психиатрической больнице в Сычевке (Смоленская область). В этой больнице находятся политзаключенные Лев Убожко и Юрий Белов.

■ Украинский микробиолог Нина Строкатая, осужденная в 1972 году к 4 годам лишения свободы по обвинению в антисоветской агитации, избрана членом Американского общества микробиологов. В сообщении об этом отмечается, что Нина Строкатая — первый член этого общества из Украинской ССР.

■ Стало известно анонимное обращение советских политзаключенных «К мировой общественности». В этом обра-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

щении, в частности, подчеркивается, что политзаключенные должны носить «традиционную унизительную одежду с нагрудными личными знаками».

■ Инициативная группа крымских татар, академик Сахаров и Инициативная группа по защите прав человека в СССР выступили в защиту арестованного активиста движения крымских татар Мустафы Джемилева (о нем см. «Хроника» 12).

■ Политзаключенный Геннадий Гаврилов освобожден из заключения актом помилования на 11 месяцев раньше окончания срока. Гаврилов был осужден в 1970 году к 6 годам лишения свободы по обвинению в антисоветской агитации.

■ Сильва Залмансон, арестованная в 1970 г. в Ленинграде и осужденная к 10 годам лишения свободы по обвинению в попытке похищения самолета с целью покинуть СССР и измены родины, освобождена из заключения актом помилования. Сильва Залмансон получила разрешение покинуть СССР. После освобождения она получила свидания с мужем, Эдуардом Кузнецовым, осужденным по тому же делу на 15 лет.

■ Актом помилования 20 августа освобожден Симас Кудирка — литовский моряк, который в 1970 году в территориальных водах США перешел с советского корабля на американский катер и обратился к США с просьбой о предоставлении убежища, однако был выдан властями США по требованию советского корабельного начальства, а затем осужден на 10 лет лишения свободы.

Незадолго до помилования Симас Кудирка был признан властями Соединенных Штатов американским гражданином по происхождению. Представитель США в Москве ходатайствовал о предоставлении ему свидания с Кудиркой, однако не получил разрешения советских властей.

■ Владимир Дремлюга, осужденный в 1968 году за участие в демонстрации протеста против интервенции в Чехослова-

кию и впоследствии вторично осужденный в лагере по обвинению в распространении заведомо ложных сведений, порочащих советский строй, освободился по концу срока.

■ Освобожден из психиатрической больницы московский математик Юрий Шиханович, арестованный в 1972 году по обвинению в антисоветской агитации и подвергнутый по определению суда принудительному лечению в психиатрической больнице.

■ Церковный писатель Краснов-Левитин, ранее неоднократно подвергавшийся репрессиям, обратился с письмом к Папе Римскому, призывая его выступить в защиту Владимира Буковского.

■ По сообщениям западной прессы, болгарский экономист, доктор Шпетер, недавно приговоренный в Болгарии к смертной казни по обвинению в шпионаже, с разрешения властей покинул Болгарию и находится теперь в Израиле. Известно выступление Сахарова в защиту Шпетера.

■ Бывший советский политзаключенный Николай Драгош покинул СССР. Драгош был арестован в 1964 году и осужден к 7 годам лишения свободы по обвинению в антисоветской агитации и создании организации с этой целью. По этому делу были осуждены также: Василий Посталаки, Николай Кучеряну, Сергей Чемертан и Иван Чердынцев. К настоящему времени все осужденные по этому делу освобождены (см. «Хроника» 20, «Хроника защиты» 5).

■ Покинули Советский Союз Витаутас Григас, Фридрих Руппель и Лили Бауэр, этнические немцы из СССР, которые, как сообщалось, опубликовали в Самиздате сборник «Ре патриа», посвященный проблемам немцев в СССР.

■ Советский писатель Виктор Некрасов получил разрешение выехать из СССР.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

■ Вацлав Севрук покинул СССР. В 1972 г. он был арестован в Литве по обвинению в антисоветской пропаганде, как полагают, в связи с известным «делом № 24» (см. «Хроника» 28). Впоследствии Севрук был помещен на принудительное лечение в психиатрическую больницу и летом 1973 года освобожден.

■ Покинул СССР Леонид Забелышенский, осужденный в 1973 году на 6 месяцев лишения свободы за «злостное уклонение от выполнения решения о трудоустройстве» (см. «Хроника защиты» 5-6).

■ По сообщениям западной прессы, советские граждане Борис Редькин, Валерий Афанасьев, Михаил Барышников (артист балета), находясь за границей, в разное время заявили об отказе вернуться в СССР.

НЕКРОЛОГ

Екатерина Олицкая

27 июля 1974 года умерла Екатерина Львовна Олицкая.

Олицкая родилась в конце прошлого века в семье народовольца. Незадолго до революции, будучи студенткой, она вступила в партию социалистов-революционеров. В 20-х годах была студенткой промышленно-экономического института Москвы. В 1923 году была исключена из института во время массовых чисток среди студентов.

В 1924 году с группой студентов и членов партии эсэров Олицкая намеревалась издавать газету. Был подготовлен первый номер, в котором содержалась информация об изъятии книг из библиотек, об арестах среди московского студенчества, увольнениях профессоров. Во время печатания первого номера Екатерина Олицкая была арестована органами ЧК. После месяца, проведенного во внутренней тюрьме на Лубянке, она была сослана на 3 года в Соловки. В тюрьме и в Соловках Олицкая постоянно выступала против нарушения прав политзаключенных и проводила голодовки протеста.

Почти все время до смерти Сталина Олицкая провела в заключении или ссылке.

Впоследствии она распространила в Самиздате свои мемуары «Мои воспоминания», опубликованные затем на Западе.

Эти мемуары являются, по признанию многих, ценным историческим документом о политических репрессиях сталинской эпохи.

Олицкая до конца жизни считала себя духовно связанной с эсэровским движением (партия эсэров никогда не была запрещена в СССР и не была распущена, однако фактически эта партия прекратила свое существование, так как ее деятели стали жертвами репрессий и, как можно судить, мало кто из них пережил Сталина).

ИСПРАВЛЕНИЯ К ИЗДАНИЯМ «ХРОНИКА-ПРЕСС»

К выпуску 9 «Хроники защиты прав в СССР» В перечне политзаключенных в обращении Сахарова (стр. 15) должно быть **Сакалаускас** вместо Сакаускас, **Мишенер** вместо Тишинас, **Маркман** вместо Вахман, **Мельничук** вместо Данильчук.

К выпуску 7 «Хроники защиты прав в СССР». Стр. 44, строка 5 снизу: по-видимому, ошибочно указана норма сахара.

К книге Чалидзе «Права человека и Советский Союз»
Стр. 17, строка 14 сверху: вместо **в «особом перечне»** должно быть **в особом «перечне».**
Стр. 77, сноска, строка 5 снизу: вместо **как особо опасное государственное преступление** должно быть **как государственное преступление.**
Стр. 98, сноска, строка 6 снизу; вместо **СИК Крымской АССР** должно быть **СНК Крымской АССР.**
Стр. 134, сноска, строка 2 снизу: вместо **до 3 лет лишения свободы** должно быть **до 5 лет лишения свободы.**

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

БИБЛИОГРАФИЯ

■ По сообщениям западной прессы, в августе в Москве выпущен 32-й выпуск «Хроники текущих событий».

■ Американский писатель Артур Миллер опубликовал в «Нью Йорк Таймс» (5 июля) статью в связи с голодовкой академика Сахарова. В статье обсуждается проблема связи разрядки международной напряженности с проблемой обеспечения человеческих свобод в СССР.

■ А. Солженицын, «Архипелаг ГУЛаг», том II, часть 3 и 4, YMCA Press, Paris, 1974.

■ "Sakharov Speaks", Edited and with a Foreword by Harrison E. Salisbury, New York, 1974.

■ Valentin Moroz, "Report from the Beria Reserve," Canada, 1974.

■ В. Чалидзе, «Права человека и Советский Союз», изд. Хроника, 1974.

Поступления Самиздата

Агурский М., «Положение на Ближнем Востоке», 3 июня 1974 г.

Альбрехт, В. Письмо Н. Подгорному о кампании против Солженицына, февр. 1974 г.

Буковская, Н. «Открытое письмо сенатору Эдварду Кеннеди», Москва, 22 апр. 1974 г.

Васильев, А. «Сравнение жизненного уровня трудящихся России, СССР и капиталистических стран. Статистические сведения». Вып. 1, «Сравнение жизненного уровня трудящихся России до революции и в настоящее время», 1971 год.

Воронель, А. Обращение к научным организациям, 22 июня 1974 г., опубл. «Хроника защиты» 10.

Гинзбург, А. Заявление для печати о помощи политзаключенным в СССР, Таруса, 21 апр. 1974 г. — см. «Хроника защиты» 8.

Гинзбург, А. Заявление прокурору Калужской области, Таруса, 16 апр. 74 — опубл. «Хроника защиты» 9.

Глузман, С. Заявление в отдел административных органов из КПССС, 16 июня 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 10.

Дудко, Д., свящ. «Слово» с просьбой к прихожанам защитить его от клеветы, Москва, 1 окт. 1972 г.

Дудко, Д., свящ. «Разговор в Московской прокуратуре», запись беседы с начальником следотдела Соловьевым, Москва, 2 окт. 1972 г.

Дудко, Д., свящ. «Вызов к уполномоченному», изложение беседы с зам. уполномоченного по делам русской церкви Н. В. Ивановым, Москва, 13 февр. 1974 г. — см. «Хроника защиты» 9.

Левитин-Краснов, А. Обращение к Папе Римскому в защиту В. Буковского, 2 июля 1974 г. см. «Хроника защиты» 10.

Марамзин В. Заявление в связи с арестом ленинградского литератора Михаила Хейфеца, 30 мая 1974 г. опубл. «Хроника защиты» 9.

Марченко, А. Заявление о голодовке в поддержку Сахарова, июль 1974 г. опубл. «Хроника защиты» 10.

Нарица, М. Повесть «Начало или конец?», 1973.

Наумов, Э. Подборка цитат из материалов советских и иностранных ученых о парапсихологии, 1972 или 1973.

Осипов, В. Обращение к председателю Эмнести Интернейшенал в защиту И. В. Огурцова, 25 мая 1974 г.

Осипов, В. Заявление с протестом по поводу обыска на квартире Н. Г. Снесаревой, 10 мая 1974 г.

Осипов, В. «К вопросу о цели и методах легальной оппозиции», май 1974.

Осипов, В. «Пять возражений Сахарову» (по поводу «Письма вождям Советского Союза» А. Солженицына), г. Александров, апрель 1974.

Осипов В. «Экстренное заявление для печати» о прекращении опубликования журнала «Вече», 7 марта 1974 г. — см. «Хроника защиты» 8.

Орлов, Ю. Заявление в защиту А. Воронеля 18 июня 1974 г.

Плющ, Л. Статья «Этическая установка», 1970.

Сахаров, А. Открытое письмо Л. И. Брежневу и Р. Никсону — опубл. «Хроника защиты» 9.

Сахаров, А. Письмо Л. И. Брежневу в защиту Валентина Мороза, июнь 1974 — опубл. «Хроника защиты» 9.

Сахаров, А. Заявление (о прекращении голодовки), 4 июля 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 10.

Сахаров, А. Телеграмма Тодору Живкову в защиту Шпетера, 13 авг. 1974 г. — см. «Хроника защиты» 10.

Сахаров, А. Три заявления в защиту эстонских немцев, 8 авг. 1974 г. — см. «Хроника защиты» 10.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Файнберг, В. Заявление о присоединении к голодовке В. Буковского и его товарищей, 15 апр. 1974 г.

Фельдман, Л. Обращение к мировой общественности с просьбой помочь его брату Александру Фельдману, 9 июня 1974 г.

Ходорович, Т. «Я больше не выдержу!», заявление в защиту Валентина Мороза, Москва, 3 апр. 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 8.

Ходорович, Т. «Срочная телефонограмма» в Международный Красный Крест, 1 июля 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 10.

Шабанов, Э. Обращение к Генеральному секретарю ООН (о положении крымских татар), октябрь 1969.

Шафаревич, И. Письмо Архиепископу Волоколамскому Питириму, лето 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 10.

Коллективные произведения. Ващенко, Г. и Бресенден Е. Заявление от имени 80-ти пятидесятников г. Находки и Черногорска в Комитет по правам человека при ООН, Находка, 25 февр. 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 10.

Ващенко, Г. и Бресенден, Е. «Обращение к христианам всего мира», Находка, 5 февр. 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 10.

Сахаров, А., Боннэр, Е. «Открытое обращение к друзьям Юрия Шихановича», 1 июня 1974 г.

Сахаров, А., Подъяпольский Г., Руппель Ф., Бауер Л., Зейферт А. Информация о суде над Фридрихом Шнарром (немцем, приговоренным к 2 годам лишения свободы и желавшем выехать в ФРГ), июнь 1974 г.

Сахаров, А., Шафаревич И. Обращение «К научной общественности мира», 17 июля 1974 г. опубл. «Хроника защиты» 10.

Сахаров, А., Твердохлебов А., Альбрехт В. Заявление в защиту Некипелова и Пирогова, 28 мая 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 9.

Солженицын А., Шафаревич И. «Не сталинские времена», заявление в защиту П. Г. Григоренко, март 1974 г.

11 сотрудников журнала «Вече» и знакомых Осипова, «Заявление по поводу выступления В. Осипова против журнала «Вече», 17 апр. 1974 г.

9 бывших политзаключенных, знавших В. Осипова. «Заявление по поводу выхода т.н. 10 номера «Вече», 25 мая 1974 г.

Сообщение редакции журнала «Вече» о закрытии журнала, 9 июля 1974 г.

Сообщение «От редакции журнала «Вече» о ее отношении к В. Осипову», 12 июня 1974 г.

Заявление политзаключенных Европейскому совещанию, более 100 подписей (редакции подписи неизвестны).

Любарский, К. и др. (6 подписей) «В Комитет прав человека» — заявление политзаключенных, март-апрель 1974 г.

17 ученых-евреев. Обращение к Комитету попечителей научного семинара, 7 июля 1974 г.

Прихожане церкви Святителя Николая. Прошение к Патриарху Пимену с просьбой вернуть священника Дмитрия Дудко приходу, 17 мая 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 9.

20 пятидесятников, Заявление в ООН и Комитет по правам человека при ООН с просьбой помочь им выехать в Израиль или Австралию, Находка, 5 февр. 1974 г.

Анонимные произведения. Сообщение об обыске на квартире П. М. Горячева в Ленинграде 1. апр. 1974 г.

Сообщение «О выходе 10-го номера журнала «Вече», 22 апр. 1974 г.

Обращение к мировой общественности об усилении тенденций сталинизма в СССР, 1974 г.

Текст о судьбе Ю. П. Федорова в ИТЛ особого режима в Мордовии, конец 1973 г.

Сообщение о судьбе Огурцова, 21 июля 1974 г. — опубл. «Хроника защиты» 10.

Дневник голодовки в Пермском лагере — опубл. «Хроника защиты» 10.

«Процесс Суперфина», краткая запись, лето 1974 г., частично опубл. «Хроника защиты» 10.

Запись разговора И. Брайловской, Н. Воронель и Л. Азбель в приемной КГБ, 25 июня 1974 г.

Официальные документы. Воспроизведенный по памяти протокол допроса свидетеля Орловского в УКГБ Ленинградской области, 1 июня 1973 г.

Подборка документов о событиях, связанных с избранием католикоса Грузии Давида.

Повременные издания. Хроника Литовской Католической Церкви № 9, середина 1974 г.

Хроника текущих событий, вып. 28-31, опубл. отд. сборником в изд. «Хроника», Нью-Йорк.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Агурский, М. 54
Адамцева, А. А. 43-44
Азбель, Л. 57
Азбель, М. 13
Альбрехт, В. Я. 54, 56
Альтман, 25, 28, 33
Амосов 28
Анастасов 34
Антонюк 25, 26, 34, 35
Ануфриева, П. Ф. 43-44
Арнольд 18
Атия 19
Афанасьев 25, 30-32, 38
Афанасьев, В. 52

Бабицкий, К. 16
Балахонов 25, 27, 28, 36
Барабанов, Е. 5
Барышников, М. 52
Бауер, Л. 51, 56
Белов, Ю. 49
Белоусов 21
Бергман, П. 11
Берс, Л. 16-21
Бобров 36
Боннэр, Е. 5, 56
Бохан 45
Брайловский, В. 13
Брайловская, И. 57
Брандт, В. 12
Брежнев, Л. И. 55
Бресенден, Е. А. 43-48, 56
Бресенден, Н. Г. 43-44
Брискорн 18
Бродский, И. 9-11
Будагян 25, 29
Будяева, Т. Д. 43-44
Буковская, Н. И. 54
Буковский, В. К. 21, 22, 25, 26, 28, 29, 37, 38, 38, 40, 51, 55, 56
Булочников 36
Бутман 25, 35

Вальдман 25
Васильев, А. 54
Вашенко, Г. Л. 43-48, 56
Ващенко, Д. Г., О. Л., А. А. и Н. И. 43
Воронель, А. 13-15, 54, 55
Воронель, Н. 57
Вудка 40

Гаврилов, Г. 50
Галансков, Ю. Т. 5
Гальперин 19
Гастев, Ю. 49
Гинзбург, А. 54, 55
Гладко 25, 26
Глазырина, Т. Е. 43-44
Глана 37
Глузман, С. 25, 26, 28-31, 33, 35-38, 55
Горбаль 25, 26
Горлов, А. 16
Горячев, П. М. 57
Григас, В. 51
Григоренко, П. Г. 40, 56
Гуревич 5

Давиденко 29-31, 35
Данилов 44, 45
Данне 25, 26, 31, 35
Джексон, Г. 12
Джемилев, М. 50
Драгош, Н. 51
Дремлюга, В. 50
Дудко, Д. 23-24, 55, 57
Дэвис, А. 19

Ермаков 7
Ермоленко, Т. С. 43-44
Ефимов 27

Живков, Т. 55

Забелышенский, Л. 52
Займан, Д. 14
Залмансон, С. 50
Захарченко 25, 33, 34
Зверев 6
Зейферт, А. 56
Зелингер 49

Иванов, Н. В. 55

Калынец, И. 25, 26-29, 33, 37
Кандыба, И. 25, 35
Картан 19
Келдыш 18
Кеннеди, Э. 54
Кибертос 36
Киссинджер, Г. 12
Китманов 25-27, 31, 35
Клинк, В. 49
Ковалев, С. 16
Коксетер 18
Колаковский 5
Кондукова, К. И. 42
Костин 26
Косыгин 20
Котов 25, 31
Красин, В. 6
Краснов-Левитин, А. 51, 55
Крупенина, Т. 43-44
Кудирка, С. 50
Кузнецов, 26, 31, 34-36
Кузнецов 20
Кузнецов, Э. 5, 50
Кулабухова, Е. М. 43-44
Куртис 36
Кучеряну, Н. 51

Лавут, А. 16
Леви 28
Леонтович 20
Лунц, А. 13
Лупынос 40
Лычак 25, 26, 28, 35
Любарский, К. 56

Марамзин, В. 9-11, 55
Марченко 25
Марченко, А. 22, 55
Матыевский 28
Микитюк 36
Миллер, А. 54
Мишенер 25, 27-31, 33, 35
Мороз, В. 22, 40, 49, 54-56
Морозкин 44
Мурадова, Н. 43

Нарица, М. 55
Наумов, Э. 55
Некипелов, В. 56
Некрасов, В. 51
Немазимов 25, 28, 33
Нестеренко 30
Николаев 36
Никсон, Р. 15, 55
Нироден 25
Новиков 6

Огурцов, И. 6-9, 22, 55, 57
Олицкая, Е. Л. 52-53
Ольденбургер, Л. 11
Онуфриева, А. Г. 43-44
Опанасенко 32, 34, 36, 38
Орлов, Ю. 14, 15, 55
Орловский 57
Осинский 27
Осипов, В. 55, 56
Островский 27

Павленков, В. К. 25, 26, 35
Павлов 30
Пертих, И. 49
Перфильевы, В. П., О. С. и Л. В. 44
Пидгородецкий 27
Пименов 24-29, 31, 34, 37, 38
Пирогов, С. 56
Плахотнюк 40
Плющ, Л. 18-20, 22, 40, 55
Подгорный, Н. 11, 54
Подъяпольский, Г. 56
Поляков 33
Посталаки, В. 51
Пришляк, Е. 34
Пронюк, Е. 25, 26, 31, 36

Рам, Д. 13
Реддавей, П. 6
Редькин, Б. 52
Рогов 7
Рогозов 26, 28, 31
Рода, Р. Г. 43
Рода, З. С. 43
Рудайтис, И. 49
Руппель, Ф. 51, 56
Рытов 34
Рябушев 25, 30

Сатовский 30
Сахаров, А. Д. 11-12; 14-16, 18-23, 50, 51, 53-56
Светличный, И. 25, 26, 30, 31
Севрук, В. 52
Сергиенко, А. 22
Снесарева, Н. Г. 55
Солженицын, А. И. 9, 54-56
Соловьев 7
Соловьев 55
Строкатая, Н. 49
Суперфин, Г. Г. 5-6, 57
Сылка 32, 34, 36, 38

Твердохлебов, А. 20, 56
Тиссен 49
Титнов 25
Том 18
Турчин, В. 16, 19, 20

Убожко, Л. 49
Утыра 25

Файнберг, В. 56
Фаст, Г. 11
Фастовец, И. 42, 43
Фельдман, А. 22, 56
Фельдман, Л. 56
Федоров, Ю. П. 57

Хаустов, В. 5
Хейфец 7
Хейфец, М. 9, 55
Хитяков 25
Хнох 25, 29
Ходорович, Т. С. 16, 22-23, 56
Храмушин 36

Чалидзе, В. Н. 53, 54
Чантуришвили 25, 26, 28
Чекалин 25, 26, 31, 34, 35
Чемертан, С. 51
Чердынцев, И. 51

Шабадин 32
Шабанов, Э. 56
Шафаревич, И. 15-16, 20, 23-24, 56
Шахвердян 25, 27
Швейский, В. 28
Шеворошкин 16
Шиханович, Ю. 19, 20, 40, 51, 56
Шишков 5
Шландаков 45
Шмидт 12
Шнарр, Ф. 56
Шпетер 51, 55
Шульц, В. 11

Эткинд, Е. 10, 16

Юдович 5

Ягман 25, 28
Янага 19
Ярунин 27, 30, 31, 36

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Условия годовой подписки (6 выпусков)

Для организаций и библиотек	$20
Льготная для студентов и эмигрантов в Израиле	$10
Обычная	$15
За пересылку авиапочтой оплата дополнительно	$ 5

(Просьба указать, на какое издание, русское или английское, делается подписка)

Можно заказать выпуски 1973 г.

KHRONIKA PRESS
505 EIGHTH AVENUE
NEW YORK, N. Y. 10018

ФАМИЛИЯ .....

АДРЕС .....

.....

Прилагаю при сем сумму $.....

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

9

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 11

СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
Нью-Йорк, 1974

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 11 **Сентябрь-Октябрь 1974**

ГОД ИЗДАНИЯ — ВТОРОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
НЬЮ-ЙОРК

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Хроника защиты прав в СССР» составляется редакцией издательства «Хроника пресс».

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе.

Редакционная коллегия: Эдвард Клайн
Павел Литвинов

Лондонский корреспондент: Питер Реддавей

A Chronicle of Human Rights in the USSR
is compiled by the editors of the Khronika Press.

Editor-in-Chief, Khronika Press: Valery Chalidze

Editorial Board: Edward Kline, New York
Pavel Litvinov, New York

London Correspondent: Peter Reddaway

Copyright © 1974 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by: Waldon Press, 216 W. 18th St., New York, N.Y. 10011

СОДЕРЖАНИЕ

Ожидается смягчение ограничений эмиграции из СССР 5

Осужден Михаил Хейфец 12

Рене Кассен в защиту Марамзина 16

В защиту математика Гастева 17

Голодовки политзаключенных 18

Новые режимные ограничения в лагерях 25

Изъята книга «Архипелаг ГУЛаг» 27

В СССР создана группа «Международной амнистии» 28

Художественная выставка 29

Хроника Литовской Католической Церкви 30

Заявление литовских священников 35

Ограничения свободы выбора местожительства . . . 37

Краткие сообщения 38

Документы: Дело Павленкова, Капранова и др. . . . 43

Перечень имен 63

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

4.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Все возрастающие финансовые трудности издательства и нежелание, несмотря на инфляцию, повышать подписную плату и розничные цены журнала «Хроника защиты прав в СССР» вынуждают издательство отказаться от аутентичности русского и английского изданий журнала; на русском языке журнал будет, как правило, по-прежнему выходить шесть раз в год. Объем английского издания будет несколько сокращен, в основном, за счет материалов, которые уже опубликованы на английском языке в прессе или других изданиях, и иногда на английском языке будут издаваться сдвоенные выпуски, однако издательство надеется, что в год будет выходить не менее четырех брошюр.

Гг. подписчики благоволят учитывать это сообщение при оформлении подписки на 1975 г.

Следующая брошюра журнала на английском языке (выпуск 11-12) выйдет в январе 1975 г.

Издательство не объявляет подписку на следующий год на «Информационный бюллетень Хроника-пресс». Этот бюллетень, начиная с 1975 г., будет издаваться лишь в экстренных случаях и рассылаться некоторым редакциям и исследователям, с которыми издательство имеет творческие контакты, а также тем лицам, которые удостаивают издательство пожертвованием не менее 50 долларов в год.

Редакция весьма признательна всем корреспондентам, которые направляют в издательство информацию о событиях, связанных с проблемой защиты прав человека в СССР; редакция сожалеет, что издательство не располагает техническими и финансовыми возможностями для того, чтобы в каждом случае отвечать своим корреспондентам.

В связи с поступившими запросами редакция сообщает, что при публикации «Хроники защиты прав в СССР» и «Хроники текущих событий», в соответствии с общеизвестными принципами права, авторские права издательства «Хроника» не распространяются на *информацию,* а также не распространяются на тексты правозащитных выступлений, если специально не указано, кому принадлежат авторские права на конкретный текст; все тексты выступлений, которые опубликованы в «Хронике защиты» (вып. 1-11), составляют, по мнению издательства, публичное достояние. Подробнее об этом см. Декларацию издательства «Хроника» в вып. 5-6 «Хроники защиты».

Главный редактор издательства «Хроника»
В. Чалидзе

ОЖИДАЕТСЯ СМЯГЧЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ ЭМИГРАЦИИ ИЗ СССР

В связи с обсуждением законопроекта о реформе внешней торговли США, Государственный секретарь США д-р Киссинджер и сенатор США Джексон обменялись посланиями о смягчении советских эмиграционных ограничений.*

Вашингтон, 18 октября 1974 г.

Уважаемый сенатор Джексон,

пишу Вам как автору поправки Джексона к законопроекту о реформе внешней торговли (H. R. 10710), который сейчас рассматривается Сенатом и в скорейшем утверждении которого глубоко заинтересовано правительство.

Как Вы знаете, раздел четвертый законопроекта в таком виде, как он прошел через палату представителей, для правительства неприемлем, в то же время правительство относится с уважением к целям, которыми руководствовались авторы законопроекта, — расширить свободу эмиграции из Советского Союза при помощи оговорок в законе. С особым уважением правительство относится к Вашему личному участию в этом деле.

Для того, чтобы приблизить цели, к которым все мы стремимся, — утверждение законопроекта о внешней торговле и расширение эмиграции из Советского Союза, я могу от имени правительства сообщить Вам, что в ходе обсуждения этого вопроса с представителями Советского Союза мы получили от них следующие заверения по поводу критериев и практики, которые отныне будут соблюдаться в отношении эмиграции из СССР.

Во-первых, какие-либо наказания лиц, желающих эмигрировать из Советского Союза, являются нарушением советских законов и постановлений, и поэтому они не будут

---

* Здесь публикуется неофициальный русский перевод этих посланий. — Изд.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

допускаться правительством СССР. В частности, это касается всякого рода запугиваний или репрессивных мер, таких, как увольнение с работы, перевод на работу, требующую более низкой квалификации, публичное осуждение или другие виды дискриминации.

Во-вторых, лицам, желающим подать заявление об эмиграции, не будут чинить никаких необоснованных или незаконных препятствий, как то: ограничений, связанных с подачей такого заявления, с поездками или переговорами; задержек в выдаче необходимых документов и иных препон, которые зачастую ставились в прошлом.

В-третьих, заявления об эмиграции будут рассматриваться в порядке их поступления (считая и те, что были поданы раньше), при отсутствии какой-либо дискриминации в зависимости от места жительства, расы, религии, национального происхождения или профессиональной деятельности лица, подавшего заявление.

В связи с вопросом о профессиональной деятельности нас известили, что согласно советскому закону* существуют ограничения права на эмиграцию для лиц, которые имеют допуск к работам, касающимся военных или государственных секретов; такие лица, если они пожелают эмигрировать, должны быть информированы о моменте, начиная с которого они могут ожидать получения разрешения на эмиграцию.

В-четвертых, с благожелательностью и быстротой будут рассматриваться затруднительные случаи: заявления лиц, отбывающих заключение, если они до своего заключения выразили желание эмигрировать, будут быстро рассматриваться сразу же после освобождения; также может быть благожелательно рассмотрен вопрос о досрочном освобождении таких лиц.

В-пятых, так называемый эмиграционный налог, уплата которого была приостановлена в прошлом году, не будет взиматься и впредь.

---

* В оригинале сказано *under Soviet law*, что может быть переведено и как *по советскому закону* и как *по советскому праву*. Неизвестен опубликованный советский закон о таких ограничениях, возможно, д-р Кисинджер был извещен о содержании секретных инструкций на эту тему. — Изд.

В-шестых, учитывая вышеизложенное, мы сможем всякий раз обращаться к советскому руководству в том случае, если будем располагать данными, что эти критерии и правила не соблюдаются. Наши представления, которые будут включать в себя перечисленные вопросы, но не обязательно будут этими вопросами ограничиваться, будут благожелательно рассматриваемы.

Наконец, мы рассчитываем, что при применении критериев, правил и процедур, изложенных в настоящем письме, уровень эмиграции из Советского Союза начнет быстро возрастать по сравнению с уровнем семьдесят третьего года и будет соответствовать количеству поданных заявлений.

Я сознаю, что у Вас и у Ваших коллег есть, в дополнение ко всему этому, известные соображения, которые содержатся в сегодняшнем письме и касаются критериев и правил, которые должны соблюдаться в будущем в вопросе эмиграции из СССР. Вы хотели, чтобы этими соображениями руководствовался и Президент, когда ему придется решать, достигнуты ли цели, сформулированные в разделе четвертом законопроекта о реформе внешней торговли, там, где речь идет об эмиграционной практике в странах, где нет экономики свободного рынка. Вы адресовали это письмо мне, и я уполномочен Президентом сообщить Вам, что соображения, изложенные в Вашем письме, войдут в число тех, которыми будет руководствоваться Президент при осуществлении прав, данных ему пунктом «А» раздела четвертого законопроекта о реформе внешней торговли.

Я уверен, что содержание этого письма дает, при наличии единства наших целей, хорошую основу для поисков приемлемой формулировки раздела четвертого законопроекта о реформе внешней торговли, включая и порядок периодического изучения фактической ситуации в вопросе об эмиграции. Благодаря этому, нормальные торговые отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом смогут успешно развиваться, принося обоюдную пользу.

С наилучшими пожеланиями

Генри Киссинджер

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Уважаемый господин Секретарь,
благодарю Вас за Ваше письмо от восемнадцатого октября, на которое теперь и отвечаю. Хотя изложенное в нем следует еще обсуждать и уточнить дополнительно, я согласен с тем, что мы имеем приемлемую основу для изменений четвертого раздела законопроекта путем включения в него положения, дающего возможность Президенту временно отказаться от применения пунктов А и Б статьи четыреста второй раздела четвертого — в том виде, как он одобрен палатой представителей, если это сможет послужить целям, изложенным в разделе четвертом. Мы считаем, что наказания, запугивания или репрессивные меры, которых не будет допускать правительство СССР, включают в себя и призыв в карательных целях на военную службу лиц, желающих эмигрировать, или членов их семей, а также проведение уголовных акций против них при обстоятельствах, которые заставляют предположить взаимосвязь между их желанием эмигрировать и уголовным преследованием.

Во-вторых, мы считаем, что к необыкновенным препятствиям, которые не будут отныне ставиться перед желающими эмигрировать, относится также и требование, чтобы совершеннолетние лица получали разрешение от своих родителей или других родственников.

В-третьих, мы считаем, что особые правила, применяемые к лицам, имевшим допуск к подлинно секретным сведениям, не станут необоснованным препятствием к эмиграции. В связи с этим мы вправе ожидать, что таким лицам будет предоставляться возможность эмиграции по истечении трех лет со дня прекращения доступа к секретной информации.

В-четвертых, мы считаем, что фактическое число эмигрантов будет быстро расти по сравнению с уровнем семьдесят третьего года, пока не сравнится с числом желающих выехать, что превысит ежегодную цифру в шестьдесят тысяч человек. Этот уровень в шестьдесят тысяч выездных виз в год мы считаем минимальным свидетельством доброй воли. И мы надеемся, что именно этот минимум Президент предлагает рассматривать как начальный. Пока фактическое количество эмигрантов не будет равно числу желающих выехать, цифра в шестьдесят тысяч должна включать в себя тех лиц, вопрос о выезде которых стал темой переговоров советских представителей с правительствами европейских стран.

Чтобы дать ответственным властям возможность временно не применять пункты А и Б статьи четыреста второй четвертого раздела законопроекта о реформе внешней торговли — в таком виде, как он одобрен палатой представителей — мы разделяем Ваши надежды на соблюдение, в духе доброй воли, тех принципов, которые изложены в Вашем письме от восемнадцатого октября, и тех соображений, которые приведены в настоящем письме, но, в частности, не можем считать исчерпывающим и полным перечень наказаний или необоснованных препятствий, содержащийся в абзацах третьем и четвертом Вашего письма. И ничто в этом нашем обмене письмами не должно быть использовано впоследствии как оправдание для каких-то иных карательных мер или необоснованных препятствий, не упомянутых в наших письмах.

Мы полагаем, наконец, что для надлежайшей проверки о соблюдении принципов, изложенных в этих письмах, [заинтересованным лицам] не будут чинимы препятствия в том, чтобы входить с нами в контакт посредством телефонной, телеграфной и почтовой связи.

С совершенным уважением
Генри Джексон

Академик Сахаров сделал следующее заявление в связи с обменом посланиями между доктором Киссинджером и сенатором Джексоном:

Сенатору Генри Джексону, Государственному Секретарю Генри Киссинджеру, конгрессу США

Соглашение между конгрессом и правительством США о принципах предоставления статуса наибольшего благоприятствования СССР и другим социалистическим странам в зависимости от их эмиграционной политики является историческим актом, крупной победой свободолюбивых традиций американского народа.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Это соглашение имеет принципиальное значение для определения направления и тенденций всего процесса разрядки и должно оказать благоприятное влияние во многих очень важных вопросах прав человека, во многих социальных и международных проблемах, затрагивающих интересы всего человечества, и в первую очередь в проблеме международного доверия. Уже сегодня сама возможность подобного соглашения имеет непреходящее историческое значение и внушает надежды на дальнейший прогресс.

Стойкость инициаторов поправки и всего конгресса США по защите демократических принципов, выходящих за пределы интересов данного момента и одной страны, вызывает у меня и многих моих соотечественников огромное восхищение.

Я внимательно слушал по радио изложение писем, которыми обменялись автор поправки сенатор Джексон и Государственный Секретарь США, и с удовлетворением узнал о конкретном содержании соглашения, об обнадеживающих заверениях правительства СССР.

Моя высокая оценка соглашения не исключает мнения, разделяемого, по-видимому, в какой-то мере также и вами, что это соглашение представляет собой только начало, только частичный успех, который необходимо дополнять и развивать. Я хочу сделать в этой связи несколько принципиальных замечаний. Социальное значение права на свободный выбор страны проживания (давшее возможность одному из вас называть его «первым среди равных») реализуется только в том случае, если это право закреплено в законодательстве. В противном случае, как бы велика ни была квота и какие бы обещания ни давались в дипломатическом порядке, судьба каждого отдельного человека остается зависящей от бюрократического произвола. В особенности это относится к возможности дискриминации по национальному признаку, поэтому принятие социалистическими странами законов, находящихся в соответствии с принципами Всеобщей декларации прав человека о свободе выбора страны проживания, — это на самом деле минимальное необходимое требование. Право на эмиграцию должно дополняться

правом на возвращение и также решительным облегчением свободы временных поездок за границу. Требование личного вызова для подачи заявления на эмиграцию должно быть отменено. Пошлина за образования, введенная Указом Президиума Верховного Совета СССР, должна быть законодательно же отменена. Статистика поступлений заявлений на эмиграцию и удовлетворения заявлений должна публиковаться. Неоправданная задержка в выдаче виз должна [влечь] право на обжалование в суде. Я думаю, что в будущем появится возможность для внесения этих и других необходимых корректив.

Я надеюсь, что уже в самое ближайшее время заключенное соглашение обеспечит права очень многих людей и облегчит их судьбу, часто крайне трагическую. В частности, я надеюсь, что немедленно прекратятся такие уродливые явления, как преследование евреев — отказников Александра Воронеля, Виталия Рубина, Марка Азбеля и многих других; что, наконец, уже получат право уехать многолетние отказники еврейской, немецкой, литовской и других национальностей; что осуществится скорейший пересмотр судебных дел всех тех, кто несет тяжкое, порой непосильное наказание фактически только за свое желание выехать из СССР. Такое быстрое и благожелательное решение самых наболевших проблем будет хорошим залогом обещающего быть плодотворным сотрудничества наших стран.

Я и многие мои соотечественники бесконечно благодарны всем тем людям, усилия которых сделали возможным это важное и глубоко гуманное соглашение.

21 октября 1974 г. Москва

Андрей Сахаров

Чалидзе, выступая перед американскими студентами в Филадельфии, отметил, что, судя по переписке доктора Киссинджера и сенатора Джексона, американская администрация имеет лишь устные заверения советских руководителей, во всяком случае, эти заверения нигде не были опубликованы от имени советских руководителей. Напомнив, что Советский Союз ранее давал немало письменных обязательств в обла-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

сти защиты прав человека, в частности, ратифицировал многие конвенции в этой области, Чалидзе сказал:

«Хотелось бы надеяться, что устные обещания будут выполняться более аккуратно, чем те, которые получили в СССР силу закона посредством ратификации...

Компромисс между доктором Киссинджером и сенатором Джексоном — необычайно важное событие. Во-первых, Советский Союз получил еще одно напоминание о том, что суверенитет государства в отношении личности должен быть ограничен, во-вторых, если угодно, это интересный прецедент в международном праве: по-моему, еще не было такого случая, когда государственный секретарь США и сенатор заключали бы между собой договор о правах человека в другой стране без гласного участия представителей этой страны».

ОСУЖДЕН МИХАИЛ ХЕЙФЕЦ

Заявление Сахарова.

«Ленинградский городской суд (судья Карлов) осудил на 4 года заключения строгого режима и 2 года ссылки историка и писателя Михаила Хейфеца.

Хейфецу поставлено в вину составление предисловия к самиздатскому сборнику стихотворений Бродского и ознакомление одного или двух друзей с футурологическим эссе Амальрика.

Даже мы здесь, в Москве, невольно привыкшие к многочисленным жестоким и необоснованным приговорам по политическим делам, поражены вопиющим несоответствием сути дела и наказания.

Неужели через 10 лет после скандального процесса Бродского в 1964 году раздражение ленинградских властей против этого имени все еще столь велико, чтобы потребовалась новая жертва для удовлетворения их амбиций?

Или просто ленинградские органы госбезопасности и взаимодействующие с ними партийные органы (вспомним справку КГБ об Эткинде на бланке районного комитета КПСС)

жаждут крупного успеха на поприще борьбы с крамолой и потеряли поэтому чувство меры?

Во всяком случае несомненно, что подобные бессмысленно жестокие репрессии плохо вяжутся с провозглашаемой Брежневым и Косыгиным политической разрядкой и подрывают доверие к искренности советской политики.

Я призываю всех честных людей во всем мире бороться за справедливый пересмотр дела Хейфеца, за то, чтобы подобные процессы были невозможны ни у нас, ни в других странах.

15 сентября 1974 г.

Андрей Сахаров, академик.

Согласно краткой стенограмме процесса Хейфеца, упомянутое в заявлении Сахарова предисловие к сборнику стихов Бродского не было принято Марамзиным, составлявшим собрание сочинений Бродского, — это был всего лишь черновик статьи, которую Хейфец решил не публиковать после того, как получил критические замечания друзей; однако именно то, что он давал эту статью друзьям для критики, суд и признал распространением.

На суде были допрошены лица, о которых Хейфец показал на следствии, что он давал им для прочтения свою статью, статью Амальрика «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года», экземпляр «Хроники текущих событий» и сочинение о Смоленске.

Эти свидетели подтвердили показания Хейфеца (среди свидетелей был известный ленинградский писатель Борис Стругацкий).

В качестве свидетеля на суд был доставлен Владимир Марамзин, арестованный 24 июля по обвинению в антисоветской агитации. Вот запись допроса Марамзина по краткой стенограмме процесса, полученной редакцией.

«После перерыва привозят Владимира Марамзина, который сам находится под следствием.

Вопросы, устанавливающие личность свидетеля. Марамзин: Да, вы правильно произнесли, МАРАМЗИН Владимир Рафаилович... и т.д.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

— Какие у Вас отношения с обвиняемым?

— Хорошие, нормальные.

Марамзин заявляет об отказе от дачи показаний. Сначала его предупреждают по форме об ответственности за дачу ложных показаний — от 2 до 7 лет и за отказ от показаний — до 7 лет.

Марамзин: Я хотел бы услышать по отдельности об ответственности за отказ, мне говорили, что это — до полугода исправительно-трудовых работ.

Судья: Кто Вам говорил? До семи лет.

Марамзин: Я отказываюсь давать показания.

Судья: Чем мотивируете?

Марамзин: Я в сложном положении: я сам обвиняемый, нахожусь под следствием, у меня не очень хорошая память на факты, из показаний Хейфеца, с которыми меня знакомили, я убедился, что мы с Михаилом Рувимовичем по-разному помним одни вещи. Он имеет юридическую помощь, я нет. Я боюсь за свою участь, это естественно.

Прокурор: Я все же хотел бы задать пару вопросов. Думаю, что Марамзин просто не х о ч е т давать показания, ведь ответственность он несет только за **заведомо ложные.** Попробуйте все же ответить мне. Знаете ли Вы что-либо о статье Хейфеца и что?

Марамзин: Я действительно давал об этом показания на своем следствии и все сказал там. Майор Рябчук мне не доверяет, называет меня «ВРАЖИНА».

Прокурор: Вы просто не хотите давать показания!!!

Маармзин: Нет, я просто опасаюсь за свою участь.

Прокурор: Тогда у меня вопрос Хейфецу: при каких обстоятельствах написана статья?

Хейфец: повторяет все.

Прокурор: Хотите что-либо сказать, Марамзин?

Марамзин: Я помню это не так. Хейфец при встрече рассказывал мне, как относится к стихам Бродского, там были интересные мысли по поводу Державина и пр. Я сказал, что вот хорошо бы это и записать. Не помню, чтобы речь шла о **предисловии,** не говорил, прочитав, что там политические мотивы.

Прокурор: В каком виде была статья?

Маармзин: Напечатана на машинке, но имела вид черновика.

Прокурор: Вы высказывали Хейфецу недовольство статьей?

Марамзин: Редко видемся, не помню, но что-то говорил, некоторое недоумение.

Прокурор: Просили кого-нибудь еще написать статью?

Марамзин: Я и Хейфеца не просил, я собирал написанное.

Адвокат: Вы хотели издать Бродского? Нужно ли было предисловие?

Марамзин: Я собирал все **Бродского и о Бродском.** При обыске у меня изъяли предисловие от составителя, мое — вот это и есть единственное предисловие.

Адвокат: Были ли еще статьи?

Марамзин: Была статья о русской поэзии вообще, в том числе и о Бродском.

Адвокат: А еще были?

Марамзин: Да и не нужно было.

Адвокат: А с какой целью Хейфец дал Вам читать статью?

Марамзин: Как знатоку Бродского. А инициатива исходила от меня.

Адвокат: Значит, он начал писать по Вашей инициативе?

Марамзин: Да.

Адвокат: А почему вернули статью Хейфецу?

Марамзин: По его просьбе.

Адвокат: Высказывали ли свое отношение к его статье?

Марамзин: Да, но не о политической стороне.

Адвокат: Что можете сказать о статье?

Маармзин: Вообще читаю выборочно, то, что мне интересно. Могу сказать, что в статье обнаружил тогда ложную мысль — делать Бродского представителем поколения.

Адвокат: Можно ли считать, что факт возвращения статьи Хейфецу свидетельствовал о непригодности для самиздата?

Марамзин: Я в самиздате ничего не издаю.

Вопрос Хейфецу о второй статье о Бродском.

Хейфец: От Эткинда мне стало известно о статье с подписью «Егор Кирк». Тогда я решил, что это вместо моей.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Мне показали эту статью на следствии и сказали, что она изъята у Марамзина.

Адвокат: Значит, одна статья была заменена другой?

Хейфец: Я не могу так сказать.

Судья: Вы проработали статью?

Марамзин: Прочитал, но не проработал.

Судья: Как вы ее оцените?

Марамзин: Она была похожа на школьный учебник литературы. Но я не очень хорошо помню ее, у меня избирательная память.

Судья: Что это еще за избирательная память? Звонили за рубеж?

Марамзин: Да.

Судья: Когда?

Марамзин: В день обыска.

Судья: В какие страны, о чем?

Марамзин: Франция, США. Вот я рассказал про статью и не хотел бы более отвечать на вопросы».

РЕНЕ КАССЕН В ЗАЩИТУ МАРАМЗИНА

Известный общественный деятель, лауреат Нобелевской премии мира, президент Международного института прав человека Рене Кассен направил следующее письмо Генеральному прокурору СССР Руденко:

С большим волнением узнала французская интеллигенция об аресте талантливого писателя Владимира Марамзина, против которого возбуждено судебное дело по обвинению в «антисоветской деятельности».

Как стало известно, деятельность эта выразилась лишь в том, что он принимал участие в рукописном издании поэтического шеститомника Иосифа Бродского и пересылал с в о и с о б с т в е н н ы е манускрипты за границу.

Арест писателя за его прямую профессиональную работу глубоко огорчил тех, кто считает применение крайних мер к людям, открыто высказывающим свои убеждения, основанные на идеях мира и гуманизма, несправедливым и нецелесо-

образным. Подобные акции только вредят престижу Советского Союза во всем мире.

Я был первым французом, который в 1941 году заявил о солидарности «Свободной Франции» с советским народом — жертвой фашистской Германии. Я всегда разделял точки зрения советского правительства во многих вопросах и поэтому считаю себя вправе ожидать такого же понимания и с его стороны.

Теперь, когда общественное мнение на Западе приветствует освобождение политических заключенных в Греции, в чем посильное участие принимала и Франция, мы хотим надеяться, что и такая великая страна, как Ваша, окажет себе честь, освободив Владимира Марамзина и проявив снисхождение ко многим другим.

Примите, господин Генеральный прокурор, мои заверения в высоком к Вам уважении.

С надеждой на гуманное решение дела, о котором я ходатайствую.

8 августа 1974 г.

Ренэ Кассэн, Лауреат Нобелевской премии мира.

В ЗАЩИТУ МАТЕМАТИКА ГАСТЕВА

Стало известно заявление московских ученых и публицистов в защиту Юрия Гастева.

«Мы обращаемся к мировой общественности по поводу угрожающего положения, в котором находится известный московский математик и философ Юрий Гастев. Он является автором многих десятков научных работ и имеет звание кандидата философских наук. Его работы широко известны в СССР и за рубежом. Он является членом нескольких иностранных научных обществ.

В течение последних трех месяцев Юрий Гастев трижды подвергался обыску. Его неоднократно вызывали на допросы. Ему угрожают арестом. Однако самое удивительное обстоятельство в деле Гастева заключается в том, что фор-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

мальным оправданием его преследования является т.н. дело № 38 Владимирского КГБ о русском националистическом журнале «Вече», к которому Гастев не имел ни малейшего отношения.

Непонятно, чего именно добиваются органы безопасности, явно стремясь привлечь Гастева к делу «Вече», которое и само по себе является вымышленным и дутым.

Мы напоминаем мировой общественности, что Юрий Гастев в послевоенные годы, будучи еще юношей, провел пять лет в сталинских лагерях. Его отец, выдающийся рабочий-революционер, ученый и поэт, директор Центрального института труда, Алексей Гастев был расстрелян органами НКВД в 1939 году. Его мать и брат провели многие годы в сталинских лагерях и тюрьмах. Другой его брат погиб на фронте во время войны с немцами.

Юрий Гастев стал подвергаться преследованиям с 1968 г. за выступление в защиту математика А. Есенина-Вольпина. С тех пор он периодически лишался работы.

Мы призываем мировую научную общественность выступить в защиту Юрия Гастева. В особенности, мы обращаемся к математикам и философам.

Игорь Шафаревич, Валентин Турчин, Михаил Агурский, Андрей Твердохлебов, Юрий Орлов, Анатолий Левитин-Краснов, Владимир Альбрехт, Александр Лавут, Григорий Розенштейн.

1 сентября 1974. Москва».

ГОЛОДОВКИ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

Заявление Инициативной группы по защите прав человека в СССР

30 октября

«Стало известно, что узники нескольких лагерей Мордовии и Пермской области объявили сегодняшний день, 30 октября, «днем политзаключенных СССР».

Мы просим журналистов и независимые информационные

агенства широко сообщить об этом и вновь напомнить своим читателям о страданиях наших друзей в тюрьмах, психиатрических больницах, лагерях и об их трудной борьбе за свое человеческое достоинство.

Мы просим также передать эти сведения международным организациям, провозгласившим своей целью заботу о правах личности на основе Всеобщей декларации (прав человека).

Мы надеемся, что многие люди в разных странах не останутся безучастными к этим страданиям и этой борьбе и поддержат политзаключенных Советского Союза.

Понятие «политический заключенный» официально не употребляется у нас в стране; напротив, власти утверждают, что политических заключенных в Советском Союзе нет. Те, кого повсеместно называют политическими заключенными, осуждены по уголовному кодексу как «особо опасные государственные преступники» или «преступники против порядка управления». Вероятно, одна из главных причин этого — лицемерно организуемые властями требования освободить политических заключенных в других странах. У нас же — некого освобождать.

Между тем, в судах звучат политические обвинения в распространении клеветнических измышлений, порочащих строй с целью подрыва или ослабления власти. Эти обвинения касаются значительной и все увеличивающейся части политзаключенных, так или иначе связанных с неподцензурной литературой — самиздатом — прямо не запрещаемой законом. Не известен ни один случай, когда бы в суде было доказано или хотя бы подробно исследовано обвинение в клевете. Этот цинизм наших следственных органов и судов стал уже общеизвестным и привел к тому, что в нашей стране уголовно наказуемы такие естественные проявления элементарной творческой активности, как информационный обмен, стремление составить собственное мнение по сколько-нибудь острым социальным вопросам. Создалось парадоксальное положение — суды приписывают человеку политические цели, но, осудив его за них, объявляют уголовным преступником. Таким образом, эта группа политзаключенных — лю-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ди, репрессированные не за какие-либо политические акции или тем более преступления, но в угоду политическим целям самих властей, не гнушающихся противоправными действиями, чтобы подавить независимую мысль.

Другая многочисленная категория политзаключенных, также репрессированных по политическим мотивам властей, — люди, осужденные в связи с религиозными убеждениями, свобода которых официально провозглашена. Они осуждены за проведение богослужения в незарегистрированных религиозных общинах, изготовление и распространение религиозной литературы, подготовку детей к причастию и так далее — то есть чаще всего за действия, прямо предписываемые религией или непосредственно вытекающие из ее основных догматов.

Очень многие сидят за то, что добивались для себя и других разрешения покинуть СССР, или за попытку бежать из страны.

Наконец, в лагерях очень многочисленны представители национальных движений, преследующих весьма различные цели, например, возвращение на родину после принудительной депортации (крымские татары) или предоставление большей культурной независимости (украинская культурная оппозиция).

Наряду с представителями таких движений в лагерях находятся люди, совершившие прямые политические акции, например... выступавшие с требованием выделения своей республики (Украинская, балтийские республики) из состава союза на основе права наций на самоопределение — права, декларированного в Советском Союзе, но не обеспеченного законной процедурой реализации.

Общее число политических заключенных в Советском Союзе в условиях строгой секретности официальных сведений точно определить нельзя. Только в трех лагерях Мордовии и двух пермских лагерях содержится около тысячи человек. Нет определенных сведений о других лагерях Советского Союза, где тоже несомненно содержатся и политические заключенные. Нельзя учесть количество политзаключенных, содержащихся в так называемых лагерях «общего

типа», осужденных за «преступления против порядка управления» (статья 190[1] УК РСФСР), многих верующих, осужденных за отказ от службы в армии или (на малые сроки) в связи с другими религиозными проявлениями. Кроме того, известны случаи сфальсифицированных обвинений неугодных властям... уголовным или бытовым статьям УК (наиболее известный и далеко не единственный пример — осуждение А. Фельдмана за хулиганство). Учитывая все это, можно думать, что действительное число политзаключенных во много раз превышает приведенную нами цифру.

Мы не будем говорить о режиме содержания заключенных. Подробные сведения о нем содержатся в заявлениях самих заключенных и других лагерных материалах, которые мы сочли своим долгом опубликовать. Такие сведения приведены также в недавно выпущенном А. Н. Твердохлебовым сборнике «О содержании заключенных».

Укажем только, что вопреки лицемерным утверждениям ИТК РСФСР о том, что лишение свободы не имеет целью причинение физических иил нравственных мучений, тот же самый кодекс и другие регламентирующие режим в местах заключения инструкции и приказы предусматривают **наказание голодом.** В карцерах, при и так полуголодном существовании, заключенные получают горячую пищу **через день,** а через день — только **хлеб и воду.** По тому же кодексу заключенные в карцере не получают постельного белья, значит, и одеяла на ночь. Но ни в каком кодексе не сказано, что многие карцеры **не отапливаются.**

Лучшее доказательство бесчеловечности режима заключения предоставили сами власти — сообщение любых сведений о внутреннем распорядке, условиях труда и жизни в лагерях **категорически запрещено.**

С е г о д н я наши друзья в нескольких мордовских и пермских лагерях объявили однодневные и двухдневные голодовки.

Известны некоторые требования голодающих. Среди этих требований: признать статус политзаключенного отдельно от политзаключенных военных преступников и уголовников, отменить ограничения в переписке, в том числе с заграни-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

цей, отменить принудительный труд и обязательное выполнение нормы, отменить ограничение в посылках и передачах, обеспечить полноценное медицинское обслуживание с участием специалистов, в том числе иностранных, выделить медицинскую службу из подчинения МВД, обеспечить возможности творческой работы литераторам, ученым, художникам, увеличить число свиданий с родственниками, разрешить свидания с друзьями, разрешить регистрацию браков, разрешить говорить на родном языке в лагере и на свиданиях.

Передавая журналистам сведения о лагерях и их главные документы, с немалым трудом и огромным риском переправленные заключенными на свободу, мы просим помнить о том, что их авторам угрожает месть карательных органов. Наши друзья сознательно идут на этот риск. Публикация заявлений и писем — их воля. Попытка оградить их от жестокой кары — долг тех, кто на свободе — наша и ваша обязанность.

30 октября 1974 г.

Инициативная группа защиты прав человека в СССР: Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович.

Заявление Сахарова

Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу

Я вновь обращаюсь к Вам. Нельзя допустить, чтобы на нашей земле, хотя и на той ее части, которая отделена от вас колючей проволокой и тюремными стенами, продолжалось бессмысленное и жестокое подавление человеческого права и достоинства. Нельзя допустить гибели мужественных и честных людей.

В этом письме я пишу о политзаключенных, но лагерно-тюремный мир, который их убивает и калечит физически и духовно, — это также мир миллионов заключенных всех категорий, и все они в той или иной степени тоже его жертвы.

Четвертый месяц продолжается бессрочная смертельная голодовка, объявленная 1-го июля украинским писателем

Валентином Морозом. Мороз повторно осужден на 14 лет лишения свободы. После двух лет ужаса одиночной камеры Владимирской тюрьмы, опасаясь за свой рассудок, он требует перевода в лагерь к живым людям. Судьба Мороза вызывает тревогу во всем мире. Десятки людей в Канаде, США и Австралии голодали в его поддержку. Крупнейшие общественные и политические деятели этих стран выступили в его защиту. Прошло четыре месяца с тех пор, как я обратился к вам с просьбой облегчить судьбу Валентина Мороза. Сейчас борьба этого человека, протекающая в полной изоляции от внешнего мира, дошла до той стадии, когда в любой момент может наступить трагический конец.

2-го октября в Казахстанском лагере объявил голодовку немец, Эрхард Абель. Он осужден за активное участие в движении за репатриацию немцев в ФРГ. Его требования: защита прав немецкого населения в СССР, вмешательство правительства и общественности в ФРГ в судьбу немцев-политзаключенных, право на репатриацию. Абель болен бронхиальной астмой. Его семья, как и семья Мороза, подвергается неприкрытому давлению органов КГБ.

7-го октября в 17 лагпункте Мордовии объявил голодовку Кронид Любарский, кандидат физико-математических наук, астрофизик. Его требование относится к вопросу жизненно важному для всех политзаключенных, для каждого читающего заключенного, стремящегося сохранить интеллект, — к праву на чтение (речь идет о советской подцензурной литературе). Инструкции и произвол бессмысленно жестоко ограничивают это право, которое часто было единственным спасением для многих оказавшихся в заключении. Ограничение возможности читать, научных занятий и самообразования, дающегося книгой и только книгой, так вопиюще противоречит духу гуманности и закона, что об этом даже странно говорить. Любарский тяжело болен. У него удалено четыре пятых желудка, поражена поджелудочная железа, тяжелейшая гипотония; голодовка и искусственное питание для него смертельно опасны. Вмешайтесь в его судьбу, спасите ему жизнь. Способствуйте отмене позорящих нашу страну изуверских ограничений свободы чтения

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

в лагерях и тюрьмах. Не должно быть ограничений ни в хранении, ни в выписке и присылке книг. Книжные бандероли не должны включаться в лимит, которого и без этого так недостаточно для поддержания здоровья заключенных, непрерывно страдающих от недоедания, от плохой пищи и холода.

16 октября в мордовском лагпункте особого режима бессрочную голодовку объявил украинец Иван Гель (повторно осужденный по политическим мотивам). Его требования: определение статуса политзаключенного и допуск к опеке над ними представителей международного Красного Креста, выделение медицинской службы лагерей из ведения МВД, регистрация брака с женой, от которой он имеет ребенка (от этого зависит право на личное свидание).

В последнее время стало известно о длительных голодовках арестованных за религиозные убеждения баптистов Г. Винса и Здоровца.

Широкий отклик во всем мире получили имевшие место в этом же году беспрецедентные длительные коллективные голодовки политзаключенных пермских и мордовских лагерей — с требованиями соблюдения права переписки и свиданий, уважения убеждений и личного достоинства заключенных, отмены новых жестких инструкций, в том числе приказа МВД № 020. Во время этих событий проявились удивительный героизм и дисциплинированность политзаключенных и одновременно неповоротливость и жестокость администрации. В ходе этих голодовок погибло двое заключенных. Почти единственным ответом администрации на голодовки явились репрессии.

Факты героической борьбы, о которых я пишу, неопровержимо свидетельствуют об остроте проблемы положения политзаключенных.

Политзаключенные СССР — это жертвы идеологической (в частности, антирелигиозной) нетерпимости, политических предрассудков и жестоких традиций строя, часто просто стечения случайностей, бросивших их во власть бюрократической и бездушной судебной машины. Особое место среди политзаключенных занимают люди сознательно посвятившие

себя защите других. Я напомню вам здесь некоторые имена, которые стали во всем мире символом борьбы за права человека против произвола и беззакония. Это — Владимир Буковский, Леонид Плющ, Семен Глузман, Решат и Мустафа Джемилевы, Игорь Огурцов, покойный Юрий Галансков.

Я прошу о вашем немедленном вмешательстве — удовлетворение требований Мороза, Любарского, Абеля, Геля спасет им жизнь. Необходимо предупредить трагедию.

Я прошу вас вновь рассмотреть вопрос о полной амнистии политзаключенных, в том числе узников психбольниц, об облегчении режима и сокращении срока заключения для заключенных всех категорий.

Такие решения будут иметь большое гуманное значение и в огромной мере способствовать международному доверию и духу разрядки, смывают с нашей страны позорные пятна жестокости, нетерпимости и беззакония.

24 октября 1974 г.

С уважением **Андрей Сахаров, академик**

НОВЫЕ РЕЖИМНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В ЛАГЕРЯХ

А. Сахаров предал гласности следующий анонимный документ о режимных ограничениях в лагерях для заключенных.

О ПРИКАЗЕ № 020

Лагерная администрация, вводя новые, жесткие порядки, ссылалась на существование приказа № 020. Первая цифра 0 в нумерации приказа означает, что он идет под грифом «для служебного пользования». Поэтому зэки справедливо указывали, что секретные приказы не обязательны для них. После этого лагерное начальство стало называть его просто № 20. Как выясняется, основные изменения, вносимые в режим этим приказом, следующие:

1. Ранее в ШИЗО сажали на срок не более 15 суток. Теперь срок ограничивается только состоянием здоровья.

2. Утверждается ассортимент продуктов, разрешенных в

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

посылках и бандеролях. В бандеролях: сухие кондитерские изделия, кроме шоколада и изделий из него (на практике так было и раньше). В посылках: хлеб и хлебобулочные изделия, селедка, консервы (мясо-растительные, сало-бобовые, рыбные, овощные), лук, чеснок, сыр, сало-шпиг, масло сливочное, маргарин. Раньше пропускали также чай, кофе, мясо.

3. Запрещение посещать другие бараки.

4. Принудительная стрижка бород.

5. Нашивки на одежде — фамилия и номер отряда.

6. Движение по зоне группами только строем, фактически в столовую и на работу.

7. Обязанность дневальных-зэков сообщать начальнику отряда о нарушениях режима.

8. Махорка причислена к продуктам питания, т.е. теперь при лишении ларька зэк остается без курева.

9. Раньше разрешалось писать неподцензурные письма в прокуратуру, в ЦК КПСС, в Президиум Верховного Совета СССР, теперь только в прокуратуру.

10. Введен список вещей, которые зэк имеет право хранить при себе (не в каптерке): 5 книг, 2 пары белья, туалетные принадлежности, письменные принадлежности, одежда и обувь установленного образца «по нормам положенности» (ранее был только список запрещенных вещей).

11. Ранее конфискованные письма складывались и хранились в личных делах зэков, что давало возможность ссылаться на них при обжаловании конфискации. Теперь конфискованные письма уничтожаются. Это же относится и к личным записям.

12. Основания для конфискации писем: а) нецензурные и иные неприличные выражения; л) клевета на администрацию (на практике это означает, что писать «в бане холодно» или, например, что пища плохого качества — нельзя); в) искажение внутренней или международной действительности (на практике это означает ничего, кроме известного или подтверждаемого из газет; например, данные о потерях Израиля в последней войне до того, как о них сообщалось

в газетах); г) условности (на практике — все что угодно: обозначение лиц инициалами или только именами, неразборчивая фамилия); д) недозволенные вложения (на практике — все что угодно, включая вырезки из советских газет); е) сведения, не подлежащие оглашению (например, фамилия солагерника).

В отношении заявлений, писем или жалоб в советские органы власти допустимы конфискации только по основаниям пунктов а) и б). Тем не менее, на практике бывают конфискации заявлений и со ссылкой на п.е).

ИЗЪЯТА КНИГА «АРХИПЕЛАГ ГУЛаг»

Член Инициативной группы по защите прав человека в СССР Сергей Ковалев сделал следующие заявление в связи с изъятием у его знакомого книги «Архипелаг ГУЛаг».

Председателю Комитета государственной безопасности

Мне стало известно, что в Комитет госбезопасности попала принадлежащая мне книга — Александр Солженицын «Архипелаг ГУЛаг», том 2, издательство «Имка-пресс». Эта книга была отнята у моего доброго знакомого В. М. Маресина. Вы не хуже меня знаете, что эта книга основана на исторических фактах и не содержит лжи или клеветы. Но, к сожалению, Ваше ведомство многими своими действиями развивает прискорбную российскую традицию усматривать в неугодной властям литературе орудие преступления. Последствия такой традиции для общества ясны и в этом случае: отобрал книгу у Маресина и способствовал передаче Вашим подчиненным биофизик, заведующий лабораторией В. А. Горбатов, принявший на себя таким образом функции, отнюдь не свойственные ученым. Я требую, чтобы мне вернули принадлежащую мне книгу. Это требование основано на естественном и очевидном праве каждого человека сохранять в неприкосновенности личную библиотеку и не таить

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ее от своих друзей. Я считаю себя обязанным публично защищать это право.

17 октября 1974 г.

С. Ковалев
Мой адрес: Москва В-526
ул. 26 Бакинских комиссаров, д. 7 корп. 2 кв. 71
телефон: 433-40-59

Это заявление поддержал А. Сахаров. В своем обращении он призвал «мировую общественность» выступить в защиту свободы информации.

В СССР СОЗДАНА ГРУППА «МЕЖДУНАРОДНОЙ АМНИСТИИ»

Согласно сообщению западной прессы, в Советском Союзе создана группа организации «Международная амнистия». Официальное признание этой группы состоялось на заседании Исполнительного комитета организации «Международная амнистия» в сентябре этого года.

По сведениям, поступавшим ранее, председателем вновь организованной группы является московский математик и публицист Валентин Турчин; секретарем этой группы является Андрей Твердохлебов, московский физик, один из учредителей московского Комитета прав человека и «Группы-73» (см. «Хроника защиты» 4, 9).

Согласно ранее полученным сведениям, в организации московской группы «Международном амнистии» приняли участие также священник Сергей Желудков, Юрий Орлов, Эрнст Орловский, Борис Ланда, Сергей Ковалев, Илья Корнеев, Николай Белоозеров, Владимир Архангельский, Владимир Альбрехт.

Как можно судить, московская группа «Международной амнистии» является третьим независимым от правительственного или партийного контроля объединением советских граждан, ассоциированным с международной организацией

(в 1971 г. московский Комитет прав человека был ассоциирован с Международной лигой прав человека и Международным институтом прав человека, а в 1974 г. «Группа-73» была ассоциирована с Международной федерацией прав человека).

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА

15 сентября на пустыре одной из окраин Москвы группа официально не признанных советских художников организовала выставку своих картин. Среди участников выставки были: Оскар Рабин, Александр Рабин, Лидия Мастеркова, Надежда Ельская, Владимир Немухин, Борис Штейнберг, Василий Ситников и другие известные на Западе художники.

Этому событию предшествовали попытки художников получить от Моссовета разрешение на проведение выставки; однако они не получили ответа на свое ходатайство.

Вскоре после начала выставки присутствовавшие художники, публика, иностранные корреспонденты и члены дипломатического корпуса были разогнаны дружинниками с помощью средств коммунальной техники (поливальных машин, бульдозеров и т.п.). Согласно сообщениям западной прессы, некоторые из присутствовавших были избиты и многие картины были уничтожены или повреждены. Несколько участников выставки были подвергнуты кратковременным арестам. После разгона выставки сорок западных корреспондентов передали министерству иностранных дел СССР петицию протеста в связи с тем, что во время разгона выставки дружинники препятствовали им выполнять свои профессиональные функции. Ответа на эту петицию не последовало — через две недели петиция была просто возвращена.

Вскоре после разгона выставки советские власти сообщили художникам, что им будет разрешено провести выставку в Измайловском парке в Москве 28 сентября. Эта выставка состоялась, и, по оценкам наблюдателей, ее посетило свыше десяти тысяч человек.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ХРОНИКА ЛИТОВСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Стали известны в русском переводе тексты выпусков 9, 10, 11 «Хроника Литовской Католической Церкви». В осведомленных кругах считают весьма важным тот факт, что этот самиздатовский журнал теперь выпускается не только на литовском языке, но и в русском переводе.

В выпусках 9, 10 и 11 содержится много сообщений о продолжении преследований верующих и священников в Литве. Публикуемые ниже сообщения основаны на материалах этих выпусков «Хроники Литовской Католической Церкви» («ХЛКЦ)».

Тайные монастыри

В выпусках 9 и 10 «ХЛКЦ» содержатся сообщения о существовании в Литве тайных католических монастырей. О таких «нелегальных» монастырях упомянул советский пропагандист Мишутис в одной из статей. «ХЛКЦ» пишет по этому поводу:

«П. Мишутис упомянул про нелегальные монастыри. Странно. Весь послевоенный период атеисты молчали, как будто монастырей в Литве и в помине не было. А они были и существуют поныне. Счастье монастырей, что они — в подполье, поэтому советская власть может их контролировать лишь минимально, и кандидатам в монахи не приходится испытывать мук, которые уготованы поступающим в духовную семинарию. Число испытывающих призвание идти в монастырь не уменьшается, а увеличивается. Монастырям следует засчитать как особую заслугу обучение детей Катехизису и работу с молодежью. Жаль, что они черезчур мало занимаются религиозной литературой для мирян-католиков. Обеспокоенность, которую монастыри вызывают у властей, — хороший знак, указывающий на то, что они не зря существуют». («ХЛКЦ» № 9).

Сообщается также, что в Каунасе была уволена работница издательства Моника Гавенайте, после того как директор

издательства узнал, что она — монашка. Согласно другому сообщению («ХЛКЦ» № 10), в Паневежисе была уволена машинистка Марите Медаускайте, которая «по мнению госбезопасности» является монашкой.

Паломничество

Есть много сообщений, что советские власти препятствуют верующим совершать паломничество к святым местам, а также посещать храмовые праздники. По сообщению «ХЛКЦ» № 10, власти часто не пропускают машины с верующими. В одном случае шоферам такси было запрещено совершать поездки к месту паломничества. В другом случае дежурные автоинспекторы не пропускали паломников, ссылаясь на эпизоотию ящура; при этом «ХЛКЦ» (№ 9) отмечает, что до этого никто не слышал об этой эпизоотии и на следующий день после храмового праздника дорожные заграждения были сняты. С юридической точки зрения, это сообщение представляет особый интерес, так как санитарное законодательство и инструкции в СССР не распубликованы достаточно широко, причем о случаях эпизоотий и эпидемий обычно не сообщают в прессе. Отсутствие гласности, как и во многих других случаях, исключает возможность контроля правомерности ограничений прав граждан на основе ссылки на нормы санитарного законодательства.

Обыск у священника

«ХЛКЦ» № 9 публикует заявление священника Бабрауска прокурору Литовской ССР:

«20 ноября 1973 г. сотрудники Биржайского районного Комитета госбезопасности, руководимые капитаном Ясинскисом, провели обыск в местном костеле, хозяйственных пристройках, ризнице и в моем жилом помещении, которым является церковная ризница. Я живу там в силу создавшихся обстоятельств, так как старый и новый дома настоятеля костела, которые прихожане построили для местных церковнослужителей, отнял Биржайский райисполком.

Во время обыска изъяли много принадлежащей мне ре-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

лигиозной литературы, псалтыри, писчую бумагу, а также пишущие машинки, все имевшиеся магнитофонные ленты, пустые и с записями, в основном, религиозных песнопений. Также были изъяты все псалтыри религиозной общины Смильгяйского костела.

Обыск считаю совершенно незаконным, ибо:

1. Обыск провели без всяких свидетелей, так как лица, проводившие обыск, сами же и были так называемыми «понятыми», а мне не позволили взять кого-нибудь в свидетели.

2. Изъятие моей собственности — религиозной литературы и др. — совершено незаконно, ибо естественное право и Конституция разрешают исповедовать любую религию и свободно пользоваться религиозной литературой, невзирая на то, каким способом она была написана — карандашом, чернилами или же на моей пишущей машинке.

3. В данной Вами санкции не было указано изъять эти вещи, однако лица, проводившие обыск, сделали это, прикрываясь ордером.

После обыска прошло уже два месяца, но из изъятых вещей ничего еще не возвратили. Поэтому обращаюсь к Вам, чтобы Вы напомнили им элементарные законы и чтобы они возвратили мою собственность, ибо, сравнивая это с законами, не могу понять такого их поведения.

В чем виновата простейшая религиозная литература и псалмы, держание и пользование которыми гарантируется Конституцией и естественным правом? Основываясь на этом, считаю акт изъятия у меня религиозной литературы и псалмов грабежом.

По какому праву изъяты у меня магнитофонные ленты, которые имеются в магазинах? Не понимаю. А то, что у меня изъяли запись живого голоса моей, вечная ей память, покойной матери на магнитофонной ленте (на футляре была надпись: «Речь матери»), которая была нашей самой драгоценной семейной реликвией — одна-единственная магнитофонная запись на пятерых выращенных ею детей, — этот поступок сотрудников, проводивших обыск, я справедливо считаю беспримерно варварским поступком, заклеймить который у меня просто не хватает слов.

В чем виновата белая писчая бумага и копировальная бумага, купленные в магазине? В том ли, что, говоря словами сотрудников, проводивших обыск, «ее трудно достать» (копировальную бумагу), а тут ее столько, что хватит на несколько канцелярий? Сотрудникам госбезопасности легче обобрать гражданина, чем поискать бумагу в магазинах.

Меня удивляют разные, распускаемые лицами, проводившими обыск, слухи про то, что они нашли и видели. Все это я считаю проявлением «мужиковатости» кем-то из сотрудников, проводивших обыск, у кого нет элементарной культурности. 22 января 1974 г. меня вызвали к председателю Биржайского райисполкома А. Туменасу, который пригрозил, что на меня следует наложить большие подоходные налоги, что я смогу их оплатить, и начал перечислять все, что проводившие у меня обыск сотрудники госбезопасности видели и о чем ему передали, начиная со сберкнижки и кончая парой найденных у меня трусов. Все это в духе укоренившегося неписанного права — с верующим человеком, тем более со священником, можно вести себя как заблагорассудится: некультурнейшим образом наброситься, дискриминировать и, в данном случае, ограбить. Подобные акты и меня самого заставляют поверить, что против священника они все могут сделать.

Отнять псалтыри религиозной общины Смильгяйского костела — совершеннейший произвол, ибо это — имущество Смильгяйского костела. Обыск был проведен без представителя общины Смильгяйского костела, которого не нужно было искать за несколько километров — он находился в самой деревне Смильгяй, в нескольких шагах.

В воскресенье, после обыска, представители Смильгяйской церковной общины, не найдя на месте псалтыри, пришли ко мне и потребовали объяснить, куда они исчезли. Они очень удивились и возмутились произволом представителей властей и начали готовиться к сбору подписей под жалобой на такое ограбление церкви. Я попросил их обождать и надеяться на Вашу, прокурор, поддержку, полагать, что страна управляется законами, а не произволом ее представителей.

На том же основании и все еще веря, что в стране имеется

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

законность, я написал это заявление, обращаясь к Вам с просьбой возместить причиненный мне ущерб и заставить вернуть мне религиозную литературу, псалмы, магнитофонные ленты, бумагу и пишущие машинки.

Одновременно, во избежание беспокойства людей, хлопот по сбору подписей и поездки делегации, прошу также и им вернуть псалтыри.

Смильгяй, 24. I-1974

свящ. Б. Бабраускас

На это заявление был получен следующий ответ от помощника прокурора Литовской ССР Бакучониса: «Отвечая на Ваше заявление от 24. I-1974, сообщаю, что проведенный у Вас 20 ноября 1973 г. обыск был санкционирован Прокурором Республики, в связи с проводящимся по делу следствием».

Запрещения миропомазания умирающих в больницах

Советское законодательство, несмотря на запрещение проведения религиозных обрядов в государственных учреждениях, признает в виде исключения возможность отправления по просьбе умирающих и тяжело больных, находящихся в больницах и местах заключения, религиозно-культовых обрядов в особо изолированных помещениях. Деятели движения в защиту прав человека в СССР ранее обращали внимание и на недостаточность этой гарантии, и на то, что эта гарантия не исполняется на практике. В «Открытом письме» верующих Кировской области (1966 г.) сообщается, что начиная с 1961 г. в Кировской епархии для совершения исповеди, причащения и соборования больных даже на дому священники вынуждены получать специальное разрешение властей, и, поскольку такое разрешение получить во-время бывает невозможно, больные умирают без причащения и соборования.

Советский математик Игорь Шафаревич в своем докладе Комитету прав человека «Законодательство о религии в СССР», говоря об упомянутой гарантии советского законодательства, отметил: «Непонятно, почему надо быть умирающим, чтобы иметь право пригласить священника, почему должна так сильно страдать духовная жизнь верующих, если они просто больны или здоровы, но находятся в местах заключения...»

В «ХЛКЦ» (вып. 10 и 11) помещены заявления священников, из которых следует, что во многих случаях священнику не удается получить разрешение главного врача больницы на совершение миропомазания по просьбе родственников умирающего. Священник Пятрас Будрюнас сообщает, обращаясь к министру здравоохранения Литовской ССР, что в Аникшяйской городской больнице верующим не разрешается приглашать священника со Святыми Дарами; автор заявления сообщает мотивы отказов: «Он еще не слабый», «Ему уже не нужно, а нужно это только тебе», «Не имели отдельной комнаты».

Священник И. Нюрк, обращаясь к епископу Р. Крикщюнасу, сообщает, что представитель райисполкома потребовал от него дать письменное объяснение после того, как он совершил таинство миропомазания для больной, которая была ранена машиной и на следующий день умерла.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛИТОВСКИХ СВЯЩЕННИКОВ

А. Сахаров предал гласности следующее обращение католических священников Литвы.

Комитету по защите прав человека в СССР от католических священников Литвы

ОБРАЩЕНИЕ

В 1973-74 гг. в Литве были арестованы следующие лица: 19 ноября 73 г. — Петрас Плумпа-Плуйра (по ст. 68 УК ЛитССР); той же даты — Повилас Петронис (ст. 162); 4 декабря 73 г. — Ионас Сташайтис (ст. 162); 4 апреля 74 г. — Виргилиюс Яугелис (ст. 68); 24 апреля 74 г. — Иуозас Гражис (ст. 68); 27 августа 1974 г. — Нийоле Садунайте (ст. 68) и другие, фамилии которых нам не удалось восстановить.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Властям не было необходимости прибегать к аресту вышеуказанных лиц, если бы в Литве выпускались в достаточном количестве молитвенники, катехизисы и минимум жизненно необходимой религиозной литературы и не было б дискриминации верующих.

Изготовители кустарным образом молитвенников обвиняются по ст. 62 УК ЛитССР как занимающиеся нелегальным промыслом. В действительности у арестованных были в голове не промысел или нажива, а желание хотя частично обеспечить верующих молитвенниками.

Другие арестованные обвиняются по ст. 68 УК ЛитССР за хранение и распространение литературы, порочащей советский строй, — «Хроники Литовской Католической Церкви». Разве можно «Хронику ЛКЦ» называть порочащей литературой? Ведь она указывает настоящие факты, когда советские чиновники ущемляют права верующих и тем нарушают советские законы. «Хроника ЛКЦ» не ставит себе целью свержение или ослабление советской власти в Литве, а только как единственная публичная трибуна указывает факты нарушения советских законов и добивается их устранения. Таким образом, «Хроника ЛКЦ» не приносит никакого вреда обществу и советскому строю, а наоборот им помогает. Поэтому нельзя применять за хранение и распространение «Хроники ЛКЦ» ст. 68 УК ЛитССР.

Ст. 106 УПК ЛитССР позволяет арестованного держать без суда до 9 месяцев, но часть из вышеуказанных лиц содержится без суда почти 11 месяцев.

Представители советской власти, содерживающие под арестом вышеуказанных лиц, сами нарушают советские законы (ст. 125 Конституции СССР, ст. 106 УПК ЛитССР) или неправильно их применяют (ст. 68 УК ЛитССР). Поэтому обращаться в советские юридические учреждения мы считали делом без смысла и обращаемся в Комитет по защите прав человека в СССР и в мировую совесть. Заступитесь за арестованных без вины! Не допускайте, чтобы они были осуждены!

11 октября 1974 года

Католические священники Литвы

ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ВЫБОРА МЕСТОЖИТЕЛЬСТВА

В Верховный Совет СССР,
в верховные советы союзных республик

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО О ПРАВЕ ЖИТЬ ДОМА

Во многих республиках СССР существуют ограничения на проживание в республике лиц, отбывших заключение по политическим мотивам. Пример подобных ограничений — секретный указ Президиума Верховного Совета Литовской ССР от 21 января 1957 года. Согласно этому указу, четыре категории лиц пожизненно не имеют права на проживание в Литве. Это (по формулировке указа) — члены бывшего буржуазного правительства, руководители националистического движения, активные участники этого движения, лица, проявившие себя во время заключения «нежелательным образом». Этот указ до сих пор широко применяется в Литве, в том числе к людям, арестованным и осужденным еще в первые послевоенные годы, проведшим в тяжелейших лагерных условиях по 15, а то и по 25 лет. Таким образом, после отбытия наказания, определенного судом, они вновь осуждены уже без всякого суда к пожизненной высылке из родных мест, лишениям и дискриминации.

Я считаю, что подобные действия властей находятся в противоречии с общепризнанными международными нормами, в том числе с ратифицированными Советским Союзом в 1973 году Пактами о правах человека, где говорится о праве выбора страны и места проживания, и уж во всяком случае — праве каждого человека ЖИТЬ У СЕБЯ ДОМА.

11 сентября 1974 года. Москва

Андрей Сахаров, академик

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

■ С 25 сентября по 11 октября в Риге проходил судебный процесс над Львом Ладыженским и Федором Коровиным по обвинению в антисоветской агитации. Оба подсудимых признали себя виновными, однако, как сообщают, Ладыженский признал себя виновным с некоторыми оговорками.

Верховный суд Латвийской ССР приговорил Ладыженского к 3 годам лишения свободы с последующим отбыванием ссылки в течение 3 лет, Коровина — к 2 годам лишения свободы с последующим отбыванием ссылки в течение 2 лет. Есть сообщение, что теперь уголовное преследование грозит некоторым свидетелям, допрошенным по этому делу, в том числе Буйко и Маргулису. Ранее поступали сообщения, что у Буйко был произведен обыск по делу Ладыженского.

■ Стало известно о помиловании Петра Якира и Виктора Красина, осужденных в 1973 году по обвинению в антисоветской агитации (см. «Хроника защиты» 3, 4).

■ Согласно поступившим сообщениям, в Армении осуждены летом этого года по обвинению в антисоветской агитации и организационной деятельности с этой целью: Бадолян Левон к 2,5 годам лишения свободы, Мартиросян Норик и Мартиросян Самвел к 3,5 годам лишения свободы; по обвинению в антисоветской агитации: Саакян Наджик к 3,5 годам лишения свободы и Хачатрян Рубен к 2,5 годам лишения свободы; по обвинению в распространении измышлении, порочащих советский общественный и государственный строй, — Карапетян Ананд к 2 годам лишения свободы.

■ Переведен из лагеря во Владимирскую тюрьму политзаключенный Михаил Макаренко, осужденный к лишению свободы на 8 лет, в частности, по обвинению в антисоветской агитации в 1970 г. (см. «Хроника» 16).

■ Информационный бюллетень евангельских христиан-пятидесятников «Слово и дело евангельских катакомб» № 2, 1974 г. (Самиздат) содержит сообщение об аресте 15 августа 1974 г. пресвитера Малоярославецкой общины Ивана Федотова. Сообщается, что аресту Федотова предшествовали притеснения этой общины пятидесятников (Малоярославец, Калужская область).

■ В СССР продолжаются преследования этнических немцев, заявивших о своем желании выехать в Западную Германию. Недавно группа советских немцев обратилась к канцлеру Федеративной Республики Германии с призывом содействовать прекращению репрессий против советских немцев и содействовать их репатриации.

20 сентября академик Сахаров обратился к Международной конференции юристов в Лондоне с заявлением, посвященным преследованиям этнических немцев в СССР.

■ Активистка движения советских немцев за репатриацию Ванда Ванзидлер арестована в г. Таллине по обвинению в распространении измышлений, порочащих советский строй.

■ Академик Сахаров призвал Всемирный совет церквей выступить в защиту Георгия Винса, пресвитера баптистской общины. Винс арестован в марте 1974 г. и обвинен в бродяжничестве. По сообщению Сахарова (11 сентября), Винс уже более четырех месяцев держит голодовку.

В обращении Сахарова к Всемирному совету церквей говорится также о других преследованиях верующих в СССР, в том числе о разгоне молитвенных собраний, дискриминации в школах и на работе, отобрании детей у родителей.

■ В Москве с 6 по 20 сентября проходил судебный процесс над баптистами. Осуждены: Пшеницын — к 3 годам лишения свободы, Смирнов Николай — к 1,5 годам, Чеботарев — к 2 годам, Рыжук — к 3 годам.

■ В октябре в Бауманском районном суде города Москвы состоялся судебный процесс по обвинению активиста еврейского движения физика Виктора Польского в нарушении безопасности движения. В осведомленных кругах считают необычайно важным тот факт, что власти не препятствовали

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

присутствию на этом процессе иностранных корреспондентов. Ранее власти обычно препятствовали тому, чтобы иностранные корреспонденты присутствовали на судебных заседаниях, и известны случаи, когда просьбы корреспондентов об этом отклонялись властями.

■ Известный синолог Виталий Рубин, которому советские власти длительное время отказывают в разрешении на выезд в Израиль, подвергся притеснениям со стороны милиции; несмотря на болезненное состояние, Рубину угрожают преследованием за тунеядство.

7 сентября сорок шесть советских евреев, в том числе известные ученые, опубликовали заявление с протестом против преследований Рубина.

3 октября группа профессоров и студентов Колумбийского университета опубликовала письмо в защиту Рубина («Нью Йорк ревью оф букс»).

Известны и другие выступления в защиту Виталия Рубина.

■ В Советском Союзе продолжаются преследования радиолюбителей, выходящих в эфир без разрешения властей. «Комсомольская правда» 19 сентября опубликовала статью своего корреспондента, который участвовал в поимке «радиохулиганов». Согласно его сообщению, только в Донецке в этом году было задержано более тысячи радиохулиганов. В описанных в этой статье случаях радиолюбители передавали в эфир музыку.

Как можно понять, причиной преследования радиолюбителей, выходящих в эфир без разрешения властей, является то, что они проводят передачи, непроверенные цензурой, а в некоторых случаях, по утверждению властей, причиной преследований являются помехи, создаваемые такими радиопередачами для служебной радиосвязи.

Корреспондент «Комсомольской правды», в своей статье делает попытку с моральной точки зрения обосновать преследования за проведение неразрешенных властями радиопередач. Он пишет:

«Эфир — как бумага, на которой человечество записывает самые главные свои дела. И в этом тоже его величие. Величие эфира, которое подчас оскорбляют, сами не ведая того. Мир радиоволн, куда нельзя лезть с грязными ногами».

■ Поступило сообщение о смерти Бидии Дандарона, отбывавшего наказание в одном из сибирских лагерей. Дандарон был осужден в 1972 г. к пяти годам лишения свободы как глава буддийской группы в г. Улан-Уде. Подробнее о нем см. «Хроника защиты» вып. 1 и следующий выпуск.

■ Стало известно датированное 21 декабря 1973 г. заявление проживающего в Киргизии «баптиста-инициативника» Германа Гортфельда с просьбой к Генеральному Секретарю ЦК КПСС Брежневу разрешить ему и его семье эмигрировать из Советского Союза в Западную Германию, «либо в любую другую страну, где верущим гарантирована свобода проповеди Евангелия».

Гортфельд сообщает в своем заявлении, что он дважды подвергался судебным репрессиям за свою религиозную деятельность, и отмечает, обращаясь к Брежневу: «Мои взгляды и убеждения под воздействием репрессий не изменились. Они твердо остаются теми же. Если с 20 лет моя юность, вся молодость моя прошла в тюрьмах и ИТК за мои религиозные убеждения, то мне ясно, да это и для Вас очевидно, что в СССР вся моя сознательная жизнь пройдет за тюремной решеткой».

Гортфельд отмечает: «Атеизм в СССР всегда пользовался, пользуется и будет пользоваться своей властью, чтобы там, где он исчерпывает запас своего идеологического воздействия на верующего человека, прибегать к мерам административного воздействия, то есть к репрессиям. Следовательно, меня, как сторонника СЦ ЕХБ в СССР, как сторонника религиозных свобод, всегда будут ожидать тюрьмы, исправительные колонии различного типа».

■ Стало известно, что Надежде Вольпиной отказали в разрешении на поездку в США в гости к ее сыну Александру

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Вольпину, мотивируя это тем, что, А. Вольпин покинул СССР в 1972 г. по приглашению из Израиля.

А. Вольпин в письме председателю СМ СССР А. Н. Косыгину сообщает, что он находится именно в США и отмечает при этом: «...Тот факт, что я перед отъездом из СССР заполнял анкету с ходатайством о выезде в Израиль, не доказывает, что я поехал именно туда, не обязывал меня к этому, и, кроме того, я не заявлял, что я туда поеду.

Итак, я в Америке и дожидаюсь, когда ОВИР даст визу моей матери».

■ По сообщению западной прессы, известный музыкант Мстислав Ростропович, ранее получивший разрешение советских властей на длительное заграничное турне, заявил, что он возвратится в Советский Союз лишь в случае, если ему и его жене, артистке Галине Вишневской, будет гарантирована творческая свобода.

■ Петр Григоренко, бывший генерал Советской Армии, подвергшийся психиатрическим репрессиям за участие в движении в защиту прав человека в СССР и освобожденный летом этого года, дал интервью шведскому корреспонденту Карлсону. Григоренко, в частности, заявил о своей признательности всем, кто принимал участие в выступлениях в его защиту; он сказал также, как можно понять, что его общественная деятельность не будет теперь активна, но выразил надежду на благоприятное развитие в будущем движения в защиту прав человека в СССР. Григоренко заявил также, что надеется на возможность осуществления в СССР демократического социализма.

■ В Югославии вновь арестован русский писатель и публицист Михаил Михайлов; по поступившим сведениям, он обвиняется в клевете на югославский общественный и политический строй.

ДОКУМЕНТЫ

Дело Павленкова, Капранова и др.

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

ПРИГОВОР*

24 апреля 1970 г. судебная коллегия по уголовным делам Горьковского областного суда в составе пред. Харитонова Н. Е., народных заседателей Соловьева К. И. и Недосугова Г. Н. с участием прокурора Колесникова Г. П., защиты в лице адвокатов Поздеева Ю. Б. и Дабужского при секретарях Кобяковой В. Ф. и Карпович Н. В. рассмотрела в закрытом судебном заседании в г. Горьком уголовное дело по обвинению ПОНОМАРЕВА Сергея Михайловича, 24/VII-45 г. р., урож. г. Ленинграда, русского, члена ВЛКСМ, образование высшее, не судимого, женатого, на иждивении дочь 4 лет, работающего к моменту ареста литературным сотрудником заводской газеты «Двигатель» завода «Двигатель революции», прож. г. Горький, под стражей с 3/VI-69 г.; ЖИЛЬЦОВА Владимира Ивановича, 28/VI-46 г. р., урож. села Пителино Собозского(?) р-на Рязанской области, русского, члена ВЛКСМ, не судимого, не женатого, до ареста студента 5-го курса Горьковского государственного университета, прож. г. Горький, под стражей с 6/VI-69 г.; КАПРАНОВА Михаила Сергеевича, 15/VII-44 г. р., урож. г. Горького, русского, б/п, не судимого, с н/в образованием, женатого, на иждивении 2 сыновей — 5 лет и до года, до ареста работавшего учителем истории средней школы в пос. Касансай Чустского(?) р-на Наманганской области УзССР, прож. там же, под стражей с 5/VIII-69 г.; ПАВЛЕНКОВА Владлена Константиновича, 4/V-29 г. р., урож. г. Горького, русского, б/п, с высшим образованием, не судимого, женатого, имеет на иждивении сына 10 лет, к

* Перепечатано с трудночитаемой копии; в написании фамилий и географических названий, возможно, допущены ошибки; возможно также, что при копировании были сделаны сокращения слов.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

моменту ареста работал преподавателем истории в ср. школе 156 в г. Горьком, прож. г. Горький, под стражей с 3/X-69 г. — всех 4-х в пр. пр. ст. ст. 70 ч. 1 и 72 УК РСФСР. Материалами дела и судебным следствием установлено: подсудимые ПОНОМАРЕВ, ЖИЛЬЦОВ, КАПРАНОВ и ПАВЛЕНКОВ в целях подрыва и ослабления советской власти в течение 1967-69 гг., а подсудимый КАПРАНОВ еще ранее, занимались в той степени, в какой указано ниже, антисоветской агитацией и пропагандой, выразившейся в распространении клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, в изготовлении, хранении и распространении литературы такого же содержания, организационной деятельностью, направленной на совершение указанных преступлений и на создание в тех же целях антисоветской организации. Помимо распространения и изготовления листовок, содержащих клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, подсудимые в качестве литературы такого же содержания использовали для антисоветской деятельности произведения так называемого Самиздата, т.е. распространяемые в рукописях или отпечатанные на машинке, а именно: анонимное письмо в адрес ЦК КПСС и гр-ну Литвинову П. М. от имени «23-х нижегородцев-интеллигентов»; статья Джиласа «Русская революция вырождается в империализм»; «Письмо Раскольникова»; «Письмо 24-х школьников»; «Письма к другу» Лозы, анонимное «Письмо восьмое»; «Открытое письмо» Шорма Келдышу; статья «2000 слов...»; статья Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе»; анонимное письмо «Камо грядеши, Евг. Евтушенко?»; письмо Л. Чуковской «Не казнь, но мысль, но слово»; письмо А. Риппелино «Крысы режима»; письмо Богораз и П. Литвинова «К мировой общественности»; Последнее слово подсудимого Буковского; письмо Владимова «В президиум Всесоюзного съезда писателей»; «Открытое письмо» Марченко; письмо Плюща в «Комсомольскую правду»; письмо «К деятелям науки, культуры и искусства»; т.н. теоретическая работа подсудимого ПАВЛЕНКОВА, тезисы которой находятся в

деле. Кроме того, подсудимый КАПРАНОВ использовал брошюру буржуазного историка Шандорфа «История КПСС» клеветнического содержания. Подсудимый КАПРАНОВ с 1963 г. был активным участником молодежной антисоветской организации, возглавляемой Кавбасюком А. В., осужденным по приговору областного суда от 1/V-64 г. КАПРАНОВ тогда выступил с заявлением об ошибочности своих взглядов, и органы следствия и суда сочли возможным не привлекать его к уголовной ответственности. Однако и после этого КАПРАНОВ не прекратил антисоветской деятельности и проводил ее до сентября 1968 г., до отъезда на работу в УзССР. В свое время КАПРАНОВ познакомился с подсудимыми ПОНОМАРЕВЫМ, ПАВЛЕНКОВЫМ и ЖИЛЬЦОВЫМ, занимавшимися антисоветской деятельностью, и вступил с ними в преступную связь. В течение 63-68 гг. КАПРАНОВ занимался распространением клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, распространял «самиздатскую» литературу такого же содержания. В течение этого времени в беседах со своим знакомым Святовым КАПРАНОВ клеветал на советский государственный и общественный строй, на политику КПСС и советского правительства, на демократию и однопартийную систему в СССР. В тот же период ознакомил его с письмом Л. Чуковской «Не казнь, но мысль, но слово» и брошюрой Шандорфа «История КПСС» клеветнического содержания. Летом 68 г. в присутствии того же Святова КАПРАНОВ возводил клевету на взаимоотношения Советского государства с другими социалистическими странами. В беседе со студентом гос. университета Цыгановым КАПРАНОВ клеветал на средства информации в СССР — печать, радио, телевидение. В том же году ознакомил его с «Письмом Раскольникова», содержащим клевету на существующий в СССР строй. В марте-апреле 1965 г. КАПРАНОВ в беседе с Цыгановым в квартире последнего клеветал на избирательную систему в СССР, высказывал нападки на однопартийную систему и заявлял о необходимости создания организации для проведения антисоветской деятельности. В июне 66 г. КАПРАНОВ в разговоре с Бегениным, ставшим впоследствии

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

студентом гос. университета, высказывался против однопартийности в СССР, а в апреле-мае 1968 г. при встрече во дворе своего дома КАПРАНОВ возвратился к вопросу о создании нелегальной организации и предложил Бегенину принять участие в ее формировании. В 1967-68 г. он ознакомил Бегенина с «Письмом Раскольникова», с письмом Богораз и Литвинова «К мировой общественности» и брошюрой буржуазного историка Шандорфа «История КПСС», содержащими клевету на государственный и общественный строй в СССР. Летом 1966 г. КАПРАНОВ, студент гос. университета, будучи в научной командировке в Ленинграде, в неоднократных разговорах со студенткой ЛГУ Житлухиной высказывал клевету на советскую действительность, демократические свободы в СССР и пытался через нее расширить круг единомышленников с целью создания антисоветской организации. В этих целях КАПРАНОВ 26/XI-66 г. выслал Житлухиной в Ленинград свое письмо и в декабре одно из произведений «самиздата» — «Письмо Раскольникова», содержащее клевету на советский государственный и общественный строй. В мае 66 г. КАПРАНОВ у себя в квартире в присутствии студентов радиотехнического техникума Смагина, Алфеева, Васянкина высказывал клевету на советскую демократию и избирательную систему, на экономическую политику КПСС и советского правительства. Летом 66 г. КАПРАНОВ в целях выявления единомышленников для создания антисоветской организации через того же Смагина пытался создать группу из числа студентов Горьковского радиотехникума под видом изучения с ними трудов марксизма-ленинизма. В этих целях КАПРАНОВ ознакомил Смагина, Смагину-Дюбину с «Письмом Раскольникова», содержащим клевету на советский государственный и общественный строй, а затем через Смагина ознакомил с этим письмом других студентов в техникуме — Захарова, Васянкина, Белоглазову-Мраморнову. В феврале 67 г. КАПРАНОВ составил программу «работ» с этой группой. В декабре 66 г. — январе 67 г. во время прохождения преддипломной практики при МГУ в общежитии МГУ КАПРАНОВ в присутствии студентов МГУ Шашкова, Хайко и др.

неоднократно клеветал на советский государственный и общественный строй, отрицал факт построения социализма в СССР и наличие демократических свобод. Осенью 67 г. КАПРАНОВ ознакомил студента Горьковского гос. университета Буйдина с брошюрой буржуазного историка Шандорфа «История КПСС» клеветнического содержания на существующий в СССР строй. Весной 1968 г. при встрече с Бабаевым — преподавателем Горьковского гос. университета — КАПРАНОВ высказывал клевету на избирательную систему в СССР. Познакомившись в 1967 г. в период учебы в Горьковском гос. университете с подсудимым ПОНОМАРЕВЫМ КАПРАНОВ привлек его к обсуждению вопросов, связанных с созданием нелегальной организации. Осенью 67 г. подсудимые КАПРАНОВ и ПОНОМАРЕВ приходили на квартиру к свидетелю Цыганову с целью привлечь его к антисоветской деятельности. ПОНОМАРЕВ поддержал предложение КАПРАНОВА о необходимости создания антисоветской организации с принятием программы и устава и с организационным построением по принципу «троек», «пятерок», в которых участники не должны знать друг друга. Цыганов отказался от участия в такой организации. Бывая на квартире у своего знакомого подсудимого ПАВЛЕНКОВА в 1967-68 г. ПОНОМАРЕВ знакомился и получал от него произведения «самиздата», содержащие клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, в частности: «Письмо 24-х школьников»; «Письмо к мировой общественности»; «Письмо к деятелям науки, культуры и искусства»; письмо «Крысы режима»; «Письмо Раскольникова»; Последнее слово подсудимого Буковского; письмо Владимова «В президиум Всесоюзного съезда сов. писателей». В свою очередь Пономарев в целях привлечения к антисоветской деятельности знакомил и передавал произведения «самиздата» подсудимому ЖИЛЬЦОВУ, с которым он познакомился в период учебы в Горьковском гос. университете. Зная взгляды подсудимого Капранова, подсудимый ПОНОМАРЕВ осенью 1967 г. познакомил его с подсудимым Павленковым, работавшим в то время преподавателем истории в Горьковском авиатехникуме, а позднее

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

в школе 156 Сормовского р-на г. Горького. КАПРАНОВ в декабре 67 г. познакомил ПАВЛЕНКОВА со свидетелем Бабаевым — преподавателем гос. университета. 1/II-68 г. ПАВЛЕНКОВ в своей квартире познакомил ПОНОМАРЕВА с исполненным им анонимным письмом в ЦК КПСС и в копии Литвинову, содержащим клевету на советский государственный и общественный строй. По предложению ПАВЛЕНКОВА в его квартире ПОНОМАРЕВ перепечатал письмо в 2-х экземплярах. Через 2 дня, подписав письмо от имени «23-х нижнегородцев-интеллигентов», ПОНОМАРЕВ отправил его почтой в ЦК КПСС и гр-ну Литвинову. Кроме того, в общежитии гос. университета ПОНОМАРЕВ продиктовал это письмо подсудимому ЖИЛЬЦОВУ, а последний ознакомил с ним студентов университета Домничева и Петяева. В конце марта-начале апреля 1968 г. КАПРАНОВ, исключенный к этому времени из государственного университета, совместно с ПОНОМАРЕВЫМ, работавшим преподавателем истории в селе Борисово-Покровском, организовал изготовление и распространение в г. Горьком листовок антисоветского содержания. Капранов составил текст листовки, начинающейся эпиграфом «Тирания, имеющая видимость народной власти...» и заканчивающейся словом «обновление», содержащей клевету на советский государственный и общественный строй. В квартире КАПРАНОВА текст листовки был обсужден и Пономаревым одобрен. После этого КАПРАНОВ ознакомил с текстом листовки студента университета Буйдина и пытался склонить его к размножению и распространению листовок. Буйдин отказался. Тогда КАПРАНОВ привлек к размножению листовок Бегенина. Он предложил Бегенину переписать текст листовки своей рукой печатными буквами, затем размножить с помощью фотопринадлежностей; чтобы на листовках не оставались следы пальцев рук Бегенина, КАПРАНОВ дал ему резиновые перчатки. 4/IV-68 г. Бегенин передал КАПРАНОВУ изготовленные им 69 экз. фотокопий листовок размером примерно 9×12 см. ПОНОМАРЕВ, получив от КАПРАНОВА листовки, привез их к себе на квартиру в г. Горьком, куда вечером прибыли и КАПРАНОВ с Цыгановым, последний согласился на предложение КАПРАНОВА

принять участие в распространении листовок. В тот же вечер, 4/IV-68 г., распределив листовки на две пачки, захватив клей и перчатки, КАПРАНОВ с Цыгановым и ПОНОМАРЕВ с женой — Пономаревой отправились их распространять. КАПРАНОВ с Цыгановым расклеивали листовки или прикрепляли их иным способом в помещении историко-филологического факультета гос. университета, в библиотеке имени Ленина, в общежитиях мед. института, и института инженеров водного транспорта, в здании гос. университета на ул. Свердлова, в помещении промышленно-экономического факультета гос. университета, в здании инженерно-строительного института, в главном корпусе гос. университета, в телефонных будках на улице Горького и на ул. Свердлова, а также на перекрестке улиц Фигнер и Пискунова, на рекламных щитах по улице Грузинской и на перекрестках улиц Ошарской(?) — Октябрьской и Фигнер-Октябрьской, на трамвайной остановке по ул. Пискунова. ПОНОМАРЕВ распространял листовки в здании пед. института, института иностранных языков, политехнического института, наклеивал листовки в институте инженеров водного транспорта, в помещении биологического факультета пед. института, в здании ГК ВЛКСМ, в Доме партийного просвещения ГК КПСС. Утром 5/IV-68 г. несколько из оставшихся листовок ПОНОМАРЕВ распространил в здании пед. института. После распространения листовок ПОНОМАРЕВ зашел на квартиру к ПАВЛЕНКОВУ и информировал его об этом. Через некоторое время ПОНОМАРЕВ одну листовку передал подсудимому ЖИЛЬЦОВУ с целью привлечения к антисоветской деятельности других лиц. ЖИЛЬЦОВ хранил эту антисоветскую листовку до 2/VI-69 г., затем уничтожил. В апреле 1968 г. ЖИЛЬЦОВ в указанных целях познакомил с этой листовкой студентов университета Домничева и Петяева. 2-3/V-68 г. по приглашению подсудимого ПОНОМАРЕВА у него в с. Борисово-Покровское состоялась встреча с участием подсудимых ПАВЛЕНКОВА и ЖИЛЬЦОВА. На этой встрече ПОНОМАРЕВ, ПАВЛЕНКОВ и ЖИЛЬЦОВ обсуждали организационные вопросы их антисоветской деятельности о расширении круга единомышленников, распространении

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

литературы «самиздата», изготовлении множительных аппаратов для размножения указанной литературы и листовок. Участники встречи договорились также в случае их вызова на допросы не давать никаких показаний друг о друге. В целях активизации антисоветской деятельности подсудимые ПОНОМАРЕВ и КАПРАНОВ в июле 68 г. организовали новую встречу, которую они провели на р. Линде у ст. Киселиха. На встрече приняли участие подсудимый КАПРАНОВ и приглашенный ими свидетель Бабаев, подсудимые ПОНОМАРЕВ и ЖИЛЬЦОВ, приглашенный ПОНОМАРЕВЫМ. ЖИЛЬЦОВ ознакомил Бабаева с антисоветской листовкой, распространенной в Горьком 4-5/IV-68 г. Обсуждался вопрос по предложению КАПРАНОВА о создании антисоветской организации по принципу 3-5. Все участники встречи договорились и впредь распространять листовки как один из методов их антисоветской деятельности. При этом ЖИЛЬЦОВ предлагал контактный способ размножения листовок и «самиздатской литературы». Участники обменялись мнениями о написании «рефератов» по полит. экономии, идеологическим проблемам СССР и распространении их методом «самиздата». В целях конспирации каждый участник встречи избрал себе соответствующую кличку. О результатах встречи подсудимый ПОНОМАРЕВ сообщил, который так же, как и свидетель Петяев, приглашался на эту встречу. ПАВЛЕНКОВ одобрил встречу на Линде. 1/VIII-68 г. в районе завода «Двигатель революции» подсудимые ПОНОМАРЕВ, ЖИЛЬЦОВ и свидетель Петяев обменялись информацией о положении в ЧССР. Участники встречи договорились в случае ввода советских войск в ЧССР изготовить и распространить в Горьком листовки с призывом осудить действия Советского правительства и ЦК КПСС в отношении чехословацкого народа и требованием вывода советских войск из ЧССР. В конце августа 68 г. ПОНОМАРЕВ на основании договоренности написал листовку, содержащую клеветнические утверждения о политике ЦК КПСС и Сов. правительства по отношению к ЧССР, с призывом вывода сов. войск из ЧССР и смещения с поста одного из руководителей ЦК КПСС. С этой листовкой ПОНОМАРЕВ ознакомил Бегенина

и склонил его размножить листовку фотоспособом. Впоследствии, ввиду отсутствия необходимых условий, листовка не получила дальнейшего движения и была уничтожена. 15/IX-68 г. в общежитии гос. университета на пр. Гагарина вновь обсуждался вопрос о событиях в ЧССР. Подсудимый ПОНОМАРЕВ, в присутствии студентов Петяева, Авдиева, студента МГУ Сорокина — жителя Владимира, возводил клевету на политику ЦК КПСС и Сов. правительства в отношении ЧССР и поддержал предложение Сорокина о распространении антисоветских листовок в городах Горьком и Владимире с призывом осудить действия ЦК КПСС и Сов. правительства и требованием вывода сов. войск из ЧССР. ПОНОМАРЕВ принял на себя обязанности распространить листовки в Горьком. В октябре 68 г. в общежитии № 2 гос. университета подсудимые ПОНОМАРЕВ, ЖИЛЬЦОВ и свидетель Петяев одобрили составленный Сорокиным текст антисоветской листовки в связи с событиями в ЧССР, после чего по предложению ПОНОМАРЕВА решено было текст листовки согласовать с подсудимым ПАВЛЕНКОВЫМ. На квартире ПАВЛЕНКОВА ПОНОМАРЕВ ознакомил его с содержанием листовки и сообщил о договоренности распространить ее в Горьком и Владимире. ПАВЛЕНКОВ предложил обсудить эту листовку в парке им. Кулибина. В том же в парке собрались ПОНОМАРЕВ, ПАВЛЕНКОВ, ЖИЛЬЦОВ и свидетель Петяев. Участники встречи высказались за распространение листовок в связи с событиями в ЧССР. Подсудимый ПАВЛЕНКОВ, также поддержавший идею распространения листовок, внес предложение дополнить обсуждаемую листовку экономическими требованиями с целью вызвать недовольство рабочих условиями жизни в СССР, а также, по его мнению, распространение листовок надо приурочить к октябрьским торжествам. Однако при перечислении кандидатур для распространения листовок у участников встречи не оказалось «благонадежных» людей, и распространение листовок было отложено. Участники встречи по предложению Павленкова обсудили вопрос о расширении круга единомышленников по распространению литературы «самиздата» и объединения их в антисоветскую организацию

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

по принципу 3-к — 5-кок. Обращалось внимание на необходимость усиления конспирации. В этих целях ЖИЛЬЦОВ предложил для обмена «самиздатовской» литературой и другой информацией использовать багажные камеры на вокзалах. В октябре 68 г. в садике Дворца Пионеров собрались подсудимые ПОНОМАРЕВ, ЖИЛЬЦОВ, свидетели Петяев, Сорокин и др., решив направить ПОНОМАРЕВА и Сорокина в Москву с целью выяснения источников получения «самиздатской» литературы и другой информации. По возвращении из Москвы ПОНОМАРЕВ рассказал ЖИЛЬЦОВУ и Петяеву о результатах поездки. Осенью 1968 г. подсудимый ЖИЛЬЦОВ в общежитии № 2 гос. университета в разговорах с Домничевым, Петяевым, Авдиевым, Благиным, Халуповичем клеветал на политику ЦК КПСС и Сов. правительства в отношении к ЧССР. В разговоре с Домничевым ЖИЛЬЦОВ высказывал домыслы о якобы предстоящей смене руководства в правительстве и ЦК КПСС. В 1968 г. и 1969 г. в общежитии № 2 гос. университета ЖИЛЬЦОВ в разговоре с Домничевым, Авдиевым, Благоевым, Петяевым, Федоровым и др. высказывал клеветнические измышления в отношении Конституции, демократических свобод и выборов в СССР. В конце 1968 г. подсудимый ПАВЛЕНКОВ написал т.н. «теоретическую работу» антисоветского содержания и передал ее для распространения. Назвать, кому передал, он отказался. В период следствия ПАВЛЕНКОВ воспроизвел эту «работу» в виде тезисов, имеющихся в деле. В феврале 69 г. на квартире у ПОНОМАРЕВА состоялась встреча ПОНОМАРЕВА, ПАВЛЕНКОВА и ЖИЛЬЦОВА. Участники встречи обсуждали вопрос об организации распространения «самиздатской» литературы путем создания групп из 3 или 5 человек. В мае 69 г. в общежитии № 2 гос. университета, ПОНОМАРЕВ, ЖИЛЬЦОВ, Сорокин, Домничев вели разговор об активизации действий по распространению листовок и произведений «самиздата» антисоветского содержания. Осенью 68 г. для размножения «самиздатской» литературы подсудимый ПОНОМАРЕВ купил у гр. Кляблина пишущую машинку «Зенит». На этой машинке ПОНОМАРЕВ отпечатал в нескольких экземплярах статью Сахарова «Размышления

о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», «Открытое письмо» Марченко, памфлет «2000 слов», письмо Рипеллино «Крысы режима» клеветнического содержания. С целью знакомства других лиц с литературой такого содержания и использования их в антисоветской деятельности ПОНОМАРЕВ в сентябре 68 г. — мае 69 г. систематически передавал ЖИЛЬЦОВУ произведения «самиздата», а последний распространял литературу среди других лиц, главным образом студентов. В сентябре 68 г. ПОНОМАРЕВ передал ЖИЛЬЦОВУ письмо Владимова «В президиум Всесоюзного съезда сов. писателей», и Жильцов ознакомил с ним Петяева, Алексеева, Брыгина, Гудушина. В декабре того же года ПОНОМАРЕВ вручил ЖИЛЬЦОВУ в нескольких экземплярах статьи Чуковской «Не казнь, но мысль, но слово»; Сахарова «Размышления о прогрессе и т.д.»; «Открытое письмо» Марченко; письмо Плюща в «Комсомольскую правду». ЖИЛЬЦОВ по одному экземпляру статьи Сахарова передал свидетелям Алексееву и Домничеву для ознакомления других лиц. В мае 69 г. ПОНОМАРЕВ передал ЖИЛЬЦОВУ анонимную статью «Камо грядеши, Евг. Евтушенко?». Все названные произведения «самиздата» содержат клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. В феврале-марте 69 г. он передал ЖИЛЬЦОВУ «самиздатовскую» литературу антисоветского содержания, в частности «Письма к другу» Лозы; анонимное письмо восьмое; статью Джиласа «Русская революция...», памфлет «2000 слов» в нескольких экземплярах и «Открытое письмо» Шорма Келдышу. Подсудимый ЖИЛЬЦОВ «2000 слов» по одному экземпляру отдал для хранения и ознакомления других лиц Домничеву, Алексееву, Петяеву, сам ознакомил Авдиева. Кроме того, по предложению ЖИЛЬЦОВА, «Письмо к другу» и «Письмо восьмое» Домничев переписал. По одному экземпляру этих антисоветских документов Демничев по указанию ЖИЛЬЦОВА оставил у себя для распространения среди других лиц, остальные экземпляры возвратил Жильцову, а последний — ПОНОМАРЕВУ. Статью Джиласа и «Камо грядеши...» ЖИЛЬЦОВ переписал сам, ознакомил с ними Домничева, Алексеева

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

и Гудушина и хранил вместе со статьей Сахарова у себя до изъятия при обыске. В конце 68 — начале 69 г. подсудимый ПОНОМАРЕВ в тех же целях ознакомил гр. Ионина и передал ему для распространения статьи Сахарова, Чуковской и «Письмо Раскольникова», «2000 слов». С «Письмом Раскольникова» ознакомил свидетеля Гудкова. Весной 69 г. передал подсудимому ПАВЛЕНКОВУ «2000 слов» и статью Сахарова. В начале 1969 г. для изготовления антисоветских листовок и литературы подсудимые ПАВЛЕНКОВ и ПОНОМАРЕВ договорились создать печатный станок. По эскизам ПАВЛЕНКОВА ПОНОМАРЕВ заказывал детали для станка, которые изготовлял слесарь Калцев. Из типографии ПОНОМАРЕВ приносил и передавал ПАВЛЕНКОВУ бракованный типографский шрифт и детали. Подсудимый ЖИЛЬЦОВ по поручению ПОНОМАРЕВА доставал через свидетеля Домничева свинец и пытался приобрести через него шрифт и бумагу. В сентябре 68 г. — феврале 69 г. в редакции газеты, «Двигатель» завода «Двигатель революции» подсудимый ПОНОМАРЕВ, работавший в то время сотрудником этой газеты, в разговорах с Алексеевой, также сотрудницей газеты, возводил клевету на советский государственный и общественный строй, политику ЦК КПСС и Советского правительства по отношению к ЧССР. Весной 1969 г. подсудимый ЖИЛЬЦОВ, опасаясь обыска, передал Домничеву литературу «самиздата» клеветнического содержания, а именно: «Открытое письмо» Марченко, письмо Плюща в «Комсомольскую правду», «Открытое письмо Шорма Келдышу, статью Чуковской «Не казнь, но мысль, но слово». В 68-69 гг. подсудимый ПАВЛЕНКОВ в целях привлечения к антисоветской деятельности передал свидетелю Бабаеву письмо «К мировой общественности» и «Письмо Раскольникова», содержащие клевету на советский государственный и общественный строй. В конце 67-68 гг. подсудимый ПАВЛЕНКОВ в своей квартире знакомил студента гос. университета Малафеева с «Письмом Раскольникова» и «Письмом 24-х школьников» того же содержания, а также в разговоре с ним высказывал клевету на советский государственный и общественный строй. В январе 70 г. подсудимый ПАВЛЕНКОВ во время

предварительного следствия по настоящему делу в следственном изоляторе УВД написал вариант «Защитительной речи» и «Последнего слова» антисоветского содержания и пытался отправить своей жене для распространения. При обыске у подсудимого ПОНОМАРЕВА изъяты анонимное письмо «Камо грядеши, Евг. Евтушенко?» клеветнического содержания, пишущая машинка «Зенит», на которой он размножал литературу того же содержания, и банка со свинцом, приобретенным для изготовления печатного станка. У подсудимого ЖИЛЬЦОВА при обыске изъяты: статья Джиласа «Русская революция...», статья Сахарова «Размышления...», анонимное письмо «Камо грядеши, Евг. Евтушенко?». Кроме того, из переданных подсудимым ЖИЛЬЦОВЫМ другим лицам выдано свидетелем Алексеевым: экземпляр указанной статьи Сахарова; свидетелем Домничевым: «Письма у другу» Лозы, «письмо восьмое», письмо Чуковской «Не казнь, но...», памфлет «2000 слов», «Открытое письмо» Шорма Келдышу, письмо «Крысы режима» и экземпляр указанной статьи Сахарова. У свидетеля Бегенина изъят фотоаппарат «ФЭД-2» и фотопринадлежности, применяемые им при изготовлении антисоветских листовок. Свидетелем Самойловичем выдана «История КПСС» Шандорфа, использованная КАПРАНОВЫМ в антисоветской деятельности. В судебном заседании установлено, что родственник ПАВЛЕНКОВА — Панкратов, свидетель по делу, в бытность студентом мед. института, в 1968 г. брал в столе у ПАВЛЕНКОВА «самиздатскую» литературу, размножал на машинке, что была у ПАВЛЕНКОВА, и передавал ее для ознакомления другим студентам этого института. В связи с этим изъято: у свидетеля Юсипова письмо «Крысы режима», у свидетеля Зеленцевой «Письмо Раскольникова», у свидетеля Якимова письмо «К деятелям науки, культуры и искусства», у свидетельницы Кувшиновой «Письмо 24-х школьников», письмо «К деятелям науки...», «Последнее слово подсудимого Буковского», письмо Владимова «В президиум Всесоюзного съезда советских писателей», «Письмо Раскольникова», «К мировой общественности». У свидетеля Бабаева — письмо «К мировой...» и «Письмо Раскольникова». Подсудимые

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

КАПРАНОВ, ПОНОМАРЕВ, ЖИЛЬЦОВ не признали себя виновными в предъявленном им обвинении и в то же время в общем-то не отрицают изложенные в приговоре действия, факты, не считают их преступными и тем более антисоветскими, заявляя, что их деятельность была направлена не на подрыв и ослабление советской власти, а якобы на усовершенствование существующего в СССР строя. Подсудимый ПАВЛЕНКОВ также не признал себя виновным в предъявленном ему обвинении, хотя и заявил о своей причастности к отдельным действиям, но отказался давать показания как на следствии, так и в судебном заседании по существу обвинения. Судебная коллегия, исследовав все собранные следствием доказательства, приходит к выводу и расценивает изложенные в приговоре действия подсудимых как преступные и антисоветские, так как КАПРАНОВ, ПОНОМАРЕВ, ЖИЛЬЦОВ и ПАВЛЕНКОВ занимались антисоветской агитацией и пропагандой, выразившейся в распространении клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, в хранении, изготовлении и распространении литературы и листовок того же содержания с целью ослабления и подрыва советской власти, организационной деятельностью, направленной на совершение указанных преступлений и на создание антисоветской организации с целью совершения тех же преступлений — в той степени, в какой указано в приговоре. Виновность КАПРАНОВА в совершении указанных преступлений, в том числе и в организационной деятельности, направленной на создание антисоветской организации, установлена показаниями самих подсудимых КАПРАНОВА, ПОНОМАРЕВА, ЖИЛЬЦОВА, показаниями свидетелей Цыганова, Бегенина, Смагина, подтвердивших, что КАПРАНОВ вынашивал планы создания организации с принятием программы и устава и неоднократно вносил этот вопрос на обсуждение при встречах со свидетелями, на организационной встрече с подсудимыми на реке Линде, не отрицал этого и сам КАПРАНОВ. Деятельность КАПРАНОВА по организации изготовления и распространения антисоветской листовки, начинающейся словами «Тирания, имеющая видимость народной власти...» и его

участие в обсуждении вопроса о листовках как одного из методов их антисоветской деятельности на р. Линде подтверждены показаниями самих подсудимых КАПРАНОВА, ПОНОМАРЕВА, ЖИЛЬЦОВА, свидетелей Буйдина, Бегенина, Цыганова, Бабаева, не отрицает и сам КАПРАНОВ. Показаниями свидетелей Бахирева, Левина, Хруцкого, Новикова, Искоркина, Сушина, Гордеева, Чугина и многих других, подтвердающих, что листовки указанного содержания были расклеены в зданиях высших учебных заведений Горького и других местах, и передавших листовки органам следствия. В деле имеются несколько экземпляров переданных гражданами листовок. При обыске у свидетеля Бегенина изъяты фотоаппарат «ФЭД-2» и другие фотопринадлежности, которые использовались им при изготовлении листовок с переписанного им текста, исполненного КАПРАНОВЫМ. Заключением графологической, комплексной и технической экспертиз установлено, что текст указанной листовки написан рукой свидетеля Бегенина и размножен с помощью фотопринадлежностей. Распространение КАПРАНОВЫМ клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, и литературы такого же содержания подтверждается показаниями самого КАПРАНОВА, не отрицающего эти действия, показаниями свидетелей Святова, Цыганова, Бегенина, Смагина, Алфеева, Шашкова, Кийко, Бабаева, Житлухиной, Смагиной-Дюбиной, Белогазовой-Мраморновой, Захарова, приложенной к делу литературой, письмом КАПРАНОВА, посланного Житлухиной, и заключением графологической экспертизы о том, что письмо написано КАПРАНОВЫМ. Виновность ПОНОМАРЕВА в совершении указанных преступлений, в том числе и организационной деятельности, направленной на создании антисоветской организации, подтверждена показаниями самих подсудимых ПОНОМАРЕВА, КАПРАНОВА, ЖИЛЬЦОВА, показаниями свидетелей Цыганова, Петяева, Бабаева. Эти доказательства свидетельствуют о том, что ПОНОМАРЕВ при встрече на квартире у свидетеля Цыганова поддержал предложение КАПРАНОВА о создании антисоветской организации, принял участие в обсуждении этого вопроса в ор-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ганизационных встречах подсудимых на р. Линде, в парке Кулибина и на квартире у ПОНОМАРЕВА. Этих фактов ПОНОМАРЕВ не отрицает, но считает, что речь шла не об организации, а об организованности. Деятельность ПОНОМАРЕВА в организации изготовления и распространения листовок в Горьком полностью подтвердилась в судебном заседании. Участие ПОНОМАРЕВА в организации вместе с подсудимым Капрановым в изготовлении и распространении антисоветской листовки, начинающейся словом «Тирания...», и его участие в обсуждении вопроса о листовках как одном из методов антисоветской деятельности имевшее место в организационных встречах в с. Б. Покровское, на р. Линде и в парке Кулибина, подтверждено показаниями самих подсудимых ПОНОМАРЕВА, КАПРАНОВА, а также ЖИЛЬЦОВА, показаниями свидетелей Петяева, Цыганова, Бабаева. ПОНОМАРЕВ эти факты не отрицает. Деятельность ПОНОМАРЕВА в отношении листовок также подтверждена показаниями свидетелей Бегенина, Сорокина, Авдиева, Петяева, а также подсудимых ПОНОМАРЕВА и ЖИЛЬЦОВА и в том, что ПОНОМАРЕВ проявлял инициативу в изготовлении антисоветской листовки в связи с событиями в ЧССР и передал ее свидетелю Бегенину для размножения, поддержал предложение Сорокина о распространении листовок в связи с теми же событиями одновременно в Горьком и Владимире, а позднее принял участие в обсуждении листовки Сорокина в парке Кулибина. Эти факты ПОНОМАРЕВ также признал. Показаниями свидетелей Бахирева, Левина, Хруцкого, Новикова, Искоркина, Сушина, Гордеева, Чичина и многих других установлено, что листовки указанного содержания, в распространении которых участвовал ПОНОМАРЕВ, были расклеены в здании институтов и других местах. В деле имеется несколько экземпляров переданных гражданами листовок. При обыске у свидетеля Бегенина изъяты фотопринадлежности, с помощью которых он по поручению КАПРАНОВА изготовлял листовки. Распространение ПОНОМАРЕВЫМ клеветнических измышлений, порочащих государственный и общественный строй в СССР, литературы такого же содержания подтверждено показаниями самих ПОНОМАРЕВА и

ЖИЛЬЦОВА и показаниями свидетелей Петяева, Алексеевой, Бабаева, Сорокина, Домничева, Ионина, Гудкова, указывающих на то, что подсудимый ПОНОМАРЕВ проводил и организационную деятельность в этом направлении и участвовал в обсуждении вопроса о распространении литературы «Самиздата» в организованных встречах в с. Б. Покровское, на р. Линде, на квартире у ПОНОМАРЕВА, а также и в изготовлении множительных аппаратов. Участие ПОНОМАРЕВА в создании печатного станка по инициативе ПАВЛЕНКОВА подтверждено показаниями ПОНОМАРЕВА и ЖИЛЬЦОВА, показаниями свидетелей Домничева и Калаева. Все эти факты ПОНОМАРЕВ не отрицает. Кроме того, в деле в качестве вещественных доказательств имеются анонимное письмо в ЦК КПСС и Литвинову, исполненное ПОНОМАРЕВЫМ, что подтверждено и графологической экспертизой, изъятое у него упомянутое произведение «Самиздата» машинописной экспертизой подтверждено, не отрицает и сам ПОНОМАРЕВ, что произведения «Самиздата»: памфлет «2000 слов» и письмо «Крысы режима» были отпечатаны ПОНОМАРЕВЫМ на своей машинке «Зенит», которая у него изъята. При обыске у ПОНОМАРЕВА изъята также банка со свинцом, предназначавшимся для изготовления печатного станка. Виновность подсудимого ЖИЛЬЦОВА в совершении указанных преступлений, в том числе и в организационной деятельности, направленной на создание антисоветской организации, установлена показаниями самих подсудимых ЖИЛЬЦОВА, ПОНОМАРЕВА, КАПРАНОВА, показаниями свидетелей Бабаева, Петяева, подтвердивших, что ЖИЛЬЦОВ в организованных встречах в районе р. Линды и в парке Кулибина вместе с другими подсудимыми принимал участие в обсуждении вопроса о создании такой организации, что также имело место и при встрече на квартире у ПОНОМАРЕВА. Эти же доказательства подтверждают виновность ЖИЛЬЦОВА и в деятельности, направленной на распространение антисоветских листовок. ЖИЛЬЦОВ не отрицает, что он принимал участие в организованных встречах в с. Б. Покровское, на р. Линде и в парке Кулибина, где обсуждался вопрос о листовках, необходимости их распространения как

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

одном из методов антисоветской деятельности. Не отрицает и того, что с его участием в районе завода «Двигатель революции» — он, ПОНОМАРЕВ, Петяев — обсуждали вопрос о распространении листовок в связи с событиями в ЧССР. При встрече на р. Линде ЖИЛЬЦОВ познакомил свидетеля Бабаева с антисоветской листовкой, распространенной в Горьком ПОНОМАРЕВЫМ и КАПРАНОВЫМ, и хранил у себя эту листовку. Виновность подсудимого ЖИЛЬЦОВА в распространении клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, и литературы такого же содержания установлена показаниями самих подсудимых ЖИЛЬЦОВА, ПОНОМАРЕВА, свидетелей Домничева, Петяева, Благина, Халуповича, Федорова, Авдиева, Гудушина, Алексеева, указывающих на то, что ЖИЛЬЦОВ проводил и организационную деятельность в этом направлении и участвовал в обсуждении вопроса о распространении литературы «Самиздата» и изготовлении множительных аппаратов в организационных встречах в с. Б. Покровском, в районе р. Линды и на квартире у ПОНОМАРЕВА. При обыске у ЖИЛЬЦОВА изъята упомянутая «самиздатская» литература. Заключением графологической экспертизы установлено, что упомянутая «самиздатская» литература переписана ЖИЛЬЦОВЫМ и по его поручению Домничевым. Передача Домничевым органу следствия «самиздатской» литературы, полученной от ЖИЛЬЦОВА, подтверждена протоколом выдачи, свидетелем Алексеевым — протоколом выдачи. Виновность подсудимого ПАВЛЕНКОВА в совершении указанных преступлений установлена показаниями подсудимых ПОНОМАРЕВА и ЖИЛЬЦОВА, свидетелей Петяева, Бабаева, Малафеева, Панкратова, Кувшиновой, Зеленцовой, Якимова, Юсипова, Домничева, Баранова, Калаева приложенными в деле тезисами т.н. «Теоретической работы» ПАВЛЕНКОВА, его вариантами «Защитительной речи» и «Последнего слова» клеветнического содержания, изъятыми упомянутыми произведениями «Самиздата» у свидетелей Бабаева, Кувшиновой, Зеленцовой, Якимова, Юсипова, заключением машинописной экспертизы. Приведенные доказательства дают основания для вывода о виновности ПАВЛЕНКОВА в

организационной деятельности, направленной на создание антисоветской организации. На необходимость создания такой организации ПАВЛЕНКОВ указывает в тезисах своей т.н. «Теоретической работы». Вопрос о создании организации обсуждался при участии ПАВЛЕНКОВА на организованных встречах в парке Кулибина и в квартире ПОНОМАРЕВА, что кроме подсудимых ПОНОМАРЕВА и ЖИЛЬЦОВА подтверждено показаниями Петяева. Деятельность ПАВЛЕНКОВА по распространению листовок и литературы «Самиздата», содержащих клевету на советский государственный и общественный строй, и изготовлению множительных аппаратов в тех же целях, в том числе и печатного станка, находит свое подтверждение в факте участия его в обсуждении этих вопросов в организованных встречах в с. Б. Покровское, парке Кулибина и на квартире у ПОНОМАРЕВА. Из показаний подсудимого ПОНОМАРЕВА видно, что он получил от ПАВЛЕНКОВА «самиздатскую» литературу клеветнического содержания. О наличии у ПАВЛЕНКОВА в свое время такой литературы свидетельствуют показания свидетелей Панкратова, Кувшиновой, Зеленцовой, Якимова, Юсипова, пояснивших, что свидетель Панкратов брал литературу в столе ПАВЛЕНКОВА, печатал на машинке «Грома», принадлежавшей ПАВЛЕНКОВУ, и распространял среди указанных свидетелей — студентов мед. института. Свидетель Бабаев подтвердил, что ПАВЛЕНКОВ передал ему 2 упомянутых выше произведения «Самиздата» для ознакомления, впоследствии сданных им в органы следствия. Свидетель Малафеев пояснил, что ПАВЛЕНКОВ у себя в квартире знакомил его с 2-мя упомянутыми выше произведениями «Самиздата» и в разговоре с ним высказывал клевету на советский государственный и общественный строй. Обвинением ПАВЛЕНКОВА в этой деятельности в качестве доказательства вины служит написанная им т.н. «Теоретическая работа», тезисы которой имеются в деле, переданные им для распространения, а также варианты «Защитительной речи» и «Последнего слова», которые он пытался передать для распространения, что подтверждено показаниями свидетеля Баранова и письмом к жене. Изъятие «самиздатской» литерату-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ры, переданной Панкратовым студентам мед. института, подтверждено протоколами. Заключением машинописной экспертизы подтверждено, что упомянутые произведения «Самиздата» печатались на машинке «Грома». Деятельность ПАВЛЕНКОВА по изготовлению печатного станка нашла свое подтверждение в показаниях подсудимых ПОНОМАРЕВА, ЖИЛЬЦОВА и свидетелей Домничева и Калаева. Преступные действия подсудимых КАПРАНОВА, ПОНОМАРЕВА, ЖИЛЬЦОВА и ПАВЛЕНКОВА свидетельствуют о направлении их умысла на подрыв и ослабление советской власти. Поэтому совершенные ими преступления судебная коллегия считает квалифицировать по ст.ст. 70, ч. 1 и 72 УК РСФСР. Остальные эпизоды обвинения как не нашедшие достаточного подтверждения в судебном заседании исключить из обвинения подсудимых. При определении меры наказания судебная коллегия исходит из личности подсудимых КАПРАНОВА, ПАВЛЕНКОВА, ПОНОМАРЕВА и ЖИЛЬЦОВА, тяжести содеянного и степени их участия в совершенных преступлениях. При этом Судебная коллегия обращает внимание на поведение подсудимых КАПРАНОВА и ПАВЛЕНКОВА, которые не изменили своих антисоветских взглядов и в судебном заседании. Руководствуясь ст.ст. 300-305 УПК РСФСР Судебная коллегия приговорила: КАПРАНОВА Михаила Сергеевича, ПАВЛЕНКОВА Владлена Константиновича, ПОНОМАРЕВА Сергея Михайловича, ЖИЛЬЦОВА Владимира Ивановича — всех четырех признать виновными в совершении пр.пр. ст.ст. 70, ч. 1 и 72 УК РСФСР и на основании ст. 70, ч. 1 УК РСФСР подвергнуть: КАПРАНОВА М. С. и ПАВЛЕНКОВА В. К. лишению свободы сроком на 7 лет каждого без ссылки с отбыванием в ИТК строгого режима каждого; ПОНОМАРЕВА С. М. к 5 годам лишения свободы без ссылки с отбыванием в ИТК строгого режима; ЖИЛЬЦОВА В. И. — к 4 годам лишения свободы без ссылки с отбыванием в ИТК строгого режима. Срок отбытия наказания осужденным исчислять: КАПРАНОВУ — с 5/VII-69 г., ПАВЛЕНКОВУ — с 3/X-69 г., ПОНОМАРЕВУ — с 3/VI-69 г., ЖИЛЬЦОВУ — с 6/VI-69 г. Меру пресечения осужденным КАПРАНОВУ, ПАВЛЕНКОВУ, ПОНОМАРЕВУ, ЖИЛЬЦОВУ оставить содержание под стражей. Изъятые у осужденного ПОНОМАРЕВА вещественные доказательства — пишущую машинку «Зенит» и банку со свинцом — конфисковать в доход государства. Изъятые у свидетеля Бегенина вещественные доказательства — фотоаппарат «ФЭД-2», фотоувеличитель и другие фотопринадлежности как используемые в преступных целях конфисковать в доход государства. Вещественные доказательства — литературу «Самиздата» и другие письменные документы оставить при деле. Судебные издержки взыскать с осужденных: с КАПРАНОВА — 65 рублей, с ПАВЛЕНКОВА — 65 рублей, с ПОНОМАРЕВА — 50 рублей и с ЖИЛЬЦОВА — 36 рублей, и всего 216 рублей в доход государства. Приговор может быть обжалован в Верховный суд РСФСР в течение 7 дней с момента получения осужденными копий приговора.

Подписи:

Председательствующий — Харитонов Н. Е.
Нар. заседатели — Соловьёв К. И., Недосугов Г. Н.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Абель, Э. 23, 25
Авдиев 51-53, 58, 60
Агурский, М. 18
Азбель, М. 11
Алексеев 53, 55, 60
Алексеева 54, 59
Алфеев 46, 57
Альбрехт, В. Я. 18, 28
Амальрик, А. 12, 13
Архангельский, В. 28

Бабаев 47, 48, 50, 54, 55, 57-61
Бабраускас, Б. 31-34
Бадолян, Л. 38
Бакучонис 34
Баранов 60, 61
Бахирев 58
Бегенин 45, 46, 48, 50, 55-58
Белоглазова-Мраморнова 46, 57
Белоозеров, Н. 28
Благин 52, 60
Богораз, Л. 44, 46
Брежнев, Л. И. 13, 22, 41
Бродский, И. 12-16
Брыгин 53
Будрюнас, П. 35
Буйдин 47, 48, 57
Буйко, В. 38
Буковский, В. К. 25, 44, 47, 55

Ванзидлер, В. 39
Васянкин 46
Великанова, Т. М. 18-22
Винс, Г. 24, 39
Вишневская, Г. 42
Владимов 44, 47, 53, 55
Вольпина, Н. 41
Вольпин, А. — см. Есенин-Вольпин
Воронель, А. 11

Гавенайте, М. 30
Галансков, Ю. Т. 25
Гастев, А. 18
Гастев, Ю. 17-18
Гель, И. 24, 25
Глузман, С. 25
Горбатов, В. А. 27
Гордеев 57, 58
Гортфельд, Г. 41
Гражис, И. 35
Григоренко, П. Г. 42
Гудков 54, 59
Гудушин 53, 54, 60

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Дабужский 43
Дандарон, Б. 41
Державин, Д. 14
Джексон, Г. 5-12
Джемилев, М. 25
Джемилев, Р. 25
Джилас, М. 44, 53, 55
Домничев 48, 49, 51-54, 59, 60, 62

Евтушенко, Е. 44, 53, 55
Ельская, Н. 29
Есенин-Вольпин, А. С. 18, 41-42

Желудков, С. 28
Жильцов, В. 43-63
Житлухина 46

Захаров 46, 57
Здоровец, Б. 24
Зеленцова 55, 60, 61

Ионин 54, 59
Искоркин 57, 58

Кавбасюк 45
Калаев 59, 60, 62
Калцев 54
Капранов, М. 43-63
Карапетян, А. 38
Карлов 12
Карлсон 42
Карпович, Н. В. 43
Кассен, Р. 16-17
Келдыш 44, 53-55
Кийко 57
Киссинджер, Г. 5-12
Кляблин 52
Кобякова 43
Ковалев, С. 18-22, 27-28
Колесников, Г. П. 43
Корнеев, И. 28
Коровин, Ф. 38
Косыгин, А. 13, 42
Красин, В. 38
Крикщюнас, Р. 35
Кувшинова 55, 60, 61

Лавут, А. 18
Ладыженский, Л. А. 38
Ланда, Б. 28
Левин 57, 58
Левитин-Краснов, А. Э. 18
Литвинов, П. М. 44, 46, 48, 59
Любарский, К. 23, 25

Макаренко, М. 38
Малафеев 54, 60
Марамзин, В. Р. 13-17
Маргулис 38
Маресин, В. М. 27
Мартиросян, Н. 38
Мартиросян, С. 38
Марченко, А. 44, 53, 54
Мастеркова, Л. 29
Медаускайте, М. 31
Михайлов, М. 42
Мишутис, П. 30
Мороз, В. 22-23, 25

Недосугов, Г. Н. 43, 63
Немухин, В. 29
Новиков 57, 58
Нюрк, И. 35

Огурцов, И. 25
Орлов, Ю. 18, 28
Орловский, Э. 28

Павленков, В. К. 43-63
Панкратов, М. 55, 60-62
Петронис, П. 35
Петяев 48-53, 57-61
Плумпа-Плюйра, П. 35
Плющ, Л. И. 25, 44, 53, 54
Подъяпольский, Г. 18-22
Поздеев, Ю. Б. 43
Польский, В. 39
Пономарев, С. М. 43-63
Пономарева, Е. 49
Пшеницын 39

Рабин, А. 29
Рабин, О. 29
Раскольников 44, 46, 47, 54, 55
Риппелино, А. 44, 52
Розенштейн, Г. 18
Ростропович, М. 42
Рубин, В. 11, 40
Руденко 16
Рыжук 39
Рябчук 14

Саакян, Н. 38
Садунайте, Н. 35
Самойлович 55
Сахаров, А. Д. 9-13, 22-25, 28, 35, 37, 39, 44, 52-55
Святов 45, 57
Ситников, В. 29
Смагин 46, 56, 57
Смагина-Дюбина 46, 57
Смирнов, Н. 39
Солженицын, А. И. 27
Соловьев, К. И. 43, 63
Сорокин 51, 52, 58, 59
Сташайтис, И. 35
Стругацкий, Б. 13
Сушин 57, 58

Твердохлебов, А. 18, 21, 28
Туменас, А. 33
Турчин, В. 18, 28

Федотов, И. 39
Фельдман, А. 21
Федоров 52, 60

Хайко 46
Халупович 52, 60
Харитонов, Н. Е. 43, 63

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Хачатрян, Р. 38
Хейфец, М. Р. 12-16
Ходорович, Т. 18-22
Хруцкий 57, 58

Цыганов 45, 47-49, 56, 57

Чалидзе, В. Н. 11-12
Чеботарев 39
Чичин 58
Чугин 57
Чуковская, Л. К. 44, 45, 53-55

Шандорф 45-47, 55
Шафаревич, И. Р. 18, 34-35
Шашков 46, 57
Шорм 44, 53-55
Штейнберг, Б. 29

Эткинд, Е. Г. 12

Юсипов 55, 60, 61

Якимов 55, 60, 61
Якир, П. И. 38
Ясинскис 31
Яугелис, В. 35

В. ЧАЛИДЗЕ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Цена $8.00, авиапочтой $10.00

В Издательстве «Хроника» вскоре выйдет в свет:

АНДРЕЙ ТВЕРДОХЛЕБОВ —

В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

160 стр. **$6.00; авиапочтой $7.00**

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

66.

$3.00

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Условия годовой подписки (6 выпусков)

Для организаций и библиотек	**$20**
Льготная для студентов и эмигрантов в Израиле	**$10**
Обычная	**$15**
За пересылку авиапочтой оплата дополнительно	**$ 5**

(Просьба указать, на какое издание, русское или английское, делается подписка)

Можно заказать выпуски 1973 г.

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

ВЫПУСКИ 28—31 В ОДНОЙ КНИГЕ

160 стр. **$5.00; авиапочтой $6.00**

ВЫПУСК 32

104 стр. **$4.00; авиапочтой $5.00**

KHRONIKA PRESS
505 EIGHTH AVENUE
NEW YORK, N. Y. 10018

REDUKCIJA
REDUCTION 8. 3 x

10

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 12

НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
Нью-Йорк, 1975

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Условия годовой подписки (6 выпусков)

Для организаций и библиотек	$20
Льготная для студентов и эмигрантов в Израиле	$10
Обычная	$15
За пересылку авиапочтой оплата дополнительно	$ 5

(Просьба указать, на какое издание, русское или английское, делается подписка)

Можно заказать выпуски 1973 и 1974 г.г.

В. ЧАЛИДЗЕ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Цена $8.00, авиапочтой $10.00

АНДРЕЙ ТВЕРДОХЛЕБОВ —

В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

160 стр. **$6.00; авиапочтой $7.00**

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 12 **Ноябрь-декабрь 1974**

ГОД ИЗДАНИЯ — ВТОРОЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
НЬЮ-ЙОРК**

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Хроника защиты прав в СССР» составляется редакцией издательства «Хроника пресс».

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе.

Редакционная коллегия: Эдвард Клайн
Павел Литвинов

Лондонский корреспондент: Питер Реддавей

A Chronicle of Human Rights in the USSR
is compiled by the editors of the Khronika Press.

Editor-in-Chief, Khronika Press: Valery Chalidze

Editorial Board: Edward Kline, New York
Pavel Litvinov, New York

London Correspondent: Peter Reddaway

Copyright © 1975 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by: Waldon Press, 216 W. 18th St., New York, N.Y. 10011

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Ковалева и Сахарова 5
Советский министр об эмиграционной политике СССР . 5
Арестован Сергей Ковалев 8
Арестован Владимир Осипов 10
Осужден Айрикян 11
Сахарову угрожают злоумышленники 13
Обыски и допросы в Москве
Обыск у Твердохлебова 27-28-го нояб. 13
Обыски 23 декабря 17
Заявление Твердохлебова 17
Американские деятели в защиту Суперфина 20
Сахаров в защиту Глузмана 22
Обращение татарских детей 23
Беседа с психиатром 25
Новые постановления о паспортной системе
и правилах прописки 30
Заявления политзаключенных
Заявление врача Азерникова 32
Открытое письмо астронома Любарского 36
Открытое письмо во Всемирный почтовый союз . . 39
Некролог: Бидия Дандарон 42
Краткие сообщения 43
Документы
Об отмене некоторых дискриминационных
ограничений 50
Документ, связанный с выселением немцев . . . 51
Библиография — поступления Самиздата 52
Перечень имен (вып. 7-12) 56

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

4

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание уделяется степени её достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Ограниченность объема журнала не позволяет издательству более полно информировать читателей о многочисленных западных выступлениях в защиту прав человека в СССР и о движении советских евреев за выезд в Израиль.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

ОБРАЩЕНИЕ КОВАЛЕВА И САХАРОВА

Сегодня, на пороге нового 1975 года, мы призываем к всеобщей амнистии узников совести во всем мире, к освобождению страдающих за убеждения, за альтруистическую ненасильственную защиту прав других людей. Мы пишем из великой и трагической страны, судьба которой оказывает огромное влияние на жизнь всего мира.

Истекающий год был тревожен для нас, для наших друзей. Мы хотим напомнить о судьбе Буковского, Глузмана, Плюща, Мороза, Любарского; о судьбе многих других известных и неизвестных нам страдающих в тюрьмах и лагерях. Мы напоминаем о новых арестах в Прибалтике, Армении, Москве, Ленинграде, Киеве, об арестах Осипова, Марамзина, Винса. Мы напоминаем о новых несправедливых судах — над Некипеловым, Хаустовым, Суперфином, Хейфецем, Айрикяном, Штерном, Эрикой Цаст(?) и десятками других, о тревожных обысках и допросах. Пусть всеобщая политическая амнистия откроет нашей стране, как и всем другим странам, путь к свободе и доброй разумной жизни.

27 декабря 1974 г.

Сергей Ковалёв* Андрей Сахаров

СОВЕТСКИЙ МИНИСТР ОБ ЭМИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ СССР

В предыдущем выпуске «Хроники защиты» сообщалось о переписке государственного секретаря США доктора Киссинджера и сенатора Джексона, посвященной надеждам на смягчение советских ограничений права покидать страну.

* Сообщение от аресте Ковалева — в наст. выпуске.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Эта переписка состоялась в связи с обсуждением законопроекта о внешней торговле США, и в сообщении об этом в «Хронике защиты» отмечалось, что американские деятели обсуждали проблему эмиграции из СССР без гласного участия советских руководителей, причем заверения советского руководства о смягчении эмиграционных ограничений не были документально зафиксированы.

Как стало известно, 26 октября доктору Киссинджеру было вручено письмо министра иностранных дел СССР Громыко; публикация этого письма («Известия» 20 декабря 1974 года) свидетельствует о том, что советское руководство приняло письменное участие в обсуждении с американскими руководителями проблемы эмиграции из СССР. В письме говорится:

«Уважаемый г-н государственный секретарь,

считаю необходимым привлечь Ваше внимание к вопросу, касающемуся публикации в США известных Вам материалов, в которых затрагивается выезд из Советского Союза определенной категории советских граждан.

Должен прямо сказать, что упомянутые материалы, в том числе переписка между Вами и сенатором Джексоном, создают извращенное представление о нашей позиции и о том, что говорилось нами американской стороне по этому вопросу.

Разъясняя в ответ на Ваши пожелания действительное положение вещей, мы подчеркивали, что сам по себе этот вопрос относится целиком к внутренней компетенции нашего государства. Мы предупреждали при этом, что здесь мы действовали и будем действовать исключительно в соответствии с существующим у нас на этот счет законодательством.

Но именно об этом сейчас умалчивается. В то же самое время тем разъяснениям, которые делались нами, теперь пытаются придать характер каких-то заверений и чуть ли не обязательств с нашей стороны относительно процедуры выезда советских граждан из СССР и даже называются какие-то цифры относительно предполагаемого числа таких граждан, говорится об ожидаемом увеличении этого числа по сравнению с прошлыми годами.

Мы решительно отклоняем подобную интерпретацию. То, что говорилось нами, — и Вы, г-н государственный секретарь, хорошо это знаете — касалось именно лишь реальной ситуации в данном вопросе. И если заходил разговор — в порядке информирования Вас насчет действительного положения — о цифрах, то речь шла совсем об обратном, о наметившейся тенденции к уменьшению числа лиц, желающих выехать из СССР на постоянное жительство в другие страны.*

Мы считаем важным, чтобы во всем этом деле, ввиду его принципиального значения, не оставалось никаких неясностей в отношении позиции Советского Союза».

А. Громыко
Министр иностранных дел СССР.

Западные комментаторы воспринимают это письмо как реакцию на опубликование в США именно тех писем доктора Киссинджера и сенатора Джексона, тексты которых приведены в «Хронике защиты» 11; строго говоря, письмо министра Громыко следует считать относящимся к публикации каких-то иных текстов писем доктора Киссинджера и сенатора Джексона, так как в его письме говорится о материалах, «в которых затрагивается выезд из Советского Союза определенной категории советских граждан». В упомянутых же письмах доктора Киссинджера и сенатора Джексона обсуж-

* По-видимому, советский министр имеет в виду еврейскую эмиграцию. Есть и другие данные, свидетельствующие о некотором спаде активности еврейской эмиграции по сравнению с недавними годами. Активист еврейского движения, физик Польский, недавно прибывший в Израиль, в интервью израильской газете «Неделя» говорил о некотором спаде «в числе подач» [заявлений на выезд] в районах Центральной России и отметил при этом: «Те 60 тысяч, о которых говорят как о желаемой цифре ежегодной эмиграции, при нынешнем положении с абсорбцией в Израиле вряд ли будут выполнимы даже и при облегчении условий выезда».

Неочевидно, однако, что такой спад не обусловлен, в частности, продолжающимися в СССР разного рода гонениями на тех, кто хочет эмигрировать. — Ред.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

дается вопрос об эмиграции из Советского Союза вообще, а не об эмиграции **определенной категории советских граждан,** причем в письме доктора Киссинджера как об условии соглашения идет речь о рассмотрении заявлений об эмиграции «при отсутствии какой-либо дискриминации в зависимости от места жительства, расы, религии, национального происхождения или профессиональной деятельности лица, подавшего заявление». Если, однако, письмо министра Громыко посвящено именно этой переписке доктора Киссинджера и сенатора Джексона, то указание в этом письме на **определенную категорию советских граждан** может быть истолковано как косвенное свидетельство того, что в переговорах американской и советской администрации речь шла не об эмиграции вообще, а лишь конкретно об еврейской эмиграции — такое подозрение неоднократно высказывалось западными комментаторами, однако в переписке доктора Киссинджера и сенатора Джексона идет речь **об эмиграции вообще.**

Стало известно, что конгресс США принял закон о внешней торговле с компромиссной поправкой, согласно которой предоставление Соединенными Штатами режима наибольшего благоприятствования Советскому Союзу в области внешней торговли обусловлено характером эмиграционной политики Советского Союза, причем в законе установлена процедура, согласно которой президент и конгресс будут через определенные сроки пересматривать решение о характере режима торговли с СССР в зависимости от того, насколько советская эмиграционная политика соответствует американским надеждам.

АРЕСТОВАН СЕРГЕЙ КОВАЛЕВ

Вечером 27 декабря в Москве был арестован активный деятель правозащитного движения биолог Сергей Ковалев. Как полагают, арест произведен по делу № 345 Литовского управления КГБ в связи с преследованием издателей и распространителей «Хроники Литовской Католической Церкви».

Сообщают, что незадолго до ареста, 23 декабря, у Ковалева был произведен обыск, на котором были изъяты многие материалы (в протоколе обыска — 105 пунктов).

Есть предположение, что Сергей Ковалев после ареста был увезен в Вильнюс.

В день ареста Ковалева академик Сахаров опубликовал следующее заявление.

«Арестован учёный, кандидат биологических наук Сергей Ковалев, мой близкий друг, человек удивительной душевной красоты и силы, беспредельного альтруизма. Еще недавно мы обсуждали с ним Новогоднее обращение об амнистии политзаключенных. Сегодня он сам уже по ту сторону черты. Формальная причина ареста — обвинение, относящееся к изданию в Литве «Хроники Литовской Католической Церкви».

Это, как я считаю, удобный для властей предлог вести следствие и суд вдали от друзей и гласности. Жизнь Ковалева, умного и талантливого человека, уже много лет посвящена защите прав людей, борьбе за гласность против беззакония. Он — член Инициативной группы по защите прав человека с самого начала ее деятельности, член советской группы «Международная Амнистия», соавтор и автор основных документов, определивших основные пути борьбы за права человека в нашей стране. Без большого шума Ковалев делал много добрых и трудных дел. Неслучайно, например, именно он смог добиться связи с посольством США матери Симаса Кудирки, что в конце концов привело к освобождению Кудирки. В мае этого года Ковалев вместе с Т. Великановой и Т. Ходорович объявил о возобновлении издания «Хроники текущих событий» и о своей ответственности за ее распространение. Это был смелый исторический шаг, но одновременно это был и вызов тем, кто объявил «Хронику» клеветнической и антисоветской, кто боится правды и гласности. Вчерашний арест — месть за смелость и честность.

Я обращаюсь к коллегам Сергея Ковалева — биологам всех стран.

Я обращаюсь к Международной Амнистии, членом которой

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

является Ковалев, вся деятельность которого соответствует духу этой организации.

Я обращаюсь в Международную лигу прав человека. Я обращаюсь ко всем людям, которым дороги доброта, честность, интеллектуальная свобода. Я призываю начать международную кампанию за освобождение Сергея Ковалева».

28 декабря 1974 г.

Андрей Сахаров

27 декабря, в день ареста Ковалева, Международная лига прав человека направила Подгорному телеграму: «Протестуем против ареста биолога Сергея Ковалева, известного здесь защитника прав человека».

30 декабря издательство Хроника распространило Обращение Чалидзе и Литвинова к американской общественности в защиту Ковалева.

АРЕСТОВАН ВЛАДИМИР ОСИПОВ

Стало известно об аресте Владимира Осипова, бывшего политзаключенного, а в последние годы — известного публициста, длительное время возглавлявшего редакцию журнала «Вече». Об аресте Осипова сотрудники городского отдела КГБ города Александрова сообщили его жене В. Машковой 29 ноября.

Известный деятель советского правозащитного движения Андрей Твердохлебов сделал следующее заявление в связи с арестом Осипова:

ЗАЯВЛЕНИЕ

28 ноября органами ГБ арестован Владимир Осипов, известный деятель традиционного для России славянофильского направления.

Накануне, в ночь с 27 на 28 ноября, у меня был произведен обыск органами ГБ. Я прошу тех, кто принял участие в моих неприятностях — добрым сочувствием и активной поддержкой, принять не меньшее участие в судьбе Осипова

в независимости от личного отношения к идеям славянофилов. После многочисленных арестов 72 и 73 годов это первый арест подобного типа, когда арестовывается человек, не скрывающий свою интеллектуальную активность, — ничего не должно отвлекать внимание от этого факта.

Незадолго до ареста Осипов написал письмо сенатору Джексону с просьбой употребить свое влияние на улучшение его жизненных условий. Уж не по этой ли причине он и был арестован? К сожалению, истинная причина вряд ли станет ясна и после приговора суда. Очень бы хотелось, чтобы до суда дело не дошло и Осипов был бы освобожден.

30 ноября 1974 г.

Андрей Твердохлебов

ОСУЖДЕН АЙРИКЯН

25-летний армянин Паруйр Айрикян осужден Верховным судом Армянской ССР к лишению свободы на 7 лет с последующим отбыванием ссылки в течение 3 лет по обвинению в антисоветской агитации и создании антисоветской организации с этой целью.

Ранее Айрикян уже провел в заключении 4 года (с 1969 по 1973), будучи осужден по обвинению в антисоветской агитации и создании организации с этой целью вместе с Навасардяном. Весной 1974 г. Айрикян был арестован по обвинению в нарушении правил административного надзора* и приговорен к одному году лишения свободы. Судя по имеющимся сведениям, основанием для возбуждения нового

* Характер обвинения Айрикяна весной 1974 г. указан здесь согласно тому, что известно из распространенного в Самиздате Анонимного сообщения, а также из статьи «Свидетель по армянскому делу» Елены Сиротенко, которая с 16 июля 1974 г. подвергалась в КГБ допросам до делу Айрикяна. В октябре 1974 г. Елена Сиротенко допрашивалась по делу Айрикяна также в суде. После дачи показаний ей было не разрешено остаться присутствовать на суде. Есть сообщение, что она настаивала на праве остаться присутствовать в суде, в результате чего подверглась административному аресту на десять суток.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

дела по обвинению в антисоветской агитации и создании организации с этой целью послужило письмо Айрикяна, написанное им из лагеря и перехваченное цензором. Среди обвинений указывалось также на «связь с заграницей», однако это обвинение в ходе судебного следствия было снято как недостаточно подтвержденное. Судебный процесс над Айрикяном длился с 22 октября по 22 ноября.

Известен текст «Последнего слова» Айрикяна, произнесенного в суде:

«Сегодня меня здесь судят не за действия, а за убеждения. Никакой деятельностью я не занимался. После выхода из мордовских лагерей в 1973 году я решил никогда никакой деятельностью не заниматься, чтобы не подводить своих товарищей. Таким образом, находясь на свободе, если это можно назвать свободой, я никаких деяний не совершал. Сотрудники КГБ мне говорили, что так или иначе они со мной расправятся, найдут способ меня убрать, так как одно мое присутствие среди моих товарищей якобы действует на них вдохновляюще. Я никогда не изменял своих убеждений, хотя мне грозит 14 лет лишения свободы.* Прокурор просит отправить меня в лагерь особого режима, где, как мне известно, находится всего 40 человек таких, как я. Я уже отсидел 4 года. Сейчас мне 25 лет, мне предстоит сидеть еще 14 лет. Это значит, что фактически я буду уничтожен. Я ничего не прошу у суда. Я требую только объективности. Я уверен, что завтра мое последнее слово будет известно всему миру. Да здравствует свободная Армения!»

В защиту Айрикяна выступал акад. Сахаров. Юрий Орлов и Татьяна Ходорович, присутствовавшие на суде над Айрикяном, заявили в своем обращении в Международную Амнистию, что «ни на следствии, ни на суде не было доказано состава преступления» и что Айрикян «осужден за убеждения и взгляды».

---

* Айрикян произносил свое Последнее слово после того, как прокурор Бутьян потребовал подвергнуть его наказанию лишением свободы на срок 10 лет с последующим отбыванием ссылки в течение 4-х лет.

САХАРОВУ УГРОЖАЮТ ЗЛОУМЫШЛЕННИКИ

В конце декабря Сахаров получил письмо с угрозами, к которому были приложены Заявление ТАСС и письмо Громыко Киссинджеру (текст см. в начале наст. выпуска).

Вот текст этого письма злоумышленников:

«Андрей Дмитриевич! Вы, видимо, понимаете, что это заявление во многом вызвано Вашей антинародной деятельностью. Если и теперь, после этих официальных заявлений, Вы не пересмотрите своего отношения к русскому народу, мы сделаем все возможное, чтобы принудить Вас к этому. Начнем мы, как Вы, видимо, и предполагаете, с известных Вам ЯНКЕЛЕВИЧЕЙ — старшего и младшего — сразу после Вашей очередной выходки.

19 декабря 1974 г.

Члены Ц. К. Русской Христианской Партии (РХП)»

Янкелевич — фамилия мужа дочери жены Сахарова Елены Боннэр; как видно, угроза относится также к годовалому сыну Янкелевича.

Ранее Сахаров получил аналогичное письмо с угрозами. Сахаров заявил в связи с этими письмами, что никакой Христианской партии в России нет и, к тому же, текст такого письма не может исходить от Христианской партии.

В кругах друзей Сахарова выражают серьезное беспокойство в связи с этими таинственными угрозами.

ОБЫСКИ И ДОПРОСЫ В МОСКВЕ

Обыск у Твердохлебова 27-28-го ноября

28 ноября известный деятель правозащитного движения в СССР московский физик Андрей Твердохлебов предал гласности следующее заявление:

ЗАЯВЛЕНИЕ

В ночь с 27 на 28-ое ноября у меня на квартире был произведен обыск. Обыск проводил старший следователь

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Следственного отдела УКГБ при СМ СССР по городу Москве и московской области капитан ЮРИКОВ по поручению и на основании постановления старшего следователя следственного отдела КГБ при СМ Литовской ССР майора МАРКЯВИЧУСА от 23 октября 1974 года.

Перед началом обыска мне было предложено добровольно выдать документы, имеющие значение для указанного в постановлении на обыске уголовного дела № 345, на что я заявил, что таковыми не располагаю. В процессе обыска таковых и не было найдено. Сужу так по тому, что только однажды за весь обыск, длившийся десять с половиной часов, следователь, обнаружив брошюру на английском языке зарубежного издательства, сказал, что вот ее-то и нужно было выдать добровольно, поскольку на ее обложке изображена карта Литвы. Таким образом, на основании статьи 171 УПК РСФСР все изъятое следует считать вообще запрещенным властями к обращению.* Тем более интересно, что изъято.

Возглавляет перечень «Архипелаг ГУЛаг». Затем идет периодика с информацией о религиозных преследованиях: «Бюллетень Совета родственников узников евангельских христиан-баптистов» (№ 17, 1974), листок издательства «Христианин» с информацией об арестах в городе Рига под названием «Они печатали Евангелие», «Хроника Литовской Католической Церкви» №№ 4, 5, 6, 1974 г., зарубежного издательства на английском языке.

Затем периодика с информацией о нарушениях прав человека — «Хроника защиты прав человека в СССР» №№ 2, 3, 7. Затем все материалы (опубликованные и архивные документы) правовых ассоциаций, непризнаваемых властями, в частности Комитета прав человека, Инициативной группы защиты прав человека, Комитета Ассоциации граждан немецкой национальности, проживающих в Эстонии, Группы-73 (ассоциации по проблемам помощи политзаключенным), Группы Международной Амнистии в Советском Союзе (архив).

Далее все материалы с информацией о положении заключенных в тюрьмах и лагерях Советского Союза (имевшиеся у меня материалы о положении заключенных в Индонезии, Южном Вьетнаме, Испании и Чили изъяты не были), в том числе материалы самиздатского сборника о положении заключенных в СССР, копии текстов писем из лагерей, любая информация о лагерях, списки с адресами заключенных и их семей — среди них уникальные: интервью одиннадцати политзаключенных лагеря ВС 389/35 по поводу дня политзаключенного в СССР, 30 октября, и написанная в лагере же двумя известными политзаключенными брошюра «Пособие по психиатрии для инакомыслящих».

Запрещенным оказалось и то, что относится к благотворительной деятельности, коей я чисто по-любительски занимался (письма, открытки, квитанции почтовых переводов, списки адресов и семей заключенных). Под этим же соусом чуть было не забрали лежавшие в том же ящике стола деньги в количестве 152 рублей, но после долгой дискуссии брать их не стали.

Запрещены также конкретные документы правозащитной деятельности и информационные материалы по отдельным казусам. Сюда же можно отнести и открытые письма сенаторам Генри Джексону и Эдварду Кеннеди. Кроме того, были изъяты списки и адреса семей немцев (примерно две тысячи семей), желающих переселиться на постоянное жительство в ФРГ.

Недопустимо иметь также магнитофон и пишущую машинку, если, как стало ясно из устной дискуссии с работниками КГБ, они используются в плохих целях (очевидно, имеется в виду их использование для текстов, связанных с проблемой прав человека). Не следует думать, что магнитофон и пишущую машинку сразу же отдадут после снятия экспертизы или хотя бы окончания дела № 345. В прошлом

---

* — Статья 171 УПК РСФСР «Изъятие предметов и документов при выемке и обыске». Часть I-ая этой статьи гласит:

«При производстве выемки и обыска следователь должен строго ограничиваться изъятием предметов и документов, могущих иметь отношение к делу. Предметы и документы, запрещенные к обращению, подлежат изъятию независимо от их отношения к делу». — *РЕД.*

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

году на обыске 27-28 августа (по делу № 24) у меня забрали прежний магнитофон и прежнюю машинку и до сих пор не вернули.

К этому грустному списку следует добавить и записные книжки. По-видимому, я их использовал в тех же плохих целях, что и магнитофон и пишущую машинку. Однако авторучку пока у меня не забрали.

28 ноября 1974 г.

Андрей Твердохлебов

В день начала обыска у Твердохлебова Джером Шестак, председатель Международной лиги прав человека, направил из Нью Йорка телеграмму Подгорному с призывом прекратить преследования этого известного защитника прав человека.

В день окончания обыска, 28 ноября, по сообщению агенства Рейтер, из организации Международная Амнистия было заявлено, в частности:

«Обыск на квартире секретаря советской группы не имеет никакого отношения к нам». (Как известно, Андрей Твердохлебов является секретарем московской группы организации Международная Амнистия — см. «Хроника защиты» 11) Согласно тому же сообщению, официальный деятель Амнистии заявил, что если позднее станет известно, что Твердохлебов находится в затруднительном положении, «тогда мы будем действовать».

30 ноября члены «Группы — 73» В. Альбрехт и И. Корнеев обратили внимание прокурора города Москвы на изъятие во время обыска у Твердохлебова архива «Группы — 73». В этом заявлении, в частности, говорится: «Прокуратуре известно о «Группе» и ее принципах с момента учреждения. Никаких запретительных распоряжений из прокуратуры не поступало.» В. Альбрехт и И. Корнеев вместе с Твердохлебовым являются учредителями «Группы — 73», созданной в 1973 г. с целью изучения проблем помощи «узникам совести»; в 1974 г. эта группа была ассоциирована с Международной федерацией прав человека. (см. «Хроника защиты» 4, 9).

Обыски 23-го декабря

По постановлению Литовского УКГБ по делу о «Хронике Литовской Католической Церкви» 23 декабря в Москве были произведены обыски у Сергея Ковалева, Андрея Твердохлебова, Мальвы Ланда, Ирины Корсунской, а также у жены политзаключенного астронома Любарского — Галины Саловой на квартире Юрия Шихановича, где Салова проживала в последнее время, а также в ее квартире в г. Черноголовка Московской области. Есть также сообщение, что в Литве были произведены обыски у Смолкина и Гаяускаса.

После обысков Сергей Ковалев и его жена, Мальва Ланда, Галина Салова, Андрей Твердохлебов были подвергнуты допросам в КГБ.

Галина Салова в первый день допроса отказалась отвечать на вопросы следователя, мотивируя это тем, что она не может сосредоточиться, так как взволнована изъятием на обыске всех писем ее мужа из лагеря. На следующий день ей вернули эти письма, после чего она вновь подвергалась допросу, но на большинство вопросов отказывалась отвечать.

Заявление Твердохлебова

Генеральному Прокурору СССР Руденко

23, 24, 25 декабря сего года я был допрашиваем следователем КГБ при Совете Министров СССР Харитоновым в качестве свидетеля по уголовному делу, возбужденному КГБ при Совете Министров Литовской ССР по фактам нелегального изготовления и распространения так называемой «Хроники Католической Церкви Литвы». В связи с этим делом на этой неделе в Москве был произведен ряд обысков и допрошен ряд лиц. Я обращаю Ваше внимание на это дело, прошу Вас очень внимательно в нем разобраться и тщательно проследить за его дальнейшим развитием.

Странное впечатление оставили у меня эти допросы. Похоже, что следователь Харитонов прекрасно осведомлен о том, что предмет его вопросов не имеет никакого отношения ни к уголовному делу, возбужденному по фактам изготовления и распространения «Хроники Католической Церкви Литвы», ни вообще к какому бы то ни было уголов-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ному делу. Тем не менее, он ставит мне такие вопросы, причем явно подталкивает меня отказываться отвечать на них. При этом внешне для неизучившего проблему лица эти вопросы могут показаться имеющими отношение к «Хронике Католической Церкви Литвы». Когда же я после ясного и обоснованного показания о том, что интересующие его предметы не имеют отношения к данному уголовному делу, как и вообще к какому бы то ни было уголовному делу, стремясь пойти навстречу следствию, изъявляю готовность отвечать на эти вопросы, следователь меняет их или же вовсе от них отказывается.

Мне кажется очень вероятным, что следствие хочет добиться от прокуратуры санкции на возбуждение дополнительного отдельного уголовного дела по неправомерным основаниям, ссылаясь на созданные им искусственно отказы свидетелей отвечать на неправомерные вопросы. Искусство следователей КГБ достаточно хорошо продемонстрировано в 72-73 годах. Мне кажется, что на повторение подобных процессов должны быть очень веские основания, более веские, чем это, возможно, хотелось бы следователю Харитонову.

Очень жаль, что не велась магнитофонная запись моих допросов. Тем не менее, внимательное ознакомление с протоколом будет, пожалуй, достаточным для подтверждения моего вывода. Особенно характерен не подписанный мной как фальсифицированный протокол первого допроса от 23 декабря, где следователь, как можно чаще и неправомерно, в качестве ответов вносил: «отказываюсь отвечать». В протоколе имеется мое заявление, которое я прилагаю. Далее на допросе 24 декабря в начале рассмотрения изъятых у меня брошюр* следователь Харитонов задавал мне вопрос,

* Речь идет о трех выпусках «Хроники Литовской Католической Церкви», изданных в английском переводе Американской лигой литовских католических священников. На вопрос о том, откуда Твердохлебов получил эти брошюры, он пояснил, что так как допрос ведется по делу о *нелегальном* изготовлении «Хроники Литовской Католической Церкви», то данный вопрос не имеет отношения к этому делу, так как эти брошюры *легально* изданы в США — ***Ред.***

от кого я получил эти брошюры, а после того как я обосновал мое мнение, что этот вопрос не может иметь отношения ни к какому уголовному делу, выразил, тем не менее, готовность на него отвечать, следователь совершенно изменил свой вопрос и спросил, знакомил ли я кого-либо с этими брошюрами, похоже, заранее зная, что я с ними никого не знакомил. На допросе 25 декабря повторилась та же самая картина, но гораздо более убедительно. В протоколе имеется всего лишь один вопрос и один ответ, касающийся изъятых у меня документов-записей. После того как я обрисовал имеющиеся у меня основания считать, что этот вопрос также не может иметь отношения к уголовному делу, и опять-таки высказал свою готовность, тем не менее, подробнее осветить этот вопрос, — следователь Харитонов вообще прервал допрос, обронив между делом, что он должен срочно вылетать из Москвы.

Еще раз прошу Вас внимательно отнестись к ходу этого дела. Я хотел бы, чтобы все интересующиеся этим делом ознакомились с высказанными мною опасениями.

26 декабря 1974 г.

Андрей Твердохлебов

ПРИЛОЖЕНИЕ: ЗАЯВЛЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ ДОПРОСА 23 ДЕКАБРЯ

Я протестую против метода допроса меня в качестве свидетеля по уголовному делу, проводимого следователем КГБ при Совете Министров СССР Харитоновым. Мои ответы на вопросы следователь считает ответами не по существу. Я считаю свои ответы ответами по существу. Сам факт такого разногласия — не беда, и не по этому поводу я заявляю протест. Протест я заявляю в связи с тем, что, начиная с первого вопроса, допрос следователем Харитоновым ведется следующим образом. Он задает вопрос, мой ответ его не удовлетворяет, после этого он затевает со мной спор о моем ответе и отдельные, устно сказанные мною слова произвольным образом заносит в качестве моего ответа. Меня беспокоит, что, несмотря на мой отказ подписать такой фальсифи-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

цированный протокол, следователь Харитонов будет уверять, что записанные им в качестве ответов мои отдельные, произвольно сказанные слова и являются ответом на поставленный им вопрос. Это обстоятельство, хотя и не имеет процедурного значения для суда, тем не менее, может сбить с толку следователей литовского КГБ, по поручению которых и ведется допрос.

Я заявляю протест против такого метода ведения допроса.

23 декабря 1974 г. 19 часов.

Твердохлебов

АМЕРИКАНСКИЕ ДЕЯТЕЛИ В ЗАЩИТУ СУПЕРФИНА

Президиуму Верховного Совета СССР

Господин Председатель
Господа члены Президиума

В мае этого года советский суд в городе Орле приговорил молодого литературоведа Габриэля Суперфина к пяти годам лишения свободы и двум годам ссылки по обвинению в причастности к изданию «Хроники текущих событий» и к передаче на Запад «Дневников» советского заключенного Эдуарда Кузнецова.

Нам трудно понять, как можно подвергнуть человека наказанию, и притом столь жестокому наказанию, за участие в информационном обмене.

Суперфин — талантливый литературовед, работы которого, несмотря на его молодость, стали известны и американским ученым. По-видимому, в своей стране он также пользовался авторитетом, ибо ему было доверено редактирование мемуаров старейшего советского деятеля Анастаса Микояна.

Мы очень обеспокоены трагической судьбой Габриэля Суперфина, тем более, что, как нам стало известно, он весьма слаб физически и находится в болезненном состоянии. Заключение подорвет его силы.

Теперь, когда в США обсуждаются перспективы развития отношений с Советским Союзом, каждый акт гуманности, проявленный Вами, несомненно окажется аргументом в пользу развития этих отношений. Весьма утешительны в этом смысле были недавние акты советского милосердия — освобождение Сильвы Залмансон и Симаса Кудирки. Мы уверены, что взаимопонимание между странами может достичь такой степени, когда взаимные пожелания о проявлении гуманности будут рассматриваться как часть культурных связей — и это естественно, ибо именно гуманность есть основа культуры.

Мы обращаемся к советскому руководству с просьбой о помиловании Габриэля Суперфина.

Мы просим о милосердии не потому, что считаем осуждение этого молодого ученого правомерным, не потому, что не находим аргументов для защиты его права на свободное распространение информации и идей, права, к которому привыкли мы сами.

Мы взываем к милосердию потому, что здоровье и, быть может, жизнь физически слабого человека находятся в опасности.

Мы больше надеемся на Вашу добрую волю, чем на скорый успех дискуссии о праве, потому мы взываем к милосердию.

Проявите его!

Конгрессмен Гарри Е. Стадс; конгрессмен Мишель Харрингтон; конгрессмен Джеймс У. Саймингтон; конгрессмен Норман Ф. Лент; Джон Апдайк; Гаррисон Солсбери; Артур Миллер; Джон Херси; проф. Лимпан Берс; проф. Доналд Фенгер; проф. В. Сечкарев; Уильям Брумфильд; Роберт Бернстайн; Генри и Ольга Карлайл; Фредерик Марч; Флоренс Марч; Зелда Фичандлер; Элизабет Хардвик; Луис Мамфорд; Винцент Скалли; Роберт Осборн; Ален Райтман; Херберт Гоулд; Фредерик Бартхорн; Виктор Эрлих; Джеймс М. Холкуист; Рикардо Пичио; Эдуард Станкевич; проф. Джоан Бирман; проф. Е. Р. Лорч; проф. Е. Р. Колчин; проф. Хаймен Бесс; проф. Питер Л. Лекс; проф. Херв Жак; проф. Серг Ленг; проф. Ален Силвер; проф. Херберт А. Дин; проф. Сидни Моргенбесер; проф. Самуэль Девонс; проф. Роналд Бреслоу; проф. Питер Стросс.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ЗАЯВЛЕНИЕ САХАРОВА В ЗАЩИТУ ГЛУЗМАНА

ПРЕЗИДЕНТАМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПСИХИАТРИЧЕСКИХ АССОЦИАЦИЙ,

профессору Мартину Россу (Англия), профессору Лабхарту (Швейцария), доктору Чалке (Канада), доктору Шпигелю (США), доктору Энгернаезу (Дания), доктору Хустинсу (Голландия), доктору Видарту (Франция), доктору Гиппиусу (ФРГ), профессору Чабичер.

Почти три года находится в заключении Семен Глузман — врач-психиатр, осмелившийся бросить вызов психиатрической школе, которая использует психиатрию в репрессивных целях. Глузман вырос в семье врача и там избрал ту же профессию, понимая с юности ее тяготы и ответственность. По окончании медицинского института его направляют на работу в Днепропетровскую специальную психиатрическую больницу — ту самую, в которой сейчас томятся Плющ, Чиннов, [Плахотнюк], Лупынос и десятки других менее известных жертв. Принять это предложение значило бы (по убеждению Глузмана) стать соучастником подобных преступлений. Он отказывается. После более года безработицы ему удается поступить на работу врачом скорой помощи. Весной 1972 г. Глузман арестован. Суд по надуманным обвинениям в распространении клеветнических измышлений о советском строе осуждает его на семь лет заключения. Сейчас стало известно, что это была месть властей за анонимное, но очень весомое выступление Глузмана в самиздате — это написанная им в соавторстве заочная экспертиза по делу Григоренко, который в то время находился по фальшивому диагнозу в заключении в Черняховске в специальной психиатрической больнице. Экспертиза квалифицированно разоблачала одно из самых мрачных и тщательно скрываемых преступлений, и именно это повлекло за собой месть властей. После осуждения, в лагере Глузман принимает участие в борьбе политзаключенных за их права против произвола и жестокости администрации и все ужесточающегося режима содержания заключенных. В 1974 г. он, в частности, принимает участие в месячной коллективной голодовке заключенных пермского лагеря № 35 и пишет обращение к мировой общественности об ее целях.* С первых недель пребывания в лагере он непрерывно подвергается репрессиям, в частности за то, что он как врач помогает больным товарищам. Эти репрессии — лишение свиданий и арест на переписку, многомесячное заключение в карцер. После участия в коллективной голодовке Глузман вновь лишен свидания с тяжело больным отцом, приехавшим к нему за 2 000 километров, и помещен в карцер на голодный режим со скудным питанием через день. Я обращаюсь к вам, рассчитывая на ваше понимание и сочувствие и на вашу профессиональную солидарность. Глузман — один из тех людей, которыми должны гордиться коллеги. Сегодня он нуждается в вашей защите. Помогите ему.

20 ноября 1974 г.

С глубоким уважением

А. Сахаров, академик

ОБРАЩЕНИЕ ТАТАРСКИХ ДЕТЕЙ

Стало известно датированное «март-апрель 1974 г.» обращение 26 детей крымских татар (возраст подписавших от 8 до 19 лет), проживающих в Советском районе Крымской области.

ОБРАЩЕНИЕ НЕПРОПИСАННЫХ УЧАЩИХСЯ СОВЕТСКОГО РАЙОНА КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ

Генеральному Секретарю ООН
г. Курту Вальдхайму

Мы, учащиеся средних школ Советского района Крымской области, просим обратить внимание на наше создавшееся положение. С самого начала учебного года мы являемся вольнослушателями, в классных журналах не записаны, нас

* Заявление Глузмана и Дневник голодовки заключенных Пермского лагеря — см. «Хроника защиты» 10.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

не спрашивают, тетради не проверяют, всячески уклоняются от ответа на наши вопросы и в присутствии всего класса оскорбляют нас, упрекая прошлым. Среди нас есть учащиеся различных классов: октябрята, пионеры, комсомольцы, достигшие совершеннолетия, которым отказывают в выдаче советского паспорта. Нас разлучают с родителями, среди ночи забирают и увозят неизвестно куда, оставляют нас без родительского надзора. Сколько нам еще терпеть такие тяжкие испытания?

Мы идем по ленинскому пути, но не можем наслаждаться всеми благами и успехами нашей богатой страны, как это удается всем остальным детям, да, кроме того, возвращаемся домой со школы расстроенные и льем горькие слезы перед родителями, недоумевая — в чем заключается наша вина? Ведь и мы будущие строители коммунизма! Защитники Родины! Мы просим Вас помочь нам и нашим родителям прописаться и быть равноправными жителями Крыма.

(Подписи не приводятся — **Ред.**)

В заявлении большой группы крымских татар Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму, датированном «март-апрель 1974 года», сообщается о других случаях, когда власти препятствуют детям «непрописанных» в Крыму крымских татар посещать школы.

В заявлении приводится следующий документ:

№ 232

7 октября 1973 г.

Директору Ч.С.Ш. [Чернопольской средней школы]

Из рапорта инспектора Белогородского РОВД* старшего лейтенанта Ясько, стало известно, что Вы приняли в школу не имеющих прописки в селе Курском Ибраимову Диляру 1963 г. рож. и Ибраимова Умера 1959 г. рож. Прошу дать письменное объяснение по этому поводу для доклада председателю райисполкома товарищу Кровец.

(Подпись) — Инспектор Белогородского районного отдела народного образования.

* РОВД — Районный отдел внутренних дел — *Ред.*

БЕСЕДА С ПСИХИАТРОМ

Ниже публикуется распространенный в самиздате текст записи беседы научного работника Евгения Николаева с заведующим отделением № 15 психиатрической больницы им. Кащенко психиатром Дмитриевским Владимиром Николаевичем.

Д:* Почему вы сейчас попали в больницу?

Н: Не знаю. Я никому ничего плохого не сделал. Психиатры обставили госпитализацию так, что она была для меня как снег на голову: неизвестно, за что и почему.

Д: Не может ли это быть связано с вашими высказываниями?

Н: Какими, например?

Д: Ну, хотя бы о нашем обществе.

Н: Не знаю. В официальных организациях я никаких высказываний не делал.

Д: А в неофициальных?

Н: С неофициальными организациями я просто не знаком.

Д: Почему вас поместили в больницу в 1970 году?

Н: Не знаю. Эта госпитализация тоже была соответствующим образом обставлена. Поэтому у вас больше информации по этому поводу.

Д: Но ведь ваши неверные взгляды появились очень давно, еще лет в девятнадцать.

Н: Мои взгляды к психиатрии не имеют никакого отношения. И ошибочность взглядов не всегда является показателем заболевания. Она может быть вызвана, например, недостатком информации.

Д: Насколько мне известно, вас исключили из комсомола.

Н: Меня из комсомола не исключали. Я вышел из комсомола сам.

Д: Почему вы тогда вышли из комсомола? Было ли это связано с вашими взглядами?

Н: Это к психиатрии не относится.

* Д. — Дмитриевский, Н. — Николаев.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Д: Да, но почему-то вы попадаете в психбольницу уже в четвертый раз. А ведь не все, кто выходит из комсомола, попадают в психбольницу.

Н: Я вышел из комсомола 18 лет назад. Сейчас эта тема неактуальна.

Д: Нет, что вы. Я специально на этом внимание не акцентирую. Кто вы по специальности?

Н: Биолог.

Д: Вы знаете языки?

Н: Да.

Д: Много?

Н: Достаточно много.

Д: Где вы работали?

Н: Четыре года в ВИНИТИ и один год в институте дезинфекции.

Д: Почему у вас были конфликты с сотрудниками?

Н: У меня не было конфликтов с сотрудниками.

Д: Чем вы еще занимались, кроме биологии и языков?

Н: Чем придется.

Д: Вас интересовала философия, проблемы государства, права?

Н: Нет. Конечно, все эти предметы я изучал в университете, но позже я к ним не обращался.

Д: А специально философией вы не занимались?

Н: Нет.

Д: А что вы можете сказать о нашем обществе?

Н: Если вас интересует наше общество, то вам лучше обратиться к более компетентным лицам. Я уже сказал, что, сдав экзамены по политдисциплинам, я учебников в руки не брал, поэтому мои высказывания потянут не более, чем на двойку.

Д: Меня не интересует ваше знание университетского курса. Меня интересует ваше собственное мнение. В диспансер, который вас направил в больницу, поступил звонок о ваших неверных взглядах на наше общество.

Н: Какими бы мои взгляды ни были, они не имеют отношения к психиатрии.

Д: Иначе вы бы не были здесь. Если бы ваши взгляды на общество не представляли социальной опасности, то вас не помещали бы в психбольницу. Ведь предыдущие три раза вы находились в психбольницах длительные сроки?

Н: Да, длительные.

Д: А нашу государственную машину вы знаете. Все мы подчинены соответствующим органам, и если от этих органов нам поступает распоряжение, мы обязаны его выполнять.

Н: Поэтому вы так активно интересуетесь моими взглядами на общество?

Д: Да. А вы отгородились словно стеной. И поверьте, не на пользу себе. Чем более упорно вы будете уклоняться от ответов, тем дольше будете находиться в больнице. Я спрашиваю вас для вашей же пользы. Вы ведь видите, я ничего не записываю.

Н: Я тоже ничего не записываю.

Д: Кроме того, вас могут причислить к социально опасным, и тогда перед каждым советским праздником в целях профилактики вас будут помещать в психбольницу, хотите вы того или нет.

Н: Я знаю, что в нашей стране такая практика существует.

Д: Вы ведь не такая крупная величина как Солженицын, которого за его высказывания и взгляды выслали из страны. Вас за ваши взгляды и высказывания будут помещать в психиатрическую больницу.

Н: И напрасно. Мои взгляды социальной опасности не представляют. А те, кто не согласны с моими взглядами и звонят об этом в диспансер, просто их переоценивают, наверное, от избытка фобий. Моя популярность действительно меньше, чем у Солженицына, но среди лиц, интересующихся иностранными языками, я довольно известен. И любая госпитализация моя приносит только вред, ибо я не могу приносить пользу своими знаниями и опытом тому обществу, о безопасности которого вы так печетесь.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Д: Ну, все же, где вы высказывали свое неправильное отношение к нашему обществу?

Н: Я думаю, это вам лучше выяснить у работников тех самых органов, которые позвонили в диспансер.

Д: Все это так, но мне бы хотелось узнать из первоисточника.

Н: В данном случае первоисточником для вас может служить тот человек, который донес на меня. Кто это сделал, я не знаю и не могу предположить, т.к. неверных высказываний не допускал.

Д: Да, но вы находитесь здесь. Значит, вы допускали такие высказывания о нашем обществе, и эти высказывания представляют социальную опасность.

Н: Вы ошибаетесь. Скажите, разве имеются на меня жалобы в вашем отделении?

Д: Нет. Жалоб со стороны персонала на вас нет. Ваше поведение безупречно.

Н: А если бы я действительно был социально опасным, тогда мое поведение не могло быть безупречным.

Д: Социально опасным является не ваше поведение, а ваши взгляды.

Н: Не думаю. Как бы я не относился к обществу, оно не изменится. Если я его буду ругать, то оно не станет хуже, если я его буду хвалить, то оно не станет лучше. Я не способен вызвать ни его улучшения, ни ухудшения своими высказываниями. Поэтому мои взгляды не могут быть опасными для общества.

Д: А что вы предпочитаете, хвалить общество или ругать?

Н: Я предпочитаю придерживаться принципа: моя хата с краю.

Д: Такое отношение к обществу тоже представляет социальную опасность. И если вы будете следовать этому принципу, то также будете попадать в психиатрические больницы.

Н: Это мне известно, я испытал все это на себе. Как долго вы собираетесь держать меня в больнице?

Д: Этого я вам не могу сказать. Все будет зависить от вас. Одним месяцем вы не отделаетесь.

Н: Я нахожусь здесь уже три недели.

Д: Выписывать вас будет выписная врачебная комиссия. И если на комиссии вы будете также обходить все острые вопросы, то это не будет вам на пользу.

Н: Я убедился в свое время в другом. Когда я рассказал врачу 15-й психиатрической больницы о своем отношении к обществу он отправил меня в загородную больницу на Столбовой, где я пробыл восемь месяцев. Как видите, высказывать свои взгляды опасно. От вас я узнал, что молчать тоже опасно. Мне, по-видимому, придется из двух зол выбирать меньшее.

Д: Поймите меня правильно. Я вас спрашиваю не случайно.

Н: Я здоровый человек, и мои взгляды к психиатрии отношения не имеют.

Д: Но не могли же ошибаться все врачи в разных больницах, которые вас лечили и которых больше всего волновали именно ваши взгляды?

Н: Врачи могли и не ошибаться. Вы ведь сами сказали, что, находясь на службе, подчинены соответствующим органам и обязаны выполнять их распоряжения.

Д: Каковы были ваши взаимоотношения в семье?

Н: Сейчас это неактуально.

Д: Вы в свое время опубликовали большое число статей.

Н: Да. В «Московском комсомольце», в нескольких подмосковных газетах в Калуге, в Обнинске, а последние мои статьи были опубликованы на Камчатке.

Д: В своих статьях вы писали о своих взглядах на общество?

Н: Нет, в этих статьях речь идет о скоростном методе изучения иностранных языков. Они были обращены к тем, кто заинтересован этой проблемой.

Д: А где в таком случае вы пропагандировали свои неверные взгляды?

Н: Нигде. И в конце концов помещать в психбольницу за взгляды просто подло и недостойно звания врача.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Д: Сейчас мне надо идти на обход, но мы еще к этому разговору вернемся. Я должен выяснить ваше отношение к обществу. По-видимому, я скоро назначу вам другие лекарства.

7 марта 1974 г.

НОВЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПАСПОРТНОЙ СИСТЕМЕ И ПРАВИЛАХ ПРОПИСКИ

В Собрании постановлений правительства СССР № 19, 1974, опубликовано новое «Положение о паспортной системе в СССР». Согласно этому положению, «паспорт гражданина СССР обязаны иметь все советские граждане, достигшие 16-летнего возраста» — эта норма вводится в действие с 1 января 1976 г. Ныне, как известно, лица, проживающие в сельской местности, обычно не имеют паспортов, и в последнее время дискриминационные ограничения прав колхозников в этой области подвергались критике деятелями движения в защиту прав человека в СССР. Неизвестно, однако, в какой мере в будущем обладание паспортом позволит колхознику беспрепятственно пользоваться гарантированным советскими законами правом свободного выбора места жительства.

Новое положение предусматривает, что

> «у лиц, заключенных под стражу, а также осужденных к лишению свободы или ссылке, или у лиц, условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, паспорта изымаются органами милиции, предварительного следствия или судом. При освобождении из-под стражи или от отбывания наказания паспорта возвращаются их владельцам. Лицам, условно освобожденным из мест лишения свободы для работы на строительствах предприятий народного хозяйства, паспорта возвращаются после снятия с них ограничений по месту работы».

Это — важное отличие от нынедействующей практики,

в соответствии с которой лица, освобождаемые из заключения, получали новый паспорт на основании справки об освобождении.

В паспортах нового образца, выдача которых будет закончена до 1982 г., как и в паспортах нынешнего образца, будет указана национальность владельца паспорта, причем

> «запись о национальности в паспорте производится соответственно национальности родителей. Если родители принадлежат к разным национальностям, то при выдаче впервые паспорта национальность записывается по национальности отца или матери, в зависимости от желания получателя паспорта. В дальнейшем запись о национальности изменению не подлежит.»

Этот запрет на изменение записи о национальности смягчен, впрочем, тем, что пункт 12 положения о паспортах предусматривает обмен паспорта в случае установления неточности в записях: можно полагать, что если владелец паспорта установит, что его желание о записи в паспорте определенной национальности было высказано вследствие получения им неточных сведений, то он сможет ходатайствовать об изменении записи в паспорте о национальности — неизвестно, однако, какова будет практика в этой области.

Установлено, как и прежде, что паспорта граждан подлежат прописке по месту жительства или временной прописке по месту временного жительства.

Отдельно Совет Министров принял постановление «О некоторых правилах прописки граждан» (опубликовано там же). Само название этого постановления позволяет сделать вывод, что перечисленные в этом постановлении правила прописки не составляют исчерпывающего перечня и можно ожидать, что иными постановлениями или инструкциями будут установлены ограничения или дополнительные льготы в отношении прописки — предшествующая практика свидетельствует о том, что такие ограничения могут быть устанавливаемы и неопубликованными постановлениями.

В этом постановлении весьма важна норма о том, что, независимо от размера жилой площади,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«лица, освобожденные от отбывания наказания в виде лишения свободы, ссылки, высылки, а также лица, с которых сняты ограничения, вытекающие из условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, либо условного освобождения из мест лишения свободы для работы на строительстве предприятий народного хозяйства»,

прописываются на жилую площадь, занимаемую членами их семей или родственниками, с которыми они проживали до осуждения. Можно полагать, что после принятия этого постановления утратят силу дополнения к прежнему Положению о паспортах, согласно которым подвергаются ограничению в прописке лица, осужденные по определенным статьям Уголовного кодекса.

ЗАЯВЛЕНИЯ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

Заявление врача Азерникова

Я, Азерников Борис Павлович, уже в течение 3-х лет нахожусь в советском лагере для политзаключенных в Мордовии и как врач имею возможность непосредственно наблюдать условия содержания советских политзаключенных. В настоящем письме я совершенно не буду касаться политических и правовых вопросов, связанных с проблемой политзаключенных, и буду говорить лишь о медицинских аспектах содержания политзаключенных, к чему меня обязывает гуманная профессия.

Ст. 1 советского УК подчеркивает, что наказание не имеет целью причинение физических и духовных страданий. На практике, однако, условия содержания советских политзаключенных таковы, что их здоровье подвергается серьезной угрозе. Условия содержания особо суровы в тюрьмах и лагерях так называемых «особого» режима. Условия так называемого «строгого» режима, которые я испытываю на себе и о которых я буду писать дальше, считаются сравнительно мягкими. Практически же они означают следующее.

Питание заключенных осуществляется по резко пониженным нормам. Они в свое время были опубликованы в письме группы заключенных в КПЧ (Москва). Суммарная калорийность питания теоретически составляет менее 2500 калорий, а в условиях лагерной тюрьмы значительно меньше. В карцере же вообще только 1 раз в два дня выдается специально приготовленная горячая пища с пониженным содержанием жира и др. необходимых питательных веществ. Даже максимальная калорийность получаемой заключенными пищи примерно на 2000 калорий меньше той, что необходима в условиях тяжелого труда, которым занимаются заключенные. Особо существенен малоценный состав пищи. Она практически лишена животных белков, витаминов, углеводов в форме сахаров. Фактически политзаключенные находятся в состоянии скрытого голода. Продукты, достовляемые заключенным, самого низкого качества, нередки случаи пищевых отравлений.

Условия труда таковы, что также создают постоянную угрозу состоянию здоровья заключенных. Воздух в цехах густо насыщен древесной и абразивной пылью, парами ацетона и кислот, что содействует развитию легочных заболеваний, силикозов и т.п. Техника безопасности и профобучение практически отсутствуют, что создает широчайшие возможности для несчастных случаев. На большом заводе, где работают сотни заключенных, отсутствует хотя бы подобие пункта скорой помощи, цеховые аптечки всегда пусты, в них нет даже йода и бинтов.

Медицинское обслуживание находится на самом низком уровне. Лечение начинается лишь тогда, когда болезнь получает кризисное развитие, да и тогда оно сводится лишь к снятию симптомов. Хронические заболевания: желудочно-кишечные, сердечно-сосудистые, глазные болезни, ревматизмы, грибковые заболевания, парадонтоз и т. п. не лечатся вообще, хотя они имеют в лагере массовое распространение. Освобождение от работы можно получить лишь тогда, когда температура больного выше 37,4.° Случаи освобождения при бестемпературных заболеваниях исключительно редки.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Врач не может выйти за пределы так называемой «нормы освобождений» — 1,7% всех заключенных, даже во время эпидемии гриппа.

Далеко не все лагеря политзаключенных обеспечены квалифицированным медицинским персоналом. Нередко функции врача выполняет фельдшер, медсестра. О врачах-специалистах не приходится и говорить. Они посещают лагеря 1-2 раза в год, а то и реже. Даже центральная лагерная больница, куда в особых случаях доставляют больных, когда их состояние не терпит отлагательства, — и то не обеспечена специалистами. Больные в лагерях долгие месяцы ждут помощи уролога, окулиста, дерматолога, стоматолога и т. д. Протезирование зубов может затянуться на долгие годы. Между тем, среди заключенных есть врачи-специалисты, которые могли бы оказать помощь своим товарищам. Это, однако, запрещено специальной инструкцией, и врачи-политзаключенные лишены возможности исполнить свой долг, налагаемый на них клятвой Гиппократа. Например, в настоящее время в нашем лагере нет зубного врача, но я, врач-стоматолог, лишен даже возможности войти в зубоврачебный кабинет, поскольку я — заключенный.

Средства оказания помощи, находящиеся в распоряжении врачей, — минимальны. Они сводятся к набору простейших препаратов, причем очень часто срок годности медикаментов давно истек. Эффективные средства современной медицины в лагерных аптеках отсутствуют, и даже остронуждающиеся люди не могут их получить. Нет карбоксилазы, многих антибиотиков, поливитаминов и т.д. (Легче перечислить, что есть) Присылка медикаментов в лагерь извне запрещена. Физиотерапия отсутствует, даже солюкс и УВЧ не применяют длительное время из-за отсутствия исправной аппаратуры. Почти такая же ситуация и в центральной лагерной больнице, о которой я упоминал уже выше. Даже при наличии доброй воли врачи больницы лишены возможности оказать больным эффективную помощь. Более того, сама отправка заключенных в больницу превращается в дополнительную пытку. Грунтовая дорога между лагерями и больницей находится в таком фантастически плохом состоянии, а тюремные машины настолько не приспособлены для перевозки больных, что поездка может угрожать жизни больного. Известны случаи переломов конечностей, травм позвоночника в результате перевозки. Для сердечников поездка по этой дороге вообще непереносима. Не зря ее называют «Дорогой смерти».

Нельзя не остановится также на том, что нормальные, молодые, здоровые мужчины редко покидают лагерь, оставаясь мужчинами. Это связано не только с перечисленными выше ненормальными условиями содержания, но и с антифизиологическим режимом предоставления свиданий с женами. Свидания разрешаются только раз в год, и их могут лишить за малейшее нарушение режима. В результате, особенно при больших сроках заключения до 25 лет, наступают разрушительные для полового аппарата последствия.

Все описанное выше, плюс тяжелые моральные условия заключения, на которых я здесь не имею возможности остановиться, нередко приводит к тому, что лица, прибывающие в лагерь абсолютно психически здоровыми, даже по заключению высшей психиатрической инстанции СССР — института им. Сербского, — к концу своих длительных сроков заболевают душевно. Лечение таких больных вообще не производится, нередко для их изоляции используют тюремные камеры и карцеры. Случаев освобождения даже крайне тяжелых больных нет.

Моя совесть человека и врача не позволяет мне проходить мимо всего того, чему я являюсь очевидцем и что я описал выше. Я прошу Вас использовать весь Ваш авторитет для оказания максимальной помощи лицам, страдающим от антигуманного обращения. Этому не должны и не могут помешать никакие преходящие соображения политического характера.

Лето 1974 г.
Мордовия, Потьма, ЖХ 385/19.

Азерников

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Открытое письмо астронома Любарского

В Исполнительное бюро Всемирной федерации научных работников, Лондон

В Исполнительный Комитет Конгресса за свободу культуры, Париж

Я обращаюсь к Вам из советского лагеря для политзаключенных, расположенного в пос. Лесной в Мордовии (учреждение ЖХ — 385/19). Вопрос, к которому я хочу привлечь Ваше авторитетное внимание, представляет животрепещущий интерес не только для меня лично, но и для большого числа советских политзаключенных — научных работников, находящихся в лагерях за свои политические убеждения и их открытое высказывание.

В настоящем письме я не буду касаться того, в какой мере законно и справедливо судебное преследование граждан за то, что они осуществляют гарантированное им законом право на свободу слова, хотя сам по себе этот факт также должен привлечь внимание международной научной общественности. Ответственность ученых за судьбы мира и демократии особенно велика. Вопрос этот поднимался и поднимается неоднократно, и он слишком широк, чтобы его исчерпывающе осветить в рамках письма. Выступить или нет по этому вопросу — личное дело совести каждого ученого.

Я хочу здесь привлечь внимание лишь к условиям содержания ученых-политзаключенных в советских лагерях и к тому, какое воздействие оказывают эти условия на их профессиональные качества. Среди нас есть физики и математики, биологи и инженеры, филологи и философы, и многие другие. Сам я — астроном, специалист в области метеорной астрономии и астробиологии. Каждый из нас, каковы ни были бы его политические убеждения, остается прежде всего ученым и стремится сохранить свою профессиональную квалификацию в любых условиях.

Между тем, условия содержания в лагере созданы такие, чтобы помешать этому в максимальной степени. Прежде всего, специалист, попадающий в лагерь, лишается возможности эффективно следить за состоянием научных исследований в его области. По советскому законодательству получение в лагере любой литературы, периодической и непериодической, изданной за пределами СССР, категорически запрещено. Запрет касается и литературы неполитического содержания, в том числе узкоспециальной, и литературы, изданной в дружественных СССР странах. Любому ученому ясно, что при таких ограничениях, особенно в условиях информационного взрыва, научный работник очень скоро перестает находиться на уровне современной науки и быстро теряет свою квалификацию. Полная дисквалификация ученого, перестающего творчески работать и следить за состоянием дел в своей области, наступает, по существующим оценкам, примерно за 3 года. Мы отбываем сроки заключения в 5, 7 и более лет. Впереди у нас — полная творческая импотенция. Нас не только временно лишают свободы. Нас навсегда лишают любимого дела, нашей профессии.

Ограничения касаются не только текущей зарубежной периодики. Даже литературу, изданную в СССР, мы можем получать только через специализированные магазины, торгующие по почте. В силу специфики книжной торговли в СССР это означает, что приобрести можно только недавно вышедшие издания, причем такие, которые пользуются малым спросом и не могут быть проданы с прилавка. Любую монографию или справочник, необходимые для работы, если они были изданы несколько лет назад, практически невозможно приобрести. Присылка же любой литературы частными лицами (даже родственниками) и организациями категорически запрещена. Страх перед печатным словом достигает таких размеров, что запрещена присылка даже газетных вырезок из советских газет!

Получение научной информации в частных письмах от коллег — метод столь модный в эпоху Возрождения и столь распространенный ныне — тоже невозможен для нас. Вероятно, в силу недостаточной образованности лиц, осуществляющих надзор за нашим заключением, письма столь «странного» содержания вызывают особое подозрение. Цен-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

зурование их осуществляется долгие месяцы, и зачастую они вообще не вручаются. Особенные опасения вызывают письма из-за рубежа.

Дисквалификация научных работников ускоряется еще и чисто физиологическими причинами. Все мы вынуждены в принудительном порядке заниматься тяжелым физическим трудом, к которому многие из нас, вышедшие уже из молодого возраста, плохо приспособлены. Это не оставляет для интеллектуальной деятельности ни времени, ни сил. Питание резко недостаточное как по калорийности, так и по качественному составу (белки, углеводы, фосфор, витамины). **Состояние скрытого голода для нас обычно.** Я не останавливаюсь на этом вопросе более подробно, так как он уже освещался неоднократно в целом ряде широко публиковавшихся документов. Все это приводит к резкому снижению интеллектуального потенциала, ослаблению памяти и т.п.

Я прошу Вас и в Вашем лице ученых всего мира, исходя из чувства гуманности и профессиональной солидарности, вмешаться в создавшееся тяжелое положение. Я призываю Вас обратить внимание на судьбу Ваших коллег. Речь идет не о политических шагах. Добивайтесь для советских политзаключенных-ученых права беспрепятственного пользования научной литературой, права научных контактов. Явочным порядком направляйте своим коллегам-политзаключенным книги и журналы и научные материалы. Добивайтесь облегчения условий их содержания.

Этого требуют интересы демократии.

Этого требуют интересы науки.

Октябрь 1974 г.

Любарский К. А., кандидат
физико-математических наук, астрофизик

Открытое письмо во Всемирный почтовый союз

Мы, группа лиц, находящихся в советском лагере для политзаключенных в Мордовии, с удовлетворением узнали об успешном завершении работы XVIII Конгресса ВПС в Лозанне. К сожалению, условия лагеря не позволили нам своевременно узнать о предстоящем Конгрессе и лишили нас возможности обратиться к нему с настоящим письмом. Поэтому мы обращаемся к постоянно действующим органам ВПС и просим ознакомить с настоящим письмом компетентные организации всех стран — участниц ВПС. Мы хотим привлечь Ваше внимание к чрезвычайно тревожному положению, создавшемуся в настоящее время с корреспонденцией политзаключенных, находящихся в советских лагерях.

Следует с самого начала подчеркнуть, что речь идет не об ограничениях переписки заключенных, обусловленных законодательством СССР, и не о цензурировании писем заключенных. Величина квоты на письма, отправляемые заключенными, и степень суровости цензурных рамок сами по себе могут и должны быть предметом обсуждения, однако это выходит за пределы компетенции ВПС. Речь идет лишь о нарушениях Министерством связи СССР обязательств, налагаемых на него членством СССР в ВПС.

Можно со всей определенностью заявить, что недоставка почтово-телеграфных отправлений политзаключенным или их корреспондентам стала совершенно массовым явлением. В зависимости от личности политзаключенного ему может не доставляться 20-50% всей его корреспонденции, а подчас и значительно больше. Известны случаи, когда доставка корреспонденции отдельным лицам вообще прекращалась на длительные сроки. Если бы письма не были доставлены по цензурным соображениям, то об этом администрация мест заключения должна была бы поставить в известность адресата, мотивировав свое решение. Ничего похожего не происходит. Десятки и сотни писем просто бесследно исчезают на пути их следования к адресатам, причем никакого объяснения этому не дается, а жалобы остаются без ответа. Ни один советский политзаключенный, ни один его корреспон-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

дент, находящийся в СССР или в любой другой стране мира (в последнем случае в особенности!), не гарантирован, что его письмо, открытка или телеграмма будут доставлены по назначению.

Необходимо подчеркнуть, что все изложенное касается не только простых писем, но и отправлений, за которые почтовые ведомства всего мира несут особую ответственность: заказных писем, писем с уведомлениями о вручении, в том числе заказными, ценных писем и т.п.

В тех случаях, когда корреспонденция все же доставляется адресатам, это делается буквально в геологические сроки. Часты случаи доставки корреспонденции через несколько месяцев, через полгода и даже более, даже если это авиакорреспонденция. Телеграммы нередко идут много дней и даже недель. Ссылки на необходимость цензурирования, очевидно, несостоятельны, так как по закону на цензурирование отводится лишь 3 дня, а цензурирование телеграммы много времени потребовать не может.

Контроль даже за такой, нерегулярно поступающей корреспонденцией невероятно затруднен предельно небрежным оформлением почтовых отправлений. Часты случаи, когда на письмах вообще не ставятся штемпели места отправления или места назначения и нельзя проверить соответствующие даты.

Уведомления о вручении нередко возвращаются незаполненными и тем самым теряют всякий смысл. Известны случаи, когда на уведомлении о вручении ставится штемпель не пункта отправки или же даже совсем иного города(?!). Случается и так, что политзаключенному вручается только уведомление без того письма, которое оно сопровождало.

Периодически вводятся все новые и новые произвольные ограничения на содержание писем. Так, в течение долгого времени не разрешалась пересылка стерео-открыток. Затем было строго запрещено пересылать в письмах вырезки из газет и журналов, даже из цензурно безупречных, например, из газеты «Правда». Запрещена пересылка знаков почтовой оплаты и бланков, причем в лагерном ларьке многие из них никогда не продаются, и заключенный физически не может

получить их иным путем. Так дело обстоит с простыми открытками, бланками уведомлений о вручении, марками некоторых достоинств и т.д.

В тех случаях, когда поступившее на имя заключенного письмо, открытка и т.п. все-таки официально не пропускается цензурой, а не просто исчезает, то и это делается противоречащим закону способом. До того момента, когда почтовое отправление вручается адресату, оно является собственностью отправителя. Поэтому, если почему-либо его нельзя вручить заключенному, оно должно быть возвращено отправителю, особенно если оно ценное. Конфискация допустима лишь в том случае, если на переписку наложен арест. Между тем, как правило, даже официально не врученное заключенному письмо отправителю не возвращается, в том числе и имеющиеся в нем вложения. Никаких компенсаций отправителю не выплачивается. При этом политзаключенный часто даже не уведомляется, от кого именно поступило на его имя конфискованное письмо.

Мы просим Вас обратить самое пристальное внимание на положение дел с корреспонденцией политзаключенных в СССР. Этого требуют элементарные нормы гуманности, этого требуют действующие международные правовые нормы. Мы просим учесть специфику нашего положения и чрезвычайную ограниченность наших собственных средств протеста. Мы нуждаемся в помощи авторитетных организаций, в чью прямую компетенцию входят затронутые вопросы.

Мы просим Вас предпринять необходимые меры через официальные каналы. Мы просим Вас также уведомить о положении дел национальные почтовые ведомства с тем, чтобы они имели возможность оказать необходимое содействие на двухсторонней основе.

По любой из поднятых проблем мы могли бы привести бесчисленное множество конкретных примеров, однако это увеличило бы письмо до невероятных размеров. Мы готовы представить их представителю любой компетентной организации по первому ее требованию.

Затронутые вопросы представляют животрепещущий интерес не только для нас, но и для многих наших товарищей,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

не имеющих возможности присоединиться к нам исключительно в силу условий заключения, в которых мы находимся. От своего имени и от их имени мы и подписываем это письмо.

Б. Азерников, К. А. Любарский, Б. Пенсон.
1974 г. Мордовия, п/о Лесное, ЖХ — 385/19

НЕКРОЛОГ

Бидия Дандарон

В одном из сибирских исправительно-трудовых лагерей 26 октября 1974 г. умер известный буддолог Бидия Дандарон, осужденный в 1972 г. в Бурятии в связи с его религиозной деятельностью.

Бидия Дандарон умер в возрасте 60-ти лет. Он родился в 1914 г. в семье ламы в Бурятии. Массовые репрессии против лам и лиц «ламского происхождения», проводившиеся в Бурятии после установления советской власти, коснулись и его: в 1937 г. он был арестован по политическому обвинению, а в 1947 г. был репрессирован вторично.

После реабилитации в 1956 г. Бидия Дандарон работал в области буддологии и тибетологии и в последние годы являлся видным специалистом в этой области.

Одновременно с исследовательской деятельностью Дандарон являлся лидером буддийской религиозной группы, члены которой, насколько известно, не делали тайны из того, что они собираются на моления (согшоды), как это принято у буддистов. Именно с деятельностью Дандарона как лидера этой религиозной группы было связано его обвинение в 1972 г. в «посягательстве на личность и права граждан под видом совершения религиозных обрядов». Суд в г. Улан-Уде признал Дандарона виновным в этом посягательстве и приговорил его к лишению свободы на 5 лет (обзор этого судебного дела см. «Хроника» 28). Привлеченные к этому делу члены группы Ю. Лавров, А. Железнов, Д. Буткус и В. Монтлевич были признаны невменяемыми и

направлены в психиатрические больницы.* Другие лица, причастные к деятельности группы, были подвергнуты различным судебным гонениям. Согласно сообщению «Хроники» 28, следствие и суд по делу Дандарона проводились с серьезными процессуальными нарушениями, и в процессе судебного рассмотрения обвинению удалось доказать лишь то, что религиозная группа действительно существовала и что лидером ее был Дандарон.

В связи с делом Дандарона обыскам и допросам были подвергнуты многие специалисты-буддологи не только в Бурятии, в том числе О. Волкова, А. Пятигорский, Ю. Парфенович в Москве и Л. Мялль в Тарту.

О последних двух годах жизни Дандарона — пребывании в исправительно-трудовом лагере вместе с уголовниками — почти ничего не известно. Согласно сообщению Елены Семека (в ее предисловии к сборнику, посвященному делу Дандарона), осенью 1973 г. Дандарон получил переломы правой руки и левой ноги. Е. Семека сообщает об этом: «Произошло это при следующих обстоятельствах: нужно было что есть силы бежать на обед, иначе можно опоздать. Дандарон поскользнулся и упал, а через него промчались остальные заключенные».

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

■ 5 декабря в день Советской Конституции в Москве на площади Пушкина состоялась традиционная демонстрация участников движения в защиту прав в СССР.

■ Украинский математик Леонид Плющ по-прежнему находится в Днепропетровской специальной психиатрической больнице. Администрация больницы препятствует его жене встречаться с ним. Друзья Леонида Плюща выражают сильнейшее беспокойство в связи с ухудшением его состояния здоровья, вызванного, как полагают, более интенсивным применением к нему медикаментозного лечения.

* По последним сведениям, теперь все они освобождены.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Согласно последним сообщениям, Леонид Плющ помещен в «буйное отделение» вместе с агрессивными пациентами. Жена Плюща, Т. Житникова, намерена пытаться возбудить уголовное дело против администрации больницы.

■ Французская газета «Ле Монд» 29 декабря опубликовала статью известного математика Анри Картана, члена французской Академии, озаглавленную «Нужно спасти Леонида Плюща».

Недавно университет им. Гете (Франкфурт-на-Майне, Германия) направил Леониду Плющу приглашение приехать для чтения лекций.

■ Согласно некоторым сообщениям, суд над ленинградским писателем Владимиром Марамзиным ожидается в начале 1975 года. Он арестован по обвинению в антисоветской агитации 24 июля в связи с подготовкой им собрания сочинений Иосифа Бродского.

В декабре виднейшие французские интеллигенты направили Брежневу обращение в защиту Марамзина. Обращение подписали, в частности, лауреат Нобелевской премии мира Рене Кассен, председатель французского Пенклуба Пьер Эммануэль, председатель Международной лиги по борьбе с расизмом и антисемитизмом Пьер Блок, президент Французской лиги прав человека Даниил Майер.

Известны и другие выступления в защиту Марамзина. О выступлениях Иосифа Бродского и Рене Кассена см. «Хроника защиты» 10, 11. Американская газета «Христиан сайенс монитор» (26 декабря) опубликовала интервью с Иосифом Бродским, в котором, в частности, содержится информация о деле Марамзина.

■ Андрей Григоренко и академик Сахаров выступили в защиту известного активиста в защиту движения крымских татар за возвращение в Крым Мустафы Джемилева. В июне 1974 г. Джемилев был осужден за уклонение от явки на военные сборы к одному году лишения свободы — в осведомленных кругах высказывались сомнения в обоснованности этого осуждения. Как видно из текстов писем Андрея Григоренко и академика Сахарова, Мустафа Джемилев проводил голодовку протеста с момента ареста в конце мая 1974 г. — об окончании голодовки сведений нет. Особое беспокойство высказывается в связи с тем, что Джемилев отправлен из Ташкента в Омскую область для отбывания наказания: «По принятой практике лица, осужденные на срок менее 3-х лет, отбывают наказание не только в своей республике, но и в области, где они проживали. В тех случаях, когда такая практика [нарушалась], это, как правило, означало, что ожидается увеличение срока лагерным судом», — пишет Андрей Григоренко, обращаясь в Комитет прав человека.

■ Академик Сахаров обратился к Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. Брежневу и президенту США Дж. Форду 20 ноября 1974 г. Советский ученый обратил внимание этих политических деятелей на продолжение политических преследований в Советском Союзе, в том числе на суд над Айрикяном, на осуждение литераторов Некипелова, Суперфина, Хейфеца и арест Марамзина. В обращении Сахарова упоминаются умерший в лагере буддист Бидия Дандарон, который был осужден за религиозную деятельность, политзаключенные психиатрических больниц Убожко, Плющ, Чиннов, Лупынос, политзаключенные Буковский, Глузман, Макаренко, Фельдман, Огурцов.

■ Согласно западным сообщениям, в конце декабря во время съезда баптистов, признанных советскими властями, присутствовавшие зарубежные баптистские деятели призвали к освобождению Георгия Винса — секретаря не признанной советскими властями «Церкви евангельских христиан-баптистов».

■ 30 декабря в день рождения советского политзаключенного Владимира Буковского в Нью Йорке у здания советской миссии при ООН состоялась демонстрация американских интеллигентов в защиту Буковского. В демонстрации

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

принял участие Павел Литвинов. Известны и другие западные выступления в защиту Буковского.

В настоящее время Владимир Буковский находится во Владимирской тюрьме; 7 декабря ему было предоставлено свидание с его матерью; здоровье Буковского по-прежнему внушает сильное беспокойство его матери и друзьям; известно, в частности, что у него началась язва двенадцатиперстной кишки. Адрес Буковского (для заграничной почты): Москва 5110/1 — ЖХ СССР.

Для внутренней почты: г. Владимир, учр. ОД 1-СТ 2.

■ 5 ноября известный политзаключенный украинский историк Валентин Мороз, находящийся во Владимирской тюрьме, получил свидание с семьей. Это был — 128-й день его голодовки (см. «Хроника защиты» 9-11).

Согласно последним сообщениям, 22 ноября Валентин Мороз прекратил голодовку после того, как получил заверение администрации тюрьмы о том, что он будет помещен в камеру вместе с политическими заключенными (ранее Мороз находился в одной камере с уголовниками, которые ранили его, а затем более, чем в течение года в одиночной камере).

Сообщают, что после длительной голодовки состояние здоровья Валентина Мороза вызывает большое беспокойство.

■ Стало известно «Чрезвычайное сообщение издательства «Христианин», «Они печатали Евангелие», напечатанное типографским способом на двух страницах. В этом сообщении, в частности, говорится: «24 октября 1974 г. в районе Цесис, хутор Лигукалнс, Латвийской ССР, были арестованы семь сотрудников нашего издательства вместе с печатным оборудованием и материалами. Это произошло в то время, когда они готовили 30000 Евангелий — новогодний подарок верующим».

На первой странице сообщения опубликованы портреты семи арестованных; их имена: Виталий Пидченко, Екатерина Гриценко, Виктор Пикалов, Зинаида Тарасова, Ида Коротун, Татьяна Кожемякина, Надежда Львова.

■ Бывший советский политзаключенный, автор известной книги о советских местах заключения «Мои показания», Анатолий Марченко заявил о своем желании покинуть СССР. Президент издательства имени Чехова в Нью Йорке Эдвард Клайн направил Анатолию Марченко личное приглашение прибыть в США.

Ранее стало известно о том, что Марченко находится под угрозой судебного преследования за нарушение режима административного надзора.

■ Согласно сообщению западных корреспондентов, сотрудники КГБ предложили художнику Александру Глезеру подать заявление на выезд из Советского Союза. Глезер известен как один из организаторов выставки работ официально не признанных художников (см. «Хроника защиты» 11).

12 декабря в газете «Вечерняя Москва» была опубликована статья с нападками на Глезера. В конце декабря Глезер был подвергнут административному аресту в Ленинграде.

■ 22 декабря в Ленинграде была открыта выставка работ официально не признанных художников, в том числе Е. Рухина, Ю. Жарких, Л. Болмата и других ленинградских художников. Сообщают, что в качестве условия организации выставки ленинградские власти потребовали, чтобы картины не имели отношения к порнографии и религии и не носили антисоветского характера.

■ Симас Кудирка с семьей прибыл в США (о нем см. «Хроника защиты» 10).

■ Советские власти отказали поэтессе Наталье Горбаневской в разрешении выехать во Францию.

Горбаневская известна как активная участница движения в защиту прав человека. В 1968 г. она участвовала в демонстрации на Красной площади с протестом против оккупации Чехословакии. В 1970 г., после того как Горбаневская опубликовала отчет об этой демонстрации и о судебном процессе над демонстрантами, она была арестована, а затем помещена

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

в Казанскую специальную психиатрическую больницу, откуда была освобождена в феврале 1972 г.

■ Писателю Александру Солженицыну 10 декабря 1974 г. была вручена Нобелевская премия по литературе за 1970 г.; как известно, Солженицын в 1970 г. не прибыл в Стокгольм для участия в церемонии вручения премии, опасаясь, что советские власти будут препятствовать его возвращению в Россию. В начале 1974 г. Солженицын был насильно выслан из Советского Союза (см. «Хроника защиты» 7).

Выступая во время церемонии, Солженицын отметил важную защитительную роль, которую сыграло в его жизни присуждение ему Нобелевской премии. Он отметил, в частности: «С того года, когда я не смог приехать сюда, я научился и у себя на родине говорить открыто почти все, что я думаю... А изгнанием оказавшись на Западе, я тем более могу говорить — где угодно, сколько угодно, чего здесь уже и не ценят, чем не дорожат...».

■ Советский журналист Феофанов в статье в газете «Известия» (3 декабря) высказывает свои соображения о важности соблюдения процессуальных норм в работе суда.

Говоря, в частности, о гарантии тайны совещания судий, Феофанов пишет: «...в перерыве между заседаниями прокурор запросто входит в комнату судий, адвокат же, робко постучавшись, лишь осмелится спросить что-то. Это все видят. И хотя прокурор, допустим, обменивается с судьей впечатлениями о погоде, публика вольна ведь думать, что там «составляется приговор». Мелочь? Но почему допускают это судьи?»

Советский журналист отмечает также, что вопросы адвокатов суд часто «снимает» как «для всех ясные», в то время как «вопрос прокурора редко снимут».

Феофанов цитирует высказывание заместителя председателя Верховного Суда СССР С. Банникова: «Иногда ситуация складывается так, что для вынесения законного решения от судий требуется личное мужество». Как видно из дальнейших пояснений, Банников имеет в виду, что «какие-то

влияния на суд всегда будут — общественное мнение, пресса, да те же доводы обвинительного заключения. Отрешиться от всего этого, остаться один на один с законом — для этого нужно и мужество».

■ Стало известно еще об одном случае вынесения в СССР смертного приговора за экономическое преступление: Михаил Левиев, бухарский еврей, осужден к смертной казни по обвинению в хищениях социалистической собственности.

■ Известный американский общественный деятель, почетный президент Международной лиги прав человека и Американского союза гражданских свобод, Роджер Болдвин обратился к Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму с письмом о политических преследованиях в СССР. К письму Болдвина приложен список имен политзаключенных (указаны: Айрикян, Гель, Хейфец, Убожко, Марамзин, Суперфин, Плющ, Глузман, Мороз, Лупынос, М. Джемилев, К. Любарский, Буковский, Макаренко, Абель, Фельдман, Чиннов, Огурцов, Винс).

■ Политзаключенные А. Петров (Агатов), Б. Азерников, Б. Пенсон, С. Бабич, К. Любарский, И. Залмансон, З. Попадюк обратились к Международной демократической федерации женщин с открытым письмом, в котором они призывают содействовать освобождению около 30-ти женщин-политзаключенных, которые содержатся в тяжелых условиях в Мордовском лагере.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ДОКУМЕНТЫ

Акты об отмене некоторых дискриминационных ограничений

ПРИКАЗ

Генерального прокурора СССР

9 ноября 1972 г. № 54 гор. Москва

Объявляя не подлежащий опубликованию указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1972 года «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренных для отдельных категорий граждан», предлагаю обеспечить надзор за его исполнением.

И. О. Генерального прокурора СССР. Государственный советник юстиции 1-го Класса М. Маляров.

Не подлежит опубликованию

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан».

Президиум Верховного Совета СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Снять ограничения в выборе места жительства, предусмотренные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. в отношении немцев и членов их семей, от 22 сентября 1956 года в отношении бывших греческих и турецких граждан и иранских подданных — лиц без гражданства.

2. Разъяснить, что лица, на которые распространялось указанное ограничение, и члены их семей, являющиеся гражданами СССР, пользуются, как и все граждане, правом избрать место жительства на всей территории СССР в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме, а иностранцы и лица без гражданства в соответствии с законодательством о порядке проживания в СССР иностранцев и лиц без гражданства.

3. Поручить министерству юстиции СССР совместно с министерством внутренних дел СССР, Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР представить предложения о признании утратившими силу законодательных актов, предусматривающих ограничение в выборе места жительства для лиц отдельных национальностей, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР.

Москва, Кремль, 3. XI. 72 г., № 3521-8

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. Подгорный

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. Георгадзе

Документ, связанный с выселением немцев.

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

Министерство Коммунального хозяйства

20 сентября 1961 г. № 03-III-9/1586

Москва, ул. Разина, 7

Оренбургская обл., Сакмарский район

Среднекутальский сельсовет, колхоз имени Чапаева

гр-ке Гортье Ю. А.

Сообщаю, что Вашу просьбу о возврате Вам домовладения № 41 по ул. Транспортной в г. Оренбурге удовлетворить не представляется возможным.

Указанное домовладение после выселения в период войны 1941-1945 г.г. лиц немецкой национальности было зачислено в государственный жилищный фонд. Возврат этого имущества законом не предусмотрен.

По Вашей просьбе возвращаются принадлежащие Вам документы на 7-и листах.

Начальник Управления
жилищного хозяйства (подпись) **(В. Евдокимов)**

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

БИБЛИОГРАФИЯ

Поступления Самиздата

Азерников-Янкельзон Б. [рассказ о том, как автор осознал свою принадлежность к еврейской нации], окт. 1974 г.

Боков Н. «Философия обвиняемого философа» (содержит, в частности, рассказ о допросах автора в КГБ), 18-19 мая 1974 г. (о нем см. «Хроника» 32).

Буковская Н. И. «Жалоба» зам. прокурора РСФСР Рекункову [о Владимире Буковском], 26 июня 1974 г.

Буковская Н. И. Открытое письмо президенту США Р. Никсону с просьбой помочь спасти ее сына Владимира Буковского, Москва, 27 июля 1974 г.

Винс Л. М. Обращение к Международному комитету по правам человека с просьбой выступить за освобождение ее сына Г. П. Винса, 29 сент. 1974 г.

Винс Л. М. Обращение к Международной Амнистии с просьбой прислать представителя на предстоящий процесс ее сына Г. П. Винса, 29 сент. 1974 г.

Винс Н. И. Обращение «Ко всем христианам мира» об аресте ее мужа Г. П. Винса, 16 июня 1974 г.

Григоренко А. П. Обращение к А. Сахарову с просьбой выступить в защиту М. Джемилева, Москва, 20 ноября 1974 г. (см. «Хроника защиты» 12).

Григорьев В. Е., политзаключенный. «Обращение к мировой общественности и ко всем отцам христианских церквей и к христианам мира», 31 июля 1972 г.

Дзюба Ю. Письмо Генеральному Секретарю ООН У Тану, 1971 г.

Дзюба Ю. Письмо в МВД с просьбой отпустить его из СССР, 1971 г.

Желудков С., священник. «Жалоба» патриарху Пимену на выступление митрополита Серафима об осуждении А. Солженицына, 17 февр. 1974 г.

Залмансон С. Заявление в связи с ее освобождением, 24 авг. 1974 г.

Иванов Ю., художник. Автобиографическая справка, апр. 1974 г.

Иванова В. М. Письмо Генеральному Секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу, 1974 г.

Карим А. Обращение к Международному комитету Красного Креста о желании выехать на свою родину в Афганистан, г. Червоноград Львовской области, 6 апр. 1974 г.

Левитин-Краснов А. Э. «Заявление» в Комитет прав человека (с просьбой выступить против преследований униатов и сектантов), 5 сент. 1974 г.

Медведев Р. Очерк «Что нас ждет впереди? О письме А. И. Солженицына», 1-20 мая 1974 г.

Померанц Г. «Два принца», эссе, 1964-1971 гг.

Сахаров А. Д. Заявление для печати в связи с «днем политзаключенного», 30 окт. 1974 г.

Сахаров А. Д. Заявление для прессы о корреспонденте агентства Рейтер Джулиане Нанди, 2 авг. 1974 г.

Сахаров А. Д. Обращение «В защиту Мустафы Джемилева», 20 ноября 1974 г. (см. «Хроника защиты» 12).

Сахаров А. Д. Обращение к президентам 8-ми национальных психиатрических ассоциаций с просьбой выступить в защиту психиатра С. Глузмана, Москва, 20 нояб. 1974 г. (опубл. «Хроника защиты» 12).

Сахаров А. Д. Обращение к участникам Всемирного математического конгресса 74 г. в защиту Л. Плюща, Москва, 2 августа 74 г.

Сахаров А. Д. Открытое письмо Л. И. Брежневу «В защиту политзаключенных», 24 окт. 1974 г. (опубл. «Хроника защиты» 11).

Сахаров А. Д. Открытое письмо «Организационному комитету Всемирного математического конгресса 74 г.» (в защиту Турчина, Орлова и др.), 13 авг. 1974 г.

Сахаров А. Д. Открытое письмо Брежневу и Форду, 19 нояб. 1974 г. (см. «Хроника защиты» 12).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Сахаров А. Д. Открытое обращение в защиту Паруйра Айрикяна, Москва, 22 нояб. 1974 г. (см. «Хроника защиты» 12).

Сахаров А. Д. Открытое письмо Всемирному совету церквей в защиту баптиста Г. П. Винса, 11 сент. 1974 г.

Сахаров А. Д. Открытое письмо Г. Джексону, Г. Киссинджеру и конгрессу США, 21 окт. 1974 г. (опубл. «Хроника защиты» 11).

Сиротенко Е. «Свидетель по армянскому делу» (содержит рассказ о допросах автора в КГБ по делу Айрикяна), без даты, но не ранее 19 июля 1974 г.

Турчин В. Ф. Открытое письмо сенатору Г. Джексону. 7 сент. 1974 г.

Халиф Л. Заявление в секретариат Московской писательской организации Союза писателей РСФСР, 23 окт. 1974.

Штерн В. «Заявление для печати детей Михаила Штерна», 9 окт. 1974 г.

Штерн И. Обращение в отдел административных органов ЦК КПСС, 22 окт. 1974 г.

Коллективные произведения Агурский М., Галич А. Заявление «По поводу вмешательства СССР в предвыборную кампанию во Франции», лето 1974 г.

Ланда М. и Левитин-Краснов А. «Остановить произвол, творимый над Владимиром Буковским!», 17 июня 1974 г.

Ходорович Т. и Орлов Ю. «Открытое обращение» в Международную Амнистию и Международную комиссию юристов в защиту Паруйра Айрикяна, 20 нояб. 1974 г. — см. «Хроника защиты» 12.

Штерны А. и В. «Обращение к президенту США Д. Форду» (с просьбой выступить в защиту их отца Михаила Штерна), 6 нояб. 1974 г.

А. Сахаров и др. (4 подписи). Обращение к Всемирному совету церквей и Международной Амнистии в защиту баптиста Г. П. Винса, Москва, 22 окт. 1974 г.

Великанова Т., Ковалев С., Подъяпольский Г., Ходорович Т. Заявление в связи с «днем политзаключенного», Москва, 30 окт. 1974 г. (опубл. «Хроника защиты» 11).

Сахаров А. Д. и 5 членов Инициативной группы по защите прав человека в СССР. Обращение к К. Вальдхайму, Международной лиге прав человека и Международному комитету Красного Креста в поддержку Мустафы Джемилева, Москва, 16 июля 1974 г.

6 членов Совета родственников узников ЕХБ (Рытикова и др.). Открытое письмо Всемирному конгрессу христиан по вопросу евангелизации мира о репрессиях против членов Церквей, 24 июня 1974 г.

9 московских ученых-евреев (М. Азбель и др.). Обращение к мировой научной общественности о семинаре физиков, 7 окт. 1974 г.

1813 баптистов Средней Азии. «Открытое письмо» Н. В. Подгорному о недавних преследованиях, 20 марта 1974 г.

Группа грузинских верующих христиан. Заявление «О положении Православной Церкви в Грузии», 14 марта 1974 г.

Заявление крымских татар Генеральному Секретарю ООН, март-апрель 1974 г. (к заявлению приложены десять листов с подписями) (см. «Хроника защиты» 12).

Обращение непрописанных женщин Советского района Крымской области к Генеральному Секретарю ООН, 20 подписей, май 1974 г.

Обращение непрописанных учащихся Советского района Крымской области к Генеральному Секретарю ООН, 26 подписей, март-апрель 1974 г. (опубл. «Хроника защиты» 12).

Анонимные произведения. Сообщение о насильственной психиатрической госпитализации Петра Орешкина во время визита Никсона в 1974 г., без даты.

Сообщение «Суд над Суперфином», июнь 1974 г.

«О приказе № 020» МВД СССР... от I.4.1972 г. — анонимное сообщение с вступлением Сахарова, без даты, но, вероятно, сентябрь 1974 г. (опубл. «Хроника защиты» 11).

Сообщение о Паруйре Айрикяне, без даты, но не позже 23 ноября 1974 г.

Краткая запись судебного заседания по делу Хейфеца М. Р., обвиняемого по ст. 70 ч. 1, г. Ленинград, август 1974 г. (см. «Хроника защиты» 11).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Ленинградский процесс по делу Г. В. Давыдова и В. В. Петрова, (краткая запись по памяти»), лето 1973 г.

Официальные документы. Обвинительное заключение и приговор по уголовному делу Куртумерова, Халикова, Рамазанова, 1973 г. (см. «Хроника» 32).

Повременные издания. «Ре патриа», сборник материалов, посвященых истории, культуре и проблемам немцев Советского Союза, вып. 1, Москва, январь 1974 г.

Хроника текущих событий, вып. 32, опубл. изд. «Хроника», Нью Йорк.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

(выпуски 7-12)

Абанькин, В. IX-15
Абдураманов, А. IX-61
Абель, Э. XI-23, 25; XII-49
Абрамович, И. VII-49, VIII-39
Аблаев, Ф. IX-61
Авдиев XI-51-53, 58, 6
Агурский, М. С. VII-13, VIII-58, X-54, XI-18; XII-54
Адамцева, А. А. X-43-44
Азадовский IX-25
Азбель, Д. VII-14, VIII-7, 4 , 6
Азбель, Л. X-57
Азбель, М. X-13, XI-11; XII-55
Азерников, Б. IX-15; XII-32-35, 39-42, 49, 52
Айленберг, С. VII-26
Айрикян, П. XII-5, 11-12, 45, 49, 54, 55
Акимов IX-15, 57-62
Алексеев XI-53, 55, 6
Алексеева VIII-5
Алексеева XI-54, 59
Алексий, патриарх VIII-35
Алфеев XI-46, 57
Альбрехт, В. Я. VII-57; VIII-37; IX-6, 14; X-54, 56; XI-18, 28; XII-16
Альтман IX-15; X-25, 28, 33
Амальрик, А. А. VII-27; IX-15; XI-12, 13
Аметов IX-61
Амосов X-28
Анастасов X-34
Андреев, Б. С. IX-17
Андреев, К. VII-8
Андронова, Е. С. VIII-40
Антоненко-Давидович, Б. IX-38
Антонюк X-25, 26, 34, 35
Ануфриева, П. Ф. X-43, 44
Андайк, Дж. VIII-15-16; XII-20-21
Аптекарь, Л. VIII-4
Арнольд X-18
Архангельский, В. В. VII-41; IX-6; XI-28
Арчер, П. VIII-4
Атия X-19
Афанасьев X-25, 30-32, 38
Афанасьев, В. X-52
Ахматова, А. А. VII-15, 17; IX-26
Бабаев XI-47, 48, 5 , 54, 55, 57-61
Бабель IX-26
Бабицкий, К. X-16
Бабич, С. IX-15; XII-49
Бабраускас, Б. VII-28; IX-31, 34
Бадолян, Л. XI-38
Бакучонис XI-34
Балахонов X-25, 27, 28, 36
Балашов, А. VII-11
Банис, Е. VII-37
Банников, С. XII-48
Барабанов, Е. В. VII-14, 49; VIII-12-13, 39, 58; IX-8; X-5
Баранов XI-60, 61
Бартхорн, Ф. XII-20-21
Барышников, М. X-52
Бауер, Л. VIII-36; IX-28; X-51, 56
Бахирев XI-58
Бахмин, В. VIII-4
Бахмуров, П. IX-44
Бегенин XI-45, 46, 48, 50, 55-58
Белов, Ю. X-49
Белоглазова-Мраморнова XI-46, 57
Белогородская, И. М. IX-5
Белокопытов IX-35
Белоозеров, Н. XI-28
Белоусов X-21
Бергман, П. IX-28; X-11
Берг-Хаимович, Я. VIII-40
Бердичевская, В. VIII-1213
Бердяев, Н. VIII-23
Берзон VIII-47, 48, 50, 51
Бернстайн, Р. VIII-15-16; XII-20-21
Берс, Л. VII-28; VIII-14; IX-11; X-16-21; XII-20-21
Бесс, Х. XII-20-21
Бесси, С. М. VIII-15-16
Бетховен, Л. VIII-42
Бирман, Д. XII-20-21
Благин XI-52, 60
Блок, П. XII-44
Блюм, М. IX-7
Боборыкин, А. Д. IX-18
Бобров X-36
Богатырев, К. VII-19; VIII-58
Богораз, Л. VII-13; VIII-25; XI-44, 46
Боков, Н. XII-52
Болдвин, Д. XII-49
Болмат, Л. XII-47
Болонкин, А. VII-54; IX-15, 30
Боннэр, Е. Г. VII-13, 20, 29, 54, 58; VIII-9; IX-9; X-5, 56; XII-13
Борисов, В. VII-14; VIII-12-13, 60
Борисов, Вл. VIII-38, 53; IX-37
Борисова, Т. VIII-12-13
Брайловская, И. X-57
Брайловский, В. X-13
Бохан X-45
Брандт, В. X-12
Брежнев, Л. И. VII-13, 26-27, 36, 53, 58; VIII-16; IX-14, 22, 38; X-55; XI-13, 22, 41; XII-44, 45, 53
Бресенден, Е. А. X-43-48, 56
Бресенден, Н. Г. X-43-44
Бреслоу, Д. XII-20-21
Брехт, Б. IX-19, 25
Брискори X-18
Бродский, И. VIII-21; IX-16, 18, 19, 23, 24, 25; X-9-11; XI-12-16; XII-44
Брумфильд, Х. XII-20-21
Брухин, П. VIII-21
Брыгин XI-53
Будагян X-25, 29
Будрюнас, П. XI-35
Будяева, Т. Д. X-43-44
Буйдин XI-47, 48, 57
Буйко, В. XI-38
Буковская, Н. И. VII-26-27, 57; VIII-6, 15, 58, 61; IX-29; X-54; XII-52
Буковский, В. К. VII-26-28, 42, 59; VIII-6, 14, 16, 36, 51-57, 60; IX-15, 16, 29, 36; X-21, 22, 25, 26, 28, 29, 37, 38, 40, 51, 55, 56; XI-25, 44, 47, 55; XII-5, 45-46, 49, 52, 54
Булгаков, М. VII-15; IX-26
Булочников X-36
Буляускас И. VII-38
Буоссари, Н. IX-7
Буткус, Д. IX-15; XII-42
Бутман IX-15; X-25, 35
Бутьян XII-12
Вайль, Б. IX-15
Вальдман X-25
Вальдхайм, К. VII-29, 33; VIII-40, 60; IX-39; XII-23, 24, 49, 55
Ванзидлер, В. XI-39
Ванькович VIII-54
Варгафтик, Е. VIII-21
Васильев, А. X-54
Васянкин XI-46
Ватулко, А. М. VIII-29-32
Ватулко, В. М. VIII-30
Вахман IX-15
Ващенко, Г. Л. X-43-48, 56
Ващенко, Д. Г., О. Л., А. А. и Н. И. X-43
Великанова, Т. М. VII-25, 28, 29, 31, 32, 58, 59; VIII-9-13, 40, 60; IX-5; XI-18-22; XII-9, 54
Вернадский IX-9
Вигилянский, В. VIII-12-13
Видарт XII-22
Вилутис, И. VII-36
Винс, Г. XI-24, 39; XII-5, 49, 52, 54
Винс, Л. М. XII-52
Винс, Н. И. XII-52
Винс, П. IX-19
Витаутас, князь VII-37
Вишневская, Г. XI-42
Владимов, XI-44, 47, 53, 55
Власов, А. VII-5
Власов, И. IX-44
Войнович, В. VII-7, 18, 19, 24, 58; VIII-58-59
Волкова IX-24
Волкова, О. VIII-12-13; XII-43
Володин IX-27
Вольпин, А. С. VIII-56; IX-41, 48, 57; XI-18, 41-42
Вольпина, Н. XI-1
Воронель, А. VII-21, 58; VIII-58; IX-31;

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

X-13-15, 54, 55; XI-11
Воронель, Н. X-57
Воронянская, Е. IX-18, 24
Вудка, В. VII-42
Вудка, Ю. VII-42, 51; X-40
Выходцев, П. С. IX-19
Вышинский, Н. IX-45

Габай, Г. VIII-40
Габай, И. Я. VII-57; VIII-6; IX-41
Гавенайте, М. XI-30
Гаврилов, Г. IX-15; X-50
Гайгалайте, А. VII-40
Гайлюшите, Д. VII-39
Галагер, П. VII-26
Галансков, Ю. Т. VII-28, 53; VIII-6, 9, 52; IX-8, 9; X-5; XI-25
Галацкий, В. VIII-7
Галвидис, С. VII-39
Галич (Гинзбург), А. А. VII-7, 15, 17-24, 58; VIII-12-13; IX-31; XII-54
Гальперин X-19
Гардер VIII-39
Гардинг VII-28
Гастев, А. XI-18
Гастев, Ю. VIII-12-13; IX-29; X-49; XI-17-18
Гаяускас XII-17
Гегель VII-43
Гель, И. XI-24, 25; XII-49
Генкин, С. VIII-12-13
Георгадзе, М. XII-51
Герцен, А. VII-15, 17, 55
Гершуни, В. Л. VII-30; VIII-38, 53; IX-30
Гинзбург, А. И. VII-42; VIII-6, 9, 12-13, 36-37; IX-8, 9, 26, 27; X-54, 55
Гинзбург, Дж. VII-21
Гинзбург, Л. И. VIII-12-13
Гиппиус XII-22
Глаголева, Р. В. IX-17
Гладко X-25, 26
Гладкова, Г. VIII-12-13
Глазырина, Т. Е. X-43-44
Глана X-37
Глезер, А. XII-47
Глоцер, В. VIII-12-13
Глузман, С. IX-15; X-25, 26, 28-31, 33, 35-38, 55; XI-25; XII-5, 22-23, 45, 49, 53
Голдштейн, И. и Г. VII-49
Гольдштюкер, Э. VIII-42
Горбаль X-25, 26
Горбаневская, Н. Е. VIII-12-13, 25, 53; IX-5, 37; XII-47-48
Горбатов, В. А. XI-27
Гордеев XI-57, 58
Горкин IX-56
Горлов, А. X-16
Гортфельд, Г. XI-41
Гортье, Ю. А. XII-51
Горячев, П. М. X-57
Гоулд, Х. XII-20-21
Гражис, И. XI-35
Грибанов, А. VIII-12-13
Григас, В. VIII-36; X-51
Григас, П. VII-37
Григоренко, А. П. IX-35; XII-44-45, 52
Григоренко, З. М. VIII-56; IX-35, 36, 37
Григоренко, П. Г. VII-30, 52; VIII-8, 25, 52-53; IX-15, 31-37, 41; X-40, 56; XI-42; XII-22
Григорьев, В. Е. XII-52
Гринцевичюте, В. VII-36
Гриценко, Е. XII-46
Громыко, А. XII-6-8, 13
Гудушин XI-53, 54, 60
Гуковский IX-25
Гуревич IX-7; X-5
Гуревич, А. VII-51
Гусак, Д. IX-15

Дабужский XI-43
Давиденко X-29-31, 35
Давыдов, Г. В. XII-56
Дайкс, Х. VIII-40
Дамбраускас VII-38
Дандарон, Б. Д. IX-15; XI-41; XII-42-43, 45
Данилов X-44, 45
Данильчук IX-15
Даниэль, Ю. М. VII-14
Данне X-25, 26, 31, 35
Девонс, С. XII-20-21
Делоне, В. VIII-6
Державин, Д. XI-14
Джаннер, Г. VIII-40
Джексон, Г. VIII-60; X-5-12; XII-5-8, 11, 15, 54
Джемилев, М. X-50; XI-25; XII-44-45, 49, 52, 53, 55
Джемилев, Р. VII-30, 59; IX-15; XI-25
Джемилева, З. VII-30
Дженнер, Ф. А. IX-36, 37
Джилас, М. VIII-42, 52; XI-44, 53, 55
Джованович, В. VIII-15-16
Джозелофф, Г. VII-50
Дзюба, И. VIII-17; IX-38
Дзюба, Ю. XII-52
Дин, Х. XII-20-21
Дмитриевский, В. Н. XII-25-30
Добровольский, А. VIII-6; IX-8
Довидайтис, Г. VII-37
Домашнев, А. И. IX-21, 24
Домничев XI-48, 49, 51-54, 59, 60, 62
Доронина, Л. VII-57
Достоевский, Ф. М. IX-10
Драгош, Н. X-51
Дремлюга, В. IX-15; X-50
Дудко, Д. IX-27, 28; X-23-24, 55, 57
Дымшиц, А. IX-19
Дымшиц, М. IX-15
Дэвис, А. X-19

Евдокимов, В. XII-51
Евтушенко, Е. VII-13; XI-44, 53, 55
Ежов, И. С. VII-50, 59; VIII-43-51
Ельская, Н. XI-29
Ермаков X-7
Ермакова VIII-44
Ермоленко, Т. С. X-43-44
Ефимов X-27

Жак, Х. XII-20-21
Жакоб, А. VII-58
Жалбовский VIII-45, 48
Жарких, Ю. XII-47
Жвинис, С. VII-39
Железнов, А. XII-42
Желудков, С. VII-13, 28; XI-28; XII-52
Жерпов VIII-24, 25
Живков, Т. X-55
Жилин, П. VII-5
Жильцов, В. XI-43-63
Жирмунский IX-25
Житков, Б. VII-15
Житлухина XI-46
Житникова, Т. VII-49; VIII-7, 37; XII-44
Жолковская, И. VIII-12-13
Жукаускас, Ш. VIII-33

Забелышенский, Л. VII-48; X-52
Забельский, П. VIII-41
Займан, Д. X-14
Зайцев, Б. VIII-22
Зайцев, В. VII-48
Заливако, Б. VII-51; IX-15
Залмансон, В. IX-15
Залмансон, И. IX-15; XII-49
Залмансон, С. IX-15; X-50; XII-21, 53
Зарисский, О. VII-26
Захаров XI-46, 57
Захарченко X-25, 33, 34
Зверев X-6
Здоров VII-35
Здоровец, Б. XI-24
Зейферт, А. IX-28; X-56
Зеленцова XI-55, 60, 61
Зелингер X-49
Зотов, А. И. IX-21
Зощенко, М. VII-15, 16

Ибраимов, У. XII-24
Ибраимова, Д. XII-24
Иванов, Н. В. VII-47-48; X-55
Иванов, П. Л. IX-22, 24
Иванов, Ю. Е. VII-49; VIII-59; XII-53
Иванова, В. М. XII-53
Ивановас, В. VII-39
Ивченко, Э. VIII-40
Ионин XI-54, 59
Иофе, Н. Я. VIII-40; VIII-12-13
Иофе, О. Ю. VII-51; VIII-12-13, 40, 53
Искоркин XI-57, 58

Кавбасюк XI-45
Кадар, Я. VIII-41
Какарс, М. VII-54
Калаев XI-59, 60, 62
Каланта, Р. VII-37
Каллистратова, С. В. IX-34
Калцев XI-54
Калынец, П. IX-15; X-25, 26-29, 33, 37
Калынец-Стасив, И. IX-15
Камилов, М. IX-60, 62
Каминская, Д. И. VIII-55
Кандыба, И. X-25, 35
Кант, И. VII-43; VIII-18
Каплун, И. VIII-41
Капранов, М. М. XI-43-63
Капустас VII-38
Караванский, С. VII-42; IX-15
Карапетян, А. XI-38
Кардасевич, Л. VIII-12-13
Карим, А. XII-53
Карлайл, Г. VIII-15-16; IX-39; XII-20-21
Карлайл, О. XII-20-21
Карлов XI-12
Карлсон XI-42
Карпович, Н. В. XI-43
Картан, А. VII-28; X-19; XII-44
Каспер, В. А. VIII-29-31
Каспер, Э. В. VIII-30-31
Кассен, Р. XI-16-17; XII-44
Кауфман, Я. М. VIII-34
Кац (Кушева), Л. VII-53
Качергис VII-38
Каяцкас, Р. VII-37
Квачевский, Л. VII-52
Кейн, А. VII-37
Келдыш X-18; XI-44, 53-55
Кеннеди, Э. VIII-60; X-54; XII-15
Кибертос X-36
Кийко XI-57
Ким, Б. А. VIII-34
Ким, Ю. М. VII-49
Киссинджер, Г. X-12; XI-5-12; XII-5-8, 13, 54
Китманов X-25-27, 31, 35

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Когоут, П. VII-13-14
Клайн, Э. XII-47
Клинк, В. X-49
Кляблин XI-52
Кобякова XI-43
Ковалев, С. VII-25, 28, 29, 31, 32, 58, 59; VIII-9-13, 40, 60; IX-5; X-16; XI-18-22, 27-28; XII-5, 8-10, 17, 54
Кожемякина, Т. XII-46
Козински, Е. VIII-15-16
Козовой, В. VII-49; VIII-12-13
Коксетер X-18
Колаковский, Л. IX-8; X-5
Коleман, Г. Д. VIII-58
Колесников, Г. П. XI-43
Колода, А. VIII-44-51
Колчин, Е. Р. XII-20-21
Кольчинский, И. VII-53
Колюжный VIII-44
Комаров IX-15
Комарова, Н. VIII-12-13
Кондукова, К. И. X-42
Конквест, Р. VII-54
Конухов, Ю. В. IX-23
Копелев, Л. З. VII-18; VIII-59
Кормак, П. VIII-40
Корнблюм, Н. VII-29
Корнеев, И. VIII-12-13, 37; IX-6; XI-28; XII-16
Корнилов, В. VII-17, 19, 57; VIII-59
Коровин, Ф. XI-38
Короленко VII-17
Коротун, И. XII-46
Корсунская, И. XII-17
Корш, Н. А. IX-60,62
Костин X-26
Косыгин, А. Н. VII-32, 58; VIII-16; X-20; XI-13, 42
Котов X-25, 31
Коутс, К. VIII-41
Красивский, З. IX-15
Красин, В. IX-5, 10; X-6; XI-38
Краснов-Левитин, А. Э. VII-25, 28, 47-48, 54, 59; VIII-9-10, 34-41; IX-28; X-51, 55; XI-18; XII-53, 54
Крепо, Ф. VII-58
Крикщюнас, Р. VII-39; XI-35
Кристи, И. VII-49
Кровец XII-24
Крупенина, Т. X-43-44
Кряучюнайте, С. VII-38
Кувшинова XI-55, 60, 61
Кудирка, С. VII-54; IX-15, 30; X-50; XII-9, 21, 47
Кузенков, А. А. VIII-35, 59-60
Кузнецов X-26, 31, 34-36
Кузнецов X-20
Кузнецов, В. VIII-53; IX-37
Кузнецов, Э. VIII-7-9, 11, 12; IX-8-10, 15; X-5, 50; XII-20
Кукуй, В. VIII-39
Кулабухова, Е. М. X-43-44
Кулешов VII-15
Кульба IX-22
Куроедов VII-54
Куртис X-36
Куртумеров XII-56
Кусикьянц VIII-39
Кучеряну, И. X-51
Кушев, Е. VII-53; VIII-6
Лабхарт XII-22
Лавров, Ю. IX-15; XII-42
Лавут, А. VIII-12-13, 41; X-16; XI-18
Ладыженский, Л. А. VII-26; IX-15; XI-38
Ланда, Б. VIII-12-13; XI-28
Ланда, М. VIII-40, 59; XII-17, 54
Лапин, В. VIII-12-13
Лауринавичус, А. VII-39
Лаурюнас, И. VII-37
Лашкова, В. И. VII-49; VIII-6, 12-13, 53; IX-8
Леви X-28
Левиев, М. XII-49
Левин XI-57, 58
Левин, Ю. VIII-12-13
Левитин-Краснов, А. Э. — см. Краснов-Левитин, А. Э.
Левич, В. VIII-37
Лекс, П. XII-20-21
Ленг, С. XII-20-21
Ленин, В. И. IX-22
Лент, Н. XII-20-21
Леонтович, М. А. IX-34; X-20
Лепенис, В. VII-38
Лесис, А. VII-37
Линь Бяо VIII-42
Лисовой, В. VII-48
Литвинов, П. М. VII-13, 28, 53; VIII-5-9, 12-13, 25, 41, 59, 60; XI-44, 46, 48, 59; XII-10, 46
Лорч, Е. Р. XII-20-21
Лосев, С. VII-33
Лось, Е. VIII-17
Лукьянов, Т. IX-60
Лунц, А. X-13
Лунц, Д. Р. IX-33
Лупинос IX-15; X-40; XII-22, 45, 49
Луценко VIII-44
Лысенко, Т. Д. IX-24
Лычак X-25, 26, 28, 35
Львова, Н. XII-46
Любарский, К. VII-55-57; IX-29; X-56; XI-23, 25; XII-5, 17, 36-42, 49
Лялин IX-7
Майер, Д. IX-7; XII-44
Макаренко, М. IX-15; XI-38; XII-45, 49
Макаров IX-15
Макиавели, Н. VII-43
Максимов, В. VII-7, 13, 15, 17, 20, 22, 24, 54, 58
Максумов, М. М. IX-60, 62
Малафеев XI-54, 60
Мальцев, Ю. VIII-7-8
Мальцева, М. М. IX-33
Маляров, М. XII-50
Мамфорд, Л. XII-20-21
Мандельштам, О. Э. IX-26
Манизер, Л. IX-23
Мао-дзе-Дун VIII-42
Марамзин, В. Р. VIII-21-22, 59; IX-16, 17, 18, 22; X-9-11, 55; XI-13-17; XII-5, 44, 45, 49
Маргулис XI-38
Маркявичус XII-14
Маресин, В. М. XI-27
Мартиросян, Н. XI-38
Мартиросян, С. XI-38
Марч, Ф. ФП-20-21
Марч, Фл. XII-20-21
Марченко X-25
Марченко, А. VII-13, 42, 49; VIII-23-26, 59; IX-30; X-22, 55; XI-44, 53, 54; XII-47
Мастеркова, Л. XI-29
Матвеев, Я. VIII-59
Матыевский X-28
Мацкевичус, А. VIII-33
Мачюкене, Т. VII-38
Машкова, В. VII-42; XII-10
Медаускайте, М. XI-31
Медведев, Ж. А. VII-18; VIII-53
Медведев, Р. А. VII-9, 10, 57; VIII-59; XII-53
Мейер, Э. VII-54
Менделевич IX-15
Мерзон, А. IX-21
Микитюк X-36
Микоян, А. XII-20
Миллер, А. VIII-15-16; X-54; XII-20-21
Миндсенти, кардинал VIII-41
Мисюнайте, К. VII-38
Михайлов VII-57
Михайлов, Б. VII-9, 58; VIII-12-13
Михайлов, М. VIII-42; XI-42
Михальков, Ю. И. VII-58
Мицкелюнайте, И. VII-39
Митенер X-25, 27-31, 33, 35
Миштаутас, З. VII-39
Мишутис, П. XI-30
Могилевер, В. IX-15
Мозли, Р. VII-50
Молибога VIII-44
Молотов IX-55
Монтлевич, В. IX-15; XII-42
Моргенбесер, С. XII-20-21
Мороз, В. VII-42; VIII-8, 16-18; IX-15, 37-38; X-22, 40, 49, 54-56; XI-22-23, 25; XII-5, 46, 49
Морозкин X-44
Морозов, В. М. IX-33
Морозов, Г. В. IX-33
Мурадова, Н. X-43
Мурженко, А. IX-15
Мустафаев, У. IX-61
Мялль, Л. XII-43
Навасардян XII-11
Нанди, Д. XII-53
Наринская, Г. VIII-12-13
Нарица, М. А. VIII-59; X-55
Наумов, Э. VIII-59; X-55
Нафеев, А. VII-58
Недосугов, Г. Н. XI-43, 63
Неизвестный, Э. VIII-39
24-25, 59; VIII-34; IX-11-13, 15; X-56; XII-12, 45
Некрасов, В. VII-18, 19, 58; VIII-22-23, 36, 59; X-51
Некрасов, Н. VII-56
Немазимов X-25, 28, 33
Немухин, В. XI-29
Нестеренко X-30
Никитинский VIII-56
Николаев X-36
Николаев, Е. XII-25-30
Никсон, Р. VII-50; IX-14, 30, 31; X-15, 55; XII-52, 55
Никштус, П. VII-39
Нимиринская, Н. Я. VIII-11
Нироден X-25
Новиков IX-7; X-6
Новиков XI-57, 58
Новодворская, В. VIII-53
Нольтон, В. VIII-15-16
Норкуте, О. VII-38
Нудель, И. VIII-60
Нюрк, И. XI-35
Оболенский, Д. VII-51
Овершин, Г. VIII-31
Овчинников, И. VII-47-48
Огарев, Н. VII-56
Огден, К. VII-50
Огурцов, И. IX-15, 29; X-6-9, 22, 55, 57; XI-25; XII-45, 49
Олицкая, Е. Л. X-52-53
Ольденбургер, Л. IX-28; X-11
Онуфриева, А. Г. X-43-44
Опанасенко X-32, 34, 36, 38

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Орвелл, Дж. VIII-23
Орешкин, П. XII-55
Орлов, В. С. VIII-33
Орлов, Ю. VIII-13, 53, 58; X-14, 15, 55; XI-18, 28; XII-12, 53, 54
Орловский, Э. X-57; XI-28
Орфей, Р. VII-37
Осборн, Р. XII-20-21
Осинский X-27
Осипов, В. VII-47-48; VIII-37-38, 60; IX-29; X-55, 56; XII-5, 10-11
Остапов, Д. А. VIII-35, 60
Островский X-27

Павленков, В. К. X-25, 26, 35; XI-43-63
Павлов X-30
Павлов, Я. Н. VIII-29-31
Палиндзе, В. VIII-35
Панкевичуте, Б. VII-39
Панкин, Б. VII-23
Панкратов, М. М. VIII-40, 59; XI-55, 60-62
Панов, В. VII-32, 53; IX-31
Парфенович, Ю. XII-43
Парыгин, Б. Д. IX-21
Пастернак, Б. Л. VII-15, 17
Пеликан, И. VIII-41
Пенсон, Б. IX-15; XII-39-42, 49
Перси, Ч. VII-54
Пертих, И. X-49
Перфильевы, В. П., О. С. и Л. В. X-44
Петров (Агатов), А. XII-49
Петров, В. В. XII-56
Петров, Б. Н. VIII-58
Петронис, П. VII-38; XI-35
Петяев XI-48-53, 57-61
Пидгородецкий X-27
Пидченко, В. XII-46
Пимен, патриарх IX-27; XII-52
Пименов VIII-61; X-24-29, 31, 34, 37, 38
Пикалов, В. XII-46
Пиотровский, Р. Г. IX-22
Пирогов, С. VII-49; VIII-34; IX-13, 15; X-56
Пирогов, Ю. VII-47-48
Пичио, Д. XII-20-21
Плахотнюк X-40; XII-22
Плумпа-Плюйра, П. VII-38; XI-35
Плющ, Л. И. VII-28, 29, 59; VIII-18-20, 37; IX-15, 30; X-18-20, 22, 40, 55; XI-25, 44, 53, 54; XII-5, 22, 43-45, 49, 53
Повилонис, В. VIII-33; IX-15
Подгорный, Н. В. VII-20, 58; VIII-14-16, 39, 58; IX-11; X-11, 54; XII-10, 16, 51, 55
Подъяпольский, Г. VII-25, 28, 54, 59; VIII-9-13, 40; IX-28; X-56; XI-18-22; XII-54
Поздеев, Ю. Б. XI-43
Поленов, В. VII-47-48
Польский, В. XI-39; XII-7
Поляков X-33
Померанц, Г. XII-53
Пономарев IX-15
Пономарев, С. М. XI-43-63
Пономарева, Е. XI-49
Попадюк, З. IX-15; XII-49
Посталаки, В. X-51
Приворотский, И. VIII-59
Приходько, С. VIII-44-51
Пришляк, Е. X-34
Пронюк, Е. VII-48; X-25, 26, 31, 36
Прусс VIII-18
Пушкин, А. С. VIII-23
Пшеницын XI-39
Пятигорский, А. XII-43

Рабин, А. XI-29
Рабин, О. XI-29 53, 58; IX-31
Рагозина, Г. VII-32-33,
Радыгина, З. П. 35, 36, 58
Разминайте, З. VII-38
Разминайте, Л. VII-38
Райтман, А. XII-20-21
Райх, А. И. IX-22
Рам, Д. X-13
Рамазанов XII-56
Раскольников VI-25; XI-44, 46, 47, 54, 55
Раткевичус, А. VII-38
Ревчук VIII-21
Регельсон, Л. VIII-59
Реддавей, П. VIII-11; IX-8; X-6
Редькин, Б. X-52
Рейнис, П. VII-53
Рекунков XII-52
Решкявичус, А. VII-38
Ригерман, Л. VII-29
Ришелино, А. XI-44, 52
Рипс, И. VII-26; VIII-53
Рогов X-7
Рогозов X-26, 28, 31
Рода, Р. Г. X-43
Рода, З. С. X-43
Родионов, В. VII-47-48
Рожанская, О. VIII-12-13
Розенштейн, Г. XI-18
Романов, А. IX-15
Романович VII-35
Романюк XI-15
Росс, М. XII-22
Ростропович, М. XI-42
Рубин, В. VIII-7, 41; XI-11, 40
Рудайтис, И. VIII-33-34; IX-15; X-49
Рудаков, И. VIII-12-13
Руденко, Р. А. VIII-23; IX-34; XI-16; XII-17
Руппель, Ф. Ф. VII-34-35; VIII-36; IX-28; X-51, 56
Рутман, Р. VII-30
Рухин, Е. XII-47
Рушкенас IX-15
Рыжук XI-39
Рытиков XII-55
Рытов X-34
Рябушев X-25, 30
Рябчук XI-14

Саакян, Н. XI-38
Садо, М. IX-15
Садомская, Н. VIII-40
Садунайте, Н. XI-35
Сайминтон, Д. XII-20-21
Сакалаускас, А. VIII-33; IX-15
Салова, Г. XII-17
Самойлович XI-55
Самутин IX-18
Сатовский X-30
Сахаров, А. Д. VII-7, 13-17, 20, 24, 28, 29, 34, 35, 54, 58-59; VIII-9-10, 25, 33, 35, 40-41, 57, 59, 60; IX-10, 11, 14, 16, 28, 34, 38, 48, 49, 52, 54; X-11-12, 14-16, 18-23, 50, 51, 53-56; XI-9-13, 22-25, 28, 35, 37, 39, 44, 52-55; XII-5, 9-10, 12, 13, 22-23, 44-45, 52-55
Сверстюк, Е. А. VIII-59; IX-15
Светличная, Н. IX-15
Светличный, И. IX-15; X-25, 26, 30, 31
Светлова, Н. Д. VII-11; VIII-5?
Свирелене, Е. VII-36
Святов XI-45, 57
Себрехтс, Г. VIII-56
Севрук, В. X-52
Сейдхалилов IX-61
Семека, Е. VIII-40; XII-43
Сеник, И. IX-15
Серафим, митрополит XII-52
Сергеева IX-7
Сергиенко, А. X-22
Серебровская, Е. IX-19
Сечкарев, В. XII-20-21
Сидур, В. VII-18
Силвер, А. XII-20-21
Силмале, М. VII-57
Симонов IX-26
Симутис IX-15
Синявский, А. Д. VII-14, 51
Сиротенко, Е. VIII-35-36; XII-11, 54
Ситников, В. XI-29
Скалли, В. VIII-14; XII-20-21
Скаммел, М. VII-17-18
Скрипкус, Ст. VII-38
Слобода, Н. С. VII-36
Слоним, М. VIII-10-13, 60
Смагин XI-46, 56, 57
Смагина-Дюбина XI-46, 57
Смирнов, Н. XI-39
Смит, П. А. VII-26
Смолкин XII-17
Смолянова VIII-42-43
Снесарева, Н. Г. X-55
Соколов, В. X-12
Солженицын, А. И. VII-5-16, 18, 23, 24, 51, 58, 59; VIII-5, 7, 13, 21, 25, 33, 36, 57-60; IX-11, 18, 22-25, 37; X-9, 54-56; XI-27; XII-27, 48, 52, 53
Соловьев X-7
Соловьев X-55
Соловьев, К. И. XI-43, 63
Солсбери, Г. VIII-15, 16; XII-20-21
Сорокин XI-51, 52, 58, 59
Стадс, Г. XII-20-21
Стайрон, Р. VIII-16-17
Сталин, И. VII-10, 13, 25; IX-56
Станкевич, Э. XII-20-21
Старчик, П. IX-15
Сташайтис, И. VII-38; XI-35
Степанец VIII-44
Страшскайте, Р. VII-38
Строкатая, Н. IX-15; X-49
Стросс, П. XII-20-21
Сульсьене, М. IX-30
Стругацкий, Б. XI-13
Суперфин, Г. Г. VII-49; VIII-7, 10-14, 35, 59, 60; IX-5, 7-11, 15; X-5-6, 57; XII-5, 20-21, 45, 49, 55
Суселенский, Я. М. IX-15
Сушин XI-57, 58
Сылка X-32, 34, 36, 38
Сыщиков, М. М. VIII-11-12

Тарасова, З. XII-46
Твардовский, А. Т. VII-31; IX-26 VII-21, 29, 41, 58;
Твердохлебов, А. Н. VIII-10-14, 18-20, 28-32, 37, 58-60; IX-10, 11, 14, 48, 49, 52, 54; X-20, 56; XI-18, 21, 28; XII-10-11, 13-20
Телесин, Ю. VII-29
Телюкова (Телякова?) В. VIII-44-51
Терлицкас, А. VIII-34
Терновский, Е. VIII-60

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Техлу, С. VIII-59
Тимачев, В. VIII-12-13
Тишинас IX-15
Тиссен X-49
Титнов X-25
Товмасян, А. IX-29
Толстихин VIII-39
Толстой, Л. Н. VII-15
Тольц, В. VII-49
Том X-18
Томулиннайте, О. VII-38
Тредиаковский IX-25
Трофимов VIII-54
Туменас, А. XI-33
Туменас, К. VII-39, 59
Тураускас, И. VII-38
Турова, З. Г. IX-33
Турчин, В. VII-54; IX-34; X-16, 19, 20; XI-18, 28; XII-53, 54

Уайли, В. Б. VIII-15-16
Убожко, Л. IX-15; X-49; XII-45, 49
Улановская, М. VII-29
Уоррен, Р. П. IX-11
Урбонас, З. VII-38
Урбонас, И. VII-38
Урусов VII-15
У Тан VIII-7; XII-52
Утыра X-25

Фадеев, А. IX-26
Файнберг, А. А. VIII-56
Файнберг, В. VIII-15, 36, 38, 53; IX-31, 37; X-56
Фарли, К. VIII-41
Фаст, Г. IX-28; X-11
Фастовец, И. X- 42, 43
Федорова (Бузырева) Н. VII-49
Федоров XI-52, 60
Федоров, Ю. IX-15; X-57
Федотов, И. XI-39
Фельдман, А. VIII-43-51, 60; IX-15; X-22, 56; XI-21; XII-45, 49
Фельдман, Л. X-56
Фенгер, Д. XII-20-21
Феофанов XII-48
Фин, Р. VII-52
Финкельштейн, Е. VIII-39
Фичандлер, З. XII-
Форд, Дж. XII-45, 53, 54
Фридман VIII-47, 48, 50, 51
Фролов, О. IX-15

Хайко XI-46
Халиков XII-56
Халиф, Л. XII-54
Ханрахан, Б. VII-54
Ханцис, Я. VIII-39; IX-15
Халупович XI-52, 60
Хардвик, Э. XII-20-21
Харитонов VIII-23-24; XII-17-20
Харитонов, Н. Е. XI-45, 63
Харрингтон, М. XII-20-21
Хаустов, В. VII-49, 51; 15; X-5; XII-5 VIII-6-12; IX-10,
Хачатрян, Р. VIII-36; XI-38
Хейфец X-7
Хейфец, М. VIII-21; IX-15-18, 22; X-9, 55; XI-12-16; XII-5, 45, 49, 55
Херси, Д. VIII-15-16; XII-20-21
Хитяков X-25
Хнох IX-15; X-25, 29
Ходорович, С. VIII-12-13, 41
Ходорович, Т. С. VII-25, 28, 29, 31-32, 58, 59; VIII-9-13, 17-18, 40, 60; IX-5, 38; X-16, 22-23, 56; XI-18-22; XII-9, 12, 54
Холкуист, Д. XII-20-21
Хорошко, П. Н. VII-53
Храмушин X-36
Хруцкий XI-57, 58
Хрущев, Н. С. VIII-23, 57; IX-56
Хряпа VIII-45-51
Хустинс XII-22

Цаст, Э. XII-5
Цацкис VIII-47-48, 50-51
Цветаева, М. VIII-23
Цзигун, С. VIII-54
Цинцинайте, Н. VII-38
Цукерман, Б. IX-32
Цыганов XI-47-49, 56, 57

Чаадаев IX-55
Чабичер XII-22
Чалидзе, В. Н. VII-56-57; VIII-56; IX-34, 39, 42, 48, 49, 54; X-53, 54; XI-11-12; XII-10
Чалке XII-22
Чантуришвили X-25, 26, 28
Чеботарев XI-39
Чекалин X-25, 26, 31, 34, 35
Чемертан, С. X-51
Червинская, Н. VIII-12-13
Чердынцев, И. X-51
Чередниченко, Р. IX-60
Черновол, В. VIII-39; IX-15, 38
Чепуров, А. И. IX-19
Чиннов, А. VII-52; IX-15; XII-22, 45, 49
Чичин XI-58
Чобанов, М. А. VIII-60
Чугин XI-57
Чуковская, Л. К. VII-10-11, 14-18, 58; VIII-12-13; XI-44, 45, 53-55
Чуковский, К. И. VII-15

REDUKCIJA
REDUCTION 8. 3 x

Шабадин X-32
Шабанов, Э. X-56
Шабатура, С. IX-15
Шандорф XI-45-47, 55
Шатуновская, Н. Я. — см. Иофе Н. Я.
Шафаревич, И. VII-7, 24, 58; VIII-35, 60; IX-28, 37, 48, 49, 52; X-15-16, 20, 23-24, 56; XI-18, 34-35
Шахвердян IX-15, 29; X-25, 27
Шашков XI-46, 57
Швейский, В. VIII-6, 15, 56; X-28
Шверник IX-56
Шеворошкин X-16
Шевченко, Т VIII-25
Шекспир, В. IX-18
Шенбель, Э. А. VIII-30
Шестак, Д. XII-16
Шиханович, Ю. VII-28-29; VIII-38; IX-30; X-19, 20, 40, 51, 56; XII-17
Шишков X-5
Школьник, И. IX-15
Шландаков X-45
Шмелев VIII-23
Шмидт X-12
Шнарр, Ф. Д. IX-15, 28; X-56
Шорм XI-44, 53-55
Шпетер X-51, 55
Шпигель XII-22
Шрагин, Б. VII-13; VIII-12-13, 40, 60
Штейман IX-11
Штейнберг, Х. VIII-60
Штейнберг, Б. XI-29
Штерн, В. XII-54
Штерн, И. XII-54
Штерн, М. XII-5, 54
Шуберт VIII-42
Шугу, З. IX-61
Шульц IX-28; X-11
Шуляускайте, Е. VII-39
Шумук, Д. VIII-57-58; IX-15
Шустер, А. VIII-12-13
Шухевич, Ю. X-15

Щукина, Г. И. IX-21

Эвентов, И. С. IX-22, 23
Эгмон VII-28
Эйхенбаум IX-25
Экман VII-28
Эммануэль, П. XII-44
Энгельгардт, Б. А. VIII-59
Энгернаез XII-22
Эрлик, В. VIII-14; IX-11; XII-20-21
Эткинд, Е. VIII-21; IX-17-26; X-10, 16; XI-12

Юдович, Л. А. VIII-10; IX-10; X-5
Юлин IX-27
Юргинис, И. VII-40
Юривичюс, М. VII-39
Юриков XII-14

Ягман X-25, 28
Якимов XI-55, 60, 61
Якир, И. П. VII-49; IX-5
Якир, П. И. VIII-25; IX-5, 10; XI-38
Якобсон, А. VII-29; VIII-25; IX-5
Янага X-19
Янкелевич XII-13
Ярунин X-27, 30, 31, 36
Ясенос VII-39
Ясинскис XI-31
Ясько XII-24
Яугелис, А. VII-38
Яугелис, В. VII-38; XI-35
Яхимович, И. VIII-53; XI-37
Яхот, В. VIII-58

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

66.

$3.00

В издательстве «Хроника пресс»
вскоре выйдет в свет:

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

ВЫПУСК 33 **10 декабря 1974 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

День политзаключенного в СССР — Нормы питания — Приказ № 020 — В Мордовских лагерях — В Пермских лагерях — Список политзаключенных Пермских лагерей — Голодовка В. Мороза — Письма и заявления — Краткие сообщения — Процессы прошлых лет.

Объем около 80 стр. — Цена $3, авиапочтой $4

Можно заказать

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

выпуски 28-31 в одной книге 160 стр. $5.00, авиапочтой $6.00

выпуск 32 104 стр. $4.00, авиапочтой $5.00

KHRONIKA PRESS
505 EIGHTH AVENUE
NEW YORK, N. Y. 10018

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

11.

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 13

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ 1975

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
Нью-Йорк, 1975

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 13 Январь-февраль 1975

ГОД ИЗДАНИЯ — ТРЕТИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
НЬЮ-ЙОРК

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Хроника защиты прав в СССР» составляется редакцией издательства «Хроника пресс».

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе.

Редакционная коллегия: Эдвард Клайн
Павел Литвинов

Лондонский корреспондент: Питер Реддавей

A Chronicle of Human Rights in the USSR
is compiled by the editors of the Khronika Press.

Editor-in-Chief, Khronika Press: Valery Chalidze

Editorial Board: Edward Kline, New York
Pavel Litvinov, New York

London Correspondent: Peter Reddaway

Copyright © 1975 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by: Waldon Press, 216 W. 18th St., New York, N.Y. 10011

СОДЕРЖАНИЕ

Марамзин освобожден из-под стражи 5

В защиту Осипова 5

Письмо психиатра Глузмана 8

Заявления в защиту Леонида Плюща 14

Об административном надзоре 19

Осуждена Валентина Пайлодзе 24

Дело о конфискации баптистской типографии 25

Речь Чалидзе о разрядке международной напряженности 31

Краткие сообщения 33

Приложение: В. Буковский и С. Глузман.
Пособие по психиатрии для инакомыслящих . . . 36

Указатель имен 62

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

4.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание уделяется степени её достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Ограниченность объема журнала не позволяет издательству более полно информировать читателей о многочисленных западных выступлениях в защиту прав человека в СССР и о движении советских евреев за выезд в Израиль.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

МАРАМЗИН ОСВОБОЖДЕН ИЗ-ПОД СТРАЖИ

В Ленинграде 21 февраля суд приговорил писателя Владимира Марамзина условно к 5 годам тюремного заключения; после оглашения приговора Марамзин был освобожден из-под стражи.

Владимир Марамзин был арестован 24 июля, как полагают, в связи с его усилиями по составлению собрания произведений Иосифа Бродского. Многие западные интеллигенты выступали в защиту Марамзина.

Незадолго до суда московский корреспондент французской газеты «Монд» Жак Амальрик сообщил, что его вызвали в отдел печати Министерства иностранных дел и вручили письмо, как полагают, составленное писателем Марамзиным. В этом письме Марамзин, если оно действительно принадлежит ему, выражает сожаление по поводу ущерба, который он нанес своей стране, а также выражает возмущение по поводу желания определенных политических сил использовать его имя для борьбы против Советского Союза. Марамзин отмечает, что он любит свою страну и всегда был лояльным по отношению к советскому правительству.

Согласно сообщению адвоката Марамзина — Семена Хейфеца, Марамзин на суде выразил сожаление по поводу того ущерба, который его деятельность нанесла Советскому Союзу, признал выдвинутые против него обвинения; он также не возражал против показаний свидетелей, которые подтвердили эпизоды обвинения.

В ЗАЩИТУ ОСИПОВА

Обращение по поводу ареста Владимира ОСИПОВА

«28 ноября 1974 г. в г. Александрове Владимирской обл. был арестован Владимир Осипов, бывший редактор рукописного журнала «Вече» и нынешний редактор рукописного

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

журнала «Земля», проведший уже семь лет в исправительно-трудовом лагере за участие в небольшом политическом кружке. Его арест явился результатом тянувшегося уже полгода судебного дела № 38 по делу «Вече», по которому были произведены десятки допросов и обысков.

Как известно, журналы «Вече» и «Земля» издавались совершенно открыто. Фамилия редактора всегда указывалась в каждом номере журнала. Владимир Осипов, несмотря на различные критические замечания в адрес существующей идеологии за невнимание к культурному наследию русского народа, за разрушение памятников старины, сохранял позиции гражданской лояльности и призывал к этому своих читателей. В частности, он призывал их отказаться от конфронтации с властями и сосредоточить свои усилия на внутренних проблемах национальной жизни. Разгром журналов «Вече» и «Земля» говорит о том, что в нарушение Конституции СССР, гарантирующей свободу печати, даже издание рукописных лояльных журналов объявляется угрозой государственному строю.

Мы призываем всех, кому не безразличны гражданские свободы в СССР, выступить в защиту свободы слова и печати в СССР и в защиту Осипова, как жертвы несправедливых антиконституционных гонений.

Подписи:

Игорь Шафаревич, Валентин Турчин, Юрий Орлов, Леонид Бородин, Михаил Агурский, Сергей Ковалев, Татьяна Великанова, Татьяна Ходорович, Игорь Хохлушкин, Вадим Борисов, Александр Воронель, Владислав Ильяков, Вячеслав Родионов, Николай Иванов, Станислав Серый, Андрей Григоренко.

29 ноября 1974 г.».

Открытое письмо Валентины Машковой (Осиповой)

«28 ноября 1974 года мой муж, Владимир Осипов, бывший долгое время редактором самиздатовского русского христианского журнала «Вече», арестован органами КГБ.

Я, его жена, в прошлом отбывшая 11 лет политлагерей за

участие в демократическом движении, родившая в следственной тюрьме своего первого ребенка и теперь беременная, на 7-м месяце, подвергаюсь в связи с арестом мужа бессовестным провокациям со стороны органов КГБ. Будучи по профессии учителем математики, но не находя иной работы, кроме самой низкооплачиваемой, я с большим трудом смогла устроиться сторожем сада в окрестности города Александрова. Сторожка, в которой я живу, находится в двух километрах от ближайшего жилья, в пяти километрах от ближайшей школы. В связи с этой тягостной бытовой ситуацией моя 7-летняя дочь находиться у бабушки за 3 тысячи километров от Александрова.

Вскоре после ареста мужа в сторожку сада явились сотрудники органов милиции и угрожали мне лишением материнства, если я не уеду к дочери. Вели себя нагло, развязно, требовали адрес дочери и пытались произвести незаконный обыск. Несколько дней тому назад, возвращаясь домой в сумерках по безлюдному полю, я услышала позади себя быстрые шаги. Вскоре меня обогнал мужчина высокого роста, далеко ушел вперед и остановился. Но как только я приблизилась к нему, он снова быстро пошел и стал в сугробе, в стороне от тропинки. «Что вы здесь делаете?» — спросила я, поравнявшис с ним. «Иду туда, куда и ты идешь», — ответил он с наглым смехом. Но далее за мной он не пошел — видимо, программа этим исчерпывалась. Неизвестно, однако, что там еще запланировано у досужих умников из КГБ, дабы запугать меня, возможного свидетеля защиты Осипова, или выжить из Александрова.

В связи с создавшейся ситуацией: арестом мужа, моей беременностью, тяжелым материальным положением и провокациями со стороны КГБ, — я вынуждена обратиться за помощью к мировой общественности.

Прежде всего прошу помочь мне материально с тем, чтобы я могла купить комнату в городе и переселиться туда с дочерью до или после рождения ребенка. Во избежание помех со стороны КГБ, желательно направлять пожертвования для этой цели в адрес тех людей, которые известны своей безупречной репутацией.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Прошу также деятелей христианского и гуманистического движения выступить в защиту Владимира Осипова и его семьи.

Мой почтовый адрес:

601600, Владимирская область, г. Александров — 3
Коллективный сад «Дубки»
Машкова Валентина Ефимовна.

Подпись

28 декабря 1974 г.».

ПИСЬМО ПСИХИАТРА ГЛУЗМАНА

Друзья политзаключенного психиатра Семена Глузмана, который ныне содержится в Пермском лагере, передали для публикации его письмо родным, написанное после того, как он был лишен права свидания с приехавшими к нему родными:

Дорогие мои .....!

9 августа я узнал о вашей неудачной поездке ко мне на свидание. Узнал из вашего письма, до этого момента никто не говорил мне о вашем приезде. Боялись говорить, боялись реакции моих товарищей. На этот раз мне пишется нелегко. Постараюсь обойтись без эмоций, ведь бумага так легко воспламеняется.

Не знаю, как начальник лагеря описывал мои прегрешения. Я был лишен свидания за отказ участвовать в строительстве лагерной тюрьмы. Дважды меня водворяли в штрафной изолятор. Но лишь 26 июля по указанию оперативной службы КГБ меня лишили свидания. КГБ стало известно о предстоящем вашем приезде. Провокация удалась на славу. Исполнились слова Пименова в период месячной голодовки: «Теперь мы будем работать чище». Юридически все обоснованно... Только одна «мелочь» вам неизвестна: все это время имелось несколько возможностей моего трудоустройства, и я неоднократно просил об этом... Но иного требовали «интересы государственной безопасности».

Вспомните прошлый год. Ценой компромисса с самим собой я получил свидание. Незадолго до вашего письма меня направили вскапывать контрольную следовую полосу, окружающую лагерь. Попросту говоря, я занимался самоохраной.

С точки зрения заключенного, поступок аморальный. Я его совершил ради вас, не ради свидания. Это мой единственный компромисс и последний. Оперуполномоченный КГБ капитан Утырь как-то сказал, что у меня есть одно слабое место — мои родители. Он ошибается — у меня нет слабых мест. Эта роскошь для меня непозволительна. И так же, как лишен я практически права на переписку, на квалифицированную медицинскую помощь, на свидание с родными, на достоинство человека, лишен я права на эмоции. Таковы мои лагерные будни, холодные, голодные и рассудочные.

Вы пишите о переоценке ценностей. Ежедневно и ежечасно во мне убивают и личность и живое существо. Собака, стерегущая меня за забором, получает более калорийное, качественное питание, ее не накормишь гнилой капустой или вонючей рыбой. Нынче я одет в тонкую хлопчатобумажную куртку пресловутого сталинского покроя с биркой на груди; я наголо острижен, всегда голоден, замерзаю на цементе штрафных камер, от меня требуют хождения в строю, в любую минуту меня могут раздеть донага, заставить присесть бессчетное количество раз. Я — раб, любой садист имеет власть и право принудить меня к любому унизительному труду, я — осужденный Глузман С. Ф. Особо опасный государственный преступник. Но я не Якир и не Дзюба. Вероятно, их вы называете «главарями». Как банду. Я не обладаю способностью видеть на колючей проволоке бутоны роз, я не страдаю хроническим алкоголизмом, чтобы научиться видеть галлюцинации. В период следствия меня знакомили с «отречениями» Франко, Селезенко, Холодного. Меня «убеждали»: Селезенко сейчас напротив, в ресторане «Киев», пьет коньяк и ест шашлык, а «вы в тюрьме». Я не привык к шашлыку под коньяк, но не в моих гастрономических вкусах была причина «отречься».

Мне нужно было бы отречься от самого себя, от полу-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ченных в детстве в вашей семье моральных устоев, от дяди Льва, от твоего, отец, друга Миши Яворского, погибшего «где-то». Следователь Гунихин(?) (неразборчиво — переписчик) убеждал меня, что в годы «культа личности» не было никаких «значительных» злоупотреблений, что всего было арестовано 5 млн. человек, да и то в большинстве по бытовым статьям, что погибло «совсем не много»... Мне продолжать? Вы — свидетели 37 года...

Мне вменено в вину распространение «клеветнических измышлений» о том, что Комсомольск-на-Амуре строили з/к. Вспомните покойного писателя Абрама Когана(? — неразборчиво — переписчик), вашего знакомого, он был участником этой великой «комсомольской» новостройки. Здесь в лагере со мной сидят участники подобных строительств. Так что же, этого не было? Вспомните «дело врачей», и его не было? Не было Гаранинских зверств, лагерных бунтов, ночных арестов? Ведь вы, не я, их современники! Недавно в нашем лагере разбирали ветхое здание, построенное в 1949 г. На потолочной балке мы увидели надпись: «25 лет каторги, осталось 12, Максимов А. Гр.». Надпись на балке — единственное, что осталось от человека. Из прежних уральских з/к почти никто не выжил. Уральскими лагерями пугали зэков Норильска и Воркуты. Теперь пугают зэков Мордовии.

Но даже в худшем случае мне не угрожает забвение. Благодаря моим товарищам, знакомым и незнакомым, благодаря «Хронике текущих событий». Одна такая юная свидетельница, почти девочка, так ответила на вопрос суда: «Хроника текущих событий» существует для того, чтобы людям стала известна правда о закрытых процессах, таких, как этот». Эта девочка не из числа «главарей», она даже не рядовая самиздатчица. Не стала бы моя «переоценка» предательством ее? И что мне переоценивать? Негативное отношение к культу личности, которое воспитывали у меня преподаватели в школе и институте, книги, фильмы и, наконец, официальные материалы нашей партии? Забыть о десятках лично моих знакомых, вкусивших на себе весь этот ужас современной опричнины? Я — врач, видел смерть и, в ка-

кой-то мере, привык к ней. Но я видел смерть одного, всегда одного человека, когда бессильна наука и конец неизбежен. И я представляю с трудом смерть миллионов, здоровых, молодых, юных, старых. Смерть от голода, пули, пыток. Смерть миллионов — это не одна смерть, а миллионы смертей. Ничем не оправданная гибель безвинных людей.

А прокурор задавала мне вопрос: «Почему вы так акцентируете внимание на периоде культа личности, разве у вас в семье кто-либо был репрессирован?»

А вы читаете мне в письмах нотации, вы верите словам профессионального карателя, человека без убеждений, облегчая, тем самым, давление на меня. Он, Пименов, заявил как-то моему другу Мешенеру: «Я могу вас поставить на голову, если захочу». Именно в такой акробатике и заключается гуманизм социалистической пенитенциарной системы. Я испытываю его на собственной коже. Вчера, например, в штрафной изолятор посадили Пришляка, 62-летнего человека, мытарствующего по лагерям более 22 лет (а мне всего 27). И причиной этого акта «гуманности» послужил отказ выйти красить забор на контрольноследовой полосе. Оставим в стороне моральную сторону, полоса перед этим была вспахана, и кто может гарантировать, что человек не будет застрелен на ней «при попытке к бегству»? Такое бывало... 3 мая 1970 г., например, в Мордовии, на виду у десятков з/к, 12 выстрелов было сделано по человеку, одетому в больничное платье; по нему стреляли, несмотря на крики з/к: «Не стреляйте, он сумасшедший», несмотря на то, что после первого ранения Баранов (этот его фамилия) поднял руки. Это лишь один пример, и не самый страшный. История «Архипелага ГУЛага» знает и похлеще.

А знаете ли вы, что шаг в сторону или остановка во время пешего этапирования считается побегом (и это мой личный опыт), что в 50° мороза ночью меня укладывали в снег «на всякий случай», а надо мной рвалась на поводке овчарка? Все это — мои ценности. И нет им равных. Поэтому не будет и компромисса. Могу ли я забыть условия карцеров Харьковской пересыльной тюрьмы, изуверство конвоиров в этапных вагонах или то, как начальник конвоя «воспиты-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

вает» осужденную проститутку, уведя ее на ночь в свое купе?

Так ли все благополучно в «далеком королевстве»? Вы — коммунисты. Так почему же вам, столь заслуженным гражданам «государства социализма и демократии», не разрешили даже поверхностно ознакомиться с материалами моего дела? Почему вас не пустили на суд к собственному сыну и не дали на руки приговор?

«Интересы государственной безопасности» заключались в попытке утаить от всех то, что мне вменялось в вину? Нобелевская речь Альбера Камю, пародия на роман Кочетова «Чего же ты хочешь?», статья Белля из журнала «Ретортер», Открытое письмо в Союз писателей СССР Арк. Белинкова. Утаить показания свидетелей, которые все однозначно говорили об отсутствии в моих действиях и высказываниях «антисоветской агитации и пропаганды». Еще до закрытия следственного дела я знал срок. Его назвал мне начальник следственного отдела подполковник Боровин Н. П.

Кстати, об убеждениях. Тогда у нас имел место и такой диалог. Б. — «У вас еще осталось время. Отрекитесь, сообщите интересующие нас сведения, и не получите 10 лет». Я — «Неужели вы думаете, что от самого факта ареста и следствия меняются убеждения?».
Б., прерывая, — «Кого интересуют ваши убеждения, не в них дело заключается».

Нужно ли комментировать эту вариацию диалога Дьявола и Фауста.

Вам тяжело, несказанно тяжело. Разрушены ваши ожидания... (неразборчиво — переписчик) вместо научной и врачебной карьеры, наконец — моя семья, все — не состоялось. Но так ли? У меня была диссертация — «Заочное судебно-психиатрическое исследование по делу Григоренко», и я благодарю судьбу за то, что холост. Оперы из КГБ, подслушивающие в лагерном доме свиданий, не станут свидетелями моего адюльтера. Хотя бы от этого унижения я избавлен.

И я не могу «переоценивать» свое убеждение врача-психиатра и близкого друга в абсолютном психическом здоровье Леонида Плюща. Вы знаете, что в сентябре 1973 г. ко мне приезжал сотрудник центрального КГБ Дигас Георгий Трифонович. Без всякой санкции на то прокурора, тайком, я был увезен в дом свиданий ИТК-36, где в течение трех дней, без свидетелей подвергался... (неразборчиво — пер.) обработке. Сделка не состоялась, я отказался. А по всему видно было, очень хочется кому-то моей помощи. «А вдруг Глузман согласится опровергнуть «измышления» Запада о помещении здоровых людей в советские психбольницы». И цена предлагалась не малая.

Неужели бы вы одобрили такое отречение? Вы, сознательные и честные люди, врачи? Нет, не одобрили бы. Ведь именно тогда бы я стал преступником, коллегой Эльзы Кох (?— неразборчиво — пер.) и Даниила Лунца. Я не настолько силен, чтобы переступить собственую совесть. И не настолько слаб. Здесь, в концлагере, я живу полноценной духовной жизнью, счастлив, несмотря на то, что приходится выносить. И пусть объявление голодовки — единственная возможность выказать свое достоинство перед всей мразью, окружающей меня и моих товарищей по счастью (это не описка, я действительно счастлив), и пусть отказ от строительства лагерной тюрьмы — одна из немногих возможностей доказать нравственность твоих убеждений и гражданской позиции.

Я еврей, и мое иудейство не в памяти о жертвах геноцида, о преследованиях из-за предрассудка, возведенного в догму морали, — не только в памяти. Мое иудейство в знании о сегодняшнем дне народа, имеющего государство, историю, будущее и, к счастью, оружие. Мой дед Абрам, расстрелянный в Бабьем Яру, не позволил мне никаких «переоценок». Ибо каждый сентябрь дух его возмущается, и вам известно — почему.

Родные мои! Вам очень тяжело. Понимаю, вы боитесь ждать. Но поверьте в искренность моего письма, минующего цензуру: со мной все в порядке; чтобы ни случилось впредь, я ни о чем не жалею и я действительно доволен своей судьбой. Вам трудно понять такое. Ваше поколение

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

контужено 37 годом и последующими годами. Страх, страх, страх. Это невыносимо — бояться собственных желаний. И на следствии и на суде я с жалостью смотрел на своих свидетелей. Они говорили, запинаясь, отводя глаза, бледные. Говорили обо мне, о моих взглядах, словах, поступках, говорили из одного лишь страха, не желая мне зла, они — боялись. Некий трансцендентный страх, кафкианский. И разве не счастье, что я лишен его, что совесть моя чиста? Разве этого мало?

Вам тяжело, но неужели вы хотите, чтобы я предал мать Яна Палаха? (Мне ведь инкриминировали и высказывания об оккупации Чехословакии в 68 году). У нее уже нет сына, навсегда нет. Так как же, если не предательством, назвать «переоценку».

Не обязательно стать платным «источником» КГБ, дать показания на своих единомышленников, достаточно и того, что сделал Дзюба.

Я вынужден заканчивать это письмо. Нет времени, меня торопят. Оно покажется вам сумбурным, что поделаешь. Мои обстоятельства действительно специфические. И не знаю, когда сумею еще раз передать вам весточку, минуя многочисленных цензоров, еще раз сказать правду о себе. Не удивляйтесь лакированности моих писем к вам, ведь я не могу ответить на ваши вопросы. Не могу писать о товарищах, даже упоминать их имена, о наказаниях, собственных болезнях, питании и многом другом. Все это является тщательно охраняемой государственной тайной.

Поэтому прощайте, родные мои. Целую вас.

Слава

ЗАЯВЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ЛЕОНИДА ПЛЮЩА

Заявление прессе

«ЛЕОНИД ПЛЮЩ — наш товарищ, наш друг, человек исключительных душевных качеств, способный математик, разносторонне одаренный, бесспорно психически здоровый

человек, не совершивший и не намеревавшийся совершить никаких насильственных и других противоправных действий, — уже 3 года находится в заключении, последние полтора года — в психиатрической больнице специального типа — тюрьме.

После относительного ослабления давления на Л. Плюща в весенне-летние месяцы, когда количество психофармакологических средств, вводимых ему против его воли, не лишало его способности двигаться, читать, писать, — начался новый жестокий нажим. Большими дозами нейролептиков (трифтазин?) Л. Плющ доведен до очень тяжелого физического и психического состояния...

13-го декабря жене Л. Плюща отказали в очередном свидании. Есть все основания полагать, что этот отказ обусловлен тяжелым состоянием Л. Плюща, нежеланием администрации «больницы» показать его в таком состоянии.

Жена Л. Плюща, Т. Житникова, непрерывно, настойчиво, используя все возможные легальные средства, добивается освобождения своего мужа.

За женой Л. Плюща установлена постоянная и даже не скрывающая слежка (нагло, по пятам следуют агенты КГБ, у дома дежурит легковая машина из той же организации...).

Жена Л. Плюща добивается разрешения на выезд всей семьи из Советского Союза: сейчас это, очевидно, единственное, что могло бы спасти Л. Плюща от дальнейшего разрушения в психиатрической тюрьме.

Ей продолжают отказывать, мотивируя это тем, что Л. Плющ должен быть сначала освобожден из психиатрической больницы.

Если власти признают Плюща больным и держат в больнице для лечения, а не в качестве наказания, — почему не отпустить его за рубеж и не сэкономить на бесплатной медицинской «помощи»?

Мы требуем, не откладывая, удовлетворить просьбу Т. Житниковой о немедленном свидании с мужем.

Мы требуем освободить ЛЕОНИДА ПЛЮЩА из психиатрической больницы-тюрьмы в г. Днепропетровске и разрешить ему, его жене и их детям выехать из СССР!

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Призываем людей доброй воли поддержать наши требования!

Благодарим всех, кто уже проявил много усилий и энергии, защищая Леонида Плюща, в частности, благодарим Международный комитет математиков в защиту Плюща.

Призываем не ослаблять, продолжать борьбу за освобождение

Леонида Плюща!

16 декабря 1974.

Мальва Ланда, Юрий Орлов, Григорий Подъяпольский, Ирина Каплун, Борис Ланда, Клара Гильдман, Елена Костерина, Виктор Тимачев, Владимир Дремлюга, Владимир Гершуни, Людмила Алексеева, Александр Лавут, Надежда Шатуновская, Эстер Смородинская, Нина Руденко, Виталий Рубин, Илья Королев, Зинаида Григоренко, Андрей Григоренко, Елена Боннэр, Татьяна Ходорович, Ирина Якир, Сергей Ходорович, Татьяна Великанова, Юрий Киселев, Вячеслав Бахмин, Татьяна Баева, Ксения Великанова, Анатолий Марченко, Вера Лашкова, Наталья Горбаневская, Нина Лисовская, Вадим Делоне, Л. Бородин, Михаил Агурский, Наталья Розенштейн, Григорий Розенштейн, Роксана Урбан».

* * *

Прокурору Днепропетровской области УССР
Житниковой Т. И.
проживающей по адресу:
г. Киев, ул. Энтузиастов 33, кв. 36

ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящим ходатайствую о возбуждении уголовного дела против медперсонала Днепропетровской специальной психиатрической больницы, в которой с 15 июля 1973 г. находится мой муж, Леонид Иванович Плющ.

У меня есть все основания (их аргументация будет мною изложена при расследовании) привлечь к судебной ответственности всех тех, кто имел и имеет отношение к содержанию и лечению моего мужа в указанном учреждении.

В течение полутора лет моего мужа сознательно неправильно лечили. Это дает мне право расценивать действия

медперсонала больницы как преступные и требовать их судебного разбирательства.

Конкретно ходатайствую о возбуждении уголовного дела по ст. ст. 165 и 172 УК УССР в отношении начальника Днепропетровской специальной психиатрической больницы (г. Днепропетровск, ЯЭ 308/РБ) подполковника медицинской службы Прусса Ф. К., против лечащего врача моего мужа — начальника 9-го отделения больницы Часовских Л. А., против бывшего лечащего врача моего мужа — начальника 12-го отделения этой больницы Каменецкой Э. П.

Методы и продолжительность (полтора года) лечения, а также условия, в которых оно проводится, свидетельствуют о том, что здесь речь идет не о профессиональной ошибке, уголовно не наказуемой. Речь идет о преднамеренном разрушении физического и психического здоровья Л. И. Плюща усиленными дозами медицинских препаратов в течение длительного времени в антисанитарных условиях.

За время пребывания в больнице у моего мужа появились боли в желудке и в сердце, введение препаратов не раз вызывало у него судороги и аллергию, отеки и подавленное психическое состояние. Здоровье его разрушается, жизнь в опасности.

Неоднократно я взывала к гуманности и милосердию. Но в ответ не было даже и капли сочувствия. Теперь я полагаюсь на Ваше срочное вмешательство.

20 декабря 1974 г.

Плющ (Т. Житникова)

* * *

ЗАЯВЛЕНИЕ

в Международный комитет защиты прав человека
в Международную комиссию юристов
во все ассоциации психиатров
Всемирную ассоциацию психиатров
и другие

Ходорович Т. С., бывшего научного сотрудника Института русского языка АН СССР, адрес: Москва, проспект Мира 68, кв. 156, тел. 281-88-15.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Орлова Ю. Ф., профессора, члена-корреспондента АН Армянской ССР, адрес: Москва, ул. Профсоюзная 102, корпус 7, кв. 1, тел. 129-51-60.

Мы обращаемся в международные независимые ассоциации юристов и психиатров с просьбой предоставить жене Л. И. Плюща адвоката и консультанта-психиатра для участия в судебном процессе, который она возбуждает против медперсонала Днепропетровской специальной больницы за преступное лечение и содержание Леонида Ивановича Плюща.

Мы утверждаем, что Леонид Плющ психически абсолютно здоров и его не имеют права ни вообще содержать в психиатрической больнице, ни лечить там.

Мы готовы предоставить все документы, необходимые для вашего участия в процессе.

Настаивая на участии в суде иностранных юристов и психиатров, мы отдаем себе отчет в том, что и в Советском Союзе есть, безусловно, честные и порядочные адвокаты и психиатры. Однако учреждение, в котором содержится Л. Плющ, находится в ведении Министерства внутренних дел, и участие таких юристов и врачей, к сожалению, невозможно.

Мы обращаемся в международный ассоциации еще и потому, что речь идет не только о нарушении прав человека — нарушены законы юрисдикции здравоохранения.

В психически здоровый организм человека преступно вводятся усиленные дозы нейролептиков. Лечение производится в условиях, которые сами по себе губительны: страшная духота, скученность, грязная выношенная одежда, ненормальное питание.

Вводить в таких условиях мощные дозы лекарственных препаратов — значит физически уничтожать человека.

Единственная реальная возможность спасти Л. И. Плюща — участие объективных и незаинтересованных лиц в судебном процессе.

Наша конечная цель — осуществить законные права Леонида Плюща и **всей** его семьи на выезд из Советского Союза.

Эмиграция же Л. И. Плюща, как было официально объявлено его жене в Киевском городском ОВИРе 16 декабря,

может явиться предметом обсуждения с властями только после выхода его из больницы.

Мы просим вашего срочного вмешательства.

В данном случае, в случае с Леонидом Плющом, речь идет уже не о сохранении здоровья, а о сохранении жизни.

Жена Л. И. Плюща очень просит принять участие в процессе психиатра Гарри Лобера (Лондон).

Плющ — (Т. Житникова), Т. Ходорович, Ю. Орлов

20 декабря 1974 г.

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ

Стало известно, что Александр Гинзбург, бывший политзаключенный, проживавший в г. Таруса Калужской области под административным надзором, ныне от надзора освобожден. Ниже публикуется сентябрьское заявление Гинзбурга, содержащее важную информацию о характере положения поднадзорного. Есть сведения, что те притеснения, которые испытывал со стороны местной администрации Гинзбург, — типичны для положения поднадзорных.

Министру внутренних дел СССР Щелокову
Генеральному Прокурору СССР Руденко
от Гинзбурга Александра Ильича, Таруса,
Калужской обл., Лесной 5.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Направляя Вам это заявление, я делаю последнюю попытку защититься от произвола официальным путем.

В январе 72 г. я освободился из тюрьмы после 5-летнего заключения по обвинению в «антисоветской пропаганде».

С февраля по август 71 г. находился под административным надзором в Тарусе.

Со времени освобождения не совершил ни уголовного преступления, ни административного правонарушения.

Тем не менее в апреле 74 г. тарусскими властями надо

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

мною вновь был установлен административный надзор на 6 месяцев. В постановлении указаны два основания для этого: перерыв в работе летом 73 г. на время менее 4-х месяцев (он был необходим мне по медицинским показаниям и для устройства жилья) и полученное в Москве в апреле 74 г. предупреждение о запрещении пребывания в Москве свыше 3-х суток подряд (я и уехал в конце 3-х суток).

Ограничения, наложенные на меня надзором, варьировались от смешных (запрещение посещать местный Дом культуры) до вполне злобных. Запрещение выезжать из Тарусы отрывало меня от семьи (мать, жена и полуторагодовалый сын живут в Москве), а вместе с запрещением покидать дом после 8-ми вечера не давало мне возможности нормально работать. Запрещение посещать в любое время дня т.н. ресторан (практически единственное место в Тарусе, где можно получить питание, близкое к диетическому) было прямым ударом в живот. В результате в начале мая 74 г. я попал в больницу с обострением язвы 12-перстной кишки, осложненными болезнями печени и поджелудочной железы.

Тарусский прокурор Юлин не только санкционировал установление надзора, но и старался в разговоре со мной объяснить, что в моем случае, после осуждения за «особо опасные государственные преступления», вторичный надзор может быть установлен и без всяких «дополнительных» оснований.

Калужская прокуратура не ответила на обе мои жалобы, направленные туда в апреле и июне 74 г.

К бесчеловечным условиям надзора добавились неоднократные попытки наказать меня в административном порядке. В мае меня вызвали в местную милицию прямо из больницы (знали, что я там нахожусь) для выяснения, почему я не хожу к ним по понедельникам отмечаться. Этого показалось мало, и «материалы» были направлены в суд для наложения штрафа. В суд меня тоже потянули из больницы (прямо после процедур), но судья Кречетова все же не оштрафовала — нелепость претензий была очевидна.

В июне ко мне переехала на лето семья, и через две не-

дели явились начальница паспортного стола Кузикова и участковый Деев и составили на жену протокол. Хотя приехавшие с проверкой и застали жену и ребенка больными, о чем она и написала в протоколе, ее вызвали на административную комиссию города и оштрафовали на 10 рублей. В другой раз устроили налет (те же Кузикова и Деев) на проживающую в течение 2-х дней (!) «непрописанную» тещу, приехавшую навестить внука. Ну здесь уж, правда, ничего со штрафом не вышло, хотя и пытались. Соседи смеются: и сколько, мол, здесь живем, ничего похожего не видели, летом пол-Тарусы непрописанных дачников живет, а здесь на родственников «облавы». Или приходит надзирающий милиционер Кузиков с провокационными заявлениями: «Во время моего последнего посещения Вы прятали на чердаке непрописанных» или «Вас видели поздно вечером катающимся на лодке». Я-то привык к подобным выходкам, а на членов моей семьи они действуют болезненно — после «визита» Кузиковой тещу пришлось отправить в Москву с сердечным приступом.

Я неоднократно обращался в милицию за разрешением однодневной (с возвращением в тот же день) поездки в Москву и постоянно получал издевательские отказы. В результате — на 2 недели задержались с приездом жена с сыном, полтора месяца не было своей кроватки у ребенка. Я лишен возможности пройти ежегодную проверку в московской клинике, где меня лечили в прошлом году и откуда мне в августе был прислан официальный вызов на проверку. Притом нуждаюсь я не только в проверке, но и в лечении, что подтверждено заключением тарусской больницы, где мои болезни лечить не берутся (сразу после того как я выписался из местной больницы, с моей матерью, а потом с женой специально беседовали работники больницы, объясняя им, что мне необходимо лечь в калужскую больницу).

Я не случайно назвал отказы в выезде издевательскими. В большинстве случаев сотрудники милиции, отказывая мне, приговаривали, что, мол, «не обязаны аргументировать отказ» (начальник милиции Володин, надзирающий милиционер Лунев). Но дважды я получил «развернутый» ответ от

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

заместителя начальника милиции Беспалова. Для «решения вопроса о возможности поездки» к врачам с меня требовали справку с места работы. Причем оба раза такие резолюции накладывались на следующий день после того, как по «распоряжению» (может быть, у них это называется «советом» или «настоянием» — не знаю) милиции меня увольняли с очередного места работы, куда я с трудом устраивался.

В июне после больницы по совету врачей и в связи с невозможностью в поднадзорном положении продолжать работу, которая была связана с выездами за пределы Тарусы и с занятостью вечерами, я уволился с должности разъездного радиомастера и устроился на соседнюю турбазу лодочным сторожем — на летний сезон со сменной работой. Пока лодки не были спущены на воду и нас использовали ежедневно на разных тяжелых работах, это устраивало тарусскую милицию. Но через месяц, в день, когда мне надо было заступать на смену, меня уволили с формулировкой «в связи с окончанием временной работы».

В течение дальнейших полутора месяцев мне несколько раз отказывали в приеме на работу, причем, как правило, после того как я сообщал в милицию (по их настояниям), куда я устраиваюсь.

В частности, в августе я решил пойти в тарусское автотранспортное предприятие, чтобы получить специальность шофера, постоянно требующуюся в Тарусе. Я договорился в отделе кадров, прошел медицинскую комиссию, собрал необходимые документы, сообщил об этом в милицию, и, когда я пришел для окончательного оформления, мне отказали, даже не взглянув на документы, под тем предлогом, что «больше никого принять не могут». После этого туда приняли еще 5 человек (приняли бы и больше, да желающих не оказалось).

При этом, начиная с июля, сотрудники милиции неоднократно пытались заставить меня подписать «предупреждение о трудоустройстве», где я должен был расписаться в «злостном уклонении от работы». Видимо, представить меня злостным тунеядцем — и является целью всех этих помех в трудоустройстве.

Особенно наглядно это проявилось в последний раз. 15 августа я устроился на такую работу, какую выполнял в лагере и имею теперь соответствующую квалификацию. Я должен был шить рабочие рукавицы на своей швейной машинке. Вмешательство милиции началось с запрещения выезда в Серпухов — ближайший город (37 км.), где я мог бы купить необходимую мне для работы электрическую машинку. Пришлось моей матери, пожилому, больному человеку, везти ее из Москвы на руках. А на автостанции, где я встречал мать, везущую машинку, начальник отдела кадров сообщила мне, что меня сократили. При этом, сокращая меня, не удосужились ни спросить об этом местком, ни предупредить меня о предстоящем увольнении — в общем, поторопились уволить, нарушив все существующие на этот счет законы. И в этот же день ликующий Беспалов потребовал с меня справку с места работы (это была резолюция на моем заявлении с просьбой разрешить мне поехать в Москву в клинику, заявление я подал за 4 дня до этого).

Несколько дней назад, следуя совету местного прокурора Юлина, я решил добиваться через суд восстановления на работе. Но тарусский судья Кречетова ушла в отпуск, и месяц ее будет замещать судья из соседнего города Ферзикова. Я обратился в милицию с просьбой разрешить мне поездку в Ферзиково к судье. Мне было отказано. Заявление я послал по почте, но, учитывая весь предыдущий опыт, на ответ не рассчитываю.

При всех обращениях в милицию я наталкивался на волокиту (ни разу не получил ответа в то время, на которое он мне был обещан, за каждым ответом приходилось заходить по нескольку раз) и неоднократно — на прямую ложь. Характерен случай с покупкой швейной машинки. Беспалов в течение нескольких дней морочил мне голову, что, мол, сначала он узнает через своих «товарищей», есть ли в Серпухове машинки. Через 4 дня он «выяснил», что машинок нет. (Я звонил из Тарусы в магазин, машинки были и есть до сих пор). Прокурору Юлину тот же Беспалов потом объяснил, что не пустил меня, опасаясь, что я уеду в Москву. И так

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

не раз — мне говорилось одно, прокурору — другое, судье — третье.

Тарусская прокуратура в моем случае, видимо, бессильна. Прокурор здесь волен высказать мне или сотрудникам милиции мнение о незаконности тех или иных их действий, но изменить ничего не может. Скажем, в случае, когда мне не разрешили поехать в клинику в Москву, прокурор пытался вмешаться и даже был уверен, что после этого препятствий не будет, но вынужден был отступить, как только тарусская милиция свалила запрет на Калужское УВД.

Меня все это не удивляет. Я видел сотрудников органов ВД в самых разных обстоятельствах. Но больше всего, пожалуй, запомнился мне подгулявший лагерный надзиратель, не пускавший нас, заключенных, в уборную.

Не кажется ли министру ВД, что пора прекратить его ведомству равнение на этого надзирателя?

Не кажется ли Генеральному Прокурору, что надо бы защитить законы нашей страны от распоясавшихся «хранителей общественного порядка»?

Я считаю, что, независимо от личного отношения министра ВД и Генерального Прокурора к происходящему, произвол тарусской милиции должен быть прекращен, а виновные в нем и попустительствующие ему — наказаны.

Я же оставляю за собой право информировать обо всех фактах произвола тарусских властей всех, кого сочту необходимым.

27 сентября 74 г.

А. Гинзбург

ОСУЖДЕНА ВАЛЕНТИНА ПАЙЛОДЗЕ

В конце июня 1974 г. народный суд в г. Тбилиси осудил к 1,5 годам лишения свободы Валентину Пайлодзе по обвинению в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй, и в посягательстве на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов.*

* В вып. 8 «Хроники защиты» ошибочно: Палоидзе.

Согласно сообщениям, поступившим из Грузии, во время следствия и суда над Пайлодзе было допущено много процессуальных нарушений.

Стал известен фрагмент текста обвинительного заключения по делу Пайлодзе. О характере обвинения в этом тексте говорится:**

«Письма, распространенные обвиняемой Пайлодзе, оскорбляли создателя Компартии и государства, руководящих работников, клеветали на советский общественный строй и народ, призывали общество к пассивному сопротивлению, призывали молодежь не служить в Советской Армии, оставить высшие учебные заведения, не участвовать в праздновании седьмого ноября, не выносить на парад портреты вождя и руководителей партии, порвать партийные и комсомольские билеты».

Сообщается также:

«В предъявленном обвинении В. С. Пайлодзе не признала себя виновной и показала, что ни одно анонимное письмо она не писала, не распространяла ложные сведения, порочащие советское государство и общественный строй, и не вела пропаганду религиозных обрядов с целью давления на личность и права граждан».

ДЕЛО О КОНФИСКАЦИИ БАПТИСТСКОЙ ТИПОГРАФИИ

Уже сообщалось («Хроника защиты» 12), что в Латвии власти конфисковали устроенную баптистами типографию и арестовали семерых сотрудников этой типографии. Ниже публикуется текст издаваемого Советом Церквей евангельских христиан-баптистов «Братского листка» (№ 5, 1974 г.).

** Редакция располагает русским текстом; возможно, что это — перевод с грузинского.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

НАШИ ХОДАТАЙСТВА

«Возлюбленные братья и сестры! Печальная новость, которую мы должны сообщить вам, вряд ли не отзовется болью в сердце каждого, кто любит дело Господне и Его святую Церковь.

В результате преследования нанесен ущерб работе нашего дорогого издательства «Христианин». 24 октября сего года в 7 часов утра по сигналу сирены огромный отряд КГБ и милиции окружил в Латвии лесной хутор, где находилась одна из типографий издательства. (Перед этой операцией над домом несколько дней подряд кружил вертолет.) В итоге арестованы сотрудники типографии: 2-е братьев и 5 сестер; конфискованы собственноручно изготовленная печатная машина, свыше 9-ти тонн бумаги, приобретенной на добровольные пожертвования всего народа Божия, а также около 15-ти тысяч отпечатанных Евангелий и другие материалы.

Арестованные друзья наши, находясь в течение дня в отдельной комнате этого же дома, чувствовали себя очень бодро, молились, славили Господа пением, сознавая, что совершали самый полезный и святой труд. Они условились также о трехдневном посте в тюрьме.

Мы знаем, что и этот печальный случай произошел не без воли Божьей. Но вместе с тем, пусть всякий, кто прямо или косвенно связан с подобным служением, требующим особой серьезности, а главное, Божьей охраны, искренне смиряясь, спросит себя: «Не я ли, Господи, неаккуратным словом; не я ли, радуясь успеху, был излишне откровенным; не я ли, трудясь без усердных молитв об охране Божьей, подверг опасности дело Его?»

Все вместе будем учиться святому хождению и обретать чувство высокой ответственности и благодарного благоговения пред Богом за доверенное Им служение, будучи уверенными, что и это событие приведет к еще большей ревности и жертвенной отдаче на служение Ему. (2 Фес. 1, 11).

В связи с арестом сотрудников типографии Совет Церквей направил 25 ноября этого года на имя руководителей нашего

государства Подгорного Н. В. и Косыгина А. Н. нижеследующий документ:

ЗАЯВЛЕНИЕ

Как Вам известно, 24 октября сего года в Цесисском районе Латвийской ССР Комитетом госбезопасности арестованы 7 сотрудников типографии издательства «Христианин», конфискованы печатная машина, 15 тысяч экземпляров отпечатанных Евангелий и около 9 тонн бумаги.

Это событие рассматривается христианами как акт вопиющей несправедливости и вызывает чувство глубокой горечи у всех верующих граждан, которые лишь вследствие крайне бесправного положения, в какое поставлены церковь и верующие нашей страны, вынуждены были изыскивать способы и возможности обеспечения себя необходимой духовной литературой.

С этой нуждой верующие ЕХБ неоднократно обращались ранее в центральные государственные органы, но все было безрезультатно. А когда созданное усилиями и усердием верующих издательство «Христианин» 5 июня 1971 г. обратилось к Вам с просьбой не чинить препятствий его работе и считать выпускаемую им религиозную литературу легальной, тогда, как нам стало известно, органам КГБ было отдано распоряжение о поисках издательства с целью его ликвидации, что и осуществлено теперь в отношении одной из его типографий.

Эти действия являются незаконными и несправедливыми по следующим причинам:

1. Бумага для печатания религиозной литературы приобретена на добровольные денежные пожертвования верующих ЕХБ.

2. Право на конфискацию литературы в каждом конкретном случае определяется фактом ее содержания. Конфискации может подлежать лишь литература, носящая клеветнический, антиобщественный или антигосударственный характер. Отпечатанные Евангелия никоим образом не могут быть отнесены к таковой и потому конфискации не подлежат.

3. Вся деятельность типографии осуществлялась аресто-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ванными ее сотрудниками не с целью наживы или извлечения доходов и поэтому не может считаться незаконным промыслом. Литература издавалась на поступающие для этого добровольные пожертвования верующих и среди них же безвозмездно распространялась.

4. Печатная машина изготовлена собственноручно верующими и не является государственной или иной чьей-либо собственностью.

5 В силу существующих в нашей стране законов об отделении церкви от государства, церковь имеет право издавать свою литературу независимо от государства. А предусмотренное законом право граждан на отправление культа, естественно, включает и право издавать и распространять культовую литературу.

Эти права предоставлены также и принятыми 16 декабря 1966 г. XXI сессией ООН международными Пактами о правах, ратифицированными Президиумом Верховного Совета СССР в сентябре 1973 г.*

Кроме того, это право провозглашено и Всеобщей декларацией прав человека, 19 пункт которой гласит:

«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Евангелие, выпуском которого занималось издательство, — это добродетельная Истина, содержащая высокие морально-этические принципы, распространение которых не только не вредит обществу, но содействует улучшению нравов и, уж конечно, не представляет опасности для общества и государства.

Учитывая изложенное, от имени всех верующих ЕХБ, просим Вас отменить все санкции, связаные с делом издательства «Христианин»:

1. Освободить всех сотрудников типографии.

* См.: «Ведомости Верховного Совета СССР» 1973 г. № 40, стр. 564.

2. Возвратить печатную машину.

3. Возвратить 15 тысяч экземпляров Евангелий, запас бумаги (около 9 тонн) и прочие материалы и приспособления.

Одновременно с этим Совет Церквей направил правительству еще одно заявление, текст которого мы также приводим:

Многочисленные письма и заявления, в течение уже 13-ти лет направляемые верующими ЕХБ в адрес центральных органов власти, свидетельствуют о неослабном стремлении десятков тысяч верующих быть свободными от разрушительного вмешательства партийных и государственных органов во внутрицерковную деятельность и религиозную жизнь верующих граждан. С юридической и моральной точек зрения стремление это вполне правомерно.

Однако это законное требование игнорируется, а ставшая на путь независимости церковь ЕХБ жестоко подавляется государственными органами, и главным образом — Комитетом госбезопасности.

Список служителей, осужденных к длительным срокам заключения, давно уже превысил тысячу человек и продолжает расти. Особенно подвергается преследованию избранное церковью руководство — Совет Церквей ЕХБ. Двое членов СЦ ЕХБ Батурин Н. Г. и Румачик П. В. осуждены в третий раз.

Сейчас готовится, так же не первый, суд над секретарем СЦ ЕХБ Винсом Г. П. Уже сам арест Винса Г. П., произведенный КГБ в марте с.г., является вопиющим нарушением законов государства. Что же касается готовящегося процесса, то, если он приведет к осуждению Винса, — это будет новым актом грубого подавления свободы совести верующих.

Вряд ли есть необходимость напоминать, что такие действия партийно-государственных органов явятся новым препятствием в деле нормализации отношений между церковью и государством.

Просим Ваших указаний о немедленном освобождении членов СЦ ЕХБ Винса Г. П., Румачика П. В., Батурина Н. Г. и об освобождении и реабилитации всех верующих, под-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

вергшихся незаконному преследованию, о чем мы ходатайствовали своим заявлением от 17 сентября 1973 г.

С уважением Совет Церквей ЕХБ

24 ноября 1974 г.

В глубоком смирении будем молиться и ходатайствовать о наших друзьях, веря, что Бог, неизменный в Своих обетованиях, услышит нас и по милости к нам еще более умножит Свою помощь и дело служения Ему благословит. «Да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа» (2 Фес. 1, 12). Аминь.».

РЕЧЬ ЧАЛИДЗЕ О РАЗРЯДКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ*

В последние годы многие возлагали надежды на разрядку напряженности в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами. У меня есть сильное впечатление, что после трудностей, вызванных двусмысленностью устной дипломатии, эти надежды на некоторое время ослабнут.** Однако хотелось бы надеяться, что процесс разрядки напряженности будет продолжаться. И я говорил бы так, даже если бы меня не волновала общая ситуация в мире, даже если бы я интересовался одним только вопросом — защитой прав человека в СССР.

Хотя многие огорчены тем, что процесс разрядки напряженности связан с поиском компромисов и даже с уступками в области моральных требований к партнеру, однако я полагаю, что разрядка напряженности полезна для развития международной защиты прав человека в любой стране прежде всего потому, что процесс разрядки — это дискуссия, а, напротив, углубление напряженности делает неконструктивной любую мирную дискуссию, в том числе дискуссию по проблемам гуманности.

Однако никакая дискуссия, никакие попытки достичь разрядки напряженности не будут конструктивны, если говорить на разных языках, если не понимать друг друга. И поэтому важно помнить, что в Советском Союзе многие понятия в социальной области означают нечто совсем иное, нежели это привычно тем, кто пользуется традиционным понятийным языком западной цивилизации и традиционной шкалой ценностей.

Я говорю это теперь, потому что та книга, о которой идет речь здесь, посвящена прежде всего иллюстрации того, сколь оригинален советский понятийный язык, особенно в области права. И я говорю это в связи с проблемой разрядки напряженности, ибо если дискуссия ведется на разных понятийных языках, с разными шкалами ценностей, то это не только неконструктивно, но и опасно.

Я вспоминаю, как американский математик Норберт Винер иллюстрировал трудности, которые ждут человечество в общении с компьютерами, ибо может оказаться, что компьютер использует иную шкалу ценностей, чем человек. Винер рассказал случай из старой английской сказки (я помню его приблизительно): одна женщина стала обладательницей волшебного талисмана, такого, что любое ее желание могло быть осуществлено. Это была бедная женщина, и она пожелала получить десять фунтов. Ее желание исполнилось немедленно: к ней пришел почтальон с сообщением, что ее сын погиб на войне, и в качестве возмещения она получила десять фунтов.

Это, конечно, очень жестокий пример; наш век, казалось бы, не должен быть столь жесток, но согласитесь, что довольно жесток и недавний пример не из сказки. Несколько государств договариваются о невмешательстве во внутренние дела друг друга и о неприменении силы в отношениях друг с другом — я имею в виду Варшавский договор 1955 г. А потом, в 1968 году, оказывается, что можно ввести войска в одну из этих стран, сменить руководство, но при этом просто не называть это вмешательством во внутренние дела

* Эта речь произнесена 16 января на обеде, устроенном Ассоциацией американских издателей по случаю издания английского перевода книги Чалидзе «Права человека и Советский Союз».

** 14 января 1975 г. было объявлено о том, что СССР расторг торговое соглашение с США 1972 года.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

и применением силы, а называть это «оказанием братской помощи» — и договор как будто не нарушен.

Или можно ратифицировать международную конвенцию о запрещении принудительного труда, а потом под угрозой служебных неприятностей заставлять городских жителей добровольно ездить в колхозы на уборку урожая. С неменьшим удобством можно, оказывается, ратифицировать Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования, а потом лишать родительских прав тех баптистов, которые дают детям религиозное воспитание. Правда, Конвенция предусматривает право родителей воспитывать детей в соответствии с их собственными религиозными убеждениями, но ведь если родитель лишен советским судом родительских прав, то получается, что он уже как бы и не родитель и на него не обязательно распространять гарантии Конвенции.

Все это — далеко не единичные примеры того, как используется методика подмены понятий в области права. Члены московского Комитета прав человека писали в 1971 году: «...Бесчинство силы, нарушающей права, обычно сопровождается подменой понятий в рассуждениях о праве. Чем дольше бесчинствует сила, тем глубже укореняются в сознании поколений, подвластных ей, намеренно искаженные представления о правах». За полвека советская методика подмены понятий, методика использования оригинальной логики разработана весьма совершенно. Очень важно изучать эти методики, этот оригинальный язык деформированных понятий — иначе невозможно никакое взаимопонимание.

В частности, поэтому так важна для западной цивилизации теперешняя активность многих западных интеллигентов и даже политических деятелей в области защиты прав человека в СССР. Эта активность важна и тем, что, оказывая моральную поддержку советским правозащитным деятелям, западная публика содействует тому, чтобы Советский Союз постепенно превращался в государство с **открытым обществом,** обществом с действенными гарантиями свободы информации и путешествий. Я думаю, хорошо понятно, что такое превращение дало бы более обоснованную надежду

на сохранение мира, чем любые договоры о сокращении числа ракет.

Конечно, интерес западной публики к правам человека в СССР важен и для конкретной помощи страдающим людям. Недавние примеры освобождения Сильвы Залмансон и Симаса Кудирки укрепляют надежду на то, что советские руководители способны проявлять гуманность и добрую волю, и очень важно побуждать их к дальнейшим проявлениям такой доброй воли. В Советском Союзе много людей страдают в заточении в наказание за то, что они предпочли быть свободными. Запад не обязан помогать этим страдальцам — на Западе много своих проблем. Но Запад поступит разумно, если будет помогать им.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

■ В конце февраля в г. Тарусе Калужской обл. арестован Анатолий Марченко по обвинению в злостном нарушении правил административного надзора. Марченко ранее неоднократно подвергался политическим репрессиям и известен как автор книги о советских местах заключения «Мои показания». (Подробнее о нем см. след. выпуск.)

■ 22 января на квартире члена Инициативной группы по защите прав человека в СССР Татьяны Ходорович сотрудниками КГБ был произведен обыск и были изъяты различные печатные и машинописные материалы. Татьяна Ходорович — бывший научный сотрудник Института русского языка Академии наук — известна как активный деятель правозащитного движения в СССР; весной прошлого года Татьяна Ходорович совместно с Татьяной Великановой и Сергеем Ковалевым сделала заявление в связи с возобновлением издания «Хроники текущих событий». Недавние выступления Татьяны Ходорович посвящены защите украинского математика Леонида Плюща, который содержится в Днепропетровской психиатрической больнице, а также защите московского биолога Сергея Ковалева, арестованного, как сообща-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

лось, в связи с делом об издании «Хроники Католической Церкви Литвы».

■ Согласно сведениям, исходящим из посольства СССР в ФРГ, советский политзаключенный Петр Старчик, помещенный в 1972 г. в Казанскую специальную психиатрическую больницу, 9 июля 1974 г. был освидетельствован центральной судебно-медицинской комиссией, которая приняла решение об изменении формы принудительного лечения с переводом Старчика в психиатрическую больницу общего типа. Неизвестно, был ли осуществлен этот перевод, и неизвестно, находится ли Старчик до сих пор в больнице.

■ В конце февраля в Югославии к 7 годам лишения свободы был осужден известный публицист Михаил Михайлов по обвинению в антиправительственной пропаганде.

Известны западные выступления в защиту Михайлова. Находящиеся в эмиграции русские писатели Владимир Максимов, Андрей Синявский, Виктор Некрасов и Александр Галич опубликовали заявление протеста в связи с преследованиями Михайлова.

■ Немецкий писатель Генрих Бёлль и академик Андрей Сахаров обратились к Генеральному секретарю ЦК КПСС Брежневу и председателю Совета Министров СССР Косыгину с призывом к амнистии политзаключенных. В обращении упоминаются, в частности, Марамзин, Буковский, Мороз, Плющ, Светличный, Хаустов, Ковалев, а также находящиеся в заключении лица немецкого происхождения, осужденные в связи с их желанием эмигрировать в ФРГ: Петер Бергман, Вальдемар Шульц, Фридрих Шнарр, братья Клинк и другие. Бёлль и Сахаров также обратили внимание советских руководителей на положение политзаключенных-женщин в Мордовском лагере и призвали освободить их.

■ Согласно сообщениям западной прессы, 20 февраля сотрудниками КГБ был произведен обыск на квартире священника Дмитрия Дудко, как предполагают, по делу Осипова.

Отец Дмитрий Дудко ранее был отстранен от служения в церкви Святителя Николая в Москве («Хроника защиты» 9, 10); теперь он продолжает свою пастырскую деятельность в церкви Рождества в деревни Кабаново, близ г. Орехово-Зуево.

■ Согласно сообщению израильской прессы, находящийся во Владимирской тюрьме политзаключенный Юрий Вудка объявил голодовку, протестуя против нарушения его права на переписку. Юрий Вудка был осужден в 1970 г. в Рязани на 7 лет лишения свободы по обвинению в антисоветской агитации и организационной деятельности с этой целью (см. «Хроника» 14, 16).

■ Пресвитер Киевской баптистской общины Георгий Винс приговорен к 5 годам лишения свободы с последующей ссылкой на 5 лет по обвинению в посягательстве на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов.

Известны многочисленные выступления в защиту Георгия Винса. В частности, в его защиту выступил Генеральный секретарь Мирового Совета Церквей Филип Поттер.

■ Известные английские писатели, в том числе Виктор Причет, Питер Элступ, Кетлин Нот, Джон Пристли и другие, выступили в защиту Валентина Мороза. Авторы обращения отмечают, что дело Валентина Мороза, недавно избранного почетным членом английского Пенклуба, является одним из наиболее вопиющих примеров преследований писателей только за убеждения и идеи, высказанные в их произведениях. В заявлении говорится, что предоставление Валентину Морозу и его семье возможности выехать за границу явилось бы компромиссным решением для советских властей (в прошлом году Гарвардский университет направил Морозу приглашение прибыть в США).

■ Согласно сообщениям из Грузии, в г. Очамчире осужден пресвитер местной общины баптистов-инициативников В. М. Ильинов.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ПРИЛОЖЕНИЕ*
ПОСОБИЕ ПО ПСИХИАТРИИ ДЛЯ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ

ЛЕНЕ ПЛЮЩУ — жертве психиатрического террора посвящается

Пушкин: Ты сам сумасшедший!
Чаадаев: Почему я сумасшедший?
Пушкин: Ты понимаешь равенство,
а сам в рабстве живешь.
Чаадаев (задумываясь): Отсюда
ты прав: я сумасшедший.
А. Платонов «Ученик лицея»

Introduction

В настоящее время общеизвестно большое число случаев признания dissidents в СССР душевнобольными, и есть основание опасаться еще более широкого применения этого метода. Объяснить такое явление несложно. С одной стороны, метод этот весьма удобен для власти — он позволяет лишать свободы на неограниченно долгий срок, строго изолировать, применять психофармакологические средства для «перевоспитания», затрудняет борьбу за гласность судопроизводства, за освобождение таких лиц, поскольку даже у самого объективного, но незнакомого с таким больным, человека всегда остается сомнение в его психической полноценности, лишает жертву этого метода преследования даже тех немногих прав, которые имеет заключенный, дает возможность дискредитировать идеи и поступки dissidents и т.д. и т.п.

Однако есть и другая, не менее важная сторона. Будучи, как правило, хорошо подготовленными юридически, чтобы не допускать ошибок на следствии и суде, dissidents оказывались абсолютно беспомощными перед лицом квалифицированного психиатра, имеющего установку сверху признать их невменяемыми. Все это не могло не породить нового

* Текст печатается в точном соответствии с полученной копией, без поправок.

страха и растерянности в среде dissidents, что явилось причиной неожиданных «раскаяний» и отречений последнего времени. Таким образом, страх перед преследованием, рассеянный знанием закона и умением его применять, возродился вновь в лице судебной психиатрии. Распространилось настроение обреченности, невозможности бороться с таким методом преследования.

Все это делает необходимым обобщить в едином пособии известный опыт многих экспертиз и основные положения психиатрической теории в объеме, нужном для правильного поведения, которое давало бы как можно меньше поводов для признания подэкспертного невменяемым. Авторы данной работы, бывший «душевнобольной» и бывший психиатр, надеются, что, объединив опыт с профессиональным знанием предмета, им удастся сделать настоящую работу полезной для достижения указанной цели.

Пособие отнюдь не претендует на исчерпывающий анализ проблем психиатрической науки, некоторые моменты сознательно упрощены, т.к. пособие рассчитано на самого широкого читателя.

Правовая часть (схематически)

Вы можете встретиться с психиатром и без вашего на то согласия в таких трех случаях:

1. *Принудительное обследование или принудительная госпитализация в рамках медицинских нормативных положений.*

Ваши убеждения, высказываемая общественная позиция, поступки или знакомства стали причиной пристального внимания к вам со стороны оперативной группы КГБ. В силу каких-либо объективных обстоятельств возбуждение уголовного дела против вас нежелательно. В этом случае КГБ (часто не прямо, а используя милицию, прокуратуру, советскую инстанцию, доверенных лиц и т.д. и т.п.) сообщает о вас в медицинские учреждения, как о, по их предположению, душевнобольном, указывая при этом основания интереса к вам.

Психиатр поликлиники, диспансера, больницы или го-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

родской станции скорой помощи должен вас в этом случае обследовать и, если считает необходимым, госпитализировать в психиатрическую больницу общего типа.

Такое психиатрическое обследование может быть проведено на дому, по месту работы или «происшествия», в камере предварительного заключения, в надлежащем учреждении либо в другом месте.

Если психиатр находит, что у вас уже есть признаки болезни в степени, не требующей наблюдения и лечения в психиатрическом стационаре, то вас возьмут на учёт в психиатрическом диспансере или психиатрическом кабинете поликлиники. В психиатрическую больницу общего типа вас могут поместить по следующим показаниям: 1) психическое расстройство, сопровождающееся опасностью для себя; 2) психическое расстройство, сопровождающееся опасностью для окружающих; 3) психическое расстройство, квалификация которого возможна лишь при стационарном обследовании; 4) выраженное психическое расстройство, успешное лечение которого невозможно в амбулаторных условиях; 5) состояние «острого психоза» (т.е. то, что в простонародье называют буйством).

Снятие с амбулаторного психиатрического учета или выписка из стационара зависят формально только от медицинских показаний (т.е. от врача-психиатра).

Если ваше состояние определено врачом как болезненное, отправка (в условиях психиатрического стационара) и разбор ваших жалоб, заявлений, ходатайств и писем целиком зависят от профессиональной грамотности и совести врача, т.к. законом возложены на него. Родственники, знакомые и иные заинтересованные лица могут обращаться с просьбами и претензиями, касающимися вас, в медицинские инстанции (гл. психиатру СССР, республики, области, края, города, района).

В психиатрической практике, как и в любой форме человеческой деятельности, не исключены ошибки; закон не определяет наказуемость врача за профессиональную ошибку.

Это положение может быть использовано властями для объяснения принудительной госпитализации, затем оказавшейся неосновательной. По этой же причине малокомпетентный или морально неустойчивый психиатр может дать неправильное заключение о вашем психическом состоянии без всякого ущерба для себя в будущем.

2. *Судебно-психиатрическая экспертиза после возбуждения уголовного дела.* После избрания по отношению к вам меры пресечения (как правило, арест) органы следствия или прокуратуры могут направить вас на судебно-психиатрическое исследование. Для этого составляется документ с изложением ваших высказываний или поступков, вызвавших сомнение в вашем психическом здоровье.

Обычно следователь (или прокурор) не объявляет о таких сомнениях и не показывает соответствующих документов. Не объявляет он и о самом факте предстоящего экспертизирования, ни о сроках и месте его.

Судебно-психиатрические исследования производятся врачами-психиатрами комиссионно (не менее трех человек). Вас могут подвергнуть таким видам судебно-психиатрической экспертизы: 1 — амбулаторной, 2 — стационарной.

Амбулаторная экспертиза обычно проводится в медицинском учреждении или в помещении следственного изолятора; ее длительность — от нескольких минут до нескольких часов.

Стационарное экспертирование производится в психиатрических стационарах (институт судебной психиатрии им. проф. Сербского в Москве; экспертные или обычные «острые» отделения психиатрических больниц общего типа, психиатрические отделения тюремных больниц).

Срок стационарной экспертизы законом не оговорен, обычно ее продолжительность от недель до нескольких месяцев.

Решение экспертной комиссии вам, скорее всего, не объявят, если вы будете признаны невменяемым. С этого момента к вашему делу допускается адвокат, а вас, скорее всего, отстранят от участия в следственных действиях.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Закон допускает производство повторной и дополнительной экспертиз, их число не ограничено. На следователя (или прокурора) возложен выбор единственно правильного экспертного заключения, если мнения экспертных комиссий расходятся.

Обычно невменяемый в зал суда не приглашается и судебное определение по его делу ему не объявляют.

Иногда экспертиза производится в суде. По сути она ничем не отличается от обычной амбулаторной. По решению суда могут быть приостановлены судебные действия в связи с направлением подсудимого на стационарную экспертизу. Вид больницы (общего типа или специальная психиатрическая больница МВД), куда направляется невменяемый, определяет суд. Такой вариант определения судом, как наблюдение психиатром по месту жительства без принудительной изоляции, к сожалению, маловероятен.

3. *Если вы свидетель* по чьему-либо делу, также возможно амбулаторное принудительное экспертирование. В этом случае формальный повод связан с возникшим у следователя (прокурора, суда) сомнением в вашей способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания. Стационарное экспертирование в этом случае возможно только с вашего на то согласия (надеемся, что вы его не дадите).

Нотариальное право представляет вам возможность в порядке обеспечения доказательств заблаговременно запастись объективными заключениями психиатров о вашем психическом состоянии. По вашей письменно заявленной просьбе нотариус вынесет постановление о назначении экспертизы с указанием ее вида и места проведения. Вам остается только одно — оплатить этот формальный вид нотариальной помощи и сделать все необходимое, чтобы в случае ареста и попыток признать вас душевнобольным это психиатрическое заключение о вас стало общеизвестным. (см. Положение о государственном нотариате РСФСР, ст. 66, 67 и «Инструкция о порядке совершения нотариальных действий и государственных нотариальных конторах РСФСР», пп. 139-146).

Общие сведения о психиатрии

«Где не хватает нам понятий, на место их приходят вовремя слова» (Гете «Фауст»). Принципы деятельности человеческого мозга до сих пор неясны. Нейрофизиология и другие конкретные науки о мозге пока не в состоянии понять «психическое» явление психической патологии. Столь же загадочны и мало уложимы в строгие рамки системной науки понятия здоровья и болезни; расплывчатость понятий, характерная для медицины вообще, особенно выражена в психиатрии. Сумасшествие рассматривают и как биологическую, и как социальную (историческую, философскую, правовую) проблему.

В целом, в современной психиатрии нет обоснований к применяемой системе категорий, даже классификации болезней психики. Так, на диагностическом симпозиуме в Ленинграде двадцать ведущих психиатров страны одному и тому же больному поставили двенадцать диагнозов.

Все психиатрические заболевания можно разделить на две группы: 1) псевдоопределенные, условно выделенные в самостоятельные формы из хаотического багажа фактов, накопленного за века; 2) истинные, с известной науке причиной и характерной динамикой. Если модель первых чисто риторическая, то вторые обоснованы конкретными научными открытиями, и модели их «демонстративны».

Основным методом психиатрического клинического исследования до сих пор остается субъективное наблюдение за испытуемым, за его поведением, речью, памятью и т.п. Наряду с этим используются опять же субъективные сведения об испытуемом, полученные от его окружающих, знакомых, родственников, официальные документы и прочее. Другие методы (лабораторные анализы, электроэнцефалографические исследования) имеют второстепенное значение.

Аморфность границ психической болезни не очень занимает практических врачей, так как лечение чаще определяется не диагнозом, а отдельными болезненными проявлениями.

В психиатрической теории нет общепризнанных эталонов «здоровья» и «болезни». Существует масса абстрактных

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

концепций, от философских... до кибернетических, абсолютно непригодных для психиатрической практики. И все же ежедневная деятельность врача невозможна без применения пусть условного эталона здоровья. Поэтому в практической психиатрии пользуются условным эталоном психического здоровья, удобным, простым и понятным, т.н. эталоном «рантье, стригущего купоны». «Рантье» — это человек «невысокого интеллекта, буржуа по своим вкусам; скорее цивилизованный, чем культурный, не желающий рисковать..., довольствующийся невысоким, но прочным общественным положением («с высоты больно лететь»), не увлекающийся; лишенный способности к какому-либо творчеству, оплот любой власти; путеводным маяком ему в жизни служит инстинкт самосохранения. Жизнь его однообразна, но зато спокойна: он считает свой жизненный стиль единственно правильным, самым мудрым и безопасным в океане невзгод, рытвин и катаклизмов нашего существования.

Концепция «рантье» не является научной, в советской психиатрической литературе ее не упоминают вообще. А практические врачи, хотя и не всегда сознательно, пользуются ею в своей ежедневной деятельности; разумеется, не как жестким, раз и навсегда определенным эталоном. (Ниже вы поймете, почему концепция «рантье» близка так называемому «среднему психиатру»).

Инакомыслие как проблема психиатрии

Свобода каждого из нас как личности ограничена интересами общества. Закон и мораль являются носителями таких ограничений. Поведение не нарушающего закон душевнобольного «глупое», «странное» и т.п., для общества нежелательное.

Защитой граждан от такого поведения и занимается психиатрия. Существование насильственной психиатрической госпитализации оправдано не только с точки зрения медицины, но и с социальной. И если «здоровье» — «это желаемое поведение», а «болезнь» — «нежелаемое», то социальная цель психиатрии состоит в превращении нежелаемого поведения в желаемое. Таким образом, насилие над психически больным индивидом оправдано ввиду пользы для общества. Это использование «зла во добро» стало причиной отпочковывания от классической психиатрии Запада «антипсихиатрического» течения.

«Антипсихиатры» заявляют: «Содержанием» психиатрической науки» является подавление революционного подсознательного во имя государства; история психиатрии есть история методов, с помощью которых общество добивалось исчезновения психического сопротивления против господствующих условий жизни».

Согласитесь, при аморфности категорий, при наличии множества «психиатрических научных школ» вполне возможно неправомерное расширение психиатрической компетенции.

А в условиях «социального заказа», практикуемого тоталитарным режимом того или иного государства, границы психиатрической нормы определяются скорее сиюминутной необходимостью, нежели по научным и историческим мотивам (сравните у «антипсихиатров»: психиатрия, выполняя заказ классового общества, всегда превращала революционеров в психопатов).

Использование в СССР в качестве карательной меры психиатрии зиждется на сознательном толковании инакомыслия (в известном смысле этого слова) как психиатрической проблемы. В монографии «Теория и практика судебно-психиатрической экспертизы» проф. Д. Р. Лунц утверждает, что любое противоправное деяние, именно в силу одной противоправности своей, подлежит психиатрическому анализу (чем не концепция «рантье»), обосновывая это тем, что в условиях социализма нет социальных причин для преступных действий. Капитализму Лунц оставляет преступность как явление, вытекающее из его социальной дисгармоничности.

Эскульпация, т.е. признание невменяемости инакомыслящих, в той или иной форме выражающих свое несогласие с отдельными моментами внутренней и внешней политики советского правительства, проводится целенаправленно. Для этого используются, в основном, для психиатрических диагнозов: вялотекущая форма шизофрении и паранойяльное

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

развитие личности. Остальные диагнозы почти не выставляют, т.е. в них инакомыслие не вписывается даже теоретически (к вашему счастью, иначе пришлось бы знакомиться с психиатрией в более полном объеме).

Вялотекущая шизофрения. Цитируем опытного эксперта профессора Тимофеева: «Трудностей в диагностике становится больше по мере изучения мягких и стертых форм шизофрении (т.е. вялотекущей шизофрении — Б. и Г.). Эти вопросы до сих пор остаются дискуссионными, т.к. некоторые психиатры не признают названной формы заболевания, другие говорят об их относительной самостоятельности». В другой работе Тимофеев утверждает: «Инакомыслие может быть обусловлено болезнью мозга, когда патологический процесс развивается очень медленно, мягко (вялотекущая форма шизофрении — Г.), а другие его признаки до поры до времени (иногда до совершения криминального поступка) остаются незаметными». Итак, проф. Тимофеев признает существование вялотекущей шизофрении: «Поскольку именно этому возрасту (20-29 лет — Б. и Г.) свойственны повышенная конфликтность, стремление к самоутверждению, неприятие традиций, мнений, норм и т.д., это является предпосылкой создания мифа о том, что некоторые молодые люди, которые в действительности больны шизофренией, напрасно помещаются в психиатрические больницы, что они содержатся там якобы потому, что думают не так, как все».

Под вялотекущей имеют в виду шизофрению, где все проявления болезни выражены в степени «едва», «мало». А таких явных симптомов, как наличие галлюцинаций, нет вообще. Вот наиболее характерные для нее симптомы (дано по учебнику для студентов медицинских институтов): замкнутость, вялость, снижение интереса к жизни, стертые явления пессимизма и меланхолии, сосредоточенность на внутренних переживаниях, неадекватные мысли и поступки, косность и несгибаемость убеждений, подозрительность и т.п. А если вы замкнутый человек, склонны к самоанализу, некоммуникабельны, если вы не желаете менять своих убеждений, т.к. не считаете их «беспочвенными», если объективно существующая за вами слежка, прослушивание телефонных разговоров оценивается как «подозрительность», а то и «бред преследования», — вывод ясен... Не спасет вас и то, что вы успешно справляетесь со служебными обязанностями, с творческой работой, проявляете интерес к ней и даже «растете» в профессиональном отношении. Хотя формально наличие психической патологии не исключает вменяемости, ваша эскульпация будет предрешена.

По данным Института судебной психиатрии им. Сербского, примерно половина больных вялотекущей шизофренией признается дееспособной. Но нам не известны случаи признания шизофреника вменяемым. Опытнейший эксперт проф. Лунц считает целесообразным введение в гражданское законодательство понятия «ограниченной» или «частичной» дееспособности и сознательно совершает преступные эскульпации здоровых людей, ибо «каждый класс, каждая профессия имеет свою моральную этику». (Справка: ограничение дееспособности и вменяемости действительно необходимо; существуют как законодательные положения в юриспруденции всех культурных государств).

Паранойяльное развитие личности. Диагноз столь же спорный и неконкретный. Чтобы понять, что кроется за этой терминологической шапкой, необходимо знать следующее:

1) в психиатрии различают 3 вида идей (кроме обычной идеи): а) доминирующая идея — наблюдается у здоровых людей, охваченных каким-либо стремлением и всецело поглощенных вынашиваемой мыслью; б) сверхценная идея (патологическая) — это умозаключение, обычно рационального содержания, но необоснованно переоцениваемое в его значении. Объективно значение сверхценной идеи ничтожно в сравнении с субъективной оценкой ее индивидом; в) бредовая идея (патологическая) — это ошибочное умозаключение, не имеющее под собой реальной основы, не поддающееся переубеждению. Совокупность бредовых идей называют бредом.

2) Среди нескольких видов бреда нас интересуют два: А) бред реформаторства — улучшение условий жизни может быть достигнуто только путем пересмотра сложившихся

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

взглядов, соответственно его идее о перестройке действительности;

Б) бред сутяжничества — не соответствующее действительности убеждение, что его личные права индивида нарушаются, попираются; мотивы становятся «понятными», направляется много жалоб и заявлений с требованием восстановить «справедливость».

3) Психопатией называют патологическое развитие характера. Наряду с этим существуют и крайние варианты нормального характера — границы их с психопатией неопределенны, границы расплывчатые. В динамике психопатной рассматривают период компенсаций (в социальном отношении) и декомпенсаций.

Из всех групп психопатии нас интересует одна — паранойяльная психопатия. Она характеризуется подозрительностью, мнительностью, высокой степенью готовности к образованию сверхценных и бредовых идей; ригидным, односторонним, тугоподвижным(?) мышлением; длительным застреванием на переживаниях, связанных с незначительным событием. В конфликтной ситуации у паранойяльных психопатов возникают паранойяльные реакции. Из них со временем формируется паранойяльное развитие личности, то есть стройная система бреда, в нашем случае, сутяжничество или реформаторство.

Схема: возникает доминирующая идея, затем сменяется сверхценной, наконец — бредовой; развивается стройная (то есть внешне убедительная, но абсурдная) бредовая система, затем образуется систематизированный бред преследования с тенденцией переоценки собственной личности (все трактовки даны в соответствии с курсом психиатрии для студентов мединститутов СССР). Как видите, доказательность этого вида психической патологии весьма относительна. И наоборот: попробуйте доказать, что ваши суждения об оккупации Чехословакии или об отсутствии в СССР демократических свобод — не ошибочные суждения, но имеющие под собой реальные основания... И что не является «бредом преследования» слежка за вами и вашими близкими. И субъективная ваша оценка внутриполитической жизни в

СССР отнюдь не ничтожна в сравнении с действительными фактами... И «освобождение» вас от занимаемой должности после того, как вы в числе других подписали «заявление протеста», является попирательством ваших прав... Эксперты из Института судебной психиатрии доктор мед. наук Печерникова и Косачев прямо указывают: «Наиболее часто идеи борьбы за правду и справедливость формируются у личностей паранойяльной структуры», или: «Сутяжно-паранойяльное состояние возникает после психо-травмирующих обстоятельств, затрагивающих интересы испытуемых, и несет на себе печать ущемленности правовых положений личности»; или: «Характерной чертой этих (сверхценных — Б. и Г.) образований является убежденность в своей правоте, охваченность отстаиванием «попранных прав», «значительность переживаний для личности больного»; или: «Судебное заседание они используют как трибуну для речей и обращений». А как оценить психиатрам психическое состояние Георгия Дмитрова, выступающего с речью на суде?.. И многих других общественных деятелей с их всепоглощающей верой в идеал и отказом от личной жизни?.. Быть осторожным, не очень умным, «себе на уме» — значит быть здоровым. А горе — от ума. Остается ввести в психиатрию официально новый вид психической патологии под названием комплекса Чацкого.

И последнее. Сам по себе диагноз паранойяльной психопатии и паранойяльного развития личности отнюдь не означает необходимость эскульпации. Так, по официальной статистике Института судебной психиатрии 95/5% признают вменяемыми. Но это — в теории. С инакомыслящими — статистика иная, она не публикуется. Печерникова и Косачев, подробнейшим образом описав «картину» сутяжно-паранойяльного развития, «забыли» сообщить проценты эскульпированных «параноиков-сутяг».

Психология психиатра

XX век поставил перед нами проблему коммуникабельности. Сегодня с трудом понимают друг друга представители разных профессий, разговаривающие на одном языке. В ка-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

бинете психиатра от вашей коммуникабельности будет зависеть слишком многое. Постарайтесь, чтобы эксперт понял вас именно так, как это именно необходимо вам: сделайте все возможное, чтобы «установка» эксперта на вашу невменяемость, если таковая у него будет, не превратилась в аргументированный вывод. Помните: психиатр — обычный человек, не обладающий сверхъестественными способностями. Бытующее в определенной среде мнение, что психиатр может «взглядом проникнуть в душу, читать мысли или заставить говорить правду», — абсурдно. Никакие терапевтические, гипнотические, фармакологические воздействия не могут раскрыть ваши потаенные мысли, заставить говорить, если вы этого не желаете. Не всегда состоятельно и представление о чрезвычайно высоком интеллекте психиатра, его глубоком знании человеческой психологии (в бытовом значении слова).

Психиатр — это врач, большую часть времени проводящий в стенах психиатрического учреждения, среди душевнобольных. Он привык видеть страдания, буйства, самые неприятные извращения, горе. Его пациенты — безумцы-дети и безумцы-взрослые, женщины и мужчины. Поэтому само по себе желание человека выбрать именно эту профессию и успешно выдерживающего в психиатрии «испытательный срок» (для многих критический) предполагает некоторые первичные особенности личности. Годы ежедневного пребывания на этом «кладбище погибших рассудков» накладывают свой отпечаток на личность врача, необратимо меняют его.

Вот наиболее характерные типы врачей-психиатров.

Начинающий психиатр: искренне любит психиатрию, считает ее полноценной научной дисциплиной. Из-за недостатка жизненного и профессионального опыта и малого объема знаний усматривает психическую патологию там, где ее заведомо нет. Не понимает искусственности психиатрических концепций. Поэтому в работе легко внушаем, может искренне «выявить» у вас психическую патологию. В судебно-психиатрических экспертных комиссиях участия не принимает, неопасен, так как не он будет решать вашу судьбу.

Типы зрелых психиатров следует рассмотреть более подробно. Именно они предрешат ваше будущее.

Ученый: сохранил «юношескую» страсть к психиатрии, считает ее своим призванием. Для него психиатрия — научная дисциплина (хотя и с оговорками). Как правило, относит (или: «не относит» — в подлиннике неясно, — переписчик) инакомыслие к психиатрической компетенции. Не любит участвовать в экспертизе невменяемости: «Я врач, а не следователь»... Достаточно трезв, чтобы понять конъюнктуру, но постарается «не пачкаться»: помогите ему своей правильной тактикой.

Диссертант: главная особенность: бессознательно расширяет границы заболевания, описываемого в диссертации. Убедите его своим поведением, что в качестве «материала» вы не подходите.

Вольтерьянец: умный, опытный человек и психиатр. Давно разочаровался в психиатрии как науке. Высокий интеллект, любит искусство, литературу, может помногу говорить о них. Социально инертен, т.к. не верит в успех каких-либо социальных преобразований (мудрость экклезиаста); не исключается внешняя общественная позиция по «курсу». Трусоват, циничен. Прекрасно понимает конъюнктуру, но даже под «давлением» признает вас психически здоровым, причем в силу своей трусости сделает это убедительно наглядно, чтобы снять с себя подозрение в «симпатиях» к вам; «чтобы комар носу не подточил».

Обыватель: интеллект и специальные знания не выше среднего. Себя считает умным и опытным врачом, а свой жизненный стиль — желательным эталоном для других. В рамках «общего курса» социально активен, хорошо развита приспособляемость к внешним условиям («социальная мимикрия»). Не понимает таких явлений, как сюрреалистическая живопись («разве лошади летают?»), современная поэзия («а где же рифмы?») и т.п. Искренне считает анормальной вашу социальную позицию, основные аргументы: «Ведь была квартира, семья, работа. Зачем же вы?» С этим совре-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

менным «рантье» не рекомендуем говорить об абстрактных предметах, философии, физических теориях и т.п., о современном искусстве, — старайтесь оставаться на его уровне. Опасен, может выявить психическую патологию, легко поддается давлению свыше, себя всегда оправдает (в своих глазах) ссылкой на авторитеты, психиатрическую «школу».

Профессиональный палач: сознательно совершает эскульпацию психически здоровых людей. Обычно грамотный специалист. Поэтому единственная ваша возможность — не дать ему ни одного «симптома». В этом случае из своеобразного профессионального самоуважения может не захотеть пачкаться «явной липой».

Практические рекомендации о вашей тактике

Карательные службы имеют перед инакомыслящими одно важное преимущество: они активно аморальны. Принцип «цель оправдывает средства» используется государством против граждан, уподобившихся мальчику из известной сказки Андерсена о голом короле. Наукообразные положения о классовости морали позволяют быть откровенно безнравственным по отношению к «врагам советского народа и социалистического строя». А что — мораль? — моральна правда, но не ложь, моральна искренность, морально сочувствие и т.п. Инакомыслящие, как правило, признают именно такую «внеклассовую» мораль.

Вот что это означает в условиях предварительного следствия, суда, психиатрической экспертизы: 1) давать правдивые показания на все интересующие КГБ или суд вопросы, заведомо пагубные для себя как экспертирующегося; 2) «наталкивать» КГБ и суд на неизвестные им обстоятельства и мотивы, давать эксперту необходимую ему «симптоматику»; 3) позволять непозволительную слабость по отношению к следователю, которому «крайне необходимо успешно вести следствие», к свидетелю, струсившему «из боязни потерять должность», и т.п. К сожалению, это факты. Лгать — скверно, но учтите: от вашего желания и умения быть неморальным по отношению к лицам и организациям, исповедующим

мораль готентота, зависит ваша судьба. На опыте сотен товарищей и собственном мы утверждаем: абстрактная моральность, определяющая поведение подследственного, подсудимого и экспертирующегося, противоречит его жизненным интересам. Ваше правильное поведение в период психиатрического исследования (как и следствия, суда) включает в себя не только необходимые элементарные знания из теории и практики психиатрии, но и «заземленную моральность». Все наши рекомендации рассчитаны на некоего «усредненного диссидента». Понятно, мы не можем учитывать все многообразие индивидуальных обстоятельств, интересов, судеб. Вовсе не обязательно следовать какой-либо конкретной рекомендации, если это объективно противоречит реальности. Мало того, это вредно. Бессмысленно, например, отрицать травму головного мозга в прошлом, если об этом имеются указания в документах; заикание, если вы заикаетесь, и прочее. Желательно, чтобы ваши потенциальные свидетели сумели дать столь же правильные и «чистые» показания о вашем психическом облике. Сведения, сообщаемые вами врачу, могут не совпадать с материалами следственного дела. Во-первых, закон не воспрещает подозреваемому или обвиняемому заведомо ложных показаний; во-вторых, сведения, имеющиеся у экспертов, не будучи тайной [для] КГБ (в советском праве врачебная тайна существует как чисто формальная категория), не могут быть использованы в материалах следственного и судебного расследования. Однако следует твердо помнить, что при даче эксперту каких-либо сведений о конкретных интересующих КГБ обстоятельствах следует быть осторожным, т.к. со временем эти сведения могут быть «оперативно разработаны».

Общие сведения о вашей жизни. Беременность вами и роды прошли нормально. Вы родились здоровым ребенком, сидеть, ходить, разговаривать научились вовремя. В детстве проявляли интерес к сверстникам, с удовольствием контактировали с ними. Не было предпочтения играм наедине с самим собой, чрезмерного фантазирования, лживости, упрямства; все привычки, поступки, суждения соответствова-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ли возрасту и полу. К чтению проявляли умеренный или несколько повышенный интерес, предпочитали книги, соответствующие возрасту. Не было ночных страхов, сноxождения, расстройств сна, заиканий, чрезмерно выраженного страха темноты, животных, высоты и проч. Не было неустойчивости настроения, слабоволия, повышенной обидчивости, неожиданных реакций агрессии, побегов из школы и дома, в занятиях успевали, на «второй год» не оставались, проявляли интерес к жизни класса, школы, двора, не самоустранялись из нее, пользовались расположением товарищей (однако не были излишне «примерными», безынициативными), ваши друзья всегда соответствовали вам по возрасту. В подростковом возрасте не было «особенностей» и «трудностей» поведения. Неудачи переживали спокойно, но не безучастно; не испытывали тяги к уединенным тихим занятиям, отвращения к спорту, к большим скоплениям людей, массовым зрелищам. Жили интересами своего возраста и круга: любили кино, книги (но не одну «фантастику»), игры; к членам семьи относились с любовью, жили интересами семьи, ее заботами, переживали за близких, их болезни, печали, их радости; не были скрытны, делились в семье своими интересами и новостями. Интерес к противоположному полу возник своевременно; к выбору профессии не были безучастны; всегда проявляли живые, яркие и адекватные эмоции, искренне сочувствовали горю и неудачам близких вам людей. По характеру не вспыльчивы, контакты с людьми не «поверхностные»; не ограничиваете себя интересами круга «семья-служба». Если вы человек скрытный, замкнутый, то виной тому робость, а не отсутствие потребности в общении, к профессиональным обязанностям не безразличны, не испытываете к ним отвращения; если только того не требуют ваши занятия или профессия, не проявляете (и не проявляли) интереса к философским проблемам (ибо есть такой термин: «метафизическая интоксикация»), психиатрии, парапсихологии, математике. Учитывая уже известную вам психологию психиатра, не проявляйте интереса к современному «модерному» искусству и, особенно, понимания его. Свободное время вы не посвящаете одним аути-

стическим занятиям: чтению, садоводству, созерцанию природы и произведений искусства. Вы имеете «хобби», интересуетесь спортом (хотя бы зритель, болельщик). Если вы холосты, не объясняйте это отсутствием влечения к противоположному полу или отвращением к семейной жизни, найдите какую-либо иную причину (отсутствие квартиры, малая зарплата, собирался, но помешал арест...). В сексуальном отношении вы всегда были в границах «приличий». У вас никогда не было склонности к «непререкаемости суждений», вы понимаете и понимали, что «в жизни кривая линия зачастую короче прямой», у вас не было немотивированных, с точки зрения окружающих, поступков. Если объективно известно о некоторых особенностях вашего характера, например, о «срывах», то проявляйте критичность к себе. У вас никогда не было травм мозга, судорожных состояний, потерь сознания, галлюцинаций, расстройств памяти, заболеваний нервной системы (мозга); алкоголем не злоупотребляете, если и пили когда, то предпочитали сухие вина. Ваши социальные взгляды менялись с возрастом, корректировались окружающими людьми, событиями, книгами и т.п. Ваши реакции на несправедливость по отношению к вам не были излишне яркими, бурными, экспансивными и длительными. Инакомыслие зародилось под влиянием книг, рассказов очевидцев и жертв репрессий, воспитания в семье и школе (если обстоятельства позволяют безболезненно сообщать такие сведения), в результате трезвого объективного осмысливания реальности. Как это ни неприятно, но наилучшей мотивировкой вменяемых в вину деяний является: «Хотел прославиться, стать известным; не понимал серьезности последствий, не посмотрел на себя со стороны; не понял, что зашел слишком далеко» и тому подобное. К сожалению, именно такие (некрасивые) мотивировки положительно воспримутся на экспертизе. Мы не настаиваем на использовании этого совета всеми и всегда; но помните: иногда обстоятельства могут потребовать и такой меры защиты, тем более что нравственная ваша позиция (отказ «топить» товарищей, «чернить» свое прошлое и т.п.) не пострадает от этого вынужденного тактического приема.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

В период следствия по делам инакомыслящих, как правило, имеет место лишение свободы в качестве меры пресечения. Лишенные возможности общения с близкими, друзьями, вырванные из первичной обстановки и «жизненного стереотипа», вы становитесь участником заведомо проигранной вами схватки с КГБ. Именно в следственный период ваше поведение и обстоятельства дела предрешат: быть или не быть вашей невменяемости. Самый простой способ гарантировать себя от последующей эскульпации таков: давать все интересующие КГБ сведения о всех интересующих его лицах; не жалеть ни близких, ни товарищей, ни посторонних; отречься от своего «преступного прошлого» и т.д. и т.п. Как правило, это гарантирует от психбольницы, даже если вы психопат, хронический алкоголик. История знает тому примеры. К счастью, такую объективно и субъективно аморальную защиту своих интересов принимают немногие. Надеемся, что этот элементарно простой метод неприемлем и для вас.

В период следствия на вас будут воздействовать следующие факторы: 1) глухая изоляция от внешнего мира; 2) тревога за будущее; 3) психологическое давление следователя; 4) почти обязательное соседство по камере заключенного — «наседки», прямо или косвенно оказывающего на вас психологическое давление. «Наседка» — специально подсаженный в вашу камеру человек, цель которого любым способом воздействовать на вас в благоприятную для КГБ сторону. Его методы включают уговоры дать показания, чистосердечно раскаяться, чтобы заслужить прощение; при этом «наседка» ссылается на свой личный пример или примеры своих знакомых. Иногда он «случайно» находит общих с вами знакомых в прошлом и, с ссылкой на их слова, сообщает известную ему «правду» об «изменах» вашей супруги или невесты. «Наседка» выуживает из вас необходимую следствию информацию, создает в камере совершенно нетерпимою психопатическую обстановку, мешает вам спать, есть, читать и т.п. Следователь, как вы сами убедитесь, органически не может придерживаться закона в своих действиях, он будет вас уговаривать, запугивать, шантажировать, нарушать процессуальные нормы оформления следственной документации и т.п.

Широко известная самиздатовскому читателю Памятка А. Вольпина о поведении на следствии имеет, как сейчас выяснилось, существенный недостаток: предлагаемая А. Вольпиным «юридическая позиция» на следствии (требование от следователя соблюдать букву закона, четкое знание и отстаивание своих юридических прав) мешает следователю «чисто» вести ваше дело, запугивать на очных ставках ваших свидетелей, подтасовывать показания в протоколах допросов и т.д. Это выводит из сил следователя и вынуждает его обратиться к поискам у вас психических изъянов, ходатайствовать о направлении вас на психиатрическое исследование. Особенно «экспертогенен» для вас отказ от дачи показаний вообще (законом не воспрещаемый). Поэтому рекомендуем обращаться к подобным методам ведения своего дела только в крайних случаях.

Если позволяют обстоятельства, не ведите со следователем разговоров на «эмоциональные» для вас темы; зачастую следователь сознательно ведет подобные беседы на небезразличные для вас темы в таком «ключе», чтобы вызвать у вас эмоциональную реакцию. Таким образом, например, «готовили» к экспертизе Леонида Плюща, чтобы документально оформить его «фантазии».

Будьте заранее готовыми к ложным заявлениям следователя об имеющихся против вас «уликах», «изобличающих вас показаниях». Помните: вы не сможете доказать следователю (как и суду), что имели место слежка за вами, провокации против вас и прочее, именно потому, что это очевидно. А эксперты на этом основании присоединят к вашему «диагнозу» и «бред преследования». По этой же причине не настаивайте на данных аспектах, если позволяют обстоятельства дела. Старайтесь аргументировать свои мнения не личным опытом или анализом действительности, но ссылкой на литературные источники, утверждения авторитетов и т.п. (Иначе в экспертном заключении появится положение о «переоценке ваших данных»). Не стесняйтесь выражать беспокойство о семье, близких, друзьях. Это не-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

обходимо для аргументирования в пользу вашей «эмоциональной сохранности».

Голодовки в качестве протеста желательно применять только при крайней необходимости: при желании отказ от приема пищи может быть истолкован как патология психики (это случилось с Петром Григорьевичем Григоренко).

Ни в коем случае нельзя упоминать о разочаровании в жизни, нежелании дальше жить, планах покончить с собой. Это немедленно навлечет на вас подозрение в психической болезни и может быть веским аргументом в пользу эскулпации. О мыслях, о планах покончить с собой нельзя говорить даже.

Не бойтесь воздействия на вас фармакологическими веществами, вводимыми посредством воды или пищи; не отказывайтесь от лечения, если больны, — факты подобных воздействий, как правило, не подтверждаются. Мы полагаем, что подобные методы воздействия не практикуются вообще, т.к. сопряжены с определенными чисто техническими трудностями и на самом деле были бы мало эффективны.

Никакие «научные» методы не смогут заставить вас поступать против собственной воли и совести. То же касается и гипнотического внушения, в подобных ситуациях вообще неэффективного.

Период психиатрического исследования и собственно экспертизы мы рассматриваем на примере стационарного экспертирования, как наиболее сложного случая.

Конвоем вы доставлены в приемный покой психиатрического учреждения, где уже с первых минут находитесь под наблюдением медицинского персонала. В приемном покое происходит санитарно-гигиеническая обработка испытуемого и первая беседа с врачом. Не отказывайтесь от гигиенических процедур, беседы и врачебных манипуляций, т.к. это может быть расценено как «психический негативизм». В палате (или камере) вы встретитесь с иными исследуемыми. В их числе могут быть и психически больные люди, к присутствию которых вам придется привыкать. Не бойтесь их, даже агрессивные больные не столь опасны, как утверждает молва, тем более в условиях больницы, психиатрического стационара, с практикуемыми методами «устрашения». Помните, что и здесь не исключено присутствие «наседки». Как правило, в каждой палате постоянно находится санитар или фельдшер, в его функцию входит непрерывное наблюдение и, при необходимости, купирование, с помощью инъекций медикаментов или различных видов «фиксаций», агрессивности, повышенного возбуждения и проч.

Средний медицинский персонал в психиатрических учреждениях ведет журнал наблюдений, где подробнейшим образом фиксируются все особенности поведения больных и исследуемых, их высказывания, просьбы и т.п. Поэтому: контролируйте каждый свой поступок, каждое слово — все будет доложено «ведущему» вас врачу (т.н. «докладывающему врачу», представляющему вас экспертной комиссии). Беседы с «докладывающим врачом» во многом определяют заключение комиссии. Будьте достаточно вежливы с ним (как бы ни относились к нему); по возможности отвечайте на все вопросы; некоторые вопросы могут показаться «глупыми» («Какое сегодня число? день? год? Сколько останется, если из ста вычесть тринадцать? В чем смысл пословицы «Ни в свои сани не садитесь»?» и т.д.). У вас будет возможность определить интеллектуальный уровень психиатра, его манеру вести беседу, ваша задача говорить с ним «на одном языке, на одном понятийном уровне».

Многие советы о тактике беседы с психиатром и ее содержании изложены выше, в иных разделах нашей работы. Старайтесь не пользоваться выражениями, которые могут быть расценены как «символические ассоциации» (например, из опыта(?) Григоренко: ему был задан вопрос о «мотивах» его «антисоциальной деятельности». Григоренко ответил так: «Нечем было дышать»).

Не утверждайте категорически о слежке за вами, преследованиях, подслушиваниях, провокациях и т.п. (Печерникова и Косачев: «По мере развития и перерастания параноидных реакций в патологическое развитие личности основные патологические образования постепенно начинают обрастать бредовыми идеями преследования, отношения, «интерпретации»).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Голодовки следует объявлять только в крайних случаях, т.к. они тоже будут расценены как проявление «психопатического негативизма». Убедить психиатра в объективности и социальной обусловленности своих убеждений вы не сумеете (именно потому, что и сам это понимает); ввиду этого не рекомендуем углубляться в дискуссию на социально-политические темы, иначе может быть констатирована «переоценка своих данных». (Печерникова и Косачев: «Сверхценные представления сменяются интерпретативным бредом, который приобретает черты некорректируемости, убежденности, паралогичности, появляется переоценка своих данных».) Может быть отмечена и «обстоятельность мышления» (так случилось с Григоренко).

Разумеется, если психиатр задался целью выявить у вас патологию, любой ваш ответ и поступок может быть расценен соответствующим образом. У Жореса Медведева, например, было констатировано «расщепление личности» на том основании, что он по профессии биолог, а пишет стихи...

Ваше поведение должно быть максимально естественным, не скрывайте тревоги о будущем, о семье, близких, друзьях, чтобы не выявили у вас «эмоциональную сглаженность» или «холодность».

Отрицайте знакомство с нашей работой, не сообщайте, что когда-либо интересовались психиатрией, парапсихологией, философией, религией (если это возможно, исходя из объективных данных обстоятельств).

Помните, что советский врач не может гарантировать вам соблюдение профессиональной тайны. Не сообщайте ему «оперативных» сведений, которые могут быть использованы против вас или ваших знакомых.

Спустя определенное время, «докладывающий» врач представит вас комиссии, сообщит ей о своих наблюдениях, характере и содержании бесед с вами, сделает предварительный анализ и даст заключение о вашей вменяемости (или невменяемости).

И последнее: молва о «фармакологических» допросах в психиатрических учреждениях не беспочвенна. Существует метод так называемого «амиталового интервью», посредством внутривенного введения амиталиатрия. Через короткое время (секунды) после введения у испытуемого наступает непродолжительное состояние опьянения, сходного с алкогольным, затем переходящее в глубокий сон. Принцип довольно банален: «у пьяного развязывается язык». Метод «растормаживания» (так его называют официально) применяется в случаях, когда у испытуемого или больного хотят выявить скрываемый бред, галлюцинации и т.п. Компетентно заявляем: метод малоэффективен, не бойтесь его, контролируйте свое состояние (это возможно), и эффект «развязывания» вашего языка не удастся.

Поведение в психиатрической больнице

Может случиться худшее: несмотря на полное следование нашим рекомендациям, вы будете признаны невменяемым и определением суда направлены на принудительное психиатрическое лечение.

Бесправное положение психически больного незавидно. Вы не должны отчаиваться! Многие десятки ваших товарищей долгие годы находятся на принудительном лечении без значительного ущерба для здоровья. Несмотря на весь арсенал психофармакологических средств, шоковую терапию, современная наука, к счастью, пока не в состоянии необратимо изменить человеческую индивидуальность, убить личность в человеке.

Каждые шесть месяцев вас должны представлять на очередную психиатрическую экспертизу, этого требует закон. Кто знает, может быть, одна из таких комиссий признает вас «излеченным». Нет никаких оснований надеяться на совесть врачей; к сожалению, малоэффективно и давление мирового общественного мнения по поводу преступного использования психиатрии в СССР.

Практика показывает, что для создания себе более или менее сносных условий существования в психиатрической больнице (менее выраженный «режим притеснения», разрешение на чтение книг, более мягкое «лечение» с более продолжительными перерывами между курсами) необходимо сообщать врачам о «переоценке своих прежних болезнен-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ных убеждений». Отдавая должное мужеству Леонида Плюща, сознательно отказывающегося в спецбольнице г. Днепропетровска от любых «тактических приемов», мы настоятельно рекомендуем все же пользоваться ими. В этом и только в этом единственная надежда на спасение.

Заключение

Экспертировавший одного из авторов данной работы профессор Ушаков так пишет в своем учебнике, рассчитанном на студентов-медиков: «Научные идеи, доминирующие в сознании ученого, фанатические идеи верующего представляют собой варианты переоценки (т.е. сверхценных, патологических) идей».

Стоит ли удивляться после этого широкой практике эскульпации инакомыслящих?

Знание элементарных положений психиатрической практики, умение сознательно и грамотно вести себя при встрече с психиатром — необходимо сегодня многим. Известные обстоятельства нашей жизни помешали нам ранее письменно обобщить наш опыт и предложить его читателям.

Наша работа рассчитана и на тот случай, когда вам придется выступать на следствии в качестве свидетеля. Тогда от ваших показаний будет зависеть судьба других людей.

Столь сжатый объем не позволил достаточно глубоко и серьезно осветить некоторые вопросы теории психиатрии и взаимоотношение права и психиатрии, поэтому для тех, кто желает ознакомиться с проблемами, затронутыми в нашей работе, рекомендуем следующую литературу.

Рекомендуемая литература

1. Уголовный кодекс (комментарии).
2. Уголовно-процессуальный кодекс (комментарии).
3. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении (стр. 36).
4. Закон РСФСР о здравоохранении (стр. 54-56).
5. Инструкция о неотложной госпитализации психических больных МЗ РСФСР.
. . . . . .
8. Медведев Ж. «Кто сумасшедший?», Самиздат.
9. Григоренко П. Воспоминания, Самиздат.
. . . . . .
11. Гиляровский В. А. Психиатрия, М. 1964.
12. Гаянушкин Н. В. Избранные труды, М. 1964.
13. Тимофеев Н. Н., Тимофеев Л. Н. Вопросы медицинской деонтологии в судебно-психиатрической клинике. Журнал «Невропатология и психиатрия» им. Корсакова, 1973, № 5.
14. Печерникова Т. П., Косачев А. А. Некоторые особенности становления и диагностики паранойяльных синдромов при психопатиях. Судебно-медицинская экспертиза за 1973 год., № 4.
15. Тимофеев Н. Н. Деонтологический аспект распознавания больных шизофренией. Журнал «Невропатология и психиатрия» им. Корсакова, 1974 г., № 7.
16. Шманова Л. М. Клиника вялотекущей шизофрении по данным отдаленного катамиеза (докторская диссертация), М. 1968 г.

Наряду с этим убедительно просим опубликовать за именем Глузмана «Заочное судебно-психиатрическое исследование по делу Григоренко».

Если необходимо, дайте в конце работы словарь терминов.

Буковский В. **Глузман С.**
Владимирская тюрьма — Пермский политлагерь

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Агурский, М. 5-6, 15-16
Алексеева, Л. 15-16
Амальрик, Ж. 5

Баева, Т. 15-16
Баранов 11
Батурин, Н. Г. 29
Бахмин, В. 15-16
Белинков, А. 12
Бергман, П. 34
Беспалов 22, 23
Бёлль, Г. 12, 34
Боннэр, Е. 15-16
Борисов, В. 5-6
Боровин, Н. П. 12
Бородин, Л. 5-6, 15-16
Брежнев, Л. И. 34
Бродский, И. 5
Буковский, В. К. 34, 36-61

Великанова, К. 15-16
Великанова, Т. 5-6, 15-16, 33
Винер, Н. 31
Винс, Г. П. 29, 35
Володин 21
Вольпин (Есенин), А. С. 55
Воронель, А. 5-6
Вудка, Ю. 35

Галич, А. А. 34
Гаянушкин, Н. В. 61
Гершуни, В. Л. 15-16
Гильдман, К. 15-16
Гиляровский, В. А. 61
Гинзбург, А. И. 19-24
Глузман, С. 8-14, 36-61
Горбаневская, Н. Е. 15-16
Григоренко, А. П. 5-6, 15-16
Григоренко, З. М. 15-16
Григоренко, П. Г. 12, 56-58, 61
Гунихин 10

Деев 21
Делоне, В. 15-16
Дзюба, И. 9, 14
Дигас, Г. Т. 13
Дмитров, Г. 47
Дремлюга, В. 15-16
Дудко, Д. 34-35

Житникова (Плющ), Т. И. 15-19

Залмансон, С. 33

Иванов, Н. 5-6
Ильинов, В. М. 35
Ильяков, В. 5-6

Каменецкая, Э. П. 17
Камю, А. 12
Каплун, И. 15-16
Киселев, Ю. 15-16
Клинк 34
Ковалев, С. 5-6, 33, 34
Коган, А. 10
Королев, П. 15-16
Косачев, А. А. 47, 57, 58, 61
Костерина, Е. 15-16
Косыгин, А. Н. 27, 34
Кох, Э. 13
Кочетов, В. 12
Кречетова 20, 23
Кудирка, С. 33
Кузиков 21
Кузикова 21

Лавут, А. 15-16
Ланда, Б. 15-16
Ланда, М. 15-16
Лашкова, В. И. 15-16
Лисовская, Н. 15-16
Лобер, Г. 19
Лунев 21
Лунц, Д. 13, 43, 45

Максимов, А. Гр. 10
Максимов, В. 34
Марамзин, В. Р. 5, 34
Марченко, А. 15-16, 33
Машкова (Осипова), В. 6-8
Медведев, Ж. 58, 61
Мешенер, И. 11
Михайлов, М. 34
Мороз, В. 34, 35

Некрасов, В. 34
Нот, К. 35

Орлов, Ю. Ф. 5-6, 15-19
Осипов, В. 5-8, 34

Пайлодзе, В. 24-25
Палах, Я. 14
Печерникова, Т. П. 47, 57, 58, 61
Пименов 8, 11
Платонов, А. 36
Плющ, Л. И. 13-19, 33, 34, 36, 55, 60

Подгорный, Н. В. 27
Подъяпольский, Г. 15-16
Поттер, Ф. 35
Пристли, Д. 35
Причет, В. 35
Пришляк, Е. 11
Прусс, Ф. К. 17
Пушкин, А. С. 36

Родионов, В. 5-6
Розенштейн, Г. 15-16
Розенштейн, Н. 15-16
Рубин, В. 15-16
Руденко 19
Руденко, Н. 15-16
Румачик, П. В. 29

Сахаров, А. Д. 34
Светличный, И. 34
Селезенко 9
Серый, С. 5-6
Синявский, А. Д. 34
Смородинская, Э. 15-16
Старчик, П. П. 34

Тимачев, В. 15-16
Тимофеев, Л. Н. 61
Тимофеев, Н. Н. 44, 61
Турчин, В. 5-6

Урбан, Р. 15-16
Утырь 9
Ушаков 60

Франко 9

Хаустов, В. 34
Хейфец, С. 5
Ходорович, С. 15-16
Ходорович, Т. 5-6, 15-19, 33
Холодный 9
Хохлушкин, И. 5-6

Чаадаев, П. 36
Чалидзе, В. Н. 30-33
Часовских, Л. А. 17

Шатуновская, Н. 15-16
Шафаревич, И. 5-6
Шманова, Л. М. 61
Шнарр, Ф. 4
Шульц, В. 34

Щелоков 19

Элступ, П. 35

Юлин 20, 23

Яворский, М. 10
Якир, И. П. 15-16
Якир, П. И. 9

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

64

ВЫХОДИТ В СВЕТ:

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

ВЫПУСК 34 **31 декабря 1974 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

Арест Сергея КОВАЛЕВА — Суд над ХЕЙФЕЦЕМ — Суд над ЛАДЫЖЕНСКИМ и КОРОВИНЫМ — Суды в Армении — Суд над ШТЕРНОМ — Суд в Вильнюсе — Аресты, обыски, допросы — В лагерях и тюрьмах — В психиатрических больницах — Преследования советских немцев — Преследования крымских татар — Преследования верующих — Грузинский самиздат о положении в Патриархии Грузии — Надзор над ГИНЗБУРГОМ и МАРЧЕНКО — Внесудебные преследования — Выставка независимых художников — Биографии — Краткие сообщения — Письма и заявления — Новости Самиздата — Официальные документы — Процессы прошлых лет — Поправки и дополнения.

96 стр. $3.50, авиапочтой $4.50

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ:

АРХИВ ХРОНИКИ, ВЫП. 1, 1974 Г.

(Приложение к московской «Хронике текущих событий»)

В ВЫПУСКЕ:

Письма украинок-политзаключенных Генеральному прокурору СССР. С. Шабатура, И. Сеник, Н. Строкатова, Н. Светличная.

Письма и заявления из лагерей: среди авторов К. Любарский, С. Глузман, З. Антонюк, Л. Ягман, И. Светличный; интервью в лагере ВС 389/35, сентябрь 1974 г., и другие документы.

Письма родственников политзаключенных.

Документы в защиту политзаключенных.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ «ХРОНИКА ПРЕСС»

А. САХАРОВ

О ПИСЬМЕ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА «ВОЖДЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

16 стр. 1974 г. Цена $0.50, авиапочтой $1.00

В. ЧАЛИДЗЕ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

304 стр. 1974 г. Цена $8.00, авиапочтой $10.00

АНДРЕЙ ТВЕРДОХЛЕБОВ — В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

160 стр. 1975 г. $6.00; авиапочтой $7.00

KHRONIKA PRESS
505 EIGHTH AVENUE
NEW YORK, N. Y. 10018

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

66. **$3.00**

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Условия годовой подписки (6 выпусков)

Для организаций и библиотек	$20
Льготная для студентов и эмигрантов в Израиле	$10
Обычная	$15
За пересылку авиапочтой оплата дополнительно	$ 5

(Просьба указать, на какое издание, русское или английское, делается подписка)

Можно заказать выпуски 1973 и 1974 г.г.

Можно заказать

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

выпуски 28-31 в одной книге 160 стр. $5.00, авиапочтой $6.00

выпуск 32	**104 стр.**	**$4.00, авиапочтой $5.00**
выпуск 33	**72 стр.**	**$3.00, авиапочтой $4.00**
выпуск 34	**96 стр.**	**$3.50, авиапочтой $4.50**

KHRONIKA PRESS
505 EIGHTH AVENUE
NEW YORK, N. Y. 10018

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

12
1.

ВАЛЕРИЙ ЧАЛИДЗЕ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
Нью-Йорк, 1974

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

HUMAN RIGHTS AND THE SOVIET UNION
by VALERY CHALIDZE

Copyright © 1974 by Valery Chalidze
All rights reserved

KHRONIKA PRESS
505 Eighth Avenue, New York, N. Y. 10018

Printed by Waldon Press, 216 W. 18 St., New York, N.Y. 10011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Глава 1. Специфика советского права 7
Отмирание государства и права 8
Классовая дискриминация в советском праве 14
Примат государства 19
Субъективное право человека 27
Воспитательная роль права 30
Глас народа 34
Логика цели 37
Влияние советской доктрины на другие страны 45

Глава 2. Советский Союз и международные конвенции 50

Глава 3. Движение в защиту прав человека в СССР 59

Глава 4. Свобода слова, печати, митингов, ассоциаций 77

Глава 5. Свобода передвижения 104

Глава 6. Цена свободы 131
Как судят 137
Заключенные 154
Изгнание дьявола 161

Глава 7. О правах меньшинств 167
Социальные меньшинства 167
Верующие 176
Национальности 183

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Глава 8. Перспективы 189

Приложения:

Записка о правовом статусе комитета прав человека 195
Обращение в защиту Амальрика 202
Заявление по делу Р. Палатник 203
Заявление по делу А. Гуревич 204
О раскаянии обвиняемых... 206
Заявление Андропову 212
Документы Наро-Фоминского дела 213
«Ко мне пришел иностранец» — подборка документов 248

Библиография 288

Указатель имен 301

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге я даю популярный обзор многих правовых проблем, которые обсуждались деятелями советского движения за права человека.*

Похоже, что теперь у многих на Западе интерес к правам человека в СССР столь велик, что можно говорить уже и о западном движении в защиту прав человека в СССР. Это «движение» проявляется и в необычно широком интересе к защите права евреев на эмиграцию, и в выступлениях ученых и писателей в защиту репрессированных в СССР коллег, и в обнадеживающем интересе западных психиатров к проблеме злоупотреблений психиатрией в СССР. Даже политические деятели и деловые люди иногда при обсуждении нынешней дружбы СССР с западными странами вспоминают, что в политических и торговых отношениях тоже разумно помнить об этике и о страданиях многих людей.

Обращаясь к участникам этого западного движения, скажу, что главное при защите прав человека в любой стране — гласность и содействие тому, чтобы о нарушениях прав человека и о выступлениях в защиту прав становилось широко известно. Если меня спросят, ка-

* В приложениях к книге даны некоторые документы, связанные с моей правозащитной деятельностью в СССР. Эта книга написана в июне 1973 г.; некоторые поправки сделаны осенью. В связи с этим я не комментировал в этой книге важные события последнего года, в том числе создание «Группы 73», деятельность которой посвящена изучению проблем помощи политзаключенным и их семьям (см. «Хроника защиты» 4); судебный процесс над Якиром и Красиным; высылку Солженицына.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

кую конкретную пользу приносит гласность, то применительно к каждому случаю я не смогу доказать, что эта польза есть, но из того, что нарушители прав человека стараются, чтобы об их злодеяниях никто не узнал, следует разумное предположение, что они изучили этот вопрос и понимают, что гласность мешает им нарушать права людей.

Важно также помнить, что страдания особенно ужасны, когда страдалец знает, что он забыт, что никому в мире нет дела до его страданий и гибели.

ГЛАВА I

СПЕЦИФИКА СОВЕТСКОГО ПРАВА

В этой главе я хочу дать читателю представление о том фоне, на который проецируются гарантии прав человека в советском праве. Я расскажу о коммунистической доктрине в праве, о предсказании, что государство и право отомрут в светлом коммунистическом будущем, об идее классовой дискриминации и о специальной логике, без которой советская правовая доктрина была бы, пожалуй, менее жизнеспособной.

Фон будет обрисован ярче и понятнее, если рассказать еще и о том, что большинство деятелей юридической практики, в общем, не слишком культурные люди, готовые возводить вековые общечеловеческие предрассудки, характерные для средних слоев общества, в сан высшей морали и руководствоваться в решении человеческих судеб не только идеалами коммунистической доктрины, но и идеалами консервативных средних слоев населения, склонных отвергать всяческое свободомыслие или социальное самоопределение человека. Фон будет обрисован ярче, если я скажу, что, по моему впечатлению, большинство деятелей юридической практики (быть может, к счастью) выполняет свои обязанности по регулированию правовых отношений в обществе без особого профессионального энтузиазма, с чувством усталости и, в большинстве случаев, как я полагаю, с большим безразличием к судьбе надоедливых людей, делами которых приходится заниматься за очень небольшую зарплату. Но я не буду обсуждать эти вопросы, это предмет социологического исследования, я же ограничусь чисто правовым обсуждением.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Отмирание государства и права

В Советском Союзе существует государственная идеология — марксизм-ленинизм (разумеется, в редакции последнего съезда партии или пленума ЦК). Эта идеология претендует на единственноправильность и универсальность. Советская государственная система, вооруженная такой единственно правильной идеологией, во многом подобна известным из истории государственным конструкциям, также опиравшимся на единственно правильные идеологии различного характера. Однако в данном случае механика взаимоотношений государства и личности, основанная на требованиях единственно правильной идеологии, разработана, как мне кажется, гораздо более детально и совершенно и с большей претензией на устойчивость системы, нежели когда-либо прежде. В Советском Союзе государство строго контролирует очень многие социально значимые проявления граждан и ассоциаций в смысле их соответствия требованиям идеологической доктрины. В первую очередь такому контролю подвергаются правовые отношения и учение о правовых отношениях: правовая доктрина в Советском Союзе полностью подчинена идеологической доктрине.

О некоторых следствиях этого, в частности, о классовой дискриминации, я буду говорить ниже. А теперь скажу о наиболее оригинальной черте советской правовой доктрины, именно, о тезисе, утверждающем, что право и государство отомрут при построении коммунизма. Этот тезис был высказан коммунистами еще до того, как они получили возможность в какой-либо стране эффективно содействовать отмиранию права. Сразу после октябрьской революции 1917 года на предсказание об отмирании права возлагались, пожалуй, бóльшие надежды, чем это оказалось оправданным будущим развитием событий. Высказывалась надежда на воцарение всеобщей справедливости, основанной на революционном правосознании вооруженного народа. Ленин[1] понимал необходимость временного использования того, что он называл «буржуазными формами права», однако при этом требовал применять не «корпус юрис романи» к гражданским правоотношениям, а «наше революционное правосознание», и судам предписывалось при решении уголовных и гражданских дел руководствоваться декретами новой власти, политикой правительства и «революционным правосознанием».[2] Некоторые юристы, забегая вперед, пытались быть более смелыми реформаторами, чем сам Ленин, и полагали, что право является в бóльшей степени «опиумом для народа», чем даже религия, и что для окончательной победы революции более важна антиправовая пропаганда, чем даже антирелигиозная пропаганда.

За 50 лет советское право постоянно развивалось, обогащалось новыми нормативами и сейчас представляет собой одну из весьма регламентированных систем. И может показаться, что тезис об отмирании права не оправдался и забыт. Но это не так. Великие прозрения не должны толковаться буквально так, как они были высказаны когда-то. Теоретики коммунизма не только помнят об этом тезисе, не только повторяют его в нынешней программе партии,[3] но и, по-видимому, осуществляют его постепенно. Правда, в советской юридической литературе об этом тезисе пишут довольно мало и не очень вразумительно, как например[4]: «при коммунизме отомрет право, но останется не юридическое нормативное регулирование». Быть может, в советской научной литературе мало пишут об этом оригинальном тезисе, потому что не желают преждевременно хвастаться достигаемыми успехами.

Подробно проследить успехи отмирания права параллельно развитию советского права не так просто. Эта книга содержит лишь некоторые иллюстрации к описа-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

нию этого процесса. Сразу скажу, однако, что в одной области процесс отмирания права в советском обществе зашел достаточно далеко: именно, в области конструирования и соблюдения процессуальных гарантий.

Ленин считал, что в будущем для подавления эксцессов отдельных лиц «не нужна особая машина, особый аппарат подавления, это будет делать сам вооруженный народ с такой же простотой и легкостью, с которой любая толпа цивилизованных людей, даже в современном обществе, разнимает дерущихся или не допускает насилия над женщиной».[5] В такую трансформацию юридических санкций можно верить или не верить, но полезно помнить, что она запланирована и реализуется. Быть может, эта трансформация содержит в себе много привлекательного, однако она чревата упрощениями процедуры, ибо неясно, как совместить квалифицированное соблюдение процессуальных норм с «простотой и легкостью» общественного воздействия. Достижения советского государства в области процессуальных упрощений получили печальную известность благодаря злоупотреблением в сталинское время.* Послесталинские законодательные реформы во многом восстановили уважение к процессуальным нормам. Однако и теперь отношение советской правовой доктрины и советской практики к точному соблюдению процессуальных норм таково, что можно говорить об известных успехах в развитии процесса отмирания права. И главное здесь — это одобренное советской правовой доктриной пренебрежение формализмом в юридической теории, законодательной деятельности и в юридической практике. И если раньше такое пренебрежение формализмом можно было отнести за счет совсем низкой правовой культуры со-

* Некоторые вопиющие процессуальные упрощения были узаконены. Я имею в виду упрощения при рассмотрении дел о терроризме[6] и диверсиях,[7] а также создание «особых совещаний», выполнявших по многим делам функции судов.[8]

ветских юридических работников, то теперь юридическая практика творима людьми, как правило, имеющими высшее советское юридическое образование, и пренебрежение формализмом основывается на доктринальных и даже законодательных предписаниях. Так, помимо закона, судьям предписывается[9] руководствоваться социалистическим правосознанием при разрешении дел, при этом не существует никаких законных норм о том, каким должно быть это социалистическое правосознание; так гражданское процессуальное законодательство содержит норму[10] о том, что решение, правильное по существу, не может быть отменено по одним лишь формальным соображениям.

Для того, чтобы отметить, что сбывается также и предсказание об отмирании государства, я скажу несколько слов о дуализме в советском государственном праве, дуализме в том смысле, что руководство государством строится как на основе процедур, регламентированных конституцией и законами, так и на основе процедур, регламентированных партийным правом, а не государственным законодательством. Известно, что Коммунистическая партия в Советском Союзе является правящей партией и единственной политической партией, однако, не на основе предписания конституции.* В конституции[11] сообщено лишь, что эта партия является передовым отрядом трудящихся и представляет руководящее ядро (а не является таковым) всех организаций

* Непосредственно в законодательных нормативах о Коммунистической партии упоминаний, как правило, нет. Редким примером такого упоминания является Положение о красном знамени милиции, где сказано, что красное знамя милиции является символом верного служения милиции советскому народу и Коммунистической партии.[12] Из судебной практики известно, что Коммунистическая партия и ее органы являются, по-видимому, юридическими лицами, поскольку возможны иски технических служащих, например, райкомов партий к тому учреждению, где они работали, то есть к райкому партии.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

трудящихся, как общественных, так и государственных. О положении Коммунистической партии в Советском Союзе мы узнаем подробнее из Устава этой партии.[13] Партия руководит государством, и о процедуре партийного руководства различными государственными организациями в Уставе говорится, что такое руководство проводится через партийные группы в этих организациях.

Сознание собственной исключительности у этой партии настолько велико, что ст. 12 Устава подтверждает возможность привлечения к ответственности по закону за уголовные деяния бывших членов партии: «Если член партии совершил проступки, наказуемые в уголовном порядке, он исключается из партии и привлекается к ответственности в соответствии с законом».

Программа партии характеризует процесс отмирания государства как постепенное преобразование социалистической государственности в общественное самоуправление, как путь к реализации исторической неизбежности.

Мысль программы, как можно судить, такова: функции государственного аппарата постепенно переходят к общественным организациям, и народ осуществляет самоуправление посредством участия в деятельности общественных организаций, руководимых, конечно, партией через партийные группы в них, — не предусмотрено отмирание партии и отмирание партийного руководства при переходе к коммунизму. Как можно понять, процесс отмирания государства характеризуется переходом от прежнего «буржуазного» государства к осуществлению нынешнего партийно-государственного дуализма в государственном праве с последующим переходом к чисто партийному руководству обществом, уже при отсутствии государственного аппарата. Возникает, конечно, вопрос, чем заменяются в процессе отмирания государства и перехода к чисто партийному руководству такие «буржуазные» ценности, как выборность посредством народного голосования тех, кто по закону управляет государством, ибо партия тем и отличается даже от советского государства, что высшие и местные органы государственной власти являются все-таки выборными органами. Партия же, если можно так выразиться, избирает сама себя, и бессмысленно надеяться, что в будущем народ будет выбирать членов партии посредством голосования. Если вопрос о том, чем заменить эту «буржуазную» ценность, встанет достаточно остро, я думаю, будет сформулирован какой-либо тезис о том, что ценность «буржуазного парламентаризма» и народных выборов ничтожна по сравнению с тем несомненным фактом, что в партию принимаются наиболее достойные представители трудящихся. Невозможно, конечно, предсказать, как скоро произойдет переход от нынешнего дуализма в советском государственном праве к чисто партийному руководству обществом. Теоретики коммунизма связывают этот переход с окончательным построением коммунизма. Однако интересно отметить, что этот постепенный переход, по-видимому, уже начался. В последние годы контроль партийных организаций над государственными оказывается все более сильным, а не так давно, не без согласия американского президента, Генеральный секретарь партии вопреки конституции представлял Советский Союз в официальных международных переговорах и подписывал соглашения от имени Советского Союза,[14] а не просто руководил деятельностью государства в области международных отношений через партийные группы в соответствующих государственных организациях, как это предусмотрено Уставом КПСС.

Согласие американского президента, впрочем, понятно — на фоне нынешней прагматичности мира естественно стремиться к тому, чтобы вести переговоры с реальными представителями власти, а не с лицами, занимающими

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

полусимволические посты, даже если это — высшие государственные посты, узаконенные конституцией.

Классовая дискриминация в советском праве

Согласно господствующей в Советском Союзе идеологической доктрине, государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина для того, чтобы держать в повиновении одному классу прочие, подчиненные классы.[5] В соответствии с этим право считается инструментом классового подавления. С самого начала существования советского государства советское право носило классово-дискриминационный характер. При этом под классовой дискриминацией я имею в виду законодательные, административные или иные ограничения в гарантиях или обеспечении прав по признакам, которые власть, проводящая ограничения, считает характеризующими классовую принадлежность. Захватив власть, большевики без труда разделили общество на «враждебные» и «дружественные» классы и классы, за которые нужно вести борьбу, чтобы заставить их быть «дружественными». Говоря большевистским языком, враждебными были «эксплуататорские классы», а в принципе дружественными были «трудящиеся классы», однако, за некоторую часть трудящихся приходилось вести борьбу. Считалось, что к эксплуататорским классам принадлежит буржуазия, то есть владельцы каких-либо предприятий, дворянство, духовенство, а также та часть интеллигенции, которая не спешила поддерживать новую власть и была объявлена большевиками содействующей буржуазии. Люди, которые, по мнению властей, принадлежали к этим эксплуататорским классам и которые жили, по мнению властей, на нетрудовые доходы, были по конституции 1918 года лишены избирательных прав.[15] Известно, что представители этих классов подвергались дискриминации в области обеспечения своих прав, включая право на жизнь, свободу и имущество, даже не-

смотря на те временные уступки, которые были сделаны этим «нетрудовым» классам во время НЭПа. Что касается крестьянства, то есть класса, за дружественные отношения которого приходилось бороться, то в этой борьбе применена была также классовая дискриминация. Крестьянство было разделено на категории: на бедняков, которые предполагались дружественными советской власти, кулаков, которые предполагались враждебными советской власти, и середняков, за дружественные отношения с советской властью которых приходилось бороться. В конце 20-х годов был выдвинут лозунг об уничтожении кулака как класса. Известно, что эта задача была успешно выполнена; притом столь успешно, что в процессе ее выполнения была завоевана «дружественность» середняка, ибо те, кого считали середняками, подвергались дискриминации как кулаки, если не спешили продемонстрировать властям свою дружественность, которая тогда заключалась в первую очередь в добровольном вступлении в колхоз с передачей колхозу основной части своего имущества. Завоевание середняка в процессе ликвидации кулака очень ярко демонстрирует применение, как я выражаюсь, дискриминации по нечетко определенному признаку. Можно привести много примеров из истории о том, как для политического завоевания населения власти бывает достаточно объявить дискриминацию против лишь небольшой части населения и после этого проводить дискриминацию по нечетко определенному признаку. В данном случае для такой дискриминации использовалось то, что понятие кулака не было определено ни в одном из правовых актов. Во время так называемых перегибов в деле коллективизации и ликвидации кулачества, крестьяне увидели, что и середняк может быть «раскулачен» независимо от объема его имущества и способов ведения хозяйства, но в зависимости от его поведения или доноса активистов. Поучительным для всех слоев крестьян было

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

преследование так называемых подкулачников, то есть лиц, обвиняемых в разного рода содействии кулаку. В таких условиях каждый крестьянин должен был задуматься о том, какое у него «классовое лицо».

Успех советской власти в реализации запланированного изменения классового состава общества позволил со временем воздержаться от законодательного подтверждения принципа классовой дискриминации. Уже в 1936 году в конституцию[16] не были включены формулы об ограничении прав по признакам классовой принадлежности, а ныне в основах гражданского судопроизводства[17] говорится о равенстве перед законом и судом всех граждан, независимо от их социального, имущественного и служебного положения. Это, однако, не означает, что советское право свободно от наследия идеи классовой дискриминации: дискриминация по нечетко определенным признакам, восходящим к признакам классовой принадлежности, продолжается. Хорошо известны дискриминационные меры против сторонников «классово-чуждой идеологии». Идеологические проявления, выходящие за рамки диктуемых победившей доктриной, считаются ненаучными, реакционными, враждебными, и проповедь идей, отвергнутых или еще не понятых представителями победившей доктрины, квалифицируется как враждебная акция или, в либеральное время, как идеологическая диверсия. Преодоление столь удручающего ценностного подхода усложняется тем, что общество, мысль которого руководствуется верой в единственноправильную доктрину, победившую отнюдь не в академических дискуссиях, оказывается оторванным от единого развития мировой культуры, становится менее динамичным в восприятии новых идей, в частности, идей о выборе путей социального развития.

Классовая бдительность, соединенная с классовой дискриминацией, наблюдается и в области конструирования государством общественной морали. Известно, что

представление о классовости морали определяет характер деятельности цензуры и воспитательных учреждений в СССР и может приводить к неожиданным судебным решениям: известен случай[18] квалификации пленумом Верховного суда РСФСР (в 1923 году) убийства на дуэли как убийства из низменных побуждений, ибо дуэль есть пережиток феодально-дворянских традиций, а побуждения, связанные с таковыми, в советское время должны считаться низменными. Прямых норм о классовой дискриминации в советском праве ныне почти нет или, во всяком случае, их не считают таковыми. Так, например, наверное не считают дискриминацией то, что подавляющее большинство лиц интеллигентных профессий, занимающих должности, перечисленные в «особом перечне»,[19] лишены возможности защищать свои права перед судом в спорах об их увольнении. Эта, несомненно дискриминационная, норма в области процессуальных прав существует в советском праве при том, что закон гарантирует равенство, независимо от социального, имущественного и служебного положения, и при том, что СССР ратифицировал международную конвенцию относительно дискриминации в области труда и занятий.[20]

В сообществе государств еще не произведено запланированное в соответствии с идеей о мировой революции изменение «классового состава». В советском праве существуют дискриминационные нормы в отношении государств, которые не считаются государствами трудящихся. Так ст. 10 Закона о государственных преступлениях[21] приравнивает преступление, совершенное, как сказано, «против другого государства трудящихся» к преступлениям, совершенным против Советского Союза: прочие государства не защищены таким образом. Как я уже говорил, нечеткость дискриминационного критерия представляет известные удобства. В данном случае неясно, что такое государство трудящихся, и никакой законодательный акт не определяет это понятие. Ком-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ментатор[22] рекомендует руководствоваться в диагностике объекта защиты обсуждаемой статьи следующими признаками государства: «...социалистическое государство, государство национальной демократии или другое народное государство». Вряд ли можно сказать, что от такого комментария критерий дискриминации стал более определенным. Неопределенность его оставляет известный простор для творческого толкования в зависимости от политических требований момента. Другой пример дискриминации государств по «классовому» признаку дает Указ[23] о так называемых пошлинах за образование: возмещение государственных затрат на обучение требуется с граждан, выезжающих на постоянное жительство за границу, кроме выезжающих в социалистические страны. Подобно этому государственная пошлина за получение заграничного паспорта для выезда в социалистические страны в десять раз меньше, нежели для выезда в капиталистические страны.*[24]

Как видим, идея классовой дискриминации в советском обществе и юридической практике достаточно сильна и теперь.

Известны даже случаи влияния этой идеи на характер судоговорения. Например,[26] во время судебного разбирательства судья, основываясь, по-видимому, на неопубликованной инструкции, заявила подсудимому Буковскому о том, что в советском суде недопустимо

* По такой же пропорции были установлены пошлины за утрату гражданства: за утрату гражданства при переезде в капиталистические страны — 500 рублей, при переезде в социалистические страны — 50 рублей. Отмечая, что приобретение советского гражданства политическим эмигрантом требует пошлины 50 копеек, А. Вольпин писал, что создается впечатление, будто «отказ от советского гражданства представляет собой ценность, в тысячу раз превосходящую ценность его приобретения».[25]

сравнение политики иностранных капиталистических государств с политикой Советского Союза.*

Вместе с формальным устранением из советского права классово-дискриминационных норм произошла трансформация понимания того, что такое государство и право. Из инструмента классового подавления право в понимании советской доктрины превратилось в инструмент государственной политики. Из инструмента обеспечения примата прав представителей одного класса по сравнению с правами других классов, советское право превратилось в инструмент обеспечения примата прав государства перед правами граждан.

Примат государства

Похоже, что во многих странах государственная власть имеет тенденцию пытаться отождествлять свои интересы с интересами общества. Практически это тот вопрос, вокруг которого разгоралась в течение многих веков борьба за установление правовых гарантий защиты интересов личности и общества.

В Советском Союзе тенденция к отождествлению интересов государства и интересов общества достигла высокого уровня не только в сознании людей, но и в законах и в пожеланиях государственных идеологов. Следы этой тенденции встречаются во многих областях советского законодательства, но наиболее яркое выражение она получила в следующей правовой норме:[27] «Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей интересам советского государства, общественным интересам, личности или правам данного лица или

* Эти слова сказаны после того, как Буковский сравнил преследование его и его товарищей с преследованием демонстрантов в Испании.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

других граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами, если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред.» Понятие крайней необходимости при защите интересов личности как обстоятельства, исключающего ответственность, известно праву многих стран. Распространение этого принципа на случай защиты того, что законодатель назвал интересами советского государства и общественными интересами, вполне соответствует духу советского права. Объясняя причину отсутствия подобной нормы в праве несоциалистических стран, советский юрист[28] пишет: «Охранять интересы власти и общественный порядок—это прерогатива самой власти и ее органов, так как из-за противоречия между интересами господствующего класса и интересами трудящихся законодатель не может рассчитывать на поддержку трудящихся в охране буржуазного правопорядка, во-первых, и не хочет им доверить такую защиту, во-вторых. Поэтому уголовные кодексы буржуазных государств путем институтов необходимой обороны и крайней необходимости допускают защиту лишь интересов личности и имущественных интересов.» Если учесть при этом, что понятие «интересов государства» весьма неопределенно и что сравнение вреда, причиненного интересам личности, с предотвращенным вредом интересам государства весьма затруднительно, то можно полагать, что эта статья весьма удобна для применения в тех случаях, когда государственные чиновники, считая, что они защищают интересы государства, нарушают права личности. Несмотря на такое удобство ее применения, я не думаю, что она часто применялась в судебном разбирательстве, просто потому, что дела о нарушении государственными чиновниками интересов личности не часто доводятся до стадии судебного разбирательства.

Эта статья выражает тот принцип, который действовал

на протяжении всей истории советского государства, принцип о том, что ради интересов государства следует идти на любые жертвы, и уж подавно на жертвы, связанные с интересами личности. При этом под интересами личности могло пониматься все, включая жизнь и свободу личности. Широко известно, что за полвека развития советского государства таких преступлений «во имя государства» было много, и я не буду обсуждать их здесь. Впрочем, я не точно выразился. Я должен говорить о «действиях, формально подпадающих...», а не о преступлениях, ибо в соответствии с цитированной статьей обсуждаемые действия не являются преступлением.

В гражданском праве примат интересов государства выражен рядом норм, и, в частности, нормой о недействительности сделок, противных интересам государства.[29] Еще в двадцатых годах Верховный суд разъяснил, что эта норма применима и тогда, когда речь идет не об интересах государства в целом, а об интересах какого-либо государственного учреждения.

Имущественные интересы государства ограждены жестокими уголовными санкциями, даже Конституция утверждает, что лица, расхищающие социалистическую собственность, являются врагами народа. Как и можно ожидать от «социалистического законодательства», социалистическая, то есть государственная или общественная собственность, защищается в большей степени, чем личная собственность граждан. В этой области печальную известность получили «Закон» 7 августа 1932 года[30] и Указ 4 июля 1947 года,[31] применение которых привело к лишению свободы очень большого количества людей, даже за хищение социалистической собственности в очень малых размерах. Так известно, что длительным срокам лишения свободы подвергались голодные люди, которые после уборки урожая в колхозах находили на поле отдельные колоски или несколько картофелин и брали их себе. То обстоятельство, что эти весьма скуд-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ные остатки общественного урожая не предназначались для дальнейшей уборки и использования, а оставались на полях и гнили, обычно не являлось смягчающим обстоятельством при рассмотрении таких дел. Как видим, формализм не вполне был чужд советскому судопроизводству, даже в те времена.

Нынче власти не так свирепствуют в возбуждении уголовных дел по поводу мелких хищений социалистической собственности. Хотя такие дела иногда возбуждаются, особенно в случае систематических хищений, это скорее тема для газетной критики отдельных недостаточно бдительных руководителей, допускающих такие хищения у себя в хозяйстве. И хотя уголовное законодательство позволяет довольно жестоко преследовать таких расхитителей, практика в настоящее время, похоже, довольно либеральна в этой области, несмотря на то, что, по мнению некоторых экспертов, мелкие хищения социалистической собственности необычайно распространены в Советском Союзе. С этим либерализмом связана одна особенность отношений советского государства и личности (разумеется, это касается не всех граждан). Я имею в виду тот факт, что, понаблюдав внимательно за гражданином, который допускает мелкие хищения социалистической собственности, там, где он работает, представители власти могут набрать на него достаточно материала для начала уголовного преследования. Однако далеко не всегда власти начинают такое преследование.

Важно отметить, что законодательство предусматривает гораздо более широкие карательные возможности, чем это используется на практике. Запретов достаточно много, и есть ощутимая вероятность того, что почти все граждане, в той или иной мере, нарушили какой-либо запрет. Многое учитывается и при необходимости может

быть применено для законного преследования. Это представляет весьма удобную возможность регулировать поведение граждан, особенно в случаях, если их поведение в идеологическом смысле не соответствует требованиям властей. С этой целью могут быть использованы не только случаи хищения социалистической собственности, но и любые другие мелкие нарушения. Так Лазарь Любарский в Ростове сообщил своему сотруднику по работе нечто, что считалось государственной тайной.[32] Этот факт стал известен тогда же, но не имел никаких серьезных последствий. Прошло четыре года, и, когда Лазарь Любарский собрался уезжать в Израиль и писал протесты по поводу нарушения прав евреев на выезд в Израиль, ему припомнили этот случай, и он был осужден также и по статье о разглашении государственной тайны.

Такая методика давно испытана различными государственными конструкциями — это можно проследить по истории многих диктатур, монархий и республик. Для власти очень выгодно каждого гражданина «держать на крючке». Выгодно также, для воспитательного запугивания граждан, иногда наказывать одного-двух человек за то, чем грешны многие, чтоб другим не повадно было. «Надо предать суду, — пишет Ленин,[33] — (для примера) за распространение слухов 1-2 лица». Это предписание вождя близко к повелению Екатерины II московскому начальству о том, чтобы с воспитательной же целью высечь «враля-другого».[34] Впрочем, для невысеченных «вралей» это — гуманная правовая политика. Как ни ужасен такой подход с правовой точки зрения, миллионы людей были бы довольны, если бы ссылали, например, не всех кулаков, а кулака-другого.

Говоря о примате интересов государства, нельзя не отметить особенное внимание, которое в советском законодательстве обращается на защиту государства от внешних посягательств, тем более, что, как известно,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

это государство окружено хищными врагами. Государство, официально отдающее предпочтение атеизму даже в своей конституции, вспоминает о категории священности, когда речь идет об обязанности защищать отечество.[35] Возможно, ссылка на священность, с которой весьма трудно дискутировать, необходима, в частности, для обоснования очень жестокой нормы уголовного законодательства[36] о наказании смертной казнью или длительным лишением свободы за сдачу в плен «по трусости или малодушию», как выразился законодатель. Эта статья — не единственный пример того, как законодатель требует, чтобы человек пренебрегал своими наиболее естественными проявлениями ради защиты интересов государства. Страх или иные проявления того, что называют «трусостью» и « малодушием», являются естественной реакцией человеческого организма на опасность для жизни. Ради интересов государства человек должен побороть в себе эти естественные проявления. Впрочем, дело законодателя назначить уголовное наказание. Для морального обоснования такой нормы существуют агитаторы, и они не скажут людям, что страх — естественное проявление человека. Они скажут, что страх — это недостойное советского человека проявление и что настоящий человек не считается со страхом, когда речь идет о столь важной, священной обязанности — о защите родины. Деятельность идеологов советского государства по моральному обоснованию примата интересов государства в общественной жизни и в праве довольно результативна.

Очень часто в газетных отчетах о собраниях трудящихся можно прочесть высказывания граждан о их благодарности за заботу государства и партии. Быть может, это результат вековых традиций, а не только результат деятельности идеологов, но во всяком случае идеологи не объясняют населению, что, скажем, даже выплата пенсий или предоставление новых квартир — это не то, за что следует благодарить правительство, а то, что следует рассматривать как обязанность правительства при данной экономической системе. Напротив, всегда презюмируется, что от государства исходит благо, и это благо является любезностью государства. Даже когда речь идет о преодолении чудовищных нарушений прав человека, само это преодоление рассматривается не как запоздалое выполнение государством своей обязанности перед гражданами, а как проявление доброты, снисходительности и заботы, и сообщение об этом, как правило, формулируется так, что гражданам становится понятно: этой заботы могло бы и не быть.

Вот пример такого сообщения (Белинков[37]): «Через несколько месяцев после смерти Сталина и через несколько дней после расстрела Берия нас, заключенных.., согнали на поверку, и заместитель начальника лагерного отделения по политработе капитан Ветров закричал: «Партия и правительство идут навстречу пожеланиям, кто будет хорошо работать, того будем хоронить в гробах.» «До этого — поясняет Белинков, — хоронили иначе: бирка к ноге.»

Похоже, что у коммунистов нет достаточной уверенности в себе и в любви народа к себе, чтобы принять сказанное «кто не против вас, тот за вас» (от Марка, 9, 40), напротив, они исходят из презумпции «кто не с нами, тот против нас». Это означает, что для лояльности в глазах властей каждый должен подтвердить, что он «за». Безразличные или неторопящиеся подтвердить «за» считаются потенциальными врагами. Этот подход, диктуемый, наверное, страхом и неуверенностью, лежит в основе многих законодательных положений, направленных на тотальный контроль государства над обществом. Излишне говорить, что законодательные нормы не исчерпывают всей широты деятельности властей в этой области. Очень многое по воспитанию трудящихся по единому образцу делается общественными

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

организациями, такими, как Коммунистическая партия, комсомол, профсоюзы и тому подобное. При этом подавлению подлежат любые симпатии населения, которые могут оказаться сильнее любви к государству, к власти и к коммунистической идее, и ослаблению подлежат любые естественные регуляторы поведения людей, которые исторически, физиологически или психологически могут оказаться сильнее, чем преподанное властями стремление строить коммунизм. Разумеется, это сопровождается переоценкой ценностей в области морали, и примеров этому слишком много, начиная от «канонизации» Павлика Морозова, прославляемого за то, что он донес на своего отца, и принуждением членов семьи «изменников родины» в 30 и 40 годах отрекаться от своих близких.

Весьма ярко принцип о примате государственных интересов проявляется в СССР в том, что советские органы власти, судя по их деятельности, не считают себя связанными никакими, вообще говоря, правовыми или моральными принципами и пренебрегают ими, когда сочтут это нужным. Впрочем, пренебрегают ими и тогда, когда не вспомнят своевременно об этих принципах — это не шутка: в 1964 году Хрущев был смещен со своих постов, и новый премьер Косыгин был назначен Указом Президиума Верховного Совета СССР, несмотря на то, что по Конституции СССР это не входит в полномочия Президиума: лишь Верховный Совет может назначить Председателя Совета Министров.[38] Срочно собрать Верховный Совет по такому случаю совсем не трудно, и нарушение конституции объясняется в данном случае, наверное, не тактическими соображениями — просто забыли, как положено назначать Председателя Совета Министров.

Пример высших органов власти заразителен, и чиновники исполнительной власти также часто не считают себя связанными ничем, кроме соображений о «пользе дела» — обычно они уверены, что начальство не будет

порицать их за превышение полномочий, если не нанесен ущерб «пользе дела» (пользе в понимании начальства, разумеется). Я говорю о всех чиновниках, начиная с премьер-министра. Так, известно, например, что вопросы регистрации брака не подлежат в конкретных случаях юрисдикции Председателя Совета Министров, однако А. Косыгин вряд ли вспомнил об ограниченности своих полномочий, говоря Аллилуевой:[39] «Живите, как хотите! Но ваш брак регистрировать мы не дадим!»

Подобно этому Президиум Верховного Совета не вспоминает об ограниченности своих полномочий, издавая в некоторых конкретных случаях, вопреки законам, не публикуемые указы о придании обратной силы уголовно-правовой норме, назначающей более строгую меру наказания, чем та, которая действовала в момент совершения преступления (вследствие такого превышения Президиумом своей власти был приговорен к расстрелу по «валютному» делу Рокотов в 1961 году).

Субъективное право человека

Возвращаясь к смелым предсказаниям коммунистического учения о праве, замечу, что, согласно этим предсказаниям, при коммунизме вместе с правом и государством отомрет, по-видимому, и то, что называют субъективным правом. В коммунистической правовой литературе комментарии по этому поводу не слишком обильны, но из программы КПСС известно, что в будущем следует ожидать слияния прав и обязанностей человека в единые нормы коммунистического общежития. Ученый комментатор[41] полагает, что такое единство будет обусловлено тем, что при коммунизме никакие обязанности не будут в тягость человеку и все члены общества будут исполнять их сознательно и добровольно с той же охотой, с какой они реализуют свои права. Это звучит довольно странно, и, если под правами и обязанностями понимать то, что мы привыкли понимать под этими словами, то этот тезис может привести к абсурду.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Например, трудно представить себе, что человек так же охотно реализует свое право сесть в тюрьму, как он исполнит обязанность сесть в тюрьму в соответствии с приговором «вооруженного народа» (ибо судов тогда, наверное, не будет).

Но, повидимому, нужно понимать, что это лишь кажущийся абсурд, ибо при коммунизме сознательность граждан дойдет до такого уровня, какой нам и представить себе трудно, и многие понятия будут означать нечто совершенно иное, нежели они означают теперь.

Я полагаю, что слияние прав и обязанностей, обещанное при коммунизме, будет результатом не только роста сознательности граждан, но и трансформации понятий о том, что такое право и что такое обязанность. Во многом такая трансформация осуществляется уже теперь,* но еще недостаточно для того, чтобы слить права и обязанности. Наверное, под слиянием прав и обязанностей разумеется не что-то механическое, обусловленное тем, что законодатель одновременно провозглашает право делать что-то и обязанность делать это же, подобно тому, как советское законодательство провозглашает право человека на медицинскую помощь и одновременно констатирует, что граждане СССР обязаны бережно относиться к своему здоровью,[42] или подобно тому, как Конституция Панамы[43] утверждает: «труд — есть право и обязанность индивидума». Тезис о слиянии прав и обязанностей подразумевает, наверное, нечто более глубокое. Могу проиллюстрировать это, упомянув о трех режимах возможных отношений государства и

* Так, например, конституция гарантирует гражданам избирательное *право*, но агитаторы, дискутируя с теми, кто отказывается идти голосовать, ссылаются на конституцию, утверждая, что избирательное *право* — это почетный гражданский *долг*. Такая подмена понятий в данном случае — инструмент давления на «отказчиков». Кстати, об отказе участвовать в выборах обычно сообщают служебному начальству, и такой отказ, конечно, рассматривается как свидетельство неблагонадежности.

личности. Первый режим — человек вправе делать все, что не запрещено. Второй режим — человек должен делать только то, что специально указано законом. Оба эти режима (они совместимы) предполагают некоторую свободу выбора — в первом случае свободу выбора, что делать в пределах незапрещенного, во втором случае — свободу выбора, чего не делать в пределах неуказанного. Возможен третий режим — человек должен делать то, что указано, и вправе делать лишь то, что указано. Похоже, что именно такой режим имеют в виду футурологи коммунизма. Полагают, что слияние прав с обязанностями и, по-видимому, установление такого режима возможно лишь при очень высокой сознательности населения.

Уровень сознательности несомненно зависит от уровня информированности о том, что такое субъективное право. Как я могу судить, советские юристы и пропагандисты добились изрядных результатов в области трансформации понятий, связанных с субъективным правом и свободой человека. Приведу, например, слова советского юриста по поводу того, что такое свобода: «Быть свободным человеком, значит осознавать необходимость и границы своих действий, то есть поступать целесообразно».[44] Трудно представить себе, что будут понимать сознательные жители идеального будущего под свободой и правом. Понятия эти все-таки, наверное, останутся, во всяком случае, программа коммунистов, трактуя о будущем, указывает не только на слияние прав и обязанностей, но и на то, что «коммунизм несет человеку новые великие права».

Возможно, это указание не столько свидетельство запланированного сохранения понятия субъективного права, сколько способ в не очень пугающей форме сообщить, что коммунизм несет человеку новые великие обязанности, ибо сказано, что права и обязанности сольются, а естественно в толкованиях исходить из

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

принципа о соразмерности сливающихся социальных институтов.

Воспитательная роль права

Одной из задач власти в Советском Союзе является воспитание трудящихся. Речь идет о воспитании совершеннолетних людей, что, конечно, странно само по себе, но становится понятно, если учесть, что это — коммунистическое воспитание, имеющее целью привить гражданам коммунистические убеждения и побуждать их по собственной инициативе выполнять требования того, что называют коммунистической моралью. Это понятно также потому, что предсказано отмирание государства и права с установлением в будущем общественного самоуправления, для реализации которого необходима весьма высокая степень коммунистической сознательности граждан: ее, конечно, надо воспитывать.

Приемы воспитания коммунистической сознательности необычайно разнообразны. Воспитывая граждан, власть аппелирует и к их пролетарскому сознанию, и к их материальной заинтересованности, пользуется и общественным воздействием, и принуждением, и поощрением, и соответствующей организацией потоков информации среди населения.

Весьма существенная роль в этом процессе отведена праву. Воспитательное значение должны иметь и сами формулировки правовых норм, и характер правовых решений, и юридические процедуры. Много работ советских юристов посвящено обсуждению воспитательной роли различных видов правовой деятельности.

Бывают даже случаи, когда в дискуссии на тему о том, какой должна быть конкретная правовая норма, довод, что эта норма должна иметь еще и воспитательное значение, оказывается самым убедительным.

Так, например, обсуждался вопрос о пределах необходимой обороны в том случае, когда человек может спастись бегством от нападения. Вопрос интересный и допускающий серьезную дискуссию. Для советского юриста решающим в дискуссии оказывается следующий довод: «нашей стране нужны не люди, убегающие в момент опасности, а люди, умеющие в любых условиях защищать свою страну и себя, и таких граждан должно воспитывать и наше право.[45]

Своеобразное применение права как инструмента воспитания можно усмотреть в актах о привлечении населения к участию в судебной и полицейской деятельности. Я имею в виду товарищеские суды,[46] народные дружины или, как это было раньше, бригады помощи милиции, группы содействия органам госбезопасности или, как это было еще раньше, принудительное привлечение граждан к содействию милиции по задержанию пьяных и хулиганов (причем уклонение от выполнения этой гражданской обязанности влекло уголовную ответственность).[48] По-видимому, эти различные формы участия населения в судебно-полицейской деятельности являются экспериментами, необходимыми для осуществления в будущем того, что Ленин[5] называл «простотой и легкостью» общественного воздействия.

Отношение общества к использованию частных лиц для исполнения полицейских и судебных функций, во всяком случае, не резко отрицательное, хотя, конечно, некоторые уклоняются от этого способа проведения досуга. Многие участвуют в такой деятельности просто потому, что так принято, или потому, что они привлечены льготами, которые предоставляются за это, а многие, по-видимому, считают это своим призванием или получают удовлетворение от возможности участвовать в чем-то, приближающемся к чисто коммунистическим методам управления обществом. Некоторых, быть может, радует приобщение к суррогату властвования. Не знаю, впрочем, многим ли доставляет удовольствие дежурить на улице в качестве народных дружинников, но, как

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

широко известно, кабинетная форма участия общественности в борьбе с антиобщественными элементами, классовыми врагами, шпионами и диверсантами, особенно в 30-х и 40-х годах, имела много приверженцев. Хотя полагают, что ныне меньше любителей писать доносы,* я думаю, что такую активность очень легко возродить у определенной части населения в любой момент, ибо, пожалуй, это наиболее совершенный способ участия людей в общественном воздействии на нарушителей порядка или врагов народа в смысле «простоты и легкости».

Я уже говорил, что великие пророчества нельзя понимать буквально. Ленин писал о том, что общественным воздействием будет заниматься вооруженный народ.[5] Не знаю, что будет, когда сознательность народа возрастет еще больше, но пока ясно, что вооружать народ было бы, конечно, не слишком разумно, с точки зрения властей. Чтобы уменьшить риск, которому подвергаются невооруженные общественники-защитники порядка, власти издают особые постановления, гарантирующие защиту энтузиастов такой деятельности. Еще в 20-х и 30-х годах, когда так называемые рабкоры** проводили весьма активную деятельность по писанию того, что тогда называли разоблачительными заметками, власти позаботились о том, чтобы имена рабкоров не разглашались при расследовании дел по их доносам даже в тех случаях, когда рабкоры привлекались свидетелями в следственном производстве;[49] чтобы какие-

* Иногда судебные дела возбуждаются по «заявлениям», исходящим от руководителей учреждения или парторга, или по резолюции общественного собрания. Такие заявления в делах Гомельского и Алтуняна сыграли свою роль в возбуждении дела.[51]

** Рабоче-крестьянские корреспонденты — лица, которые в порядке общественной работы на предприятиях и в колхозах издавали стенную газету и сообщали местным и центральным органам прессы о событиях «на местах».

либо насильственные действия в отношении рабкоров наказывались особенно жестоко[50] и чтобы максимально затруднить их привлечение к судебной ответственности за клевету по частному обвинению.[52] В настоящее время народные дружинники защищены от посягательств на них специальным указом, подобно сотрудникам милиции.[53] Неповиновение требованиям народного дружинника влечет уголовную ответственность, такую же, как в случае неповиновения любому другому представителю власти. При этом, как показывает практика, вовсе не обязательно, чтобы дружинник имел какие-либо опознавательные знаки (обычно они имеют нарукавную повязку) или предъявлял документы о том, что он дружинник. Демонстрант В. Хаустов был осужден за оказание сопротивления преставителям общественности, хотя он не был осведомлен, что лица, которые вырвали у него лозунг во время демонстрации, являлись таковыми.[54*]

Эксперименты на тему «простоты и легкости» общественного воздействия, имеющие целью постепенно подготовить население к тому, что называют общественным самоуправлением, проводятся и в других формах, например, в форме обсуждений на общественных собраниях. В 30-х годах на митингах выносили резолюции с требованием смертной казни очередному врагу народа, о котором было объявлено в газетах. Нынче это редкость, обычно трудящиеся собираются для одобрения действий правительства, критики производственных недостатков или обсуждения так называемых персональных дел члена коллектива. Поводом для такого обсуждения может служить очень многое, начиная от внебрачной беременности или супружеских измен и кончая плохой

* Похоже на то, что партийные чиновники, даже если они никогда не дежурят как дружинники, имеют удостоверения дружинников и при случае могут осуществлять милицейские функции, например, задерживать нарушителей.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

работой, пьянством, или политически безграмотным поступком.[55]

Глас народа

«Не можем мы преступников по справедливости судить! Этак всех оправдать придется!»

Учительница Ножкина[56]

Уж если запланировано общественное самоуправление и самодеятельность в области полицейско-судебных функций, то интересен вопрос, не будет ли такое самоуправление по результатам более либеральным, чем управление посредством государственного аппарата. При этом под либерализмом я подразумеваю в данном случае и бóльшее уважение к процедурам применения карательных санкций, и бóльшую мягкость этих карательных санкций.

Я уверен, что либерализма ждать не приходится. Хотя, конечно, судебно-полицейское самоуправление и самодеятельность это не то, что можно назвать самосудом, поскольку этот процесс проходит под руководством партии, но надежда на мягкость санкций и на более тщательное соблюдение норм процедуры, видимо, не обоснована.

У меня создалось впечатление, что население в среднем предпочитало бы более жестокую расправу с нарушителями общественного порядка, чем это делают органы власти. Это, конечно, не потому, что органы власти добрее населения, а потому, что население не имеет достаточного опыта судебно-полицейской деятельности и непредусмотрительно; власти же понимают, что для того, чтобы наказания хоть как-то действовали, должна быть установлена более или менее пропорциональная шкала наказаний. Я не думаю, что сказанное относится только к советскому народу, хотя мне трудно говорить о других народах, ибо я с ними не знаком. Вспомню, впрочем, о так называемой екатерининской

комиссии, где были собраны представители различных слоев населения, которые должны были предложить Императрице свои пожелания о новых законах. Из отчетов о работе этой комиссии видно, что предложения представителей сословий в области карательных функций государства были часто более жестокими по сравнению с тем, что тогда применяла власть.

В Самиздате была распространена подборка документов о переговорах В. Лапина с сотрудником Президиума Верховного Совета СССР о предложении Лапина отменить смертную казнь.[57] Сотрудник Президиума, в частности, сказал: «Кстати говоря, нам много пишут об изменениях в законодательстве, но, в основном, просят учредить более жесткие меры наказания... Должен сказать, что за последнее время Вы единственный пишете об отмене смертной казни.»* С грустью могу заметить, что этим словам сотрудника Президиума Верховного Совета я верю гораздо больше, чем словам в Указе 47-го года об отмене смертной казни, где было сказано, что это благо даруется, в частности, по пожеланиям общественных организаций и профсоюзов.**

Не знаю, прав ли я, полагая, что публика в среднем менее гуманна, чем власти, но я сам очень часто слышал от людей пожелания, чтобы наказания были более жесткими, и предположения, что то или иное общественное зло, например, алкоголизм или порча телефонных автоматов, не поддается искоренению из-за того, что наказания за это слишком мягки. Надеюсь, что это нетипично для русской публики, но я неоднократно слышал, как пожилые женщины, вполне человечные с виду, проходя мимо лежащего на улице пьяного, очень буднично бросают на ходу: «фу, какая мерзость, расстреливать таких надо.»

---

* Этот разговор состоялся до того, как около сорока советских интеллигентов осенью 1972 года обратились к властям с петицией с призывом отменить смертную казнь.[60]

** Вскоре смертная казнь была восстановлена официально.[59]

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Даже когда власти проявляют ограниченную гуманность и объявляют частичную амнистию в связи с каким-либо очередным юбилеем, многие высказывают недовольство этим. По сообщению газеты «Казахстанская правда», в редакцию этой газеты поступают тревожные письма трудящихся: «не выпускаются ли на свободу лица, которым сокращенный срок наказания не послужил уроком?» Впрочем, тревога публики, по-видимому, напрасна. В советской практике понятие «амнистия» утратило свое значение забвения и приобрело черты выборочного помилования в награду за хорошее поведение в местах заключения. «Казахстанская правда» пишет: «...людей неисправившихся мы, конечно, выпускать на свободу не можем. Это было бы расценено советским народом как поощрение зла.» Как могу судить, по мнению казахского журналиста, амнистия не является актом забвения, но применение амнистии к лицу является актом особого к нему доверия: «Хочется верить и надеяться, что лица, удостоенные освобождения по амнистии, оправдают оказанное им доверие».

Что касается уважения процедур при общественном воздействии и таких «буржуазных» ценностей, как презумпция невиновности или право на участие в диспуте, то у меня есть основания сомневаться в том, что эти ценности будут уважаться при общественном воздействии. Просто потому, что для уважения процедур нужно их знание и высокая правовая культура, которой подчас не хватает даже судебным деятелям.* Я убежден, например, что большинство советских судей, разбирая, скажем, дело об убийстве, не понимают очень простой, но необычайно важной для суда вещи. Именно того, что для суда должно быть важно не то, убил ли подсудимый свою жертву, а важно, доказано ли разрешенными способами и несомненно, что подсудимый убил свою жертву.

Впрочем, зачем я говорю об уважении к процедурам при общественной самодеятельности в области судебно-полицейских функций — быть может именно для того и нужна эта самодеятельность, чтобы процедуры не мешали успешной борьбе с нарушителями общественного порядка и врагами народа.

* О правовой культуре советских судейских можно судить по тому, какие разъяснения издает Верховный суд. В постановлени Пленума Верховного Суда РСФСР от 12 дек. 1964 г. читаем: «Обратить внимание судов на то, что принимаемые ими решения должны быть законными и обоснованными...».

В Постановлении Верховного суда СССР от 28 октября 1935 года читаем: «Лучше разрешить дело несколько позже, чем разрешить его неверно, так как при последущей отмене необоснованного решения высшей судебной инстанцией в результате получится не ускорение, а громадная затяжка окончательного по делу решения.

Логика цели

Фон, на который проецируются гарантии прав человека в Советском Союзе, будет описан недостаточно полно, если не сказать о методах рассуждений. Похоже на то, что правовая система сама по себе не является достаточно эффективным инструментом государственной политики, если не преобразовать логику так, чтобы и логика стала инструментом политики.

Как и советское право, логика в советских юридических рассуждениях претерпела изменения за полвека. Вначале, сразу после революции, логика в юридических процедурах довольно успешно заменялась револьвером и революционным правосознанием. Юристы гордились тем, что советская судебная практика «творима неискушенными в юридических тонкостях и схоластике представителями трудящихся масс».[61] По мере упрочнения советского строя наблюдается отход от чисто революционных методов в области права, и сама по себе ссылка на революционное правосознание со временем перестала считаться достаточным основанием при вынесении

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

решения суда, в формулировке нормы закона и в конструировании утверждений юристов. В работах юристов, в приговорах судов появляются *рассуждения*. Это свидетельствует не только о либерализации советского строя, но и том, что задача судов и юристов постепенно усложнялась. Если раньше право было в первую очередь инструментом классового подавления, а точнее уничтожения определенных классов и изменения классового состава общества, то постепенно право становится инструментом государственной политики, которая усложняется по своим целям. Было бы, однако, ошибкой думать, что переход от чисто революционных методов, то есть от ссылки на революционное правосознание или просто на силу, к обоснованию своих действий *рассуждениями* означает идеологическую уступку советских юристов традиционным методам буржуазного права.

Напротив, оказалось, что традиционная логика, которая применялась в буржуазном праве, не только не совершенна, но даже и вредна, поскольку в некоторых случаях рассуждения, проведенные в соответствии с этой логикой, приводят к нежелательным результатам. Между тем, поскольку право есть инструмент политики и поскольку цели политики считаются определенными, применение правовой нормы на практике и развитие права должно сопровождаться рассуждениями, приводящими к заранее известной цели, в то время, как классическая логика обладает тем недостатком, что, отправляясь от определенных посылок и рассуждая по определенным правилам, человек может прийти, вообще говоря, к заранее непредусмотренному разультату. Как оказалось, несомненно более удобно не конструировать рассуждения, пользуясь определенными фиксированными посылками и фиксированными правилами рассуждения, а, напротив, зная результат, каждый раз конструировать правила рассуждений для того, чтобы из исходных посылок посредством рассуждений по этим правилам полу-

чить нужный результат.* Далее я говорю лишь об отдельных практических применениях этой интереснейшей системы логики.** Теоретическому описанию этой системы стоит посвятить отдельный труд. Удобства описываемой *логики цели,* как я ее называю, оказались настолько очевидными, что изучение классической логики не поощрялось, а развитие этой науки в форме так называемой математической логики было попросту объявлено буржуазной лженаукой и фактически запрещено. Поскольку логика, как и другие общественные науки, является, конечно, наукой классовой, советские идеологи поняли, что у отживающей свой век буржуазии одна, классическая, логика, а у победившего пролетариата другая, как они ее, кажется, называют, «диалектическая» логика. Позднее в сфере чисто научных исследований советским ученым разрешили рассуждать и о классической логике и заниматься также и развитием математической логики, благодаря тому, что это было нужно для промышленности вычислительных машин.

Однако методы рассуждений в области права и юридической практики остались прежними. Было бы несправедливо при этом забывать, что все же многие деятели юридической практики стараются не использовать «логику цели», когда это возможно (правда, обычно в той мере, чтобы не дать повод начальству усомниться в их лояльности и профессиональной пригодности). Замечу также, что есть ученые юристы, которые в публикуемых в СССР работах пытаются отстаивать многие важные правовые принципы, даже когда эти принципы не слишком соответствует советской правовой доктрине (при этом, им приходится иногда находить подходящие цитаты у Ленина для обоснования своей точки зрения).

---

* Исходные посылки тоже можно варьировать в зависимости от результатов, которые нужно получить.

** Логикой я здесь называю любую систему, предписывающую правила рассуждения.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Проиллюстрирую удобство логики цели. Вот пример рассуждения в судебном диспуте. Во время процессов по политическим обвинениям обычное требование адвокатов к суду — исследовать субъективную сторону деяния. Например, имел ли подсудимый своей целью ослабление или свержение советской власти, или знал ли подсудимый, что те измышления, которые он распространял и которые суд счел порочащими советский общественный государственный строй, являются ложными. На кассации по делу Амальрика в 1971 году на подобное требование адвоката прокурор сообщил суду, что Амальрик знал, что его могут арестовать, следовательно знал, что его действия наказуемы, следовательно знал, что он распространяет заведомо ложные измышления. Судя по решению кассационной коллегии, этот довод вполне удовлетворил судий.

Вот пример толкования закона. Ст. 190-1 УКРСФСР предусматривает наказание за распространение измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй. Закон предусматривает лишь распространение измышлений, однако, если просмотреть приговоры осужденных по этой статье, то можно заключить, что караются и порочащие сведения, и порочащие настроения, и порочащее неверие, и, наверное, порочащее удивление и вопрос. Во всяком случае, в приговоре по делу Адельгейма в качестве эпизода обвинения приводятся показания свидетеля о том, что Адельгейм «за обедом выражал недоверие к коммунизму».[62]

Как и во многих системах методов рассуждений, в системе с логикой цели какие-то утверждения считаются не требующими доказательства. Если подвергнуть одно из таких утверждений сомнению и побудить деятеля советской юридической практики к тому, чтобы он попытался доступными ему способами обосновать это утверждение, хотя бы с помощью своей логики, то можно подчас услышать много интересного. Так, например, для

любого деятеля отдела кадров, очевидно, и не требуется доказательства, что учителем в школе не может быть человек, который ходит в церковь и исполняет религиозные обряды. Если, однако, спросить его, почему такой человек не может быть учителем, деятель юридической практики постарается уклониться от ответа или, в лучшем случае, скажет: «Ну потому, что ученики могут видеть, как он ходит в церковь», или скажет так, как сказала ректор Тбилисского пединститута:[63] «Как может быть воспитателем молодежи такой человек, который следует суевериям».

Характерно, что в обсуждаемой системе методов рассуждения роль аксиом играют утверждения не только «очевидные», но и такие, которые не принято высказывать вслух. Так, в приведенном выше примере деятель, если он достаточно политически грамотен, постарается не говорить ничего, что дало бы повод буржуазной пропаганде шуметь о дискриминации по признаку религиозных убеждений в области образования. Но, как правило, доводы, о которых не следует говорить вслух, незримо включены в цепь рассуждений (вполне корректных с точки зрения логики цели) и понятны слушателям; при этом каждый знает, что спрашивать «лишнее» — значит проявлять нелояльность.

Я говорил здесь о специально разрабатываемых методах рассуждений для получения нужных выводов. Есть, однако, один метод получения нужных выводов и достижения нужной цели, давно апробированный людьми и не требующий специальных теоретических разработок. Этот метод — ложь, и похоже, что она применяется весьма широко, начиная от трогательной тактической находчивости сотрудников КГБ, которые приходят с обыском, а, стучась в дверь, говорят, что они с телефонной станции,* и кончая ложью международного масштаба.

* Такая тактическая находчивость настолько привычна подобным сотрудникам, что, как мне кажется, они даже не

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Мне вспоминается статья моего коллеги по защите прав человека в СССР, профессора Вольпина,[64] по поводу права покидать страну. Он напоминает, что при обсуждении Декларации прав человека, когда речь зашла об этом праве, советский представитель заявил, что в СССР нет людей, желающих покинуть свою страну, но если бы такой человек появился, то он смог бы сделать это, правда, ему пришлось бы пройти некоторые юридические формальности. И далее Вольпин пишет: «Тем временем немало лиц, арестованных на границе, отбывало в порядке некоторых юридических формальностей длительные (15-25 лет) сроки лишения свободы.»

В юридической практике ложь и иные способы введения в заблуждение были бы не так эффективны, если бы их можно было опровергнуть, пользуясь действенными процедурами. Заявить опровержение, впрочем, можно и теперь: в судебном рассмотрении подсудимый произносит последнее слово, а истец выступает в судебных прениях, в административном процессе можно написать очередную жалобу, но вопрос в том, услышано ли будет опровержение. Методика пренебрежения доводами, мешающими приходить в рассуждении к нужным выводам, разработана весьма совершенно. Я не буду здесь говорить подробно о постоянной лжи в прессе и официальной публицистике, обращу внимание на случаи, когда ложь в печати касается юридической практики, и поэтому иногда можно найти ее опровержение в каких-

осознают, что это — ложь, что это — нечто этически предосудительное. Вот мое психологическое наблюдение: у меня на обыске один из сотрудников КГБ, поговорив с кем-то по телефону (в коридоре), вошел в комнату и сказал мне: «Тут Вам кто-то звонил, так я сказал, что Вас нет дома. Чтоб нам не мешали работать». Я ответил: «Иван Иванович, Вы сказали неправду». Он был поражен. Он, наверное, ожидал чего угодно: протестов, требования занести замечание об этом событии в протокол, но никак не того, что его трогательную находчивость я охарактеризую так буднично и вместе с тем так непривычно для него.

либо документах. Вот пример (из прежних времен, но типичный). В книге[65] о героическом строительстве Беломорско-Балтийского канала в 1934 году говорится о том, как прекрасно устроены ссыльные бывшие кулаки: «В Медвежей Горе выгружаются с имуществом, с семьями, с коровами и курами спецпереселенцы — разгромленная кулацкая армия...» Иное узнаем из юридического документа[66] (разъяснение Верховного Суда РСФСР): «Принимая во внимание, что как у судебных исполнителей, так и у сельсоветов и органов милиции при исполнении взысканий с лиц, сосланных в определенную местность в порядке ликвидации кулачества, возникают большие затруднения, так как эти лица никакого имущества не имеют и исполнительные листы возвращаются без исполнения, Пленум находит возможным считать взыскания по таким исполнительным листам законченными...»

Изучая советское право, я не преуспел, во всяком случае, в освоении логики советской правовой практики. Но все же в иных случаях я достигал некоторых результатов. Накануне приезда в Москву президента Никсона, физика Польского — советского еврея, протестующего против ограничения его права на выезд в Израиль, — подобно некоторым другим московским евреям, утром забрали в милицию и отвезли в одну из подмосковных тюрем. Не было составлено никаких протоколов и не было предъявлено никаких решений о заключении в тюрьму. Его продержали там десять дней, а затем вернули домой. Польский пришел ко мне, чтобы мы вместе составили жалобу, в связи с этим беззаконием. Помню, я сказал ему тогда: «Вы можете писать любую жалобу, но вам ответят, что всего этого просто не было». Увы, я оказался почти прав: в ответ на свою жалобу он получил сообщение от того отделения милиции, из которого его повезли в тюрьму, что об этом случае у них нет никаких материалов и им ничего не известно.

Отвлекаясь, замечу, что применение советскими де-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ятелями «логики цели» затрудняет беседу с ними, если собеседник предпочитает традиционные способы рассуждений. Так, например, очень часто попытки западных деятелей высказать свое мнение в защиту преследуемых инакомыслящих в СССР в беседе с советскими деятелями натыкаются на непроницаемую стену, созданную тем, что собеседник применяет логику цели и в трудный для себя момент, когда не находит доводов или опровержений, говорит все, что угодно, если не сказать — врет. Практически такая беседа получается односторонней: западному собеседнику нечего сказать в ответ на оригинальные диалектические приемы советских деятелей.

Я вспоминаю случай в одном советском университете. На экзамене по истории Коммунистической партии речь зашла о партийной дискуссии с оппозицией. Преподаватель спросил студента, что сказал Троцкий на такой-то конференции. Студент не смог ответить — в учебнике ничего об этом не было. Пришлось снова готовиться к экзамену и искать ответа на каверзный вопрос. Ответ, однако, не был найден, и в следующий раз на экзамене студент сообщил преподавателю, что не нашел, что же сказал Троцкий на этой конференции. Довольный преподаватель сказал: «Вы не нашли этого нигде, потому что он ничего не сказал на этой конференции. Теперь скажите, почему он ничего не сказал?» И, не дождавшись ответа, сам победоносно сообщил: «Потому что ему нечего было сказать».

Я рассказал это для иллюстрации того, что у любителей логики цели считается победой, когда оппоненту «нечего сказать». Действительно, сказать собеседнику «врешь» оппонент не может, потому что хорошо воспитан, сказать «согласен» тоже не может, когда это не так.

Конечно, хорошо изучив проблему, можно пытаться вести дискуссию даже с таким собеседником, хотя он и будет говорить на все доводы, что угодно, да еще улы-

баться, напоминая о разрядке международной напряженности. Но если дискуссия ведется гласно, то такой обмен мнениями может принести пользу слушателям, поэтому в любой дискуссии такого рода необычайно важна гласность, тем более, что гласность препятствует тому, чтобы в качестве доводов высказывалась ложь, которую хотя и не сможет опровергнуть собеседник, но смогут опровергнуть те, кто слышит эту дискуссию.

Я знаю много случаев, когда западные деятели писали советским руководителям правозащитные письма, не публикуя их, — я думаю, это как раз та форма правозащитных выступлений, в которой заинтересованы советские деятели, ибо они сами стараются избегать гласности, осуществляя преследования.

Конечно, и в гласной беседе советский собеседник может сказать, что угодно, но в опубликованном виде это «что угодно» становится более интересным.

Отмечу здесь один часто применяемый метод, которым с успехом пользуются для того, чтобы оппоненту было «нечего сказать». Метод заключается в том, что, обсуждая высказывания оппонента, предполагают, что эти высказывания говорит не он сам, а некто его устами, например, тот, кто его подкупил, или тот, кто его обманул. Вот недавний пример: Генрих Бёлль заявляет свой протест против преследования инакомыслящей интеллигенции в СССР, а ему отвечают, примерно: а раньше Вы этого не говорили; не в том ли дело, что Вы теперь стали президентом Пенклуба и стремитесь удовлетворять требования определенных кругов? (сравните, «Литературная газета» 8 августа 1973 г.) В таком ответе о преследованиях в СССР, против которых протестовал Бёлль, уже и речи нет, но зато Беллю «нечего сказать».

Влияние советской доктрины на другие страны

Из трудов классиков коммунистической идеологии известно, что коммунизм — это светлое будущее челове-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

чества. Не знаю, в какой мере такое будущее грозит всему человечеству, но очень большая часть человечества или уже приняла коммунистическую идеологию в качестве государственной, или подвержена очень серьезному влиянию отдельных идей, характерных для коммунистической идеологии, в том числе влиянию коммунистических идей в области права и, что, пожалуй, опаснее для соседних цивилизаций, влиянию методологии права коммунистических стран. Было бы несправедливо относить это лишь за счет притягательности коммунистических идей как таковых. Очень многие принципы, явно или не явно характерные для советского права и права других коммунистических стран, испокон веков привлекали правителей своим удобством.

Такие принципы, как «с нами или против нас», «цель оправдывает средства», «интересы государства превыше всего», были апробированы в различных государственных конструкциях задолго до возникновения идей нынешнего коммунизма. И если будет существовать человечество, то, наверное, еще многие государства с пользой для себя будут использовать эти принципы. Увы, это, по-моему, — пример безошибочной футурологии.

Применение этих, как говорят, тоталитарных принципов не всегда проводилось в чистом виде. Не всегда было удобно на фоне ранее усвоенных публикой гуманных ценностей провозглашать такие жесткие принципы, и часто они обрастали большим количеством оправданий, ссылок на временную необходимость их применения и прочей маскировкой. В то же время для утверждения этих принципов как руководящих принципов государственной политики и права власть использовала различные методы возбуждения жестоких социальных страстей у населения, которое она хотела идеологически завоевать. Самым распространенным методом такого возбуждения страстей была всегда проповедь дискриминации в отношении определенной части населения. Такими

страдальцами могли стать любые иноверцы, или иноземцы, или представители определенного политического течения, или, как видим по советскому опыту, представители имущих классов. Можно проследить на многочисленных исторических примерах развития тоталитарных государственных конструкций, как власть, начав дискриминацию какой-либо определенной группы населения, впоследствии расширяла исходные критерии дискриминации, проводя дискриминацию по нечетко определенному признаку. А это означало победу власти над населением, ибо каждый мог оказаться жертвой такой дискриминации. Так было в истории много раз, но память народов коротка, и, когда разгораются социальные страсти, мало кто способен понять, что дискриминационные меры против одной, хотя бы очень малочисленной, группы означает начало завоевания всего населения.

Хотя такая схема завоевания населения использовалась много раз на протяжении истории человечества и хорошо апробирована, тем не менее нельзя считать, что практика коммунистического завоевания общества шла проторенным путем. Напротив, практика коммунистического строительства в Советском Союзе и других коммунистических странах внесла весьма ценный вклад в старейшую из наук — науку о завоевании человеческого общества. Ценность этого вклада читатель мог уже оценить из прочитанного и сможет оценить из дальнейших иллюстраций. Я не обсуждаю здесь всех способов начавшегося коммунистического завоевания мира. Некоторые из них, пропагандистские или дипломатические, хорошо известны, хотя, быть может, недостаточно глубоко изучены. Из всего «арсенала средств борьбы за коммунизм», как выразился бы советский агитатор, я обращаю здесь внимание лишь на правовые средства.

За полвека в Советском Союзе построена правовая система, весьма удобная в качестве инструмента поли-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

тики властителей. Разработана правовая доктрина и специальная логика, позволяющая обосновывать рассуждениями любые случаи использования этого инструмента политики. Разработаны способы, как заставить людей пользоваться такой логикой и проповедовать такую доктрину. Я знаю, что многие люди не понимают, как можно проповедовать такую доктрину и как можно пользоваться такой логикой. Но важнее то, что есть много людей, которые без принуждения находят весьма привлекательным разработанный в Советском Союзе инструмент политики, его правовую доктрину и его логику. И есть много государств, правители которых в меру своей интеллектуальной утонченности пытаются осваивать эту логику, эту правовую доктрину и пытаются обзавестись для своих целей, или для целей своей группы, или для целей своей идеологии подобным инструментом политики, то есть использовать при построении права своего государства принципы, подобные советским. Географическое распределение таких государственных симпатий к советской правовой доктрине не должно порождать иллюзий, что западному миру и ценностям западной цивилизации не грозит влияние весьма удобных для завоевания общества принципов советской доктрины. Такие надежды были бы обоснованы, если бы правовые ценности западной цивилизации были усвоены населением западных стран более глубоко, чем это есть на самом деле, Тот факт, что большинство нынешнего населения западных стран получило свои социальные институты и свободы в известной мере даром, в наследство от предков, таит в себе большую опасность того, что местный тоталитаризм, завоевывая население постепенно, может поначалу оказаться привлекательным для большой части населения.*

* Я говорю о тоталитаризме вообще, отвлекаясь от того, «левый» он или «правый». Кстати, меня иногда удручает загипнотизированность западной публики этим делением на

Я считаю весьма важным изучение процесса влияния советской правовой доктрины на другие государства не только потому, что это очень интересно, но и потому, что важна своевременная диагностика успехов такого влияния.

Весьма важным является также изучение влияния советской доктрины на международное право и, в частности, на деятельность Объединенных Наций. Деятельность Советского Союза в Объединенных Нациях, столь важная для поддержания мира во всем мире, оказывается весьма притягательным примером для других государств, в частности, в том, что касается проблемы прав человека и международной защиты прав человека. Примером является принятие конвенции об отмене давности за некоторые ранее совершенные преступления.[67] Примером является также то, что представители многих развивающихся стран вслед за Советском Союзом, ссылаясь на важность обеспечения экономических и социальных прав человека, провозглашают в своих странах второстепенным обеспечение гражданских и политических прав.

«левых» и «правых» и непонимание того, что круг замыкается, что принципиальное различие между «левым» и «правым» политическим течением исчезает, как только начинает действовать принцип «цель оправдывает средства».

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ГЛАВА 2

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНВЕНЦИИ

Как видим, велика специфика советской правовой доктрины и советского законодательства. Казалось бы, любые попытки начать диалог между советской правовой системой и правовыми системами западных стран будут неконструктивны.

Однако это не так. Известно, что советские правоведы вместе с юристами западных стран участвуют в разработке проектов документов ООН по правам человека, и это очень важно и может пробуждать надежды. Это важно потому, что представители казалось бы противоположных друг другу правовых систем в наиважнейшей области права оказались способными преодолевать доктринальные разногласия и стремиться к взаимопониманию. Это важно также и потому, что те, кто защищает права человека, благодаря этому, могут ссылаться на весьма авторитетные формулировки гарантий прав, которые хотя и отсутствуют во внутреннем советском законодательстве, но не только признаны в международном праве, но и признаны Советским Союзом как приемлемые для Советского Союза. Я имею в виду нормы гарантий прав, содержащиеся в ратифицированных Советским Союзом конвенциях.[68] Конечно, идеологическая оригинальность правовой доктрины Советского Союза влияет на эффективность этого сотрудничества в области прав человека и на толкование тех международноправовых документов, которые ратифицирует СССР. И хотя можно приветствовать то, что Советский Союз ратифицировал гораздо больше конвенций по правам человека, чем, скажем, Соединенные Штаты,[70] но проблема обеспечения прав, гарантированных этими конвенциями, попрежнему не является разрешенной, причем это касается не только выполнения норм конвенций на практике, но и законодательного или судебного признания того, что эти нормы существуют и обязательны для Советского Союза.

Здесь много неясного. Похоже на то, что основной тезис об отношении советской правовой доктрины к идее международной правовой защиты прав человека состоит в том, что Советской Союз проповедует принцип неограниченного суверенитета государства в отношении личности и считает недопустимым любое вмешательство в вопросы обеспечения прав человека на своей территории. Этот основной тезис советской доктрины выразил Вышинский в 1947 году при обсуждении Всеобщей Декларации Прав Человека, когда он дискутировал с профессором Кассеном по вопросу об ограничении государственного суверенитета в том, что касается защиты прав человека. С тех пор Советский Союз ратифицировал много конвенций по правам человека, но этот тезис остался неизменным, и недавно посол Советского Союза в Объединенных Нациях в письме Генеральному секретарю повторил этот тезис в отношении одного из прав: «что касается выезда за границу граждан того или иного государства и возвращения их в свою страну, то эти вопросы целиком и полностью относятся к внутренней компетенции соответствующего государства».[71] Я не способен понять диалектику такого подхода, когда государство с одной стороны дает обязательства в области обеспечения прав человека на своей территории, а с другой стороны сообщает тем, кому оно дало эти обязательства, что обеспечения прав человека — это исключительно его внутреннее дело. Я озабочен этим, но все же меня радует, что Советский Союз ратифицировал эти конвенции и, что особенно важно, Международные пакты о правах человека.[72]

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Не следует думать, что упомянутый тезис советской доктрины об отношении к международной защите прав человека прямо отражен в законодательстве. Напротив, многое во внутреннем законодательстве Советского Союза говорит о том, что Советский Союз с уважением относится к своим международным обязательствам. Так, например, в Основах гражданского законодательства, в Основах гражданского судопроизводства, в Основах брачно-семейного законодательства[73] содержатся коллизионные нормы, утверждающие примат международного права. Правда, эти коллизионные нормы касаются лишь отдельных разделов законодательства. Так, например, в Основах законодательства о труде[73] отсутствует коллизионная норма о примате международного права, и поэтому гарантия Конвенции о запрещении дискриминации в области труда и занятий,[68] именно гарантия о запрещении дискриминации по политическим убеждениям, в этой области практически никак не учитывается в советском законе. Излишне говорить, сколь важна для советских граждан гарантия защиты от дискриминации по политическим убеждениям.

Впрочем, признание примата международного права в какой-либо области законодательства может оказаться не слишком действенным не только в смысле непосредственной значимости гарантий международных конвенций в практике, но и в том смысле, чтобы внутренний закон не противоречил международным обязательствам. Так, например, Основы законодательства о браке и семье, содержащие коллизионную норму о примате международного права, содержат в то же время статью 18, в которой, в частности, утверждается: «родители должны воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителей коммунизма». Между тем, Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования утверждает право родителей «обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями», не указывая на какой-либо моральный кодекс. Строго говоря, нельзя утверждать, что здесь налицо противоречие внутреннего и международного закона, потому что в советском законодательстве имеется явный пробел в области «морального» законодательства. Советский законодатель пока воздержался от издания морального кодекса строителей коммунизма. Однако программа партии, не имеющая, разумеется, никакой юридической силы для граждан Советского Союза, содержит нечто, относящееся к этой области. Там сказано: «партия считает, что моральный кодекс строителя коммунизма включает».., — далее перечислен ряд превосходных, но не всегда приемлемых качеств человека и в числе прочих — непримиримость к врагам коммунизма.* Хотя, повторяю, этот перечень не имеет никакой законной силы для советских граждан и родители по закону не обязаны руководствоваться им в воспитании своих детей, однако на практике может оказаться, и, по-видимому, оказывается, что суды и иные органы считают моральным кодексом строителей коммунизма именно этот перечень и считают, что родители должны воспитывать своих детей в духе этого морального кодекса. Между тем очевидно, что, например, непримиримость к врагам коммунизма — это качество, которое может находиться в противоречии с моральной системой многих людей.[69]

Важно помнить, что государство победившего социализма перестанет быть таковым, если не будет духовно побеждать грядущие поколения. Советский законодатель понимает это, и в тех же Основах брачно-семейного законодательства предусмотрена возможность лишения

* В соответствии с недавно принятыми «Основами законодательства о народном образовании» детей нужно воспитывать в духе уважения к старшим, поэтому родители должны одновременно с непримиримостью к врагам коммунизма прививать детям также уважение к старшим врагам коммунизма — это все же более гуманно, чем просто непримиримость.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

родителей их родительских прав, если будет установлено, что они уклоняются от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей. Это означает, что если родители будут воспитывать детей в соответствии со своими собственными нравственными и моральными убеждениями, как об этом сказано в Конвенции, но если при этом суд сочтет, что они не воспитывали их в соответствии с моральным кодексом строителей коммунизма, то они могут быть лишены родительских прав. Есть сведения, что на практике бывают такие случаи.*

Конечно, я хотел бы верить, что возможна ситуация, когда советский законодатель издаст моральный кодекс строителей коммунизма, в котором будет содержаться та самая норма о праве родителей воспитывать детей в соответствии с их собственными нравственными и религиозными убеждениями.

Пренебрежение нормами международной конвенции может быть не столь явно основанным на противоречии внутреннего законодательства и международной конвенции. Оно может быть основано на всегда применимой статье 5 Основ гражданского законодательства (гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с назначением этих прав в социалистическом обществе в период строительства коммунизма). Известен случай, когда суд сослался на эту статью (Цукерман против международного почтамта),[74] отказывая истцу в праве на получение денежного возмещения за утрату писем, посланных за границу, несмотря на то, что возмещение предусмотрено нормами Всемирной почтовой конвенции. Разумеется, есть еще и более простая возможность — просто пренебрегать на практике гарантиями и фактом существования конвенций.* Так, например, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации[68] упоминает в числе прав гражданских право покидать любую страну, включая свою собственную. Ратифицировав эту конвенцию, Советский Союз признал таким образом, что право покидать страну является правом гражданским, а это в силу Основ гражданского судопроизводства позволяет заинтересованным лицам требовать, чтобы это право защищалось гражданским судом, поскольку законом не указан иной порядок защиты.[73] Попытки защитить это право в суде были безрезультатны. Суд просто отказывался рассматривать такие дела.

Интересно, что в соответствии со своей позицией, занятой в отношении Международного суда, Советский Союз при ратификации конвенций о правах человека делал оговорку, что обращение в Международный суд при разногласиях в толковании или применении конвенции возможно лишь с согласия обеих сторон. Такая оговорка не была сделана при ратификации Конвенции о гражданстве замужней женщины,[68] что дало принципиальную возможность заинтересованному лицу пытаться добиться возбуждения дела в Международном суде. Я имею в виду казус Колядицкой,[75] которая подала прошение о разрешении на выезд в Израиль к своему мужу и получила отказ на том основании, что она не проживала совместно с мужем 20 лет и посему этот брак не может считаться действительным, несмотря на то, что он формально не был расторгнут. Колядицкая обжаловала в суд приме-

* Известны судебные решения о лишении родительских прав баптистов, желавших воспитывать детей в духе своей веры. Недавний случай: лишение родительских прав А. Темкина, желавшего уехать в Израиль с дочерью.[72]

* При этом государству приходиться заботиться о том, чтобы сведения о пренебрежении конвенциями не получали огласки. По-видимому, во многих случаях соответствующие органы озаботились этим. Мне известно, в частности, что на случай нарушения международных рыболовных конвенций, согласно перечню Главлита,[76] запрещено публиковать сведения о размерах ячеи рыболовных сетей, применяемых советскими рыбаками, за исключением тех случаев, когда эти размеры соответствуют установленным международными конвенциями.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

нение «принципа давностного срока» брачного союза, которого, как ей было известно, не существует в советском брачно-семейном законодательстве. После того как суд отказался рассматривать это дело, Колядицкая обратилась к главам Израиля и Советского Союза с объяснениями по поводу того, что полученный ею отказ на выезд в Израиль означает препятствие к получению ею гражданства мужа, а мотив отказа — ссылка на длительный срок непроживания с мужем означает оригинальность в толковании Советским Союзом понятия замужняя женщина, что в свою очередь означает необычность толкования Конвенции о гражданстве замужней женщины. Колядицкая просила Н. Подгорного и З. Шазара урегулировать возникшее разногласие, а при невозможности урегулировать его посредством переговоров она просила президента Израиля передать это дело в Международный суд. С точки зрения успеха процессуального эксперимента этот казус оказался неудачным, в том смысле, что Колядицкая после этого своего обращения получила разрешение на выезд в Израиль, и поэтому была утрачена интересная возможность доведения этого дела до Международного суда.

Известны и другие случаи препятствий, чинимых советскими властями выезду жен к их мужьям-гражданам других государств. Непохоже, чтобы какое-либо государство, которое так же, как и Советский Союз, ратифицировало Конвенцию о гражданстве замужней женщины, спешило заинтересоваться этими случаями и обратиться в Международный суд с требованием рассмотрения подобных нарушений Конвенции. Это весьма печально, ибо возможность использования юридических процедур для защиты прав человека представляется мне весьма важной на всех уровнях, начиная от обращения гражданина в государственные органы и кончая использованием процедур для урегулирования споров между государствами по таким вопросам. Безынициативность

большинства государств в области международной защиты прав человека хорошо известна. Прекрасно, что государства разрабатывают и принимают конвенции по правам человека, но мне иногда странно, почему они делают это при том, что, вообще говоря, проявляют изрядное безразличие к защите прав человека в мире.

Замечу, однако, что в выполнении государством конвенций по правам человека, естественно, должны быть заинтересованы его партнеры по международным отношениям, просто из тех соображений, что договороспособность любого лица, в том числе государства, может оцениваться по любым его проявлениям. Мне очевидно, что если государство пренебрегает обязательствами по международной конвенции в области прав человека, то есть основания полагать, что оно будет пренебрегать своими обязательствами и по другим международным договорам. Справедливо также более широкое утверждение, что если государство способно пренебрегать какими бы то ни было своими обязательствами, внутренними в форме гарантий, данных гражданам, или внешними в форме заключенных договоров, то разумно считать это государство способным пренебрегать любым обязательством, независимо даже от того, что обычно в некоторых областях оно выполняет обязательства. Так очевидно, что если государство предоставляло своим гражданам возможность получить образование и при этом объявляло, что обучение является бесплатным, а потом заявило некоторым из этих граждан, что обучение стоило очень дорого и за него нужно заплатить,[77] то естественно, если это насторожит некоторых предусмотрительных партнеров этого государства по международным отношениям.

Есть, впрочем, надежда, что я и впредь смогу радоваться успеху Советского Союза в области расширения международных связей, ибо вера партнеров Советской России в её договороспособность претерпела много ис-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

пытаний и, похоже, осталась непоколебленной. Это были очень серьезные испытания, начиная с отказа от российских долгов в 1917 году и кончая введением так называемых пошлин на образование или введением войск в Чехословакию, несмотря на гарантии Варшавского договора 1955 года[78] об отказе от угрозы силой или применения силы и об отказе от вмешательства во внутренние дела участвующих в договоре государств. И хотя эти удручающие события не мешают многим государствам верить в договороспособность Советского Союза, я полагаю, что бóльшая требовательность партнеров по международным отношениям к договороспособности друг друга могла бы содействовать повышению, если так можно выразиться, стандартного минимума требований к способности государств выполнять обязательства.

ГЛАВА 3

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР*

Учитывая описанную специфику советского права, нетрудно понять, что при юридическом подходе к защите прав человека можно либо исходить из признания советской правовой доктрины и тогда выступать за права человека, ссылаясь на соображения социальной пользы и пользы для успешного строительства коммунизма, либо абстрагироваться от предписаний доктрин, руководствуясь лишь законами и критикуя эти законы в тех случаях, когда они чрезмерно близки к доктрине по оригинальности (с точки зрения общечеловеческих принципов права). Похоже, что первая возможность оказалась приемлемой для коммунистически мыслящих людей, многие из которых насмотрелись ужасов в сталинских лагерях и поняли, что бесконтрольное пренебрежение правами человека — это не то, о чем они мечтали как о великом и разумном будущем. В зависимости от степени своей доброты или решительности, такие люди критиковали Сталина за то, что он уничтожал не только врагов, но и своих людей, или даже за то, что он вообще уничтожал людей;** ну и, конечно, за то, что он нарушал

* В этом кратком обзоре деятельности движения, как и во всей книге, я обычно упоминаю имена деятелей движения лишь в связи с репрессиями против них (это не относится к тем, кто уже покинул СССР).

** Начавшееся после 20-го съезда КПСС официальное осуждение сталинских репрессий в основном касалось случаев преследований коммунистов, и лишь иногда власть имущие вскользь вспоминали о «простых советских гражданах». Среди репрессированных было, однако, большинство «простых со-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ленинские принципы, причем под ленинскими принципами каждый такой критик понимает нечто самое прекрасное, со своей точки зрения, что не трудно, так как, похоже, Ленин отнюдь не формально относился к высказываниям о своих принципах.

Можно сказать, что такое коммунистическое движение за права человека начал Н. Хрущев. Находясь в очень трудных условиях, он смог сделать много конкретных добрых дел, освободив миллионы людей из тюрем и лагерей и развенчав того, кто приучил людей жить в постоянном страхе. Я выразился неточно, он делал все это не один, тогда было коллективное руководство, но, наверное, именно его добрая воля смогла

ветских граждан». При правосудном рассмотрении их «дел» эти граждане, конечно, не были бы репрессированы. Что касается коммунистов, репрессированных при Сталине, то, по-видимому, те из них, кто совершал преступления вместе с ленинской и сталинской администрацией, возможно, были бы осуждены за свои деяния, если бы их судил беспристрастный суд, но при Сталине они осуждались неправосудно: с нарушением процессуальных принципов и обычно не за те деяния, которые они действительно совершали. Их последующая реабилитация поэтому правомерна, поскольку реабилитация не есть отпущение грехов, а лишь признание невиновности по определенному судебному (или не судебному) преследованию.

Замечу, что есть много категорий лиц, невинно осужденных при Сталине, но не реабилитированных впоследствии. Это — представители «чуждых классов», в том числе очень много крестьян, партизаны из Прибалтики и Западной Украины, боровшиеся с советской оккупацией по праву необходимой обороны (некоторые из них до сих пор в заключении), басмачи из Средней Азии, боровшиеся за независимость своих стран, «националисты», отстаивавшие национальную самобытность своих народов, в том числе «сионисты» и многие украинцы; православные, католические и униатские священники, муллы, члены и руководители многочисленных сект различных религий, а также руководители буддийских общин, шаманы, йоги, многие тысячи просто верующих, религиозная активность которых рассматривалась как политически враждебное проявление, и многие, многие другие.

найти среди сталинских чиновников людей, настроенных достаточно либерально. Важно, что не только миллионы конкретных добрых дел, но и существенные реформы законодательства, в частности, восстановление и усовершенствование процессуальных норм, можно было сделать не отрекаясь от коммунистической доктрины. Это вдохновило многих добрых и критически настроенных людей, верующих в идеалы коммунизма, и побудило их призвать партию и родное правительство не останавливаться на полпути в деле прогрессивных реформ. И хотя партия и правительство в какой-то момент предпочли остановиться и даже исправить кое-что из прогрессивно реформированного, демонстрация гибкости коммунистической доктрины была слишком убедительна, и это продолжает обнадеживать многих на будущее. Не верить в реальность таких надежд нет оснований, ибо цель коммунистической власти — выжить; это побуждает ее к гибкости в ту или иную сторону, и многим ясно, что выжить можно не всегда с помощью террора — НЭП и хрущевские реформы дают пример гибкости в сторону либерализма. Конечно, жизнь многих людей в СССР затруднена тем, что неясно, какую форму гибкости предпочтут власти в следующем месяце.

Хотя под движением за права человека в СССР разумеют обычно действия тех, кто независимо от веры в коммунизм защищает права, исходя из общечеловеческих, а не именно из коммунистических принципов, о «коммунистическом движении за права человека» не следует забывать — это существенная часть общего движения. Власти весьма настороженно относятся к таким «коммунистам-либералам» и подвергают их не только партийным репрессиям. Из деятелей, которые защищали права человека с чисто коммунистических позиций, широко известен Р. Медведев.[79] Впечатление чисто коммунистической производит на меня и позиция П. Г. Григоренко — репрессии в отношении него осо-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

бенно жестоки: более четырех лет он лишен свободы, из них три года находился в психиатрической больнице тюремного типа.

Начало движения за права человека в СССР связывают обычно с демонстрацией группы интеллигентов 5 декабря 1965 года на площади Пушкина в Москве. Лозунги этой демонстрации — «Уважайте Конституцию — Основной закон СССР» и «Требуем гласности суда над Синявским и Даниэлем» — характерны по юридической идее для многих последующих выступлений. Именно к соблюдению конституционных гарантий прав и к соблюдению гласности в процессуальных действиях призывают защитники прав человека в СССР до сих пор.

Процесс писателей Синявского и Даниэля[80] был проведен с нарушением принципа гласности, ибо в зал суда пускали лишь тех, кто был приглашен властями, а друзья подсудимых не могли присутствовать и стояли на улице. Но все же суд был открытым настолько,* что люди узнали достаточно для того, чтобы критиковать обоснованность обвинения и правосудность приговора. Информация об этом процессе вместе с текстами протестов многих интеллигентов была опубликована А. Гинзбургом, и это, вместе с самиздатовской деятельностью Ю. Галанскова, послужило поводом новых арестов: Ю. Галансков, В. Лашкова и А. Добровольский были арестованы, что вызвало демонстрацию протеста 22 января 1967 года на площади Пушкина в Москве. Разгон этой демонстрации сопровождался арестами В. Буковского и В. Хаустова. Позже был арестован А. Гинзбург.

Ситуация была волнующей: стало ясно, что новые аресты будут вызывать новые протесты, а эти протесты повлекут новые репрессии. И хотя для многих было очевидно, что победу в этом соревновании одержат именно репрессии, протестов становилось все больше и число

* Ранее такие процессы обычно бывали формально закрытыми.

людей, подписавших петиции протеста по поводу процесса Гинзбурга и Галанскова исчислялось сотнями. В этих протестах, как и в протестах в связи с насильственным помещением в психиатрическую больницу математика А. Есенина-Вольпина, приняли участие виднейшие советские интеллигенты. Увольнения с работы, исключения из партии, исключения студентов из институтов, «проработки» на собраниях не заставили себя ждать, но, несмотря на это, люди понимали, что происходит нечто такое, чего, казалось бы, не может быть, и сознание этого, да еще радость по поводу пражской весны, вдохновляло многих интеллигентов. В это же время А. Марченко своей книгой «Мои показания»[81] обратил внимание читателей Самиздата на ужасное положение заключенных в лагерях и тюрьмах. В это же время множился Самиздат, и группа неизвестных энтузиастов начала издавать «Хронику текущих событий»,[82] которой суждено было сыграть важную роль в развитии движения. В это же время П. Якир,[83] П. Григоренко[84] и ряд видных советских интеллигентов выступали против того, что они назвали возрождением сталинизма.

Введение советских войск в Чехословакию отрезвило многих. И хотя основные участники движения не прекратили своей деятельности, а семеро из них устроили демонстрацию протеста против интервенции в Чехословакию,[85] людей, гласно поддерживающих движение, стало меньше: надежда собрать сотню подписей под очередной петицией протеста вскоре стала нереальной.

Но несмотря на это, несмотря на все новые и новые аресты, заключения в психиатрические больницы, увольнения с работы, запугивания, находилось достаточно людей, чтобы собирать информацию о нарушениях прав, протестовать против этих нарушений, писать статьи о социальных проблемах, размножать тексты Самиздата и оказывать поддержку попавшим в беду.

В этом «устойчивом» состоянии движение, похоже, су-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ществовало до сих пор, но в последний год репрессии властей существенно ослабили его. Я отмечу четыре основные направления деятельности участников движения. Собирание и публикация в Самиздате информации о нарушениях прав человека в СССР — это, по-видимому, главная причина репрессий властей против участников движения. Большинству из арестованных были предъявлены обвинения, связанные именно с распространением информации о нарушениях прав, и хотя трудно судить о действиях обвиняемых по предъявленным им обвинениям, этот факт позволяет составить мнение о том, чего больше всего боятся власти. В последний год, как можно полагать, репрессии были направлены на то, чтобы добиться прекращения издания «Хроники текущих событий» — этого почти бесстрастного летописца того, что за полвека власти научились успешно скрывать от публики. Благодаря этому журналу за пять лет мы, в частности, узнали много такого, что позволяет воспроизвести реальную картину той области советской жизни, о которой не положено было знать никому, кроме молчаливых исполнителей и страдальцев, чей голос не достигал ранее внешнего мира: нынешнюю картину советских политических лагерей и политических судов.

Второе направление деятельности — выступления в защиту тех, чьи права нарушены. Известно очень много текстов правозащитных заявлений и обращений, адресованных и отдельным чиновникам, и руководящим деятелям СССР, и международным организациям, и мировому общественному мнению. Эти выступления крайне редко бывали непосредственно результативны, но они напоминали властям, что не всегда нарушения прав бывают безответны, и, благодаря некоторой поддержке того, что называют мировым общественным мнением, напоминали властям о принципе ограниченного суверенитета государства в отношении личности, напоминали о том, что защита прав человека в любой стране — дело

всех людей. Эти выступления, будучи, как правило, основаны на текстах законов, напоминали людям о том, что законы можно понимать так, как они написаны, а не обязательно так, как их толкует начальство, а это в советских условиях необычайно важно. Важным направлением в деятельности по защите прав было изучение советских законов и международного права. Этим занимались немногие, но поскольку это было не только изучение, но и правовое просвещение читателей Самиздата, то по-видимому, эта деятельность оказывала влияние на все движение, тем более, что с самого начала движение было в известной мере правовым — я думаю, отчасти благодаря давнишнему, начавшемуся еще до существования движения, правовому просвещению, которое активно проводил проф. А. Вольпин.

И еще одно направление деятельности движения, которое я отмечу как одно из основных — реализация прав в тех случаях, когда это хотя и не запрещено законом, но не привычно для публики и для властей, или даже в тех случаях, когда это преследуется властями вопреки закону. Примеров такой деятельности много, это — и реализация свободы печати на пишущей машинке — Самиздат, и демонстрации, и создание ассоциаций — Инициативной группы по защите прав человека[86] и Комитета прав человека.[87]*

---

* Сказанное здесь относится не только к Москве. В других городах тоже бывали выступления в защиту прав, распространялся Самиздат, проходили политические процессы. Кроме того, помимо описанного «общего» движения, деятели которого обычно интересовались защитой прав вообще, существуют отдельные «движения», со специальными целями. Наиболее известны выступления крымских татар, требующих возвратить их в Крым; выступления части евреев в связи с препятствиями в выезде в Израиль; украинское движение, деятельность которого связана с защитой национальных прав и протестами против того, что они называют насильственной русификацией культуры и образования на Украине; деятельность баптистов — инициативников, католиков в Прибалтике и других верую-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Я пишу здесь не об истории движения, а о его проблемах, и приведенный обзор — очень краток.

К тому же, я не гожусь в историки движения, ибо я все же — участник этого движения, несмотря на то, что, благодаря своей позиции исследователя и наблюдателя, я был немного в стороне от наиболее активной деятельности. А раз я — участник этого движения, то я — не беспристрастный историк и могу не увидеть те стороны деятельности движения, которые подсознательно не хочу видеть — такова человеческая природа.

Но я уверенно могу сказать, что движение за права человека в СССР не является политическим движением, направленным на ниспровержение существующего строя или на подрыв советской власти, как это утверждают советские чиновники, оправдывая преследования, как это почти утверждают некоторые тенденциозные доброжелатели на западе и как это могут утверждать некоторые арестованные участники движения после многих месяцев пребывания в тюрьме и разъяснительной работы следователя.

Те, кто защищает права человека, демонстрируют готовность к страданиям и выказывают большую интеллектуальную смелость, ибо их принципы часто находятся в противоречии с официальной доктриной, а потому и с теми предрассудками, к которым привыкла публика за полвека. Эти люди — «между трех огней»: их жестоко преследуют власти; к ним настороженно и скептически относится большинство населения (ибо уж большинство-то знает, что «лбом стену не пробьешь»); их выступления часто искажаются теми деятелями за границей, которые любое неортодоксальное выступление в СССР объявляют борьбой с советским строем и тем облегчают властям «обосновывать» преследования. И несмотря на преследования, настороженность публики

щих, защищающих свое право свободно и без вмешательства властей исповедовать свою веру.

и тенденциозные искажения, несмотря на свою малочисленность, эти люди, оставаясь свободными от какой-либо организации или партийной дисциплины, сделали очень много для проповеди общечеловеческих правовых и этических ценностей.

Очень трудно говорить обо всех вместе. Это очень разные люди, разные и по мировоззрению, и по социальным идеалам, и по культуре. У них различны и методы участия в деятельности по защите прав человека, начиная от естественной и простейшей реакции человека на страдание, от крика протеста и кончая пониманием того, что кричать «караул» — неконструктивно и что желательно серьезно изучать проблему.

Каждый думал и выступал по-своему, но многим было свойственно признание нравственного принципа «не могу молчать» — об этом принципе писал А. Якобсон,[88] и он выразил мнение многих.

Впрочем, в среде деятелей движения редко, но все же высказывались надежды на возможность увеличения эффективности выступлений в защиту прав посредством выбора более оптимальных тактических принципов, чем принцип почти фаталистического безразличия к проблеме эффективности (именно таким является принцип «не могу молчать» с тактической точки зрения). Но поскольку сама идея поиска оптимальной тактики обычно, и особенно в стране, где людям навязали веру в возможность единственноправильности идей, связана с навязыванием людям найденной, предположительно оптимальной, тактики, постольку такие надежды вызывали скептицизм среди тех, кто критиковал ортодоксальную идею обычно не потому, что ему понравилась другая «единственно правильная» идея, а потому, что его ищущий свободы дух восставал против самой возможности признавать какую-либо доктрину единственно правильной. Для этих людей, как я замечал, характерен глубокий интеллектуальный индивидуализм, стремление са-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

мому выбирать пути своих, в частности, протестантских, проявлений, а также изрядная утомленность от привычного для большинства публики внешнего диктата критериев оптимальности и правильности.* Именно такой индивидуалистический дух движения за права человека обусловил возможность участия в совместных выступлениях тех людей, которые никогда бы не согласились потерять свободу своих критических проявлениий, подчинив себя каким-то коллективным требованиям, даже связанным с любыми гарантиями тактической эффективности.

В движении не было никакой организованности, никто не был ни к чему обязан, при этом ни от кого не требовалось подчинения мнению большинства, да и мнение большинства не было обычно известно. Каждый делал сам или совместно с желающими то, что считал приемлемым для себя. Сказанным я, конечно, не пытаюсь отрицать роль взаимного морального влияния в поведении этих людей и, часто, дружеской сплоченности, но это не то, что принято называть организованностью поведения, и это не мешало примату индивидуализма.

Я знаком с деятельностью многих участников движения и иногда хорошо чувствую, какова их позиция, но лучше я знаком со своей деятельностью и со своей позицией. Об этом я и пишу.

Основные принципы моей деятельности были сформулированы с самого её начала, прежде всего принцип лояльности к существующим законам. Этот принцип требует, чтобы я не нарушал законы, но не мешает критиковать эти законы и не мешает несогласию с официальной

* Сказанное относится, конечно, не ко всем и не обязательно относится к «тематическим» правозащитным движениям, например, национальным и религиозным. В этих случаях национальная и религиозная идея часто рассматривается, как альтернативно единственно правильная к официальной идеологии, но чаще, как дополняющая официальную (по мнению участников этих движений).

правовой и, уж конечно, с идеологической доктриной коммунизма. Один из первых текстов, которые я написал вначале своей деятельности в 1968 году (в соавторстве с А. Вольпиным), был озаглавлен: «Меморандум о лояльности». Этот текст касался защиты права петиций и напоминал властям, что реализация этого права гражданами сама по себе не противоречит их лояльности.* Формулировать принцип лояльности в деятельности по защите прав было нетрудно, ибо этот принцип в более или менее формальном выражении признавался всеми деятелями движения, с которыми я имел творческие контакты, и этот принцип считался как бы очевидным, что ни в коей мере не означало, что этот принцип ограничивает меня или коллег в критике или в неповиновении незаконным требованиям властей. Принцип лояльности был для меня очень естественным и нисколько не требовал от меня самоограничения, ибо политическая борьба или нарушение законов не соответствовали бы ни моему темпераменту, ни характеру моих интересов в области социальных отношений.

Менее очевидным, чем принцип лояльности, был другой принцип, также сформулированный в самом начале моей деятельности. Говоря образно, это — принцип защиты политзаключенных еще до того, как они стали политзаключенными (что не мешает, конечно, защите собственно политзаключенных). Этот принцип означает на практике — «мешать людям садиться в тюрьму». Дело в том, что, при всей своей социальной важности, принцип лояльности не обеспечивал безопасности

* В СССР в армии и в местах лишения свободы были запрещены коллективные петиции. Может быть, на основании этого отдельные чиновники предпочитали не признавать само право коллективных петиций граждан, не говоря уж о праве граждан писать критические петиции. Волна петиций в конце 60-х годов вызвала волну служебных репрессий против «подписантов». Многим из них, даже тем, кто раскаялся, до сих пор это «пятно» в досье мешает продвигаться по службе.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

защитников прав. Я подчеркиваю его социальную важность, ибо критически настроенные люди, не скрывающие своего критицизма и следующие принципу лояльности, дают публике неожиданный пример непротивозаконного свободомыслия, что необычайно важно для развития культуры мышления в стране, где полвека господствует идеология, претендующая на единственноправильность. Но пока в тюрьму сажают не только по закону, но по тому, как КГБ толкует эти законы, соблюдение этого непривычно широкого для советских властей принципа лояльности не давало гарантий безопасности. Поэтому было важно изучать судебную практику и сообщать людям, за какие непротивозаконные действия их могут арестовать. Кроме того, было важно вырабатывать методы деятельности, использование которых уменьшало бы риск незаконных репрессий и предлагать эти методы людям для употребления вместо тех, которые явно приведут к репрессиям. Важны были также попытки призывать особенно авторитетных деятелей, выступавших за права человека, к большей сдержанности в своих выступлениях, ибо их относительная, благодаря авторитету, безопасность не гарантирует от репрессии, например, тех, кто будет в Самиздате размножать текст их выступления. Я редко преуспевал во всем этом. Впрочем, я был не особенно настойчив, ибо признаю право человека на законные действия и право человека идти на жертвы. Настойчив в возражениях я бывал лишь тогда, когда проповедовалась жертвенность как таковая, жертвенность во имя великих идей свободы. Многие были недовольны такой моей позицией, полагая, что великие дела требуют жертв; я же признавал право человека жертвовать лишь собой. Мне много говорили о величии жертвенности, о неизбежности многих жертв для дела свободы, о жертвенности, как о́ глубинном качестве русского национального духа. Увы, я не мог ни понять, ни принять эти ценности. Я следовал своему

принципу и, как мне кажется, мне все же удалось помешать устройству нескольких демонстраций, организации десятка различных комитетов, опубликованию ряда довольно резких протестов и даже одному самосожжению — разумеется, я мешал этим действиям лишь посредством собеседований с их инициаторами и лишь в тех случаях, когда для меня было очевидным немедленное наступление репрессии.

Интересно, что были случаи, когда люди, обычно приходившие ко мне за советом, иногда избегали приходить ко мне, задумав какое-либо резкое, как мне бы показалось, выступление. Интересно и то, что в конце-концов люди, знавшие, что я проповедую сдержанность, исходя, в частности, из принципа «мешать людям садиться», стали относить сдержанность моей собственной деятельности за счет осторожности, полагая, что это — тактический прием. Между тем, моя сдержанность и склонность к изучению правовой проблематики настолько соответствовала моему темпераменту, мировоззрению и интересам, что если бы из тактических соображений следовало бы стать резким и заявлять властям громкие протесты, а не сообщать им о своем огорчении по поводу нарушений прав, как я обычно делал, то не думаю, что я смог бы перестроиться. Мнение о том, что моя строго правовая позиция и сдержанность — следствие тактических соображений, я слышал и на Западе, хотя и редко, ибо я практически не общаюсь с теми кругами, где такое мнение органично соответствует позиции этих кругов. Все же после моих лекций ко мне подходят иногда люди, которые, по-видимому, лучше меня понимают мою позицию, и говорят мне в той или иной форме, что моя позиция была прекрасна, как тактический прием там, в СССР, но уж коли я был вынужден остаться в «свободном мире», то пора переходить к «настоящей борьбе». Такое мнение о моей правовой позиции (только без одобрения) мне знакомо: я слышал

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

от следователя Е. Фоченкова, что я занимаюсь хорошо замаскированной антисоветской деятельностью. Спорить в таких случаях бессмысленно, ибо собеседники в обоих случаях уверены, что понимают меня лучше, чем я сам себя понимаю. Но скажу, однако, что непохоже, что б моя позиция зависела от того, в какой стране я живу. Скажу также, что антисоветской деятельностью я никогда не занимался и что хотя советский строй, каков он в СССР, — это не то, что я порекомендовал бы устраивать у себя другим народам, если бы эти народы меня об этом спросили, но советский строй в СССР — это то, что я воспринимаю как политическую реальность, и в мои цели не входит бороться с этим строем. При этом меня интересует, чтобы при любом строе, в любой стране права человека были гарантированы и могли бы быть защищаемы посредством действенных процедур. При этом в мои цели в этой области входит также напоминание государствам о принципе ограниченности суверенитета государства в отношении личности и о том, что защита прав человека в любой стране — это право всех людей.

Тот факт, что я признаю существующую в СССР власть не только фактически но и юридически, (разумеется в пределах, предусмотренных Конституцией СССР), вызывает удивление у многих специалистов по критике советской системы. Говорят при этом, что большевики узурпировали власть и что нынешние выборы в СССР — фальсифицируются. Полагаю несомненным, что разогнав Учредительное собрание,[89] большевики узурпировали власть, но в истории было много узурпаций, и установленные таким способом государственные конструкции часто признаются юридически. Что касается нынешних выборов в органы власти в СССР, то, признавая их оригинальность, я не могу считать их фальсифицированными — для этого нет фактов.* Конечно, стран-

* Могу, впрочем, усомниться в соблюдении принципа тай-

но, что избирателю предлагается на выбор обычно лишь один кандидат, но ведь кандидатов выдвигают трудящиеся, и мне неизвестен случай, чтобы трудящиеся настаивали на выдвижении двух кандидатов, а начальство этому воспрепятствовало.** Странно и то, что эти выборы всегда практически единогласны, но нет оснований считать, что это фальсификация. Правда, на выборах при одном кандидате, строго говоря, по-видимому, нельзя проголосовать «против». В избирательном бюллетене написано: «Оставьте в избирательном бюллетене о д н о г о кандидата, за которого вы голосуете, остальных вычеркните». Это значит, что если избиратель вычеркнет единственного кандидата, то он нарушит правила голосования, и, по-видимому, его бюллетень будет считаться недействительным.* Пусть так, но он все-таки не по-

ности голосования при проведении выборов в Верховный Совет СССР на территориях, государственным устройством которых Советский Союз озаботился, выполняя обязательства по германо-советскому договору «О дружбе и границе» 1939 года (опубл. Ведомости Верховного Совета, 29 марта 1940 г.):

При проведении выборов в Верховный Совет СССР на территориях западных областей Украины и Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии процедура голосования была упрощена по сравнению с тем, что было в то время предусмотрено «положением о выборах в Верховный Совет СССР», и было решено подачу бюллютеней проводить без конвертов (см. Ведомости Верховного Совета СССР, 22 февраля 1940 г. и 13 ноября 1940 г.).

** Был даже случай, описанный Р. Медведевым,[90] когда трудящимися был выдвинут кандидатом в депутаты «совсем не тот человек, которого предварительно (кабинетным порядком) наметили в Таллине, однако Центральная избирательная комиссия республики утвердила в качестве кандидата именно того, кого выдвинули трудящиеся (коллектив Тартусского университета в Эстонии)».

* Впрочем, официальная статистика указывает число голосов, поданных против кандидата и отдельно число бюллютеней, признанных недействительными. Интересно, что по данным, опубликованным Президиумом Верховного Совета СССР, об итогах выборов в местные советы в 1973 г. в восьмидесяти

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

падет в число 99,99 процентов населения (или немного меньше), не попадет в число тех, кто голосовал «за». Таким образом, если и нельзя проголосовать «против», но можно не проголосовать «за». Но подавляющее большинство голосуют «за».

Интересно, конечно, голосуют ли они активной волей или безразличием.

Как видит читатель, мне иногда приходится защищать советскую власть от необоснованных претензий не только потому, что я привык к ней с детства, но и потому, что необоснованные претензии мешают людям обращать внимание на обоснованные.

Впрочем, я часто защищал не только советскую власть, но и отдельных чиновников, полагая, быть может, наивно, что они не ведают, что творят. Пожалуй, это странно, но даже зная, что следователь вел следствие по делу, закончившемуся для обвиняемого жестоким и неправосудным приговором, я разговаривал с ним не как с палачем. И я не считаю его палачем. Это очень сложный вопрос, в какой мере за все отвечает каждый: ведь советский чиновник, нарушающий право человека, неправосудно исполняющий роль палача, действует не только по приказу, но в соответствии с насильственно преподанной ему в детстве системой этических ценностей, которую он усвоил и утвердился в усвоенном, ибо все вокруг поступают так же.

Я слышал много суждений о том, что за все злодеяния отвечает каждый, что, скажем, за выселение крымских татар возмездие падет на весь русский народ, что палачем одинаково является и тот, кто голосовал за смертную казнь на всенародных митингах тридцатых

избирательных округах (из общего числа 2193195 избирательных округов) баллотировавшиеся кандидаты не получили абсолютного большинства голосов и не были избраны депутатами (из этих восьмидесяти избирательных округов 73 — округа по выборам в сельские советы и 7 — в поселковые советы).

годов, и тот, кто выносил приговор, и тот, кто расстреливал. Поиски виновных — естественны, людям труднее без этого. Но я не справляюсь с защитой людей и не могу думать об обвинении; и я ухожу от этих вопросов. Даже когда речь шла о конкретном нарушении прав известным чиновником, я, защищая право, никогда не требовал привлечения его к ответственности, что было бы логично с юридической точки зрения.

Возможно, это — от хорошей жизни. Возможно, если б я был доведен до отчаяния, как многие страдальцы, я научился бы и обвинять и ненавидеть. Но пока эта возможность не реализовалась, и я призываю людей обходиться без ненависти, и проповедь ненависти — это главное, что издавна отвращало меня от моральной системы коммунистов. Впрочем, мне кажется, что и в очень жестоких условиях я остался бы близок к этой своей позиции и говорил бы о своих мучителях по должности так же, как А. Гинзбург в своем письме акад. И. Петровскому, писанном в лагере: «Они на службе и в меру собственных личных качеств эту службу исполняют, а человечность ни уставом не предусмотрена ни, видимо, родителями в них не заложена».

Я слышал возражения от многих не только в связи со своей сдержанностью, не только по поводу своего принципиального отказа от обвинений, но и потому, что правовая позиция, или, как ее называли в России, позиция законника, вообще казалась искусственной и не гармонирующей с социальными условиями. Отчасти это вопрос мироощущения, и не всегда дискуссия об этом может быть интересной. Если для меня государство — это правовой институт, а в представлении собеседника государство — это, например, «эманация народного духа», то вести дискуссию в столь разных терминах трудно. Равно как и в том случае, если собеседник считает право как таковое пришлым с Запада и ненужным России, в которой социальные отношения вполне могут

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

регулироваться благодаря особым нравственным качествам русской души. Отчасти, однако, такое отношение к позиции законника есть следствие не слишком высокого, по-видимому, уровня правосознания в России. Хотя через пол-века укрепления социалистической законности этот уровень, быть может, не таков, как о нем писал Б. Кистяковский,[91] но я хочу напомнить его слова: «нормы права и нормы нравственности в сознании русского народа недостаточно дифференцированы и живут в слитном состоянии».

Не буду здесь обсуждать подробно эту проблему — это тема для отдельного биосоциологического исследования.* Скажу лишь, что в моем ощущении того, что уровень правовой культуры большинства населения России невысок, — причина моего скептицизма по поводу надежд на скорое изменение ситуации с защитой прав человека в этой стране. Тем более важно помогать тем социальным меньшинствам, уровень правосознания которых выше среднего, что, конечно, не следует истолковывать как призыв к дискриминации при защите прав.

* Этой проблеме я уделил некоторое внимание в книге «Размышления о человеке», Самиздат, 1971 год.

ГЛАВА 4

СВОБОДА СЛОВА, ПЕЧАТИ, МИТИНГОВ, АССОЦИАЦИЙ

«Свобода слова и печати есть прежде всего свобода критики, хвалить правительство и так никто никогда не запрещал».
В. Буковский.

На Западе имеют искаженное представление о степени осуществления человеческих свобод в Советском Союзе. Когда на лекции я сказал, что в СССР не преследуют людей за убеждения, слушатели замерли удивленные. Они, наверное, наслышаны о сталинских временах, когда действительно человек подвергался репрессиям даже по подозрению в инакомыслии. Похоже, что теперь это не так. Похоже, что свобода мысли не нарушается ныне в Советском Союзе и это важный пример того, что человеческое право может быть ненарушаемо на практике, несмотря на отсутствие законодательной гарантии этого права. Конечно, было бы прекрасно, если бы советская конституция содержала еще и гарантию свободы мысли, подобно, скажем, японской конституции 1947 года,[92] но удовлетворимся тем, что такая свобода осуществима на практике.

Иное дело, если человек захочет высказывать свои мысли.* Тогда, может оказаться, что, с точки зрения

* Замечу здесь, что ныне осуществляется на практике не только свобода мысли, но и свобода молчания. Молчание само по себе не может быть инкриминировано, как особо опасное государственное преступление, за исключением случая недонесения о некоторых особо опасных государственных преступлениях.[93]

Поскольку я склонен выискивать в советской практике

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

властей, он высказывает нечто неправильное, а это может привести к трудностям в осуществлении на практике *свободы слова,* несмотря на то, что именно эта свобода гарантирована конституцией, а не *свобода правильного слова.* Ст. 125 Конституции СССР гласит: «В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

а) свобода слова;

б) свобода печати;

в) свобода собраний и митингов;

г) свобода уличных шествий и демонстраций...».

Легко видеть, что преамбула этой статьи лишь поясняет, что гарантия перечисленных прав соответствует интересам трудящихся и целям укрепления социалистического строя. Авторы юридических учебников и деятели юридической практики толкуют эту статью иначе. Именно, полагают, что перечисленные права гарантированы при условии, что они осуществляются в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя.[95]

признаки либерализма в наше время, отмечу специально, что молчание не может быть, по-видимому, инкриминировано, как антисоветская агитация. Для контраста приведу рассказ политзаключенного сталинских времен Бергера:[94] «...По лагерям после убийства Троцкого направили специальных провокаторов, которые старались спровоцировать заключенных на обвинения по адресу Сталина за смерть Троцкого или хотя бы на выражение сожаления по поводу его смерти. В ходе следствия (Норильск 1941 г.), закончившегося для меня вторым смертным приговором, именно такое обвинение фигурировало в моем деле. В показаниях одного из секретных осведомителей стояло примерно следующее: «21-го августа «Правда» сообщила об убийстве Троцкого. Я спросил Бергера, что он думает об этом. Бергер ничего не ответил». На следствии, когда мне зачитали этот донос, я спросил: «Что же в этом преступного?» Следователь ответил: «Почему Вы не сказали «Собаке собачья смерть?»

Такой взгляд обычен и для деятелей судебной практики: Буковский и Литвинов безуспешно протестовали в суде против искаженого толкования этой статьи конституции.[96]

В СССР, в соответствии с учением единственноправильной государственной доктрины, информация делится на правильную и неправильную. Под неправильной информацией власти разумеют и такие сведения, которые хотя и не являются ложными, но которые лучше не вспоминать или о которых, по мнению властей, вспоминать несвоевременно.

Правильность информации оценивается властями также с учетом того, с какой целью эта информация используется. Так, например, в пропагандистской брошюре, сказано: «Буржуазные пропагандисты в некоторых случаях могут клеветнически использовать и действительные факты, достоверные статистические данные».[97]

Как я мог понять, общий принцип подхода советской юридической практики к вопросу о свободе информационного обмена таков, что каждый человек вправе распространять и искать правильную информацию, при этом желательно, чтобы правильность этой информации была проверена соответствующими полномочными государственными органами. Конечно, возможности государства контролировать, скажем, слово каждого человека пока что ограничены, и наиболее строгому и хорошо организованному контролю подвержено слово, которое говорится перед большой аудиторией.

В зависимости от общей обстановки в стране и уровня либерализма, к колебаниям которого обыватель очень чуток, люди могут говорить друг с другом более или менее свободно, учитывая, конечно, что в любой компании может встретиться активист, который по должности или по увлечению информирует начальство об общественных настроениях и о том, не распространяет ли кто-либо неправильную информацию: в таких случаях

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

свобода слова может иметь печальные последствия, для говорящего.

Есть основания полагать, что осведомителей достаточно много и много также «крамольных» речей, которые слышат эти осведомители. Есть основания полагать, что многое фиксируется, и при случае может быть использовано против того, кто слишком буквально понимает гарантию свободы слова. Также, как на мелкие хищения социалистической собственности, власти смотрят снисходительно на то, что многие люди высказывают что-либо резко критическое по поводу действий властей, или по поводу условий жизни, или даже непочтительно отзываются об отдельных руководителях партии и правительства. И если это становится известным властям, но лишь фиксируется, а не вызывает репрессий, то это свидетельствует об очень высоком уровне либерализма в Советском Союзе по сравнению со сталинскими временами, когда люди могли оказаться в тюрьме лишь по подозрению в инакомыслии, не говоря уже о случае доноса о том, что человек сказал что-либо «крамольное».

Однако, власти готовы смотреть снисходительно на недовольство отдельных граждан, лишь до тех пор, пока их недовольство не переходит границы бытового и не начинает затрагивать существенных принципов. Если же власти заподозрят человека в намерении систематически высказывать свои неортодоксальные, «неправильные» убеждения, то могут быть предприняты какие-либо меры воспитательного характера, например, беседа в партийном комитете, в который вызывают граждан независимо от того, являются ли они членами партии или нет. Если высказывания человека, по мнению властей, носят антисоветский или клеветнический по адресу советского строя характер, то возможно возбуждение судебного преследования, при этом комментаторы полагают, что наказуемый факт распространения таких сведений имеет место уже в том случае, если человек

сказал что-либо недозволенное хотя бы одному собеседнику. То же правило действует в случае передачи письменного или печатного произведения, содержащего то, что власти считают антисоветской пропагандой или клеветническими по адресу советского строя измышлениями.*

Что касается свободы слова не в кругу друзей, а скажем, в производственном коллективе, то люди в общем свободны в выступлениях на собраниях по поводу производственных недостатков и критике местного начальства. Решая для себя вопрос, в какой мере они могут говорить смело об этом, они должны учитывать в основном возможное недовольство местного начальства по поводу их критики, нежели какие-либо централизованные преследования. Центральная власть, в принципе, одобряет критику снизу и всегда подчеркивает, что эта критика должна поощряться независимо от того, как высок пост человека, подвергаемого критике. Непохоже, чтобы на практике власти готовы были терпеть критику, если она касается лиц, занимающих слишком высокие посты. Что касается критики местного масштаба, то преследования за эту критику, в принципе, запрещены властями, но поскольку местные власти могут реагировать на систематическую критику какого-нибудь лица не только исправлением отмеченных недостатков, но и тем, чтобы попытаться избавиться от назойливого критика, и поскольку в руках местного начальства имеются

---

* Каков, однако, либерализм: у одного комментатора я читал, что высказывания, сделанные супругами друг другу не должны сами по себе являться наказуемыми, ибо в противном случае, как полагает комментатор, была бы подорвана атмосфера доверия в советской семье. По-видимому, это не относится к случаям незарегистрированных браков, как об этом свидетельствует осуждение супругов Румянцева и Волжской, которые состояли в незарегистрированном браке и, по утверждению обвинения, давали читать друг другу недозволенные произведения (например, книгу Марченко «Мои показания».)

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

рычаги различных поощрений и взысканий, применение которых, как правило, очень трудно оспаривать, то самочинное выступление трудящегося с критикой какого-либо начальника считается смелым или бессмысленным поступком. Другое дело, когда человек выступает с критикой лица или недостатков, которые уже обратили на себя внимание начальства. В этом случае реализация свободы критического слова не представляет для него никаких опасностей, а когда речь идет о критике весьма угодной начальству, эта критика может быть очень резкой в соответствии с лучшими образцами революционной критики, подобными, скажем, критике противников Лысенко на сессии ВАСХНИЛ в 1948 году. И иногда, но очень редко, такая критика может касаться даже высших чиновников государства, если они уже перестали быть высшими. Пример этому дает 22-ой съезд партии, где были подвергнуты очень острой критике Молотов, Маленков, Каганович и примкнувший к ним Шепилов.[99] Как правило, основные выступления на собраниях и съездах запланированы заранее и согласованы с соответствующим идеологическим начальством, и пропорция между сообщениями об успехах и о недостатках в этих речах рассчитана так, чтобы разговоры о недостатках не вселяли в слушателей пессимизма, а, напротив, вдохновляли их на новые успехи.* Конечно, всегда бывает

* Конечно, могут быть исключения. Так, по сообщению «Политического дневника», 22-й съезд КПСС «пошел по иному руслу, чем это было намечено предварительно. В центре внимания съезда оказалась не программа партии, а вопрос о преступлениях Сталина и его ближайших помощников. Многие важные решения, в том числе и такие, как решение о выносе тела Сталина из мавзолея и о переименовании городов, улиц и площадей и др., носящих имя Сталина, были приняты, по-видимому, на самом съезде, а не предварительно».

Судя по стенограмме съезда, это сообщение похоже на правду. Во многих выступлениях есть та непосредственность, которая обычно исчезает, если партийные лидеры заранее отрабатывают тексты своих выступлений. Я уверен, во всяком

и в хорошо организованных собраниях то, что Ленин называл бы, по-видимому, эксцессами отдельных лиц. Если в прениях выйдет на трибуну человек и начнет говорить совсем недозволенное, то собрание, руководимое партийными идеологами, по-видимому, просто не даст ему договорить. Был, однако, случай, когда на партийной конференции выступил советский генерал и начал очень вежливо критиковать новую программу партии за то, что она не предусматривает гарантии против возникновения нового культа личности. Это был генерал Григоренко.[102] Председательствующий прервал его и предложил лишить его слова. Собрание, однако, не одобрило это предложение и проголосовало за то, чтбы Григоренко продолжал речь. Григоренко закончил свое выступление, которое отнюдь не было ни антисоветским, ни крамольным, ни даже резко критическим, но поднимало вопрос, от которого партийное руководство хотело уйти при обсуждении. И для советского генерала и члена партии такое выступление было, конечно, весьма «недисциплинированным» поступком. После этого выступления и начались преследования генерала Григоренко.

Что касается выступлений на незапланированных и неорганизованных властями собраниях, то власти по возможности не допускают не только таких выступлений, но и самих собраний.

случае, что, например, выступление старой большевички Д. А. Лазуркиной не было предварительно проверено партийной цензурой, иначе делегаты съезда и читатели стенограммы не могли бы порадоваться прекрасному спиритическому отступлению (она говорила о том, чтобы Сталина вынести из мавзолея): «Я всегда в сердце ношу Ильича, и всегда, товарищи, в самую трудную минуту, только потому и выжила, что у меня в сердце был Ильич, я с ним советовалась, как быть. (Аплодисменты). Вчера я советовалась с Ильичем, будто бы он передо мной, как живой, стоял и сказал: мне неприятно быть рядом со Сталиным, который столько бед принес партии (Бурные, продолжительные аплодисменты).»

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Хотя право собраний гарантировано конституцией, но практика такова, что собрание или митинг можно провести, лишь если его организует какая-либо признанная государством ассоциация или власти, и нет никаких норм в законе относительно того, как сами граждане могут организовать собрание, или митинг, или демонстрацию, каков порядок регистрации для получения разрешения властей на проведение такого собрания или митинга.* Конечно, люди могут собраться у кого-либо на частной квартире и делают это, иногда даже для обсуждения каких-либо социальных вопросов, однако, это уже само по себе может рассматриваться юридической практикой или соседями как необычная вещь.

С точки зрения советской доктрины вполне естественно, что воспитываемые взрослые граждане собираются на собрания лишь под присмотром своих идеологических наставников. Проведение собрания или митинга в обход установленного обычая собираться лишь под руководством наставников рассматривается властями как попытка пренебречь идеологическим руководством и контролем властей. Хотя государственные акты не говорят об этом ничего, но поскольку в государственном праве реализован дуализм в области управления государством, то уместно вспомнить, что в Уставе партии[102] сказано: «На съездах, конференциях, совещаниях, созываемых советскими профсоюзными, кооперативными и

---

* Зато есть норма, позволяющая преследовать лиц, которые слишком буквально понимают гарантированное конституцией право митингов, собраний и демонстраций — статья 190³ УК РСФСР, предусматривающая наказание до трех лет лишения свободы за организацию, а равно активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок... Именно по этой статье были осуждены за демонстрации Буковский, Литвинов, Богораз, Дремлюга и другие.

В приговоре по делу Бицеля религиозное шествие в лесу было признано нарушением общественного порядка.

другими массовыми организациями трудящихся, а также в выборных органах этих организаций, где имеется не менее трех членов партии, организуются партийные группы. Задачей этих групп является всестороннее усиление влияния партии и проведение ее политики среди беспартийных...»

Ленин был достаточно откровенен в своей программе обеспечения демократических свобод: «для буржуазии важно общее прокламирование широковещательных принципов: «Все граждане имеют право собираться, но собираться под открытым небом, помещения мы вам не дадим, а мы говорим — поменьше фраз и побольше сути, необходимо отобрать дворцы, и не только Таврический, но и многие другие, а о праве собраний мы молчим — и это надо распространить на все остальные пункты демократической программы». Несмотря на то, что после смерти Ленина обет молчания о праве собраний формально был нарушен, и это право было гарантировано советской конституцией, совет Ленина был судя по всему, успешно распространен «на все остальные пункты демократической программы».

Несмотря на гарантии конституции, советские деятели вослед Ленину не скрывают, что обеспечение свобод слова, печати, собраний носит в Советском Союзе совершенно иной характер, нежели это принято в буржуазных системах «формальной демократии». В юридических учебниках указывается, что осуществление этих свобод «носит по преимуществу не индивидуальный, а колективный характер»,[104] Это разумеется не мешает утверждать, что указанные свободы осуществлены в достаточной мере. «Свободное слово советских людей звучит в школе и в вузе, обеспечивая свободу преподавания, в театре и клубе, по радио и телевидению, гарантируя свободу творчества, на собраниях, совещаниях и митингах, позволяя обмениваться мыслями, знаниями и опытом» — это слова не газетной передовицы, это слова юридического учебника.[105]

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

В области ограничения свободы печати власти действуют тоже достаточно откровенно. Хотя конституция гарантирует это право, а гражданское законодательство[106] предусматривает, в частности, право автора на опубликование, воспроизведение и распространение своего произведения всеми дозволенными законом способами, комментарий к гражданскому кодексу откровенно искажает смысл законов, связывая это право лишь с запрещением публикаций без согласия автора, в то время как в цитированной норме и не содержится этой гарантии.

Право автора на распространение своего произведения исчезает в комментарии:[107] «без согласия автора публиковать произведения нельзя, но надо ли его публиковать — этот вопрос решается социалистическими организациями, на которые возложена функция отбора и распространения полезных произведений». Советские идеологи достаточно откровенно высказываются о том, как обеспечивается и понимается в Советском Союзе свобода печати. Молдавский партийный лидер И. И. Бодюл, выступая на 23-м съезде КПСС,[108] сказал: «Как известно, в нашей стране каждый, кто считает себя художником, имеет право творить свободно и волен писать по своему усмотрению без малейших ограничений. Но в такой же мере партия, наши государственные органы пользуются правом свободного выбора, что печатать».*

Существует разветвленная система органов, которые решают, что печатать.** Прежде всего это редакции

* Недавнее присоединение СССР к Всемирной конвенции по авторскому праву 1952 г. у многих вызвало обоснованную тревогу, что партия и государственные органы будут отныне выбирать и то, что печатать за границей. См. об этом.[110]

** Напомню, что в СССР нет частных типографий и что там существует разрешительная система на открытие типографий, граверных мастерских, использование множительных аппаратов. Множительные аппараты в учреждениях находятся под особым контролем.

издательств и журналов, в которые автор представляет свое произведение. Широко известно с какой волокитой бывает связано принятие решения о публикации или непубликации произведения. Но главное слово за органами цензуры, которые осуществляют окончательный идеологический и политический контроль печатной продукции в то время как на редакциях издательств и журналов лежит предварительная функция отбора, в частности, отбора по признакам художественности, или актуальности, или научной ценности произведения.

Органы советской цензуры были созданы вскоре после революции. В актах об этом сообщалось, что ограничение свободы печати вводится временно, до полной победы советской власти. Понимали ли тогда, что это значит: до тех пор, пока советская власть не окрепнет настолько, что сможет ограничивать свободу печати без ссылок на временность и без оправданий? Во всяком случае, вместе с укреплением советской власти, укреплялась и система советской цензуры. Вначале эту цензуру обычно называли Главлит — сокращение от Главное управление по делам литературы и издательств РСФСР. Название Главлит осталось, хотя ныне официальное название органа цензуры кажется — Управление по охране государственных тайн в печати. По мере укрепления советской власти сведения о системе цензуры постепенно переставали публиковаться, и насколько мне известно, теперь приказы и инструкции Главлита не публикуются совсем. Но о функциях Главлита можно судить, скажем, по документам 30-х годов, которые тогда публиковались и есть основания полагать, что с тех пор функции Главлита не сужались, но лишь расширялись: ныне, как мне известно, перечень сведений, запрещенных к широкой публикации, весьма обширен.

По положению о Главлите 1931 года[111] на Главлит возлагалось, в частности: предварительный и последующий контроль над выходящей литературой как с поли-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

тико-идеологической, так и с военно-экономической стороны, а также над радиовещанием, лекциями, выставками», «конфискация изданий, не подлежащих распространению», «выдача разрешений на открытие издательств и периодических органов печати, закрытие издательств и изданий, запрещение и разрешение ввоза из-за границы и вывоза за границу литературы, картин и т.п. в соответствии с действующими узаконениями», «составление списка запрещенных к изданию и распространию произведений». Со временем на Главлит была возложена обязанность наблюдать не только за содержанием издаваемой печатной продукции, но и за ее видом. Например, приказом Главлита в 1935 году[112] сотрудникам Главлита было предписано «повести решительную борьбу со всякого рода формалистическими тенденциями в оформлении изданий, особенно переплетов». Подобная же предварительная цензура существует в отношении художественных выставок, зрелищ, концертов радио и телевидения.*

Хотя понятие государственной тайны в Советском Союзе необычайно широко, но наблюдение за охраной государственной тайны в произведениях печати и в распространении литературы лишь малая толика дел Главлита. На сотруднике Главлита лежит необычайно сложная задача контролировать с идеологической точки зрения содержание произведения, причем он должен читать

* Общий принцип советского отношения к распространению информации — подвергать цензуре, в принципе, все формы публичного распространения информации. Во многих случаях цензура осуществляется не столь солидными организациями, как Главлит. Так, например, детские выступления на школьных праздниках также подвергаются предварительной цензуре, однако, по-видимому, этим занятЫ лишь местные воспитатели. В некоторых случаях неясно, кто ответственен за цензуру — не знаю, например, какой орган осуществляет цензуру надмогильных скульптур и надписей на кладбище, (такая цензура, насколько мне известно, существует).

не только текст, не только то, что написано в произведении, но и то, что может подразумеваться под сказанным. Я несколько раз слышал, что редакторы отказывали авторам в публикации их произведений, конфиденциально ссылаясь на то, что некоторые места в их произведениях возбуждают «неконтролируемые ассоциации».

Не следует думать, что деятельность Главлита направлена на запрещение печатания лишь произведений, которые явно противоречат советской идеологической доктрине. Такие произведения, как правило, не доходят до Главлита. Сотрудники редакций издательств и журналов достаточно бдительны, чтобы сразу отказать автору в публикации такой рукописи, а в нужном случае сообщить, куда следует. Функции Главлита гораздо тоньше, нежели только запрещение к печати или вычеркивание отдельных мест из рукописей. Советская литература призвана активно содействовать комунистическому воспитанию трудящихся, и поэтому Главлит должен бороться с такими проявлениями в литературе, как аполитичность, как попытка отвлечь читателя от героики будней коммунистического строительства.*

Сказанное касается не только литературы, но и публикаций по общественным наукам, поскольку они уже полвека подчинены государственной идеологической доктрине. Так в Советском Союзе не увидит свет книга по истории (хотя бы и очень древней), в которой отсутствует марксистский анализ описываемых событий или

* Замечательна, как иллюстрация к проблеме свободы печати в СССР, запись дискуссии в суде по гражданскому делу, возбужденному Чуковской против издательства в связи с тем, что издательство отказалось, вопреки заключенному договору, публиковать ее повесть «Софья Петровна». Объясняя причины того, что издательство изменило свои намерения, представитель издательства сказал. «...в издательстве рукопись хвалили, но после этого был пленум ЦК, встреча руководителей партии с интеллигенцией, и на произведение взглянули теми глазами, которые были открыты рецензентам и редакторам встречами и пленумом».[114]

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

в анализе этих событий допущены какие-либо ошибки по сравнению с политикой партии в этом вопросе в данный момент. В качестве примера обычно вспоминают трансформацию образа Шамиля в советских исторических произведениях: он был то национальным героем, а то реакционным деятелем, сопротивлявшимся прогрессивному российскому завоеванию и кажется, даже английским шпионом; уж не помню, каков он теперь. В сороковых годах в области истории наук редакции журналов и Главлит были достаточно бдительны, чтобы не пропускать к печати книг, в которых отсутствовала «правдивая», соответствующая тогдашнему взгляду информация о русских первооткрывателях в области различных наук. Много забот сотрудникам Главлита при цензуре произведений, касающихся истории отдельных национальностей, населяющих Советский Союз, ибо нужно, чтобы история этих народностей описывалась правильно, с учетом прогрессивной роли их завоевания Россией, а еще лучше с учетом прогрессивной роли их добровольного присоединения к России. Нужно следить также за тем, чтобы автор не отозвался положительно о каком-либо национальном деятеле, который не поддерживал «объединения» этой народности с Россией. В области литературоведения не только редакции и издательства журналов, но и Главлит должен следить за соответствием оценок автора тому, что думают советские идеологи по поводу творчества того или иного писателя, а также следить за тем, чтобы в советской печати не появилось случайно имя писателя и поэта, который вообще запрещен к изданию. Таких запрещенных поэтов и писателей, особенно творивших в начале нашего века и сразу после революции, очень много и советские литературоведческие органы и учителя стараются, чтобы молодежь о них вообще ничего не узнала.

Что касается классиков литературы, и в особенности русских классиков, то здесь нужно отметить необычай-

ный либерализм советских литературных органов. Быть может когда-либо партия обратит внимание на недопустимый просчет в работе Главлита, позволяющего издавать например, Салтыкова-Щедрина, ибо заметно каждому, что многое в произведениях Щедрина вызывает весьма неконтролируемые ассоциации. Впрочем, такая смелость Главлита, по-видимому, свидетельствует не только о его намеренном либерализме, но и о его уверенности в том, что советский читатель правильно истолкует Салтыкова-Щедрина и поймет, что его сатира относится только ко временам давно минувшим.

Либеральное отношение Главлита ко многим книгам, написанным до революции, хорошо видно по библиотечной политике Главлита. В соответствии с декретами двадцатых годов из библиотек изымались и уничтожались книги идеологически вредного характера. Так было уничтожено очень много книг посредством передачи книг на фабрики для переработки бумаги, или их сжигания на месте, «если они заслуживают такой меры».* Однако, несмотря на все принятые меры, в библиотеках осталось много изданных до революции книг, таких, которые, конечно, не могли бы быть напечатаны в наше время. Когда речь идет о такой государственной конструкции, как советская, особенно о разгуле революционного правосознания в 20-30 годы, следует помнить не только о том, что сделано приверженцами этой, социальной конструкции, но и о том, что могло бы быть сделано ими; и если считать их добрые дела, то конечно нужно учесть, что в библиотеках сохранено и даже открыто для общего пользования много старых книг, несмотря на то, что не все эти книги вдохновляют читателя на героизм в коммунистическом строительстве. Не было

* Это подлинные слова из нормативного акта 20-х годов, свидетельствующие, как мне кажется, об известной степени персонализации враждебных книг (я не могу привести точную ссылку, ибо многие мои записи остались в Москве).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

бы удивительно, если бы эти книги были уничтожены, однако этого не случилось.

Отмеченный либерализм библиотечной политики советских идеологов, конечно, не означает, что любую старую книгу читатель может получить в библиотеке, даже если она есть в этой библиотеке. Как правило, в крупных библиотеках существуют специальные отделы хранения «спецхран», в которых находится много книг, запрещенных для выдачи читателям без специального на то разрешения.

В спецхраны попадают неодобренные Главлитом книги: мемуары тех, кто вел борьбу с советской властью; все эмигрантские издания, сколь бы безобидны они ни были; иностранные публикации, если они содержат критику Советского Союза и его политики или трактуют международные события не так, как это делают советские газеты; реакционные, с советской точки зрения, философские произведения и многое, многое другое. Мне известен даже случай, когда в спецхран были заточены французские журналы мод.

Существование спецхранов в библиотеках не афишируется, но читателю иногда могут сказать, что требуемая им книга дается лишь по специальному разрешению и лишь, если она нужна ему для работы. Это разрешение должно быть выдано учреждением, для которого он производит эту работу и утверждено первым отделом этого учреждения. (Первый отдел в учреждениях — это местное представительство КГБ. Не думаю, что это единственная цепочка, связывающая спецхраны и Главлит с КГБ, но никаких опубликованных данных о связи Главлита и КГБ нет.) В открытых для использования читателями каталогах библиотек карточки на книги, находящиеся в спецхране, как правило, за исключением случаев недосмотра, не помещаются. Генеральный каталог библиотеки имени Ленина в Москве нельзя считать вполне открытым для читателей, потому что даже

читатели научных залов, которые попадают туда без специальных пропусков, по своим читательским билетам, придя в помещение этого катологa должны дать дежурному карточку с указанием своей фамилии и темы, библиографией которой они интересуются. Если читатель начнет просматривать ящики картотеки, не относящиеся к указанной им теме, дежурный библиограф подойдет к нему (не всегда, но в зависимости от своей расторопности), недвусмысленно предложит свои услуги и отведет его к той картотеке, которая относится к указанной им теме. В этом генеральном каталоге встречаются карточки, на которых вместо шифра написано «СХ» — специальное хранение.

Сказанное о спецхранах не означает, что все те книги, которые не попали в спецхран, могут быть выданы читателю по его требованию в библиотеке. Я неоднократно слышал пререкания читателей с библиотечными сотрудниками по поводу того, почему им не выдают Библию. Одна из сотрудниц библиотеки в такой дискуссии сказала: «Мы религию не пропагандируем». Разумеется, это не произошло бы в научном зале для работников общественных наук, однако даже в научном зале для деятелей естественных и технических наук получение некоторых книг, не находящихся в спецхране, вызывает большие трудности или оказывается невозможным. По моим наблюдениям, произведения Фрейда, например, часто оказываются сданными в переплет. В отношении таких авторов, как Ницше или Пшибышевский, отказы бывают более откровенными, без ссылки на переплетные работы.

Нравственность читателей библиотек окружена также особой заботой. Понятие порнографии в Советском Союзе толкуется, по-видимому, необычайно широко и то, как внимательно Советский Союз относится к своим обязательствам по конвенции о запрещении распространения порнографических изданий, может служить обна-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

деживающим примером способности Советского Союза выполнять международные договора. Разумеется, ответственность за это возложена на тот же Главлит.

Как видим, тематика деятельности сотрудников Главлита необычайна разнообразна. Хотя, конечно, в их среде, по-видимому, тоже есть специализация, но они, судя по всему, должны быть весьма эрудированными людьми. Из того, что их личные номера, которые ставятся на книгах[115] (ныне не всегда), состоят из пятизначного числа и одной буквы, можно заключить, что таких эрудированных людей очень много в Советском Союзе. Некоторые из них должны знать даже иностранные языки для работы на таможне, а по данным Ж. Медведева и на почте.[116]

Таможенная деятельность сотрудника Главлита, по-видимому, необычайно хлопотна. Какие только способы не придумывали организаторы идеологических диверсий против Советского Союза, чтобы провести в Советский Союз свою печатную продукцию. Книга «Идеологическая диверсия — оружие империализма» содержит, например, фотографию человека, в нательном поясе которого были обнаружены книги Евангелия (только они видны на этой фотографии.)* Благодаря бдительности советских таможенников и сотрудников Главлита, Евангелия были задержаны на границе и не послужили для одурманивания советских людей проповедью Добра и Смирения. Хотя по закону книги разрешено привозить из-за границы, но книги книгам рознь: религиозная литература, в том числе Библия, не пропускается к ввозу в Советский Союз. (Известно, что на запрос Цукермана начальник инспекции при Министре Внешней торговли СССР подтвердил, что ввоз в СССР религиозной литературы не разрешается).[118]

* В тексте об этой фотографии сказано: «На привезенном снимке видно, как один из иностранцев пытался под одеждой провести в Советский Союз антисоветскую пропагандистскую литературу».[117]

Из почтовых посылок, следующих в Советский Союз, книги, не дозволенные Главлитом к ввозу в Советский Союз, изымаются и, как правило, насколько мне известно, не возвращаются отправителю. Поскольку западные пропагандисты и идеологические диверсанты могут прибегать к различным ухищрениям, таможенные сотрудники и сотрудники Главлита должны быть весьма бдительными. Примером такой бдительности является обряд сжигания бумажных упаковок купленного за границей оборудования (по данным Ж. Медведева[119]).

При наблюдении за вывозом печатной продукции из Советского Союза тоже требуется изрядная бдительность. И для того, чтобы не пропустить к вывозу книги, которые являются запрещенными к распространению, например, книги идеологически устаревшие или книги вождей, объявленных врагами народа; и потому, что нужно следить, как бы кто-нибудь не вывез «секретной» литературы (в том числе запрещенных к вывозу за границу местных газет); и потому, что книги старых изданий объявлены культурной ценностью и их вывоз облагается пошлиной. Известно, что на практике бдительность таможенников проявляется в раздевании некоторых путешественников догола и даже гинекологическом осмотре,[120] по-видимому, те же соображения действуют при запрещении употреблять газеты и иную печатную продукцию для упаковки предметов, вывозимых за границу.

Роль Главлита в почтовой деятельности подробно обсуждалась Медведевым.[116] Я не изучал подробно этого вопроса, но на собственном опыте я знаком с исчезновением писем. Мне так и не удалось установить, по чьей вине исчезали посланные мне из-за границы письма. По моим оценкам за время своей общественной деятельности в защиту прав человека в СССР, находясь в Москве, я получил не более десяти процентов из общего числа отправленных мне из-за границы писем, (впрочем, воз-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

можно их было больше, чем я об этом знаю). В частности, пропадали письма посланные мне Международной лигой прав человека в Нью-Йорке и ее тогдашним председателем профессором Кери, Международным институтом прав человека и его президентом профессором Кассеном. На мой запрос министру связи в связи с систематическим исчезновением писем, я получил ответ от главы инспекции при Министре связи, в котором сообщалось, что письма указанных мною номеров не зарегестрированы на московском почтамте — сообщение, которому я вполне могу поверить, даже если мои письма были задержаны цензурой: на московский почтамт заграничные письма попадают с Международного почтамта, а по данным Медведева, цензуре письма подвергаются именно на Международном почтамте. Из почти 200 писем с текстами документов ООН по правам человека, отправленных мне из Нью-Йорка моим тогдашним представителем Ригерманом в 1971-72 г.г., я получил лишь около 20ти. Поскольку такой процент утраченных писем производит впечатление систематической утраты, то интересно было бы установить, советская или американская почтовая администрация так неодобрительно относится к документам Объединенных Наций по Правам человека. Однако похоже, ни та ни другая администрация не намерена давать информацию о том, по чьей вине пропадают письма.[121]

И западная и советская публика настолько привыкла к тому, что письма, отправляемые в Советский Союз и из Советского Союза за границу, часто пропадают, что это никого не удивляет, напротив, удивляет скорее то, что нашлись люди, занявшиеся исследованием этого вопроса. Полезно еказать, однако, что международно правовые гарантии неприкосновенности почтовых отправлений — это важное достижение нашей цивилизации, использование которого может содействовать развитию свободы информации и в Советском Союзе. Как

я успел заметить, большинство западной публики не учитывает этого важного обстоятельства. Если кто и пишет в Советский Союз, то скорее думает в терминах 30-ых и 40-ых годов о том, как бы не повредить своим письмом советскому знакомому, нежели о том, как бы добиться бесперебойной доставки писем. Между тем, использование регистрированной почты и систематическое наблюдение за судьбой отправлений, если бы такое наблюдение проводилось многими корреспондентами, содействовало бы реализации на практике гарантий неприкосновенности почтовых отправлений.

Весьма важное исследование по проблеме обеспечения почтовых гарантий провел ленинградец Юрий Левин.[122] Он посылал заказные письма одной из сотрудниц «Голоса Америки». Эти письма систематически не доходили до адресата. Жалобы в Ленинградский почтамт не прояснили причин исчезновения писем. Финал эксперимента трагичен. Левин написал и отправил в американское посольство заказное письмо, в котором содержалось утверждение о преступности ввода советских войск в Чехословакию. Автор полагал, что КГБ примет какие-то меры и таким образом разоблачит свои действия по нарушению тайны переписки. Вскоре Левин был помещен в психиатрическую больницу, затем отпущен и через некоторое время арестован. Незадолго до ареста в районном отделении КГБ Ленинграда Левину представили акт о том, что при таможенном досмотре было обнаружено и изъято письмо Левина Ю. Л. в адрес американского посольства в Москве, явно антисоветского содержания. Это письмо было передано в партактив института, где работал Левин, и партактив просил прокуратуру привлечь Левина к уголовной ответственности за антисоветские клеветнические высказывания, направленные врагам.

Вот еще два примера. Газета «Пензенская правда» 8 февраля 1972 года[123] сообщила об осуждении А. Лока-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

лова, который под псевдонимом А. Карпов посылал письма одному из дикторов радиостанции «Свобода». Газета сообщает, что «пасквили эти разоблачили простые советские люди». Сомнительно, чтобы это сделали «простые советские люди» с радиостанции «Свобода». Но подробности о том, как эти письма стали известны следствию, газета не приводит.

В обвинительном заключении по делу Хансиса[124] (город Киров 1972 год) указано, что свидетели Никитченко, Первакова, Демина — «работницы Амутинского узла связи пояснили, что 14 января и 11 февраля 1972 года Хансис принес на телеграф две телеграммы, содержащие ложные измышления на советский государственный и общественный строй. Телеграммы адресованы в город Кишинев».

Что касается телефонной связи, то способы законного нарушения тайны телефонной связи никак не нормированы законодательством, однако недавнее дополнение к ст. 83 Устава связи СССР гласит: «Запрещается использование телефонной связи (междугородней, городской и сельской) в целях, противоречащих государственным интересам и общественному порядку».[125]

Быть может, будет слишком смело предположить, что методы обеспечения этой нормы закона связаны с подслушиванием телефонных разговоров,* однако, даже если окажется, что это связано с подслушиванием, нет никаких оснований полагать, что к этому причастны работники главлита.

Деятельность Главлита распространяется, однако, еще

* О «контроле» телефонных разговоров упоминается в акте 1922 г. (пост. ЦИК и СИК Крымской АССР, посвященное расширению применения татарского языка). В постановлении, в частности, говорится; «В силу местных условий в Крыму и в виду невозможности установления контроля, переговоры на татарском языке по телефону временно допустить только официальные».

на радио и телевидение. Что касается государственных радио и телевизионных станций, то, разумеется, здесь Главлит является последней инстанцией, и основной идеологический контроль проводится редакциями радио и телепередач. В Советском Союзе нет частных мощных радиостанций, однако, существуют радиолюбители, пользующиеся маломощными передатчиками для личных, обычно радиоспортивных целей. На пользование такими передатчиками существует разрешительная система. Использование радиопередатчиков без соответствующего разрешения властей карается штрафом в административном порядке.[126] В последние годы стали известными казусы привлечения к судебной ответственности за выход в эфир без «соответствующего разрешения». Этих радиолюбителей приговаривают к наказанию по статье о хулиганстве, т.е. за грубое нарушение общественного порядка, соединенное с явным неуважением к обществу.[127] В зависимости от содержания таких любительских радиопередач возможно также преследование по другим статьям закона, например, как за антисоветскую агитацию.

Я не знаю, кем, Главлитом или иными органами, контролируется информация, распространяемая по радио зарубежными радиостанциями, но похоже, что информация, распространяемая ими на языках народов СССР, контролируется весьма строго. Хотя у меня нет никаких документальных доказательств, но, как и многие в Советском Союзе и на Западе, я не могу отделаться от сильного впечатления, что некоторые передачи западных радиостанций на языках народов СССР подвергаются санкционированному властями СССР глушению. Советские источники обычно умалчивают о наличии систематических помех приема этих радиостанций, когда говорят о том, что некоторые зарубежные радиостанции распространяют антисоветскую пропаганду на русском

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

и других языках.* Однако я не удивлюсь, если официальные советские источники когда-нибудь подтвердят этот факт.

Следователи КГБ в беседах с диссидентами и авторы некоторых пропагандистких статей в советских газетах очень любят сетовать на то, что западные враждебные радиостанции отравляют «наш советский эфир» антисоветской или религиозной пропагандой. Свидетельские показания о том, что обвиняемый слушал иностранные радиопередачи на русском языке оказывается заслуживающими внимания следствия настолько, что могут быть включены в обвинительное заключение. Само слушание зарубежных радиопередач разумеется не является преступлением, но свидетельствует об известной степени нелояльности. Однако если человек записал передачу такой радиостанции на магнитофон, то это может быть квалифицировано как изготовление клеветнического документа.[129]

Уже будучи в США, я прослушал несколько передач радиостанции «Свобода» (тоже не без труда, ибо гул помех доносится и сюда) и, право, не могу понять, судя по этим передачам, почему радиостанцию столь дружественной страны КГБ считает враждебной. Возможно, впрочем, потому, что она распространяет на русском языке информацию, не проверенную сотрудниками Главлита. Кто знает, может быть, когда-нибудь, благодаря разрядке международной напряженности и развитию дружественных отношений США и СССР, функции Главлита распространятся и на американские радиостанции. Во всяком случае, проект конвенции, предложенный в ООН Советским Союзом в 1972 году[130] в связи с перспективой трансляции телевидения с помощью спутников, составлен в соответствии с принципом о суверенитете государства над распространяемой на его территории информацией.

* По данным Вольпина в Ленинградской тюремной психиатрической больнице находился Лысак,[128] арестованный в связи с тем, что он задал вопрос партийному лектору о глушении иностранных радиопередач в СССР.

Хотя текст этого проекта не вполне соответствует привычному на Западе отношению к свободе информации, я не удивлюсь, если Объединенные Нации в конце-концов примут эту конвенцию. Во всяком случае факт принятия Объединенными Нациями Конвенции об отмене давности[67] за некоторые виды преступлений побуждают меня быть готовым к тому, что международное право, творимое Объединенными Нациями, будет приближаться к тому, что рекомендовано советской правовой доктриной.

Как сказано, государство уделяет весьма много внимания контролю поступающей в умы своих граждан информации. Особенно сильное внимание уделяется контролю информации попадающей к молодежи и, в частности, мерам по воспитанию молодежи. Есть очень много постановлений и законодательных актов об обеспечении правильного идеологического воспитания молодежи. Что касается в частности студентов, то недавнее постановление ЦК и Совета Министров о мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране[132] обязывает вузы «обеспечить высокое качество преподавания общественных наук.., вырабатывать у студенческой молодежи классовый подход к явлениям и событиям общественной жизни, умение аргументированно критиковать антимарксистские взгляды». Подобное же постановление существует и об обучении других степеней. В недавно принятых Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании[133] объединены эти государственные требования к различным ступеням образования, что позволяет наблюдать развитие государственных требований к идеологической правильности воспитания по мере подрастания ребенка и перехода от дошкольного воспитания к сред-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

нему и выше. Детские дошкольные учреждения в тесном сотрудничестве с семьей... «воспитывают детей в духе уважения к старшим, любви к родине и родному краю». На общее среднее образование возлагается задача формирования у молодого поколения марксистско-ленинского мировоззрения, воспитания у учащихся чувства интернационализма, советского патриотизма и готовности к защите социалистического отечества. Одной из главных задач высшего образования является развитие у студентов высоких моральных качеств, чувства долга и готовности к защите родины. Руководители советской воспитательной политики, по-видимому, понимают, что все эти воспитательные задачи были бы осуществлены куда более успешно, если бы дети подвергались исключительно централизованному воспитанию под контролем государства, без вмешательства родителей, у которых, быть может, еще сохранились какие-либо пережитки докоммунистической эпохи. Недаром Основы законодательства о браке и семье[134] предписывают родителям воспитывать детей в соответствии с моральным кодексом строителей коммунизма и предусматривают в наказание за нарушение этой обязанности лишение родительских прав или отобрание ребенка. Советские идеологи понимают, что именно через семью могут проникать в сознание молодого поколения какие-либо «чуждые» влияния.

Несмотря на очевидные удобства отобрания у всех родителей их детей для централизованного идеологически правильного воспитания, Советский Союз не применяет эту эффективную меру.* В известном смысле советская правовая доктрина подразумевает право государства на такую меру, по-видимому, именно это позволяет ком-

* Отмечу, что прежний брачно-семейный кодекс указывал на обязанность органов опеки и попечительства разрешать свидания, родителей, лишенных родительских прав, со своими детьми; в нынешнем кодексе говорится лишь о том, что орган опеки и попечительства может разрешить такое свидание.

ментатору[135] отметить, что право родителей воспитывать своих детей *предоставлено* родителям государством, ибо это право «дает возможность удовлетворить одно из самых сильных и благородных человеческих чувств — чувство родительской любви».

К лицам, участвующим в процессе воспитания молодежи в учебных заведениях, предъявляются весьма высокие идейнополитические требования. В частности, для замещения преподавательской должности в высших учебных заведениях вместе с документами о научных заслугах требуется представить идейно-политическую характеристику.[136] Случаи увольнения преподавателей из учебных заведений за действия, противоречащие идеологическим требованиям властей, достаточно хорошо известны.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ГЛАВА 5

СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

В советском праве нет прямой гарантии свободы передвижения. Что касается путешествии внутри страны, то для большинства людей в Советском Союзе обычно они вполне осуществимы. Правда, свобода передвижения ограничена существованием территорий, на которых расположены специальные объекты, и так называемой пограничной зоной вдоль границы СССР.[138] Кроме того свобода путешествий ограничена возможностью уголовного преследования за бродяжничество.[139] По мнению комментара «бродяжничество — это многократные переезды или переходы (скитания) из одного населенного пункта в другой, сопряженные с уклонением от общественно полезного труда».[140] Уголовное преследование начинается лишь в случае систематического занятия бродяжничеством, причем комментатор поясняет, что «один-два случая переезда из одной местности в другую не могут составить уголовно наказуемого бродяжничества». Максимальное наказание за бродяжничество — лишение свободы на срок два года, а при рецидиве — четыре года. Важно отметить, что законодатель не связывает наказуемое бродяжничество с какими-либо другими видами нарушений, но практика связывает бродяжничество с уклонением от общественно-полезного труда, так что свобода передвижения признается вполне лишь для тех, кто занимается общественно полезным трудом.

Право выбора места жительства, хотя и гарантировано законом, но подвергается весьма серьезным ограничениям, не основанным на законе. В Советском Союзе существует так называемый паспортный режим, нормы которого установлены неопубликованным постановлением Совета Министров СССР и в соответствии с которым, граждане, проживающие не в сельских местностях обязаны иметь паспорта; в этих паспортах, помимо других данных, должны быть указаны сведения о прописке гражданина (пропиской называется разрешение местных властей на проживание в данном населенном пункте). Нарушение норм о паспортном режиме и прописке влечет за собой уголовную ответственность после административных предупреждений.[141] Существование паспортного режима означает весьма важное ограничение свободы, особенно для сельских жителей Советского Союза. Они не имеют паспортов и не могут переехать в населенные пункты городского типа без разрешения властей, ибо они должны получить паспорт и прописку. Практика показывает, что местные органы милиции, по-видимому, имеют инструкции препятствовать выдаче сельским жителям паспорта и прописки для проживания в населенных пунктах городского типа.

Мало того, колхозники, даже и не имеют никаких гарантий права выхода из колхоза. Хотя Примерный устав сельско-хозяйственной артели и предусматривает, что колхозник может подать заявление о выходе из колхоза, но ни устав, ни закон не предусматривает *права* колхозника выйти из колхоза. Хотя колхоз считается добровольной ассоциацией, но еще в 1930 году, во время критики перегибов в деле вовлечения в колхозы, было разъяснено, что добровольность не означает «превращения колхозов в проходной двор».[143] Хотя, конечно, за последний век много изменилось в России, но, размышляя о том, как внезаконные требования властей или юридическая практика привязывают людей к обрабатываемой ими земле, трудно не обратить внимание на возможность проведения анало-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

гии с той ситуацией, которая существовала в России более ста лет назад.*

Другой категорией граждан, которая систематически ограничивается в свободе выбора местожительства, являются бывшие осужденные, если они были осуждены за одно из преступлений, упомянутых в весьма длинном списке статьи 40 «Положения о паспортах» (не опубликовано). В этом списке упомянуты среди прочих особо опасные государственные преступления, в том числе антисоветская пропаганда и агитация. Для примера, укажу на дело Буковского, который осужден на два года тюрьмы плюс пять лет лагеря плюс пять лет ссылки. Окончание срока наказания по приговору суда не будет означать, что Буковский сможет вернуться домой: еще в течение восьми лет он не сможет получить прописку в Москве. Таким образом Буковский приговорен фактически не к 12, а к 20 годам ограничения свободы различными способами.[144]

Существенным ограничениям в праве выбора местожительства подвергаются бывшие спецпереселенцы: лица таких национальностей, как крымские татары, месхи, немцы Поволжья, переселенные в сталинское время со своих территорий. Ныне они, как правило, не могут получить разрешения на право жительства в тех районах, откуда были переселены их народы. То, что я говорил об ограничениях в прописке для определенных категорий граждан, не означает, что гражданин, не подпадающий ни под какую из перечисленных категорий, может выбрать местожительство и прописаться там, где он хочет. Если это Москва или Ленинград или какой-либо другой «режимный» город, он встретит иногда непреодолимые трудности в попытке получить прописку, даже если в этом городе у него есть родственники; обычное исключение составляет случай, когда гражданин переселяется к супругу. (И это не всегда: летом 1973 г. власти отказали писателю А. Солженицыну в московской прописке, несмотря на то, что его жена проживает в Москве).[145]

* Даже на временную работу в сезон, когда он не занят в колхозе, колхозник не может быть принят без специального разрешения.[142]

Что касается прописки не в «режимных» городах, то получить ее, по-видимому, легче, но не тривиально, потому что местные власти в любом случае будут выяснять, по каким причинам человек переселяется в данный город. Конечно, есть много причин, которые власти сочтут оправдывающими переселение, в частности, семейные или служебные причины. Но если гражданин, желающий переселиться, придет в отделение милиции по новому местожительству и скажет, что он переселяется просто потому, что ему этого хочется, то такой довод произведет на сотрудников паспортного отдела милиции весьма неблагоприятное впечатление. Это, конечно, не исключает возможности дальнейшей дискуссии, однако должен заметить, что дискуссии по поводу прописки слишком типичны. Различные государственные органы получают так много жалоб на отказы местных властей в прописке, что получить удовлетворение своих претензий и добиться отмены решения местных органов об отказе в прописке весьма трудно.

Есть проблема, которая, по моему мнению, относится к теме свободы передвижения внутри страны, однако, по мнению советских деятелей, милиции и КГБ, повидимому, относится скорее к теме права покидать СССР. Это проблема свободного посещения иностранных посольств. Население Москвы хорошо знает, что в иностранные посольства ходить нельзя, однако никаких опубликованных запретов на эту тему, насколько известно, не существует. Мне было всегда очень интересно, какие доводы высказывают деятели юридической практики, пытаясь обосновать запрет свободного посещения иностранных посольств. То, что зачастую человека, который умудрился проскочить мимо милицione-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ра и пройти в иностранное посольство, после этого выслеживают и приглашают в КГБ на воспитательную беседу, мне было известно по многим случаям. То, что людей пытаются задержать и задерживают при попытке войти в иностранное посольство, мне тоже было известно. Однако доводы в обоснование запрета посещать посольства я слышал лишь раз и запомнил их оригинальность. Когда Л. Ригерман, один из моих московских друзей, задумал восстановить свое право на американское гражданство, ему пришлось по телефонной договоренности с консулом пойти в американское посольство в Москве. Он долго не возвращался, и поздним вечером друзья выяснили, что он задержан и находится в одном из отделений московской милиции. Его матушка и его друзья, в том числе и я, поехали в это отделение милиции, и я стал свидетелем незабываемого диалога дежурного капитана милиции с другом Л. Ригермана — Б. Цукерманом, одним из активных тогда деятелей, выступавших в защиту прав человека в СССР.

Цукерман: «Мы узнали, что ваши сотрудники задержали нашего друга Ригермана. Он что, что-нибудь набедокурил?»

Капитан: «Да, он нарушил общественный порядок, ходил по проезжей части улицы и пытался нарушить государственную границу СССР».

Цукерман: «И границу пытался нарушить по проезжей части?»

Капитан: «Нет, границу он пытался нарушить по тротуару».

Из дальнейшей беседы выяснилось, что капитан советской милиции вполне серьезно убежден, что иностранное посольство окружено хотя и не отмеченной на земле, но вполне определенной линией, которую милиции велено охранять как государственную границу СССР. Такое представление о границе экстерриториальности иностранного посольства делало совершенно оче-

видным в глазах милиции необходимость задержания тех советских граждан, которые пытались эту границу перейти. Похоже, однако, на то, что таких «нарушителей границы» лишь задерживают, а иногда и направляют в психиатрические больницы, но не подвергают тому же преследованию, что и нарушителей настоящей границы СССР. На практике препятствия, чинимые советскими властями гражданам, желающим посетить иностранное посольство, приносят много хлопот лицам, которым нужно посетить иностранное посольство для участия в какой-либо юридической процедуре (например, в восстановлении гражданства), в случае поиска родственников за границей и тому подобное.

Несмотря на описанные ограничения, свобода передвижения внутри страны и свобода выбора места жительства на территории СССР производит впечатление прекрасно обеспеченной по сравнению со свободой выезда из СССР.

В советском законодательстве нет прямой гарантии права покидать страну. Правда, право покидать страну признано правом гражданским, посредством ратификации Советским Союзом Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.[68] Однако эта конвенция не содержит гарантии этого права. Косвенно право покидать страну с целью переселиться за границу признано советским законодательством посредством гарантии права выбора местожительства[146] без указания географических пределов осуществления этого права. Право покидать страну для путешествий косвенно признано в советском законодательстве посредством гарантии права выбора рода занятий,[146] ибо путешествие по других странам есть несомненно род занятий. Сомнительно, чтобы советские власти признали такое толкование упомянутых гарантий прав основанием для защиты права покидать страну. Попытка защитить в суде право выезда посредством ссылки на свободу выбора местожительства оказалась неудачной (Дело Колядицкой).[75]

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Несмотря на отсутствие законных гарантий права покидать страну, возможность выезда за границу признается советскими нормативными актами. Положение о въезде в СССР и выезде из СССР[147] устанавливает, что советским гражданам, выезжающим за границу, выдается общегражданский заграничный паспорт и согласно этому паспорту разрешается выезд из СССР.

Нарушение установленного порядка осуществления выезда из СССР влечет уголовную ответственность — предусмотрено наказание лишением свободы на срок до трех лет (а в случае незаконного вылета, на срок до десяти лет).[148]

Это, однако, касается случаев, когда суд не усмотрит в деяниях лица, нарушившего или пытавшегося нарушить порядок выезда за границу, признаков более тяжкого преступления: измены родине в случае так называемого бегства за границу (или отказа возвратиться из-за границы в СССР). Статья закона об измене родине[149] предусматривает наказание вплоть до смертной казни, если бегство за границу совершено гражданином СССР умышленно «в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР». Хотя неясно, в каких случаях эмиграция частного лица может нанести ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР, из практики известно много судебных решений, ограничивающих право выбора местожительства на основании этой статьи закона.

Положение о выезде и въезде[150] предусматривает, что выдача документов для выезда из СССР, проживания за границей и обратного возвращения в СССР производится в установленном порядке «по письменным ходатайствам заинтересованных министерств, ведомств и организаций СССР, а также по ходатайствам граждан, выезжающих за границу по частным делам». В соответствии с этой нормой можно полагать, что процедура

получения паспорта по ходатайствам граждан довольно проста, тем более, что в отличие от случаев, когда ходатайствуют министерства, ведомства или организации СССР, в этой норме не указано, что ходатайство гражданина должно быть письменное: это, надо полагать, соответствует исторически сложившейся в советском праве традиции недопущения дискриминации по признаку грамотности.* Практика, однако, показывает, что процедура получения заграничного паспорта достаточно сложна, мало того, весьма сложна сама процедура подачи ходатайств граждан о выдаче паспорта или визы. Нормы о процедуре рассмотрения властями ходатайств граждан о выдаче разрешений на выезд не известны совсем. Начальной и конечной стадиями этой процедуры ведает явно Министерство внутренних дел СССР и местные управления этого министерства, ибо именно сотрудники этого министерства принимают от граждан ходатайства и затем выдают разрешения или сообщают отказы. Относительно промежуточных стадий этой процедуры можно лишь предполагать, что к ним причастны не только сотрудники Министерства внутренних дел. Во всяком случае, даже высшие чиновники этого министерства в ответах на претензии евреев, требующих разрешения на выезд в Израиль, иногда говорят: «Вы же понимаете, что это зависит не от нас».

Что касается процедуры подачи ходатайств о получении разрешения на выезд за границу, то хотя неизвестны нормативные акты, на которых основана эта процедура, но из практики известно много подробностей этой процедуры, тем более, что предписание о том, как подавать ходатайства на выезд за границу, опубликованы посредством помещения плакатов, содержащих эти предписания в приемной комнате Отдела виз и регистрации

* Кто знает, может быть именно в этой традиции источник скверной манеры многих советских чиновников давать, по возможности, устные ответы на жалобы граждан.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

иностранцев Министерства внутренних дел (ОВИР). Я буду говорить о процедуре подачи ходатайств для выезда в капиталистические страны (получение разрешения на выезд в социалистические страны несколько проще).

Как правило, требуется, чтобы для поездки на жительство или для путешествий в капиталистические страны гражданин имел и представил приглашение от близких родственников, проживающих в стране, в которую он хочет ехать. Критерии близости родственников обычно оцениваются сотрудниками ОВИРа. Гражданину могут сказать, что двоюродные брат или сестра не являются достаточно близкими родственниками, или могут сказать, что родная сестра гражданина, с которой он очень давно не виделся, тоже не является достаточно близким родственником для того, чтобы отправляться в такое далекое путешествие. Требуется также, чтобы гражданин заполнил пространные анкеты, содержащие помимо тривиальных также и специфические вопросы, например, о партийности. Требуются также, чтобы гражданин представил характеристику с места работы, которая должна быть подписана руководителем учреждения, секретарем местной организации Коммунистической партии и секретарем профсоюза. В этой характеристике должно быть указано отношение тех, кто ее выдает, к намерению гражданина ехать за границу. Обычно никого не удивляет, что подпись секретаря местной ячейки Коммунистической партии обязательна и для характеристик, выдаваемых не членам партии. Если указанные деятели не одобряют желания гражданина ехать за границу, то они могут выдать ему отрицательную характеристику или могут даже пытаться не выдать характеристику вообще. Обычно удается добиться получения такой характеристики, однако, поскольку в законе отсутствует гарантия права гражданина на получение ее и нет действенной процедуры для преодоления трудностей в таких случаях, то многим это стоит хлопот и беспокойства. Помимо всего этого, в случае желания уехать за границу на постоянное жительство, требуется, чтобы совершеннолетний гражданин представил заявление о согласии на его отъезд своего супруга, если тот остается в СССР, и документ о том, как родители относятся к его отъезду. Поскольку в законе нет никаких указаний на случаи, когда дееспособный совершеннолетний гражданин должен испрашивать согласие на осуществление своего права у родителей или супруга, то нотариусы отказываются заверять подлинность подписи родителей и супруга на таких заявлениях, и часто это вызывает дополнительные трудности для путешественника.

Я думаю, граждане СССР были бы терпеливы и мирились бы с такой сложной процедурой подачи ходатайств о выезде за границу, если бы эти ходатайства обычно удовлетворялись. Однако весьма часто граждане, желающие выехать, получают отказы. Насколько мне известно из многих сотен казусов, сотрудники ОВИРа никогда не выдают отказов в письменном виде. Обычно отказ сообщается по телефону и обычно мотивы отказа сообщаются только в случае особой настойчивости ходатая. Изучение сообщений о таких мотивах хотя, быть может, и не вызывает сомнения в искренности сотрудников ОВИРа, но создает устойчивое впечатление, что сообщаются не всегда действительные мотивы. У многих создается впечатление, что сотрудники ОВИРа обычно просто не знают о действительных мотивах отказа.

Несмотря на то, что подача ходатайства о выезде за границу связана с такими большими хлопотами, отвлекающими гражданина от его обычных занятий (в ОВИРе очень часто бывают большие очереди), гражданин не может действовать в этом случае через своего представителя, например, адвоката. Не знаю, на основании какой инструкции, но адвокатам предписано не принимать поручений о представительстве в подобного рода делах. Ни выполнение формальностей, необходимых для

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

подачи ходатайства, ни переговоры с сотрудниками ОВИРа не могут быть поручены адвокату, несмотря на то, что Положение об адвокатуре[151] не ограничивает возможности использования адвокатской помощи в административном процессе. Нельзя также посылать документы в ОВИР по почте — ОВИР не примет их.

Отказ ОВИРа выдать разрешение покинуть страну, разумеется, может быть обжалован. Жалуются министру внутренних дел, жалуются в Президиум Верховного Совета или Совет Министров и в другие инстанции. Все жалобы обычно возвращаются в ОВИР, и сотрудник ОВИРа обычно сообщает, что жалоба рассмотрена и оснований для ее удовлетворения не имеется. Как правило, ответы на жалобы также даются в устной форме. Из сотен казусов, связанных с ходатайствами и жалобами евреев по поводу выезда в Израиль, мне известен лишь один случай письменного отказа по такой жалобе (дело Могилевера). Хотя статистика, разумеется, не публикуется, но есть основания полагать, что отказы на ходатайства граждан о выезде за границу выдаются весьма часто, не говоря уже о том, что многие граждане, которые в принципе хотели бы путешествовать или уехать за границу, даже и не пытаются обращаться с такими ходатайствами, полагая, что они получат отказ.

Ограничения права советских граждан покидать страну обратили на себя внимание «мирового общественного мнения» в связи с проблемой выезда евреев, желающих переехать в Израиль. Хотя сами по себе препятствия, которые чинили советские власти выезду советских евреев, могут свидетельствовать не обязательно о политике антисемитизма, но с равным основанием и о политике просемитизма, о пристрастности государства к тому, чтобы владеть своими евреями, любые массовые ограничения прав, касающиеся евреев, естественно, обращают на себя внимание «мирового общественного мнения», ибо исторически ограничения прав евреев в любой форме — это острый вопрос для нашей цивилизации. Хотя основное внимание общественного мнения уделяется именно проблеме выезда евреев, следует помнить, что это — проблема выезда людей вообще и что речь идет о насильственном удержании людей под юрисдикцией государства, территорию которого они хотят покинуть.

Весьма отрадно, что настойчивость еврейских эмигрантов и поддержка зарубежного общественного мнения побудила советские власти занять сравнительно реалистическую позицию в этом вопросе и разрешить еврейскую эмиграцию в таком объеме, на который по началу трудно было и надеяться. Следует учитывать, что, за исключением временных послаблений времен НЭПа, право покидать страну всегда нарушалось в Советском Союзе вплоть до того, что люди, имевшие смелость заявить о своем желании покинуть страну, очень часто подвергались тяжким уголовным наказаниям или психиатрическим репрессиям. На протяжении десятилетий такая позиция государства доводила некоторых людей, желающих покинуть Советский Союз, до отчаяния и даже до попытки нарушить закон. Известны совсем недавние случаи таких попыток. Таково, например, дело Михеева, который пытался покинуть Советский Союз по документам, любезно предоставленным швейцарским гражданином де Перего, и дело о похищении самолета в Ленинграде, сущность которого в том, что люди, доведенные до отчаяния противоправными ограничениями свободы покидать страну, судя по приговору суда, планировали угнать самолет, но всего лишь с целью покинуть страну, в которой их противоправно удерживали. За это они приговорены к длительным срокам лишения свободы. Многие граждане в СССР осуждены за попытку самовольно перейти границу.

В массе советских людей острота проблемы ограни-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

чения права выезда не ощущается не только потому, что хотят покинуть страну все же немногие, но и потому, что эти немногие обычно не стремятся к тому, чтобы их трудности или тайные желания стали достоянием общественного мнения: ведь само желание покинуть страну традиционно рассматривается советской публикой как проявление известной степени нелояльности. Отрадно за евреев, что они пренебрегли этой традицией и сделали свое желание покинуть СССР достоянием «мирового общественного мнения». Еврейские эмигранты были первой в истории СССР многочисленной группой населения, которой удалось пробить полувековой барьер. Благодаря стараниям еврейских эмигрантов, оказалось возможным в какой-то мере изучить отдельные проблемы, связанные с процедурой получения разрешений на выезд.

Еврейские репатрианты добились многого. Советский Союз не только перестал отрицать существование проблемы выезда евреев, но и предоставил возможность многим тысячам евреев покинуть страну, однако проблема не может считаться разрешенной. Ныне трудности особенно остро касаются еврейских ученых и технических специалистов.

Хотя из последних сообщений можно сделать вывод, что взымание громадных пошлин за образование с тех евреев, которые переселяются из Советского Союза в Израиль, временно приостановлено, но следует помнить, что устное обещание не применять какой-либо закон, конечно, не является основанием для того, чтобы считать этот закон отмененным. Весьма острой для еврейских эмигрантов является также проблема выезда специалистов, которых государство считает особо ценными или которым, по утверждению властей, была доверена секретная информация. Отсутствие каких-либо критериев, по которым можно было бы судить о правомерности ссылки на причастность лица к секретным работам, и тот факт, что лицо перед допуском к секретным работам не было предупреждено о будущих ограничениях права выезда, позволяет полагать, что есть известная степень произвольности в использовании ссылки на допуск к секретным работам для отказа ему в разрешении на выезд и что такая ссылка противоправна.*

* В 1971 г. в Москве был проведен следующий судебный эксперимент. Около десяти человек евреев-ученых, которым власти препятствовали выехать в Израиль, ссылаясь на то, что они были допущены к секретным документам, подали в различные районные суды города Москвы одинаковые по содержанию исковые заявления. Суть иска была в следующем: поскольку получение допуска к секретным работам затрагивает право выезда из СССР, постольку это получение допуска является в юридическом смысле сделкой между гражданином, получившим допуск, и организацией, выдавшей ему этот допуск (сделкой по советскому гражданскому праву считается «действия граждан и организаций, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»), ибо право покидать страну было признано Советским Союзом правом гражданским посредством акта ратификации Конвенции о прекращении всех форм расовой дискриминации; поскольку при заключении этой сделки истец не был предупрежден о том, что получение допуска к секретным работам ограничивает его право выезда заграницу, постольку это была сделка, совершенная под влиянием заблуждения; это означает, что истец вправе требовать признания сделки недействительной, с чем и обращается в суд. Реакция различных районных судов города Москвы на эти одинаковые исковые заявления была одинакова лишь в том, что все суды не приняли к своему рассмотрению эти исковые заявления, считая, что данный спор не подведомственен судебным органам. Однако причины, по которым этот спор неподведомственен судебным органам, были высказаны различные, например, один суд указал, что получение допуска к секретным документам является одним из условий трудового договора, а условия трудового договора не оспариваются в суде; другой суд считал, что данный спор ведомственен административным органам; один из судей даже сказал, что вопросы, связанные с допусками к секретным работам, могут обсуждаться только в спецсудах, однако его откровенность не была отражена в письменном определении об отказе в принятии искового заявления. (Прод. сн. на 118).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Обычно главную причину ограничения права покидать СССР видят в идеологической самобытности Советского Союза. Несомненно, влияние иных идеологий может беспокоить духовных отцов советской идеологии, ибо калейдоскоп непроверенной Главлитом информации может пагубно повлиять на свободно путешествующего советского человека, если он недостаточно политически грамотен и неспособен дать должный отпор происка буржуазной пропаганды. Думаю, однако, что это не единственная причина ограничения права выезда, ибо в социалистические страны выехать не намного легче. И уж, конечно, не эта причина действует, когда гражданин получает отказ на просьбу разрешить выезд на постоянное жительство за границу.

Ограничения свободы выезда в СССР нередко пытаются объяснить тем, что в противном случае началась бы массовая эмиграция из Советского Союза «недовольных». Думаю, это не объяснение. Недовольных достаточно и в странах, которые легко покинуть, однако большинство из них остаются в своей стране и никуда не едут. Вряд ли в СССР наберется много готовых уехать недовольных, для того, чтобы начать массовую эмиграцию, могущую нанести демографический ущерб СССР. А небольшое количество эмигрантов не нанесет ущерба даже претензиям Советского Союза считаться самой счастливой страной. Напротив, такая демонстрация свободы выезда упрочила бы престиж Советского Союза как государства, хотя и весьма самобытного, но в известной мере либерального уже в силу такого обеспечения свободы выезда.

Я думаю, что причины ограничения права покидать страну в Советском Союзе обусловлены чертами социальной психологии, более глубокими и раньше сложившимися, чем идеологическая самобытность этой страны. Я думаю, что корни ограничения права выезда — в обычае препятствовать свободе социального самоопределения, препятствовать выходу человека из приуготовленной ему или выбранной им ранее иерархии, сословия, корпорации. Это наследие прежних социальных структур оказалось вполне гармонирующим с современной структурой. Мало того, конструкторы этой современной структуры заинтересованы, по-видимому, в сохранении и культивировании этих реликтовых биосоциальных проявлений в обществе. Примеры этому многочисленны. Режим прописки и слежки за тем, чтобы трудоспособный гражданин был «трудоустроен», препятствия, чинимые людям, которые часто меняют место работы, препятствия, чинимые желающим выйти из колхоза, непризнание властями права гражданина отказываться от гражданства, если ему этого хочется, все это — родственные явления. Уставы общественных организаций в Советском Союзе, признавая, как правило, добровольность вступления в организацию, не содержат указаний

В дальнейшем, все истцы обжаловали определения районных судов в отказе принять исковое заявление в Московский городской суд, оспаривая в своих жалобах доводы, которые были высказаны районными судами в обоснование непринятия искового заявления. Определения Мосгорсуда по всем этим жалобам были практически одинаковы.

Мосгорсуд признал правильными отказы районных судов принять к рассмотрению исковые заявления, мало того, не вдаваясь в подробное рассмотрение, Мосгорсуд признал правильными все те различные причины, которые указали районные суды в обоснование своих отказов от принятия исковых заявлений.

На основе полученных документов по этим делам я написал надзорную жалобу председателю Мосгорсуда, в которой обратил его внимание на то, что, признав правильными все те мотивы, на которые ссылались народные суды, отказывая в принятии исковых заявлений, Мосгорсуд принял несколько противоречащих друг другу решений. К сожалению, на этом и закончился судебный эксперимент, ибо ответа я не получил.

Надеюсь, рассказывая об этом эксперименте, я не допустил существенных неточностей: я не располагаю подборкой документов по этим делам, ибо, по-видимому, они были утрачены при попытке переслать их на Запад для публикации.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

о праве и процедуре добровольного выхода. Из практики известно, что, например, желание выйти из профессионального союза влечет просто исключение из этой организации за желание выйти или за что-либо иное. Похоже, что власть имущие считают очень удобным содействовать такому ограничению права индивидуума на самоопределение, полагая, возможно, что так легче править людьми.

Обеспечение действительной свободы путешествий за границу для всех советских граждан, а не только для специально проверенных и признанных благонадежными, является даже более проблематичным, чем обеспечение свободы переселяться из СССР за границу, тем более, что советские власти, по-видимому, очень болезненно переживают каждый случай невозвращения советского гражданина из путешествия. Разрешение на путешествие за границу получают лишь такие благонадежные лица, которые, как надеются власти, не только возвратятся назад, но и не слишком заразятся чуждой идеологией.

Конечно, таких благонадежных в Советском Союзе, по-видимому, достаточно много, тем не менее путешествия за границу в процентном отношении сравнительно редки. Замечу, кстати, что далеко не все, кого власти сочли бы благонадежными, отправляются в заграничные путешествия. От таких путешествий воздерживаются не только те, кто не любит путешествовать, но и те, у которых не хватает на это денег (при поездке в капиталистические страны, например, лишь пошлина за визу составляет 400 рублей — четырехмесячный заработок молодого советского интеллигента). Достаточно много людей, которые воздерживаются от путешествий за границу еще и потому, что памятны прежние времена, когда поездка гражданина за границу сама по себе была основанием, чтобы в будущем заподозрить его в нелояльности и репрессировать.

Для рядового советского гражданина поездка за границу означает событие в его жизни (и в жизни его семьи). Однако мне кажется, что в среднем такие путешествия, должно быть, очень скучны: либо это — командировка, и тогда путешественник по должности подчинен строжайшей дисциплине, либо это — групповая туристическая поездка, тогда путешественник осматривает достопримечательности и магазины вместе со своей туристической группой, под присмотром приставленного к этой группе воспитателя в штатском. Более разнообразные впечатления, по-видимому, приносят людям поездки к заграничным родственникам, но такие поездки и более редки.

Попытка сделать путешествие за границу не столь регламентированным, как предписывают обычаи советского туризма, может быть чревата утратой разрешения на поездку или на поездки в будущем. Один ученый решил разнообразить свой вояж, получив разрешение на поездку в Польшу. Уже имея визу, он спросил чиновника ОВИРа, может ли он поехать в Польшу не как обычно — на самолете или в поезде, а самостоятельно, на велосипеде. На следующий день этот остроумный человек получил вызов на экспертизу в психиатрический диспансер. В Польшу он не поехал даже на поезде.*

Как видим по практике последних лет, позиция СССР

* Похоже, что чиновники других государств тоже подозрительно относятся к любителям необычных способов путешествия. Когда я собрался ехать в Англию из США, здешний английский консул предъявила мне оскорбительное и неприемлимое для меня, но обычное для лиц без гражданства требование показать ей обратный билет на поездку из Англии. Из чисто теоретических соображений я заметил, что это требование ограничивает мое право путешествовать на лодке. Госпожа консул (быть может, мне показалось) посмотрела на меня, как на сумашедшего. На экспертизу меня не вызывали, однако во французском консульстве в Лондоне, когда в подобной же ситуации я отказался предъявить обратный билет из Франции, говорить о путешествии на лодке я поостерегся.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

в вопросе о праве покидать страну постепенно меняется. Власти были вынуждены согласиться на выезд некоторых групп населения: иностранных граждан, долго живших в СССР, лиц, ранее получивших в СССР политическое убежище; тех евреев, которые желают репатрироваться в Израиль; многих немцев, переезжающих в ФРГ. Некоторые изменения произошли в отношении властей к выезду за границу и отдельных лиц. Известно, в частности, что советские власти недавно стали выпускать за границу даже инакомыслящих, выступавших в защиту прав человека в СССР или осуществлявших свободу творчества в неугодных властям пределах. С разрешения властей покинули СССР известные публицисты, выступавшие в защиту прав человека, Б. Цукерман и А. Вольпин, писатель А. Синявский, поэт И. Бродский и другие. Известно, что в некоторых случаях власти были даже настойчивы в предоставлении разрешения на выезд, так что, по мнению комментаторов прессы, такое предоставление свободы выезда граничило с высылкой. В таких же терминах комментаторы прессы обсуждали случаи, когда неугодным лицам предоставлялось право временного выезда за границу, после чего они лишались советского гражданства, (так это было со мной и с Жоресом Медведевым).

Эти эксперименты властей по избавлению от инакомыслящих и критиков посредством разрешения им выехать за границу, по-видимому, являются удачными, с точки зрения властей. Правда, власти могут беспокоиться о том, что попавшие за границу критики начнут критиковать еще сильнее, однако проведенные эксперименты могут исключить такое беспокойство на будущее, ибо, как показывает опыт, диссиденты, которые занимали сдержанную позицию, находясь в Советском Союзе, очутившись на Западе, продолжают оставаться не более, чем сдержанными критиками. Даже если поначалу они окажутся опьяненными здешней свободой

высказываний и начнут говорить нечто им несвойственное, их критика все же будет намного спокойнее, чем та, которую Советский Союз за 50 лет привык слышать с Запада. Что касается лиц, которые в Советском Союзе занимали резко критическую позицию по отношению к властям, то у меня создалось впечатление, что, очутившись на Западе, эти люди не находят сколько-нибудь серьезной аудитории для своей резкой критики, и потому такие критики и подавно безопасны для Советского Союза. Сказанное может показаться странным, однако я замечал, что здесь средний западный интеллигент боится быть заподозренным в антисоветизме чуть ли не в большей степени, чем средний советский интеллигент, иногда из чистого снобизма фрондирующий. Я говорю о том впечатлении, которое произвела на меня в этом смысле западная интеллигенция в среднем, я не имею при этом в виду ни профессиональных антисоветчиков, ни тех, кто особенно симпатизирует всему, что исходит от Советского Союза и способен восхищаться, например, тем, как «интеллигентно» советские войска оккупировали Чехословакию, не в пример поведению американских войск во Вьетнаме. Впрочем, я не эксперт по взглядам западной интеллигенции, я сказал лишь о своем впечатлении, которое усиливает мою уверенность, что, с точки зрения советских властей, переселение советского диссидента за границу является нисколько не опасным.

Если советские власти разрешают некоторым диссидентам переселиться за границу, вместо того, чтобы сажать их в тюрьму или психиатрическую больницу, и если, как я полагаю, они могут заключить, что голос критика, находящегося в Советском Союзе, гораздо сильнее для общественного мнения, чем голос того же критика, переехавшего на Запад, то почему бы им не удивить мир своей гуманностью и отпустить за границу тех диссидентов, которые уже находятся в заключении и

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

которые согласны покинуть страну. Я неоднократно призывал к этому советское руководство и я не теряю надежды, что этот мой совет когда-нибудь окажется приемлемым для них, не теряю надежды, несмотря на то, что я давал им много советов, но, как правило, они не использовали их. Мои надежды основаны на том очевидном обстоятельстве, что цивилизованный мир гораздо меньше удивлялся бы плохим манерам советской юридической практики даже в том случае, если вместо заключения в психиатрическую больницу или многолетнего заключения в лагерь или тюрьму Советский Союз применял бы изгнание в качестве наказания за критику. Я же говорю не об изгнании, а об еще более гуманной мере, о предоставлении свободы выезда. Советские руководители, конечно, не могут не понимать насколько возрос бы их престиж и насколько более были бы оправданы их претензии считаться цивилизованными людьми, если бы они отпустили желающих уехать политзаключенных и поступали так до тех пор, пока у них не хватит смелости и уверенности в прочности своей власти для того, чтобы вообще прекратить преследования за критику. И я думаю, что советские власти, особенно теперь, когда они весьма заинтересованы в улучшении международной обстановки, так бы и поступили, если бы не опасались того, что отпущенные за границу политзаключенные начнут давать западным журналистам неконтролируемые Главлитом интервью и начнут слишком откровенно и подробно говорить о той области советской жизни, о которой в Советском Союзе принято умалчивать — о советской пенитенциарной системе. Эти опасения, однако, по-видимому, не обоснованы: такие интервью вряд ли могут причинить существенный вред престижу Советского Союза на фоне такой неслыханной гуманности, которую проявит Советский Союз, отпустив политзаключенных за границу, тем более, что о советской пенитенциарной

системе уже известно очень много, благодаря тем, кто говорил об этом, находясь в Советском Союзе.

Я обсуждаю здесь вопрос о том, что следовало бы предоставить политзаключенным Советского Союза возможность выехать за границу, лишь с точки зрения важности такого шага для избавления этих людей от страданий и с точки зрения приемлемости такого шага для советских властей, поскольку это упрочит веру «мирового общественного мнения» в советскую гуманность. В моем представлении, рассуждения о праве политзаключенных претендовать на возможность покинуть страну, с законами и политикой которой они не согласны, вытекает из более общего принципа о праве осужденных покидать страну. Этот принцип восходит к провозглашенному Всеобщей декларацией прав человека фундаментальному философскому принципу в области социальных отношений: «Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную». Хотя мне ясно, что рассуждения о праве осужденных покидать страну производят впечатление оторванных от реальности, тем не менее я обсуждал его в докладах[153] на конференциях в Упсале и Вашингтоне и считаю, что будет интересно продолжать это обсуждение. Я исхожу при этом из того, что главным ограничением права выезда может быть то обстоятельство, что никакое государство не желает принять данного человека. Возникающий при этом вопрос о праве человека уезжать в никуда и о праве пользоваться пространством, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства, в частности, праве каждого человека на пользование открытым морем, заслуживает специального обсуждения, несмотря на то, что такие вопросы пока не остры.

Впрочем, что касается права на пользование открытым морем, то эта проблема в некоторых специальных случаях достаточно актуальна.* Вряд ли без принятия

* Международные правовые установления, касающиеся рег-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

специальных международных соглашений о праве человека пользоваться открытым морем удастся в конкретных случаях убеждать советские власти в том, что советский гражданин, «бежавший» из СССР вопреки противоправным запретам и находящийся в открытом море, должен быть признан неприкосновенным, и советские власти не вправе захватить его. Но власти других государств могут оказаться и иногда оказываются более восприимчивы к очевидному доводу о праве человека пользоваться открытым морем. Летом 1973 года советский гражданин В. Шнейдер уплыл из СССР на резиновой лодке по Балтийскому морю.[154] Финские моряки подобрали его, как стало известно, в открытом море. Поначалу финские власти как-будто собирались выдать его Советскому Союзу, считая это своим обязательством, следующим из консульской конвенции, заключенной с Советским Союзом. По-видимому, однако, было учтено, что Шнейдер при задержании находился в открытом море, а не на финской территории. Во всяком случае, Шнейдер был отпущен финскими властями в Западную Германию.

Замечу, что хотя рассуждения о праве осужденных и подследственных покидать страну производит странное впечатление, особенно на тех, кто считает право лишь инструментом обеспечения «порядка» в человеческом сообществе, но когда дело касается конкретных случаев, то обсуждение этого права осужденных и подследственных не производит на людей странного впечатления. Так известно, что Израиль готов разрешить въезд лицам, осужденным в Советском Союзе в связи с их желанием выехать в Израиль. Известно, что Лейденский университет пригласил продолжить учебу осужденного в Советском Союзе известного защитника прав человека Буковского, а университет в Лидсе (Англия) пригласил читать лекции математика Шихановича, обвиненного в антисоветской агитации и бывшего тогда под следствием.

Мало обсуждалась, но тем не менее интересна проблема о признании Советским Союзом права на возвращение в свою страну. Хотя это право получило международное признание, проблема обеспечения его нетривиальна отчасти в силу неопределенности понятия «своя страна».* Можно считать, что право гражданина СССР на возвращение гарантировано посредством признания свободы выбора местожительства. На практике право возвращения теперь не нарушается в отношении тех, кого власть считает гражданином СССР. Иные лица, считающие СССР своей страной, могут испытывать большие трудности в реализации этого права. Так известны случаи домогательства разрешения на возвращение в Советский Союз лиц, ранее эмигрировавших в Израиль и теперь желающих вернуться. Хотя таких лиц очень не много и их возвращение не создаст для Советского Союза трудностей, связанных с перенаселением, тем не менее

ламента пользования открытым морем, производят впечатление, что государства считают открытое море находящимся под их коллективной юрисдикцией. Эта концепция считается как бы очевидной, и именно эта концепция, по-видимому, обусловливает тот факт, что праву человека пользоваться открытым морем не уделено должного внимания. Принятие такой концепции в теории почти равносильно принятию принципа о том, что каждый человек должен рассматриваться как находящийся под юрисдикцией какого-либо государства, т. е. принципа, антигуманистическая сущность которого, по-моему, понятна без комментариев.

* С правом возвращения в свою страну связана проблема выезда из СССР этнических групп, которые в порядке возвращения на родину своих предков иммигрировали в СССР. Известно, что эта проблема остра для некоторых армян, приехавших в Советский Союз из США, Турции и других стран. Известно также, что казаки-некрасовцы, приехавшие в СССР из Турции, испытывали затруднения в том, чтобы прижиться на новом месте, и некоторые из них, особенно молодежь, желали покинуть СССР.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

им бывает трудно получить разрешение на въезд в СССР.*

Что касается лиц, которые «бежали» за границу с нарушением установленного в СССР порядка выезда за границу или отказались вернуться в Советский Союз, оказавшись за границей, или, упаси Боже, просили политического убежища в другой стране, то, хотя право на возвращение этих лиц в Советский Союз обычно признается советскими властями, проблема реализации этого права связана с одной, весьма важной для таких людей, особенностью. Дело в том, что эти лица могут не знать, в каком качестве они возвращаются, в качестве граждан, которым ничего не грозит, в качестве подследственных или в качестве уже осужденных.

Для тех, кто возвращается в Советский Союз не по доброй воле, а выдается Советскому Союзу как преступник, ситуация является, конечно, более определенной**

В случае добровольного возвращения беженцы или невозвращенцы, как правило, подвергаются серьезным наказаниям, за исключением разве что случаев, когда их не подозревают в политических мотивах попытки эмигрировать.

Обычный срок наказания для таких реэмигрантов —

* По недавним сообщениям,[155] в советской юридической практике известен институт запрещения определенным лицам въезда в СССР «навсегда». В упомянутом сообщении такое запрещение касалось лица латвийского происхождения, то есть такого лица, которое вправе считать Латвию своей страной. Лишение права въезда «навсегда» проводится на основе неопубликованного акта и посредством неизвестных процедур. Неизвестно также, обязаны ли власти сообщать в таких случаях о своих решениях заинтересованным лицам.

** Таково, например, как я могу судить по доступной информации, дело Строльмана, который просил убежища в Югославии и был выдан Советскому Союзу, таково дело моряка Кудирки, который просил убежища в США, но был выдан Соединенными Штатами по требованию советского корабельного начальства.

десять лет лишения свободы. Таков же и более был обычный срок наказания для большинства тех, кто был освобожден союзными войсками из плена в Германии и осужден в Советском Союзе за сдачу в плен.

В некоторых случаях реэмигранты из бывших беженцев не подвергаются уголовному наказанию. Так, физик Саясов, который не по политическим причинам на некоторое время задержался за границей, а затем вернулся в Советский Союз, не был подвергнут уголовному преследованию, однако общественное осуждение его поступка было столь сильно, что он в течение нескольких лет был лишен возможности творческой работы (теперь он уехал в Израиль).

По-видимому, против беженцев и невозвращенцев всегда возбуждается уголовное дело. Обычно об этом не сообщается ни подследственному, если он находится за пределами СССР, ни его родственникам. Лишь однажды мне стало документально известно о том, что подобное дело было возбуждено, но затем приостановлено (дело Левина, ныне жителя США). Советское законодательство допускает заочное осуждение,[157] но не обязывает суд сообщать подсудимому, находящемуся за пределами Советского Союза, о факте рассмотрения дела в суде. Конфискация имущества, предусмотренная уголовным законом, в случае вынесения приговора за измену родине, даже если она будет проведена, не является определенным свидетельством того, что состоялось судебное решение, так как законом 1928 года[158] предусмотрена административная конфискация имущества лиц, «бежавших» за границу по политическим причинам (возможно, впрочем, что об этом старом законе мало кто помнит, но он действует).

У меня нет никаких данных о юридической практике в этой области, но теоретически интересно обсуждение вопроса о том, возможно ли и в какой мере вероятно исполнение заочных приговоров к смертной казни не на

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

территории Советского Союза. Дело в том, что поскольку закон предусматривает смертную казнь в наказание за измену Родине и поскольку вопросы исполнения приговоров к смертной казни не регламентированы опубликованным советским законом, то в принципе нет оснований полагать, что эта возможность исполнения заочных смертных приговоров исключена.

ГЛАВА 6

ЦЕНА СВОБОДЫ

«...Какое же зло сделал он? Но они еще сильнее кричали — Да будет распят» (от Матфея 27, 23).

Я описал какую заботу проявляет государство о том, чтобы граждане усваивали и распространяли лишь правильную, с точки зрения государства, информацию и путешествовали лишь в тех пределах, которые государство считает нужным очертить своим гражданам. В Советском Союзе созданы все условия для того, чтобы в сомнительных случаях граждане имели возможность, с помощью пропагандистской литературы, газет или просто собеседований с идеологическими воспитателями, отделить «правильную» информацию от «неправильной» и установить, даже в самых сложных случаях, о чем следует говорить, а о чем следует умолчать. В настоящее время ситуация пока не такова, чтобы человека преследовали за что-либо неправильно сказанное по ошибке, разумеется, если он не настаивает на сказанном после того, как ему была разъяснена его ошибка.

Превентивные меры типа бесед в партийных и комсомольских органах применяются довольно широко. Часто люди, допускавшие смелые высказывания или поступки (например, подписание петиции з защиту политзаключенного) делают «соответствующие выводы» после «беседы» и замолкают. Убедительность таких бесед основана скорее на самом факте беседы, нежели на дидактической и логической изощренности воспитателя. Известно, например, содержание беседы, которую пар-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

тийный чиновник провел с ленинградским ученым Р. Пименовым.[159] Вот главное, что сказал высокопоставленный партийный воспитатель (секретарь Ленинградского горкома КПСС по идеологоческим вопросам В. Медведев): «Конечно, у нас недостаточно сил, чтобы заставить всех людей думать одинаково, но у нас пока еще достаточно сил, чтобы не дать людям совершать поступки, которые нам будут вредить. Никогда никаких уступок в идеологическом вопросе не будет». Для Пименова беседа эта не оказалась убедительной, и вскоре он был арестован.

Даже в тех случаях, когда в ответ на разъяснение идеологических воспитателей человек упорствует в своих ошибках и распространяет неправильную информацию, государство иногда приходит к нему на помощь. В выступлении на 22-ом съезде партии тогдашний руководитель Комитета государственной безопасности Шелепин сообщил, что КГБ стало широко применять проведение собеседований с гражданами, которые, по мнению КГБ, близки к тому, чтобы встать на преступный путь.

Собеседование в КГБ, куда человек вызывается или просто так, или в качестве свидетеля по делу своего знакомого, практикуются и ныне. Если человек достаточно послушен и замолчал после предупреждения, то, чаще всего, ему не грозят серьезные преследования. Конечно, такая воспитательная работа проводится не всегда: репрессия может наступить и без предупреждения, особенно в провинции, где, похоже, гораздо меньше «либерализма».

Нынешние политические преследования носят, конечно, иной характер, чем преследования при Сталине. Иным является и размах политических преследований, и, хотя в обоих случаях цифры засекречены, можно полагать, что ныне число политзаключенных, включая пострадавших в связи с религиозными действиями, исчисляется, по-видимому, десятками тысяч,* в то время как при Сталине оно исчислялось миллионами.

Многие черты, однако, являются общими. Общей является уверенность власти в единственноправильности проповедуемой ею доктрины, а следовательно в ложности и недопустимости любых неортодоксальных высказываний. Общим остался страх перед свободой распространения информации, общей является боязнь гласности, когда речь идет о политических преследованиях. Много общего осталось и в пренебрежении процесуальными нормами в политических процессах, хотя, конечно, в сталинское время это пренебрежение было гораздо сильнее и большинство политических репрессий проводилось просто без суда или по упрощенной процедуре.

В советском законодательстве есть две основные нормы, назначающие цену за свободу высказывать свои убеждения. Первая — это статья об антисоветской агитации и пропаганде,[162] карающая агитацию или пропаганду, проводимую «в целях подрыва или ослабления советской власти, либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений, распространение в тех же целях клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно распространение, либо изготовление или хра-

* По установившейся традиции я называю политзаключенными лиц, осужденных за распространение информации, религиозную деятельность, «бегство» из СССР.[160] Строго говоря, как о политзаключенных следовало бы говорить и о тех, кто был осужден и за другие действия, запрещенные в СССР в силу идеологической и экономической оригинальности Советского Союза. Например, за соблюдение народных обычаев или за торговые операции, не нарушающие ничьих прав.

По официальной версии в СССР вообще нет политзаключенных. Прокурор Бирюкова в обвинительной речи по делу Емелькиной заявила, что в Советском Союзе нет политзаключенных и что этот термин вообще непременим к советской действительности.[161]

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

нение литературы такого же содержания» наказанием вплоть до семи лет лишения свободы со ссылкой сроком до пяти лет. Те же действия, совершенные лицом, ранее осужденным за особо опасные государственные преступления, а также совершенные в военное время, наказываются лишением свободы до 10-ти лет со ссылкой до пяти лет. Жестокость этой нормы удивляет, но напомню, что Ленин, гуманность которого так прославляется советской пропагандой, предлагал в свое время наказывать подобные действия вплоть до смертной казни.[163]

Другая «основная» норма о цене свободы высказываний* применяется в случаях, когда власти сочтут, что подсудимый действовал не в целях ослабления или подрыва советской власти: «систематическое распространение в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно и изготовление и распространение в письменной, печатной или иной форме произведений такого содержания» наказуемо вплоть до трех лет лишения свободы.[164] Даже если человек распространял заведомо ложные сведения, порочащие идеальный государственный строй, да еще с целью свержения этого строя, предусмотренные советским законом наказания не только чрезвычайно жестоки, они вообще не должны быть допустимы в цивилизованном обществе. Но мало того, цитированные нормы о наказаниях *за слово* применяются, как правило, в случаях обычной честной гражданской критики. В известных мне случаях политических обвинений на суде не только не было доказано,

* Особенная цена предусмотрена за свободу проповедывать религиозные убеждения. Такие действия, как активная проповедь религии, обучение детей религии, наказываются, как за нарушение закона об отделении церкви от государства и школы от церкви, или как за посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов (предусмотрено наказание вплоть до трех лет лишения свободы).

что распространяемые сведения были заведомо ложными или что подсудимым преследовалась цель свержения или ослабления советской власти, но на суде это обычно даже и не пытались доказывать. Похоже — это устоявшаяся правовая презумпция — считать условия о субъективной стороне таких деяний выполненными, если человек говорит и пишет то, что не одобрено начальством.

В тех редких случаях, когда адвокатам или подсудимым удавалось направить судебные прения на обсуждение субъективной стороны деяния, доводы обвинителей и мнение судий были по меньшей мере оригинальны. Я уже писал о том, как прокурор обосновал «заведомость лжи» в деле Амальрика (см. «Логика цели»). Как я могу судить, изучив десятки казузов по доступным мне документам, обычно на политических процессах по таким обвинениям недоказанной остается не только заведомость лжи, но и наличие лжи. Как правило, в суде просто не обсуждается серьезно, были ли высказывания подсудимого ложны — для обвинения и суда достаточно, что высказывания эти противоречат официальной точке зрения, даже если эти высказывания не касаются государственного строя, а являются критикой отдельных государственных учреждений. Так, например, утверждение, что приговор по какому-либо политическому делу вынесен судом неправосудно, рассматривается как ложное и порочащее советский строй (дело И. Белогородской, 1968-69 г.), даже несмотря на то, что в бюллетенях верховных судов публикуется много сообщений о судебных ошибках. Так же рассматривается критика действий КГБ, а с некоторых пор и критика экспертных заключений психиатров: в основном именно за эту критику В. Буковский был осужден в 1972 году.

Советские судьи весьма далеки от формализма в толковании того, что считать ложными измышлениями, и

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

подходят к решению этого вопроса весьма творчески. Так фраза «За вашу и нашу свободу» Московским судом, а затем Верховным судом РСФСР была признана заведомо ложным измышлением, порочащим советский общественный и государственный строй.[166] Плакат с этой фразой поднял В. Делоне на демонстрации протеста против ввода войск в Чехословакию на Красной площади 25 августа 1968 года. Вот слова адвоката С. Каллистратовой из ее речи в кассационной инстанции: «11 октября был вынесен приговор, по которому лозунг «За вашу и нашу свободу» был признан криминальным и Делоне, державший этот лозунг, получил 2 года и 6 месяцев лишения свободы. А 12 октября в газете «Комсомольская правда» на всю страницу был напечатан заголовок статьи «За вашу и нашу свободу».

От советских судий и обвинителей требуется также способность изыскания скрытого смысла высказываний. Например, в Обвинительном заключении по делу Ханциса[167] обвиняемому инкриминируется следующий эпизод: «...на вопрос хозяйки дома Заикиной А. И., купил ли он для нее газет, двусмысленно сказал: «Правды» нет, «Россия» продана, остался один «Труд».»* Не указано при этом, инкриминируется ли Ханцису двусмысленность сказанного или само высказывание, истолкованное в одном определенном смысле.

Похоже, что под систематическим распространением советские суды в таких делах понимают весьма широкий круг действий. В принципе, устное сообщение одному собеседнику «криминального» высказывания может быть признано достаточным для осуждения за антисоветскую пропаганду. Изготовление текста с такими высказываниями само по себе достаточно для осуждения, даже если автор никому не показывал этого текста, даже если текст существует только в черновике.[168]

* «Правда», «Советская Россия» (в просторечии «Россия»), «Труд» — названия советских газет.

Публикация литературных произведений, критических статей и заявлений, выступление в защиту политзаключенных, протест против действий властей, нарушающих собственные установления или международное право — все это обычные причины для жестокого, многолетнего наказания строптивцев.* Даже в тех случаях, когда человек не выказывает своего инакомыслия публично, а поверяет свои сокровенные критические мысли родной партии и правительству, точнее их руководителям, все равно его ждет наказание. Не знаю, почему, но на меня факты преследований доверчивых людей за письма высшим государственным и партийным деятелям производят впечатление особенной жестокости. То, как советское руководство боится гласности, уже не очень удивляет, но почему-то очень неприятно сознавать, что высшие государственные и партийные чиновники являются доносчиками, передающими письма граждан в карательные органы с тем, чтобы доверчивые авторы были наказаны (при этом неважно, что они это делают не сами, а руками своих референтов — их осведомленность об этом можно презюмировать). Известно о нескольких делах такого рода: за письма высшим государственным и партийным чиновникам осуждены Э. Трахтенберг, ученые Шер и Глезер. О деле Глезера газета «Московская правда» сообщила публике в статье «Яд в конверте» — полезная статья, пусть люди хотя бы знают о бдительности тех, кому они могли бы довериться.[169]

Как судят?**

Возможно, читатель удивлен не только жестокостью наказаний за столь обычные человеческие проявления — за высказывание своих мнений, тем более, что, как

* Примеров слишком много, подробнее об этом см. «Хроника текущих событий» и «Хроника защиты прав в СССР».

**Я пишу лишь о судебном преследовании и почти не касаюсь преследований служебных и административных. Упомя-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

правило, они вовсе не связаны с призывами к преступлениям или к свержению государственного строя. Возможно, читатель удивлен, что широкая публика, которая узнает об этих процессах, и люди, которые приходят слушать эти процессы, мирятся с тем, что такие процессы вообще проводятся.

Я думаю, власти близки к тому, чтобы понимать, что если бы об этих процессах систематически узнавала публика, узнавала хотя бы в столь кратком изложении, как это сделано здесь, то в конце концов эти процессы было бы труднее проводить. Похоже, что именно из этих соображений власти, за редкими исключениями, скрывают даже сам факт проведения таких процессов. Публика обычно и не слышит о таких процессах. В редких случаях, когда о судебном политическом процессе сообщается в прессе, сообщения эти изобилуют существенными искажениями, оставляющими впечатление намеренных. Похоже, что цель журналистов — вызывать гнев читателей по поводу описываемых деяний подсудимых в большей мере, чем этот гнев мог бы быть вызван сообщением действительной информации. Иногда, впрочем, о деяниях подсудимых почти ничего не сообщается, но много говорится о том, какими ужасными злодеями были подсудимые. Так, напри-

---

ну, однако, известные случаи исключений из творческих союзов, что почти равносильно увольнению с работы: из Союза писателей исключены были за идеологическое инакомыслие Б. Пастернак, А. Солженицын, А. Галич, В. Максимов, из коллегии адвокатов Золотухин; недавно сообщили об угрозе исключения из Академии наук члена-корреспондента В. Левича, активного защитника права евреев на эмиграцию.

Упомяну также о широкопрактикуемых в последние годы административных арестах (до 15 суток) за участие в еврейских протестах, а также более жестокую меру, применяемую также к протестантам-евреям: человека, тщетно добивавшегося разрешения на выезд в Израиль, отправляют служить в армию, как это было в известных случаях с И. Кольчинским и Е. Левичем.

мер, статьи в бурятских газетах по поводу суда над членами буддийской религиозной группы (дело Дандарона и других) посвящены, в основном, описаниям того, каким ужасным человеком был Дандарон, как много он пил и как плохо работал. Помещению такой информации в газете не помешало то, что даже на суде руководящие работники института, в котором работал Дандарон, оценивали его работу положительно, что само по себе редкое явление, так как в большинстве случаев, независимо от того, как в действительности работал человек, администрация дает плохую характеристику, если только узнает, что работником заинтересовались органы прокуратуры или КГБ.

В репортаже о суде над участниками демонстрации протеста против ввода войск в Чехословакию в 1968 году «Московская правда» 12 октября 1968 г. о Литвинове, Ларисе Богораз и других пишет: «Всех их объединяют не только антиобщественные взгляды, но и антиобщественные поступки, неудержимая страсть к спиртным напиткам, к разврату и тунеядству». Примером существенного юридического искажения в газетном репортаже является заметка о суде над Буковским и другими по делу о демонстрации в защиту Галанскова и других 22 января 1967 года. «Вечерняя Москва» (от 4 сентября 1967 г.) сообщила, что все подсудимые признали себя виновными. Между тем, в тексте приговора и в тексте кассационного определения отмечено, что Буковский не признал себя виновным.

Присутствовать на политических процессах в суде без разрешения властей, как правило, невозможно. Те немногие, кто решался выступать с протестами против политических процессов в СССР, пытались посещать такие процессы, но обычно зал заседания суда задолго до начала процесса бывает заполнен лицами, не известными ни подсудимому, ни его друзьям, и в зал больше никого не пускают, за редким исключением, когда бли-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

жайшим родственникам подсудимых разрешают присутствовать на суде, или когда кому-либо из друзей подсудимого все же удается проникнуть на слушание дела. По случайности я оказался в зале суда, когда слушалось дело Горбаневской, признанной невменяемой. Меня поразило, что зал суда был заполнен юношами, примерно одинакого возраста, знакомыми друг с другом. На других процессах публика бывает не столь однообразна, но, как правило, на политическом процессе зал заполнен людьми, пришедшими по специальному разрешению.*

Оспаривать нарушение гласности довольно трудно. Во-первых потому, что всегда есть ссылка на ограниченность количества мест в зале суда, во-вторых потому, что на жалобы о нарушении гласности судебные деятели могут просто не отвечать. В тех редких случаях, когда удается получить ответы, они оказываются противоречивы, что возможно уже потому, что ни процессуальное законодательство, ни какие-либо другие акты не устанавливают критерия соблюдения гласности и порядка допуска в судебное заседание желающих и даже родственников.** Неизвестно, в чьем ведении нахо-

* В «Хронике» № 6 изложен рассказ одного человека, который среди других «представителей общественности» присутствовал на судебном процессе по делу о демонстрации 1968 года на Красной площади. «Все отобранные в качестве публики на процесс к 8 часам утра 9 октября явились в пролетарский райком партии, где их информировали о том, что они будут присутствовать на суде над «антисоветчиками», затем их отвезли в суд на автобусе, который въехал во двор, и провели в здание с черного хода. Время до начала судебного заседания они коротали в свободной комнате, куда им дали «домино» и другие игры. Затем их впустили в зал заседания».

** Советский закон не обязывает следственные и судебные органы давать родственникам обвиняемого и подсудимого информацию о ходе дела, в том числе уведомлять их об аресте и о том, когда будет суд. Когда в деле участвует адвокат по договору с родственниками или друзьями подсудимого, о дне суда узнавать удается, хотя иногда в самый последний день

дится вопрос об обеспечении гласности. Когда адвокаты Каллистратова, Каминская, Поздеев и Монахов на процессе Литвинова, Богораз и других поддерживали ходатайство подсудимых о допущении в зал определенных лиц, председатель судебной коллегии Московского городского суда ответила, что этот вопрос находится в введении коменданта суда. Когда, желая проникнуть в зал суда во время процесса Горбаневской, я пришел на прием к заместителю председателя того же Московского городского суда, мне было сказано, что моя просьба о том, чтобы находиться в зале суда, не может быть удовлетворена заместителем председателя суда и этот вопрос находится в введении председателя той судебной коллегии, которая рассматривает данное дело.

Как правило, адвокаты не только не имеют реальной возможности добиться соблюдения гласности процесса, но чаще всего и не выступают с этим требованием. В открытом письме ленинградскому адвокату Хейфицу, который на процессе в Калуге защищал Пименова,[172] я отмечал, что защита гласности входит в обязанности адвоката, поскольку гарантия гласности процесса означает не только право публики присутствовать в зале суда, но означает, что признается право подсудимого на гласное разбирательство его дела. Судя по тому, что известно о ходе дела Пименова, не похоже, чтобы адвокат выступал в защиту гласности.

Друзья подсудимых и участники движения в защиту прав человека неоднократно обращали внимание властей на необходимость соблюдения гласности процесса и на то, что следует считать неправосудными приговоры, вынесенные в результате судебного разбиратель-

перед началом суда. Бывают, однако, случаи, когда родственники не узнают своевременно о начале суда; так, например, когда судили Назарова в городе Душанбэ. Родственники Назарова не знали, когда начался суд, и лишь на третий день процесса смогли присутствовать в зале суда.[170]

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ства с нарушением гласности.* Эти обращения к властям, как правило, не имели ответа. Попытки «зарезервировать» место в зале суда посредством обращения к судебному начальству задолго до начала процесса также оказывались безуспешными.**

Более или менее свободно мыслящая интеллигенция, по-видимому, понимает обоснованность беспокойства тех, кто выступал в защиту гласности процессов. Как об этом думает публика, далекая от размышлений о правовых проблемах, сказать трудно.*** Интересно, однако, высказывание учительницы Новожиловой А. В., которая выступала на профсоюзном собрании в московской средней школе при обсуждении поступка учительницы В. Герлин, подписавшей письмо протеста по поводу процесса Галанскова и других. Новожилова говорит: «Процесс шел не при совсем открытых дверях, но это разве имеет значение, когда речь идет о таких явных врагах? Нельзя было дать им делать свои антисоветские заявления на суде в присутствии советских людей. Нельзя заставить наших людей подвергаться воздействию такой клеветы. Могли быть и другие мотивы, по которым не всякого с улицы можно пустить в суд, ведь не все причины мы должны знать. Мы должны верить нашим органам, а не подозревать их».[174] Весьма типична последняя фраза этого прекрасного высказывания о естественных границах принципа гласности в советском обществе.

С принципом гласности связан вопрос о праве ознакомления с материалами дела. Ясно, что это право, во всяком случае, должно быть у адвоката и у подсудимого. В случае, когда дело связано с политическим обвинением, ознакомление с делом для адвоката и подсудимого представляет иногда трудности. Несмотря на то, что слушание дела считается открытым, несмотря на содержащийся в законе принцип устности, согласно которому все существенные для рассмотрения дела материалы оглашаются в суде, делопроизводство по политическим обвинениям считается секретным. Материалы таких дел хранятся в так называемой спецчасти* суда, и адвокаты, как правило, не вправе выносить из здания суда свои записи, касающиеся «политического» дела. Обвиняемый по окончании расследования вправе знакомиться со всеми материалами дела, однако он не может передать своим родственникам или друзьям никаких выписок из дела. Осужденный получает копию приговора, но обычно не может передать его «на волю».

* Я говорю здесь об обычных судах. В СССР существуют еще предусмотренные законом военные трибуналы, гласность деятельности которых составляет особую проблему. Существуют также так называемые специальные суды, предназначенные для рассмотрения дел, связанных с режимными учреждениями, а также, по-видимому, заменяющие обычные суды на режимных территориях — об этих судах в опубликованных законах ничего не сказано. Мне трудно говорить о том, как обеспечена гласность судопроизводства в судах, которые сами существуют негласно.

Важной является также проблема обеспечения гласности суда над ранее осужденными в местах заключения — обычно заседания этих судов проводятся на территории места заключения, куда не могут проникнуть даже родственники подсудимого.

** Попытки иностранных корреспондентов просить советские власти допустить их в судебное заседание также безуспешны. Недавно иностранные корреспонденты в Москве обратились в Министерство иностранных дел с просьбой допустить их присутствовать на процессе Якира и Красина. Через несколько дней вместо ответа им вернули их письмо.

*** О том как относятся к гласности суда правители СССР, можно судить по высказыванию их болгарского коллеги, Живкова. Отвечая на вопрос корреспондента, он однажды сказал: «Будет ли процесс гласный? Спектакля устраивать не будем, иначе это подорвало бы авторитет правительства».[173] (Речь шла о политическом процессе).

* «Спецчасть» или «первый отдел» — так называют «представительства» КГБ в учреждениях. В этих отделах также хранятся секретные документы.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Родственникам копии приговоров не выдаются. И все это, несмотря на то, что закон не ограничивает право любого лица по любому делу писать жалобу в порядке надзора. Что касается самих осужденных, то они вправе даже по отбытии срока наказания ходатайствовать о реабилитации. Естественно, если такое ходатайство будет содержать дискуссию с доводами обвинения, но для этого несомненно требуется вновь изучить дело. Практика показывает, что это невозможно. Судья московского городского суда Богданов на запрос бывшего политзаключенного Ренделя сообщил, что Мосгорсуд не может предоставить Ренделю возможность ознакомиться с материалами его уголовного дела, «так как дело хранится в архиве КГБ при СМ СССР».[175]

В другом деле на запрос Руппеля по поводу судьбы его матери Прокуратура СССР официально подтвердила, что родственникам необоснованно осужденных и казненных копии приговоров на руки не выдаются.[175]

Советская конституция гарантирует обеспечение обвиняемому права на защиту. Нарушения этого права в законодательстве и практике ныне не столь вопиющи, как в сталинское время, когда не только в Особом совещании, но и в суде по некоторым обвинениям дела слушались без участия сторон. Однако и нынешние нарушения весьма существенны. Прежде всего следует помнить, что право на защиту есть также право на самозащиту. Закон учитывает это право в ряде норм о правах обвиняемого и подсудимого, однако закон же и нарушает это право, ставя обвиняемого и подсудимого, которые предпочитают защищаться, в неравное положение по сравнению с обвиняемым и подсудимым, который раскаивается на суде и следствии и активно способствует раскрытию преступления.

Такое раскаяние и способствование объявляется смягчающем обстоятельством.*[176] Это очень важная

* Не удивлюсь, если окажется, что подобная норма есть и

проблема, в частности, в том, что касается самозащиты на политических процессах. В приложении я помещаю документ, в котором я обсуждал эту проблему, здесь скажу лишь, что условия предварительного следствия жестоки. Жестокость заключается, во всяком случае, в том, что человека держат до девяти месяцев, а то и больше** в полной изоляции от его друзей и родственников, не допуская даже переписки (за очень редкими исключениями). Он может из-за таких условий не только находиться в весьма подавленном состоянии, но и «сломаться». Это не трудно понять, если добавить, что за этот длительный срок он общается со следователем, который добивается от него показаний и раскаяния довольно широким спектором методов, включая угрозы, обещания смягчить наказание и ложь, в частности, ложь о показаниях других лиц или о поведении других лиц.

Право пользоваться помощью защитника, особенно в политических процессах, подвергается ограничениям, весьма затрудняющим защиту обвиняемого и подсудимого. За редкими исключениями, защитник допускается к участию в деле лишь с момента окончания предварительного следствия.[179] Обвиняемый не может пользоваться защитником в процессе допросов на следствии, в процессе производства экспертизы, не может прибегнуть к помощи защитника, отстаивая свои права, связанные с пребыванием в предварительном заключении.

Естественно полагать, что право на защиту включает в себя право пользоваться услугами защитника, выбран-

в законодательствах других стран. Я всегда понимал, что в этом мире можно удивляться не только советским законам.

** По закону максимальный срок содержания под стражей при расследовании дела — 9 месяцев. Иногда эта норма просто нарушается (как, по-видимому, при проведеннии недавно преследований против украинских интеллигентов).[177] Иногда становится известно, что срок содержания под стражей, вопреки закону, продлен Президиумом Верховного Совета, как это было, по-видимому, в делах Якира и Красина.[178]

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ного самим обвиняемым. Хотя, как правило, защитника выбирают друзья или родственники обвиняемого, но обвиняемый может потребовать замены защитника или отказаться от предложенного ему защитника. Выбор защитника для участия в деле по политическому обвинению, однако, весьма ограничен не основанной на законе практикой «допусков». К ведению политических дел и некоторых категорий особенно серьезных уголовных дел допускаются не все члены коллегии адвокатов, а лишь те, кто имеет так называемый допуск. Когда Н. И. Буковская по договоренности с сыном Владимиром Буковским добивалась для него участия в его деле адвоката Каминской и обратилась с этой просьбой в Президиум Московской коллегии адвокатов, председатель Президиума написал на ее заявлении резолюцию: «Выделить адвоката Каминскую не могу, т.к. она не имеет допуска к секретному делопроизводству. К. Апраксин, 24 ноября 1971 года». Поразительно, что такое заведомое недоверие к адвокату имеет место, несмотря на норму Положения об адвокатуре, согласно которой в члены коллегии адвокатов не избираются лица, не отвечающие по своим моральным и деловым качествам званию советского адвоката. Поразительно также и то, что обвиняемый допускается для ознакомления с материалами дела, обычно не имея допуска к секретному делопроизводству. Каковы бы ни были причины, побуждающие власти допускать к ведению политических процессов лишь особо доверенных лиц из числа адвокатов, этот порядок, не основанный на законе и оскорбляющий профессиональную честь адвокатов, приводит иногда к очень существенному нарушению права обвиняемого на защиту. Я уже упоминал, что Буковский не мог получить избранного им адвоката. Такие случаи нередки. Кроме того, практика допусков ставит адвокатов, имеющих допуск, в более выгодное положение по сравнению с другими адвокатами и естественно, что они боятся

утратить этот допуск. Между тем, если адвокат проявляет нежелательную для властей смелость в защите подсудимого в политическом процессе, он может не только потерять допуск, но и быть исключенным из коллегии адвокатов, подобно адвокату Золотухину, смело защищавшему Гинзбурга. Ныне ситуация такова, что адвокаты, бескомпромиссно защищавшие политических подсудимых, такие, как Калистратова, Каминская, Поздеев и другие, утратили возможность участвовать в политических процессах. Адвокаты, которые еще не утратили допуск, могут бояться утратить его, и от этого качество их деятельности по защите подсудимых политических процессов ухудшается. Быть может, отчасти это и хорошо, потому что, если все честные адвокаты утратят допуск, для политических процессов останутся только адвокаты, которые готовы лишь солидаризоваться с обвинителем в своем возмущении действиями подсудимого и от которых подсудимые будут отказываться, что совсем лишит их юридической помощи. Иногда, однако, осторожность адвоката в выборе защитной позиции бывает весьма оригинальной. Так адвокат Кукуя в Свердловке аргументированно доказал суду, что в действиях Кукуя нет состава преступления, сообщил суду, что в действиях подсудимого нет состава преступления и после этого просил суд... смягчить наказание. От адвоката требуется очень большая смелость, чтобы на политическом процессе требовать оправдания подсудимого.

Бывают случаи, когда подсудимые не согласны с позицией адвоката настолько, что заявляют свой отказ от помощи адвоката. Строкатая, обвиненная в антисоветской пропаганде на Украине, отказалась от защитника, т.к. его позиция в защите противоречила тому, что подсудимая не признала себя виновной.

Даже участие сведущего адвоката не помогает подсудимому в политическом процессе пользоваться всеми

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

процессуальными гарантиями для защиты от предъявленного ему обвинения. Изучение сведений о политических процессах в СССР оставляет впечатление, что члены суда в известной мере солидаризуются с прокурором с самого начала и это влияет на то, чьи доводы суд готов охотнее слушать. Принцип равенства сторон в представлении доказательств, гарантированный советским законом,[180] систематически нарушается. Во всяком случае, ходатайство прокурора о вызове свидетелей или об истребовании каких-либо документов, как правило, выполняются судом, а ходатайство защиты о вызове свидетелей, об истребовании документов или приобщении их к делу выполняются очень редко. В последнем процессе Буковского эпизодом обвинения были сведения, полученные из показаний Себрехтса, бельгийского гражданина, о том, что Буковский передал ему на квартире Чалидзе в присутствии Чалидзе и Вольпина выпуск «Хроники текущих событий». Себрехтс не присутствовал в суде, так как заблаговременно был выслан из Советского Союза. Буковский не признал факта передачи «Хроники» и требовал вызова Чалидзе и Вольпина в качестве свидетелей, в чем судом было отказано.

Закон требует, чтобы суд при наличии противоречий в показаниях свидетелей мотивировал свое предпочтение и то, почему он считает некоторые свидетельские показания не заслуживающими доверия. Весьма распространены случаи пренебрежения этим процессуальным принципом. Так, на процессе Марченко в 1969 году свидетель Димитриенко заявил, что, хотя на предварительном следствии он показал, будто Марченко произнес фразу «коммунисты у меня всю кровь выпили», однако он раньше никогда не видел Марченко, а теперь на суде, увидев Марченко и услышав его голос, он, свидетель, твердо уверен, что Марченко не говорил этих слов. Дмитриенко также сообщил, что знает человека, сказавшего эти слова. Суд просто пренебрег заявлением

этого свидетеля и предпочел верить показаниям других свидетелей. Приговор по делу Марченко содержит утверждение, что он произнес цитированную фразу.

Помнится, на кассационном слушании дела Марченко адвокат, выступая перед судебной коллегией, подвергал сомнению показания свидетелей-уголовников в деле Марченко, утверждавших, что Марченко принадлежит цитированная фраза о коммунистах. Мне трудно описать возмущение председателя судебной коллегии, в очень резких выражениях заявившей адвокату Монахову, что эта фраза есть в деле и вовсе не обязательно ее повторять. Возможно, конечно, что председатель судебной коллегии не хотела нарушить принцип устности.* Возможно, ее гнев объяснялся тем, что кассационное слушание на этот раз было на удивление открытым и в зале сидели друзья Марченко, при которых, конечно, по мнению преседателя, не следовало повторять такое оскорбительное для коммунистов ложное сведение.

Процессуальный закон требует, чтобы после оглашения обвинительного заключения подсудимому был задан вопрос, понятно ли ему обвинение. Вот пример того, сколь творчески относятся судьи на практике к процессуальным принципам. Бурмистрович на суде отрицательно ответил на вопрос, понятно ли ему обвинение. Судья (Лаврова) отказалась дать разъяснение, произвольно мотивируя это тем, что закон, предписывающий давать разъяснение существа обвинения, имеет в виду малограмотных, а не кандидатов наук. Попытки судей дополнить процессуальный закон достаточно распространены. Помнится, журналист Феофанов, обсуждая в «Известиях» вопрос о праве присутствующих в зале делать за-

* Между тем, принцип устности судебного разбирательства систематически нарушается в политических процессах. Обычно документы, которые обвинение считает антисоветскими или клеветническими, просто упоминаются по названию, но не оглашаются в суде, несмотря даже на то, что в зале, как правило, сидит подобранная властями публика.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

писи во время судоговорения, сообщил, что присутствующие получили от судьи запрещение делать записи в суде. Когда Феофанов в личной беседе пытался выяснить у судьи законность такого запрета, судья объяснил ему, что закон иногда содержит пробелы и они, судьи, должны дополнять закон. Излишне говорить, что, если признается правомерность дополнения закона, например, утверждением, что процессуальная норма о необходимости разъяснения подсудимому существа обвинения относится лишь к малограмотным, то от такого дополнения всего один шаг к более общему дополнению, которое сплошь и рядом реализуется на практике. Я имею в виду общий принцип советской правовой доктрины, что демократия и правовые гарантии существуют для своих, а для врагов существует диктатура.

Поскольку стенограммы судоговорения, как правило, не публикуются, читателю, который никогда не присутствовал в суде, очень трудно представить себе, в какой мере процессуальные обычаи, вырабатанные советской судебной системой за полвека, оказываются сильнее сформулированных советским законодательством процессуальных принципов (которые и сами-то не слишком совершенны). Отвлекусь от процессов над «диссидентами» и скажу о некоторых особенностях советского судоговорения, иллюстрируя это ссылками на изданную Госполитиздатом в Москве в 1960 году брошюру под названием «Судебный процесс по уголовному делу американского летчика-шпиона Френсиса Пауэрса»,[181] содержащую, как можно понять, стенограмму судоговорения по делу Пауэрса. При изучении этой брошюры сразу можно заметить три интересных обстоятельства. Во-первых, во время процесса говорилось много такого, что не относится, собственно, к уголовному делу Пауэрса. Так, некоторая часть обвинительного заключения и речи прокурора посвящена рассказам из области международных отношений и оценкам действий Соединенных Штатов Америки, сообщается, что глава советского правительства Хрущев в своем выступлении на сессии Верховного Совета разоблачил лживость американской версии по поводу полета Пауэрса, сообщается также, что «особой наглостью и бесстыдством отличалось выступление вице-президента США Никсона по телевидению 15 мая». В речи государственного обвинителя Генерального прокурора СССР Руденко сообщается, что американские агрессоры — новоявленные подражатели Гитлера, обсуждается американская политика «балансирования на грани войны», а также предоставление своей территории «американской военщине» соседними Советскому Союзу странами. Во-вторых создается впечатление, что, соответственно тезису советской правовой доктрины о воспитательной роли советского права и суда, судебный процесс по делу Пауэрса проводился, в частности, как воспитательная мера по отношению к международным партнерам. В третьих, я отмечу, что на суде не было дискуссии, несмотря на то, что далеко не все утверждения обвинителя были подкреплены хотя бы подобием доказательства. Роль адвоката на этом процессе практически свелась к тому, что адвокат подтвердил все утверждения обвинителя: «я прежде всего считаю необходимым заявить, что у защиты нет спора ни по фактам вменяемых Пауэрсу обвинений, ни по той оценке преступлений, которая дана государственным обвинителем». Между тем, несмотря на то, что подсудимый признал свою вину вообще, в некоторых случаях его ответы вполне могли дать адвокату материал для дискуссии. Так, например, не производит впечатление вполне доказанного утверждение обвинения о том, что самолет, на котором летел Пауэрс, не имел опознавательных государственных знаков. Вполне возможно, что это так и было, но, несмотря на данные экспертизы, которая исследовала лакокрасочные покрытия на обломках самолета, у Пауэрса были

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

основания сомневаться в том, что таких знаков не имелось. Адвокат не принял участия в выяснении этого вопроса.

Другой вопрос, в котором подсудимый вполне мог бы рассчитывать, во всяком случае, на интерес адвоката, касается пистолета, который был изъят у Пауэрса после его приземления. По заключению экспертизы, «этот пистолет предназначен для бесшумной стрельбы по людям при нападении и защите». По поводу этого экспертного заключения Пауэрс заявил: «Что касается пистолета, то он мне был вручен для охоты, и именно с этой целью я его и брал. К сожалению, никто кроме меня не знает, что я не мог бы убить человека и даже для спасения своей собственной жизни я бы этого не сделал». Есть основания полагать, что любой пистолет, предназначенный для «стрельбы по людям», может быть использован также для стрельбы по зверям. У адвоката были все основания, чтобы выразить сомнение по поводу такого смелого вывода, который сделала экспертиза относительно предназначения пистолета «для стрельбы по людям». Однако адвокат, по-видимому, счел неоспоримым заявление председательствующего, что на высоте 68 тысяч футов охотиться весьма трудно, хотя мог бы заметить, что и стрелять по людям на такой высоте у Пауэрса не было возможности. Роль адвоката в этом процессе, как это можно судить по стенограмме, практически свелась к тому, что во время допроса подсудимого он выяснил, что Пауэрс происходит из трудовой семьи, что мужья пяти сестер Пауэрса также принадлежат к трудовым семьям, выяснил состояние здоровья Пауэрса, спросил о родимом пятне на левой щеке* и задал несколько вопросов по поводу биографии Пауэрса и его учебы, прихода на службу в разведывательное управление и условий работы. Затем в защи-

* Этот сюжет не получил развития в защитительной речи адвоката.

тительной речи адвокат обратил внимание суда на небывало сложное положение, в котором находится в этом деле защитник, ибо закон запрещает адвокату отказываться от принятой на себя защиты независимо от того, какое бы возмущение преступление подсудимого не вызывало у широких слоев советской общественности. После этого адвокат признал все доводы обвинения доказанными и отметил ряд смягчающих вину Пауэрса обстоятельств, в том числе тот факт, что он происходит из трудовой семьи и не любит читать политической литературы. В заключение своей речи адвокат просил смягчить наказание.

Обращает на себя внимание предпоследняя фраза стенограммы: «Присутствующие в зале многочисленные представители трудящихся города Москвы встречают приговор продолжительными аплодисментами». Сомнительно, чтобы представители трудящихся аплодировали тому, что суд смягчил наказание и приговорил Пауэрса только к десяти годам лишения свободы. Ибо речи прокурора, который требовал приговорить его к 15 годам лишения свободы, представители трудящихся тоже аплодировали. Быть может они аплодировали тому, что не была применена смертная казнь?

Можно полагать, что, по сравнению с обычными процессами, процесс Пауэрса, освещаемый прессой, был праздником для советского судопроизводства в смысле аккуратности соблюдения процессуальных норм. Не следует, однако, думать, что именно праздничное настроение обусловило такое единство мнений представителей обвинения и защиты.

На многих процессах адвокаты не дискутируют с доводами обвинения, а просят суд лишь учесть смягчающие обстоятельства и используют свои возможности для допроса подсудимого и свидетелей лишь для того, чтобы выявить эти смягчающие обстоятельства, а не для анализа обоснованности обвинения.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Разумеется, так бывает не на всех процессах. Есть адвокаты, тщательно вникающие в недостатки версии обвинения и активно дискутирующие с обвинителем. Есть даже такие адвокаты, которые дискутируют с обвинителем в политических процессах.

Заключенные

> «За шесть лет тюрьмы и лагеря я однажды ел хлеб с маслом, привозили на свидание, съел два огурца, в 1964 году один огурец, а еще один — в 1966-ом. Ни разу не ел красного помидора, ни разу яблока».
>
> Марченко.[182]

Жалобы на голод в тюрьмах и лагерях — это главное, что я слышал от тех, кто был в заключении. По данным Марченко, которым я имею основания доверять, дневная норма питания заключенного в колонии строгого режима (это обычный режим для политзаключенных) следующая: 700 грамм хлеба, 80 грамм трески, 50 грамм мяса, 450 грамм овощей — картошка и капуста, 30 грамм крупы или лапши, 20 грамм жиров, 15 грамм сахара. Это все, что означает 2400 калорий в день. По тем же данным, подтвержденным многочисленными воспоминаниями заключенных, очень часто для приготовления пищи в тюрьмах и лагерях используются недоброкачественные продукты. При таких условиях питания люди находятся в состоянии острого недоедания. При этом заключенные должны выполнять тяжелые работы в соответствии «с предельными нормами выработки».[183] Малейшее уменьшение нормы питания вызывает острый голод, который, несомненно, разрушительно действует на организм. Законом, однако, предусмотрено, что нормы питания осужденных зависят от их отношения к труду, а также то, что лица, водворенные в штрафной или дисциплинарный изолятор, в карцер, в помещение камерного типа, а также в одиночную камеру в колонии особого режима, получают питание по пониженным нормам.*[184] Такому наказанию подвергаются заключенные, нарушившие режим или отказывающиеся работать. Как видим, голод является средством воспитания в советских пенитенциарных учреждениях.

Это не противоречит советской пенитенциарной доктрине. Отмечу в связи с этим два принципа этой доктрины, известные из работ советских юристов, именно, принцип о том, что норма советской конституции — кто не работает, тот не ест — распространяется и на заключенных, и принцип о том, что материально-бытовые условия содержания заключенных не должны быть лучше, чем условия жизни на свободе.[185]

Условия содержания заключенных весьма совершенны для того, чтобы обеспечить соблюдение конституционного принципа — кто не работает, тот не ест. На свободе труднее запретить неработающим людям получать помощь от своих близких. В местах заключения режим охраны и ограничение свиданий исключает возможность такой нерегламентированной помощи. Заключенные в исправительно-трудовой колонии имеют право получать продуктовые посылки и передачи лишь после отбытия половины срока заключения, причем обычно не более трех посылок или передач ограниченного веса в год. Заключенные в тюрьмах не вправе получать посылки или передачи.[184] За нарушение режима, в том числе за отказ от работы, заключенный может быть лишен права на получение посылки или передачи. Из заработанных денег заключенный имеет право тратить от

* Известно, что режим питания в карцере подобен тому, который известен из опубликованного постановления о режиме заключения лиц, арестованных за мелкое хулиганство,[186] именно: горячая пища выдается арестованным через день, «в день лишения горячей пищи выдается только хлеб по норме, соль и кипяток».

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

двух до семи рублей (в зависимости от вида режима) на покупку предметов первой необходимости и продуктов питания в лагерном или тюремном ларьке. В качестве взыскания за нарушение режима, в том числе за отказ от работы, предусмотрено лишение заключенного (сроком на один месяц) права покупать именно продукты питания. Неудивительно, что при таком положении родственники заключенных пытались передавать им хоть немного пищи во время очень редких свиданий. Законодатель пресек и эту возможность. В 1972 году был издан Указ,[187] предусматривающий большой денежный штраф за незаконную передачу продуктов питания заключенным. Известно, что в связи с этим участились личные обыски тех, кто приезжает на свидание к заключенным. Посетителя могут раздеть догола и тщательно осматривать одежду.[188]

Когда-то долгим этапом вели осужденных в Сибирь, вели убийц, насильников и борцов за свободу. Люди из окрестных деревень выходили к арестантскому тракту и давали пищу страдальцам. Люди имели право помогать голодным и страждущим. Теперь заключенных возят в закрытых машинах и вагонах, люди не видят их и обычно не могут прочесть о них в газетах, и милость к падшим не отвлекает их от великого дела построения идеального будущего. Люди или не знают или молчат о том, как страдают от голода, быть может, более миллиона заключенных.[189]

Лишь в последние годы некоторые интеллигенты гласно выступили в защиту права заключенных на нормальные человеческие условия содержания (в первую очередь, политзаключенных). Известен текст письма Марченко ряду деятелей, в том числе Председателю Общества Красного Креста СССР.[190] Ответ, полученный Марченко от исполкома этого общества, является весьма характерным: «Наше законодательство и наше советское правосознание рассматривает людей, которые

подняли руку на завоевание Октября, как совершивших самое тяжкое преступление перед своим народом и заслуживающих суровой кары, а не каких-либо поблажек и послаблений». Руководящее лицо столь гуманной организации, конечно, может считать, что накормить голодного — означает поблажку или послабление, но интересно, что в ответе говорится о людях, «поднявших руку на завоевания Октября», в то время как автору скорее всего известно, что большинство политзаключенных — это люди, осужденные за антисоветскую пропаганду или агитацию или за религиозную деятельность, что означает, что они осуждены даже не за «поднятие руки», а лишь за слово.

Те, кто держит заключенных в состоянии голода, «ведают, что творят». В журнале «К новой жизни», который издается для администрации лагерей и не поступает в продажу, я читал, что некоторые заключенные предпочитают для сохранения сил отказываться от работы и попадать за это в карцер, нежели питаться несколько лучше, но при этом изнурительно работать. Автор статьи разъясняет, что это заблуждение и что питание в карцере не обеспечивает, как он выразился, энергетического баланса человека.

Говоря о положении заключенных, я считаю наиболее важным обращать внимание на голод заключенных и на то, что закон санкционирует использование голода в воспитательных целях.

Во многих странах в практике исполнения уголовного наказания есть многое, что заслуживает критики. Однако в странах, где информационный обмен в обществе подчинен государственному контролю, эти проблемы оказываются особенно остры. В этих странах с людьми, изолированными от общества на основании судебного приговора, власти могут делать практически все, что угодно, причем есть основания полагать, что к жестокой политике в отношении заключенных, диктуе-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

мой центральной властью, добавляется местная жестокость озлобленной и усталой администрации мест заключения.* В воспоминаниях заключенных есть многое, что свидетельствует о постоянном унижении человеческого достоинства, которому нижние чины администрации и местное начальство подвергают заключенных.

В советских газетах при обсуждении проблемы перевоспитания преступников неизменно отмечают случаи, когда бывшие заключенные с благодарностью вспоминают о своих тюремных и лагерных воспитателях. Нет оснований совсем не верить таким пропагандистским публикациям: и среди лагерных воспитателей и надзирателей есть разные люди, всем им приходится очень трудно, но не все реагируют на эти трудности усилением озлобления против тех, кого им приходится охранять и «воспитывать».

Однако среди тех, кто охраняет и «воспитывает» политических заключенных, гораздо менее вероятно встретить людей с человечным отношением к заключенным: в СССР власть с самого начала объявила уголовных преступников заблуждающимся, но социально-близким элементом; политические же заключенные являются врагами, с точки зрения деятелей советской пенитенциарной системы, и это определяет их отношение к ним.

Многие недопустимые ограничения прав заключенных одинаковы и для политзаключенных и для уголовников. Однако некоторые из этих ограничений в среднем, по-видимому, приносят больше страданий именно политическим заключенным. Это — ограничение свободы информационного обмена (ограничение переписки и получения книг, меры по слежке за характером бесед за-

* Добавляется еще и жестокость коллег по заключению: особенно остро это касается, по-видимому, политзаключенных, над которыми часто издеваются уголовники. Не раз становилось известно об антисемитских преследованиях (например в случаях Кукуя, Палатник, Бурмистровича).[191]

ключенных) и ограничение религиозных проявлений заключенных. Отсутствие общественного контроля над положением заключенных и ограничение информационного обмена создают условия, при которых власти могут не только бесконтрольно подвергать заключенных наказаниям, предусмотренным исправительно-трудовым кодексом (в административном порядке за «нарушения режима»), но и проводить новые судебные преследования против заключенных за «преступления, совершенные в местах лишения свободы». Для политзаключенных это означает, что власти могут неограниченно продлять срок их пребывания в местах заключения независимо от того, какой срок был установлен первоначальным приговором.

Для такого продления срока возбуждается судебное дело по обвинению политзаключенного в том, что в разговорах с заключенными он занимался антисоветской агитацией или распространял сведения, порочащие советский строй. В лагере среди сотен находящихся в зависимости от администрации заключенных, как правило, находятся люди, подтверждающие такое обвинение, когда их допрашивают в суде как свидетелей. Эта практика была распространена еще в сталинских лагерях, хотя тогда власти для продления срока политзаключенному обычно не утруждали себя устроением нового судебного рассмотрения. В последние годы, как известно, новому осуждению по «лагерным делам» были подвергнуты такие известные политзаключеннеы, как Марченко, Дремлюга, Убожко, Амальрик. В настоящее время практически почти каждый политзаключенный находится под угрозой такого нового осуждения, во всяком случае, если срок его пребывания в заключении близится к концу.

Как можно судить по многочисленным воспоминаниям бывших заключенных, письмам и публичным заявлениям нынешних заключенных, политзаключенные вынуждены

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

вести постоянную борьбу за каждую малость из тех немногих прав, которые признает за ними закон. Право переписки, право свиданий, право получения книг, посылок, право на пользование ларьком — все это, как можно судить по сообщениям политзаключенных, по любому поводу администрация пытается ограничить со ссылкой на закон или без такой ссылки.

Также судя по сообщениям политзаключенных, они, как правило, практически лишены достаточно квалифицированной и гуманной медицинской помощи. Жалобы заключенных на плохое состояние здоровья часто рассматриваются администрацией как симуляция с целью освободиться от работы; даже если человек доведен до крайне тяжелого болезненного состояния и попадает в больницу, и там он лишен достаточно квалифицированной врачебной помощи. Смерть Юрия Галанскова,[192] погибшего в результате того, что он длительное время не подвергался квалифицированному лечению, несмотря на то, что и он, и его родственники, и друзья предупреждали власти о его угрожающем состоянии — наиболее известный, но не единственный случай гибели политзаключенного, которую можно было бы предотвратить. Не будет преувеличением сказать, что условия содержания политзаключенных таковы, что есть все основания опасаться за жизнь каждого из них, даже тех, кто попал в заключение, обладая хорошим здоровьем.

Изгнание дьявола

> «...не раз уже бывало, что люди, сойдя с ума, вдруг начинали клеветать на советский общественный и государственный строй, или же безудержно предаваться антисоветской агитации и пропаганде, что и вынуждало к применению соответствующих судебномедицинских, а то и просто профилактических мер (недалеко уже то время, когда только сумашествием можно будет объяснить подобного рода поступки).
>
> Б. Цукерман.[193]

Цена свободы иногда бывает иной, нежели сравнительно почтенное признание виновным или объявление врагом народа. Иногда человека просто начинают считать как бы нечеловеком, отказывая ему в праве защищаться, в праве отвечать за собственные поступки. Его, конечно, продолжают в некотором смысле считать человеком, признавая наличие у него человеческого телесного облика и даже проявляя к нему «гуманность», понимаемую, впрочем, довольно оригинально.

Короче говоря, считают, что за недозволенные свободные проявления этого человека, за его недозволенные высказывания, несет ответственность не он сам, а как бы вселившийся в него дьявол, коего надо изгнать, чтобы человек обрел подобающее ему властепослушное состояние. При этом учитывают, что изгоняемый дьявол недоволен вмешательством и побуждает человека сопротивляться гуманной процедуре изгнания дьявола.

В результате человеку практически отказывают в признании его правосубъективности.

Из тюрьмы можно писать жалобы прокурору: с пользой или нет — это вопрос особый, но тюремное на-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

чальство обязано эти жалобы пересылать прокурору. Жалобу пациента психиатрической больницы сочтут просто «письменной продукцией бредового содержания» — никто не обязан переслать ее прокурору. В тюрьме человек может читать книги (какие найдутся, конечно) и иногда писать письма. В больнице врач может просто запретить пациенту читать и писать.* В тюрьме голодовка называется голодовкой и хотя и считается нарушением режима, но все же ее признают методом протеста. В больнице голодовка считается просто «отказом от принятия пищи, свидетельствующим о болезненном состоянии».

Есть, впрочем, нечто методологически общее в этих способах кары за свободу: и в тюрьме и в больнице от человека ждут, чтобы он изменил убеждения и признал правильность кары. В тюрьме воспитатель спрашивает заключенных: «Поняли ли Вы, что Ваш приговор справедлив?». В больнице спрашивают: «Поняли ли Вы, что Вы больны и что Вы были правильно помещены на лечение?» Положительный ответ страдальца на такой вопрос — путь к получению льгот в тюрьме или к освобождению из больницы. В обоих случаях отрицательный ответ: путь к большим страданиям — свидетельство того, что заключенный «не встал на путь исправления», или что пациент не выздоровел, что дьявол не изгнан.

В тюрьму или лагерь человек попадает, как правило,** по приговору суда, или, в случае административного ареста, по решению судьи; он имеет право защищаться на суде (особый вопрос, что это его право нарушается). В психиатрическую больницу человек попадает или без суда[195] или в результате судебного рассмотрения, проведенного по упрощенной процедуре, специально

* Известно, что П. Г. Григоренко был подвергнут в качестве лечебной меры лишению письменных принадлежностей.[194]

** Я упомянул выше о «недокументированном» заключении в тюрьму московских евреев перед приездом Р. Никсона.

предусмотренной законом.[196] Будущего пациента обычно не приглашают в судебное заседание — зачем суду слушать доводы дьявола, которого надо изгнать. Суд обычно не видит того, кого он заточает в больницу. Правда, в суде выступает защитник, однако бывает, что и он не видел того, кого защищает.*

Проблема использования психиатрии в СССР в целях борьбы с инакомыслием многих взволновала на Западе, особенно после того, как В. Буковский представил западным психиатрам для изучения экспертные заключения, по которым некоторые инакомыслящие были признаны невменяемыми и заточены в общие или специальные больницы.[197] Как можно судить по известным выступлениям западных психиатров, эти экспертные заключения признаны ими некорректными с врачебной точки зрения.[198] Анализ показывает, что они некорректны и с юридической точки зрения, так как эксперты подчас превышают свои полномочия, предусмотренные законом, или оказываются небеспристрастными.**

Похоже на то, что при критическом обсуждении этой проблемы многие допускают чрезмерные упрощения: полагают, например, что проблема просто в том, что КГБ использует психиатров для помещения в больницы здоровых людей за их инакомыслие. Трагедия, однако, глубже и сложнее.

В частности, остается непонятным, почему в таких случаях психиатры оказываются более послушными, чем суд, который, как полагают, по указанию КГБ тоже может принять нужное КГБ решение, независимо от обилия обвинительного материала.

Полагаю, что, задумав изолировать инакомыслящего и имея на это разрешение начальства, органы КГБ всегда найдут способ исполнить свое намерение. Вряд ли

* Адвокат Добужский не пожелал встретиться со своей подзащитной Новодворской, объявленной невменяемой.

** См. мое мнение по этой проблеме, представленное в Комитет прав человека.[25]

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

в каких-то особых случаях они вынуждены применять непременно психиатрическое преследование. Интересно, что часто в случае помещения диссидента в психиатрическую больницу в публике говорят: они, т.е. власти, не решились судить его, был бы большой скандал. В другом случае, когда диссидента судят, говорят: они не решились заключить его в психиатрическую больницу, был бы большой скандал. Быть может, я преувеличиваю могущество КГБ, но такие рассуждения кажутся мне наивными.

Конечно, психиатрические репрессии представляют изрядное удобство в связи с тем, что у преследуемого нет права на защиту, и в связи с тем, что ответственность за преследование формально отчасти перекладывается на экспертов. Ясно, например, что Григоренко было удобнее судить как невменяемого, заочно, нежели допустить, чтобы он произносил на суде речь, которая затем появилась бы в Самиздате. Но обычно трудно понять, почему КГБ выбирает в определенных случаях именно психиатрические репрессии.

Главная трагедия в том, что общество подготовлено к восприятию тезиса о том, что проявление инакомыслия само по себе может являться признаком психической болезни. Причиной тому и вера в единственноправильность официальной доктрины* и отчетливое представление о том, что проявление несогласия с официальной доктриной — бессмысленно и бесполезно, а потому должно быть не свойственно нормальному человеку. Власть же хочет быть уверенной в своей непогрешимости, и ей спокойнее считать сумасшедшими своих критиков. Для широкого распространения психиатрических репрессий есть и юридические предпосылки. Процедура психиатрических репрессий весьма упрощена по сравнению с процедурой преследования тех, кого пока считают нормальными.

* Эта вера действительно укоренилась в обществе, несмотря на то, что у каждого жителя могут быть и, наверное, есть, сомнения по отдельным вопросам.

Проблема будет искусственно упрощена, если говорить только о преследованиях за идеологическое инакомыслие. Следует помнить о том, что нарушаются права тысяч людей, которых сочли психически больными из-за иных, не обязательно идеологических, проявлений, причем их права нарушаются иногда совсем «безответно», нарушаются иногда с помощью корыстных или просто усталых родственников, которые не хотят или не могут попытаться защитить эти права.

По-моему, вера людей и, в частности, психиатров в то, что существует нечто, подобное должной «норме» для человека, вообще необоснованна и чревата опасностью ее использования для дискриминации. Но в стране, где власть пытается воспитать жителей по единому образцу, эта вера особенно опасна. Похоже, что по советским представлениям критерии нормальности человека гораздо более жестки, чем на Западе; мало того, более широки признаки, по которым считается допустимым насильственно помещать человека в психиатрическую больницу (я говорю не только о случаях идеологического инакомыслия).* И с этими социальными особенностями связаны специфические черты советской судебно-психиатрической практики, которые существуют, по-моему, независимо от того, что от активных диссидентов оказалось удобным избавляться с помощью психиатров.

Изучение проблемы приводит меня к выводу, что для злоупотреблений ситуация очень удобна. А злоупотребления есть, и их жертвы взывают к миру в надежде на помощь.

* Привычка к обстановке социального страха, укоренившаяся за полвека, привела, например, к конструированию такого критерия нормы: нормально испытывать страх перед угрозой. Отсутствие страха, например, страха перед репрессией за инакомыслие — признак болезненного состояния.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Их положение внушает серьезное беспокойство, ибо помимо того, что они противоправно находятся в изоляции, помимо того, что они страдают и подвергаются такому обращению, которое несовместимо с гуманностью, помимо всего этого эти люди рискуют, что их индивидуальность будет подвергнута необратимым изменениям благодаря принудительному лечению препаратами, разрушающими интеллект и волю.* Не следует думать, что, применяя такое лечение, врачи в СССР всегда умышленно злоупотребляют наукой, хотя, конечно, применение такого лечения к политическим инакомыслящим вызывает особую тревогу и оправданное подозрение о злоупотреблениях. Но и с невинными побуждениями врач может натворить бед и искалечить человека, если он исходит из презумпции о том, что тот, кого считают психически больным, обязан быть подвергнут лечению, что он не имеет права быть психически больным.** Это — необычайно сложная область в жизни всего человечества, и ни в одной стране не найдено, по-видимому, удовлетворительное решение этого комплекса проблем. Однако риск того, что так называемый психически больной человек будет искалечен лечением, гораздо больше в тех странах, в которых проповедуется нетерпимость к «отклонениям от нормы» и для обычных людей, которых не считают больными, в странах, где всех людей власть хочет воспитать по одному образцу.

* Об условиях содержания пациентов в психиатрических больницах специального типа подробно рассказано в письмах В. Файнберга,[199] в работах А. Вольпина[200] и его показаниях в Сенате США.[201]

** Известно, с каким энтузиазмом некоторые психиатры восприняли открытие лоботомии, выводившей человека из глубоко болезненного состояния, обеспечивая контактность и спокойствие; однако с необратимыми волевыми и интеллектуальными изменениями. Страшно подумать, что в будущем наука предоставит тоталитарным системам гораздо более совершенные, чем ныне, методы переделывания людей.

ГЛАВА 7

О ПРАВАХ МЕНЬШИНСТВ

Социальные меньшинства

Время, когда власти приходилось активно бороться с большинством населения, прошло. Власть одержала победу над большинством. И власть и большинство взаимно приспособились друг к другу. В какой-то мере они, конечно, не довольны друг другом, но власть умнее большинства и обезопасила себя на случай его недовольства, внушив большинству, что она — единственно возможная власть, что любая другая форма власти — ужасна, а главное, что СССР окружен такими хищными врагами, что даже не слишком хорошую власть лучше терпеть как свою, ибо есть опасность попасть под власть врагов. Похоже, что большинство населения СССР действительно считает так, и это есть главная победа коммунистической власти в СССР. Однако эта форма победы над большинством обладает той важной особенностью, что власти все время приходится побеждать большинство, а именно, все время продолжать воспитывать большинство, особенно новые поколения, в угодном ей духе. И за полвека взаимного приспособления власти и большинства власть выработала, если так можно выразится, образ приемлемого среднего советского человека.

Известно, конечно, что главным условием успешного строительства идеального будущего является воспитание идеального человека, но на практике коммунистическая власть понимает, что люди даже в идеальном будущем все же будут немного разные. И поэтому власть

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

вместе с проповедью параметров идеального советского человека выработала для себя нормы приемлемых, терпимых отклонений от идеала для каждой категории людей. Считается, что в социалистическом обществе есть все социальные предпосылки для того, чтобы человек мог добровольно удовлетворить таким приемлемым нормам. Более существенное отклонение от идеала советского человека, чем приемлемое, с одной стороны всегда считается результатом пережитков капитализма и феодализма в сознании людей, с другой стороны влечет более или менее жесткие воспитальные и карательные меры.

Вера советской пропаганды в доброе начало в человеке и в действенность благотворного влияния социализма на людей столь сильна, что все грехи человеческие относятся за счет пережитков капитализма или феодализма, даже преступность, которая вряд ли стала намного меньше при социализме, иначе зачем было бы засекречивать сведения о столь важном пропагандистском факторе.* Такое объяснение причин грехов человеческих, увы, не упрощает их преодоления. Иногда даже напротив: известно, что один советский юрист сказал на лекции: «Борьба с преступностью в СССР затруднена тем, что у нас нет социальных корней преступности».

Несмотря на все условия, созданные для того, чтобы человек добровольно, с помощью воспитателей, удовлетворял хотя бы приемлемым средним требованиям, существует много людей, которые отклоняются от предписанного властью приемлемого среднего по отдельным параметрам. Как правило, эти люди не выступают против власти и вполне приспособились к власти во всем, кроме своих отдельных проявлений, но власть преследует их за эти проявления, за эти отклонения от предписанной нормы. Я говорю о группах таких людей, как о социальных меньшинствах.

* По данным Реддевэя, можно считать, что в Советском Союзе в лагерях одновременно содержится не менее миллиона заключенных, в том числе и политзаключенных.[189]

Конечно, важной задачей является защита прав большинства, но раз большинство приспособилось в большей степени, чем упомянутые социальные меньшинства, то я полагаю, более неотложной задачей является защита прав меньшинств, тем более, что некоторые из этих меньшинств исторически или благодаря преследованиям оказываются имеющими более высокий уровень правосознания и правовой культуры, чем большинство, и поэтому иногда сами выступают в защиту своих прав.

Весьма распространенным способом борьбы власти с группами людей, обладающих качествами, отличными от предписанного среднего, является правовая дискриминация по признаку обладания этими качествами. При этом власти бывает удобно применять дискриминацию по нечетко определенному признаку (например, кампания преследования кулаков, как я уже говорил, проводилась властями без того, чтобы четко определить условия, когда крестьянин считается кулаком). И обычная схема дискриминации социального меньшинства такова: власть объявляет преследование за качество, осуждаемое большинством, но на практике преследование касается более широкого круга лиц, чем те, кто обладает этим качеством.

За полвека советские власти выработали много методов подавления социальных меньшинств. Такой войны с меньшинствами «на много фронтов», наверно, не было еще в истории. Эти методы важно изучать и для помощи меньшинствам, и потому, что методами СССР могут пользоваться другие государства: знание этих методов важно для своевременной диагностики их применения.

Проиллюстрирую описанную схему подавления меньшинств, не угодных властям, на примере борьбы власти с отдельными группами того «класса», который до сих пор считается в Советском Союзе правящим. Я имею в

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

виду рабочих. Известно, сколь широко разрекламирован образ идеального рабочего: это рабочий, наделенный рядом прекрасных человеческих качеств, гордящийся званием рабочего, перевыполняющий план, помогающий товарищу, в меру критикующий недостатки и лучше всего, если он еще и член партии. Похоже, что на каждом предприятии есть некоторое количество рабочих, близких к такому идеалу и служащих примером остальным. При этом, поскольку таким идеальным рабочим быть, наверное, труднее, чем просто рабочим, начальство, возможно, помогает таким избранникам быть идеальными рабочими. Терпимым отклонением от идеала является просто сознательный рабочий, выполняющий план и не убегающий с собраний. Антиподом идеала рабочего является лицо, уклоняющееся от общественно-полезного труда, пьющее и нарушающее общественный порядок, так называемый тунеядец, преследуемый в соответствии с законодательством и насильно привлекаемый к труду.[202]

Но между терпимым средним и преследуемым пороком большое расстояние. Есть просто плохие, с точки зрения властей, рабочие, и их не всегда удобно открыто преследовать, ибо их грех не столь велик, а главное весьма и весьма распространен. И для преследования их вступает в действие метод дискриминации по нечетко определенному признаку. Промежуточная категория рабочего населения преследуется, как если бы они обладали наказуемым пороком. Например, обычно преследуют просто не работающих лиц как тунеядцев даже тогда, когда эти лица не нарушают общественный порядок, как это предусмотрено опубликованным актом.[202] Преследуют так называемых «летунов», то есть лиц, часто меняющих место работы, и лиц, уволенных по инициативе администрации. Пропаганда ругает «летунов» также активно и почти в тех же терминах, как тунеядцев. В то же время посредством административных

мер с ними поступают почти также, как с тунеядцами, причем уже не на основании опубликованного акта законодательства, а на основании местных постановлений административных или даже партийных органов. Так постановление Моссовета[203] устанавливает порядок, по которому такие лица принимаются на работу по направлениям специальной комиссии по трудоустройству. Неопубликованные рекомендации об этом гласят, что таких лиц следует направлять в основном на низкоквалифицированные работы с тяжелым физическим трудом (я читал постановление таллинского горкома партии об этом). Очевидно, летуны могут попасть в ряды тунеядцев, если им не понравится направление комиссии по трудоустройству и они долго не будут работать (по милицейским неопубликованным инструкциям обычно преследование за тунеядство начинается после того, как человек не работал четыре месяца).

Излишне говорить, что, как и любая дискриминационная мера, борьба с тунеядцами применяется для преследования просто неугодных властям лиц, которые хотят работать, но уволены и не могут найти работу (например, тех, кто хочет ехать в Израиль,[204] или диссидентов, или писателей и художников, не признанных властями).[205]

Примером летунов я воспользуюсь, чтобы отметить либерализм советских властей в последние годы. Сталин боролся с «летунами» проще. Указ 1940 года[206] просто запрещал увольняться со службы без разрешения властей под страхом уголовного наказания. Теперь преследование до поры, до времени административное, хотя если человек после увольнения откажется работать по назначению комиссии по трудоустройству, то он будет принудительно направлен на работу как тунеядец, а если и от этой работы он откажется, то его ждет уголовное наказание — лишение свободы на срок до одного года, а при рецидиве — до двух лет.[207] Либерализм в

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

данном случае в том, что у человека есть гораздо больше времени для перевоспитания до того, как он сядет в тюрьму. Наличие у жертвы времени для размышлений быть может и является именно тем благом, которое отличает этот либерализм от деспотизма.

Другим примером неугодного меньшинства являются колхозники, которые не хотят быть таковыми или которые, по мнению властей, являются плохими колхозниками. Как и в случае рабочих, идеалом колхозника является, конечно, передовой колхозник, наделенный многими чертами положительного героя соцреализма. Терпимым средним является колхозник, в меру сил выполняющий предписанный объем работы (хотя бы так называемый минимум трудодней). Невыполнение этого минимума раньше влекло уголовную ответственность, а ныне это влечет, во всяком случае, общественное давление, лишение различных льгот и т.п. Антиподом идеала колхозника является лицо, желающее выйти из колхоза. Закон и Устав колхоза не запрещают выйти из колхоза, но не гарантируют этого права. При этом выходу из колхоза поставлены весьма ощутимые препятствия. Колхозники не имеют паспортов, а без паспорта они не вправе жить и работать в городах или поселках. Получение паспорта зависит от местной милиции и весьма трудно́, так как власти не поощряют выход из колхоза. Проживание не в сельской местности без паспорта наказуемо в уголовном порядке.[208]

Можно ли выйти из колхоза и стать крестьянином-единоличником* — мне не известно. Даже если можно,

* Единоличники в СССР, по-видимому, все же существуют. Дискриминационный акт 1938 года о налоге на лошадей единоличных хозяйств[209] предусматривал даже случаи, когда крестьянин-единоличник имеет более одной лошади — право, не знаю, есть ли теперь такие единоличники. В учебнике финансового права 1961 года[210] об этом налоге сказано, что он «в первые годы после его введения давал довольно крупные суммы в бюджет. В настоящее же время поступления от него

то на практике это окажется очень трудным, так как земля — государственная, и мне не известен ни один акт, предписывающий, как наделить крестьянина землей (если это не колхозник, получающий небольшой приусадебный участок).

Интеллигенция, как таковая, является если и не подавляемым, то во всяком случае особо контролируемым властью меньшинством. Интеллигенция — главный источник и хранитель информации, а контролю информации, как я говорил выше, власть придает особое значение. Преследуемой частью интеллигенции является наиболее смело мыслящая ее часть, люди, которые пассивно или активно сопротивляются контролю над информацией и творчеством. Особенно сильны и известны преследования лиц, настроенных критически в социальных вопросах. Интеллигенция представляет особую опасность для коммунистической власти еще и тем, что в принципе является источником опасности либерализации коммунистической идеологии. Эта опасность прежде всего в том, что времена, когда партийный чиновник носил кожаную куртку с кобурой, прошли, ныне он рядится в интеллигентные одежды и хочет казаться интеллигентом. Есть опасность, что он заразится от интеллигенции либерализмом, критицизмом и тем, что называется буржуазным гуманизмом. Власть очень хорошо понимает это и, как я мог заметить, мирится с упадком веры и с цинизмом властолюбия у высших партийных чиновников, ибо циничная борьба за место на карьерной лестнице, за все большие льготы — это то, что дает чиновнику ощутимые причины для послушного выполнения указаний начальства даже в том случае, если в душе он заражен «интеллигентской идеологией». Я замечал, что

весьма незначительны». Недавняя отмена этого налога в 1971 году,[211] надеюсь, не означает, что единоличные хозяйства ликвидированы совсем. Надеюсь, что эта отмена — лишь проявление заботы законодателя об исчезающем сословии собственно крестьян.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

партийные или комсомольские активисты, чувствуя себя неловко с друзьями-интеллигентами, самоутверждаются, бравируя таким цинизмом. Не я один отмечаю карьеристский цинизм у многих партийных чиновников. Пусть не звучат кощунственно мои слова, но, по сравнению с фанатизмом партийцев 20-х и 30-х годов, я усматриваю в этом известный социальный сдвиг, возможно, обещающий приближение России к настоящему либерализму.

Примеров подавляемых социальных меньшинств можно привести очень много. Далее я буду говорить о национальных и религиозных меньшинствах, здесь же приведу еще пару примеров.

Лица с повышенной или оригинальной сексуальной активностью также составляют преследуемое меньшинство в СССР.* Внебрачные связи подвергаются общественному осуждению, обычные сексуальные развлечения молодежи могут незаконно преследоваться комсомольскими активистами. Так, например, во время фестиваля молодежи в 1957 году комсомольцы вылавливали девиц, искавших уединения с иностранцами, и выстригали им головы. Об этом было широко известно в Москве, увы, мне не известно ни об одном протесте.

Сексуальная оригинальность также порицается: например, мужской добровольный сексуальный акт между взрослыми уголовно наказуем (до пяти лет лишения свободы).[212] Надежда, что социалистический строй создает все условия для того, чтобы человек мог преодолеть свои «недостатки», и в этой области достаточно сильна. Советским идеологам, по-видимому, ясно, что и внебрачные сексуальные связи и мужской гомосексуализм являются пережитками капитализма. В частности,

* Разумеется, не только в СССР; у законодателей многих стран есть прескверная манера вмешиваться в интимную жизнь людей. Советский законодатель в этой области сравнительно либерален.

о мужеложстве в учебнике советского уголовного права я читал, что объектом этого преступления является «общественный уклад половых отношений в социалистическом обществе».[213]

Скажу также о своеобразной дискриминации одного особого социального меньшинства в СССР, принадлежность к которому, во всяком случае с точки зрения властей, не считается пороком. Я имею в виду социальное меньшинство, составленное из партийных активистов и чиновников. То, что представители этого меньшинства причастны к управлению страной, не должно вводить в заблуждение относительно их свободы. Эти люди пользуются очень многими льготами, однако во многом их права весьма ограничены. И подчас гораздо больше, чем права среднего советского человека. Я имею в виду в основном ограничения прав, не исходящие от юридической системы государства, а ограничения, налагаемые партийной дисциплиной. Это интересная проблема, но я ее недостаточно изучил, и мне пока не приходилось выступать в защиту прав этого социального меньшинства. Чтобы читатель не слишком удивился сообщению о том, в сколь стесненном положении находится это правящее меньшинство, приведу для иллюстрации слова из книги Р. Медведева: «Хотя недовольных и несогласных (в хрущевское время — В. Ч.) было немало, однако они вынуждены были скрывать свое мнение. В результате допущенные ошибки усугублялись, и это поставило нашу страну и партию на грань политического и хозяйственного кризиса. После Октябрьского пленума ЦК* открылась возможность сравнительно свободно обсуждать и разбирать многие из ошибок предшествующего десятилетия. Но эта свобода обсуждения и критики не распространяется на решения, принятые после октября 1964 года».

* После этого пленума в 1964 г. было объявлено об отставке Хрущева.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Трудно сказать, в какой мере представители этого закабаленного и властного меньшинства подвергаются правовой дискриминации. Приведу, однако, пример, свидетельствующий, во всяком случае, о «символической» дискриминации партийных работников. По сообщению журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент», на одном предприятии застрелился партиец Мигуш[215] (редактор стенгазеты), оставив записку с обвинениями администрации предприятия в преследовании рабочих корреспондентов. Дело дошло до суда, и ряд лиц был наказан за злоупотребления. Далее журнал сообщает: «Мигуш нарушил партийный долг борьбы. Суд это общественное преступление Мигуша подчеркнул. Суд не вменил подсудимым статьи о «доведении до самоубийства», так как член партии не может уходить от борьбы».

Верующие

Насаждая в стране веру в единственноправильность официальной идеологической доктрины, советские власти весьма активно с самого начала подавляли и подавляют иные веры. Особенно страдают от этой нетерпимости сторонники тех концепций, основанных на вере, живучесть которых испытана веками человеческой истории. Я имею в виду религиозные системы. Преследованиям священнослужителей и верующих в Советском Союзе посвящено много западных исследований; много также советских публикаций посвящено тому, как прекрасно обеспечена в Советском Союзе свобода совести. Эти советские публикации иногда ссылаются даже на отзывы иностранных «экспертов» в области прав верующих, которые, по-видимому, изучали положение религии в Советском Союзе и высказали свое мнение. Так, например, сообщается что бывший военный атташе Иракской республики в СССР, подполковник Саад, заявил: «Я убедился, что советские люди свободны в отправлении религиозных культов».[216] Подобных примеров много.

Между тем, в области обеспечения прав верующих и прав религиозных объединений в СССР есть много проблем, а если говорить не столь академическим языком, можно сказать, что в этой области попросту царит произвол. Власти, не обращая внимания на существующие узаконения и конституционную гарантию свободы совести, издают инструкции, противоречащие законам или дополняющие их, чиновники подчас нарушают и законы и инструкции, часто не утруждая себя даже тем, чтобы облечь свои решения или указания в письменную форму.

Подробное исследование того, каковы в СССР нарушения прав верующих — тема многих опубликованных на Западе и в самиздате работ и выступлений. Сводное обсуждение различных аспектов этой проблемы на основе анализа законодательства и практики содержатся в докладе И. Шафаревича «Законодательство о религии в Советском Союзе», который был представлен в Московский Комитет Прав Человека в 1973 году.[217]

Здесь я сделаю лишь несколько замечаний о дискриминации лиц иной, не коммунистической, веры.

Советские идеологи не скрывают своей враждебности к религии и того, что они намерены окончательно побороть религиозность населения. Можно было бы похвалить советских руководителей за то, что при такой вражде к религии они все же не запретили ее совсем. Но хвалить не за что. Они, по-видимому, не могли это сделать. Религия существовала бы все равно, несмотря на их запрещение и аресты верующих и священников, аресты, которых и так было слишком много. Религия существовала бы подпольно так, как существуют некоторые запрещенные властями секты. Существование подпольной идеологии весьма опасно для власти, если эта идеология имеет много приверженцев. Гораздо спокойнее разрешить населению исповедовать эту идеологию с тем, чтобы контролировать ее проповедников

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

и приверженцев и постепенно все более ограничивать их права в этой области. Так поступила советская власть, когда поняла, что надежда на быстрый рост «сознательности» населения нереальна, поняла, что религиозные убеждения людей устрашающе живучи.

И вместе с грубым и насильственно проводимым воспитанием людей в духе атеизма* эта власть постепенно все более ограничивает возможности религиозных проявлений людей. Я имею в виду и закрытие церквей, и препятствия к созданию религиозных объединений, и запрещение религиозного воспитания даже в семье, и постоянный противоправный контроль деятельности церковных иерархий.

По Конституции СССР церковь отделена от государства. Похоже, что под отделением церкви от государства власти понимают нечто очень оригинальное, скажем то, что церковь не принимает участия в управлении государством.** Государство же активно контролирует деятельность церкви и притом часто даже не на основе известных инструкций, а посредством устных распоряжений чиновников. Есть основания полагать, что эти чиновники действуют не самочинно, а основываясь на тайных государственных, а может быть партийных инструкциях. В известном «Открытом письме» Н. Эшлимана и Г. Якунина[218] сообщается, что практически все служебные назначения священников и посвящения в

* Насильственно это воспитание проводится в первую очередь в школах и в государственных учреждениях.

** Интересно, что стало обычным прославление в храмах атеистического советского правительства. В московской синагоге я видел текст молитвы о мире, в которой всевышний призывался благословить советское правительство — «оплот мира во всем мире». Особенно в красочных формах восхваление правительства содержится в некоторых проповедях иерархов мусульманской религии. Эти факты не так интересны, если восхваление проводится церковью самочинно. Но я не удивлюсь, если окажется, что от властей были об этом указания или намеки.

сан проводятся лишь с согласия Совета по делам Русской Православной Церкви.

Борется ли церковь в СССР с такими притеснениями, подобно, скажем, польской католической церкви? Лучше спросить, может ли советская церковь бороться? А на этот вопрос ответ, пожалуй, ясен. Похоже, что от советской церкви часто ждут больше, чем она может. Я не эксперт по оценкам деятельности церковной иерархии, но мне кажется, что главная и очень трудная задача советской церкви — быть. Похоже, выполнение этой задачи связано с тем, что церковные иерархи воздают кесарю, казалось бы, иногда не только кесарево. Я не удивлюсь, если скажут, что десять вынужденных отречений церковных иерархов стоят того, чтобы обеспечить возможность вселить надежду в одну отчаявшуюся душу. Не только не удивлюсь, я понимаю естественность такого подхода, несмотря на то, что нормы моей личной этики иные.

Конечно, когда я говорю об естественности того, что церковные иерархии иногда воздают кесарю чрезмерное во имя сохранения церкви, во имя сохранения возможности утешать страдальцев, я не имею в виду случаи, когда церковные иерархии оказываются солидарными с кесарем в преследовании или обмане верующих.* Такие случаи весьма удручают, и я могу понять возмущение покойного защитника прав верующих Талантова, обвинившего во лжи митрополита Никодима.[220] В жало-

* Похоже на то, что власти заинтересованы содействовать утверждению среди церковной иерархии таких лиц, которые своим поведением компрометировали бы церковь в глазах верующих. На эту проблему обратили внимание М. Эшлиман и Г. Якунин[218]: «...Совет по делам Р. П. Ц. способствует проникновению в ряды пастырей и дальнейшему продвижению по службе лиц, нравственно неустойчивых, маловерных, а иногда и вовсе беспринципных, способных служить злому делу — разложению Св. Церкви, а в подходящий момент и вовсе отречься от Христа». (Р. П. Ц. — Русская Православная Церковь).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

бе, направленной Генеральному прокурору СССР, Талантов сопоставляет два факта, во-первых, то, что сотрудники КГБ предлагали ему отказаться от своей подписи под открытым письмом кировских верующих патриарху Алексию. И, во-вторых, то, что митрополит Никодим, находясь за границей, объявил это письмо анонимным и не заслуживающим никакого доверия и, судя по тексту жалобы Талантова, изъявил готовность удостоверить истинность своего заявления клятвой на кресте и Евангелии.

Мне также не кажется естественными попытки некоторых православных современных теоретиков модифицировать учение Церкви таким образом, чтобы согласовать его с велением кесаря. Так, например, у меня создалось впечатление, что митрополит Никодим и солидарные с ним некоторые православные теоретики проповедуют, будто борьба за мир является обязанностью христианина. Хотя я и не специалист, но я сомневаюсь, что такой тезис имеет какие-либо канонические основания, коль скоро речь идет об обязанности. В связи с этим не могу не вспомнить, что в приговоре по делу священника Адельгейма[62] описание одного из «криминальных» документов содержит следующую фразу: «Автор пишет, что борьба за мир в международном масштабе не должна быть обязанностью христиан». Хотя ташкентский городской суд не вынес определенного решения о том, является ли борьба за мир обязанностью христиан, само упоминание об этой проблеме в судебном приговоре, перекликающееся с теоретическими новшествами последователей митрополита Никодима, по-моему, настораживает.[222]

С подавлением иной веры связана борьба с чуждой символикой. Изъятие икон и вскрытие мощей,[223] разрушение памятников старины, не прекращенное и ныне, вандализм по отношению даже к тем иконам, которые находятся в провинциальных музейных хранилищах и

гибнут от сырости, запрещение паломничества к святым местам[224] и многое другое мотивировано стремлением власти подавить чуждую символику.

Конечно, борьба с чуждой символикой ведется не только посредством уничтожения вещей, играющих роль символов. Эта борьба ведется также посредством насаждения новых символов. В этой области трудно быть особенно изобретательным, и новая символика иногда карикатурно копирует старые формы: вместо икон — портреты вождей, вместо мощей — святой советский Мавзолей.* Советские идеологи претендуют на то, чтобы новые символы окружались по-прежнему атмосферой святости, и эпитет «священный» в ходу у агитаторов. Не забыта и концепция о грехе кощунства. Непочтительность или надругательство над новыми символами могут рассматриваться как проявление идеологической враждебности. По-видимому, именно эта концепция вдохновляла некоторых бдительных советских людей доносить на соседей, если было замечено, что они употребляют в качестве туалетной бумаги куски советских газет с портретами вождей. По-видимому, именно эта концепция вдохновила законодателей на введение в уголовное законодательство нормы о наказании за «надругательство» над государственным гербом или флагом (наказание до двух лет лишения свободы).[226]

Говоря о символике, уместно упомянуть об отношении советских идеологов к мертвым. Есть среди мертвых — священные символы, есть — враждебные мертвецы.

Имена враждебных мертвецов стараются не упоминать, за редким исключением, когда из имени мертвеца делают символ устрашения (такими символами в 30е годы были, например, имена некоторых уничтоженных «оппо-

* Н. В. Подгорный, выступая на 22 съезде КПСС, назвал мавзолей святыней советского народа и всех трудящихся мира.[225]

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

зиционеров»). Но, как правило, имена враждебных мертвецов окружены табу, из библиотек изымаются не только их книги, но и книги с упоминанием их имен. В сталинское время, когда число враждебных мертвецов все время увеличивалось, много хлопот было не только у работников Главлита и библиотек, но и у частных владельцев книг: люди понимали, что, если в случае обыска у них будет найдена книга, где упоминается враждебный мертвец, хотя бы вскользь и без похвал, этого все равно может оказаться достаточным, чтобы владелец книги стал в глазах «органов» «недобитым» сторонником упомянутого мертвеца. Теперь в букинистических магазинах можно встретить книги, где то фамилия редактора, то фамилия в тексте тщательно зачеркнута — это значит, что владелец книги был бдителен.

Страх перед враждебными мертвецами зафиксирован и в нормативных актах. Так, например, особым циркуляром в 1923 г.[227] было запрещено поминание в церквах в публичных молитвах лиц, осужденных или находящихся под судом за совершение тяжких государственных преступлений.

Сродни насаждению новой символики также попытки идеологов приучить население к замене привычных, традиционных, часто связанных с религией ритуалов новыми ритуалами, начиненными новым идеологическим содержанием. Кампания по насаждению таких новых ритуалов довольно сильна в последние годы. Эти ритуалы предлагаются населению взамен венчания, крещения новорожденных, отпевания мертвых. Иногда советские идеологические руководители замечают, что население не слишком активно привыкает чтить предлагаемые суррогаты. Известно, например, что азербайджанский партийный лидер Г. Алиев отмечал в одном из выступлений, что «в ряде городов и районов еще слабо пропагандируются новые традиции и ритуалы».[228]

Национальности

В СССР я не замечал, чтобы власти принципиально отдавали предпочтение какой-либо национальности. Подход ко всем один: побороть в человеке исторические, духовные, даже семейные привязанности во имя утверждения одной главной привязанности, а точнее преданности, коммунистической власти и идеологии. Все, что в человеке сильнее или потенциально сильнее преданности власти, подлежит подавлению, в том числе национальная привязанность, или, как говорят советские идеологи, национализм.

Хотя русские, конечно, занимают в советской системе власти особое положение, но коммунистическая власть готова подавлять русский национализм также, как и любой другой, и увлечение людей «русскостью» столь же идеологически опасно, по мнению властей, как и увлечение «еврейством». Конечно, власть допускает, а иногда и поощряет то, что люди говорят, скажем, о национальной гордости, но это терпимо, по-видимому, лишь в тех пределах, пока гордость является «национальной по форме, но социалистической по содержанию» — я использовал формулу, которую идеологи употребляют в предписаниях о том, какова должна быть национальная культура.

Особое положение русских в системе власти вызвано тем, что именно для русских советская власть — это в бóльшей мере своя власть; для иных национальностей союза это — русская, пришлая власть.

Центральное руководство понимает это и, конечно, опирается на русских в управлении национальными областями и в контроле над населением этих областей. В частности, центральная власть, как можно судить, содействует тому, чтобы национальные области активно заселялись русскими переселенцами — ясно, что «интернационально» настроенное национальное руководство этих

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

областей не может этому препятствовать.* Конечно, в народе существует национализм, а у русской публики — шовинизм. Власть, по-видимому, иногда готова использовать бытовой русский шовинизм в борьбе с национализмом, но, я думаю, что это — тактический прием, а не доктринальная установка. Впрочем, судить трудно, ибо похоже, что у этой системы есть доктринальная установка использовать любые тактические приемы.

По-видимому, никакая определенная национальность в СССР не преследуется, как таковая. Это подтверждается советской историей: национальные преследования, как таковые, проводились в основном тогда, когда власть боялась политической неблагонадежности этой национальности. (Не поручусь, однако, что у самого Сталина были, кроме страха, какие-либо еще соображения, когда он переселял народы или разжигал антисемитизм).

По политическим соображениям подвергались преследованиям кочевые народы: их образ жизни вступал в противоречие с требованиями организации тотального контроля над населением. Казахов кое-где заставили заняться земледелием и стать оседлыми (без особого, впрочем, успеха), а те, кто продолжает заниматься животноводством, ныне могут подобно своим предкам кочевать с колхозными стадами, но уже не в силу национального обычая, а по должности, занимаемой в колхозе. Цыган

* Недавно принятое постановление Совета Министров «О льготах переселенцам»[229] устанавливает, по-видимому, весьма привлекательные льготы лицам, добровольно переселяющимся в сельско-хозяйственные области республик Закавказья, Средней Азии, Украинской и Белорусской, а также автономных республик Поволжья, Дагестанской, Башкирской, Тувинской и других (а также дальне-восточных областей РСФСР). Судя по этому перечню, можно полагать, что власти открыто поощряют переселение жителей средней России на территории национальных меньшинств. Известно также, что в последние годы весьма активно проводится заселение русскими промышленных районов прибалтийских республик и заселение Колхидской низменности (Грузия).

преследовали за обычай кочевать весьма жестоко: специальный Указ 1956 года[230] содержит норму: «Запретить цыганам заниматься бродяжничеством и предложить им перейти к трудовому оседлому образу жизни». Цыгане, пренебрегавшие этим «предложением», подлежали ссылке на срок до пяти лет.* По сообщению «Хроники»,[231] в 1970-м году кассиры Аэрофлота получили распоряжение не продавать билетов группам цыган — понимал ли деятель, издавший такое распоряжение, что это — нарушение Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации?.

Некоторые народы и этнические группы в сталинское время были переселены со своих территорий — причиной этому была объявлена неблагонадежность или «измена» этих народов.** Ныне северокавказские народы возвращены на их прежние территории.[232] Восстановление территориальных прав не коснулось, однако, крымских татар, месхов, немцев Поволжья[234] — это очень острая внутренняя проблема: похоже, что, во всяком случае, крымские татары и месхи не намерены прекращать домогательства в защиту своих прав на отобранную у них территорию.

Особым является вопрос об антисемитизме. Известно много выступлений евреев о том, что в СССР существует государственный антисемитизм. У меня создалось впечатление, что в России антисемитизм — в первую очередь «общественный». Власть же сдерживает этот антисемитизм, как и любые другие нерегламентированные

* Впоследствии эта норма о ссылке была отменена.

** Переселение это проводилось с необычайной жестокостью. За время пути к месту переселения погибло много людей. Многие погибли из-за весьма тяжелых условий жизни в первые месяцы после переселения: по известным официальным сведениям, за первые девять месяцев в спецпоселениях умерло 9,1% крымских татар. По данным крымских татар, потери их народа из-за переселения составили 46,3%. Хрущев в докладе на 20 съезде КПСС назвал переселение народов геноцидом.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

проявления публики, но в то же время помнит о том, что сдерживаемые антисемитские страсти населения можно в любой момент использовать, направив по нужному политическому руслу. Так теперь, в связи с желанием многих евреев выехать в Израиль, власть в СССР, считающая изменой желание покинуть страну, по-видимому, использует антисемитские настроения публики для того, чтобы пример не оказался заразительным, чтобы опорочить идею эмиграции.

Что касается официального государственного антисемитизма независимо от проблемы эмиграции в Израиль, то я уверен, что государственные и партийные чиновники достаточно аккуратны и понимают, что нельзя издавать, скажем, инструкции об ограничении приема евреев в высшие учебные заведения или на руководящие посты. Насколько я слышал, в указаниях подобного рода говориться не об евреях, а о лицах национальностей, имеющих буржуазную государственность.

Особое положение русской национальности в СССР приводит к внутренним разногласиям чисто национального характера, особенно в связи с тем, что постепенно проводится русификация культур национальных меньшинств. В частности, это связано с тем, что, несмотря на признание национальных языков государственными языками республик, государственным языком Союза является русский. Процесс русификации национальных культур вызывает пассивное противодействие национальных меньшинств. Иногда наиболее активные и смелые представители этих меньшинств выступают с гласными протестами, которые жестоко подавляются властями.*

К насильственной русификации культуры национальных областей относится также и то, что малым народам,

* Известно много случаев преследований за такие выступления, особенно на Украине. Подробно см. «Хроника текущих событий» и «Хроника защиты прав в СССР».

имеющим своеобразную, складывавшуюся в течение многих веков культуру и образ жизни, навязывают иной образ жизни, иную культуру, называя это содействием прогрессу, содействием повышению культуры. Так, например, проведенное по инициативе советской власти запрещение обычая калыма[233] в Средней Азии, на северном Кавказе и в других областях с мусульманским населением было объявлено мероприятием, направленным на раскрепощение женщины, на защиту ее прав. Между тем ясно, что сама по себе уплата калыма не является нарушением прав женщины, если при этом не нарушается ее право на добровольность брака — ценность, которая защищена иными правовыми актами и которая для женщины обычно является практически значимой лишь в тех случаях, когда эта ценность существенно выше ценностей, связанных с уважением самой женщины к общественному укладу жизни ее этнической группы. Советские идеологи, однако, обосновывая запрещение калыма, ссылались не только на принцип добровольности брака, но и на то, что обычай калыма требует выкупа за человека, что является унижением достоинства этого человека. Разумно считать, однако, что опасность, связанная с унижением достоинства, равно как и чести, настолько зависит от векового общественного уклада этнической группы, что естественней предоставить возможность решать эти вопросы членам самой группы, ибо пришлые преобразователи могут исходить в решении таких вопросов из иных, чуждых населению этой группы ценностей.

С чисто правовой точки зрения, обычай калыма можно рассматривать, как обычай уплачивать частичное возмещение расходов, которые семья невесты понесла в связи с необходимостью дать ей должное воспитание и обучить ее тем ремеслам, которыми должна владеть женщина по обычаям данной группы. По-видимому, советские идеологи были не слишком дальновидны, утверждая,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

что уплата калыма является унижением для достоинства женщины, ибо недавно принятые акты[77] устанавливают обязанность граждан, имеющих высшее образованние, возместить Советскому Союзу расходы, понесенные на их обучение, в случае, если они выезжают на постоянное жительство в капиталистические страны — ныне советские идеологи не считают, что такое возмещение расходов является унизительным для человеческого достоинства.

Таким же вмешательством пришлых преобразователей в общественный уклад этнических групп было запрещение многоженства в областях с мусульманским населением, то есть там, где эта форма семьи освящена вековыми обычаями. Уголовное наказание за многоженство[234] обосновывалось идеологами также ссылкой на защиту прав женщины. Интересно, однако, что в РСФСР ни уплата калыма, ни многоженство не считаются преступлением на всей территории республики. В Уголовном кодексе РСФСР специально оговорено,[235] что действие норм о наказаниях за уплату калыма и за многоженство распространяется только на те области РСФСР, где эти «общественно-опасные деяния» являются пережитками местных обычаев. Советский законодатель достаточно аккуратен, чтобы, как правило, не допускать публикации узаконений о национальной дискриминации. Упомянутая норма о территориальных пределах действия запрета на уплату калыма и на многоженство свидетельствует, по-видимому, о том, что в данном случае законодатель проявил неаккуратность.

ГЛАВА 8

ПЕРСПЕКТИВЫ

В 1966 году Ирина Каплун и Ольга Иофе (им тогда еще не было и шестнадцати лет) в разных районах Москвы расклеивали и бросали в почтовые ящики свободолюбивые листовки, всего около трехсот штук. Большинство листовок получившие их граждане отнесли в КГБ.

Что еще я могу сказать о перспективах?

С тех пор, правда, прошли годы активности движения в защиту прав человека, годы активности советских евреев, пробивших полувековой барьер и отстоявших свое право на эмиграцию. Но вряд ли все это сильно затронуло настроения большинства и содействовало росту его правовой культуры, а именно эта культура в конечном счете является тем фактором, который определяет, могут ли власти бесконтрольно нарушать права людей или они должны считаться с возможностью массового противодействия произволу.

Хотя для пессимизма прогнозов есть все основания, но, быть может, такие пессимистические прогнозы можно не считать реалистичными. Дело не в том, что лучше всегда питать надежды на лучшее, а в том, что на протяжении всей советской истории у экспертов в области прав человека были все основания для самых пессимистических прогнозов. Даже во время так называемой хрущевской оттепели были основания для пессимистических прогнозов, если футурологи достаточно глубоко учитывали идеологическую ограниченность тех преоб-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

разований, которые проводились во время этой оттепели. Между тем, несмотря на то, что пессимистические прогнозы были всегда весьма обоснованы, наблюдая ретроспективно развитие проблемы прав человека в Советском Союзе, следует все же признать, что в среднем за 50 лет ситуация не только ухудшалась, и можно сказать, что ныне эта ситуация гораздо лучше в сравнении с теми годами, когда права человека попирались наиболее активно. В качестве критерия для сравнения я, разумеется, не использую чисто механический критерий подсчета числа репрессированных. Этот критерий не подходит, потому что цели репрессий 20, 30 и 40-х годов во многом были достигнуты, во всяком случае было изменено то, что власть считала классовым составом общества. Кроме того, власть достигла в подавлении большинства весьма существенного успеха. Именно она добилась изменения характера запросов основной массы населения и добилась того, что ограничение в области очень многих гражданских свобод стало настолько привычным для публики, что уже может быть названо самоограничением. Но власти, для того, чтобы победить большинство, пришлось сделать ему весьма существенную уступку. Если в 20-х годах в теории и на практике коммунизм проповедовал в качестве идеала гражданина коммунистического общества — образ пролетария, совершенно безразличного к имущественным благам, то за последующие года власти пришлось признать, что стремление человека к обладанию собственностью, вообще говоря, непобедимо, даже если возможности для приобретения и накопления собственности весьма ограничены. И власти пришлось заменить фанатичную проповедь борьбы с «мелкобуржуазным пережитком» — чувством собственности, на противоположную проповедь материальной заинтересованности граждан в успешном строительстве идеального будущего.

Однако это не значит, что былые цели забыты и что былые тактические принципы отвергнуты, как морально опороченные. Цели, провозглашенные ранее, осуществляются по-прежнему.

Но это значит, что былой фанатизм во многом побежден временем и, если угодно, человеческой природой. Система по основным принципам и, что страшнее, по методам остается прежней, но она стала человечнее. И есть надежда, что этот процесс будет продолжаться: вернуться к фанатичной проповеди отказа от чувства собственности как основного коммунистического достоинства эта система, надеюсь, уже не сможет, а потому она становится все менее коммунистической, преобразуясь в иную, также тоталитарную, но иную систему. Как скоро эта новая система преобразуется в систему идеологически терпимую, предсказать невозможно. Надеюсь, это произойдет мирным путем, а потому быстрее, чем с помощью революций. Возможно, это произойдет не в результате формального отстранения от власти нынешней правящей партии — эта партия преобразовывается и становится более человечной, благодаря материальной заинтересованности ее руководителей и членов, благодаря их карьеристскому цинизму, хотя и отпугивающему порядочных людей, но все-таки более человечному, чем фанатизм. Конечно, это преобразование советской системы в либеральную будет происходить вместе с ростом правовой культуры населения, однако, быть может, правовая культура правящей партии будет развиваться быстрее, чем правовая культура населения, благодаря тому, что партийные чиновники все-таки, отчасти, своеобразно подражают интеллигенции.

Как прекрасно я все это описал. Надежда-то есть на все это, только вот воспоминание о реальности подсказывает иное. Именно то, что еще многое будет достигнуто на пути к отмиранию права, что еще не одно поколение будет жить в состоянии добровольного власте-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

послушного самоограничения в том, что является, казалось бы, обычными и первейшими человеческими проявлениями.

Конечно, годы активности движения в защиту прав человека оставили заметный след. След этот не в том, что движение добилось каких-либо демократических преобразований, но оно показало многим людям, что можно называть вещи своими именами и можно воспринимать законы так, как они написаны, а не как их толкует начальство (Правда, движение еще раз показало людям и то, что за свободные проявления человек попадает в тюрьму — это люди и так очень хорошо знали).

Многих беспокоит вопрос о том, только ли след остался от движения, или оно еще существует, а также вопрос: «придут ли новые силы в движение?» Похоже, что репрессии были столь сильны, что от былой активности осталось немного.

Власти могут считать это своим успехом. Действительно, часть тех, кто участвовал в выступлениях в защиту прав, находится в заключении или в психиатрической больнице, часть за границей, очень многие опечалены неэффективностью и бесполезностью выступлений в защиту прав человека и отошли от движения. Придут ли новые активисты движения взамен тех, кто арестован, покинул Советский Союз или разочаровался в движении? Боюсь, что новые придут не так скоро. Новые, в смысле деятелей, которые готовы так же открыто выступать в защиту прав человека, несмотря на разочарования прежних лет. Ясно, что инакомыслие, более или менее активное, в той или иной форме будет, проявляться у людей и в дальнейшем, и в этом смысле новые придут. Но я боюсь, что эти новые будут помнить о разочарованиях многих своих предшественников по инакомыслию... разочарованиях в открытых методах дискуссии с властями, и предпочтут нечто вроде конспиративной деятельности, более или менее докучающей властям. Ясно при этом, что никакая конспиративная деятельность невозможна длительное время в условиях тотального контроля населения, который осуществляется в Советском Союзе с помощью режима прописки, режима трудоустройства, а также, если судить по всеобщему убеждению советских граждан, контроля с помощью осведомителей, которые находятся в каждой студенческой группе и в каждой ячейке на заводе или в учреждении. И власти, конечно, будут без труда вылавливать таких конспираторов, и властям будет удобнее судить их и будет удобнее запугивать население рассказами о враждебных тайных организациях и призывать население к усилению бдительности, то есть доносительству и взаимной слежке. И это будет еще большая трагедия в области социальных отношений. Властям будет гораздо легче подавлять такое конспиративное движение, легче не только технически, потому что процессы можно будет проводить тайно и не будет «шума» на Западе, но легче, если угодно, психологически, ибо такие конспиративные деятели будут лучше укладываться в отштампованные в головах советских исполнителей карательной системы рамки для образа врага советского народа. Нетрудно заметить, что в отношениях с нынешними деятелями движения в защиту прав человека, известными своей открытой активностью, деятели карательных учреждений иногда испытывают некоторое смущение. Не только потому, что любой вооруженный преследователь может подчас остановиться в нерешительности перед храброй и беззащитной жертвой, но и потому, что образы нынешних открытых деятелей не укладываются в рамки представлений о враге народа, тех представлений, которые были воспитаны у преследователей, как и у любого советского человека с юности. Интересно, что КГБ и пропаганда пытаются сделать все, чтобы в сознании людей открытые деятели движения стали похожими на штампованных тайных врагов

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

советской власти. С этой целью КГБ в судебных процессах и пропаганда в статьях пытаются исказить характер движения в защиту прав человека в СССР, объявляя его участников действующими «по указке из-за границы», выискивая зачинщиков и вождей (слава Богу, у нашего движения не было вождей) и стараясь скомпрометировать таких придуманных вождей с помощью их раскаяния и признания своей вины. Переход движения в защиту прав человека в будущем к каким-либо конспиративным формам будет означать социальную трагедию, ибо властям будет удобнее запугивать население рассказами о тайных враждебных организациях и призывать население к усилению бдительности, то есть к созданию атмосферы недоверия и доносительства. Это очень плохо, но, быть может, по мнению властей, без такой общественной атмосферы невозможно построение великого и идеального будущего. Если это так, то власть, стремящаяся к построению такого будущего, может понимать пользу, которую она получит от подавления честных, открытых и вполне легальных выступлений в защиту прав человека. Но и в самом печальном случае, если окажется так, что о выступлениях в защиту прав человека станет ничего не известно, станет ничего неизвестно о следах тех, кто тайно выступал в защиту прав человека или какими-либо тайными способами пытался вступать в дискуссию с властями — это не будет означать, что движение в защиту прав человека в СССР прекратилось, оно всегда было — в лагерях для политзаключенных, где открыто начинают протестовать и те, кто на воле действовал тайно.

1973 г., Нью-Йорк.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Прокурору гор. Москвы.

ЗАПИСКА О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КОМИТЕТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Я был приглашен на беседу к заведующему отделом общего надзора прокуратуры гор. Москвы Емельянову.

В ходе беседы мне было заявлено, что существование Комитета прав человека, учрежденного 4 ноября 1970 г. декларацией Сахарова, Твердохлебова, Чалидзе, противоречит закону, т.к. этот Комитет не зарегистрирован согласно Положению о добровольных союзах и обществах 1932 года. Было высказано пожелание о прекращении деятельности Комитета, на что я высказал заверение о внимании к требованиям властей, коль скоро они являются законными и заявлены как требования в официальной (разумеется, письменной) форме. Я также был предупрежден о возможной ответственности за продолжение деятельности Комитета по ст. 200 УК РСФСР (самоуправство).

Зав. отделом Емельянов заверил меня, что члены Комитета получат письменное требование Прокуратуры г. Москвы о прекращении деятельности Комитета прав человека.

В связи с этим, стремясь предоставить Прокуратуре г. Москвы более точно, чем это позволяет устность беседы, сформулированные доводы о законности нашей деятельности, что, как полагаю, является важным в изыскании оснований законности требований прокуратуры, уведомляю вас о следующем:

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

1. Важно помнить о различии ассоциаций и ассоциаций, являющихся юридическим лицом. Процедура приобретения прав юридического лица практически полно отражена в законах, и в силу того, что многие ассоциации (общества, добровольные общества, союзы и пр.) являются юридическими лицами, может показаться привычным смешение понятий ассоциации и юридического лица.

2. Подходящий пример ассоциации граждан, не являющейся юридическим лицом, приведен в ст. 48[2] ГК РСФСР. Это — творческая ассоциация соавторов, которая не требует никакой регистрации, но допускает принятие соглашений между авторами. Ни форма соглашений, ни характер заносимых в соглашение требований к процедуре принятия общего мнения, ни процедура творческих контактов в такой ассоциации, ни требования к новым соавторам в такой ассоциации не регламентированы законом, что означает полную свободу в выборе формы и условий совместности при составлении такого соглашения. В правовом смысле Комитет, созданный для теоретического изучения проблемы прав человека, является именно таким авторским коллективом. В каком виде мы (Сахаров, Твердохлебов, Чалидзе) приняли соавторское соглашение, прокуратуре известно — это Принципы и Регламент Комитета.

Право такого коллективного лица избирать наименование также никем не оспаривается. Наш выбор традиционен и естественен для авторских ассоциаций такой тематики. Если же наименование в чьем-то понимании искажает характер нашего правового статуса — могу лишь рекомендовать обращать внимание не только на название авторского коллектива, но и на изучение Принципов и Регламента, из которых никак не следует иное о правовом характере нашей деятельности, чем то, что я разъяснил в этом пункте. То же самое могли бы рекомендовать французские математики, издающие книги под псевдонимом «Генерал Бурбаки».*

3. Учредив творческую ассоциацию без прав юридического лица, мы и не претендуем на приобретение таких прав, но естественно допустить, что нашей дальнейшей научной деятельности в области права не очень помешает наша регистрация как юридического лица, хотя сопутствующее этому преобразование творческой ассоциации в организацию не является вполне привлекательным, т.к. может обременить нас новыми заботами, помимо теоретических размышлений. (Скажем, организации под названием Комитет прав человека естественно предпринимать какие-либо действия в защиту прав в конкретных случаях, что будет отвлекать нас от чисто научной деятельности). Однако такое принятие статуса юридического лица, в принципе, возможно, тем более, что об этом есть пожелание властей. Но в существующих законах нет процедуры оформления столь малочисленного коллективного лица как лица юридического. Единственная норматива, на которую в беседах со мной ссылались и в Комитете Госбезопасности и Московской Прокуратуре, это — Положение о добровольных обществах и союзах 1932 г.

Такая ссылка удивляет, т.к. очевидно, что к столь малочисленной ассоциации не имеет никакого отношения Положение о регистрации массовых организаций — добровольных обществ и союзов. Достаточно сказать, что это Положение требует наличия десяти учредителей: слишком парадоксально считать, что гарантированное Конституцией (через 4 года после издания этого Положения) право на объединение в общественные организации означает право на объединение в количестве не менее десяти. Естественнее признать пробел в законода-

* Примечание при публикации в 1973 г.: Ю. Шиханович и Э. Клайн указали мне на ошибку в этой фразе: французские математики употребили псевдоним «Бурбаки».

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

тельстве в том, что касается регистрации малочисленных ассоциаций, чем заподозрить советское право в такой парадоксальности.

4. Впрочем, и в отношении немалочисленных ассоциаций упомянутое Положение пригодно не всегда, ибо этот акт относится лишь к тем добровольным обществам или союзам, в которых научно-исследовательская работа ведется на основе марксистско-ленинского метода. Не вполне, впрочем, понятно, что законодатель считает таким *методом*, но естественно полагать, что речь идет если не о полном принятии теорий марксизма-ленинизма, то хотя бы о применении тех методов в построении иных теорий, которые использованы при построении теорий марксизма-ленинизма. Каждому человеку, знакомому с научным творчеством, ясно, что если и можно принципиально ограничиться в творчестве лишь определенным методом исследования, то это — вопрос личных склонностей, удобств и т.п., и не дело государства приписывать ученому или ассоциации ученых метод, которым следует пользоваться. Закон гарантирует равенство в правах независимо от вероисповедания, и этого основания должно быть достаточно для прокуратуры, чтобы не ущемлять права людей или коллективных лиц в зависимости от веры в удобство того или иного исследовательского метода.

Что до меня, то я никогда не считал, что в физике, в праве, в философских размышлениях я пользуюсь каким-либо определенным методом. Человеческая культура богата, в частности, методами исследований, и разнообразное их использование — приятно.

Сказанное в этом пункте само по себе достаточно подтверждает неприменимость Положения 1932 года к регистрации нашего Комитета, ибо если я не исповедую марксизм-ленинизм и его метод, то уже поэтому не смогу участвовать в исследованиях Комитета, т.е. мое право на ассоциацию будет ограничено государством в

зависимости от вероисповедания, что противоречит закону.

Употребление термина «вероисповедание» может вызвать дискуссию: поясню, что верой естественно называть во всяком случае все, с чем согласился человек не вследствие непосредственных наблюдений или логических рассуждений. Впрочем, я мог бы в этом пункте говорить не о вероисповедании, а об убеждениях -- вряд ли советская прокуратура согласится в данном случае с ограничением права граждан на ассоциацию в зависимости от убеждений.

5. Весьма интересным является получение предупреждения об уголовной ответственности за участие в деятельности Комитета прав человека по ст. 200 УК РСФСР (самоуправство). Какое бы странное впечатление на публику это ни произвело, для меня предложение о возбуждении уголовного дела является весьма заманчивым, ибо позволит в гласном судебном диспуте исследовать состояние права и практики в том, что касается права на ассоциацию, — такая возможность появится, по-видимому, лишь при возбуждении уголовного дела, ибо сомневаюсь, что в исковом производстве суд счел бы возможным обсудить это право: я основываюсь в этом утверждении на своем юридическом опыте, зная, что суды предпочитают объявлять неподведомственными дела, им непривычные, хотя в данном случае судебная подведомственность защиты права на ассоциацию несомненна, ибо в Конвенции о запрещении всех форм расовой дискриминации это право законодательно признано правом гражданским, что в силу ст. 4 Основ Гражданского Законодательства и в силу отсутствия законом определенных изъятий означает подведомственность гражданскому суду.

Есть, правда, опасность того, что и в порядке уголовного судопроизводства суд сочтет это дело не достойным внимания, так как самоуправство означает осущест-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

вление своих действительных или предполагаемых прав лишь в том случае, если *нарушен* законом определенный порядок, а не тогда, когда закон не указывает порядка осуществления права, как это есть в отношении образования малочисленных ассоциаций (этот пробел в законе существенен в тех случаях, когда ассоциация носит не столь академический характер, как наш Комитет и когда, поэтому, неприменимы нормы авторского права о соавторстве).

6. Слов нет, право на ассоциацию не особенно поощряется советскими законами. Из истории известно, что практика в этой области государственного препятствования гражданским проявлениям еще более сурова. Считаю, однако, полезным и своевременным обратить внимание властей на то, что многое в советских законах допускает возможность создания хоть и не привычных, но вполне лояльных ассоциаций различного характера. Если такие ассоциации пока не учреждаются в большом количестве, то не от недостатка самодеятельности граждан или от невнимания к праву на ассоциации — скорее потому, что не всегда найдется сведущий человек, который мог бы посоветовать законные пути учреждения самодеятельных организаций. Излишне говорить, насколько такая законная самодеятельность граждан важна в содействии росту правосознания, в развитии у населения привычки конструктивно критиковать законы и действия властей, в конструировании новых социальных идей. Возможно, впрочем, и то, что неактивность граждан в учреждении самодеятельных ассоциаций объясняется забвением этого права. Если так, то любое противодействие существованию Комитета со стороны властей будет иметь то важное значение, что напомнит людям об их праве на объединение — такова человеческая природа.

7. Поскольку о ликвидации Комитета не может быть и речи, а прокуратурой ставится лишь вопрос о прекращении деятельности, покуда Комитет не зарегистрирован, и поскольку мы и не претендуем на права юридического лица, рассматривая себя как коллектив соавторов, будет естественно, если мы, признавая законность надзорных функций прокуратуры, согласимся на постоянный контроль законности нашей творческой деятельности, т.е. все наши совместно подписанные документы будем направлять прокуратуре. Такая практика была бы полезна, в частности, в том, что касается искоренения среди публики ложных и порочащих Комитет слухов, которые, как разумно отметили в беседе со мной и в КГБ и в прокуратуре, могут быть использованы в целях политической пропаганды. Вопрос о процедуре такого прокурорского контроля Комитет готов обсудить.

8. Я, разумеется, считаю эту свою записку открытой, причем открытым я называю произведение, экземпляры которого я могу дать с правом распространения любому желающему. Это означает, что в зависимости от активности и интереса корреспондентов это произведение может появиться и в прессе (что отличает просто открытое произведение от произведения или заявления для прессы, которое по смыслу жанра я сам должен передать корреспондентам). Поскольку при таком свободном распространении не проводится дискриминация в отношении советских журналистов, обычные претензии властей по поводу появления информации именно в заграничной прессе — неосновательны.

19 февраля 1971 г.

В. Н. Чалидзе

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Обращение к интеллигенции (25 октября 1970 г.)

Тысячи газет и пропагандистов неустанно твердят: «Советский Союз вечен и нерушим». И вдруг задумчивый человек негромко спрашивает: «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?».

Вопрос, конечно, невежливый, но если при этом обсуждается, почему может и не просуществовать, то следует считать эту невежливость дружеской услугой и обдумать с пользой для себя приведенные доводы. Проще всего разозлиться — это зависит от культуры слушателя. Полагаю, воспитание культуры людей — задача именно интеллигенции. В частности, это означает учить людей (и правителей) не бояться слова, а если уж со словом приходится бороться, то пусть словом же, а не сроком.

Но Амальрик арестован, ждет суда и срока. Он не будет оправдываться перед судом, не будет спорить с обвинением, не попросит о снисхождении; он просто уверен в своем праве задавать и обсуждать любые вопросы.

По складу ума и характера Андрей Амальрик — не политик и не спорщик, не борец и не трибун; по складу ума он — философ, и его публицистика задумчива и философична. Но ясность мысли и внутренняя свобода обусловливает твердость духа; и он готов нести крест свой, как те лучшие люди России, что из века в век страдали за убеждения.

Я призываю заступиться за него, кто как может, кто как отважится. Пусть гласно, пусть хотя бы в душе своей. Заступиться независимо от согласия с его взглядами.

Заступиться за слово.

Чалидзе

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

В Верховный суд УССР по делу Рейзы Палатник

Приговором Одесского суда Рейзе Палатник вменено в вину распространение неугодных одесским властям литературных и публицистических произведений. Криминальными признаны отдельные произведения Анны Ахматовой, Лидии Чуковской, Александра Галича, Осипа Мандельштама и другие. Вновь печальная верность традиции судебных ревизий творческого наследия советских писателей.

Будет ли Украинский Верховный суд также верен этой традиции или он отвергнет ее? Одобрит ли он неправосудный приговор или оправдает Рейзу Палатник, Мандельштама, Ахматову...?

31 июля 1971 г.

Чалидзе

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Прокурору РСФСР

Мне стало известно о хлопотах гражданки А. Гуревич, жены Вудки Ю. В., отбывающего наказание в учреждении ЖХ-385/19. Их свидание было прервано из-за того, что для семейной беседы они воспользовались своим родным языком (идиш).

Я обращаю Ваше внимание на то, что наши законы признают право каждого пользоваться своим родным языком. Обязанность учреждения обеспечить присутствие переводчика, если администрации угодно контролировать беседу.

Тот факт, что Гуревич не получила ответа на заявление, адресованное Вам, особенно меня огорчает.

Прилагаю заявление А. Гуревич от 14.3.71.

*В. Чалидзе**

Прокурору РСФСР

от Гуревич А. Е., прожив. в г. Черновцы
ул. Гулак-Артемовского, 25, кв. 6

ЗАЯВЛЕНИЕ

2.III.71 я была допущена к свиданию со своим мужем Вудкой Ю. В., отбывающим срок в учреждении ЖХ-385/19.

К сожалению, свидание расстроилось по той причине, что в учреждении не оказалось переводчика с языка

* Без даты. По-видимому, осень 1971 г. После этого письма А. Гуревич получила обещание, что ей будет дано свидание в присутствии переводчика.

идиш, и присутствовавшие при свидании сотрудники не смогли контролировать нашу беседу в той ее части, которая должна была быть посвящена чисто семейной тематике и поэтому по нашей общей семейной привычке могла вестись лишь на нашем языке.

Учитывая, что, по общему правилу, беседы на свиданиях с заключенными можно вести на родном языке, учитывая и то, что учреждение ЖХ-385/19 оказалось в затруднительном положении в осуществлении перевода, прошу Вашего соизволения на то, чтобы мне была предоставлена возможность оплатить услуги переводчика, дабы использовать причитавшееся моему мужу в этом полугодии и неудавшееся 2-го марта свидание, не доставляя при этом непредвиденных хлопот учреждению ЖХ-385/19.

14.III.71. *Гуревич А.*

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Генеральному прокурору СССР Р. А. Руденко
копии: Председателю Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорному
Председателю КГБ при СМ СССР Ю. В. Андропову

О раскаянии обвиняемых и способствовании раскрытию преступления*

1. «При назначении наказания обстоятельствами, смягчающими ответственность, признаются...:

8) чистосердечное раскаяние или явка с повинной». — ст. 33 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Эта же статья дает право союзным республикам предусматривать в законодательстве и другие смягчающие обстоятельства. Ряд республик, в том числе РСФСР, воспользовались этим правом и признали смягчающими обстоятельством «чистосердечное раскаяние или явку с повинной, а также активное способствование раскрытию преступления» — ст. 38 п. 9 УК РСФСР.

Признание активного способствования раскрытию преступления смягчающим обстоятельством — новинка в советском праве. В старом уголовном законодательстве не упоминается об этом, равно как и о раскаянии. С точки зрения принципа равенства людей перед судом и принципа о праве на защиту признание таких смягчающих обстоятельств представляется дискуссионным.

Во-первых, признание раскаяния и активного способствования раскрытию преступления в качестве смягчающих обстоятельств приводит к невыгодному неравенству перед судом и законом для тех соучастников деяния, которые не видят нужды раскаиваться и помогать следствию, а предпочитают осуществлять свое право на защиту от предъявленного обвинения.

Во-вторых, мера и степень наказания ставятся в зависимость не только от характера деяния, степени вины, нормы закона и степени социалистического правосознания судий, но и от «педагогической» опытности следователя, ибо именно воспитательная работа следователя часто способствует раскаянию обвиняемых. Это недопустимое неравенство, тем более, что закон не предусматривает право обвиняемого на отвод следователя по мотивам его неспособности направить обвиняемого на стезю раскаяния.

В-третьих, такой нормой закон осуществляет психическое принуждение обвиняемого к даче показаний, ибо на практике обычно именно посредством дачи показаний обвиняемый может содействовать раскрытию преступления.

В-четвертых, закон не содержит критериев чистосердечности раскаяния; практика же, увы, вопреки смыслу категории раскаяния, считает свидетельством раскаяния дачу обвиняемым показаний и разоблачение им своих соучастников (см. Комментарий УК РСФСР,[1] стр. 100).

В-пятых, закон не указывает, раскрытие какого преступления является смягчающим обстоятельством — того ли, которое вменяется обвиняемому, или любого другого, что может поставить в привилегированные условия лиц, которые ранее, по должности или по увлечению, способствовали раскрытию преступлений, или лиц, которые, будучи обвиняемыми, осведомляют следствие, способствуя раскрытию преступлений, скажем, своих соседей по камере: полагаю, это очевидное нарушение принципа равенства перед законом и судом.

II. Указанные недостатки и пробелы в законе были бы,

* Публикуется с сокращением.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

возможно, более терпимы, если бы усилия обвиняемых по активному способствованию раскрытию преступления использовались властями лишь как оперативные данные. Практика, однако, показывает, что обвиняемые используются в качестве свидетелей по другим делам и что их показания против других обвиняемых используются судом как полноценные *доказательства*. Между тем, в силу того, что дача обвиняемыми показаний о других лицах рассматривается как смягчающее обстоятельство, их показания не должно считать полноценными доказательствами, ибо это показания *заинтересованных лиц*, именно, заинтересованных в том, чтобы давать не просто показания, а показания, активно способствующие раскрытию преступления — такая заинтересованность психологически, даже без злого умысла, может являться очевидным источником тенденциозности показаний, невольного искажения воспоминаний о фактах и т.п. Такие показания не были бы опорочены заинтересованностью, если бы закон не содержал критикуемой здесь нормы о смягчающем обстоятельстве (п. 8 ст. 33 ОУЗ). Я думаю, сказанное может быть без труда понято любым судьей и учитываемо при оценке доказательств. Мои рассуждения не новы, и давно известно, что лишь свидетельство незаинтересованного лица может заслуживать оценки как полноценное доказательство, причем сам факт заинтересованности свидетеля порочит его показания независимо от наличия или отсутствия лжи или заведомой лжи. Поразительно, что еще в эпоху розыскного процесса Российский законодатель понимал это (см. Указ Петра I «О непричитании в заслугу, если изобличенный в преступлении будет доносить на других». «Полное собр. зак. Росс. Имп.», т. 7, № 4434*).

* Указ Петра I. Именный. *О непричитании в заслугу, если изобличенный в преступлении будет доносить на других.*
Кто сам будет обличен в преступлении, а потом станет доносить на других, чая за то себе ослабы в вине и таким, хотя и докажет, в службу того не ставить, но учинить ему в его, и на кого доносит в его, обоим чему будут достойны, понеже не от доброжелания, но избывая вины, то чинил, или по злобе на того, кто его обличил; а буде по злобе то учинил, то хотя наказание и умножить, понеже желал тому утаену быть.

III. Интересно, что обычно граждане не получают никакого вознаграждения за дачу в суде показаний, способствующих раскрытию преступления, — это их гражданская обязанность. Лишь совершив преступление и ставши обвиняемым, гражданин получает вознаграждение за такие показания в виде смягчения наказания. Сказанное верно лишь, если способствование гражданином раскрытию преступлений не дает права на смягчение наказания в будущем, в случае, если он сам совершит преступление (выше я указывал, что законодатель оставляет это неясным). А если заслуги по раскрытию преступлений полезны на будущее как смягчающее обстоятельство, то, в интересах социальной пользы, об этом надо широко объявить населению — это будет способствовать борьбе с преступностью, ибо, наверное, многие любители захотят запастись такого рода квазииндульгенцией.

IV. В ст. 155 УК РСФСР о порядке вызова свидетеля законодатель предусмотрел лишь случаи нахождения свидетеля на свободе, в то время как в подобной статье о порядке вызова обвиняемого (ст. 145) предусмотрен случай нахождения обвиняемого под стражей. Комментатор (см. Комментарий УПК) произвольно заполнил этот пробел в законе в ст. 155 ссылкой на ст. 145. Сам факт пробела не означает, конечно, что лица, заключенные под стражу, в принципе не могут быть вызваны в качестве свидетеля, однако этот факт говорит о том, что лица, заключенные под стражу, представляют особую категорию среди свидетелей, ибо порядок их вызова не регламентирован законом. Пробел, однако, более обширен, чем отмечено: у лиц, заключенных под стражу,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

в силу особенностей «экологической ниши» может оказаться нарушенной адекватность восприятия, не говоря уже об отмеченной выше заинтересованности, санкционированной законом. Адекватность восприятия может быть нарушена не только из-за изменения условий жизни при заключении под стражу, но и по причине прекращения информационного контакта с внешним миром: до девяти месяцев арестованный может находиться в изоляции. Свидания при этом, как видно из практики, могут не предоставляться совсем — только от следователя обвиняемый узнает об изменениях или стабильности внешнего мира и, если угодно, о стабильности тех этических и социальных ценностей, которые были чтимы им ранее. При этом закон ограждает обвиняемого лишь от насилия и угроз, но не ограждает от лжи, которую следователь может применять в тактических целях. Следователю не нужно быть изощренным психотерапевтом, чтобы при желании добиться от иного обвиняемого таких показаний против других лиц, каких этот обвиняемый не дал бы, оставаясь на воле. Сомнительно, чтобы такой способ получения показаний мог быть предусмотрен законом, и я склоняюсь к мысли, что законодатель намеренно (и временно) допустил пробел в УПК, регламентируя порядок вызова свидетеля, ибо понимал, что, указывая порядок вызова свидетеля, заключенного под стражу, закон должен предусмотреть одновременно и гарантии прав такого свидетеля, устраняющие отмеченную принципиальную, с правовой точки зрения, порочность показаний таких свидетелей против других лиц. Такое предположение о намеренном характере пробела в законе не должно удивлять. Приведу пример из области гражданского права: ст. 447 ГК РСФСР предусматривает, что за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, эти органы несут ответственность в случаях и

пределах, *специально* предусмотренных законом. Солидное руководство («Советское гражданское право» под ред. проф. О. А. Красавчикова, М., 1969, стр. 388) свидетельствует о том, что такой специальный закон еще не издан и ответственность по ст. 447 наступить не может. Как видим, законодатель сознательно (на время) допустил пробел в законе, хотя всем ясно, что этот пробел приводит к невозможности требовать возмещения вреда, быть может, в весьма важных случаях.

Я полагаю, что юридическая практика также должна смириться и с пробелом в УПК относительно вызова лиц, заключенных под стражу, в качестве свидетелей (и относительно необходимых гарантий прав таких свидетелей), т.е. не использовать свидетельские показания лиц, заключенных под стражу, несмотря на то, что это чревато практическими неудобствами — эти неудобства, наверное, будут учтены законодателем, и он, надо полагать, будет более оперативен в заполнении этого пробела в УПК, чем в случае упомянутого пробела в гражданском законодательстве...

5 октября 1972 г.

Чалидзе

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Председателю КГБ при СМ СССР Андропову

Когда Ваши сотрудники изымают на обысках мои работы по правоведению, я удивляюсь, но утешаюсь надеждой, что чтение этих работ содействует росту юридической культуры деятельности Вашего учреждения.

Но я особенно удивлен фактом изъятия на обысках моего философского сочинения «Размышления о человеке». На обыске у Шихановича изъято три экземпляра этой книжки, на обыске у меня в прошлом году — четыре экземпляра второй части этой книжки.

Хотя «Размышления о человеке» — работа популярная, там все же есть ряд новых мыслей, которые я хочу донести до читателя, и меня огорчает утрата каждого экземпляра.

Если изъятые экземпляры не будут вскоре возвращены, у меня еще раз создастся впечатление, что Ваше учреждение стремится защищать официальную философию посредством изъятия немарксистских (хотя и вполне легальных) сочинений.

Я призываю Вас к более академическим методам защиты официальной философии.

13 мая 1972 г.

В. Чалидзе

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

ДОКУМЕНТЫ НАРОФОМИНСКОГО ДЕЛА

Членам Президиума
Верховного Совета СССР

Я направляю Вам документы по делу о регистрации религиозного общества в г. Нарофоминске.*

Вы увидите, прочтя эти документы, могут ли верующие добиться признания их права на свободное отправление культа, увидите, как трудно защитить и другие права, если они кажутся властям связанными с хлопотами об открытии церкви. Из этих документов формально как будто не видно, что власти проводили дискриминацию по религиозной принадлежности. Посмотрите, как это делается.

Нарофоминский случай, увы, не единственный, когда верующие безуспешно хлопочут об открытии или сохранении действующего храма...

Я считаю важной защиту прав человека в таких случаях. Обращаясь к Вам, я не слишком надеюсь на исправление допущенных правонарушений, но призываю Вас к этому.

Я кратко опишу события, инициированные настойчивым ходатайством верующих Нарофоминска о регистрации религиозного общества.

Первое заявление было подано 21 октября 1968 г.

* Здесь я публикую лишь часть документов, о которых говорится в письме (т.е. документы, начиная с того времени, когда начал я консультировать это дело с февраля 1971 г.). В этом письме (публикуемом с сокращениями), я излагаю историю всего дела.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

24 человека просили зарегистрировать их как религиозное общество православного вероисповедания в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» (от 8 апреля 1929 г.). Ответа пришлось ждать долго. 8 декабря 68 г. просьбу учредителей поддержали своим обращением около 700 верующих. Не дождавшись ответа от городской власти, учредители просили чтимого ими церковного иерарха — митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена о благословлении и молитвенной помощи. Неизвестно, была ли молитвенная помощь, но ответа или благословения они не получили. Жалоба городскому прокурору на молчание Горисполкома также осталась без ответа, и лишь когда областному прокурору С. И. Гусеву пожаловались на то, что местные власти не отвечают на заявление и жалобу учредителей, пришел ответ, что жалоба их направлена уполномоченному Совета по делам религии Трушину А. А. А от Трушина вскоре пришел безмотивный ответ: «...удовлетворить Вашу просьбу не представляется возможным». А Горисполком, долженствующий по закону ответить на заявление о регистрации религиозного общества, по-прежнему молчал. Лишь после обращения верующих в газету, 3-го февраля, т.е. спустя более чем 3 месяца со дня подачи заявления, пришел ответ от председателя Горисполкома Шульцевой: «Регистрация религиозных общин в настоящее время не может быть проведена в связи с тем, что в городе нет для этой цели помещения...»

Вскоре пришел ответ и из прокуратуры, в котором доверительно сообщалась истинная причина отказа в регистрации общества: заявители, оказывается, не учли форму подачи заявления, и именно поэтому Горисполком отказал в регистрации. Ошибка была исправлена, и заявление по всей форме направили опять в Горисполком. (Председатель) Шульцева ответила, что в Нарофоминском районе четыре церкви, что они обеспечивают

религиозные потребности верующих и что исполком «не считает нужным создавать в Нарофоминском районе новое религиозное объединение».

Что это? Правовая безграмотность или намеренное смешение центра тяжести проблемы, чтоб ввести заявителей в заблуждение? Неужели право граждан на учреждение религиозного объединения зависит от того, сколько в районе церквей? Неужели не очевидно, что и без одной церкви в районе Горисполком не сочтет нужным создавать религиозное объединение просто потому, что это не его юрисдикция. Создают религиозное объединение граждане — учредители, дело Горисполкома зарегистрировать это объединение, зарегистрировать факт того, что люди воспользовались своим правом на объединение. Понимают ли это А. Шульцева и тысячи других председателей исполкомов?

Но городские власти сочли свой ответ окончательным, и на следующее заявление в Прокуратуру заявители получили в ответ... повестку с угрозой привода в случае неявки. ...Беседа в прокуратуре была грозной и не оставляющей надежд. «Прекратите эту писанину, не отрывайте людей от работы» — таков, по-видимому, был основной мотив беседы. К тому же прокурор Нарофоминского района вскоре письменно подтвердил, что отказ в регистрации религиозного общества является правильным...

Наконец верующие были вызваны для личного объяснения к уполномоченному Совета по делам религии Трушину. Нездоровье и занятость побудили их воспользоваться своим правом на ведение дел через представителя, и одна из верующих, Нефедова В. А., дала соответствующее поручение московскому адвокату, внеся плату в юридическую консультацию. Она выправила доверенность на имя этого адвоката у местного нотариуса — и этот нотариус, действуя в соответствии с законом, не подозревал, что совершает политически вредный акт, как это стало видно из дальнейшего.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Законность представительства не обеспечила адвокату успеха его миссии: Совет по делам религий требовал личного присутствия заинтересованных верующих для объяснений. Оказалось, что плата за представительство, внесенная Нефедовой В. А., была внесена напрасно, но юридическая консультация не была в этом виновна, и поэтому иск о возмещении причиненного материального вреда был вчинен Совету по делам религии, ибо именно эта организация, вопреки закону, не признала законного права граждан на ведение дел через представителя и потому должна была возместить причиненный ущерб.

Поддержание этого иска в суде Нефедова доверила Цукерману Б. И., также в соответствии с законом, оформив это доверенностью. Судебный протокол по этому делу сохранил поразительный довод представителя Совета по делам религии: оказывается, «вопрос о вовлечении граждан в другую веру должен проводиться с гражданами лично, а не с адвокатами». Суд согласился с этим доводом, и в иске было отказано: «Ответчик был вправе не решать вопроса религии через представителя». Похоже, что Совет по делам религии и вправду занимается тем, что вовлекает граждан в другую веру и решает с ними вопросы религии. Во всяком случае все, и Совет по делам религии, и суд, и прочие власти, либо не понимают, либо забыли уже, что речь идет о реализации элементарного права человека, права на объединение для отправления религиозного культа. Ведь даже о представлении здания никто еще из учредителей не просил, а прочие верующие, хотя и просили вернуть им старый храм, но не императивно, а с готовностью построить новый храм на свои средства.

Зато одно стало ясно на суде — стало ясно, со сколь могущественной организацией столкнулись полуграмотные старушки: представитель Совета по делам религии заявила: «Мы можем давать указания прокуратуре, но не она нам». Не менее оригинально соображение Мосгорсуда, куда была подана кассационная жалоба: Коллегия Мосгорсуда сочла, что иск ценой десять рублей о возмещении вреда является просто способом обжалования решений, касающихся церковных дел, а поскольку такие дела суду неподведомственны, то и данное дело постановила производством прекратить.

Верующие обращаются в Президиум Верховного Совета РСФСР. 1443 подписи было под этим обращением. Такой размах народной настойчивости обеспокоил городские власти. В местной газете «Знамя Ильича» появляется статья «Нечистое дело». В резких выражениях утверждалось, что Нефедова, Чипегина и Жучкова представили сфабрикованную петицию с фальсифицированными подписями. В исковом заявлении в Нарофоминский суд с требованием опровержения Нефедова, Чипегина и Жучкова признали, что на полторы тысячи подписей полуграмотные люди могут допустить одну-две ошибки, но за это нельзя «малограмотных людей позору предавать всенародно».

Показательно, что дело по этому иску было принято к производству не местным судом, а Мособлсудом. По закону бремя доказывания в этом деле лежит на ответчике, и он должен был доказать по крайней мере два обстоятельства: что под петицией были намеренно сфальсифицированные подписи и что Нефедова, Чипегина и Жучкова причастны к этой фальсификации. Логика представителя газеты, однако, иная. Дело было представлено таким образом, будто бы цель истцов и других верующих — помешать открытию музея боевой славы в здании бывшего храма, закрытого 40 лет назад. Этот мотив, кстати, прозвучал еще раньше в судебном выступлении представителя Совета по делам религии: «Продолжительное время они жили и не предъявляли таких заявлений, но в то время, как они узнали об открытии музея, то были принесены жалобы». Очевидно, верующие имеют право требовать, чтобы им предоставили старый

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

храм, а музей устроили в другом месте — это их право, но ведь они не требовали этого. Они были готовы на свои средства построить новый храм. Представитель истцов, А. Э. Краснов-Левитин, указал на это в суде, (и тут выяснилось), что мотив «музей или храм» был использован ранее городскими властями в «воспитательных» целях. ...Оказалось, что в Нарофоминске собирались подписи и за открытие музея. Свид. Золотова показала в суде (лист дела 64, оборот): «Ко мне приходили двое мужчин, предложили подписаться в заявлении, говорили со мной, спрашивали, за открытие я храма или музея. Я, конечно, ответила, что за храм. Они меня спросили, согласна ли я заплатить 200 рублей за храм. Я ответила, что согласна, сказав, что буду работать там уборщицей и отработаю эту сумму. Эти мужчины были за открытие музея». Свидетельница Бученкова показала (Л. дела 63) о сборе подписей за музей: «подписи эти ходили собирать даже милиционеры».

Несколько свидетелей утверждали в суде, что не знают, как их подписи оказались в петиции об открытии церкви. Обоснованность этих утверждений обсуждается в моей кассационной жалобе по этому делу в Верховный суд РСФСР. Достаточно сказать, что ответчик использовал как доказательство показания демобилизованного красноармейца Иванчукова о том, что он не подписывал петицию, но его подписи и нет (!) под петицией. Сильное впечатление производят имеющиеся в деле несколько документов в доказательство того, что гр. Волков А. В. умер в 1958 г., ранее, чем петиция имела хождение, но подписи Волкова А. В. и нет (!) под петицией. Проверить это в суде было невозможно, т.к. ни у кого не было петиции с подписями, а ходатайство Краснова-Левитина о затребовании петиции суд отклонил.

Есть несколько не столь ясных случаев, но никто не

потрудился проверить, допущена ли ошибка или проведена фальсификация; никто не потрудился исследовать, насколько правомерны были воспитательные действия местных властей. А усомниться в правомерности таких действий были основания: в протокол судебного заседания занесены показания свидетельницы Бученковой: «Мне грозили, и другим тоже, представители Горисполкома, когда просили подписаться в заявлении, где просили подписаться за музей». И будь наши судейские более чутки, не оставили бы без внимания возглас из зала: «Вызывали, стращали». Как бы то ни было, подписавших петицию *вызывали*, причем 100 человек от подписи отказались.

Какие воспитательные приемы при этом применялись для того, чтобы верующий отказался от поддержки просьбы открыть церковь — не известно доподлинно. Но возглас «Вызывали, стращали» напоминает мне известные в Самиздате документы аналогичного дела об открытии храма в г. Горьком: там верующие писали много петиций и, наконец, обратились в ООН — их тоже вызывали. И вот записка одной из верующих, написанная корявым, старческим почерком:* «Объяснительная записка в ООН. В 1968 г. я подписала ходатайство во всемирный совет церквей и комиссию прав Человека в ООН об открытии храма в г. Горьком. В 1969 г. миня 16 апреля вызвали в райисполком и устрошая меня якобы я своей подписью вызываю войну. Я испугалась и мне продиктовали расписку что я заграницу не обращалась. После чего я неоднократно обращалась о возврате моей расписки мне ее не отдали прошу мою расписку данную в раисполком считать недействительной. Проживаю проспект Ленина дом. 70 кв. 57 Токарева». Такую же записку написала Жирнова Е. И.

Меня спросят, почему я *верю* тому, что говорят мне эти малограмотные и заинтересованные люди. Да пото-

* Орфография подлинника (по фотокопии).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

му, что я не видел от них лжи, и еще потому, в данном случае, что каждый, кто изучит прилагаемые документы, увидит, как лгут и изворачиваются те сильные и образованные, которые должны честно защищать права граждан. Суд признал доказанным факт намеренной фальсификации подписей. То, что ответственны за это истцы, представлялось и ответчику и суду очевидным. «Организующая роль Нефедовой, Чипегиной, Жучковой подтверждена выдачей ими доверенностей посторонним лицам — Цукерману и Залесскому — для ходатайства от их имени об открытии церкви. Это обстоятельство истцами не оспаривалось и дало основания для указания в статье об их активной деятельности по сбору и представлению списков с фальсифицированными подписями: «Нефедова и Жучкова не отрицали сбор ими подписей, а Чипегина утверждала, что собирала она незначительное количество подписей, т.к. была занята на работе». Замечу, что Чипегина не утверждала этого никогда, а в кассационном разбирательстве, напротив, отрицала свое участие в сборе подписей. Что касается Нефедовой и Жучковой, то, как видим, бремя доказывания попросту, вопреки закону, переложено на них. А они не отрицали, и этого достаточно для суда, чтобы считать факт доказанным. В какой мере доверенности адвокату и Цукерману могут служить доказательством активной деятельности истцов по сбору и представлению списков с фальсифицированными подписями, — по-видимому, ясно только ответчику и суду. Впрочем, еще и прокурору Московской области Гусеву: без каких-либо оснований он утверждает, что Нефедова, Чипегина и Жучкова «с помощью Залесского и Цукермана различными способами собирали подписи от жителей города под заявлением с требованием о постройке церкви в г. Нарофоминске». И то благо, что прокурор не использовал обостряющий ситуацию мотив: «Храм — Музей», а признал, что речь шла о постройке церкви.

Но, наверное, городским властям было ясно, что адвокат и Цукерман все же не помогали собирать подписи; в суде эта версия не была употреблена, напротив, Цукерман и Залесский в решении суда названы лицами посторонними.

Выше я процитировал интереснейший документ, подписанный областным прокурором Гусевым и заверенный гербовой печатью Нарофоминского прокурора. (После рассмотрения дела в суде этот документ был подшит к делу и значился листом дела 17. При осмотре дела после кассационного рассмотрения оказалось, что этот документ вырван из подшивки и вложен в конверт Документ этот озаглавлен: «Проект, представление» и адресован: «Заведующему отделом административных органов Московского областного Комитета партии тов. Судакову А. В.».

Прокурор области жалуется в обком партии на районного нотариуса. Действия нотариуса, заверившего доверенности «верующих граждан»* на представительство областной прокурор считает «незаконными, политически вредными и несовместимыми с ее должностью». Если действия нотариуса *незаконны*, то прокурор должен принять меры к привлечению нотариуса к уголовной, административной или дисциплинарной ответственности, как это предписывает ст. 15 Положения о прокурорском надзоре.

Почему областной прокурор не принял таких мер, а решил обратиться в обком партии: «сообщается Вам для принятия мер...»? По-видимому, страж законности понимает, что действия нотариуса безусловно законны и что незаконными их можно назвать, лишь повинуясь чьему-то выводу о том, что эти действия политически

* Кстати, написав так, Гусев нарушил Декрет СНК РСФСР об отделении церкви от государства, ибо сказано: «Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется». (прим. к стр. 3).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

вредны. А против законных, но на чей-то взгляд политически вредных действий прокурор по нашим законам не вправе принимать законные меры.

Но кто же мог усмотреть политическую вредность в осуществлении гарантированного законом права иметь юридического представителя? Быть может, здесь уместно вспомнить слова представителя Совета по делам религии: «Мы можем давать указания прокуратуре, но не она нам»? Этот и многие другие вопросы останутся неясными, покуда Вы не назначите расследования этого дела.

Я закончил обзор этого дела. И Нарофоминские старушки, наверное, кончили хлопотать. Ведь если начальство не разрешает, значит Богу не угодно — так подсказал им церковный чиновник.

От Вас еще зависит, замолкнут ли в горести, потеряв надежду, эти престарелые, измученные очень тяжелой жизнью люди, честные и много трудившиеся люди, или смогут утешить свою старость тем, что дорого и свято им, но непонятно и отвергаемо Вами — молитвой.

7 декабря 1971 г.

В. Чалидзе

В Президиум Верховного Совета РСФСР

Мы требуем прервать беззаконное молчание Мособлисполкома, который уже больше года пренебрегает коллективным заявлением наших представителей насчет регистрации религиозного общества в г. Наро-Фоминске.

Местные власти под любыми предлогами отказывают нам в регистрации: сначала они говорили, что у них нет помещения, затем — что ходатайство о регистрации нужно написать по-другому, и наконец — что они не видят нужды в том, чтобы в г. Наро-Фоминске было религиозное общество.

Все эти доводы были приняты нами всерьез, и в заявлении, посланном в Мособлисполком, подробно разъясняется, что

вопрос о помещении по закону должен решаться лишь после регистрации религиозного общества (а не ранее);

кроме того, мы изъявили готовность своими силами выстроить новое церковное здание, если нам будет отказано в возврате старого;

ошибка в написании ходатайства о регистрации давно уже исправлена;

Наро-Фоминский горисполком ошибся (и не мог не ошибиться), когда исчислял меру и степень нашей нужды.

Безмолвие Мособлисполкома есть не что иное, как проявление грубой силы, попирающей наши права, предоставленные нам Конституцией и Законом.

15.08.1970 г.

(1443 подписи)

Главе Русской Православной Церкви
Местоблюстителю отцу Пимену*

Ко мне обратились верующие из Нарофоминска. Уже сорок лет жители этого города не имеют церкви, но надежда не оставляет их. Начальство, пренебрегая законом, отказывает им в прошениях.

Что это за люди, неотступные в хлопотах во имя веры? Это — православные, такие же, как те, что издревле видели в церкви духовный оплот; такие же, как те, что издревле искали у духовных наставников благословения жить и страдать.

И ныне, желая возродить Храм, эти люди искали бла-

* Ныне он — Патриарх Всея Руси Пимен.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

гословения у отцов духовных и пришли к своему Владыке, к Главе Церкви, уповая на его благословение.

Однако в благословении Владыческом им было отказано. Отказано секретарем Вашим, отцом Виктором. По мнению секретаря Вашего, если начальство не согласно открыть церковь, значит Богу не угодно, а значит и благославлять не следует.

Я, человек светский, вижу в этом лишь то, что верующие отвергнуты пастырем своим. Но возможно ли, чтобы Владыка своей волей отверг пришедших к нему, что он откажет в благословении и заступничестве тем, кто хочет молиться, тем, кому он отец?

26 февраля 1971 г.

В. Чалидзе

Нечистое дело

(Статья из газеты «Знамя Ильича», органа Наро-Фоминского горкома КПСС, городского совета депутатов трудящихся Московской области, 6.02.71)

История эта некрасивая, но весьма показательная. Не рассказать о ней просто нельзя.

Был в Наро-Фоминске православный храм. Старый, запущенный. Во время Великой Отечественной войны он оказался в зоне ожесточенных боев.

Фашисты рвались к Москве. Чтобы облегчить своим фланговым группировкам задачу окружения столицы, они направили удар на Наро-Фоминск, рассчитывая прорваться в тыл наших войск, оборонявших южный берег Москва-реки. Несмотря на героическое сопротивление советских солдат, им удалось прорваться в западную часть города. Но путь им преградил шквальный огонь. Это встали насмерть советские воины, укрывшиеся за стенами старого храма, который был превращен в неприступную крепость. Фашисты не унимались. Они

бросали в атаку танки, обстреливали церковь из орудий. Но сломить упорство наших воинов не смогли. Именно здесь, у старого храма, враг был остановлен мужественными защитниками города.

В Наро-Фоминске свято хранят память о воинах, совершивших свой ратный подвиг. Отдавая дань их мужеству, городской Совет по просьбе общественности несколько лет назад вынес решение создать в помещении старого храма, который был свидетелем стойкости советских бойцов, военно-исторический музей. Начались восстановительные работы. Выщербленное осколками снарядов, израненное в жестоких боях церковное здание приобретало новый облик.

Но вот тут-то и началось нечистое дело, затеянное недобрыми людьми. В те самые дни, когда в Наро-Фоминске готовились к открытию музея, в городской Совет поступило заявление от группы верующих, которые просили передать им храм для удовлетворения религиозных нужд. В горсовете рассмотрели заявление и не сочли возможным удовлетворять его. Мотивы на этот счет были достаточно весомыми. Дело в том, что в Наро-Фоминске верующих не столь много. Их потребности вполне удовлетворяет действующая Петровская церковь. Естественно, нет никакого смысла открывать еще одно культовое здание. Так и было разъяснено авторам письма.

Ответ был достаточно резонным. Но несколько наиболее рьяных ходатаев, добивавшихся открытия церкви, не успокоились. Они начали активную кампанию по сбору подписей под новым ходатайством о передаче им здания, предназначенного для организации военно-исторического музея. Осенью минувшего года некие В. Нефедова, Н. Жучкова и М. Чипегина стали обходить дома жителей города с листами бумаги, собирая подписи под петицией в городской Совет. Преследовали они при этом разные цели. С одной стороны, с помощью затеянной

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

шумихи рассчитывали подогреть религиозный фанатизм верующих. С другой стороны, они думали заполучить в новом храме теплое местечко. Та же В. Нефедова некоторое время назад разводила склоку в церковной «двадцатке» Петровской церкви и теперь не оставляет мысли попасть на это весьма доходное поприще.

Характерно, что, как только поднялась шумиха со сбором подписей под петицией, в Наро-Фоминске появились люди, которых, казалось бы, меньше всего должна интересовать вся эта история. Ан нет, она, оказывается, заинтересовала любителей дурно пахнущих сенсаций. Один из них, бывший московский инженер Б. Цукерман, прибыл в город со своей супругой Цукерман-Чиликиной и активно включился в работу по сбору подписей под заявлением в горсовет, явно подстрекая верующих, сея недобрые слушки.

Мы не случайно назвали всю эту историю нечистым делом, дело и впрямь нечистое. Выяснилось, что петиция, поданная в городской Совет, была просто-напросто сфабрикована благочестивыми святошами. Большинство подписей оказалось стопроцентной липой. Действовали околорелигиозные шарлатаны весьма примитивно. Отдельные подписи были без зазрения совести подделаны. Некоторые лица, чьи фамилии стояли под «документом», заявили, что не подписывались под ним. Были здесь и просто «мертвые души». Ловкие дельцы ставили фамилии людей, давно умерших. Так, среди других оказалась подпись Александры Васильевны Волковой, проживающей по ул. Калинина в доме № 13 и ...скончавшейся несколько лет назад.

Прибегали шарлатаны и к другим приемам. Они, например, ходили по домам с чистыми листами бумаги, просили поставить подпись под обращением об открытии военно-исторического музея в городе. Текст обращения, по их словам, будет написан позднее. И доверчивые люди попадались на эту нехитрую приманку.

Уже после того, как петиция об открытии храма была передана в городской Совет, туда же поступили десятки заявлений от жителей города, возмущенных деяниями организаторов провокационной шумихи. Люди, чьи подписи стояли под заявлением, сообщили, что никогда такого рода заявлений не подписывали, что все это грубая фальшивка. «Я, Иванчуков А. В., — говорится в одном из писем, — никакого письма об открытии церкви не подписывал. Был в это время в рядах Советской Армии. Возмущен подделкой моей подписи...». В. Цветков, проживающий по улице Маяковского, 62, тоже решительно протестует против мошеннической подделки его подписи: «Я неверующий и никакого заявления не подписывал» — пишет он. «Никаких просьб об открытии церкви я не подавала», — заявляет А. Андронова, проживающая по улице Володарского, 69. «Ничего не подписывала, никакого отношения к религии не имею», — утверждает А. Карпова с ул. Строителей, 33.

Лица, сфабриковавшие этот «документ», не остановились даже перед тем, чтобы поставить под ним фамилии некоторых членов партии. А потом с усердием распространяли слухи, что даже коммунисты — де поддерживают просьбу верующих об открытии храма.

Но тайное всегда становится явным. Задуманная околорелигиозными шарлатанами авантюра лопнула, как мыльный пузырь. А сами они предстали перед общественностью города без масок. Общественность Наро-Фоминска вполне определенно высказала свое отношение к этому нечистому делу. Но поняли или нет те, кто затеял всю эту историю, что граничит она с откровенной уголовщиной? Поняли они, что дали пищу для всякого рода провокационных вымыслов, которыми так рады воспользоваться наши недруги? Заметим, что после провала этой скандальной истории гражданин Цукерман, приложивший к ней руку, отбыл со своей супругой в Израиль на постоянное место жительства, распростив-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

шись со страной, в которой вырос, получил образование, профессию, работу по специальности. Другие действующие лица: В. Нефедова, Н. Жучкова, М. Чипегина, режиссеры неудавшегося спектакля, фамилии которых, кстати говоря, известны общественности Наро-Фоминска — все еще продолжают упорствовать, распространяя нездоровые слушки, подстрекая доверчивых людей. Но сколько же можно злоупотреблять этим? Не пора ли вспомнить о том, что существуют в нашей стране законы, требующие привлечения к ответственности тех, кто становится на путь мошенничества и подлога?

К. Иванов

В Наро-Фоминский народный суд
от православных верующих
Нефедовой Варвары Антоновны, проживающей: Наро-Фоминск, ул. К. Маркса, д. 19, кв. 52.
Чипегиной Марии Алексеевны, проживающей: Наро-Фоминск, ул. Островского, 89.
Жучковой Наталии Михайловны, ул. Чапаева, 20.

к редакции газеты «Знамя Ильича» (Наро-Фоминск, ул. Свободы, 4)

Исковое заявление

6 февраля 1971 г. в нарофоминской газете «Знамя Ильича» № 16 (6841) напечатана статья «Нечистое дело». Речь в ней идет о том, что мы и другие верующие добивались от властей открытия церкви в Наро-Фоминске. Мы в этой статье названы людьми недобрыми, а дело наше — нечистым. А это — ложь.

Сказано, что в городе нашем верующих не так много и что им хватает Петровской церкви; а ведь почти полторы тысячи верующих подписали прошение, и в Петровскую-то церковь от нашего города больше двадцати верст ехать.

Сказано, что мы старую церковь требуем, но мы и в прошении писали, что раз уж отобрали старую церковь и музей там теперь будет, то мы сами себе церковь построим — так ведь начальство все равно не разрешает.

И еще сказано, будто «сфабриковали» мы документ, то есть прошение в Горсовет и в Президиум Верховного Совета, а это не так: все подписи честно собрали, а если на полторы тысячи подписей одна-две ошибки и получились бы, так нельзя за это малограмотных людей позору предавать всенародно.

В статье нас назвали «околорелигиозными шарлатанами», а мы просто православные верующие. Нам негде молиться. Пусть газета не понимает, что нам нужно молиться, пусть суд этого не поймет, но ведь право-то молиться мы имеем!

А раз так, пусть суд нас и защитит, и просим суд, чтобы газета напечатала об этой статье опровержение.

Приложение: газета «Знамя Ильича», № 16/6841/ за 6 февраля 71 г.

Нефедова В. А., Чипегина М. А., Жучкова Н. М.... марта 1971 г.

Решение именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

26 апреля 1971 г.

Судебная Коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе: председательствующей Плоткиной, нар. заседателей Липович и Пашициной,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

с участием прокурора Короткова, при секретаре Жильцовой рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 3-65 по иску Нефедовой Варвары Антоновны, Жучковой Натальи Михайловны и Чипегиной Марии Алексеевны к редакции газеты «Знамя Ильича» об опровержении порочащих их сведений в газете «Знамя Ильича» от 6 февраля 1971 года.

Заслушав объяснения доверенного со стороны Нефедовой, Жучковой и личные объяснения Чипегиной, представителя ответчика и заключение прокурора Московской области т. Короткова, проверив материалы дела — судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Истицы обратились с иском об опровержении порочащих их сведений, помещенных в газете «Знамя Ильича», считая неправильными указания о составлении ими фальсифицированных подписей в списках верующих, подписавших петицию об открытии церкви в помещении старого храма, переданного по решению Горсовета для размещения музея боевой славы, они оспаривали указание в статье об их заинтересованности и умышленном увеличении количества подписей за счет несуществующих лиц. Чипегина утверждала, что она в сборе подписей не участвовала. Наличие подписей лиц, не знавших об их включении в списки, истицы не опровергают, но считают, что примеры, указанные в статье, являются результатом допущенных ошибок при сборе подписей. Представитель ответчика — редакция газеты «Знамя Ильича» — иск не признал, ссылаясь на подтверждение обстоятельств, изложенных в статье «Нечистое дело», письмами граждан, проверкой достоверности списков по жалобам граждан на имя Горсовета. Указание в статье об организующей роли истиц представитель ответчика подтвердил выдачей от их имени доверенности на имя Цукермана и Залесского для ходатайства по регистрации религиозного общества в сентябре и октябре 1969 г., в период сбора подписей и подачи петиции. Участие Чипегиной в сборе подписей ответчик подтвердил ее объяснением в Горсовете о сборе незначительного количества подписей в связи с занятостью на работе. Заинтересованность Нефедовой, указанная в статье, по мнению представителя ответчика, подтверждена статьей, помещенной в 1965 году, «Драма в Храме». Указанные материалы подтверждают правильность изложенных в статье сведений о неблаговидной деятельности истиц при сборе подписей, вследствие чего редакция газеты иск не признает.

Обсудив представленные доказательства, судебная коллегия не находит основания иска.

Ст. 7 ГК РСФСР предусматривает право граждан требовать по суду опровержения порочащих их честь и достоинство сведений, если распространитель таких сведений не докажет, что они соответствуют действительности. Сведения, распространенные в печати, должны быть опровергнуты в печати.

Представленными ответчиком доказательствами подтверждается неправильное составление списков лиц, подписавших петицию об открытии церкви.

Из справки Наро-Фоминского горсовета, составленной по данным домоуправлений, видно, что в списках указаны 240 подписей лиц, не проживающих по адресам, отмеченным в списках. Сделана подпись Волкова Александра Васильевича, проживающего по улице Калинина, 13, кв. 1, который умер в 1958 году. Это обстоятельство подтверждено справкой ЗАГСа, и свидетельством о смерти (ЛД 18-19), и приобщенной справкой Горсовета (ЛД 51-55).* Указание в статье о фальсификации значительного количества подписей подтверждается показаниями свидетельниц Фармальновой и Кониной о том, что подписи под петицией об откры-

* ЛД — лист дела.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

тии церкви они не учиняли и никому не поручали расписаться за себя. Обе свидетельницы просили привлечь к ответственности лица, фальсифицировавшие их подписи.

Указание в статье об учинении в списках подписи Иванчукова А. В., находившегося в армии во время сбора подписей, подтверждено свидетелем Иванчуковым А. В. (ЛД 66), который указал, что он демобилизовался из армии в конце 1970 г. и узнал о наличии его подписи под петицией из газеты. Подтверждая учинение его подписи без его ведома, свидетель считал, что его опорочили, т.к. он комсомолец и намерения не имел ходатайствовать об открытии церкви.

Подтвердил правильность указания в статье о фальсификации его подписи свидетель Цветков В. Б., который не подписывал списки и, будучи членом КПСС, не имел намерения возражать против открытия музея (ЛД 66, оборот). Показаниями свидетелей Соколова и Кустовой подтверждено указание в газетной статье о сборе подписей без разъяснения, по поводу чего собираются подписи, и преследование цели увеличения количества собранных подписей без разбора средств.

Соколов подтвердил, что он подписался под чистым листом бумаги без заголовка, считая, что сбор подписей производится для ремонта бывшего храма и создания музея славы.

Свидетельница Кустова показала, что вместо нее по предложению сборщиков подписей подписал ее 12-летний сын в ее отсутствие. Кустова считает недопустимым использование неопытности детей и нечестный сбор подписей в нарушение прав граждан, не изъявивших согласия на подписание указанной петиции. (ЛД 67).

Объяснения истиц о том, что были допущены случайные ошибки, вследствие которых оказались подписи лиц, не подписавшихся под петицией, опровергаются вышеприведенными доказательствами. Наличие в списках подписей фальсификаций не может рассматриваться как ошибка, т.к. эти подписи учинялись другими лицами. Показания свидетельницы Бученковой о том, что ей неизвестно, как могли оказаться в списках подписи Цветкова, Иванчукова, нельзя признать убедительными и правдоподобными. По ее объяснениям, в списки вносились фамилии и адреса лиц, подписавшихся под петицией, что свидетельствует о проверке сборщиками подписей правильности учиненных подписей каждым (ЛД 62). Эти объяснения опровергаются и внесением в списки несуществующих лиц и предоставлением права детям расписываться за взрослых без их ведома.

Показания свидетельниц Савенковой и Золотовой (ЛД 63 и 64) о том, что им было известно о собирании подписей под петицией, не опровергают показания свидетеля Соколова о том, что подписи собирались на тетрадке без заголовка и разъяснения, для какой цели они собираются, не давалось. Оценивая приведенные доказательства, судебная коллегия не находит оснований для опровержения газетной статьи, где приведены подтвержденные свидетелями данные о неблаговидных действиях лиц, представивших списки с поддельными подписями с целью увеличения количества подписавшихся под петицией об открытии церкви. Организующая роль Нефедовой, Жучковой, Чипегиной подтверждена выдачей ими доверенностей посторонним лицам Цукерману и Залесскому для ходатайства от их имени об открытии церкви. Это обстоятельство истицами не оспаривалось и дало основание для указания в статье об их активной деятельности по сбору и представлению списков с фальсифицированными подписями. Нефедова и Жучкова не отрицали сбор ими подписей, а Чипегина утверждала, что собирала она незначительное количество подписей, т.к. была занята на работе. Эти обстоятельства не дают оснований для опровержения сведений, изложенных в статье «Нечистое дело».

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Руководствуясь ст. ст. 14, 50 и 203 ГПК РСФСР, судебная коллегия

р е ш и л а :

в иске Нефедовой В. А., Жучковой Н. М. и Чипегиной М. А. к редакции газеты «Знамя Ильича» об опровержении сведений, изложенных в статье «Нечистое дело» в газете от 6.02.1971 г. — отказать.

Решение может быть обжаловано в Верховный суд РСФСР в 10-дневный срок.

Председательствующий — Плоткина, нар. Заседатели верно: член Мособлсуда — секретарь — (подписи).

Дело 3-65/71 Мособлсуда (26 апреля 1971 г.) лист дела 17:

Проект

Заведующему отделом административных органов Московского областного комитета партии
тов. Судакову А. В.

Представление

«О выдаче незаконных доверенностей нотариусом Наро-Фоминской государственной нотариальной конторы Никитиной З. К.».

Проведенной проверкой установлено, что нотариус Наро-Фоминской государственной нотариальной конторы Никитина З. К. в сентябре-октябре 1969 г., злоупотребляя служебным положением, незаконно удостоверила пять доверенностей от имени верующих граждан, проживающих в г. Нарофоминске, на право представлять их интересы в государственных органах по религиозным вопросам.

Так, 25 сентября 1969 г. нотариус без надлежащей проверки удостоверила доверенности гр. гр. Чипегиной М. А., Нефедовой В. А. и Жучковой Н. М., доверивших адвокату Московской областной юридической консультации Залесскому в течение 3-х лет представлять их интересы в административных органах по вопросам, связанным с регистрацией религиозного общества в гор. Нарофоминске.

10 октября она же удостоверила доверенность гр. Нефедовой В. А. на право в течение 3-х лет совершения гр-ном Цукерманом Б. И. юридических сделок, связанных с возмещением вреда, причиненного якобы ей Уполномоченным Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Московской области. Аналогичная доверенность была удостоверена в отношении тех же лиц и.о. нотариуса Муштаковой.

Указанные действия нотариуса привели к тому, что в Нарофоминском районе в течение июля 1970 года религиозно настроенные лица Нефедова, Чипегина, Жучкова и другие с помощью Залесского и Цукермана различными способами собирали подписи от жителей города под заявлением с требованием о постройке церкви в г. Нарофоминске. В 1970 году ими собрано 1500 подписей, 400 из которых оказались вымышленными: 300 человек в г. Нарофоминске по указанным адресам не проживают и 100 человек от подписей отказались.

Считаю действия нотариуса Никитиной З. К. незаконными, политически вредными и несовместимыми с ее должностью. Сообщается Вам для принятия мер.

Прокурор Московской области гос. советник юст, 3 класса. 25.04.1971 г. (Гусев).

Копия верна: зам. прокурора — подпись.

Герб. печать: прокурор нарофом. района Моск. обл.

В Верховный Суд РСФСР
от Чалидзе В. Н., прож. Москва, Сивцев-Вражек, д. 43 кв. 24, представителя истиц:

НЕФЕДОВОЙ Варвары Антоновны, прож. Наро- Фоминск, Моск. обл., ул. К. Маркса, д. 19. кв. 52 и

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ЧИПЕГИНОЙ Марии Алексеевны, прож. Наро-Фоминск, ул. Островского, д. 89.

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Истицы обратились в Наро-Фоминский народный суд с иском к газете «Знамя Ильича», требуя опровержения напечатанных в газете ложных, порочащих их сведений о том, что они допустили фальсификацию подписей в петиции в Президиум Верховного Совета СССР о регистрации религиозного общества в г. Нарофоминске.

Мособлсуд принял дело к производству в качестве первой инстанции и в иске отказал (резолютивная часть решения была оглашена 26 апреля, мотивированное решение было объявлено истцам 3 мая).

Решение суда первой инстанции полагаю подлежащим отмене по следующим основаниям.

Процессуальное нарушение

В начале судебного заседания Нефедова (а затем и Жучкова) обратились суду с ходатайством о допущении к участию в слушании дела своего представителя Левитина. Суд определил допустить Левитина в качестве представителя, и при этом распоряжением председательствующего Нефедова (а затем и Жучкова) была пересажена с первой скамьи, и ей было сказано, что теперь говорить за нее будет Левитин. Нефедова (и Жучкова) подчинились распоряжению судьи и в процессе не участвовали.

Доводы решения о порочности петиции не основаны на доказательствах

В решении указывается, что в петиции сделана подпись Волкова Александра Васильевича, проживающего по ул. Калинина, д. 13, кв. 1, который умер в 1958 г. Судебная коллегия считает, что «это обстоятельство подтверждается справкой ЗАГСа и свидетельством о

смерти (ЛД 18-19) и приобщенной справкой горсовета (ЛД 51-55)». Указанными документами подтверждается лишь смерть гражданина Волкова А. В., и у кассатора нет оснований оспаривать этот факт, тем более что покойный не имеет никакого отношения к петиции: среди подписавших нет А. В. Волкова; из проживающих по указанному выше адресу (см. № 1125 приложения) петицию подписала лишь Волкова Ксения А.

2. В решении указывается: свидетель Иванчуков А. В. показал, что во время сбора подписей под петицией находился в армии и подписи под петицией не учинял. Последнее подтверждается и списком подписей под петицией: подписи Иванчукова А. В. в списках действительно нет, есть Иванчукова Мария Пав., проживающая ул. Ленина, д. 11, кв. 63 (№ 1215) и, если угодно, Ивчкоф Анатолий В., проживающий ул. Кваляева, 58 (№ 735), но из этого не следует, что показания Иванчукова А. В. имеют отношение к делу.

3. Свидетель Комина Тамара Алексеевна показала, что подписи под петицией не учиняла. Нет оснований не верить ей, однако подписи Коминой Т. А. в петиции и нет: есть Комина Анна И. (№ 1088) и (№ 734) Камина Таира А. (фамилия и подпись написаны явно, и вторая буква несомненно «а»).

4. Свидетель Цветков В. Б. показал в суде, что не учинял подписи под петицией. Это показание само по себе не порочит тех, кто собирал подписи под петицией, ибо, естественно, престарелые и малограмотные верующие могли смириться с тем, что кто-либо в семье подписывает петицию не только за себя, но и за своих близких. Свидетельница Бученкова показала, что при ней подпись под петицией учинила жена Цветкова Анастасия. Рассмотрение подписей жены Цветкова и самого Цветкова (№№ 411 и 412) показывает, что текст обеих строк выполнен почерками той степени идентичности, о какой можно судить без специальной экспертизы.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Во всяком случае, не доказана фальсификация подписи В. Б. Цветкова активистами-верующими.

Такое же сходство почерков наблюдается при рассмотрении строк № 652-655, среди которых указана фамилия Фармальновой Лидии Николаевны, показавшей в судебном заседании, что подпись принадлежит не ей. Версия о сходстве почерков и том, что кто-либо из членов семьи мог подписаться за своих близких, полезна лишь на случай, если суд заинтересуется подробным изучением вопроса. Без такого исследования следует признать, что отказ Фармальновой от подписи не является доказательством фальсификации сборщиками подписей.

Также не проверенными в суде остались показания Кустовой о том, что подпись под петицией учинил ее 12-летний сын — графологическая экспертиза могла бы установить, принадлежит ли уверенный почерк строки 1288 руке ребенка.

5. В решении судебной коллегии указывается, что представленные ответчиком доказательства подтверждают неправильное составление списков лиц, подписавших петицию. Достаточно взглянуть на прилагаемую фотокопию списков, чтобы быть почти уверенным, что среди старческих каракулей найдутся ошибки: истцы признают сами, что на полторы тысячи подписей малограмотные люди могли допустить несколько ошибок. Но ошибки, а не фальсификацию! Примером таких ошибок является перечень лиц, проживающих в Колхозном переулке, перечисленных в списках к улице Колхозной; наименование улицы в одном случае «Каляева», в другом случае «Коляева»; ошибка в имени: № 810 — Нефедова Ахимья Д., а при проверке выяснилось, что имя этой женщины — Ефимья.

Но подобные ошибки суд не имел основания квалифицировать как фальсификацию, учитывая малограмотность тех, кто собирал подписи. (Так, допрошенная в

суде 65-летняя Бученкова, показавшая, что она собирала подписи, окончила один класс сельской школы), тем более что, если бы суд не принимал на веру доказательства ответчика, а проверил их, то обнаружил бы, что они также содержат ошибки. Так, ответчик представил справку горсовета о том, что 240 лиц, указанных в петиции, не проживают в Нарофоминске. Предварительная проверка истцами правильности этой справки уже выявила ряд пороков этого документа.

Так, в справке горсовета указано, что по Октябрьской улице не проживает ряд лиц, указанных в петиции проживающими по Первомайскому переулку (№№ 946-954).

В справке горсовета указано, что Козлова М. не проживает по улице Островского 29, между тем в петиции по ул. Островского не указана Козлова М., а есть Козлова Анна М. (№ 1424), которая там и проживает. В справке горсовета указано, что Бузеленкова не проживает по ул. Островского, 91, между тем в петиции Бузеленкова значится в доме № 81 по этой улице, где и проживает. В справке горсовета показаны проживающими лица, умершие после подписания петиции (такова, например, дважды указанная в справке под №№ 80 и 90 Лавина Е. Б.).

Это означает, что справка составлялась не на момент сбора подписей и не учитывает миграции населения и смертей (например, Коровина А. А., в справке № 96, уже действительно не проживает по ул. Чапаева, т.к. получила квартиру на ул. Войкова).

6. Среди представленных ответчиком доказательств в деле имеется проект представления прокурора Московской области Гусева в Областной Комитет КПСС о незаконных действиях нотариуса Никитиной. Согласно этому документу, среди 1500 подписавших петицию 400 человек оказались вымышленными, 300 человек в Нарофоминске по указанным адресам не проживают,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

100 человек от подписей отказались. Эти цифры остались в суде непроверенными, и в своем решении Судебная Коллегия на них не ссылается. Однако, одно обстоятельство должно было обратить на себя внимание суда: именно то, что сто человек от подписей отказались. Если они отказались, значит проводились опросы и собеседования. Решение, кстати, упоминает об объяснениях в горсовете, а во время разбирательства в суде вызовы в горсовет упоминались часто. Зная, что кто-то из подписавшихся от подписи отказался по неизвестным причинам, суд должен был выяснить, не влияет ли воспоминание о столь результативных собеседованиях в горсовете на показания свидетелей.

К этому судебную Коллегию мог побудить и незапротоколированный и сказанный не участником процесса, но слышанный судьей возглас из зала: «Вызывали, стращали». Судья формально правильно сказала на это, что говоривший не свидетель и не вправе говорить в суде, но я полагаю, что такого возгласа достаточно, чтобы возбудить в судье «социалистическое правосознание». Суд не обратил внимание на странные отказы от подписей, поэтому остались непроверенными показания свидетеля Соколова о том, что он подписывал чистый лист бумаги, думая, что подписывается за музей. Для того, чтобы усомниться в правдивости этих показаний, достаточно иметь подлинник петиции: подписные листы исписаны подписями с обеих сторон, но на одной стороне каждого из листов приведен полный текст петиции. То, что Соколов действительно подписывал на обороте листа с текстом петиции, видно и на прилагаемой фотокопии подписных листов: бумага была такова, что текст, написанный на обороте, слегка просвечивал. Соколов (№ 753) подписался на обороте листа с текстом петиции номерами 732-754. На фотокопии листа с подписью Соколова видны просвечивающие следы: на строках 6 и 7 снизу зеркальное отображение букв «И» и «К» соответственно, причем расстояние по горизонтали между этими буквами такое же, как и между буквами «и» и «к» 6 и 7 снизу фотокопии листа с номерами 72-754, содержащего текст петиции; на 12 строке сверху фотокопии листа с петицией видно зеркальное отображение буквы «е», соответствующее букве «е» (№ 766) на 12 строке фотокопии того листа, на котором учинил подпись Соколов (№ 758). Такая визуальная экспертиза является, конечно, иллюстрацией, а не доказательством, но право суда — потребовать у Президиума Верховного Совета СССР подлинник петиции для проверки показаний свидетеля.

Доводы решения о причастности истиц не основаны на доказательствах

Не доказано, что верующие допустили фальсификацию, но кассационная уязвимость решения Мособлсуда по существу дела не только в этом. Истицы не подтверждали в суде свое участие в сборе подписей. Нет об этом и показаний свидетелей. В решении сказано, что «Нефедова и Жучкова не отрицали сбор ими подписей» — они и не могли отрицать, т.к. вопреки закону были исключены из числа участников процесса, и им было велено пересесть с первой скамьи; кроме просьбы о допущении представителя они ничего в суде и не сказали. Чипегина отрицала в суде свое участие в сборе подписей. В решении необоснованно и неверно сказано, что «при объяснении в горсовете Чипегина признала свое участие в сборе подписей».

Единственным доказательством организующей роли истиц суд признал факт выдачи ими доверенностей на представительство Залесскому и Цукерману (как сказано: посторонним лицам). Но ведь доверенности на представительство обычно и выдаются лицам посторонним: адвокатам или иным сведущим людям, и при этом факт выдачи доверенности свидетельствует об участии

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

доверителя разве что в тех действиях, ради которых выдана доверенность. Суду не трудно было установить, что доверенность Залесскому была выдана для проведения разовой беседы в Комитете по делам религий, куда из-за болезни доверительница не смогла явиться по вызову, а Цукерману — для ведения дела по возмещению понесенных убытков, т.е. по чисто имущественному иску. К обсуждаемой петиции эти доверенности не имеют отношения.

То, что истицы активны в хлопотах о регистрации религиозного объединения, подтверждается тем, что среди прочих они ходатайствовали о такой регистрации. Но эта активность законом не возбраняется. Напротив, существующие нормативы требуют наличия двадцати так называемых учредителей при подаче властям ходатайства о регистрации объединения.

Из изложенного следует, в частности, что ответчик не доказал, что распространенные им порочащие истцов сведения соответствуют действительности, предоставив суду либо не относящиеся к делу, либо содержащие ошибки доказательства, либо доказательства лишь того, что в петиции содержались ошибки, а не того, что истицы допустили фальсификацию при сборе подписей. Из изложенного следует, что суд не проверил доказательства ответчика.

На основании вышеизложенного, в соответствии со ст. 306 ГПК РСФСР ходатайствую об отмене кассируемого решения и о направлении дела на повторное слушание в суде первой инстанции.

Приложение: фотокопия петиции с подписями на 27 листах*

Представитель истиц (доверенность представляю) — подпись — (В. Н. Чалидзе), мая 1971 г.

---

* Фотокопия петиции здесь не приводится.

№ 4-28-271

Определение

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСФСР в составе: председательствующего Пестрикова Ф. П.

членов суда Салова С. Ф. и Лесновой Л. М. рассмотрела в судебном заседании от 8 июня 1971 года по иску Нефедовой Варвары Антоновны, Жучковой Натальи Михайловны и Чипегиной Марии Алексеевны к редакции газеты «Знамя Ильича» об опровержении порочащих их сведений, по кассационным жалобам Жучковой Н. М. и представителя Чипегиной М. А. и Нефедовой В. А. (по доверенности от 7. V. 71 г.) Чалидзе В. Н. на решение Московского областного суда от 26 апреля 1971 года, которым в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад члена суда Салова С. Ф., личные объяснения Нефедовой В. А., Жучковой Н. М. и Чипегиной М. А., судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Редакция газеты «Знамя Ильича» — орган Наро-Фоминского ГК КПСС и Городского Совета депутатов трудящихся, 6 февраля 1971 года опубликовала на страницах газеты статью К. Иванова «Нечистое дело», в которой подверглись критике действия ряда лиц, в том числе Нефедовой В. А., Жучковой Н. М. и Чипегиной М. А. В статье, в частности, говорилось, что Нефедова, Жучкова и Чипегина, являясь организаторами сбора подписей жителей города Наро-Фоминска под ходатайством об открытии в городе второй церкви в здании, предназначенном под организацию военно-исторического музея, ходили по домам с чистыми листами бумаги и в целях получения наибольшего количества подписей граждан допускали фальсификацию — в списках ока-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

зались включенными фамилии ряда граждан, которые в действительности не подписывали петицию или не знали о цели сбора подписей, фамилии лиц, ранее умерших или не проживающих по адресам, проставленным в списках. Указывалось, что все эти действия, с одной стороны, вызвали возмущение многих жителей города и, с другой стороны, явились поводом появления в г. Нарофоминске посторонних случайных людей, которые активно включились в работу по сбору подписей, а также появления всевозможных нездоровых провокационных вымыслов.

Считая, что статья «Нечистое дело» необоснованно порочит их честь и достоинство, Нефедова, Чипегина и Жучкова предъявили в суд иск к редакции газеты «Знамя Ильича» об опровержении высказанных по их адресу сведений в порядке, предусмотренном ст. 7 Гражданского Кодекса РСФСР.

Московский областной суд решением от 26 апреля 1971 года отказал в удовлетворении заявленных истицами требований.

Жучкова в жалобе оспаривает это решение, ссылаясь на то, что она лично не вводила кого-либо в заблуждение при сборе подписей граждан и никаких фиктивных записей не учиняла.

В жалобе Чалидзе В. Н., представляющего интересы Нефедовой и Чипегиной, делается ссылка на то, что судом, по мнению кассатора, допущено процессуальное нарушение, поскольку суд не допросил его доверителей и последние практически не приняли участия в судебном процессе.

Далее в жалобе утверждается, что граждане, которые не учиняли подписей под петицией, в списках не значатся, что суду подлежало назначить графологическую экспертизу в случаях, вызывающих сомнение в подлинности подписей, что доводы суда о причастности истиц к допущенной фальсификации списков — не основаны

на доказательствах. По всем этим мотивам ставится вопрос об отмене судебного решения и о направлении дела на новое рассмотрение.

Обсудив доводы жалоб, проверив дело, судебная коллегия находит решение суда правильным.

В соответствии со ст. ст. 43, 46 ГПК РСФСР граждане могут вести свои дела лично или через представителей, которые совершают от имени представленного все процессуальные действия.

Из дела видно, что перед началом судебного заседания Нефедова и Жучкова заявили ходатайство о допуске своего представителя — Левитина А. Э., которому они доверили выступить перед судом вместо них (ЛД 57, 5). Это ходатайство было судом удовлетворено, и в дальнейшем Левитин, представляя истиц, осуществлял все права и обязанности стороны в процессе и никаких замечаний по поводу нарушения судом процессуальных гарантий своих доверителей не заявлял. Со стороны Нефедовой и Жучковой также не возбуждалось каких-либо дополнительных ходатайств. а постольку нет оснований считать, что права их нарушены судом в ходе процесса или что суд ограничивал их инициативу в сборе необходимых по делу доказательств. Следовательно, никаких процессуальных нарушений в этом отношении судом не было допущено, и доводы жалобы в указанной части являются беспочвенными.

Нельзя согласиться и с тем, что при составлении списков (петиции) не было допущено фальсификации и причастность истиц — не установлена.

Во-первых, сами истицы по существу не отрицают, что они принимали активное участие при сборе подписей граждан, а ранее от своего имени давали доверенность адвокату Залесскому на ведение дела по вопросу открытия церкви в здании музея, выступая таким образом инициаторами кампании о пересмотре решения Горисполкома и сбора подписей и присваивая себе пра-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

во представлять интересы города, на что их никто не уполномачивал.

Во-вторых, произведенными домоуправлениями и уличными проверками установлено, что из включенных в списки граждан, которые якобы поддерживают требования об открытии церкви, более 240 граждан не проживают по адресам, указанным в списках.

Из имеющихся в деле заявлений другой группы граждан и из показаний допрошенных по делу свидетелей Формальновой, Коминой, Иванчукова, Соколова, Цветкова, Кустовой усматривается, что они были включены в списки без их ведома и согласия, а подписи их учинены другими лицами, в том числе подпись за Кустову произвел ее 12-летний сын по просьбе лиц, которые эти подписи собирали.

Доводы жалобы о том, что эти «ошибки» носили единичный характер, а все лица, включенные в списки, в период их составления являлись жителями Наро-Фоминска, а перечисленные выше свидетели не заносились в списки, противоречат фактическим обстоятельствам дела и собранным доказательствам.

Имея в виду, что в статье «Нечистое дело» в основном правильно освещена деятельность истиц и их роль в организации коллективного ходатайства и что в ходе разрешения вопроса о возможности открытия 2-ой церкви действительно допускались неправомерные поступки и факты фальсификации и подлог, на что и обращалось внимание редакцией «Знамя Ильича», суд, руководствуясь положениями ст. 7 ГК РСФСР и ст. 14 ГПК РСФСР, обоснованно вынес решение об отказе в иске Нефедовой, Жучковой и Чипегиной за несостоятельностью предъявленных ими требований.

Ввиду изложенного судебная коллегия Верховного Суда РСФСР руководствуясь ст. 305 ГПК РСФСР,

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Московского областного суда от 26 апреля 1971 года оставить без изменения, а жалобы Жучковой Н. М. и Чалидзе В. Н. — без удовлетворения.

Председательствующий — Ф. Пестриков

Члены Верховного Суда РСФСР — С. Салов, Л. Леснова. **Верно:** Член Верховного Суда РСФСР — Секретарь

(*С. Салов*)

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

КО МНЕ ПРИШЕЛ ИНОСТРАНЕЦ*

Предисловие

Эта брошюра о том, как ко мне, интересуясь моей общественной деятельностью, пришел иностранец, и что было потом. Думаю, что рассказ об этой истории полезен во всяком случае для иностранцев, приезжающих в СССР, и для чекистов.

Для иностранцев — тем, что обратит их внимание на необходимость вести себя с большим чувством ответственности.

Для чекистов — тем, что эта доброжелательная публикация — еще один урок гласности, т.е. того, с чем им приходится в последние годы сталкиваться все чаще.

29 марта 1971 г.
г. Москва

Протокол обыска

Старший следователь Следственного отдела КГБ при Совете Министров СССР майор Юзепчук с участием сотрудников КГБ при СМ СССР Соколова, Хорикова, Буланова, Бояркина и Иванова в присутствии понятых: Окуневской Ирины Анатольевны, проживающей по адресу: Москва, пр. Мира 65, кв. 13, и Каплунова Бориса Григорьевича, проживающего по адресу: Большая Академическая ул. 45, кор. 2, кв. 68, а также гражданина Чалидзе Валерия Николаевича, на основании постановления Следственного отдела КГБ при Совете Министров

* Публикуется с сокращением.

СССР от 29 марта 1971 г., руководствуясь ст. ст. 169-171 УПК РСФСР, произвел обыск в квартире, занимаемой Чалидзе Валерием Николаевичем по адресу: Москва, Сивцев Вражек, дом 43, кв. 24.

Присутствующим при обыске лицам было разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления по поводу тех или иных его действий.

Понятым, кроме того, разъяснена на основании ст. 135 УПК РСФСР их обязанность удостоверить факт, содержание и результат обыска.

В начале обыска Чалидзе было предложено выдать оружие, антисоветскую литературу. Гражданин Чалидзе заявил, что оружия, антисоветской литературы у него нет.

В результате обыска было обнаружено и изъято следующее:

1. Картонная папка, на второй обложке которой поставлена цифра 9. В папке подшиты машинописные копии следующих документов: а) «Хроника текущих событий», вып. 4/9/ от 31 августа 1969 г. на 18-ти листах. б) «Хроника текущих событий», вып. 5/10/ от 31 октября 169 г. на 28 листах, в) «Хроника текущих событий», вып. 6/11/ от 31 декабря 1969 г. на 36 листах, г) «Хроника текущих событий, вып. 12 от 28 февраля 1970 г. на 2-х листах, д) «Хроника текущих событий», вып. 13 на 31 листе, е) «Хроника текущих событий», вып. 14 от 30 июня 1970 г. на 27 листах, ж) «Хроника текущих событий вып. 15 от 31 августа 1970 г. на 25 листах з) «Хроника текущих событий» вып. 16 от 31 октября 1970 г. на 27 листах.

2. Картонная папка, в которой подшиты машинописные копии следующих документов: а) Сборник избранных текстов самиздата (СТС), вып. 1 на 43 листах, б) СТС вып. № 2 на 42-х листах, в) СТС вып. 3 на 52 листах, г) СТС, вып. 4 на 52 листах, д) СТС, вып. 5 на

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

55 листах, е) СТС, вып. 6 на 53 листах, ж) СТС, вып. 7 на 57 листах, з) СТС, вып. 8 на 44 листах, и) документ на английском языке на 6 листах.

3. Четыре листа бумаги с текстом, отпечатанным на машине (копия), текст начинается словами: «что есть ссылка», кончается словами: «что им до других фактов».

4. Машинописный текст на трех листах бумаги с заголовком: «Из письма Р. Пименова».

5. Документ на двух листах с типографским текстом на английском языке, начинающийся словами: «the steadfast» кончающийся словом «imperialism».

6. Письмо, подписанное Анатолием Якобсоном — машинописная копия на одном листе бумаги.

7. Машинописная копия письма Солженицына Нобелевскому фонду — на одном листе бумаги.

8. Письмо Турчина редактору «Литературной газеты» на трех листах.

9. Машинописная копия текста, озаглавленного «Брюсов на статью Ленина о партийной литературе», на 6 листах.

10. Машинописный и рукописный текст на 6 листах, содержащий список оригиналов статей и документов.

11. Список документов, составленный от руки синим красителем на 3 листах бумаги, начинающийся словами «Вьюнки», кончающийся словом «Ньюсуик».

12. Машинописная копия на двух листах бумаги, содержащая заметки Б. Цукермана по поводу книги «Идеологическая диверсия...»

13. Машинописная копия на двух листах документа, озаглавленного «Заявление национального комитета французских писателей».

14. Машинописная копия документа, озаглавленного: «Субъективная оценка неотъемлемости некоторых прав человека в СССР», на 5 листах.

15. Машинописная копия документа, озаглавленного «Иностранные корреспонденты в Москве», на 10 листах.

16. Машинописная копия документа, озаглавленного: «Некоторые заметки о советском демократическом движении», на 8 листах.

17. Машинописная копия документа, озаглавленного «Открытое письмо газете «Руде право», на 4 листах.

18. Машинописная копия документа, озаглавленного «О субъективной оценке неотъемлемости прав личности», на 6 листах.

19. Машинописная копия документа, озаглавленного «Он и мы», на 3 л.

20. Машинописная копия документа, озаглавленного «Листопад в Калуге», на 21 листе.

21. Картонная папка, на которой имеется рукописная надпись: «Положение политзаключенных, общие вопросы политрепрессий». В папке машинописные копии следующих документов: а) Письмо на 6 листах, начинающееся словами: «Дорогой Алешка!», б) Справка о деле Иосифа Бродского, на 4 л., в) документ на 4 листах, начинающийся словами: «Что есть ссылка?», г) Письмо депутатам Верховного Совета на 33 листах, д) документ на 4 листах с заголовком «Открытое письмо», е) документ на 9 листах, адресованный в Президиум Академии Меднаук.

22. Фотокопия книги Николая Бердяева «Философия неравенства», которая имеет 245 страниц.

23. Машинописная копия «Хроники текущих событий», вып. 18 за 3 марта 1971 г. на 32 листах.

24. Документ (машинописная копия), озаглавленный «Руководителям Советского государства», «Протест» на 3 листах.

25. Документ (машинописная копия), озаглавленный «О гражданских правах человека», на 20 листах.

26. Документ (машинописная копия), адресованный министру внутренних дел СССР на 3 листах в трех экземплярах.

27. Документ (отпечатан на машинке), озаглавленный

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Развитие закона о правах человека в Израиле» на 36 листах.

28. Семь листов бумаги с рукописным текстом, начинающимся словами: «23 октября вечером», кончающимся словами «Я не запомнил». К первому листу приколота бумажка с надписью, начинающейся словами: «не оглашать».

29. Документ (машинописная копия), озаглавленный «Образ следственного производства по делу Пименова» на 164 листах.

30. Машинописная копия заявления Чалидзе на одном листе.

31. Коричневая папка, в нижней части которой приклеена бумажка с надписью: «Международное право. Документы». В папке различные документы на 133 листах.

32. Белая картонная папка с надписью на первой обложке: «Богдановский, Телесин, таможня». В папке различные документы на 55 листах.

33. Скоросшиватель в синей обложке, в котором подшиты различные документы на 58 листах.

34. Скоросшиватель в темнокоричневой обложке с надписью Karhula, в котором подшиты документы на 40 листах.

35. Машинописная копия документа на 26 листах с заголовком: «Краткая запись процесса над Белогородской».

36. Различные машинописные и рукописные документы на 39 листах с заголовками: «К докладу об аспектах проблемы прав человека в СССР»... «Мнение Комитета прав человека», «Решение Комитета прав человека», «Мнение о докладе Чалидзе», «Заявление о принципах и регламенте Комитета прав человека», «Некоторые замечания о принципах Комитета прав человека».

37. 3 кассеты с магнитофонной лентой, вложенной в три коробки.

38. Брошюра «Всеобщая декларация прав человека» на 54 листах в бумажной обложке.

39. Брошюра Сахарова: «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» на 44 листах печатного текста.

40. Различные документы (часть из них в папках), всего на 2593 листах, упакованы в полотняный мешок, который опечатан и опломбирован печатью № 1 Следотдела № 1.

41. Портативная пишущая машинка «Remington» с латинским шрифтом № 281534.

42. Пишущая машинка «Москва» № 7627.

В ходе обыска и по его окончании заявлений и претензий со стороны присутствующих и понятых не поступало.

Протокол нами прочитан. Записано правильно.

Присутствующие — (Чалидзе).

Понятые: (подписи) — Окуневская, Каплунов, Юзепчук.

Обыск произвели: (подписи) — Хориков, Буланов, Соколов, Бояркин, Иванов.

Чалидзе подписать протокол отказался.

Ст. следователь Следотдела КГБ при СМ СССР майор (подпись).

Протокол составлен в 2-х экземплярах. Второй экземпляр протокола получил: Чалидзе.

В ночь на 30 марта 1971 г.

Заявление

29 марта у меня работниками КГБ был произведен обыск с целью изъятия антисоветских материалов.

В процессе обыска в качестве антисоветских были изъяты, в основном без описи, несколько тысяч листов документов, касающихся исключительно науки прав человека и защиты прав в нашей стране, в том числе

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

тексты Конвенций ООН по правам человека и текст Всеобщей Декларации прав человека; архив Комитета прав человека; деловая правозащитная переписка моих друзей, прибегавших к обсуждениям со мной своих трудностей; философские и правовые статьи, в том числе переводы из международного журнала прав человека Рене Кассена; подшивка издаваемого мной общественно-юридического журнала «Общественные проблемы». Если такие материалы КГБ считает антисоветскими, то трудно судить, что эта организация считает советским.

Если тема прав человека — тема запретная, то я могу ожидать любой репрессии, ибо я активно занимаюсь этой темой. Разумеется, я и готов к любой репрессии.

В ночь на 30 марта 1971 г.

В. Чалидзе

Майор Юзепчук оставил рукописную, без печати «повестку», чтоб я явился 30 марта к 10 ч. в качестве свидетеля. По такой повестке можно было не идти, но мне было интересно, и я решил пойти.

Утром я пришел в Лефортово к Юзепчуку. Беседа с ним была приятна, продолжалась почти весь рабочий день и увенчалась таким протоколом.*

Вопрос: Кто из числа иностранных граждан был у вас в течение марта?

Ответ: Затрудняюсь ответить на этот вопрос.

Вопрос: Почему?

Ответ: Не уверен в точности воспоминаний.

Вопрос: Какие документы вы передавали иностранцам в последнее время?

Ответ: Не помню, но если что-либо кому-либо передавал, то, как и всегда, лишь документы, написанные и подписанные мной (или копии текстов таких документов).

Вопрос: Было ли что-либо враждебное Советскому государству в этих документах?

Ответ: В моих текстах и моих действиях по изучению проблемы прав Человека не содержится ничего враждебного нашей стране и государству.

Вопрос: Кто был у Вас в воскресенье 28 марта?

Ответ: Отказываюсь отвечать.

Вопрос: Какие документы вы передавали иностранным гражданам 28 марта?

Ответ: Совершенно точно помню, что ничего не передавал.

Вопрос: Кто присутствовал при ваших беседах с иностранцами?

Ответ: Отказываюсь отвечать.

На вопрос следователя, почему я отказываюсь отвечать, я сказал, что этот вопрос не по делу № 7, и он не имеет права его задавать. Пришлось объяснить, что вопрос о причинах отказа от ответа на допросе относится к еще не возбужденному делу Чалидзе об отказе от дачи свидетельских показаний.**

4 апреля

Начальнику следственного отдела КГБ
генерал-лейтенанту Волкову
Заявление по делу Брехта

Мне стало известно, что неделю назад в СССР арестован бельгийский гражданин Брехт. Я не уверен, что нижеизложенное относится именно к арестованному Брехту — быть может, меня посещал его однофамилец.

* Я привожу по памяти, по-моему, достаточно точно, вопросы и ответы, опуская стандартные фрагменты протоколов (предупреждения и т.д.).

** Следователи имеют обыкновение после каждого отказа напоминать об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний: это разумно расценивать как давление и угрозу, ибо закон обязывает следователя предупредить об ответственности лишь перед началом допроса.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Однако, сообщаю, что примерно две недели назад меня посетил молодой блондин (кажется, он был в очках, хотя я могу ошибаться, ибо наружность его сама по себе располаагет думать, что он носит очки). Мой друг взял на себя труд переводчика (разумеется, я не намерен сообщить имя этого друга, как и тех переводчиков, которые присутствовали при наших беседах впоследствии, однако, с сознанием законной своей ответственности, свидетельствую, что упомянутые лица не совершали противозаконных действий). Иностранец назвался Брехтом и сообщил, что пришел ко мне от имени Фламандского комитета защиты прав человека. Ранее я слышал об этом творческом коллективе и выразил Брехту удовольствие в связи с представившейся возможностью творческих контактов с его Комитетом.

Я заявил также, что нашему Комитету прав человека важны творческие связи с солидными национальными и международными ассоциациями, изучающими проблему прав Человека и вспомнил с удовлетворением о моей встрече с директором Американского союза гражданских свобод м-ром Спайсером. Сказавши это, я напомнил иностранцу содержание ст. 5. Принципов нашего Комитета, в силу которой мы готовы к контактам лишь с организациями, не ставящими своей целью нанесение ущерба Советскому Союзу, и от себя добавил, что мы не желаем также контактов с организациями, преследующими какие-либо политические цели. Собеседник мой заверил меня в том, что деятельность Фламандского комитета далека от политики, и в том, что этот комитет дружественен Советскому Союзу.

Беседа была не длинна и затруднена необходимостью перевода, а также типичной западной наивностью в понимании советской жизни, той самой наивностью, которая приводит к искажениям в сообщениях западной прессы, в частности в том, что касается выступлений в защиту прав Человека в СССР. Гость, кстати, и интересовался точностью сообщений о нашем Комитете, и я повторил ему известную информацию о Комитете — стандартный текст, подобный тому, что опубликован в моем интервью в «Ньюсуик».

Поговорили и о международных организациях. Я отметил, что мы уже сообщили о Комитете Международному институту прав Человека Рене Кассена, Лиге прав Человека в Нью-Йорке, Федерации прав Человека в Париже, однако не получили ответа. Тут я посетовал на почту и сказал, что если западные коллеги, изучающие права Человека, хотят контактов с нами, то пусть пишут больше, тогда и при плохой почте что-нибудь да не потеряется. Я говорил также о наших трудностях в получении журналов по правам Человека и документов ООН.

Коснулись в беседе и менее приятной мне организации — НТС. Мой гость что-то слышал о такой, и я иронически сказал, что НТС окажет нам большую услугу, если не будет печатать наших текстов в «Посеве»* и других своих изданиях вроде «Посева», ибо дух таких несолидных журналов явно политический, в отличие от наших текстов. Как я понял, собеседник мой не мог в этом помочь, ибо не связан с упомянутым «Посевом».

Такова была беседа в тот вечер. Через некоторое время, 26 марта, Брехт пришел ко мне и подал лист бумаги с вопросами о Комитете: его интересовала точная информация, на основе которой он мог бы упрекнуть прессу в искажениях (органам КГБ известно, сколько ошибок допустила пресса в сообщениях о Комитете). Вопросы были написаны от руки, по-английски, их было около пятнадцати. Беседа в тот вечер была совсем короткой, и я успел ответить лишь на несколько вопросов и согласился для продолжения интервью принять Брех-

* Вольпин обратил мое внимание на то, что я необоснованно связал в этом тексте «Посев» и НТС.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

та 28 марта. Он пришел 28, и я досказал свои ответы. Содержание вопросов и ответов я привожу ниже, а теперь сообщу о судьбе листа с написанными вопросами. После беседы 28 я, за ненадобностью, порвал его и бросил в кастрюлю под столом, в которую обычно бросаю ненужные бумаги. На следующий день у меня был обыск по делу № 7, и содержание кастрюли подверглось подробному досмотру. Однако, впоследствии услышав об аресте Брехта и полагая, что это и есть мой собеседник, я обратился к содержимому кастрюли и был вознагражден находкой обрывков бумаги с английским текстом, которые, по расположению их в первоначальном порядке, составили документ, могущий быть важным в следственном производстве, если следствие заинтересуется беседами Брехта со мной. Удивление мое по поводу того, что во время обыска эти обрывки не были изъяты, быстро рассеялось благодаря воспоминанию о характере изъятых у меня материалов: это международно-правовые документы, в том числе Всеобщая Декларация прав Человека, документы юридической практики моих друзей, подшивка издаваемого мной журнала «Общественные проблемы» и т.д. Какое бы странное впечатление ни производило изъятие таких материалов, ясно то, что следствие по делу № 7 интересуется больше проблемой прав Человека, чем моими беседами с Брехтом, потому-то и остались неизъятыми упомянутые обрывки.

Из этих обрывков удалось склеить лишь верхнюю часть листа, на которой запечатлены полностью первые девять вопросов. Вспомнить подробно недостающие несколько вопросов мне не удалось. Помню лишь, что они были столь же безобидны и не менее наивны, чем первые, и помню последний смешной вопрос: «Чего вы ждете от 24 съезда партии?»

Вот перевод текста, который удалось восстановить:

«1. Является ли Комитет легальным?

2. Осуществляете ли вы контакты с другими комитетами?

3. Как много людей придерживается ваших убеждений?

4. Вы хотите помочь властям. Каким образом?

5. Есть ли у вас пресс-служба?

6. Кто официальный представитель Комитета?

7. Какова ваша цель?

8. Реальна ли возможность контакта между Комитетом и другими национальными и международными организациями?

9. Что думают о Комитете власти?»

Человек, читавший мои статьи, ясно может представить себе характер моих ответов. В качестве ответа на первый вопрос я просто передал записку о правовом статусе Комитета, направленную прокурору г. Москвы. Это было 26-го марта. Брехт взял записку, но выразил сомнение в том, что ее пропустит таможня, и сказал о своих опасениях за меня, ибо в конце текста была указана моя фамилия. По поводу опасений я просто посмеялся, сказавши, что моя фамилия известна властям и что я действую только открыто. Что касается таможни, то я пустился в рассуждения о том, что иностранцы имеют искаженное представление о советской демократии: она гораздо шире, чем думают на Западе. Теперь я опасаюсь, что слишком смело распространил теоретический тезис о широте советской демократии на таможенное ведомство. Невероятно, но вдруг именно моя записка доставила неприятность западному коллеге? Как бы то ни было, моя записка до очевидности легальна и надеюсь, что никому не принесет страданий.

На вопрос о представительстве я цитировал регламент, но сказал, что в контактах с иностранцами Комитет буду представлять только я. Остальные ответы трафаретны.

Таковы известные мне обстоятельства визита ко мне бельгийца Брехта.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Веря, что мой западный коллега не совершил ничего враждебного советскому государству, я хотел бы содействовать скорейшему разрешению возникших у него, как я надеюсь, кратковременных недоразумений и хотел бы поэтому быть приглашенным в качестве свидетеля на следствие и на суд.

Веря в скорое разрешение возникшей неприятности, я тем не менее спешу успокоить президента Фламандского комитета, адрес которого оставил мне Брехт, и сообщить ему то, что я изложил здесь: для этого я направляю этот текст ему и, разумеется, как это у меня принято, не делаю из него тайны для других.

В. Чалидзе

P.S. Склеенный документ передам при встрече.
4.04.71.

6 апреля

Вечером мне позвонил сотрудник КГБ Карташев и сообщил, что генерал получил мое письмо и поручил побеседовать со мной. Я не интересовался, кто будет беседовать — сам предложил, почему бы и не поговорить. Просили придти с утра.

7 апреля

Меня принял майор Севастьянов, тот, что принял постановление о производстве у меня обыска 29 марта. Он был приветлив и почтителен. Обещанный Волкову склеенный документ я принес, и часа полтора мы занимались оформлением протокола о передаче документа. Две местные машинистки сошли за понятых: я был настроен добродушно и не собирался придираться к «мелочам».

Когда передача документа была процессуально оформлена, майор напомнил мне о том, что я предложил генералу вызвать меня свидетелем по делу бельгийца, и

предложил начать допрос. Я было удивился, что и таинственным делом № 7 и делом бельгийца занимается майор Севастьянов, и тут оказалось, что это одно и то же дело. «Если вы помните допрос по делу № 7, то вам не трудно самому об этом догадаться», сказал майор. Согласившись, я, однако, заметил, что процессуальный закон не обязывает меня догадываться, но зато обязывает следователя указывать, по какому делу допрашивается свидетель: вряд ли сообщение номера дела без указания, кто обвиняемый и в чем обвиняется, есть правильное исполнение требований закона.

В начале допроса я предложил дать собственноручные показания о том, что мне известно по делу бельгийца. Оказалось, что его правильная фамилия Себрехтс, и я отметил в протоколе, что я мог напутать. В собственноручных показаниях я написал почти все, что было в письме.

Затем последовали вопросы:

Вопрос: С кем к Вам в первый раз пришел иностранец?

Ответ: Отказываюсь отвечать на этот вопрос, т.к. не хочу называть имен лиц, присутствовавших или случайно зашедших во время моих бесед с иностранцем.

Вопрос: Кто дал иностранцу Ваш адрес?

Ответ: Отказываюсь отвечать.

Последовали пререкания о том, что, отказываясь от ответов, я противопоставляю себя следствию и что это производит обо мне неблагоприятное впечатление. На это я сказал, что обыск произвел на меня неприятное впечатление и я не желаю того же тем, чьи фамилии я здесь назову в связи со встречами с иностранцем.

Вопрос: Намеревались ли Вы, кроме записки, дать Себрехтсу еще какие-либо документы?

Ответ: Не помню, что именно, но в процессе беседы я показывал Себрехтсу свои статьи и документы Комитета прав человека и не возражал бы, если бы он захотел их взять.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Вопрос: Не передавали ли в Вашем присутствии Ваши знакомые каких-либо документов иностранцу?

Ответ: Этот вопрос связан с теми, на которые я отказываюсь отвечать.

В непротокольной беседе я спросил, не стало ли чего известно о деле Буковского — в эти дни я и мои друзья были обеспокоены неизвестностью о нем. «Вроде бы ничего неизвестно, — ответил следователь и добавил: — Вот Вы не хотели называть фамилий, а Буковского все же назвали». Я был удовлетворен полученной таким образом информацией, а в ответ стал говорить, что я обеспокоен за Буковского и у Юзепчука также спрашивал об этом.

После подписания протокола майор меланхолически заметил: «у Вас там при обыске нашли аппаратуру...» На мое удивление он пояснил, что имеет ввиду фотоаппарат «Минокс» и репродукционную установку. Он просил принести завтра эту аппаратуру «нам на некоторое время». Я не скрыл, что это для меня неожиданность и подтвердил, что у меня действительно есть «Минокс» со штативом, но это имущество у меня давно, и оно не запрещенное; передавать его в КГБ я не буду, ибо не вижу, чтобы это относилось к делу. «Вы увидите, как оно относится к делу» — сказал майор многообещающим тоном следователя. Он долго меня уговаривал добровольно выдать фотоаппарат. Я отказывался и отвечал, что не сделаю этого, но он, если угодно, может произвести у меня второй обыск и изъять, что захочет. Я видел, что ему не хочется устраивать обыск, но не счел возможным избавить его от этой неприятной процедуры. Пришлось подождать, и вскоре в сопровождении трех сотрудников я ехал домой на второй обыск.

Настроение было скверное, и почтительность чекистов была единственным утешением — я уже начал думать, что в показаниях запуганного иностранца отыщется

путаница против меня. По пути заехали в милицию за понятыми дружинниками, это оказались двое простых и спокойных парней. Уже на квартире мне было предъявлено постановление на обыск, датированное... 5-м апреля.

Старший лейтенант, руководивший обыском, медлил, стремясь сделать все чин по чину. Я показал, где лежит то, что их интересует, но отказался выдать это добровольно, предложил изъять, что и было ими исполнено. Изъяты были аппарат, штатив, кассеты, непроявленные пленки и экспонированная пленка с моим портретом, и листок с адресом, который оставил мне Себрехтс.

Протокол я опять не подписал. Этот визит чекистов был спокойнее и с большим человеческим контактом.

Протокол обыска

Москва, 7 апреля 1971 г.

Следователь следственного отдела КГБ при СМ СССР старший лейтенант Соколов и сотрудники КГБ при СМ СССР лейтенанты Хориков и Козлов по поручению ст. следователя следственного отдела КГБ при СМ СССР майора Севастьянова на основании его постановления от 5 апреля 1971 г. в присутствии понятых: Кручинина Виктора Герасимовича, проживающего по адресу: Москва, 2-ой Лазоревский пер., д. 21/23, кв. 14, Шевякова Евгения Александровича, проживающего по адресу: Москва, ул. Арх. Власова, д. 33, кор. 2, кв. 58, руководствуясь ст.ст. 167-177 УПК РСФСР, произвели обыск в квартире Чалидзе Валерия Николаевича по адресу: Москва, Сивцев-Вражек, дом 43, кв. 24.

Вышеперечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления по поводу тех или иных его действий. Понятым, кроме того, разъяснена их обязанность согласно ст. 135 УПК РСФСР удостоверить факт, содержание и результаты обыска.

Подписи

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Перед обыском Чалидзе В. Н. было предъявлено постановление о производстве обыска от 5 апреля 1971 г.

После чего ему было предложено выдать документы и предметы, могущие иметь значение для дела, в частности фотоаппарат «Минокс» с кассетами и принадлежностями к нему и т.д.

Гражданин Чалидзе заявил, что предметов и документов, относящихся к делу, у него нет. Одновременно он заявил, что у него действительно есть фотоаппарат «Минокс» с кассетами и штативом и инструкцией.

По заявлению Чалидзе, фотоаппарат находится в правом ящике письменного стола, там же находятся кассеты с фотопленкой, штатив же находится на посудном шкафу. Одновременно он положил на стол листы белой бумаги с записями на лицевой и оборотной сторонах.

После этого был произведен обыск.

При обыске обнаружено:

1. Листок бумаги белого цвета с записями на иностранном языке, исполненными синим красителем. На одной стороне запись начинается «VAKOE...» и заканчивается «...09/213324», на другой стороне листка запись начинается: «VAKOE...» и заканчивается «...Belgium».

2. Фотоаппаарт «Minox» № 801593 без фотопленки, в картонном футляре черного цвета.

3. Шесть кассет к фотоаппарату «MINOX», находящиеся в черных пластмассовых футлярах, без пленки.

4. Четыре кассеты к фотоаппарату «Минокс», находящиеся в черных пластмассовых футлярах, с пленкой. На кассетах с пленкой имеются номера 5618, 7720, 7840, 5614.

5. Три упаковочные бумажки к футлярам микропленки. На них написано «Минокс».

6. Отснятая и проявленная фотопленка «Минокс» с 21 кадром. На семи кадрах изображен мужчина.

Перечисленные в пп. 2-6 предметы находились в же-

лезной черной коробке с надписью «Black Magic» и были обнаружены в правом верхнем ящике письменного стола.

7. Две инструкции на иностранном языке к фотоаппарату «Минокс».

8. Кинопленка, упакованная в черную бумагу и вложенная в жестяную круглую коробку белого цвета.

9. Штатив (репродукционный) с тросиком. Штатив обнаружен на посудном шкафу.

Перечисленные в пп. 7 и 8 предметы были обнаружены в письменном столе.

Предметы, указанные в пп. 4, 8, вложены в конце обыска в пакет, который был прошит и опломбирован пломбой № 1 следотдела КГБ при СМ СССР.

Все, перечисленное в пп. 1-9, изъято в Следственный отдел КГБ при СМ СССР.

Обыск начат в 16 часов 35 минут, окончен в 18 часов. Дополнений и заявлений от понятых и Чалидзе В. Н. не поступило.

Протокол прочитан следователем, записан верно.

После прочтения протокола Чалидзе В. Н. заявил, что от подписания протокола отказывается.

Понятые: (подписи) — Кручинин, Шевяков.

Обыскиваемый: — Чалидзе.

Сотрудники: (подписи) — Хориков, Козлов.

Следователь Следотдела КГБ при СМ СССР ст. л-т. (подпись) — Соколов.

Копию протокола получил: (подпись) — Чалидзе.

8 апреля

Я пришел по повестке на допрос и еще более утвердился в мрачных предчувствиях. Вот протокол:

«Вопрос: На обыске 7 апреля у Вас изъят фотоаппарат «Минокс». Когда, как и с какой целью вы приобрели его?

Ответ: Отказываюсь отвечать.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Вопрос: Среди изъятых у Вас кассет есть пустые. Что Вы фотографировали?

Ответ: Отказываюсь отвечать.

Вопрос: Следствие располагает сведениями, что Вы изготовляли микрофильмы документов и переправляли их за границу.

Ответ: На этот вопрос я также отказываюсь отвечать и заявляю, что т.к. вопросы относятся лично ко мне и т.к. обыск 7 апреля не относится к делу Себрехтса, я от дачи показаний отказываюсь».

«Сейчас Вы увидите, что это все относится к делу» — сказал следователь, и после долгих поисков взял из сейфа несколько машинописных страниц, нашел нужное место и стал писать в протокол:

«Вопрос: На допросе Себрехтс показал: Чалидзе просил меня переправить за границу некоторые документы с дипломатической почтой, а когда это не получилось, решил сделать микрофильмы для отправки за границу» Что Вы можете сказать об этом?»

Я ответил: «Это — ложь». Следователь записал: «Показания иностранца являются ложными» — меня не волновало это грубое искажение (моя оценка — «это — ложь» относится и к вопросу), т.к. я не собирался подписывать то, что следует в данном протоколе за моим отказом от показаний (и подписал только отказ). Беседу же я продолжил, потому что мне было интересно.

«Непротокольно» следователь поинтересовался, почему я агрессивно и подозрительно настроен. Я сообщил, что после вчерашнего обыска я подозреваю, что против меня фабрикуется дело, основанное на показаниях иностранца, которого легко запугать, т.к. он не знает советских законов. Я сказал, что не хочу быть в этом деле свидетелем, ибо меня уже в чем-то обвиняют. Я потребовал предъявить мне обвинение, чтобы я получил процессуальные возможности для дискуссии с этим обвинением.

После этих пререканий майор попросил меня прийти на завтра к 10 часам, на что я ответил: «Вы правы, пора проводить очную ставку».

В этот раз я получил не свидетельскую повестку, а просто приглашение прийти.

9 апреля

Я пришел к Севастьянову в 10. Вскоре привели Себрехтса. В темносинем тюремном костюме, руки в рукавах тюремной куртки. Состояние подавленное. Он грустно кивнул мне, поклонился переводчице, сел за столик.

Перед началом очной ставки майор очень ласково спросил Себрехтса, удовлетворены ли его просьбы. Да, ответил Себрехтс, только вот печенье еще не доставили, но сегодня обещали это сделать. Мне следовало бы опротестовать непротокольные бытовые разговоры, ссылаясь на кроющуюся в этой тематике возможность давления на показания, но день был солнечный, и мне не хотелось портить настроение присутствующим.

Затем следователь спросил Себрехтса, знаком ли он со мной, как относится. Знаком, был у меня три раза, отношения нормальные. Такой же вопрос мне: подтверждаю знакомство. «Как вы относитесь к Себрехтсу?» — с этого вопроса самое время приступить к осуществлению программы моральной помощи Себрехтсу. Долго думаю и диктую ответ: «Я отношусь к Себрехтсу хорошо. Я не верю, что он совершил преступление». Начались пререкания. Следователь считает, что, не зная материалов дела, я не вправе говорить о том, верю я в преступление или нет. Я считаю, что как раз при недостатке знаний приходится прибегать к вере. Следователь считает, что вопрос о преступлении не относится к заданному вопросу об отношении к Себрехтсу. Я разъясняю ему, что при построении ответа, я старался мыслить его категориями, а, не правда ли, он

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

будет удивлен, услышав, что я хорошо отношусь к человеку, веря, что он занимался антисоветской пропагандой. Это его убедило, и в конце концов мы пришли к компромиссу: «*Ответ*: Я отношусь к Себрехтсу хорошо, ибо не верю, что он совершил преступление». Ответ переводят Себрехтсу, и мне кажется, что лицо его светлеет.

Далее следователь цитирует Себрехтсу его показания на допросе 3 апреля о том, что Чалидзе просил Себрехтса переправить за границу Рене Кассену и Спайсеру какие-то свои документы через дипломатическую почту и, когда это не получилось, собирался сделать с этих документов микрофильмы. Чалидзе также согласился получать микрофильмы из-за границы. Себрехтс подтверждает свои показания и рассказывает, что при первой встрече он получил от Чалидзе ряд документов, но побоялся взять их с собой, ибо не знал, пропустит ли их таможня. Тогда он хотел отправить их, эти документы, с дипломатической почтой через своего знакомого месье Коршона. Но в бельгийском посольстве ему сообщили, что дипломатическая почта не принимает отправления документов частных лиц. Себрехтс сказал также, что тот документ, который у него нашли в нательном поясе, он получил не от Чалидзе. В рассказе о наших встречах Себрехтс упомянул, что пришел ко мне с Вольпиным. Следователь заявил: «Поскольку Чалидзе не называет фамилий лиц, присутствовавших при беседах, вы также в своих показаниях не должны называть фамилий».

Я высказал свое удивление таким вмешательством следователя в свободу показаний и пообещал занести это в протокол, что и сделал в конце очной ставки.

Временами, когда следователь писал, Себрехтс пытался показывать мне какие-то знаки. Так он многозначительно указал пальцем на следователя, потом на стену, потом на ухо. Я махнул рукой, давая понять, что это не важно.

Вопрос ко мне: Подтверждаете ли Вы показания Себрехтса?

Ответ: В показаниях Себрехтса много напутано. Прежде, чем ответить на Ваш вопрос, я хочу задать Себрехтсу ряд вопросов.

Ссылаясь на законный порядок ведения очной ставки, майор предложил мне задавать вопросы Себрехтсу в конце встречи. Я заметил, что закон не регламентирует такого порядка ведения очной ставки, а лишь предусматривает, что вопросы задаются с разрешения следователя. Но я и не намерен задавать вопросы без разрешения следователя; я готов получить от следователя мотивированное неразрешение, когда вопрос будет поставлен.

В дальнейших пререканиях об этом я заметил, что, возможно, не закон, а какие-либо инструкции предусматривают возможность обмена вопросами лишь в конце очной ставки: эти инструкции мне, конечно, интересны, но ни к чему меня не обязывают. Я заметил также, что буду удовлетворен, если следователь, записав мой вопрос в протокол, протокольно же и мотивированно не разрешит задавать этот вопрос Себрехтсу. Наши пререкания, конечно, не переводились Себрехтсу, но известное моральное значение для него, наверно, имел тот факт, что я был спокоен, а следователь, видимо, раздражался. И не раз. Несколько раз он напоминал мне, что я не следователь и не я провожу очную ставку. На это я заметил, что я действительно не следователь, но что мне сегодня, именно в качестве свидетеля, хотелось бы подписать протокол.

Наконец, мне было разрешено задавать мои вопросы Себрехтсу. Вот они и ответы на них.

«*Вопрос Чалидзе Себрехтсу*: В беседе я приветствовал творческие научные контакты, но Себрехтс спросил меня: может ли Фламандский комитет оказать практи-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ческую помощь нашему комитету? Как я ответил на этот общий вопрос?

Ответ Себрехтса: Я задавал такой вопрос, и в ответ Чалидзе отрицательно покачал головой. Я понял, что он не хочет никакой практической помощи.

Вопрос Чалидзе Себрехтсу: Просил ли я передавать документы или я согласился дать Себрехтсу те документы, которые его интересовали?

Ответ Себрехтса: Чалидзе вовсе не просил меня что-либо перевозить за границу. Он показал мне какие-то документы во время беседы, и когда услышал, что я боюсь их взять, сразу же отобрал их. Я хотел взять эти документы, но у меня не получилось».

После этого мне нечего было говорить, однако для ясности я пожелал дать собственноручные показания. Примерно такие:

В прежних показаниях Себрехтса много напутанного, но его ответы на мои вопросы точны и полностью разъясняют все недоразумения. Поясню следующее:

1. Я говорил Себрехтсу, что будет очень неприятно, если наши статьи будут публиковаться в «Посеве». Если уж западные комитеты интересуются нашими работами в области прав Человека, то естественно, если наши статьи будут публиковаться, например, в «Журнале прав человека». Рене Кассена. Эту фразу он воспринял как просьбу передать Рене Кассену мои статьи. О Спайсере говорили, как о человеке, уже посетившем меня и как о деятеле весьма уважаемом. Не помню, чтобы я что-нибудь просил передать ему, но вряд ли, так как я вообще отказался от какой-бы то ни было практической помощи.*

2. Действительно, в процессе беседы я показывал Себрехтсу какие-то свои комитетские статьи и некото-

* Примечание при публикации: здесь в моих показаниях допущена ошибка: как припоминаю теперь, я просил Себрехтса передать доктору Спайсеру поклон.

рое время они были у него в руках. Я, разумеется, не возражал бы, если бы он захотел их взять, но, услышав о его опасениях, касающихся провоза через таможню, тут же забрал эти документы. По-видимому, Себрехтс все же хотел их взять и искал путь переправки, в том числе интересовался дипломатической почтой. Но это его право. Что до меня, то мои и комитетские документы не являются противозаконными, и я не намерен интересоваться тем, кто, как и куда их будет перевозить.

3. Разговор о микрофильмах действительно был: я сожалел, что нам недоступны многие документы по правам человека Организации Объединенных Наций. Себрехтс спросил, удобно ли нам читать микрофильмы, на что я ответил, что нас интересует содержание документов ООН, а не то, в каком виде они исполнены. Возможно, этот разговор он воспринял как просьбу о привозе микрофильмов. Что касается изготовления микрофильмов, то, возможно, Себрехтс сделал такой вывод из того, что, когда он неожиданно пришел ко мне 26 марта, я как раз, решив попробовать, как получается репродуцирование фотоаппаратом «Минокс», фотографировал для пробы какой-то текст (так у меня ничего и не получилось в этот раз). Возможно, он решил, что я делаю микрофильмы для него, но это была учебная, пробная съемка; никаких микрофильмов я ему не давал.

Таковы мои собственноручные показания на очной ставке. Когда я закончил их писать, следователь спросил Себрехтса, почему его ответы на мои вопросы противоречат ранее данным показаниям. Я потребовал перевести Себрехтсу мои собственноручные показания, а лишь затем задавать Себрехтсу дальнейшие вопросы. Следователь возразил, что это не важно и что в конце очной ставки весь протокол будет переведен Себрехтсу. Я был удивлен и выразил сожаление в связи с тем, что это отступление от естественного хода очной ставки вынудит меня сделать соответствующее дополнение к

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

протоколу. Последовало сильное раздражение следователя и пререкания, но Себрехтс все же услышал перевод моих показаний, а затем получил вопрос о противоречиях в его показаниях. Он сказал, что не лгал ранее на допросах, но выражался неточно. Сегодня на очной ставке он правильно ответил на вопросы Чалидзе и он подтверждает показания Чалидзе. Последнее высказывание пока не попало в протокол. Себрехтсу было предложено задавать мне вопросы.

«*Вопрос Себрехтса Чалидзе*: Я прошу месье Чалидзе сказать, как он ответил на мой вопрос о том, не являются ли документы, которые я хотел взять у него, противозаконными?

Ответ Чалидзе: Я сказал, что все документы, которые Вы видите у меня, известны властям и не содержат ничего противозаконного. Я сказал также, что если я дал какой-то документ, Вы можете кому угодно говорить, что этот документ получен Вами от меня.

«*Вопрос Себрехтса Чалидзе*: Было ли в наших беседах что-либо противозаконное?»

Следователь заявил, что этот вопрос не относится к теме очной ставки; я не возражал, но с разрешения следователя через переводчика подтвердил Себрехтсу, что в наших встречах не было ничего противозаконного.

Очная ставка закончилась моим вопросом Себрехтсу, подтверждает ли он мои показания. Утвердительный ответ был внесен в протокол.

Охранники увели приободренного Себрехтса, и я сказал следователю: «Вчера я опасался клеветы в показаниях запуганного иностранца; сегодня я с радостью убедился, что он — парень честный и готов исправить допущенные в показаниях ошибки».

«Вот видите, а Вы не хотели верить его показаниям», — сказал следователь.

11 апреля

Начальнику следственного отдела КГБ генералу Волкову

Прошла неделя с того дня, как я обратился к Вам с письмом, предлагая свои свидетельские услуги по делу Себрехтса (в том письме я ошибочно назвал его Брехтом). Мое предложение было Вами принято, и я был допрашиваем следователем майором Севастьяновым. Оказалось, правда, что я уже раньше был свидетелем по этому делу: просто при обыске (на котором был изъят мой архив и архив Комитета прав человека) и допросе 29 и 30 марта мне не сообщили, что дело № 7 — это дело Себрехтса.

Следственные события с моим участием на прошлой неделе развивались по меньшей мере странно. 7 апреля я передал следствию склеенный документ, обещанный в моем письме к Вам от 4.4.71 г., а затем переписал в протокол допроса содержание этого письма. Дальнейшие события удивляли.

За три дня майор Севастьянов не задал мне ни одного вопроса о противозаконной деятельности Себрехтса, обвиняемого по статье 70 в антисоветской пропаганде. Даже если следователь начал распутывать детективный клубок издалека и в конкретных вопросах еще не подошел к противозаконным действиям Себрехтса, то по закону он в начале допроса должен спрашивать, что мне известно об обстоятельствах дела. Под обстоятельствами дела закон, конечно, подразумевает то, что относится к противозаконным, а именно, инкриминируемым деяниям. Я же в начале допросов был спрашиваем об обстоятельствах аудиенции, данной иностранцу, но не о том, занимался ли он антисоветской пропагандой, передавал ли мне какие-либо антисоветские материалы. Правда, Себрехтс не передавал мне антисоветских материалов (и вообще никаких), и похоже, следователь

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

об этом хорошо знает. Но тогда меня не о чем больше допрашивать по делу Себрехтса.

Меня же допрашивали не о Себрехтсе, а обо мне и, к тому же, на втором обыске 7-го апреля изъяли фотопринадлежности, которыми я владел задолго до приезда Себрехтса. Меня спрашивали о моих действиях, приписывая мне хотя и не криминальные, но могущие скомпрометировать поступки. Это привело к тому, что я потребовал предъявить мне обвинение. К счастью, недоразумения рассеялись на очной ставке: оказалось, Себрехтс неточно выразился в своих показаниях, а следователь истолковал сказанное не в мою пользу.

Но я вынес грустное впечатление от встречи с Себрехтсом. Я уже заявил в протоколе очной ставки, что не верю в преступность действий Себрехтса: я думаю так и теперь. Но важно, чтоб Себрехтс мог квалифицированно организовать свою защиту. Я вижу, что это ему трудно. Он не знает советской жизни, он наивно ее воспринимает. Он не знает советских законов; поэтому не может дискутировать с обвинением и выработать оптимальную защитную позицию. Не зная законов, будучи морально подавлен, ибо находится среди чуждых по духу людей, он может отдельные процессуальные нарушения, допускаемые следователем, считать соответствующими советскому закону. Я не хочу этим сказать, что следователь часто нарушает закон: нет, протоколы ведутся правильно, переводчик аккуратен, но отдельные упущения в работе всегда бывают и могут затруднить защиту. Вот пример: Себрехтс назвал имя человека, который привел его ко мне. Следователь через переводчицу заявляет: «поскольку Чалидзе не называет фамилий лиц, присутствовавших при беседах, Вы также не должны называть фамилий» — мне очевидна недопустимость такого вмешательства в свободу показаний, и я сделал об этом заявление в протоколе, а Себрехтс отныне может думать, что советский закон

допускает такую форму давления следователя на показания обвиняемого.

В другом случае следователь, по моему настоятельному требованию, исправил упущения: он хотел было задавать Себрехтсу дальнейшие вопросы, не сообщив через переводчика данных мною собственноручных показаний, и от Себрехтса не поступило и не могло поступить, за незнанием закона, протеста об этом, хотя такой оригинальный порядок проведения очной ставки, разумеется, ограничивает возможности обвиняемого защищаться. Я уже не говорю о том, что при незнании языка Себрехтс не понимает всего, что говорится на очной ставке, ибо ему переводят лишь то, что попадает в протокол — можно спорить, что переводят лишь то, что попадает в протокол, можно спорить, что говоримое вне протокола не важно, но будем помнить, что лицо владеющее, знающее язык следствия, слышит и учитывает все разговоры, даже непротокольные пререкания, поэтому лицо, не знающее языка, оказывается в сравнительно невыгодном положении — именно это, а не вопрос о важности, является в данном случае критерием, и дух советского закона требует, чтобы лицо из-за незнания языка не оказалось в невыгодном положении.

Хотя требования закона в отношении Себрехтса в общем выполняются, у меня все же создалось грустное впечатление о его способности организовать свою защиту. Причиной тому и незнание советских законов (а он юрист, и знание европейского права может в данном случае быть помехой), и наивность в понимании советской жизни, и западные предрассудки о тех ограничениях, которые, якобы, накладывают на осуществление информационного обмена. Подумать только, ведь он, наверно, даже не знает о своем праве отказаться отвечать следователю. Все сказанное не означает, что следователь пристрастен или намеренно затрудняет за-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

щиту — нет, но и при беспристрастном следствии обвиняемый может желать защищаться квалифицированно.

Я надеюсь, что встреча со мной на очной ставке морально подбодрила Себрехтса, но это еще не решает всех проблем его защиты. Я ходатайствую настоящим о предоставлении (по выбору Себрехтса) бельгийскому адвокату доступа к материалам дела. Я ходатайствую также об освобождении Себрехтса под залог на время следствия. Я надеюсь, что Фламандский комитет защиты прав Человека окажется в состоянии внести необходимую сумму залога; если нет, я думаю, мой авторитет среди ученых, изучающих науку о правах Человека, достаточен для того, чтобы другие правозащитные организации откликнулись на мой призыв и внесли требуемую сумму.

11.4.71 г. *В. Чалидзе*

19 апреля

Газета «Известия» опубликовала статью К. Брянцева «Под фальшивой личиной». Вот выдержка о Себрехтсе.

«Студент-дипломник юридического факультета Лувенского университета, которому в конце апреля предстоял заключительный экзамен на звание доктора прав, бросил папашу-коммерсанта, многочисленную родню и невесту Одетту и сломя голову ринулся в Москву, чтобы, как он утверждал на первом допросе, ознакомиться с «вопросами работы юридического аппарата» СССР.

И если знакомство состоялось совсем не так, как рассчитывал Хуго Себрехтс, то пенять за это он должен исключительно на себя и на господ из того же «Фламандского комитета», которые снарядили его для антисоветской подрывной деятельности. Справедливости ради надо заметить, что именно так в конце концов и расценил Хуго Себрехтс все, что с ним произошло в Москве, когда ему, как и Жозефу Хемскоту, на основании неопровержимых улик было предъявлено обвинение в подрывной деятельности против СССР.

Метром Хемскота был Роже де Би. Себрехтса завербовал некий господин Жак. Убедившись на следствии, что он полностью изобличен и отпираться бессмысленно, недоучившийся правовед начал размазывать слезы раскаяния, просить о прощении, хныкать, что он стал жертвой обмана со стороны Жака. По своей инициативе Себрехтс собственноручно написал: «Можно легко заблуждаться, если постоянно получаешь неправильную информацию». А тогда в Лувене, согласившись стать эмиссаром «Фламандского комитета», он деловито уточнял вопросы, которые следует выяснить при встречах с «нужными людьми», адреса. Для вящей конспирации Себрехтс зашифровал их на третьем и восьмом листах «конспекта» лекций среди терминов торгового права и нотариальных казусов. Инструктивный вопросник, составленный Жаком для московских адресатов, тоже был закамуфлирован под лекционный листок.

Предусмотрительные опекуны снабдили Себрехтса всем необходимым, чтобы он выглядел заправским туристом. Он прихватил с собой даже загодя написанные на каждый день письма любящей невесты, в которых она наставляла его «подзаправиться (!) новой порцией мужества». Днем, глотая успокоительные пилюли (при обыске у него был обнаружен довольно внушительный аптекарский запас) и шкодливо озираясь по сторонам, Себрехтс в своих дымчатых очках петлял по Москве, развозя антисоветскую литературу и письма (полученное ответное письмо, которым никак не воспользоваться теперь г-ну Жаку и К°, Себрехтс зашил в широкий карман пояса).

Приближался срок отъезда. Скрупулезный Хуго сделал пометку в записной книжке, чтобы по приезде домой не забыть заказать кондитеру шоколадные яйца. В заготовленном Одеттой на воскресенье, 28 марта, эписто-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

лярном опусе выражалась надежда, что ее «маленький мотылек» живет «в хорошом номере и не чувствует себя одиноким». Все так и оказалось. В тот день «мотылек» сел. Как сели до него его приятель Люк Кинтин, тоже попавшийся в свое время на удочку «Фламандского комитета», и другие разносчики антисоветских пасквилей.

После того как бельгийские боссы уразумели, что операция с засылкой двух «туристов» в Советский Союз с треском провалилась, от имени «Фламандского комитета» была спешно распечатана кипа листовок. Я видел одну из этих бумажек, предназначенных для распространения в Советском Союзе. Уже известный нам Роже де Би вкупе с генеральным секретарем «комитета» Виктором Ван Брантегемом (в свое время оба эти господина были выдворены из Москвы за хулиганские антисоветские действия) пустили крупную слезу по поводу «незаконного» задержания Хемскота и Себрехтса. Дескать, «молодые фламандцы поехали в вашу страну как мирные туристы, чтобы ближе познакомиться со страной и народом».

Полноте, господа! Юмор, как видно, и не ночевал под крышей дома 58 по улице Грунштат, в Антверпене, где обосновался секретариат «Фламандского комитета». Как показал на допросах «мирный турист» Себрехтс, он знал, что «комитет» дает специальные задания лицам, выезжающим в Советский Союз. Именно такое задание ему и было поручено Жаком. Кстати, по словам Себрехтса, он не уверен, что Жак — настоящая фамилия этого человека. Как некая масонская ложа, «комитет» засекречивает персональный состав, его общая структура такова, что не все члены этой организации знают друг друга, и, как правило, называют себя кличками.

Поведал Жак своему подопечному и то, что в общем-то уже не составляет большого секрета, а именно — существование у «Фламандского комитета» прямых кон-

тактов с НТС, этим осиным гнездом шпионажа и диверсий, направленных против Советского Союза и других социалистических стран. Не случайно, конечно, лазутчики «комитета» в числе антисоветских материалов усиленно пытаются распространять энтеэсовские издания.

Что же остается от фиговых листков «борцов за права человека», «идеалистов, далеких от политики», которыми пытаются прикрыть свою духовную наготу, свое моральное убожество господа — «филантропы» из «Фламандского комитета» и ему подобных организаций? Остается очевидная и становящаяся все яснее для мировой общественности роль антисоветских рупоров и подрывных центров, действующих в тесной координации, постоянно обменивающихся информацией и финансируемых зачастую из тех же источников, которые субсидируют деятельность западных разведслужб и различных радиоголосов.

Характерно, что «почерк» провокационных действий у организаций типа бельгийского «Фламандского комитета», профашистской итальянской «Эуропа Чивильта», скандинавских «Смогов» и им подобных — один и тот же. В качестве исполнителей антисоветских акций они охотно вербуют юнцов и девиц, не стесненных законами морали, но обычно стесненных в денежных средствах и падких до скандальных авантюр. Внутренне опустошенные, не гнушающиеся наркотиками и сексуальными извращениями, эти люди — готовые кадры для опытных антисоветчиков, специалистов по части различных диверсий и провокаций. Выпутаться из их сетей не так просто, очень легко увязнуть, стать разменной монетой в той «холодной войне», которую ведут против нашей страны международные империалистические круги.

Учитывая, что задержанные с поличным Хемскот и Себрехтс дали развернутые показания по существу совершенного ими преступления и тем помогли следствию,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

принимая во внимание их молодость и исходя из соображений гуманности, советские компетентные органы приняли решение не предавать Хемскота и Себрехтса суду и выдворить их из пределов Советского Союза. Оба они покинули территорию СССР. Министерство иностранных дел СССР сделало представление посольству Бельгии в Москве, обратив внимание бельгийских властей на недопустимую провокационную деятельность «Фламандского комитета».

Наша страна ежегодно принимает у себя миллионы зарубежных туристов. Те, кто приезжает к нам с добрыми намерениями, всегда могут рассчитывать на гостеприимство советских людей. Но разносчиками пасквилей, антисоветской контрабанды путь к нам заказан. Раз и навсегда».

22 апреля

Редактору «Известий»

Читал в Вашей газете в понедельник статью К. БРЯНЦЕВА о деле двух бельгийцев. Отсутствие в статье информации о том, что же собственно инкриминировалось этим ребятам, и в какой части обвинение получило подтверждение более сильное, чем показания самих обвиняемых, конечно, не делает выступление газеты убедительным для тех читателей, которые верят сообщениям не только благодаря их эмоциональной насыщенности. Это бы, впрочем, не беда, ибо таков привычный стиль, особенно в сообщениях о людях, которыми заинтересовались органы госбезопасности.

Но в статье допущена существенная для понимания всего дела ошибка. Именно, сказано: «Учитывая, что задержанные с поличным Хемскот и Себрехтс дали развернутые показания по существу совершенного ими преступления и тем помогли следствию, принимая во внимание их молодость и исходя из соображения гуманности, советские компетентные органы приняли решение

не предавать Хемскота и Себрехтса суду и выдворить их из пределов Советского Союза».

Известно, что проявлять гуманность и учитывать молодость имеет право если не суд, то лишь Президиум Верховного Совета посредством акта помилования. Такого акта в отношении бельгийцев совершено, по-видимому, не было, ибо в приведенной цитате речь идет об органах, компетентных решать вопрос о предании суду. Таким органом, строго говоря, является суд, но передают дело в суд следственные органы через прокуратуру. Но эти органы не вправе прекращать уголовное дело до суда по каким-либо основаниям, кроме перечисленных в законе. В числе этих оснований закон не указывает соображений гуманости, а указывает (опускаю основания, заведомо неприменимые к данному казусу), что уголовное дело подлежит прекращению в стадии предварительного следствия, когда в деяниях обвиняемого отсутствует состав преступления или не собраны достаточные доказательства при том, что исчерпаны все возможности собирания доказательств.

Видим, что в данном случае дело могло быть прекращено до суда лишь в том случае, когда компетентными органами не с чем выходить на суд, нечем обосновать обвинение.

Говоря о соображениях гуманности, газета таким образом помогает органам оправдать возбуждение уголовного дела и трехдневное содержание двух людей под арестом либо при отсутствии состава преступления, либо при отсутствии надежд на изыскание доказательств обвинения. А надо ли это оправдывать? Если компетентные органы освободили людей, не совершивших преступление или не оставивших достаточных для осуждения улик, то это — правое дело, это то, что эти органы должны делать по закону.

22 апреля 1971 г.

В. Чалидзе

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Г-ну Роже Де Би,

Президенту Фламандского комитета солидарности с Восточной Европой, 58, улица Грунштат, Антверпен.

Будучи полномочен представлять Комитет прав человека в Москве, я в марте сего года принял господина Х. Себрехтса, назвавшегося представителем Фламандского комитета защиты прав Человека. Я выразил готовность иметь творческие контакты с этим комитетом в том, что касается изучения проблем прав Человека.

Однако недавно я узнал из прессы («Известия», 19 апреля 1971 г.), что Себрехтс вроде бы представлял другой комитет, именно Фламандский комитет солидарности с Восточной Европой. Если это так, то мое заявление о готовности к творческим контактам нашего Комитета с комитетом, который был представлен г-ном Себрехтсом, следует считать сделанным вследствие заблуждения и недействительным.

Это письмо я направляю по адресу, указанному в газете, ибо листок с адресом, оставленный мне г-ном Себрехтсом, был изъят при обыске.

Примите, г-н президент, выражение моего сочувствия в связи с неудачами, постигшими легальную, как по-прежнему полагаю, миссию г-на Себрехтса.

22 апреля 1971 г.

В. Чалидзе

Начальнику Следственного отдела КГБ генералу Волкову

Мне стало известно, что дело Себрехтса (дело № 7) производством прекращено. Полагаю, теперь следует возвратить мое имущество, изъятое на недавних обысках по этому делу.

22 апреля 1971 г.

В. Чалидзе

1 мая

Начальнику Следственного отдела КГБ генералу Волкову

Мне до сих пор не привезли мое имущество, изъятое на обысках. Я даже не получил ответа на свое письмо Вам от 22 апреля 1971 г. Это тем более неприятно мне от того, что на письмо, в котором я предлагал передать следствию найденный документ, Вы откликнулись сразу.

Если при изъятии моего имущества Ваши сотрудники еще могли ссылаться на какие-то основания (например: «Мы это берем, ибо не знаем, имеет это отношение к делу или нет. По изучении, изъятое имущество будет возвращено, если оно не имеет отношения к делу»), то после прекращения дела, наверно, нет даже квазизаконных оснований удержания имущества, и закон гарантирует мне право отыскивать свое имущество из чужого незаконного владения.

Вы ставите меня перед необходимостью защищать свои права; увы, это самое скучное занятие в деятельности по правозащитной тематике, и я не уверен, что с должным вниманием отнесусь к защите своих прав.

Но даже защищая свои права, человек защищает и законность, и я напоминаю Вам, что ни гражданские законы, ни законы об уголовном процессе, ни доселе действующий сводный Закон о реквизиции и конфискации имущества 1928 г. не дает права органам КГБ удерживать мое имущество.

Советское право, впрочем, знало и иные основания безвозмездного отчуждения частной собственности. Так из Примечания 1 к ст. 59 Гражданского кодекса 1922 г., узнаем, что собственник не вправе требовать возвращения имущества, которое «было экспроприировано на основании революционного права или вообще перешло во владение трудящихся до 22 мая 1922 г.». Ясно, что Ваша организация могла пользоваться этой формулой закона для удержания имущества, изъятого на обысках

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

до 22 мая 1922 года, но, казалось бы, не до сих пор. Впрочем, я дилетант в советском законодательстве в том смысле, что могу знакомиться лишь с опубликованными законами. Как известно, не каждый закон публикуется, а тем более не каждая инструкция, не говоря уж о том, что телефонное указание начальства тоже иногда рассматривается как источник права. Поэтому, возможно и ныне есть законные основания на то, чтобы мое имущество «вообще перешло во владение» КГБ. Ясно при этом, что не слишком плохая правовая норма все же лучше, чем беззаконие, и поэтому я готов, из уважения к закону, если таковой (неопубликованный) есть, забыть о своих имущественных претензиях.

Но домогаясь возврата своего имущества, я помню не только о своих интересах.

Во-первых, мне неприятно, что многие друзья мои утратили данную мне для изучения деловую переписку. Правда, в смысле погашения гражданско-правовых обязательств визит чекистов испокон полувека приравнивался к стихийному бедствию, поэтому я могу надеяться, что друзья не будут мне чинить претензий. Но все-таки неприятно.

Во-вторых, меня беспокоит престиж Советского Союза как члена Объединенных Наций: печально, что существуют советские органы, полагающие возможным изъятие Всеобщей Декларации прав Человека и коневнций ООН по правам Человека в качестве антисоветских материалов.

Печально также, что власти сочли возможным применить репрессию к Комитету прав человека — конфисковать его архив.

1 мая 1971 г.

В. Чалидзе

3 мая

Получил письмо Ригермана из Нью-Йорка от 19 апреля. Вот выдержка:

«Недавний обыск в Вашей квартире был воспринят здесь с печалью, особенно представителями организаций по правам Человека, симпатизирующих Советскому Союзу. Они боятся, что репрессии против людей, занимающихся правами Человека в Советском Союзе сильно подрывают авторитет этих просоветски настроенных организаций».

6 мая

С утра позвонил Севастьянов. Он только что вернулся из командировки и спешил позвонить, чтоб я не думал, что мои заявления останутся без ответа. Он намерен меня вызвать в ближайший понедельник для обсуждения вопросов об имуществе.

14 мая

Вернулось письмо (з.п. № 302 откр. 23 апреля), посланное Роже де Би по адресу из газеты, на конверте печать, кроме московских: «А Т..., Е..., 29-4, 2000». Наклейка «Инкону» и штамп «Ретир а Лонвуайер» и надпись по русски «не разыскан».

24 мая

Мне наскучило это дело. Имущества своего я вряд ли дождусь, а может быть не скоро дождусь конца событий, инициированных визитом Себрехтса. Пока что публикую эту подборку.

1971 год.

В. Чалидзе

Добавление (из «Хроники текущих событий» 23)

В начале ноября 1971 г. состоялся следующий обмен посланиями:

«Чалидзе Валерию Николаевичу (адрес).

Следственный отдел Комитета государственной безо-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

пасности при Совете Министров СССР просит вас явиться в 17 часов 9 ноября 1971 г. по адресу (адрес) для получения принадлежащего вам имущества.

Ст. следователь следственного отдела КГБ при Совете Министров СССР — Севастьянов.

3 ноября 1971 года».

Севастьянову А. А. Следственный отдел КГБ.

Подтверждаю получение Вашего письма от 3 ноября 71 г., в котором Вы приглашаете меня прийти для получения принадлежащего мне имущества.

Мне было приятно это сообщение, ибо хотя я и отчаялся получить изъятое и не намеревался домогаться возвращения его, я тем не менее ощущал, что мне недостает многого из того, что ныне Вы хотите возвратить.

Я готов принять принадлежащее мне имущество на своей квартире, то есть там, где это имущество было изъято. Я буду дома 9 ноября в 6 часов вечера. Если это неудобно, можно договориться о другом дне. Возможно, впрочем, что это мое приглашение должно быть обращено не к Вам, а к Дмитрию Сергеевичу, который проводил обыск, ибо естественно, если имущество мое доставит кто-либо из тех, кто бывал у меня*

7 ноября 1971 г.

В. Чалидзе

Примечание при публикации 1974 года

Летом 1972 года я был вызван на допрос в КГБ «по делу номер 24» (по-видимому, первоначально это было дело об издании «Хроники текущих событий»). Этот последний допрос был посвящен брошюре «Ко мне пришел иностранец», которая к тому времени была опубликована на Западе. В беседе со следователем Фоченковым я не отрицал своего авторства, хотя, конечно, отказался подтвердить свое авторство в протоколе допроса, напомнив Фоченкову о принципе бремени доказывания, и о том, что если КГБ хочет иметь доказательства того, что я — автор этой брошюры, то пусть следователи изыскивают эти доказательства без моей помощи.

Подполковник Фоченков был очень недоволен публикацией этой брошюры и, в частности, указал мне на цену, означенную на обложке, сказав: «Вот видите, наши враги Вас издают и продают это, таким образом Вы им помогаете получать деньги». «Неужели Вы полагаете, что эту брошюру кто-либо покупает?» — спросил я. Вопрос был явно провокационный, и Фоченков дал отпор провокации, сказав: «Нет, конечно, ее никто не покупает, но все-таки».

В. Чалидзе

* Они не пришли, и имущества своего я так и не получил (прим. 1973 г.).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

БИБЛИОГРАФИЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ: «Хроника» — «Хроника текущих событий, журнал, издававшийся в Москве в Самиздате с 1968 года.

«Хроника защиты» — «Хроника защиты прав в СССР» — журнал, издающийся в Нью-Йорке издательством «Хроника пресс» на русском и английском языках».

«Общественные проблемы» — Журнал, издававшийся Чалидзе в 1969-1972 годах, Самиздат, Москва.

1. Ленин В. И., Собр. соч., т. 44, стр. 398.
2. См. например, Декрет о суде, № 1, Собр. узаконений, № 4, ст. 50.
3. XXII съезд КПСС, стенографический отчет, М., 1962, т. 3, стр. 229.
4. Александров Н. Г. и др., Теория государства и права, М., 1968, стр. 619.
5. Ленин В. И., Государство и революция, — Собр. соч., изд. 4, т. 26.
6. «О порядке ведения дел о подготовке и совершении террористических актов.», 1 дек. 1934, пост. Президиума ЦИК СССР (отменено в 1956 г.).
7. Пост. ЦИК СССР 14 сент. 1937 — СЗ, № 61, 1973.
8. «Об особом совещании...» пост. ЦИК и СНК 5 нояб. 1934, — Собр. узаконений, 1935, № 11, ст. 84.
9. См. например, «Основы уголовного судопроизводства», ст. 10; Сб. зак. М., 1968, т. 2, стр. 554.
10. Основы гражданского судопроизводства, ст. 47; Сб. зак., т. 2, стр. 542.
11. Конституция СССР, ст. 126.

12. «Положение о красном знамени милиции», Систематическое собрание законов РСФСР..., т. 14, стр. 406, М. 1967.
13. Устав КПСС, XXII съезд КПСС, М., 1962.
14. См. например, ««Известия», № 146, 1973.
15. Конституция РСФСР, 1918, — Сб. зак., т. 1, стр. 44.
16. Конституция СССР принята 8-м чрезвычайным съездом Советов СССР 5 декабря 1936 г.
17. Основы гражданского судопроизводства ст. 7; Сб. зак. т. 2, стр. 529.
18. Цит. по кн. «Уголовное право, часть особенная», ред. Гершензон А. А. и Пионтковский А. А., М., 1939.
19. Основы законодательства о труде, ст. 94, — Сб. зак., т. 3, стр. 222.
20. Конвенция относительно дискриминации в области труда и занятий, см. 68.
21. «Об уголовной ответственности за государственные преступления», закон 25 дек. 1958, — Сб. зак., т. 2, стр. 450.
22. Научно-практический комментарий уголовного кодекса РСФСР, ред. В. С. Никифоров, М., 1963.
23. Ведомости Верховного Совета СССР, № 52, 1972; см. также «Хронику защиты», вып. 1, 1973.
24. Пост. Совета Министров СССР от 22 сент. 1970, № 803.
25. Документы Комитета прав человека, изд. Международной лиги прав человека, Нью-Йорк, 1972.
26. «Дело о демонстрации на Пушкинской площади 22 января 1976 г.» Сб. док. под редакцией П. Литвинова, Лондон, 1968, стр. 127.
27. Основы уголовного законодательства, ст. 14; Сб. зак., т. 2, стр. 431.
28. Курс уголовного права, ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский, Ленинград, 1968, ч. 1, стр. 536.
29. Основы гражданского законодательства, ст. 14, —

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Сб. зак., т. 2, стр. 360. Доклад ГКК Верхсуда за 1962 г.: Сб. разъясн. Верховного суда РСФСР, М., 1930.
30. Пост. ЦИК и СНК «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации...», 7 августа 1932. — Сб. зак., 1932, № 62, ст. 360.
31. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», 4 июня 1947, Ведомости Верховного Совета, № 19, 1947.
32. «Хроника защиты», вып. 1 и 5-6, 1973.
33. Ленин В. И., Собор. соч., т. 52, стр. 40.
34. Цит. по книге Евреинова «История телесных наказаний в России».
35. Конституция СССР, ст. 133.
36. «Об уголовной ответственности за воинские преступления», закон СССР от 25 дек. 1958, ст. 28, — Сб. зак., т. 2, стр. 469.
37. А. Белинков, Письмо конгрессу ПЕН клуба.
38. Конституция СССР, ст. 49 и 56.
39. С. Аллилуева, Только один год, Нью-Йорк, Harper & Row, стр. 33.
40. Личные сообщения осведомленных лиц.
41. См. (4) стр. 620.
42. Основы законодательства о здравоохранении, ст. 3 — Сб. зак., т. 3, стр. 117.
43. Конституция Панамы 1946 г., ст. 63, — Конституции государств американского континента, т. 3, М., 1959.
44. В. А. Кучинский, Личность, свобода, право, М. 1969, стр. 72.
45. См. (28) стр. 480.
46. «Положение о товарищеских судах», Ведомости Верховного Совета СССР, 1961 г. № 26; 1962 г. № 9; 1963 г. № 43; 1965 г. № 83.
47. «Положение о добровольных народных дружинах...»

Систематическое собрание законов РСФСР..., т. 14, стр. 531.
48. Пост. СНК от 8 дек. 1926 г.; Собр. узак., 1926, № 88.
49. «Об ответственности учреждений и должностных лиц за разглашение по получении от редакции газет писем и заметок рабкоров и селькоров. имен последних», Циркуляр Верховного суда РСФСР, № 6 от 3 января 1935, — Сб. разъясн. Верховного суда, 1935, стр. 212; «О мероприятиях по борьбе и предупреждению и квалификации преступных преследований рабкоров» — Циркуляр НКЮ, № 3 от 6 января 1926, «Сборник циркуляров НКЮ РСФСР, действующих на 1 мая 1934 г.».
50. Циркуляр Прокуратуры СССР, 3 декабря 1933, — «За соц. законность», 1934, № 1. Циркуляр Прокуратуры СССР 17 июня 1935, «За соц. законность», 1935, № 8.
51. «Хроника», вып. 8, 9, 11.
52. Циркуляр НКЮ РСФСР, № 81, 3 мая 1927 г. — «Сборник циркуляров НКЮ, действующих на 1 мая 1934 г.».
53. Указ Президиума Верховного Совета СССР, 15 февраля 1962 — Сб. зак. т. 2, стр. 473.
54. См. (26) стр. 11-47.
55. Запись общественного обсуждения по делу Герлин — «Политический дневник», вып. 43, стр. 361, изд. Фонда им. Герцена, Амстердам, 1972.
56. Ю. Айхенвальд, «По грани острой», Munich, 1972.
57. Лапин, Об отмене смертной казни, М. Самиздат, 1972.
58. Указ «Об отмене смертной казни», 26 мая 1947, — Ведомости Верховного Совета, СССР 1947, № 17.
59. Указ от 12 января 1950, Ведомости Верховного Совета СССР, 1950, № 3.
60. «Хроника защиты», вып. 5-6, 1973 г.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

61. Сборник разъяснений Верховного суда РСФСР, М., 1936, стр. 55.
62. Приговор Ташкентского суда по делу Адельгейма, — «Общественные проблемы» вып. 14, М., 1971.
63. «Хроника», вып. 27.
64. «Общественные проблемы», вып. 2, 1969.
65. «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства», ред. М. Горький и др., 1934 ОГИЗ, стр. 599.
66. Протокол Верховного суда № 7 от 20 мая 1930, — см. Сб. разъясн. Верховного суда, РСФСР М., 1936.
67. Конвенция о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, — Ведомости Верховного Совета СССР, 1971, № 2.
68. Основные международные конвенции по правам человека, ратифицированные Советским Союзом:

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, рат. СССР в 1954 г. — опубл. в «Сборнике действующих договоров...» издаваемом Министерством иностранных дел СССР, вып. 15.

Конвенция относительно дискриминации в области труда и занятий 1958 года, рат. СССР в 1961 г., опубл. цит. сб., вып. 22.

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, 1960 года, рат. СССР в 1962 г., опубл. цит. сб., вып. 22.

Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., рат. СССР в 1969 году, опубл. «Ведомости Верховного Совета СССР», 1969 г., № 25.

Конвенция относительно рабства 1926 г. (с изм. 1953 г.), рат. СССР в 1956 году, опубл. цит. сб. договоров, вып. 18.

Дополнительная конвенция относительно рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г., рат. СССР в 1957 г., опубл. цит. сб., вып. 19.

Конвенция относительно принудительного или обязательного труда 1930 г., рат. СССР в 1956 г., опубл. цит. сб., вып. 19.

69. См. по этой проблеме: Цукерман, письмо в редакцию «Известий», Вольпин «Долг или обязанность», Обществ. пробл. вып. 1 и 8.
70. Сведения о ратификациях Конвенций по правам человека см. "Human Rights Journal," Paris, vol. 5 N. 4, 1972.
71. Генеральная ассамблея, A/8991, 4 января 1973.
72. «Хроника защиты», вып. 2.
73. См. Сборник законов, т. 2, 3.
74. Документы процесса Цукермана против Международного почтампта, Самиздат 6. Упоминание см. (116).
75. «Общественные проблемы», вып. 5. Самиздат, 1970.
76. Перечень сведений, запрещенных к публикации в открытой печати и в передачах по радио и телевидению. Не опубликовано в «открытой печати».
77. Ведомости Верховного Совета СССР, 1972, № 52, «Хроника защиты», вып. 1, 2.
78. Ведомости Верховного Совета СССР, 1955 № 9.
79. См. Рой Медведев, Книга о социалистической демократии, Амстердам/Париж, 1972, изд. Фонда им. Герцена.
80. Синявский и Даниэль на скамье подсудимых, Международное литературное содружество, 1966.
81. А. Марченко, Мои показания. О нем — «Хроника» выпуски 1-6, 8-12, 14, 15, 16, 18-21, 24, 26, 27.
82. «Хроника текущих событий» издавалась в английском переводе в Лондоне организацией «Международная амнистия». См. также книгу П. Реддавея «Неподцензурная Россия».

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

83. «Хроника», выпуски 1, 2, 4, 5, 6, 8 — 16, 18, 19, 21-27; «Хроника защиты» выпуски 1-4. См. также его мемуары «Детство в тюрьме», Лондон, изд. МакМиллан, 1972.
84. Григоренко П. Г., Мысли сумасшедшего, Амстердам, 1973, изд. Фонда им. Герцена.
85. См. книгу Горбаневской «Полдень».
86. Первое Обращение Инициативной группы, см. «Хроника» вып. 8.
87. «Общественные проблемы», вып. 8, 1970., см. также (25).
88. Письмо А. Якобсона Горбаневская поместила в конце своей книги «Полдень».
89. Декрет ВЦИК от 6 января 1918. «О роспуске учредительного собрания».
90. См. (79) стр. 174.
91. «Вехи», М., 1909, стр. 143.
92. Конституция Японии 1947 г., ст. 19. в кн.: «Конституции государств юго-восточной Азии и Тихого океана», М., 1960.
93. Закон об уголовной ответственности за государственные преступления, ст. 26, — Сб. зак., т. 2.
94. Иосиф Бергер, Крушение поколения, стр. 225 Edizioni Aurora, Firenze, 1973.
95. Конституция СССР, ст. 125.
96. См. (26) и (85).
97. М. П. Михайлов, В. В. Назаров, Идеологическая диверсия — орудие империализма, М., 1969.
98. Сессия ВАСХНИЛ 1948 г., стеногр. отчет. М., 1948.
99. XXII съезд КПСС, стеногр. отчет, М., 1962.
100. См. (55), стр. 280.
101. См. (99), т. 3, стр. 121.
102. См. 12, стр. 355.
103. Ленин, Доклад на седьмом съезде РКП(б).
104. Государственное право СССР, ред. проф. Кравчук С. С., М., 1967, стр. 216.

105. См. (104) стр. 222.
106. Гражданский кодекс РСФСР, ст. 479.
107. Комментарий к ГК РСФСР, ред. Е. А. Флейшиц, О. С. Иоффе, М., 1970, стр. 708.
108. XXIII съезд КПСС, стеногр. отчет, М., 1967 г.
109. По-видимому, многие нормы об этой разрешительной системе не опубликованы. См. например: пост. СНК СССР от 21 июля 1935 «Об изготовлении штампов и пользовании ими».
110. В. Чалидзе «Письмо Генеральному директору ЮНЕСКО («Хроника защита» 2). A. Schwartz "The State of Publishing, Censorship and Copyright in the Soviet Union," *Publishers Weekly,* January 15, 1973.
111. «Положение о Главном управлении по делам литературы и издательств...» дост. СНК. РСФСР, 6 июня 1931, — Собр. узак., № 31, ст. 273 (см. также (110) стр. 110).
112. Основные директивы и законодательство о печати, сост. Л. Г. Фогелевич, 1935, ОГИЗ, стр. 117.
113. См. (55) стр. 53.
114. Политический дневник, Амстердам, 1972 г., стр. 53.
115. Напр., на книге (112) на последней странице: «Уполн. Главлита № Б-13909». На современных книгах — просто буква и цифры: А-04983 — на книге (104).
116. Жорес Медведев, Тайна переписки охраняется законом, 1972, МакМиллан.
117. См. (97) стр. 25.
118. Б. Цукерман, Рассуждения о праве, М. Самиздат, 1969.
119. См. (116) стр. 455.
120. «Хроника», вып. 10. (о выезде семьи Хавкина).
121. См. также: Proceedings and Papers of the International Symposium on the 50th Anniversary of the USSR, International Committee for the Defense of Human Rights in the USSR, Brussels, 1973, стр. 19.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

122. «Хроника», вып. 9.
123. «Хроника», вып. 26.
124. «Хроника защиты», вып. 1.
125. «Хроника», вып. 27.
126. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 апреля 1960 г. — Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 13.
127. «Хроника защиты», вып. 3; Пост. пленума Верховного суда СССР, 3 июля 1963.
128. Запись показаний Вольпина в комиссии Конгресса: *Abuse of Psychiatry for Political Repression in the Soviet Union,* Hearing before the Internal Security Subcommittee of the United States Senate, September 26, 1972. US Government Printing Office, Washington, 1972.
129. «Хроника», вып. 25, (дело Ю. Бринда).
130. См. «Хроника защиты», вып. 3, стр. 65.
132. Собрание постановлений правительства СССР, 1972. № 14.
133. Ведомости Верховного Совета СССР, 1973, № 30.
134. Основы законодательства о браке и семье, ст. 19, — Сб. зак., т. 3., стр. 316.
135. Коментарии к Кодексу о браке и семье, М., 1971, стр. 92.
136. См. напр., Инструкцию о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий — Бюллетень Министерства высшего образования, август 1972 г., см. также «Хроника защиты» № 5-6, дело Федосеева.
138. Положение об охране государственной границы СССР, — Сб. зак., т. 1, стр. 659.
139. Уголовный кодекс РСФСР, ст. 209.
140. Комментарий к Уголовному кодексу, М., 1971, стр. 445.
141. См. (139), ст. 198.
142. «Хроника защиты» № 5-6.

143. XVI съезд ВКП(б), стеногр. отчет, М., 1931, (доклад Яковлева).
144. О деле Буковского см. «Хроника» 23.
145. «Хроника защиты», вып. 3, стр. 22.
146. Основы гражданского законодательства, ст. 9, — Сб. зак., т. 2.
147. Положение о въезде в СССР и выезде из СССР, утв. пост. Сов. Мин. СССР № 801, 22 сентяря 1970.
148. См. (21), ст. 20 и 21.
149. Там же, ст. 1.
150. см. (147), ст. 18.
151. Положение об адвокатуре РСФСР — Систематическое собрание законов РСФСР...», т. 14, стр. 811.
152. «Хроника», вып. 16-18, 21.
153. См. Harvard Civil Rights—Civil Liberties Law Review, 1973. Vol. 8, No. 1.
154. См. «Хроника защиты», вып. 3.
155. Там же, стр. 35.
157. Основы уголовного судопроизводства, ст. 39. Сб. зак., т. 2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, ст. 246.
158. Сводный закон о реквизиции и конфискации имущества, 1928.
159. «Хроника», вып. 15.
160. «О понятии политзаключенный» — записка Чалидзе Комитету прав человека, «Общественные проблемы», вып. 13.
161. «Хроника», вып. 23.
162. Закон «Об уголовной ответственности за государственные преступления», ст. 7, — Уголовный кодекс РСФСР ст. 70.
163. Ленин В. И., Собр. соч., изд. 4, т. 33, стр. 321.
164. Уголовный кодекс РСФСР, ст. 190[1].
165. Там же, ст. ст. 142, 227.
166. Горбаневская, «Полдень».
167. «Хроника защиты», вып. 1, стр. 41.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

168. Дело Алтуняна, — «Хроника» вып. 11.
169. «Хроника», вып. 22.
170. Дело Назарова, «Хроника», вып. 25.
171. См. (167).
172. «Общественные проблемы», вып. 7.
173. См. (55), стр. 49.
174. См. (55), стр. 361.
175. «Общественные проблемы», вып. 14.
176. См. Приложение 5. к этой книге.
177. «Хроника защиты», вып. 1, стр. 9, 10.
178. Дело Якира, «Хроника защиты», вып. 2.
179. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, ст. 47.
180. Там же, ст. 245.
181. Эта брошюра издана в Москве в 1960 г. Госполитиздатом.
182. Марченко, «Мои показания».
183. «Казахстанская правда», 14 марта 1973, — «Хроника защиты», вып. 2, стр. 55.
184. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР.
185. См. напр., А. Е. Наташев, Н. А. Стручков, Основы теории исправительно-трудового права, М., 1967, стр. 136.
186. Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г., Сб. зак. т. 2, стр. 485.
187. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 июня 1972.
188. См. письмо Федорова — «Хроника защиты», вып. 2, стр. 20.
189. По данным Реддавея. См. его сообщение представителям печати от 26 февр. 1973, изд. Международного комитета защиты прав человека в СССР.
190. «Хроника», вып. 2.
191. «Хроника», вып. 24 — о Кукуе; вып. 18 — о Бурмистровиче.
192. «Хроника защиты», вып. 1, стр. 5.
193. См. (84), стр. 13.

194. См. об этом, Вольпин, Вечную ручку Петру Григоренко. М., 1970, Самиздат.
195. Основы законодательства о здравоохранении, ст. 36, — Сб. зак. т. 3.
196. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, гл. 33.
197. См. 128 стр. 47-177.
198. I. Письмо 44-х психиатров в **Таймз** (16-9-71 г.) — см. «Хроника» № 24.
2. Доклад Dr. Perry Ottenberg, представленный в январе журналу *Psychiatric Opinion.*
3. Отчет работи «ad hoc группы» American Psychiatric Association после изучения «материалов Буковского» — *Psychiatric News,* 5 июля 1972 г.
199. См. 128 стр. 136.
199. См. 128 стр. 136.
200. См. (25), стр. 134.
201. См. 128 стр. 9.
202. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». Новая редакция этого Указа: Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1970, № 14, ст. 225. Критика этих актов — в докладе А. Твердохлебова Комитету прав человека 1972. — (Самиздат, см. «Хронику», вып. 26).
203. Пост. Моссовета от 26 ноября 1969 «О мерах по сокращению текучести кадров...»
204. См., например, о деле Забелышенского, «Хроника защиты» 5-6.
205. См. Амальрик, «Нежеланное путешествие в Сибирь», 1970, Нью-Йорк.
206. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1940. Дела, возбужденные по этому Указу, рассматривались единолично судьёй. Об этом: Указ

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

от 10 августа 1940 (Ведомости Верховного Совета СССР, 22 августа 1940.
207. Уголовный кодекс РСФСР, ст. 209[1].
208. Там же, ст. 198.
209. Указ Верховного Совета СССР, 21 августа 1938.
210. Советское финансовое право, М., 1961, стр. 196.
211. Указ от 1 октября 1971 г. (Ведомости Верховного Совета СССР 1971, № 40).
212. Уголовный кодекс РСФСР, ст. 121.
213. См. (18), стр. 220.
214. См. (79), стр. 49, сноска.
215. «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1930, № 1, стр. 44.
216. «Правда» 15 марта, 1960, (цит. по кн. «Свобода совести в СССР», Ф. М. Рудинского, М., 1961).
217. Шафаревич И. Р., «Законодательство о религии в Советском Союзе, доклад московскому Комитету прав человека», 1973, Париж, YMCA Press.
218. Н. Эшлиман, Г. Якунин, Открытое письмо Патриарху всея Руси Алексию, и заявление Председателю Президента Верховного Совета СССР.
219. См. Нучман Аширов, Эволюция ислама в СССР, М., 1972.
220. Талантов, Генеральному прокурору СССР, жалоба, г. Киров, 26 апреля 1968, Самиздат.
221. Хроника Литовской католической церкви.
222. О богословских нововведениях митрополита Никодима известно письмо группы священников и мирян Вселенскому Собору.
223. «О ликвидации мощей», подписано Нар. Ком. юстиции Курский, Собр. узаконений, № 73, 27 августа 1920.
224. Ф. М. Рудинский, Свобода совести в СССР, стр. 55. см. также (217).
225. XXII съезд КПСС, т. 3, стр. 121.
226. Уголовный кодекс РСФСР, ст. 190[2].
227. Циркуляр НКЮ от 8 дек. 1923, № 254. См. Гидулянов, Отделение церкви от государства в СССР.
228. «Хроника защиты», вып. 2 стр. 26-27.
229. «Хроника защиты», вып. 3, стр. 44.
230. Ведомости Верховного Совета СССР, 1956. № 21. (Указом от 19 января 1961 норма о ссылке была отменена).
231. «Хроника», вып. 16.
232. См. Указы о крымских татарах и немцах Поволжья — Сб. зак., т. 1, стр. 164-167. См. также документы Комитета прав человека по проблеме прав переселенных народов, «Хроника защиты» 5-6.
233. Уголовный кодекс РСФСР, ст. 232.
234. Там же, ст. 235.
235. Там же, ст. 236.
237. «Хроника», вып. 11.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Адельгейм, П. 40, 180
Алиев, Г. 182
Аллилуева, С. 27
Алтунян, Г. 32
Амальрик, А. 40, 135, 159
Андронова, А. 227
Андропов, Ю. 206, 212
Апраксин, К. 146
Ахматова, А. 203

Белинков, А. 25
Белогородская, И. 135, 252
Бергер 78
Бердяев, Н. 251
Берия, Л. 25
Бёлль, Г. 45
Би, Р. де 277, 278, 282, 285
Бирюкова 133
Богданов 144
Богдановский, А. 252
Богораз, Л. 84, 139, 141
Бодюл, И. 86
Бояркин 248, 253
Брантегейм, В. ван 278
Брехт — см. Себрехтс
Бродский, И. 122, 251
Брюсов, В. 250
Брянцев, К. 276, 280
Бузеленкова 239
Буковская, Н. 146
Буковский, В. 18, 19, 62, 79, 87, 106, 127, 135, 139, 146, 148, 163, 262
Буланов 248, 253
Бурмистрович, И. 149, 158
Бученкова 218, 219, 233, 237, 239
Волков 255, 260, 273, 282, 283

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Волков, А. 218, 226, 231, 236, 237
Волкова, К. 237
Вольпин (Есенин), А. 18, 42, 63, 65, 69, 99, 122, 148, 166, 257, 268
Вудка, Ю. 204
Вышинский, А. 51

Галансков, Ю. 62, 63, 139, 143, 160
Галич, А. 138, 203
Герлин, В. 143
Гинзбург, А. 62, 63, 147
Гитлер, А. 151
Глезер, И. 137
Гомельский, В. 32
Горбаневская, Н. 140, 141
Григоренко, П. 61, 63, 83, 162, 164
Гуревич, А. 204, 205
Гусев, С. 214, 220, 221, 239

Дандарон, Б. 139
Даниэль, Ю. 62
Делоне, В. 136
Демина 98
Димитриенко 148
Добровольский, А. 62
Добужский 163
Дремлюга, В. 84, 159

Екатерина II 23
Емелькина, Н. 133
Емельянов 195

Жак 277, 278
Жильцова 230
Жирнова, Е. 219
Жучкова, Н. 217, 220, 228-230, 233-236, 241, 243-247

Заикина, А. 136
Залесский, А. 220, 221, 230, 233, 235, 241, 242, 245
Золотова 218, 233
Золотухин, Б. 138, 147

Иванов 248, 253
Иванов, К. 228, 243
Иванчуков, А. 218, 227, 232, 233, 237, 246
Иванчукова, М. 237
Ивчкоф, А. 237
Иофе, О. 189

Каганович, Л. 82
Каллистратова, С. 136, 141, 147
Камина, Т. 237
Каминская, Д. 141, 146, 147
Каплун, И. 189
Каплунов, Б. 248, 253
Карпова, А. 227
Карташев 260
Кассен, Р. 5, 96, 254, 257, 268, 270
Кери, Дж. 96
Кинтин, Л. 278
Клайн Э. 197
Козлов 263, 265
Козлова, А. М. 239
Козлова, М. 239
Кольчинский, И. 138
Колядицкая, Д. 55, 56, 109
Комина, А. 237
Комина, Т. 231, 237, 246
Коровина, А. 239
Коротков 230
Коршон 268
Косыгин, А. 26, 27

Красин, В. 142, 145
Краснов-Левитин, А. 218, 236, 245
Кручинин, В. 263, 265
Кудирка, С. 128
Кукуй, В. 147, 158
Кустова 232, 238, 246

Лавина, Е. 239
Лаврова 149
Лазуркина, Д. 83
Лапин, В. 35
Лашкова, В. 62
Левин 129
Левин, Ю. 97
Левич, В. 138
Левич, Е. 138
Ленин, В. 9, 10, 23, 32, 39, 60, 83, 85, 134, 250
Леснова, Л. 243, 247
Липович 229
Литвинов, П. 79, 84, 139, 141
Локалов (Карпов), А. 97
Лысак 99
Лысенко, Т. 82

Максимов, В. 138
Маленков, Г. 82
Мандельштам, О. 203
Марченко, А. 63, 81, 148, 149, 154, 156, 159
Медведев, В. 132
Медведев, Ж. 94, 95, 96, 122
Медведев, Р. 61, 175
Михеев, Д. 115
Могилевер, В. 114
Молотов, В. 82
Монахов, Н. 141, 149
Морозов, П. 26
Муштакова 235

Назаров 141
Нефёдова, В. 215-217, 220, 225, 226, 228-231, 233-236, 241, 243-246
Никитина, З. 234, 235, 239
Никитченко 98
Никодим 179, 180
Никсон, Р. 43, 151, 162
Ницше, Ф. 93
Новодворская, В. 163
Новожилова, А. 142, 143
Ножкина 34
Окуневская, И. 248, 253

Палатник, Р. 158, 203
Пастернак, Б. 138
Пауэрс, Ф. 150-153
Пашицина 229
Первакова 98
Перего, де 115
Пестриков, Ф. 243, 247
Пимен 214, 223
Пименов, Р. 132, 141, 250
Плоткина 229, 234
Подгорный, Н. 56, 181, 206
Поздеев, Ю. 141, 147
Польский, В. 43
Пшибышевский, С. 93

Реддавэй, П. 168
Рендель 144
Ригерман, Л. 96, 108, 284
Руденко, Р. 151, 206
Руппель, Ф. 144

Саад 176
Савенкова, В. 233
Салов, С. 243, 247
Сахаров, А. 195, 196
Саясов, Ю. 129
Себрехтс (Брехт) 148, 255-259, 261, 263, 266-282, 285
Севастьянов, А. 260, 261, 263, 267, 273, 285, 286
Синявский, А. 62, 122
Соколов 232, 233, 240, 241, 246, 248, 253, 263, 265
Солженицын, А. 138, 250
Спайсер, Л, 256, 268, 270
Сталин, И. 25, 60, 82, 83, 133, 171, 184
Строкатая, Н. 147
Строльман 128
Судаков, А. 221, 234

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Талантов, Б. 179, 180
Твердохлебов, А. 195, 196
Телесин, Ю. 252
Тёмкин, А. 54
Токарева 219
Трахтенберг, Э. 137
Троцкий, Л. 44
Трушин, А. 214, 215
Турчин, В. 250

Убожко, Л. 159

Файнберг, В. 166
Фармальнова, Л. 231, 238, 246
Феофанов 149, 150
Фоченков, Е. 287
Фрейд, З. 93

Ханцис, Я. 98, 136
Хаустов, В. 33, 62
Хейфиц, С. 141
Хемскот, Ж. 276-281
Хориков 248, 253, 263, 265
Хрущёв, Н. 26, 60, 151, 176, 185

Цветков, В. 227, 232, 233, 237, 238, 246
Цукерман, Б. 54, 94, 108, 122, 161, 216, 220, 221, 226, 227, 230, 233, 235, 241, 242, 250
Цукерман-Чиликина, А. 226

Чипегина 217, 220, 225, 228-231, 233-236, 241, 243, 244, 246
Чуковская, Л. 89, 203

Шазар, З. 56
Шамиль 90
Шафаревич, И. 177
Шевяков, Е. 263, 265
Шелепин 132
Шепилов 82
Шер 137
Шиханович, Ю. 127, 197, 212
Шнейдер, В. 126
Шульцева 214, 215

Эшлиман, Н. 178, 179

Юзепчук, Д. 248, 253, 254, 262

Якир, П. 63, 142, 145
Якобсон, А. 67, 250
Якунин, Г. 178, 179

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

305

$8.00

Валерий Н. Чалидзе (р. 1938) — участник движения в защиту прав человека в СССР. С 1969 по 1972 год он издавал в Москве в Самиздате журнал «Общественные проблемы», посвященный, в основном, теме прав человека.

В 1970 г. Чалидзе принял участие в основании Комитета прав человека в Москве.

В ноябре 1972 г. по приглашению университетов Джорджтаун и Нью-Йоркского Чалидзе прибыл в США для чтения лекций о правах человека в СССР. 13 декабря в Нью-Йорке советский консульский сотрудник отобрал у Чалидзе его советский паспорт и сообщил об Указе Президиума Верховного Совета о лишении его советского гражданства.

Чалидзе проживает в г. Нью-Йорке и является главным редактором журнала «Хроника защиты прав в СССР», который выпускается издательством «Хроника» на русском и английском языках.

REPRODUCTION 7.4 X

13

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат * Избранное

Документальная серия. Выпуск 9-10

Документы по делу Леонида Плюща

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

1.

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат ✳ Избранное
Документальная серия · Выпуск 11

Документы по делу Леонида Плюща

ПОСЕВ 1974

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

Документальная серия
выходит 6 раз в год

© Possev-Verlag, V. Gorachek K. G., 1974
Frankfurt/Main
Printed in Germany

ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ ЛЕОНИДА ПЛЮЩА

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ЛЕОНИДА ПЛЮЩА

*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕОНИДА ПЛЮЩА, ОТРАЖЕННАЯ В ПОДПИСАННЫХ ИМ ДОКУМЕНТАХ

REDUCTION 7,4 x

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

15 января 1972 года в Киеве арестован член Инициативной группы по защите прав человека в СССР Леонид Иванович П л ю щ.

Математик, занимающийся биологией и психологией, человек большой духовной культуры и душевного благородства — признан душевнобольным, подлежащим лечению в психиатрической больнице специального типа. Там Леонид Плющ будет находиться под властью чиновников от медицины, покорно выполняющих любое указание своих полновластных хозяев — деятелей Комитета государственной безопасности.

Приговорив Леонида Плюща к духовному небытию, бездушный аппарат насилия оценил его по самому высокому разряду своей «тарифной сетки». Люди, подобные Л. Плющу, не угодны следствию, опасны: они внушают органам дознания страх удивительной стойкостью, нравственной безупречностью, их предпочитают поэтому признавать душевнобольными.

И вот — реализуется «метафора»: в нашем государстве только безумец дерзает бороться с его недостатками, только сумасшедший открыто заявляет о нарушении своих прав, только шизофреник поступает в ущерб своему житейскому благополучию, но в согласии со своей совестью и мыслью.

На путь, ведущий к психиатрической лечебнице, Леонид Плющ вступил еще девятнадцатилетним студентом-математиком, когда со всей страстью и со всей добросовестностью, свойственной его натуре будущего ученого, начал тщательно изучать философию, в первую очередь, работы классиков марксизма.

REDUCTION 7,4 x

Результаты такого изучения нетрудно предугадать: расхождение между теорией социализма и практикой социалистической государственности марксист Плющ, не являясь политиком ни по складу натуры, ни по характеру деятельности, воспринял как личную трагедию. А дальше он поступил по извечной логике российского интеллигента, который, будь он толстовцем, народником или марксистом, шел всегда до конца, принося в жертву и себя, и покой близких.

Институт кибернетики АН УССР, в котором работал Л. Плющ, и общественность которого он, конечно, поставил в известность о своих взглядах, тут же избавился от него даже без особого нажима сверху: дело было не только в том, что Л. Плющ думал по-другому, не так как большинство его коллег, а и в том, что он думал о другом (см. Л. Плющ «Письмо в «Комсомольскую правду» — Самиздат[1]). Возникает парадоксальная ситуация, типичная для мыслящего человека в нашей стране: именно глубокая озабоченность личности нравственными и культурными проблемами нашего общества, ее желание сосредоточить на этих проблемах человеческую мысль, привлечь к ней внимание, пробудить общественное мнение, приводит к тому, что общество, стремясь к сохранению обманчивого покоя, старается избавиться от «беспокойной» личности, отторгнуть ее от себя. Напротив, «стихийный» индивидуалист, думающий о своем непосредственном благе или, как это принято у нас называть, о «повышении своего материального уровня», — самая приемлемая сейчас для нашего общества фигура.

Леонида Плюща признали невменяемым потому и только потому, что он — как личность — принципиальный антипод обывателя, потому и только потому, что судьба людей для него важнее собственной судьбы.

[1] Публикуется в этом выпуске «Вольного слова», см. стр. 36. — Р е д.

В годы, когда Леонид Плющ в глазах любого представителя власти — «тунеядец», асоциальный тип, изгой и отщепенец, он создает множество работ, глубоких и разнообразных по проблематике. Он пишет о духовной сущности человека в современном мире, о нравственности и историческом прогрессе. Он ищет самое главное — смысл жизни. Вот почему в своих работах он рассматривает такие интересные, сложные и разные темы, как: христианство и богоборчество в поэзии Шевченко; Толстой и толстовство в эпоху научной революции; Достоевский и Маркс; третьесортные творения некоторых советских писателей как тревожные симптомы социальной патологии.

Работы, не ставшие достоянием человечества, фактом литературы, можно объявить с равной безответственностью и плодом «графоманской несдержанности» и «высокоорганизованного творческого сознания».

И все же эти работы, так же как и их автор, получили высшую оценку: *опасные!* Работы сейчас забраны, арестованы, может быть, уничтожены. Прекрасный человеческий мозг, их создавший, ждет участь еще более страшная: сознавать, видеть и чувствовать, как уничтожается в нем сама способность мыслить и создавать.

Что предпринять для спасения незаурядной личности? Этот вопрос стоит перед нами сегодня. Завтра — не будет.

*

Инициативная группа, присоединяя к своему письму письмо друзей Плюща, тем самым заявляет, что полностью согласна с его содержанием и поддерживает обращение:

«Мы призываем честных людей выступить с нами за предоставление Л. Плющу возможности покинуть

REDUCTION 7,4 X

пределы СССР. Мы призываем сделать это во имя прав человека, свободы личности и детей Плюща, которых хотят лишить отца».

Инициативная группа защиты прав в СССР:

Т. Великанова
С. Ковалев
А. Лавут
Г. Подъяпольский
Т. Ходорович

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПИСЬМУ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ

1. Биографические сведения о Л. И. Плюще

Леонид Иванович Плющ родился в 1939 году в городе Нарыне Тянь-Шаньской области, в семье служащего. Отец, Плющ И. С., пропал без вести в 1941 году, будучи на фронте в десантных войсках. Мать, Лебедева Е. Н., работает сейчас уборщицей в одном из домов отдыха в Одессе.

В 1946 году Л. Плющ поступил в среднюю школу и в 1956 году закончил ее. В том же году поступил в Одесский Государственный университет на физико-математический факультет.

В 1959 году женился и перевелся на механико-математический факультет Киевского университета. В 1962 году закончил его, и в сентябре того же года стал работать инженером-математиком в Институте кибернетики АН УССР. Занимался моделированием биологических систем, опубликовал статьи: «Математическое моделирование системы управления уровнем сахара на аналоговой вычислительной машине» (Семинар «Математические модели в биологии», Киев, 1965 год); «К оценке организации нейронных структур» (Научно-техническая конференция, посвященная Дню радио, 1966 год); «Функция близости и критерий самоорганизации» (Сборник «Бионика. Моделирование биосистем», Киев, 1967 год).

В 1968 году Л. И. Плющ написал письмо в газету «Комсомольская правда» в ответ на помещенную там статью о процессе над А. Гинзбургом и Ю. Галансковым. Анализируя текст газетной статьи, Л. Плющ показал несостоятельность обвинения, а сам процесс комментировал как проявление методов судебной расправы 1937 года.

В июле 1968 года Л. И. Плющ был уволен из Института кибернетики, вопреки существующему Ко-

REDUCTION 74 %

дексу законов о труде УССР. Все попытки найти работу были безуспешны: Плющ обращался в десятки институтов, куда требовались математики, в математические отделы редакций. Везде — после изучения анкетных данных — отказ.

Наконец, в мае 1969 года устроился на временную работу: рабочим-брошюровщиком, но после подписания в составе Инициативной группы письма в ООН[2] был тут же уволен.

В райисполкоме он согласился на предложенную ему работу кочегара, но принят не был: ему было сказано, что, во-первых, с высшим образованием на такую работу не берут и, во-вторых, он инвалид, а работа тяжелая (Л. Плющ в детстве болел костным туберкулезом и остался инвалидом на всю жизнь).

На повторные обращения в райисполком ему отвечали, что устроить по специальности его не могут и никакой другой работы у них нет.

15 января 1972 года Л. И. Плющ был арестован.

Так свершилась расправа над человеком, который любил повторять слова Швейцера: «Я решил сделать свою жизнь своим аргументом. Я должен защищать то, во что я верю, в терминах жизни, которой я живу, и работы, которую я выполняю. Я должен попытаться, чтобы моя жизнь и моя работа говорили о том, во что я верю».

2. *Краткое содержание двух психиатрических экспертиз, проведенных Всесоюзным научно-исследовательским институтом судебно-психиатрической медицины им. Сербского в Москве*

Как сообщил Прокурор по надзору за делами, находящимися в ведении КГБ УССР, в деле Л. И. Плюща имеются тексты судебно-медицинских экспертиз о его психическом состоянии здоровья. Обе экспертизы проведены во Всесоюзном научно-исследова-

[2] См. стр. 43. — Р е д.

тельском институте судебной психиатрии им. Сербского.

1-я экспертиза состоялась с 12 по 14 июля 1972 года и проведена Комиссией в составе:

Председатель Комиссии: член-корреспондент АМН профессор *Г. В. Морозов*. Члены комиссии: кандидат медицинских наук *А. К. Качаев*, профессор *Д. Р. Лунц*.

Примерное содержание заключения экспертизы

Л. И. Плющ страдает с юношеского возраста вялотекущей формой шизофрении с признаками параноидального расстройства, идеями реформаторства, элементами мессианства, расстройством эмоциональной сферы, некритической оценкой состояния.

Комиссия считает Л. Плюща невменяемым и подлежащим принудительному лечению в психиатрической больнице специального типа.

*

2-я экспертиза[3]

Комиссия сформирована по распоряжению Министерства здравоохранения.

Председатель Комиссии: академик *А. В. Снежневский*. Члены Комиссии: член-корреспондент АМН профессор Г. В. Морозов, профессор Д. Р. Лунц, руководитель отделения *Онуфриев*.

Примерное содержание заключения Комиссии

Л. И. Плющ страдает психическим заболеванием в форме вялотекущей шизофрении. Указанное расстройство характеризуется ранним началом с элементами параноидального расстройства, фантазирования, наивности суждения. В последнее время Л.

[3] Состоялась в середине декабря 1972 года. — Р е д.

REDUCTION 7,4 X

Плющ отошел от идей реформаторства, появились идеи изобретательства в области психологии.

Комиссия считает Л. Плюща невменяемым и подлежащим принудительному лечению в психиатрической больнице специального типа.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ДРУЗЕЙ ЛЕОНИДА ПЛЮЩА

Одна общая боль объединяет нас, людей различных взглядов, пишущих эти строки. Трудно с чем-либо сопоставить впечатление, которое произвело на нас, близко знавших Леонида Ивановича Плюща, официальное сообщение о том, что экспертизой, проведенной Институтом им. Сербского в Москве, он признан невменяемым и подлежит принудительному лечению в спецпсихбольнице.

Нелепость происшедшего настолько очевидна, а образ Леонида Ивановича Плюща настолько для нас всех связан с тем душевным здоровьем, которое было опорой для многих, кто в этом нуждался, что мы даже не осознаем еще размеров трагедии.

15 января 1972 года Л. И. Плющ был арестован органами КГБ по обвинению в распространении антисоветской пропаганды и в агитации. Деятельность Плюща нельзя считать политической, а тем более антисоветской. Он не создал ни одной политической работы, не организовал ни одного собрания, ни одного митинга, не хранил и не распространял ни одной печатной работы, запрещенной законодательно в СССР.

Марксист по убеждениям, ученый по складу ума и призванию, он в свои 33 года находился в расцвете творческих сил. Круг его интересов — кибернетика, математика, социальная психология, культурология.

Главное, что характеризовало его как личность, — постоянный нравственный поиск. Чуткость к явлениям окружающей действительности и определение своего места в ней не были для Плюща предметом абстрактного умствования.

Сближение с Плющом всегда происходило как-то незаметно и плавно. Ничего поражающего, ничего бросающегося сразу в глаза ни в его внешности, ни

REDUCTION 74 %

в характере не было. С ним легко ладили люди самых разных характеров, часто несовместимых друг с другом.

Только сейчас, вспоминая и пытаясь сформулировать это свойство, понимаешь, что у него совсем не было странностей. Ему, если так можно выразиться, была присуща глубокая нормальность доброго и вместе с тем принципиального в важных вопросах человека.

Главной причиной ареста Л. Плюща и того, что произошло сейчас, являются не совершенные им деяния. Писаных законов нашей страны он не нарушал. Просто — когда он сталкивался с несправедливостью, откуда бы она ни исходила, он не мог мыслить иначе, чем велит его совесть. Просто отсутствие конформизма, глубокая интеллектуальная честность, присущие Л. Плющу — ученому, были свойственны и обычному его поведению в реальной жизни. Возможно, именно это дало повод экспертизе сделать вывод о наивности суждений как симптоме заболевания Плюща.

В течение многих лет мы имели возможность видеть жизнь Плюща в семье. У него жена и двое детей. В этом доме царила атмосфера нравственного уюта и простого человеческого счастья. Только теперь, видя, что это разрушено, понимаешь, как весь дух и строй этой семьи для многих из нас был необходим как душевная поддержка.

В мире нет новых трагедий. Все уже было на Земле. И все-таки мысль о том, что в нашей стране где-то рядом — в Киеве, в Москве — вольные или невольные палачи будут, используя достижения науки, планомерно убивать душу живого и прекрасного человека — леденит в жилах кровь.

Плющ будет бороться — упорно и непоколебимо, а они будут понимать природу его упорства, но приписывать ее вялотекущей форме шизофрении.

Сотрудники госбезопасности стали распространяться о невменяемости Л. И. Плюща с первых же дней

следствия.[4] Прокурор государственного надзора еще до суда рассуждает о том, в какую именно спецпсихбольницу попадет Плющ. Прокурор даже не допускает, что суд может не согласиться с заключением экспертизы и передать Плюща родственникам или направить его в больницу не специального, а общего типа. Уверенность следственных органов говорит о том, что судьба Плюща предрешена заранее.

Только отъезд за границу может спасти Л. И. Плюща. Мы хорошо понимаем, что иначе его ждет гибель. Ни он сам, ни его близкие не могут контролировать, какие препараты, возможно, будут вводиться в его организм. Но мы знаем, что будет результатом насильственного лечения — полное разрушение личности.

Мы призываем всех честных людей выступить вместе с нами за предоставление Плющу Л. И. возможности покинуть пределы СССР.

Мы призываем сделать это во имя прав человека, свободы личности и детей Плюща, которых хотят лишить отца.

Письмо подписано четырьмя близкими друзьями Леонида Плюща. При существующем положении Инициативная группа считает нужным пока воздержаться от публикации их имен.

Январь 1973 года

---

[4] Об этом см. «Хронику текущих событий» №№ 24 и 26 в выпусках 4 и 5 «Вольного слова». — Р е д.

REDUCTION 7,4 X

ПИСЬМО Т. И. ЖИТНИКОВОЙ А. В. СНЕЖНЕВСКОМУ

Профессору Снежневскому А. В.

Андрей Владимирович!

29 января 1973 года Киевский областной суд вынес постановление по делу моего мужа Леонида Ивановича П л ю щ а : признать его невменяемым и поместить для принудительного лечения в психиатрическую больницу *специального* типа.

Основанием для этого послужила медицинская экспертиза, под которой стоит Ваша подпись как ее председателя.

Вам, может быть, неприятно будет читать это письмо, но, честное слово, писать мне его еще горше. Прочитайте, пожалуйста, его без предубеждения.

Не буду рассказывать обо всех унижениях человеческого достоинства, о циничном пренебрежении к закону, о следственных и судебных издевательствах, которым подверглась наша семья из-за Вашей медицинской экспертизы (если Вас интересует документальное изложение фактов, Вы найдете его в моем заявлении в Верховный Суд УССР о кассационном пересмотре дела).

Скажу только о том, что непосредственно касается Вашей подписи.

Смею Вас уверить, что во всей этой истории Вы объективно не были самостоятельны. Вы — только исполнитель чужого замысла. Буквально с первых же дней следствия над мужем сотрудники КГБ всячески подсказывали свидетелям их ответы о ненормальности Плюща, о его странностях. Следствием были подобраны именно сговорчивые свидетели (мы — родственники и друзья Леонида Ивановича — большинство свидетелей видели впервые). Да и без свидетелей, уводя мужа из дому, сотрудники КГБ

не сомневались, что Вы поставите свою подпись под «выводами» экспертизы. Меня же в КГБ спрашивали о муже, уже когда он был направлен на экспертизу.[5] Даже на суде мне запретили быть свидетелем или представителем мужа (ведь сам он не был допущен в зал заседания). Весь процесс был закрытым, мне запретили даже *присутствовать* в зале заседания.

Суд не нуждался в свидетелях, знавших мужа, главным *свидетелем* была *Ваша* экспертиза. Еще до суда прокурор объяснил мне все это: «Мы здесь ни при чем, у нас есть выводы экспертизы».

Так, прикрывшись *Вашей* подписью, сотрудники КГБ, увильнули от открытого суда над моим мужем.

Человеку свойственно ошибаться. Но, если ошибка ведет к мучительству и жестокости, то это уже не ошибка. Это называется по-другому.

Чем, Вы, Андрей Владимирович, руководствовались, ставя свою подпись?

Ведь какое-то отклонение человека от общепризнанной нормы, если оно не является болезненным, не есть еще признак шизофрении, даже если прикрываться весьма удобным и безразмерным термином «вялотекущая». Не мне Вам объяснять, что сомнениями и отклонениями от нормы, когда они становятся массовыми, осуществляется общественный прогресс. Норма — явление историческое, преходящее.

Сомневались и отклонялись от нормы Радищев и Чаадаев, декабристы и петрашевцы, религиозные подвижники и революционеры, обуреваемые *реформаторством*.

Какие бы выводы сделала Ваша экспертиза, если бы исследовала человека, вздумавшего бродяжничать, соблазнять людей душеспасительными притчами и в случае их внутреннего самосовершенствова-

---

[5] В Москву в мае 1972 года. — Р е д.

REDUCTION 7,4 x

ния обещать им этический рай? Выводы об отклонении от нормы, о *мании мессианства?* А ведь именно таким был вождь христианства, которое Ф. Энгельс назвал «массовым революционным движением», — Христос.

А если бы исследуемый, достаточно старый, чтобы довольствоваться достигнутым, вдруг тайком оставил дом, бросил жену и детей, протестуя таким странным образом против установившейся нормальности? Это ли не отклонение от нормы и отсутствие *критического отношения к содеянному?* А ведь так поступил «матерый человечище» Толстой.

Ну, а уж человеку, бросившему материальную обеспеченность и любимую работу и неожиданно решившему облагодетельствовать Африку, куда его никто не посылал, Ваша экспертиза приписала бы, по меньшей мере, *наивность суждений.* Так бы Вы, олицетворяя собой нормальность, определили деятельность великого Швейцера.

Так чем же Вы руководствовались, каким эталоном нормы, приписывая моему мужу «идеи мессианства, реформаторства, отсутствие критической оценки содеянного и наивность суждений»? Чем Леонид Иванович отклонился от нормы, защищаемой Вами? Да и у кого из людей нельзя обнаружить вялотекущую шизофрению? Если быть послушным исполнителем. Что точно может указать на ее отсутствие?

Я познакомилась с мужем, когда ему было 19 лет (сейчас — 33). У нас двое детей, старшему — 13 лет, младшему — 7 лет. Я люблю своего мужа, люблю так, что Вы и понять этого не сможете. Я благодарна судьбе, что моя жизнь наполнена этим человеком. Его арестовали 15 января 1972 года. С тех пор я его больше не видела, свидания с ним мне не дают. У меня отняли мужа, у наших детей — отца.

Мой муж — хороший, честный, умный и добрый человек. Уж кто-кто, а я, зная его 14 лет, имею все

основания утверждать, что он душевно совершенно здоров и духовно абсолютно нормален. Леонид Иванович обладает высоким достоинством — никогда, никому не передоверять свой разум. Во всех своих мыслях, словах и поступках он руководствуется исключительно нравственными побуждениями и собственной совестью, а не номенклатурными соображениями.

То же о нем могут сказать все, кто близко знает его.

Ваша подпись швырнула этого человека в лечебницу *специального* типа на бессрочное заключение. Что это значит для вполне здорового человека, Вы знаете не хуже меня. Зачем, во имя чего Вам понадобилось сломить, смять, духовно уничтожить моего мужа?! Какими высокими идеалами Вы руководствовались при этом? Ведь не взыскиваемыми с Плюща 73 рублями судебных издержек, в которые входит и стоимость Вашей экспертизы. Где Вы приобрели такую покладистую совесть, где изыскали моральное право обречь здорового человека на полную изоляцию среди душевнобольных и на беззащитность перед любым произволом, неподдающимся никакому контролю извне.

Ведь это хуже тюрьмы, хуже каторги, хуже убийства. Как посмели Вы это сделать, Вы — давший клятву Гиппократа?!

Вас не терзали сомнения? Вы не боялись захлебнуться горем и слезами детей Плюща?

Вы — палач моего мужа.

Не знаю только — сознательный или без умысла. У меня есть еще капля надежды, что Вы не сознавали содеянного. Если это так, то Вы приложите *все* усилия к тому, чтобы после кассационного рассмотрения этого дела (осталось около двух недель) Л, И. Плющ не был водворен в ту пропасть, которую ему уготовили *Вы* — росчерком пера.

REDUCTION 7,4 x

Если же случится, что мое письмо не попадет к Вам, я постараюсь довести его текст до Вашего сведения любым другим способом.

(Подпись)
Житникова Татьяна Ильинична
Киев-147, ул. Энтузиастов д. 33, кв. 36

14 февраля 1973 года

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТАЙНА

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ ЛЕОНИДА ПЛЮЩА

Открытое письмо Александру Сергеевичу Вольпину

25, 26 и 29 января 1973 года в г. Киеве в Областном суде рассматривалось дело Леонида Плюща, обвиняемого по ст. 62 УК УССР — «Антисоветская агитация и пропаганда» (соответствует ст. 70 УК РСФСР). Судебные заседания были закрытыми; не были допущены даже ближайшие родственники Л. П. До начала суда Л. П. провел в заключении более года (арестован в середине января 1972 года); часть этого времени он находился в тюрьме (в «следственном изоляторе»), часть — подвергался судебно-психиатрической экспертизе. Дважды (или трижды?) специальные экспертные комиссии решали вопрос о его психическом здоровье. Жене Л. П. еще до суда было сообщено, что было две комиссии и Л. П. признан психически больным. В течение всего времени заключения Л. П. не получил ни одного свидания, находился в полной изоляции.

Суд постановил направить Леонида Плюща на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа.

Я знаю Леонида Плюща... Вместе с другом Л. П. я приехала из Москвы в Киев, чтобы присутствовать на суде над ним или, если нас не пустят на суд (что представлялось более вероятным, судя по многочисленным прецедентам), чтобы быть в это время вместе с его женой и друзьями...

Я хочу рассказать о том, что мне известно о суде над Леонидом Плющом, и о своем отношении к этому делу.

REDUCTION 7,4 X

О том, что суд будет закрытым — имеется специальное определение суда — жене Леонида Плюща сообщил его адвокат.[6]

Утром перед началом судебного заседания по делу Леонида Плюща его жена Татьяна Ильинична обратилась к председателю суда *Дышелю* с просьбой разрешить ей и сестре Л. П. присутствовать на суде. Получив отказ, практически не мотивированный (судья выразил мнение, что если Т. И. будет присутствовать на суде, то о происходящем там станет известно «в Мюнхене и Нью-Йорке»), Т. И. подала два заявления письменно. Заявления — с просьбой разрешить ей быть законным представителем своего мужа, поскольку он признан психически невменяемым; заявление о разрешении присутствовать на суде, так как — согласно ст. 419 УПК УССР[7] — судопроизводство над лицами, признанными психически невменяемыми, должно быть открытым.

Через посредство одного из многочисленных милиционеров, охраняющих вход в коридор, в который выходит зал № 3, предназначенный для судебного заседания по делу Л. П., жену и сестру пригласили в этот зал и председатель огласил отказ на оба заявления. В просьбе быть законным представителем — отказать, так как обвиняемый является совершеннолетним. Суд — закрытый, так как дело Леонида Плюща представляет собой «спецдело»; рассмотрение этого дела является «государственной тайной». На вопрос Т. И. — является ли тайной само дело Л. П., — председатель ответил, что не содержание дела, а его рассмотрение представляет «государственную тайну»; кроме того, это дело «не представляет общественного интереса». При оглашении отказа кроме жены и сестры Л. П. в зале присутствовали прокурор и адвокат; публики в зале не было.

[6] Крижопитский. — Р е д.

[7] Ст. 419. — «Порядок судебного рассмотрения дел о применении принудительных мер мед. характера». — Р е д.

Кроме жены и сестры Л. П. с желанием присутствовать на суде пришли его друзья (7-10 человек). Нас не пустили даже в тот коридор, в который выходит дверь зала № 3. — Мы — публика, заседание должно быть открытым, — говорили мы. — Вы же видите сколько милиции, есть распоряжение не пускать: значит суд закрытый, — разъяснил нам один из милиционеров, охраняющих вход в коридор.

В вестибюле суда, где вывешиваются сообщения о рассматривающихся делах, дело Леонида Плюща не значилось.

В первый день суда, перед его началом, произошел такой небольшой инцидент. Председатель Дышель, нагруженный толстыми томами «дела» шел в зал № 3, Татьяна Ходорович, одна из друзей Л. П. (она приехала на суд из Москвы), пошла непосредственно следом за председателем. Ее не задержали, очевидно, решив, что она — с ним. Т. Х. села на один из стульев для публики. В зале сидели и разговаривали адвокат и прокурор; все остальные стулья были свободны. Положив свой груз, председатель обернулся и увидел Т. Х. — А вы кто такая?! — Я — публика. Мне известно, что обвиняемый признан невменяемым, и это заседание должно быть открытым. — Выведите ее! — обратился судья председатель Дышель к стоявшим в дверях милиционерам... Т. Х. вышла сама... и присоединилась к остальным недопускаемым.

Во время судебных заседаний 25 и 26 января нам большую часть времени не запрещали находиться в вестибюле здания суда; сравнительно редко охраняющие суд над Л. П. милиционеры требовали «освободить помещение», и нам приходилось выходить на улицу. 29-го охрана была еще более многочисленной (и за счет милиции, и за счет сотрудников в штатском); в здание суда лиц, интересующихся делом Л. П. (лица эти были и милиции и сотрудникам знакомы), не пускали.

REDUCTION 7,4 x

У каждого из нас охраняющий милиционер проверил и записал паспорт (фамилия, адрес, место работы).

...Свидетелей допрашивали в первый день судебного заседания. Свидетелей, находящихся на воле (были также свидетели, которых привозили из тюрьмы), мы видели, когда они проходили в запретный для нас коридор, в комнату для свидетелей, и затем, когда они уходили после дачи показаний. Всего было 8 таких свидетелей. Некоторые из них уже много лет не встречались, не имели никаких контактов с Л. П. ...

Один из свидетелей всего один-единственный раз встречался с Л. П. Этот свидетель — пожилой человек — явился как-то на квартиру к Л. П., отрекомендовался его дальним родственником и выразил желание помочь Л. П. устроиться на работу (в то время Л. П. уже около четырех лет находился без работы). Л. П. сказал «родственнику», что вряд ли тот сможет ему помочь: его поступлению на работу явно препятствуют органы (КГБ)... Родственник больше не появлялся... В коротком разговоре с женой Л. П. (до или после дачи «свидетельских показаний») «родственник» выразил убеждение в своей правоте: и на предварительном следствии, и на суде он говорил только то, что думает: Леонид Плющ произвел на него «странное» впечатление; в нашей стране только «странный» человек может отказаться от помощи устроиться на работу. «Родственник» -свидетель также поделился своим сильным впечатлением об осведомленности органов: на допросе (на предварительном следствии) ему дали прослушать магнитофонную запись беседы, которая велась между ним и Л. П. во время посещения им квартиры Л. П.

Другой свидетель, некто Е., с которым Л. П. учился и дружил в юношеские годы (конец 50-х — начало 60-х годов), к моменту ареста Л. П. уже около 10 лет не встречался и не поддерживал никакой

связи с Е. В период дружбы с Е. Л. П. был активным комсомольцем; он верил в правильность и справедливость советской власти, советского общественного и государственного строя, но осуждал «культ личности»... У Л. П., по-видимому, возникали опасения, что имеется тенденция возрождения традиций, стандартов этого «культа»...

В заключении одной из экспертных комиссий, устанавливавших психическое состояние Л. П., нашедшей у него «шизофрению», в качестве симптомов называются «идеи реформаторства» и «мессианства», «некритическое отношение...», «наивность суждений». По-видимому, роль свидетеля Е. состояла в подтверждении этих положений комиссии.

Свидетелем выступал секретарь парторганизации Института кибернетики, из которого Л. П. был уволен лет 5 тому назад (после того как подписал письмо протеста против нарушений законности на суде над Гинзбургом и Галансковым[8]...). Был свидетелем также сотрудник этого института, бывший сослуживец Л. П. Свидетель Б., с которым Л. П. учился на последних курсах института, известен тем, что уже выступал свидетелем на процессе над инакомыслящими — давал показания, нужные для обвинения...

Свидетель В. был близок с Л. П. в последние годы. Органы госбезопасности поймали В. с «поличным»: у него нашли какой-то «Самиздат»; может быть, ему в «вину» вменяется сам факт дружбы с Л. П. Так или иначе у В. были неприятности: ему пришлось уйти с работы и много месяцев он не мог поступить на работу (В. около 40 лет, он математик, кандидат наук). Судя по всему, «органы», с одной стороны, запугивают В., с другой — сулят и дают разные блага (работу, квартиру...). Еще в самом начале предварительного следствия В. дал показание, что Л. П. — кажется ему «странным» (в годы их дружбы он не высказывал такого мнения). В. свидетельствовал, что

[8] См. стр. 36. — Р е д.

REDUCTION 7,4 X

Л. П. давал ему самиздатскую литературу, вел разговоры... (эти показания В. вошли в постановление суда по делу Л. П.).

...К., одна из друзей Л. П., вызывалась на предварительное следствие по делу Л. П. в качестве свидетеля. Она отказалась от дачи показаний. Перед началом суда К. подала председателю суда Дышелю заявление, в котором выражала желание выступить в качестве свидетеля на суде над Л. П., а также объяснить суду, почему она отказалась давать показания на предварительном следствии. Судья не принял заявления К.: он сказал, что К. никакого отношения к делу не имеет и ее показания суд не интересуют. К. передала свое заявление председателю Киевского областного суда. Ответа она не получила.

В первый день суда над Л, П., после обеденного перерыва, четверо близких друзей Л. П. подали председателю суда письменное заявление (передали заявления через милиционера, из охраняющих вход в коридор...) с просьбой выслушать их на суде в качестве свидетелей. Каждый мотивировал это тем, что хорошо знает Леонида Плюща, может сообщить о его деятельности, дать его характеристику — в частности, засвидетельствовать то, что Л. П. никогда не производил на близко знавших его людей впечатления человека психически ненормального или даже «странного»...

На второй день суда (26 января), через час или два после начала судебного заседания, милиционер из охраны, отозвав одного из подавших заявления, сказал ему, что в просьбе всем отказано. По окончании заседания все четверо подавшие заявления подошли к председателю и спросили о причине отказа. Председатель суда сказал, что показания о деятельности Л. П. суд не интересуют; рассматривается не деятельность Л. П. — поскольку Л. П. психически невменяем, — а вопрос о его принудительном лечении. Характеристика Л. П., свидетельства о его психическом здоровье суд также не может заслушать от подавших заявление, так как они не являются врачами-психиатрами...

Во второй день суда, как лаконично сообщил жене Л. П. адвокат, рассматривались письменные показания; произнес речь прокурор и начал свою речь адвокат. В полдень заседание закончилось. Окончание суда — окончание речи адвоката и постановление было перенесено на понедельник, 29 января.

При зачтении постановления в зале суда присутствовала жена и сестра Леонида Плюща. Когда милиционер, отозвав от друзей, провел их в зал — они не знали, что будет читаться постановление. Не знали о том, что уже читается постановление, и друзья Л. П., находившиеся у здания суда. Период чтения постановления был тщательно «засекречен». Копию постановления жена не получила. Списать его ей также не разрешили.

*

В постановлении суда перечисляются следующие преступления Леонида Плюща:

1. Хранение машинописных и рукописных материалов антисоветского содержания, являющихся также клеветническими, порочащими советский... Среди машинописных материалов перечисляются «Украинский вестник», «Хроника» и др. Рукописные материалы представляют собой сочинения Л. П. В постановлении называются свидетели, показавшие, что Л. П. давал им читать те или иные «машинописные материалы», «знакомил» со своими рукописями.

2. Подписанием писем Инициативной группы в ООН[9]. Письма названы в постановлении антисоветскими, клеветническими, порочащими советский государственный и общественный строй.

[9] См. документы, публикуемые в этом выпуске «Вольного слова» начиная со стр. 43. — Р е д.

REDUCTION 7,4 X

3. Наконец, Леонид Плющ обвиняется в том, что он был членом Инициативной группы, которая именуется в постановлении «антисоветской организацией»...

Суд постановил направить Леонида Плюща на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа[10].

*

Дело Леонида Плюща является еще одним эпизодом в серии мероприятий, проводимых для жестокого подавления малейших попыток осуществить или защитить одно из основных прав человека — право на свободу убеждений.

Всеобщая Декларация прав человека, провозглашенная ООН, утверждает, что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободу выражения их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Закон об «антисоветской агитации и пропаганде» находится в прямом противоречии с Декларацией прав человека. Он нарушает также Основной закон — Конституцию СССР (ст. 125).

Этот незаконный закон применялся в деле Леонида Плюща (как и в других делах об инакомыслии) с целым рядом нарушений Уголовно-процессуального кодекса. В частности, таким нарушением является закрытое рассмотрение дела Л. П. В УПК[11] есть положение о том, что суд над лицами, признанными психически невменяемыми, должен быть открытым.

[10] Спецпсихбольницы имеют тюремный режим; предназначены для преступников — убийц, насильников, совершивших преступление в невменяемом состоянии. Инакомыслие, с точки зрения советского правосудия, также является преступлением...

[11] Ст. 419 УПК УССР. — Р е д.

В УПК есть также указание об открытом рассмотрении дел, представляющих «общественный интерес»[12]. Вряд ли требуется доказывать, что именно дело об «антисоветской агитации и пропаганде» представляет большой общественный интерес... Прежде всего, обществу — многим людям этого общества — не может быть безразличен сам факт такого уголовного дела: факт расследования правосудием мнений, условий их высказывания, обстоятельств получения и распространения информации о мнениях и событиях... Общество, которому сообщается исключительно о достижениях и достоинствах существующего строя, не может не проявлять интереса к критике этого строя или отдельных его сторон.

Закрытое судебное разбирательство само по себе дает неограниченные возможности для злоупотреблений и произвола.

Издевательством над представлениями о правом суде был отбор свидетелей по делу Л. П. ... Трудно подобрать слова, чтобы назвать преступление врачей-психиатров — членов экспертных комиссий, которые ставят диагноз, выносят решение, следуя указаниям (или «рекомендациям») органов Госбезопасности (или других немедицинских советских органов): признают психически невменяемым практически здорового человека, дают основания для направления его на принудительное лечение. Трудно подобрать слова, чтобы назвать преступление судей, осуществляющих заведомо неправый суд, отправляющих здорового человека в психиатрическую больницу-тюрьму. Все это не укладывается даже в формальные рамки закона об «антисоветской агитации и пропаганде».

Следует отметить, что из двух экспертных психиатрических комиссий только первая признала Л. П.

[12] Ср. ст. 20 УПК УССР — «Гласность судебного разбирательства». — Р е д.

REDUCTION 7,4 X

больным шизофренией — симптомы: «идеи реформаторства и мессианства», «наивность суждений», «некритическое отношение...» — социально опасным, и рекомендовала принудительное лечение в психиатрической больнице специального типа. Заключение второй комиссии мягче, гуманнее: психическое заболевание Л. П. выражается в идеях конструктивизма и в фантазировании; отмечено критическое отношение к своим поступкам; рекомендуется принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа[13].

*

В постановлении суда по делу Леонида Плюща говорится о клевете на советский общественный и государственный строй, содержащейся в литературных материалах, которые хранил и распространял Л. П., а также в письмах Инициативной группы, под которыми была и его подпись. Однако если бы клевета действительно существовала — доказательства этого, являющиеся в то же время и опровержениями клеветы, несомненно, не держались бы в тайне. Тайное проведение суда свидетельствует о том, что обвинение в клевете является голословным. Письма Инициативной группы — открыто подписанные всеми ее членами — сообщения о явлениях, конкретных фактах нарушений законности государственными органами, поддержанных руководящими органами партии-правительства, о пренебрежении правами человека. Ни разу эти письма открыто официально не рассматривались. Называя письма клеветническими, суд клевещет и на них, и на подписавшего их Леонида Плюща.

«Хроника борьбы за права человека в СССР», в хранении и распространении одного или нескольких

[13] В больнице специального типа согласно Открытому письму Инициативной группы. Стр. 11-12. — Р е д.

экземпляров (номеров?) которой обвиняется Л. П., в течение уже более четырех лет систематически сообщает о фактах государственных преследований, репрессий за инакомыслие (за попытку осуществить право на свободу убеждений), за веру, за выражение желания выехать за пределы СССР и т. п. Такие события, как арест Л. П., суд над Л. П. — освещаются «Хроникой». В «Хронике» приводятся также некоторые конкретные сведения об условиях, в которых находятся заключенные в тюрьмах, лагерях, спецпсихбольницах (советские органы информации обычно обходят этот вопрос молчанием; освещаются лишь условия, в которых находятся заключенные за рубежами социализма). В общих чертах представление об этих условиях можно получить из «Исправительно-трудового законодательства». Сообщения «Хроники» по существу иллюстрируют применение этого законодательства на конкретных примерах. «Хроника» аннотирует, иногда с небольшими комментариями, литературу, появляющуюся в «Самиздате». Очень разная литература: от произведений талантливых писателей и поэтов до неумелых попыток; от ценных мыслей, стимулирующих мысль читателя, до повторения давно изживших себя положений и лозунгов в стиле большевизма; оригинальные произведения, переводы газетных и журнальных статей, переводы художественной литературы... «Хроника» аннотирует, лаконично высказывает свое мнение, но — не клевещет... Порочат ли факты, о которых сообщает «Хроника», советский общественный и государственный строй, или же, наоборот, эти факты можно рассматривать как достижение строя, как показатели «прогресса» — оценка зависит от точки зрения... Однако та или иная оценка факта еще не превращает сообщение о нем — в клевету.

То же касается «использования» сообщения «враждебными» силами... Может быть, через какой-то срок наши руководители вновь «объяснят» нам, что факты — которые сейчас стремятся сделать «государст-

REDUCTION 7,4 x

венной тайной» — представляли собой «происки врагов»...

Статья «Антисоветская агитация и пропаганда», по которой квалифицируется «преступление» Леонида Плюща, включает в себя — обязательно — цель подрыва или ослабление советской власти. Как именно определяется наличие у «преступника» этой «цели» — тайна советского правосудия. «Преступные» деяния, сочетающиеся с этой «целью»: хранение литературы и «распространение» ее среди нескольких человек, письма в ООН — адекватны ли эти «средства» цели подрыва и ослабления?.. Следуя логике закона об «антисоветской агитации и пропаганде», человека, критически отозвавшегося о луне, можно обвинить в том, что он имеет своей целью взорвать луну; человеку, сделавшему критические замечания по поводу спутников — приписать цель диверсии в области космоса, а заодно и все катастрофы...

В постановлении суда Инициативная группа названа «антисоветской организацией». В наших условиях это весьма суровое обвинение — дозволены лишь организации, руководимые партией-правительством. Но Инициативная группа — как разъясняется, в частности, в ее письмах — организацией не является. Небольшая группа людей, проявив замечательную, беспрецедентную в нашей стране инициативу, написала письмо в ООН — основываясь на провозглашенной этой организацией Декларации прав человека — о нарушениях, пренебрежении этими правами в СССР... На протяжении нескольких лет, вплоть до настоящего времени, группа продолжает обращаться в ООН, сообщая о новых и новых фактах... Группа становится все малочисленнее: члены ее постепенно подвергаются репрессиям, обвиняются и осуждаются за «антисоветскую агитацию и пропаганду» — как это случилось с Леонидом Плющом... Группа людей написала (или подписала) вместе несколько открытых писем; ничто иное этих людей не связывает — почему, на каком основании

Инициативная группа квалифицируется как «организация», существование которой представляет собой «особо важное государственное преступление»? Прилагательное «антисоветский», «антисоветская» прилагается современным советским режимом ко всему, что не устраивает его в данный момент. При таком использовании термина Инициативная группа, естественно, является «антисоветской»: партия-правительство не санкционировало написанные ею письма.

*

Я встречала Леонида Плюща несколько раз. Он произвел на меня впечатление исключительно хорошего, скромного, искреннего, умного и обаятельного человека. Чувство восхищения и очень большого уважения вызывает Леонид Плющ у всех его многочисленных друзей... Достойнейшим образом вел себя Л. П. и в заключении: он не давал никаких показаний, не раскаивался; ничего из того, что он делал — говорил, писал, подписывал — он не осуждал, от своих убеждений не отказывался. Очевидно, именно такое поведение было причиной того, что его «признали» психически невменяемым...

По образованию Л. П. — математик и несколько лет после окончания института, до увольнения по причине его инакомыслия, работал по специальности. Кроме математики Л. П. очень интересуется философией, литературой, психологией — в основном с нравственной, этической точки зрения; интересуют его и вопросы воспитания — развитие духовной сферы, интеллекта, фантазии, воображения.

Среди рукописей-сочинений Леонида Плюща была большая работа о творчестве Шевченко (в частности, о христианских и демократических мотивах в его произведениях). В литературном исследовании «Наследники Сталина» Л. П. рассматривает сталинские традиции и тенденции в произведениях ряда советских писателей. Было среди рукописей Л. П.

REDUCTION 7,4 x

эссе «Обмолвки реакции» — о «случайных», формально диссонирующих с общим торжественно-прогрессивным тоном, принятым советской пропагандой и агитацией, «обмолвках», в которых проявляется истинная сущность существующего порядка. Рукописи Л. П., к сожалению, не были размножены; они изъяты при обыске (хранятся в архивах КГБ или сожжены?).

Л. П. считает себя последователем К. Маркса, марксистом. Это единственное, что кажется мне странным, но, конечно, не с психиатрической точки зрения.

Итак, Леонид Плющ читал — наряду с опубликованной литературой — «Самиздат», размышлял, разговаривал с друзьями; давал читать другим; сам писал и иногда знакомил с написанным кого-нибудь из друзей; был одним из очень немногих в нашей стране, кто пытался открыто разоблачать нарушения законности, нарушения основных прав человека в СССР — за это в стране победившего социализма он рассматривается как особо опасный уголовный и (или) государственный преступник (статья «Антисоветская агитация и пропаганда» помещена в разделе « Особо важные государственные преступления»).

От непосредственного присутствия в зале суда при рассмотрении своего дела, от возможности ознакомиться с материалами следствия, от права произнести последнее слово (правда, слово — перед пустыми стульями...) — Леонид Плющ был «гуманно» избавлен как «психически невменяемый»...

Почти никто в Советском Союзе не знает о деле Леонида Плюща, о его «преступлении» и наказании. Те немногие, которые знают, сочувствуют Л. П. и хотели бы громко выразить свой протест — лишены возможности придать это широкой огласке в нашей стране.

В условиях советского строя основная форма выражения своих мнений, убеждений, возмущения произволом и неограниченной колоссальной ложью — мысленно, про себя, или вполголоса, в кругу близких людей. Это бессильны выследить и искоренить всемогущие органы государственной безопасности; не способна заглушить, подавить миллионоголосая советская пропаганда-агитация. Такая — не выраженная вовне или очень ограниченно выраженная внутренняя свобода, самостоятельная мысль — тоже имеет большую ценность... Но мир за границами «социализма» может позволить себе гораздо больше. Громко сказанное на «Западе» слово разоблачения и осуждения происходящего в нашей стране подавления основных человеческих свобод, слово о жертвах режима — пробивается иногда к нам сквозь шумовые и другие занавесы и отзывается в сердцах и умах многих людей. Это громко сказанное слово может хоть сколько-нибудь ограничить произвол, насилие руководителей нашей страны... Сейчас одной из очередных жертв режима является Леонид Плющ.

Ланда Мальва Ноевна
Московская обл., гор. Красногорск, ул. Чайковского, кв. 37

Февраль 1973 года

REDUCTION 7,4 x

ПИСЬМО Л. И. ПЛЮЩА В РЕДАКЦИЮ «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ»

В редакцию газеты «Комсомольская правда»

Передо мной номер вашей газеты от 28 февраля сего года и письмо-протест матери Александра Гинзбурга против клеветнической, по ее словам, статьи в этой газете за 18 января 1968 года. В который раз встречается подцензурная печать с ее «собачьим вилянием» (слова Маркса) и бесцензурный — «Самиздат». И встает проблема — кому верить? Непосредственную проверку произвести трудно — кто же допустит к материалам суда над Гинзбургом и Галансковым? Остается одно — опосредственная проверка. Попытаюсь объяснить вам, почему я не верю официозу в данном вопросе.

Аргумент 1

Наша пресса не внушает никакого доверия с очень давних пор. Шумные трескучие статьи о «врагах народа» и последующие скромные статейки о «невинно пострадавших героях революции и гражданской войны»; барабанный бой о расцвете села и стыдливое упоминание о миллионах крестьян, умерших в дни *искусственного голода* 1930-х годов на Украине (так, во всяком случае, расценивал эти события герой революции и гражданской войны адмирал Федор Раскольников); портреты «агента гестапо» Тито и почти незаметное извинение перед югославской компартией; травля Пастернака, ускорившая смерть поэта; бешеная свистопляска во времена очередного похода на культуру — 1963 год; славословия «нашему дорогому» очередному временщику Н. С. Хрущеву и микродозы ядовитых намеков-уколов волюнтаристу, невежде и прочая; ложь об «антисемите» Синявском, якобы ненавидящем даже Чехова (я

читал «Графоманы» и *непосредственно* убедился в лживости поклепов на автора); зловонная фальшивка в журнале «Перец» против одного из самых лучших украинских критиков Дзюбы. Даже верные мысли наша пресса облекает в столь недостойную форму, что начинаешь сомневаться и в них (пример — «односторонняя полемика» со Стейнбеком). Перечень разоблаченной и еще не разоблаченной лжи нашей прессы льется потоком — тут и славословия тиранам и холуям, и грязь, выливаемая на наших лучших людей, и фальсификация истории (пример — «чудотворное» превращение Б. Хмельницкого из предателя украинского народа — смотрите Большую Советскую Энциклопедию довоенного издания — в героя этого же народа) и т. п. Этот поток лжи, зародившийся в конце 1920-х годов, никогда не исчезал полностью. Даже во времена оттепели — от XX до XXII съезда с небольшим, когда Хрущев пытался балансировать на полуправде.

Противостоит этому потоку «Самиздат».

Есть ли основания доверять письму матери Гинзбурга, «Обращению к мировому общественному мнению» Л. Богораз и П. Литвинова, «Обращению к деятелям науки, культуры и искусства» Габая, Кима и Якира? (Якира — сына знаменитого командарма, замученного в сталинских застенках и оклеветанного все той же печатью).

На мой взгляд, есть.

Или они тоже «недостаточно осведомлены» и «дезинформированы буржуазной пропагандой»? Или подкуплены НТС, ЦРУ, Би-Би-Си и «Голосом Америки»? Надеюсь, вы не докатились до такого абсурда.

Если бы они лгали, то КГБ и его филиалы с удовольствием возбудили бы против них дело о клевете — для этого даже не надо вводить исключительных законов по типу печальной ст. 190 УК РСФСР. Да и не покупается мужество.

REDUCTION 7,4 x

Аргумент 2

Если бы суд на Гинзбургом и его друзьями был законным, то не побоялись бы сделать его открытым. *Овчаренко,* правда, заявляет, что там присутствовали «представители предприятий и организаций, к которым в разное время имели отношение подсудимые». Но Литвинов и Якир утверждают, что это были клакеры. И я верю им, а не Овчаренко, так как собственными глазами видел аналогичный процесс над так называемыми «украинскими националистами» в 1965 году и слушал фантастически нелепые объяснения «открыто-закрытому» характеру суда от судейских чинов.

Если бы суд был законным, то «Комсомольская правда» напечатала бы письмо матери Гинзбурга и публично, с фактами налицо, с фактами, заверенными тем же Якиром или Литвиновым (не посмеют же они отрицать факты в виде протоколов обысков, протоколов суда, о которых пишет Л. И. Гинзбург), доказала бы неправоту её письма.

Но — увы! — прошли те времена, когда большевики гордо произносили: «Мы не боимся правды, так как она работает на нас!» Их побочные потомки (прямые уничтожены в сталинских застенках Берией), термидорианцы Октября, боятся правды. Самое большее, на что они способны, — это надерганные и урезанные цитаты, произвольно скомпанованные.

А ведь только правдой можно было бы убедить и наше, и мировое общественное мнение, что суд был законен и справедлив. Ведь прошли времена наивного Фейхтвангера, который умудрился, присутствуя на процессе Радека, Пятакова, Сокольникова и др., поверить этой комедии (он до конца жизни не мог простить себе этого).

Аргумент 3

Лживость статьи видна и не вооруженным прошлым опытом глазом. Газета утверждает, что Гинзбург и Галансков — «платные агенты НТС», что они соблюдали «глухую конспирацию», как и положено агентам антисоветской организации. И эта же газета в этой же статье пишет о том, что их «творения» выходили за рубежом *под их же фамилиями.* А конспирация? Да мыслимо ли это? Хоть бы врать научились за 40 лет термидора!

Овчаренко не решился среди фамилий, «клюнувших на приманку» буржуазной пропаганды, назвать фамилии подписавших «телеграмму пятнадцати» Литвинову и Богораз-Даниэль, направленную от Бертрана Рассела, после смерти Ромена Роллана олицетворяющего совесть Европы, Игоря Стравинского, Пристли и других, но не побоялся извратить последнее слово Ю. Галанскова — его слова об отсутствии у него желания прославиться.

Один только раз Овчаренко, кажется, сказал правду: «Советским читателям эти имена абсолютно ничего не говорят». Да, так же, как несколько лет тому назад молодым читателям ничего не говорила фамилия Булгакова, как до сих пор ничего не говорит фамилия Иванова-Разумника и многие другие фамилии. Мне жаль тех читателей, которые не знают, что на Руси живет и творит великий русский писатель Солженицын, автор романов «Раковый корпус» и «В круге первом» и пьес «Свеча на ветру», «Олень и шалашовка». Мне жаль тех, кто подписал письма, напечатанные в «Комсомольской правде» от 28 февраля с. г. Они ведь так ничего и не поняли. Может, им будет стыдно впоследствии, как стыдно сейчас тем, кто шагал в многочисленных толпах и «гневно» требовал смерти соратникам Ленина. Ведь не все же они черносотенцы; скорее это потомки той старушки, которая подложила дровишек в костер Яна Гуса. Дай Бог, чтобы они излечились от этой «святой простоты». Тогда не будет и костров...

Мне жаль тех, кто не знает и не хочет знать, что происходило и происходит на их родине. Раскольников в своем письме к Сталину писал, что народ бу-

REDUCTION 7,4 x

дет судить его за все, что он сделал с нашей революцией. Я надеюсь, что это время придет, когда будут судить и Сталина, и его лакеев по законам нашей страны, не попирая их. Так же, как и исказителей истины, как и вас, редакция «Комсомольской правды», будут судить по законам чести. По этому закону вы уже заслужили презрение всех порядочных людей, как лакеи и лжесвидетели нашего времени.

П л ю щ Л. И.
математик, инженер

Март 1968 года
Киев

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ХУЛИГАНСТВА ВОЗЛЕ СУДА ВО ВРЕМЯ ПРОЦЕССА П. ЛИТВИНОВА

Товарищу *Брежневу, Л. И.*
Копии: товарищу *Косыгину, А. И.*
товарищу *Подгорному, Н. В.*
редакции газеты «Правда»

Посылая Вам письмо советских граждан, протестующих против беззаконий, творимых на суде над демонстрантами, мы вынуждены заявить, кроме того, решительный протест против погромной черносотенщины в районе суда. Целые оравы молодых людей в гражданском нагло задевают граждан, пришедших на процесс, вмешиваются в разговоры, допускают оскорбительные выпады и явно провоцируют на скандал. Появилась даже группа пьяных в рабочих спецовках. Они вели себя явно хулигански — матерились, оскорбляли присутствующих.

Во время сбора подписей под прилагаемым письмом группа хулиганов набросилась на Г р и г о р е н к о П. Г. — толкали его, вырвали из рук журнал и разорвали его, изорвали в клочья выхваченные у него экземпляры письма. При всем этом милиция хранит невозмутимое спокойствие и ни во что не вмешивается, видимо, ожидая, когда возмущенные граждане сами возьмутся за распоясавшихся хулиганов, чтобы использовать это против самих граждан.

П. Григоренко пытался установить и личность организатора хулиганского нападения на подписавших письмо. Пьяные были удалены только после неоднократных настойчивых требований граждан, обращенных к офицерам милиции.

Пользуясь попустительством милиции, хулиганы продолжали терроризовать людей до конца дня. Ког-

REDUCTION 74 %

да начался вторичный сбор подписей, они снова набросились на граждан, но получивши решительный отпор, ретировались за кордон милиции и скрылись в здании суда, куда остальным гражданам закрыт доступ.

Чтобы не рисковать письмом и дальше, пришлось прекратить сбор подписей, не удовлетворив и половины желающих подписаться.

Мы решительно протестуем против того, что КГБ становится на путь поощрения низменных инстинктов, начинает выступать в качестве организатора черносотенных действий.

Мы требуем расследования этих позорных фактов, отыскания виновников и строгого гласного их наказания.

Петр Григоренко
Кирилл Великанов
Генрих Алтунян
Леонид Плющ

9 октября 1968 года

ПЕРВОЕ ПИСЬМО ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СССР В КОМИТЕТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Мы, подписавшие это письмо, глубоко возмущенные непрекращающимися политическими преследованиями в Советском Союзе, усматривая в этом возвращение к сталинским временам, когда вся наша страна находилась в тисках террора, обращаемся в Комитет прав человека ООН с просьбой защитить попираемые в нашей стране человеческие права.

2. Мы обращаемся в ООН потому, что на наши протесты и жалобы, направляемые в течение ряда лет в высшие государственные и судебные инстанции в Советском Союзе, мы не получили никакого ответа. Надежда на то, что наш голос может быть услышан, что власти прекратят беззакония, на которые мы постоянно показывали, надежда эта истощилась.

3. Поэтому мы обращаемся в ООН, полагая, что защита человеческих прав является святой обязанностью этой организации.

4. В этом документе мы будем говорить о нарушении одного из самых основных прав человека — права иметь независимые убеждения и распространять их любыми законными средствами.

5. На политических процессах в Советском Союзе часто можно услышать фразу: «Вас судят не за убеждения».

6. Это глубоко неверно! Нас судят именно за убеждения. Когда нам говорят, что нас судят не за убеждения, то на самом деле хотят сказать следующее: можете иметь какие угодно убеждения, но если они противоречат официальной политической доктрине, не смейте их распространять.

REDUCTION 7,4 x

И действительно, аресты и суды, о которых мы будем говорить, происходят всякий раз, когда люди, имеющие оппозиционные взгляды, начинают их распространять.

7. Но распространение убеждений является естественным продолжением самих убеждений. Поэтому в статье 19 Всеобщей декларации прав человека сказано: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободу выражения их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободно искать, получать и распространять информацию идей любыми средствами и независимо от государственных границ».

8. Таким образом, хотя формальным моментом для преследований является распространение убеждений, на самом деле людей судят за сами убеждения.

9. Судят их по обвинению в клевете на советский государственный и общественный строй, с умыслом (ст. 70 УК РСФСР), и без умысла (ст. 190 - 1 УК РСФСР) подрыва советского строя. Никто из людей, осужденных на известных нам политических процессах, не задавался целью оклеветать советский строй или, тем более, действовать в целях его подрыва. Таким образом, на всех этих процессах людей осудили при помощи вымышленных обвинений.

10. Мы сошлемся на несколько примеров, которые стали предметом широкой гласности как в Советском Союзе, так и за его пределами.

11. Процесс Синявского и Даниэля, которых осудили за опубликование за границей художественных произведений, критикующих советскую действительность.

12. Процесс Гинзбурга и Галанскова, осужденных за опубликование литературного журнала «Феникс-66» и Белой книги о процессе Синявского и Даниэля.

13. Процесс Хаустова и Буковского, организовавших демонстрацию протеста против ареста Гинзбурга и Галанскова.

14. Процесс Литвинова, Ларисы Даниэль и других за демонстрацию против ввода советских войск в Чехословакию: важным моментом этих двух последних процессов является то обстоятельство, что их участникам вменяли в вину содержание лозунгов.

15. Суд над Марченко, формально осужденным за нарушение паспортного режима, что, кстати, не было доказано на суде; фактически же осужденным за книгу «Мои показания» о положении заключенных в послесталинские годы.

16. Суд над И. Белогородской за попытку распространения письма в защиту Марченко.

17. Процесс Гендлера, Квачевского и других в Ленинграде, которых осудили за распространение книг зарубежных изданий.

18. Процессы над людьми, выступающими за национальное равноправие и за сохранение национальной культуры:

19. На Украине — процесс в Киеве в 1966 году, на котором было осуждено болёе 10-ти человек; процесс Черновола во Львове, осужденного за книгу о политических процессах; и многие другие процессы.

20. Процесс над крымскими татарами, борющимися за возвращение на родину, в Крым; за последние годы прошло около 20-ти политических процессов, на которых осуждено более 100 человек; на днях в Ташкенте состоится новый и самый большой политический процесс, на котором предстанут 10 представителей крымских татар.

21. Процессы в прибалтийских республиках, в частности, процесс Калныньша и др.

22. Процессы над советскими евреями, требующими права на выезд в Израиль; на последнем процессе в Киеве инженер Б. Кочубиевский был осужден на 3 года.

23. Процессы над верующими, требующими права на свободу вероисповедания.

REDUCTION 7,4 x

24. Все эти политические процессы в силу их незаконности происходили с грубейшими нарушениями процессуальных норм, прежде всего, гласности, а также беспристрастности судебного разбирательства.

25. Мы хотим также обратить Ваше внимание на особенно бесчеловечную форму преследований: помещение в психиатрические больницы нормальных людей за политические убеждения.

26. В последнее время произведен ряд новых арестов. В конце апреля этого года арестован художник В. Кузнецов из г. Пушкина Московской области, которого обвиняют в распространении «Самиздата», то есть литературы, не публикуемой советскими издательствами.

27. В эти же дни в г. Риге арестован И. Яхимович, бывший председатель колхоза в Латвии, обвиняемый в написании писем, протестующих против политических преследований в Советском Союзе.

28. В начале мая арестован бывший генерал-майор П. Г. Григоренко, один из наиболее известных участников движения за гражданские права в Советском Союзе, выехавший в Ташкент по просьбе примерно 2000 крымских татар в качестве общественного защитника на предстоящий процесс над 10-тью крымскими татарами.

29. И, наконец, 19 мая этого года в Москве арестован Илья Габай, преподаватель русской литературы, через несколько дней после того, как у него при обыске были изъяты документы, содержащие протесты советских граждан против политических репрессий в Советском Союзе. (Весной 1967 И. Габай отсидел 4 месяца под следствием за участие в демонстрации Хаустова и Буковского).

30. Эти последние аресты заставляют нас думать, что советские карательные органы решили окончательно пресечь деятельность людей, протестующих против произвола в нашей стране.

31. Мы считаем, что свобода иметь и распространять независимые убеждения окончательно поставлена под угрозу.

32. Мы надеемся, что все сказанное в нашем письме, дает основание Комитету защиты прав человека поставить на рассмотрение вопрос о нарушении основных гражданских прав в Советском Союзе.

Инициативная группа по защите гражданских прав в СССР

Г. Алтунян, инженер (Харьков)
В. Борисов, рабочий (Ленинград)
Т. Великанова, математик
Н. Горбаневская, поэтесса
М. Джемилев, рабочий (Ташкент)
С. Ковалев, биолог
В. Красин, экономист
А. Лавут, биолог
А. Левитин-Краснов, церковный писатель
Ю. Мальцев, переводчик
Л. Плющ, математик (Киев)
Г. Подъяпольский, научный сотрудник
Т. Ходорович, лингвист
П. Якир, историк
А. Якобсон, переводчик

Обращение поддерживают:

З. Асанова, врач (Беговат Уз.ССР)
Т. Баева, служащая
С. Бернштейн, литератор
Л. Васильев, юрист
Ю. Вишневская, поэтесса
А. Вольпин, математик
О. Воробьев, рабочий (Пермь)
Илья Габай, педагог
Е. Е. Гайдуков, математик
В. Гершуни, каменщик
З. М. Григоренко, пенсионерка
А. Григоренко, ст. техник
Р. Джемилев, рабочий (Краснодарский край)
Н. Емелькина, служащая
Л. Жугиков, рабочий
А. Калиновский, инженер (Харьков)
А. Каплан, физик
С. Карасик, инженер (Харьков)
Л. Кац, служащая
Ю. Ким, учитель
Ю. Киселев, художник
В. Кожаринов, рабочий
Л. Корнилов, инженер
В. Лапин, литератор

REDUCTION 74 %

А. Левин, инженер (Харьков)
Т. Левина, инженер (Харьков)
Д. Лифшиц, инженер (Харьков)
С. Мюге, биолог
В. Недобора, инженер (Харьков)
Л. Петровский, историк
С. Подольский, инженер (Харьков)
В. Пономарев, инженер (Харьков)
В. Ракитянский, физик
И. Рудаков, инженер
Л. Терновский, врач
Ю. Штейн, кинорежиссер
В. Черновол, журналист (Львов)
И. Якир, служащая
С. Винтовский, студент

май 1969 года

ВТОРОЕ ОБРАЩЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОМИССИЮ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ООН

В Комиссию по защите прав человека при ООН.

В дополнение к нашему письму, отправленному в мае этого года, мы хотим сообщить новые, особенно горькие для нас факты нарушения прав человека в нашей стране.

1. Вскоре вновь предстанет перед судом Анатолий Марченко, автор книги «Мои показания», ходящей в машинописном виде. Как известно, Анатолий Марченко, потерявший здоровье и слух за годы пребывания в политических лагерях и Владимирской тюрьме, был отправлен в тайгу, на север Пермской области. Возможно, те, кто принимали это решение, руководствовались надеждой, что Марченко не перенесет тяжелого, растянувшегося на несколько месяцев этапа и жестокой лагерной зимы. Но Марченко остался жив, срок его выхода из лагеря — 29 июля — приближается и вот Пермская областная прокуратура начала новое следствие по делу Анатолия Марченко. На этот раз его привлекают по печально известной статье 190[1] УК РСФСР, которая применяется исключительно для преследования за убеждения и за информацию о фактах, усиленно скрываемых официальной пропагандой. Именно правдивая информация о лагерях и тюрьмах для политзаключенных, содержащаяся в книге Марченко, вызвала гнев карательных органов и была действительной причиной его ареста и осуждения.

Новые три года лагерей грозят несломленному духом, но тяжело больному человеку. Речь идет уже не о судьбе только, но о жизни человека. Теперь его будут судить вдали от друзей, от общественности, от всякой гласности, чтобы легче было

REDUCTION 7,4 X

провести этот процесс, неизбежно связанный с разоблачениями, нежелательными для органов КГБ и МВД.

2. В последнее время карательные органы решительно вернулись к традиционной российской методе: объявлять инакомыслящих сумасшедшими. Практически это означает: не дать выступить на суде, лишить права на защиту, на неопределенный срок поместить в жуткие условия тюремной психиатрической больницы и, наконец, убедить мировое общественное мнение, что нарушение прав человека в Советском Союзе — не реальный факт, а плод больного воображения нескольких безумцев.

В самом ближайшем будущем судам предстоит вынести несколько определений о принудительном лечении людей. Это Иван Яхимович, коммунист и председатель колхоза, исключенный из партии и лишенный работы за протест против судебных беззаконий, и подвергшийся новым преследованиям в связи с протестом против ввода войск в Чехословакию. Это Виктор Кузнецов, арестованный в Москве за самиздатовскую деятельность. И, наконец, это талантливый 20-летний математик, выпускник рижского университета, Илья Рипс, в апреле этого года совершивший попытку самосожжения в знак протеста против оккупации Чехословакии, — этот единственный инкриминируемый ему факт квалифицирован как «антисоветская пропаганда и агитация» ст. 65 УК Лат.ССР, аналогичная ст. 70 УК РСФСР).

Под угрозой «невменяемости» и заключения в тюремную психбольницу находится и Петр Григорьевич Григоренко, к которому однажды уже применяли такую меру. Под этой угрозой находится каждый, кто арестован или будет арестован за свои убеждения, так как сам факт несогласия с официальными господствующими мнениями советские эксперты-психиатры рассматривают как симптом психического заболевания.

Мы просим при рассмотрении нашего первого письма учесть и эти факты, так как время не терпит.

Инициативная группа по защите прав человека

30 июня 1969 года

REDUCTION 74 %

ЗАЯВЛЕНИЕ В СВЯЗИ С ГОДОВЩИНОЙ ВТОРЖЕНИЯ В ЧССР

21 августа прошлого года произошло трагическое событие: войска стран Варшавского пакта вторглись в дружественную Чехословакию.

Эта акция имела целью пресечь демократический путь развития, на который встала эта страна. Весь мир с надеждой следил за послеянварским развитием Чехословакии. Казалось, что идея социализма, опороченная в сталинскую эпоху, будет теперь реабилитирована. Танки стран Варшавского договора уничтожили эту надежду. В эту печальную годовщину мы заявляем, что мы по-прежнему не согласны с этим решением, которое ставит под угрозу будущее социализма.

Мы солидарны с народом Чехословакии, который хотел доказать, что социализм с человеческим лицом возможен.

Эти строки продиктованы болью за нашу родину, которую мы желаем видеть истинно великой, свободной и счастливой.

И мы твердо убеждены в том, что не может быть свободен и счастлив народ, угнетающий другие народы.

Т. Баева
Ю. Вишневская
И. Габай
Н. Горбаневская
З. М. Григоренко
М. Джемилев
Н. Емелькина
В. Красин
С. Ковалев
А. Левитин (Краснов)
Л. Петровский
Л. Плющ
Г. Подъяпольский
Л. Терновский
И. Якир
П. Якир
А. Якобсон

20 августа 1969 года

К ОБЩЕСТВЕННОСТИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Сделан еще один шаг на пути становления сталинизма: 12 сентября арестован узник сталинских лагерей А. Э. Левитин (Краснов), отсидевший с 1949 по 1956 год — семь лет по ложному политическому обвинению, впоследствии реабилитированный, одна из миллионов жертв сталинского террора.

Мы не знаем еще, в чем его обвиняют, хотя нетрудно предположить, что ему будут инкриминировать его высказывания в защиту человеческих прав, попираемых в нашей стране. Он выступал против гонений на Церковь, против преследования крымских татар, требующих возвращения на родину, в защиту невинно арестованных (недавно он написал статью в защиту генерала Григоренко, арестованного в Ташкенте, и Б. Талантова, арестованного в Вятке).[14] Он откликался на любую несправедливость и всегда готов был прийти на помощь гонимым.

В его многочисленных статьях, посвященных свободе духа, религиозных и гражданских, можно найти много высказываний, которые нынешнее следствие, уподобляясь сталинскому, скорее всего расценит как «клеветнические измышления», нарушая и советскую конституцию и Декларацию прав человека.

Мы знаем достоверно: нигде и никогда, ни устно, ни письменно этот человек не клеветал на свою страну и свой народ. Вся его неутомимая деятельность была посвящена борьбе за свободу духа, за освобождение нашего народа от проклятого сталинского прошлого.

Он называет себя церковным писателем, и он дей-

[14] «Драма в Вятке», см. «Посев» № 10, 1969. — Ред.

REDUCTION 7,4 x

ствительно, прежде всего, борец за религиозную свободу, но это определение далеко не исчерпывает его деятельности. В последние годы его все больше волновали проблемы гражданской свободы, ибо свобода неделима, и не может быть религиозной свободы, если попираются основные права человека. В послесталинские годы, он — первый религиозный деятель в нашей стране, который утвердил эту истину и поднял свой голос в защиту гражданских прав и в защиту людей, ставших жертвами в борьбе за гражданские свободы.

Власти не раз предупреждали его. Ему говорили: «Вы — церковный писатель, ну, и защищайте себе Церковь, но не лезьте в политику». Но «политика», то есть защита гражданских прав, все больше становилась делом его жизни.

Теперь он арестован. Арестован именно потому, что, не вняв предупреждений властей, он не ограничил свою деятельность только защитой религии, а стал рядом с теми, кто защищает свободу как таковую.

Мы не знаем, какие высказывания, понадерганные из его статей, будут рассматриваться как «преступные», но мы знаем твердо, и хотим чтобы об этом знали все: бывший узник сталинских лагерей, так же несправедливо, как и в 1949 году, арестован теперь снова. И мы хотим, чтобы нас услышали и те, кто был за колючей проволокой в сталинских и гитлеровских лагерях, и те, кто там не был.

Зампира Асанова
Татьяна Баева
Татьяна Великанова
Юлия Вишневская
Людмила Гинзбург
Наталья Горбаневская
Надежда Емелькина
Вячеслав Кокорев
Людмила Кушева
Александр Лавут
Владимир Лапин
Вера Лашкова
Юрий Мальцев
Кира Мельвинская
Леонид Плющ
Григорий Подъяпольский
Анатолий Примак
Владимир Ракитянский

Елена Строева
Юрий Титов
Юлиус Телесин
Татьяна Ходорович
Анатолий Якобсон
Леонард Терновский
Ирина Якир
Роксана Урбан

Бывшие политзаключенные:

Леонид Васильев
Зинаида Григоренко
Александр Есенин-Вольпин
Виктор Красин
Вадим Шавров
Петр Якир

26 сентября 1969 года

REDUCTION 7,4 x

ОБРАЩЕНИЕ К ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН

Уважаемый господин Генеральный секретарь!

В мае этого года мы обратились в Комиссию по правам человека Организации Объединенных Наций и поставили в известность о многочисленных нарушениях прав человека в Советском Союзе. В письме, а также в дополнении к нему, отправленном позже, шла речь о том, что в нашей стране попираются принципы, провозглашенные в ряде статей Декларации прав человека, — прежде всего, шла речь о преследовании людей за убеждения.

Мы не имеем сведений о том, как отнеслась к нашему обращению Комиссия по правам человека. Но в нашей стране это обращение вызвало репрессии по отношению к его авторам: в июне насильственно помещен в психиатрическую больницу ленинградский рабочий Владимир Борисов, в июле арестован харьковский инженер Генрих Алтунян, в сентябре арестованы известный церковный писатель, в прошлом - узник сталинских лагерей, А. Э. Краснов (Левитин), крымский татарин, рабочий Мустафа Джемилев и помещен в психиатрическую больницу Олег Воробьев.

Других авторов письма вызывают в Комитет Государственной Безопасности на допросы по поводу нашего обращения в ООН, рассматривая его как особо опасное государственное преступление.

Между тем, в разных концах страны продолжаются репрессии против инакомыслящих.

Мы просим Вас использовать Ваш высокий авторитет Генерального секретаря ООН и Ваше личное влияние и выступить против нарушений прав человека в нашей стране, а также содействовать тому, чтобы этот вопрос был поставлен на обсуждение в Комиссии по правам человека ООН.

Молчание международных правовых организаций развязывает руки вдохновителям дальнейших репрессий.

Просим информировать нас о предпринятых Вами шагах.

Инициативная группа:

Татьяна Великанова
Наталья Горбаневская
Виктор Красин
Александр Лавут
Юрий Мальцев
Леонид Плющ
Григорий Подъяпольский
Татьяна Ходорович
Петр Якир
Анатолий Якобсон

Поддержавшие:

Зампира Асанова
Татьяна Баева
Ирина Белогородская
Леонид Васильев
Кирилл Великанов
Юлия Вишневская
Илья Габай
Владимир Гершуни
Людмила Гинзбург
Зинаида Григоренко
Андрей Григоренко
Александр Даниэль
Решат Джемилев
Юрий Диков
Надежда Емелькина
Александр Есенин-Вольпин
Борис Ефимов
А. Калиновский
В. Кузнецова
Людмила Кушева
Владимир Лапин
Аркадий Левин
Владимир Милашевич
Леонид Пинский
Владимир Пономарев
Иван Рудаков
Елена Строева
Юлиус Телесин
Леонард Терновский
Юрий Титов
Вячеслав Черновол
Юрий Штейн
Ирина Якир
Владимир Ракитянский
Тамара Левина
Роксана Урбан

Прилагаем: письмо общественности в связи с арестом Левитина-Краснова А. Э.;[15] письмо верующих во Всемирный Совет Церквей по поводу ареста Ле-

[15] См. предшествующий документ. — Ред.

REDUCTION 7,4 X

витина-Краснова А. Э.; письмо харьковской общественности по поводу ареста Г. Алтуняна; письмо общественности крымских татар по поводу ареста М. Джемилева.

26 сентября 1969 года

ПИСЬМО ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР В КОМИССИЮ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ООН

В сентябре 1969 года Инициативная группа защиты прав человека в Советском Союзе информировала Генерального секретаря ООН г-на У Тана о фактах репрессий против членов инициативной группы и граждан, поддержавших наше обращение в ООН: арест Генриха Алтуняна, Анатолия Краснова (Левитина), Мустафы Джемилева, насильственное помещение в психиатрическую больницу Владимира Борисова и Олега Воробьева, допросы членов Инициативной группы в Комитете государственной безопасности. Мы надеемся, что г-н У Тан довел содержание нашего письма и приложенных к нему документов (письма граждан Москвы, Харькова, Ташкента в защиту арестованных) до сведения Комиссии по правам человека.

Хотим поставить Вас в известность, что репрессии, связанные с нашими обращениями в ООН, продолжаются.

В сентябре против члена инициативной группы Владимира Борисова, ранее насильственно помещенного в психиатрическую больницу, возбуждено уголовное дело по ст. 190[1] УК РСФСР. Владимир Борисов признан невменяемым. 19 ноября определением суда ему назначено принудительное лечение в психиатрической больнице специального типа (то есть в больнице-тюрьме). Одним из оснований решения суда была его подпись под обращением в ООН.

17 октября насильственно помещен в психиатрическую больницу член инициативной группы Юрий Мальцев, которого продержали там месяц без всяких на то оснований.

18 октября арестован поддержавший наши обра-

REDUCTION 7,4 X

щения каменщик Владимир Гершуни, в прошлом узник сталинских лагерей.

21 октября произведены обыски у членов инициативной группы Наталии Горбаневской, Татьяны Ходорович, Анатолия Якобсона.

26 ноября в Харькове состоится суд над Генрихом Алтуняном. Он прямо обвиняется в подписании обращения в ООН. Правда, первоначально предъявленное ему обвинение в «антисоветской пропаганде и агитации» заменено обвинением в «распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй».

Сообщая о репрессиях против членов инициативной группы и поддержавших нас граждан, мы сознаем, что это лишь незначительная часть происходящих в нашей стране нарушений прав человека. Инициативная группа готова предоставить Комиссии по правам человека систематизированные сведения об известных нам политических преследованиях в нашей стране за последний год.

Мы заверяем Комиссию по правам человека в своей верности принципам, провозглашенным во Всеобщей декларации прав человека, и в своей готовности отстаивать эти принципы вопреки любым возможным репрессиям. Одновременно подчеркиваем, что наша деятельность не содержит ничего, противоречащего советским законам.

Инициативная группа защиты прав человека в Советском Союзе

Н. Горбаневская
Г. Подъяпольский
Т. Ходорович
А. Якобсон
Ю. Мальцев
П. Якир
Л. Плющ
В. Красин
Т. Великанова

26 ноября 1969 года

ПИСЬМО ОСТАВШИХСЯ НА СВОБОДЕ ЧЛЕНОВ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР В КОМИССИЮ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ООН

Мы вновь обращаемся в Комиссию по правам человека, поскольку нарушение этих прав продолжается в нашей стране.

1. 20 декабря 69 года был арестован Виктор Красин, член Инициативной группы, в прошлом — узник сталинских лагерей.

23 декабря Красина, отца троих малолетних детей, судили как «лицо, уклоняющееся от общественно-полезного труда и ведущее паразитический образ жизни». Приговор — 5 лет высылки. Примененный против Красина Указ президиума Верховного совета РСФСР от 4 мая 1961 года (так называемый «указ о тунеядстве») позволил лишить подсудимого элементарных средств защиты. Красин не смог воспользоваться помощью адвоката, не имел права на последнее (защитительное) слово. Друзья Красина не имели возможности дать свидетельские показания, они не знали даже о месте и времени. Единственным свидетелем была жена Красина, попавшая на суд лишь благодаря случайному стечению обстоятельств; она заявила суду, что ни в коем случае не считает своего мужа тунеядцем. Экономист по специальности, Красин год и три месяца не служил ни в каком учреждении, его не принимали ни на какую работу. Он давал уроки и занимался переводами научной литературы.

Когда применяется Указ о тунеядцах, постановление суда считается окончательным и кассационному обжалованию не подлежит.

Мы глубоко убеждены, что обвинение в тунеядстве — лишь повод для высылки, а действительная ее причина — общественная деятельность Красина

REDUCTION 7,4 X

в защиту гражданских прав человека. К тому же сам этот Указ прямо противоречит конвенции МОТ[16] «О запрете принудительного или обязательного труда», ратифицированной советским правительством в 1956 году.

2. 24 декабря 1969 года была арестована Наталья Горбаневская, член Инициативной группы, участник демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади против оккупации советскими войсками Чехословакии, автор документальной книги «Полдень» об этой демонстрации.

Наталья Горбаневская — талантливый поэт, ее высоко ценила Анна Ахматова.

После демонстрации 25 августа 1968 года Горбаневскую объявили невменяемой и отдали на поруки матери.

Сейчас Наталья Горбаневская содержится в Москве в Бутырской тюрьме; обвиняется по ст. 190[1] УК РСФСР («распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй»), по которой ей грозит заключение сроком до трех лет. Но куда более страшная и реальная перспектива для Горбаневской — принудительное лечение в психиатрической больнице специального типа, куда по решению суда помещают на неопределенный срок. У Натальи Горбаневской двое детей: полутора и восьми лет.

3. В конце 1969 года Комитетом государственной безопасности арестованы по политическим мотивам студенты: Ольга Иофе (экономический факультет МГУ, 2 курс), Ирина Каплун (филологический факультет МГУ, 3 курс), Вячеслав Бахмин (МФТИ, 4 курс), Валерия Новодворская (Институт иностранных языков, 2 курс).

Новодворская задержана при распространении гражданских обращений, где речь шла о конституции СССР и осуждался ввод войск в Чехословакию.

---

[16] Международная организация труда. — Ред.

За что арестованы остальные студенты, пока неизвестно.

4. В декабре 1969 года в Харькове арестованы инженеры Аркадий Левин и Владимир Пономарев, подписавшие обращения в комиссию по правам человека при ООН.

5. Обращаем ваше внимание, что из 15 человек, составлявших Инициативную группу по защите прав человека в СССР, с мая по декабрь 1969 года репрессировано 6 человек (Г. Алтунян, В. Борисов, Н. Горбаневская, М. Джемилев, В. Красин, А. Левитин-Краснов). Из поддержавших инициативную группу за то же время репрессировано 3 человека (В. Гершуни, А. Левин, В. Пономарев).

6. Передаем в комиссию список *известных нам лиц*, которые подверглись судебному преследованию по политическим мотивам в истекшем 1969 году.

1. Генрих АЛТУНЯН, Харьков, ст. 190-1, 3 года.
2. Светлана АМЕТОВА, Ташкент, ст. 190-1, срок предварительное заключение.
3. Гомер БАЕВ, Симферополь, ст. 190-1, 2 года.
4. Ирина БЕЛОГОРОДСКАЯ, Москва, ст. 190-1, 1 год.
5. Илья БУРМИСТРОВИЧ, Москва, ст. 190-1, 3 года.
6. Николай БЕРИСЛАВСКИЙ, Киев, ст. 70, 2 года 6 мес. лагерей строгого режима (за попытку самосожжения).
7. Решат БАЙРАМОВ, Ташкент, ст. 190-1, 3 года.
8. Айдер БАРИЕВ, Ташкент, ст. 190-1. 1,5 года.
9. Владимир БОРИСОВ, Ленинград, ст. 190-1, (принудительное лечение в больнице специального типа).
10. Олег БАХТИЯРОВ, Киев, ст. 70.
11. Владимир БОРИСОВ, Владимир, ст. 190-1.
12. Вячеслав БАХМИН, Москва
13. Ридвин ГАФАРОВ, Ташкент, ст. 190-1, 1 год.
14. Владимир ГЕРШУНИ, Москва, ст. 190-1 (медицинской экспертизой признан невменяемым).
15. Наталья ГОРБАНЕВСКАЯ, Москва, ст. 190-1.

REDUCTION 7,4 X

16. Геннадий ГАВРИЛОВ, Таллин, ст. 70.
17. Петр ГРИГОРЕНКО, Ташкент, ст. 190-1 (медицинской экспертизой признан невменяемым).
18. Илья ГАБАЙ, Москва, ст. 190-1.
19. Иван ГРИЩУК, Киев.
20. Петр ГОРОДЕЦКИЙ, (униатский священник), ст. ст. 38 и 87 УК УССР.
21. Эрик ДАННЕ, Рига, ст. 70.
22. Мустафа ДЖЕМИЛЕВ, Ташкент, ст. 190-1.
23. Владимир ЖИЛЬЦОВ, Горький, ст. 190-1.
24. Ольга ИОФЕ, Москва.
25. Роллан КАДЫЕВ, Ташкент, ст. 190-1, 3 года.
26. Виктор КРАСИН, Москва, Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г., 5 лет высылки.
27. Ирина КАПЛУН, Москва.
28. Алексей КОСЫРЕВ, Таллин, ст. 70.
29. Теет КАЛЛАС, Таллин, ст. 70.
30. Борис КОЧУБИЕВСКИЙ, Киев, ст. 190-1, 3 года.
31. Виктор КУЗНЕЦОВ, Москов. обл., ст. 70 (судом признан невменяемым и помещен в больницу-тюрьму, г. Казань).
32. Василий КОНДРЮКОВ, Киев, ст. 70.
33. Валентин КАРПЕНКО, Киев, ст. 70.
34. Михаил КАПРАНОВ, Горький, ст. 190-1.
35. Юрий ЛЕВИН, Ленинград, ст. 70.
36. Аркадий ЛЕВИН, Харьков, ст. 190-1.
37. Валерий ЛУКАНИН, г. Рошаль, ст. 70 (помещен в психиатрическую больницу-тюрьму).
38. Анатолий ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, Москва, ст. 190-1
39. Анатолий МАРЧЕНКО, Пермская обл. пос. Ныроб, лагерная зона, ст. 190-1, 2 года лагерей строгого режима.
40. Фрицис МЕНДЕРС, Рига, ст. 70, 5 лет строгого режима (в возрасте 84-х лет).
41. Борис МИТЯШИН, Ленинград, ст. 70.
42. Александр НАЗАРЕНКО, Киев, ст. 70.
43. Валерия НОВОДВОРСКАЯ, Москва, ст. 70.
44. Владимир ПОНОМАРЕВ, Харьков, ст. 190-1.

45. Сергей ПОНОМАРЕВ, Горький, ст. 190-1.
46. Георгий ПАРАМОНОВ, Таллин, ст. 70.
47. Владлен ПАВЛЕНКОВ, Горький, ст. 70.
48. Александр ПЕТРОВ-АГАТОВ, ст. 70.
49. Илья РИПС, Рига, ст. 70 (признан невменяемым за попытку самосожжения)
50. Михаил РЫЖИК, Москов, обл.
51. Ефим СЛАВИНСКИЙ, Ленинград.
52. Иван СОКУЛЬСКИЙ, Днепропетровск.
53. Сергей САРЫЧЕВ, Москва, ст. 206, ч. II.
54. Борис ТАЛАНТОВ, Киров, ст. 190-1, 2 года.
55. Риза УМЕРОВ, Ташкент, ст. 190-1, срок — предварительное заключение.
56. Мунира ХАЛИЛОВА, Ташкент, ст. 190-1, срок — предварительное заключение.
57. Иззет ХАИРОВ, Ташкент, ст. 190-1, 1,5 года.
58. Борис ШИЛЬКРОТ, Ленинград, ст. 70 (медицинской экспертизой признан невменяемым).
59. ШЕР, Ростов-на-Дону, доктор биологических наук, ст. 190-1, 2 года.
60. Руслан ЭМИНОВ, Ташкент, ст. 190-1, 6 мес. исправительно-трудовых работ.
61. Исмаил ЯЗЫДЖИЕВ, Ташкент, ст. 190-1, 1 год.
62. Иван ЯХИМОВИЧ, Рига, ст. 190-1.
63. Н. Г. КУЛЬЧИЦКИЙ, Днепропетровск.

В нашем распоряжении имеются официально заверенные копии многих судебных приговоров по делам, о которых мы упоминаем.

Оставшиеся на свободе члены Инициативной группы: Т. Великанова, Ю. Мальцев, Л. Плющ, Г. Подъяпольский, Т. Ходорович, П. Якир, А. Якобсон.

Обращение поддерживают: В. Аблазов, З. Асанова, Т. Баева, И. Белогородская, Ю. Вишневская, А. Вольпин, О. Воробьев, З. М. Григоренко, Р. Джемилев, Ю. Диков, Н. Емелькина, Б. Ефимов, А. Зейтулаев, Л. Кардасевич, В. Кожаринов, Е. Костерина,

REDUCTION 7,4 x

Л. Кушева, В. Лапин, В. Милошевич, С. Морозов, М. Мухамеджанов, В. Ракитянский, И. Рудаков, Р. Савина, Ю. Телесин, Л. Терновский, В. Тимачев, Р. Урбан, М. Харитонов, И. Холапов, И. Шилова, Ю. Штейн, И. Якир.

17 января 1970 года

ЧТО ТАКОЕ ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА?

Прошел год с тех пор, как было направлено первое обращение в ООН от имени *Инициативной группы по защите прав человека в СССР*. В этом обращении мы информировали Комиссию по правам человека ООН о фактах нарушения гражданских прав в нашей стране — о репрессиях против инакомыслящих. В дальнейшем мы направили в ООН еще несколько писем, сообщая о новых фактах того же рода, в том числе о репрессиях по отношению к Инициативной группе.

Став достоянием гласности, наши письма вызвали ряд вопросов: что такое Инициативная группа? каковы ее цели? почему она действует так, а не иначе?

Постараемся ответить на эти вопросы.

*

Название «Инициативная группа» появилось в связи с нашим первым письмом в ООН, написанным вскоре после ареста П. Г. Григоренко и И. Габая. Наше обращение поддержали тогда еще 35 человек, но мы, инициаторы и авторы письма, поставили свои подписи первыми — отдельно от присоединившихся — и назвали себя Инициативной группой, подчеркивая таким образом, что именно мы в первую очередь несем ответственность за обращение. Сейчас из пятнадцати человек, составлявших Инициативную группу, репрессированы: Г. Алтунян, В. Борисов, Н. Горбаневская, М. Джемилев, В. Красин, А. Краснов-Левитин, а из 35 присоединившихся — В. Гершуни, А. Левин, В. Недобора, В. Пономарев.

С появлением названия «Инициативная группа» еще не решился вопрос о том, является ли группа разовым объединением, связанным лишь с данным обращением в ООН, или она продолжает свое суще-

REDUCTION 7,4 X

ствование. Обратиться в ООН со вторым письмом нас побудило осуждение на новый срок находящегося в лагере А. Марченко, автора книги «Мои показания». Это письмо было подписано: «Инициативная группа». Так определилось дальнейшее существование группы.

Цель группы указана в самом ее наименовании: защита прав человека в СССР.

Назвавшись Инициативной группой, мы имели в виду еще и другое: явочным порядком утвердить свое право на свободную ассоциацию. Это соответствует Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН и официально одобренной Советским Союзом, и не противоречит Конституции СССР.

У Инициативной группы нет ни программы, ни устава, ни какой-либо организационной структуры. Мы не связаны никакими формальными обязательствами. Каждый из нас может не участвовать в составлении любого документа, исходящего от Инициативной группы, и не подписывать его; каждый волен действовать как ему угодно, когда он выступает от собственного имени. Каждый из нас может свободно выйти из группы. Всей группой решается вопрос о ее пополнении. До сих пор мы не считали нужным расширять состав группы.

*

Инициативная группа состоит из людей, связанных некоторой общностью взглядов. Всех нас — верующих и неверующих, оптимистов и скептиков, людей коммунистических и некоммунистических взглядов — объединяет чувство личной ответственности за все происходящее в нашей стране, убеждение в том, что в основе нормальной жизни общества лежит признание безусловной ценности человеческой личности. Отсюда вытекает наше стремление защищать права человека. Социальный прогресс мы понимаем прежде всего как прогресс свободы.

Нас объединяет также намерение действовать открыто, в духе законности, каково бы ни было наше внутреннее отношение к отдельным законам.

В соответствии с Декларацией прав человека и законами нашего государства мы считаем, что выдвигать различные политические требования — право всех и каждого. Но сама Инициативная группа не занимается политикой. Мы не предлагаем никаких позитивных решений в области государственного управления, мы говорим только: не нарушайте собственных законов. У нас нет своей политики, но мы не желаем мириться с карательной политикой против инакомыслящих. Противодействие беззаконию, произволу — вот задача Инициативной группы.

Инициативная группа не считает, что, критикуя действия властей, она выступает против государства. Ограничение государства в его посягательствах на права человека столь же необходимо, как необходимо и не является ущемлением прав человека запрещение убийства и насилия по отношению к другим людям.

Квалификация нашей деятельности как антисоветской равносильна утверждению, что нарушение прав человека вытекает из природы советского строя.

*

Есть люди, которые, отрицательно относясь к происходящим в стране беззакониям, осуждают тех, кто открыто выступает против этих беззаконий, полагая, что протесты вызывают ожесточение властей и ведут к усилению репрессий.

Напомним, что самые беспощадные и массовые репрессии в нашей стране осуществлялись властями, когда никто не «ожесточал» их. На самом деле благоприятную обстановку для репрессий создает непротивление, та унизительная покорность, которой мы внутренне санкционируем попрание наших прав.

REDUCTION 7,4 X

Немота поощряет зло и развращает людей, порождая лицемерие и цинизм. Обществу нужна гласность. Гласность препятствует тенденциям экстремизма и насилия как сверху, так и снизу.

*

У нас принято упрекать тех, кто обращается за рубеж: это, мол, подрывает престиж отечества. Престиж страны подрывают не разоблачения, а те дела, которые приходится разоблачать. К несчастью, нет другого способа предать гласности правонарушения, происходящие в СССР, как только сообщив о них за границу. Оттуда информация — пусть небольшая — доходит и до части советских граждан. Кроме того, не исключено, что наше руководство — хоть иногда, хоть в чем-то — может посчитаться с зарубежным общественным мнением.

Инициативная группа, собственно, обращалась до сих пор не вообще за рубеж, а именно в ООН — в международную организацию, включающую в себя и Советский Союз. ООН — наиболее представительная организация, призванная защищать общечеловеческие интересы. Защита прав человека в любой стране — дело небезразличное для всех людей, независимо от национальности и государственных границ.

Нам говорят: почему вы обращаетесь в ООН, а не к своему правительству? Не Инициативная группа начала разговор о нарушении гражданских прав в СССР. За последние годы отдельными гражданами и группами лиц были сделаны сотни, если не тысячи заявлений, осуждающих произвол, — во все партийные, правительственные и общественные инстанции Союза. И все тщетно.

Мы вовсе не уверены, что наши обращения в ООН — самый правильный образ действий, ни, тем более, что он единственно возможный. Мы пытаемся что-то сделать в условиях, когда, с нашей точки зрения,

ничего не делать — нельзя. Инициативная группа убеждена в целесообразности различных гражданских действий со стороны многих людей и в бесплодности бездействия.

*

Нам советуют выступать в защиту не только советских граждан, но и тех, чьи права попираются в Греции, Испании, ЮАР, Родезии и т. д.

Мы сочувствуем всем угнетенным, но то, что происходит в нашей стране, нам, конечно, ближе всего, и за это мы отвечаем непосредственно. Когда у нас проводится официальная кампания против бесчинств греческого или родезийского правительства, этим бесчинствам противопоставляется безупречная советская действительность; полицейские режимы других стран обличаются во имя прославления собственного — поистине демократического — режима. Наши товарищи за свои убеждения сидят в тюрьмах и лагерях, а те, кто держит их там, громогласно возмущаются греческими тюрьмами. Мы не желаем участвовать в этих спектаклях.

Еще одно соображение. Нарушение прав человека в великой державе особенно опасно — и дурным примером для других государств, и тем, что привычка попирать права человека в своей стране легко переносится на отношения с другими странами. Если бы удалось добиться хоть какого-то успеха в борьбе за права человека в нашей стране, то это больше способствовало бы утверждению прав человека в других странах, чем любые декларации по этому поводу.

*

Мы не слыхали, чтобы в какой-нибудь другой стране как средство политической изоляции использовались сумасшедшие дома. У нас это практикуется. Людей, арестованных за публично выраженное не-

REDUCTION 7,4 X

согласие с судебными решениями определенного рода, за открытую критику тех или иных действий правительства в области внутренней или внешней политики, объявляют невменяемыми, судят заочно или назначают не ограниченное никакими сроками принудительное лечение в психиатрических больницах — общих или специальных (тюремного типа).

Назовем несколько имен из числе тех, кого за последнее время постигла такая участь: И. Яхимович, бывший председатель колхоза; П. Г. Григоренко, бывший генерал-майор; В. Борисов, рабочий; В. Гершуни, рабочий, в прошлом узник сталинских лагерей; В. Новодворская, студентка; Н. Горбаневская, поэт (суда над ней еще не было, но судебно-медицинская экспертиза уже признала ее невменяемой).

Инициативная группа пользуется случаем удостоверить подлинность записей П. Г. Григоренко, сделанных во время предварительного заключения (в Ташкентской тюрьме и в Институте судебно-психиатрической экспертизы им. Сербского) и названных им «Краткая хроника».

*

Мы пятикратно обращались в Комиссию по правам человека ООН. Комиссия до сих пор не прореагировала на наши заявления. Возможно, на это есть причины, неизвестные нам.

В этом письме мы хотели показать, почему в любом случае мы не считаем наши обращения напрасными.

Инициативная группа
по защите прав человека в СССР:

Т. Великанова
С. Ковалев
А. Лавут
Л. Плющ
Г. Подъяпольский
Т. Ходорович
П. Якир
А. Якобсон

ИНДЕКС ИМЕН

Аблазов В. 65
Алтунян Генрих 42, 47, 55, 58, 59, 60, 63, 67
Аметова Светлана 63
Асанова Зампира 47, 54, 57, 65
Ахматова Анна 62

Б., свидетель, 25
Баев Гомер 63
Баева Татьяна 47, 52, 54, 57, 65
Байрамов Решат 63
Бариев Айдер 63
Бахмин Вячесл. 62, 63
Бахтияров Олег 63
Белогородская Ир. 45, 57, 63, 65
Бериславский Ник. 63
Берия Л. 38
Бернштейн С. 47
Богораз (Даниэль) Лариса И. 37, 39, 45
Борисов Влад. Евг. 47, 56, 59, 63, 67, 72
Борисов Влад. 63
Брежнев Л. 41
Буковский Влад. Конст. 44, 46
Булгаков Мих. 39
Бурмистрович Илья 63
В., свидетель, 25-26
Васильев Леонид 47, 55, 57
Великанов Кирилл 42, 57
Великанова Ттатьяна 8, 47, 54, 57, 60, 65, 72
Винтовский С. 48
Вишневская Юлия 47, 52, 54, 57, 65
Вольпин (Есенин) А. С. 21, 47, 55, 57, 65
Воробьев Олег, 47, 56, 59, 65

Габай Илья Я. 37, 46, 47, 52, 57, 64, 67
Гаврилов Генн. 64
Гайдуков Е. Е. 47
Галансков Юр. Тим. 9, 25, 36, 39, 44
Гафаров Ридвин 63
Гендлер Юр. 45
Гершуни Влад. 47, 57, 60, 63, 67, 72
Гинзбург А. И. 9, 25, 36, 38, 39, 44
Гинзбург Людм. И. 36, 37, 38, 54, 57
Гиппократ 19
Горбаневская Нат. Евг. 47, 50, 54, 57, 60, 62, 63, 67, 72
Городецкий Петр, свящ. 64
Григоренко Андрей П. 47, 57

REDUCTION 7,4 X

Григоренко Зинаида Мих. 47, 50, 55, 57, 65
Григоренко Петр Григ. 41, 42, 46, 50, 53, 64, 67, 72
Грищук Ив. 64
Гус Ян 39

Даниэль Александр Ю. 57
Даниэль Лариса см. Богораз
Даниэль Юлий Марк. 44
Данне Эрик 64
Джемилев Мустафа 47, 52, 56, 58, 59, 63, 64, 67
Джемилев Решат 47, 57, 65
Дзюба Ив. 37
Диков Юр. 57, 65
Достоевский Ф. М. 7
Дьшель 22, 23, 26

Е., свидетель, 24-25
Емелькина Над. П. 47, 52, 54, 57, 65
Есенин-Вольпин см. Вольпин
Ефимов Бор. 57, 65

Жильцов Вл. 64
Житникова Т. И. 16, 20, 22
Жугиков Л. 47

Зейтулаев А. 65

Иванов-Разумник 39
Иофе Ольга Ю. 62, 64

К., свидетельница, 26
Кадыев Роллан 64
Калиновский А. С. 47, 57
Каллас Теет 64
Калныньш Викт. 45
Каплан А. 47
Каплун Ирина 62, 64
Капранов Мих. 64
Карасик С. 47
Кардасевич Л. 65
Карпенко Валентин 64
Кац Людм. см. Кушева Людм.
Качаев А. К. 11
Квачевский Л. Б. 45
Ким Юлий 37, 47
Киселев Ю. 47
Ковалев С. А. 8, 47, 52, 72
Кожаринов В. 47, 65
Кокорев Вяч. 54
Кондрюков Вас. 64
Корнилов Л. Н. 47
Костерина Ел. 65
Косыгин А. 41
Косырев Алексей Вас. 64
Кочубиевский Б. 45, 64
Красин Викт. Ал. 47, 52, 55, 57, 60, 61, 63, 64, 67
Красина (жена) 61
Крижопитский 22
Кузнецов Викт. 46, 50, 64
Кузнецов В. 57
Кульчицкий Н. Г. 65
Кушева (Кац) Людм. 47, 54, 57, 66

Лавут Александр 8, 47, 54, 57, 72
Ланда Мальва Ноевна 35
Лапин Вл. 47, 54, 57, 66
Лашкова Вера И. 54
Лебедева Е. Н. 9
Левин Аркадий 48, 57, 63, 64, 67
Левин Юр. 64
Левина Тамара 48, 57
Левитин (Краснов) А. Э. 47, 52, 53, 56, 57-58, 59, 63, 64, 67
Ленин (Ульянов) В. 39
Литвинов П. М. 37, 38, 39, 41, 45
Лифшиц Д. 48
Луканин Валерий 64
Лунц Д. Р. 11

Мальцев Юр. 47, 54, 57, 59, 60, 65
Маркс К. 7, 34, 36
Марченко Анат. Тих. 45, 49, 64, 68
Мельвинская Кира 54
Мендерс Фрицис 64
Милошевич (Милашевич) Влад. 57, 66
Митяшин Бор. 64
Морозов Г. В. 11
Морозов С. 66
Мухамеджанов М. 66
Мюге С. 48

Назаренко Александр 64
Недобора В. 48, 67
Новодворская Валерия 62, 64, 72

Овчаренко 38, 39
Онуфриев 11

Павленков Владлен 65
Парамонов Георгий 65
Пестернак Б. Л. 36
Петров-Агатов А. А. 65
Петровский Леонид 48, 52
Пинский Леонид 57
Плющ Иван С. 9
Плющ Леонид Ив. 5-40, 42, 47, 52, 54, 57, 60, 65, 72
Подгорный Н. 41
Подольский С. 48
Подъяпольский Григ. С. 8, 47, 52, 54, 57, 60, 65, 72
Пономарев Влад. 48, 57, 63, 64, 67
Пономарев Серг. 65
Примак Анат. 54
Пристли 39
Пятаков 38

Радек 38
Радищев 17
Ракитянский Вл. 48, 54, 57, 66
Раскольников Ф. Ф. 36, 39
Рассел Б. 39
Рипс Илья 50, 65
Роллан Р. 39
Рудаков Ив. 48, 57, 66
Рыжик Мих. 65

Савина Р. 66
Сарычев Серг. 65
Синявский А. Д. 36, 44

REDUCTION 7,4 X

Славинский Ефим 65
Снежневский А. В. 11, 16
Сокольников 38
Сокульский Ив. 65
Солженицын А. И. 39
Сталин (Джугашвили) И. 33, 39, 40
Стейнбек 37
Стравинский Игорь 39
Строева Елена 55, 57

Талантов Бор. Вл. 53, 65
Телесин Юлиус 55, 57, 66
Терновский Леонид 48, 52, 55, 57, 66
Тимачев В. 66
Тито (Броз) И. 36
Титов Юр. 55, 57
Толстой Л. Н. 7, 18

У Тан 59
Умеров Риза 65
Урбан Роксана 55, 57, 66

Фейхтвангер Л. 38

Хаиров Иззет 65
Халилова Мунира 65
Харитонов М. 66
Хаустов Викт. 44, 46
Хмельницкий Б. 37
Ходорович Татьяна 8, 23, 47, 55, 57, 60, 65, 72
Холапов И. 66
Хрущев Н. 36, 37

Чаадаев 17
Черновол Вяч. 45, 48, 57
Чехов А. П. 36

Шавров Вадим 55
Швейцер Альберт 10, 18
Шевченко Тарас 7, 33
Шер 65
Шилова И. 66
Шилькрот Бор. 65
Штейн Юр. 48, 57, 66

Эминов Руслан 65
Энгельс Ф. 18

Языджиев Исмаил 65
Якир Иона 37
Якир Ирина П. 48, 52, 55, 57, 66
Якир Петр И. 37, 38, 47, 52, 55, 57, 60, 65, 72
Якобсон Анат. 47, 52, 55, 57, 60, 65, 72
Яхимович И. 46, 50, 65, 72

А. Сахаров в борьбе за мир

● **Часть первая:** «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», письмо в ЦК КПСС от 19 марта 1970 года, интервью и пресс-конференции, запись беседы в прокуратуре СССР и другие материалы ● **Часть вторая:** заявления, письма в защиту отдельных лиц и групп граждан ● **Приложения:** 1. Советская пресса против А. Сахарова. Свободная российская общественность о Сахарове. Западная пресса об А. Сахарове. 2. Библиография изданий «Меморандума» и откликов на него на русском и иностранных языках. 3. Всеобщая декларация прав человека и гражданина ООН.

В книге 304 стр., мягкая глянцевитая обложка.

В сборнике 102 стр. Цена 6.50 н. м.

REDUCTION 74 %

Иван Русланов

Молодежь в русской истории

Это большая историософская работа, распространяющаяся в СССР Самиздатом. На Западе впервые была напечатана в журнале «Грани». Проанализировав прошлое и настоящее России, автор дает свое видение ее дальнейшего пути к осуществлению синтеза культуры на основе духовно-исторического опыта.

Карманный формат. — 142 стр. — Цена 8.80 н. м.;
в США и Канаде — 2.90 дол.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ЛЕОНИДА ПЛЮЩА
Открытое письмо Инициативной группы по защите прав человека в СССР 5
Приложение к письму Инициативной группы 9
Открытое письмо друзей Леонида Плюща 13
Письмо Т. И. Житниковой А. В. Снежневскому 16
Государственная тайна. Преступление и наказание Леонида Плюща 21

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЛЕОНИДА ПЛЮЩА
Письмо Л. И. Плюща в редакцию «Комсомольской правды» 36
Заявление по поводу хулиганства во время процесса П. Литвинова 41
Первое письмо Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР в Комитет прав человека Объединенных Наций 43
Второе обращение Инициативной группы по защите прав человека в Комиссию по защите прав человека при ООН 49
Заявление в связи с годовщиной вторжения в ЧССР 52
К общественности Советского Союза и зарубежных стран 53
Обращение к Генеральному секретарю ООН 56
Письмо Инициативной группы по защите прав человека в СССР в Комиссию по правам человека в ООН 59
Письмо оставшихся на свободе членов Инициативной группы по защите прав человека в СССР в Комиссию по правам человека ООН 61
Что такое Инициативная группа? 67
Индекс имен 73

Самиздат * Избранное
Документальная серия

Выпуск 1: «Хроника текущих событий» Вып. 21. — Меморандум Демократического движения Советского Союза Верховному совету СССР.

Выпуск 2: «Хроника текущих событий» Вып. 22. — В. Чалидзе «Ко мне пришел иностранец». — «Духовное прозрение» Льва Краснопевцева.

Выпуск 3: «Хроника текущих событий» Вып. 23. — Суд над Владимиром Буковским.

Выпуск 4: «Хроника текущих событий» Вып. 24. — «Хроника текущих событий» Вып. 25.

Выпуск 5: «Хроника текущих событий» Вып. 26. — «Сеятель» № 1. — «Сеятель» № 2.

Выпуск 6: «Хроника текущих событий» Вып. 27. — Россия и Церковь сегодня. — Церковь и власть. — Бюллетень № 6 и 7 Совета родственников узников евангельских христиан-баптистов в СССР.

Выпуск 7: «Свободная мысль» Вып. 1. — Три листовки Гражданского комитета.

Выпуск 8: Р. И. Пименов Один политический процесс

Выпуск 9-10: «Вече» № 5. — Феликс Карелин. По поводу письма о. Сергия Желудкова А. Солженицыну.

Самиздат * Избранное
Публицистическая серия

Выпуск 1: Сергей Разумный — «Расстановка сил в КПСС» и другие статьи. — В. Никитин — «Чехословацкая трагедия». — Валентин Комаров — «Сентябрь 1969 года».

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

14

Ко всем людям доброй воли

«A TOUS LES HOMMES DE BONNE VOLONTÉ»

Supplément en langue russe au No 7 de **Rencontres Internationales,** mensuel, Février 1969.

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

"КО ВСЕМ ЛЮДЯМ ДОБРОЙ ВОЛИ"

А.Д.САХАРОВ – Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе

О.О.Н. – Всеобщая декларация прав человека

Группа технической интеллигенции ЭССР:
НАДЕЯТЬСЯ или ДЕЙСТВОВАТЬ?
О брошюре академика А.Д.Сахарова

Из ПРОГРАММЫ Российских солидаристов

В.Д.ПОРЕМСКИЙ – Дискуссия по меморандуму академика А.Д.Сахарова в иностранном мире

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

"A TOUS LES HOMMES DE BONNE VOLONTÉ"

Supplément en langue russe au N°7 de Rencontres Internationales Février 1969, mensuel, commission paritaire N° 46-231. Dépot légal dès la parution.
Imprimé en Francfort/M., Rép. Fédérale d'Allemagne.
Directeur de la publication: Jean Clouzet.
Adresse: 77, rue du Connétable, (60) - Chantilly - France

PREFACE DE L'EDITEUR

"Rencontres Internationales" est né des efforts de jeunes Français pour contribuer au rapprochement des hommes de notre temps attachés à une même recherche: celle d'une solution aux crises de leur époque et d'une coopération humaine fondée sur de nouveaux principes spirituels et universels. Ceci explique l'émotion profonde que nous avons ressentie à la lecture du Memorandum de l'academicien SAKHAROV et l'enthousiasme avel lequel nous avons accueilli son appel: il s'adresse à tous les hommes de bonne volonté, au delà de toute barrière, de toute frontière, pour entamer une immense discussion ouverte sur tous les problèmes douloureux de notre temps.

En novembre 1968, nous avons édité le memorandum de SAKHAROV en français, invitant à notre tour l'opinion française à prendre part à cette discussion. Cette initiative a été suivie, et, déjà, nous avons enregistré de nombreuses réactions.

Au cours des dernières années, les représentants de la culture soviétique ont largement contribué à la lutte pour les droits de l'Homme, pour la liberté intellectuelle. Le monde entier connait les oeuvres littéraires et se souvient des interventions courageuses de A.Soljenitsyne, A. Siniavsky, Y. Daniel, V. Boukovsky, Y. Galanskov, A. Guinzbourg, Larissa Daniel, Paul Litvinov, Nathalie Gorbanevskaïa, P.G. Grigorenko, A. Martchenko et de bien d'autres encore.

Et nous avons de plus, aujourd'hui, à notre disposition l'oeuvre de A. SAKHAROV et des amis qui l'ont soutenu.

Nous avons la satisfaction de constater que dans bien des pays de notre planète, l'intérêt pour ce document ne fait

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

qu'augmenter. Il nous semble que l'initiative de l'académicien soviétique mérite le soutien de ses concitoyens et de son gouvernement. Il serait souhaitable que le gouvernement de son pays, usant de son influence au sein des organisations internationales, obtienne pour lui l'accès à leurs tribunes. Il faut que le memorandum lui-même soit largement diffusé et connu, non seulement dans les pays occidentaux, comme c'est le cas actuellement, mais aussi sur toute l'étendue du territoire soviétique,ce qui exige que l'on en tire des millions d'exemplaires dans toutes les langues des peuples de l'U.R.S.S.

Nous sommes certains que ces temps viendront. Pour l'instant, en éditant ce recueil, nous esperons modestement contribuer à la cause de la compréhension entre les peuples et de la Paix mondiale.

En composant ce recueil,nous avons été guidés par le souci d'y représenter des points de vue differentes sur les problèmes soulevés par A. SAKHAROV, ce qui explique que les documents présentés ici ne reflètent pas obligatoirement notre propre opinion.

* Le document rédigé par les représentants de la Republique Socialiste Soviétique d'Estonie constitue une réaction particulièrement frappante et complète parvenue d'U.R.S.S.

* La pensée des Solidaristes russes est antérieure au memorandum de SAKHAROV. Pourtant nous pouvons y constater à maintes reprises une très grande communauté d'esprit.Ceci confirme nos suppositions sur les recherches d'un renouveau spirituel: elles n'ont pas commencé aujourd'hui,mais au contraire, elles ont déjà leur expérience, leurs traditions et leurs adeptes.

* L'article de V.D. Poremsky (que nous avons emprunté à la revue GRANI) donne un aperçu interéssant bien qu'incomplet de la progression de la discussion dans les différents pays que touchent ces problèmes.

* Nous avons cru nécessaire d'ajouter au recueil le texte de la "Déclaration universelle des Droits de l'Homme", adopté par l'ONU en 1948. Dans la mesure où ce document est universellement reconnu, il peut constituer une base de discussion commune, indépendamment des opinions politiques.

En conclusion, nous lançons un appel à l'intelligentzia soviétique pour qu'elle nous envoie, individuellement ou en groupe, ses réflexions, opinions,recherches autour des question soulevées par l'académicien SAKHAROV. Nous nous engageons à faire tout notre possible pour que ces pensées dont vous nous ferez part, soient connues de l'opinion publique française, et des autres pays.

De même,nous nous adressons aux intellectuels français,et les prions,soit de transmettre directement,soit d'envoyer par la poste,ce recueil à leurs connaissances soviétiques ce qui,ne pourra que favoriser la poursuite de la discussion, car, comme le dit l'article 19 de la Declaration universelle des Droits de l'Homme:

" TOUT INDIVIDU A DROIT A LA LIBERTE D'OPINION ET D'EXPRESSION, CE QUI IMPLIQUE LE DROIT DE NE PAS ETRE INQUIETE POUR SES OPINIONS ET CELUI DE CHERCHER, DE RECEVOIR, ET DE REPANDRE SANS CONSIDERATION DE FRONTIERES DES INFORMATIONS ET DES IDEES, PAR QUELQUE MOYEN D'EXPRESSION QUE CE SOIT."

Notre adresse:"Rencontres Internationales"
M. P.H. Laurent
Sécrétaire du Collège scientifique
77, rue du Connétable
60 - Chantilly (FRANCE)

Février 1969

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Журнал "Ранконтр Интернасиональ" (Международные встречи),созданный молодыми французами,своей работой хочет содействовать сближению тех современников,которые ищут разрешения кризисов нашей эпохи и установления сотрудничества на новых духовных и общечеловеческих принципах. Поэтому нас глубоко затронул меморандум академика Сахарова и мы приветствуем его призыв ко всем людям доброй воли, преодолевая границы и барьеры, начать большой и откровенный разговор о наболевших проблемах современности. В ноябре 1968 г. мы издали меморандум Сахарова на французском языке и в свою очередь обратились к французской общественности приглашая принять участие в дискуссии и уже получили много откликов.

За последние годы, представители советской общественности внесли не малый вклад в дело борьбы за права человека, за право на интеллектуальную свободу. Мировая общественность знает и помнит литературное творчество, мужественные выступления А.Солженицына, А.Синявского, Ю.Даниэля, В.Буковского, Ю.Галанского, А.Гинзбурга, Ларисы Даниэль, П.Литвинова, Натальи Горбаневской, П.Г.Григоренко, А.Марченко и многих других. Теперь мы имели возможность познакомиться с трудом А.Сахарова и его друзей.

Мы с удовлетворением отмечаем, что интерес к меморандуму А.Сахарова возрастает во многих странах нашей планеты. Нам кажется, что выступление советского академика заслуживает того, чтобы общественность и правительство его страны поддержали эту инициативу. Желательно чтобы советское правительство,используя свое влияние в международных организациях, добилось для академика Сахарова возможности выступления с международной трибуны, желательно чтобы сам меморандум стал широко известен не только в западных странах, как это имеет место сейчас, но и всему населению

СССР, а для этого его нужно издать миллионными тиражами и на всех языках народов СССР.

Мы уверены, что такое время придет, пока же, выпуская данный сборник, надеемся, что тем самым вносим наш скромный вклад в дело взаимопонимания народов, в дело мира во всем мире. При составлении сборника мы руководствовались желанием отразить различные точки зрения на проблематику поднятую А.Сахаровым, а потому приводимые материалы не обязательно отвечают нашим собственным взглядам.

- Документ составленный представителями интеллигенции Эстонской ССР наиболее яркий и подробный отклик из СССР, который стал нам известен.
- Размышления российских солидаристов, по времени относятся к более раннему периоду чем меморандум Сахарова и тем не менее мы наблюдаем в ряде положений большую духовную общность. Это укрепляет нас в предположении, что поиски духовного обновления начались не сегодня, а уже имеют свой опыт и традицию, и последователей.
- Статья В.Д.Поремского (заимствована нами из журнала ГРАНИ) дает хотя не полный, но все же интересный обзор о ходе дискуссии в разных странах и связанных с этим проблемах.
- Мы посчитали необходимым включить в сборник и текст "Всеобщей декларации прав человека" принятый ООН в 1948 г. ибо она будучи общепризнанной является базой для людей с различными политическими убеждениями.

Ь заключение мы обращаемся с призывом к советскойинтелигенции присылать нам свои личные или групповые заметки, мнения, исследования по вопросам поднятым академиком Сахаровым. Мы обязуемся, делать, все в наших силах возможное, чтобы эти Ваши мысли становились известны французской общественности, общественности других европейских стран.

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

Мы обращаемся также к французской интеллигенции и рекомендуем этот сборник передавать или посылать почтой своим знакомым советским гражданам, это будет стимулировать продолжение дискуссии, ибо как гласит статья № 19 "Всеобщей декларации прав человека":

"КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО НА СВОБОДУ УБЕЖДЕНИЙ И НА СВОБОДНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ИХ; ЭТО ПРАВО ВКЛЮЧАЕТ СВОБОДУ БЕСПРЕПЯТСТВЕННО ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ СВОИХ УБЕЖДЕНИЙ И СВОБОДУ ИСКАТЬ, ПОЛУЧАТЬ, И РАСПРОСТРАНЯТЬ ИНФОРМАЦИЮ И ИДЕИ ЛЮБЫМИ СРЕДСТВАМИ И НЕЗАВИСИМО ОТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ."

Наш адрес: "Rencontres Internationales"
M. P.H.Laurent
Secrétaire du Collége Scientifique
77, rue du Connétable
60-Chantilly(France)

А.Д.Сахаров

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОГРЕССЕ, МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СВОБОДЕ

Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой.

Взгляды автора формировались в среде научной и научно-технической интеллигенции, которая проявляет очень большую озабоченность в принципиальных и конкретных вопросах внешней и внутренней политики, в вопросах будущего человечества. В частности, эта озабоченность питается сознанием того, что еще не стал реальностью научный метод руководства политикой, экономикой, искусством, образованием и военным делом. "Научным" мы считаем метод, основанный на глубоком изучении фактов, теорий и взглядов, предполагающий непредвзятое, бесстрастное в своих выводах, открытое обсуждение. Вместе в тем, сложность и многоплановость всех явлений современной жизни, огромные возможности и опасности, связанные с научно-технической революцией и с рядом общественно-социальных тенденций, настоятельно требуют именно такого подхода, что признается и в ряде официальных высказываний.

В выносимой на обсуждение читателей брошюре автор поставил себе целью с наибольшей доступной ему убедительностью и откровенностью изложить два тезиса, которые разделяются очень многими людьми во всем мире. Эти тезисы суть:

1. Разобщенность человечества угрожает ему гибелью. Цивилизации грозит: всеобщая термоядерная война; катастрофический голод для большей части человечества; оглупление в дурмане "массовой культуры" и в тисках бюрократизированного догматизма; распространение массовых мифов, бросающих целые народы и континенты во власть жестоких и

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

коварных демагогов; гибель и вырождение от непредвидимых результатов быстрых изменений условий существования на планете.

Перед лицом опасности любое действие, увеличивающее разобщенность человечества, любая проповедь несовместимости мировых идеологий[x)] и наций - безумие, преступление. Лишь всемирное сотрудничество в условиях интеллектуальной свободы, высоких нравственных идеалов социализма и труда, с устранением факторов догматизма и давления скрытых интересов господствующих классов, - отвечает интересам сохранения цивилизации.

Миллионы людей во всем мире стремятся покончить с нищетой, ненавидят угнетение, догматизм и демагогию (и их крайнее выражение - расизм, фашизм, сталинизм и маоизм), верят в прогресс на основе использования в условиях социальной справедливости и интеллектуальной свободы всего положительного опыта, накопленного человечеством.

2. Второй основной тезис: человеческому обществу необходима интеллектуальная свобода - свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков. Такая тройная свобода мысли - единственная гарантия от заражения народа массовыми мифами, которые в руках коварных лицемеров-демагогов легко превращаются в кровавую диктатуру. Это - единственная гарантия осуществимости научно-демократического подхода к политике, экономике и культуре.

Но свобода мысли в современном обществе находится под

x) Читатель понимает, что при этом не идет речь о идеологическом мифе с теми фанатичными, сектантскими и экстремистскими идеологиями, которые отрицают всякую возможность сближения с ними, дискуссии и компромисса, например, с идеологиями фашистской, расистской, милитаристской или маоистской демагогии.

тройной угрозой: со стороны рассчитанного опиума массовой культуры, со стороны трусливой и эгоистической мещанской идеологии, со стороны окостенелого догматизма бюрократической олигархии и ее излюбленного оружия - идеологической цензуры. Поэтому свобода мысли нуждается в защите всех мыслящих и честных людей. Это задача не только интеллигенции, но и всех слоев общества, и в особенности наиболее активной и организованной его прослойки - рабочего класса. Мировые опасности войны, голода, культа, бюрократизма - это опасности для всего человечества.

Осознание рабочим классом и интеллигенцией общности их интересов - примечательное явление современности. Можно сказать, что наиболее прогрессивная, интернациональная и самоотверженная часть интеллигенции по существу является частью рабочего класса, а передовая, образованная и интернациональная, наиболее далекая от мещанства часть рабочего класса является одновременно частью интеллигенции.[x)]

Эту брошюру мы разделили на две части. Первую озаглавим "Опасности", вторую - "Основа надежды".

Брошюра носит дискуссионный, спорный во многом характер и призывает дискутировать и спорить.

x) Такое положение интеллигенции в обществе делает бессмысленным громогласные требования к интеллигенции подчинить свои стремления воле и интересам рабочего класса (в СССР, Польше и друг. соц. странах) На самом деле, в таких призывах подразумевается подчинение воле партии или, еще конкретней, ее центральному аппарату, его чиновникам. Но где гарантия, что эти чиновники всегда выражают истинные интересы рабочего класса в целом, истинные интересы прогресса, а не свои кастовые интересы?

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

ОПАСНОСТИ

Угроза термоядерной войны

Три технических аспекта термоядерного оружия сделали термоядерную войну угрозой самому существованию цивилизации. Это – огромная разрушительная сила термоядерного взрыва, относительная дешевизна ракетно-термоядерного оружия и практическая невозможность эффективной защиты от массированного ракетно-ядерного нападения.

На сегодня "типичным" термоядерным зарядом можно считать трехмегатонный (это нечто среднее между зарядом ракеты "Минитмен" и ракеты "Тетан II"). Площадь зоны пожаров при взрыве такого заряда в 150 раз больше, а площадь зоны разрушения в 30 раз больше, чем у хиросимской бомбы. При взрыве одного такого заряда над городом на площади 100 кв.км. возникает зона сплошного разрушения и огня, десятки миллионов квадратных метров жилой площади уничтожаются, не менее 1 миллиона людей гибнут под обломками зданий, от огня и радиации, задыхаются в кирпичной пыли и в дыму, гибнут в заваленных убежищах. В случае наземного взрыва выпадение радиоактивной пыли создает опасность смертельного облучения на площади в десятки тысяч квадратных километров.

Теперь о стоимости и возможном числе взрывов.

После того,как пройдена стадия поисков и исследований, массовое производство термоядерного оружия и ракет-носителей оказывается не более сложным и дорогим, чем, например, производство военных самолетов,которые во время войны изготовляли десятками тысяч.

Сейчас годовое производство плутония во всем мире исчисляется десятками тысяч тонн. Если принять, что половина этой продукции идет на военные цели и что в одном заряде в среднем используется несколько кг плутония, становится очевидным, что уже сейчас накоплено достаточно за-

рядов для многократного уничтожения всего человечества.

Третьим техническим аспектом термоядерной опасности (наряду с мощностью и дешевизной зарядов) мы называем практическую неотразимость массированного ракетного нападения. Это обстоятельство хорошо известно специалистам; в научно-популярной литературе смотр., например, недавнюю статью Бете и Гарвина в журнале "Сайентифик Американ" (№ 3 за 1968 г.).

Сейчас техника и тактика нападения далеко обогнали технику обороны, несмотря на создание очень маневренных и мощных противоракет с ядерными зарядами, несмотря на другие технические идеи (типа использования лазерного луча и т.п.).

Повышение стойкости зарядов к воздействию ударной волны, к радиационному воздействию нейтронного и рентгеновского облучения, возможность широкого использования относительно легких и дешевых "ложных" целей, почти не отличимых от боевых зарядов и истощающих технические средства противоракетной обороны противника,совершенствование тактики массированных, концентрированных во времени и в пространстве ракетно-термоядерных атак, превышающих пропускную способность станций обнаружения и наведения и вычисления, использование орбитальных и настильных траекторий атаки, активных и пассивных помех и ряд других, пока не освещенных в печати приемов,– все это поставило перед созданием эффективной противоракетной обороны технические и экономические препятствия,которые в настоящее время практически непреодолимы.[x)]

---

x) Опыт прошлых войн дал множество примеров того, что первое применение нового технического или тактического приема нападения обычно оказывалось очень эффективным даже в том случае, если вскоре удавалось найти простое противоядие.Но в случае термоядерной войны уже первое применение может оказаться решающим и свести на нет многолетние работы и многомиллиардные расходы по созданию ПРО(противоракетной обороны).

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

Исключением является случай очень большого различия технико-экономических потенциалов двух противостоящих друг другу противников. В этом случае более сильная сторона, создав систему противоракетной обороны с многократным запасом прочности, имеет соблазн попытаться навсегда избавиться от опасного неустойчивого равновесия -пойти на превентивную авантюру, затратив часть своего потенциала атаки на уничтожение большей части ракетных стартовых позиций противника и рассчитывая на безнаказанность на последней ступени эскалации, т.е. при уничтожении городов и промышленности противника.

К счастью для стабильности мира, различие технико-экономических потенциалов СССР и США не настолько велико, чтобы для одной из этих сторон такая "превентивная аг ес-сия" не была бы связана с почти неминуемым риском ответного сокрушительного удара, и это положение не изменится при расширении гонки вооружений на строительство систем ПРО. По мнению многих,разделяемому автором, дипломатическое оформление этой взаимно-понимаемой ситуации (например, в виде договора о моратории строительства ПРО) было бы полезной демонстрацией желания США и СССР сохранить статус-кво и не расширять гонку вооружений на безумно д рогие противоракетные системы, демонстрацией желания сотрудничать, а не воевать.

Термоядерная война не может рассматриваться как продолжение политики военными средствами (по формуле Клаузевица), а является средством всемирного самоубийства.[x)]

x) Существует два направления попыток вернуть термоядерной войне в глазах общественного мнения "обычный" политический характер. Это, во-первых, концепция "бумажного тигра", концепция безответственных маоистских авантюристов. Во-вторых, это выработанная научно-милитаристскими кругами США стратегическая доктрина эскалации. Не преуменьшая всей серьезности вызова, заключенного в этой доктрине, ограничимся здесь замечанием, что реальным противовесом этой доктрины является политическая стратегия мирного сосуществования.

Полное уничтожение городов,промышленности, транспорта, системы образования, отравление полей, воды и воздуха радиоактивностью, физическое уничтожение большей части человечества, нищета, варварство, одичание и генетическое вырождение под действием радиации оставшейся части, уничтожение материальной и информационной базы цивилизации,- вот мера опасности,перед которой ставит мир разобщенность двух мировых сверхсил.

Каждое разумное существо, оказавшись на краю пропасти, сначала старается отойти от этого края, а уж потом думает об удовлетворении всех остальных потребностей. Для человечества отойти от края пропасти - это значит преодолеть разобщенность.

Необходимый шаг на этом пути - пересмотр традиционного метода в международной политике, который можно назвать "эмпирико-конъюнктурным".Попросту, - это метод максимального улучшения своих позиций всюду, где это возможно, и одновременно метод максимальных неприятностей противостоящим силам без учета общего блага и общих интересов.

Если политика - это игра двух игроков, то это единственно возможный метод. Но к чему такой метод приводит в современной беспрецедентной обстановке?

Во Вьетнаме силы реакции не надеются на желательный для них исход народного волеизъявления, применяют силу военного давления, нарушают все правовые и моральные нормы, совершают вопиющие преступления против человечности. Целый народ приносится в жертву предполагаемой задаче остановки "коммунистического потопа".

От американского народа пытаются скрыть роль соображений личного и партийного престижа, цинизм и жестокость, бесперспективность и неэффективность антикоммунистических задач американской политики во Вьетнаме, вред этой войны для истинных целей американского народа, которые совпадают с общечеловеческими задачами укрепления мирного сосуществования.

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

Прекращение войны во Вьетнаме - это, в первую очередь, дело спасения гибнущих там людей. Но это также дело спасения мира во всем мире. Ничто так не подрывает возможности мирного сосуществования, как продолжение войны во Вьетнаме.

Другой трагический пример - Ближний Восток. Если во Вьетнаме самая прямая ответственность лежит на США, то в этом случае косвенная ответственность ложится и на США, и на СССР (а в 1948 и 1956 гг. - и на Англию). С одной стороны, имело место безответственное поощрение так называемого арабского единства (которое ни в коей мере не носило социалистического характера, - достаточно вспомнить Иорданию, - а было чисто националистическим, антиизраильским); при этом утверждалось, что в своей основе борьба арабов носит антиимпериалистический характер. С другой стороны, имело место столь же безответственное поощрение израильских экстремистов.

Мы не можем здесь анализировать всей противоречивой, трагической истории событий последних 20 лет, в ходе которой и арабы, и Израиль, наряду с исторически оправданными действиями, совершали и весьма предосудительные действия, часто обусловленные действиями внешних сил. Так, в 1948 году Израиль вел оборонительную войну, но в 1956 году действия Израиля представляются предосудительными. Превентивная война "шести дней" перед лицом угрозы уничтожения безжалостными, многократно превосходящими силами арабской коалиции должна быть оправдана; но жестокость по отношению к беженцам и военнопленным, а также противозаконное стремление решать территориальные споры военными методами должны быть осуждены. Несмотря на это осуждение, разрыв отношений с Израилем представляется ошибкой, затрудняющей мирное урегулирование в этом районе, затрудняющей необходимое дипломатическое признание Израиля арабскими государствами.

Аналогичный характер носит происхождение трудностей и

международной напряженности в германском вопросе и в других местах.

По нашему мнению, необходимо внести определенные изменения в самые принципы проведения международной политики, последовательно подчинив все конкретные цели и местные задачи основной задаче активного предупреждения международной обстановки, активно проводить и углублять до уровня сотрудничества политику мирного сосуществования, планировать политику таким образом, чтобы ее ближайшие и отдаленные последствия не обостряли международную обстановку, не вызывали бы ни у одной стороны таких трудностей, которые могут вызвать усиление сил реакции, милитаризма, национализма, фашизма, реваншизма.

Международная политика должна быть всецело пропитана научной методологией и демократическим духом, со стремлением к бесстрашному учету всех фактов, взглядов и теорий, с максимальной гласностью точно сформулированных главных и промежуточных целей, с принципиальной последовательностью.

Международная политика двух ведущих мировых сверхсил (США и СССР) должна основываться на повсеместном применении единых общих принципов, которые в первом приближении мы бы сформулировали следующим образом:

1) Все народы имеют право решать свою судьбу свободным волеизъявлением. Это право гарантируется международным контролем над соблюдением всеми правительствами "Декларации прав человека". Международный контроль предполагает как применение экономических санкций, так и использование вооруженных сил ООН для защиты "прав человека".

2) Все военные и военно-экономические формы экспорта контрреволюции и революции являются незаконными и приравниваются к агрессии.

3) Все страны стремятся к взаимопомощи в экономических, культурных и общеорганизационных проблемах в целях безболезненного устранения внутренних и международных

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

трудностей, для предупреждения обострения международной напряженности и усиления сил реакции.

4) Международная политика не преследует целей использования местных конкретных условий для расширения зоны влияния и для созданий трудностей другой стране.Цель международной политики - обеспечить повсеместное выполнение "Декларации прав человека", предупредить обострение международной обстановки, усиление тенденции милитаризма и национализма.

Такая политика ни в коем случае не есть предательство революционной и национально-освободительной борьбы, борьбы с реакцией и контрреволюцией. Наоборот, при устранении всех сомнительных случаев увеличивается возможность решительных действий в тех крайних случаях реакции, расизма и милитаризма, когда не остается других средств, кроме вооруженной борьбы; углубление мирного сосуществования дало бы возможность предупреждения таких трагических событий, как в Греции и Индонезии.

Такая политика ставит перед советскими вооруженными силами четко ограниченные оборонительные задачи, задачи обороны нашей страны и наших союзников от агрессии. Как показывает история, при обороне родины, ее великих социальных и культурных завоеваний, наш народ и его вооруженные силы едины и непобедимы.

Угроза голода

Специалисты обращают внимание на возрастающую угрозу всеобщего голода в "более бедной" половине земного шара. Хотя на всей планете за последние 30 лет возрастание населения на 50% сопровождалось увеличением производства продовольствия на 70%, но в бедной половине баланс был неблагоприятным. Реальное положение в Индии, Индонезии, в ряде стран Латинской Америки и в огромном числе других

слаборазвитых стран - отсутствие технико-экономических резервов, деловых кадров и культурных навыков, социальная отсталость, высокий уровень рождаемости; все это систематически ухудшает пищевой баланс и несомненно будет продолжать ухудшать его в ближайшие годы. Спасением было бы широкое применение удобрений, улучшение системы орошения, улучшение агротехники, более широкое использование ресурсов океана, постепенное освоение технически вполне возможных уже сейчас методов производства синтетической пищи (в первую очередь аминокислот). Однако это все хорошо для "богатых". В более отсталых странах, как очевидно из реального анализа ситуации сейчас и имеющихся тенденций, улучшение не может быть достигнуто в ближайшее время, до предполагаемой даты трагедии (1975-1980 гг.).

Речь идет о таком прогнозируемом из анализа существующих тенденций обострения "среднего" продовольственного баланса, при котором местные,локализированные в пространстве и времени, продовольственные кризисы сливаются в сплошное море голода, невыносимых страданий и отчаяния, горя, гибели и ярости сотен миллионов людей. Эта трагическая угроза угрожает всему человечеству. Катастрофа такого масштаба не может не иметь самых глубоких последствий во всем мире, для каждого человека, вызовет волны войн и озлоблений, общий упадок уровня жизни во всем мире, наложит трагический, цинический и антикоммунистический отпечаток на жизнь последующих поколений.

Первая реакция обывателя, когда он узнаёт о существовании проблемы: "они" сами виноваты, почему "они" так сильно размножаются? Несомненно, ограничение избыточной рождаемости очень важно, и общественность, например в Индии, принимает ряд мер в этом направлении; но эти меры остаются пока почти безрезультатными в условиях социальной и экономической отсталости, при наличии устойчивых традиций многодетности, в результате отсутствия страхования от старости, высокой детской смертности в совсем не-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

давнем прошлом и непрерывной угрозы голодной смерти в будущем, и других причин. Очевидно, бесполезно только призывать более отсталые страны ограничить рождаемость - необходимо,в первую очередь, помочь им экономически и технически, причем эта помощь должна быть такого масштаба, такого бескорыстия и широты, которые совершенно невозможны, пока не ликвидирована мировая разобщенность, эгоистический, мещанский подход к отношению между нациями и расами, пока две великие мировые сверхсилы - СССР и США - противостоят друг другу как соперники или даже противники.

Социальные факторы играют важную роль в трагическом положении и еще более трагическом будущем "бедных" районов. Но надо ясно понимать, что если угроза голода является, наряду со стремлением к национальному освобождению, главной причиной "аграрной" революции, то сама по себе "аграрная" революция не устраняет угрозы голода (во всяком случае, в ближайшем будущем). В сложившемся положении угроза голода не может быть устранена достаточно быстро без помощи развитых стран, и это потребует значительного изменения их внешней и внутренней политики.

Сейчас "белые" граждане США не проявляют желания пойти на минимальные жертвы для ликвидации неравноправного экономического и культурного положения "черных" граждан США, составляющих немногим более 10% населения. Но необходимо так изменить психологию граждан США, чтобы они добровольно и бескорыстно, во имя одних только высших и отдаленных целей, во имя сохранения цивилизации и гуманности на нашей планете поддержали свое правительство и общемировые усилия в изменении экономики, техники и уровня жизни миллионов людей (что, конечно, потребует серьезного снижения темпов экономического развития в США).

Аналогичный перелом в психологии народа и практической деятельности правительств должен быть достигнут в СССР и в других развитых странах.

По мнению автора, необходим своеобразный налог на развитые страны в сумме порядка 20% их национального дохода на протяжении, примерно, 15 лет. Введение такого "налога" приведет автоматически к значительному уменьшению расходов на вооружение. Очень существенно влияние такой совместной помощи на стабилизацию и оздоровление положения в самых слаборазвитых странах, на ограничение влияния экстремистов всех типов.

При изменении экономического положения слаборазвитых стран проблема избыточной рождаемости разрешится относительно безболезненно,без варварских методов стерилизации, как это показывает опыт развитых стран. Все же определенные изменения в политике, представлениях и традициях в этом "деликатном" вопросе неизбежны и в развитых странах. Человечество может безболезненно развиваться, только рассматривая себя в демографическом смысле как единое целое, как одна семья, без разделения на нации в каком-либо ином смысле, кроме истории и традиций.

Поэтому в политике правительства, в законодательстве о семье и браке, в пропаганде нельзя поощрять увеличение рождаемости в развитых странах и одновременно требовать ее ограничения в странах менее развитых, получающих помощь. Ничего, кроме озлобления и национализма,такая двойная игра не вызовет.

В заключение я хочу подчеркнуть, что вопрос о регулировке рождаемости является очень "многоплановым", и его стандартное,догматическое решение "на все времена и народы" было бы неправильным. В частности, и все вышесказанное должно восприниматься с оговорками, как некоторое упрощение.

Проблема геогигиены

Мы живем в быстро меняющемся мире. Промышленное и гидротехническое строительство, лесозаготовки, распашка целинных земель,применение ядохимикатов - это всё неконтро-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

лируемым,стихийным образом меняет облик земли, нашу "среду обитания". Научное изучение всех взаимосвязей в природе и последствий нашего вмешательства явно отстает от темпов происходящих изменений. В воздух и в воду выбрасывается огромное количество вредных отходов промышленности и транспорта, в том числе и канцерогенных. Не будет ли перейден "предел безопасности" повсеместно, как это уже имеет место в ряде мест? Углекислота от сжигания угля меняет теплоотражательные свойства атмосферы. Рано или поздно это примет опасные масштабы. Но мы не знаем - когда. Ядохимикаты, применяемые в сельском хозяйстве для борьбы с вредителями, проникают в тело человека и животных как непосредственно, так и в виде ряда видоизмененных, еще более опасных соединений, оказывают очень вредное влияние на мозг, нервную систему, кровотворные органы, печень и другие органы. Тут тоже нетрудно перейти предел, но вопрос не изучен, и очень трудно управлять всеми этими процессами.

Применение антибиотиков в птицеводстве способствует выработке новых форм болезнетворных микробов, устойчивых к антибиотикам.

Я мог бы упомянуть о проблеме сброса моющих веществ и радиоактивных отходов, об эрозии и засолонении почвы, о затоплении лугов, о вырубке лесов на горных склонах и лесов водоохранного значения, о гибели птиц и таких полезных животных, как жабы и лягушки, о многих других примерах неразумного хищничества, вызванных приматом местных, временных, ведомственных и эгоистических интересов, а иногда и просто вопросами ведомственного престижа, как это имело место в печально знаменитой проблеме Байкала. Проблемы геогигиены очень сложны и многообразны, очень тесно переплетаются с экономическими и социальными проблемами. Их полное решение в национальном и, тем более, местном масштабе поэтому невозможно. Спасение нашей внешней среды обитания настоятельно требует преодоления ра-

зобщенности и давления временного, местного интереса. Иначе СССР отравит США своими отходами,а США отравит СССР своими. Пока это - гипербола, но при возрастании количества отходов на 10% ежегодно, за 100 лет общее возрастание достигнет 20 тысяч раз.

Угроза расизма, национализма, милитаризма и диктаторских режимов

Крайним выражением опасностей современного общественного развития является развитие расизма, национализма и милитаризма и, в особенности, возникновение демагогических, лицемерных и чудовищно жестоких полицейских, диктаторских режимов. В первую очередь, это - режим Сталина, Гитлера и Мао Цзэ-дуна,а также ряд крайне реакционных режимов в меньших странах (Испания, Португалия, ЮАР,Греция, Албания, Гаити и ряд латиноамериканских стран).

Истоками всех этих трагических явлений всегда была борьба эгоистических групповых интересов, борьба за неограниченную власть, подавление интеллектуальной свободы, распространение в народе массовых эмоциональных и интеллектуально-упрощенных, удобных мещанину мифов (миф расы, земли и крови, миф об еврейской опасности, антиинтеллектуализм, концепция "жизненного пространства" в Германии, миф об усилении классовой борьбы и о пролетарской непогрешимости, дополненный культом Сталина и преувеличением противоречий с капиталистическими странами в СССР, миф о Мао Цзэ-дуне, крайний китайский национализм и воскрешение концепции "жизненного пространства",антиинтеллектуализма, крайний антигуманизм,определенные предрассудки крестьянского социализма в Китае).

Обычная практика - преимущественное использование демагогии штурмовиков и хунвэйбинов на первом этапе, и террористической бюрократии надежных "кадров" типа Эйхмана, Гиммлера, Ежова и Берии на вершине обожествления неогра-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

ниченной власти. Мир никогда не забудет костров из книг на площадях немецких городов, истерических, людоедских речей фашистских "вождей" и их еще более людоедских тайных планов уничтожения и порабощения целых народов, в том числе русского. Фашизм начал частичную реализацию этих планов во время развязанной им войны, уничтожая военнопленных и заложников, сжигая деревни, осуществляя преступнейшую политику геноцида (на период войны центральный удар геноцида был направлен по евреям, что, по-видимому, имело также определенный провокационный смысл, в частности на Украине и в Польше).

Мы никогда не забудем многокилометровые рвы, наполненные трупами, душегубки и газовые камеры, эсэсовских овчарок и врачей-изуверов, прессованные кипы женских волос, чемоданы с золотыми зубами и удобрения в качестве "продукции" фабрик смерти.

Анализируя причины прихода Гитлера к власти, мы не забываем о роли немецкого и международного монополистического капитала, не забываем также о преступно-сектантской, догматической ограниченной политике Сталина и его соратников, натравивших друг на друга социалистов и коммунистов (об этом хорошо рассказано в известном письме З.Генри И.Эренбургу).

Фашизм в Германии просуществовал 12 лет, сталинизм в СССР - вдвое больше. При очень многих общих чертах есть и определенные различия. Это - гораздо более изощренный наряд лицемерия и демагогии, опора не на откровенно людоедскую программу,как у Гитлера, а на прогрессивную, научную и популярную среди трудящихся социалистическую идеологию, которая явилась очень удобной ширмой для обмана рабочего класса, для усыпления бдительности интеллигенции и соперников в борьбе за власть, с коварным и внезапным использованием механизма цепной реакции пыток, казней и доносов, с запугиванием и оболваниванием миллионов людей, в большинстве совсем не трусов и не дураков. Эта "специ-

фика" сталинизма имела одним из своих следствий то, что самый страшный удар был нанесен против советского народа, его наиболее активных,способных и честных представителей. Не менее 10-15 миллионов советских людей погибли в застенках НКВД от пыток и казней,в лагерях для ссыльных кулаков и так называемых "подкулачников" и членов их семей, в лагерях "без права переписки" (это были фактически прообразы фашистских лагерей смерти, где практиковались, например, массовые расстрелы тысяч заключенных из пулеметов при "перенаселенности" лагерей или получении "специальных указаний"), в холодных шахтах Норильска и Воркуты от холода, голода и непосильного труда на бесчисленных стройках, лесозаготовках, каналах,[x] просто на перевозках в заколоченных вагонах и затопленных трюмах "кораблей смерти" Охотского моря, при пересылке целых народов - крымских татар, немцев Поволжья, калмыков, многих других народов.

Сменялись помощники (Ягода, Молотов, Ежов, Жданов, Маленков, Берия), но антинародный режим Сталина оставался все таким же свирепым и в то же время догматически ограниченным, слепым в своей жестокости. Уничтожение военных и инженерных кадров перед войной,слепая вера в разумность собрата по преступлениям - Гитлера и другие истоки национальной трагедии 1941 года, хорошо освещенные в книге Некрича, в записках генерал-майора Григоренко и в ряде других публикаций - это далеко не единственный пример этого сочетания преступлений и преступной ограниченности, недальновидности.

Сталинский догматизм и отрыв от реальной жизни особенно проявился в деревне - в политике безудержной эксплуатации деревни - грабительскими заготовками по "символическим" ценам, с почти крепостным закабалением крест-

---

x) Недавно наш читатель имел возможность ознакомиться с описанием строительства "дороги смерти" Норильск-Игарка в журнале "Новый мир", № 8, 1964.

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

янства, с лишением колхозников права владения основными средствами механизации, с назначением председателей колхозов по признаку угодливости и изворотливости. Результат налицо - глубочайшее и трудно поправимое разрушение экономики и всего уклада жизни в деревне, которое по "закону сообщающихся сосудов" подрывало также и промышленность.

Антинародный характер сталинизма ярко проявился в репрессиях военнопленных, выживших в фашистском плену и угодивших в сталинские лагеря, в антирабочих "Указах", в преступном переселении целых народов, обрекая их на медленное вымирание, в свойственном сталинской бюрократии и НКВД (и лично Сталину) мещанско-зоологическом антисемитизме, в драконовских законах по охране социалистической собственности (5 лет за "колоски" и так далее), которые фактически служили главным образом одним из средств удовлетворения спроса на "рынки рабов", в свойственной Сталину украинофобии и тому подобное.

Глубокий анализ генезиса и проявлений сталинизма содержит фундаментальная(тысяча страниц) монография Р.Медведева. Это написанное с социалистических, марксистских позиций выдающееся произведение, к сожалению, до сих пор не увидело света. Вероятно, автор не дождется таких же комплементов от товарища Р.Медведева, который найдет в его взглядах элементы "западничества". Ну, что ж, спор так спор! Но по существу взгляды автора являются глубоко социалистическими, и он надеется, что внимательный читатель это поймет.

Автор очень хорошо понимает, какие уродливые явления в области человеческих и международных отношений рождает эгоистический принцип капитала, когда он не испытывает давления социалистических, прогрессивных сил; он думает, однако,что прогрессивные люди на Западе понимают это лучше его и ведут борьбу с этими проявлениями. Автор концентрирует внимание на том, что у него перед глазами и что мешает, с его точки зрения, общемировым задачам преодоле-

ния разобщенности, борьбе за демократию, социальный прогресс и интеллектуальную свободу.

Сейчас наша страна вступила на путь самоочистки от скверны "сталинизма". Мы "по капле выдавливаем из себя раба" (выражение А.П.Чехова),научаемся выражать свое мнение, не глядя в рот начальнику и не боясь за собственную жизнь.

Начало этого трудного и далеко не прямолинейного пути, по-видимому, следует датировать докладом Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС; это смелое, неожиданное для бывших сообщников Сталина по преступлениям выступление и ряд сопутствующих мероприятий - освобождение сотен тысяч политзаключенных и их реабилитация, шаги по восстановлению принципов мирного сосуществования, шаги по воссозданию демократии - все это заставляет нас очень высоко оценить историческую роль Н.С.Хрущева, несмотря на ряд допущенных им в последующие годы досадных ошибок волюнтаристского характера и несмотря на то, что при жизни Сталина Хрущев, конечно, являлся одним из соучастников его преступлений, занимая ряд достаточно крупных постов.

Разоблачению сталинизма в нашей стране далеко до окончания. Конечно, абсолютно необходимо опубликование всех имеющихся достоверных материалов (в том числе архивов НКВД), проведение всенародного расследования. Для международного авторитета КПСС и идей социализма было бы весьма целесообразно намечавшееся в 1964 году, но "почему-то" отмененное символическое исключение из КПСС Сталина - убийцы миллионов ее членов[x)] и политическая реабилитация жертв сталинизма.

---

x) Лишь в 1936-39 гг. было арестовано более 1,2 миллиона членов ВКП(б) - половина всей партии. Только 50 тысяч вышло на свободу - остальные были замучены при допросах, расстреляны (600 тысяч) или погибли в лагерях.Только единицы из числа реабилитированных были допущены к работе на ответственных должностях, еще меньше смогло принять участие в расследовании преступлений, свидетелями и жертвами

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

Необходимо всемерно ограничить влияние неосталинистов на нашу политическую жизнь. Здесь мы вынуждены коснуться одного персонального вопроса. Одним из очень влиятельных представителей неосталинизма сейчас является нынешний заведующий отделом науки ЦК КПСС, С.П.Трапезников. Руководство нашей страны и наш народ должны знать, что позиции этого несомненно умного, хитрого и очень последовательного в своих взглядах и принципах человека является в своей основе сталинской (т.е., с нашей точки зрения, выражающей интересы бюрократической элиты), в корне расходится с чаяниями и стремлениями большей и наиболее активной части нашей интеллигенции (выражающей, с нашей точки зрения, истинные интересы всего нашего народа и прогрессивного человечества). Руководство нашей страны должно понимать, что пока такой человек (если я не ошибаюсь в характеристике его взглядов) пользуется влиянием, нельзя надеяться на укрепление позиций партийного руководства среди научной и художественной интеллигенции. Намек был дан на последних выборах в АН СССР, когда С.П.Трапезников был забаллотирован заметным большинством голосов, но не был "понят" руководством. Речь не идет о деловых или личных

которых они были. В последнее время часто раздаются призывы "не сыпать соль на раны". Такие призывы обычно исходят от тех, у кого не было никаких ран. На самом деле, лишь тщательный анализ прошлого и его последствий в настоящем даст возможность смыть всю безмерную кровь и грязь, которые запачкали наше знамя. В обсуждениях и литературе иногда проводится мысль, что политические проявления сталинизма есть "надстройка" над экономическим базисом антиленинского "неосоциализма", который привел к формированию в нашей стране особого класса - бюрократической "номенклатурной" элиты, присваивающей себе плоды общественного труда при помощи сложной цепи явных и тайных привилегий. Я не могу отрицать, что какая-то (непонятная, по моему мнению) доля истины в таком подходе содержится, и, в частности, объясняет живучесть неосталинизма, но полный анализ этого круга идей выходит за пределы этой статьи, уделяющей главное внимание другой стороне проблемы.

качествах тов. С.П.Трапезникова, о которых я мало знаю, речь идет о политической линии. Я основываюсь в вышенаписанном на устных сведениях, поэтому я в принципе не могу исключить (хотя и считаю маловероятным), что в действительности все обстоит как раз наоборот, в этом более приятном случае я бы просил извинения и взял бы все вышенаписанное обратно.

В последние годы стихия демагогии, насилия, жестокости и подлости вновь овладела великой страной, вставшей на путь социалистического развития. Я говорю, конечно, о Китае. Нельзя без ужаса и боли читать о массовой заразе антигуманизма, который насаждает "великий кормчий" и его соратники, о хунвэйбинах, которые, по сообщению китайского радио, "прыгали от радости" во время публичной казни "врагов идей" председателя Мао. Идиотизм культа личности принял в Китае чудовищные,гротескно-трагикомические формы, с доведением до абсурда многих черт сталинизма и гитлеризма.Но этот абсурд оказался эффективным средством для оболванивания десятков миллионов людей, для уничтожения и унижения миллионов более честных и более умных. Полная картина постигшей Китай трагедии не ясна. Но, во всяком случае, ее нельзя рассматривать в отрыве от внутренних экономических трудностей Китая после провала авантюры большого скачка; от борьбы за власть различных группировок и в отрыве от внешнеполитической обстановки - войны во Вьетнаме, разобщенности в мире, неполноты и запоздалого характера борьбы со сталинизмом в СССР.

Часто в качестве главного ущерба от маоизма называют раскол мирового коммунистического движения. Это, конечно, не так. Раскол есть следствие "болезни" и в какой-то мере путь к ее преодолению. При наличии "болезни" формальное единство было бы опасным беспринципным компромиссом, который окончательно завел бы в тупик мировое коммунистическое движение. Фактически преступления маоистов против прав человека зашли слишком далеко, и китайский народ бо-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

лее нуждается в единстве мировых демократических сил для защиты своих прав, чем в единстве мировых коммунистических сил с его коммунистическими в маоистском смысле хозяевами для борьбы с так называемой империалистической опасностью где-нибудь в Африке или Латинской Америке, или на Ближнем Востоке.

Угроза интеллектуальной свободе

Угроза независимости и ценности человеческой личности, угроза смыслу человеческой жизни.

Ничто так не угрожает свободе личности и смыслу жизни, как война, нищета, террор. Однако существуют и очень серьезные косвенные, лишь немногим более отдаленные опасности. Одна из этих опасностей - оболванивание человека ("серой массы" по циничному определению буржуазной футурологии) "массовой" культурой с намерением или коммерчески обусловленным снижением интеллектуального уровня и проблемности, с упором на развлекательность или утилитарность, с тщательно охранительным цензурированием.

Другой пример связан с проблемами образования. Система образования, находящаяся под государственным контролем, отделение школы от церкви, всеобщее бесплатное обучение - все это величайшее достижение социального прогресса. Но все имеет свою оборотную сторону: в данном случае это излишняя унификация, которая распространяется и на само преподавание и на программы, в особенности по таким предметам, как литература, история, обществоведение, география, и на систему экзаменов. Нельзя не видеть опасности в излишней апелляции к авторитетам, в определенном сужении рамок дискуссий и интеллектуальной смелости выводов, в том возрасте, когда происходит формирование убеждений. В старом Китае система экзаменов на должность приводила к умственному застою, к канонизации реакционных сторон кон-

фуцианства. Очень нежелательно иметь что-либо подобное в современном обществе.

Современная техника и массовая психология дают все новые возможности управления установочными критериями, поведением, стремлениями и убеждениями людских масс. Это не только управление через информацию с учетом теории рекламы и массовой психологии, но и более технические методы, о которых много пишут в зарубежной печати. Примеры - систематический контроль рождаемости, биохимическое управление психическими процессами, радиоэлектронный контроль психических процессов. С моей точки зрения мы не можем полностью отказаться от новых методов, нельзя наложить принципиальный запрет на развитие науки и техники, но мы должны ясно понимать страшную опасность основным человеческим ценностям, самому смыслу жизни, которая скрывается в злоупотреблении техническими и биохимическими методами и методами массовой психологии. Человек не должен превратиться в курицу или крысу в известных опытах, испытывающую электронное наслаждение от вделанных в мозг электродов. Сюда примыкает также вопрос о возрастающем использовании успокаивающих и веселящих средств, разрешенных и не разрешенных наркотиков, тому подобное.

Нельзя забывать также о вполне реальной опасности, о которой пишет Винер в своей книге "Кибернетика" - об отсутствии у кибернетической техники устойчивых человеческих установочных критериев. Соблазнительное беспрецедентное могущество, которое дает человечеству (или, еще хуже, той или иной группировке разделенного человечества) использование мудрых советов будущих интеллектуальных помощников - искусственных "думающих" автоматов, может обернуться, как подчеркивает Винер, роковой ловушкой: советы могут оказаться непостижимо коварными, преследующими не человеческие цели, а цели решения абстрактных, непредусмотренно трансформировавшихся в искусственном мозгу задач. Такая опасность станет вполне реальной через нес-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

колько десятилетий, если человеческие ценности, и в первую очередь свобода мысли, не будут подкреплены в этот период, если не будет ликвидирована разобщенность.

Вернемся к опасностям и требованиям сегодняшнего дня, к необходимости интеллектуальной свободы, которая дает народу и интеллигенции возможность контроля и общественной экспертизы всех действий, намерений и решений правящей группировки.

Как писал Маркс, "начальство все лучше знает", "могут судить только высшие сферы, обладающие знаниями об официальной природе вещей. Эту иллюзию разделяют и государственные чиновники,отождествляющие общественный интерес с авторитетом государственной власти".

И Маркс и Ленин всегда подчеркивали порочность бюрократической системы управления как антипода демократической системы. Ленин говорит, что каждая кухарка должна научиться управлять государством. Сейчас многоплановость, сложность общественных явлений, опасности, лежащие перед человечеством неизмеримо возросли, и тем важней обезопасить человечество от опасности догматических и волюнтаристских ошибок, неизбежных при решении проблем "кабинетным методом" с негласными советниками "теневых кабинетов".

Не случайно проблема цензуры (в широком смысле этого слова) является одной из центральных в идеологической борьбе последних лет. Вот цитата из прогрессивного исследователя Л.Козера:

"Было бы абсурдно приписывать отчуждение многих авангардных авторов исключительно битве с цензорами, но можно утверждать, что эти битвы в немалой степени способствовали такому отчуждению. Для этих авторов цензор стал главным символом филистерства, лицемерия и низости буржуазного общества. Многие авторы, вначале аполитичные, перешли к американской политической левой, потому что левые были в авангарде борьбы против цензуры. Тесный союз

художественного авангарда с авангардом политического и социального радикализма объясняется, по крайней мере отчасти,тем фактом, что в сознании многих людей они в конце концов слились в единой битве за свободу против всякого угнетения..." (цитирую по статье И.Кона в номере первом журнала "Новый мир" за 1968 год).

Все мы знаем страстное, глубоко аргументированное обращение по этому вопросу выдающегося советского писателя А.Солженицына. А.Солженицын, Г.Владимиров, Г.Свирский и другие писатели, выступавшие на ту же тему,ярко показали, как некомпетентная цензура убивает в зародыше живую душу советской литературы; но ведь то же самое относится и ко всем другим проявлениям общественной мысли, вызывая застой, серость, полное отсутствие каких-то свежих и глубоких мыслей. Ведь глубокие мысли появляются только в дискуссии, при наличии возражений, только при потенциальной возможности высказывать не только верные, но и сомнительные идеи. Это было ясно еще философам древней Греции, и едва ли кто-нибудь сейчас в этом сомневается. Но после 50 лет безраздельного господства над умами целой страны наше руководство, похоже, боится даже намека на такую дискуссию. Здесь мы вынуждены коснуться позорных тенденций, которые проявились в последние годы.

Приведем лишь разрозненные примеры, без попыток создать цельную картину. Вновь усилились цензурные рогатки, калечащие советскую художественную и политическую литературу. Десятки глубоких, блестящих произведений не могут увидеть света, и в том числе лучшие произведения А.Солженицына, исполненные очень большой художественной и нравственной силы, содержащие глубокие художественно-философские обобщения. Разве все это - не позор? Большое возмущение вызывает принятый Верховным Советом РСФСР закон с дополнениями к Уголовному кодексу, которые прямо противоречат провозглашенным нашей Конституцией гражданским свободам.

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

Осужденный прогрессивной общественностью у нас и за рубежом (от Луи Арагона до Г.Грина),компрометирующий коммунистическую систему процесс Даниэля и Синявского до сих пор не пересмотрен, сами они томятся в лагере строгого режима и подвергаются (особенно Даниэль) тяжелым издевательствам и испытаниям.x)

Разве не позор арест, 12-месячное заключение без суда и осуждение на 5-7 лет Гинзбурга, Галанскова и других за деятельность, реальное содержание которой была защита гражданских свобод и персонально (отчасти в качестве примера) Даниэля и Синявского? Автор этих строк 11 февраля 1967 года обратился в ЦК КПСС с просьбой о прекращении дела Гинзбурга и Галанскова. Однако он не получил никакого ответа на свое обращение, никаких разъяснений по существу дела. Лишь много поздней ему стало известно, что была предпринята (по-видимому, по инициативе бывшего председателя КГБ Семичастного) попытка оклеветать его и ряд других лиц при помощи инспирированных ложных показаний одного из обвиняемых по делу Галанскова-Гинзбурга (впоследствии показания именно этого обвиняемого - Добровольского - были использованы обвинением на процессе Гинзбурга-Галанскова для доказательства связи этих обвиняемых с зарубежной антисоветской организацией, что вызывает невольные сомнения).

x) В настоящее время большинство политзаключенных содержится в группе лагпунктов Дубровлага на территории Мордовии (вместе с уголовниками - около 30.000 заключенных). По имеющимся сведениям, начиная с 1961 года, режим в этом лагере непрерывно ужесточался, все большую роль приобретали кадры, оставшиеся от сталинских времен. (Справедливость требует отметить, что в самое последнее время замечается некоторое улучшение. Можно надеяться, что этот поворот окажется устойчивым). Несомненно, восстановление ленинских принципов общественного контроля над местами заключения было бы очень целесообразно. Не менее важна была бы полная амнистия политзаключенных (а не та "куцая" амнистия, которая по причине временной победы правых тенденций в нашем руководстве была объявлена к 50-летию Октября), а также пересмотр вызывающих сомнение у прогрессивной общественности судебных политических процессов.

Разве не позор осуждение (на 3 года лагерей)Хаустова и Буковского за участие в митинге в защиту своих товарищей? Разве не позор преследование в лучшем стиле охотников за ведьмами десятков представителей советской интеллигенции, выступивших против произвола судебных и психиатрических органов,попытка заставить честных людей подписать лживые, лицемерные "опровержения", увольнения с работы с занесением в черные списки, лишение молодых писателей, редакторов и других интеллигентов всех средств к жизни?

Вот типичный пример этой деятельности. Женщина, редактор литературы по кинематографии тов. В., вызывается в райком. Первый вопрос: кто дал вам подписать письмо в защиту Гинзбурга? - Разрешите мне на этот вопрос не отвечать. - Хорошо, выйдите, мы посоветуемся. - Решение: исключить из партии, рекомендовать снять с работы с запрещением работать в области культуры.

Партия с такими методами убеждения и воспитания вряд ли может претендовать на роль духовного вождя человечества.

Разве не позор выступление на Московской партконференции президента АН СССР - очевидно, либо слишком запуганного, либо слишком догматичного в своих взглядах? Разве не позор очередной рецидив антисемитизма в кадровой политике (впрочем,в высшей бюрократической элите нашего государства дух мещанского антисемитизма никогда полностью не выветривался после 30-х годов)? Разве не позор продолжающиеся ограничения прав народа крымских татар, потерявшего от сталинских репрессий около 46% населения (в основном, детей и стариков)? x)

x) Национальные проблемы будут долго служить причиной волнений и недовольства, если не признать и не проанали-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

Разве не величайший позор и опасность участившиеся попытки публичной прямой или косвенной(с помощью умолчания) реабилитации Сталина, его соратников и его политики, его лжесоциализма,террористической бюрократии, социализма лицемерия и показного роста - в лучшем случае, количественного и однобокого роста с утерей многих качественных характеристик.x)

Хотя все эти позорные явления еще далеки от чудовищных масштабов преступлений сталинизма и скорей приближаются по масштабам к печально-знаменитому мак-картизму эпохи "холодной войны", но советская общественность не может не быть крайне обеспокоена и возмущена, проявляет бдительность перед лицом даже незначительных проявлений возможности появления в нашей стране неосталинизма.

Мы уверены,что мировая коммунистическая общественность также отрицательно относится ко всем попыткам возрождения сталинизма в нашей стране - ведь это было бы страшным ударом по притягательной силе коммунистических идей во всем мире.

На сегодня ключ к прогрессивной перестройке государственной системы в интересах человечества лежит в интеллектуальной свободе. Это поняли, в частности,в Чехословакии, и мы, без сомнения, должны поддерживать их смелую и очень ценную для судеб социализма и всего человечества инициативу (и политически и, на первых порах, усилением экономической помощи).

Положение с цензурой (Главлитом) в нашей стране таково, что его вряд ли можно устойчиво, надолго исправить при помощи тех или иных "либеральных" инструкций. Необходимы

зировать все имевшие место отклонения от ленинских принципов и не взять твердый курс на исправление всех ошибок.

x) Речь идет об основных тенденциях и последствиях сталинской политики, сталинизма, а не о всесторонней характеристике всей многоплановой ситуации огромной страны с 200-миллионным населением.

очень серьезные организационные и законодательные меры, например, принятие специального закона о печати и информации, который бы четко и оргументированно определил - что можно и чего нельзя, и возложил бы ответственность за это на компетентных и контролируемых общественностью лиц. Очень важно всемерно усиливать обмен информацией в между-ц народном масштабе (печать,туризм и т.д.),очень важно лучше знать самих себя, не жалеть денег на социологические, общеполитические, экономические исследования и обследования, в том числе не только по государственно контролируемым программам (в последнем случае мы можем поддаться соблазну избегать "неприятных" тем и вопросов).

ОСНОВА НАДЕЖДЫ

Сейчас перспективы социализма связаны с тем, удастся ли сделать социализм привлекательным, окажется ли нравственная привлекательность идей социализма и возвеличивания труда при ее сравнении с эгоистическим принципом частной собственности и возвеличивания капитала решающим фактором, который люди будут иметь в виду при нравственном сравнении капитализма и социализма, или люди будут в первую очередь вспоминать об ограничениях при социализме интеллектуальной свободы, или, еще хуже, о фашизмо-подобных режимах культа. Я выдвигаю на первый план именно нравственные факторы, так как и в вопросе обеспечения высшей производительности общественного труда, и в развитии производственных сил,и в вопросе обеспечения высокого уровня жизни большей части населения капитализм и социализм "сыграли вничью". Остановимся на этом вопросе подробнее.

А. По глубокому снегу бегут два лыжника.

В начале соревнований один из них, в полосатой майке, находился на много километров впереди, но сейчас лыжник в красной майке вплотную приблизился к лидеру. Что можно

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

сказать об их сравнительной силе? Не очень много, ведь бег двух лыжников происходит в разных условиях: "полосатый" прокладывает лыжню, а "красный" - нет (читатель понимает, что эта лыжня символизирует то бремя технического и организационного риска разработочных издержек, которое ложится на страну, лидирующую в технике). Можно лишь утверждать,что исключено очень большое различие в силе двух лыжников и ничего кроме.

Приведенная притча, конечно,не отражает всей сложности сравнения динамики экономического и научно-технического прогресса СССР и США,сравнения жизнеспособности РРР и АМД (русского революционного размаха и американской деловитости).

Мы не можем не учитывать,что значительную часть отчетного периода СССР вел тягчайшую войну и залечивал нанесенные ею раны, не можем не учитывать,что некоторые нелепости нашего развития не были органическим следствием социалистического пути, а явились своего рода трагической случайностью, явились тяжелой, но не неизбежной болезнью; с другой стороны, при сравнении по большому счету нельзя не учесть, что сейчас мы догоняем США лишь по некоторым старым "традиционным" отраслям, в значительной мере потерявшим для США определяющее значение (черная металлургия и др.), а в более новых отраслях (например, в производстве средств автоматики и вычислительных машин, в нефтехимии и, в особенности, в научных, научно-технологических и научно-технических исследованиях) мы имеем не только отставание, но и меньшие темпы роста,и это исключает возможность полной победы нашей экономики в ближайшие десятилетия Следует учесть наличие в нашей стране очень богатого,неоценимого комплекса природных условий(от чернозема до угля и леса, до нефти, марганца и алмазов). Следует учесть,что в "отчетный" период наш народ работал с предельным напряжением,что привело к определенному истощению ресурсов.Нам следует учесть упомянутый эффект "лыжни", использование в

СССР принципов организации производства, технических направлений, уже опробованных в США (достаточно вспомнить проблему топливного баланса, методы организации массового поточного производства, антибиотики, ядерную энергетику, конвертерное производства стали, гибридную кукурузу,самоходные комбайны, добычу угля открытым способом, роторными экскаваторами, полупроводники в электронике, переход от паровозов к тепловозам и многое другое).

По-видимому единственно обоснованной будет следующая осторожная формулировка:

1) Доказана жизнеспособность социалистического пути, который принес народу огромные материальные, культурные и социальные достижения, как никакой другой строй возвеличил нравственное значение труда.

2) Нет оснований утверждать (как это часто делают по догматической традиции),что капиталистический способ производства приводит в тупик производительные силы, является несомненно худшим с точки зрения производительности общественного труда,чем социалистический способ производства, и тем более нельзя утверждать, что капитализм всегда приводит к абсолютному обнищанию рабочего класса.

Продолжающееся при капиталистическом строе развитие производительных сил является для всякого недогматического марксиста фактом первостепенного теоретического, принципиального значения, именно этот факт является теоретической основой мирного сосуществования, дает принципиальную возможность того, что заведенный в экономический тупик капитализм не будет обязательно вынужден броситься в отчаянную военную авантюру. И капиталистический, и социалистический строй имеют возможности длительно развиваться, черпая друг у друга положительные черты (и фактически сближаясь в существенных отношениях).

Я мысленно слышу тут вопли о ревизионизме и притуплении классового подхода, усмешки по поводу политической наивности, незрелости, но факты говорят о реальном раз-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

витии производительных сил в США и других капиталистических странах, о реальном использовании капиталистами социальных принципов социализма, о реальных улучшениях в положении трудящихся. А самое главное, факты говорят, что на любом другом пути, кроме все углубляющегося сосуществования и сотрудничества двух систем и двух сфер,со сглаживанием противоречий и взаимной помощью, - что на любом другом пути человечество ожидает гибель. Выбора нет.

Б. Сравним распределение личного дохода и потребления по отдельным группам граждан в СССР и в США. Обычно в наших пропагандистских материалах пишут, что в США имеется вопиющее неравенство, а у нас - нечто весьма справедливое, нечто весьма в интересах трудящихся. На самом деле в обоих этих утверждениях содержится полуправда с изрядной долей лицемерного умалчивания.

Я не собираюсь приуменьшать трагизм нищеты, бесправия и унижения 22 миллионов американских негров. Но надо ясно понимать, что эта проблема в первую очередь не классовая, а связанная с расизмом, в том числе с расизмом и эгоизмом белых рабочих, и что правящая группировка США заинтересована в решении этой проблемы (хотя пока еще не проявляет должной активности, будучи связанной рядом опасений избирательного характера, а также опасений расшатать неустойчивое равновесие в стране и оживить деятельность крайне левых и особенно крайне правых партий; я думаю, что мы, социалистический лагерь, заинтересованы в том, чтобы правящая группировка в США смогла решить негритянскую проблему без обострения положения в стране).

С другой стороны, наличие в США миллионеров не является слишком серьезным экономическим бременем в силу их малочисленности. Суммарное потребление "богачей" меньше 20%, т.е. меньше, чем суммарный прирост народного потребления за 5 лет. С этой точки зрения революция, которая приостанавливает экономическое развитие, более чем на 5

лет, не может считаться экономически выгодным для трудящихся делом. Я не говорю при этом о плате народной кровью, которая неизбежна при революции.Я не говорю тут и об опасности проявления той иронии истории, о которой так выразительно писал Энгельс в своем знаменитом письме В.Засулич, об "иронии", которая обернулась в нашей стране сталинизмом.

Конечно, существует ситуация, когда революция является единственным выходом из тупика. Особенно часто это относится к национальному восстанию.

Но в США и в ряде других развитых капиталистических стран дело обстоит не так (это отражено и в программах коммунистических партий этих стран). Что касается нашей страны, то тут тоже не следует предполагать идилии.

Имеет место очень большое имущественное неравенство между городом и деревней, особенно плохо положение в районах, не имеющих транспортного выхода на частный рынок и не производящих особенно выгодных в частной торговле продуктов. Очень велико различие между городами с развитой промышленностью привилегированных отраслей и старыми,"доживающими свой век" городами. В результате около 40% населения нашей страны оказываются в очень трудном экономическом положении (в США грань бедности - это, примерно, 25% населения).

С другой стороны, около 5% населения, принадлежащих к "начальству", являются в той же мере привилегированными, как аналогичная группировка в США.

Развитие современного общества идет в СССР и США по одному и тому же закону усложнения структуры и усложнения задач кооперации в управлении, что приводит к выделению очень сходной по своей природе "управляющей" группировки.

Таким образом, мы должны признать, что не имеется качественной разницы в структуре общества по признаку распределения потребления. К сожалению, эффективность "управляющей" группировки в нашей стране (как, впрочем, и в

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

США, но в меньшей мере) оценивается не только чисто экономической или производственной результативностью (ведь кто сейчас будет говорить о большой экономической роли социалистического соревнования?): имеется скрытая охраняющая функция,и ей соответствуют в сфере потребления скрытые тайные привилегии управляющей группировки. Очень мало кто знает о практиковавшейся в годы Сталина системе "зарплаты в конвертах", о непрерывно возникающей то в одной, то в другой форме системе закрытого распределения дефицитных продуктов и товаров и разных услуг, о привилегиях в курортном обслуживании и т.п. Я хочу подчеркнуть, что не против социалистического принципа оплаты по количеству и качеству труда, ведь относительно высокая зарплата лучшим административным работникам, высококвалифицированным рабочим, педагогам и медикам, работникам опасных и вредных профессий, научным работникам и деятелям культуры и искусства (составляющая малый процент в общем фонде зарплаты),не сопровождающаяся тайными преимуществами, не угрожает обществу и, более того, полезна обществу, если она выплачивается по заслугам. Ведь каждая неправильно использованная минута крупного администратора означает крупные материальные потери, каждая потерянная минута деятеля искусства означает потери в эмоциональном, философско-художественном богатстве общества. Но когда что-то делается втайне, невольно возникает подозрение, что дело нечисто, что тут имеет место подкуп верных слуг существующей системы. Я думаю, что разумным методом решения этой "деликатной" проблемы являлся бы не партмаксимум или что-нибудь подобное, а запрещение всех привилегий и установление системы зарплаты с учетом общественной ценности труда и экономически рыночного подхода к проблеме зарплаты.

Я считаю, что в ходе углубления экономической реформы усиление роли экономических рыночных факторов, при соблюдении необходимого условия усиления народного контроля

над управляющей группировкой (это существенно и в капиталистических странах), все шероховатости нашего распределения будут благополучно и безболезненно ликвидированы. Еще больше и принципиально важна роль углубления экономической реформы для регулирования и стимулирования общественного производства методом правильного (рыночного) ценообразования, целесообразного направления и быстрого эффективного использования капиталовложений,правильного использования природных и людских ресурсов на основе соответствующей ренты в интересах нашего общества.

В настоящее время в ряде социалистических стран, в том числе и в СССР, Югославии, Чехословакии, проводится широкое экспериментирование в основных экономических проблемах соотношения роли плана и рынка, государственной и кооперативной собственности и т.п. Значение этих поисков и экспериментов очень велико.

Суммируя содержание первых разделов, мы приходим к нашему основному выводу о нравственном, морально-этическом характере преимущества социалистического пути развития человеческого общества. С нашей точки зрения,это ни в какой мере не умаление значения социализма. Ведь без социализма буржуазный практицизм и эгоистический принцип частной собственности рождал "людей бездны", описанных в известных очерках Д.Лондона, а ранее - Энгельсом. Только конкуренция с социализмом, давление рабочего класса сделало возможным социальный прогресс 20-го века и, тем более, дальнейший, теперь уже неизбежный, процесс сближения двух систем. Только социализм поднял значение труда до вершин нравственного подвига. Без социализма национальный эгоизм рождал колониальное угнетение, национализм и расизм. Но теперь уже видно, что победа - за общечеловеческим, интернациональным подходом.

Капиталистический мир не мог не породить социалистического; но социалистический мир не должен разрушать методом вооруженного насилия породившую его почву - это бы-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

ло бы самоубийством человечества, в сложившихся конкретных условиях. Социализм должен облагородить эту почву своим примером и другими косвенными формами давления и слиться с ней. Сближение с капиталистическим миром не должно быть беспринципным, антинародным "заговором правящих группировок" (что это в принципе возможно, видно на "крайнем" примере событий 39-40 гг.), и оно должно происходить не только на социалистической, но и общенародной демократической основе, под контролем общественного мнения через все демократические институты гласности, выборов и т.д.

Такое слияние подразумевает не только широкие социальные реформы в капиталистических странах, но и существенное изменение структуры собственности, с усилением государственной и кооперативной собственности, и одновременно сохранение основных черт структуры собственности на орудия и средства производства в социалистических странах. На этом пути нашими союзниками являются не только рабочий класс и прогрессивная интеллигенция, заинтересованные в мирном сосуществовании и социальном прогрессе, в демократическом, мирном врастании в социализм (как это и отражено в программах коммунистических партий разных стран), но и реформистская часть[x] буржуазии, практически силою вещей примыкающая к этой программе "конвергенции" (мы употребляем термин, принятый в западной литературе, однако - как видно из вышенаписанного - придавая этому термину социалистический и демократический смысл).

На московском съезде сторонников мира Б.Рассел говорил: "Мир будет спасен от термоядерной гибели, если руко-

---

x) Типичными представителями этих реформистских кругов являются С.Итон, президенты Ф.Рузвельт и особенно Д.Кеннеди. Не желая бросать камень в адрес товарища Н.С.Хрущева (наша высокая оценка его заслуг дана выше), я все же не могу не вспомнить об одном его высказывании, которое является, может быть, более типичным для всей окружавшей его среды, чем для него лично. 10 июля 1961 г., рассказывая на приеме специалистов о своей встрече с Кеннеди, тов.

водители каждой из систем предпочтут полную победу другой системы термоядерной войне" (цитирую по памяти). Я думаю, что для большинства человечества в любой стране, как капиталистической, так и социалистической, такое решение является приемлемым. Я думаю, что постепенно и руководители капиталистической и социалистической систем силой вещей будут вынуждены принять точку зрения большинства человечества. Интеллектуальная свобода общества облегчит и сделает эволюционной эту трансформацию к терпимости, гибкости и безопасности от догматизма, страха и авантюризма. Все человечество, в том числе самые организованные, активные его силы - рабочий класс и интеллигенция - заинтересованы в свободе и безопасности.

Рассмотрев в первой части этой работы развитие человечества по "худшему" варианту, который приводит его к гибели, мы должны попытаться, хотя бы схематически, представить себе альтернативный, "лучший" вариан.[xx])

1-й этап. В социалистических странах нарастающая идейная борьба между сталинскими и маоистскими силами, с одной стороны, и реалистическими силами левых коммунистов-ленинцев и "левых западников", с другой стороны, приводит к глубокому идейному размежеванию в международном, национальном и внутрипартийном масштабе.

Хрущев упомянул о просьбе Кеннеди - при проведении политики и выдвижении требований учитывать реальные возможности и трудности "новой администрации Кеннеди" и не требовать от нее больше, чем можно сделать без опасности сорваться и быть сваленными правыми силами. Тогда Хрущев отнесся к беспрецедентной просьбе Кеннеди без должного внимания, мягко говоря (попросту говоря), начал ругаться. А сейчас, после выстрела в Далласе, никто не может сказать, какие благоприятные возможности в развитии мировой истории если не исчезли, то, во всяком случае, значительно отодвинулись из-за отсутствия такого понимания.

xx) Сознавая примитивность своей попытки в области "футурологии", требующей усилий очень многих специалистов, автор здесь, более чем в других местах статьи, надеется на позитивную критику.

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

В СССР и других социалистических странах этот процесс приводит сначала к многопартийной системе кое-где[x] и острой идеологической борьбе, к дискуссиям, а затем к идейной победе реалистов, к утверждению курса на углубление мирного сосуществования, укрепление демократии и расширение экономической реформы (1968–1980 гг.). Даты относятся к самому оптимистическому варианту событий.

2-й этап. В США и других капиталистических странах настоятельные жизненные требования социального прогресса, мирного сосуществования, давление примера стран социализма и внутренних прогрессивных сил (рабочего класса и интеллигенции) приводят к победе левого, реформистского крыла буржуазии, которое в своей деятельности усваивает программу сближения ("конвергенции") с социализмом, т.е. социальных реформ, мирного сосуществования и сотрудничества с социализмом в мировом масштабе, изменение структуры собственности. Эта программа включает сильное увеличение роли интеллигенции и атаку на силы расизма и милитаризма (1972–1985 гг.). (Сроки этапов перекрываются).

3-й этап. СССР и США, преодолев разобщенность, решают проблему спасения более "бедной" половины земного шара. Осуществляется упомянутый выше 20%-ный налог на национальный доход развитых стран. Строятся гигантские фабрики минеральных удобрений и системы орошения, работающие на атомной энергии, колоссально возрастает использование мо-

x) Автор не принадлежит к тем, кто считает многопартийную систему несомненно необходимым этапом развития социалистического строя или, тем более, панацеей от всех бед; но он предполагает, что в некоторых случаях возникновение многопартийной системы является неизбежным следствием хода событий, если правящая коммунистическая партия по тем или иным причинам отказывается осуществить руководство научно-демократическим методом, который является исторически необходимым.

ря, обучаются национальные кадры, проводится индустриализация. Строятся гигантские предприятия по производству синтетических аминокислот и микробиологическому синтезу белков, жиров и углеводов. Одновременно происходит разоружение (1972–1990 гг.).

4-й этап. Социалистическая конвергенция приводит к сглаживанию различий социальных структур, к развитию интеллектуальной свободы, науки и производительных сил, к созданию мирового правительства и сглаживанию национальных противоречий (1968–2000 гг.). В этот период можно предположить решающие успехи в развитии ядерной энергетики, как на базе урана и тория, так и, вероятно, на базе дейтерия и лития.

В частности, ряду авторов кажется правдоподобным использование взрывного бридинга (размножение активных веществ плутония, урана-233 и трития при подземных или камерных взрывах).

В этот же период развития космических полетов приведет к необходимости многим тысячам людей непрерывно работать и жить на других планетах и на луне, на искусственных спутниках земли и повернутых при помощи ядерных взрывов на новые орбиты астероидах. Можно предположить, что синтез веществ, сверхпроводящих при комнатной температуре, совершенно изменит технический облик всей электротехники, кибернетической техники, транспорта и связи. Успехи в биологических науках (в этот и последующие периоды дадут возможность эффективно контролировать и направлять все жизненные процессы на биохимическом, клеточном, организменном, экологическом и социальных уровнях, от рождаемости и старения до психических процессов и наследственности включительно. Конечно, такая всепроникающая, сулящая неисчислимые блага научно-техническая революция возможна и безопасна лишь при величайшей научной предусмотрительности и осторожности, при величайшем внимании к об-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

щечеловеческим ценностям морально-этического и личного плана. Об опасностях бездумно-бюрократического использования научно-технической революции в разобщенном мире я кратко писал в разделе "Опасности", но можно еще многое добавить. (Такая революция возможна и безопасна лишь при очень "интеллигентном", в широком смысле, общемировом руководстве.)

Итак, наши (надежды основываются:)

а) на наличии общемировой заинтересованности в преодолении разобщенности,

б)на наличии разнообразных явлений поисков и модификаций в советских и капиталистических странах, которые в ряде случаев носят характер уменьшения противоречий и различий,

в) на общемировой заинтересованности интеллигенции, рабочего класса и других прогрессивных сил в научно-демократическом подходе к политике, экономике и культуре,

г) на отсутствии непреодолимых препятствий в развитии производительных сил в обеих мировых экономических системах, которые могли бы в противном случае привести с неизбежностью к обстановке тупика, отчаяния и авантюризма.

Каждый честный и думающий человек, не отравленный ядом мещанского равнодушия, стремится к тому, чтобы развитие шло по "лучшему" варианту. Однако лишь широкое и открытое обсуждение, без давления страха и предрассудков, поможет большинству найти правильный и лучший метод действий.

В заключение я суммирую некоторые конкретные предложения разной степени важности,которые обсуждались в тексте. Эти предложения, обращенные к руководству нашей страны, не исчерпывают содержания статьи.

1. Необходимо всемерно углублять стратегию мирного сосуществования и сотрудничества. Разработать научные мето-

ды и принципы международной политики, основанные на научном предвидении отдаленных и ближайших последствий.

2. Проявить инициативу в разработке широкой программы борьбы с голодом.

3. Необходимо разработать, широко обсудить и принять "Закон о печати и информации", преследующий цели не только ликвидировать безответственную идеологическую цензуру, но и всемерно поощрять самоизучение в нашем обществе, поощрять дух бесстрашного обсуждения и поисков истины. Закон должен предусмотреть материальные ресурсы свободы мысли.

4. Необходимо отметить все антиконституционные законы и указания, нарушающие "права человека".

5. Необходимо амнистировать политических заключенных, а также пересмотреть ряд имевших в последнее время политических процессов (например, Даниэля и Синявского,Галанскова-Гинзбурга). Немедленно облегчить лагерный режим для политических заключенных.

6. Необходимо довести до конца - до полной правды, а не до взвешенной на весах кастовой целесообразности полуправды - разоблачение сталинизма. Необходимо всемерно ограничить влияние неосталинистов на нашу политическую жизнь (в тексте упоминался, в качестве примера, пользующийся излишним влиянием С.П.Трапезников).

7. Необходимо всемерно углублять экономическую реформу, расширять сферу эксперимента и делать все выводы из его результатов.

8. Необходимо принять, после широкого научного обсуждения, "Закон о геогигиене", который впоследствии должен слиться с мировыми усилиями в этой области.

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С этой статьей автор обращается к руководству нашей страны, ко всем гражданам, ко всем людям доброй воли во всем мире. Автор понимает спорность многих положений статьи, его цель - открытое, откровенное обсуждение в условиях гласности.

В заключение - одно "текстологическое" замечание. В процессе обсуждения предварительных вариантов этой статьи известное распространение получили неполные и поэтому односторонние в том или ином отношении тексты; кроме того, в них содержался ряд неудачных, с точки зрения формы и такта, мест, которые автор включил по недосмотру. Автор просит читателей учесть это. Автор глубоко благодарит тех читателей предварительных вариантов, которые сообщили ему свои дружественные замечания и тем способствовали улучшению статьи и уточнению ряда принципиальных положений.

1968 г., июнь А.Сахаров

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

IO ДЕКАБРЯ I948 ГОДА Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций утвердила и провозгласила Всеобщую декларацию прав человека, полный текст которой приведен на этих страницах. Приняв это решение исторического значения, Ассамблея обратилась с призывом ко всем государствам-членам Организации обнародовать текст Декларации и сделать все возможное для "ее распространения, оглашения и разъяснения, главным образом в школах и других учебных заведениях, без различия, основанного на политическом статусе стран или территорий".

ПРЕАМБУЛА

Принимая во внимание, Что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и

принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и

принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и

принимая во внимание, что необходимо содействовать раз-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

витию дружественных отношений между народами; и

принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе; и

принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и

принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства;

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ ПРОВОЗГЛАШАЕТ

НАСТОЯЩУЮ ВСЕОБЩУЮ ДЕКЛАРАЦИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КАЧЕСТВЕ ЗАДАЧИ, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств - членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Статья 1 Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Статья 2 Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении

расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.
Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, несамоуправляющейся, или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

Статья 3 Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Статья 4 Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

Статья 5 Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Статья 6 Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 7 Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Статья 8 Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

Статья 9 Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Статья IO Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Статья 11 I. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

2. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.

Статья I2 Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья I3 I. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Статья I4 I. Каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.
2. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неполитического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья I5 I. Каждый человек имеет право на гражданство.
2. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство.

Статья I6 I. Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии, вступать в брак и основывать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения.
2. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон.
3. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Статья I7 I. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.
2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.

Статья I8 Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Статья I9 Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и ~~свободу~~ искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Статья 20 I. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.
2. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию.

Статья 2I I. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.
2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.
3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

Статья 22 Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Статья 23 I. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.
2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.
3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.
4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Статья 24 Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Статья 25 I. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам.
2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Статья 26 I. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным и

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.
2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми или религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.
3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

Статья 27 I. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.
2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Статья 28 Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

Статья 29 I. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.
2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям,какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

3. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 30 Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано, как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации.

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

НАДЕЯТЬСЯ ИЛИ ДЕЙСТВОВАТЬ?

О БРОШЮРЕ АКАДЕМИКА А.Д. САХАРОВА "РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СВОБОДЕ"

Указанная брошюра - примечательное явление в нашей неофициальной литературе. Автор, один из творцов советской водородной бомбы и, следовательно, косвенный виновник создавшегося ядерного тупика, с большой гражданской смелостью и болью в сердце ставит ряд основных вопросов нашего времени. Это свидетельствует о том, что наши ученые начинают выходить за узко специальную область своих исследований, задумываться о их последствиях, давать нравственную оценку своей деятельности. Они начинают, наконец, сознавать свою человеческую ответственность за те смертоносные ценности, которыми они наполнили мир. Брошюра Сахарова делится на две части: "Опасности" и "Основа надежды", в которых сделан анализ прошлого, затронуты наиболее тревожные проблемы современности, намечаются благородные цели, указываются средства их достижения. Под основными положениями брошюры подпишутся все честные и мыслящие люди нашего общества.

В данной статье мы будем говорить не о том, в чем мы согласны с Сахаровым, а заострим внимание на наших разногласиях и сделаем свои дополнения. Принадлежность Сахарова к ученому миру налагает определенную печать на образ мышления автора. Он возлагает необоснованно много надежд на научно-технические средства, экономические меры, на добрую волю руководителей общества, на здравый смысл людей, видит основные причины мирового кризиса вне границ нашего общества... И здесь автор глубоко ошибается, разделяя основной предрассудок эпохи: он видит причины и предпочитает средства внешние, материальные, пренебрегая внутренними, духовными, политическими, органическими.

В связи с этим укажем три фактора, являющихся одновременно и средством и целью.

I. Нравственно-философский фактор

Политические потрясения, происшедшие в течение XX века в нашем обществе, привели к устранению христианства, как основной идеологической силы, из жизни общества, к разрушению его моральных ценностей. Новая материалистическая идеология не заменила /да и не могла заменить/ этих утерянных ценностей. Создался моральный вакуум. В обществе это вызвало нравственное раздвоение человеческой личности. С одной стороны, мораль показная, внешняя, притворно-коллективная, с другой стороны, мораль подспудная, внутренняя, первобытно-хищная, эгоистическая. Это породило общество с наружным механическим солидаризмом, на деле же построенное на личности, отчужденной от общества, испытывающей страх перед ближним, чувствующей себя ничтожной и одинокой перед огромной государственной машиной. В таком разобщенном обществе неизбежны те печальные явления, о которых оправданно сокрушается Сахаров. Более того, они ему органически присущи. Здесь необходимо подчеркнуть следующее: не слишком ли во многом мы обвиняем демоническую личность Сталина и его доверенные "кадры"? Само общество в целом несет за эти явления прямую ответственность! Разве не оно провоцировало своей инертностью, безразличием, раболепием, невежеством, наконец, просто жестокостью все эксцессы культа личности? Идол немыслим без идолопоклонников. Более того, если появится новый "Сталин", все может повториться, с самого начала. Для этого у нас существуют и морально-психологическая основа и прямая социальная база. Только повышение нравственного уровня нашего общества, его сознательной гражданской активности, пробуждение чувства личной ответственности может действенно противостоять этой кровавой вакханалии.

Для этого должны быть созданы прежде всего новые нрав-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

ственные ценности. Наше общество должно либо выработать, либо заимствовать, но в любом случае искать и найти - новое нравственно-философское учение.

Его, видимо, еще нет. Но ищущие обрящут!

В этом одно из условий морального оздоровления и достойного развития нашего общества.

2. Общественно-политический фактор

А/ Внутренний

Наше общество находится сейчас в положении неустойчивого политического равновесия. Оно зыбко и непрочно. В любой момент к власти может прийти сильная личность, установить неосталинские порядки, ввергнуть страну в пучину беззакония и репрессий. И тогда названные в брошюре 10-15 млн.жертв репрессий получат свое существенное пополнение. Только политические свободы /а не только интеллектуальные/ и гражданская активность являются противоядием неосталинизму. Освобождение общества невозможно без его самодеятельных сил. Нашему обществу сейчас, как воздух, нужна самая широкая демократизация. Право меньшинства на оппозицию должно быть узаконено. Деятельность органов власти должна быть под общественным контролем. Органы власти - не родовая вотчина правящей бюрократии. Верховный Совет должен быть деловым форумом, а не механизмом единогласия. Избирательная система должна быть построена на основе многопартийности. Передовые люди нашего общества, его наиболее благородная и мужественная часть, репрессированные за то, что осмелились быть самими собой, самостоятельно творить и мыслить, высказывать свои убеждения, должны быть немедленно освобождены, начиная от писателей Даниэля и Синявского и кончая участниками демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 года против оккупации Чехословакии /Павел Литвинов, Дремлюга и др./. Подлежит справедливому урегулированию национальный вопрос, должно быть обеспечено право народов на суверенное

независимое государственное бытие. Необходим пересмотр концепции классового эгоизма. Все слои и сословия общества должны иметь равные права. Напрасно нас уверяют, что идеалы политических свобод чужды нашим народам, что им присущи только материальные интересы. Если это для некоторой части людей и справедливо, то задача нашей интеллигенции - не приспосабливаться к невежеству, а воспитывать народ на демократических идеалах, повышать его нравственно-политический уровень. Только демократическое общество - подлинная школа гуманизма.

Напрасно некоторые горе-теоретики и услужливые клеветники обвиняют нашу передовую интеллигенцию в "сионизме", в "контрреволюции". Не контрреволюция написано на их знамени, а контрсталинизм!

Уже 12 лет, со времени XX съезда, мы ждем и просим наше руководство об освободительных реформах; мы согласны просить и ждать еще некоторое время. Но в конце концов мы будем требовать и действовать! И тогда придется вводить танковые дивизии уже не в Прагу и Братиславу, а в Москву и Ленинград!

Б/ Международный

Мы обязаны в первую очередь самокритично оценить нашу собственную роль в мире. Ведь именно от нас исходит доктрина воинствующего, наступательного коммунизма! Сама доктрина мирного сосуществования была вызвана не столько гуманными соображениями, сколько страхом за собственную безопасность и конъюнктурными требованиями. Разве не наша страна "присоединила" к себе в период 1939-1949 годов 700 тыс.кв.километров территории и установила военно-политический контроль только в Европе над 8 странами с территорией 1 274 000 кв.км? В то же время территория других стран-победительниц почти не изменилась. Все это, возможно, приятно щекочет великодержавные чувства иных "квасных" патриотов, но уж никак не содействует разрядке международной напряженности и не может считаться явлением

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

высоконравственным.

Мы должны отказаться от бессмысленного накопления территории, распространения державного могущества и наступательного курса; способствовать созданию пояса нейтральных государств у наших границ под наблюдением ООН, примириться с другими державами, перебросить основную часть государственных ресурсов со строительства военной машины на культурно-экономическое строительство. Поскольку не половину, а большую часть ответственности за напряженность в мире несем мы, то нам надлежит сделать первые и наибольшие шаги к примирению!

3. Материально-экономический фактор

Экономическое развитие, даже самое бурное, само по себе чудесным образом не улучшит общество и не устранит общественного зла. Если стремятся преобразовать человека, то меньше всего достигнут этого только через желудок. Сытый волк никогда не станет ягненком. Если наша цель - нравственный человек, то материально-экономический фактор является дополнением I и 2 факторов, естественно вытекает из них. Наши экономисты должны иметь возможность широкого, свободного исследования и заимствования, чтобы найти те компромиссные, гибкие формы хозяйства, которые лучше всего обеспечивали бы нужды не столько государства, сколько всех членов общества. Ориентация людей в направлении преимущественно материальных потребностей как самоцели является глубокой политической ошибкой. Материальные потребности могут быть оправданы лишь только как средство в достижении нравственных целей, идеалов добра, чего так недостает в этом мире насилия и зла!

Исходя из вышеизложенного, мы считаем нужным дополнить тезисы А.Д.Сахарова. Необходимо:

I. Не только устранение разобщенности враждующих держав, но и прямое сближение их.

2. Не только сосуществование и сотрудничество, но и прямое примирение.
3. Не только борьба с физическим голодом, но и борьба с нравственным голодом людей.
4. Не только законы о печати, но законы, гарантирующие политические свободы личности.
5. Не только ограничение и разоблачение сталинизма, но и прямая ликвидация его.
6. Не амнистия политзаключенных, а полное освобождение и гарантия непреследования за убеждения.
7. Не только куцая экономическая реформа, но и коренные экономические преобразования.

И главное - не только преодоление внешней разобщенности, но и внутренней!

В заключение мы обращаемся к ведущим умам нашего общества с призывом: не ограничивайтесь научно-технической фантастикой, приятными иллюзиями, пробуждением розовых надежд! Создавайте новые общественные нравственные ценности! Разрабатывайте новые общественные, политические и экономические идеалы! Дайте нам программу действия, если наши просьбы и надежды окажутся напрасными!

Многочисленные представители
технической интеллигенции
ЭСТОНСКОЙ ССР

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

ИЗ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКИХ СОЛИДАРИСТОВ

ВВЕДЕНИЕ

I. СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС

История текущего столетия есть история величайшего кризиса человечества.

Мировые войны и социальные революции, перевороты, борьба классов и наций - лишь внешние проявления этого кризиса.

Главные причины кризиса следует искать не столько в борьбе за рынки и жизненные пространства, не столько в характере экономических и производственных отношений, сколько в тех общественных идеалах, на которых строятся современные социально-политические системы.

Эти системы оказались не в состоянии преодолеть пропасть, образовавшуюся между прогрессом культуры материальной и культуры духовной, иными словами, - ту дистанцию, которая отделяет материальную цивилизацию от культуры в подлинном ее значении.

XX век характеризуется изумительными техническими достижениями и великими научными открытиями человеческого гения, наряду с небывалыми в мировой истории извращением и затемнением нравственных основ в господствующих идеях; он возродил в новых, неслыханных формах закрепощение, угнетение и эксплуатацию человека.

XX век принес с собой пренебрежение к человеческой жизни, к свободе, праву, чести, морали - ко всем нравственно-общеобязательным ценностям; он дал новые, изощренные формы рабства, насилия и зверства: заложничество, концентрационные лагеря, массовый террор, обречение миллионов людей на бесправие, унижение и гибель.

Победа человеческого гения над силами природы не привела ко всеобщему счастью. Подчинение материального мира человеку не явилось достаточным условием для благоденствия человечества.

XX век показал, что горе тому обществу и народу, над которым восторжествуют вооруженные всеми средствами современной техники бездушные человекоподобные существа.

Тогда достижения техники начинают служить не в облегчение жизни, а во вред; грозным оружием оборачиваются они против человека. Техника становится служанкой произвола и орудием для уничтожения людей. Достижения цивилизации начинают служить изощренному насилию организованного меньшинства над массами и взаимоистреблению человеческого рода.

Ярким примером насилия, организованного в государственных масштабах и цинично маскируемого лживыми криками о раскрепощении трудящихся, о зажиточной жизни, о демократии и миролюбии, является коммунистическая диктатура в России и других порабощенных коммунизмом странах.

2. СТУПЕНИ БЫТИЯ

Окружающий нас мир, будучи органическим целым, представляет, в то же время, многообразие предметов и явлений различных степеней одухотворенности.

Развитие земной действительности направлено на возрастание одухотворенности. Неорганическая материя, мир биологических организмов, душа человека - таковы основные ступени качественного повышения бытия. Мир биологических организмов представляет собой первую, бессознательную ступень одушевленности и целеустремленной организации материи. Наиболее высокий характер духовности, единства и осмысленности присущ человеческой личности, как бы призванной быть господином материального мира. Человеческий дух не мог бы постигать и покорять силы природы, если бы

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

он был просто лишь частью природы. Развитие жизни на земле направлено не только на одухотворение материи, но и на воплощение и раскрытие самой духовной сущности.

Каждая высшая ступень бытия основывается на низшей, отнюдь не становясь от этого "надстройкой". Высшие формы бытия невыводимы из низших; они обладают собственной структурой, собственными закономерностями. Каждая высшая ступень включает в себя и низшую /так, человек есть также и биологический организм/, но не исчерпывается ею. От низших ступеней к высшим падает роль и значение материальной стороны бытия и механической причинности и возрастает роль и значение духовной стороны бытия и волевой целеустремленности.

Духовный центр человеческой личности - его неповторимое "я" - есть наиболее чистое выражение духовной сущности, есть непосредственно данная нам вершина одухотворения земного бытия.

Человеческая личность не одинока; человеческое "я" не изолировано от своих ближних. "Я" нельзя оторвать от "мы". Личность органически включена в общество, не растворяясь, в то же время в нем.

Человеческие сообщества - не просто механические скопления людей, а органические образования, основанные не только на биологическом сродстве или общности экономических интересов, но, прежде всего, на духовном единстве /общность культуры, идеалов/. Главной силой общественного сцепления является солидарность, потребность общения и сотрудничества с себе подобными. Солидарность есть та сила, которая создает органическую целостность и устойчивость общественных образований. В биоорганическом мире солидарность носит инстинктивный, в человеческом - сознательный, одухотворенный характер, выражаясь в общей направленности людей на объединяющую идею.

Общественное бытие в той или иной мере влияет на общественное сознание: общественное сознание влияет на об-

щественное бытие. Как в жизни отдельного человека, так и в жизни общества, взаимодействие бытия и сознания перевешивает в ту или другую сторону, в зависимости от уровня духовного развития.

Материальные условия и биологические данные суть низшие слои общественного бытия. В процессе органического развития общества уровень культуры и степень совершенства социальных форм играют для каждой эпохи величайшую роль. Общественные идеалы и разумное руководство являются важнейшими двигателями социального прогресса. Ведущие личности выступают не только как выразители чаяний масс, но и как их воспитатели.

Сколь определяющими ни казались бы на первый взгляд в общественной жизни факторы борьбы /социальной и национальной розни/, - не они являются, в конечном счете, подлинными двигателями общественного развития. Общественная жизнь не может быть сведена к борьбе соперничающих групп, - подобно тому, как семейная жизнь не может быть сведена ко внутрисемейным ссорам. История человечества есть не столько история борьбы классов и рас, сколько история развития /взлетов и падений/ человеческого духа.

Подлинная культура несводима к материальной цивилизации. Человеческое общество, как и отдельная человеческая личность, в зависимости от избранного идеала, может морально опускаться до полного озверения или подниматься к нравственным высотам. Положительный смысл личной и общественной жизни может быть понят лишь исходя из надличной и надобщественной сферы духовного бытия, включающего в себя объективные ценности добра, истины и красоты.

3. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Человеческая личность ставится в центр нового мировоззрения.

Живой человек, со всеми его духовными и материальными

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

потребностями, со всеми его достоинствами и недостатками, составляет основу человеческого общества. Человек должен пройти путь духовного развития до полного раскрытия в нем творческих сил, до превращения его в полноценную творческую личность. Идеальная жизнь человека есть непрерывное развитие и самосовершенствование.

Смысл жизни человека отнюдь не исчерпывается удовлетворением его материальных потребностей. Только тогда становится его жизнь осмысленной, когда свою творческую деятельность он подчиняет не самоудовлетворению, а служению надличным ценностям: науке, искусству, народу, Родине, наконец, высшему духовному началу, олицетворяемому религией в Боге.

Современное учение о личности - персонализм - утверждает принципиальную самоценность личности. Каждая человеческая личность - своеобразное и неповторимое явление. Но личность должна быть сознательно самонаправлена на служение сверхличным ценностям. Чем выше эти ценности и полнее служение им, тем выше достоинство личности.

Личность проявляет себя в творчестве. Творческий труд является не только жизненной необходимостью, но и духовной потребностью человека. Посредством труда и творчества человек развивает заложенные в нем способности, подчиняет себе и преобразует окружающую среду. Посвящая себя определенной деятельности, человек утверждает свое место в мире.

Труд есть сознательная деятельность человека, направленная на освоение, созидание и сохранение духовных и материальных ценностей. Элемент сознательности, духовности отличает понятие труда от понятия работы, как механической затраты энергии. Работать может и машина, трудится же только человек.

Свобода есть та безусловная необходимость или необходимое условие, без которого невозможны творчество и развитие личности. Свобода не есть своеволие, произвол, анархия. Личность существует не одна и живет не только для себя. Личность, в собственных интересах, должна себя ограничивать и согласовывать свои стремления с общими, иначе она неизбежно вступит в конфликт с окружающим обществом.

В конечном счете, взаимоотношения личности и общества получают разрешение лишь при учете надличной и надобщественной сферы духовного бытия. Живая совесть, любовь к людям и служение высшим ценностям должны освещать всю личную и общественную жизнь человека.

Человеческая личность есть активный фактор истории. Ее участие в борьбе за общественные идеалы, соответственно ее силе и активности, влияет на ход исторических событий. Жертвенное служение высоким идеалам - смысл ее существования.

4. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Люди не живут в одиночку; они образуют общественные соединения: семью, народ, нацию. Общественные соединения возникают из естественного тяготения людей друг к другу и развиваются на основе общности интересов. В процессе борьбы за существование, в совместном преодолении людьми внешних сил природы, в их творческом устремлении к общим целям, врожденное чувство солидарности дает начало организованному сотрудничеству и взаимопомощи.

Солидарность есть главная сила, образующая различные формы общественной жизни.

Общественное соединение есть не только сумма отдельных личностей. Общество есть коллективная личность, обладающая общественно-своеобразным характером. Каждой нормальной человеческой личности присуще не только сознание своего личного "я", но и сознание своей принадлежности к коллективу "мы".

Неизбежно возникающие в обществе столкновения личных и коллективных интересов находят правильное разрешение не

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

в механическом ущемлении одной из сторон, а в согласовании этих интересов, в выявлении общих целей высшего порядка и в подчинении столкнувшихся интересов этим целям.

Общество вправе требовать от личности сознательного участия в общем деле. В свою очередь, личность вправе требовать человечности общественных идеалов.

Нельзя во имя общественного идеала подавлять личность. В обществе рабов умирает общественный идеал. Постоянное насилие коллектива над личностью ведет к гибели самого общества. Общество не может отказать человеку в величайшем из земных благ - свободе. Личность есть часть общества, общество - часть личности, т.е. участие в общественной жизни есть часть жизнедеятельности человека. Общество должно считаться с динамикой развития личности, создавая необходимые духовные и материальные предпосылки для достойного ее существования, для ее раскрытия и развития.

Личность должна выйти из узких рамок индивидуализма и дорасти до сознания своей ответственности за общее дело. Идеальные взаимоотношения личности и коллектива состоят в сознательном и добровольном самоограничении личности этическими и социальными требованиями и в стремлении коллектива возможно полнее удовлетворить интересы составляющих его личностей.

Достижение таких сознательно солидарных взаимоотношений личности и коллектива есть одна из целей общественного развития.

Современное общество сложно и разнообразно. Оно состоит из личностей и групп, несущих разные общественные функции. В общественной структуре естественно возникает разделение труда и иерархия. Критерием в распределении общественных прав и обязанностей, при равных возможностях, должны служить моральные и деловые качества людей, общественная целесообразность и справедливость.

Общественное устройство определяется не только идеями, лежащими в его основе,но и людьми - носителями этих идей,

осуществляющими их в жизни.

Одним из важнейших факторов в создании всякого строя является ведущий слой общества. Это - передовые люди всех слоев народа, которые оказывают большое влияние на общество, выдвигаясь в нем на основе своих деловых и моральных качеств, направленных на служение надличным ценностям. Это - не кастовое, сословное или партийное социальное образование. Оно не наделяется никакими особыми правами и привилегиями. Общество, в котором ведущий слой изменяет своему призванию и подменяет общенародные интересы своими собственными, обречено на вырождение.

Свободное качественное формирование и творческая деятельность ведущего слоя - залог развития общества.

Общественная жизнь не может быть сведена к материальному производству и потреблению, как жизнь отдельного человека не может быть сведена к физиологическим процессам.

Экономика не является основным и решающим фактором общественной жизни, ибо общественные отношения зависят, главным образом, от воли, чувств и стремлений самих людей, а не от способа производства. Не материя и машины строят человеческое общество, а люди создают его сами.

Поэтому люди сами и должны стремиться найти те формы взаимных отношений, которые создадут наилучшие предпосылки для полного раскрытия творческих сил, для плодотворного труда всех и каждого на общее благо.

Общественное бытие не сводится к материальному производству и его производительным силам; ведущий фактор общественного прогресса не сводится к развитию орудий производства. Без духовного и умственного творчества невозможно и материальное производство. Материальное производство есть материализация идей, есть один из видов творческой деятельности человеческого духа - главнейшей производительной силы, а орудия производства суть творения человеческого гения.

Без общественной этики немыслимо человеческое общест-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

во. Не классовая или расовая, утилитарная, относительная мораль, разрушающая на деле духовные связи людей между собой, а этика, признающая и утверждающая неизменные духовные и нравственные ценности /меняется лишь степень осознания их человечеством/, должна руководить поступками и взаимоотношениями людей.

Не злоба, вражда и ненависть приведут человечество к счастью, добру и справедливости. Не подавлением одним классом или расой всех остальных, не выдвижением и осуществлением интересов одной группы возможно построение справедливого общества, а солидарным устремлением совместно творящих и сотрудничающих групп к высокому общественному идеалу.

Органические сообщества

Семья. Семья есть первичное органическое сообщество, ответственнейшее назначение которого состоит в воспитании человека. Семья является самоценной и постоянной формой человеческого союза. Не уничтожение ее, а укрепление и усовершенствование - задача нашего времени.

Народ-национальность. Под народом, в этническом смысле /народность, национальность/, понимается совокупность людей с общим происхождением, языком, бытом и культурой. В результате исторического процесса, почти все современные народы представляют собой смешение расовых элементов того или иного порядка. Ведущее значение в жизни каждого народа имеет раскрытие и развитие его самобытной культуры.

Народ-нация. Нация есть органическое объединение людей /одной или нескольких народностей/, сознающих свое единство, творящих общую культуру, спаянных воедино общностью этой культуры, общностью духовных стремлений, государственных и экономических интересов, общим историческим прошлым и, главное, единым устремлением на будущее.

Народы, входящие в нацию, могут, в свою очередь, перерастать, в своем развитии, в нации, оставаясь, при этом, в составе первоначального национального сообщества. Так образуется сложная нация, включающая в себя, в качестве составных частей, как народы, так и нации.

Государство есть организация нации, в которой она находит свое наиболее полное оформление.

Ни один народ, входящий в нацию, не должен терять в ней свою творческую самобытность. Его творческий вклад обогащает общенациональную культуру, а общенациональная культура становится и его достоянием.

Национальное творчество есть не только совокупность творчества современников, но и творческое наследие всех предыдущих поколений,чем осуществляется историческая преемственность.

Нация состоит из трудовых формаций, выполняющих различные функции в едином государственном организме и объединяющих людей по отраслям общенародного труда /горняки, транспортники, работники народного просвещения и т.д./. Творческое самосознание трудовых формаций и их согласованная деятельность решающим образом обуславливают расцвет нации.

Деление общества на классы, различаемые по месту в материальном производстве и по отношению к средствам производства с точки зрения собственности, искусственно и неполно. Такая творческая и полезная часть общества, как интеллигенция, оказывается "прослойкой", исключенной из общей схемы. Это деление рассчитано на разжигание междоусобной борьбы. Органическое деление общества на трудовые формации естественно, полно и рассчитано на взаимное согласие, творческое единение, солидарность.

Нация слагается также из бытовых групп, объединяющих людей по признаку общих бытовых интересов /жители одного селения или местности, этнические единства/. Эти группы естественно взаимосвязаны с административно-территориальным делением страны.

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

Нация состоит, таким образом, с одной стороны, из ряда бытовых и трудовых сообществ, находящих в ней свое завершение и оживотворение, с другой стороны, - из отдельных лиц, включенных в нее как через посредство этих сообществ, так и непосредственно.

Национальное чувство есть любовь к историческому облику и творчеству своей нации, вера в ее духовное призвание и воля к ее творческому расцвету. Национализм, отсюда, есть система поступков, вытекающих из этой любви, веры и воли. Национализм - это осознанное естественное ощущение принадлежности к данной нации и потребность творчески ей служить; осознанное стремление к национальному бытию и утверждению своей нации среди других наций мира, к раскрытию всех творческих сил нации.

Национализм и патриотизм не должны быть связаны с шовинизмом, ибо любовь к своей нации и своему отечеству отнюдь не связана с ненавистью или презрением к другим. Равным образом, они не должны быть связаны с империализмом, ибо достоинство и величие нации и государства отнюдь не связаны с насильственным приобщением или покорением других народов.

Национальное не исключает общечеловеческого. Но служение человечеству осуществляется через нацию. Подобно тому, как каждый, входящий в нацию, вкладывает в нее свое творчество, так и каждая нация несет в сокровищницу всемирной культуры свое творчество, определяя тем самым свое место и значение в кругу наций мира.

Политическое и культурное развитие, национальное самосознание и государственные традиции некоторых народов, входящих в состав России, позволяют отнести их к категории народов-наций. Но это не снимает их органической принадлежности к более сложному образованию, - к российской нации.

Российская нация, - явление неповторимое в своем своеобразии, - есть тесная семья народов и наций, исторически

объединившихся и осознавших, на протяжении многовековой совместной исторической судьбы, общность государственных, культурных и экономических интересов. Жизнеспособность российской нации доказана историей.

В дальнейшем своем развитии российская нация не нуждается ни в принуждении, ни в покорении; ее существование основывается на свободной воле народов.

Человечество. Солидаризующееся общество ограничивается пределами сознания его членами своей общности и своего единства. Если это сознание давно уже переросло узкие племенные или феодальные рамки, то идеи наднационального всечеловеческого братства еще далеко не стали всеобщим достоянием. Человеческая солидарность, как объединяющая сила, не достигла еще рамок всечеловечества. Нация остается высшим социальным объединением для нашей эпохи. Можно лишь говорить о новых формах межнационального сотрудничества. В этом сотрудничестве нации выступают в качестве целостных единиц, сохраняющих свою индивидуальность.

Ход исторического развития показывает необходимость и желательность осуществления наднационального всечеловеческого объединения. Но и это объединение должно быть объединением целостных и самобытных национальных образований. Проблема самостоятельности и соподчинения встает как для личности в обществе, так и для народов в нации и для наций в наднациональном единстве.

5. ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ

История человечества представляет собой сложный поток, в котором характер эпохи сплетается с характером переживающего ее общества. Каждое отдельное культурно-историческое явление есть всегда определенная ступень в развитии того или иного общественного идеала. Историческое "сегодня" несет в себе как элементы еще неизжитого "вчера" - сложившиеся формы уже отживающих идей, так и эле-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

менты исторического "завтра" - смутные чаяния новых идеалов.

Исторический процесс не представляет собой ни бесперспективного "топтания на месте", ни прямолинейного автоматического прогресса к "светлому будущему". Исторический процесс есть результат действия свободной воли лиц и сообществ, свободно избирающих руководящие ценности и воплощающих их в своем историческом творчестве. Направление исторического процесса и конкретный его характер зависят от того, какая ценность преобладает в жизни данного сообщества и как, в связи с этим, воспринимаются и воплощаются остальные ценности.

Направление и характер исторического процесса зависят не столько от материальных факторов /геополитических данных, развития средств производства и т.д./, сколько от свободной человеческой воли /как индивидуальной, так и коллективной/. Историческое развитие определяется не абстрактными "объективными" законами, а воплощаемыми идеями и реакцией человеческой воли на возникающие в общественной жизни задачи.

Идеального общественного строя создать нельзя. Абсолютный общественный идеал - в непрерывном совершенствовании человеческой природы и человеческих отношений.

Исторические идеалы предназначены служить вехами, определяющими направление пути совершенствования. В результате соблазна и заблуждения, люди способны к избранию ложных и искажению подлинных ценностей; они пускаются тогда по ложным путям и совершают исторические ошибки, вследствие которых гибнут не только государственные и общественные формы, но и целые народы.

Сущность соблазна заключается в том, что объективное зло воспринимается субъективно как добро или благо; ибо зло действует в мире не непосредственно, а принимая на себя ту или иную личину, маску добра.

Развитие человеческого общества ведет к постоянному

изменению общественных отношений и общественной структуры. Смысл общественного развития заключается в достижении новых, более совершенных форм общественных отношений, более высокого духовного уровня и жизненных условий людей.

Сознательное развитие общества определяется выдвижением целей, вытекающих из общественных идеалов. В общественной жизнедеятельности план предшествует производству, проект - строительству, социальные идеи - формированию социально-политических систем.

Социальные идеи

а/ Либерализм. Под знаком либерализма развивалась вся европейская культура Нового Времени. Верховной ценностью этой эпохи была свобода человека, понимаемая, главным образом, в отрицательном аспекте, т.е. как освобождение личности от связывающих ее духовных и социальных обязательств.

Последовательное раскрепощение всех областей человеческой жизни в системе либерализма привело человечество к небывалым достижениям в области хозяйства и государственного строительства, в области науки, техники и искусства. Однако абсолютизация отрицательной свободы при классическом либерализме ведет одновременно к нравственному упадку, а как его следствие - к политическому и социальному кризису: к разброду и вырождению демократии, к анархии производства, безработице, эксплуатации, засилию капитала /т.е. к классическому капитализму/.

Индивидуалистическая по своей природе, система либерализма закономерно влечет общество к раскрепощению, атомизации, к потере духовной целостности, к обострению социальных противоречий и борьбы.

б/ Социализм. Социализм возник как реакция на социальные несправедливости и неравенство либерально-капиталистического общества. Он провозгласил своим идеалом всече-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

ловеческое счастье в результате социального уравнения людей. Идеал этот практически нереализуем. И,коллективистическая по своей природе, идея социализма, едва выйдя за порог кабинетов первых социалистов-теоретиков, если не изменяет самой себе и не обращается к правовым принципам либерализма, закономерно перерождается в тоталитаристические движения - коммунизм или фашизм.

в/ Коммунизм. Марксистское учение о "научном социализме", включающее в себя бездушное материалистическое мировоззрение, исповедание принципа насилия в общественном развитии, ставку на разжигание классовой борьбы, утверждение диктатуры, как метода управления, а также классово-интернационалистическое презрение к самобытности народов и наций, возникло как попытка утверждения социалистического идеала путем властного насилия над природой человека и общества.

Абсолютизация власти, задуманная первоначально как средство для достижения цели, заведомо недостижимой, стала самоцелью, превратив идею коммунизма в пропагандную маску, за которой скрывается отвратительный лик тоталитаризма - однопартийная диктатура и всемогущество полицейского государства.

г/ Фашизм.Фашистские системы националистического тоталитаризма, различающиеся в элементах, соответствующих их национальным особенностям, сходны, тем не менее, в главном, - в тоталитарной сущности. Как и коммунизм, системы фашизма представляют собой всегда диктатуру вождя и поддерживающей его партийной олигархии, властвующих при помощи террористического аппарата духовного, экономического и административного принуждения.

Верховной ценностью тоталитаризма является абсолютное властвование, означающее подавление всякой свободы. Преступное по самому замыслу, такое властвование ужасает, отталкивает человека и не может быть объявлено ему открыто. Лицемерие и ложь представляют собой поэтому органические

черты тоталитаризма, выступившего в наше время в формах коммунизма и фашизма.

д/ Солидаризм.Развитие человеческого общества сопровождается двумя основными противоположными внутренними тенденциями: солидаризацией и борьбой. Возникновение и обострение борьбы враждующих групп есть следствие нарушения естественной человеческой солидарности, есть проявление дефекта общественного сознания.

Преобладание солидарности в обществе укрепляет его и ведет к прогрессу. Преобладание борьбы ведет общество к истощению и упадку. В пределе - борьба, взаимное отталкивание ведет к распаду всякого целого; конструктивна же солидарность, взаимное тяготение.

Путь развития общественного сознания ведет от инстинктивной и врожденной солидарности к солидарности сознательной /национальной, всечеловеческой/.

Солидаризм есть идея общественного и государственного строя, основанного на осознанной солидарности.

Солидаризм есть система согласования свободных устремлений людей и постоянного преодоления неизбежных общественных противоречий путем соподчинения противоположных интересов в процессе солидарного сотрудничества во имя общего блага и прогресса.

Солидаризм покоится на органическом, идеал-реалистическом мировоззрении, на утверждении духовного начала и морально-этических принципов. Он вытекает из персоналистического понимания ценности человеческой личности, свободно устремленной к творческому служению надличным ценностям. Солидаризм есть идея сплочения в свободном служении высшим духовным ценностям.

В основе солидаризма, так же как и в основе либерализма, лежит утверждение безусловной ценности свободы, понимаемой, однако, главным образом,в положительном ее аспекте, т.е. как устремление личности к тому или иному избранному ею и воплощаемому ею идеалу.

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

Солидаризм утверждает свободу, но устраняет анархию и эксплуатацию человека человеком. Солидаризм утверждает общность, но устраняет насилие и поглощение человека коллективом.

Система солидаризма включает в себя принципы дирижизма и оптимализма и руководствуется идеалом правды.

Дирижизм есть идея сознательного руководства жизнью общественного организма.

Стихийные законы общественной жизни безоговорочно действительны лишь до момента их осознания. Они могут быть преодолены, а порой и использованы, разумным руководством организованного общества.

Дирижизм имеет целью устранить общественную анархию, не впадая, однако, в тотальную плановость; дирижизм есть общее, направляющее, директивное руководство.

Оптимализм есть идея сознательного органического развития через отыскание оптимумов.

Органическое развитие, как правило, не терпит крайностей. Как в жизни биоорганизмов, так и в общественной жизни наиболее благоприятное решение жизненных проблем - оптимум - находится между крайними положениями: максимумом и минимумом.

Отыскание оптимума в сложных явлениях не есть механическое отыскание "золотой середины"; всякое творческое решение есть, в основном, продукт интуиции.

Правда есть то высшее нравственное начало, к осуществлению которого в общественных отношениях стремится человечество.

Конечной целью всех изменений общественного устройства, какие бы политические или экономические формы они ни принимали, всегда выдвигается осуществление истины и справедливости.

Идея России есть идея справедливой общественной жизни, идея осуществления правды на земле. В этом - самобытность и историческое призвание России.

6. НОВЫЙ ПУТЬ

Из исторического опыта борьбы человечества за более совершенные формы общественной жизни, в особенности из опыта российской революции и из попытки "построения социализма и коммунизма в одной стране", надо сделать правильные выводы.

Нужно отрешиться от иллюзий, утопических крайностей, от отживших теорий, марксистских заблуждений и трезво отнестись к реальной действительности. Без правильного понимания основ общественной жизни нельзя построить здоровый общественный порядок и обеспечить себе лучшее будущее.

Мировой кризис с особенной глубиной и силой захватил нашу страну. Революция 1917 года смела все устои старой российской государственности и поставила перед нашим народом задачу построения России на новых началах свободы и справедливости. Эта задача не разрешена; наша страна превращена в опорную базу международного коммунизма и представляет собой центральный узел мирового кризиса. Уничтожение коммунистической диктатуры в России послужит началом оздоровления и обновления всего мира.

Россия - это своеобразный органический мир, идущий по самостоятельному историческому пути. В основе российской революции лежали попытки определения этого пути; однако практически российская революция вылилась в трагическое заблуждение. Народная стихия была захвачена активными и организованными силами большевизма, движимого антинациональными и антиэтическими идеями и видевшего в России лишь удобный плацдарм для осуществления мировой коммунистической революции.

Коммунистическое учение, по самой своей природе, глубоко враждебно и человеческой личности, и всему народу в целом. Большевикам, пришедшим к власти путем обмана и на-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

силия, понадобилось,для проведения своего учения в жизнь, пустить в ход огромный аппарат лжи и террора.История коммунистической диктатуры в нашей стране есть история моральных и физических пыток нашего народа. Порочная сама по себе, идея коммунизма и не могла дать иных плодов.

После всех пережитых испытаний и страданий, российский народ, как никогда, имеет право на достойную человеческую жизнь. Удовлетворить его стремления может лишь прочный государственно-правовой и социально-политический порядок, в основу которого была бы положена нравственно полноценная идея.

Современная философия, психология и социология дали основания новым учениям: учению о личности - персонализму - и учению об обществе - солидаризму. Обобщение новых научных данных и жизненного опыта, в применении к конкретной действительности, составляет новую идеологию - народно-трудовой солидаризм.

Народно-трудовой солидаризм в России - это естественное и логическое завершение революции, преодоление ее идейного кризиса. Народно-трудовой солидаризм есть отказ от утопий и заблуждений, преодоление реакционных, отживших взглядов и утверждение подлинной иерархии ценностей.

ДИСКУССИЯ ПО МЕМОРАНДУМУ АКАДЕМИКА А.Д.САХАРОВА В ИНОСТРАННОМ МИРЕ

Иностранный мир впервые узнал о меморандуме академика Сахарова из голландской газеты "Хэт парол" от 6 июля 1968 года. Спустя две недели полный перевод меморандума на английский язык был напечатан на страницах газеты "Нью-Йорк таймс" от 22 июля 1968 г. Затем последовали переводы и публикации в крупных европейских газетах и журналах (в немецком еженедельнике "Цейт" от 9 августа, во французском журнале "Экспресс" от 26 августа и 1 сентября, в датской газете "Политикен" от 13 и 20 октября и др.), но часто уже не полного текста, а более или менее обширных выдержек, снабженных сравнительно незначительными комментариями.

На русском языке меморандум ак. Сахарова был опубликован за границей в следующих изданиях: в газете "Новое русское слово" (Нью-Йорк) в номерах от 24 июля по 2 августа; в газете "Русская мысль" (Париж) в номерах с 1 по 29 августа. Отдельной брошюрой меморандум впервые вышел на русском языке в издательстве "Посев" в августе 1968 г.

Затем стали появляться брошюры и книжки, иногда снабженные более обстоятельными предисловиями или послесловиями.x)

Комментарии, в основном, сводились к восхищению мужеством Сехарова и к удивлению перед откровенностью его высказываний. К этому Запад не привык. Крупные советские ученые, выступавшие в советской прессе или на международных форумах, или точно придерживались генеральной линии "партии и правительства" на каждый данный момент, или были крайне сдержанны в своих суждениях, допуская откровен-

x) Перечень заграничных изданий меморандума ак. Сахарова дается отдельно.

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

ность лишь в частных дружеских беседах. Поэтому западные комментаторы были застигнуты врасплох и не знали, как им следует реагировать на эту инициативу, теряясь в догадках о том, как следует ее понимать: как отражение сдвигов в высших слоях советского общества (а может быть и в самом правительстве, что быстро было опровергнуто военным вторжением в Чехословакию) или как героический шаг смелого одиночки, которого ожидает неминуемый арест.

Политические и общественные деятели Запада привыкли считаться лишь с официальной позицией советского правительства или возглавителей КПСС, а смелые голоса бунтарей (о которых Сахаров отозвался с такой симпатией) относили к разряду явлений, "не делающих погоды".

К тому же деятельность этих бунтарей и их протесты относились к явлениям внутрироссийской жизни и только в случае демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 г. коснулись международной темы. Сахаров же поставил в лоб жгучую проблему о мирном сосуществовании двух систем, об их конвергенции и о прекращении их антагонистического противостояния.

Многие на Западе и, тем более, в СССР связали свою жизненную карьеру именно с этим антагонистическим противостоянием. Другие, ратуя за мирное сосуществование, видели в нем лишь путь к предотвращению худшего, а не перспективу радикального изживания конфликта. Надежды на смягчение напряжения связывались в их уме не с энергичной инициативой российской свободной общественности (к подавлению которой на Западе так привыкли, что стали считать это нормальным, а с возрастными, биологическими изменениями в составе руководящей группы в КПСС.

Поэтому не мудрено, что политические и общественные деятели Запада, за немногими исключениями, отнеслись к меморандуму академика Сахарова с большой настороженностью и скепсисом. Его смелые взгляды казались наивными, а его конкретные предложения - нереальными. Ведь они были до-

ведены до сведения западной общественности не по обычным каналам узаконенных международных инстанций и форумов, на которых представители Советского Союза выступают с "высочайшего одобрения", а столь необычным и дерзким способом.

Можно было ожидать большего отклика со стороны западной научной общественности. Но, помимо указанных выше причин, в этой среде особенно остро сказались заботы о безопасности академика Сахарова, а также скептицизм, выросший из опыта долголетней и бесплодной борьбы ученых против гонки вооружений. Несмотря на то, что западные ученые не раз возвышали свой голос, с требованием остановить скольжение по наклонной плоскости к вооруженному столкновению между великими атомными державами, их голос, даже поддержанный широкой общественностью, был гласом вопиющего в пустыне.

Западные ученые, как и все ученые мира, как правило, загружены своей непосредственной научной деятельностью, они неохотно от нее отрываются для включения в политическую сферу, в которой они подчас не чувствуют себя достаточно компетентными. Но, если включаются, то смотрят на это достаточно реалистично. Их не может не смущать вопрос: как можно вести диалог, если одна из сторон лишена возможности использовать для этого прессу своей страны, а принуждена пользоваться услугами столь странной для западного мышления институции как "самиздат"? И дальше - какой смысл может иметь диалог, если советское правительство остается глухим к требованиям своей общественности, а одностороннее давление на западные правительства явно не может привести к положительным результатам, пока СССР упорствует в своей агрессивности, так ярко себя проявившей в Чехословакии.

Наконец, некоторые, перекликаясь с соображениями, высказанными представителями научно-технической интеллигенции Эстонской ССР, считают, что меморандум академика Са-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

харова не затрагивает глубинных причин, порождающих неурядицы нашего мира и таящихся в самой человеческой природе; в нарушении и попрании нравственных норм - корень недостатков современного мироустройства.

Приводимые ниже выдержки из писем[x)] и статей некоторых крупных ученых поясняют и иллюстрируют приведенные соображения:

Г а н с А. БЕТЕ. Нобелевский лауреат по физике (1967 г.). Корнеллский университет. Лаборатория ядерных исследований. Итака. Нью-Йорк.

"Я придаю большое значение этому меморандуму; он был очень хорошо принят всеми западными учеными, которых я знаю. Мой вопрос, однако, заключается в следующем - будут ли наши русские коллеги настолько свободны после оккупации Чехословакии, чтобы иметь возможность принять участие в диалоге в намеченных формах, и смогут ли они оказать достаточное влияние на советское правительство".

Аналогичнеы сомнения высказывает и крупнейший кибернетик современности:

Д е н и с ГАБОР. Колумбийская радиотелевизионная компания. Станфорд США.

"Я крайне восхищен смелостью и честностью проф.Сахарова, и был бы перым, чтобы сообщить ему об этом. Но скажите мне, пожалуйста, - находится ли он по-прежнему на свободе и не повредим ли мы ему нашими письмами?"

В том же духе пишет и французский Нобелевский лауреат по медицине (1965 г.):

Ж а к МОНО. Пастеровский институт. Париж.

"Я полагаю, что на базе такого текста могла бы быть

x) к автору данной статьи.

открыта плодотворная международная дискуссия. Но думаете ли Вы, что она может иметь место в настоящий момент? Мне кажется неизбежным, что вооруженное подавление русскими либерализма в Чехословакии повлечет за собой усиленное подавление либеральных тенденций в самой России. Можно ли ожидать, что чисто материальные, технические условия позволят дискуссии развернуться?"

Но эти сомнения не означают отказа от участия в дискуссии. Вот что пишет известный французский философ-экзистенциалист:

Г а б р и е л ь МАРСЕЛЬ

"...что бы там ни было, ясно, что я безоговорочно присоединяюсь к тем, кто выразит желание кооперировать с Сахаровым и кто с ним полностью согласен в основных пунктах".

М а к с БОРН. Нобелевский лауреат (1954 г.) Бад Пирмонт. Германия.

"...я сразу же прочитал весь документ и был глубоко взволнован его содержанием, прежде всего мужеством Сахарова говорить о таких вещах открыто. Я не со всем согласен; дело в том, что я, собственно говоря, не могу себя считать ни социалистом (несмотря на то, что в Англии я всегда голосовал за лейбористов), ни, тем более, коммунистом, так как я думаю, что эта идеология делает ставку на глупость и лень; впрочем, я и не сторонник капиталистической системы, которая делает ставку на алчность и хитрость.

Я думаю, что правильный путь - это другой путь, может быть, средний путь между этими двумя идеологиями. Проф. Сахаров, мне кажется, стремится тоже к этому среднему пути. Конец меморандума Сахарова мне кажется с л и ш к о м оптимистичным. Я не вижу никаких предпосылок к реформам, которые он предлагает и для которых он даже

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

составил своего рода календарный план с указанием лет, когда должны быть достигнуты определенные результаты. Свой пессимизм я и обосновал в третьей части небольшой автобиографии, которую прилагаю..."

Э м и л и о СЕГРЭ. Нобелевский лауреат по физике (1959 г.). Департамент физики Калифорнийского университета в Беркли.

"Я считаю, что Сахаров не учитывает темных, иррациональных сторон человеческого поведения. Я понимаю, что такое высказывание - не конструктивная критика, но это - факт: его следует принимать во внимание и находить для него наиболее действенные противоядия. Правительство может сознательно стать на путь самоубийства, так как оно не руководится разумом. Во время кубинского кризиса мы счастливо вышли из положения, так как Кеннеди и Хрущев не потеряли головы, но не следует рассчитывать на такое счастье. И поэтому я полностью согласен с Сахаровым - необходимо во что бы то ни стало избежать столкновения.

Но я также полагаю, что декларации (а их было много и исходили они от всех правительств) не имеют большой цены. Дела, даже малые дела, имеют большее значение. И именно путем таких д е л следует стремиться к взаимности, пытаясь добиться, хотя бы в скромных размерах, эскалации в обратном направлении".

П ь е р ОЖЕ. Представитель Франции в ряде международных организаций. Париж.

Восхищаясь смелостью академика Сахарова, Пьер Оже отмечает, что ряд его основных предложений входит в компетенцию различных международных организаций: Консультативного комитета ООН по науке и технике, Международной организации здравоохранения (МОЗ), Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного бюро труда (МБТ).

П.Оже, в частности пишет:

"...призыв к углублению принципов мирного сосуществования вполне оправдан, но я отмечаю попутно, что применение научных методов к проблеме мира является главной целью Пагуошского движения, к которому я принадлежу".

Ю д ж и н РАБИНОВИЧ. Редактор "Бюллетеня атомных ученых."

В своей большой статье (ноябрьский номер редактируемого им журнала) Ю.Рабинович пишет:

"Мы были ба рады, если бы "Бюллетень" и Пагуошские конференции играли известную роль в формировании сахаровских идей. Но он не упоминает ни о том, ни о другом... хотя и ссылается на Рузвельта, Кеннеди и Сайруса Итона (даже не упоминая о роли этого последнего, как инициатора Пагуошских конференций). Но с другой стороны, было бы обнадеживающим, если бы идеи Сахарова развились самостоятельно, без предварительного ознакомления с докладом Дж.Франка, с "Бюллетенем атомных ученых" или с дискуссиями на Пагуошских конференциях."

Думается, что причину неупоминания Сахаровым Пагуошских конференций и других международных официальных или полуофициальных организаций следует искать не в его некомпетентности, а в ничтожных результатах этих организаций при решении задач и проблем, которые ставит Сахаров, а также в его отталкивании от исхоженных официальных путей.

Из статьи Луизы Кампбелл, собравшей для Журнала "Сайенс" высказывания некоторых крупных американских ученых:

Д ж е р а л д ПИЛ. Редактор журнала "Сайентифик американ".

"Статья Сахарова является еще одним проявлением

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

честности и чувства личной ответственности, характерных для ученых такого масштаба. Это - звено в единой цепи явлений, свидетельствующих о том, что крупные ученые все ближе и ближе подходят к невралгическим пунктам, в которых принимаются решения этого рода по обе стороны железного занавеса".

П о л ь ДОТИ. Физико-химик. Член национальной академии наук и бывший советник президентского консультативного комитета. Харвардский университет.

"Проявление такого идеализма и объективизма по отношению к важнейшим проблемам века только делает честь советскому обществу... Хотя некоторые ученые рассматривают проблемы, исходя из широкой мировой перспективы, большинство, пожалуй, по-прежнему проявляют интерес лишь к мероприятиям непосредственного и тактического значения".

Э д в а р д ТЕЛЛЕР. Главный конструктор американской водородной бомбы. Лоренсовская лаборатория радиаций.

"Мне нравится то, что Сахаров говорит о свободе. Но я не могу согласиться с предпочтением, которое он отдает социализму, как лучшей форме экономической структуры. В ряде пунктов его высказывания звучат немного наивно, но и я буду выглядеть наивным человеком, если попытаюсь углубиться в политические подробности".

Какие выводы можно сделать из этого краткого обзора высказываний о меморандуме академика Сахарова?

Первый и основной - благодаря меморандуму Сахарова, большое количество ведущих западных ученых получили прямое, очевидное и конкретное свидетельство о том, что русские ученые - не в корне отличные от них люди "другой породы", сознательно или слепо следующие за любыми изгибами

и перегибами политики своего правительства, а люди достаточно критического мышления, не лишенные чувства личной ответственности, люди схоже размышляющие о важнейших проблемах нашего века, т.е. люди, очень близкие западным ученым по своим взглядам и настроениям. Для многих это - открытие и открытие радостное.

Конечно, сравнивая высказывания академика Сахарова с высказываниями его западных коллег на аналогичные темы, нельзя не обнаружить разницу в терминологии.

Что стоит за этой разницей: искренняя ли убежденность в преимуществах социалистической - экономической и общественной - структуры и вера в нравственное превосходство социализма, или это лишь привычное в советских условиях словоупотребление, применяемое в целях самосохранения? Так, например, ставит вопрос швейцарский писатель Макс Ф р и ш в предисловии к швейцарскому изданию брошюры Сахарова.

В меморандуме академика Сахарова нет, конечно, и речи об экономических преимуществах социалистической системы. Он ясно отдает себе отчет в материально-экономическом превосходстве США, "прокладывающих лыжню". Сахаров - сторонник более гибких форм. Последние же - неизбежное следствие предоставления интеллектуальной свободы, которая, согласно Сахарову, необходима, как предпосылка для процветания и прогресса. Недвусмысленно и отношение Сахарова к чехословацкому "эксперименту". Поэтому можно согласиться с предположением Макса Б о р н а о том, что Сахаров, так же,как и он сам, является сторонником "среднего" пути.

С о л ж е н и ц ы н, которого Сахаров так чтит, называет этот путь "нравственным" социализмом, в Чехословакии употреблялись термины - "демократический" или "гуманистический" социализм. Но дело не в термине; то, о чем думал Солженицын,и к чему стремились чехословацкие реформаторы, это тот идеал, который близок сердцу и разделяется едва

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

ли не подавляющим большинством западной научно-технической интеллигенции. Таким образом меморандум академика Сахарова в п е р в ы е за долгие годы перебросил идейный мост через пропасть, разделяющую наш мир на две антагонистические части, в то время, когда наличие этой пропасти все яснее и яснее ощущается, как зловредный и грозящий катастрофическими последствиями анахронизм.

В этом, несомненно, главное значение меморандума и огромная заслуга ее автора.

Но как ни важен этот шаг, он является всего лишь п е р в ы м шагом.

Довольно очевидно, что академик Сахаров, проявляя свою инициативу, не рассчитывал на правительственную санкцию, а, следовательно, и на дальнейшее использование своих мыслей в рамках существующих международных институций. В момент, когда составлялся меморандум (июнь 1968 г.), в советских правительственных кругах уже зрело решение о жестоком противодействии либеральному курсу КПЧ. Вся советская пресса была полна соответствующими предупредительными статьями и высказываниями. Следовательно, автор меморандума заранее считался с тем, что его предложения будут встречены в штыки, в лучшем случае – замолчены (что пока и случилось, если не считать косвенного осуждения отдельных сахаровских тезисов в советской прессе), в худшем случае – приведут к печальным для него последствиям.

На что же рассчитывал автор? На отклик в стране? Несомненно. Но тут приходится учитывать одно существенное обстоятельство: по свей вероятности, даже ближайшие друзья Сахарова считали неуместным изложение столь радикальных взглядов и настаивали на смягчении первоначального текста. Рукопись, появившаяся на Западе, носит явные следы "дипломатической" стилизации, подчас дисгармонирующей с ясностью основных мыслей. Иными словами, даже в узком высшем кругу советской научно-технической интеллигенции инициатива академика Сахарова встретила лишь условную

поддержку. Вероятно, иной отклик имел бы меморандум в более широких кругах научно-технической интеллигенции Советского Союза: об этом свидетельствуют такие документы, распространяемые "самиздатом", как Открытое письмо научно-технической интеллигенции Эстонской ССР (см. "Посев" №1, 1969 г.), статьи Комарова ("Посев" № 12, 1968 г.) и Алексеева ("Посев" № 1, 1969 г.) и т.п.[x] Но препятствием к более широкой поддержке академика Сахарова с этой стороны служат ограниченные возможности "самиздата" и большая уязвимость рядовых представителей научно-технической интеллигенции: любому правительству, включая советское, трудно обойтись без научных "китов" и сравнительно легко – без нескольких десятков ученых и инженеров более мелкого калибра.

Поэтому думается, что Сахаров рассчитывал и на положительную реакцию мировой общественности, в особенности же – научных кругов Запада. Если эти последние до появления меморандума могли и не знать о подлинных настроениях советских ученых, то академик Сахаров о настроениях западных ученых знал; ведь они не раз высказывали свои взгляды на страницах научных журналов, которые в Советском Союзе доступны всем крупным ученым.

Правильным ли был расчет на активную реакцию этой среды? Этот вопрос можно ставить в трех планах: в смысле реальности вступления западных ученых в предлагаемый академиком Сахаровым диалог, в смысле того, какое влияние это может иметь на советское правительство и, – вполне практически, – как это может отозваться на судьбе самого Сахарова.

---

x) Рецензия на меморандум академика Сахарова была также написана генерал-майором Григоренко. Она была изъята КГБ при обыске на его квартире 19 ноября 1968 г. (см. его письмо генеральному прокурору СССР Руденко, "Посев" № 1, 1969 г.).

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

Что касается этого последнего обстоятельства, то практика показала, что протесты и симпатии мировой общественности были известной защитой для людей, подвергавшихся в СССР репрессиям или находившихся под угрозой. Даже советское "правосудие" испытывало затруднения, когда ему приходилось незаслуженно жестоко расправляться с бунтарями и вольнодумцами под ярким прожектором мировой прессы. Через иностранное радиовещание лучи этого прожектора достигали и до широких кругов населения в стране.

Но может быть военное вторжение в Чехословакию радикально изменило эту обстановку и твердый курс советского правительства сделал его окончательно глухим к западным реакциям? Конечно, догматические и шовинистические элементы в руководстве КПСС как были глухими к этим реакциям, таковыми и остались после этих событий. Но как бы велика не была их роль - они не одни. Рядом с ними в руководстве, несомненно, имеются и другие элементы, которые по тем или иным причинам иначе смотрят на вещи. Решение об оккупации Чехословакии, как об этом сейчас стало достоверно известно, не было принято единодушно. Те, кто были против этого решения, остались в меньшинстве, но это не значит, что они окончательно и бесповоротно сдали свои позиции. Для них реакция западного общественного мнения есть источник аргументов, которые ретроспективно оправдывают и подкрепляют занятую ими в свое время позицию. До тех пор, пока эти элементы еще играют какую-то роль (а выбить их окончательно из седла можно только путем "чисток" сталинского типа, что пока еще не имеет места), - защитная роль западного общественного мнения по отношению к лицам, которым в СССР угрожают репрессии, во всяком случае не уменьшилась, если не возросла.

Но есть ли шансы на то, что мнения, подобные высказанным академиком Сахаровым, если не сейчас, то в каком-то обозримом будущем, станут оказывать не только тормозящее,

но и положительное, направляющее влияние на советскую политику, как внутреннюю, так и внешнюю?

Ответить на этот вопрос сейчас очень трудно, но ясно о д н о: если такие мнения не будут высказываться открыто, если они, становясь достоянием общественности - как внутрироссийской, так и мировой, - не будут находить поддержки, то отпадает и вопрос о возможном влиянии таких мнений на советское правительство. До недавнего времени свободное общественное мнение полностью отсутствовало в России, и только его становление и укрепление может сделать актуальными шансы его воздействия на политику СССР.

Существование свободной прессы на Западе не может возместить ущерб, наносимый делу мира ее отсутствием в России, и в этом заключается главное препятствие для диалога, предлагаемого академиком Сахаровым. Если бы этого препятствия не было, задача разрешалась бы просто: параллельным опубликованием высказанных мнений как на страницах западной прессы, так и на страницах русской прессы. Это пока невозможно. Но ведь этого не мог не понимать и Сахаров! Трудно себе представить, чтобы ученый такого масштаба, обнаруживший в своем труде хорошее знание как российской (особенно российской!), так и международной обстановки, упустил бы из виду столь важное обстоятельство.

Он мог учитывать существование каналов, по которым диалог в какой-то мере все же может иметь место. Таких каналов три: "самиздат", которому Сахаров воздает должное и благодаря которому началась циркуляция текста меморандума в среде российской научно-технической интеллигенции; зарубежные издания на русском языке (Сахаров смело выступает на защиту тех людей, которые официальными советскими инстанциями обвиняются в связи с этими изданиями); иностранные научные журналы (в самом тексте меморандума Сахаров ссылается на статью Бете и Гарвина, опубликованную в одном из этих журналов - "Сайентифик америкэн").

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

Все эти пути, конечно, технически недостаточны и ущербны, но они существуют. К сожалению, мало кто из западных ученых об этих путях знает. Но даже знающие боятся ими пользоваться из указанного уже выше опасения, что их использование повредит Сахарову. В этом сказывается добропорядочность этих ученых, которая, однако, в данном случае едва ли уместна: кому же, как не инициатору диалога, учитывать эти опасности! Если автор меморандума пошел на риски, обращаясь ко "всем людям доброй воли во всем мире", то очевидно считал "игру стоящей свеч". Однако эта игра, станет стоящей свеч, если его инициатива будет правильно понята и энергично подхвачена. Те, кто на Западе колеблются это сделать, должно быть руководятся, помимо прочего, и печальным опытом использования несравненно больших возможностей свободной прессы в те времена, когда протесты ученых-атомщиков, при значительной поддержке общественного мнения, не только не смогли предотвратить создание водородной бомбы, но и ее страшное использование. Этот горький опыт многих вверг в пессимизм, который и поныне звучит в некоторых из приведенных выше высказываний. Поэтому некоторые призывают к тактике мелких дел (Э.С е г р э), с грустью констатируют, что большинство ученых интересуются лишь сугубо практическими проблемами (Поль Д о т и), видят зло в самой человеческой природе (Макс Б о р н), или уклоняются от рассмотрения сахаровского меморандума по своей политической некомпетентности (Э. Т е л л е р).

Так мы подходим ко второму и, может быть, даже не менее существенному значению меморандума Сахарова.

Большинство западных комментаторов, восхищаясь мужеством и смелостью Сахарова, излагая основные положения его меморандума, или соглашаются с большинством из них, тем самым подчеркивая, что в этих положениях нет ничего, что могло бы вызвать резкую критику или отрицание, или же

квалифицируют некоторые из этих предложений как наивные, чересчур идеалистические, далеки от реальности. Но почти все отмечают, что главная новизна, оригинальность и неожиданность идей, содержащихся в этом документе, заключается в том, что они изложены с о в е т с к и м ученым. Этот шок настолько силен, что он скрывает, затуманивает подлинную новизну и революционность сахаровского предложения.

Действительно, в чем заключается его смысл? Какую цель поставил себе автор при составлении документа? Читая иностранные научные журналы, слушая рассказы своих друзей о темах, обсуждавшихся на Пагуошских конференциях, слушая по всей вероятности передачи иностранных радиостанций, даже знакомясь с различными взглядами на мировые события через кривое зеркало советской прессы (все русские люди научились читать "между строк"), Сахаров вынашивал мысли, которые ему самому не должны были казаться ни особенно новыми, ни особенно оригинальными, а просто здравыми. Какой смысл заключался в предложении поставить их на международное обсуждение? Просто обменяться мнениями? Или только продемонстрировать, что и в Советском Союзе есть люди, не лишенные здравого смысла? Стоило ли из-за этого идти на риски, связывать с этим свое имя крупного ученого, отрываться от увлекательных космогенических исследований?

Некоторые из комментаторов смутно догадываются, что главный эффект, на который рассчитывал Сахаров, это эффект внутри страны. Действительно, Сахаров мог рассчитывать на то, что его выступление, вопреки всем канонам, догмам, правилам и обычаям, вызовет резонанс, а затем и подражание в стране. Такого выступления ждала вся свободолюбивая прогрессивная интеллигенция Советского Союза; после литературной и окололитературной молодежи, после писателей, поэтов, художников, скульпторов, режиссеров в движение протеста против ущемления интеллектуальных сво-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

бод стали включаться и представители "большой науки", развитие которой также немыслимо без этих свобод.

Но включение представителей науки должно было внести элементы здравого смысла, рациональности, расчета. Все эти элементы и содержатся в меморандуме Сахарова.

В чем они заключаются?

Прежде всего в выходе за национальные рамки. Сахаров мыслит в глобальных масштабах. Он связывает седьбы Советского Союза и его интеллигенции с судьбами всего мира и ищет разрешения назревших в стране проблем в их международной взаимосвязи. Если гуманитарная интеллигенция Советского Союза, нуждаясь в поддержке Запада, тоже прямо или косвенно призывала его к соучастию и к солидарности, то это была тактика, в случае Сахарова это - стратегия.

Его призыв к свободному общению и диалогу, в конечном счете, в перспективе, - призыв к кооперации и взаимодействию, не к эмоциональному и декларативному, а к рациональному, реальному, практическому.

Если при этом мы учтем, что Сахаров демонстративно отказывается от признания и использования официальных,санкционированных правительствами путей общения и диалога, то это может означать только одно: открытый вызов властвующим политическим аппаратам во всем мире и расчет на самостоятельную автономную силу научно-технической интеллигенции, как активного фактора.

Эта сторона сахаровского меморандума привлекла наименьшее внимание, так как или не была правильно расшифрована или, будучи расшифрованной, не вызвала ответного импульса. И это понятно. Бессилие, импотентность научно-технической интеллигенции, как социально-политического фактора - ее несчастье и порок, от которого она страдает, порой не будучи даже в силах в этом признаться. Комплекс малоценности или уводит ее в безнадежный пессимизм, в покорность своей судьбе - послушного и безгласного орудия своих политических или экономических хозяев, или в эмо-

циональный бунт; а то и дальше - в призыв к технократической утопии, т.е. к замене одной диктатуры другой - разумной, рациональной, но столь же глухой к нуждам и надеждам живого человека. Обе эти тенденции отчуждают научно-техническую интеллигенцию как от интеллигенции гуманитарной, ставящей во главу угла неповторимую человеческую личность, так и от широких масс, видящих в технократах или умных и просвещенных, а значит вполне ответственных, пособников диктатуры и насилия, или опасных претендентов на роль новых погонял, готовых присвоить себе исключительное право управлять человеческим обществом на базе автоматизированного производства, при помощи непогрешимых кибернетических консультантов. Последнее - лишь отдаленная угроза, а первое, т.е. порой преступно-пособническая роль, - печальная действительность.

А в то же время, в современной промышленности и экономике научно-техническая интеллигенция занимает ключевую позицию; преобладает она и в сфере услуг: в системе образования, в службе здравоохранения, в управленческом аппарате, в техническом оснащении всех средств информации и сообщений и т.д.

Прежде, определяющими для общественно-политической структуры были труд и капитал, в их гармоническом и антагонистическом сочетании. Ныне, структуры, возникшие на этой базе, устарели, они - анахронизм. Но еще больший анахронизм - прислужническая роль и политическая инертность огромной по своей значимости группы научно-технической интеллигенции (в которую с прогрессом математизации ряда гуманитарных наук вливаются и значительные кадры интеллигенции гуманитарной), от деятельности которой зависят основные, по крайней мере, материальные показатели прогресса.

Робкие попытки активизации этой группы на Западе, - через ее симбиоз с политическими или экономическими властными инстанциями, - но еще в большей мере "чехословац-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

кий эксперимент", открывший совершенно новую перспективу преодоления застоя и отсталости социалистических стран, - первые симптомы признания за научно-технической интеллигенцией ее значения. Но в обоих случаях это - "подарок с барского плеча", это - вынужденная концессия, лишь расширяющая консультативную функцию, лишь уменьшающая расстояние до "святое святых" ныне действующих систем - до центра, где принимаются решения.

Совершенно справедливо Джералд П и л видит в выступлении Сахарова "звено единой цепи явлений".

Стратегический замысел, заключенный в меморандуме Сахарова, и смысл предлагаемого им диалога - постановка задачи активизации роли научно-технической интеллигенции, приобретения ею самостоятельного, автономного значения. В пределе и по существу речь идет о создании

интернационала интеллигенции, осознавшей свою историческую миссию.

Эта проблема действительно достойна обсуждения. Вероятно многие из читателей меморандума (как и автор этой статьи) ловили себя на мысли: что же, собственно говоря, следует обсуждать в этом документе? Планы, изложенные в нем, требуют не столько обсуждения, - почти никто, из выступавших до сих пор в дискуссии, не выступал конкретно против отдельных предложений Сахарова, - сколько реализации, а это дело правительств, с которыми Сахаров, косвенно, предлагает не считаться. Так в чем же дело? Почему, тем не менее, меморандум встретил в среде ученых столь единодушное одобрение?

Думается, именно потому, что меморандум будит надежды на возможность преодоления интеллигентской косности и комплекса малоценности, хотя это, вероятно, скорее ощущается, чем осознается и понимается, а потому и не находит выражения в опубликованных комментариях.

Можно, конечно, кое-что сказать и о конкретном содер-

жании предложений, содержащихся в меморандуме. В этом документе имеется, например, одна, на западный взгляд, переоценка и одна недомолвка, если не умолчание.

Переоценку на Западе могут увидеть в том исключительном значении, которое Сахаров придает ценности свободы. Е.Рабонович, например, сожалея, что передовые страны мира мало используют блага научно-технического прогресса для оказания помощи развивающимся странам, пишет: "а это имеет б о л ь ш е е значение, чем восстановление интеллектуальной свободы в Советском Союзе." Так ли это?

Должная помощь развивающимся странам не оказывается главным образом из-за того, что огромные средства уходят на гонку вооружений. И эти расходы на Западе в той или иной мере санкционируются народным волеизъявлением, потому что люди боятся остаться беззащитными перед лицом потенциальной советской агрессии. А эта агрессия не исключена, в основном, потому, что в России нет свободной общественности, которая могла бы агрессии воспрепятствовать (как не смогла она это сделать в случае военного вторжения в Чехословакию). Поэтому - свободное общественное мнение в России - необходимое предусловие для снятия напряженности, постепенного разоружения, а следовательно, и для получения нужных средств для иного, более гуманного их употребления. Конечно, на Западе, где наблюдается известное пресыщение свободой, и где видна обратная сторона ее изобилия, - трудно понять до конца людей, этой свободы лишенных, а кроме того, - советская пропаганда сумела косвенно (что более эффективно) многим на Западе внушить мысль, что свобода русскому человеку не нужна, что он к ней не привык, что и получивши ее, он все равно одобрил бы агрессивную деятельность правительства, так как он с ней якобы и сейчас согласен, так как русскому человеку искони присущ империализм.

Умолчание же Сахарова относится к Китаю. Как странно, что автор, пространно размышляющий о важнейших мировых

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

проблемах, как бы упустил наличие в мире огромной потенциальной разрушительной силы, не скрывающей свою принципиальную агрессивность и свою лютую враждебность, как к "буржуазному" Западу, так и к "ревизионистскому" Востоку. Казалось бы, что необходимость конвегенции, за которую так ратует Сахаров, можно было бы вывести из одного этого факта. Но Сахаров, осуждая маоизм и "культурную революцию", не ставит проблему Китая с той ясностью, с какой он ставит другие проблемы.

Думается, что причин этой недоговоренности две: первая заключается в том, что постановка вопроса о Китае требует предварительного решения по самому главному предмету - взаимоотношений между Россией и США. Только положительное решение этого вопроса (зависящее от восстановления интеллектуальных и всех иных свобод в Советском Союзе) лишит Китай возможности играть на раздвоении мира и пользоваться тем или иным видом помощи каждой из сторон в качестве потенциального союзника. Кроме того, разрешение этого вопроса сделает реальной помощь развивающимся странам и лишит Китай возможности идейно-революционной экспансии.

Сумма этих двух обстоятельств может быть достаточно внушительной, чтобы привести к внутренним событиям в Китае, снимающим с повестки дня китайский вопрос в том виде, в котором он стоит сейчас.

Иными словами, вопрос Китая не может сейчас быть реально поставлен без предварительного решения более спешных и актуальных проблем, на которых и концентрирует свое внимание академик Сахаров.

Вторая причина умолчания, должно быть, следующая. Нынешние правительства, ответственные за судьбы мира, как на Западе, так в особенности и на Востоке, может быть, не столько заинтересованы в сближении и в спаде международного напряжения, сколько - в розыгрыше нынешней ситуации, каждая, разумеется, в с в о ю п о л ь з у. С этой точки зрения, помощь "третьему миру" это, прежде всего, борьба

за зоны влияния, а не предмет гуманистических забот (что, в частности, лишает морального эффекта оказываемую сейчас помощь). Этим же определяется и отношение к Китаю, это - карта, которая может быть потенциально использована каждой из сторон. Иными словами, здесь в большой степени играют роль элементы тактики и игры, а не принципы и стратегия. Сахаров же стоит на принципиальных и стратегических позициях. Так как правительствам, в особенности советскому (так очевидно пожертвовавшему в Чехословакии стратегически важной дружбой двух народов, ради достижения временного военного преимущества) на практике чужды принципы, - Сахаров обращается в первую голову к международной научной элите в надежде, что она займет нужную принципиальную и моральную позицию и, исходя из нее, поставит и вопрос о Китае.

До тех пор, пока не будут выявлены не только единства настроений, но и единая воля к борьбе, за воодушевляющие прогрессивную интеллигенцию всего мира идеалы - ставить вопрос о Китае, может быть преждевременно. Эти ли соображения руководили Сахаровым, или тема о Китае была исключена из первоначального текста меморандума, как слишком острая и требующая предельной откровенности, - вопрос открытый. Но не затрагивают его и те, кто сейчас робко откликается на другие, поднятые меморандумом проблемы. Пока в них еще сквозит неуверенность выражающаяся в прямом или косвенном обвинении Сахарова в наивности и идеализме. Цель меморандума еще, следовательно, недостигнута. Может ли она быть достигнута? Пожалуй, да. Об этом свидетельствует та же неуверенность. Разве не стоит она на пороге между отчаянием и надеждой?

В.Поремский

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

МЕМОРАНДУМ АКАДЕМИКА А.Д.САХАРОВА
В ЗАГРАНИЧНЫХ ИЗДАНИЯХ

Издания на русском языке:

Газета "Новое русское слово" (Нью-Йорк) в номерах от 24 июля по 2 августа 1968 года.

Газета "Русская мысль" (Париж) в номерах от 1 по 29 августа 1968 года.

Изд. "Посев" (Франкфурт-на-Майне) - отдельной брошюрой в августе 1968 года.

Голландия

Газета "Хэт парол" 6 и 13 июля 1968 г.

Англия

Отдельными брошюрами в издательствах "Форейн Аферс Паблишинг Компани"(октябрь 1968г.) и А.Дейтч (декабрь 1968 г.)

Франция

Журнал "Экспресс" 26 августа - 1 сентября 1968 г.

Журнал "Ранконтр интернасиональ", ноябрь 1968 г., спец. номер.

Журнал "Ле нуво планет", № 3, декабрь 1968(январь 1969г.)

ФРГ

Еженедельник "Цейт" 9 августа 1968 г.

Изд. "Посев" отдельной брошюрой на немецком языке.

Швейцария

Изд. "Диогенес", Цюрих, отдельной книгой по-немецки. Послесловие писателя Макса Фриша.

Италия

Изд. "Компас", отдельной брошюрой (сентябрь 1968 г.)

Дания

Газета "Политикен" 13 и 20 октября 1968 г.

Журнал "Хер ог ну" (Копенгаген), специальный номер, ноябрь 1968 г., с предисловием Акселя Ларсена.

Швеция

Изд. "Орбис" отдельной брошюрой.

Норвегия

Газета "Моргенбладет" с 13 по 21 января 1969 г. Предисловие Гуннара Му, председателя Норвежского Комитета СМОГ (помещено в газете от 11 января).

Бельгия

В издательстве Фламандского комитета помощи Восточной Европе (Антверпен) - отдельной брошюрой на фламандском языке.

Югославия

Журнал "Энциклопедия модерна", № 7, Загреб.

Журнал "Прохледи", декабрь 1968 г., Сараево.

Чехословакия

Издан и распространяется в ротаторном издании.

США

Газета "Нью-Йорк таймс" 22 июля 1968 г.

Изд. газеты "Нью-Йорк таймс", декабрь 1968 г., отдельной брошюрой с предисловием Х.Е.Солсбери.

Журнал атомных ученых "Булетен оф зэ атомик сайентистс", ноябрь 1968 г., с предисловием проф. Е.Рабиновича.

В многочисленных газетах были статьи о меморандуме ак. Сахарова, например:

Англия: "Дейли телеграф" 23 июля 1968 г., "Сандей телеграф" 28 июля 1968 г., "Обсервер" 1 декабря 1968 г.,"Спектейтор" 10 января 1969 г. США: "Интернейшнл геральд трибьюн" 20 августа 1968 г. Бельгия: "Суар" 8 сентября1968г. Франция: "Сюд-уэст" 25 августа 1968 г. Италия:"Л'Европео" 5 сентября 1968 г. Австрия: "Прессе" 17/18 августа 1968г. ФРГ:"Вельт" 20 августа 1968 г., "Зюддейтче цейтунг" 7/8 сентября 1968 г., "Франкфуртер альгемейне цейтунг" 7 ок-

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

тября 1968 г. Швейцария: "Базлер нахрихтен" 13 октября 1968 г., и другие.

Отклики ученых и деятелей культуры:

В американском журнале "Сайенс", т. 161, 9 августа 1968 г., помещена статья Луизы Кампбел о меморандуме ак. Сахарова, в которой даны отклики американских ученых.

В еженедельнике "Цейт" (ФРГ) опубликованы отклики:

Жана Лалуа, профессора Института политических наук в Париже ("Цейт" 10 января 1969 г.);

Пьетро Кварони, президента Итальянского радиовещания и телевидения, Рим ("Цейт" 17 января 1969 г.);

Вильяма Хейтера, президента Нью Колледжа в Оксфорде, Англия ("Цейт" 24 января 1969 г.);

Луи Фишера, профессора университета в Принстоне(Вудро У Вилсон Скул), США ("Цейт" 31 января 1969 г.);

Генриха Бёля, писателя, ФРГ ("Цейт" 7 февраля 1969 г.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От издателя (французский текст)	I
От издателя (русский текст)	IV
А.Д.САХАРОВ. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе	3
О.О.Н. Всеобщая декларация прав человека . .	45
Группа технической интеллигенции ЭССР. НАДЕЯТЬСЯ или ДЕЙСТВОВАТЬ? О брошюре академика А.Д.Сахарова .	54
Из ПРОГРАММЫ Российских солидаристов . . .	60
В.Д.Поремский. Дискуссия по меморандуму академика Сахарова в иностранном мире . .	79
Библиография	100

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

104

"A TOUS LES HOMMES DE BONNE VOLONTÉ"

Supplément en langue russe au N°7 de
Rencontres Internationales, mensuel, Février 1969.

REDUKCIJA
REDUCTION 7,4 x

105.

«A TOUS LES HOMMES DE BONNE VOLONTÉ»
Supplément en langue russe au No 7 de **Rencontres Internationales** Février 1969, mensuel, commission paritaire No 46-231. Dépot légal dès la parution.
Imprimé en Francfort/M.,
Rép. Fédérale d'Allemagne.
Directeur de la publication: Jean Clouzet.
Adresse: 77, rue du Connétable,
(60) — Chantilly — France.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

15, 1

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека
статья 19

ВЫПУСК 5-6 **Ноябрь-Декабрь 1973**

В выпуске:

Дискуссия о связи проблем прав человека и разрядки международной напряженности • Амальрик направлен в ссылку • Шиханович — в психиатрической больнице • Допросы Елены Боннэр • Белогородская и Файнберг на свободе • Преследования евреев • Документы о крымских татарах • Протокол обыска у Барабанова • Приговор по делу Л. Любарского • Заявление еврейских ученых • Речь Чалидзе по случаю 25-летия Всеобщей Декларации прав человека • Перечень Самиздата • От издательства: Декларация о защите творческих прав советских авторов.

2

СОДЕРЖАНИЕ

Дискуссия о связи проблем прав человека и разрядки международной напряженности 5
1. Политические репрессии 11
2. Политзаключеннные 21
3. Право покидать любую страну, включая свою собственную 27
4. Права национальных меньшинств 33
5. Право исповедовать религию 38
6. Документы юридической практики 41
7. В Комитете прав человека 51
8. Выступления в СССР в защиту прав человека . . 55
9. Советская пресса о правах человека 58
10. Деятельность организаций в области прав человека 59
11. Западные выступления в защиту прав в СССР . . 62
12. В странах социализма 69
13. Документы советского и международного права . 72
14. Библиография 73
Перечень произведений самиздата 75
Исправления и дополнения 87
От издательства: Декларация о защите творческих прав советских авторов 90
Перечень имен 94

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

ДИСКУССИЯ О СВЯЗИ ПРОБЛЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И РАЗРЯДКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Советский историк и публицист Рой Медведев, известный на Западе как автор книг «Перед судом истории» и «Книга о социалистической демократии», в ноябре опубликовал статью «Проблема демократизации и проблема разрядки», в которой, в частности, обсуждаются вопросы о влиянии процесса разрядки международной напряженности на прогресс в области прав человека в Советском Союзе.

Рой Медведев считает, что разрядка международной напряженности является одним из наиболее важных факторов в развитии обеспечения прав человека в СССР, и высказывает мнение, что выступления западных и советских деятелей, направленные на защиту прав человека в СССР, но могущие препятствовать эффективной разрядке международной напряженности, в конечном счете замедляют процесс развития в СССР обеспечения прав человека.*

Отмечая важность влияния давления мирового общественного мнения на развитие прав человека в СССР, Медведев пишет: «Всеобщее возмущение в западном мире, вызванное установлением в СССР громадного налога на образование для эмигрантов (большинство нынешней эмиграции составляют, как известно, евреи), многочисленные протесты по этому поводу различных общественных деятелей и общественных организаций, обсуждение этой проблемы в Конгрессе США и т.п. — все это привело к фактическому отказу от взимания данного налога, хотя формально новый закон не был отменен».

Медведев приводит также в пример другую уступку советских властей, именно то, что с 21 сентября прекращено

* В статье содержится много рассуждений чисто политического характера. В данном обзоре отмечены только те мысли автора, которые имеют отношение к проблеме прав человека.

глушение русских передач радиостанций «Голоса Америки», Би-би-си и Немецкой волны.*

Но Медведев предостерегает, что значение «давления извне» не следует переоценивать. Касаясь, в частности, межгосударственного давления такого рода, Медведев пишет:

«Однако было бы большим упрощением полагать, что только при помощи давления извне, а тем более давлением по линии межгосударственных отношений или по линии торговли можно добиться каких-либо существенных уступок от такой страны, как Советский Союз, при проведении нашей внутренней политики. Давление извне может играть как положительную, так и отрицательную роль, оно может в одних случаях удерживать наши органы власти от тех или иных действий, а в других случаях, наоборот, провоцировать те или иные нежелательные действия и таким образом лишь затруднять процесс демократизации советского общества.

Так, например, было бы нереально полагать, что под давлением американского Конгресса советское правительство примет специальный Закон, разрешающий свободную эмиграцию из СССР всех, кто этого пожелает. И если американский Конгресс примет на этот счет поправку сенатора Джексона** и откажет Советскому Союзу в предоставлении режима наибольшего благоприятствования в торговле, то это, по-видимому, не улучшит, а ухудшит на ближайшее будущее перспективы для решения проблемы эмиграции. Будут ухудшены и советско-американские отношения.

В настоящее время, как известно, ведется большая работа над проектом новой Конституции СССР. При этом предполагается значительно расширить раздел Конституции относительно гражданских и политических прав советских граждан, а также относительно конституционных гарантий этих прав. Составители проекта Конституции не могут сегодня обойти и столь важное демократическое право, как право выезда из своей страны и возвращения в свою страну. Как ни формальны многие конституционные права советских граждан, все же включение в новую Конституцию, хотя бы и с оговорками, права на свободный въезд и выезд

* Высказывалось мнение, что прекращение глушения «Голоса Америки» не было односторонней уступкой советских властей: «Нью Йорк Таймз» 25 декабря опубликовала статью своего московского корреспондента Хедрика Смита, в которой сообщается, в частности, о том, что, по мнению советских диссидентов, характер передач радиостанции «Голос Америки» изменился после того, как в Советском Союзе прекращено глушение передач этой радиостанции.

** Поправка Джексона — Милса — Ваника, см. раздел 10.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

из СССР имело бы очень большое значение. Принятие Конгрессом поправки Джексона может только уменьшить шансы на включение в новую Конституцию СССР этой статьи. Поэтому обращение академика А. Д. Сахарова к американским конгрессменам с призывом поддержать поправку Джексона мы считаем и по существу и в тактическом отношении ошибочным шагом.

Вообще не следует переоценивать возможности давления на СССР по линии прямых межгосударственных или экономических отношений.

И не только потому, что советские партнеры по переговорам будут резонно протестовать против вмешательства во внутренние дела СССР. Мы вообще очень сомневаемся, что большинство ведущих государственных деятелей Запада сколько-нибудь серьезно озабочены проблемами политических и гражданских прав в СССР или в Китае. В конце концов, и Никсон, и Помпиду, и Хит защищают интересы правящих классов своих стран, и вовсе не является аксиомой, что капиталистические круги США, Англии, Франции или ФРГ очень уж заинтересованы в быстрейшем развитии социалистической демократии в СССР, а также в ускорении экономического, социального и культурного прогресса Советского Союза».

Далее автор отмечает, что в развитии в СССР «подлинно социалистической демократии в первую очередь заинтересованы левые круги на Западе, то есть социалистические и коммунистические партии, прогрессивная интеллигенция, различные левые общественные организации». Как можно понять, Рой Медведев рекомендует советским инакомыслящим обращаться именно к этим кругам.

Медведев отмечает, что общественность западных стран в настоящее время более активно реагирует на события в СССР, чем ранее, однако «было бы иллюзией думать, что западное общественное мнение будет когда-либо в большей мере обеспокоено внутренними проблемами СССР, чем внутренними проблемами своих собственных стран». Медведев критикует в связи с этим высказывание Солженицына: «Да разве так, как генерала Григоренко, смогла б четыре года безнаказанно держать и пытать негритянского деятеля Южно-Африканская республика? Да буря мирового негодования давно б сорвала уже крышу с той тюрьмы».* Рой Медведев отмечает, что «своя боль кажется всегда сильнее

* Интервью Солженицына корреспондентам «Ле Монд» и А. П. («Хроника защиты» 3).

чем чужая», и считает, что «нельзя впадать в своеобразный «москвоцентризм» и не видеть, что во многих других странах имеется немало столь же острых, а во многих случаях еще более острых внутренних проблем, чем те, которые существуют в СССР.

В заключение Рой Медведев говорит, что действенность международного общественного мнения повышается именно в условиях международной разрядки, и выражает надежду на то, что советские власти займут реалистическую позицию в области обеспечения свободного обмена идеями и мнениями.

Отмечая важность обеспечения свободы эмиграции из СССР, Медведев в то же время высказывает мысль, что «еще важнее, чтобы в СССР были созданы такие условия, при которых советским людям не хотелось бы уезжать из своей страны».

В середине ноября Жорес Медведев, биолог и публицист, недавно лишенный советского гражданства (см. «Хроника защиты» 3), выступая в Лондоне, высказал мнение, сходное с теми, которые изложены в статье Роя Медведева, и, в частности, подверг некоторой критике обращение Сахарова к американскому Конгрессу в поддержку поправки Джексона.

В связи с этими выступлениями братьев Медведевых, советский писатель Владимир Максимов обратился к ним с «Открытым письмом»:

«Прослеживая вашу общественную судьбу, можно только диву даваться: как это вы умудрились с такой последовательностью заниматься только собой? Даже когда один из вас покинул страну, все ваши усилия, как извне, так и изнутри, работали синхронно в том же направлении. Один из вас, спекулируя именем великого писателя, нажил себе состояние за рубежом, тогда как другой, занимаясь историческими изысканиями по принципу «применительно к подлости» стяжал свой политический капитал среди интеллигентов средней руки, причем известного пошиба.

Все это можно было бы оставить на вашей совести. В наше смутное время для такого рода людей открылись самые вольготные возможности, но, видимо, ваш весьма сомнительный успех вскружил вам голову, и вы в последнее время перешли всякую грань дозволенного. Вы не постыдились поднять руку на беззаветно мужественных людей нашего времени, нравственную гор-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

дость России академика Сахарова и Александра Солженицына. Причем именно в те дни, когда опасность для их жизни стала повседневной реальностью. Опомнитесь, господа, не слишком ли? И еще: на кого вы работаете?

Публицистическая работа Александра Солженицына — «Мир и насилие» — является одним из самых замечательных документов эпохи. И только расчетливым политическим лукавством можно объяснить ее непонимание вами.

Что же касается обращение Андрея Дмитриевича Сахарова в конгресс США, то оно, это обращение, уже помогло множеству людей обрести родину и воссоединиться со своими близкими. Сколько страдальцев, прошедших через все мытарства бесплодного ожидания, благославляют сейчас его имя. Чтобы судить Сахарова, нужно иметь, как минимум, моральное на это право. У вас же его нет. И, кстати сказать, никогда не было, сколько бы вы не старались изображать из себя этаких современных мучеников и борцов за правду. Слишком уж комфортабельно ваше «мученичество» и слишком уж бутафорна ваша «борьба».

В заключение хотелось бы также напомнить вам о чувстве благодарности свойственном всякому в действительности интеллигентному человеку. Когда один из вас попал в психиатрическую больницу, именно эти два замечательных человека современности, взгляды которых вы оба сейчас стараетесь, хотя и с реверансами, опорочить, сыграли главную роль в его освобождении. Побойтесь Бога, уважаемые.

Так кто же вы наконец, братья Медведевы?

Вот, пожалуй, и все!»

В. Максимов

С критикой выступлений братьев Медведевых выступил также московский кибернетик М. С. Агурский (17 ноября). В статье «В чем правы и не правы братья Медведевы» Агурский, наряду с обсуждением политических проблем, отмечает важность права на эмиграцию и, как можно понять, высказывает мнение, что разрядка международной напряженности сама по себе не приведет к решению внутренних проблем в СССР. В заключение Агурский «с огорчением» отмечает, что братья Медведевы заняли, быть может, наиболее консервативную позицию среди деятелей, как он выразился, «советской оппозиции», и выражает надежду, что они поймут «ошибочность и бесперспективность своей платформы».

Выступлению Роя и Жореса Медведевых посвятил свое выступление также А. Сахаров:

Я не согласен со многими утверждениями и общей направлен-

ностью недавних выступлений Роя и Жореса Медведевых. Я присоединяюсь к оценке этих выступлений в письмах М. Агурского и В. Максимова. Своим прагматизмом Медведевы противопоставили себя тем, кто сегодня ведет нравственную борьбу за право человека свободно жить и мыслить. Освобождение политических заключенных, свобода эмиграции, свобода убеждений — эти требования являются чисто нравственными. От их осуществления зависит духовное здоровье общества, экономические и политические условия жизни всего народа. Я никак не могу согласиться, в частности, с умалением Медведевыми роли вопроса о свободе выезда. Я убежден, что она важна не только уезжающим, она не менее важна для остающихся. Я считаю, что о наших трагических проблемах мы должны говорить открыто и громко, обращаясь ко всем честным людям, каковы бы ни были их политические убеждения. Это — наш долг перед нашей страной, перед всем миром. Позиция Медведевых, подчеркнуто апеллирующих к так называемым левым силам, кажется мне ошибочной.

20 ноября 1973 г.

Андрей Сахаров

С критикой позиции недооценки проблемы эмиграции выступил также известный советский физик, добивающийся разрешения на выезд в Израиль, В. Левич. Он отмечает, ссылаясь на ратифицированные Советским Союзом Пакты о правах человека, что проблема свободы эмиграции не является внутренним делом государства. Говоря о разрядке международной напряженности, Левич отмечает важность свободного обмена идеями и людьми. (См. текст в «Нью-Йорк Таймс», 17 декабря.).

В декабре в связи с критикой выступлений братьев Медведевых с открытым письмом к Жоресу Медведеву обратился В. Чалидзе.

Глубокоуважаемый Жорес,

почти в той же мере, как я был огорчен Вашими оскорбительными и необоснованными выпадами по адресу Якира, я огорчен теперь в связи с поразительно резкой и оскорбительной реакцией некоторых критиков Вашего и Роя выступлений, в которых Вы высказываете Ваше мнение о путях разрядки международной напряженности.

Я не согласен с вашими выводами и аргументацией, и мне чужд дух ваших выступлений, но это не мешает мне помнить о принципе свободы мнений и о том, что философия разрядки международной напряженности — вещь сложная и каждый довод думающего человека помогает в размышлениях об этом.

Печально, что в реакции на Ваше и Вашего брата выступления

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

некоторые Ваши оппоненты исходят, подчас неявно, из тезиса о необходимости единства мнений в среде инакомыслящих и из тезиса о моральном запрете дискуссии с авторитетами инакомыслия.

Я всегда считал неприемлемым для себя стремление к единомыслию в инакомыслии. Полагаю, что гласная дискуссия в среде инакомыслящих — ценность не менее важная, чем само существование инакомыслия, и что провозглашение непререкаемых авторитетов в этой среде есть социальная опасность не менее острая, чем отсутствие инакомыслия вообще.

Скажу в заключении о моем глубоком удовлетворении недавним принятием «поправки Ваника»* в Палате представителей США. Эта поправка не есть вмешательство во внутренние дела СССР — каждая страна вправе выбирать, с кем и при каких условиях ей торговать — это ее внутреннее дело. А если при этом, делая этот выбор, парламент страны вспоминает о моральных ценностях — это дело чести этой страны. В таком, моральном смысле принятие поправки Ваника — выдающееся событие в истории США.

Призыв к тому, чтобы США, в ущерб своей чести, заботились исключительно о России, принимая или отвергая какой-либо законопроект — это, в сущности, еще одно проявление «Россиецентризма», столь характерного для некоторых, широко известных выступлений советских инакомыслящих в последнее время.

С совершенным почтением

15 декабря 73 г.

В. Чалидзе

1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ

Судебные процессы

■ 13 ноября Верховный Суд РСФСР в кассационном рассмотрении смягчил приговор по делу Амальрика («Хроника защиты» 3), заменив 3 года лишения свободы 3-мя годами ссылки. В связи с тем, что Амальрик в ожидании суда и кассационного рассмотрения находился под стражей, он должен пробыть в ссылке немногим более полутора лет, так как один день пребывания под стражей засчитывается как три дня пребывания в ссылке.

В судебное заседание были допущены жена Амальрика и академик Сахаров. У здания суда находилась группа друзей Амальрика.

* Поправка Джексона — Милса — Ваника, см. раздел. 10.

В судебном заседании было оглашено заявление Амальрика с просьбой разрешить ему присутствовать при кассационном рассмотрении его дела, однако суд, после продолжительного совещания, в этом ходатайстве отказал.

Адвокат Швейский, поддерживая кассационную жалобу, подверг сомнению доказанность обвинения и обратил внимание судебной коллегии на плохое состояние здоровья Амальрика, который, как известно, ранее перенес менингит. Адвокат просил суд заменить лишение свободы ссылкой.

В декабре стало известно, что Андрей Амальрик был отправлен для отбывания ссылки в город Магадан и был принят на работу в качестве лаборанта в одном из научно-исследовательских институтов.

Стало также известно, что Амальрик держал голодовку в течение 117 дней после суда до дня кассационного рассмотрения.

■ Александр Болонкин и Валерий Балакирев, арестованные в конце лета 1972 г., 20 ноября предстали перед судебной коллегией по уголовным делам Мосгорсуда по обвинению в антисоветской агитации. («Хроника защиты» 1, 3).

В зал заседания были допущены близкие родственники подсудимых, однако через некоторое время из зала была удалена жена Болонкина.

В качестве свидетелей в судебном заседании были допрошены Юхновец и Шаклеин, ранее арестованные, по-видимому, по одному делу с подсудимыми и впоследствии освобожденные актом помилования.

В качестве свидетеля была допрошена также Н. П. Лисовская («Хроника» 15).

Болонкин, кандидат технических наук, доцент московского высшего технического училища им. Баумана,* в начале судебного заседания заявил, что не будет давать показания в суде до тех пор, пока в зал суда не допустят академика Сахарова и иностранных корреспондентов. Никто из них однако, не был допущен.

Судебная коллегия приговорила Болонкина к 4 годам

* По-видимому, в выпуске I «Хроники защиты» звание и место работы Болонкина указаны ошибочно.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

лишения свободы с последующим отбыванием ссылки в течении 2 лет. Подробности приговора в отношении Балакирева неизвестны; сообщается лишь о том, что после суда он был освобожден из-под стражи.

Подробности о характере обвинения Болонкина и Балакирева неизвестны. Ранее сообщалось, что их дело, возможно, связано, в частности, с распространением листовок за подписью «Гражданский комитет». Из допросов свидетелей на предварительном следствии, в проведении которых принимал участие сотрудник КГБ Хвостов, обсуждались вопросы о распространении обвиняемыми различных текстов, в том числе работы Васильева о сравнении жизненного уровня в СССР, царской России и современных зарубежных странах, и текста «Великий террор» (возможно, имелась в виду книга Конквеста).

■ Есть сообщения, что Баграт Шахвердян, 30-летний инженер, и Арат Тагутавметян (45 лет) были судимы в ноябре в Армении по обвинению в антисоветской агитации. (Возможно, что в написании их фамилий допущена ошибка). Других сведений об этом процессе нет.

Аресты

■ В Риге в начале декабря арестован рижский математик Лев Ладыженский. Полагают, что арест связан с обвинением в антисоветской агитации.

■ По сообщению «Хроники литовской католической церкви» № 6, в марте 1973 года были арестованы в Каунасе Видмантас Повилонис, инженер, Антанас Сакалаускас, преподаватель политехнического института, Шарунас Жукаускас, студент медицинского института. В середине апреля был арестован, как полагают, по тому же делу Иозас Ругис.

Сообщается, что на запрос матери Повилониса Прокуратура Литовской ССР сообщила, что он привлечен к уголовной ответственности за совершение особо опасного государственного преступления. Как сообщают, ему инкриминируется принадлежность к группе «антисоветского характера» и распространение «антисоветских обращений» в Каунасе в феврале 1972 года.

■ Газеты «Советская Литва» и «Тиеса» (23 декабря) сообщили, что арестованы: Патрас Пауира-Плумпа, Повилас Петронис и Ионас Сташайтис. В сообщении говорится, что арестованные в нарушение установленного законодательством порядка занимались незаконным изготовлением и размножением различного рода изданий, в том числе материалов реакционного содержания, которые распространялись среди населения республики. Для этих целей они использовали незаконно приобретенные множительные средства. По делу ведется следствие.

Следствие

■ Ирина Белогородская, находившаяся под следствием по обвинению в антисоветской агитации («Хроника защиты» 1), 16 ноября была освобождена из под стражи на основании акта о помиловании на стадии предварительного следствия, что, по-видимому, означает, что в соответствии со статьей 5 (п. 4) УПК РСФСР уголовное дело в отношении нее прекращено.

Полагают, что помилование Белогородской связано с тем, что летом этого года академик Капица и член-корреспондент Академии Наук СССР Делоне обратились к властям с просьбой об освобождении Белогородской.

■ Сергей Пирогов, арестованный 12 июля в Архангельске по обвинению в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй («Хроника защиты» 3), в ноябре находился на экспертизе в институте судебной психиатрии им. Сербского в Москве. Результаты экспертизы не известны.

■ Есть сообщение, что московский искусствовед Борис Шрагин в ноябре был вызван в КГБ для допроса по делу, связанному, как полагают, с обыском, произведенным на квартире Панкратова («Хроника защиты» 4).

■ Продолжается следствие по делу Суперфина и Хаустова. Обвиняемые по-прежнему находятся под арестом (Хаустов с 17 января 1973 г., Суперфин с 3 июля).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Ольга Иофе продолжает ходатайствовать о разрешении на регистрацию своего брака с арестованным по обвинению в антисоветской агитации Виктором Хаустовым («Хроника защиты» 2). Представители следствия, отказывая ей в этом ходатайстве, ссылаются на мнение Хаустова, изложенное, по их словам, в его письме к Иофе, которое она, однако, не получила.

■ Елена Боннэр 20 ноября опубликовала заявление о допросах, которым она подвергалась в КГБ:

«В сентябре 1973 года я сделала открытое заявление о том, что передавала на Запад различные материалы. Заявление это сделано не из бравады или жажды популярности. Просто я полагала и полагаю, что это нужно и для нас, и за рубежом, и нет другого способа сохранить людской труд, мысли и слова. Среди переданного мною материала был дневник Эдуарда Кузнецова, трагические страницы, в которых жизнь, смерть, судьба. 13 ноября меня вызвали в следственный отдел как свидетеля к следователю Губинскому, но вместо допроса со мной беседовал сотрудник КГБ Соколов. В пространной беседе с 12 ч. до 14 ч. 15 м. мне было сказано, что поручительство моего мужа А. Д. Сахарова и мое за Виктора Хаустова несерьезно, т. к. оно стало известно за границей и т.к. я по существу подельница Хаустова и Суперфина. Говорилось еще о многом: что диссиденты мешают демократизации страны, что власти не хотят репрессий, что многие уехавшие из страны хотят вернуться, что Андрея и, в частности, Твердохлебова ждут репрессии и что мне надо быть искренней.

Потом мне была вручена повестка на 19 ноября опять к следователю Губинскому. Когда я пришла, со мной разговаривал полковник Сыщиков. Он сказал, что он ответственен — надо понимать — ведет дело на Хаустова, Суперфина и меня. Однако при этом требовал, чтобы я давала показания как свидетель. Мне говорилось, что от моего поведения на следствии зависит судьба и Хаустова, и Суперфина, и Эдика Кузнецова, вплоть до того, что Кузнецову может вновь грозить смертная казнь. Когда я отказалась отвечать, мне было сказано, что можно вызвать конвой, т.е. арестовать.

В конце допроса я отказалась подписать протокол и сделала на нем следующую запись: «Я отказываюсь давать показания в качестве свидетеля в деле Хаустова, Суперфина и Боннэр, потому что, как сообщил мне полковник Сыщиков, я являюсь одним из соучастников этого дела».

Мне была вручена повестка для явки на допрос 20-го. 20 ноября допрос вел тот же полковник Сыщиков. Только допроса не было, т.к. я отказывалась давать показания. Мне было сказано,

что я, возможно, больна в психическом смысле и этим, наверно, обусловлен мой отказ. Так же, как и на допросе 19 ноября, в смысле угрозы вспоминались мои дети, и говорилось, что я как мать должна подумать об их судьбе.

По окончании допроса я отказалась подписать протокол и сделала на нем следующую запись: «Я отказываюсь подписать протокол моего допроса в качестве свидетеля (от 20 ноября 1973 г.), т.к. я вообще отказываюсь от всяких показаний в этом деле в качестве свидетеля и прошу оформить мой отказ согласно УПК РСФСР».

Я пишу это заявление не с целью привлечь к себе внимание. Я понимаю, что меня могут арестовать, могут объявить душевнобольной. Мне страшно за себя и еще больше за свою семью и особенно за моих детей. И все же главная цель этого заявления — попытка объяснить, что все это может случиться только потому, что я не отдала в органы госбезопасности или не уничтожила попавший мне в руки дневник Эдуарда Кузнецова. И только ли это дневник? Может быть, это его жизнь, потому что никто не знает, выдержит ли он те пятнадцать лет, которые назначены ему судом. Да и можно ли их вообще выдержать?

20 ноября 1973 г. **Елена Боннэр**

Несмотря на отказ Е. Боннэр подвергаться допросам в качестве свидетеля в этом деле, полковник Сыщиков настаивал на том, чтобы она являлась на допросы. В связи с этим муж Е. Боннэр, А. Сахаров, направил «Открытое письмо председателю Комитета государственной безопасности товарищу Андропову»:

Ваш подчиненный, полковник Сыщиков из управления КГБ по Орловской области, ведет дело, как он выражается, «о преступных действиях В. Хаустова, Г. Суперфина и Е. Г. Боннэр, подпадающих под действие статьи 70 ч. 1 УК РСФСР». При этом мою жену, Е. Боннэр, он допрашивает в качестве свидетеля. Она отказывается от дачи показаний, делает это категорически и в каждом допросе, однако Сыщиков полон решимости продолжать допросы чуть ли не ежедневно и по многу часов подряд, совершенно не считаясь с состоянием ее здоровья. Моя жена — инвалид Отечественной войны второй группы. Я рассматриваю действия полковника Сыщикова как форму давления на меня. Прошу Вас разъяснить вашему подчиненному, что 1) неправомерно допрашивать мою жену в качестве свидетеля, если он считает, что она является соучастницей; 2) бессмысленно допрашивать человека, который обоснованно отказался от дачи показаний; 3) безнравственно подвергать многочасовым изнурительным допросам, сопровождающимся угрозами, больного человека, инвалида войны.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

27 ноября на допросе она отказалась взять повестку на следующий допрос, 28 ноября мне дома была вручена повестка для нее на 29 ноября, но я заявляю Вам, что я возражаю против ее вызовов на допросы по изложенным выше соображениям и беру всю ответственность за ее неявку на себя. Хочу добавить, что моя жена обвиняется в сохранении и передаче тюремного дневника Э. Кузнецова. По общепринятым во всем мире правовым нормам и в соответствии с Декларацией Прав Человека это никак не может считаться уголовным преступлением.

28 ноября 1973 г. **Андрей Сахаров**

■ В. Долгий сделал заявление в связи с обыском, проведенным на его квартире (см. «Хроника защиты» 3),* и последовавшими за этим допросами в КГБ:

ДРУЗЬЯМ!

24 авг. в мой дом ворвались с обыском. Затем допросы в Лефортово и вызов в Орел, где с 12-го по 20-е сентября снова бесконечные допросы. По сей день — нагло откровенная слежка. И все это — чтобы я передал имена людей, у которых взял «Раковый корпус» А. И. Солженицына, статью Н. А. Бердяева, интервью А. Д. Сахарова, стихи О. Э. Мандельштама и другую литературу. От меня требуют, чтобы я указал человека, у которого, как считает чиновник Г. Б., я храню «Дневники» Кузнецова. На допросе в Орле следователь сказал: «Ваше счастье, что этот допрос идет не в сталинские времена». Ну что ж — это верно. Но если испоганят наши души, наступят худшие времена. Посеять страх, сделать обыденным предательство — вот цель полковника Сыщикова и его помощников, с которыми я столкнулся. Выдайте, — говорят мне, — и можете жить спокойно: оставим в партии, защитите диссертацию; намекали, что при желании уехать за границу — выпустят. Нет — шантаж немедленным арестом, угроза лагеря и тюрьмы.

Я верую: долг человека — мерзости насаждаемого страха и предательства противпоставить человеческое достоинство.

26 сентября 1973 г. **В. М. Долгий**

■ По делу рижского математика Ладыженского (см. выше) у рижского еврея Валерия Буйко 7 декабря был произведен обыск, во время которого были изъяты дневник Буйко и его заявления советским властям, книга князя Кропоткина о французских и русских тюрьмах, статьи А. Воронеля, А. Твердохлебова, В. Чалидзе, Ж. Медведева.

* В «Хронике защиты» 3 ошибочно: Долгих

Этому обыску предшествовал допрос Буйко в КГБ по делу Ладыженского.

По делу Ладыженского произведено еще несколько допросов и обысков в Риге.

Буйко — один из подписавших обращение в ООН с призывом объявить вне закона пытки («Хроника защиты» 4, стр. 47).

■ В Москве продолжается следствие по делу Аллы Мясоедовой («Хроника защиты» 4). Допрашиваются по этому делу Бейлина и Гальперина.

Дина Бейлина в заявлении на имя заведующего следственным отделом КГБ отмечает, что в ноябре ее три раза вызывали в КГБ к старшему следователю В. А. Галкину, и перечисляет допущенные при этом, по ее мнению, нарушения процессуального закона.

В аналогичном заявлении Тамара Гальперина также отметила нарушения законов со стороны Галкина.

■ В конце декабря на квартире Анатолия Марченко сотрудниками КГБ был произведен обыск, и Марченко был подвергнут допросу. Сообщают, что майор КГБ Жернов угрожал Марченко преследованиями.

На обыске были изъяты рукописи Марченко и книга Солженицына «Август четырнадцатого».

Психиатрические репрессии

■ 26 ноября коллегия по уголовным делам Московского городского суда под председательством судьи Ряжского рассмотрела дело московского математика Юрия Шихановича, арестованного 28 сентября 1972 года и признанного психически больным экспертной комиссией института им. Сербского в Москве («Хроника защиты» 1-3).

Из близких Шихановичу лиц на заседании суда присутствовала только его жена. Сам Шиханович не был вызван в судебное заседание. Около здания суда находилось около 40 друзей Шихановича, которые не могли попасть в зал заседания.

Известно, что адвокату Шихановича Елене Резниковой не была предоставлена возможность видеть своего подза-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

щитного до суда. В связи с этим она ходатайствовала об отложении судебного заседания, однако в этом ходатайстве было отказано. Адвокат ходатайствовала также о вызове Шихановича в суд, так как, судя по диагнозу, поставленному экспертной комиссией (психопатия шизоидного круга, возможен вялотекущий шизофренический процесс), Шиханович, по мнению адвоката, может участвовать в судебном заседании. В этом ходатайстве было также отказано.

В судебном заседании были оглашены показания, данные на предварительном следствии Поповым,* а также были заслушаны показания Юхновца («Хроника защиты» 3) и Ивана Рудакова («Хроника» 6). В судебном заседании было зачитано заключение экспертной комиссии, однако никто из тех экспертов, которые подписали это заключение, не присутствовал в суде. Эксперту-психиатру, который присутствовал в суде, адвокат Шихановича задала вопрос, видел ли он Шихановича — этот вопрос был отведен судом, как не имеющий отношения к делу.

Судебная коллегия вынесла определение о направлении Шихановича на принудительное лечение в больницу общего типа.

Есть сообщение, что некоторые свидетельские показания, данные на предварительном следствии и в суде, подверглись искажению в определении суда. Математик Ирина Кристи опубликовала заявление по поводу того, что ее показания, данные на предварительном следствии, были искажены впоследствии:

В прокуратуру СССР, прокурору по надзору за следствием КГБ; копия: начальнику следственного отдела УКГБ по Москве и Московской области при Совете Министров СССР, от гражданки Кристи Ирины Григорьевны, проживающей по адресу — Москва, ул. Лавочкина, д. 44, корпус 2, кв. 459.

ЖАЛОБА

Как мне стало известно, в постановлении следственных органов по делу Шихановича утверждалось, что обвиняемый передал мне

* Попов, Владимир Георгиевич, был арестован 11 июля 1972 по обвинению в антисоветской агитации. 22 ноября 1972 Мосгорсуд приговорил Попова к лишению свободы условно сроком на 3 года с испытательным сроком 5 лет. (В «Хронике защиты» 1 о нем не совсем точное сообщение.).

машинописный сборник под названием «Смех после полуночи». В указанном постановлении говорилось далее, будто этот эпизод подтвержден моими показаниями. В действительности я никогда не подтверждала этого факта, и в следственном деле, соответственно, не может быть никаких моих показаний подобного рода. Таким образом, по меньшей мере в одном пункте постановления налицо грубая фальсификация доказательства по делу Шихановича. Возможно, следователь КГБ подполковник Галкин В. К. рассчитывал на то, что эта фальсификация останется необнаруженной, но у меня нет желания вдаваться в анализ профессиональной психологии чекиста, у которого, по определению основателя ЧК, должны быть «холодная голова, горячее сердце и чистые руки». Возможно, пересказывая эту широко известную цитату, я допустила неточность, но уверена, что эта неточность значительно меньшая, чем та, которую допустил следователь по отношению ко мне. Если Вы, как страж закона, согласны с тем, что материалы следствия по обвинению Шихановича не должны одновременно свидетельствовать о способностях следователя Галкина к явным фальсификациям, то я прошу Вас принять соответствующие меры и уведомить меня о них.

4 декабря 1973 года **Ирина Кристи**

В декабре стало известно, что Шиханович помещен в психиатрическую больницу общего типа в г. Яхрома (недалеко от Москвы).

Внесудебные преследования

В осведомленных кругах высказывают опасение, что находящийся в Москве корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс Роджер Леддингтон может быть подвергнут высылке из СССР. Эти опасения усилились после опубликования в «Литературной газете» 14 ноября статьи «Трудная жизнь Роджера Леддингтона» за подписью А. Иванова.

В статье журналистическая деятельность Леддингтона подвергается критике. Автор неодобрительно отзывается также о поведении Леддингтона и в доказательство приводит цитату из докладной записки метрдотеля ресторана в Тбилиси, посвященную поведению Леддингтона: «Несмотря на то, что ресторан был уже закрыт из-за позднего времени, официантка решила сделать любезность и обслужить иностранца. Этот иностранец повел себя раздраженно, стал грубить, кричал на официантку, а принесенную еду вылил из тарелки на скатерть....» В заключении, как можно понять,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

автор опровергает мнение, которое высказывают «некоторые, не в меру бойкие журналисты» о том, что «с американским корреспондентом в Москве будто бы «побоятся» обойтись решительно, учитывая нормализацию советско-американских отношений».

Ранее сообщалось о задержании Леддингтона милицией в Москве («Хроника защиты» 4). По сообщению «Нью Йорк Таймз» (16 ноября), представитель госдепартамента США сообщил, что советские власти не дали ответа на заявленный Соединенными Штатами протест в связи с задержанием Леддингтона 23 сентября (а также в связи с задержанием 13 октября Р. Мозли и Ф. Крепо).

■ Сообщают, что популярный московский автор и исполнитель песен Юлий Ким («Хроника» 1, 5) был вызван 22 декабря в КГБ, где ему сделали «предупреждение» в связи с тем, что, по мнению КГБ, он систематически изготовляет антисоветские документы и исполняет песни антисоветского содержания. Внимание Кима было обращено также на то, что, по мнению КГБ, он был осведомлен о деятельности своей жены, Ирины Якир (см. «Хроника защиты» 1, 2).

2. ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ

В тюрьмах и лагерях

■ Газета «Литературна Украина» (9 сентября 73 г.) опубликовала заявление Ивана Дзюбы, датированное 6 сентября 73 г. Сообщается также о том, что И. Дзюба помилован решением Верховного Совета УССР в связи с тем, что он признал свою вину и, как сказано в газете, «чистосердечно раскаялся».

Дзюба был осужден на 5 лет лишения свободы по обвинению в антисоветской агитации («Хроника защиты» 1). Его книга «Интернационализм или русификация?» посвящена проблеме русификации украинской культуры и образования. В своем заявлении Дзюба сообщает, что он пришел к решению о необходимости пересмотра своих взглядов

и в настоящее время он работает над книгой, в которой анализирует свои прежние ошибки.

В сообщениях о Дзюбе ранее отмечалось крайне болезненное состояние его здоровья.

■ Кронид Любарский, московский астроном, арестованный в 1972 году по обвинению в антисоветской агитации и впоследствии осужденный на 5 лет лишения свободы, как сообщают, имел свидание с адвокатом, но отказался продолжить обжалование решения по своему делу.

В настоящее время Любарский находится в «бараке усиленного режима» («Хроника защиты» 3). Сообщают, что администрация отказалась предоставить Любарскому диетическое питание, несмотря на весьма тяжелое состояние его здоровья (известно, в частности, что ранее Любарский подвергся операции по удалению части желудка).

Адрес колонии, в которой находится Любарский, указан в выпуске 2. Теперь стало известно, что для писем и посылок из-за границы существует особый почтовый адрес: СССР, Москва, учр. 5110/1 — ЖХ, Любарскому К. А.

■ Сообщают о весьма тяжелом физическом состоянии Валентина Мороза: он провел год в одиночной камере Владимирской тюрьмы.

Он был переведен в одиночную камеру по своей просьбе после того, как был ранен уголовниками-сокамерниками.

■ Сообщают, что украинский литератор Иван Светличный, осужденный на семь лет лагерей и 5 лет ссылки («Хроника защиты» 2), в ноябре направлен из Киева для отбывания наказания в Пермскую колонию. Его адрес: СССР, 618810, Пермская область, Чусовской район, п/о Всесвятская, п/я ВС — 389/35.

■ В Пермской колонии ВС — 389/35 политзаключенные евреи А. Альтман, Л. Хнох, Г. Бутман, Л. Ягман («Хроника» 17, 20) 5 декабря, в день советской конституции, объявили голодовку протеста.

■ Есть сообщение, что политзаключенный Яков Суслен-ский («Хроника» 16, 27) был переведен во Владимирскую тюрьму из Пермской колонии.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

■ В Пермской колонии по адресу СССР, 618263, Пермская область, Чуковской район, п/о Копально, п/я ВС-389/36, согласно сообщениям, поступившим в ноябре, содержатся Олег Фролов («Хроника» 12, 14), Михаил Садо («Хроника» 1, 19) и Виктор Абанькин («Хроника» 23), арестованный в 1967 г. и осужденный на 12 лет лишения свободы за попытку бежать за границу.

■ Евгений Вагин и Борис Аверичкин («Хроника» 1, 19) содержатся в колонии № 19 Мордовской АССР. В этой же колонии находился (во всяком случае, до 1972 года) еврей Михаил Вендыш (1947 г. рождения), осужденный на 15 лет за попытку бежать с советского корабля в Средиземном море в 1967 г. Известно, что он обращался к властям с просьбой о помиловании.

■ В женской зоне мордовской колонии № 3 (ЖХ-385/3-4) 25 октября объявила голодовку Сильва Залмансон, Ее голодовка была поддержана другими еврейскими политзаключенными.

■ Стало известно, что в июле 1972 года был осужден на три года лишения свободы за «антисоветскую агитацию» Тарас Мельничук (30 лет) из Ивано-Франковской области (об его аресте см. «Украинский вестник» № 6).

■ Заканчивается 7-летний срок пребывания во Владимирской тюрьме ленинградского ученого, одного из организаторов ВСХСОН («Хроника» 1, 19) Игоря Огурцова.

Огурцов приговорен к 15 годам лишения свободы, из них к 7 годам содержания в тюрьме. В сообщениях о нем отмечается плохое состояние его здоровья.

■ Валерий Кукуй («Хроника защиты» 3) был недавно водворен в штрафной изолятор на 15 суток.

Его адрес: СССР, РСФСР, Свердловская область, г. Новая Ляля, п/я УЩ — 349/41

■ Политзаключенный мордовской колонии № 3 Владимир Могилевер («Хроника» 20, «Хроника защиты» 4) 2-го октября был помещен сроком на 6 месяцев в барак усиленного режима; о причинах этого наказания неизвестно.

■ Политзаключенный Владимир Дремлюга («Хроника» 3-5, 21, «Хроника защиты» 1), как сообщают, в начале 1973 года подвергался преследованиям со стороны администрации (помещение в карцер, лишение ларька).

■ Весной 1973 года освободились по концу срока Леонид Бородин и Владимир Ивойлов («Хроника» 1, 19).

■ Есть сообщение, что Валентин Кириков («Хроника» 12), осужденный в Саратове в январе 1970 года на 6 лет лишения свободы по обвинению в антисоветской агитации и создании организации с этой целью, был помилован в начале 1972 года.

Один из его подельников, Александр Романов («Хроника» 22), возможно, до сих пор находится во Владимирской тюрьме. О судьбе других подельников (Дмитрий Куликов, Олег Сенин, Виктор Бобров) — неизвестно.

■ Иван Чердынцев («Хроника» 20, 22) в конце лета освободился по концу срока из Пермской колонии № 36. Он был осужден в 1964 г. на 6 лет по одному делу с Драгошем и Тарнавским; в 1967 он был осужден еще на 3 года в связи с нарушением режима.

■ Стало известно следующее письмо (по-видимому, осень 1972 г.) (в обратном переводе с английского):

Генеральному секретарю ООН
от: Стефании Шабатуры, 1938 г. р., художницы из Львова, осужденной к 5 годам лагерей и 3 годам ссылки;
Нины Караванской-Строкатой, 1925 г. р., научного работника из Одессы, осужденной на 4 года лагерей;
Ирины Калинец-Стасив, 1940 г. р., поэтессы из Львова, осужденной на 6 лет лагерей и 3 года ссылки.

12 января 1972 года явилось началом новой волны репрессий против украинской интеллигенции.

Нас преследуют и осуждают к тюремному заключению единственно за то, что мы, будучи украинцами, выступаем за сохранение и развитие украинской национальной культуры и языка на Украине. Все аресты, совершенные в этом году на Украине, являются со стороны советского государства нарушением Декларации ООН о правах человека.

Мы беззащитны перед несправедливым советским судом. Мы

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

были незаконно осуждены и теперь находимся в советском политическом концентрационном лагере № 3 в Дубровлаге, в Мордовии. Мы оспариваем каждый пункт обвинений, выдвинутых против нас. Мы просим не помилования, а честного, справедливого, открытого процесса с обязательным присутствием на нем представителя Организации Объединенных Наций.

(подписи) (об авторах см. «Хроника» 24-27).

Политзаключенные психиатрических больниц

■ Виктор Файнберг освобожден из психиатрической больницы.

Файнберг, участник демонстрации протеста против вторжения в Чехословакию в 1968 году, был заключен в психиатрических больницах более 5 лет, из них более 4 лет — в ленинградской специальной психиатрической больнице. Известны выступления Файнберга, посвященные протесту против нарушения прав лиц, помещенных в психиатрические больницы по политическим мотивам («Хроника» 19, 27).

■ Владимир Борисов («Хроника защиты» 3) переведен из Ленинградской специальной психиатрической больницы в психиатрическую больницу общего типа.

Борисов — член Инициативной группы по защите прав человека в СССР, известный своими протестами (совместно с Файнбергом) против нарушения прав лиц, помещенных в психиатрические больницы по политическим мотивам.

■ Петр Григоренко в ноябре и декабре по-прежнему находился в общей психиатрической больнице (станция Столбовая, Московская область). Как сообщалось, шведский психиатр профессор Перрис сообщил после визита к Григоренко об обещании заведующего больницей в середине ноября выпустить Григоренко на свободу («Хроника защиты» 4).

В конце октября доктор Ли, вместе с профессором Перрисом посетивший Григоренко, в интервью английской газете «Гардиан» утверждал, что никакой советский врач не обещал, что Григоренко будет освобожден в середине ноября.

■ Зиновий Красивский, украинский литератор, осужден-

ный в 1967 году («Хроника» 17), был переведен из Владимирской тюрьмы в специальную психиатрическую больницу в Сычевке в Смоленской области после того, как в 1972 году экспертная комиссия института судебной психиатрии имени Сербского признала его невменяемым в связи с возбужденным против него новым делом по обвинению в антисоветской агитации (при обыске в тюрьме у него были изъяты стихи «националистического содержания»).

Красивский осужден за участие в «Украинском национальном фронте» («Хроника» 17) к лишению свободы сроком на 12 лет (из них 5 лет тюремного заключения).

■ Евгений Шашенков, ленинградский инженер, летом 1972 г. был освобожден из психиатрической больницы общего типа. Шашенков был осужден по обвинению в антисоветской агитации («Хроника» 5, 18, 26).

■ Николай Данилов, юрист, «подельник» Шашенкова, («Хроника» 3-5, 8-9) был освобожден из специальной психиатрической больницы в 1970 году и в настоящее время работает юрисконсультом в г. Одессе.

Ссыльные

■ Сергей Хахаев, ленинградский инженер-химик, арестованный в 1965 году по делу «Союза коммунаров», освободившийся из лагеря в июне 1972 года, отбывает трехлетнюю ссылку по адресу:

СССР, РСФСР, Красноярский край, пос. Усть-Абакан, улица Луговая, д. 78.

Административный надзор

■ Лев Квачевский, ленинградский химик, освободившийся из лагеря в августе 1972 года по концу срока («Хроника» 5, 15, 18, 27), проживает, по последним сообщениям, под административным надзором в г. Луга Ленинградской области. Квачевскому не разрешают жить в Ленинграде, несмотря на то, что там живет его семья, и разрешения на поездку в Ленинград к семье выдаются ему обычно не чаще раза в месяц.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

■ Есть сообщение, что Борис Шилькрот, приговоренный в 1970 г. к 3 годам лишения свободы по обвинению в антисоветской агитации («Хроника» 14) и после освобождения направленный на жительство в город Лугу под административный надзор, в мае 1973 года был арестован за нарушение правил административного надзора (согласно поступившему сообщению, он несколько раз опоздал возвратиться домой к 8 часам вечера, как было предписано милицией).

17 августа народный суд города Луги приговорил Шилькрота к 6 месяцам лишения свободы в колонии общего режима.

3. ПРАВО ПОКИДАТЬ ЛЮБУЮ СТРАНУ, ВКЛЮЧАЯ СВОЮ СОБСТВЕННУЮ И ВОЗВРАЩАТЬСЯ В СВОЮ СТРАНУ

Выезд евреев

■ Продолжаются преследования советских евреев, настаивающих на своем праве выехать в Израиль вопреки препятствиям, чинимым советскими властями.

По мнению многих активистов еврейского движения в СССР и многих западных экспертов, власти прибегают к проведению против еврейских активистов уголовных преследований по неожиданным обвинениям, при чем, как сообщают, такие процессы проводятся с серьезными нарушениями процессуальных норм.

В Киеве 23 ноября был осужден на 3½ года лишения свободы по обвинению в злостном хулиганстве Александр Фельдман, известный своими открытыми выступлениями в защиту права евреев на выезд в Израиль. Многие советские евреи выступили в защиту Фельдмана, утверждая, что обвинение его в хулиганстве полностью не обосновано, и отмечая, что суд проходил негласно и с нарушением многих процессуальных норм.

Подробный обзор событий, связанных с этим делом, дан в бюллетене «Jews in the USSR», Editor Colin Shindler, London (в октябрьских, ноябрьских и декабрьских выпусках).

В Свердловске 20 декабря осужден на 6 месяцев лишения свободы за «злостное уклонение от выполнения решения о трудоустройстве» (ст. 209¹, УК РСФСР) Леонид Забелышенский («Хроника защиты» 2, 4). Ранее он ходатайствовал о выезде в Израиль и, как сообщалось, в связи с этим утратил должность ассистента в Уральском политехническом институте.

Советские евреи, настаивающие на своем праве выезда в Израиль, подвергаются также внесудебным преследованиям за свои выступления. В последнее время административным арестам (до 15 суток) были подвергнуты в Ленинграде Григорий Иоффе, Лев Жигун, Михаил Стругач, Григорий Гоман, Иосиф Блих и Аркадий Рабинов, Валерий Каминский в Риге и некоторые активисты в Москве.

■ 9 декабря в связи с тридцатилетием расстрела евреев в Румбуле (под Ригой) власти воспрепятствовали евреям собраться и возложить венки на могилу расстрелянных. Подобные меры были предприняты властями также 28 октября, когда евреи в Литве хотели собраться к месту гибели евреев на 9-ом Форте, близ Каунаса.

■ Советские полковники в отставке Н. Альшанский и Л. Овсищер (Минск), как сообщают, были лишены установленной для них пенсии после того, как они заявили о своем желании выехать в Израиль.

■ Марина Темкина («Хроника защиты» 4), которая ранее содержалась в пионерском лагере «Орленок» в Грузии в связи с ее желанием выехать в Израиль вместе с отцом, ныне возвращена в Москву к своей матери. Ее отец выехал в октябре в Израиль.

■ За последний год покинули СССР Г. Шур, Г. Киржнер, А. Гальперин, Ш. Левит, М. Шепшелович, С. Дрейзнер — бывшие политзаключенные-евреи, осужденные на процессах 1971 года («Хроника» 20). Покинул СССР также Валерий Будка, осужденный на рязанском процессе 1970 года («Хроника» 14).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Путешественники и эмигранты

■ По сообщению «Таймс» (28 декабря), А. Сахаров заявил о своем сожалении в связи с тем, что советские власти отказали во въездной визе шведскому журналисту Олле Стенхолму. Сахаров считает, что такое решение властей — следствие опубликования интервью, данного Сахаровым Стенхолму летом 1973 года («Хроника защиты» 3).

■ Виктор Балашов, бывший политзаключенный, освободившийся в 1972 году после отбытия им десятилетнего срока лишения свободы (по ст. 70 УК РСФСР — «Хроника» 24), покинул СССР.

■ Павел Радзиевский, подвергнутый кратковременному аресту в январе 1967 г. в связи с делом Юрия Галанскова и др., покинул СССР.

■ Министр иностранных дел Канады Митчелл Шарп во время визита в СССР в ноябре выразил озабоченность канадского правительства в связи с тем, что многие лица, подавшие советским властям ходатайства о выезде в Канаду к своим родственникам, не получили разрешения (606 человек, в основном украинцы, евреи и русские).

■ В октябре во время гастролей труппы Большого театра в Италии танцовщик Анатолий Клейменов обратился к итальянским властям с просьбой о предоставлении ему политического убежища. Эта просьба удовлетворена.

■ Рената Бабак, певица московского Большого театра, в ноябре, находясь в Италии, заявила о своем желании не возвращаться в СССР и обратилась к итальянским властям с ходатайством о предоставлении ей политического убежища.

■ По сообщению «Бюллетеня Министерства высшего образования СССР» (№6, 1972), Пленум Высшей аттестационной комиссии 24 марта 1972 года принял решение о лишении ученых званий и степеней Федосеева Анатолия Павловича.

В осведомленных кругах полагают, что это решение относится к русскому ученому А. П. Федосееву, ставшему в

1971 году «невозвращенцем». Предполагают также, что решение о лишении ученых степеней и званий связано именно с фактом невозвращения Федосеева в Советский Союз.

Советские нормативные акты допускают лишение ученых степеней и званий по причинам неакадемического характера. По ныне действующей инструкции «О порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий», утвержденной 23 июня 1972 года Высшей аттестационной комиссией, предусматривается, в частности, (п. 6, 7): «Советы высших учебных заведений и научно-исследовательских учереждений могут возбуждать ходатайства перед Высшей аттестационной комиссией о лишении научно-педагогических работников ученых степеней и званий... лиц, допустивших аморальные, антипатриотические и другие поступки, несовместимые со званием советского ученого».

■ Ю. М. Марин, советский гражданин, ранее (в 1965 г.) ставший невозвращенцем, возвратился в Советский Союз. Об этом сообщила газета «Известия» 5 декабря. В сообщении отмечается, что Марин последние годы работал на радиостанции «Свобода» и располагает «обширной информацией о подрывной деятельности этого враждебного Советскому Союзу центра идеологической диверсии, фабрикации клеветнических материалов о жизни нашей страны и других социалистических государств». Далее в сообщении говорится: «Марин Ю. М. выразил желание в свое время информировать советскую общественность о характере т.н. «деятельности» радиостанции «Свобода», направляемой специальными службами некоторых западных государств».

■ По сообщениям западной прессы, 10 декабря из советского посольства в Вене были насильственно выдворены свыше ста евреев, ранее выехавших из СССР в Израиль и ныне добивающихся возвращения в Советский Союз. (Некоторые из них ожидают разрешения более года).

В Вене находится 317 таких эмигрантов. По некоторым сообщениям, советское посольство заявило, что эти эмигранты смогут вернуться только с разрешения местных советов или профсоюзов той местности, в которой они проживали в СССР до отъезда.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

■ Агентство ТАСС в декабре опубликовало статью Лосева, посвященную проблеме возвращения евреев, которые ранее выехали в Израиль, но впоследствии изменили свои намерения и добиваются теперь разрешения возвратиться в Советский Союз. Автор статьи сообщает, что Советский Союз не намерен позволять вернуться тем, кто не пожелал жить в СССР. Лица, уехавшие в Израиль, по сообщению Лосева, утратили советское гражданство, причем были своевременно и ясно предупреждены, что могут оказаться в тяжелом положении, как это и произошло с ними в так называемой «обетованной земле», не имеющей ничего общего с «сионистскими россказнями».

■ По сообщению итальянской прессы, советский гражданин, литовец Бронюс Стрикулис (30 лет), находясь с группой советских туристов в Риме, 14 октября обратился к итальянским властям с просьбой о предоставлении ему политического убежища. Ему сообщили, что разрешение его ходатайства потребует некоторого времени, в течение которого он должен находиться в «приемном лагере» в г. Триесте. Вечером 16 октября в сопровождении двух полицейских Стрикулис находился на вокзале в Риме, намереваясь ехать в Триест. В это время к нему подошли, как оказалось впоследствии, двое руководителей советских туристических групп, и после беседы с ними Стрикулис отказался от своего ходатайства о политическом убежище. Позднее он был доставлен в советское посольство. Дальнейшая его судьба не известна.

■ Валерий Панов («Хроника защиты» 1-4) со 2 до 21 ноября держал голодовку в знак протеста против отказа ему и его жене в праве выехать в Израиль (см. его заявление: «Нью Йорк ревью оф букс», 29 ноября).

Сообщают, что в начале декабря офицер милиции угрожал Панову преследованием за «тунеядство».

18 декабря Панову сообщили, что ему дано разрешение на выезд, однако он заявил, что не покинет СССР, пока разрешение на выезд не будет дано его жене.

Право возвращаться в свою страну

■ В западной прессе высказывалось опасение, что в случае поездки известного советского ученого академика Сахарова в США по приглашению Принстонского университета советские власти могут лишить его советского гражданства. Источником этих опасений было, в частности, то, что в ноябре журнал «Человек и закон» опубликовал статью, в которой, наряду с перечислением различных оснований для лишения советского гражданства, упоминалось имя Сахарова в связи с тем, что советская пресса получает много писем и телеграмм, осуждающих Сахарова за его выступления.

По поводу своей возможной поездки в США, А. Сахаров сделал следующее заявление:

Весной этого года я получил приглашение посетить в качестве визит-профессора на 1973-74 учебный год Принстонский университет. Это предложение является большой честью для меня и очень интересно. Я не считал возможным ответить на него отказом. Конечно, я понимал и понимаю, что в наших условиях такая поездка нетривиальна, и я до сих пор не знаю, получу ли я на нее разрешение. До последнего времени я не предпринимал практических шагов в этом направлении. 21 ноября я получил для себя и членов моей семьи личное приглашение от известного американского физика Германа Фешбаха. Оно визировано государственным секретарем США Хенри Киссинджером. Поскольку это приглашение вполне соответствует советским официальным требованиям, имеет такую авторитетную поддержку, я решил им воспользоваться. На днях я начал первые практические шаги, запросив в институте, где я работаю, характеристику, без которой не принимают документы на оформление визы.

Мне часто задают вопрос, не опасаюсь ли я, что, если мне будет выдано разрешение на поездку, то по прибытии в США буду лишен советского гражданства, как В. Чалидзе и Ж. Медведев. Конечно, такие опасения у меня есть, но вместе с тем я считаю, что мое положение в некоторых отношениях существенно отличается от положения Чалидзе и Медведева, и я надеюсь, что это будет учтено советскими властями. Со своей стороны я заявляю, что я желаю сохранить советское гражданство и вернуться на родину. Я твердо выполняю вытекающие из советского гражданства обязательства, в том числе относящиеся к сохранению секретов оборонного значения, и считаю, что мое место по причинам нравственным, общественным и личным — на родине.

30 ноября 1973 г. Андрей Сахаров

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

4. ПРАВА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Крымские татары

■ Писатель Владимир Максимов выступил с письмом «Ответ профессору Музафарову» (о Музафарове см. «Хроника» 25; текст его письма издательству не известен).

Ваше письмо от 22.X.1973 г., адресованное деятелям науки, искусства и литературы, произвело на меня огромное впечатление. Пожалуй, впервые я представил себе подлинные размеры трагедии крымскотатарского народа. Именно поэтому я не могу рассматривать Вашу судьбу в отрыве от судьбы всей национальности в целом, ибо гонения, которым Вы подвергаетесь, являются следствием ее общей дискриминации.

Надеюсь, что Вы согласитесь со мной, что было бы непростительным донкихотством распыляться сейчас на бессмысленную перепалку с бюрократической шушерой из различных кадровых отделов вместо того, чтобы сосредоточить внимание общественности вокруг принципиального и окончательного самоопределения Вашего народа. В связи с этим мне хотелось бы сказать несколько слов о позиции, занятой по этому вопросу частью западной интеллигенции — в особенности так называемой «левой».

Диву даешься, как мгновенно и болезненно реагирует она на любое нарушение прав человека в Мозамбике, Южно-Африканском Союзе, Чили, [Южной] Родезии. Но как глухо и двусмысленно звучит ее голос, когда речь заходит о беззакониях восточнее Эльбы или южнее Амура! Слушая порой широковещательные заявления некоторых деятелей, нормальному человеку бывает трудно понять, почему военная диктатура в Ираке — это хорошо, а военная диктатура в Греции — это плохо; почему расистский режим Яна Смита — это гадко, а расистский режим генерала Амина в Уганде, с его откровенными прогитлеровскими симпатиями — это справедливо; почему, наконец, апартеид коренного населения, проводимый Форстером, — это преступление, а многолетняя депортация крымских татар — лишь досадная издержка прогресса, о которой не принято говорить вслух. Нелегко даже определить, чего здесь больше: глупости или злонамеренного барства. На различного рода «конференциях» и «конгрессах» хорошо оплаченные «гуманисты» всех цветов кожи мечут бутафорские громы и молнии по адресу империализма и неоколониализма, льют ни к чему не обязывающие слезы над жертвами вьетнамской войны, громогласно сочувствуют «борцам за свободу Ольстера», благо это приносит в наше смутное время политические и материальные дивиденды — но не считают нужным даже упомянуть о судьбе полумиллионного народа, который хочет лишь одного: жить и трудиться на земле своих отцов.

Безусловно принимая справедливый пафос Вашего письма, мне хотелось бы только, чтобы ядовитый национализм не подменил в Вашем народе его национального самосознания; чтобы историческая перспектива и духовное здоровье сопутствовали ему в борьбе за возвращение на родину и самоопределение. В трудную для себя пору испытаний крымские татары должны знать, что лучшая часть русского народа — с ними, целиком и полностью разделяя все их сокровенные чаяния и надежды.

С искренним уважением

3 ноября 1973 г. **Владимир Максимов**

■ Стал известен «отзыв» профессора М. Вахабова (29 сентября 1967 г.), посвященный двум заявлениям крымских татар, «Заявление женщин и детей» и «Вопрос о национальной судьбе крымско-татарского народа», в которых крымские татары требуют предоставления им права возвратиться на принадлежащую им территорию в Крыму, а также требуют восстановления национальной автономии.

Как можно понять, текст Вахабова представляет собой своего рода экспертное заключение по проблеме восстановления Крымской АССР и возвращения крымских татар в Крым, предназначенного, по-видимому, для официальных лиц, а не для публикации.

В своем «отзыве» Вахабов дискутирует с доводами крымских татар, которыми они обосновывают свое требование о возвращении на родину, и отмечает вредный идеологический характер этого требования, а также высказывает тезис о том, что Узбекистан является вполне приемлемой территорией для культурно-экономического развития крымских татар. Вахабов пишет: «Почему Узбекистан не может быть родиной представителей всех национальностей, проживающих здесь? Почему они считают, что только Крымский полуостров их родина и принадлежит только им? Родиной всех советских наций, народностей является Советский Союз. Национальные границы внутри этой общей родины являются условными, и развитием производительных сил эти границы могут и должны изменяться. Только буржуазия и люди, мыслящие как буржуазные националисты, могут выдвигать на первый план национальные границы отдельных республик, автономных областей, округов, предавая забвению общие советские государственные границы».

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Известен текст «Крымско-татарский народ осуждает «отзыв» М. Вахабова — подрывную деятельность буржуазной идеологии в национальном вопросе». Согласно имеющимся сообщениям, этот текст (от 1969 г.) подписан 16 000 крымских татар. Текст посвящен критике «отзыва» Вахабова.

■ Стало известно письмо первого секретаря Аккурганского райкома коммунистической партии Узбекистана С. М. Таирова первому секретарю ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидову по поводу необходимости улучшения крымско-татарского народного ансамбля «Хайтарма»:

КАНДИДАТУ В ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП УЗБЕКИСТАНА
тов. Рашидову Шарафу Рашидовичу

Глубокоуважаемый Шараф Рашидович!

Некоторые, весьма важные обстоятельства, возникшие среди татарского населения, проживающего в нашей республике, вынудили меня написать Вам лично это письмо.

До выхода важнейшего Постановления ЦК КПСС и правительства о крымских татарах, партийная организация Узбекистана, да лично Вы, ШАРАФ РАШИДОВИЧ, сделали очень многое и делаете для этой национальности в вопросах выдвижения ее лучших представителей на руководящие должности, награждения их орденами и медалями, а также развития их искусства, языка и литературы.

Политбюро ЦК КПСС, ЦК КП Узбекистана, Вы лично приложили немало сил и энергии в подъеме авторитета этой нации наравне с другими народностями и нациями нашей республики. Наш народ благодарен ЦК КП Узбекистана, лично Вам за справедливую отеческую заботу о нас. Это — великое счастье для нас, а также для других, живущих в Узбекистане, счастливо и радостно идущих к 50-тилетию образования СССР. Как цветок, раскрывающийся в утреннюю зарю, озаряется великой партией Ленина наша социалистическая республика — Узбекистан, в полном расцвете культуры, языка всех народов, населяющих Великую Родину.

Огульно обвиненный целый народ в предательстве в период культа личности Сталина, за 15-20 минут высланные дети, старики, выброшенные из родных очагов, осиротевшие, среди равноправных стали неравноправными, без крова, языка, культуры и искусства, Родины и самого дорогого для каждой нации и народности — места захоронения предков. Были совершены неслыханные акты беззакония против многих народностей и наций, в т.ч. и против крымских татар.

Всех честных людей этого народа никогда не покидала вера и мысль в справедливость ленинской партии и советского правительства. Эта справедливость приобрела высокое достоинство после Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года «О гражданах татарской национальности, ранее проживавших в Крыму».

Татары, переселенные из Крыма, обрели вторую Родину в Узбекистане, они счастливо и гордо трудятся в дружбе со всеми трудящимися и высоко ценят оказанное им доверие со стороны наших старших братьев, населяющих нашу прекрасную республику.

Линия ЦК КПСС, Советского правительства, а также ЦК КП Узбекистана и правительства республики ясна честному активу нашего народа. Но есть среди нашей нации люди еще со старым багажом, которые играют на чувствах народа, а имеющиеся некоторые недостатки со стороны Украины в выполнении Указа Президиума Верховного Совета СССР они используют для агитации. Эти факты хорошо Вам известны. Но я не хочу об этом говорить, а хочу говорить о некоторых недостатках, которые, при нашем внимании и желании, могли и не быть. Сейчас многие нечестные люди хотят бойкотировать нашу газету, книги, искусство и нежелательно относятся к молодым партийно-советским кадрам, к кадрам, идущим и живущим с мыслями партийной организации нашей республики. Они пишут разные письма, занимаются подстрекательством, переходят к угрозам. Утрируют нашу действительность, стараются найти поддержку у наших врагов и т.д. Этим нечистоплотным автономистам, провокаторам, националистам даем мы сами некоторую пищу.

Я приведу несколько примеров:

Недавно исполнилось 15 лет с выхода Постановления ЦК КП Узбекистана об организации ансамбля «Хайтарма», и что Вы думаете, окреп ли за 15 лет этот ансамбль? Отвечает ли он сегодняшним требованиям, несмотря на то, что нет больше ничего, кроме этого ансамбля в целом по Советскому Союзу: ни театра, ни концертной другой группы. Сегодня ансамбль «Хайтарма» превратился в художественную самодеятельность. Противники наши радуются, рукоплещут, а остальные честные люди с большой болью на душе говорят: что делать, может быть, собрать средства для поднятия этого единственного ансамбля «Хайтарма», и только верят Вам, что Вы окажете им помощь в этом.

Я лично много раз обращался в Министерство культуры и другие партийно-советские организации, получал один ответ, что нет у них порядочного руководителя и артистов. Я лично вполне с этим солидарен, но почему их нет, никого это не интересует.

Низкая зарплата (80-90 руб.), да причем в течение 6 лет не прошли работники тарификацию, отсутствует жилая площадь, бедность костюмов, условия транспорта, недостаток музыкальных

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

инструментов, отсутствие репетиционного зала, да, кстати, по выделении жилой площади квалифицированные артисты из выделенных в 1967 году по Постановлению ЦК КП Узбекистана 2-х квартир до сего времени не получили. По-видимому, Министерство культуры интересуют только выполнение плана и кассовая выручка. Отсутствие внимания с их стороны привело единственный ансамбль целого народа к тому положению, что он распадается. Разве приедут работать в этот ансамбль «Хайтарму» порядочный артист или танцовщица — конечно, нет.

Разве мало талантливых композиторов, артистов, балетмейстеров, актеров, поэтов, писателей среди татарского населения, живущего в Узбекистане и вне, — очень много. Разве для нас не является величайшим позором, что их прогнали с гастролей на Украине за неподготовленность. Ко всему этому, ШАРАФ РАШИДОВИЧ, наши писатели, поэты, журналисты, художники, композиторы сами по себе между собой все враждуют, грызутся, не поднимают искусство этого народа, а партийные организации Министерства культуры не замечают этого. Если их спросить, то они всегда могут их обвинить во всем. Они правы односторонне. — не создав условия, нельзя от них ожидать желаемое.

Уважаемый ШАРАФ РАШИДОВИЧ, тысячу и тысячу раз спасибо лично Вам, ЦК КП Узбекистана. Вы подсказали создать фильм об Аккургане. Создаются десятки и сотни фильмов, в них показываются положительные и отрицательные образы всех национальностей, а таких разве среди этой нации нет, безусловно есть. Мы живем мечтой и надеждой, гордимся тем, что Вы большой интернационалист, Вы государственный деятель. Я должен Вам об этом написать, ибо наш ЦК КП Узбекистана всегда принимал правильное решение в этих вопросах, и безошибочно.

Уважаемый ШАРАФ РАШИДОВИЧ!

Для улучшения деятельности ансамбля «Хайтарма» — сделать его творческим на идейно-политическом уровне, желательно и следовало бы провести следующие мероприятия:

1. Обязать Министерство культуры и дирекцию Узбекфилармонии о безусловном выполнении Постановления ЦК КП Убезкистана от 13 октября 1967 года № Б44/5 о доведении численности ансамбля «Хайтарма» до 37-40 единиц.

2. Выполнение этого же постановления Ташкентским горисполкомом по части выделения двух квартир артистам ансамбля и, кроме того, при возможности, выделить жилой дом для артистов, приглашенных из других городов, и решить вопрос их прописки в г. Ташкенте.

3. Урегулировать тарифные ставки участников ансамбля и провести их тарификацию.

4. В связи с разбросанностью населения, для выполнения кассового плана ансамбль «Хайтарма» должен дать множество концертов, что он не успевает. Это отрицательно влияет на содержание и качество концертов. Поэтому желательно было бы дать им дотацию.

5. Помочь в разрешении вопроса о снятии ограничения гастролей ансамбля по Союзу и за границей.

6. Для пополнения и полного укомплектования ансамбля создать резервы путем выделения соответствующего количества мест для поступающих в Ташкентскую консерваторию, в музыкальное училище им. Хамзы, республиканское хореографическое училище и специализации на последних курсах по татарскому искусству студентов татарской национальности, обучающихся в вышеуказанных вузах.

7. Рассмотреть вопрос выделения необходимых средств и материалов на экипировку гардероба костюмами национальных покроев, а также современной радиоаппаратуры и средств передвижения.

Очень желательно, ШАРАФ РАШИДОВИЧ, созвать журналистов, композиторов, художников, писателей из татарской нации в Министерство культуры, обратить бы их внимание на улучшение деятельности ансамбля «Хайтарма», художественной литературы и ряда других вопросов в идеологическом, эстетическом воспитании татарской нации, живущей в Узбекистане, которая в семье народов нашей республики идет в ногу во всех вопросах за достойную встречу 50-летия образования СССР.

Прошу извинить, с глубоким уважением к Вам

12 июня 1972 г. **Таиров С. М.**

Известен текст «Отповедь крымско-татарского народа ренегатам ленинской национальной политики (по поводу тайного послания секретаря Аккурганского райкома партии С. Таирова первому секретарю ЦК КПУз. Ш. Р. Рашидову)», в котором подвергается резкой критике письмо Таирова и обсуждаются проблемы развития крымско-татарской культуры.

5. ПРАВО ИСПОВЕДОВАТЬ РЕЛИГИЮ

По сообщению «Нью Йорк Таймс» 5 января, 30 верующих из г. Житомира (Западная Украина) обратились в конце 1973 года к советскому руководству и к патриарху Пимену с призывом спасти их храм от уничтожения: как сообщается, 26 ноября местные власти закрыли ранее действовавшую церковь и намерены снести здание храма.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

■ Стал известен Бюллетень Совета родственников узников-евангельских христиан-баптистов в СССР № 12.

По данным этого бюллетеня, на 15 июня 1973 года в заключении находилось 187 узников из числа баптистов-инициативников. Бюллетень напоминает, что в 1970 году было арестовано 40 человек, в 1971 — 49, в 1972 — 63. Сообщается, что в 1973 году до 15 июня было арестовано 44 человека. Бюллетень напоминает, что с 1961 года до 15 июня 1973 года было арестовано 705 баптистов-инициативников.

Бюллетень содержит новые материалы о преследовании баптистов-инициативников, в том числе о вторжении представителей властей в помещения, где происходят молитвенные собрания, об обысках с изъятием религиозных книг и штрафах за участие в религиозной деятельности баптистов. Сообщается, что верующие получают от властей предупреждения о возможном лишении родительских прав в случаях, если дети участвуют в молитвенных собраниях.

■ Стал известен на Западе 7-й выпуск «Хроники литовской католической церкви» на литовском языке (дата не указана, по-видимому, после августа 1973 года).

Обзор этого выпуска будет дан после получения издательством английского текста.

■ По сообщению «Хроники литовской католической церкви» № 6, в начале 1973 года религиозным объединениям в Литве было указано (наряду с колхозами и государственными организациями) представить образцы печати имеющихся у них пишущих машинок.

■ Ниже приводится краткий обзор материалов, опубликованных в «Хронике литовской католической церкви», выпуск 4 (без даты, по-видимому, осень 1972 г., имена редакторов и место издания не указаны).

В редакционной статье о положении католической церкви в Литве сообщается, что протесты литовских священников и верующих против ограничения религиозной свободы начались летом 1968 года и были особенно активны в начале 1972 года; после ареста священников Иозаса Здебскиса и

Просперас Бубниса протесты усилились, однако власти не обратили внимания на них. По мнению автора редакционной статьи, реакция властей проявилась после того, как был опубликован меморандум католиков Литвы, подписанный 17054 верующими (см. об этом — «Хроника» 24). Этот меморандум получил широкую известность, и после этого, по мнению автора статьи, под давлением властей священник Кривайтис выступил с заявлением о том, что в Литве обеспечена свобода религиозных культов, а группа епископов выступила с «пастырским письмом» (см. «Хроника» 25).

Далее автор сообщает, что после самосожжения Р. Каланты в Каунасе в мае 1972 года и массовых демонстраций с требованием национальной и религиозной свободы власти встревожились, и летом 1972 года отмечалась «разрядка напряженности» между церковью и государством. Хотя в некоторых местах власти по-прежнему препятствовали подготовке детей к первому причастию, но эти преследования не носили централизованного характера. По мнению автора редакционной статьи, это смягчение в политике властей было рассчитанным шагом с целью убедить общественное мнение, в том числе за рубежом, в стабильности ситуации и в том, что демонстрации в Литве были вызваны неправильными действиями отдельных официальных лиц.

Далее автор статьи отмечает, что теперь (то есть осенью 1972 г.) власти возобновили давление на католическую церковь в Литве.

В статье сообщается, что это давление проводится посредством вмешательства властей в вопросы назначения священников и иерархов церкви, посредством запрета допускать детей к участию в отправлении религиозных обрядов, а также посредством усиления атеистической пропаганды. В статье также критикуется позиция Ватикана.

Далее в 4-м выпуске журнала помещено письмо священника Б. Лауринавичюса, а также «краткие сообщения».

Английское издание выпуска (40 стр.) опубликовано Союзом литовских католических священников в Америке (6409 56th Road. Maspeth, New York 11378).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

6. ДОКУМЕНТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

■ По делу Барабанова стал известен:

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

гор. Москва 24 августа 1973 года

Начальник следственной группы УКГБ при СМ СССР по Орловской области майор Тюленев, ст. следователь того же УКГБ капитан Ильин, сотрудники КГБ при СМ СССР лейтенанты Силъченков и Волков в присутствии Барабанова Евгения Викторовича и его жены Комаровой Натальи Васильевны с участием понятых: 1) Козленковой Раисы Петровны, прож. в г. Москве по ул. Лосевской д. 4, кв. 31, и 2) Королева Владимира Евгеньевича, прож. в г. Москве по ул. Лосевской д. 12-а кв. 4, на основании постановления о производстве обыска от 22 августа 1973 г., руководствуясь требованиями ст. ст. 169-171 и 177 УПК РСФСР, произвели обыск в квартире Барабанова Е. В. по адресу: гор. Москва, Ярославское шоссе, 111, кор. 2, кв. 283.

Обыск начат в 21 час. 24.8.73 г.

Право присутствовать при всех действиях лиц, производящих обыск, предусмотренное ст. 169 УПК РСФСР, Барабанову, Комаровой, а также понятым разъяснено.

Предусмотренная ст. 135 УПК РСФСР обязанность понятых удостоверить факт, содержание и результаты обыска разъяснена.

Перед началом обыска в соответствии с требованиями ст. 170 УПК РСФСР Барабанову Е. В. предъявлено постановление о производстве обыска от 22 августа 1973 года и предложено выдать антисоветские сочинения и материалы, а также другие предметы и документы, имеющие значение для дела.

Ввиду заявления Барабанова Е. В. об отсутствии в его доме антисоветской литературы, был произведен обыск в занимаемой им и его семьей квартире.

В результате обыска обнаружены и изъяты следующие материалы, имеющие значение для уголовного дела:

1) «Вестник русского студенческого христианского движения» («Вестник РСХД») №№ 97 и 106 за 1970 и 1972 г. г. (место издания «Вестника» — Париж-Нью-Йорк);

2) Брошюра Андрея Белого «Революция и культура», изданная в Москве в 1917 году;

3) Машинописный текст (не первый экземпляр), под названием «Юридическая памятка для тех, кому предстоят допросы». Текст отпечатан с одной стороны 19-ти стандартных листов сероватой бумаги. В конце текста указано: «8/11-69 г. Вольпин».

4) Книги на русском языке, изданные парижским издательством, «Церковь Духа Святого» (Н. А. Афанасьева), «Православие» (С. Булгакова), «Антропология св. Григория Паламы» (Киприана), «Записи» (А. Ельчанинова), «Церковь и Россия» (В. О. Ключевского), «Введение в литургическое богословие» (А. Шмемана), «Достоевский и Ницше» (Л. Шестова), «Об о. Павле Флоренском» (С. Уделова), «Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше» (Л. Шестова), «Апофеоз беспочвенности» (Л. Шестова), «Учение Церкви о Святом Духе» (Антония), «Золотой век святоотеческой письменности» (Киприана/Керна), «Из русской культурной и творческой традиции» (Н. С. Арсеньева), «Русские мыслители и Европа» (В. Зеньковского);

5) Машинописный текст, озаглавленный «Позиция русской церкви по отношению к атеистическому государственному строю». Текст отпечатан на 4-х стандартных листах белой бумаги, заканчивается словами: «...Божием и антихристовом»;

6) Книги, изданные на русском языке брюссельским издательством «Жизнь с Богом»: «Неведомая стихия», «Пути русского богословия» (Флоровского — парижского издания), «Новый завет» (в синтетической мягкой обложке черного цвета), «О боге живом» (Р. Гуардини), «Он и я» (Г. Босси), «Иисус Христос» (К. Адам), «Новый мир», «Небо на земле», «Очерки по истории русской святости» (Кологривова), «О библии и евангелии» (Л. Буайо), «История христианской церкви» (М. Носнова);

7) Книги, изданные на русском языке различными иностранными издательствами: «Свет в ночи» (Г. Меира), «Католическое богопознание и марксистское безбожие» (Ю. Данзаса, римского издания);

8) Брошюра без обложки на 31 странице, озаглавленная «Бердяев в России и во Франции»;

9) Самодельно переплетенное сочинение Н. А. Бердяевя «Философия свободного духа», исполненное машинописью на 200 страницах;

10) Две вырезки из газеты «Русская мысль» от 9-го и 16-го марта 1972 года со статьей, озаглавленной «О первом томе собрания сочинений Вячеслава Иванова»;

11) Две брошюры «Священного вселенского Ватиканского собора», в одной из которых помещена «Декларация о религиозной свободе», а в другой — «Пастырская конституция», «Радость и надежда», «О церкви в современном мире». В последней брошюре вложено машинописное письмо, начинающееся со слов: «Дорогие читатели!» и заканчивающееся: «...ему память».

12) «Материалы по истории русской культуры, Лев Платонович Карсавин...» на несброшюрованных листах, первый лист обозначен стр. «249» и оборотная сторона последнего листа — «318».

13) Записная книжка, на лицевой стороне обложки которой вытеснено: «Книжка-памятка», на первом листе записи начинаются со слов: «Мира-заступница», предпоследний лист вырван, на пред-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

шествующем листе записи заканчиваются словами: «...спасение не безнадежно».

14) Записная книжка с алфавитом в синтетической обложке коричневого цвета (малоформатная). На 14-м листе книжки, обозначенном буквой «А» имеется запись: «Александра Леонардовна 223-92-79...». На листе книжки, обозначенном буквой «Я» записано: «Яковлева Аня 199-29-98»;

15) Самодельная записная книжка в переплете из обивочной ткани. Записи в книжке начинаются на 2-м листе словом: «София...» и на обороте последнего листа заканчиваются словом «Марину».

Обыск закончен в 4 часа 03 мин. 25.8.73 г.

Кроме того, при обыске изъята портативная пишущая машинка «Эрика» с футляром серого цвета, № машинки — 4270125.

Протокол обыска всем присутствующим прочитан следователем. Записано правильно. Замечаний по поводу обыска и содержания протокола не поступило.

(подписи)

Обыск произвели:

(подписи)

Экземпляр протокола обыска получил 25 августа 1973 г.

■ Стал известен приговор по делу Лазаря Любарского («Хроника защиты» 1, 2).

ПРИГОВОР
(Дело № 2-47)

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

2 февраля 1973 г. Судебная коллегия по уголовным делам Ростовского Областного суда

в составе:

председательствующего т. Трост Р. М.;

народных заседателей тт. Винокуровой Е. А. и Нечесова А. С.;

при секретаре т. Иванченко Л. П.;

с участием прокурора Заикина И. П. и адвоката Камыниной О. Д. в закрытом судебном заседании в гор. Ростове н/Дону, рассмотрев уголовное дело по обвинению **Любарского** Лазаря Моисеевича, 9 мая 1926 г. рождения, уроженца г. Бельцы Молдавской ССР, еврея по национальности, исключенного из членов КПСС, образование высшее, военнообязанного, не судимого, работавшего старшим инженером Южного отделения ин-та «Энергосетьпроект», проживающего в гор. Ростове н/Дону, проспект Стачки, д. № 11, кв. 38 в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 75 ч. 1 и 190-1 Уголовного кодекса РСФСР, —

УСТАНОВИЛА

Подсудимый Любарский, будучи недовольным своим личным положением в советском обществе, в течение 1970-1972 гг. занимался изготовлением и распространением в письменной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. В качестве способов распространения заведомо ложных измышлений им применялось изготовление и распространение письменных документов в виде писем, а также звукозапись.

В сентябре 1970 г. подсудимый Любарский при содействии Певзнера И. Д. изготовил текст открытого письма 52 гражданам СССР еврейской национальности и в целях распространения направил его в редакцию газеты «Правда» (л. д. л. д. 105-108 т. 1);

В сентябре того же года Любарский первоначально записал с эфира на магнитофонную пленку текст «обращения» к Генеральному секретарю ООН с заведомо ложными измышлениями, порочащими советский государственный и общественный строй, а затем при содействии Певзнера И. Д. отпечатал его на пишущей машинке и распространил. Себе лично он оставил один экземпляр, а другие остались у Певзнера (л. д. л. д. 101-102 т. 1);

В 1970 г. подсудимый Любарский принял с эфира стихотворение «О Биробиджане», на языке «идиш», переданном радиостанцией Израиля.

Впоследствии он изготовил рукописный текст вышеуказанного стихотворения, в котором содержались заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй (л. д. л. д. 131-132 т. 1);

Примерно в августе 1971 г. Любарский в г. Ростове-на-Дону, у себя на квартире, изготовил рукописный текст с заведомо ложными измышлениями, порочащими советский государственный и общественный строй (л. д. 86-87, т. 2); 28 мая 1972 г. Любарский также у себя на квартире изготовил текст письма, в котором содержатся заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй (л. д. 170 т. 2);

В конце июня 1972 г. Любарский в своем блокноте изготовил текст письма с заведомо ложными измышлениями, порочащими советский государственный и общественный строй (л. д. 172-176 т. 2);

23 и 25 мая 1972 г. подсудимый изготовил два текста, с клеветническими измышлениями, порочащими советский государственный и общественный строй, (л. д. л. д. 245 и 247 т. 1, 163 — обор. т. 2) и распространил их.

В октябре 1971 года и январе 1972 г. подсудимый Любарский вместе с другими лицами подписал коллективные письма на имя президента [illegible] (л. д. 270-271, т. 1), а также советских органов (л. д. 268-269, 272-273, т. 1), в которых содержались заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный строй.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Впоследствии вышеуказанные письма были переданы за границу, а 23 декабря 1971 г., 17 января и 10 мая 1972 г. их тексты на русском языке транслировались радиовещательной станцией Израиля.

По своему характеру изготовленные и распространенные подсудимым заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, сводились к клеветническим измышлениям о якобы существующей в СССР дискриминации граждан еврейской национальности.

18 июля 1968 г. подсудимый Любарский, являясь главным инженером проекта южного отделения ин-та «Энергосеть-проект», предал огласке сведения, составляющие тайну, сослуживцу ин-та Мовсесяну, не имеющему допуск к секретным документам и работам (л. д. 221, т. 3).

26 мая 1972 г. он же внес в свой блокнот также сведения, составляющие государственную тайну (л. д. 167 — оборот, т. 2).

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Любарский в предъявленном ему обвинении по ст. 190-1 УК РСФСР виновным себя не признал, но не отрицал, что письмо на имя 52 граждан СССР еврейской национальности он изготовил и направил через редакцию газеты «Правда» с целью опровержения отдельных доводов участников пресс-конференции по национальному вопросу в отношении евреев; письма на имя президента Израиля, а также советских органов, которые впоследствии ретранслировались радиовещательной станцией Израиля, он подписывал, отдельные обстоятельства, изложенные в них, его лично не касались, но так как они являлись коллективными, подписывал таковые в полном объеме; «обращение» на имя генерального секретаря ООН, а также стихотворение «О Биробиджане» с клеветническими измышлениями, порочащими советский государственный и общественный строй, он принял с эфира, воспроизвел звукозапись и изготовил рукописные тексты, которые хранил у себя, но не знал, что за такие действия наступает уголовная ответственность; черновые записи у себя в тетрадях производил, но никуда их не направлял, так как не был убежден в объективности изложенных обстоятельств. Подсудимый подтвердил, что все действия он совершал только с целью ускорить разрешение его личного вопроса в соответствующих советских органах.

В предъявленном обвинении по ст. 75 ч. 1 УК РСФСР подсудимый виновным себя не признал и показал, что кратковременная беседа с Мовсесян по поводу полученного секретного письма об изменении объема капитальных вложений по отдельным объектам, а также произведенная им запись в блокноте не привела к разглашению государственной тайны. Любарский утверждает, что его действия не могли привести к разглашению государственной тайны, так как по объекту, о котором давалось указание в разглашенном письме, а также произведенной им записи в блокноте

по данному объекту, типовые проекты, сводный сметно-финансовый расчет составляются не секретно, а только по соответствующему шифру.

Он же показал, что содержание письма на имя межпартийного комитета английского парламента не знал и не помнит, чтобы подписывал такое письмо.

Проверив и оценив все собранные по делу доказательства, судебная коллегия пришла к выводу о виновности подсудимого Любарского в изготовлении и распространении в письменной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а также в разглашении государственной тайны.

Вина Любарского в изготовлении и распространении в письменной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, подтверждена следующими доказательствами: личными показаниями подсудимого, которыми он подтвердил, что письмо 52 гражданам СССР еврейской национальности изготовлено им и направлено в редакцию газеты «Правда», что он произвел звукозапись «обращения» к секретарю ООН, а также стихотворения «О Биробиджане» и изготовил рукописный текст к ним; что он подписал письма на имя президента Израиля, а также советских органов; что он произвел у себя в тетрадях отдельные записи о национальной политике в Советском Союзе;

судебно-криминалистической экспертизой (л. д. 251-253 т. 3); которой установлено, что рукописные тексты писем (л. д. 86-87, 170 и 172-176, т. 2) выполнены подсудимым;

вещественными доказательствами: открытым письмом 52 гражданам СССР еврейской национальности, сопроводительными письмами в двух экземплярах к нему (л. д. л. д. 103-112, т. 1), копией письма «обращения» к Генеральному секретарю ООН, обнаруженной на квартире (л. д. 101-102, т. 1), текстом стихотворения «О Биробиджане» на языке «идиш», изготовленным подсудимым (л. д. 131, т. 1); магнитофонной пленкой, на которой воспроизведена запись «обращения», личными письмами подсудимого (л. д. 245 и 247, т. 1); записками из передач радиовещательной станции Израиля (л. д. 268-273, т. 1).

Свидетели Шариков, Нечепуренко, Шивнов, Тарнапольский, Буров подтвердили, что при проведении беседы с подсудимым Любарским последний утверждал, что передаваемые радиовещательной станцией Израиля письма он действительно подписывал. В беседе подсудимый утверждал о фактах дискриминации евреев в Советском Союзе.

Свидетель Певзнер подтвердила, что она слышала содержание отдельных писем, передаваемых радиовещательной станцией Израиля, под которыми значилась фамилия ее мужа — подсудимого Любарского. При этом подсудимый утверждал, что такие письма

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

подписывал с целью ускорения своего личного вопроса в советских органах.

Обстоятельства разглашения подсудимым сведений, составляющих государственную тайну, подтверждены в судебном заседании следующими доказательствами:

записью, выполненной Любарским в своем блокноте (л. д. 167—оборт., т. 2) о назначении соответствующего объекта.

заключением судебно-криминалистической экспертизы, из которой видно, что рукописный текст в блокноте выполнен Любарским.

Свидетель Мовсесян подтвердил в судебном заседании, что летом 1968 г. подсудимый ознакомил его с содержанием секретного письма, но в связи с чем и при каких обстоятельствах — не помнит. Свидетель показал также, что примерно через неделю после ознакомления с содержанием секретного письма, подсудимый сообщил, что получил за это взыскание и по этому поводу Любарскому было выражено соболезнование. Об объективности показаний свидетеля Мовсесян свидетельствуют следующие обстоятельства. Из материалов дела видно, что Любарский ознакомил Мовсесяна с секретным письмом 18 июля 1968 г. (л. д. л. д. 217-218), а взыскание на подсудимого наложено 23 июля 1968 г. (л. д. 219, т. 3), о чем Любарский ознакомился 25 июля 1968 г.

Свидетель Черножукова подтвердила в судебном заседании, что подсудимый Любарский документ, который был разглашен, получил 18 июля 1968 г. и удалился с ним за пределы места, отведенного для ознакомления с секретной документацией. О том, что Любарский исследованный документ получил 18 июля 1968 г. дважды свидетельствует журнал приемо-сдачи секретной документации, который был предметом обозрения в судебном заседании. Никакие другие документы в спецчасти 18 июля 1968 г. Любарский не получал.

Свидетель Корнеева показала, что лично подсудимый сообщил ей как начальнику отдела о том, что он нарушил инструкцию по секретному делопроизводству и ознакомил с секретным документом Мовсесяна. Свидетель подтвердила, что впоследствии ей стало известно, что подсудимый Любарский разгласил соответствующее решение Главцентроэнерго, касающегося изменений объема капитальных вложений по ряду объектов. За поступок Любарского ей в то время также было строго указано.

Вина подсудимого Любарского в разглашении государственной тайны подтверждается также заключением комиссии Министерства энергетики и электрификации СССР (л. д. 265, т. 3). Из данного заключения усматривается, что сведения, записанные в тетрадях Любарским, также изложенные в соответствующем решении Главцентроэнерго, утвержденного Зам. министра энергетики и электрификации СССР, составляют государственную тайну.

Судебная коллегия считает, что действия подсудимого Любарского подлежат квалификации по ст. 190-1 УК РСФСР по признакам изготовления и распространения в письменной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.

Обозрев в судебом заседании разглашенный документ в совокупности с записями, выполненными подсудимым в своем блокноте (л. д. 167-обор. т. 2), судебная коллегия пришла к выводу, что сведения, разглашенные ЛЮБАРСКИМ в соответствии с п. 8 постановления Совета Министров СССР от 28 мая 1956 г. «Об установлении перечня сведений, составляющих государственную тайну, разглашение которых карается по закону», составляют государственную тайну. Ведомственным положением (л. д. 267, т. 3) подтверждено, что сведения, содержащиеся в решении Главцентроэнерго (л. д. 221, т. 3), составляют государственную тайну. В связи с изложенным его действия подлежат квалификации по ст. 75 ч. 1 УК РСФСР.

Судебная коллегия находит, что предъявленное подсудимому обвинение в систематическом распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй в устной форме, подлежит исключению по следующим основаниям. То обстоятельство, что подсудимый ЛЮБАРСКИЙ в процессе проведенных с ним бесед в коллективе южного отделения ин-та «Энергосетьпроект» давал соответствующие объяснения по вопросу изготовленных и подписанных им различных писем, в том числе переданных по радиовещательной станции Израиля, то оно не может расцениваться как распространение заведомо ложных измышлений в устной форме. Подлежит также исключению эпизод о распространении ЛЮБАРСКИМ заведомо ложных измышлений по письму, направленному межпартийному комитету членов английского парламента (л. д. 267, т. 1), так как подсудимый не помнит содержания данного письма и не знает, подписывал ли он его вообще, другие объективные доказательства в судебном заседании не добыты.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами адвоката, что ЛЮБАРСКИЙ не может нести ответственность за воспроизводство звукозаписи «обращения» к Генеральному секретарю ООН и стихотворения «О Биробиджане» с последующим изготовлением рукописных текстов по следующим основаниям: то обстоятельство, что подсудимый не является автором «обращения» и стихотворения, в которых содержатся заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, никакого значения не имеет, так как изготовление заключается не только в выработке текста или содержания, но и в оформлении произведения, в частности, воспроизводстве звукозаписи или рукописного текста, что и было сделано ЛЮБАРСКИМ.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

чины, также значения не имеет и может служить только основанием для квалификации содеянного по ст. 70 или 190-1 УК РСФСР. Не могут служить основанием для исключения эпизодов изготовления ЛЮБАРСКИМ ряда писем в своих тетрадях (л. ц. л. ц. 86-87. 170 172-176. т. 2) только по той причине, что подсудимый выполнил тексты в черновых набросках, так как форма и способ изготовления произведений, названных в ст. 190-1 УК РСФСР, не имеет значения для ответственности. Не убедительны утверждения адвоката, что подсудимый заблуждался в оценке некоторых вопросов, а поэтому ошибочно освещал их. Из исследованных в ходе судебного заседания изготовленных и распространенных документов в письменной форме усматривается, что ЛЮБАРСКИЙ умышленно распространял заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй...

Добытые в судебном заседании доказательства свидетельствую также о том, что, совершая преступление, предусмотренное ст. 190-1 УК РСФСР, подсудимый сознавал, что своими действиями он изготовлял и распространял измышления, что распространяемые им сведения являются ложными и по содержанию эти измышления порочат советский государственный и общественный строй.

Доводы подсудимого ЛЮБАРСКОГО о том, что 18 июля 1968 года он вынес за пределы спецчасти не решение Главцентроэнерго, а другой секретный документ, опровергаются следующими доказательствами:

во-первых, из представленного в судебное заседание для обозрения специального журнала видно, что ЛЮБАРСКИЙ дважды получал 18 июля 1968 г. для исполнения только решение Главцентроэнерго;

во-вторых, свидетель МОВСЕСЯН подтвердил, что после обозрения в судебном заседании решения Главцентроэнерго он восстановил в памяти, что ЛЮБАРСКИЙ читал ему содержание данного решения, так как это касалось соответствующего объекта Саратовэнерго;

в-третьих, свидетель КОРНЕЕВА показал, что когда стало известно, что ЛЮБАРСКИЙ нарушил Инструкцию по секретному делопроизводству, то речь шла именно о разглашении решения Главцентроэнерго.

То обстоятельство, что МОВСЕСЯН как главный специалист по сметам без подсудимого ЛЮБАРСКОГО знал о капиталовложениях по объектам, так как сводный сметнофинансовый расчет составляется не секретно, а только по соответствующему шифру, никакого значения не имеет, так как разглашение государственной тайны имеет место и тогда, когда ответственное за ее сохранение лицо допустило к секретным документам кого-либо из не имеющих права пользоваться такими документами. Равным образом ответственность по ст. 75 УК РСФСР наступает и в том случае, когда лицо, имеющее доступ к государственной тайне, записало секрет-

ные сведения в личном блокноте. Тот факт, что сведения, записанные в блокноте ЛЮБАРСКОГО, не стали достоянием посторонних лиц, значения не имеет, так как состав разглашения государственной тайны образуется и в том случае, когда такого рода сведения лишь могли стать достоянием других лиц. Для состава разглашения государственной тайны, предусмотренного ч. 1 ст. 75 УК РСФСР, не требуется наступления последствий. Преступным и наказуемым признается само по себе действие или бездействие виновного.

При определении подсудимому ЛЮБАРСКОМУ наказания судебная коллегия учитывает общественную опасность совершенных преступлений, а также обстоятельства, смягчающие ответственность, что он ранее к уголовной ответственности не привлекался, имеет на иждивении двух малолетних детей, а также престарелых родителей, что он положительно характеризуется по работе.

Руководствуясь ст. ст. 301-303 УПК РСФСР, судебная коллегия ПРИГОВОРИЛА:

ЛЮБАРСКОГО Лазаря Моисеевича признать виновным и подвергнуть наказанию в виде лишения свободы: по ст. 75 ч. 1 УК РСФСР сроком на два года, по ст. 190-1 УК РСФСР сроком на два года. На основании ст. 40 УК РСФСР путем полного сложения назначенных наказаний окончательно определить к отбытию наказания — четыре года лишения свободы с содержанием в исправительно-трудовой колонии общего режима.

Срок отбытия наказания исчислять с 18 июля 1972 г. Меру пресечения ЛЮБАРСКОМУ Л. М. оставить — содержание под стражей.

Вещественное доказательство хранить при деле.

Приговор судебной коллегии может быть опротестован и обжалован в течение семи суток со дня его провозглашения (ЛЮБАРСКИМ в тот же срок со дня вручения ему копии приговора) в Верховный суд РСФСР с подачей протеста и жалоб через Ростовский областной суд.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

7. В КОМИТЕТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Весной 1972 года Комитет изучал проблему прав переселенных народов. Ниже публикуются документы по этому вопросу.

В Комитет прав Человека
от члена Комитета САХАРОВА А. Д

«О ПРОБЛЕМЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВ ЛИЦ И НАРОДОВ НАРУШЕННЫХ ПРИ НАСИЛЬСТВЕННОМ ПЕРЕСЕЛЕНИИ»

В Комитет поступили документы от представителей народа крымских татар и народа месхов-турков, в которых внимание Комитета обращается на важную задачу восстановления прав лиц и народов, нарушенных при переселении. Комитету известно, что положение, требующее восстановления прав, существует также в отношении народа немцев Поволжья.

Я предлагаю Комитету обсудить следующие вопросы.

1. Обстоятельства насильственного переселения народов — немцев Поволжья, калмыков, черкесов, карачаевцев, балкарцев, крымских татар, месхов, греков, а также корейцев, переселенных до войны.

2. Анализ нарушений законности и гуманности при насильственном переселении.

3. Обстоятельства насильственного удержания переселенных в местах поселения, наличие спецкомендатур и других внезаконных ограничений прав, ухудшивших и без того ужасное положение переселенных и приведших к массовой смертности.

4. Анализ положения, существующего в настоящий момент, в частности, дискриминационных ограничений в прописке, в устройстве на работу, в образовании, в праве приобретения имущества и т.п. в отношении народов крымских татар, немцев Поволжья, месхов.

5. Анализ причин, приведших сталинскую администрацию к преступлениям геноцида, упомянутым в п.п. 1, 2, 3.

б) Анализ причин, приводящих к задержкам восстановления прав переселенных народов в настоящее время.

Я предлагаю обсудить роль следующих факторов: роль общего идеологического курса великодержавного шовинизма; зримое насилие как средство политической игры на предрассудках и низменных инстинктах; роль экономических и социально-экономических факторов; роль общей политической и психологической обстановки военного времени.

6. Преследование лиц, выступающих за восстановление прав переселенных народов.

7. Какие выступления и документы Комитета могли бы способствовать решению проблемы?

16 марта 72 г.

МНЕНИЕ ЧЛЕНА КОМИТЕТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В. Н. ЧАЛИДЗЕ ПО ЗАПИСКЕ А. Д. САХАРОВА О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРАВ ПЕРЕСЕЛЕННЫХ НАРОДОВ

1. Я думаю, нам следует воздержаться от изучения проблемы в историческом, экономическом, политическом и иных аспектах. Такое изучение имеет несомненный социальный интерес, однако у Комитета нет возможности (документов, специалистов разного профиля) для этого изучения, и оно не является необходимым для формулировки правовой позиции по тем вопросам, с которыми к нам обратились заинтересованные лица, так как защита прав Человека не должна зависеть от указанных аспектов. Это — доктринальное соображение, важное, хотя не очевидное для всех.

2. Для выработки правовой позиции достаточны факты, отраженные в Указах Президиума Верховного Совета, и факты общеизвестные (выселение ряда народов и ликвидация автономии, признание властью неправомерности выселения или хотя бы признание необоснованности мотивов этого выселения, возвращение ряда народов на прежние земли и восстановление их автономии, отказ государства возвратить территорию и автономии крымским татарам и месхам, желание многих лиц из этих народностей вовзратиться в прежние места, препятствия, испытываемые ими при попытке возвратиться).

3. В позитивном праве мы не найдем нормы, на основании которой можно было бы требовать от государства восстановить ситуацию, существовавшую до обсуждаемого нарушения права народа на территорию и автономию. Государственное право у нас вообще не разработано в том, что касается права народности или этнической группы на автономию, даже если такая автономия была ранее предоставлена. Даже если ныне какая-либо народность будет лишена автономии посредством конституционной процедуры, — не будет правовых доводов для оспаривания этого решения как такового, можно будет лишь призывать власти не делать этого. Можно полагать, что в прошлом, лишение автономии указанных народностей было (по-видимому, не заранее) утверждено в соответствии с конституционной процедурой — хотя бы посредством внесения соответствующих изменений в Конституцию РСФСР и СССР.

Столь же не разработан в нынешнем государственном праве вопрос о значении прецедентов. По-видимому, прецедент в таких вопросах не имеет никакого правового значения, но ссылка на него может быть использована, если не в правовом требовании, то в призыве к властям восстановить автономию крымских татар (и немцев Повольжья, если они того и желают). Ссылка на прецедент тем более уместна, что в крымско-татарском вопросе как контр-аргумент могут указать на состоявшуюся в [пятидесятых] годах передачу Крыма Украинской ССР; известно, что территория Карачаевской АССР также была в свое время передана

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Грузинской ССР, но это не помешало восстановлению Карачаевской автономии (с возвращением этой территории РСФСР).

Я, однако, не рекомендую Комитету ставить перед властями вопрос о восстановлении автономии крымских татар в силу указанных пробелов в нашем государственном праве и еще потому, что в традиционном смысле вопрос о политической автономии народа выходит за рамки того, что принято называть проблемой прав Человека.

4. Увы, нет позитивных установлений и о том, следует ли возвращать народу отнятую территорию. С той же степенью справедливости можно поставить вопрос о многих народах, у которых была отнята территория — многие из этих вопросов практически неразрешимы. В данном случае решение вопроса затрудняется тем, что возвращение территории затрагивает интересы другого суверенного (по Конституции) государства, Украинской ССР — в случае крымских татар (в случае месхов этого затруднения нет).

Призывы к властям могут основываться, кроме ссылки на прецеденты, как в предыдущем пункте, на принципе международного права, за который столь ратовал Советский Союз при выработке Пактов о правах Человека — я имею ввиду первую статью обоих пактов. Хотя пакты не вступили в силу и не ратифицированы Советским Союзом,* принцип провозглашен, и наше государство не будет отрицать того, что оно готово признавать и выполнять этот принцип: «ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования». Я думаю, признание этого принципа трудно совместимо с отказом от восстановления прав народа в том случае, если эти права были нарушены тем же государством до провозглашения этого принципа.

5. В Указе Президиума Верховного Совета СССР в качестве мотива отказа властей возвратить крымским татарам прежнюю территорию утверждается, что крымские татары «укоренились» на новой территории. После этого было разъяснено, что крымские татары, как все граждане СССР, могут свободно избирать место жительства в соответствии с законом. Известно, что многие крымские татары пожелали избрать место жительства в Крыму и встретились с препятствиями, несмотря на то, что Крым не только не переселен, но напротив, переселение в Крым поощряется местными властями посредством так называемого организованного набора рабочей силы. Структура препятствий, как видно из доступных нам документов о казусах, такова, что либо приехавшие в Крым крымские татары просто получают отказ в прописке (и поэтому в трудоустройстве), либо они не могут нотариально оформить официальную сделку о покупке дома, а если купят дом без нотариального оформления, то такую сделку суд (на основании закона, но не входя в исследование законности встреченных препятствий) признает недействительной. Поскольку

* Ныне пакты ратифицированы СССР.

вопросы прописки не регулируются опубликованным законом, поскольку нет также законных мотивов для отказа в оформлении сделки о покупке дома, можно считать, что право выбора места жительства в этом случае ограничивается противоправно, ибо естественно считать, что ограничения гарантированных законом прав должны быть установлены также законом и притом опубликованным. Мы не располагаем статистикой отказов в прописке тем, кто хочет поселиться в Крыму, но предположение о том, что отказы получают преимущественно крымские татары правдоподобно, хотя бы в той мере, чтобы призвать власти проверить это предположение. В случае, если подтвердится это предположение, противоправность ситуации окажется очевидной и с точки зрения соблюдения норм закона о национальном равенстве. Полагаю, нам следует призвать компетентные власти по меньшей мере пресечь упомянутые нарушения права выбора места жительства (в данном случае) в том, что касается крымских татар (и аналогично граждан других ранее пострадавших народностей и этнических групп), хотя хотелось бы надеяться на возможность благожелательного разрешения вопроса о том, как восстановить положение, существовавшее до нарушения права этих народностей и групп.

11 апреля 72 г.

Президиуму Верховного Совета СССР

Комитет прав Человека ознакомился по просьбе заинтересованных лиц с проблемой восстановления прав насильственно переселенных народностей и этнических групп. Выражая удовлетворение восстановлением прав некоторых из таких народностей, мы призываем Президиум Верховного Совета содействовать восстановлению прав крымского татарского народа и месхов (и иных народностей и групп) на проживание на территории, с которой они были насильственно и противоправно выселены. Мы призываем Президиум Верховного Совета принять меры к тому, чтобы все граждане нашей страны могли в полном объеме осуществить принадлежащее им право свободного выбора места жительства, чтобы, в частности, такое право могли реализовать граждане этих национальностей до общего решения вопроса о возвращении им их территорий: селиться на этой территории, приобретать строения и трудиться.

21 апреля 1972 г.

А. Д. Сахаров, А. Н. Твердохлебов, В. Н. Чалидзе, И. Р. Шафаревич.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

8. ВЫСТУПЛЕНИЯ В СССР В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

■ 5 декабря в Москве на пл. Пушкина состоялась традиционная демонстрация участников движения в защиту прав человека в СССР. Присутствовало около 40 чел., в том числе некоторые немцы, добивающиеся выезда в ФРГ.

Власти не предпринимали мер к рассеянию демонстрации. Известно, однако, что за час до демонстрации подверглись задержанию известный активист движения Павел Литвинов и один из основателей Комитета прав человека Андрей Твердохлебов; они не смогли из-за этого участвовать в демонстрации.

■ По сообщению западной прессы, в конце декабря А. Сахаров и В. Максимов обратились в президиум Верховного Совета СССР с призывом освободить политзаключенного Владимира Буковского и разрешить ему принять приглашение Лейденского университета в Голландии.

■ Бывший политзаключенный Владимир Осипов осенью обратился к организации Международная Амнистия с призывом выступить по поводу положения политзаключенных в СССР. Осипов перечисляет имена 63-х людей, которые ему известны как политзаключенные.

■ Группа еврейских ученых, добивающихся разрешения на выезд в Израиль из СССР, обратилась с заявлением «К научным обществам и ученым мира»:

Проблема свободы эмиграции ученых, свобода выбора страны проживания не является новой в современном мире.

С различной степенью остроты она проявляется в ряде стран Запада. Естественно, что правительства этих стран, признавая за учеными своей страны право покинуть страну в равной степени, как и за другими гражданами, принимает меры для уменьшения числа ученых, желающих выехать на постоянную работу в другие страны. Эти меры заключаются лишь в улучшении условий работы ученого в своей стране, ни в коей мере не затрагивая его основных человеческих свобод.

Наиболее ярко отношение советских властей к ученым, желающим эмигрировать из страны, проявилось, когда началась эмиграция евреев из СССР в Израиль.

До этого периода подобная проблема в Советском Союзе практически не существовала, но в последние годы, когда число репатриантов превышает 30 тысяч в год, появилась новая категория лиц, ученых и специалистов, которым власти отказываются дать разрешения на выезд, несмотря на то, что в этой стране они навсегда лишены работы по специальности. Никто из них не связан с военными или технологическими секретами. И это они легко могут доказать любой не предубежденной комиссии. Однако подобная процедура в СССР исключается.

Официальный отказ на ходатайство сообщается только в устной форме, не аргументируется и не может быть опротестован. Истинные же причины отказа — нежелание властей отпускать этих специалистов, дабы не создавать для других прецедента беспрепятственного выезда.

Таким образом, из-за своей научной деятельности ученые оказываются менее свободными, чем остальные люди.

Со своей стороны, официальные советские лица неоднократно заявляли, что советское правительство принимает в вопросе выезда ученых якобы такие же меры, как и правительства стран Запада, чтобы предотвратить утечку мозгов. В действительности же, если на Западе меры сводятся к улучшению условий работы ученого, то в Советском Союзе меры намного проще: такого специалиста выгоняют с работы и лишают его возможности работать в будущем. И как приложение к этому, данный специалист получает бессрочный отказ на его ходатайство о выезде.

Примером этого может служить статья одного из идеологов сталинской эпохи, академика Минца в «Литературной газете» от 7.XI.73 года. Статья академика Минца разоблачает тезис советских властей, распространяемый за рубежом, о том, что советские власти только по соображениям госбезопасности не дают разрешения на выезд из СССР. Автор высказывает взгляд, который до последнего времени тщательно скрывался от внешнего мира: ученого рассматривают прежде всего как собственность общества и государства.

В статье далее конкретно говорится об ученых, желающих репатрироваться из СССР в Израиль. Автор, не смущаясь, заявляет, что эмигрирующий ученый предает интересы общества, воспитавшего его и доверявшего ему. А чуть ниже заявляет, что он предает не только общество, но и родину.

Это высказывание академика Минца удивительно точно совпадает с тем, что приходилось неоднократно слышать от офицеров МВД и КГБ, да и то в состоянии крайнего раздражения.

Участились незаконные аресты, слежка, проводятся и готовятся судебные процессы по ложным обвинениям. Все это касается и ученых. Так, например, Забелишенский, бывший преподаватель Уральского политехнического института, сейчас находится в тюрьме по обвинению в паразитизме.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Так обстоит сегодня дело с внутренней атмосферой, ... ученого, заявившего о его желании эмигрировать из ... надеемся, что наши коллеги, привлеченные к участию в ... ке программ научного сотрудничества с советскими учен... дут помнить, что им предлагают сотрудничать с системой, ... тривающей ученого не как личность, а как свою собств...

Лернер, Польский, Лунц, Воронель, Марк Азбель, Давид ... Вениамин Левич, Виктор Брайловский.

■ Ниже публикуются две петиции, которые осень... года были направлены в Верховный Совет СССР.

ВЕРХОВНОМУ СОВЕТУ СССР. ОБРАЩЕНИЕ ОБ АМНИ...

В годовщину образования Союза Советских Социали... Республик обращаемся к вам с призывом принять решен... чающее гуманностью и демократической направленность... ным интересам нашего общества.

Мы призываем в ряду таких решений принять закон ... стии.

Мы считаем, что в этом законе должно быть особо пред... но освобождение осужденных по причинам прямо или ко... связанным с убеждениями, в частности, осужденных по ... 190-1, 2, 3, статьям 70 и 72 УК РСФСР и по аналогичным ... кодексов других союзных республик, всех осужденных ... с религиозными убеждениями, всех осужденных в связи ... пыткой покинуть страну, соответственно, призываем пере... решения, принятые по тем же мотивам, о помещении в ... ные «тюремные» и общего типа психиатрические бол...

Свобода убеждений, обсуждения и защиты своих ... неотъемлемое право каждого. Вместе с тем эта свобода ... жизнеспособности общества.

Мы считаем также, что в законе об амнистии в ... с юридическими нормами и гуманностью должно ... смотрено освобождение всех лиц, отбывших срок заклю... ше установленного сейчас максимального срока в 15 ... говорам, вынесенным до принятия ныне существующих ... конодательства.

Бабинский; Е. Маневич; А. Маневич; Б. Цитленок; В. ... А. Лернер; В. Г. Левич; Ю. Шмуклер; В. Брайловс... Г. Подъяпольский; Т. Ходорович; В. Лапин; В. П. Н... Григоренко; Н. Долинина; Л. В. Альтшулер; А. ... Петров; Е. Г. Боннэр; В. А. Каверин; Е. А. Гнедин; ... вич; Л. З. Копелев; Н. И. Буковская; Мойшезон; В. ... Е. Левич; И. Р. Шафаревич; М. Л. Ростропо... И. Ивич; Р. Л. Берг; Р. А. Медведев; Корнеев; ... ков; Г. Н. Владимов; А. Н. Твердохлебов; В. В. ...

ман; С. Ковалев; В. Н. Чалидзе; Т. Великанова; В. Альбрехт; И. Кристи; Д. С. Азбель; Д. Симис; А. Д. Сахаров; А. С. Вольпин; Л. К. Чуковская; М. А. Леонтович.

В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР
ОБ ОТМЕНЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Многие люди издавна стремились к отмене смертной казни, считая, что она противоречит нравственному чувству и не может быть оправдана никакими общими социальными соображениями. Смертная казнь отменена сейчас во многих странах.

В годовщину создания Союза Советских Социалистических Республик мы призываем Верховный Совет СССР принять закон об отмене смертной казни в нашей стране.

Такое решение будет способствовать, в частности, дальнейшему распространению этого акта гуманности во всем мире.

Бабинский; Е. Маневич; А. Маневич; Мойшезон; В. Белоцерковский; Е. Левич; Б. Цитленок; В. Корешкова; А. Лернер; В. Г. Левич; Ю. Шмуклер; В. Брайловский; В. Норд; А. Тумерман; С. Ковалев; В. Н. Чалидзе; Т. Великанова; В. Альбрехт; И. Кристи; Д. С. Азбель; Д. Симис; А. Д. Сахаров; А. С. Вольпин; Л. К. Чуковская; М. А. Леонтович; И. Р. Шафаревич; М. Л. Ростропович; В. Максимов; Г. Подъяпольский; Т. Ходорович; В. Лапин; В. П. Некрасов; З. М. Григоренко; Н. Долинина; Л. В. Альтшулер; А. А. Галич; Е. Г. Боннэр; В. А. Каверин; Е. А. Гнедин; Л. З. Копелев; Н. И. Буковская; И. И. Ивич; Р. Л. Берг; Р. А. Медведев; Корнеев; Г. Н. Владимов; А. Н. Твердохлебов; В. В. Иванов; О. Ладыженская; Т. М. Литвинова; В. И. Смирнов; С. Бабенышева.

9. СОВЕТСКАЯ ПРЕССА О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

■ «Литературная газета» 5 декабря опубликовала статью профессора Я. Засурского «Мутные воды» свободного потока».

Как можно понять, статья посвящена иллюстративному обоснованию принципа суверенитета государства над информацией, распространяемой на территории этого государства.

■ «Литературная газета» 5 декабря опубликовала статью Бориса Крылова «Обман, помноженный на обман». В статье рассказывается об ограничениях свободы информации в некоторых странах Западной Европы, а также приводятся

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

статьи из законов этих стран, предусматривающие уго
ные наказания за распространение некоторых видов неу
ной государству информации. Большая часть статьи пос
щена вопросу о психиатрических репрессиях против «ин
комыслящих» на Западе.

В заключении автор, в частности, отмечает: «На каж
шагу каждый день в мире капитала подавляются элемент
ные свободы и права. А пышные декламации о «правах
ловека» на Западе и об их «неприкосновенности и неотч
даемости» — это обман, помноженный на обман.

Чтобы он не так уж бросался в глаза, буржуазная п
паганда придумала «отвлекающий маневр» — изобр
миф о «необходимости защитить права личности в СССР

10. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

■ 11 декабря Палата представителей Конгресса США одо
рила «поправку Джексона, Милса, Ваника», препятствую-
щую правительству устанавливать режим наиболее благо-
приятствуемой нации тем государствам, которые не обеспе-
чивают право эмиграции для своих граждан.

Сенатор Джексон заявил в связи с этим: «Поступая
вопреки массированной кампании давления со стороны ад
нистрации, Конгресс вновь доказал свою веру в самые
ные ценности индивидуальной свободы. Я надеюсь,
громкий и недвусмысленный голос палаты будет слыш
Москве и что советское правительство со временем пой
что американский народ желает сближения прежде вс
в области гуманитарных ценностей — свободы обмена иде
ми и людьми, на которой должен быть основан более пр
ный и стабильный мир».

■ В декабре в США организован Комитет защиты Габр
Суперфина. Комитет опубликовал следующую деклар

3 июля 1973 года в Москве был арестован молодой со
литературовед Габриель Суперфин, известный в своей

за рубежом как талантливый ученый. Теперь он находится в ожидании суда, как полагают, по обвинению в антисоветской пропаганде.

Мы, нижеподписавшиеся, основали Комитет его защиты, преследуя при этом две цели: требовать от советских властей признания его основных прав и обратить внимание наших коллег на Западе на положение молодых интеллектуалов в Советском Союзе. Мы хотим подчеркнуть, что у Суперфина слабое здоровье и что он может не перенести условий советских исправительно-трудовых лагерей.

Мы остро чувствуем необходимость протестовать против нарушений прав человека независимо от того, где эти права нарушены. Мы верим, что советское государство не останется безразличным к нашему мнению теперь, когда оно выступает за сохранение и укрепление культурных связей с Западом.

Липман Берс (Колумбия); Роберт Бруштейн (Йель); Виктор Эрлих (Йель); Дональд Фангер (Харвард); Питер Гей (Йель); Джэк Х. Гекстер (Йель); Октавио Паз (Харвард); Мейер Шапиро (Колумбия); Винсент Скалли (Йель); Роберт Пеин Уоррен (Йель).

■ 28-го дек. руководство Лейденского университета в третий раз обратилось к Н. Подгорному и Л. Брежневу с призывом освободить Владимира Буковского и разрешить ему приехать в Голландию учиться.

■ Комитет защиты Андрея Амальрика 21 ноября направил телеграмму Подгорному с выражением удовлетворения в связи с заменой Амальрику лишения свободы ссылкой и с напоминанием, что предоставление Амальрику свободы будет содействовать культурным связям между СССР и США.

■ В декабре организация «Колумбия артистс» (Нью Йорк) заявила, что если Валерию Панову и его жене Галине Рогозиной, бывшим артистам Кировского балета, не будет дано разрешение покинуть СССР до середины января, то это вызовет отмену планов организации летних гастролей Кировского балета в США.

Выступления в защиту права Панова и Рогозиной покинуть СССР — многочисленны.

■ 10-11 декабря в Париже была проведена международная конференция по борьбе против применения пыток, организованная Амнести Интернашенал. Незадолго до открытия конференции была издана книга «Репорт он горчер», пред-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

ставляющая собой доклад Амнести Интернашенал о п
нении пыток в 63 странах мира. Помещение инакомысл
в психиатрические больницы в СССР рассматривается в
книге как один из видов пыток, при этом приводятся
держки из дневника Владимира Гершуни, написанного
орловской специальной психиатрической больнице («Хр
ника» 19).

Сообщают, что 3 декабря ЮНЕСКО аннулировало раз
шение Амнести Интернашенал проводить свои конферен
в помещении ЮНЕСКО: при этом было заявлено, что разр
шение это было дано в предположении, что конференц
не будут сопровождаться обвинениями по адресу гос
дарств-членов ЮНЕСКО.

■ Секция Амнисти Интернашенал в Осло в октябре п
вела конференцию о медицинских аспектах примене
пыток. С докладом на конференции выступил доктор Да
Кларк, директор психиатрической больницы в Кембридж
член английской «Рабочей группы по изучению помеще
инакомыслящих в психиатрические больницы». Доклад
призвал все секции Амнистии оказывать на советские в
сти влияние с тем, чтобы они прекратили злоупотребле
психиатрией, и выступить в защиту Буковского, Глузман
других.

■ 5 декабря в Нью Йорке состоялась церемония вруче
«премии Международной лиги прав человека» известн
советскому ученому и общественному деятелю акаде
Сахарову, которого представлял на этой церемонии ам
канский физик Г. Фешбах.

В связи с присуждением ему этой премии Сахаров с
следующее заявление:

«Я принимаю эту премию с глубокой радостью и волне
Я думаю в этот день о сотнях моих друзей и единомышлен
которые находятся в лагерях, тюрьмах и психбольницах и
мужеством и страданием утверждают защиту прав челове
высокую цель общества.

В 1948 году Организация Объединенных Наций приняла
гуманистический документ Всеобщей декларации прав Че
Тем самым ООН приняло на себя защиту прав человека в
стране. В те годы в нашей стране сталинская диктатура со
неслыханные преступления, попирая права человека на каждом шагу. Сейчас времена во многом изменились, но по-прежнему защита прав граждан нашей страны очень важна. Не решены такие важнейшие для духовного, политического и экономического здоровья общества проблемы, как обеспечение свободы убеждений и совести, обеспечение гласности, свободы печати и информации. Не решены многие проблемы национального равноправия. Не могут вернуться на родную землю переселенные по сталинскому произволу крымские татары и немцы Поволжья. Не решена такая ключевая для нашей страны проблема, как обеспечение свободы эмиграции. Я хотел бы верить, что присуждение советскому гражданину международной премии прав человека служит свидетельством того, что международное внимание к обеспечению прав человека в нашей стране будет возрастать и окажет глубокое влияние».

5 декабря 1973 г. **Андрей Сахаров**

■ Частная организация «Дом свободы» в Нью Йорке 4 декабря объявила о присуждении «премии свободы» 15 деятелям из СССР, деятельность которых соответствовала идеалам свободы. Их имена: А. Амальрик, Л. Богораз, В. Буковский, Ю. Галансков, Н. Горбаневская, П. Григоренко, Р. Кадыев, В. Левич, А. Левитин, А. Марченко, Л. Плющ, А. Сахаров, А. Солженицын, В. Черновол, Ю. Шиханович. На церемонии выступили с речами Александр Вольпин и бывший американский посол в Москве Дж. Бим.

«Дом свободы» — политически нейтральная организация, премии которой присуждаются ежегодно с 1943 года. Среди удостоенных этой премии: У. Черчилль, В. Брандт, М. Джилас.

Выступления на церемонии опубликованы в журнале «Фридом ат иссю», № 23, 1973 г.

11. ЗАПАДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ В СССР

■ 30 декабря в Лондоне была проведена 8-часовая демонстрация в защиту Владимира Буковского, которому в этот день исполнилось 31 год. Среди демонстрантов были артисты дейм Пегги Ашкрофт, Давид Маркхам и известный

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

английский драматург Гарольд Пинтер, который был намерен передать в советское посольство обращение в защиту Буковского, однако ему было отказано в приеме, и он послал это обращение по почте.

■ Накануне судебного процесса по делу Шихановича, 23 ноября, 10 математиков, членов Национальной Академии наук США, направили телеграмму председателю московского городского суда, в которой настаивали на проведении открытого суда и констатировали, что Шиханович не имел свидания со своим адвокатом.

Среди подписавших: Липман Берс, Самуэль Айленберг, Курт Фридрикс.

■ Накануне судебного процесса по делу Шихановича 9 американских психиатров вместе с известным американским судьей Дэвидом Базелоном направили в Московский городской суд (копия Снежневскому) телеграмму с выражением беспокойства в связи с тем, что, как ожидается, Шиханович будет судим на закрытом заседании в отсутствии его друзей и публики и без возможности самому присутствовать на суде. Авторы телеграммы отмечают, что имеется свидетельство того, что Шиханович вменяем, и выражают озабоченность в связи с тем, что признание его невменяемым представит собой нарушение основных принципов психиатрической практики и уголовного права. Авторы телеграммы призывают Мосгорсуд рассеять их опасения тем, чтобы провести суд над Шихановичем открыто с присутствием иностранных наблюдателей. Среди авторов — 5 членов делегации, которая опубликовала после поездки в СССР в 1967 доклад, положительные отзывы которого о советской психиатрии часто цитируются в советских источниках.

■ 5 ноября в Нью Йорке послу СССР в ООН Малику было передано заявление 89 лауреатов Нобелевской премии, посвященное проблеме ограничений творческой свободы в СССР. В заявлении, в частности, отмечается «вклад в дело мирного сосуществования и взаимного понимания», внесенный Сахаровым и Солженицыным.

Среди подписавших заявление: Г. Белль, Ф. Крик, Х. Лакснесс, Л. Полинг.

■ Письмо правительству Советского Союза от 188 видных канадских ученых и общественных деятелей, посвященное протесту против преследований инакомыслящих в СССР, в частности, Сахарова и Солженицына, опубликовано в газете «Торонто глоб энд мэйл» (3 октября).

■ Гюнтер Грасс, немецкий писатель, опубликовал в журнале «Енкаунтер» (в декабре) заявление, в котором призывает общественность и правительства заступиться за преследуемых советских инакомыслящих, не опасаясь при этом, что это может повредить им.

■ «Таймз» 2 января опубликовала письмо К. Котс, К. Фарли, в котором сообщается, что 7 мая они вместе с ученым Джулиан Хаксли, писателями Грэмом Грином и Мери Мак-Карти и другими направили письмо Рене Майо, директору ЮНЕСКО, в котором выражали опасение, что Советский Союз, быть может, будет использовать всемирную конвенцию об авторском праве в целях, противоположных целям охраны авторских прав. В письме они предложили ЮНЕСКО создать специальную комиссию писателей с целью диагностики и предотвращения такой опасности.

■ Известный драматург Эжен Ионеско в ноябре опубликовал призыв выступить за преследуемых интеллигентов в СССР. Ионеско пишет, в частности,: «Я спрашиваю себя с ужасом, как бы я противоборствовал, если бы был вынужден подвергнуться травле и угнетению. Мог бы я выдержать? И поэтому — бесконечно мое восхищение страдающими в России за идеалы, которые могут показаться нелепыми ничтожному человеку».

■ Норвежский епископ М. Нордервал направил советским властям письмо, подписанное 175 участниками международного съезда психотерапевтов в Осло в июне («Хроника защиты» 3, стр. 49, 70), в котором содержится протест против злоупотребления психиатрией с целью преследовать инакомыслящих в СССР.

■ «Литературная газета» 7 ноября в статье «Сердце» красавицы»...» сообщила, что во время международного симпозиума психиатров в Ереване и Тбилиси зарубежным пси-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

хиатрам была предоставлена возможность посетить психиатрические учреждения, где лечатся, в частности, «лица, о которых западная пресса писала как о здоровых». Ссылаясь на сообщение Г. В. Морозова, автор статьи Анатолий Куров сообщает, что западные ученые пришли к выводу об обоснованности применения принудительного психиатрического лечения в СССР. По сообщению этой статьи, «шведский ученый, профессор Карло Перрис со своей стороны подчеркнул, что тщательный анализ историй болезни не оставляет никаких сомнений в необходимости специального лечения пациентов, имена которых появлялись в западной прессе...».

Автор статьи в связи с этим замечает: «Вот и прикусили язык «психосоветологи». Их ведь интересовала не судьба больных, а возможность антисоветской спекуляции на неведении читателей».

■ Проф. Фридман, президент Американской психиатрической ассоциации, в ноябре передал прессе меморандум о посещении иностранными психиатрами института судебной психиатрии им. Сербского в Москве.

Незадолго до посещения этого института, 18 иностранных психиатров, прибывших в СССР на симпозиум в Ереване и Тбилиси, сделали заявление о том, что дискуссия о злоупотреблениях психиатрией касается весьма сложных проблем, которые невозможно будет изучить в течение одного дня.

Когда 15 иностранных психиатров посетили институт, перед ними выступили проф. А. Снежневский и проф. Г. Морозов, после чего им показали досье тех шести пациентов, материалы о которых были в 1971 г. опубликованы Буковским. После этого иностранные психиатры присутствовали на заседании экспертной комиссии по делу ранее неизвестного пациента, обвиненного по политической статье. Этот пациент был признан невменяемым.

На вопросы иностранных психиатров о киевском психиатре С. Глузмане последовал ответ, что такого психиатра нет (см. «Хроника защиты» 1).

Проф. Фридман отметил во время этой встречи, что для настоящего исследования нужно участие западных психиатров, говорящих по-русски, а также возможность свобод-

ного общения с врачами и больными. Устроители встречи ответили, что это вряд ли окажется возможным.

■ Д-р Малком Лейдер, английский психиатр, в интервью газете «Дейли мейл» (8 ноября) заявил, что в СССР инакомыслящих помещают на принудительное лечение на основании таких экспертиз, которые в Англии считались бы несостоятельными.

Д-р Лейдер, посетивший симпозиум в Ереване и Тбилиси, — один из тех, кому советская пресса приписывает хвалебные высказывания о практике советских психиатров.

■ В статье о помещении инакомыслящих в психиатрические больницы в СССР английский медицинский журнал «Ланцет» пишет, в частности, что письмо советских психиатров в газету «Гардиан» (см. «Хроника защиты» 4) — «самое убедительное свидетельство неблагополучного положения в советской психиатрии... Трудно поверить, чтобы какой-либо ученый, посвятивший себя неэмоциональному исканию истины, мог подписаться под таким потоком эмоциональной риторики и недоказанных утверждений».

■ 14 ноября сэр Мартин Рот, президент королевского колледжа психиатров, в письме к психиатрическим ассоциациям разных стран призвал к срочному созданию беспристрастной исследовательской комиссии с участием психиатров высокой репутации из разных стран с целью изучения предполагаемых злоупотреблений психиатрией в отношении политически инакомыслящих лиц.

16 ноября королевский колледж психиатров на общем собрании принял следующую резолюцию: «Королевский колледж психиатров осуждает применение психиатрии в Советском Союзе в целях политических репрессий и порицает деятельность тех врачей, которые принимают участие в этой работе».

■ Группа английских епископов, членов парламента и лидеров церквей, опубликовала письмо с призывом к общественности выступать в защиту гонимых христиан в СССР («Таймс» 1 ноября). В письме упоминаются преследова-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

ния баптистов, православных, католиков. Авторы письма отмечают, что в настоящее время в трехлетнем заключении находится Лидия Винс из Киева (66 лет) за то, что она опубликовала информацию об узниках-баптистах.

Авторы письма призвали советские власти к гуманности в отношении к верующим и к соблюдению Декларации прав человека.

■ В ноябре 14 израильтян, бывших советских политзаключенных, обратились с заявлением к «людям доброй воли» с призывом заступиться за советских политзаключенных-евреев. Авторы, в частности, пишут: «Опыт прошлого убедительно показал, что ваш голос — мощное средство борьбы... Именно мировому движению солидарности с евреями мы обязаны тем, что прекращен готовившийся в Минске процесс над евреями-активистами» («Хроника защиты» 2, о деле Давидовича и др.).

Среди авторов письма — Г. Шур, Р. Палатник, В. Вудка.

■ 21 декабря в ООН было передано обращение ученых, литераторов, парламентариев США и Канады (883 подписи) в защиту украинских интеллигентов. В обращении, в частности, говорится: «Мы поражены тем, что украинские писатели, критики, журналисты, профессора, студенты заключены в тюрьмы и психиатрические больницы за то, что имеют определенного рода литературу или выражают свои идеи и убеждения по отношению к языковой и культурной свободе, вопреки тому, что свобода слова всем гарантирована конституцией СССР».

■ 10-12 декабря в Нью Йорке по случаю 25-летия Всеобщей Декларации прав человека состоялся симпозиум представителей международных неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при ООН. Ниже публикуется речь, с которой выступил на этом симпозиуме В. Чалидзе.

Господин преседатель, дамы и господа!

Было бы прекрасно, если бы, вспоминая прошедшие 25 лет, прожитые человечеством после принятия Всеобщей Декларации

Прав Человека, мы могли говорить только о прогрессе в области обеспечения человеческих свобод. Но история не реализовала эту возможность, и ныне нам следует помнить о крушении многих надежд, связанных с обеспечением в мире прав человека.

Среди многих социальных проблем, мешающих прогрессу в этой области быть слишком бурным, есть одна, на которую не принято обращать должного внимания. Это проблема словоупотребления.

Судя по практике применения международно-правовых гарантий прав, можно видеть, что слова часто теряют свой первоначальный смысл из-за намеренной подмены понятий, целью которой часто является изменение смысла гарантий, выраженных этими словами.

Члены Московского Комитета прав человека в своем приветствии господину У Тану в 1971 году отмечают: «...Бесчинство силы, нарушающей права, обычно сопровождается подменой понятий в рассуждениях о праве. Чем дольше бесчинствует сила, тем глубже укореняются в сознании поколений, подвластных ей, намеренно искаженные представления о правах».

Приемы технологии подмены понятий разнообразны. Иногда сам международно-правовой акт содержит столь неопределенные понятия, что это обесценивает гарантии прав. Таков термин «народ» — в статьях I Пактов о правах человека. Нетрудно нарушать права народа, сказавши, что это не народ. Например, крымские татары, выселенные при Сталине со своей территории, считают себя не просто татарами, а отдельным народом — крымскими татарами, и их этническая обособленность от иных татар дает на это право. Однако в законодательных актах СССР их именуют: «граждане татарской национальности, ранее проживавшие в Крыму».

Потенциально неопределенен и термин «умственно-отсталый» в Декларации прав умственно-отсталых, и неопределенность эта в том, что не указаны процедуры для того, чтобы человек мог оспаривать применимость к себе этого термина — к счастью, кажется, эта проблема не столь остра, как проблема беззащитности лиц, объявленных психически больными.

В других случаях подмена понятий является результатом «логической изощренности» и догадливости тех, кто хочет пренебречь международно-правовыми гарантиями прав человека. Так, если международная конвенция запрещает применение принудительного труда, то трудящихся ставят в такие условия, чтобы они считали принудительный труд добровольным. Отказ от такой добровольности влечет неприятности: эта возможность реализована в СССР, где городское население направляют на сельские работы, а если человек не проявит добровольности, его ждут служебные и иные неприятности.

Русский царь Павел I изобрел способ подвергать дворян телесным наказаниям, несмотря на акт об освобождении дворян от

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

таких наказаний. Так, кого он хотел наказать, он просто лишал дворянства. Подобный метод используется ныне при обеспечении признанного международной конвенцией права родителей воспитывать своих детей в соответствии с собственными нравственными и религиозными убеждениями.

Человека, который хочет пользоваться этим правом и не воспитывать детей в соответствии с моральным кодексом строителя коммунизма, как этого требует советский закон, просто лишают родительских прав, как это бывает с баптистами, дающими детям религиозное воспитание, и (в последнее время) с евреями, уезжающими в Израиль. Понятие «родитель» теряет свой обычный смысл и фактически подменяется понятием «родитель с разрешения властей».

Конечно, подмена понятий свидетельствует о некоторой степени уважения к международноправовым гарантиям. Действительно, было бы совсем скандально, если бы, например, в приговорах судов писали, что человек осужден за петицию в ООН о нарушении прав человека. Но право петиций уважают ровно настолько, чтобы так не писать. Пишут, например, «за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй». Не думаю, однако, что от такой степени уважения к праву петиций легче тем, кто был осужден, в частности, за обращение в ООН о нарушении прав человека в СССР. Я имею в виду Алтуняна, Якира, Красина, а также тех, кто помещен за это в сумасшедший дом — Гершуни, Плюща и Борисова.

Этим выступлением я хочу напомнить, что интеллектуальные достижения нашей цивилизации выражены именно словами. Трудно представить себе, что со временем будут понимать люди в отдельных странах под прекрасными словами Декларации Прав человека, если в этих странах будет идти неконтролируемый даже общественным мнением процесс направленной подмены понятий в области права. Есть основания полагать, что это — неугасающая тенденция.

Этот метод оправдания зла удобен и привлекателен для многих, и разумно хотя бы изучать перспективы этой опасности для цивилизации.

12. В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

ГДР. По сообщению «Литературной газеты» 7 ноября, в начале ноября в ГДР проходил судебный процесс над группой лиц, «занимавшихся незаконной переброской граждан республики в страны Запада». Обвиняемые: граждане ФРГ Ганс Дитер Фосс и Йенс Рунге, а также житель западного

Берлина Карл-Гейнц Хецшольд. По сообщению «Литературной газеты», все они — платные агенты подрывных организаций, специализирующихся на «контрабанде живым товаром». Как можно понять, обвиняемые содействовали гражданам ГДР, желающим эмигрировать на Запад, преодолеть противоправные препятствия, установленные властями ГДР.

По сообщениям западной прессы, подсудимые приговорены к лишению свободы на сроки: 11,5 лет (Хецшольд), 9,5 лет (Рунге), 7 лет (Фосс).

■ По сообщению «Нью-Йорк Таймс» (23 сентября), за первую половину 1973 г. 7767 жителей ГДР зарегистрировались у властей ФРГ как вновь прибывшие — это неполная цифра переселенцев из Восточной Германии, ибо, как полагают, некоторые беженцы не пожелали регистрироваться у западногерманских властей. Кроме того, эта цифра не учитывает переселенцев преклонного возраста, которым ГДР разрешает переселяться в Западную Германию.

Польша. 13 октября Епископат Польской католической церкви направил польскому Сейму меморандум о свободе религиозного воспитания.

Китай. В Нью-Йорк Таймс 25 ноября опубликовано интервью с Чу Му Чи, заведующим агентством Синьхуа, и Ма Ю Чень, заместителем главы пресс-службы министерства иностранных дел, о системе уголовных наказаний и судопроизводства в Китае.

■ Власти Гонг Конга за 1972 г. зарегистрировали 5800 беженцев из Китайской Народной Республики. Полагают, однако, что многие беженцы не регистрируются и что общее число беженцев за 1972 г. превышает 15000.

■ Еженедельник «Новое время» № 36 опубликовал «Письмо с молитвой, препровождаемое для рассмотрения на конференции всемирного братства буддистов». В письме содержится сообщение о том, каким преследованиям подвергаются приверженцы буддийской религии в Китае.

Албания. По сведениям, появившимся на Западе, албанская печать отмечает, что в некоторых случаях у населения

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

наблюдаются религиозные проявления. Известно, что отправление религиозных культов в Албании запрещено.

Румыния. Есть сообщения, что власти Румынии препятствуют свободному выезду евреев.

Югославия. По сообщению «Вашингтон Пост» (7 октября), бывший югославский министр внутренних дел Воин Лукич приговорен в октябре к 2,5 годам тюремного заключения за «враждебную пропаганду», в том числе за критику югославской экономической политики.

■ Бывший югославский коммунист М. Джилас выступил в защиту Сахарова и Солженицына («Коррьере делла сера», Милан, 26 октября). Джилас также отмечает, что суд Якира и Красина напоминает ему процессы эпохи Сталина и пишет, что ныне, благодаря литературе самиздата, в том числе воспоминаниям Н. Мандельштам, те ученые и литераторы, которые осуждают Сахарова и других в прессе, хотя бы знают точно, что они делают.

■ 18 октября в Ватикане было опубликовано обращение 30 епископов из Югославии, посвященное протесту против дискриминации католиков в Югославии.

Чехословакия. По сообщению «Известий» (17 сентября), из Чехословакии был выслан корреспондент западно-германского телевидения Г. П. Ризе после того, как он снимал фильм-интервью с О. Филипом, участником чешских событий 1968 г.

■ Чехословацкий физик, доктор Франтишек Яноух получил разрешение покинуть Чехословакию. Яноух известен своими выступлениями в защиту прав человека в Чехословакии. 24 сентября Яноух опубликовал в «Таймс» письмо в защиту академика Сахарова.

■ В декабре досрочно освобождены 11 политзаключенных, осужденных летом 1972, в том числе Анна и Ян Сабата и Альфред Черни.

■ Людвиг Пахман и Ян Шлинг лишены чехословацкого гражданства.

13. ДОКУМЕНТЫ СОВЕТСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

■ По сообщению ТАСС (см. «Известия» 27 декабря), Совет Министров СССР принял постановление «О всесоюзном агентстве по авторским правам» (об этом агентстве см. «Хроника защиты» 4, стр. 62).

Судя по сообщению ТАСС, к числу функций всесоюзного Агентства по авторским правам, в частности, относятся:

«Посредничество при заключении договоров и заключение договоров (контрактов) с иностранными юридическими и физическими лицами об использовании произведений советских авторов за рубежом и произведений иностранных авторов в СССР.

Получение и выплата по принадлежности авторского гонорара, причитающегося по договорам (контрактам), заключенным при посредстве или непосредственно всесоюзным Агентством по авторским правам, об использовании произведений советских авторов за рубежом и иностранных авторов в СССР...»

В постановлении предусматривается также, что «произведение советского автора, неопубликованное на территории СССР и за его пределами, может быть передано автором или его правопреемником для использования за рубежом только через Всесоюзное Агентство по авторским правам.

Нарушение порядка, установленного в данном постановлении, влечет за собой признание заключенной сделки недействительной, а также иную ответственность в соответствии с действующим законодательством».

■ Ниже публикуется текст постановления Совета Министров СССР, о котором сообщалось в выпуске 3:

ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ ОТХОДНИЧЕСТВА КОЛХОЗНИКОВ НА СЕЗОННЫЕ РАБОТЫ

Совет Министров СССР отмечает, что в деле отходничества колхозников на сезонные работы имеются серьезные недостатки.

Многие колхозы, совхозы и межколхозные организации, особенно в районах Сибири и Казахстана, принимают на работу колхозников-отходников с нарушением действующего порядка, без соответствующих документов. Получила широкое распростране-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

ние практика завышения оплаты труда колхозников, прибывших на временную работу, путем необоснованного увеличения расценок и фактически выполненных объемов работ, выплаты различного рода незаконных премий и надбавок к заработной плате, что ведет к подрыву трудовой дисциплины и значительному перерасходу денежных средств.

В целях упорядочения отходничества колхозников на сезонные работы Совет Министров СССР постановляет:

1. Установить, что колхозы, совхозы и межколхозные организации, руководствуясь действующим законодательством и Примерным Уставом колхоза, могут заключать с колхозниками-отходниками договоры на проведение строительных, дорожных и других работ только при наличии документа, подтверждающего согласие правления колхоза на их выезд для работы в других хозяйствах.

Считать необходимым, чтобы оплата труда колхозников-отходников производилась в колхозах, совхозах и межколхозных организациях в соответствии с тарифными ставками и системами материального поощрения, применяемыми на аналогичных работах в совхозах, строительных организациях и рай(гор)промкомбинатах. Контроль за уровнем и порядком оплаты труда колхозников-отходников должен осуществляться соответственно управлением сельского хозяйства райисполкома или трестом совхозов.

2. Советам Министров республик, крайисполкомам и облисполкомам обеспечить строгое соблюдение установленного порядка отходничества колхозников на сезонные работы, а также выполнение пункта 6 постановления Совета Министров СССР от 28 ноября 1951 г. № 4881 о запрещении руководителям предприятий и строек принимать на постоянную и сезонную работу колхозников без соответствующих документов.

Председатель
Совета Министров СССР А. Косыгин

Управляющий Делами
Совета Министров СССР М. Смиртюков

Москва, Кремль. 19 июня 1973 г. № 421.

14. БИБЛИОГРАФИЯ

Новые книги

■ Солженицын А. И. «Архипелаг ГУЛаг, 1918-1956, опыт художественного исследования», YMCA-Press, Paris, 1973, том I, части 1, 2.

■ Д. Бонавия, «Толстый Саша и городской партизан», Атенеум, Нью-Йорк, 1973 г., (D. Bonavia, *Fat Sasha and the Urban Guerilla*, Atheneum, New York).

В книге известного журналиста, корреспондента лондонской «Таймс», высланного из СССР в мае 1972 г., рассказывается о его встречах с советскими диссидентами.

Газета «Известия» 14 декабря поместила рецензию Ю. Корнилова на эту книгу под рубрикой «Дезинформаторы пойманы с поличным». Рецензия озаглавлена: «Толстый Саша и лживый Дэвид».

■ Дж. А. Баумгартен, Советско-американские отношения по авторскому праву в свете Международной конвенции по авторскому праву, Нью-Йорк, 1973 г.

В книге содержится анализ юридических вопросов, возникающих в связи с ратификацией Советским Союзом Конвенции по авторскому праву.

■ "Ici Prague; l'opposition intérieure parle", Париж, изд. Seuil, редактор Иржи Пеликан.

В книге собраны документы и заявления чехословацких интеллигентов 1968-1972 годов.

■ *Prisoner of Mao,* Bao Ruo-wang and Rudolph Chelminski (Coward, McCann & Geoghegan, New York) — «Заключенный Мао» — книга о китайских лагерях для заключенных. Бао Руо-ван провел в заключении в Китае 7 лет.

■ Комитет прав человека ГДР (Ernst-Thalman-Platz 8/9, DDR, 108. Berlin) издал брошюру *"Human Rights Practice in the USSR and its International Impact"* проф. И. П. Блищенко — секретаря Международной организации юристов-демократов. Особое внимание в брошюре уделено роли СССР в борьбе с расизмом.

■ «Диссиденты — кто они?» — эта брошюра, изданная по-английски агентством печати «Новости», содержит некоторые статьи из советской и иностранной прессы о советских инакомыслящих.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

ПЕРЕЧЕНЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ САМИЗДАТА, СТАВШИХ ИЗВЕСТНЫМИ НА ЗАПАДЕ С НОЯБРЯ 1972 ГОДА И ДОСТУПНЫХ ХРОНИКА-ПРЕСС*

Агурский М. С. «Открытое письмо в журнал «Вече», дата не указана. Текст посвящен обсуждению позиции журнала «Вече» в национальном вопросе и содержит, в частности, экскурс в историю отношения российских религиозных деятелей к евреям.

Агурский М. С. «В чем правы и неправы братья Медведевы?», Москва, 17 ноября 1973 г. — см. «Хроника защиты» 5-6.

Барабанов Евгений. «Заявление для прессы», 15 сентября 1973 г. — опубликовано: «Хроника защиты» 4.

Барабанов Е. Письмо с выражением благодарности за поддержку и приглашения от западных университетов, 23 сентября 1973 г. — см. «Хроника защиты» 4.

Барабанов, Е. «Нравственная предпосылка христианского единства», ноябрь 1973 г.

Белоцерковский В. «Обращение к советской общественности и правительству», дата не указана — см. «Хроника» 25.

Боннэр Елена. «Заявление от 20 ноября 1973 г. по поводу допросов 15, 19 и 20 ноября 1973 г. в КГБ» — опубликовано в «Хронике защиты» 5-6.

Боннэр Елена. «О заявлении Барабанова», 19 сентября 1973 г. — опубликовано «Хроника защиты» 4.

Буковская Н. И. «Открытое письмо А. Н. Косыгину», 13 апреля 71 г. — см. «Хроника» 19.

Буковская Н. И. «Обращение к Подгорному» 7 декабря 71 г. — «Хроника» 23.

Войнович В. «Открытое письмо председателю ВААП Панкину в ответ на его интервью, опубликованное «Литературной газетой» 26 сентября 1973 г., 2 октября 1973 г. Письмо посвящено обсуждению возможностей деятельности недавно созданного в Советском

* По техническим причинам в перечень не включены многочисленные обращения и заявления советских евреев, защищающих свое право на выезд в Израиль и многие религиозные документы. Эти материалы печатаются и аннотируются систематически в еженедельном бюллетене *Jews in the USSR* (Contemporary Jewish Library, 31 Percy Street, London W.1) и в журнале *Religion in Communist Lands*, 6 раз в год (Centre for the Study of Religion and Communism, 34 Lubbock Road, Chislehurst, BR7 5JJ Kent, Britain).

Ссылка на выпуски «Хроники» или «Хроники защиты» означает, что данное произведение упомянуто или аннотировано в указанном выпуске, если при этом не указано, что произведение опубликовано в этом выпуске.

Союзе Всесоюзного Агентства по авторским правам (ВААП) — об этом агентстве см. «Хроника защиты» 4, 5-6.

Волкова Ф. Ф. Заявление Подгорному в связи с обыском, проведенным у нее на квартире по делу Дандарона, осень 1972 г. — опубликовано: «Хроника защиты» 1.

Вольпин А. С. «Критика раздела 1 общесоюзного закона о государственных преступлениях». Доклад Комитету прав человека», 1972 г.

Вольпин А. С. «О конституции СССР. Доклад Комитету прав человека». 1972 г.

Галансков Юрий. «Обращение в Международный Красный Крест и в комиссию по правам человека», февраль, 1972 г. Текст стал известным после смерти Галанскова.

Глумов Илья. «Ленинский зачет», Москва, 1970 г.

Гольцов А., Озеров С. «Распределение национального дохода СССР», Ленинград, 1971 — см. «Хроника» 24, «Вашингтон пост» 13 апреля 72 г.

Дубров Андрей. «Очная ставка с Петром Якиром», 24 января 73 г. Автор сообщает о своей очной ставке с Петром Якиром и о своих показаниях, данных в КГБ.

Григоренко З. Заявление «О восстановлении срока на подачу частной жалобы» в Черняховский горнарсуд, 7 мая 73 г., опубликовано: «Хроника защиты» 2.

Григоренко З. М. «Частная жалоба» в Калининградский облсуд, 7 мая 73 г., опубликовано: «Хроника защиты» 2.

Житникова Т. Письмо профессору Снежневскому, 14 февраля 73 г., Киев. Житникова протестует против заключения экспертной комиссии, признавшей ее мужа Л. Плюща невменяемым.

Залманson Сильва. «Открытое письмо», март, 1973 г. Письмо адресовано в «Комитет прав человека ООН». В письме говорится о страданиях политзаключенных и содержится призыв к защите политзаключенных-евреев в СССР.

Кагановский Г. Стихи на смерть Галанскова, ноябрь 1972 г.

Козорезова А. Т. Заявление генеральному прокурору СССР от 31 мая 1972 г. см. «Хроника защиты» 1.

Кордонский Р. И. Письмо в московский ОВИР о требовании заплатить 10.46 рублей за высшее образование, 16 февр. 1973 г. — см. «Хроника защиты» 2.

Кристи И. «Жалоба в прокуратуру СССР и др. инстанции (по делу Шихановича)», 4 декабря 1973 года — опубликовано «Хроника защиты» 5-6.

Кузнецов Эдуард. «Дневники», опубликовано: Paris, Les Éditeurs Réunis, 1973 г.

Кукуй В. Записи, сделанные в заключении. Дата не указана. В тексте рассказывается о притеснениях, которым подвергается со стороны заключенных-уголовников еврейский политзаключенный Кукуй.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Ладов Л. (или Александров). «Краткие заметки о современном кризисе», июль 1972 г. — см. «Хроника» 27.

Ланда М. Н. «Кто кого оклеветал. Мое отношение к делу В. К. Буковского», Красногорск, 10 января 1972 г. — см. «Хроника» 24.

Ланда М. «Вместо последнего слова», 24 декабря 1972 г. — см. «Хроника защиты» 2.

Ланда М. Н. «Государственная тайна (преступление и наказание Леонида Плюща). Открытое письмо Александру Сергеевичу Вольпину», Февраль 1973 г. — см. «Хроника защиты» 3.

Лапин В. Подборка текстов о переписке и разговоре с деятелями президиума Верховного Совета СССР о проблеме отмены смертной казни», 1970-1971 г. — см. «Хроника» 17, 20.

Левитин-Краснов А. «Письмо другу», осень 1973 г.

Письмо посвящено описанию впечатлений Левитина-Краснова о процессе Якира и Красина и содержит, в частности, запись показаний Левитина-Краснова на этом процессе (эта часть письма опубликована в «Хронике защиты» 4).

Левич В. Обращение к Министру обороны СССР А. Гречко, 17. мая 1973 г. — опубликовано: «Хроника защиты» 2.

Макаренко М. Я. «Из моей жизни (ответ провокаторам). Дополнение к кассационной жалобе Верховному Суду РСФСР», 15 декабря, 1970 г., более 100 стр. Текст посвящен изложению биографии и истории преследований автора. О Макаренко — см. «Хроника» 16, 23.

Максимов В. Е. Письмо директору института судебной психиатрии имени Сербского Морозову Г. В., 1971 г. — см. «Хроника» 22, «Хроника защиты» 3.

Максимов В. Е. «Открытое письмо в секретариат Московской писательской организации Союза Писателей РСФСР», 15 мая 1973 г. — опубликовано: «Хроника защиты» 3.

Максимов В. Е. «Открытое письмо Г. Бёллю», 4 августа 1973 г. — см. «Хроника защиты» 3, опубликовано «Информационный бюллетень «Хроника пресс» № 15, по-немецки: «Велт», 23 августа 1973 г.

Максимов В. Е. «Ответ профессору Музафарову», открытое письмо — опубликовано в «Хронике защиты» 5-6. 3 ноября 1973 г.

Максимов В. Е. Открытое письмо братьям Медведевым, ноябрь 1973, опубликовано — «Хроника защиты» 5-6.

Маневич Г. М. Письмо председателю совета по делам религии при Совете Министров СССР Куроедову В. А., 22 апреля 1971 года. Письмо посвящено разоблачению, как выразился автор, жульничества, хищений и других преступлений, совершаемых в хоральной синагоге (Москва). Эти злоупотребления автор связывает в основном с именем Каплуна, который, как можно понять, участвует в руководстве хозяйственной деятельностью общины. В письме упомянут также одесский раввин Шварцблат. Сообщается, что в

1968 году советские власти были вынуждены по требованию американских религиозных организаций исключить Шварцблата из состава делегации советских раввинов, направляющихся в Америку. Автор считает, что раввин Шварцблат является «выродком среди советских раввинов», воспитанных, как правило, в духе соблюдения чистоты нравов, преданности своему народу и своей религии, в духе патриотизма и лояльного сотрудничества с государством. В заключение автор отмечает, что еврейскому вероисповеданию должны быть предоставлены те же права, что и другим религиям, и выражает надежду на помощь Куроедова в обеспечении защиты законных интересов и прав религиозных евреев.

Маневич Г. М. Обращение к главному раввину Московской еврейской религиозной общины рабби Левину, 31 марта 1971 года. Содержание: «О происходившей 23 марта 1971 года в помещении хоральной синагоги конференции еврейских религиозных деятелей СССР; о мерзопакостных выступлениях одесского «раввина» Шварцблата; о поведении в синагоге женщин, привезенных одесской делегацией; об осквернении храма и необходимости произвести публичный обряд очищения».

В обращении обсуждается внутренняя, в частности, хозяйственная, жизнь общины. Автор описывает эпизоды деятельности куратора по делам иудаизма Шапиро из Совета по делам религии. Автор сообщает, что по инициативе Шапиро в 1970 году московская типография № 7 «Искра революции» отказалась выдать тираж еврейского календаря, отпечатанный по заказу Московской общины по согласованию с Советом по делам религии: Шапиро потребовал, чтобы в этом календаре слово «еврейский» было заменено на «иудаистический». Эта коллизия разрешилась компромиссом: заглавная надпись календаря была сделана еврейским текстом вместо русского, что потребовало затрат на переделку обложки. Автор обращения критикует выступления одесского раввина Шварцблата и других ораторов, посвященные резкому осуждению сионизма (см. также Письмо Шварцблата, «Литературная газета», № 10, 3 марта 71 г.). Автор считает, что «мерзопакостные речи» Шварцблата осквернили храм. Автор заявляет, что в таком храме нельзя продолжать молиться без его очищения, и высказывает мнение, что требуемую процедурой очищения замену утвари следует «начать с микрофона, более всего оскверненного богохульными речами».

Медведев Р. А. «Проблемы демократизации и проблема разрядки», октябрь 73 г. — см. «Хроника защиты» 5-6.

Найденович Адель. «Последние вести о Петре Якире», 23 декабря 72 г. — см. «Хроника защиты» 1. Текст посвящен описанию допроса в КГБ и очной ставки с Петром Якиром.

Орловский Э. Письмо в «Литературную газету» о деятельности «Амнести интернашенал» — см. «Хроника защиты» 4.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Осипов В. Н. Заявление прокурору города Москвы, 1 мая 1973 г. — опубликовано: «Хроника защиты» 4.

Осипов В. Интервью корреспонденту «Балтимор Сан» и Асс. Пр. 25 окт. 1972 г. (о журнале «Вече»).

Павленков В. К. «Заявление Подгорному», 3 декабря 72 г., опубликовано: «Хроника защиты» 1.

Палатник Р. «Три письма из заключения» (26 ноября, 28 ноября и 30 ноября 1971 г.).

Райхлин Р. И. «Характеристика», 1971 г.

Повесть, посвященная положению еврейской интеллигенции в СССР.

Сахаров А. Д. «Открытое обращение» (в защиту Глузмана) — опубликовано «Хроника защиты» 1.

Сахаров А. Д. «Открытое письмо Бёллю (с призывом выступить в защиту Амальрика и Убожко)», 27 мая 1973 г.

Сахаров А. Д. Письмо профессору Нееману (в защиту Левича), 30 мая 1973 г. — см. «Хроника защиты» 3.

Сахаров А. Д. Открытое письмо в журнал «Шпигель» 29 июля 73 г. — опубликовано по-немецки «Шпигель» 13 августа 73 г. Текст посвящен поправке к немецкому переводу интервью Сахарова, данного Стенхолму, опубликованного в журнале «Шпигель» 9 июля 73 г.

Сахаров А. Д. «Запись беседы с первым заместителем Генерального прокурора СССР Маляровым», август, 1973 г. — опубликована в «Нью Йорк Таймз» 29 августа 73 г., сокращенно: «Хроника защиты» 3.

Сахаров А. Д. Заявление в связи с кампанией против него в советской прессе, 8 сентября, 73 г. — опубликовано: «Хроника защиты» 4, «Нью Йорк Таймз» 12 сентября 1973 г., «Таймз» 10 сентября 1973 г.

Сахаров А. Д. Запись беседы с ливанским корреспондентом, 11 октября 1973 г. — опубликовано в «Нью Йорк Таймз» 17 октября 73 г.

Сахаров А. Д. «Заявление от 20 ноября 1973 г. в связи с выступлениями Роя и Жореса Медведевых» опубликовано в «Хронике защиты» 5-6.

Сахаров А. Д. Заявление о намерении посетить Принстонский университет, 30 ноября 1973 г. опубликовано «Хроника защиты» 5-6.

Сахаров А. Д. Письмо Андропову о преследовании Е. Боннэр, 28 ноября 1973 г. Опубликовано — «Хроника защиты» 5-6.

Сейфатов Рашид. «Заявление Л. И. Брежневу и др.», 14 августа 72 г. — см. «Хроника защиты» 1.

Сейфатов Рашид. «Письмо генеральному секретарю ООН К. Вальдхайму», 20 сентября 1972 г. — см. «Хроника защиты» 1.

Солженицын А. И. «Письмо министру внутренних дел СССР Н.

А. Щелокову», 21 августа 1973 г. — опубликовано: «Хроника защиты» 3.

Солженицын А. И. Интервью корреспондентам Ассошиатед Пресс и «Ле Монд», 29 августа 1973 г. — см. «Хроника защиты» 3, 4, 5.

Солженицын А. И. «Мир и насилие», 5 сентября 1973 г. — см. «Хроника защиты» 4, опубликован по-немецки «Нойе Цюрихер Цайтунг» 15 сентября 1973 г., по-норвежски «Афтенпостен» 11 сентября 73 г., по-английски, частично, «Нью Йорк Таймз». Критикуя традиционную позицию «сторонников мира», автор пишет: «Противопоставление мир — война содержит логическую ошибку: целая пара противопоставляется части антитезы. Война есть массовое, густое, громкое, яркое, но далеко не единственное проявление никогда не прекращенного многоохватного мирового насилия. Противопоставление же логически равновесное и нравственно истинное есть: МИР — НАСИЛИЕ.» Автор обсуждает различные формы насилия в мире, в том числе организованное государственное насилие, и утверждает, что подлинной борьбой за мир является борьба со всеми формами насилия. В заключение автор пишет о деятельности А. Д. Сахарова и заявляет о своем предложении присудить Сахарову Нобелевскую премию мира.

Солженицын А. И. Письмо Сахарову в связи с визитом к нему двух лиц, назвавших себя представителями организации «Черный сентябрь». 29 октября 1973 г. — опубликовано: «Хроника защиты» 4; «Нью Йорк Таймз», 31 октября 1973 г.

Сугробов А. «Некрещенная собственность», дата не указана, см. «Хроника» 27.

Сугробов А. «Тоска по истории», дата не указана.

Супрунюк Г. «В международный Красный Крест», обращение, 15 марта 72 г. Текст посвящен описанию того, как автор, бывший работник милиции, был помещен в психиатрическую больницу. Автор связывает эти события с его усилиями по разоблачению «погрязших в коррупции и других преступлениях некоторых своих коллег по милиции». В заключение автор выражает надежду, что его обращение не останется без ответа.

Твердохлебов А. Н. Заявление Щелокову о регистрации брака О. Иофе и Е. Хаустова, 19 мая 1973 г.

Твердохлебов А. Н. «Заметки о законодательстве в области усиления борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный образ жизни», доклад Комитету прав человека, 11 мая 1972 г. — см. «Хроника» 26.

Твердохлебов А. Н. «Заявление Комитету прав человека» 29 декабря 1972 г. о выходе из Комитета — опубликовано: «Хроника защиты» 1.

Твердохлебов А. Н. Заявление об обыске, произведенном сотрудниками КГБ на его квартире, 4 сентября 1973 г. — опубликовано: «Хроника защиты» 4.

Твердохлебов А. Н. Письмо в журнал «Нью Сайентист», опубликовано: «Нью Сайентист» 11 октября 1973 г.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Твердохлебов А. Н. Заявление в президиум ЦК общества Красного Креста РСФСР с предложением о создании благотворительной комиссии (о помощи семьям политзаключенных) 8 июня 1971 г. К тексту приложен ответ председателя Мосгоркома Красного Креста Молчановой о деятельности Красного Креста.

Твердохлебов А. Н. Письмо главному редактору «Вечерней Москвы» 10 января 1973 г., с Замечаниями при публикации 10 марта 1973 г. Письмо посвящено вопросу о публикации сведений о преследованиях за «антисоветскую агитацию».

Твердохлебов А. Н. Заявление Подгорному по делу Мюге (с приложением заявления Мюге в прокуратуру и ответа прокуратуры), 11 марта 1973 г., опубликовано: «Хроника защиты» 2.

Твердохлебов А. Н. Письмо в редакцию «Литературной газеты» с разъяснением о характере деятельности Амнести интернейшнел, 13 сент. 1973 г.

Тетенов Н. Письмо Е. Евтушенко в связи с его выступлением на 5 съезде Союза писателей СССР, 9 октября 1971 г.

Тетенов Н. И. Письмо в ЦК КПСС, 1 января 1973 г. Автор выступает в защиту деятелей демократического движения в СССР.

Турчин В. Ф. Открытое письмо в защиту Сахарова, 1 сентября 73 г., опубликовано: «Хроника защиты» 4.

Файнберг В. И. Запись беседы автора с членами психиатрической комиссии в Ленинградской специальной психиатрической больнице 17-19 марта 71 г. (члены комиссии: Наджаров, профессор, Серебрякова, зав. отделением специальной помощи министерства здравоохранения СССР, Беляев, главный психиатр Ленинграда, Блинов, начальник Ленинградской специальной психиатрической больницы, Земсков, главврач больницы, Тимофеев, генерал, зав. кафедры психиатрии военно-медицинской академии) — см. «Хроника» 19; опубликовано по-французски: «Эспри», Париж, № 7/8, 1971 г.

Файнберг В. И. Письмо генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму, 28 сентября 1972 г., Ленинград, см. «Хроника» 27, «Хроника защиты» 2.

Федоров И. Ф. Заявление Генеральному Прокурору СССР, 21 мая 1972 г. — опубл. «Хроника защиты» 2.

Ходорович Т. С., «Наказание безумием (ученый и государство)», июнь, 1973 г. Текст посвящен подробному изложению событий, связанных с судебным процессом и заключением в психиатрическую больницу украинского математика Леонида Плюща.

Ходорович, Т. С. «Обращение к международной Ассоциации врачей психического здоровья и к международной ассоциации юристов», июнь, 1973 г. Обращение приложено к тексту «Наказание безумием» и содержит просьбу изучить этот текст и сделать его достоянием гласности.

Ходорович Т. С. «По велению совести», очерк, декабрь 1973 г.

Чалидзе В. Н. Обращение к членам президиума Верховного Совета СССР, 1972 г. (о регистрации религиозного объединения в Нарофоминске). В приложении: подборка документов по нарофоминскому делу.

Чуковская Л. К. «Гнев народа», 7 сентября 1973 г. — см. «Хроника защиты» 4.

Шафаревич И. Р. «Законодательство о религии в СССР», опубл. YMCA-Press, Paris, 1973., см. «Хроника защиты» 2.

Юрасас И. Открытое письмо гл. директора Гос. театра Каунаса Ионаса Юрисаса в Министерство культуры Лит. ССР, 16 августа 1972 г. Автор излагает подробно, как постоянно преследовались постановки его пьес, и заявляет, что в будущем он не будет терпеть такие притеснения по идеологич. мотивам. Англ. текст — *Index*, London, зима 1974.

Якир Петр. Письмо академику Сахарову, 3 апреля 73 г. — опубликовано: «Хроника защиты» 2.

Коллективные произведения

Альбрехт, Архангельский; Корнеев; Твердохлебов. «Приветствие международной сессии Амнести Интернейшенал», 10 сентября 1973 года — опубликовано: «Хроника защиты» 4.

Боннэр Е. Великанова Т., Ковалев С., Сахаров А., — Заявление Председателю Верховного Суда СССР по делу Шихановича, 3 октября 1973 г., опубл.: «Хроника защиты» 4.

Боннэр Е., Подъяпольский Г., Сахаров А. «Открытое обращение» (в защиту Шихановича), 5 июля 1973 года — опубликовано: «Хроника защиты» 3.

Боннэр Е., Сахаров А. «Письмо председателю КГБ Ю. В. Андропову с предложением поручительства за Виктора Хаустова», 28 октября 1973 года — опубликовано: «Хроника защиты» 4.

Галич А., Максимов В., Сахаров А. «Заявление. К правительству Чили», 18 сентября 1973 года. «Заявление» содержит призыв обеспечить свободу и безопасность поэту Пабло Неруде. Английский перевод опубликован: «Нью Йорк Таймз», 3 октября 1973 года, см. также «Хроника защиты» 4.

Галич А., Светов Ф., Максимов В. «Заявление в связи с визитом к Сахарову двух лиц, назвавших себя членами организации «Черный сентябрь», 25 октября 1973 года — см. «Хроника защиты» 4.

Залмансон И., Азерников Б., Дрейзнер С. Письмо Генеральному секретарю ООН, конец 1972 г., опубликовано: «Хроника защиты» 1.

Ильякова Е. И., Ильякова Е. С., Осипов В. Н., Поленов В. С., Серый С. П. «Заявление в президиум Верховного Совета СССР», 21 апреля 1973 года. В «Заявлении» описываются события, связанные с насильственным помещением в психиатрическую больницу В. В. Ильякова в Киеве. Авторы заявления требуют прекратить преследования В. В. Ильякова.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Ковалев Сергей, Литвинов Павел, Ходорович Татьяна, Великанова Татьяна. Текст, посвященный визиту к Сахарову двух лиц, назвавшихся представителями организации «Черный сентябрь», 30 октября 1973 года — см. «Хроника защиты» 4.

Лернер, Польский, Лунц, Воронель, Марк Азбель, Давид Азбель, Вениамин Левич, Виктор Брайловский. Обращение «к научным обществам и ученым мира — опубликовано: «Хроника защиты» 5-6.

Могилевер В., Залмансон В., Залмансон И., Левит Ш., Дрейзнер С., Сусленский Я., Менделевич И., Шур Г. «Поздравление ко Дню Независимости Израиля», весна 1972 года.

Павленков В. К., Гаврилов Г. В. «Заявление Генеральному прокурору СССР Руденко», 20 ноября, 1972 г. опубликовано: «Хроника защиты» 4.

Подъяпольский Г., Сахаров А., Шафаревич И. «Обращение в защиту Амальрика», 22 мая 1973 года — опубликовано: «Хроника защиты» 2.

Сахаров А. Д., Боннэр Е. Г. «Письмо председателю КГБ Андропову с предложением поручительства за Ю. Шихановича», 23 января 1973 года — опубликовано: «Хроника защиты» 1.

Сахаров А., Леонтович М., Шафаревич И., Галич А. «Письмо генеральному прокурору СССР и министру юстиции СССР (в защиту Буковского)», конец 1971 года — см. «Хроника» 23.

Сахаров А., Подъяпольский Г. «О заявлении Евгения Барабанова», 19 сентября 1973 года — опубликовано: «Хроника защиты» 4.

Сахаров А., Подъяпольский Г. «Открытое обращение к Генеральному секретарю ООН господину Курту Вальдхайму», 25 июня 1973 года — опубликовано: «Хроника защиты» 3.

Сахаров, Шафаревич, Подъяпольский. Ответы на вопросы о работе московского Комитета прав человека, январь 1973 — опубликовано: «Хроника защиты» 1.

Сахаров А., Шафаревич И., Подъяпольский Г., Галич А., Максимов В., Воронель А. «Открытое письмо в ЮНЕСКО» (по поводу присоединения СССР к всемирной конвенции об авторском праве), 22 марта 1973 года — опубликовано: «Хроника защиты» 1.

Фельдман Матвей; Фельдман Леонид; Фельдман Ефим. «Обращение к генеральному прокурору СССР», ноябрь 1973 года — по делу Фельдмана, см. «Хроника защиты» 4, 5-6.

Шафаревич И. Р., Вольпин А. С., Твердохлебов А. Н. «Письмо в международную Лигу прав человека о процедурных гарантиях в предстоящем процессе Анджелы Дэвис», 16 января 1972 года.

«Обращение об амнистии» Верховному Совету СССР, осень 1972 года, 51 подпись, опубликовано: «Хроника защиты» 5-6.

«Об отмене смертной казни» в Верховный Совет СССР, осень 1972 года, 52 подписи, опубликовано: «Хроника защиты» 5-6.

20 друзей Буковского, «Обращение в Международную амнистию» (в защиту Буковского), 1972 год. В письме сообщается о пре-

пятствиях, чинимых администрацией Владимирской тюрьмы переписке Буковского и его матери и содержится призыв настаивать на том, чтобы Н. Буковская и ее сын могли поддерживать связь путем переписки.

Обращение «Ко всем организациям защиты прав человека!». Обращение в защиту Буковского, октябрь 1971 г., 52 подписи — см. «Хроника» 22. К этому тексту приложены заявления о присоединении к обращению Сахарова (7 ноября 71 г.) и Шафаревича (8 ноября 71 г.).

Три советских психиатра (анонимно) «Заочная экспертиза по делу Григоренко». Согласно заявлению Сахарова, от 15 ноября 1972 г. есть сообщение, что автором или одним из авторов этого текста является Глузман.

Обращение к Генеральной Ассамблее ООН с призывом запретить пытки (40 подписей) — см. «Хроника защиты» 4.

Заявление баптистов-инициативников города Барнаула Курту Вальдхайму о преследованиях верующих и о допросах детей верующих, 11 октября 72 г., 80 подписей — см. «Хроника защиты» 1.

Подборка заявлений О. Иофе, А. Хаустовой, Н. Шатуновской и А. Твердохлебова по делу о регистрации брака О. Иофе с арестованным В. Хаустовым.

Подборка документов по делу «Группы Дандарона» — см. «Хроника защиты» 2.

Подборка документов, посвященных требованию народа турковмесхов о возвращении на территорию, с которой они были насильственно выселены. 1971.

Обращение Крымских татар — см. «Хроника защиты» вып. 3, 5-6.

«Об общественной деятельности Валерия Чалидзе», 28 подписей, 31 января 1973 года — опубликовано: «Хроника защиты» 1.

7 еврейских политзаключенных. «Свободу и родину Сильве Залмансон», 15 июня 1973 г.

25 советских евреев. Письмо в защиту Е. Левича, опубл. «Хроника защиты» 2.

Письмо 24 политзаключенных родственникам Галанскова, ноябрь 1972 г., опубликовано: «Хроника защиты» 1.

98 советских евреев, письмо Генеральному прокурору СССР в защиту политзаключенных-евреев, дата не указана, см. «Хроника защиты» 2.

Письмо еврейских ученых в защиту Сахарова и Солженицына, 9 сентября 1973 года — опубликовано: «Хроника защиты» 4.

Обращение 82 советских евреев к Подгорному с призывом пересмотреть приговоры политзаключенным евреям, 6 января 73 года, см. «Хроника защиты» 1.

«Август 14» читают на родине». Сборник статей и отзывов о романе Солженицына. 1972 год.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Анонимные тексты

Список храмов города Москвы (на 27 июля 1972 года). Список содержит перечень 45 православных храмов города Москвы с указанием их адресов.

Анонимное сообщение о выступлении секретаря Московского городского комитета КПСС В. Ягодкина на симпозиуме в институте истории АН СССР 14 июня 1973 года, дата сообщения не указана.

«Некролог из неволи», анонимный текст без даты. (О смерти Юрия Галанскова.)

Анонимный текст, посвященный деятельности Петра Старчика, помещенного в казанскую спецпсихбольницу.

Анонимный текст «Практические рекомендации» (о помощи политзаключенным), 1973 г., помещен в сборнике «Международная амнистия», выпуск 2.

Анонимные тексты «Следственный изолятор Лефортово» и «О питании во Владимирской тюрьме». По последним сообщениям, они включены в сб. «Международная амнистия» вып. 4.

Документы ассоциаций

Инициативная группа по защите прав человека в СССР (Великанова Т., Ковалев С., Красин В., Лавут А., Плющ Л., Подъяпольский Г., Ходорович Т., Якир П., Штейн Ю.). «К 5 международному Конгрессу психиатров», 26 ноября 1971 года (см. «Хроника» 23).

Те же авторы, «Письмо генеральному прокурору СССР в защиту Буковского», 28 ноября 1971 года — «Хроника» 23.

Инициативная группа по защите прав человека в СССР (Великанова Т., Ходорович Т., Ковалев С., Лавут А., Подъяпольский Г.), «Открытое письмо в защиту Леонида Плюща» — начало 1973 года — опубликовано: «Хроника защиты» 2.

Комитет прав человека. Документы Комитета по проблеме восстановления прав переселенных народов, 1972 год — опубликовано «Хроника защиты» 5-6.

Мнение Комитета по докладу А. Твердохлебова «Заметки о законодательстве в области усиления борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни», 29 июня 1972 года — см. «Хроника» 26.

Протокол заседания Комитета 7 сентября 1972 года (о получении заявления Чалидзе о выходе из Комитета).

Протокол решения Комитета от 7 сентября 1972 года об избрании Чалидзе экспертом Комитета.

Протокол заседания Комитета от 5 октября 1972 года (процедурные вопросы и вопросы представительства).

Решение Комитета от 5 октября 1972 года (об избрании Подъяпольского членом Комитета).

Протокол заседания Комитета 28 декабря 72 года (о получении заявления Чалидзе о «снятии с себя статуса эксперта» Комитета, о нумерации документов Комитета, о том, что Комитет считает все документы Комитета открытыми).

Документ Комитета № 2, 9 июля 1973 года — опубликован «Хроника защиты» 3.

Документ Комитета прав человека № 3, от 1 октября 1973 года — опубликовано в «Хронике защиты» 4.

Группа — 73 «Принципы «Группы — 73» Альбрехт В. Я., Архангельский В. В., Корнеев И. А., Твердохлебов А. Н., 1 сент. 1973 г. опубликовано в «Хроника защиты» вып. 3.

Повременные издания

«Хроника текущих событий» № 27, 15 октября 1972 г. — На Западе известны тексты всех 27 выпусков «Хроники». Опубликовано по-английски: выпуски 16-27 организацией Амнести Интернейшенал, и материалы выпусков 1-11 — в книге П. Реддавея «Неподцензурная Россия».

«Украинский вестник», на Западе известны выпуски 1, 2, 3, 4, 6.

«Хроника литовской католической церкви» (на литовском языке), известны выпуски 1-7.

«Общественные проблемы», сост. Чалидзе, выпуск 14, ноябрь-декабрь 1971 г. см. «Хроника» 24. На Западе известны тексты всех 15 выпусков, кроме выпусков 3 и 6.

«Вече», ответственный редактор — В. Н. Осипов. На Западе известны выпуски 1-5, 8.

«Международная амнистия», сост. А. Твердохлебов и В. Архангельский, вып. 1, 2. Выпуск 3 и 4 на западе неизвестны.

Бюллютень Совета родственников узников-евангельских христиан-баптистов № 9, Москва, 1972 г. Известны выпуски 1-3, 6-12.

Списки узников-ЕХБ, осужденных за Слово Божье — см. «Хроника защиты» 1, 3, 5-6.

Официальные документы

Материалы по делу Пименова, Вайля и Зиновьевой, часть 1 — Предварительное следствие (179 машинописных страниц). Об этом деле см. «Хроника» 16).

Приговор по делу Платонова В. М. и др., 4-5 апреля 1968 г. (Об этом процессе см. «Хроника» 1).

Приговор по делу Адельгейма. (В сборнике «Общественные проблемы» вып. 14).

Приговор по делу Мафцера Б. Р., Шпильберга А. А., Шепшеловича М. З., Александрович Р. И., 27 мая 1971 г.

Обвинительное заключение по делу Мафцера, Шпильберга, Шепшеловича и Александрович (об этом процессе см. «Хроника» 20).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Обвинительное заключение по делу Ханциса Я. Л., 30 августа 1972 г. — опубликовано «Хроника защиты» 1.

Подборка документов по делу об отобрании ребенка, о лишении родительских прав Александра Темкина — некоторые из этих документов опубликованы в «Хронике защиты» 1 и 2.

«Протокол обыска на квартире Евгения Барабанова», 24 августа 1973 г. — опубликовано «Хроника защиты» 5-6.

Акты психиатрической экспертизы по делу членов «группы Дандарона» (известны лишь явно сокращенные тексты этих документов); постановление о прекращении уголовного дела (образец, без указания фамилии), относится к делу группы Дандарона. См. «Хроника защиты» 1.

Ответ прокуратуры верующим города Барнаула о допросах их детей — август 1972 г., опубликовано «Хроника защиты» 1.

Приговор по делу Павленкова В., Капранова М., Пономарева С., Жильцова В., (об этом деле см. «Хроника» 13).

Документы по делу Марченко (об его деле см. «Хроника» 10).

ИСПРАВЛЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ

к первому выпуску

Стр. 17: в первом сообщении неправильно указана фамилия политзаключенного, правильно — Яков Одобеску («Хроника» 17).

Стр. 64, 16 строка сверху: вместо «этим комитетом» должно быть «Международным комитетом защиты прав человека в СССР (Брюссель)».

ко второму выпуску

Стр. 27, строка 5 снизу: вместо «среди авторов» должно быть: «Среди лиц, судьба которых обсуждается в письмах:»

Стр. 72 в пункте 3в должно быть: в. Мужчины, имеющие трудовой стаж не менее 25, 15 и 8 лет, и женщины, имеющие трудовой стаж не менее 20, 12 и 6 лет, — соответственно в размере 75, 50 и 25%.

к третьему выпуску

К стр. 54. Степан Сорока (род. в 1932 г.) (ошибочно: Сурока) — был осужден в Ровно в 1952 году за то, что, как сообщает Солженицын, читал вслух националистические брошюры. В 1967 году находился в лагере ЖХ-385/17а.

Борис Здоровец (ошибочно Здроветс), был арестован в 1961 г. и осужден по обвинению в «антисоветской агитации» на 7 лет лишения свободы и 3 года ссылки. По сообщению «Хроники» вып. 7, он был отправлен в ссылку в Красноярский край. Солженицын сообщает, что он осужден в третий раз.

Игнас Штагерс (ошибочно — Штегерс) — о нем ничего не известно.

В этом же сообщении пропущено имя Петра Токаря (1909 г. р.), упомянутого Солженицыном. По сообщению Хроники 17 — Токарь был осужден на 25 лет в 1947 году, как «Свидетель Иеговы».

Стр. 7. Процесс Амальрика проходил не 18, а с 13 до 15 июля.

Стр. 15. Строка 2 снизу. Правильно: «В начале июля».

Стр. 28. Должно быть Тескер вместо Пескер.

Стр. 44. Строка 15 снизу: должно быть «10775-ю» вместо «1077-ю».

Стр. 72. должно быть «Хегедюш», вместо «Хедегюш», там же 9 строка снизу в место «осуждены» должно быть: «Подверглись преследованиям».

к четвертому выпуску

На стр. 9-13 было опубликовано заявление троих: Буковского, Якира и Краснова-Левитина по поводу отношения к НТС — это заявление процитировал Краснов-Левитин, выступая на суде над Якиром и Красиным.

Как выяснилось, на Западе был известен другой вариант заявления троих по этому вопросу.

Считая весьма важным освещение истории международных связей советского движения в защиту прав человека и отмечая, что советские власти неоднократно использовали против инакомыслящих обвинение в их «связи» с НТС, «Хроника пресс» публикует ниже упомянутый текст другого варианта «Заявления троих» (на имеющейся в издательстве копии не указаны фамилии авторов заявления, однако есть

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

веские основания полагать, что это — вариант заявления Буковского, Якира и Краснова-Левитина.):

ПО ПОВОДУ ВЫСТУПЛЕНИЯ г. БОЛДЫРЕВА

В июльском номере «Посева» за 1970 г. напечатан в сокращенном виде доклад одного из руководителей НТС г-на Болдырева, посвященный 40-летию НТС. Из доклада следует со всей определенностью, что:

1. НТС есть политическая организация, ставящая целью «свержение советской власти»;

2. Основная задача НТС — подготовка революции в СССР легальными и нелегальными средствами; НТС предусматривает возможность как мирного, так и насильственного пути проведения этой революции;

3. НТС рассматривает демократическое движение в СССР, как своего союзника и помощника;

4. Основную ставку НТС делает на молодежь, из среды которой он намерен вербовать «динамичные и решительные» кадры.

Стремление НТС открыто блокироваться с демократическим движением выразилось, в частности, в попытке (правда, не состоявшейся) совместного выступления НТС со шведским комитетом СМОГ в Москве в защиту нашего движения (октябрь, 1970 г.).

Такие вещи, как доклад Болдырева, как вышеупомянутая попытка выступления НТС в Москве, как публикация документов нашего движения вместе с программой НТС и т.д. — в настоящих условиях объективно выглядят как провокация.

Пора внести ясность.

Демократическое движение в СССР не ставит целью «свержение большевистской власти» и не собирается помогать кому бы то ни было готовить и проводить революцию в СССР. История революции известна, и иллюзий на этот счет нет никаких. Объективные условия в большинстве стран (и у нас) таковы, что всякое революционерство должно неизбежно обернуться в подполье — нечаевщиной, а на поверхности — неким подобием маоизма, геверизма и т.д. Поэтому демократическому движению не только чужда, но и враждебна идея политической революционной партии. Политический максимум, к которому стремится наше движение, — это свобода и эффективность общественного мнения в стране. Средством достижения этой цели является осуществление демократических свобод явочным порядком. Нам враждебен всякого рода политический экстремизм, неизбежно ведущий (а тем более открыто прибегающий) к духовному или физическому насилию над личностью.

Поэтому ни о каком союзе с НТС, делающим, по словам г-на Болдырева, «ставку на Ильиных», не может быть и речи. Более того: всякая попытка вербовки в НТС или экстремистская агитация НТС, особенно среди нашей молодежи, встретит наше решительное сопротивление. Нашими союзниками могут быть только организации, которые стоят на почве всеобщей Декларации прав человека».

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Декларация о защите творческих прав советских авторов

Стремясь содействовать защите творческой свободы авторов во всем мире,

отмечая, что Всемирная Конвенция по авторскому праву 1952-го года (именуемая далее Конвенцией), к которой присоединился Советский Союз, не содержит достаточных гарантий защиты прав авторов от противоправного вмешательства государства,

напоминая, что в Советском Союзе существует идеологическая цензура печати, а также то, что авторы за свои, неугодные советским властям, произведения подвергаются судебным, психиатрическим или иным преследованиям,

выражая опасения, что Советский Союз будет стремиться использовать институты международной охраны авторских прав в целях недопущения публикаций за границей неугодных советским властям произведений авторов, проживающих в СССР,

я настоящей Декларацией сообщаю о принципах, которыми будет руководствоваться издательство «Хроника пресс» при публикации произведений авторов, проживающих в СССР, до тех пор, пока право США не пополнится принципами, обеспечивающими свободу публикации в США произведений иностранных авторов независимо от вмешательства их государств.

Статья I. Основные принципы.

1. «Хроника пресс» в своей издательской деятельности исходит, в частности, из уважения к одному из основных международно-правовых принципов о праве человека искать, получать и распространять информацию и идеи независимо от государственных границ.

2. В правоотношениях с авторами, проживающими в СССР, «Хроника пресс» исходит из принципа, что автор должен иметь возможность посредством свободного волеизъявления, лично или через свободно избранного им представителя, распоряжаться своими правами на публикацию произведения, на его перевод и другие формы использования.

3. «Хроника пресс» не будет признавать прав Советского Союза на произведения в случаях осуществления принудительного выкупа авторских прав государством, предусмотренного статьей 106

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

Статья II. Терминология.

1. В соответствии со статьей 6 Конвенции, под выпуском в свет произведения я понимаю «воспроизведение в материальной форме и распространение среди публики экземпляров произведения, которые можно прочесть или зрительно воспринять иным образом». При этом в отношении письменных произведений не имеет значения тираж воспроизведения и характер материальной формы воспроизведения (типографский, машинописный, рукописный и проч).

2. «Хроника пресс» считает автором данного произведения лицо, относительно которого не возникает сомнений в таковом его качестве, или лицо, относительно которого такое качество доказано правомочными на это лицами перед компетентным органом США, если этот орган принял имеющее законную силу решение о доказанности авторства этого лица в отношении данного произведения.

Статья III. Режим охраны прав на произведения.

1. «Хроника пресс» признает исключительное право автора на публикацию своего произведения, непосредственно или посредством передачи прав на публикацию издательству, за исключением тех случаев, когда автор, выпуская в свет свое произведение, не оставил за собой прав на публикацию — в этом случае произведение считается публичным достоянием, а также за исключением тех случаев, когда по независящим от автора причинам произведение признано публичным достоянием в отношении публикации. (п. п. 5, 6 ст. 3).

2. Если автор, выпуская произведение в свет, распорядился об оставлении за собой прав посредством проставления на выпускаемых им экземплярах произведения надписи, предусмотренной статьей 3 Конвенции, или иным образом посредством свободного волеизъявления распорядился своими авторскими правами, то за ним или за его свободно избранными правопреемниками «Хроника пресс» признает исключительное право на публикацию.

3. Если автор выпустил свое произведение в свет, не сделав указанных в статье 3 Конвенции надписей об оставлении за собой прав, то это произведение может быть признано публичным достоянием.

4. Публичным достоянием признаются законодательные акты, акты советских государственных органов и общественных организаций, документы юридической практики, в том числе заявления, письма и жалобы лиц в государственные и международные учреждения и ответы этих учреждений.

5. Публичным достоянием в отношении публикации могут быть

признаны материалы судебного производства, включая литературные, научные, публицистические произведения, приобщенные к материалам судебного дела, возбужденного против автора этих произведений, если только до момента приобщения произведения к делу автор, посредством свободного волеизъявления, не передал права публикации лицам, последующее волеизъявление которых можно считать свободным.

Равным образом публичным достоянием в отношении публикации, с указанной оговоркой о случае предварительной передачи прав, могут быть признаны произведения, приобщенные к медицинской или юридической документации при помещении автора в психиатрическую больницу, если есть разумные основания полагать, что автор помещен в такую больницу в связи с его творческой деятельностью.

6. Публичным достоянием в отношении публикации могут быть признаны произведения, авторы которых по причине преследований за творческую деятельность недостижимы для переговоров или находятся в состоянии, которое позволяет сомневаться в том, что им предоставлены условия для свободного волеизъявления.

7. Признание произведения публичным достоянием в отношении публикации в случаях, предусмотренных пунктами 5 и 6 настоящей статьи, не влечет со стороны издательства пренебрежения к правам автора на неприкосновенность произведения, на получение авторского гонорара, а также на признание права автора разрешать и запрещать публикацию произведения и его переводов, если отпадут причины, побудившие издательство признать произведение публичным достоянием в отношении публикации.

8. Я выражаю надежду, что с исчезновением таких факторов внутренней жизни в СССР, как идеологическая цензура произведений, уголовные, психиатрические и иные преследования людей в СССР в связи с их творческой деятельностью, отпадут причины, ныне побуждающие издательство учитывать случаи, когда волеизъявление советского автора может быть несвободным.

Статья IV. Отношения издательства с советскими авторами.

1. «Хроника пресс» признает право автора, а в случае его смерти — право наследников, лично представлять свои интересы по всем вопросам, возникающим в отношениях с издательством.

2. В случаях, когда издательство найдет это желательным, оно будет готово содействовать приезду автора или его наследников в США для переговоров, связанных с изданием произведений этого автора.

3. «Хроника пресс» признает право советских авторов действовать в сношениях с издательством через своего представителя. Издательство признает полномочия представителя, если есть разумные основания полагать, что этот представитель избран автором посредством свободного волеизъявления.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

4. Условие о свободном выборе автором своего представителя может считаться нарушенным, в частности,

если данный представитель избран автором по предписанию государства или его органа,

если представитель рекомендован автору государством или общественной организацией и если при этом государство ставит полноту защиты авторских прав в зависимость от того, избрал ли автор представителя, рекомендованного ему таким образом,

если государство препятствует возможности свободного избрания автором своего представителя посредством ограничения возможности коммуникации.

Статья V. Авторское вознаграждение.

1. «Хроника пресс» признает право автора распоряжаться причитающимся ему гонораром по своему усмотрению.

2. Издательство не разглашает сведений о факте и размере причитающегося автору гонорара и может сообщить эти сведения лишь автору или свободно избранному им представителю, полномочия которого признаны издательством.

3. В случаях, когда по причинам, указанным в пунктах 5 и 6 статьи III, издательство сочтет произведение публичным достоянием в отношении публикации, или в случаях, когда автор под угрозой преследований или в ожидании преследований заявил о своем отказе от прав на свое произведение, или не заявил об оставлении за собой прав, или в случаях, когда автор, защищаясь от угрозы преследований, отрицал факт создания им произведения, причитающийся автору гонорар хранится издательством до тех пор, пока автор посредством свободного волеизъявления, или его свободно избранный представитель, или его наследники также посредством свободного волеизъявления, не распорядится этим гонораром.

Статья VI. Ответственность и предосторожности.

1. Ничто в настоящей Декларации не должно истолковываться как свидетельство того, что сам факт пребывания автора на территории СССР может рассматриваться как обстоятельство, исключающее свободу волеизъявления автора в пользовании им своими правами или в выборе им своего представителя.

2. Я сознаю, что, возлагая на себя вышеуказанные обязанности по защите творческих прав авторов от противоправного вмешательства государства их гражданства или домицилия, я могу оказаться вынужденным нести ответственность в случаях, когда перечисленные принципы будут применены без достаточных оснований или когда не удастся доказать обоснованность их применения. Я готов нести такую ответственность — пределы этой ответственности в каждом случае устанавливаются по соглашению, которое будет заключено с автором в соответствии с законами США или устанавливаются решением соответствующего суда США.

3. Во всех случаях, когда есть риск, что признание произведения публичным достоянием в отношении публикации нанесет ущерб интересам автора, а равно в случаях, когда издательство будет принимать решение о степени свободы волеизъявления автора и его представителя и его наследников и о степени свободы выбора автором своего представителя, «Хроника пресс» будет по возможности прибегать к консультации лиц, осведомленных о намерениях автора или о том, имеются ли условия для свободного волеизъявления автора и для свободного выбора им своего представителя.

Издательство может счесть необходимым предварительную публикацию извещения о своем намерении принять решение указанного в этом пункте характера с тем, чтобы заинтересованные или осведомленные лица могли сообщить издательству о своих правомочиях и претензиях или о своих мнениях.

Статья VII. Публикация Декларации.

Публикация настоящей Декларации разрешена без ограничений.

16 декабря 1973 года.

Валерий Чалидзе
Главный редактор издательства «Хроника пресс»

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН
(Выпуск I-VI)

Абанькин, Б. А. I-7, V-23
Абрамович, И. III-15
Аверичкин, Б. V-23
Агурский, М. С. IV-42, 47; V-9, 10, 75
Адам, К. V-42
Адельгейм, Л. II-18; V-86
Азбель, Д. V-57, 58, 83
Азбель, М. II-51; III-56; IV-24, 45; V-57, 83
Азерников, Б. I-17, 18; V-82
Айер, А. III-62
Айкерд, Р. III-61
Айнбиндер, Б. IV-32, 45
Айленберг, С. V-63
Аксельбанк, Дж. I-15
Акулова II-38
Александрович, Р. И. V-86
Александровский III-12
Алексеев II-10
Алексеева, Л. 1-56
Алиев, Г. II-27
Алтунян, Г. V-69
Альбрехт, В. Я. IV-6, 7, 47; V-58, 82, 86
Альдебиль, О. В. I-29
Альтман, А. V-22
Альтшулер, Л. В. V-57, 58
Альшанский, Н. V-28
Амальрик, А. А. I-13, 17, 66; II-8, 9, 48, 50, 56-57, 66, 75-76; III-7, 18, 54, 55, 60, 61, 62, 66, 67; IV-22; V-11, 12, 60, 62, 79, 83, 88
Амальрик, Г. I-13, 56; II-8-10, 57; III-8
Амин, И. V-33
Андреев, Д. IV-17
Андропов, Ю. В. I-14, 49; III-26, 27; IV-17, 28, 38; V-17, 79, 82, 83
Аникиева, А. К. I-41
Анисимова — III-11

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Антонов III-47
Антонюк, З. III-28; IV-26
Анушис, В. II-29
Андайк, Дж. II-57
Арайус (Аранос), В. К. II-29
Арсеньев, Н. С. V-42
Архангельский, В. В. I-56; III-14, 48, 77, 78; IV-6, 7, 47; V-82, 86
Афанасьев, Г. П. I-36, 39, 40
Афанасьев, Н. А. V-41
Ахматова, А. А. I-56; IV-17
Ашкрофт, П. V-62

Бабак, Р. V-29
Бабаханов, З. III-46
Бабенышева, С. V-58
Бабинский V-57, 58
Бабонас, П. Й. II-29
Базелон, Д. V-63
Байер, В. фон III-71, 72
Бакема I-67
Балакирев, В. I-14; II-15; III-14; V-12, 13
Балашов, В. I-10; V-29
Балуев, В. В. I-39
Барабанов, Е. В. IV-15, 17, 35, 41, 42, 53; V-41, 75, 83, 87
Баранов, Н. П. II-24
Баранов II-5
Барри, У. де IV-56
Барт, Х. I-67
Баумгартен, Дж. А. V-74
Бахмин, В. II-10; III-15
Баяртуева, Д. Д. I-29
Бейлина, Д. IV-20; V-18
Бек, А. I-56
Беклемищева I-33
Белло, С. I-66
Белов, Ю. III-54; IV-39
Белогородская, И. М. I-11, 12; II-10; III-9; V-14
Белогородский, М. П. II-10
Белокопытов, II-30
Белоозеров, Н. Н. IV-47
Белоцерковский, В. В. V-57, 58, 75
Белый, А. V-41
Бельфор, М. IV-24, 32
Беляев V-81
Берг, Р. Л. V-57, 58
Бергман, П. II-62
Берг-Хаимович, Я. IV-29
Бердник, А. IV-35
Бердяев, Н. А. IV-17; V-17, 42
Березкин II-39, 40
Берман, Г. IV-32
Бернстейн, Р. II-56; III-66
Берс, Л. II-62; IV-55; V-60, 63
Бесси, С. М. II-57
Бёлль, Г. II-50, 57; III-20, 62, 63; V-63, 77, 79
Бианс, Л. II-65
Бим, Дж. V-62
Бисик, А. I-72
Блинов V-81
Бих, И. V-28
Блок, А. I-13
Блок, С. I-68-69
Бобров, В. V-24
Бобылев, М. И. II-30, 32
Бовин, А. IV-49
Богораз (Даниэль), Л. I-47; V-62
Богуславский, В. III-30; IV-32
Богуславский, М. М. III-78
Болдырев I-42
Болдырев, К. В. IV-12; V-89
Болонкин, А. I-14; III-14; V-12, 13
Бонавия, Д. III-9; V-74
Бондаренко, Г. А. I-36, 39, 40
Бондарь, Н. В. I-7, 18
Боннэр, Е. Г. I-14, 15, 49; III-51, 52; IV-26, 38, 41; V-15, 16, 57, 58, 75, 79, 82, 83
Бордо, М. I-64
Борисов, В. Е. I-24, 63; II-24; III-52, 53; IV-22, 39; V-25, 69
Борисова II-35
Борисов, И. — см. Корнеев, И.
Бородин, Л. IV-29; V-24
Босси, Г. V-42
Ботт, Р. II-62
Боцюркив, Б. I-64
Бочков, Н. I-61
Брайловский, В. III-56; IV-45, 47; V-57, 58, 83
Брандт, В. V-62
Брановер, Г. I-22
Браун, Н. Н. (Бороздин-Браун) I-7, 18
Брежнев, Л. И. I-20, 28, 66, 69; II-50, 54, 58, 62; III-51, 63, 64-69; IV-49; V-60, 79
Бринд, Ю. III-27, 28
Бровкина II-35
Бродский, И. I-68; III-70
Бруверс, Д. III-41
Брукс, Х. IV-52
Бруштейн, Р. V-60
Буайо, Л. V-42
Бубнис, П. V-40
Буйко, В. V-17, 18
Буковская, Н. И. I-20, 56; III-50, 51; V-57, 58, 75, 84
Буковский, В. К. I-5, 20, 24, 59, 68; II-18; III-20, 50, 54, 63; IV-5, 22, 26, 39, 40; V-55, 60, 61, 62, 63, 65, 77, 83-85, 88-89
Булгаков, М. III-29

Булгаков, С. V-42
Буробина, Е. В. I-30
Буров V-46
Буряков, Б. III-67
Буткус, Л. I-28; II-27; IV-39
Буткус, З. I-27
Бутман, Г. I-57-59; V-22
Быков, Б. III-54
Бычков, В. А. II-32

Вагин, Е. III-54; V-23
Вайда, М. III-78
Вайль, Б. I-24; III-30; V-86
Вальдхайм, К. I-28, 32, 62; II-24; III-52, 54, 55; V-79, 84, 83, 84
Вальскене, Б. II-29
Вальфорс, Л. II-62
Васак, К. IV-21
Василевский, П. III-35
Васильев V-13
Васильев, П. IV-35
Вассерман, Ю. IV-32
Ватсон, П. Л. II-63
Ваттель, Е. I-67
Вахабов, М. V-34, 35
Вацулик, Л. I-73; IV-59, 60
Вацура, Л. I-56
Векслер, Ю. III-24
Великанова, Е. М. I-56; II-13; IV-18
Великанова, Т. М. I-56; II-10, 53; III-15; IV-38, 41, 46; V-58, 83, 85
Вендыш, М. V-23
Веретенников, Н. Н. I-41
Викерс, А. I-68-69
Виллекей, Д. I-64
Винокурова, Е. А. V-43
Винс, Л. V-87
Вирек, П. I-67
Витвицкий, Т. III-55
Вишневская, Ю. I-67; IV-12
Владимов, Г. Н. III-21; V-57, 58
Войнович, В. III-21; V-75
Волков V-41
Волкова, О. Ф. I-29-31; V-76
Волконский, А. III-40, 41
Вольпин (Есенин), А. С. I-56, 63-64; II-59; III-18, 55, 56, 68; IV-11, 12, 56, 57, 61; V-41, 58, 62, 76, 77, 83
Воробьев, О. III-54
Воронель, А. I-50, 57; II-51; III-56; IV-24, 45, 47; V-17, 57, 83
Воронель, Н. IV-45
Воронянская, Е. IV-14, 43
Вронский, Е. III-42
Вудка, В. V-28, 67
Вудка, Ю. I-18; II-19
Высоцкий, В. I-15
Вышинский, кардинал II-69

Габай, Г. II-10
Габай, И. Я. I-12; II-10; III-5; IV-5-6
Гаврилов, Г. II-19; IV-29; V-83
Гайдуков, Е. II-10
Галансков, Ю. Т. I-5-7; III-54, 55; IV-5, 30, 31; V-29, 62, 76, 84, 85
Галич (Гинзбург), А. А. I-57; III-15, 40; IV-21, 35, 44, 46; V-57, 58, 82, 83
Галишников, Ю. I-24-25
Галкин, В. I-14, 15; II-11; V-18, 20
Гальперин, А. V-28
Гальперина, Т. IV-20; V-18
Гапонов-Грехов, А. В. V-57
Гапуров, М. II-27
Гаранти, М. III-72
Гарднер, Р. I-69
Гастев, Ю. I-56
Гей, П. V-60
Гелих, А. И. 19, 20
Геллер, А. III-72
Гель, Н. IV-27
Гендин, Л. III-24; IV-24
Гендлер, Ю. Л. II-10; IV-34
Генкин, С. II-10
Георгадзе, М. I-74, 77
Герасимова, К. М. I-29
Герис, А. I-65
Гершович, В. I-22, 67
Гершуни, В. Л. I-24, 63; II-64; III-54; IV-39; V-69
Герукштис, П. С. III-65
Гехстер, Дж. Х. V-60
Гиеров, К. Р. I-48
Гинзбург, А. I-5
Гинзбург, Дж. IV-35
Гиттерман, М. II-51; III-56; IV-24, 32
Глузман, С. I-9, 48; II-19, 63; III-70, 71, 72; IV-14, 39, 40; V-61, 65, 79, 84
Глумов, П. V-76
Гнедин, Е. А. V-57, 58
Голомшток, И. I-26; II-26
Гольдберг, А. I-69
Гольдгур, Л. Ф. III-43
Гольдфарб, А. IV-25, 45
Гольдфарб, П. IV-25, 33
Гольдштейн, П. и Г. I-14; II-15; III-14, 57, 70
Гольцев, Я. К. I-32
Гольцов, А. V-76
Гоман, Г. V-28
Горбаль, Н. IV-27
Горбаневская, Н. Е. I-63; V-62
Горкушов, Г. П. II-20-22
Готовак, В. I-72
Град, Г. II-62
Градович, Л. II-70
Грасс, Г. III-66; V-64

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Гречко, А. А. II-16; V-77
Григоренко, А. П. II-30
Григоренко, З. М. II-23, 30-33; III-31; V-57, 58, 76
Григоренко, П. Г. I-21, 24, 48, 63; II-23, 30-33, 59, 63, 74; III-5, 18, 31, 32, 52, 54, 66, 68, 71, 72; IV-10, 11, 22, 31, 39; V-7, 25, 62, 84
Грилюс, Ш. I-7
Грин, Г. V-64
Громыко, А. IV-60
Гуардини, Р. V-42
Губинский V-15
Гуслк, Д. IV-27

Давидович, Е. II-15; V-67
Дандарон, Б. Д. I-28, 29; II-27, 28; V-76, 84, 87
Данилов, Н. V-26
Даниэль, Л. — см. Богораз, Л.
Даниэль, Ю. М. I-5, 26, 47; II-26; III-41; IV-16
Дауни, Дж. I-73
Деккер, Н. П. I-67
Делоне V-14
Делоне, В. I-11; II-10; IV-5, 35
Дембина, С. II-7
Демина, А. И. I-41
Дешт, С. I-67
Джексон, Г. I-23, 63; II-54; III-56; V-6, 7, 59
Джилас, М. V-62, 71
Джованович, В. II-57
Джозелоф, Г. IV-24
Джурич, М. I-72
Дзюба, И. I-9; III-28, 57, 62; V-21, 22
Дин, А. I-69
Добош, Я. II-6
Добровольский, А. А. I-5; IV-5
Добрынин, А. I-63, 68; III-61
Долгий, В. М. III-15; V-17
Долинина, Н. V-57, 58
Доменак, Ж. М. III-66
Драгош V-24
Дрейзнер, С. I-17-18; III-30; IV-13, 46; V-28, 82, 83
Дремлюга, В. I-13, 17; V-24
Дубров, А. II-10; V-76
Дудинцев, В. III-22
Дудников, П. I-27; II-26
Дудько, Д. IV-37
Дымшиц, М. I-57, 58; III-34; IV-27
Дышель I-10
Дэвис, А. V-83

Евдокимов, Б. II-24
Евтушенко, Е. V-81
Егоров, А. I-11; II-14; III-8, 9
Ельчанинов, А. V-42
Емелькина, Н. I-12, 13; II-10; III-10; IV-8, 31

Жариков, Н. III-14, 51; IV-38
Жаров II-24
Железнов, А. I-28; II-27; IV-39
Желудков, С. II-10
Жернов V-18
Животич, М. II-70
Жигун, Л. V-28
Жильцов, В. V-87
Житникова, Т. III-12, 15; V-76
Жолковская, И. I-6
Жукаускас, Ш. V-13
Жуков, Ю. III-58; IV-49

Забелышенский, Л. II-54; IV-14; V-28, 56
Заболотный II-24
Зайденфельд — см Фролов О. И.
Зайкин, Н. П. V-43
Зайкина, А. И. I-41
Зайцев, В. IV-29
Залмансон, В. IV-27; V-83
Залмансон, И. I-17, 18; IV-28; V-82, 83
Залмансон, С. I-57; IV-25; V-23, 76, 84
Занд, М. I-67
Запольских, Л. Н. I-41
Засурский, Я. V-58
Здебскис, П. V-39
Здоровец, Б. III-54; V-88
Зейферт, Я. I-73
Земсков V-81
Зеньковский, В. V-42
Зиман, Дж. III-71
Зиман, Л. II-10
Зиновьева V-86
Зорин II-10
Иванов, А. V-20
Иванов, В. V-42, 57, 58
Иванов, Н. В. IV-29
Иванченко, Л. П. V-43
Ивич, И. П. V-57, 58
Ивойлов, В. IV-29; V-24
Игл, Г. III-73
Изатов, А. I-28
Израилова III-40
Ильин, О. С. III-13; IV-15; V-41
Ильинский II-32
Ильяков, В. В. V-82
Ильякова, В. И. V-82
Ильякова, Е. С. V-82
Индзич, Т. II-70
Ионеско, Э. V-64
Иоанн Сан-Францискский IV-35
Иоффе, О. Ю. I-56; II-14, 15; III-15; V-15, 80, 84
Иоффе, Г. V-28
Иреней III-68, 69

Иоска, Дж. I-16

Каверин, В. А. V-57, 58
Кагановский, Г. V-76
Кадыев, Р. V-62
Каланта, Р. V-40
Каллистратова, С. В. II-35, 37-41
Калинин, В. III-35
Калынец, И. I-9; III-62; IV-26
Каминская, Д. И. I-5
Каминский, В. V-28
Камынина, О. Д. V-43
Кандыба, И. IV-26
Капица V-14
Каплун, М. I-55; II-10; III-15
Каплун, М. Л. II-10
Капранов, И. V-87
Караванский, С. III-54; IV-27
Карвер, Д. II-57; III-61, 62, 63
Кардасевич, Л. I-55; II-10
Карлайл, Л. II-57
Карретто, Р. III-9
Карсавин, Л. IV-17; V-42
Кассен, Р. I-64, 65, 66; II-56; IV-21
Качаев I-13
Кащлев, Ю. IV-49
Квачевский, Л. V-26
Кекконен, У. III-57
Келдыш, М. В. II-62; IV-50, 51, 52, 54
Келин, В. IV-49
Келлер, Дж. II-62
Кеннеди, Э. IV-54
Кербель, М. IV-46
Кери, Дж. I-66, 69
Кестнер, Э. III-66
Киенцы, А. I-59
Кикутене, С. II-29
Кикутис, Б. М. II-29
Ким, Ю. I-12; II-10; III-5; V-21
Киржнер, Д. V-28
Киржнер, Е. IV-24
Кириков, Б. V-24
Кисина, Г. II-20; III-35; IV-28
Киссинджер, Х. V-32
Китаи, Д. II-65; IV-56
Киш, Я. III-72
Клайн, Э. I-66
Кларк, Д. V-61
Кларк, Т. I-69
Клейменов, А. V-29
Клима, И. I-73
Ключевский, В. О. V-42
Клячкин, М. I-22; II-50
Ковалев, С. А. II-53; IV-38, 41, 46; V-58, 83, 85
Коган, Л. IV-24
Когоут, П. I-73
Кожаринов, В. III-10
Козленкова, Р. П. V-41
Козорезова, А. Т. I-31; V-76
Кокс, Т. I-16
Коломин, В. — см. Кулынин
Колыснеченко, В. III-67
Кольчинский, И. I-16; IV-24, 32, 46
Комаров, Е. Е. II-24
Комаров II-10
Комарова, Н. В. V-41
Конквест, Р. V-13
Копелев, Л. З. III-21; V-57, 58
Кордонский, Р. И. II-25; V-76
Коренблит, Л. III-30,
Коренблит, М. I-57-59 35
Корешкова, В. V-57, 58
Коржавин (Мандель), Н. М. II-13; III-35; IV-34
Коржанец, Л. II-28, 29
Коркач II-15
Корнеев, П. I-56; II-77; IV-6, 7, 47; V-57, 58, 82, 86
Корнеева V-47, 49
Корнилов, Ю. III-16; V-74
Королёв, В. Е. V-41
Костерин, А. IV-13
Косыгин, А. Н. II-57; V-73, 75
Котс, К. V-64
Коцурова, А. IV-14
Кошаровский, Ю. IV-24
Кравцов, И. IV-27
Красивский, З. III-54; V-25, 26
Красин, В. А. I-12, 13; II-11; III-5, 9, 25, 54; IV-8, 9, 10, 13, 43; V-69, 71, 77, 85, 88
Красневский, Н. I-61
Краснов-Левитин, А. Э. I-24; II-18; III-9, 30; IV-9-13, 34, 35, 41; V-62, 77, 88-89
Красноярцев, Б. I-33
Крепо, Ф. IV-25; V-21
Кривайтис V-40
Кригель, А. I-64
Крижопитский I-10
Крик, Ф. V-63
Кристи, И. I-55; II-10; IV-57; V-19, 20, 58, 76
Кропоткин, V-17
Кросби, П. I-59
Крыжак, В. III-24; IV-24
Крылский, Я. II-24
Крымов, Б. V-58, 59
Крюков, М. III-43
Кряузейте, Э. II-29
Кудирка, С. II-74; IV-28, 57
Кузин, Е. I-11; II-14; III-8, 9, 31
Кузнецов, А. III-67
Кузнецов, В. I-63
Кузнецов, Э. I-57, 78; III-26; IV-17, 25, 26; V-15-17, 76
Кук, В. I-67
Кукайнис, В. III-36
Кукобака, М. И. IV-39
Кукуй, В. II-19, 53; III-29, 30; V-23, 76

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Кулаков I-33
Куликов, Д. V-24
Кулынин, В. I-7; II-77
Курдаков, С. I-27
Куров, А. V-65
Куроедов, В. А. II-28; V-77
Курти, С. I-72
Кустанович II-36, 43, 44
Кушев, Е. И. II-10; IV-5
Кушева, Л. I-56; II-10

Лавров, Ю. К. I-28; II-27; IV-39
Лавут, А. П. I-56; II-53; V-85
Ладов (Александров), Л. V-77
Ладыженская, О. V-58
Ладыженский, Л. V-13, 17, 18
Лакс, П. А. II-62
Лакснесс, Х. V-63
Ланда, М. Н. I-56; II-13, 14; III-55; V-77
Ланин, В. V-57, 58, 77
Лапп, Р. I-7
Лауринавичюс, Б. V-40
Лашкова, В. И. I-5, 56; IV-5
Лащук, И. IV-27
Левин, А. В. III-65
Левин, Б. III-70
Левит, Ш. V-28, 83
Левитин-Краснов, А. Э. — см. Краснов-Левитин А. Э.
Левитис, Х. IV-37
Левич, В. I-57, 70; II-15, 16, 40, 46, 55, 65; III-24, 40, 55; IV-33, 45; V-10, 57, 58, 62, 77, 83, 84
Левич, Е. В. II-16, 50; III-24, 55, 70; IV-32; V-5, 7, 58, 79
Леганье II-56
Леддингтон, Р. III-9; IV-25; V-20, 21
Лейдер, М. V-66
Ленин, В. И. V-35
Леонгард, В. IV-56
Леонтович, М. А. I-6; V-58, 83
Лернер, А. II-55; V-57, 58, 83
Ли, Д. IV-31; V-25
Либговер, А. III-35, 56
Либович, М. А. II-63
Линдзи, Дж. II-65
Литвинов, П. М. I-5, 12, 55; IV-5, 43, 46, 47; V-55, 83
Литвинова, Т. М. I-55; V-58
Лосев V-31
Лотман, Ю. III-78
Лукаш, М. III-57
Лукич, В. V-71
Лунц, А. III-56; IV-45; V-57, 83
Лунц, Д. Р. I-10; II-8; III-14, 51, 71
Лупынос, А. И. III-52; IV-39
Лурье, Л. IV-24
Лысак, П. А. IV-39
Любарский, К. А. I-7, 8; II-19; III-26; V-22
Любарский, Л. М. I-9; II-6; III-29; V-43-50
Люксембург, Р. III-17

Мазитов, Г. I-61
Майер, А. IV-25
Майер, Д. III-64
Майо, Р. II-66; V-64
Майоров, Е. III-9
Макаренко, М. Я. I-7; IV-29; V-77
Макаренко, Н. Д. II-7
МакГоверн, Дж. III-60
МакКарти, М. V-64
МакКлелан, Дж. II-58
Маклой, Дж. I-69
Максимов, В. I-57; III-20, 21, 22, 54, 61; IV-21, 35, 44, 46; V-8, 9, 10, 33, 34, 55, 57, 58, 77, 82, 83
Максимов, М. IV-9, 47
Макудинова, Г. — см. Амальрик, Г.
Малик, Н. I-61, 62; V-63
Малоедов, Ю. П. II-34; IV-18
Мальчевский, С. А. I-7, 18
Маляров, М. П. III-16-19; IV-8; V-79
Мандельцвейг, В. II-51; IV-32
Мандельштам, Н. Я. V-71
Мандельштам, О. Э. IV-17; V-17
Маневич, А. V-57, 58
Маневич, Г. М. V-77, 78
Маневич, Е. V-57, 58
Манн, Г. III-66
Марин, Ю. М. V-30
Маркиш, Э. I-22
Маркман, В. II-19, 20, 54; III-35; IV-27
Марко, М. III-63
Марков, Д. II-10
Маркович, М. II-70
Маркс, Л. III-70
Маркуш, Г. III-72
Маркуш, М. III-72
Маркхам, Д. V-62
Марченко, А. I-11; III-54, 55; V-18, 62, 87
Масарик, Т. III-73
Масюк, Н. II-28, 29
Матвеев, Е. А. III-60
Матлин I-33
Мафпер, Б. Р. V-86
Медведев, Ж. А. I-26; II-25, 74; III-36, 37-40, 57, 59, 71; IV-56; V-8-10, 17, 32, 75, 77, 79
Медведев, Р. А. II-74; III-37, 57; IV-24; V-5-10, 57, 58, 75, 77-79

Мезенев, М. I-61
Меламед, З. IV-33
Мелен, Ф. I-28
Мельник, Ю. I-8
Мельников III-47
Мельничук, Г. V-23
Менделевич, И. I-7; IV-27, 28; V-83
Менухин, Е. III-62
Меньшагин, Б. Г. II-9
Мерскей, Г. I-68; II-63
Мжаванадзе II-27
Мизикова I-34; II-36, 40, 45
Микоян, А. III-13, 68
Миллер, А. II-57
Милославский, Ю. IV-33
Мильман, В. II-51; III-35
Мильнор, Дж. II-62
Минц V-58
Михайлов, М. I-71, 72
Михельсон, А. III-65
Михина I-33
Мичунович, Д. II-70
Мишенер, Е. IV-33
Мишенер, И. IV-33
Мовсесян V-45, 47, 49
Могилевер, Б. IV-28; V-23, 83
Мозер, Ю. II-62
Мозли, Р. IV-25; V-21
Моисеев, Н. III-47
Мойшезон V-57, 58
Молчанова V-81
Мондейл, Р. IV-49
Мони, Е. де IV-25
Монтлевич, Б. М. I-28
Мороз, В. I-66; III-28, 62, 67; V-22
Морозов, П. Б. I-10; III-14, 30, 51, 71; IV-65, 77
Морозов, Дм. II-16
Моррис, А. I-69
Моррис, Е. III-63
Моррис, М. I-67
Морс, Ф. I-69
Мортон, Дж. IV-35
Монтлевич, Б. IV-39
Музафаров V-33, 77
Мункина, Н. С. I-29
Мурженко, А. II-54
Мухамедьяров, Р. Г. I-12; II-15; III-12; IV-32, 39
Мэрдок, И. III-66
Мюге, С. Г. I-56; II-13, 33-35; III-41; IV-17, 18; V-80
Мялль, Л. Э. I-29
Мясников, А. И. I-37, 39
Мясоедова, А. IV-19, 20; V-18

Наджаров, Р. А. III-59, 60, 71; IV-38; V-81
Найденович, А. I-12, 56; II-10; V-78
Нахум, Дж. II-63
Нашниц, М. III-24; IV-24
Недбайло, П. Е. IV-52
Нееман, Ю. III-55; V-79
Нейдельсон, К. II-63
Некипелов, В. А. II-13; III-13, 15; IV-17, 18
Некрасов, В. III-21, 23; V-57, 58
Нерсков II-65
Неруда, П. IV-21, 82
Несмеянов II-16
Нечепуренко V-46
Нечесов, А. С. V-43
Никитченко, Л. И. 1-41
Никсон, Р. II-54; III-7, 19; IV-49, 52; V-7
Ниренберг, Л. II-62
Ниязов, М. I-28
Новак II-36, 39, 40, 45
Новиков, А. III-24; IV-24
Новикова I-33
Нольтон, В. II-57
Норд, В. V-57, 58
Нордервал, М. III-70; V-64
Нудель, И. IV-24, 25
Овчаров, И. Е. I-39
Овсищер, Л. V-28
Огден, К. IV-24
Огурцов, И. III-54; V-23
Одабашев, А. I-28
Одобеску, Я. I-17; III-54; V-87
Озеров, С. V-76
Окуджава, Б. III-21
Орлов, Б. IV-45
Орлова, Н. И. III-48
Орловский, Э. IV-47; V-78
Осадчий, М. III-62; IV-27
Осипов, В. Н. III-48; V-55, 79, 82, 86
Оуден, В. III-66

Павленков, В. К. I-19, 20; II-19; IV-29; V-79, 83, 87
Павлов, Ю. И. I-39
Паз, О. V-60
Палатник, Р. I-22; V-67, 79
Палах, Я. IV-58
Панкин, Б. IV-62; V-75
Панкратов, М. М. IV-19; V-14
Панов, В. I-70; II-24; III-70; IV-33; V-31, 60
Пантелеев II-24
Парадюк, Н. I-61
Пастернак, Б. Л. I-56; III-78; IV-17, 45
Патнам, Г. II-62
Паупра-Паумпа, П. V-14
Пахман, Л. V-71
Певзнер, И. Д. V-44, 46
Пеликан, Н. V-74
Пелис-Голубович, З, II-70
Первакова, Г. Б. I-41
Перрис, К. IV-31; V-25, 65
Петренко II-36, 45
Петров, Г. Н. V-57

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

Сеник, И. II-6; IV-19
Сенин, О. V-24
Серебрякова V-81
Середник, Л. IV-14
Серый, С. П. V-82
Сильченков V-41
Сильчуков, Е. II-28, 29
Симне, Д. V-58
Симонова, Л. А. I-41
Синявский, А. Д. I-5, 47; II-26; III-41, 78; IV-16, 55
Спордия, П. III-42
Спроченко, Е. IV-25
Скалли, В. V-60
Слепак, А. В. IV-24
Слепак, В. I-57; II-55, 65; III-57
Слушнис, Я. II-29
Смирнов, В. И. V-58
Смирнов, Л. IV-37
Смирнов, П. А. II-11
Смирнова II-38, 40, 45
Смиртюков, М. V-73
Смит, Р. А. II-62
Смит, Х. II-38
Смит, Я. V-33
Смолянская, А. Л. II-10
Снежневский, А. В. I-10, 11; III-10, 71; IV-38, 53; V-63, 65, 76
Соколов V-15
Солженицын, А. И. I-47, 48, 56, 66, 78; II-64,74; III-15, 22, 23, 53, 54, 73; IV-8, 14, 23, 43-46, 49, 52-55; V-7, 9, 17, 18, 62, 63, 64, 71, 73, 79, 80, 84, 88
Соловьев, В. С. IV-16
Соловьев, Л. II-33, 35
Солсбери, Г. I-68; II-57
Сорока, С. III-54; V-87-88
Сороко, Ю. II-51
Спендер, С. III-66
Сталин, И. В. I-68; II-11; III-6, 10; IV-58; V-35, 71
Старр, Ф. III-9
Старчик, П. П. I-11; IV-39; V-85
Стасив, И. I-20; III-54; IV-26, 27; V-24, 25
Сташайтис, П. V-14
Стежко, В. Ф. и Н. П. IV-34
Стенхолм, О. III-16, 17; V-29, 79
Стоун, П. Ф. IV-54
Стоянович, С. II-70
Стрикулис, Б. V-31
Строкатая, П. II-62; III-54; IV-22, 27; V-24, 25
Стругач, М. V-28
Стукалин, Б. П. I-66; IV-53
Стус, В. III-62
Сугробов, А. V-80
Суперфин, Г. Г. I-13; II-10; III-12, 15, 53, 62, 68, 78; V-14-16, 59, 60
Супрунюк, Г. V-80
Сусленский, Я. М. I-7; II-19, 54; V-22, 83
Суслов, А. II-26
Сыщиков V-15, 16, 17

Тагутавметян, А. V-13
Таиров, С. М. V-35-38
Талалян, П. Б. I-36, 39, 40
Талантов, Б. III-54
Таненбаум, А. I-67
Тарасов, О. III-13
Тарасюк, Л. III-35
Тарнавский V-24
Тарнапольский V-46
Тартаковский, Ю. II-51
Твардовский, А. I-56
Твердохлебов, А. Н. I-43, 46, 55; II-33, 34; III-14, 48, 78; IV-6, 7, 20, 21, 47; V-15, 17, 54, 55, 57, 58, 80-86
Тейлор, Т. I-69
Тейт, Дж. II-62
Текоа, П. I-61
Телесин, Ю. III-18
Тельников, В. III-18
Темкин, А. Я. I-33-35; II-7, 17, 35-47, 51; III-11; IV-45, 46; V-87
Темкина, М. А. I-15, 33-35; II-7, 17, 35-47; IV-24; V-28
Тескер, З. III-24; IV-24; V-88
Тетенов, Н. V-81
Тимачев, В. А. I-55; II-10
Тимофеев V-81
Тито, П. I-71, 72, 73
Токарь, П. V-88
Толстой, Л. Н. IV-16
Толстоусов I-7
Трост, Р. М. V-43
Трухман, И. II-28, 29
Тумерман, А. I-16, 22; V-57, 58
Тупин, В. А. I-36, 39, 40
Туркина, В. В. II-65
Турчин, В. Ф. IV-23, 24, 42, 43, 55; V-81
Тюленев V-41

Уайли, В. Б. II-57
Убожко, Л. I-17; III-52; IV-39; V-79
Уделов, С. V-42
Узлов I-7
Уинг, Дж. IV-56
Улановская, М. IV-34
Уоллис, Р. IV-25
Уоррен, Р. П. II-57; V-60

Фабер, М. I-67
Фабра I-69
Файнберг, В. И. I-24, 63; II-23, 24; III-52; IV-22, 39; V-25, 81
Файнгольд, Н. I-57; IV-19, 32
Фангер, Д. V-60
Фарли, К. V-64
Федин, К. А. III-61
Федосеев, А. П. V-29-30
Федотов II-24
Фельдман, А. IV-45; V-27, 83
Фельдманы, Е., Л., М. V-83
Фербейнк, Дж. II-65
Фетбах, Г. V-32, 61
Фёдоров, П. Ф. II-20-22; V-81
Фёдоров, Ю. П. I-7; II-20-22, III-26
Фёдоров, Ю. П. I-57; II-54
Филин, О. V-71
Финкельштейн, Э. II-51
Фишер, Д. I-67, 68
Флоренский, П. IV-17; V-42
Форстер V-33
Фосс, Г. Д. V-69, 70
Фости, Ф. I-64
Фридман, А. IV-53; V-65
Фридрикс, К. V-63
Фролов I-14, 15
Фролов, О. И. I-7; V-23
Фулбрайт, В. III-56
Фурцева, Е. А. IV-52

Хавель, В. I-73
Хавеман, Р. II-69
Хаймансон, Д. и А. IV-33
Хайт II-43
Хаксли, Дж. V-64
Хандлер, Ф. III-70; IV-50, 51
Ханженков, С. III-54
Ханцис, Я. Л. I-21, 35-42; II-77; III-29; V-87
Харрингтон, М. I-66
Хартманн, Л. II-63
Харчёв, А. Г. III-43
Хаусер, Р. I-69
Хаустов, В. А. I-5, 11; II-14; III-31; IV-5, 38, 58; V-14-16, 80, 82, 84
Хаустова, А. II-14
Хахаев, С. V-26
Хвостов V-13
Хегедюш, А. III-72; V-88
Хенкин, К. II-55, 65; III-57; IV-32
Херси, Дж. II-57
Хецшольд, К.-Г. V-70
Хилл, Д. II-63
Хит, Э. IV-49; V-7
Хнох, Л. V-22
Ходорович, Т. С. II-10, 53; III-53; IV-41, 46; V-57, 58, 81, 83, 85
Холлидей, Р. IV-55
Хольман, А. I-67
Хомяков, А. С. IV-16
Хоогстейлинг I-67
Хохут, Р. III-66

Цветаева, М. И. IV-17
Цветопольская, А. III-34
Цилинский II-24
Цитленок, Б. III-24; IV-24, 46; V-57, 58
Цукерман, Б. И. II-23, 67
Цыпин, Л. III-24; IV-24
Чалидзе, В. Н. I-23-26, 43, 45, 46, 50-56, 63, 64, 66, 67-68, 71; II-10, 60-63, 66-69; III-18, 26, 27, 42, 68; IV-57, 58, 60; V-10, 11, 17, 32, 52-54, 58, 67-69, 81, 84, 85, 90-95
Чамовских, В. М. I-7; II-77
Челетти, М. I-59
Чердынцев, И. I-7; V-24
Черни, А. V-71
Черновол (Черновил), В. М. I-9; III-62; V-62
Черножукова V-47
Чернышев, В. II-24
Чеховской, А. К. I-7
Черчилль, У. V-62
Чиннов, А. Ф. I-24
Чубай, Г. IV-19
Чуковская, Л. К. IV-43, 44; V-58, 82

Шабатура, С. I-20; III-54; V-24-25
Шаген, Ф. ван I-67
Шаевич, А. IV-37
Шаклеин V-12
Шапиро, Г. I-23
Шапиро, Г. С. IV-19
Шапиро, Л. I-64
Шапиро, М. V-60
Шариков V-46
Шари, М. V-29
Шатуновская, Н. Я. I-56; II-10; V-84
Шафаревич, И. Р. I-44-46, 57; II-48-50; III-50; IV-23, 40, 42, 43, 44, 55; V-54, 57, 58, 82, 83, 84
Шах, Е. А. I-6
Шахвердян, Б. V-13
Шашенков, Е. V-26
Шварцблат V-77, 78
Швейский, В. Я. I-8; III-8, 9; V-12
Шворц, А. Ю. II-60
Шеворошкин, В. IV-33
Шевченко, Т. III-25
Шелест, П. Е. II-26
Шепшелович, М. V-28, 86
Шерулис, Т. К. II-29
Шестак, Дж. I-64
Шестов, Л. V-42
Шивнов V-46
Шилькрот, Б. V-27
Шиманов, Г. М. I-63
Шитиков, А. III-33
Шифрин, Г. II-65
Шиханович, Ю. А. I-8, 12, 13-14, 49, 67; II-10, 61, 62; III-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

PRASTA ORIGINALO KOPIJA
POOR COPY OF ORIGINAL

13, 51, 52, 64, 67, 71; IV-22, 37, 39; V-18-20, 57, 62, 63, 76, 82, 83
Школьник, И. I-9, 10; II-7; III-11, 57, 70; IV-27, 33
Школьник, Ф. IV-33
Шлезингер, А. I-66
Шлинг, Я. V-71
Шмеман, А. V-42
Шмуклер, Ю. V-57, 58
Шнейдер, В. III-41, 42
Шнпер, А. III-47
Шойхет, И. С. I-60, 61
Шоу, Д. I-68-69
Шоу, Дж. IV-24
Шпиллер, В. IV-37
Шпильберг, А. III-30; IV-25, 33; V-86
Шрагин, Б. IV-34, 43; V-14
Штагерс, И. III-54; V-88
Штейн, Ю. Г. II-64; V-85
Штерцер I-33
Шульман, М. IV-56
Шульман, Ф. IV-56
Шульц, Г. I-23
Шумук, Д. IV-27
Шур, Г. V-28, 67, 83
Шухевич, Ю. III-54, 67

Щедрин II-35
Щелоков, Н. I-61; III-22; V-80

Эйленберг, С. IV-55
Эльяшевич, Л. III-34, 35; IV-32
Эрлих, В. V-60

Юдович I-8; III-9; IV-12
Юйевс, В. III-69
Юрасас, И. V-82
Юртер, Ф. II-59
Юрченко, Б. I-16
Юхновец, Ю. П. I-14; III-14; V-12, 19

Явор, И. III-34; IV-33
Ягман, Л. III-27; V-22
Ягодкин, В. V-85
Якир, И. П. I-13, 55; II-10, 62-63; III-9; V-21
Якир, П. П. I-12, 66; II-10, 11-13, 16, 60-62; III-5-7, 9, 18, 25, 54, 66, 67; IV-5, 8-13, 43, 58; V-69, 71, 76, 77, 78, 82, 85, 88-89
Якобсон, А. А. I-13, 67; II-10, 25, 26; III-41; IV-34
Якунин, Г. II-48
Ямпольские I-22
Янин, В. III-42
Яноух, Ф. V-71
Ястраускас, А. I-7
Яхимович, П. I-63
Яхот, В. I-22, 50; II-36, 50
Яцышин, М. IV-27

ХРОНИКА — ПРЕСС

выпускает несколько раз в месяц

«ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ»

в котором публикуются, по мере поступления, неопубликованные в прессе сообщения о новостях, связанных с движением в защиту прав в СССР. В Бюллетене публикуются также документы советской юридической практики и тексты выступлений в защиту прав в СССР (в основном, на языке подлинника).

Объем бюллетеней — до 10 машинописных страниц, в зависимости от количества поступившей информации. Рассылка подписчикам — авиапочтой.

Стоимость подписки на 1974 год

для организаций	$100
для частных лиц	$ 50

Перепечатка материалов бюллетеня — только по договоренности с Хроника Пресс.

В следующем выпуске:
Кампания против Солженицына в советской прессе • Режим в Лефортовской и Владимирской тюрьмах • Чуковская и Войнович исключены из Союза писателей • Выступления в защиту Галича, Чуковской, Солженицына, Некрасова • Заявление 9-ти бывших советских политзаключенных.

«Хроника защиты прав в СССР» составляется редакцией издательства «Хроника пресс».

Главный редактор издательства — Валерий Н. Чалидзе.

Редакторы: Питер Реддавей и Эдвард Клайн.

A Chronicle of Human Rights in the USSR
is compiled by the editors of the Khronika Press.

Editor-in-Chief, Khronika Press: Valery Chalidze
Editors: Peter Reddaway, London
Edward Kline, New York

Copyright © 1974 by Khronika Press

Published by KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by Waldon Press, 216 W. 18th St., New York, N.Y. 10011

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

104 adv.

Оригинал находится в уголовном деле на
ТВЕРДРХЛЕБОВА А.Н.

Верно: Ст.следователь по особо важным делам
Следотдела КГБ при СМ Литовской ССР
подполковник

В.Линяускас

REDAKCIJA
REDUCTION

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

16

ХРОНИКА
ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 28 — 31 Декабря 1972 г.
ВЫПУСК 29 — 31 Июля 1973 г.
ВЫПУСК 30 — 31 Декабря 1973 г.
ВЫПУСК 31 — 17 Мая 1974 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
Нью-Йорк, 1974

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство «Хроника», имея на то ясно выраженные полномочия, будет, по мере поступления, переиздавать типографским способом выпускаемый в СССР в Самиздате журнал «Хроника текущих событий».

Ответственным редактором настоящего сборника является П. Литвинов, который полномочен представлять редакцию «Хроники текущих событий» в том, что касается защиты ее авторских прав.

Главный редактор издательства «Хроника»

Валерий Н. Чалидзе

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 28	December 31, 1972
Issue No. 29	July 31, 1973
Issue No. 30	December 31, 1973
Issue No. 31	May 17, 1974

Managing editor of this collection P. Litrinov

Copyright © 1974 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y. 10018

Printed by: Waldon Press, 216 W. 18 St., N.Y.C. 10011

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

1

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 28 **31 Декабря 1972 г.**

СОДЕРЖАНИЕ:

Смерть Юрия ГАЛАНСКОВА • Хроника дела № 24 • Процесс ДАНДАРОНА • Репрессии на Украине • Президиум Верховного Совета СССР отвечает на письмо 273 евреев • Инструкция по неотложной госпитализации • Краткие сообщения.

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

От Московской редакции

ЧИТАТЕЛЯМ «ХРОНИКИ»

В этом выпуске помещены материалы более, чем годичной давности, что, естественно, сказалось на их отборе и полноте. Причиной приостановления издания «Хроники» явились неоднократные и недвусмысленные угрозы органов КГБ отвечать на каждый новый выпуск «Хроники» новыми арестами — арестами людей, подозреваемых КГБ в издании или распространении новых или прошлых выпусков (см. материалы настоящего и следующего выпусков о деле № 24). Природа нравственной ситуации, в которой оказались люди, поставленные перед тяжелой необходимостью принимать решения не только за себя, не нуждается в пояснениях. Но и дальнейшее молчание означало бы поддержку — пусть косвенную и пассивную — «тактики заложников», несовместимой с правом, моралью и достоинством человека. Поэтому «Хроника» возобновляет публикацию материалов, стремясь сохранить направление и стиль прежних выпусков.

Смерть Юрия Галанскова

2 ноября в Мордовских лагерях (Учр. ЖХ 385-3) в возрасте 33 лет умер Юрий Тимофеевич ГАЛАНСКОВ.

Юрий ГАЛАНСКОВ родился в 1939 г. в Москве в рабочей семье. С 1959 г. участвует в выступлениях молодых поэтов на площади Маяковского. Его стихи были напечатаны в машинописном сборнике «Синтаксис», выпущенном А. ГИНЗБУРГОМ. Он много занимался публицистикой (общегуманистической, социально-правовой и пацифистской направленности) и в 1966 г. выпускает сборник «Феникс-66».

19 января 1967 г. Юрий ГАЛАНСКОВ был арестован. Последовавший в январе 68 г. суд присудил его к 7 годам лагерей строгого режима (по этому же процессу были осуждены А. ГИНЗБУРГ, А. ДОБРОВОЛЬСКИЙ, В. ЛАШКОВА, Хр. № 1.).

С лета 1968 г. ГАЛАНСКОВ отбывал срок на лагпункте 17а Мордовских лагерей. Он активно участвовал в выступлениях политзаключенных за свои права, принимал участие в голодовках.

Язвенная болезнь в тяжелой форме, которой ГАЛАНСКОВ страдал еще до ареста, резко утяжелила его жизнь в лагере. Медицинская помощь оказывалась ему нерегулярно и была неэффективной.

Родственники и друзья ГАЛАНСКОВА, а также его солагерники обращались к властям с ходатайствами об оказании ГАЛАНСКОВУ достаточно эффективной медицинской помощи. В частности, они просили о назначении ему диетического питания и о всестороннем обследовании в центральной больнице МВД в Ленинграде. Эти ходатайства не были удовлетворены.

Осенью 1972 г. ГАЛАНСКОВА в связи с ухудшением здоровья в очередной раз этапировали в больничную зону Дубровлага в поселок Барашево. После операции у него развился перитонит. По мере того, как его состояние становилось все более угрожающим, администрация лагеря вызывала врачей сначала из районной больницы, потом из Саранска, потом, по-видимому, из Москвы. Но было уже поздно.

В начале ноября Министерство внутренних дел СССР срочно вызвало мать и сестру ГАЛАНСКОВА в Мордовию. Когда они приехали, Юрия ГАЛАНСКОВА уже не было в живых.

На могиле его разрешили поставить крест и надписать имя.

11 ноября в Никольской церкви в Москве (на Преображенке) состоялась панихида. Пришли несколько десятков человек, в том числе друзья ГАЛАНСКОВА по воле и по тюрьме. Никаких акций со стороны КГБ не отмечалось.

* * *

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Хроника» получила следующий некролог:

«2 ноября этого года скончался ЮРИЙ ТИМОФЕЕВИЧ ГАЛАНСКОВ. Сердца наши переполнены скорбью и гневом. Но это не обычная скорбь и не обычный гнев — потому что это не просто смерть: это смерть со всеми признаками политического убийства. Юрий ГАЛАНСКОВ не был убит из-за угла, не был выброшен из окна или отравлен. Это убийство готовилось постепенно, шаг за шагом. Его убивали постоянными преследованиями, неправосудным приговором, клеветой провокаторов, жестокостью лагерного режима. И вот он умер на операционном столе под равнодушным ножом хирурга Мордовской лагерной больницы.

«Юрий ГАЛАНСКОВ был человек с решительным характером, оригинальным складом ума, всегда одержимый новыми идеями. Но самой сильной его чертой, пожалуй, было обостренное чувство гражданской совести. До ареста он участвовал в пацифистских демонстрациях, выступал с требованием творческих свобод для интеллигенции, был одним из издателей московского журнала «Феникс». Многих он вдохновлял своим личным примером. Его мужественное поведение на следствии и суде привлекло к нему внимание и симпатии самых разных людей. Широко известны письма интеллигенции не с одной сотней подписей в защиту ГАЛАНСКОВА и его товарищей. Голос его гражданской совести не могли заглушить ни решетки тюрем, ни лагерные заборы с многорядной колючей проволокой, ни вышки с автоматчиками. Несмотря на болезнь, которая причиняла Юрию Тимофеевичу столько мук, он добивался признания прав политических заключенных, творческих и политических свобод для узников и вольных граждан. Этому делу он посвятил себя целиком. Добивался голодовками, воззваниями, собственным примером. И это было страшно для неподвижного, толстокожего, лишенного души организма произвола. За эти качества его ценили все узники; да и все люди, встречавшиеся с ним в лагерных зонах, всегда отвечали на его отзывчивость, доброту, желание помочь всякому в его горе и проникались доверием к нему.

«Почтим память нашего друга Ю. Т. ГАЛАНСКОВА, который останется для нас примером совести и долга, умножим наши ряды и продолжим его дело!

«Мы обращаемся ко всем гражданам России и всего мира с просьбой почтить его память минутой молчания. Пусть эта минута станет также своеобразной клятвой верности нашим общим надеждам и упованиям! Пора очнуться от преступного равнодушия и понять, что только все вместе мы можем добиться общей для всех свободы народов России!

«Светлая память о Юрии ГАЛАНСКОВЕ будет всегда с нами!

Политзаключенные Уральских и Мордовских лагерей»

* * *

«Хроника» располагает также следующими текстами:

«Дорогие Екатерина Алексеевна, Тимофей Сергеевич и Лена! Мы хорошо понимаем, что горе людей, потерявших сына и брата,

безмерно, что его нельзя уменьшить никакими словами, даже словами самого искреннего сочувствия. И тем не менее, хотим вам сказать, что мы — друзья Юры, разделяем с вами это большое горе. Мы хотим вам сказать, что вы можете гордиться своим сыном и братом, как рано или поздно будет гордиться им вся Россия. Он был одним из немногих, кто даже в час наиболее тяжких испытаний поддерживает в людях веру в торжество справедливости. Вся его жизнь является для нас примером борьбы за победу добра над злом. Мы, друзья Юры, навсегда сохраним в сердцах своих память о вашем сыне и брате, как об одном из тех людей, с которых надо брать пример...

«Екатерина Алексеевна, Тимофей Сергеевич, Лена! Позвольте еще раз принести вам наше глубочайшее соболезнование в постигшем вас несчастье.

Федоров Ю. И., Мальчевский С. А., Макаренко М. Я., Суслен-ский, Бороздин-Браун Н. Н., Грилюс Шимон, Менделевич, Абанькин, Садо М., Лукьяненко Л., Лапп Л., Пономарев С. М., Ястраускас А., Чердынцев И., Чамовских В., Покровский, Коломин В., Пришляк Е. С., Зайденфельд, Фролов О. И., Узлов, Толстоусов, Чеховской А. И., Бондарь Н. В., Платонов В.».

* * *

Заявление Генеральному прокурору СССР Р. Д. РУДЕНКО
от политзаключенных ИТК 389/35
В. К. ПАВЛЕНКОВА и Г. В. ГАВРИЛОВА

«В марте с.г. на Ваше имя было направлено заявление, под которым подписались 7 политзаключенных ИТК-385-17, в том числе и мы, ныне находящиеся в ИТК 389/35. В заявлении выражался протест против антигуманных порядков в исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР, которые превращают здоровых людей в больных, а последних могут привести к преждевременной смерти. Мы протестовали против грубой и недоброкачественной пищи, против отсутствия для больных заключенных специального, соответствующего требованиям диетологии питания, против запрещения получать в необходимом количестве продукты питания и медикаменты из дома (особенно больным людям). Мы протестовали против того, что практически не применяется установленное законом положение о досрочном освобождении тяжело больных заключенных. Мы писали, что в результате этого, вдобавок при отсутствии надлежащей медицинской помощи, некоторые лица, осужденные только на определенный срок заключения, фактически обрекаются на постепенное умерщвление. В первую очередь мы относили все вышесказанное к содержащемуся в заключении вместе с нами Ю. Т. ГАЛАНСКОВУ, который был тяжело болен и медленно угасал на наших глазах. Он не имел ни нормального при его болезни питания, ни квалифицированной медицинской помощи, ни освобождения от работы. Нередко по нескольку ночей подряд он не спал из-за страшных болей, по нескольку дней

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ничего не ел, не имел необходимых лекарств и т.д. Администрация ИТК лишала его возможности покупать на жалкие 5 рублей в месяц продукты питания в ларьке, получать единственную в год продуктовую посылку, провокационными, оскорбительными действиями вынуждала на голодовки.

«Сейчас, когда мы узнали о смерти Ю. Т. ГАЛАНСКОВА, мы не можем не вернуться к тому, против чего уже протестовали в указанном заявлении на Ваше имя — особенно потому, что тем заявлением Вы пренебрегли, фактически ничего по нему сделано не было.

«И вот Ю. Т. ГАЛАНСКОВ мертв, погиб за колючей проволокой. В «Основах исправительно-трудового законодательства СССР» установлено, что исполнение наказания не должно причинять физических страданий заключенным. Но разве грубая и часто недоброкачественная пища, приводящая здоровых людей к болезням и прямо противопоказанная больным, не есть условие, достаточно обеспечивающее людям физические страдания? Разве частые административные наказания, нередко произвольные, надуманные, связанные с ущемлением заключенных в питании (лишение ларька, посылки, водворение в ШИЗО, где кормят через день по пониженной норме) не ведет к тому же? Разве отсутствие необходимой медицинской помощи, а зачастую и лекарств, не есть условие, обязательно обеспечивающее физические страдания больным людям? И, наконец: разве не являются все эти условия достаточно обеспечивающими хотя бы некоторым заключенным исполнение смертного приговора без наличия на это судебной санкции? Разве все это не есть преступление перед законом, справедливостью, перед человечеством?

«Мы не думаем, что Вы лично или кто-нибудь из лиц, наделенных полнотой власти и ответственных за содержание заключенных в СССР, специально желали бы смерти Ю. Т. ГАЛАНСКОВУ или какому-то другому заключенному. Но условия содержания заключенных в стране сегодня таковы, что они вызывают физические страдания людей и их преждевременные смерти.

«За то, что установлены именно такие порядки, ответственны Вы лично.

«Мы требуем:

1. Специального разбирательства обстоятельств, приведших к смерти политзаключенного ИТК 385/17 Ю. Т. ГАЛАНСКОВА.

2. Расследования причин и наказания виновных в том, что заявление семи политзаключенных ИТК 385/17, своевременно предупреждавших о возможном смертельном исходе болезни Ю. Т. ГАЛАНСКОВА в сложившихся лагерных условиях, было оставлено без внимания (номер этого заявления в Вашей канцелярии — 17/485 — 68).

3. Изменения самих условий содержания заключенных в исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР, приведения их в соответствие с законодательно утвержденными гуманными основаниями.

20.XI — 72 г.».

Хроника дела № 24

КГБ при Совете Министров СССР продолжает заниматься так называемым делом № 24, которое впервые дало о себе знать в середине января 1972 г. серией обысков и арестов в Москве, Киеве, Вильнюсе и других городах (см. Хр. № 24). К настоящему времени стало ясно, что основным содержанием дела № 24 является расследование обстоятельств, связанных с изданием и распространением «Хроники текущих событий».

«Хроника» сообщает об известных ей эпизодах, имевших место в ноябре-декабре 1972 г. и связанных с существованием дела № 24.

* * *

4 ноября дочери Петра ЯКИРА Ирине ЯКИР разрешили свидание с отцом в Лефортовской тюрьме. Свидание проходило в присутствии следователей КИСЛЫХ и ВОЛОДИНА.

По словам П. ЯКИРА, он изменил свое отношение к демократическому движению и к своей деятельности. Стало очевидным активное сотрудничество П. ЯКИРА со следствием. По заявлению ЯКИРА, предъявленные ему следствием материалы убедили его в тенденциозном характере и объективно вредном направлении «Хроники текущих событий», в наличии в ней фактических неточностей и даже прямых искажений. Он заявил также, что каждый следующий выпуск «Хроники» будет удлинять ему и КРАСИНУ срок заключения; с выходом «Хроники» последуют также новые аресты. Следователи подтвердили последнее заявление, указав, что арестованы будут не обязательно прямые участники выпусков.

Как известно, свидания с подследственными, обвиняемыми по «политическим» статьям, разрешают крайне редко.

* * *

13 ноября КГБ произвел обыск на квартире ЯКИРА. Изъят, в частности, выпуск 27 «Хроники текущих событий». После обыска были допрошены жена ЯКИРА Валентина САВЕНКОВА и его зять Юлий КИМ.

* * *

В середине декабря следователь по делу Виктора КРАСИНА П. И. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ездил в Енисейск (Красноярский край), куда сослана жена КРАСИНА Надежда ЕМЕЛЬКИНА (Хр. № 20, 23). АЛЕКСАНДРОВСКИЙ несколько раз допрашивал ЕМЕЛЬКИНУ, но, насколько известно, она не дала никаких показаний. Состоялся телефонный разговор ЕМЕЛЬКИНОЙ с КРАСИНЫМ, который содержится в Лефортовской тюрьме. По просьбе мужа, ЕМЕЛЬКИНА указала тайники в тайге, в которых находились интересующие следствие материалы.

* * *

29 декабря по делу № 24 была вызвана на допрос в КГБ Адель НАЙДЕНОВИЧ. Ей были заданы общие вопросы о ЯКИРЕ и КРА-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

СИНЕ. Было заявлено, что процесс по делу ЯКИРА коснется и «Хроники текущих событий». Следователь КГБ майор ИСТОМИН, который вел допрос, обвинил «Хронику» в искажении фактов, указывая на неточности в отдельных ее сообщениях.

На следующий день после краткого допроса о связях мужа НАЙДЕНОВИЧ, редактора журнала «Вече», Владимира ОСИПОВА с ЯКИРОМ ей устроили с последним очную ставку. Кроме ИСТОМИНА, на очной ставке присутствовал следователь ЯКИРА майор КИСЛЫХ. ЯКИР подтвердил свои показания о том, что НАЙДЕНОВИЧ приносила ему ряд текстов для передачи за границу. НАЙДЕНОВИЧ эти показания отрицала.

НАЙДЕНОВИЧ составила запись своих впечатлений от допроса и очной ставки под названием «Последние вести о Петре ЯКИРЕ».

* * *

В середине декабря Д. МАРКОВ из Обнинска также имел очную ставку с ЯКИРОМ. ЯКИР показал, что МАРКОВ перепечатывал и распространял «Хронику». На предыдущих допросах МАРКОВ отрицал это, но на очной ставке он подтвердил показания ЯКИРА.

Дела Любарского и Попова

26-30 октября 72 г. в г. Ногинске Московской обл. на выездной сессии Московского областного суда слушалось дело К. А. ЛЮБАРСКОГО. Он обвинялся в распространении антисоветских клеветнических измышлений с целью подрыва и ослабления советской власти (ст. 70 УК РСФСР).

Судья — председатель Мособлсуда МАКАРОВА, государственный обвинитель — зам. прокурора Московской области ЗАЛЕГИН, адвокат — Л. А. ЮДОВИЧ.

Кронид Аркадьевич ЛЮБАРСКИЙ, кандидат физ-мат наук, астроном, автор двух книг и 35 статей в научной периодике, выполнял заказы для программы исследований Марса при помощи межпланетных автоматических станций.

25 января у него был произведен обыск по делу № 24. Его вел следователь Союзного КГБ майор КИСЛЫХ. С конца февраля — начала марта 1972 г. его дело было выделено в самостоятельное и передано в УКГБ Москвы и Московской области. Его вели под руководством начальника следственного отдела УКГБ подполковника Ю. Б. СМИРНОВА следователи В. Н. СОРОКИН и Н. А. СМИРНОВ.

Во время предварительного следствия ЛЮБАРСКИЙ признал, что давал читать самиздат своим знакомым. Он показал также, что значительную часть литературы получил от ТЕЛЕСИНА (выехавшего из СССР в 70 г.).

26 марта 72 г. ЛЮБАРСКИЙ передал следствию заявление, в котором указывал, что знакомство с самиздатом может неверно ориентировать неподготовленного читателя и этим нанести вред государству, и заявил, что отказывается от самиздатской деятельности.

ЛЮБАРСКОМУ устроили несколько очных ставок с его учеником и давнишним знакомым В. Г. ПОПОВЫМ. На них ЛЮБАРСКИЙ убеждал ПОПОВА подтвердить, что тот получал от него литературу. Перед этим следователи показали ЛЮБАРСКОМУ материалы, касающиеся ПОПОВА. ЛЮБАРСКИЙ был введен в заблуждение относительно некоторых произведений, якобы изъятых у ПОПОВА на обыске. Следователи сообщили ЛЮБАРСКОМУ, что дело на ПОПОВА подготовлено, но он не будет арестован, если даст правдивые показания, в чем ЛЮБАРСКИЙ может ему способствовать. Однако, оставаясь на свободе, ПОПОВ не подтвердил показаний ЛЮБАРСКОГО в полном объеме и был арестован в июле 1972 г.

Стало также известно, что следствие уведомило ЛЮБАРСКОГО о бўдто бы написанном ЧАЛИДЗЕ В. Н. заявлении, где тот отказывается от продолжения своей деятельности в защиту прав человека.

Обвинительное заключение содержит 54 эпизода. Утверждается, что ЛЮБАРСКИЙ в течение ряда лет хранил, размножал и распространял антисоветскую литературу. Ему инкриминируется также антисоветская агитация в устной форме (утверждается, что он пересказывал содержание некоторых криминальных произведений ПОПОВУ, И. КРИСТИ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ). Утверждается также, что, кроме ТЕЛЕСИНА, литературу, в том числе «Хроники» № 12-22, ему передавал Ю. ШИХАНОВИЧ. Подсудимый признал факты размножения и распространения самиздата, но не признал себя виновным по ст. 70 УК РСФСР и категорически отрицал в своих действиях антисоветский умысел. ЛЮБАРСКИЙ заявил, что никогда не давал показаний о получении литературы от ШИХАНОВИЧА. Литературу, передача которой приписывается ШИХАНОВИЧУ, он получил от ЕСЕНИНА-ВОЛЬПИНА, не названного им ранее по нравственным соображениям. (А. ЕСЕНИН-ВОЛЬПИН покинул СССР незадолго до суда) ЛЮБАРСКИЙ признал враждебность и тенденциозность «Технологии власти» АВТОРХАНОВА и некоторую тенденциозность книги ГРОССМАНА «Всё течёт», но указал на полезность чтения этих книг в связи с их насыщенностью фактами и художественными достоинствами последней. Он категорически отрицал криминальность «Хроники», журнала «Общественные проблемы», документов Комитета прав человека, книги А. МАРЧЕНКО «Мои показания», «Размышлений о прогрессе» А. Д. САХАРОВА, писем Инициативной группы, других открытых писем. Он ходатайствовал о вызове в суд авторов и представителей авторских коллективов некоторых из этих документов: САХАРОВА, ПОДЪЯПОЛЬСКОГО, ЧАЛИДЗЕ, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ.

Ходатайство было отклонено судом.

ЛЮБАРСКИЙ указал, что он находит несоответствие обвинительного заключения материалам дела в 37 эпизодах обвинения. Так, обвинительное заключение ссылается на его прямые показания о передаче конкретным лицам инкриминируемой литературы. На самом деле он показывал, что лица, указанные в списке его посетителей, предъявленном ему следствием, могли читать литературу, поскольку она лежала открыто.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

О заявлении, написанном им во время предварительного следствия (см. выше), ЛЮБАРСКИЙ показал, что главной его целью было уберечь своих молодых друзей от ареста и наказания.

На суде были допрошены свидетели: МЕЛЬНИК (см. Хр. № 24), ПОПОВ, НОВИКОВ, ВЛАДИМИРСКИЙ, ВЕТКОВСКИЙ, СМИРНОВ, САЛОВА (жена ЛЮБАРСКОГО).

МЕЛЬНИК показал, что получил от ЛЮБАРСКОГО микрофильм книги АВТОРХАНОВА и книгу ГРОССМАНА «Все течет». ЛЮБАРСКИЙ подтвердил это.

ПОПОВ показал, что, выполняя поручения ЛЮБАРСКОГО, перевозил литературу, собирал информацию (например, о кассационном суде над ЗЕМЦОВЫМ в Ленинграде). Содержание многих работ знает со слов ЛЮБАРСКОГО. Однажды видел, как ШИХАНОВИЧ и ЛЮБАРСКИЙ обменивались литературой, он полагает — самиздатом. Многие его мнения были восприняты от ЛЮБАРСКОГО. Хорошо понимает теперь антисоветскую направленность и вредность для государственного строя действий ЛЮБАРСКОГО и своих. Думает, что и ЛЮБАРСКИЙ понимал это. Заявил, что ЛЮБАРСКИЙ возлагал надежды на приход к власти интеллигенции.

ВЛАДИМИРСКИЙ показал, что читал на квартире у ЛЮБАРСКОГО, наряду с другим, «Все течет» ГРОССМАНА и один выпуск «Хроники». Характеризовал ЛЮБАРСКОГО, как серьезного ученого с широким кругом интересов, доброго и бескорыстного человека.

ВЕТКОВСКИЙ получил от ЛЮБАРСКОГО выпуск «Общественные проблемы» и от ПОПОВА пакет с литературой, в том числе «Трансформация большевизма», «Наследники СТАЛИНА», «Хроника» № 19. Пакет передал СМИРНОВУ, а по возвращении уничтожил.

СМИРНОВ показал, что полученную литературу передал МЕЛЬНИКУ, затем вернул ВЕТКОВСКОМУ.

Государственный обвинитель ЗАЛЕГИН полностью поддержал обвинительное заключение и потребовал в качестве меры наказания 5 лет лишения свободы и 2 года ссылки.

Защитник ЛЮБАРСКОГО Л. А. ЮДОВИЧ отметил недоказанность факта распространения в целом ряде эпизодов обвинения. Он просил также исключить эпизод устного распространения антисоветской информации, не подтвержденный свидетельскими показаниями КРИСТИ и ПОДЪЯПОЛЬСКОГО. Доказывая отсутствие в действиях ЛЮБАРСКОГО антисоветского умысла, адвокат просил переквалифицировать обвинение на ст. 190-1. Он просил применить наказание, которое позволило бы ЛЮБАРСКОМУ продолжать научную работу.

В своем последнем слове ЛЮБАРСКИЙ, кратко остановившись на недоказанности ряда фактов, приводимых обвинением, еще раз подчеркнул непричастность ШИХАНОВИЧА к изъятой у него литературе.

Полемизируя потом с речью прокурора, ЛЮБАРСКИЙ отметил неточность критериев, по которым решается вопрос о степени криминальности того или иного произведения. «В частности, степень криминальности зависит от географии. Например, у меня были изъяты «Реквием» АХМАТОВОЙ, «Наследники СТАЛИНА»... Мне они не инкриминируются. В Одессе же Рейзе ПАЛАТНИК «Реквием» был инкриминирован, а МЕЛЬНИКУ в Ленинграде было инкриминировано «Наследники СТАЛИНА» — при этом не только тот самый документ, но даже тот самый экземпляр». «...И со временем меняется дело... У меня при обыске изъято письмо РАСКОЛЬНИКОВА СТАЛИНУ, которое раньше было криминалом номер один, а теперь известно, как высокопатриотический документ».

Единственно возможный способ оценки действий, считает ЛЮБАРСКИЙ, — это изучение их мотивов. Указав, что обвинение не пыталось вникнуть в его мотивы, подсудимый категорически отверг приписываемый ему умысел подрыва и ослабления советской власти.

ЛЮБАРСКИЙ сказал, что ему хорошо известны советские достижения во многих областях, что в этих достижениях есть и его вклад. («Когда я уже находился в следственном изоляторе и читал статью в «Правде» о результатах исследования Марса космическими аппаратами Марс-2 и Марс-3, я мог гордиться, что хоть меня и посадили, я еще работаю...»). Однако существуют и серьезные недостатки. ЛЮБАРСКИЙ упомянул об экономических трудностях, об изоляции советской науки, о том, что со страниц печати исчез даже термин «культ личности», о том, что цензурные ограничения стали неоправданно тяжелыми, о том, что увеличилось число судебных процессов по политическим мотивам. Особенно важную роль в осознании им и многими другими этих проблем сыграли события в Чехословакии — сказал ЛЮБАРСКИЙ. ЛЮБАРСКИЙ пришел к самиздату, не находя в прессе ответов на многие вопросы.

«К самиздату можно относиться по-разному, но, как к нему ни относись, он есть... Это стало уже социальным явлением. Я просмотрел иностранные академические словари и обнаружил, что во многие из них из русского языка проникло новое слово — «самиздат»... Мне кажется, что радоваться этому не приходится, особенно если учесть, что другим словом, которым обогатил русский язык другие языки за 10 лет до этого, было слово «спутник».

Далее ЛЮБАРСКИЙ полемизирует с прокурором, который заявил, что научно-техническая интеллигенция не производит материальных ценностей. ЛЮБАРСКИЙ ссылается при этом на программу КПСС, в которой говорится, что наука стала непосредственной производительной силой. Для научного работника, сказал ЛЮБАРСКИЙ, естественно стремиться самому все узнать. «...Для меня и людей моего поколения эта идея... была тем проще, тем естественней, что мы воспитывались в особое время. В то время, когда кибернетика была лженаукой, в то время, когда генетика была объявлена фашиствующей, в то время, когда теория относительности была идеалистическим вывертом. Это было время, когда «суть философии всей» вмещалась в 4-ю главу «Краткого курса истории ВКП(б)», вся экономическая теория заключалась в «Экономических проблемах социализма» СТАЛИНА и не дай Бог —

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

в сторону. Так вот — такое воспитание принесло плоды. И я не буду никогда никому на слово верить. Ни позже, ни сейчас».

Приговор: 5 лет лагерей строгого режима.

Суд фактически проходил при закрытых дверях. Желающие присутствовать на процессе были удалены из здания суда силой. На двери повесили амбарный замок. Об этом говорится в телеграмме, направленной 10 гражданами, желавшими попасть на суд (Т. ВЕЛИКАНОВА, А. САХАРОВ, Т. ХОДОРОВИЧ, М. ЛАНДА, ЗОЛИНА, С. МЮГЕ, Е. БОННЭР, ШАБУРОВ, О. ИОФЕ, МАРГОЛИН), Генеральному прокурору СССР РУДЕНКО (копия — Генеральному секретарю ООН ВАЛЬДХАЙМУ) с требованием срочного вмешательства.

* * *

22 ноября в г. Бабушкине на выездной сессии Мосгорсуда состоялся суд над Владимиром Георгиевичем ПОПОВЫМ. Судья — БОГДАНОВ, прокурор — ФУНТОВ, адвокат — ШВЕЙСКИЙ.

В. ПОПОВ, 1946 г. рождения, лаборант Политехнического музея. В середине февраля у него был произведен обыск. В дальнейшем и вплоть до ареста 11 июля ПОПОВА многократно допрашивали. Следствие интересовалось ЛЮБАРСКИМ, МЕЛЬНИКОМ (арестован в Ленинграде 17 января 72 г., Хр. № 24) В. ВЕТКОВСКИМ, Э. ОРЛОВСКИМ (Хр. № 24).

После ареста (июль 72 г.) ПОПОВ стал давать подробные показания.

На суде ПОПОВ признал себя полностью виновным и заявил, что раскаивается в содеянном.

На суде выступили свидетели Г. ИВАНОВА, В. ВЕТКОВСКИЙ, СМИРНОВ, Ю. МЕЛЬНИК, К. ЛЮБАРСКИЙ. Зачитывались показания ПОГОСБЕКОВА (не мог явиться на суд, так как проходил службу в армии), бывшего студента Харьковского университета, с которым ПОПОВ встречался в Харькове и Баку. На предварительном следствии он подтверждал версию распространения ПОПОВЫМ самиздатской литературы. Его показания изобилуют оценками деятельности и взглядов ПОПОВА, как имеющих антисоветскую направленность. ПОГОСБЕКОВ еще в 70 г. информировал КГБ об «антисоветской деятельности» ПОПОВА. ПОПОВ полностью подтвердил показания ПОГОСБЕКОВА.

Во время допроса ПОПОВ упрекал свидетелей ВЕТКОВСКОГО, СМИРНОВА, МЕЛЬНИКА, ЛЮБАРСКОГО в неискренности. Он обвинил ЛЮБАРСКОГО в попытке ввести следствие в заблуждение. В частности, ЛЮБАРСКИЙ утверждал, что специальный выпуск «Посева» ПОПОВ получил от него, ПОПОВ же настаивал, что получил его от ШИХАНОВИЧА.

ПОПОВ, дополняя свои показания, подчеркнул роль ЛЮБАРСКОГО в формировании своих взглядов. Он заявил, что хорошо понимает теперь их антисоветский подрывной характер. ПОПОВ еще раз подчеркивает, что получил «Посев» от ШИХАНОВИЧА, а не от ЛЮБАРСКОГО.

Прокурор, поддерживая обвинительное заключение, просит, тем не менее, назначить подсудимому в качестве наказания 3 года

условно, «ввиду его полного раскаяния в содеянном». Адвокат, соглашаясь с прокурором, тоже просит назначить условную меру наказания.

В своем последнем слове ПОПОВ обещал не только порвать с «самиздатской» деятельностью, но и всячески пресекать такую деятельность среди знакомой молодёжи. Кроме того, он указал суду на необходимость применения строгих мер пресечения к ЛЮБАРСКОМУ, ШИХАНОВИЧУ, ОРЛОВСКОМУ, оказывающим влияние на молодежь. ПОПОВ призвал свидетелей ВЕТКОВСКОГО и СМИРНОВА пересмотреть свои взгляды, «иначе их ожидает суровая участь».

Суд признал ПОПОВА виновным в совершении преступления по ст. 70 УК РСФСР. В тексте приговора отмечается, как установленный факт, получение «Посева» от ШИХАНОВИЧА. В числе самиздатских материалов, инкриминируемых ПОПОВУ и упомянутых в приговоре, — «Хроника текущих событий».

Приговор — 3 года условно с испытательным сроком 5 лет (через ст. 44 УК РСФСР).

Суд над Петром Старчиком

14 декабря 1972 г. в Московском городском суде рассматривалось дело Петра Петровича СТАРЧИКА (см. Хр. № 26).

П. П. СТАРЧИК родился в 1939 г., женат (двое детей — 7 лет и полтора года), окончил 2 курса психологического факультета МГУ, работал лаборантом в Институте психологии АПН СССР. Арестован весной 1972 г. Судья БОГДАНОВ, заседатели САРАЕВА и ТРАВКИНА, прокурор ЕРМАКОВ, защитник РАУСОВ, ранее защищавший Р. ФИНА (назначенный коллегией адвокат АРИЯ, ведший дело по договоренности с женой СТАРЧИКА, после подписания ст. 201 отказался от участия в суде из-за отсутствия материала для защитительной речи). Суд был открытым, хотя накануне судья говорил, что он будет закрытым, и было неясно, пустят ли на него жену обвиняемого. Ст. 70 УК РСФСР.

СТАРЧИК обвинялся в массовом (многие сотни) распространении листовок антисоветского содержания (с призывом к свержению «диктатуры партии») с эмблемой — «пятиконечной свастикой» и в изготовлении аналогичных надписей. На обыске у него найдена «антисоветская литература» (упоминались «Новый класс» ДЖИЛАСА, «Просуществует ли Советский Союз до 1984 г.?» АМАЛЬРИКА, 41 экз. «клеветнического журнала «Хроника», в том числе 14 экз. № 19, и другие»). Студенческий друг СТАРЧИКА ЛЯХОВ, допрашивавшийся в качестве свидетеля, подтвердил на суде получение от СТАРЧИКА какой-то литературы (не уточнял названий, у ЛЯХОВА также был обыск), о надписях и листовках не знал ничего. Были еще две свидетельницы — студентки художественного училища, видевшие, как человек, похожий на СТАРЧИКА, оставил 15 апреля 1972 г. в метро «Дзержинская» пачку листовок, которые они, не читая, доставили в милицию.

Самого СТАРЧИКА на суде не было: психиатрическая экспертиза

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

(третья по счету, предыдущие две дали уклончивые заключения) признала его невменяемым. Заключение на суде не зачитывалось, так же, как и заключение криминалистической экспертизы, экспертов на суде не было.

Прокурор, кратко изложив обвинение, предложил освободить СТАРЧИКА от уголовной ответственности и направить на лечение в больницу специального типа. Адвокат заявил, что не смог бы защищать своего подзащитного в случае заключения о его вменяемости, ввиду доказанности обвинения (буквально: «так как антисоветские настроения СТАРЧИКА полностью доказаны, то есть все основания для привлечения его к суду по ст. 70»); он присоединился к просьбе направить СТАРЧИКА в больницу (не уточняя, какую именно).

В определении суда (спецпсихбольница) повторено обвинение, указан диагноз (вялотекущая шизофрения) и отчасти названы мотивы направления на экспертизу: «ложился голый на пол» (СТАРЧИК занимался гимнастикой по системе йогов), религиозность и грубость по отношению к следователям (сказал, что лет через 10 они будут сидеть на его месте, и отказался давать показания).

«Улыбка Будды»
(Новое дело о ритуальных жертвоприношениях)

С 18 по 25 декабря 1972 г. в народном суде Октябрьского р-на г. Улан-Удэ проходил судебный процесс над научным сотрудником Бурятского института общественных наук (БИОН) Сибирского отделения АН СССР Б. Д. ДАНДАРОНОМ, обвинявшимся по ст. 227 ч. 1 («посягательство на личность и права граждан под видом совершения религиозных обрядов») и ст. 147 ч. III («мошенничество, т.е. завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее значительный ущерб потерпевшему, либо совершенное особо опасным рецидивистом») УК РСФСР. Состав суда: председатель И. Х. ДЕМИН, народные заседатели Д. С. ДЫМБРЫЛОВА и А. Д. МЕРКЕЛЬ, прокурор А. Ф. БАЙБОРОДИН, адвокат — Н. Я. НИМИРИНСКАЯ.

Об этом деле очень кратко сообщалось в «Хронике» № 27. Ниже приводятся дальнейшие подробности.

Б. Д. ДАНДАРОН — крупнейший ученый-буддолог, родился в 1914 г., был репрессирован в 1937 г. по ст. 58 тогдашнего уголовного кодекса, получил второй срок в 1947 г., отсидел почти 20 лет, в 1956 г. полностью реабилитирован. На теперешнем процессе ДАНДАРОН обвинялся в организации и руководстве в 1971-1972 гг. «тайной буддийской сектой»; в частности, ДАНДАРОНУ и восьми его «ученикам» инкриминировалось отправление на дому религиозных обрядов-согшодов (в городах Ленинграде, Тарту, Улан-Удэ, Кижинге), сопровождавшихся «кровавыми жертвоприношениями», «ритуальными совокуплениями», свидетельствующими о «сексуальном мистицизме» членов «секты». В числе формулировок обвинения фигурировали также «покушения на убийство

и избиения бывших членов секты, пожелавших порвать с ней», а также «связи с заграницей и международным сионизмом». Перед судом должны были предстать более 80 свидетелей; задержанию, обыскам, допросам были подвергнуты специалисты-буддологи Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Тарту. В частности, следователем прокуратуры Черемушкинского р-на Москвы Е. В. БУРОБИНОЙ (на основании постановления следственного управления прокуратуры Бурятской АССР) был произведен обыск у одного из крупнейших специалистов по санскриту и буддийской философии О. Ф. ВОЛКОВОЙ, научного сотрудника Института востоковедения АН СССР. У ВОЛКОВОЙ были изъяты несколько тибетских канонических текстов, произведения буддийского искусства, а также два экз. Библии. После этого ВОЛКОВА, а также известные ученые А. М. ПЯТИГОРСКИЙ, Ю. М. ПАРФЯНОВИЧ (Москва) и Л. Э. МЯЛЛЬ (Тарту) подверглись допросам по «делу о буддийской секте». ВОЛКОВА направила Н. В. ПОДГОРНОМУ и Р. А. РУДЕНКО заявление протеста против этого «грубого и безграмотного акта», в котором отметила, что в буддизме за всю его историю существования не было кровавых жертвоприношений, как не существует в нем и понятия «религиозной группы», потребовала возвращения изъятых предметов и просила вмешательства во все это затеянное бурятской прокуратурой «дело».

Огласка, которую получила задуманная операция, побудила, очевидно, бурятскую прокуратуру, хотя бы отчасти, замять дело. Так, ВОЛКОВОЙ были возвращены все отобранные при обыске вещи, а ПЯТИГОРСКОМУ и ПАРФЯНОВИЧУ бурятская прокуратура письменно объяснила «суть дела», заявив, что к ним лично никаких претензий нет, в отличие от ДАНДАРОНА, который в этих «объяснениях» был охарактеризован, как «дважды судимый за антигосударственную деятельность» (позднее, на суде прокурор БАЙБОРОДИН в ответ на протест адвоката по поводу неправомерности такой характеристики заявил, что «во времена ХРУЩЕВА реабилитировали кого попало»).

Четверых из арестованных вместе с ДАНДАРОНОМ: Ю. К. ЛАВРОВА, А. И. ЖЕЛЕЗНОВА, Д. БУТКУСА и В. М. МОНТЛЕВИЧА психиатрическая экспертиза городской больницы № 1 г. Улан-Удэ (В составе Ф. П. БАБАКОВОЙ, В. М. ВЕСЕЛОВА и В. С. СМИРНОВА) признала невменяемыми с рекомендацией о направлении в психбольницы специального типа; диагноз — «шизофрения» (с вариациями от «вялотекущей» до «параноидальной» следовал во всех случаях после фраз: «в окружающем ориентируется правильно», «со стороны центральной нервной системы патологических изменений не обнаружено», «эмоционально уплощен», «недостаточно обеспокоен своей личной судьбой», «память и интеллект соответствуют полученным знаниям и приобретенному опыту», «склонен к резонерству» и «на вопросы отвечает формально»; наиболее явными различиями в характеристиках оказались степени готовности отвечать на заданные вопросы от «сдержанно» до «охотно»).

Четверых других обвиняемых: В. Н. ПУПЫШЕВА, Н. С. МУН-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

КИНУ, Д. Д. БАЯРТУЕВУ и О. В. АЛЬБЕДИЛЯ из-под стражи освободили, выдав на руки почти идентичные постановления о прекращении уголовного дела (подписанные следователем майором И. ХАМАЕВЫМ и утвержденные зам. прокурора Бурятской АССР гос. советником юстиции III класса Б. ЦЫДЕНЖАПОВЫМ), в которых говорилось, что они являются «активными участниками буддийской секты, руководимой ДАНДАРОНОМ..., участвовали в согшодах, ...на которых ДАНДАРОН проповедовал и внушал своим «ученикам» беспрекословное и угодливое подчинение ему, как «учителю», обожествлял себя и внушал культ насилия и необходимость физического подавления и уничтожения всего, что мешает буддийской вере, сексуальный мистицизм, совершал посягательства на права, честь, достоинство и личную собственность своих учеников... За совершенные преступления... подлежат привлечению к уголовной ответственности по ст. 227 ч. II УК РСФСР, но, учитывая, что основные участники преступлений ЖЕЛЕЗНОВ, МОНТЛЕВИЧ, БУТКУС и ЛАВРОВ... определением народного суда направлены в психиатрические лечебницы закрытого типа, привлекать (имя рек) к уголовной ответственности нецелесообразно, так как он может быть исправлен мерами общественного воздействия». Резюме: «Уголовное дело ...прекратить и материал на него передать на рассмотрение товарищеского суда по месту работы». Все четверо были уволены (товарищеского суда не понадобилось), как потерявшие моральное право быть преподавателями на основании ст. 254 п. 3 КЗОТ РСФСР. С работы были уволены также (как родственники ДАНДАРОНА) непричастные к «делу» Д. С. МУНКИНА, Б. С. МУНКИНА и Д. Г. БАЯРТУЕВ (директор школы в Кижинге, заслуженный учитель РСФСР). Жена О. В. АЛЬБЕДИЛЯ М. Ф. АЛЬБЕДИЛЬ исключена из аспирантуры Ленинградского университета. Кроме того, суд вынес частное определение о направлении письма в Ленинградский горком КПСС о плохом состоянии идеологической работы в Ленинграде, где окончили вузы большинство привлекавшихся к процессу.

Следствие и суд изобиловали нарушениями закона. Так обнаружилось, что «отказ» ДАНДАРОНА от защиты, снабженный его подписью, был подделан. Таким же подложным оказалось фигурировавшее на суде письмо бывшего секретаря Кижингинского райкома партии ДУГАРОВА Бато-Далая, вышедшего из партии и пожелавшего стать буддийским ламой, о том, что эти поступки были совершены им якобы под влиянием ДАНДАРОНА. (Запуганный и запутанный изматывающими допросами, продолжавшимися с 9 час. утра до 3 час. ночи, ДУГАРОВ давал на следствии показания о влиянии на него ДАНДАРОНА, но на суде решительно отказался от них). Адвокату НИМИРИНСКОЙ удалось реализовать свое право на свидание с подзащитным наедине при подписании статьи 201 лишь после нескольких протестов и заявления о намерении написать протест Генеральному прокурору СССР. Свидетель МЯЛЛЬ («неугодный» обвинению) не был вызван своевременно в суд, а когда он все же приехал в Улан-Удэ, сотрудники КГБ во главе с майором ХАМАЕВЫМ пытались не допустить его в зал суда. После дачи показаний МЯЛЛЬ был задержан и доставлен в прокуратуру, где у него снова потребовали показаний по делу ДАНДАРОНА, а после его отказа — «свидетельских» показаний по его собственному «делу» (выделенному в особое дело). Уже упомянутый выше прокурор БАЙБОРОДИН был одновременно главным следователем по делу ДАНДАРОНА; ходатайство адвоката об его отводе не было удовлетворено. На суде БАЙБОРОДИН заявил, что ненормальность и ущербность причастных к процессу лиц видна из того, что «все умные люди уезжают из Бурятии», а эти в ней остались; требование адвоката о вынесении судом частного определения по поводу подобных высказываний обвинителя так же не было удовлетворено. Когда суд удалился на совещание, в совещательную комнату вошел полковник МВД АХМЕДЗЯНОВ и остался там до конца совещания, из совещательной комнаты были слышны частые телефонные звонки.

В ходе процесса почти все обвинения были практически сняты. В тексте «научно-атеистической, искусствоведческой» экспертизы, представленном заведующей сектором буддологии БИОН К. М., ГЕРАСИМОВОЙ и непосредственным начальником ДАНДАРОНА А. Д. ДУГАР-НИМАЕВЫМ, содержались нелепые измышления о «сексуальном мистицизме» буддийской религии, о том, что «буддизм есть насилие, в нем существуют изуверские секты». На заседаний суда ГЕРАСИМОВОЙ не было, а ДУГАР-НИМАЕВ отказался отвечать на вопросы адвоката, сославшись на свою некомпетентность в вопросах буддизма. Свидетель Петр ДАМБАДАРЖАЕВ, доставленный в зал суда из больницы, где он лечился от алкоголизма, уличенный МЯЛЛЕМ, который якобы избивал его и хотел убить за «отход от секты», менял свои показания на ходу и в конце концов совсем запутался в них. Главная свидетельница, аспирантка Института этнографии АН СССР БАДМАЕВА, которую до суда допрашивали по много часов 21 день подряд, на суде была в истерике. Так же многократно и подолгу допрашиваемые супруги ПЕТРОВЫ отказались подтвердить, что их 16-летний сын посещал согшоды и под влиянием ДАНДАРОНА обратился в буддизм, так что отпали и обвинения «в растлевающем влиянии на молодежь». Верховный лама Бурятии пандид ХАМБО ЛАМА отказался поддержать обвинения ДАНДАРОНА в сектантстве и опроверг их, дав исчерпывающие (хотя и не «научно-атеистические») разъяснения по поводу характера буддийских ритуалов. Адвокат НИМИРИНСКАЯ в своей четырехчасовой речи полностью доказала невиновность своего подзащитного.

Таким образом, налицо поразительное сходство «дела ДАНДАРОНА» со знаменитым «делом БЕЙЛИСА», описанным В. Г. КОРОЛЕНКО (и закончившимся, благодаря его вмешательству, оправданием обвиняемых инородцев) делом о «мултанских жертвоприношениях». Но налицо и отличие: обвинительный приговор.

Цитируем с сохранением особенностей стиля: «Доказательства виновности: 1) ...Участники группы в полном составе собирались на моления-согшоды, о чем подтверждали как ДАНДАРОН, так и все его ученики.

2) Была создана подпольная касса. ДАНДАРОН назначил кас-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

сиром сначала БАДМАЕВУ, а затем ЛАВРОВА. Об этом подтвердили ДАНДАРОН, БАДМАЕВА, АРОНОВ, ПУПЫШЕВ и др.

3) Из заключения научно-атеистической экспертизы видно, что буддизму свойственны преклонение, почитание, обожествление учителя, преподношения ему. ДАНДАРОН не оспаривает, что он был учителем, свидетели ПЕТРОВЫ, РЕПКА, АЛЬБЕДИЛЬ и многие другие подтвердили, что они преклонялись перед ним, как перед духовным учителем. Об этом свидетельствуют репродукции фотографий ДАНДАРОНА в ламском одеянии...» (Речь идет о фотографии, снятой корреспондентом Агентства печати «Новости» по его просьбе в «этнографических целях»).

В результате Б. Д. ДАНДАРОН признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 227 ч. 1 и 147 ч. III, и осужден (на основании второй из этих статей) к 5 годам лишения свободы.

Репрессии на Украине

13 ноября 1972 г. в Киевском облсуде заочно слушалось дело Николая Григорьевича ПЛАХОТНЮКА, 36-летнего врача. Он был арестован 14 января 1972 г. на квартире Д. ШУМУКА, летом проходил экспертизу в институте им. СЕРБСКОГО и получил диагноз: «шизофрения с манией преследования, периодически невменяем». По показаниям студентки из ЧССР Анны КОЦУРОВОЙ, данным в ходе следствия, она получила от ПЛАХОТНЮКА и передала за границу фотокопии «Украинского вестника». Свидетели З. ФРАНКО, студентка консерватории М. СТЕФАНЮК, односельчанка ПЛАХОТНЮКА, ВАРКА и некий студент-строитель показали, что ПЛАХОТНЮК давал им «Украинский вестник» и другой самиздат. (Экземпляр «Украинского вестника», бывший у СТЕФАНЮК, таинственно исчез из ее квартиры в начале 1971 г.).

Суд постановил направить Н. Г. ПЛАХОТНЮКА на принудительное лечение в спецпсихбольницу, а после выздоровления судить, как вменяемого (юридическое новшество, видимо, вызванное тонкостями приведенного выше диагноза). Адвокат КАРПЕНКО до суда имел со своим подзащитным только одно свидание, затем свидания запретили, заявив, что у ПЛАХОТНЮКА бред и галлюцинации.

* * *

Борис КОВГАР, 47 лет, журналист, член КПСС, имеет троих сыновей — 8, 11 и 14 лет. В последнее время — зав. отделом фондов Киевского музея архитектуры и быта.

Арестован 20 или 25 марта 1972 г. В сентябре дело КОВГАРА заочно слушалось в Киевском облсуде. Решение суда такое же, как в деле ПЛАХОТНЮКА, — признан психически больным и направлен на принудительное лечение с последующим (после «выздоровления») привлечением к суду.

Б. КОВГАР — секретный сотрудник КГБ с 1967 г. Ему было поручено следить за художником, заслуженным деятелем искусств И. М. ГОНЧАРОМ, за руководителем самодеятельного хора «Гомин» Л. ЯЦЕНКО, за художником-реставратором А. СЕРГИЕНКО, за поэтом М. ХОЛОДНЫМ.

13 февраля 72 г. по рукам пошло открытое письмо Б. КОВГАРА курирующему его следователю КГБ. В письме КОВГАР рассказывает всю историю, раскрывает психологию своего сотрудничества с КГБ, изобличает технологию слежки.

* * *

В июне 1972 г. по ст. 62 ч. 2 УК УССР (= ст. 70 ч. 2 УК РСФСР) осужден на 10 лет лагерей и 5 лет ссылки священник села Космач Иваново-Франковской области о. Василий РОМАНЮК.

После суда над В. МОРОЗОМ в ноябре 1970 г. (Хр. № 17) РОМАНЮК был в числе протестовавших против приговора.

* * *

12-19 октября 1972 г. в Киевском облсуде слушалось дело врача-психиатра Самуила ГЛУЗМАНА и 18-летней машинистки Любови СЕРЕДНЯК. Судья — ДЫШЕЛЬ, прокурор — КОРОТКОВА (помощник областного прокурора по надзору над КГБ).

ГЛУЗМАН (о его аресте 11 мая сообщалось в Хр. № 25) обвинялся по ст. 62 УК УССР (= ст. 70 УК РСФСР), СЕРЕДНЯК арестована 14 января 72 г. — по ст. 187-1 УК УССР (= ст. 190-1 УК РСФСР).

Обвинение ГЛУЗМАНА основывалось только на свидетельских показаниях — при обыске у него ничего изъято не было. В деле имелись лишь фотокопии материалов, взятых из архивов КГБ, которые, по словам свидетелей, показывал или упоминал ГЛУЗМАН. К делу была подшита также фотокопия некоей статьи по чехословацкому вопросу, авторство которой бездоказательно приписывалось акад. А. Д. САХАРОВУ (о такой работе упоминал один свидетель). Другая свидетельница, коллега ГЛУЗМАНА сообщила, что на вопрос, почему он работает не в Киеве, а в Житомире, ГЛУЗМАН ответил: «Потому что я еврей». Это послужило для суда основанием обвинить его в сионистской пропаганде. ГЛУЗМАНУ вменялось также «идеологическое разложение» Л. СЕРЕДНЯК и осужденного ранее в Луцке И. ГОЛЬЦА (см. Хр. № 27). На суде ГОЛЬЦ давал показния против ГЛУЗМАНА. В качестве свидетелей были вызваны отец ГЛУЗМАНА и его однокурсник В. БИРЮКОВИЧ. О СЕРЕДНЯК свидетельствовали ее мать, тетка, соседки, две одноклассницы и т.д. Суд проходил в пустом зале, только в последний день, когда пустили родителей подсудимых, зал наполнили прошедшие через служебный вход оперативники.

Приговор: 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки для ГЛУЗМАНА и 1 год лагерей общего режима для СЕРЕДНЯК.

Существует мнение, что одной из действительных причин осуждения ГЛУЗМАНА является подозрение КГБ, что он один из авторов документа, известного, как «заочная психиатрическая экспертиза по делу П. Г. ГРИГОРЕНКО».

* * *

В октябре 72 г. в Ивано-Франковске арестована медицинская сестра тубдиспансера Ирина Михайловна СЕНИК. Арест, по-види-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

мому, вызван тем, что на обыске у ЧЕРНОВОЛА (Хр. № 24) нашли стихи СЕНИК, написанные ею, в основном, в лагере и в тюрьме. И. М. СЕНИК, отбыв 10-летний срок, освободилась в 1954 г. В лагере она заболела туберкулезом позвоночника.

* * *

В г. Скадовске Херсонской обл. 10 декабря арестована 36-летняя врач-эпидемиолог Лидия ГУК (имеет 6-летнего сына, вдова). В марте у нее был обыск, после которого она написала в ЦК письмо, где выразила свое возмущение нарушениями Конституции. Последовало исключение из партии, а в мае против Л. ГУК было возбуждено по ст. 187-1 УК УССР (= ст. 190-1 УК РСФСР) дело. В ходе следствия, проходившего под контролем Киевского управления МГБ, была добавлена ст. 208 УК УССР (= ст. 210 УК РСФСР). Херсонский облсуд возвратил дело Л. ГУК на доследование.

* * *

«Хроника» № 27 сообщала об аресте 8 июля научных сотрудников Института философии АН УССР Е. ЛИСОВОГО и В. ПРОНЮКА (незадолго до ареста ПРОНЮК за «неблагонадежность» был переведён в библиографы). После ареста оба они уволены «за непригодностью». В связи с их делом произведен обыск у филолога Василия БЫШОВЦА, сотрудника того же института.

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Киев. Из института философии уволены друзья ЛИСОВОГО и ПРОНЮКА — Сергей КУДРЯ и Светлана КЛУШЧЕНКО (в Хр. № 27 она ошибочно названа КИРИЧЕНКО). Жена ПРОНЮКА Галина ДИТКОВСКАЯ уволена из Института языка, недавно она защитила кандидатскую диссертацию, которая еще не прошла ВАК.

Из Института истории уволена кандидат исторических наук Елена АПАНОВИЧ (в Хр. № 27 она ошибочно названа АНАНОВИЧ).

Из Института литературы уволен Алексей СТАВИЦКИЙ, он исключен также из партии.

Из Института искусствоведения, фольклора и этнографии уволены: Василий Никитич СКРИПКА (канд. наук, автор нескольких монографий, в 71 г. переведен в библиографы) — за статью «Стилевые особенности украинских песен» и Тамара ГИРНИК (автор еще не защищенной диссертации «Обряды древние и современные») — предположительно за связь с руководителем хора «Гомин» Л. И. ЯЦЕНКО.

Снятый с работы директор Института археологии чл.-корр. АН УССР Федор Павлович ШЕВЧЕНКО (см. Хр. 27) обвинен в «национализме и сионизме», работы его вычеркнуты из плана издательства «Наукова думка». ШЕВЧЕНКО, в частности, инкриминировалось написание положительной рецензии на книгу БИЛИКА «Меч Арея». Уволенный из того же института доктор наук Михаил БРАЙЧЕВСКИЙ является автором неопубликованной статьи «Воссоединение или присоединение!» (1966 г.).

Директор института, где работали З. АНТОНЮК и Л. СЕЛЕЗНЕНКО (Хр. 24, 27), снят с работы, секретарю парткома рекомендовали уйти на пенсию. Им обоим в ЦК КПУ вынесли строгие партийные выговоры за недостаточную борьбу с буржуазным национализмом и сионизмом (два сотрудника Института собрались уехать в Израиль).

Из Института ботаники уволены 22 научных сотрудника.

Из средней школы им. Леси Украинки уволена 45-летняя учительница литературы Надежда Дмитриевна КОВАЛЕНКО, член школьного партбюро. Причиной послужила организация ею школьного вечера с участием писателя С. П. ПЛАЧИНДЫ. ПЛАЧИНДА в 1969 г. был снят с должности редактора издательства «Молодь» за свою книгу «Неопалимая купина» (очерки о деятелях украинской культуры. Ныне книга изъята из библиотек).

В сентябре 72 г. из редакции журнала «Дніпро» за использование в статье к 50-летию СССР завышенных данных из книги бывшего первого секретаря ЦК КПУ П. ШЕЛЕСТА уволены редактор МУШКЕТНИК и зав. отделом критики В. СУБОТОВИЧ.

В апреле 72 г. 16-летнего ученика республиканской художественной школы № 1 Сергея БАЛТИВЦА дважды увозили из школы на допрос в КГБ, где следователь ЦЫМАХ добивался от него показаний о том, что Сергей в мастерской художницы Людмилы СЕМИКИНОЙ слышал, как РАКИЦКИЙ читал свои «антисоветские» стихи и требовал, чтобы Сергей переписал (для сверки почерков) несколько стихотворений. С. БАЛТИВЕЦ отказался это сделать. 21 мая его задержала милиция у памятника ШЕВЧЕНКО, где он слушал украинские песни (о событиях у памятника ШЕВЧЕНКО см. Хр. 26), после чего он был подвергнут допросу в Ленинском райотделе милиции. После успешного окончания 8-го класса художественной школы БАЛТИВЦА провалили на вступительных экзаменах в 9-й класс.

Львов. В Институте общественных наук АН УССР работала комиссия ЦК, предложившая 14 «неблагонадежным» сотрудникам уволиться «по собственному желанию». В противном случае их угрожали уволить по сокращению штатов, несмотря на то, что у большинства не окончился срок, на который они были избраны по конкурсу. Угроза была выполнена. Среди уволенных — к.ф.н. Григорий Антонович НУДЬГА (фольклорист, автор многих статей и книги «Думы», 1969 г.) и к.ф.н. Роман Федорович КИРЧЕВ (фольклорист, исследователь украинско-польских культурных связей). Оба подготовили к защите докторские диссертации.

Из Музея этнографии и художественных промыслов «по сокращению штатов» уволен кандидат исторических наук Николай ДАШКЕВИЧ, отсидевший ранее несколько лет по политической статье.

В сентябре 1971 г. из **Кировоградского** пединститута уволен преподаватель, языковед Василий ГОРБАЧУК.

В **Черкассах** исключен из Союза писателей В. И. ЗАХАРЧЕНКО «за антиобщественное поведение, несовместимое с пребыванием в писательской организации» (газета «Литературная Украина» за

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

20 и 24 октября 1972 г.). В 1970 г. у ЗАХАРЧЕНКО, жившего тогда в Донбассе, при обыске были изъяты статьи В. МОРОЗА и его собственная рукопись. Кроме того, ЗАХАРЧЕНКО пытался пройти на суд над своим знакомым В. СТУСОМ.

* * *

«Хроника» располагает дополнительными сведениями об арестах и судах на Украине в 1971-1972 гг.

Дело ШУМУКА. Данило Лаврентьевич ШУМУК родился 30 февраля 1914 г. в с. Боремче на Волыни. В 17-18 лет становится членом компартии Западной Украины. В 19 лет арестован польскими властями и получает первый срок — 8 лет тюрьмы. В 1939 г. возвращается на родину. В 41 г. — в Красной Армии. Пробиваясь из окружения, организовывает у себя на родине партизанский отряд. В ходе совместных боевых действий отряд сливается с УПА. Ввиду принципиальных разногласий с руководством УПА ШУМУК отказывается от активных действий и преподает на военных курсах экономическую географию. После прихода Советской Армии арестован вторично.

Хотя никакой активной деятельностью в УПА ШУМУК не занимался, он получил 20 лет. Срок отбывал в Норильских лагерях. В июне 53 г. был одним из организаторов Норильского восстания, за что был приговорен к смертной казни. В 56 г. амнистирован, вернулся на родину. Вскоре был вынужден переехать в Днепропетровскую обл. Там его арестовывают в третий раз. 5 мая 58 г. ШУМУК приговорен к 10 годам лагерей строгого режима по ст. 54-10 УК УССР (= ст. 58-10 УК РСФСР). Этот срок он отбывал в Мордовии. За воспоминания, найденные во время лагерного «шмона», длительное время содержится в БУРе.

После освобождения поселился в г. Богуславе Киевской обл., работал сторожем в пионерлагере. Продолжал работу над рукописью «Воспоминания о пережитом».

Д. Л. ШУМУК арестован в январе 72 г. (Хр. 25), судим 5-7 июля Киевским облсудом (а не Львовским, как ошибочно сообщала Хр. 27). Приговорен к 10 годам лагерей особого режима и 5 годам ссылки.

Свидетели по делу: Павел КУЛИК (сидел с ШУМУКОМ в Мордовии, на обыске у него нашли рукопись «Воспоминания о пережитом»); Груня ЛИШАК (жена КУЛИКА, уволена с работы в школе и исключена из партии за «аморальность»); Галина ХОМЕНКО (врач, лечила ШУМУКА); ее брат (завхоз пионерлагеря, где работал сторожем ШУМУК); ОРОС, инженер с Западной Украины (сидел с ШУМУКОМ в 1945 г. — 46 гг., после лагеря видел ШУМУКА один раз. На суд не явился, его показания зачитывались); КАВЕЦКИЙ (товарищ ШУМУКА по КПЗУ, сидел с ним в польской тюрьме).

Кассационный суд оставил приговор без изменения. В начале октября ШУМУКА привезли в Мордовские лагеря (ст. Потьма, пос. Сосновка, п/я ЖХ 385/1-6).

10 октября ШУМУК обратился с заявлением в Президиум Верховного Совета СССР. Изложив свою биографию и свое дело,

ШУМУК заключает: «...прошу Президиум Верховного Совета СССР освободить меня от гражданства СССР. Мне легче будет умирать... в тяжелой неволе за пределами Украины, не будучи гражданином СССР».

* * *

Дополнения к делу Строкатой, Резникова, Притыки. «Хронике» стали известны подробности судебного процесса над Ниной Антоновной СТРОКАТОЙ, Алексеем Сергеевичем РЕЗНИКОВЫМ и Алексеем ПРИТЫКОЙ, проходившего в Одессе с 4 по 18 мая 1972 г. (Хр. 25). Поскольку главным мотивом обвинения были «буржуазно-националистические настроения» СТРОКАТОЙ, «попавшей под влиянием» своего мужа, «шпиона и рецидивиста» (выражение прокурора), Святослава КАРАВАНСКОГО, суд велся демонстративно на украинском языке. Тем не менее, все вопросы СТРОКАТОЙ и РЕЗНИКОВА свидетелям, касавшиеся положения украинцев и других национальностей в СССР, судом отводились, как «не имеющие отношения к делу». Примером может служить следующий вопрос СТРОКАТОЙ: «Помнит ли свидетель, что до 1941 г. в Одессе были школы с преподаванием на украинском, армянском, еврейском языках? Поскольку я убеждена, что школы с преподаванием на родном языке должны быть открыты по всему Советскому Союзу, не считают ли меня на этом основании еврейской националисткой?» На вопрос СТРОКАТОЙ свидетелю ПАРХОМЕНКО (редактор Балтской районной газеты «Народная трибуна»), употребляет ли он выражение «украинский патриотизм», тот ответил, что «такого патриотизма нет, есть — советский». Он же вместе со своим заместителем ЦЫНГОМ дал суду следующее «уличающее» показание: РЕЗНИКОВ, услыхав на концерте самодеятельности «Интернационал» сказал, что эта песня «хорошо звучит на украинском языке».

Друзей и знакомых обвиняемых в здание суда не пускали, две неизвестные особы комментировали это, называя их «изменниками» и «бандеровцами» («самостийности захотели») и ругаясь матом. Эти две дамы присутствовали затем и на заседании суда.

Обвиняемый ПРИТЫКА покаялся настолько последовательно, что перешел на чистый русский язык. Это дало повод прокурору заметить: «Вы самі цураетесь рідної мови». ПРИТЫКА приговорен к 2,5 годам лагеря (а не к 2, как указывалось в Хр. 25). РЕЗНИКОВ и СТРОКАТАЯ виновными себя не признали. Получили соответственно 5,5 (а не 5, как было в Хр. 25) и 4 года лагерей строгого режима.

Теперешний адрес РЕЗНИКОВА: Пермская обл., Чусовской р-н, п. Кучино, учр. 389/36. СТРОКАТОЙ — Мордовская АССР, Теньгушевский р-н, с. Барашево, учр. 385/3.

* * *

Дело И. А. ГЕЛЯ. Арестован в январе 72 г. (Хр. 24), осужден в августе на 5 лет особого режима, 5 лет строгого и 5 лет ссылки (Хр. 27).

Иван Андреевич ГЕЛЬ родился в 1938 г. в с. Клицко Львовской обл. В 1954 г. окончил школу рабочей молодежи, после чего ра-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ботал на Львовском тракторном заводе. В 1956-59 гг. служил в Советской Армии. После демобилизации работал на Львовском электровакуумном заводе. Ранее (в 1965 г.) был осужден на три года лагерей строгого режима «за антисоветскую агитацию и пропаганду». В ноябре 1970 г. ГЕЛЬ послал в Верховный суд УССР заявление протеста против приговора В. МОРОЗУ. Имеет ребенка 8 лет.

* * *

Дело Стефании ШАБАТУРЫ. (см. Хр. 27, ст. 62 УК УССР, 5 лет лагерей и 3 года ссылки). Художник-прикладник, родилась в 1938 г., замужем; гобелены ШАБАТУРЫ неоднократно экспонировались, последний раз в декабре 1971 г. Ее работы высоко оценивались местной прессой (упоминание в т. 6 «Истории украинского искусства»). В 1970 г. ШАБАТУРА вместе с группой львовских писателей и художников обратилась с просьбой присутствовать на суде над МОРОЗОМ. В обвинительном заключении сказано, что отец ШАБАТУРЫ, погибший во время Великой Отечественной войны, — дезертир, и это определило взгляды дочери. Известно, что ШАБАТУРА получала во время войны пенсию, как дочь погибшего на войне солдата.

* * *

Дело супругов КАЛЫНЕЦ. Ирина СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ (Хр. 24, 27, ст. 62 УК УССР, 6 лет лагерей и 3 года ссылки) родилась в 1940 г., жена поэта Игоря КАЛЫНЦА, дочь Дзвинка КАЛЫНЕЦ — 12 лет. И. СТАСИВ — поэтесса. Ее стихи для детей и юношества публиковались в областной и республиканской прессе. Окончив Львовский университет, И. СТАСИВ работала учителем, а затем читала лекции по украинскому языку и литературе на подготовительном факультете Львовского политехнического института. В сентябре 1970 г. была оттуда уволена.

Осенью 1970 г. совместно с мужем направила в Прокуратуру УССР петицию с просьбой допустить их на процесс МОРОЗА. Вскоре после суда над СТАСИВ был арестован ее муж Игорь КАЛЫНЕЦ. 13 ноября 1972 г. Львовский облсуд приговорил его к 6 годам лагерей и 3 годам ссылки.

Показания о проводившейся супругами КАЛЫНЕЦ «антисоветской агитации» давал на обоих процессах их знакомый поэт ЧУБАЙ.

* * *

ПОПРАВКИ К «ХРОНИКЕ» 27

Николай КОВАЛЕНКО ошибочно назван ИВАНОМ.

ЛИСОВОЙ не направлял письма в КГБ.

Письмо М. ХОЛОДНОГО опубликовано в газете «Литературная Украина» не 7 июля, а 7 июня 1972 г.

Президиум Верховного Совета СССР отвечает на письмо 273 евреев

«Хроника» располагает текстами двух «Информационных сообщений», распространившихся в Москве в конце декабря. Ниже приводится сокращенное изложение первого «Информационного сообщения». Текст второго помещен полностью.

* * *

11 декабря 1972 г. в Президиум Верховного Совета ССР было направлено письмо, содержащее призыв амнистировать в связи с 50-летием СССР евреев, осужденных за требование выезда в Израиль. Под письмом стояли подписи 273 евреев из 9 городов. На письмо не было получено ответа.

18 декабря, в день открытия сессии Верховного Совета, евреи из разных городов хотели собраться в приемной Президиума и выяснить позицию Президиума.

Утром 18 декабря в Москве были превентивно арестованы 10 человек (Лев ЛИБОВ, Владимир ПРЕСТИН, Борис АЙНБИНДЕР, Виктор ПОЛЬСКИЙ, Валерий КРИЖАК, Михаил БАБЕЛЬ, Юрий ВАССЕРМАН, Григорий ВОЛОХ, Лев ГЕНДИН, Анатолий НОВИКОВ). В Ленинградском аэропорту был арестован москвич Натан ФАЙНГОЛЬД.

49 евреев собрались к 11 часам утра в Приемной Президиума. В 3 часа дня все они были арестованы и доставлены в вытрезвитель у метро «Войковская». В 9 часов москвички были выпущены с приказом явиться на другой день в районные отделения милиции. Остальных арестованных, в том числе 13 москвичей, вывезли, неизвестно куда. Работники вытрезвителя неофициально заявили, что иногородние отправлены по месту жительства. 19 декабря все 13 москвичей были осуждены нарсудом Киевского р-на на 15 суток ареста. О судьбе ленинградцев, рижан и киевлян стало известно лишь 22 декабря, поскольку местные власти отказывались сообщить что-либо. Двое харьковчан КОЛЬЧИНСКИЙ и СКОБЛИНСКИЙ были доставлены в Харьков, где получили по 15 суток ареста.

22 декабря выяснилось, что из 11 ленинградцев после 4 суток ареста освобождена женщина, имеющая грудного ребенка. Женщина, имевшая в тюрьме сердечный приступ, была освобождена на 10-й день. Остальные, в том числе 6 женщин, получили по 15 суток ареста. Большинство задержанных ленинградцев — родственники осужденных. Среди них Ева БУТМАН, Юлия МОГИЛЕВЕР, Юлия ДЫМШИЦ, Михаил ГОЛЬДФЕЛЬД.

Все 7 рижан получили по 15 суток ареста. Одна из них Регина БРАУН — на 7-м месяце беременности. Кроме них, в Риге получили по 15 суток ГЕЛЬФАНДБЕЙМ и Михаил КУЗИНЕЦ.

Киевляне Юрий СОРОКО, Александр ФЕЛЬДМАН, Зиновий МЕЛАМЕД, получив 15 суток, были помещены в карцер. У Ю. СОРОКО — бронхиальная астма, у А. ФЕЛЬДМАНА — язва желудка, мать З. МЕЛАМЕДА в эти дни была при смерти.

Жители Новосибирска 56-летняя Ирма БЕРЕНШТЕЙН и Виктория ПОЛТИННИКОВА были приговорены каждая — к полугоду исправительных работ.

19 декабря ни одна из 9 москвичек, отпущенных перед этим, не явилась в отделение милиции. 20 декабря к ним явилась милиция и тех, кого застали дома, увезли. Каждая из них была оштрафована на 20 рублей.

19 декабря в московском отделении ОВИРа трое евреев объяви-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ли голодовку протеста. Они были арестованы. Бывший среди них мужчина получил 10 суток ареста, женщины оштрафованы на 30 рублей.

В эти дни милиция требовала от евреев, желающих выехать за пределы СССР, подписки о невыезде из города. В Харькове начальник ОВИРа ДАВЫДОВ заявил евреям, что они не имеют права выезжать из города, — таково распоряжение правительства.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

«Как уже сообщалось ранее, 18 декабря 1972 г., в день открытия сессии Верховного Совета СССР и за три дня до начала торжеств, посвященных 50-летию образования СССР, в Москве было арестовано 62 еврея из 7 городов СССР. Из них 11 человек были арестованы утром на квартирах, остальные — в помещении Президиума и на улице.

«При задержании, осуждениях и содержании в тюрьме были допущены многочисленные нарушения законности и издевательства.

1. Проникнув обманом или силой в квартиры евреев, сотрудники КГБ и МВД лгали, что они приглашают данное лицо на беседу в районное отделение милиции. При этом предъявлялись фальшивые повестки. Так, например, В. Польскому была вручена повестка за подписью начальника отделения милиции, датированная 18 декабря 1972 г. и со шампом почтового отделения от 17 октября 1972 г.(!).

Никто из превентивно арестованных не был доставлен в районные отделения милиции, а сразу в одно и то же 22 отделение милиции, а затем в тюрьму.

2. Поскольку не было никакого объяснения причин заключения, то евреи потребовали прокурора. На требование встречи с прокурором по надзору последовал немотивированный отказ. «Освободитесь — тогда и будете жаловаться» — так отвечало начальство тюрьмы в Егорьевске, нарушив статью УПК о сроке задержания более 72 часов только с санкции прокурора.

3. В нарушение п. 15 правил содержания в следственных изоляторах, евреям было отказано в праве подавать письменные жалобы в административные и общественные организации. «Да, мы нарушаем правила, но таково указание» — отвечало руководство тюрьмы в Егорьевске.

При выражении протеста стуком в дверь работники изолятора силой растащили евреев по отдельным боксам.

4. Согласно ст. 90 УПК задержанный должен быть освобожден, если ему в течение 10 суток не предъявлено обвинение. Евреев держали в тюрьме 13 суток без обвинения. Начальник тюрьмы в Волоколамске признал, что это нарушение закона, но сказал, что у него есть приказ, который для него важнее, чем закон. На 11-е сутки евреи в тюрьме в Волоколамске потребовали немедленного освобождения, поскольку обвинения предъявлено не было. В ответ на это они были рассажены в карцеры и боксы, при этом выламывались руки, применялась грубая сила. Бокс —

камера размером 1 м × 1 м со скамьей шириной 30 см. Трое — ЛИБОВ, ВОЛОХ, ГЕНДИН — после 2 часов в боксе были переведены в карцер, где пробыли до освобождения (2,5 суток). КРИЖАК был помещен в одиночную камеру, АЙНБИНДЕР находился 10 часов в боксе и затем был переведен в одиночную камеру. Ни в карцере, ни в одиночке нет матрацев, одеял, подушек, холодно спать. У ВОЛОХА в карцере была сильно поранена кисть руки. ЛИБОВ и ГЕНДИН, услышав это (они сидели втроем рядом друг с другом), стуча в дверь, требовали врача. В ответ на это, заведя руки за спину, всем троим надели наручники, в которых они пробыли 3 часа.

5. При освобождении из тюрьмы евреям отказались выдать какие-либо справки, свидетельствующие об аресте и заключении. Это неуклюжая попытка властей лишить евреев возможности обжаловать арест и потребовать объяснения его причин (но имеются протоколы личных обысков).

6. Несмотря на наличие желудочных больных среди арестованных, администрация тюрьмы в Волоколамске лишила евреев полагающегося им права закупки дополнительных продуктов на сумму 10 рублей на человека, сократив эту сумму в 5 раз. Начальник тюрьмы заявил, что есть инструкция не давать требуемую пищу (сыр, яйца).

7. Представители власти не скрывали своей ненависти к арестованным евреям. Так, лейтенант КГБ, которого в 22 отделении милиции называли НОВИКОВЫМ, сопровождая евреев на пути из Волоколамска в Москву, сказал, что он с удовольствием расстрелял бы всех семерых, если бы не боялся ответственности. Другой офицер МВД заявил ГЕНДИНУ в тюрьме: «Я бы сам тебя повесил». Что ж, подобные выражения украсили бы любой концлагерь времен прошлой войны...».

II. СОДЕРЖАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К 15 ДНЯМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ТЮРЬМЕ

Москва (тюрьма Матросская тишина)

1. Камеры были в антисанитарном состоянии: клопы, свежая краска, издающая резкий запах, отсутствие проветривания. В течение недели не выдавались предметы личного туалета — мыло, зубной порошок и т.д. Администрация при этом ссылалась на «Положение об условиях содержания», но показывать его отказалась.

Режим содержания: без прогулок, без постельных принадлежностей, горячая пища — через день, без передачи теплых вещей. Больным фактически мед. помощь не оказывалась (кроме НУДЕЛЬ).

Иногда давались старые негодные лекарства, вызывавшие аллергию после приема. Еще до суда тюремная администрация знала, что будет осуждение к заключению, и приготовила заранее обед для прибывших, о чем заявил майор ПОЛЯКОВ.

Ленинград (тюрьма на Каляевской ул).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Впервые у осужденных к 15 дням заключения сняли отпечатки пальцев. Спали на полу, без постелей и без ватников. Питание — через день, мед. помощи не было, хотя были больные: Юлия МОГИЛЕВЕР — грипп, температура 39, приступ болезни печени, Моисей ГОЛЬДФЕЛЬД, 60 лет — сердечные приступы.

23 и 24 декабря — голодовка протеста против приговоров Ленинградского процесса.

Рига (КПЗ ст. Добулты, 25 км от Риги)

Регину БРАУН на 8-м месяце беременности держали все 15 суток на полу, без постели. Маргарита ШПИЛЬБЕРГ находилась 3 суток в одиночке. Ефим ФРИДМАН в знак протеста против незаконного ареста голодал 13 суток.

Киев (Лукьяновская тюрьма)

Арестованные евреи все 15 суток находились в карцере, в нарушение правил содержания, вместе со сменяющимися уголовниками, на полу, без нар и постелей. У Юрия СОРОКО был грипп и астма, но мед. помощи не было. Без прогулок. Выводили 1 раз на час чистить уборные.

В Харькове заболевшему К. СКОБЛИНСКОМУ при высокой температуре было отказано в медпомощи и медикаментах.

Таков неполный перечень нарушений правил содержания и издевательств над евреями, преследуемыми за свое выраженное желание выехать в Израиль и добивающимися в законных формах осуществления своего права не репатриацию.

Действующая «Инструкция по неотложной госпитализации психически больных, представляющих общественную опасность»

Выдержки из Инструкции, согласованной 9 августа 1971 г. с зам. Генерального прокурора СССР Н. ЖОГИНЫМ, 10 августа — с зам. министра внутренних дел СССР М. УСКОВЫМ и утвержденной 26 августа 1971 г. зам. министра здравоохранения СССР А. СЕРЕНКО, отпечатано в типографии Министерства здравоохранения СССР, Л74417 от 2.IX. 1971 г., зак. 1722, тираж 1000 экз., в связи с чем аналогичная инструкция от 10 октября 1961 г. утратила силу.

...1. При наличии явной опасности психически больного для окружающих и для самого себя органы здравоохранения имеют право без согласия родственников больного, его опекунов или иных окружающих его лиц (в порядке неотложной медицинской помощи) поместить его в психиатрический стационар.

2. Показанием для неотложной госпитализации является общественная опасность больного, обусловленная следующими особенностями его болезненного состояния (следует перечень из 6 пунктов. — Хр.). Перечисленные выше болезненные состояния, таящие в себе несомненную опасность для самого больного и общества, могут сопровождаться внешне правильным поведением и диссимуляцией. В связи с этим, необходима сугубая осторожность при

оценке психического состояния таких лиц, чтобы, не расширяя показаний к неотложной госпитализации, вместе с тем своевременным стационированием предотвратить возможность совершения общественно-опасных действий со стороны психического больного.

3. ...Не могут служить показаниями к неотложной госпитализации аффективные реакции и антисоциальные формы поведения лиц, не страдающих психическим заболеванием, а обнаруживающих лишь такие психические аномалии, как психопатические черты характера, невротические реакции... В тех случаях, когда общественно-опасное поведение лица вызывает подозрение о наличии у него психического расстройства, но последнее не является очевидным, такое лицо не подлежит неотложной госпитализации...

4. ...При неотложной госпитализации врач, направляющий больного, обязан подробно изложить обоснования медицинских и социальных показаний к неотложной госпитализации, указав в заключение место своей работы, должность, фамилию и время направления.

5. Местные органы внутренних дел (милиции) обязаны оказывать содействие медицинским работникам при их обращении в неотложной госпитализации психически больных, представляющих общественную опасность в случаях: а) возможности оказания ими сопротивления, проявления агрессии и др. действий, угрожающих жизни и здоровью медицинских работников или при их попытках скрыться от них; б) оказания сопротивления со стороны родителей, опекунов и др. лиц в госпитализации больного.

6. В психиатрическом учреждении госпитализированный больной в течение суток должен быть освидетельствован специальной комиссией в составе трех врачей-психиатров, которая рассматривает вопрос о правильности стационирования и определяет необходимость дальнейшего пребывания в стационаре. О госпитализации больного информируются его ближайшие родственники не позднее суток после освидетельствования больного комиссией.

7. Госпитализированные ...подлежат обязательному (не реже 1 раза в месяц) переосвидетельствованию комиссией... для решения вопроса о необходимости дальнейшего пребывания в больнице...».

Краткие сообщения

15 октября Виктор ФАЙНБЕРГ, содержащийся в Ленинградской спецпсихбольнице, прекратил голодовку. ФАЙНБЕРГ объявил голодовку 28 сентября, протестуя против депортации «политических» Арсенальной в спецбольницы Орла и Днепропетровска. Он добился обещания администрации прекратить депортацию.

* * *

Математик Леонид ПЛЮЩ, член Инициативной группы, арестованный 15 января 1972 г. в Киеве, признан судебно-психиатрической экспертизой душевнобольным.

* * *

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Верховный суд Литовской ССР осудил 30 ноября 1972 г. на 2 года лагерей строгого режима Стасиса Станиславовича ЯКАСА, 1941 г.р.

ЯКАС обвинялся по ст. 199 УК Лат ССР (= ст. 190-1 УК РСФСР). Ему инкриминировалось: хранение и распространение «Хроники текущих событий»; самиздат («Технология власти» АВТОРХАНОВА, письмо ЯКИРА в журнал «Коммунист» и др.); «Vietuvos Archivas» (архивы Литвы — книга о выборах 1940 г. в сейм, изданная при немцах); связь с ЯКИРОМ. Дело ЯКАСА, как и дело СЕВРУКА (Хр. 24-26), — вильнюсский метастаз дела № 24. С. С. ЯКАС содержится в лагере в пос. Провиништис (Литва).

* * *

Яков Лейбович ХАНЦИС, проживающий в Кишинёве, был арестован летом 1970 г. у голландского посольства в Москве, куда он приехал, чтобы добиваться разрешения на выезд в Израиль. 17 августа осужден Краснопресненским судом г. Москвы по ст. 206 УК РСФСР на 2,5 года лагерей усиленного режима. Отбывал наказание в Вятлаге (учр. К-231). 18 апреля 1971 г. условно освобожден и направлен на «химию» в г. Омутнинск Кировской обл. Пишет в Президиум Верховного Совета СССР письма с требованием отпустить его с семьей в Израиль. Весной 1972 г. — снова арестован и осенью осужден на 2 года лагерей строгого режима по ст. 190-1 УК РСФСР.

Содержится по адресу: Кировская обл., п/я ОР 216/10. Стало известно, что в заключении ХАНЦИС подвергался избиениям и издевательствам со стороны охраны.

* * *

10 декабря, в годовщину провозглашения Всеобщей Декларации Прав Человека 240 заключенных лагеря ВТ 389/36 объявили двухдневную голодовку. Заключенные потребовали от Верховного Совета введения статуса политзаключенных, отмены незаконных ограничений в литературе. В лагерь не допускают учебники иностранных языков и по другим дисциплинам. Администрация так мотивирует запрет: «Эти книги вам, как не учащимся, не положены».

* * *

В пермском лагере (учр. 389/36) отбывают 25-летний срок: Юрий ГУЦАЛО (рабочий, 40 лет), Григорий ГИРЧИК (художник, 41 год), Николай НИКОЛАЕНКО (Рабочий, 43 года), Василий ПИРУС (40 лет); 15-летний срок — Лев ЛУКЬЯНЕНКО (юрист, 39 лет), Михаил ЛУЦИК (40 лет), Андрей ТУРИК, Виктор КУРЧИК; 7-летний срок — отбывает КОЦНИК (преподаватель сельхозтехникума, 35 лет). Ранее в этот лагерь переведены осужденные по «еврейским» процессам (Хр. 27).

* * *

11 ноября 1972 г. по окончании срока ссылки (5 лет) освобожден П. М. ЛИТВИНОВ, осужденный за участие в демонстрации

25 августа 1968 г. на Красной площади в Москве в знак протеста против ввода советских войск в Чехословакию (см. Хр. 3-4). За месяц до освобождения ЛИТВИНОВА, 11 октября 1972 г. в его доме в с. Усугли Читинской обл. был произведен обыск, постановление о котором было подписано следователем АЛЕКСАНДРОВСКИМ, ведущим дело Виктора КРАСИНА (см. Хр. 27 и наст. выпуск). Все подсобные помещения и подпол были тщательно обследованы миноискателем. Изъято несколько самиздатских сборников стихов, пародии на В. КОЧЕТОВА и С. СМИРНОВА.

* * *

В начале 1972 г. солдат одной из подмосковных воинских частей ЯКОВЛЕВ, 1953 г.р., (призван в Смоленской обл.) за критику армейских порядков и обязательной воинской повинности был помещен в психбольницу им. Кащенко. Около полутора месяцев ЯКОВЛЕВ без всякого лечения содержался в палате с больными, после чего был списан из армии, как душевнобольной.

* * *

Заключенные ИТК и тюрем могли раньше получать книги наложенным платежом («книга — почтой») из книжных магазинов, в том числе из некоторых букинистических. В ноябре 1972 г. директор магазина «Букинист» (Москва, Ленинский проспект) в ответ на очередную просьбу такого рода заявил, что магазин никаких книжных бандеролей на адрес «учреждений» больше отправлять не будет. При этом она сослалась на устное распоряжение.

* * *

В конце ноября 1972 г. Валерий Николаевич ЧАЛИДЗЕ вылетел вместе со своей женой Верой СЛОНИМ в Соединенные Штаты Америки. Виза на выезд была дана ЧАЛИДЗЕ, в связи с приглашением от Вашингтонского и Нью-Йоркского университетов прочитать курс лекций по проблеме защиты прав человека. В. ЧАЛИДЗЕ использовал для своей частной поездки (таков ее официальный статус) свой очередной отпуск. Срок визы — месяц.

Никаких формальностей, связанных по действующим советским инструкциям с выездом на постоянное жительство, ему выполнять не пришлось. По приезде в США В. Н. ЧАЛИДЗЕ в своих выступлениях и заявлениях (в том числе по столь щекотливому вопросу, как сравнительное положение советских и американских заключенных, заданному ему после посещения тюрьмы штата Нью-Йорк) занимал подчеркнуто лояльную позицию по отношению к советским властям. Тем не менее, в середине декабря ЧАЛИДЗЕ был извещен советским послом в США о том, что специальным указом Президиума Верховного Совета СССР он лишен советского гражданства «за действия, не совместимые со званием гражданина СССР».

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК № 29 **31 Июля 1973 г.**

СОДЕРЖАНИЕ:

Хроника защиты прав в СССР • Процесс ДАВЫДОВА и ПЕТРОВА • Дело БОЛОНКИНА-БАЛАКИРЕВА-ЮХНОВЦА • Репрессии в Орле • Судебные процессы на Украине • Дело Леонида ПЛЮЩА • Суд над Андреем АМАЛЬРИКОМ • Хроника дела № 24 • События в Литве • Биографии • Краткие сообщения.

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Хроника защиты прав в СССР

Начала выходить «Хроника защиты прав в СССР».

Первый выпуск, датированный: ноябрь 1972 — март 1973 г., представляет собой брошюру в 80 страниц. Издательство «Хроника», Нью-Йорк, 1973 г., редакторы выпуска: Питер Реддавей (Лондон) и Эдвард Клайн (Нью-Йорк). Цена [3] доллара.

Титульный лист оформлен очень похоже на машинописные выпуски «Хроники текущих событий», с тем же колонтитулом «Движение в защиту прав человека в СССР продолжается» и с тем же эпиграфом — статьей 19 Всеобщей Декларации Прав Человека. На титуле перечислены наиболее важные сообщения выпуска: Смерть Юрия Галанскова — Процесс Любарского — Осуждение Глузмана, Черновола, Дзюбы — Л. Плющ в психиатрической больнице — Арестованы И. Белогородская и В. Хаустов — Обыски и допросы по делу об издании «Хроники» — Голодовки политзаключенных — Беседа Сахарова в КГБ — Процесс Дандарона — Протесты против «пошлин на образование» — Новое в авторском праве СССР — Буковский, Шиханович, Якобсон, Левич получили приглашения от западных университетов.

Выпуск начинается со следующего заявления:

От издательства

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» будет информировать читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР», подобно издававшейся в СССР «Хронике текущих событий», не занимает политически мотивированной позиции и не будет содержать редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание будет уделяться степени ее достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Историческая и доктринальная связь СССР и других «социалистических» государств побуждает издательство включить в журнал раздел «В странах социализма».

«Хроника защиты прав в СССР» издается на русском и английском языках.

Издательство просит читателей сообщать о своих пожеланиях.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

* * *

Выпуск после статьи «Смерть Юрия Галанскова», идущей вне рубрик, содержит 14 разделов, названия которых приведены ниже, иногда с указанием (в скобках) подразделов и некоторых сообщений, не перечисленных в уже процитированном титульном листе.

1. Политические репрессии (Судебные процессы: В. Попова, К. Любарского, И. Калынца, И. Школьника; Психиатрические репрессии: П. Старчик; Аресты: Савинкин, Е. Кузин и А. Егоров (Орел); Следствия: по делу П. Якира и В. Красина, по делу Ю. Шихановича, по делу А. Болонкина, Балакирева и Ю. Юхновца, по делу братьев И. и Г. Гольдштейнов из Тбилиси; Внесудебные преследования).
2. Политзаключенные (в тюрьмах и лагерях; политзаключенные психиатрических больниц).
3. Право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (эмиграция евреев; репатриация советских немцев. Путешественники и эмигранты: лишение гражданства В. Чалидзе, сообщения о Ж. Медведеве, И. Голомштоке, В. Рубине, С. Курдакове, П. Дудникове, З. Буткусе).
4. Права национальных меньшинств.
5. Право исповедывать религию.
6. Документы юридической практики.
7. В Комитете прав человека.
8. Выступления в СССР в защиту прав человека (демонстрация на Пушкинской площади 5 декабря; заявление Л. Богораз о действиях властей, преследующих «Хронику текущих событий»; Нобелевская речь А. Солженицына; заявление А. Сахарова в защиту С. Глузмана; письмо А. Сахарова и Е. Боннэр Ю. Андропову по делу Ю. Шихановича; заявление 28 москвичей «Об общественной деятельности Валерия Чалидзе»; открытое письмо в ЮНЕСКО А. Сахарова, И. Шафаревича, Г. Подъяпольского, А. Галича, В. Максимова и А. Воронеля в связи с присоединением СССР к Женевской конвенции; письмо 82 советских евреев Н. Подгорному с призывом о пересмотре ленинградского «самолетного» дела; задержание в Москве и высылка из СССР А. Киенци, М. Челетти и П. Кроссби, раздававших листовки на площади Революции в Москве).
9. Советская пресса о правах человека.
10. Деятельность организаций в области прав человека.
11. Западные выступления в защиту прав в СССР.
12. В странах социализма.
13. Документы советского и международного права (указы Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение» от 3 августа 1972 года и «О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (об авторском праве)» от 21 февраля 1973 г.).
14. Библиография.

Имеется именной указатель.

Второй выпуск «Хроники защиты»: апрель — май 1973 г. Объем и рубрикация — те же, что у выпуска 1. Цена 3 доллара. В заявление «От издательства» добавлены две фразы: «В год будет выходить 6 выпусков. Следующий выпуск выйдет в сентябре». Объявлены условия годовой подписки. В выпуске (перечислено на титуле): Московская редакция «Хроники текущих событий» публикует поправку — Новое преследование Амальрика — Известные западные писатели выступают в защиту Амальрика — Осужден И. Светличный — Письмо П. Якира А. Сахарову — Выступления в защиту П. Якира — Следствие по делу о «Хронике текущих событий» — Документы по делу П. Григоренко — А. Темкин лишен родительских прав — Инициативная группа по защите прав человека в СССР выступила в защиту Л. Плюща — Американские академики в защиту Ю. Шихановича и Л. Плюща — Письмо Ю. Штейна в защиту В. Гершуни — Инструкция о пошлинах за образование.

«Вне рубрик» помещено сообщение, которое мы приводим с незначительными сокращениями: «На Западе получен текст поправки, выпущенный, как можно судить, московской редакцией самиздатовского журнала «Хроника текущих событий»... Появление публикуемого ниже текста поправки, переданного от имени редакции «Хроники», единственное за последние 7 месяцев свидетельство того, что эта редакция еще существует... Сообщение переписано на Западе 25 мая с трудночитаемого оригинала:

«В кратких сообщениях «Хроники» № 14 была допущена ошибка: там говорилось о гибели заключенного Баранова... Баранов, заключенный одного из бытовых («бытовыми» в советских лагерях и вне лагерей называют все «неполитические» статьи уголовного кодекса — Хр.) лагерей, был признан временно невменяемым.., выбежал в больничной одежде в запретную зону и бросился на колючую проволоку. Он получил три огнестрельные раны: одну в грудь, а две, как будто, в ноги. Раны оказались несмертельными — Баранов выжил. Его дальнейшая судьба неизвестна.

«Хроника» приносит глубокие извинения перед читателями за непреднамеренную ошибку, допущенную из-за чрезвычайно сложных условий получения информации из лагерей. «Хроника» просит поместить это запоздалое исправление на страницах тех н е з а в и с и м ы х органов печати, которые прежде поместили это ошибочное сообщение».

Примечание: как стало известно, это сообщение рассматривается следственным управлением КГБ при Совете Министров СССР, как «заведомо ложное и клеветническое», и является одним из основных предъявляемых «Хронике» «обвинений».

Ниже приведено содержание некоторых разделов выпуска 2.

1. Осуждение Н. Светличной; Е. Сверстюка; угроза принудительного лечения Ю. Шихановичу и Р. Мухамедьярову; допросы и обыски по делу С. Мюге; преследования В. и Е. Левичей.
2. Письмо И. Ф. Федорова (отца заключенного Ю. Федорова) Генеральному прокурору СССР об издевательствах над политзаключенными и их родными.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

. . . . . .

5. Список осужденных по делу секты «Свидетелей Иеговы» в Клайпеде в марте.

. . . . . .

7. Обращение Комитета прав человека в защиту А. Амальрика; доклад И. Шафаревича Комитету «Законодательство о религии в Советском Союзе».

. . . . . .

11. Выступления западных ученых в защиту Н. Строкатой.

Процесс Давыдова и Петрова

С 10 по 16 июля 73 г. коллегия Ленгорсуда (председатель КАРЛОВ, народный заседатель ДЬЯКОВ, фамилия второго заседателя «Хронике» неизвестна) слушала при открытых дверях дело по обвинению Г. В. ДАВЫДОВА и В. В. ПЕТРОВА по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР.

Георгий Валентинович ДАВЫДОВ, 1941 г.р., инженер-геолог (окончил ЛГИ), до ареста работал старшим лаборантом в Ленинградском институте геологии и геохронологии докембрия АН СССР, отец троих детей (9, 8 и 2 лет).

Вячеслав Валентинович ПЕТРОВ, 1937 г.р., имеет среднее образование, холост, до ареста работал разнорабочим на Металлическом заводе имени XXII съезда.

ДАВЫДОВ был арестован органами КГБ 22 сентября 1972 г. на московском аэровокзале, по пути в Ленинград. При аресте у ДАВЫДОВА изъяли несколько пакетов самиздатовской литературы, полученных накануне от А. А. БОЛОНКИНА (сам БОЛОНКИН был арестован 21 сентября). 22 сентября в Москве был арестован В. И. БАЛАКИРЕВ, а 28 сентября — В. А. ШАКЛЕИН.

В. В. ПЕТРОВА, на квартире которого в Ленинграде 22 сентября 72 г. была изъята самиздатовская литература, арестовали 5 февраля 73 г. До ареста его неоднократно допрашивали в качестве свидетеля по делу ДАВЫДОВА.

Следствие по делу ДАВЫДОВА и ПЕТРОВА велось более 9 месяцев. Свидетелями проходило более 50 человек. Следствие велось Ленинградским УКГБ (старший следователь майор ГЛУШКОВ, следователи: ГОРДЕЕВ, ПОСПЕЛОВ, ЕГЕРЕВ и др.).

ДАВЫДОВУ инкриминировалось, в частности, что, вступив в преступный сговор с москвичами ШАКЛЕИНЫМ, БОЛОНКИНЫМ, БАЛАКИРЕВЫМ, а также подсудимым ПЕТРОВЫМ, он в течении 71-72 гг. изготовлял, распространял и хранил у себя на квартире много самиздатовской литературы, в том числе «Хронику текущих событий», журналы: «Свободная мысль», «Луч свободы», «Демократ», тексты: «Программа демократического движения Советского Союза», «Тактика ДДСС» и ряд других публицистических и художественных произведений самиздата. При аресте у ДАВЫДОВА были изъяты также 20 экземпляров журнала «Свободная мысль» № 2, выполненных методом плоской печати, изготовленные тем же способом две главы книги Роберта КОНКВИСТА «Великий террор», несколько частей работы БОЛОНКИНА «Сравнение жизненного уровня трудящихся царской России, СССР и передовых капиталистических стран», фотопленки с текстом «Хроники» № 25 и журнала «Посев» за 70 г.

В. В. ПЕТРОВ обвиняется в том, что в марте 72 г. совместно с ДАВЫДОВЫМ он изготовил на мимеографе у себя дома не менее 40 экземпляров «Тактики ДДСС», а в дальнейшем хранил восковки и готовые брошюры. Весной 72 г. им была написана работа под названием «Российский социал-демократический трудовой союз», квалифицированная следствием, как программный документ, в котором изложены методы борьбы с советской властью. Эту работу ПЕТРОВ дал переписать ДАВЫДОВУ с целью ознакомления и высказывания критических замечаний.

ДАВЫДОВ, в ходе следствия не признавший себя виновным, на суде полностью признал вину. ПЕТРОВ, как на следствии, так и на суде, признал себя виновным частично.

Подтверждая фактическую сторону обвинения, ДАВЫДОВ на суде подчеркивал самую незначительную роль ПЕТРОВА в их совместной работе. Как и на предварительном следствии, ДАВЫДОВ отказался назвать ленинградский источник получения литературы.

ПЕТРОВ, излагая суду свою позицию, сказал, что может с некоторыми оговорками признать лишь фактическую сторону дела, но категорически отверг обвинение в наличии у него целей подрыва и ослабления советской власти.

Свидетель И. РУДОЙ, старший инженер Ленинградского объединения им. К. Маркса, безоговорочно подтвердил на суде все показания, данные им на следствии. Ссылками на них пестрит обвинительное заключение. Он регулярно получал от ДАВЫДОВА самиздатовскую литературу, знакомился с ней и даже вносил определенную плату за прочтение.

Свидетель В. И. ОСИПОВ, студент ЛГУ,* подтвердив факт однократного получения от ДАВЫДОВА литературы, отметил, что произошло это по его (ОСИПОВА) инициативе.

Свидетель М. ПРИМА, член КПСС, начальник заводского научно-технического отдела, бывший школьный товарищ ПЕТРОВА, дал показания об антисоветских настроениях последнего в период их знакомства в конце 50-х годов. Он вспомнил, что ПЕТРОВ приветствовал венгерские события 1956 г. Подсудимому пришлось уточнить, что в это время он служил в армии и не мог обсуждать события со свидетелем.

Доставленный в зал суда из Москвы Владимир Андреевич ШАКЛЕИН (1937 г. р., инженер) отказался от дачи показаний в знак протеста против антигуманных условий перевозки заключенных по этапу, но по просьбе адвоката ГОЛЬДЕНБЕРГА согласился ответить на несколько конкретных вопросов, которые могут

---

* ЛГУ — Ленинградский Государственный Университет (прим. изд.).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

повлиять на судьбу ДАВЫДОВА. ШАКЛЕИН подтвердил показания ДАВЫДОВА о том, что их знакомство было случайным, заявив, что в дальнейшем инициатива в совместной самиздатовской деятельности принадлежала ему (ШАКЛЕИНУ) и что именно он вовлек ДАВЫДОВА в эту деятельность.

Свидетель Валерий Иванович БАЛАКИРЕВ (1940 г.р., бывший преподаватель Московского металлургического техникума), также находящийся под стражей, дал суду подробные показания о своих встречах с ДАВЫДОВЫМ, об обмене литературой и факте обучения им ДАВЫДОВА в присутствии ПЕТРОВА работе на мимеографе. Отметив наличие конспирации в их деятельности, оценил «Программу ДДСС», как антисоветское произведение, и подтвердил свои показания о том, что она появилась у «москвичей» от ДАВЫДОВА. БАЛАКИРЕВ показал, что «Программа национального фронта Эстонии» и «Русский колониализм в Эстонии» были получены им от ДАВЫДОВА для аннотирования в «Хронике». БАЛАКИРЕВ также подтвердил свои показания об изготовлении совместно с БОЛОНКИНЫМ на мимеографе по заказу ДАВЫДОВА 45 экз. каждого из 2 выпусков книги КОНКВИСТА для распространения в Ленинграде.

Свидетельница Г. СЕМЕНОВА (старший лаборант института «Механобр»), бывшая жена подсудимого ПЕТРОВА, подтвердила на суде свои показания о том, что в 64-68 гг. ПЕТРОВ неоднократно выражал недовольство Октябрьской революцией, обвинял коммунистическое руководство в гибели его отца во время войны, а однажды знакомил ее с двумя самиздатовскими работами. Свидетельница признала, однако, что свое недовольство ПЕТРОВ высказывал, главным образом, по бытовым вопросам и, как правило, в пьяном виде.

Свидетели — Маргарита ДАВЫДОВА (бывшая жена ДАВЫДОВА) и ФЕДУЛОВА — на суд не явились.

16 июля в зал суда был доставлен Александр Александрович БОЛОНКИН (1932 г.р., доктор технических наук, авиационный инженер, окончивший МАИ и мехмат МГУ, до ареста доцент МАТИ).* В своих показаниях он подчеркнул сугубо личный характер его встреч с ДАВЫДОВЫМ, подтвердил, что неоднократно передавал ДАВЫДОВУ от «москвичей» и «москвичам» от ДАВЫДОВА папки, содержание которых, однако, ему было неизвестно: «Меня просили, я передал, что было внутри, не знаю. Я не КГБ и не делаю обыски в чужих вещах».

БОЛОНКИН отказался от зачитанных на суде показаний, данных им на предварительном следствии под давлением. («Все, что угодно подпишешь, когда тебя шантажируют.») Отвечая на вопросы ДАВЫДОВА, касающиеся работы «Сравнение жизненного уровня трудящихся царской России, СССР и передовых капиталистических стран», БОЛОНКИН объяснил, что смысл этой его работы заключался в выборке достоверных статистических данных, взятых более, чем из ста официальных источников, и что никаких выводов из этих сравнений в работе не содержится. Вопрос ДАВЫДОВА к БОЛОНКИНУ, как автору еще 40 научных трудов: «Каковы научные критерии работ такого рода?» — был снят председателем.

Тогда ДАВЫДОВ сделал заявление суду, в котором обвинил следствие в некомпетентности при оценке инкриминируемой ему самиздатовской литературы. Он привел высказывание некоего царского цензора, говорившего: «Дайте мне «Отче наш», и я найду в нем фразу, за которую автора можно направить на виселицу». ДАВЫДОВ признал себя некомпетентным в оценке названной литературы, но заявил, что таковым же считает и следствие. Он вспомнил признание следователя ГЛУШКОВА в том, что тот сам далеко не специалист в области экономики, истории, философии и т.д., но доказать антисоветскую направленность того или иного произведения ему ничего не стоит. А следователь КОНДРАТЬЕВ вообще называет антисоветским все, что не соответствует последним постановлениям партии и правительства, т.е. духу сегодняшней газеты.

ДАВЫДОВ отказался от ранее сделанного им признания антисоветской направленности инкриминируемой ему литературы. Отказавшись от защитника, он заявил суду, что не может теперь признать себя виновным по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР. С этого момента и до конца судебного заседания ДАВЫДОВ вел свою защиту сам. Складывая с себя полномочия, адвокат ДАВЫДОВА ГОЛЬДЕНБЕРГ просил суд приобщить к делу представленные родственниками справки о состоянии здоровья подсудимого.

Государственный обвинитель ПОНОМАРЕВ пересказал фактическую сторону дела, в основном, повторив текст обвинительного заключения, и потребовал для ДАВЫДОВА лишения свободы сроком на 6 лет с последующей ссылкой на 3 года, для ПЕТРОВА — лишения свободы сроком на 4 года с последующей ссылкой на 3 года.

В защитительной речи ДАВЫДОВ вновь обратил внимание суда на то, что выводы об антисоветской направленности инкриминируемой ему литературы сделаны следствием антинаучным путем произвольного цитирования и не могут считаться справедливыми, а также заметил, что конспиративность его действий, связанных с литературой самиздата, была вынужденной. ДАВЫДОВ считает, что его деяния не могут быть квалифицированы по ст. 70 ч. 1 из-за недоказанности состава преступления.

Защитник ПЕТРОВА адвокат ХЕЙФЕЦ, никоим образом не оспаривая выводы следствия, подробно остановился на мотивах, побудивших ПЕТРОВА встать на ложный путь, нарисовав портрет неудачника, недоучки, человека, не нашедшего своего места в жизни. Адвокат напомнил, что за последние 10 лет ПЕТРОВ

---

* МАИ — Московский авиационный институт.

мехмат МГУ — механико-математический факультет Московского Государственного Университета, МАТИ — Московский авиационно-технологический институт).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

45 раз менял место работы «в поисках самого себя». Говоря об изготовлении ПЕТРОВЫМ совместно с ДАВЫДОВЫМ на мимеографе 40 экз. «Тактики ДДСС», ХЕЙФЕЦ подчеркнул, что решающим моментом здесь было наличие у подзащитного отдельной квартиры, что сам ДАВЫДОВ не считал ПЕТРОВА единомышленником, не доверял ему, из-за чего просил БАЛАКИРЕВА, обучавшего их работе с мимеографом, назваться для ПЕТРОВА другим именем. Адвокат говорил о несерьезности провозглашения клочка бумаги под названием «Российский социал-демократический трудовой союз» программным документом борьбы с советской властью, подчеркнул, что нет доказательств распространения ПЕТРОВЫМ этого своего наброска. Защитник просил для ПЕТРОВА минимальный срок по ст. 70 ч. 1 (6 месяцев лишения свободы).

В последнем слове ДАВЫДОВ сказал, что, как бы ни решил суд, он не просит снисхождения для себя, а хотел бы лишь получить возможность материально помогать своим детям. Поскольку лагерь такой возможности не дает, просил суд ограничиться ссылкой на любой срок.

ПЕТРОВ в последнем слове выразил недоумение сроком, потребованным для него прокурором. Он вспомнил, как в период следствия и следователь, и сам прокурор говорили, что его главная и единственная вина в недоносительстве. («Сел бы на стул, написал все, как РУДОЙ, и шел бы на процесс в качестве свидетеля»). Но что-что, а Иудин грех взять на душу он никак не мог и не возьмет. Петров еще раз отметил, что ни в какой форме не распространял антисоветскую литературу, а о своем недовольстве режимом говорил всегда открыто вплоть до 66 г., когда вышла ст. 190-1, запрещающая и эту устную форму выражения несогласия. С тех пор он замолчал. ПЕТРОВ сказал, что в 56 г. он действительно приветствовал венгерские события, за что и был наказан, но никто его тогда не объявлял антисоветчиком и оружие ему доверяли, не боясь выстрела в спину. Петров просил суд отправить их с ДАВЫДОВЫМ «в один острог», дабы ДАВЫДОВ, который, как он убежден, антисоветчиком никогда не был, оградил его от влияния истинных врагов советской власти. Петров отметил, что его дружба с ДАВЫДОВЫМ возникла отнюдь не на почве самиздата, а основана на глубокой личной симпатии.

В приговоре вновь повторены все пункты обвинительного заключения, а вина Г. В. ДАВЫДОВА и В. В. ПЕТРОВА в совершении особо опасного государственного преступления по статье 70 ч. 1 УК РСФСР сочтена полностью доказанной. Приговор: ДАВЫДОВУ — 5 лет ИТЛ строгого режима с последующей ссылкой на 2 года: ПЕТРОВУ — 3 года ИТЛ строгого режима с последующей ссылкой на 2 года.

Через несколько дней после суда осужденным было предоставлено свидание с родными. Согласно имеющимся сведениям, оба подали кассационные жалобы в Верховный Суд РСФСР.

Дело Болонкина — Балакирева — Юхновца

11 октября 1972 года на квартире Виктора КУЗНЕЦОВА (г. Пушкино Московской обл.) произведен обыск, которым руководил майор КГБ Е. М. БЫКОВ. Обыск был проведен в присутствии жены КУЗНЕЦОВА, Валентины КУЗНЕЦОВОЙ; самого КУЗНЕЦОВА в это время увезли на допрос на Лубянку. На обыске была изъята записная книжка.

Допрос проводил следователь А. В. ТРОФИМОВ. Его интересовало, знаком ли КУЗНЕЦОВ с арестованными в августе-сентябре БАЛАКИРЕВЫМ, БОЛОНКИНЫМ, ЮХНОВЦОМ. Следователь также пытался получить сведения об эпизоде распространения в ночь с 31 мая на 1 июня в Москве листовки за подписью «Гражданский комитет» (т.н. «экономическая листовка»). В тот же день после обыска была допрошена Валентина КУЗНЕЦОВА.

В конце ноября КУЗНЕЦОВЫХ вновь вызвали на допросы. Им показали протоколы допроса Юрия ЮХНОВЦА, в которых тот признает себя виновным и раскаивается в содеянном. Им также дали прочесть письмо ЮХНОВЦА от 8 или 10 октября, адресованное Виктору КУЗНЕЦОВУ. В нем ЮХНОВЕЦ просит КУЗНЕЦОВА, чтобы тот признал свою вину и пришел с повинной. На допросах супругам КУЗНЕЦОВЫМ неоднократно угрожали арестом.

Виктор КУЗНЕЦОВ — бывший политзаключенный.

* * *

7 декабря Валентине КУЗНЕЦОВОЙ была устроена очная ставка с ЮХНОВЦОМ. ЮХНОВЕЦ показал, что Виктор КУЗНЕЦОВ принимал участие в изготовлении листовок, составил текст одной из них. Инициатива создания листовок, по показаниям ЮХНОВЦА, также принадлежала КУЗНЕЦОВУ. Кроме того, ЮХНОВЕЦ показал, что Валентина КУЗНЕЦОВА распространяла вместе с ним «экономическую листовку» в ночь с 31 мая на 1 июня. КУЗНЕЦОВА не подтвердила показаний ЮХНОВЦА.

* * *

Как стало известно, кроме ЮХНОВЦА (арестованного 23 августа 1972 г., см. Хр. № 27), по смежным делам в сентябре арестованы Александр БОЛОНКИН (21.9.), Валерий БАЛАКИРЕВ (22.9.), ЗАРЯ, Георгий ДАВЫДОВ (22.9.), Владимир ШАКЛЕИН (28.9) и еще один человек, фамилия которого «Хронике» не известна.

5 февраля в Ленинграде арестован Вячеслав ПЕТРОВ. О суде над ДАВЫДОВЫМ и ПЕТРОВЫМ см. настоящий выпуск.

* * *

Освобождены из-под стражи: ЗАРЯ — в январе 1973 г., неизвестный — в мае 1973 г. ЮХНОВЕЦ признан по этому делу невменяемым, но дееспособным (т.е. он не может нести за свои

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

действия уголовной ответственности, но может давать свидетельские показания) и освобожден в мае 1973 г.

* * *

23 мая 1973 г. на квартире Виталия РУБИНА, известного сионолога, кандидата исторических наук, был проведен обыск по делу БАЛАКИРЕВА — БОЛОНКИНА.

Расследование в Орле

В 1972 г. на протяжении месяца в г. Орле арестованы: 3 ноября — Евгений КУЗИН, в ноябре — Олег САВИНКИН, 8 декабря — Александр ЕГОРОВ.

* * *

17 января в Москве арестован Виктор ХАУСТОВ. После ареста ХАУСТОВ помещен в следственную тюрьму в г. Орле.

В тот же день по делу ХАУСТОВА проведен обыск у Ольги ИОФЕ. После обыска она была допрошена.

Виктор ХАУСТОВ был осужден весной 1967 г. на 3 года лагерей за участие 22 января 1967 г. в демонстрации на Пушкинской площади в Москве. Демонстрация была вызвана арестом ГАЛАНСКОВА, ЛАШКОВОЙ, ДОБРОВОЛЬСКОГО, РАДЗИЕВСКОГО.

* * *

Имеются сведения, что ХАУСТОВА, КУЗИНА, САВИНКИНА, ЕГОРОВА обвиняют в намерении издавать журнал «Патриотический фронт России».

* * *

15 февраля в г. Тобольске допрошен ссыльный Борис ВАЙЛЬ (Хр. 16). Допрос, по всей видимости, связан с Орловским делом.

В марте у ВАЙЛЯ был произведен обыск.

* * *

2 марта следователь Орловского УКГБ ИЛЬИН допрашивал по делу ХАУСТОВА мать О. ИОФЕ Н. Я. ШАТУНОВСКУЮ, 3 марта он допрашивал О. ИОФЕ.

* * *

Летом дело ХАУСТОВА было выделено из дела КУЗИНА, САВИНКИНА, ЕГОРОВА.

* * *

2-8 июля в г. Орле состоялся суд над КУЗИНЫМ, САВИНКИНЫМ, ЕГОРОВЫМ. Они обвинялись по ст. 70 и ст. 72 УК РСФСР. Приговор: САВИНКИНУ — 5 лет лагерей и 2 г. ссылки,

КУЗИНУ — 4 года лагерей и 2 г. ссылки, ЕГОРОВУ — 3 года лагерей.

* * *

3 июля после допроса в КГБ арестован Габриэль СУПЕРФИН. Вскоре после ареста он был доставлен в следственный изолятор г. Орла. Дело СУПЕРФИНА ведет следователь ХАУСТОВА — ИЛЬИН.

Судебные процессы на Украине

С 11 по 16 марта Киевский облсуд рассматривал дело критика и литературоведа Ивана Михайловича ДЗЮБЫ, обвиняемого по ст. 62 УК УССР (ст. 70 УК РСФСР). В зале присутствовали представители учреждений, где работал ДЗЮБА — «Биохимический журнал», издательство «Днипро». Присутствовали члены Союза Писателей Украины — СОЛДАТЕНКО, РУДЬ, ХОРУНЖИЙ.

Судебный процесс проходил внешне корректно — подсудимого не обрывали.

Единственный пункт обвинения — написание и распространение работы «Интернационализм или русификация». На суде ДЗЮБА заявил, что работа не предназначалась для опубликования, а была сделана в виде письма на имя первого секретаря ЦК КПУ. Толчком для письма послужили первые аресты на Украине в 1964 — 1965 гг., которые его потрясли. Поэтому, возможно, эмоциональная сторона в этом письме сильнее, чем холодные размышления. В силу этих обстоятельств он не стремился к равновесию между положительным и отрицательным, заострял внимание на нарушениях Конституции и Закона. Возможно, в экономических аспектах работы он допустил ошибки, т.к. он не специалист. В первые месяцы следствия ему предъявлялось обвинение в составлении некоей платформы, к которой он не имеет никакого отношения. ДЗЮБА принес благодарность следственным органам, предоставившим ему литературу по всем видам экспертизы, что дало ему возможность опровергнуть это обвинение. Он не хочет называть экспертов, пусть эта экспертиза будет на их совести.

Приговор — 5 лет лагерей строгого режима.

У Ивана ДЗЮБЫ открытая форма туберкулеза.

* * *

С 16 по 24 апреля шел процесс Евгения СВЕРСТЮКА (арестован 14 января 1972 г.). Судья — ДЫШЕЛЬ. Никого, кроме свидетелей, на суд не пустили.

СВЕРСТЮК обвинялся по ст. 62 УК УССР. Пункты обвинения:

1). Выступление перед работниками просвещения в 1963 г. с критикой работы школы (в то время СВЕРСТЮК работал научным сотрудником в Институте психологии).

2). Работы литературоведческого характера, опубликованные на Западе: «Собор у рищутованнях» («Собор в лесах») — о ро-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

мане О. ГОНЧАРА «Собор»; «Наш Котляревский смеется» — к юбилею КОТЛЯРЕВСКОГО; «Последняя слеза» — литературный разбор одного из последних произведений Т. ШЕВЧЕНКО.

3). «На свято жінки» («К празднику женщин») — размышления о судьбе женщин в истории Украины.

4). Разговоры со знакомыми и соседями. Они инкриминировались СВЕРСТЮКУ, как антисоветские.

Приговор — 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

* * *

На 4 года лагерей с последующей ссылкой осуждена Надежда Алексеевна СВЕТЛИЧНАЯ (см. Хр. 25-27). Киевский облсуд рассматривал ее дело 23 и 24 марта. Н. СВЕТЛИЧНОЙ инкриминировалось хранение рукописи Д. ШУМУКА (см. Хр. 27, 28) и других работ украинского самиздата.

* * *

Дело Ивана Алексеевича СВЕТЛИЧНОГО рассматривалось Киевским облсудом 19 — 27 апреля. В обвинительном заключении фигурировали пункты, предъявлявшиеся ему в 1965 году, когда он, просидев 8 месяцев в тюрьме, был выпущен за недоказанностью обвинения. Кроме того, ему инкриминировалось хранение неизданной художественной литературы на украинском языке, а также его собственные литературоведческие рукописи.

Среди свидетелей на процессе выступали ХОЛОДНЫЙ и СЕЛЕЗНЕНКО.

Приговор — 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

Дело Леонида Плюща

С 25 по 29 января 1973 года Киевский областной суд рассматривал дело Леонида ПЛЮЩА. Судья — ДЫШЕЛЬ.

Дело рассматривалось при закрытых дверях и в отсутствии обвиняемого. По данным «Хроники», на суде не было эксперта.

Адвокату было разрешено лишь одно свидание с его подзащитным; ознакомиться с делом ПЛЮЩУ не разрешили.

На суде было допрошено 9 свидетелей, в том числе — арестованный в 1972 году литератор Иван ДЗЮБА.

Суд признал Л. ПЛЮЩА психически больным, совершившим в невменяемом состоянии особо опасные преступления, квалифицируемые по ст. 62 УК УССР.

ПЛЮЩУ инкриминируется:

1). Хранение некоторых экземпляров «Хроники текущих событий», «Украинского вестника», самиздатовских материалов, распространение некоторых из них среди знакомых.

2). Написание 7 статей литературоведческого характера, содержание которых признано «антисоветским»; ознакомление с некоторыми из этих работ нескольких знакомых.

3). Подписание в составе Инициативной группы открытых писем в ООН; членство в «нелегальной Инициативной группе».

4). «Антисоветская агитация» — разговоры с одним или двумя из свидетелей.

Определением суда Леонид ПЛЮЩ направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа.

При зачтении определения в зал суда были впущены жена и сестра ПЛЮЩА.

В связи с особой закрытостью дела ПЛЮЩА, приведенные данные по этому делу нуждаются в уточнении.

Удалось установить следующее:

В определении суда по делу Л. И. ПЛЮЩА значатся две экспертизы его психического состояния. Эти экспертизы официально служат основанием для направления его на принудительное психиатрическое лечение.

Известно, что в действительности он был подвергнут **не двум, а трем экспертизам. Первая** произведена в Киеве в марте-апреле 1972 года экспертами судебно-психиатрического отделения Киевской обл. больницы (доктор мед. наук ЛИФШИЦ, зав. отд. ВИНАРСКАЯ, врач КРАВЧУК). Экспертиза признала Л. ПЛЮЩА вменяемым, отметив, что он представляет собой «психопатическую личность», «вел себя несколько демонстративно», «завышенный уровень притязаний», «позерство». Эта экспертиза была проведена амбулаторным путем в тюремных условиях следственного изолятора КГБ в Киеве.

Первая официально значащаяся экспертиза проведена Комиссией экспертов Ин-та им. Сербского под председательством директора Ин-та члена-корр. АМН Г. В. МОРОЗОВА.

Заключение Комиссии: «Материалы дела, рукописной продукции, результаты обследования свидетельствуют о том, что Плющ Л. И. страдает психическим заболеванием — медленно текущей шизофренией. С юношеского возраста страдает паранойяльным расстройством, которое характеризуется идеями реформаторства, расстройством эмоциональной сферы, некритическим отношением к своему состоянию. Представляет социальную опасность; следует считать невменяемым, подлежит направлению в специальную психиатрическую больницу на принудительное лечение».

Официально указывается, что заключение экспертной Комиссии сделано после месячного обследования в клинических условиях — в Ин-те им. Сербского. Существует подозрение, что в действительности была только двухчасовая беседа в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы.

Вторая официально значащаяся экспертиза проведена под председательством академика АМН А. В. СНЕЖНЕВСКОГО. Организована Министерством здравоохранения СССР.

Заключение Комиссии: «Страдает хроническим психическим заболеванием в форме шизофрении. Указанное заболевание характеризуется ранним началом с формированием паранойяльного расстройства — элементами фантазии, наивностью суждений — что и определяет поведение. В последнее время характеризуется появлением идей изобретательства в области психологии; присутствует некритическое отношение к содеянному.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Представляет социальную опасность, нуждается в лечении в психиатрической больнице».

«За время от первой экспертизы состояние улучшилось... Появилось расстройство эмоционально-волевой сферы (апатия, безразличие, пассивность); стабильная идея реформаторства трансформировалась в идею изобретательства в области психологии;... Направить на принудительное лечение в психо-неврологическую больницу».

Официально указывается, что Заключение сделано после клинического обследования... В действительности — было несколько бесед, проведенных с Л. ПЛЮЩОМ в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы; последнюю из этих бесед проводил академик СНЕЖНЕВСКИЙ в октябре 1972 г.

В марте 1973 года — кассационное рассмотрение дела Л. И. ПЛЮЩА Верховным Судом УССР. Суд вынес определение о принудительном помещении Л. ПЛЮЩА в психиатрическую больницу общего типа.

Прокуратура УССР (прокурор по надзору за делами, ведущимися КГБ) опротестовала кассационное определение Верх. Суда УССР. Она настаивала на помещении Л. ПЛЮЩА в психиатрическую больницу специального типа, обосновывая это особой опасностью его действий.

В июне 1973 г. Коллегия Верховного Суда УССР рассмотрела протест Прокуратуры в связи с решением кассационного суда и признала протест обоснованным.

5 июля Верховный Суд УССР вынес окончательное решение: «Направить Леонида Ивановича Плюща на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу, ввиду особой социальной опасности его антисоветских действий».

15 июля 1973 г. Л. И. ПЛЮЩ направлен в специальную психиатрическую больницу в г. Днепропетровск.

Леонид Иванович ПЛЮЩ родился в 1939 году. В 1962 г. окончил механико-математический факультет Киевского университета. До июля 1968 года работал инженером-математиком в Институте кибернетики АН УССР. Опубликовал ряд научных работ.

В июле 1968 г. уволен за письмо в «Комсомольскую правду», в котором критиковал помещенную в этой газете статью о суде над ГИНЗБУРГОМ и другими.

Все попытки ПЛЮЩА найти работу заканчивались неудачей.

С июня 1969 г. ПЛЮЩ — член Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР.

Арестован 15 января 1972 г.

ПЛЮЩ женат, имеет двоих детей — 1959 и 1965 г. рождения.

Суд над Андреем Амальриком

21 мая 1973 г. должен был закончиться 3-х летний срок заключения Андрея АМАЛЬРИКА.

22 мая его жене, Г. МАКУДИНОВОЙ, сообщили, что прокуратура г. Магадана возбудила новое дело по ст. 190-1 УК РСФСР Это было второе обвинение АМАЛЬРИКА по ст. 190-1.

22 мая члены Комитета прав человека ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, А. САХАРОВ, И. ШАФАРЕВИЧ выступили в защиту Андрея АМАЛЬРИКА.

По сведениям «Хроники защиты» (выпуск 2), известие о новом аресте А. АМАЛЬРИКА вызвало волну протестов на Западе.

* * *

18 июля 1973 г. в поселке Талая Магаданской области состоялся суд над Андреем АМАЛЬРИКОМ. Адвокат — ШВЕЙСКИЙ. Приговор — 3 года лагерей строгого режима. Подана кассационная жалоба в Верховный Суд РСФСР.

Никакими достоверными сведениями об этом процессе «Хроника» не располагает.

ХРОНИКА ДЕЛА № 24

Дело Белогородской

3 января 73 г. в Москве арестована Ирина Михайловна БЕЛОГОРОДСКАЯ. По словам ее мужа Вадима ДЕЛОНЕ, следователь ЖУЧКОВ, ведущий дело БЕЛОГОРОДСКОЙ, заявил, что ее арест связан с выходом 27-го выпуска «Хроники текущих событий», хотя следствию известно, что она не принимала участия в этом выпуске.

Таким образом, ГБ выполнила свои обещания, данные в ноябре 1972 года устами П. ЯКИРА, — «если выйдет 27-й номер «Хроники», будет арестован человек, не обязательно имеющий к нему какое-либо отношение».

И. БЕЛОГОРОДСКАЯ, инженер по профессии, арестовывается вторично. В первый раз ее арестовали за распространение письма в защиту А. МАРЧЕНКО и приговорили к 1 году лагерей (Хр. 3, 6).

* * *

В конце января Вадиму ДЕЛОНЕ было разрешено написать письмо своей жене в Лефортовскую тюрьму. В этом письме ДЕЛОНЕ, неоднократно беседовавший со следователем ЖУЧКОВЫМ, передал БЕЛОГОРОДСКОЙ рекомендации по поводу ее линии поведения. Несмотря на это, БЕЛОГОРОДСКАЯ, как стало известно, отказалась вступить на путь дачи показаний.

* * *

По непроверенным сведениям, в феврале у БЕЛОГОРОДСКОЙ были встречи или переписка с Виктором КРАСИНЫМ.

* * *

В течение весны на допросах Ирины ЯКИР, Людмилы АЛЕКСЕЕВОЙ и других начинают фигурировать показания И. БЕЛОГО-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

РОДСКОЙ. Стало известно, что в этих показаниях в достаточно «криминальном» контексте упоминаются имена Ирины ЯКИР, Габриэля СУПЕРФИНА, Юрия ШИХАНОВИЧА, Ивана РУДАКОВА, Наталии КРАВЧЕНКО, Людмилы АЛЕКСЕЕВОЙ. Были устроены очные ставки АЛЕКСЕЕВОЙ и КРАВЧЕНКО с БЕЛОГОРОДСКОЙ.

Допросы, очные ставки

ЯНВАРЬ

Надежда ЕМЕЛЬКИНА, жена Виктора КРАСИНА, сосланная в Восточную Сибирь, была в начале января доставлена в Москву для допросов по делу № 24. Ей предоставили свидание с мужем. 20 января ЕМЕЛЬКИНА имела очную ставку с Петром ЯКИРОМ. Вначале ЕМЕЛЬКИНА подробно рассказывала на допросах только о своих действиях. Впоследствии она дала показания о причастности к «Хронике» Ирины ЯКИР и Анатолия ЯКОБСОНА.

* * *

Жена ЯКИРА Валентина САВЕНКОВА трижды подвергалась допросу. 18 января она имела свидание с мужем.

* * *

Очную ставку с КРАСИНЫМ устроили ленинградцу Юрию ГЕНДЛЕРУ (Хр. 3, 4, 5).

ГЕНДЛЕР, будучи арестован в августе 1968 г., дал на следствии и на суде (декабрь 1968 г.) показания о том, что КРАСИН передавал ему летом 1968 г. самиздат для распространения в Ленинграде.

На допросе в июне 1972 г. ГЕНДЛЕР отказался от этих показаний, но после январской очной ставки вновь их подтвердил.

* * *

Примерно в те же дни была очная ставка между КРАСИНЫМ и отцом СЕРГИЕМ ЖЕЛУДКОВЫМ, священником. По показаниям КРАСИНА, тот получал у него изданные на Западе книги философско-религиозного содержания. О. Сергий ЖЕЛУДКОВ от дачи показаний отказался «по профессиочальным причинам».

* * *

Юрия МАЛЬЦЕВА неоднократно допрашивали, а затем устроили ему очные ставки с КРАСИНЫМ и ЯКИРОМ. КРАСИН и ЯКИР ставили в вину МАЛЬЦЕВУ контакты с итальянскими корреспондентами (МАЛЬЦЕВ — специалист по Италии), передачу на Запад информации и рукописей; по утверждению ЯКИРА, МАЛЬЦЕВ привез из Прибалтики «Программу ДДСС». По показаниям КРАСИНА, МАЛЬЦЕВ читал у него самиздатовскую литературу. МАЛЬЦЕВ — «подписант» (это единственный подтвержденный им пункт показаний).

* * *

Был допрошен и имел очную ставку с ЯКИРОМ Андрей ДУБРОВ. Как стало известно, ДУБРОВ дал показания, в частности, на Евгения КУШЕВА и двух братьев КОЗИЛО (на них заведено дело).

* * *

Юлия КИМА допрашивали по делу ЯКИРА-КРАСИНА. У КИМА были также очные ставки с ними. Показаний ЯКИРА и КРАСИНА КИМ не подтвердил.

* * *

ФЕВРАЛЬ

Подверглась обыску Гюзель МАКУДИНОВА, жена осужденного в 1970 году Андрея АМАЛЬРИКА. На обыске изъята личная переписка, деньги. Предполагают, что этот обыск связан с показаниями, которые дают на ее мужа ЯКИР и КРАСИН.

12 февраля МАКУДИНОВУ допрашивали в КГБ по показаниям КРАСИНА.

* * *

16 февраля — очные ставки Юлия КИМА с ЯКИРОМ и КРАСИНЫМ.

* * *

В феврале по делу № 24 были допрошены также Л. АЛЕКСЕЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВА, Л. ЗИМАН, И. КАПЛУН, Л. КАРДАСЕВИЧ, С. КОВАЛЕВ, Л. КУШЕВА, П. ЛИТВИНОВ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, Г. СУПЕРФИН, Т. ХОДОРОВИЧ, И. ЯКИР, А. ЯКОБСОН. Некоторым предъявлялось постановление «об отобрании образцов почерка для графологической экспертизы» в связи с большим объемом «имеющихся в деле рукописных материалов».

* * *

Анатолий ЯКОБСОН был допрошен о «Хронике» и документах Инициативной группы. Подтвердил свое участие в письмах Инициативной группы. На другие вопросы не отвечал. У него были взяты образцы почерка для графологической экспертизы.

* * *

Во время допроса Павла ЛИТВИНОВА следователь АЛЕКСАНДРОВСКИЙ упрекал его в том, что, советуя знакомым не давать показаний, ЛИТВИНОВ оказывает на них дурное влияние и подвергает их риску. Он проявляет жестокость и «остается с истиной, но не с Христом».

ЛИТВИНОВ не дал показаний.

* * *

Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Татьяна ХОДОРОВИЧ, Сергей КОВАЛЕВ отказались от участия в следствии, в частности, от графоло-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

гической экспертизы. В качестве мотивов отказа были названы систематические процессуальные нарушения при проведении процессов по ст. ст. 190-1 и 70; неправосудность приговоров по этим статьям, поскольку ни в одном известном процессе не была доказана ложность, тем более заведомая, распространяемой в самиздате информации; отсутствие доказательств цели подрыва государственной власти в процессах по ст. 70.

При допросе С. КОВАЛЕВА следователь АЛЕКСАНДРОВСКИЙ высказал косвенные угрозы в адрес участников Инициативной группы.

* * *

Григорий ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ был допрошен дважды о «Хронике» и о письмах Инициативной группы. Поскольку он фактически не дал никаких показаний, во время второго допроса, по предложению следователя, в протокол был записан отказ от участия в следствии.

* * *

В феврале — марте неоднократно допрашивался Габриэль СУПЕРФИН. Он подозревался в редактировании книги П. РЕДДАВЕЯ «Неподцензурная Россия», изданной в Лондоне. Угрожая арестом, следствие требовало от него также выдать архив «Хроники». Утверждения о книге РЕДДАВЕЯ и архиве «Хроники» фигурировали и в показаниях КРАСИНА на очной ставке с СУПЕРФИНОМ в мае.

СУПЕРФИН эти показания не подтвердил.

Для графологической экспертизы СУПЕРФИН писал тексты на английском и русском языках.

* * *

В феврале по показаниям ЯКИРА и КРАСИНА допрашивали Илью ГАБАЯ. ГАБАЙ большую часть показаний не подтвердил.

* * *

Произошла очная ставка Ю. КИМА с ЯКАСОМ (Хр. 28). ЯКАС ранее был осужден по статье, соответствующей ст. 190-1 УК РСФСР, на два года лагерей. Был арестован по одному делу с Вацлавом СЕВРУКОМ (вильнюсское ответвление дела № 24). На очную ставку привезен из лагеря. ЯКАС показал, что получал от КИМА «Хронику» и передавал ему для нее материалы. КИМ не подтвердил этих показаний.

* * *

Из г. Мелитополя был вызван для допросов В. СЕМЕНДЯЕВ, участник движения крымских татар. Этому предшествовали допросы в Мелитополе, где СЕМЕНДЯЕВУ прокручивали пленку его телефонных разговоров с ЯКИРОМ. В Москве СЕМЕНДЯЕВ имел очную ставку с ЯКИРОМ.

* * *

Из Владимирской тюрьмы привезен в Москву Владимир БУКОВСКИЙ.

* * *

МАРТ

В КГБ вызвали для допросов по делу БЕЛОГОРОДСКОЙ Елену СМОРОДИНОВУ, бывшую ее сослуживицу. Известно, что СМОРОДИНОВА дала обширные показания.

* * *

По показаниям КРАСИНА допрашивали Владимира РОКИТЯНСКОГО. КРАСИН утверждал, что РОКИТЯНСКИЙ имел контакты с иностранными корреспондентами и передавал им «Хронику». РОКИТЯНСКИЙ не подтвердил этого.

* * *

В конце марта Андрей АМАЛЬРИК, отбывавший последние месяцы своего лагерного срока в Магаданской области, привезен в специзолятор КГБ Магадана. Предполагается, что АМАЛЬРИКА допрашивают по делу ЯКИРА-КРАСИНА.

* * *

По показаниям Ирины БЕЛОГОРОДСКОЙ допрошена Наталья КРАВЧЕНКО.

* * *

Владимир БУКОВСКИЙ возвращен во Владимирскую тюрьму.

* * *

По показаниям Петра ЯКИРА допрошен Александр АЛШУТОВ.

* * *

30 марта Александр ЛАВУТ был допрошен следователем РАСТОРГУЕВЫМ, который квалифицировал дело № 24, как дело об изготовлении, хранении и распространении «Хроники». ЛАВУТ отказался давать показания. Мотив — расследования такого рода препятствуют свободному распространению информации.

* * *

АПРЕЛЬ

Академик А. Д. САХАРОВ получил письмо ЯКИРА из Лефортовской тюрьмы. Письмо было доставлено офицером КГБ. Засвидетельствовав САХАРОВУ глубокое уважение, ЯКИР призвал его прекратить всякие выступления, поскольку они, как понял теперь ЯКИР, вредны людям и используются антисоветской пропагандой.

* * *

Продолжаются допросы Ирины ЯКИР. Допросы ведет следователь КИСЛЫХ. «Из соображений гуманности» допросы ведутся

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

в районном отделении милиции, чтобы Ирина ЯКИР могла в перерыве кормить ребенка (у нее — двухмесячная дочь).

* * *

Состоялись очные ставки Ирины ЯКИР и Юлия КИМА с КРАСИНЫМ. На одной из них КРАСИН передал адресованное Ю. КИМУ письмо, предназначенное так же для «друзей на воле».

КРАСИН утверждает — в последнее время «демократическое движение» приобрело опасное для государственной власти направление, и государство было вынуждено и вправе защищаться; следует признать поражение «демократического движения». Прекращение всякой оппозиционной деятельности не достаточно для спасения людей от репрессий. Властям необходимы гарантии, и эти гарантии могут быть обеспечены только всеобщим содействием следствию. КРАСИН призывает преодолеть психологический барьер и давать откровенные показания не только о своих действиях, но и о действиях других лиц.

* * *

Андрей АМАЛЬРИК отправлен обратно в лагерь.

* * *

Для допросов по делу № 24 привезен из лагеря А. Э. ЛЕВИТИН (КРАСНОВ).

* * *

МАЙ

7 мая — очная ставка Ирины ЯКИР с Петром ЯКИРОМ.

* * *

Очную ставку с Петром ЯКИРОМ устроили Людмиле КАРДАСЕВИЧ.

* * *

Валентина САВЕНКОВА допрошена по показаниям ЯКИРА, КРАСИНА и ЕМЕЛЬКИНОЙ о передаче из-за границы 4000 рублей.

* * *

На эту же тему допрошены Виктор ТИМАЧЕВ, Юлий КИМ, Галина ГАБАЙ, Людмила КУШЕВА. Все они отказались подтвердить показания ЯКИРА, КРАСИНА, ЕМЕЛЬКИНОЙ.

* * *

Из Красноярского края вновь доставили Надежду ЕМЕЛЬКИНУ. Она подтвердила показания о деньгах.

* * *

28 мая — вновь очная ставка И. ЯКИР с В. КРАСИНЫМ. КРАСИН заявил, что вручил ей 600 рублей для помощи политзаключенным и их семьям. И. ЯКИР отказалась отвечать на вопросы.

* * *

Дело Ирины БЕЛОГОРОДСКОЙ выделено из дела № 24 и передано в отдельное производство.

* * *

ИЮНЬ

Для допросов по делу № 24 из Якутских лагерей доставлен в Москву Владимир ДРЕМЛЮГА.

* * *

Закончились допросы Ирины ЯКИР. Частые допросы продолжались два с половиной месяца, иногда — каждый день.

Допросы вел сначала Г. В. КИСЛЫХ, затем — ИСТОМИН из г. Перми. За это время И. ЯКИР имела несколько очных ставок с П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ.

Сначала И. ЯКИР отказывалась отвечать на вопросы, потом стала подтверждать показания, которые «касаются лично ее».

* * *

На очных ставках с И. БЕЛОГОРОДСКОЙ Л. АЛЕКСЕЕВА и Н. КРАВЧЕНКО отрицали показания БЕЛОГОРОДСКОЙ об их участии в изготовлении «Хроники».

* * *

Людмила АЛЕКСЕЕВА допрашивается по показаниям Петра ЯКИРА.

* * *

В начале июня началась процедура ознакомления с делом (подписание 201 статьи УПК РСФСР) ЯКИРА, КРАСИНА и их адвокатов — ЮДОВИЧА и ШВЕЙСКОГО.

* * *

18 июня закончилось подписание 201 статьи у ЯКИРА и КРАСИНА.

* * *

События в Литве

В марте- апреле 1973 г. Вильнюсский КГБ занимался расследованием деятельности работающих на общественных началах этнографических, краеведческих кружков, занимающихся историей национальной культуры. КГБ интересовали организация и проведение летних самодеятельных экспедиций, кружки народного творчества, организация вечеров и обсуждений. Интересовались, в частности, клубом народной песни Дворца культуры Вильнюс-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ских профсоюзов, студенческим клубом Ромува ВГУ* (уже закрытым в 1971 г.), праздником Расос в Кернаве, археологической экспедицией в Швентосе.

В КГБ вызывались (в скобках указана дата вызова):

1 АНДРАШЮНАЙТЕ Бируте, инженер (28. III)
2 БОЖИТЕ Марите, ВГУ, студентка IV курса (28. III)
3 БУРАУСКАЙТЕ Бируте, инженер (2. IV)
4 ЕИГМИНАС Казимирас, окончил отделение литовского языка ВГУ (6. IV)
5 ЕИМОЙТИТЕ Елена, окончила отделение немецкого языка (27. III)
6 ЯКУЧЕНИТЕ Реда, инженер (28. III)
7 ЯКАЧУНАС Зенонас, окончил консерваторию
8 ЯНУЛЕВИЧЮЙТЕ Вероника, участница ансамбля молодёжного театра (28. III)
9 ЯСЮКАЙТИТЕ-АШМОНТЕНЕ Виргиния, ВГУ, студентка
10 ЮШКА Альфонсас, биофизик (27-28. III)
11 КАНЕВИЧЮЙТЕ Донате, математик (3. IV)
12 КАУКЕНАС Данас, корреспондент газеты «Вакаринес науенос»
13 ЛАБАНАЦКАС Кестусис, работник института реставрации архитектурных памятников (28. III)
14 МАТУЛИС Римас, окончил отделение английского языка (28. III)
15 МИСЮС Казимирас, инженер (27. III)
16 НОРВАЙША Егидинюс, физик-аспирант (27. III)
17 ПЕТРАУСКАС Альгимантас, инженер (28. III)
18 ПОВИЛАЙТИТЕ Тересе, окончил отделение литовского языка (2. III)
19 РАМАНОС Альфонсас, математик (27. III)
20 СИМОКАЙТИС Альбинас
21 СТАНКЕВИЧУС Една, студент
22 ТРИНКУНАС Ионас, аспирант (28. III)
23 ВАНАГАЙТЕ Зита, архитектор (3. IV).

Сотрудники КГБ задавали вопросы о встречах со ссыльными литовцами в Сибири и на Урале, о связях с белорусскими литовцами, о снабжении последних литовскими книгами и газетами. Спрашивали также об исследованиях памятников литовской старины в Восточной Пруссии (Калининградская обл.). Интересовались методами привлечения молодежи к участию в краеведческих мероприятиях.

Некоторых обвиняли в попытках наладить связь с националистическими кругами армян, грузин, латышей.

Следователи КГБ утверждали, что повышенный интерес к старине и ее идеализация способствуют распространению националистических настроений. «Почему поют только литовские песни?» Обвинения в национализме иногда принимали и более острый характер — «Почему поют партизанские песни?» «Почему собирают материал о партизанских боях?» (Имеются в виду литовские партизаны конца 40-х годов — «лесные братья»).

У Р. МАТУЛИСА взяли подписку в том, что он не будет участвовать в организации встреч и вечеров, не согласованных с официальными органами.

* * *

В конце марта 1973 года в Каунасе арестованы: ПОВИЛЕНИС Видмантас, инженер; САКАЛАУСКАС Антанас, преподаватель строительного факультета; ЖУКАУСКАС Шарданас, студент 7 курса медицинского института; РУДАЙТИС, врач.

В середине апреля был арестован Иозас РУГИС. Был обнаружен шрифт.

Студент 4 курса политехнического института КРУМИНИС Викторас исключен из института.

Мать ПОВИЛЕНИСА В. обратилась к секретарю ЦК КП ЛССР с просьбой освободить сына. В ответ прокуратура ЛССР сообщила, что ПОВИЛЕНИС привлечен к уголовной ответственности за особо опасное преступление — участие в антисоветской группе и распространение антисоветских листовок в феврале 1972 года в Каунасе.

Продолжает выходить «Лиетувос Католику Бажныгиос Кроника» («Хроника Литовской Католической Церкви»), о которой «Хроника» сообщала в 27 выпуске.

В 3-ем выпуске «Хроники ЛКЦ» (август 1972 г.):

Материал о деятельности КГБ в духовной семинарии в Каунасе.

Дело учительницы О. БРИЛЕНЕ (см. Хр. 25).

Письмо верующих Литвы в ЦК КПСС от 16 июля 72 г. (1100 подписей).

Сообщения о преследованиях епископа СЛАДКЕВИЧУСА, священников: В. ШАУКЛИСА, Г. ГУДАНАВИЧЮСА, И. ЗУБРУСА, ТАМКЕВИЧУСА.

Краткое содержание 4-го выпуска (ноябрь 1972 г.):

В номере сообщается, что священников принуждают к выступлениям, искажающим истинное положение католиков в Литве.

Приведены факты, свидетельствующие о вмешательстве во внутренние дела церкви. Так например, местные власти просматривают церковные записи с целью узнать, кто получает церковные услуги; описан случай, когда священник В. СТАКАУСКАС не был допущен к умирающему в больнице верующему.

Описаны случаи осквернения храмов и церковных кладбищ.

27 августа в Шедува к конфирмации 3000 детей было допущено только 2 священника. Во время конфирмации один из них скончался.

Вернувшемуся из заключения священнику И. ЗДЕБСКИСУ (Хр. № 21-24, 27) уполномоченный по делам религии РУГЕНИС не разрешил исполнять обязанности священника в Вилкавишской епархии.

* * *

* ВГУ — Вильнюсский Государственный Университет.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

В марте 1973 года 16498 католиков Литвы направили заявление уполномоченному по делам религии при Совете Министров Литовской ССР К. ТУМЕНАСУ. Они протестуют против отсутствия в республике необходимой им католической литературы. В то время, как власти снабжают религиозной литературой литовцев за рубежом, верующие в самой Литве ее лишены — сказано в заявлении.

* * *

В марте 1973 г. в Министерство просвещения Лит. ССР было направлено заявление от имени литовских школьников и их родителей. Основное место в заявлении занимает вопрос об антирелигиозном давлении на учеников в школах. Обращается также внимание на скудость изложения литовской истории в литовских школах.

Авторы просят власти не препятствовать школьникам пользоваться свободой совести.

Под заявлением 14 288 подписей, из них около четверти подписей школьников.

Ниже приведена информация о процессе 1971 г. в Литве, не освещавшаяся ранее в «Хронике».

ПРОЦЕСС ИОНАСА ЛАУЦЮСА

Ионас ЛАУЦЮС, завуч средней школы № 2 г. Биржай, родился в 1917 г. В 1969 г. он написал роман под названием «Жайздря» («На горне»). В романе изображается путь, который прошел литовский народ после 1940 года. Роман был отдан в редакцию «Вага»; рецензенты редакции оценили его, как «антисоветский», «аморальный» и «антихудожественный». Разумеется, он не был опубликован. Тогда ЛАУЦЮС начал частями пересылать роман по почте своему брату, живущему в США.

16 июля 1971 г. ЛАУЦЮСА арестовали.

Дело ЛАУЦЮСА рассматривалось в Верховном Суде Литовской ССР в Вильнюсе 16-17 декабря 71 г. (судья МИСЮНАС, прокурор БАКУЧИОНИС, адвокат ГАВРОНСКИС). Подсудимый вначале обвинялся по ст. 63 УК Лит. ССР (соответствующей ст. 70 УК РСФСР).

На предварительном следствии фигурировало 7 писем, посланных ЛАУЦЮСОМ в США, однако на суде упоминалось только одно, якобы случайно распечатанное из-за грязного конверта и отсутствия обратного адреса. Авторство было установлено по адресату: необходимость этого мотивировалась «антисоветским содержанием» письма.

Свидетелями на суде были: учительница из Вильнюса, гостившая в 1969-70 гг. у родственников в США и случайно встретившаяся там с братом И. ЛАУЦЮСА, который, по ее словам, рассказывал о брате-учителе, написавшем антисоветский роман; литературный критик издательства «Вага» Казис АМБРАСАС; жена и дядя ЛАУЦЮСА, как читавшие роман. На предварительном следствии

были допрошены ученики ЛАУЦЮСА, но они отзывались о своем завуче хорошо и на суд вызваны не были.

На суде ЛАУЦЮС заявил, что вынашивал замысел своего романа 20 лет. Он написал его, надеясь, что в СССР наступают новые времена, которые обещают свободу не только официозным писателям. «Теперь — сказал ЛАУЦЮС — я понял, что ошибался, что в СССР свободной литературы нет, что писатели в СССР — это государственные служащие». В свою защиту ЛАУЦЮС указывал, что его роман не увидел света, в отличие от произведений СОЛЖЕНИЦЫНА, ДАНИЭЛЯ, СИНЯВСКОГО («поэтому так ли велика моя вина, выраженная в намерениях?»); просил не преследовать его семью.

Прокурор просил для подсудимого 5 лет лишения свободы. По просьбе защиты действия ЛАУЦЮСА были переквалифицированы на ст. 199 УК Лит. ССР (соответствующую ст. 190-1 УК РСФСР), и суд приговорил его к 2 годам лагерей.

Свободного доступа в зал суда не было, пропускали по специальным пропускам. Свидетелей после дачи показаний обязывали покинуть зал заседаний.

Жене ЛАУЦЮСА, учительнице с 20-ти летним стажем, было настоятельно предложено уволиться из школы. В этом случае ей обещали новую работу. В самом деле, ей была предоставлена работа в библиотеке с окладом 60 руб. У ЛАУЦИЕНЕ — трое детей школьного возраста.

Биографии

Новый раздел «Биографии» «Хроника» открывает биографией А. А. ТАРАСОВА.

* * *

Адриан Александрович ТАРАСОВ родился в 1945 году. Рано остался без отца. Учась во французской спецшколе, затеял переписку с Францией. Французские корреспонденты ТАРАСОВА приглашали его в туристическую поездку во Францию (через Интурист ему прислали и приглашение, и билеты, и деньги на дорогу). Позднее он встречался с французскими туристами и с французами, приехавшими на фестиваль.

25 декабря 1963 года арестован по обвинению в измене Родине.

В марте-апреле 1964 года прошел психиатрическую экспертизу в институте им. Сербского. Заключение: психопатия, по отношению к преступлению вменяем.

7-17 сентября 1964 года судим военным трибуналом МВД по ст. 64 пункт «а» УК РСФСР. Приговорен к 8 годам лагерей строгого режима (наказание ниже нижнего предела по этой статье — 10 лет, т.к. инкриминируемые действия совершал будучи несовершеннолетним; кроме того, в приговоре — ссылка на тяжелое детство и психопатию).

Решение трибунала ТАРАСОВ обжаловал в Военную Коллегию Верховного Суда.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

В октябре 1964 г. — повторная экспертиза в институте им. Сербского. Заключение прежнее.

В январе 1965 г. Военная Коллегия Верховного Суда отменяет решение трибунала и отправляет дело на новое расследование.

Весной 1965 г. — новая экспертиза в институте им. Сербского. Заключение прежнее.

7-29 сентября 1965 г. — новый суд. Обвинение по ст. 64 снято. ТАРАСОВ приговаривается к 3 годам заключения по ст. 70 УК РСФСР, но виновным себя не признает и подает новую кассационную жалобу.

Декабрь 1965 г. — 4-ая экспертиза в институте им. Сербского. Заключение прежнее.

Январь 1966 г. — приговор утвержден Военной Коллегией Верховного Суда.

Декабрь 1966 г. — освобожден по окончании срока. Направлен на жительство в г. Ригу.

12 января 1967 г. ТАРАСОВ арестован за нарушение паспортного режима в Москве, куда он приехал к матери.

Вновь направлен в институт им. Сербского. Заключение прежнее. Приговорен к 6 месяцам лишения свободы.

Июль 67 г. — освобожден по концу срока. Куда должен был поехать на поселение, не помнит.

13 июля 67 г. — приехал в Москву.

19 июля — задержан органами милиции, но направлен не в КПЗ, а в психиатрическую больницу им. Ганнушкина.

В больнице ТАРАСОВУ устанавливают диагноз — шизофрения. С тех пор он находится в различных психиатрических больницах.

Возможность выписать ТАРАСОВА имелась неоднократно, но выписать можно только к родным (т.к. он недееспособен), а мать ТАРАСОВА живет в Москве, где его не прописывают, как отбывшего наказание и направленного на жительство вне Москвы.

Краткие сообщения

И. КРИСТИ, Т. ВЕЛИКАНОВА, О. ИОФЕ, И. КАПЛУН, Л. КАРДАСЕВИЧ, Ю. КИСЕЛЕВ, М. ЛАНДА, С. ХОДОРОВИЧ, Т. ХОДОРОВИЧ, Н. ШАТУНОВСКАЯ обратились с письмом к Генеральному прокурору СССР Р. А. РУДЕНКО. В письме говорится о нарушении закона об Амнистии от 28 декабря 72 г., которое допущено прокуратурой г. Москвы по отношению к С. Г. МЮГЕ (Хр. № 22).

Так как МЮГЕ является инвалидом войны и имеет правительственные награды, а ст. 190-1 УК РСФСР, по которой он находится под следствием, предусматривает максимальное наказание меньше 5 лет, то МЮГЕ попадает под действие Указа. Несмотря на это, дело прекращено не было.

* * *

В числе допрошенных Московской городской прокуратурой по «делу МЮГЕ» — его жена Ксения ВЕЛИКАНОВА, Мальва ЛАНДА (Хр. 22, 25), Александр ГАЛИЧ, Сергей КОВАЛЕВ, Наум КОРЖАВИН, Н. ЩЕРБАКОВА, К. ЗАИНУТДИНОВ, Е. АРМАНДТ.

* * *

10 января 1973 года А. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился с письмом к главному редактору «Вечерней Москвы».

В письме сообщается о многочисленных арестах в 72 году по ст. 70 УК РСФСР. Специфика этой статьи УК, по словам автора, требует широкого освещения арестов. Также возникает необходимость очерчивания границ того, что «можно и чего уже нельзя» при получении и распространении информации. В своем письме ТВЕРДОХЛЕБОВ приводит адреса и фамилии восьми обвиняемых по ст. 70.

* * *

В феврале состоялся суд над Вячеславом ЧЕРНОВОЛОМ, арестованным в январе 1972 г. во Львове (Хр. 24). ЧЕРНОВОЛ осужден по ст. 62 УК УССР (ст. 70 УК РСФСР) на семь лет лагерей и пять ссылки.

В 1967 г. ЧЕРНОВОЛ был осужден на 3 года лагерей по ст. 187-1 УК УССР (190-1 УК РСФСР).

* * *

Леонид БОРОДИН и Николай ИВАНОВ, арестованные в 1967 и осужденные в 1968 г. на 6 лет за участие во ВСХСОН* («дело ОГУРЦОВА» — Хр. 1) освободились из заключения в марте этого года (БОРОДИН — из Владимирской тюрьмы, ИВАНОВ — из Дубровлага Морд. АССР).

* * *

В марте была очная ставка машинистки Ольги БАРЫШНИКОВОЙ с арестованным в сентябре 1972 г. Юрием ШИХАНОВИЧЕМ. Ранее у БАРЫШНИКОВОЙ был произведен обыск по делу ШИХАНОВИЧА.

* * *

29 марта Владимир БУКОВСКИЙ был в соответствии с приговором переведен из Владимирской тюрьмы в Пермские лагеря. БУКОВСКИЙ был приговорен к семи годам заключения, из которых первые два — тюрьмы, а остальные — лагеря строгого режима, и к пяти годам ссылки (Хр. 23, 24).

* * *

Бывший политзаключенный Юрий ИВАНОВ (Хр. 10), освободившийся из заключения 6 октября 1971 г., в апреле 1973 года был насильно отправлен в 4-ю психиатрическую больницу Ленинграда. ИВАНОВ был отправлен в больницу из приемной Ленинградского УКГБ, куда ему рекомендовали обратиться за со-

* ВСХСОН — Всероссийский социально-христианский союз освобождения народа.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

действием в прописке работники КГБ в Москве. Машину скорой помощи вызвал работник ГБ НИКАНДРОВ.

В июне 73 г. переведен в 3-ю психиатрическую больницу, видимо, в отделение для социально-опасных больных. Подвергается инъекциям аминазина.

Ранее, летом 72 г. ИВАНОВ отверг предложение следственного отдела Смоленского УКГБ опровергнуть помещенную в «Хронике» № 10 заметку «Судьба Юрия ИВАНОВА».

* * *

В середине мая милиция разогнала молитвенное собрание баптистов под Харьковым. При этом задержан бывший заключенный Мордовских политлагерей Борис ЗДОРОВЕЦ, уже отбывший в лагерях и в ссылке 10 лет. В доме ЗДОРОВЦА произведен обыск.

Есть данные, что ЗДОРОВЕЦ обвиняется по статье, соответствующей ст. 190[1] УК РСФСР.

* * *

В январе в Вильнюсе рассматривалось дело Вацлава СЕВРУКА (Хр. 24-26), обвинявшегося по ст. 63 УК Лит. ССР. В частности, ему инкриминировались связи с «Хроникой текущих событий». СЕВРУК был арестован 14 января 72 года. На экспертизе в институте им. Сербского он признан невменяемым.

СЕВРУК признал, что он совершил преступление по болезни, но, насколько известно, показаний не давал. Суд определил ему принудительное лечение в больнице общего типа в Вильнюсе.

9 июля В. СЕВРУК был выписан из больницы.

* * *

5 марта по делу № 24 был допрошен В. СОКИРКО. Ему были предъявлены показания В. КРАСИНА о том, что последний пользовался фотоаппаратом СОКИРКО для репродукции печатных материалов. СОКИРКО отказался отвечать на вопросы. Против него было возбуждено дело по ст. 182 УК РСФСР (отказ от дачи свидетельских показаний).

В мае в заседании Мосгорсуда слушалось дело СОКИРКО. Приговор максимальный — 6 мес. принудительных работ по месту службы. Вскоре после суда СОКИРКО вновь был вызван на допрос по делу № 24 и подтвердил, что КРАСИН брал у него фотоаппарат.

Следователь заявил СОКИРКО, что он был судим по 182 ст. УК в связи с незначительностью эпизода о фотоаппарате. Другие же «отказчики» будут привлечены к ответственности по более серьезным статьям.

* * *

В конце мая вышел на свободу член Инициативной группы, церковный писатель А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ был арестован осенью 1969 г. Летом 1970 г. ему изменили меру пресечения и выпустили на свободу. Весной 1971 г. был

судим по ст. 190-1 УК РСФСР и осужден на 3 года лагерей. Отбывал срок в Смоленской области.

* * *

В июне по делу Сергея МЮГЕ был произведен обыск на даче его тещи Н. А. ВЕЛИКАНОВОЙ.

* * *

В. А. НЕКИПЕЛОВ, 1928 г. рождения, арестован 11 июля 1973 г. в городе Камешково Владимирской области. Имеет высшее фармацевтическое и высшее литературное образование. В 1964 г. был издан небольшой сборник его стихов. Печатался в журналах и газетах. К моменту ареста работал заведующим центральной районной аптекой г. Камешково.

В. НЕКИПЕЛОВУ предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. Инкриминируются стихи: «Не совсем каноническая ода», «Таити», статья «Нас хотят судить — за что?». Кроме того, ему инкриминируется передача В. ДВОРЦИНУ одного номера «Хроники» (по свидетельским показаниям В. ДВОРЦИНА).

У НЕКИПЕЛОВА с 5 июля 1972 по 11 июля 1973 года было произведено 6 обысков дома и на работе, в том числе один на квартире тещи. В результате последнего обыска изъяты письма, стихи, фотографии, черновики, записные книжки, магнитофонные ленты, письмо Ф. РАСКОЛЬНИКОВА, пишущая машинка, статья «Нас хотят судить — за что?»

НЕКИПЕЛОВ — первый арестованный по «делу МЮГЕ» (Хр. 22, 25-27).

* * *

Бывший политзаключенный Борис ШИЛЬКРОТ (Хр. 17, 22), освободившийся летом 1972 года, вновь арестован 25 июля 1973 г. в городе Луга Ленинградской обл. Ему предъявлено обвинение по ст. 198-2 УК РСФСР (нарушение паспортного режима).

* * *

2 июля Роальд МУХАМЕДЬЯРОВ (Хр. 27) признан Мосгорсудом невменяемым и направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа (адрес — ст. Столбовая Моск. обл., психбольница 5).

* * *

В июле этого года исключен из Союза писателей СССР поэт Наум КОРЖАВИН — вскоре после того, как он подал заявление на выезд в Израиль (заявление же было подано почти сразу после упоминавшегося выше допроса, которому КОРЖАВИН был подвергнут в КГБ).

Стихи Н. КОРЖАВИНА публиковались в советской печати и в самиздате. Его пьеса «Однажды в двадцатом» была поставлена в театре им. Станиславского в Москве.

В сталинское время КОРЖАВИН арестовывался.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

* * *

В июле из Союза писателей исключен писатель Владимир МАКСИМОВ. МАКСИМОВ опубликовал в СССР два сборника повестей, неоднократно публиковался в журналах. В самиздате известны его романы «Семь дней творенья» и «Карантин».

* * *

Обращение Даниеля БЕРРИГАНА к советским политзаключенным. Даниель БЕРРИГАН, католической священник, член общества ненасильственного сопротивления в США, бывший политзаключенный (Даниель БЕРРИГАН, его брат Филипп БЕРРИГАН и семеро их друзей сожгли на площади собранные ими 378 призывных повесток, протестуя против войны во Вьетнаме) рассказывает о своей встрече с советской делегацией Комитета защиты мира. БЕРРИГАН и его друг задавали советским делегатам вопросы о преследовании инакомыслящих в СССР; в ответ «...чуяли в воздухе серный запах предательства,... ощущали надругательство над Словом». Встреча эта напомнила американским борцам ненасильственного сопротивления о «советских братьях по духу»: «В каждом из этих бегающих взглядов, встречавших наши с такой плохо скрываемой злобой, с таким сильным желанием во что бы то ни стало скрыть правду, мы увидели отражение вашего прямого и чистого взгляда... Мы благодарны советскому правительству, приславшему нам вашу противоположность и таким странным и в то же время аутентичным способом приславшему нам вас самих».

* * *

24 июня 73 г. в газете «Нью-Йорк таймс» в связи с визитом БРЕЖНЕВА в США было опубликовано «Заявление американских инакомыслящих». В письме говорится: «...Бороться против посягательства на гражданские свободы в США, но молчать, когда попираются гражданские свободы в СССР и в странах социалистического блока, протестовать против американской политики в Индокитае, но молча соглашаться с советской оккупацией Чехословакии — было бы не только безнравственно, но справедливо поставило бы под сомнение искренность всех наших обязательств у себя дома».

В заявлении упомянуты фамилии политзаключенных Украины, Литвы, евреев, проходивших по «самолетному делу», участников выступлений за гражданские права, политзаключенных Чехословакии.

Заявление составлено инициативным комитетом в составе 14 человек. К нему присоединились еще 273 представителя американской интеллигенции.

* * *

29 декабря 1972 г. А. Твердохлебов заявил Комитету прав человека о своем выходе из него по причинам «исключительно личным».

* * *

17 декабря 1972 г. (уже после лишения В. Чалидзе гражданства)

Чалидзе сообщил о том, что он слагает с себя обязанности эксперта Комитета прав человека.

* * *

3 января 73 г. было распространено письмо «Об общественной деятельности В. ЧАЛИДЗЕ». В письме публицистическая и издательская деятельность ЧАЛИДЗЕ, а также его отъезд за границу, рассматриваются, как смелые правовые эксперименты, поставившие власти перед необходимостью с очевидностью обнаружить противоправный характер своих действий.

Письмо подписали: А. ТВЕРДОХЛЕБОВ, И. КРИСТИ, И. РУДАКОВ, И. КАПЛУН, Л. КАРДАСЕВИЧ, Т. ЛИТВИНОВА, П. ЛИТВИНОВ, В. ТИМАЧЕВ, И. ЯКИР, С. МЮГЕ, М. ЛАНДА, К. ВЕЛИКАНОВА, И. КОРНЕЕВ, А. ЛАВУТ, Т. ВЕЛИКАНОВА, Н. БУКОВСКАЯ, Н. ШАТУНОВСКАЯ, Ю. ГАСТЕВ.

* * *

В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР ОБ ОТМЕНЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

«Многие люди издавна стремились к отмене смертной казни, считая, что она противоречит нравственному чувству и не может быть оправдана никакими общими социальными соображениями. Смертная казнь отменена сейчас во многих странах.

«В годовщину создания Союза Советских Социалистических Республик мы призываем Верховный Совет СССР принять закон об отмене смертной казни в нашей стране.

«Такое решение будет способствовать, в частности, дальнейшему распространению этого акта гуманности во всем мире».

Это обращение было направлено большой группой граждан в связи с 50-летием образования СССР в Верховный Совет СССР. Также было отправлено «обращение об амнистии».

Авторы этого обращения призывают законодателя особо предусмотреть «...освобождение осужденных по причинам, прямо или косвенно связанным с их убеждениями: в частности, осужденных по статьям 190-1, 2, 3, статьям 70 и 72 УК РСФСР и по аналогичным статьям кодексов других союзных республик, всех осужденных в связи с религиозными убеждениями, всех осужденных в связи с попыткой покинуть страну», а также «...пересмотреть решения, принятые по тем же мотивам, о помещении в специальные (тюремные) и общего типа психиатрические больницы».

Каждое обращение подписали несколько десятков человек. К сожалению, «Хроника» не располагает всеми подписями. Среди подписавших: акад. САХАРОВ, член-корр. И. ШАФАРЕВИЧ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, акад. ЛЕОНТОВИЧ, А. ГАЛИЧ, В. ЧАЛИДЗЕ, акад. ПЕТРОВ, Т. ВЕЛИКАНОВА, В. МАКСИМОВ, С. КОВАЛЕВ.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 30 **31 Декабря 1973 г.**

СОДЕРЖАНИЕ:

Суд над П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ • Суд над Юрием ШИХАНОВИЧЕМ • Процесс БОЛОНКИНА-БАЛАКИРЕВА • Суд над А. ФЕЛЬДМАНОМ • Процесс В. ЛИСОВОГО, Е. ПРОНЮКА, И. СЕМАНЮКА • Следствие по делу Г. СУПЕРФИНА • В тюрьмах и лагерях • В психиатрических больницах • События в Литве • Материалы о САХАРОВЕ • Выступления советских евреев • Неопубликованный Указ Президиума Верховного Совета СССР • Краткие сообщения • Новости Самиздата • По материалам советской прессы.

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Умер Илья Янкелевич ГАБАЙ. Он покончил с собой 20 октября, выбросившись с балкона своей квартиры на одиннадцатом этаже. Более ста человек собрались, чтобы проститься с ним, в московском крематории Никольское. Прах покойного захоронен в Баку, рядом с могилой его отца.

Он был учитель и поэт. Ему было 38 лет. После него остались жена и двое детей. Можно только гадать о причине этой смерти. Но с представлением о ГАБАЕ не вяжутся такие объяснения, как тюрьма, допросы, обыски, вынужденная бездеятельность талантливого человека.

По убеждению всех, знавших его, Илья ГАБАЙ, с его высокой чувствительностью к чужой боли и беспощадным сознанием собственной ответственности, был олицетворением идеи **морального присутствия.** И даже его последний, отчаянный поступок несет в себе, вероятно, сообщение, которое его друзья обязаны понять...

* * *

Суд над Петром Якиром и Виктором Красиным

27 августа 73 г. в Москве в помещении Люблинского нарсуда начался судебный процесс по делу ЯКИРА и КРАСИНА, обвиненных в преступной антисоветской деятельности по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР. Судья — зам. председателя Мосгорсуда МИРОНОВ. Прокурор — помощник Генерального прокурора СОЛОНИН. Защитники — ЮДОВИЧ и ШВЕЙСКИЙ.

Процесс длился без перерыва почти неделю. В зал суда допускались представители различных государственных и общественных организаций по специальным билетам, причем контингент допущенных ежедневно обновлялся. В зал были допущены также родственники обвиняемых. Любой из свидетелей после допроса мог остаться в зале до конца процесса. Этим правом воспользовались 2-3 человека. Друзья и знакомые подсудимых в зал попасть не смогли. Дежурные в красных повязках говорили им, что свободных мест в зале нет. В конце концов от собравшихся на улице потребовали, чтобы они отошли от здания суда. Иностранных корреспондентов в зал также не пустили, но о ходе процесса их регулярно информировали.

Дело ЯКИРА и КРАСИНА составило 150 томов. Есть основания полагать, что в начале следствия обвинение предъявлялось по ст. 64. В период предварительного следствия было допрошено свыше 200 человек. Чтение обвинительного заключения заняло 4 часа. ЯКИРУ и КРАСИНУ инкриминировалось: составление и подписание, хранение, размножение и распространение многих документов политического содержания, писем-протестов, листовок, а также «Хроники текущих событий»; передача этих документов

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

на Запад через иностранных корреспондентов или иностранных туристов; получение и последующее хранение различных материалов НТС и другой изданной на Западе литературы, квалифицируемой обвинением как антисоветская; получение 4000 рублей от НТС через представителя итальянской организации «Эуропа Чивильта»; получение от иностранцев портативных магнитофонов для дальнейшего их использования «во враждебных целях»; заявления и интервью для иностранной прессы и телевидения.

Оба подсудимых полностью признали свою вину и выразили раскаяние по поводу содеянного. Оба признали также свой умысел против советской власти.

В суде было допрошено около 30 свидетелей, среди них многие — не москвичи. Был допрошен, в частности, психиатр СНЕЖНЕВСКИЙ, который среди прочего заявил, что за весь его 50-летний опыт работы в психиатрических учреждениях не было ни единого случая помещения здорового человека в психиатрическую больницу.

Судья МИРОНОВ во время допроса стремился, главным образом, к подтверждению и уточнению тех фактов, которые вошли в обвинительное заключение, от каких-либо оценок воздерживался, предоставляя это обвинителю.

Прокурор СОЛОНИН в своей речи потребовал в качестве меры наказания 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому из подсудимых.

Адвокаты в своих выступлениях признали правильность квалификации действий своих подзащитных. Оба адвоката подробно рассказали о тех незаконных репрессиях, которым подверглись ЯКИР и КРАСИН в период культа личности, а также о тяжелом состоянии здоровья своих подзащитных. В заключение они просили суд ограничить наказание уже отбытым сроком.

В коротком последнем слове ЯКИР просил о наказании, не связанном с лишением свободы. «Хочу умереть не за колючей проволокой», — сказал он. КРАСИН также просил о смягчении наказания.

1 сентября был вынесен приговор — 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому.

После приговора подсудимым и их родственникам предоставили краткое свидание в зале суда. ЯКИР и КРАСИН просили передать адвокатам наряду с благодарностью свой отказ от их дальнейших услуг. Кассационную жалобу каждый писал сам.

* * *

5 сентября в Доме журналистов в присутствии иностранных корреспондентов была проведена пресс-конференция с участием ЯКИРА и КРАСИНА. В отрывках она транслировалась телевидением в этот же день.

Оба выразили раскаяние в своих преступных действиях, объективно способствовавших враждебной деятельности зарубежных

антисоветских организаций. ЯКИР назвал клеветой сообщения о психиатрических репрессиях в Советском Союзе.

Впоследствии пресс-конференция широко освещалась в прессе.

* * *

28 сентября Верховный Суд РСФСР в кассационном заседании пересмотрел решение Мосгорсуда. Обвинение поддерживал прокурор ИЛЮХИН (по поручению РУДЕНКО). ИЛЮХИН признал решение суда правильным; он представил медицинское заключение о состоянии здоровья ЯКИРА и КРАСИНА. Главный вывод медиков сводился к тому, что дальнейшее содержание подсудимых под стражей может привести к тяжелым последствиям для их здоровья. На этом основании ИЛЮХИН просил сократить срок лишения свободы для ЯКИРА до 1 года 4 месяцев, для КРАСИНА до 1 года 1 месяца, что практически равнялось сроку уже отбытому обоими в Лефортовской тюрьме с момента ареста. Ссылку прокурор просил оставить. Верховный Суд РСФСР согласился с этим предложением.

* * *

В середине октября КРАСИН отправлен отбывать ссылку в Калинин, ЯКИР — в Рязань.

* * *

В конце октября — начале ноября Верховный Совет РСФСР помиловал жену КРАСИНА — Надежду ЕМЕЛЬКИНУ, приговоренную в 1971 г. к 5 годам ссылки по ст. 190³ УК РСФСР (Хр. 20, 22, 23). Ссылку отбывала в г. Енисейске Красноярского края.

По делу № 24 ЕМЕЛЬКИНА дала важные для следствия показания (Хр. 28, 29).

* * *

В начале декабря по ходатайству КГБ прекращено (видимо, в порядке помилования) уголовное дело Ирины Михайловны БЕЛОГОРОДСКОЙ. Во время следствия она дала показания на нескольких лиц (Хр. 29 и этот выпуск). БЕЛОГОРОДСКАЯ освобождена из Лефортовской тюрьмы, где она содержалась более 11 месяцев.

* * *

«Хроника» приводит список известных ей лиц, допрошенных в процессе следствия по делу ЯКИРА-КРАСИНА-БЕЛОГОРОДСКОЙ (этот список далеко не полон — всего было допрошено более 200 человек):

Л. АЛЕКСЕЕВА, Г. АЛТУНЯН (Харьков), А. АЛШУТОВ, В. АЛЬБРЕХТ, А. АМАЛЬРИК, З. АСАНОВА, Т. БАЕВА, В. БАЛАКИРЕВ, В. БАТШЕВ, В. БАХМИН, А. БОЛОНКИН, В. БУКОВСКИЙ, Н. БУКОВСКАЯ, Т. ВЕЛИКАНОВА, В. ВОЙНОВИЧ, А. ВОЛЬПИН, Г. ГАБАЙ, И. ГАБАЙ, Е. ГАЙДУКОВ (Хабаровск), Ю. ГЕНДЛЕР (Ленинград), С. ГЕНКИН, Л. И. ГИНЗБУРГ, Г. ГЛАДКОВА, С.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ГЛУЗМАН (Киев), З. М. ГРИГОРЕНКО, В. ДЕЛОНЕ, М. ДЖЕМИЛЕВ, Т. ДИБЦЕВА (Сочи), В. ДРЕМЛЮГА, А. ДУБРОВ, Р. ДЖЕМИЛЕВ, Н. ЕМЕЛЬКИНА, о. С. ЖЕЛУДКОВ, Т. ЖИТНИКОВА (Киев), Л. ЗИМАН, Ю. ИВАНОВ, И. КАЛЫНЕЦ (Львов), А. КАПЛАН, И. КАПЛУН, Л. КАРДАСЕВИЧ, Ю. КАРЯКИН, Ю. КИМ, С. КОВАЛЕВ, В. КОЖАРИНОВ, Д. КОЗИЛО, С. КОЗИЛО, Е. КОСТЕРИНА, Н. КРАВЧЕНКО, Ю. КРАСИН, И. КРИСТИ, Е. КУШЕВ, Л. КУШЕВА, А. ЛАВУТ, А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, П. ЛИТВИНОВ, ЛИТИНСКИЙ (Ленинград), Ю. М. ЛОТМАН (Тарту), Г. МАКУДИНОВА, Ю. МАЛЬЦЕВ, Д. МАРКОВ (Обнинск), В. МИЛАШЕВИЧ, Б. МИХАЛЕВСКИЙ, Р. МУХАМЕДЬЯРОВ, Б. НАЙДОРФ (Новосибирск), А. НЕНАРОКОВ, Е. ОЛИЦКАЯ (Умань), Б. ОРЛОВ, С. ПАВЛЕНКОВА (Горький), О. ПАУЛЬСОН (Смела), Л. ПИНСКИЙ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, В. ПОНОМАРЕВ (Харьков), В. РОКИТЯНСКИЙ, И. РУДАКОВ, В. САВЕНКОВА, Т. СВИРЕПОВА, В. СЕВРУК (Вильнюс), СЕМЕНДЯЕВ (Мелитополь), Л. СЕРЕДНЯК (Киев), В. СЛЕПАК, М. СМОЛЯНСКИЙ, Е. СМОРОДИНОВА, А. СНЕЖНЕВСКИЙ, В. СОКИРКО, Г. СОЛДАТОВ (Таллин), П. СТАРЧИК, Н. СТРОКАТАЯ (Одесса), Г. СУПЕРФИН, Л. ТЕРНОВСКИЙ, В. ТИМАЧЕВ, Л. ТКАЧЕНКО, В. УБОЖКО, УСТИНОВА, ФОРСЕЛЬ (Петрозаводск?), В. ХАУСТОВ, Т. ХОДОРОВИЧ, В. ЧАЛИДЗЕ, В. ЧЕРНОВОЛ (Львов), Н. Я. ШАТУНОВСКАЯ, Ю. ШИХАНОВИЧ, Б. ШРАГИН. Ю. ЮХНОВЕЦ, Г. ЯБЛОНСКИЙ, С. ЯКАС (Вильнюс), И. ЯКИР, А. ЯКОБСОН, В. ЯНУШЕВИЧ.

* * *

ЗАЯВЛЕНИЕ
ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

На судебном процессе над П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, а также в публикациях советской прессы Инициативной группе по защите прав человека в СССР инсинуируется клевета на советский строй.

Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде бывшими ее участниками П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, и считает нужным заявить следующее:

1. Во всех документах Инициативной группы мы сообщаем только факты. Мы убеждены в истинности своих сообщений.

2. Инициативная группа никогда не пыталась дискриминировать социальный строй или правительство своей страны. Она выступала только против таких действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе и при любом правительстве.

3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от каких-либо ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ. Она считала и считает основным своим долгом — защиту прав человека в своей стране.

4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неугодными властям людьми. Никакие утверждения академика АМН А. СНЕЖНЕВСКОГО и проф. Р. НАДЖАРОВА, покаяния П. ЯКИРА и В. КРАСИНА, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность.

Мы обращаем внимание на то, что А. СНЕЖНЕВСКИЙ и Р. НАДЖАРОВ, публично отрицающие, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются СОУЧАСТНИКАМИ этого преступления. Их подписи стоят под судебно-психиатрическими экспертизами людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. И советский суд, используя эти экспертизы, выносит определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы...

5. Мы констатируем, что П. ЯКИР и В. КРАСИН на следствии, суде и на пресс-конференции выступили с ложными заявлениями.

Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подчеркиваем, что пресс-конференция с участием осужденных за «антисоветскую агитацию и пропаганду» является беспрецедентным фактом для нашей страны. Другие репрессированные даже за попытку передать на волю сведения об условиях их содержания подвергаются жестоким наказаниям.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя.

Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия. Длительные сроки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, запрещение свиданий и переписки (за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию), отсутствие права пользоваться услугами адвокатов — все это ставит подследственного в положение полной беззащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждающие не стесняются признаться, что не читали того, чем возмущены. Мы выражаем тревогу тем более потому, что в этой кампании участвует наша интеллигенция — ученые, писатели, деятели искусства.

Мы полагаем своим долгом заявить также, что достойная и мужественная позиция академика А. САХАРОВА и писателя А. СОЛЖЕНИЦЫНА вызывает у нас глубокое уважение.

9. Инициативная группа надеется и впредь предпринимать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на расширение общепризнанных свобод — таких, как свобода выражать и распространять мнения, или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Инициативная группа по защите прав человека в СССР:

Т. Великанова, С. Ковалев, А. Левитин-Краснов, Г. Подъяпольский, Т. Ходорович.

Сентябрь 1973 г.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Суд над Юрием Шихановичем

Юрий ШИХАНОВИЧ был арестован 28 сентября 1972 года после обыска у него дома. Этому предшествовали обыски 14 января (по делу № 24) и 6 мая (по делу К. А. ЛЮБАРСКОГО). О его аресте сообщала «Хроника» № 27; там же — биографические данные о ШИХАНОВИЧЕ.

Дело ШИХАНОВИЧА вели подполковник В. К. ГАЛКИН и БАЛАШОВ. По его делу были проведены обыски: в Москве у машинистки Ольги БАРЫШНИКОВОЙ, в Тобольске у ссыльного Бориса ВАЙЛЯ (Хр. 16), был проведен обыск у МИХАЙЛОВА.

Имя ШИХАНОВИЧА неоднократно упоминалось на процессах ЛЮБАРСКОГО и ПОПОВА (Хр. 28).

Во время следствия ШИХАНОВИЧ не признавал себя виновным и отрицал как клеветническую сущность инкриминируемых ему документов, так и цель подрыва и ослабления советской власти. ШИХАНОВИЧ показал, что О. БАРЫШНИКОВА перепечатала для него по его просьбе несколько работ самиздата и на очной ставке просил ее подтвердить это. Больше никаких показаний о других людях он не дал.

С середины зимы вопросы о ШИХАНОВИЧЕ, которые задавали его знакомым на допросах, стали приобретать специфический «медицинский» характер.

С 22 мая по 28 июня ШИХАНОВИЧ проходил экспертизу в институте им. Сербского. В комиссию входили МОРОЗОВ, ЛУНЦ, ЖАРИКОВ, ТАБАКОВА. Юрий ШИХАНОВИЧ был признан невменяемым. Диагноз: глубокая психопатизация личности шизоидного круга; возможен вялотекущий шизофренический процесс.

Следствие было закончено 28 июня и поступило в суд 5 июля, но работники Мосгорсуда до 11 ноября утверждали, что дело судом еще не получено.

В заявлении, сделанном незадолго до суда, ШИХАНОВИЧ указал, что впредь не намерен предпринимать инкриминируемых ему действий и по освобождении собирается заниматься только педагогической или редакторской работой.

3 октября Е. БОННЭР, Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ и А. САХАРОВ отправили письмо Председателю Верховного Суда СССР Л. Н. СМИРНОВУ. Они обращали внимание на то, что прошло более года с момента ареста ШИХАНОВИЧА и более трех месяцев с момента окончания следствия. Между тем, согласно закону, рассмотрение дела в суде должно начаться никак не позднее, чем через 33 дня после окончания следствия. Основываясь на своем давнем знакомстве с ШИХАНОВИЧЕМ, авторы заявили, что считают заключение психиатрической экспертизы необоснованным. Они потребовали открытого суда с участием подсудимого.

26 ноября Мосгорсуд рассмотрел дело ШИХАНОВИЧА в его отсутствии. Судья — РЯЖСКИЙ. Прокурор — ЕРМАКОВ. Адвокат — РЕЗНИКОВА. Эксперт — ФОКИН из института им. Сербского. Обвинительным заключением ШИХАНОВИЧУ инкриминировались хранение, размножение и распространение антисоветской литературы.

Известны следующие эпизоды, фигурировавшие на суде.

— Размножение и распространение «Хроники текущих событий» (по показаниям БЕЛОГОРОДСКОЙ и ЦФАСМАН).

— Распространение 18-го выпуска «Хроники» (по показаниям ЮХНОВЦА).

— Передача ПОПОВУ «Хроники» в издании «Посев» (по показаниям ПОПОВА, см. также Хр. 28).

— Распространение мемуаров С. АЛЛИЛУЕВОЙ (по показаниям И. РУДАКОВА).

— Распространение статьи С. ТЕЛЕГИНА «Как быть?» (как утверждает обвинение, по показаниям В. ХАУСТОВА).

— Размножение работ: «Из русской диаспоры», «Торговля живым товаром», «Трапезников разоблачает себя»; книги «Евреи в СССР после 2 мировой войны» (якобы по показаниям О. БАРЫШНИКОВОЙ).

— Распространение работы «Свет после полуночи» (якобы по показаниям И. КРИСТИ), а также распространение (или хранение?) работ: «Что мы потеряли за 50 лет», «О советском демократическом движении» (по показаниям И. БЕЛОГОРОДСКОЙ) и памфлета КОЛАКОВСКОГО «Что такое социализм» (якобы по показаниям ОРЛОВСКОГО).

Достоверно известно, что БАРЫШНИКОВА, КРИСТИ, ОРЛОВСКИЙ никаких показаний на ШИХАНОВИЧА не давали.

Известно также, что на суде Ю. ЮХНОВЕЦ говорил не о «Хронике», а «о каких-то письмах в защиту ГАЛАНСКОВА».

На суд были вызваны 4 свидетеля: БАРЫШНИКОВА, ПОПОВ, РУДАКОВ, ЮХНОВЕЦ. Явились и давали показания РУДАКОВ и ЮХНОВЕЦ. ПОПОВ болел, но его показания были зачитаны. БАРЫШНИКОВА в суд не явилась.

Суд признал действия ШИХАНОВИЧА подпадающими под ст. 70 УК РСФСР и определил направить ШИХАНОВИЧА на принудительное лечение в больницу общего типа. В определении имеются ссылки на показания БЕЛОГОРОДСКОЙ, ЦФАСМАН, ПОПОВА, РУДАКОВА, ЮХНОВЦА, ЯКИРА, ХАУСТОВА. Остались также ссылки на «показания» БАРЫШНИКОВОЙ, КРИСТИ, ОРЛОВСКОГО.

Процесс Александра Болонкина и Валерия Балакирева

С 19 по 23 ноября в Москве проходил судебный процесс по делу БАЛАКИРЕВА и БОЛОНКИНА, привлеченных к суду по ст. 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Мосгорсудом.

Преподаватель Московского металлургического техникума Валерий Иванович БАЛАКИРЕВ (1940 г.р.) был арестован 22 сентября 1972 г.

Доцент МАТИ Александр Александрович БОЛОНКИН (1932 г.р.), авиационный инженер, доктор технических наук, автор около 40 научных работ, арестован 21 сентября 1972 г.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Дело вело УКГБ по Москве и Московской области.

Смысл предъявленных обвинений — изготовление (в том числе на самодельном ротаторе) и распространение «антисоветской литературы»: журнала «Демократ», «Хроники текущих событий», листовки за подписью: «Гражданский комитет» («экономическая листовка»); перевода книги КОНКВИСТА «Великий террор»; документа, известного под названием «Программа Демократического Движения Советского Союза» и ряда других материалов.

И БОЛОНКИН, и БАЛАКИРЕВ на следствии давали показания о себе и о своих знакомых. БОЛОНКИН впоследствии отказался от своих показаний. Выступления БОЛОНКИНА и БАЛАКИРЕВА на суде над ДАВЫДОВЫМ и ПЕТРОВЫМ (см. Хр. 29) достаточно четко характеризуют нынешние позиции каждого из них.

На суде Александр БОЛОНКИН виновным себя не признал. Он потребовал допустить в зал академика САХАРОВА.

Валерий БАЛАКИРЕВ осудил свою прежнюю деятельность.

Свидетельские показания на суде дали около 20 человек, в том числе арестованные по этому же делу, но выпущенные ЮХНОВЕЦ (Хр. 27) и ЗАРЯ.

Приговор: БОЛОНКИНУ — 4 года лагерей и 2 года ссылки; БАЛАКИРЕВУ — 5 лет лишения свободы условно.

Суд над Александром Фельдманом

18 октября 1973 года в Киеве арестован Александр Дмитриевич ФЕЛЬДМАН по обвинению в хулиганстве.

На следующий день у него на квартире был обыск (обыскивающие вошли в квартиру, открыв дверь своим ключом). ФЕЛЬДМАНА на обыске не было. Изъяты записные книжки, письма (в том числе из-за рубежа), еврейский алфавит, «История еврейского народа» ч. 3, рассказы СОЛЖЕНИЦЫНА, книга НАБОКОВА «Приглашение на казнь» (кажется, фотокопия), книга ЖАБОТИНСКОГО. Обыск был произведен в связи с «подозрением в ограблении банка». Больше об этом «подозрении» нигде не упоминалось, фигурировало лишь обвинение в хулиганстве. Истинной причиной ареста считают активное участие А. ФЕЛЬДМАНА в борьбе за право выезда в Израиль. Как участник демонстраций евреев в Киеве и в Москве, он дважды наказывался арестом на 15 суток. В последний раз ФЕЛЬДМАНА арестовали около его дома, когда он вечером возвращался из синагоги.

Версия обвинения (торт, выбитый ФЕЛЬДМАНОМ из рук какой-то девушки, двое избитых мужчин, пытавшихся вступиться за девушку и т.д.) детально описана в фельетоне, опубликованном в газете «Вечерний Киев» 31 октября 1973 г. — до окончания следствия.

23 ноября состоялось заседание Дарницкого районного суда г. Киева. Судья — ЕРМАКОВА, прокурор — КАЛЮЖНЫЙ, адвокат — ЕЖОВ.

Власти явно пытались скрыть место проведения суда. С трудом

родственники, друзья и даже адвокат разыскали здание, где намечено было провести судебное разбирательство. Выездная сессия проводилась в клубе завода, куда никого из посторонних не пустили. «Посторонними» оказались отец, братья и друзья ФЕЛЬДМАНА.

В обвинительном заключении говорилось, что А. ФЕЛЬДМАН совершил хулиганский поступок — оскорбил и толкнул девушку, выбив из ее рук торт, разорвал одежду на 2-х мужчинах, вступившихся за девушку.

На суд было вызвано 3 свидетеля и пострадавшая.

В 2-х свидетелях, с которыми якобы вступил в драку обвиняемый, ФЕЛЬДМАН опознал агентов КГБ, которые неотступно следили за ним несколько месяцев и в день ареста. Третий свидетель присутствовал на следствии по делу о хулиганстве — зам. начальника Уголовного розыска ХРЯПА.

В начале судебного заседания ФЕЛЬДМАН просил отвести состав суда, так как дело против него инспирировано КГБ, и суд не может не знать этого, следовательно, суд является соучастником этого правонарушения.

После совещания суд отклонил это требование.

А. ФЕЛЬДМАН заявил суду ходатайства: 1) Разрешить присутствовать на суде родственникам и друзьям; 2) Отвести всех 3-х свидетелей, т.к. они по закону не имеют права быть таковыми. Адвокат поддержал эти ходатайства. Он потребовал у свидетелей паспорта — их не оказалось. Адвокат заявил протест против участия свидетелей в процессе до тех пор, пока они не предъявят паспорта. Судья отклонил протест адвоката, заявив, что в деле есть анкетные данные свидетелей.

Приводим некоторые вопросы к «потерпевшей» и ее ответы.

Куда направлялась В. ТЕЛЯТОВА, когда произошел инцидент с тортом? — потерпевшая ответила, что шла на свидание на почту.

— Фамилия человека, на свидание с которым она шла?

— ТЕЛЯТОВА ответила, что зовут его Славик, познакомилась на пляже, фамилии не знает.

— На свидание потерпевшая шла с тортом?

— Судья: «Вопрос не имеет отношения к делу».

— Где работает В. ТЕЛЯТОВА?

— Работала в детском саду № 505.

— А сейчас?..

Здесь судья прервал адвоката, заявив, что эти вопросы к делу не относятся.

Прокурор в обвинительной речи потребовал 4-х лет лишения свободы в лагерях усиленного режима. Адвокат доказывал отсутствие состава преступления.

Суд вынес приговор: три с половиной года лишения свободы в лагерях усиленного режима. Подана кассационная жалоба в Киевский областной суд.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Процесс Василия Лисового, Евгения Пронюка, Ивана Семанюка.

В ноябре 1973 г. в г. Киеве проходил судебный процесс по делу ЛИСОВОГО, ПРОНЮКА (Хр. 27, 28), СЕМАНЮКА, привлеченных к суду по ст. 62 УК УССР (ст. 70 УК РСФСР). Дело рассматривалось Киевским областным судом.

В. ЛИСОВОЙ — кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии АН УССР; член партии. В. ЛИСОВОЙ — женат, имеет 2-х детей (один — грудной). Е. ПРОНЮК — научный сотрудник Института философии АН УССР. Подготовленная к защите диссертация защищена не была в связи с изъятием на его рабочем месте самиздата. Е. ПРОНЮК был переведен после этого случая в библиографы. Об И. СЕМАНЮКЕ известно лишь, что он слушал курс лекций у В. ЛИСОВОГО.

Первым был арестован Е. ПРОНЮК прямо на улице. В его портфеле было обнаружено много машинописных экземпляров письма в ЦК и «видным людям Советского Союза»: академикам, писателям, государственным деятелям и т.д. Авторы письма — В. ЛИСОВОЙ и Е. ПРОНЮК — обращают внимание работников ЦК на целый ряд незаконных судебных процессов, прошедших на Украине в последнее время по политическим мотивам. После ареста Е. ПРОНЮКА В. ЛИСОВОЙ написал заявление о своей причастности к изъятому у ПРОНЮКА письму. После этого заявления В. ЛИСОВОЙ был уволен из Института и вскоре арестован. После ареста В. ЛИСОВОГО его беременная жена была тоже уволена с работы. И. СЕМАНЮК, узнав об аресте В. ЛИСОВОГО и Е. ПРОНЮКА, написал протест в официальные инстанции по поводу их ареста. У И. СЕМАНЮКА произвели обыск, потом арестовали.

На суде дело В. ЛИСОВОГО, Е. ПРОНЮКА и И. СЕМАНЮКА рассматривалось как групповое.

Им инкриминировалось изготовление, хранение, распространение «Письма в ЦК», как «антисоветского, с целью подрыва советской власти», а также участие в изготовлении двух номеров «Украинского вестника».

На суде И. СЕМАНЮК признал себя виновным и обещал «отдать все силы и знания на служение Родине, которая воспитала его, дала ему образование»... и т.д.

В. ЛИСОВОЙ и Е. ПРОНЮК виновными себя не признали. Е. ПРОНЮК закончил свое последнее слово латинским изречением: «Пусть погибнет Мир, лишь бы жил Закон».

Приговор: В. ЛИСОВОМУ — 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки; Е. ПРОНЮКУ — 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки; И. СЕМАНЮКУ — 4 года лагерей строгого режима.

* * *

Аресты, обыски, допросы. Следствие по делу Суперфина

Как уже сообщалось, 3 июля 1973 года был арестован Габриэль Гавриилович СУПЕРФИН (Хр. 28).

В тот же день у него дома был произведен обыск. На обыске были изъяты записные книжки, книги на иностранных языках, включая детективы Агаты КРИСТИ, и литературный труд, над которым он долгое время работал. На обыске присутствовал следователь УКГБ по г. Орлу и Орловской области ИЛЬИН. Тогда же был проведен обыск у сестры СУПЕРФИНА; она была вызвана на обыск с апробации собственной диссертации.

Вскоре после ареста СУПЕРФИНА по его делу был обыск у М. СЛОНИМ.

На допрос был вызван друг СУПЕРФИНА В. БОРИСОВ. Допрос вел ИЛЬИН с участием полковника СЫЩИКОВА.

24 августа был произведен обыск на квартире у Владимира ДОЛГОГО. Перед обыском ДОЛГОМУ вручили записку СУПЕРФИНА, в которой тот просил выдать следствию экземпляр «Дневников» Э. КУЗНЕЦОВА. СУПЕРФИН показал, что по его просьбе ДОЛГИЙ перепечатал «Дневники» в 3-х экземплярах, из которых один остался у ДОЛГОГО, а один СУПЕРФИН передал Елене БОННЭР. «Дневники» на обыске найдены не были. На последовавшем после обыска допросе ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРФИНА. 11 сентября В. ДОЛГИЙ был вызван на допросы в г. Орел. Его допрашивали с 12 по 20 сентября, причем в последний день ему устроили очную ставку с СУПЕРФИНОМ. Основным вопросом оставался эпизод с «Дневниками». На очной ставке, как и на допросах, В. ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРФИНА.

24 августа по делу СУПЕРФИНА был проведен обыск у Евгения БАРАБАНОВА. С 27 августа БАРАБАНОВА неоднократно допрашивали. Допросы вел ИЛЬИН.

Известно датированное 15 сентября заявление БАРАБАНОВА, в котором он высказывает возмущение посягательством на свободу слова и совести. БАРАБАНОВ напоминает о традиционности проникновения через Запад в Россию неподцензурного русского слова, приводит примером тому ХОМЯКОВА, Льва ТОЛСТОГО, Владимира СОЛОВЬЕВА.

Он заявил, что передавал на Запад «Хронику текущих событий», «Дневники» КУЗНЕЦОВА, тюремные стихи АНДРЕЕВА и РОДЫГИНА, ненапечатанные стихи АХМАТОВОЙ, МАНДЕЛЬШТАМА, ПАСТЕРНАКА, ЦВЕТАЕВОЙ и другие произведения, так как считает необходимым сохранить вольное русское слово.

В сентябре заявление БАРАБАНОВА поддержала Е. БОННЭР, она указала, в частности, что также передавала произведения самиздата на Запад.

14 ноября Е. БОННЭР была вызвана в КГБ. Поводом послужило письмо Е. БОННЭР и А. САХАРОВА Ю. В. АНДРОПОВУ, в котором они просили выпустить до суда на поруки В. ХАУСТОВА (Хр. 28). Представитель КГБ СОКОЛОВ С. И. назвал это поручительство «несерьезным», так как, по его словам, БОННЭР сама является «подельником» ХАУСТОВА. СОКОЛОВ назвал действия «инакомыслящих» вредными, заявив, что власти стремятся к де-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

мократизации и не хотят расширения репрессий, но действия «диссидентов», в частности, заявления САХАРОВА, мешают этому.

В конце ноября — декабре БОННЭР многократно допрашивалась следователем Орловского УКГБ СЫЩИКОВЫМ, главным образом, о «Дневниках» Э. КУЗНЕЦОВА. Дело, по которому велись допросы, СЫЩИКОВ назвал «делом СУПЕРФИНА-ХАУСТОВА-БОННЭР». Отвечать на вопросы БОННЭР отказалась. Тогда же БОННЭР сделала заявление прессе о том, что она передала «Дневники» Э. КУЗНЕЦОВА на Запад и не считает это нарушением закона.

Известно, что после опубликования «Дневников» Э. КУЗНЕЦОВ около 2 месяцев находился в Саранской следственной тюрьме. Содержание допросов КУЗНЕЦОВА неизвестно. Другим допрашиваемым о «Дневниках» давали понять, что КУЗНЕЦОВ «все рассказал», что ему грозит расстрел (без уточнения — по какой статье УК) и что осуществление этой угрозы зависит от степени искренности их показаний.

Осенью по делу СУПЕРФИНА были допрошены также Т. ВЕЛИКАНОВА, Ю. КИМ и И. ЯКИР.

Из совокупности допросов стало ясно, что СУПЕРФИН дает подробные показания, в частности, о «Хронике текущих событий».

* * *

В июле 1973 г. в Архангельске арестован Сергей Кузьмич ПИРОГОВ, ранее уже отсидевший 8 лет по ст. 58 УК РСФСР (дело, связанное с критикой советской действительности с позиций марксизма). Освободился в 1964 г.

11, 12 и 13 июля Архангельским УМВД были проведены обыски на квартире С. К. ПИРОГОВА, на даче и на квартире его матери, Н. Г. ПИРОГОВОЙ. Вскоре обыски были повторены КГБ. Изъяты 2 номера «Вече», работы А. Д. САХАРОВА, какие-то стихи о СТАЛИНЕ, книги, фотографии, фотопленки, блокноты с записями, 2 радиоприемника, пишущая машинка и др. Как указано в ордере, предъявленном сотрудниками УМВД, основанием для обысков послужило подозрение в причастности ПИРОГОВА к самоубийству повесившегося в лесу в феврале 1973 г. преподавателя Архангельского рыбного техникума Владимира СОКОЛОВА, с которым ПИРОГОВ не был знаком. Один из знакомых ПИРОГОВА нашел пиджак самоубийцы, в кармане которого обнаружил и передал ПИРОГОВУ блокнот с критическими замечаниями покойного о недостатках социальных и экономических отношений в СССР. ПИРОГОВ написал о находке сестре В. СОКОЛОВА. Отвечая, та неодобрительно отозвалась о моральных качествах и образе жизни покойного. Во втором письме ПИРОГОВ резко осудил ее за это. Оба письма ПИРОГОВА были переданы в Архангельскую прокуратуру.

Есть основания считать, что самоубийство СОКОЛОВА послужило лишь предлогом для обыска у ПИРОГОВА. По-видимому, за ПИРОГОВЫМ велась слежка в течение примерно полугода.

Следствие по делу ПИРОГОВА вел вначале следователь МВД ЧИЛИКИДИ, теперь следователи КГБ Николай Николаевич БЕЛЯЕВ и Геннадий Григорьевич РОМАШЕНКО. ПИРОГОВУ предъявлено обвинение по ст. 190[1] УК РСФСР. По этому делу были допрошены многие свидетели в Архангельске, Москве, Каунасе, Вильнюсе, Ленинграде. У одного из них, И. АБРАМОВИЧА (Москва), в июле 1973 г. был проведен обыск.

С 11 ноября С. ПИРОГОВ находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе в институте им. Сербского. Следствие, продленное до 14 декабря, по-видимому, продлено вновь.

* * *

По непроверенным сведениям, в начале ноября 1973 года в Киеве арестованы ВЫЛЕГЖАНИН, ЗАРИЦКИЙ, ЛИФШИЦ. Они обвиняются по ст. 62 УК УССР.

* * *

6 декабря в Риге арестован Лев Александрович ЛАДЫЖЕНСКИЙ. Ему предъявлено обвинение по статье, соответствующей ст. 190[1] УК РСФСР. Л. ЛАДЫЖЕНСКИЙ — кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией в Рижском НИИ рыбного хозяйства.

* * *

В августе КГБ произвел обыски на квартирах Татьяны ВЕЛИКАНОВОЙ (по делу СУПФЕРИНА); Вячеслава БАХМИНА и Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА (по делу № 24).

* * *

В середине октября в Москве произведен обыск в квартире кандидата филологических наук Елены СЕМЕКА. В постановлении указано, что обыск производится в связи с тем, что ее муж Михаил ПАНКРАТОВ подозревается в подделке документов. Однако лица, производившие обыск, больше всего интересовались самиздатом.

* * *

В начале ноября проведен обыск в доме у Анатолия МАРЧЕНКО (г. Таруса Калужской обл.). В постановлении об обыске, предъявленном сотрудниками КГБ, указано, что обыск производится по делу № 24.

* * *

В августе в Киеве произведен обыск по делу В. НЕКИПЕЛОВА (Хр. 27) на квартире у Татьяны ЖИТНИКОВОЙ, жены Леонида ПЛЮЩА.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

В тюрьмах и лагерях

С декабря 1972 г. в Пермских лагерях (УЧР ВС-389/36) находится Александр Федорович СЕРГИЕНКО, приговоренный Киевским областным судом по ст. 62 УК УССР к 7 годам ИТЛ строгого режима и к 3 годам ссылки (см. Хр. 25, 27).

Один из главных пунктов обвинения: «собственноручно правил первые 33 страницы печатного текста «Интернационализм и русификация» И. ДЗЮБЫ».

С 15 марта 1973 г. А. СЕРГИЕНКО, в связи с наложением на него в лагере дисциплинарного взыскания, был заключен в помещение камерного типа (ПКТ) на 6 месяцев — сразу максимум и без предупреждения.

28 декабря 1973 г. решением Кучинского горсуда А. СЕРГИЕНКО переведен во Владимирскую тюрьму на три года. Начальник лагеря разъясняет: «...перевод в тюрьму является дисциплинарной мерой воздействия, а не уголовным наказанием за совершенные преступления».

У СЕРГИЕНКО хронический диссеминированный туберкулез легких. Столь суровая мера наказания резко ухудшила его здоровье. Общий итог т ю р е м н о г о заключения СЕРГИЕНКО (приговоренного к 7 годам лагеря) составит 4 года и 5 месяцев: 11 месяцев следственной тюрьмы, 6 месяцев — ПКТ и 3 года Владимирской тюрьмы.

* * *

АДМИНИСТРАЦИЯ ЛАГПУНКТА № 36

(Пермская обл., Чусовской р-н, пос. Кучино, п/я ВС-389/36)
Начальник — майор КОТОВ В. Ф.;
зам. начальника по режиму и оперчасти — майор ФЕДОРОВ В.;
замполит — капитан ЖУРАВЛЕВ;
начальник режима и надзорной службы — РОМАНОВ;
начальник спецчасти — ГНЕДИНА;
начальник оперчасти — лейтенант РОГАЧЕВ;
начальник медчасти — ПЕТРОВ;
врач зоны — КОТОВА;
медсестра — МАХНУТИНА;
начальники отрядов — капитан ГНЕДИН, ст. лейтенант МЕЛЯНТИН, ст. лейтенант БЕЛОВ;
дежурные офицеры — капитан КИСЛОВ, ст. лейтенант РАК.

* * *

О МЕДИЦИНСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ В ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЯХ

В центральной больнице ВС-389 два врача: окулист (зав. медчастью) и терапевт. Не хватает оборудования (шприцев, даже «уток»), единственный электрокардиограф не работает. Известны случаи применения лекарств после истечения срока их хранения. Крови для переливаний нет.

Ниже приводится несколько конкретных фактов.

Заключенный ГОРБАЛЬ, заболев в ШИЗО, не получил после выхода освобождения от работы.

Заключенный АНТОНЮК, больной гепато-панкреатитом и костной формой туберкулеза, не получает соответствующего лечения, фактически не обследовался специалистами. Дважды был выписан из больницы: в первый раз — оперработником Пермского УВД ШАРИКОВЫМ, во второй — представителем Киевского ГБ РУБАНОМ.

Заключенный ДЯК, больной лимфогрануломатозом, начал получать лечение спустя 6 месяцев после первого осмотра врачом.

Актировка неизлечимых больных производится лишь в самых крайних случаях. Председатель очередной медкомиссии подполковник медслужбы Т. П. КУЗНЕЦОВ заявил, что он приехал не за тем, чтобы помиловать людей по болезни, а чтобы заставить их работать. 10 человек, в том числе двое одноногих, были признаны годными к труду. Многим заключенным сняли инвалидность, которую те имели в течение многих лет. КУЗНЕЦОВ вообще не задавал медицинских вопросов, а спрашивал: «Какой срок? За что сидите?» Ответов было достаточно для принятия решения.

Например, комиссия сняла инвалидность с заключенного литовца КУРКИСА, досиживающего свой 25-летний срок. КУРКИС страдал язвенной болезнью и много лет не работал. После решения комиссии он был поставлен на тяжелую работу — вспашку «запретки». В первый же день произошло прободение язвы. Начальник л/п № 35 ПИМЕНОВ звонил в Пермь подполковнику Т. П. КУЗНЕЦОВУ (хирургу этого лагеря); тот отказался выехать по вызову, сославшись на плохую погоду. КУРКИС умер.

В течение сентября 1973 г. политзаключенные л/пп 35 и 36 написали и отправили множество заявлений с просьбой расследовать обстоятельства гибели КУРКИСА. Пермское УВД прислало комиссию под руководством все того же КУЗНЕЦОВА. Работа комиссии ничего не дала. Протесты заключенных нарастали. Тогда Министерство внутренних дел назначило новую комиссию, где председателем была какая-то женщина из Москвы (Хронике» неизвестна ее фамилия), КУЗНЕЦОВ на этот раз был только членом комиссии. Ни одно из требований заключенных удовлетворено не было.

* * *

Сотрудники Специализированного отдела (по особо опасным государственным преступникам) при Пермском УВД:

Начальник — подполковник МИКОВ;
оперативные работники — капитан ШАРИКОВ и мл. лейтенант ТЕРЕНТЬЕВ;
главный по группе КГБ — майор АФАНАСОВ;
надзорная служба: командир — прапорщик ТИТОВ, старший смены — прапорщик МАХНУТИН.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

* * *

Нина Антоновна СТРОКАТОВА (СТРОКАТАЯ, см. Хр. 25, 28) — ст. 62 УК УССР, соответствующая ст. 70 УК РСФСР, срок 4 года, — Надежда Алексеевна СВЕТЛИЧНАЯ — ст. 62 УК УССР, срок 4 года + ссылка, — Стефания Михайловна ШАБАТУРА — ст. 62 УК УССР, срок 5 лет + 3 года ссылки, — Ирина СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ — ст. 62 УК УССР, срок 6 лет + 3 года ссылки — находятся в Дубровлаге в женском лагере для политзаключенных.

Их адрес: Мордовская АССР, Теньгушевский р-н, пос. Барашево, п/я ЖХ 385/3.

* * *

В течение осени украинки 3-го лагпункта провели несколько коротких голодовок. В частности, они требовали, (требование, видимо, обращенное не к администрации), чтобы их лагпункт посетил И. ДЗЮБА, незадолго до того опубликовавший в газете «покаянную» статью (см. настоящий и предыдущий выпуски «Хроники»).

* * *

В конце декабря 1973 г. администрация лагеря отказал СТРОКАТОВОЙ в свидании с Леонидом ТЫМЧУКОМ, который является ее доверенным лицом, на том основании, что они — не родственники.

В ответ на это украинки 3-го л/п провели 2-х и 3-х дневную голодовку.

* * *

С. М. ШАБАТУРА, художник-прикладник, подвергается преследованиям администрации за попытки рисовать. На обысках у нее отбирают краски.

В психиатрических больницах

9 июля 1973 г. Комитет прав человека в СССР опубликовал официальное заявление. Текст заявления приводится полностью.

«Нам стало известно о решении Международного съезда психотерапевтов в Осло не принимать резолюции, осуждающей практику психиатрических госпитализаций по политическим мотивам в СССР и других странах Восточной Европы, в связи с тем, что такая резолюция якобы может препятствовать «наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы». Такое решение было принято, несмотря на многочисленные обращения к съезду от частных лиц, международных и национальных организаций.

«Комитет считает необходимым высказать отрицательное отношение к этому решению съезда психотерапевтов. Многочисленные факты использования психиатрии в нашей стране для политических репрессий являются вопиющим варварством, к которому неуместно снисходительное отношение ни по каким прагматическим мотивам.

«Мы приветствуем политику сближения стран с различным политическим устройством, но считаем, что это сближение должно быть обусловлено отказом сближающихся государств от возмущающих совесть человечества акций, а не использовано для взаимного потворства их проведению. Организация Объединенных Наций в своих документах неоднократно подтвердила принцип международной ответственности за соблюдение прав человека, и международному съезду психиатров не следует подрывать этот принцип. Объективно его решение только поощряет расширение психиатрических репрессий в нашей стране и является предательством по отношению к многочисленным узникам психиатрических тюрем.

«Мы призываем всех честных психиатров добиться пересмотра этого решения.

Григорий Подъяпольский, Андрей Сахаров, Игорь Шафаревич.

* * *

По-прежнему в Днепропетровской специальной психиатрической больнице МВД УССР находится Леонид Иванович ПЛЮЩ (Хр. 24, 26, 29). Он был доставлен в больницу-тюрьму 15 июля 1973 г. и помещен в палату № 12.

22 августа, впервые за полтора года заключения, ему было дано свидание с женой.

На вопросы о питании, лечении, о распорядках дня ПЛЮЩ не отвечал: запрещено.

В октябре ПЛЮЩА перевели в палату № 9. По слухам, эта палата «самая тяжелая».

В палате 26 человек, среди них много агрессивных больных. Все больные находятся в палате-камере безвыходно. Выводят их только раз в день на часовую прогулку, да «на оправку».

Во время свидания с женой 22 октября Л. ПЛЮЩ стал задыхаться, у него начались судороги. Было заметно, что временами он перестает слышать. Иногда прерывалась речь.

ПЛЮЩ сам просил досрочно окончить свидание. Его увели.

Лечащий врач Л. ПЛЮЩА, Лидия Алексеевна (фамилию назвать отказалась), заявила:

— Пока я еще не обнаружила у него «философской интоксикации».. Однако у «больного» отмечается склонность «к математизации психологии и медицины». Я врач и понимаю, что математика не имеет никакого отношения к медицине.

На вопрос о том, какое лекарство и в какой дозировке принимает Л. ПЛЮЩ, она отказалась ответить:

— Зачем Вам это знать? Что надо — то и даем.

Несколько позже стало известно, что Л. ПЛЮЩА стали насильственно лечить галоперидолом.

На последующих свиданиях с женой (получаемых с интервалом в две недели) судорог не было — возможно, начали давать корректор — но общее состояние очень подавленное, апатия, сонливость, разбитость.

В августе-сентябре Л. ПЛЮЩ написал много писем, больших и

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

содержательных. После того, как началось «лечение», он почти перестал писать и даже читать — не может.

* * *

В Днепропетровской специальной психиатрической больнице находятся также Н. ПЛАХОТНЮК (Хр. 24, 27, 28), Н. РУБАН (Хр. 17), А. ЛУПИНОС (Хр. 22), Б. КОВГАР (Хр. 28), ЧИННОВ (Хр. 26). Все они были привлечены к суду по политическим мотивам.

* * *

Адрес Днепропетровской специальной психиатрической больницы: г. Днепропетровск, ул. Чичерина 101, ПЯЯЭ 308/РБ-9.

* * *

Известны также имена некоторых заключенных, находящихся в Сычевской специальной психиатрической больнице, пользующейся особенно дурной репутацией. (Подробней об этой психиатрической тюрьме см. Хр. 8). К сожалению, сведения о них отрывочны и, возможно, не всегда точны. Они по преимуществу сообщены бывшими заключенными Сычевских лагерей. Лагеря непосредственно примыкают к больнице-тюрьме.

Юрий БЕЛОВ (Хр. 9, 26, 27), переведен из Владимирской тюрьмы.

Михаил КУКОБАКА (Хр. 27), грузчик из Александровска, арестован в 1970 г.; был привлечен к ответственности по ст. 190-1; по определению экспертизы ин-та им. Сербского — невменяем (шизофрения).

Борис ДАВАРИШВИЛИ, около 35 лет. Получив визу на выезд в Израиль, приехал в Москву. Около ГУМа с ним затеяли драку. Арестован, судим за хулиганство (1972 г.), признан невменяемым. Семья ДАВАРИШВИЛИ уехала в Израиль.

БЖЕСЛАВСКИЙ, в 1941 г. служил в погранвойсках на Турецкой границе. В 1945 г. за переход через границу судим по ст. 58-1а, приговорен к расстрелу с заменой 10-ю годами лишения свободы. Освободившись в 1955 г., пошел в турецкое посольство. По выходе арестован, судим, признан невменяемым.

КИТОВ, около 70 лет, неоднократно судим за религиозные убеждения.

Владимир ТИТОВ, около 34 лет, осужден по ст. 70 на 5 лет; вновь судим по той же статье за письмо из Владимирской тюрьмы; признан невменяемым.

Иосиф Михайлович ТЕРЕБИЯ, 1942 г. рожд., родом из Закарпатья. Отсидел 8 лет, вновь судим во Владимирской тюрьме, признан невменяемым.

АДМИНИСТРАЦИЯ БОЛЬНИЦЫ

Начальник больницы ЛЯМИН.

Известна фраза Лямина: «Мы вас лечим не от болезни, а от ваших убеждений» (сказана Ю. БЕЛОВУ).

Главврач — Игорь Игоревич КУШАНОВСКИЙ.

Оперуполномоченный — ст. лейтенант ЛЕОНОВИЧ Генадий Васильевич.

Уполномоченный районного отделения КГБ майор ШЕСТИНСКИЙ.

Василий Иванович ЕРМАКОВ — главный врач соседнего лагеря, по совместительству — зав. отделением Сычевской спецбольницы (не психиатр). Говорят, что он во время политзанятий, в присутствии 20 заключенных, заявил, что «не считает нужным применять к преступникам последние достижения медицины».

Санитары, а также лица, занимающиеся хозяйственными работами (так называемая «хозобслуга»), назначаются из числа уголовных преступников, отбывающих свой срок в ИТЛ при Сычевской специальной психиатрической больнице.

Очевидцы утверждают, что в Сычевской больнице-тюрьме бывают случаи жестокого избиения больных санитарами.

* * *

До сих пор на **принудительном лечении** в психиатрической больнице — правда, теперь уже не тюремного, а общего типа — находится П. Г. ГРИГОРЕНКО. (Хр. 12, 14, 16, 24).

15 января 1973 г. медицинская комиссия признала Петра Григорьевича ГРИГОРЕНКО не нуждающимся более в лечении в психиатрической больнице специального типа.

К этому моменту 66-летний ГРИГОРЕНКО находился в заключении почти четыре года, из них около трех лет — в Черняховской специальной психиатрической больнице, где его держали в одиночке.

Однако 29 января суд отказался утвердить решение комиссии. О том, что суд уже состоялся, и о его решении П. ГРИГОРЕНКО и его родственникам не сообщали до конца апреля.

Зинаида Михайловна ГРИГОРЕНКО обжаловала решение Черняховского городского суда. Калининградский облсуд удовлетворил ее жалобу и направил дело на новое рассмотрение.

Вторая комиссия состоялась 10 июля 1973 г. и подтвердила решение первой. Через два дня, 12 июля, Черняховский городской суд вынес определение о переводе П. Г. ГРИГОРЕНКО на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа по месту жительства.

Прокурор опротестовал определение суда, заявив, что суд не компетентен указывать место расположения больницы.

31 августа снова состоялось заседание Калининградского облсуда. Суд согласился с протестом прокурора и исключил из определения это указание.

19 сентября 1973 г. Петр Григорьевич ГРИГОРЕНКО был доставлен в психиатрическую больницу № 5 на ст. Столбовая, в 100 км от Москвы.

Тюремный режим кончился.

Теперь ГРИГОРЕНКО не в одиночной камере, а в большой палате, где помещается 50 душевнобольных. Он много гуляет.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

На участившихся свиданиях с родственниками не присуствуют сотрудники КГБ. П. Г. Григоренко имеет право не только читать, но и писать. Однако он не в состоянии пользоваться этим правом — он измучен, его окружают психически больные люди, ему трудно сосредоточиться в таких условиях — он по-прежнему в сумасшедшем доме.

В октябре П. ГРИГОРЕНКО посетили два западных психиатра. Григоренко отказался от подробной беседы с ними, т.к. не был предоставлен переводчик, которому он мог бы доверять.

Посетившие ГРИГОРЕНКО врачи сообщили в печати о намерении администрации выписать ГРИГОРЕНКО в ноябре.

* * *

Более четырех лет находились в Ленинградской психиатрической тюрьме Виктор ФАЙНБЕРГ (Хр. 24, 27, 28) и Владимир БОРИСОВ (Хр. 24-28). Их мужественная борьба, сопряженная с длительными голодовками, хорошо известна.

В декабре 1972 г. Центральная судебно-психиатрическая экспертная комиссия вынесла заключение о возможности перевода В. ФАЙНБЕРГА на принудительное лечение в больницу общего типа.

В феврале 1973 г. суд утвердил это решение, и 14 февраля Виктор ФАЙНБЕРГ был переведен в психиатрическую больницу № 5 города Ленинграда.

В августе 1973 г. ФАЙНБЕРГ был еще раз освидетельствован экспертной комиссией. Комиссия вынесла решение об отмене принудительного решения и о его выписке из больницы домой. Суд утвердил это решение.

11 ноября Виктор ФАЙНБЕРГ был отпущен домой под опеку родителей. При выписке из больницы он получил вторую группу инвалидности с пометкой «нетрудоспособен и недееспособен» и не получил паспорта.

Летом 1973 г. Владимира БОРИСОВА также перевели на принудительное лечение в больницу общего типа. Его поместили в психиатрическую больницу № 3 г. Ленинграда, в то самое 8-ое отделение, откуда он пытался бежать летом 1969 г., что и послужило тогда предлогом для его перевода в спецбольницу на Арсенальной. В больнице № 3 ему стали вводить галоперидол. Заведующая отделением ЖИВОТОВСКАЯ заявила матери БОРИСОВА, что его колют, «потому что он остался таким же, каким он был». «У нас нет таких решеток и сигнализации, как на Арсенальной, а от Борисова всего можно ожидать», — добавила она. Прекратить инъекции, по ее словам, можно только с санкции горпсихиатра БЕЛЯЕВА (в это время он был в отпуске).

Через неделю после начала инъекций БОРИСОВ объявил голодовку. В тот же день его перевели в психиатрическую больницу № 2, где немедленно отменили всякое «лечение».

Через полтора месяца вопрос об окончательной выписке БОРИСОВА рассматривала комиссия под председательством СВЕТЛАНОВОЙ, которая, в частности, задала БОРИСОВУ вопрос, солидарен ли он с позицией СОЛЖЕНИЦЫНА. Ответ был утвердительным, и БОРИСОВ выписан не был.

* * *

До сих пор в Орловской специальной психиатрической больнице находится Владимир Львович ГЕРШУНИ (Хр. 10, 11, 13, 14, 17), арестованный в октябре 1969 г. (ст. 190-1 УК РСФСР).

В декабре 1973 г. экспертная медицинская комиссия вынесла решение о переводе Владимира ГЕРШУНИ на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа.

По сведениям на 31 декабря, суда еще не было.

* * *

25 июня Генеральному Секретарю ООН Курту ВАЛЬДХАЙМУ были направлены «Открытое обращение» САХАРОВА и ПОДЪЯПОЛЬСКОГО и работа Т. ХОДОРОВИЧ «Наказание безумием».

Авторы обращения призывают К. ВАЛЬДХАЙМА выступить в защиту двух членов Инициативной группы, осужденных на заключение в спецпсихбольницы, — Владимира БОРИСОВА и Леонида ПЛЮЩА:

«Общественности известна героическая борьба БОРИСОВА, длительные политические голодовки вместе с Виктором ФАЙНБЕРГОМ за право предстать перед судом...

«Сейчас у нас вызывает особую тревогу судьба киевского математика Леонида ПЛЮЩА. В его деле характерно необычное даже в наших условиях стремление к изоляции, которое заставляет предполагать желание скрыть еще более серьезные нарушения закона. Суд над ПЛЮЩОМ проходил в пустом зале без обвиняемого и его представителя...

«Адвокату только один раз дали краткое свидание с его подзащитным. Суд, основываясь на **не** зачитанной на заседании экспертизе, ...направил его в больницу специального типа.

В работе Т. ХОДОРОВИЧ подробно излагается «дело» Л. ПЛЮЩА и содержится просьба к западным юристам и психиатрам «беспристрастно рассмотреть те материалы», которые ей «с величайшими трудностями удалось собрать», ввиду того, что, как заявил судья ДЫШЕЛЬ перед началом судебного заседания, «рассмотрение дела Л. ПЛЮЩА является государственной тайной, а поэтому суд — закрытый».

* * *

10 августа «Известия» опубликовали беседу корреспондента ТАСС с проф. Р. А. НАДЖАРОВЫМ по поводу публикаций на Западе, рассказывающих о психиатрических репрессиях «инакомыслящих»:

«Совершенно очевидно, что попытки использовать в антисоветских целях именно психиатрию — одну из наиболее деликатных отраслей медицины — лишь подчеркивают антигуманный и глубоко аморальный характер этой клеветнической кампании.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Абсурдные утверждения об использовании советской психиатрии для оказания какого-то «давления» на «инакомыслящих» не имеют ничего общего с действительностью. А сама пропагандистская шумиха, которую пытаются раздуть вокруг этого мифического «вопроса», противоречит и интересам борьбы психиатров за здоровье людей, и благородным целям медицинской науки в целом, и интересам расширения международного сотрудничества, и укреплению мира».

События в Литве

14 мая 1973 г., в годовщину самосожжения Р. КАЛАНТЫ (Хр. 26, 27), Каунас патрулировали усиленные наряды милиции, вооруженные резиновыми дубинками и снабженные рациями. Для поддержания порядка были выделены также сотрудники учреждений и учащиеся. На аллее Свободы, где подверг себя самосожжению КАЛАНТА, было многолюдно; милиция не разрешала останавливаться. Учеников многих школ в эти дни под разными предлогами вывезли из города. В некоторых школах «занятия» в эти дни длились с 8 до 22-х часов.

Некоторые пытались положить цветы на могилу Р. КАЛАНТЫ или место его самосожжения. Все они были задержаны. Число задержанных неизвестно.

* * *

В августе 1973 г. вышел 7-й выпуск «Хроники Литовской Католической Церкви («Хроника ЛКЦ»).

* * *

«Хроника ЛКЦ» (вып. 7) сообщает об обысках и допросах в связи со сбором подписей под заявлениями о религиозной литературе в Комитет по делам религии и о дискриминации верующих школьников в Министерство просвещения Литовской ССР (Хр. 29).

6 апреля 1973 г. в семье Юлюса РУДИСА (Межишкяй Паневежисского района) под угрозой обыска были отобраны листы с 40 подписями под заявлениями, жена РУДИСА неоднократно вызывалась на допросы. Были допрошены также дочь Рудиса (ученица 11 класса), многие из подписавших заявления и даже 11-летний сын РУДИСА. 23 мая следователь по особо важным делам Прокуратуры ЛССР И. ВИЛУТИС провел обыск в доме РУДИСА. Во время допросов следователи угрожали жене РУДИСА арестом, лишением родительских прав, исключением дочери из школы или плохой школьной характеристикой. Следствие добивалось показаний о связях со священниками, о подписавших заявления лицах, о сборщиках подписей.

24 мая 1973 г. были проведены обыски у Е. СВИРЕЛЕНЕ (г. Паневежис) — дома и на работе. На следующий день — в санатории в Друскеникай, где она отдыхала. Были допрошены Е. СВИРЕЛЕНЕ и ее дочь. Следователь угрожал увольнением с работы и возбуждением уголовного дела.

В конце марта-апреле 1973 г. была трижды обыскана В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ (Каунас). Разыскивали текст заявления, которое она, по утверждению следствия, показывала нескольким людям. Санкция прокурора на обыск не была предъявлена.

11 мая были проведены обыски на квартире В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ и на месте ее работы — на этот раз с санкции прокурора. Обысками руководил И. ВИЛУТИС. В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ была многократно допрошена о заявлениях, а также о многих лицах.

Во время допросов угрожали возбуждением уголовного дела.

На всех упомянутых обысках изымалась религиозная литература.

* * *

По сообщению «Хроники ЛКЦ» (вып. 7), 13 мая 1973 г. группа студентов Вильнюсского университета возложила цветы к памятнику Великому Князю Литвы Витаутасу (пос. Перлоя, район Варены). После обыска и допросов трое — Евгений БАНИС, Ремигий КАЙАЦКАС и Пранас ГРИГАС — исключены из университета за «грубое нарушение дисциплины».

Проректор СУДАВИЧУС расценил возложение цветов как замаскированные поминки в годовщину самосожжения Р. КАЛАНТЫ.

В ЦК ЛКП, куда обратились пострадавшие, одобрили исключение. Возложение цветов к памятнику «феодала и захватчика» было сочтено несовместимым с советским патриотизмом и принципиальностью.

* * *

8 мая 1973 г. вновь назначенный уполномоченный Комитета по делам религии К. ТУМЕНАС знакомился с епископами и другими влиятельными представителями церкви (Хр. ЛКЦ 7). Пообещав помощь, в частности в издании церковной литературы, он отметил некоторые «отрицательные стороны» жизни Литовской Католической Церкви. Он назвал «Хронику ЛКЦ» (показав ее 5-й выпуск) предназначенным для заграницы «очернительским» изданием, за которое кое-кто понесет ответственность. В качестве другого отрицательного явления он отметил собирание подписей под заявлениями верующих.

* * *

В 7 выпуске «Хроники ЛКЦ» опубликовано заявление 540 верующих, посланное в августе 1973 г. в Президиум Верховного Совета Лит. ССР. Упадок нравственности в обществе авторы связывают с насильственным атеистическим воспитанием. Они просят Президиум Верховного Совета пресечь дискриминацию верующих, в том числе учащихся; разрешить беспрепятственную публикацию религиозной литературы; создание общественных организаций верующих; не ограничивать число кандидатов, поступающих в духовную семинарию.

В пояснении, подписанном: «Представители католиков Литвы», указано, что оригинал заявления с подписями не будет передан в

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Верховный Совет, поскольку подписавшие подобные заявления преследуются органами КГБ.

* * *

7 выпуск «Хроники ЛКЦ» сообщает также — о вмешательстве властей в дела церкви в Шилале, Аланта, Вейсеяй, Ратича;

— о нарушении прав родителей и дискриминации верующих учеников в приходе Цейкиняй;

— о преследовании священников А. КЕЙНА, А. ЛЕСИСА, Г. ДОВИДАЙТИСА.

* * *

В декабре 1973 г. вышел 8 выпуск «Хроники ЛКЦ».

* * *

Как сообщает «Хроника ЛКЦ» (вып. 8), 20 ноября 1973 г. в Литве были проведены массовые обыски по делу № 345 (об изготовлении религиозной и «порочащей советский строй» литературы). Можно думать, что одна из главных целей обысков — поиски издателей «Хроники ЛКЦ».

Обыску подверглись:

Кс. Б. БАБРАУСКАС (настоятель прихода Смильгяй, обыск проводился и в храме); кс. И. БУЛЯУСКАС (пос. Кричинас); ГАВЕНАЙТЕ (Каунас); КОЧЕРГИС (Карсукас); кс. А. КЕЙН (настоятель прихода Валкининкай; И. КОПУСТ (Семелишкес); С. КРЯУЧЮНАЙТЕ (Паневежис); кс. И. ЛАУРЮНАС (настоятель прихода Кабеляйт); В. ЛЕПЕНИС (Вильнюс); Т. МАЧЮКЕНЕ (Каунас); К. МАСЮНАЙТЕ (Каунас); И. МИЦКЕЛЮНАЙТЕ; О. НОРКУТЕ (Паневежис); кс. ПРОКОФЬЕВ (Вильнюс); Л. РАЗМИНАЙТЕ (Паневежис); З. РАЗМИНАЙТЕ (Шауляй); А. РАТКЕВИЧЮС (Пасвалис); А. РЕШКЯВИЧУС (Каунас); Р. СТРАШИНСКЕНЕ (дер. Виршужпирис); С. СКРИПКУС (Шауляй); О. ТОМУЛИНАЙТЕ (Каунас); И. ТУРАУСКАС (Каунас); И. УРБОНАС (Каунас); З. УРБОН (Вильнюс); Н. ЦИПЦИНАЙТЕ (Каунас); А. ЯСЕНОС (Вевис); В. ЯУГЕЛИС (Каунас); А. ЯУГЕЛИС (Каунас).

Петрас ПЛЮЙР (Каунас) и Повилас ПЕТРОНИС после обысков арестованы. 4 декабря на допросе в КГБ арестован Ионас СТАШАЙТИС (пос. Салининкай Вильнюсского района), также подвергнутый обыску 2 ноября.

Как полагает «Хроника ЛКЦ», многие обыски остались пока неизвестными.

На обысках были изъяты: религиозная литература (в том числе издания довоенного времени), пишущие машинки; в нескольких случаях взяты выпуски «Хроники ЛКЦ». Иногда изымалось Священное Писание, у ЦИПЦИНАЙТЕ и МАЧЮКЕНЕ — советское издание 1972 года. Были изъяты также самодельный печатный станок и матрицы молитвенника (у З. УРБОНА), восковка (у В. ЯУГЕЛИСА), переплетный станок (у А. ЯСЕНОСА).

Почти все подвергнутые обыску вызывались на допросы, многие неоднократно. Допрашивали о знакомствах, источниках литературы. Во время допросов некоторым угрожали арестом.

* * *

Уволена с работы Б. ПАПКЕВИЧУЙТЕ, кандидат пед. наук; Д. ГАЙЛЮШИТЕ, педагог; Е. ШУЛЯУСКАЙТЕ, ст. лаборант ВГУ. Все трое обвиняются в принадлежности к католическому монашеству.

* * *

Как сообщает «Хроника ЛКЦ», 19 мая 1973 г. верующая молодежь города Шауляй по старой традиции отнесла крест на курган Мешкуйчай, называемый «Гора крестов». В связи с этим, М. ЮРЕВИЧЮС, В. ИВАНОВАС, З. МИШТАУТАС неоднократно подвергались допросам. Впоследствии Ивановас был исключен из музыкальной школы.

* * *

В 8 выпуске «Хроники ЛКЦ» опубликованы также сообщения о преследовании священников П. НИКШТУСА, А. ЛАУРИНАВИЧУСА, С. ЖВИНИСА, С. ГАЛВИДИСА и другие материалы о дискриминации верующих.

* * *

24 декабря 1973 г. газета «Кауно тиеоса» опубликовала следующую заметку:

В прокуратуре Литовской ССР.

«Республиканские следственные органы арестовали и привлекли к уголовной ответственности Петраса ПЛЮЙРА-ПЛУМПА, проживающего с фиктивными документами, Повиласа ПЕТРОНИСА, не имеющего постоянного места жительства и занятия, и Ионаса СТАШАЙТИСА — жителя Салининкай Вильнюсского района, которые, нарушая установленные законом порядки, изготовляли и размножали разные издания, в том числе материалы реакционного содержания, которые распространяли среди жителей республики.

«Для этих целей они использовали незаконно приобретенные множительные аппараты.

«Следствие продолжается.

* * *

20 ноября, допрашивая после обыска сотрудника Каунасского института физико-технических проблем энергетики кандидата технических наук А. РАШКИНИСА (см. выше), сотрудники КГБ неоднократно прибегали к грубым угрозам. Ему угрожали не только уголовным преследованием за отказ от дачи показаний, но и увольнением с работы, арестом и долгим сроком заключения. Грозили уволить с работы и его жену, если он не будет отвечать на вопросы следствия.

Можно думать, что были предприняты первые шаги к реализации этой угрозы. В Каунасском филиале Вильнюсского гос. уни-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

верситетаэ где жена РАШКИНИСА кандидат физмат наук Д. РАШКИНЕНЕ преподает математику, состоялось открытое партийное собрание, на котором был поставлен вопрос об увольнении РАШКИНЕНЕ в связи с тем, что она открыто исповедует религию и потому не может должным образом воспитывать студентов.

Окончательного решения собрание не приняло.

Интервью А. Д. Сахарова
Советская пресса и Самиздат о нем

В середине июля академик САХАРОВ дал интервью шведскому корреспонденту СТЕНХОЛМУ.

САХАРОВ говорит: «В нашей стране социализм выразил себя в неслыханной концентрации экономической и политической власти, в исключительной степени монополизации». Он говорит о глубоком неравенстве нашего общества, бюрократизации руководства, антидемократичности обязательной для всех идеологии, об изоляции советского общества от внешнего мира. Он считает иллюзорными социальные достижения советского общества, «общества максимальной несвободы» и приводит пример: «Люди с Запада часто говорят — у вас много недостатков, зато бесплатная медицинская помощь. Она не бесплатна для налогоплательщика, она ему обходится существенно дороже, чем в большинстве западных стран, но по своему уровню очень низкая». САХАРОВ называет себя приверженцем постепенной демократизации общества.

Вскоре после этого ТАСС распространил статью Ю. КОРНИЛОВА о САХАРОВЕ «Поставщик клеветы».

16 августа зам. Главного Прокурора СССР МАЛЯРОВ провел с САХАРОВЫМ беседу-предупреждение.

Он охарактеризовал позицию САХАРОВА, как антисоветскую и подрывную. Кроме того, МАЛЯРОВ заявил, что, встречаясь с иностранцами, САХАРОВ сообщает им сведения, которые могут представить интерес для зарубежных разведок. САХАРОВ категорически отверг эти обвинения.

21 августа на пресс-конференции у себя на квартире САХАРОВ расценил «предупреждение» прокуратуры, как попытку запретить отклонения от предписанной линии, основанную на растяжимом понятии о «праве государства на самозащиту». Отвечая на вопросы, САХАРОВ заявил, что разрядка международной напряженности без демократизации советского общества, на условиях, диктуемых СССР, была бы опасна и не решила бы стоящих перед миром проблем. Освободившись от экономических трудностей, которые он сам не в состоянии разрешить, Советский Союз смог бы накапливать силы, и разоруженный мир оказался бы лицом к лицу с мощным государством, где все скрыто от посторонних глаз под маской миролюбия. Разрядка должна сопровождаться отказом социалистических стран от изоляции.

24 августа «Юманите» и 27 августа «Фольксштимме» публикуют

статьи, осуждающие позицию САХАРОВА. В те же дни «Правда» и «Известия» их перепечатывают.

28 августа в советской прессе появилось письмо 40 академиков, осуждающих А. Д. САХАРОВА за выступления «...против **политики** Советского Союза на разрядку международной напряженности...» Они возмущены его деятельностью, «...порочащей честь и достоинство советского ученого». Среди подписавших: Н. Г. БАСОВ, М. А. МАРКОВ, А. Н. НЕСМЕЯНОВ, А. М. ПРОХОРОВ, Н. Н. СЕМЕНОВ, И. М. ФРАНК, Ю. Б. ХАРИТОН, П. А. ЧЕРЕНКОВ, В. А. ЭНГЕЛЬГАРТ.

На протяжении следующей недели откликнулись все творческие союзы и Академии Наук. Кроме того, в центральной и местной прессе ежедневно печатались индивидуальные письма. Характер и тон кампании осуждения отражает набор заголовков статей: **Грязная попытка; Недостойные действия; Заодно с врагами; На руку силам реакции; Оторвался от народа; С другого полюса; Отповедь клеветнику; Возмущены!** («Правда», август-сентябрь); **Предел падения** («Известия», сентябрь); **Гневно осуждаем** («Литературная газета», сентябрь).

В дальнейшем кампания осуждения несколько стихла. Однако после обращения ГАЛИЧА, МАКСИМОВА, САХАРОВА 18 сентября к Чилийскому правительству в защиту Пабло НЕРУДЫ она вспыхнула вновь. В обращении сказано: «...Славное имя его неразрывно связано с борьбой народов Латинской Америки за свое духовное и национальное освобождение. Гибель этого большого человека надолго омрачила бы объявленную вашим правительством эпоху возрождения и консолидации Чили». Советская пресса обвинила САХАРОВА в поддержке военного правительства Чили. Так, в передовой статье журнала «Коммунист» говорится: «...К чему ведет это капитулянтство, видно из «личного послания» САХАРОВА военной хунте Чили, в котором он лебезит перед узурпаторами власти — тиранами чилийского народа, называя установленный ими варварский режим эпохой «возрождения и консолидации»!»

8 сентября САХАРОВ выступил с заявлением, в котором указал, что газетная кампания направлена на сознательное искажение его позиции, что он представлен в ней чуть ли не сторонником войны. «Это бессовестная спекуляция на антивоенных чувствах народа, перенесшего величайшие страдания во второй мировой войне...» А. Д. САХАРОВ считает, что его многократные выступления против ядерных испытаний в атмосфере внесли свой вклад в заключенный в 1963 г. Московский Договор о прекращении испытаний. В заключение САХАРОВ сказал: «Кампания в газетах, в которую вовлечены сотни людей..., очень огорчает меня, как еще одно проявление жестокого насилия над совестью...» и добавил: «...именно эта неразумная и жестокая по отношению к ее участникам газетная кампания может нанести ущерб международной разрядке».

* * *

1 сентября выступил с открытым письмом доктор физико-мате-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

матических наук В. Ф. ТУРЧИН. Отмечая, что общественная деятельность САХАРОВА всегда была направлена на защиту прав человека, на разрядку международной напряженности, он говорит о вреде, который нанесла газетная кампания международному престижу Советского Союза.

В начале сентября член московского Комитета прав человека, член-корреспондент АН СССР И. Р. ШАФАРЕВИЧ выступил в защиту САХАРОВА. ШАФАРЕВИЧ выразил серьезные опасения за судьбу САХАРОВА.

7 сентября Л. ЧУКОВСКАЯ опубликовала статью «Гнев народа». Она пишет: «...преследование Самиздата, «Хроники текущих событий», САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, сотен других — это не назовешь идейной борьбой — это есть попытка тюрьмами и лагерями снова загнать голоса — в немоту». И далее, о САХАРОВЕ: «Он может нарушить главный закон нашей жизни; не тот, который записан в Конституции, а главный, неписанный — закон сохранения немоты».

В своей статье «Мир и насилие» (11 сентября) А. СОЛЖЕНИЦЫН выдвинул САХАРОВА кандидатом на Нобелевскую премию мира. С таким же предложением выступили В. МАКСИМОВ, А. ГАЛИЧ, И. ШАФАРЕВИЧ.

14 сентября в письме в газету «Монд» кандидатуру А. Д. САХАРОВА поддержал Андрей СИНЯВСКИЙ.

В середине сентября ЛИТВИНОВ и ШРАГИН указали на голословность обвинений, обрушенных в печати на САХАРОВА. «Осуждение академика А. Д. САХАРОВА, — пишут они, — не стало доказательней от того, что подкреплено сотнями подписей и грубостями». Авторы заявляют, что при современном состоянии международных связей скрыть истинное положение вещей в нашей стране не удастся. Статья оканчивается словами САХАРОВА: «Уважение к правам человека стало сейчас насущной потребностью нашего общества».

В сентябре Рой МЕДВЕДЕВ опубликовал работу, в которой он полемизирует с точкой зрения САХАРОВА на разрядку международной напряженности. МЕДВЕДЕВ считает, что разрядка сама по себе способствует развитию демократических тенденций в СССР.

Жорес МЕДВЕДЕВ изложил в английских газетах аналогичную точку зрения.

17 октября САХАРОВ дал интервью ливанскому корреспонденту, в котором, в частности, заявил: «Эта война, начавшаяся одновременными действиями крупного масштаба со стороны Египта и Сирии, — огромная трагедия для арабов и евреев. Но для Израиля в этой войне, так же как и в войнах 1949, 1956, 1967 годов, речь идет о самом существовании государства, о праве на жизнь.

Для арабов же эта война, как я считаю, в основном — результат политической игры внутренних и внешних сил, престижных соображений, националистических предрассудков. Я считаю, что такое различие существует и его необходимо учитывать при оценке этих событий».

22 октября двое, назвавшиеся представителями пресловутого «Черного Сентября», посетили САХАРОВА и угрожали ему расправой.

По поводу посещения САХАРОВА арабскими террористами стали известны письмо СОЛЖЕНИЦЫНА, обращение А. ГАЛИЧА, Ф. СВЕТОВА, В. МАКСИМОВА. В письме С. КОВАЛЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, П. ЛИТВИНОВА, Т. ХОДОРОВИЧ по этому поводу говорится: «...Кого бы ни представляли посетители А. Д. САХАРОВА, расправа, которой они угрожали, возможна только в случае попустительства или, по меньшей мере, небрежности соответствующих государственных учреждений».

Как сообщает «Хроника защиты прав человека» (4-й выпуск), «Западные выступления в защиту САХАРОВА и СОЛЖЕНИЦЫНА, в связи с кампанией их осуждения в советской прессе, не поддаются исчислению».

ПИСЬМО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЕЙ

«Мы приветствуем борьбу академика А. Д. САХАРОВА за гражданские права и свободы в СССР. Мы выражаем ему, мужественному и благородному человеку, свое глубокое уважение. Пусть знают все, кто подписал «протесты» против САХАРОВА, что с помощью их имен тюремщикам легче травить и давить нас. Мы пользуемся драгоценным случаем, чтобы опровергнуть перед всем миром ложь предателя П. ЯКИРА об отсутствии в СССР демократического движения. Сотни политзаключенных — живые участники этого движения — не изменили своих демократических убеждений. Мы верим, что дело демократизации советской системы, дело САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, БУКОВСКОГО, ГРИГОРЕНКО победит.

В. ПЛАТОНОВ, востоковед (срок 7 лет), В. УЗЛОВ, техник (срок 4 года), В. ЧЕСНОКОВ, бывший военнослужащий (срок 10 лет), М. САДО востоковед (срок 13 лет). Н. БРАУН — младший, поэт (7 + 3 г. ссылки), С. МАЛЬЧЕВСКИЙ, рабочий (7 + 3 г.), В. ФЕДОРОВ, бывший капитан милиции (6), Д. ЧЕРНОГЛАЗ, агроном (5), С. КУДИРКА, бывший матрос-радист (10), И. ШИЛИНСКАС, рабочий (5), В. МЕЛИКЯН, инженер-экономист (4), Х. ВАСИЛЯН, техник (7), Л. ЛУКЬЯНЕНКО, юрист, бывший прокурор (15), М. МАКАРЕНКО, художник-реставратор, бывший директор картинной галереи Сибирского отделения АН СССР (8), Я. СУСЛЕНСКИЙ, учитель (7), С. ПОНОМАРЕВ, учитель (5) ст. Всесвятская Пермской области, сентябрь 1973 г.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ А. СОЛЖЕНИЦЫНА

корреспондентам агентства Ассошиейтед Пресс и газеты «Монд» в Москве, 23 августа 1973 г.

«САХАРОВ теперь объявлен «поставщиком клеветы», невеждой, наивным прожектером, и, главное, критиком, злопыхательски ненавидящим свою страну и неконструктивным.

Трудно солгать кряду более неудачно: что ни обвинение, то

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

промах. Тот, кто следил несколько лет за статьями САХАРОВА, его социальными предложениями, его поисками путей спасения планеты, его письмами правительству, его дружелюбными уговорами, не может не увидеть его глубокой осведомленности в процессах советской жизни, его боли за свою страну, его муки за ошибки, не им совершаемые, его доброй, примирительной позиции, приемлемой для весьма противоположных группировок».

Выступления советских евреев

10 июня 1973 г. на квартире у Александра ЛУНЦА (Москва, ул. Гарибальди, 15, корп. 2, кв. 76) началась многодневная голодовка протеста семи московских ученых против мотивов запрещения выезда из СССР. Власти СССР не выпускают этих людей в Израиль, мотивируя это решение соображениями «государственной пользы».

В заявлении, которое было опубликовано участниками голодовки, полностью отвергалась применимость такого мотива при решении судеб людей. Ученые объявили о своей готовности скорее уморить себя голодом и тем доказать свою принадлежность только самим себе, чем примириться с тем, что они могут рассматриваться, как собственность государства.

Голодовка была прекращена через две недели, 24 июня, после того, как ряд научных обществ, западных государственных деятелей и лидеров еврейских организаций заверили ее участников, что мировая общественность солидарна с ними, понимает остроту проблемы и их решимость, и, следовательно, цель голодовки достигнута.

Трое участников голодовки — А. ЛИБГОВЕР, М. ГИТЕРМАН и В. РОГИНСКИЙ вскоре получили разрешение на выезд из СССР и сейчас проживают в Израиле. Четверо остальных — М. АЗБЕЛЬ, В. БРАЙЛОВСКИЙ, А. ВОРОНЕЛЬ и А. ЛУНЦ продолжают удерживаться властями в СССР.

* * *

С октября 1972 г. в СССР выходит неофициальный сборник материалов, посвященных истории, культуре и проблемам евреев Советского Союза под названием «Евреи в СССР». Первые два номера этого сборника были выпущены А. ВОРОНЕЛЕМ и В. ЯХОТОМ, следующие два номера (№№ 3 и 4) — А. ВОРОНЕЛЕМ и М. ГИТЕРМАНОМ. В общем разделе сборника публикуются статьи, посвященные проблеме национальной идентификации евреев в СССР. В первом номере был рассмотрен социологический аспект этого вопроса, во втором и третьем номерах — психологический и культурологический, в четвертом рассмотрена история потери советскими евреями своего языка. В разделе «Вопросы права» первый и третий номера рассматривают правовое положение еврея, желающего переселиться в Израиль, в связи с отсутствием в СССР опубликованных законов, гарантирующих его права. Во втором номере собран материал о преследовании евреев

и других граждан в СССР за так называемый «паразитический образ жизни». В разделе «Кто я?» публикуются высказывания по поводу национального самосознания евреев, основанные на личном опыте авторов. Один из них осознает себя вполне русским по культуре, но воспринимает свое еврейство, как расовый признак или социальную роль. Другие остро ощущают свою принадлежность к национальному меньшинству в России. В этом разделе публикуются также художественные произведения, характеризующие мироощущение евреев в СССР. В сборниках есть также разделы: «История», «Воспоминания», «Культурная жизнь».

Даты выпуска журнала «Евреи в СССР»: I-октябрь 1972 г., II-декабрь 1972 г., III — июнь-июль 1973 г., IV — сентябрь 1973 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР №...

25 декабря 1972 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 1707 (7707-версии расходятся) о мерах предупреждения преступлений. Одна из предусмотренных Указом профилактических мер — предупреждение (быть может, в тексте употреблен термин «предостережение») лиц, действия которых граничат с преступлением, органами государственной безопасности. О сделанном предупреждении извещается прокуратура. В случае, если предупрежденный совершит преступление, протокол предупреждения приобщается к делу. Органам ГБ предоставлено право привода лиц, подлежащих предупреждению, но не явившихся по вызову. До настоящего времени этот Указ Президиума Верховного Совета СССР не опубликован в открытой печати.

* * *

14 августа 1973 г. Эрнст Семенович ОРЛОВСКИЙ был предупрежден сотрудниками УКГБ по Ленинградской области капитаном ХУХАРЕВЫМ. Присутствовал еще один человек, отказавшийся назвать себя. Как сказано в протоколе предупреждения, ОРЛОВСКИЙ хранил не подлежащие распространению в СССР документы, изъятые у него во время обыска 15 января 1972 г. в связи с уголовным делом № 24 по обвинению П. И. ЯКИРА. Эти документы содержали подобранные определенным образом клеветнические измышления, замаскированные под правдоподобие так, чтобы дезориентировать общественное мнение и бросить тень на советский государственный строй. Кроме того, криминалистической экспертизой установлено, что изъятый у арестованного Ю. А. ШИХАНОВИЧА (см. Хр. № 27 и наст. выпуск) клеветнический документ Л. КОЛАКОВСКОГО «Я скажу, что такое социализм», отпечатан на машинке ОРЛОВСКОГО. В соответствии с Указом, гражданин ОРЛОВСКИЙ предупрежден, что в случае продолжения им подобных действий, нарушающих интересы государственной безопасности СССР, он может скатиться к совершению преступления.

Капитан ХУХАРЕВ заявил, что в этом случае приобщенный

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

к делу протокол будет рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Удостоверив подписью ознакомление с протоколом, ОРЛОВСКИЙ записал под протоколом протест в связи с тем, что 1. — Протокол содержит ссылку на Указ, который не был опубликован в установленном порядке, а просьба об ознакомлении с текстом была отклонена. 2 — В протоколе содержится ничем не обоснованная оценка изъятых на обыске документов, причем не указано даже, к каким именно документам эта оценка относится. 3 — Документ Л. КОЛАКОВСКОГО безосновательно назван клеветническим. 4 — Просьба сообщить, каким органом вынесены эти оценки и в каком порядке их можно оспорить, отклонена. 5 — Просьба сообщить, в каком порядке можно обжаловать содержащиеся в протоколе утверждения, будто действия ОРЛОВСКОГО нарушают интересы государственной безопасности СССР, отклонена.

18 октября 1973 г. Ирина ЯКИР была вызвана в приемную КГБ. С ней беседовал подполковник КИСЛЫХ Г. В. (следователь П. ЯКИРА) и полковник БУРАНОВ. Полковник БУРАНОВ предложил прочитать и подписать официальное предупреждение. В этом предупреждении перечислялись все проступки, граничащие с преступлением, как то: подписание различных писем протеста, хранение и распространение различных антисоветских материалов, участие в сборе материалов для «Хроники текущих событий», контакты с западными корреспондентами и передача информации на Запад...

И. ЯКИР была ознакомлена с текстом Указа, который лежал в папке с грифом «секретно». И. ЯКИР подписала протокол предупреждения. Предложение написать заявление об «отказе от деятельности» она не приняла.

* * *

18 декабря 1973 г. Мальве Ноевне ЛАНДА в помещении Люблинского райкома КПСС (Москва), куда она была вызвана повесткой КГБ, был объявлен протокол предупреждения сотрудником КГБ КОВАЛЕВЫМ, в присутствии еще одного не назвавшего себя человека. Основанием для предупреждения послужили напечатанные на машинке «клеветнические документы» («Технология власти» АВТОРХАНОВА, статья В. МОРОЗА, «Хроники» №№ 19, 21 и некоторые другие материалы), изъятые на обысках у самой ЛАНДА, у КОСОВСКОГО (Ленинград), у РУБИНА (Москва) и др. Кроме того, были указаны документы, автором которых является ЛАНДА — «Преступление и наказание» (о суде над Л. ПЛЮЩЕМ) и открытое письмо о БУКОВСКОМ. Эти документы были опубликованы на Западе.

В ответ на вопрос ЛАНДА сотрудник КГБ заявил, что не знает, где опубликован Указ, в соответствии с которым сделано предупреждение. ЛАНДА записала, что не считает перечисленные в протоколе документы и материалы клеветническими.

* * *

18 или 19 декабря 1973 г. протокол предупреждения объявлен Юлию Чирсановичу КИМУ. В протоколе перечислены проступки КИМА, «граничащие с преступной деятельностью»: 1 — систематическое изготовление «Хроники текущих событий»; 2 — встречи с иностранными корреспондентами для передачи им клеветнических антисоветских материалов; 3 — исполнение песен, носящих антисоветский характер в частных домах, а также с эстрады нескольких городов; 4 — осведомленность об антисоветской деятельности жены И. ЯКИР.

* * *

Известно, что предупреждения были объявлены также И. КРИСТИ, А. ФЕЛЬДМАНУ (Киев), А. МАРЧЕНКО.

Краткие сообщения

1. Борис ШИЛЬКРОТ, об аресте которого сообщалось в «Хронике» № 29, осужден на полтора года лагеря строгого режима за нарушение паспортного режима.

В 1969 г. ШИЛЬКРОТ был осужден на 3 года лишения свободы по ст. 70 УК РСФСР (Хр. №№ 17, 22). Последние полтора года сидел во Владимирской тюрьме. Освободился 12 августа 1972 г.

По отбытию срока поселился в г. Луга Ленинградской обл. С 7 декабря 1972 г. поставлен под гласный надзор сроком на 1 год.

Зафиксированы три нарушения ШИЛЬКРОТОМ режима поднадзорного: в марте 1973 г. один раз не ночевал дома (оштрафован на 10 руб.); в апреле явился на проверку на день позже, чем полагалось (штраф — 15 руб.); в июне явился домой на 20 минут позже установленного срока.

Суд состоялся 17 августа 1973 г. Начальник надзорной службы БАРАНОВ — один из основных свидетелей.

ШИЛЬКРОТ отбывает свой срок по адресу: Кировская обл., Учр. 216/1.

* * *

2. В Харькове состоялся суд над Борисом ЗДОРОВЦОМ (см. Хр. № 7), обвинявшимся по ст. 187-1, соответствующей ст. 190[1] УК РСФСР. Об аресте ЗДОРОВЦА сообщалось в предыдущем выпуске.

ЗДОРОВЕЦ — инвалид, у него нет руки. В Харьков он приехал из Сибири, где отбывал 3-х летнюю ссылку после Мордовских лагерей. Под Харьковым (кажется, в Мерефе) живут его жена и трое детей.

* * *

3. 8 августа 1973 г. лишен советского гражданства Жорес МЕДВЕДЕВ (см. Хр. №№ 6, 14, 22), биолог, специалист по генетике и геронтологии, автор известных публицистических работ: «История генетической дискуссии», «Международное сотрудничество ученых и национальные границы», «Тайна переписки охраняется законом», «Десять лет после «Одного дня Ивана Денисовича»,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Кто сумасшедший?» (совместно с братом — Роем МЕДВЕДЕВЫМ). Зимой 1973 г. Ж. МЕДВЕДЕВ с разрешения советских властей выехал в Лондон с научными целями.

* * *

4. В начале августа 1973 г. писатель Андрей СИНЯВСКИЙ, бывший политзаключенный, воспользовался разрешением поехать с семьей во Францию на длительный срок для устройства своих дел.

СИНЯВСКИЙ, известный на Западе также как Абрам ТЕРЦ был арестован в сентябре 1965 г. и осужден на 7 лет лагерей строгого режима. Освобожден досрочно в июне 1971 года.

* * *

5. В июле 1973 г. Сергей Георгиевич МЮГЕ (см. Хр. №№ 22, 24), находившийся с октября 1971 г. под следствием по ст. 190^1 УК РСФСР, получил разрешение на выезд. МЮГЕ покинул СССР в первых числах сентября 1973 г.

* * *

6. В начале сентября 1973 г. Анатолий ЯКОБСОН с семьей выехал из СССР в Израиль.

Анатолий ЯКОБСОН (см. Хр. №№ 4, 8) — поэт-переводчик, литературовед (на Западе недавно выпущена его книга о Блоке «Конец трагедии»). Весной 1973 г. избран членом международного Пен-клуба. Его публицистические статьи имели широкое хождение в самиздате. ЯКОБСОН — член Инициативной группы.

* * *

7. 1 сентября В. АЛЬБРЕХТ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ, Н. КОРНЕЕВ и А. ТВЕРДОХЛЕБОВ объявили об учреждении «Группы-73». Цель «Группы-73» — изыскание культурных форм помощи лицам, репрессированным «вследствие реализации общепринятых прав и свобод».

* * *

8. 28 октября 1973 г. А. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился с письмом к начальнику Днепропетровской спецпсихбольницы ПРУССУ. В этом письме он выражает озабоченность судьбой Л. ПЛЮЩА. А. ТВЕРДОХЛЕБОВ, приводя нормы продовольственных передач, спрашивает, можно ли лечить людей в таких условиях. Он поднимает вопрос о законности содержания Л. ПЛЮЩА в этой спецпсихбольнице.

* * *

9. В конце ноября 1973 г. Верховный суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу по делу Андрея АМАЛЬРИКА. (см. Хр. №№ 17, 29). Суд признал приговор Магаданского облсуда правильным, но, учитывая состояние здоровья АМАЛЬРИКА, заменил ему 3 года лагерей строгого режима тремя годами ссылки. Так как АМАЛЬРИК пробыл под стражей 4 месяца, а день заключения

засчитывается за 3 дня ссылки, то фактически ему осталось отбывать 2 года ссылки.

Местом ссылки АМАЛЬРИКА определен город Магадан.

Когда АМАЛЬРИК был освобожден из-под стражи, выяснилось, что после суда он объявил голодовку, протестуя против приговора, и держал ее до освобождения, т.е. более трех месяцев.

* * *

10. Л. КОРЕНБЛИТ, С. ДРЕЙЗНЕР, В. БОГУСЛАВСКИЙ, осужденные по Ленинградскому процессу (см. Хр. № 20), вышли на свободу.

Новости Самиздата

В 3-м выпуске «Международная амнистия» сообщается о намерении сделать это издание периодическим.

«Хроника» приводит оглавление первых трех выпусков.

1 выпуск (составители: А. ТВЕРДОХЛЕБОВ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ).

От составителей.

Часть I.

1. Амнистия.
2. Статут Международной Амнистии
3. Резолюции Международной Сессии 1972 г.
4. Из опубликованных работ Амнистии:
   а) Доклад о миссии в Загребе 2-8 августа 1972 г.
   б) Проблемы изучения практического опыта и традиций Амнистии.

Часть II.

1. О понятии «политзаключенный» (записка В. ЧАЛИДЗЕ Комитету прав человека).
2. Об опеке политзаключенных. Заявление А. ТВЕРДОХЛЕБОВА в Союз Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.
3. Об отмене смертной казни.
   а) Заявление В. ЛАПИНА в Верховный Совет СССР
   б) Заявление А. САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР
4. Об амнистии политзаключенных.
   Заявление А. САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР

Приложение.

1. Правила-минимум содержания заключенных.
2. Факультативный протокол.
3. Статут Международной Амнистии (англ.).

Дополнительный выпуск (составители: А. ТВЕРДОХЛЕБОВ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ).

Часть I.

К. ХИЛЛ. Некоторые философские проблемы прав человека.
В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ. Право на объединение.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Часть II.

О свободе распространения информации.
Об опеке узников совести.

3 выпуск (составитель А. ТВЕРДОХЛЕБОВ).

Часть I.

Рудольф ИЕРИНГ. Борьба за право.

Часть 2.

«Эмнести интернейшнл ньюслеттер» Что может сделать амнистия?

Часть 3.

Казус С. МЮГЕ.
казус В. ХАУСТОВА.
казус П. ГРИГОРЕНКО.
казус В. БУКОВСКОГО.

* * *

А. Н. ТВЕРДОХЛЕБОВ. Письмо доктору Бернарду ДИКСОНУ. Автор пытается привлечь внимание западной научной общественности к судьбе «известного киевского инакомыслящего, по профессии математика», Леонида ПЛЮЩА, приводя письмо его жены Т. ЖИТНИКОВОЙ начальнику управления ИТУ МАКАГОНУ. Она просит перевести мужа в другое учреждение, т.к. в Днепропетровской спецпсихбольнице ПЛЮЩ поставлен в нечеловеческие условия.

Комментируя письмо ЖИТНИКОВОЙ, ТВЕРДОХЛЕБОВ отмечает, что Днепропетровская спецпсихбольница «держит пальму первенства в дурной славе подобных учреждений, как самая страшная».

В. НЕКИПЕЛОВ. Нас хотят судить — за что? Автор начинает статью рассказом о следствии по делу, в котором С. МЮГЕ, К. ВЕЛИКАНОВА, М. ЛАНДА и он сам подозреваются в распространении клеветнической литературы. Стоя перед неотвратимостью процесса («Не может же такое грузное колесо, как Мосгорпрокуратура работать больше года вхолостую»), В. НЕКИПЕЛОВ заранее выражает свою точку зрения на него. Он говорит, что его друзья не совершали никаких преступлений против порядка управления, не распространяли никаких ложных сведений. Суд за чтение и хранение литературы — охота за ведьмами, — говорит автор.

Заявив об антиконституционности ст. 70 и ст. 190-1 УК РСФСР, он отказывается от участия в предстоящем судебном процессе. НЕКИПЕЛОВ пишет: «Когда я буду арестован,... прошу моих родных и друзей твердо знать, что Я НЕ СТАНУ ДАВАТЬ СЛЕДСТВИЮ И СУДУ НИКАКИХ ПОКАЗАНИЙ». Статья заканчивается словами: «Верю, что Россия очистится, прозреет, переживет страх и навсегда отымет у правителей своих вековую привычку рыться в книжках и умах!»

Лидия ЧУКОВСКАЯ. Гнев народа. Автор проводит аналогию между нынешней «всенародной кампанией против академика САХАРОВА и писателя СОЛЖЕНИЦЫНА и травлей Бориса ПАСТЕРНАКА в 1958-1959 гг. Лидия ЧУКОВСКАЯ анализирует технологию формирования «народного гнева», проводя при этом четкое различие между участвующими в кампании представителями интеллигенции и темы, кого принято называть «простым народом». Выступление Л. ЧУКОВСКОЙ обращено именно к последним, что представляет собой довольно редкое явление в публицистике самиздата.

Семен ТЕЛЕГИН. Как быть? Статья посвящена анализу нравственной позиции, которую заняло, по мнению автора, население России по отношению к государственной идеологии и действиям властей.

Дмитрий НЕЛИДОВ. Идеократическое сознание и личность. Работа посвящена анализу принципов и механизмов воздействия советской идеологии на личность. Этот анализ формально построен на полемике с тезисами статьи К. ЖИТНИКОВА «Закат демократического движения». Автор считает, что сопоставление форм демократического движения с государственными реформами эпохи десталинизации является чисто внешним и не затрагивающим сути проблемы. Проблема заключается в том, что демократическое движение самим фактом своего существования выявило два типа сознания — сознание, сформировавшееся под идеологическим давлением (автор называет его идеократическим), и сознание, в известной мере, освободившееся от этого давления. На этом строится конкретный анализ идеологии, которая определяется, как отчужденное сознание, «усваиваемое потребителем в виде закодированных знаний, эмоций, импульсов».

Поэтому нельзя говорить об «убеждениях» (на чем в определенной степени строится аргументация К. ЖИТНИКОВА). Следует говорить лишь о том, что на языке психиатров и социологов называется культурой социальной адаптации. «Эту культуру можно определить, как воспитанную определенным образом систему условных рефлексов на соответствующую ей систему идеологических сигналов». Она становится практически неотделимой от личности, которой навязывается некий сложившийся «социальный образ — манекен, обладающий определенным стереотипом чувств, мышления, поведения. При внутреннем наложении «социального образа» на личность возникает феномен двоемыслия — результат добровольного подчинения себя заданному манекену. «Вот это проникновение, — пишет автор, — в ваш разум и волю отчужденного от вас разума и воли, ваше приспособление к ним, подыгрывание им, ваш отказ от собственного духовного выбора и ответственности за него, от собственных ваших мыслей и веры нельзя назвать иначе как попранием человеческой сущности, дегуманизацией».

О любой форме общественного протеста (назовем мы его демократическим движением или как-то иначе) можно говорить

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

лишь в контексте той культуры социальной адаптации или двоемыслия, которые возникают в любой тоталитарной системе. Дело тут не в убеждениях, а в том, подчиняется ли человек тому «бессознательному рефлекторному сговору», который пронизывает все общество, или отказывается участвовать в нем. Формой такого отказа может служить «неожиданный», незапланированный протест, та или иная защита прав человека или же просто **свидетельство об узниках совести, ради которого существует «Хроника текущих событий».** Против нормы двоемыслия — «шизофренической расколотости души» выдвигается своя норма человека, его психической полноценности. «Весь смысл политического протеста демократического движения состоял в том, что оно показало иную норму человеческого здоровья, которая оказалась невыносимой для общества, зараженного духовной эпидемией». Оно освобождало людей от особого идеократического страха, привитого тоталитаризмом.

Исходя из всего сказанного, автор выдвигает против схемы К. ЖИТНИКОВА два основных возражения: Во-первых, между идеократическим сознанием и любым осознанным, волевым протестом против него (несмотря на возможное сходство их фразеологических форм) не может быть ничего общего.

Во-вторых, «движение» «сознательно не выдвигало проблемы свободы на первый план. Оно сформулировало и впервые поставило тему права, правовых гарантий личности. Борьба за право позволила осознать суверенность человека в тех условиях, где его подлинная сущность была поставлена под угрозу».

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Мир и насилие. В этой статье (сентябрь 1973 г.) СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает противопоставление «мир — насилие» вместо более узкого и ограниченного противопоставления «мир — война». Он говорит, что любое насилие нарушает весь мир: и война, и терроризм, и захват одного заложника, и партизанство, и бандитизм, и систематическое государственное насилие. Между всеми формами насилия существуют «плавные переходы» и причинная связь. Этого не видят те, кто не хочет видеть, не знают, потому, что спокойнее и беззаботнее жить, не замечая наиболее грозных и могущественных форм насилия; и потому, что легче противостоять злу, когда оно менее вооружено и менее популярно, когда есть надежда на безжертвенную победу над ним. Однако такая мелкая расчетливая борьба с насилием не есть истинная борьба за мир, за справедливость. В нашей стране жертвенную самоотверженную борьбу за справедливость, против могущественного государственного насилия — тем самым за мир — ведет А. Д. САХАРОВ. СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает его кандидатом на Нобелевскую премию мира за 1973 г.

Незапланированный комментарий. Анонимный памфлет о травле А. Д. САХАРОВА осенью 1973 г. Автор говорит о готовности массы советских граждан — от академиков до плотников — включиться в любую травлю, санкционированную властями; о недальновидности политического расчета западных государственных деятелей; об аморальности сотрудничества западной интеллигенции с властями, нарушающими права человека.

А. МАРЧЕНКО. Обращение к прогрессивным общественным организациям и общественным деятелям Западной Европы.

Накануне Женевского совещания МАРЧЕНКО призывает общественность Западной Европы оказать давление на свои правительства, чтобы они настаивали на свободном культурном обмене и обмене информацией. Он напоминает, что национальной традицией у нас стало подавление духовной и физической свободы человека, и призывает выступить против сотрудничества с учетом таких «национальных традиций и обычаев». Эти «обычаи» превращают любое сотрудничество в фикцию.

Новости «Тамиздата»

В этом разделе аннотируются западные публикации на русском языке произведений и документов, которые не были опубликованы в советской печати по причинам «идеологического» порядка.

* * *

Третий выпуск «Хроники защиты прав человека» датирован июнем-августом 1973 г. Объем, рубрикация и цена — прежние. На обороте титула, кроме редакторов П. РЕДДАВЕЯ и Э. КЛАЙНА, впервые указан главный редактор В. Н. ЧАЛИДЗЕ. В выпуске: Обзор правозащитной деятельности Петра ЯКИРА («вне рубрик») — Арест Г. СУПЕРФИНА — Осуждение А. АМАЛЬРИКА — Судебный процесс над ЯКИРОМ и КРАСИНЫМ — Комиссия экспертов признала ШИХАНОВИЧА невменяемым — Беседа САХАРОВА с заместителем Генерального прокурора СССР — Ж. МЕДВЕДЕВ лишен советского гражданства — Заявление Комитета прав человека от 9 июля 1973 г. об отказе Международного съезда психотерапевтов в Осло обсудить «психокарательную» политику советских органов, дабы «не помешать наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы» — Сенатор МАКГОВЕРН и конгрессмен АЙКОРД выступили в защиту АМАЛЬРИКА и МАКСИМОВА — Закон о народном образовании.

Дополнительно о содержании постоянных разделов (цифрами указаны номера разделов, см. Хр. 29): 1. Осуждение О. САВИНКИНА, А. ЕГОРОВА и Е. КУЗИНА; аресты В. НЕКИПЕЛОВА и С. ПИРОГОВА; обыски у А. ТВЕРДОХЛЕБОВА, И. АБРАМОВИЧА, В. ДОЛГОГО, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, В. БАХМИНА, Т. ЖИТНИКОВОЙ, В. НЕКРАСОВА; письмо В. МАКСИМОВА в секретариат Московской писательской организации СП РСФСР; письмо А. СОЛЖЕНИЦЫНА министру внутренних дел СССР. 2. Перевод Э. КУЗНЕЦОВА и Ю. ФЕДОРОВА в следственную тюрьму; перевод К. ЛЮБАРСКОГО в БУР («барак усиленного режима»); письмо В. ЧАЛИДЗЕ К. ЛЮБАРСКОМУ; болезнь В. МОРОЗА, З. АНТОНЮКА, Я. ХАНЦИСА; в ФРГ издана книга ПИМЕНОВА «Один политический процесс»; ПИМЕНОВ получил работу в

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Коми филиале АН СССР; обыск у Б. ВАЙЛЯ в Тобольске по делам В. ХАУСТОВА, Е. КУЗИНА и др.; Н. ПЛАХОТНЮК направлен в Днепропетровскую спецпсихбольницу. 3. Н. КОРЖАВИН исключен из СП СССР; у А. ГАЛИЧА не приняли документы на выезд; А. СИНЯВСКИЙ и А. ВОЛКОНСКИЙ покинули СССР; С. МЮГЕ и А. ЯКОБСОН получили разрешение на выезд; В. ШНЕЙДЕР и Е. ВРОНСКИЙ бежали в ФРГ; П. СИОРДИЯ (получивший ранее убежище в Греции) вернулся в СССР; В. ЯНИН бежал в Турцию; Л. ГОЛЬДГУР бежал с советского судна, получил убежище в посольстве Израиля в Токио, после чего прибыл в Израиль. 6. Письмо В. ОСИПОВА прокурору г. Москвы. 7. Письмо А. ЕСЕНИНА-ВОЛЬПИНА в «Нью-Йорк Таймс» в защиту П. ГРИГОРЕНКО; письмо В. ЧАЛИДЗЕ А. МИКОЯНУ в защиту Г. СУПЕРФИНА; письмо архиепископа ИРЕНЕЯ Р. НИКСОНУ о преследованиях религии в СССР; письмо Б. ЛЕВИНА в «Таймс» о злоупотреблениях психиатрией в СССР и др.

Анонсируется содержание **следующего выпуска** «Хроники защиты»: СССР ратифицировал Пакты о правах человека — Продолжение кампании осуждения САХАРОВА в советской прессе — Новые заявления САХАРОВА — ТУРЧИН, ШАФАРЕВИЧ, ГАЛИЧ, МАКСИМОВ, СОЛЖЕНИЦЫН, ЧУКОВСКАЯ выступили в защиту САХАРОВА — Допросы по делу СУПЕРФИНА — Заявления Е. БАРАБАНОВА — Обращение П. ЛИТВИНОВА и Б. ШРАГИНА — ТВЕРДОХЛЕБОВ, АРХАНГЕЛЬСКИЙ, КОРНЕЕВ и АЛЬБРЕХТ создали группу для изучения проблем помощи осужденным — Западные выступления в защиту САХАРОВА и других советских интеллигентов.

* * *

Эдуард КУЗНЕЦОВ. «ДНЕВНИКИ» (Объединенное Издательство), Париж, 1973, 374 стр. Автор — один из главных объвиняемых на Ленинградском «самолетном» процессе 1970 года (Хр. 17).

«Дневники» описывают пребывание автора в Ленинградской следственной тюрьме (октябрь 1970 г. — май 1971 г.) и в спецлагере для политзаключенных в Мордовской АССР (июнь — ноябрь 1971 г.), где он находится и в настоящее время. К книге приложено описание «самолетного» процесса. В текст «Дневников» включен ряд писем автора и его товарищей по процессу и заключению в различные советские и международные организации.

В предисловии к книге, в частности, говорится: «...Впервые за историю советской власти произошло прямое вмешательство западных правительств (а не только общественности) и отступление режима, отмена расстрела... Неделя в смертной камере, возвращение на «спец» на 15 лет, а тем временем по логике поражения власти пришлось отпустить из Союза около 50 тысяч человек. Евреев и неевреев... У многих из нас, обязанных КУЗНЕЦОВУ свободой, еще велик этот страх. Он рискует Владимиром, а мы здесь не решаемся подписать предисловие к его книге. Но кому это не понять, как самому Эдику... Он очень тщательно в своих записях обходит любое имя, любой факт, могущие скомпрометировать...» В издательском послесловии говорится, что «Дневниками» КУЗНЕЦОВА открывается новая серия «Свидетельства», посвященная злободневным вопросам: «Написанные по свежему следу, «Свидетельства» неизбежно будут носить на себе отпечаток субъективности и страстности... Объединяющая их черта — искренность и подлинность. Они будут исходить от людей, запечатлевших свое свидетельство жертвой. «Я верю только тем свидетелям, которым рубят головы», — говорил Паскаль...» Именно эти обстоятельства определяют уникальный характер этой, частично погибшей на тюремных обысках, книги.»

Абрам ТЕРЦ (Андрей СИНЯВСКИЙ). Голос из хора. Записки, воспоминания, размышления о русской литературе. Написано в период пребывания автора в Мордовских лагерях в 1966-71 гг. Книга составлена большей частью из писем СИНЯВСКОГО жене...*

Александр СОЛЖЕНИЦЫН. Архипелаг ГУЛаг. Опыт художественного исследования. Части I и II (1918 — 1956). ИМКА-Пресс, Париж, 1973.

По материалам советской прессы

В начале ноября 1973 г. в газете «Литературная Украина» было опубликовано заявление критика Ивана ДЗЮБЫ. Во введении редакция газеты сообщает, что Президиум Верховного Совета УССР, учитывая чистосердечное признание Дзюбой своей вины, помиловал его (И. ДЗЮБА был арестован в апреле 1972 г., в марте 1973 г. судим и приговорен к 5 годам лагерей, см. Хр. 29).

Основное место в заявлении ДЗЮБЫ уделяется истории создания им работы «Интернационализм или русификация». В настоящий момент автор оценивает ее, как «выступление против национальной политики партии». ДЗЮБА пишет, что, распространяя эту работу и некоторые другие документы, он совершал вредные поступки. Факты, ставшие известными ДЗЮБЕ на следствии, заставили его навсегда покончить с тем ошибочным, что было в прошлом. В этом свете для него стал вопрос не о мере наказания, а о выборе на всю жизнь: «или смириться с клеймом недруга своего социалистического отечества, или не допустить этого...» Автор выбрал последнее.

Еще находясь под следствием, ДЗЮБА начал работу, являющуюся критическим анализом «Интернационализма или русификации». Эта работа должна стать изложением его настоящих взглядов. Автор хочет «со всей принципиальностью выступить против идеологии украинского буржуазного национализма»... ДЗЮБА пишет, что понял необходимость быть гражданином СССР, пролетарским интернационалистом. Заявление заканчивается словами: «...Хочу осуществить свое давнее намерение и длительное время поработать по специальности на каком-нибудь индустриальном предприятии, чтобы ощутить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь».

* Stenvalley Press, England, 1973.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

«Хроника» будет выходить и в 1974 году.

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 31 **17 Мая 1974 г.**

СОДЕРЖАНИЕ:

Суд над Джеппаром АКИМОВЫМ • Суд над Решатом ДЖЕМИЛЕВЫМ • Положение крымских татар в Крыму • Письма из Крыма • Документы крымско-татарского движения: • Обращения, заявления, информации • Письмо Курту ВАЛЬДХАЙМУ • Документы служебной переписки.

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий выпуск «Хроники», выходящий в свет ровно через тридцат лет после трагической и позорной ночи с 17 на 18 мая 1944 г., целиком состоит из материалов, относящихся к движению крымских татар — движению, уникальному для нашей страны по своей массовости (оно охватывает заведомо больше половины взрослого крымско-татарского населения) и продолжительности (с 1956 г.). За исключением двух не требующих дополнительных комментариев небольших приложений (тексты № 25 и 26) для удобства взаимных ссылок тексты данного выпуска перенумерованы, выпуск построен на документах, исходящих от представителей крымско-татарского движения. В начале выпуска помещены тексты № 1-9, в том числе несколько индивидуальных обращений в прессу, Верховный Совет СССР и международные организации, описывающие в основном события последних полутора лет. Во второй, ретроспективной части (тексты № 10-24) изложены документы движения крымских татар за 1966-1973 гг., которые можно условно разделить на две группы. Документы первой группы именуются информациями — это отчеты о встречах представителей крымско-татарского народа, о предпринимаемых ими действиях, о беззакониях, на борьбу с которыми направлено движение. Вторая группа — это коллективные (от нескольких десятков до нескольких десятков тысяч) обращения крымских татар в советские и международные организации с изложением и мотивировкой целей движения. Изложение всех документов, хотя и по необходимости весьма сжатое, преследовало цель не только максимально полной передачи информации о конкретных фактах, но и как можно более точного (по содержанию и по форме) воспроизведения платформы движения. Из материалов выпуска видно, что эта платформа, полностью сохраняя коммунистическую советскую идейно-терминологическую основу, за последние годы заметно расширилась, включив в себя тезисы международно-правового характера (в соответствии с чем расширился и круг адресатов). В то же время движение крымских татар, как то, в частности, видно из многих материалов предыдущих выпусков «Хроники», на всех своих стадиях тесно связано с общим направлением выступлений в защиту прав человека в СССР. Активисты крымско-татарского движения неоднократно участвовали в работе Инициативной группы, поддерживали ее письма и другие заявления в защиту гражданских прав в СССР. В свою очередь, движение крымских татар пользовалось и пользуется поддержкой всех, кому дороги права человека. Быть может, особенно ярко этот дух деятельного сочувствия и солидарности проявился в жизни и деятельности двух людей, подвергшихся репрессиям именно в связи с их выступлениями в защиту прав крымско-татарского на-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

рода: трагически погибшего в прошлом году Ильи Янкелевича ГАБАЯ и уже пять лет томящегося в тюрьмах и психиатрических больницах Петра Григорьевича ГРИГОРЕНКО.

1. Судебный процесс Джеппара Акимова

Ташкентский облсуд 21-28 ноября 1972 г., ст. 190[1] УК РСФСР, ст. 191[4] УК УзССР, ст. 203[1] УК Тадж ССР, приговор — 3 года лишения свободы в ИТК общего режима. Судья — МАКСУМОВ М. М., заседатели КОРЖ Н. А. и КАМИЛОВА М., обвинитель — прокурор Ташкентской области ГАЛАШКО К., адвокат ЛУКЬЯНОВ С. С.

Джеппар (Джабар) АКИМОВ родился в 1909 г. в дер. Туак под Алуштой, педагог по образованию, работал до войны в школах и Наркомпросе Крымской АССР, затем редактором в КрымГИЗе и в газете «Кызыл Крым», с 1939 г. член партии. В начале войны в эвакуации был назначен главным редактором «Кызыл Крым». В 1942 г. АКИМОВА забросили к партизанам, где он выпускал листовки на татарском языке. В мае 1944 г. сослан в г. Бекабад в Узбекистане и жил там до ареста. В 1944-1948 гг. АКИМОВ работал заместителем начальника Фархадской железной дороги по политчасти, а затем до выхода на пенсию как экономист-плановик в различных учреждениях.

АКИМОВ — активный деятель крымско-татарского движения, исключенный за это в 1968 г. из партии. В 1966 г. он — один из 65 представителей, уполномоченных для вручения XXIII съезду обращения (см. 11 в наст. выпуске), неоднократно участвовал во встречах представителей крымских татар в Средней Азии и в Москве, что наряду с подозрениями в авторстве некоторых обращений инкриминировано ему на суде.

Однако повод для возбуждения дела против АКИМОВА сначала был другой. 18 мая 1972 г. в Бекабаде были вывешены черные полотнища с текстом «18 мая — день выселения крымских татар с родины» («Хроника» 27, по-видимому, ошибочно сообщила, что флаги вывешиавл АКИМОВ).

Началось расследование, порученное следователю БЕРЕЗОВСКОМУ, давно уже специализирующемуся на делах крымско-татарского движения. 19 мая в Бекабаде было проведено несколько обысков (см. 19 в настоящем выпуске), у АКИМОВА были изъяты 2 листа Обращения «48 лет ленинского декрета об образовании Крымской АССР» с его правкой. Сначала у него взяли подписку о невыезде, а 29 августа он был арестован.

Арест АКИМОВА вызвал коллективные письма протеста. Одно из них, адресованное ПОДГОРНОМУ и РУДЕНКО, озаглавлено: «Свободу нашему соотечественнику Джабар-Агъа». В письме сказано, что вывешивание черного флага было инсценировано КГБ для обысков и ареста АКИМОВА. Подчеркивая коммунистическую убежденность АКИМОВА, его военные и гражданские заслуги, авторы пишут: «И вот такого человека... вызвали в КГБ как

свидетеля, но он больше домой не вернулся... Мы просим разобраться в существе дела, немедленно освободить невинно и незаконно арестованного Д. А. АКИМОВА... А чтобы положить конец всему этому, постоянно угнетающему народ политическому террору, надо безотлагательно решить крымско-татарский национальный вопрос».

Дело АКИМОВА было затем выделено из дела о флагах, и 24 октября следствие закончилось обвинением по ст. 190[1] УК РСФСР и идентичным статьям УК ТаджССР и УзССР. Инкриминировалось: 4 подписанные им информации № 5, № 8, № 25 и № 108, о встречах представителей крымских татар (11, 15, 16, 23 в настоящем выпуске), само участие в этих встречах, соавторство в двух обращениях — упомянутого выше и в связи с 50-летием СССР (см. 17 в настоящем выпуске).

БЕРЕЗОВСКИЙ в обвинительном заключении устанавливает противозаконный характер этих материалов энергичной формулой: «Наличие заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, подтверждается содержанием перечисленных в обвинительном заключении и приобщенных к делу в качестве вещественных доказательств документов». Несмотря на исчерпывающий характер этой формулы, указано также, что две информации — № 5 и 8 — уже признаны клеветническими на другом процессе (дело БАЙРАМОВА, БАРИЕВА, и др., приговор 5 сентября 1972 г.). Кроме того, приводится по одной-две цитаты из каждого документа. Например, в Информации № 8 «АКИМОВ и другие представители инициативных групп» заведомо ложно утверждают, что будто бы... до сих пор томятся в тюрьмах десятки крымских татар», в Обращении «49 лет ленинского декрета...» «возводится клевета на положение крымских татар в СССР, у которых якобы попрано национальное равноправие как народа..., приведены клеветнические измышления о том, что после переселения татар из Крыма «началась кошмарная жизнь в резервации и ссылке».

Соавторство АКИМОВА БЕРЕЗОВСКИЙ доказывает изъятием документов на обысках у семи других лиц, его личной подписью и правкой двух страниц, показаниями некоторых свидетелей об участии АКИМОВА в обсуждении документов.

Обвинение в подстрекательской деятельности использует показания о большом авторитете АКИМОВА среди крымских татар. Обвинительное заключение передало в суд список из 37 свидетелей.

Процесс начался 21 ноября, о чем родственники и свидетели были предупреждены только накануне вечером. Маленький зал вместил, не считая работников органов, только жену и брата АКИМОВА. Однако на этот раз протест (в УзССР) подействовал: на второй день суда заседание перенесли в большой зал и пустили публику. Были значительные трудности с выбором защитника. Московским адвокатам, согласившимся вести дело, коллегия строго запретила это. В Ташкенте пришлось заменить адвоката уже в день суда, из-за этого процесс дважды прерывался и разбор дела по существу происходил 27 и 28 ноября, начавшись

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

с допроса свидетелей. Вопросы подталкивали свидетелей к даче «нужных» показаний, но далеко не всегда это получалось.

В своих показаниях АКИМОВ, рассказав суду свою биографию, говорил о трагическом положении крымских татар в системе комендатского надзора, о том, что и после XX съезда они остаются на местах спецпоселений. Он заявил: «Подписанные мною документы выражают волю и стремление крымских татар, их содержание не искажает советскую действительность, а лишь отражает реально существующее положение в национальном вопросе... Это движение законно и неизбежно; поэтому предъявленное мне обвинение считаю необоснованным и незаконным».

Обвинитель К. ГАЛАШКО утверждал, что крымские татары довольны своим положением, и их движение вызвано только подстрекательством. В содержание инкриминируемых АКИМОВУ документов он не вдавался.

Защитник ЛУКЬЯНОВ, не говоря о мотивах участия АКИМОВА в движении крымских татар и не оспаривая утверждений о клеветническом характере документов, настаивал на том, что ни авторство АКИМОВА, ни его участие в распространении на суде не доказаны.

В последнем слове АКИМОВ говорил о причинах возникновения национального движения крымских татар, о законности и справедливости их обращений в партийные и советские органы и заявил: «Я остаюсь коммунистом-ленинцем и со своим народом...».

В приговоре утверждается, что «АКИМОВ является одним из организаторов и подстрекателей так называемого движения за возвращение всех татар в Крым». Признано доказанным участие АКИМОВА «в нелегальных и антиобщественных сборищах». В изготовлении и распространении 6 документов со ссылкой на показания свидетелей АБЛАЕВА, СЕЙДХАЛИЕВА, З. ШУГУ и др.

В приговоре также записано: «Подсудимый АКИМОВ Д. А. не отрицает, что корректировал документы, выступал на совещании с призывом поддержать позиции инициативной группы и подписать информации, которые сам подписывал. В своем объяснении АКИМОВ Д. А. не считает клеветническим измышлением советский государственный и общественный строй, и поэтому в его действиях отсутствует состав преступлений».

Несмотря на наличие смягчающих обстоятельств (ранее не судим), суд назначил максимальный срок — 3 года, «считая, что совершенное преступление является систематическим и общественно опасным и оно совершено с вовлечением других лиц».

В «замечаниях на протокол» защитник ЛУКЬЯНОВ указал, что не были запротоколированы ответы многих свидетелей, в том числе названных в приговоре, на его вопросы, когда они говорили, что не присутствовали на встречах и не знают, кто составил информации и обращения. Некоторые показания, согласно «Замечаниям», в протоколе вымышлены. В кассационной жалобе и позднее, в жалобе прокурору УзССР ЛУКЬЯНОВ просил отменить приговор и прекратить дело, ввиду недоказанности обвинения,

так как корректирование и обсуждение уже изготовленных документов не означает авторства или соавторства. Выводы суда об авторстве строятся не на доказательствах, а на предположениях.

Обе жалобы остались безрезультатными.

В декабре 1973 г. группа представителей крымских татар вручила ЦК протесты против заключения АКИМОВА, подписанные многими крымскими татарами — жителями Узбекистана, а также направила телеграмму протеста от своего имени (см. 24 в настоящем выпуске).

Делу АКИМОВА уделено значительное место в заявлении крымско-татарского народа (22 — в настоящем выпуске), направленном в советские органы и в ООН.

2. Судебный процесс Решата Джемилева

Ташкентский облсуд 12 апреля 1973 г., ст. ст. 190^1, 190^3 УК РСФСР и соответствующие статьи УК УзССР. Приговор — 3 года лагерей.

12 июля 1972 г. на квартире Р. ДЖЕМИЛЕВА в Ташкенте был сделан обыск, один из 17 обысков, проведенных в тот день в Узбекистане (9). Решата и его жену Зеру не вызвали домой с работы, а потребовали ключи от детей (старшему 15 лет). Когда ключей не оказалось, взломали окна. На обыске изъято 47 предметов: копии обращений к правительству, книги и фотокопии книг советского издания (отрывки из энциклопедий, «Очерки Крыма» Е. МАРКОВА и др.), деньги. Детей заставили подписать протокол.

Р. ДЖЕМИЛЕВ в заявлении Генеральному прокурору СССР потребовал привлечь к уголовной ответственности исполнителей обыска за нарушение закона: среди изъятых у него вещей нет ничего запрещенного (Р. ДЖЕМИЛЕВ тщательно это аргументирует), привлечение детей к следственным действиям закон допускает только при участии родителей или педагогов и, наконец, запротоколировав изъятие 65 рублей, на самом деле изъяли 178 рублей.

12 октября 1972 г. Р. ДЖЕМИЛЕВ был арестован. Следствие вел Б. БЕРЕЗОВСКИЙ. По делу допрашивались не только крымские татары, проживающие в Узбекистане, но и жители многих других мест: Решат ОСМАНОВ (Краснодарский край), Энвер АМЕТОВ (Херсонская область), Вели СЕМИДУЛЛАЕВ (Запорожская обл.) и др. Нескольких человек БЕРЕЗОВСКИЙ допрашивал в Москве, в частности, об участии Решата ДЖЕМИЛЕВА в движении за права человека (поддержка письма Инициативной группы в ООН в 1969 г.).

Следствие закончилось обвинением по ст. 190^1, 190^3 УК РСФСР (и соответствующих статей УК УзССР) в составлении документов, порочащих советский строй и в нарушении общественного порядка — участии в демонстрации 6 июня 1969 г. на площади Маяковского (Хр. 8), где ДЖЕМИЛЕВ держал плакат: «Свободу генералу ГРИГОРЕНКО — другу крымских татар».

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Суд начался 12 апреля втайне от родственников и друзей обвиняемого. Р. ДЖЕМИЛЕВ, отказавшись от адвоката, заявил отвод суду, ссылаясь на предвзятое расследование и несправедливые приговоры Ташкентского облсуда в делах крымских татар. Отвод не был принят, и ДЖЕМИЛЕВ отказался давать показания. Отказались отвечать суду и многие свидетели — крымские татары.

В июле 1973 г. Инициативная группа крымских татар г. Ташкента выпустила обращение, которое описывает деятельность ДЖЕМИЛЕВА и протестует против его осуждения. Он — участник многих заявлений, протестов крымских татар, несколько раз ездил, как представитель народа, в Москву. В июне 1967 г. он был среди 20 представителей крымских татар, принятых АНДРОПОВЫМ, РУДЕНКО, ЩЕЛОКОВЫМ и ГЕОРГАДЗЕ.

Обращение сообщает, что Решат ДЖЕМИЛЕВ открыто обвинил тогда ГЕОРГАДЗЕ во лжи и требовал скорейшего решения крымско-татарского вопроса. Осенью 1967 г. Р. ДЖЕМИЛЕВ был арестован, обвинен, как один из организаторов многотысячной демонстрации в Ташкенте 27 августа, и в декабре приговорен к 1 году принудительных работ. Обращение характеризует Р. ДЖЕМИЛЕВА как «одного из тех активистов национального движения, которые поняли, что решение национального вопроса крымских татар неразрывно связано с вопросами демократии в стране, и что трагедия крымско-татарского народа — это не только результат злодеяний отдельных личностей, вроде СТАЛИНА, БЕРИЯ, ВОРОШИЛОВА, а порождение тоталитарной системы вообще». В этой связи упоминается участие Р. ДЖЕМИЛЕВА в протестах против заключения демонстрантов 25 августа 1968 г., ЯХИМОВИЧА и ГРИГОРЕНКО, в обращениях к совещанию компартий, поддержка обращения Инициативной группы в ООН в мае 1969 г.

Обращение сообщает адрес ДЖЕМИЛЕВА: Красноярский край, Емельяновский р-н, п/о Элита, п/я 288/7, отряд 3 и призывает оказывать помощь жене Зере ДЖЕМИЛЕВОЙ с тремя детьми — от 5 до 15 лет (ее адрес — Ташкент, ул. Беш-Агач, тупик Шарк, 15).

Обращение содержит просьбу размножить и распространить заявления и статьи ДЖЕМИЛЕВА, фотографии демонстрации 6 июня 1969 г. и заканчивается словами: «Народ должен знать своих верных сынов».

3. Положение крымских татар в Крыму

В 1956 г. с крымских татар сняли комендантский надзор. Указ 5 сентября 1967 г. «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму» отменил для них ограничения в выборе места жительства (заодно отменив их как нацию своим названием). После Указа, как утверждает «Обращение к XXIV съезду КПСС» (12 в настоящем выпуске), тысячи семей поехали в Крым, но только сотни смогли там остаться.

Согласно другому документу национального движения крымских татар «Неопровержимые факты из жизни крымских татар в период с 1967 по 1973 г.» (далее для краткости именуется

НФ), в 1968-1969 гг. в Крыму поселились около 900 семей, из них примерно 250 по оргнабору, прекратившемуся (для крымских татар) к концу 1969. Еще около 600 семей смогли прописаться, приехав самостоятельно, некоторые — пройдя через одно или несколько выселений. В 1967-1969 гг. семью Февзи ПОСКА выгоняли из Крыма 5 раз, семью Асана ЧОБАНОВА (9 человек) — дважды.

Перед крымским татарином, пытающимся вернуться на родину, встает глухая стена «оформления»: прописка, работа, договор о покупке дома. Как действует эта система, видно из личных заявлений, помещенных в настоящем выпуске (4-8). В НФ названы 53 семьи (почти все — в селах), которые не могут добиться прописки и работы, иные с 1968 г. Более настойчивые, а тем более коллективные попытки пробить эту стену, власти встречают репрессиями. Согласно документу «Всенародный запрос...» (20), с 1968 г. в Крыму было произведено 32 конвоируемых выселения, охвативших около 6 тыс. человек, и ряд судебных процессов, в частности, «за уклонение от прописки».

О массовых выселениях в мае-июне 1968 г., сопровождавшихся арестами и избиениями, сообщалось в «Хронике» 7. Одна из таких акций описана также в помещенном в настоящем выпуске заявлении Мамеди ЧОБАНОВА (6).

12 июля 1968 г. из совхоза «Большевик» выслали этапом в Ташкент 12 семей (Хр. 5) Семья Февзи СЕЙДАЛЛИЕВА поехала оттуда в Москву, чтобы обратиться в ЦК КПСС и Верховный Совет с жалобой. В Москве сотрудники КГБ арестовали СЕЙДАЛЛИЕВА, а остальных членов семьи отправили в Среднюю Азию. Впоследствие семье сообщили из Днепропетровской тюрьмы, что СЕЙДАЛЛИЕВ умер. Обстоятельства его смерти остались неизвестными.

В НФ сообщается также о выселении 30 ноября 1972 г. из деревни Бештерек (ныне с. Донское, с. Спокойное) трех семей, живущих в купленных ими домах, покупка которых не оформлена: Джемиля КУРТСЕИТОВА с женой и двумя детьми, Эсмера МАЗИНОВА с женой и тремя детьми, Фатиме ГУБАНОВОЙ с четырьмя детьми (ее муж Е. П. ГУБАНОВ находился в заключении).

Эта акция вызвала письмо протеста первому секретарю Крымского обкома партии КИРИЧЕНКО (585 подписей), озаглавленное «Сюрприз крымским татарам до Дню КОНСТИТУЦИИ». Она описана также в письме У. КУРТСЕИТОВОЙ (7 в настоящем выпуске).

Выселение проводил отряд из 52 человек: милиция и дружинники, судебные исполнители. В письме протеста говорится, что, несмотря на возмущение и мольбы жителей деревни, «блюстители порядка продолжали швырять в машины детей, женщин, вещи». Жестокому обращению подверглись даже беременная КУРТСЕИТОВА и лежавшая с давлением 280 ГУБАНОВА. Ей сделали укол и поволокли в автобус. К ночи выселенных привезли на ст. Партизаны (Херсонская обл.), жители которой приютили их и, собрав-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

шись утром на площади, возмущались действиями властей. Благодаря этому, как сообщает КУРТСЕИТОВА, на следующий день их все же вернули домой. Представитель обкома ШАБАЛОВ признал незаконность акции («неграмотные люди сделали») и предложил снова «подавать на оформление домов». Однако, как показывает судьба КУРТСЕИТОВА, гонения на этом не прекратились.

Судебные процессы (по документу «Неопровержимые факты...»).

В 1968 г., кроме М. ЧОБАНОВА, осуждены Ф. ИЗМАИЛОВ (6 месяцев) и М. ЮСУПОВ. В апреле — Гомер БАЕВ (2 года по ст. 190[1] — Хр. 7), в июле — Эльдар ШАБАНОВ (2 года высылки из Крыма по ст. 196 УК УССР — уклонение от прописки, см. 4 в настоящем выпуске), Джафар АСАНОВ (ст. 196).

В 1972 г. 18 апреля осужден Усеин АСАНОВ (ст. 196) на год лишения свободы, 20 августа — Мамбет ДИН ОГЛЫ (год повторно, ранее отсидел полтора года), в сентябре — Исмаил АХМЕТОВ. Последние два процесса были проведены втайне от родственников, в здании милиции. 5 октября на год лишения свободы осужден Е. П. ГУБАНОВ — русский, женатый на крымской татарке, 9 октября — Ахмет ТОХЛУ (ст. 196, 2 года высылки из Крыма, см. ниже — 5).

О суде над Джемилем КУРТСЕИТОВЫМ, Эйвазом МУСТАФАЕВЫМ и Радваном ЧАРУХОВЫМ, обвиненными в хулиганском избиении, пишет жена КУРТСЕИТОВА (7 в настоящем выпуске).

НФ, как и другие заявления крымских татар, сообщает об антитатарской пропаганде в Крыму. Приводятся, в частности, такие факты.

В книге «Звезды немеркнущей славы» (Крымиздат, 1967) названы все герои Советского Союза из Крыма, кроме героев — крымских татар. Исключение сделано только для Ахметана СУЛТАНА — дважды Героя (известно, впрочем, что все хлопоты об открытии мемориального музея в его бывшем доме в Алупке (см. 15 в настоящем выпуске) оказались безуспешными).

В июле 1972 г. в Симферополе судили 4 крымских татар, соучастников зверств оккупантов. На суде, невзирая на официальную реабилитацию нации, государственный обвинитель МОДЛЕНКО говорил о массовой измене крымских татар и угрожал: «Пусть помнят предатели: Родины у них нет, пусть помнят их дети». Эта пропаганда действенна: рабочему Серверу ЗЕЙДЛАЕВУ (Симферопольский мебельный комбинат) директор САФРОНОВ отказал в месте в общежитии, сказав: «Ваши детей в колодцы бросали».

В НФ сообщается, что положение крымских татар, переезжающих из мест ссылки на юг Украины (главным образом в Херсонскую область), аналогично их положению в Крыму, в частности, названы 13 семей, которым незаконно отказывают в прописке и работе.

ЗАЯВЛЕНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР ИЗ КРЫМА

4. Жалоба Эльдара Шабанова Генеральному секретарю ООН

ШАБАНОВ сообщает, что 2 июля 1969 г. нарсуд Белогорского р-на осудил его по ст. 196 УК УССР к высылке на 2 года из Крыма (об этом сообщалось в Хр. 18). Позднее такой же приговор был вынесен его жене Зере ШАБАНОВОЙ. Попытки добиться отмены приговора не дали результата. В 1944 г. ШАБАНОВУ было 4 года, его отец погиб на фронте. 14 февраля 1969 г. ШАБАНОВ вернулся в Крым и начал хлопоты об устройстве в Белогорском (Карасубазар) р-не с посещения милиции, где ему сообщили, что пропишут при наличии санитарной нормы — 13,65 кв. м. на человека. Дом, который продавался в селе, он не смог купить, так как председатель колхоза не дал необходимой для этого справки. Он купил дом в г. Белогорске (48 кв. м.) и поселился в нем с женой, матерью и ребенком. Нотариус ЛЕВИНА отказалась оформить покупку дома, требуя сперва получить прописку. ШАБАНОВ не смог оспорить этот незаконный отказ. На свои жалобы он получал, например, такие ответы: «На Ваше письмо разъясняю следующее: при наличии всех необходимых документов нотариальная контора оформляет договоры купли-продажи домов. 12 мая 1969 г. Зам пред Крымского облсуда ПАНЧЕНКО».

25 апреля несколько крымских татар, добивавшихся прописки, в том числе и ШАБАНОВ, были арестованы. В симферопольской тюрьме, в нарушение закона ему не дали возможности подготовить письменно свое выступление на суде. ШАБАНОВ пишет, что обвинение в уклонении от прописки бессмысленно в отношении человека, настойчиво ее добивающегося. «Сама реабилитация моего народа дает мне полное право не только на возвращение на родную землю, но и на максимальную заботу и большие льготы, если в нашей стране действительно существуют человечность и право...».

Подробно описав действия руководителей крымской и белогорской милиции, — ЖОРИЧА, НОВИКОВА, ГАЙДАМАКА и других официальных лиц, ШАБАНОВ называет их наглым посягательством на его элементарные человеческие права.

ШАБАНОВ сообщает также, что в аналогичном положении находятся еще 53 семьи в Крыму, а десятки семей выброшены из Крыма. Он просит Генерального секретаря ООН уполномочить комиссию по расследованию действий крымских властей в отношении крымских татар.

5. Заявление Сарие Тохлу Генеральному секретарю ООН.

В январе 1972 г. С. ТОХЛУ с мужем и 11 детьми (старший сейчас служит в армии) приехали в Крым и купили дом в с. Ароматное Белогорского р-на. Сельсоветы и нотариальные конторы не оформляют крымским татарам куплю дома. Милиция, запугивая судом и тюрьмой, требует выезда. Не дают работы.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«9 октября моего мужа ТОХЛУ Ахмета судили по ст. 196 УК УССР за уклонение от прописки; так же спрашивают, на какие средства мы живем, так как он не работал более 8 месяцев, намекают на тунеядство. Мужу дали 2 года ссылки за пределы Крымской области. Мы жили до сих пор случайными заработками у людей, сбором диких фруктов, послеуборочных остатков, помощью соседей», — пишет жена А. ТОХЛУ.

Супруги ТОХЛУ написали десятки заявлений во многие инстанции, вплоть до ЦК КПСС, добиваясь прописки, работы и помощи, полагающейся по закону многодетным семьям. С. ТОХЛУ не получила также наград, которыми принято отмечать многодетных матерей. Она пишет:

«Я, муж и 11 наших детей, 9 из которых несовершеннолетние, — все мы вне закона. Ни один орган власти в СССР нас не защищает. Над нами осуществляется полный произвол со стороны властей, и пожаловаться в СССР нам некому. Что же будет с 11 нашими детьми? Прописали в Крыму немного семей для показа, как в зверинце, а остальных мучают, как нас. Поэтому нам осталось обратиться за помощью только в международные организации и к международной общественности. Защитите наши человеческие права: жить на родине, иметь язык и культуру, иметь работу и кусок хлеба для детей».

С. ТОХЛУ просит Генерального секретаря ООН прислать комиссию для проверки фактов дискриминации крымских татар и ходатайствовать перед Красным Крестом или другими организациями о материальной помощи ее детям. К заявлению прилагается фотоснимок семьи.

6. Заявление Мамеда Абдурахмановича Чобанова Генеральному секретарю ООН Вальдхайму

(написано в сентябре или октябре 1973 г.)

ЧОБАНОВ пишет, что с тех пор как 20 дней отроду он был выслан с родителями на Северный Урал, он еще никогда не был полноправным гражданином. Он вспоминает о тюремных условиях своего детства, смерти отца и сестры (21 года), о своей матери, передавшей ему любовь к родному Крыму, После XX съезда крымские татары 11-летней борьбой добились Указа 1967 г., и тогда, весной 1968 г. ЧОБАНОВ приехал в Крым. Несмотря на потребность в рабочей силе (везли переселенцев с Украины, из России), ему всюду отказывали в работе и жилье. «Подполковник милиции ПАЗИН, — пишет ЧОБАНОВ — публично на площади заявил, что Указ вышел не для вас, а для иностранной прессы, чтобы они много не кричали про вас». 26 июня 1968 г. 20 крымских татар, в том числе и ЧОБАНОВ, пришли в облисполком. Председатель ЧЕМОДУРОВ отказался принять их, но они не уходили из приемной. Наряд милиции во главе с начальником обл. милиции ЗАХАРОВЫМ выкручивал руки, арестовал всех 20 человек. 10 были отправлены самолетом в Среднюю Азию, 9 получили по 15 суток ареста, а ЧОБАНОВ, обвиненный в сопротивлении

милиции, с помощью ложных свидетельств был осужден на 3 года. Пока он отбывал этот срок, после многих страданий в Крым смогли приехать его мать и два брата. В 1971 г. ЧОБАНОВ после окончания срока заключения приехал к ним и 11 месяцев добивался права жить со своей семьей. Затем он был снова арестован и через полтора месяца осужден на год лишения свободы в лагерях строгого режима за проживание без прописки. Суд прошел втайне от его родных в здании милиции. Ходатайство о вызове на суд родных и свидетелей суд отклонил.

Отсидев второй срок (за это время умер его 32-летний брат), ЧОБАНОВ вернулся в семью и вот уже 3 месяца не может получить паспорт.

ЧОБАНОВ просит Генерального секретаря ООН ознакомить, как можно, больше людей с судьбой его и его народа и прислать комиссию для проверки сообщенных им фактов.

7. Письмо Урис Заировны Куртсеитовой Генеральному секретарю Международной федерации борьбы за права человека Мишелю Блюму.

27 ноября 1973 г. в Симферополе начался суд над Джемилем КУРТСЕИТОВЫМ, Эйвазом МУСТАФАЕВЫМ и Ридваном ЧАРУХОВЫМ, обвиненными по ст. 206 (хулиганское избиение). Из-за неявки одного из потерпевших суд был отложен на 20 декабря. Результаты и ход этого суда еще были неизвестны КУРТСЕИТОВОЙ в момент написания письма.

Она рассказывает о мытарствах семьи КУРТСЕИТОВЫХ после возвращения в Крым и историю «дела об избиении».

Джемиль КУРТСЕИТОВ родился в Карасубазаре в 1938 г. В 1944 г. его семья была сослана в г. Пап в Узбекистан. Отец погиб на фронте. Мать не могла прокормить детей, и Джемиль попал в детский дом. С 1954 г. он работал шофером в Душанбэ, потом служил в армии. После Указа 1967 г. семья Д. КУРТСЕИТОВА решила переехать в Крым и нашла для этого квартирный обмен. Поверив заявлению начальника паспортного отдела областного управления милиции о том, что милиция не будет препятствовать обмену, семья приехала в Крым. Но обменное бюро отказало в выдаче ордера, не скрывая, что дело здесь в национальности. Пройдя все возможные инстанции, КУРТСЕИТОВЫ не смогли преодолеть это беззаконие и в конце августа 1972 г. купили дом в с. Спокойном. Теперь под запретом оказался договор о купле, прописка, поступление на воинский учет, а значит и устройство на работу. Более того, — и об этом КУРТСЕИТОВА пишет с особой горечью — ее детей не пускают в школу.

Суд Симферопольского района 18 сентября вынес решение о недействительности купли дома, и это решение было затем подтверждено облсудом.

У. З. КУРТСЕИТОВА пишет: «Народный судья МИРОНОВА потребовала, чтобы крымские татары убирались из Крыма и

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

жили там, куда их выслали, в противном случае к ним будут применены самые жестокие меры». Угроза не была пустой. 30 ноября 1972 г. последовало выселение (см. 3 в настоящем выпуске). Даже после возвращения высланных и обещаний работника обкома В. Т. ШАБЛАЕВА КУРТСЕИТОВЫ не смогли добиться оформления владения купленным домом.

27 августа произошел спровоцированный, как полагает КУРТСЕИТОВА инцидент, приведший к суду. У них ночью украли овец. Д. КУРТСЕИТОВ позвал на помощь Эйваза МУСТАФАЕВА и Ридвена ЧАРУХОВА, и втроем они смогли, после драки, схватить воров и сдать их в милицию. На следующий день милиция обвинила их в хулиганском избиении, а воров объявила потерпевшими.

У КУРТСЕИТОВЫХ трое детей, младшему 6 месяцев. У МУСТАФАЕВА — двое, у ЧАРУХОВА — четверо.

КУРТСЕИТОВА пишет, что в СССР она не может найти защиты и, ссылаясь на то, что власти нарушили не только Конституцию, но и ст.ст. 3, 9, 10, 13а, 23а, 26а Всеобщей Декларации Прав Человека, просит вмешательства международных организаций.

Ее адрес: Симферопольский р-н, п/о Донское, с. Спокойное.

8. «Если ты крымский татарин...» — письмо Анафи Нафеева, адресованное в редакции советских газет и журналов и Верховному Совету СССР (14 октября 1973 г., Джанкой).

НАФЕЕВ родился в с. Янысели и сейчас живет в Узбекистане (г. Гулистан, ул. Энгельса 33), работает шофером, женат, имеет троих детей.

НАФЕЕВ пишет, что, в отличие от многих соотечественников, он не считает Указ 1967 г. пустой бумажкой, рассчитанной на обман советской и зарубежной общественности, а рассматривает его как первый шаг на пути решения национального вопроса.

В сентябре 1973 г. он приехал с семьей в Крым и остановился в совхозе «Маяк» Джанкойского р-на у своего двоюродного брата, приехавшего в 1968 г. по оргнабору. После посещения райисполкома, где секретарь сказал ему, что крымские татары могут жить в Крыму, НАФЕЕВ отправился к директору совхоза И. Б. НОВОГРЕБЕЛЬСКОМУ, но тот потребовал письменного разрешения РИК («у меня тоже семья и дети», — сказал он НАФЕЕВУ).

НАФЕЕВ рассказывает историю бухгалтера совхоза — крымского татарина, женатого на русской — на эту историю НОВОГРЕБЕЛЬСКИЙ ссылался, чтобы отговорить НАФЕЕВА от безнадежной затеи.

В течение месяца НАФЕЕВ обивал пороги советских и милицейских учреждений, где его то отсылали в другую инстанцию, а то и откровенно прогоняли. Начальник отдела в военкомате (по правилам, военный учет должен предшествовать прописке) прямо говорил: «Кто ты по нации? Татарин, да? Уезжай, откуда приехал».

Хотя в сельской местности прописывают сельсоветы, крымскому

татарину без милиции прописаться нельзя. Это сообщил НАФЕЕВУ председатель Роскошинского сельсовета («нас на каждом собрании предупреждают, чтобы мы самовольно не прописывали крымских татар...»). Пройдя все инстанции, которые по законам, известным гражданам, должны ведать пропиской, НАФЕЕВ идет в Джанкойское городское отделение милиции. Начальник принимал людей группами. Вместе с НАФЕЕВЫМ в кабинет вошли еще 8 человек. Почти всем прописка была разрешена, в том числе и рецидивисту-уголовнику. На заявлении НАФЕЕВА начальник молча написал «отказать» и оставил заявление у себя, не удостоив ответом на вопрос: «на каком основании?» Еще было отказано таджику, прописанному в Крыму, в прописке его жены — крымской татарки.

8 октября НАФЕЕВ обратился с жалобой к председателю Джанкойского райисполкома, где получил совет уехать, пока не холодно, и к прокурору ШАБАНОВУ, который снова отослал его в милицию, заявив, что Крым, как всесоюзная здравница, на особом паспортном режиме.

«Но я — ответил НАФЕЕВ — пришел к вам с жалобой на действия начальника милиции и горисполкома. Я уже 30 лет живу в местах ссылки. Сколько же мне надо отбыть еще, чтобы жить у себя на родине?» «Да хоть сто лет живи в ссылке, мне-то что» — ответил прокурор.

Изложив конец беседы, НАФЕЕВ пишет: «...Но я верю, что все же буду жить у себя на родине вместе со своим народом... Я сожалею только о том, что до настоящего времени не принимал достаточно активного участия в национальном движении всего народа».

9. Суд над Эскандером Куртумеровым, Эбазером Халиловым, Риадом Рамазановым.

КУРТУМЕРОВ — инженер, 38 лет, отец 2 детей. 14 апреля 1973 г. у него на квартире был первый обыск. Перед обыском сотрудники КГБ забрали из школы 10-летнюю дочь КУРТУМЕРОВА и по дороге домой допрашивали ее. Второй обыск состоялся 15 мая, 17 мая КУРТУМЕРОВ был арестован.

ХАЛИЛОВ — 34 лет, 25 августа его после обыска вызвали на допрос и арестовали.

РАМАЗАНОВ был арестован 5 сентября 1973 г.

По делу КУРТУМЕРОВА Запорожская облпрокуратура произвела также обыски 28 июня в г. Геническе (Херсонская обл.) у Энвера СЕФАРОВА (обыск проводил подполковник Павел Петрович ПОПОВ) и в Ново-Алексеевске Генического р-на у Энвера АМЕТОВА. Изъята литература и, по некоторым сообщениям, множительная техника (скорее всего, пишущая машинка).

Суд состоялся 28 ноября 1973 г. в Запорожье. Обвинение — по ст. 187 УК УССР (соответствует ст. 190^1 УК РСФСР). Приговор: КУРТУМЕРОВУ — 2 года, ХАЛИЛОВУ — 2,5 г., РАМАЗАНОВУ — 2,5 года лагерей общего режима.

Адвокаты: КУРТУМЕРОВА — ДОВЖЕНКО, РАМАЗАНОВА —

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

КРАВЦОВА Нелли Леонидовна, ХАЛИЛОВА — КОШЕЛЬНАЯ Владлена Дмитриевна (Жовтинская юридическая консультация).

Суд фактически был закрытым, Родственников не известили о дате суда, только после суда КОШЕЛЬНАЯ позвонила жене ХАЛИЛОВА и попросила ее передать жене РАМАЗАНОВА, чтобы та привезла деньги. После суда все трое обвиняемых имели свидание с женами.

ДОКУМЕНТЫ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО ДВИЖЕНИЯ (1966-1973)*

10. Обращение крымско-татарского народа к XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза (март 1966 г., 33 стр.)

ВЕЛИКАЯ ПАРТИЯ ЛЕНИНА! УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ НАРОДОВ СССР! XXIII СЪЕЗД НАШЕЙ РОДНОЙ ПАРТИИ!

...К тебе сегодня обращается единственный неравноправный в нашей стране крымско-татарский народ, у которого отнята Родина, доброе имя и все конституционные права!

...Известно, что в 1944 г. крымских татар в числе других малых народов клеветнически обвинили в измене Родине и всех без исключения выслали из родных мест в Среднюю Азию и на Урал. Более 46,2% крымских татар погибло в 1944-1945 гг. С тех пор прошло 22 года... Только для нас, крымских татар, все осталось по-прежнему. Мы и поныне живем в местах насильственного поселения... XX съезд... воодушевил наш народ на более широкую и последовательную борьбу за восстановление своих законных прав. Делегации крымских татар месяцами сидели в Москве, добиваясь приема у Н. С. ХРУЩЕВА. В адрес ЦК КПСС в 1957 г. было направлено письмо, завершенное 14 000 подписями крымских татар, и десятки тысяч индивидуальных писем... 17 марта 1958 г. А. И. МИКОЯН принимает наших представителей и заверяет их, что крымско-татарский вопрос решится и что он лично доложит обо всем Н. С. ХРУЩЕВУ... Ответом на эти письма и результатом приема на высшем уровне явились репрессии против коммунистов, побывавших в Москве в качестве наших представителей...

В Крыму усиливается разнузданная клеветническая кампания против нашего народа. По всей стране о крымских татарах с еще большим цинизмом, чем раньше, говорят, как об изменниках. Дело доходит до того, что нас вычеркивают из списков народов СССР, а цензура до сих пор не разрешает писать слово «крымский татарин». Но народ, вооруженный марксистско-ленинской теорией и решениями XX съезда, продолжает добиваться восстановления справедливости... Наши представители выехали в Москву, где вручили подготовительной комиссии XXII съезда КПСС новое письмо с 8 000 подписей. **Наших представителей вышвырнули из Москвы как раз в тот день, когда на съезде провозглашалась программа коммунистической партии, провозглашалось равенство и братство народов.** ...Сразу же после октябрьского Пленума ЦК КПСС (1964 г.) представители нашего народа снова выехали в Москву и вот уже в течение 16 месяцев ежедневно ходят в приемные ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Совета министров СССР. В адрес Президиума ЦК КПСС в течение этого сравнительно небольшого срока сдано уже 24 тома писем и документов, скрепленные более чем 100 000 подписей. В адрес ЦК КПСС и Верховного Совета СССР за эти полтора года отправлено сотни тысяч индивидуальных писем. От имени Президиума ЦК КПСС наших представителей в Москве снова, спустя 7 лет, принял А. И. МИКОЯН. Он обещал доложить о чаяниях нашего народа Президиуму ЦК КПСС...

Как видно из всего вышеизложенного, вопрос о судьбе нашего народа — вопрос большой политической и государственной важности остается неразрешенным. Но поскольку необходимость его решения целиком исходит из ленинских принципов нашей политики, из решений съездов, из программы нашей партии, мы вынуждены обратиться к XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза...

Любой мало-мальски образованный человек знает, что Крым — это национальная родина татар, что крымские татары — это нация, сформировавшаяся в Крыму... **Крым — без крымских татар! Такова сущность политики царского самодержавия...** Крымско-татарский народ ясно сознавал, что в его трагической судьбе виновны царизм и буржуазия. **В русском же народе он увидел могучего и верного друга, сильного и честного союзника в борьбе за свое освобождение...***

Оценивая международное значение предоставления автономии **коренному населению** Крыма, В. И. ЛЕНИН в беседе в председателем Крымревкома Ю. ГАВЕНОМ в феврале 1919 г. сказал: «Национальный вопрос требует самого вдумчивого и осторожного отношения. Имейте в виду, что именно в этом вопросе многие из нас, большевиков, чаще всего сбиваются с правильного пути...»

«Пусть Маленькая Крымская республика станет одним из факелов, бросающих свет пролетарской революции на Восток» (Газета «Красный Крым», № 93/1011 от 23 апреля 1924 г.)...

...Молодая Советская республика приняла историческое обращение «Ко всем мусульманам России и Востока» (цитируется в 11)...

---

* Тексты 21-25, 26, приведены целиком, тексты 10-12, 18 в выдержках, но без каких бы то ни было изменений (немногочисленные примечания составителей вынесены в сноски), остальные тексты с большей или меньшей степенью подробности законспектированы. Объем всюду указывается в страницах машинописи через полтора интервала.

* Далее следует подробный документированный рассказ о роли крымских татар в революции, в гражданской войне, в предвоенном культурном и хозяйственном строительстве, в войне 1941-1945 гг. и в партизанском движении.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Но не прошло и 30 лет, как в 1944 г. у ряда малых народов, к которым было направлено это обращение, насильственно отняли Родину и национальное равноправие. Революционная клятва партии была грубо растоптана... **Торжественно обращаясь к XXIII съезду, мы спрашиваем, на каком основании растоптали ленинское учение о национальном вопросе, принципы рабочей демократии?**

1944 год был тяжелым годом для всего советского народа, а для высланных, ограбленных народов был годом массового вымирания. Была продумана и осуществлялась целая система жестокого уничтожения десятков тысяч людей.

Вот что пишет ИБРАИМОВА Тензиле, проживающая в г. Чирчике по ул. Орджоникидзе, 38. Письмо приводим дословно: «Нас выселили из Фрайдорфского р-на из дер. Аджиатмак 18 мая 1944 г. Выселение проходило очень жестоко. В 3 часа утра, когда дети еще спали, вошли солдаты, чтобы мы за 5 минут собрались и вышли из дому. Нам не разрешили брать с собой ни вещей, ни продуктов. С нами так грубо обращались, мы думали, что нас на расстрел ведут. Выгнав из деревни, нас продержали голодными целые сутки, голодали, но из дому ничего не разрешили брать. Стоял сплошной плач голодных детей. Муж сражался на фронте. Я была с тремя детьми.

Наконец-то нас погрузили на автомашины и повезли в Евпаторию. А оттуда погрузили в товарные вагоны, битком набитые, как скот. Привезли на 24-е сутки в Самаркандскую область, на станцию Зерабулак, оттуда вывезли в Хатычинский район, в колхоз «Правда». Нас заставляли ремонтировать частные кибитки. Мы работали, голодали. Многие от голода с ног валились. Из нашей деревни вывезли 30 семей, из которых осталось в живых неполных 5 семей. И в этих семьях осталось по 1-2 человека, остальные погибли от голода и болезней.

Моя племянница ШЕЙХИСЛЯМОВА Менубе с 8-10 детьми была выслана с нами, а муж ее был с первых дней войны в Советской Армии и там погиб. А семья погибшего воина погибла в ссылке в Узбекистане голодной смертью, только одна девочка по имени Пера осталась в живых, но от перенесенного ужаса и голода стала калекой.

Наши мужья были на фронте, и некому было хоронить умерших, трупы лежали несколько суток вместе с живыми.

У АДЖИМАМБЕТОВОЙ Аджигульсим мужа схватили фашисты. С ней осталось трое детей: одна девочка и два мальчика. Семья тоже голодала, как и мы. Никто не помогал ни материально, ни морально. В результате от голода вначале умерла девочка, а потом в один день оба мальчика. Мать не могла двигаться от голода. Тогда хозяин дома выбросил два детских трупика на улицу, на берег арыка. Тогда дети — крымские татары выкопали могилки и похоронили несчастных мальчиков.

Разве можно рассказать? Такая тяжесть на сердце, трудно вспоминать. Скажите мне, почему допустили до таких ужасов?

Домохозяйка ИБРАИМОВА Тензиле»

...Трудно описать словами, что творилось на местах спецпереселения. Крымские татары на первых порах не имели даже жилья в человеческом понимании этого слова... Но самое страшное было все же то, что мы не имели средств к существованию...*

И пусть задумаются над этими фактами все сознательные участники, вдохновители и покровители этого варварского акта. И пусть оценят свои подлые творения писатели, историки и ученые, ставшие на путь оправдания этого преступления против человечества. И пусть оценят циничность своего глумления над правами малых народов все те, кто заявлял и заявляет, что якобы резервации, выделенные для нашего народа, являются для нас второй родиной... Все средства пропаганды — печатное слово, радио, все аванпосты гуманитарных наук, вся устная агитация от институтских кафедр до школ и детских садов, от лекториев ЦК Компартий до культурников и затейников домов отдыха... все рычаги, действующие на умы людей, были направлены на отравление сознания народов СССР шовинистическим угаром...

Подведем некоторые итоги... Было сделано все, чтобы

1) уничтожить государственность крымских татар,
2) уничтожить как можно больше самих крымских татар,
3) сначала очернить народ и оправдать тем самым антиленинский акт произвола, а затем никогда не упоминать о крымских татарах, чтобы народы Советского Союза и всего мира забыли о существовании таковых;
4) уничтожить культуру, искусство и литературу крымских татар,
5) уничтожить историю этого народа,
6) уничтожить его язык,
7) уничтожить его обычаи,
8) сделать все, чтобы каждый крымский татарин стыдился назвать себя крымским татарином,
9) доказать каждому представителю этой нации, что ни у него самого, ни у его детей, ни у тех его потомков, которые еще не родились, нет будущего.

И когда решили, что все это уже сделано, крымских татар объявили несуществующей нацией. Нас вычеркнули из списков народов СССР, объединив с казанскими и уфимскими татарами, но на всякий случай оставили в паспорте каждого крымского татарина подлую отметочку, по которой органы милиции все же узнают, что вы не казанский, и не прописывают в Крыму. Теперь можно хлопать в ладоши и кричать на всех углах о неизбежном «добровольном» слиянии наций.

И вот, когда казалось, что дело сделано, что крымских татар не стало, остатки когда-то большого многомиллионного народа направили в Москву своих первых представителей...

В г. Бекабаде Ташкентской области были необоснованно обвинены в хулиганстве и осуждены к тюремному заключению до

---

* Далее следуют подробные данные о числе и составе выселенных и смертности, вошедшие и в более позднюю «Историческую справку», имеющуюся в настоящем выпуске (14).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

одного года трое крымских татар за то, что они осмелились как представители народа обратиться в верховные партийные и государственные органы по своему национальному вопросу. Один из этих представителей — ХАЙРЕТДИНОВА Хатидже — была на приеме у Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. И. МИКОЯНА, а ДЖЕМИЛЕВ Эскандер ездил в ЦК КПСС...

Недавно в Ташкенте происходило собрание партийного актива республики. Когда повестка дня была исчерпана, слово неожиданно предоставили секретарю ЦК КП Узбекистана Р. Н. НИШАНОВУ. Предупредив стенографисток, чторы его речь не записывали, он обрушился на крымских татар, как на «несознательный народ»... «Они хотят в Крым, — сказал НИШАНОВ — но там их никто не ждет. Если хотят уезжать, то пусть катятся к себе в Казань». Далее он призвал к прямой расправе над теми крымскими татарами, которые ездят в ЦК КПСС, добиваются восстановления своего национального равноправия... Провокационная вылазка НИШАНОВА до сих пор остается безнаказанной. Более того, его «указания» на местах претворяются в жизнь (Далее приводятся многочисленные факты дискриминации крымских татар и разбирается аргументация противников их возвращения в Крым, ввиду его перенаселенности и т.п.).

Наши требования сводятся к следующему.

1. **Организованное возвращение нашего народа в родной край и компактное его заселение в Крыму.**

2. **Полное восстановление его национального и политического равноправия.**

3. **Возвращение (восстановление) нашему народу всего того, что ему было дано Великой Октябрьской социалистической революцией, Ленинской партией, Лениным...**

Попытки предоставления «культурно-национальной автономии» или же любое решение вопроса без возвращения в родной край есть стремление создать видимость разрешения нашего вопроса, а по существу явится прямым отходом от ленинского принципа решения данного вопроса (Впоследствии Указ от 5 сентября 1967 г. как раз такое решение и провозгласил, рекомендовав местным органам ввиду «укоренения» крымских татар содействовать их культурному национальному развитию (Хр. 2).

Мы верим, что 50-летие Советской власти наш народ будет встречать на родной земле, как равный среди равных братских народов.

Искренне желаем XXIII съезду нашей родной партии успешного разрешения стоящих перед ним задач. Верим, что съезд явится новой вехой в строительстве коммунизма в нашей стране.

Для вручения XXIII съезду КПСС нашего настоящего обращения и получения соответствующего ответа крымско-татарский народ выделяет нижеприведенных представителей. Срок полномочия представителей устанавливается до полного положительного решения вопроса о национальной судьбе крымско-татарского народа.

(Следуют подписи 65 человек, в том числе трех активистов движения, осужденных «за хулиганство» (о них упоминалось

выше), трех Героев Советского Союза (один — дважды Герой), представителей интеллигенции, рабочих, крестьян, военных служащих.

11. Информация № 5 о встрече представителей Инициативных групп крымско-татарского народа Узбекской и Таджикской республик от 16 сентября 1967 г. Ленинабад (2 стр.)

...Все собрания, организованные на местах партийными, государственными органами и КГБ, по «разъяснению» Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. носили характер шантажа, давления, обмана и запугивания членов инициативных групп областей, городов и населенных пунктов.*

По адресу народа сыпались клеветнические измышления и обман. Говоря о гуманности Указа и снятии огульного обвинения со всего народа, товарищи, «разъяснявшие» и «комментировавшие» Указ, всячески обливали грязью наш народ. Так, например, на собрании в Самаркандском медицинском институте представитель ЦК ВИШНЕВСКИЙ привел ряд «фактов» и «цифр», говорящих о массовом «предательстве» крымско-татарского народа... Тот же тов. ВИШНЕВСКИЙ прямо заявил тов. МУХТЕРЕМОВУ, что в случае несогласия с Указом он будет исключен из партии. Это является не чем иным, как провокацией по отношению не только к отдельным взятым товарищам, но и против всего крымско-татарского народа... Жительнице г. Ферганы, работающей на текстильном комбинате, НЕБИШЕВОЙ ЗОРЕ директор предлагал оштукатурить ее строящийся дом взамен нескольких строчек в газете, в которых она публично отказалась бы вернуться на родину. И подобные факты не единичны... Наш народ в первые же дни после опубликования Указа в массовом порядке начал выезд на свою родину, и это неизбежно и неотвратимо... Крымско-татарский народ попрежнему полон сил и энергии продолжать борьбу до полного решения своего национального вопроса и поможет Партии и Правительству в его осуществлении. Наш народ глубоко уверен, что 50-летие ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ он встретит в КРЫМУ, как равноправный член великой семьи народов СССР.

12. Обращение крымско-татарского народа к XXIV съезду КПСС, советской печати, всем коммунистам (март 1971 г., 5 стр.)

ЦК КПСС хорошо известно о существовании в СССР движения крымско-татарского народа за возвращение на Родину в Крым и восстановление Ленинского декрета о Крымской автономии. В

* Эта фраза процитирована в обвинительном заключении по делу Д. АКИМОВА (см. 1 настоящего выпуска) как клеветническое измышление.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

этом движении участвуют сотни тысяч советских граждан. Народ направляет в Москву, в центральные органы тысячи своих представителей-ходоков от народа. Они сдали только в ЦК КПСС сотни тысяч индивидуальных писем и 163 тома различных документов, под которыми собралось в общей сложности более 3 млн. подписей. И все безрезультатно.

Народ обращался к XXIII съезду КПСС, в президиум съезда было передано обращение, под которым подписалось более 130 тыс. человек (см. выше 11), однако на съезде наш вопрос не был поставлен.

Наше положение, как нации, нетерпимо. А ведь мы не просим для себя ничего исключительного. Мы верим, что партия решит этот вопрос. Именно эта глубокая вера в партию Ленина и заставляет нас обратиться к XXIV съезду партии, к этому великому форуму коммунистов нашей страны, верными сынами которой мы являемся...

Огромное значение для победы и закрепления завоеваний Октябрьской революции имело... принятое на заседании Совета Народных Комиссаров Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»: «Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа! Отныне ...ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов — Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

18 октября 1921 г. навсегда останется в памяти крымско-татарского народа. В это незабываемый день вождь революции великий ЛЕНИН, ...подписал Декрет о создании Крымской Автономной Советской Социалистической республики...

Крымская республика за достигнутые успехи была одной из первых среди братских республик удостоена высокой награды — ордена ЛЕНИНА.

Годы вражеской оккупации принесли крымско-татарскому народу фашистское порабощение, политическое бесправие, экономическую разруху, разорение, обнищание, виселицы, расстрелы лучших его людей...

Страшная национальная трагедия обрушилась на голову крымско-татарского народа в ночь с 17 на 18 мая 1944 г. В то время как основное боеспособное население крымских татар воевало на фронтах Великой Отечественной войны, в тылу их семьи — старики, дети, женщины, партизаны, члены правительства Крымской Автономной республики, депутаты Верховного Совета СССР — все без исключения были вышвырнуты из домов, загнаны в эшелоны и вывезены в отдаленные районы страны. Для маскировки сущности варварского акта выселения крымских татар из Родины враги Ленинской национальной политики и дружбы народов злодейски приписали им ничем не обоснованное обвинение в «измене» Родине...

Претворяя в жизнь решения XX съезда партии, Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли необходимые меры по реабилитации ряда репрессированных народностей и восстановлению их национальных автономий. Однако до сих пор еще не ликвидирован произвол, допущенный в отношении крымских татар, не восстановлены их законные права.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. хотя и признает законодательно огульность предъявленного народу в целом обвинения в измене, однако не удовлетворяет основным требованиям народа. Сразу же после его выхода стали предприниматься всевозможные меры, чтобы насильственно закрепить, «укоренить» крымских татар, отрицают самое существование нас, как самостоятельного народа, как нации...

Довод об «укоренении» и нежелании большинства крымских татар возвращаться на Родину опровергается десятками тысяч подписей под Обращениями народа в адрес ЦК КПСС, массовым выездом крымских татар и результатами специально проведенного частичного опроса населения. Так, только в Ташкентской области из 18 000 человек опрошенного взрослого населения только 9 крымских татар высказались против возвращения на Родину и восстановления Ленинской автономии, 11 человек воздержалось от ответа на эти вопросы. Чего же стоят после этого разговоры о том, что этот народ якобы укоренился на местах, что якобы небольшая группа националистов будоражит весь народ?...

...Наш вопрос из вопроса, подлежащего рассмотрению и решению партийными и законодательными органами, превращен в вопрос деятельности органов безопасности, внутренних дел... Можно подумать, что наше национальное движение в какой-то мере «угрожает» безопасности страны и противоречит интересам партии и государства... Даже при беглом осмотре прилагаемых документов вы, товарищи делегаты XXIV съезда, убедитесь, что сегодня в Крыму совершается страшное преступление против малого советского народа... А в Крыму столько свободного места! Мы не просим, чтобы оттуда кого-нибудь высылали. Мы жили и будем жить в дружбе и мире со всеми народами.

Сегодня весь наш народ вновь направляет свои взоры к великой Ленинской партии, к ее XXIV съезду... Обращаясь к Великому форуму коммунистов нашей страны, мы просим:

1. Решить вопрос об организованном возвращении крымских татар в их родной край — в Крым, создав условия для их успешного развития как народа, как нации.

2. Восстановить силу Ленинского Декрета от 18 октября 1921 г. о создании Крымской Автономной Республики.

3. Восстановить в ряды партии всех исключенных из нее за участие в нашем национальном движении.

4. Освободить и реабилитировать всех наших представителей, осужденных за участие в нашем национальном движении.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

5. Привлечь к ответственности фальсификаторов истории крымско-татарского народа.

Положительное решение вопроса о возвращении на Родину малого крымско-татарского народа и восстановление его равноправия на земле своих предков еще раз продемонстрирует верность победному знамени пролетарского интернационализма, знамени марксизма-ленинизма!

13. Заявление крымско-татарского народа по крымскому вопросу в связи с XXIV съездом КПСС. (1971 г., 9 стр.)

Нынешнее национальное движение восходит к борьбе крымских татар еще против царской колонизаторской политики. «Благословенна та минута, — цитирует заявление «Русский вестник» за декабрь 1860 г., — когда Крым расстанется с туземцами-татарами и заселится более одобренною породою!». «Это стон шовинизма загудит торжественным набатом 84 года спустя». Приводятся данные об участии крымских татар в Отечественной войне и особенно — в партизанском движении; далее говорится, что штаб руководства партизанским движением Крыма во главе с МОКРОУСОВЫМ и МАРТЫНОВЫМ фабриковал и провоцировал доказательства измены Родине и что это был предательский удар по партизанскому движению и населению партизанских деревень. Акция 18 мая застала народ врасплох, хотя подготовка к выселению была известна. Большинство мужчин было на фронте, остальных мобилизовали в трудармию (на самом деле — сослали в трудовые лагеря). Выселение крымских татар планировали и немцы: цитируется речь советского обвинителя на Нюрнбергском процессе и книга В. КРАЛЯ «Преступление против Европы» (Просвещение», 1968).

Кроме обвинения в измене, для оправдания изгнания крымских татар фальсифицируется и более давняя история; здесь заявление цитирует «Очерки по истории Крыма» под редакцией А. НАДИНСКОГО.

«Крым никак нельзя причислить к разряду колоний, ибо крымская земля являлась издревле русской землей и присоединение Крыма к России не было захватом чужой земли».

Заявление говорит об уничтожении книг, памятников, кладбищ, переименованиях.

«Деревня Буюк-Озенбаш (более 1000 дворов), как база партизанского движения была сравнена с землей фашистскими вандалами. В 1945 г. пепелищу присвоили имя Счастливое. Действительно, можно представить большее счастье для шовиниста-черносотенца?! (Выше приводились примеры проектов гитлеровского идеолога РОЗЕНБЕРГА по переименованию городов Крыма на немецкий лад).

Заявление подводит итог национального движения, формулируя 4 «истины», ясные высшим органам, «удерживающим на высылке наш народ».

Выселение малых народов:

1. «продуманное преступление врагов социализма»...
2. «растоптало гарантии революции»...
3. «выгодный способ конфискации национального достояния и личного имущества, форма уничтожения памятников культуры»...
4. «растоптало принципы международного права и Декларации прав человека, является тягчайшим преступлением против человечества, не имеющим срока давности»...

«Эти истины, — говорится в Заявлении, — зафиксированы в 160 томах материалов нашей борьбы»...

Таким образом, национальное движение создало условия для решения проблемы». Выдвинуты три «неотъемлемых требования»:

а) организованное возвращение на Родину,

б) компактное заселение, обеспечиавющее национальное существование и суверенитет,

в) восстановление Крымской АССР,

Неорганизованное возвращение, происходящее после Указа 1967 г. встречает враждебное отношение местных властей. «Зверскими методами» совершаются акции повторного выселения. Заявление резко критикует также переселение по оргнабору, который «имеет целью обмануть, обнадежить народ, увести его от... коренного решения».

Заявление отвергает наличие каких-либо объективных препятствий, в частности правовых или идеологических, для восстановления довоенного статуса Крыма и предупреждает о неизбежности «возмездия за захват родины, достояния и прав народа».

Заявление с приложениями (см. 15 в настоящем вып.) подписали 55 000 человек и оно было сдано в ЦК.

14. Историческая справка, составленная крымско-татарским народом по материалам переписи, проведенной самим народом

(приложение к Заявлению 13, 1971 г., 6 стр. + 5 таблиц).

Перепись проводилась по населению, жившему до изгнания в 9 деревнях различных районов Крыма и дополняет перепись 1966 г., (к XXIII съезду КПСС), охватившую 21 деревню. Результаты двух переписей в справке сопоставлены.

Справка содержит 5 таблиц и текст, разбитый на 3 раздела.

Раздел 1. Крымско-татарский народ в Отечественной войне. Вот некоторые из сообщаемых фактов:

В девяти деревнях жило к началу войны 11647 человек, мужчин призывного возраста 2428. Воевало в армии — 1830 человек, в партизанах и в подполье — более 286 человек, погибло 1107 участников войны.

Из деревни Кувуш, сожженной немцами, 215 человек — партизаны. Всего за поддержку партизан немецкое командование сожгло 80 горных деревень.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Таблица 3 сопоставляет данные по крымско-татарскому народу в целом, полученные на основе материалов переписи 1966 г., и данные по 9 деревням. Существенного расхождения (т.е. занижающего показатели участия в войне, по сравнению с данными 1966 г.) относительных показаний нет.

Например, указано, что из общего числа (302 000 человек) мужчин старше 18 лет перед войной было 95 000; в армии — 53 тыс., партизан и подпольщиков — 12 000, погибло 30 тыс. участников войны.

Формулируя выводы из данных переписи, Справка выдвигает обвинение в обмане советского народа печатью и другими формами пропаганды, замалчивающими участие крымских татар в войне, их подвиги (40% награждены, орденами и медалями, 9 героев Советского Союза) и жертвы.

Раздел II озаглавлен «Варварское выселение крымско-татарского народа в 1944 г. как вероломная враждебная акция, направленная на подрыв устоев советской власти в национальном вопросе».

Здесь приведены, в частности, такие данные.

Всего выселено 238 тыс. человек, из них 113 тыс. детей (до 18 лет), 93 тыс. женщин.

Из девяти деревень (перепись 1971 г.) выслано 9494 человека, в их числе 5078 детей, 3280 женщин, 532 партизана и подпольщика, 347 больных и инвалидов.

В конце раздела вскрывается планомерность аннексии национальной территории и захвата национального достояния.

Раздел III называется «Крымско-татарский народ в тисках позорного режима комендантского надзора».

«Режим комендантского надзора — преднамеренная враждебная акция против высланных народов. Это режим голода и эпидемий, политического, экономического и морального давления, который неизбежно должен был привести и действительно привел к высокой смертности, отставанию в просвещении, деградации языка и культуры».

В табл. 5 приводятся данные о смертности за полтора года (май 1944 — декабрь 1945 г.). Общие: из 238 тыс. выселенных умерло 110 тыс. человек (46%) и (по переписи 1971 г.) для двух деревень — из д. Уркуста выселено 1647 человек, умерло 951 (58%); из д. Бага выселено 673 челоевка, умерли 269 (40%).

В заключительной части справки отмечено, что в миллионах экземплярах книг распространяется клевета на крымско-татарский народ и что партийные и государственные органы располагают всеми средствами, чтобы преградить этот поток.

Сформулированы требования о возвращении, компактном заселении, восстановлении Крымской АССР, об изъятии клеветнической литературы и, наконец, о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в создании режима комендантского надзора.

15. Информация № 108. О работе, проделанной представителями крымско-татарского народа в Москве с 6 ноября 1971 г. по 10 января 1972 г. (5 стр.)

Информация сообщает о деятельности движения в 1971 г.

XXIV съезду направлено заявление, подписанное 60 тыс. человек (Наст. вып., 13).

Приложение к заявлению:

№ 1 — 6 томов и 2 фотоальбома с материалами из газет о подвигах крымских татар на фронте, их участии в партизанском движении, с Исторической справкой, основанной на данных о населении 30 деревень (см. настоящий выпуск, 14).

№ 2 — в двух томах — о гонениях и репрессиях на местах спецпоселений.

№ 3 — в двух томах «Об издевательствах над крымскими татарами, возвратившимися на Родину».

После съезда представители получили от заведующего Приемной ЦК КПСС ТИХОМИРОВА заверение в том, что «документы изучаются и ответ последует в ближайшее время». Однако, не получив ответа, народ направил в июле 1971 г. всенародный запрос с 12 тыс. подписей с требованием ответа на заявление XXIV съезду.

В октябре было отправлено письмо в ЦК КПСС в связи с 50-летием образования Крымской АССР. Этот юбилей отмечался в Фергане, Маргелане, Бекабаде и других местах возложением цветов к памятникам В. И. ЛЕНИНУ.

5200 человек подписали заявление с протестом против «вычеркивания крымско-татарского народа» из результатов переписи 1970 г., опубликованных в 1971 г.

Успешным был коллективный протест по поводу книги САГИНБАЕВА «300 дней в тылу врага»: «Книжное обозрение» его остро критиковало.

В марте 1971 г. Заявление-протест (3 000 подписей) по поводу украинских и крымских газетных публикаций о пресс-конференции в Симферополе о злодеяниях фашистов в совхозе «Красный», в которых крымско-татарский народ изображается, как пособник этих преступлений.

В ноябре 1971 г. 1500 крымских татар — родственников и земляков дважды Героя Советского Союза, лауреата государственной премии летчика-испытателя Амеджана СУЛТАНА, погибшего при исполнении задания, обратились в Президиум Верховного Совета СССР с ходатайством об открытии мемориального музея на его родине, в Алупке.

Кроме того, в 1971 г. в высшие органы было направлено более 5 тыс. индивидуальных и коллективных писем от крымских татар.

В январе 1972 г. представители крымско-татарского народа сдали в ЦК КПСС заявление «Положить конец политическому террору — национальной дискриминации крымско-татарского народа» с 6374 подписями (том 190 документов движения) и протест 350 человек по поводу суда в Ташкенте над ташкентской аспиранткой

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Айше СЕЙТМУРАТОВОЙ, симферопольским учителем Линуром ИБРАГИМОВЫМ (Хр. 23) за активное участие в движении за возвращение на Родину, в Крым.

Информация разослана в 34 учреждения. Ее подписали:

Джабар АКИМОВ (Бекабад), Энвер ГУЛЬАХМЕТОВ (Маргелан), Гульхане КОЛАЕВА (Мелитополь), Исмет МУРАТОВ (Наманган), Сейдамет МЕМЕТОВ (Маргелан), Эйдие МУРАДАСЫЛОВА (Ташкент), Варфис ХАИРОВА (Ташкент), Зоре МЕМЕТОВА (Маргелан).

16. Информация № 25 о встрече представителей крымско-татарского народа, прибывших из областей, районов, городов Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, а также из Краснодарского края, Закавказья, юга Украины и Крыма. (7-8 мая 1972 г., г. Маргелан. 3 стр.).

«Крымско-татарские трудящиеся, ...считая, что «партия не может не решить... положительно их национальный вопрос, ибо неизбежность его решения диктуется принципами ленинской национальной политики, ...на протяжении многих лет обращаются в верховные партийные и советские органы».

Упомянуты сотни тысяч индивидуальных писем, перечислены многие массовые обращения — к XXII, XXIII съезду, в связи с юбилеями. Новые надежды возлагаются на 50-летие СССР. Сформулированы три основных требования (см. в настоящем выпуске), высказано негодование поведением «отщепенцев» (упомянуто некое «письмо семнадцати»).

Информацию подписали 57 человек: Д. АКИМОВ, Р. ДЖЕМИЛЕВ, А. АБЛАЕВ, З. ФЕТТАЕВА, С. МЕМЕТОВ, Э. ШАБАНОВ и др.

17. Письмо — обращение крымско-татарского народа,в связи с 50-летием образования СССР, в Политбюро ЦК КПСС (1972 г., 8 стр.)

После упоминания о «большом подъеме» и «небывалом расцвете» экономики и культуры СССР и описания жизни крымских татар в период существования Крымской АССР в письме говорится, что «трагедия поголовного выселения» и реквизация всего имущества «отбросила крымско-татарский народ далеко назад... То, что предпринимается после XX съезда и Указа 1967 г. в духе «укоренения», ...имеет единственную цель: видимостью проявления заботы о национальном развитии нашего народа отвлечь его внимание от постановки коренного, принципиального вопроса восстановления его национального равноправия на его национальной родине». Перечисляются «укорентельские» мероприятия властей, репрессии против авторов индивидуальных и коллективных писем. Восстановление прав репрессированных народов не распространилось на крымских татар, а указы 1956 и 1967 г. не отменили ссыльного статуса, «узаконенного» в 1946 г.

Кроме того, Указ 1967 г. «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму» самой своей формулировкой пытается «отменить» существование крымско-татарского народа и не допустить обсуждения вопроса о попрании конституционных прав этого народа. Между тем «наш народ, поставленный в унизительные условия национального неравноправия, в положение пасынка в большой семье равноправных народов, тем не менее добросовестно трудится во имя строительства коммунизма». Письмо заканчивается заверением, что крымско-татарский народ будет настойчив в борьбе за удовлетворение трех основных требований своего национального движения (см. 13 в настоящем выпуске).

18. Запрос-требование крымско-татарского народа о своей национальной судьбе, в связи с 50-летием СССР, в Политбюро ЦК КПСС (сентябрь 1972 г. 5 стр.).

Крымско-татарский народ опирается на непреложный и никогда непреходящий характер Великого Октября как части мировой пролетарской революции... Должным образом оценивает тот факт, что нынешнее руководство партии до сих пор не оценило его волю и законные чаяния восстановить то, что изначально принадлежало ему... Продолжается терроризирование народа — подлое, трусливое репрессирование лучших его представителей... Национальный вопрос крымских татар становится предметом «судебных разбирательств», чтобы таким неконституционным путем запугать и поставить национальное движение на колени. ...Изо всех щелей... накануне 50-летнего юбилея СССР вновь хлынуло шовинистическое отребье, политические мертвецы типа КОЗЛОВА, ЮГОВА, ВЕРГАСОВА, МАРТЫНОВА, клевещущие на наш народ... Из всех изданий... тщательно изымаются все упоминания о самом факте возникновения Крымской Автономной Советской республики... Национальное движение крымских татар вызывает у вдохновителей 28-летней дискриминации... лютую ненависть... Этим объясняется стремление антисоциалистических сил блокировать постановку вопроса о национальной судьбе крымских татар перед партий и общественным мнением... Руководству КПСС рано или поздно... придется...

1. Расследовать и предать суду лиц — вдохновителей, организаторов и рьяных исполнителей выселения и содержания нашего народа в особых условиях комендантского режима и их наследников..., разоблачить и разгромить империалистическую сущность теоретических концепций НАДИНСКОГО, ШУЛЬЦА, ВАХАБОВА...

2. Отменить указы, законы и нормативные акты 1944, 1945, 1946, 1954, 1956, 1967 гг. ..., отрицающие конституционные права и узаконивающие захват родины крымских татар...

3. Осуществить... организованное возвращение крымско-татар-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ского народа в свой родной Крым, ...обеспечить компактное заселение в пунктах исторического проживания крымских татар..., восстановить Крымскую АССР...

4. Разработать и осуществить комплекс мер, гарантирующих полную ликвидацию последствий варварского выселения в сферах экономики, культуры, просвещения...

5 Пересмотреть все уголовные и партийные дела и реабилитировать... репрессированных за участие в национальном движении...

Борьба против нации крымских татар... вынесена на международную арену... фальсификацией истории Крыма..., материалами государственных переписей (в которых вообще отсутствует национальность «крымский татарин»..., провокационной возней вокруг захоронений в совхозе «Красный» (речь идет о возобновлении в советской печати обвинений крымских татар в массовой измене и в службе немцам)... Ход событий объективно вынуждает крымско-татарский народ для защиты своих жизненных прав и революционных завоеваний в полной мере использовать свои права, как нации..., обратиться ко всем международным организациям... на той платформе, которую СССР в них отстаивает, обратиться к мировому коммунистическому движению...

19. По поводу очередной волны гонений (май — июль 1972 г. Узбекской ССР Президиуму Верховного Совета СССР, советской общественности (3 стр.).

Сообщается, что 18 мая, в день национального траура крымско-татарского народа на многих кладбищах в Узбекистане был объявлен «карантин» и выставлены наряды милиции*. В Бекабаде приходящих на кладбище крымских татар задерживали, подвергали унизительным допросам. Нескольких человек (Рефиде АБХАИРОВУ, Кадира АХТЕМОВА и др.) арестовали на 15 суток. На следующий день были произведены обыски на квартирах Джаппара АКИМОВА, Рамазана МУРАТОВА, Халила ИБРАИМОВА, С. СЕЙТМЕТОВА, братьев ШУГУ. Изъяты копии писем национального движения руководящим органам. У Д. АКИМОВА взята подписка о невыезде.

12 июля в Узбекистане проведено 17 обысков: в Ташкенте у инженеров Решата ДЖЕМИЛЕВА, Иззета ХАИРОВА, Джеляла ЧЕЛЕБИЕВА, у аспиранта Сабри УМЕРОВА, у пенсионера Мустафы ХАЛИЕВА, в Самарканде — у рабочего Шевки МУХТЕРЕМОВА, в Фергане — у Нурфета МУРАХАСА, Факие МУЛЛАЕВОЙ, Мухсима ОСМАНОВА, Сейрана УСЕИНОВА, в Ангрене — у Амета АБДУРАМАНОВА, Ленмара ТЕЗИКОВА, в Янги-Юле — у Амзы АБЛАЕВА, в Маргелане — у Сейдамета МЕМЕТОВА, Сеттара АБДУВЕЛИЕВА, в совхозе им. 5-летия Узбекской ССР — у бухгалтера Амди МУХТЕРЕМОВА и Ильяса ЮРДАМА. Некоторые обыски проводились в отсутствие хозяев квартиры, подписывать прото-

* В Москве такая мера была применена единожды — на Новодевичьем кладбище в день похорон Н. С. ХРУЩЕВА.

кол принуждали детей. На обыски у ЧЕЛЕБИЕВА и УМЕРОВА не было санкции прокурора. За обысками последовали массовые вызовы на допросы.

В заявлении говорится, что целью этих акций было сорвать сбор подписей под обращением к Политбюро и Президиуму Верховного Совета СССР (см. 17-18 настоящего выпуска). «Мы требуем пресечь попытки административных органов превратить национальный вопрос в уголовный».

20. Всенародный запрос крымско-татарского народа Политбюро ЦК КПСС. (1973 г. 5 стр.).

В предыдущих запросах (1967-1973 гг.) отразились рост и углубление крымско-татарского национального движения и расширение акций по его подавлению. «Захват национальной родины» и «удушение национального существования крымских татар» квалифицируются настоящим запросом, как деятельность сил «империализма и шовинизма», использующих для своих целей органы советской власти.

Ставится вопрос: «когда партия реализует на международной арене программу мира, крымско-татарский народ спрашивает у руководства КПСС — когда оно ликвидирует для него состояние второй мировой войны?».

Национальное движение проделало огромную работу, поставив национальный вопрос и осветив его перед всеми звеньями партийно-государственного аппарата. За 1956-1973 гг. в высшие инстанции направлено 66 общенациональных документов с 4 млн. подписей, охвативших все взрослое крымско-татарское население. Запрос напоминает об обещаниях, данных на приемах делегатов Ю. АНДРОПОВЫМ, А. МИКОЯНОМ (1965 г.), М. ГЕОРГАДЗЕ (1966 г.) — (всего было 14 приемов). Но — говорится далее — ответом на эту помощь руководству в осуществлении курса XX съезда были только репрессии: 33 исключения из партии и около 100 — из комсомола, несколько тысяч обысков, десятки тысяч допросов и «бесед» в КГБ, более 20 крупных «побоищ» силами милиции и войск с применением брандсбойтов, дымовых шашек, дубинок, 8 крупных облав и конвоируемых выселений представителей крымских татар из Москвы, 32 крупных конвоируемых выселения (всего около 6 тыс. человек) из Крыма, антитатарская травля в Крыму, более 50 судебных процессов, свыше 200 осужденных. Говорится о произволе административных органов, которые «становятся надгосударственной силой, посягающей на международное право; «растоптаны и заменены ссыльным статусом международные клятвы революции о правах народов России, ...провозглашенные обращением Совнаркома «К мусульманам России и Востока». «Высказывается предупреждение руководству Узбекистана об ответственности перед узбекским народом за превращение его национальной территории в «резервацию для целых народов».

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Далее: «Стремление выделить «великие» нации, которые, как субъект национальной политики, обладали бы правом распоряжаться судьбой остальных народов, отнесенных к «малым», равносильно сведению национальных отношений к системе националистических иерархий в каждой республике, в каждой зоне, в каждой группе государств и во всем мире, подменяющей равноправие правом на аннексию, приводящей к подавлению малых народов. Народам ясно, что такая позиция в национальном вопросе неразделима на внутригосударственную и международную. ...Народам ясно, что такая позиция не несет им ничего доброго».

Запрос заканчивается требованием ликвидировать ссыльный статус; восстановить Крымскую АССР; вынести на съезд КПСС «вопрос о Крыме, крымских татарах и национальном равноправии в СССР».

1 декабря 1973 г. запрос был сдан в ЦК с 6508 подписями (информация № 112), в январе 1974 г. дополнительно сданы еще 300 подписей (Информация № 113). (Наст. вып., 24).

21. Письмо: Генеральному секретарю ООН г-ну Вальдхайму, комитету «Защиты гражданских прав человека при ООН», Советскому комитету прав человека, всем коммунистам мира, ко всей прогрессивной общественности.

«Совершивший несправедливость несчастней несправедливо страдающего.»

Демокрит

Крымские татары до 18 мая 1944 г. проживали на своей родине в Крыму.

В 1783 г. крымское государство было захвачено Российской империей.

От 4 млн. крымских татар к 1917 г. сохранились 120 тыс. человек.

В 1921 г. Крым вошел в состав РСФСР на правах автономной республики. В 1934 г. Крымская Автономная республика за успехи, достигнутые в народном хозяйстве, награждена орденом ЛЕНИНА.

В 1941 г. Крым оккупирован гитлеровскими войсками.

В 1942 г. аборигенное население Крыма (крымские татары) подлежало уничтожению. Операция по уничтожению крымских татар была отложена, ввиду неблагоприятно сложившихся для гитлеровцев условий на фронтах войны.

В 1944 г. Крым был освобожден от гитлеровцев. Вскоре после освобождения мужское население призывного возраста было мобилизовано якобы в действующую армию, но впоследствии оказалось в трудовых лагерях. А 18 мая 1944 г. аборигенное население Крыма — крымские татары — до единого выселены из Крыма. Имущество конфисковано.

На местах поселения — в резервациях — были созданы условия для физической и национальной гибели народа. Уже к 1946 г., ко дню публикации Указа Верховного Совета СССР, документа, обвиняющего крымских татар в измене в пользу гитлеровцев, в годы войны, погибло 46,2% всей нации.

Для сокрытия невиданного по подлости акта вандализма при Крымиздате под общим руководством ПАВЛЕНКО была сколочена целая группа клеветников, называющих себя историками, писателями, поэтами, такими, как: И. КОЗЛОВ, И. ВЕРГАСОВ, А. ПЕРВЕНЦЕВ, ДЕКТЯРОВ, ВУЛЬФ, ПОЛКАНОВ, КРУПНЯКОВ, НАДИНСКИЙ, ЧИРВА, В. ВЕТЛИНА, ЮГОВ, ШЕВРОВ, САГИНБАЕВ, ВАХАБОВ и т.д. Создана специальная школа по извращению прошлого и настоящего крымских татар.

Изданы сотни художественных произведений, исторических очерков, общий тираж которых доходит до 30 млн. экземпляров.

Правительство высоко оценило «труд» клеветников: А. ПЕРВЕНЦЕВ за художественную клевету — «Честь смолоду» отхватил Сталинскую премию.

От общей численности, достигшей к 1941 г. 238 тыс. человек, крымские татары на защиту Родины выставили 52,5 тыс. воинов, из которых более 40% награждены орденами и медалями Советского Союза. Заслуги 11 воинов — крымских татар отмечены высоким званием: Герой Советского Союза. Один из них этой высокой чести удостоен дважды.

Не прибегая к перечислению десятков тысяч фактов злодеяний, достаточно будет сказать, что семьи 11 героев Советского Союза 18 мая 1944 г. были выселены из Крыма и до сих пор находятся в изгнании. Имущество их конфисковано.

Указом Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. крымские татары получили политическую реабилитацию, но вопреки желаниям народа, Указ гласит, что крымские татары «укоренились» на местах поселения и не хотят возвращения на Родину, в Крым.

Обращаясь с данным письмом к прогрессивному человечеству, Комитету защиты гражданских прав при ООН и лично к Вам, г-н К. ВАЛЬДХАЙМ, мы надеемся и рассчитываем на Вашу помощь в решении нашего национального вопроса.

Наши письма и обращения в ЦК КПСС, в Верховный Совет СССР, в Совет министров СССР ничего, кроме горя и слез, народу не принесли.

Прилагаем: 1. «Неопровержимые факты из жизни крымских татар в период с 1967 по 1973 г.».

2. Обращение крымско-татарского народа к XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза.

3. Обращение крымско-татарского народа к XXIV съезду КПСС, советской печати, всем коммунистам. (к обращению прилагаются:

а) Заявление крымско-татарского народа по крымскому вопросу, в связи с XXIV съездом КПСС,

б) Историческая справка.

4. а) Обвинительное заключение по уголовному делу по обвинению АКИМОВА Джеппара Акимовича, б) приговор.

5. Информация № 25.

6. Протест первому секретарю Крымского обкома партии.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

7. Политбюро ЦК КПСС. Запрос-требование крымско-татарского народа о своей национальной судьбе в связи с 50-летием СССР. (68 подписей).

22. Обуздать антисоциалистическую деятельность шовинизма в советском законодательстве, в теории и системе права —

в Политбюро ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Верховному Совету СССР, Комиссии законодательных предложений, конституционной комиссии, Комитету по правам человека ООН, Министерству юстиции СССР, МВД СССР, КГБ СССР, Институту государства и права СССР и социалистических стран, органам печати. (1973 г., 21 стр.).

В начале документа анализируются законодательные акты 1964-1967 гг., «Направляющие карательные органы на антисоциалистический произвол, причем наряду с депортационным» Указом 1944 г. и Указом 1946 г., устанавливающим 20 лет каторги за нарушение режима спецпоселений, особое внимание уделено «реабилитационному» Указу 1967 г., по существу призванному «ликвидировать» само понятие «крымский татарин».

Сообщается, что принятию этого Указа предшествовало экстренное заседание Политбюро ЦК КПСС 20 июня 1967 г. На следующий день представители крымских татар были приняты в ЦК, где получили заверения в признании преступным репрессирования целой нации (но само выселение было «оставлено в силе») и в предоставлении возможности провести информационные собрания. Однако многолюдный митинг в Ташкенте был жестоко разогнан, 12 человек судили.

Нынешнее положение крымских татар характеризуется, как «ссыльный статус по всей стране», «статус геноцида». «Национальное равноправие подчинено режиму прописки и трудоустройства».

После этого введения, отмечающего лавину судебных и внесудебных репрессий, которым подвергались крымские татары вслед за Указом 1967 г. в Узбекистане, на Украине, в Крыму и в Москве, следует основная часть текста, посвященная анализу «каналов, по которым ликвидируется социалистическая законность» — фактически анализу упомянутых выше репрессий с точки зрения несоответствия их уголовному кодексу, уголовно-процессуальному кодексу и другим законодательным установлениям.

В качестве наиболее вопиющих фактов названы: разгромы митингов, собраний, национальных праздников; избиения представителей крымских татар в приемной ЦК в 1961 г.; облавы, аресты, и высылка из Москвы под конвоем 800 представителей в мае 1968 г.; террор в Крыму, чирчикское побоище в апреле 1968 г. во время праздника дервизы; побоища в Бекабаде, Ангрене, Андижане, в 1966-1968 гг.; убийство милицией Феми АЛИЕВА в Янги-Юле; убийство Февзи СЕЙДАЛИЕВА в Днепропетровской тюрьме.

Для вынесения неправосудных приговоров используются произвольные, противоречащие закону объединения и выделения дел. Так, выделение в три отдельных дела участников процесса возложения венков к памятнику ЛЕНИНА 21 апреля 1971 г. в Андижане позволило тайно расправиться с несовершеннолетним Абдувели АБЛЯЗОВЫМ. Дело Н. МУРАХАСА (Хр. 14, 17) было выделено и затем прекращено Верховным Судом УзССР в 1969 г. «за отсутствием улик». Но по тем же материалам Ферганский обл. суд осудил его в 1970 г. В январе 1968 г. прокуратра УзССР объединила дела не связанных друг с другом в инкриминируемых действиях МАМЕТОВА Э. М. из Москвы, ОСМАНОВА Ю. Б. из Серпухова, МЕМЕТОВА Т. из Маргелана и ОСМАНОВА С. О. из Самарканда. В нарушение норм о месте судопроизводства суд был проведен в Ташкенте (Хр. 2).

Значительное место уделено анализу роли защиты в судебных процессах крымских татар. Адвокаты «стихийно стали нащупывать верную линию защиты» (законность требований национального движения, отстаивание процессуальных норм), которая хотя и не приводит к победе, но «обнажает насилие... и инсценировку правосудия». Последовал административный нажим: частные определения судов,* недопущение московских адвокатов в Узбекистан.

Последние три процесса — Айше СЕИТМУРАТОВОЙ и Ленура ИБРАИМОВА, Д. АКИМОВА, Р. ДЖЕМИЛЕВА — (см. соответственно Хр. 23 и настоящий выпуск 1, 2) демонстрируют фактическую ликвидацию права на защиту.

В процессе Ю. Б. ОСМАНОВА в 1968 г. как доказательство виновности были использованы его заявления Генеральному прокурору с протестом против нарушения законности в его деле. Аналогичный факт имел место в суде над Гомером БАЕВЫМ (Симферополь, 1968 г.).

Как итог проведенного анализа, утверждается, что законодательство и судопроизводство в отношении крымских татар служат преследованию целого народа. «Каждый судебный процесс — акт систематического уничтожения народа и закрепления захвата его национальной территории, акция по воспитанию карателей и самого народа в духе бесперспективности борьбы за национальное равноправие». «Крымско-татарский народ требует во имя сохранения диктатуры пролетариата обуздать и раз навсегда поставить административные и карательные органы в рамки их компетенции, под строжайший контроль народа и партии».

Заявление завершает

Анализ справок НКВД-МООП УзССР от 8.2.68 и 15.2.68 о гибели трудящихся крымских татар в спецпоселениях УзССР

(текст справок в настоящем выпуске — 26).

Данные первой справки (8,6%) были использованы в судебных процессах для обвинения крымских татар в клевете. Со второй справкой официальная цифра смертности выросла до 17,6%. «Даже эта цифра, перед которой бледнеет «жатва» фашизма на советской земле за 4 года.., показалась карателям вполне благо-

* Адвокат КАМИНСКАЯ в процессе И. ГАБАЯ и М. ДЖЕМИЛЕВА (Хр. 12).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

звучной и убедительной основой для обвинительного приговора». В последующих процессах обходились без статистики.

Далее проводится анализ, выявляющий занижение показателей смертности в справках.

1. Не указано число поселенцев, поступивших с 1 до 8 июля 1944 г., и скрыто, что поселенцы поступали на учет и позже, что подтверждается значительным увеличением числа семей с 1 июля 1944 до 1 января 1945 г.

2. И в 1945 г. продолжалось пополнение спецпоселенцев Узбекистана за счет подвоза из спецпоселений Горьковской, Ярославской и других областей. Наличие пополнения подтверждается расхождением между указанным в справке № 373 числом умерших мужчин (2565) и убылью мужчин с учета (287). Однако численность пополнения скрыта. Между тем в армии к концу войны было 33618 крымских татар. Почти все они после демобилизации попали под надзор спецкомендатур в Узбекистане, как и тысячи мужчин из особых лагерей Севера и Тулы (трудармия). Скрыв пополнение, справки занизили смертность.

3. Не охвачены погибшие с 18 мая 1944 г. по 1 июля 1945 г. — погибшие в пути и в первые, особенно тяжелые дни ссылки.

4. Часть смертности перекрылась не указанной в справке рождаемостью.

5. Разницу между числом умерших и числом вообще выбывших с учета авторы справок объясняют бегством или заключением за преступления, но эта разница составляет для женщин 1 тыс. человек, а для детей 2700; между тем по справкам отношение числа женщин и детей 1:1,4. Тогда — или

а) налицо один из способов фальсификации цифры смертности, или

б) комендантский режим в качестве главных преступников рассматривал детей.

6. На 1 июля 1944 г. не дано сведений по возрастным и половым группам. Эти сведения разоблачили бы еще одно преступление — ссылку как изменников исключительно женщин, стариков и детей.

23. Иифорация № 26 о встрече представителей крымско-татарского народа, сотоявшейся 6-7 октября 1973 г. (2 стр.)

«Осуществляя волю народа, — говорится в начале документа — представители обменялись информацией о положении в национальном вопросе..., об очередных задачах оказания помощи партии в решении вопроса».

Информация сообщает о документах: «Всенародный запрос Политбюро» (см. выше, 21) и обращение: «Обуздать антисоциалистическую деятельность шовинизма...» (см. выше, 22); осуждает попытки направить против национального движения крымских татар-коммунистов (но выражает уверенность в том, что они «останутся верными своему народу... своему партийному долгу и совести»), напоминает об обещании АНДРОПОВА, данном 6 лет назад на приеме делегатов крымских татар, пересмотреть «уголовные дела, сфабрикованные против национального движения».

Сообщается о положении в Крыму: «...в областных газетах против крымских татар, вернувшихся на родину, ведется кампания травли с разглагольствованиями о разграблении земли и воды Крыма, ...сфабрикован ряд судебных процессов за нарушение паспортного режима... Для крымских татар создан особый режим — спецпоселений на родной земле».

Представители обсудили вопрос об оказании помощи семьям репрессированных.

24. Делегаты крымских татар в Москве в в декабре 1973 и январе 1974 г.

Информации № 112 и 113.

13 представителей крымских татар: 12 из Узбекистана и 1 из Херсонской области прибыли в Москву, чтобы вручить партийным и государственным властям документы национального движения. Информация № 112 — отчет этой группы делегатов — перечисляет и кратко характеризует документы и сообщает о преследованиях, которым подверглись члены группы. В течение одной недели милиция разыскала и задержала в Москве 8 человек, среди них ветеранов войны: Амета АБДУРАМАНОВА, Таира ИЗМАИЛОВА, Сулеймана ЛЕМАНОВА, Зоре ФЕТТАЕВУ (разведчица-партизанка). После обыска и допросов 7 из них были высланы обратно в Узбекистан. Сейдамет МЕМЕТОВ был задержан и обыскан в Самаркандском аэропорту, откуда он должен был лететь в Москву. Избежавшие поимки делегаты 17 декабря сдали в ЦК КПСС следующие документы:

1. Всенародный запрос (20 — в настоящем выпуске) с 6508 подписями Этот документ составил 201-й том материалов национального движения крымских татар, сданных в ЦК КПСС.

2. «Обуздать антисоциалистическую деятельность шовинизма в законодательстве, теории и системе права (22) — 7238 подписей, том 202.

3. Протесты против осуждения Д. А. АКИМОВА — всего около 1600 подписей.

4. Протесты против репрессирования крымских татар в Крыму и на Украине — 600 подписей.

5. Информацию о республиканской встрече представителей крымских татар 8 ноября 1973 г.

Первые два документа сданы и в другие учреждения, причем в Прокуратуру и в Министерство юстиции, где отказались их принять, посланы по почте. Сама информация также отправлена в партийно-государственные органы и в места нынешнего проживания крымских татар.

В январе трое из делегатов (С. МЕМЕТОВ, А. АБДУРАМАНОВ, Ш. МУХТЕРЕМОВ) вернувшись в Москву, продолжили свою работу. Их отчет-информация № 113 — сообщает, что в партийные и государственные органы вручены или отправлены почтой протесты против актов насилия над представителями крымских

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

татар в декабре (самих пострадавших и коллективный протест — 680 подписей) и дополнительные подписи под ранее сданными документами.

Документы движения крымских татар отправлены также в союзы писателей и партийные комитеты союзных и автономных распублик.

Информация № 113 разослана более чем в 30 адресов.

25. Письмо К. Вальдхайму

В связи с тем, что в адрес ООН в январе 1974 г. был отправлен ряд документов (4, 5, 6, 20, 21, 22) А. САХАРОВ, Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ, А. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ и Т. ХОДОРОВИЧ написали следующее письмо:

Генеральному секретарю ООН Курту ВАЛЬДХАЙМУ

Глубокоуважаемый г-н Генеральный секретарь!

Нам стало известно обращение крымских татар, которое, вместе с безответными жалобами в советские инстанции и некоторыми другими документами недавно было адресовано в ООН многими представителями этого притесняемого народа.

Мы призываем Вас употребить Ваше влияние и все Ваши возможности для того, чтобы трагическое положение крымских татар было быстро и эффективно рассмотрено в соответствующих комиссиях ООН.

Наша просьба ни в какой мере не означает, что мы разделяем высказанную в этих документах точку зрения о том, что подавление национальных свобод крымских татар осуществляют антисоциалистические и империалистические силы, получившие возможность использовать военную и репрессивную мощь социалистического государства. Мы не входим также в анализ вопроса, соответствует ли современная национальная политика советского правительства политической доктрине В. И. ЛЕНИНА. Но мы свидетельствуем, что приводимая в документах фактическая картина преступлений, клеветы, злоупотреблений властью и судебного произвола полностью соответствует тому, что нам известно.

Мы призываем Вас, господин Генеральный секретарь, всеми возможными средствами способствовать возвращению на родину крымских татар, административно удерживаемых в изгнании, вопреки недвусмысленно выраженной воле этого народа.

26. Два документа (из уголовного дела № 103 Прокуратуры УзССР т. 17, л.д. 101-102).

УзССР Министерство охраны общественного порядка
г. Ташкент
№ 713-373 8 февраля 1968 г.

Секретно
Председателю КГБ при СМ УзССР генерал-лейтенанту тов. КИСИЛЕВУ С. И.
Здесь

На № 3/99 от 29 января 1968

Сообщаю, что прибытие в УзССР спецпоселенцев-татар из

Крыма началось 29 мая 1944 г. и в основном заокнчилось 8 июля 1944 г. В архивных документах 9-го отдела КГБ и 4-го спецотдела МВД УзССР первые данные о численном составе прибывших на спецпоселение крымских татар имеются на 1 июля 1944 г. На эту дату прибыло 35750 семей в количестве 151424 человека.

На 1 января 1945 г. спецпоселенцев-крымских татар в Узбекистане находилось: 36568 семей, что составляло 134742 человека, в их числе: 21619 человек мужчин, 47537 человек женщин, 65586 человек детей до 16 лет.

По состоянию на 1 января 1946 г. значится: 34946 семей, что составляло 120129 человек, из них: 21332 мужчин, 42071 женщин и 56726 детей до 16 лет.

За период с 1 января 1945 г. по 1 января 1946 г. умерло 13183 человека, из них 2562 мужчин, 4525 женщин и 6096 детей до 16 лет. Изменение количества спецпоселенцев-крымских татар объясняется также убытием за пределы республики, снятием с учета, побегом с мест поселения, арестом за совершенные преступления.

Первый зам. министра ООП УзССР
генерал вн/службы III ранга М. БЕГЛОВ

Получено 9 февраля 1968 г.

УзССР МООП
г. Ташкент
№ 713-2026. 15 февраля 1968 г.

Секретно
экз №
Следственный отдел КГБ при СМ УзССР
Здесь

На № 3/184 от 14 февраля 1968 г.

Отчетных данных об изменении контингента лиц, высланных из Крыма за период с мая-июля 1944 г. по 1 января 1945 г. в архивных материалах 9-го отдела КГБ и 4-го спецотдела НКВД УзССР нет.

В одной из докладных записок о хозяйственно-бытовом устройстве спецпоселенцев крымского контингента от 9 апреля 1945 г. указано, что с момента выселения в УзССР спецпоселенцев из Крыма с мая 1944 г. по 1 января 1945 г. умерло 13592 человека, что составляло 9,1%.

Начальник 1 спецотдела МООП УзССР полковник КРАВЧЕНКО
Начальник 3-го отделения СТОКОВА

Получено 20 февраля 1968 г.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Абанькин 5
Абдувелиев, С. 140
Абдураманов, А. 140, 147
Аблаев, А. 116, 138, 140
Аблязов, А. 145
Абрамович, И. 81, 107
Абханрова, Р. 140
Авторханов, А. 9, 10, 30, 100
Аджимамбетова, А. 128
Азбель, М. 98
Айкорд 107
Айнбиндер, Б. 25, 27
Акимов, Д. А. 114-117, 131, 138-140, 143, 145, 147
Александровский, П. И. 7, 31, 51, 52
Алексеева, Л. М. 49-51, 55, 71
Алиев, Ф. 144
Аллилуева, С. 75
Алтунян, Г. 71
Алшутов, А. 53, 71
Альбединль, М. Ф. 16
Альбединль, О. В. 16, 18
Альбрехт, В. Я. 71, 102, 108
Амальрик, А. 13, 48, 49, 51, 53, 54, 71, 102, 103, 107
Амбрасас, К. 58
Аметов, Э. 117
Андрацюнайте, Б. 56
Андреев 79
Андропов, Ю. 79, 118, 141, 146
Антонюк, З. 21, 83, 107
Апанович, Е. 20
Ария 13
Армандт, Е. 61
Аронов 18
Архангельский, В. 102, 103, 108
Асанов, Д. 120
Асанов, У. 120
Асанова, З. 71
Афанасов 83
Ахимедзянов 17
Ахматова, А. А. 11, 79
Ахметов, И. 120
Ахтемов, К. 140

Бабакова, Ф. П. 15
Бабель, М. 25
Бабраускас, Б. 92
Бадмаева 17, 18
Баев, Г. 120, 145
Баева, Т. 71
Байбородин, А. Ф. 14, 15, 17
Байрамов 115
Бакучионис 58
Балакирев, В. П. 38, 40, 42-44, 71, 75, 76
Балашов 73
Балтивец, С. 21
Банис, Е. 91
Барабанов, Е. 79, 108
Баранов 101
Бариев 115
Барышникова, О. 61, 73, 75
Басов, Н. Г. 95
Батшев, В. 71
Бахмин, В. 71, 81, 107
Баяртуев, Д. Г. 16
Баяртуева, Д. Д. 16
Беглов, М. 149
Бейлис 17
Белов 82
Белов, Ю. 86
Белогородская, И. М. 49, 50, 53, 55, 71, 75
Беляев, Н. Н. 81
Березовский 114, 115, 117
Беренштейн, И. 25
Берия, Л. П. 118
Берриган, Д. 64
Берриган, Ф. 64
Бжеславский 86
Билик 20
Бирюкович, В. 19
Блюм, М. 123
Богданов 12, 13
Богуславский, В. 103
Божите, М. 56
Болонкин, А. 38-41, 43, 44, 71, 75, 76
Бондарь, Н. В. 5
Боннэр, Е. Г. 12, 74, 79, 80
Борисов, В. 79
Борисов, Вл. 88, 89
Бородин, Л. 61
Бороздин-Браун, Н. Н. (Браун, Н. младший) 5, 97
Брайловский, В. 98
Брайчевский, М. 20
Браун, Н. младший (см. Бороздин-Браун)
Браун, Р. 25, 28
Брежнев, Л. И. 64
Брилене, О. 57
Буковская, Н. П. 65, 71
Буковский, В. К. 35, 53, 61, 71, 97, 100, 104
Буляюскас, И. 92
Буранов 100
Бураускайте, Б. 56
Буробина, Е. В. 15
Буткус, Д. 15, 16
Бутман, Е. 25
Биков, Е. М. 43
Бышовец, В. 20

Вайль, Б. 44, 73, 108
Вальдхайм, К. 12, 89, 122, 142, 143, 148
Ванагайте, З. 56
Варка 18
Вассерман, Ю. 25
Вахабов 139, 143
Великанова, К. М. 60, 65, 104
Великанова, Н. А. 63, 97
Великанова, Т. М. 9, 12, 51, 60, 65, 71, 73, 74, 80, 81, 107, 148
Вергасов, П. 139, 143
Веселов, В. М. 15
Ветковский, В. 10, 12, 13
Ветлина, В. 143
Вилутис, И. 90, 91
Винарская 47
Вишневский 131
Владимирский 10
Войнович, В. 71
Волкова, О. Ф. 15
Волконский, А. 108
Володин 7
Волох, Г. 25, 27
Воронель, А. 98
Ворошилов, К. Е. 118
Вронский, Е. 108
Вульф 143
Вылегжанин 81

Габай, Г. 54, 71
Габай, И. Я. 52, 69, 71, 114, 145
Гавен, Ю. 127
Гавенайте 92
Гаврилов, Г. 5, 6
Гавронскис 58
Гайдамак 121
Гайдуков, Е. 71
Гайлюшите, Д. 93
Галансков, Ю. Т. 3-6, 44, 75
Галашко, К. 114, 116
Галвидис, С. 93
Галич, А. А. 36, 61, 65, 95-97, 108
Галкин, В. К. 73
Гастев, Ю. 65
Гель, И. А. 23, 24
Гельфандбейм 25
Гендин, Л. 25, 27, 28
Гендлер, Ю. 50, 71
Генкин, С. 71
Георгадзе 118, 141
Герасимова, К. М. 17
Гершуни, В. Л. 37, 89
Гинзбург, А. 3, 48
Гинзбург, Л. И. 71
Гирник, Т. 20
Гирчик, Г. 30
Гитерман, М. 98
Гладкова, Г. 71
Глузман, С. 19, 35, 36, 72
Глушков 38, 41
Гнедин 82
Гнедина 82
Гольдгур, Л. 108
Гольденберг 39, 41
Гольдфельд, М. 25, 28
Гольц, И. 19
Гончар, И. М. 18
Гончар,О. 46
Горбаль 83
Горбачук, В. 21
Гордеев 38
Григас, П. 91
Григоренко, З. М. 72, 87
Григоренко, П. Г. 19, 37, 87, 88, 97, 104, 108, 114, 117, 118
Грилюс, Ш. 5
Гринцевичуте, В. 91
Гроссман, В. 9, 10
Губанов, Е. П. 119, 120
Губанова, Ф. 119
Гуданавичюс, Г. 57
Гук, Л. 20
Гульахметов, Э. 138
Гуцало, Ю. 30

Даваришвили, Б. 86
Давыдов 26
Давыдов, Г. В. 38-43, 76
Давыдова, М. 40
Дамбадаржаев, П. 17
Дандарон, Б. Д. 14-18, 35
Даниэль, Ю. М. 59
Дашкевич, Н. 21
Дворцин, В. 63
Дектяров 143
Делоне, В. 49, 72
Демин, И. Х. 14
Джемилев, М. 72, 145
Джемилев, Р. 72, 117, 118, 138, 140, 145
Джемилев, Э. 130
Джемилева, З. 117, 118
Джилас, М. 13
Дзюба, И. 35, 45, 46, 82, 84, 109
Дибцева, Т. 72
Диксон, Б. 104
Дин Оглы, М. 120
Дитковская, Г. 20
Добровольский, А. 3, 44
Довидайтис, Г. 92
Довженко 125
Долгий, В. 79, 107
Дрейзнер, С. 103
Дремлюга, В. 55, 72
Дубров, А. 51, 72
Дугар-Нимаев, А. Д. 17
Дугаров, Б. 16
Дымбрылова, Д. С. 14
Дыминц, Ю. 25
Дышель 19, 45, 46, 89
Дьяков 38

Егерев 38
Егоров, А. 36, 44, 45, 107
Ежов 76
Еигминас, К. 56
Еимойтите, Е. 56
Емелькина, Н. 7, 50, 54, 71, 72
Ермаков 13, 74
Ермаков, В. И. 87
Ермакова 76
Есенин-Вольпин, А. С. 9, 71, 108

Жаботинский 76
Жариков 74
Жвинис, С. 93
Железнов, А. И. 15, 16
Желудков, С. 50, 72
Животовская 88
Житников, К. 105, 106
Житникова, Т. 72, 81, 104, 107
Жогин, Н. 28
Жорич 121
Жукаускас, Ш. 57
Журавлев 82
Жучков 49

Заннутдинов, К. 61
Зайденфельд 5
Залегин 8, 10
Зарицкий 81
Заря 43, 76
Захаров 122
Захарченко, В. И. 21, 22
Здебскис, И. 57
Здоровец, Б. 62, 101
Зейдлаев, С. 120

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Земцов 10
Зиман, Л. 51, 72
Золина 12
Зубрус, И. 57

Ибрагимов, Л. 138
Ибраимов, Л. 145
Ибраимов, Х. 140
Ибраимова, Т. 128
Иванов, Н. 61
Иванов, Ю. 61, 62, 72
Иванова, Г. 12
Ивановас, В. 93
Иеринг, Р. 104
Измаилов, Т. 147
Измаилов, Ф. 120
Ильин 44, 45, 79
Илюхин 71
Иофе, О. 12, 44, 60
Иреней (архиепископ) 108
Истомин 8, 55

Кавецкий 22
Кайацкас, Р. 91
Каланта, Р. 90, 91
Калынец, Д. 24
Калынец, И. 24, 72
Калюжный 76
Камилова, М. 114
Каминская, Д. И. 145
Каневичюйте, Д. 56
Каплан, А. 72
Каплун, И. 51, 60, 65, 72
Караванский, С. 23
Кардасевич, Л. 51, 54, 60, 65, 72
Карлов 38
Карпенко 18
Карякин, Ю. 72
Каукенас, Д. 56
Кейн, А. 92
Ким, Ю. 7, 51, 52, 54, 72, 80, 101
Кириченко 118
Кирчев, Р. Ф. 21
Киселев, С. И. 148
Киселев, Ю. 60
Кислов 82
Кислых 7, 8, 53, 55, 100
Китов 86
Клайн, Э. 107
Клушченко, С. 20
Коваленко, Н. Д. 21, 24
Ковалёв 73, 100
Ковалёв, С. 51, 52, 61, 65, 72, 74, 97, 148
Ковгар, Б. 18, 19, 86
Кожаринов, В. 72
Козило, Д. и С. 51, 72
Козлов, И. 139, 143
Колаева, Г. 138
Колаковский, Л. 75, 99, 100
Коломин, В. 5
Кольчинский 25
Кондратьев 41
Конквист, Р. 39, 40, 76
Копуст, И. 92
Коренблит, Л. 103
Корж, Н. А. 114
Коржавин, Н. М. 61, 63, 108
Корнеев, И. 65, 102, 108
Корнилов, Ю. 94
Короленко, В. Г. 17
Короткова 19
Косовский 100
Костерина, Е. 72
Котляревский 46
Котов, В. Ф. 82
Котова 82
Коцник 30
Коцурова, А. 18
Кочергис 92
Кочетов, В. 30
Кошельная, В. Д. 126
Кравцова, Н. Л. 126
Кравченко (полковник МООП) 149
Кравченко, Н. 50, 53, 55, 72
Кравчук 47
Краль, В. 134
Красин, В. 7, 31, 49, 50-55, 62, 69, 70-72, 73, 107
Красин, Ю. 72
Крижак, В. 25, 27
Кристи, А. 79
Кристи, И. 9, 10, 60, 65, 72, 75, 101
Круминис, В. 57
Крупняков 143
Кряучюнайте, С. 92
Кудирка, С. 97
Кудря, С. 20
Кузин, Е. 44, 45, 107, 108
Кузинец, М. 25
Кузнецов, В. 43
Кузнецов, Т. П. 83
Кузнецов, Э. 79, 80, 107-109
Кузнецова, В. 43
Кукобака, М. 86
Кулик, П. 22
Куркис 83
Куртсеитов, Д. 119, 120, 123, 124
Куртсеитова, У. З. 119, 120, 123, 124
Куртумеров, Э. 125
Курчик, В. 30
Кушановский, И. И. 87
Кушев, Е. 51, 72
Кушева, Л. 51, 54, 72

Лабанацкас, К. 56
Лавров, Ю. К. 15, 16, 18
Лавут, А. 53, 65, 72
Ладыженский, Л. А. 81
Ланда, М. Н. 12, 60, 65, 100, 104
Лапин, В. 103
Лапп, Л. 5
Лауринавичус, А. 93
Лаурюнас, И. 92
Лауциене 59
Лауцюс, И. 58, 59
Лашкова, В. И. 3, 44
Левин, Б. 108
Левина 121
Левитин-Краснов, А. Э. 54, 62, 72, 73, 148
Леманов, С. 147
Ленин, В. И. 126, 127, 130, 132, 137, 142, 145, 148
Леонович, Г. В. 87
Леонтович, М. А. 65
Лепенис, В. 92
Лесис, А. 92
Либговер, А. 98
Либов, Л. 25, 27
Лисовой, Е. 20, 24, 78
Литвинов, П. М. 30, 31, 51, 65, 72, 96, 97, 108
Литвинова, Т. 65
Литинский 72

Лифшиц (врач-психиатр) 47
Лифшиц 81
Лишак, Г. 22
Лотман, Ю. М. 72
Лукьяненко, Л. 5, 30 97
Лукьянов, С. С. 114, 116
Лунц, А. 98
Лунц, Д. 74
Лупинос, А. 86
Луцик, М. 30
Любарский, К. А. 8-13, 73, 107
Лямин 86
Ляхов 13

Мазинов, Э. 119
Макаренко, М. Я. 5, 97
Макарова 8
Макговерн 107
Максимов, В. 64, 65, 95-97, 107, 108
Максумов, М. М. 114
Макудинова, Г. 48, 51, 72
Мальцев, Ю. 50, 72
Мальчевский, С. А. 5, 97
Маляров 94
Мандельштам, О. Э. 79
Марголин 12
Марков, Д. 8, 72
Марков, Е. 117
Марков, М. А. 95
Мартынов 134,139
Марченко, А. 9, 49, 81, 101, 107
Масюнайте, К. 92
Матулис, Р. 56, 57
Махнутин 83
Махнутина 82
Мачюкене, Т. 92
Медведев, Ж. А. 96, 101, 102, 107
Медведев, Р. 96, 102
Меламед, З. 25
Меликян, В. 97
Мельник, Ю. 10-12
Мелятин 82
Меметов, С. 138, 140, 147
Меметов, Т. 145
Меметов Э. М. 145
Меметова, З. 138
Менделевич 5
Меркель, А. Д. 14
Миков 83
Микоян, А. И. 108, 126, 127, 130, 141
Милашевич, В. 72
Миронов 69, 70
Миронова 123
Мисюнас 58
Мисюс, К. 56
Михайлов 73
Михалевский, Б. 72
Мицкелюнайте, И. 92
Миштаутас, З. 93
Могилевер, Ю. 25, 28
Модленко 120
Мокроусов 134
Монтлевич, В. М. 15, 16
Мороз, В. 19, 22, 24, 100, 107
Морозов, Г. В. 47, 74
Муллаева, Ф. 140
Мункина, Н. С. 15, 16
Мункина, Б. С. 16
Мункина, Д. С. 16
Мурадасылова, Э. 138
Муратов, И. 138
Муратов, Р. 140
Мурахас, Н. 140, 145
Мустафаев, Э. 120, 123
Мухамедьяров, Р. 63, 72
Мухтеремов, Ш. 131, 140, 147
Мухтеремов, А. 140
Мушкетник 21
Мюге, С. Г. 12, 37, 60, 63, 65, 102, 104, 108
Мялль, Л. Э. 15-17

Набоков 76
Наджаров, Р. 73, 89
Надинский, А. 134, 139, 143
Найденович, А. 7, 8
Найдорф, Б. 72
Нафеев, А. 124, 125
Небишева, З. 131
Некипелов, В. А. 63, 81, 104, 107
Некрасов, В. 107
Нелидов, Д. 105
Ненароков, А. 72
Неруда, П. 95
Несмеянов, А. Н. 95
Никандров 62
Николаенко, Н. 30
Никсон, Р. 108
Никштус, П. 93
Нимиринская, Н. Я. 14, 16, 17
Нишанов, Р. Н. 130
Новиков (милиционер) 121
Новиков (свидетель) 10
Новиков (лейтенант КГБ) 27
Новиков, А. 25
Новогребельский, И. Б. 124
Норвайша, Е. 56
Норкуте, О. 92
Нудель, П. 27
Нудьга, Г. А. 21

Огурцов, П. 61
Олицкая, Е. 72
Орлов, Б. 72
Орловский, Э. С. 12, 13, 75, 99, 100
Орос 22
Осипов, В. 8, 108
Осипов, В. И. 39
Османов, М. 140
Османов, Р. 117
Османов, С. О. 145
Османов, Ю. Б. 145

Павленко 143
Павленков, В. К. 5, 6
Павленкова, С. Б. 72
Пазин 122
Палатник, Р. 11
Панкратов, М. М. 81
Панченко 121
Папкевичуйте, Б. 93
Парафянович, Ю. М. 15
Пархоменко 23
Пастернак, Б. 79, 105
Паульсон, О. 72
Первенцев, А. 143
Петраускас, А. 56
Петров 65
Петров, В. В. 38-43, 76
Петровы 17, 18

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Петронис, П. 92, 93
Пименов 83
Пименов, Р. 107
Пинский, Л. 72
Пирогов, С. К. 80, 81, 107
Пирус, В. 30
Платонов, В. 5
Плахотнюк, Н. Г. 18, 86, 108
Плачинда, С. П. 21
Плюйр (Плюйр-Плумп) 92
Плющ, Л. И. 29, 46-48, 81, 85, 89, 100, 102, 104
Повилайтите Т. 56
Повиленис, В. 57
Погосбеков 12
Подгорный, Н. В. 15, 114
Подъяпольский, Г. 9, 10, 49, 51, 52, 65, 72, 73, 85, 89, 148
Покровский 5
Полканов 143.
Полтинникова, В. 25
Польский, В. 25, 26
Поляков 27
Пономарев 41
Пономарев, В. (гос. обвинитель) 72
Пономарев, С. М. 5, 97
Попов, В. Г. 9, 10, 12, 13, 73, 75
Попов П. П. 125
Поспелов 38
Престин, В. 25
Прима, М. 39
Притыка, А. 23
Пришляк, Е. С. 5
Прокофьев 92
Пронюк, Е. 20, 78
Прохоров, А. М. 95
Прусс 102
Пупышев, В. Н. 15, 16, 18
Пятигорский, А. М. 15

Радзиевский, П. 44
Разминайте, З. 92
Раэминайте, Л. 92
Рак 82
Ракицкий 21
Рамаеос, А. 56
Рамазанов, Р. 125, 126
Раскольников, Ф. 11, 83
Расторгуев 53
Раткевичус, А. 92
Раусов 13
Рашкинис, А. 93
Рашкинене, Д. 94
Реддавей, П. 52, 107
Резников, А. С. 23
Резникова 74
Репка 18
Решкявичус, А. 92
Рогачев 82
Рогинский, В. 98
Родыгин, А. 79
Розенберг 134
Рокитянский, В. 53, 72
Романов 82
Романюк, В. 19
Ромашенко, Г. Г. 81
Рубан 83
Рубан, Н. 86
Рубин, В. 44, 100
Ругенис 57
Ругис, И. 57
Рудайтис 57
Рудаков, П. 50, 65, 72, 75
Руденко, Р. Д. 5, 6, 12, 15, 60, 71, 114, 118
Рудис, Ю. 90
Рудой, И. 39, 42
Рудь 45·
Ряжский 74

Савенкова, В. 7, 50, 54, 72
Савинкин, О. 44, 107
Сагинбаев 137, 143
Садо, М. 5, 97
Сакалаускас, А. 57
Салова 10
Сараева 13
Сафронов 120
Сахаров, А. Д. 9, 12, 19, 49, 53, 65, 73, 74, 76, 79, 80, 85, 89, 94-98, 103, 105-108
Сверстюк, Е. 45, 46
Светланова 88
Светличная, Н. А. 46, 84
Светличный, И. А. 46
Светов, Ф. 97
Свирелене, Е. 90
Свирепова, Т. 72
Севрук, В. 30, 52, 62, 72
Сейдаллиев, Ф. 119, 144
Сейдхалиев 116
Сейтметов, С. 140
Сейтмуратова, А. 138, 145
Селезненко, Л. 21, 46
Семанюк, И. 78
Семека, Е. 81
Семендяев, В. 52, 72
Семёнов, Н. Н. 95
Семёнова, Г. 40
Семидуллаев В. 117
Семикина, Л. 21
Сеник, И. М. 19, 20
Сергиенко, А. 19
Сергиенко, А. Ф. 82
Середняк, Л. 19, 72
Серенко, А. 28
Сефаров, Э. 125
Симокайтис, А. 56
Синявский, А. Д. (см. также Терц А.) 59, 96, 102, 108, 109
Сиордия, П. 108
Скоблинский, К. 25, 28
Скрипка, В. Н. 20
Скрипкус, С. 92
Скадкевичус 57
Слепак, В. 72
Слоним, В. 31
Слоним, М. 79
Смирнов 10, 12, 13
Смирнов, В. С. 15
Смирнов, Л. Н. 74
Смирнов, Н. А. 8
Смирнов, С. 30
Смирнов, Ю. Б. 8
Смолянский, М. 72
Смородинова, Е. 53, 72
Снежневский, А. В. 47, 48, 70, 72, 73
Сокирко, В. 62, 72
Соколов, В. 80, 81
Соколов, С. П. 79
Солдатенко 45
Солдатов, Г. 72
Солженицын, А. И. 59, 73, 76, 89, 96, 97, 105-109

Соловьева, В. Л. 79
Солонин 69, 70
Сорокин, В. Н. 8
Сороко, Ю. 25, 28
Ставицкий, А. 20
Стакаускас, В. 57
Сталин, И. В. 10, 11, 118
Станкевичус, Е. 56
Старчик, П. 13, 14, 72
Стасив-Калынец, И. 24, 84
Сташайтис, И. 92, 93
Стенхолм 94
Стефанюк, М. 18
Стокова 149
Страшинскене, Р. 92
Строкатова (Строкатая) Н. А. 23, 72, 84
Стус, В. 22
Суботович, В. 21
Судавичус 91
Султан, А. 120, 137
Суперфин, Г. Г. 45, 50, 51, 52, 72, 78, 79, 80, 81, 107, 108
Суперфин (сестра) 79
Сусленский, Я. 5, 97
Сыщиков 79, 80

Табакова 74
Тамкевичус 57
Тарасов, А. А. 59, 60
Твердохлебов, А. 61, 64, 65, 81, 102, 103, 104, 107
Тезиков, Л. 140
Телегин, С. 75, 105
Телесин, Ю. 8, 9
Телятова, В. 77
Теребия, П. М. 86
Терентьев 83
Терновский, Л. 72
Терц, А. 102, 109
Тёмкин, А. 37
Тимачёв, В. 54, 65, 72
Титов 83
Титов, В. 86
Тихомиров 137
Ткаченко, Л. 72
Толстой, Л. Н. 79
Толстоусов 5
Томулинайте, О. 92
Тохлу, А. 120, 122
Тохлу, С. 121, 122
Травкина 13
Тринкунас, И. 56
Трофимов, А. В. 43
Туменас, К. 58, 91
Тураускас, И. 92
Турик, А. 30
Турчин, В. Ф. 96, 108
Тымчук, Л. 84

Убожко, В. 72
Узлов, В. 5, 97
Умеров, С. 140, 141
Урбон, З. 92
Урбонас, И. 92
Усеинов, С. 140
Усков, М. 28
Устинова 72

Файнберг, В. 29, 88, 89
Файнгольд, Н. 25
Федулова 40
Фельдман, А. 25, 76, 77, 101
Феттаева, З. 138, 147
Фёдоров, В. 82
Фёдоров, Ю. И. 5, 97, 107
Фин, Р. 13
Фокин 74
Форсель 72
Франк, И. М. 95
Франко, З. 18
Фридман, Е. 28
Фролов, О. И. 5
Фунтов 12

Ханров, И. 140
Ханрова, В. 138
Хайретдинова, Х. 130
Халиев, М. 140
Халилов, Э. 125, 126
Хамаев, И. 16
Хамбо Лама 17
Ханцис, Я. Л. 30, 107
Харитон, Ю. Б. 95
Хаустов, В. А. 44, 45, 72, 75, 79, 80, 104, 108
Хейфец 41, 42
Хилл, К. 103
Ходорович, С. 60, 73, 89
Ходорович, Т. 12, 51, 60, 72, 97, 148
Холодный, М. 19, 24, 46
Хоменко, Г. 22
Хомяков 79
Хорунжий 45
Хрущев, Н. С. 15, 126, 140
Хряпа 77
Хухарев 99

Цветаева, М. И. 79
Ципцинайте, Н. 92
Цфасман 75
Цыденжапов, Б. 16
Цымах 21
Цынг 23

Чалидзе, В. Н. 9, 31, 64, 65, 72, 103, 107, 108
Чамовских, В. 5
Чарухов, Р. 120, 123, 124
Челебиев, Д. 140, 141
Челетти, М. 36
Чемодуров 122
Чердынцев, П. 5
Черенков, П. А. 95
Черновол, В. 20, 61, 72
Черноглаз, Д. 97
Чесноков, В. 97
Чеховской, А. И. 5
Чиннов 86
Чирва 143
Чобанов, А. 119
Чобанов, М. А. 122, 123
Чобанова, М. 119, 120
Чубай 24
Чуковская, Л. К. 96, 105, 108

Шабалов120
Шабанов 125
Шабанов, Э. 120, 121, 138
Шабанова, З. 121
Шабатура, С. 24, 84

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Шаблаев, В. Т. 124
Шабуров 12
Шаклеин, В. А. 38-40, 43
Шариков 83
Шатуновская, Н. Я. 44, 60, 65, 72
Шауклис, В. 57
Шафаревич, И. 49, 65, 85, 96, 108
Швейский, В. 12, 49, 55, 69
Шевров 143
Шевченко, Т. Г. 21, 46
Шевченко, Ф. П. 20
Шейхислямова, М. 128
Шелест, П. 21
Шестинский 87
Шилинскас, И. 97
Шилькрот, Б. 63, 101
Шиханович, Ю. 8-10, 12, 13, 50, 61, 72, 73, 75, 99, 107
Шнейдер, В. 108
Шпильберг, М. 28
Шрагин, Б. 72, 96, 108
Штейн, Ю. Г. 37
Шугу бр. 140
Шугу, З. 116, 140
Шульц 139
Шуляускайте, Е. 93
Шумук, Д. Л. 18, 22, 23, 46

Щелоков 118
Щербакова, Н. 61

Энгельгарт, В. А. 95

Югов 139, 143
Юдович, Л. А. 8, 10, 55, 69
Юрдам, И. 140
Юревичус, М. 93
Юсупов, М. 120
Юхновец, Ю. 43, 72, 75, 76
Юшка, А. 56

Яблонский, Г. 72
Якас, С. С. 30, 52, 72
Якачунас, З. 56
Якир, И. П. 7, 49-51, 53-55, 65, 72, 80, 100, 101
Якир, П. И. 7, 8, 30, 49, 50-55, 69, 70-73, 75, 97, 99, 100, 107
Якобсон, А. 50, 51, 72, 102, 108
Яковлев 31
Якучените, Р. 56
Янин, В. 108
Янулевичюйте, В. 56
Янушевич, В. 72
Ясенос, А. 92
Ястраускас, А. 5
Ясюкайтите-Ашмонтене, В. 56
Яугелис, А. 92
Яугелис, В. 92
Яхимович, И. 118
Яхот, В. 98
Яценко, Л. И. 19, 20

157

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Условия годовой подписки (6 выпусков)

Для организаций и библиотек	$20
Льготная для студентов и эмигрантов в Израиле	$10
Обычная	$15
За пересылку авиапочтой оплата дополнительно	$ 5

(Просьба указать, на какое издание, русское или английское, делается подписка)

Можно заказать выпуски 1973 г.

KHRONIKA PRESS
505 EIGHTH AVENUE
NEW YORK, N. Y. 10018

ФАМИЛИЯ .....

АДРЕС .....

.....

Прилагаю при сем сумму $.....

REPRODUCTION

Бесплатно 158.

ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ «ХРОНИКА ПРЕСС»

А. САХАРОВ

О ПИСЬМЕ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА «ВОЖДЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

Цена $0.50, авиапочтой $1.00

В. ЧАЛИДЗЕ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Цена $8.00, авиапочтой $10.00

1786, т. 47, л. 203

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 32 **17 июля 1974 г.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
Нью-Йорк, 1974

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 32 **17 июля 1974 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

Высылка СОЛЖЕНИЦЫНА — Процессы ХАУСТОВА, СУПЕРФИНА, НЕКИПЕЛОВА, ПИРОГОВА — Дело № 15 в Ленинграде — Пятидесятники намерены уехать из СССР — Советские немцы хотят уехать в ФРГ — Преследования крымских татар — События в Литве — Дело ПАЙЛОДЗЕ — В тюрьмах и лагерях — В психиатрических больницах — Неопубликованный Указ Президиума Верховного Совета СССР — Неофициальный международный научный семинар в Москве — О журнале «Вече» — В Московской писательской орагнизации — Внесудебные преследования — По страницам советской прессы — Краткие сообщения — Новости самиздата — Письма и заявления — Исправления и дополнения.

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство «Хроника», имея на то ясно выраженные полномочия, будет, по мере поступления, переиздавать типографским способом выпускаемый в СССР в Самиздате журнал «Хроника текущих событий».

Ответственным редактором настоящего сборника является П. Литвинов, который полномочен представлять редакцию «Хроники текущих событий» в том, что касается защиты ее авторских прав.

Главный редактор издательства «Хроника»

Валерий Н. Чалидзе

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 32 July 17, 1974

Managing editor for this issue P. Litvinov

Copyright © 1974 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y. 10018

Printed by: Waldon Press, 216 W. 18 St., N.Y.C. 10011

ВЫСЫЛКА СОЛЖЕНИЦЫНА

13 февраля, после длительной и обильной газетной травли, из Советского Союза был выслан Александр Исаевич СОЛЖЕНИЦЫН.

Причиной тому послужила публикация в издательстве «ИМКА ПРЕСС» романа «Архипелаг ГУЛаг» (Хр. 30).

Обстоятельства, сопутствующие выпуску этой книги, а также события, развернувшиеся вслед за этим, подробно описаны в самиздатском сборнике «Жить не по лжи». Этот сборник получил достаточно широкое хождение, и поэтому «Хроника» ограничивается изложением основного хода событий.

* * *

В конце августа 1973 г. после 5 дней допроса в Ленинградском УКГБ 70-летняя Е. Д. ВОРОНЯНСКАЯ выдала место, где хранился экземпляр романа А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА «Архипелаг ГУЛаг».

Если верить справке КГБ по делу проф. ЭТКИНДА (см. наст. выпуск), ВОРОНЯНСКАЯ показала также, что 2 экземпляра рукописи «Архипелага» СОЛЖЕНИЦЫН передал ей через ЭТКИНДА.

Вскоре Е. Д. ВОРОНЯНСКАЯ покончила с собой.

* * *

Со стеснением в сердце я годами удерживался от печатания этой уже готовой книги: долг перед еще живыми перевешивал долг перед умершими. Но теперь, когда госбезопасность все равно взяла эту книгу, мне ничего не остается, как немедленно публиковать ее.

Сентябрь 1973 А. Солженицын

* * *

В декабре 1973 г. роман вышел в Париже в издательстве «ИМКА-ПРЕСС».*

С начала января в советских газетах появились первые публикации, посвященные выпуску романа. Вначале это были выдержки из иностранной прессы и выступления ТАСС.

Угрозы Телеграфного Агентства обеспокоили многих. 5 января В. ВОЙНОВИЧ, А. ГАЛИЧ, В. МАКСИМОВ, А. САХАРОВ, И. ШАФАРЕВИЧ обратились с призывом защитить СОЛЖЕНИЦЫНА.

---

* В интервью, данном 25 июня 1974 г. американскому телевидению, А. И. СОЛЖЕНИЦЫН рассказал, в частности, о торге, затеянном властями. СОЛЖЕНИЦЫНУ обещали напечатать в СССР «Раковый корпус» в обмен на отказ от публикации «Архипелага» в течение 20 лет.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

13 января в газете «Правда» была напечатана статья СОЛОВЬЕВА «Путь предательства». Она стала руководящим документом — статью перепечатали практически все центральные и местные газеты. В дальнейшем газеты печатали отклики на статью СОЛОВЬВА.

18 января 1974 г. СОЛЖЕНИЦЫН сделал заявление, в котором с присущей ему страстностью указывал на подтасовки фактов и натяжки, совершаемые советскими органами печати. Среди прочего СОЛЖЕНИЦЫН писал: «На **какие** страницы они будут указывать, из **какой** книги? Ведь «Лит. газета» попалась на мародерстве, на раздевании трупа: она цитирует **захваченный экземпляр,** 4-ю и 5-ю часть «Архипелага», которые еще не напечатаны, — именно в Госбезопасности делал выписки подозрительный «литератор»!».

Тем временем в Самиздате появились первые отклики на роман и первые возмущения по поводу газетной травли.

Появилась статья Г. БЁЛЛЯ «Надо идти все дальше...», посвященная факту публикации романа.

Появилась обширная рецензия Роя МЕДВЕДЕВА...

С письмами протеста, индивидуально и коллективно, выступили Б. МИХАЙЛОВ; Е. БАРАБАНОВ; В. БОРИСОВ; Б. ШРАГИН; Л. ЧУКОВСКАЯ; В. ДОЛГИЙ; ГУСЯКОВА; В. ЗАЙЦЕВ; И. ОВЧИННИКОВ; В. ОСИПОВ; В. РЕПНИКОВ; В. РОДИОНОВ; М. АГУРСКИЙ.

* * *

8 февраля жене СОЛЖЕНИЦЫНА Наталье СВЕТЛОВОЙ пытались вручить повестку с вызовом ее мужа в Прокуратуру СССР; СВЕТЛОВА отказалась взять повестку.

11 февраля вызов был повторен.

* * *

ПРОКУРАТУРЕ СОЮЗА ССР, в ответ на ее повторный вызов

В обстановке непроходимого всеобщего беззакония, многолетне царящего в нашей стране (а лично ко мне — и 8-летней кампании клеветы и преследований), я отказываюсь признать законность Вашего вызова и не явлюсь на допрос ни в какое государственное учреждение.

Прежде, чем спрашивать закон с граждан, научитесь выполнять его сами. Освободите невинных из заключения. Накажите виновников массовых истреблений и ложных доносчиков. Накажите администраторов и спецотряды, производившие геноцид (высылку **народов).** Лишите **сегодня** местных и отраслевых сатрапов их беспредельной власти над гражданами, помыкания судами и психиатрами. Удовлетворите **миллионы** законных, но подавленных жалоб.

11 февраля 1974 г. А. Солженицын

* * *

12 февраля в 5 часов вечера в квартиру СОЛЖЕНИЦЫНА ворвались 8 человек во главе со старшим советником юстиции ЗВЕРЕВЫМ.

СОЛЖЕНИЦЫНУ было предъявлено постановление о приводе в Прокуратуру. Один из участников операции уверял его жену, что Александр Исаевич скоро вернется.

СОЛЖЕНИЦЫНА увели, но в квартире остались двое «гостей», которые заняли посты у двери и телефона и пробыли там около получаса.

От дома СОЛЖЕНИЦЫНА до Прокуратуры СССР не больше десяти минут ходьбы — уже тогда у семьи писателя появилось подозрение, что его повезли не в Прокуратуру.

* * *

Заявление А. Солженицына,

написанное им заранее, на случай ареста

Я заранее объявляю неправомочным любой уголовный суд над русской литературой, над единой книгой ее, над любым русским автором. Если такой суд будет назначен надо мной — я не пойду на него своими ногами, меня доставят со скрученными руками в воронке. Такому суду я не отвечу ни на один его вопрос. Приговоренный к заключению, не подчинюсь приговору иначе, как в наручниках. В самом заключении, уже отдав свои лучшие восемь лет принудительной казеной работе и заработав там рак, — я не буду работать на угнетателей больше ни получаса.

Таким образом я оставляю за ними простую возможность открытых насильников: вкоротке убить меня за то, что я пишу правду о русской истории.

* * *

В 9 часов вечера стало известно, что Александр СОЛЖЕНИЦЫН арестован.

* * *

...Наступило пятое действие драмы.

Позор стране, которая допускает, чтобы оскорбили ее величие и ее славу.

Беда стране, у которой щипцами вырывают язык.

Несчастье народу, который обманывают.

Благословение и поддержка человеку, который сейчас, грубо разлученный с семьей и друзьями, оболганный перед своим народом, — вот сейчас, сию минуту! — ведет свой беззвучный поединок с беззаконным насилием.

12 февраля 1974 г. 23 часа. Москва

Лидия Чуковская

* * *

Вечером 12 февраля в Лефортовской тюрьме СОЛЖЕНИЦЫНУ предъявляется обвинение в измене родине (ст. 64 УК РСФСР). Обвинение подписал старший советник юстиции ЗВЕРЕВ; при предъявлении обвинения присутствовали заместитель Генерального прокурора СССР МАЛЯРОВ.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

* * *

На следующий день после ареста, 13 февраля, появилось «Московское обращение». Его авторы: А. САХАРОВ, Е. БОННЭР, В. МАКСИМОВ, М. АГУРСКИЙ, Б. ШРАГИН, П. ЛИТВИНОВ, Ю. ОРЛОВ, свящ. С. ЖЕЛУДКОВ, А. МАРЧЕНКО, Л. БОГОРАЗ требовали:

1. Опубликовать «Архипелаг ГУЛаг» в СССР и сделать его доступным каждому соотечественнику;

2. Опубликовать архивные и иные материалы, которые дали бы полную картину деятельности ЧК, ГПУ, НКВД, МГБ;

3. Создать международный общественный трибунал по расследованию совершенных преступлений;

4. Оградить СОЛЖЕНИЦЫНА от преследований и дать ему возможность работать на родине.

Авторы «Московского обращения» призвали к созданию в разных странах национальных комитетов по сбору подписей под обращением.

* * *

13 февраля в 13 часов в одиночной камере Лефортовской тюрьмы МАЛЯРОВ прочел СОЛЖЕНИЦЫНУ Указ, лишавший его гражданства СССР.

В тот же день он был насильно выслан из Советского Союза в ФРГ.

После высылки газетная кампания в советской прессе вспыхнула с новой силой и длилась еще неделю.

* * *

14 февраля с поддержкой «Московского обращения» выступила М. ЛАНДА. 17 февраля письмо о присоединении к «Московскому обращению» опубликовали Е. БАРАБАНОВ, Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ, Т. ХОДОРОВИЧ. Указав на попытки советских газет представить западных комментаторов и некоторых известных людей Запада сторонниками высылки СОЛЖЕНИЦЫНА, авторы пишут: «...Неужели свободный мир смирится с очередной фальсификацией его мнения перед обманутым и запутанным народом?... в том, о чем рассказано в книге СОЛЖЕНИЦЫНА,... есть также и доля вины Запада... Не пора ли осознать со всей ответственностью, что, пользуясь разобщенностью наших миров, пользуясь нашей взаимной неосведомленностью, **вас** превращают в соучастников... Солидарность людей не может ограничиться словами. Она — действенна. В этом — наша надежда».

Позднее к «Московскому обращению» присоединились Е. С. АНДРОНОВА, Л. АПТЕКАРЬ, В. БАХМИН, Н. Я. ИОФЕ, О. ИОФЕ, И. КАПЛУН, А. ЛАВУТ, А. ЛЕВИТИН (КРАСНОВ), Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, С. ХОДОРОВИЧ, Л. ТЫМЧУК.

По словам писателя Владимира МАКСИМОВА, в ФРГ и Зап. Берлине к «Московскому обращению» присоединилось 50 тыс. человек.

* * *

30 марта СССР покинула семья СОЛЖЕНИЦЫНА. Известно письмо его жены. Прощаясь этим письмом с друзьями, она уверенно говорит, что Александр Исаевич, она сама и дети — вернутся.

СУД НАД ВИКТОРОМ ХАУСТОВЫМ

4-6 марта в Орловском городском суде состоялся процесс по делу Виктора Александровича ХАУСТОВА. Судья — НОВИКОВ, прокурор — ПОНОМАРЕВ, защитник — НИМИРИНСКАЯ (адвокат из Ворошиловграда).

Основные обвинения, предъявленные ХАУСТОВУ: передача для «Хроники» информации об Орловской подпольной группе КУЗИНА и др. (Хр. 29); участие в размножении и передаче на Запад «Дневников» Эдуарда КУЗНЕЦОВА; подписание писем в защиту БУКОВСКОГО и ЯКИРА; хранение и распространение «антисоветской» литературы — выпусков «Хроники», сборника «Памяти А. И. КОСТЕРИНА», 2-х листовок в защиту П. Г. ГРИГОРЕНКО, журнала «Новый град», книги ШУБА «Политические деятели России 1895-1920 гг.»; устные «клеветнические» высказывания о советском строе и советской избирательной системе. В обвинении указано, что, освободившись в 1970 г. после трехлетнего заключения, ХАУСТОВ «остался на своих антисоветских позициях» и «поддерживал преступную связь с ЯКИРОМ, КРАСИНЫМ, БЕЛОГОРОДСКОЙ, БОННЭР, КУЗИНЫМ, СУПЕРФИНОМ».

ХАУСТОВ признал себя виновным, хотя в ходе судебного разбирательства оспаривал некоторые пункты обвинения. Он сказал, что после освобождения остался при своих прежних антисоветских убеждениях, однако антисоветскую деятельность считал бесполезной, бесцельной, не приносящей ничего, кроме вреда тем людям, которые ею занимаются. Он продолжал интересоваться философией, особенно религиозно-философскими работами, и, доставая интересующую его литературу, познакомился с КУЗИНЫМ. Получив от КУЗИНА его «Программу», ХАУСТОВ передал ее ТЕЛЬНИКОВУ, однако категорически возражал против аннотирования «Программы» в «Хронике» и против упоминания о созданной в Орле подпольной группе. Этому единичному эпизоду ХАУСТОВ не придавал значения антисоветской деятельности.

Выступивший на суде свидетелем КУЗИН показал, что ХАУСТОВ привозил ему в Орел от ТЕЛЬНИКОВА антисоветскую литературу: «Хроники», книгу ШУБА, сборник «Памяти КОСТЕРИНА» и др. Интересуясь политическими взглядами КУЗИНА, ХАУСТОВ получил от него программу для ознакомления. КУЗИН сказал, что ХАУСТОВ произвел на него впечатление человека, который втянут в эту деятельность против своей воли.

ХАУСТОВ показал, что рукопись «Дневников» КУЗНЕЦОВА он получил от БОННЭР в пакете с надписью «Только для Виктора». ХАУСТОВ обращался с просьбой о размножении рукописи к

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ЯКИРУ, хотел размножить ее сам, но не смог. Тогда он обратился за помощью к СУПЕРФИНУ. СУПЕРФИН перепечатал рукопись в трех экземплярах и взял на себя ее передачу на Запад. Второй экземпляр машинописи ХАУСТОВ отдал БОННЭР, третий оставил себе, предполагая распространить в самиздате. Как он узнал на следствии из показаний СУПЕРФИНА, тот передал на Запад машинописный экземпляр и рукопись. Из тех же показаний ХАУСТОВ узнал, что БОННЭР передала свой экземпляр в Италию.

Вызванный на суд в качестве свидетеля СУПЕРФИН сделал заявление об отказе от своих показаний, данных на следствии, и отказался давать показания на суде (подробнее см. этот выпуск «Хроники»: «Дело Габриэля СУПЕРФИНА»). Судья заявил, что в таком случае будут зачитаны показания СУПЕРФИНА, данные им на предварительном следствии. Защитник ХАУСТОВА адвокат НИМИРИНСКАЯ внесла протест, считая такое решение незаконным: УПК предусматривает возможность зачитать показания в случае неявки свидетеля на суд или в случае резкого расхождения показаний, данных на следствии и в судебном заседании, но не в случае отказа от дачи показаний. Суд назначил перерыв, во время которого НИМИРИНСКАЯ, с разрешения судьи, беседовала с СУПЕРФИНОМ. После перерыва СУПЕРФИН согласился ответить на некоторые вопросы, не касающиеся третьих лиц. Он дал показания относительно перепечатки и передачи «Дневников», отметив незначительную роль ХАУСТОВА. После этих показаний ХАУСТОВ выступил снова, в свою очередь принимая на себя основную долю участия.

О письмах в защиту арестованных ХАУСТОВ показал, что он не считает их антисоветскими: его подпись под этими письмами вызвана личными дружескими мотивами. Он сказал, в частности, что его удивляли перемены в судьбе БУКОВСКОГО: то его признавали шизофреником, то здоровым. В ответ на это судья спросил, почему ХАУСТОВ не написал, чтобы не судили больного. ХАУСТОВ ответил, что не считал БУКОВСКОГО больным.

Кроме двух основных свидетелей, приведенных в зал суда под стражей, выступили также несколько человек с завода электровакуумных приборов, где работал ХАУСТОВ до ареста, и с избирательного участка. Они показали, что ХАУСТОВ отказался участвовать в выборах, не ходил на демонстрации, рассказывал о том, как отбывал наказание, однако антисоветских разговоров не вел и по собственной инициативе в разговорах на политические темы не участвовал.

На вопрос суда о том, раскаивается ли он, ХАУСТОВ сказал, что раскаяния у него нет, но есть сожаление; что он остается и, видимо, останется на антисоветских позициях. Тем не менее, сказал ХАУСТОВ, антисоветскую деятельность он продолжать не намерен.

Прокурор потребовал для ХАУСТОВА 5 лет лагерей и 3 года ссылки.

Адвокат в части пунктов (антисоветские высказывания, подписание писем) полностью отрицала вину ХАУСТОВА, в отношении остальных сделала ряд поправок. Адвокат обратила внимание суда на трагизм судьбы ХАУСТОВА, на его стремление к справедливости, выражающееся, в частности, в том, что он, оспаривая незначительные моменты обвинения, признает гораздо более тяжелые. Она просила применить к ХАУСТОВУ минимальное наказание.

В последнем слове ХАУСТОВ сказал, что обвинение и защита полностью и разносторонне охарактеризовали его деятельность и его личность. Он сказал, что ждет от суда не милости или снисхождения, но только справедливости.

Суд приговорил ХАУСТОВА к 4 годам лагерей и 2 годам ссылки.

Верховный Суд РСФСР в кассационном заседании 16 апреля признал приговор Орловского городского суда полностью законным и обоснованным.

27 мая Виктор ХАУСТОВ был отправлен из Орловской тюрьмы и 4 июля прибыл этапом в Пермские лагеря. Его адрес: Пермская обл., Чусовской район, пос. Кучино, учреждение ВС-389/36.

Дело Габриэля Суперфина

Габриэль СУПЕРФИН, 1943 г. рождения, автор ряда публикаций и подготовленных к печати работ по истории русской литературы и культуры, был арестован в Москве 3 июля 1973 г. (Хр. 30) и отправлен в Орел, т.к. один из пунктов предъявленного ему обвинения — передача на Запад «Дневников» Эдуарда КУЗНЕЦОВА — давал повод объединить его дело с делом Виктора ХАУСТОВА (Хр. 29). Впоследствии, однако, дело СУПЕРФИНА было выделено.

На нескольких допросах осенью 1973 г. и на многих допросах, произведенных в январе-феврале 1974 г. в Москве, Ленинграде, Таллине, Тарту, Риге, свидетелям предъявили показания СУПЕРФИНА об участии различных людей в передаче «ДНЕВНИКОВ», в издании «Хроники текущих событий» и т.п. Как выяснилось позднее, СУПЕРФИН действительно дал такие показания, но уже 5 ноября 1973 г. он заявил следствию, что все показания, данные им между 22 июля и 5 ноября, являются ложными. Мотивы, которые привели его к даче ложных показаний, СУПЕРФИН определил как подлые и шкурнические. Это заявление СУПЕРФИН публично повторил 5 марта 1974 г. на суде над Виктором ХАУСТОВЫМ, куда был доставлен как свидетель (см. наст. выпуск). Он отказался давать на этом процессе свидетельские показания, считая свой отказ единственной доступной ему формой протеста против изгнания из страны А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА.

Дело СУПЕРФИНА (ст. 70 ч. 1 УК РСФСР) слушалось 12-14 мая Орловским городским судом под председательством НОВИКОВА (он же председательствовал на суде над ХАУСТОВЫМ). Обвинитель — зам. прокурора Орловской обл. ШТЕЙМАН. Защищал подсудимого ленинградский адвокат ГУРЕВИЧ (Московская коллегия защитников не позволила родным СУПЕРФИНА взять выбранного ими московского адвоката Л. А. ЮДОВИЧА).

Основные обвинения, предъявленные СУПЕРФИНУ на суде: перепечатка и передача на Запад «Дневников» Эдуарда КУЗНЕЦОВА, подготовка материалов для «Хроники» и редактирование

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ее выпусков, передача материалов для журнала «Вестник РСХД» (в том числе своей рецензии на трехтомник МАНДЕЛЬШТАМА), редактирование книги Питера РЕДДАВЕЯ «Неподцензурная Россия» (пометки, сделанные на экземпляре книги), распространение статьи Лешека КОЛАКОВСКОГО «Тезисы о надежде и безнадежности», подписание в 1968 г. письма в защиту ГАЛАНСКОВА и ГИНЗБУРГА, «клеветнические» высказывания о ГОРЬКОМ и ШОЛОХОВЕ.

Известно, что в 1973 г. показания о редактировании СУПЕРФИНОМ книги РЕДДАВЕЯ давал КРАСИН, а о редактировании «Хроники» — БЕЛОГОРОДСКАЯ.

СУПЕРФИН не признал себя виновным. Он подтвердил фактическую сторону большинства предъявленных ему обвинений, но отверг трактовку своих действий как антисоветских. Он охарактеризовал «Дневники» КУЗНЕЦОВА, как необыкновенный человеческий документ — записи приговоренного к высшей мере наказания, как произведение большого художественного значения, а их автора — как мужественного человека, пожертвовавшего собой ради права евреев на эмиграцию в Израиль. Ссылаясь на материалы «Хроники» — в частности, подготовленные им заметки о запрещенных фильмах и о цензуре (Хр. 14, 19) — СУПЕРФИН утверждал, что цель и содержание «Хроники» — правдивая, достоверная информация, а не «антисоветская клевета». По мнению СУПЕРФИНА, «Хроника», сообщая о тех мерах наказания, которым подверглись определенные люди за свои действия (например, сообщение о деле ВСХСОН — Хр. 1), для многих читателей играла предупредительную роль, могла удержать их от совершения необдуманных поступков. СУПЕРФИН опроверг также «антисоветский» характер «Вестника РСХД», указав, что это независимый журнал с религиозной, литературной и общественной тематикой, что он издается трудами рук всего одного человека, а не на деньги ЦРУ, НТС и т.п.. Он отметил существование ссылок на этот журнал в советской печати.

На суде были зачитаны оценки, которые СУПЕРФИН давал этим изданиям на предварительном следствии до 5 ноября: тогда он признавал их «антисоветский характер». Эти оценки, как и ряд отвергнутых им позднее показаний того же периода (также зачитанных на суде), СУПЕРФИН объяснил страхом и стремлением переложить свою ответственность на других людей. СУПЕРФИН заявил, что за свое поведение на следствии он готов ответить и не только по Уголовному кодексу.

На процессе выступили три свидетеля. Виктор ХАУСТОВ повторил показания, данные им еще до ареста СУПЕРФИНА на следствии, а затем на своем суде, изложив версию размножения «ДНЕВНИКОВ» КУЗНЕЦОВА и передачи рукописи на Запад (см. наст. выпуск). Эти показания в основном совпадают с показаниями СУПЕРФИНА. Лев ЛАДЫЖЕНСКИЙ (см. наст. вып.), рижанин, находящийся под следствием и так же, как ХАУСТОВ, приведенный на суд под стражей, подтвердил, что по просьбе СУПЕРФИНА он перевел статью КОЛАКОВСКОГО. Шандор ФОДО, выпускник Тартусского университета, высоко оценив СУПЕРФИНА как человека и ученого, подтвердил, что подробно рассказывал ему о своем увольнении с работы. ФОДО заявил, что в разговорах с СУПЕРФИНОМ именно он, ФОДО, поднимал тематику, связанную с национальным вопросом, так как это всегда волновало его в применении как к его родному народу — венграм Закарпатья (см. Хр. 22), так и к другим национальным меньшинствам.

В суд не были вызваны свидетели, ссылками на показания которых подкреплены эпизоды обвинения, вошедшие впоследствии и в приговор. Так, показания И. ЖОЛКОВСКОЙ упомянуты как одно из доказательств участия СУПЕРФИНА в сборе информации для «Хроники». Известно между тем, что на предварительном следствии И. ЖОЛКОВСКАЯ показала лишь, что читала письма из лагеря своего мужа ГИНЗБУРГА многим знакомым, «в том числе, может быть, и СУПЕРФИНУ».

«Учитывая слабое здоровье подсудимого», прокурор ШТЕЙМАН запросил для него 6 лет лагеря и 3 года ссылки.

Суд приговорил СУПЕРФИНА к 5 годам лагеря строгого режима и 2 годам ссылки.

9 июля в Верховном Суде РСФСР состоялось кассационное разбирательство. Председатель суда — ШЕСТНОВ, прокурор — ЗВЕРЕВ. Защищал СУПЕРФИНА московский адвокат Л. А. ЮДОВИЧ, который был с самого начала выбран родственниками СУПЕРФИНА, но допущен к защите только в кассационной инстанции и с трудом добился свидания со своим подзащитным, так как Президиум московской коллегии защитников (председатель — АПРАКСИН) долго не давал адвокату командировки в Орел.

Защитник просил отмены приговора и направления дела на новое судебное разбирательство. Основным доводом защиты была личная заинтересованность судьи НОВИКОВА. Уже в приговоре по делу ХАУСТОВА, т.е. до начала разбирательства данного дела, суд под председательством НОВИКОВА определил степень участия СУПЕРФИНА в передаче «Дневников» КУЗНЕЦОВА. Этот довод не был даже упомянут ни в ответной речи прокурора, ни в определении суда. Суд отверг и доводы кассационной жалобы по частным пунктам обвинения, признав доказательствами вины СУПЕРФИНА показания отсутствовавших на суде свидетелей ГРЕБЕНЩИКОВА и ЭЛЛИНГСОН. Не были исключены из приговора даже «показания на предварительном следствии свидетелей БАРАБАНОВА и БОННЭР» (также не вызванных на суд), хотя показания БАРАБАНОВА были совершенно противоположны выводам следствия и суда, а БОННЭР вообще отказалась давать показания.

Верховный Суд РСФСР признал приговор Орловского городского суда законным и полностью обоснованным.

В СССР и за рубежом многие выступили в защиту СУФЕРФИНА.

12 июля 1973 г. В. Н. ЧАЛИДЗЕ призвал А. И. МИКОЯНА помочь СУПЕРФИНУ и, в частности, взять его на поруки. СУПЕРФИН редактировал мемуары МИКОЯНА, опубликованные в «Новом мире».

23 августа 1973 г. А. И. СОЛЖЕНИЦЫН в интервью западным корреспондентам сообщил, что СУПЕРФИН много помог ему в

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

его архивных изысканиях. По мнению СОЛЖЕНИЦЫНА, это может отяготить участь СУПЕРФИНА.

В декабре 1973 г. в США был создан Комитет защиты Габриэля СУПЕРФИНА. Декларацию об образовании Комитета подписали Липман БЕРС, Роберт БЕРНСТАЙН, Виктор ЭРЛИХ, Дональд ФАНГЕР, Питер ГЕЙ, Джек Х. ГЕКСТЕР, Октавио ПАЗ, Мейер ШАПИРО, Винсент СКАЛЛИ, Роберт Пенн УОРРЕН.

По сообщению «Хроники защиты прав человека в СССР» (вып. 8), 25 апреля от имени Комитета защиты СУПЕРФИНА направлена телеграмма Н. ПОДГОРНОМУ, подписанная профессором Липманом БЕРСОМ, Виктором ЭРЛИХОМ, Винсентом СКАЛЛИ.

Там же сообщается, что телеграмму в защиту СУПЕРФИНА направила ПОДГОРНОМУ в конце марта Ассоциация американских издателей.

17 марта А. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился к ПОДГОРНОМУ с призывом помиловать СУПЕРФИНА.

18 марта А. ТВЕРДОХЛЕБОВ и Мария СЛОНИМ направили письмо в Международную ассоциацию юристов. В письме сообщаются подробности следствия по делу СУПЕРФИНА.

О письме 44-х друзей и знакомых СУПЕРФИНА см. наст. выпуск, раздел «Письма и заявления».

Суд над Некипеловым

В мае 1974 г. во Владимирском областном суде рассматривалось дело НЕКИПЕЛОВА В. А., обвиненного по ст. 190[1] УК РСФСР (об обысках и допросах НЕКИПЕЛОВА по делу МЮГЕ и об его аресте см. Хр. 29).

Виктор Александрович НЕКИПЕЛОВ родился в 1928 г., имеет высшее фармацевтическое образование, в конце 60-х годов заочно окончил Литературный институт им. Горького, печатал в различных газетах и журналах свои стихи и переводы. В середине 60-х годов был издан сборник стихов НЕКИПЕЛОВА «Между Марсом и Венерой». С 1970 г. НЕКИПЕЛОВ работал в г. Солнечногорске (Моск. обл.), имея временную прописку. Осенью 1971 г., когда он уже получил разрешение на постоянную прописку и ордер на квартиру, и то, и другое было у него внезапно, без объяснения причин, отнято, он вынужден был уволиться. С весны 1972 г. НЕКИПЕЛОВ жил в г. Камешково (Владимирская обл.), где работал заведующим аптекой. У НЕКИПЕЛОВА двое детей рождения 1967 г. и 1972 г.

НЕКИПЕЛОВ был арестован 11 июля 1973 г. Следствие вел ст. следователь Владимирской областной прокуратуры мл. советник юстиции Е. Н. ДМИТРИЕВСКИЙ.

НЕКИПЕЛОВ был подвергнут психиатрической экспертизе в институте им. Сербского и признан вменяемым.

Известны выступления в защиту НЕКИПЕЛОВА.

9 октября 1973 г. в заявлении Ю. В. АНДРОПОВУ С. МЮГЕ (Хр. 30), незадолго до этого выехавший из СССР, напоминает, что он, К. М. ВЕЛИКАНОВА и НЕКИПЕЛОВ проходили подозреваемыми по одному уголовному делу, в котором главная тяжесть обвинения лежала на МЮГЕ. Теперь МЮГЕ разрешили выехать, а НЕКИПЕЛОВ арестован. МЮГЕ надеется, «что руководство КГБ найдет возможным освободить НЕКИПЕЛОВА из тюрьмы, чтобы он смог в дальнейшем выехать за границу». Текст заявления опубликован в «Хронике защиты» вып. 4.

В январе 1974 г. Инициативная группа защиты прав человека в СССР опубликовала заявление, подписанное Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, С. КОВАЛЕВЫМ, А. КРАСНОВЫМ-ЛЕВИТИНЫМ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИМ, Т. ХОДОРОВИЧ. В нем, в частности, говорится: «...— и свою судьбу, и свою затравленность, и свою душу, и лицо мира, в котором он жил — Виктор НЕКИПЕЛОВ отразил в своих стихах, и стихи были найдены у него на обыске. И истинную причину ареста Виктора НЕКИПЕЛОВА вряд ли нужно долго искать: некоторые миры не могут терпеть своих отражений.

Но поскольку поэзия не входит в число преступлений, предусмотренных нашим уголовным кодексом, естественно спросить: в чем формальная вина Виктора НЕКИПЕЛОВА? И на этот вопрос можно, по-видимому, дать единственный и странный ответ: ни в чем — даже в том, за что обычно судят у нас в стране».

Авторы выражают опасение, что НЕКИПЕЛОВУ «...грозит самое страшное из возможных наказаний — психиатрическая больница». Заявление опубликовано в «Хронике защиты» вып. 7.

Суд проходил 16, 17 и 21 мая. Прокурор — ОБРАЗЦОВ, адвокат — НИМИРИНСКАЯ, фамилии судьи и заседателей «Хронике» неизвестны.

Друзей НЕКИПЕЛОВА в зал суда не пускали, а когда они 16 мая во время перерыва вошли в зал и заняли свободные места, их грубо выпроводила милиция. Их не пустили даже на слушание приговора.

В обвинительном заключении НЕКИПЕЛОВУ инкриминировалось следующее: 1. он «распространил», передав для ознакомления свидетелю ДВОРЦИНУ, 19-й выпуск «Хроники текущих событий» (это утверждение доказывается показаниями ДВОРЦИНА); 2. он написал и имел намерение распространить «письмо-обращение» под названием «Нас хотят судить — за что?» (это намерение доказывается тем, что письмо напечатано на машинке, и тем, что в его тексте есть обращение к родным и друзьям); 3. он написал и распространил 8 стихотворений (утверждение о распространении доказывается, во-первых, тем, что некоторые из этих стихотворений напечатаны на пишущей машинке; во-вторых, показаниями жены НЕКИПЕЛОВА, что она знакома с этими стихотворениями; в-третьих, показаниями свидетеля АФАНАСЬЕВА, что НЕКИПЕЛОВ прислал ему 3 стихотворения — два из них теперь инкриминируются НЕКИПЕЛОВУ; 4. он сделал рукописные наброски, на основании которых намеревался написать «Книгу гнева» и статью о психиатрических больницах специального типа «с целью дальнейшего самиздата и распространения»; 5. в устной форме распространял «заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй» (доказывается

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

показаниями свидетеля ВОРОПАЕВА и свидетелей СЕРКОВА и УЛАНОВА, сидевших в одной камере с НЕКИПЕЛОВЫМ во время предварительного заключения).

НЕКИПЕЛОВ виновным себя не признал, поскольку он высказывал свои мысли и убеждения и, тем самым, его произведения не являются заведомо ложными. НЕКИПЕЛОВ отрицал передачу «Хроники» ДВОРЦИНУ. Он заявил, что даже не был знаком с 19-м выпуском «Хроники» до ареста. НЕКИПЕЛОВ отрицал также намерение распространять статью «Нас хотят судить — за что?». Вместе с тем он выразил сожаление по поводу последних строк этой статьи. По поводу восьми его стихотворений НЕКИПЕЛОВ заявил, что семь из них не криминальны, два стихотворения он даже послал рецензенту своей напечатанной книги стихов АФАНАСЬЕВУ, чтобы получить от него критические замечания. Лишь по поводу стихотворения «Не совсем каноническая ода» НЕКИПЕЛОВ выразил сожаление, что написал его, но отметил, что напечатал его только в одном экземпляре. О своих рукописных набросках НЕКИПЕЛОВ заявил, что в первом из них всего 10 строк, содержащих отдельные фразы, а не план книги, и что обвинение присвоило название несуществующей книге; во втором наброске всего 8 строк, сделанных, кажется, в связи с помещением П. Г. ГРИГОРЕНКО в психиатрическую больницу и не содержащих никакой клеветы. Наконец, по поводу «устного распространения» НЕКИПЕЛОВ заявил, что никакой клеветы его разговоры с ВОРОПАЕВЫМ, СЕРКОВЫМ и УЛАНОВЫМ не содержали. Показания УЛАНОВА на предварительном следствии о том, что он якобы хвалил «Архипелаг ГУЛаг», легко опровергаются — он сидел с УЛАНОВЫМ в одной камере задолго до выхода в свет «Архипелага». НЕКИПЕЛОВ выразил протест против использования в качестве свидетелей его сокамерников, так как на подследственных легко оказать давление. НЕКИПЕЛОВ сказал, что следователь ДМИТРИЕВСКИЙ оказывал на него давление, угрожая переквалификацией на ст. 70 УК РСФСР.

Трое из вызванных в зал свидетелей — Н. М. КОМАРОВА (жена НЕКИПЕЛОВА), К. М. ВЕЛИКАНОВА и М. Н. ЛАНДА — отказались от дачи показаний, мотивируя отказ: КОМАРОВА — тем, что ее муж не совершил никакого преступления, К. ВЕЛИКАНОВА — неконкретностью обвинения, ЛАНДА — противозаконностью уголовных преследований за литературу. Свидетель СЕРКОВ заявил, что его допрос на следствии продолжался 15 минут, а в протоколе допроса записаны очень длинные показания, и что он подписал протокол не читая, т.к. не имел очков. Свидетель МОНАХОВ, заместитель НЕКИПЕЛОВА по работе в аптеке, рассказал, что он однажды обнаружил в ящике стола НЕКИПЕЛОВА «Открытое письмо СТАЛИНУ» Ф. РАСКОЛЬНИКОВА и сразу же позвонил в горсовет.

Свидетель АФАНАСЬЕВ показал, что НЕКИПЕЛОВ постоянно консультировался с ним по вопросам поэзии. Те два стихотворения из присланных ему, которые теперь инкриминируются НЕКИПЕЛОВУ, он считает хорошими, не усматривает в них клеветы и в свое время посоветовал НЕКИПЕЛОВУ опубликовать их в

составе исторического цикла, т.к. в них пишется о временах Ивана ГРОЗНОГО.

Государственный обвинитель старший помощник прокурора Владимирской области, старший советник юстиции ОБРАЗЦОВ в своей речи заявил, что претензии НЕКИПЕЛОВА на свободу слова и свободу печати являются необоснованными и клеветническими, поскольку в действительности ст. 125 Конституции гарантирует эти свободы только в тех случаях, когда они используются в интересах трудящихся. Из перечисленных выше обвинений прокурор снял «устное распространение», т.к. в судебном заседании оно показаниями свидетелей не подтвердилось. В заключение прокурор сказал, что, поскольку НЕКИПЕЛОВ частично раскаялся, сожалеет, что написал некоторые из своих стихов, наказание ему можно ограничить двумя годами лишения свободы.

Защитник Н. Я. НИМИРИНСКАЯ, сославшись на комментарии к ст. 190[1] («Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР», М., «Юридическая литература», 1971 г.), которым, по ее мнению, даже юристы нередко не придают должного значения, отметила, что высказывания, выражающие критическое или даже отрицательное отношение к тем или иным сторонам нашего строя, не являются преступлением; преступлением является только заведомо ложная информация. Убеждения, каковы бы они ни были, преступлением не являются. Убеждения, высказанные вслух или изложенные на бумаге, продолжают оставаться убеждениями. Поэтому НИМИРИНСКАЯ рассматривает как оговорку реплику прокурора, что убеждения определенного сорта, будучи выраженными устно или письменно, превращаются в клевету. Однако ознакомление с делом НЕКИПЕЛОВА, сказала она, позволяет утверждать, что именно высказывание НЕКИПЕЛОВЫМ своих взглядов и убеждений — пусть в ряде случаев ошибочных — инкриминируется ему как клевета на советский государственный и общественный строй. Адвокат заявила, что обвинение сформулировано слишком общо и неконкретно: в обвинительном заключении просто перечислены названия «клеветнических» произведений; неизвестно, какие именно сведения и обстоятельства, изложенные в этих произведениях, обвинение рассматривает как клевету. Из-за неконкретности обвинения, сказала адвокат, ей придется сделать предположения о том, какие фразы могли восприниматься обвинением в качестве клеветнических.

Рассмотрев возможные предположения относительно криминальности статьи «Нас хотят судить — за что?» и семи стихотворений, адвокат пришла к выводу о несостоятельности обвинений в клевете. По поводу стихотворения «Не совсем каноническая ода» НИМИРИНСКАЯ сказала, что его не следовало писать. Но и в этом стихотворении нет состава преступления, предусмотренного ст. 190[1]. В нем содержатся лишь оскорбительные выражения в адрес БРЕЖНЕВА и ГУСАКА. Однако «измышления», о которых говорится в ст. 190-1, должны касаться государственного и общественного строя, а не отдельных государственных руководителей. Обвинение расширительно толкует объект преступления по ст. 190[1]. Адвокат привела эпизод из пьесы А. ЗОРИНА «Большевики»,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

где некую девушку арестовали за оскорбительную надпись на портрете ЛЕНИНА, — ЛЕНИН потребовал ее освободить.

Кроме того, НЕКИПЕЛОВ никого не знакомил с «Одой».

НИМИРИНСКАЯ заявила, что юридически недопустимо строить обвинение исключительно на предположениях, приписывая НЕКИПЕЛОВУ на основании двух небольших рукописных набросков намерение написать книгу и статью клеветнического характера.

Эпизод с передачей «Хроники» ДВОРЦИНУ адвокат сочла не доказанным, т.к. он подтверждается только показаниями самого ДВОРЦИНА, который мог оговорить НЕКИПЕЛОВА, чтобы, например, скрыть тех, от кого он ее получил.

НИМИРИНСКАЯ заключила, что НЕКИПЕЛОВ не виновен в инкриминируемых ему преступлениях.

В качестве последнего слова НЕКИПЕЛОВ прочитал стихотворение, в котором, в частности, говорится, что в своих произведениях он «никогда не называл несвободу — свободой» и надеется, что он является одной из маленьких путеводных звездочек России.

В приговоре суд повторил все перечисленные обвинения, за исключением устного распространения, признал НЕКИПЕЛОВА виновным и приговорил его к двум годам лишения свободы в ИТК общего режима. Кроме того, суд постановил удержать с НЕКИПЕЛОВА судебные издержки в сумме 199 рублей. В приговоре имеется также замечание о процессуальных нарушениях, допущенных на следствии при допросе свидетелей «устного распространения».

10 июля Верховный Суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу и оставил приговор без изменения.

Дело С. К. Пирогова

В мае 1974 г. в Архангельске слушалось дело С. К. ПИРОГОВА, об аресте которого сообщалось в «Хронике» № 30.

Стали известны более точные сведения о ПИРОГОВЕ и некоторых обстоятельствах предварительного следствия.

После осмотра следователем Архангельской прокуратуры ЛАНСКОЙ тела и вещей покончившего собой 16 февраля 1973 г. Вадима Николаевича СОКОЛОВА (ошибочно названным в Хр. 30 Владимиром) некоторые вещи покойного (пиджак, записная книжка) оказались на свалке. Здесь записную книжку подобрал шофер спецавтохозяйства по уборке города В. К. КОСТОЧКА. В апреле он отдал записную книжку (в которой обнаружил предсмертное письмо СОКОЛОВА к сыну и просьбу передать ему эту книжку) ПИРОГОВУ, взявшему на себя розыски сына СОКОЛОВА. ПИРОГОВ завязал переписку с сестрой покойного; эта переписка стала известна Архангельской прокуратуре.

Во время обысков (следователь ЛАНСКАЯ) по делу о самоубийстве СОКОЛОВА, помимо названных ранее (Хр. 30) вещей и литературы, у ПИРОГОВА были изъяты, в частности, записная книжка СОКОЛОВА, некоторые выпуски «Хроники текущих событий», «Общественные проблемы», Всеобщая декларация прав

человека, публикации Комитета прав человека, стихи АХМАТОВОЙ, песни ГАЛИЧА.

ПИРОГОВ был задержан 11 июля 1973 г., 12-го — против него возбуждено уголовное дело по ст. 190[1] УК РСФСР (однако, на обыске 3 июля в квартире матери ПИРОГОВА ей заявили, что сын арестован за соучастие в убийстве). 14 июля была определена мера пресечения — содержание под стражей, 21 июля ПИРОГОВУ предъявлено обвинение.

Сергей Кузьмич ПИРОГОВ родился в 1931 г., имеет высшее образование (экономист). У него 2 дочери, 5 и 7 лет. До ареста работал инженером строительного управления. 12 февраля 1958 г. Архангельский областной суд приговорил ПИРОГОВА по ст. 58-10, 11 УК РСФСР к восьми годам лишения свободы. 7 июля 1965 г. (а не в 1964 г., как сообщалось в Хр. 30) он был освобожден по помилованию.

Следствие вели следователи УКГБ Г. Г. РОМАШЕНКО, Н. Н. БЕЛЯЕВ (Хр. 30) и Б. И. КОРОТОРЕВ. Было допрошено более 120 человек (в Архангельске, Москве, Ленинграде, Новосибирске, Ашхабаде, Омске, Киеве, Вильнюсе, Каунасе и др.). На допросах некоторым свидетелям говорилось, что дело, возможно, будет переквалифицировано на ст. 70 УК РСФСР; говорилось также о существовании некоей «организации», возглавляемой ПИРОГОВЫМ, и свидетелям предлагалось признать свое участие в ней.

С 11 ноября 1973 г. ПИРОГОВ был подвергнут судебно-психиатрической экспертизе в институте им. Сербского. В январе 1974 г. Комиссия в составе директора института Г. В. МОРОЗОВА, доктора медицинских наук М. Ф. ТАЛЬЦЕ и кандидата медицинских наук С. М. ГЕРАСИМОВОЙ признала его вменяемым.

Зимой 1974 г. мать обвиняемого, Н. Г. ПИРОГОВА, дважды обращалась к Н. В. ПОДГОРНОМУ с заявлениями, в которых содержались, наряду с прочим, жалобы на методы ведения следствия: давление, оказываемое на свидетелей, ложь, к которой прибегают следователи. Н. Г. ПИРОГОВА сообщила, в частности, что свидетель В. СКВОРЦОВ, один раз бывший в гостях у ее сына, после вызова в КГБ не был допущен в заграничное плавание и вынужден был «добровольно» уволиться, что у его жены после двух вызовов на допросы произошли преждевременные роды, что допрашиваемых свидетелей «...пытались заставить признаться в существовании заведомо несуществующей организации, прибегая для этого к демагогической формулировке — «организация без организации»... Архангельская областная прокуратура, которой были переадресованы заявления Н. Г. ПИРОГОВОЙ, уведомила ее о «беспочвенности» ее жалоб.

24 марта 1974 г. ПИРОГОВ направил Н. В. ПОДГОРНОМУ письмо, в котором, в частности, писал: «...во имя гуманности к инакомыслию и его проявлениям в порядке помилования не допустите надо мною приговора, который по шаблону может признать меня виновным в том, в чем я не могу быть виновным по своему характеру и убеждениям... Если уж мой образ жизни и мои честные поступки признаются вредными для окружающих, то честнее, гуманнее и справедливее лишить меня гражданства

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

и дать мне возможность спокойно покинуть страну... Любое наказание лишением свободы или ссылкой было бы бессмысленной репрессией за естественные и логические проявления инакомыслия, которое сложилось у меня уже давно в систему честных и прогрессивных убеждений в духе югославского марксизма, официальной идеологии югославских коммунистов (СКЮ)».

15 апреля мера пресечения была заменена на подписку о невыезде (это было сделано в связи с тем, что, согласно ст. 97 УПК РСФСР, предельный срок содержания под стражей в качестве меры пресечения при расследовании дела установлен в девять месяцев. Впрочем, на практике следственные органы всегда, когда желают, получают от Президиума Верховного Совета разрешение на дальнейшее содержание под стражей). 17 апреля старший следователь прокуратуры Архангельской области мл. советник юстиции Ю. ЛЕБЕДЕВ подписал и направил в суд обвинительное заключение, в котором ПИРОГОВ обвинялся по ст. 190[1] УК РСФСР в «распространении» записной книжки СОКОЛОВА и «Хроники текущих событий».

В обвинительном заключении, в частности, говорится:

«...ПИРОГОВ лично и через знакомого ему ГОФМАНА (выехал из СССР) получил от ТЕЛЬНИКОВА (тоже выехал из СССР — Хр. 22) 13 экземпляров различных сборников «Хроники текущих событий», изготовленных осужденными в сентябре 1973 г. ЯКИРОМ и КРАСИНЫМ... Вступившим в законную силу приговором Московского городского суда от 1 сентября 1973 г. «Хроника текущих событий» признана литературой, содержащей заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Клеветническая направленность «Хроники текущих событий» подтверждается протоколом осмотра этих сборников от 22 ноября 1973 г. В частности, сборники излагают в клеветнической форме вопросы, касающиеся внутренней политики Советского государства, с искажениями изложены сведения об арестах, судебных процессах по уголовным делам лиц, совершивших особо опасные государственные и иные преступления, в клеветническом духе описаны условия содержания заключенных в местах лишения свободы и душевнобольных в психиатрических лечебницах, а также пропагандируется антисоветская литература и другие материалы клеветнического характера, полученные из-за границы и нелегально изготовленные в СССР. В записной книжке, ранее принадлежавшей гражданину СОКОЛОВУ, содержатся клеветнические измышления о том, что в СССР отсутствуют гарантированные Конституцией свободы, отсутствует демократическая избирательная система и т.п....».

При подписании ст. 201 УПК РСФСР ПИРОГОВ обратился с рядом ходатайств. В частности, он ходатайствовал о возвращении тех изъятых у него материалов, которые не упомянуты в предъявленном ему обвинении (например, Всеобщей декларации прав человека) и имеются в деле более, чем в одном экземпляре. Все его ходатайства были отклонены.

10 мая 1974 г. ПИРОГОВ обратился с письмом к Л. И. БРЕЖНЕВУ, в котором, в частности, писал: «...Закон предусматривает

право главы государства амнистировать гражданина до рассмотрения дела в суде. Такой великодушный жест был бы актом доброй воли по отношению к естественным и логическим проявлениям инакомыслия. Уж лучше лишить меня гражданства, чем судить меня за заведомую ложь, в чем я не могу быть виновным по убеждениям и по характеру. Жизнь в СССР для меня стала невозможной по морально-этическим причинам...» Ответ на это письмо пришел уже после суда над ПИРОГОВЫМ. В письме от 24 мая 1974 г. на имя начальника следственного изолятора председатель Архангельского областного суда ЯШКИН написал: «Объявите осужденному ПИРОГОВУ, что выезд за границу СССР лишен практического смысла, так как он по закону осужден к отбытию наказания и должен по закону отбыть срок лишения свободы».

С 15-го по 22-е мая 1974 г. судебная коллегия Архангельского областного суда в составе председательствующего СЕМЕНОВА И. И. и народных заседателей БОРИСОВА И. Н. и КУЛЕШОВА Л. Ф. рассматривала дело ПИРОГОВА. Обвинение поддерживал прокурор БОГДАНОВ В. М. Защиту осуществлял адвокат ЛЕСЬКО О. В. Ходатайство ПИРОГОВА, поданное ранее, о назначении на слушанье его дела в качестве народных заседателей беспартийных было удовлетворено. Суд был по-настоящему открытый.

ПИРОГОВ полностью отверг предъявленные ему обвинения, как ложные и недоказанные, и виновным себя не признал. Он выразил свою убежденность в достоверности информации, содержащейся в «Хронике текущих событий», и пользе этого издания, обеспечивающего гласность. При этом он отметил возможность появления в «Хронике», как и во всяком другом издании, непреднамеренных «фактических ошибок», однако указал, что это обстоятельство еще не дает оснований признать информацию, содержащуюся в «Хронике», клеветнической. ПИРОГОВ высказал предположение, что его судят «не за изъятую у него литературу, а за рецидив, это легче. Я вижу это по себе. КОСТОЧКУ не судят за передачу книжки. ЛАНСКУЮ не судят...»

Свидетели РИСЛИНГ В. П., ЦИЗМАН А. А. и КРЕЧКОВА Л. А., вызванные для подтверждения «распространения» ПИРОГОВЫМ «Хроники», никогда не получали «Хроники» от ПИРОГОВА и не видели, чтобы он передовал ее другим лицам.

А. А. ЦИЗМАН, сестра эмигрировавшего в ФРГ В. А. ГОФМАНА, слышала от жены ГОФМАНА, что последний привозил иногда по просьбе ПИРОГОВА какую-то литературу из Москвы; она видела у ГОФМАНА эти «бумаги», думает, что «нехорошие», т.к. про них спрашивали на следствии и теперь на суде.

В. П. РИСЛИНГ, муж ЦИЗМАН, показал, что однажды ГОФМАН приносил материалы самиздата, сказав, что взял их у ПИРОГОВА. Тот же ГОФМАН сказал ему, что ПИРОГОВ получал материалы от членов «Комитета САХАРОВА».

Л. А. КРЕЧКОВА отрицала свое знакомство с «Хроникой»; по поводу отпечатка ее пальцев на оборотной стороне одного листа экземпляра «Хроники», изъятого у ПИРОГОВА, КРЕЧКОВА предположила, что могла случайно коснуться этого листа, если «Хроника» лежала среди книг ПИРОГОВА, которые она иногда брала.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Из пяти свидетелей, вызванных для подтверждения «распространения» ПИРОГОВЫМ записной книжки СОКОЛОВА, двое (КУБЛАНОВСКИЙ Ю. М. и МЫШАКИН Л. И.) отрицали, что ПИРОГОВ давал им ее на прочтение. Трое (ПАЦЮКОВ В. В., ФУРМАН С. А. и БАЧУРИНА А. А.) подтвердили, что читали ее, причем ПАЦЮКОВ и ФУРМАН показали, что сами заинтересовались «психологией самоубийцы», попросили у ПИРОГОВА ее почитать, а БАЧУРИНА показала, что ПИРОГОВ передал ей (через МЫШАКИНА) записную книжку, чтобы она сказала, действительно ли записи в ней сделаны СОКОЛОВЫМ (БАЧУРИНА работала вместе с СОКОЛОВЫМ и знала его почерк).

На суде среди прочих документов был зачитан протокол осмотра уголовного дела № 63 ЯКИРА и КРАСИНА, в котором, в частности, содержится горькое раскаяние, обещание воздействия на сообщников и обещание прямой помощи КГБ в дальнейшем. (Последнее утверждение представляется не совсем обычным для юридического документа; возможно, оно было неверно понято — речь могла идти, например, об обещании и в дальнейшем содействовать следствию. — Хр.)

Перед прениями сторон ПИРОГОВ, поддержанный адвокатом, обратился к суду с письменным ходатайством о возвращении ему той части изъятой у него литературы, которая не упомянута в обвинительном заключении и имеется в деле более, чем в одном экземпляре.

Прокурор просил, «учитывая личность подсудимого» и «общественную опасность совершенного им преступления», дать ПИРОГОВУ 3 года лишения свободы в ИТК строгого режима. Заслуживает упоминания утверждение прокурора: «...субъективная сторона, т.е. с какой целью ПИРОГОВ знакомил других с записной книжкой СОКОЛОВА, не имеет правового значения».

Защитник в своей речи, в частности заявил: «...Материалов для обвинения ПИРОГОВА по ст. 190¹ УК собрано недостаточно... Считаю, что в судебном следствии обвинение не нашло подтверждения и подсудимый ПИРОГОВ должен быть оправдан».

При обмене репликами прокурор сказал: «Я возражаю против мнения защиты, что только прямой умысел дает состав преступления по ст. 190¹. Косвенный умысел, как создание возможностей для ознакомления, также дает состав преступления». В ответ адвокат сослался на комментарий к ст. 190¹ в IV-ом томе курса «Уголовное право».

Свое последнее слово ПИРОГОВ закончил словами: «Я прошу оправдать меня от обвинения по справедливости. Я другой, но я не совершил никакого преступления».

Судебная коллегия повторила в приговоре все, что было в обвинительном заключении. Учтя, с одной стороны, что «ПИРОГОВ в прошлом был судим за особо опасное государственное преступление», и, с другой стороны, что «ПИРОГОВ на своем иждивении имеет двух несовершеннолетних детей, по работе характеризуется положительно, к труду относится добросовестно», суд приговорил ПИРОГОВА к двум годам лишения свободы в ИТК строгого режима.

Суд постановил взыскать с ПИРОГОВА судебные издержки в сумме 270 рублей 95 коп. Кроме того, суд вынес определение по ходатайству ПИРОГОВА о возвращении ему части изъятой у него литературы: «...судебная коллегия не нашла оснований для его удовлетворения, поскольку изъятые у ПИРОГОВА документы имеют значение для дела. В ходатайстве отказать». Это определение не было оглашено в судебном заседании, и копия его не была вручена подсудимому. В соответствии с приговором, после его оглашения ПИРОГОВ был взят под стражу в зале суда.

24 мая 1974 г. ПИРОГОВ направил письмо Президенту Ассоциации советских юристов Н. СМИРНОВУ, в котором просил его ознакомить Ассоциацию со своим делом «на предмет доказательности и процессуальности приговора».

29 мая 1974 г. ПИРОГОВ направил в Верховный Суд РСФСР кассационную жалобу. Дополнение к этой жалобе от 17 июля кончается словами: «Если предположение о моей невиновности не будет опровергнуто фактами (в чем я уверен), то прошу вынести определение об отмене обвинительного приговора за недоказанностью (по «Хроникам») и за отсутствием состава преступления (по записной книжке)».

Дело № 15 в Ленинграде

1-го апреля 1974 г. в Ленинграде был произведен ряд обысков по делу № 15. Дело это возбуждено УКГБ Ленинграда «по факту хождения в г. Ленинграде антисоветской литературы». В качестве примера такой литературы следователи называли «Мои показания» МАРЧЕНКО, «Архипелаг ГУЛаг» СОЛЖЕНИЦЫНА, книгу КОЛАКОВСКОГО, «Хронику текущих событий». Обыски были произведены, в частности, у литераторов Михаила ХЕЙФЕЦА и Владимира МАРАМЗИНА, у врача Владимира ЗАГРЕБЫ. Эти люди входят в круг знакомых Иосифа БРОДСКОГО, покинувшего СССР 2 года назад.

* * *

На обыске у Михаила ХЕЙФЕЦА изъяты 3 экземпляра его вступительной статьи к самиздатскому сборнику стихов БРОДСКОГО. Кроме того, изъято письмо ХЕЙФЕЦА к историку ЯКОВЛЕВУ, автору статьи «Продавшийся и простак» (о СОЛЖЕНИЦЫНЕ и САХАРОВЕ), опубликованной в одном из советских изданий для заграницы (часть этой статьи, касающаяся СОЛЖЕНИЦЫНА, напечатана под названием «Продавшийся» в «Лит. газете» 20 февраля 1974 г.).

22 апреля ХЕЙФЕЦ был арестован. Ему предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР, Следствие ведут следователи ст. лейтенант В. П. ЕГЕРЕВ и майор В. Н. РЯБЧУК.

На допросы вызывались жена ХЕЙФЕЦА Раиса ГЛАГОЛЕВА, МАРАМЗИН, ЗАГРЕБА. Был допрошен также литературовед Е. ЭТКИНД (см. наст. выпуск). Следствие больше всего интересуется вышеупомянутой статьей ХЕЙФЕЦА о БРОДСКОМ. Кроме того,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ГБ интересуется какой-то папкой, якобы находившейся у ХЕЙФЕЦА перед обыском, в которой лежала некая статья АМАЛЬРИКА. Жена ХЕЙФЕЦА подтвердила существование папки, но что в ней лежало и куда она делась — не знает. ЗАГРЕБЕ, в частности, показывали фотографию статьи АМАЛЬРИКА на его письменном столе.

В мае обыск по делу № 15 был проведен у кандидата геологических наук Якова ВИНЬКОВЕЦКОГО.

По делу № 15 допрашивался Игорь БУРАХИН, аспирант ЭТКИНДА. «Хроника защиты прав человека в СССР» (вып. 8) сообщает также об обысках у БУРАХИНА (там он назван БРУХИНЫМ) и у его жены Елены ВАРГАФТИК.

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ на допросе показал, что он читал вступительную статью ХЕЙФЕЦА к сборнику БРОДСКОГО, а также читал у ХЕЙФЕЦА работу АМАЛЬРИКА. Впоследствии ВОСКОБОЙНИКОВ признался жене ХЕЙФЕЦА, что он на самом деле АМАЛЬРИКА у ХЕЙФЕЦА не читал. Допрошены также Карл ЛЕВИТИН из Москвы, писатели Майя ДАНИНИ и Борис СТРУГАЦКИЙ (на допросе СТРУГАЦКОГО следователь РЯБЧУК попросил у него автограф на заранее заготовленной книге). ЛЕВИТИН и СТРУГАЦКИЙ отрицали знакомство со статьей ХЕЙФЕЦА о БРОДСКОМ. Им были устроены очные ставки с ХЕЙФЕЦОМ, где тот показывал обратное; однако ЛЕВИТИН и СТРУГАЦКИЙ по-прежнему отрицали знакомство со статьей.

* * *

Известны 2 заявления Владимира МАРАМЗИНА в связи с делом № 15. В первом из них, датированном 3 апреля 1974 г., МАРАМЗИН сообщает о произведенном у него обыске. На обыске изъято более 10000 листов его рукописей, все стихи БРОДСКОГО; изъята пишущая машинка. На допросе майор РЯБЧУК угрожал МАРАМЗИНУ «переводом в обвиняемые».

Во втором заявлении (от 30 мая) МАРАМЗИН пишет, что ХЕЙФЕЦ не причастен к собиранию стихов БРОДСКОГО и что в течение трех лет стихи БРОДСКОГО собирал он, МАРАМЗИН. Он заявляет: «Я же предпринял и еще один шаг, чтобы сохранить с таким трудом собранные тексты: отправил их за границу, где сейчас живет их автор... Мною двигала лишь забота о русской культуре».

МАРАМЗИН сообщает также, что после обыска 1 апреля он вновь собрал сохранившиеся экземпляры изъятых у него его собственных рукописей и тоже послал их за рубеж. «Если какие-либо издательства или журналы заинтересуются моими рассказами или повестями, пусть знают: мое согласие на печатание теперь вполне обдумано.» — говорится в заявлении.

МАРАМЗИН призывает оказать помощь семье ХЕЙФЕЦА (биографическая справка о ХЕЙФЕЦЕ и адрес его семьи см. ниже).

* * *

Михаил Рувимович ХЕЙФЕЦ родился в 1934 г. В 1955 г. он окончил Педагогический ин-т им. ГЕРЦЕНА в Ленинграде по специальности «русский язык и литература». Работал учителем в школе. В 1965 г. ему была объявлена благодарность за успехи в учебно-воспитательной работе и участие в общественной жизни школы. ХЕЙФЕЦ является автором нескольких сценариев. В 1973 г. он получил премию Ленинского комсомола за фильм о народовольцах. Кроме того, ХЕЙФЕЦ является лауреатом конкурса учебных фильмов. В 1967 г. в издательстве «Молодая гвардия» вышла книга «Секретарь тайной полиции» ХЕЙФЕЦА. Впоследствии эта книга была переведена на немецкий и чешский языки. ХЕЙФЕЦ активно сотрудничал в журналах «Аврора», «Звезда» и «Знание-сила». Сейчас семья ХЕЙФЕЦА (жена Раиса Владимировна ГЛАГОЛЕВА и две дочери — Оля пяти лет, и Наташа семи лет) осталась без средств к существованию. Их адрес: Ленинград, Новороссийская ул. д. 22, кор. 1, кв. 45.

90

Пятидесятники намерены уехать из СССР

Секта «Христиан Веры Евангельской», более известная под названием «пятидесятников», до 1963 г. считалась в СССР официально запрещенной. С 1963 г. запрет на деятельность секты снят (формально пятидесятники объединены с баптистами). Общины пятидесятников существуют в Советском Союзе в нескольких городах Сибири и Дальнего Востока (Канск, Черногорск, Барнаул, Находка и др.), а также в Крыму и на Северном Кавказе. С весны прошлого года многие члены общин городов — Находка и Черногорск — пытаются добиться разрешения на выезд из СССР.

Можно предположить, что их стремление покинуть страну объясняется не только постоянными преследованиями властей, но также и убеждением, что в день Страшного Суда все истинно верующие должны находиться близ Гроба Господня.

До сих пор власти отказывались рассматривать заявления пятидесятников о выезде, мотивируя это отсутствием вызовов от родственников или правительств тех стран, куда они стремятся выехать. Так, начальник паспортного стола г. Находка майор МОРОЗКИН заявил: «Давайте нам вызов от ваших родственников, и тогда мы будем оформлять документы на выезд». МОРОЗКИН сказал также, что у него есть инструкция от начальства не давать письменного ответа на заявление о выезде.

5 февраля 1974 г. 20 членов секты из городов — Находка и Черногорск — обратились в ООН и в Комитет по правам человека при ООН с просьбой помочь им выехать в Израиль или в Австралию (в Австралии живет много их единоверцев).

18 февраля пятидесятник Евгений БРЕСЕНДЕН был принят работником МВД СССР полковником ДАНИЛОВЫМ, который подтвердил, что ОВИР не может оформить им документы на выезд, т.к. у них нет ни государственных, ни личных вызовов.

Полковник ДАНИЛОВ не возражал против намерения БРЕСЕНДЕНА написать письмо в Комитет по правам человека при ООН с просьбой помочь договориться с правительством Израиля или

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

другой страны. Полковники ДАНИЛОВ заверил БРЕСЕНДЕНА, что такое письмо дойдет до адресата.

В заявлении от 25 февраля 1974 г., написанном от имени 80 пятидесятников БРЕСЕНДЕНОМ и старшим пресвитером Григорием ВАЩЕНКО и адресованном в Комитет по правам человека при ООН, говорится, в частности: «Наших священнослужителей освободили из мест лишения свободы, сняли официальный запрет на деятельность нашей секты, но неофициальный запрет так и остался. Нам по-прежнему запрещают мирные молитвенные собрания, штрафуют, угрожают лишить свободы с ведома представителей по делам религии при Совете Министров СССР тов. ШЛАНДАКОВА в г. Находка Приморского края и представителей власти в г. Черногорск Красноярского края».

По словам авторов заявления, заместитель горисполкома г. Находка назвал желающих выехать из СССР предателями и изменниками Родины и угрожал им судом и лишением родительских прав. «Когда же мы стали говорить, что... Советское правительство ратифицировало Пакты о правах человека, то прокурор г. Находка БОХАН сказал по этому поводу: «Чихали мы на международные законы... У нас есть инструкция министра, и ею мы руководствуемся»... Факт, что мы не можем добиться разрешения на выезд по религиозным убеждениям, доказывает, что прокурор г. Находка БОХАН прав.»

5 мая Г. ВАЩЕНКО и Е. БРЕСЕНДЕН от имени пятидесятников СССР обратились к христианам всего мира. Обращение призывает зарубежных христиан всех направлений ходатайствовать перед своими правительствами о том, чтобы те согласились принять пятидесятников на жительство в свои страны. Причиной их эмиграции, говорится в обращении, является «религиозная нетерпимость в СССР». Авторы считают, что с 1938 по 1945 гг. в СССР были запрещены все христианские богослужения и закрыты все церкви. О нынешнем положении христиан Веры Евангельской сказано: «Священнослужители не имеют права посещать паству и собираться вместе для решения религиозных вопросов. Если это делается, то делается подпольно, с большим риском, который нередко заканчивается арестом. Так, например, только в городе Черногорске за последние годы и до настоящего времени были осуждены за религиозные убеждения около 30 мужчин и женщин и приговорены к различным срокам (от 3 до 10 лет) тюремного заключения, лагерей и ссылок... Мы не имеем права и возможности быть искренне верующими в нашей стране, воспитывать своих детей в религиозном убеждении, проповедывать Евангелие другим. Мы не имеем духовной литературы, так как она в эти годы почти всюду была изъята у нас: Библии, Евангелия, Сборники духовных песен».

7-го мая 188 пятидесятников обратились с открытым письмом к Президенту США. В письме говорится: «С 16 апреля 1973 года по настоящее время мы безрезультатно ходатайствуем об эмиграции. Все должностные лица нам отвечают, что они не могут разрешить нам выезд, поскольку мы не имеем приглашения ни от родственников, ни от правительства.

У нас нет родственников за границей, и потому мы обращаемся

непосредственно к Вам, г-н Президент, с просьбой о принятии наших семейств на постоянное жительство в Вашу страну».

Тогда же, 7 мая, Г. Л. ВАЩЕНКО и Е. А. БРЕСЕНДЕН встретились с корреспондентами зарубежных газет и ответили на их вопросы. ВАЩЕНКО и БРЕСЕНДЕН рассказали о вмешательстве властей в дела общины, об угрозах и преследованиях, которым подвергаются верующие. Так, капитан УКГБ гор. Черногорска ИКОННИКОВ и прокурор по надзору г. Красноярска говорили им: «Вас скоро не будет, мы вас сотрем в порошок, сошлем на Крайний Север к белым медведям. Там для вас строят зоны. Там на вас испытают атомную бомбу». За проведение богослужебных собраний на участников накладываются штрафы в размере 30-50 рублей, руководителей общин часто арестовывают.

Верующие-пятидесятники практически не имеют возможности получить образование. Зам. начальника ИТК-27 Приморского края БОГДАНОВИЧ сказал Евгению БРЕСЕНДЕНУ: «Мастер или инженер — прежде всего воспитатель. Воспитатели, имеющие религиозные убеждения, воспитатели-пятидесятники, нам не нужны».

ВАЩЕНКО и БРЕСЕНДЕН отвергли обвинение в том, что обряды секты вредны для здоровья. Они сообщили, что при обвинении пятидесятников в изуверстве приводятся три пункта: 1. В их молитвенных домах тесно, темно и душно. Однако арендовать или построить молитвенные дома необходимых размеров им не разрешают.

2. По мнению обвинителей, здоровью наносит вред обычай пятидесятников приветствовать друг друга целованием. Это соображение встречается даже в судебных обвинительных актах.

3. Обряды секты, по утверждениям медиков, изнурительны для человеческой психики, их молитвы приводят к неврозам, их религиозные переживания вызывают гипертонию.

По этому поводу БРЕСЕНДЕН и ВАЩЕНКО заявили: «Врачи, медицинские выводы которых служат основанием для запрещения наших общин и для нашего заключения в тюрьмы, либо выполняют приказания, либо из-за своего материализма заранее убеждены, что всякая искренняя вера в Бога — это психическая болезнь.

Пусть к нам пришлют не врачей — воинствующих атеистов и работающих по заданию органов, а комиссию из Международного Красного Креста, и тогда весь мир узнает, что подрывает наше здоровье — наши молитвенные собрания или непрерывные изматывающие преследования и годы заключения в лагерях и тюрьмах с их жестоким и бесчеловечным режимом».

Советские немцы хотят уехать в ФРГ

Многие немцы, живущие в СССР, добиваются разрешения на выезд в ФРГ. Полагают, что о выезде просят около 40 тысяч советских немцев. Вышел сборник «Ре Патриа», ставящий своей целью освещение проблемы движения за выезд. Создана ассоциация, объединяющая немцев Эстонии, желающих эмигрировать.

11 февраля 1974 г. в Москве у здания ЦК КПСС состоялась

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

демонстрация немцев, добивающихся разрешения на выезд. Людмила ОЛЬДЕНБУРГЕР со своими несовершеннолетними сыновьями приковала себя к светофорному столбу возле здания ЦК.

17 февраля в Таллине состоялась аналогичная демонстрация.

В связи с этими демонстрациями возбуждено уголовное дело против председателя Ассоциации эстонских немцев Петра БЕРГМАНА и членов Президиума Ассоциации: Вольдемара ШУЛЬЦА, Герхарда ФАСТА и Людмилы ОЛЬДЕНБУРГЕР. Они обвиняются по статьям, соответствующим 190¹, 190³ и 210 («Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность») УК РСФСР.

Издатели сборника «Репатриа» Витаутас ГРИГАС, Лили БАУЭР и Фридрих РУППЕЛЬ в мае-июне 1974 г. выпущены из СССР.

Суд в городе Джамбуле (Казахская ССР) приговорил Фридриха ШНАРРА к двум годам лишения свободы по ст., соответствующей ст. 190¹ УК РСФСР.

Фридрих ШНАРР, 1937 г. рождения, шофер, пытается получить разрешение на выезд с семьей в ФРГ.

На допросы ШНАРРА водили в наручниках. В камере следственного изолятора его сокамерники ежедневно, на протяжении трех месяцев, мучили и избивали его. Следователь знал об этом, но не пресекал бесчинств, угрожая ШНАРРУ смертью.

Адрес семьи ШНАРРА: Джамбульская обл., Свердловский район, с. Михайловка, Джамбульская ул. д. 15.

Состав семьи: жена Амалия ШНАРР и трое детей (1962-го, 1964-го и 1972-го года рождения).

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

Арест и голодовка Мустафы ДЖЕМИЛЕВА

В г. Гулистане (Узбекская ССР) 22 июня арестован Мустафа ДЖЕМИЛЕВ.

6 июля Инициативная группа национального движения крымских татар по Сырдарьинской области Узбекской ССР обратилась к Н. В. ПОДГОРНОМУ, К. ВАЛЬДХАЙМУ, Международной ассоциации юристов-демократов и мировой общественности с заявлением: «Жизнь Мустафы ДЖЕМИЛЕВА в опасности».

Как видно из этого обращения, 13 мая, за несколько дней до 30-й годовщины выселения крымских татар, М. ДЖЕМИЛЕВА пытались спровоцировать на драку. Несмотря на его сдержанность, подтвержденную четырьмя письменными свидетельскими показаниями, он был осужден «за хулиганство» на 15 суток. ДЖЕМИЛЕВ объявил голодовку и на девятые сутки его в тяжелом состоянии выпустили.

Через месяц, когда ДЖЕМИЛЕВ еще не вполне поправился, его вызвали на военные сборы; медкомиссия признала его годным, хотя для этого на одного из врачей — терапевта — было, как сообщает Инициативная группа, оказано давление. ДЖЕМИЛЕВУ не разрешили пройти повторный осмотр в Ташкенте и предъявить справки из ташкентской поликлиники, где он лечился. Ему

приказали явиться с вещами через 2 часа. Он не выполнил этого приказа и на следующий день был арестован как уклоняющийся от сборов.

В тот же день ДЖЕМИЛЕВ снова начал голодовку.

В заявлении говорится:

«Над жизнью Мустафы нависла угроза! Как нам стало известно, 27 июня, из-за тяжелого состояния здоровья, тюрьма г. Хаваста... отказалась принять доставленного туда М. ДЖЕМИЛЕВА, и он был вновь водворен в КПЗ г. Гулистан. Страшась, по-видимому, последствий в случае смерти, органы попытались воздействовать на Мустафу через его родителей, пытаясь уговорить его прекратить голодовку. Однако Мустафа категорически отказался сделать это, заявив, что лучше примет смерть, чем терпеть повседневные издевательства... 30 июня он доставлен в следственную тюрьму г. Ташкента, где подвергается насильственному кормлению».

Инициативная группа просит немедленного вмешательства Н. В. ПОДГОРНОГО, чтобы спасти жизнь М. ДЖЕМИЛЕВА, и поддерживает просьбу его родителей выпустить его из СССР.

Мать М. ДЖЕМИЛЕВА 3 июля направила Н. В. ПОДГОРНОМУ письмо, обращенное также «к матерям и отцам, братьям и сестрам, правительствам и парламентам всех стран мира».

Когда в 1944 году ее семью в нечеловеческих условиях увозили из Крыма, Мустафе не было и года, — пишет она. Уже в ранней юности он говорил, что не примирится с бесправным положением своего народа. Мустафа дважды высказывал желание уехать в другую страну. Она противилась этому, но сейчас, особенно после беспричинных арестов в мае и июне и опасной для его жизни голодовки, они с мужем решили благословить его на отъезд. «Мы просим отпустить за границу сына нашего, дайте нам умереть спокойно. Не по силам нам муки сыновьи». Обращаясь к правительствам других стран, мать М. ДЖЕМИЛЕВА просит прислать сыну вызов и дать убежище.

Адрес родителей М. ДЖЕМИЛЕВА — Абдуджемиля и Махфире МУСТАФАЕВЫХ — г. Гулистан, Октябрьская ул., 16.
Отцу 77 лет, матери — 64 года.

Мустафа ДЖЕМИЛЕВ — активный участник национального движения с 1966 г. В этом же году его осудили на полтора года. В мае 1969 г. он вошел в Инициативную группу защиты прав человека в СССР. Летом был арестован. В январе 1970 г. его осудили на 3 года в Ташкенте вместе с московским поэтом и педагогом Ильей ГАБАЕМ (Хр. 12).

А. Д. САХАРОВ и Инициативная группа защиты прав человека (Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ, А. КРАСНОВ-ЛЕВИТИН, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, Т. ХОДОРОВИЧ) направили в Лигу защиты прав человека, в Международный Красный Крест и К. ВАЛЬДХАЙМУ упомянутые выше два документа о М. ДЖЕМИЛЕВЕ, сопроводив их призывом как можно скорее вмешаться в его судьбу.

В середине июля состоялся суд над М. ДЖЕМИЛЕВЫМ, который приговорил его к 1 году лишения свободы.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Еще о процессе Куртумерова, Халикова* и Рамазанова

В «Хронике» № 31 уже сообщалось, что Запорожский областной суд (председатель Н. П. СЕЛИВАНОВ, заседатели В. А. ЯРУН и И. И. КАПУСТИНА, прокурор В. С. ДЕМЬЯНЕНКО, адвокаты Н. А. ДОЛЖЕНКО, Н. Л. КРАВЦОВА и В. Д. КОШЕЛЬНАЯ) приговорил 28 ноября 1973 г. Э. КУРТУМЕРОВА к 2 годам, а Э. ХАЛИКОВА* и Р. РАМАЗАНОВА — к 2,5 годам лагерей общего режима (кроме того, с каждого взыскивается по 35 руб. в пользу юридических консультаций). Приговор (за исключением эпизода о выступлении Халикова* 18 марта 1973 г., сочтенного недостаточно доказанным) воспроизводит формулировки обвинительного заключения, текст которого приводится здесь почти полностью:

УТВЕРЖДАЮ
Прокурор Запорожской области старший советник юстиции
п/п В. СВЕТЛИЧНЫЙ
19 октября 1973 года

Обвинительное заключение

по уголовному делу по обвинению:
Куртумерова Эскендера, Халикова Эвазера и Рамазанова Регата по ст. 187-1 УК УССР.

Расследованием установлено:

Обвиняемые Куртумеров Э., Халиков Э. и Рамазанов после предупреждений органов государственной власти о нераспространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, должных выводов не сделали и систематически продолжали свои преступные деяния.**

Так, 4 марта 1973 года в доме № 29 по ул. Циолковского в г. Мелитополе приняли активное участие в собрании молодежи, где в присутствии 25 человек, извращая национальную политику СССР, распространяли заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

18 марта 1973 года на втором собрании молодежи в доме № 36 по ул. Цюрупы в г. Мелитополе, на котором присутствовало 20 человек, Куртумеров Э., Халиков и Рамазанов в своих выступлениях также клеветали на советскую действительность.

Кроме этого, обвиняемый Куртумеров изготовил письменные произведения «История», «Крым» и др., которые содержат ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, а также на брошюрах Т. И. Ойзермана «Марксистско-ленинское понимание свободы», А. Кулагина «Поколения оптимистов» и на журнале «Вопросы истории» учинил явно клеветнические надписи.

Обвиняемый Халиков изготовил рукописные тексты: «Записку председателю Совета национальностей Верховного Совета СССР», «Протест», «Преступники торжествуют» и др., которые содержат клевету на советский государственный и общественный строй.

Обвиняемый Рамазанов также изготовил ряд рукописных текстов: «Людям доброй воли» и т.п., адресованные в различные партийно-советские органы, в которых клевещет на политику КПСС, государственный и общественный строй.

Привлеченные и допрошенные в качестве обвиняемых Куртумеров и Халиков виновными себя полностью не признали и пояснили, что они действительно принимали участие в собраниях молодежи, но на советскую действительность не клеветали.

Эти утверждения Куртумерова и Халикова опровергаются, и их вина полностью подтверждается показаниями свидетелей Мустафаевой Г. Р.** Эминовой А. А., Катаева Ш. А., Аблязова З. Э., Шукурова Э., Сейтумерова В. А., Джелялова Р., Хатунского С. Д., изъятыми при обысках текстами стихотворений «История», «Крым», рукописными текстами «Протест», «Преступники торжествуют», запиской в адрес Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР, заметками на полях брошюры Т. И. Ойзермана «Марксистско-ленинское понимание свободы», на обложках брошюры Кулагина «Поколения оптимистов», журнала «Вопросы истории», другими рукописными произведениями в изъятых тетрадях, а также заключениями почерковедческих экспертиз (т. 1 л. д. 169-173, 223-229).

Привлеченный и допрошенный в качестве обвиняемого Рамазанов виновным себя не признал и пояснил, что он не помнит своего присутствия на молодежных собраниях, т.к. часто посещал татарские семьи и вел с ними разговоры по татарскому вопросу.

Вина Рамазанова доказана свидетельскими показаниями граждан, присутствовавших на собраниях 4 и 18 марта 1973 года, и, в частности, показаниями Шукурова Э., Катаева Ш. А., Аблязова З. Э. и др., рукописными текстами писем в различные партийно-советские органы, «Людям доброй воли», а также заключениями графической экспертизы.

Таким образом, виновность Куртумерова Э., Халикова Э. и Рамазанова Р. в систематическом распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а также в изготовлении и распространении в письменной и печатной формах произведений такого же содержания полностью доказана собранными по делу доказательствами.

На основании изложенного

ОБВИНЯЮТСЯ:

Куртумеров Эскендер, 8 августа 1938 года рождения, уроженец села Коз, Судакского р-на Крымской обл., гр-н СССР, татарин, беспартийный, образование 11 классов, женат, временно работав-

---

* В других документах этот же человек назван ХАЛИЛОВЫМ (Хр. 31). Точное написание фамилии «Хронике» неизвестно.

** Из текста приговора по этому уголовному делу видно, что обвиняемые предупреждались не названными органами власти в 1968 и 1971 гг., т.е. до вступления в силу неопубликованного Указа Президиума ВС СССР от 25 декабря 1972 г. (см. наст. вып.).

** Здесь и далее опущены ссылки на №№ томов и листов дела.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ший на различных работах в колхозе «Украина» Мелитопольского р-на, Запорожской обл., проживающий в г. Мелитополе по бульвару Котовского, дом № 18, кв. 35, не судим, в том, что он, будучи ранее предупрежденным органами государственной власти о прекращении распространения заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, должных выводов не сделал и продолжал свою преступную деятельность.

Так, 4 марта 1973 года в доме № 29 по ул. Циолковского в г. Мелитополе принимал активное участие в сборе молодежи, где в присутствии 25 человек распространял заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, организовал проведение учета молодежи от 15 до 25-летнего возраста.

18 марта 1973 года он выступил на втором собрании в доме № 36 по ул. Цюрупы в г. Мелитополе, на котором присутствовало 20 человек. Как и на предыдущем сборище, он клеветал на советскую действительность.

При обыске на квартире Куртумерова Э. была изъята литература с клеветническими записями, а также рукописные тексты, порочащие советский государственный и общественный строй.

Кроме того, в г. Нежин Черниговской обл. у гр-на Ибрагимова были отпечатанные на машинке два текста, содержащие клеветнические измышления в адрес советско-партийных и государственных работников, пересланные ему Куртумеровым Э., т.е. совершил преступление, предусмотренное ст. 187-1 УК УССР.

Халиков Эбазер, 27 декабря 1932 года рождения, уроженец деревни Отаркой, Куйбышевского р-на, Крымской обл., гр-н СССР, беспартийный, татарин, образование высшее — Ташкентский политехнический институт, женат, работающий в специализированной механизированной колонне № 557 треста «Мелитопольсельстрой» прорабом, проживающий в г. Мелитополе ул. Гризодубовой, дом № 64 кв. 9, не судим, в том, что он ...(далее следуют 4 абзаца, текст которых буквально повторяет текст обвинения против Куртумерова — Хр.) совершил преступление, предусмотренное ст. 187^1 УК УССР.

Рамазанов Регат, 15 марта 1936 года рождения, уроженец деревни Демерджи, Алуштинского р-на, Крымской обл., гр-н СССР, татарин, беспартийный, образование 10 классов, женат, работающий в ателье № 9 Мелитопольской фабрики индпошива и ремонта одежды в должности закройщика, проживающий в г. Мелитополе по ул. Гризодубовой № 55 кв. 78, не судим, в том, что у него 13 сентября 1968 года при обыске в квартире были изъяты рукописные тексты с содержанием заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. Однако Рамазанов Р. после предупреждений со стороны органов государственной власти о распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советскую действительность, должных выводов не сделал и продолжал свою преступную деятельность... (далее следуют 2 абзаца, текст которых повторяет формулировки обвинений против Куртумерова — Хр.).

8 июля 1973 года Рамазанов Р. изготовил рукописный текст с клеветническим содержанием, порочащим советский государственный и общественный строй, который отпечатал на пишущей машинке в нескольких экземплярах и разослал в советско-партийные органы.

Своими действиями совершил преступление, предусмотренное ст. 187-1 УК УССР.

Обвинительное заключение составлено 17-19 октября 1973 г. в г. Запорожье.

Старший следователь В. Ломейко

Заявление Розы Джемилевой

Жена Решата ДЖЕМИЛЕВА (о суде над ним см. Хр. 31) Роза (Зера) ДЖЕМИЛЕВА (адрес: Ташкент, ул. Беш-Агач, тупик Шарк, 15) обратилась 23 апреля с.г. со следующим заявлением в Министерство внутренних дел СССР:

«Мой муж ДЖЕМИЛЕВ Решат был осужден Ташкентским городским судом 21 апреля 1973 г. к 3 годам лишения свободы в лагерях строгого режима по обвинению в нарушении ст. 191^4 УК УзССР и ст. 190^1, 190^3 УК РСФСР. Для отбывания срока он направлен в лагерь п/я УЯ 288/7 в Красноярском крае. Это создает большие трудности для его семьи.

Мы не можем воспользоваться предусмотренным законом правом на трехразовое в течение года свидание с осужденным родственником. Лишь одна поездка в этот отдаленный лагерь обходится в две месячные зарплаты, а у меня трое детей, и моей 100-рублевой зарплаты не хватает и для того, чтобы прокормить семью. Его 72-летняя мать не может выехать к нему на свидание в Красноярский край не только в силу экономических причин, но и по состоянию своего здоровья.

Это не первый случай, когда граждане, осужденные за участие в национальном движении крымско-татарского народа за возвращение на свою Родину в Крым, преднамеренно отправляются в отдаленные лагеря, в результате чего право на трехразовое свидание с осужденным превращается в издевательское лицемерие.

Я прошу перевести моего мужа для отбывания оставшегося срока в один из лагерей, расположенных на территории Узбекской ССР, т.е. республики, на территории которой он был осужден.

Прошу ответить мне в предусмотренные законом сроки».

Заявление К. Вальдхайму

(апрель 1974 г., 10 страниц)

Напоминая о репрессиях, которым подвергался и подвергается крымско-татарский народ за последние тридцать лет, авторы заявления сообщают о более чем 200 томах «писем, обращений, заявлений, петиций, адресованных во все инстанции Советского государства». Поскольку все эти обращения вызывали лишь новые репрессии, «единственный путь спасения — это обращение к ми-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ровой общественности, а также в Организацию Объединенных Наций». Сообщается о массовом возвращении крымских татар в Крым после Указа 1967 г. и (по-видимому, впервые) описываются две стадии официального отношения к этому со стороны советских властей: вначале были разосланы инструкции о всяческом содействии возвращению, но буквально через несколько дней последовали циркуляры и директивы, поясняющие «изменение обстановки» и предписывающие бороться с теми, кто хочет и кто уже успел вернуться в Крым.

Далее перечисляются конкретные факты преследований и гонений.

Сообщается, что 150 из возвратившихся семей не прописаны до сих пор (приводится список 37 семей).

Учитель Шевкет ГАФАРОВ в сентябре 1973 г. получил направление Симферопольского района на работу в школу с. Скворцово; когда он подал документы на прописку, выяснилось, что он — крымский татарин; угрозами, оскорблениями, шантажом его вынудили подать заявление об увольнении.

4 апреля 1974 г. супругов ЗЕЙНЕТДИНОВЫХ (с. Заветное Советского р-на) вызвали в милицию, после чего Эльмиру ЗЕЙНЕТДИНОВУ насильно вывезли в Херсонскую обл. (муж и 5 детей остались в Крыму); той же машиной вывезен Касым СЕЙДАЛЛИЕВ, отец 2-х детей.

Мать 4-х детей, больную Сульбие МУЗИНОВУ (г. Чернополье Белогорского р-на), выслали из Крыма на 2 года, угрожая в случае задержания отъезда сослать в Иркутскую область.

Приговорены к высылке супруги КАДЫРОВЫ (г. Белогорск), двое детей которых служат в армии.

Мамбет ДИН-ОГЛЫ (с. Новопавловка Краснoперекопского р-на) дважды приговаривался к 1,5 годам заключения: в 1969 и 1971 гг.

Узбеку Рахиму ИШМАТОВУ осенью 1973 г. начальник отдела кадров Донузлавского птицсовхоза (Черноморский р-н) заявил: «Не пропишу и не приму на работу — у тебя жена татарка».

Детей непрописанных татар не принимают в школу. Многие — но далеко не все — ходят на уроки, но в классные журналы их не вписывают.

«У СЕИТ-ОСМАНОВА Сеит-Ибрагима (с. Чернополье Белогорского р-на) двое детей вот уже седьмой месяц не посещают школу. Директор Чернопольской восьмилетней школы ЛИШАК дважды выволакивал шестиклассника Сеит-Османа СЕИТ-ОСМАНОВА из класса, сопровождая при этом пинками, а затем в течение недели караулил спортплощадку, чтобы ни одна нога крымско-татарских детей не ступала на этот заповедный участок, покрикивая при этом каждый раз: «Эй, татары, убирайтесь!».

Приводится текст документа:

№ 232
7 октября 1973 г.

Директору Ч. С. Ш.

Из рапорта инспектора Белогорского РВД ст. лейтенанта ЯСЬКО стало известно, что вы приняли в школу не имеющую прописки

в селе Курском Ибрагимову Диляру 1963 г. рождения. Прошу дать письменное объяснение по этому поводу для доклада председателю райисполкома тов. Кровец Н. Л.

Инспектор Белогорского

Районо (подпись)

Сообщается о фактах «конфискации» (очевидно, принудительной продажи — Хр.) в пользу государства домов, хозяева которых собирались продать их крымским татарам.

ЗАГСы отказываются регистрировать браки крымских татар без разрешения милиции: Мурат ЭРЕДЖЕПОВ и Зейнеп ДЖЕМАЛЕТДИНОВА (с. Донское Симферопольского р-на, 1972 г.); Умер ЧОБАНОВ и ЭМЕРСАЛИЕВА (г. Белогорск); Ниязи ДАГДЖИ и Эльмира СЕФЕРОВА (дер. Сенокосное Раздольненского р-на, 1974 г.).

Описываются подробности процесса над Джемилем КУРТСЕИТОВЫМ, Эйвазом МУСТАФАЕВЫМ и Рейтваном ЧАРУХОВЫМ, спровоцированными на драку БОЛДИНЫМ и МУДРЫМ, укравшими ночью у КУРТСЕИТОВА двух баранов (Хр. 31):

«Судья ШМЕЛЕВ и государственный обвинитель ИОНОВА беззастенчиво выгораживали провокаторов БОЛДИНА и МУДРОГО и жестоко расправились с КУРТСЕИТОВЫМ и его товарищами для устрашения других крымских татар, желающих жить на родной земле. ШМЕЛЕВ и ИОНОВА игнорировали свидетеля из того же села, не вызвали его в суд, так как все его показания были в пользу КУРТСЕИТОВА и его товарищей. МУСТАФАЕВ потребовал, чтобы в суд был вызван председатель сельсовета тов. МОРОЗЕНКО, который заранее предупредил КУРТСЕИТОВА о готовящейся провокации. Суд отказал в ходатайстве. Судья и прокурор полностью игнорировали тот факт, что из судебных материалов исчез протокол, составленный на месте происшествия. Даже исчез нож бандита БОЛДИНА. Более того, это спровоцированное дело превратили в политический процесс, без всякого основания обвинив их в антисоветской пропаганде, в антиобщественном образе жизни.

До суда в доме КУРТСЕИТОВА и ЧАРУХОВА произвели обыск. Рылись среди тетрадей, бумаг, но ничего против обвиняемых не нашли...»

КУРТСЕИТОВА приговорили к 7 годам лагерей, МУСТАФАЕВА и ЧАРУХОВА — к 5 годам.

Рассказывается о суде над Э. КУРТУМЕРОВЫМ, Э. ХАЛИКОВЫМ и Р. РАМАЗАНОВЫМ (см. Хр. 31), приводятся тексты обвинительного заключения и приговора (см. наст. выпуск).

Заявление заканчивается словами:

«Мы просим ООН и Комиссию по правам человека взять наш бесправный народ под свою защиту. Мы понимаем, что ООН не является мировым правительством, диктующим свою волю государствам, но ООН может потребовать соблюдения своих конвенций всеми государствами, ратифицировавшими их. По отношению к крымским татарам нарушены и продолжают нарушаться 2, 7, 11

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

статьи Всеобщей декларации прав человека и 123 статья Конституции СССР. Мы со всей ответственностью заявляем, что в СССР процветает ужаснейшая форма национальной дискриминации по отношению к крымским татарам, по вопиющим результатам не уступающая геноциду».

Отдельные сообщения

18 мая в Джанкойский район привезли по оргнабору 18 семей крымских татар.

* * *

В «Хронике» 31 сообщалось, что многих крымских татар не прописывают не только в Крыму, но и в близлежащих районах Украины. В настоящее время все крымские татары, проживающие в Херсонской обл., прописаны. В Ново-Алексеевке Генического р-на проживает сейчас около 400 семей (примерно 2000 человек).

* * *

За несколько дней до 18 мая (годовщина выселения крымских татар из Крыма) в Маргелане был арестован на 10 суток Сейдамет МЕМЕТОВ.

* * *

В Ново-Алексеевке Энверу АМЕТОВУ (Хр. 31) военкомат приказал явиться 18 мая на мед. комиссию якобы для предстоящего призыва на краткосрочную службу.

В назначенный день оказалось, что ни врачи, ни работники военкомата ничего о «комиссии» не знают.

25 мая военком потребовал от АМЕТОВА изменить место и характер работы, обещая за это освободить от призыва. АМЕТОВ высказал возмущение обманом и вмешательством в его личные дела, заявив, что откажется от военной службы (в 1959-62 гг. он проходил действительную службу). Он повторил это и в беседе с работником УКГБ Херсонской обл. П. П. ПОПОВЫМ, который не скрывал, что действия властей вызваны участием Э. АМЕТОВА в национальном движении. ПОПОВ обещал «похлопотать» за АМЕТОВА перед военкомом, если он прекратит это участие.

* * *

В Бекабаде (УзССР) 18 мая был вывешен траурный флаг на высоковольтной линии.

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

В 1974 г. вышли в свет 9 и 10 выпуски «Хроники Литовской Католической Церкви». Материалы настоящего раздела основаны, главным образом, на сообщениях этих выпусков. Краткие аннотации 9 и 10 выпусков «Хроники ЛКЦ» см. в разделе «Новости Самиздата».

Процесс пяти

Как сообщает «Хроника ЛКЦ» вып. 10, с 18 февраля по 5 марта 1974 г. Верховный Суд ЛитССР слушал дело Ш. ЖУКАУСКАСА, А. САКАЛАУСКАСА, И. РУДАЙТИСА, В. ПАВИЛОНИСА, (арестованы в конце марта 1973 г. — Хр. 29), А. МАЦКЕВИЧУСА (арестован, по-видимому, 23 октября 1973 г.), обвинявшихся в антисоветской деятельности, в частности, агитации (ст. 68 УК ЛитССР), хищениях, валютных операциях. Обвинительное заключение упоминает также о сборе средств для помощи семье С. КУДИРКИ (Хр. 20).

Председатель суда — ИГНАТАС, народные заседатели — КАВАЛЯУСКАЙТЕ и ТАМУЛИОНИС. Обвинение поддерживал заместитель главного прокурора республики БАКУЧИОНИС. Адвокаты — КУДАБА (защищал ЖУКАУСКАСА), БАРВАЙНИС (САКАЛАУСКАСА), ГАВРОНСКИС (РУДАЙТИСА), МАТИОШАЙТЕНЕ (защищала ПАВИЛОНИСА), ВАЙЦЕКАУСКАС (МАЦКЕВИЧУСА).

Помимо специально собранной публики в зал суда были допущены только ближайшие родственники подсудимых.

Шарунасу ЖУКАУСКАСУ, родившемуся в 1950 г., студенту 6 курса Каунасского медицинского института, были предъявлены обвинения в создании антисоветской подпольной организации, участники которой принимали присягу и собирали членские взносы, и в руководстве этой организацией; в авторстве воззвания, посвященного дню независимости Литвы (16 февраля); в размножении (в 2-х экземплярах) XV тома «Литовской энциклопедии» (по-видимому, изданной до 1940 г); в распространении антисоветской литературы, в том, что он приобрел части для множительного аппарата «Эра»; в попытках завербовать в подпольную организацию МАЦКЕВИЧУСА; в том, что он помог САКАЛАУСКАСУ украсть 4 пишущие машинки; в соучастии (по-видимому, выразившемуся в подстрекательстве) в предпринятых МАЦКЕВИЧУСОМ хищениях народной деревянной скульптуры и церковной утвари. Как полагают, последние обвинения целиком основаны на противоречивых показаниях МАЦКЕВИЧУСА.

В судебном следствии Ш. ЖУКАУСКАС не отрицал, что руководил организацией, цель которой — собирание литературы и самообразование. Действуя в рамках законности, он стремился способствовать исправлению ошибок, допущенных властями. Он признал, что распространял официально не изданные произведения, например, «Судебный процесс С. КУДИРКИ», которые не содержат измышлений и не являются антисоветскими. Он был убежден, что инкриминируемое ему хищение пишущих машинок никому не нанесло материального ущерба, так как они списаны. ЖУКАУСКАС категорически отрицал участие в кражах церковного имущества и произведений народного искусства. Он не намерен нести ответственность за преступления МАЦКЕВИЧУСА.

Анастас САКАЛАУСКАС, родившийся в 1938 г., преподаватель немецкого языка в Каунасском политехническом институте, приговоренный в 1957 г. к 2 годам лишения свободы за попытку бежать на байдарке за границу, обвинялся: в принадлежности к

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

подпольной организации; в хранении антисоветской литературы (в том числе 2-х номеров «Хроники ЛКЦ», «Кто сумасшедший?» Ж. и Р. МЕДВЕДЕВЫХ, «Майн Кампф» ГИТЛЕРА и др.); в намерении переслать на Запад сборник своих стихотворений; в организации похищения пишущих машинок.

В суде САКАЛАУСКАС подтвердил свою принадлежность к организации и уплату членских взносов. Он подчеркнул, что цель организации — самообразование.

Изидорус РУДАЙТИС, родившийся в 1912 г., врач, обвинялся: в поддержке, в частности, материальной подпольной организации, в содействии размножению и распространению антисоветской литературы и воззвания о 16 февраля; в подготовке издания подпольного журнала (сборника?) «Науясис Варпас» («Новый колокол»), редактором которого он должен был стать; в валютных спекуляциях.

В ходе судебного следствия заявил, что ничего не знал о какой-либо подпольной организации или предполагаемом подпольном издании. Что касается изъятых у него на обыске материалов, не опубликованных в официальной печати, то образованному человеку надлежит знать разные мнения, в том числе и критические. РУДАЙТИС показал, что приобрел заграничную валюту случайно.

Видмантасу ПАВИЛОНИСУ, родившемуся в 1947 г., инженеру-технологу, были предъявлены обвинения: в принадлежности к подпольной организации; в хранении и распространении антисоветской литературы, в частности, воззвания о 16 февраля; соучастии в подготовке издания «Новый колокол».

ПАВИЛОНИС отрицал свою причастность к распространению каких бы то ни было произведений, заявил, что ничего не знает о проекте «Нового колокола» и об организации. С ЖУКАУСКАСОМ его связывал только общий интерес к краеведению.

Алоиз МАЦКЕВИЧУС, родившийся в 1949 г., бывший кандидат в члены КПСС, мастер дорожного управления, обвинялся в том, что, подстрекаемый ЖУКАУСКАСОМ, воровал произведения народного искусства; ограбил церковь в Тиркшляй и отвез украденные вещи ЖУКАУСКАСУ; примкнул к подпольной организации.

МАЦКЕВИЧУС признал себя виновным в кражах и ограблении церкви: мотивы — любит красиво одеваться. Он показал, что ЖУКАУСКАС являлся его соучастником. Однако в ходе судебного следствия МАЦКЕВИЧУС частично изменил показания и сказал, что церковь ограбил один, желая доказать ЖУКАУСКАСУ, что способен действовать самостоятельно.

В суде были допрошены около 90 свидетелей. Однако суд не исследовал содержания инкриминируемых подсудимым текстов, чтобы всесторонне проверить, содержатся ли в них клеветнические измышления.

Прокурор БАКУЧИОНИС выделил в своей речи МАЦКЕВИЧУСА, сожалея о том, что он оказался жертвой обмана.

В продолжительном последнем слове Ш. ЖУКАУСКУС сказал, что не является врагом социализма, но не считает советскую власть в Литве народной, поскольку она была насильственно внедрена извне и в 1918, и в 1940 г. Он говорил о терроре, раскулачивании, арестах, массовых высылках, партизанских боях, стоивших Литве около 300000 человеческих жизней, о русификации Литвы. ЖУКАУСКАС заявил, что не считает свои действия преступлением перед народом, он не просит смягчить наказание, а требует оправдания.

Суд приговорил: Ш. ЖУКАУСКАСА к 6 годам лагерей строгого режима с конфискацией имущества; А. САКАЛАУСКАСА — к 5 годам строгого режима; В. ПАВИЛОНИСА — к 2 годам строгого режима; И. РУДАЙТИСА — к 3 годам строгого режима с конфискацией имущества; А. МАЦКЕВИЧУСА — к 2 годам общего режима.

МАЦКЕВИЧУС отбывает наказание в Правенишкас (Литва), остальные в Пермской области (ЖУКАУСКАС пока оставлен в тюрьме госбезопасности, как говорят, до осени).

17 марта 1974 г. сообщение о процессе опубликовано в газете «Тиеса» («Правда») в статье «Чьим именем?». Газета сообщает, что подсудимые издали и распространили «листовки антисоветского характера». Сообщается также, что РУДАЙТИС распространял записи зарубежных радиопередач. Содержание приговора в статье не указано.

* * *

20 ноября 1973 г. после обыска арестован ПАТРУБАВИЧУС, житель Эжерелис. У него изъяли электрографический копировальный аппарат «Эра» и пишущую машинку. Одновременно с ним обыску был подвергнут его сосед ЖАРЕЦКИЙ.

* * *

В конце 1973 г. во Львове арестован украинский католический священник о. Владимир ПРОКОПИВ, родившийся в 1914 г., житель г. Вильнюса. ПРОКОПИВ получил высшее богословское образование в Риме, был священником на Украине, высылался в Казахстан. Вернувшись из ссылки, поселился в Литве и занимался физическим трудом. Как сообщает «Хроника ЛКЦ» вып. 9, о. Вл. ПРОКОПИВ тайно занимался пастырской деятельностью среди верующих Литвы и Украины.

Незадолго до ареста о. Вл. ПРОКОПИВ ездил в Москву вместе с представителями украинских католиков Львовской области, которые ходатайствуют об открытии католической церкви. Просьбу об открытии церкви подписали около 12000 человек. Вернувшись в Вильнюс, о. Вл. ПРОКОПИВ обнаружил следы обыска в своей квартире. По-видимому, были обысканы и квартиры украинцев, возивших заявление в Москву.

* * *

Как сообщают, примерно в то же время был арестован украинский священник МИЦКЕВИЧ, работавший в г. Стрый.

* * *

9 апреля 1974 г. в Каунасе арестован Виргилиус ЯУГЯЛИС (Хр. 30).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

18 января его допрашивали следователь ЛАЗАРЯВИЧУС. Следствие интересовало, от кого ЯУГЯЛИС получил материалы для ротатора. ЯУГЯЛИС отказался отвечать, поскольку Конституция гарантирует свободу печати и изъятие матриц незаконно. Во время допроса на следующий день у него взяли образцы почерка и отпечатки пальцев.

В день ареста в квартире ЯУГЯЛИСА был проведен обыск, руководил которым капитан ПИЛЯЛИС. ЯУГЯЛИСУ предъявлено обвинение по ст. 68 УК Лит ССР (соответствует ст. 70 УК РСФСР). Сейчас он содержится в Вильнюсской тюрьме КГБ.

* * *

24 апреля 1974 г. в Каунасе после обыска, в ходе которого были найдены детали множительного аппарата «Эра», бумага и несколько экземпляров книги «А все-таки Священное Писание право», был арестован Иозас ГРАЖИС.

* * *

Ниже приводятся дополнительные сведения об обысках в конце ноября 1973 г. (Хр. 30). Обыскам подверглись:

19 ноября — Витаускас ВАЙЧУНАС (Каунас), сотрудник каунасского исполкома. Изъяты книги и статьи религиозного содержания и на темы морали, молитвенники, «Новый Завет», журналы, вырезки из газет, записные книжки, схемы и технические описания блоков «Эры» и др. Обыск продолжался 2 дня, руководил им майор ЛИМАУСКАС. В начале обыска в квартире ВАЙЧУНАСА был арестован находившийся там Повилас ПЕТРОНИС (Хр. 30). ВАЙЧУНАС заявил, что изъятые у него вещи принадлежат ПЕТРОНИСУ. После обыска ВАЙЧУНАС допрашивался в течение 4-х дней.

19 ноября — Казимерас ГУДАС (дер. Шленава, Каунасский район). Изъяты 2500 непереплетенных молитвенников, неоконченный самодельный аппарат «Эра» и др. Во время обыска ГУДАС был избит.

19 ноября — Янина ЛУМБЕНЕ (Каунас). Изъяты пишущая машинка, стихотворения о Р. КАЛАНТЕ, копия меморандума Генеральному Секретарю ООН с 17000 подписей (Хр. 25). После обыска вызвана на допрос.

20 ноября — Ионас ГУДЕЛИС (Каунас). Изъяты религиозная литература, записи, «Хроники ЛКЦ». После обыска — допросы в Каунасе и Вильнюсе.

21 ноября — Мария ВИЛКУТЕ (Каунас). Изъяты книги.

19 и 21 ноября в Каунасе еще на двух квартирах были произведены обыски, во время которых изъяты 280 кг шрифта, самодельный печатный станок, 1000 непереплетенных молитвенников, приспособление для обрезки и др.

* * *

Известно о нескольких обысках по делу № 345 (дело об издании «Хроники ЛКЦ» и религиозной литературы), проведенных в марте и апреле 1974 г. Обыскам были подвергнуты:

20 марта — украинский священник о. Владислав ФИГОЛИЙ.

20 марта — Броня КУДЕЛАЙТЕ (Каунас). Изъяты около 400 экземпляров молитвенника.

20 марта — священник С. ТАМКЯВИЧУС (Симнас). Изъяты 2 выпуска «Хроники ЛКЦ», религиозные сочинения, магнитофонные ленты.

4 апреля — МАТУЛИОНИС (Вильнюс). Обыски проводились в Друскининкай, где он лечился, и на квартире в Вильнюсе. Изъята религиозная литература. На допросе МАТУЛИОНИС подтвердил показания сотрудников отдела репродукции Республиканской библиотеки ОЦУЛЬСКИСА, ЧУДАКОВА и ЧИПЛИСА о том, что он заказал им изготовить 2000 катехизисов на русском языке. (Эти книги были найдены КГБ в библиотеке). МАТУЛИОНИС объяснил, что заказал их для подарков.

8 апреля — Она ВОЛЬСКЕНЕ (Каунас). Изъята пишущая машинка.

9 апреля и затем 10-11 апреля — Саломея МИКШИТЕ (Каунас). Обыскивали комнату, снимаемую МИШКИТЕ в Кулаутуве, изъяли пишущую машинку и религиозные книги.

24 апреля — Валюс СЕМАШКА (Каунас). Изъяты религиозные и другие ценные довоенные книги. Обыскивающие утверждали, что в одной комнате этого дома прежде кто-то работал на «Эре». СЕМАШКУ и хозяев квартиры, где он живет, 3 дня допрашивали в Вильнюсе.

* * *

В январе-апреле 1974 г. по делу № 345 были допрошены многие жители Литвы. Спрашивали об арестованных по этому делу (Хр. 30), о «Хронике ЛКЦ», о самодеятельных изданиях религиозной литературы, о подпольной семинарии, о священнике И. ЗДЕБСКИСЕ (Хр. 21-24, 27, 29), которого, как полагают, КГБ считает одним из руководителей независимых литовских католиков, и др. И. ЗДЕБСКИСА допрашивали в течение 2-х дней.

По слухам, некоторые следователи считают, что следствие по делу № 345 продлится около года.

* * *

В Литве по-прежнему нередки случаи внесудебных преследований верующих. Ниже приведены некоторые из них.

Отдел народного образования в Вильнюсе принудил уволиться по собственному желанию служащую детских яслей Алдону МАТУСЕВИЧЕНЕ, подозреваемую в принадлежности к католическому монашеству. Уволена 13 октября 1973 г.

По той же причине из издательства «Швеса» (Свет) в Каунасе уволена Моника ГАВЕНАЙТЕ, также «по собственному желанию».

Подозреваемая в монашестве Марите МЕДАУСКАЙТЕ, машинистка финотдела в г. Паневежис, уволена с работы в апреле 1974 г.

Заведующая аптекой в Игналине Альбина МЕШКЕНАЙТЕ и врач Виталия ЮЗЕНАЙТЕ 30 октября 1973 г. присутствовали на похоронах священника Винцентоса МИШКИНИСА, настоятеля прихода Мелаченай. После разбирательства в райисполкоме (пред-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

седатель исполкома ГУДУКЕНЕ говорила, что люди с некоммунистической идеологией не могут быть руководителями учреждений, ссылаясь на недостаточность политической работы в аптеке) А. МЕШКЕНАЙТЕ была уволена 13 ноября Главным фармацевтическим управлением. Ей сказали, что она не получит работы по специальности в Игналинском районе. Врач В. ЮЗЕНАЙТЕ получила выговор.

Заведующая Домом культуры в Якутишкяй Лайма АТКОЧУНАЙТЕ (теперь ШТАРКЕНЕ) уволена с работы летом 1973 г. после того, как венчалась в церкви. 10 января 1974 г. Укмергская районная газета «Родная земля» упрекнула ее в предательстве по отношению к комсомолу.

Отложена на год защита диплома Зенонаса МИШТАУТАСА, студента Шауляйского политехникума. Он лишен стипендии. В январе 1974 г. приказом директора техникума ЗУМЕРА ему снижена оценка по поведению «за невыполнение взятых на себя общественных обязанностей и провал атеистической лекции...» МИШТАУТАС отказался читать атеистическую лекцию на стройке, где проходил преддипломную практику. Министр высшего и среднего специального образования Лит. ССР ЗАБУЛИС, к которому МИШТАУТАС обратился с просьбой разрешить ему защиту диплома, оставил в силе решение педагогического совета. Как полагают, столь энергичные воспитательные меры педагогов и самого министра связаны с тем, что МИШТАУТАС подвергался допросам по поводу креста, отнесенного молодежью Шауляй 19 мая 1973 г. на гору Мешкуйчай (Хр. 30).

ДЕЛО ПАЙЛОДЗЕ

Уголовное дело ПАЙЛОДЗЕ начато, как указано в обвинительном заключении, 23 марта 1974 г. «...на основании материалов, полученных из Комитета госбезопасности при Совете Министров ГССР». 23-го же марта 1974 г. ПАЙЛОДЗЕ вызвали через участкового в милицию «по квартирному вопросу» и отвели оттуда, больную, с температурой 38,° в 1-й следственный изолятор г. Тбилиси.

Ей было предъявлено обвинение по ст. 206 ч. 1 УК ГССР (соотв. ст. 190-1 УК РСФСР) и ст. 233 ч. 11 УК ГССР (соотв. ст. 227 ч. 11 УК РСФСР).

Валентина Серапионовна ПАЙЛОДЗЕ руководила хорами церквей Светицховели (Мцхета), св. Додо (Сагареджо), Троицкой церкви (Тбилиси).

В обвинительном заключении, подписанном прокурором Заводского района г. Тбилиси, советником юстиции О. ДЖАПАРИДЗЕ, утверждается, что в 1970-74 гг. ПАЙЛОДЗЕ написала и «распространила» 136 анонимных писем в различные организации Грузии (ЦК, Совет министров, МВД, Академию Наук, Союз писателей, суды, военкоматы, райкомы, райсоветы, учебные заведения, телевидение) и ряду деятелей культуры, в которых она... оскорбляет создателя Советской Компартии и государства, оскорбляет также

ведущих партийных работников, работников советских органов, призывает членов партии и комсомола порвать партийные и комсомольские билеты, призывает ответственных работников самовольно оставить свои посты, в противном случае она угрожала уничтожением (в другом месте обвинительного заключения сказано: «...в противном случае именем Господа она угрожала гибелью...» — Хр.), предлагала педагогам прервать воспитание студенческой молодежи, прервать учебу, не участвовать в демонстрациях 7 ноября, не выносить на торжественный парад портреты В. И. ЛЕНИНА и других руководителей...». Те же анонимные письма «...клеветали на советский общественный строй и народ, призывали общество к пассивному сопротивлению, призывали молодежь не служить в Красной Армии...» Утверждается также, что «...Выдающихся работников науки ...она призывала прервать творческую работу...»

Кроме того, «...В. С. ПАЙЛОДЗЕ систематически посягала на личность и права граждан (ст. 233 УК ГССР — Хр.), именно: систематически вела религиозную пропаганду исполнения религиозных обрядов...».

Единственный раз в тексте обвинительного заключения встречается ссылка на показания свидетелей. Утверждается, что «...ПАЙЛОДЗЕ с 5 по 6 ноября 1973 г. распространила два анонимных письма...» в Тбилисском политехническом институте. Эти письма обнаружили студенты Гюльнара ХАРБЕДИА (5 ноября) и Омар БЕРИАШВИЛИ (6 ноября).

Утверждая авторство ПАЙЛОДЗЕ в инкриминируемых ей письмах, обвинительное заключение ссылается только на результаты графологической экспертизы.

В приложенной к обвинительному заключению справке, подписанной прокурором ДЖАПАРИДЗЕ, сказано: «...5. Вещественных доказательств нет».

В суде председательствовал Г. КУХАЛЕЙШВИЛИ.

Судебное заседание дважды — 12 и 18 июня — откладывалось: первый раз — в связи с протестом ПАЙЛОДЗЕ по поводу нарушений следствия (в частности, давления, оказываемого О. ДЖАПАРИДЗЕ), бесчеловечных условий содержания в тюрьме и недопущения избранного ею адвоката Д. БАКРАДЗЕ; второй раз — в связи с болезнью ПАЙЛОДЗЕ (в суде она упала в обморок). Суд состоялся 26 июня.

В. С. ПАЙЛОДЗЕ не признала себя виновной. Так же, как и на предварительном следствии, она отрицала, что писала какие-либо анонимные письма или распространяла ложные сведения.

Упомянутые выше свидетели — студенты не знакомы с ПАЙЛОДЗЕ и никогда ее не видели; они показали лишь, что нашли письмо в институте.

В суд не был вызван ни один эксперт, и заключения экспертизы не могли быть проверены в судебном следствии.

Вопреки справке, приложенной к обвинительному заключению, государственный обвинитель представил суду одно вещественное доказательство — письмо, о котором он утверждал, что оно подписано ПАЙЛОДЗЕ и изъято у ней на обыске. ПАЙЛОДЗЕ не

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

признала подлинность подписи. Следует заметить, что это письмо не значится в протоколе обыска.

ПАЙЛОДЗЕ заявила суду, что к ней применялись незаконные методы следствия: неоднократное помещение в карцер, угрозы избиением, попытки использовать доносы сокамерниц — «наседок».

ПАЙЛОДЗЕ заявила также, что подлинная причина ее ареста — стремление КГБ дискредитировать ее, как опасную свидетельницу. Она считает суд над ней следствием того, что она не раз разоблачала сотрудников КГБ и близких к ним священнослужителей, участвовавших в ограблении Патриархии в 1972 г. и в других нарушениях закона. (Многие называют ПАЙЛОДЗЕ возможным свидетелем в расследовании положения дел в Грузинской Патриархии, которое ведет прокуратура.).

Адвокат БАКРАДЗЕ так и не был допущен на суд; защиту вел КИКВИДЗЕ.

Суд приговорил В. С. ПАЙЛОДЗЕ к полутора годам лагерей общего режима.

* * *

В самиздате распространились несколько текстов о положении православной церкви в Грузии — о ее эволюции и упадке, о специфических формах давления на нее со стороны местных властей и органов госбезопасности, о преступлениях, совершенных в Грузинской Патриархии. В числе изобличающих свидетелей описываемых событий названа В. С. ПАЙЛОДЗЕ.

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

Мордовия

Лесное (учр. ЖХ 385/19). В августе 1973 г. большая группа политзаключенных 19-го л/п пыталась переправить на волю письмо в Комитет прав человека. Эта попытка окончилась неудачей — письмо было изъято у освобождавшегося Ивара ЖУКОВСКИСА. После этого отправлены в ПКТ на 6 месяцев:

Кронид ЛЮБАРСКИЙ (Хр. 24-28);

Алексас ПАШИЛИС (арестован в 1970 г. в г. Клайпеда за листовки, срок 4 года);

Николай БУДУЛАК-ШАРЫГИН (в войну в возрасте 14 лет оказался за границей, принял английское подданство, арестован в 1968 г. во время поездки в СССР по делам фирмы, в которой служил, 10 лет за «невозвращение»);

Б. ШАКИРОВ.

Осенью БУДУЛАК-ШАРЫГИНА и ШАКИРОВА отправили во Владимирскую тюрьму на 3 года.

* * *

В годовщину смерти Юрия ГАЛАНСКОВА многие заключенные направили письма-протесты в официальные инстанции. Вот ответ прокурора учр. ЖХ 385 ГАНИЧЕВА на одно из таких писем:

«РОМАНОВУ А. И. объявить, что смерть Галанскова в причинной связи с незаконными действиями администрации в местах лишения свободы не находится. Протест РОМАНОВА необоснован».

* * *

10 декабря 1973 г., в годовщину принятия Всеобщей декларации прав человека, в лагерях состоялись традиционные однодневные голодовки. На 19 л/п в голодовке участвовало 10 человек. Также были отправлены протесты в различные официальные инстанции. Ответы стандартные: «Советские люди пользуются полной свободой и демократией. Оснований для протестов нет».

* * *

12 января политзаключенные-украинцы провели однодневную голодовку в связи со второй годовщиной массовых арестов на Украине (Хр. 24). Политзаключенные евреи Борис АЗЕРНИКОВ и Анатолий ГОЛЬДФЕЛЬД поддержали протест украинцев, направив по этому поводу заявления в Президиум Верховного Совета СССР.

* * *

На 19 л/п с 17 по 24 июня держали голодовку Борис АЗЕРНИКОВ, Кронид ЛЮБАРСКИЙ, Борис ПЕНСОН («самолетный» процесс, срок 10 лет, Хр. 17). Голодавшие протестовали против нерегулярности доставки и отправки корреспонденции, произвольных конфискаций и «исчезновений» писем, в особенности из-за рубежа. После голодовки они получили разом много писем разного времени и отправки.

Озерный (учр. ЖХ 385/17). Сюда привезли Александра БОЛОНКИНА, осужденного в Москве на 4 года лагерей и два года ссылки (Хр. 30). На этапе БОЛОНКИНА избили, и после этого у него сильно болел бок. Однако ему отказались сделать рентген, как он того требовал. БОЛОНКИН написал жалобу на конвой в прокуратуру. Если верить ответу, дело о его избиении передано в Сокольнический районный суд г. Москвы.

Барашево (учр. ЖХ 385/3-4, женская политзона). Н. А. СТРОКАТОВА (срок 4 года, Хр. 25, 28) около семи месяцев добивалась направления на медицинское освидетельствование по поводу опухоли грудной железы. В 1973 г. наконец была направлена в специальную больницу МВД в Ростове-на-Дону. Теперь СТРОКАТОВА поставлена на онкологический учет и периодически — раз в полгода — проходит обследование в той же больнице. Недавно, во второй раз, вернулась из Ростова; состояние хорошее.

* * *

Сильва ЗАЛМАНСОН («самолетный» процесс, срок 10 лет, Хр. 17) вернулась из больницы в зону. Состояние ее здоровья значительно улучшилось.

* * *

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Ирина СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ (срок 6 лет и 3 года ссылки, Хр. 24, 28) в очень тяжелом состоянии переведена в больницу. Точный диагноз не установлен, предположительно — заболевание печени.

* * *

Стефания ШАБАТУРА (срок 5 лет и 3 года ссылки, Хр. 24, 28) с января по апрель была в ПКТ — видимо, за зимние голодовки.

Барашево (учр. ЖХ 385/3-2, больница). Здесь содержится арестованный в апреле 1958 г. Альгимантас ЖИПРЕ.

А. ЖИПРЕ родился в конце двадцатых годов (1927? — 1930 г.?), принимал активное участие в партизанском движении в Литве в 40-х годах; вышел из леса в 1956 г., поверив амнистии. Арестован полтора года спустя.

Верховный Суд Литовской ССР приговорил его по ст.ст. 58-1а, 58-8, 58-11 к 25 годам лагерей. Сам ЖИПРЕ считал, что он приговорен к 15 годам, т.к. к этому времени максимальный срок заключения был снижен до 15 лет. Однако Верховный Совет Литовской ССР еще не принял в тот момент соответствующего постановления, и в апреле 1973 г. ЖИПРЕ узнал, что ему предстоит отбыть еще 10 лет лагерей.

Этапирован из Пермских лагерей в больницу с диагнозом: «психическое заболевание».

Пермские лагеря

Кучино (учр. ВС 389/36). 1 мая 7 или 8 политзаключенных провели однодневную голодовку, требуя отмены приказа № 20 от 14 января 1972 г. Текст приказа № 20 «Хронике» неизвестен, известно только, что этот приказ накладывает на заключенных новые ограничения и требования, не предусмотренные ИТК РСФСР.

* * *

Заявили об отказе от советского гражданства:
Алексей САФРОНОВ, 21 год, срок 12 лет;
Виктор АБАНЬКИН, 25 лет, срок 12 лет;
Виталий КОЛОМИН, 22 года, срок 6 лет;
Виталий КАЛЕНИЧЕНКО, 28 лет, срок 10 лет;
Григорий ВАБИЩЕВ, 43 года, срок 25 лет (осталось сидеть 10 месяцев).

Они рассматривают свой отказ от советского гражданства как протест против произвола. Они требуют, чтобы после отбытия срока им дали возможность оставить пределы СССР.

* * *

Заключенный 36 л/п М. Я. МАКАРЕНКО (ст.ст. 70, 162, 173 УК РСФСР, срок 8 лет, Хр. 16) отправил ряд жалоб и обращений в различные советские, партийные и общественные организации.

Вот различные варианты ответов:

Правление Союза писателей СССР и Московская писательская организация сообщают, что «не компетентны заниматься происходящим в лагерях» и впредь на подобные заявления отвечать не будут. Это — ответ на обращение к А. БАРТО, М. ШОЛОХОВУ, К. СИМОНОВУ.

Практика перевода в тюрьмы судопроизводством по упрощенной процедуре «рассмотрена и признана правильной» (ответы от Комиссии по делам молодежи при Верховном Совете СССР, от ЦК КПСС, от Комиссии Верховного Совета СССР по законодательным предложениям). По жалобам МАКАРЕНКО проведена проверка — пермским прокурором МЯКИШЕВЫМ и чусовским прокурором ГОЛДЫРЕВЫМ. Из всех заявленных пунктов удовлетворен только один: впредь каратели и полицаи — заключенные по красным датам не будут патрулировать в красных повязках. Все остальное признано клеветой; администрации лагеря предложено строго привлечь за это МАКАРЕНКО.

* * *

Обыск — с целью изъятия у заключенных «лишних» теплых вещей, обуви и др. — проводился 15 февраля. Всех согнали в столовую, заявили, что «не положено» иметь более одной пары теплого белья, нельзя (по «режиму») иметь валенки, теплые брюки, две пары ботинок или сапог; нельзя иметь спецовку: надо работать в том, в чем ходишь повседневно... Несколько сот вещей отобрали без расписок, квитанций и т.п. Топтали ногами оставшиеся у з/к продукты, уничтожали книги, журналы. Искали даже в снегу — щупами из снега выгребали спрятанные валенки и другие вещи. Обыск проводился ночью. Руководили обыском: начальник лагеря майор КОТОВ, майор ФЕДОРОВ, капитан ЖУРАВКОВ, в присутствии сотрудников спецотдела Пермского УВД — начальника отдела подполковника МИКОВА и главного по группе КГБ майора АФАНАСОВА.

Всесвятское (учр. ВС 389/35). В Хронике № 30 сообщалось, что после смерти з/к КУРКИСА в больнице побывали две комиссии, которые ничего не изменили. Это не совсем так. После 1-й комиссии (точнее, это была экспертиза для подписания акта о смерти) заключенные неоднократно протестовали; были даже короткие голодовки. Вторая комиссия сняла с должности нач. санчасти зоны; заключенным восстановили инвалидность, многие получили лечение, в котором им раньше отказывали.

* * *

20 февраля был отправлен на 3 месяца в ПКТ Владимир БУКОВСКИЙ. В ПКТ БУКОВСКОГО держали на режиме ШИЗО (горячая пища через день) — новшество, введенное администрацией 35-го л/п. Помещение БУКОВСКОГО в ПКТ и режим содержания вызвали многочисленные протесты среди заключенных. После этих протестов были лишены свиданий В. ПАВЛЕНКОВ и И. СВЕТЛИЧНЫЙ.

На воле в защиту БУКОВСКОГО выступили: его мать Н. И. БУКОВСКАЯ; А. ТВЕРДОХЛЕБОВ; А. НАЙДЕНОВИЧ; а также А. ЛЕВИТИН (КРАСНОВ), А. САХАРОВ, Т. ХОДОРОВИЧ, Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ, П. ЛИТВИНОВ, священник С. ЖЕЛУД-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

КОВ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, В. ФАЙНБЕРГ. Последний, получив известия (пока не удалось проверить их достоверность) о том, что БУКОВСКИЙ и его друзья в зоне объявили голодовку, начал в Москве голодовку в их поддержку.

9 мая, на 11 дней раньше срока, БУКОВСКИЙ был выпущен из ПКТ — «в связи с ремонтом помещения».

* * *

12 мая был лишен свидания с женой политзаключенный ПРОНЮК (Хр. 30). 13 мая в лагере вспыхнула массовая (около 30 человек) голодовка. Голодовка длилась месяц. Подробности пока неизвестны, однако понятно, что это — одно из самых крупных выступлений политзаключенных за последнее десятилетие. Голодовка прекратилась после того, как администрация пошла навстречу некоторым требованиям голодающих; в частности, было уточнено, что такие наказания, как лишение свидания или посылки, действуют в течение месяца с момента их наложения, т.е. через месяц заключенный может получить отобранное свидание или посылку.

27 мая Владимира БУКОВСКОГО, принимавшего участие в голодовке, отправили на 3 года во Владимирскую тюрьму.

По этому поводу известен протест М. ЛАНДЫ и А. ЛЕВИТИНА (КРАСНОВА).

* * *

Пятеро заключенных отказались принимать участие в строительстве штрафного изолятора. Двое из них — Алье-Лейб ХНОХ («самолетный» процесс, срок 13 лет, Хр. 17) и Гиля БУТМАН (ленинградский «околосамолетный» процесс, срок 10 лет, Хр. 20) — помещены за это в ПКТ.

Владимирская тюрьма (учр. ОД-1/СТ-2)

Около 4-х лет во Владимирской тюрьме содержится Валентин МОРОЗ — украинский историк и публицист, осужденный повторно по ст. 62 УК УССР (-ст. 70 УК РСФСР) за 4 его статьи:

«Репортаж из заповедника имени Берия» (написана во время первого заключения в Мордовских лагерях), «Среди снегов», «Хроника сопротивления» и литературно-критический анализ стихов Евдокии ЛОСЬ, белорусской поэтессы.

МОРОЗ приговорен к 6 годам тюрьмы, трем годам лагерей, пяти годам ссылки. До этого он был в заключении 4 года — с 1965 по 69 г. (Хр. 7, 14, 17, 27).

Во Владимирской тюрьме сокамерниками В. МОРОЗА оказались уголовные преступники, они изводили его, не давали ему спать ночью, а один из них порезал ему живот отточенным, как нож, черенком ложки, так что МОРОЗА вынуждены были отправить в больницу и наложить швы. После этого случая, по просьбе самого МОРОЗА и его жены, его поместили в одиночку. В одиночке он сидит уже два года.

По действующему законодательству, после половины назначенного судом срока тюремный режим может быть заменен лагерем при условии соблюдения заключенным правил режима (см. ст. 33 Основ ИТЗ, ст. 51 ИТК РСФСР). В. МОРОЗ не имеет нарушений, кроме одного: во время свидания с женой он говорил с ней по-украински и отказался перейти на русскую речь, за что был лишен свидания. Правда, после жалобы жены в высшие инстанции поведение В. МОРОЗА было признано законопослушным и свидание ему дали, но в тюремном деле за ним числится этот эпизод как нарушение режима. И вот на этом основании ему отказывают в переводе из тюрьмы в лагерь. Более существенно, видимо, то, что в 1972 г., привезенный из Владимира в Киев свидетелем по делу «украинских националистов», В. МОРОЗ отказался участвовать в следствии. Но администрация не может выдвинуть это обстоятельство как формальный повод для продолжения тюремного режима.

Валентин МОРОЗ тяжело переносит содержание в одиночке, он близок к нервному заболеванию. Он сообщил жене, что намерен с 1-го июля объявить голодовку и держать ее до перевода в лагерь — либо до смерти.

В первых числах июля Раиса МОРОЗ ездила во Владимир и беседовала с начальником тюрьмы полковником ЗАВЬЯЛКИНЫМ. Тот отказался отвечать на вопрос, держит ли В. МОРОЗ голодовку; однако упорно повторял, что голодовка является нарушением режима. Присутствующая тут же начальник медчасти (видимо, БУТОВА) на вопросы жены о здоровье мужа сказала: «Здоровье в полном порядке. Когда я сегодня утром осматривала его, сердце работало нормально». Затем добавила: «Мы каждое утро осматриваем всех заключенных!»

«У меня нет уже никаких надежд на жалобы и заявления», сказала Раиса МОРОЗ в своем интервью иностранным корреспондентам 4-го июля. «Мне остается одно — обратиться ко всем добрым и гуманным людям на земле: помогите моему мужу Валентину МОРОЗУ! Не дайте ему погибнуть».

Позднее Раиса МОРОЗ передала открытое письмо председателю ПЭН-клуба. Она напоминает там, в частности, о роли Г. БЁЛЛЯ в спасении жизни Андрея АМАЛЬРИКА.

По имеющимся на 15 июля сведениям, Валентин МОРОЗ не собирается прекращать голодовку.

Кировская область

Во время второго следствия в Кировской тюрьме ХАНЦИСА (Хр. 28) держали в подвале на карцерном режиме. Когда кончился срок санкции прокурора и ХАНЦИС, стуча в дверь, стал требовать освобождения, 6 надзирателей во главе с офицером избили его в камере до потери сознания; колотили головой о дверь, приговаривая: «Вот так, жидяра, надо стучать». Результат избиения — травма черепа и позвоночника, частичный паралич ног. На суд (март 1972 г.) ХАНЦИСА принесли на руках. Приговор суда —

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

2 года строгого режима (Документы по делу ХАНЦИСА см. в «Хронике защиты», вып. 1).

В учреждении ОР 216/16, куда ХАНЦИС был направлен на психиатрическую экспертизу, его скрутили мокрым полотенцем и пытались силой выпрямить полусогнутые парализованные ноги, видимо, предполагая симуляцию. При этом порвали связки в области колен.

ХАНЦИС отбывал наказание по новому сроку в Учр. ОР 216/10. Вначале содержался в карцере. Когда его вели в баню, он повернул в зону (на костылях). Офицер вырвал у него из рук костыли, ХАНЦИС упал и пополз в зону. Офицер наступил ему на ноги; но вокруг собрались заключенные, раздались возгласы возмущения. После этого случая ХАНЦИС был переведен из карцера в зону, а затем в другой лагерь — ОР 216/1.

Яков Лейбович ХАНЦИС освободился по концу срока 6 марта 1974 г., получил разрешение на выезд и выехал в Израиль.

Украина

Александр ФЕЛЬДМАН (Киев, так называемая «история с тортом», ст. 206, ч. II, срок 3,5 года, Хр. 30) в середине января привезен в лагерь усиленного режима. Его адрес: УССР, Хмельницкая обл., Шепетовский р-н, село Климентовичи, учр. МХ 324/98.

19 января ему дали часовое свидание с братом и невестой.

Директор производства МОВЧАН и начальник цеха железобетонных изделий ДРАЧУК в первые же дни пребывания ФЕЛЬДМАНА в лагере третировали его как еврея («работаешь как жид» и т.д.). В знак протеста ФЕЛЬДМАН в начале февраля отказался выходить на работу. За это 9 февраля он получил 15 суток ШИЗО. Через 2 дня после выхода ФЕЛЬДМАНА из ШИЗО лагерная администрация (начальник лагеря КУЦАК, зам. начальника по режиму капитан ПОЛИЩУК) вновь отправляет его в карцер. На этот раз ФЕЛЬДМАН отсидел в ШИЗО двойной срок — с 26 февраля по 29 марта. В конце этого срока он был избит соседом по камере, уголовником.

Московский адвокат Т. П. ТРЕТЬЯКОВА, с которой родственники ФЕЛЬДМАНА заключили договор для подачи надзорной жалобы, (прежний защитник, киевский адвокат ЕЖОВ, потребовавший в суде оправдательного приговора, был вскоре отправлен на пенсию) не была допущена даже к ознакомлению с делом осужденного. 24 марта ТРЕТЬЯКОВА приезжала в лагерь для свидания со своим подзащитным. Администрация лагеря в свидании отказала, сославшись на то, что ФЕЛЬДМАН находится в штрафном изоляторе. Позже Московская коллегия адвокатов отказалась дать ТРЕТЬЯКОВОЙ командировку в Киев.

24 апреля ФЕЛЬДМАНА в четвертый раз поместили в ШИЗО сроком на 15 суток. Непосредственно за этим, 14 мая, его на полгода перевели в ПКТ.

В тот же день, 14 мая, Александр ФЕЛЬДМАН объявляет голодовку, протестуя против произвола администрации. По имеющимся сведениям, голодовка длилась до 25 мая.

Перемещения

В начале 1973 г. во Владимирскую тюрьму с 36-го л/п Пермских лагерей переведен сроком на 3 года Юрий ВУДКА (Саратовско-Рязанское дело, срок 7 лет, Хр. 12, 14).

Позднее, летом-осенью 1973 г., во Владимирскую тюрьму отправлены заключенные с той же зоны: Юрий ФЕДОРОВ (дело «Союза коммунистов» в Ленинграде в 1969 г., срок 6 лет, Хр. 12) — до конца срока; Сергей МАЛЬЧЕВСКИЙ (дело МАЛЬЧЕВСКОГО и БРАУНА, срок 7 лет и 3 года ссылки, Хр. 9) — до конца срока; Яков СУСЛЕНСКИЙ (дело СУСЛЕНСКОГО и МИШЕНЕРА в Бендерах, срок 7 лет, Хр. 27) — на 3 года.

С этой же зоны 15 июля 1974 г. «за нарушение лагерного режима» отправлены во Владимирскую тюрьму: Давид ЧЕРНОГЛАЗ (кишиневский «околосамолетный» процесс, срок 5 лет, Хр. 20) — до конца срока; еще два заключенных, о которых «Хронике» пока ничего не известно.

Во Владимирскую тюрьму до конца срока переведен БЕРЕЗИН (попытка побега из армии за границу в 59-60 г., срок 15 лет); во Владимирской тюрьме не первый раз.

О переводе во Владимирскую тюрьму Н. БУДУЛАК-ШАРЫГИНА, Б. ШАКИРОВА, В. БУКОВСКОГО — см. выше.

Положение больного туберкулезом украинского политзаключенного Александра СЕРГИЕНКО, переведенного во Владимирскую тюрьму из Пермских лагерей 28 декабря 1973 г. (Хр. 30), без изменений к лучшему.

В декабре 1973 г. из Владимирской тюрьмы прибыл на 19 л/п Дубровлага А. А. ПЕТРОВ-АГАТОВ. ПЕТРОВ-АГАТОВ был отправлен во Владимирскую тюрьму в 1970 г., вскоре после публикации на Западе его книги «Арестантские встречи».

В сентябре на 19 л/п прибыл из Владимирской тюрьмы Александр РОМАНОВ (Саратовско-Рязанское дело, срок 6 лет, Хр. 12, 17; отправлен на тюремный режим в 1971 г.). Видимо, два года Владимира не прошли ему даром — 19 мая 1974 г. РОМАНОВ прыгнул голым на запретку с криком: «Сатана»!. 21 мая увезен в больничную зону в Барашево.

У Игоря ОГУРЦОВА, лидера «ВСХСОН-овцев», приговоренного к 15 годам лишения свободы и 5 годам ссылки, истекли весной этого года первые 7 лет заключения, которые он, по приговору суда, должен был отбывать в тюрьме. В начале марта ОГУРЦОВА отправили из Владимирской тюрьмы на 35 л/п Пермских лагерей. Однако в лагере он пробыл меньше 3-х недель. 4 апреля ОГУРЦОВ переведен в Пермский тюремный изолятор для психиатрической экспертизы — «по рекомендации врача РОГОВА от 8.2.74 г.»

В действительности психиатр РОГОВ (назвавшийся тогда другой фамилией) под видом ларинголога осмотрел ОГУРЦОВА еще в мае 1973 г. РОГОВ объявил ОГУРЦОВУ, что ознакомился с его делом и перепиской и что у него ревматизм мозга. ОГУРЦОВ тогда же написал протест на имя нач. санчасти БУТОВОЙ, которая присутствовала при осмотре. Вскоре РОГОВ был назначен штат-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ным психоневрологом Владимирской тюрьмы и в этом качестве вызвал ОГУРЦОВА 8 февраля 1974 г. на осмотр. ОГУРЦОВ от осмотра отказался, т.к. не было ни жалоб с его стороны, ни постановления администрации.

В июне ОГУРЦОВА с диагнозом «ревматизм мозга» перевели в больничную зону в Мордовию (учр. ЖХ 385/3).

Владимир СОКОЛОВ, 1914 г. рождения, был этапирован 7 декабря 1973 г. с 19 л/п на больничную зону Дубровлага. Через 3 дня после этапа умер. По словам СОКОЛОВА, он был офицером разведки ВМС США. Арестован, видимо, в 1951-52 г.г.

В июне переведен с 19-й зоны на 3-ю зону В. БЕЛОХОВ. Ранее заключенные добились от БЕЛОХОВА признания в том, что он сотрудничает с КГБ.

С 1-го л/п Дубровлага (пос. Сосновка, особо строгий режим) переведены на строгий режим на 19 л/п: Людавицас СИМУТИС, 1935 г. рождения (Хр. 18), арестован в 1954 г. за то, что в 40-х годах принимал участие в партизанском движении в Литве. Приговорен к смертной казни, замененной 25 годами. Тяжело болен (туберкулез позвоночника); еще в 1958 г. медкомиссия ставила вопрос о его актировании; Пятрас ПАУЛАЙТИС, 1904 г. р., конец срока в 1983 г. (Хр. 27). В сообщении о ПАУЛАЙТИСЕ в «Хронике» № 27 была допущена ошибка: предполагалось, что после отмены 25-летних сроков срок ПАУЛАЙТИСА был заменен на 15-летний. На самом деле, срок ПАУЛАЙТИСА, как и большинства других заключенных-двадцатипятилетников, не изменился. ПАУЛАЙТИС был переведен на особый режим сроком на 6 месяцев в 1961 г. «за вредные контакты с молодежью». Однако продержали его на особом режиме более 12 лет. В 1963 г. майор МВД СВЯТКИН предлагал ПАУЛАЙТИСУ написать в литовскую газету статью «Отпор клеветникам с Запада», обещая за это облегчить его участь. ПАУЛАЙТИС отказался, и тогда СВЯТКИН заявил: «Вы здесь сгниете. Вы никогда не выйдете на свободу, можете мне поверить.»;

Сергей БАБИЧ, 1939 г. р., повторник, первый срок — 3 года строгого режима по политической статье отбывал в Мордовии и Владимире в 1960-63 гг. Освободился 13 апреля 1963 г. Арестован 27 сентября того же года за листовки с критикой ХРУЩЕВА. Осужден 19 февраля 1964 г. в г. Ровно на 10 лет лагерей особого режима. Трижды пытался бежать. За побеги ему добавили в общей сложности еще 6 лет и перевели во Владимирскую тюрьму, где он находился до 1968 г.

На 19 л/п прибыли:

Зорян ПАПАДЮК, 1953 г. р., студент филфака Львовского университета. Арестован, по-видимому, в 1973 г. за хранение украинского самиздата. Срок — 7 лет лагерей и 5 лет ссылки. Подельник — МИКИТКО, срок 5 лет;

В. ОВСИЕНКО, 1949 г. р., учитель литературы. Арестован по одному делу с ЛИСОВЫМ и ПРОНЮКОМ (Хр. 30). Срок 4 года;

Любомир СТАРОСОЛЬСКИЙ, 1955 г. р., арестован со школьной скамьи за несколько дней до выпускных экзаменов. Дело и срок «Хронике» не известны.

Римас ЧЕКЯЛИС, 1955 г. р., ученик Вильнюсского музыкального училища. Арестован 26 апреля 1973 г., срок 3 года. Уже в лагере сотрудник Вильнюсского ГБ ТРАКИМАС предлагал ЧЕКЯЛИСУ выступить перед учениками своего училища, которые, похоже, не захотели осудить своего бывшего соученика. ЧЕКЯЛИС отказался.

Освобождения

Мордовия. С 19 л/п освободился Анатолий ГОЛЬДФЕЛЬД (кишиневский «околосамолетный» процесс, срок 4 года, Хр. 17).

С 3 л/п освободился Владимир МОГИЛЕВЕР (ленинградский «околосамолетный» процесс», срок 4 года, Хр. 20).

С 17 л/п освободился Вячеслав ПЛАТОНОВ (дело «ВСХСОН», срок 7 лет, Хр. 1).

Пермские лагеря. В апреле кончился срок у Анастаса ЯСТРАУСКАСА (дело и срок «Хронике» неизвестны, имеется упоминание о нем в вып. 23, 28).

4 июля кончился срок у Овика ВАСИЛЯНА (дело БАБАЯНА и др., срок 6 лет, Хр. 20). Находился на 36 л/п.

3 июля с 36 л/п освободился Сергей ПОНОМАРЕВ (горьковское дело, срок 5 лет, Хр. 13, 15).

В мае с 36 л/п освободился Валерий ПЕСТОВ, один из осужденных в ноябре 1971 г. в Свердловске (Хр. 24). Его брат Виктор ПЕСТОВ освобождается через год.

2 июня Геннадию ГАВРИЛОВУ (35 л/п, дело офицеров Балтфлота, срок 6 лет, Хр. 15) объявили, что его жена обращалась в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой о его помиловании и что эта просьба удовлетворена. ГАВРИЛОВА освободили за 11 месяцев до конца срока.

Кировская область. 25 января вышел на свободу Борис ШИЛЬКРОТ (Хр. 29-30). Через несколько месяцев после этого он выехал из СССР.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

Освобождение П. Г. ГРИГОРЕНКО

В январе 1974 г. очередная комиссия врачей Московской областной психиатрической больницы № 5 (ст. Столбовая) снова не представила П. Г. ГРИГОРЕНКО к отмене принудительного лечения. Врачи проговорились, что причина такого решения — нет гарантии, что П. Г. ГРИГОРЕНКО не вернется к прежней деятельности. В беседе с сыном ГРИГОРЕНКО зам. главврача больницы КОЖЕМЯКИНА заявила, что смерть П. Г. ГРИГОРЕНКО — это тот выход, который устроил бы «всех».

В марте 1974 г. Инициативная группа защиты прав человека в СССР (Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ, А. КРАСНОВ-ЛЕВИТИН, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ и Т. ХОДОРОВИЧ) опубликовали открытое письмо в защиту ГРИГОРЕНКО. В письме сказано: «...За эти

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

пять лет власти использовали все средства, чтобы сломить П. ГРИГОРЕНКО — заставить отказаться от своих убеждений, признать их результатом болезни... Все формы давления были безрезультатны. Намеков П. ГРИГОРЕНКО не понимал, прямые предложения отказаться от убеждений — отвергал».

Авторы утверждают, что «используя иллюзию скорого освобождения.., власти стремятся... заставить молчать о нем». Выражая опасение, что «...Петру Григорьевичу ГРИГОРЕНКО уготовано пожизненное заключение в сумасшедшем доме», Инициативная группа обращается к международной общественности с призывом помочь П. ГРИГОРЕНКО.

Весной 1974 г. здоровье П. ГРИГОРЕНКО сильно ухудшилось: начались частые сердечные приступы.

В заявлении для печати, сделанном 2 мая 1974 г., З. М. и А. П. ГРИГОРЕНКО сообщают, что после серьезного сердечного приступа 2-го апреля главврач больницы КОЗЫРЕВ и врачи отделения, в котором содержится П. Г. ГРИГОРЕНКО, письменно сообщили городскому психиатру ОРЛОВУ и в институт им. Сербского о необходимости выписки ГРИГОРЕНКО как соматически тяжело больного, поскольку его лечение не может быть должным образом проведено в психиатрической больнице. В том же заявлении З. М. и А. П. ГРИГОРЕНКО кратко напоминают об обстоятельствах осуждения Петра ГРИГОРЕНКО, о лишениях, угрозах и клевете, которым он подвергался все пять лет заключения.

Тогда же, 2 мая, З. М. ГРИГОРЕНКО ответила на вопросы западных корреспондентов (см. раздел «Письма и заявления»).

В начале мая тяжелые сердечные приступы повторились.

12 мая 1974 г. была созвана комиссия, которая представила П. ГРИГОРЕНКО к отмене принудительного лечения.

24 июня 1974 г. Московский городской суд вынес определение о прекращении принудительного лечения П. Г. ГРИГОРЕНКО. Об этом судебном заседании родные ГРИГОРЕНКО ничего не знали. 25 июня определение суда было доставлено в больницу. Есть сведения, что доставивший определение в больницу сообщил администрации, что не позже 10 часов утра 26 июня ГРИГОРЕНКО должен быть отправлен домой.

25 июня в 17 часов жене П. ГРИГОРЕНКО позвонили домой и сказали, чтобы утром следующего дня она приехала за мужем. Только в этот момент она узнала о состоявшемся суде.

В 10 часов утра 26 июня П. Г. ГРИГОРЕНКО поехал домой. (Небезынтересны источники информации западных радиостанций, уже в 7 часов утра сообщивших, что ГРИГОРЕНКО вышел из больницы). В тот же день квартиру ГРИГОРЕНКО посетили западные корреспонденты. П. ГРИГОРЕНКО сказал им: «За 5 лет и 2 месяца тяжелых испытаний я очень устал, тем более, что и здоровье мое расшаталось, особенно — сердце. Хочу отдыхать и поправляться. Прошу передать большое спасибо всей общественности, всем-всем людям, помогавшим мне вернуться в семью и тем самым продлить жизнь».

Жена П. Г. ГРИГОРЕНКО Зинаида Михайловна ГРИГОРЕНКО сказала: «Я рада, но не вполне счастлива, так как не могу не чувствовать боли матери Владимира БУКОВСКОГО и жены Леонида ПЛЮЩА, всех матерей и жен, у кого родные — за решеткой. Хочу передать спасибо всем людям, поддерживавшим меня в эти страшные годы».

Через несколько дней З. М. ГРИГОРЕНКО вызвали в отделение милиции, где работник КГБ настойчиво рекомендовал ей увезти мужа отдыхать в деревню.

Л. И. ПЛЮЩ по-прежнему в Днепропетровской СПБ

Уже год (с 15 июля 1973 г.) в Днепропетровской специальной психиатрической больнице содержится киевский математик Леонид ПЛЮЩ (Хр. 29, 30).

С августа 1973 года по январь 1974 года в качестве лечебного препарата Л. ПЛЮЩ получал по назначению врачей в больших дозах галоперидол в таблетках.

4 января было очередное свидание Л. И. ПЛЮЩА с женой. Состояние ПЛЮЩА прежнее: он почти все время спит; читать и писать не может; на прогулку не ходит — мерзнет. Во время свидания говорил медленно и мало, но по-прежнему внимательно и с интересом слушал; коротко отвечал на вопросы.

В феврале-марте лечение галоперидолом заменили уколами инсулина с возрастающей дозировкой. Состоявшаяся примерно в это время психиатрическая экспертиза сочла необходимым продолжить лечение Л. ПЛЮЩА.

Члены Комиссии с ПЛЮЩОМ не беседовали. Лечащий врач Л. ПЛЮЩА, Л. А. ЧАСОВСКИХ, на вопрос жены, какие же симптомы заболевания свидетельствуют о необходимости продолжать лечение ее мужа, ответила: «Его взгляды и убеждения»... На дальнейшие вопросы о дигнозе и лечении она отвечать отказалась.

На свидании 4 марта 1974 г. Л. И. ПЛЮЩ был неузнаваем. У него появилась сильная отечность, он с трудом передвигался, взгляд потерял свою обычную живость.

ПЛЮЩ сообщил, что врачи настаивают, чтобы он отрекся от своих взглядов и убеждений и обязательно в письменной форме. Это он сделать отказался.

Апрельская экспертиза опять рекомендовала продолжить содержание Л. ПЛЮЩА в Днепропетровской больнице. Врачи предложили Л. ПЛЮЩУ написать подробную автобиографию, из которой было бы ясно, как формировались его взгляды, как появились у него «бредовые идеи». ПЛЮЩ отказался написать такую автобиографию.

На свидании 12 мая становится известным, что с апреля Л. И. ПЛЮЩУ перестали давать какие бы то ни было препараты. ПЛЮЩ объясняет это тем, что у него появились боли в брюшной полости и врачи испугались. После отмены лекарств состояние его улучшилось: стали спадать отеки, прошли боли. ПЛЮЩА перевели в другую палату, там меньше больных, тише. Он опять стал читать, правда, теперь уже не научную, а только художественную литературу, и писать письма.

На свидании 29 мая жена узнала, что с 13 мая ее мужу вновь

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

стали делать уколы инсулина и опять с возрастающей дозировкой. Появилась аллергическая сыпь, зуд, однако уколы не прекратили. После каждого укола ПЛЮЩА на четыре часа привязывают к кровати, есть опасение, что этими инъекциями хотят добиться инсулинового шока.

В тот же день (т.е. 29 мая) с женой Л. ПЛЮЩА беседовал начальник Днепропетровской больницы ПРУС. Он сказал, что Л. ПЛЮЩ еще нуждается в лечении и что жена должна помочь врачам в этом.

— Ваш муж слишком много читает, нельзя присылать ему столько книг — его больной мозг необходимо щадить, Вы не должны этого забывать.

В процессе беседы выяснилось, что чтение книг в больнице строго контролируется и что Л. ПЛЮЩУ дают читать очень мало. Письма близких сразу после прочтения отбираются; не разрешают иметь при себе даже фотографию жены и детей.

От ответов на вопросы о том, чем лечат Л. ПЛЮЩА, в каких дозах вводят лекарства, доводят ли его до инсулинового шока, ПРУСС и лечащий врач уклонились, сославшись на какую-то инструкцию, согласно которой они не имеют права отвечать на подобные вопросы.

На свидании 3 июля 1974 г. Л. ПЛЮЩ сообщил, что в конце июня в течение 7-8 дней ему не вводили инсулин, так как он был простужен. Однако с 30 июня уколы возобновили и через 3-4 дня снова стали вводить полный шприц.

Л. ПЛЮЩ сообщил, что его осматривала какая-то комиссия, состоявшая из местных врачей. Члены комиссии задали ему три вопроса:

— Как Вы себя чувствуете?
— Удовлетворительно.
— Как на Вас действует инсулин?
— Вызывает аллергию.
— Как Вы относитесь к своей прежней деятельности?
— Жалею, что в это ввязался.

Комиссия вынесла решение продолжить лечение.

* * *

Как стало известно, создан Международный Комитет математиков в защиту Ю. ШИХАНОВИЧА и Л. ПЛЮЩА. Французский подкомитет этого Комитета издает Бюллетень. В Бюллетене № 2 (Париж, 2 июня 1974 г.) приведен, в частности, неполный список членов Комитета, включающий 54 ученых из США, Канады, Англии, Франции, Италии, Иерусалима, Швейцарии, Японии. Среди них БЕРЖЕ, КАРТАН, Клод ШЕВАЛЛЕ, Клод ПИКАР, Лоран ШВАРЦ, А. ВАЙЛЬ.

8 февраля 1974 г. делегация французского подкомитета посетила советское посольство в Париже, чтобы передать петицию 550 французских математиков, встревоженных судом над Ю. ШИХАНОВИЧЕМ и его помещением в психиатрическую больницу. Ученые беседовали с советником посольства Валентином ДВИНИНЫМ

и секретарем отдела культуры Валерием МАТИСОВЫМ. В посольстве слышали о ШИХАНОВИЧЕ, а о ПЛЮЩЕ — нет. Кто-то из сотрудников посольства объяснил математикам, что специальная психиатрическая больница — это больница улучшенного типа, примерно, как для академиков. Математики передали для ШИХАНОВИЧА книги БУРБАКИ с автографами некоторых участников этого знаменитого издания.

25 марта советник ДВИНИН послал профессору Анри КАРТАНУ письмо, в котором, в частности, говорится, что Академия наук СССР на запрос посольства о судьбе математиков ШИХАНОВИЧА и ПЛЮЩА ответила, что «...эти лица не значатся и никогда не значились среди членов каких-либо Институтов Академии». Однако «...соответствующие инстанции...» в ответ на другой запрос посольства сообщили, что «...ПЛЮЩ был уволен из научно-исследовательского института в Киеве в 1968 г. за халатность в работе и за потерю казенных документов. Он не делал никаких попыток найти себе новую работу и, живя на жалование своей жены, занимался писанием и систематическим размножением рукописей, содержащих антисоветские материалы». Далее о ПЛЮЩЕ и ШИХАНОВИЧЕ подробно сообщается официальная версия их преступных действий, обнаружившегося психического заболевания и лечения. ДВИНИН сообщает, что участники происходившего в СССР симпозиума Международной Ассоциации Психиатров, в том числе Хорард РОУМ, Рамон де ФУЕТЕ и ФРИДМАН, **15 октября 1973** г. «...прослушали сообщение об истории болезни ПЛЮЩА и ШИХАНОВИЧА...» и «...не выразили сомнения в психическом заболевании и явившемся следствием сумасшествии...» обоих.

ДВИНИН пожелал привлечь внимание КАРТАНА и его коллег к тому, что «...иногда серьезные ученые, основываясь на недостоверной информации, позволяют вовлечь себя в политическую кампанию, которую ведут определенные группы с целью помешать взаимопониманию и добрым отношениям между народами наших стран».

В связи со ссылкой ДВИНИНА на докторов ФРИДМАНА и РОУМА в Бюллетене № 2 французского подкомитета приведены выдержки из декларации по поводу ШИХАНОВИЧА, подписанные рядом американских психиатров и юристов в ноябре 1973 г.

«Мы глубоко обеспокоены тем, что, основываясь на предшествующем психиатрическом определении, он может быть признан психически неполноценным или душевнобольным, в то время как имеющиеся данные свидетелей говорят о его совершенной психической полноценности. Мы глубоко озабочены тем, что вследствие этого могут быть нарушены основные принципы как психиатрической практики, так и уголовного права. Мы, которые знакомы с советскими специалистами и работали вместе с ними в области психиатрии и права, призываем вас рассеять наше беспокойство, для чего провести открытый суд над ШИХАНОВИЧЕМ, разрешив присутствовать на нем иностранным наблюдателям». Среди других декларацию подписали: др. Альфред ФРИДМАН, председатель, Отделение Психиатрии Нью-Йоркского медицинского колледжа; др. Ховард РОУМ, директор Отделения Психиатрии Клиники Мэйо;

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

А. ФРИДМАН — президент Американской ассоциации психиатров, Х. РОУМ — президент Международной ассоциации психиатров.

Бюллетень № 2 сообщает биографические сведения о ПЛЮЩЕ, цитируя письмо 1972 г. о ПЛЮЩЕ Инициативной группы защиты прав человека в СССР. Сообщается о состоянии ПЛЮЩА в Днепропетровской больнице, приведен текст обращения БОННЭР, ВЕЛИКАНОВОЙ, КОВАЛЕВА, САХАРОВА, ХОДОРОВИЧ, ТВЕРДОХЛЕБОВА от 12 февраля 1974 г. Бюллетень заключает: «Все беспокойства (о здоровье и жизни Л. ПЛЮЩА — Хр.), выраженные в этом обращении, слишком хорошо обоснованы».

Сообщается о декларации в защиту Л. ПЛЮЩА 17 математиков из университета Прованса и о том, что психиатры др. ДЖЕЙМС и др. ТОРУБИН взяли на себя инициативу кампании в поддержку ПЛЮЩА.

Бюллетень рекомендует ряд действий в защиту ПЛЮЩА, в том числе: широкое распространение информации о ПЛЮЩЕ; сбор подписей под декларациями в его защиту (декларации рекомендуется посылать в советское посольство и в Днепропетровскую больницу); математикам рекомендуется объявлять о своем намерении поехать в СССР для встречи с ПЛЮЩОМ и хлопотать о визе.

* * *

Владимир БОРИСОВ (Хр. 11, 19, 24, 30) в начале марта освобожден из психиатрической больницы № 2 в Ленинграде.

* * *

Николай ПЛАХОТНЮК из Киева, находящийся в Днепропетровской специальной психиатрической больнице (Хр. 28), в апреле был освидетельствован экспертной комиссией. Результаты пока неизвестны.

* * *

Владимир ГЕРШУНИ переведен в апреле из Орловской специальной психиатрической больницы в психиатрическую больницу общего типа в Москве (псих. больница № 13). Экспертная комиссия, вынесшая заключение о возможности перевода в больницу общего типа, состоялась в конце декабря 1973 г.; суд вынес решение о переводе в марте 1974 г. (о ГЕРШУНИ см. Хр. 11, 13, 19).

* * *

Виктор ФАЙНБЕРГ (Хр. 4, 19, 30) 15 апреля начал голодовку солидарности с В. БУКОВСКИМ и другими политзаключенными Пермских лагерей.

30 апреля ФАЙНБЕРГА насильственно поместили в психиатрическую больницу.

8 мая ФАЙНБЕРГ прекратил голодовку.

18 мая его выпустили из больницы.

ФАЙНБЕРГ покинул Советский Союз в июне этого года.

* * *

Юрий ШИХАНОВИЧ (Хр. 27, 30) в начале июля освобожден из психиатрической больницы № 9 (Яхрома, Московской обл.). Решение о прекращении принудительного лечения принято экспертной комиссией 25 марта 1974 г.; суд состоялся в июне.

* * *

В институте **им. Сербского** в январе 1974 г. находились на экспертизе:

Хейго ИЫГЕСМА, 1937 г. р., из Таллина; перешел границу в Финляндию и был выдан финскими властями. Признан психически больным.

Василий ТРИШ, 1911 г. р., колхозник из Тернопольской обл., ст. 187[1] УК УССР (соотв. ст. 190[1] УК РСФСР). Стационарная экспертиза в г. Виннице признала его психически больным; после этого направлен на экспертизу в ин-т им. Сербского.

Николай КОПЕЙКО из Грозного, ст. 190[1] УК РСФСР; проходил стационарную экспертизу в Днепропетровске, оттуда переведен в ин-т им. Сербского. Признан больным.

Артур ОГАНЕСЯН из Ленинакана. Бежал из СССР и полтора года жил в Турции и США. В Турции дал интервью. Обстоятельства и время возвращения, а также время ареста «Хронике» не известны. Обвиняется по ст. 64 УК РСФСР. Возможно, что в ин-т им. Сербского попал из заключения. Признан симулянтом.

ГРАЧЕВ, 1939 г. р., из Симферополя, работал мастером на стройке. Ст. 190[1] УК РСФСР. Признан невменяемым.

Иван КУЗЬМИН из Липецка, около 40 лет, ст. 190[1] УК РСФСР. Признан невменяемым.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР № 3707-VIII от 25 дек. 1972 г.

«Хроника» № 30 сообщала о применении этого Указа к нескольким гражданам. В течение января-июня 1974 г. на основании Указа объявлено предостережение еще ряду граждан: Анатолию МАРЧЕНКО (Таруса), Ирине КРИСТИ, Леонарду ТЕРНОВСКОМУ, Нине ЛИСОВСКОЙ, Владимиру РОКИТЯНСКОМУ, Людмиле АЛЕКСЕЕВОЙ, Татьяне ВЕЛИКАНОВОЙ, Татьяне БАЕВОЙ, Александру ВОРОНЕЛЮ, Анатолию КРАСНОВУ-ЛЕВИТИНУ, Леониду ТЫМЧУКУ (Одесса); по слухам также Р. ПИМЕНОВУ (Коми-АССР); в своеобразной устной форме предостережение получил Виталий РУБИН.

Стало известно, что Указ № 3707-VIII «Об объявлении предостережения как профилактической мере» помечен грифом **«Публикации не подлежит».** Некоторых граждан, подвергаемых этой мере, не познакомили даже с текстом Указа: Т. БАЕВОЙ сказали, что его долго искать, А. ВОРОНЕЛЮ, наоборот, предложили, если он хочет, ознакомиться с текстом в любой юридической консультации, но при объявлении предостережения Указ не показали; И.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

КРИСТИ и Т. ВЕЛИКАНОВОЙ заявили, что Указ опубликован в Ведомостях Верховного Совета.

В самом предостережении перечисляются антиобщественные деяния предостерегаемого лица. Иногда это конкретные поступки: поездка на суд над Г. СУПЕРФИНОМ — у БАЕВОЙ; написание книги «Мои показания», ряда писем и заявлений — у А. МАРЧЕНКО; хранение нескольких документов, квалифицированных как криминальные, нарушение общественного порядка около здания, где судили К. ЛЮБАРСКОГО — у И. КРИСТИ; передача выпуска (или выпусков) «Хроники текущих событий» знакомым итальянцам — у В. РОКИТЯНСКОГО (сведения почерпнуты из показаний В. КРАСИНА); организация международного научного семинара «Приложения физики и математики к другим отраслям знаний» — у А. ВОРОНЕЛЯ. Иногда антиобщественное деяние обозначено широкой формулой: И. КРИСТИ «была активным членом антисоветской группы «демократическое движение»; и подобное же о Н. ЛИСОВСКОЙ, Л. ТЕРНОВСКОМ; Л. АЛЕКСЕЕВА предупреждается за «систематическое изготовление и распространение антисоветских произведений» — формулировка 70-ой статьи УК РСФСР.

В предостережении А. ВОРОНЕЛЮ обозначен номер статьи УК, которую он вот-вот нарушит: ст. 74 — «Нарушение национального и расового равноправия».

Устно (без предъявления Указа и предостережения) предупреждая В. РУБИНА, человек, назвавшийся работником «государственных организаций», сообщил ему, что он будет привлечен к ответственности по ст. 64 — «Измена родине» (В. РУБИН — член Программного комитета международного научного семинара, как и А. ВОРОНЕЛЬ).

Процедура, предшествующая объявлению предостережения, варьируется: одних призывают в КГБ повесткой (А. МАРЧЕНКО вызвали повесткой из Тарусы в Москву), других везут туда на машине в сопровождении сотрудников КГБ прямо с работы (Л. АЛЕКСЕЕВУ) или из дому (Т. БАЕВУ), третьих предостерегают в районных отделениях ГБ (Л. ТЕРНОВСКОГО, Н. ЛИСОВСКУЮ, Т. ВЕЛИКАНОВУ, И. КРИСТИ) или в милиции (А. ВОРОНЕЛЯ). Во всех случаях (кроме загадочного предупреждения В. РУБИНУ) предостережение объявляет сотрудник ГБ.

В Указе говорится, что в случае неявки по повестке граждане могут быть подвергнуты приводу. Фактически приводу подвергнуты Л. АЛЕКСЕЕВА, Т. БАЕВА и другие, уведенные в ГБ с работы или из дому, хотя они не могли уклониться от явки, поскольку не получали повесток. А. ВОРОНЕЛЬ получил повестку, приглашавшую его в Прокуратуру; но еще до указанного срока его схватили на улице, силой затолкали в машину (машина при этом въехала в толпу на троллейбусной остановке), привезли сначала на Лубянку, а оттуда — в 46 о/м. Там сначала составили протокол о сопротивлении милиции (хотя задержавшие его были не в форме, не предъявили ему никаких удостоверений и вообще получили указание отвезти его в милицию у своего начальства на Лубянке). После объявления предостережения задержавшие его сотрудники то ли милиции, то ли ГБ установили за ним слежку и вечером,

окружив его с женой в подъезде его дома, угрожали ему физической расправой; слежку они не снимали еще несколько дней. Так выглядит «привод в случае неявки».

Существенно отметить, что во многих случаях объявление предостережения сопровождается воспитательной работой на службе. Беседу проводит администрация, парторг и профорг, как правило в присутствии работника КГБ. Материалом беседы служит «дело», присылаемое на службу из ГБ: показания других лиц (нередко уже осужденных) против данного человека, копии подписанных или написанных ими документов — протестов, открытых писем, заявлений и т.п.; протоколы обысков; характеристика, составленная ГБ. Материалы подобраны тенденциозно: показания в пользу данного человека, как и его собственные объяснения, в «дело» не включены. Естественно, что материалы из ГБ представляются работникам несудебного учреждения бесспорными, не нуждающимися в доказательствах, и тем самым формируется отношение настороженности, недоверия к данному человеку со стороны начальства по службе. Воспитательные беседы проводились с Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, Л. АЛЕКСЕЕВОЙ, Л. ТЕРНОВСКИМ, Н. ЛИСОВСКОЙ и другими.

Граждане, подвергавшиеся предостережению, устно или письменно заявляли свой протест против применения к ним этой меры. Мотивы протестов следующие: а) не совершали приписываемых им поступков (Н. ЛИСОВСКАЯ, И. КРИСТИ не слышали о существовании группы «Демократическое движение»); б) несогласие с квалификацией поступков (Л. ТЕРНОВСКИЙ: «Не считаю свою деятельность антисоветской или вредной»; А. ВОРОНЕЛЬ: «Международный семинар — научное, а не политическое мероприятие; тем более — не антисоветское, не националистическое — в нем примут участие ученые разных национальностей»); в) предостережение объявляется на основании неопубликованного Указа, следовательно, оно незаконно (А. МАРЧЕНКО: «Этот Указ — документ вашего Самиздата»).

Содержание Указа и предостережений вызывает недоумение: с одной стороны, действия, сформулированные в терминах уголовного преступления, тем не менее определены как антиобщественные, но не подпадающие под уголовную ответственность; с другой стороны, граждан предупреждают о том, что продолжение их уголовно ненаказуемой деятельности будет рассматриваться как нарушение закона (именно об этом предупреждали, например, А. ВОРОНЕЛЯ).

Можно предположить, что составители Указа преследовали цель преодолеть неудобные и негибкие формулировки ст. ст. 70 и 190^1 УК РСФСР. Ст. 70 считает преступным только действие, субъективно направленное против советского строя; корректирующая 70-ю статью статья 190^1, снимая вопрос о целях действия, преступной считает клеветническую — заведомо ложную — информацию, т.е. опять-таки апеллирует к субъекту действия. Это крайне неудобно следствию, суду и прокурору. При наличии предостережения следствие и суд имеют возможность ограничиться исследованием причастности обвиняемого к самому действию, о зловредности кото-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

рого он был оповещен заранее. При этом законодатель не предусмотрел, что каждый человек вправе сохранить свою субъективную оценку, несмотря на указания вышестоящих инстанций.

Известны следующие сотрудники ГБ, объявлявшие «предостережения»: подполковник АНФИСОВ, КНЯЗЕВ, майор ЕРЕМЕЕВ И. Д., ЖЕРНОВ, РОМАНОВ И. С.

Неофициальный международный научный семинар в Москве

Группа ученых-евреев, желающих выехать в Израиль и в течение долгого времени лишенных работы и научного общения с коллегами в СССР, обратилась к международной научной общественности с предложением провести Международный семинар в Москве, посвященный приложениям физики и математики к иным отраслям знаний. Своеобразие этого семинара не только в его тематике, которая заинтересовала широкие научные круги на Западе, но и в том, что этот семинар не поддержан в СССР никакими научными учреждениями и таким образом полностью неофициален. В Московский программный комитет семинара вошли М. АЗБЕЛЬ, В. и И. БРАЙЛОВСКИЕ, А. ВОРОНЕЛЬ, А. ЛУНЦ, В. ЛЕВИЧ, А. ЛЕРНЕР, В. РУБИН, Д. РАМ, Г. РОЗЕНШТЕЙН, В. ФАЙН, Э. ФИНН, КЕЛЬШТЕЙН, Б. ГУРФЕЛЬ.

В адрес программного комитета было послано более 30 докладов от ученых, проживающих в СССР (в том числе от А. Д. САХАРОВА, Ю. И. ОРЛОВА и др.), и более 120 докладов от ученых из США (в том числе от Дж. УОЛД, СЕНТ-ДЬЕРДИ, М. КАЦ, Т. КУН и др.), Англии (Дж. ЗАЙМАН, Н. ЧИГЕР и др.), Франции (Л. ШВАРЦ, С. МАНДЕЛЬБРОЙТ и др.), Израиля и нескольких других стран. Заседания семинара намечены были на 1-5 июля 1974 г. на квартире у А. ВОРОНЕЛЯ (Москва, ул. Народного Ополчения, д. 45, кв. 103, метро «Октябрьское поле»).

С начала мая власти предприняли против участников и устроителей семинара ряд репрессивных мер. Многих членов Программного комитета вызывали под разными предлогами в милицию и прокуратуру, где с ними беседовали представители ГБ (см. наст. выпуск, «Неопубликованный Указ»). Участникам семинара выключили телефоны, оборвали почтовую связь с заграницей. Международные телефонные разговоры, во время которых обсуждались детали, связанные с семинаром, немедленно прерывались. Почта в адрес Программного комитета не доходила.

С середины мая начались аресты членов Программного комитета и участников семинара. Известно, что были арестованы А. ЛУНЦ, Д. РАМ, В. БРАЙЛОВСКИЙ, М. АЗБЕЛЬ, А. ВОРОНЕЛЬ, В. РУБИН, а также многие другие. За два дня до ареста ВОРОНЕЛЮ сотрудник КГБ предлагал сделать заявление об отказе участвовать в антисоветском семинаре. Арест носил превентивный характер (хотя такая форма противоречит советскому законодательству и не раз клеймилась в советской прессе, когда речь шла о превентивных арестах в ЮАР и других государствах): задержанных развезли по тюрьмам Москвы и Подмосковья без предъявления

каких-либо юридических обоснований и содержали там, по выражению работника Серпуховской тюрьмы, «на птичьих правах». Жен арестованных ученых содержали под домашним арестом: у их подъездов, а затем и у дверей их квартир были установлены милицейские посты, и женщин не выпускали из дому.

Жену А. ВОРОНЕЛЯ, когда она шла к себе домой, задержали на улице, отвезли на квартиру ее подруги и потребовали, чтобы она жила там, пока не истечет намеченный срок семинара, и не пыталась войти в свою квартиру. При этом ее запугивали «гневом советских граждан», которые могут, якобы, причинить ей дома зло, а также предупреждали, что квартира может быть ограблена, поскольку А. ВОРОНЕЛЬ отдал несколько ключей своим друзьям. Через несколько дней Н. ВОРОНЕЛЬ узнала, что у ее квартиры установлен милицейский пост под тем предлогом, что там произошел грабеж со взломом замка; но проверить, так ли это, она не могла, т.к. была под домашним арестом в доме подруги.

Ф. ЯСИНОВСКУЮ, которая пришла навестить своих друзей РУБИНЫХ, остановили у их двери и отвели в милицию, где потребовали предъявить документы. Б. САРНОВ и его жена пришли навестить своих друзей ВОРОНЕЛЕЙ, ничего не зная ни о семинаре, ни об арестах. У входной двери их задержали и отвели в милицию, где порекомендовали на ближайшие несколько дней забыть ВОРОНЕЛЕЙ.

После визита к Н. ВОРОНЕЛЬ за Л. БОГОРАЗ была установлена слежка.

Зарубежным ученым — участникам семинара — отказали во въездных визах.

В день, когда семинар должен был начать работу — 1-го июля — несколько человек, направившихся к квартире А. ВОРОНЕЛЯ, были задержаны.

Таким образом, Международный научный семинар был сорван властями.

С 4-го июля арестованных членов Программного комитета начали освобождать из заключеняи.

О журнале «ВЕЧЕ»

19 апреля 1974 г. вышел № 10 журнала «Вече». Ответственным редактором его значится не В. Н. ОСИПОВ, за подписью которого вышли девять предыдущих номеров, а И. В. ОВЧИННИКОВ. Насколько можно судить по серии заявлений сотрудников журнала (некоторые из них изложены в № 10), причиной смены редакции явились непреодоленные разногласия ее членов. «Хроника» не имеет возможности и не видит надобности входить в рассмотрение взаимных обвинений, которыми изобилуют эти, лишь частично опубликованные, заявления (среди них: «Экстренное заявление для печати» В. Н. ОСИПОВА от 7 марта, в котором он сообщает о своем решении закрыть журнал, и опубликованные в № 10 заявления новой редакции о намерении продолжать издание, сохраняя его направленность).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

* * *

1 апреля Ленинградское ГБ провело обыски у сотрудников «Вече» Г. Н. БОЧЕВАРОВА и П. М. ГОРЯЧЕВА, а также у В. Е. КОНКИНА. Обыски были произведены по делу № 15 (об этом деле см. наст. выпуск). Как сообщает 10 выпуск «Вече» в своей хронике, были изъяты все номера «Вече», пишущая машинка ГОРЯЧЕВА и составленный БОЧЕВАРОВЫМ «Памятник жертвам культа личности СТАЛИНА». «Памятник» — перечень имен полутора тысяч высших советских партийных, государственных деятелей и деятелей науки, литературы и искусства, погибших в результате сталинского произвола или покончивших жизнь самоубийством; фамилия каждого погибшего сопровождается краткими биографическими данными и фотоснимком. Были изъяты также составленные ГОРЯЧЕВЫМ литературные приложения к «Памятнику».

На следующий день все трое были вызваны на допрос в УКГБ Ленинграда. Допросы велись главным образом по журналу «Вече». Одному из допрашиваемых следователь заявил, что к ним (т.е., видимо, в ГБ) приходят сотни писем с требованием реабилитировать СТАЛИНА.

Г. Н. БОЧЕВАРОВ проходил в 1968 г. по делу «ВСХСОН» (Хр. 1). П. М. ГОРЯЧЕВ также отбывал наказание по политической статье.

* * *

В июне стало известно, что Владимирское УКГБ ведет дело, связанное с журналом «Вече». 8 июля об этом сообщил ведущий это дело майор П. И. ПЛЕШКОВ на допросе Ю. А. ГАСТЕВА. Номер дела — 38.

* * *

По делу о «Вече» во Владимирской области в конце первой декады июля проведены обыски у И. В. ОВЧИННИКОВА (г. Александров) и у В. А. РЕПНИКОВА (г. Струнино).

* * *

В июле по делу о «Вече» допрошены, в частности, М. П. РОГАЧЕВ, В. А. РЕПНИКОВ, А. М. ИВАНОВ, Г. Н. БОЧЕВАРОВ, П. М. ГОРЯЧЕВ, В. Е. КОНКИН. Во всех случаях следствие интересовалось личностью В. ОСИПОВА; однако ни о каких попытках привлечь к делу его самого ничего не известно.

* * *

«Новая редакция» «Вече» откликнулась на дело № 38 заявлением от 14 июля о прекращении выпуска журнала. О прекращении издания «Веча» также заявили устно С. МЕЛЬНИКОВА и И. ОВЧИННИКОВ (производившему у него обыск П. ПЛЕШКОВУ).

В МОСКОВСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Исключение Лидии ЧУКОВСКОЙ из СП СССР

В «Информационном бюллетене Секретариата Правления СП СССР» (закрытое издание Секретариата) в марте 1974 г. появилось следующее сообщение:

В Секретариате Правления Московской Писательской Организации

«Секретариат правления Московской писательской организации рассмотрел на своем заседании персональное дело Л. К. ЧУКОВСКОЙ. В ходе обсуждения было установлено, что Л. К. ЧУКОВСКАЯ на протяжении ряда лет грубо нарушала основные положения Устава Союза Писателей СССР, занималась фабрикацией статей и других материалов, публиковавшихся в различных враждебных Советскому Союзу печатных органах. В соответствии с уставом СП СССР было единогласно принято решение исключить Л. К. ЧУКОВСКУЮ из членов Союза Писателей СССР».

Лидия Корнеевна ЧУКОВСКАЯ — автор книги «В лаборатории редактора», многочисленных историко-литературоведческих исследований о ГЕРЦЕНЕ, о декабристах и др. Ее критические статьи публиковались в советской печати. Напечатаны за границей и ходят в Самиздате ее повести «Софья Петровна» (повесть о 37 годе) и «Спуск под воду». Ее перу принадлежат многие публицистические произведения Самиздата: «Письмо Михаилу ШОЛОХОВУ» (1966 г.), «Не казнь, но мысль, но слово» (1969 г.), «Гнев народа» (1973 г.) и другие.

Заседанию Секретариата предшествовал разбор дела на заседании Бюро детской секции Союза. Было принято решение просить Секретариат об исключении. На заседании, в частности, говорилось, что ЧУКОВСКАЯ ничего не сделала в литературе и держалась в Союзе только на уважении к памяти ее отца и брата (Николая ЧУКОВСКОГО).

На предварительном собеседовании со СТРЕХНИНЫМ и МЕДНИКОВЫМ Лидия ЧУКОВСКАЯ сама, без вопросов с их стороны, рассказала, что «Гнев народа» сама передала американскому корреспонденту, пригласив его к себе домой; остальные вещи попали туда стихийно, через Самиздат.

Заседание Секретариата состоялось 9 января 1974 г. Дело ЧУКОВСКОЙ разбиралось около 2-х часов. Председательствовал НАРОВЧАТОВ. Докладчик — Ю. СТРЕХНИН. Присутствовало около 20 человек. Среди прочих выступали: ЛЕСЮЧЕВСКИЙ, РЕКЕМЧУК, Ю. ЯКОВЛЕВ, Ю. ЖУКОВ, А. БАРТО, В. КАТАЕВ, Н. ГРИБАЧЕВ, М. АЛЕКСЕЕВ, А. МЕДНИКОВ.

В ходе заседания Секретариата на самом деле ничего о «передаче материалов на Запад» не говорилось; была лишь прочтена доверенность Л. К. ЧУКОВСКОЙ на имя Жореса МЕДВЕДЕВА на получение ее гонораров; ЧУКОВСКАЯ объяснила что западные

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

гонорары были ей нужны для покупки оптики (у Лидии Корнеевны очень плохое зрение) и лекарств.

Насколько известно, разногласий у выступавших не возникало.

Слово было предоставлено Лидии ЧУКОВСКОЙ. Ее выступление широко известно в Самиздате. Она сказала, в частности: «Исключением из Союза завершается приговор к несуществованию. Меня не было и меня нет...

Но буду ли я? Всегда, совершая подобные акты, вы забывали и забываете и сейчас, что в ваших руках только настоящее и отчасти прошлое.

...Словом ...руководить нельзя; ...словом можно увлекать, излечивать, счастливить, разоблачать, тревожить, но не руководить. Руководить можно только помехами слову, препонами слову, плотинами слову: изъять книгу из плана, из библиотеки, рассыпать набор, не напечатать, исключить автора из Союза, перенести книгу из плана 74 на 76, а бумагу присвоить себе или напечатать миллионым тиражем прозу ФИЛЕВА. Вот такой деятельностью вы и руководите.

...Чем будут заниматься исключенные? Писать книги. Ведь даже заключенные писали и пишут книги. Что будете делать вы? Писать резолюции.

Пишите.»

Решение: «исключить Л. К. ЧУКОВСКУЮ из Союза Писателей с широким освещением в печати».

12 января в газете «Литературная Россия» помещен отчет о заседании с перечислением всех вопросов, но без упоминания о разборе дела ЧУКОВСКОЙ.

18 января газета «Советская Россия» печатает фельетон Ю. ЮРЧЕНКО ««Миша Скамейкин» из Лондона»,* поминается Л. ЧУКОВСКАЯ, но без упоминания об исключении из СП.

Известно, что письма в защиту ЧУКОВСКОЙ послали в Союз писателей И. ВАРЛАМОВА, Д. ДАР, Л. КОПЕЛЕВ, В. КОРНИЛОВ, В. МАКСИМОВ, Л. ПАНТЕЛЕЕВ, А. САХАРОВ, А. СОЛЖЕНИЦЫН.

Приводим письмо поэта Владимира КОРНИЛОВА:

Мне стало известно, что Московский Секретариат собирается исключить из Союза писателей Лидию Корнеевну Чуковскую — женщину, которую всегда отличали честность, талант и мужество.

---

* Герой фельетона, «Миша Скамейкин», — Майкл СКАММЕЛ, английский журналист, редактор журнала «Индекс», публикующего неподцензурную литературу стран, в которых цензура существует (Греция, СФРЮ, СССР и т.д.). «Хроника» считает нужным дать комментарий и другим фамилиям, упомянутым в этой статье:

Л. КОПЕЛЕВ — член Союза Писателей, член Пэн-клуба, давний знакомый А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА.

В. СИДУР — московский скульптор и художник, портрет СОЛЖЕНИЦЫНА его работы помещен в Нью-Йоркском издании сочинений А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА.

ИТКИНД — автор имел, по всей вероятности, в виду ленинградского литературоведа Е. ЭТКИНДА. Об ЭТКИНДЕ см. наст., выпуск.

Лидия Корнеевна Чуковская тяжело больна опасной болезнью сердца, она почти не видит. И вы, мужчины, преследуете женщину, защищенную лишь одним личным бесстрашием.

По-человечески это? По-мужски?

6 января 1974 года **Владимир Корнилов**

В конце января В. КОРНИЛОВУ вынесли выговор за защиту ЧУКОВСКОЙ.

Личных сочувственных писем Лидия Корнеевна получила около трех десятков.

Исключение Владимира ВОЙНОВИЧА из СП СССР

Заседание бюро объединения прозы несколько раз назначали и отменяли из-за отсутствия кворума: преобладающая часть членов бюро не являлась «по болезни». 30 января 1974 г. заседание все же состоялось. Председательствовал Георгий РАДОВ, который дал краткую справку:

— В 1968 г. ВОЙНОВИЧ подписал письмо в защиту антисоветчиков ГИНЗБУРГА и ГАЛАНСКОВА, за что Секретариат объявил ему выговор;

— В 1969 г. в «Гранях» были опубликованы «Жизнь и необыкновенные приключения Ивана Чонкина» — строгий выговор с предупреждением.

ПАДЕРИН — спрашивает, читал ли ВОЙНОВИЧ «Архипелаг ГУЛаг»?

ВОЙНОВИЧ — отказывается отвечать.

БРОВМАН: — как письмо Панкину (см. наст. выпуск «Новости самиздата» — Хр.) попало в «Посев»?

ВОЙНОВИЧ: — Письмо открытое, поэтому могло быть опубликовано, кем угодно.

РАДОВ — Но Вы не пытались опубликовать его в нашей печати?

ВОЙНОВИЧ — Я отправил его в «Комсомольскую правду», пусть бы там и опубликовали.

Предоставляется слово ВОЙНОВИЧУ.

Письмо похоже на гротеск, однако гротеска нет; в нем расшифровано то, что сказал ПАНКИН в своем интервью: теперь ВААП будет решать за автора, где и что печатать. Насчет слов о Лефортовской или Бутырской тюрьме: ПАНКИН сказал, что авторов, печатающихся помимо ВААПа, ждут «иные последствия»; что это значит — известно.

У писателей хотят отнять последнее право — право распоряжаться свой рукописью; может быть, вам это право не нужно, но мне оно нужно.

КРАСИЛЬЩИКОВ — говорит, что ему по роду деятельности приходится читать все антисоветские издания. Упомянув о претендентах на царский престол, включая Лжеанастасию, и о компьютерах, прогнозирующих скорую гибель советской власти, КРАСИЛЬЩИКОВ переходит к ВОЙНОВИЧУ: «Войнович виляет и юлит», КРАСИЛЬЩИКОВУ больше нравится поведение В. МАК-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

СИМОВА. Он призывает ВОЙНОВИЧА: не юлите, а прямо скажите, что являетесь противником нашего «строя».

ВОЙНОВИЧ — Вы — это еще не строй.

ВОИНОВ — считает, что свое письмо ВОЙНОВИЧ передал иностранному корреспонденту и таким образом оно попало в «Посев».

Лидия ФОМЕНКО — Почему ВОЙНОВИЧ так заботится о своих правах? Она, ФОМЕНКО, о своих правах не заботится... «Достоевщина ...Подполье души...».

ЛЕСНЕВСКИЙ — называет все время ВОЙНОВИЧА по имени: «Володя». Нет готового решения об исключении, у Володи есть еще время подумать. ЛЕСНЕВСКОГО удивляют слова Володи, что его не печатают. Для писателя главное — не печататься, писать. ВААП — замечательная организация, с ее помощью мы будем вести борьбу с Западом и победим. Гибко победим.

БЕРЕЗКО — говорит о «Чонкине». Ни один писатель никогда не изображал сатирически народ.

ВОЙНОВИЧ — А ЩЕДРИН?

БЕРЕЗКО — ЩЕДРИН народ не изображал.

ВОЙНОВИЧ — А кто же такие — «глуповцы»?

РАДОВ — Глуповцы — это чиновники.

БЕРЕЗКО — И сейчас совсем другое время. Это — литературное хулиганство...

КОРОЛЬКОВ — говорит, что ему по роду деятельности приходится иметь дело с НТС... Он уверен, что письмо написано, чтобы помочь СОЛЖЕНИЦЫНУ.

БРОВМАН — ...ВОЙНОВИЧ обращается к своим товарищам из НТС... Предлагает исключить ВОЙНОВИЧА из СП.

Ирина ГУРО — ...Тлетворный запах провокации.

ВОЙНОВИЧ — говорит, что сам он непосредственно письма на Запад не передовал, но не сомневался, что оно там появится и ничего против этого не имел.

АМЛИНСКИЙ — говорит, что всегда относился с уважением к творчеству ВОЙНОВИЧА... Если бы ВОЙНОВИЧ сейчас отмежевался от письма, можно было бы еще кое-что сделать... ничего еще не решено.

А. СТАРИКОВ — ...Почему он выступает против ВААП?

«Я не знаю, что делать...».

РАДОВ (заключительное слово) — ...заранее ничего не решали «...Мы сейчас Вам предоставим слово... Вы еще можете изменить ситуацию».

ВОЙНОВИЧ — говорит, что будет придерживаться прежней позиции... Напоминает о процессе СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ, о деле СОЛЖЕНИЦЫНА... «Теперь отвечу на вопрос ПАДЕРИНА. Я пока не читал «Архипелаг ГУЛаг», но я знаю СОЛЖЕНИЦЫНА, знаю его предыдущие вещи и я верю ему, а вам не верю. Он замечательный писатель, фронтовик, мужественный, отважный человек и гражданин... Опомнитесь, вас еще будет мучить совесть. Вы, может быть, думаете, что у вас ее нет, но она у вас есть и еще будет мучить вас».

РАДОВ (зачитывает заранее отпечатанные на машинке листочки). Содержание стандартное, в конце «...поставить вопрос перед Секретариатом об исключении».

Во время голосования выяснилось, что присутствовали и голосовали не только члены Бюро прозы, но и так называемый «актив». Двух писателей, хотевших войти и выступить в защиту ВОЙНОВИЧА, на заседание не пустили.

Исключение из Союза писателей было утверждено 20 февраля на заседании Секретариата Московского отделения СП РСФСР. ВОЙНОВИЧ на это заседание не пошел, а обратился в Секретариат с открытым письмом.

В письме раскрыты причины, по которым ВОЙНОВИЧ не явился на заседание Секретариата; эти причины относятся как к обстоятельствам заседания — оно объявлено закрытым — так и к самому Секретариату, его составу и деятельности.

«Нам не о чем говорить, не о чем спорить — пишет ВОЙНОВИЧ, — потому что я выражаю свое мнение, а вы — какое прикажут».

Увольнение Е. Г. ЭТКИНДА

Ефим Григорьевич ЭТКИНД — известный советский ученый — литературовед, доктор филологических наук, профессор. Секретарь Ленинградского отделения Союза писателей. Автор книг: «Поэзия и перевод» (1963), «Об искусстве быть читателем» (1964), «Семинарий по французской стилистике» (1965), «Французские стихи в переводе русских поэтов (1969 и 1973), «Разговор о стихах» (1970), «Бертольд Брехт» (1971), «Русские поэты-переводчики от Тредиаковского до Пушкина» (1973).

Приводим в выдержках пересказ следующего документа:

Справка КГБ

В поле зрения КГБ ЭТКИНД попал в 1969 г.; он более 10 лет знаком с СОЛЖЕНИЦЫНЫМ, встречался с ним, оказывал ему практическую помощь, хранил у себя клеветнические произведения, рукопись «Архипелага ГУЛаг». Через СОЛЖЕНИЦЫНА был знаком с ВОРОНЯНСКОЙ... На допросе ВОРОНЯНСКАЯ показала: «СОЛЖЕНИЦЫН приехал в Ленинград в 1971 году; два экземпляра рукописи «Архипелага» он передал ЭТКИНДУ, и далее ЭТКИНД лично привез их ко мне домой»... Летом 1970 г. ВОРОНЯНСКАЯ проживала на даче ЭТКИНДА...

...В начале апреля с.г. управление ГБ возбудило уголовное дело по распространению антисоветских клеветнических документов (см. наст выпуск, «Дело № 15» — Хр.). Состоялись обыски у МАРАМЗИНА и ХЕЙФЕЦА, которыми был издан в Самиздате пятитомник стихов И. БРОДСКОГО; у ХЕЙФЕЦА было обнаружено написанное им предисловие... Была изъята также рецензия ЭТКИНДА на это предисловие, в которой содержится положительный отзыв о политической стороне предисловия. Будучи допрошенным, ЭТКИНД показал, что является автором этой рецензии и что он никогда не скрывал своего отношения к событиям в Чехословакии.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ХЕЙФЕЦ показал, что ЭТКИНД поддерживал близкие отношения с И. БРОДСКИМ...

В марте 1964 г. поведение ЭТКИНДА на суде над БРОДСКИМ обсуждалось на заседании секретариата СП, но ЭТКИНД и там не признал вредности своих взглядов.

О вредной деятельности ЭТКИНДА свидетельствует также его «Письмо к молодым евреям, стремящимся в эмиграцию»; там содержатся призывы к евреям не уезжать в другую страну, а бороться за свою свободу и гражданские права здесь.

...Установлено, что ЭТКИНД использует свое общественное положение для протаскивания в своих работах взглядов, чуждых советскому строю... Вот как их оценивают видные советские ученые.

Доктор филологических наук проф. П. С. ВЫХОДЦЕВ: «Взгляды ЭТКИНДА на поэзию... никак не соотносятся с марксистско-ленинскими принципами».

Кандидат философских наук писательница Е. СЕРЕБРОВСКАЯ (о книге «Разговор о стихах»): «У ЭТКИНДА нет классовости, нет слов «Родина», «патриотизм», нет идеологической оценки поэзии».

Писатель А. Н. ЧЕКУРОВ пишет о политической вредности... статьи «Пауль ВИНС — переводчик советской поэзии»... и книги о БРЕХТЕ»...

...В 1949 г. за методологические ошибки в кандидатской диссертации ЭТКИНД был уволен из Ленинградского института иностранных языков...

...В 1973-74 гг. были осуществлены различные мероприятия в отношении СОЛЖЕНИЦЫНА и его круга. Однако никаких выводов ЭТКИНД для себя не сделал. ЭТКИНД сознательно на протяжении долгого времени проводил идеологически вредную и враждебную деятельность. Он действовал как политический двурушник.

* * *

Эту «Справку» прочел вслух на заседании Ученого совета 25 апреля 1974 г. ректор Ленинградского педагогического института им. ГЕРЦЕНА А. Д. БОБОРЫКИН.

Ученый совет — отметил он — не впервые занимается обсуждением проф. ЭТКИНДА. В 1968 г. Ученый совет предостерег ЭТКИНДА в связи с совершением им политической ошибки — во вступительной статье ЭТКИНДА к двухтомнику «Мастера русского стихотворного перевода» говорится: «Лишенные возможности выразить себя до конца в оригинальном творчестве русские поэты — особенно между XVII и XX съездами — разговаривали с читателем языком Гете, Шекспира, Орбелиани, Гюго».

На заседании ЭТКИНД отсутствовал — он был болен. Но было зачитано его письмо Ученому совету. В письме ЭТКИНД напоминает, что он работает в институте 23 года, занимался преподаванием, делая все, что было в его силах. ЭТКИНД сообщает, что он подал заявление об уходе, но просит учесть, что «магистральная линия его поведения определяется не двумя или тремя неудачными

фразами, написанными в частных письмах и по частному поводу, — инкриминируемые высказывания извлечены именно из документов подобного рода».

Затем дискутировался вопрос о снятии ЭТКИНДА с должности профессора:

«ЭТКИНД — антисоветский отщепенец и двурушник... Он не уехал в Израиль, а проводил свою политику более тонко... Он должен быть изгнан из института и лишен ученого звания и степени» (проф. А. И. ДОМАШНЕВ, декан факультета иностранных языков, зав. кафедрой германской филологии).

«...То, что мы сегодня слышали, — это выражение вывернутого наизнанку еврейского национализма...» (А. МЕРЗОН, преподавательница философии).

«...идеологический диверсант... внутренний СОЛЖЕНИЦЫН... у ЭТКИНДА нет двух стульев: он сидит в одном кресле, кресле СОЛЖЕНИЦЫНА...» (П. Л. ИВАНОВ, профессор, кафедра философии).

«...ЭТКИНДУ надо бы порекомендовать отправляться за СОЛЖЕНИЦЫНЫМ...» (проф. КУЛЬБА, зав. кафедрой неорганической химии).

«...Он стал духовным отцом молодых антисоветчиков, распространителей самиздата... не место среди советских педагогов...» (проф. И. С. ЭВЕНТОВ, кафедра советской литературы, член Союза писателей).

«...Идеологическому диверсанту ЭТКИНДУ не место в наших рядах... Эткинд читал курс французской литературы.., нужно вообще обсудить вопрос о чтении этого курса...» (проф. Р. Г. ПИОТРОВСКИЙ, зав. кафедрой французского языка).

«...Это тактика врага. Он на своей позиции стоит давно и твердо, начиная с 1949 г. и кончая 70-ми годами, когда эволюция неизбежно столкнула его с такими подонками, как СОЛЖЕНИЦЫН, ХЕЙФЕЦ, БРОДСКИЙ и др.... На основании новой инструкции ВАКа мы имеем право лишить ЭТКИНДА ученого звания профессора... что касается ученой степени, то вопрос должен решать Ученый совет, присвоивший эту степень...» (проф. Ю. В. КОЖУХОВ, член-корреспондент Академии педагогических наук, проректор по научной работе, кафедра истории СССР).

Ректор БОБОРЫКИН, подытоживая прения, отметил, что оценка дана правильно и акценты расставлены верно.

Голосуется предложение уволить ЭТКИНДА с должности профессора ЛГПИ. 57 — за, против — ни одного, воздержавшихся нет.

Голосуется предложение ходатайствовать перед ВАКом о лишении ЭТКИНДА звания профессора. 57 — за, против — ни одного, воздержавшихся нет.

В тот же день ЭТКИНД исключен из Союза писателей.

3 мая ЭТКИНД написал «Заявление для печати». Он говорит: «...Да, я знаком с СОЛЖЕНИЦЫНЫМ. Да, я выступал свидетелем по делу Иосифа БРОДСКОГО и по мере сил помогал молодому поэту публиковать переводы, которые давали ему кусок хлеба. Да, я писал книги и статьи, в которых пытался высказывать свои взгляды на французскую литературу, русский стих, немецкую

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

драматургию. Все это я делал в твердой убежденности, что способствую росту отечественной культуры, для которой живу. Занимаясь теорией и историей художественного перевода, я был твердо уверен, что способствую дружбе между народами, говорящими на русском, французском и немецком языках...

...Мое поколение хорошо помнит собрания 1949 года: в ту пору из университетов выгоняли лучших профессоров, наших учителей, а из литературы — лучших писателей. Я не сравниваю себя с ними. Но мое поколение до их смертного часа не забудет кровожадного единодушия, с которым ораторы на таких собраниях клеймили ЖИРМУНСКОГО, ЭЙХЕНБАУМА, АЗАДОВСКОГО, ГУКОВСКОГО и требовали их немедленного устранения из Ленинградского университета...

...Казалось бы, возродить 1949 год невозможно.

Увы, не только возможно, но и куда как просто! Профессора, писатели, поэты знают своего коллегу по многу лет, но им сказали, что их коллега государственный преступник, — и они торопятся верить... Им говорят, что он совершил «методологические ошибки» в 1949 году, — и они не вдумываются в то, какой абсурд им сказали: они не слышат даты «1949», а только привычно-пугающие слова об ошибках, и соглашаются казнить... И казнь эту совершают единогласно. Единогласие было необходимым условием процедуры и в ту давнюю пору.

А ведь за четверть века, казалось бы, должна была вырасти новая общественность, должно было воспитаться в людях гражданское самосознание. Возможно ли, что нас так легко отбросить на 25 лет назад?

Возможно ли, что люди не накапливают исторический опыт? Что их ничему не научил хотя бы «Новый мир»? Что они забыли о стихах ТВАРДОВСКОГО, о покаянных статьях СИМОНОВА, о самоубийстве ФАДЕЕВА, о возрождении из праха БУЛГАКОВА, БАБЕЛЯ, МАНДЕЛЬШТАМА, АХМАТОВОЙ и многих других? Возможно ли сегодня, в 1974 году, пользоваться доводами той поры и, вызывая общее одобрение, ссылаться на 1949 год?

Нет, я верю в прогресс, в новую общественность, в рост гражданского самосознания. Я верю в то, что отбросить нашу страну на 25 лет назад не удастся никому. И еще я верю в демократические силы современного мира».

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Студенты Латвийского государственного университета (физмат) ВОЛКОВ и ГОЛУБЕВ слушали по зарубежному радио и записали на магнитофон отрывки из книги СОЛЖЕНИЦЫНА «Архипелаг ГУЛаг». Затем воспроизвели эту запись своим коллегам.

Исключены из комсомола и университета.

* * *

Студенты Ленинградского политехнического института (инженерно-кибернетический факультет, 5-й курс) В. КАНАРСКИЙ, О. БУГАЙ и А. ЛЕНКИН исключены из института за непочтительное высказывание о внешности Л. И. БРЕЖНЕВА во время телепередачи.

Донес на них преподаватель общественных наук КОЖАН. Комитет комсомола осудил их за «политическое хулиганство». Хотя общее собрание не поддержало осуждения, студенты были исключены по ходатайству комитета комсомола (приказ № 88 от 16 апреля с.г.).

* * *

В конце мая 1974 г. из Вильнюсской средней школы им. С. Нерис были исключены пятнадцатилетние Томас ЧЕПАЙТИС и Рамунас АБУКЯВИЧЮС за надпись на портфеле: «Русские, убирайтесь домой!» Причиной для исключения послужили также некие стихи по поводу самосожжения Р. КАЛАНТЫ.

Мальчикам было предложено «раскаяться», но они отказались. Исключение мотивировалось «пьянством», «курением» и т.п. Отец АБУКЯВИЧЮСА уволен с работы.

* * *

Преподаватель МИИТ, кандидат физ-мат. наук математик М. И. ГРАБАРЬ вынужден был уйти с работы «по собственному желанию». В начале апреля этого года зам. ректора института предупредил ГРАБАРЯ, что он не пройдет переаттестацию, и рекомендовал не пытаться устроиться на преподавательскую работу.

Летом прошлого года ГРАБАРЯ вызывали на допрос по делу БОЛОНКИНА (Хр. 29, 30). БОЛОНКИН показал, что он взял в доме у ГРАБАЯ без его ведома с книжной полки какое-то издание «Посева». ГРАБАРЬ заявил, что ни с какими изданиями «Посева» он не знаком и что если такая книга и была в его доме, то он об этом ничего не знал.

ГРАБАРЮ разрешили довести своих студентов до конца семестра.

В мае с.г. из МВТУ им. Баумана уволен ассистент МАКАРЕВСКИЙ. На заседании кафедры, где обсуждался вопрос о его увольнении, основные претензии высказывались в связи с причастностью МАКАРЕВСКОГО к делу БОЛОНКИНА. Из суда или из КГБ в институт прислали материалы дела БОЛОНКИНА, касающиеся МАКАРЕВСКОГО. (Судя по этим материалам, БОЛОНКИН показывал, что он хранил у МАКАРЕВСКОГО свой самиздат. МАКАРЕВСКИЙ на следствии это отрицал).

Другие причины увольнения МАКАРЕВСКОГО носят профессиональный характер.

Из МАТИ уволен КОНОВАЛЬЦЕВ, также допрашивавшийся по делу БОЛОНКИНА.

Известно, что на суде БОЛОНКИН отказался от всех своих показаний, данных на следствии (Хр. 30).

* * *

В апреле 1974 г. Александр ГИНЗБУРГ, а в мае Анатолий МАРЧЕНКО, живущие в г. Тарусе Калужской области, были поставлены

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

под гласный надзор милиции — первый на полгода, второй — на год. Условия надзора: им запрещено выезжать за пределы района (при этом граница района проходит в нескольких стах метрах от дома), посещать Дом культуры (где находится единственный в городе кинозал), выходить из дому после 8-ми часов вечера; они обязаны еженедельно отмечаться в милиции и т.п.

В случае нарушения правил надзора им грозит лишение свободы (ст. 198-2 УК РСФСР). ГИНЗБУРГА в мае уже вызывали в суд для наложения штрафа за то, что он не явился на отметку. Взыскание не было вынесено, так как выяснилось, что он был болен и это подтверждено документально.

Семья ГИНЗБУРГА и семья МАРЧЕНКО живут в Москве; ГИНЗБУРГ и МАРЧЕНКО не могут жить в Москве по правилам паспортного режима, а теперь, после установления надзора, лишены возможности навещать свои семьи.

ГИНЗБУРГ — друг семьи СОЛЖЕНИЦЫНА, его доверенное лицо, он уполномочен СОЛЖЕНИЦЫНЫМ оказывать материальную помощь заключенным и их семьям от имени писателя и из его средств (см. «Хронику защиты», вып. 8).

МАРЧЕНКО — автор нескольких открытых писем и заявлений, его подпись стоит под «Московским обращением» (см. наст. выпуск).

«Положение о надзоре» позволяет «в необходимых случаях» **продлевать** срок установленного надзора каждый раз на 6 месяцев в течение времени, пока не погашена судимость; или же **установить** надзор не позднее, чем через три года с момента освобождения (см. Указ ПВС СССР от 26.7.66 г., «Ведомости Верх. Сов.», 1966, № 30). Повторное установление надзора законом не предусмотрено, а ГИНЗБУРГ и МАРЧЕНКО после освобождения из заключения находились уже под надзором, и он был с них снят в соответствии с законом.

ГИНЗБУРГ опротестовал постановление о надзоре в установленном законом порядке, но никакого ответа от прокурора Калужской области в течение более 2-х месяцев не последовало.

МАРЧЕНКО по поводу надзора сделал заявление для прессы (см. наст. выпуск).

ПО СТРАНИЦАМ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

В газете «Тбилиси» от 15 апреля 1974 г. опубликована статья 3-го секретаря Тбилисского горкома комсомола Н. ЛЕКИШВИЛИ и корреспондента газеты А. ШЕНГЕЛИЯ «Зажженные свечи и позабытый долг». В ней говорится, что, хотя Советская Конституция провозглашает свободу совести, нельзя мириться с тем фактом, что в религиозном празднике Пасхи участвуют молодые люди и в особенности комсомольцы. В статье указано около 30 фамилий молодых людей, посетивших церкви в Тбилиси в Пасху 1974 г.

В статье не сказано, однако, что пасхальную церемонию посетили также работники аппарата тбилисского горкома и райкомов комсомола. Среди них: Н. ЛЕКИШВИЛИ, секретари райкомов комсомола: Н. БИЧИАШВИЛИ, Циури КОРШИЯ, Б. КАДАГИДЗЕ; заведующий спортивным отделом горкома комсомола О. БАРАТАШВИЛИ. Комсомольские деятели сами зажигали свечи и «молились». Так вел себя, например, Н. ЛЕКИШВИЛИ. Другие комсомольские работники стояли на улице и, поджидая молодых людей, выходящих из церкви, предлагали им пройти в штаб народной дружины, где работник милиции записывал их анкетные данные.

Известен следующий факт:

Из Сионского храма вышла молодая женщина с годовалым ребенком на руках. Около штаба народной дружины ей преградила путь Ц. КОРШИЯ и предложила пройти в штаб. Женщина отказалась. Тогда ребенка вырвали из ее рук, а ее насильно втащили в штаб. Она начала кричать, и один из прохожих вступился за нее. После этого ребенка принесли обратно, и женщина ушла.

В частной беседе работники комсомола признались, что они и сами недовольны своими поступками, но полагают, что у них нет другого выхода.

Дело Виктора Михайловича ИЛЬИНОВА

В газете «Молодежь Грузии» (орган центр. комитета ЛКСМ Грузии) 21 марта 1974 г. напечатана статья «Человек с двойным дном», посвященная жителю г. Очамчире ГССР Виктору Михайловичу ИЛЬИНОВУ. ИЛЬИНОВ — столяр, печник и кровельщик, пресвитер местной общины «инициативников», на обыске на квартире ИЛЬИНОВА изъяли богословскую литературу. В статье ИЛЬИНОВ называется «врагом народа»; он обвиняется в том, что проводимые им молитвенные собрания посещали взрослые и дети — слушали проповедь и пели псалмы; а также в том, что он советовал своему сыну и другим детям не вступать в пионеры. Сын ИЛЬИНОВА отвечал на допросе, что не будет служить в армии, потому что не хочет убивать людей.

ИЛЬИНОВ осужден на 4 года лишения свободы.

Начать жизнь сначала

Владимир ДРЕМЛЮГА (Хр. 3, 4, 17), один из участников демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 г. против ввода войск в Чехословакию, был осужден на 3 года лагерей общего режима по ст.ст. 190^1 и 190^3 УК РСФСР. Наказание отбывал в Якутии. Летом 1971 г. ДРЕМЛЮГА был осужден вторично (Хр. 20, 21) — ему дали еще 3 года за «заведомо ложные клеветнические высказывания, порочащие советский государственный и общественный строй» (ст. 190^1) и перевели в лагерь строгого режима. По этому делу было допрошено около 30 свидетелей из заключенных, с которыми ДРЕМЛЮГА находился в лагере. Они показали, что ДРЕМЛЮГА вел с ними «антисоветские разговоры». Есть основания предполагать, что ДРЕМЛЮГА действительно делился с одним из свидетелей своими мыслями, однако со многими другими «свидетелями» он даже не был знаком. Многие свидетели вскоре вышли на свободу раньше срока.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

В июне 1974 г. ДРЕМЛЮГА освобожден условно-досрочно, за полтора месяца до конца срока.

В газете «Социалистическая Якутия» от 9 июня 1974 г. помещена посвященная В. ДРЕМЛЮГЕ статья И. ВОРОНОВА «Начать жизнь сначала». Ниже эта статья приводится полностью.

НАЧАТЬ ЖИЗНЬ СНАЧАЛА

Анкетные данные его таковы: ДРЕМЛЮГА Владимир Александрович, год рождения — 1940. Место рождения — г. Саратов. Семейное положение — женат. Детей не имеет. Отбывает наказание по второй судимости. В местах заключения находится с 1968 года.

Эти сведения мы получили уже потом, из дела, из документов, а сначала не без удивления и, признаться, с некоторым недоверием читали пронизанное болью за прошлое письмо заключенного Владимира ДРЕМЛЮГИ.

«Уважаемый редактор!

Находясь в местах лишения свободы, я подверг весьма тщательному анализу свою прошлую жизнь и деятельность, пытался разобраться и дать объективную оценку своим поступкам, за которые дважды привлекался к уголовной ответственнности.

Своими мыслями я хотел бы поделиться на страницах вашей газеты.

Мне 34 года. В таком возрасте трудно начинать жизнь сначала, а еще труднее изменить взгляды, привычки, отказаться от заблуждений, которые до недавнего времени считал своими убеждениями. И тем не менее я нашел в себе силы признать и откровенно заявить, что глубоко понял и полностью осознал ошибочность ранее занимаемой мной позиции, неправильность совершенных мной поступков, их вред для советского народа и несовместимость с его идеями, взглядами и политикой. Как ни тяжело, но я хочу откровенно признать справедливыми вынесенные в отношении меня судебные решения...».

Снова и снова перелистываем официальные документы исправительно-трудового учреждения — характеристики, справки, ходатайства и пытаемся обнаружить то первое препятствие, о которое споткнулся автор письма.

Возможно, оно возникло в 1964 году, когда его, студента Ленинградского университета, отчислили со второго курса за недостойное поведение, или позже, в 1968 году. К этому времени кочегар, шофер и, наконец, оператор газовой котельной Владимир ДРЕМЛЮГА попадает в поле зрения П. ЯКИРА и В. КРАСИНА, которым не составило труда вылепить из неполучившегося студента себе подобную фигуру, покладистую в деле исполнения их воли.

А ведь хорошо начинал свою жизнь в Мелитополе Владимир ДРЕМЛЮГА. Рабочий коллектив завода имени Воровского радушно принял вчерашнего школьника в свою семью, помогал осваивать премудрости профессии модельщика. Его товарищи по-доброму завидовали, когда заводской воспитанник пошел от станка в вуз.

«...Осуждая свое прошлое, я со всей ответственностью заявляю, что если бы можно было начать жизнь сначала, то никогда, ни

при каких обстоятельствах, я не оказался бы вновь в числе участников вылазки, которая имела место в 1968 году. Это утверждение вызвано не минутным порывом и не боязнью повторного наказания, а тем, что я полностью понял и осознал вредность подобного для советского народа, ее несовместимость с интересами и мнениями общества... Не повторил бы и второй ошибки, когда, не разобравшись в происшедшем, не дав ему беспристрастной, объективной оценки и в то же время считая себя незаслуженно обиженным органами Советской власти, я продолжал допускать политически нездоровые и вредные суждения в местах лишения свободы, за что был вторично осужден по ст. 190[1] УК РСФСР.

Сомневаться в искренности моего письма нельзя уже потому, что его написание является сугубо добровольным актом. К изложенному хотелось бы добавить, что на изменение моих взглядов и формирование новых убеждений существенное влияние оказали... материалы судебного процесса по делу КРАСИНА и ЯКИРА, находившихся в прошлом на одинаковых со мною позициях...

В заключение хочу заверить советский народ и органы его власти, что впредь антиобщественной деятельностью я заниматься не буду и никогда не окажусь на стороне врагов социалистического государства, своим честным трудом и примерным поведением постараюсь доказать, что я еще не потерянный для общества человек и могу быть для него полезным и нужным.

Владимир Дремлюга».

Беседуем с администрацией исправительно-трудового учреждения, с людьми, которые наблюдали за поведением ДРЕМЛЮГИ ряд лет и делали все для того, чтобы возвратить его к честному творческому труду. Нет, не страх перед будущим привел Владимира ДРЕМЛЮГУ к выводу о необходимости признать свою вину и раскаяться в содеянном, а сознание вредности совершенных им поступков, сознание, к которому он пришел после глубоких раздумий и переосмысления прошлого. И вполне обосновано руководством исправительно-трудового учреждения подано в судебные органы ходатайство о досрочном освобождении Владимира ДРЕМЛЮГИ.

И. ВОРОНОВ, наш корр.

* * *

К статье приложено факсимиле последнего абзаца из письма ДРЕМЛЮГИ в редакцию.

Предыстория освобождения ДРЕМЛЮГИ и публикации в «Социалистической Якутии» такова.

Еще в ноябре прошлого года ДРЕМЛЮГА узнал, что его солагерников вновь вызывают на допросы по его поводу. Тогда же, в ноябре-декабре, в лагерь приехал представитель прокуратуры, который сообщил ДРЕМЛЮГЕ, что против него вновь возбуждено уголовное дело по ст. 190[1] за «устную агитацию в лагере». Этот или другой представитель власти предложил ДРЕМЛЮГЕ написать заявление о раскаянии в своих действиях. ДРЕМЛЮГА

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

сделал это. Через некоторое время ему сообщили, что составленный им текст неудовлетворителен, и предложили подписать другой текст. ДРЕМЛЮГА сделал и это.

В течение зимы-весны 1974 г. в лагерь к ДРЕМЛЮГЕ явилось много визитеров: от Председателя КГБ Якутской АССР до сотрудников «Социалистической Якутии». Тогда же было составлено письмо ДРЕМЛЮГИ в редакцию.

После освобождения ДРЕМЛЮГЕ дали направление в г. Мелитополь, где живет его мать. Ему рекомендовали зайти в Москве к работнику КГБ, фамилия которого «Хронике» не известна.

Прибыв в Москву, ДРЕМЛЮГА никуда не явился. Тогда, в первых числах июля, за ним пришли в квартиру Н. П. ЛИСОВСКОЙ, где он остановился, и пригласили приехать к вышеупомянутому деятелю. Беседуя с ДРЕМЛЮГОЙ, этот работник ГБ рекомендовал ему уехать в Мелитополь как можно скорее и даже посодействовал при покупке билетов на поезд. В этой же беседе он не советовал ДРЕМЛЮГЕ заходить к академику САХАРОВУ, т.к. тот «не совсем здоров психически». 11 июля ДРЕМЛЮГА уехал в Мелитополь.

Стало известно, что Владимир ДРЕМЛЮГА намеревается выехать из СССР.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Сведения об аресте в Киеве в ноябре 1973 г. ВЫЛЕГЖАНИНА, ЗАРИЦКОГО, ЛИФШИЦА подтверждаются. Они обвиняются по ст. 62 УК УССР (соотв. ст. 70 УК РСФСР). По-видимому, дело № 62 заведено именно в связи с их арестом.

По делу № 62 проведен ряд обысков.

* * *

17 января 1974 г. в 8 часов утра начался обыск по делу № 62 «с целью изъятия антисоветской клеветнической литературы» у Татьяны ЖИТНИКОВОЙ. Ордер на обыск был выдан по распоряжению зам. председателя КГБ УССР генерал-майора ТРОЯКА. Производил обыск следователь БЕРЕСТОВСКИЙ, ранее допрашивавший Т. ЖИТНИКОВУ по делу П. ЯКИРА.

Изъяты: 1 — фотопленка с письмами мужа Т. ЖИТНИКОВОЙ Л. ПЛЮЩА из спецпсихбольницы; 2 — статья Л. ПЛЮЩА «Этическая установка»; 3 — заявление А. ТВЕРДОХЛЕБОВА о ПЛЮЩЕ; 4 — книга В. НЕКРАСОВА «Страницы жизни» (издана в СССР); 5 — магнитофонная пленка с песнями Ю. КИМА.

ЖИТНИКОВА протокол подписала, но выразила протест по поводу изъятия книги Некрасова и фотопленки с письмами ПЛЮЩА, как документов, не имеющих отношения ни к какому «делу».

Обыск длился до 14 часов.

* * *

В этот же день в Киеве был начат обыск по тому же делу у писателя В. НЕКРАСОВА. Обыск начался в 8 часов утра, закончился в 2 часа ночи 19 января, т.е. длился 42 часа.

У НЕКРАСОВА был изъят весь его архив, в том числе все рукописи неоконченных (или оконченных, но неопубликованных) работ писателя. Протокол обыска занимает 60 страниц.

Во время обыска приходивших к НЕКРАСОВУ знакомых подвергали личному досмотру. Такому досмотру подверглись, например, ЖИТНИКОВА и РАЙГОРОДСКИЙ. У ЖИТНИКОВОЙ ничего не обнаружили, у РАЙГОРОДСКОГО изъята какая-то книга; в обоих случаях составлен протокол досмотра. (Впоследствии был произведен обыск на квартире РАЙГОРОДСКОГО).

Двум другим знакомым НЕКРАСОВА, которые зашли к нему во время обыска, предложили сесть в машину и поехать на «беседу». Во время одной из таких «бесед» было заявлено, что судьба НЕКРАСОВА находится полностью в его руках — пусть сам выбирает, «по какую сторону баррикад ему находиться».

После обыска В. НЕКРАСОВА неоднократно вызывали на допросы.

* * *

По делу № 62 в Киеве подвергнут обыску Юрий ЛЕХТГОЛЬЦ.

* * *

В Москве проведены обыски по делу № 62, в частности, 25 января — у Николая БОКОВА. Изъят 1-й том американского издания МАНДЕЛЬШТАМА. Руководивший обыском майор КОРКАЧ заявил: «Я бы порол за чтение МАНДЕЛЬШТАМА».

После обыска Н. К. БОКОВ несколько раз допрашивался по делу № 62.

* * *

22 марта писатель В. НЕКРАСОВ, гостивший в Москве, был выслан в Киев.

* * *

10 июля 1974 г. в Киеве осужден на 2 года лагерей по ст. 187^1 УК УССР (соотв. ст. 190^1 УК РСФСР) преподаватель русского языка и литературы Марк Исаакович РАЙГОРОДСКИЙ, арестованный 28 мая. Подробности о суде неизвестны.

* * *

Владимир КИСЛЯК, кандидат химических наук, после подачи заявления на выезд уволен с работы, работает сторожем на лодочной станции в Киеве. Его жена и ребенок получили разрешение и уехали; КИСЛЯКУ в разрешении отказано — «по режимным соображениям».

В июне КИСЛЯК несколько дней был в Москве по своим делам; вернулся в Киев 17 июня; в ночь с 18 на 19 июня в 2 часа ночи он был избит четырьмя неизвестными, вооруженными дубинками. Избивая, они приговаривали: «Не езди в Москву, не смей ездить в Москву».

* * *

Невесту Александра ФЕЛЬДМАНА (Хр. 30 и наст. выпуск) 21-го июня 1974 г. вызвали в милицию, где задали вопросы: действи-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

тельно ли она хочет зарегистрировать свой брак с ФЕЛЬДМАНОМ? какой национальности ФЕЛЬДМАН? какой национальности она сама? собирается ли она вместе с ФЕЛЬДМАНОМ покинуть СССР?

В заключение у нее взяли подписку о невыезде из Киева до конца июня.

* * *

В Риге продолжается следствие по делу Л. А. ЛАДЫЖЕНСКОГО, обвиняемого по ст. 65 УК ЛатвССР (соотв. ст. 70 УК РСФСР) (Хр. 30).

Л. А. ЛАДЫЖЕНСКИЙ — математик, перед арестом заведовал лабораторией АСУ БалтНИИ рыбного хозяйства; ранее преподавал в Рижском университете; опубликовал много работ по математике.

6 декабря 1973 г. у него произвели обыск, который продолжался всю ночь (У ЛАДЫЖЕНСКОГО большая библиотека; имеется уникальное собрание материалов о ПАСТЕРНАКЕ). На обыске изъято около 50 наименований, в том числе «Хроника текущих событий». В тот же день в Риге было произведено еще около 10 обысков целью изъятия литературы.

7 декабря ЛАДЫЖЕНСКИЙ был арестован.

Через несколько дней арестован инженер Ф. Я. КОРОВИН, вызванный на допрос в качестве свидетеля по делу ЛАДЫЖЕНСКОГО.

ЛАДЫЖЕНСКИЙ вызывался в качестве свидетеля на судебный процесс Г. СУПЕРФИНА (см. наст. выпуск). Он показал, что переводил одну работу КОЛАКОВСКОГО (КОЛАКОВСКИЙ — польский марксист неортодоксального толка). Можно предполагать, что, кроме этого перевода, ЛАДЫЖЕНСКОМУ инкриминируется распространение Самиздата, в частности «Хроники текущих событий». По делу ЛАДЫЖЕНСКОГО допрашивали московских математиков — В. А. БОРОВИКОВА, Ф. А. КАБАКОВА, МАРГУЛИСА.

На некоторых допросах свидетелям демонстрировали заявление ЛАДЫЖЕНСКОГО, в котором сказано, что он просит подтверждать его показания, что запирательство свидетелей не облегчит его участь; об этом же он говорил и на очной ставке с одним из свидетелей.

* * *

В Одессе 16 мая произведен обыск у Леонида ТЫМЧУКА. Формальный повод: Л. ТЫМЧУК подозревается в укрывании похищенного в г. Запорожье телевизора. Телевизор искали среди книг и бумаг. Изъято «Московское обращение» (см. наст. выпуск, Высылка СОЛЖЕНИЦЫНА).

После обыска ТЫМЧУК был вызван на допрос; ему объявлено «Предостережение» (см. наст. выпуск — Неопубликованный Указ).

Матрос Л. ТЫМЧУК в 1968 г. поддержал обращение «К мировой общественности» Л. БОГОРАЗ и П. ЛИТВИНОВА. В настоящее время является официальным доверенным лицом Нины Антоновны СТРОКАТОВОЙ, политзаключенной (Хр. 25, 28, 30 и наст. выпуск — В тюрьмах и лагерях).

Леонид ТЫМЧУК сообщил авторам «Московского обращения», что, когда у него нашли экземпляр этого документа, он поставил под ним свою подпись.

* * *

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН заявил 3-го мая 1974 г. корреспонденту журнала «Тайм»: имеются сведения, что вскоре после его высылки органами КГБ произведен обыск в Рязани у его знакомой Натальи РАДУГИНОЙ. Цель обыска, по мнению СОЛЖЕНИЦЫНА, — изъятие самиздатских текстов его произведений.

* * *

Священник церкви св. Николая в Москве, отец Дмитрий ДУДКО, уволен за штат. Этому предшествовало распоряжение патриарха **Пимена** о переводе о. **Дмитрия** в одну из церквей, удаленных от столицы, под начало митрополита Крутицкого и Коломенского СЕРАФИМА (СЕРАФИМ — **единственный** иерарх русской православной церкви, публично одобривший высылку СОЛЖЕНИЦЫНА — Хр.). О. ДМИТРИЙ в резком письме к патриарху ПИМЕНУ отказался от предложенного перевода. Впоследствии о. ДМИТРИЙ принес письменные извинения за недопустимый по правилам Церкви тон в обращении к патриарху. Однако в середине мая последовало распоряжение о его увольнении.

Существует мнение, что истинной причиной удаления отца ДМИТРИЯ ДУДКО являются проводимые с осени 1973 г. беседы с прихожанами по субботам — нечто вроде «вечеров вопросов и ответов». На эти беседы приходило много молодежи, в том числе студентов, что вызывало неудовольствие советских властей.

Отец ДМИТРИЙ ДУДКО — бывший узник сталинских лагерей.

* * *

28 июня 1974 г., во время визита в Москву президента НИКСОНА, был задержан на улице и насильственно заключен в психиатрическую больницу московский литератор Петр ОРЕШКИН.

В отделении милиции, куда его сначала доставили, районный психиатр (очевидно, специально вызванный для этого в милицию) задал ОРЕШКИНУ вопросы: Интересуется ли он политикой? Недоволен ли чем-либо в советской политике? Не ждал ли он, что в результате приезда НИКСОНА будут какие-либо перемены? Читает ли журнал «За рубежом» и как толкует материалы, печатаемые в этом журнале? После этого ОРЕШКИН был отправлен в психиатрическую больницу № 15 г. Москвы.

ОРЕШКИН окончил в 1962 году Московский литературный институт, после сотрудничал в журнале «Техника молодежи», работал ассистентом режиссера на студии Мосфильм.

* * *

Явас, Мордовская АССР. Начальник управления Дубровлага (учр. ЖХ 385) полковник ОСИПОВ повышен в должности — он назначен заместителем министра МВД Мордовии. Имя нового начальника лагеря «Хронике» пока не известно.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

* * *

Барашево, Мордовская АССР. По непроверенным сведениям здесь в учр. ЖХ 385/3 (видимо, больничная зона) умер Михаил Васильевич ЕРШОВ.

ЕРШОВ принадлежал к так называемой «Истинно-православной церкви». О нем сообщают следующее: отсидел около 40 лет (сорок лет), 4 судимости, последняя — по ст. 58-8, 11, срок — 25 лет. Сидел в Дубровлаге на 1-м, 10-м, 3-м лагпунктах. Умер 4-го июня 1974 г. Возраст неизвестен.

ЕРШОВ отказывался раскаяться и признать официальную церковь.

* * *

В марте 1974 г. из Пермских лагерей освободился по концу срока востоковед Вячеслав ПЛАТОНОВ (дело «ВСХСОН», ст.ст. 70 и 72 УК РСФСР, срок 7 лет, Хр. 1).

В. ПЛАТОНОВ поселился в г. Тарту.

* * *

В апреле 1974 г. кончился срок ссылки у ленинградского математика Р. ПИМЕНОВА. Он был арестован и судим по ст. 190[1] в 1970 г. вместе с Б. ВАЙЛЕМ (Хр. 16, 17, 22, 24, 29).

* * *

В мае 1974 г. в Рязани арестован Иван Филаретович ДАНИЛЮК. Ему предъявлено обвинение по ст. 190[1] УК РСФСР.

Адрес ДАНИЛЮКА: Рязань, ул. Гоголя, д. 3, кв. 34.

* * *

В первых числах марта 1974 г. были арестованы три ученика 9-го класса тбилисской средней школы № 24 — УСТИАШВИЛИ, ВАШАКИДЗЕ, УГРЕХЕЛИДЗЕ. Их подозревали в том, что они расклеивали «антисоветские» плакаты на здании райкома. (По некоторым сведениям, в плакатах говорилось что-то о СОЛЖЕНИЦЫНЕ). Кроме того, им вменялось в вину письмо в редакцию газеты «Коммунист», в котором есть требование разъяснить, почему в нашей стране нет свободы мысли и слова.

Во второй половине марта мальчиков выпустили; они продолжают учиться в школе.

Имеются сведения, что снят с работы директор школы № 24, а также один из родителей названных школьников.

* * *

В Тбилиси в начале апреля 1974 г. вызван в КГБ литературный критик Лери АЛИМОНАКИ (работает в Бюро переводчиков при Союзе писателей Гр. ССР). Его допрашивал следователь ГИОРГОБИАНИ. Следователь сказал, что на АЛИМОНАКИ есть донос с его прежней службы (Кинопрокат, директор Ч. АМИРЕДЖИБИ), в котором говорится, что АЛИМОНАКИ в разговорах часто оправдывал САХАРОВА и СОЛЖЕНИЦЫНА, негодовал по поводу русификации Грузии и т.п.

Следователь угрожал АЛИМОНАКИ арестом, обвинением по ст. 206-1 УК Гр. ССР (соотв. 190[1] УК РСФСР), если подобное повторится.

* * *

У московского математика-логика Ю. А. ГАСТЕВА в ночь с 4 на 5 июля произведен обыск в номере тбилисской гостиницы «Сакартвело». ГАСТЕВ прибыл в Тбилиси накануне для участия в симпозиуме по кибернетике. Обыск производили ст. следователь по особо важным делам майор И. В. ЦИНЦАДЗЕ и другие работники КГБ Грузии (всего 5 человек) в связи со «следственным делом № 18, возбужденным УКГБ Владимирской области». Искали «антисоветскую литературу». Изъяты самиздат (отчасти «тамиздат»), личные бумаги. Обыскивающие пытались завязать с ГАСТЕВЫМ «беседу» («Куда Вы дели остальное? Мы же знаем, что это не все!», «Где Вы были вечером?», «Кого Вы знаете в Тбилиси?», «Почему Вы не искренни? Все равно завтра, как все, все расскажете!» и т.п.). Особенно активен был зам. начальника оперативного отдела тбилисского КГБ Л. В. ШАНИДЗЕ (не упомянутый в протоколе обыска).

После обыска ГАСТЕВА не выпускали из гостиницы до 2-х часов дня. Всех приходивших к нему задерживали; двоих допросили на месте; двоих возили на допрос в КГБ.

Той же ночью в Тбилиси произвели еще один обыск (безрезультатный); на утро хозяина обыскиваемой квартиры возили на допрос в КГБ; вел допрос ШАНИДЗЕ.

5 июня в 3 часа дня начался обыск в московской квартире ГАСТЕВА; вели его «сотрудники отдела КГБ при СМ СССР» Б. Б. КАРАТАЕВ, В. И. РЯЗАНОВ и А. М. СМИРНОВ при двух понятых, проживающих в другом конце Москвы. Постановление выписано Владимирским УКГБ, начальник следственной группы — подполковник П. Ф. ЕВСЕЕВ. Изъяты личные бумаги, письма, самиздат. Обыск продолжался до 12 часов ночи.

8 июля ГАСТЕВ был допрошен во Владимирском УКГБ ст. следователем майором П. И. ПЛЕШКОВЫМ, ведущим «следственное дело № 38 об издании и распространении нелегального журнала «Вече» и другой антисоветской литературы» (по словам ПЛЕШКОВА, дело это — бывшее дело № 18 — «ведется по 70-й статье»). Следствие интересовалось, знаком ли и «поддерживает ли связь» ГАСТЕВ с В. Н. ОСИПОВЫМ, Г. Н. БОЧЕВАРОВЫМ, П. М. ГОРЯЧЕВЫМ и В. Е. КОНКИНЫМ (см. наст. выпуск.), а также происхождением изъятых у него бумаг (квалифицируемых ПЛЕШКОВЫМ как «антисоветские» и «идеологически вредные»). ГАСТЕВ заявил, что ни к изданию, ни к распространению «Вече» отношения не имеет; что не считает криминальными ни «Вече», ни изъятые бумаги; на вопросы, откуда они у него, отвечать отказался.

* * *

5 июня 1974 г. в Тбилиси в гостинице «Сакартвело» был задержан и доставлен в КГБ член тбилисской Инициативной группы по правам человека музыковед Мераб Иванович КОСТАВА (никаких

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

сведений о существовании Инициативной группы в Тбилиси у «Хроники» раньше не было).

КОСТАВА допрашивали начальник оперативного отдела майор Отар ЦКАРОВЕЛИ и заместитель председателя КГБ Грузии полковник ЗАРДАЛИШВИЛИ. Они интересовались, знаком ли КОСТАВА с Юрием ГАСТЕВЫМ, Валентиной ПАЙЛОДЗЕ (см. наст. выпуск), Звиадом ГАМСАХУРДИЯ. КОСТАВА подтвердил знакомство с двумя последними. На некоторые другие вопросы он отказался отвечать. Во время беседы работники КГБ вели себя вежливо и корректно.

* * *

18 марта из СССР выехали П. ЛИТВИНОВ и его жена М. РУСАКОВСКАЯ.

25 августа 1968 г. П. ЛИТВИНОВ вместе с Л. БОГОРАЗ, Н. ГОРБАНЕВСКОЙ, В. ФАЙНБЕРГОМ, К. БАБИЦКИМ, В. ДРЕМЛЮГОЙ, В. ДЕЛОНЕ участвовал в демонстрации на Красной площади против ввода советских войск в Чехословакию.

Подпись П. ЛИТВИНОВА стоит под многими письмами протеста против нарушения прав человека в СССР.

П. ЛИТВИНОВ — один из авторов «Московского обращения» (см. наст. вып.).

* * *

28 марта выехали из СССР Б. ШРАГИН и его жена Н. САДОМСКАЯ. Автор многих петиций в защиту прав человека в СССР, Б. ШРАГИН — также один из авторов «Московского обращения».

* * *

11 апреля покинула СССР вдова И. ГАБАЯ Галина ГАБАЙ.

* * *

После долгих мытарств (Хр. 26, «Хроника защиты» 1-5, 7, 9) добились выезда в Израиль артисты Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова супруги В. ПАНОВ и Г. РОГОЗИНА.

* * *

В декабре 1973 г. и в марте 1974 г. выехали в Израиль сын и родители физика А. ВОРОНЕЛЯ. (см. наст. выпуск).

* * *

25 июня 1974 г. покинул СССР известный драматург и автор песен Александр ГАЛИЧ. Его песни послужили причиной исключения его из Союза писателей СССР в 1971 году (см. Хр. 23, 24). Кроме того, ГАЛИЧ известен как автор письма в защиту В. БУКОВСКОГО и других писем протеста.

* * *

15 марта 1974 г. на длительное время выехал из СССР писатель В. МАКСИМОВ. О его исключении из Союза писателей писала

«Хроника» № 30. В СССР у МАКСИМОВА вышло несколько сборников повестей и рассказов. В Самиздате известны его романы «Семь дней творения» и «Карантин».

* * *

В конце мая на длительные гастроли выехал из СССР известный виолончелист, профессор Московской консерватории, лауреат Ленинской премии, Народный артист СССР Мстислав РОСТРОПОВИЧ. Позднее выехала его жена, певица, народная артистка СССР Галина ВИШНЕВСКАЯ. Дружба с А. СОЛЖЕНИЦЫНЫМ и выступления в его защиту были одно время причиной серьезных неприятностей для РОСТРОПОВИЧА.

* * *

Александр УЧИТЕЛЬ (г. Рязань), отбывший 4-летний срок заключения (саратовско-рязанское дело, 1970 год — Хр. 12), подал документы на выезд в Израиль и получил отказ. Мотивы отказа: наличие судимости, неотбытый еще надзор милиции, а также то, что в паспорте он записан русским.

А. УЧИТЕЛЬ сообщил, что 4 мая 1974 г. он объявил голодовку, требуя разрешения на выезд.

* * *

В Москве вышли 5-й и 6-й выпуски неофициально издаваемого сборника «Евреи в СССР».

* * *

Издательство «Хроника Пресс» выпустило в свет 5, 6, 7, и 8 выпуски «Хроники защиты прав в СССР».

Среди редакторов 8-го выпуска назван Павел ЛИТВИНОВ.

* * *

17 мая 1974 г., рассмотрев соответствующие документы, Консульский отдел посольства США в Москве признал, что мать Симаса КУДИРКИ, Мария Ионо ШУЛЬСКЕНЕ, является гражданкой США со времени ее рождения, и выдал ШУЛЬСКЕНЕ американский паспорт.

Сообщают, что компетентные власти в Вашингтоне рассматривают вопрос о признании американским гражданином С. КУДИРКИ.

* * *

6 апреля 1974 г. сотрудник Института биологии развития АН СССР, доктор биологических наук И. М. ШАПИРО, будучи в Италии в составе группы научного туризма, попросил политического убежища.

В связи с этим в апреле-мае этого года «положение» в ИБР АН СССР неоднократно разбиралось в партийных и научно-административных инстанциях. Было принято решение пересмотреть состав Ученого совета. Кроме ШАПИРО, из него решено вывести еще четырех — все они евреи. Группа, которой руководил ША-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ПИРО, ликвидирована. Отстранен от руководства лабораторией известный эмбролог А. А. НЕЙФАХ. В организации этих административных репрессий очень активную роль играл академик Н. П. ДУБИНИН.

21 июня скончался директор ИБР академик Б. Л. АСТАУРОВ.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

В марте 1974 г. А. И. СОЛЖЕНИЦЫН опубликовал свое «Письмо вождям Советского Союза», написанное еще 5 сентября 1973 г. Письмо это вызвало большое число откликов самого различного характера. Первый из этих откликов — «О письме Александра СОЛЖЕНИЦЫНА «Вождям Советского Союза» — А. Д. САХАРОВА. Ввиду безусловного интереса, который представляет развернувшаяся дискуссия для самых различных кругов читателей, «Хроника» предполагает подробно осветить ее в одном из ближайших выпусков.

* * *

«Жить не по лжи» (Сборник, посвященный «делу СОЛЖЕНИЦЫНА», Москва 1974).

Сборник охватывает период с августа 1973 по февраль 1974 г.г. Представлены критические отзывы, публицистические выступления, газетные статьи, открытые письма, обращения, посвященные выходу в свет «Архипелага ГУЛаг» и событиям, с этим связанным. Материалы широко иллюстрированы выдержками из «Архипелага».

* * *

Стала известна короткая рецензия на сборник, выдержки из которой приведены ниже.

«Книга сделана в традиционном самиздатском жанре, который иногда называют жанром «Белой книги». Сборник «Жить не по лжи» встает в один ряд с «Делом Синявского и Даниэля» А. ГИНЗБУРГА (1966), «Полднем» Н. ГОРБАНЕВСКОЙ (1969), отчасти с «Процессом четырех» П. ЛИТВИНОВА. Как и бывает в книгах этого рода, полнота и противоречивость представленных мнений оборачивается публицистической доказательностью, а лапидарность авторского текста, его подчеркнутое предпочтение документу, разнородность материалов приобретает художественную значимость. Сборник, несомненно, является столько же фактом художественной литературы, сколько и общественно-политическим, публицистическим выступлением, сколько и документальным свидетельством. Известная формула «Вся правда, только правда, ничего, кроме правды» реализуется здесь не только в ее морально-этическом, но и в эстетическом звучании...».

* * *

И. Р. ШАФАРЕВИЧ. О некоторых тенденциях развития математики. (Лекция по случаю официального вручения Хейнемановской премии Геттингенской академии наук).

Крупный советский ученый, член-корр. АН СССР, считает, что развитие математики, не имея единой цели, приводит к неограниченному накоплению идей, в принципе одинаково глубоких. При этом математика «...не может выработать и представления о своей форме, ей остается в качестве идеала ничем не регулируемый рост, а вернее, расширение по всем направлениям». «Не превращается ли математика в поразительно красивый вариант «дурной бесконечности» Гегеля?» — спрашивает ШАФАРЕВИЧ. «Очевидно, что такое развитие науки противоречит ощущению осмысленности и красоты». Автор считает, что решение этой проблемы возможно на двух путях. Первый путь — «извлечь цель математики из ее практических приложений» — он решительно отвергает. По его мнению, практическая ценность многих гениальных открытий науки — нулевая. Остается только одна возможность: «Цель математике может дать не низшая сравнительно с нею, а высшая сфера человеческой деятельности — религия». Возможность такого решения Шафаревич иллюстрирует историей возникновения математики в рамках пифагорейской школы.

ШАФАРЕВИЧ полагает, что сходная проблема возникла сейчас во многих отраслях человеческой культуры. Он надеется, что решение этой проблемы для математики «может послужить моделью для решения основной проблемы нашей эпохи: обрести высшую религиозную цель и смысл культурной деятельности человечества».

* * *

В. НЕКРАСОВ. Кому это нужно?

Писатель Виктор НЕКРАСОВ рассказывает о разных преследованиях, которым он подвергался последние 11 лет: персональное партийное дело и строгий выговор в 1963 г. за очерки об Америке «По обе стороны океана»; персональное дело и строгий выговор в 1969 г. за письмо в защиту украинского литератора ЧЕРНОВОЛА и за речь в день 25-летия расстрела евреев в Бабьем Яру; исключение из партии в 1972 г. — «за то, что позволяет себе иметь собственное мнение, не совпадающее с линией партии»; каждый раз, кроме бесед, объяснений, проработки, дело оборачивается прекращением публикаций.

В 1974 г. — унизительный обыск, изъятие архива — в том числе черновых рукописей писателя, затем допросы. НЕКРАСОВ говорит о расплывчатости, о переменчивости понятия «антисоветский», о праве писателя иметь свой неприкосновенный архив, о праве писателя на доверие своей страны. Попрание этих прав, невозможность писать и публиковать свои произведения ведет к эмиграции — НЕКРАСОВ называет имена своих друзей, покинувших страну. Если власти хотят таким образом избавиться от независимо мыслящей интеллигенции, то для страны, для народа, говорит НЕКРАСОВ, это невосполнимые потери: «Ведь следователи из КГБ не напишут нам ни книг, ни картин, ни симфоний». Если же власти хотят таким путем вынудить людей поступиться

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

своей совестью — «Нет, пусть лучше уж читатель обойдется без моих книг... Он, читатель, ждет. Но не пасквилей, не клеветы, он ждет правды. Я никогда не унижу своего читателя ложью».

* * *

«ВЕЧЕ», № 10, 19 апреля 1974 г. (153 машинописных страницы).

Содержание номера: сообщение редакции;* заявление редакции от 14 марта 1974 г.;* пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси ПИМЕНА; «Служить России — значит нести ее крест», И. В. ОВЧИННИКОВ (ответственный редактор № 10); «К 100-летию со дня рождения Н. А. БЕРДЯЕВА» (выдержки из сборника статей БЕРДЯЕВА «Судьба России», Москва 1918); «В Оптине», В. КАПИТАНЧУК (размышления автора в связи с поездкой в Оптину пустынь); 5 стихотворений Н. С. ГУМИЛЕВА; «По поводу полемики между САХАРОВЫМ и СОЛЖЕНИЦЫНЫМ», А. СКУРАТОВ; «О «колониальной» политике России» (аноним); «О некоторых тенденциях развития математики», И. Р. ШАФАРЕВИЧ (перепечатка без ведома автора);** 2 главы из книги А. СКУРАТОВА «Триумф самоубийц»; окончание повести А. ГАВРИЛОВА «Братск-54»; 2 стихотворения Олега ОХАПКИНА (именно перед этими стихами помещено загадочное заявление редакции: «...Авторские права резервируются за журналом «Вече»; случаи, когда литературные произведения публикуются с согласия автора, будут оговариваться особо»); «Реплика» — ответ на комментарий «Национальная русская оппозиция в Советском Союзе», переданный радиостанцией «Немецкая волна» 17 апреля 1974 г.; «Нечто о метаморфозах вкусов и мнений», В. ФИЛАТОВ (полемика со статьей В. БУРСОВА «Нечто о вкусах и мнениях», «Лит. газета» № 9 за 1974 г.); письмо в редакцию «Вече» В. ВЕРЕСОВА и ответ редакции; письмо в редакцию «Вече» М. АГУРСКОГО и ответ редакции; Хроника.*

Перечисленные в содержании материалы этого (по-видимому, последнего*) номера журнала «Вече» более подробно пока не аннотируются: поскольку значительная их часть связана с предыдущими публикациями «Вече», лишь частично отраженными в прошлых выпусках «Хроники», было бы, очевидно, целесообразно вернуться к некоторым материалам и № 10 в специальном обзоре всего издания (№№ 1-10) в целом.

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

В этом разделе аннотированы, приведены в выдержках или полностью те из многочисленных доступных «Хронике» заявлений, которые не нашли достаточного отражения в других разделах выпуска.

---

* См. наст. выпуск (О журнале «Вече»).

** Аннотацию см. в наст. выпуске.

* * *

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. БРЕЖНЕВ!

Президент США Р. НИКСОН!

Вы встречаетесь, чтобы обсудить вместе многие важные для двух великих стран и для всего мира политические дела. Я призываю Вас во время Вашей встречи уделить внимание также проблемам гуманности и основных прав человека. Эти проблемы не являются политическими, но их решение в огромной мере способствовало бы международному доверию и разрядке.

Способствуйте взаимной осведомленности граждан наших стран, гласности, свободе религии и мысли в духе Всеобщей декларации прав человека, в частности, ее 19-ой статьи. Способствуйте освобождению политзаключенных, прекращению преследований за религиозные убеждения, за попытку покинуть страну. Способствуйте немедленному освобождению таких светлых и мужественных людей, как БУКОВСКИЙ (волнующее письмо матери этого благородного человека, подвергаемого жестоким несправедливостям, Вы, наверно, получили), ГРИГОРЕНКО, ПЛЮЩ, МОРОЗ, ГЛУЗМАН, ЛЮБАРСКИЙ К., КУДИРКА, УБОЖКО, ДЖЕМИЛЕВ Р., АКИМОВ, БОЛОНКИН, ХАУСТОВ, ШУМУК, ШУХЕВИЧ, ФЕЛЬДМАН, ГАВРИЛОВ, ПОНОМАРЕВ, Надежда и Иван СВЕТЛИЧНЫЕ, жена и муж СТРОКАТАЯ и КАРАВАНСКИЙ, жена и муж Сильва ЗАЛМАНСОН и КУЗНЕЦОВ Э., жена и муж Ирина КАЛЫНЕЦ-СТАСИВ и КАЛЫНЕЦ, Стефания ШАБАТУРА, Ирина СЕНИК, Дарья ГУСЯК, братья Вульф и Израиль ЗАЛМАНСОН, ЛУПЫНОС, ЧЕРНОВОЛ, ДРЕМЛЮГА, МАКАРОВ, РУШКЕНАС, СИМУТИС, РУДАЙТИС, ПОВИЛОНИС, САКАУСКАС, ШАХВЕРДЯН, РОМАНОВ А., АБАНЬКИН, МИШЕНЕР, ХАНЦИС, БАБИЧ, СУСЛЕНСКИЙ, САДО, ОГУРЦОВ, ФРОЛОВ, ПАПАДЮК, СВЕРСТЮК, МАРКМАН, МОГИЛЕВЕР, ШКОЛЬНИК, АЛЬТМАН, ФЕДОРОВ, МУРЖЕНКО, МЕНДЕЛЕВИЧ, ДЫМШИЦ, ХНОХ, БУТМАН, КОМАРОВ, АЗЕРНИКОВ, МЕЛЬНИЧУК, МАКАРЕНКО, ШНАРР, ЛАДЫЖЕНСКИЙ, ПЕНСОН, ПИРОГОВ, НЕКИПЕЛОВ, СУПЕРФИН, СТАРЧИК, ДАНДАРОН, МОНТЛЕВИЧ, БУТКУС, ЛАВРОВ, ВАЙЛЬ, АМАЛЬРИК, ХЕЙФЕЦ.

Список этот далеко не полон, потому что многих я не знаю. Каждое имя тут — трудная и героическая судьба. Эти люди не занимались политической деятельностью, не подрывали государственных устоев. С полным правом их можно назвать узниками совести, жертвами несправедливости и трагических обстоятельств.

Я перечисляю тут советских узников, это не значит, что я считаю, что несправедливости творятся только в нашей стране, просто я пишу то, в чем больше осведомлен.

Сделайте, что в Ваших силах хотя бы для некоторых — женщин, старых и больных, осужденных повторно — таких суды карают особенно несправедливо. Способствуйте немедленному освобождению всех, находящихся в заключении больше установленного законом 15-летнего срока.

Способствуйте международному контролю над местами заклю-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

чения во всех странах — ведь именно там чаще всего нарушаются права человека и гуманность.

Ничто так не опасно для человечества, как замалчиваемое, скрываемое зло и насилие.

Способствуйте кардинальному и окончательному решению в демократическом духе проблемы свободы передвижения, свободы эмиграции и возвращения так, как это диктуется 13-й статьей Всеобщей декларации прав человека. Полное осуществление этого права очень существенно для международного доверия и понимания, для выравнивания экономики, социальных и правовых стандартов.

Если Вы уклонитесь от задач гуманности, Вы лишите Ваши начинания живой духовной силы, обречете их на бесплодность и не добьетесь осуществления высоких целей мира и безопасности. Я хочу верить, что Вы этого не хотите.

С глубоким уважением
Андрей Сахаров, академик
25 июня 1974 г.

* * *

А. Д. САХАРОВ прокомментировал свое письмо Л. И. БРЕЖНЕВУ и Р. НИКСОНУ в заявлении американскому телевидению, заканчивающимся словами: «Я за разрядку, но разрядка-сговор, разрядка-капитуляция были бы катастрофой, предательством людей во всем мире. Истинная разрядка, истинная гарантия безопасности — это не только переговоры государственных деятелей, но в первую очередь контакты, взаимное доверие и взаимопонимание рядовых граждан».

* * *

Я, САХАРОВ Андрей Дмитриевич, объявляю с 24 часов 28 июня с.г. голодовку в знак протеста против незаконных и жестоких репрессий политзаключенных. Я требую немедленного облегчения участи, пересмотра дела и освобождения ВЛАДИМИРА БУКОВСКОГО.

Имя БУКОВСКОГО стало символом жертвенной борьбы за права человека и гуманность в нашей стране, те репрессии, которым он подвергается — это вызов совести человечества. Я прошу рассматривать мою голодовку как поддержку моего обращения, направленного Генеральному Секретарю ЦК КПСС и Президенту США, и всех содержащихся в этом обращении призывов.

* * *

Международному Красному Кресту
Срочная телефонограмма

Считая человеческое милосердие стоящим в н е всякой политики и в ы ш е всякой политики, я призываю вас, добровольно принявших на себя Крест активного проявления милосердия — помощи всем страдающим — оказать н е м е д л е н н у ю поддержку находящимся в **отчаянном** положении узникам совести советских концентрационных лагерей, тюрем, психиатрических тюрем.

Сегодня в вашей помощи особенно нуждаются
ВЛАДИМИР БУКОВСКИЙ, ВАЛЕНТИН МОРОЗ, ЛЕОНИД ПЛЮЩ, АЛЕКСЕЙ СЕРГИЕНКО, АЛЕКСАНДР ФЕЛЬДМАН.

Надеюсь, что ваше активное выступление в их защиту сделает еще одно доброе дело: даст возможность родственникам и друзьям уговорить академика АНДРЕЯ САХАРОВА, преисполненного трогательной любви к людям и готового страдать вместе с ними, прекратить начатую им голодовку. Продолжение голодовки может пагубно отразиться на состоянии здоровья А. Д. САХАРОВА.

1 июля 1974 года

Татьяна ХОДОРОВИЧ

* * *

Поддерживаю протест Андрея Дмитриевича САХАРОВА против бесчеловечных условий содержания советских политзаключенных и присоединяюсь к его требованию политической амнистии.

Солидаризуясь с А. Д. САХАРОВЫМ, объявляю голодовку со 2-го июля.

Анатолий МАРЧЕНКО
г. Таруса Калужской области
ул. Луначарского, д. 39.

* * *

4 июля 1974 г. А. Д. САХАРОВ сделал заявление, заканчивающееся словами: «...Мое обращение и голодовка поддержаны многими людьми в СССР и за рубежом, привлекли большое общественное внимание.

Я принял вынужденное медицинскими причинами решение ограничить срок своей голодовки шестью днями. Сегодня утром я кончаю голодать.

Но нельзя забыть, что на карцерном голодном режиме Владимирской тюрьмы опухает Владимир БУКОВСКИЙ, в Днепропетровской психиатрической тюрьме подвергается мучениям Леонид ПЛЮЩ, после семи лет тюремного заключения в Пермской тюрьме томится Игорь ОГУРЦОВ, которому угрожают психиатрической расправой. Я умоляю мировую общественность, всех честных людей не ослаблять усилий в их защиту, в защиту всех тех других, которые страдают столь же несправедливо.

Я надеюсь, что руководители моей страны проявят добрую волю и пойдут навстречу этому стремлению, начав с самого простого — милосердия к страдающим.

Я глубоко убежден, что не только духовное здоровье человечества, но и само физическое его сохранение зависят от соблюдения основных прав человека и гуманности.

* * *

Т. ХОДОРОВИЧ. По велению совести

Автор заявляет, что относит себя не к партии, не к организации, а к людям, которых объединяет «естественное чувство сострадания

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

к неправедно гонимым, уважение к человеческой личности, к ее свободному духу, к правде». Этих людей называют сейчас «диссидентами», «инакомыслящими», — говорит Т. ХОДОРОВИЧ и утверждает, что эти названия не отражают советскую реальность, а лишь затемняют истину: в Советском Союзе нет оппозиции, нет противопоставления мыслящих так и иначе, а «есть люди с одной стороны, а с другой — безликое, организованное и выдрессированное насилие с одним единственным хорошо развитым инстинктом: **всякую** мысль надо душить.., как только эта мысль исходит от отдельной личности».

Касаясь неофициально передаваемых предложений: молчите, и за это будет облегчена участь некоторых Ваших репрессированных друзей, — Т. ХОДОРОВИЧ говорит, что свой долг она видит в том, чтобы сохранить свою творческую и духовную свободу «даже ценой утраты свободы обычной». Она отказывается от предлагаемой ей торговли собственной совестью. Сущность своей позиции она определяет как нравственное сопротивление насилию и несправедливости.

* * *

В январе 1974 г. Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ, Т. ХОДОРОВИЧ опубликовали заявление, в котором говорится:

«...С недавнего времени нам, членам Инициативной группы защиты прав человека в СССР, а также некоторым другим людям, не желающим молчать, передаются исходящие от неназываемых лиц предложения: поручитесь за такого-то из ваших друзей, находящегося в заключении, и его участь будет облегчена. ...Содержание поручительства простое: и заключенный, и поручитель должны впредь молчать...

Мы поставлены перед невыносимо трудным выбором — вымогательство рассчитано точно и жестоко. Мы знаем, нельзя осудить никого, кто пошел бы на эту сделку, — такой шаг диктуется жалостью и любовью. Но пожертвовать своим духом — это самоубийство, чужим — убийство. Духовное.

На это мы пойти не можем.

И тем, кто ставит нас в такое положение, мы можем сказать только одно:

— Нет.

Ваши дела, **ваша** совесть, **ваш** грех — **ваш** ответ.

Хотите использовать заложничество?

Мы вам не помощники».

* * *

12 февраля 1974 г. Елена БОННЭР, Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Сергей КОВАЛЕВ, Андрей Сахаров, Татьяна ХОДОРОВИЧ, Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ в связи с известиями о резком ухудшении состояния Л. ПЛЮЩА направили международным организациям обращение, заканчивающееся словами: «...Леонид ПЛЮЩ находится на краю гибели. Мы призываем вас добиваться международной инспекции Днепропетровской специальной психиатрической больницы, как и других больниц этого типа, международной экспертизы

состояния здоровья Леонида ПЛЮЩА и передачи его для восстановления разрушенного здоровья в зарубежную больницу. Обращение к вам и в вашем лице к международной общественности — единственный остающийся для нас путь к спасению жизни Леонида ПЛЮЩА».

Это заявление было распространено международной Лигой прав человека и, в частности, было направлено Генеральному секретарю ООН ВАЛЬДХАЙМУ.

* * *

6 марта 1974 г. Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ, А. Э. ЛЕВИТИН (КРАСНОВ), Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, А. САХАРОВ, Т. ХОДОРОВИЧ обратились в Международный Комитет защиты прав человека, в Международную Лигу защиты прав человека, в Международную Амнистию, к рабочим и профсоюзным организациям всего мира с призывом выступить в защиту В. ХАУСТОВА и не допустить повторной расправы над ним. Авторы пишут: «...Обвинения против ХАУСТОВА состояли, в частности, в том, что он по просьбе друзей привез в Орел некоторые документы Самиздата и участвовал в передаче за рубеж тюремного дневника Э. КУЗНЕЦОВА. Именно эти действия, которые являются вполне нормальным осуществлением информационного обмена, послужили основанием для обвинения в антисоветской деятельности и сурового приговора. Дело ХАУСТОВА — еще одно звено в длинной цепи преследований за убеждения...».

7 марта к этому обращению присоединилась М. ЛАНДА.

* * *

16 марта было опубликовано заявление в защиту СУПЕРФИНА. В заявлении, в частности, говорится:

«...Сокрытие преступления неизбежно порождает новые. Так будет, пока не очищена общественная совесть, пока правда не сказана в полный голос. И до той поры все, кто посмеет сделать тайное явным, будут оказываться «виновными». По логике преступления с в и д е т е л е й быть не должно. И вот их судят за «клевету», сажают в лагерь, гноят в тюрьмах и сумасшедших домах, выбрасывают за границу.

Но главное — их хотят заставить признать, что их с в и д е т е л ь с т в о — уголовное преступление. Этой цели подчинена вся механика следствия. ...И нам, живущим на свободе, не дано знать, как т а м, внутри, ломают человеческую душу. Если спектакль удастся, его показывают. А если нет?...» Указав далее, что СУПЕРФИН уже 4 месяца назад отказался от прежде данных им показаний, как это стало ясно на процессе ХАУСТОВА, авторы пишут: «...Но голос, чудом прорвавшийся к нам из глухоты следственного мешка, голос человека, нашедшего в себе силы противостоять подлости и лжи и этим призвавшего на себя новую опасность, зовет нас к выбору: быть ли нам привычно тихими соучастниками еще одного преступления или пытаться предотвратить его?

По этим вымученным и отвергнутым показаниям совсем недавно были допрошены десятки людей в Москве, Ленинграде, Риге,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Таллине, Тарту... И каждому лгали в лицо: «Подтвердите... он во всем сознался».

Вот сущность их м е т о д о в — ложь. Она неизменно правит всем ходом следственной машины, которая не служит ни государству, ни его безопасности, но ради самосохранения требует все новых и новых жертв. И пока не будет вскрыта ее безнравственность и беззаконная сущность, тень «архипелага ГУЛаг» будет неотступно следовать за нами.

До каких пор будут фабриковаться подобные «дела»? До каких пор невиновных людей, лишенных связей с внешним миром, беззащитных против любого обмана и шантажа, будут перемалывать в следственных изоляторах?

МЫ ТРЕБУЕМ:

1. Немедленно прервать изоляцию Габриэля СУПЕРФИНА, допустить к нему родственников и выбранного ими адвоката.
2. Немедленно допустить комиссию Международной ассоциации юристов для выяснения всех обстоятельств следствия по делу СУПЕРФИНА и методов, применяемых КГБ.
3. Освободить СУПЕРФИНА и решить вопрос о прекращении следствия по его делу.

Заявление подписали: Евгений БАРАБАНОВ, Валентина БЕРДИЧЕВСКАЯ, Вадим БОРИСОВ, Татьяна БОРИСОВА, Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Октябрина ВОЛКОВА, Владимир ВИГИЛЯНСКИЙ, Александр ГАЛИЧ, Юрий ГАСТЕВ, Сергей ГЕНКИН, Александр ГИНЗБУРГ, Людмила ГИНЗБУРГ, Галина ГЛАДКОВА, Владимир ГЛОЦЕР, Наталья ГОРБАНЕВСКАЯ, Александр ГРИБАНОВ, Ирина ЖОЛКОВСКАЯ, Ольга ИОФЕ, Людмила КАРДАСЕВИЧ, Сергей КОВАЛЕВ, Вадим КОЗОВОЙ, Наталья КОМАРОВА, Илья КОРНЕЕВ, Александр ЛАВУТ, Борис ЛАНДА, Владимир ЛАПИН, Вера ЛАШКОВА, Юрий ЛЕВИН, Павел ЛИТВИНОВ, Борис МИХАЙЛОВ, Галина НАРИНСКАЯ, Григорий ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, Ольга РОЖАНСКАЯ, Иван РУДАКОВ, Мария СЛОНИМ, Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ, Виктор ТИМАЧЕВ, Татьяна ХОДОРОВИЧ, Наталья ЧЕРВИНСКАЯ, Лидия ЧУКОВСКАЯ, Надежда ШАТУНОВСКАЯ, Сергей ХОДОРОВИЧ, Александр ШУСТЕР, Борис ШРАГИН.

* * *

А. САХАРОВ. Открытое письмо академику В. А. ЭНГЕЛЬГАРДТУ

Академик В. А. ЭНГЕЛЬГАРДТ, известный биохимик, во время посещения им Европы и США вел частные беседы с западными учеными, убеждая их не выступать в защиту САХАРОВА и его позиции. Один из существенных мотивов, приводимых ЭНГЕЛЬГАРДТОМ, — тревога за безопасность САХАРОВА. (Неизвестно, чтобы ЭНГЕЛЬГАРДТ советовал кому-либо на Западе выступить **против** САХАРОВА. Уместно напомнить, однако, что сам он осенью 1973 г. очень резко осудил САХАРОВА, опубликовав вместе с другими академиками общеизвестное письмо, послужившее сигналом для других подобных выступлений в СССР. — Хр.).

САХАРОВ в письме ЭНГЕЛЬРАДТУ говорит: «Я сам сознательно выбрал линию жизни, линию поведения, и не Вам их корректировать. Я убежден, что моя позиция, мои права, безопасность членов моей семьи... могут быть эффективно защищены только открытыми, решительными выступлениями». САХАРОВ снова подчеркивает необходимость гласности по всем вопросам, имеющим общественное значение.

Письмо датировано 29 марта 1974 г.

* * *

4 апреля 1974 г. А. Д. САХАРОВ, ссылаясь на информацию Эмнисти Интернейшнл о положении политических заключенных в Индонезии, обратился к Президенту Республики Индонезии генералу СУХАРТО.

А. Д. САХАРОВ пишет, в частности: «...я призываю Вас... объявить всеобщую политическую амнистию. Я считаю себя вправе обращаться к Вам с этой просьбой также и потому, что в своей стране вместе со своими единомышленниками я неизменно выступаю за амнистию всех политических заключенных и политических узников психиатрических больниц.

Гуманный и широкий акт амнистии никогда не угрожает политической стабильности объявившей его страны. Напротив, этот акт непременно должен способствовать смягчению социальных и межнациональных конфликтов как в объявившей его стране, так и далеко за ее пределами.

Я убежден в громадном нравственном и политическом значении, которое имело бы решение об амнистии не только для Индонезии, но и для всего человечества».

* * *

Т. ХОДОРОВИЧ. «Я больше не выдержу».

М. ЛАНДА. Справедливости и милосердия Валентину МОРОЗУ.

«Я больше не выдержу», — сказал В. МОРОЗ жене на последнем свидании.

В двух аннотируемых обращениях рассказывается о крайне тяжелом положении, в котором находится украинский историк и публицист Валентин МОРОЗ. Уже четыре года он содержится во Владимирской тюрьме, около двух последних лет — в одиночке. «Он близок к гибели», — говорит Т. ХОДОРОВИЧ.

Авторы обращений призывают всех честных людей выступить в защиту жизни Валентина МОРОЗА.

Обращение написано в начале апреля 1974 г.

* * *

В Международную Лигу прав человека
В Международный Комитет защиты прав человека
В Международную Амнистию

Суд в Орле приговорил Габриэля СУПЕРФИНА, литературоведа и переводчика, к 5 годам заключения и 2 годам ссылки. Обвине-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ния, приведшие к такому суровому приговору, — участие в передаче на Запад тюремного дневника Эдуарда КУЗНЕЦОВА и распространение «Хроники текущих событий». Оба эти обвинения — плод предрассудка, отождествляющего с преступной клеветой распространение нежелательной власти информации. Неужели факты и личные оценки, сообщаемые в тюремном дневнике осужденного на 15 лет заключения Эдуарда КУЗНЕЦОВА, столь секретны, что за предполагаемое участие в их опубликовании следует осуждать людей на заключение в тюрьмы и лагеря — сначала Виктора ХАУСТОВА (март 74 г.), потом СУПЕРФИНА (май 74 г.). В демократическом обществе пороки не скрывают, их пытаются исправлять и, во всяком случае, не преследуют за их обнародование. Сказанное относится также к «Хронике текущих событий». Истинная причина сурового осуждения СУПЕРФИНА — как мы предполагаем — его отказ от данных им в первой половине следствия показаний. Мы не знаем, что пришлось ему пережить — человеку очень слабого здоровья, попавшему в руки, способные ради бюрократического успеха на очень многое. Но СУПЕРФИН нашел в себе силы противостоять этому давлению, и именно это ему не прощается. Мы призываем Международные Организации, прогрессивных и честных людей во всем мире требовать освобождения Габриэля СУПЕРФИНА — во имя справедливости и гуманности.

27 мая 1974 г.

А. САХАРОВ
А. ТВЕРДОХЛЕБОВ

* * *

А. МАРЧЕНКО. Заявление для прессы

Автор сообщает о безосновательном установлении над ним гласного надзора милиции. Истинная цель этой акции, как и ряда предшествующих (обыск, допрос, предостережение — все по надуманным формальным поводам), состоит в том, выражает предположение МАРЧЕНКО, чтобы вынудить его либо замолчать, либо эмигрировать. МАРЧЕНКО подчеркивает, что его заявление — не просьба о помощи: «Пусть мое сообщение будет еще одной частицей информации о стране, которая сегодня претендует на управление судьбами не одного человека, но всего мира».

Заявление датировано 15 мая 1974 г.

* * *

Ю. ОРЛОВ Заявление по поводу Международного научного семинара

Член АН Армянской ССР физик Ю. ОРЛОВ отвергает обвинение в разжигании национальной розни, предъявленное властями А. ВОРОНЕЛЮ — одному из организаторов Международного научного семинара. Он заявляет, что семинар этот — строго научный, но преследуется властями по политическим мотивам: в нем участвуют «те ученые, которые в результате произвола властей лишены работы».

ОРЛОВ благодарит организаторов семинара за то, что они спасают людей от дисквалификации.

Заявление датировано 18 июня 1974 г.

* * *

Заявление

В связи с 35-летием Ю. Т. ГАЛАНСКОВА

19 июня 1974 г. Юрию Тимофеевичу ГАЛАНСКОВУ, мученику борьбы за права человека в СССР, исполнилось бы 35 лет. Юрий ГАЛАНСКОВ погиб в лагерной больнице полтора года назад. Его смерть — жестокий итог бесчеловечного режима в тюрьмах и политлагерях СССР.

Мы, бывшие узники и друзья Юрия ГАЛАНСКОВА, напоминаем всем, в ком живо сострадание, что сегодняшний режим для политзаключенных в СССР есть продуманная система разрушения здоровья и глумления над человеческим достоинством. Циничное истязание генерала ГРИГОРЕНКО, домучивание БУКОВСКОГО, ОГУРЦОВА и сотен других «неисправимых» — вот «практический вклад» Советского Союза в дело международной разрядки. Совсем недавно политзаключенный Александр РОМАНОВ, до ареста студент-историк, доведенный произволом администрации до отчаянного протеста, бросился в запретную зону. Только случайность спасла его от неминуемой гибели.

В день 35-летия Юрия ГАЛАНСКОВА, человека и гражданина, мученика и гуманиста, мы вновь протестуем против варварского режима в политлагерях и тюрьмах СССР.

Мы призываем мировую общественность, Международный Красный Крест и организацию «Эмнести интернейшнл» приложить максимум усилий для скорейшего расследования условий содержания политических заключенных в Советском Союзе.

Леонид БОРОДИН, Николай ИВАНОВ, Владислав ИЛЬЯКОВ, Валентина МАШКОВА, Владимир ОСИПОВ, Вячеслав РОДИОНОВ, Станислав СЕРЫЙ.

Москва, 19 июня 1974 г.

* * *

Михаил АГУРСКИЙ, Виталий РУБИН, Инесса АКСЕЛЬРОД

Обращение к американским конгрессменам.

Новая волна беззаконных арестов еврейских активистов знаменует приезд в СССР президента НИКСОНА. Эти аресты не имеют ничего общего с мерами безопасности, учитывая, что они проводятся во многих городах и по отношению к людям, никогда не принимавшим участия в демонстрациях.

Аресты еврейских активистов представляют бесстыдный шантаж американского общественного мнения. За этот шантаж в равной мере несут ответственность как советское, так и американское правительство.

Мы призываем американских конгрессменов не поддаваться ни-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

какому шантажу. Еврейские активисты знают, на что идут, выступая за свои права и за права еврейского населения СССР.

22 июня 1974 г.

* * *

Генеральному Секретарю ЦК КПСС
Леониду Ильичу БРЕЖНЕВУ

Арестованный повторно 4 года назад политзаключенный Валентин МОРОЗ после двух лет пребывания в одиночной камере Владимирской тюрьмы требует перевода в лагерь и объявляет голодовку.

Валентин МОРОЗ, ранее отбывший четырехлетний срок заключения, осужден на 6 лет тюрьмы, 3 года лагеря и 5 лет ссылки за составление репортажа об ужасах его первого заключения — только стремление властей скрывать позорную правду может объяснить их повторную жестокость. В тюрьме МОРОЗ страдал от нападений подсаженных к нему уголовников и был по его просьбе переведен в одиночку. Единственное нарушение режима, которое ему ставится в вину, — разговор на свидании с женой на украинском языке.

Я прошу Вас вмешаться и спасти честного и мужественного человека.

С глубоким уважением
Андрей САХАРОВ, академик.

25 июня 1974 г.

* * *

Физик Юрий ОРЛОВ, член.-корр. АН Армянской ССР, 11 июля 1974 г. сделал заявление для прессы, в котором рассказывает о преследованиях по политическим мотивам, которым он был подвергнут.

В 1956 г., после выступления на собрании, где читался доклад ХРУЩЕВА XX съезду, он был вынужден уехать из Москвы; в 1973 г. за выступление в защиту САХАРОВА уволен из института Земного Магнетизма АН СССР; тогда же Академия наук Армении не приняла его на работу. Оставшись без работы, он принял участие в семинаре А. ВОРОНЕЛЯ, а затем представил доклад на международный научный семинар, который должен был открыться 1 июля. Начиная с 27 июня в течение 10 дней ОРЛОВ был подвергнут домашнему аресту, а его жена стала объектом открытой слежки. Был отключен телефон.

Ю. ОРЛОВ пишет: «...Я категорически протестую против преследований, которым я подвергаюсь за свои убеждения. Я требую немедленного восстановления на работе в соответствии с моей квалификацией. Я обращаюсь к международной научной общественности с просьбой выступить в защиту советских ученых, подвергающихся преследованиям по политическим мотивам».

* * *

7 мая 1974 г. Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ, Т. ХОДОРОВИЧ передали 28, 29 и 30 выпуски «Хроники текущих событий» группе

западных корреспондентов. Тогда же опубликовали следующее заявление:

«Не считая, вопреки неоднократным утверждениям органов КГБ и судебных инстанций СССР, «Хронику текущих событий» нелегальным или клеветническим изданием, мы сочли своим долгом способствовать как можно более широкому ее распространению.

Мы убеждены в необходимости того, чтобы правдивая информация о нарушениях основных прав человека в Советском Союзе была доступна всем, кто ею интересуется».

В июне это заявление поддержала М. Н. ЛАНДА. Она пишет: «...Считаю своим человеческим долгом способствовать размножению и распространению «Хроники текущих событий», а также другой ценной внецензурной, официально не издающейся в Сов. Союзе литературы...».

ИСПРАВЛЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ

Из сообщения «Хроники» № 15 о деле Револьта ПИМЕНОВА можно было усмотреть, что к психиатрической экспертизе, признавшей его в свое время «шизофреником», была причастна его лечащий врач ГОЛАНД. Это впечатление не соответствует действительности: по словам самого Р. ПИМЕНОВА, д-р ГОЛАНД все время была на высоте своего врачебного долга.

* * *

В декабре 1973 г. в Самаркандском аэропорту был задержан перед вылетом в Москву делегат крымских татар Шевки МУХТЕРЕМОВ, а не МЕМЕТОВ, как ошибочно сообщалось в «Хронике» № 31.

* * *

Вадим Николаевич СОКОЛОВ (дело ПИРОГОВА) в 30-м выпуске ошибочно назван Владимиром.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Амлинский 66
Абанькин, В. 44, 87
Аблязов, З. Э. 29
Абукявичус, Р. 71
Агурский, М. 4, 6, 86, 95
Азадовский 70
Азбель, М. 60
Азерников, Б. 43, 87
Акимов 87
Аксельрод, И. 95
Алексеев, М. 63
Алексеева, Л. 57-59
Алимонаки, Л. 80-81
Альтман 87
Амальрик, А. А. 22, 47, 87
Аметов, Э. 34
Амиреджиби, Ч. 80
Андронова, Е. С. 6
Андропов, Ю. В. 12
Анфисов 60
Апраксин 11
Аптекарь, Л. 6
Астауров, Б. Л. 84
Аткочунайте (Штаркене), Л. 40
Афанасов 45
Афанасьев 13, 14
Ахматова, А. А. 17, 70

Бабаян 51
Бабель 70
Бабицкий, К. 82
Бабич, С. 50, 87
Баева, Т. 57, 58
Бакрадзе, Д. 41, 42
Бакучионис 35, 36
Барабанов, Е. 4, 6, 11, 92
Бараташвили, О. 73
Барвайнис, 35
Барто, А. 45, 63
Бауер, Л. 26
Бахмин, В. 6
Бачурина, А. А. 20
Белогородская, И. 7, 10
Белохов, В. 50
Беляев, Н. Н. 17
Бергман, П. 26
Бердичевская, В. 92
Бердяев, Н. 86
Березин 49
Березко 66
Берестовский 76
Берже 54
Бериашвили, О. 41
Бернстайн, Р. 12
Берс, Л. 12
Бёлль, Г. 4, 47
Бичиашвили, Н. 73
Боборыкин, А. Д. 68, 69
Богданов, В. М. 19
Богданович 25
Богораз, Л. 6, 61, 78, 82
Боков, Н. 77
Болдин 33
Болонкин, А. 43, 71, 87
Боннэр, Е. Г. 6-8, 11, 56, 90
Борисов, В. 92
Борисов, Вл. 4, 56
Борисов, И. Н. 19
Борисова, Т. 92
Боровиков, В. А. 78
Бородин, Л. 95
Бохан 24
Бочеваров, Г. Н. 62, 81
Брайловские, В. и И. 60
Браун 49
Брежнев, Л. И. 15, 18, 71, 87-88, 96
Бресенден, Е. 23-25
Бровман 65, 66
Бродский, И. 21, 22, 67-69
Бугай, О. 71
Будулак-Шарыгин, Н. 42, 49
Буковская, Н. И. 45
Буковский, В. 7, 8, 45, 46, 49, 53, 56, 82, 87-89, 95
Булгаков, М. 70
Бурахин, И. 22
Бурсов, В. 86
Буткус, Д. 87
Бутман, Г. 46, 87
Бутова 47, 49
Вабищев, Г. 44
Вайль, А. 54
Вайль, Б. 80, 87
Вайцекаускас 35
Вайчунас, В. 38
Вальдхайм, К. 26, 27, 31, 91
Варгафтик, Е. 22
Варламова, И. 64
Василян, О. 51
Вашакидзе 80
Ващенко, Г. Л. 24, 25
Великанова, К. М. 12, 14
Великанова, Т. М. 6, 13, 27, 45, 51, 56, 57-59, 90-92, 96-97
Вересов, В. 86
Вигилянский, В. 92
Вилкуте, М. 38
Виньковецкий, Я. 22
Вишневская, Г. 83
Воинов 66
Войнович, В. 3, 6-67
Волков 70
Волкова, В. 92
Вольскене, О. 39
Воронель, А. 57-61, 82, 94, 96
Воронов, И. 74, 75
Воронянская, Е. Д. 3, 67
Воропаев 14
Воскобойников, В. 22
Вудка, Ю. 49
Вылегжанин 76
Выходцев, П. С. 68

Габай, Г. 82
Габай, И. 82
Гавенайте, М. 39
Гаврилов, А. 86
Гаврилов, Г. 51, 87
Гавронскис 35
Галансков, Ю. Т. 10, 42-43, 65, 95
Галич, А. А. 3, 17, 82, 92
Гамсахурдия, З. 82
Ганичев 42
Гастев, Ю. 62, 81, 82, 92
Гафаров, Ш. 12
Гей, П. 12
Гекстер, Дж. Х. 12
Генкин, С. 92
Гершуни, В. Л. 56
Герасимова, С. М. 17
Гинзбург, А. И. 10, 11, 65, 71, 72, 84, 92
Гинзбург, Л. И. 92
Гиоргобиани 80
Гитлер, А. 36
Глаголева, Р. 21, 23
Гладкова, Г. 92
Глоцер, В. 92
Глузман, С. 87
Голанд 97
Голдырев 45
Голубев 70
Гольдфельд, А. 43, 51
Горбаневская, Н. 82, 84, 92
Горький, М. 10
Горячев, П. М. 62, 81
Гофман, В. А. 18, 19
Грабарь, М. И. 71
Гражис, И. 38
Грачев 57
Гребенщиков 11
Грибанов, А. 92
Грибачев, Н. 63
Григас, В. 26
Григоренко, А. П. 52
Григоренко, З. М. 52, 53
Григоренко, П. Г. 7, 14, 51-53, 87, 95
Гудас, К. 38
Гуделис, И. 38
Гудукене 40
Гуковский 70
Гумилев, Н. С. 86
Гуревич 9
Гуро, И. 66
Гурфель, Б. 60
Гусак, Г. 15
Гусяк, Д. 87
Гусякова 4

Дагджи, Н. 33
Дандарон, Б. Д. 87
Данилов 23, 24
Данилюк, И. Ф. 80
Данини, М. 22
Даниэль, Ю. 66, 84
Дар, Д. 64
Двинин, В. 54, 55
Дворцин 13, 14, 16
Делоне, В. 82
Демьяненко, В. С. 28
Джапаридзе, О. 40, 41
Джемалетдинова, З. 33
Джелялов, Р. 29
Джемилев, М. 26-27
Джемилев, Р. 31, 87
Джемилева, Р. 31
Дин-Оглы, М. 32
Дмитриевский, Е. Н. 12, 14
Долгий, В. 4
Долженко, Н. А. 28
Домашнев, А. И. 69
Драчук 48
Дремлюга, В. 73-76, 82, 87
Дубинин, Н. П. 84
Дудко, Д. 79
Дымшиц, М. 87

Евсеев, П. Ф. 81
Егерев, В. П. 21
Ежов 48
Еремеев, И. 60
Ершов, М. В. 80

Жарецкий 37
Желудков, С. 6, 45
Жернов 60
Жипре, А. 44
Жирмунский 70
Житникова, Т. 76-77
Жолковская, И. 11, 92
Жукаускас, Ш. 35-37
Жуков, Ю. 63
Жуковскис, И. 42
Журавков 45

Забулис 40
Завьялкин 47
Загреба, В. 21-22
Займан, Дж. 60
Зайцев, В. 4
Залмансон, В. и И. 87
Залмансон, С. 43, 87
Зардалишвили 82
Зарицкий 76
Зверев 4, 5
Здебскис, И. 39
Зейнетдиновы 32
Зорин, А. 15
Зумер 40
Ибрагимов, Р. 32
Ибрагимова, Д. 33
Иванов, А. М. 62
Иванов, Н. 95
Иванов, П. Л. 69
Игнатас 35
Иконников 25
Ильинов, В. М. 73
Ильяков, В. 95
Ионова 33
Иофе, Н. Я. (Шатуновская) 6, 92
Иофе, О. Ю. 6, 92
Ишматов, Р. 32

Йыгесма, Х. 57

Кабаков, Ф. А. 78
Каваляускайте 35
Кадагидзе, Б. 73
Кадыровы 32
Каланта, Р. 38, 71
Калениченко, В. 44
Калынец, И. 87
Канарский, В. 70
Капитанчук, В. 86
Каплун, И. 6
Капустина, И. И. 28
Караванский, С. 87
Каратаев, Б. Б. 81
Кардасевич, Л. 92
Картан, А. 54, 55
Катаев, В. 63
Катаев, Ш. А. 29
Кац, М. 60
Кельштейн 60
Киквидзе 42
Ким, Ю. 76
Кисляк, В. 77
Князев 60
Ковалев, С. 6, 13, 27, 45, 51, 56, 90-92, 96-97
Кожан 71
Кожемякина 51
Козырев 52
Колаковский, Л. 10, 21, 78
Коломин, В. 44
Комаров 87
Комарова, Н. М. 14, 92
Конкин, В. Е. 62, 81
Коновальцев 71
Копейко, Н. 57
Копелев, Л. З. 64
Коркач 77

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Корнеев, И. 92
Корнилов, В. 64-65
Коровин, Ф. Я. 78
Корольков 66
Короторев, Б. И. 17
Коршия, Ц. 73
Костава, М. И. 81-82
Костерин, А. И. 7
Косточка, В. К. 16, 19
Котов 45
Кошельная, В. Д. 28
Кравцова, Н. Л. 28
Красильщиков 65
Красин, В. 7, 10, 18, 20, 58, 74, 75
Кречкова, Л. А. 19
Кристи, И. 57-59
Кровец, Н. Л. 33
Кублановский, Ю. М. 20
Кудаба 35
Куделайте, Б. 39
Кудирка, С. 35, 83, 87
Кузин 7
Кузнецов, Э. 7, 9-11, 87, 91, 94
Кузьмин, И. 57
Кулагин, А. 28, 29
Кулешов, Л. Ф. 19
Кульба 69
Кунт, Т. 60
Куркис 45
Куртсеитов, Э. 33
Куртумеров, Э. 28-31, 33
Кухалейшвили 41
Куцак 48

Лавров, Ю. 87
Лавут, А. 6, 92
Ладыженский, Л. А. 10, 78, 87
Лазарявичус 38
Ланда, Б. 92
Ланда, М. Н. 6, 14, 46, 91, 93, 97
Ланская 16, 19
Лапин, В. 92
Лашкова, В. И. 92
Лебедев, Ю. 18
Левин, Ю. 92
Левитин, К. 22
Левитин-Краснов, А. Э. 6, 13, 27, 45, 46, 51, 57, 91
Левич, В. 60
Лекишвили, Н. 72-73
Ленин, В. И. 16, 41
Ленкин, А. 71
Лернер, А. 60
Лесневский 66
Лесько, О. В. 19
Лесючевский 63
Лехтгольц, Ю. 77
Лимаускас 38
Лисовская, Н. 57-59, 76
Литвинов, П. 6, 45, 78, 82, 83, 84, 92
Лифшиц 76
Лишак 32
Ломейко, В. 31
Лось, Е. 46
Лумбене, Я. 38
Лунц, А. 60
Лупынос 87
Любарский, К. А. 42, 58, 87

Макаревский 71
Макаренко, М. Я. 44, 45, 87
Макаров 87
Максимов, В. 3, 6, 64, 82-83
Мальчевский, С. 49
Маляров 5, 6
Мандельбройт, С. 60
Мандельштам, О. 70, 77
Марамзин, В. Р. 21, 22, 67
Маргулис 78
Маркман 87
Марченко, А. 6, 21, 57-59, 71, 72, 89, 94
Матиошайтене 35
Матисов, В. 55
Матулионис 39
Матусевичене, А. 39
Мацкевичус, А. 35-37
Машкова, В. 95
Медаускайте, М. 39
Медведев, Ж. А. 36, 63
Медведев, Р. А. 4, 36
Медников, А. 63
Мельникова, С. 62
Мельничук 87
Меметов, С. 34
Менделевич 87
Мешкенайте, А. 39-40
Микитко 50
Миков 45
Микоян, А. И. 11
Микшите, С. 39
Михайлов, Б. 4, 92
Мицкевич 37
Мишенер 49, 87
Мишкинис, В. 39
Миштаутас, З. 40
Мовчан 48
Могилевер, В. 51, 87
Монахов 14
Мороз, В. 46-47, 87, 89, 93, 96
Морозенко 33
Морозкин 23
Морозов, Г. В. 17
Мудрый 33
Музинова, С. 32
Мурженко, А. 87
Мустафаев, Э. 33
Мустафаева, Г. Р. 29
Мустафаевы, А. и М. 27
Мухтеремов, Ш. 97
Мышакин, Л. И. 20
Мюге, С. Г. 12-13
Мякишев 45

Найденович, А. 45
Наринская, Г. 92
Наровчатов, С. 63
Нейфах, А. А. 84
Некипелов, В. А. 12-16, 87
Некрасов, В. 76-77, 85-86
Никсон, Р. 79, 87-88, 95
Нимиринская, Н. Я. 7, 8, 13, 15
Новиков 7, 9, 11

Образцов 13
Овсиенко, В. 50
Овчинников, И. В. 4, 61, 62, 86
Оганесян, А. 57
Огурцов, И. 49-50, 87, 89, 95
Ойзерман, Т. И. 28, 29
Ольденбургер, Л. 26
Орешкин, П. 79
Орлов 52
Орлов, Ю. 6, 60, 94-96
Осипов 79
Осипов, В. Н. 4, 61, 62, 81, 95
Охапкин, О. 86

Павилонис В. 35-37, 87
Павленков, В. К. 45
Падерин 65, 66
Паз, О. 12
Пайлодзе, В. 40-42, 82
Панкин 65
Панов, В. 82
Пантелеев, Л. 64
Пападюк, З. 50, 87
Пастернак 78
Патрубавичус 37
Паулайтис, П. 50
Пацюков, В. В. 20
Пашилис, А. 42
Пенсон, Б. 43, 87
Пестовы, В. и В. 51
Петров-Агатов, А. А. 49
Петронис, П. 38
Пикар, К. 54
Пилялис 38
Пименов, Р. 57, 80, 97
Пиотровский, Р. Г. 69
Пирогов, С. К. 16-21, 87
Пирогова, Н. Г. 17
Платонов, В. 51, 80
Плахотнюк, Н. 56
Плешков, П. И. 62, 81
Плющ, Л. 53-56, 76, 87, 89-91
Подгорный, Н. В. 12, 17, 26, 27
Подъяпольский, Г. 6, 13, 27, 46, 51, 91, 92
Полищук 48
Пономарев 7
Пономарев 87
Пономарев, С. 51
Попов, П. П. 34
Прокопив, В. 37
Пронюк, Е. 46
Прус 54

Радов, Г. 65-67
Радугина, Н. 79
Райгородский 77
Рам, Д. 60
Рамазанов, Р. 28-31, 33
Раскольников, Ф. 14
Реддавей, П. 10
Рекемчук 63
Репников, В. А. 4, 62
Рислинг, В. П. 19
Рогачев, М. П. 62
Рогов 49
Рогозина, Г. 82
Родионов, Б. 4, 95
Рожанская, О. 92
Розенштейн, Г. 60
Рокитянский, В. 57, 58
Романов, А. И. 43, 49, 87, 95
Романов, П. С. 60
Ромашенко, Г. Г. 17
Ростропович, М. 83
Роум, Х. 55
Рубин, В. 57, 58, 60, 61, 95
Рудайтис, И. 35-37, 87
Рудаков, И. 92
Руппель, Ф. 26
Русаковская, М. 82
Рушкенас 87
Рязанов, В. И. 81
Рябчук, В. Н. 21, 22

Садо, М. 87
Садомская, Н. 82
Сакалаускас, А. 35-37, 87
Сарнов, Б. 61
Сафронов, А. 44
Сахаров, А. Д. 3, 6, 19, 21, 27, 45, 56, 64, 76, 80, 84, 86-94, 96
Сверстюк, Е. 87
Светличная, Н. 87
Светличный, В. 28
Светличный, И. 45, 87
Светлова, Н. 4
Святкин 50
Сеит-Османов, С. И. 32
Сейдаллиев, К. 32
Сейтумеров, В. А. 29
Селиванов, Н. П. 28
Семашка, В. 39
Семёнов, И. И. 19
Сеник, И. 87
Сент-Дьерди 60
Сергиенко, А. 49, 87
Серебровская, Е. 68
Серков 14
Серый, С. 95
Сеферова, Э. 33
Сидур, В. 64
Симонов, К. 45, 70
Симутис, Л. 50, 87
Синявский, А. 66, 84
Скаммел, М. 64
Скворцов, В. 17
Скуратов, А. 86
Слоним, М. 12, 92
Смирнов, А. М. 81
Смирнов, Н. 21
Соколов, Вл. 50
Соколов, В. Н. 16, 18, 20, 97
Солженицын, А. И. 3-7, 9, 11, 12, 21, 64, 66-70, 72, 78-80, 83, 84, 86
Соловьев 4
Сталин, И. В. 14, 62
Стариков, А. 66
Старосельский, Л. 50
Старчик, П. П. 87
Стасив-Калынец, И. 44, 87
Стрехнин 63
Строкатова, Н. И. 43, 78, 87
Стругацкий, Б. 22
Суперфин, Г. Г. 7-12, 58, 78, 87, 91-94
Сусленский, Я. 49, 87
Сухарто 93

Тальце, М. Ф. 17
Тамкявичус, С. 39
Тамулионис 35
Твардовский, А. Т. 70
Твердохлебов, А. 12, 45, 56, 76, 90, 92-94
Тельников, В. 7, 18
Терновский, Л. 57-59
Тимачев, В. 92
Третьякова, Т. П. 48
Триш, В. 57
Трояк 76
Тымчук, Л. 6, 57, 78-79

Убожко, Л. 87
Уланов 14
Уолд, Дж. 60
Уоррен, Р. П. 12
Устинавичюс 80
Учитель, А. 83
Учрехелидзе 80

Фадеев, А. 70
Файн, В. 60
Файнберг, В. 46, 56, 82

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Фангер, Д. 12
Фаст, Г. 26
Фельдман, А. 48, 77-78, 87, 89
Фёдоров 45
Фёдоров, Ю. 49, 87

Фиголий, В. 39
Филатов, В. 86
Филев 64
Финн, Э. 60
Фодо, Ш. 10-11
Фоменко, Л. 66
Фридман 55
Фролов, О. 87
Фуете, Р. 55
Фурман, С. А. 20

Халиков, Э. 28-31, 33
Ханцис, Я. 47-48, 87
Харбедиа, Г. 41
Хатунский, С. Д. 29
Хаустов, В. А. 7-10, 11, 87, 91
Хейфец, М. Р. 21-23, 67-69, 87
Хнох, А.-Л. 46, 87
Ходорович, С. 6, 92
Ходорович, Т. 6, 13, 27, 45, 51, 56, 88-94, 96-97
Хрущев, Н. С. 96

Цизман, А. А. 19
Циндадзе, И. В. 81
Цкаровели, О. 82

Чалидзе, В. Н. 11
Чарухов, Р. 33
Часовских, Л. А. 53
Чекуров, А. Н. 68
Чекялис, Р. 51
Чепайтис, Т. 71
Червинская, Н. 92
Черновол, В. 86, 87
Черноглаз, Д. 49
Чигер, Н. 60
Чобанов, У. 33
Чуковская, Л. К. 4, 5, 63-65, 92
Чуковский, Н. 63

Шабатура, С. 44, 87
Шакиров, Б. 42, 49
Шанидзе, Л. В. 81
Шапиро, И. М. 83-84
Шапиро, М. 12
Шатуновская — см. Иофе, Н. Я.
Шафаревич, И. Р. 3, 84-86
Шахвердян 87
Шварц, Л. 54, 60
Шевалле, К. 54
Шенгелия, А. 72
Шестнов 11
Шилькрот, Б. 51
Шиханович, Ю. 54, 55, 57
Школьник, И. 87
Шландаков 24
Шмелев 33
Шнарр, Ф. 26, 87
Шолохов, М. 10, 4, 63
Шрагин, Б. 4, 6, 82, 92
Штейман 9, 11
Шуб 7
Шукуров, Э. 29
Шульскене, М. И. 83
Шульц, В. 26
Шумук, Д. 87
Шустер, А. 92
Шухевич, Ю. 87

Эвентов, И. С. 69
Эйхенбаум 70
Эллингсон 11
Эмерсалиева 33
Эминова, А. А. 29
Энгельгардт, В. А. 92
Эреджепов, М. 33
Эрлих, В. 12
Эткинд, Е. 3, 21, 22, 65, 67-70

Юдович, Л. А. 9, 11
Юзенайте, В. 39-40
Юрченко, Ю. 64

Якир, П. И. 7, 8, 18, 20, 74, 75, 76
Яковлев 21
Яковлев, Ю. 63
Ярун, В. А. 28
Ясиновская, Ф. 61
Ястраускас, А. 51
Ясько 32
Яугялис, В. 37-38
Яшкин 19

ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ «ХРОНИКА-ПРЕСС»:

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

ВЫПУСКИ 28—31 В ОДНОЙ КНИГЕ

Цена $5.00. авиапочтой $6.00

А. САХАРОВ

О ПИСЬМЕ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА

«ВОЖДЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

Цена $0.50, авиапочтой $1.00

В. ЧАЛИДЗЕ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Цена $ 8.00, авиапочтой $10.00

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Условия годовой подписки (6 выпусков)

Для организаций и библиотек	$20
Льготная для студентов и эмигрантов в Израиле	$10
Обычная	$15
За пересылку авиапочтой оплата дополнительно	$ 5

(Просьба указать, на какое издание, русское или английское, делается подписка)

Можно заказать выпуски 1973 г.

KHRONIKA PRESS
505 EIGHTH AVENUE
NEW YORK, N. Y. 10018

ФАМИЛИЯ .....

АДРЕС .....

.....

Прилагаю при сем сумму $.....

18

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

Этот специальный выпуск —
о положении политзаключенных в СССР
и об их борьбе за свои права.

ВЫПУСК 33 **10 декабря 1974 г.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
Нью-Йорк, 1975

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 33 **10 декабря 1974 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

День политзаключенного в СССР — Нормы питания — Приказ № 020 — В Мордовских лагерях — В Пермских лагерях — Список политзаключенных Пермских лагерей — Голодовка В. Мороза — Письма и заявления — Краткие сообщения — Процессы прошлых лет.

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ОТ ПЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство «Хроника», имея на то ясно выраженные полномочия, будет, по мере поступления, переиздавать типографским способом выпускаемый в СССР в Самиздате журнал «Хроника текущих событий».

Ответственным редактором настоящего сборника является П. Литвинов, который полномочен представлять редакцию «Хроники текущих событий» в том, что касается защиты ее авторских прав.

Главный редактор издательства «Хроника»

Валерий Н. Чалидзе

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 33 **December 10, 1974**

Managing editor for this issue Pavel Litvinov

Copyright © 1975 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y. 10018

Printed by: Waldon Press, 216 W. 18 St., N.Y.C. 10011

ДЕНЬ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННОГО В СССР

По сообщениям из Мордовских и Пермских лагерей, полученным заранее, там было решено объявить 30 октября «Днем политзаключенного в СССР».

В этот день заключенные намерены были объявить однодневные и двухдневные голодовки. Известны некоторые требования, которые предполагали выдвинуть 30 октября голодающие. Среди этих требований: признать статус политзаключенного; отделить от политзаключенных военных преступников и уголовников; отменить принудительный труд и обязательное выполнение нормы; отменить ограничения в переписке, в том числе с заграницей; отменить ограничения в посылках и передачах; выделить медицинскую службу мест заключения из подчинения МВД; обеспечить заключенным полноценное медицинское обслуживание с участием врачей-специалистов, в том числе иностранных; увеличить число свиданий с родственниками, разрешить свидания с друзьями; обеспечить возможность творческой работы литераторам, ученым, художникам; разрешить регистрацию браков; разрешить говорить на родном языке в лагере и на свиданиях.

«Хронике» пока неизвестно, как на самом деле прошло 30 октября.

Вечером 30 октября состоялась организованная А. Д. САХАРОВЫМ и Инициативной группой защиты прав человека в СССР пресс-конференция, на которой сведения о «Дне политзаключенного» были переданы западным корреспондентам. В качестве наблюдателя на пресс-конференции присутствовал председатель московской группы Международной Амнистии В. Ф. ТУРЧИН.

«Организаторы этой пресс-конференции рассматривают её как выражение солидарности с советскими политзаключенными. Мы рассчитываем при этом на широкую поддержку мировой общественности», — сказано в заявлении, переданном журналистам. В заявлении перечислены основные черты тяжелого положения политических заключенных: непомерно большие сроки заключения; плохое и крайне недостаточное питание, которое не может быть дополнено строго ограниченными по числу и весу посылками; широко и бесконтрольно применяемые репрессии; тяжелые условия труда; плохое медицинское обслуживание и др. Заявление подчеркивает, что политзаключенные «осуждены за действия, убеждения и намерения, которые в демократической стране не могут служить предметом преследования».

«Нам еще неизвестно, — говорится в заявлении, — что происходит сегодня там, за колючей проволокой. Но мы уверены, что сегодня, как и всегда, политзаключенные подтвердят свое человеческое достоинство и чувство внутренней правоты».

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Корреспондентам были переданы открытые письма заключенных и другие материалы, полученные из лагерей.

Ниже коротко приведены эти документы. Большинство из них датированы октябрем: они были написаны специально к Дню политзаключенного.

К. ЛЮБАРСКИЙ, С. БАБИЧ, И. ЗАЛМАНСОН, З. ПОПАДЮК, А. ПЕТРОВ-АГАТОВ, Б. АЗЕРНИКОВ, Б. ПЕНСОН обратились в Международную демократическую федерацию женщин с открытым письмом. Авторы призывают федерацию требовать от советского правительства: освобождения женщин-политзаключенных; открытой публикации материалов их дел; возможности ознакомиться с условиями содержания женщин в заключении (см. также раздел «В Мордовских лагерях»).

В открытом письме во Всемирный Почтовый Союз АЗЕРНИКОВ, ЛЮБАРСКИЙ и ПЕНСОН говорят о систематических «нарушениях Министерством связи СССР обязательств, налагаемых на него членством СССР в ВПС». Они подчеркивают, что не касаются важного вопроса, не входящего в компетенцию ВПС, — об установленных законодательством СССР ограничениях переписки заключенных и цензуре писем.

«Десятки и сотни писем... бесследно исчезают..., причем никакого объяснения этому не дается, а жалобы остаются без ответа», — говорится в письме. Некоторым политзаключенным не доставляется 20-50%% всей корреспонденции, известны случаи полного прекращения на длительные сроки доставки писем отдельным заключенным. Сроки доставки писем часто затягиваются на несколько месяцев, телеграмм — на много дней, иногда недель.

Корреспонденция, которая, в отличие от «пропавшей», официально задерживается цензурой, как правило, не возвращается отправителю, он не получает никакой компенсации. Между тем, конфискация писем в таких случаях противоречит закону.

«Мы просим — говорится в письме — учесть... чрезвычайную ограниченность наших собственных средств протеста. Мы нуждаемся в помощи авторитетных организаций, в чью прямую компетенцию входят затронутые вопросы».

Б. П. АЗЕРНИКОВ, врач-стоматолог, в открытом письме описывает угрожающие здоровью условия содержания заключенных в Мордовских лагерях «строгого» режима и крайне низкий уровень медицинского обслуживания в этих лагерях.

Заключенные живут в состоянии «скрытого голода». «Даже максимальная калорийность... пищи примерно на 2000 кал. меньше той, что необходима по условиям тяжелого труда, которым занимаются заключенные». В пище практически нет животных белков, витаминов. Нередки случаи пищевых отравлений.

«Воздух в цехах густо насыщен древесной и абразивной пылью, парами ацетона и кислот...» Это способствует развитию легочных заболеваний, силикозов.

«Лечение начинается лишь тогда, когда болезнь получает кризисное развитие, да и тогда оно сводится лишь к снятию симптомов. Хронические заболевания: желудочно-кишечные, сердечно-сосудистые, глазные болезни, ревматизмы, грибковые заболевания, парадонтоз и т.п. не лечатся вообще, хотя они имеют в лагере массовое распространение. Освобождение от работы можно получить лишь тогда, когда температура больного выше 37,4°. Случаи освобождения при бестемпературных заболеваниях исключительно редки. Врач не может выйти за пределы так называемой «нормы» освобождений — 1,7% всех заключенных, даже во время эпидемии гриппа».

Не во всех лагерях есть врачи, их заменяют фельдшеры, медицинские сестры. Врачи-специалисты посещают лагеря 1-2 раза в год или реже. Врачи-заключенные не могут помочь своим больным товарищам. Это запрещено специальной инструкцией.

Лагерные врачи имеют лишь простейшие лекарства, срок годности которых иногда давно истек. В лагерных аптеках нет эффективных современных препаратов, например, многих антибиотиков. «Присылка медикаментов в лагерь извне запрещена».

Грунтовая дорога между лагерями и больницей так плоха, «...а тюремные машины настолько неприспособлены для перевозки больных, что поездка может угрожать жизни больного. Известны случаи переломов конечностей и травм позвоночника в результате перевозки. Для сердечников поездка по этой дороге вообще непереносима».

«...нередко... прибывающие в лагерь абсолютно психически здоровыми..., к концу своих длительных сроков заболевают душевно. Лечение таких больных вообще не производится; нередко для их изоляции используют тюремные камеры и карцеры. Случаев освобождения даже крайне тяжелых больных — нет».

АЗЕРНИКОВ просит о помощи страдающим от антигуманного обращения. «Этому не должны и не могут помешать никакие преходящие соображения политического характера», — заканчивает он.

Обращаясь в Исполнительное бюро Всемирной федерации научных работников и в Исполнительный комитет Конгресса за свободу культуры, астрофизик К. А. ЛЮБАРСКИЙ описывает влияние лагерных условий и порядков на профессиональные судьбы узников-ученых.

«Нас не только временно лишают свободы. Нас навсегда лишают любимого дела, нашей профессии». — пишет ЛЮБАРСКИЙ.

В лагере строго запрещено получение любой, в том числе узкоспециальной, научной литературы, изданной за границей. Изданную в СССР литературу можно получать только через магазины, торгующие по почте, где удается приобрести лишь недавно вышедшие книги, пользующиеся малым спросом. Присылка же литературы частными лицами категорически запрещена. Содержащие научную информацию частные письма от коллег — особенно из-за границы — цензурируются многие месяцы и часто вообще не вручаются.

Научные работники, в большинстве немолодые, занимаются в

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

лагерях тяжелым и непривычным для них физическим трудом, который не оставляет ни сил, ни времени для интеллектуальной работы.

ЛЮБАРСКИЙ считает, что невозможность следить за состоянием научных исследований, изнурение и систематическое недоедание приводят к полной дисквалификации ученых, отбывающих длительные сроки заключения.

ЛЮБАРСКИЙ призывает Федерацию, Конгресс и ученых всего мира добиваться для советских политзаключенных права беспрепятственно пользоваться научной литературой, права научных контактов; он призывает ученых направлять своим коллегам-политзаключенным научные материалы.

Б. П. АЗЕРНИКОВ в открытом письме говорит о причинах, которые побудили его принять решение покинуть СССР и привели его в лагерь.

«Почему я здесь? Почему я не мог не быть здесь?»

«Я осознал, что меня обокрали. У меня украли мою историю, моих предков, мой язык..., чтобы мне и в голову не пришло... сопротивляться попыткам вогнать меня в безликую «новую историческую общность» — «советский народ». И осознание этого определило всю мою дальнейшую жизнь».

«...я не покушался на мощь Советского Союза, я хотел лишь покинуть его — ради страны, которая, какова бы она ни была, хорошая или плохая, имеет то для меня неоспоримое преимущество, что это страна моего народа. Однако в глазах советского правительства, некогда опубликовавшего «Декларацию прав народов России», одно это мое желание почти автоматически сделало меня преступником, и вот я здесь, в лагере».

«...сегодня, в «День политзаключенного в СССР», — вспомните о тех.., кому придется еще долгие годы провести в советских лагерях, прежде чем они смогут вступить на Землю Родины. Они взывают сегодня: «Боже мой! Избавь меня из руки нечестивого, из руки беззаконника и притеснителя» (Пс. 90, 14).

Не забудем о них! Скажем сегодня в надежде вместе с ними: «На будущий год — в Иерусалиме!».

Корреспондентам была передана запись интервью заключенных Пермского лагеря ВС-389/35, в котором участвовали Иван СВЕТЛИЧНЫЙ, Игорь КАЛЫНЕЦ, Иван КАНДЫБА, Лев ЯГМАН, Семен (Слава) ГЛУЗМАН, Зиновий АНТОНЮК, Арье ХНОХ, Иосиф МИШЕНЕР, Евгений ПРИШЛЯК, Владимир БАЛАХОНОВ, Баграт ШАХВЕРДЯН. Интервью касалось вопросов о правовом положении политических заключенных, о жестокости лагерного режима, об отношениях заключенных с администрацией, о многочисленных выступлениях политзаключенных в защиту своих прав и др.

Заключенные говорили о том, что при помощи максимально строгой изоляции власти стремятся скрыть правду о лагерной жизни людей, осужденных вопреки декларациям Конституции о гражданских свободах. Цензурные правила таковы, что фактически позволяют задержать любое письмо, поощряя произвол цензоров. Уничтожение задержанных писем исключает возможность проверки обоснованности задержания.

Власти и не ставят перед собой провозглашенной, но непосильной для них задачи переубеждения; их цель — сломить заключенного, заставить отречься от своих взглядов. Этой цели администрация стремится достичь придирками и наказаниями, вопреки закону подвергая заключенных физическим и моральным страданиям — голоду, холоду, унижениям и т.д. Тяжелый, иногда бессмысленный труд стал орудием наказания. «Исправившиеся» даже не скрывают, что стимул их «перевоспитания» — стремление к относительному благополучию и мелочным льготам, предоставляемым тем, кто ладит с начальством.

Надзорные инстанции покрывают жестокости режима и лагерный произвол, выступая всегда на стороне администрации. Поэтому жалобы заключенных неэффективны, если беззакония не становятся достоянием широкой гласности. Вообще гласность, которая привлекает внимание мировой общественности к фактам произвола, — основа защиты прав человека в СССР. Стремление властей и некоторых западных кругом представить репрессии как внутреннее дело Советского Союза продиктовано недостойными соображениями политической игры.

В заключение интервью И. А. СВЕТЛИЧНЫЙ сказал: «Прошу передать сердечный привет СОЛЖЕНИЦЫНУ, перед мужеством которого мы все преклоняемся».

Интервью целиком публикуется в 1 выпуске «Архива Хроники».

Корреспондентам были переданы также: заявления заключенных в Президиум Верховного Совета СССР в связи с постановлением от 5 сентября 1918 г., учреждающим концентрационные лагеря (см. раздел «В Пермских лагерях»); письмо К. А. ЛЮБАРСКОГО, А. М. ГОЛЬДФЕЛЬДА, Б. П. АЗЕРНИКОВА, З. В. ПОПАДЮКА, Б. ПЕНСОНА и С. А. БАБИЧА московскому Комитету прав человека (см. раздел «В Мордовских лагерях»; полностью письмо опубликовано А. Н. ТВЕРДОХЛЕБОВЫМ в сб. «О содержании заключенных»); заявление ЛЮБАРСКОГО в Президиум Верховного Совета СССР в связи с освобождением С. ЗАЛМАНСОН и С. КУДИРКИ (см. раздел «Письма и заявления»); «Хроника Архипелага ГУЛаг» (см. раздел «В Пермских лагерях»).

На пресс-конференции было прочитано и передано корреспондентам письмо А. Д. САХАРОВА Л. И. БРЕЖНЕВУ от 24 октября 1974 г.

«Нельзя допустить, чтобы на нашей земле, хотя и на той ее части, которая отделена от Вас колючей проволокой и тюремными стенами, продолжалось бессмысленное и жестокое подавление человеческого права и достоинства. Нельзя допустить гибели мужественных и честных людей». — пишет САХАРОВ.

В письме приведены подробные сведения о голодовках В. МОРОЗА, Г. АБЕЛЯ, К. ЛЮБАРСКОГО, И. ГЕЛЯ, говорится о длительных коллективных голодовках политзаключенных, упоминает-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ся о голодовках баптистов Г. ВИНСА и ЗДОРОВЦА. Эти факты «...неопровержимо свидетельствуют об остроте проблемы положения политзаключенных». — утверждает САХАРОВ. Он просит немедленным вмешательством предупредить трагический исход продолжающихся голодовок.

«Политические заключенные в СССР — это жертвы идеологической (в частности, антирелигиозной) нетерпимости, политических предрассудков и жестоких традиций строя,... Особое место среди политзаключенных занимают люди, сознательно посвятившие себя защите других». САХАРОВ напоминает имена В. БУКОВСКОГО, Л. ПЛЮЩА, С. ГЛУЗМАНА, Решата и Мустафы ДЖЕМИЛЕВЫХ, И. ОГУРЦОВА, покойного Ю. ГАЛАНСКОВА, ставшие «символом борьбы за права человека, против произвола и беззакония».

В конце письма сказано: «Я прошу Вас вновь рассмотреть вопрос о полной амнистии политзаключенных, в том числе узников психбольниц, об облегчении режима и сокращении срока заключения для заключенных всех категорий.

Такие решения будут иметь большое гуманное значение и в огромной мере способствовать международному доверию и духу разрядки, смывая с нашей страны позорные пятна жестокости, нетерпимости и беззакония».

В заявлении Инициативной группы защиты прав человека в СССР, озаглавленном «30 октября» и подписанном Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, С. КОВАЛЕВЫМ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИМ и Т. ХОДОРОВИЧ, говорится о понятии «политический заключенный» и о категориях политзаключенных в СССР; о наказании голодом и холодом в советских лагерях, противоречащем исправительно-трудовому Законодательству, но предусмотренном правилами и инструкциями; приведены требования, выдвигаемые в «День политзаключенного в СССР».

Наряду с прочим, в заявлении сказано: «Передавая журналистам сведения о лагерях и, главное, документы, с немалым трудом и огромным риском переправленные заключенными на свободу, мы просим помнить о том, что их авторам угрожает месть карательных органов. Наши друзья сознательно идут на этот риск. Публикация заявлений и писем — их воля, попытка оградить их от жестокой кары — долг тех, кто на свободе, — наша и ваша обязанность».

Журналистам было передано также заявление Инициативной группы о переводе К. ЛЮБАРСКОГО из лагеря во Владимирскую тюрьму.

Организаторы пресс-конференции ответили на несколько вопросов корреспондентов.

* * *

Тексты перечисленных выше документов, за исключением тех, которые полностью приведены в этом выпуске или помещены в других изданиях, публикуются в «Архиве Хроники», вып. 1.

НОРМЫ ПИТАНИЯ

Нормы питания в исправительно-трудовых колониях строгого режима: больничная (норма 5б) — 3100 ккал., усиленная для тяжелых физических работ (норма 2) — 2800ккал., диетическая для работающих (норма 5а) — 2500ккал., общая «гарантийная» (норма 1) — 2450ккал., ПКТ и ШИЗО с выводом на работу (норма 9а) — 2050 ккал., ШИЗО без вывода на работу (норма 9б) — 1350ккал.

Нормы питания во Владимирской тюрьме: на общем режиме — 2050ккал., на строгом режиме — 1950ккал., в первый месяц строгого режима — 1350 ккал., в карцере — через день 1350 ккал. и 850 ккал. (горячая пища дается через день; в дни отсутствия горячей пищи дается по 450 г хлеба, соль и кипяток).

Для сравнения ниже приведены средние энергетические потребности тридцатилетнего мужчины весом в 70 кг при разных уровнях активности.

Если такой мужчина лежит при температуре комфорта (20°-22° С) после 12-часового голодания, то он расходует 1700-1800 ккал. в сутки. Эти энергетические траты (так называемый «основной обмен») необходимы, главным образом, для постоянных жизненно важных функций организма, таких, как работа сердца и дыхательной мускулатуры, поддержание постоянной температуры и т.п. Эти затраты обеспечивают и сохранение веса.

Если при той же температуре такой мужчина не лежит и регулярно ест, но не работает, то уже за счет активности пищеварительного тракта и мускулатуры его энергетические потребности возрастают до 2100-2400 ккал. в сутки. В холодном помещении они, разумеется, намного больше.

Суточные энергетические затраты при 8-часовом рабочем дне составляют, например, для сапожника — 2770 ккал., для столяра — 3190 ккал., для каменщика — 4480 ккал., для пильщика или дровосека — 5200 ккал., для грузчика — до 7000 ккал.

ПРИКАЗ № 020

Этот приказ, датированный 14 января 1972 г., объединил ряд ранее существовавших инструкций.

«Хроника» не располагает точным текстом этого приказа, но в основном его содержание известно.

1. Движение заключенных по зоне разрешается только строем.
2. Запрещается посещение чужих бараков.
3. На одежде заключенных введены нашивки с указанием фамилии и номера отряда.
4. Заключенным запрещено носить бороды.
5. В теплое время года заключенные обязаны снимать шапки перед представителями администрации.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

6. В обязанности дневального входит сообщать начальнику отряда о случаях нарушения режима.

7. Махорка приравнена к продуктам питания. (Таким образом, в случае лишения ларька заключенный лишается и махорки).

8. Утвержден список вещей, хранимых при себе:
   а) не более пяти книг,
   б) две пары белья,
   в) туалетные принадлежности,
   г) одежда и обувь установленного образца «по нормам положенности».

Остальные вещи должны храниться в каптерке.

9. Утвержден список продуктов, разрешенных в бандеролях и посылках. В бандеролях — сухие кондитерские изделия, кроме шоколада и изделий из него (на практике так было и раньше). В посылках — хлеб и хлебо-булочные изделия; селедка; консервы мясо-растительные, сало-бобовые, рыбные, овощные; лук, чеснок; сыр; сало; масло сливочное; маргарин (раньше пропускали чай, кофе, мясные изделия).

10. Основанием для конфискации писем являются:
   а) нецензурные выражения в письмах,
   б) клевета на администрацию и лагерные условия,
   в) искажение внешней и внутренней политики СССР,
   г) подозрения на «условные выражения»,
   д) недозволенные вложения,
   е) разглашение сведений, не подлежащих оглашению.

11. Конфискованные письма и заявления уничтожаются. (Ранее конфискованные письма клались в личное дело).

12. Закрытыми (не подлежащими лагерной цензуре) считаются только заявления в Прокуратуру. (Раньше закрытыми были также заявления в ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета).

13. Заключенный, как и раньше, может быть помещен в штрафной изолятор на срок до 15 суток. Но теперь администрация вправе неограниченно продлевать этот срок новыми постановлениями (также до 15 суток, но без вывода на работу). Общий срок пребывания в ШИЗО ограничен только состоянием здоровья.

Известно также, что категорически запрещены кисти и краски.

Приказ № 020 вводился в практику не сразу и не целиком. Так, в Пермских лагерях внедрение приказа происходит с 1973 г.; тогда были, например, введены нашивки на одежде.

В МОРДОВСКИХ ЛАГЕРЯХ

На железной дороге Москва-Рязань-Рузаевка находится станция Зубова Поляна (441 км от Москвы); следующая станция — Потьма (455 км от Москвы). От Потьмы на север отходит узкоколейка, по которой ходят вагоны с надписью «собственность ЖХ-385». На север от Потьмы расположена исправительная колония, называемая «учреждение ЖХ-385» или «Дубровлаг». В этой колонии

и в «учреждении ВС-389» (см. раздел «В Пермских лагерях») содержатся политзаключенные (кроме осужденных по статьям, соответствующим ст. 190[1], 190[2], 190[3] УК РСФСР) и вообще, лица, обвиненные в «особо опасных государственных преступлениях», не только из РСФСР, но и со всего Союза. Есть ли такие заключенные в других лагерях, «Хронике» неизвестно. Политзаключенные содержатся в отделениях учреждения ЖХ-385 с номерами 1, 3, 17 и 19 (их адреса, соответственно, «учр. ЖХ-385/3» и т.д.). Отделения (лагпункты) 1, 17 и 19 расположены в Зубово-Полянском районе Мордовской АССР, лагпункт 3 — в Теньгушевском районе. Лагпункт 1 находится в пос. Сосновка; Сосновка — первая станция после Потьмы. Штаб учреждения ЖХ-385 находится в пос. Явас — примерно посередине узкоколейной ветки. Лагпункт 17 размещается в пос. Озерный. До пос. Озерный — 18 км от Яваса. Дорога от Яваса до Озерного находится в таком состоянии, что заключенные называют ее «дорогой смерти»: бывали случаи, когда заключенные, проехавшие эту дорогу в «воронке» (маленькие отделения на одного человека, в которых держаться не за что), получали переломы костей, сотрясение мозга. Лагпункт 19 размещается в пос. Лесной. Пос. Лесной — в 6 км от ст. Шала. От Шалы до Лесного довозит дрезина. Лагпункт 3 находится в пос. Барашево; ст. Барашево — конечная станция узкоколейной дороги. Женщины-политзаключенные размещаются на 3 лагпункте (4 зона). Больница учреждения ЖХ-385 также помещается на 3 лагпункте (2 зона).

I лагпункт (особый режим)

В лагпункте 1 содержатся заключенные, находящиеся на особом режиме (примерно до 1971 г. лагпунктом особого режима был 10 лагпункт — близ ст. Леплей). Здание лагпункта содержит 12 камер для заключенных, 4 камеры штрафного изолятора, рабочее помещение, комнаты надзирателей и кабинеты администрации. К зданию примыкают 3 прогулочных дворика с уборными. Камера для заключенных (15 м²) — на 8 человек; двухэтажные нары, стол, скамья, вешалка и параша. В камерах для заключенных сыро (за год сгнивает по 2 матраца) и темно. Рабочее помещение (14м х 12м х 3,2м) — сырое: на потолке — пар, по стенам стекает вода.

Работа — тяжелая и чрезвычайно вредная: шлифовка стекла на чугунных и абразивных кругах. В воздухе висит силикатная и абразивная пыль, вентиляции нет. Спецодежды тоже нет. Медицинская комиссия, признав работу вредной, отказалась, тем не менее, дать положенное молоко. Рабочий день — 8 часов. Среди заключенных — много уголовников, осужденных по политическим статьям уже в лагерях.

* * *

На лагпункте 1 находится Иван Андреевич ГЕЛЬ (Хр. 24, 27, 28). 16 октября он объявил «смертельную» (т.е. без указания

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

срока) голодовку, требуя признания особого статуса политзаключенных, допуска к политзаключенным представителей Международного Красного Креста, отделения медицинской службы в лагерях от МВД (он сам давно страдает тяжелыми головными болями, но не получает надлежащей медицинской помощи) и регистрации брака с его фактической женой (у них есть ребенок; обычно это признается достаточным для регистрации, однако они безуспешно ее добиваются почти 3 года).

17 лагпункт

В начале 1974 г. группа политзаключенных 17 л/п обратилась в высшие инстанции с протестом против совместного содержания с военными преступниками.

* * *

В 1974 г. в 17 лагпункте держал голодовку Вячеслав Михайлович ЧЕРНОВОЛ (Хр. 7, 24, 29). Голодовкой ЧЕРНОВОЛ добивался разрешения на свидание со своей фактической женой А. ПАШКО. После голодовки свидание было разрешено. ЧЕРНОВОЛ заявил, что в случае лишения очередного свидания он объявит бессрочную голодовку. Регистрации брака ЧЕРНОВОЛ и его жена добиться не могут.

Позднее ЧЕРНОВОЛ был переведен с 17 лагпункта на 19-й.

* * *

На 17-м л/п находится Илья ГЛЕЗЕР (Хр. 24, 25, 27).

19 лагпункт

«Хроника» 32 уже сообщала о неудачной попытке группы политзаключенных 19 лагпункта переправить на волю письмо в Комитет прав человека. Впоследствии эта попытка удалась. Письмо датировано мартом-апрелем 1974 г., под письмом 6 подписей: К. А. ЛЮБАРСКИЙ, Б. П. АЗЕРНИКОВ, Б. С. ПЕНСОН, А. М. ГОЛЬДФЕЛЬД, З. В. ПОПАДЮК, С. А. БАБИЧ. Авторы письма подробно пишут о режиме содержания политзаключенных в лагерях, о постоянном нарушении администрацией законов при помощи всевозможных дополнительных приказов и инструкций (см., например, раздел «Приказ № 020» в настоящем выпуске), о произволе администрации. Они просят Комитет «рассмотреть вопрос об условиях содержания политических заключенных в советских лагерях» и «подвергнуть изучению как сами законодательные акты, регулирующие жизнь политзаключенных, так и то, в какой мере эти законы воплощаются в жизнь». Авторы письма выражают также сожаление, что сам термин «политзаключенный» отсутствует в советских законах и наличие политзаключенных в Советском Союзе отрицается.

Какова дальнейшая судьба авторов письма?

20 сентября К. А. ЛЮБАРСКИЙ (Хр. 24-28, 32) был переведен с 19 л/п на 17-ый. 7 октября ЛЮБАРСКИЙ объявил «смертельную» голодовку из-за книг. Согласно лагерным правилам, во-первых, заключенный имеет право держать в зоне (в бараке и на внутреннем складе — «каптерке») не более 50 кг своих вещей (остальные вещи должны храниться на внешнем складе, т.е. вне зоны) и, во-вторых, заключенный имеет право держать при себе в бараке не более 5 книг. До сих пор заключенным (в том числе и ЛЮБАРСКОМУ на 19-м лагпункте) всегда самим разрешалось отбирать из своих вещей те 50 кг, которые будут находиться в зоне. ЛЮБАРСКИЙ так отобрал эти 50 кг, что большую часть их составляли книги; однако администрация 17 лагпункта вдруг заявила, что ему разрешается иметь в зоне — при себе и в каптерке — не более 5 книг. Тогда ЛЮБАРСКИЙ объявил «смертельную» голодовку, потребовав, чтобы администрация выполняла собственные правила. 15 октября администрация признала свою неправоту и обещала вернуть книги. Однако 16 октября ЛЮБАРСКОГО отвезли в Явас, на суд. О том, что его везут на суд, он узнал, только войдя в зал. Это был административный суд, устроенный по представлению руководства 17 лагпункта, хотя на 17 лагпункте ЛЮБАРСКИЙ имел всего одно взыскание — выговор за разговор во время работы с другими заключенными. («Хронике» известно, что разговаривал он с разрешения бригадира, так как был еще «учеником», осваивал новую профессию). На суде были перечислены 15 нарушений режима (обвинения в этих нарушениях обжаловались ранее ЛЮБАРСКИМ, однако прокурор всего один раз ответил на его жалобы). Администрация заявила, что ЛЮБАРСКИЙ не встал на путь исправления и оказывает отрицательное влияние на молодежь. Прокурор также заявил, что ЛЮБАРСКИЙ не встал на путь исправления; кроме того, он сказал, что ЛЮБАРСКИЙ не изменил своих убеждений. Суд постановил перевести ЛЮБАРСКОГО в тюрьму до конца срока. Сразу из Яваса ЛЮБАРСКОГО отвезли в Потьму. 17 октября его отправили на этап. 20 октября ЛЮБАРСКИЙ уже был во Владимирской тюрьме. На два первых месяца его поместили на строгий режим (это разрешено законом), причем первый месяц — на карцерное питание (в законе этого нет, но применяют это почти ко всем). В конце октября М. ЛАНДА и Инициативная группа защиты прав человека в СССР выразили протесты против перевода ЛЮБАРСКОГО во Владимир.

Летом 1974 г. Б. П. АЗЕРНИКОВ и Б. С. ПЕНСОН были переведены с 19 л/п на 3-й.

Перед переводом ПЕНСОН, один из осужденных в процессе «самолетчиков» (Хр. 17), отсидел 15 суток в штрафном изоляторе за «нарушение формы одежды».

Борис АЗЕРНИКОВ — врач-стоматолог. По ст. 70 УК РСФСР он получил три с половиной года лишения свободы за «участие в сионистской организации». Конец срока у него — в феврале 1975 г.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

А. М. ГОЛЬДФЕЛЬД, об освобождении которого сообщала «Хроника» 32, уже выехал в Израиль.

* * *

«Хроника» 32 сообщала о переводе ШАКИРОВА во Владимирскую тюрьму. Насколько известно, Б. А. ШАКИРОВ за попытку перехода границы и узбекский национализм осужден по статьям, соответствующим ст.ст. 64, 70 УК РСФСР на 8 (?) лет лишения свободы.

* * *

На 19 лагпункт доставлен Антанас САКАЛАУСКАС, один из осужденных в литовском «процессе пяти» (Хр. 32).

* * *

На 19 лагпункт переведен из Владимирской тюрьмы Роман СЕМЕНЮК (Хр. 27).

* * *

«Хроника» 32 сообщала о прибытии на 19 лагпункт Любомира СТАРОСЕЛЬСКОГО, арестованного «со школьной скамьи». Стали известны дополнительные подробности, из которых, в частности, вытекает, что в 32-м выпуске в этом месте допущена неточность. СТАРОСЕЛЬСКИЙ родился 8 мая 1955 г., его подельник Роман КОЛОПАЧ — 12 ноября 1954 г. Окончив 9 классов, СТАРОСЕЛЬСКИЙ пошел работать. В ночь на 9 мая 1972 г. СТАРОСЕЛЬСКИЙ и КОЛОПАЧ вывесили в селе Стебник (Львовская обл.) 2 желто-голубых флага украинских националистов (в этот день им обоим еще не было 18 лет). 19 февраля 1973 г. Львовский областной суд признал их виновными в совершении действий, предусмотренных ст. 62 УК УССР (=ст. 70 УК РСФСР) и ст. 187² УК УССР (=ст. 190² УК РСФСР). Ст. 62 им инкриминировалась за то, что они вывесили флаги украинских националистов, а ст. 187-2 («Надругательство над Государственными гербом или флагом») — за то, что на флаги, которые они вывесили, пошло синее полотнище, оторванное КОЛОПАЧЕМ от красно-синего флага Украинской ССР. Суд приговорил КОЛОПАЧА к трем, а Л. З. СТАРОСЕЛЬСКОГО — к двум годам лишения свободы. Оба юноши были взяты под стражу только после вынесения приговора, поэтому начало срока у обоих — 9 февраля 1973 г.

* * *

На 19 л/п находятся двое из четырех лидеров ВСХСОН (Хр. 1, 19) — Евгений Александрович ВАГИН, («начальник идеологического отдела» ВСХСОН, по профессии — литературовед) и Борис Анатольевич АВЕРОЧКИН («хранитель материалов организации», по профессии — юрист). Начало срока у обоих — март 1967 г.

* * *

В Мордовских лагерях (по-видимому, на 19 лагпункте) находится Анатолий Иванович ИВАНОВ. А. И. ИВАНОВ родился в 1939 г. в г. Вязьме. До ареста работал в Москве шофером такси. Жил в Одинцове (под Москвой). Женат, имеет сына. В феврале 1971 г. Московский областной суд приговорил его по ст. 70 УК РСФСР к 5 годам лагерей. Ему инкриминировано, что начиная с 1969 г. он писал стихи и другие записи, в которых «грубо искажал жизнь и историю советского народа, деятельность КПСС и правительства, охаивал советскую демократию, утрировал... отдельные недостатки». Кроме того, ему инкриминированы текст обращения в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой о разрешении на выезд в США, мнение о вводе войск в Чехословакию как об оккупации, недовольство тем, что конституционные права граждан не осуществляются, разговоры с сослуживцами, в которых он «заявлял, что политика КПСС создает непорядок, является антинародной, что необходимо создать оппозиционную партию». На предварительном следствии А. И. ИВАНОВ выражал сожаление, что «поступал неправильно, допуская такие высказывания». На суде он себя виновным не признал.

* * *

В декабре 1973 г. из Владимирской тюрьмы на 19 лагпункт прибыл Александр Александрович ПЕТРОВ-АГАТОВ (АГАТОВ — литературный псевдоним). В прошлом ПЕТРОВ-АГАТОВ был коммунистом, руководящим работником Ставропольского крайкома партии. Он является автором текста известной песни «Темная ночь» (из кинофильма «Два бойца»).

В 1947 г. за несколько критических замечаний в адрес СТАЛИНА ПЕТРОВ-АГАТОВ был обвинен в антисоветской пропаганде и в июне 1948 г. Особым совещанием приговорен к лишению свободы. 5 раз бежал из лагерей. Каждый побег квалифицировался как контрреволюционный саботаж; за каждый побег ему давали новый срок. В 1956 г. ПЕТРОВ-АГАТОВ был освобожден и реабилитирован.

После освобождения ПЕТРОВ-АГАТОВ работал референтом министра культуры Чечено-Ингушской АССР. Широко печатался. Его песня «Чечено-Ингушетия моя» стала чем-то вроде гимна республики.

В 1960 г. ПЕТРОВ-АГАТОВ был снова арестован. Освободился в 1967 г. Обстоятельства этого дела неизвестны.

После второго освобождения ПЕТРОВ-АГАТОВ писал и переводил. Ему принадлежит много переводов стихов ЯНДИЕВА, Раисы АХМАТОВОЙ, Ахмета ВЕДЗИЖЕВА, МУТАЛИЕВА. Он переводил почти всех чеченских и ингушских поэтов. В 1967 г. в журнале «Простор» был напечатан цикл его собственных лирических стихов, в 1968 г. в журнале «Нева», № 3, — еще одна подборка его стихов. В № 8 журнала «Нева» за 1968 г. была напечатана его повесть «Тайна старого костела».

26 июля 1968 г. ПЕТРОВА-АГАТОВА снова арестовали. В обвинительном заключении по его делу было сказано: «26 июля

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

1968 года Управлением КГБ при СМ СССР по г. Москве и Московской области за проведение антисоветской агитации арестован ПЕТРОВ А. А. Произведенным по делу расследованием установлено, что ПЕТРОВ с 1943 г. писал, хранил и распространял различные стихи антисоветского содержания. ...В дальнейшем ПЕТРОВ А. А. написанные в 1943-53 гг. стихи антисоветского содержания переписал в записные книжки и хранил их с целью последующего распространения. В 1968 г. ПЕТРОВ... составил рукописный сборник, озаглавив его «Песни надежды и веры». В свой рукописный сборник ПЕТРОВ включил антисоветские стихи, написанные им в 1943-53 гг...., в которых содержатся клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, а в стихотворениях «К Богу» и «Соединенные Штаты Америки», «Президенту Джонсону», кроме того, содержатся призывы к свержению Советской власти... В июле 1968 г. он, кроме того, написал текст антисоветского содержания под названием «Послесловие»...»

Приговор — 7 лет (по ст. 70 УК РСФСР).

В лагере ПЕТРОВ-АГАТОВ написал документальную повесть мемуарного характера «Арестантские встречи». Повесть и несколько стихотворений из сборника «Песни надежды и веры» («Колымский тракт», «К Богу», «Двадцать шесть», «Меч Гумилева») были напечатаны на Западе. В ноябре 1970 г. ПЕТРОВ-АГАТОВ был отправлен на 3 года во Владимирскую тюрьму. В декабре 1973 г. он прибыл на 19 лагпункт.

* * *

В течение 1973 г. З. В. ПОПАДЮК, С. Г. ДРЕЙЗНЕР, К. А. ЛЮБАРСКИЙ, П. А. АЙРИКЯН, Б. А. ШАКИРОВ, Н. БУДУЛАК-ШАРЫГИН, А. ПАШИЛИС, А. И. ИВАНОВ, В. О. МОГИЛЕВЕР, И. ЗАЛМАНСОН, и Р. З. СЕМЕНЮК отсидели по полгода в ПКТ (помещение камерного типа — лагерная тюрьма), находящемся на 19 лагпункте.

Б. П. АЗЕРНИКОВ отсидел в 1973 г. в ПКТ 3 месяца.

* * *

В 1973 г. с 19 лагпункта освободились по концу срока Соломон Гиршевич ДРЕЙЗНЕР (Хр. 20), и Паруйр АЙРИКЯН (Хр. 16).

* * *

В 1974 г. освободились по концу срока Владимир МОГИЛЕВЕР (Хр. 20) и Алексис ПАШИЛИС.

А. ПАШИЛИС был осужден в г. Клайпеде в 1970 г. по ст. 68 УК Лит. ССР (=ст. 70 УК РСФСР) на 4 года лишения свободы за распространение листовок и вывешивание национальных флагов Литвы. Его подельники — ШИЛИНСКАС и БАЛКАЙТИС. Зимой 1973-74 гг. ПАШИЛИСА возили в Вильнюс «на воспитание». 16 февраля его вернули в Мордовию, в другой лагпункт. В конце августа ПАШИЛИСА отвезли в Вильнюс и там выпустили на

свободу. Милиция на полгода поставила ПАШИЛИСА под административный надзор.

* * *

Близ штаба 19 лагпункта висит плакат: «ОНИ ЗАСЛУЖИЛИ ВЫСШЕЕ ДОВЕРИЕ ЗАКОНА». По представлению администрации решением наблюдательной комиссии за добросовестный труд, примерное поведение, активное участие в общественной работе в порядке помилования или снижения срока освобождены от дальнейшего отбывания наказания в 1973 г.: ЕЛИН М. В., ПОЦЕЛУЙКО М. Р., ВАЩЕНКО А. Н., СТАПЧИНСКИЙ А. В., ПУПЯЛИС В. А., РУБИНИС Я. Я., КЛИМЕНКО Ф. Ф., КАЛЬВА П. А. Кто же эти люди?

ЕЛИН — бывший военнослужащий, бежал в ФРГ, вернулся добровольно, по ст. 64 УК РСФСР получил 10 лет, в лагере работал старшим электриком. ПОЦЕЛУЙКО во время немецкой оккупации принимал участие в массовых убийствах, лично повесил несколько человек, срок — 25 лет, в лагере был старшим мастером. ВАЩЕНКО во время немецкой оккупации служил начальником полиции, принимал участие в массовых убийствах, срок — 25 лет, в лагере — заведующий складом. СТАПЧИНСКИЙ работал следователем гестапо, первоначальный срок — 25 лет, вновь осужден на 25 лет за участие в воркутинском восстании, в лагере был старшим мастером. ПУПЯЛИС и РУБИНИС служили в немецкой армии, у обоих срок — 25 лет, в лагере ПУПЯЛИС был заведующим парниками, РУБИНИС — его помощником. КЛИМЕНКО был арестован в марте 1969 г. за свою рукопись (видимо, мемуарного характера), на следствии давал ложные показания против П. ЛИТВИНОВА и Л. БОГОРАЗ, срок — 5 лет; найдены собственноручные тексты доносов КЛИМЕНКО. КАЛЬВА за участие в латышском партизанском движении получил 10 лет, в лагере работал инженером-конструктором, помилован за 3 месяца до окончания срока.

3 лагпункт

В настоящее время в четвертой (женской) зоне 3 лагпункта находятся 22 женщины:

1. ГУСЯК Дарья Юрьевна, 1924 г.р., украинка, член ОУН, срок — 25 лет, в заключении с 1950 г., с 1950 по 1969 г. — во Владимирской тюрьме. В настоящее время почти ничего не видит, страдает дерматозами.

2. ПАЛЬЧАК Мария Ивановна, 1922 или 1927 г.р., украинка, член ОУН, расстрел заменен 15 годами, арестована в 1960 или 1961 г.

3. СТРОКАТОВА Нина Антоновна, 1925 г.р., украинка, микробиолог, арестована в декабре 1971 г., по ст. 62 УК УССР (=ст. 70 УК РСФСР), получила 4 года. У СТРОКАТОВОЙ — онкологическое заболевание. Раз в полгода ее возят на обследование в Ростов-на-Дону, в онкологический диспансер. В 1974 г. СТРОКАТОВА избрана членом Американского общества микробиоло-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

гов. Ее муж, С. КАРАВАНСКИЙ (Хр. 13, 21, 22, 23, 27; 28; 32), отбывает уже двадцать пятый год заключения. Сейчас — в 1 лагпункте. Конец его срока — в 1979 г.

4. СЕНИК Ирина Михайловна, 1925 г.р., украинка. С 1944 до 1954 г. была в заключении. В октябре 1972 г. была вторично арестована (Хр. 28, 29, 32). Срок — 6 лет лагерей и 3 года ссылки. СЕНИК — инвалид второй группы (туберкулез или перелом позвоночника).

5. ШАБАТУРА Стефания Михайловна, 1938 г.р., украинка, художник-прикладник, арестована в январе 1972 г., по ст. 62 УК УССР получила 5 лет лагерей и 3 года ссылки (Хр. 28, 32).

6. СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ Ирина Онуфриевна, 1940 г.р., украинка, поэтесса, арестована в январе 1972 г., по ст. 62 УК УССР получила 6 лет лагерей и 3 года ссылки (Хр. 28, 29, 32). Летом 1974 г. у СТАСИВ появились признаки острого почечного заболевания (предположительный диагноз — нефрит); после пребывания в больнице состояние стабилизировалось. Ее муж, Игорь КАЛЫНЕЦ, (Хр. 28, 32) был арестован вскоре после суда над женой и получил тот же срок, находится в 35 лагпункте Пермских лагерей. Их двенадцатилетняя дочь живет у бабушки во Львове.

7. СВЕТЛИЧНАЯ Надежда Алексеевна, 1936 г.р., украинка, арестована в апреле 1972 г., по ст. 62 УК УССР получила 4 года лагерей с последующей ссылкой (Хр. 29, 32). СВЕТЛИЧНАЯ больна (арахнондит, гепатит, закрытая форма туберкулеза). Ее брат, Иван Алексеевич СВЕТЛИЧНЫЙ (Хр. 29), находится в 35 лагпункте Пермских лагерей. Ее четырехлетний сын живет у родственников, в Киеве.

8. СЕЛИВОНЧИК Галина Владимировна, 1937 г.р., вместе с мужем и братом пыталась в 1969 г. захватить самолет (муж ее при этом погиб), срок — 13 лет лагерей и 5 лет ссылки.

9. КОГАН Анна Моисеевна, 1920 г.р., работала в КГБ, была членом КПСС, арестована в 1969 г., срок — 7 лет. Судили ее вместе с ее сыном. Ее сын, Борис СОКОЛОВ, 1941 г.р., рабочий, срок — 4 года, сейчас находится в 35 лагпункте Пермских лагерей. Обстоятельства дела неизвесны.

10. ХВОТКОВА Александра, вторая судимость за принадлежность к ИПЦ («Истинно Православной Церкви»).

11. КИРЕЕВА Ирина Андреевна, вторая судимость за ИПЦ.

12. ВОЛКОВА Анастасия Андреевна, сестра И. А. КИРЕЕВОЙ, вторая судимость за ИПЦ.

13. ВОЛКОВА Клавдия, вторая судимость за ИПЦ.

14. СЕМЕНОВА Мария Павловна, 1925 г.р., третья судимость за ИПЦ. Второй срок кончала, видимо, в 1971 г. (Хр. 15).

15. УСОЕВА Надежда, 1942 г.р., осуждена за ИПЦ.

16. СОКОЛОВА Татьяна, 1934 г.р., осуждена за ИПЦ.

17. КУЛДЫШЕВА Глафира, 1929 г.р., осуждена за ИПЦ.

18. ИВАНОВА Раиса, 1929 г.р., осуждена за ИПЦ. ИВАНОВА отказывалась работать в лагере, была направлена на психиатрическую экспертизу, откуда не вернулась до сих пор. Есть предположение, что она отправлена в спецпсихбольницу. Заключенные считают, что ИВАНОВА психически здорова.

19. ГРЮНВАЛЬД Наталья Францевна, 1912 г.р., осуждена на 25 лет (Хр. 15). Ее сын, приговоренный по одному с ней делу, находится в 35 лагпункте Пермских лагерей.

20. КЮДЕНЕ Вера Иосифовна, 1919 г.р., литовка, крестьянка, арестована в 1967 г. (послевоенное литовское сопротивление). В «Хронике» 15 было сказано, что КЮДЕНЕ психические больна. О ее здоровье в настоящее время сведений нет.

21. АЛЕШИНА(?) Екатерина, мордовка, по-видимому, срок — за ИПЦ.

22. КРАСАЕВА Татьяна Павловна, 1904 г.р., срок 7 лет. Ее дело неизвестно.

* * *

В сентябре 1974 г. в ответ на обращение, напечатанное в № 13 журнала «Новое время» за 1974 г., СВЕТЛИЧНАЯ, СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ, СТРОКАТОВА и ШАБАТУРА подали администрации заявление с просьбой разрешить им перечислить деньги, заработанные ими в лагере, в фонд жертв чилийской хунты. Им было отказано.

Они же просили разрешения послать делегатов от женщин-политзаключенных на конгресс Международной демократической федерации женщин. В этой просьбе им также было отказано.

* * *

ЛЮБАРСКИЙ, АЗЕРНИКОВ, ПЕНСОН, ПОПАДЮК, БАБИЧ, И. ЗАЛМАНСОН и ПЕТРОВ-АГАТОВ обратились с открытым письмом к Международной демократической федерации женщин. В этом письме они, в частности, пишут: «...Их немного, этих женщин, всего лишь 20-30... Мы не хотим сейчас обсуждать вопрос о справедливости и законности их осуждения. Политические споры — дело затяжное, а женщины страдают сейчас. Мы хотим лишь сказать: неужели мощь гигантского государства будет подорвана, неужели обладающая гигантским аппаратом власть будет ослаблена от того, что на свободу выйдет два десятка женщин?! Воевать с женщинами — это не может быть признаком силы. Их необходимо освободить! Есть ли лучшая возможность для государства, провозглашающего себя самым гуманным в мире, доказать искренность своих деклараций? Мы обращаемся к вам, женщины-демократки: требуйте от советского правительства освобождения женщин-политзаключенных... Это ваши сестры. Помогите им. Это будет не политический акт, это — акт гуманности».

* * *

В конце августа 1974 г., за 6 лет до окончания срока, неожиданно была помилована Сильва ЗАЛМАНСОН (Хр. 17, 32). В начале сентября она выехала в Израиль. Муж Сильвы, Эдуард КУЗНЕЦОВ, и ее брат Израиль находятся в Мордовских лагерях (КУЗ-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

НЕЦОВ — в 1 лагпункте, И. ЗАЛМАНСОН — в 3-ем); второй брат, Вульф ЗАЛМАНСОН, — в 36 лагпункте Пермских лагерей.

В ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЯХ

В Чусовском районе Пермской области расположено «учреждение ВС-389» — лагерь, в двух лагпунктах которого (в 35 л/п и в 36/п) содержатся политзаключенные.

35 л/п расположен в пос. Всесвятское, 36 л/п — в пос. Кучино.

В пос. Кучино силами заключенных 35 л/п и 36 л/п строится новый лагерь (по-видимому, 37 л/п) на 200-250 человек.

35 лагпункт

Начальник лагеря — майор ПИМЕНОВ.
Замполит — майор КИТМАНОВ.
Начальник медчасти — капитан ЯРУНИН.
Лагерь рассчитан на 240 человек.

Зона расположена во впадине, из-за чего там постоянно повышенная влажность и резкие перепады атмосферного давления. Высота над уровнем моря около 1 км. Температура зимой до 50° мороза.

В № 10 «Хроники защиты прав в СССР» опубликован «Дневник месячной голодовки», описывающий события на 35 л/п с 12 мая по 4 июля этого года. «Дневник» является частью обширной подборки текстов и документов, составленной заключенными 35 л/п. Эту подборку составители назвали «Хроникой Архипелага ГУЛаг».

Сообщения с 35 л/п в настоящем выпуске, в основном, построены на материале «Хроники Архипелага ГУЛаг». (Полностью «Хроника АГ» существует в Самиздате).

* * *

6 февраля 1974 г. дежурный офицер лейтенант НИКОЛАЕВ, надевая наручники на заключенного Владимира БОБРОВА, ударил его. По требованию заключенных БОБРОВ был освидетельствован врачом, начальником медслужбы капитаном ЯРУНИНЫМ, который внес в журнал запись, характеризующую степень побоев.

Требуя расследования, объявили голодовку заключенные АФАНАСЬЕВ, БУКОВСКИЙ, ЛИТВИНЕНКО, МИШЕНЕР, ЯЦИШИН и сам БОБРОВ.

7 февраля начальник Специализированного отдела при Пермском УВД подполковник МИКОВ (Хр. 30) и новый начальник отдела КГБ пытались в ходе расследования оправдать действия НИКОЛАЕВА. Только после обращения голодающих в Прокуратуру СССР и в отдел административных органов ЦК КПСС приехал прокурор г. Чусового по надзору за ИТК МИРОДЯН, который обещал провести объективное расследование.

О результатах расследования сообщается в ответе на жалобы

заключенных из Прокуратуры РСФСР от 9 августа 1974 г. (см. ниже).

* * *

Голодовка 12 мая — 12 июня

По мнению заключенных 35 л/п, администрация этого лагпункта в течение последних полутора лет систематически «завинчивала гайки». Так, зимой 1973-74 гг. ГЛУЗМАН и СВЕТЛИЧНЫЙ были лишены очередного свидания за то, что «сидели на постели в дневное время». В апреле 1974 г. СВЕТЛИЧНЫЙ вновь был лишен свидания за изъятые у него «идейно вредные «стихи». В феврале на 3 месяца посадили в ПКТ БУКОВСКОГО (Хр. 32, см. также ниже). В апреле лишили свидания с женой ПАВЛЕНКОВА (Хр. 32). Как считают заключенные, придирки по мелочам («Почему не постригся?», «Почему медленно идешь?», «Почему без носок?») резко участились в последние месяцы.

12 мая был лишен очередного свидания ПРОНЮК (Хр. 30), так как он, заболев, не вышел на работу, не предупредив об этом администрацию (ПРОНЮК недавно прибыл в лагерь и не знал лагерных порядков). Это послужило последним толчком к объявлению голодовки.

12-го вечером более 40 заключенных обратились к дежурному офицеру СИДЯКОВУ, требуя вызвать в зону ПИМЕНОВА. Тот обещал прибыть, но не прибыл. После отбоя заключенные отказались ложиться спать до прихода ПИМЕНОВА. По гарнизону объявили тревогу, были усилены посты внешней охраны лагеря.

Утром многие отказались выходить на поверку; 25 заключенных объявили голодовку. (По другим сведениям, голодовка была объявлена лишь после того, как наконец появившийся майор ПИМЕНОВ посадил в ШИЗО за «организацию беспорядков»: СВЕТЛИЧНОГО — на 3 суток; АНТОНЮКА — на 7 суток.).

Голодовку объявили: АЛЬТМАН, АНТОНЮК, АФАНАСЬЕВ, БАЛАХОНОВ, БУДАГЯН, БУКОВСКИЙ, БУТМАН, ВАЛЬДМАН, ГЛУЗМАН, ГОРБАЛЬ, ДАННЭ, ЗАХАРЧЕНКО, КАЛЫНЕЦ, КАНДЫБА, ЛЫЧАК, МАРЧЕНКО, МИШЕНЕР, НЕМАЗИЛОВ, ПАВЛЕНКОВ, СВЕТЛИЧНЫЙ, ХНОХ, ЧАНТУРИШВИЛИ, ЧЕКАЛИН, ШАХВЕРДЯН, и ЯГМАН.

Все они отказались также выходить на работу.

Несколько человек поддержали протест, объявив однодневную голодовку; заключенный ГЛАДКО отказался выходить на работу. Голодающие требовали прекратить репрессии против политзаключенных и, в частности, дать ПРОНЮКУ свидание с родными.

Самого ПРОНЮКА заключенные из голодовки исключили, чтобы он имел возможность получить свидание. Зам. начальника ИТУ ВС-389 майор КОТОВ В. Ф. предложил ПРОНЮКУ дать телеграмму жене о лишении свидания. Тот отказался. Тогда на следующий день администрация лагеря сама дала эту телеграмму от имени ПРОНЮКА. (На 22-й день голодовки ПИМЕНОВ в разговоре с заключенным ДАВИДЕНКО сказал: «Если бы ПРО-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

НЮК сейчас написал заявление задним числом от 10 мая о предоставлении ему свидания, я отказал бы ему, а на другой стороне того же листа разрешил бы ему длительное свидание»).

Голодовка длилась до 12 июня, состав участников ее не был постоянным: одни выходили из голодовки, другие в нее вступали. Некоторые снимали голодовку по требованию товарищей в связи с ухудшением здоровья: 16 мая сняли голодовку АНТОНЮК и ШАХВЕРДЯН, 17-го — ГОРБАЛЬ, 21-го — ЯГМАН и ЧАНТУРИШВИЛИ, 22-го — МИШЕНЕР, 2-го июня — ДАННЭ, 3-го — СВЕТЛИЧНЫЙ.

14 мая 9 заключенных объявили 10-дневную голодовку протеста против нарушения законности администрацией лагеря.

20 мая 15 заключенных объявили однодневную голодовку протеста, требуя изолировать голодающих и начать искусственное кормление.

24-го мая объявил голодовку ДАВИДЕНКО, вышедший накануне из больницы. С 3 по 7 июня держал голодовку ГАВРИЛОВ. 10 июня к голодающим присоединилось 9 заключенных, в том числе те, кто ранее из нее вышел.

Администрация вначале применяла к голодающим тактику уговоров и угроз, с явным преобладанием последних, затем перешла к репрессиям. Рассмотреть требования заключенных по существу руководство лагеря отказывалось почти до конца голодовки.

Еще 13 мая зам. начальника лагеря по политвоспитательной работе майор КИТМАНОВ пригрозил введением в зону войск.

Инспектор оперчасти лейтенант РОГОЗОВ угрожал 16 мая голодающим применениям статьи 190^3 УК РСФСР. Тогда же по инициативе КИТМАНОВА была сделана попытка вооружиться против голодающих решениями т.н. «совета коллектива колонии» (формально — орган самоуправления лагеря, создается из лиц, «зарекомендовавших себя примерным поведением и добросовестным отношением к труду и обучению» (ИТК РСФСР). В политлагерях почти целиком состоит из бывших полицаев и других лиц, сотрудничавших с немцами в 1941-45 гг.; политические заключенные, как правило, бойкотируют СКК). Член СКК ОСТРОВСКИЙ предложил принять немедленные решительные меры против голодающих вплоть до суда. Член СКК ЕФИМОВ поддержал ОСТРОВСКОГО, остальные отказались подписать протокол заседания.

В первые же дни голодовки в ШИЗО были помещены МИШЕНЕР, БАЛАХОНОВ, ЯГМАН, БУКОВСКИЙ, ПАВЛЕНКОВ, ГЛАДКО, ДАВИДЕНКО, БУДАГЯН. Все помещения ШИЗО оказались заняты голодающими, и в зоне осталось еще около 15 голодающих. На шестой день ПИМЕНОВ предложил им перейти в строящийся барак, но они отказались, т.к. там было очень сыро. В ответ ПИМЕНОВ заявил; «Тогда я вас не считаю голодающими, у меня неограниченная власть, прокурор в Перми оправдает мои действия».

Искусственное кормление голодающих началось на 12-й день.

Начальник медчасти ЯРУНИН, отвечая заключенному ПИДГОРОДЕЦКОМУ, сказал, что начальник лагеря отказывается изолировать голодающих, поэтому нет возможности начать принудительное кормление. Только под угрозой расширения голодовки администрация на одиннадцатый день изолировала голодающих в больнице. Однако кормили их только 4 дня, затем по приказу ПИМЕНОВА («кормить строго по инструкции — только по медпоказаниям») принудительное кормление для голодавших в больнице было отменено и возобновилось лишь через 6-8 дней.

27 мая во Владимирскую тюрьму был этапирован БУКОВСКИЙ. 7 июня туда же отправили АФАНАСЬЕВА.

По жалобам заключенных (всего за месяц было более 200 заявлений в разные инстанции) в лагерь приезжали представители власти. Так, 14 мая в зону прибыл районный прокурор МИРОДЯН, который объявил ПРОНЮКА лжецом и не пожелал разобраться в существе дела. Начальник отдела надзора за ИТУ Пермской облпрокуратуры МАЦИЕВСКИЙ, посетивший зону на десятый день голодовки, также отказался признать действия администрации незаконными. На восемнадцатый день в зоне побывали представители медотдела Пермского УИТУ: медицинский инспектор капитан САДОВСКИЙ и лейтенант медслужбы МВД НЕСТЕРЕНКО. Они сообщили официальные ответы на протесты, адресованные в медотдел:

— помещения ШИЗО для содержания в них заключенных пригодны;
— закон не запрещает водворять в ШИЗО инвалидов 2-й группы (о СВЕТЛИЧНОМ);
— осмотр врачом заключенных перед водворением в ШИЗО законом не предусмотрен.

Голодающих неоднократно посещали майор КОТОВ и оперуполномоченный КГБ по 35 л/п капитан УТЫРО.

4 июня в лагерь приехал зам. начальника УИТУ Пермской области полковник ШАБАДИН. В его высказываниях впервые прозвучала угроза применить к голодающим ст. 77^1 УК РСФСР («действия, дезорганизующие работу ИТУ», санкции — вплоть до расстрела).

По-видимому, стремясь свести к минимуму контакты 36 лагпункта с 35 л/п, из больницы, находящейся на 35 л/п, не выписывали выздоровевших с 36 л/п. Больница оказалась переполненной. В результате с госпитализацией заключенного СЫЛКИ (36 л/п) опоздали. Поэтому, когда его вечером 5 июня привезли в больницу, он был уже в очень тяжелом состоянии. Утром 6 июня он умер.

В ночь на 10 июня в больнице повесился ОПАНАСЕНКО из 36 л/п. Он оставил записку: «Нема бильши сил терпети, будьте прокляты, каты». Заключенный ГЛУЗМАН (Хр. 28), по специальности — психиатр, в своем письме в ЦК КПСС («Хроника защиты», вып. 10) утверждает, что у ОПАНАСЕНКО не проявлялось до самоубийства никаких явных отклонений в психике.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

12 июня, в связи с окончанием намеченного срока, заключенные прекратили голодовку.

* * *

После окончания голодовки ее участникам была назначена диета на 4 дня. Угрозой возобновления голодовки удалось добиться продления диеты еще на день. Многие голодающие были в первые дни освобождены от работы.

Сразу же после окончания голодовки началось систематическое преследование ее участников, в особенности тех, кого администрация сочла особенно активными. Были лишены ларька ГЛУЗМАН, ДАННЭ, ЛЫЧАК, МИШЕНЕР; ГЛУЗМАНА и МИШЕНЕРА лишили также посылки.

28 июня в ПКТ на 3 месяца отправили ПАВЛЕНКОВА. (Он участвовал в голодовке с первого до последнего дня). 29 июня в ШИЗО на 13 суток посадили ЧЕКАЛИНА. На 3 суток посадили в ШИЗО БАЛАХОНОВА.

* * *

4 июля за отказ от участия в строительстве нового ПКТ на 5 суток посадили в ШИЗО ГЛУЗМАНА. 9 июля ГЛУЗМАН вышел из ШИЗО и снова отказался от участия в строительстве нового ПКТ. За это 10 июля его вновь посадили в ШИЗО — на этот раз на 10 суток.

20 июля, когда ГЛУЗМАН очередной раз вышел из ШИЗО, он направил в Политбюро ЦК КПСС и председателю правления агентства печати «Новости» (АПН) заявление (второй адрес возник, видимо, из-за того, что ГЛУЗМАН ссылается на материалы советской прессы, неоднократно возмущавшейся использованием труда чилийских политзаключенных на строительстве тюрьмы острова Досон). В этом заявлении он пишет, что его отказ от строительства тюрьмы — только предлог, позволяющий водворить его в ПКТ, а потом — отправить во Владимир. ГЛУЗМАН подчеркивает, что он не отказывается от работы как таковой; более того, 10 и 16 июля он письменно просил начальника лагеря направить его на любую работу — и не получил ни письменного, ни устного ответа.

26 июля ГЛУЗМАНА лишают свидания с родителями — опять за отказ строить ПКТ. К этому времени родители ГЛУЗМАНА уже выехали из Киева на Урал. 31-го они прибыли во Всесвятское, где узнали об отмене свидания.

3 августа отец ГЛУЗМАНА обратился к нему с письмом, в котором просил сына «переоценить ценности», образумиться, не нарушать больше режим колонии. С. ГЛУЗМАН ответил родителям открытым письмом о своем понимании истинных нравственных ценностей (полный текст см. в «Архиве Хроники», вып. 1).

* * *

21 июля за систематический отказ от работы к 3 годам Владимирской тюрьмы приговорили ЯЦИШИНА. Предположительно

ЯЦИШИН страдает психическим расстройством: он мнителен, замкнут, склонен к копрофагии. В начале августа его перевели в больницу Владимирской тюрьмы.

* * *

21 июля ЯГМАН держал однодневную «предупредительную» голодовку в связи с ухудшением обстановки в лагере.

* * *

29 июля АНТОНЮК отказался работать на контрольно-следовой полосе. В лагере не принято, чтобы политзаключенный соглашался работать на «запретке». В заявлении в прокуратуру АНТОНЮК написал, что работа в контрольно-следовой полосе противоречит его моральным принципам.

В этот же день АНТОНЮК получил выговор. 30 июля его на месяц лишили ларька, 1 августа лишили свидания, 6 августа отправили на 7 суток в ШИЗО.

6 августа пришел ответ из прокуратуры, подписанный МАЦИЕВСКИМ: «...разъяснить АНТОНЮКУ, что... в предложенной ему работе маляром прокуратура области не находит нарушения закона со стороны администрации.».

* * *

С 10 августа ЯГМАН вновь объявил голодовку, «чтобы защитить себя и своих товарищей от дальнейшего произвола».

* * *

В середине июня в лагере работала комиссия по проверке жалоб заключенных в составе представителя Прокуратуры РСФСР РЫТОВА и представителя МВД СССР подполковника АНАСТАСОВА. Беседуя с заключенными, АНАСТАСОВ утверждал, что администрация права в своих действиях и голодовка противозаконна.

* * *

Прокуратура Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.
Отдел мест лишения свободы.
9.8.74 № 14/402-72 Получена 9.8.74 г.
Начальнику спецчасти учреждения ВС 389/35.

Прошу объявить осужденным ПАВЛЕНКОВУ В. К., ЧЕКАЛИНУ А. Н., ХНОХУ А. Г., БУТМАНУ Г. И., ЧАНТУРИШВИЛИ Т., ЯГМАНУ Л. И., ДЕМИДОВУ Д. И., БАЛАХОНОВУ В. Ф., МИШЕНЕРУ И. Я., БУДАГЯНУ Ю. А., ГОРБАЛЮ Н. А., ГЛАДКО Г. В., ГАВРИЛОВУ Г. В., ЗАХАРЧЕНКО В. И., КАЛЫНЦУ И. М., ШАХВЕРДЯНУ Б., АЛЬТМАНУ А. А., ГЛУЗМАНУ С. Ф., АНТОНЮКУ З. П., МЕЛЬНИЧУКУ Т., ПРИШЛЯКУ Е., ПРОНЮКУ Е., НЕМАЗИЛОВУ К. Н., БОГДАНОВУ В. К., ВЕРХОЛЯКУ Д. К., ВАЛЬДМАНУ И., что их жалобы, поступившие из ЦК КПСС, Проку-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ратурой РСФСР проверены. За отказ от выхода на работу, нарушение распорядка дня осужденные ПРОНЮК, ПАВЛЕНКОВ, БАЛАХОНОВ, БУКОВСКИЙ, БУТМАН, МИШЕНЕР были обоснованно наказаны, водворены в ШИЗО на различные сроки. Сообщение о том, что осужденные ПРОНЮК, БУТМАН и ЯГМАН были лишены свиданий после того, как к ним приехали родственники, при проверке не подтвердились. Доводы жалоб осужденных ХНОХА, БАЛАХОНОВА, ГОРБАЛЯ, ГАВРИЛОВА, ЗАХАРЧЕНКО, КАЛЫНЦА, ГЛУЗМАНА, АНТОНЮКА, ПРОНЮКА о том, что осужденные БУКОВСКИЙ и АФАНАСЬЕВ были отправлены из учреждения в период отказа их от приема пищи с ослабленным состоянием здоровья, не соответствуют действительности. Указанные осужденные за систематическое злостное нарушение режима содержания в мае-июне с.г. судом были переведены на тюремный режим и на момент этапирования не значились лицами, отказавшимися от приема пищи. Не подтвердилось и то, что на БУКОВСКОГО накладывались дисциплинарные взыскания на основании ложных рапортов. Осужденные СЫЛКА и КУРКИС скончались в больнице учреждения в связи с имевшимися у них тяжелыми заболеваниями. Со стороны администрации учреждения не установлено каких-либо действий, послуживших бы причиной самоубийства осужденного ОПАНАСЕНКО.

Сообщение КАЛЫНЦА и ЧЕКАЛИНА об угрозах осужденным со стороны заместителя начальника УИТУ т. ШАБАДИНА, начальника отряда т. КУЗНЕЦОВА, а также сообщение БАЛАХОНОВА и ГЛУЗМАНА об избиении осужденного БОБРОВА работником учреждения НИКОЛАЕВЫМ при проверке не подтвердились. Не соответствует действительности сообщение ГЛУЗМАНА о том, что прибывающие на свидание родственники подвергаются обыску. Утери поступивших в учреждение писем не установлены. Установленный законом трехдневный срок отправки и вручения писем нарушается в связи с отсутствием переводчика. Администрации предложено принять меры к устранению этого нарушения.

По вопросу лишения осужденных свидания нарушений закона не установлено, за исключением двух случаев непредставления свиданий осужденным ТОРОСЯНУ и ДАВИДЕНКО, к должностным лицам, виновным в непредставлении свидания ТОРОСЯНУ и ДАВИДЕНКО, предложено принять меры воздействия.

При проверке доводы жалоб осужденных ГОРБАЛЯ, ЗАХАРЧЕНКО, КАЛЫНЦА, БОГДАНОВА, ГЛАДКО о том, что при обысках у осужденных изымаются и не возвращаются книги, записи, тетради, копии приговоров и другие предметы, разрешенные к хранению, не подтвердились. У осужденного СВЕТЛИЧНОГО изымались различные записи, которые ему после возвращены.

По вопросам трудового использования осужденных в период содержания в ПКТ и ШИЗО нарушений не установлено.

Не подтвердилось сообщение осужденного АНТОНЮКА об

изъятии у него грелки, а также того, что у осужденных изымается чай, который продается другим осужденным.

Факты необоснованного водворения осужденных ЛЫЧАКА и БОБРОВА в помещение камерного типа при проверке подтвердились. По указанию проверяющего учреждение в момент содержания указанных осужденных оба они из ПКТ были освобождены. К виновным должностным лицам предложено применить меры воздействия.

Необходимая медицинская помощь осужденному БОГДАНОВУ, как и другим осужденным, оказывается.

Другие сведения, изложенные в жалобах, при проверке не подтвердились.

Начальник отдела по надзору за местами лишения свободы
старший советник юстиции БОЛЫСОВ.

* * *

18 августа в своем заявлении, адресованном в отдел административных органов ЦК КПСС, ЯГМАН анализирует ответ Прокуратуры РСФСР. «Большой интерес представляет признание факта нарушения «трехдневного срока отправки и вручения писем», — пишет, в частности, ЯГМАН. — Оказывается, это связано с отсутствием переводчика. Вот только непонятно, на какой язык должны переводиться письма, написанные на русском, а их ведь часто держат по 10 и более дней». По мнению ЯГМАНА, Прокуратура РСФСР своим ответом стремилась «поощрить администрацию на дальнейшее беззаконие».

* * *

19 августа в лагере возобновилась массовая голодовка протеста.

* * *

19 августа под личным руководством и контролем зам. начальника лагеря по режиму ПОЛЯКОВА началось переоборудование жилого барака в помещение камерного типа. Переоборудование велось в невероятной спешке.

* * *

22 августа к БОЛЫСОВУ обратился СВЕТЛИЧНЫЙ. Письмо посвящено ответу БОЛЫСОВА на жалобы заключенных.

СВЕТЛИЧНЫЙ на многочисленных примерах опровергает «факты не подтвердились» из ответа БОЛЫСОВА. Например, по поводу отправки БУКОВСКОГО и АФАНАСЬЕВА во время голодовки СВЕТЛИЧНЫЙ пишет: «Кому верить мне — собственным глазам, когда я сам видел, как отправляли БУКОВСКОГО во Владимирскую тюрьму не просто «в период отказа его от приема пищи», а через полмесяца после начала голодовки, или Вам, человеку, ничего этого не видевшему... Как быть двумстам заключенным лагеря, если они тоже все это видели и знают? Как они воспримут это Ваше холодное «не соответствует действитель-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ности»? Опровергая еще одно утверждение БОЛЫСОВА, СВЕТЛИЧНЫЙ пишет: «Но вот мою жену, приехавшую ко мне на свидание в сентябре 1973 г., не просто обыскали, ее раздели догола, заставляли приседать и т.п. — т.е. подвергали крайне унизительным для человеческого достоинства процедурам... Таким же операциям подвергалась и жена З. АНТОНЮКА — САРНАЧНАЯ В. В. Обыскивали даже престарелую мать и 9-летнего сына А. ЧЕКАЛИНА. Вообще, такие случаи в лагере — обыденное явление».

СВЕТЛИЧНЫЙ высказывает предположение, что в этом ответе БОЛЫСОВУ принадлежит только подпись.

* * *

26 августа лишен свидания с родными КАЛЫНЕЦ. Повод: при досмотре продуктов питания, которые теща КАЛЫНЦА взяла с собой на свидание, обнаружили банку варенья на спирту.

* * *

Около 27 августа к голодовке присоединились новые заключенные. Видимо, к этому времени в голодовке участвовали, в частности, КАЛЫНЕЦ, ГОРБАЛЬ, СВЕТЛИЧНЫЙ, БАЛАХОНОВ, ГЛУЗМАН, ПРОНЮК, ПРИШЛЯК, АНТОНЮК, ХНОХ, ВАЛЬДМАН, ЧЕКАЛИН, ЯГМАН.

27-го, на девятые сутки голодовки, голодающих впервые осмотрел врач.

* * *

28 августа администрация лагеря телеграфировала родителям ГЛУЗМАНА, что их сын вновь лишен свидания.

* * *

29 августа АНТОНЮК, БАЛАХОНОВ, ВАЛЬДМАН, ГЛУЗМАН, СВЕТЛИЧНЫЙ, ХНОХ, ЧЕКАЛИН были отправлены в ПКТ (ГЛУЗМАН и СВЕТЛИЧНЫЙ — на 3 месяца).

Вскоре после 29 августа многие участники майско-июньской голодовки направили в прокуратуру Пермской области следующие заявления:

«В настоящее время в помещение камерного типа колонии ВС-389/35 водворены осужденные АНТОНЮК З. П., БАЛАХОНОВ В. Ф., ПАВЛЕНКОВ В. К., СВЕТЛИЧНЫЙ И. А., ГЛУЗМАН С. Ф.

В числе других причин, сформулированных в постановлении о водворении в ПКТ, есть и, якобы, отрицательное влияние на других осужденных — в частности, на участников голодовки протеста мая-июня 1974 г.

Ставлю Вас в известность, что лично я участвовал в указанной голодовке без всякого отрицательного влияния на меня указанных лиц, но единственно по причине провокационных действий со стороны администрации колонии. Аналогичная ситуация в колонии 28 августа — после беспрецедентного непредоставления свидания осужденному КАЛЫНЦУ И. М. и откровенно-циничного попирания закона со стороны администрации колонии и представителя отдела ВС-389 майора КОТОВА.

В результате, без всякого «отрицательного влияния» на меня, я вынужден был опять прибегнуть к объявлению голодовки протеста, как единственной действенной возможности обратить внимание надзорных инстанций на нарушение законности.

Ввиду вышеизложенного, прошу Вас выяснить:

1) какими источниками пользуется администрация для столь серьезных обвинений указанных лиц,

2) какими фактами обоснованы эти обвинения,

3) имело ли место, по мнению администрации, отрицательное влияние указанных лиц на меня лично».

* * *

5 сентября массовая голодовка была окончена; продолжали голодать лишь четверо — СВЕТЛИЧНЫЙ, БАЛАХОНОВ, ГЛУЗМАН, АНТОНЮК.

* * *

В соответствии с новой инструкцией МВД о голодовке голодающих кормят теперь «по медицинским показаниям», т.е. с появлением запаха ацетона изо рта.

Представитель КГБ при отделе особо опасных государственных преступлений Пермского УВД майор АФАНАСОВ: «Никаких кормлений. Пусть один сдохнет, тогда остальные не будут больше голодать».

* * *

Прокурор по надзору за ИТУ Пермской области МАЦИЕВСКИЙ был лично поставлен в известность об обстоятельствах голодовки.

* * *

С 19 по 22 сентября АНТОНЮК, БАЛАХОНОВ, ГЛУЗМАН, СВЕТЛИЧНЫЙ держали «сухую» голодовку.

* * *

Администрация лагеря пригрозила судебным преследованием за «отрицательное влияние на окружающих» АНТОНЮКУ, СВЕТЛИЧНОМУ, ПИДГОРОДЕЦКОМУ. 5 сент. майор КОТОВ угрожал лишить СВЕТЛИЧНОГО, ПИДГОРОДЕЦКОГО, КОВАЛЕНКО 2-й группы инвалидности, чтобы они «работали и не имели времени на размышления». И действительно, ВТЭК, работавшая в лагере 16-20 сентября, лишила всех троих инвалидности.

* * *

В сентябре на 35 л/п вернулся из больницы Мордовских лагерей Игорь ОГУРЦОВ (Хр. 32).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

* * *

5 сентября более 30 человек обратились в Президиум Верховного Совета СССР с заявлениями:

«5 сентября 1918 г. постановлением СНК «О красном терроре» в СССР учреждены концентрационные лагеря, позже названные принудительно-трудовыми. Миллионы жертв, которыми завершилась эта акция впоследствии, сделали день 5 сентября 1918 года символическим.

В этот день траура я выражаю протест против беспрерывно длящегося произвола и требую признать за мной статус политзаключенного со всеми вытекающими отсюда последствиями».

* * *

В конце октября СВЕТЛИЧНЫЙ, БАЛАХОНОВ, АНТОНЮК и ГЛУЗМАН обратились к акад. САХАРОВУ:

«Вот уже 3 месяца, как мы голодаем. Требуем права признать за нами статус политических заключенных. Мы пишем во все высшие инстанции СССР — все они отвечают молчанием. Этим они развязывают руки лагерной администрации, позволяют издеваться над нами. Мы обращаемся к Вам, как к выдающемуся деятелю демократического движения. Просим сделать для нас все возможное в самое короткое время, и пусть это будет известно во всех инстанциях».

* * *

Политзаключенные обратились в Международный Красный Крест. В своем обращении они отметили, что Советский Красный Крест, демонстративно помогая беженцам и политзаключенным за рубежом, никогда не оказывал помощи советским политзаключенным, не знает и не хочет знать об их положении, о том, что «условия содержания в лагере специально продуманы, чтобы подорвать здоровье заключенного». Голодные нормы питания сопровождаются запретами и ограничениями в продовольственных посылках, с тяжелобольных иногда снимают инвалидность и принуждают их к непосильной работе, отсутствие нормальной медицинской помощи приводит к заболеваниям и смерти (МИКИТЮК в июле 1972 г., КУРКИС в августе 1973 г., СЫЛКА в мае 1974 г.), в лагерных больницах установили тюремный режим содержания. Голодовки протеста, единственный способ отстаивать свои права, наказываются изоляцией в ШИЗО; по недавней новой инструкции принудительное кормление производится, когда уже начинается распад белка в организме. «Самым страшным и чудовищным» обращение называет использование психиатрии для подавления инакомыслия.

Обращение подписали А. АЛЬТМАН, Н. БОНДАРЬ, М. ГОРБАЛЬ, В. ЗАХАРЧЕНКО, А. ЗДОРОВЫЙ, И. КАЛЫНЕЦ, В. МАРЧЕНКО, И. МЕНДЕЛЕВИЧ, И. ОГУРЦОВ, Е. ПРИШЛЯК, Е. СВЕРСТЮК, Б. ШАХВЕРДЯН, Л. ЯГМАН.

* * *

По закону заключенные, заболевшие «тяжкой болезнью, препятствующей дальнейшему отбыванию наказания», могут быть освобождены досрочно (например, ст. 100 ИТК РСФСР). Заключенные называют такую процедуру «актированием» или «комиссовкой». До сих пор практически актировали тех, дни жизни которых сочтены. По некоторым сведениям, заключенного КИБАРТАСА комиссовали уже после смерти. СОЛЕНИЕКС был актирован после того, как злокачественная опухоль губы приняла необратимый характер. Сейчас в 35 л/п следующие заключенные страдают болезнями, подпадающими под условия комиссовки:

Михаил ДЯК (12 лет тюрьмы и лагерей и 5 лет ссылки), лимфогрануломатоз;

Владимир ДЯК (10 лет лагерей), злокачественная форма гипертонии;

Дмитрий БАСАРАБ (25 лет лагерей), общий атеросклероз, кардиосклероз, аневризма миокарда после перенесенного в 1972 г. инфаркта, ишемическая болезнь сердца;

Константин ЛУЩ (15 лет тюрьмы и лагерей и 5 лет ссылки), злокачественная форма гипертонии, правосторонняя гемиплегия после инсульта;

Николай МЕЛЕХ (15 лет тюрьмы и лагерей), паркинсонизм, левосторонний гемипарез после менингоэнцефалита;

Альбертас МЕШКИНАС (15 лет лагерей), сложный митрально-аортальный порок сердца, язва желудка, желудочное кровотечение, анемия;

Евгений ПРОНЮК (7 лет лагерей и 5 лет ссылки), открытая форма туберкулеза легких.

* * *

Владимир БУКОВСКИЙ в лагере

В «Хронике» 32 сообщалось, что с 20-го (на самом деле — с 21-го) февраля по 9 мая Владимир БУКОВСКИЙ содержался в помещении камерного типа. Стали известны подробности его заключения в ПКТ, а также некоторые предшествовавшие этому обстоятельства.

Перед отправкой БУКОВСКОГО из Владимирской тюрьмы в лагерь весной 1973 г. он 2 месяца находился в Лефортовской тюрьме в Москве, где с ним вел беседы майор АЛЕКСАНДРОВСКИЙ (Хр. 29). Он предлагал БУКОВСКОМУ писать прошение о помиловании, ссылаясь при этом на мнение высоких инстанций. В ответ БУКОВСКИЙ требовал освобождения людей, помещенных в психбольницы по политическим мотивам. В заключение бесед АЛЕКСАНДРОВСКИЙ заметил, что БУКОВСКОМУ всегда будет открыт путь для помилования, что у него будет достаточно времени думать об этом и что ему в этом помогут.

С первых дней пребывания в лагере БУКОВСКИЙ подвергся многочисленным взысканиям. За короткий срок он получил 2

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

предупреждения, 2 выговора, лишение ларька, лишение свидания. Причины некоторых взысканий: вышел в тапочках из жилого помещения, носил шапку неустановленного образца, не приветствовал представителя администрации, не встал при появлении начальника.

4 февраля БУКОВСКИЙ был посажен в ШИЗО на 10 суток за невыполнение приказа начальника завода ст. лейтенанта ОСИНА. 14 февраля БУКОВСКОМУ предъявили постановление о продлении наказания еще на 5 суток по рапорту мастера смены заключенного БАЛАШОВА о том, что 3 февраля (в воскресенье) БУКОВСКИЙ не находился на рабочем месте. Начальник колонии майор ПИМЕНОВ в разговоре с БУКОВСКИМ сказал, что происходящее никак не является его инициативой.

19 февраля БУКОВСКИЙ вышел из ШИЗО, а 21-го был помещен на 3 месяца в ПКТ определением комиссии ВС-389 в Скальном: «неоднократные злостные нарушения требований режима и отрицательное воздействие на окружающих».

В марте БУКОВСКОГО посетили два неназвавшихся чиновника, которые возмутились тем, что он не встал при их появлении. «Меня так скудно кормят, — заметил БУКОВСКИЙ, — что я не могу часто вставать». В тот же день его перевели на 7 суток из ПКТ в карцер. При зачтении постановления ПИМЕНОВ снова заметил: «Вы же понимаете, я тут не при чем».

По недостаточно проверенным сведениям, БУКОВСКИЙ находился на норме питания «9б» (см. выше).

Не имея сил выполнять норму выработки (заключенные в ПКТ нарезают вручную болты), БУКОВСКИЙ был лишен ларька на апрель. При этом зам. начальника колонии по политчасти КИТМАНОВ сказал: «Это основной закон социализма: кто не работает, тот не ест».

Группа заключенных направила Генеральному прокурору СССР заявления по поводу БУКОВСКОГО. Все получили одинаковые ответы из прокуратуры Пермской области:

«Прошу объявить заключенному (такому-то), что его заявление (от такого-то числа), поступившее из Прокуратуры СССР, рассмотрено. Прокуратурой области проведена проверка законности перевода в помещение камерного типа осужденного БУКОВСКОГО и установлено, что за систематическое игнорирование и нарушения режима содержания, грубость, оскорбления, невыполнение законных требований администрации и другие нарушения в помещение камерного типа он помещен обоснованно, а по состоянию здоровья данную меру взыскания отбывать может. Начальник отдела по надзору за местами лишения свободы старший советник юстиции МАЦИЕВСКИЙ».

36 лагпункт

В «Хронике» 30 был помещен список администрации 36 л/п. В настоящее время известно следующее:

Начальник лагеря — капитан ЖУРАВКОВ (бывший начальник

36 лагпункта майор КОТОВ В. Ф. стал заместителем начальника ИТУ ВС-389).

Зам. начальника по режиму и оперчасти — майор ФЕДОРОВ В.

Замполит — капитан ГНЕДИН.

Зам. по производству — ШАРДИН.

Пом. начальника — капитан МИЛЕНТИЙ.

Врач — КОТОВА.

Надзорная служба — прапорщик РОТЕНКО.

Лагерь рассчитан на 250 человек. Сейчас там находится около двухсот.

* * *

Работа в лагере:

— цех 1: изготовление теплонагревательных элементов (цех вредный, пыль);
— цех 2: сборка панелей для утюгов;
— цех 3: прессовка пластмассовых пластин (цех вредный, температура около 60°);
— подсобная мастерская по пошивке рукавиц;
— стройка;
— должна открыться лесопилка.

Из-за отсутствия вентиляции в цехах работают в респираторах. Несмотря на вредность — 8-часовой рабочий день, 6-дневная неделя. Нормы высокие: за 3 месяца норму дважды выполнил за счет часовых переработок лишь один САДО.

* * *

Бытовые условия: 2 жилых одноэтажных барака, каждый из двух секций. В секции примерно по 30 двухэтажных коек. Три-четыре больших окна на комнату, потолок — три, три с половиной метра. На каждую пару коек полагается тумбочка. На койку выдается подушка, одеяло, 3(?) простыни, полотенце. Весной и осенью, когда прекращают или еще не начинали топить, холодно.

Баня — один раз в неделю, первую половину дня — плохо протоплена.

* * *

Июль 72 г. Несколько заключенных 6 суток держат голодовку из-за принудительной стрижки бород (один из первых опытов внедрения приказа № 020).

Ноябрь 72 г. Некоторые заключенные протестовали в своих заявлениях против принудительного посещения политзанятий.

10 декабря 72 г. (День прав человека). Однодневная голодовка, заключенные пытаются вывесить флаг ООН.

Декабрь 72 г. БОНДАРЬ держит месячную голодовку по поводу годовщины суда над ним.

24 декабря 1972 г. Голодовка «самолетчиков» (2-х летняя годовщина ленинградского процесса).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

15 июля 1973 г. Традиционная голодовка «самолетчиков» (3 года со дня ареста).

9 февраля 74 г. Около 40 человек объявили голодовку по поводу режима. Они обратились по инстанциям и в прессу.

1-15 мая. Держит голодовку АБАНЬКИН.

* * *

Месячная забастовка

Днем 22 июня, в субботу, несколько заключенных загорали в районе жилой зоны. Среди них был Степан САПЕЛЯК, который в лагере находился всего несколько месяцев, но уже неоднократно входил в конфликт с администрацией, имел ряд взысканий, сидел в карцере и успел вызвать к себе чрезвычайно неприязненное отношение со стороны администрации. Дежурным помощником начальника колонии в этот день был капитан МИЛЕНТИЙ.

МИЛЕНТИЙ, в сопровождении прапорщика РОТЕНКО, обходя зону, предложил загорающим заключенным одеться, и они это требование выполнили. САПЕЛЯК же был приведен на вахту лагеря, где ему предложили написать объяснение по поводу «нарушения формы одежды». Объяснение он писать отказался. Тогда МИЛЕНТИЙ заставил его, якобы для проведения обыска, встать лицом к стенке и упереться в нее руками, а затем со словами «вот тебе закон» нанес ему несколько ударов кулаком по спине и бокам. После этого появившийся на вахте начальник лагеря капитан ЖУРАВКОВ объявил САПЕЛЯКУ о лишении ларька на месяц за «нарушение формы одежды». САПЕЛЯК заявил, что ему были нанесены побои и потребовал немедленного медицинского освидетельствования. Вскоре на вахту пришла врач КОТОВА, жена бывшего начальника лагеря. Бывший на вахте заключенный САФРОНОВ видел на боках САПЕЛЯКА красные пятна и указал на них КОТОВОЙ, но та заявила, что это у САПЕЛЯКА врожденное. Следов нанесенных побоев она не обнаружила. САПЕЛЯКА выпустили с вахты в зону, пригрозив ему, что, если он будет рассказывать о побоях, от него «щепки полетят».

САПЕЛЯК сообщил заключенным о происшедшем. Спустя некоторое время за ним пришел дежурный наряд и попытался отвести его на вахту, но заключенные не дали это сделать. На следующий день была начата забастовка с требованием расследования. В забастовке приняло участие около 45 человек. Майор КОТОВ заявил, что он будет руководить расследованием.

Первые три дня администрация ограничивалась угрозами применения статьи 77^1 УК РСФСР и символическими взысканиями (выговоры и предупреждения). К началу третьего дня забастовки расследование было завершено. Показания заключенного ЖУКАУСКАСА, врача, также освидетельствовавшего САПЕЛЯКА и обнаружившего на его теле следы от захвата рукой, не были приняты во внимание.

Вечером 25 июня майор КОТОВ объявил перед строем заключенных, что САПЕЛЯК — клеветник и за клевету будет наказан. Вечером того же дня за отказ от работы были посажены в карцер СВЕРСТЮК, ЗДОРОВЫЙ, ГРИЛЮС. После этого ряд заключенных прекратил забастовку.

32 человека продолжали забастовку:

САПЕЛЯК, ФРОЛОВ О., СВЕРСТЮК, ГРИЛЮС, ПОКРОВСКИЙ, МЕНДЕЛЕВИЧ, ГУЛИЛ, ДЫМШИЦ, ЗДОРОВЫЙ, ЗАЛМАНСОН, ГРИНЬКОВ, МАКАРЕНКО, СИНЬКОВ, ЖУКАУСКАС, БЕРНИЙЧУК, МИРАУСКАС, ЛУКЬЯНЕНКО, ШИЛИНСКАС, КАЛИНИЧЕНКО, КУДИРКА, КИФЯК, ВОРОБЬЕВ, ГРИГОРЬЕВ, ДАВЫДОВ, ГЕРЧАК, САФРОНОВ, ЧЕРНОГЛАЗ, АСТРА, ПУЦЕ, САРТЕ, ЛАПП, АБАНЬКИН.

На следующий день были помещены в ПКТ ПОКРОВСКИЙ (на 5 месяцев), ДАВЫДОВ (на 4 месяца) и КУДИРКА (на 2 месяца). Ранее туда уже был помещен АБАНЬКИН. Несколько заключенных посадили в карцер. К вечеру этого дня свободных мест в карцере не осталось. Других лишили свиданий, ларька и посылок.

3 июля за участие в забастовке во Владимирскую тюрьму отправили: на 3 года — КУДИРКУ; до конца срока — ЛУКЬЯНЕНКО (1,5 года) и ЧЕРНОГЛАЗА (11 месяцев).

5 июля из карцера в ПКТ перевели: на 2 месяца МАКАРЕНКО, ЗДОРОВОГО и ГРИЛЮСА; на 4 месяца — ШИЛИНСКАСА.

13 июля О. ФРОЛОВ и ДАВЫДОВ были отправлены в больницу в связи с ухудшением здоровья.

15-16 июля заключенные, находящиеся в зоне, вышли из забастовки. Изолированные в ПКТ ее продолжали.

В связи с содержанием на карцерной норме питания в течение месяца и более резко ухудшилось состояние здоровья МАКАРЕНКО, ГРИЛЮСА, ЗДОРОВОГО, ШИЛИНСКАСА. Им было заявлено, что по режимным соображениям оказывать им медицинскую помощь в необходимом объеме невозможно.

В двадцатых числах июля забастовка кончилась.

* * *

Заключенный МАКАРЕНКО 19 июля был лишен ларька за нарушение формы одежды; 23 июля — его лишили очередного свидания по той же причине; 25 июля — за это же поместили в штрафной изолятор на 14 суток. Предполагают, что действительной причиной наказания являются ходатайства самого МАКАРЕНКО и людей, заинтересованных в его судьбе, по поводу систематической конфискации, пропажи писем к нему и от него. Ходатайства адресовались в МВД. 8 августа МАКАРЕНКО вышел из ШИЗО. 9-го он был отправлен в 3 л/п Мордовских лагерей. В сентябре решением суда — за нарушение «режима» — МАКАРЕНКО был переведен во Владимирскую тюрьму.

* * *

9 августа АБАНЬКИН, АСТРА, МИРАУСКАС, ПУЦЕ, САФРО-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

НОВ и СИНЬКОВ возобновили забастовку: они потребовали, чтобы их товарищей, содержащихся в ПКТ, госпитализировали и сняли с нормы питания ШИЗО. В ответ их самих посадили в ШИЗО.

В середине августа АБАНЬКИН и САФРОНОВ были отправлены на 3 года во Владимирскую тюрьму.

Находившиеся в ПКТ заключенные заявили, что ввиду непрекращающегося произвола администрации они в этом лагере работать не будут.

25 августа в зоне началась голодовка в поддержку бастующих. Голодовка продолжалась, видимо, до 5 сентября.

4-5 сентября, в связи с годовщиной Указа от 5 сентября 1918 г., была проведена традиционная голодовка. Голодовка началась в 8 часов вечера 4 сентября. В ней приняло участие около 40 человек. На специально насыпанном холмике, имеющем вид могильного, зажгли свечу; произносились речи, читались поминальные молитвы. В течение следующего дня голодающие старались сохранять молчание. Голодовка закончилась в 8 часов вечера 5 сентября.

СПИСОК ИЗВЕСТНЫХ ХРОНИКЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Необходимо предпослать списку некоторые комментарии:

1. В этом списке заключенные разделены по группам ориентировочно — по их «делам». Такое разделение ни в коем случае не является попыткой строгой «классификации» по существенным признакам дел, которая была бы затруднена недостаточной во многих случаях информацией. Разделение проведено по характеру предъявленных обвинений, причем часто нелегко выделить главное из них. Потому оно условно и в большой степени произвольно. Так, многие из украинцев «набора» 1971-1973 гг. могут быть отнесены к осужденным за «идеологические преступления» — самиздат, письма, петиции (И. СВЕТЛИЧНЫЙ, И. КАЛЫНЕЦ, М. ГОРБАЛЬ, А. РЕЗНИКОВ и др.); это же относится и к некоторым литовцам — вообще, идеологические мотивы осуждения характерны для подавляющего большинства политических судебных процессов, по крайней мере, последних лет. Однако при этом власти причислили всех этих людей к украинским, соответственно, литовским националистам.

С другой стороны, такие «групповые» дела, как у Д. ГРИНЬКОВА, могут быть отнесены к «национальным» движениям, а такие, как у О. ФРОЛОВА, — к «идеологическим» выступлениям. Однако для удобства осужденные по «групповым» делам вынесены в отдельную категорию. При этом сюда попало, например, и «дело» ЛУКЬЯНЕНКО, в отношении которого существует широко распространенное мнение, что дело сфабриковано Львовским УКГБ (см. об этом книгу В. ЧЕРНОВОЛА, известную в Самиздате как «Зеленая книга»).

Еще пример: осужденные по знаменитому «самолетному» процессу в Ленинграде перечислены здесь в категории «сионистов», хотя, строго говоря, их следовало бы отнести к категории людей, пытавшихся покинуть СССР. «Сионисты» — это самооценка «самолетчиков».

2. Следует иметь в виду возможные ошибки при разбиении заключенных на группы. Так, среди тех литовцев, отнесенных к рубрике «национальное движение», о которых «Хронике» ничего, кроме фамилии и срока, неизвестно, могут оказаться лица, осужденные за сотрудничество с немцами во время войны.

3. Полезно предостеречь читателя от соблазна оценивать по данному списку количественные соотношения между различными категориями заключенных: сведения о заключенных Пермских лагерей не являются систематическими, поэтому не представляется возможным указать, насколько количественные соотношения в списке близки к реальным. Так, почти нет сведений о заключенных по религиозным делам, однако это не значит, что в политлагерях таких заключенных нет.

4. Все статьи уголовных кодексов союзных республик даны в «переводе» на аналогичные статьи УК РСФСР. Следует иметь в виду, что аналогичные статьи не всегда совпадают текстуально.

Учреждение ВС 389/35

I. Осужденные за Самиздат, письма, петиции и протесты.

1. МИШЕНЕР Иосиф, 39 лет, учитель истории в школе г. Бендеры. В 1969 г. исключен из партии и уволен с работы за письмо в ЦК по чехословацкому вопросу. Написал в ООН о письме в ЦК и его последствиях. Арестован в 1970 г. (Хр. 16). Срок 6 лет по ст. 70.

Подельник — Я. СУСЛЕНСКИЙ.

2. ГЛУЗМАН Семен (Самуил), 27 лет, врач-психиатр. Арестован 11 мая 1972 г., осужден за самиздатскую деятельность по ст. 70 на 7 лет лагерей и 3 года ссылки (Хр. 28). Известен как автор «заочной психиатрической экспертизы по делу П. Г. ГРИГОРЕНКО».

3. СУПЕРФИН Габриэль Гавриилович. 30 лет, литературовед и историк литературы (ст. 70, срок 5 лет лагерей и 2 года ссылки).

Был арестован 3 июля 1973 г. Осужден в мае 1974 г., в основном — за сбор материалов для «Хроники текущих событий» и за участие в ее издании. Процесс СУПЕРФИНА — в Хр. 32.

В лагерь прибыл в сентябре.

4. ЖУЧКОВ Константин Васильевич, 48 лет, рабочий, Анонимные письма в различные организации. Ст. 70, срок 3 года.

II. Осужденные по делам об «антисоветских организациях».

5. ПАВЛЕНКОВ Владлен Константинович, 45 лет, до ареста преподавал историю в техникуме в г. Горьком. Арестован в октябре 1969 г. по обвинению в попытке создания антисоветской

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

организации («горьковское дело», Хр. 11-13). Ст. 70, 72, срок 7 лет.

6. ГАВРИЛОВ Геннадий Владимирович, 1939 г.р., инженер, капитан-лейтенант ВМФ; был членом КПСС.

Осенью 1968 г. на офицерском собрании охарактеризовал ввод войск в ЧССР как акт агрессии. В феврале 1969 г., в один день исключен из партии, уволен с работы и уволен в запас из ВМФ. В июне того же года арестован и в 1970 г. осужден по ст.ст. 70, 72 на 6 лет лагерей по обвинению в создании нелегальной организации «Союз борьбы за политическую свободу», за написание теоретических политико-философских работ и распространение их и за попытку организации подпольного издания газеты «Демократ». (Дело офицеров Балтфлота, Хр. 11, 15). В июне 1974 г. ГАВРИЛОВ был помилован (Хр. 32).

Подельники: КОСЫРЕВ (2 года, освободился в 1971 г.) и ПАРАМОНОВ.

Геннадий ПАРАМОНОВ, старшина-сверхсрочник, заочно учился на филологическом или историческом факультете Тартуского университета, один из комсомольских руководителей гарнизона г. Палдиски. Признан невменяемым, пятый год содержится в Черняховской СПБ.

7. ОГУРЦОВ Игорь Вячеславович, 1937 г.р., специалист по восточным языкам, работал переводчиком с японского. Лидер «ВСХСОН» (Хр. 1, 4, 19).

Ст. ст. 64, 70, 72. Срок — 7 лет тюрьмы (отбыл в этом году), 8 лет лагерей и 5 лет ссылки.

8. ДАВИДЕНКО Георгий Михайлович, 27 лет, слесарь из Нижнего Тагила, бывший член КПСС. Срок 4 года.

Арестован в марте 1971 г. по делу «революционной партии интеллектуалистов Советского Союза». Дело рассматривалось Свердловским облсудом в середине ноября 1971 г.

РПИСС образовалась в результате слияния т.н. «интеллектуалов» и организации под названием УРОК («Уральский региональный комитет», основан в апреле 1970 г., секретарь ЛАВРЕНТЬЕВА) на 3 областной конференции УРОК в августе 1970 г. ДАВИДЕНКО был назначен «президентом». Создали типографию, проводили совещания, написали и распространяли статьи: «Трамполизм», «Рождение новых классов и борьба при социализме». Об этих статьях в приговоре сказано: «...утверждали о деградации социалистического общества, о вырождении комсомола». Сведениями об идейной платформе организации «Хроника» не располагает; известно лишь, что они называли себя «антитрамполистами», но какое содержание вкладывалось в термин «трамполизм» — неясно.

Подельники ДАВИДЕНКО: СПИНЕНКО Василий (писал под псевдонимом СМОЛИН), 1945 г.р., окончил философский факультет Донецкого университета, «идеолог организации» — признан невменяемым и отправлен на принудлечение. КИСЕЛЕВ Александр Иванович, 1951 г.р., слесарь на шахте в г. Макеевке, срок 3 года, — освободился; о БЕЛОМЕСОВЕ и СЕМИЛЕТОВЕ см. в этом выпуске. Судьба рабочих из Нижнего Тагила БАБИЩЕВА Евгения Кирилловича, 1948 г.р., и ЛАВРЕНТЬЕВОЙ Натальи Дмитриевны, 1950 г.р., неизвестна.

9. КАНДЫБА Иван Алексеевич, украинец. Видимо, ст.ст. 64, 70, 72. Арестован в 1961 г. и осужден по «делу» ЛУКЬЯНЕНКО на 15 лет (В. ЧЕРНОВОЛ, «Зеленая книга»).

10 ДЯК Михаил Дмитриевич, 39 лет, украинец; до ареста — участковый уполномоченный в Долинском р-не Ивано-Франковской обл.; лейтенант милиции. Арестован в марте 1967 г. как один из руководителей «Украинского национального фронта» (о деле УНФ — в Хр. 17). Ст. ст. 64, 72, 218 (незаконное хранение оружия или взрывчатых веществ). Срок — 5 лет тюрьмы (отбыл), 7 лет лагерей и 5 лет ссылки.

Михаил ДЯК тяжело болен; начальство предлагало ему писать просьбу о помиловании, обещало, что такую просьбу удовлетворят, — ДЯК отказался.

11. ДЕМИДОВ Дмитрий Ильич, 26 лет, украинец, инженер. Арестован 13 апреля 1973 г. по делу «Союза украинской молодежи Галичины». В приговоре сказано, что ДЕМИДОВ «фактически принял на себя обязанности заместителя руководителя по идейным вопросам деятельности организации».

Ст. ст. 70, 72, соучастие по ст. 218-1 (хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ) ч. 2. Срок 5 лет.

12. МЕЛЕХ Николай, 1930 г.р., украинец. Арестован во Львове в 1961 г. Срок 15 лет. Известно, что дело описано в книге «Брожение на Украине», вышедшей в Англии; четыре подельника МЕЛЕХА расстреляны.

III. Сионисты.

13-15. Осужденные по «самолетному делу» в Ленинграде в 1970 г. (Хр. 17):

— ХНОХ Арье-Лейб, 30 лет, рабочий. Срок 10 лет.

— МЕНДЕЛЕВИЧ Иосиф, 27 лет, до ареста — студент Рижского политехнического института. Срок 12 лет. Переведен на 35 л/п с 36-го.

— АЛЬТМАН Анатолий, 33 года, до ареста работал столяром. Срок 10 лет.

У всех — ст.ст. 64 (через 15), 70, 72, 93-1 (Хищение государственного имущества в особо крупных размерах).

16-17. Осужденные по «околосамолетному» ленинградскому процессу (1971 г., Хр. 20):

— ЯГМАН Лев Наумович, 33 года, инженер. Срок 5 лет. Ст. ст. 70, 72, 189 (заранее не обещанное укрывательство преступления по ст. 93-1).

— БУТМАН Гилель Израилевич, 42 года, инженер. Срок 10 лет. Ст. 64 (через 17), 70, 72, 189.

Начало срока у всех вышеперечисленных — с июня 70 г.

18. ШКОЛЬНИК Исаак, 37 лет, слесарь из г. Винницы. Собирался эмигрировать из СССР; арестован в начале июля 1972 г. Первоначально обвинялся по ст. 190-1 за «антисоветские разговоры»

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

на работе и среди знакомых. Затем был обвинен в шпионаже в пользу Израиля (по сообщению «Хроника защиты» № 1 — в пользу Англии). Военный трибунал г. Винницы, рассмотрев с 29.3.73 по 11.4.73 дело ШКОЛЬНИКА, приговорил его к 10 годам лагерей. Военная коллегия Верховного Суда СССР 3 июля уменьшила ШКОЛЬНИКУ срок до 7 лет.

IV. Лица, пытавшиеся покинуть СССР.

19. БАЛАХОНОВ Владимир, работал переводчиком советской делегации в комитете по метеорологии при ООН в Швейцарии. Принял решение не возвращаться в СССР; затем переменил свое решение и 1 декабря 1972 г. вернулся в Москву. Советский консул заверил БАЛАХОНОВА в том, что он не будет подвергаться преследованиям; БАЛАХОНОВ, однако, утверждает, что знал, на что идет, и решился на возвращение из-за разлуки с семьей.

В Москве БАЛАХОНОВА несколько раз вызывали в КГБ, угрожали; 7 января 1973 г. он был арестован. Статья 64, срок 12 лет.

20. ГЛАДКО Георгий Владимирович, бывший военнослужащий. Побег из Потсдамской военной тюрьмы за границу. Срок 12 или 13 лет, начало срока в 1962 г.

21. ВАЛЬДМАН И., эстонец, солдат, перешел советско-чехословацкую границу. Ст. 64, срок 12 лет.

22. ЛЫЧАК, украинец; возможно, солдат. Попытка перехода границы, срок 8 или 12 лет, осталось около 2-х лет.

23. КРУГЛЯК, матрос, попытка побега за границу. Срок 12 лет, осталось около 4 лет.

24. ВЫНДЫШ М., матрос, попытка побега за границу, срок 12 лет, осужден примерно в 1970 г.

V. Украинские националисты и причисленные к ним.

25. АНТОНЮК Зиновий, 41 год, филолог. Арестован 14 января 1972 г. Обвинялся в хранении и распространении украинского самиздата, в том числе «Украинского вестника». Приговор Киевского облсуда: 7 лет лагерей и 3 года ссылки (Хр. 27).

26. СВЕТЛИЧНЫЙ Иван Алексеевич, литератор, критик. Арестован 14 января 1972 г. Киевский облсуд, ст. 70. Хранение украинского Самиздата художественного и мемуарного характера; изготовление литературоведческих статей. Срок — 7 лет лагерей и 5 ссылки. Газета «Вечерний Киев» от 11 февраля 1972 г. обвинила СВЕТЛИЧНОГО также в том, что он продал за 50 руб. родину бельгийскому подданному Ярославу ДОБОШУ, и в попытке передачи на Запад ряда антисоветских документов. Один из этих документов — «Словарь украинских рифм», его криминальность состоит в том, что его автор — политзаключенный С. КАРАВАНСКИЙ; другие документы также носят академический характер. Неизвестно, рассматривались ли эти обвинения в суде.

В конце октября или начале ноября этапирован с 35 л/п в неизвестном направлении.

Ранее СВЕТЛИЧНЫЙ арестовывался Киевским КГБ в августе 1965 г.; 30 апреля 1966 г. был освобожден за недостаточностью обвинения.

27. КАЛЫНЕЦ Игорь, поэт. Арестован в 1972 г.

В Канаде какое-то украинское книжное издательство переиздало вышедший в УССР сборник стихов КАЛЫНЦА. При этом в канадском издании было добавлено еще 3 неопубликованных стихотворения. Одно из них Львовский облсуд счел криминальным.

Срок — 6 лет лагерей и 3 года ссылки.

Жена КАЛЫНЦА, поэтесса Ирина СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ, была приговорена к такому же сроку за несколько дней до ареста мужа.

Об Игоре КАЛЫНЦЕ «Хроника» писала в 7, 27 и 28 выпусках.

28. ГОРБАЛЬ Николай Андреевич, 1941 г.р., преподаватель эстетики в техникуме, студент-заочник Ивано-Франковского педагогического института.

В 1968-69 гг. написал, как сказано в приговоре, «произведение в стихотворной форме» под названием «Дума». Переписал «Думу» в 2-х экземплярах и давал читать нескольким знакомым. Арестован 24 ноября 1970 г. Срок — 5 лет лагерей и 2 года ссылки по ст. 70. Ссылку, согласно приговору Тернопольского облсуда, ГОРБАЛЬ обязан отбывать на территории Коми АССР.

29. СТУС Василий, 36 лет, поэт и литературный критик. Арестован в январе 1972 г. Обвинялся вначале по ст. 190-1, затем по ст. 70. Срок 5 лет лагерей и 3 года ссылки.

Дело СТУСА: 1) критическая статья о П. ТЫЧИНЕ; 2) письмо в правительство о состоянии литературных дел на Украине; 3) 2 «антисоветских» анекдота; 4) вышедший в Бельгии сборник стихов СТУСА. (См. ХР. 27).

30. КОВАЛЕНКО Николай Ермилович, 56 лет, учитель из Киева. Арестован 14 января 1972 г. Дело: украинский Самиздат + высказывания о Чехословакии. Срок 5 лет (Хр. 27).

31. ПРОНЮК Евгений, около 30 лет. Бывший научный сотрудник Института философии АН УССР. Арестован 8 июля 1972 г. за письмо в ЦК, написанное вместе с В. ЛИСОВЫМ (об участившихся политических процессах на Украине в 71-72 гг.); на суде ЛИСОВОЙ и ПРОНЮК обвинялись также в участии в 2-х номерах «Украинского вестника». (Хр. 30).

Ст. 70. Срок — 7 лет лагеря и 5 ссылки.

32. ЗАХАРЧЕНКО В. И., литератор. Ст. 70, срок 5 лет. Об исключении ЗАХАРЧЕНКО из Союза писателей Украины сообщалось в Хр. 28.

33. МЕЛЬНИЧУК Тарас Юрьевич, 30 лет, поэт. В июле 1972 г. в г. Ивано-Франковске приговорен к 3 годам по ст. 70 («Хр. защиты», вып. 5-6, «Украинский вестник», № 6).

34. ДЯК Владимир. Арестован 1 июня 1971 г. органами Львовского КГБ. Обвинялся в распространении листовок против политики русификации Украины, а также брошюр (одна из брошюр —

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Украинский язык в социалистическом обществе»). Через несколько дней после ареста против В. ДЯКА было возбуждено уголовное дело по обвинению в хищении леса с лесосклада ст. Бильче-Волица, начальником которого он работал, и в продаже этого леса, т.е. по ст. 84 ч. 3 УК УССР (соответствует ст. 92 ч. 3 УК РСФСР).

В конце сентября 1971 г. дело о хищении было прекращено за недоказанностью обвинения.

12 октября Львовский облсуд приговорил В. ДЯКА к 5 годам лагерей по ст. 70. Но когда ДЯК уже ждал этапа, против него возобновили дело по ст. 92 Следствие тянулось около года; 17 октября 1972 г. В. ДЯК был признан виновным в хищениях и приговорен к 10 годам лагеря с поглощением срока по предыдущему приговору. Все имущество ДЯКА конфисковано.

Сам ДЯК категорически отрицает свою вину по уголовному делу.

35. СОРОКО Степан Климентьевич, 1932 г.р. Осужден в августе 1952 г. Военным трибуналом войск МГБ Ровенской обл. на 25 лет за членство в ОУН и создание ячейки ОУН в с. Кричильск.

36. ПРИШЛЯК Евгений, 62 года. Был районным или межрайонным руководителем службы безопасности УПА. К настоящему времени провел в совокупности в польских, немецких и советских тюрьмах 28 лет. «Советский» срок — 25 лет по ст. 58-1. Переведен на 35 л/п с 36-го.

37. ПИДГОРОДЕЦКИЙ Василий, был резидентом УПА по району. Арестован в 1951 г., приговорен к 25 годам.

В 1955 г. — один из организаторов лагерного восстания. За это был осужден на 15 лет. Во время следствия пришел ответ о результатах пересмотра по прежнему делу: с первого приговора сняли 10 лет срока.

Освобождается в 1981 г.

38. ЛУЩ Константин, Член ОУН, занимал там (или в УПА) большой пост; затем скрывался. Арестован в 1969 г. Ст. 64, срок — 3 года тюрьмы и 12 лет лагерей. Подельник — ДЕМЧИШИН.

39. ВЕРХОЛЯК Дмитрий Кузьмич, 1928 г.р., украинец, был фельдшером в УПА. Взят в плен в лесу в начале 1955 г. — одним из последних. Суд в феврале 1956 г. Срок 25 лет.

VI Литовское национальное движение.

42. ЮЦИС Юозас, 1915 г.р., арестован в 1971 г. Срок 12 лет.

43. ЖИЛИНСКАС Антанас, 1920 г.р., арестован в 1969 г., срок 6 лет.

44. ЯУГА Антанас, 1921 г.р., срок 15 лет. Арест — 1967 г.

45. УРНЕЖЮС Зидмас, арест тогда же, срок тот же.

46-47. ТАМОЛЮНАС Повилас, 1926 г.р., и БРУЖАС Игнас, за 60 лет. Оба арестованы в 1966 г., у обоих — по 10 лет.

48. КАРПАВИЧЮС Пятрас, 1912 г.р., арест — 1964 г., срок — 15 лет.

49. МИТШЮНАС Леонас, 1907 г.р., арест — 1963 г., срок — 12 лет.

50. ЧЮКШИС Каролис, 1912 г.р., арест — 1963 г., срок — 15 лет.

51-54. С 1962 г. сидят: КИРДЕНКИС Владас, (1924 г.р.), МИШКИНИС Балис (1920 г.р.), КАМИНСКАС Казис (1908 г.р.), ДУДЕНАС Николас (1910 г.р.). У всех — 15-летние сроки.

55. ПОСЧЮС Пятрас, 1920 г.р., срок 15 лет, с 1961 г.

56. ШМИТАС Эдвардас, около 50 лет, срок 20 лет и 3 года за побег. Арестован предположительно в 1955 г.

57-65. «Двадцатипятилетники»: СИДАРИС Витас, 1928 г.р., арестован в 1957 г.; БАСТИС Витас (около 40 лет), ПУРЛИС Вгонюс, МАТУЗЯВИЧЮС Ионас (1930 г.р.) — арестованы примерно в 1953 г.; СЛАПШИНСКАС Витас, за 50, арест — 1952 г.; ВИТУРИС Плацидас, 1921 г.р., арест — 1950 г.; ВАЛЕНТИНАС Владас и ПАВЛИНАС, арестованы в 1947-48 гг., обоим к сроку прибавлено 3 года за побег, ТУЧАС Робертас, когда арестован — неизвестно.

66. ГАЛДИКАС Балис, 1925 г.р., арест — 1948 г., срок — 25 лет (содействие партизанам). Выпущен в 1956 г. по ходатайству ГБ. Через полгода или год возвращен в лагерь досиживать срок. Дополнительно получил 3 года за побег с Воркуты.

67-70. Ничего не известно о следующих литовцах 35 л/п: МЕШКИНАС Альбертас, срок 15 лет; СЛУЧКА Антанас, срок 15 лет; КУРЖИНСКАС Ионас; БАБИЧАС.

VII. Военные преступники.

71. ДОРДЖИЕВ Э. Б. Во время войны работал на обе разведки — советскую и немецкую. Арестован около 1953 г., срок — 25 лет по ст. 58-1.

72. СТРАШКОВ Николай, до войны — шахтер в Донбассе; во время оккупации сотрудничал с немцами (видимо, не с военными или карательными органами, а с гражданскими фирмами); после войны жил в Средней Азии под чужой фамилией; примерно в 1963 г., по приезде в Донбасс, был опознан и арестован, Ст. 64, срок 15 лет.

73. ОСТРОВСКИЙ, был министром в правительстве Белоруссии, созданном немцами. Срок 25 лет. В лагере — член «совета коллектива колонии».

74. ЕФИМОВ, служба в полиции; в лагере — член СКК.

75. БАЛАШОВ, служба в полиции. В лагере — мастер смены.

76. ШАВКУНЕНКО.

VIII. Другие заключенные, осужденные за особо опасные государственные преступления.

77. ЧАНТУРИШВИЛИ Теймураз, 1947 г.р., грузинский поэт. В 1969 г. ему было предъявлено обвинение по ст. 70, а также по ст. 91 (разбой с целью хищения государственного имущества) в участии в нападении на милицейскую кассу; по другой версии, был обвинен, кроме того, по ст. 72 за участие в националисти-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ческой организации «Черная роза»; говорят, что ЧАНТУРИШВИЛИ квалифицирует ограбление кассы как «экспроприацию».

Срок — 12 лет лагерей.

78. БОНДАРЬ Николай Васильевич, 1939 г.р., бывший преподаватель философии в Ужгородском университете. Был арестован 7 ноября 1970 г. во время демонстрации на Крещатике; БОНДАРЬ развернул там плакат с лозунгом, направленным против оккупации ЧССР. Ст. 70, срок 7 лет. (Хр. 23).

79. ЧЕКАЛИН Александр Николаевич, 1938 г.р., слесарь-монтажник завода «Строймашина» г. Лисичанска Ворошиловградской обл.

14 июня 1970 г., во время выборов в Верховный Совет СССР, «учинил на избирательных бюллетенях антисоветские надписи, призывающие к свержению Советской власти, а также возводящие заведомо ложные измышления, порочащие советский общественный и государственный строй.» (из приговора).

Арестован 27 мая 1971 г. Ст. 70. Приговор Ворошиловградского суда — 5 лет лагерей; есть основания предполагать, что в кассационном разбирательстве срок ЧЕКАЛИНУ был снижен до 4-х лет.

80. ШАХВЕРДЯН Баграт Левонович, 1940 г.р., армянин, инженер-кибернетик. Арестован 19 марта 1973 г. Суд — в Ереване, в ноябре 73 г.

Ст. 70, 12, срок — 5 лет лагерей и 2 года ссылки.

Подельник — Арат ТАГУТАВМЕТЯН.

81. БУДАГЯН Юрий, 1942 г.р., армянин. Ст.ст. 70, 72, срок — 3,5 года. Освободился 4 октября 1974 г.

Подельники — В. и С. МЕЛИКЯНЫ.

82. БЕРГЕР Г. Л., он же КОЛОДЕЖ, — попал в политлагерь из уголовного. О нем — см. в «Дневниках» Э. КУЗНЕЦОВА.

Переведен на 35 л/п из Мордовии (385/1, особый режим).

83. РУМЯНЦЕВ Валерий, ст. 64, срок 15 лет. Освободился в августе 1974 г., живет в ст. Тихорецкой под административным надзором сроком на 1 год.

84. ДАННЭ Эрик, латыш. По одним сведениям, осужден на 7 лет за шпионаж, по другим — на 5 или 6 лет, ст. 70; конец срока — через полтора — два года.

85. БОГДАНОВ В. К. — «шпионаж» (вынес деталь с военного завода), срок 8 лет. Болен лучевой болезнью.

86. СОКОЛОВ Борис — рабочий, осужден по 70 ст. за какие-то действия, связанные с критикой БРЕЖНЕВА. Его мать, Анна Моисеевна КОГАН, содержится в женском политлагере в Мордовии.

87. АФАНАСЬЕВ — возможно, попытка бежать из СССР. Переведен во Владимирскую тюрьму.

88. ЯЦИШИН — осужден в 1972 г. на Украине за «национализм» на 6 лет. Переведен во Владимирскую тюрьму.

89-96. НЕМАЗИЛОВ К. Н., татарин: ИСМАГИЛОВ Шамиль, татарин или башкирец; МАРЧЕНКО В., срок 7 лет и 5 лет ссылки;

ГУРНЫЙ Панас, украинец, осужден недавно; БОБРОВ Владимир; ЛИТВИНЕНКО А.; ГЛАНА; СМИРНОВ.

Учреждение ВС 389/36

I. Осужденные за Самиздат, письма, петиции и протесты.

1. ВОРОБЬЕВ Олег Иванович, 35 лет, рабочий. В 1969 г. присоединился к первому письму Инициативной группы (Хр. 8). Арестован 24 сентября 1970 г. в Перми. Инкриминировался Самиздат. Ст. 70, срок — 3 года тюрьмы (Владимир) и 3 — лагерей. Подельник — Р. ВЕДЕНЕЕВ, срок — 3 года (Хр. 16, 18).

2. ДАВЫДОВ Георгий Валентинович, 33 года, инженер-геолог из Ленинграда. Размножение Самиздата (в том числе «Хроники») с применением множительной техники. Арестован 22 сентября 1972 г. Ст. 70, срок — 5 лет лагерей и 3 года ссылки. Подельник — В. ПЕТРОВ, срок — 3 года и 2 — ссылки. (Хр. 29).

3. ХАУСТОВ Виктор Александрович, 1938 г.р., рабочий. Первый срок — 3 года, (1967-1970) по ст. 190-3 (участие в известной демонстрации 22. 1. 1967 г. на Пушкинской площади в Москве). Вторично арестован 17 января 1973 г. Осужден по ст. 70 Орловским городским судом на 4 года лагерей и 2 года ссылки (Хр. 32). Основное обвинение — участие в передаче на Запад «Дневников» Эд. КУЗНЕЦОВА.

II. Осужденные по делам об «антисоветских» организациях.

4. БЕЛОМЕСОВ Виктор Павлович, 26 лет, учился на 4 курсе вечернего отделения Донецкого политехнического института, работал на складе шахты. Член «РПИСС» (т.н. «антитрамполисты», см. в списке по 35 л/п дело ДАВИДЕНКО). Арестован в марте 1971 г. Ст. ст. 70, 72, срок 4 года.

5. СЕМИЛЕТОВ Виктор Васильевич, 28 лет, бывший курсант спецшколы МВД в г. Донецке. Подельник ДАВИДЕНКО, БЕЛОМЕСОВА и др. Срок 4 или 5 лет.

6. БОРОЗДИН-БРАУН Николай Николаевич, 38 лет, арестован в мае 1969 г. Ст. ст. 70, 72, срок 7 лет лагерей и 2 года ссылки. Подельники — С. А. МАЛЬЧЕВСКИЙ (срок 7 лет и 3 года), А. С. БЕРГЕР (срок 4 и 2 года).

Дело МАЛЬЧЕВСКОГО-БРАУНА см. в Хр. 9.

7. ПЕТРАШКО Валерий Михайлович, 1951 г.р., связист. Арестован в 1969 г. в г. Красноярске и осужден по ст. ст. 68 (диверсия), 70, 72 на 6 или 7 лет лагерей. Дело о распространении листовок и поджогах административных зданий в г. Красноярске (Хр. 15). Подельники: В. ПОТЕМКИН (6 или 7 лет), Е. РОГАЛЕВА (5 лет, освободилась).

8-9. ФРОЛОВ и ГРИЛЮС. ФРОЛОВ Олег Иванович, 1945 или 46 года р., учился на 4 курсе Рязанского радиотехнического института. Арестован в 1969 г. Ст. ст. 70, 72, срок 5 лет.

Дело союза «Коммунар»; известно как «Саратовско-Рязанское

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

дело» (Хр. 14); точнее — рязанское ответвление этого дела (ВУДКА и др.)

О. ФРОЛОВ освободился по концу срока в июле, а его одноделец ГРИЛЮС Шимон Аронович, 1945 г.р., также бывший студент, — в августе этого года.

10-11. ШАБУРОВ Николай Артемович, 1945 г.р., работал начальником ремонтных мастерских в г. Лиепае Лат. ССР, и ПЕСТОВ Виктор Георгиевич, 1940 г.р., слесарь из Свердловска. У обоих срок 5 лет, начало срока — май 70 г.

Подельники: ПЕСТОВ Валерий Георгиевич, 1948 г.р., (брат Виктора ПЕСТОВА, работал в Свердловске слесарем), срок 4 года, освободился; УЗЛОВ Владислав Николаевич, 1948 г.р., работал диспетчером на Свердловской ж.д., срок 3 года 6 месяцев; БЕРСЕНЕВ Владимир Евгеньевич, 1948 г.р., слесарь Свердловского РЖУ, срок 3 года. Все пятеро — члены ВЛКСМ, обвинены по ст. ст. 70, 72.

В. 1968 г. Виктор ПЕСТОВ и ШАБУРОВ создали группу «Свободная Россия». 7 ноября 1969 г. распространили в Свердловске листовки; вырабатывали устав и программу, организовались в «Российскую рабочую партию». В 1969-70 гг. распространяли листовки и программу. Требовали «свержения партийного абсолютизма», повышения зарплаты, увеличения стипендий, повышения темпов жилищного строительства, расширения связей с Западом.

Дело рассматривалось Свердловским облсудом в конце ноября 1970 г. В Хр. 25 и 32 имя братьев ПЕСТОВЫХ ошибочно связывалось с процессом в Свердловске, упомянутым в Хр. 24. На самом деле, этот последний процесс состоялся в ноябре 1971 г., и на нем рассматривалось «дело РПИСС» (см. выше).

12. САДО Михаил Юханович, 1934 г.р., востоковед. Один из лидеров ВСХСОН; «начальник отдела личного состава и ответственный за обеспечение безопасности организации», арестован весной 1967 г. Ст. ст. 64, 70, 72, срок 13 лет. До 1969 г. содержался во Владимирской тюрьме. (Хр. 1, 19).

13. ЧЕХОВСКОЙ Александр Константинович, 1947 г.р., рабочий, бывший секретарь комсомольской организации треста Ворошиловградстрой; участник «Партии борьбы за реализацию ленинских идей». По этому же делу проходили ТОЛСТОУСОВ Г. И., ПОТОЦКИЙ и другие. Подробности процесса и срок неизвестны.

14. ТОЛСТОУСОВ Геннадий Иванович, подельник ЧЕХОВСКОГО.

15. ДЕОНИСИАДИ Герман Васильевич, 1938 г.р., столяр. Дело группы «Молодой рабочий» в Алма-Ате (Хр. 18). Срок 5 лет. Подельники — Б. БЫКОВ, (срок 6 лет, конец срока в 1973 г.), В. МЕДНИКОВ (срок 3 года, освободился в 1970 г.). ДЕОНИСИАДИ комиссован после пребывания в психиатрическом бараке лагерной больницы (видимо, в 1972 г. или раньше).

16. ЧАМОВСКИХ Виктор Петрович, 1940 г.р., работал токарем на заводе в Керчи, сотрудничал в газете «Керченский рабочий».

Отпечатал «Программу рабочего класса», составленную ЯКУБЕНКО, в которой, как сказано в приговоре, «содержались ложные измышления, порочащие политику КПСС, и высказывалась возможность и необходимость существования параллельной компартии». Кроме того, ЧАМОВСКИХ и ЯКУБЕНКО написали статью, которая, согласно приговору, «содержит пошлые измышления о положении рабочего класса в СССР, о его участии в управлении производством и делаются призывы к объединению рабочих в их борьбе за свои права». Возможно, что «Программа» или статья были подписаны «Союз защиты прав трудящихся» или что в одном из этих документов был призыв к созданию группы под таким названием.

Во время забастовки рабочих г. Керчи расклеивал листовку «Коммунары не будут рабами» в Керчи, Жданове и Харькове.

На суде ЧАМОВСКИХ показал, что подрывных целей не имел и что автором всех документов является ЯКУБЕНКО.

Приговор Крымского облсуда: 4 года лагерей и 3 года ссылки.

ЯКУБЕНКО отправлен в психиатрическую больницу.

17. ЛУКЬЯНЕНКО Лев Григорьевич, 1922 г.р., юрист, бывший член КПСС. Арестован во Львове в 1961 г. Главный обвиняемый на процессе, где кроме него было осуждено еще несколько человек. Приговорен к расстрелу, который был впоследствии заменен 15 годами лишения свободы.

Дело ЛУКЬЯНЕНКО и других подробно описано в т.н. «Зеленой книге» В. ЧЕРНОВОЛА.

3 июля переведен во Владимир (см. наст. выпуск).

18. ГРИНЬКОВ Дмитрий Дмитриевич, 1948 г.р., украинец, автослесарь, г. Коломыя.

Основатель и руководитель «Союза украинской молодежи Галичины»; подельники — МОТРЮК Н. Н. (срок 4 года), ШОВКОВОЙ И. В. (срок 5 лет), ДЕМИДОВ Д. И. (срок 5 лет), ЧУПРЕЙ Р. В. (срок 4 года).

ГРИНЬКОВУ Ивано-Франковский облсуд назначил 7 лет лагерей и 3 года ссылки. Начало срока — 15 марта 1973 г. Процесс «Союза украинской молодежи Галичины» состоялся в августе 1973 г. (см. наст. выпуск).

19. САПЕЛЯК Степан, около 24 лет, украинец. Арестован и осужден за распространение украинских националистических листовок и литературы, членство в молодежной организации; срок 5 лет, в лагере с весны — начала лета.

20. СИНЬКОВ, подельник САПЕЛЯКА.

21. ЛАПП Райво-Томас Эрикович, 1947 г.р., эстонец, работал лаборантом в Тартуском университете, арестован в декабре 1969 г. Ст. ст. 70, 72, срок 5 лет. (Хр. 15).

Подельники: ВЫСУ Андрес Иоганович, 1945 г.р., шофер; ПАУЛЮС Энн Эрнстович, 1947 г.р., слесарь; КЫЙВ Эвальд Аксенович, 1947 г.р., рабочий. Из приговора: «...будучи антисоветски настроены, создали антисоветскую группу, которая была нацелена на сбор оружия и на расширение группы с целью совершения особо опасных государственных преступлений. Пулеметов МК — 2

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

шт., винтовок — 5 шт., карабин — 1, взрывчатки — 3,5 кг, детонаторов — 8, бикфордов шнур — 11 м, пистолета — 2, маузера — 4. Намечали взрыв высоковольтной линии электропередачи, взрыв памятника советским солдатам... оправдывали преступления фашистов. Слушали немецкие марши и речи Гитлера, записанные на магнитофонную пленку; читали книги националистического содержания...».

22. СААРТЕ Вилли Феликсович, 1942 г.р., эстонец, рабочий.

В 1967-1968 гг. отбывал наказание в ИТК-5 г. Таллина. Согласно приговору по второму делу, еще в лагере СААРТЕ предпринимал шаги к созданию вооруженной националистической организации, вступив в контакт с заключенным той же колонии МАТУСОМ. Выйдя на свободу, пытался организовать «Ээсти рахвуспартем» — эстонскую националистическую партию.

Срок — 4 года 6 месяцев. Освобождается в конце этого года.

III. Сионисты.

23-24. Осужденные по «самолетному» делу:

ДЫМШИЦ Марк Юльевич — 1927 г.р., летчик, до ареста член КПСС, срок — 15 лет (Хр. 17); ЗАЛМАНСОН Вульф, 1939 г.р., военнослужащий, осужден Ленинградским военным трибуналом на 10 лет (Хр. 18).

25. ЧЕРНОГЛАЗ Давид, 1939 г.р. — кишиневский «околосамолетный» процесс — срок 5 лет, конец срока — лето 1975 года (Хр. 20). Переведен во Владимирскую тюрьму (см. наст. выпуск).

IV. Лица, пытавшиеся покинуть СССР.

26. АБАНЬКИН Витольд — солдат, переход границы, срок 12 лет. Начало срока в 1966 году.

В лагере отказался от советского гражданства. (Хр. 32, там он ошибочно назван Виктором).

27. ЧЕСНОКОВ, солдат, подельник АБАНЬКИНА, срок 10 лет.

28. БЕРНИЙЧУК Аполлоний Александрович, солдат, срок 12 лет.

29. ГРИГОРЬЕВ Виктор, 30 лет, солдат, срок 6 лет. Дезертировал по религиозным убеждениям, пытался перейти границу.

30. ДУДИН Анатолий — матрос, срок 15 лет, попытка остаться на острове Мальта.

31. КУДИРКА Симас, 1930 г.р., радист рыболовецкого судна «Советская Литва». Пытался укрыться на американском судне, был выдан капитаном, возвращен в СССР, арестован и судим по ст. 64, срок 10 лет (Хр. 20).

3 июля был переведен во Владимир.

В середине лета американские власти признали С. КУДИРКУ гражданином США, поскольку его мать, ШУЛЬСКЕНЕ, — американская гражданка (Хр. 32).

В конце августа он был освобожден актом помилования.

В начале ноября, получив разрешение на выезд, уехал с матерью, женой и двумя детьми в США.

32. КОПЦЮХ — солдат, срок 12 лет.

33. РЕПЬЕВ Аркадий — солдат, срок 10 лет, освобождается через 1,5 года.

34. САФРОНОВ Алексей Витальевич, 1952 г.р., солдат. Срок 12 лет.

Неся караульную службу, ночью 20 ноября 1970 г. вместе с ефрейтором КОЛМАКОВЫМ С. А. с оружием в руках бежал из части, находившейся на территории ГДР. Скрывались. Утром 25 ноября были обнаружены и поначалу оказали сопротивление, увидев бесполезность которого, КОЛМАКОВ застрелился, а САФРОНОВ сдался. В обвинительном заключении сказано, что они «...договорились в случае успешного перехода (границы с ФРГ — Хр.) просить политического убежища, выступить по телевидению и в печати с антисоветскими заявлениями, выдать известные им военные сведения».

35. ЗАХАРОВ Вячеслав Михайлович, солдат, срок 12 лет. Скоро освобождается.

36. ПАНИФИДИН Михаил Михайлович, 1945 г.р., солдат, срок 10 лет. Подельник — ЛИЧУТИН Петр Владимирович, 1945 г.р., срок 12 лет. Ст.ст. 64, 89, (кража государственного имущества), 146 (разбой).

Из приговора: «...26.1.66 года, боясь привлечения к уголовной ответственности за неоднократные самовольные отлучки и пьянки, договорились о совместном побеге в ФРГ. Взяли в Ленинской комнате карту, похитили патроны, автоматы, завладели легковой автомашиной, ранив одного гражданина ГДР, и направились к границе, а заметив поиск, укрылись в соломе. Наблюдали поиск, в котором были использованы советские подразделения и немецкая полиция, но от своих намерений не отказались, а решили переждать. По прибытии в ФРГ намеревались выдать все известные им сведения военного назначения, в том числе о режимной части, в которой служили, с тем, чтобы получить право на жительство в ФРГ...»

Это дело, как и другие дела о побегах советских военнослужащих из ГДР в ФРГ, рассматривалось военным трибуналом в г. Потсдам.

ПАНИФИДИН освободился по помилованию в этом году.

V. Украинские националисты и причисленные к ним.

37. РЕЗНИКОВ Алексей Сергеевич, литератор, арестован 9 ноября 1971 г., срок 5,5 лет, инкриминировался украинский и московский Самиздат. Подельники: Н. СТРОКАТОВА, и А. ПРИТЫКА (Хр. 25, 28).

38. СВЕРСТЮК Евгений Александрович, 34 года, литературовед. Арестован в январе 1972 г., судим в апреле 1973 г. Ст. 70. Инкриминировались литературоведческие работы, разговоры. Срок 7 лет лагерей и 5 — ссылки. Видимо, в сентябре переведен на 35 л/п.

39. ЧЕРНОМАЗ Богдан Данилович — 25 лет, почвовед по обра-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

зованию, работал учителем в Тернопольской обл., суд — в ноябре 72 г., ст. 70., срок 3 или 4 года. Подельник — Кузьма Иванович МАТВИЮК (находится на 19 л/п Дубровлага, срок 4 года).

40. ЗДОРОВЫЙ Анатолий Кузьмич, 35 лет, математик из Львова. Сначала дали 4 года, но по протесту прокурора срок заменили на 7 лет лагерей.

41. ЧЕРНЫЙ, 1949 г.р., ст. 70, срок 5 или 6 лет.

42. ЛУЦИК Михаил, 42 года, осужден в 1965 г. за распространение украинского Самиздата, срок 15 лет, был во Владимире (Хр. 11).

43. ТУРИК Андрей — срок 15 лет.

44. ПОКРОВСКИЙ Иван Николаевич — ОУН, ст. 58-1, срок 25 лет, освобождается в начале декабря этого года.

45. КУРЧИК Николай Яковлевич — ОУН. Арестован приблизительно в 1946 г., ст. 58-1, срок 25 лет. В 1954 г. вновь осужден на 25 лет, с поглощением сроков. Освобождается в 1979 г.

Переведен на особый режим в Мордовию до конца срока в начале августа.

46. ГЛЫВА Владимир — ст. 58-1 (ОУН), срок 25 лет.

47. ГРИНИВ — ОУН, срок — видимо, 25 лет, помилован в этом году после 23,5 лет лагерей.

48. ГИРЧИК (или ГЕРЧАК) Григорий Андреевич — 43 года, ОУН, срок 25 лет, конец срока 1976-77 гг.

49. ПРИНДЯ Григорий — срок 25 или 15 лет, предположительно ОУН.

50. ПРОЦИВ Михаил — срок 15 лет, арестован, видимо, в 1962 г. по делу УНК — «Украинского Национального Комитета».

51. ПИЛИЦЯК, ОУН.

VI. Литовское национальное движение.

52. СКАРЖИНСКАС Иозас — 1926 г.р., арестован в 1947 г. срок — 25 лет и 3 года за побег, освобождается в 1975 г.

53. ЮРКШТАС Владас — 1923 г.р., арест — 1949 г., срок 25 лет.

54. ЛЕШАУСКАС Иозас — 1918 г.р., арест — 1950 г., срок — 25 лет.

55. КЛИМАС Вацлавас — 1913 г.р., арест — 1951 г., срок 25 лет.

56. АКРАМАВИЧЮС Пятрас — 1930 г.р., арест — 1952 г., срок — 25 лет.

57. КАДЖИОНИС Ионас — 1928 г.р., арест — 1953 г., срок 25 лет.

58. КАВОЛЮНАС Витас — 1927 г.р., арест — 1953 г., срок 25 лет.

59. КАЗАКЕВИЧЮС Антанас — предп. 1926 г.р., арест 1953 г., срок 25.

60. ГРИЦЮС Ионас — 1910 г.р., арест — 1954 г., срок 25 лет.

61. ДУБАУСКАС Юлис — предп. 1927 г.р., арест 1955 г., срок 25 лет.

62. МИТРИКАС Владас — 1920 г.р., арест — 1955 г., срок 25 лет.

63. РЕКАШЮС Бенюс — 1927 г.р., арест — предп. 1955 г., срок 25 лет.

64. СИДАРИС Витас — 1928 г.р., срок — 25 лет, переведен в 1973 г. с особого, позднее, видимо, с 36 л/п отправлен на 35 л/п.

65. СТРЕЙКУС Изидорюс — 1918 г.р., арест — 1962 г., срок — 15 лет.

66. ПАУЛАУСКАС Ионас — 1915 г.р., арест — 1964 г., срок — 15 лет.

67. ДЖЯУГИС Антанас — 1914 г.р., арест — 1965 г., срок 15 лет.

68. МОРКУНАС Стасис — 1913 г.р., арест предп. 1965 г., срок 15 лет.

69. ЖВИНИС Бронюс — 1915 г.р., арест — 1965 г., срок 15 лет.

70. РЕМЕЙКА Витас — 1942 г.р., арест — 1967 г., срок 10 лет, может быть, из уголовников.

71. ШЕРКШНИС Ионас — 1917 г.р., арест — 1968 г.

72. БАКАНАВИЧЮС Антанас — 1917 г.р., арест — 1969, срок — 10 лет.

73. ШИЛИНСКАС Ионас — 1943 г.р., арест — 1970, срок — 5 лет.

Подельники — ПАШИЛИС Алексис, срок 4 года, освободился в августе.

74. БАРАНАУСКАС Стасис — срок 10 лет.

75. ЖУКАУСКАС Шарунас — 1950 г.р., студент 6 курса Каунасского мединститута. Арестован, видимо, в конце марта 1973 г. Обвинялся в создании подпольной организации. Ст. ст. 70, 72. Срок 6 лет.

Подельники: САКАЛАУСКАС, РУДАЙТИС, ПАВИЛОНИС, МАЦКЕВИЧЮС. Хр. 32, Хр. ЛКЦ № 10.

76. МУРАУСКАС Альгис — 1952 г.р., арест — 1973 г., срок — 3 года. Вывешивал национальный флаг.

77. РИМКУС Ионас — 1916 г.р., срок 15 лет.

78. РАНДИС Зигмас — предположительно 1920 г.р., срок предположительно 10 лет.

79. ПЕТРАЙТИС — за 50 лет, срок 25 лет.

VII. Осужденные в связи с религиозными убеждениями.

80-82. ИВАНОВ; КЛЫМЮК; ВОЛЧАНСКИЙ Степан, освободился в июле. Все «свидетели Иеговы».

83. ТИКАЛАС, молдаванин, предположительно тоже «свидетель Иеговы».

VIII. Военные преступники.

84-100. По имеющимся сведениям — полицаи: БАРАНОВ Иван, срок 25 лет; БРАГА; БОРТНИК Евгений; БОРТНИК Михаил; ВОРОНИН Евгений; ВИНОГРАДОВ, срок 25 лет, бригадир, член СКК; ГОНЧАРОВ — арестован недавно; ДУБАСЬ; ДЖАБУРИН; ЗАГРЕБАЕВ, срок 25 лет, бригадир, член СКК; КАШУЗ(?); КУРТАНИДЗЕ; ПРИХОДЬКО Федор (может быть, власовец); СТЕПАНОВ Евгений, срок 25 лет, бригадир, член СКК; СТРОГАНОВ,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

арестован недавно; ФЕДЮК; ЗЕЙТУНЯН Андроник, за 60 лет, срок 15 лет.

101. АХМЕДОВ.

102. ВЕЙЦВАГЕР — срок 15 лет, инвалид — нет ноги, прибыл на 36 л/п недавно.

103. ПЕТРИВ.

104. РЕШЕТЬКО — срок 25 лет.

105. СТРОЦЕНЬ срок 25 лет.

106. ТОКАРЕВ Борис Иванович, срок 25 лет, библиотекарь, член СКК.

107. ОНИЩЕНКО — срок 25 лет, бригадир, член СКК.

108-111. БЕТС; САУТЕР; ФУНК; КОСТ — немцы Поволжья, у каждого срок 25 лет. За что осуждены — неясно.

112-114. ЛИНРА; ХААВАСТИК; САРТСУ; у каждого срок — 25 лет.

115. ВЭТРА, эстонец, офицер СС, срок 25 лет, член СКК.

116. ШАЛОМАТИН, срок 25 лет, служба в вермахте.

117. ОПАНАСЕНКО — срок 25 лет, оставалось около 2-х лет, повесился в больнице.

118. СЫЛКА — срок 25 лет, оставалось меньше 2-х лет, скончался в июне в больнице от язвы.

IX. Другие заключенные, осужденные за особо опасные государственные преступления.

119. МАКАРЕНКО Михаил Янович, 43 года. Организатор известного клуба «Под интегралом» в Новосибирском академгородке, а также картинной галереи Дома Ученых при СО АН СССР. Арестован 5 июля 1969 г. и осужден Мосгорсудом по ст. 70 и ст ст. 88, 162, 173 (валютные операции, занятие запрещенным промыслом, получение взятки) на 8 лет лагерей. По ст. 70 инкриминировалось письмо к Будапештскому совещанию компартий, подписанное: «Партия беспартийных трудящихся, борющихся за социализм» (Хр. 16).

Подельник — В. РОДИОНОВ, — освободился.

В сентябре этого года МАКАРЕНКО отправлен во Владимирскую тюрьму.

120. АСТРА Гуннар — работал техником в Риге на радиозаводе ВЭФ. На американской выставке познакомился с американцами, которые приезжали к нему в Ригу; он водил их по городу.

Впоследствии АСТРА поступил на факультет иностранных языков и, увольняясь с ВЭФа, взял на память синьку с видом завода. Эта бумага и богатая фототека были взяты на обыске. Несколько экспертиз признавали синьку несекретным документом, но наконец очередная экспертиза признала, что при его знании завода эта бумага может быть использована для шпионажа. В фототеке, насчитывавшей около 1000 фотокарточек, была фотография какого-то моста — опять шпионаж, несколько фотографий обнаженных женщин — порнография. Кроме того, обвинялся в

антисоветской пропаганде — свидетельские показания о разговорах.

Таким образом, АСТРА был обвинен по ст. 64 (шпионаж), 70 (антисоветская пропаганда), ст. 228 (порнография) и осужден на 15 лет. Конец срока в 1976 году.

121. КАМПОВ Павел Федорович, украинец, 1929 г.р., математик, кандидат наук, преподавал в Ужгородском университете, институте усовершенствования учителей, работал в Облоно.

В 1970 г. КАМПОВ и еще 3 человека были выдвинуты вне спущенных сверху списков в депутаты Верховного Совета СССР. КАМПОВ выдвигался на Воловецком деревообрабатывающем комбинате кандидатом в депутаты Верховного Совета по Ужгородскому избирательному округу; ГАРАГОНИЧ Иван, 53 лет, председатель Закарпатского облпотребсоюза, член КПСС, — по Мукачевскому избирательному округу; Мария КИШШ, 18 лет, венгерка, работница, — по Кустьскому округу; Иван Михайлович ЧЕНДЕЙ, 47 лет, член КПСС, председатель Закарпатского отделения СП, выдвигался в Совет Национальностей по Закарпатскому избирательному округу. (Избирательные округи по выборам в Совет Национальностей существенно больше, чем по выборам в Совет Союза). Было распространено около 100 предвыборных агитационных листовок. Другие подробности выдвижения неизвестны.

16 июня 1970 г., через 2 дня после выборов, КАМПОВА арестовали без санкции прокурора, которая была подписана только 1 июля. До суда сидел в одиночке. На закрытом суде его обвиняли в распространении упомянутых листовок. По другим версиям, КАМПОВУ инкриминировали, кроме того, написание под псевдонимом брошюры на украинском языке «25 лет надежд и разочарований», посланной в издательства УССР, и писем в ЦК КПСС с просьбой разрешить в Закарпатье собственную компартию. На оглашении приговора родственников не было. Статья, по-видимому, 70, срок — 5 или 6 лет.

ГАРАГОНИЧ в обкоме КПСС утверждал, что непричастен к выдвижению кандидатов. ЧЕНДЕЙ был исключен из партии. О КИШШ ничего не известно.

Жене КАМПОВА советовали развестись с ним, у 73-летней матери отняли в Мукачевском районе приусадебный участок. Сотрудники ГБ угрожали КАМПОВУ лишить его свиданий, если он будет рассказывать о своем деле. В апреле 1972 г. КАМПОВА посетил полковник КГБ РУБАН, который пообещал за молчание освободить его к 1 сентября 1972 г. и восстановить на работе.

О выдвижении ЧЕНДЕЯ сообщала Хр. 18.

122. ТАЧИЕВ Юсуп — ингуш, был председателем колхоза, обвинялся по ст. 66 — «террор», срок 25 лет и еще 5 (видимо, лагерное дело).

123. ХАРЛАНОВ Виктор, 24 лет, ст. 66(?), срок 5 лет, освобождается в этому году.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

124. ЗИЕМЕЛИС Юрис, 32 года, срок 15 лет, 66 ст., конец срока в октябре 1975 г.

125. ЧЕРЕПУХИН — 60 лет, шпионаж, срок 10 лет, освободился в 1974 г.

126. ВАСИЛЬЕВ Юрий Владимирович, 1947 г.р., угон самолета. Подельница — сестра, СЕЛИВОНЧИК Галина Владимировна (Хр. 16).

X. Уголовники и бытовики, попавшие в «политический» лагерь уже в заключении.

127. ВАСИН, около 50 лет, некоторые заключенные считают его душевнобольным.

128. ФЕДОРЧУК, срок около 5 лет.

129. ФРОЛОВ Василий, сидит уже почти 30 лет, осталось 8.

130. КРАСНЯК, уголовник, был на особом режиме, сейчас в психбольнице.

131. КОЛОМИН Виталий Николаевич, 25-ти лет, срок 6 лет.

132-133. РАНДЕ Карл Карлович и ГУЛЯИС Г. осуждены в лагере на 4 года по 70 ст., освобождаются в конце 1974 г.

XI. Заключенные, о делах которых «Хронике» ничего не известно.

134. АРМАНС.

135. БРИКУЛИС.

136. ВЕРНИК Иван Алексеевич, 1943 г.р., срок 4 года, из Подмосковья, был во Владимире.

137. ГУЛИЛ.

138. КАЛИНИЧЕНКО Виталий Васильевич, конец срока в 1976 г.

139. КИФЯК Семен Ананьевич — около 33 лет, из Москвы, ст. 70, срок — 5 лет, конец — в ноябре 1976 г.

140. МАРЧУК, срок — 25 лет.

141. ПУЦЕ, 22 года, ст. 70, срок 5 лет.

142. ПОТЕМИН Александр Иванович — за 60 лет, кандидат исторических наук, срок 12 лет.

143. НЕЗДИЙМИНОГА Владимир — 35 лет, срок 4 года и 3 ссылки.

144. СОЛОДКИЙ — 42 года, срок 15 лет.

145. ФРОЛОВ Николай — ст. 70.

146. БАБИШЕВИЧ — белорус, ОУН(?), срок 25 лет, был членом СКК, в Хр. 32 сообщалось о его отказе от гражданства СССР.

147. ТЕСЛЕНКО, ст. 70, срок около 6 лет, член СКК.

148. ПОТАШОВ Владимир, вначале обвинялся по ст. 70, затем по 190-1, окончательно — по ст. 70. Срок 4 года, освободился 15 июня 1974 г., живет в Омске.

49. ВАЛЕТОВ — из г. Тольятти, срок 3 года, в конце мая освободился.

150. МОЛЧАНОВ — срок 25 лет, освободился по помилованию.

151. КОЦНИК.

152. РАТИНЫШ.

В. МОРОЗ ПРОДОЛЖАЕТ ГОЛОДОВКУ

В. МОРОЗ продолжает голодовку, начатую 1 июля (Хр. 32).

Валентин Яковлевич МОРОЗ родился 15 апреля 1936 г. В 1958 г. он окончил исторический факультет Львовского университета им. Франко. С 1958 г. по 1964 г. В. МОРОЗ преподавал историю в школе. С сентября 1964 г. он стал преподавателем Ивано-Франковского пединститута. 1 сентября 1965 г. он был арестован. В январе 1966 г. Луцкий облсуд приговорил его по ч. 1 ст. 62 УК УССР (= ст. 70 УК РСФСР) к 4 годам лишения свободы. 1 сентября 1969 г., отбыв срок, В. МОРОЗ вышел на свободу. 1 июня 1970 г. он был снова арестован. В ноябре 1970 г. Ивано-Франковский облсуд приговорил его по ч. 2 ст. 62 УК УССР к 9 годам лишения свободы (из них первые 6 лет — в тюрьме) и 5 годам ссылки.

В конце августа, не получив никакого ответа на свое первое письмо, Раиса Васильевна МОРОЗ (Украинская ССР, Ивано-Франковск, Набережная ул. 14, кв. 1), жена В. МОРОЗА, написала второе письмо председателю Пен-клуба. Она обратилась также с письмами в Международный Красный Крест и в Международную федерацию бывших узников фашистских концлагерей. Во всех этих письмах она просит вступиться за её мужа, помочь спасти его жизнь, способствовать переводу в лагерь.

В течение сентября Раиса МОРОЗ в ответ на свои запросы получила несколько сообщений о состоянии мужа. Заместители начальника Владимирской тюрьмы ВОДИН и ФЕДОТОВ ответили ей, что «МОРОЗ Валентин жив и здоров». В письме из Владимирского облздравотдела от 13 сентября говорится, что врачи осматривали В. МОРОЗА и что здоровье его в полном порядке; данные анализов В. МОРОЗА, присланные облздравотделом, даже лучше, чем были у него до ареста. В справке заместителя начальнича медуправления МВД ПОПОВА от 27 сентября сказано, что у В. МОРОЗА обнаружено хроническое заболевание желчного пузыря, что лечением он обеспечен и находится на искусственном кормлении.

В сентябре-октябре Раису МОРОЗ четырежды вызывали на беседы в Ивано-Франковское УКГБ; там ей угрожали привлечь ее по статьям, соответствующим ст. 70 или ст. 190-1 УК РСФСР, намекали на возможность увольнения с работы или расправы со стороны каких-нибудь хулиганов. Через день после разговора об этом камень, брошенный кем-то, разбил стекло ее комнаты и попал ей в лицо. Работники Ивано-Франковского УКГБ сначала пытались уговорить Раису МОРОЗ, чтобы она «перестала хлопотать о своем муже, заботилась лучше о себе»; не добившись успеха, они стали просить ее, чтобы она уговорила мужа снять голодовку. В беседах работники КГБ демонстрировали широкую осведомленность о телефонных разговорах Раисы, о ее разговорах с глазу на глаз, о ее знакомых, ее интересах и т.п. Из деревни

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

привезли брата Раисы, чтобы он «спасал сестру от ареста»; обещали привезти мать.

Раиса МОРОЗ обратилась в приемную КГБ при СМ СССР. Там с ней беседовал сотрудник КГБ Виктор Иванович ПЕТРОВ. ПЕТРОВ заявил Раисе МОРОЗ, что он беседует с ней по поручению председателя КГБ Ю. В. АНДРОПОВА и доложит ему результаты беседы. ПЕТРОВ сказал, что голодовка — личное дело заключенного и В. МОРОЗУ не поможет то, что на Западе по его поводу «шумят»: «Пошумят и перестанут». ПЕТРОВ дал понять Раисе МОРОЗ, что, независимо от того, будет ее муж продолжать голодовку или прекратит ее, никакого изменения в его положении не произойдет. Заканчивая прием, ПЕТРОВ сказал Раисе МОРОЗ, что не все ее действия нейтральны по отношению к советским законам, и посоветовал ей подумать над этим.

5 ноября отец и жена В. МОРОЗА получили свидание с ним. Начальник Владимирской тюрьмы ЗАВЬЯЛКИН перед свиданием заявил Раисе МОРОЗ, что ее муж при всех обстоятельствах еще два года останется в тюрьме.

После свидания Раиса МОРОЗ написала следующее письмо:

Всем добрым и гуманным людям на земле
Организации «Международная амнистия»
Международному Красному Кресту
Пэн-клубу
Президенту США ФОРДУ
Премьер-министру Канады ТРЮДО
Канцлеру ФРГ ШМИДТУ
Главам всех государств, поддерживающих отношения с СССР
Всем газетам и радиостанциям мира

5 ноября мой муж, политзаключенный Владимирской тюрьмы Валентин МОРОЗ, получил свидание с семьей. Это был сто двадцать восьмой день голодовки.

Как всегда, при разговоре присутствовали надзиратели, непрестанно прерывающие нас запретами говорить то одно, то другое, но было и нечто неслыханное во Владимирке: кроме надзирателей, на свидании присутствовал фотокорреспондент АПН. Вероятно, поэтому оно происходило не в пустой, унылой комнате, а в холле с какой-то обстановкой и с телевизором. Я не знаю, какую информацию о Валентине МОРОЗЕ намеревается дать АПН, и хочу сделать это сама.

Валентин ужасающе худ (52 кг при 175 см роста). У него опухшее лицо и отеки под глазами. Он жалуется на боли в сердце. Но наибольшие мучения доставляет ему зонд, с помощью которого начиная с двенадцатого дня голодовки осуществляется искусственное кормление. Этот зонд ранит стенки горла и пищевода. Когда его вытаскивают, он весь в крови, а боль, с самого начала сопровождавшая кормления, теперь не утихает и в перерывах между ними. Валентин почти постоянно находится в забытьи, но время от времени заставляет себя подняться на ноги,

так как боится, что иначе они атрофируются. И такова сила духа этого человека, что на свидание его не принесли — он пришел сам!

Но как бы ни был тверд человек, его физические возможности имеют предел. Сейчас, чтобы сохранить жизнь МОРОЗА, его необходимо поместить в больницу и долго, тщательно лечить. Между тем начальник тюрьмы утверждает, что независимо от того, будет ли Валентин продолжать голодовку или окончит ее, он останется в тюрьме. Это равносильно смертному приговору. Муж понимает это, и он принял такое решение: он будет продолжать голодовку еще два месяца, до 1 января 1975 г. Если же за это время ему не удастся вырваться из тюрьмы, он найдет способ прекратить свою жизнь: «1975 год в тюрьме для меня не существует», — сказал он. У меня нет сомнений, что и это свое решение он выполнит так же, как и решение о бессрочной голодовке.

НЕУЖЕЛИ ВОЗМОЖНО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК, ВСЯ ВИНА КОТОРОГО — ЧЕТЫРЕ ЖУРНАЛЬНЫХ СТАТЬИ, ПРИЗНАНЫХ СУДОМ АНТИСОВЕТСКИМИ, ПОПЛАТИЛСЯ ЗА ЭТО ЖИЗНЬЮ?!

Раиса МОРОЗ

Я. И. МОРОЗ, отец В. МОРОЗА, написал Л. И. БРЕЖНЕВУ:

Уважаемый Леонид Ильич!

Пишет Вам отец политзаключенного Владимирской тюрьмы Валентина МОРОЗА. Он уже пятый год находится в этой тюрьме. Я старый человек, мне трудно ездить на свидания, и я не видел сына все это время. 1 июля мой сын объявил голодовку, которая продолжается до сих пор. Работники КГБ и редактор газеты «Радяньска Волынь» приехали ко мне домой и настойчиво просили меня поехать к сыну и уговорить его прекратить голодовку. Вчера я увидел своего сына, вернее то, что от него осталось: передо мной сидел скелет с опухшим лицом, с отекшими глазами. К нему применяют искусственное кормление, и он говорит, что зонд, который вводят в пищевод, уже давно вытаскивают окровавленным, так как все внутри у него поранено, и это доставляет ему ужасные мучения.

Сын начал голодовку за то, чтобы его перевели из тюрьмы в лагерь, но, увидев его, я понял, что его нельзя ни оставлять в тюрьме, ни переводить в лагерь — его жизнь может спасти только очень хорошая больница и высококвалифицированная медицинская помощь. Я не могу уговаривать его прекратить голодовку, потому что прекращение ее означает его оставление в тюрьме, т.е. его скорую смерть — ведь никто не обещает, что прекращение голодовки как-то улучшит его положение. Наоборот, начальство тюрьмы по-прежнему считает, что он, несмотря на свое ужасное состояние, должен отбыть наказание, назначенное приговором, в его неизмененном виде.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Я не разбираюсь в политике, и мне трудно понять, за что суд наказал моего сына тюремным заключением на непереносимый для него срок. Но как бы ни была велика его вина, ведь ему не был вынесен смертный приговор.

Прожу Вас от всего сердца вмешаться и сохранить жизнь моему сыну — ведь Вы тоже имеете детей и должны понять меня. Мой сын должен остаться жить!

С уважением и надеждой

Яков МОРОЗ, колхозник-пенсионер.

6 ноября 1974 г.

* * *

22 ноября В. МОРОЗ прекратил голодовку. В письме жене он сообщил, что его перевели из одиночки. Его сокамерник, по его словам, — интеллигент.

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

К Генеральному Прокурору СССР Р. РУДЕНКО обратились с письмами 4 женщины с 3 л/п Мордовских лагерей: Стефания ШАБАТУРА (12 июля 1973 г.), Ирина СЕНИК (5 декабря 1973 г.), Нина СТРОКАТОВА (10 декабря 1973 г.) и Надежда СВЕТЛИЧНАЯ (10 декабря 1973 г.). Письма публикуются в «Архиве Хроники», вып. 1.

* * *

Заявление для печати.

Травля Александра Исаевича СОЛЖЕНИЦЫНА закончилась его изгнанием. Расчет был — лишить нравственной опоры гонимых за мысль, за отказ от лжи, за страждущую любовь к своему народу. Есть пример СОЛЖЕНИЦЫНА — значит, легче держаться человеческого: отстаивать свои права и не ронять достоинства — на службе, работе, тюрьме и лагере.

Но для многих СОЛЖЕНИЦЫН был не только опорой нравственной. Не один год, как я знаю, обращались к нему за материальной поддержкой политзаключенные, их родственники и друзья — и получали ее.

Высылка СОЛЖЕНИЦЫНА не прекратит этой помощи. И сами политзаключенные, и их семьи, и те, кто им помогают, могут по-прежнему рассчитывать на поддержку Александра Исаевича. Мне выпала честь содействовать ему в конкретном осуществлении этой задачи.

Вот адрес, по которому можно обращаться:

Таруса Калужской области, Лесной переулок, дом 5

Александр Ильич ГИНЗБУРГ

Легко предвидеть, что на этом пути возникнут новые препятствия, в особенности на первых порах — как всегда в нашей

стране, когда гласными становятся не славословия властям, а горькие свидетельства результатов их власти.

Но я разделяю убеждение СОЛЖЕНИЦЫНА, что правота силы неизбежно должна уступить силе правоты.

И добра.

Александр ГИНЗБУРГ.

21 апреля 1974 года

* * *

В связи с неожиданным помилованием Сильвы ЗАЛМАНСОН и Симаса КУДИРКИ Кронид ЛЮБАРСКИЙ 15 сентября обратился с заявлением в Президиум Верховного Совета СССР:

«...Если правительство СССР взяло курс на свертывание репрессий по политическим мотивам, это следует всячески приветствовать... Освобождение политзаключенных в СССР с одновременным прекращением новых преследований по политическим мотивам будет с пониманием встречено советской общественностью и существенно ослабит внутреннюю напряженность в отношениях власти и инакомыслящих кругов, преимущественно интеллигенции... Разумеется, эти акты будут означать переход от борьбы судебно-репрессивной к борьбе собственно идейной. Но государство с действительно сильной идеологией это не должно страшить. Я призываю правительство СССР не оставить без дальнейшего развития проявленную им добрую инициативу».

Полностью заявление публикуется в «Архиве Хроники», вып. 1.

* * *

20 ноября А. Д. САХАРОВ обратился с письмом к президентам Национальных психиатрических ассоциаций девяти стран:

«Почти три года находится в заключении Семен ГЛУЗМАН, врач-психиатр, осмелившийся бросить вызов психиатрической школе, которая использует психиатрию в репрессивных целях...

...Весной 1972 года Семен ГЛУЗМАН арестован. Суд по надуманным обвинениям в распространении клеветнических измышлений о советском строе осуждает его на семь лет заключения. Сейчас стало известно, что это была месть властей за анонимное, но очень весомое выступление ГЛУЗМАНА в самиздате. Это написанная им (в соавторстве) «Заочная психиатрическая экспертиза по делу П. Г. ГРИГОРЕНКО», который в то время находился по фальшивому диагнозу в заключении в Черняховске в специальной психиатрической больнице. Экспертиза квалифицированно разоблачила одно из самых мрачных и тщательно скрываемых преступлений, и именно это повлекло за собой месть властей. После осуждения в лагере ГЛУЗМАН принимает участие в борьбе политзаключенных за их права, против произвола и жестокости администрации и все ужесточающегося режима содержания политзаключенных....

Я обращаюсь к Вам, рассчитывая на Ваше понимание и сочувствие и на Вашу профессиональную солидарность. ГЛУЗМАН —

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

один из тех людей, которыми должны гордиться коллеги. Сегодня он нуждается в Вашей защите. Помогите ему!...».

Полностью письмо публикуется в «Архиве Хроники», вып. 1.

* * *

Андрей ГРИГОРЕНКО обратился к А. Д. САХАРОВУ с письмом, в котором просил его и Комитет прав человека вступиться за Мустафу ДЖЕМИЛЕВА (Хр. 32). А. Д. САХАРОВ 20 ноября откликнулся письмом «В защиту Мустафы ДЖЕМИЛЕВА». Оба письма публикуются в «Архиве Хроники», вып. 1.

* * *

В июне А. Д. САХАРОВ обратился с письмом к Л. И. БРЕЖНЕВУ и президенту США Р. НИКСОНУ (Хр. 32). Не получив никакого ответа на это письмо, он 20 ноября снова обратился к Л. И. БРЕЖНЕВУ и президенту США Дж. ФОРДУ. Письмо публикуется в «Архиве Хроники», вып. 1.

* * *

Политзаключенный Николай Андреевич ГОРБАЛЬ (35 л/п Пермских лагерей) послал прокурору г. Чусового заявление:

«Прошу разъяснить следующее:

1) В случае смерти осужденного во время отбывания им срока наказания предоставляется ли родственникам право получить тело умершего? Какие нормативные акты это предусматривают?

2) Если нормативные положения позволяют администрации мест лишения свободы отказать родственникам умершего в выдаче им тела для захоронения, то каков срок, спустя который возможно перезахоронение тела? Какие нормативные акты это предусматривают?

3) Сообщается ли родственникам место захоронения, если захоронение произошло по месту смерти осужденного? Какие нормативные акты это предусматривают?

4) Могу ли я распорядиться своим телом на случай моей смерти? Какие нормативные акты это предусматривают?»

Аналогичное заявление послал С. ГЛУЗМАН. В течение, по крайней мере, двух месяцев никакого ответа не было.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Ивар ЖУКОВСКИС, журналист-международник, в 1969 г. был осужден за интервью по поводу событий в Чехословакии, данное им югославской газете во время пребывания в Югославии. Летом 1973 г. он освободился с 19 лагпункта Мордовских лагерей (Хр. 32). В июне 1974 г., по рассказу ЖУКОВСКИСА, с ним произошло следующее: в магазине какая-то женщина попросила его примерить пиджак, так как ее сын похож на него по фигуре; затем женщина попросила ЖУКОВСКИСА надеть сверху свой плащ;

ЖУКОВСКИС выполнил и эту просьбу; тогда дама стала кричать, что поймала вора. Был составлен протокол. В августе ЖУКОВСКИСА осудили за кражу на 2 (или 2,5) года.

* * *

В деле № 109, по которому в июле 1969 г. в Ташкенте судили 10 крымских татар (Хр. 9), имеется акт, подписанный следователем БЕРЕЗОВСКИМ и прокурором РУЗМЕТОВЫМ и датированный мартом или апрелем 1969 г., о выводе обвиняемого Фейзи СЕЙДАЛЛИЕВА (Хр. 31) из дела в связи со смертью. Незадолго до этого Мамеди ЧОБАНОВ (Хр. 7, 31) встретил Ф. СЕЙДАЛЛИЕВА на этапе Симферополь-Днепропетровск: СЕЙДАЛЛИЕВ держал голодовку и был сильно истощен.

* * *

Александра ФЕЛЬДМАНА (Хр. 30, 32) перевели из ПКТ лагеря МХ 324/98 (Хмельницкая обл.) в ПКТ другого лагеря (Херсонская обл., Белозерский р-н, село Дарьевка, учр. ЮЗ 17/10). 3 октября, ввиду крайнего физического истощения, А. ФЕЛЬДМАН был досрочно (за 40 дней до конца срока) освобожден из ПКТ. Хотя ему было назначено стационарное лечение, но еще 22 октября он в больницу отправлен не был. Заключенные-уголовники избили А. ФЕЛЬДМАНА, разбили ему очки, ограбили его (отобрали письма, бумаги, личные вещи).

* * *

Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ составил сборник «О содержании заключенных» (подборка сведений)». Сборник содержит разделы «Исправительно-трудовой лагерь строгого режима», «О питании во Владимирской тюрьме», «Следственный изолятор Лефортово» и «О приказе № 020». Кроме того, в сборнике полностью помещено письмо Комитету прав человека от политзаключенных 19 л/п Мордовских лагерей (см. раздел «В Мордовских лагерях», подраздел «19 лагпункт» в настоящем выпуске).

* * *

В августе в одной из камер Владимирской тюрьмы находились ЛУКЬЯНЕНКО, КУДИРКА, ЧЕРНОГЛАЗ, БУКОВСКИЙ, ЯЦИШИН, АФАНАСЬЕВ.

* * *

А. Д. САХАРОВУ присуждена премия «Чино дель Дука». В благодарственном письме А. Д. САХАРОВ сказал: «...присуждение премии — это проявление внимания не только ко мне лично, но в еще большей степени к тому кругу людей, событий и проблем, с которыми волею судьбы мое имя часто ассоциируется». Жена А. Д. САХАРОВА Елена БОННЭР, воспользовавшись полученной премией, положила 50 000 франков в один из парижских банков и основала фонд помощи детям политзаключенных в СССР. В

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

объявлении о создании фонда она выразила надежду, что «забота о том, чтобы у детей политзаключенных были средства к существованию, будет не чужда людям в разных странах и они помогут фонду».

ПРОЦЕССЫ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

ПРИГОВОР

Дело № 6-74. *Секретно*

Именем Украинской Советской Социалистической Республики от 15 июня 1971 г. Ворошиловградский облсуд в составе: председательствующего ЯРЕСЬКО В. А., народных заседателей БАРАНОВОЙ К. А., ДРОЖЖИНОЙ М. Ф., при секретаре ГОЛУБНИЧЕЙ Т. М., с участием прокурора ЗИМАРИНА В. И. и с участием адвоката СОКОЛИКОВОЙ Н. М., рассмотрев в закрытом судебном заседании в г. Ворошиловграде дело по обвинению ЧЕКАЛИНА Александра Николаевича, рождения 19.12.1938 г., уроженца Слюд-Рудник, Удеренского района Красноярского края, русского, гражданина СССР, беспартийного, образование 10 кл., ранее не судимого, женатого, имеющего на иждивении сына, рожденного в 1962 г., проживающего в г. Лисичанске Ворошиловградской обл., ул. К. Маркса 136/5, работавшего слесарем-монтажником на Лисичанском заводе «Строймашина», содержащегося под стражей с 27 мая 1971 года, преданного суду по ст. 62 ч. 1 УК УССР, установил:

14 июня 1970, во время выборов, подсудимый ЧЕКАЛИН А. Н. на избирательных бюллетенях по выборам в Совет Союза и Совет Национальностей по Лисичанскому округу № 38 от Украинской ССР и по Лисичанскому округу № 440 учинил антисоветские надписи, призывающие к свержению Советской власти, а также возводящие заведомо ложные клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, совершив тем самым преступление, предусмотренное ст. 62 ч. 1 УК УССР. Подсудимый ЧЕКАЛИН свою вину в совершении вышеуказанного преступления признал и пояснил, что в день выборов пошел на избирательный участок, после получения бюллетеней сделал надписи антисоветского содержания, возводящие клевету на советскую выборную систему; его вина в совершении указанного преступления подтверждена показаниями свидетеля ВЕРЕТЕННИКОВА Н. И., который во время выборов был зам. председателя участковой избирательной комиссии, и при подсчете голосов он увидел два бюллетеня с антисоветскими надписями. Он пояснил, что эти надписи он воспринял как призыв к свержению Советской власти и как клевету на нашу избирательную систему. Свидетель ЧЕКАЛИНА Е. Р., жена подсудимого, пояснила, что после дня выборов ей муж говорил об учинении им надписей антисоветского содержания; она также пояснила, что муж слушал передачи зарубежных радиостанций, в частности,

он слушал «Голос Америки». Свидетель ЖИТНЫЙ В. Д., бригадир бригады, в которой работал подсудимый, пояснил суду, что ЧЕКАЛИН возмущался существующими в нашей стране порядками, высказывал мысль уехать из нашей страны. Из показаний свидетеля ЧЕРНИКОВА С. П. видно, что ЧЕКАЛИН в его присутствии допустил оскорбительные выражения в адрес коммунистов. Подсудимый не отрицал, что он возмущался существующими порядками в нашей стране, высказывая желание уехать в другую страну, периодически слушал передачи зарубежных радиостанций и в своих записях на бюллетенях воспроизвел частично слова из прослушанных передач радиостанций. (Далее полстрочки не удалось разобрать. — Хр.) ...вещественных доказательств, на которых, как это усматривается из заключения криминалистической экспертизы, надписи исполнены одним лицом — ЧЕКАЛИНЫМ.

Учитывая также надписи на бюллетенях, подсудимый понимал, что он распространяет антисоветские идеи, ибо надписи на бюллетенях были прочитаны при подсчете голосов, и он желал того, чтобы они были прочитаны. Он действовал с прямым умыслом при распространении клеветнических измышлений на нашу избирательную систему, этого он не отрицал и сам, следовательно, указанное преступление он совершил с прямым умыслом, преследуя антисоветские цели, о чем свидетельствуют вышеуказанные обстоятельства. Само содержание надписей на бюллетенях свидетельствует, что ЧЕКАЛИН имел антисоветскую цель в пропаганде своих идей. Его доводы о том, что он совершил это преступление из-за обиды на администрацию цеха в связи с непредоставлением ему отпуска в летнее время, являются необдуманными. За непосещение профсоюзных собраний от 12.3.70 г. он цеховым профсобранием был лишен права идти в отпуск летом. Преступление он совершил 14 июня 1970 г. (лист дела 96). К тому же никаких мер к обжалованию решения собрания он не принимал, а в своих первоначальных объяснениях о причине совершения преступления не ссылался на указанные обстоятельства. При наличии таких доказательств областной суд считает, что вина подсудимого ЧЕКАЛИНА в антисоветской агитации нашла полное подтверждение, его преступные действия по ст. 62 ч. 1 квалифицированы правильно.

Решая вопрос о мере наказания, областной суд учитывает, что ЧЕКАЛИН совершил особо опасное государственное преступление, занимался общественно-полезным трудом, имеет на иждивении ребенка, свою вину признал, раскаялся. Наказание он должен отбывать в ИТК строгого режима, учитывая содеянное им и данные об его личности, областной суд считает, что дополнительное наказание в виде ссылки применять нецелесообразно. Руководствуясь требованиями статей 323, 324 УПК УССР, областной суд приговорил:

Признать виновным ЧЕКАЛИНА А. Н. по ст. 62 ч. 1 УК УССР и подвергнуть его наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет без ссылки с отбытием наказания в ИТК строгого

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

режима. Засчитать в счет отбытия наказания нахождение ЧЕКАЛИНА А. Н. под стражей с 27 мая 1971 г., меру пресечения оставить без изменения —содержание под стражей. Взыскать с ЧЕКАЛИНА в доход государства 11 руб. 88 коп. как судебные издержки. Вещественные доказательства — бюллетени — оставить при деле. Приговор может быть обжалован в Верховный суд УССР в течение 7 суток после его провозглашения, осужденным — в такой же срок после получения им копии приговора.

Председательствующий (подпись)
Народные заседатели (подписи)

* * *

Сейчас А. ЧЕКАЛИН находится на 35 л/п Пермских лагерей.

* * *

1 сентября 1971 г. Львовский областной суд (председательствующий — ЗУБЕР Л. С., народные заседатели — РЕКУНЕНКО и КОРНИЕНКО) рассмотрели в закрытом судебном заседании дело по обвинению Семена Исидоровича КОРОЛЬЧУКА (1930 г.р., с высшим медицинским образованием) в действиях, предусмотренных ст. 62 УК УССР. Обвинение поддерживал прокурор БАЛОЧАНИН П. И. Защиту вели адвокаты МЕЛИК М. В., ФАДОРИШЕВ Л. И. В приговоре сказано:

«Суд установил, что подсудимый КОРОЛЬЧУК,.. с 1965 г. по март 1970 г. с целью подрыва Советской власти проводил антисоветскую агитацию путем распространения документов антисоветского содержания, в которых содержалась клевета на советский общественный строй, а также распространял их содержание в устной форме. В 1965 г. КОРОЛЬЧУК установил преступную связь с КОБЫЛЮХОМ В., от которого получил статью по поводу процесса над ПОГРУЖАЛЬСКИМ, и передал ее для ознакомления ГУБКЕ И. Н. ...В 1965 г. КОРОЛЬЧУК на квартире ГУЗЬ получил от ЮСЬКОВА Романа, жителя города Киева, два выпуска антисоветского журнала «Современность», издаваемого в Мюнхене (ФРГ), которые также передал ГУБКЕ. В 1965 г. КОРОЛЬЧУК получил фотокопию антисоветского издания «Две украинских энциклопедии» — книги, вышедшей за границей. Летом того же 1965 г. КОРОЛЬЧУК получил от ГУБКИ пять номеров антисоветского журнала «Свобода и отечество», с которыми в конце 1965 г. ознакомил ПАСТУХА, после чего эти журналы спрятал в с. Глинск. В 1967 г. воздействовал на ПАСТУХА, рассказал ему о ПОГРУЖАЛЬСКОМ, и документе «Лихо з розуму» В. ЧЕРНОВОЛА, который расхваливался им. В. г. Турке в 1965 г. в разговоре с САЛИЕМ А. Я. говорил об умышленном поджоге библиотеки в Киеве. В 1970 г. в разговоре с ЯВОРСКИМ убеждал его в якобы проводимой на Украине политике русификации».

Суд приговорил КОРОЛЬЧУКА к 4 годам лагерей строгого режима «с конфискацией радиоприемника «Спидола» как орудия преступления».

Преступление, совершенное при помощи радиоприемника «Спидола», в приговоре не указано.

* * *

Союз украинской молодежи Галиции.

9 августа 1973 г. Ивано-Франсковский областной суд (председательствующий — ВАСИЛЕНКО Г. Д., народные заседатели — КОНЮХ Д. Т., КОСТРОМИН В. Р.) рассмотрел в закрытом судебном заседании дело по обвинению пяти украинцев в создании нелегальной антисоветской организации «Союз украинской молодежи Галиции». Обвинение поддерживал прокурор ЕГОРОВ И. Д. Защиту осуществляли адвокаты ТОКАРЕВ В. А., КОБЫЛЬСКИЙ Г. М., СУСЛОВ Л. М., ПОСПОЛИТАК В. И., АНТОНЕЦ А. С. Подсудимые: ГРИНЬКОВ Дмитрий Дмитриевич (1948 г.р., образование среднее, работал слесарем, на иждивении — двое маленьких детей, домашний адрес — г. Коломыя Ивано-Франковской обл., Ул. Первомайская 11, кв. 28), МОТРЮК Николай Николаевич (1949 года рождения, образование среднее, работал слесарем, на иждивении — маленький ребенок, жил в селе Маркивка Коломийского района Ивано-Франковской области), ШОВКОВОЙ Иван Васильевич (1950 г.р., образование среднее, работал столяром, жил в пос. Печенижин Коломыйского района), ДЕМИДОВ Дмитрий Ильич (1948 г.р., образование высшее, работал инженером-механиком, на иждивении — маленький ребенок, жил в пос. Печенижин) и ЧУПРЕЙ Роман Васильевич, (1948 г.р., перед арестом учился на 3-м курсе Львовского политехнического института). Все пятеро подсудимых обвинялись по ст. 62 УК УССР (=ст. 70 УК РСФСР) и ст. 64 УССР («Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации»). Кроме того, ГРИНЬКОВ, МОТРЮК, ШОВКОВОЙ и ДЕМИДОВ обвинялись по ст. 223 УК УССР («Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ»), причем ДЕМИДОВ по ст. 223 обвинялся через ст. 19 УК УССР («Соучастие»). ГРИНЬКОВ, МОТРЮК и ШОВКОВОЙ обвинялись также по ст. 140 УК УССР («Кража»). ГРИНЬКОВ обвинялся еще по ст. 81 УК УССР («Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи»), а ШОВКОВОЙ — по ст. 222 УК УССР («Незаконное ношение, хранение, изготовление или сбыт оружия или взрывчатых веществ»).

По ст. 62, 64 подсудимые обвинялись в том, что осенью 1971 г. они договорились «о создании нелегальной антисоветской организации для борьбы против советской власти за отторжение Украинской ССР от СССР и построоения так называемой «самостийной Украины» путем вовлечения в данную организацию новых участников, идейной обработки и подготовки ее членов и иных лиц в антисоветском националистическом духе, установления связей с другими враждебными Советскому Союзу организациями, в том числе с находящимися за границей». Инициатором создания орга-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

низации был ГРИНЬКОВ. Он же возглавил созданную организацию, дал ей имя — «Союз украинской молодежи Галичины», руководил ею. С февраля 1972 г. до марта 1973 г. (ГРИНЬКОВ, ШОВКОВОЙ и МОТРЮК были арестованы 15 марта 1973 г., ЧУПРЕЙ — 17 марта 1973 г., ДЕМИДОВ — 13 апреля 1973 г.) было проведено 9 собраний организации. На этих собраниях произносились речи и читались книги «антисоветского националистического содержания», пелись «националистические песни».

По остальным статьям УК УССР подсудимые обвинялись, в основном, в хищении огнестрельного оружия и боеприпасов. Кроме того, ГРИНЬКОВ похитил два строительных пистолета и дал их ШОВКОВОМУ для переоборудования в боевое огнестрельное оружие. В приговоре сказано, что ШОВКОВОЙ «в начале 1973 г. с целью скрыть свою преступную деятельность выкинул эти пистолеты в выгребную яму школьного туалета». В 1969 г. ШОВКОВОЙ изготовил шомпольный пистолет, а в 1972 г. передал его и использовал для тренировки в стрельбе.

В судебном заседании все подсудимые «полностью сознались, рассказав детально о времени, месте и обстоятельстве» совершения инкриминируемых поступков. Кроме того, собственные показания подсудимых были подтверждены показаниями еще семи членов организации, фигурировавших на суде в качестве свидетелей, а также «изъятыми у ГРИНЬКОВА записями националистического содержания».

При вынесении приговора суд учел «искреннее раскаяние подсудимых МОТРЮКА, ШОВКОВОГО, ДЕМИДОВА и ЧУПРЕЯ в содеянном, осуждение ими своих преступных действий».

Приговор: ГРИНЬКОВУ — 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки, ШОВКОВОМУ и ДЕМИДОВУ — по 5 лет строгого режима, МОТРЮКУ и ЧУПРЕЮ — по 4 года строгого режима. Приговор имеет гриф «секретно».

«Хроника» отныне будет выпускать, в качестве приложения, «Архив Хроники». В «Архиве Хроники» будут публиковаться тексты документов Самиздата и, возможно, некоторых других документов.

* * *

«Хроника» выражает признательность издательству «Хроника Пресс» (США; главный редактор — Валерий Н. Чалидзе) за то, что оно в соответствии с ранее выраженными ему пожеланиями взяло на себя труд и заботы по публикации за границей «Хроники текущих событий».

«Хроника» подтверждает во всей полноте полномочия и представительство издательства «Хроника-пресс» в отношении авторского права на издание «Хроники текущих событий».

«Хроника» заинтересована в самом широком распространении приводимой в выпусках информации и надеется, что будут найдены возможности для осуществления этой цели.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Абанькин, В. 34-36, 48
Абель, Г. 7
Аверочкин, Б. А. 14
Азерников, Б. П. 4-7, 12, 13, 16, 19
Айрикян, П. А. 16
Акрамавичюс, П. 50
Александровский 31
Алешина, Е. 19
Альтман, А. А. 21, 25, 30, 39
Анастасов 25
Андропов, Ю. В. 56
Антонец, А. С. 65
Антонюк, З. П. 6, 21, 22, 25, 26, 28-30, 40
Арманс 54
Астра, Г. 35, 52-53
Афанасов 29
Афанасьев 20, 21, 23, 26, 27, 44, 61
Ахматова, Р. 15
Ахмедов 52

Бабич, С. А. 4, 7, 12, 19
Бабичас 43
Бабишевич 54
Бабищев, Е. К. 38-39
Баканавичюс, А. 51
Балахонов, В. Ф. 6, 21, 22, 24-26, 28-30, 40
Балашов 32, 43
Балкайтис 16
Балочанин, П. И. 64
Баранаускас, С. 51
Баранов, П. 51
Баранова, К. А. 62
Басараб, Д. 31
Бастис, В. 43
Беломесов, В. П. 38, 45
Бергер, А. С. 45
Бергер, Г. Л. (Колодеж) 43
Березовский 61
Бернийчук, А. 35, 48
Берсенев, В. Е. 46
Бетс 52
Бобров, В. 20, 26, 27, 45
Богданов, В. К. 25, 26, 27, 44
Богораз, Л. И. 17
Болысов 27, 28
Бондарь, Н. 30, 33, 44
Боннэр, Е. 61-62
Бороздин-Браун, Н. Н. 45
Бортник, Е. 51
Бортник, М. 51
Брага 51
Брежнев, Л. И. 7, 44, 57, 60
Брикулис 54
Бружас, И. 42
Будагян, Ю. А. 21, 22, 25, 43
Будулак-Шарыгин, Н. 16
Буковский, В. К. 8, 20-23, 26, 27, 31, 32, 61
Бутман, Г. И. 21, 25, 26, 39
Быков, Б. 46

Вагин, Е. А. 14
Валентинас, В. 43
Валетов 54
Вальдман, И. 21, 25, 28, 40
Василенко, Г. Д. 65
Васильев, Ю. В. 54
Васин 54
Ващенко, А. Н. 17
Веденеев, Р. 45
Ведзижев, А. 15
Вейцвагер 52
Великанова, Т. 8
Веретенников, Н. И. 62
Верник, И. А. 54
Верхоляк, Д. К. 25, 42
Виноградов 51
Винс, Г. 8
Витурис, П. 43
Водин 55
Волкова, А. А. 18
Волкова, К. 18
Волчанский, С. 51
Воробьев, О. И. 35, 45
Воронин, Е. 51
Вудка 46
Вындыш, М. 40
Высу, А. И. 47
Вэтра 52

Гаврилов, Г. В. 22, 25, 26, 38
Галанскоп, Ю. Т. 8
Галдикас, Б. 43
Гарагонич, П. 53
Гель, И. А. 7, 11-12
Гинзбург, А. И. 58-59
Гирчик (Герчак), Г. А. 35, 50
Гитлер, А. 48
Гладко, Г. В. 21, 22, 25, 26, 40
Глана 45
Глезер, И. 12
Глузман, С. 6, 8, 21, 23-26, 28-30, 37, 59-60
Глыва, В. 50
Гнедин 33
Голубничая, Т. М. 62
Гольдфельд, А. М. 7, 12, 14
Гончаров 51
Горбаль, Н. А. 21, 22, 25, 26, 28, 30, 36, 41, 60
Григоренко, А. П. 60
Григоренко, П. Г. 37, 59
Григорьев, В. 35, 48
Грилюс, Ш. 35, 45-46
Гринив 50
Гриньков, Д. Д. 35, 36, 47, 65-66
Грицюс, И. 50
Грюнвальд, Н. Ф. 19
Губка, И. Н. 4
Гузь 64
Гулил 35, 54
Гуляпс, Г. 54
Гурный, П. 45
Гусяк, Д. Ю. 17

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Давиденко 21, 22, 26, 38, 45
Давыдов, Г. В. 35, 45
Данэ, Э. 21, 22, 24, 44
Демидов, Д. И. 25, 39, 47, 65-66
Демчишин 42
Деонисиади, Г. В. 46
Джамбурин 51
Джемилев, М. 8, 60
Джемилев, Р. 8
Джяугис, А. 51
Добош, Я. 40
Дорджиев, Э. Б. 43
Дрейзнер, С. Г. 16
Дрожжина, М. Ф. 62
Дубась 51
Дубаускас, Ю. 50
Дуденас, Н. 43
Дудин, А. 48
Дымшиц, М. Ю. 35, 48
Дяк, В. 31, 39, 41-42
Дяк, М. Д. 31

Егоров, И. Д. 65
Елин, Е. В. 17
Ефимов 22, 43

Жвинис, Б. 51
Жилинскас, А. 42
Житный, В. Д. 63
Жукаускас, Ш. 34, 35, 51
Жуковскис 60-61
Журавков 32, 34
Жучков, К. В. 37

Завьялкин 56
Загребаев 51
Залмансон, В. 20, 35, 48
Залмансон, И. 4, 16, 19-20
Залмансон, С. 7, 19, 59
Захаров, В. М. 49
Захарченко, В. И. 21, 25, 26, 30, 41
Здоровец, Б. 8
Здоровый, А. 30, 35, 50
Зейтунян, А. 52
Зиемелис, Ю. 54
Зимарин, В. И. 62
Зубер, Л. С. 64

Иванов, А. И. 15, 16
Иванов 51
Иванова, Р. 18-19
Исмагилов, Ш. 44

Каволюнас, В. 50
Каджионис, И. 50
Казакевичюс, А. 50
Калиниченко, В. В. 35, 54
Калынец, И. М. 6, 18, 21, 25, 26, 28-30, 36, 41
Кальва, П. А. 17
Каминскас, К. 43
Кампов, П. Ф. 53
Кандыба, И. 6, 21, 39
Караванский, С. 18, 40
Карпавичюс, П. 42
Кашуз 51
Кибартас 31
Кирденкис, В. 43
Киреева, И. А. 18
Киселев, А. И. 38
Китманов 20, 22, 32
Кифяк, С. А. 35, 57
Кишш, М. 53
Климас, В. 50
Клименко, Ф. Ф. 17
Клымюк 51
Кобыльский, Г. М. 65
Кобылюх, В. 64
Ковалев, С. 8
Коваленко, Н. Е. 29, 41
Коган, А. М. 18, 44
Колмаков, С. А. 49
Коломин, В. Н. 54
Колопач, Р. 14
Конюх, Д. Т. 65
Концюх 49
Корниенко 64
Корольчук, С. И. 64-65
Кост 52
Костромин, В. Р. 65
Косырев 38
Котов, В. Ф. 21, 23, 29, 33-35
Котова 33, 34
Коцник 54
Красаева, Т. П. 19
Красняк 54
Кругляк 40

Кудирка, С. 7, 35, 48, 59, 61
Кузнецов 26
Кузнецов, Э. 19-20, 44, 45
Кулдышева, Г. 18
Куржинскас, И. 43
Куркис 26, 30
Куртанидзе 51
Курчик, Н. Я. 50
Кыйв, Э. А. 47
Кюдене, В. И. 19

Лаврентьева, Н. Д. 38, 39
Ланда, М. 13
Лапп, Р-Т. Э. 35, 47
Лещаускас, И. 50
Линра 52
Лисовой, В. 41
Литвиненко 20, 45
Литвинов, П. 17
Личутин, П. 49
Лукьяненко Л. 35, 36, 39, 47, 61
Луцик, М. 50
Лущ, К. 31, 42
Лычак 21, 24, 27, 40
Любарский, К. А. 4-8, 12, 13, 16, 19, 59

Мальчевский, С. А. 45
Макаренко, М. Я. 35, 52
Марченко, В. 21, 30, 44
Марчук 54
Матвиюк, К. И. 50
Матузявичюс, И. 43
Матус 48
Мациевский 23, 25, 29, 32
Мацкевичюс 51
Медников, В. 46
Мелех, Н. 31, 39
Мелик, М. В. 64
Меликян, В. 43
Меликян, С. 43
Мельничук, Т. Ю. 25, 41
Менделевич, И. 30, 35, 39
Мешкинас, А. 31, 43
Микитюк 30
Миков 20

Милентий 33, 34
Мираускас 35
Миродян 20, 23
Митрикас, В. 50
Митшюнас, Л. 42
Мишенер, И. Я. 6, 20-22, 24-26, 37
Мишкинис, Б. 43
Могилевер, В. 16
Молчанов 54
Моркунас, С. 51
Мороз, В. Я. 7, 55-58
Мороз, Р. В. 55-57
Мороз, Я. 57-58
Мотрюк, Н. Н. 47, 65-66
Мураускас, А. 51
Муталиев 15

Нездйминога, В. 54
Немазилов, К. Н. 21, 25, 44
Нестеренко 23
Николаев 20, 26
Никсон, Р. 60

Огурцов, И. 8, 29, 30, 38
Онищенко 52
Опанасенко 23, 26, 52
Осин 32
Островский 22, 43

Павилонис 51
Павленков, В. К. 21, 22, 24-26, 28, 37
Павлинас 43
Пальчак, М. И. 17
Панифидин, М. М. 49
Парамонов, Г. 38
Пастух 64
Паулаускас, И. 51
Паулюс, Э. Э. 47
Пашилис, А. 16, 17, 51
Пашко, А. 12
Пенсон, Б. С. 4, 7, 12, 13, 19
Пестов, В. Г. 46
Пестов, Вал. Г. 46
Петрайтис 51
Петрашко, В. М. 45
Петрив 52
Петров, В. В. 45
Петров, В. И. 56
Петров-Агатов, А. А. 4, 15-16, 19
Пидгородецкий, В. 23, 29, 42
Пилицяк 50
Пименов 20-23, 32
Плющ, Л. И. 8
Погружальский 64
Подъяпольский, Г. 8
Покровский 35, 50
Поляков 27
Попадюк, З. 4, 7, 12, 16, 19
Попов 55
Посполитак, В. И. 65
Посчюс, П. 43
Поташов, В. 54
Потемин, А. И. 54
Потемкин, В. 45
Потоцкий 46
Поцелуйко, М. Р. 17
Приндя, Г. 50
Притыка, А. 49
Приходько, Ф. 51
Пришляк, Е. 6, 25, 28, 30, 42
Пронюк, Е. 21-23, 25, 26, 28, 31, 41
Процив М. 50
Пупялис, В. А. 17
Пурлис, В. 43
Пуце 35, 54

Ранде, К. К. 54
Рандис, З. 51
Ратиныш 54
Резников, А. С. 36, 49
Рекашюс, В. 51
Рекуненко 64
Ремейка, В. 51
Репьев, А. 49
Решетько 52
Римкус, И. 51
Рогалева, Е. 45
Рогозов 22
Родионов, В. 52
Ротенко 33, 34
Рубан 53
Рубинис, Я. Я. 17
Рудайтис, И. 51
Руденко, Р. 58
Рузметов 61
Румянцев, В. 44
Рытов 25

Саарте, В. Ф. 35, 48
Саартсу 52
Садо, М. Ю. 33, 46
Садовский 23
Сакалаускас, А. 14, 51
Салия, А. Я. 64
Сапеляк, С. 34, 35, 47
Сарначная, В. В. 28
Саутер 52
Сафронов, А. В. 34-36, 49
Сахаров, А. Д. 3, 7, 8, 30, 59-61
Сверстюк, Е. 30, 35, 49
Светличная, Н. А. 18, 19, 58
Светличный, И. А. 6, 7, 18, 21-23, 26-30, 36, 40-41
Сейдаллиев, Ф. 61
Селивончик, Г. В. 18, 54
Семенова, М. П. 18
Семенюк, Р. З. 14, 16
Семилетов, В. 38, 45
Сеник, И. М. 18, 58
Сидарис, В. 43
Сидяков 21
Синьков 35, 36, 47
Скаржинскас, И. 50
Слапшинскас, В. 43
Случка, А. 43
Смирнов 45
Соколикова, Н. М. 62
Соколов, В. 18, 44
Соколова, Т. 18
Соленикс 31
Солженицын, А. И. 7, 58-59
Солодкий 54
Сороко, С. К. 42
Спиненко, В. (Смолин) 38
Сталин, И. В. 15
Стапчинский, А. В. 17
Старосельский, Л. З. 14
Стасив-Калынец, И. О. 18, 19, 41
Степанов, Е. 51
Страшков, Н. 43

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Стрейкус, И. 51
Строганов 51
Строкатова, Н. А. 17-19, 49, 58
Строцень 52
Стус, В. 41
Суперфин, Г. Г. 37
Сусленский, Я. М. 37
Суслов, Л. М. 65
Сылка 23, 26, 30, 52

Тагутавметян 43
Тамолюнас, П. 42
Тачиев, Ю. 53
Твердохлебов, А. 7, 61
Тесленко 54
Тикалас 51
Токарев, Б. И. 65
Токарев, В. А. 52
Толстоусов, Г. И. 46
Тороспн 26
Трюдо 56
Турик, А. 50
Турчин, В. Ф. 3
Тучас, Р. 43
Тычина, П. 41

Узлов, В. Н. 46
Урнежюс, З. 42
Усоева, Н. 18
Утыро 23

Фадоришев, Л. И. 64
Федоров, В. 33
Федорчук 54
Федотов 55
Федюк 52
Фельдман, А. 61
Форд, Дж. 56, 60
Фролов, В. 54
Фролов, Н. 54
Фролов, О. И. 35, 36, 45-46
Функ 52

Хаавастик 52
Харланов, В. 53
Хаустов, В. А. 45
Хвоткова, А. 18
Хнох, А-Л. Г. 6, 21, 25, 26, 28, 39
Ходорович, Т. С. 8

Чалидзе, В. Н. 66
Чамовских, В. П. 46-47
Чантуришвили, Т. 21, 22, 25, 43-44
Чекалин, А. Н. 21, 24-26, 28, 44, 62-64
Чекалина, Е. Р. 62
Чендей, И. М. 53
Черепухин 54
Черников, С. П. 63
Черновол, В. М. 12, 36, 39, 47, 64
Черноглаз, Д. 35, 48, 61
Черномаз, Б. Д. 49-50
Черный 50
Чесноков 48
Чеховской, А. К. 46
Чобанов, М. 61
Чупрей, Р. В. 47, 65-66
Чюкшис, К. 43

Шабадин 23, 26
Шабатура, С. 18, 19, 58
Шабуров, Н. А. 46
Шавкуненко 43
Шакиров, Б. А. 14, 16
Шаломатин 52
Шардин 33
Шахвердян, Б. Л. 6, 21, 22, 25, 30, 43
Шеркшнис, И. 51
Шилинскас, И. 16, 35, 51
Школьник, И. 39-40
Шмидт 56
Шмитас, Э. 43
Шовковой, И. В. 47, 65-66
Шульскене 48

Юркштас, В. 50
Юськов, Р. 64
Юцис, Ю. 42

Яворский 64
Ягман, Л. И. 6, 21, 22, 25-28, 30, 39
Якубенко 46-47
Янднев 15
Яресько, В. А. 62
Ярунин 20, 23
Яуга, А. 42
Яцишин 20, 24-25, 44, 61

71.

ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ «ХРОНИКА ПРЕСС»

А. САХАРОВ
О ПИСЬМЕ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА «ВОЖДЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

16 стр. **1974 г.** **Цена $0.50, авиапочтой $1.00**

В. ЧАЛИДЗЕ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

304 стр. **1974 г.** **Цена $8.00, авиапочтой $10.00**

АНДРЕЙ ТВЕРДОХЛЕБОВ —
В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

160 стр. **1975 г.** **$6.00; авиапочтой $7.00**

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

12

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Условия годовой подписки (6 выпусков)

Для организаций и библиотек	$20
Льготная для студентов и эмигрантов в Израиле	$10
Обычная	$15
За пересылку авиапочтой оплата дополнительно	$ 5

(Просьба указать, на какое издание, русское или английское, делается подписка)

Можно заказать выпуски 1973 и 1974 г.г.

Можно заказать

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

выпуски 28-31 в одной книге 160 стр. $5.00, авиапочтой $6.00

выпуск 32 104 стр. $4.00, авиапочтой $5.00

KHRONIKA PRESS
505 EIGHTH AVENUE
NEW YORK, N. Y. 10018

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 34

31 декабря 1974 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХРОНИКА»
Нью-Йорк, 1975

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 34 **31 декабря 1974 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

Арест Сергея КОВАЛЕВА — Суд над ХЕЙФЕЦЕМ — Суд над ЛАДЫЖЕНСКИМ и КОРОВИНЫМ — Суды в Армении — Суд над ШТЕРНОМ — Суд в Вильнюсе — Аресты, обыски, допросы — В лагерях и тюрьмах — В психиатрических больницах — Преследования советских немцев — Преследования крымских татар — Преследования верующих — Грузинский самиздат о положении в Патриархии Грузии — Надзор над ГИНЗБУРГОМ и МАРЧЕНКО — Внесудебные преследования — Выставка независимых художников — Биографии — Краткие сообщения — Письма и заявления — Новости Самиздата — Официальные документы — Процессы прошлых лет — Поправки и дополнения.

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

2.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство «Хроника», имея на то ясно выраженные полномочия, будет, по мере поступления, переиздавать выпускаемый в СССР в Самиздате журнал «Хроника текущих событий».

Ответственным редактором настоящего сборника является П. Литвинов, который полномочен представлять редакцию «Хроники текущих событий» в том, что касается защиты ее авторских прав.

Главный редактор издательства «Хроника»

Валерий Н. Чалидзе

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 34 **December 31, 1974**

Managing editor for this issue Pavel Litvinov

Copyright © 1975 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y. 10018

Printed by: Waldon Press, 216 W. 18 St., N.Y.C. 10011

АРЕСТ СЕРГЕЯ КОВАЛЕВА

27 декабря в Москве арестован Сергей КОВАЛЕВ. 23 декабря у него сделали обыск, один из многих обысков, проведенных в этот день в Москве и Литве по «делу № 345» Литовского КГБ. (См. раздел «Аресты, обыски, допросы).

Обыск начался рано утром и продолжался 12 часов. Были изъяты заявления и письма политзаключенных заявления в их защиту, выпуски «Хроники текущих событий»; «Хроники Литовской Католической Церкви», список 135 заключенных литовцев, 43 фотографии (П. Г. ГРИГОРЕНКО, И. ГАБАЯ, П. ЛИТВИНОВА, Л. БОГОРАЗ и др.), тексты судебных приговоров, «Архипелаг ГУЛаг», книга В. ЧАЛИДЗЕ «Советский Союз и права человека», письма, записные книжки.

После обыска С. КОВАЛЕВА и его жену увезли на допрос в качестве свидетелей. На допросе КОВАЛЕВ заявил следователю А. В. ТРОФИМОВУ, что он отказывается участвовать в следствии, мотивируя свой отказ многочисленными нарушениями закона в практике ведения дел, касающихся распространения информации. После допроса КОВАЛЕВУ вручили повестку на следующий день. Прождав 24 декабря около двух часов в приемной, он ушел, оставив паспорт в бюро пропусков. 26 декабря следователь ТРОФИМОВ по телефону пригласил КОВАЛЕВА зайти в любое удобное для него время за паспортом и для короткого, «минут на 10», разговора. 27-го С. КОВАЛЕВ пришел на Лубянку к 10 часам утра. Вечером стало известно о его аресте. На следующий день — о том, что он отправлен самолетом в Вильнюс.

* * *

Заявление

Арестован ученый, кандидат биологических наук Сергей КОВАЛЕВ. Это мой близкий друг, человек удивительной душевной чистоты и силы, беспредельного альтруизма. Еще недавно мы обсуждали с ним новогоднее обращение об амнистии политзаключенных. Сегодня он сам уже по ту сторону черты.

Формально причина ареста — обвинение, относящееся к изданию в Литве «Хроники Литовской Католической Церкви». Это, как я считаю, удобный для властей предлог вести следствие и суд вдали от друзей и гласности. Жизнь КОВАЛЕВА, умного и талантливого человека, уже много лет посвящена защите прав людей, борьбе за гласность, против беззакония. Он член Инициативной группы по защите прав человека с самого начала ее деятельности, член советской группы Международной Амнистии, соавтор и автор

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

основных документов, определивших путь борьбы за права человека в нашей стране. Без большого шума КОВАЛЕВ делал много добрых и трудных дел. Не случайно, например, именно он смог добиться связи с посольством США матери Симаса КУДИРКИ, что в конце концов привело к освобождению КУДИРКИ. В мае этого года КОВАЛЕВ вместе с Т. ВЕЛИКАНОВОЙ и Т. ХОДОРОВИЧ объявил о возобновлении издания «Хроники текущих событий» и о своей ответственности за ее распространение. Это был смелый и исторический шаг, но одновременно это был вызов тем, кто объявил «Хронику» клеветнической и антисоветской, кто боится правды и гласности. Вчерашний арест — месть за смелость и честность.

Я обращаюсь к коллегам Сергея КОВАЛЕВА — биологам всех стран.

Я обращаюсь к Международной Амнистии, членом которой является КОВАЛЕВ, вся деятельность которого соответствует духу этой организации.

Я обращаюсь в Международную лигу прав человека.

Я обращаюсь ко всем людям, которым дороги доброта, честность, интеллектуальная свобода.

Я призываю начать международную кампанию за освобождение Сергея КОВАЛЕВА.

28 декабря 1974 г.

Андрей САХАРОВ

* * *

Одновременно с этим заявлением А. Д. САХАРОВ опубликовал обращение, написанное им и КОВАЛЕВЫМ в ночь на 27 декабря:

«Сегодня на пороге нового 1975 года мы призываем к всеобщей амнистии узников совести во всем мире, к освобождению страдающих за убеждения, за альтруистическую, ненасильственную защиту прав других людей. Мы пишем из великой и трагической страны, судьба которой оказывает огромное влияние на жизнь всего мира...»

* * *

Заявление для печати

Я имею честь быть другом Сергея КОВАЛЕВА. Это один из самых благородных людей, которых я знаю, возможно, самый совершенный из них. Я люблю его, как брата, и восхищаюсь его исключительными качествами как человека, работника и гражданина.

Я разделяю образ мыслей Сергея КОВАЛЕВА и одобряю его деятельность по защите прав человека. Если я сам не занимаюсь этим, то это вопрос личных склонностей и способностей, не более.

Мое одобрение деятельности Сергея КОВАЛЕВА распространяется и на ту ее часть, которая по тем или иным причинам мне не известна фактически. Сергей КОВАЛЕВ не способен на безнравственность, бесчестие и нарушение закона, если понимать закон в прямом смысле, без кавычек и прилагательных.

И, безусловно, я доверяю Сергею КОВАЛЕВУ больше, чем всем следователям и прокурорам на свете.

Я удивляюсь людям, чьими руками осуществлен арест Сергея КОВАЛЕВА. Неужели они не понимают, что, принимая личное участие в столь бессовестной несправедливости, они навсегда, повторяю: навсегда сами лишают себя возможности считаться порядочными людьми?

Не могу не заметить, что нация, столь безрассудно расправляющаяся с лучшими из своих детей, внушает сомнение относительно своей будущности. Я, тем не менее, люблю эту нацию и желаю оставаться с нею до конца, каков бы он ни был.

30/XII-74

К. БАБИЦКИЙ

* * *

30 декабря Инициативная группа защиты прав человека в СССР: Т. ВЕЛИКАНОВА, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, Т. ХОДОРОВИЧ — сделала заявление, которое поддержали еще 52 человека. В заявлении, в частности, говорится:

«...Мы, знающие Сергея КОВАЛЕВА, человека большого ума и сердца, не можем примириться с этой расправой, с тем, что честная и открытая борьба за достоинство человека, за право иметь и отстаивать свои убеждения приводит в тюрьму.

Сергей КОВАЛЕВ — талантливый ученый; автор более шестидесяти научных статей, главным образом в области электрофизиологии возбудимых тканей и механизмов клеточного взаимодействия. Половина из них опубликована уже после того, как его вынудили в 1969 г. уйти из Лаборатории математических методов в биологии Московского университета за участие в Инициативной группе.

Защита прав человека для КОВАЛЕВА — естественное продолжение научной деятельности: ученый не может мириться с отсутствием свободы информации, с насильственной унификацией убеждений, с ложью. В своей общественной деятельности КОВАЛЕВ держится тех же принципов, что и в науке: полное знание фактов, ответственность за точное их изложение, аккуратность в выводах. И — открытость и гласность...

...Сергей КОВАЛЕВ открыто выступал в защиту многих и многих несправедливо преследуемых людей, в защиту законности, гласности, человечности...

Сегодня в этой защите нуждается он сам.

Мы солидарны с Сергеем Ковалевым в его благородной деятельности. Мы требуем его освобождения.

Мы призываем всех согласных с нами людей выступить в его защиту».

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

СУД НАД ХЕЙФЕЦЕМ

С 9-го по 13-е сентября 1974 г. судебная коллегия Ленинградского городского суда в составе председательствующего КАРЛОВА и народных заседателей КАРПОВА и КОСЕНКО рассматривала дело М. Р. ХЕЙФЕЦА (о его аресте и начале следствия — Хр. 32), обвиняемого по ст. 70 УК РСФСР. Обвинение поддерживал прокурор ПОНОМАРЕВ. Защиту осуществлял адвокат ЗЕРКИН. Суд был открытый.

В обвинительном заключении обвиняемому инкриминировались изготовление в 1961 г. и хранение с целью распространения двух экземпляров статьи А. АМАЛЬРИКА «Просуществует ли Советский Союз до 1984 г.?» и ознакомление в 1971-74 гг. с этой статьей 3 человек; хранение и конспектирование книги ФЕНСОДА «Смоленск при советской власти»; изготовление с целью распространения осенью 1973 г. статьи «Иосиф БРОДСКИЙ и наше поколение»; письмо БЕЛИНКОВА к Союзу писателей СССР и письмо ГРИГОРЕНКО и КОСТЕРИНА к Будапештскому совещанию коммунистических и рабочих партий.

Основное внимание на суде заняла статья «Иосиф БРОДСКИЙ и наше поколение». Эта статья была написана ХЕЙФЕЦЕМ в качестве вступительной к готовящемуся в Самиздате собранию сочинений БРОДСКОГО. В порядке консультации он показал ее нескольким знакомым литераторам (именно это и было названо впоследствии распространением). После неудавшейся попытки переделать статью в соответствии со сделанными замечаниями исчерканный черновой экземпляр статьи был положен в стол, откуда и взят при обыске 1-го апреля.

Все инкриминируемые эпизоды «распространения» (за исключением одного из трех эпизодов «распространения» статьи А. АМАЛЬРИКА) были подтверждены в судебном следствии как самим обвиняемым, так и свидетелями.

В начале процесса ХЕЙФЕЦ не признал себя виновным и заявил, что он не антисоветчик, а инакомыслящий; свой интерес к самиздатской литературе ХЕЙФЕЦ объяснил профессиональным интересом историка и литератора. Однако в самом конце судебного следствия он изменил свою позицию. Возможно, этому способствовал его диалог с адвокатом:

АДВОКАТ: ХЕЙФЕЦ, те документы, о которых шла речь на суде, — согласны ли Вы, что они носят антисоветскую направленность?

ХЕЙФЕЦ: Да.

АДВОКАТ: А Ваша статья о БРОДСКОМ?

ХЕЙФЕЦ: Да, она тоже, но дело в том, что она не доделана...

АДВОКАТ: Это не имеет значения. Вы давали их тем людям, которые проходят по делу как свидетели?

ХЕЙФЕЦ: Да.

АДВОКАТ: Вы согласны, что эти действия можно квалифицировать как пропаганду?

ХЕЙФЕЦ: Видимо, да. Раньше я так не думал, но, прослушав мнение суда, согласен. Хотя и неумышленно, я пропагандировал против советской власти.

АДВОКАТ: До следствия Вы не признавали себя виновным. На предварительном следствии Вы частично признали свою вину. У меня такой вопрос: сейчас, по прошествии четырех дней суда, признаете ли Вы себя виновным?

ХЕЙФЕЦ: Так как я не понимал, я не признавал себя виновным. Но я привык доверять квалифицированным людям. Прослушав юристов, я понимаю теперь, что мои действия подпадают под статью 70, и признаю себя виновным.

АДВОКАТ: Полностью признаете?

ХЕЙФЕЦ: Да.

На дополнительный вопрос судьи ХЕЙФЕЦ ответил: Я понимал раньше слово пропаганда как сознательное распространение. Я не понимал, что, если даже я не согласен с содержанием распространяемых документов, правосудие все равно считает меня виновным.

В результате судебные прения свелись, в основном, к проблеме, достаточно или недостаточно раскаялся ХЕЙФЕЦ.

Из речи прокурора ПОНОМАРЕВА: «Давая показания во время предварительного следствия и судебного разбирательства, подсудимый вначале отрицал свою вину, но всегда признавал фактические обстоятельства дела. Затем здесь, в суде, подсудимый заявил, что не признает себя виновным, так как не преследовал цели агитации и пропаганды. Сейчас на вопрос суда и адвоката ХЕЙФЕЦ сказал, что признает себя виновным полностью, но в момент совершения преступления он якобы не знал об антисоветском характере своей деятельности и не считал свои действия антисоветской пропагандой. Прямо скажем, однобокое признание! Характер деятельности человека определяется не только тем, что он сам сказал, не тем, что говорят по этому поводу окружающие, не оценкой его действий и поступков, а характером самой деятельности человека. Ни у кого ни на минуту не могут возникнуть сомнения, что объективные обстоятельства свидетельствуют о том, что действия ХЕЙФЕЦА были сознательными, сознательно направленными на подрыв советского государственного и общественного строя. Никто не сомневается, что ХЕЙФЕЦ, по своему образованию, по своему уровню понимал, что литература, которую он хранил и распространял, носила антисоветский характер. (...) ХЕЙФЕЦ не только распространял чужую самиздатовскую литературу, но и сам изготовил антисоветскую статью. Иначе, как антисоветской, эту статью не назовешь. Вообще в идеологической борьбе третьего не дано: либо ты за советскую власть, за свою родину, — либо ты враг, борешься против советской власти. Факты говорят о том, что ХЕЙФЕЦ избрал второе: он против советской власти, он враг, он боролся с ней!

(...) Подсудимый сделал шаг — нет, не шаг — пол-шага к раскаянию. Но он не раскаялся. (...) Он не раскаялся, потому что

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

не раскрыл, что у него в душе. (...) Хотя ХЕЙФЕЦ и признал свою вину, у меня нет убежденности, что он это делает искренне, так как он сказал, что понял это только здесь. Дело в том, что ХЕЙФЕЦ, занимаясь умышленно такой деятельностью, не хочет в этом раскаяться, не хочет признать это. И я не могу сказать, что ХЕЙФЕЦ чистосердечно признается, что он полностью виновен. Поэтому считаю, что он нуждается в длительной изоляции от общества; прошу судебную коллегию учесть всю тяжесть совершенного преступления и определить ему меру наказания в пять лет лишения свободы с последующей ссылкой сроком на два года».

Из речи адвоката ЗЕРКИНА: «Столь суровую меру наказания прокурор обосновал тем, что ХЕЙФЕЦ якобы недостаточно раскаялся. Прокурор утверждает, что он не уверен в том, что ХЕЙФЕЦ признал свою вину искренне. Я считаю, что такое субъективное отношение прокурора к признанию не может оказать влияния на столь суровый приговор. Срок, которого требует прокурор, почти в два раза выше, чем срок, на который были осуждены авторы самиздатской литературы, распространение которой инкриминируется ХЕЙФЕЦУ. В обвинительном заключении написано, что на предварительном следствии ХЕЙФЕЦ дал откровенные показания и активно содействовал установлению истины по делу. А прокурор утверждает, что ХЕЙФЕЦ не раскаялся! Он не учитывает поведения ХЕЙФЕЦА во время очных ставок со свидетелями, на которых ХЕЙФЕЦ сам напоминал свидетелям о деталях событий, которые ему же и вменяются в вину. Это отличается от того, с чем мы привыкли сталкиваться. И на основании всего этого прокурор требует столь суровой меры наказания. (...) Беда ХЕЙФЕЦА в том, что он передавал эти материалы другим с целью, правда, как он утверждает, информации. ХЕЙФЕЦ понял, что его судят не за хранение, судят за факт передачи. И если он передает литературу антисоветского содержания другому лицу, это и есть то, что закон называет пропагандой. Он это понял, и просить суд определить ему меру наказания в пять лет лишения свободы да еще с двумя годами последующей ссылки — это...! (жест крайнего изумления).

(...) Что касается свободного обсуждения различных спорных вопросов, то такие дискуссии будут и должны проводиться. Однако ХЕЙФЕЦ не учел, что следует отличать проблемы, порожденные мелкими недостатками, трудностями нашего экономического развития, от проблем, затрагивающих коренные интересы нашего народа, нашей партии, нашей страны. И если дискуссия идет по первым вопросом, она нужна. Статья ХЕЙФЕЦА о БРОДСКОМ имеет антисоветский характер, затрагивает те самые коренные интересы нашей страны, и ХЕЙФЕЦ не мог этого не знать, особенно после того, как его друзья так единодушно указали ему на неправильность политической части статьи. Поняв антисоветский характер написанной им статьи, ХЕЙФЕЦ не должен был продолжать передачу ее разным лицам; такая передача — это

преступление, и ХЕЙФЕЦ должен был это понимать. Я с удовольствием констатирую, что ХЕЙФЕЦ это понял — пусть поздно, но понял.

(...) И кроме семи лет закон предусматривает по этой статье и лишение свободы от шести месяцев, или может вообще не лишать свободы, а ограничиться годом ссылки. Мне хотелось бы надеяться, что вы, товарищи судьи, отнесетесь к заявлению ХЕЙФЕЦА о том, что он считает себя виновным, иначе, чем это сделал товарищ прокурор. Его точка зрения мне представляется субъективной. Вам известна жизнь этого человека. У него двое детей, сам он — больной человек. В деле есть справка, удостоверяющая состояние здоровья ХЕЙФЕЦА. Он лежал в больнице с подозрением на инфаркт. Надеюсь, что, учтя все это, учтя чистосердечное раскаяние ХЕЙФЕЦА на суде, вы сочтете возможным продемонстрировать силу нашего правосудия не жестокостью приговора, а его милосердием!»

(Продолжительные аплодисменты зала.)

Суд приговорил Михаила ХЕЙФЕЦА к 4 годам лишения свободы в лагерях строгого режима и 2 годам ссылки.

22 октября в кассационном разбирательстве Верховный суд РСФСР оставил приговор Ленгорсуда в силе.

Присутствовавшие на суде отметили, что судья КАРЛОВ вел себя со свидетелями грубо. Кроме того, он заявил свидетелю МАРАМЗИНУ, доставленному в зал суда под стражей (см. наст. выпуск), что за ложное показание и за отказ от дачи показаний ему грозит от двух до семи лет лишения свободы. МАРАМЗИН попросил отдельно разъяснить ему ответственность за ложные показания и за отказ от дачи показаний. «До семи лет», — снова повторил КАРЛОВ. Когда МАРАМЗИН уже сам сказал, что слышал, будто за отказ от дачи показаний дают не больше полугода исправительных работ, судья промолчал. Промолчали также прокурор и адвокат.

90

СУД НАД ЛАДЫЖЕНСКИМ И КОРОВИНЫМ

С 25 сентября по 10 октября в Риге проходил суд (председательствующий — ЛОТКО; народные заседатели — ЩЕРБАКОВА и РЯЗАНСКАЯ) над кандидатом физико-математических наук, и.о. заведующего лабораторией математических методов БалтНИИ рыбного хозяйства Львом Александровичем ЛАДЫЖЕНСКИМ и ст. инженером ВЦ Латвийского университета Федором Яковлевичем КОРОВИНЫМ, обвиняемыми в антисоветской агитации и пропаганде (Хр. 32).

В обвинительном заключении подсудимым (вместе или порознь) инкриминировались хранение, размножение (перепечатка) и распространение следующих документов: повесть «Говорит Москва» (по утверждению обвинительного заключения эта повесть — «о расправе с руководителями КПСС и правительства») и рассказ

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Человек из Минапа» Н. АРЖАКА (Ю. ДАНИЭЛЯ), повесть «Любимов» (по обвинительному заключению она «содержит клевету на В. И. ЛЕНИНА») и статья «Что такое социалистический реализм?» А. ТЕРЦА (А. СИНЯВСКОГО), книга «Технология власти» и статья «Партократия» АВТОРХАНОВА, «Открытое письмо» и «Письмо Пен-клубу» БЕЛИНКОВА, монография «Великий террор» КОНКВИСТА, статья «Российский путь перехода к социализму» акад. ВАРГИ, статья «Просуществует ли Советский Союз до 1984 г.?» АМАЛЬРИКА, статья «Сравнение жизненного уровня трудящихся царской России, СССР и передовых капиталистических стран» А. БОЛОНКИНА, статья «Логика танков», «Письмо из Праги», письмо «Депутатам Верховного Совета УССР» В. МОРОЗА, заявление «Вот как мы живем!» СОЛЖЕНИЦЫНА, письмо самого ЛАДЫЖЕНСКОГО Генеральному Прокурору СССР о нарушениях законности в судебных процессах (1967 г.), ряд выпусков «Хроники текущих событий» (согласно обвинительному заключению, «Хроника» содержит клевету даже на «теорию марксизма-ленинизма») и ряд выпусков «Вестника РСХД». Инкриминируемые эпизоды относятся к 1966-73 гг.

В обвинительном заключении было отмечено, что обвинение высоко оценивает активное способствование ЛАДЫЖЕНСКОГО и КОРОВИНА предварительному следствию, что они давали очень подробные и обстоятельные показания и что им не может быть поставлено в вину то, что они не помнят некоторых дат и лиц.

Оба обвиняемых признали себя виновными: они признали антисоветскими свои взгляды (у ЛАДЫЖЕНСКОГО они сложились «под влиянием антисоветских радиопередач», а у КОРОВИНА — «под влиянием ЛАДЫЖЕНСКОГО») и — объективно — свою деятельность, хотя отрицали умысел на подрыв советской власти.

В последнем слове оба говорили, главным образом, о своей многолетней трудовой деятельности:

ЛАДЫЖЕНСКИЙ: «...как мне кажется, глубокоуважаемый прокурор обвинил меня в любви к капитализму и буржуазному Западу. Такое обвинение ни разу не возникало во время следствия, такой мысли ни у кого не было, и я не могу оставить без ответа такое обвинение. Я всю жизнь ненавидел власть бездельников, все мои симпатии на стороне трудящихся, к которым я и себя причисляю... (Дальше ЛАДЫЖЕНСКИЙ называет ряд разработок, в которых он участвовал — Хр.)... Я говорю об этом не для того, чтобы похвастать, это — не эпохальные открытия. Это была просто работа, обычная работа обычного советского научного работника. Я просто отвечаю на обвинение прокурора. Пятнадцать часов работы — это была моя норма последние двадцать лет. Это была творческая работа, которой я жил и без которой не мог бы жить»...

КОРОВИН: «Я виноват. Я совершил преступление. Я осознал это слишком поздно. (...) Но все-таки я не могу согласиться с тем, что обвинение назвало меня здесь антисоветчиком. Я никогда им не был. Я рос в советской семье. Учился в советской школе.

Шесть лет я работал в шахте слесарем. Я работал среди советских людей — рабочих, которые никогда не говорили мне, что я — антисоветчик. В сущности, я сам остался рабочим — у меня нет высшего образования. Я всегда старался работать как следует и радовался, что мой труд был для всех полезен...».

Оба обвиняемых просили учесть, что они принесут стране больше пользы, работая по своей специальности. Оба напоминали суду о том, что их сыновья (сыну ЛАДЫЖЕНСКОГО — 14 лет, сыну КОРОВИНА — 7 лет) остаются без отцов, которые нужны для их воспитания.

Кроме того, ЛАДЫЖЕНСКИЙ в последнем слове заявил:

«И последнее, что я хочу сказать, — это то, что я больше всего жалею, что здесь, в зале суда, так мало людей, которые могли бы выслушать мои слова (Заседания были закрытыми — Хр.). В прошлые годы, когда речь шла о таких процессах, как этот, обычно говорили, что следствие велось с нарушением законности, что на подсудимых оказывалось давление, что с ними плохо обращались. Я и сам это говорил. Я хочу сказать, что если и об этом процессе будут говорить такое, то чтобы при этом не ссылались на меня. Во все время следствия и суда я не заметил никаких нарушений советских законов, хоть внимательно следил за этим. Все следствие и судебный процесс проводились с точным соблюдением всех норм советского правосудия».

Признав вину подсудимых доказанной, суд отметил, что направленность умысла вытекает из содержания инкриминируемой литературы и из действий подсудимых по ее приобретению, размножению и хранению. Наличие умысла подтверждается тем, что действия подсудимых носили длительный характер и после профилактических бесед 1968 г. стали еще более активными. Суд приговорил ЛАДЫЖЕНСКОГО к трем годам лагеря строгого режима и трем годам ссылки, КОРОВИНА — к двум годам лагеря и двум ссылки.

В отношении фигурирующих в деле БУЙКО, ЦВЕТКОВА, ПЛЮХАНОВА, БАЙТМАНА, КИЛОВА, РУБИНЧИК (Рига), МИРМАНА, МАРГУЛИСА (Москва), ПРЕСТИНСКОГО, КУЧИНСКОЙ (Ленинград), МАГЕЛАТОВА (Геленджик) материалы выделены в особое производство.

* * *

Сейчас ЛАДЫЖЕНСКИЙ находится на 36 л/п Пермских лагерей. Его поставили работать на вибростенд.

* * *

«Хроника» сообщает адреса семей осужденных:
Рига, ул. Кирова, 13, кв. 6 — Брайка Абрамовна РАЙЗМАН (жена ЛАДЫЖЕНСКОГО),
Рига, ул. Суворова, 32, кв. 37 — Зоя КОРОВИНА.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

СУДЫ В АРМЕНИИ

В 1973-74 гг. в Армении прошла серия процессов над армянами, обвиненными в «антисоветской агитации и пропаганде» и в «организационной деятельности, направленной к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации». По второй статье обвиняемым инкриминировалось участие в организации «Национальная объединенная партия Армении», ставящей своей целью отделение Армении от СССР.

В декабре 1973 г. Баграт ШАХВЕРДЯН получил 5 лет лагерей и 2 года ссылки (сейчас он находится на 35 лагпункте Пермских лагерей), его подельник А. ТОВМАСЯН — 3,5 года лагерей (сейчас он находится на 17 л/п Мордовских лагерей). У ТОВМАСЯНА — пятеро детей; младшему — год.

Летом 1974 г. Рубен ХАЧАТРЯН и Левон БАДАЛЯН получили по 2,5 года лагерей, Каджик САКЯН, Норик МАРТИРОСЯН и Самвел МАРТИРОСЯН — по 3,5 года лагерей (БАДАЛЯН, Н. МАРТИРОСЯН и С. МАРТИРОСЯН — подельники). Ашот НАВАСАРДЯН получил 7 лет лагерей и 2 года ссылки. НАВАСАРДЯН на суде дал отвод прокурору ГАМБАРЯНУ, так как он во время следствия угрожал подследственному АЙРИКЯНУ десятью годами особого режима. Кроме того, НАВАСАРДЯН дал отвод составу суда, мотивировав тем, что все они — коммунисты и не могут быть объективными к нему, члену другой партии. Разумеется, отводы были отклонены. В знак протеста НАВАСАРДЯН отказался участвовать в процессе. Ему инкриминировалось составление программы партии, а также изготовление и распространение около 1000 листовок. В 1969 г. он уже получил по этим статьям 2 года лагерей. По статье, соответствующей ст. 190-1 УК РСФСР, Анаит КАРАПЕТЯН летом 1974 г. получил 2 года лагерей.

Осенью 1974 г. Гагик АРАКЕЛЯН и его подельник Костан КАРАПЕТЯН получили по 2,5 года лагерей, Размик МАРКОСЯН получил 4 года лагерей и 2 года ссылки, Размик ЗОГРАБЬЯН, Азат АРШАКЯН и Паруйр АЙРИКЯН — по 7 лет лагерей и 3 года ссылки (МАРКОСЯН, ЗОГРАБЬЯН и АРШАКЯН — подельники).

НАВАСАРДЯН, МАРКОСЯН, ЗОГРАБЬЯН и АРШАКЯН — 1950 г. рождения, А. КАРПЕТЯН — 1951 г. рождения, АРАКЕЛЯН и К. КАРАПЕТЯН — 1956 г. рождения.

С августа 1974 г. заключенные следственного изолятора КГБ в Ереване находились в подвальных камерах, которые были закрыты с 1937 г. и открылись впервые в этом году. В этих камерах — скорпионы, холодно. В ответ на жалобу АРШАКЯНА прокурору о скорпионах в его камере в его присутствии провели дезинфекцию, после чего он долгое время находился в состоянии тяжелого отравления.

Суд над АЙРИКЯНОМ

Паруйр АЙРИКЯН родился в 1949 г., в Ереване. Образование — 8 классов. В 1969 г. АЙРИКЯН по ч. 1 ст. 65 УК Арм. ССР (=ст. 70 УК РСФСР) и ст. 67 УК Арм. ССР (=ст. 72 УК РСФСР) получил 4 года лагерей. Срок он отбывал в Мордовских лагерях. Освободился в марте 1973 г. (Хр. 33). По возвращении в Ереван АЙРИКЯН был поставлен под административный надзор. За нарушение правил надзора 5 февраля 1974 г. народный суд дал АЙРИКЯНУ 2 года лагерей. После суда АЙРИКЯН был помещен в следственный изолятор КГБ. 19 февраля 1974 г. ему было предъявлено новое обвинение — снова по статьям 65 (на этот раз — ч. 2) и 67 УК Арм. ССР.

С 29 октября по 22 ноября Верховный суд Арм. ССР слушал его дело. С 30 октября по 5 ноября суд по просьбе АЙРИКЯНА устроил перерыв для его подготовки к защите (от адвоката он отказался). АЙРИКЯНУ инкриминировались его письма из Мордовских лагерей родным и друзьям (эти письма были конфискованы лагерной цензурой и переданы ею в КГБ), заявления, посланные из лагеря в Верховный Совет Арм. ССР и в ООН, изготовление и распространение лозунгов и листовок «антисоветского, клеветнического содержания, порочащих советский государственный и общественный строй» и «связь с иностранными государствами».

В обвинительной речи прокурор ГАМБАРЯН утверждал, что с помощью заявлений и писем из лагеря АЙРИКЯН вел антисоветскую агитацию и пропаганду. Примеры, которые привел прокурор: в одном из писем АЙРИКЯН написал родителям о пятидесятой годовщине со дня образования Армянской ССР, что этот день для него траурный, так как 50 лет назад перестала существовать Армения; в другом письме АЙРИКЯН употребил выражение «бедная Армения»; в заявлении в Верховный Совет Арм. ССР АЙРИКЯН писал: «Почему мы, армяне, отбываем наказание в Мордовских лагерях? Мы должны быть в Армении, а не в России».

Все свидетели, кроме одного, отрицали какое бы то ни было участие АЙРИКЯНА в изготовлении и распространении листовок и лозунгов. Лишь Рубен ХАЧАТРЯН на предварительном следствии дал какие-то показания о его участии. На суде же он сказал лишь, что он показал АЙРИКЯНУ листовку, тот прочел и молча вернул. На вопрос прокурора ХАЧАТРЯНУ, когда же он дал правдивые показания — на предварительном следствии или на суде, ХАЧАТРЯН ответил: «Я уже забыл, не помню, наверное в первый раз, на следствии». На основании одного этого показания прокурор инкриминировал АЙРИКЯНУ листовки и лозунги. В свой защитительной речи АЙРИКЯН сказал, что он полностью согласен с текстом листовок и лозунгов, но к их изготовлению никакого отношения не имел.

«Связь с иностранными государствами» прокурор обосновал тем, что в Москве на обыске у Елены СИРОТЕНКО был изъят список армян, осужденных за «национализм», а в издательстве

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Посев», в Мюнхене, напечатан такой же список. Выступая в суде в качестве свидетельницы, СИРОТЕНКО отрицала получение списка от АЙРИКЯНА. Кроме списка, у СИРОТЕНКО было изъято письмо за границу с просьбой разыскать родственника АЙРИКЯНА и сообщить ему, что АЙРИКЯН и другие арестованные армяне нуждаются в помощи и поддержке. Этот факт прокурор истолковал, как связь АЙРИКЯНА с СИРОТЕНКО, которая связана с заграницей. Наконец, по показаниям брата Рубена ХАЧАТРЯНА, АЙРИКЯН просил у него фотографию Рубена. По этому поводу прокурор заявил: «Ясно, что эта фотография понадобилась АЙРИКЯНУ для передачи за границу».

Прокурор потребовал для АЙРИКЯНА 10 лет лагерей особого режима и 4 года ссылки.

В начале судебного следствия на вопрос: «Признаете ли Вы себя виновным?» АЙРИКЯН ответил: «Виновным себя не считаю. Фактически после освобождения из Мордовских лагерей я ничего не делал, ни в какой деятельности участия не принимал. Что же касается моих взглядов, то они остались прежними, я их не изменил».

В своей защитительной речи АЙРИКЯН заявил, что с 1967 г. он является членом Национальной объединенной партии Армении и по-прежнему разделяет ее цели и программу. Он сказал, что хочет видеть Армению свободной и считает это возможным лишь в том случае, если Армения осуществит свое право на самоопределение в соответствии с Конституцией СССР.

В последнем слове АЙРИКЯН, в частности, сказал:
«...Еще ни в одной стране никого не судили за патриотизм. А меня осуждают за патриотические взгляды... Скоро меня вышлют из моей любимой Армении, из моей родной земли. Это очень тяжело для меня, но я знаю, что, пока нет независимой Армении, мое место — тюремная камера. Вы меня очень боитесь, и это показывает, что вы — очень слабые. Сильный не боится. Только очень слабый боится слов, и на слово отвечает кулаком. Ваше отношение ко мне показывает слабость вашей идеологии... Это еще не последнее мое слово. Я думаю, что здесь не место для него. Да здравствует свободная и независимая Армения! Моя цель — не классовая борьба. Меня интересует только независимая Армения. Вопрос о социальной структуре будет решать народ».

В приговоре «связь с иностранными государствами» была сочтена недоказанной. Суд приговорил АЙРИКЯНА к 7 годам лагерей строгого режима и 3 годам ссылки. Приговор Верховного суда кассации не подлежит.

Член Инициативной группы защиты прав человека в СССР Т. С. ХОДОРОВИЧ и член-корреспондент АН Арм. ССР Ю. Ф. ОРЛОВ выступили с заявлением:

В МЕЖДУНАРОДНУЮ КОЛЛЕГИЮ ЮРИСТОВ
В ЭМНИСТИ ИНТЕРНЕЙШНЛ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, присутствовавшие на двух судебных заседаниях по делу П. АЙРИКЯНА, заявляем, что ни на следствии, ни на суде не было доказано состава преступления обвиняемого.

Паруйр АЙРИКЯН не виновен.

Он осужден за убеждения и взгляды, а не за деяния, что противоречит не только Всемирной декларации прав человека, но и советским законам.

Мы просим Международную Амнистию и Международную коллегию юристов ознакомиться со следственными и судебными документами по делу П. АЙРИКЯНА и настаивать на его оправдании и освобождении.

22/XI-74 г.

Татьяна ХОДОРОВИЧ
Юрий ОРЛОВ

СУД НАД ШТЕРНОМ

31 декабря 1974 г. Винницкий областной суд приговорил Михаила Шаевича ШТЕРНА к 8 годам лагерей усиленного режима с конфискацией имущества. ШТЕРН обвинялся в получении взяток и в мошенничестве.

М. Ш. ШТЕРН родился в 1918 г. В 1944 г. он окончил медицинский институт и с тех пор 30 лет работал врачом. В 1943 году, будучи студентом мединститута, ШТЕРН вступил в партию. В 1947 г. доктор ШТЕРН организовал в г. Черновцы первый на Украине зобно-эндокринологический диспансер и работал его главврачом. В 1952 г. он переехал в Винницу. В 1963 г. в Виннице был организован эндокринологический диспансер. С 1963 г. ШТЕРН работал заведующим консультативно-поликлиническим отделением этого диспансера.

У М. Ш. ШТЕРНА — двое детей: Виктор и Август. Виктор ШТЕРН родился в 1941 г. В 1968 г. он окончил физический факультет Новосибирского университета. В 1973 г. Виктор окончил еще и спецотделение (вечерний «инженерный» поток) факультета вычислительной математики и кибернетики Московского университета. В сентябре 1973 г. он переехал к родителям, в Винницу. Однако в Виннице Виктор сумел устроиться на работу только доставщиком телеграмм. Август ШТЕРН родился в 1945 г. В 1968 г. он окончил естественный факультет Новосибирского университета по специальности «медик-биолог». В 1972 г. Август получил ученую степень «кандидат технических наук». В 1973 г. он окончил спецотделение математико-механического факультета Ленинградского университета, после чего переехал в Черновцы.

В ноябре 1973 г. Август ШТЕРН подал заявление в Черновицкий ОВиР с просьбой о разрешении на выезд в Израиль. В апреле 1974 г. М. Ш. ШТЕРНА пригласили в Винницкий ОВиР и спросили,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

не возражает ли он против выезда сына в Израиль. М. Ш. ШТЕРН ответил, что сын уже достаточно взрослый, чтобы сам решать за себя, и поэтому, если сын желает, то он не возражает.

12 мая 1974 г., когда М. Ш. ШТЕРН был в отъезде, Виктор ШТЕРН и его мать были под разными предлогами вызваны в официальные органы и в течение 4 часов задерживались вне дома. За это время неизвестные люди с неизвестными целями проникли в квартиру ШТЕРНОВ. Узнав об этом по возвращении, ШТЕРНЫ подали жалобу на имя Генерального Прокурора СССР и Председателя КГБ при СМ СССР. Ответа на эту жалобу нет до сих пор.

28 мая Август ШТЕРН сообщил родителям, что его вызывают в ОВиР. М. Ш. ШТЕРН с женой выехали в Черновцы. 29 мая М. Ш. ШТЕРН был арестован в Черновцах. В тот же день на квартире ШТЕРНОВ в Виннице и на двух квартирах в Черновцах были произведены обыски. Сотрудники милиции и прокуратуры г. Винницы ворвались в квартиру ШТЕРНОВ без всяких предупреждений и звонков, вскрыв входную дверь. Только трое из десяти ворвавшихся предъявили, после настоятельных требований, свои удостоверения. Обыск в Виннице продолжался 3 дня. Были изъяты, среди прочего, принадлежащие Виктору ШТЕРНУ микрофильмы и авторские экземпляры научных статей, список научных работ и записная книжка. Были изъяты также 2 вызова в Израиль. Руководивший обыском прокурор следственного отдела Винницкой областной прокуратуры КРАВЧЕНКО в присутствии Виктора ШТЕРНА, его жены и понятых сказал: «Предъявление обвинения связано с желанием вашей семьи выехать в государство Израиль». На обысках в Черновцах были изъяты, среди прочего, принадлежащие Августу ШТЕРНУ диплом кандидата наук, рукопись научной монографии и научный архив. 29 мая в Черновицком ОВиРе Августу ШТЕРНУ сообщили, что ему разрешен выезд в Израиль, но по просьбе Винницкой областной прокуратуры выдача разрешения задерживается.

Следствие по делу М. Ш. ШТЕРНА проводила бригада следователей из Винницкой прокуратуры во главе с КРАВЧЕНКО. Были допрошены более двух тысяч человек, побывавшие хоть раз на приеме у доктора ШТЕРНА. О явной тенденциозности следствия свидетельствуют, например, слова заместителя прокурора Ильенецкого района, который, добиваясь от свидетелей М. СОЛОВЕЙЧУК и Е. ТИМОШЕНКО нужных показаний, говорил им: «Необходимо спасать жизни детей, преднамеренно отравленных врачом ШТЕРНОМ». Предварительное следствие было закончено 18 октября.

Однако уже 14 ноября (за месяц до начала суда!) в циркуляре Министерства здравоохранения УССР, подписанном министром здравоохранения УССР БРАТУСЬ, со ссылкой на письмо Министерства юстиции УССР от 30 августа и представление Прокуратуры УССР от 12 октября говорилось: «...В г. Виннице бывший заведующий поликлиникой эндокринологического диспансера ШТЕРН М. Ш. занимался вымогательством, требовал взятки у

больных за прием в диспансере без направлений районных больниц. От пятидесяти больных он получил более 1000 рублей. Кроме этого, этот стяжатель по завышенным ценам продавал медикаменты...»

М. Ш. ШТЕРН — тяжело больной человек (очаговый туберкулез легких в форме инфильтрации, язвенная болезнь, стенокардия, поясничный остеохондроз, дискоз, камни в почках). Тем не менее все просьбы жены М. Ш. ШТЕРНА об изменении меры пресечения были отклонены, и ШТЕРН более полугода провел до суда в тюрьме.

Суд начался 11 декабря. Председательствующий — ОРЛОВСКИЙ. Обвинение поддерживал КРИВОРУЧКО. Защиту осуществлял московский адвокат Д. М. АКСЕЛЬБАНТ. Обвиняемому инкриминировалось 19 эпизодов, квалифицированных как «мошенничество», и 21 эпизод «получения взяток».

«Мошенничество», по обвинительному заключению, состояло в том, что М. Ш. ШТЕРН получал деньги за лекарства по цене выше себестоимости. В обвинительном заключении, например, сказано: «...Часть «заграничных» лекарств, по-видимому, сам приобретал в аптеке, а затем мошенническим путем под видом «заграничных» отпускал больным и их родственникам...».

По одному из эпизодов «мошенничества» в обвинительном заключении сказано: «10 декабря 1971 г., осмотрев допризывника СУШКО И. М., страдающего умеренной задержкой полового развития, и сделав ему назначение, ШТЕРН предложил его отцу, СУШКО М. А., 2 флакона переодина (стоимостью по 15 коп.), а когда СУШКО спросил, сколько стоит это лекарство, сказал ему 10 руб., таким образом нажил 9 руб. 70 коп.» На судебном следствии этот эпизод стал выглядеть по-иному:

СУШКО М. А. (1928 г. рождения, колхозник): Ш. денег у меня не просил. Я ему дал десятку. Лекарство сыну очень помогло. Я ездил потом на проверку, денег никаких не давал. Сын сейчас здоров, служит в армии.

ПРОКУРОР: Вы просили у него это лекарство (эти 2 флакона)?
СУШКО: Ш. мне сам их дал. И на тех бутылочках была написана цена.

ПРОКУРОР: Какая цена?

СУШКО: Копеек по 30...

ПРОКУРОР: Почему же вы платили по 10 руб., а не по 5 руб., не 30 коп.?

СУШКО: Так он у меня не вымогал, я сам дал ему 10 руб.

ПРОКУРОР: Но на предварительном следствии вы же говорили, что ШТЕРН сказал, что лекарства стоят 10 руб.

СУШКО: Та нет, я сам ему дал 10 руб. Ничего он не вымогал.

ПРОКУРОР: Но вы спрашивали у Ш., сколько стоят эти 2 флакона?

СУШКО: Да, он сказал мне, что они стоят по 30 коп.

СУДЬЯ: Вы догадываетесь, почему Вас так мучает прокурор? Нет? Вспомните, что Вы сказали на предварительном следствии.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Вот Ваши слова: «Я спросил у Ш., сколько стоит хориогонин, он ответил мне, что 10 руб., и я ему дал 10 руб.».

СУШКО: Та я же был в кабинете...

СУДЬЯ: Подождите, отвечайте на вопрос. Называл ли Ш. стоимость лекарств?

СУШКО: Не называл.

СУДЬЯ: Так где же правда: тут в суде или там?

СУШКО: Раз там написано, так там правда.

ПРОКУРОР: Что Вы писали по делу в своем заявлении?

СУШКО: Что я ничего к доктору не имею.

ПРОКУРОР: Кто это писал? (подносит ему лист). Читайте вслух!

СУШКО (читает по словам): «Он сказал, что лекарства стоят 10 руб.».

СУДЬЯ: Так это Вы писали, своей рукой? Скажите, называл он сумму или не называл? Вспомните слова Ш., когда он давал это лекарство.

СУШКО: 2 рубля с чем-то...

СУДЬЯ: Но Вы же по-разному показываете, понимаете, так как же было в самом деле?

СУШКО: Там он сказал, что они по 30 коп.

ПРОКУРОР: Кто с вами по этому поводу разговаривал?

СУДЬЯ: Так нельзя спрашивать.

ПРОКУРОР: Извините. К Вам кто-нибудь приезжал перед судом, учил Вас, как себя надо вести?

СУШКО: Прокурор... или кто...

(Смех в зале)

СУДЬЯ: Вопросы еще есть?

АДВОКАТ: Вы подавали заявление, что не имеете претензий к Ш.?

СУШКО: Да, писал.

АДВОКАТ: Вы действительно не имеете претензий?

СУШКО: Нет, не имею.

АДВОКАТ: За что вы дали Ш. 10 руб. — за хороший прием или за что?

СУШКО: Да, за хороший прием, он мне все объяснил, чего принимать...

АДВОКАТ: Когда вы приехали к Ш., Вас сразу же приняли, Ш. осмотрел Вашего сына?

СУШКА: Да.

АДВОКАТ: До лекарств Ш. просил какие-нибудь деньги или в коридоре, может, люди об этом говорили?

СУШКО: Нет, ничего никто не говорил.

М. Ш.: Спасибо Вам за показания.

ПРОКУРОР: Я протестую, товарищи судьи, за показания не благодарят.

М. Ш.: Знаете ли Вы, что Ваш сын неоднократно приезжал ко мне сам на уколы?

СУШКО: Да, он ездил.

М. Ш.: Давали ли Вы ему деньги на лекарства?

СУШКО: Нет, никаких денег я ему не давал.

Тем не менее эпизод с СУШКО перешел из обвинительного заключения в приговор в неизмененном виде.

«Взятки», согласно обвинительному заключению, ШТЕРН получал за то, что он, используя свое служебное положение заведующего консультативно-поликлиническим отделением, принимал без направления, выписывал направления на ВТЭК, госпитализировал, принимал на дому...

Обвинением было приглашено на суд 94 свидетеля. Защитник обратился к суду с ходатайством о вызове еще 47 свидетелей. Суд, никак не мотивировав, определил вызвать из них 3 человек.

В обвинительной речи прокурор, не обратив никакого внимания на то, что многие эпизоды из обвинительного заключения в судебном следствии не подтвердились, просто повторил обвинительное заключение и потребовал наказания — 9 лет лагерей.

Адвокат в своей речи обратил внимание суда на то, что его подзащитный не являлся должностным лицом в смысле Уголовного кодекса, его действия (выписывание направлений на ВТЭК, на госпитализацию, врачебный прием) не имели никаких правовых последствий и поэтому получение им денег не может быть квалифицировано как взятка. Адвокат просил оправдать своего подзащитного.

В своем последнем слове ШТЕРН полностью отверг все предъявленные ему обвинения. Он высказал свое убеждение, что все его «дело» сфабриковано в связи с желанием его семьи уехать в Израиль.

31 декабря 1974 г., после неоднократных и трудно объяснимых откладываний, был вынесен приговор.

СУД В ВИЛЬНЮСЕ

2 по 24 декабря 1974 г. Верховный суд Литовской ССР слушал дело, выделенное из дела № 345. Председатель суда А. БАТАЙТИС, государственный обвинитель — первый заместитель прокурора Лит. ССР БАКУЧЕНИС. Подсудимые:

Петрас ПЛУМПА, 1939 г.р., с 1958 г. по 1965 г. уже отбыл семилетний срок по ст. 68, ч. 1, арестован 19 ноября 1973 г., обвинялся по ст. 68, ч. 2, по ст. 70, а также в подделке паспорта.

Повилас ПЯТРОНИС, 1911 г.р., арестован 19 ноября 1973 г., ст. 68, ч. 1 и ст. 70.

Ионас СТАШАЙТИС, 1921 г.р., арестован 4 декабря 1973 г., ст. 190[1].

Виргилиус ЯУГЯЛИС, 1948 г.р., арестован 4 апреля 1974 г., ст. 190[1].

А. ПАТРЮБАВИЧЮС, 1935 г.р., арестован 20 ноября 1973 г., обвинялся по статье «нарушение правил безопасности движения...» (статьи 68, 70, 190[1] УК ЛитССР соответствуют статьям 70, 72, 190[1] УК РСФСР).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Арест и следствие были проведены по делу № 345 (Хр. 30, 32). Подсудимые (кроме ПАТРЮБАВИЧЮСА) обвинялись в размножении и распространении «антисоветской литературы»: «Хроники ЛКЦ», а также нескольких литовских книг и переводов русского самиздата. Кроме того, ПЛУМПА и СТАШАЙТИС обвинялись в изготовлении «Эры» и ротатора, ЯУГЯЛИС — в сборе подписей под «Меморандумом» литовских католиков (Хр. 24). ПАТРЮБАВИЧЮС, как видно из материалов процесса, помогал ПЛУМПЕ и ПЯТРОНИСУ размножать «Хронику ЛКЦ» и другую литературу, но на суде ему инкриминировали только автомобильную аварию.

Отвечая на соответствующий вопрос судьи, ЯУГЯЛИС не признал себя виновным. ПЛУМПА, ПЯТРОНИС и СТАШАЙТИС признали себя «частично виновными». ПАТРЮБАВИЧЮС признал себя виновным.

Отвечая на вопрос о национальности, ПЛУМПА назвал себя «литовцем без гражданства», СТАШАЙТИС — «литовцем, гражданином Литвы», ЯУГЯЛИС — «гражданином Литвы». ПЯТРОНИС и ПАТРЮБАВИЧЮС признали себя гражданами СССР. Поясняя свой ответ, ПЛУМПА сказал, что после выхода из лагеря он нигде не мог ни прописаться, ни устроиться на постоянную работу. Перед свадьбой, желая себе и своей семье спокойной, нормальной жизни, он переделал в своем паспорте фамилию на «ПЛУЙРАС». На суде ПЛУМПА пояснил, что он надеялся в случае обнаружения своей подделки отсидеть два года и выйти из лагеря уже не «политическим преступником», а «уголовником», что обеспечило бы ему, по его предположению, покровительство властей.

Государственный обвинитель в своей речи 16 декабря потребовал для ПЛУМПЫ 5 лет строгого режима за «антисоветскую агитацию и пропаганду» и 3 года за подделку паспорта; он потребовал также, чтобы окончательное наказание для ПЛУМПЫ было 8 лет (статья Уголовного кодекса о назначении наказания «при совершении нескольких преступлений» разрешает в его случае такое «сложение»). Для ПЯТРОНИСА прокурор потребовал 5 лет строгого режима, для ЯУГЯЛИСА — 3 года общего режима. В отношении СТАШАЙТИСА прокурор предложил учесть его откровенные показания и признание им своих ошибок; он предложил дать ему 2 года общего режима. ПАТРЮБАВИЧЮСУ прокурор предложил дать 1,5 года общего режима.

Защитник ПЯТРОНИСА говорил о гуманности и бескорыстии своего подзащитного, о его желании делать добро, об уважении к нему людей, в частности, за его активность в борьбе с алкоголизмом. Адвокат просил учесть, что ПЯТРОНИС дал откровенные показания об изготовлении религиозной литературы и выразил сожаление в том, что распространял «Хронику ЛКЦ». Он не усмотрел в «Хронике ЛКЦ» ничего антисоветского, в его поступках не было антисоветского умысла. Адвокат просил переквалифицировать действия ПЯТРОНИСА по статье 199[1], напомнив также о его возрасте и слабом здоровье.

Защитник СТАШАЙТИСА просил учесть признание его подзащитного в том, что, размножая «Хронику ЛКЦ», он допустил грубую ошибку. Он просил учесть также его помощь следствию. Заканчивая свою речь, адвокат выразил пожелание, чтобы его клиент встретил Новый год в своей семье. Защитник ПАТРЮБАВИЧЮСА выразил удивление, что дело его подзащитного, обвиняемого за автомобильную аварию, рассматривается в таком суде. Он просил, чтобы суд ограничился теми 13 месяцами, которые его клиент провел в предварительном заключении.

В начале процесса ПЛУМПА отказался от адвоката, заявив, что в делах подобного характера адвокаты не помогают, а ухудшают дело, а деньги, которые приходится платить адвокату, нужны его семье. Отказался от адвоката и ЯУГЯЛИС. ПЛУМПА и ЯГУГЯЛИС сказали, что их защитником будет Господь Бог.

В своей защитительной речи ПЛУМПА рассказал, что на предварительном следствии ему обещали так «зарядить» его дело, что он получит 10 лет. Он объяснил, что после 1965 г. он занимался не националистической, а религиозной деятельностью и вовсе не ставил себе целью вредить Советской власти. «Хронику ЛКЦ» он не считает антисоветским изданием.

После того как судья прервал защитительную речь ЯУГЯЛИСА в самом начале, тот заявил, что отказывается защищать себя.

В своем последнем слове ПЯТРОНИС сказал, что ни в какой антисоветской деятельности он участия не принимал. Он признал, что распространение им «Хроники ЛКЦ» было ошибкой, но спросил, в каких изданиях разрешается полемика с атеистами. ПЯТРОНИС сказал, что основная цель его жизни — апостольская деятельность, старание принести людям добро. Обвинения в клевете несправедливы и причиняют ему боль. Поэтому статьи 68, 70 не относятся к его деятельности. Сославшись на слабое здоровье, ПЯТРОНИС просил разрешить ему отбывать наказание в лагере общего режима.

СТАШАЙТИС в последнем слове заявил, что «Хроника ЛКЦ» ничего не дает для религиозной жизни верующих; что факты, помещаемые в ней, субъективны и тенденциозны. В предварительном заключении СТАШАЙТИС понял, что теперь нужно не обострение борьбы, а сближение с атеистами.

ПЛУМПА в своем последнем слове спросил, как долго будет продолжаться наказание, которое он отбывает после выхода из первого лагеря. «Какой идеологической работе могла нанести ущерб моя работа в Вильнюсском тресте сантехнических работ, когда я с ведром в руках носил глину?» — воскликнул он. Заканчивая, он выразил пожелание, чтобы хотя бы семью его не преследовали.

ЯУГЯЛИС в последнем слове обвинил Советскую власть и атеистов в преследовании католиков. Атеистическая власть называет верующих невеждами, отсталыми, не дает им воспитывать детей в соответствии со своими взглядами, закрывает костелы. «Кто заступится за нас, если все посты в государственном аппа-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

рате заняты атеистами?» ЯУГЯЛИС сказал, что «у людей нет смелости руководствоваться правдой и честью, они выполняют то, что им приказывают государственные чиновники». «За Христа, за проповедь Его учения страдали и умирали миллионы мучеников. Пусть не думают атеисты, что сегодня не найдутся такие, которые не побоятся терпеть за правду, за религию, за дело Церкви».

24 декабря суд объявил приговор. В приговоре в качестве криминального факта упоминается, что ПЛУМПА обучал людей переплетать молитвенники. Суд снял ряд эпизодов, инкриминированных ПЛУМПЕ в обвинительном заключении, за недоказанностью. Суд приговорил ПЛУМПУ к 5 годам по ч. 2 ст. 68 и ст. 70 УК ЛитССР и к 3 годам за подделку паспорта, определив окончательное наказание в виде 8 лет строгого режима. Учтя старческий возраст и слабое здоровье ПЯТРОНИСА, суд приговорил его к 4 годам строгого режима. ЯУГЯЛИСА приговорили к 2 годам общего режима. ПАТРЮБАВИЧЮС был приговорен к 1 году 1 месяцу, СТАШАЙТИС — к 1 году; оба они, отбыв свой срок в предварительном заключении, были освобождены.

Подробности процесса изложены в «Хронике ЛКЦ» 13. Обращает на себя внимание тот факт, что, хотя в предварительном и судебном следствии большое место заняли изготовление и распространение молитвенников (например, выяснилось, что ПЯТРОНИС изготовил 20000 штук и успел распространить из них 16000) и их изымали на обысках, в явной форме они подсудимым не инкриминировались.

АРЕСТЫ, ОБЫСКИ, ДОПРОСЫ

24 июля 1974 г. в Ленинграде арестован писатель Владимир Рафаилович МАРАМЗИН (Хр. 32). Аресту предшествовали многодневная открытая слежка и три допроса, на последнем из которых МАРАМЗИНУ была вручена очередная повестка на допрос на 25 июля. Однако 24 июля к нему явились с ордером на обыск и после обыска арестовали. Следствием по делу МАРАМЗИНА, по-видимому, руководит майор РЯБЧУК, один из следователей по делу ХЕЙФЕЦА. Обстоятельства ареста МАРАМЗИНА изложены в анонимном самиздатском документе «Ленинград, дело № 15», датированном августом 1974 г.

2 августа Иосиф БРОДСКИЙ выступил с заявлением в защиту МАРАМЗИНА («Хроника защиты», 10).

* * *

19 июля и в середине декабря в Москве на квартире профессора А. ВОРОНЕЛЯ (Хр. 32) были произведены обыски по делу МАРАМЗИНА. Во время июльского обыска обыскивающие явно заранее знали, где что лежит. Декабрьский обыск был проделан уже после того, как А. ВОРОНЕЛЬ получил разрешение на выезд в Израиль. Были изъяты все выпуски самиздатского сборника

«Евреи в СССР», в одном из которых опубликованы рассказы МАРАМЗИНА. В конце декабря 1974 г. А. ВОРОНЕЛЬ покинул СССР.

* * *

Осенью 1974 г. в Москве арестован художник-абстракционист Ганибари (Борис) МУХАМЕТШИН, архитектор по образованию, член группкома графиков. Ему предъявлена ст. 70 УК РСФСР. Как говорят, МУХАМЕТШИНА обвиняют в изготовлении нескольких плакатов антисоветской направленности и в том, что он пытался тайно переправить эти свои работы на Запад. Есть сведения, что МУХАМЕТШИН сотрудничает со следствием и, в частности, дает показания против молодых «левых» художников.

Жена МУХАМЕТШИНА, Шарлотта, американская гражданка, еще до ареста мужа уехала в США (самого МУХАМЕТШИНА за границу не выпустили).

Он участник измайловской выставки, его беспредметные работы трижды выставлялись в США.

Известно, что многие из его знакомых отказались давать показания на следствии.

Мать МУХАМЕТШИНА и его сестра Рошания (Роза) с двухмесячным ребенком живут в Москве: проспект Буденного, 27, кв. 125.

* * *

* * *

Весной 1974 г. в г. Городенка Ивано-Франковской обл. было арестовано несколько человек. Обвинение: изготовление и распространение украинского самиздата.

* * *

В начале октября 1974 г. в Ивано-Франковске арестована Оксана ПОПОВИЧ. Известно, что имеются показания одного из арестованных в г. Городенка о том, что ПОПОВИЧ передавала им украинский самиздат и несколько лет назад собирала деньги на адвокатов для украинских политзаключенных. Следствие ведет прокуратура.

Оксане ПОПОВИЧ 47 лет, она уже отбыла 10 лет заключения по политическому обвинению. Незадолго до ареста она перенесла операцию и передвигалась на костылях. Ей предстояла еще одна операция. У нее на иждивении 85-летняя слепая мать. До ареста ПОПОВИЧ работала на электростанции.

* * *

20 ноября 1973 г. в Вильнюсе на квартире у органиста Влады Антано ЛАПИЕНИСА был произведен обыск. Обыском руководил ст. лейтенант ГУДАС. Было изъято несколько мешков литературы религиозного содержания (часть литературы изготовлена на «Эре»). Книги были отобраны без описи и не опечатаны.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

После обыска ЛАПИЕНИСА 8 раз вызывали на допросы, последний раз — в августе 1974 г. На допросах ему грозили немедленным арестом и семилетним сроком. На одном из допросов следователь ЯНКАУСКАС требовал подтверждения показаний, якобы данных арестованным ксендзом БУЛЯУСКАСОМ. В действительности БУЛЯУСКАС не только не был арестован, но даже и ни разу не вызывался в КГБ.

* * *

20 сентября 1974 г. Анатолия Сергеевича КУДИНОВА (1955 г.р.) пригласили в отделение милиции. Там ему сказали, что он подозревается в краже, и силой подвергли обыску. В портфеле у КУДИНОВА оказались «Вестник РСХД» № 107 и сборник о БУКОВСКОМ. После этого КУДИНОВА отвезли к нему домой (Москва, ул. Головачева, 17, кв. 171), где уже шел обыск, опять-таки «по подозрению в краже». Однако обыскивающих интересовал только самиздат. Было изъято много самиздата (например, 2 экз. книги БЕРДЯЕВА «Истоки и смысл русского коммунизма»).

* * *

В 1972 г. мл. научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР, кандидат филологических наук Г. М. ПРОХОРОВ съездил в Болгарию. Там он встретил свою знакомую Катрин ЛЬВОВУ, французскую подданную русского происхождения, бывшую некогда стажером ЛГУ по русской литературе, живущую ныне в Болгарии. После его возвращения в СССР ЛЬВОВА, МАРТЫНОВ и БЕЛЯКОВСКИЙ (русские по происхождению, живущие в Болгарии) были арестованы по обвинению в провозе запрещенной литературы и в начале 1974 г. осуждены болгарским судом. На суде МАРТЫНОВ утверждал, что они пересылали в СССР через ПРОХОРОВА подобную литературу. Ни на следствие, ни на суд ПРОХОРОВА не вызывали.

После окончания процесса у него был устроен обыск и его возили на допросы в Москву. ПРОХОРОВ категорически отрицал, что он привез что-нибудь запрещенное. Тем не менее он был «предупрежден» по Указу от 25 декабря 1972 г. (Хр. 30, 32).

В августе в Институт пришла бумага из КГБ, в которой указывалось на приговор болгарского суда как на факт, порочащий ПРОХОРОВА. Было проведено заседание с участием директора, заведующего сектором древнерусской литературы, в котором работает ПРОХОРОВ, представителя органов КГБ и самого ПРОХОРОВА. ПРОХОРОВ снова категорически отрицал свою вину.

Осенью 1974 г. «поведение» ПРОХОРОВА обсуждалось на собрании его сектора. Заведующий отделом кадров Института заявил, что в начале 1975 г. должен быть досрочно проведен конкурс на должность ПРОХОРОВА. ПРОХОРОВ подал в прокуратуру жалобу на КГБ.

* * *

У доцента Одесского университета АЛЕКСЕЕВА-ПОПОВА летом 1974 г. была изъята фотокопия «Архипелага ГУЛаг». Он показал в КГБ, что получил ее от Глеба ПАВЛОВСКОГО. ПАВЛОВСКИЙ показал, что он получил эту фотокопию от Вячеслава ИГРУНОВА. 9 августа ИГРУНОВА отвезли на допрос в КГБ. На допросе он отрицал показания ПАВЛОВСКОГО и требовал очной ставки. В тот же день жена ИГРУНОВА Светлана АРЦИМОВИЧ отдала работникам КГБ (без всякого ордера на обыск) несколько произведений Самиздата. Позднее в квартире ИГРУНОВА был задержан приехавший к ним в этот же день Олег КУРСА. У него из портфеля были извлечены фотокопия «Архипелага ГУЛаг», «Все течет» В. ГРОССМАНА, 2 экз. двухтомника МАНДЕЛЬШТАМА и фотопленка с книги АВТОРХАНОВА. На допросе КУРСА показал, что все эти книги он купил в Симферополе, а фотопленку ему подарили; что на ней — он не знает.

С 9 августа по 4 сентября ИГРУНОВ и КУРСА были на допросах по 4 раза. По показаниям ПАВЛОВСКОГО на допросы в КГБ вызывались также А. КАТЧУК, В. СУДАКОВ, С. МАКАРОВ, Ю. ШУРЕВИЧ и Светлана АРЦИМОВИЧ.

3 сентября ПАВЛОВСКИЙ, КУРСА и ИГРУНОВ получили «предупреждение» по Указу от 25 декабря 1972 г. (Хр. 30, 32). ПАВЛОВСКИЙ и КУРСА «протокол предупреждения» подписали, ИГРУНОВ — не подписал. ПАВЛОВСКИЙ «предупреждался» в том, что он «в течение многих лет получал и распространял литературу идейно вредного и антисоветского характера». КУРСА «предупреждался» в том, что он «...приобретал и хранил...» Подписывая «протокол предупреждения», КУРСА добавил письменно, что характер литературы ему неизвестен, ибо он ее прочесть не успел. ИГРУНОВ «предупреждался» в том, что он «...приобретал, хранил и распространял...». Свой отказ подписать «протокол предупреждения» ИГРУНОВ мотивировал тем, что он **не** приобретал литературы «идейно вредного и антисоветского содержания».

4 сентября ИГРУНОВ снова был вызван на «беседу». На этот раз следователь, отказавшийся назвать себя, говорил в повышенном тоне, доходя порой до крика, и стучал по столу, требуя, чтобы ИГРУНОВ ответил на **все** вопросы. Следователь, среди прочего, сказал: «Вы — не ЧАЛИДЗЕ, не СОЛЖЕНИЦЫН и не САХАРОВ. Мы найдем на Вас управу, впрочем, так же, как нашли и на них. Вам известно, что постигло СОЛЖЕНИЦЫНА? САХАРОВА тоже скоро поставят на место. Подождите — сами увидите». ИГРУНОВ еще раз, более развернуто, объяснил мотивы своего отказа подписать «протокол предупреждения»: во-первых, он не считает доказанным (ведь не было ни следствия, ни суда) факт распространения или хранения им антисоветской литературы и, во-вторых, считает своим правом читать любую литературу и распространять любую **некриминальную** литературу, даже если следствие называет ее антисоветской. ИГРУНОВ заявил, что, например, «Хроника текущих событий», по его мнению, не является криминальной. Он попросил следствие либо показать ему список

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

антисоветской литературы, либо дать точное определение, что такое «антисоветская литература».

В октябре в Одессе на политсеминарах докладчики говорили об идеологической диверсии Рейзы ПАЛАТНИК (Хр. 20) и Нины СТРОКАТОВОЙ (Хр. 28) и о том, что после того, как ПАЛАТНИК и СТРОКАТОВА «получили заслуженное наказание», «руководить группой» стал будто бы ИГРУНОВ.

Хроника дела № 345

27 августа 1974 г. в Вильнюсе за перепечатку на пишущей машинке «Хроники ЛКЦ» была арестована Нийоле САДУНАЙТЕ.

* * *

В ночь с 27 на 28 ноября 1974 г. по поручению КГБ при СМ Лит. ССР в Москве был произведен обыск по делу № 345 у А. Н. ТВЕРДОХЛЕБОВА. ТВЕРДОХЛЕБОВ был взят на обыск по выходе из кинотеатра.

На обыске, кроме трех выпусков «Хроники ЛКЦ» заграничного издания на английском языке, были изъяты «Архипелаг ГУЛаг», 3 выпуска «Хроники защиты», один номер «Бюллетеня Совета родственников узников Евангельских христиан-баптистов», правозащитные документы, списки с адресами политзаключенных и их семей, списки с адресами семей немцев, желающих эмигрировать в ФРГ (примерно 2000 семей), материалы о положении в лагерях и тюрьмах, записные книжки, пишущую машинку, магнитофон.

Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ 28 ноября сделал «Заявление об обыске 27-28 ноября», кончающееся словами: «Однако авторучку пока что у меня не забрали».

* * *

В декабре 1974 г. состоялся суд по делу, выделенному из дела № 345 (см. раздел «Суд в Вильнюсе»).

* * *

23 декабря 1974 г. по поручению КГБ при СМ Лит. ССР в Москве и под Москвой было произведено 6 обысков по делу № 345. Обыски прошли у Сергея КОВАЛЕВА (см. раздел «Арест Сергея КОВАЛЕВА»), Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА, на квартире А. П. ПЛЮСНИНОЙ (в постановлении о производстве обыска было сказано: «Произвести обыск на квартире А. П. ПЛЮСНИНОЙ по месту фактического проживания Г. И. САЛОВОЙ... для изъятия вещей и документов, принадлежащих Г. И. САЛОВОЙ и имеющих отношение к делу»), у Галины САЛОВОЙ (в пос. Черноголовка под Москвой), Мальвы ЛАНДА и Ирины КОРСУНСКОЙ.

На обысках изымался весь самиздат и пишущие машинки. На

обыске в квартире ПЛЮСНИНОЙ были изъяты, среди прочего, записные книжки ее мужа, Юрия ШИХАНОВИЧА (см. выше выдержку из постановления на обыск). На обыске у САЛОВОЙ были изъяты все письма ее мужа, Кронида ЛЮБАРСКОГО, из лагеря, прошедшие официальную лагерную цензуру (впоследствии, после неоднократных категорических требований САЛОВОЙ, письма были возвращены). На обыске у КОРСУНСКОЙ была изъята фотография П. Г. ГРИГОРЕНКО. Большинство изъятых на обыске материалов не имеют никакого отношения к Литве.

После обысков КОВАЛЕВ, ТВЕРДОХЛЕБОВ, САЛОВА и ЛАНДА вызывались на допросы.

* * *

23 декабря 1974 г. в Литве по делу № 345 было произведено 8 обысков, 24 декабря — еще два. В течение недели было допрошено около 40 человек. Некоторые допросы пришлись на 25 декабря — день Рождества Христова по католическому календарю.

В мае 1973 г. Балис ГАЯУСКАС, отсидев 25 лет в лагерях и тюрьмах, вернулся в Каунас. 23 декабря 1974 г. у него был обыск. На обыске у него, в частности, изъяли список 135 заключенных литовцев и деньги, которые КГБ считает кассой взаимопомощи семей политзаключенных. После обыска ГАЯУСКАСА отвезли в Вильнюс и 3 дня, не выпуская, допрашивали. На вопрос о причинах совпадения изъятого у него списка со списком, изъятым у Сергея КОВАЛЕВА (см. раздел «Арест Сергея КОВАЛЕВА»), он ответил, что объяснить это совпадение не может и с КОВАЛЕВЫМ не знаком. Не знает он также и других москвичей, чьи адреса попали в его записную книжку случайно.

Альгирдаса ПЕТРАСЯВИЧЮСА допрашивали трое суток подряд — 23, 24 и 25 декабря. Его спрашивали, в частности, о ГАЯУСКАСЕ и Галине ЛЮБАРСКОЙ (так Литовское КГБ именует Г. САЛОВУ).

Бируте ПАШИЛЕНЕ также допрашивали после обыска три дня подряд. Допросили также и ее мужа, А. ПАШИЛИСА. Его спрашивали: «Часто ли бывает у вас ГАЯУСКАС?», «От кого у вас «Архипелаг ГУЛаг» — от ГАЯУСКАСА или ЛЮБАРСКОЙ?» Супругам напоминали, что их сын Алексис ПАШИЛИС только недавно вышел из лагеря (Хр. 33).

На многих допросах спрашивали о ГАЯУСКАСЕ, о КОВАЛЕВЕ. КАТКУС из Пяунге показал, что передал ГАЯУСКАСУ список бывших политзаключенных, живущих в его районе без прописки и в тяжелых материальных условиях. (Сам он — тоже в таком положении).

Хроника дела № 38

32 вып. «Хроники» уже сообщалось, что УКГБ при СМ СССР по Владимирской обл. ведет расследование по делу № 38 о журнале «Вече».

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

* * *

15 августа на квартире московского математика Ю. А. ГАСТЕВА был произведен вторичный обыск (Хр. 32). Были изъяты 32 выпуск «Хроники текущих событий», № 1 журнала «Вече», чужая пишущая машинка, фотографии друзей ГАСТЕВА, эссе МАНДЕЛЬШТАМА «Чаадаев». 3 сентября ГАСТЕВ был допрошен во Владимирском УКГБ майором П. И. ПЛЕШКОВЫМ, ведущим дело № 38. На допросе ГАСТЕВУ угрожали арестом. 1 сентября группа москвичей обратилась к мировой общественности с нижеследующим заявлением:

ОБРАЩЕНИЕ К МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Мы обращаемся к мировой общественности по поводу угрожающего положения, в котором находится известный московский математик и философ Юрий ГАСТЕВ. Он является автором многих десятков научных работ и имеет звание кандидата философских наук. Его работы широко известны в СССР и за рубежом. Он является членом иностранных научных обществ.

В течение последних трех месяцев Юрий ГАСТЕВ трижды подвергался обыску. Его неоднократно вызывали на допросы. Ему угрожают арестом. Однако самое удивительное обстоятельство в деле ГАСТЕВА заключается в том, что формальным оправданием его преследования является так называемое дело № 38 Владимирского КГБ о русском националистическом журнале «Вече», к которому ГАСТЕВ не имел ни малейшего отношения.

Непонятно, чего именно добиваются органы безопасности, явно стремясь привлечь ГАСТЕВА к делу «Веча», которое и само по себе является вымышленным и дутым.

Мы напоминаем мировой общественности, что Юрий ГАСТЕВ в послевоенные годы, будучи еще юношей, провел четыре года в сталинских лагерях. Его отец, выдающийся рабочий-революционер, ученый и поэт, директор Центрального института труда Алексей ГАСТЕВ был арестован органами НКВД в 1938 г. и расстрелян. Его мать и два брата провели многие годы в сталинских лагерях и тюрьмах. Еще один его брат погиб на фронте во время войны с немцами.

Юрий ГАСТЕВ стал подвергаться преследованиям с 1968 г. за выступление в защиту математика А. ЕСЕНИНА-ВОЛЬПИНА. С тех пор он периодически лишался работы.

Мы призываем мировую научную общественность выступить в защиту Юрия ГАСТЕВА. В особенности мы обращаемся к математикам и философам.

Игорь ШАФАРЕВИЧ, Валентин ТУРЧИН, Михаил АГУРСКИЙ, Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ, Юрий ОРЛОВ, Анатолий ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, Владимир АЛЬБРЕХТ, Александр ЛАВУТ, Григорий РОЗЕНШТЕЙН, Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Сергей КОВАЛЕВ.

1 сентября 1974 г. Москва

* * *

В начале осени 1974 г. Сергея ПИРОГОВА (Хр. 32) посетил в лагере следователь Архангельского УКГБ БЕЛЯЕВ Н. Н. и допросил его о журнале «Вече» и В. ОСИПОВЕ.

* * *

В июле-октябре 1974 г. по делу № 38 были допрошены И. В. ОВЧИННИКОВ, А. М. ИВАНОВ, Виктор ПОЛЕНОВ и Юрий ПИРОГОВ (Ярославль), Иван ЧЕРДЫНЦЕВ, Светлана МЕЛЬНИКОВА, Аида ХМЕЛЕВА, ИЛЬЯШОВ (Киев), Адель НАЙДЕНОВИЧ, Георгий ПЕТУХОВ, ЗАЙЦЕВ.

На допросах упоминаются показания некоего ДЬЯКОНОВА.

* * *

27 ноября 1974 г. в г. Александрове Владимирской обл. были произведены обыски у В. Н. ОСИПОВА и В. С. РОДИОНОВА. В постановлении на обыск у ОСИПОВА сказано, что «следствием по делу № 38 установлено издание и распространением В. Н. ОСИПОВЫМ нелегальных машинописных журналов «Вече» и «Земля», отдельные статьи которых содержат клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй». Обыск у ОСИПОВА проводился в его отсутствие и в присутствии его жены, Валентины МАШКОВОЙ. После трехчасового обыска МАШКОВА была силой доставлена в Александровский горотдел КГБ для допроса, но отказалась давать показания.

РОДИОНОВ также после трехчасового обыска был силой доставлен в Александровский горотдел КГБ для допроса. Выразив протест против принудительного привода на допрос, он отказался отвечать на вопросы. Допрашивавший его майор ПЛЕШКОВ заявил: «Всех вас нужно собрать и сгноить!».

* * *

28 ноября Владимир ОСИПОВ был арестован.

* * *

ОБРАЩЕНИЕ ПО ПОВОДУ АРЕСТА ВЛАДИМИРА ОСИПОВА

28 ноября 1974 г. в г. Александрове Владимирской обл. был арестован Владимир ОСИПОВ, бывший редактор рукописного журнала «Вече» и нынешний редактор рукописного журнала «Земля», проведший уже семь лет в исправительно-трудовом лагере за участие в небольшом политическом кружке. Его арест явился результатом тянувшегося уже полгода судебного дела № 38 по делу «Вече», по которому были произведены десятки допросов и обысков.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Как известно, журналы «Вече» и «Земля» издавались совершенно открыто. Фамилия редактора всегда указывалась в каждом номере журнала. Владимир ОСИПОВ, несмотря на различные критические замечания в адрес существующей идеологии за невнимание к культурному наследию русского народа, за разрушение памятников старины, сохранял позиции гражданской лояльности и призывал к этому своих читателей. В частности, он призывал их отказаться от конфронтации с властями и сосредоточить свои усилия на внутренних проблемах национальной жизни. Разгром журналов «Вече» и «Земля» говорит о том, что в нарушение конституции СССР, гарантирующей свободу печати, даже издание рукописных лояльных журналов объявляется угрозой государственному строю.

Мы призываем всех, кому не безразличны свободы в СССР, выступить в защиту свободы слова и печати в СССР и в защиту ОСИПОВА, как жертвы несправедливых антиконституционных гонений.

Игорь ШАФАРЕВИЧ, Валентин ТУРЧИН, Юрий ОРЛОВ, Леонид БОРОДИН, Михаил АГУРСКИЙ, Сергей КОВАЛЕВ, Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Татьяна ХОДОРОВИЧ, Игорь ХОХЛУШКИН, Вадим БОРИСОВ, Александр ВОРОНЕЛЬ, Владислав ИЛЬЯКОВ, Вячеслав РОДИОНОВ, Николай ИВАНОВ, Станислав СЕРЫЙ, Андрей ГРИГОРЕНКО.

29 ноября 1974 г.

В ЛАГЕРЯХ И ТЮРЬМАХ

Василий ЛИСОВОЙ (Хр. 30), находившийся на 3 л/п Мордовских лагерей, 15 ноября 1974 г. за отказ от работы и отказ носить нашивку с фамилией был помещен на 15 суток в ШИЗО и лишен очередного свидания.

* * *

Борис Борисович ЗАЛИВАКО (Хр. 17) за организацию коллективных молебствий и отказ от работы по религиозным праздникам переведен с 3 л/п Мордовских лагерей на 3 года во Владимирскую тюрьму. Состояние его здоровья настолько плохое, что родные опасаются за его жизнь.

До ареста ЗАЛИВАКО был священником в Улан-Удэ. За пренебрежение некоторыми неписаными требованиями (он совершал требы на дому, ходил по городу в рясе) его лишили прихода. Он был арестован в декабре 1968 г. вместе с ЧИННОВЫМ (см. раздел «В психиатрических больницах») за попытку перехода границы.

* * *

В декабре Александр БОЛОНКИН переведен с 3 л/п Мордовских лагерей на 19 л/п.

* * *

В течение 1973 г. политзаключенные-украинки на 3 л/п Мордовских лагерей 15 раз объявляли голодовки (продолжительностью — от суток до семи). Это, в частности, традиционные голодовки 5 и 10 декабря, голодовка протеста против запрещения Стефании ШАБАТУРЕ (Хр. 30) рисовать, голодовка протеста против запрещения Нине СТРОКАТОВОЙ свидания с ее доверенным лицом Леонидом ТЫМЧУКОМ (Хр. 30).

В начале апреля 1973 г. С. ШАБАТУРА, И. СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ и Н. СТРОКАТОВА обратились к прокурору по надзору за ИТУ в г. Саранске с просьбой обеспечить им возможность подготовиться к празднованию Пасхи, в частности — исповедаться. В ответ прокуратура поручила администрации лагпункта провести с заявительницами беседу об отделении церкви от государства.

В декабре политзаключенные-украинки передали на волю 2 письма:

Президенту Пен-клуба Генриху Беллю
Президенту Всемирной федерации мед. работников
Постоянному представителю ВФИР в ООН
Главам и руководителям международных женских, творческих и профсоюзных организаций, организации Красного Креста и Красного Полумесяца

Новогодние поздравления для Вас и Ваших соотечественников невозможны без веры в цивилизацию, идеалом которой станет священность человеческой жизни. Мы, женщины, оказавшись в царстве Деда Мороза, сохраняем веру в то, что гирлянды из колючей проволоки будут отвергнуты разумом и идеалами наших современников.

С уважением, политзаключенные-украинки.
Мордовия, декабрь 1973 г.

Второе письмо:

Всем друзьям вне малой зоны.
С новым годом, дорогие и верные.
Счастья вам, Вдохновения, Веры и Свободы!

Мордовия, декабрь 1973 г.

Отмечая 10 декабря 1974 г., политзаключенные-украинки требовали статуса политзаключенных. За это И. СЕНИК, Н. СВЕТЛИЧНАЯ и только что вернувшаяся с очередного медицинского обследования из онкологического диспансера в Ростове-на-Дону Н. СТРОКАТОВА помещены в ШИЗО, И. СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ лишена очередного свидания (в ШИЗО она не помещена из-за плохого состояния здоровья), С. ШАБАТУРА посажена на полгода в ПКТ (известно, что она обругала кого-то из администрации лагеря).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

* * *

В «Хронике» 33 сообщалось, что И. СВЕТЛИЧНЫЙ, З. АНТОНЮК, С. ГЛУЗМАН и В. БАЛАХОНОВ на 35 л/п Пермских лагерей с 19 августа 1974 г. держат голодовку.

18 октября СВЕТЛИЧНЫЙ был этапирован из лагеря в следственный изолятор КГБ г. Киева и в связи с этим снял голодовку. 22 ноября он имел часовое свидание с женой.

В конце ноября АНТОНЮК и ГЛУЗМАН еще продолжали голодовку. Имеются сведения, что АНТОНЮК находится в тяжелом состоянии.

В начале ноября БАЛАХОНОВ еще, по-видимому, держал голодовку.

* * *

В начале ноября 1974 г. на 35 л/п Пермских лагерей пытался покончить с собой Иосиф МЕШЕНЕР. В тяжелом физическом состоянии он был доставлен в больницу. В настоящее время возвращен в зону.

* * *

Валерий МАРЧЕНКО на 35 л/п Пермских лагерей тяжело болен: острая форма нефрита. Нуждается в дефицитных лекарствах (венгерском «неграмоне» или американском «нефраме»).

* * *

Владлен ПАВЛЕНКОВ в начале декабря 1974 г. был отправлен с 35 л/п Пермских лагерей во Владимирскую тюрьму до конца срока — «по совокупности нарушений». По прибытии в тюрьму его на два месяца поместили на строгий режим.

* * *

В конце декабря 1974 г. Гилель БУТМАН переведен из 35 л/п Пермских лагерей во Владимирскую тюрьму.

* * *

29 декабря 1974 г. на 36 л/п Пермских лагерей произошел инцидент. 5 заключенных, евреев, разговаривали в клубе — обычном месте сбора заключенных. Начальник отряда л-т САЛАХОВ приказал им разойтись. И. МЕНДЕЛЕВИЧ и Л. ЛАДЫЖЕНСКИЙ возразили, что приказ необоснован. Тогда САЛАХОВ назвал собравшихся «сборищем» и угрожал наказанием.

* * *

12 января 1967 г. Мурманский областной суд приговорил Виталия Васильевича КАЛИНИЧЕНКО за попытку перехода границы к 10 годам лагерей. Суд квалифицировал эту попытку как покушение на измену Родине, т.е. по ст. 15 и 64 УК РСФСР.

КАЛИНИЧЕНКО находится на 36 л/п Пермских лагерей. 24 ноября 1974 г. он послал в Президиум Верховного Совета СССР (копия — в Комиссию по правам человека ООН) «Заявление с требованием привести условия содержания под стражей в соответствие со статусом политзаключенного».

В этом заявлении КАЛИНИЧЕНКО пишет, что на самом деле суд приговорил его за политические убеждения. Он доказывает это цитатами из приговора: «...Не согласен с общественным и политическим устройством в нашей стране», «...он пытался совершить бегство по политическим мотивам...».

КАЛИНИЧЕНКО требует: 1) привести условия его содержания под стражей в соответствие со статусом политзаключенного; 2) отменить приговор; 3) представителям ООН и других международных организаций дать возможность проверить основы его обвинения и осуждения и условия его содержания под стражей.

КАЛИНИЧЕНКО предупреждает, что если его первое требование до 12 января 1975 г. не будет выполнено, то с этого дня, следуя статусу политзаключенного, он не будет принимать участия в принудительном труде и не будет стричься.

* * *

12 декабря Степан САПЕЛЯК, Андрей ТУРИК и Дмитрий ГРИНЬКОВ с 36 л/п Пермских лагерей послали заявление ПОДГОРНОМУ. Они требуют признать за ними статус политзаключенного, привести условия их содержания в соответствие с этим статусом, дать им возможность отбывать наказание на Украине и прекратить принуждение к труду.

В заявлении сказано, что если через месяц им не дадут ясного ответа и хотя бы часть их требований не будет удовлетворена, они откажутся от выхода на работу и стрижки.

* * *

В ноябре 1974 г. в лагере умер шестидесятилетний ученый — буддолог Б. Д. ДАНДАРОН, уже отсидевший при Сталине 19 лет в лагерях, затем полностью реабилитированный и получивший в декабре 1972 г. в народном суде г. Улан-Удэ еще 5 лет лагерей. О следствии по его делу и о суде над ним, изобиловавшими многочисленными нарушениями закона, «Хроника» писала в 28 выпуске.

* * *

13 ноября 1974 г. на 36 л/п Пермских лагерей был переведен из Мордовии Юрий ГРОДЕЦКИЙ (его дело и срок Хронике не известны). Он отказался работать на вибростенде, а затем вообще отказался от всякой работы, потребовав признать его политзаклю-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ченным и соответственно содержать. Начались репрессии: почти непрерывное содержание в ШИЗО.

* * *

С 36 л/п Пермских лагерей во Владимирскую тюрьму переведен Г. В. ДАВЫДОВ (Хр. 29).

* * *

Верховный суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу Сергея ПИРОГОВА (Хр. 32) и оставил приговор без изменения. ПИРОГОВ находится в лагере в Архангельской области (Няндомский р-н, ст. Шожма, учр. УГ-42/10-2). В лагере около 500 человек. Из них «политический» — один ПИРОГОВ. Конец срока у ПИРОГОВА — в августе 1975 г.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

У В. И. ТРИФОНОВА (Хр. 26), находящегося на принудительном лечении в Ленинградской спецпсихбольнице (обвинялся по ст. 190[1] УК РСФСР), диагноз — паранойя. Больным он себя не считает, в последние годы отказывается ходить на комиссии: не хочет, как он говорит, участвовать в этом фарсе.

* * *

Анатолий Федорович ЧИННОВ (Хр. 26) содержался на принудительном лечении сначала в Днепропетровской спецпсихбольнице, затем в Ленинградской спб на Арсенальной, в 1972 г. снова был переведен в Днепропетровск.

ЧИННОВ до ареста изучал произведения Владимира СОЛОВЬЕВА, увлекся его философией, стал православным христианином. Он считал, что в СССР невозможно вести христианский образ жизни, и поэтому попытался уйти из страны.

В Днепропетровской больнице к ЧИННОВУ применяли электрошоковую терапию (полный курс), затем инсулинотерапию — 30 шоков. В Ленинграде — вначале назначили лекарства в малых дозах, затем сняли всякое лечение. Но в Днепропетровске снова назначили лекарства в таблетках. За время принудлечения здоровье ЧИННОВА резко ухудшилось: развился хронический гастрит, он патологически исхудал, потерял половину зубов. Комиссии продлевают ему принудлечение, т.к. он не хочет отказаться от своих религиозно-философских взглядов. Сестра ЧИННОВА просила выпустить его под ее опеку, но ей ответили, что опекунство можно оформить только после выписки из больницы.

Комиссия 30 января 1974 г. вновь продлила ЧИННОВУ «лечение в условиях психиатрической больницы специального типа».

* * *

Ким ДАВЛЕТОВ (Хр. 24, 25) находится на принудительном лечении в Казанской спецпсихбольнице.

ДАВЛЕТОВ родился в 1932 г. Арестовали его 7 декабря 1971 г. за напечатание в Албании его брошюры сталинистского характера.

Его адрес до ареста: Москва, Полярная ул. 7, кв. 69.

* * *

В Сычевской психбольнице специального типа находится Юрий БЕЛОВ (Хр. 26, 27). К нему применяют лечение галоперидолом, хотя сами врачи не видят в этом медицинской необходимости. Так, врач 4-го отделения больницы Альберт Львович ЗЕЛЕНЕЕВ сказал БЕЛОВУ: «Ты не нуждаешься в лечении, но если мы не будем давать тебе лекарства, выйдя отсюда, ты заявишь, что был здоров и что лечение не назначалось». Представитель ин-та им. СЕРБСКОГО ХОЛОДКОВСКАЯ на комиссии летом 1974 г. заявила: «Мы не находим у Вас болезни, но выписать не можем». Она же объясняла: «Религиозные убеждения мы считаем патологией и поэтому лечим». БЕЛОВУ запрещено иметь ручку. Ограничено пользование книгами; книжные бандероли нередко отправляют обратно. Ограничена переписка, письма часто пропадают.

На последней комиссии в декабре 1974 г. БЕЛОВУ опять продлен срок пребывания в спецбольнице, хотя врачи больницы представляли его к выписке.

* * *

В этой же больнице содержится МАЛЫШЕВ Константин Петрович, 45-ти лет, гл. инженер горкомхоза г. Кулебаки Горьковской обл. Обвинялся по ст. 190[1] за жалобы в высшие инстанции.

* * *

Несколько месяцев назад из Сычевской спецпсихбольницы переведен в психиатрическую больницу общего типа в г. Владимире Михаил КУКОБАКА (Хр. 27). Михаил Игнатьевич КУКОБАКА был арестован 14 апреля 1970 года в г. Александрове Владимирской обл. При обыске в общежитии, где он жил, была взята тетрадь с его статьей «Открытое письмо английскому писателю Айвору МОНТЕГЮ». Следствие первоначально вела городская прокуратура (ст. следователь ФЕДОСОВ), так что можно предположить, что следствие велось по ст. 190[1] УК РСФСР. Амбулаторная психиатрическая экспертиза признала КУКОБАКУ вменяемым. После того как КУКОБАКА отказался от назначенного ему адвоката и от подписания ст. 201 УПК, его перевели во Владимирскую тюрьму, а дело передали областному УКГБ. Следователь, майор ЕВСЕЕВ, нач. следственного отдела УКГБ Владимирской обл., направил КУКОБАКУ на экспертизу в Институт им. СЕРБСКОГО. С сентября 1970 г. до осени 1971 г. КУКОБАКА снова

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

находился во Владимирской тюрьме, ничего не зная о своем юридическом положении и о результатах экспертизы. Только в сентябре 1971 г., после его многочисленных письменных протестов, спецчасть тюрьмы объявила, что он признан невменяемым и что 4 ноября 1970 г. суд назначил ему принудлечение в спецпсихбольнице. В начале ноября 1971 г. КУКОБАКА был отправлен в Сычевку, где пробыл около трех лет, не получая никакого лечения.

Во Владимирской психбольнице общего типа (от ГБ ее курирует капитан ВИНОГРАДОВ) КУКОБАКЕ не разрешают получать в бандеролях книги по истории, философии, политике, учебники иностранных языков. Запрещают ему изучать эсперанто.

* * *

Психиатрическое отделение Мордовских лагерей (Барашево Теньгушевского района, ЖХ 385/3-2, корпус № 12). Начальник отделения КОКОРЕВ В. В.(?)

Санитарами работают «бытовики», не имеющие медицинской подготовки; им поручают раздавать лекарства и даже делать уколы сульфазина. Санитары занимаются вымогательством, воруют у больных, избивают их. Среди санитаров много наркоманов. Барак находится в запущенном антисанитарном состоянии. Дежурный врач зоны и представители администрации никогда его не посещают. Заявления и жалобы больных никогда не передаются по адресу — хотя бы даже только лагерной администрации.

Здесь содержатся:

УГНАЧЕВ Альберт Кузьмич, 1938 г.р. В заключении уже 17 лет, осужден по ст. 53 старого кодекса. Диагноз — шизофрения — установлен Институтом им. СЕРБСКОГО. УГНАЧЕВА намерены отправить в психбольницу специального типа.

САКУЛЬСКИЙ, ст. 70 УК РСФСР.

* * *

Альгирдас Пранас ЖИПРЕ (Хр. 32; имя его было указано там неверно; год рождения — 1927) с 29 июля 1974 г. находился в ин-те им. СЕРБСКОГО. Сестра ЖИПРЕ Ядвига ЯКУБЕНЕНЕ направила в Прокуратуру СССР и в прокуратуру Лат. ССР заявление с просьбой, чтобы ее брата посетил прокурор по надзору и ознакомил его с материалами дела. Свою просьбу ЯКУБЕНЕНЕ мотивирует тем, что единственным симптомом душевной болезни брата врачи считают его жалобы на незаконное содержание под стражей после января 1973 г., а он их пишет, во-первых, потому, что убежден в фальсификации приговора и, во-вторых, потому, что уже полтора года не получает никаких ответов на свои жалобы.

* * *

В январе 1974 г. в ин-те им. СЕРБСКОГО находился на экспертизе ОЖЕГОВ (1939 г.р.; из Тюмени; 70 ст. УК РСФСР).

* * *

В ноябре 1974 г. Петр СТАРЧИК (Хр. 28) был переведен из Казанской спецпсихбольницы в психбольницу общего типа в Москве (больница № 15).

* * *

В ноябре 1974 г. Московский городской суд определил освободить Роальда МУХАМЕДЬЯРОВА (Хр. 29) от принудительного лечения.

* * *

В октябре 1974 г. Владимир ГЕРШУНИ был выпущен из психбольницы общего типа. (Хр. 32).

О Леониде ПЛЮЩЕ

Летом 1974 г. зарубежные математики выступили в защиту Л. И. ПЛЮЩА. В Советское посольство в Вашингтоне была направлена петиция, подписанная 650 американскими математиками.

Липман БЕРС, член Международного комитета математиков в защиту ПЛЮЩА, в статье, опубликованной в «Заметках американского математического общества», т. 21, № 6, окт. 1974, сообщает, что 8 июля петиция была возвращена. В письме, подписанном вторым секретарем посольства В. И. Кузнецовым, это объясняется ее «враждебным и клеветническим характером». БЭРС пишет: «Мистеру Кузнецову не удалось, однако, указать хотя бы одну неточность в утверждениях Комитета».

В августе акад. САХАРОВ обратился к Международному математическому конгрессу, проходившему в Ванкувере (Канада), с призывом «сделать все возможное, чтобы спасти Леонида ПЛЮЩА».

Пять членов Комитета в защиту ПЛЮЩА: М. АТЬЯ (Англия), Л. БЭРС (США), А. КАРТАН (Франция), И. ГАЛЬПЕРИН (Канада), Ш. ИЯНАГА (Япония) 24 августа организовали митинг, на котором были приняты тексты петиции КОСЫГИНУ и телеграммы САХАРОВУ. Петицию, содержащую просьбу освободить Л. ПЛЮЩА и дать его семье возможность самой выбрать способ его лечения, подписали 900 участников конгресса.

Телеграмму, отправленную 27 августа, САХАРОВ не получил.

* * *

В октябре 1974 г., когда инсулин был уже отменен, а новое лекарство еще не назначено, врачи предложили Л. ПЛЮЩУ написать заявление с осуждением своей «антисоветской деятельности» по типу заявлений ЯКИРА и КРАСИНА. ПЛЮЩ категорически отказался это сделать:

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

— ЯКИР солгал. Вы хотите, чтобы я стал лжецом? Подобных предложений ему больше не делали и никаких бесед с ним не вели. Вскоре ему назначили новое лекарство — трифтазин, в таблетках, большими дозами.

13 ноября 1974 г. внеочередная экспертная медицинская комиссия во главе с главным психиатром Днепропетровской области посетила Днепропетровскую спецпсихбольницу. Администрация больницы сообщила Т. И. ЖИТНИКОВОЙ, жене Л. ПЛЮЩА, что эта комиссия организована по ее ходатайству. Комиссии был представлен только ПЛЮЩ. Ему было задано 3 вопроса:

— Как Вы себя чувствуете?

— Нормально.

— На что жалуетесь?

— Появились боли в сердце.

— Что Вы знаете о Валентине МОРОЗЕ?

— Странный вопрос! Что я могу знать о ком-либо, находясь в полной изоляции.

Комиссия решила, что принудительное лечение ПЛЮЩА и введение ему трифтазина необходимо продолжить.

15 ноября 1974 г. ПЛЮЩ был помещен в «надзорную» палату, где вместе с ним находится свыше 20 агрессивных больных. Свет горит круглосуточно. Больных никуда не выводят: даже уборная находится в палате. С 15 ноября ПЛЮЩУ трифтазин стали вводить уколами. Уколы трифтазина вызывают у него сонливость, (а свет мешает спать), инертность, судороги. ПЛЮЩ не гуляет: не может или не разрешают — не известно. На очередном свидании ПЛЮЩ почти ничего не говорил, ни о чем не спрашивал, даже о детях. Письма он почти перестал писать: за месяц пришло одно письмо.

16 декабря 1974 г. Т. ХОДОРОВИЧ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, член-корр. АН Арм. ССР Ю. ОРЛОВ, геолог Мальва ЛАНДА и психолог Борис ЛАНДА обратились к «Академиям Наук разных стран. Ассоциациям: юристов, психиатров, журналистов»:

«Истязание математика Леонида Ивановича ПЛЮЩА в специальной психиатрической «больнице» — это такое же отвратительное преступление, как эксперименты на живых людях, проводившиеся в гитлеровской Германии... Мы просим всех тех, кому дороги человеческий интеллект и человеческая совесть, — защитить Л. И. ПЛЮЩА от надругательств, направляя свои протесты советскому правительству...».

В тот же день Т. ХОДОРОВИЧ сделала заявление «Прессе, математикам, психиатрам». Заявление кончается словами:

«Во имя человеческой солидарности и профессионального братства, во имя разума и человеческого достоинства, во имя милосердия и справедливости — ПОМОГИТЕ Леониду ПЛЮЩУ и его семье уехать из Советского Союза».

19 декабря 38 человек сделали «Заявление прессе», призывая «не ослаблять, продолжать борьбу за освобождение Леонида ПЛЮЩА!»

20 декабря Т. ХОДОРОВИЧ и Ю. ОРЛОВ обратились к «Международному комитету математиков в защиту ПЛЮЩА:

«...Мы обращаем ваше внимание на особую опасность того, что в крупнейшей стране, обладающей огромной мощью, входит в обычай насильственное и бесконтрольное использование современных медицинских препаратов в целях «исправления» свободного интеллекта и уничтожения совести.

Мы просим направлять в Министерство внутренних дел, Комитет государственной безопасности, Советское правительство и Верховный Совет свои протесты и требования немедленно прекратить насильственное «лечение» Леонида ПЛЮЩА.

Требуйте освобождения Л. ПЛЮЩА из психиатрической тюрьмы!»

20 декабря 1974 г. ЖИТНИКОВА подала заявление прокурору Днепропетровской области с требованием привлечь к уголовной ответственности начальника Днепропетровской больницы Ф. К. ПРУССА, начальника 9 отделения больницы лечащего врача Л. А. ЧАСОВСКИХ и начальника 12 отделения больницы, бывшего лечащего врача Э. П. КАМЕНЕЦКУЮ, за преднамеренное разрушение «физического и психического здоровья Л. И. ПЛЮЩА усиленными дозами медицинских препаратов в течение длительного времени в антисанитарных условиях».

В тот же день Т. ХОДОРОВИЧ и Ю. ОРЛОВ обратились с заявлением «В Международную комиссию юристов, во все ассоциации психиатров», предварительно согласовав по телефону текст с ЖИТНИКОВОЙ:

«Мы обращаемся в международные независимые ассоциации юристов и психиатров с просьбой предоставить жене Л. И. ПЛЮЩА адвоката и консультанта-психиатра для участия в судебном процессе, который она возбуждает против медперсонала Днепропетровской специальной психиатрической больницы... Жена Л. И. ПЛЮЩА очень просит принять участие в процессе психиатра Гарри ЛОБЕРА (Лондон)».

Когда ЖИТНИКОВА после очередного посещения больницы хотела на Днепропетровском вокзале купить билет в Москву, кассир, извинившись, сказал, что места в поезде на Москву есть, но билеты почему-то запретили продавать. Тогда ЖИТНИКОВА поехала в Москву из Киева на автобусе, но автобус был остановлен в пригороде Киева милицией, и ЖИТНИКОВУ заставили сойти с автобуса.

27 декабря 1974 г. ПЛЮЩУ перестали делать уколы. В связи с отменой лекарств состояние ПЛЮЩА сразу несколько улучшилось. Однако из надзорной палаты его не перевели.

—

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ

Борьба советских граждан немецкой национальности за разрешение на выезд в ФРГ (Хр. 32) продолжается. В многочисленных

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

письмах, обращениях, заявлениях, адресованных советским руководителям, руководителям ФРГ и мировой общественности, приводятся факты судебных и внесудебных репрессий за участие в этом движении.

* * *

В январе-апреле 1974 г. в Казахстане прошла серия судов над советскими гражданами немецкой национальности. Все они обвинялись по ст. 170[1] УК КазССР (= ст. 190[1] УК РСФСР):

АБЕЛЬ Эргард Рудольфович. Карагандинский областной суд; 16-21 января 1974 г.; арестован 26 сентября 1973 г.; 30 мая и 11 июня 1973 г. был предупрежден по указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 г. (Хр. 30, 32); перед арестом проживал по адресу: Караганда, ул. Жданова, д. 29, кв. 2; работал электросварщиком; жена — БАУЭР Мария Иосифовна; двое сыновей.

ТИССЕН. Актюбинский областной суд; 18 февраля 1974 г.; 60 лет; четверо детей.

ВЕРНЕР Виктор Яковлевич. Алма-Атинский областной суд; 5 марта 1974 г.; арестован 25 октября 1973 г.; перед арестом проживал по адресу: г. Иссык Алма-Атинской области, ул. Калинина, д. 10; жена — ВЕРНЕР Адолина Вильгельмовна; трое несовершеннолетних детей.

ФЕРТИХ Иван Иванович. Алма-Атинский областной суд; 15-22 апреля 1974 г.; арестован 25 октября 1973 г.; перед арестом проживал по адресу: г. Иссык Алма-Атинской области, ул. Белинского, д. 46, к. 4; работал врачом; жена — ФЕРТИХ Роза; двое несовершеннолетних детей.

Все четверо получили по 3 года лишения свободы.

КЛИНК Валентин Артурович. Алма-Атинский обл. суд, 15 февраля 1974 г.; арестован 3 ноября 1973 г.; перед арестом проживал по адресу: г. Иссык Алма-Атинской обл., ул. Орджоникидзе, д. 34; работал шофером; жена — КЛИНК Нина; четверо несовершеннолетних детей и престарелые родители.

КЛИНК Виктор Артурович. Алма-Атинский обл. суд, 15-22 апреля 1974 г.; арестован 25 октября 1973 г.; перед арестом работал зубным техником; был членом КПСС; подельник И. И. ФЕРТИХА; жена — КЛИНК Марта проживает сейчас по адресу Валентина КЛИНКА; трое несовершеннолетних детей.

Братья КЛИНКИ получили по 2 года лишения свободы.

Во всех приговорах «заведомо ложными измышлениями, порочащими советский общественный и государственный строй» названы утверждения о том, что советские граждане немецкой национальности лишены своего языка и культуры, об ассимиляции немецкой национальности в СССР, о нерешенности в стране немецкого национального вопроса, об отсутствии в СССР необходимых условий для существования и развития немецкой нации, о том, что для сохранения своей национальности советским немцам

необходимо уехать на свою «историческую родину» — в Германию.

Кроме того, к таким «измышлениям» в приговорах отнесены утверждения, что в СССР нет демократии, нет свободы слова, а конституционные права граждан грубо нарушаются.

Некоторым обвиняемым инкриминировано также восхваление частной собственности, капиталистической системы хозяйства и условий жизни в ФРГ.

Обвиняемым поставлены, в частности, в вину высказывания, сделанные в семье, в присутствии жены и детей, и на партийном и профсоюзном собрании.

Обвиняемым инкриминировались их обращения, письма и заявления в высшие советские инстанции по вопросу выезда в ФРГ.

Наконец, обвиняемым поставили в вину «разжигание эмигрантских настроений» и составление списков лиц немецкой национальности, желающих эмигрировать в ФРГ.

Жены осужденных обратились в различные международные организации с просьбами о помощи (см. «Архив Хроники», вып. 2). В своих письмах они выразили твердое убеждение, что главной причиной осуждения их мужей является их стремление эмигрировать в ФРГ: семья Э. Р. АБЕЛЯ добивается разрешения на выезд в ФРГ уже 15 лет.

* * *

6-7 августа 1974 г. выездная сессия Верховного суда Эстонской ССР в г. Кехра рассмотрела дело Петера БЕРГМАНА, Вольдемара ШУЛЬЦА, Гергарда ФАСТА, и Людмилы ОЛЬДЕНБУРГЕР (Хр. 32). П. БЕРГМАН приговорен к 3 годам, В. ШУЛЬЦ, Г. ФАСТ и Л. ОЛЬДЕНБУРГЕР — к 2 годам лишения свободы. Приговор в отношении Л. ОЛЬДЕНБУРГЕР — условный. 8 августа акад. А. Д. САХАРОВ направил канцлеру ФРГ Г. ШМИДТУ, председателю СДП ФРГ В. БРАНДТУ и депутатам бундестага письмо с призывом добиваться пересмотра «незаконного и жестокого приговора». Заканчивает свое письмо А. Д. САХАРОВ так: «Я призываю также Вас всемерно способствовать осуществлению права немцев СССР на эмиграцию в ФРГ, также как и права любого человека на свободный выбор страны проживания... Я также прошу об организации материальной помощи семьям осужденных и лицам, пострадавшим за их желание выехать из СССР — только при наличии такой помощи движение за выезд сможет противостоять репрессиям советских властей». П. БЕРГМАН — отец восьми детей. Его домашний адрес: 202132, Эстонская ССР, Ракверский район, п. о. Ласила. На иждивении В. ШУЛЬЦА находятся пятеро детей и тетя — инвалид первой группы. Его адрес — Эстонская ССР, Валгасский район, совхоз Кени. У Г. ФАСТА — один ребенок. Его адрес — Эстонская ССР, г. Пайде, ул. Эхитояти, д. 6, кв. 1. Жена — Альвина ФАСТ. По поводу этого же приговора А. Д. САХАРОВ обратился с письмом к Н. В. ПОДГОРНОМУ. В письме, в частности, говорится: «Прошу Вас вмешаться и спо-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

собствовать пересмотру несправедливого приговора, наносящего ущерб престижу нашего государства».

* * *

Осенью 1972 г. Иван Генрикович ВАНЗИДЛЕР (Эстонская ССР, г. Валга, ул. Пикк, д. 34, кв. 5) получил вызов от своей сестры из ФРГ, в котором она приглашала его с семьей на постоянное жительство.

Сын Иван, студент 5-го курса Рижского политехнического института, подал заявление с просьбой о выдаче ему характеристики, необходимой для подачи документов на выезд. Приказом ректора от 23 января 1973 г. он был, за три месяца до защиты диплома, исключен из института «в связи с выездом на постоянное местожительство за границей».

16 апреля 1973 г. семья ВАНЗИДЛЕРА получила отказ. 17 апреля сын Иван получил повестку в армию.

В феврале 1974 г. И. Г. ВАНЗИДЛЕР второй раз подал заявление в ОВиР. В мае был получен второй отказ, мотивированный участием дочери Элли в таллинской демонстрации в феврале 1974 г. (Хр. 32).

21 августа вторая дочь Ванда была арестована. Против нее возбуждено уголовное дело по статье, соответствующей ст. 190[1] УК РСФСР.

* * *

Когда Владимир ШВИНДТ летел из Алма-Аты в Москву, его обыскали 4 раза. Первый раз его обыскали часов за 6 до вылета, сославшись на то, что в каком-то магазине якобы произошла кража. Второй раз его и его вещи обыскали при посадке в самолет (такой обыск разрешен указом Президиума Верховного Совета от 19 марта 1971 г. «при наличии достаточных оснований подозревать пассажира в намерении» провезти вещи, угрожающие безопасности самолета и пассажиров). Третий раз его обыскали, сняв с самолета, уже после того, как он прошел в самолет. Четвертый раз его обыскали в Москве, при выходе его с летного поля.

* * *

Работник КГБ ТИМОФЕЕВ явился домой к жительнице г. Фрунзе Екатерине КЕЛЛЕР и сказал ей, что у нее есть разрешение на выезд, но она его не получит, пока не сознается, что она передала иностранным корреспондентам списки советских немцев, желающих эмигрировать в ФРГ.

* * *

В Эстонии к приезду канцлера ФРГ ШМИДТА в Советский Союз были административно задержаны — под разными предло-

гами — активисты движения за выезд немцев в Германию. Как правило, задерживали обоих супругов. Во многих случаях дети оставались без присмотра.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

В Крыму начал выходить машинописный информационный бюллетень. Второй выпуск бюллетеня (первым «Хроника» не располагает) сообщает о фактах притеснения татар в период с мая по август 1974 г. Согласно бюллетеню даже такие события, как празднование 1 мая (маевка в с. Перевальном) или возложение венков к памятнику неизвестному солдату 9 мая (с. Кормовое), привлекают внимание КГБ, когда их участники — крымские татары. В средней школе села Кормового была ликвидирована спортивная секция вольной борьбы, состоявшая, в основном, из крымских татар.

Бюллетень сообщает о превентивных мерах крымских властей, принятых к тридцатой годовщине выселения татар 18 мая 1944 г. (см. также Хр. 32). В ночь с 17 на 18 мая дороги Крыма были блокированы, многие населенные пункты оцеплены милицией и дружинниками. У татар, владельцев машин, за несколько дней до 18 мая 1974 г. ГАИ забрала номера. Были случаи призыва на военные сборы (Эльдар ШАБАНОВ) и задержания татар милицией.

В связи с годовщиной в бюллетене рассказано об аресте, осуждении и голодовке Мустафы ДЖЕМИЛЕВА в Узбекистане (см. Хр. 32 и наст. вып.)

Сообщается, что в конце мая в Симферополе приняли на временную работу в Крымкурортремстройтрест 18 крымских татар из различных районов, обещав им впоследствии прописку и постоянную работу. Бюллетень объясняет «этот фарс» приближением выборов и приезда в Крым НИКСОНА. В июле всех 18 человек уволили под фальшивым предлогом окончания работ. Председатель облисполкома БАРАНОВСКИЙ заявил в ответ на их протест, что за приезд в Крым без разрешения они будут в судебном порядке наказаны.

Ссылаясь на неофициальные источники, бюллетень утверждает, что власти Крыма дали указание ВУЗам и техникумам препятствовать приему крымских татар, а предприятиям и колхозам — не допускать их на нерядовые должности. Так, в селе Алексеевка уволен преподаватель физкультуры средней школы Сейдамет ЯЧЛОВ, в селе Кормовом сняты со своих должностей бригадир Вели РАСУЛОВ и учетчица Сусанна ТИППА.

В бюллетене приведен список 34 непрописанных семей.

Бюллетень упоминает об Инициативной группе Крыма. «Хроника» не располагает сведениями о ее составе и деятельности.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

* * *

Обращение к Генеральному секретарю ООН К. ВАЛЬДХАЙМУ и Комиссии по правам человека. (Октябрь 1974 г., 3 стр.)

«...Возвращение крымских татар на родину с 1967 г. не удается остановить никакими карательными мерами: судами, тюрьмами, высылками. И в этом 1974 г. в Крым сумели возвратиться с мест ссылки сотни людей, хорошо зная, что их ждет на родине».

Приговорены к высылке из Крыма на различные сроки: Ибраим АХЧИЛОВ, отец 3 детей, с. Айвазовка (Шейхмамай) — на 5 лет,

Мустафа ПАШАЛА (5 детей), с. Золотое Поле (Джейлаз) — на 2 года,

Исмаил АХТЕМОВ (4 детей), с. Долинное (Ак-чора) — на 2 года,

Асан БУДЖЕК (5 детей), с. Льговка (Челеби-эли) — на 1 год,

Сейяр КАНАР (7 детей), с. Пушкино (Эсенеки) — на 5 лет,

Кериме ИБРАИМОВА (2 детей), с. Восточное (Уч-кую) — на 5 лет,

Сульбие МАЗИНОВА (4 детей), с. Чернополье (Кара-чель) — на 2 года, (живет без прописки с 1971 г.),

Энвер ДЖЕМИЛЕВ (3 детей), с. Земляничное (Орталан) — на 2 года.

На 4 ноября назначен суд над Сеитхалилем АБДЖЕЛИЛОВЫМ, проживающим с женой и 5 детьми в с. Журавка (Сеит-эли). Милиция уже пыталась их выселить, взломав окна и двери их дома, но хозяев не было дома.

«Семья КАШКА приехала в Крым в 1969 г. в с. Кизиловку (Джимрик). Дважды они были выдворены за пределы Крыма с ограблением имущества и изъятием дома без компенсации. В январе 1974 г. они снова купили дом в другом селе Новокленовка (Уч-коз). Им угрожают третьей высылкой». (см. Обращение Веджие КАШКА и письмо ее сына Амета в «Комсомольскую правду» в «Архиве Хроники», вып. 2).

Обращение сообщает о насильственных выселениях и судебных преследованиях.

По данным, приведенным в Обращении, в настоящее время в Крыму живут без прописки не менее 200 семей, в одном только Ленинском (Кызылкую) р-не 65 семей.

Обращение заканчивается словами:

«Мы, один процент крымских татар, сумевший вернуться на родину, обращаемся в Организацию Объединенных Наций... с просьбой создать комиссию для расследования на месте положения нашего народа и помочь нам добиться прекращения дискриминации нашего народа и восстановления его национальных и человеческих прав на родной земле.

Во избежание новых арестов и преследований, данное Обращение направляется к Вам без подписей, но с одобрения всех живущих в Крыму крымских татар».

* * *

Анонимная статья под названием «Маленький диктатор» рассказывает, что директор совхоза «Славный», депутат Верховного Совета СССР ГАВРИЛОВ рьяно преследует крымских татар — работников совхоза. Из-за этого в селе Котовском из 23 семей, приехавших по оргнабору в 1968-69 гг., сейчас осталось 12.

* * *

Два неудавшихся выселения

Семью СЕИТДЖЕЛИЛОВЫХ-ЯКУБОВЫХ силой вывезли из Крыма, но на следующий день привезли обратно. Подробности этого инцидента известны из «Информационного бюллетеня» № 2 и других сообщений.

Семидесятилетняя Зебиде СЕИТДЖЕЛИЛОВА, ее сын Сабри, дочь Сидиха и старшая дочь Шевкие ЯКУБОВА — вдова с семью детьми весной этого года купили дом в селе Ровном. Как и многим другим крымским татарам, им отказали в прописке и работе, хотя у Сабри «дефицитная» специальность шофера. 15 июня Первомайский районный суд вынес решение о недействительности покупки дома и о выселении.

12 августа выселять их прибыли: прокурор, судья, начальник районной милиции ТИХОВСКИЙ, парторг колхоза «Восход», председательсовета КОЗЛОВ, управляющий отделением НОВИКОВ, 16 милиционеров и 12 студентов Севастопольского приборостроительного института. Исполнители акции не стали слушать просьбу ЯКУБОВОЙ дать отсрочку для поездки в обком, начальник милиции вырвал у нее из рук справку сельсовета о покупке дома за 3300 руб., соседей, вступившихся за эту семью, разогнали. После этого взрослых и детей, выкручивая им руки, загнали в грузовик, ЯКУБОВУ били по ногам, вырывавшегося 12-летнего Айбека четыре раза ловили, З. СЕИТДЖЕЛИЛОВУ отнесли в машину в обморочном состоянии.

К вечеру людей и домашние вещи привезли в село Новоалексеевка, расположенное вблизи Крыма в Херсонской обл., и выгрузили на площади у станции. Утром свыше ста жителей села (в Новоалексеевке живет около 2000 крымских татар) не вышли на работу, собрались возле выселенных и выражали свое возмущение. Вскоре сюда прибыли работники Генического РОВД, и старший из них, майор, записав со слов Сабри обстоятельства выселения, пообещал позвонить в Херсон и уладить дело. С. СЕИТДЖЕЛИЛОВ дал телеграмму БРЕЖНЕВУ, ЩЕРБИЦКОМУ и первому секретарю обкома с просьбой немедленно вернуть его семью домой.

В 4 часа дня на площади был вывешен плакат: «Прекратите антикоммунистические действия и гонения человека из родной земли. Прекратите гонения на крымских татар». Милиция потребовала снять плакат, но местные жители соглашались сделать это

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

только тогда, когда выселенных повезут домой в сопровождении их представителей.

К 7 часам вечера подали машины, крымские татары сняли плакат, и их представители поехали с СЕИТДЖЕЛИЛОВЫМИ в Крым. Их привезли, правда, в другое село, Открытое, в 20 км от их дома, но обещали прописку и работу.

В Новоалексеевке были сделаны фотографии «лагеря» СЕИТДЖЕЛИЛОВЫХ и плаката; вместе с кратким сообщением они были переданы западным корреспондентам в Москве.

* * *

От имени крымских татар, живущих в Крыму, распространен «Протест» против действий властей в с. Батальном Ленинского р-на:

«16 сентября... парторг ГАНУС, пред. сельсовета Д. РУГИН и директор совхоза организовали незаконную высылку семьи ИБРАГИМОВА С. (7 человек) из собственного дома. Утром подогнали машину, выломали двери, выставили окно. Парторг ГАНУС самолично вытаскивал сонных детей в нижнем белье, швырял как щенят в машину, в то время как с родителями расправлялись работники милиции и остальные сотрудники.

На шум собрались односельчане, выгрузили с машины вещи и сняли детей, не дали увезти семью ИБРАГИМОВЫХ. Администрация вызвала подмогу. Из района приехали работники милиции, ОБХСС, ГАИ, уголовного розыска и пожарной охраны... начали выдворять из дома и усадьбы людей. В этой схватке особо отличились майор ОДИНЦОВ и начальник угрозыска, которые, не обращая внимания на возраст, выкручивали руки и женщинам, и мужчинам. ОДИНЦОВ выкрикивал, что он будет еще мстить за отца, которого якобы убили крымские татары, но когда навели справку, то оказалось, что его отец умер в 1973 г. в 80-летнем возрасте.

Двоих наших товарищей, ХАЛИЛОВА Иззета и ЗЕЙДУЛЛАЕВА Сервера для оправдания своих действий в тот же день судили и дали по 15 суток якобы за сопротивление властям».

* * *

20 сентября в дер. Новожиловка (Крым) бульдозером снесли дом Шевкета УСЕИНОВА.

* * *

Процесс против двух семей, самовольно вернувшихся в Крым

«ОСМАНОВ признан народным судом виновным и осужден за то, что он в сентябре 1973 г. прибыл самовольно в Крым вместе с женой и дочерью и поселился на жительство в доме гр-ки ЮМАТОВОЙ в с. Мазанка без прописки». (Из определения Крымского

областного суда, принятого 16 июля 1974 г. по кассационной жалобе Д. ОСМАНОВА).

В селе Мазанка в одно время с Дилявером ОСМАНОВЫМ и его женой Вилярой ЩЕТКИНОЙ купили дома братья Джефер и Шевки АБДУРАШИТОВЫ. Местные власти пытались помешать продаже домов и вселению (В. ЩЕТКИНА сообщала позднее в жалобе министру ЩЕЛОКОВУ, что к их дому была выставлена охрана), и это им частично удалось: у Ш. АБДУРАШИТОВА председательсовета ШКВОРЕЦ отобрал домовую книгу, его приусадебный участок колхоз передал соседке, и, в конце концов, Ш. АБДУРАШИТОВУ пришлось со своей семьей из пяти человек поселиться у брата. Против двух других семей был проведен многоступенчатый процесс, продолжавшийся около года и, возможно, не закончившийся.

В сентябре и октябре 1973 г. их по два раза оштрафовали, в январе Симферопольский районный суд по иску прокурора признал покупку дома недействительной, и, наконец, Д. ОСМАНОВУ, В. ЩЕТКИНОЙ, Д. АБДУРАШИТОВУ и его жене Гульнар АЛИЕВОЙ было предъявлено уголовное обвинение в злостном нарушении паспортного режима (ст. 196 УК УССР). 27 мая суд под председательством МИРОНОВОЙ, проводившей дела о выселении крымских татар и ранее (Хр. 31), приговорил женщин к 1 году условно, их мужей — к полутора годам условно с обязательным привлечением к труду на стройках по направлению органов МВД. Кассационный суд оставил приговоры в силе.

В августе Д. ОСМАНОВА и Дж. АБДУРАШИТОВА направили на принудительные работы в Джанкой, но там их не приняли. В октябре им вручили новое предписание — в Оренбургскую обл. с постановкой на учет спецкомендатуры.

24 сентября оба осужденных направили в Верховный суд УССР жалобы идентичного содержания, в которых просят отменить приговор в порядке надзора. В жалобах говорится, что действия властей в их деле были противозаконными и тенденциозными, уже начиная с отказа в нотариальном оформлении покупки дома. В жалобах приводится высказывание председательсовета ШКВОРЦА, заявившего, что он «не допустит продажи дома крымским татарам».

ОСМАНОВ и АБДУРАШИТОВ пишут, что, возвращаясь в Крым, они основывались на реабилитации крымских татар. Они цитируют, кроме соответствующих Указов, ответ обозревателя «Правды» Ю. ЖУКОВА инвалиду отечественной войны Г. Р. ДЖЕМИЛЕВУ от 31.3.73: «Сейчас, насколько мне известно, крымским татарам разрешено по своему усмотрению выбирать место жительства, никаких ограничений в этом нет».

ОСМАНОВ, братья АБДУРАШИТОВЫ и их жены многократно жаловались в различные инстанции.

Ответ депутата Верховного Совета СССР:

«Уважаемая Виляра Асановна!

Письмо Ваше получила. Очень Вам сочувствую, но напрасно Вы свою неудачу с переездом связываете с национальностью. Ко мне обращаются сотни граждан различной национальности с жалоба-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ми на неудачи с переездом и пропиской в Крыму. Люди со всей страны по состоянию здоровья стараются переехать в Крым, и наша область не в состоянии принять всех желающих. Этим объясняется отказ и Вам.

с уважением ЖУРАВЛЕВА

23.1.74»

Власти игнорировали такие обстоятельства, как болезнь В. ЩЕТКИНОЙ, которой медицинская комиссия г. Андижана рекомендовала жить в Крыму, то, что отец Г. АЛИЕВОЙ — коммунист, расстрелянный немцами (предписания о выселении из купленного дома распространялись и на его вдову 75-летнюю Махубе АЛИЕВУ), и то, что Шевки АБДУРАШИТОВ — ветеран войны, а сейчас его сын служит в армии.

* * *

14 июня 1974 г. Энвер АМЕТОВ обратился к ПОДГОРНОМУ с заявлением. В этом заявлении он перечисляет преследования, которым подвергался с 1967 г. за попытки вернуться в Крым и за участие в национальном движении (в частности, за участие в демонстрации 6 июня 1969 г. на площади Маяковского, в Москве — Хр. 8). Непосредственная причина обращения к ПОДГОРНОМУ — обман и угрозы военкома КОМЕЛИНА и работника КГБ ПОПОВА (Хр. 32). В конце заявления АМЕТОВ пишет:

«...Какое отношение имеет КГБ к национальному вопросу, является ли национальный вопрос в СССР особо опасным преступлением? Выходит, Указ от 5 сентября 1967 г. остался только под скатертью и не реабилитировал никого. Я вновь остался политически неравноправным гражданином. Если я до сих пор знал, что я политически неравноправный, то на сегодня я оказался неравноправным и в труде.

Сегодня мне приходится не только добиваться проживания в Крыму, но и отстаивать право на труд там, где я могу работать.

Все эти издевательства надо мной из-за того, что я изъявил желание жить у себя на национальной родине в Крыму, и из-за моей национальной принадлежности. Разве я виноват, если я по природе родился крымским татарином и принадлежу к малой нации? Я не мог себе выбрать иных родителей и не мог родиться той национальности, которые нравятся органам.

Исходя из вышеизложенного, я заявляю:

1. Я отказываюсь от воинской повинности и не буду являться ни по какому зову военкомата в мирное время до тех пор, пока я не буду пользоваться теми правами, которые гарантирует мне декрет Ленина от 18 октября 1921 г.

2. Отказываюсь являться по вызову КГБ, будь то в качестве свидетеля или для беседы, которая касается национального вопроса.

3. Я готов встать перед любым Советским судом, если изъявление желания жить у себя на национальной родине... является особо опасным преступлением или нарушением общественного порядка...».

Заявление было переслано в МВД УССР, откуда Э. АМЕТОВУ сообщили, что его «Заявление по вопросу о прописке» будет рассмотрено Херсонским обл. управлением МВД.

* * *

Как видно из текста заявления Э. АМЕТОВА, сообщение «Хроники» № 31 об изъятиях, сделанных у него на обыске по делу КУРТУМЕРОВА 28 июня 1973 г., было ошибочным. На обыске ничего не взяли.

* * *

Запорожский облсуд в апреле 1974 г. осудил Кубуса ИСЛЯМОВА по ст. 62 УК УССР (= ст. 70 УК РСФСР) на 6 лет строгого режима. К. ИСЛЯМОВУ больше 70 лет, он родился в дер. Коккоз в Крыму, последнее время жил с семьей в дер. Константиновка Мелитопольского р-на. Семья ИСЛЯМОВА не была извещена о месте и времени судебного заседания, никто из его родных и друзей не смог попасть на суд.

* * *

Джемиль КУРТСЕИТОВ, осужденный в январе 1974 г. на 7 лет за «хулиганское избиение» (Хр. 31, 32), находится в лагере: Житомир, учр. ЯЮ-309/4. В сентябре или октябре он направил в Верховный Суд СССР протест, полный текст которого публикуется в «Архиве Хроники», вып. 2.

В протесте изложена история гонений, которым подверглась его семья, доказывается провокационный характер эпизода с кражей овец, приведшего к суду, и перечислены процессуальные нарушения в его деле. Д. КУРТСЕИТОВ требует освобождения.

Ранее кассационный суд уменьшил срок КУРТСЕИТОВУ с 7 лет до 4 лет 6 месяцев и его подельникам Р. ЧАРУХОВУ и Э. МУСТАФАЕВУ с 5 лет до 3 лет 6 месяцев(?).

Адрес Э. МУСТАФАЕВА: г. Вахрушево Ворошиловградской обл., УЛ-314/19-1.

* * *

Решат ДЖЕМИЛЕВ, находящийся в лагере в Красноярском крае (Хр. 31, 32), болен язвой желудка и нуждается в операции. Его родные просили перевести его в больницу в Узбекистан, но им было отказано.

* * *

Мустафа ДЖЕМИЛЕВ отправлен в лагерь: Омск — 644062, учр. 16/3-Е. Он снял голодовку, продолжавшуюся более месяца (Хр. 32).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

* * *

Айше СЕИТМУРАТОВА 15 июня освободилась из 2 л/п Мордовских лагерей, отсидев трехлетний срок по приговору, вынесенному в Ташкенте в июле 1971 г. (Хр. 23). Это ее вторая судимость за участие в движении крымских татар. Первый раз, после семимесячного ареста, ее приговорили в мае 1967 г. в Москве к 3 годам условно. Перед новым арестом она была аспиранткой Института истории АН УзбССР в Ташкенте.

А. СЕИТМУРАТОВУ этапировали в лагерь два месяца: Ташкент — Куйбышев — Рязань — Вязьма — Смоленск — Минск — Смоленск — Вязьма — Рязань — Потьма — учр. ЖХ-385/2 (здесь три дня в ШИЗО — не в наказание, а так как еще не определился конечный пункт) — учр. ЖХ-385/3 (три дня) — учр. ЖХ-385/2. В лагере она требовала признания ее политзаключенной и перевода из лагпункта 2, где содержатся 1200-1500 уголовниц, в лагпункт 3.

Вскоре после возвращения А. СЕИТМУРАТОВОЙ к матери в Самарканд к ним пришел инспектор милиции, который, в ответ на требование Айше обосновать свой визит, предъявил служебное письмо городского РОВД начальнику отделения милиции, предписывающее «в профилактических целях» установить 6-месячний надзор и ежемесячно, без напоминания, писать докладные.

В конце ноября А. СЕИТМУРАТОВА направила Генеральному Прокурору заявление, в котором требует своей реабилитации.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ

В октябре 1974 г. в Киеве было закончено предварительное следствие по делу секретаря Совета церквей Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) Георгия Петровича ВИНСА. ВИНС был арестован в марте 1974 г. Ему предъявили обвинения по статьям, соответствующим ч. 2 ст. 142 («Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви»), ст. 190[1] и ст. 227 («Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов») УК РСФСР.

Мать, жена и совершеннолетние дети ВИНСА просили советские власти о разрешении пригласить в качестве защитника верующего-баптиста; они обратились в Европейский комитет Всемирного союза баптистов с просьбой назначить такого защитника из Юридической комиссии комитета. Таково, по их сообщению, желание самого ВИНСА. Его мать просила также организацию «Международная амнистия» прислать на суд своего представителя.

В ответ на ходатайство семьи ВИНСА семь норвежских религиозных деятелей, делегированных общиной (в их числе — юрист), подали в советское посольство документы на получение въездных виз и заявление с просьбой сообщить им о дне суда. В визах им отказали; на заявление не ответили.

Между тем, суд над Г. П. ВИНСОМ отложен: дело возвращено на

доследование Полагают, что следствие возобновлено в связи с делом о печатании в Латвии Евангелий (см. ниже).

ВИНС уже был судим за свою религиозную деятельность.

Заявления семьи ВИНСА, а также письмо академика А. Д. САХАРОВА, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКОГО, С. КОВАЛЕВА и Т. ВЕЛИКАНОВОЙ Всемирному Совету Церквей и Международной Амнистии (от 22 октября 1974 г.) и заявление Совета церквей ЕХБ советскому правительству (от 24 ноября 1974 г.) будут помещены в Арх. Хр., вып. 2.

* * *

24 октября 1974 г., после нескольких дней наблюдения с вертолета, большой вооруженный отряд КГБ и милиции (180-200 чел.) под командованием генерала окружил лесной хутор Лигукалис в Цесисском районе Латвийской ССР. На хуторе, принадлежащем супругам БИРР, была обнаружена одна из типографий издательства ЕХБ «Христианин». Органы КГБ конфисковали самодельную печатную машину, 9 тонн бумаги, приобретенной на добровольные пожертвования верующих, и 15 тысяч отпечатанных Евангелий. «Бюллетень Совета родственников узников ЕХБ в СССР» № 18 за 1974 г. сообщает, что арестовано 7 работников типографии: Виталий Иванович ПИДЧЕНКО (1941 г.р.), Екатерина Ивановна ГРИЦЕНКО (1943 г.р.), Виктор Анатольевич ПИКАЛОВ (1950 г.р.), Зинаида Петровна ТАРАСОВА (1942 г.р.), Ида Даниловна КОРОТУН (1938 г.р.), Татьяна Саировна КОЖЕМЯКИНА (1937 г.р.) и Надежда Герасимовна ЛЬВОВА (1946 г.р.). «Братский листок» № 5 за 1974 г., орган Совета церквей ЕХБ, сообщает, что при задержании они «условились также о трехдневном посте в тюрьме». Там же помещено заявление Совета церквей ЕХБ ПОДГОРНОМУ и КОСЫГИНУ от 24 ноября 1974 г., сделанное в связи с конфискацией типографии и арестом ее сотрудников.

В настоящее время по этому делу ведется следствие.

* * *

В упомянутом выше заявлении Совета церквей ЕХБ от 24 ноября сообщается, что список баптистов, «осужденных к длительным срокам заключения, давно уже превысил тысячу человек и продолжает расти. Особенно подвергается преследованию избранное церковью руководство — Совет церквей ЕХБ». Члены Совета церквей Н. Г. БАТУРИН и П. В. РУМАЧИК осуждены в третий раз («Братский листок» № 5).

* * *

По данным «Бюллетеня Совета родственников узников ЕХБ в СССР» № 18 за 1974 г. с октября 1974 г. по СССР условно-досрочно освобождено около 25 заключенных-баптистов. По другим источникам — около 32-х.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

* * *

14 мая 1974 г. были арестованы 4 баптиста-инициативника: Михаил Александрович ПШЕНИЦЫН, Василий Федосович РЫЖУК, Николай Васильевич СМИРНОВ, Василий Сергеевич ЧЕВОРДАЕВ.

Суд проходил 6-24 сентября в Московской области. Всем подсудимым были предъявлены ст. ст. 142, 190[1] УК РСФСР. Приговор ПШЕНИЦЫНУ, СМИРНОВУ и РЫЖУКУ — по 3 года лагерей (у РЫЖУКА это третья судимость), ЧЕВОРДАЕВУ — 2 года.

Семья М. А. ПШЕНИЦЫНА: жена — Тамара Матвеевна; дети: Гена — 6 лет; Надя — 5 лет; Андрей — 4 года; Петя — полтора года; Миша — несколько месяцев. Их адрес — Московская обл., ст. Железнодорожная, ул. Пригородная, д. 99.

* * *

15 августа 1974 г. в г. Малоярославец Калужской обл. арестован Иван Петрович ФЕДОТОВ, один из ведущих проповедников у пятидесятников. Он обвиняется по ст. 142 и 227 УК РСФСР.

Жена ФЕДОТОВА уволена с работы. С малоярославской общины «христиан веры Евангельской» взят штраф в 2,5 тысячи рублей за «незаконные богослужения».

И. П. ФЕДОТОВУ 45 лет. Ранее он отбыл 10 лет в лагерях строгого режима по. ст. 102(?) УК РСФСР. Освободился 30 августа 1970 г. За последние 4 года дважды вынужден был переменить место жительства (так, в Тульской области власти просто выписали его из домовой книги — без его ведома).

В настоящее время ФЕДОТОВ, по-видимому, находится на психиатрической экспертизе.

* * *

В течение всего 1974 г. происходит грубое вмешательство во внутреннюю жизнь религиозной общины Сергиевской церкви — единственного православного храма в г. Фергане. Уполномоченный по делам религии при Ферганском облисполкоме РАХИМОВ при поддержке заместителя председателя горисполкома АБДУНАЗАРОВОЙ отказывает в регистрации новому составу церковной двадцатки и выбранному двадцаткой церковному совету. РАХИМОВ добивается, чтобы в состав двадцатки были введены люди, поддерживающие бывшего настоятеля храма о. Алексея (Леонида) ЗИНЧЕНКО, с которым церковный совет от имени общины расторг договор из-за того, что он совершал венчание несовершеннолетних, венчал в неположенном месте, совершал обряды, не передавая деньги в церковную кассу, вымогая деньги сверх положенного, иногда служил в нетрезвом виде и т.д.

Вопреки действующему законодательству, РАХИМОВ разрешил ЗИНЧЕНКО продолжать богослужения.

В октябре РАХИМОВ окончательно отстранил от работы церковный совет и ревизионную комиссию и сообщил о регистрации

нового состава исполнительных органов общины. Между тем, право перевыборов исполнительных органов имеет только собрание двадцатки. Похоже, что новый церковный совет, новая ревизионная комиссия и, вероятно, новая двадцатка просто назначены РАХИМОВЫМ.

Одновременно с ликвидацией двадцатки, которая была создана в январе 1974 г. волеизъявлением верующих (что является единственным законным основанием ее создания), из Сергиевского храма был удален второй священник — о. Павел АДЕЛЬГЕЙМ. В приход был прислан протоиерей о. Валентин РУБАНОВИЧ, который, как сообщают, использует церковь как источник личных доходов.

Жалобы, направленные прихожанами в различные инстанции, остались без ответа. Республиканский уполномоченный по делам религии РУЗМЕТОВ, бывший прокурор республики, в устной беседе заявил, что представители общины не имеют права составлять акты и жалобы на действия советских органов.

* * *

23-24 октября 1974 г. народный суд в г. Владивостоке рассмотрел дело о расторжении брака между Юрием БЕРГМАНОМ и Светланой ВАРДАПЕТЯН. Главным требованием истца Ю. БЕРГМАНА было: передать ему на воспитание троих малолетних детей — Мишу (5,5 лет), Наташу (около 3-х лет) и Машу (1 год 3 месяца).

И истец, и ответчица — биологи, сотрудники Института биологии моря. Ю. БЕРГМАН — кандидат наук, член КПСС. С. ВАРДАПЕТЯН окончила аспирантуру при Ленинградском биологическом институте, верующая, баптистка. Свое требование БЕРГМАН обосновывал тем, что жена воспитывает детей в религиозном духе, читает старшему Библию, брала его с собой на молитвенные собрания. Он также заявил, что жена не заботилась об умственном развитии сына, не ходила с ним в кино; плохо следила за младшим ребенком; невкусно готовила. БЕРГМАНУ в воспитании детей будет помогать его мать, пока он не «найдет себе спутницы».

Ответчица С. ВАРДАПЕТЯН согласна расторгнуть брак, но просит оставить детей с нею, не лишать их матери. Она настаивает на своем праве знакомить своих детей с основами своей веры, воспитывать их в духе христианской морали — «христианская мораль и коммунистическая мораль не противоречат друг другу». Она сказала, что следила за здоровьем и умственным развитием детей. С. ВАРДАПЕТЯН отказалась отвечать на конкретные вопросы судьи СТЕПАНОВОЙ, касающиеся ее религиозных убеждений, отказалась сообщить, как зовут руководителей общины, где она находится, кто дает ей религиозную литературу и т.д.

Свидетелями на суде были Т. Ф. ОРЕХОВ — зав. отделом коммунистического воспитания газеты «Тихоокеанский комсомолец», ЯИЧНИКОВА И. С., ВОЛКОВА Т. В. — работники Института биологии моря, БЕРГМАН Е. И. — мать Юрия, и др. Показания свидетелей касались, в основном, вопроса о том, верит ли Светлана

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ВАРДАПЕТЯН в Бога и вовлекает ли в веру своих детей (т.е., практически, Мишу): «Что Светлана верит в Бога, это я слышала»; «Почему-то я решила, что он (Миша) молится»; «Света... читала вслух Евангелие, слушает религиозные передачи по приемнику»; «Мишенька после приема пищи говорит: спасибо, Боженька». Свидетельница ВОЛКОВА, как и сам БЕРГМАН, рассказала, что на маскараде — празднике моря — Миша испугался «людей, переодетых в чертей».

На суде выступили представители общественности — сотрудники института ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, БРЫКОВ, ПЕНЧУК. Они просили суд отобрать детей у матери, так как она «фанатик веры». Районный педиатр КОЗЛОВСКАЯ заявила, что «религиозное учение способствует развитию диатеза и рахита» — это социальные болезни. Физически дети (Миша и Маша) развиваются соответственно возрасту. На вопрос судьи, как может отразиться на психике ребенка то, что он воспитывается без кино и телевизора, КОЗЛОВСКАЯ ответила: «Ребенок будет отставать в школе».

По просьбе ВАРДАПЕТЯН в суде был допрошен профессор Дальневосточного университета доктор биологических наук КАСАКИН О. Г. Он сообщил, что Миша производит впечатление нормально развитого, контактного ребенка. Дал положительную характеристику Светлане как сотруднику лаборатории. КАСАКИН высказал мнение, что религиозность матери не может быть поводом, чтобы отнять у нее детей.

Суд решил передать всех детей на воспитание отцу, со Светланы ВАРДАПЕТЯН взыскать алименты.

* * *

В ноябре 1973 г. по распоряжению горисполкома в Житомире была закрыта Богоявленская церковь (ул. К. Маркса, д. 66). Протестующим прихожанам в качестве причины закрытия сначала называлось соседство со школой (школа и церковь находятся рядом уже 32 года), затем — реконструкция города. Многочисленные жалобы верующих в высшие инстанции возвращались городским властям и остались без последствий. Верующие обратились с жалобой к Генеральному секретарю ООН.

ГРУЗИНСКИЙ САМИЗДАТ О ПОЛОЖЕНИИ В ПАТРИАРХИИ ГРУЗИИ

В грузинском самиздате получили хождение документы, в которых нынешние иерархи православной церкви в Грузии, а также некоторые ответственные работники Совета Министров и КГБ обвиняются в преступлениях уголовного свойства.

* * *

Это, в первую очередь, «Справка о преступлениях, совершивших в Патриархии Грузии», написанная помощником прокурора Кировского района г. Тбилиси Давидом КОРИДЗЕ и направленная им в ЦК КП Грузии.

Справка отражает ход расследования, начатого прокуратурой по жалобам верующих. В ходе расследования «допрошено большое число лиц, ...заинтересованных в судьбе грузинской Церкви», и «извлечены документы, имеющие доказательную силу».

КОРИДЗЕ сообщает, что незадолго до смерти католикоса Ефрема II из патриархии было похищено большое количество ценностей, являющихся национальным достоянием. Кроме того, как утверждает КОРИДЗЕ, было уничтожено завещание покойного католикоса, в котором тот называл своим преемником тогдашнего ректора Мцхетской семинарии митрополита Илью ШИОЛАШВИЛИ, и было составлено подложное завещание, выдвигавшее кандидатуру Харитона ДЕВДАРИАНИ, ныне католикоса всея Грузии Давида V. После смерти Ефрема II 7 апреля 1972 г. эта кандидатура была утверждена синодом, причем заседание синода, сказано в «Справке», проводилось с грубыми нарушениями церковного положения.

Организатором ограбления патриархии, подделки завещания, фальсифицированных выборов Д. КОРИДЗЕ считает Бидзину КЕРАТИШВИЛИ, ныне епископа цилканского Гайоза, — человека с темным прошлым, вошедшего в доверие к покойному католикосу. Как утверждает КОРИДЗЕ, нынешний католикос Давид V, малообразованный и ограниченный человек, является марионеткой в руках КЕРАТИШВИЛИ.

Согласно «Справке», сообщниками КЕРАТИШВИЛИ являются Д. А. ШАЛУТАШВИЛИ, в 1972 г. — уполномоченный по делам церкви при Совете Министров ГССР, и заведующий отделом КГБ Грузии ТВАЛЧРЕЛИДЗЕ. Покровительницей всех троих являлась Виктория ТЫРИСКЕВИЧ — жена бывшего Первого секретаря ЦК Компартии Грузии МЖАВАНАДЗЕ. И ШАЛУТАШВИЛИ, и ТВАЛЧРЕЛИДЗЕ, и ТЫРИСКЕВИЧ получали из сокровищницы Патриархии, как выразился КОРИДЗЕ, «ценные подарки».

В заключение Д. КОРИДЗЕ предлагает ряд мер по расследованию вышеперечисленных фактов.

«Справка» датирована 19 марта 1973 г.

* * *

Другой документ на эту тему, озаглавленный «Показания», написан историком Теймуразом ДЖВАРШЕЙШВИЛИ в начале 1974 г.

ДЖВАРШЕЙШВИЛИ называет ряд лиц, готовых подтвердить и дополнить его показания. В их числе: митрополит Сухумо-Абхазский Илья ШИОЛАШВИЛИ; Автандил САМХАРАДЗЕ, ныне священник Сионской церкви ИЛЛАРИОН; Виктор ШАЛАМБЕРИДЗЕ, священник Мцхетского храма; Валентина ПАЙЛОДЗЕ (Хр. 32).

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

* * *

Один из только что перечисленных потенциальных свидетелей, священник Виктор ШАЛАМБЕРИДЗЕ, погиб 11 февраля 1974 г. в автомобильной катастрофе.

* * *

Валентина ПАЙЛОДЗЕ обратилась из лагеря к Первому секретарю ЦК КП Грузии Эдуарду ШЕВАРДНАДЗЕ с письмом, в котором подтверждает обвинения в адрес КЕРАТИШВИЛИ, ТВАЛЧРЕЛИДЗЕ, ШАЛУТАШВИЛИ и других. В письме названы свидетели преступлений, сообщается о давлении на нее еще до ареста со стороны КЕРАТИШВИЛИ и властей.

Как сообщает ПАЙЛОДЗЕ, в ходе расследования, проводившегося Д. КОРИДЗЕ, дважды давалась санкция на арест КЕРАТИШВИЛИ и ШАЛУТАШВИЛИ. Однако дело было затребовано прокурором республики ДЖИБЛАДЗЕ и закрыто.

ПАЙЛОДЗЕ просит, чтобы Э. ШЕВАРДНАДЗЕ вмешался в дело и принял ее, так как она хочет некоторые сведения передать ему только лично.

* * *

Еще один документ на ту же тему — статья «О положении православной церкви в Грузии», датированная 14 марта 1974 г. и подписанная «Группа грузинских верующих христиан». В статье излагается история патриаршества Ефрема II и Давида V как продолжение вмешательства государства в дела грузинской церкви, происходящего с 1921 г.

* * *

7 октября 1974 г. на работу к Д. КОРИДЗЕ явился сотрудник КГБ О. ЦКАРОВЕЛИ и заявил, что в КГБ попала справка Д. КОРИДЗЕ об ограблении патриархии *на русском языке*. Он спросил КОРИДЗЕ, не знает ли он, кто перевел справку и как она попала за границу. Д. КОРИДЗЕ ответил, что это ему неизвестно. Тогда ЦКАРОВЕЛИ сказал, что органы подозревают З. ГАМСАХУРДИА (сына известного грузинского писателя К. ГАМСАХУРДИА). Д. КОРИДЗЕ ответил, что он знакомил со справкой З. ГАМСАХУРДИА, однако, кроме него, справку читали многие сотрудники ЦК, Совета Министров и прокуратуры, она проходила через многие руки. КОРИДЗЕ также заявил, что КГБ следовало бы помогать следствию об ограблении, оказывать оперативную помощь прокуратуре, а не устанавливать, как была справка переведена на русский язык. КОРИДЗЕ выразил свое негодование безнаказанностью тех сотрудников КГБ, которые участвовали в ограблении патриархии. ЦКАРОВЕЛИ ответил молчанием.

В конце октября Д. КОРИДЗЕ из дома отвезли на машине в КГБ. Там он беседовал с председателем КГБ при СМ ГССР А. ИНАУРИ и его заместителем Ш. ЗАРДАЛИШВИЛИ. Они сказали, что справку об ограблении патриархии, которую он направил в ЦК, передали 5 иностранных радиостанций. В КГБ опасаются также, что Папа Римский может заявить протест по этому поводу.

А. ИНАУРИ угрожал Д. КОРИДЗЕ исключением из партии и арестом. Д. КОРИДЗЕ возразил, что он никакого преступления не совершал, а только выполнял свой служебный долг. Ему сказали: «Почему Вы показали справку этому антисоветчику З. ГАМСАХУРДИА?» Д. КОРИДЗЕ ответил, что он не имеет никакой информации, что З. ГАМСАХУРДИА — «антисоветчик». Ему известно, что З. ГАМСАХУРДИА работает в управлении охраны памятников старины, и его интерес к следствию об ограблении патриархии он считает естественным. Кроме того, этот документ не является секретным, так что показывать его лицу, интересующемуся следствием, КОРИДЗЕ не считает нарушением правил.

Д. КОРИДЗЕ упрекали в том, что он якобы стал «антисоветчиком» и «верующим». Д. КОРИДЗЕ ответил, что изобличение воровства не есть «антисоветизм», кроме того, он сын рабочего, уже 30 лет как находится в партии, у него 34 года стаж работы, он участник Керченской битвы, закончил высшую партийную школу в Москве. Если после всего этого он «антисоветчик» и «верующий», то плохи дела у Советского государства.

В конце октября Д. КОРИДЗЕ вынудили уйти на пенсию. Его заявление о вступлении в коллегию адвокатов лежит без ответа у министра юстиции. Д. КОРИДЗЕ — старший советник юстиции, около 30 лет проработал следователем по особо важным делам.

* * *

По материалам советской прессы

10 декабря 1974 г. газета «Молодежь Грузии» опубликовала фельетон Л. МАМАЛАДЗЕ «Воздали по заслугам», посвященный суду над В. ПАЙЛОДЗЕ (суд проходил 26 июня — Хр. 32). В статье сказано, что ПАЙЛОДЗЕ не признала себя виновной и оправдывала свои действия верой.

В связи с этим автор пишет:

«...надо помнить, что церковь у нас отделена от государства. Посему свобода совести в нашем понимании — это свобода отправления религиозных культов в своей церкви, в своей общине, но никак не пропаганда...».

В статье сообщается, что у здания суда собралась большая группа интеллигентов, оживленно обсуждавших дело. «Я не хочу, — пишет автор, — называть имена этих всеми уважаемых людей, не хочу, чтобы они фигурировали рядом с именем ПАЙЛОДЗЕ». В статье не говорится в явной форме, как относились собравшиеся интеллигенты к делу ПАЙЛОДЗЕ.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

НАДЗОР НАД ГИНЗБУРГОМ И МАРЧЕНКО

Как сообщалось в 32 вып. «Хроники», 11 апреля 1974 г. бывшему политзаключенному Александру ГИНЗБУРГУ, освободившемуся в январе 1972 г. и пребывавшему под административным надзором с февраля по август 1972 г., было объявлено постановление о новом назначении надзора сроком на 6 месяцев. Надзор был санкционирован прокурором Тарусского района Калужской обл. ЮЛИНЫМ, который заявил ГИНЗБУРГУ, что для осужденных за особо опасные государственные преступления вторичный надзор может быть установлен без всяких дополнительных оснований. Жалобы ГИНЗБУРГА в Калужскую прокуратуру остались без ответа.

В течение срока надзора ГИНЗБУРГ подвергался целому ряду различных административных преследований: его несколько раз увольняли с разных мест работы; не брали на другую работу, как только он извещал милицию о своем намерении туда поступить (а милиция между тем требовала от него немедленного трудоустройства, угрожая указом о тунеядцах); милиция не давала ему разрешения на поездки в Москву, где живут его мать, жена и сын; через две недели после того, как его жена с ребенком приехали на лето в Тарусу, ее оштрафовали за «проживание без прописки»; в мае, когда ГИНЗБУРГ лежал в местной больнице с обострением язвы желудка, милиция передала на него дело в суд за неявку для еженедельной отметки; в августе он не получил разрешения поехать в Москву по официальному вызову больницы, в которой он лежал несколько месяцев в 1973 г., — причем тарусская больница подтвердила своим заключением, что не может обеспечить ГИНЗБУРГУ нужного лечения; и т.д.

5 октября, за несколько дней до окончания срока надзора, у ГИНЗБУРГА тяжело заболел полуторагодовалый сын. В Тарусе в этот день не было ни детского врача, ни инфекциониста. ГИНЗБУРГ обратился в милицию за разрешением на выезд из Тарусы (жена его в это время была в Москве) и, получив отказ, повез ребенка в Москву, где был установлен диагноз — скарлатина. В этот же вечер милиция (в лице лейтенанта ЛУНЕВА) произвела проверку, не застала ГИНЗБУРГА, который вернулся утром 6 октября, дома и, установив «нарушение надзора», передала дело в суд.

9 октября, придя с очередной проверки, лейтенат ЛУНЕВ заявил ГИНЗБУРГУ, что надзор за ним был установлен на год. 10 октября, в день назначенного, но не состоявшегося (из-за неявки вызванной свидетелем матери ГИНЗБУРГА, у которой был сердечный приступ после сообщения ЛУНЕВА) судебного разбирательства, ГИНЗБУРГ в кабинете судьи ознакомился с текстом постановления о надзоре: в машинописном тексте цифра «6» (месяцев) была от руки исправлена на «12», даже без обязательной в таких случаях надписи «исправленному верить». 11 октября ГИНЗБУРГ направил начальнику УВД Калужской обл. и областному прокурору заявление с требованием привлечь начальника Тарусского райотдела внутренних дел майора ВОЛОДИНА и сотрудника РОВД лейтенанта ЛУНЕВА к уголовной ответственности по ст. 175 УК РСФСР за должностной подлог.

12 октября ГИНЗБУРГА вызвали в милицию и предъявили постановление о прекращении надзора «по семейным обстоятельствам и состоянию здоровья». В постановлении по-прежнему утверждалось, что надзор был назначен на 12 месяцев и что имелся случай нарушения (хотя наличие нарушения еще только должен был установить суд). ГИНЗБУРГ опротестовал эту формулировку в заявлении в Прокуратуру СССР. 15 октября, в день нового разбирательства, оказалось, что оно не состоится, т.к. милиция забрала из суда материалы дела.

Ответов на свои заявления в Калужскую прокуратуру и Прокуратуру СССР ГИНЗБУРГ пока не получил.

* * *

14 октября 1974 г. Анатолий МАРЧЕНКО заявил, что он отказывается выполнять требования административного надзора, который был над ним установлен прокурором г. Тарусы в мае этого года (Хр. 32); по мнению МАРЧЕНКО, этот надзор превратился в орудие издевательства над ним и его семьей.

В конце ноября судья г. Тарусы КРЕЧЕТОВА Л. Г. вынесла постановление об административном взыскании МАРЧЕНКО за нарушение правил надзора — оштрафовала его на 35 руб. МАРЧЕНКО плохо слышит, в суд он был доставлен без слухового аппарата. Разбирательства дела он не мог услышать и сказал об этом судье, но та ему не поверила. Только в декабре жена МАРЧЕНКО выяснила, что он оштрафован по ложному обвинению: якобы 7-го ноября после 8-ми часов вечера его не было дома. Жена МАРЧЕНКО подала в суд заявление о привлечении работников милиции к ответственности за ложные сведения, назвав ряд свидетелей того, что МАРЧЕНКО был дома. Судья отказалась принять заявление, так как, объяснила она, сведения легли в основу ее постановления, которое, будучи вынесенным, имеет силу закона, — тем самым узаконены и эти сведения. Прокурор Тарусы ЮЛИН отказался привлечь сотрудников милиции к ответственности, подменив в ответе на заявление повод вынесения взыскания. Взыскание не было снято.

4 декабря МАРЧЕНКО был вторично оштрафован (на 40 руб.) за то, что не явился в милицию для обязательной еженедельной регистрации. При третьем зафиксированном нарушении надзора ему грозит суд по ст. 198-2 (санкции — до 2-х лет лишения свободы).

10 декабря МАРЧЕНКО подал в Президиум Верховного Совета СССР заявление с отказом от советского гражданства и с просьбой дать ему возможность эмигрировать в США. Он получил два приглашения от граждан США. Однако начальник ОВиРа Калуж-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ской обл. предложил ему не подавать документы для выезда в США, а воспользоваться вызовом из Израиля: «В этом случае мы Вас очень скоро выпустим; а если подадите в США или любую другую капиталистическую страну — Вам откажут, и Вы будете арестованы за нарушение надзора». Такие же рекомендации МАРЧЕНКО получил из КГБ неофициальным путем (а за год до этого работник КГБ, также неофициально, советовал ему уехать из страны, «иначе поедете туда, откуда прибыли», т.е., в лагерь).

В настоящее время МАРЧЕНКО ожидает официального ответа на свое заявление о выезде в США.

Заявления МАРЧЕНКО об установленном над ним надзоре, об отказе от выполнения требований надзора и об отказе от гражданства будут помещены в «Архиве Хр.», вып. 2.

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

В феврале 1974 г. Эрнст ОРЛОВСКИЙ, сотрудник Ленинградского научно-исследовательского института метрологии, был переведен с должности ведущего инженера (190 руб.) на должность инженера (110 руб.).

12 августа ОРЛОВСКИЙ обратился с открытым письмом, адресованным «Депутатам Верховного Совета СССР. Все лицам, заинтересованным в защите прав человека и борьбе с произволом». В письме он рассказывает, что понижение в должности было проведено на основании характеристики, единственной отрицательной фразой которой было: «Склонен к восхвалению чуждой нашему обществу идеологии». В неофициальном порядке ОРЛОВСКОМУ сообщили, что его «вина» состоит в следующем: он отказался одобрить ввод войск в Чехословакию в августе 1968 г.; в 1972-73 году его 5 раз допрашивали органы КГБ в качестве свидетеля; в 1970 г., будучи вызванным на суд над Р. ПИМЕНОВЫМ (Хр. 16) в качестве свидетеля, он представил суду документы, вынудившие суд исключить из обвинения распространение «Двух тысяч слов»; его пишущая машинка в январе 1972 г. была изъята органами КГБ (правда, в марте она была возвращена); он не отрицает, что ему нравятся некоторые опубликованные в СССР произведения СОЛЖЕНИЦЫНА; он отказывается осудить высказывания других людей, точный и полный текст которых ему неизвестен; он не видит, чем франкистский режим в Испании лучше чилийской хунты; он дружески разговаривал с некоторыми сослуживцами, подавшими заявление на выезд в Израиль; он читал наизусть «Сон ПОПОВА» и «Русская история от ГОСТОМЫСЛА до XIX века» А. К. ТОЛСТОГО и «Итальянские слезы» Е. ЕВТУШЕНКО. Письмо ОРЛОВСКОГО начинается словами: «Исчерпав очень небольшие возможности законного обжалования моих нарушенных прав и полагая, что мое «дело» имеет не только личное, но и общественное значение, я решил обратиться к общественности».

В декабре 1974 г. ОРЛОВСКОГО перевели на должность старшего инженера.

* * *

В декабре 1974 г. преподаватель русского языка и литературы средней школы № 130 г. Одессы Анна Викторовна ГОЛУМБИЕВСКАЯ (1937 г.р.; мать умерла, отец погиб на фронте; живет вдвоем с тринадцатилетней дочерью; в 1967 г. вступила в партию; окончила университет марксизма-ленинизма и сдала кандидатский минимум по философии) была исключена из партии и отстранена от работы.

Все началось с того, что в апреле 1973 г. на уроке, посвященном творчеству Гоголя, ГОЛУМБИЕВСКАЯ упомянула о писателе, произведение которого сначала представили к Ленинской премии, а потом объявили «идеологической диверсией в советской литературе». Присутствовавшая на уроке учительница П. П. ГРУШЕВСКАЯ написала донос директору школы. В мае 1973 г. на партбюро ГОЛУМБИЕВСКУЮ «предупредили» за «аполитичность» этого урока литературы и перевели на преподавание в младшие классы.

15 марта 1974 г. партбюро вынесло ей выговор за то, что в учительской она высказалась против высылки СОЛЖЕНИЦЫНА из СССР. В августе ГОЛУБИЕВСКУЮ журили в КГБ за «утерю классового чутья». В начале учебного года у нее забрали часы сверх ставки.

27 ноября в школе с ГОЛУМБИЕВСКОЙ беседовали два человека из райкома партии. Они предлагали ей «раскаяться в содеянном». ГОЛУМБИЕВСКАЯ отказалась.

2 декабря было собрание с повесткой дня «Персональное дело учительницы ГОЛУМБИЕВСКОЙ». Было два предложения: 1-е — исключить из партии и лишить работы в школе; 2-е — утвердить решение бюро от 15 марта. За первое предложение голосовал только один предлагавший, за второе — одиннадцать человек, один воздержался.

13 декабря бюро райкома исключило ГОЛУМБИЕВСКУЮ из партии и предложило РОНО уволить ее с работы.

Эту историю ГОЛУМБИЕВСКАЯ описала в открытом письме, датированном 25 декабря 1974 г.

* * *

См. также в разделе «Грузинский самиздат о положении в патриархии Грузии» о Д. КОРИДЗЕ.

ВЫСТАВКА НЕЗАВИСИМЫХ ХУДОЖНИКОВ

15 сентября в Москве на пустыре у пересечения Профсоюзной ул. и ул. Островитянова группа художников сделала попытку

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

устроить показ своих картин на открытом воздухе. Этому предшествовали обращение художников в Моссовет с заявлением о готовящейся выставке и переговоры с работниками Моссовета и МОСХа, не завершившиеся ни разрешением, ни запрещением. В 12 часов дня 24 художника начали показ картин в присутствии значительного числа зрителей (включая иностранных корреспондентов и дипломатов), нескольких работников милиции в форме, которые довольно корректно уговаривали собравшихся разойтись, а также большой группы лиц в штатском, осуществивших разгон выставки.

Предлогом для разгона послужило устное заявление о том, что здесь сейчас будет проводиться воскресник по озеленению пустыря. Действительно, через некоторое время после начала разгона прибыла машина с небольшим количеством саженцев, на которую забрасывали отнятые у художников картины. (Пустырь же был озеленен только две недели спустя, после шума о выставке в иностранной прессе и визитов любопытных корреспондентов на место прошедших событий).

Разгон выставки проводился с применением силы, как «ручной» (били, выламывали руки, отнимали картины и фотоаппараты), так и «механической» (бульдозеры, поливальные машины). По примерным сведениям, шесть картин уничтожено, около двадцати повреждено. Пятерых участников выставки (Оскара РАБИНА, его сына Александра РАБИНА-КРОПИВНИЦКОГО, Евгения РУХИНА, Надежду ЭЛЬСКУЮ и фотографа Владимира СЫЧЕВА) увезли в милицию, где на следующий день судили, приговорив О. РАБИНА и Е. РУХИНА к штрафу, остальных — к 15 суткам ареста. Н. ЭЛЬСКАЯ была освобождена прямо в день приговора, А. РАБИН и В. СЫЧЕВ — через два дня, 18 сентября.

18-19 сентября по инициативе Моссовета начались новые переговоры об устройстве выставки, в которых принял участие секретарь Исполкома Моссовета Н. Я. СЫЧЕВ. В результате этих переговоров выставка была проведена 29 сентября в Измайловском парке; на ней было показано около 200 картин 65 художников, в том числе нескольких членов МОСХа, хотя руководство МОСХа вызывало их и предупреждало об исключении из Союза в случае их участия в выставке.

Агентство ТАСС в информации, переданной для заграницы, и Н. Я. СЫЧЕВ на пресс-конференции в Доме журналиста поддержали версию о хулиганском срыве воскресника и отрицали «домыслы» иностранной печати о разгроме выставки, о применении машин против художников, об изъятии у них картин «и тому подобные измышления».

В самиздате имеются копии заявлений, направленных художниками в Моссовет относительно организации выставки и в Совет Министров и Политбюро ЦК КПСС относительно ее разгона, а также заметка Николая БОКОВА «Два дня в сентябре», посвященная разгону первой выставки и выставке, состоявшейся в Измайлове.

БИОГРАФИИ

Анатолий Павлович КОЗЛОВ, 1936 г.р., окончил Военно-инж. училище г. Калининграда в 1959 г., получил специальность техника-строителя. С 1959 г. по 1963 г. служит в армии. В это время заочно учился в электро-энергетическом ин-те, затем в Томском политехническом. Тяготился службой, подал рапорт о демобилизации. В 1963 г. его комиссовали и демобилизовали. Он жил в Караганде, работал инженером-проектировщиком, главным инженером завода, мастером-механиком шахты. Был членом КПСС. В 1968 г. переехал на Урал. Потерял партбилет, написал заявление о своем несоответствии партии. С 1969 г. жил в пос. Стрежевое Томской обл., работал главным механиком, затем ушел с этой должности, т.к., не хотел занимать руководящий пост. Устроился плотником в РСУ.

С 15 лет стал писать стихи, затем и прозу. Посылал рукописи в издательство, но они не были опубликованы. Зимой 1971 г. дал почитать свои произведения приятелю. Когда получил их обратно — по дороге домой потерял папку на улице. Вскоре был арестован по обвинению в сочинении и распространении клеветнических измышлений — ст. 190[1] УК РСФСР. В сентябре-октябре 71 г. проходил стационарную психиатрическую экспертизу в Томской психбольнице, признан вменяемым. Акт подписали врачи Томской психбольницы М. ВЕСЕЛКОВА, К. КОШКАРЕВА, Т. ВЕЖЕНКОВА.

КОЗЛОВ был осужден на два года лагеря.

В 1972 г. в лагере против него возбуждено дело по ст.ст. 70, ч. 1 и 72 УК РСФСР. Обвинялся в создании лагерной организации по борьбе с существующим строем. В мае 1972 г. проходил стационарную психиатрическую экспертизу в Томской психбольнице. Признан невменяемым. Диагноз: «КОЗЛОВ А. П. страдает хроническим душевным заболеванием в форме параноидной шизофрении». Заключение комиссии: «Невменяем, нуждается в принудлечении в психиатрической больнице специального типа». Заключение подписано врачами Томской психбольницы М. ВЕСЕЛКОВОЙ, З. ЧЕРЕДОВОЙ, Е. ХОХЛОВОЙ.

Где находится А. П. КОЗЛОВ в настоящее время — неизвестно.

Оба акта экспертизы помещены в «Архиве Хроники», вып. 2.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

В Советском Союзе учреждена «группа опеки» международной неправительственной организации «Международная амнистия». Цель организации «Международная амнистия» — облегчать судьбу и добиваться свободы для лиц, свобода которых ограничена в нарушение ст.ст. 5, 9, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека.

Работа групп опеки подчиняется следующему принципу: группа обязуется заботиться о трех заключенных: один — из стран «во-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

сточного», социалистического блока; второй — из «западной», капиталистической, страны; третий — из развивающихся стран Азии, Африки или Южной Америки, причем исключаются заключенные страны самой группы опеки. Эта система обеспечивает политическую беспристрастность проводимой работы.

Временем окончательного учреждения первой советской группы опеки является сентябрь 1974 г. Заявление об учреждении группы исходило от 11 человек и датировано октябрем 1973 года.

Желающие участвовать в работе советской группы опеки могут обращаться в Москве к председателю группы Валентину ТУРЧИНУ (тел. 129-25-30) или к секретарю группы Андрею ТВЕРДОХЛЕБОВУ (тел. 297-63-69).

* * *

В сентябре 1974 г. в Киеве состоялся суд над фотографом Владимиром ВЫЛЕГЖАНИНЫМ (Хр. 32). Судья — ДЫШЕЛЬ. За «антисоветскую агитацию и пропаганду» ВЫЛЕГЖАНИН приговорен к 4 годам лагерей. Суд вынес 8 частных определений. Двумя из них суд, используя показания ВЫЛЕГЖАНИНА, выделил в особое производство материалы на москвичей Сергея БЫЧКОВА и Николая БОКОВА (Хр. 32).

На свидании с женой после приговора ВЫЛЕГЖАНИН сказал, что свое тридцатилетие он собирается встретить на свободе (он — 1945 г. рождения).

Судья ДЫШЕЛЬ председательствовал также на судах над Зиновием АНТОНЮКОМ (Хр. 27; приговор: 7 лет лагерей + 3 года ссылки), Василием СТУСОМ (Хр. 27; приговор: 5 + 3), Самуилом ГЛУЗМАНОМ (Хр. 28; приговор: 7 + 3) и Любовью СЕРЕДНЯК (Хр. 28), Леонидом ПЛЮЩОМ (Хр. 29; принудительное лечение в больнице специального типа), Евгением СВЕРСТЮКОМ (Хр. 29; приговор: 7 + 5).

* * *

П. И. ЯКИР и В. А. КРАСИН указом Президиума Верховного Совета от 16 сентября 1974 г. помилованы и освобождены от дальнейшего отбывания наказания.

* * *

В феврале 1973 г. в г. Вильнюсе был арестован студент Вильнюсского университета Петрас ЦИДЗИКАС (1944 г. рождения). В июне 1973 г. Верховный суд Литовской ССР рассматривал дело ЦИДЗИКАСА, обвинявшегося в распространении «Хроники ЛКЦ», антисоветских листовок и националистических стихотворений. Суд признал ЦИДЗИКАСА невменяемым и направил его на принудительное лечение в больницу специального типа. ЦИДЗИКАС был помещен в спецпсихбольницу г. Черняховска. Ранее, желая избежать призыва на военную службу, ЦИДЗИКАС симулировал психическую болезнь и был комиссован.

* * *

18 сентября 1974 г. Верховный суд Литовской ССР за «хищение государственного имущества» приговорил Б. КУЛИКАУСКАСА (арестован 20 ноября 1973 г.) к 3,5 годам строгого режима и И. ИВАНАУСКАСА к 2 годам общего режима.

Суть дела: ИВАНАУСКАС передавал типографский шрифт КУЛИКАУСКАСУ, который печатал молитвенники. Это вторая судимость КУЛИКАУСКАСА за печатание молитвенников.

* * *

Братьям Анатолию и Валерию РУМЯНЦЕВЫМ (Хр. 19, 20) после освобождения не разрешили прописаться у одинокой слепой матери в Сочи. Валерий поставлен на год под надзор в Тихорецке Краснодарского края. Дважды милиция разрешила Валерию навестить мать, но в поездке на Новый год ему отказали. Поселиться с Валерием или хотя бы приехать к нему в гости мать не может, так как у него нет своего жилья.

* * *

Анатолий Михайлович ЗИНЧЕНКО, инженер из Харькова, находясь в октябре-ноябре 1972 г. в туристической поездке по придунайским странам, посетил посольство ФРГ в Вене «для выяснения возможности получения работы и жилья в случае официального выезда с семьей в ФРГ на временное жительство».

Опоздав на теплоход, он по собственной просьбе был доставлен консулом в советское посольство, а оттуда в Москву. В московском аэропорту он был арестован и, конвоируемый работниками КГБ, за свой счет отправлен в Харьков. Под арестом он содержался с 8 по 13 ноября 1972 г. Против ЗИНЧЕНКО было возбуждено уголовное дело по обвинению в измене Родине.

Следствие велось с нарушением процессуальных норм; свидетели подвергались шантажу и угрозам. Например, мать ЗИНЧЕНКО, 73 лет, допрашивали в течение 10 часов, заверяя, что он сам дал против себя показания и что она должна их подтвердить ради спасения сына. В этот период ЗИНЧЕНКО и его жена усилиями КГБ были оставлены без работы: сам ЗИНЧЕНКО был лишен допуска и тем самым отстранен от прежней своей должности; его жену вынудили уволиться путем шантажа. Через 11 месяцев дело было прекращено, но справку о прекращении дела ЗИНЧЕНКО не выдали. На прежней работе ЗИНЧЕНКО и его жена не были восстановлены.

ЗИНЧЕНКО подал в суд на подполковника КГБ БАБУСЕНКО, который вел следствие по его делу. Приехавший из Киева подполковник КГБ А. С. ФЕДОСЕНКО сделал ЗИНЧЕНКО 24 декабря 1973 г. «предупреждение» по Указу от 25 декабря 1972 г. (Хр. 30, 32), угрожая ему обвинениями в «клевете», «заведомо ложном доносе» и «заведомо ложных измышлениях, порочащих советский

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

государственный и общественный строй». ЗИНЧЕНКО отказался подписать «протокол предупреждения».

ЗИНЧЕНКО направил ряд писем в советские партийные и государственные инстанции, а также в некоторые зарубежные организации. Он жалуется на действия сотрудников Харьковского УКГБ. Письма, направленные за границу, до адресатов не дошли. По этому поводу ЗИНЧЕНКО состоит в оживленной переписке с Министерством связи СССР.

Его адрес: Харьков-103, ул. 23 августа, д. 41а, кв. 9; тел. 302296.

* * *

Во время визита президента США Р. НИКСОНА в СССР (27 июня — 3 июля 1974 г.) в Москве состоялся очередной «книксон» (ср. Хр. 26), в частности — серия превентивных арестов еврейских активистов. (В 32 вып. «Хроники» уже сообщалось об арестах участников предполагавшегося в начале июля международного научного семинара). Арестованных, как правило, не оставляли в Москве, а помещали в тюрьмы Подмосковья. Проявлялась особая забота о том, чтобы не оставалось никаких письменных свидетельств превентивного ареста — вплоть до того, что на работе арестованным начислялась зарплата, а в табеле отмечали «приход» и «уход».

* * *

Физик Анатолий ЩАРАНСКИЙ был задержан 19 июня сотрудником МУРа ст. лейтенантом А. Д. ЕФРЕМОВЫМ и содержался в КПЗ г. Волоколамска с 19 июня по 5 июля. Никакой справки о задержании ЩАРАНСКОМУ не выдали, но заверили его, что зарплату ему выплатят. Однако отдел кадров и бухгалтерия ВНИИ нефти и газа отказались, несмотря на устное распоряжение КГБ, выплатить ЩАРАНСКОМУ зарплату за дни «превентивного отсутствия». ЩАРАНСКИЙ подал в суд исковое заявление, требуя выполнения закона о сохранении заработка «на время выполнения государственных или общественных обязанностей». («Архив Хроники», вып. 2).

7 июля жена ЩАРАНСКОГО уехала в Израиль. Сам он получил отказ.

* * *

В 1974 г. получила широкое распространение практика отключения телефонов у лиц, с телефонов которых часто велись нежелательные для властей разговоры с заграницей. Это отключение основано на фактически узаконенном теперь подслушивании (Хр. 27). В Москве отключены телефоны у Г. ПОДЪЯПОЛЬСКОГО, Ю. ДАНИЭЛЯ, Л. БОГОРАЗ, Л. АЛЕКСЕЕВОЙ, у многих активистов движения евреев за выезд: В. СЛЕПАКА, В. ПРЕСТИНА, М. АГУРСКОГО, А. ВОРОНЕЛЯ, В. ПОЛЬСКОГО, В. РУБИНА, Э. СМОРОДИНСКОЙ. Некоторым из «отключенных» объявили, что телефон отключен на 6 месяцев.

С декабря 1974 г. все телефонные разговоры А. Д. САХАРОВА с заграницей прерываются.

* * *

24 июня 1973 г. был «предупрежден» по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 г. (Хр. 30, 32) рабочий завода ЗИЛ, студент 3-го курса завода-втуза при ЗИЛ А. О. СМИРНОВ, внук покойного писателя А. Е. КОСТЕРИНА. СМИРНОВ «протокол предупреждения» не подписал.

* * *

25 июня 1974 г. в Тбилиси были собраны в КГБ 8 человек: ассистент режиссера ТЮЗа Майя ДИАСАМИДЗЕ, лаборант топонимической лаборатории при ТГУ Пикриа МАКАЛАТИЯ, работник Института микроэлектроники Лия КАЗАХАШВИЛИ, филолог Зейнаб ЛОМДЖАРИЯ, корректор журнала «Цискари» Этери ГОКСАДЗЕ, лаборант кафедры философии ТГУ Маринэ МАЧАВАРИАНИ, гид в гостинице «Иверия» Марина ГОГОЛАДЗЕ и хирург Вахтанг ХУЦИДЗЕ.

Беседовал с ними заместитель председателя КГБ при СМ Груз. ССР полковник ЗАРДАЛИШВИЛИ. У собравшихся были отобраны размноженные на «Эре» экземпляры книги грузинского писателя РОБАКИДЗЕ «Змеиная чешуя». (РОБАКИДЗЕ — видный грузинский писатель-эмигрант. Он писал на трех языках — на грузинском, русском и немецком. Действие романа «Змеиная чешуя» происходит до революции. Недавно в газете «Коммунисти» РОБАКИДЗЕ был назван «фашистом».). С них взяли письменные обязательства, что подобное не повторится. Собравшихся спрашивали, не читают ли они еще и СОЛЖЕНИЦЫНА.

В связи с этим делом сняты с работы заведующий фотолабораторией Института кибернетики Гиви НЕБИЕРИДЗЕ и два сотрудника лаборатории МИКИАШВИЛИ и НАДЦВИЛИШВИЛИ.

* * *

27 сентября 1974 г. секретарь вузкома комсомола МГУ заявил на собрании комсомольского актива нескольких лабораторий, что по решению парткома МГУ рассказывающих политические анекдоты будут увольнять с работы. Кроме того, он заявил, что, как известно партийной организации, среди сотрудников МГУ ходит по рукам «Архипелаг ГУЛаг», и высказал мнение, что всякий, а тем более комсомольский активист, обязан, обнаружив эту книгу, немедленно сдать ее в партийные органы. «Чтобы через 5 минут была на столе» — сказал он.

* * *

После освобождения из лагеря в 1972 г. Лев КВАЧЕВСКИЙ (Хр.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

27) вынужден был жить вдали от жены и детей: к семье, живущей в Ленинграде, его не прописывали. В мае 1974 г. он заявил, что отказывается признавать паспортные ограничения, и переехал к семье. В сентябре 1974 г. его вызвали в УКГБ при СМ СССР по г. Ленинграду и Ленинградской обл. и сказали ему, что знают о его тяжелом положении с работой и пропиской и готовы помочь ему, если он согласится «быть их консультантом». Ему было сказано, что цель КГБ — профилактика, а не аресты: «Каждая посадка — брак в нашей работе». КВАЧЕВСКИЙ резко отказался. Тогда ему было сделано «предупреждение» по Указу от 25 декабря 1972 г. (Хр. 30, 32). Текст «предупреждения» не содержал никаких конкретных обвинений: он фактически являлся переформулировкой 70 ст. УК РСФСР.

27 декабря 1974 г. Л. КВАЧЕВСКИЙ покинул СССР.

* * *

В ноябре 1974 г. покинул СССР Ефим Григорьевич ЭТКИНД (Хр. 32).

* * *

В декабре 1974 г. был выпущен, наконец, из СССР Виктор ПОЛЬСКИЙ (Хр. 28), активист движения евреев за выезд, давний «отказник».

* * *

В 33 вып. «Хроники» уже сообщалось о внезапном помиловании и выезде в США Симаса КУДИРКИ. Стали известны дополнительные подробности выдачи КУДИРКИ американским капитаном (Хр. 20). Оказывается, капитан советского корабля послал американскому капитану «морской протест», в котором написал, что Симас КУДИРКА взломал на корабле сейф и унес 2000 рублей. В дальнейшем, во время предварительного и судебного следствия, это обвинение и этот «морской протест» ни разу не упоминались. С разрешения американского капитана Симаса КУДИРКУ силой выволокла с американского катера группа советских моряков; американские матросы во время отчаянного сопротивления КУДИРКИ, отвернувшись, смотрели телевизор.

* * *

20 декабря выехал из СССР Владимир ДРЕМЛЮГА (Хр. 3, 32), участник демонстрации 25 августа 1968 г. на Красной площади.

* * *

В сентябре-октябре 1974 г. Наталья ГОРБАНЕВСКАЯ, участница демонстрации 25 августа 1968 г. на Красной площади (Хр. 3, 15, 24), получив приглашение от своей знакомой из Франции приехать

на год в гости, подала соответствующее заявление в ОВИР. Через некоторое время ей позвонили из ОВИРа и попросили заменить поданное заявление на просьбу о выезде на постоянное жительство. ГОРБАНЕВСКАЯ сделала это. 19 декабря 1974 г. она получила по телефону немотивированный отказ.

* * *

20 декабря 1974 г. академик А. Д. САХАРОВ получил письмо, авторы которого угрожали расправиться с его зятем Ефремом ЯНКЕЛЕВИЧЕМ и годовалым внуком, если он (САХАРОВ) будет продолжать свои «антипатриотические» выступления. Письмо подписано: ЦК Русской Христианской партии; в конверте, кроме письма, находилась вырезка из газеты за 19 декабря с известным заявлением ТАСС и письмом ГРОМЫКО КИССИНДЖЕРУ.

Накануне, 19 декабря, Ефрем ЯНКЕЛЕВИЧ и его жена Татьяна СЕМЕНОВА получили из ОВИРа отказ на просьбу о поездке в США на временное жительство (по приглашению президента Массачузетского Технологического Института), поданную еще весной 1973 г. Им было сказано также: «Руководство поручило сообщить вам, что вы можете подать заявление с просьбой о разрешении на выезд в Израиль на постоянное жительство».

САХАРОВ сообщил о письме с угрозами в милицию, но до настоящего времени милиция никак не реагировала на его сообщение — никто даже не ознакомился с оригиналом письма.

* * *

В связи с публикацией в февральском номере журнала «Молодой коммунист» за 1974 г. статьи А. Л. ЯНОВА «Альтернатива» (о ГЕРЦЕНЕ) журнал был изъят из продажи. Редактора и автора вызывали на «беседы».

* * *

В августе 1974 г. с афиш и из театральных программ спектакля Московского театра имени Ленинского Комсомола «Тиль» в перечне авторов песен исчезло имя Ю. МИХАЙЛОВА.

В настоящее время фамилия Ю. МИХАЙЛОВА вновь появилась на афишах театра.

* * *

Как стало известно из «закрытого письма», зачитываемого на закрытых партийных собраниях в Грузии, за последние два года в Грузии в ходе кампании по борьбе с коррупцией было арестовано около 25 тысяч чел. Среди них — девять с половиной тысяч членов КПСС, около семи тысяч комсомольцев, около 70 работников органов.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

* * *

В Литве вышли очередные выпуски (№ 11 — № 13) «Хроники Литовской Католической Церкви».

* * *

Издательство «Хроника Пресс» выпустило в свет 9 и 10 выпуски «Хроники защиты прав в СССР», 28 выпуск «Хроники текущих событий», 28-31 выпуски «Хроники текущих событий» в одной книге, брошюру А. САХАРОВА — «О письме Александра СОЛЖЕНИЦЫНА «Вождям Советского Союза», книгу В. ЧАЛИДЗЕ «Права человека и Советский Союз».

* * *

27 июля 1974 г. умерла Екатерина Львовна ОЛИЦКАЯ. В двадцатых годах — до первого ареста и между первым и вторым арестами — Е. Л. ОЛИЦКАЯ была активным членом партии социалистов-революционеров (эсеров). Тридцатые и сороковые годы провела в тюрьме и ссылке. Ее книга «Мои воспоминания» издана в Самиздате и за границей. В 10 вып. «Хроники защиты» помещен некролог.

* * *

Сделано в США

26 мая 1974 г. в доме председателя Совета церквей Евангельских христиан-баптистов Геннадия Константиновича КРЮЧКОВА (г. Тула, ул. Агеева, д. 32) был заменен электросчетчик.

8-го июня Юрий Константинович КРЮЧКОВ, брат Г. К. КРЮЧКОВА, по просьбе его жены Лидии Васильевны, снял электросчетчик и вскрыл его. Сначала он ничего не обнаружил. Тогда он попробовал отвернуть два винта, которыми механизм счетчика крепится к корпусу, но винты оказались с двойной головкой, так что, когда наружная головка вращалась, винт оставался на месте. Тогда Ю. К. КРЮЧКОВ снял счетчик со стены и, тщательно рассмотрев его, увидел в прорезах винтов едва заметные отверстия. Введя в эти отверстия иголки, он сумел отвернуть винты и снять механизм счетчика. За механизмом вместо задней стенки корпуса открылась черная стальная пластина, обнажившая размещенный за ней подслушиватель. Подслушиватель был подключен прямо к сети в самом счетчике, а к боковой стенке корпуса был подклеен носиком миниатюрный микрофон-датчик. На датчике по-английски было написано «сделано в США». На других деталях была советская маркировка.

Счетчик был снят и вскрыт в субботу 8 июня, в первом часу дня. Сразу вокруг дома поднялась суета «лиц в штатском». Вскоре в дом явились двое мужчин, назвавшихся электриками. Увидев снятый счетчик, они составили акт и отключили свет.

С момента снятия счетчика всех, кто выходил из этого дома, задерживали, обыскивали и допрашивали. При этом следователь УВД С. Ф. СЕЛИВАНОВ все время требовал у Л. В. КРЮЧКОВОЙ: «Верните нам то, что Вы нашли». Иногда он даже грозился: «Ну, смотрите! Дело не закрыто! Вещь эта дорогостоящая — будете отвечать за хищение».

Обо всем случившемся Л. В. КРЮЧКОВА написала открытое письмо «Всем верующим евангельским христианам-баптистам» с приложением фотографий вскрытого счетчика и подслушивателя.

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

9 июля 1974 г. акад. А. Д. САХАРОВ выступил с обращением к научным работникам мира. Он призвал защитить права доктора физико-математических наук Валентина Федоровича ТУРЧИНА, «перед которым сегодня закрыли все возможности научной и педагогической работы, обрекли на безработицу и лишения... за выступление в сентябре 1973 г. с защитой и разъяснениями моей позиции по международным проблемам, опубликованное на Западе».

* * *

17 июля 1974 г. акад. А. Д. САХАРОВ и член-корр. АН СССР И. Р. ШАФАРЕВИЧ обратились «к научной общественности мира» с аналогичным письмом в защиту член-корреспондента АН Арм. ССР Юрия Федоровича ОРЛОВА.

* * *

2 августа 1974 г. акад. САХАРОВ обратился к участникам Всемирного Математического Конгресса 1974 г. (в Канаде) с призывом принять резолюцию в защиту Леонида ПЛЮЩА и предпринять все возможные меры для его спасения.

* * *

2 августа 1974 г. А. Д. САХАРОВ сделал «Заявление для прессы», в котором обратил внимание мировой общественности на фактическую высылку из Москвы еще одного иностранного корреспондента — корреспондента агенства Рейтер Джулиана НАНДИ. В этом заявлении А. Д. САХАРОВ, в частности, сказал: «Я лично знал НАНДИ. Я хочу засвидетельствовать, что... он всегда выполнял, честно и точно, свой журналистский долг. На этого человека можно было положиться. Именно поэтому НАНДИ оказался нежелательным для советских властей...».

* * *

В связи с выходом на Западе книги «САХАРОВ говорит» А. Д.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

САХАРОВ 22 августа 1974 г. дал по телефону интервью русскому отделу Би-Би-Си. В этом интервью он, в частности, сказал: «За эти годы (1968-1974 гг.) мои взгляды углубились, как я считаю, в направлении более ясного понимания духовного, социального и экономического кризиса социалистической системы... Я считаю, что нельзя говорить о разоружении, об уменьшении опасности военного столкновения, о помощи слаборазвитым странам, об охране среды обитания — если не разрешать одновременно проблемы международного доверия... Но доверие неотделимо от свободного обмена информацией, гласности, от защиты прав личности. Особое значение я придаю проблеме свободного выбора страны проживания... Я не призываю перегрузить корабль разрядки, как меня упрекают. Но я убежден, что этому кораблю угрожает опасность опрокинуться, если в нем не будет надежного груза общечеловеческих ценностей». «На вопрос «Оптимист ли Вы?» А. Д. САХАРОВ ответил: «В философском плане — я оптимист, я верю в силу человеческого духа в самых трагических обстоятельствах, в силу добра. В отношении конкретных прогнозов — я от них воздерживаюсь, тут я агностик».

* * *

Мать Александра СЕРГИЕНКО (Хр. 30), О. Я. МЕШКО, обратилась 16 апреля 1974 г. к властям с заявлением, в котором, подробно мотивируя необоснованность приговора и указывая на тяжелое состояние здоровья сына, просит «содействовать пересмотру дела А. Ф. СЕРГИЕНКО и переквалифицировать его преступления по ст. 187[1] УК УССР (= 190[1] УК РСФСР), как это было мотивировано юридической защитой» и «снять с него трехгодичный тюремный режим...».

* * *

2 декабря 1974 г. Мальва ЛАНДА обратилась с открытым письмом: «Защитить советских узников за убеждения!»

* * *

14 ноября в Москве на пресс-конференции по случаю выхода в свет сборника «Из-под глыб». М. АГУРСКИЙ сделал заявление. Он сказал, что, несмотря на кажущееся несходство целей русского и еврейского национального движения, «нас объединяют многие общечеловеческие идеалы», состояние глубокого национального кризиса, задача выбора национальных целей. Эти цели не являются антагонистическими. «Более того, в заботе о будущем мы и пытаемся осмыслить многие культурные, социальные и экономические проблемы, считая в то же время, что коренной проблемой является духовное возрождение».

НОВОСТИ САМИЗДАТА

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Письмо вождям Советского Союза (27 стр.).

«Письмо» датировано 5 сентября 1973 г. В марте 1974 г., уже после высылки из СССР, Солженицын передал свое письмо в печать. В предисловии к мартовскому изданию «Письма» он пишет:

> «Написанное еще до взятия «Архипелага» КГБ письмо со всеми этими предложениями я отправил по адресу полгода назад. С тех пор на него не было никакого отклика, ответа или движения к ним... Мне ничего не остается теперь, как сделать письмо открытым... Это письмо родилось, развилось из единственной мысли: как избежать грозящей нам национальной катастрофы?»

Во вводной части «Письма» Солженицын пишет:

> «...пытаюсь сказать тут кратко главное: что я считаю спасением и добром для нашего народа, к которому по рождению принадлежите все вы — и я.
> ...Я желаю добра всем народам... Но преимущественно озабочен я судьбой именно русского и украинского народов...
> И это письмо я пишу в ПРЕДПОЛОЖЕНИИ, что такой же преимущественной заботе подчинены и вы... Если я ошибаюсь, то дальнейшее чтение этого письма бесполезно...».

Солженицын указывает две опасности, грозящие нашей стране «в ближайшие 10-30 лет»: «война с Китаем и общая с западной цивилизацией гибель в тесноте и смраде изгаженной Земли».

По мнению Солженицына, две причины «клонят» к войне с Китаем: «ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ» («кто вернее понимает, толкует и продолжает Отцов Передового Мировоззрения») и «динамическое давление миллиардного Китая на до сих пор не освоенные наши сибирские земли». Автор предлагает способ избежать войны с Китаем или, по крайней мере, сильно отсрочить ее: «Отдайте им эту идеологию».

Солженицын указывает следующие причины второй «опасности»: ограниченность земных ресурсов, неограниченное стремление к «экономическому росту», «современная технология гигантизма — и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в расселении», необратимое загрязнение среды обитания. В качестве выхода он предлагает «перенесение центра внимания и центра усилий... *с внешних задач на внутренние*», освоение «...(в принципах стабильной, непрогрессирующей экономики) русского Северо-Востока — северо-востока Европейской нашей части, севера Азиатской и главного массива Сибири» и, снова, отказ от идеологии марксизма.

Солженицын пишет, что «эта идеология... и в свои лучшие десятилетия... ошиблась во всех своих предсказаниях... Сейчас в стране *ничто конструктивно не держится на ней*... Все в стране давно держится лишь на материальном расчете и подчинении подданных,

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

ни на каком идейном порыве... Сегодня эта идеология уже только ослабляет и связывает вас. Она захламляет жизнь общества, мозги, речи, радио, печать — ложью, ложью, ложью... Эта всеобщая, обязательная, принудительная к употреблению ложь стала самой мучительной стороной существования людей в нашей стране...». Автор не предлагает «преследовать или запрещать марксизм», но *«только:* лишить марксизм мощной государственной поддержки... и пусть его пропагандируют, защищают и внедряют беспрепятственно все желающие — но в свободное от работы время и *не на государственной зарплате».*

Последний раздел «Письма» наиболее раздумчив. Размышляя о преимуществах и недостатках демократии и авторитарного строя, Солженицын пишет: «Да, конечно: свобода нравственна. Но только до известного предела, пока она не переходит в самовольство и разнузданность. Так ведь и *порядок* не безнравственен, устойчивый и покойный строй. Тоже — до своего предела, пока он не переходит в произвол и тиранию... Так, может быть, следует признать, что для России этот путь (путь демократии, которая «просуществовала всего 8 месяцев — с февраля по октябрь 1917 года» — Хр.) был неверен и преждевременен? Может быть, на обозримое будущее, хотим мы этого или не хотим, назначим или не назначим, России все равно сужден авторитарный строй? Может быть, только к нему она сегодня созрела? Все зависит от того, какой авторитарный строй ожидает нас дальше. Невыносима не сама авторитарность, но навязываемая повседневная идеологическая ложь. Невыносима не столько авторитарность — невыносимы произвол и беззаконие...»

Автор предлагает: «Чтобы не задохнулись страна и народ, чтобы они имели возможность развиваться и обогащать вас же идеями, свободно допустите к честному соревнованию — не за власть, за истину! — все идеологические и все нравственные течения, в частности, *все религии...».*

В заключение Солженицын пишет:

> «Этим письмом я тоже беру на себя тяжелую ответственность перед русской историей, но не взять на себя поиски выхода, ничего не предпринимать — ответственность еще бóльшая».

ЧТО ЖДЕТ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ? (Сборник статей по поводу «Письма вождям» А. СОЛЖЕНИЦЫНА. Москва, 1974 г.).

Сборник состоит из 14 статей с приложением кратких сведений об 11 авторах.

Составитель М. АГУРСКИЙ в предисловии, датированном 17 июня, указывает: «При составлении ставилась задача отразить существующие мнения, не стремясь к какому-либо их идеологическому тождеству... Среди авторов сборника можно встретить марксистов, либеральных демократов, националистов различных течений...»

Составитель полагает, что «удельный вес тех или иных мнений, как они количественно отражены в сборнике, может вовсе не

соответствовать их реальному удельному весу в советском обществе».

Далее следуют аннотации всех 14 статей сборника.

А. САХАРОВ. О письме Александра СОЛЖЕНИЦЫНА «Вождям Советского Союза» (3 апреля 1974 г., 9 стр.)

А. САХАРОВ отмечает, что в «Письме вождям» есть скрытая дискуссия с некоторыми из его «прежних общественных выступлений». Он говорит о своем, отличном от солженицынского, понимании роли идеологии в советском обществе, не соглашается с оценкой марксизма, «как, якобы, «западного» и антирелигиозного учения, которое исказило здоровую русскую линию развития». Солженицын, по мнению Сахарова, переоценивает роль идеологического фактора в советско-китайских отношениях.

Сахаров излагает «позитивную программу Солженицына» в виде десяти пунктов. Три из них:

— развитие Северо-Востока страны в качестве форпоста против Китая и заповедника или «отстойника» для русской нации;

— экономический изоляционизм;

— сохранение партии и основных авторитарных сторон строя с усилением роли Советов, законности и правопорядка при наличии свободы совести,

он критикует.

«Программа Солженицына, — пишет автор, — это скорее мифотворчество, чем реальный проект. Но создание мифов не всегда безобидно, особенно в XX веке, жаждущем их. Миф об «отстойнике» для русской нации может обернуться трагедией». И далее: «В значительной части русского народа и части руководителей страны существуют настроения великорусского национализма, сочетающиеся с боязнью попасть в зависимость от Запада и с боязнью демократических преобразований. Попав на подобную благодатную почву, ошибки Солженицына могут стать опасными». Свою статью Сахаров кончает так: «Солженицын, несмотря на то, что некоторые черты его миросозерцания представляются мне ошибочными, является гигантом борьбы за человеческое достоинство в современном трагическом мире».

Р. МЕДВЕДЕВ. Что нас ждет впереди? (20 мая, 17 стр.).

> Рой Александрович Медведев (1925 г.р.) — марксист, историк, канд. пед. наук, автор изданных в Самиздате и за границей работ «Пусть судит история», «О социалистической демократии» и др. За книгу «Пусть судит история» был исключен из партии.

В своей статье Р. Медведев критикует «национализм и изоляционизм Солженицына» и находит неприемлемым «сохранение и развитие самобытности русского народа» путем переноса центра национальной деятельности на Северо-Восток страны, но разделяет

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

тревогу Солженицына «по поводу положения Церкви в СССР».

По мнению Р. Медведева, А. Солженицын переоценивает угрозу войны с Китаем «Тем более... из-за каких-либо идеологических разногласий».

Автор считает, что «Солженицын отвергает для СССР... всякую демократию вообще»; возражая ему, он излагает концепцию «социализма с человеческим лицом». Автор пишет: «...социалистическая демократия — это единственная разумная альтернатива и единственный возможный путь положительного жизнеустройства для всех наций нашей страны».

Р. Медведев утверждает, что Солженицын «плохо знает марксизм» и «пытается все недостатки и пороки, существующие в Советском Союзе, отнести за счет марксизма-ленинизма».

В заключительном разделе Р. Медведев выражает надежду на усиление «демократических движений различных оттенков» и допускает возможность «появления... партии», которая «могла бы образовать лояльную и легальную оппозицию существующему руководству и тем самым косвенно способствовать обновлению и оздоровлению КПСС...».

М. АГУРСКИЙ. Международное значение «Письма вождям» (9 июня, 8 стр.).

Михаил Самуилович Агурский (1933 г.р.) — кандидат техн. наук в области технической кибернетики, выступает в Самиздате и за рубежом как историк и публицист. Участник еврейского движения «за выезд». С 1972 г. ему отказывают в выезде в Израиль.

В статье говорится: «...в кредо большинства современной мыслящей интеллигенции входят как само собой разумеющиеся следующие догмы:

1) Необходимо стремиться безусловно к стиранию государственных и национальных границ и препятствовать любым формам изоляционизма.

2) Рост производства и потребления на душу населения является неоспоримым благом.

3) Современные парламентские системы, сложившиеся в западных странах, являются идеалом, к которому следует стремиться всем народам».

Автор приветствует критику Солженицыным этих «догм». Он поддерживает также критику марксизма в «Письме вождям»: «Требуя от властей отказа от тоталитарной марксистской идеологии, Солженицын совершенно прав, ибо именно обветшалый марксизм превратился ныне в подлинный тормоз всякого истинного прогресса...».

В статье говорится, что «очищенная марксистская идеология» Р. Медведева также оказывается «теоретическим оправданием тоталитаризма».

Полемизируя с А. Сахаровым, автор еще раз напоминает об опасности введения «безо всякой подготовки» неограниченных демократических свобод.

Значительное внимание уделено проблеме «национального и государственного изоляционизма».

В заключение М. Агурский пишет: «Если бы программа, предлагаемая Солженицыным, была бы реализована, выиграли бы не только народы, населяющие СССР, но и народы всего мира».

В. ОСИПОВ. Пять возражений Сахарову (апрель, 5 стр.)

Владимир Николаевич Осипов (1933 г.р.) окончил педагогический институт. В 1961 г. был осужден на 7 лет по ст. 70 УК РСФСР. В 1971 г. основал журнал «Вече» и открыто его редактировал. В 1974 г. вышел из редакции (Хр. 32). 27 ноября 1974 г. арестован (см. наст. вып.).

Автор безоговорочно принимает «программу Солженицына» и защищает ее от критики Сахарова, статью которого он прослушал по радио.

Он не согласен с тем, что опасность войны с Китаем сильно преувеличена Солженицыным. «КНР — это квинтэссенция самого упорного, самого агрессивного безбожия и марксизма...».

Второе возражение касается оценки технического прогресса. Здесь Осипов обвиняет Сахарова в культе науки.

Осипов возражает Сахарову по вопросу «демократия или авторитарный строй»:

«Русскому человеку мучительно НЕДОВЕРИЕ, лежащее в основе выборной системы, а также РАСЧЕТЛИВОСТЬ, рационализм демократии. Русскому человеку нужна цельная правда, и он не может представить ее себе склеенной из социал-христианской, социал-демократической, либеральной, коммунистической и прочих правд».

«Четвертое возражение Сахарову — возражение мировоззренческое. Как это ни прискорбно, академик Сахаров теряет всякую беспристрастность, рассуждая о славянофильстве».

«Неловко говорить о последнем возражении Сахарову. Прав ли Солженицын, выделяя страдания и жертвы именно русского народа?»

А. СКУРАТОВ. По поводу полемики между Сахаровым и Солженицыным (журнал «Вече» № 10, датированный 19 апреля; 10 стр.).

А. Скуратов (1935 г.р.) — историк. Дважды, в 1959 г. и в 1961 г., подвергался аресту.

Авторская позиция высказана в начале статьи: «В этом споре мы целиком разделяем и поддерживаем большинство выводов А. И. Солженицына и выражаем как минимум удивление по поводу выдвинутых академиком А. Д. Сахаровым возражений». Тон статьи очень резкий.

Статья заканчивается словами:

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Солженицын... даже будучи насильственно отторгнутым от родной земли, сохранит способность мыслить по-русски. Академик же Сахаров мыслит не по-русски. ...Идеи Сахарова ошибочны, потому что они, претендуя на универсальность, не учитывают национальной специфики ни русского, ни других народов и не могут рассчитывать на популярность в России (и слава Богу!), а разве что в США, где, по словам Солженицына, «очень слабое, невыявленное национальное самосознание», что неизбежно приведет эту и любую подражающую ей страну к поражению в эпоху, когда, как верно подметил Солженицын, нет в мире силы большей, чем национализм».

А. КРАСНОВ. Отрывок из книги «Земля дыбом» (6 стр.).

Анатолий Эммануилович Краснов-Левитин (1915 г.р.) — церковный писатель. Окончил педагогический институт, преподавал литературу. С юности участвует в церковной жизни. Был секретарем обновленческого митрополита А. Введенского. Был четырежды арестован, проведя в заключении в общей сложности 10 лет (последний раз — с 1971 по 1973 год). В сентябре 1974 г. эмигрировал. До отъезда был членом Инициативной группы защиты прав человека в СССР.

Прослушав по радио «на прошлой неделе» текст «Письма вождям», А. Краснов критикует позитивную программу Солженицына. Он пишет: «Ваша программа (увы!) способна вызвать только смех». Автор указывает, в частности, что одно из главных предложений Солженицына — освоение Северо-Востока — может быть осуществлено только «сталинскими» методами.

О марксизме Краснов пишет:

«Конечно, правильно, что марксизм очень примитивно смотрит на человека и его антропология просто смехотворна. Правильно и то, что ход истории не подтвердил многих предвидений Маркса и Энгельса. ...Но все это не может заслонить великой правды марксизма».

Возражая Солженицыну, Краснов пишет о демократии:

«Только такой строй является гарантией от беззакония и произвола. ...Только такой строй является естественным и соответствующим человеческой природе... Поэтому не может быть такого народа, который не дозрел бы до демократии.»

Краснов согласен с Солженицыным в том, что «христианство является единственным спасением России».

Г. ШИМАНОВ. Как понимать нашу историю и к чему в ней стремиться? (2 июня, 15 стр.).

Геннадий Михайлович Шиманов (1937 г.р.) — рабочий. С начала 60-х годов участвовал в религиозной жизни и в демократическом движении. В 1969 г. был насильственно помещен в психиатрическую больницу, но через двадцать дней освобожден. Свои впечатления он описал в статье «Записки из красного дома».

Г. Шиманов задается вопросом: «Сумел ли Солженицын в своем видении... истории... подняться на ту высоту, с которой видны... величайшие духовные горизонты...»?

Отрицательный ответ угадывается сквозь изложение авторского видения истории России как эволюции христианства и проявляется в ряде упреков Солженицыну. Среди них — упрек в «демократической настроенности», в призыве к «свободной колосьбе мысли», в признании свободы отделения окраинных наций, в ультимативном тоне «Письма».

Автор возлагает на Советскую власть миссию «НАЧАТЬ ВЕЛИКОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ МИРА» в «аскетическую и духовную цивилизацию». В постскриптуме он проповедует «ПРИЗНАНИЕ ДУХОВНОЙ ЗАКОННОСТИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, ВЕРНОПОДДАННОЕ ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ... РАБОТУ НАД УТВЕРЖДЕНИЕМ ОБНОВЛЕННОГО РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО МИРА».

Е. ПЕТРОВ, Я. ГУРЕВИЧ. Чем жить? (38 стр.).

Основная часть статьи датирована 5 марта. Она написана в форме личного обращения авторов к А. Солженицыну.

Характер развернутой критики «Письма» определяют выдвинутые авторами тезисы:

«Подлинная демократия в России как основа подлинного социализма — вот единственный ключ ко всем глобальным и частным проблемам... панацея от угрозы гибели человечества».

«Отсутствие социализма в России — угроза демократическому миру, европейской цивилизации».

Авторы полагают, что гордость и самобытность русского народа «не в обветшалом православном христианстве, а в идее социализма», свойственной «его гуманистическому духу», и упрекают А. Солженицына в следовании «западным технофобам».

Авторы настойчиво призывают А. Солженицына к созданию нового «Колокола» для нетерпящей промедления борьбы за *«подлинный»* социализм.

В постскриптуме, написанном после появления статьи А. Сахарова, авторы уточняют свою позицию. Они требуют признания «самобытности пути России», противопоставляют «концепции конвергенции» концепцию подъема «до социализма» и отмечают, что «своими достижениями Запад обязан... не капитализму, а сопутствующей ему... демократии...».

Постскриптум заканчивается анализом позиций «либералов» и «радикалов» и призывом к их единству в борьбе за победу демократии.

В. МАШКОВА. Кто рассудит? (17 июня, 13 стр.)

Валентина Ефимовна Машкова (1938 г.р.) за участие в небольшой оппозиционной студенческой группе была осуждена на шесть лет лагерей. Вскоре после освобождения была снова осуждена по политическим мотивам. Примыкает к «русскому национальному движению». Жена В. Осипова.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Статья содержит рассуждения на тему «насилие и ненасилие». Автор считает, что «отвращение к насилию», чувство великое и благородное, но ущербное и неплодотворное, движет нынешним «инакомыслием» и объединяет Сахарова и Солженицына. Прогнозируя появление «новой идеологии», основанной на жизнеутверждающем принципе «любви к Ненасилию», автор не придает большого значения разногласиям между Сахаровым и Солженицыным и видит их разрешение в «ключе, давным-давно предложенном ранними славянофилами», в духе «православной соборности».

В. СИНИЦКИЙ. По поводу «Письма» А. И. Солженицына (мысли коммуниста ленинского толка) (27 стр.).

В советской печати «Письмо вождям» замалчивается — «сталинцам нечем и невозможно ответить» на него. Но «ленинцам... надлежит ответить».

Высоко оценивая А. И. Солженицына и «критику фактов» в его послании, автор вместе с тем определяет содержание «Письма» как «смешение разума и предрассудков» и видит в нем выражение «глубочайших противоречий страны, зашедшей (заведенной!) в тупик».

«Причины фактов», описанных Солженицыным, не в «рабской приверженности советских руководителей идеологии марксизма», а в отказе от нее. Предложения Солженицына — реакционная политическая программа, направленная на реставрацию «недоразвитого» русского капитализма конца XIX — начала XX в. Солженицын является «зеркалом вырождения русской революции», его политическая программа отражает чаяния «среднего советского человека», уже не видящего в марксизме, подмененном сталинизмом, «ни реальности, ни идеала». Но таким образом эта программа «перехлестывает через сталинщину и прямой наводкой бьет по Октябрьской революции».

«Марксисты-ленинцы» должны противопоставить и программе Солженицына и сталинизму свою альтернативу — возобновление движения Советского Союза к социализму.

«Антимарксизм» Солженицына объясняется тем, что писатель, являющийся «продуктом сталинской эпохи и сталинского обучения», «некритически принимает официальную ложь», будто господствующая в Советском Союзе идеология «и есть идеология марксизма-ленинизма». Но не исключено, что этот «больной человек» «повернет к марксизму», «единственной до конца человеколюбивой и правдолюбивой идеологии», от чего русский народ, о счастье которого он искренне печется, только выиграет.

Л. БОРОДИН. Против реальности во имя истины (4 стр.)

Леонид Иванович Бородин (1938 г.р.) — историк. Работал директором сельской школы. В 1967 г. за участие в ВСХСОН (Хр. 1) получил 6 лет. После освобождения — рабочий. Сотрудничал в «Вече». Живет в Калужской обл.

«Глубочайшая убежденность в бессмысленности и пагубности революции... и подлинная сыновья любовь к России... — вот причины, толкнувшие Солженицына на обращение к «вождям». И вторичны здесь ...и убежденность в возможности положительного ответа, и уверенность в реальности предложенных рекомендаций».

«Отказ от «передового мировоззрения». ...Но во имя чего?... марксизму есть только одна равноправная и равносильная альтернатива — христианство».

Автор убежден, что советское правительство не согласится с программой Солженицына. «Однако все вышесказанное вовсе не означает, что... обращение его напрасно и бесполезно. Предложить противнику бросить оружие — всегда не только правомерно и нравственно, но и реально по смыслу... человек должен служить не исторической необходимости и реальности, а истине, даже когда она нереальна... Поэтому «Письмо вождям» Солженицына навсегда останется для истории свидетельством нравственного подвига. Подвига против реальности во имя истины».

М. ЧЕРНЫШЕВ. Заметки по поводу «Письма вождям». (6 стр.).

По мнению автора, А. Солженицын неуважительно относится к «вождям (русского) народа», не считает русский народ доросшим до демократии, а значит, и не уважает русский народ.

С другой стороны, Чернышев согласен с Солженицыным, когда тот отвергает для России западную демократию.

М. Чернышев верит в «общее развитие страны в лучшую сторону» и выступает за «позитивный консерватизм» в мышлении, за осторожность в манифестации «парадоксальных и смелых идей».

Р. ЛЕРТ. Хотим ли мы вернуться в XVI век? (14 стр.).

Раиса Борисовна Лерт (1905 г.р.) — журналист, пенсионер, член КПСС с 1926 г.

Автор признает «с горечью, а Солженицын, похоже, с удовлетворением, ...что на данном историческом этапе интернационализм потерпел серьезное поражение, и считает это одним из симптомов «кризиса современного общества».

«Русский национализм Солженицына», «утопический национализм некоей воображаемой «страны Муравии», может перерасти в более агрессивные формы. В этом пункте его программа «идеологически ...смыкается со сталинизмом».

Подробной критике подвергаются практические и нравственные аспекты политики «национального эгоизма». Позиции А. Солженицына противопоставляется позиция А. Сахарова и П. Григоренко.

Р. Лерт считает, что «Письмо» содержит «призыв к реанимации прежних ценностей, ...апологию старой царской России». Это вызывает у нее резкий протест.

Р. Лерт выступает за демократический социализм, за свободу выбора, получив которую, «они (личности, составляющие народ) не выберут ни капитализм, ни бюрократический квази-социализм, ни православную монархию».

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

«Будем же читать книги Солженицына, будем заимствовать из животворного источника его искусства «глубочайшее чувство ответственности за социальную несправедливость» (Р. Люксембург). И не будем следовать его социально-политическим рецептам».

О. МЕРЦ. Прощание с Россией. (17 стр.)

По мнению составителя, «этот памфлет отражает настроения некоторых кругов интеллигенции, стремящейся эмигрировать из страны». В отличие от других статей сборника, автору судьбы страны безразличны. Хлесткий, фельетонный стиль. От автора достается всем: и Советской власти, и Солженицыну, и «диссидентам».

* * *

А. Л. ЯНОВ. Третий путь. (45 стр.).

Александр Львович Янов (1930 г.р.) — историк и социолог, кандидат философских наук. Автор многочисленных статей в различных советских газетах и журналах. В октябре 1974 г. Янов эмигрировал. (См. также раздел «Краткие сообщения»).

Опираясь на свои теоретические построения и на исторические аналогии, автор критикует два направления современной советской оппозиции: направление Солженицына, призывающего Власть отказаться от идеологии марксизма-ленинизма, и направление Сахарова, предлагающего немедленную демократизацию внутренней жизни страны. Янов утверждает, что и то, и другое нереально, неосуществимо мирным путем, т.к. не встретит поддержки ни в обществе, ни со стороны правящей элиты. Кроме того, при низком уровне духовной и политической культуры народа возможна лишь замена одних фетишей другими, одной автократической системы — другой такой же. А это неизбежно будет сопровождаться новым кровавым террором, новыми Архипелагами смерти.

Янов считает перспективным третий путь — путь постепенного приближения к демократии через абсолютизм. Власть — во всяком случае, «позитивная фракция правящей элиты» — должна пойти на самоограничение в сфере экономики, осознав, что иначе она сама обречена на физическое истребление. На третий путь охотно встанут широкие слои общества — «латентная оппозиция». Функция активной оппозиции должна состоять в консолидации всех прогрессивных сил общества, в конфронтации с его изоляционистскими и экстремистскими элементами. Янов предлагает «очерк конструктивного механизма», обеспечивающего развитие страны по третьему пути.

АНДРЕЙ ГРИГОРЕНКО. Сегодня для сегодня. (11 стр.)

В связи с «Письмом вождям» А. Григоренко анализирует сегодняшнюю общественную ситуацию в стране. Он критикует авторитарное направление общественной мысли, в особенности ту его

разновидность, которая ориентируется на «мессианство», на государственное Православие. Он отвергает также и «истинный социализм», касаясь, правда, не существа этой идеологии, а лишь ее второстепенных свойств.

Наиболее плодотворным автор считает демократическое направление. Главный его недостаток — необоснованная вера в возможность немедленной демократизации страны, тогда как прежде необходимо воспитать демократические взгляды в обществе, выработать правовое самосознание, уважение к Закону, к гуманистическим ценностям. Иной путь ведет к насилию, к замене одной авторитарной системы другой.

А. Григоренко предостерегает деятелей демократического движения от экстремизма, от действий вне установленных законом ограничений. В то же время все общественно-социальные группы должны бы полнее использовать свои законные демократические права. Оппозиция должна объяснять властям необходимость демократизации страны хотя бы ради устойчивости системы. Эволюционный прогресс общества «будет тем успешнее, чем активнее оппозиция и чем реалистичнее власть».

ГЕОРГИЙ ДУДАРЕВ. Будем же реальны! (5 стр.)

Полемика вокруг «Письма вождям» расценивается автором как симптом важных перемен, происходящих в СССР.

Г. Дударев призывает «всю оппозицию» объединиться вокруг «марксистов-ревизионистов», поскольку предлагаемый ими путь «наиболее реален для сегодняшнего дня».

ИЗ-ПОД ГЛЫБ. (Сборник статей. Москва, Самиздат и Париж, ИМКА-пресс. 1974).

Предисловие к сборнику, датированное 14 ноября 1974 г., написано И. Р. ШАФАРЕВИЧЕМ. Он указывает, что идея сборника принадлежит А. И. Солженицыну. Его изгнание задержало последний этап работы.

И. Р. Шафаревич объясняет цель сборника: «Сформулировать те духовные вопросы, ответы на которые дали бы нам точку опоры в жизни, сделать первые шаги в их обсуждении, проследить их связи с социальными и экономическими проблемами и попытались авторы этого сборника». На примере четырех проблем — деревня, религия, лагеря, эмиграция — Шафаревич показывает, что «проблема тех или иных конкретных аспектов человеческой свободы переплетается с вопросами духовной жизни...».

В сборнике 11 статей. Ниже следуют их аннотации.

А. СОЛЖЕНИЦЫН. На возврате дыхания и сознания.

Полемика с трактатом Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе».

И. ШАФАРЕВИЧ. Социализм.

На обширном историческом материале доказывается, что со-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

циализм не есть порождение последних столетий. Социалистическая идеология являлась важной движущей силой на протяжении всей истории человечества. Она вдохновляла влиятельные общественные движения и получила реализацию в ряде государственных образований.

Выделены основные черты социалистического идеала, общие для различных социалистических учений: 1) равенство, уничтожение иерархии; 2) уничтожение частной собственности; 3) уничтожение религии; 4) уничтожение семьи. Они сводятся к основной цели — уничтожению индивидуальности, что равносильно смерти Человека. «...органическая связь социализма со смертью подсознательно или полусознательно ощущается его последователями, но отнюдь их не отпугивает: наоборот, именно она создает притягательность социалистических движений, является их движущей силой».

М. АГУРСКИЙ. Современные общественно-экономические системы и их перспективы.

Перечисляются недостатки современных капиталистических и коммунистических систем и рисуется оптимистическая картина будущего общества, осуществимая в предположении, что человечество будет руководствоваться духовными и нравственными ценностями.

И. ШАФАРЕВИЧ. Обособление или сближение? (Национальный вопрос в СССР).

Повсеместное обострение национализма в XX веке связано с реализацией социалистических идей в форме социалистических государств. Для захвата власти социалистическая марксистская идеология поощряет патриотизм малых и зависимых народов; укрепившись у власти, она противопоставляет тенденции к национальному обособлению враждебность к идее нации.

Достойная цель — не разделение человечества до национальных атомов, но духовное развитие наций, стремление научиться жить вместе, не подавляя друг друга.

В. БОРИСОВ. Личность и национальное самосознание.

Христианское понимание национального самосознания, как сознания личного единства народа, противопоставляется идеологиям и универсализма, и национализма, порождаемым атеистическими и рационалистическими учениями.

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни.

К таким общностям, как нация и государство, могут и должны применяться обычные нравственные оценки и категории. Формирование и утверждение нравственного идеала является основой жизни нации, ее духовного здоровья и самосознания.

Для возрождения России сейчас важнее всего раскаяние и переход от внешней экспансии и бесконечного количественного прогресса к новой национальной цели — самоограничению и внутреннему духовному развитию. Это может стать основой как для решения острейших внутренних проблем страны, так и для оздоровления международных взаимоотношений.

Ф. КОРСАКОВ. Русские судьбы.

Памяти о. Павла Флоренского.

О единственности пути для каждого человека.

Е. БАРАБАНОВ. Церковь и мір.

О направлениях развития русской церкви и христианского сознания.

А. Б. Направление перемен.

Автор констатирует постепенное возвращение христианского сознания и «отторжение позитивной философии». Сейчас момент перелома, выбора. Единственный путь, который приведет человека и общество к освобождению, — путь внутреннего духовного подвига.

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Образованщина.

Проводится сравнение современной русской интеллигенции с дореволюционной, как она оценена в «Вехах». Прослеживаются исторически этапы, приведшие к растворению интеллигенции во всем образованном слое — в «образованщине».

А. Солженицын полемизирует с Алтаевым, С. Телегиным, Г. Померанцем, Горским (их самиздатской и зарубежной публицистикой). «Привычка думать», «духовное осознание себя» еще не признак интеллигентности.

Только душевная чистота и самоотверженность, неучастие во лжи — вот качества, выделяющие стержень, вокруг которого будет кристаллизоваться духовно аморфная масса. Таких людей, может быть, надо назвать «жертвенной элитой» или «праведниками». Их появление нельзя осознать в терминах классов и социальных слоев.

И. ШАФАРЕВИЧ. Есть ли у России будущее?

Статья начинается с утверждения, что для великой страны жить означает осознать свою миссию в мире. Полемизируя с Амальриком, предсказывающим России только смерть и разложение, автор указывает выход — духовное воскресение страны. Оно может прийти только усилиями отдельных людей.

Опыт истории не противоречит такой возможности. Ее реализация начинается с отказа от псевдоценностей, которым служит сейчас большинство в нашем обществе, в пользу свободы и духовной чистоты. Этот путь — путь жертвы, но жертвы кажущейся.

Преимущество России в том, что наш исторический опыт делает более ясной единственность этого пути.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

* * *

Николай БОКОВ. Контакт с КГБ как психо-социологический феномен. (8 стр.).

Стандартное поведение позволяет избежать контакта с КГБ в качестве обвиняемого или подозреваемого. При этом стандартное поведение обусловлено страхом и является производным этического климата советского общества. Главная черта воспитания стандарта — запрет свободного высказывания и волеизъявления.

Подчеркивается противоречие между моралью общечеловеческой, которая утверждает значимость совести и свободы личности, и моралью советской, где главное — выживание субъекта. «Физическое существование переживается как высшая ценность и вытесняет из сознания смысл существования».

Специфическое положение КГБ в советском обществе вызывает повышенную самооценку его сотрудников, позволяет им отождествлять себя с государством: возникает антропоцентрический взгляд на государство, психологически исключающий возможность независимого суда и независимой трактовки закона.

Автор полагает, что распространение образованности, повышение значимости человеческого интеллекта приведет к изменению этического климата, изживанию антропоцентрического взгляда на государство. В области законодательства это выразится в детализировке и формализации юридических представлений.

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Третьему Собору Зарубежной Русской Церкви.

По предложению митрополита Филарета, А. И. Солженицын выступил на тему: «Как и чем может неугнетенная часть Русской Православной Церкви помочь ее угнетенной плененной части». Обрисовав положение Церкви в государстве, которое, несмотря на уступки и обещания 1943 г., продолжает подавлять ее и терпит лишь постольку, поскольку «нуждается в ней для политической декорации», Солженицын отмечает, что в силу непредвиденного хода духовных явлений «Церковь — не как организация, но как духовное тело — стала набирать силу, не разрешенную властями и уже не полностью контролируемую». Сегодняшняя Русская Церковь, пережившая жестокие преследования, ограниченная во всех гражданских правах, жива и крепка духом верующих и новообращенных.

Обращаясь к положению Русской Церкви за рубежом, Солженицын говорит, что «здесь по-новому изумляешься глубине нашего православного церковного разрознения». Трудно оправдать взаимные несогласия свободных зарубежных русских православных Церквей.

Основное, к чему призывает Солженицын Русскую Православную Церковь — свободную и плененную, за рубежом или на родине — это «признание своих, а не чужих, грехов и ошибок», покаяние в них, развитие «путем ограничения самих себя».

Письмо священника Глеба ЯКУНИНА преосвященнейшему Питириму, ответственному редактору «Журнала Московской Патриархии». 26 ноября 1974 г.

Автор высказывается по поводу интервью Питирима, переданного в религиозной программе Би-Би-Си 3 ноября 1974 г. Как отступление от православия оцениваются ответы Питирима на вопросы о религиозном воспитании детей и о том, должна ли Церковь заниматься благотворительностью.

ЭГО. К проблематике общественного движения. (30 стр.)

Работа датирована 1972 годом. Она содержит анализ демократического движения 66-72 гг., во всяком случае — одного из направлений этого движения. Отмечается декларативность демократических требований, их заведомая неосуществимость — как в силу противодействия властей и неподготовленности общества, так и из-за отсутствия культуры практических действий у участников движения. Оно ограничивалось борьбой за свободы, но не могло и не стремилось их использовать, мало способствовало росту внутренней духовной культуры. Эти обстоятельства, а также принципиальная легальность оппозиции привели к уничтожению самого движения.

Положительная роль демократического движения состояла в объединении оппозиционных сил. Но период интуитивных действий, определения нравственной позиции закончился, наступило время осмысленной работы. Автор говорит о необходимости сосуществования инакомыслящих с данной государственной системой — при сохранении своего инакомыслия и в целях постепенного преобразования общества. Одновременно необходимо создание новой, своей духовной культуры — не противостоящей государству, а существующей помимо него. Возникнет тройственная система оппозиции: культурная оппозиция, внутри нее — общественная, в самом центре — политическая. Такая система сделает оппозицию менее уязвимой, а также повысит ее общую духовную культуру и тем самым убережет от опасных крайностей.

В приложении автор предлагает некоторые практические меры для сохранения и распространения Самиздата.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Не подлежит опубликованию

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренных в прошлом для отдельных категорий граждан.

Президиум Верховного Совета СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Снять ограничения в выборе места жительства, предусмотренные указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. в отношении немцев и членов их семей и указом Прези-

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

диума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1956 г. в отношении бывших греческих и турецких граждан и иранских подданных — лиц без гражданства.

2. Разъяснить, что лица, на которых распространялось указанное ограничение, и члены их семей, являющиеся гражданами СССР, пользуются, как и все граждане, правом избрать место жительства на всей территории СССР в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме, а иностранцы и лица без гражданства — в соответствии с законодательством о порядке проживания в СССР иностранцев и лиц без гражданства.

3. Поручить Министерству юстиции СССР совместно с Министерством внутренних дел СССР и Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР представить предложения о признании утратившими силу законодательных актов, предусматривающих ограничения в выборе места жительства для лиц отдельных национальностей, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль, 3 ноября 1972 г. № 3521-3

* * *

Для служебного пользования

Приказ Начальника Главного Управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР № 10-дек

гор. Москва 14 февраля 1974 г.

Содержание: об изъятии из библиотек и книготорговой сети произведений СОЛЖЕНИЦЫНА А. И.

Изъять из библиотек общего пользования и книготорговой сети следующие отдельно изданные произведения СОЛЖЕНИЦЫНА А. И., а также журналы, где они опубликованы:

Один день Ивана Денисовича, в журн. «Новый мир», 1962 г., № 11.

То же. Повесть. М., Госполитиздат, 1963. («Роман-газета» № 1, 700 000 экз.)

То же. Повесть. М., «Советский писатель», 1963. 100 тыс. экз.

То же. Повесть, в 2-х книгах М., Учпедгиз, 1963 . кн. 1, 75 л., 250 экз. Для слепых.

То же, кн. 2. 80 л. 250 экз. Для слепых.

Два рассказа. Случай на станции Кречетовка, Матренин двор, в журн. «Новый мир», 1963, № 1.

Для пользы дела, в журн. «Новый мир», 1963, № 7.

Захар Калита, в журн. «Новый мир», 1966, № 1.

Изъятию подлежат также иностранные издания (в том числе журналы и газеты) с произведениями указанного автора.

П. РОМАНОВ

«Хроника» напоминает, что А. И. СОЛЖЕНИЦЫН был насильственно выслан за границу 13 февраля 1974 г.

* * *

В распоряжении «Хроники» имеется следующий документ, существовавший во время последних выборов (июнь 1974 г.):

Секретарю партийной организации
Руководителю предприятия

Агитколлектив избирательного участка №... по выборам в Верховный Совет СССР сообщает Вам, что т. ..., работающий у Вас на предприятии, взял... ...1974 г. удостоверение на право голосования за №...

Просим Вас рассмотреть вопрос о целесообразности его открепления с данного избирательного участка на день голосования.

О принятых мерах просьба сообщить в избирательную комиссию по адресу... .... .

Руководитель агитколлектива
Председатель участковой избират. комиссии.

Известны случаи сообщения на работу о взятии открепительных талонов.

* * *

Своим постановлением № 677 от 28 августа 1974 г. Совет Министров СССР утвердил новое «Положение о паспортной системе в СССР». Это постановление, а также «Положение о паспортной системе в СССР» полностью опубликованы в официальном издании «Собрание постановлений Правительства Союза Советских Социалистических республик», № 19 за 1974 г., и в журнале «Социалистическая законность», № 12 за 1974 г. Открытая публикация полного текста «Положения о паспортной системе в СССР» является новым обстоятельством: ныне действующее «Положение о паспортах» доступно только в выдержках.

В тот же день, 28 августа, Совет Министров СССР принял постановление № 678 «О некоторых правилах прописки граждан». Это постановление состоит из 10 пунктов, однако опубликованы (там же, где постановление № 677) — без всякого указания на то, что это только часть текста — лишь первые 4 пункта. Остальные 6 пунктов имеют гриф «не для печати». «Хроника» публикует обзор этих пунктов (полный их текст публикуется в «Архиве Хроники», вып. 2).

Согласно п. 5, лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы или ссылки за действия, подпадающие под некоторые статьи Уголовного кодекса, не подлежат прописке в городах, районах и местностях, перечисленных в специальном списке («запрещенные

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

местности»), до погашения судимости или снятия ее в установленном законом порядке. В число этих выделенных статей Уголовного кодекса (в п. 5 они перечислены) входят, конечно, ст.ст. 64-73 УК РСФСР (так называемые «особо опасные государственные преступления»). Кроме того, теперь в их число входит и ранее не входившая ст. 190[1] УК РСФСР.

Согласно п. 6, ограничения, установленные пунктом 5, не применяются к лицам, освобожденным от отбывания наказания в порядке амнистии или помилования; к лицам, в отношении которых судом была применена ст. 37 Основ уголовного законодательства (наказание «ниже нижнего предела»); к лицам, отбывшим наказание за преступления, совершенные до 18 лет; к инвалидам первой группы; к мужчинам старше 60 лет; к женщинам старше 55 лет и женщинам, имеющим несовершеннолетних детей.

Согласно п. 8, лица, которым не разрешена прописка в «запрещенных местностях», не могут быть приняты на работу в этих местностях.

В п. 9 говорится, что данное постановление не распространяется на Москву, населенные пункты, расположенные в лесопарковом защитном поясе г. Москвы, и населенные пункты, переданные в административно-хозяйственное подчинение Мособлисполкому. Для Москвы и перечисленных населенных пунктов сохраняются постановление Совета Министров СССР № 585 от 25 июля 1964 г. и пункты 8-10, 18, 23, 27 (кроме последнего абзаца), 28 Положения о прописке, утвержденного этим постановлением. Кроме того, в отношении пограничной зоны и местностей, отнесенных специальными решениями Правительства СССР к числу особо режимных, также сохраняются правила прописки, действующие в настоящее время.

ПРОЦЕССЫ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

В разделе «Краткие сообщения» 22-го выпуска «Хроники» сообщалось о том, что председатель Главного Организационного Комитета Освобождения (ГОКО) месхов-турков Анвар (Энвер) ОДАБАШЕВ в августе 1971 г. был осужден на 2 года лагерей по ст. 162 УК Аз. ССР («самовольный захват земли и самовольное строительство»). Там же сообщалось, что в сентябре 1971 г. был арестован первый заместитель Председателя ГОКО Мухлис НИЯЗОВ.

«Хронике» стало известно, что ОДАБАШЕВ вышел на волю в апреле 1974 г., поскольку он получил дополнительный срок по статье, соответствующей ст. 190[1] УК РСФСР.

Стало известно также, что НИЯЗОВ был арестован 3 октября 1971 г. Народный суд Насиминского р-на гор. Баку (председательствующий — И. А. АЛИЕВ, народные заседатели — САФАРОВ и АЛИЕВА, государственный обвинитель — ЭМИНОВ) 29 ноября 1971 г. приговорил его за «хулиганство» (ч. 2 ст. 207 УК Аз. ССР), «халатность» и «приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов» к 3 годам 6 месяцам лагерей усиленного режима.

«Хулиганство», согласно приговору, состояло в том, что 9 августа 1971 г. НИЯЗОВ на «собрании передовиков»... оскорбил участников собрания... циничными и неприличными ругательствами, ругался нецензурными словами в адрес азербайджанского народа», кричал, прерывал в грубой форме выступавших на собрании, не давал возможности им говорить, в результате чего продолжать собрание было невозможно. Инкриминируемые ему должностные преступления НИЯЗОВ, согласно приговору, совершил, работая экономистом колхоза. На суде НИЯЗОВ себя виновным в хулиганстве не признал. Он показал, что он действительно принял 9 августа участие в собрании и выступал без разрешения, но никого он на этом собрании не ругал, не оскорблял, не выражался нецензурными словами и собрание не разгонял.

В распоряжении «Хроники» имеются 3 акта, подписанных 65 месхами, из 3 колхозов, присутствовавшими на собрании 9 августа 1971 г., в которых говорится: «...На собрании участвовало около 2500 турков и 250 человек местного населения. После выступления БИЛОР ханума, САЛИМА ханума, ОСМАНА, РАХМАНА по просьбе народа выступил Мухлис НИЯЗОВ. Он, выступая, никакими оскорбительными и нецензурными словами не выражался и не прерывал собрания, которое далее продолжалось, где выступили ЭЛЛЕЗ, РЕШЕДДИН, САХАДДИН, МОВЛУД и др... После его осуждения мы ознакомились с копиями его приговора, и нам стали известны следующие свидетели с ложно подготовленными показаниями: ЭЙНУЛЛАЕВ, Г. МАМЕДОВ, С. МАМЕДОВ, Р. МАМЕДОВ, АГАЕВ, МАРДАНОВ, О. МАМЕДОВ и БАДИРОВ... Из 2500 турков не было ни одного свидетеля, среди которых были партийные, комсомольцы и трудолюбивый народ, а из 250 человек местного населения оказалось 8 свидетелей...».

8 мая 1974 г. НИЯЗОВ вышел на волю. Причины досрочного выхода «Хронике» не известны.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ

Ю. ЮХНОВЕЦ был арестован 27 сентября 1972 г., а не 27 августа, как было сказано в «Хронике» 27.

* * *

«Патриотический фронт России» — не название журнала, как сказано в «Хронике» 30, а название организации, созданной в Орле.

* * *

Сообщение в «Хронике» 30 о том, что О. ИОФЕ 3 марта 1973 г. вызывали на допрос, ошибочно.

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

* * *

М. И. РАЙГОРОДЕЦКИЙ в «Хронике» 32 («Краткие сообщения») ошибочно назван РАЙГОРОДСКИМ. Стало известно, что на суде над ним прокурор, требуя двухлетнего срока, сказал, что иначе подсудимый и свидетели не поймут преступности действий РАЙГОРОДЕЦКОГО.

* * *

С. ПИРОГОВ направил 24 мая 1974 г. письмо не Н. СМИРНОВУ, как сказано в «Хронике» 32, а Л. Н. СМИРНОВУ.

* * *

При публикации «Хроники» 33 в сообщении о Б. ШАХВЕРДЯНЕ на стр. 44 была допущена ошибка. Вместо «Ст. 70, 12» нужно «Ст. 70, 72».

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Абджелилов, С. 44
Абдуназарова 52
Абдурашитовы, Д. и Ш. 47, 48
Абель, Э. Р. 40, 41
Авторханов 10, 25
Агаев 91
Агурский, М. 28-30, 66, 72, 74, 76-77, 84
Адельгейм, П. 53
Айрикян, П. 12-15
Аксельбант, Д. М. 17
Алексеева, Л. 66
Алексеев-Попов 24
Алиев, И. А. 90
Алиева 90
Алиева, Г. 47, 48
Алиева, М. 48
Алтаев 85
Альбрехт, В. Я. 28
Амальрик, А. А. 6, 10, 85
Аметов, Э. 48-49
Антонюк, З. 32, 64
Аракелян, Г. 12
Арцимович, С. 25
Аршакян, А. 12
Атья, М. 37
Ахтемов, И. 44
Ахчилов, И. 44
Бабицкий, К. 4-5
Бабусенко 65
Бадалян, Л. 12
Бадиров 91
Байтман 11
Бакученис 19
Балахонов, В. 32
Барабанов, Е. 85
Барановский 43
Батайтис, А. 19
Батурин, Н. Г. 51
Бауер, М. И. 40
Белинков, А. 6, 10
Белль, Г. 31
Белов, Ю. 35
Беляев, Н. Н. 29
Беляковский 24
Бергман, Е. И. 53
Бергман, П. 41
Бергман, Ю. 53-54
Бердяев, Н. 24
Билор 91
Бирр 51
Богораз, Л. 3, 66
Боков, Н. 62, 64, 86
Болонкин, А. 10, 30
Борисов, В. 29-30, 84
Бородин, Л. 29-30, 80-81
Брандт, В. 41
Братусь 16
Брежнев, Л. И. 44
Бродский, И. 6, 8, 22
Брыков 54
Буджек, А. 44
Буйко 11
Буковский, В. К. 24
Буляускас 24
Бутман, Г. 32
Бычков, С. 64
Бэрс, Л. 37
Вальдхайм, К. 44
Ванзидлер, В. 42
Ванзидлер, И. Г. 42
Варга 10
Вардапетян, С. 53-54
Веженкова, Т. 63
Великанова, Т. 4-5, 28-30, 51
Вернер, А. В. 40
Вернер, В. Я. 40
Веселкова, М. 63
Виноградов 36
Винс, Г. П. 50, 51
Волкова, Т. В. 53-54
Володин 59
Воронель, А. 22-23, 29-30, 66
Вылегжанин, В. 64
Габай, И. 3
Гаврилов 45
Гальперин, И. 37
Гамбарян 12, 13
Гамсахурдиа, З. 56, 57
Гамсахурдиа, К. 56
Ганус 46
Гастев, А. 28
Гастев, Ю. 28
Гаяускас, Б. 27
Георгадзе, М. 88
Герцен, А. 69
Гершуни, В. Л. 37
Гинзбург, А. И. 58-59
Глузман, С. 32, 64
Гоголадзе, М. 67
Гоголь, Н. 61
Гоксадзе, Э. 67
Голумбиевская, А. В. 61
Горбаневская, Н. Е. 68-69
Горский 85
Григоренко, А. П. 29-30, 82-83
Григоренко, П. Г. 3, 6, 27, 81
Гриньков, Д. 33
Гриценко, Е. И. 51
Гродецкий, Ю. 33-34
Громыко 69
Гроссман, В. 25
Грушевская, П. П. 61
Гудас 23
Гуревич, Я. 79
Давлетов, К. 35
Давыдов, Г. В. 34
Дандарон, Б. Д. 33
Даниэль, Ю. М. (Аржак) 10, 66
Девдариани, Х. 55
Джваршейшвили, Т. 55
Джемилев, Г. Р. 47
Джемилев, М. 43, 49
Джемилев, Р. 49
Джемилев, Э. 44
Джибладзе 56
Диасамидзе, М. 67
Дремлюга, В. 68
Дударев, В. 83
Дышель 64
Дьяконов 29
Евсеев 35
Евтушенко, Е. 60
Есенин-Вольпин, А. С. 28
Ефремов, А. Д. 66
Жипре, А. 36
Житникова, Т. И. 38-39
Жуков, Ю. 47
Журавлева 48
Зайцев 29
Заливако, Б. 30
Зардалишвили, Ш. 57, 67
Зейдуллаев, С. 46
Зеленеев, А. Л. 35
Зеркин 6-9
Зинченко, А. 52
Зинченко, А. М. 65-66
Зограбьян, Р. 12
Ибрагимов, С. 46
Ибраимова, К. 44
Иванаускас, И. 65
Иванов, А. М. 29
Иванов, Н. 29-30
Игрунов, В. 25-26
Ильяков, В. 29-30
Ильяшов 29
Инаури, А. 57
Иофе, О. 91
Ислямов, К. 49
Иянага, Ш. 37
Казахашвили, Л. 67
Калиниченко, В. В. 32-33
Каменецкая, Э. П. 39
Канар, С. 44
Карапетян, А. 12
Карапетян, К. 12
Карлов 6, 9
Карпов 6
Картан, А. 37
Касакин, А. 54
Каткус 27
Катчук, А. 25
Кашка 44
Квачевский, Л. 67-68
Келлер, Е. 42
Кератишвили, Б. 55, 56
Килов 11
Киссинджер, Г. 69
Клинк, В. и В. 40
Клинк, М. 40
Клинк, Н. 40
Ковалев, С. 3-5, 26-30, 51
Кожемякина, Т. С. 51
Козлов 45
Козлов, А. П. 63
Козловская 54
Кокорев, В. В. 36
Комелин 48
Конквист, Р. 10
Коридзе, Д. 55-57, 61
Коровин, Ф. Я. 9-11
Коровина, З. 11
Коротун, И. Д. 51
Корсаков, Ф. 85
Корсаков, Ф. 85
Корсунская, И. 26, 27
Косенко 6
Костерин, А. Е. 6, 67
Косыгин, А. Н. 37, 51
Кошкарева, К. 63
Кравченко 16
Красин, В. 37, 64
Краснов-Левитин см. Левитин-Краснов А. Э.
Кречетова, Л. Г. 59
Криворучко 17
Крючков, Г. К. 70
Крючков, Ю. К. 70
Крючкова, Л. В. 70-71
Кудинов, А. С. 24
Кудирка, С. 4, 68
Кузнецов, В. И. 37
Кукобака, М. И. 35-36
Куликаускас, Б. 65
Курса, О. 25
Куртсеитов, Д. 49
Куртумеров 49
Кучинская 11
Лавут, А. 28
Ладыженский, Л. А. 9-11, 32
Ланда, Б. 38
Ланда, М. 26, 27, 38, 72
Лапиенис, В. А. 23-24
Левитин-Краснов, А. Э. 28, 78
Ленин, В. И. 10

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

Лерт, Р. 81
Лисовой, В. 30
Литвинов, П. М. 3
Лобер, Г. 39
Лотко 9
Ломджария, З. 67
Лунев 58, 59
Львова, К. 24
Львова, Н. Г. 51
Любарский, К. 27
Люксембург, Р. 82

Магелатов 11
Мазинова, С. 44
Макалатия, П. 67
Макаров, С. 25
Малышев, К. П. 35
Мамаладзе, Л. 57
Мамедов, Г. 91
Мамедов, О. 91
Мамедов, Р. 91
Мамедов, С. 91
Мандельштам, О. Э. 25, 28
Марамзин, В. Р. 9, 22, 23
Маргулис 11
Марданов 91
Маркосян, Р. 12
Мартиросян, Н. 12
Мартиросян, С. 12
Мартынов 24
Марченко, А. 59-60
Марченко, В. 32
Мачавариани, М. 67
Машкова, В. 29, 79-80
Медведев, Р. 75-76
Мельникова, С. 29
Менделевич, И. 32
Мерц, О. 82
Мешенер, И. 32
Мешко, О. Я. 72
Мжаванадзе 55
Микиашвили 67
Мирман 11
Миронова 47
Михайлов, Ю. 69
Мовлуд 91
Монтегю, А. 35
Мороз, В. 10, 38
Мустафаев, Э. 49
Мухамедьяров, Р. 37
Мухаметшин, Г. 23

Навасардян, А. 12
Надцвилишвили 67
Найденович, А. 29
Нанди, Д. 71
Небиеридзе, Г. 67
Никсон, Р. 43, 66
Ниязов, М. 90-91
Новиков 45

Овчинников, И. В. 29
Одабашев, А. 90
Одинцов 46
Ожегов 36
Олицкая, Е. Л. 70
Ольденбургер, Л. 41
Орехов, Т. Ф. 53
Орлов, Ю. Ф. 14-15, 28-30, 38-39, 71
Орловский 17
Орловский, Э. 60-61
Осипов, В. 29-30, 77, 79
Осман 91
Османов, Д. 46-47

Павленков, В. К. 32
Павловский, Г. 25
Пайлодзе, В. 55-57
Палатник, Р. 26
Патрюбавичюс, А. 19-22
Пашала, М. 44
Пашилене, Б. 27
Пашилис, А. 27
Пашилис, Алексис 27
Пенчук 54
Петрасявичюс, А. 27
Петров, Е. 79
Петухов, Г. 29
Пидченко, В. И. 51
Пикалов, В. А. 51
Пименов, Р. 60
Пирогов, С. 29, 34, 92
Пирогов, Ю. 29
Плешков, П. И. 28, 29
Плумпа, П. 19-22
Плюснина, А. П. 26, 27
Плюханов 11
Плющ, Л. П. 37-39, 64, 71
Подгорный, Н. В. 33, 41, 48, 51, 88
Подъяпольский, Г. 5, 38, 51, 66
Поленов, В. 29
Польский, В. 66, 68
Померанец, Г. 85
Пономарев 6-8
Попов 48
Попович, О. 23
Преображенский 54
Престин, В. 66
Престинский 11
Прохоров, Г. М. 24
Прусс, Ф. К. 39
Пшеницын, М. А. 52
Пятронис, П. 19-22

Рабин, О. 62
Рабин-Кропивницкий, А. 62
Райгородецкий, М. И. 92
Райзман, Б. А. 11
Расулов, В. 43
Рахимов 52-53
Рахман 91
Решеддин 91
Робакидзе 67
Родионов, В. С. 29-30
Розенштейн, Г. 28
Романов, П. 89
Рубанович, В. 53
Рубин, В. 66
Рубинчик 11
Ругин, Д. 46
Рузметов 53
Румачик, П. В. 51
Румянцевы, А. и В. 65
Рухин, Е. 62
Рыжук, В. Ф. 52
Рябчук 22
Рязанская 9

Саакян, К. 12
Садунайте, Н. 26
Сакульский 36
Салахов 32
Салим 91
Салова, Г. И. 26, 27
Самхарадзе, А. 55
Сапеляк, С. 33
Сафаров 90
Сахаддин 91

Сахаров, А. Д. 3-4, 25, 37, 41, 51, 67, 69-72, 75, 77-83
Сверстюк Е. 64
Светличная, Н. 31
Светличный, И. 32
Сеитджелиловы-Якубовы 45-46
Сеитмуратова, А. 50
Селиванов, С. Ф. 71
Семенова, Т. 69
Сеник, И. 31
Сергиенко, А. Ф. 72
Середняк, Л. 64
Серый, С. 29-30
Синицкий, В. 80
Синявский, А. (Терц) 10
Сиротенко, Е. 13, 14
Скуратов, А. 77-78
Слепак, В. 66
Смирнов, А. О. 67
Смирнов, Л. Н. 92
Смирнов, Н. В. 52
Смородинская, Э. 67
Солженицын, А. И. 10, 25, 60, 61, 67, 70, 73-86, 88, 89
Соловейчук, М. 16
Соловьев, В. 34
Сталин, И. В. 33
Старчик, П. П. 37
Стасив-Калынец, И. 31
Сташайтис, И. 19-22
Степанова 53
Строкатова, Н. 26, 31
Стус, В. 64
Судаков, В. 25
Сушко, И. М. 17
Сушко, М. А. 17-19
Сычев, В. 62
Сычев, Н. Я. 62

Тарасова, З. П. 51
Твалчрелидзе 55, 56
Твердохлебов, А. Н. 26-28, 64
Телегин, С. 85
Тимофеев 42
Тимошенко, Е. 16
Типпа, С. 43
Тиссен 40
Тиховский 45
Товмасян, А. 12
Толстой, А. К. 60
Трифонов, В. И. 34
Трофимов, А. В. 3
Турик, А. 33
Турчин, В. 28-30, 64, 71
Тымчук, Л. 31
Тырискевич, В. 55

Угначев, А. К. 36
Усеинов, Ш. 46

Фаст, А. 41
Фаст, Г. 41
Федосенко, А. С. 65
Федотов, И. П. 52
Фенсод 6
Фертих, И. И. 40
Фертих, Р. 40
Филарет, митрополит 86
Флоренский, П. 85

Халилов, Н. 46
Хачатрян, Р. 12-14
Хейфец, М. Р. 6-9, 22
Хмелева, А. 29
Ходорович, Т. С. 4-5, 14-15, 29-30, 38-39
Холодковская 35
Хохлова, Е. 63
Хохлушкин, И. 29-30
Хуцидзе, В. 67

Цветков 11
Цидзикас, П. 64
Цкаровели, О. 56

Чалидзе, В. Н. 3, 25, 70
Чарухов, Р. 49
Часовских, Л. А. 39
Чевордаев, В. С. 52
Чердынцев, И. 29
Чередова, З. 63
Чернышев, М. 81
Чиннов, А. Ф. 30, 34

Шабанов, Э. 43
Шабатура, С. 31
Шаламберидзе, В. 55, 56
Шалуташвили, Д. А. 55, 56
Шафаревич, И. 28-30, 71, 83-85
Шахвердян, Б. 12, 92
Швиндт, В. 42
Шеварднадзе, Э. 56
Шиманов, Г. 78-79
Шиолашвили, И. 55
Шиханович, Ю. 27
Шкворец 47
Шмидт, Г. 41, 42
Штерн, А. 15, 16
Штерн, В. 15, 16
Штерн, М. Ш. 15-19
Шульц, В. 41
Шуревич, Ю. 25

Щаранский, А. 66
Щелоков 47
Щербакова 9
Щербицкий 45
Щеткина, В. 47

Эйнуллаев 91
Эллез 91
Эльская, Н. 62
Эминов 90
Эткинд, Е. Г. 68

Юлин 58, 59
Юматова 46
Юхновец, Ю. 91

Яичникова 53
Якир, П. И. 37-38, 64
Якубенене, Я. 36
Якунин, Г. 87
Янкаускас 24
Янкелевич, Е. 69
Янов, А. Л. 69, 82
Яугялис, В. 19-22
Ячлов, С. 43

REDUKCIJA
REDUCTION 8, 3 x

91

ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ «ХРОНИКА ПРЕСС»

А. САХАРОВ

О ПИСЬМЕ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА «ВОЖДЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

16 стр. 1974 г. Цена $0.50, авиапочтой $1.00

В. ЧАЛИДЗЕ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

304 стр. 1974 г. Цена $8.00, авиапочтой $10.00

АНДРЕЙ ТВЕРДОХЛЕБОВ — В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

160 стр. 1975 г. $6.00; авиапочтой $7.00

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ:

АРХИВ ХРОНИКИ, ВЫП. 1, 1974 Г.

(Приложение к московской «Хронике текущих событий»)

В ВЫПУСКЕ:

Письма украинок-политзаключенных Генеральному прокурору СССР. С. Шабатура, И. Сеник, Н. Строкатова, Н. Светличная.

Письма и заявления из лагерей: среди авторов К. Любарский, С. Глузман, З. Антонюк, Л. Ягман, И. Светличный; интервью в лагере ВС 389/35, сентябрь 1974 г., и другие документы.

Письма родственников политзаключенных.

Документы в защиту политзаключенных.

$3.50

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Условия годовой подписки (6 выпусков)

Для организаций и библиотек	$20
Льготная для студентов и эмигрантов в Израиле	$10
Обычная	$15
За пересылку авиапочтой оплата дополнительно	$ 5

(Просьба указать, на какое издание, русское или английское, делается подписка)

Можно заказать выпуски 1973 и 1974 г.г.

Можно заказать

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

выпуски 28-31 в одной книге 160 стр. $5.00, авиапочтой $6.00

выпуск 32	**104 стр.**	**$4.00, авиапочтой $5.00**
выпуск 33	**72 стр.**	**$3.00, авиапочтой $4.00**
выпуск 34	**96 стр.**	**$3.50, авиапочтой $4.50**

KHRONIKA PRESS
505 EIGHTH AVENUE
NEW YORK, N. Y. 10018

Atvirukščiniai lapai 47684/3
2 - 6 atv.
15 - 104 atv.
+ 2 6

Byloje sunumeruota 1722 (tūkstantis septyni šimtai dvidešimt du) lapų
skaičiais ir žodžiais

Trūksta — lapų

Raidiniai — lapai

Lapai su fiziniais pažeidimais — pažeidimų skaičius —

Byloje yra — vokų. Voko Nr. — dokumentų skaičius —

Pastaba: bylos praktinėje numeracijoje 3 (trys) lapai bylos viduje apyrašo.

Iš dėl viso sunumeruota 1725 (tūkstantis septyni šimtai dvidešimt penki) lapai + 2 (du) lapai atvirukščiniai

Viso sunumeruota 1722 (tūkstantis septyni šimtai dvidešimt du) lapų
skaičiais ir žodžiais

1996.04.17 — Data
K.R. — Sudarytojo parašas
K. Ramelis — v., pavardė